ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НОВГОРОДСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ»
РОССИЙСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ РАН

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА IX–XVII ВЕКОВ

•

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

НЕСТОР-ИСТОРИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2007

УДК 947.02/03(474.24-2)(03)
ББК 63.3(2)42-911.я20

Утверждено к печати Санкт-Петербургским институтом истории РАН

Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков:
Энциклопедический словарь. СПб.: Нестор-История, 2007. 552 с., ил.

Энциклопедический словарь «Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков» — первое обобщенное справочное издание, в котором в систематизированном виде представлена социально-политическая история и духовная культура древнего Новгорода, раскрыты существенные черты важнейших событий и явлений. Статьи Словаря разнообразны по содержанию и представляют собой обзорные, справочные, библиографические, проблемные работы. Хронологические рамки издания ограничены принятой на сегодняшний день датой возникновения города, его ближайших окрестностей и последним столетием древнего Новгорода. Собранный материал включает сведения по истории и культуре самого Новгорода и его ближайших окрестностей.

В создании Словаря принимал участие большой авторский коллектив.

Словарь адресован историкам, археологам, филологам, литературоведам, искусствоведам, вместе с тем он будет полезен любителям и знатокам древнего Новгорода.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект 05-01-16298д

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»

Ответственный редактор В. Л. Янин
Зам. ответственного редактора Э. А. Гордиенко

Редакционная коллегия:

Д. М. Буланин
Г. И. Вздорнов
Г. М. Коваленко
В. Н. Матушкина
А. С. Хорошев

Рецензенты:

Л. И. Ивина
И. П. Медведев

Художественное оформление:

В. П. Наливайко
Т. А. Цамутали

Архитектурная графика:

Н. Н. Кузьмина
В. П. Наливайко

Фотографии:

В. Е. Гиппенрейтер
Э. А. Гордиенко
Е. В. Гордюшенков
А. И. Комеч
В. П. Наливайко

ISBN 5-98187-236-5

© РОБО «Новгородский Фонд культуры», 2007

© Издательство «Нестор-История», 2007

В исторической науке Новгороду Великому отведено одно из первых мест. Государственное устройство, религиозно-философская мысль, социальные проблемы, деловая жизнь и быт горожан, внутренняя и внешняя политика, торговля, финансы, дипломатика, письменность, литература, архитектура, музыка, изобразительное и декоративно-прикладное искусство составляют обширный круг проблем, изучению которых посвящены тысячи книг и статей отечественных и зарубежных авторов.

Несмотря на основательный, собранный более чем за два столетия научный фонд, интерес к проблемам истории и культуры древнего Новгорода не исчерпан. До сих пор нет обобщающего монографического труда, в котором был бы сосредоточен и осмыслен накопленный материал. В разных направлениях и разными путями эта работа ведется, и когда-нибудь будет написана многотомная история Новгорода. Но пока разбросанные по отдельным изданиям исследования и публикации, малоизученные и неопубликованные документальные источники затрудняют изучение того или иного события, факта, даты, имени.

Объем и важность достигнутых научных результатов, необходимость создания единой базы данных убеждают, что потребность в справочном издании по Новгороду назрела. Осуществлению этой цели как нельзя лучше соответствует энциклопедический словарь, в котором по возможности был бы учтен и систематизирован историографический материал, фонд архивных и письменных источников.

Предварительные контуры будущего издания были очерчены в Словнике, изданном в 1994 г. В течение нескольких лет проходили испытания этой проблемы в местной периодической печати в виде публикаций кратких статей. На этом этапе наметился авторский коллектив, определился объем издания, выяснилась и утвердилась концепция Словаря. Основываясь на первых результатах, редакционный совет принял решение работать над однотомным изданием, ограничив материал собственно Новгородом и его ближайшими окрестностями. Обширное пространство Новгородской земли, ее хозяйство, культура и созданные в провинции крепости, храмы, фрески, иконы остались за рамками настоящего издания. Тем самым задача составителей была в некоторой степени упрощена, и внимание исследователей сосредоточилось на основном предмете, что позволило дать о нем более полную информацию.

Хронологические рамки издания ограничились серединой IX–XVII вв. — принятой на сегодняшний день датой возникновения города, его ближайших окрестностей и последним столетием древнего Новгорода, когда в общественной и духовной жизни еще сохранялись признаки традиционного уклада.

Многообразие и многосторонность материала обусловили внутреннее деление его на две основные части. Первая и бóльшая — включает статьи по общественно-политической истории Новгорода. Проблемы возникновения города и государственного устройства, отношения с великим князем, Киевом и Москвой, взаимодействие с Византией, Западной Европой, Прибалтийскими странами и Скандинавией, торговля, вопросы социально-экономического и политического характера, материалы археологических исследований, источники, биографии исторических деятелей, историография — все это составляет основу Словаря.

Вторую часть словарного материала составляют памятники художественной культуры. Статьи этого раздела раскрывают духовную историю Новгорода в религиозно-философских сочинениях, произведениях письменности и литературы, архитектуры, изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

Новгородская специфика определила характер и объем статей, касающихся общерусской истории, крупных исторических деятелей, исследователей. В этих статьях в первую очередь раскрываются новгородские проблемы, в то время как другие, может более существенные события и факты, опускаются или проходят в них вторым планом. С этой точки зрения статьи, посвященные известным личностям, по объему зачастую равны, а иногда даже короче статей о местных историках, археологах, музейных работниках, священниках, учителях, краеведах. Сведения о многих из них, извлеченные из самых отдаленных архивных папок и затерянных семейных документов, чрезвычайно редки в историографии древнего Новгорода. В данном Словаре некоторые из них встретятся в первый и последний раз, определив не только своеобразие издания, но и уникальность его как документального источника.

Важное место в Словаре занимают статьи, посвященные письменности и литературе. Отбирая наиболее значительные памятники, редакционный совет руководствовался двумя принципами. С одной стороны, бóльшую часть этого раздела составили написанные в Новгороде произведения, непосредственно связанные с новгородскими событиями и личностями. С другой — в него включены труды приезжих авторов, а также сочинения, созданные в Москве, Пскове и даже за рубежом, отразившие историю Новгорода с внешней стороны.

Данный раздел, по договоренности с редакционным советом Института Русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, во многом является производным от «Словаря книжников и книжности Древней Руси». В новгородском Словаре участвуют те же авторы, но полного повторения материала не происходит. В соответствии с требованиями жанра, в новгородском варианте отсутствуют текстологические изыскания, значительно сокращены библиографические списки, статьям придан сугубо информационный характер.

Особое значение в Словаре имеет раздел, посвященный новгородскому зодчеству. По своей полноте он не уступает общеисторической части и включает как сохранившиеся памятники, так и не дошедшие до наших дней, упоминаемые лишь в письменных источниках. Подавляющее большинство статей этого раздела дает исчерпывающие сведения о памятнике, начиная от закладки здания и кончая результатами последних исследовательских и реставрационных работ.

В силу разных, как правило не зависящих от составителей, причин менее проработанным оказался раздел художественной культуры. Пришлось обойтись общими статьями по монументальной живописи, резному дереву, каменной пластике, ювелирному искусству. Лишь несколько статей посвящены отдельным фресковым ансамблям. В некоторой степени это решение было обусловлено громадным объемом материала, в котором даже простое перечисление предметов привело бы к непомерному расширению Словаря, превратив эту его часть в специализированный каталог. По той же причине из произведений иконописи, ювелирного и декоративно-прикладного искусства были отобраны наиболее важные, определяющие общее развитие стиля или связанные с известными событиями и лицами.

В целом типы статей разнообразны и представляют собой обзорные, справочные, библиографические, проблемные работы. Для Словаря был чрезвычайно важен вопрос о способе изложения, в котором должны сочетаться научность и ясность языка, популярность и сжатость формы, информационная насыщенность материала и точность приводимых данных. Авторский коллектив и редакционный совет стремились к осуществлению этой задачи. Достижению определенных результатов способствовала многосторонняя редакционная подготовка рукописи, в ходе которой корректировалось содержание, сверялись данные разных статей.

Вместе с тем единого мнения по некоторым вопросам не удалось достичь. Особенно часто суждения расходятся в статьях по художественной культуре. В этой сфере, сочетающей в себе объективность явления и субъективность его восприятия, едва ли возможны общие позиции. Выводы о стилистическом развитии, атрибуции отдельных памятников архитектуры, живописи и декоративно-прикладного искусства, лишенных, как правило, строгих источниковых и хронологических ориентиров, нередко не совпадают или прямо противоположны. Учитывая неизбежность, а порой и правомерность подобных разногласий, составители Словаря, сохраняя авторские суждения и выводы, принимают их как рабочие гипотезы и предположения, предоставляя читателю самому сделать свой выбор.

Необходимо также отметить, что Словарь не может дать исчерпывающих сведений по тому или иному предмету. Задачей подобного лексикона является создание пути, следуя по которому читатель может не только получить первоначальные сведения, но и составить собственный план действий для дальнейших изысканий. То же относится и к сопровождающим статьи источниковым и библиографическим спискам, включающим основные архивные сведения и издания.

Важную информативную роль в Словаре выполняет обширный иллюстративный ряд. Удалось найти изображения малоизвестных исторических персонажей; немало снимков публикуется впервые. Изображения в статьях по монументальной живописи, иконостасам или комплексам декоративно-прикладного искусства представлены единичными примерами; иконы, выдающиеся произведения книжной миниатюры, ювелирные изделия снабжены отдельными, наиболее выразительными иллюстрациями.

Наглядно проиллюстрирован архитектурный отдел, где кроме общего вида даны схематические планы и разрезы, поясняющие архитектурную систему того или иного здания. Для некоторых их них, наиболее сложных, выполнено по два плана или разреза, наглядно передающих особенности их конструкции. Графические изображения сопровождаются условными обозначениями и соответствующей экспликацией. Два плана новгородских улиц воспроизведены в Словаре по материалам С.Н.Орлова. Эти схемы также послужат ориентиром для нахождения сохранившихся и утраченных храмов, оборонительных сооружений и других зданий и археологических раскопов.

Структура Словаря в целом соответствует принятым правилам. Статьи по истории, археологии, культуре, письменности, просвещению, религии, церкви, культу святых, градостроительству и топографии, архитектуре, изобразительному и декоративно-прикладному искусству, биографические справки располагаются в едином алфавитном порядке. Согласно установленным требованиям отработаны приемы сокращений часто употребляемых слов и названий, регламентирована терминология. Наряду с нормативными правилами для новгородского Словаря в некоторых случаях были разработаны и применены специальные приемы сокращений, касающиеся разделов археологии, архитектуры, церковной истории, изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Словарь снабжен списками сокращений отдельных слов, учреждений, а также названий наиболее часто употребляемых периодических изданий, источников, сочинений.

Создан полный библиографический список употребляемых в статьях опубликованных источников и литературы, поэтому в самих статьях указаны только фамилия автора или первые слова названия источника и дата издания. В наиболее часто встречающихся сочинениях указываются только фамилии авторов или начала заголовков. В сопровождающих статьи библиографических списках разделены источники и историографические исследования. Библиографический отдел по широте и масштабности приведенных в нем названий во многом восполняет упущенные сведения в статьях, представляя, по существу, источниковую часть издания.

Составители Словаря опирались на опыт многих предшественников, научной деятельности которых посвящены отдельные статьи. Но в последний период подготовки к изданию от нас ушли А. И. Комеч, В. М. Сорокатый и А. С. Хорошев, оставившие глубокий след в науке о новгородской культуре. А. И. Комеч был выдающимся специалистом в области византийской и древнерусской архитектуры. Его фундаментальные труды являются основой для дальнейшего изучения новгородского зодчества XI–XV вв. Произведениям новгородской иконописи посвящены объемные статьи искусствоведа и реставратора В. М. Сорокатого. Свой вклад в создание археологической практики и изучение древнего Новгорода внес А. С. Хорошев. Его труды по истории новгородской церкви стали неотъемлемой частью изучения одной из сложных проблем русского средневековья. Важнейшие работы замечательных исследователей учтены в библиографическом разделе Словаря.

В создании Энциклопедического словаря «Великий Новгород» участвовал большой авторский коллектив. Среди них сотрудники С.-Петербургского Института истории РАН, исторического факультета МГУ, Московского института российской истории РАН, Института искусствознания, Института славяноведения РАН, Института истории материальной культуры РАН, Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Отдела рукописей РНБ, Государственного Русского музея, Новгородского государственного объединенного музея-заповедника, Государственного исторического архива Новгородской области, исторического факультета Петрозаводского государственного университета, Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, Государственного научно-исследовательского института реставрации Министерства культуры РФ, Государственного учреждения культуры «Новгородский областной колледж искусств им. С. В. Рахманинова», кафедры славяноведения Стокгольмского университета, немецкие и датские исследователи.

Энциклопедический словарь «Великий Новгород IX–XVII веков» — первое справочное издание по истории и культуре древнего Новгорода.

Словарь адресован историкам, археологам, филологам, литературоведам, искусствоведам, кроме того он будет полезен любителям и знатокам древнего Новгорода.

А. А.[Арциховский А.] 1975 – *А. А.* Памяти А. Л. Монгайта // КСИА. 1975. Вып. 146.
Абеленцева 1996 – *Абеленцева О. А.* О новгородских документах в сб. БАН 16.8.13 // Петербургские чтения 96. СПб., 1996.
Аблизина, Корчагина 1995 – *Аблизина И., Корчагина Л.* Человек-эпоха // Новгород. 1995. № 8. 16–23 февраля.
Абрамович 1964 – *Абрамович Г. В.* Писцовые книги Бежецкой пятины как исторический источник // История СССР. 1964. № 1.
Абрамович 1991 – *Абрамович Г. В.* Князья Шуйские и Российский трон. Л., 1991.
Абрамович 1905–1910 – *Абрамович Д. И.* Софийская библиотека. СПб., 1905–1910. Вып. 1–3.
Абрамович 1916 – *Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916.
Абрамович 1919 – *Абрамович Дм.* Памяти митрополита Евгения Болховитинова // ИА. 1919. Кн. 1.
Авдусин 1966 – А*вдусин Д. А.* Раскопки в Новгороде // АО. 1965. М., 1966.
Авдусин 1967 – А*вдусин Д. А.* Раскопки в Новгороде // АО. 1966. М., 1967.
Авдусин 1971 – А*вдусин Д. А.* История новгородских открытий // ВИ. 1971. № 6.
Авдусин 1972/1 – *Авдусин Д. А.* Гнездово и днепровский путь // Новое в археологии: Сб. статей, посвященный 70-летию А.В.Арциховского. М., 1972.
Авдусин 1972/2 – *Авдусин Д. А.* Семидесятилетие А. В. Арциховского // ВИ. 1972. № 12.
Авдусин 1978 – *Авдусин Д. А.* А. В. Арциховский как археолог // Вестник МГУ. История. 1978. № 6.
Авдусин 1988 – *Авдусин Д. А.* Современный антинорманизм // ВИ. 1988. № 7.
Авдусина 1966 – *Авдусина Г.А.* Раскопки в Новгороде // АО. 1965. М., 1966.
Авдусина 1967 – *Авдусина Г. А.* Раскопки в Новгороде // АО. 1966. М., 1967.
Авдусина 2000 – Авдусина Гайда Андреевна (1921–1984) // Институт археологии: история и современность: Сб. научных биографий. М., 2000.
Авдусина, Засурцев 1969 – *Авдусина Г. А., Засурцев П. И.* Раскопки на древней Ильиной улице в Новгороде в 1962–1963 гг. // КСИА АН СССР. 1969. Вып. 104.
Авдусина, Хорошев 1970 – *Авдусина Г. А., Хорошев А. С.* Новгородская экспедиция // АО. 1969. М., 1970.
Аграрная история 1971 – Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV–начало XVI в. / Рук. авт. коллектива А. Л. Шапиро. Л., 1971.
Аграрная история 1974 – Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгород. Пятины / Рук. авт. коллектива А. Л.Шапиро. Л., 1974.
Аграрная история 1989 – Аграрная история Северо-Запада России XVII в.: Население, землевладение, землепользование. Л., 1989.
Аделунг 1834 – [*Аделунг Ф.*] Корсунские врата, находящиеся в Новгородском Софийском соборе. М., 1834.
Аделунг 1864 – *Аделунг Ф.* Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года. М., 1864.
Азадовский 1938 – *Азадовский М. К.* А. Н. Веселовский как исследователь фольклора // Известия АН СССР. Отделение обществ. наук. М., 1938. № 4.
Азбелев 1955 – *Азбелев С. Н.* Князь Глеб Володьевич // Русская речь. 1955. № 3.
Азбелев 1958/1 – *Азбелев С. Н.* Описание древнерусских рукописей Новгородского областного архива // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т.15.
Азбелев 1958/2 – *Азбелев С. Н.* Новгородские местные летописцы // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15.
Азбелев 1958/3 – *Азбелев С. Н.* Развитие летописного жанра в Новгороде в XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15.
Азбелев 1959 – *Азбелев С. Н.* Две редакции Новгородской летописи Дубровского // НИС. Новгород, 1959. Вып. 9.
Азбелев 1960/1 – *Азбелев С. Н.* Новгородские летописи XVII века. Новгород, 1960.
Азбелев 1960/2 – *Азбелев С. Н.* Текстологическое исследование Новгородской Уваровской летописи // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16.
Азбелев 1971 – *Азбелев С. Н.* Младшие летописи Новгорода о Куликовской битве // Проблемы истории феодальной России / Сб. статей к 60-летию проф. В. В. Мавродина. Л., 1971.
Азбелев 1972 – *Азбелев С. Н.* Сказание о помощи новгородцев Дмитрию Донскому // Русский фольклор. Л., 1972. Т. 13.
Азбелев 1982 – *Азбелев С. Н.* Историзм былин и специфика фольклора. Л., 1982.
Азбелев 1992 – *Азбелев С. Н.* Веселовский и историческое изучение эпоса // Наследие Александра Веселовского: Исследования и материалы. СПб., 1992.
Азбелев 1996 – *Азбелев С. Н.* О происхождении песен, посвященных грозному царю Ивану Васильевичу // Русский фольклор. СПб., 1996. Т. 29.
Азбелев 1997 – *Азбелев С. Н.* Предания о древнейших князьях Руси по записям XI–XX вв. // Славянская традиционная культура и современный мир: Сб. материалов научно-практической конференции. М., 1997. Вып. 1.
Азбелев 1998 – *Азбелев С. Н.* Историческая основа новгородской былины «Князь Глеб Володьевич» // Чело. Великий Новгород, 1998. № 2 (13).
Азбелев 2001 – *Азбелев С. Н.* Академик Всеволод Миллер и историческая школа: Эпосоведческие труды и их оценки // Русский фольклор. СПб., 2001. Т. 31.
Азбелев 2002 – *Азбелев С. Н.* Былины о Садко и история Новгорода // Чело. Великий Новгород, 2002. № 2 (24).
Азбелев 2003/1 – *Азбелев С. Н.* К изучению Иоакимовской летописи // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19).
Азбелев 2003/2 – *Азбелев С. Н.* Исторический Добрыня – герой древнейших новгородских былин // Чело. Великий Новгород, 2003. № 1 (26).
Азбелев 2005 – *Азбелев С. Н.* О Рюрике и Гостомысле // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20).
Айналов 1906/1 – *Айналов Д. В.* Некоторые данные русских летописей о Палестине // Сообщения ППО. 1906. Т. 17. Вып. 3.
Айналов 1906/2 – *Айналов Д. В.* Примечания к тексту книги «Паломник» Антония Новгородского // ЖМНП. 1906. Кн. 3.
Айналов 1910 – *Айналов Д. В.* Очерки и заметки по истории древнерусского искусства. IV. Миниатюры Сказания о свв. Борисе и Глебе Сильвестровского сборника // ИОРЯС. 1910. Т. 10. Кн. 3.
Айналов 1928 – *Айналов Д. В.* Новый иконографический образ Христа // Seminarium Kondakovianum. 1928. Т. 2.
Академик Соболевский 1930 – Академик Соболевский: Некролог и очерк научной деятельности. Л., 1930.
Академик Суслов 1971 – Академик архитектуры Владимир Васильевич Суслов. 1857–1921: Каталог выставки. Л., 1971.
Акимова 1973 – *Акимова Т. М.* Структура былинного цикла о Садко // Вопросы литературы и фольклора. Воронеж, 1973.
Акт осмотра 1914 – Акт осмотра стен Новгородского детинца // Сб. НОЛД. Новгород, 1914. Вып. 4.
Акты Иверского монастыря 1878 – Акты Иверского Святоозерского монастыря, собранные архимандритом Леонидом // РИБ. 1878. Т. 5.
Акты Соловецкого монастыря 1988 – Акты Соловецкого монастыря 1497–1571 гг. Л., 1988.
Алейникова 1994 – *Алейникова Н. В.* «Новгородика» В. П. Ласковского и развитие краеведческой библиографии // НОЛД и краеведческие традиции: Материалы научной конференции. Новгород, 1994.
Александр Копанев 1992 – Александр Ильич Копанев: Сб. статей и воспоминаний. (БАН). СПб., 1992.
Алексеев 1975 – *Алексеев А. А.* Академик А.И. Соболевский – историк русского литературного языка // ВЯ. 1975. № 5.
Алексеев 1989 – *Алексеев А. А.* Текстологическое значение Геннадиевской Библии 1499 года // Тысячелетие Крещения Руси: Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность». М., 1989.
Алексеев 1995– *Алексеев А. А.* Библейская филология в Новгороде Великом // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе. (Новгород, 16–19 мая 1995 года). Новгород, 1995.
Алексеев 1908 – *Алексеев В. А.* Памяти В.С.Передольского // ИВ. 1908. Т. 112.
Алексеев 1966 – *Алексеев Л. В.* Полоцкая земля: Очерки истории Северной Белоруссии в IX–XIII вв. М., 1966.
Алексеев 1975 – *Алексеев Л. В.* Полоцкая земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975.
Алексеев 1980 – *Алексеев Л. В.* Смоленская земля в IX–XIII вв.: Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980.
Алексеев 1862 – *Алексеев Ф.* Из истории наших духовных школ // ПО. 1862. Октябрь.
Алексеев 1974 – *Алексеев Ю. Г.* Частный земельный акт средневековой Руси (от Русской правды до Псковской Судной грамоты) // ВИД. Л., 1974. Вып. 7.
Алексеев 1987 – *Алексеев Ю. Г.* История Русского централизованного государства в трудах Н. Е. Носова. // ИЗ. 1987. Т. 118.
Алексеев 1989/1 – *Алексеев Ю. Г.* Москва и Новгород накануне Шелонского похода // НИС. Л., 1989. Вып. 3 (13).
Алексеев 1989/2 – *Алексеев Ю. Г.* Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1989.
Алексеев 1991/1 – *Алексеев Ю. Г.* Государь всея Руси. Новосибирск, 1991.
Алексеев 1991/2 – *Алексеев Ю. Г.* «К Москве хотим»: Закат боярской республики в Новгороде. Л., 1991.
Алексей Шахматов 1990 – Алексей Александрович Шахматов (1864–1920): Каталог книжной выставки. (БАН). Л., 1990.
Алексей Некрасов 1990 – Алексей Иванович Некрасов (1885–1950): Воспоминания об А. Н. Некрасове / Публ. и вступит. ст. И. Л. Кызласовой // СИ. 1990. Вып. 26.

Алексей Щусев 1947 – Алексей Викторович Щусев. М.; Л., 1947.
Алеппский 1896–1900 – *Алеппский П.* Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. М., 1896–1900. Вып. 1–5.
Алешковский 1960 – *Алешковский М. Х.* Курганы русских дружинников XI–XII вв. // СА. 1960. № 1.
Алешковский 1962 – *Алешковский М. Х.* Новгородский Детинец 1044–1430-х гг. (по материалам новых исследований) // АН. 1962. № 14.
Алешковский 1967/1 – *Алешковский М. Х.* «Дворец у стены» // Новгородская правда. 1967. 17 января.
Алешковский 1967/2 – *Алешковский М. Х.* Новгородский Кремль. Л., 1967.
Алешковский 1969 – *Алешковский М. Х.* Раскопки древнейших каменных башен Новгорода и Пскова // АО. 1968. М., 1969.
Алешковский 1970 – *Алешковский М. Х.* О датировке вала и рва Новгородского острога (в связи с вопросом о формировании городской территории) [в соавторстве с Л. Е. Красноречьевым] // СА. 1970. № 4.
Алешковский 1971/1 – *Алешковский М. Х.* Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971.
Алешковский 1971/2 – *Алешковский М. Х.* Каменные стражи: Путеводитель по древним крепостям. Л., 1971.
Алешковский 1974 – *Алешковский М. Х.* Социальные основы формирования территории Новгорода IX–XV вв.: (по материалам археологических раскопок) // СА. 1974. № 3.
Алешковский 1994 – *Алешковский М. Х.* Новые материалы по датировке вала Новгородского острога концом XIV–началом XV веков // ННЗ. 1994. Вып. 8.
Алешковский, Воробьев 1972 – *Алешковский М. Х., Воробьев А. В.* Новгородский кремль. Л., 1972.
Алешковский, Красноречьев 1970 – *Алешковский М. Х., Красноречьев Л. Е.* О датировке вала и рва Новгородского острога // СА. 1970. Вып. 4.
Алешковский, Янин 1971 – *Алешковский М. Х.* Происхождение Новгорода: (к постановке проблемы) // История СССР. 1971. № 2.
Алпатов 1976 – *Алпатов М. А.* Русская историческая мысль и Западная Европа: XVII–первая четверть XVIII в. М., 1976.
Алпатов 1955 – *Алпатов М. В.* Всеобщая история искусств. М., 1955. Т. 3.
Алпатов 1977/1 – *Алпатов М. В.* Фрески церкви Успения на Волотовом поле. М., 1977.
Алпатов 1977/2 – *Алпатов М. В.* Этюды по истории русского искусства. М., 1977.
Алпатов 1978 – *Алпатов М. В.* Древнерусская иконопись. М., 1978.
Алпатов 1979 – *Алпатов М. В.* Феофан Грек. М., 1979.
Алпатов 1994 – *Алпатов М. В.* Воспоминания. М., 1994.
Алпатов, Брунов 1932 – *Алпатов М. В., Брунов Н. И.* История древнерусского искусства. М., 1932. В 2-х т.
Алфавитно-предметный указатель 1900 – Алфавитно-предметный указатель к Новгородским Епархиальным Ведомостям за 25 лет (1875–99). Новгород, 1900.
Альбом Мейерберга 1903, 2002 – Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века / Объяснительные прим. к рис. сост. Ф. Аделунгом, вновь просм. и дополн. А. М. Ловягиным. СПб., 1903, 2002.
Альмгрен 1912 – *Альмгрен О.* К легенде о Сигтунских вратах в Новгородском Софийском соборе // Сб. НОЛД. Новгород, 1912. Вып. 6.
Альшиц 1988 – *Альшиц Д. Н.* Начало самодержавия в России: Государство Ивана Грозного. Л., 1988.
Амвросий – *Амвросий* [*Орнатский*]. История российской иерархии, собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. М., 1807. Ч. 1; 1810. Ч. 2; 1811. Ч. 3; 1812. Ч. 4; 1813. Ч. 5; 1815. Ч. 6.
Амосов 1978 – *Амосов А. А.* К вопросу о времени происхождения Лицевого свода Ивана Грозного // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН. Л., 1978.
Амосов 1982 – *Амосов А. А.* Датировка и кодикологическая структура «Истории Грозного» в Лицевом летописном своде: (Заметки о бумаге так называемой Царственной книги) // ВИД. Л., 1982. Т. 13.
Амфилохий 1876 – *Амфилохий, архим.* Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М., 1876.
Английские путешественники 1938 – Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. [Л.], [1938].
Андреев 1982 – *Андреев В. Ф.* Проблемы социально-политической истории Новгорода XII–XV вв. в советской историографии // НИС. Л., 1982. Вып. 1 (11).
Андреев 1984 – *Андреев В. Ф.* Княжеский двор в древнем Новгороде // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12).
Андреев 1985 – *Андреев В. Ф.* Ранее не публиковавшаяся новгородская грамота XV в. // Научная конференция «Актуальные проблемы исторической науки»: Тезисы докладов. Новгород, 1985.
Андреев 1986 – *Андреев В. Ф.* Новгородский частный акт XII–XV вв. Л., 1986.
Андреев 1989/1 – *Андреев В. Ф.* Новый список «Семисоборной росписи» Новгорода // НИС. Л., 1989. Вып. 3 (13).
Андреев 1989/2 – *Андреев В. Ф.* Северный страж Руси: Очерки истории средневекового Новгорода. Л., 1989.
Андреев 2001 – *Андреев Е.* Будем ему благодарны // Новгород. 2001. 19 апреля.
Андреев 1936 – *Андреев Н. Е.* Инок Зиновий Отенский об иконопочитании и иконописании // Seminarium Kondakovianum. Prague, 1936. Т. 8.
Андреев 1975 – *Андреев Н.* Список трудов Г. В. Вернадского // Записки русской академической группы в США. 1975. Вып. 9.
Андреева 2000 – *Андреева И.* Неуловимое созданье. Встречи. Воспоминания. Письма. М., 2000.
Андреева 1983 – *Андреева Т. В.* Работы П. М. Строева по генеалогии // ВИД. Л., 1983. Вып. 15.
Андреева 1986 – *Андреева Т. В.* П. М. Строев и его журнал «Современный наблюдатель Российской словесности» // Общественная мысль в России XIX в. Л., 1986.
Андреева 1987 – *Андреева Т. В.* Вопросы источниковедения в работах П. М. Строева // ВИД. Л., 1987. Вып. 18.
Андреева 1990 – *Андреева Т. В.* Археографическая экспедиция Академии наук. 1829–1834 гг. // ВИД. Л., 1990. Вып. 21.
Андреева 2002 – *Андреева Т. В.* Судебники 1497 и 1550 гг. в издании К. Ф. Калайдовича и П. М. Строева // ВИД. СПб., 2002. Вып. 28.
Андреевский 1855 – *Андреевский И.* О договоре Новагорода с немецкими городами и Готландом, заключенном в 1270 году. СПб., 1855.
Андрияшев 1913, 1914 – *Андрияшев А. М.* Материалы для исторической географии Новгородской земли. М., 1913. Т. 1: Списки селений; М., 1914. Т. 2: Карты погостов.
Аникин 1984 – *Аникин В. П.* Былины: Метод выяснения исторической хронологии вариантов. М., 1984.
Анисимов 1911/1 – *Анисимов А. И.* Каталог выставки XV Всероссийского археологического съезда в Новгороде. Новгород, 1911.
Анисимов 1911/2 – *Анисимов А. И.* Дополнение к каталогу выставки XV Всероссийского археологического съезда. Новгород, 1911.
Анисимов 1911/3 – *Анисимов А. И.* Реставрация фресок церкви Феодора Стратилата в Новгороде // Старые годы. 1911. Февраль.
Анисимов 1914/1 – *Анисимов А. И.* Этюды о новгородской иконописи. I. Молящиеся новгородцы // София. 1914. № 3.
Анисимов 1914/2 – *Анисимов А. И.* Этюды о новгородской иконописи. 2. Чудо от иконы Богородицы // София. 1914. № 5.
Анисимов 1916 – *Анисимов А. И.* Исчезающий Новгород // Речь. № 197. 20 июля; Уничтожение древнего Новгорода // Аполлон. 1916. № 6–7. Август–сентябрь.
Анисимов 1928 – *Анисимов А. И.* Домонгольский период древнерусской живописи // Вопросы реставрации: Сб. ЦГРМ. М., 1928. [Вып.] 2.
Анисимов 1983 – *Анисимов А. И.* Раскрытие памятников древнерусской живописи // *Анисимов А. И.* О древнерусском искусстве: Сб. статей. М., 1983.
Анисимов, Муратов 1916 – *Анисимов А. И., Муратов П. П.* Новгородская икона св. Феодора Стратилата. М., 1916.
Анисимов 1997 – *Анисимов Е. В.* Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997.
Аничков 1909 – *Аничков И. В.* К деятельности новгородского предварительного комитета // Сб. НОЛД. 1909. Вып. 2.
Аничков 1910 – *Аничков И. В.* Корельские жальники // Сб. НОЛД. 1910. Вып. 3.
Аничков 1916 – *Аничков И. В.* Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии. Новгород, 1916.
Анкудинов 1999 – *Анкудинов И. Ю.* О землевладении Антониева монастыря в XVI в.: (Материалы к комментарию к «Купчей Антония Римлянина») // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17).
Анкудинов 2001 – *Анкудинов И. Ю.* Писцовые описания Новгорода XVI в. // Великий Новгород во второй половине XVI. Сб. документов. СПб., 2001.
Анкудинов 2005 – *Анкудинов И. Ю.* Пригородные новгородские монастыри на планах Елизаветинского и Генерального межеваний // НАВ. 2005. Вып. 5.
Аннушкин, Буланина 1993 – *Аннушкин В. И., Буланина Т. В.* Макарий // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2.
Анохин 1998 – *Анохин А. А.* Историко-географические работы К. А. Неволина и их роль в исследовании поселений // ИРГО. 1998. Т. 130. Вып. 1.
Анпилогов 1967 – *Анпилогов Г. Н.* Новые документы о России конца XVI – начала XVII в. М., 1967.
Антипов 2000 – *Антипов И. В.* Древнерусская архитектура второй половины XIII –

первой трети XIV в.: Каталог памятников. СПб., 2000.
Антипов 2004 – *Антипов И. В.* Сторожня на новгородском Владычном дворе // ННЗ. 2004. Вып. 18.
Антипов, Булкин 2003 – *Антипов И. В., Булкин В. А.* Археологическое изучение памятников средневековой новгородской архитектуры // АО. М., 2003.
Антонова 1966 – *Антонова В. И.* Древнерусское искусство в собрании Павла Корина. М., [1966].
Антонова 1967 – *Антонова В. И.* Московский художник Постник Дерма // Культура и искусство Древней Руси. Л., 1967.
Антонова, Мнева 1963 – *Антонова В. И., Мнева Н. Е.* Каталог древнерусской живописи: Опыт историко-художественной классификации. М., 1963. Т. 1, 2.
Антощенко 2002 – *Антощенко А. В.* Народ и династия едины! Царский визит в Великий Новгород на юбилее тысячелетия России в 1862 г. // Родина. 2002. № 9.
Анфертьева 1995 – *Анфертьева А. Н.* Д. В. Айналов: Жизнь, творчество, архив // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995.
Апракос 1983 – Апракос Мстислава Великого. М., 1983.
Аракчеев 1966 – *Аракчеев В. А.* Великолуцкий и Пусторжевский уезды во второй половине XVI в.: землевладение и землевладельцы // Studia Humanistica 1996. СПб., 1996.
Ардашев 1911 – *Ардашев Н. Н.* Граф А. С. Уваров как теоретик археологии // Древности. М., 1911. Т. 23. Вып. 1.
Арне 1914 – *Арне Т.* Новгород во время шведского владычества по Балтийскому Поморью (1611–1617 гг.) // Труды XV АС. М., 1914. Т. 1.
Арне 1999 – *Арне Т.* Русские колокола в шведских церквах // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17).
Арсеньев 1909 – *Арсеньев С. В.* О Любском типографщике Варфоломее Готане, бывшем в Москве в XV веке // ЧОИДР. 1909. Кн. 4.
Арсеньевские бумаги 1911–1914 – Арсеньевские бумаги // Сб. НОЛД. Новгород, 1911–1914. Вып. 5–8.
Арсеньевские чтения 1993, 1996 – Арсеньевские чтения. Новгород, 1993. [Вып. 1]; 1996. Вып. 2.
Артамонов 1929 – *Артамонов М. И.* Один из стилей монументальной живописи XII–XIII вв. // ГАИМК: Бюро по делам аспирантов. Л., 1929. Сб. 1.
Артамонов 1939 – *Артамонов М. И.* Мастера Нередицы // НИС. Новгород, 1939. Вып. 5. ГАИМК. Бюро по делам аспирантов. Л., 1929. Сб. 1.
Артемий Владимирович Арциховский 1978 – Артемий Владимирович Арциховский: Некролог // СА. 1978. № 3.
Артлебен 1873 – *Артлебен Н. А.* Амвон: Материалы для археологического словаря // Древности. Труды МАО. М., 1873. Вып. 3.
Артоболевский 1904 – *Артоболевский С.* Св. Василий, архиепископ новгородский // Московские церковные ведомости. 1904. № 46.
Архангельский 1901 – *Архангельский А. С.* Сорок лет научной деятельности: Ученые труды академика И. В. Ягича (1861–1901). СПб., 1901.
Археологи 2002 – Археологи Великого Новгорода. Великий Новгород, 2002.
Археологическое изучение 1978 – Археологическое изучение Новгорода: Сб. статей. М., 1978.
Археология Новгорода 1983 – Археология Новгорода: Указатель литературы, изданной с 1917–1980 гг. / Сост. П. Г. Гайдуков. М., 1983.
Археология Новгорода 1992 – Археология Новгорода: Указатель литературы 1981–1990 г.: Дополнения к указателю за 1917–1980 гг. М., 1992.
Археология Новгорода 1996 – Археология Новгорода. Указатель литературы 1991–1995 гг.: Дополнения к указателям 1917–1990. Новгород, 1996.
Архиерейский дом 1897 – Архиерейский дом в Новгороде // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1897. Т. 5. (1725 г.). Приложение.
Арциховский 1938 – *Арциховский А. В.* К истории Новгорода // ИЗ. 1938. Т. 2.
Арциховский 1939 – *Арциховский А. В.* Новгородские ремесла // НИС. Новгород, 1939. Вып. 6.
Арциховский 1944 – *Арциховский А. В.* Древнерусская миниатюра как исторический источник. М., 1944.
Арциховский 1945 – *Арциховский А. В.* Городские концы в древней Руси // ИЗ. 1945. Т. 16.
Арциховский 1946 – *Арциховский А. В.* Древнерусские областные гербы // Уч. зап. МГУ. 1946. Вып. 93. История. Кн. 1.
Арциховский 1948 – *Арциховский А. В.* Новгородские ремесла. Новгород Великий по археологическим данным // Вестник АН СССР. 1948. № 3.
Арциховский 1949/1 – *Арциховский А. В.* Раскопки восточной части Дворища в Новгороде // МИА. 1949. Вып. 11.
Арциховский 1949/2 – *Арциховский А. В.* Раскопки на Славне в Новгороде // МИА. 1949. Вып. 11.
Арциховский 1949/3 – *Арциховский А. В.* Новгородская экспедиция // КСИИМК. 1949. Вып. 27.
Арциховский 1950 – *Арциховский А. В.* Раскопки в Новгороде // КСИИМК. 1950. Вып. 33.
Арциховский 1951 – *Арциховский А. В.* Новые открытия в Новгороде // ВИ. 1951. № 12.
Арциховский 1954/1 – *Арциховский А. В.* Новгородские грамоты на бересте: (Из раскопок 1952 г.). М., 1954.
Арциховский 1954/2 – *Арциховский А. В.* Прикладное искусство Новгорода // ИРИ. М., 1954. Т. 2.
Арциховский 1956 – *Арциховский А. В.* Археологическое изучение Новгорода // МИА. М., 1956. № 55.
Арциховский 1959 – *Арциховский А. В.* О новгородской хронологии // СА. 1959. № 4.
Арциховский 1963 – *Арциховский А. В.* Новгородские грамоты на бересте: (Из раскопок 1958–1961 гг.). М., 1963.
Арциховский Артемий Владимирович 2000 – Арциховский Артемий Владимирович (1902–1978) // Институт археологии: история и современность: Сб. науч. биографий. М., 2000.
Арциховский, Борковский 1958/1 – *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте: (Из раскопок 1953–1954 гг.). М., 1958.
Арциховский, Борковский 1958/2 – *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте: (Из раскопок 1955 г.). М., 1958.
Арциховский, Борковский 1963 – *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте: (Из раскопок 1956–1957 гг.). М., 1963.
Арциховский, Рыбаков 1937 – *Арциховский А. В., Рыбаков Б. А.* Раскопки на Славне в Новгороде Великом // СА. 1937. Т. 3.
Арциховский, Тихомиров 1953 – *Арциховский А. В., Тихомиров М. Н.* Новгородские грамоты на бересте: (Из раскопок 1951 г.). М. 1953.
Арциховский, Янин 1978 – *Арциховский А. В., Янин В. Л.* Новгородские грамоты на бересте: (Из раскопок 1962–1976 гг.). М., 1978.
Ашнин, Алпатов 1994 – *Ашнин Ф. Д., Алпатов В. М.* «Дело славистов»: 30-е годы. М., 1994.
Балакирев 1957 – *Балакирев М.* Русские народные песни. М., 1957.
Балашов, Марченко, Калмыкова 1985 – *Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И.* Русская свадьба. М., 1985.
Банк 1960 – *Банк А. В.* Леонид Антонович Мацулевич (1886–1959) // ВВ. 1960. Т. 17.
Банк 1977 – *Банк А. В.* Взаимопроникновение мотивов в прикладном искусстве XI–XII вв. // ДРИ: Проблемы и атрибуции. М., 1977.
Банк 1978 – *Банк А. В.* Прикладное искусство Византии IX–XII вв.: Очерки. М., 1978.
Бантыш-Каменский 1836 – *Бантыш-Каменский Д. Н.* Словарь достопамятных людей русской земли. М., 1836. Ч. 1.
Бапо 1915 – *Бапо А. К.* Шелонская битва в 1471 г. 14 июля // Исследования исторические. Пг., 1915.
Барбаро, Кантарини 1971 – *Барбаро И., Кантарини А.* Барбаро и Контарини о России. Л., 1971.
Барсов 1882 – *Барсов Е. В.* Иван Дмитриевич Беляев // ЧОИДР. 1882. Кн. 1.
Барсов 1886 – *Барсов Н.* А. И. Никитский // ЖМНП. 1886. Ч. 248. Декабрь.
Барсуков 1883–1904 – *Барсуков А.* Род Шереметевых. СПб., 1883–1904. Кн. 3–8.
Барсуков 1902 – *Барсуков А.* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902.
Барсуков 1891 – *Барсуков А. П.* Всероссийский патриарх Иоаким Савелов. СПб., [1891].
Барсуков 1878 – *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878.
Барсуков 1882 – *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882.
Бартельс 2001 – *Бартельс Н. В.* Иконное собрание И. С. Остроухова: Опыт изучения памятника в составе коллекции. (Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»: Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры, IV: Материалы научной конференции. 2000.) М., 2001.
Бассалыго 2005 – *Бассалыго Л. А.* Несколько сюжетов из книги В. Л. Янина «Новгородские акты XII–XV вв.» // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20).
Бассалыго, Сорокин, Хорошев 1988 – *Бассалыго Л. А., Сорокин А. Н., Хорошев А. С.* Улицы Троицкого раскопа: (топография, стратиграфия, хронология) // ННЗ. 1988.
Батхель 1972 – *Батхель Г. С.* Новые данные о фресках церкви Благовещения на Мячине близ Новгорода // ДРИ: Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972.
Батхель 1990 – *Батхель Г. С.* Реставрация стенописи XII в. в верхней части башни Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде // ПКНО. М., 1990.
Бахрушин 1952 – *Бахрушин С. В.* Научные труды. М., 1952. Т. 1.

Бахрушин 1954/1 – *Бахрушин С. В.* Торги новгородцев Кошкиных // Научные труды. М., 1954. Т. 2.
Бахрушин 1954/2 – *Бахрушин С. В.* «Избранная рада» Ивана Грозного // Научные труды. М., 1954. Т. 2.
Бегунов 1959 – *Бегунов Ю. К.* Житие Александра Невского в составе Новгородской 1-й и Софийской 1-й летописи // НИС. Новгород, 1959. Вып. 9.
Бегунов 1964 – *Бегунов Ю. К.* «Слово иное» – новонайденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением церкви // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20.
Белинский 1954 – *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений. М., 1954. Т. 5.
Белоброва 1968 – *Белоброва О. А.* Живопись XVI–XVII веков // Троице-Сергиева лавра: Художественные памятники. М., 1968.
Белоброва 1974 – *Белоброва О. А.* «Книга Паломник» Антония Новгородского (К изучению текста) // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29.
Белоброва 1977 – *Белоброва О. А.* О «Книге Паломник» Антония Новгородского // Византийские очерки: Труды советских ученых в XV Международном конгрессе византинистов. М., 1977.
Белоброва 1985 – *Белоброва О. А.* Миниатюры «Сказания о Борисе и Глебе» // Сказание о Борисе и Глебе: Научно-справочный аппарат: (Факсимильное воспроизведение житийных повестей из Сильвестровского сборника (2-я половина XIV века). М., 1985.
Белоброва 1986 – *Белоброва О. А.* Л. А. Мацулевич // СИ. 1986. Т. 21.
Белоброва 1987 – *Белоброва О. А.* Антоний // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Белоброва 1989 – *Белоброва О. А.* Подлинник иконописный // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Белоброва 1993/1 – *Белоброва О. А.* Лихуды Иоанникий и Софроний // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2.
Белоброва 1993/2 – *Белоброва О. А.* Иов, митрополит Новгородский // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2.
Белоброва 1999 – *Белоброва О. А.* Две редакции жития Антония Дымского // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 50.
Белоброва 2004 – *Белоброва О. А.* Житие Антония Дымского // СККДР. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4.
Белоброва, Власов 1988 – *Белоброва О. А., Власов А. Н.* Житие Прокопия Устюжского // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Белоброва, Соколова 1988 – *Белоброва О. А., Соколова Л. В.* Иоасаф // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 2.
Беляев 1969 – *Беляев В. М.* Сб. Кирши Данилова: Опыт реставрации песен. М., 1969.
Беляев 1864 – *Беляев И. Д.* Рассказы из русской истории. М., 1864.
Беляев 1866 – *Беляев И.* История Новгорода Великого от древнейших времен до падения // *Беляев И.* Рассказы из русской истории. М., 1866. Кн. 2.
Беляев 1879 – *Беляев И.* Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. М., 1879.
Беляев 1914 – *Беляев И. Д.* Лекции по истории русского права: (пособие к лекциям). Юрьев, 1914. Ч. 1.
Беляев 1999 – *Беляев И. Д.* История русского законодательства. СПб., 1999.
Беляев 1978 – *Беляев С. А.* Корсунские двери новгородского Софийского собора // Древняя Русь и славяне. М., 1978.
Беляева 1938 – *Беляева А. А.* Землевладение Юрьева монастыря в Новгороде // НИС. Новгород, 1938. Вып. 3–4.
Бенешевич 1906 – *Бенешевич В. Н.* Древнеславянская Кормчая в XIV титулах без толкований. СПб.,1906. Т. 1.
Бенешевич 1928 – *Бенешевич В. Н.* Из истории переводной литературы в Новгороде конца XV столетия // Сб. статей в часть акад. Алексея Ивановича Соболевского. Л., 1928.
Бенешевич 1929/1 – *Бенешевич В. Н.* Список ученых трудов Ф. И. Успенского // Памяти академика Федора Ивановича Успенского. 1845–1928. Л., 1929.
Бенешевич 1929/2 – *Бенешевич В. Н.* Ф. И. Успенский как основатель и руководитель русско-византийской комиссии Академии наук // Памяти академика Федора Ивановича Успенского. 1845–1928. Л., 1929.
Бередников 1805 – *Бередников Я. И.* О вновь открытых грамотах новгородских святителей XVI в. // ЖМНП. 1805. Ч. 13.
Бередников 1807 – *Бередников Я. И.* О славянских рукописях, хранящихся в германских и французских библиотеках // ЖМНП. 1807. Ч. 17.
Бередников 1830/1 – *Бередников Я. И.* Еще материалы для биографии четвертой супруги царя Иоанна Васильевича Грозного // Сын Отечества. СПб., 1830. Т. 138.
Бередников 1830/2 – *Бередников Я. И.* Мировая запись Новгородского Аркасского (Аркажского) монастыря игумена Нафанаила с боярским сыном Нечаем Харламовым // Сын Отечества. СПб., 1830. Т. 134.
Бередников 1831 – *Бередников Я. И.* Два дипломатических акта XV столетия // Сын Отечества. СПб., 1831. Т. 41.
Бередников 1832 – *Бередников Я. И.* Краткие изыскания о Тихвинском Введенском монастыре // Сын Отечества. СПб., 1832. Т. 149.
Бередников 1835 – *Бередников Я. И.* О некоторых важных рукописях, хранящихся в библиотеке Императорской Академии наук // ЖМНП. СПб., 1835. Ч. 7.
Бережков 1879 – *Бережков М.* О торговле Руси с Ганзой до конца XV века. СПб., 1879.
Бережков 1965 – *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.
Берестяные грамоты 2003 – Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения: Материалы Международной конференции. Великий Новгород, 24–27 сентября 2001. М., 2003.
Бернадский 1941 – *Бернадский В. Н.* Новгород и Приладожская Карелия в XII–XV вв. // Уч. зап. ЛГПИ. Л., 1941. Т. 39.
Бернадский 1946 – *Бернадский В. Н.* Новгородский посадник Степан Твердиславич // Уч. зап. ЛГУ. Серия исторических наук. Л., 1946. Вып. 15. № 95.
Бернадский 1947 – *Бернадский В. Н.* Политика Ивана III в Новгороде // Уч. зап. ЛГПИ. 1947. Т. 61.
Бернадский 1955 – *Бернадский В. Н.* Общественное разделение труда и феодальная рента в Новгородской земле XV в. // Уч. зап. ЛГПИ. Л., 1955. Т. 102.
Бернадский 1961 – *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.; Л., 1961.
Бернштейн 1955 – *Бернштейн С. Б.* Вячеслав Николаевич Щепкин. М., 1955.
Бернштейн-Коган 1950 – *Бернштейн-Коган С. В.* Путь из варяг в греки // Вопросы географии. М., 1950. Сб. 20.
Берташ, Арсений 1993 – *Берташ А., Арсений, иеромонах.* Шесть столетий Рождество-Богородичного Коневского монастыря. Изд-во Коневского монастыря, 1993.
Бибикова 1962 – *Бибикова И. М.* Монументально-декоративная резьба по дереву // Русское декоративное искусство. М., 1962. Т. 1.
Библиография трудов 1962 – Библиография трудов Б. К. Мантейфеля // НИС. Новгород, 1962. Вып. 10.
Библиотека иностранных писателей 1836 – Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1836. Т. 1. Ч. 3, 4.
Библиотека российская 1767 – Библиотека российская историческая, содержащая летописи... СПб., 1767. Ч. 1.
Биргегорд 1997 – *Биргегорд У.* Новгородские страницы дневника Ю. Г. Спарвенфельда // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16).
Бломквист 1956 – *Бломквист Е. Э.* Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов // Восточнославянский этнографический сб. М., 1956.
Бобринский 1910–1914 – *Бобринский А. А.* Народные русские деревянные изделия. М., 1910–1914. Вып. 1–12.
Бобров 1985 – *Бобров А. Г.* Из истории книгописания Лисицкого Новгородского монастыря в конце XIV–начале XVI в. // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг. Л., 1985.
Бобров 1991 – *Бобров А. Г.* Книгописная мастерская Лисицкого монастыря (конец XIV – первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв.: Разные аспекты исследований. СПб., 1991.
Бобров 1993 – *Бобров А. Г.* Из истории летописания первой половины XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46.
Бобров 1994 – *Бобров А. Г.* Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси. СПб., 1994.
Бобров 1995/1 – *Бобров А. Г.* Варлаам Лисицкий – новгородский книжник конца XIV–начала XV вв. // Вече. Новгород, 1995. № 18.
Бобров 1995/2 – *Бобров А. Г.* Новгородский летописный свод 1411 года и Варлаам Лисицкий // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе (Новгород, 16–19 мая 1995 года) / Сост. В. А. Кошелев. Новгород, 1995.
Бобров 1995/3 – *Бобров А. Г.* Дмитриева Р. П. // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 2.
Бобров 1998 – *Бобров А. Г.* Ксенофонтов Робейский монастырь // София. 1998. № 3.
Бобров 2001/1 – *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001.
Бобров 2001/2 – *Бобров А. Г.* Монастырские книжные центры Новгородской республики // Книжные центры Древней Руси: Северные монастыри. СПб., 2001/2.
Богданов 1989 – *Богданов А. П.* Общерусский летописный свод конца XVII века в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность XV–XIX вв. М., 1989.
Богданов 1999 – *Богданов А. П.* Русские патриархи: 1589–1700. М., 1999. Т. 1–2.
Богослов на Витке 2006 – Богослов на Витке: История и возрождение старообрядческого храма в Великом Новгороде. Великий Новгород, 2006.
Богословский 1902 – *Богословский М.* Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727 гг. М., 1902.

Богословский 1909 – *Богословский М.* Земское самоуправление на русском севере в XVII в. М., 1909. [Т.] 1.
Богословский 1941 – *Богословский М. М.* Петр I: Материалы для биографии. [М.], 1941. Т. 2.
Богословский 1868 – *Богословский* [*Н. Г.*] Опись музея Новгородского земства. Новгород, 1868.
Богоявленский 1946 – *Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946.
Богусевич 1929 – *Богусевич В. А.* Новый архитектурный тип в русском зодчестве 16-го и 17-го столетий // Сб. бюро по делам аспирантов ГАИМК. Л., 1929. Вып. 1.
Богусевич 1937 – *Богусевич В. А.* Литейный мастер Михаил Андреев // НИС. Л., 1937. Вып. 2.
Богусевич 1938 – *Богусевич В. А.* Вновь открытые фрески русских мастеров XIV века // НИС. Новгород, 1938. Вып. 3–4.
Богусевич 1940 – *Богусевич В. А.* Военно-оборонительные сооружения Новгорода, Старой Ладоги, Порхова и Копорья. Новгород, 1940.
Богуславский 1900 – *Богуславский Г.* О смоляне Авраамке и его летописи конца XV в., а также несколько слов о смоленском епископе Иосифе Болгариновиче. Смоленск, 1900. (Отд. оттиск из Смоленских епархиальных ведомостей за 1900.) № 5.
Большая энциклопедия – Большая энциклопедия (С. Н. Южакова). СПб., [1902.] Т. 13, 18.
Борисевич 1969 – *Борисевич Г. В.* Историко-теоретические основы организации музеев народного деревянного зодчества на примере музея в Новгороде: Автореф. дис. ... канд. архитектуры. М., 1969.
Борисевич 1982 – *Борисевич Г. В.* Хоромное зодчество Новгорода // Новгородский сб.: 50 лет раскопок Новгорода. М.,1982.
Борисов 2003 – *Борисов Н.* Иван III. М., 2003.
Бочаров 1963 – *Бочаров Г. Н.* Торевтика Великого Новгорода XII–XV веков // ДРИ: Художественная культура Новгорода. М., 1963.
Бочаров 1969 – *Бочаров Г. Н.* Прикладное искусство Новгорода Великого. М., 1969.
Бочаров 1983 – *Бочаров Г. Н.* «Корсунские» врата новгородского Софийского собора // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: Стиль, атрибуция, датировки. М., 1983.
Бочаров 1984 – *Бочаров Г. Н.* Художественный металл Древней Руси, X–нач. XIII вв. М., 1984. (См. здесь полный библиографический список работ Г. Н. Бочарова).
Бочаров, Горина 1977 – *Бочаров Г. Н., Горина Н. П.* Об одной группе новгородских изделий конца XV и XVI века // ДРИ: Проблемы и атрибуции. М., 1977.
Боярский род 1886 – Боярский род Колычевых. М., 1886.
Брачев 1993 – *Брачев В. С.* Великий Новгород в освещении С. Ф. Платонова // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Новгород, 1993.
Брим 1926 – *Брим В. А.* Былина о Василии Буслаеве в исландской саге // Язык и литература. Л., 1926. Т. 1. Вып. 1–2.
Брим 1931 – *Брим В. А.* Путь из варяг в греки // Известия АН СССР. Серия обществ. наук. 1931. Вып. 2.
Брокгауз, Ефрон – Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1890–1907. Т. 1– 41. Доп. Т. 1–2.
Брунов 1925 – *Брунов Н. И.* О хорах в древнерусском зодчестве // Труды секции теории и методологии (социологической) Института археологии и искусствознания РАНИОН. М., 1928. Т. 2.
Брунов 1935, 1937 – *Брунов Н. И.* Очерки по истории архитектуры. М., 1935. Т. 1; М., 1937. Т. 2.
Брунов 1946 – *Брунов Н. И.* О последних исследованиях собора св. Софии в Новгороде. М., 1946.
Брунов 1956 – *Брунов Н. И.* Архитектура эпохи Древнерусского государства и эпохи феодальной раздробленности Руси (до сер. XV века) // История русской архитектуры. М., 1956.
Брунов 1988 – *Брунов Н. И.* Храм Василия Блаженного в Москве: Покровский собор. М., 1988.
Брунов, Травин 1947 – *Брунов Н., Травин Н.* Архитектура Софийского собора в Новгороде // Сообщения Института истории и теории архитектуры. М., 1947. Вып. 7.
Брюсова 1966 – *Брюсова В. Г.* Страница из истории Софийского собора в Новгороде // Культура Древней Руси. М., 1966.
Брюсова 1984 – *Брюсова В. Г.* Русская живопись XVII века. М., 1984.
Брюсова, Щапов 1971 – *Брюсова В. Г., Щапов Я. Н.* Новгородская легенда о Мануиле царе греческом // ВВ. 1971. Т. 32.
Бубнов 1993 – *Бубнов Н. Ю.* Никон (в миру Никита Минов) // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2.
Бубнов 1998 – *Бубнов Н. Ю.* Сказания и повести о патриархе Никоне // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3.
Бубнов, Лаврентьев 1993 – *Бубнов Н.Ю., Лаврентьев А.В.* Иоанн Корнильев Шушерин-Рипатов // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2.
Буганов 1977 – *Буганов В. И.* Проблемы реформационных движений и общественно-политической мысли России в трудах А. И. Клибанова // ИЗ. 1977. Т. 98.
Будовниц 1947 – *Будовниц И. У.* Русская публицистика XVI века. М.; Л., 1947.
Будовниц 1966 – *Будовниц И. У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI веках. (По «житиям святых»). М., 1966.
Буйских 1988 – *Буйских Т. М.* Историческая основа былины о столкновении Василия Буслаева с новгородцами // Филологические науки. М., 1988. № 5.
Буланин 1988/1 – *Буланин Д. М.* Адашев Алексей Федорович // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Буланин 1988/2 – *Буланин Д. М.* Зиновий Отенский // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Буланин 1989/1 – *Буланин Д. М.* Пимен // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Буланин 1989/2 – *Буланин Д. М.* Сказание об иконе Богоматери Иверской // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Буланин 1989/3 – *Буланин Д. М.* Феодосий // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Буланин 1989/4 – *Буланин Д. М.* Филипп II // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Буланин 1993 – *Буланин Д. М.* Троянская тема в Житии Михаила Клопского // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48.
Буланин 2004/1 – *Буланин Д. М.* Афоний // СККДР. 2004. Вып. 3. Ч. 4. Дополнения.
Буланин 2004/2 – *Буланин Д. М.* Кошкин Никифор Тимофеев // СККДР. 2004. Вып. 3. Ч. 4. Дополнения.
Буланин 2004/3 – *Буланин Д. М.* Козынин Борис Яковлев // СККДР. 2004. Вып. 3. Ч. 4. Дополнения.
Буланин 2004/4 – *Буланин Д. М.* Стихи на гробницу Корнилия Новгородского // СККДР. 2004. Вып. 3. Ч. 4. Дополнения.
Буланин, Колесов 1989/1 – *Буланин Д. М., Колесов В. В.* Сильвестр // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Буланин, Колесов 1989/1 – *Буланин Д. М., Колесов В. В.* Сильвестр // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Буланин, Турилов 1998 – *Буланин Д. М., Турилов А. А.* Сказание о Словене и Руссе // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3.
Буланина 1981 – *Буланина Т. В.* Издание первой русской риторики // РЛ. 1981. № 4.
Буланина 1988/1 – *Буланина Т. В.* Валаамская беседа // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Буланина 1988/2 – *Буланина Т. В.* Влас Игнатов (Игнатьев) // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Буланина 1993 – *Буланина Т. В.* Козырев Иван // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2.
Буланина 1998 – *Буланина Т. В.* Полетаев Федор Герасимов // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3.
Булахов 1976 – *Булахов М. Г.* Восточнославянские языковеды: Биобиблиографический словарь. Минск, 1976. Т. 1.
Булкин 1983 – *Булкин В. А.* Новые данные о каменных постройках Хутынского монастыря и Гостиного двора в Новгороде // АО. 1981. М., 1983.
Булкин 1987 – *Булкин В. А.* Архитектурно-строительная ситуация в Новгороде конца XII–начала XIII в. // Генезис и развитие феодализма в России. Проблемы идеологии и культуры. Л., 1987.
Булкин 1993 – *Булкин В. А.* Исследование памятников новгородского зодчества в 1987–1990 гг. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Новгород, 1993.
Булкин 1994/1 – *Булкин В. А.* Церковь Михаила Архангела в Прусской улице // Искусство Руси, Византии и Балкан XIII века: Тезисы докладов конференции, Москва, сентябрь 1994. СПб., 1994.
Булкин 1994/2 – *Булкин В.* А. Два эпизода из истории новгородского зодчества XII в. // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии: Сб. статей к 75-летию В. Д. Белецкого. СПб., 1994.
Булкин 1994/3 – *Булкин В. А.* Храму – 700 лет // София. 1994. № 4 (12).
Булкин 1995 – *Булкин В. А.* Притвор Нередицкой церкви // Санкт-Петербургский фонд культуры. Программа «Храм». Чтения памяти Николая Ефимовича Бранденбурга (1839–1903). СПб., 1995. Вып. 8.
Булкин 1996 – *Булкин В. А.* Постройка тверских мастеров в новгородском Хутынском монастыре // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Тверь, 1996. Вып. 1.
Булкин 1997 – *Булкин В. А.* Церковь Михаила Архангела на Прусской улице в Новгороде и новгородское зодчество начала XIII в. // ДРИ: Русь. Византия. Балканы. XIII в. СПб., 1997.
Булкин 2002/1 – *Булкин В. А.* Новгородское зодчество начала XII в. по новым археологическим материалам // ДРИ: Русь и страны Византийского мира XII в. СПб., 2002.
Булкин 2002/2 – *Булкин В. А.* Знаменская церковь XIV в. в Новгороде // ДРИ: Византия, Русь, Западная Европа: Искусство и культура. СПб., 2002.
Булкин, Лебедев, Сивак, Штендер 1984 – *Булкин В. А., Лебедев Г. С., Сивак С. И.,*

Штендер Г. М. Гостиный двор в Новгороде // Новгородский край. Материалы научной конференции «Новгород древний – Новгород социалистический: Археология, история, искусство», состоявшейся 13–15 октября. 1982 г. и посвященной 50-летию археологических раскопок в Новгороде. Л., 1984.

Булкин, Седых, Штендер 1985 – *Булкин В. А., Седых В. Н., Штендер Г. М.* К ранней истории Хутынского и Юрьева монастырей // Новое в археологии Северо-Запада СССР. Л., 1985.

Булкин, Турова 1997 – *Булкин В. А., Турова Е. А.* Церковь Федора Стратилата на Софийской стороне в Новгороде // Памятники старины. Концепции, открытия, версии. СПб.; Псков, 1997. Т. 1.

Булкин, Штендер 1987 – *Булкин В. А., Штендер Г. М.* Храм-колокольня Антониева монастыря в Новгороде // АО. 1985. М., 1987.

Булкин, Штендер 1994 – *Булкин В. А., Штендер Г. М.* Спасо-Преображенский собор – древнейшая каменная постройка Хутынского монастыря // ПКНО. 1993. М., 1994.

Бумаги Муравьева 1909, 1910 – Бумаги Николая Назарьевича Муравьева. Из архива графа В. В. Муравьева-Амурского // Сб. НОЛД. Новгород, 1909. Вып. 2; 1910. Вып. 3.

Буров 1988 – *Буров В. А.* О родословии новгородских бояр Мишиничей-Онцифоровичей (по материалам Неревского раскопа 1951 – 1962 гг.) // Древности славян и Руси. М., 1988.

Буров 1993 – *Буров В. А.* Новгородские писцовые книги и археология // РА. 1993. № 3.

Буров 1994 – *Буров В. А.* Очерки истории и археологии средневекового Новгорода. М., 1994.

Буслаев 1861 – *Буслаев Ф.* Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков. М., 1861.

Буслаев 1866 – *Буслаев Ф. И.* Общие понятия о русской иконописи // Сб. Общества древнерусского искусства. СПб., 1866.

Буслаев 1884 – *Буслаев Ф. И.* Свод изображений из лицевых Апокалипсисов по русским рукописям с XVI века по XIX. М., 1884.

Буслаев 1910 – *Буслаев Ф. И.* Сочинения. СПб., 1910. Т. 1, 2.

Буш 1920 – *Буш В. В.* Илья Александрович Шляпкин: Некролог. Пг., 1920.

Былины 1984 – Былины / Подгот. текстов, вступит. ст. и примеч. С. Н. Азбелева. Л., 1984.

Былины 1988 – Былины / Сост., вступит. ст., подгот. текстов и коммент. Ф. М. Селиванова. М., 1988.

Бычков 1891 – *Бычков А. А.* Патриарх Никон: Биографический очерк. СПб., 1891.

Бычков 1881 – *Бычков А. Ф.* Отчет о деятельности 2-го отд. АН за 1880 г. СПб., 1881.

Бычков 1896 – *Бычков А. Ф.* Д. А. Ровинский и Императорская Публичная библиотека. СПб., 1896.

Бычков 1897 – *Бычков И. А.* Каталог собрания рукописей Ф. И. Буслаева, ныне принадлежащих имп. Публичной библиотеке. СПб., 1897.

Бычков 1902 – *Бычков И. А.* Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова. СПб., 1902. Вып. 2.

Бычкова 1986 – *Бычкова М. Е.* Состав класса феодалов России в XVI в. М., 1986.

Вагнер 1960 – *Вагнер Г. К.* О зооморфных изображениях на древнерусских хоросах // КСИА АН СССР. 1960. Вып. 81.

Вагнер 1976 – *Вагнер Г. К.* Николай Николаевич Воронин // СА. 1976. № 4.

Вайнштейн 1957 – *Вайнштейн О. Л.* Ценные документы по истории СССР в архивах Швеции // Вестник АН СССР. 1957. № 1.

Валдайский 1865 – *Валдайский И.* Церковь святого блаженного Николая Кочанова в Новгороде. 1865.

Валдайский 1895 – *Валдайский С.* Преподобная Харитина – княжна литовская // НЕВ. 1895. № 11.

Валдайский 1910 – *Валдайский С.* Новгородский первоклассный Свято-Духов женский монастырь. Новгород, 1910.

Валентин Васильевич Седов 2004 – Валентин Васильевич Седов // Исторические науки: Серия «Материалы к библиографии ученых». М., 2004. Вып. 28.

Валк 1937/1 – *Валк С. Н.* Начальная история древнерусского частного акта // Вспомогательные исторические дисциплины: Сб. статей. М.; Л., 1937.

Валк 1937/2 – *Валк С. Н.* Древнейшие новгородские акты (XIV–XV вв.) // НИС. Л., 1937. Вып. 2

Валк 1945 – *Валк С. Н.* Новгородская проезжая грамота 1269 г. // ИЗ. М., 1945. Т. 16.

Валк 1948 – *Валк С. Н.* Советская археография. М.; Л., 1948.

Валк 1958 – *Валк С. Н.* Исторические взгляды декабристов. М.; Л., 1958.

Валк 1960/1 – *Валк С. Н.* Русская Правда в изданиях и изучениях XVIII – начала XIX вв. // АЕ за 1958 г. М., 1960.

Валк 1960/2 – *Валк С. Н.* Б. Д. Греков как деятель археографии // АЕ за 1958 г. М., 1960.

Валк 1960/3 – *Валк С. Н.* Русская Правда в изданиях и изучениях 20-х–40-х годов XIX в. // АЕ за 1959 г. М., 1960.

Вальденберг 1916 – *Вальденберг В.* Древнерусские учения о пределах царской власти. Пг., 1916.

Ванштейн 1957 – *Ванштейн О. Л.* Ценные документы по истории СССР в архивах Швеции // Вестник АН СССР. 1957. № 1.

Варенцов 1977 – *Варенцов В. А.* Род «московских гостей» Таракановых в свете генеалогического исследования // XXX Герценовские чтения. Исторические науки: Научные доклады. Л., 1977.

Варенцов 1979 – *Варенцов В. А.* Жалованная грамота на звание «гостя» новгородцу Ивану Харламову // Советские архивы. 1979. № 6.

Варенцов 1982 – *Варенцов В. А.* Московские гости в Новгороде // ВИ. 1982. № 8.

Варенцов 1984 – *Варенцов В. А.* Архив новгородского гостя Семена Гаврилова (2-я пол. XVII в.) // Новгородский край. Материалы научной конференции «Новгород древний – Новгород социалистический: Археология, история, искусство», состоявшейся 13–15 октября 1982 г. и посвященной 50-летию археологических раскопок в Новгороде. Л., 1984.

Варенцов 1985 – *Варенцов В. А.* Пятиконецкие старосты Новгорода XVI–XVII вв. // Актуальные проблемы исторической науки: Тезисы докладов. Новгород, 1985.

Варенцов 1989 – *Варенцов В. А.* Привилегированное купечество Новгорода XVI–XVII вв. Вологда, 1989.

Варенцов 1990 – *Варенцов В.* Старинный герб Новгорода // Вече. 1990. № 5.

Варенцов 1991 – *Варенцов В. А.* Торговый дом новгородского гостя Семена Гаврилова во второй половине XVII в.: (Материалы к биографии) // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма: Чтения, посвященные памяти А. Л. Станиславского. М., 1991.

Варенцов 1994/1 – *Варенцов В. А.* Генеалогия новгородских гостей XVII в. // Генеалогические исследования: Сб. науч. трудов. М., 1994.

Варенцов 1994/2 – *Варенцов В. А.* Торговля и купечество Новгорода по данным таможенных книг 1610/11 и 1613/14 гг. // Торговля и предпринимательство в феодальной России. М., 1994.

Варенцов 1995 – *Варенцов В. А.* Торговый дом новгородских гостей Стояновых в XVII веке // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов и сообщений научной конференции 14–16 ноября 1995 г. Новгород, 1995.

Варенцов 1996 – *Варенцов В. А.* Торговля и таможенное управление Новгорода в XVI–XVII вв. Новгород, 1996.

Варенцов 1999 – *Варенцов В. А.* Хозяйство, торгово-промышленная и общественная деятельность новгородского гостя Семена Гаврилова во второй половине XVII века // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. Великий Новгород. 1999. Ч. 2.

Варенцов 2005 – Варенцов В. А. Дворы Вяжищского монастыря в Новгороде в конце XVII века // НАВ. 2005. Вып. 5.

Варенцов, Коваленко 1991 – *Варенцов В. А., Коваленко Г. М.* Хроника «бунташного» века: Очерки истории Новгорода XVII в. Л., 1991.

Варенцов, Коваленко 1999 – *Варенцов В. А., Коваленко Г. М.* В составе Московского государства: Очерки истории Великого Новгорода конца XV–начала XVIII в. СПб., 1999.

Васенко 1904 – *Васенко П. Г.* «Книга степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. СПб., 1904.

Васильев 1893 – *Васильев В.* История канонизации русских святых // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 3.

Васильев 1991 – *Васильев М. И.* Особенности экспозиционного показа в музеях под открытым небом (на примере Новгородского архитектурно-этнографического музея «Витославлицы») // 125 лет Новгородскому музею: Материалы научной конференции. Новгород, 1991.

Ваучский 1901 – *Ваучский А.* Предтеченская церковь, что на Опоках в г. Новгороде // Памятная книжка Новгородской губернии за 1901 г. Новгород, 1901.

Великие Минеи 1997, 1999, 2001 – Великие Минеи Четьи: Успенский список 1–11 марта; 12–25 марта; 26–31 марта. Freiburg, 1997, 1999, 2001.

Великий Новгород 2001 – Великий Новгород во второй половине XVI в.: Сб. документов / Сост. К. В. Баранов. СПб., 2001.

Великий Новгород 2000 – Великий Новгород – колыбель российского образования / Под ред. акад. В. Л. Янина и др. Великий Новгород, 2000.

Великий Новгород 2002 – Великий Новгород в иностранных сочинениях XV–нач. XX века. Великий Новгород, 2002.

Венгеров 1918 – *Венгеров С. А.* Краткий библиографический словарь русских писателей и ученых. Пг., 1918. Т. 2. Вып. 4–5.

Вернадский 1927 – *Вернадский Г.* Начертание русской истории. Прага, 1927. Ч. 1.

Вернадский 1938 – *Вернадский Г.* Звенья русской культуры. Берлин, 1938.

Вернадский 1996–1997 – *Вернадский Г.* История России. Тверь; М., 1996–1997. Т. 1–5.

Вернадский 1998 – *Вернадский Г.* Русская историография. М., 1998.
Венок Ровинскому – Венок Ровинскому М., 2003.
Вертков 1975 – *Вертков К. А.* Русские народные музыкальные инструменты. Л., 1975.
Веселовский 1872 – *Веселовский А. Н.* Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине. СПб., 1872.
Веселовский 1881–1884 – *Веселовский А. Н.* Южнорусские былины. СПб., 1881–1884.
Веселовский 1886 – *Веселовский А. Н.* Былина о Садке // ЖМНП. 1886. Ч. 248. Декабрь.
Веселовский 1888 – *Веселовский А. Н.* Русский эпос и его новые исследователи // ВЕ. 1888. № 7.
Веселовский 1890 – *Веселовский А. Н.* К былине о Садко // ЖМНП. 1890. Ч. 268. Март.
Веселовский 1891 – *Веселовский А. Н.* Разыскания в области русского духовного стиха. XIX. Эпизод о рае и аде в Послании новгородского архиепископа Василия // СОРЯС. 1891. Т. 53. № 6.
Веселовский 1907 – *Веселовский С. Б.* О кабаках и кружечном дворе в 1651 г. в Новгороде // ЧОИДР. 1907. Кн. 1.
Веселовский 1915–1916 – *Веселовский С. Б.* Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. М., 1915–1916. Т. 1–2.
Веселовский 1963 – *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963.
Веселовский 1975 – *Веселовский С. Б.* Дьяки и подъячие XV–XVII вв. М., 1975.
Веселовский 1990 – *Веселовский С. Б.* Род и предки А. С. Пушкина в истории. М., 1990.
Вестник Общества 1875 – Вестник Общества древнерусского искусства при Московском Публичном музее, изд. Г. Филимоновым. М., 1875. Вып. 6–10. Офиц. отд.
Вздорнов 1968 – *Вздорнов Г. И.* Роль славянских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления рукописей на рубеже XIV–XV вв. // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23.
Вздорнов 1972/1 – *Вздорнов Г. И.* Лобковский Пролог и другие памятники письменности и живописи Великого Новгорода // ДРИ: Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972.
Вздорнов 1972/2 – *Вздорнов Г. И.* Рисунки на полях Типографского Устава // ДРИ: Рукописная книга. М., 1972.
Вздорнов 1975 – *Вздорнов Г. И.* Рукописи новгородского писца Федора (1400г.) // ПКНО. Ежегодник 1974. М., 1975.
Вздорнов 1976/1 – *Вздорнов Г. И.* Материалы для биографии Н. Л. Окунева // Зборник за ликовне уметности. Нови Сад, 1976. № 12.
Вздорнов 1976/2 – *Вздорнов Г. И.* Фрески Феофана Грека в церкви Спаса Преображения в Новгороде. М., 1976.
Вздорнов 1979 – *Вздорнов Г. И.* Заметки о софийских святцах // Byzantinoslavica. Praha, 1979. Т. 40. Fasc. 2.
Вздорнов 1980/1 – *Вздорнов Г. И.* Комиссия по сохранению и раскрытию памятников древней живописи в России. 1918–1924 гг. // СИ. 1980. Вып. 2.
Вздорнов 1980/2 – *Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XIV веков. М., 1980.
Вздорнов 1981 – *Вздорнов Г. И.* Комиссия по сохранению и раскрытию древней живописи в России. 1918–1924 // СИ. 1980/2. М., 1981.
Вздорнов 1983 – *Вздорнов Г. И.* Феофан Грек: Творческое наследие. М., 1983.
Вздорнов 1984 – *Вздорнов Г. И.* Александр Иванович Анисимов (1877–1932) // СИ. М., 1984. Вып. 2 (17).
Вздорнов 1985 – *Вздорнов Г. И.* Открытие древнерусской живописи: Дореволюционный период // Художественное наследие: Хранение. Исследование. Реставрация. М., 1985. Вып. 10 (40).
Вздорнов 1986 – *Вздорнов Г. И.* История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX в. М., 1986.
Вздорнов 1989 – *Вздорнов Г. И.* Волотово. Фрески церкви Успения на Волотовом поле близ Новгорода. М., 1989.
Вздорнов 1993 – *Вздорнов Г.* Юрий Александрович Олсуфьев // ВИ. 1993. № 4.
Вздорнов 1997 – *Вздорнов Г. И.* Н. П. Кондаков в зеркале современной византинистики // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50.
Видекинд 2000 – *Видекинд Ю.* История десятилетней шведско-московитской войны XVII в. М., 2000.
Византия. Южные славяне и древняя Русь. Западная Европа 1973 – Византия. Южные славяне и древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура: Сб. статей в честь В. Н. Лазарева. М., 1973.
Византия. Балканы. 1991 – Византия. Балканы. Русь: Иконы конца XIII – первой половины XV века // Каталог выставки «К XVIII Международному конгрессу византинистов. Москва 8–15 августа 1991 г.». М., 1991.
Викторов 1890 – *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890.
Виллинбахов 1963 – *Вилинбахов В. Б.* Об одном аспекте историографии варяжской проблемы // Скандинавский сб. Таллин, 1963. Вып. 7.
Виноград Российский 1906 – Виноград Российский, или Описание о пострадавших в России за древлецерковное благочестие, написанное Симеоном Дионисиевичем (князем Мышецким). М., 1906.
Виноградов 1922 – *Виноградов В. В.* Алексей Александрович Шахматов. Пб., 1922.
Виноградов 1964 – *Виноградов В. В.* А. А. Шахматов как исследователь истории русского литературного языка: (К 100-летию со дня рождения) // Вестник АН СССР. 1964. № 10.
Виноградов 1976 – *Виноградов В. В.* О стиле «Жития великого князя Александра Ярославича Невского» // Вопросы русского языкознания. М., 1976. Вып. 177.
Виппер 1944 – *Виппер Р. Ю.* Иван Грозный. М.; Л., 1944.
Витов 1956 – *Витов М. В.* Приемы составления карт поселений XV–XVII вв. по данным писцовых и переписных книг (на примере Шунгского погоста Обонежской пятины) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Т. 5.
Витсен 1996 – *Витсен Н.* Путешествия в Московию, 1664–1665: Дневник. СПб., 1996.
Вихров 1898 – *Вихров А.* Несколько слов о новгородском Мало-Кирилловом монастыре // НЕВ. 1898. № 4.
Вкладная книга 1987 – Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987.
Владимиров 2001 – *Владимиров А. П.* Судьба реставрации в стране культурной нестабильности // Наше наследие. 2001. № 56.
Владимирский-Буданов 1908 – *Владимирский-Буданов М.* Хрестоматия по истории русского права. 6-е изд. СПб.; Киев, 1908. Вып. 1.
Власова 1994 – *Власова З. И.* К вопросу о выработке критериев для выявления в фольклоре скоморошьих традиций // Скоморохи: проблемы и перспективы изучения: (К 140-летию со дня выхода первой работы о скоморохах). СПб., 1994.
Власьев 1906 – *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. СПб., 1906. Т. 1. Ч. 1.
Власьев 1911 – *Власьев Г. А.* Род Волынских. СПб., 1911.
Вовина-Лебедева 2004 – *Вовина-Лебедева В. Г.* Новый летописец: История текста. СПб., 2004.
Возгрин 1982 – *Возгрин В. Е.* Источники по русско-скандинавским отношениям в архиве Ленинградского отделения Института истории СССР. Л., 1982.
Вознесенская 2005 – *Вознесенская И. А.* Новгородская школа братьев Лихудов // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20).
Волк 1958 – *Волк С. С.* Исторические взгляды декабристов. М.; Л., 1958.
Волк 1976 – *Волк С. С.* На путях исторического познания //Декабристы и русская культура. Л., 1976.
Волков 1897 – *Волков Н. В.* Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI–XIV веков и их указатель. [СПб.], 1897.
Волобуев 1965 – *Волобуев О. Н.* А. Рожков – методист истории // Уч. зап. Московского областного педагогического института. Истфак. 1965. Т. 121.
Вомперский 1988 – *Вомперский В. П.* Риторики в России XVII–XVIII вв. М., 1988.
Вопросы реставрации 1926, 1928 – Вопросы реставрации. М., 1926. Вып. 1; 1928. Вып. 2.
Воробьев 1958 – *Воробьев А. В.* Реставрация Новгородского кремля // Архитектура СССР. 1958. № 1.
Воробьев 1959 – *Воробьев А. В.* План Новгорода 1762 года // НИС. Новгород, 1959. Вып. 9.
Воробьев 1960 – *Воробьев А. В.* Воеводский двор в Новгороде // АН. 1960. № 12.
Воробьев 1962 – *Воробьев А. В.* Некоторые сведения по топографии Новгорода по архивным документам XVII века // НИС. Новгород, 1962. Вып. 10.
Воробьев 1966 – *Воробьев А. В.* Новгородский кремль. М., 1966.
Воробьев 1974 – *Воробьев А. В.* К датировке Часозвони Новгородского кремля // Культура средневековой Руси. Л., 1974.
Воробьев 1975 – *Воробьев А. В.* Росписи строительства Воеводского двора XVII века в Новгороде // Реставрация и исследование памятников культуры. М., 1975. Вып. 1.
Воробьев 1982 – *Воробьев А. В.* Новые документы о Воеводском дворе XVII в. в Новгороде // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1982. Вып. 2.
Воробьев, Алешковский 1959 – *Воробьев А. В., Алешковский М. Е.* Воеводский двор Кремля. Новгород, 1959.
Воробьев, Дегтярев 1986 – *Воробьев В. М., Дегтярев А. Я.* Русское феодальное землевладение от «смутного времени» до кануна петровских реформ. Л., 1986.
Воробьев 1889 – *Воробьев Г.* Боярин и воевода князь М. В. Скопин-Шуйский // РА. 1889. № 7–8.
Воронин 1940 – *Воронин Н. Н.* Восстание смердов в XI веке // Исторический журнал. 1940. № 2.
Воронин 1946 – *Воронин Н. Н.* Хутынский столп 1535 г. // СА. 1946. № 8.

Воронин 1961 – *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. М., 1961. Т. 1.
Воронов 1917 – *Воронов В. В.* Керамика Вяжищского монастыря // Известия ИАК. Пг., 1917. Вып. 64.
Воронова 1988 – *Воронова М. А.* Раскопки у Лихудова корпуса в Новгородском кремле // ННЗ.1988.
Воспоминание о архиепископе 1862 – Воспоминание о новгородском архиепископе Ионе // Памятники старинной русской литературы. СПб., 1862. Т. 4.
Востоков 1856 – *Востоков А. Х.* Описание новгородской софийской минеи XI в. // Уч. зап. 2-го отделения АН. 1856. Кн. 2.
Востоков 1865 – *Востоков А. Х.* Филологические наблюдения. СПб., 1865.
В стране волшебных воспоминаний 1902 – В стране волшебных воспоминаний / Под ред. епископа Арсения [Стадницкого]. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1902.
Вулих 1914 – *Вулих Е. З.* К вопросу о своеземцах в составе Новгородского общества // ЖМНП. 1914. Ч. 52. Июль.
Вургафт, Ушаков 1996 – *Вургафт С. Г., Ушаков И. А.* Старообрядчество: Лица, события, предметы и символы: Опыт энциклопедического словаря. М., 1996.
Выголов 1968 – *Выголов В. П.* Монументально-декоративная керамика Новгорода конца XVII века: Изразцы Вяжицкого монастыря // ДРИ: Художественная культура Новгорода. М., 1968.
Выставка картин 1926 – Выставка картин (акварели, рисунки) академика О. Э. Браза. Новгород, 1926.
Вяземский 1877/1 – *Вяземский П. П.*Слово о Пълку Игореве: Исследование о вариантах. СПб., 1877.
Вяземский 1877/2 – *Вяземский П. П.* Обзор московских книгохранилищ. СПб., 1877.
Вяземский 1878 – *Вяземский П. П.* О значении русских лицевых рукописей. СПб., 1878.
Вяземский 1881/1 – *Вяземский П. П.* Монастыри на Ладожском и Кубенском озере // ПДП. СПб., 1881. Т. 10.
Вяземский 1881/2 – *Вяземский П. П.* Архив князя Вяземского. СПб., 1881.
Вяземский 1885 – *Вяземский П. П.* Иконописный подлинник краткой редакции. СПб., 1885.
Г. В. Жидков 1953 – Жидков Г. В.: Некролог // Советское искусство. 1953. 31 января.
Гадзяцкий 1940 – *Гадзяцкий С. С.* Вотская и Ижорская земли Новгородского государства // ИЗ. М., 1940. Т. 6.
Гадзяцкий 1941 – *Гадзяцкий С. С.* Карелия и южное Приладожье в Русско-шведской войне 1656–1658 гг. // ИЗ. М., 1941. Т 11.
Гадзяцкий 1949 – *Гадзяцкий С. С.* Пожалованная новгородским служилым и посадским людям в связи с заключением договора с Польшей в 1686 г. // ИЗ. М., 1949. Т. 28.
Гадло 1994 – *Гадло А. В.* Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб., 1994.
Гайдуков 1998 – *Гайдуков В.* Пустовойтов и Шеин // Чело. 1998. № 2.
Гайдуков 1990 – *Гайдуков П. Г.* Материалы к биографии А. Ф. Медведева // Материалы по археологии Новгорода: 1988. М., 1990.
Гайдуков 1992 – *Гайдуков П. Г.* Славенский конец средневекового Новгорода: Нутный раскоп. М., 1992.
Гайдуков 1993 – *Гайдуков П. Г.* Медные русские монеты конца XIV–XVI вв. М., 1993.
Гайдуков, Хорошев 1996 – *Гайдуков П. Г., Хорошев А. С.* Новые находки привесок – литых копий с монет типа «Ярославле сребро» в Новгороде // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 г.: Новое в нумизматике. М., 1996.
Гальнбек 1927 – *Гальнбек И. А.* Изделия из олова и оловянная чума // Материалы по методологии археологической технологии. Л., 1927. Вып. 9.
Гальперин 1979 – *Гальперин Г. Б.* Древнерусское право // Советское источниковедение Киевской Руси: Историографические очерки. Л., 1979.
Гальченко 1997 – *Гальченко М. Г.* Надписи на древнерусских иконах XII–XV вв.: Палеографический и графикоорфографический анализ. М., 1997.
Гваньини 1997 – *Гваньини А.* Описание Московии. М., 1997.
Где Святая София 1998 – Где Святая София, там и Новгород. СПб., 1998.
Гейнце 1994 – *Гейнце Н. Э.* Господин Великий Новгород. Смоленск, 1994.
Георгиевский 1911 – *Георгиевский В. Т.* Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911.
Георгиевский 1915/1 – *Георгиевский В.* Евангелие 1532 г. архиепископа Макария, хранящееся в Пафнутьево-Боровском монастыре // Светильник. 1915. № 1.
Георгиевский 1915/2 – *Георгиевский В.* Миниатюры Евангелия 1532 г. новгородского архиепископа Макария // Светильник. 1915. № 3–4.
Георгиевский, Владимиров 1933 – *Георгиевский В., Владимиров М.* Древнерусская миниатюра. М., 1933.
Герасимов 1979 – *Герасимов Н. Н.* Фрески церкви Симеона Богоприимца в Новгородском Зверином монастыре // ПКНО, 1978. Л., 1979.
Герберштейн 1988 – *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988.
Герд, Щапов 2002 – *Герд Л. А., Щапов Я. Н.* Бенешевич Владимир Николаевич // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4.
Герстенберг, Дитмар 1958 – *Герстенберг И. А., Дитмар Ф. А.* Русские песни XVIII века. М., 1958.
Герцен 1958 – *Герцен А. И.* Собрание сочинений. М., 1958. Т. 7.
Гилодо, Лобанова 1990 – *Гилодо А. А., Лобанова Т. А.* Русские сундучные изделия с кованной железной отделкой XVII-XVIII вв. // ПКНО 1989. М., 1990.
Гильтенбрандт 1878 – *Гильтебрандт П.* К вопросу о так называемой халдейской печи // Древняя и новая Россия. СПб., 1878. Т. 1.
Гимон 2006 – *Гимон Т. В.* Новгородское летописание первой четверти XIII в.: Хронология и процесс пополнения летописи // Средневековая Русь. М., 2006. Вып. 6.
Гимон, Гиппиус 1999 – *Гимон Т. В., Гиппиус А. А.* Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи // НИС. СПБ., 1999. Вып. 7 (17).
Гиппиус 1992 – *Гиппиус А.* Новые данные о пономаре Тимофее – новгородском книжнике середины XIII века // Международная ассоциация по изучению и распространению славянских культур: Информационный бюллетень. М., 1992. Вып. 25.
Гиппиус 1997 – *Гиппиус А. А.* К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16).
Гиппиус 1999 – *Гиппиус А. А.* К идентификации персонажей берестяных грамот середины XII в. усадьбы «Е» Троицкого раскопа // ННЗ. 1999. Вып. 13.
Гиппиус 2003/1 – *Гиппиус А. А.* Петр и Якша: К идентификации персонажей новгородских берестяных грамот XII в. // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19).
Гиппиус 2003/2 – *Гиппиус А. А.* О происхождении новгородских кратиров и иконы «Богоматерь Знамение» // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19).
Гиппиус 2005 – *Гиппиус А. А.* Князь Ярослав Владимирович и новгородское общество конца XII в. // Церковь Спаса на Нередице: От Византии к Руси: К 800-летию памятника. М., 2005.
Гладенко 1959 – *Гладенко Т. В.* Церковь Иоанна на Опоках // Книжная редакция газеты «Новгородская правда». 1959.
Гладенко 1995 – *Гладенко Т. В.* Пояснительная записка к эскизному проекту восстановления с частичной реставрацией церкви Жен Мироносиц на Ярославовом дворище в Новгороде // Сб. Церковь Жен Мироносиц в Новгороде. Архив архитектуры. 7. Новгородские древности. М., 1995. Вып. 3.
Гладенко – Шуляк – *Гладенко Т. В., Красноречьев Л. Е., Штендер Г. М., Шуляк Л. М.* Архитектура Новгорода в свете последних исследований // Новгород: К 1100-летию города: Сб. статей / Под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1964.
Глащинская 1938 – *Глащинская Л. М.* Пережитки дохристианских верований в новгородском искусстве XIV века // НИС. Вып. 3–4. Новгород, 1938.
Глащинская 1941 – *Глащинская Л. М.* Новгородская Картинная галерея: Справочник для экскурсоводов. Новгород, 1941.
Глухов 1997 – *Глухов А. Г.* Мудрые книжники Древней Руси: от Ярослава Мудрого до Ивана Федорова. М., 1997.
Гневушев 1908 – *Гневушев А. М.* Отрывок писцовой книги Вотской пятины второй половины 1504–1505 гг. Киев, 1908.
Гневушев 1910 – *Гневушев А. М.* Церкви и ризницы трех монастырей Новгородской области по описи 7090–1582 г. // Сб. НОЛД. Новгород, 1910. Вып. 3.
Гневушев 1911 – *Гневушев А. М.* Новгородский дворцовый приказ в XVII веке. М., 1911.
Гневушев 1912 – *Гневушев А. М.* Экономическое положение Великого Новгорода во второй половине XVI в.: (По писцовой книге Леонтия Аксакова 7091 года) // Сб. НОДЛ. Новгород, 1912. Вып. 6.
Гневушев 1913 – *Гневушев А. М.* О книге Любименко И. «История торговых сношений России с Англией». Юрьев, 1913. Вып. 1 // Голос минувшего. 1913. № 3.
Гневушев 1914 – *Гневушев А. М.* Новые исследования по истории Великого Новгорода (О книге Б. Д. Грекова «Новгородский дом св. Софии». СПб., 1914. Ч. 1 // ЖМНП. 1916. № 5.
Гневушев 1915/1 – *Гневушев А. М.* Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495–1505 гг. Киев, 1915. Ч. 1.
Гневушев 1915/2 – *Гневушев А. М.* Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Киев, 1915. Т. 1.
Гневушев 1916 – *Гневушев А. М.* Новые исследования по истории Великого Новгорода (рецензия на книгу Андрияшева) // ЖМНП. 1916. № 5.
Гневушев 1917 – *Гневушев А. М.* Экономическое положение Великого Новгорода во второй половине XVI в. (По писцовой книге Леонтия Аксакова 7091 года) // Сб. НОЛД. Новгород, 1917. Вып. 6.

Гой еси вы, добры молодцы 1979 – «Гой еси вы, добры молодцы»: Русское народное поэтическое творчество. М., 1979.
Голейзовский 1983 – *Голейзовский И. К.* Семантика новгородского тератологического орнамента // Древний Новгород. 1983.
Голенищев-Кутузов 1973 – *Голенищев-Кутузов И. Н.* Славянские литературы: Статьи и исследования. М., 1973.
Голикова 1986 – *Голикова Н. Б.* Численность, состав и источники пополнения гостей в конце XVI – первой четверти XVIII в. // Русский город. М., 1986. Вып. 8.
Голикова 1990 – *Голикова Н. Б.* К вопросу о правовом положении городского населения России кон. XVI–XVII в. // Русский город. М., 1990. Вып. 9.
Голикова 1995 – *Голикова Н. Б.* Образование сословной корпорации гостей и ее состав в XVI веке // Архив русской истории. М., 1995. Вып. 6.
Голикова 1998 – *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. М., 1998. Т. 1.
Голубинский 1900–1917 – *Голубинский Е.* История русской церкви. М., 1900–1917. Т. 1–2.
Голубинский 1903 – *Голубинский Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1903.
Голубцов 1899 – *Голубцов А.* Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899.
Голубцов 1907 – *Голубцов А.* Соборные чиновники и особенности службы по ним. [М.], [1907].
Голубцов 1911 – А. П. Голубцов: Некролог // Богословский вестник. 1911. Июль–август.
Гордиенко 1974 – *Гордиенко Э. А.* Новгород. Музей. М., 1974.
Гордиенко 1975/1 – *Гордиенко Э. А.* Росписи 1125 г. в соборе Рождества Богородицы Антониева монастыря в Новгороде // ПКНО. 1974. М., 1975.
Гордиенко 1975/2 – *Гордиенко Э. А.* Новгородское «Благовещение» с Феодором Тироном // ДРИ: Зарубежные связи. М., 1975.
Гордиенко 1978 – *Гордиенко Э. А.* Новгородская станковая живопись XI–XV веков в собрании Новгородского музея-заповедника: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. 1978.
Гордиенко 1980 – *Гордиенко Э. А.* История образования и изучения новгородского собрания древнерусской живописи // Музей. М., 1980. Вып. 1.
Гордиенко 1982 – *Гордиенко Э. А.* Новгород в научном творчестве Н. Г. Порфиридова // НИС. Л., 1982. Вып. 1 (11).
Гордиенко 1983 – *Гордиенко Э. А.* «Покров» в новгородском изобразительном искусстве: (Источники образования типа) // Древний Новгород. 1983.
Гордиенко 1984/1 – *Гордиенко Э. А.* Большой иконостас Софийского собора (по письменным источникам) // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12).
Гордиенко 1984/2 – *Гордиенко Э. А.* Основные направления в художественной культуре Новгорода XIV в. // Древнерусское искусство XIV–XV вв. М., 1984.
Гордиенко 1987 – *Гордиенко Э. А.* Изображение Новгорода на иконе XVI–XVII веков и связь их с общественно-политической ситуацией своего времени // НИС. Л., 1987. Вып. 3 (13).
Гордиенко 1991/1 – *Гордиенко Э. А.* Из истории реставрации икон в Новгороде // Материалы научной конференции: 125 лет Новгородскому музею. Новгород, 1991.
Гордиенко 1991/2 – *Гордиенко Э. А.* Владычная палата Новгородского кремля. Л., 1991.
Гордиенко 1994 – *Гордиенко Э. А.* О происхождении двух белозерских икон XIII в. // Искусство Руси, Византии и Балкан XIII века: Тезисы докладов конференции. Москва, сентябрь 1994. СПб., 1994.
Гордиенко 1997 – *Гордиенко Э. А.* Топонимы как свидетельства протоисторического ландшафта в Новгороде // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16).
Гордиенко 1998 – *Гордиенко Э. А.* Святые на софийских святцах XV в. в контексте истории новгородской церкви // Церковная археология. 1998. Вып. 4.
Гордиенко 1999/1 – *Гордиенко Э. А.* Десять эмалевых ковчегов на окладе иконы «Богоматерь Знамение» и их место в художественной культуре Новгорода // Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина. М., 1999.
Гордиенко 1999/2 – *Гордиенко Э. А.* Икона «Спас царя Мануила» и Сказание о ней в истории новгородской церкви // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17).
Гордиенко 2000/1 – *Гордиенко Э. А.* Убранство нередицких храмов по описям XVIII–XIX вв. // НИС. СПб., 2000. Вып. 8 (18).
Гордиенко 2000/2 – *Гордиенко Э. А.* Царские двери 1528 года из Софийского собора // Макарьевские чтения. Монастыри России: Материалы VII Российской научной конференции, посвященной Памяти Святителя Макария. Можайск, 2000. Вып. 7.
Гордиенко – *Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI веке и его духовная жизнь. СПб., 2001.
Гордиенко 2001 – *Гордиенко Э. А.* Декоративный стиль новгородской живописи середины–второй половины XVI века и икона Николы из Боровичей // Никодим Павлович Кондаков. 1844–1925: Личность, научное наследие, архив: К 150-летию со дня рождения. Palace Editions. 2001.
Гордиенко 2003/1 – *Гордиенко Э. А.* Часовня Гроба Господня в Софийском соборе // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19).
Гордиенко 2003/2 – *Гордиенко Э. А.* Новгород и Готланд. Церкви Кэллунги и Гарды в системе русской, византийской и западноевропейской монументальной живописи // ВВ. М., 2003. Т. 62 (87).
Гордиенко 2004 – *Гордиенко Э. А.* Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в жизни и мистериях // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2004. № 2 (16).
Гордиенко 2006 – *Гордиенко Э. А.* Иконы Николы на круглой доске // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 1006. Вып. 1 (23).
Гордиенко, Моисеев, Василевский 2002 – *Гордиенко Э. А., Моисеев С. В., Василевский М. Л.* Описи Спасо-Нередицкого монастыря XVIII–XIX вв. // НИС. СПб., 2002. Вып. 8 (18).
Гордиенко, Петрова 1995 – *Гордиенко Э. А., Петрова Л. И.* Опись вотчинам новгородского архиерея и церковной утвари 1763г. // НИС. СПб., 1995. Вып. 5 (15).
Гордиенко, Трифонова 1986 – *Гордиенко Э. А., Трифонова А. Н.* Каталог серебряных окладов Новгородского музея-заповедника // Музей. М., 1986. Вып. 6.
Горина 1982 – *Горина Н. П.* Новгородский серебряник XVII в.: Григорий Лопков и мастера его круга // ПКНО. 1982. Л., 1984.
Горностаев 1865 – *Горностаев И. И.* План Новгорода на иконе Знамения Божьей Матери в Новгородском Знаменском соборе // ИАО. СПб., 1865. Т. 5.
Горский 1989 – *Горский А. А.* Древнерусская дружина. М., 1989.
Горский, Невоструев 1855–1869, 1917 – *Горский А., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. М., 1855–1869, 1917. Отд. 1–3.
Горский, Невоструев 1884 – *Горский А., Невоструев К. И.* Описание Великих Миней Четьих Макария митрополита Всероссийского / Предисл. и примеч. Б. В. Барсова // ЧОИДР. 1884. Кн. 1.
Государственная Оружейная палата 1969 – Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1969.
Государственная Третьяковская галерея 1995 – Государственная Третьяковская галерея: Каталог собрания, 1. Древнерусское искусство X – начала XV веков. М., 1995.
Государственный архив 1971 – Государственный архив Новгородской области: Путеводитель. Л., 1971.
Государственный архив 1986 – Государственный архив Новгородской области: Краткий справочник. Дополнение к путеводителю. Новгород, 1986.
Государственный архив 1993 – Государственный архив Новгородской области // История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России: Аннотированный справочник-указатель. М., 1993. [Т. 1].
Государственный архив 1999 – Государственный архив Новгородской области / Сост. Т. А. Данько, С. В. Моисеев, Т. Б. Чуйкова. Великий Новгород, 1999.
Государственный архив 2002 – Государственный архив Новгородской области // Документы личного происхождения в архивных учреждениях Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации: Справочник. СПб., 2002.
Государственный музей 1986 – Государственный музей искусств Грузинской ССР. Каталог работ заслуженного деятеля искусств Грузинской ССР Т. С. Шевяковой. Тбилиси, 1986.
Государственный Русский музей 1995 – Государственный Русский музей: Из истории музея / Сб. статей и публикаций. СПб., 1995.
Готье 1889 – *Готье Ю. В.* Известие Пальмквиста о России // Археологические известия и заметки. 1889. № 3–4.
Грабарь 1910 – *Грабарь И. Э.* История русского искусства. М., [1910]. Т. 1.
Грабарь 1922/1 – *Грабарь И.* Феофан Грек: (Очерк из истории древнерусской живописи). Казань, 1922.
Грабарь 1922/2 – *Грабарь И.* Петр Петрович Покрышкин // Среди коллекционеров. 1922. № 3.
Грабарь 1926 – *Грабарь И. Э.* Андрей Рублев: Очерк творчества художника по данным реставрационных работ 1918–1925 годов // Вопросы реставрации. М., 1926. Вып. 1.
Грабарь 1937 – *Грабарь И.* Моя жизнь: Автомонография. М.; Л., 1937.
Грабарь 1966 – *Грабарь И.* О древнерусском искусстве: Исследования, реставрация и охрана памятников. М., 1966.
Грабарь 1969 – *Грабарь И. Э.* О русской архитектуре: Исследования. Охрана памятников. М., 1969.
Грабарь 2004 – Игорь Грабарь и реставрация. М., 2004.
Грамоты Новгорода 1949 – Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Подгот. к печати: В. Г. Гейман, Н. А. Казакова, А. И. Копанев и др.; под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949.
Гранстрем 1953 – *Гранстрем Е. Э.* Описание русских и славянских пергаменных рукопи-

сей [ГПБ]. Рукописи русские, болгарские, молдовлахийские, сербские. Л., 1953.
Гранстрем 1973 – *Гранстрем Е. Э.* В. Н. Бенешевич // ВВ. 1973. Т. 35.
Граф Уваров 1890 – Граф Алексей Сергеевич Уваров // Историческая записка о деятельности ИМАО за первые 25 лет существования. М., 1890.
Гращенков 1993 – *Гращенков В. Н.* П. П. Муратов и его «Образы Италии // *П. П. Муратов.* Образы Италии. М., 1993. Т. 1.
Гребенников 1996, 1997 – *Гребенников В. Ф.* Свет в провале немоты // День и ночь. 1996. № 6; 1997. № 1–2.
Гребенников 1996 – *Гребенников В. Ф.* Свет в провале немоты // День и ночь. 1996. № 1–2, 6.
Греков 1980 – *Греков А. П.* Из опыта работ по спасению фресок церкви Спаса на Ковалеве в Новгороде // ДРИ: Монументальная живопись XI–XVII вв. М., 1980.
Греков 1985/1 – *Греков А. П.* Из ста тысяч фрагментов // Советский музей. 1985. № 2.
Греков 1985/2 – *Греков А. П.* Фрески, возвращенные русской культуре // Каталог выставки ЮНЕСКО. Париж, 1985.
Греков 1987 – *Греков А. П.* Фрески церкви Спаса Преображения на Ковалеве. М., 1987.
Греков, Грекова 1985 – *Греков А. П., Грекова В. Б.* Восстановление живописи XIV в. церкви Спаса на Ковалеве. Новгород, 1985.
Греков 1912/1 – *Греков Б. Д.* Опись Торговой стороны в писцовой книге по Новгороду Великому XVI века. СПб., 1912.
Греков 1912/2 – *Греков Б. Д.* Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины; Новгородские бобыльские порядные // ЧОИДР. 1912. Кн. 2.
Греков 1912/3 – *Греков Б. Д.* Новгородские бобыли в XVI и XVII вв. // ЖМНП. НС. 1912. Т. 40. № 7. Отд. 2.
Греков 1914/1 – *Греков Б. Д.* Новгородский дом святой Софии: (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины). СПб., 1914. Ч. 1.
Греков 1914/2 – *Греков Б.* Гаврилов Степан // РБС. М., 1914. Т. Гааг –Гербель.
Греков 1916/1 – *Греков Б.* Описание актовых книг, хранящихся в архиве Императорской Археографической комиссии // ЛЗАК за 1915 г. Пг., 1916. Вып. 28.
Греков 1916/2 – *Греков Б.* Указатель к описанию актов Новгородского Софийского дома // ЛЗАК за 1915 г. Пг., 1916. Вып. 28.
Греков 1923–1925 – *Греков Б.* Очерки по истории хозяйства Новгородского Софийского Дома XVI–XVII вв. Ч. 1 // ЛЗАК за 1923–1925 гг.; Ч. 2.
Греков 1926 – *Греков Б. Д.* План части Новгорода конца XVII века. Л., 1926.
Греков 1926–1927 – *Греков Б. Д.* Очерки по истории хозяйства Новгородского Софийского дома XVI–XVII вв. Вып. 1–2 // ЛЗАК. Л., 1926. Вып. 33; 1927. Вып. 1 (34).
Греков 1928 – *Греков Б.* Поместное хозяйство XVI–XVII вв. в Новгородской области // Уч. зап. Ин-та истории РАНИОН. 1928. Т. 6.
Греков 1929 – *Греков Б. Д.* Революция в Новгороде в XII в. // Уч. зап. Института истории РАНИОН. 1929. Т. 4.
Греков 1930 – *Греков Б. Д.* Происхождение крепостного права в России // Крепостная Россия: Сб. статей. Л., 1930.
Греков 1946 – *Греков Б. Д.* Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М.; Л., 1946.
Греков 1949 – *Греков Б. Д.* Киевская Русь. М., 1949.
Греков 1953 – *Греков Б. Д.* Киевская Русь. [М.], 1953.
Греков 1957–1960 – *Греков Б. Д.* Избранные труды. М., 1957–1960. Т. 1–4.
Греков 1960/1 – *Греков Б. Д.* Очерки по истории хозяйства Новгородского Софийского Дома в XVI–XVII вв. // *Греков Б. Д.* Избранные труды. М., 1960. Т. 3.
Греков 1960/2 – *Греков Б. Д.* Новгородский дом Святой Софии // *Греков Б. Д.* Избранные труды. М., 1960. Т. 4.
Григоров 1888 – *Григоров Д. А.* Русские иконописные подлинники. [СПб.], [1888].
Григорович 1861 – *Григорович Н. И.* Очерк жизни прот. И. И. Григоровича // Странник. 1861. № 6.
Григорьев, Половский 1937 – *Григорьев Г., Половский Г.* История часов. М.; Л., 1937.
Григорьева 1999 – *Григорьева И. Л.* Новгородская культура XVI–XVIII вв. и традиции Ренессансного гуманизма: (К вопросу об идеях и произведениях Эразма Роттердамского в России) // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17).
Григорьева, Салоников 2000 – *Григорьева И., Салоников Н.* Библиотека Новгородской духовной семинарии // Чело. 2000. № 1.
Гринев 1989 – *Гринев Н. Н.* Краткая редакция Русской Правды как источник по истории Новгорода XI в. // НИС. Л., 1989. Вып. 3 (13).
Грищенко 1913 – *Грищенко А.* О связях русской живописи с Византией и Западом. XIII–XX вв. Мысли живописца. М., 1913.
Грищенко 1917 – *Грищенко А.* Вопросы живописи: Русская икона как искусство живописи. М., 1917. Вып. 3.
Грищенко 1983 – О Грищенко. 1883–1977 // Commemorative Exhibition. April 16–May 12 1983 / Ed. by Ukrainian Institute of America. New York, 1983.
Гроздилов 1936 – *Гроздилов Г. П.* Новгородская археологическая экспедиция 1935 г. // СА. 1936. № 1.
Гроздилов 1940 – *Гроздилов Г. П.* Неолитическая стоянка у с. Городище на р. Волхове // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 1940. М.; Л. № 6–7.
Грот 1881 – *Грот Я. К.* Новооткрытый памятник русской истории на шведском языке. (Описание путешествия в Россию Эрика Пальмквиста в XVII в.) // ЖМНП. 1881. Ч. 217. Октябрь. Перепечатано: Московские ведомости. 1881. № 236.
Грунтовский 1993 – *Грунтовский А. В.* Русский кулачный бой: История, этнография, техника. СПб., 1993.
Грузинский 1909 – *Грузинский Н.* Вера Молчальница // РА. 1909.
Гузанов 2000/1 – *Гузанов Ф. В.* Материалы, применявшиеся для консервации настенных росписей в 1920–1930-е гг. // Материальная база сферы культуры: Научно-информационный сб. М., 2000. Вып. 3.
Гузанов 2000/2 – *Гузанов Ф. В.* Методы укрепления отставшей от кладки штукатурной основы монументальной живописи в 1920–1930-е гг. // Материальная база сферы культуры: Научно-информационный сб. М., 2000. Вып. 3.
Гукова 2002 – *Гукова С. Н.* София Премудрость Божия (к новгородскому изводу) // НИС. СПб., 2002. Вып. 9 (19).
Гундулич 1907 – *Гундулич Ф.* Путешествие из Вены в Москву в 1655 г. // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. 1907. Кн. 19. Вып. 4. Отд. 2; Кн. 20. Вып. 1.
Гурлянд 1900 – *Гурлянд И. Я.* Новгородские ямские книги. 1586–1631 гг. Ярославль, 1900.
Гурулева 1998 – *Гурулева В. В.* Нумизматика в жизни и трудах Н. П. Лихачева // ВИД. 1998. Вып. 26.
Гусев 1962 – *Гусев В. Е.* Проблемы теории и истории фольклора в трудах А. Н. Веселовского конца XIX–начала XX в. // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1962. Т. 7.
Гусев 1898 – *Гусев П. Л.* Новгородская икона св. Бориса и Глеба в деяниях // ВАИ. СПб., 1898. Т. 10.
Гусев 1900 – *Гусев П. Л.* Новгород XVI века по изображению на хутынской иконе: «Видение пономаря Тарасия». СПб., 1900.
Гусев 1903 – *Гусев П. Л.* Новгородская икона св. Иоанна (Илии) архиепископа в деяниях и чудесах. СПб., 1903.
Гусев 1906 – *Гусев П. Л.* Писцовая книга Великого Новгорода. 1583–84 гг. СПб., 1906. Вып. 1.
Гусев 1909 – *Гусев П. Л.* Князь Димитрий Юрьевич Шемяка в Великом Новгороде // ВАИ. СПб., 1909. Вып. 19.
Гусев 1913/1 – *Гусев П.* Новгородский детинец по изображению на иконе Михайловской церкви. СПб., 1913.
Гусев 1913/2 – *Гусев П.* Иоанновский корпус Новгородского Владычного двора как памятник искусства. М., 1913.
Гусев 1914/1 – *Гусев П.* Три новгородские уничтоженные церкви // ВАИ. СПб., 1914. Вып. 22.
Гусев 1914/2 – *Гусев П. Л.* Две исторические иконы Новгородского церковного древлехранилища // Труды НЦАО. Новгород, 1914. Т. 1.
Гусев 1916 – *Гусев П. Л.* Новгородская церковь св. апостолов Петра и Павла на Софийской стороне (в Кожевниках) (с приложением 15 фототипических снимков) // Труды XV АС. М., 1916. Т. 2.
Гусев 1922 – *Гусев П. Л.* Новгородский вечевой колокол: Историческая справка // Новгородское вече. 1922. № 2.
Гюльденстиерне 1911 – *Гюльденстиерне А.* Путешествие его княжеской светлости герцога Ганса Шлезвиг-Голштинского в Москву 1602 // ЧОИДР. 1911. Кн. 3.
**Д`Амато 1995** – *Д`Амато Дж.* Сочинения итальянцев о России кон. XV–XVI вв. М., 1995.
Давидссон 1982 – *Давидссон К.* Новгородские документы: Из русских рукописей XVII в., хранящихся в университетской библиотеке г. Упсалы (Швеция) // История русского языка: Исследования и тексты. М., 1982.
Давыдов 1946 – *Давыдов С. Н.* Восстановление памятников архитектуры Новгорода // Архитектура и строительство. 1946. № 17–18.
Давыдов 1948 – *Давыдов С. Н.* Изучение и восстановление памятников архитектуры Новгорода // Там же. 1948. № 12.
Давыдов 1950 – *Давыдов С. Н.* Восстановление архитектурных памятников Новгорода в 1945–1949 годах // Практика реставрационных работ. М., 1950. Сб. 1.
Даль 1880–1882 – *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1880–1882. Т. 1–4. Репринт: М., 1956.
Данилевский 1940 – *Данилевский В. В.* История гидросиловых установок в России до XIX века. М.; Л., 1940.
Данилова 1994 – *Данилова И.* Феномен Алпатова // ВИ. 1994. № 4.

Данько 1999 – *Данько Т. А.* Памятник Тысячелетия России в документах Государственного архива Новгородской области. 1857–1984: (Аннотированный перечень) // НАВ. 1999. Вып. 1.
Дахнович 1865 – *Дахнович С.* Иезуит Антоний Поссевин // ТКДА. Киев, 1865.
25-летний юбилей 1902 – 25-летний юбилей службы преподавателя семинарии А. В. Гедевского // НЕВ. 1902.
Дворников 1995 – *Дворников А. С.* Новгородско-московские отношения и Бежецкий Верх в XV веке // ННЗ. 1995. Вып. 9.
Дворянские роды 1995 – Дворянские роды Российской империи. СПб., 1995. Т. 2.
Действия Нижегородской комиссии 1917 – Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Новгород, 1917. Вып. 14.
Декоративно-прикладное искусство 1996 – Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XI–XV в. / Ред.-сост. И. А. Стерлигова. М., 1996.
Демидова 1987 – *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987.
Демкова, Дмитриева, Салмина 1964 – *Демкова Н. С., Дмитриева Р. П., Салмина М. А.* Основные пробелы в текстологическом изучении оригинальных древнерусских повестей // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20.
Джаксон 1976 – *Джаксон Т. Н.* «Восточный путь» исландских королевских саг // История СССР. 1976. № 5.
Джаксон 1982 – *Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о русско-скандинавских матримониальных связях // Скандинавский сб. 1982. Вып. 27.
Джаксон 1988/1 – *Джаксон Т. Н.* Древнескандинавская топонимия с корнем aust- // Скандинавский сборник. 1988. Вып. 31.
Джаксон 1988/2 – *Джаксон Т. Н.* Русский Север в древнескандинавских сагах // Культура Русского Севера. Л., 1988.
Джаксон 1991 – *Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей. X–XIII вв. // ДГ. 1988/1989. М., 1991.
Джаксон 1993 – *Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе: (С древнейших времен до 1000 г.): Тексты, перевод, комментарий. М., 1993.
Джаксон 1994 – *Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.): Тексты, перевод, комментарий. М., 1994.
Джаксон, Глазырина 1986 – *Джаксон Т. Н., Глазырина Г. В.* Бьярмия в отечественной историографии // Археология и история Пскова и Псковской земли: Тезисы докладов. Псков, 1986.
Джаксон, Молчанов 1990 – *Джаксон Т. Н., Молчанов А. А.* Древнескандинавское название Новгорода в топонимии пути «из варяг в греки» // ВИД. 1990. Вып. 21.
Димитрий 1914 – *Димитрий*, еп. Рязанский. О внутреннем устройстве и убранстве храмов Новгородского Антониева монастыря в XVII веке по сравнению с настоящим их состоянием // Тр. XV АС. М., 1914. Т. 1.
Дионисий и искусство 1981 – Дионисий и искусство Москвы XV–XVI столетий: Каталог выставки. Л., 1981.
Дмитриев 1958 – *Дмитриев Л. А.* Повести о житии Михаила Клопского. М.; Л., 1958.
Дмитриев 1973 – *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний Л., 1973.
Дмитриев 1980 – *Дмитриев Л. А.* Цикл сказаний об Иоанне Новгородском // История русской литературы: Древнерусская литература. Литература XVIII века. Л., 1980. Т. 1.
Дмитриев 1985 – *Дмитриев Л. А.* «Сказание о Борисе и Глебе» – литературный памятник Древней Руси // Сказание о Борисе и Глебе: Научно-справочный аппарат. (Факсимильное воспроизведение житийных повестей из Сильвестровского сборника (2-я половина XIV века). М., 1985.
Дмитриев 1987/1 – *Дмитриев Л. А.* Житие Варлаама Хутынского. // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Дмитриев 1987/2 – *Дмитриев Л. А.* Стефан Новгородец // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Дмитриев 1988/1 – *Дмитриев Л. А.* Видение хутынского пономаря Тарасия (Прохора) // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Дмитриев 1988/2 – *Дмитриев Л. А.* Житие Антония Сийского // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Дмитриев 1988/3 – *Дмитриев Л. А.* Иван Иванович // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Дмитриев 1988/4 – *Дмитриев Л. А.* Иона // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Дмитриев 1988/5 – *Дмитриев Л. А.* Александр Свирский // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Дмитриев 1988/6 – *Дмитриев Л. А.* Житие Михаила Клопского // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Дмитриев 1989/1 – *Дмитриев Л. А.* Житие Иоанна Новгородского // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Дмитриев 1989/2 – *Дмитриев Л. А.* Повесть о варяжской божнице // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Дмитриев 1989/3 – *Дмитриев Л. А.* Сказание о битве новгородцев с суздальцами // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Дмитриев 1989/4 – *Дмитриев Л. А.* Повесть о построении Благовещенской церкви Иоанном им Григорием // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Дмитриев 1989/5 – *Дмитриев Л. А.* Тучков Василий Михайлович // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Дмитриев 1990 – *Дмитриев М. В.* История отечественной культуры в исследованиях А. И. Клибанова // ИС. 1990. № 6.
Дмитриев 1937 – *Дмитриев Ю. Н.* К истории новгородской архитектуры // НИС. Л., 1937. Вып. 2.
Дмитриев 1938 – *Дмитриев Ю. Н.* Изображение отца Александра Невского на нередицкой фреске XIII в. // НИС. Новгород, 1938. Вып. 3–4.
Дмитриев 1940 – *Дмитриев Ю. Н.* Мастер-серебряник XV в. // НИС. 1940. Вып. 7
Дмитриев 1948 – *Дмитриев Ю. Н.* Церковь Николы на Липне в Новгороде // Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР. М.; Л., 1948.
Дмитриев 1950 – *Дмитриев Ю. Н.* Стенные росписи Новгорода, их реставрация и исследование (работы 1945–1948 гг.) // Практика реставрационных работ. М., 1950.Сб. I.
Дмитриев 1955 – *Дмитриев Ю. Н.* «Строгановская» школа живописи // ИРИ. М., 1955. Т. 3.
Дмитриев 1960 – *Дмитриев Ю. Н.* Одна из лицевых рукописей Новгорода // Из истории русского и западно-европейского искусства. М., 1960.
Дмитриев 1963 – *Дмитриев Ю. Н.* О формах покрытия в новгородском зодчестве XIV–XVI вв. // ДРИ. М., 1963.
Дмитриева 1988/1 – *Дмитриева Р. П.* Варлаам // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Дмитриева 1988/2 – *Дмитриева Р. П.* Василий (в иноках Варлаам) // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Дмитриева 1988/3 – *Дмитриева Р. П.* Житие Зосимы и Савватия соловецких // СККДР. 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Дмитриева 1988/4 – *Дмитриева Р. П.* Житие Серапиона, архиепископа новгородского // СККДР. 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Дмитриева 1988/5 – *Дмитриева Р. П.* Василий // СККДР. 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Дмитриева 1988/6 – *Дмитриева Р. П.* Досифей // СККДР. 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Дмитриева 1988/7 – *Дмитриева Р. П.* Житие Филиппа митрополита (Колычева) // СККДР. 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Дмитриева 1989/1 – *Дмитриева Р. П.* Маркелл // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Дмитриева 1989/2 – *Дмитриева Р. П.* Сказание о иконе Богоматери Тихвинской // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Дмитриева 1993 – *Дмитриева Р. П.* Агиографическая школа митрополита Макария (на материалах некоторых житий) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48.
Дмитриева 1998 – *Дмитриева Р. П.* Сказание о Филиппове строении // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3.
Дмитриева, Охотина 1993 – *Дмитриева Р. П., Охотина Н.А.* Написание о Соловецкой обители // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2.
Дмитриева 1975 – *Дмитриева С. И.* Географическое распространение русских былин. М., 1975.
Дмитриевский 1886 – *Дмитриевский А. А.* Поминки преосвященного Порфирия Успенского и профессора МДА И. Д. Мансветова // ТКДА. 1886. № 3.
Дмитриевский 1894 – *Дмитриевский А. А.* Чин пещного действа. Историко-археологический этюд // ВВ. 1894. Т. 1.
Дмитриевский 1899 – *Дмитриевский А.* Незабвенной памяти профессоров А. С. Павлова и Н. Ф. Красносельцева. Киев, 1899.
Дмитриевский 2000 – *Дмитриевский С. В.* Дьяк Иван Тимофеев и его исторический труд // Чело. 2000. № 2.
Доброзраков 1861 – *Доброзраков П.* Нечто к пополнению биографии новгородского митрополита Иова // Странник. 1861. Октябрь.
Добужинский 1987 – *Добужинский М. В.* Воспоминания. М., 1987.
Документы о восстании 1964 – Документы о Новгородском восстании 1650 г. / Подгот. к печати М. Н. Тихомирова // Новгород. К 1100-летию города: Сб. статей / Под ред. М. Н.Тихомирова. М., 1964.
Домбровская 1950 – *Домбровская Е. А.* О заболеваниях и повреждениях древней фресковой живописи и методах ее реставрации // Практика реставрационных работ. М., 1950. Сб. 1.
Домострой 1849 – Домострой благовещенского попа Сильвестра // ВОИДР. 1849. Кн. 1.
Домострой 1867 – Домострой по рукописям Императорской Публичной библиотеки / Под ред. В. Яковлева. СПб., 1867.
Домострой 1985 – Домострой / Подгот. текста, перевод и коммент. В. В. Колесова // ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985.
Домострой 1990 – Домострой / Сост., вступит. статья, перевод и коммент. В. В. Колесова. М., 1990.

Домострой 1994 – Домострой / Подгот. изд. В. В. Колесова, В. В. Рождественской. СПб., 1994.
Дополнение к списку 1924 – Дополнение к списку трудов Д. В. Айналова. Пг., 1924.
Дополнение к Актам 1846 – Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1846. Т. 1.
Досифей 1833 – *Досифей* [*Немчинов*]. Летописец Соловецкий. М., 1833.
Досифей 1836 – *Досифей* [*Немчинов*]. Географическое, историческое и статистическое описание Ставропигального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1836.
Древлехранилище лавры 1910 – Древлехранилище Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. 1712 г.–1910 г. Краткая опись. [СПб.], [1910].
Древнейшие судьбы 1919 – Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919.
Древнерусские уставы – Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976.
Древнерусские города 1987 – Древнерусские города в древнескандинавской письменности: Тексты. Перевод. Комментарий / Сост. Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон. М., 1987.
Древнерусские фрески 1965 – Древнерусские фрески: Выставка копий фресок и фрагментов росписей. Ленинград. 1965 / Сост. Т. А. Ананьева. Л., 1965.
Древнерусские фрески 1983 – Древнерусские фрески: Копии из собрания Государственного Русского музея. Каталог / Сост. А. А. Мальцева. Л., 1983.
Древнерусское искусство 1995 – Древнерусское искусство X – начала XV века: Государственная Третьяковская галерея: Каталог собрания. М., 1995. Т. 1.
Древнерусское искусство 2001 – Древнерусское искусство: Исследования и реставрация: Сб. научных трудов памяти Н. Н. Померанцева. М., 2001.
Древнерусское искусство 2002 – Древнерусское искусство: Византия, Русь, Западная Европа: Искусство и культура. Посвящается 100-летию со дня рождения Виктора Никитича Лазарева (1897–1976). СПб., 2002.
Древнерусское шитье 1980 – Древнерусское шитье XV – начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея: Каталог выставки / Сост. Л. Д. Лихачева. Л., 1980.
Древний Новгород 1983 – Древний Новгород: История, искусство, археология. Новые исследования. М., 1983.
Древний Новгород 1985 – Древний Новгород: Прикладное искусство и археология / Сост. альбома Б. Колчин, В. Янин, С. Ямщиков; автор вступит. статьи В. Янин. М., 1985.
Древности Российского государства 1849, 1858 – Древности Российского государства. М., 1849. Отд. 1; 1858. Отд. 6.
Древности 1874 – Древности // Труды МАО. М., 1874. Т. 4. Вып. 1: Протоколы заседаний.
Древняя монументальная живопись 1947 – Древняя монументальная живопись народов СССР: Каталог выставки / Вступит. статья Н. Стоянова. М., 1947.
Древняя Русь 1999 – Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. М., 1999.
Дробленкова 1988/1 – *Дробленкова Н. Ф.* Илья // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Дробленкова 1988/2 – *Дробленкова Н. Ф.* Великие Минеи Четии // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Дробленкова 1988/3 – *Дробленкова Н. Ф.* Борис Федорович Годунов // СККДР. СПб., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Дробленкова 1989/1 – *Дробленкова Н. Ф.* Макарий // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Дробленкова 1989/2 – *Дробленкова Н. Ф.* Хождение во Флоренцию в 1437–1440 гг. // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Дробленкова 1998/1 – *Дробленкова Н. Ф.* Пожарский Дмитрий Михайлович // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3.
Дробленкова 1998/2 – *Дробленкова Н. Ф.* Повесть о видении в Новгороде // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3.
Дробленкова, Прохоров 1988 – *Дробленкова Н. Ф., Прохоров Г. М.* Киприан // СККДР. СПб., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Дубровин 1871 – *Дубровин С.* Поозеры в Новгороде: (Этнографическая наброска) // Отечественные записки. 1871. № 7.
Дубровин 2004 – *Дубровин Г. Е.* Федоровский раскоп в Новгороде (некоторые итоги) // Новгородские чтения 2004.
Дубровин, Фараджева 2005 – *Дубровин Г. Е., Фараждева Н. Н.* Сведения о населении и усадьбах Славковой и Коржевой улиц по актам передачи недвижимости конца XVI – начала XVII в./ НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20).
Дурново 1926 – *Дурново Л.* Техника древнерусской фрески и новые методы ее копирования. М., ГАХН. 1926.
Дурново 1927 – *Дурново Л. А.* Собрание копий памятников древнерусской монументальной живописи Государственного Института истории искусств // Временник Отдела ИЗО. Л., 1927. Т. 1.
Дурново 1907 – *Дурново Н. Н.* Легенда о заключенном бесе в византийской и старинной русской литературе // Древности. Труды славянской комиссии Московского археологического общества. М., 1907. Т. 4. Вып. 1.
Дурново 1969 – *Дурново Н. Н.* Введение в историю русского языка. М., 1969.
Духовской 1910 – *Духовской В.* Прошлое и настоящее Успенской Колмовской церкви, Новгородской епархии. Новгород, 1910.
Дьяконов 1889 – *Дьяконов М. А.* Власть Московских государей: Очерки по истории политических идей древней Руси до конца XVI в. СПб., 1889.
Дьяконов 1981, 1982 – *Дьяконов М. В.* К биографическому словарю московских зодчих XVIII—XIX вв. (извлечения из архивов) // Русский город. М., 1981. Вып. 4; 1982. Вып. 5.
Евгений 1808 – *Евгений* [*Болховитинов Е. А.*]. Исторические разговоры о древностях Великого Новогорода. М., 1808.
Евгений 1818 – *Евгений* [*Болховитинов Е. А.*]. Примечания на грамоту великого князя Мстислава Володимировича и сына его Всеволода Мстиславича удельного князя Новгородского Юрьеву монастырю // ВЕ. 1818. № 15–16.
Евгений 1827 – *Евгений* [*Болховитинов Е. А.*]. Словарь исторический о бывших в России писателях Духовного чина, греко-российской церкви. СПб., 1827. Т. 1–2.
Евгений 1828 – *Евгений* [*Болховитинов Е. А.*] Сведения о Кирике, предлагавшем вопросы Нифонту, епископу Новгородскому // Труды и летописи ОИДР. М., 1828. Ч. 4. Кн. 1.
Евгений 1836 – *Евгений* [*Болховитинов Е. А.*]. Словарь исторический о святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. СПб., 1836.
Евгений 1845 – *Евгений* [*Болховитинов Е. А.*]. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. М., 1845. Т. 1–2.
Евгений 1868–1869 – Переписка митрополита Киевского Евгения с гос. канцлером гр. Н. П. Румянцевым и некоторыми другими современниками. Воронеж. 1868–1869. Вып. 1–3.
Евгения Эвенбах 1974 – Евгения Константиновна Эвенбах: Выставка произведений: Каталог / Вступит. статья В. Н. Петрова, сост. М. Н. Бутрова. Л., 1974.
Евгеньевский сб. 1871 – Евгеньевский сборник. Сб. материалов для биографии митрополита Евгения. СПб., 1871. Вып. 1.
Евсеев 1914 – *Евсеев И. Е.* Геннадиевская библия 1499 года. М., 1914.
Евсеев 1916 – *Евсеев И. Е.* Очерки по истории славянского перевода библии. Пг., 1916.
Елькова, Лобанева 1995 – *Елькова Е. Ю., Лобанева Т. А.* Русское олово XVIII века: Мастера. Клейма: Словарь-Каталог. М., 1995.
Енин 1993 – *Енин Г. П.* «О рождении воеводы князя Михаила Васильевича Шуйского Скопина» // СККДР. СПб., 1993. Вып. 2.Ч. 2.
Енин 1998/1 – *Енин Г. П.* Писание о преставлении и о погребении князя Михаила Васильевича Шуйского, рекомого Скопина // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3.
Енин 1998/2 – *Енин Г. П.* Повесть, како восхити неправдою на Москве царский престол Борис Годунов... // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3.
Енин 1998/3 – *Енин Г. П.* Повесть о князе Михаиле Васильевиче Скопине-Шуйском // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3.
Еремин 1932 – *Еремин И. П.* Из истории старинной русской повести: Повесть о посаднике Щиле: (Исследования и тексты) // Труды комиссии по древнерусской литературе. Л., 1932. Т. 1.
Еремин 1955 – *Еремин И. П.* Д. И. Абрамович: Некролог // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11.
Ерохин 1957 – *Ерохин В. Д.* Б. К. Мантейфель // Информационный бюллетень Географического общества Союза ССР. 1957. № 7.
Ерошкин 1960 – *Ерошкин Н. П.* Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960.
Ерошкин 1983 – *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.
Жданов 1876 – *Жданов И.* Материалы для истории Стоглавого собора // ЖМНП. 1876. Ч. 186. № 7.
Жданов 1895 – *Жданов И.* Русский былевой эпос. Исследования и материалы. СПб., 1895.
Жданов 1904 – *Жданов И. Н.* К литературной истории русской былевой поэзии // *Жданов И. Н.* Сочинения. СПб., 1904. Т. 1.
Жебелев 1916 – *Жебелев С.* В. К. Мясоедов: Некролог // ЖМНП. 1916. Май.
Жебелев 1929 – *Жебелев С. А.* Ф. И. Успенский. Биографическая канва // Памяти академика Федора Ивановича Успенского. 1845–1928. Л., 1929.
Жекулин 1982 – *Жекулин В. С.* Историческая география: предмет и методы. Л., 1982.
Жекулин, Нехайчик 1979 – *Жекулин В. С., Нехайчик В. П.* Озеро Ильмень. Л., 1979.
Жервэ 1987 – *Жервэ Н. Н.* Археологическая деятельность В. С. Передольского // История и археология Новгородской земли: Тезисы научно-практической конференции. Новгород, 1987.

Жервэ 1988 – *Жервэ Н. Н.* Деятельность НОЛД по охране и археологическому изучению памятников новгородской старины (1908–1930) // ННЗ. 1988.
Жервэ 1990/1 – *Жервэ Н. Н.* Новгородское общество любителей древности (1894–1930). Основные направления деятельности // Вестник ЛГУ. Серия 2: История, языкознание, литературоведение. 1990. № 1.
Жервэ 1990/2 – *Жервэ Н. Н.* Историко-археологическая деятельность А.И. Аничкова и М. В. Муравьева // ННЗ.1990. Вып. 3.
Жервэ 1992/1 – *Жервэ Н. Н.* Деятельность новгородских краеведов-археологов по изучению и охране памятников древности во второй половине XIX века // РА. 1992. № 3.
Жервэ 1992/2 – *Жервэ Н. Н.* С. М. Смирнов – живая история Новгорода // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. 10–12 ноября 1992 г. Новгород, 1992. Вып. 6.
Жервэ 1992/3 – *Жервэ Н. Н.* Пятнадцатый археологический съезд // СА. 1992. № 1.
Жервэ 1994/1 – *Жервэ Н. Н.* Русский Миллер // Вестник псковского вольного университета. Псков, 1994. Т. 1.
Жервэ 1994/2 – *Жервэ Н. Н.* Архимандрит Макарий и его труды по истории Новгородской земли // Новгородские чтения 1994.
Жервэ 1996 – *Жервэ Н. Н.* Краевед И. К. Куприянов – корреспондент журнала «Московитянин» // ННЗ. 1996. Вып. 10.
Жервэ 1998 – *Жервэ Н.* Николо-Вяжищский монастырь // Где святая София. 1998.
Жервэ, Секретарь 1998 – *Жервэ Н., Секретарь Л.* Десятинный монастырь // Где святая София. 1998.
Живов 1994 – *Живов В. М.* Святость: Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994.
Живопись Новгорода 1974 – Живопись древнего Новгорода и его земель XII–XVII столетий: Каталог выставки. Л., 1974.
Живопись Руси 1974 – Живопись домонгольской Руси: Каталог выставки / Авторсост. О. А. Корина. М., 1974.
Жидков 1928/1 – *Жидков Г. В.* К истории новгородской живописи второй половины XIV века // Труды секции искусствознания Института археологии и искусствознания РАНИОН. 1928. Т. 3.
Жидков 1928/2 – *Жидков Г. В.* Живопись Новгорода, Пскова и Москвы на рубеже XV и XVI вв. // Труды секции искусствознания Института археологии и искусствознания РАНИОН. М., 1928. Т. 2.
Жидков 1928/3 – *Жидков Г. В.* Из истории русской живописи XV века // Труды секции искусствознания Института археологии и искусствознания РАНИОН. М., 1928. Т. 2.
Жидков 1928/4 – *Жидков Г. В.* Московская живопись средины XIV века. М., 1928.
Жидков 1938 – *Жидков Г. В.* О древнерусской фреске. М., 1938.
Житие Александра Свирского 1905 – Житие и чудеса преподобного и богоносного отца нашего Александра игумена Свирского чудотворца. СПб.: Изд-во Александро-Свирского монастыря, 1905 (репринт: СПб., 1995).
Житие Антония Дымского 1901 – Житие преподобного отца нашего Антония Дымския обители начальника. Новгород. 1901.
Житие Варлаама Хутынского 1881 – Житие Варлаама Хутынского. В двух списках // Издание ОЛДП. СПб., 1881. № 41.
Житие Зосимы и Савватия 1907 – Житие преподобных отец наших Савватия и Зосимы соловецких. М., 1907.
Житие Кирилла Новоезерского 1905 – Житие преподобного и богоносного отца нашего Кирилла Игумена Новоезерского чюдотворца. Кириллов, 1905.
Житие князя Всеволода-Гавриила 1992 – Житие князя Всеволода-Гавриила и Слово на обретение его мощей / Подгот. текста и перевод с древнерусского В. И. Охотниковой. Псков, 1992.
Житие Саввы 1882 – Житие Саввы Вишерского, чудотворца Новгородского. Новгород, 1882.
Житие Серапиона 1912 – Житие святителя Серапиона, архиепископа Новгородского / Изд. В. П. Сергиев-Посад. 1912.
Житие Феодосия Васильева 1869 – Житие Феодосия Васильева, основателя феодосиевского согласия, написанное сыном его Евстратом в 7250 [1742] году // ЧОИДР. 1869. Кн. 2. Апрель-май.
Жития Зосимы и Савватия 1859 – Жития преподобных Зосимы и Савватия соловецких и похвальны слова в память их // ПС. 1859. Ч. 2, 3.
Жития святых 1903–1911 – Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих миней св. Димитрия Ростовского. М., 1903–1911.
Жития святых 1991 – Жития святых: 1000 лет русской святости / Собрала монахиня Таисия. Загорск: Свято-Троице Сергиева лавра. М., 1991. Т. 1, 2.
Жмакин 1881 – *Жмакин В.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881.
Жуков 2003 – *Жуков А. Ю.* Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. Великий Новгород, 2003.
Жуковская 1959 – *Жуковская Л. П.* Новгородские берестяные грамоты. М., 1959.
Жуковская 1974 – *Жуковская Л. П.* Рукописи полного апракоса милятинского класса // Памятники русского языка. М., 1974.
Журавлев, Секретарь, Хохлова 1986 – *Журавлев В. К., Секретарь Л. А., Хохлова Т. А.* Здание славяно-греческой школы, основанной братьями Лихудами // Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Новгородская область. М., 1986.
Журнал НОЛД 1911 – Журнал 17-го заседания НОЛД // Сб. НОЛД. Новгород, 1911. Вып. 4.
Журналы НЦАО 1913, 1914 – Журналы НЦАО за 1913, 1914 гг. // НЕВ. 1913, 1914.
Журналы заседаний 1894 – Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской Духовной академии за 1889/90 учебный год. СПб., 1894. (Отзыв Н. В. Покровского о курсовом сочинении Н. А. Сперовского).
Забелин 1850 – *Забелин И. Е.* Материалы для истории русского иконописания. // ВОИДР. М., 1850. Вып. 7.
Забелин 1862 – *Забелин И.* Описание Новгородской святыни в 1634 г. // ЧОИДР. 1862. Кн. 4.
Забелин 2000 – *Забелин И.* Домашний быт русского народа в XVI и XVIII столетиях: В 3-х кн. М., 2000.
Заборов 1993 – *Заборов В. К.* Иоаким // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2.
Загорский 1909 – *Загорский В. Ф.* История землевладения Шелонской пятины в конце XV и в начале XVI в. // ЖМЮ. 1909. № 8.
Загребин 1995 – *Загребин В. М.* Николай Николаевич Розов (1912–1993) // АЕ за 1993 г. М., 1995.
Зайцев 1975 – *Зайцев А. Д.* Профессор Академии художеств О. Э. Браз // Вопросы художественного образования: Тематический сб. научных трудов. Л., 1975. Вып. XIV.
Зайцев 1965 – *Зайцев Б. К.* Далекое. Вашингтон; Мюнхен, 1965.
Закон судный 1961 – Закон судный людям краткой редакции. М., 1961.
Законодательные акты 1987 – Законодательные акты русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века: Комментарии. Л., 1987.
Законодательство Древней Руси 1984 – Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1.
Зализняк 1985 – *Зализняк А. А.* От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
Зализняк 1988 – *Зализняк А. А.* Значение новгородских берестяных грамот для истории русского и других славянских языков // Вестник АН СССР. 1988. № 8.
Зализняк 1995 – *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 1995.
Зализняк 2004 – *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. Изд. 2-е. М., 2004.
Зализняк, Янин 1992/1993 – *Зализняк А. А., Янин В. Л.* Вкладная грамота Варлаама Хутынского // Russian Linguistics. 16 (1992/1993). № 2–3.
Замысловский 1884 – *Замысловский Е.* Герберштейн и его историко-географические известия о России. СПб., 1884.
Замятин 1913 – *Замятин Г. А.* К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1611–1616 гг.). Юрьев, 1913.
Замятин 1914 – *Замятин Г. А.* «Новый летописец» о сношениях между Ярославлем и Новгородом в 1612 г. // ЖМНП. 1914. № 3.
Замятин 1952 – *Замятин Г. А.* «Псковское сиденье» (героическая оборона Пскова в 1615 г.) // ИЗ. 1952. 40.
Записка Стасова 1887 – Записка В. В. Стасова о трудах И. Ф. Барщевского, прочитанная в Общем собрании Императорского Археологического общества 20 октября 1887 г. // ЗРАО. 1887. Т. 3. Вып. 2: Протоколы.
Записки Айрмана 1945 – Записки Айрмана о Прибалтике и Московии 1666–1670 гг. // ИЗ. 1945.
Запись о ружных церквах 1856 – Запись о ружных церквах и монастырях в Новгороде и в Новгородских пятинах XVI в., составленная при новгородском архиепископе Александре (1577–1589) / Сообщ. архим. Макария // ВОИДР. М., 1856. Т. 24.
Засурцев 1963 – *Засурцев П. И.* Усадьбы и постройки древнего Новгорода // МИА. М., 1963. № 123.
Засурцев 1967 – *Засурцев П. И.* Новгород, открытый археологами. М., 1967.
Засурцев 1972 – *Засурцев П. И.* Каменные гражданские постройки XV в. в Новгороде // Новое в археологии: Сб. статей, посвященный 70-летию А. В. Арциховского. М., 1972.
Засурцев Петр Иванович 2000 – Засурцев Петр Иванович (1912–1974) // Институт археологии: История и современность: Сб. научных биографий. М., 2000.
Захаренко 1959 – *Захаренко А. Г.* Создание оборонительных сооружений вокруг каменных стен Новгорода, Пскова и Печерского монастыря в начале XVIII века // НИС. Новгород, 1959. Вып. 9.
Захарова 1950 – *Захарова В. Н.* Исследование и проект реставрации Архиепископского дворца в Новгородском кремле // Практика реставрационных работ. М., 1950. Сб. 1.
Захарова, Давыдов 1950 – *Захарова В. Н., Давыдов С. Н.* Исследование и реставрация

Гридницы в Новгороде // Практика реставрационных работ. М., 1950. Сб. 1.
Заусцинский 1881 – *Заусцинский К.* Макарий, митрополит всея России // ЖМНП. 1881. № 10.
Звегинцева 1983 – *Звегинцева О. В.* Рукописные книги библиотеки новгородского Софийского собора // ДРИ: Рукописная книга. Сб. 3. М., 1983.
Зверинский 1890 – *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: Преобразования старых и учреждение новых монастырей с 1764–1795 по 1 июля 1890 года (594 монастыря). СПб., 1890. Т. 1.
Зверинский 1892 – *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892. Т. 2.
Зверинский 1897 – *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II. СПб., 1897. Т. 3.
Здравомыслов 1897 – *Здравомыслов К. Я.* Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени: Краткие биографические очерки. Новгород, 1897.
Зеленин 1995 – *Зеленин Д. К.* Избранные труды. Очерки русской мифологии: умершие неестественной смертью и русалки. М., 1995.
Земцов, Глазычев 1985 – *Земцов С. М., Глазычев В. Л.* Аристотель Фьораванти. М., 1985.
Зеньковский 1995 – *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество: Духовные движения XVII-го в. М., 1995.
Зерцалов 1896 – *Зерцалов А. Н.* О «неправдах и непригожих речах» новгородского митрополита Киприана (1627–1633 гг.) // ЧОИДР. 1896. Кн. 1.
Зиборов 1989 – *Зиборов В. К.* Летопись Новгородская II // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Зиборов 1993 – *Зиборов В. К.* Летопись Новгородская Молотковская (Михалицкая) // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2.
Зименс 1997 – *Зименс Г. Н.* Вычисление Пасхи в Новгороде в XII веке // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16).
Зимин 1954 – *Зимин А. А.* К истории текста Краткой редакции Русской Правды // Труды МГИАИ. М., 1954. Т. 7.
Зимин 1955 – *Зимин А. А.* «Беседа Валаамских чудотворцев» как памятник позднего нестяжательства // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11.
Зимин 1955 – *Зимин А. А.* О хронологии договорных грамот Великого Новгорода с князьями XIII–XIV вв. // Проблемы источниковеденеия. М., 1956. Т. 5.
Зимин 1958 – *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. М., 1958.
Зимин 1960/1 – *Зимин А. А.* Новые списки Русской Правды // АЕ за 1958 г. М., 1960.
Зимин 1960/2 – *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного. М., 1960.
Зимин 1963 – *Зимин А. А.* Митрополит Филипп и опричнина // Вопросы истории и атеизма. М., 1963.
Зимин 1964 – *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.
Зимин 1972 – *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени: (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972.
Зимин 1974 – *Зимин А. А.* Наместническое управление в Русском государстве второй половины XV – первой трети XVI в. // ИЗ. М., 1974. Т. 94.
Зимин 1976 – *Зимин А. А.* Из историографии советского источниковедения («Русская Правда» в трудах С. В. Юшкова) // Проблемы истории общественной мысли и историографии: К 75-летию акад. М. В. Нечкиной. М., 1976.
Зимин 1977 – *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977.
Зимин 1982/1 – *Зимин А. А.* Традиции Правды Русской в Северо-Восточной Руси XIV – XV вв. // Исследования по истории и историографии феодализма: К 100-летию со дня рождения академика Б. Д. Грекова. М., 1982.
Зимин 1982/2 – *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий. М., 1982.
Зимин 1986 – *Зимин А. А.* В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986.
Зимин 1991 – *Зимин А. А.* Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991.
Зимин, Хорошкевич 1982 – *Зимин А. А., Хорошкевич А. Л.* Россия времени Ивана Грозного. М., 1982.
Знаменский 1913 – *Знаменский Ф.* Рождественский Коневский монастырь. СПб., 1913.
Зонова 1972 – *Зонова О.В.* «Богоматерь Умиление» XII века из Успенского собора Московского Кремля // ДРИ: Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972.
Зубов 1953 – *Зубов В. П.* Примечания к «Наставлению, как человеку познать счисление лет» Кирика Новгородца // Историко-математические исследования. М.; Л., 1953. Вып. 6.
Зубов 1968 – *Зубов В. П.* Страдные годы России: Воспоминания о революции 1917 – 1925. Мюнхен, 1968.
Зубова 1977 – *Зубова Л. В.* Орфография как предмет археографии: (На материале рукописи XII в. из новгородской Софийской библиотеки) // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л., 1977.
Зыбковец 1978 – *Зыбковец В.* Спасенное для людей // Наука и религия. 1978. № 5.
Иванов 1978 – *Иванов В. И.* Вяжищи. Л., 1978.
Иванов 1841 – *Иванов П.* Обозрение писцовых книг по Нову-городу и Пскову. М., 1841.
Иванова 1965 – *Иванова И.* Связь времен // Советская культура. 1965. № 23.
Иванова 1966 – *Иванова И. А.* Икона Тихвинской Богоматери и ее связь со «Сказанием о чудесах иконы Тихвинской Богоматери // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22.
Иванова 1971 – *Иванова Т. А.* А. И. Соболевский // Русское языкознание в Петербургском–Ленинградском университете. Л., 1971.
Ивановский 1871 – *Ивановский А. Д.* И. М. Снегирев: Биографический очерк. СПб., 1871.
Игнатьев 1850 – *Игнатьев Р.* Указатель к обозрению святыни, древностей и достопримечательностей г. Новгорода и его окрестностей. Новгород, 1850.
Игнатьев 1854 – *Игнатьев Р.* Курганы Новгородской губернии // НГВ. 1854. № 1–2.
Игнатьев 1860 – *Игнатьев Р.* О древнем новгородском обряде бить в блюдо, било и колокола // Иллюстрация. 1860. Т. 6. № 149. 15 декабря.
Игнатьев 1882 – *Игнатьев Р.* Церковь святаго Блаженного Николая Качанова в Новгороде. 2-е изд., дополненное священником И. Валдайским. Новгород, 1882.
Игнашина 2003/1 – *Игнашина Е. В.* Памятники средневекового лицевого шитья из Софийского собора // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19).
Игнашина 2003/2 – *Игнашина Е. В.* Древнерусское лицевое и орнаментальное шитье в собрании Новгородского музея: Каталог. Великий Новгород, 2003.
Известия 1911 – Известия XV археологического съезда в Новгороде. М., 1911.
Из коллекции Лихачева 1993 – Из коллекции академика Н. П. Лихачева. Каталог выставки [ГРМ, 1991 г.]. СПб., 1993.
Известие о путешествии 1867 – Известие о путешествие герцога Ганса младшего датского // Два сватовства иноземных принцев к русским великим княжнам в XVII столетии... // ЧОИДР. 1867. Кн. 4.
Известия XV АС 1911 – Известия XV Археологического съезда в Новгороде. М., 1911.
Известия ИАК 1915, 1916 – Известия ИАК. Пг., 1915. Вып. 57; 1916. Вып. 61.
Изложение и обсуждение 1913 – Изложение и обсуждение доклада Н. Е. Макаренко «О раскопках в Новгороде летом 1910 г.» // ЗОРСА. СПб., 1913. Т. 9.
Иконников 1875 – *Иконников В. С.* Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский: Критико-биографический очерк. [СПб.], [1875].
Иконников 1900 – *Иконников В. С.* Новый труд по истории Смутного времени Московского государства (XVI–XVII вв.). СПб., 1900.
Иконописный подлинник 1873 – Иконописный подлинник Новгородской редакции по софийскому списку конца XVI века. М., 1873.
Иконостас 2000 – Иконостас: Происхождение – Развитие – Символика. М., 2000.
Иконы Твери 2000 – Иконы Твери, Новгорода, Пскова, XV–XVI вв.: Каталог собрания / Ред.-сост. Л. М. Евсеева, В. М. Сорокатый. М., 2000. Вып. 1: Серия Иконы.
Иллерицкий 1980 – *Иллерицкий В. Е.* Сергей Михайлович Соловьев. М., 1980.
Иловайский 1880 – *Иловайский Д. И.* История России. М., 1880. Т. 1. Ч. 2.
Ильин 1946 – *Ильин М. А.* Русское зодчество XVI столетия: (Тезисы кандидатской диссертации) // КСИИМК. 1946. Вып. XIII.
Ильин 1959 – *Ильин М. А.* Зодчество XVII в. // ИРИ. М., 1959. Т. 4.
Ильин 1980 – *Ильин М. А.* Русское шатровое зодчество. Памятники середины XVI в. М., 1980.
Ильинский 1897 – *Ильинский А. Г.* Городское население Новгородской области в XVI веке. Гл. 2 // Историческое обозрение. 1897. Т. 9.
Императорский Историчекий музей 1893 – Императорский Российский Исторический музей: Указатель памятников. 2-е изд., доп. М., 1893.
Императорское Археологическое общество 1915 – Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864–1914 гг.) / Под ред. П. С. Уваровой и И. Н. Бороздина. М., 1915. Т. 2.
Иностранные сочинения 1847 – Иностранные сочинения и акты, относящиеся до России, собранные К. М. Оболенским. М., 1847.

Иоанн 1861 – *Иоанн, иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря. СПб., 1861.
Иов 1707 – *Иов, митрополит.* О рождении антихриста. М., 1707.
Ионнисян, Шейнина 1993 – *Ионнисян О. М., Шейнина Е. Г.* П. А. Раппопорт // *Раппопорт П. А.* Древнерусская архитектура. СПб., 1993.
Исследования по истории 1982 – Исследования по истории и историографии феодализма: К 100-летию со дня рождения акад. Б. Д. Грекова. М., 1982.
Исследования по источниковедению 1964 – Исследования по отечественному источниковедению / Сб. статей, посв. 75-летию проф. С. Н. Валка. М.; Л., 1964.
Истины показание 1863 – Истины показание к вопросившим о новом учении: Сочинение инока Зиновия. Казань, 1863.
Историки и краеведы 1966 – Историки и краеведы Москвы: Некрополь: Биобиблиографический справочник / Сост. Л. В. Иванова. М., 1996.
Историки России 2001 – Историки России: Биографии. М., 2001.
Историческая записка 1890 – Историческая записка о деятельности Императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования. М., 1890.
Исторический очерк 1958 – Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. XIX–XX века. М.; Л., 1958. Вып. 2.
История исторической науки 1965 – История исторической науки в СССР: Дооктябрьский период: Библиография. М., 1965.
История о заточении 1785 – История о невинном заточении ближняго боярина Артемона Сергеевича Матвеева. 2-е изд. М., 1785.
История литературы 1946 – История русской литературы. М.; Л., 1946. Т. 2. Ч. 1.
История музыки 1985 – История русской музыки. М., 1985. Т. 3.
История: Научные поиски 2000 – История: Научные поиски и проблемы: Памяти доктора исторических наук, профессора А. П. Пронштейна. Ростов-на-Дону, 2000.
Источники по истории 1955 – Источники по истории еретических движений XIV–XVI в. // *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.; Л., 1955.
Истрин 1912 – *Истрин В. Е.* Е. Голубинский: Некролог. СПб., 1912.
Кавелин 1897 – *Кавелин К. Д.* Собрание сочинений. СПб., 1897. Т. 1.
Кавельмахер 1985 – *Кавельмахер В. В.* Способы колокольного звона и древнерусские колокольни // Колокола: История и современность. М., 1985.
Каган 1989/1 – *Каган М. Д.* Рукописание Магнуша, короля Свейского // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Каган 1989/2 – *Каган М. Д.* Повесть о посаднике Щиле // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Каган 1989/3 – *Каган М. Д.* Повесть о разгроме Новгорода Иваном Грозным // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Каган 2004 – *Каган М. Д.* Житие Арсения Новгородского // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. 1.
Кадлубовский 1902 – *Кадлубовский А.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902.
Кадыкин, Шляпкин 1911 – *Кадыкин П. Ф., Шляпкин И. А.* Летопись и акты Новгородского Воскресенского Деревяницкого монастыря. СПб., 1911.
Казакова 1970 – *Казакова Н. А.* Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI в. Л., 1970.
Казакова 1972 – *Казакова Н. А.* Дмитрий Герасимов и русско-европейские культурные связи в первой трети XVI в. // Проблемы истории международных отношений. Л., 1972.
Казакова 1975 – *Казакова Н. А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения: Конец XIV – начало XVI в. Л., 1975.
Казакова 1976/1 – *Казакова Н. А.* Сказание о градех от Великаго Новаграда и до Рима // ПКНО. 1975. М., 1976.
Казакова 1976/2 – *Казакова Н. А.* Хождение во Флоренцию 1437–1440 гг.: (Списки и редакции) // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30.
Казакова 1980 – *Казакова Н. А.* Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков: Из истории международных культурных связей России. Л., 1980.
Казакова 1982 – *Казакова Н. А.* Внешняя политика Новгорода в русской и советской историографии // НИС. Л., 1982. Вып. 1 (11).
Казакова 1984 – *Казакова Н. А.* Еще раз о закрытии ганзейского двора в Новгороде в 1494 г. // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12).
Казакова 1988 – *Казакова Н. А.* Дмитрий Герасимов (Митя Малый) // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Казакова, Лурье 1955 – *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.; Л., 1955.
Казакова, Хорошкевич 1984 – *Казакова Н. А., Хорошкевич А. Л.* История Новгорода в трудах И. Э. Клейненберга // НИС. СПб., 1984. Вып. 2 (12).
Казанский 1877 – *Казанский П. С.* Воспоминания об А. Н. Муравьеве // Душеполезное чтение. 1877. Март.
Казанцева 1995 – *Казанцева М. Г.* Певческая традиция древнего Новгорода // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов и сообщений научной конференции 14–16 ноября 1995 г. Новгород, 1995.
Казминский 1892 – *Казминский М.* Известия историко-филологического факультета кн. Безбородко в Нежине. 1892. Т. 7.
Калайдович 1821 – *Калайдович К.* Памятники Российской Словесности XII века. М., 1821.
Калачев 1846 – *Калачев Н.* Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской правды. М., 1846.
Калачов 1847 – *Калачов Н. В.* О значении Кормчей в системе древнерусского права // ЧОИДР. 1847. № 3. (Отдельный оттиск. М., 1850).
Калиганов 1975 – *Калиганов И. И.* Повесть о Георгии Новом в русской рукописной традиции XVI–XVII вв. // Советское славяноведение. 1975. № 5.
Калугин 1894 – *Калугин Ф.* Зиновий, инок Отенский, и его богословско-полемические и церковно-учительские произведения. СПб., 1894.
Каменский 1996 – *Каменский А. Б.* Судьба и труды историографа Герарда Фридриха Миллера (1705–1783) // *Миллер Г. Ф.* Сочинения по истории России: Избранное. М., 1996.
Каменцева 1946 – *Каменцева Е. И.* Записные книги крепостям дьяка Дмитрия Алябьева // Труды МГИАИ. 1946. Т. 2.
Канн 1926 – *Канн Г.* Краткая история часового искусства. [Л.], [1926].
Каптерев 1909–1912 – *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909–1912. Т. 1–2.
Каптерев 1947 – *Каптерев С. Н.* Bibliografia Uspenskiana. I. Хронологический указатель трудов; II. Литература о Ф. И. Успенском // ВВ. 1947. Т. 1.
Карамзин 1986–1989 – *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. М., 1986–1989. Кн. 1–4.
Каргер 1946 – *Каргер М. К.* Раскопки и реставрационные работы в новгородском Юрьеве монастыре (1933–1935) // СА. 1946. № 8.
Каргер 1947 – *Каргер М. К.* Основные итоги археологического изучения Великого Новгорода // СА. 1947. № 9.
Каргер 1954 – *Каргер М. К.* Новгородское зодчество // ИРИ. М., 1954. Т. 2.
Каргер 1958 – *Каргер М. К.* К вопросу об источниках летописных записей о деятельности Петра и Феофана Грека в Новгороде. М.; Л., 1958.
Каргер 1970 – *Каргер М. К.* Памятники древнерусского зодчества // Вестник АН СССР. 1970. № 9.
Каргер 1980 – *Каргер М. К.* Новгород / Общая ред., вступит. статья и коммент. Г. М. Штендера. Л., 1980.
Каренин 1927 – *Каренин В.* Владимир Стасов: Очерк его жизни и деятельности. Л., 1927.
Карский 1979 – *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. М., 1979.
Карташев 1991 – *Карташев А. В.* Очерки по истории русской церкви. М., 1991. Т. I–II.
Каталог древлехранилища 1916 – Каталог Новгородского епархиального древлехранилища. Новгород, 1916.
Каталог скульптуры 1965 – Каталог произведений русской деревянной скульптуры и резьбы по дереву из фондов Государственного русского музея. Л., 1965.
Каталог ЦГАДА 1988 – Каталог славянорусских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. М., 1988. Ч. 1 (№ 1–46). Ч. 2 (№ 47–173).
Кауфман 1916 – *Кауфман А. А.* Новгородские писцовые книги в статистической обработке. 1. Погосты и деревни Шелонской пятины по письму 1498–1501 гг. Пг., 1916.
Кауфман 1957 – *Кауфман Р. С.* Живопись // ИРИ. М., 1957. Т. 11.
Кафедра Новгородских святителей 1900 – Кафедра Новгородских святителей со времен покорения Новгорода Московской державе в 1478 г. до кончины последнего митрополита Новгородского Иова в 1716 г. // НЕВ. 1900. № 2–11.
Кафенгауз 1950 – *Кафенгауз Б. Б.* И. Т. Посошков. Жизнь и деятельность. М.; Л., 1950.
Кацнельсон 1952 – *Кацнельсон Р.* Церковь Рождества в Перынском скиту близ Новгорода // АН. 1952. № 2.
Кашкин 1912 – *Кашкин Н. Н.* Родословные разведки. СПб., 1912. Т. 1.
Келдыш 1983 – *Келдыш Ю. и др.* История русской музыки. М., 1983. Т. 1.
Кеппен 1822 – *Кеппен П.* Список русским памятникам, служащим к составлению истории художеств и отечественной палеографии. М., 1822.
Кириллин 1988 – *Кириллин В. М.* Текстологический анализ ранних редакций «Сказания о Тихвинской Одигитрии» // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988.

Кириллин 1988 – *Кириллин В. М.* Первоначальные редакции «Сказания о Тихвинской Одигитрии» // Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991.
Кирпичников 1977 – *Кирпичников А. Н.* Михаил Константинович Каргер: Некролог // СА. 1977. № 3.
Кирпичников 1979 – *Кирпичников А. Н.* Крепости бастионного типа в средневековой России // ПКНО. 1978. Л., 1979.
Кирпичников 1980/1 – *Кирпичников А. Н.* Куликовская битва. Л., 1980.
Кирпичников 1980/2 – *Кирпичников А. Н.* Исследования Новгородского кремля // АО. 1979 г. М., 1980.
Кирпичников 1984/1 – *Кирпичников А. Н.* Новые архитектурно-археологические исследования в Новгородском кремле // Новгородский край: Материалы научной конференции «Новгород древний – Новгород социалистический: Археология, история, искусство», состоявшейся 13–15 окт. 1982 г. и посвященной 50-летию археологических раскопок в Новгороде. Л., 1984.
Кирпичников 1984/2 – *Кирпичников А. Н.* Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984.
Кирпичников 1995/1 – *Кирпичников А. Н.* Россия XVII в. в рисунках и описаниях голландского путешественника Николааса Витсена. СПб., 1995.
Кирпичников 1995/2 – *Кирпичников А. Н.* Архитектурно-археологическое изучение Новгородского кремля // НИС. СПб., 1995. Вып. 5 (15).
Кирпичников 1996 – *Кирпичников А. Н.* Две великие битвы Александра Невского // Александр Невский и история России: (Материалы научно-практической конференции, 26–28 сент. 1995 г.). Новгород, 1996.
Кирьянов 1959 – *Кирьянов А. В.* История земледелия Новгородской земли X–XV вв. (по археологическим материалам) // МИА. М., 1959. № 65.
Кирьянов Алексей Васильевич 2000 – Кирьянов Алексей Васильевич (1895–1972) // Институт археологии: История и современность: Сб. научных биографий. М., 2000.
Кислов 1953 – *Кислов М. Н.* Археологические раскопки в Новгороде // ВМУ. ИФС. 1953. № 11.
Кислов 1954 – *Кислов М. Н.* Способ прорисовки берестяных грамот и деревянных резных вещей // КСИИМК. М.,1954. Вып. 53.
Кислов 1962 – *Кислов М. Н.* Археологические раскопки в Новгороде в 1960–1961 гг. // ВМУ. Серия 9. История. 1962. № 3.
Кислов, Чистякова 1962 – *Кислов М. Н., Чистякова О. Н.* Консервация деревянных изделий из новгородских раскопок // Историко-археологический сборник: К 60-летию А. В. Арциховского. М., 1962.
Классовая борьба 1969 – Классовая борьба в России XVII в. М., 1969.
Клейненберг 1958 – *Клейненберг И. Э.* О названии новгородского пригорода Ямы в западных источниках XV века // Исторические Науки. 1958. № 1.
Клейненберг 1959 – *Клейненберг И. Э.* К вопросу об огнестрельном вооружении новгородского войска // Вестник ЛГУ. Сер. истории, языка и литературы. Л., 1959. Вып. 4.
Клейненберг 1960/1 – *Клейненберг И. Э.* Борьба Новгорода Великого за Нарову в XV веке // Исторические Науки. 1960. № 2.
Клейненберг 1960/2 – *Клейненберг И. Э.* К вопросу о существовании в Новгороде Великом X–XIII вв. берегового права // Правоведение. 1960. № 2.
Клейненберг 1966 – *Клейненберг И. Э.* Унификация вощаного веса в новгородско-ливонской торговле XV в. (Из истории внешнеторговой политики Иванского ста) // АЕ за 1965 г. М., 1966.
Клейненберг 1969 – *Клейненберг И. Э.* «Лютый зверь» на печатях Великого Новгорода // ВИД. Л., 1969. Вып. 2.
Клейненберг 1970 – *Клейненберг И. Э.* Оформление договора купли-продажи и мены в ганзейской торговле Новгорода и Пскова // ВИД. Л., 1970. Вып. 3.
Клейненберг 1972 – *Клейненберг И. Э.* Ливонские известия о новгородском восстании 1421 г. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972.
Клейненберг 1973 – *Клейненберг И. Э.* Орудия взвешивания в балтийской торговле Великого Новгорода и Полоцка (до конца XV в.) // ВИД. Л., 1973. Вып. 5.
Клейненберг 1974/1 – *Клейненберг И. Э.* «Дедерик Бернский» в Новгородской 1-й летописи // Летописи и хроники за 1973 г. М., 1974.
Клейненберг 1974/2 – *Клейненберг И. Э.* Заемный процент в Великом Новгороде первой четверти XV в. // ВИД. Л., 1974. Вып. 6.
Клейненберг 1976 – *Клейненберг И. Э.* Договор Новгорода с Готским берегом и немецкими городами 1262–1263 гг. (по данным отчета послов немецкого купечества 1292 г.) // ВИД. Л., 1976. Вып. 7.
Клейненберг 1978 – *Клейненберг И. Э.* Известия о новгородском вече первой четверти XV в. в ганзейских источниках // История СССР. 1978. № 6.
Клейненберг 1981 – *Клейненберг И. Э.* Веревка как мера длины в Новгороде XV в. // ВИД. 1981. Л., 1981. Вып. 12.
Клейненберг 1982 – *Клейненберг И. Э.* О денежных единицах в «Памяти, как торговали доселе новгородцы» // ВИД. Л., 1982. Вып. 13.
Клейненберг, Севастьянова 1984 – *Клейненберг И.Э., Севастьянова А.А.* Уличане на страже своей территории (по материалам ганзейской переписки XV в. // НИС. Л., 1984. № 2 (12).
Клибанов 1958 – *Клибанов А. И.* К истории русской реформационной мысли (Тверская «распря о рае» в середине XIV в.) // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1958. Т. 5.
Клибанов 1960 – *Клибанов А. И.* Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI вв. М., 1960.
Клибанов 1996 – *Клибанов А. И.* Духовная культура средневековой Руси. М., 1996.
Клибанов, Корецкий 1961 – *Клибанов А. И., Корецкий В. И.* Послание Зиновия Отенского дьяку Я. В. Шишкину // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17.
Климанов 1995/1 – *Климанов Л. Г.* Н. П. Лихачев: византиноведение в рукописном наследии ученого // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995.
Климанов 1995/2 – *Климанов Л. Г.* «Быть, чем только могу, полезным "Первенствующему ученому сословию"» // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М., 1995.
Клосс 1974 – *Клосс Б. М.* Новгородская V летопись и вопрос об источниках Никоновского свода // ЛХ: Сб. статей. 1973 г. М., 1974.
Клосс 1980 – *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980.
Клосс 1987 – *Клосс Б. М.* Летопись Новгородская первая // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Клосс 1989 – *Клосс Б. М.* Летописный свод Лицевой // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Клосс 2000/1 – *Клосс Б. М.* Предисловие к изданию 2000 г. // ПСРЛ. М., 2000. Т. 3.
Клосс 2000/2 – *Клосс Б. М.* Предисловие к изданию 2000 г. // ПСРЛ. М., 2000. Т. 4.
Клосс 2000/3 – *Клосс Б. М.* Предисловие к изданию 2000 г. // ПСРЛ. М., 2000. Т. 16
Клюканова 2003 – *Клюканова О. В.* Новгородский амвон 1533 г. // ДРИ: Русское искусство позднего средневековья: XVI век. СПб., 2003.
Клюг 1994 – *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994.
Ключевский 1871 – *Ключевский В.* Древнерусские жития как исторический источник. М., 1871. Переиздана под ред. В. Л. Янина. М., 1988.
Ключевский 1892 – *Ключевский В. О.* Разбор исследования г. Чечулина «Города Московского государства в XVI веке» // Отчет о 33-м присуждении наград графа Уварова. СПб., 1892.
Ключевский 1903 – *Ключевский В. О.* Курс русской истории. М., 1903. Ч. 1.
Ключевский 1913 – *Ключевский В. О.* Опыты и исследования. Первый сб. статей. М., 1912; Очерки и речи. Второй сб. статей. М., 1913.
Ключевский 1914 – *Ключевский В. О.* Отзывы и ответы. Третий сб. статей. М., 1914.
Ключевский 1968 – *Ключевский В. О.* Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968.
Ключевский 1983 – *Ключевский В. О.* Неопубликованные произведения. М., 1983.
Ключевский 1987–1990 – *Ключевский В. О.* Курс русской истории. М., 1987–1990. Т. 1–9.
Ключевскиий 1989 – *Ключевский В. О.* Терминология русской истории // *Ключевский В. О.* Сочинения. М., 1989. Т. 6.
Ключевский 1991 – *Ключевский В. О.* Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991.
Книга глаголемая 1886 – Книга глаголемая Козмы Индикоплова. Из рукописи Московского Архива Иностранных Дел: Минея Четья митрополита Макария (Новгородский список) XVI в. Месяц август. Дни 23, 31. Собрание кн. Оболенского. № 159. СПб., 1886.
Книга глаголемая 1995 – Книга глаголемая. Описание о российских святых. М., 1995.
Книга Паломник 1899 – Книга Паломник: Сказание мест святых во Цареграде Антония, архиепископа Новгородского в 1200 / Под ред. Х. М. Лопарева // ППС. 1899. Вып. 51.
Книги Московской таможни 1961 – Книги Московской большой таможни — 1693–1694 гг. Новгородская, Астраханская, Малороссийская. М., 1961.
Книги Шелонской пятины 1905 – Книги Шелонской пятины. СПб., 1905. Т. 5.
Кобзарева 2002/1 – *Кобзарева Е. И.* Новгородское дворянство на службе у шведов в период оккупации города (1611–1615) // Россия и Швеция в средневековье и новое время: архивное и музейное наследие. М., 2002.
Кобзарева 2002/2 – *Кобзарева Е. И.* Шведские наемники на русской службе в период Смуты: защитники или завоеватели? // Западноевропейские специалисты в России XV–XVII вв. М., 2002.
Кобзарева 2003 – *Кобзарева Е. И.* Переговоры Новгорода со шведами об избрании Карла Филиппа на русский престол // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19).

Кобзарева 2005 – *Кобзарева Е. И.* Новгородский войсковой смотр 1613 г. // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20).
Кобрин 1969 – *Кобрин В. Б.* Легенда и быль о новгородце Петре Волынском // ВИ. 1969. № 3.
Кобрин 1989 – *Кобрин В. Б.* Иван Грозный. М., 1989.
Ковалева 1977 – *Ковалева В. М.* Алтарные преграды в трех новгородских храмах XII века // ДРИ: Проблемы и атрибуции. М., 1977.
Ковалева 1980 – *Ковалева В. М.* Живопись церкви Федора Стратилата в Новгороде: По материалам новых открытий 1974–1976 гг. // ДРИ: Монументальная живопись XI–XVII вв. М., 1980.
Коваленко 1986 – *Коваленко Г. М.* Изучение истории Новгорода в Финляндии в XVIII в. // Тезисы X конференции скандинавистов. М., 1986.
Коваленко 1987 – *Коваленко Г. М.* Адольф Эберс о Новгородском восстании 1650 г. // Изучение истории и культуры Новгородской земли. Новгород, 1987.
Коваленко 1988/1 – *Коваленко Г. М.* Архивные изыскания С. В. Соловьева в Швеции // Скандинавский сб. Таллинн, 1988. Вып. 32.
Коваленко 1988/2 – *Коваленко Г. М.* Договор между Новгородом и Швецией 1611 г. // ВИ. 1988. № 11.
Коваленко 1989 – *Коваленко Г. М.* Э. Пальмквист о Новгороде XVII в. // НИС. Л., 1989. Вып. 3 (13).
Коваленко 1990 – *Коваленко Г. М.* Фонд Г. А. Замятина в отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина // АЕ за 1989 г. М., 1990.
Коваленко 1991 – *Коваленко Г. М.* Переписка Г. А. Замятина с Новгородской секцией ИИ АН СССР (1939–1940) // 125 лет Новгородскому музею: Материалы научной конференции. Новгород, 1991.
Коваленко 1992 – *Коваленко Г. М.* К вопросу о происхождении легенды о Сигтунских вратах // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов и сообщений научной конференции 14–16 ноября 1995 г. Новгород, 1992.
Коваленко 1994 – *Коваленко Г.* Голландцы на Волхове // Новгород. 1994. № 37, 38.
Коваленко 1995 – *Коваленко Г.* Вера или трон: Карл Филипп и московский престол // Россия и Швеция в XVII в.: Из истории политических и культурных связей. Umea, 1995.
Коваленко 1997 – [*Коваленко Г.*] Игорь Павлович Шаскольский (1918–1995): Некролог // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16).
Коваленко 1998 – *Коваленко Г. М.* Делагарди в Новгороде // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1998.
Коваленко 1999 – *Коваленко Г. М.* Кандидат на престол: Из истории политических и культурных связей России и Швеции XI–XX вв. СПб., 1999.
Коваленко 2002 – *Коваленко Г. М.* С. В. Дмитриевский – советский дипломат-невозвращенец в Швеции // Скандинавские чтения 2000 года. СПб., 2002.
Коваленко, Николаев 1998 – *Коваленко Г. М., Николаев С. И.* Спарвенфельд Иоганн Габриель // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3.
Козлов 1976 – *Козлов О. Ф.* Дело Никона // ВИ. 1976. № 1.
Козюренок 1995 – *Козюренок О. В.* Скудельницы в Пскове в XV–XVI в. // Церковная археология: Материалы Первой Всероссийской конференции. Псков, 20–24 ноября 1995 г. СПб., 1995. Ч. 2.
Колесникова 1998 – *Колесникова Л. А.* Об истории реставрации чудотворной иконы Богоматери Тихвинской // Церковная археология. 1998. Вып. 4.
Колесов 1994 – *Колесов В. В.* Домострой как памятник средневековой культуры // Домострой / Изд. подгот. В. В. Колесов, В. В. Рождественская. СПб., 1994.
Колпакова 1980 – *Колпакова Г. С.* О росписи церкви Симеона Богоприимца в Новгороде // ДРИ. М., 1980.
Колпакова 1984/1 – *Колпакова Г. С.* Ковалевские фрески. Система росписи и ее соотношение с интерьером // Новгородский край. Новгород, 1984.
Колпакова 1984/2 – *Колпакова Г. С.* О композиционных особенностях росписи храма на Волотовом поле // ДРИ: XIV–XV вв. М., 1984.
Колчин 1953 – *Колчин Б. А.* Черная металлургия и металлообработка в древней Руси. Домонгольский период // МИА. М., 1953. № 32.
Колчин 1956 – *Колчин Б. А.* Топография, стратиграфия и хронология Неревского раскопа // МИА. М., 1956. № 55.
Колчин 1957 – *Колчин Б. А.* Русский феодальный город Великий Новгород // СА. 1957. № 3.
Колчин 1959 – *Колчин Б. А.* Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого: Продукция, технология // Труды НАЭ. Т. 2. МИА. М., 1959. № 65.
Колчин 1963 – *Колчин Б. А.* Дендрохронология Новгорода // МИА. 1963. № 117.
Колчин 1968 – *Колчин Б. А.* Новгородские древности: Деревянные изделия // САИ. М., 1968. Вып. Е1–55.
Колчин 1971 – *Колчин Б. А.* Новгородские древности: Резное дерево. САИ. М., 1971. Вып. Е1–55.
Колчин 1979 – *Колчин Б. А.* Коллекция музыкальных инструментов древнего Новгорода // ПКНО. 1978. Л., 1979.
Колчин 1985 – *Колчин Б. А.* Инженерные сооружения // Древняя Русь: Город, замок, село. М., 1985.
Колчин, Хорошев 1978 – *Колчин Б. А., Хорошев А. С.* Михайловский раскоп // Археологическое изучение Новгорода. М., 1978.
Колчин, Хорошев, Янин 1981 – *Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л.* Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981.
Колчин, Черных 1977 – *Колчин Б. А., Черных Н. Б.* Дендрохронология Восточной Европы: Абсолютные дендрохронологические шкалы с 788 по 1980 гг. М., 1977.
Колчин, Янин 1982 – *Колчин Б. А., Янин В. Л.* Археологии Новгорода 50 лет // Новгородский сборник: «50 лет раскопок Новгорода». М., 1982.
Комарова, Александров 2003 – *Комарова Ю. Б., Александров Ю. Ю.* О происхождении иконы «Спас царя Мануила», находящейся ныне в местном ряду главного иконостаса Софийского собора // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19).
Комеч 1978 – *Комеч А. И.* Два направления в новгородской архитектуре начала XII в. // Средневековое искусство: Русь, Грузия. М., 1978.
Комеч 1987 – *Комеч А. И.* Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. М., 1987.
Комеч 1988 – *Комеч А. И.* Композиция фасадов новгородских церквей XII–XIII вв. // ДРИ: Художественная культура X – начала XIII вв. М., 1988.
Комеч 2002 – *Комеч А. И.* Церковь Успения на Волотовом поле в Новгороде: Соотношение канона и творчества // ДРИ: Византия, Русь, Западная Европа: Искусство и культура: Посвящается 100-летию со дня рождения Виктора Никитича Лазарева (1897–1976). СПб., 2002.
Кондаков 1907 – *Кондаков Н. П.* Владимир Васильевич Стасов (1824–1906): Некролог. СПб., 1907.
Кондаков 1908–1910 – *Кондаков Н. П.* Заметка о некоторых сюжетах и характере Спасо-Нередицкой росписи // Памятники древнерусского искусства. СПб., 1908–1910. Вып. 2.
Кондаков 1914–1915 – *Кондаков Н. П.* Иконография Богоматери. СПб., 1914. Т. 1; Пг., 1915. Т. 2.
Кондаков 1929, 1931, 1933 – *Кондаков Н. П.* Русская икона. Прага, 1929. Т. 2; 1931. Т. 3; 1933. Т. 4.
Кондратьева 1993 – *Кондратьева Е. В.* О строительстве храмов по образцу в XVII в. // НИС. Новгород, 1993. Вып. 4 (14).
Кондрашина 1993 – *Кондрашина В. А.* Обучение колокольному ремеслу на Московском Пушечном дворе во второй половине XVII в. // Колокола: История и современность. М., 1993.
Конецкий 1980 – *Конецкий В. Я.* Исследования грунтовых могильников и сопок в Прильменье // АО. 1979. М., 1980.
Конецкий 1981 – *Конецкий В. Я.* Нередицкий могильник // КСИА АН СССР. М., 1981. Вып. 164.
Конецкий 1984 – *Конецкий В. Я.* Древнерусский грунтовый могильник у поселка Деревяницы около Новгорода // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12).
Конецкий 1995 – *Конецкий В. Я.* Некоторые аспекты источниковедения и интерпретации комплекса памятников в Перыни под Новгородом // Церковная археология. Материалы Первой Всероссийской конференции, Псков, 20–24 ноября 1995 г. СПб., 1995.
Конецкий, Носов 1985 – *Конецкий В. Я., Носов Е. Н.* Загадки Новгородской округи. Л., 1985.
Конецкий, Самойлов 1999 – *Конецкий В. Я., Самойлов К. Г.* О некоторых аспектах культуры средневекового Новгорода // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17).
Конкордин 1901, 1906 – *Конкордин А.* Описание Новгородского кафедрального Софийского собора. Новгород, 1901; Новгород, 1906.
Конкордин 1914 – *Конкордин А. И.* Описание церквей Новгородской губернии. 1914.
Коновалов 1966 – *Коновалов А. А.* Периодизация новгородских берестяных грамот и эволюция их содержания // СА. 1966. № 2.
Коновалов 1967 – *Коновалов А. А.* Географические названия в берестяных грамотах // СА. 1967. № 1.
Коновалов 1969 – *Коновалов А. А.* Изучение химического состава медных сплавов из Новгорода // СА. 1969. № 3.
Кононов 1895 – *Кононов А.* Преподобный Антоний Сийский чудотворец и церковно-историческое значение основанной им обители. СПб., 1895.
Константинова 1959 – *Константинова Т. М.* Археологические работы Новгородского музея в послевоенный период // НИС. Новгород, 1959. Вып. 9.

Константинова 1962 – *Константинова Т. М.* Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник: Путеводитель. Новгород, 1962.
Кончин 1981 – *Кончин Е.* «...И доставлены в полной сохранности» // Вокруг света. 1981. № 5.
Конявская 2005 – *Конявская Е. В.* О Большаковской летописи XVI века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. 4 (22).
Копанев 1951 – *Копанев А. И.* История землевладения Белозерского края XV–XVI вв. М.; Л., 1951.
Копанев 1968 – *Копанев А. И.* К вопросу о структуре землевладения на Двине в XV–XVI вв. // Вопросы аграрной истории. Вологда, 1968.
Копанев 1971 – *Копанев А. И.* Новгородские таможенные целовальники 70–80-х годов XVI в. // Исследования по социально-политической истории России. Л., 1971.
Копанев 1994 – *Копанев А. И.* История крестьянства Северо-Запада. России: Период феодализма. СПб., 1994.
Корецкий 1955 – *Корецкий В. И.* Новый список грамоты великого князя Изяслава Мстиславича Новгородскому Пантелеймонову монастырю // ИА. 1955. № 5.
Корецкий 1956 – *Корецкий В. И.* К вопросу о социальной сущности «нового учения» Феодосия Косого // Вестник МГУ. 1956. № 2.
Корецкий 1965 – *Корецкий В. И.* Вновь найденное противоеретическое произведение Зиновия Отенского // ТОДРЛ. М.; Л., 1965.
Корецкий 1969 – *Корецкий В. И.* Вновь открытые новгородские и псковские грамоты XIV–XV вв. // АЕ за 1967 г. М., 1969.
Корецкий 1970 – *Корецкий В. И.* Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. М., 1970.
Корецкий 1975 – *Корецкий В. И.* Новые материалы о дьяке Иване Тимофееве, историке и публицисте XVII в. // АЕ за 1974 г. М., 1975.
Корінний 1987 – *Корінний М. М.* Виникення легенды про апостола Андрія // Український історичний журнал. Киев, 1987. № 3.
Коркунов 1856 – *Коркунов М.* Колокол 1558 года // ЗРАО. 1856. Т. 8: Перечень заседаний.
Корнилович 1963 – *Корнилович К. В.* Об окладе «Христофорова Евангелия» // Древнерусское искусство XV–XVI веков. М., 1963.
Корсаков 1911 – *Корсаков В.* Шереметев Петр Васильевич Большой // РБС. СПб., 1911. [Т. 23].
Корсакова 1910 – *Корсакова В.* Пропский-Рыбин, князь Иван Петрович // РБС. СПб., 1910. [Т. 15].
Корсунский 1896 – *Корсунский И. Н.* Граф М. В. Толстой // Богословский вестник. 1896. № 3.
Костомаров 1863 – *Костомаров Н.* Северно-русские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. СПб., 1863. Т. 1–2.
Костомаров 1903 – *Костомаров Н. И.* О значении Великого Новгорода в русской истории. СПб., 1903. Кн. 1. Т. 1.
Костомаров 1993 – *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1993.
Костомаров 1994/1 – *Костомаров Н. И.* Русская республика: Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. М., 1994.
Костомаров 1994/2 – *Костомаров Н. И.* Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994.
Косточкин 1962 – *Косточкин В. В.* Русское оборонное зодчество конца XIII – начала XVI веков. М., 1962.
Косточкин 1965 – *Косточкин В. В.* Н. Н. Воронин // ВИ. 1965. № 11.
Косточкин 1969 – *Косточкин В. В.* Из истории русского строительства XVI в.: (Новые данные о полоцких крепостях времени Ивана Грозного) // АН. 1969. № 18.
Косточкин, Орлов, Раппопорт 1961 – *Косточкин В. В., Орлов С. Н., Раппопорт П. А.* Новые данные об укреплениях Новгородского острога // Памятники культуры. М., 1961.
Костюхина 1974 – *Костюхина Л. М.* Нововизантийский орнамент // ДРИ: Рукописная книга. М., 1974. Сб. 2.
Косцова 1982 – *Косцова А. С.* Художественное олово в России XVII века: Из собрания Эрмитажа. Л., 1982.
Коча 1978 – *Коча Л. А.* Язычество в Древней Руси // Советская историография Киевской Руси. Л., 1978.
Коча 1982 – *Коча Л. А.* С. М. Соловьев о новгородской истории // НИС. Л., 1982. Вып. 1 (11).
Кочаков 1940 – *Кочаков Б. М.* Новгородская судная грамота // Уч. зап. ЛГПИ. Л., 1940. Т. 5. Вып. 1.
Кочетков 1985 – *Кочетков И. А.* К истолкованию иконы «Церковь воинствующая» («Благословенно воинство небесного царя») // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38.
Кочин 1979 – *Кочин Г. Е.* Русская Правда // Советское источниковедение Киевской Руси: Историографические очерки. Л., 1979.
Кочкуркина, Спиридонова, Джаксон 1990 – *Кочкуркина С. И., Спиридонов А. М., Джаксон Т. Н.* Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990.
Кошелев 1992 – *Кошелев В. В.* Скоморохи Новгородской земли в XV–XVII столетиях // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. 10–12 ноября 1992 г. Новгород, 1992.
Кошелев 1993 – *Кошелев В. В.* Ондрюшка Тимофеев – скоморох князя Скопина // Актуальные теоретические проблемы этномузыкознания: Материалы конференции. СПб., 1993.
Кошелев 1994 – *Кошелев В. В.* Скоморохи и скоморошья профессия. СПб., 1994.
Красноречьев 1959 – *Красноречьев Л. Е.* Церковь Двенадцати апостолов. Новгород, 1959.
Красноречьев 1998 – *Красноречьев Л.* Загадки новгородских церковных памятников // Где святая София 1998.
Красноречьев 1999 – *Красноречьев Л. Е.* Исследования и реставрация памятников деревянного зодчества: По опыту работ в Новгородской области. СПб., 1999.
Красноречьев, Секретарь 2005 – *Красноречьев Л. Е., Секретарь Л. А.* К истории строительства, архитектуры и реставрации каменных храмов бывшего Воскресенского Мячинского монастыря // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20).
Красноречьев, Тынтарева 1971 – *Красноречьев Л. Е., Тынтарева Л. Я.* «...Как мера и красота скажут»: Памятники древнего деревянного зодчества Новгородской области. Л., 1971.
Красносельцев 1878 – *Красносельцев Н. Ф.* Толковая служба и другие сочинения, относящиеся к объяснению богослужения в Древней Руси до XVII века // ПС. 1878. Ч. 2.
Красносельцев 1884 – *Красносельцев Н. Ф.* Памятник древнерусской письменности, относящийся к истории нашего богослужения в XVI веке // ПС. 1884. Ч. 1.
Красносельцев 1888 – *Красносельцев Н. Ф.* Богослужение Иерусалимской церкви в конце IV века. Казань, 1888.
Красносельцев 1889/1 – *Красносельцев Н. Ф.* Материалы для истории чинопоследования литургии свт. Иоанна Златоуста. Казань, 1889.
Красносельцев 1889/2 – *Красносельцев Н. Ф.* К истории православного богослужения: По поводу некоторых церковных служб и обрядов, ныне не употребляющихся. Казань, 1889.
Красносельцев 1891 – *Красносельцев Н. Ф.* О пещном действе: Замечания и поправки к статье М. Савинова // Русский филологический вестник. 1891. Т. 26. № 3.
Красносельцев 1892/1 – *Красносельцев Н. Ф.* Типик церкви св. Софии в Константинополе IX века. Одесса, 1892.
Красносельцев 1892/2 – *Красносельцев Н. Ф.* Патриарх Фотий и византийское богослужение его времени. Одесса, 1892.
Красносельцев 1892/3 – *Красносельцев Н. Ф.* Заметка о местоположении Халкопратийского храма в Константинополе // Летописи историко-филологического общества при Новороссийском университете. 1892. Вып. 2.
Красносельцев 1894 – *Красносельцев Н. Ф.* О древнейших литургических толкованиях. Одесса, 1894.
Красносельцев 1896 – *Красносельцев Н. Ф.* К изучению «Типика великой церкви» // Летописи историко-филологического общества при Новороссийском университете. 1896. Вып. 6.
Краснянский 1876 – *Краснянский Г.* Месяцеслов (Святцы) новгородских святых угодников божиих [...]. Новгород, 1876.
Красов 1851 – *Красов И.* О местоположении древнего Новгорода. Новгород, 1851.
Краткая летопись 1806 – Краткая летопись о монастыре преподобного отца Саввы, иже над Вишерою рекою жившаго, Новгородского чудотворца, с присовокуплением древних грамот царских и прочих данных сему монастырю. СПб., 1806. Переиздания: 1820, 1847.
Краткие сообщения 1954 – Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. 1954. № 12 (библиография трудов Б. Д. Грекова).
Краткий каталог 1911 – Краткий каталог предметов церковного отдела в Новгородском Музее Древностей. Новгород, 1911.
Краткий отчет 1924 – Краткий отчет о деятельности Российского института истории искусств // Российский институт истории искусств: Задачи и методы изучения искусств. Пг., 1924.
Краткое описание 1850 – Краткое историческое описание святыни новгородской. СПб., 1850.
Краткое описание 1815 – Краткое описание новгородского третьеклассного мужского Клопского Троицкого монастыря, составленное тщанием настоятеля собора обители сей, игумена Герасима Гойдукова. М., 1815.
Крепость Ивангород 1997 – Крепость Ивангород: Новые открытия. СПб., 1997.
Круговых 1999 – *Круговых Л. Н.* История приделов Николо-Дворищенского собора // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17).
Крушельницкая 1993 – *Крушельницкая Е. В.* Корнилий // СККДР. СПб. 1993. Вып. 3. Ч. 2.

Крушельницкий 1950 – *Крушельницкий Ю. Э.* Звонница Софийского собора // Практика реставрационных работ. М., 1950.Сб. I.
Кудрявцев 2003 – *Кудрявцев О.* Великая Русь рыцаря де Ланноа // Родина. 2003. № 12.
Куза 1975 – *Куза А. В.* Новгородская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975.
Куза 1985 – *Куза А. В.* Древняя Русь: Город, замок, село. Серия «Археология СССР». М., 1985. (Отд. главы и разделы).
Куза 1989 – *Куза А. В.* Малые города Древней Руси. М., 1989.
Куза 1996 – *Куза А. В.* Древнерусские городища X–XIII вв. М., 1996.
Кузнецов 1906 – *Кузнецов С. К.* К вопросу о Биармии // Этнографическое обозрение. М., 1906. Кн. 65–66. № 2–3.
Кузьма Петров-Водкин 1986 – Кузьма Петров-Водкин: Живопись. Графика. Театрально-декоративное искусство / Автор статьи Ю. А. Русаков, сост. и автор каталога Н. А. Барабанова. Л., 1986.
Кузьмин 1974 – *Кузьмин А. Г.* Сказание об апостоле Андрее и его место в Начальной летописи // ЛХ. 1973. М., 1974.
Кузьмин 1987 – *Кузьмин А. Г.* Татищев. М., 1987.
Кузьмина 1984 – *Кузьмина Н. Н.* Забытый памятник новгородской архитектуры XVI в.: (Трапезная с церковью Николы в Воскресенском монастыре на Красном поле) // Новгородский край: Материалы научной конференции «Новгород древний – Новгород социалистический: Археология, история, искусство», состоявшейся 13–15 окт. 1982 г. и посвященной 50-летию археологических раскопок в Новгороде. Л., 1984.
Кузьмина 1989 – *Кузьмина Н. Н.* Памятник архитектуры XVI в. – церкви Филиппа апостола и Николая чудотворца на Нутной улице в Новгороде // История и культура древнерусского города. М., 1989.
Кузьмина 1991 – *Кузьмина Н. Н.* Исследования церкви Успения в Колмове // Реставрация и архитектурная археология: Новые материалы и исследования. М., 1991.
Кузьмина 2000 – *Кузьмина Н. Н.* Воскресенская трапезная на Красном поле в Великом Новгороде: История и реставрация // НАВ. 2000. Вып. 4.
Кузьмина 2001 – *Кузьмина Н. Н.* Церковь Св. Филиппа Апостола и Николая Чудотворца на Нутной улице в Великом Новгороде. Великий Новгород, 2001.
Кузьмина 2003/1 – *Кузьмина Н. Н.* Загадка древнего художника // Чело. 2003. № 1.
Кузьмина 2003/2 – *Кузьмина Н. Н.* Возрождение из руин // Чело. 2003. № 3.
Кузьмина 2004 – *Кузьмина Н.* Церковь Успения Богородицы на Волотовом поле: XIV век. Великий Новгород, 2004.
Кузьмина, Петров 1993 – *Кузьмина Н. Н., Петров Д. А.* Раскопки М. Х. Алешковским руин собора Десятинного монастыря в Новгороде // Новгородские древности. М., 1993. Вып. 4.
Кузьмина, Секретарь 1999 – *Кузьмина Н. Н., Секретарь Л. А.* Деревяницкий Воскресенский монастырь: (История строительства, архитектуры, реставрации) // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17).
Кузьмина, Филиппова 1987 – *Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Алексеевская башня и ее место в системе оборонительных сооружений Новгорода XVI–XVII вв. // ПКНО. 1986. Л., 1987.
Кузьмина, Филиппова 1988 – *Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* К вопросу о датировке шведского плана осады Новгорода 1611 г. // ПКНО. 1987. М., 1988.
Кузьмина, Филиппова 1989/1 – *Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Оборонительные укрепления Новгорода XVI–XVII вв.: (Новые сведения о деревянном крепостном зодчестве Древней Руси) // ПКНО. 1988. М., 1989.
Кузьмина, Филиппова 1989/2 – *Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Новые данные об оборонительных укреплениях Новгорода // НИС. Л., 1989. Вып. 3 (13).
Кузьмина, Филиппова 1993 – *Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* К вопросу о каменных четырехугольных башнях Окольного города Новгорода // ПКНО. 1992. М., 1993.
Кузьмина, Филиппова 1995/1 – *Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Новые данные о крепостных стенах Новгородского кремля по результатам исследований 1992–1994 гг. // НИС. СПб., 1995. Вып. 5 (15).
Кузьмина, Филиппова 1995/2 – *Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* К истории перестроек Новгородского кремля в XVI–XVII вв. // НИС. СПб., 1995. Вып. 5 (15).
Кузьмина, Филиппова 1997 – *Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Крепостные сооружения Новгорода Великого. СПб., 1997.
Кузьмина, Филиппова 1999 – *Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Идентификация некоторых башен Окольного города Торговой стороны Новгорода // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17).
Кузьмина, Филиппова 2000/1 – *Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Десятинный монастырь в Великом Новгороде. Великий Новгород, 2000.
Кузьмина, Филиппова 2000/2 – *Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Ровесница церкви Спаса на Нередице: (Церковь Ильи-пророка на Славне: история строительства и предварительные исследования) // НИС. СПб., 2000. Вып. 8 (18).
Кукушкина 1977 – *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977.
Культура и искусство 1964 – Культура и искусство Древней Руси: Сб. статей в честь проф. М. К. Каргера. Л., 1964.
Куницын 1818 – *Куницын А.* Рассмотрение речи президента Академии наук // Сын Отечества. 1818. Ч. 46.
Куприянов 1850 – *Куприянов И.* Ярославово дворище в Новгороде // ПКНГ. 1850.
Куприянов 1853 – *Куприянов И.* Еще справка о девице Лупаловой // Москвитянин. 1853. № 5.
Куприянов 1856 – *Куприянов И.* Исторический очерк Софийской библиотеки // Известия ИАН. 1856. Т. 5. Вып. 7.
Куприянов 1857 – *Куприянов И. К.* Обозрение пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки. СПб., 1857.
Куприянов 1859 – *Куприянов И. К.* Крестные ходы, местные праздники и церковные обряды древнего Новгорода. Новгород, 1859.
Куприянов 1861/1 – *Куприянов И. К.* Отрывки из расходных книг // ИАО. СПб., 1861. Т. 3. Вып. 5.
Куприянов 1861/2 – *Куприянов И.* Отрывки из описи Новгородского Софийского собора первой половины XVII века // ИАО. СПб., 1861. Т. 3. Вып. 5.
Куприянов 1862 – *К-в* [*Куприянов*] *И.* Прогулка по Новгороду и его окрестностям. Новгород, 1862.
Куприянов 1863 – *Куприянов И. К.* Опись монастыря Николая Чудотворца на Лятке близ Рюрикова городища под Новгородом // Известия РАО. СПб., 1863. Т. 4.
Курдюмов 1908 – *Курдюмов М. Г.* Описание актов, хранящихся в архиве Археографической комиссии // ЛЗАК. СПб., 1908. Вып. 19.
Курукин 1983 – *Курукин И.В.* Новые данные о книгах библиотеки наставника Ивана Грозного и автора «Домостроя» Сильвестра // ПКНО. 1981. М., 1983.
Кучин 1904 – *Кучин И. В.* Рыбный промысел на Ильмень-озере. СПб., 1904.
Кучкин 1967 – *Кучкин В. А.* Роль Москвы в политическом развитии Северо-Восточной Руси конца XIII в. // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967.
Кучкин 1996 – *Кучкин В. А.* Александр Невский – государственный деятель и полководец древней Руси // ОИ. 1996. № 5.
Кушнир 1959 – *Кушнир И. И.* Градостроительство Новгорода во второй половине XVIII – первой половине XIX веков // НИС. Новгород, 1959. Вып. 9.
Кушнир 1960 – *Кушнир И. И.* О культурном слое Новгорода // СА. 1960. № 3.
Кушнир 1964 – *Кушнир И. И.* О культурном слое Новгорода // СА. 1964. № 4.
Кушнир 1972 – *Кушнир И. И.* Новгород. 2-е изд. Л., 1972.
Кушнир 1975 – *Кушнир И. И.* К топографии древнего Новгорода // СА. 1975. № 3.
Кушнир 1991 – *Кушнир И. И.* Архитектура Новгорода. Л., 1991.
Кызласова 1985 – *Кызласова И. Л.* История изучения византийского и древнерусского искусства в России: (Ф. И. Буслаев, Н. П. Кондаков: методы, идеи, теории). М., 1985.
Кызласова 2000/1 – *Кызласова И. Л.* История отечественной науки об искусстве Византии и Древней Руси. 1920–1930 годы: По материалам архивов. М., 2000.
Кызласова 2000/2 – *Кызласова И. Л.* Александр Иванович Анисимов (1877–1937). М., 2000.
Кызласова 2005 – *Кызласова И. Л.* Два письма Г.О.Чирикова из ссылки: «Я слышал... собираются укреплять фрески Спаса Нередицы» // НАВ. 2005. Вып. 5.
Лабутина 2004 – *Лабутина И. К.* Валентин Васильевич Седов и Псковский край // АИППЗ: Материалы 50 научного семинара. Псков, 2004.
Лавочные книги 1930 – Лавочные книги Новгорода Великого 1583 г. М., 1930.
Лаврентьев 1984 – *Лаврентьев А. В.* Об одном из источников Новгородской Забелинской летописи // ЛХ. 1984 г. М., 1984.
Лавровский 1855 – *Лавровский П. А.* Исследования о Летописи якимовской. СПб., 1855.
Лазарев 1922 – *Лазарев В. Н.* Освальд Шпенглер и его взгляды на искусство. М., 1922.
Лазарев 1925 – *Лазарев В.* Никодим Павлович Кондаков (1844–1925). М., 1925.
Лазарев 1947 – *Лазарев В. Н.* Искусство Новгорода. М.; Л., 1947.
Лазарев 1947–1948, 1986 – *Лазарев В. Н.* История византийской живописи. М., 1947–1948. Т. 1–2; 2-е изд. М., 1986.
Лазарев 1953–55 – *Лазарев В. Н.* ИРИ. М., 1953–1955. Т. 1–3 (разделы по истории древнерусской живописи и скульптуры).
Лазарев 1956, 1959 – *Лазарев В. Н.* Происхождение итальянского Возрождения. М., 1956, 1959. Т. 1–2.
Лазарев 1960 – *Лазарев В. Н.* Фрески Старой Ладоги. М., 1960.

Лазарев 1961 – *Лазарев В. Н.* Феофан Грек и его школа. М., 1961.
Лазарев 1963 – *Лазарев В. Н.* Лидия Александровна Дурново // ВВ. 1963. Т. 23.
Лазарев 1965/1 – *Лазарев В.* О принципах научного каталога // Искусство. 1965. № 9.
Лазарев 1965/2 – *Лазарев В. Н.* Николай Петрович Сычев: Некролог // ВВ. М., 1965. Т. 26.
Лазарев 1968 – *Лазарев В. Н.* О росписи Софии Новгородской // ДРИ: Художественная культура Новгорода. М., 1968.
Лазарев 1969 – *Лазарев В. Н.* Новгородская иконопись. М., 1969.
Лазарев 1970 – *Лазарев В. Н.* Русская средневековая живопись: Статьи и исследования. М., 1970.
Лазарев 1971 – *Лазарев В. Н.* Византийская живопись. М., 1971.
Лазарев 1972 – *Лазарев В. Н.* О дате одной новгородской иконы // Новое в археологии: Сб. статей, посвященный 70-летию А. В. Арциховского. М., 1972.
Лазарев 1973 – *Лазарев В. Н.* Древнерусские мозаики и фрески XI – XV вв. М., 1973.
Лазарев 1977 – *Лазарев В. Н.* Страницы истории Новгородской живописи: Двусторонние таблетки из собора св. Софии в Новгороде. М., 1977.
Лазарев 1978 – *Лазарев В. Н.* Византийское и древнерусское искусство: Статьи и материалы. М., 1978.
Лазарев 1983 – *Лазарев В. Н.* Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., 1983.
Лазарев, Мнева 1954 – *Лазарев В. Н., Мнева Н. Е.* Памятник новгородской деревянной резьбы XIV в. // Сообщения Института истории искусства: Живопись, скульптура, архитектура. М., 1954. Вып. 4–5.
Ламанский 1890 – *Ламанский В.* Измаил Иванович Срезневский (1812–1880). М., 1890.
Лаппо-Данилевский 1890 – *Лаппо-Данилевский А.* Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890.
Лаппо-Данилевский 1895 – *Лаппо-Данилевский А.* Критические заметки по истории народного хозяйства в Великом Новгороде и его областях. СПб., 1895.
Лаппо-Данилевский 1896–1898 – *Лаппо-Данилевский А. С.* Введение // РИБ. 1896–1898. Т. 17.
Ласковский 1887 – *Ласковский В.* Краткий указатель Новгородского музея. Новгород, 1887.
Ласковский 1888 – *Ласковский В. П.* По поводу предстоящего празднования 900-летия крещения Руси. Новгород, 1888.
Ласковский 1891 – *Ласковский В. П.* Новгородика (опыт словаря, заключающего в себе описание новгородской земли и ее истории). Новгород, 1898.
Ласковский 1893 – *Ласковский В. П.* Св. благоверный князь Всеволод-Гавриил на княжении в Великом Новгороде 1117–1136 // НГВ. 1893. № 48.
Ласковский 1898 – *Ласковский В. П.* Новгородика (опыт словаря, заключающего в себе описание новгородской земли и ее истории). Новгород, 1898.
Ласковский 1910, 1913 – *Ласковский В. П.* Путеводитель по Новгороду. Новгород, 1910; 2-е изд., испр. Новгород, 1913.
Ласковский, Лашков 1893 – *Ласковский В., Лашков Н.* Краткое описание Новгородского музея. Новгород, 1893.
Ласковский, Лашков 1894 – *Ласковский В., Лашков Н.* Новгородский музей в 1892–1893 годах: Летопись приращений. Новгород, 1894.
Ласковский 1858 – *Ласковский Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. СПб., 1858. Ч. 1.
Лаурина 1964 – *Лаурина В. К.* Две иконы новгородского Зверина монастыря (К вопросу о новгородской иконописи первой половины XIV века) // Сообщения ГРМ. Л., 1964. Вып. 8.
Лаурина 1968 – *Лаурина В. К.* Иконы Борисоглебской церкви в Новгороде: (К вопросу о новгородской иконописи второй половины XIV века) // Сообщения ГРМ. Л., 1968. Вып. 9.
Лаурина 1970 – *Лаурина В. К.* Новгородская иконопись конца XV–начала XVI века и московское искусство // ДРИ: Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV–XVI вв. М., 1970.
Лашков 1900 – *Лашков Н. А.* Напрестольное Евангелие Новгородского Спасо-Нередицкого монастыря, упраздненного в 1764 г. // Древности: Труды МАО. М., 1900. Т. 17.
Лашков 1916 – *Лашков Н. А.* Спасо-Нередицкое Евангелие // Труды АС. М., 1916. Т. 2.
Лебедев 1886 – *Лебедев А.* Профессор Московской духовной академии Иван Данилович Мансветов. М., 1886.
Лебедев 1975 – *Лебедев Г. С.* Путь из варяг в греки // Вестник ЛГУ. 1975. № 20.
Лебедев 1985 – *Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе: Историко-археологические очерки. Л., 1985.
Лебедев 1995 – *Лебедев Л.* Москва XVII в. глазами архимандрита Павла Алеппского // Москва патриаршая. М., 1995.
Лебединцев 1884 – *Л-въ П.* [*Лебединцев*]. София Премудрость Божия в иконографии севера и юга России // Киевская старина. 1884. № 10. Декабрь.
Лев Дмитриев 1995 – Лев Александрович Дмитриев (1921–1993): Библиография. Творческий путь. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 1995.
Левгеров 1904 – *Левгеров Д. И.* Описание часовни преподобного Варлаама Хутынского, новгородского чудотворца, находящейся близ Николо-Кочановской приходской церкви в г. Новгороде // НЕВ. 1904. № 17, 18.
Левинсон 1941 – *Левинсон Н. Р.* Подвесные осветительные приборы XVI–XVII вв. // Труды ГИМ. М., 1941. Вып. 3.
Левинсон 1962 – *Левинсон Н. Р.* Изделия из цветного и черного металла // Русское декоративное искусство. М., 1962. Т. 1.
Лейкинд, Махров, Северюхин 1999 – *Лейкинд О. Л., Махров К. В., Северюхин Д. Я.* Художники Русского Зарубежья. 1917–1939. Биографический словарь. СПб., 1999.
Лелекова 1988 – *Лелекова О. В.* Иконостас Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. 1497 год: К 1000-летию крещения Руси (988–1988). М., 1988.
Леонид 1871 – *Леонид, архим.* [*Кавелин*]. Описание славяно-русских рукописей Воскресенского монастыря // ЧОИДР. 1871. Кн. 1.
Леонид 1891 – *Леонид, архим.* [*Кавелин*]. Святая Русь или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых [...]. Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891.
Леонид 1893–1894 – *Леонид, архим.* [*Кавелин*]. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. 1893–1894. Ч. 1–4.
Леонов, Померанцев 1962 – *Леонов А. И., Померанцев Н. Н.* Деревянная скульптура // Русское декоративное искусство. М., 1962. Т. 1.
Лерберг 1819 – *Лерберг А. Х.* Исследования, служащие к объяснению древней русской истории. СПб., 1819. Приложение.
Лермонтовская энциклопедия 1981 – Лермонтовская энциклопедия. М., 1981.
Летопись Несторова 1902 – Летопись Несторова с продолжателями по Кенигсбергскому списку до 1206 г. СПб., 1902. Ч. 1: Радзивилловская или Кенигсбергская летопись. Ч. 2: Фотомеханическое воспроизведение рукописи.
Лефстранд 2003 – *Лефстранд Э.* Женские судьбы Смутного Времени // Чело. 2003. № 1.
Лефстранд 2005 – *Лефстранд Э.* Предметы быта в Новгороде XVII века // Чело. 2005. № 1.
Лимонов 1967 – *Лимонов Ю. А.* История о Великом княжестве Московском Петра Петрея // Скандинавский сб. Таллинн, 1967. Вып. 12.
Лимонов 1978 – *Лимонов Ю. А.* Культурные связи России с европейскими странами в XV–XVII вв. Л., 1978.
Лимонов 1987 – *Лимонов Ю. А.* Владимиро-Суздальская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1987.
Линд 1991 – *Линд Дж.* Почитание скандинавских святых на Руси и датско-русские отношения XII в. // История СССР. 1991. № 6.
Линд 1994 – *Линд Дж.* Большая государственная печать Ивана IV и использованные в ней некоторые геральдические символы времен Ливонской войны // Архив русской истории. М., 1994. Вып. 5.
Линд 1997/1 – *Линд Дж. Х.* Творческий путь Кнуда Расмуссена (к 10-летию со дня смерти) // АЕ за 1995 г. М., 1997.
Линд 1997/2 – *Линд Дж. Х.* «Разграничительная грамота» и новгородско-норвежские договоры 1251 г. и 1326 г. // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16).
Линд 1997/3 – *Линд Дж. Х.* Русско-шведская граница по Ореховецкому (Nöteborg–Pähkinälinna) миру и политический статус севера Фенноскандии // Средние века. 1997. Т. 59.
Линд 1999 – *Линд Дж. Х.* Кнуд Расмуссен и история Новгорода // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17).
Линдеман 1914 – *Линдеман И. К.* Два русских колокола в Швеции // Древности: Труды МАО. 1914. Т. 23. Вып. 2: Протоколы.
Линниченко 1881 – *Линниченко И. А.* Краледворская рукопись и Иоакимовская летопись // ЖМНП. 1881. Ч. 229. Октябрь.
Лисицын 1911 – *Лисицын М.* Первоначальный славяно-русский Типикон. СПб., 1911.
Лисовский 1971 – *Лисовский В. Г.* Владимир Васильевич Суслов: Каталог выставки В.В.Суслова в Академии художеств. Л., 1971.
Лисовский 1982 – *Лисовский В. Г.* Академия Художеств: Историко-искусствоведческий очерк. Л., 1982.
Лифшиц 1983 – *Лифшиц Л. И.* Об одной ктиторской композиции Нередицы // Древний Новгород. 1983.
Лифшиц 1987 – *Лифшиц Л. И.* Монументальная живопись Новгорода XIV–XV веков. М., 1987.
Лифшиц 2002 – *Лифшиц Л. И.* Фрески Феофана Грека в Троицком приделе церкви Спаса на Ильине улице: (Об иконографической

программе росписи) // ДРИ: Византия, Русь, Западная Европа: Искусство и культура. СПб., 2002.
Лифшиц, Сарабьянов, Царевская 2004 – *Лифшиц Л. И., Сарабьянов В. Д., Царевская Т. Ю.* Монументальная живопись Великого Новгорода: Конец XI – первая четверть XII века. СПб., 2004.
Лихач 1905 – *Лихач Е.* Одоевский, князь Юрий Михайлович // РБС. Обезьянинов–Очкин. СПб., 1905.
Лихачев 1938 – *Лихачев Д. С.* «Софийский временник» и новгородский политический переворот 1136 г. // ИЗ. 1938. Т. 25.
Лихачев 1944 – *Лихачев Д. С.* Новгородские летописные своды XII в. // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1944. Т. 3. Вып. 2/3.
Лихачев 1945/1 – *Лихачев Д. С.* Литература Новгорода XIV–XV вв. // История русской литературы. М.; Л., 1945. Т. 2. Ч. 1.
Лихачев 1945/2 – *Лихачев Д. С.* Литература Новгорода второй половины XV — первой половины XVI вв. // История русской литературы. М.; Л., 1945. Т. 2. Ч. 1.
Лихачев 1945/3 – *Лихачев Д. С.* Устные летописи в составе «Повести временных лет» // ИЗ. 1945. Т. 17.
Лихачев 1947/1 – *Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947.
Лихачев 1947/2 – *Лихачев Д. С.* Шахматов как исследователь русского летописания // А. А. Шахматов. 1864–1920: Сб. статей и материалов. М.; Л., 1947.
Лихачев 1958 – *Лихачев Д. С.* Человек в литературе Древней Руси. М.; Л., 1958.
Лихачев 1959 – *Лихачев Д. С.* Новгород Великий: Очерк истории культуры Новгорода XI–XVII вв. М., 1959.
Лихачев 1962 – *Лихачев Д. С.* Текстология. На материале русской литературы X–XVIII вв. М.; Л., 1962.
Лихачев 1970 – *Лихачев Д. С.* Человек в литературе Древней Руси. М., 1970.
Лихачев 1977 – *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. Л., 1977.
Лихачев 1987 – *Лихачев Д. С.* Избранные работы: В 3-х т. Л., 1987.
Лихачев 1999 – *Лихачев Д. С.* Новгородский альбом. СПб., 1999.
Лихачев, Панченко, Понырко 1984 – *Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В.* Смех в Древней Руси. Л., 1984.
Лихачев 1888 – *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888.
Лихачев 1891 – *Лихачев Н. П.* Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве: Историко-археографический очерк. СПб., 1891.
Лихачев 1893 – *Лихачев Н. П.* Пенязи великокняжеских и царских свадеб. М., 1893.
Лихачев 1897/1 – *Лихачев Н. П.* Иконописцы подлинника краткой редакции. СПб., 1897.
Лихачев 1897/2 – *Лихачев Н. П.* «Московский золотой» // МАО. Археологические известия и заметки. 1897. Т. 5. № 7/8.
Лихачев 1899 – *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. 1–3.
Лихачев 1900/1 – *Лихачев Н. П.* Русская сфрагистика. СПб., 1900.
Лихачев 1901 – *Лихачев Н. П.* Дипломатика. СПб., 1901.
Лихачев 1903/1 – *Лихачев Н. П.* Записка [об издании книг вотчинной конторы по Новгороду для «Русской исторической библиотеки»] // ЛЗАК. 1903. Вып. 11.
Лихачев 1903/2 – *Лихачев Н.* Дело о приезде в Москву Антония Поссевина. СПб., 1903.
Лихачев 1905 – *Лихачев Н. П.* Краткое описание икон собрания П. М. Третьякова. М., 1905.
Лихачев 1906 – *Лихачев Н. П.* Материалы для истории русского иконописания. СПб., 1906. Ч. 2.
Лихачев 1907/1 – *Лихачев Н. П.* Лицевое житие святых благоверных князей русских Бориса и Глеба (по рукописи XV столетия). М., 1907.
Лихачев 1907/2 – *Лихачев Н. П.* Рядная двинян с посадником новгородским // Известия ОРЯС АН. 1907. Т. 12. Кн. 3.
Лихачев 1908 – *Лихачев Н. П.* Род иконописцев. СПб., 1908.
Лихачев 1909 – *Лихачев Н.* Духовное завещание старца Варлаама 1590 года // ИРГО. СПб., 1909. Вып. 3.
Лихачев 1911 – *Лихачев Н. П.* Историческое значение итало-греческой иконописи. Изображение Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон. СПб., 1911.
Лихачев 1913 – *Лихачев Н. П.* [Выступление на заседании Русского отделения Русского археологического общества 16. XI. 1913 г. о фреске Успения Божьей Матери в Новгороде] // ИВ. 1913. № 1.
Лихачев 1928 – *Лихачев Н. П.* Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Л., 1928. Вып. 1.
Лихачев 1928–1930 – *Лихачев Н. П.* Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Л. 1928–1930. Вып. 1–2.
Лихачев 1991 – *Лихачев Н. П.* Моливдовулы греческого Востока. М., 1991.
Лихачева 1962 – *Лихачева В. Д.* Десять русских эмалей XII века из Новгородского музея // НИС. Новгород, 1962. Вып. 10.
Лихачева 1971 – *Лихачева В. Д.* Искусство художников-копиистов средневековой живописи // *Лихачева В. Д., Лихачев Д. С.* Художественное наследие Древней Руси и современность. Л., 1971.
Лихачева 1966 – *Лихачева Л. Д.* Миниатюристы – читатели новгородских литературных произведений // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22.
Лихачева 1974 – *Лихачева Л. Д.* Икона «Никола в житии» из погоста Озерево // Сообщения ГРМ. 1974. Вып. 10.
Лихачева 1979 – *Лихачева Л. Д.* О хоругви из Никитинской церкви в Новгороде // ПКНО. 1978. Л., 1979.
Лихачева 1980 – *Лихачева Л. Д.* Древнерусское шитье XV – нач. XVIII века в собрании ГРМ. Каталог выставки. Л., 1980.
Лихачева 1989 – *Лихачева Л. Д.* Из истории отдела древнерусского искусства Русского музея (1898–1917) // ПКНО. 1988. М., 1989.
Лихачева 1994 – *Лихачева Л. Д.* Группа новгородского шитья XV – 1-й пол. XVI века в собрании Русского музея // ГРМ. Древнерусское искусство. Новые атрибуции. СПб., 1994.
Лихачева 1995 – *Лихачева Л. Д.* Коллекция древнерусского прикладного искусства // ГРМ. Из истории музея: Сб. статей и публикаций. СПб., 1995.
Лобачев 1998 – *Лобачев С. В.* Донесения Петра Лофельдта о Новгородском восстании 1650 г. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1998.
Лобачев 2003 – *Лобачев С. В.* Патриах Никон. СПб., 2003.
Ловмяньский 1985 – *Ловмяньский Х.* Русь и норманны / Общ. ред. В. Т. Пашуто. М., 1985.
Ловягин 1900 – *Ловягин А. М.* Посольство Купраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и к Феодору Алексеевичу. СПб., 1900.
Ломоносов 1955 – *Ломоносов М. В.* Собрание сочинений. М.; Л., 1955. Т. 6.
Лосева 2004 – *Лосева О. В.* Особенности состава древнерусского Пролога 1313 г. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2004. № 2.
Лосева 2006 – *Лосева О. В.* Две стадии формирования второй редакции Пролога (предварительные наблюдения) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2006. № 1.
Лохова 2004 – *Лохова Н. Н.* Русские архитекторы: История русского зодчества и биографии ее творцов. Челябинск, 2004.
Лошиц 1980 – *Лошиц Ю.* Дмитрий Донской. М., 1980.
Лукомский 1922 – *Лукомский Г. К.* Московия в представлениях иностранцев XVI—XVII вв. Берлин, 1922.
Луппов 1973 – *Луппов С. П.* Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973.
Лурье 1959 – *Лурье Я. С.* Иосиф Волоцкий как публицист и общественный деятель // Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959.
Лурье 1960 – *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV–начала XVI века. М.; Л., 1960.
Лурье 1965 – *Лурье Я. С.* «Собрание на лихоимцев» – неизданный памятник русской публицистики конца XV в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21.
Лурье 1969 – *Лурье Я. С.* К проблеме свода 1448 г. // ТОДЛР. Л., 1969. Т. 24.
Лурье 1971 – *Лурье Я. С.* К истории присоединения Новгорода в 1477–1479 гг. // Исследования по социально-политической истории России: Сб. статей памяти Б. А. Романова. Л., 1971.
Лурье 1973 – *Лурье Я. С.* К изучению летописного жанра // ТОДРЛ. Л., 1973. Т. 27.
Лурье 1974 – *Лурье Я. С.* Новгородская Карамзинская летопись // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29.
Лурье 1976 – *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976.
Лурье 1977 – *Лурье Я. С.* Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32.
Лурье 1979 – *Лурье Я. С.* Повесть о битве на Липице 1216 г. в летописании XIV–XVI вв. // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34.
Лурье 1985 – *Лурье Я. С.* Послание многословное // ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985.
Лурье 1987/1 – *Лурье Я. С.* Повесть о битве на Липице // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Лурье 1987/2 – *Лурье Я. С.* Летопись Радзивилловская // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Лурье 1987/3 – *Лурье Я. С.* Летопись Новгородская первая // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Лурье 1988/1 – *Лурье Я. С.* Авраамка // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. l.
Лурье 1988/2 – *Лурье Я. С.* Геннадий // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Лурье 1988/3 – *Лурье Я. С.* Василий Васильевич (Темный) // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Лурье 1988/4 – *Лурье Я. С.* Вениамин // СККДР. Л., 1988. Вып. 2.Ч. 1.
Лурье 1988/5 – *Лурье Я. С.* Герасим Поповка // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.

Лурье 1989/1 – *Лурье Я. С.* Летопись Новгородская Карамзинская // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Лурье 1989/2 – *Лурье Я. С.* Серапион // СККДР. Л., 1989. Вып 2. Ч. 2.
Лурье 1989/3 – *Лурье Я. С.* Летопись Новгородская IV // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Лурье 1989/4 – *Лурье Я. С.* Летопись Новгородская Дубровского // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Лурье 1989/5 – *Лурье Я. С.* Повесть о белом клобуке // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Лурье 1989/6 – *Лурье Я. С.* Летопись Новгородская Хронографическая // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Лурье 1989/7 – *Лурье Я. С.* Матфей Михайлов // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Лурье 1989/8 – *Лурье Я. С.* Повести о присоединении Новгорода // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Лурье 1994 – *Лурье Я. С.* Две истории Руси XV века: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994.
Лыжин 1857 – *Лыжин Н. П.* Столбовский договор и переговоры, ему предшествовавшие. СПб., 1857.
Львов 1975 – *Львов А. С.* Лексика «Повести временных лет». М., 1975.
Львов, Прач 1955 – *Львов Н. А., Прач И. Г.* Собрание народных русских песен с их голосами. М., 1955.
Любомиров 1939 – *Любомиров П. Г.* Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. М., 1939.
Ляпушкин 1968 – *Ляпушкин И. И.* Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства (VIII – первая половина IX вв.). Историко-археологические очерки // МИА. 1968. № 152.
Мавродин 1945 – *Мавродин В. В.* Образование Древнерусского государства. Л., 1945.
Мавродин 1949 – *Мавродин В. В.* Очерки по истории феодальной Руси. Л., 1949.
Мавродин 1968 – *Мавродин В. В.* Б. Д. Греков (1882–1953) // Выдающиеся ученые ЛГУ. Л., 1968.
Мавродин 1971 – *Мавродин В. В.* Образование Древнерусского государства и формирование древнерусской народности. М., 1971.
Майков – *Майков В. В.* Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911.
Майорова 2000 – *Майорова О. Е.* «Бессмертный Рюрик»: Празднование Тысячелетия России в 1862 году // НЛО (Новое литературное обозрение). 2000. № 43 (3).
Макарий 1857–83 – *Макарий* [*Булгаков*]. История русской церкви. [1-е изд.]. СПб., 1857–1883. Т. 1–12.
Макарий 1859 – *Макарий* [*Булгаков*]. О новгородских Макарьевских Четиих-Минеях: Заметки // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым. М., 1859. Т. 1: Смесь и библиография.
Макарий 1868–1910 – *Макарий* [*Булгаков*]. История русской церкви. 2-е изд., испр. СПб., 1868–1910. Т. 1–2.
Макарий 1979 – *Макарий* [*Веретенников П.*]. Святитель Макарий, архиепископ Великого Новгорода и Пскова (1526–1542) // Журнал Московской патриархии. 1979. № 8.
Макарий 1857/1 – *Макарий, архим.* [*Миролюбов*]. Об иконе Св. Софии в Новгородском Софийском соборе Игнатия, архиепископа Воронежского, с предисловием и примечаниями архимандрита Макария // ЗРАО. 1857. Т. 11.
Макарий 1857/2– *Макарий, архим.* [*Миролюбов*]. Описание Новгородского Архиерейского дома. СПб., 1857.
Макарий 1859/1 – *Макарий, архим.* [*Миролюбов*]. Известия об иконописании // ИАО. СПб., 1859. Т. 1.
Макарий 1859/2 – *Макарий, архим.* [*Миролюбов*]. Древние кресты в Новгороде, поставленные на поклон // Известия ИАО. СПб., 1859. Т. 2. Вып. 2.
Макарий 1859/3 – *Макарий, архим.* [*Миролюбов*]. Материалы для истории икон и иконопочитания — икона св. Николая Чудотворца в Новгородском Николаевском Дворищенском соборе // Известия ИАО. СПб., 1859. Т. 1. Вып. 6.
Макарий 1859/4 – *Макарий, архим.* [*Миролюбов*]. О возобновлении иконы Знамения Божией Матери в Новгородском Знаменском соборе в 1640 году // Известия ИАО. СПб., 1859. Т. 1. Вып. 6.
Макарий – *Макарий, архим.* [*Миролюбов*]. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1–2.
Макарий 1861/1 – *Макарий, архим.* [*Миролюбов*]. Древние церковные обряды в Новгороде по указанию письменнаго архиерейского чиновника или устава. М., 1861.
Макарий 1861/2 – *Макарий, архим.* [*Миролюбов*]. Обозрение древних рукописей и книг церковных в Новгороде и его окрестностях // ЧОИДР. 1861. Кн. 2.
Макарий 1862/1 – *Макарий*, архим. [*Миролюбов*]. Описание Новгородского общежительнаго первоклассного Юрьева монастыря. СПб., 1862.
Макарий 1862/2 – *Макарий*, архим. [*Миролюбов*]. Путеводитель по Новгороду с указанием на его церковные древности и святыни. СПб., 1862.
Макарий 1866 – *Макарий*, архим. [*Миролюбов*]. Грамоты новгородских архиепископов Феофила и Геннадия // ЧОИДР. 1866. Кн. 3.
Макарий 1878 – *Макарий, архим.* [*Миролюбов*]. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре // ЧОИДР. 1878. Кн. 3.
Макаров 1984 – *Макаров Н. А.* Камень Антония Римлянина // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12).
Макарова 1975 – *Макарова Т. И.* Перегородчатые эмали Древней Руси. М., 1975.
Максимов 1960 – *Максимов П. Н.* Зарубежные связи в архитектуре Новгорода и Пскова XI–нач. XVI вв. // АН. 1960. № 12.
Максимов 1962 – *Максимов П. Н.* Церковь Дмитрия Солунского в Новгороде // АН. 1962. Вып. 14.
Максимова 1999 – *Максимова Д. Б.* Борис Яковлев сын Козынын – новгородский книжник XVII в. // Первые опыты. Сб. статей и тезисов выступлений студентов, аспирантов и соискателей (гуманитарные науки) по материалам V научной конференции, апрель 1998 г. Великий Новгород, 1999.
Максимова 2000 – *Максимова Д. Б.* Коссинская редакция Жития Нифонта Новгородского // НАВ. 2000. Вып. 2.
Максимова 2004 – *Максимова Д. Б.* Коссинская редакция Жития Нифонта Новгородского // СККДР. 2004. Вып. 3. Ч. 4. Дополнения.
Малаханов 1992 – *Малаханов В.* Ледовый сюрприз Якова Брюса // Наука и жизнь. 1992. № 5.
Малинин 1901 – *Малинин В.* Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901.
Малицкий 1917 – *Малицкий Н.* Профессор Н. В. Покровский и его научные заслуги // Христианское чтение. 1917. Март–июль.
Малицкий 1932 – *Малицкий Н. В.* Древнерусские культы сельскохозяйственных святых по памятникам искусства // Известия ГАИМК. Л., 1932. Т. 9. Вып. 10.
Малкин 1995 – *Малкин М. Г.* К истории становления и развития мастерской реставрации древнерусской живописи // Государственный Русский музей. Из истории музея: Сб. статей и публикаций. СПб., 1995.
Малков 1978 – *Малков Ю. Г.* Фрески церкви Рождества Христова на «Красном поле» в Новгороде // Художественное наследие: Хранение, исследование, реставрация. М., 1978. Вып. 4 (34).
Малков 1983 – *Малков Ю. Г.* Новгородская земля в рисунках Антониса Хутееириса // Древний Новгород. 1983.
Малков 1984 – *Малков Ю. Г.* О датировке росписи церкви Архангела Михаила «на Сковородке» в Новгороде // Древнерусское искусство. XIV–XV вв. М., 1984.
Мальцева 2002 – *Мальцева А. А.* Биографические сведения о копиистах: Дионисий в Русском музее: К 500-летию росписи Рождественского собора Ферапонтова монастыря. СПб., 2002.
Мамонтов 1970 – *Мамонтов В.* Новгородские записки // За коммунизм. 1970. № 84. 14 июля.
Манкиев 1784 – *Манкиев А. И.* Ядро российской истории. М., 1784.
Мансветов 1872 – *Мансветов И.* Об устройстве церковно-археологических музеев // ПО. 1872. Кн. 2.
Мансветов 1873/1 – *Мансветов И.* Архитектура и живопись древнейших Новгородских церквей. (По поводу Археологического Альбома г. Мартынова) // ПО. 1873. Октябрь.
Мансветов 1873/2 – *Мансветов И.* О песненном последовании: Его древнейшая основа и общий строй // Прибавления к творениям святых отцов. Ч. 26. Кн. 3, 4.
Мансветов 1874 – *Мансветов И.* Об изображении Распятия на лжице, находящейся в Антониевом монастыре в Новгороде // Древности МАО. 1874. Т. 4. Вып. 2.
Мансветов 1882 – *Мансветов И.* Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882.
Мансветов 1885 – *Мансветов И.* Церковный устав (Типик): его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885.
Мансикка 1913 – *Мансикка В.* Житие Александра Невского: Разбор редакций и текст. [СПб.], 1913.
Мантейфель 1937 – *Мантейфель Б. К.* Обследование оснований башен новгородского вала // НИС. Л., 1937. Вып. 2.
Маркевич 1911 – *Маркевич А.* Памяти В. П. Ласковского. Новгород, 1911.
Маркелов 1998 – *Маркелов Г. В.* Святые древней Руси. Свод описаний. СПб., 1998.
Маркина 1990 – *Маркина Г. К.* Александр Строков // Новгородская правда. 1990. 21 сентября.
Маркина 1991 – *Маркина Г. К.* Обзор документов фонда Новгородского музея древностей. 1865–1918 // Материалы научной конференции. 125 лет Новгородскому музею. Новгород, 1991.
Маркина 1993/1 – *Маркина Г. К.* Частный музей древностей Передольских // Музеи России. 1993. Вып. 2.
Маркина 1993/2 – *Маркина Г. К.* Обзор фонда А. В. Арциховского в Новгородском госу-

дарственном музее-заповеднике // НИС. СПб.; Новгород, 1993. Вып. 4 (14).
Маркина 1993/3 – *Маркина Г. К.* Обзор документальных материалов митрополита Арсения в фондах Новгородского Государственного музея-заповедника // Арсеньевские чтения. Новгород, 1993. [Вып. 1.]
Маркина 1994 – *Маркина Г. К.* Обзор документов НОЛД в собрании ОПИ НГМ. 1894–1930 // НОЛД и краеведческие традиции: Материалы конференции, посвященные 100-летию образования Общества. Новгород, 1994.
Маркина 1995 – *Маркина Г. К.* Статистика, ставшая историей // Новгород. 1995. № 2.
Маркина 2002 – *Маркина Г. К.* Документы из грузинского архива графа А. А. Аракчеева в собрании НГОМЗ // Ежегодник НГОМЗ. 2000. Великий Новгород, 2002.
Маркина, Степанова 2000 – *Маркина Г. К., Степанова И. Е.* Новгородские музеи. 1917–1941. Великий Новгород, 2000.
Марков 1904, 1906 – *Марков А. В.* Из истории русского былевого эпоса // Этнографическое обозрение. 1904. № 3; 1906. № 3–4.
Марков 1909 – *Марков А. В.* Поэзия Великого Новгорода и ее остатки в Северной России. Харьков, 1909.
Марков 1916 – *Марков А. В.* Обзор трудов В. Ф. Миллера по народной словесности. Пг., 1916.
Маркс 1914 – *Маркс Н. А.* Две старейших грамоты, из дошедших до нас в подлинниках // Древности: Труды МАО. 1914. Т. 24.
Масленникова 1978 – *Масленникова Н. Н.* Изучение писцовых книг 20-х годов XVII в. в их соотношении с другими документами писцового дела // Советская историография аграрной истории СССР (до 1917 г.). Кишинев, 1978.
Маслов 1998 – *Маслов К. И.* К истории обновления Юрьево-Новгородского монастыря архимандритом Фотием // РГБ. Информкультура. Материальная база сферы культуры. М., 1998. Вып. 4.
Матвеева 1993 – *Матвеева Е. Н.* Козьма Новгородец // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2.
Материалы для библиографического словаря 1917 – Материалы для библиографического словаря действительных членов Академии наук. Пг., 1917.
Материалы и исследования 1930–1931 – Материалы и исследования Новгородского музея. [Научная серия]. Новгород, 1930–1931. Вып. 1–2.
Материалы по ремонту 1940 – Материалы по ремонту и реставрации новгородских архитектурных памятников. (1935–1940 гг.) // НИС. Новгород, 1940. Вып. 8.
Материалы и сообщения 1966 – Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1966.
Матузова 1979 – *Матузова В. И.* Английские средневековые источники IX–XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. М., 1979.
Мацулевич 1910 – *Мацулевич Л.* Храмы Детинца на неизданном плане Новгорода XVII в. // Сб. НОЛД. Новгород, 1910. Вып. 3.
Мацулевич 1911 – *Мацулевич Л. А.* Знаменский собор в Новгороде // Сб. НОЛД. Новгород, 1911. Вып. 5.
Мацулевич 1912 – *Мацулевич Л.* Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Волотове // Памятники древнерусского искусства: Издание ИАХ. СПб., 1912. Вып. 4.
Мацулевич 1914 – *Мацулевич Л. А.* О времени разрушения Борисоглебской церкви в новгородском детинце // Труды НЦАО. 1914. Вып. 1.
Мацулевич 1986 – *Мацулевич Л. А.* Памяти Д. В. Айналова. Роль византиноведения в деятельности Н. П. Кондакова и Д. В. Айналова. Публикация О. А. Белобровой // СИ. М., 1986. Вып. 21.
Маясова 1968 – *Маясова Н. А.* Художественное шитье // Троице-Сергиева Лавра: Художественные памятники. М., 1968.
Маясова 1971 – *Маясова Н. А.* Древнерусское шитье. М., 1971.
Маясова 1976 – *Маясова Н. А.* Кремлевские «светлицы» при Ирине Годуновой // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1976. Вып. 2.
Маясова 1987 – *Маясова Н. А.* Светлица новгородской боярыни в Москве // ПКНО. 1985. М., 1987.
Маясова 1990 – *Маясова Н. А.* Две шитые хоругви XVI века из Соловецкого монастыря // ПКНО. 1989. Л., 1990.
Медведев 1956 – *Медведев А. Ф.* Водоотводные сооружения и их значение в благоустройстве Новгорода Великого // МИА. М., 1956. № 55.
Медведев 1959 – *Медведев А. Ф.* Оружие Новгорода Великого // МИА. 1959. № 3.
Медведев 1960 – *Медведев А. Ф.* Древнерусские писала // СА. 1960. № 2.
Медведев 1963 – *Медведев А. Ф.* Ближневосточная и золотоордынская поливная керамика из раскопок в Новгороде // МИА. М., 1963. № 117.
Медведев 1966 – *Медведев А. Ф.* К 60-летию С. Н. Орлова // СА. 1966. № 3.
Медведев 1995 – *Медведев И. П.* В. Н. Бенешевич: судьба ученого, судьба архива // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995.
Медведев 1996 – *Медведев И. П.* Урок Бенешевича // Византийские очерки. М., 1996.
Медведев 1997/1 – *Медведев И. П.* К истории изучения переводной новгородской письменности конца XV столетия // НИС. СПб., 1997. Т. 6 (16).
Медведев 1997/2 – *Медведев И. П.* О неосуществленном проекте В. Н. Бенешевича по изданию корпуса источников византийского права (по неопубл. данным) // ВВ. 1997. Т. 57 (82).
Медведева 2004 – *Медведева М. В.* Петр Петрович Покрышкин и проблемы охраны памятников: (По материалам архивов ИИМК РА) // Археологические вести. СПб., 2004. № 11.
Медынцева 1968 – *Медынцева А. А.* Древнерусские надписи из церкви Федора Стратилата в Новгороде // Славяне и Русь. М., 1968.
Медынцева 1974/1 – *Медынцева А. А.* Палеография граффити Новгородского Софийского собора // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974.
Медынцева 1974/2 – *Медынцева А. А.* Новгородские надписи-граффити // Памятники русского языка: Вопросы исследования и издания. М., 1974.
Медынцева 1978 – *Медынцева А. А.* Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора XI–XIV вв. М., 1978.
Медынцева 1989 – *Медынцева А. А.* Об авторе // *Куза А. В.* Малые города Древней Руси. М., 1989.
Медынцева 1991 – *Медынцева А. А.* Подписные шедевры древнерусского ремесла: Очерки эпиграфики, XI–XIII в. М., 1991.
Мезенин 1987 – *Мезенин Н. А.* Лауреаты Демидовских премий Петербургской Академии наук. Л., 1987.
Мейерберг 1997 – *Мейерберг А.* Путешествие в Московию // Утверждение династии. М., 1997.
Мельник 1991 – *Мельник А. Г.* Об истоках родства архитектуры Успенского собора Ростова Великого и Преображенского собора новгородского Хутынского монастыря // 125 лет Новгородскому музею: Материалы научной конференции. Новгород, 1991.
Мельников 1999 – *Мельников Ф. Е.* Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999.
Мельникова 1977 – *Мельникова Е. А.* Скандинавские рунические надписи: Тексты, перевод, комментарий. М., 1977.
Мельникова 1989 – *Мельникова А. С.* Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М., 1989.
Мельникова 1978 – *Мельникова Е. А.* «Сага об Эймунде» о службе скандинавов в дружине Ярослава Мудрого // Восточная Европа в древности и средневековье: Сб. статей. М., 1978.
Мельникова, Петрухин 1989 – *Мельникова Е. А., Петрухин В. Я.* Название «Русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства // ВИ. 1989. № 8.
Мельникова, Петрухин 1996 – *Мельникова Е. А., Петрухин В. Я.* Легенда о «призвании варягов» и становлении древнерусской историографии // ВИ. 1996. № 2.
Мемуары графа 2002 – Мемуары графа И. И. Толстого. М., 2002.
Металлов 1906 – *Металлов В.* Богослужебное пение русской церкви в период домонгольский по историческим, археографическим и палеографическим данным. М., 1906. Т. 1, 2.
Методика и практика 1974 – Методика и практика сохранения памятников архитектуры. М., 1974.
Мещерские 1995 – *Мещерские З. К.* и *Е. Н.* Предисловие // *Мещерский Н. А.* Избранные статьи. СПб., 1995.
Мещерский 1956 – *Мещерский Н. А.* Древнерусская повесть о взятии Царьграда фрягами // ВВ. 1956. Т. 9.
Мещерский 1963 – *Мещерский Н. А.* Существовал ли эпистолярный стиль в Древней Руси? (Из заметок о грамотах на бересте) // Вопросы теории и истории языка. Л., 1963.
Мещерский 1978 – *Мещерский Н. А.* Источники и состав древней славянско-русской переводной письменности IX–XV веков. Л., 1978.
Мещерский 1995 – *Мещерский Н. А.* Избранные статьи. СПб., 1995.
Миллер 1897, 1910, 1924 – *Миллер В. Ф.* Очерки русской народной словесности. М., 1897. [Т. 1]; 1910. Т. 2; М.; Л., 1924. Т. 3.
Миллер 1899 – *Миллер Г. Ф.* Описание моих служб // Сб. Московского главного архива Министерства иностранных дел. М., 1899. Вып. 6.
Миллер 1974 – *Миллер Л.* Древнерусское сказание о Хождении апостола Андрея в Киев и Новгород // ЛХ. 1973. М., 1974.
Милов 1989 – *Милов Л. В.* О происхождении Пространной Русской Правды // Вестник МГУ. Сер. 8, история. 1989. № 8.
Милорадович 1985 – *Милорадович А. Н.* Нарядчик Игнатий «Столыпа»// Вопросы ис-

тории, теории и практики архитектуры. Л., 1985.
Мильчик 1980 – *Мильчик М. И.* Успенский монастырь на миниатюрах рукописей «Сказания об иконе Тихвинской Богоматери» // ПКНО. 1979. М., 1980.
Мильчик, Варакин 1992 – *Мильчик М. И., Варакин Е. П.* Иконография Антониево-Дымского монастыря // Чтения по исследованию и реставрации памятников художественной культуры Северной Руси, посвященные памяти художника-реставратора Н. В. Перцева (1902–1981). Архангельск, 1992.
Мильчик, Секретарь 2000 – *Мильчик М. И., Секретарь Л. А.* Новгородский Антониев монастырь на иконах XVI–XVII вв. // ПКНО. 1999. М., 2000.
Мильчик, Шалина 1996 – *Мильчик М. И., Шалина И. А.* Икона «Богоматерь Тихвинская с 26-ю клеймами чудес» и ее автор Родион Сергеев // ПКНО. 1994. М., 1996.
Милюков 1905 – *Милюков П. Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 2-е изд. СПб., 1905.
Міляєва 1971 – *Міляєва Л. С.* Майстер XVI ст. Андрійчина // Українське мистецтвознавство. Київ, 1971.
Миртов 1903 – *Миртов П.* Знаменитый древнерусский священник: (Очерки жизни и деятельности московского протопопа Сильвестра) // Странник. 1903. Март–апрель.
Митрополит Евгений 1993 – Митрополит Евгений: Жизнь и творчество // Восьмые Болховитиновские чтения. Воронеж, 1993.
Михайлов 1871 – *Михайлов М. М.* История русского права. СПб., 1871.
Михайловский, Пуришев 1941 – *Михайловский Б. В., Пуришев Б. И.* Очерки истории древнерусской монументальной живописи со второй половины XIV в. до начала XVIII в. М.; Л., 1941.
Михайловский 1971 – *Михайловский Е. В.* Реставрация памятников архитектуры: (Развитие теоретических концепций). М., 1971.
Михайловский 1878 – *Михайловский С. В.* Жизнь святейшего Никона патриарха Всероссийского. М., 1878.
Мнева 1955 – *Мнева Н. Е.* Местные школы живописи XVI века // ИРИ. М., 1955. Т. 3.
Мнева, Филатов 1960 – *Мнева Н. Е., Филатов В. В.* Икона Петра и Павла Новгородского Софийского собора // Из истории русского и западно-европейского искусства. М., 1960.
Моисеев 1994/1 – *Моисеев С.* «...Причины, вызвавшие мой арест, для меня неизвестны...» [Прот. А. Ваучский] // Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области. Новгород, 1994. Т. 3.
Моисеев 1994/2 – *Моисеев С.* Протоиерей Анатолий Конкордин и собирание, изучение и охрана памятников новгородской старины. Конец XIX–1-я четверть XX вв. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Новгород, 1994.
Моисеев 1995 – *Моисеев С.* М. И. Полянский и музейное дело в Новгородской губернии. Конец XIX–1-я четверть XX вв. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов и сообщений научной конференции 14–16 ноября 1995 г. Новгород, 1995.
Моисеев 1996/1 – *Моисеев С.* Протоиерей Александр Ваучский // София. 1996. № 1 (17).
Моисеев 1996/2 – *Моисеев С. В.* Сподвижник митрополита Арсения – В. Н. Фиников // Арсениевские чтения 2: доклады и сообщения, прочитанные на Вторых Арсениевских чтениях 22–23 сент. 1995 г. Новгород, 1996.
Моисеев 1996/3 – *Моисеев С. В.* Становление музейного дела в Новгородской губернии. Новгород, 1996.
Моисеев 1997 – *Моисеев С. В.* «Погост Куретцкой над озером Илмерем...» // Где святая София. 1998.
Моисеев 1998 – *Моисеев С. В.* Музейный деятель и краевед протоиерей Анатолий Никифоровский // Интеллигенция Новгородской земли: Проблемы и судьбы: Материалы научной конференции 18 нояб. 1997 г. Великий Новгород, 1998.
Моисеев 2000 – *Моисеев С. В.* Анатолий Иоаннович Конкордин. 1860–1920: новгородский краевед, протоиерей. К 140-летию со дня рождения. Великий Новгород, 2000.
Моисеев 2001 – *Моисеев С. В.* Николай Гаврилович Богословский. 1824–1892: новгородский краевед, протоиерей. 2-е изд. Великий Новгород, 2001.
Моисеева 1958 – *Моисеева Г. Н.* «Валаамская беседа» – памятник русской публицистики середины XVI века. М.; Л., 1958.
Моисеева 1965 – *Моисеева Г. Н.* Житие Новгородского архиепископа Серапиона // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21.
Монгайт 1938 – *Монгайт А. Л.* Раскопки 1938 г. на Ярославовом дворище // Историк-марксист. 1938. № 6.
Монгайт 1947/1 – *Монгайт А. Л.* Археологические раскопки 1945 г. в Софийском соборе в Новгороде // Сообщения Института истории и теории архитектуры АН СССР. М., 1947. Вып. 7.
Монгайт 1947/2 – *Монгайт А. Л.* Об археологических работах в Софийском соборе Новгорода Великого // КСИИМК. 1947. Вып. 21.
Монгайт 1947/3 – *Монгайт А. Л.* Софийский собор в Новгороде в связи с новейшими исследованиями // Архитектура СССР. М., 1947. № 16
Монгайт 1948/1 – *Монгайт А. Л.* Археологические раскопки в Новгороде Великом // Наука и жизнь. 1948. № 6.
Монгайт 1948/2 – *Монгайт А. Л.* Золотоордынская чаша из Новгорода Великого // КСИИМК. 1948.
Монгайт 1949/1 – *Монгайт А. Л.* Раскопки в Мартирьевской паперти Софийского собора в Новгороде. / КСИИМК. 1949. Вып. 24.
Монгайт 1949/2 – *Монгайт А. Л.* Каменная стена «Окольного города» Новгорода Великого // КСИИМК. М.; Л., 1949. Вып. 27.
Монгайт 1951 – *Монгайт А. Л.* Археологические заметки. Новгородские гирьки // КСИИМК. 1951. Вып. 41.
Монгайт 1952 – *Монгайт А. Л.* Оборонительные сооружения Новгорода Великого // МИА. М.; Л., 1952. Вып. 31.
Монгайт 1955 – *Монгайт А. Л.* Археология в СССР. М., 1955.
Монгайт 1957 – *Монгайт А.* Б. К. Мантейфель: Некролог // СА. 1957. № 4.
Монгайт 1975 – Монгайт Александр Львович: Некролог // СА. 1975. № 2.
Монгайт, Федоров 1950 – *Монгайт А. Л., Федоров Г.* Вопросы истории Великого Новгорода (До включения его в состав русского централизованного государства) // ВИ. 1950. № 9.
Монументальный орнамент 1999 – Монументальный орнамент восточнохристианских храмов V–XVII веков. Выставка коллекции копий Т. С. Щербатовой-Шевяковой. М., 1999.
Моргайло 1963 – *Моргайло В. М.* Работа В.Н.Татищева над текстом Иоакимовской летописи // АЕ. 1962. М., 1963.
Мордвинов 1925 – *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: Исторический очерк. Тихвин, 1925.
Морозов 1978 – *Морозов С. А.* Обзор списков редакций Повести о пленении Великого Новгорода Иваном Грозным в 1570 году // АЕ за 1977 г. М., 1978.
Морозов 1915 – *Морозов Ф.* Антиминс 1149 г. // ЗОРСА. Пг., 1915. Т. 11.
Московские соборы на еретиков 1847 – Московские соборы на еретиков XVI века в царствование Ивана Васильевича Грозного // ЧОИДР. М., 1847. Кн. 3.
Мошин 1931/1 – *Мошин В. А.* Главные направления в изучении варяжского вопроса за последние годы // Sbornik praci i sjezdu slovanskych filologu v Praze. Praha, 1931. Vol. 2.
Мошин 1931/2 – *Мошин В. А.* Варяго-русский вопрос // Slavia. Praha, 1931. Vol. 10.
Мрочек-Дроздовский 1884 – *Мрочек-Дроздовский П. Н.* Главнейшие памятники русского права эпохи местных законов // Юридический вестник. М., 1884. № 5–6.
Муравьев 1836, 1990 – *Муравьев А. Н.* Путешествие по Святым местам Русским. СПб., 1836, 1990.
Муравьев 1838 – *Муравьев А. Н.* История Российской Церкви. СПб. 1838.
Муравьев 1855 – *Муравьев А. Н.* Русская Фиваида на Севере. 1855.
Муравьев 1908 – *Муравьев М. В.* Св. София — новгородский пантеон // Сб. НОЛД. 1908. Вып. 1.
Муравьев 1910 – *Муравьев М. В.* О современном состоянии новгородского детинца // Сб. НОЛД. 1910. Вып. 2.
Муравьев 1911 – *Муравьев М. В.* О барке Екатерины II // Сб. НОЛД. 1911. Вып. 4.
Муравьев 1914 – *Муравьев М. В.* Лихолетье в Новгороде // Сб. НОЛД. 1914. Вып. 7.
Муравьев 1927 – *Муравьев М. В.* Новгород Великий: Исторический очерк и путеводитель. Л., [1927].
Муравьев 1826 – *Муравьев Н. Н.* Описание древней новгородской серебряной гривны и ее рублей с некоторыми понятиями о древности, величии и богатстве Новгорода. М., 1826.
Муравьев 1828 – *Муравьев Н. Н.* Исторические исследования о древностях Новагорода. СПб., 1828.
Муратов 1914/1 – *Муратов П.* Древнерусская иконопись в собрании И. С. Остроухова. М., 1914.
Муратов 1914/2 – *Муратов П. П.* Русская живопись до середины XVII века // История русского искусства. М., [1914]. Т. 6.
Муретов 1895 – *Муретов С.* Исторический обзор чинопоследования проскомидии до устава литургии константинопольского патриарха Филофея. М., 1895.
Мурзаев 1984 – *Мурзаев Э. М.* Словарь народных географических терминов. М., 1984.
Мурьянов 1947 – *Мурьянов М. Ф.* О космологии Кирика Новгородца // Вопросы истории астрономии. М., 1947. Сб. 3.
Мурьянов 1966 – *Мурьянов М. Ф.* К культурным взаимосвязям Руси и Запада в XII в. // Ricerche Slavistiche. Roma, 1966. Vol. XIV.

Мурьянов 1968 – *Мурьянов М. Ф.* Алексей Человек Божий в славянской рецензии византийской культуры // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23.
Мурьянов 1969 – *Мурьянов М. Ф.* Андрей Первозванный в повести временных лет // Палестинский сб. Л., 1969. Вып. 19.
Мурьянов 1973 – *Мурьянов М. Ф.* Этюды к нередицким фрескам // ВВ. М., 1973. Т. 34.
Мурьянов 1974 – *Мурьянов М. Ф.* К символике нередицкой росписи // Культура средневековой Руси: Сб. статей, посвященный 70-летию М. К. Каргера. Л., 1974.
Мусин 2002 – *Мусин А. Е.* Христианская община средневекового города Северной Руси XI–XV вв. по историко-археологическим материалам Новгорода и Пскова: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2002.
Мусин 2004 – *Мусин А. Е.* Усадьба «И» Неревского раскопа. Опыт комплексной характеристики христианских древностей // Новгородские чтения 2004.
Мясоедов 1910/1 – *Мясоедов В. К.* К истории Нередицкой церкви // Сб. НОЛД. Новгород, 1910. Вып. 3.
Мясоедов 1910/2 – *Мясоедов В. К.* Никола Липный // Сб. НОЛД. Новгород, 1910. Вып. 3.
Мясоедов 1914 – *Мясоедов В. К.* Каменный образок Новгородского епархиального древлехранилища // Труды НЦАО. Новгород, 1914. Т. 1.
Мясоедов 1915/1 – *Мясоедов В. К.* Кратиры Софийского собора в Новгороде // ЗОРСА. Пг., 1915. Т. 10.
Мясоедов 1915/2 – *Мясоедов В. К.* Два погибших памятника новгородской старины // ЗОРСА. Пг., 1915. Т. 10.
Мятежное время 2001 – Мятежное время. Следственное дело о Новгородском восстании 1650 г. СПб.; Кишинев, 2001.
Мятлев 1911 – *Мятлев Н. В.* Десятня Вод-ской пятины 1605 года // Известия Рус- ского генеалогического общества. 1911. № 4.
Мятлев 1914 – *Мятлев Н. В.* Игнач крест и Селигерский путь // Труды XV археологического съезда. М., 1914. Т. I.
На духовной страде 1914 – На духовной страде: Слова и речи. Пг., 1914.
Назаров 1984 – *Назаров В. Д.* О феодальном землевладении в Новгородской земле: (К выходу книги В. Л. Янина «Новгородская феодальная вотчина». Историко-генеалогическое исследование. М., 1981) // История СССР. 1984. № 2.
Народная гравюра 1976 – Народная гравюра и фольклор в России XVII–XIX вв.: (К 150-летию со дня рождения Д. А. Ровинского). М., 1976.
Народный художник 1990 – Народный художник РСФСР Николай Михайлович Чернышев. 1885–1973: Каталог выставки произведений. М., 1990.
Насонов 1940 – *Насонов А. Н.* Монголы и Русь. М.; Л., 1940.
Насонов 1941 – *Насонов А. Н.* О списках псковских летописей // Псковские летописи/ Пригот. к печати А. Насонов. М., 1941.
Насонов 1951 – *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951.
Насонов 1961 – *Насонов А. Н.* Московский свод 1479 г. и его южно-русский источник // Проблемы источниковедения. М., 1961. Вып. 9.
Неволин 1853 – *Неволин К. А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI веке с приложением карты. СПб.,1853.
Неволин 1859 – *Неволин К. А.* Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого // *Неволин К. А.* Собрание сочинений. СПб., 1859. Т. 6.
Неизданная статья Анисимова 1994 – Неизданная статья А. И. Анисимова о Г. О. Чирикове / Публ. Г. И. Вздорнова // Вопросы искусствознания. 1994. № 2–3.
Нейман 1967 – *Нейман М. Л.* П. П. Кончаловский, 1967.
Нейхардт 1999 – *Нейхардт А. А.* И. И. Толстой: ученый, человек, гражданин // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. И. П. Медведева. СПб., 1999.
Некрасов 1923 – *Некрасов А. И.* Древний Псков и его художественная жизнь. М., 1923.
Некрасов 1924/1 – *Некрасов А. И.* Великий Новгород и его художественная жизнь. М., 1924.
Некрасов 1924/2 – *Некрасов А. И.* Очерки декоративного искусства Древней Руси. М., 1924.
Некрасов 1924/3 – *Некрасов А. И.* Русское народное искусство. М., 1924.
Некрасов 1936/1 – *Некрасов А. И.* Очерки по истории древнерусского зодчества XI–XVII века. М., 1936.
Некрасов 1936/2 – *Некрасов А. И.* Древнерусское зодчество XI–XVII веков. М., 1936.
Некрасов 1937 – *Некрасов А. И.* Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937.
Некролог 2003 – Некролог Р. П. Дмитриевой // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53.
Немировский 1964 – *Немировский Е. Л.* Возникновение книгопечатания в Москве. Иван Федоров. М., 1964.
Нерадовский 1965 – *Нерадовский П. И.* Из жизни художника. Л., 1965.
Неронов 1842 – *Н...в И.* [*Неронов И.*] Трое суток в Новгороде. СПб., 1842.
Нечкина 1974 – *Нечкина М. В.* Василий Осипович Ключевский: История жизни и творчества. М., 1974.
Низов 1982 – *Низов В. В.* Новгородское восстание 1418 года // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1982. № 2.
Никаноров 1990 – *Никаноров А. Б.* Псково-Новгородская традиция колокольных звонов // Искусство колокольного звона: Материалы к курсу по специальности № 21.03. М., 1990.
Никаноров, Никанорова 1999 – *Никаноров А. Б., Никанорова О. В.* Колокола новгородские (материал к каталогу) // Чело. 1999. № 1.
Никаноров, Старостенков 1992 – *Никаноров А. Б., Старостенков С. А.* Из опыта работы над проектом реконструкции колоколов и звонов Новгородского Юрьева монастыря // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. 10–12 ноября 1992 г. Новгород, 1992.
Никаноров, Старостенков 1993/1 – *Никаноров А. Б., Старостенков С. А.* О надписях на новгородских колоколах // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Новгород, 1993.
Никаноров, Старостенков 1993/2 – *Никаноров А., Старостенков С.* Отзвуки // София. 1993. № 6.
Никаноров, Старостенков 1993/3 – *Никаноров А. Б., Старостенков С. А.* Софийская звонница и современные проблемы русской кампанологии // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Новгород, 1993.
Никаноров, Старостенков 1999 – *Никаноров А. Б., Старостенков С. А.* История формирования и музыкальные особенности колокольного набора Новгородского Юрьева монастыря // Музыка колоколов: Сб. исследований и материалов / Российский институт истории искусств. СПб., 1999.
Никитин 1984 – *Никитин В. А.* Слава и щит Руси // Богословские труды. М., 1984. Сб. 25.
Никитина 1959 – *Никитина Ю. И.* Итальянская надпись на картине К. П. Брюллова // НИС. Новгород, 1959. Вып. 9.
Никитина 1987 – *Никитина Ю. И.* Монументально-декоративная резьба моленных мест из Новгородской Софии // ПКНО. Ежегодник 1986. М., 1987.
Никитский 1870/1 – *Никитский А.* Военный быт в Великом Новгороде XI–XV вв. // РС. 1870. Т. 1.
Никитский 1870/2 – *Никитский А.* Очерк из жизни Великого Новгорода. СПб., 1870.
Никитский 1873 – *Никитский А.* Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873.
Никитский 1879 – *Никитский А.* Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. СПб., 1879.
Никитский 1892 – *Никитский А. И.* Очерк внутренней истории церкви в Новгороде. СПб., 1892.
Никитский 1893 – *Никитский А. И.* История экономического быта Великого Новгорода. М., 1893.
Никодим 1901 – *Никодим, иеромонах* [*Кононов*]. О церковном почитании преподобного Антония Сийского. СПб., 1901.
Никодим Павлович Кондаков 1924 – *Никодим Павлович Кондаков.* 1844–1924. К 80-летию со дня рождения. Прага, 1924.
Никодим Павлович Кондаков 2001 – *Никодим Павлович Кондаков.*1844–1925: Личность, научное наследие, архив. К 100-летию со дня рождения. СПб., 2001.
Николаев 2004 – *Николаев С. И.* Хроника Александра Гваньини // СККДР. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4.
Николаева 1960 – *Николаева Т. В.* Произведения мелкой пластики XIII–XVII вв. в собрании Загорского музея: Каталог. Загорск, 1960.
Николаева 1965 – *Николаева Т. В.* Надгробие новгородского архиепископа Сергия // СА. 1965. № 3.
Николаева 1968/1 – *Николаева Т. В.* Собрание древнерусского искусства в Загорском музее. Л., [1968].
Николаева 1968/2 – *Николаева Т. В.* Древнерусская мелкая пластика XI–XVI веков. М., [1968].
Николаева 1968/3 – *Николаева Т. В.* Прикладное искусство. Москва – центр развития русского прикладного искусства в XVI в. // Троице-Сергиева лавра: Художественные памятники. М., 1968.
Николаева 1971 – *Николаева Т. В.* Произведения русского прикладного искусства с надписями XV – первой четверти XVI в. // Археология СССР. Свод археологических источников. М., 1971. Вып. Е1–49.
Николаева 1974 – *Николаева Т. В.* Иконаскладень XV в. и поход Ивана III на Новгород // Культура средневековой Руси. Л., 1974.
Николаева 1975 – *Николаева Т. В.* Каменная икона, найденная в Новгороде при раскопках 1972 г. // ПКНО. 1974. М., 1975.

Николаева 1976/1 – *Николаева Т. В.* Тверские двери XIV в. // Средневековая Русь. М., 1976.
Николаева 1976/2 – *Николаева Т. В.* Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976.
Николаева 1977 – *Николаева Т. В.* Декоративно-прикладное искусство // Очерки русской культуры XVI в. М., 1977. Ч. 2.
Николаева 1983 – *Николаева Т. В.* Древнерусская мелкая пластика из камня XI–XV вв. М., 1983.
Николаева 1984 – *Николаева Т. В.* Победный крест XIV в. // ДРИ: XIV–XV вв. М., 1984.
Николаева, Чернецов 1991 – *Николаева Т. В., Чернецов А.В.* Древнерусские амулеты-змеевики. М., 1991.
Николай Носов 1985 – Николай Евгеньевич Носов: Некролог // ВИ. 1985. № 9.
Никольский 1898 – *Никольский А.* Описание семи Новгородских соборов по списку XVI в. // ВАИ. СПб., 1898. Вып. 10.
Никольский 1902 – *Никольский А. И.* Новгородский большой пожар церквей в 1745 г. // ВАИ. СПб., 1902. Вып.15.
Никольский 1905/1 – *Никольский А.* София Премудрость Божия. Новгородская редакция иконы и служба Св. Софии // ВАИ. 1905. Вып. 17. (Отдельный оттиск СПб., 1905).
Никольский 1905/2 – *Никольский А.* Беглые заметки по церковной археологии города Новгорода. СПб., 1905.
Никольский 1905/3 – *Никольский А.* Сказание об обретении мощей святителя Никиты новгородского чудотворца // ИОРЯС. СПб., 1905. Т. 10. Кн. 2.
Никольский 1907 – *Никольский А. И.* Сказания о двух новгородских чудесах из Жития св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня // ИОРЯС. 1907. Т. 12. Кн. 3.
Никольский 1908 – *Никольский А. И.* Заметки о прошлом упраздненных монастырей Новгородской епархии // Сб. НОЛД. Новгород, 1908. Вып. 1.
Никольский 1910/1 – *Никольский А. И.* К истории упраздненных и оставленных на своем содержании монастырей Новгородской епархии // Сб. НОЛД. Новгород, 1910. Вып. 3.
Никольский 1910/2 – *Никольский А.* Описание святой Софии в Новгороде и святыни древней Велико-Новгородской области (до 1654 г.) // ВАИ. СПб., 1910. Вып. 14.
Никольский 1911 – *Никольский А.* Житие преподобного Варлаама Хутынского Лихудиевской редакции // ВАИ. СПб., 1911. Вып. 21.
Никольский 1872 – *Никольский К.* Об антиминсах православной русской церкви. СПб., 1872.
Никольский 1906 – *Никольский Н. К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб., 1906.
Никольский 1885 – *Никольский К., прот.* О службах русской Церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. СПб., 1885.
Никольский 1907 – *Никольский К.* Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. СПб., 1907.
Новгород Великий 1986 – Новгород Великий в XVII в.: Документы по истории градостроительства. М., 1986. [Вып. 1, 2].
Новгород: К 1100-летию 1964 – Новгород: К 1100-летию города: Сб. статей / Под ред. акад. М. Н. Тихомирова. М., 1964.
Новгородская харатейная летопись 1964 – Новгородская харатейная летопись / Изд. под наблюдением акад. М. Н. Тихомирова. М., 1964.
Новгородская кабальная книга 1894 – Новгородская кабальная книга 7106 (1597) г. // РИБ. СПб., 1894. Т. 15. Разд. III.
Новгородская кабальная книга 1910 – Новгородская кабальная книга // ЛЗАК за 1909 г. СПб., 1910. Вып. 22.
Новгородская летопись XVI в. 2005 – Новгородская летопись XVI в. из собрания Т. Ф. Большакова / Публ. Е. В. Конявской // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20).
Новгородская таможенная книга 2005 – Новгородская таможенная книга 1614–1615 гг. / Публ. Г. М. Коваленко // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20).
Новгородские чтения 1994, 2004 – Новгородские археологические чтения. Новгород 1994; Великий Новгород 2004.
Новгородские былины 1978 – Новгородские былины / Подгот. изд. Ю. И. Смирнова, В. Г. Смолицкого. М., 1978.
Новгородские кабальные книги 1938 – Новгородские записные кабальные книги 100–104 и 111 годов. М.; Л., 1938.
Новгородские музеи 1927–1932 – Новгородские музеи и памятники. [Научно-популярная серия]. Новгород, 1927–1932. Вып. 1–9.
Новгородский музей-заповедник 1963 – Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник: Русское искусство XI – начала XX века: Советское искусство: Каталог / Сост. Ю. И. Никитина, А. С. Павлюченков, Е. К. Пагольская. Л., 1963.
Новгородский Десятинский монастырь 1905 – Новгородский Десятинский женский монастырь. Новгород, 1905.
Новгородский купеческий архив 2004 – Новгородский купеческий архив второй половины XVII в. / Публ. В.А.Варенцова // НАВ. 2004. Вып. 4.
Новгородский сб. 1982 – Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982.
НОЛД 1994 – Новгородское общество любителей древности и краеведческие традиции: Материалы конференции, посвященной 100-летию образования общества. Новгород, 1994.
Новикова 1999 – *Новикова О. Л.* Рукописные книги Сыркова монастыря // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность, археография, палеография, кодикология. СПб., 1999.
Новые материалы 1981 – Новые материалы о Новгородском восстании 1650 г. // ВИ. 1981. № 2.
Новые открытия 1988 – Новые реставрационные открытия: Каталог выставки «Иконостас Рождественского собора новгородского Антониева монастыря (XVI–XVIII в). Новгород, 1988.
Нордландер 1995 – *Нордландер И.* Местоположение новгородских кабаков во время шведской оккупации 1611–1617 гг. // НИС. Новгород, 1995. Вып. 6 (16).
Нордлинг 1977 – *Нордлинг К. О.* К вопросу о целях и задачах крестового похода Биргера ярла в Финляндию в 1240 г. // Скандинавский сб. Таллинн, 1977. Вып. 22.
Нордман 1908 – *Нордман Н. Н.* Географическое положение погостов-округов Шелонской пятины по Писцовым оброчным новгородским книгам 1498 г. СПб., 1908.
Носов 1990/1 – *Носов Е. Н.* Новгородская волость Буйцы (историко-археологический комментарий) // ННЗ. 1990. Вып. 3.
Носов 1990/2 – *Носов Е. Н.* Новгородское (Рюриково) городище. Л., 1990.
Носов 1991 – *Носов Е. Н.* Археологические памятники верховьев Волхова и Ильменского Поозерья конца I тысячелетия н. э.: (Каталог памятников) // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990. М., 1991.
Носов 1993 – *Носов Е. Н.* О грамоте Всеволода Мстиславича на Терпужский погост Ляховичи на р. Ловати: (К вопросу о сложении феодальной вотчины) // НИС. Новгород, 1993., Вып. 4 (14).
Носов 1995/1 – *Носов Е. Н.* Новгородский Детинец и Городище: (К вопросу о ранних укреплениях и становлении города) // НИС. СПб., 1995. Вып. 5 (15).
Носов 1995/2 – *Носов Е. Н.* Раскопки Г. П. Гроздилова в 1935 г. на Рюриковом городище под Новгородом // Древности Северо-Западной России: Сб. материалов научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Г. П. Гроздилова. СПб., 1995.
Носов 1997 – *Носов Е. Н.* У истоков Новгорода // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. М., 1997. Т. 2: Славянский средневековый город.
Носов, Горюнова, Плохов 2005 – *Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В.* Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменья (Новые материалы и исследования). СПб., 2005.
Носов, Плохов 1989 – *Носов Е. Н., Плохов А. В.* Поселение Холопий городок под Новгородом // КСИА. 1989. № 195.
Носов 1957 – *Носов Н. Е.* Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI века. М.; Л., 1957.
Носов 1963, 1972, 1978, 1983/1 – *Носов Н. Е.* Образование централизованного государства. Русское государство во второй пол. XV–XVI вв. // Краткая история СССР. М.; Л., 1963; Л., 1972; Л., 1978; Л., 1983.
Носов 1969 – *Носов Н. Е.* Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969.
Носов 1976 – *Носов Н. Е.* Нумизматические данные о северной части балтийско-волжского пути конца VIII–X вв. // ВИД. 1976. Вып. 8.
О Евразии 1997 – О Евразии и евразийцах: (Библиографический указатель). Петрозаводск, 1997.
Оглоблин 1889 – *Оглоблин Н.* Из архивных мелочей о Киеве XVII в. // Киевская старина. 1889. Т. 25. Май–июнь.
Олеарий 1906 – *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.
Олсуфьев 1935/1 – *Олсуфьев Ю.* Обзор методов лечения древней монументальной живописи // Советский музей. 1935. № 5.
Олсуфьев 1935/2 – *Олсуфьев Ю.* Сводка заболеваний монументальной живописи // Советский музей. 1935. № 2.
Олсуфьев 1994 – *Олсуфьев Ю. А.* Буецкий дом, каким мы оставили его 5 марта 1917 года // Наше наследие. 1994. № 29–31.
Ольшевская 1987/1 – *Ольшевская Л. А.* Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии. Конец XIII – начало XIV вв. Петрозаводск, 1987.
Ольшевская 1987/2 – *Ольшевская Л. А.* Патерик Киево-Печерский // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Описание Антониева монастыря 1810 – Описание Антониева Новгородского монастыря. М., 1810.

Описание документов 1868, 1897 – Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1868. Т. 1. Приложение 3. 1897.
Описание маяков 1898 – Описание маяков, башен и знаков озер Ильменского и др. СПб., 1898.
Описание рукописей 1881–1898 – Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1881–1898. Ч. 1–3.
Описание Румянцевского музеума 1842 – Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842.
Описание славянских рукописей 1855 – Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отдел первый. М., 1855.
Описание 1626 г. – Описание оборонительных сооружений Новгорода // Новгород Великий 1986.
Описи имущества новгородских церквей 2003 – Писцовые и переписные книги Новгорода Великого – начала вв.: Сб. документов / Сост. И. Ю. Анкудинов. 2003.
Описи Софийского собора 1988 – Описи имущества новгородского Софийского собора XVIII – начала XIX в. М.; Л., 1988.
Описи Софийского собора 1993 – Описи имущества новгородского Софийского собора. Новгород, 1993. Вып. 2, 3.
Описи Софийского собора 2003 – Описи имущества Софийского собора 1833 г./ Публ. Э. А. Гордиенко, Г. К. Маркиной.
Описи Спасо-Нередицкого монастыря 2000 – Описи Спасо-Нередицкого монастыря XVII–XIX вв. / Публ. Э. А. Гордиенко, С. В. Моисеева, М. Л. Василевского // НИС. СПб., 200. Вып. 8 (18).
Опись Архиерейского дома 1897 – Опись Новгородского архиерейского дома: Архиерейский дом в Новгороде // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1897. Т. 5: 1725.
Опись архиерейской ризницы 1868 – Опись архиерейской ризницы, находящейся в Софийском соборе, и имущества, оставшегося после смерти Иова, Митрополита Великоновгородского и Великолуцкого // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1868. Т. 1 (1542–1721).
Опись Дометия Феофилактова 1914 – Опись церковного имущества Софийского собора 1751 г., составленная Софийским протопопом Дометием Феофилактовым // Труды XV Всероссийского археологического съезда в Новгороде. М., 1914. Т. 1. Ч. 1.
Опись 1617 года – Опись Новгорода 1617 года // Памятники отечественной истории / Подгот. публ. М. Е. Бычковой, общ. ред. и вступит. статья В. Л. Янина. М., 1984. Вып. 3. Ч. 1, 2.
Опись 1642 года – Опись Спасо-Хутынского монастыря, 1642 года / Публ. Макария, архим (Миролюбова) // ЗРАО. СПб., 1857. Т. 9. Вып. 2.
Опись 1675 года – Опись Новгорода 1675 г., сентября 29 // Новгород Великий 1986.
Опись Юрьева монастыря 2005 – Опись Юрьева монастыря. Публ. А. Н. Трифоновой // НАВ. 2005. Вып. 5.
Опочинин 1888 – *Опочинин Е.* Памяти князя П. П. В. СПб., 1888.
Орлов 1908 – *Орлов А. С.* Видение Хутынского пономаря Тарасия-Прохора (начало XVI в.) // ЧОИДР. 1908. Кн. 4.
Орлов 1936 – *Орлов А. С.* Библиография русских надписей XI–XV вв. М.; Л., 1936; 2-е изд. М.; Л., 1952.
Орлов 1909 – *Орлов М. И.* Литургия Василия Великого. СПб., 1909.
Орлов 1961 – *Орлов С. Н.* К топографии древнего Новгорода // СА. 1961. № 4.
Орлов 1964 – *Орлов С. Н.* К топографии Новгорода X–XVI вв. // Новгород: К 1100-летию города: Сб. статей. М., 1964.
Орлов 1965/1 – *Орлов С. Н.* К топографии и истории оборонительных сооружений древнего Новгорода // Уч. зап. НГПИ. Новгород, 1965. Т. 1. Вып. 1.
Орлов 1965/2 – *Орлов С. Н.* К топографии исторических каменных зданий древнего Новгорода // Уч. зап. НГПИ. Новгород, 1965. Т. 1. Вып. 1.
Орлов 1966 – *Орлов С. Н.* Материалы археологических наблюдений. Новгород, 1966. Ч. 1, 2.
Орлов 1972 – *Орлов С. Н.* Славянское поселение на берегу р. Прость около Новгорода // СА. 1972. № 2.
Орлов, Аксенов 1961 – *Орлов С. Н., Аксенов М. М.* Раннеславянские поселения в окрестностях Новгорода // НИС. Новгород, 1961. Вып. 10.
Орлов, Воробьев 1959 – *Орлов С. Н., Воробьев А. В.* Оборонительные укрепления древнего Новгорода. Новгород, 1959.
Орлов, Красноречьев 1967 – *Орлов С. Н., Красноречьев Л. Е.* Археологические исследования на месте Аркажского монастыря под Новгородом // Культура и искусство Древней Руси. Л., 1967.
Орлова 2002 – *Орлова М. А.* О некоторых типах орнамента в росписи церкви Спаса на Ильине улице в Новгороде и особенности декорации ее алтаря // ДРИ: Византия, Русь, Западная Европа: Искусство и культура. СПб., 2002.
Освящение храма 1901 – Освящение возобновленного храма в Новгородском Антониеве монастыре // НЕВ. 1901. № 22.
Осташенко 2002 – *Осташенко Е. Я.* Вновь раскрытая древнейшая икона Успенского собора Московского кремля «Богоматерь Одигитрия» // ДРИ: Русь и страны византийского мира. XII век. СПб., 2002.
Островский 1912 – *Островский Д.* Краткое описание церковных древностей Олонецкого епархиального церковного древлехранилища. Петрозаводск, 1912.
Остромирово Евангелие 1843 – Остромирово Евангелие 1056–57 года / Изд. А. Востокова. СПб., 1843.
Остромирово Евангелие 1883, 1889 – 1056–1057, хранящееся в Имп. Публ. б-ке. СПб., 1883; 1889.
Остромирово Евангелие 1988 – Остромирово Евангелие, 1056–1057. Л., 1988.
Осьмакова 1989 – *Осьмакова Н. И.* Богословский Николай Гаврилович Г. // Русские писатели. 1800–1917 гг.: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1.
Откровение Авраама 1891 – Откровение Авраама. СПб., 1891. ОЛДП. Вып. 103.
От мытной заставы 1995 – От мытной заставы до современной таможни. Новгород, 1995.
Отписка воеводы 1986 – Отписка воеводы Юрия Сулешова 1631 г. // Новгород Великий. 1986.
Отрывок из путешествия 1839 – Отрывок из путешествия Ходаковского по России // РИС. 1839. Т. 3. Кн. 2.
Отчет 1902 – Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1898 год. СПб., 1902.
Отчет посланников 1878 – Отчет нидерландских посланников // Сб. РИО. 1878. Т. 24.
Отчет НОЛД 1926 – Отчет НОЛД за 1925 год. Новгород, 1926.
Отчет НОЛД 1928 – Отчет НОЛД за 1927 год. Новгород, 1928.
Отчет НОЛД 1929 – Отчет НОЛД за 1928 год. Новгород, 1929.
Отчет НОЛД 1914/1 – Отчет НОЛД с 7 апреля 1912 по 7 апреля 1913 // Сб. НОЛД. Новгород, 1914. Вып. 7.
Отчет НОЛД 1914/2 – Отчет о деятельности НОЛД с 7 апреля 1913 по 7 апреля 1914 // Сб. НОЛД. Новгород, 1914. Вып. 7.
Отчет НЦАО 1914 – Отчет НЦАО за 1913 год // НЕВ. 1914.
Отчет о поездке 1991 – Отчет о поездке ганзейского посольства из Любека в Москву и Новгород в 1603 г. // Проезжая по Московии. М., 1991.
Отчет об учительских курсах 1913 – Отчет об учительских курсах, устроенных губернским земством в имении Григорово летом 1913 года. Новгород, 1913.
Отчеты Академии наук 1852 – Отчеты Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности. СПб., 1852.
Отчеты земской управы 1914 – Отчеты Новгородской губернской земской управы за 1913 год. Новгород, 1914.
Охотина-Линд 1996 – *Охотина-Линд Н. А.* Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996.
Охотникова 1985 – *Охотникова В. И.* Повесть о Довмонте: Исследование и тексты. Л., 1985.
Охотникова 1987 – *Охотникова В. И.* Повесть о житии Александра Невского // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Охотникова 1988 – *Охотникова В. И.* Григорий // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Очерки истории 1963 – Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1963. [Т.] 3.
Очерки истории 1955 – Очерки истории СССР. XVII в. М., 1955.
Очерки русской культуры 1969 – Очерки русской культуры XIII–XV веков. М., [1969]. Ч. 1.
Павел Новокомский 1908 – *Павел Иовий Новокомский.* Книга о московском посольстве. СПб., 1908.
Павлов 1869 – *Павлов А.* Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань, 1869.
Павлов 1896 – *Павлов А.* Подложная дарственная грамота Константина Великого папе Сильвестру // ВВ. СПб., 1896. Т. 3.
Павлов 1992 – *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992.
Павлов 1993 – *Павлов А. П.* Эволюция четвертных приказов в конце XVI – начале XVII в. // Архив русской истории. М., 1993. № 3.
Пальмквист 1993 – *Пальмквист Э.* Заметки о России. Новгород, 1993.
Памяти Веселовского 1921 – Памяти акад. Александра Николаевича Веселовского. Пг., 1921.
Памяти Горского 1900 – [Памяти А. В. Горского] // ВВ. 1900.
Памяти Д. С. Лихачева 2000 – Памяти Д. С. Лихачева // Журнал «Русское возрождение». Нью-Йорк; М.; Париж, 2000. (I–II) 77 / 78.
Памяти Дмитриевой 2001 – Памяти Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древ-

ней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001.
Памяти Марии Владимировны Седовой 2005 – Памяти Марии Владимировны Седовой // РА. 2005. № 1.
Памяти Мартынова 1895 – Памяти Н. А. Мартынова // РА. 1895. Т. 2 (5).
Памяти Муравьева 1874 – Памяти Андрея Николаевича Муравьева. [Киев], [1874].
Памяти Покровского 1932 – Памяти Михаила Николаевича Покровского (1868–1932). М., 1932.
Памяти Рожкова 1927 – Памяти Николая Александровича Рожкова. М., 1927.
Памяти настоятеля 1913 – Памяти настоятеля Знаменского собора о. протоиерея П. И. Тихомирова... // НЕВ. 1913.
Памяти Яковцевского 1917 – Памяти о. протоиерея Г. Д. Яковцевского // НЕВ. 1917. № 1, 4.
Памятная книжка 1904 – Памятная книжка Новгородской губернии на 1904 год. Новгород, 1904.
Памятная книжка 1916 – Памятная книжка Новгородской губернии на 1916 год. Новгород, 1916.
Памятник 1985 – Памятник «Тысячелетие России». М., 1985.
Памятники литературы 1981/1, 1981/2, 1982, 1984, 1985, 1986, 1987 – Памятники литературы Древней Руси: XIV–середина XV века. М., 1981; Вторая половина XV века. М., 1982; Конец XV–первая половина XVI века. М., 1984; Середина XVI века. М., 1985; Вторая половина XVI века. М., 1986; Конец XVI–начало XVII веков. М., 1987.
Памятники Отечественной истории 1984 – Памятники Отечественной истории. М., 1984. Вып. 3.
Памятники русского права 1953 – Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв.
Памятники старинной литературы 1860–1862 – Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. СПб., 1860–1862. Вып. 1–4.
Памятники церковно-учительной литературы 1898 – Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб., 1898. Вып. 4: Славяно-русский пролог. Ч. 2.
Панеях 1960 – *Панеях В. М.* Новгородская записная книга старых крепостей: (Опыт реконструкции) // История СССР. 1960. № 1.
Панеях 1962 – *Панеях В. М.* О классификации и составе кабальных и записных книг старых крепостей XVI века // АЕ за 1962 год. М., 1962.
Панеях 1963 – *Панеях В. М.* Записные книги старых крепостей конца XVI в. // Проблемы источниковедения. М., 1963. Т. 2.
Панеях 1975 – *Панеях В. М.* Холопство в XVI – начале XVII века. Л., 1975.
Панеях 1979 – *Панеях В. М.* Кабальные книги первой половины XVII в. // ВИД. 1979. Вып. 11.
Панеях 1984 – *Панеях В. М.* Холопство в первой половине XVII в. Л., 1984.
Панеях 1997 – *Панеях В. М.* Кабальные холопьи книги по Новгороду и новгородским пятинам второй половины XVII в. // НИС. 1997. Т. 6 (16).
Панкратов 2002 – *Панкратов А. В.* Новгородский контекст истории и культуры русского старообрядчества // Чело. 2002. № 2.
Панкратов 2005 – *Панкратов А. В.* Великий Новгород и Новгородская земля в истории и культуре русского старообрядчества // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20).
Панченко 1973 – *Панченко А. М.* Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973.
Панченко 1984 – *Панченко А. М.* Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984.
Панченко 1987 – *Панченко А. М.* Василий Калика // СККДР. СПб., 1987. Вып. 1.
Панченко 2000 – *Панченко А. М.* Русская культура в период петровских реформ // Из истории русской культуры. М. 2000. Т. 3.
Папков 1898 – *Папков А. А.* Погосты в значении правительственных округов и сельских приходов в Северной России // Русский вестник. 1898. Т. 258. Ноябрь–декабрь.
Пассек 1869 – *Пассек В. В.* Новгород сам в себе // ЧОИДР. 1869. Кн. 4.
Патерик 1911 – Патерик Киевского Печерского монастыря / Под ред. Д. И. Абрамовича. СПб., 1911.
Пашков 1945 – *Пашков А. И.* Экономические взгляды И. Т. Посошкова // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1945. № 4.
Пашков 1987 – *Пашков А. М.* Д. И. Прозоровский – основатель русской исторической метрологии // ВИД. Л., 1987. Вып. 18.
Пашуто 1956 – *Пашуто В. Т.* Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М., 1956.
Пашуто 1959 – *Пашуто В. Т.* Образование Литовского государства. М., 1959.
Пашуто 1968 – *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.
Пашуто 1975 – *Пашуто В. Т.* Александр Невский. М., 1975.
Пашуто 1985 – *Пашуто В. Т.* Труды польского академика Х. Ловмяньского по истории народов Восточной Европы // *Ловмяньский Х.* Русь и норманны. М., 1985.
Паялин 1916 – *Паялин Н. П.* Материалы для составления истории Валаамского монастыря. Выборг, 1916. Вып. 1: «О розысках древностей честной обители».
Пекарский 1862 – *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1.
Пентковский 2001 – *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси. М., 2001.
Пергаменные рукописи 1976 – Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук: Описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков / Сост. Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Л., 1976.
Передольский 1893 – *Передольский В. С.* Бытовые остатки насельников ильменско-волховского побережья и земель Великого-Новгородского державства каменного века. СПб., 1893.
Передольский 1898 – *Передольский В. С.* Новгородские древности. Записка для местных изысканий. Новгород, 1898.
Передольский 1910 – *Передольский В. С.* Записка о состоянии Велико-Новгородской старины // Сб. НОЛД. Новгород, 1910.
Передольский 1998 – *Передольский В. С.* Сб. материалов к 165-летию со дня рождения. Новгород, 1998.
Переписная книга 1646 г. – Переписная книга Новгорода Великого переписи князя Григория Даниловича Долгорукова и подьячего Ивана Раковского // Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII–начала XVIII вв.: Сб. документов / Сост. И. Ю. Анкудинов. СПб., 2003.
Переписная книга 1646 г. Приложение. – Переписная книга Новгорода Великого переписи князя Григория Даниловича Долгорукого и подьячего Ивана Раковского // Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII – начала XVIII вв.: Сб. документов / Сост. И. Ю. Анкудинов. СПб., 2003.
Переписная книга 1646 марта 18–мая – Переписная книга («роспись») оброчных дворцовых мест, садов, огородов и земель в Новгороде Великом, составленная при воеводах кн. С. А. Урусове и кн. Г. П. Борятинском дьяком Л. Талызиным // Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII–начала XVIII вв.: Сб. документов / Сост. И. Ю. Анкудинов. СПб., 2003.
Переписная книга 1707 г. – Переписная книга Новгорода Великого дьяка Дмитрия Якимова и подьячего Федосея Евстафьева. 1707 г. // Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII – начала XVIII вв.: Сб. документов / Сост. И. Ю. Анкудинов. СПб., 2003.
Перцев 1964 – *Перцев Н. В.* О некоторых приемах изображения лица в древнерусской станковой живописи XII–XIII веков // Сообщения ГРМ. 1964. Вып. 8.
Перцев 1977 – *Перцев Н. В.* Древнерусские краснофонные иконы // ДРИ: Проблемы и атрибуции. М., 1977.
Перцев 1981 – *Перцев Н. В.* О восстановлении памятников древнерусской живописи // Восстановление памятников культуры: Проблемы реставрации. М., 1981.
Перцев 1992 – Н. В. Перцев. Каталог реставрационных работ / Сост. и общ. ред. И. Я. Богуславской. СПб., 1992.
Песков 1980 – *Песков А. А.* Архитектурные раскопки в Новгороде // АО. 1980.
Песков, Раппопорт, Штендер 1982 – *Песков А. А., Раппопор П. А., Штендер Г. М.* К вопросу о сложении новгородской архитектурной школы // СА. 1982.
Пескова, Раппопорт, Штендер 1982 – *Пескова А. Л., Раппопорт П. А., Штендер Г. М.* К вопросу о сложении новгородской архитектурной школы // СА. 1982. № 3.
Песни Псковской земли 1989 – Песни Псковской земли / Сост. А. М. Мехнецов. Л., 1989. Вып. 1.
Петрей 1976 – *Петрей Петр.* История о Великом княжестве Московском. М., 1867; Реляция П. Петрея о России нач. XVII в. М., 1976.
Петров 1994– *Петров В. И.* Марфа Борецкая // ВИ. 1994. № 12.
Петров 1989 – *Петров Д. А.* О Владимирском соборе Сыркова монастыря // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1989.
Петров 1990/1 – *Петров Д. А.* К вопросу о бесстолпных купольных конструкциях в архитектуре Новгорода XVI в. // Археология и история Пскова и Псковской земли. 1989: Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков, 1990.
Петров 1990/2 – *Петров Д. А.* К вопросу о механизме культурной интеграции в Московском государстве 1-й пол. XVI в. (строительство в Хутынском монастыре) // Архитектура и культура. М., 1990. Ч. 1.
Петров 1990/3 – *Петров Д. А.* Опыт иконографического анализа архитектуры новгородского Спасо-Преображенского Хутынского собора // Иконография архитектуры. М., 1990.

Петров 1990/4 – *Петров Д. А.* О двух каменных палатах середины XVI века в Новгороде // Развитие и реконструкция исторических городов России: Сб. научных трудов. М., 1990.
Петров 1990/5 – *Петров Д. А.* О церкви Феодора Стратилата на Щирковой улице в Новгороде // Археология и история Пскова и Псковской земли. 1989: Тезисы конференции. Псков, 1990.
Петров 1991 – *Петров Д. А.* Предварительные соображения о «мастере Владимирского собора» и возможном круге его построек // 125 лет Новгородскому музею: Материалы научной конференции. Новгород, 1991.
Петров 1992 – *Петров Д. А.* Памятники XV–XVI вв. в Николо-Вяжищском монастыре // Архитектура и строительство России. 1992. Вып. 3.
Петров 1993/1 – *Петров Д. А.* Утраченные памятники архитектуры XVI в. в новгородских монастырях // Новгородские древности. М., 1993. Вып. 4.
Петров 1993/2 – *Петров Д. А.* О Звоннице Софийского собора в Новгороде // Архив архитектуры. М., 1993. Вып. 4.
Петров 1993/3 – *Петров Д. А.* Часы и связанные с ними архитектурные сооружения в монастырях Новгорода и его ближайших окрестностей в XV–XVI вв. // Новгородские древности. М., 1993.
Петров 1993/4 – *Петров Д. А.* Владимирский собор Сыркова монастыря // Архив архитектуры. М., 1993. Вып. 1.
Петров 1993/5 – *Петров Д. А.* Две новгородские трапезные середины XVI в. // Архив архитектуры: Новгородские древности. М., 1993.
Петров 1993/6 – *Петров Д. А.* К вопросу о времени сооружения некоторых частей церквей Успения на Торгу и Якова на Яковлевой улице // Архив архитектуры. М., 1993.
Петров 1994 – *Петров Д. А.* Строительство Сырковых // Заказчик в истории русской архитектуры: Архив архитектуры. М., 1994. Вып. 5. Ч. 1.
Петров 1996 – *Петров Д. А.* Церковь Пантелеймона в Новгороде // ПКНО. 1995. М., 1996.
Петров 1999/1 – *Петров Д. А.* О границе Владычного двора, Софийского буевища и околотка в XIV–XVII вв. // *Петров Д. А.* Проблемы исторической топографии Новгорода. М., 1999.
Петров 1999/2 – *Петров Д. А.* О статье В.М.Сорокатого «Великокняжеские патрональные и памятные посвящения храмов Новгорода в начале Московского периода его истории» // Проблемы исторической топографии Новгорода. М., 1999.
Петров 1999/3 – *Петров Д. А.* Архивные фотографии построек «на Гзени» // *Петров Д. А.* Проблемы исторической топографии Новгорода. М., 1999.
Петров 1999/4 – *Петров Д. А.* «Мастер Игнатий» // Проблемы исторической топографии Новгорода. М., 1999.
Петров 2000 – *Петров Д. А.* Строительство в Савво-Вишерском монастыре и архиепископ Иона // Новгородские древности. М., 2000.
Петрова 1995 – *Петрова Л. И.* О культурном слое Новгородского кремля // НИС. СПб., 1995. Вып. 5 (15).
Петрова – Анкудинов – *Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В.* Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // НИС СПб., 2000. Вып. 8 (18).
Петрухин 1989 – *Петрухин В. Я.* К проблеме формирования «Русской земли» в Среднем Поднепровье // ДГ. 1987 г. М., 1989.
Петухов 1894 – *Петухов Е. В.* Материалы и заметки из истории древней письменности. Киев, 1894.
Печальное событие 1900 – Печальное событие // НЕВ. 1900. № 23.
Пештич 1961, 1965, 1971 – *Пештич С. Л.* Русская историография XVIII века. Л., 1961. Ч. 1; 1965. Ч. 2; 1971. Ч. 3.
Пивоварова 1991/1 – *Пивоварова Н. В.* Ктиторская тема в иконографической программе церкви Спаса на Нередице // ВИД. Л., 1991. Вып. 23.
Пивоварова 1991/2 – *Пивоварова Н. В.* Н. А. Мартынов и его рисунки древнерусских памятников // Государственный Русский музей: Тезисы конференции, посвященной итогам научно-исследовательской работы за 1990 год. Л., 1991.
Пивоварова 2002 – *Пивоварова Н. В.* Фрески церкви Спаса на Нередице в Новгороде: Иконографическая программа росписи. СПб., 2002.
Пиотровская 1985 – *Пиотровская Е. К.* Об одном списке «Учения о числах» Кирика Новгородца из собрания архива ЛОИИ СССР АН СССР // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40.
Пиотровская 1987 – *Пиотровская Е. К.* Кирик Новгородец // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Пипуныров, Чернягин 1977 – *Пипуныров В. Н., Чернягин Б. М.* Развитие хронометрии в России. М., 1977.
Пирлинг 1908 – *Пирлинг П.* Новые материалы о жизни и деятельности Якова Рейтенфельса. М., 1908.
Пискаревский летописец 1955 – Пискаревский летописец // Материалы по истории СССР: Документы по истории XV–XVII веков. М., 1955. Т. 2.
Писцовая книга 1850 – Писцовая книга Водской пятины 1582 года // ВОИДР. М., 1850. Т. 6.
Писцовая книга Обонежской пятины – Писцовая книга Обонежской пятины // ВОИДР. М., 1850. Т. 6.
Писцовая книга Торговой стороны 1685–86 гг. – 1685–1686 гг. Писцовая книга Торговой стороны Новгорода Великого письма и меры Федосея Титовича Беклемишева и подьячего Ивана Дмитриева. Отрывки // Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII – начала XVIII вв.: Сб. документов / Сост. И. Ю. Анкудинов. СПб., 2003.
Писцовая книга Чоглокова 1623 г. – Писцовая книга Новгорода Великого письма и меры Александра Игнатьевича Чоглокова и дьяка Добрыни Семенова. Выписи // Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII – начала XVIII вв.: Сб. документов / Сост. И. Ю. Анкудинов. СПб., 2003.
Писцовые и переписные книги Новгорода Великого 2003 – Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII – начала XVIII вв.: Сб. документов / Сост. И. Ю. Анкудинов. СПб., 2003.
Писцовые книги 1999, 2004 – Писцовые книги Новгородской земли. М., 1999, 2004.
Письма и бумаги 1887, 1889 – Письма и бумаги Петра Великого. СПб., 1887. Т. 1; СПб., 1889. Т. 2.
Письма русских государей 1860 – Письма русских государей, великих князей и других особ к новгородским архиереям в Новгородском Софийском соборе. Сообщил Макарий, архим. // ЧОИДР. 1860. Кн. 3.
Письмо Иова 1859 – Письмо преосвященного Иова, митрополита Новгородского, к архимандриту Феодосию (сообщено Д. И. Иловайским) // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым. М., 1859. Т. 1.
Платонов 1913 – *Платонов С. Ф.* Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века, как исторический источник. СПб., 1913.
Платонов 1921/1 – *Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории. Пг., 1917.
Платонов 1921/2 – *Платонов С. Ф.* Борис Годунов. Пг., 1921.
Платонов 1923– *Платонов С. Ф.* Прошлое русского Севера. Пг., 1923.
Платонов 1925– *Платонов С. Ф.* Москва и Запад в XVI–XVII вв. Л., 1925.
Платонов 1937 – *Платонов С. Ф.* Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. М., 1937. Переиздано: М., 1995.
Платонов 1989 – *Платонов С. Ф.* Иван Посошков. М., 1989.
Платонова 1984 – *Платонова Н. И.* Погосты и волости северо-западных земель Великого Новгорода // Археологическое исследование Новгородской земли. Л., 1984.
Плетнев 1854 – *Плетнев П. А.* Яков Иванович Бередников и ученые его труды. СПб., 1854.
Плешанова 1974 – *Плешанова И. И.* Новгородские резные царские врата // Сообщения ГРМ. М., 1974. Вып. 10.
Плешанова 1975 – *Плешанова И. И.* Резные фигуры «старцев» в собрании Государственного Русского музея // ПКНО. 1974. М., 1975.
Плешанова 1977 – *Плешанова И. И.* Резные иконы Государственного Русского музея // ПКНО. 1976. М., 1977.
Плешанова 1987 – *Плешанова И. И.* Новгородские хоросы в собрании Государственного Русского музея // ПКНО. 1985. М., 1987.
Плешанова 2002 – *Плешанова И. И.* Новгородские резчики XVI столетия // Страницы истории отечественного искусства XII–первая половина XIX века. СПб., 2002. Вып. VIII.
Плешанова, Лихачева 1985 – *Плешанова И. И., Лихачева Л. Д.* Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. М., 1985.
Повесть о Зосиме и Савватии 1986 – Повесть о Зосиме и Савватии. М., 1986.
Повести о споре 1964 – Повести о споре жизни и смерти / Исслед. и подгот. текстов Р. П. Дмитриевой. М.; Л., 1964.
Поветкин 1990 – *Поветкин В. И.* Русский изобразительный канон на музыкальные инструменты // ПКНО. 1989. М., 1990.
Поветкин 1993 – *Поветкин В. И.* Новгород музыкальный по материалам археологических исследований. Раскопки 1992 г. // ННЗ. 1993. Вып. 7.
Поветкин 1994/1 – *Поветкин В. И.* Музыкальные древности Новгорода // Новгородские чтения. 1994.
Поветкин 1994/2 – *Поветкин В. И.* Новгород музыкальный по материалам археологических исследований. Открытия 1993 г. // ННЗ. 1994. Вып. 8.
Поветкин 2003 – *Поветкин В. И.* Обретение Новгородской Псалтыри // Чело. 2003. № 1.
Поветкин 2004 – *Поветкин В. И.* Начало источниковой базы музыкальной археологии в Великом Новгороде (музыкальные древно-

сти из раскопок А. В. Арциховского) // Новгородские чтения 2004.
Погодин 1825 – *Погодин М. П.* О происхождении Руси. М., 1825.
Погодин 1837 – *Погодин М. П.* Начертание русской истории. 2-е изд. М. 1837.
Погодин 1856 – *Погодин М. П.* Исследования, замечания и лекции о русской истории. М., 1857. Т. 7.
Погодин 1871 – *Погодин М. П.* Древняя русская история до монгольского ига. М., 1871. Т. 1–3.
Подвигина 1966 – *Подвигина Н. Л.* К вопросу о месте составления Синодального списка Новгородской первой летописи // Вестник МГУ. Серия IX: История. 1966. № 1.
Поденная записка 1863 – Поденная записка о работах, производимых при раскопке древнего здания на улице Рогатской // НГВ. 1863. № 38. 21 сентября; № 45. 26 октября.
Подобедова 1964/1 – *Подобедова О. И.* Игорь Эммануилович Грабарь. М., [1964].
Подобедова 1964/2 – *Подобедова О. И.* Миниатюры русских исторических рукописей: К истории русского лицевого летописания. М., 1964.
Подобедова 1980 – *Подобедова О. И.* Воинская тема и ее значение в системе росписей церкви Спаса на Ковалеве в Новгороде // ДРИ: Монументальная живопись XI–XVII вв. М., 1980.
Подскальский 1966, 1996 – *Подскальский Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). 2-е изд., испр. и доп. / Перевод А. В. Назаренко. СПб., 1996.
Подъяпольский, Бессонов, Беляев, Постникова 1988 – *Подъяпольский С. С., Бессонов Г. Б., Беляев Л. А., Постникова Т. М.* Реставрация памятников архитектуры. М., 1988.
Подъяпольский, Петров 1992 – *Подъяпольский С., Петров Д.* Штендер Григорий Михайлович: Некролог // Архив архитектуры. М., 1992. Вып. 1.
Покровский 1916 – *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие // Труды XV Археологическое съезда в Новгороде. М., 1916. Т. 2.
Покровский 1966 – *Покровский М. Н.* Избранные произведения. М., 1966. Т. 1.
Покровский 1880/1 – *Покровский Н. В.* Происхождение древнехристианской базилики. СПб., 1880.
Покровский 1880/2 – *Покровский Н. В.* Новейшие воззрения на предмет и задачи археологии. Сб. Археологического института. СПб., 1880.
Покровский 1883 – *Покровский Н. В.* Ипатьевская лицевая псалтирь. СПб., 1883.
Покровский 1886 – *Покровский Н. В.* О фресках Мирожского монастыря в Пскове // Странник. 1886.
Покровский 1887 – *Покровский Н. В.* Страшный суд в памятниках византийского и древнерусского искусства. Одесса, 1887.
Покровский 1890 – *Покровский Н. В.* Стенные росписи в древних храмах греческих и русских // Труды VII Археологического съезда в Ярославле. 1887. М., 1890. Т. 1.
Покровский 1892 – *Покровский Н. В* Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. СПб., 1892.
Покровский 1895 – *Покровский Н. В.* Сийский иконописный подлинник. СПб., 1895–1898. Вып. 1–4.
Покровский 1898 – *Покровский Н. В.* Лицевой иконописный подлинник Антониева Сийского монастыря. СПб., 1898.
Покровский 1899 – *Покровский Н. В.* Лицевой иконописный подлинник и его значение для современного церковного искусства. [СПб.], 1899.
Покровский 1904 – *Покровский Н. В.* Памятники христианской архитектуры. СПб., 1904.
Покровский 1906 – *Покровский Н. В.* О мерах к сохранению памятников церковной старины // ХЧ. 1906. № 1. Переиздана: НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17).
Покровский 1908 – *Покровский Н. В.* Литургическая деятельность свт. Иоанна Златоуста. СПб. 1908.
Покровский 1909/1 – *Покровский Н. В.* Церковно-археологический музей Санкт-Петербургской духовной академии. 1879–1909. СПб., 1909.
Покровский 1909/2 – *Покровский Н. В.* Юбилейное издание по поводу столетия СПбДА. СПб., 1909.
Покровский 1914 – *Покровский Н. В.* Древняя Софийская ризница в Новгороде. М., [1914].
Покровский 1916 – *Покровский Н. В.* Церковная археология в связи с историей христианского искусства. Пг., 1916.
Покровский, Шмидт 1993 – *Покровский Н., Шмидт С.* Неутомимый труженик науки. К 100-летию со дня рождения М. Н. Тихомирова // Вестник РАН. 1993. Т. 63/8.
Покрышкин 1906 – *Покрышкин П. П.* Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 годах // МАР. СПб., 1906. № 30.
Полевой 1829–1833 – *Полевой Н. А.* История русского народа. СПб., 1829–1833. Т. 1–6.
Полевой 1844 – *Полевой Н. А.* Великий Новгород // Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношениях. Новгородская губерния. СПб., 1844.
Полное описание России 1970 – Полное описание России // ВИ. 1970. № 1.
Половинкин 1989 – *Половинкин С.* Евгений Николаевич Трубецкой // Литературная газета. 1989. 24 мая.
Полубояринова 1965 – *Полубояринова М. Д.* Раскопки церкви Саввы освященного в Новгороде // СА. 1965. №1.
Полунина, Фролов 1997 – *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры Старой Москвы. Иллюстрированный биографический словарь. М., 1997.
Померанцев 1967 – *Померанцев Н. Н.* Русская деревянная скульптура. [М.], [1967].
Померанцева 1995 – *Померанцева Н. А.* Николай Николаевич Померанцев. Нити жизни и вехи пути // Резные иконостасы и деревянная скульптура Русского Севера: Материалы конференции 13–17 июня 1995 г. Архангельск, 1995.
Помяловский 1904 – *Помяловский Н. И.* Очерки из истории Новгорода в первый век московского владычества // ЖМНП. 1904. Ч. 354. Июль.
Понырко 1987 – *Понырко Н. В.* Житие Аркадия, архиепископа Новгородского // СККДР. 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Понырко 1988/1 – *Понырко Н. В.* Евфимий I (Емельян) Брадатый // СККДР. 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Понырко 1988/2 – *Понырко Н. В.* Житие Моисея, архиепископа новгородского // СККДР. 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Понырко, Панченко 1987 – *Понырко Н. В., Панченко А. М.* Апокрифы о Андрее Первозванном // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Попов 1872 – *Попов А.* Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872.
Попов 1920 – *Попов В.* Андрей Михайлович Гневушев // Уч. зап. Дальневосточного ГУ. 1920. Т. 2, полутом.
Попов 2001 – *Попов В. С.* Закат Центральных государственных реставрационных мастерских, или Чему быть, того не миновать // Художественное наследие 2001.
Попов 1975 – *Попов Г. В.* Живопись и миниатюра Москвы середины XV–начала XVI века. М., 1975.
Попов 2002 – *Попов Г. В.* Феофан Грек. М., 2002.
Попов 1861 – *Попов Н.* В. Н. Татищев и его время. М., 1861.
Попов 1940 – *Попов Н. П.* Памятники литературы стригольников // ИЗ. М., 1940. Т. 17.
Попова 1968 – *Попова О. С.* Новгородские миниатюры и второе южно-славянское влияние // ДРИ: Художественная культура Новгорода. М., 1968.
Попова 1980/1 – *Попова О. С.* Новгородские миниатюры второй четверти XIV в. // ДРИ: Рукописная книга. М., 1974. Сб. 2.
Попова 1980/2 – *Попова О. С.* Искусство Новгорода и Москвы первой половины четырнадцатого века: Его связи с Византией. М., 1980.
Попова 1983 – *Попова О. С.* Русская книжная миниатюра XI–XV вв. // ДРИ: Рукописная книга. С., 1983. Сб. 3.
Попова 1988 – *Попова О. С.* Две русские иконы раннего XIII в. // ДРИ: Художественная культура X – первой половины XIII в. М., 1988.
Попова 2003 – *Попова О. С.* Византийские и древнерусские миниатюры. М., 2003.
Попова 1955 – *Попова Т. В.* Русское народное музыкальное творчество. М., 1955. Вып. 1.
Поппэ 1966 – *Поппэ А.В.* О роли иконографических изображений в изучении литературных произведений о Борисе и Глебе // ТОДРЛ. 1966. Т. 22.
Поппэ 1974 – *Поппэ А.* В. Родословная Мстиши Свенельдича // ЛХ. 1973. М., 1974.
Поппэ 1976 – *Поппэ А.* К истории романских дверей Софии Новгородской // Средневековая Русь. М., 1976.
Поппэ 1977 – *Поппэ А.* Н. Н. Воронин // Russia Mediaevalis. München, 1977. Vol. 3.
Поппэ 1985 – *Поппэ А.* «Ис курилоцъ» и «ис куриловицъ» // IJSLP. Vol. 31–32. 1985.
Порфиридов 1916 – *Порфиридов Н.* По части археологии: (Мысли по поводу брошюры кн. Е. Н. Трубецкого «Умозрение в красках») // НЕВ. 1916. № 21.
Порфиридов 1920 – *Порфиридов Н. Г.* Письмо из Новгорода // Дела и дни: Исторический журнал. Пг., 1920. Кн. 1. Переиздано: НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17).
Порфиридов 1921 – *Порфиридов Н. Г.* Вести из Новгорода // Казанский музейный вестник. Казань, 1921. № 3–6. Переиздано: НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17).
Порфиридов 1927 – *Порфиридов Н.*Новгородский музей древнего и нового русского искусства: Краткий исторический очерк и обзор коллекции. Новгород, 1927.
Порфиридов 1928 – *П. Н.* [*Порфиридов Н. Г.*] Новые открытия в области памятников древней живописи в Новгороде (1918–1923) // Сб. НОЛД. Новгород, 1928. Вып. 9.

Порфиридов 1929 – *Порфиридов Н. Г.* Новгородский кремль. Новгород, 1929.
Порфиридов 1932 – *Порфиридов Н. Г.* Новгородский художественный музей. Новгород, 1932.
Порфиридов 1939 – *Порфиридов Н. Г.* Памятник новгородской эпиграфики XVI в. // НИС. Новгород, 1939. Вып. 6.
Порфиридов 1947 – *Порфиридов Н. Г.* Древний Новгород: Очерки по истории русской культуры XI–XVI вв. М.; Л., 1947.
Порфиридов 1959 – *Порфиридов Н. Г.* Об одной группе древнерусских медных литых изделий // Сообщения ГРМ. Л., 1959. Вып. 6.
Порфиридов 1963 – *Порфиридов Н. Г.* Малоизвестный памятник древнерусской скульптуры: Каменный крест из Боровичей // ДРИ XV – начала XVI века. М., 1963.
Порфиридов 1966 – *Порфиридов Н. Г.* Два сюжета древнерусской живописи в их отношении к литературной основе // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. XXII.
Порфиридов 1968 – *Порфиридов Н. Г.* Два произведения новгородской живописи XIII века // ДРИ: Художественная культура Новгорода. М., 1968.
Порфиридов 1969 – *Порфиридов Н. Г.* Новгородская «Вечевая» печать // ВИД. Л., 1969. Вып. 2.
Порфиридов 1974 – *Порфиридов Н. Г.* Следует ли отказаться от летописной даты Волотовской стенописи // Культура средневековой Руси. Л.,1974.
Порфиридов 1977 – *Порфиридов Н. Г.* Вопросы областного атрибуирования памятников древнерусской мелкой каменной пластики // ДРИ: Проблемы и атрибуция. М., 1977.
Порфиридов 1982 – *Порфиридов Н. Г.* Воспоминания // НИС. Л., 1982. Вып. 1 (11).
Порфиридов 1987 – *Порфиридов Н. Г.* Новгород, 1917–1941: Воспоминания. Л., 1987.
Порфиридов 1999 – Порфиридов Н. Г. / Публ. Э. А. Гордиенко // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17).
Порфирий 1867 – *Порфирий, епископ.* Сказания о внешнем виде святых мужей и жен и о возрасте их, извлеченные из разных рукописей // Труды Киевской духовной академии. 1867. № 1.
Порфирьев 1860 – *Порфирьев И. Я.* Домострой Сильвестра // ПС. 1860. Ч. 3.
Послание Таубе и Крузе 1922 – Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе // Русский исторический журнал. 1922. Кн. 8.
Послание многословное – Послание многословное: Сочинение инока Зиновия по рукописи XVI века / Труд Андрея Попова // ЧОИДР. М., 1880. Кн. 2.
Послания Дмитрия Герасимова 1861 – Послания Дмитрия Герасимова к архиепископу Новгородскому Геннадию // ПС. 1861. Январь.
Посошков 1951 – *Посошков И.Т.* Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М., 1951.
Поссевино 1983 – *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983.
Постникова-Лосева 1925 – *Постникова-Лосева М. М.* Образец русского серебряного мастерства XV века // Сб. Оружейной палаты. М., 1925.
Постникова-Лосева 1953 – *Постникова-Лосева М. М.* Русские серебряные и золотые ковши. М., 1953.
Постникова-Лосева 1954– *Постникова-Лосева М. М.* Золотые и серебряные изделия мастеров Оружейной палаты // Государственная Оружейная Палата Московского Кремля. М., 1954.
Постникова-Лосева 1955 – *Постникова-Лосева М. М.* Миниатюра XVI века // ИРИ. М., 1955. Т. 3.
Постникова-Лосева 1959 – *Постникова-Лосева М. М.* Прикладное искусство XVI–XVII веков // ИРИ. М., 1959. Т. 4.
Постникова-Лосева 1967 – *Постникова-Лосева М. М.* Русское золотое и серебряное дело XV–XX вв. М., 1967.
Постникова-Лосева 1968 – *Постникова-Лосева М. М.* Серебряное дело в Новгороде XVI и XVII веков // ДРИ: Художественная культура Новгорода. М., 1968.
Постникова-Лосева 1969 – *Постникова-Лосева М. М.* К вопросу об отражении византийской художественной культуры в золотом и серебряном деле Древней Руси: (серебряный оклад иконы Дмитрия Солунского 1586 г.) // ВВ. 1969. Т. 30.
Постникова-Лосева 1970 – *Постникова-Лосева М. М.* «Образ Дмитриев удет золотой» // ДРИ: Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств XIV–XVI вв. М., 1970.
Постникова-Лосева 1983 – *Постникова-Лосева М. М.* Русское ювелирное искусство, его центры и мастера XVI–XIX вв. М., 1974; Золотое и серебряное дело XV–XX вв. М., 1983.
Потин 1968 – *Потин В. М.* Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв. Историко-нумизматический очерк. Л., 1968.
Похлебкин 1959 – *Похлебкин В. В.* О работе шведских историков в русских архивах в XIX – нач. XX века // Скандинавский сб. Таллинн, 1959. № 4.
Правда Русская 1940 – Правда Русская. М.; Л., 1940. Т. 1.
Правда Русская. Комментарии 1947 – Правда Русская. Комментарии / Под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1947. Т. 3.
Правда Русская. Факсимильное воспроизведение 1963 – Правда Русская. Факсимильное воспроизведение текстов / Под общей ред. Б. Д. Грекова. М., 1963.
Правила XV АС 1909 – Правила XV археологического съезда в Новгороде и протоколы заседания предварительного комитета 3–6 янв. 1909 г. М., 1909.
Православная энциклопедия 1903 – Православная богословская энциклопедия. СПб., 1903. Т. 4.
Православная энциклопедия 2000, 2001 – Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1; 2001. Т. 2.
Предварительный список 1966 – Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР // АЕ за 1965. М., 1966.
Пресняков 1900 – *Пресняков А. Е.* Московская историческая энциклопедия XVI в. // ИОРЯС. 1900. Т. 5. Кн. 3.
Пресняков 1918/1 – *Пресняков А. Е.* Образование Великорусского государства: Очерки по истории XIII–XV столетий. Пг. 1918.
Пресняков 1918/2 – *Пресняков А. Е.* Московское царство. Пг., 1918.
Пресняков 1938 – *Пресняков А. Е.* Лекции по русской истории. М., 1938. Т. 1.
Пресняков 1993 – *Пресняков А. Е.* Княжое право в древней Руси <...>. М., 1993.
Прибытие в семинарию 1897 – Прибытие в семинарию нового о. ректора, архимандрита Димитрия // НЕВ. 1897. № 7.
Прилежаев 1877 – *Прилежаев Е. М.* Новгородские епархиальные школы в Петровскую эпоху // Христианское чтение. 1877. Ч. 1. № 3–4.
Присёлков 1912 – *Присёлков М. Д.* Памяти Ев. Ев. Голубинского. СПб., 1912.
Присёлков 1913 – *Присёлков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913.
Присёлков 1940 – *Присёлков М. Д.* История русского летописания XI–XV вв. Л., 1940. Переиздано: СПб., 1996.
Присёлков 1950 – *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950. Переиздано. СПб., 2002.
Проезжая по Московии 1991 – Проезжая по Московии: (Россия XVI–XVII вв. глазами дипломатов). М., 1991.
Прозоровский 1852 – *Прозоровский Д. И.* Кто был первым писателем Новгородской летописи? // ЖМНП. 1852. Ч. 75. Август.
Прозоровский 1866 – *Прозоровский Д. И.* Каталог русским монетам, хранящимся в музее ИРАО. СПб., 1866.
Прозоровский 1875 – *Прозоровский Д. И.* О значении царского титула до принятия русскими государями титула императорского. СПб., 1875.
Прозоровский 1877/1 – *Прозоровский Д. И.* О родословии св. Антония архиепископа Новгородского // ИРАО. СПб., 1877.
Прозоровский 1877/2 – *Прозоровский Д. И.* О старом Русском счислении часов. СПб., 1877.
Прозоровский 1881 – *Прозоровский Д. И.* Новый опыт объяснения изложения Слова о полку Игореве. СПб., 1881.
Прозоровский 1887 – *Прозоровский Д.* Новгород и Псков по летописям, с дополнениями по другим источникам. СПб., 1887.
Прозоровский 1892 – *Прозоровский Д. И.* Новые разыскания о новгородских посадниках // ВАИ. СПб., 1892. Вып. 9.
Прокофьев 1970 – *Прокофьев Н. И.* Русские хождения XII–XV вв. // Уч. зап. МГПИ. М., 1970. № 363.
Пронштейн 1957 – *Пронштейн А. П.* Великий Новгород в XVI веке: Очерк социально-экономической и политической истории русского города. Харьков, 1957.
Пронштейн, Клячко 1973 – *Пронштейн А. П., Клячко В. Я.* Вспомогательные исторические дисциплины. М., 1973.
Пророчество Кирилла 1958 – Пророчество Кирилла Новоезерского // Валаамская беседа – памятник русской публицистики середины XVI века. М.; Л., 1958. Приложение 3.
Просветитель 1904 – Просветитель или обличение ереси жидовствующих... Иосифа, игумена Волоцкого. Казань, 1904.
Просвиркина 1941 – *Просвиркина С. К.* Новгородская историко-бытовая экспедиция Государственного Исторического музея 1936 г. // Труды Государственного Исторического музея. М., 1941. Вып. 15.
Простоволосова 1992 – *Простоволосова Л. Н.* Н. П. Лихачев: судьба и книги: Библиографический указатель. М., 1992.
Протасьева 1970 – *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания, не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева. М., 1970. Ч. 1.
Протоиерей Краснянский 1895 – Протоиерей Г. Д. Краснянский // Церковные ведомости. 1895. Прибавления к № 4.
Протоколы заседаний 1885–1886 – Протоколы заседаний Археографической комиссии. СПб., 1885–1886. Вып. 1–2.
Профессор Покровский 1909 – Профессор Николай Васильевич Покровский, директор

Археологического института. 1874–1909: Краткий очерк ученой деятельности. СПб., 1909.
Прохоров 1871 – *Прохоров В.* Русские древности. СПб., 1871. Кн. 5.
Прохоров 1879 – *Прохоров В.* Каталог Музея древнерусского искусства. СПб., 1879.
Прохоров 1989/1 – *Прохоров Г. М.* Пахомий Серб (Логофет) // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Прохоров 1989/2 – *Прохоров Г. М.* Симеон // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Прохоров 1999 – *Прохоров Г. М.* Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов: (Подборки Карамзинской рукописи, Софийская 1, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т . 51.
Прошлое Успенской церкви 1910 – Прошлое и настоящее Успенской Колмовской церкви. Новгород, 1910.
Прудников 2002 – *Прудников О. А.* О времени строительства первого каменного собора Хутынского монастыря // ДРИ: Русь и страны византийского мира. XII век. СПб., 2002.
Прыжов 1992 – *Прыжов И. Г.* История кабаков в России. М., 1992.
Публичное собрание 1896 – Публичное собрание Императорской Академии Наук в память о ее почетном члене Дмитрии Александровиче Ровинском 10-го декабря 1895 года. СПб., 1896.
Пуришев 1998 – *Пуришев Б. И.* Воспоминания старого москвича. М., 1998.
Путеводитель по архиву 1958 – Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории. М.; Л., 1958.
Путешествие Гилльбера 1873 – Путешествие Гилльбера де Ланноа в восточные земли Европы в 1413–1414 и 1421 гг. // Киевские университетские известия. 1873. № 8. Отд. 2.
Путешествие по России 1880 – Путешествие по России голландца Стрюйса // РА. 1880. Т. 1.
Путешествие Якова Ульфельдта 1883 – Путешествие Якова Ульфельдта в 1575 г. // ЧОИДР. 1883. Кн. 1; 2; 3; 4 (очень неточный перевод на русский, сделанный в XVIII столетии).
Путята 1876 – *Путята Н. В.* Заметки об А. Н. Муравьеве // РА. 1876. Кн. 2.
Пухначева 1994 – *Пухначева Е. Ю.* К вопросу о классификации новгородских художественных изделий из дерева // Новгородские чтения 1994.
Пуцко 2000 – *Пуцко В. Г.* Новгородская круглая икона святого Николы // София. 2000. № 2.
Пуцко 2005 – *Пуцко В. Г.* Хутынские произведения-реликвии первой четверти XIII в. // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20).
Пушкарев, Левина 1983 – *Пушкарев Н., Левина Е.* Женщина в средневековом Новгороде // Вестник МГУ. История. 1983. № 3.
Пушкин 1960 – Пушкин А. С. // *Жаворонков А. З., Тихонова Э. Ф., Тюрин В. В.* Писатели на Новгородской земле. Новгород, 1960.
Пушкин 1977–1979 – *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений. Л., 1977–1979. Т. 1, 3, 4, 5, 7.
Пшанский 1999 – *Пшанский А.* Дорога к храму // Чело. Новгород, 1999. № 3.
Пшанский 2002 – *Пшанский А.* Дар Императрицы // Новгород. 2002. 29 марта.
Пятидесятилетие деятельности Макария 1893 – Пятидесятилетие церковно-общественной и научно-литературной деятельности высокопреосвященнейшего Макария, архиепископа Донского и Новочеркасского: Юбилейное издание. Новочеркасск, 1893.
Пятницкий 1909, 1910 – *Пятницкий М.* Историческая записка о Новгородском духовном училище // НЕВ. 1909. № 41–42; 1910. № 4, 6, 7, 9.
Рааб 1961 – *Рааб Г.* Новые сведения о печатнике Варфоломее Готане // Международные связи России до XVII в.: Сб. статей. М., 1961.
Рабинович 1973 – *Рабинович Г. С.* Город соли – Старая Русса в конце XVI – середине XVIII в. Л., 1973.
Рабинович 1946 – *Рабинович М. Г.* Музыкальные инструменты в войске древней Руси и народные музыкальные инструменты // СЭ. 1946. № 4.
Радищев 1938 – *Радищев А. Н.* Полное собрание сочинений. М.; Л., 1938. Т. 1.
Рапов 1977 – *Рапов О. М.* Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977.
Рапов 1979 – *Рапов О. М.* О датировке народных восстаний на Руси XI века в Повести временных лет // История СССР. 1979. № 2.
Раппопорт 1956 – *Раппопорт П. А.* Очерки по истории русского военного зодчества X–XIII веков. М.; Л., 1956.
Раппопорт 1961 – *Раппопорт П. А.* Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X–XV вв. // МИА. 1961. № 105.
Раппопорт 1966 – *Раппопорт П. А.* Зодчий Бориса Годунова // Культура Древней Руси. М., 1966.
Раппопорт 1977 – *Раппопорт П. А.* Русская архитектура на рубеже XII–XIII веков // ДРИ: Проблемы и атрибуции. М., 1977.
Раппопорт 1982/1 – *Раппопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников // Археология СССР: Свод археологических источников. Л., 1982. Вып. Е1–47.
Раппопорт 1982/2 – *Раппопорт П. А.* Археологические исследования памятников древнего новгородского зодчества // НИС. Л., 1982. Вып. 1 (11).
Раппопорт 1993 – *Раппопорт П. А.* Древнерусская архитектура. СПб., 1993.
Раппопорт, Пескова 1978 – *Раппопорт П. А., Пескова А. А.* Архитектурные раскопки в Новгороде // АО. М., 1978.
Расмуссен 1978 – *Расмуссен К.* О книге Якоба Ульфельдта «Hodoeporicon Ruthenicum», Frankfurt 1608 // Скандинавский сб. Таллинн, 1978. Вып. 23.
Расмуссен 1999 – *Расмуссен К.* Новгород и Скандинавия // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17).
Расторгуев, Стрельников 1995 – *Расторгуев В. А., Стрельников Р. А.* География походов новгородской вольницы // Казаки Петербурга. СПб., 1995.
Редин 1904 – *Редин Е. К.* Лицевые рукописи гр. Уварова // Древности: Труды МАО. М., 1904. Т. 20.
Редин 1916 – *Редин Е. К.* Христианская топография Козьмы Индикоплова. М., 1916.
Резные иконостасы 1995 – Резные иконостасы и деревянная скульптура Русского Севера: Каталог выставки. Архангельск; М., 1995.
Рейтенфельс 1997 – *Рейтенфельс Я.* Сказания о Московии // Утверждение династии. М., 1997.
Репников 1921 – *Репников Н. И.* Памятники иконографии упраздненного Гостинопольского монастыря // Известия Комитета изучения древнерусской живописи. Пг., [1921]. Вып. 1.
Рерих 1911 – *Рерих Б. К.* Новгородские стены // Труды IV Съезда русских зодчих. СПб., 1911.
Рерих 1914 – *Рерих Н. К.* [Собрание сочинений]. Пг., 1914. Кн. 1.
Реставрация музейных ценностей 1986 – Реставрация музейных ценностей в СССР: Всесоюзная выставка: Каталог. М., 1986. Т. 2.
Реставрация 1986 – Реставрация станковой темперной живописи / Под ред. В. В. Филатова и др. М., 1986.
Ржига 1928 – *Ржига В. Ф.* Повесть и песни о Михаиле Скопине-Шуйском // ИпоРЯС. 1928. Т. 1. Кн. 1.
Римский-Корсаков 1951 – *Римский-Корсаков Н. А.* Сто русских народных песен. М.; Л., 1951.
Ровинский 1856 – *Ровинский Д. А.* История русских школ иконописания до конца XVII века // ЗРАО. СПб., 1856. Т. 8.
Ровинский 1881 – *Ровинский Д. А.* Русские народные картинки. СПб., 1881. Кн. 1–5; Атлас. СПб, 1881–1893. Т. 1–4.
Ровинский 1895 – *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв. СПб., 1895. (Переиздано 2004).
Ровинский 1903 – *Ровинский Д. А.* Обозрение иконописания в России до конца XVII века. СПб., [1903].
Родосский 1907 – *Родосский А.* Соловьев П. И. // Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов Санкт-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. СПб., 1907.
Рождественская 1988 – *Рождественская М. В.* Иона // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Рождественская 1999 – *Рождественская М. В.* Памяти академика Д. С. Лихачева // София. 1999. № 4.
Рождественская 1991 – *Рождественская Т. В.* Древнерусская эпиграфика X–XV веков. СПб., 1991.
Рождественская 1992 – *Рождественская Т. В.* Древнерусские надписи на стенах храмов: Новые источники XI–XV вв. СПб., 1992.
Рождественская 1993 – *Рождественская Т. В.* Древнерусская эпиграфика X–XIII вв.: Текст и норма // Russian Linguistics. 1993. №. 17.
Рождественский 1911 – *Рождественский А.* Новгородский Покровский Зверин женский монастырь. Новгород, 1911.
Рожков 1899 – *Рожков Н. А.* Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М., 1899.
Рожков 1901 – *Рожков Н.* Политические партии в Великом Новгороде XIII–XV вв. // ЖМНП. 1901, март.
Рожков 1918 – *Рожков Н. А.* Город и деревня в русской истории: (Краткий очерк экономической истории России). Пг., 1918.
Рожков 1922 – *Рожков Н. А.* Русская история в сравнительно-историческом освещении. (Основы социальной динамики). Пг., 1922. Т. 3.
Розанова 1970 – *Розанова Н. В.* Памятники миниатюры московского круга первой половины XVI века // ДРИ: Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV–XVI вв. М., 1970.
Розенкампф 1839 – *Розенкампф Г. А.* Обозрение Кормчей книги в историческом виде. СПб., 1839.
Розов 1953 – *Розов Н. Н.* Повесть о белом клобуке как памятник общерусской публи-

цистики XV века // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. 9.
Розов 1956 – *Розов Н. Н.* К юбилею Остромирова Евангелия // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12.
Розов 1958 – *Розов Н. Н.* Остромирово Евангелие в Публичной библиотеке: (150 лет хранения и изучения) // Труды ГПБ. Л., 1958. Т. 5.
Розов 1961 – *Розов Н. Н.* Из истории Кирилло-Белозерской библиотеки // Труды ГПБ. Л., 1961. Т. 9–12.
Розов 1962 – *Розов Н. Н.* Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18.
Розов 1963/1 – *Розов Н. Н.* Когда появился в России книжный знак? // АЕ за 1962 г. М., 1963.
Розов 1963/2 – *Розов Н. Н.* Служебники Новгородско-Софийской библиотеки: (состав, приписки, записи, пометы) // Изучение русского языка и источниковедение. М., 1963.
Розов 1966 – *Розов Н. Н.* Библиотека Сильвестра (XVI век) // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966.
Розов 1969 – *Розов Н. Н.* Служебники Новгородско-Софийской библиотеки (состав, приписки, записи, пометы) // Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969.
Розов 1970 – *Розов Н. Н.* Об исследовании географического распространения рукописной книги по материалам Софийской библиотеки // Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970.
Розов 1971 – *Розов Н. Н.* Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971.
Розов 1972 – *Розов Н. Н.* Искусство книги Древней Руси и библиогеография (по новгородско-псковским материалам) // ДРИ: Рукописная книга. М., 1972.
Розов 1976 – *Розов Н. Н.* Служебники и Требники // Методические рекомендации. М., 1976.
Розов 1977 – *Розов Н. Н.* Книга Древней Руси XI–XIV вв. М., 1977.
Розов 1980 – *Розов Н. Н* Соловецкая библиотека // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов / Под общ. ред. Д. С. Лихачева. М., 1980.
Розов 1981 – *Розов Н. Н.* Книга в России в XV веке. Л., 1981.
Розов 1983 – Н. Н. Розов – исследователь истории книги и библиотечного дела Древней Руси // Источники по истории отечественной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг: Сб. научных трудов. Л., 1983.
Розов 1985 – *Розов Н. Н.* Повесть о новгородском белом клобуке / Подгот. текста и коммент. Н. Н. Розова // Памятники литературы Древней Руси. М., 1985.
Розов 1999 – *Розов Н. Н.* Русские мастера рукописной книги. СПб., 1999.
Романов 1960 – *Романов Б. А.* Изыскания о русском сельском поселении эпохи феодализма (по поводу работ Н. Н. Воронина и С. Б. Веселовского) // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII–XVII веков. М.; Л., 1960.
Романов 1922 – *Романов Б. А.* Список трудов С. Ф. Платонова // Сб. статей по русской истории, посвященный С. Ф. Платонову. Пг., 1922.
Романов 1925 – *Романов К. К.* Псков, Новгород и Москва в их культурно-художественных взаимоотношениях // Известия РАИМК. Л., 1925. Т. 4.
Романов 1927 – *Романов К. К.* К вопросу о влиянии взаимоотношений между строителями и заказчиками на формы зодчества в Новгороде в XV–XVI вв. // Изобразительное искусство. Л., 1927.
Романова 1993 – *Романова А. А.* Круг Миротворный // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2.
Романова 1998 – *Романова А. А.* Сказание о явлении святых мощей преподобных и богоносных отец наших Никиты, Кирилла, Никифора, Климонта и Исаия, новгородских чюдотворцов, нарицаемых Алфановых, единородных братий во плоти // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3.
Романова 2004/1 – *Романова А. А.* Житие Феоктиста, архиепископа Новгородского // СККДР. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4.
Романова 2004/2 – *Романова А. А.* Житие Антония Леохновского // СККДР. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4.
Романцев 1914 – *Романцев И. С.* Описание Новгородского Софийского кафедрального собора. М., 1914.
Романцев 1916 – *Романцев И. С.* Описание Новгородского Софийского кафедрального собора // Труды XV Всероссийского археологического съезда в Новгороде. М., 1916. Т. 2.
Ромашкевич 1977 – *Ромашкевич Т. А.* Роспись церкви Сергия Радонежского в Новгородском Детинце // ПКНО. 1977. М., 1977.
Ромашова 1995 – *Ромашова В. И.* Из истории архивного дела Новгородской губернии XIX–XX вв. // 75 лет архиву. 1995.
Ромодановская 1992 – *Ромодановская Е. К.* Жюлев Семен Васильевич // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. 1.
Ромодановская 1993 – *Ромодановская Е. К.* Киприан Старорусенков // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2.
Ромодановская 1995 – *Ромодановская Е. К.* Лев Александрович Дмитриев (1921–1993) // АЕ. 1993. М., 1995.
Романовский, Осьминский, Шапиро 1976 – *Осьминский Т. И., Романовский В. М., Шапиро А. Л.* Новгородские обыскные книги второй половины XVI в. // ВИД. Л., 1976. Вып. 7.
Рославский В. М. 2003 – *Рославский В. М.* Проблема возрождения отечественной реставрации в деятельности Комиссии по сохранению и раскрытию памятников древнерусской живописи. 1918 г. // Грабаревские чтения. М., 2003. №. 5.
Рославский В. М. 2004 – *Рославский В. М.* Становление учреждений охраны и реставрации памятников искусства и старины в РСФСР. 1917–1921 гг. // Игорь Грабарь и реставрация. М., 2004.
Роспись 1615 года – Роспись новгородских монастырей и церквей 1615 года // Опись 1617 года.
Роспись 1615 года 1808 – Роспись новгородских монастырей и церквей 1615 года // *Евгений* [*Болховитинов Е. А.*]. Исторические разговоры о древностях Великого Новогорода. СПб., 1808.
Роспись 1632 – Роспись Софийской стороны 1632 г. // Новгород Великий 1986.
РГАДА. Путеводитель 1999 – Российский Государственный архив древних актов: Путеводитель. М., 1999. Т. 4.
Российская летопись 1795 – Российская летопись по списку софейскому Великого Новаграда в продолжение издаваемых манускриптов Библиотеки Академии наук по ее повелению. СПб., 1795. Ч. 1.
Российский Институт 1924 – Российский Институт истории искусств. Задачи и методы изучения искусств. Пг., 1924.
Российское законодательство 1984, 1985 – Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1, 2.
Россия. Православие. 2001 – Россия. Православие. Культура: Выставка посвящается 2000-летию Рождества Христова и наступлению третьего тысячелетия: Каталог выставки, ноябрь 2000 – февраль 2001. М., [2001.]
Ростиславов 1915 – *Ростиславов А.* Вести за месяц (ученые общества в Новгороде) // Старые годы. 1915. Июнь.
Ростовцев 1937 – *Ростовцев М.* Памяти Л. М. Браиловского // Последние новости. Париж. 1937. 29 июля.
Рубан 1996 – *Рубан Ю. И.* Служебник Варлаама Хутынского: Описание, тексты, комментарии // Уч. зап. Российского Православного Университета ап. Иоанна Богослова. М., 1996. Вып. 2.
Рубцов 1962 – *Рубцов Н. Н.* История литейного производства в СССР. М., 1962. Ч. 1.
Рудаков 1894 – *Рудаков В. Е.* Пятидесятилетие учено-литературной деятельности Д. И. Прозоровского // Русская жизнь. 1894.
Рудаков 1911 – *Рудаков В. Е.* XV археологический съезд // ИВ. 1911. Т. 125. Сентябрь.
Руди 2003 – *Руди Т. Р.* Руфина Петровна Дмитриева (1925–2001) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53.
Румянцев 1870 – *Румянцев В.* Сведения о гравировании и граверах при Московском печатном дворе в XVI и XVII столетиях. М., 1870.
Румянцева 1986 – *Румянцева В. С.* Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М., 1986.
Румянцева 1987 – *Румянцева В. С.* О новгородских художниках второй половины XVII в. // Феодализм в России: Сб. статей и воспоминаний, посвященный памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987.
Русская живопись 1977 – Русская живопись XVII–XVIII веков: Из собраний ГРМ, ГТГ [...]: Каталог выставки. Л., 1977.
Русская икона 1992 – Русская икона из собрания Новгородского музея / Автор-сост. А. Н. Трифонова. СПб., 1992.
Русская правда 1997 – Русская Правда / Подгот. текста, пер. и коммент. М. Б. Свердлова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 4.
Русские писатели 1989 – Русские писатели, 1800–1917: РБС. М., 1989. [Т.] 1.
Русский Временник 1790 – Русский Временник, сиречь летописец [...]. М., 1790. Ч. 2.
Русский музей 1948 – Русский музей. Ленинград: Каталог собрания копий древнерусских стенных росписей / Сост. В. Ф. Шувалова. Л., 1948.
Русско-ливонские акты 1868 – Русско-ливонские акты, собраны К.Э.Напьерским. СПб., 1868.
Русско-шведские отношения 1960 – Русско-шведские экономические отношения в XVII в.: Сб. документов. М.; Л., 1960.
Русь и варяги 1987 – Русь и варяги: новый этап изучения // Вестник ЛГУ. 1987. Сер. 2. № 3.
Русь Рюриковичей 2000 – Русь Рюриковичей. М., 2000.

Рыбаков 1981 – *Рыбаков А.* Устюжна. Череповец. Вытегра. Л., 1981.
Рыбаков 1938 – *Рыбаков Б. А.* Деление Новгородской земли на сотни в XIII веке // ИЗ. 1938. Т. 2.
Рыбаков 1948 – *Рыбаков Б. А.* Ремесло древней Руси. [М.], 1948.
Рыбаков 1956 – *Рыбаков Б. А.* Остромирова летопись // ВИ. 1956. № 10.
Рыбаков 1959 – *Рыбаков Б. А.* К вопросу о методике определения новгородских древностей // СА. 1959. № 4.
Рыбаков 1961 – *Рыбаков Б. А.* Что нового вносит в науку статья А. В. Арциховского «О новгородской археологии»? // СА. 1961. № 2.
Рыбаков 1963 – *Рыбаков Б. А.* Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. [М.], [1963].
Рыбаков 1964 – *Рыбаков Б. А.* Русские датированные надписи XI–XIV веков // САИ. М., 1964. № 25.
Рыбаков 1971 – *Рыбаков Б. А.* Русское прикладное искусство X–XIII веков. [Л.], [1971].
Рыбаков 1974 – *Рыбаков Б. А.* Русские карты Московии XV – начала XVI века. М., 1974.
Рыбаков 1975 – *Рыбаков Б. А.* Мерило новгородского зодчего XIII в. // ПКНО. 1974. М., 1975.
Рыбаков 1984 – *Рыбаков Б. А.* Из истории культуры Древней Руси. М., 1984.
Рыбаков 1987 – *Рыбаков Б. А.* Язычество древней Руси. М., 1987.
Рыбаков 1993 – *Рыбаков Б. А.* Стригольники: Русские гуманисты XIV столетия. М., 1993.
Рыбина 1978/1 – *Рыбина Е. А.* Готский раскоп // Археологическое изучение Новгорода. М., 1978.
Рыбина 1978/2 – *Рыбина Е. А.* Археологические очерки истории новгородской торговли X–XIV вв. М., 1978.
Рыбина 1978/3 – *Рыбина Е. А.* Повесть о новгородском посаднике Добрыне // АЕ. 1977. М., 1978.
Рыбина 1982 – *Рыбина Е. А.* Торговля средневекового Новгорода в исторической литературе // НИС. Л., 1982. Вып. 1 (11).
Рыбина 1986 – *Рыбина Е. А.* Иноземные дворы в Новгороде XII–XVII вв. М., 1986.
Рыбина 2001 – *Рыбина Е. А.* Торговля средневекового Новгорода: Историко-археологические очерки. Великий Новгород, 2001.
Рыдзевская 1922 – *Рыдзевская Е. А.* Холм в Новгороде и древнесеверный Hólmgardr // Известия РАИМК. Пг., 1922. Т. 2.
Рыдзевская 1945 – *Рыдзевская Е. А.* Сведения о Старой Лагоде в древнесеверной литературе // КСИИМК. М.; Л., 1945. Вып. 11.
Рыдзевская 1978 – *Рыдзевская Е. А.* Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв.: (Материалы и исследования). М., 1978.
Рыжова, Голоскова 1991 – *Рыжова Е. А., Голоскова Н. А.* Модель «смерти» праведника в древнерусской литературе // Семиотика культуры: Тезисы докладов III Всесоюзной летней школы-семинара. Сыктывкар, 1991.
Рындина 1978 – *Рындина А. В.* Древнерусская мелкая пластика: Новгород и Центральная Русь XIV–XV в. М., 1978.
Рындина 1993 – *Рындина А. В.* Классицизирующие тенденции в московском ювелирном искусстве последней четверти XVI в. – первых десятилетий XVII в. // Русское искусство позднего средневековья: Образ и смысл. М., 1993.
Сабурова 1967 – *Сабурова Л. М.* Сельскохозяйственные постройки для обработки и хранения зерна // Русские: Историко-этнографический атлас. М., 1967.
Савва 1858 – *Савва, архим.* Указатель для обозрения Московской Патриаршей Библиотеки (ныне Синодальной Библиотеки). М., 1858.
Савваитов 1859 – *Савваитов П.* О новгородском Софийском соборе // ЖМНП. 1859. № 2.
Савваитов 1865 – *Савваитов П.* Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конного прибора в азбучном порядке. СПб., 1865.
Савваитов 1869 – *Савваитов П.* Преосвященный Авмросий Орнатский, епископ Пензенский и Саратовский. СПб., 1869.
Савваитов 1872 – *Савваитов П.* Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград / Подгот. текста, предисл. и примеч. П. И. Савваитова. СПб., 1872.
Савваитов 1873 – *Савваитов П. С.* Материалы для археологического словаря (русские иконописцы и изографы XII–XVII столетий // Древности. Тр. МАО. М., 1873. Т. 3. Вып. 3.
Савваитов 1884 – *Савваитов П. С.* Об издании Остромирова Евангелия и о содействии Московского митрополита Филарета выпуску в свет этого издания. М., 1884.
Савельев 1997/1 – *Савельев Ю. Р.* К. К. Романов: К вопросу о методологии изучения истории архитектуры // Петербургские чтения 97: Петербург и Россия. СПб., 1997.
Савельев 1997/2 – *Савельев Ю. Р.* Историк архитектуры К. К. Романов // Краеведческие записки: Исследования и материалы. СПб., 1997. Вып. 5.
Савинова 1993 – *Савинова И. Д.* Противостояние митрополита. Новгород, 1993.
Савицкая 1980 – *Савицкая О. Д.* Архитектура Соловецкого монастыря // Архитектурные памятники Соловецкого монастыря. М., 1980.
Садиков 1950 – *Садиков П. А.* Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950.
Сазонов 1992 – *Сазонов С. В.* О синодике новгородского Лисицкого монастыря // Археология и история Пскова и Псковской земли: 1992. Псков, 1992.
Салмина 1988 – *Салмина М. А.* Варлаам // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Самарин 1877 – *Самарин Ю. Ф.* Собрание сочинений. М., 1877. Т. 1.
Самоквасов 1905, 1909 – *Самоквасов Д. Я.* Архивный материал: Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVII столетий. М., 1905. Т. 1; 1909. Т. 2.
Самоквасов 1909 – *Самоквасов Д. Я.* Крестьяне России по новооткрытым документам. М., 1909.
Самые знаменитые войны 2000 – Самые знаменитые войны и битвы России. М., 2000.
Санкт-Петербургский университет 1998 – Санкт-Петербургский университет: Юбилейный выпуск, посвященный 100-летию со дня рождения М. И. Артамонова. СПб., 1998. 8 декабря.
Сарабьянов 1994 – *Сарабьянов В. Д.* Программные основы древнерусской храмовой декорации второй половины XII века // Вопросы искусствознания. М., 1994. № 4/94.
Сарабьянов 1997 – *Сарабьянов В. Д.* Стилистические основы фресок Антониева монастыря // ДРИ. М., 1997.
Сарабьянов 1998 – *Сарабьянов В. Д.* Фрески XII в. в основном объеме Георгиевского собора Юрьева монастыря // ПКНО. М., 1998.
Сарабьянов 1999 – *Сарабьянов В. Д.* Новые открытия в соборе Рождества Богородицы Антониева монастыря в Новгороде // ПКНО. М., 1999
Сарабьянов 2000 – *Сарабьянов В. Д.* Новгородская алтарная преграда домонгольского периода // Иконостас 2000.
Сарабьянов 2002/1 – *Сарабьянов В. Д.* Собор Рождества Богородицы Антониева монастыря в Новгороде. М., 2002.
Сарабьянов 2002/2 – *Сарабьянов В. Д.* Росписи северо-западной башни Георгиевского собора Юрьева монастыря // ДРИ: Русь и страны византийского мира. XII век. СПб., 2002.
Сарабьянов 1979 – *Сарабьянов Д. В.* Михаил Владимирович Алпатов: Набросок к портрету // *Алпатов М. В.* Этюды по всеобщей истории искусств. М., 1979.
Сахаров 1836, 1837 – *Сахаров И. П.* Сказания русского народа о семейной жизни своих предков. СПб., 1836. Ч. I; 1837. Ч. 2.
Сахаров 1839 – *Сахаров И. П.* Путешествия русских людей. СПб., 1839.
Сахаров 1849/1 – *Сахаров И. П.* Сказания русского народа. СПб., 1849. Т. 2.
Сахаров 1849/2 – *Сахаров И.* Исследования о русском иконописании. СПб., 1849. Кн. 2.
Сб. биографий 2000 – Сб. научный биографий. М., 2000.
Сб. памяти Насонова 1974 – Сборник, посвященный памяти А. Н. Насонова // ЛХ. 1973. М., 1974.
Сб. статей 1916 – Сб. статей в честь графини Прасковьи Сергеевны Уваровой. 1885–1915. М., 1916.
Сб. памяти Кондакова 1926 – Сб. статей, посвященных памяти Н. П. Кондакова: Археология. История искусства. Византиноведение. Прага, 1926.
Сб. памяти Я. С. Лурье 1997 – Сб. памяти Я. С. Лурье: IN MEMORIAM. СПб., 1997.
Сборники НОЛД 1908–1928 – Сборники НОЛД. Новгород, 1908–1928. Вып. 1–9.
Свердлов 1979 – *Свердлов М. Б.* Генеалогия в изучении класса феодалов на Руси XI–XIII вв. // ВИД. 1979. Вып. 11.
Свердлов 1983/1 – *Свердлов М. Б.* Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л., 1983.
Свердлов 1983/2 – *Свердлов М. Б.* К столетию со дня рождения академика Б. Д. Грекова // ВИД. 1983. Вып. 15.
Свердлов 1988 – *Свердлов М. Б.* От Закона Русского к Русской Правде. М., 1988.
Свердлов 1993/1 – *Свердлов М. Д.* А. Е. Пресняков (1870–1929): Жизнь и творчество // *Пресняков А. Е.* Лекции по русской истории: Киевская Русь. М., 1993.
Свердлов 1993/2 – *Свердлов М. Б.* Проблемы изучения Древней Руси в творчестве А. Е. Преснякова // *Пресняков А. Е.* Лекции по русской истории: Киевская Русь. М., 1993.
Свердлов 1993/3 – *Свердлов М. Д.* К изучению грамоты Всеволода Мстиславича на Терпужский погост Ляховичи // НИС. Новгород, 1993. Вып. 4 (14).
Свердлов 1996 – *Свердлов М. Б.* Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке XVIII–XX веков. СПб., 1996.
Свирин 1950 – *Свирин А. Н.* Древнерусская миниатюра. М., 1950.
Свирин 1963 – *Свирин А. Н.* Древнерусское шитье. М., 1963.

Свирин 1964 – *Свирин А. Н.* Искусство книги Древней Руси. XI–XVII вв. М., 1964.
Свирин 1972 – *Свирин А. Н.* Ювелирное искусство Древней Руси XI–XVII веков. М., 1972.
Сводный иконописный подлинник 1874 – Сводный иконописный подлинник XVIII века по списку Г. Филимонова. М., 1874.
Сводный каталог 1984 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.
Сводный каталог 2002 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. М., 2002. Вып. 1.
Седельников 1925/1 – *Седельников А. Д.* К изучению «Слова кратка» и деятельности доминиканца Вениамина // ИОРЯС АН СССР. 1925. Т. 30.
Седельников 1925/2 – *Седельников А. Д.* Эпическая традиция о Мануиле Компине // Slavia. Praha, 1925. Roč. 3. Seš. 4.
Седельников 1927 – *Седельников А.* Литературно-фольклорные этюды // Slavia. Praha, 1927. Roč. 6. Seš. 1.
Седельников 1929 – *Седельников А. Д.* Очерки католического влияния в Новгороде в конце XV–начале XVI вв. // Доклады АН СССР. 1929. Сер. В. № 1.
Седельников 1932 – *Седельников А. Д.* Рассказ 1490 г. об инквизиции // Труды Комиссии по русской литературе. Л., 1932. Т. 1.
Седов 1953/1 – *Седов В. В.* Древнерусское языческое святилище в Перыни // КСИИМК. 1953. Вып. 50.
Седов 1953/2 – *Седов В. В.* Этнический состав северо-западных земель Великого Новгорода (IX–XIV вв.) // СА. 1953. № 18.
Седов 1954 – *Седов В. В.* Новые данные о языческом святилище Перуна // КСИИМК. 1954. № 53.
Седов 1956 – *Седов В. В.* Языческая братчина в древнем Новгороде // КСИИМК. 1956. Вып. 65.
Седов 1957– *Седов В. В.* К вопросу о жертвоприношении в древнем Новгороде // КСИИМК. 1957. Вып. 68.
Седов 1970 – *Седов В. В.* Новгородские сопки. М., 1970.
Седов 2004 – *Седов В. В.* Какая группа славян говорила на древненовгородском диалекте? // Новгородские чтения 2004.
Седов 1976 – *Седов В. В.* Путь «из варяг в греки» // VII Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. Л.; М., 1976. Ч. 1.
Седов 1990/1 – *Седов Вл. В.* Об иконографии внутреннего пространства новгородских храмов XIII – начала XVI века // Иконография архитектуры. М., 1990.
Седов 1990/2 – *Седов Вл. В.* Церковь Николы в Гостинополье XV в. // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1990.
Седов 1993/1 – *Седов Вл. В.* Церковь Лазаря 1461 г. и новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Ионы // Новгородские древности. М., 1993.
Седов 1995 – *Седов Вл. В.* Собор Михаила Архангела Сковородского монастыря // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. М., 1995. Т. 5.
Седов 1997/1 – *Седов Вл. В.* Церковь Федора Стратилата в Новгороде // Архив архитектуры. М., 1997. Вып. 9.
Седов 1997/2 – *Седов Вл. В.* Церковь Николы на Липне и новгородская архитектура XIII в. во взаимосвязи с романо-готической традицией // ДРИ: Русь. Византия. Балканы. XIII век. М.; Л., 1997.
Седов 1999 – *Седов Вл. В.* Церковь Благовещения на Городище XIV век // Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В. Л. Янина. М., 1999.
Седов 2000 – *Седов Вл. В.* Церковь Спаса-Преображения на Ковалеве // Новгородские древности. М., 2000. Вып. 5.
Седов 1993 – *Седов П. В.* Захват Новгорода шведами в 1611 г. // НИС. СПб., Новгород, 1993. Вып. 4 (14).
Седов 1996 – *Седов П. В.* Интриги смутного времени или как Иванко Шваль предал новгородцев // Военно-исторический журнал. 1996. № 2.
Седова 1959 – *Седова М. В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.) // МИА. М., 1959. № 65.
Седова 1965 – *Седова М. В.* Каменные иконки древнего Новгорода // СА. 1965. № 3.
Седова 1972 – *Седова М. В.* Об одной группе металлических изделий из Новгорода // Новое в археологии. М., 1972.
Седова 1979 – *Седова М. В.* Скандинавские древности из раскопок Новгорода // IX конференция скандинавов. Петрозаводск, 1979.
Седова 1981 – *Седова М. В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981.
Седова 1996 – *Седова М. В.* Изделия новгородских ремесленников-ювелиров X–XV вв. // ДРИ. М., 1996.
Седова 2004 – *Седова М. В.* Новгородские выведенцы в городах Владимире и Суздале // Новгородские чтения 2004.
Секретарь 1984 – *Секретарь Л. А.* К истории строительства и архитектуры Новгорода XVIII в. (1700–1750-е гг.) // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12).
Секретарь 1993 – *Секретарь Л. А.* Приказная палата XVII в. в Новгородском Кремле: (К вопросу о месте расположения и возможности сохранения ее остатков в подвальной части Присутственных мест) // ННЗ. 1993. Вып. 7.
Секретарь 1995 – *Секретарь Л. А.* Пушечный двор в Новгороде // НИС. СПб., 1995. Вып. 5 (15).
Секретарь 1996 – *Секретарь Л. А.* К истории трех утраченных новгородских монастырей: Николаевского Мостищского, Николаевского Верендовского, Спасского Верендовского // ННЗ. 1996. Вып. 10.
Секретарь 1998 – *Секретарь Л. А.* Леохновский монастырь: История и современность // Где Святая София 1998.
Секретарь 1999 – *Секретарь Л. А.* Дома, события, люди. Новгород. XVIII – начала XX вв. Новгород, 1999.
Секретарь 2000/1 – *Секретарь Л. А.* К истории Новгородского Арсениева монастыря // Новгородские древности. М., 2000.
Секретарь 2000/2 – *Секретарь Л. А.* Судьба двух новгородских монастырей – Антониева и Юрьева – в 1920–1930-е годы // Чело. 2000. №3.
Секретарь 2001/1 – *Секретарь Л. А.* Георгиевский собор Юрьева монастыря // Русский паломник. 2001.
Секретарь 2001/2 – *Секретарь Л. А.* История новгородского Сыркова монастыря // Искусство христианского мира. М., 2001. Вып. 5.
Секретарь, Филиппова 1991 – *Секретарь Л. А., Филиппова Л. А.* По Приильменью: Путеводитель. Л., 1991.
Секретарь, Царевская 2001 – *Секретарь Л. А., Царевская Т. Ю.* Знаменский собор. М.; Великий Новгород, 2001.
Селезнев 1866 – *Селезнев М. А.* Описание церкви св. Михаила Архангела в Прусской улице. Новгород, 1866.
Селин 2001 – *Селин А. А.* Новгородцы и шведы в начале XVII в. Разыскания в Государственном архиве Швеции // Канва истории. 2001.
Селин 2002 – *Селин А. А.* Новгородцы и шведы в начале XVII в. // Всемирное слово. 2002. № 15.
Семевский 1887 – *С. М.* [*Семевский М. П.*] Павел Иванович Савваитов. 1 сентября. Юбилей его ученой деятельности 1837–1887. [СПб.], 1887.
Семенов 1928 – *Семенов А. И.* Новгородские и псковские литейщики XVI–XVII веков // Сб. НОЛД. Новгород, 1928. Вып. 9.
Семенов 1936 – *Семенов А. И.* Топография Новгородского торга в 1583 году // НИС. Л., 1936. Вып. 1.
Семенов 1940 – *Семенов А. И.* Новгородские литейные и оружейные мастерские в XV–XVI вв. // Сб. исследований и материалов Артиллерийского исторического музея Красной Армии. М.; Л., 1940. Вып. 1.
Семенов 1958/1 – *Семенов А. И.* О новгородском происхождении современного значения слова «шваль» // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14.
Семенов 1958/2 – *Семенов А. И.* Ярославово Дворище и Торг. Новгород, 1958.
Семенов 1959/1 – *Семенов А. И.* Дворы северо-восточной части новгородского кремля по описи 1623 года // НИС. Новгород, 1959. Вып. 9.
Семенов 1959/2 – *Семенов А. И.* Древняя топография южной части Славенского конца Новгорода // НИС. Новгород, 1959. Вып. 9.
Семенов 1959/3 – *Семенов А. И.* Неизвестный новгородский список грамоты князя Изяслава, данной Пантелеймонову монастырю // НИС. Новгород, 1959. Вып. 9.
Семенов 1960 – *Семенов А. И.* Вкладные записи XVII в. на книгах Новгородской Софийской библиотеки // ТОДРЛ. Л., 1960. Т. 16.
Семенов 1961 – *Семенов А. И.* Лисицкий монастырь – пригородный центр новгородского книгописания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17.
Семенов 1962/1 – *Семенов А. И.* Древняя топография средней части Торговой стороны Новгорода // НИС. Новгород, 1962. Вып. 10.
Семенов 1962/2 – *Семенов А. И.* Осменники «Устава о мостех» // НИС. Новгород, 1962. Вып. 10.
75 лет архиву 1995 – 75 лет Государственному архиву Новгородской области. 50 лет архивной службе Новгородской области. Новгород, 1995.
Семечкин П.А. 2003 – *Семечкин П. А.* Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР. Изменения в составе центральных реставрационных организаций в 1918–1934 гг.: Схема // Грабаревские чтения. М., 2003. № 5.
Сербина 1986 – *Сербина К. Н.* Николай Евгеньевич Носов (1924–1985) // АЕ за 1985 г. М., 1986.
Сергеевич 1867 – *Сергеевич В. И.* Вече и князь. М., 1867.
Сергий 1905 – *Сергий, архим.* [*Тихомиров*]. Черты церковно-приходского и монастыр-

ского быта в Писцовой книге Водской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни). СПб., 1905.
Сергий 1875–1876 – *Сергий, архим.* [*Спасский*]. Полный месяцеслов Востока. М., 1875. Т. 1; 1876. Т. 2.
Сергий 1901 – *Сергий, архиеп.* [*Спасский*] Полный месяцеслов Востока. 2-е изд. Владимир, 1901. Т. 1: Восточная агиология.
Серебрякова 1995 – *Серебрякова Е. И.* О новонайденном мартовском томе Софийского комплекта Великих Миней четьих // Anzeiger für Slavische Philologie. Graz (Austria), 1995. Bd. 23.
Серебрякова 1997 – *Серебрякова Е. И.* О коликологических особенностях новонайденного мартовского тома Софийского комплекта Великих Миней Четьих // Русская книжность: Вопросы источниковедения и палеографии / Тр. ГИМ. М., 1988. Вып. 95.
Серебрякова 2003 – *Серебрякова Е. И.* Об орнаментальном убранстве рукописей макариевской книгописной мастерской // ДРИ: Русское искусство позднего средневековья: XVI век. СПб., 2003.
Серебрянский 1915 – *Серебрянский Н.* Древнерусские княжеские жития. М., 1915.
Серегина 1994 – *Серегина Н. С.* Сведения о музыкальном быте средневековой Руси по чину исповедания из рукописной книги «Требник» // Скоморохи: проблемы и перспективы изучения (К 140-летию со дня выхода первой работы о скоморохах). СПб., 1994.
Сивак 1977 – *Сивак С. И.* К истории строительства собора Николы на Дворище: вновь найденный документ XVII века // Новгород древний – Новгород Социалистический: Археология, история, искусство: Материалы научной конференции. Новгород, 1977.
Сивак 1980 – *Сивак С. И.* Собор Николы на Дворище: Историческая справка. Новгород, 1980.
Сидорова 1971 – *Сидорова Т. А.* Волотовская фреска «Премудрость созда себе дом» и ее отношение к новгородской ереси стригольников в XIV в. // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26.
Силин 1894 – *Силин П. М.* Св. праведный Николай Качанов, Христа ради юродивый новгородский чудотворец. Новгород, 1894.
Силин 1897 – *Силин П. М.* Новгородский Сырков второклассный женский монастырь. СПб., 1897.
Силин 1902 – *Силин П.* Ксенофонтова упраздненная пустынь Новгородского уезда // НЕВ. 1902. № 11.
Силин 1903 – *Силин П. М.* Успенский Волотовский упраздненный мужской монастырь Новгородского уезда. Новгород, 1903.
Симони 1904 – *Симони П.* Мстиславово Евангелие начала XII века в археологическом и палеографическом отношениях. СПб., 1904. Вып. 1.
Симони 1906 – *Симони П. К.* К истории обихода книгописца, переплетчика и иконного писца при книжном и иконном строении // ПДП. № 161. СПб., 1906. Вып. 1.
Симони 1910 – *Симони П.* Мстиславово Евангелие начала XII века в археологическом и палеографическом отношениях. СПб., 1910. Вып. 2.
Симонов 1980 – *Симонов Р. А.* Кирик Новгородец – ученый XII века. М., 1980.
Симонович-Ефимова 1982 – *Симонович-Ефимова Н. Я.* Записки художника. М., 1982.
Сказание 1908 – Сказание о житии Саввatия и Зосимы, соловецких чудотворцев. М., 1908.
Сказание о Борисе и Глебе 1985 – Сказание о Борисе и Глебе: Факсимильное воспроизведение житийных повестей из Сильвестровского сборника (2-я пол. XIV века). М., 1985.
Скрынников 1975/1 – *Скрынников Р. Г.* Иван Грозный. М., 1975.
Скрынников 1975/2 – *Скрынников Р. Г.* Россия после опричнины. Л., 1975.
Скрынников 1978 – *Скрынников Р. Г.* Борис Годунов. М., 1978.
Скрынников 1980 – *Скрынников Р. Г.* Россия накануне «Смутного времени». М., 1980.
Скрынников 1981 – *Скрынников Р. Г.* Минин и Пожарский: Хроника Смутного времени. М., 1981.
Скрынников 1985 – *Скрынников Р. Г.* Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л., 1985.
Скрынников 1990 – *Скрынников Р. Г.* Святители и власти. Л., 1990.
Скрынников 1992 – *Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992.
Скрынников 1994 – *Скрынников Р. Г.* Трагедия Новгорода. М., [1994].
Скрынников 2000 – *Скрынников Р. Г.* Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX–XVII вв. СПб., 2000.
Славяноведение 1979 – Славяноведение в дореволюционной России: Биобиблиографический словарь. М., 1979.
Слезскинский 1901/1 – *Слезскинский А.* Кириллов монастырь // ИВ. 1901. Т. 86.
Слезскинский 1901/2 – *Слезскинский А. Г.* Савво-Вишерский монастырь // ИВ. 1901. Т. 86. № 10.
Слезскинский 1902 – *Слезскинский А. Г.* Перекомо // ИВ. 1902. Т. 88. № 6.
Слезскинский 1903 – *Слезскинский А. Г.* Хутынский монастырь // ИВ. 1903. Т. 94. № 12.
Словарь исторический 1862 – Словарь исторический о святых, прославленных в Российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. СПб., 1862.
Словарь русских писателей 1988 – Словарь русских писателей XVIII в. Л., 1988. Вып. 1.
Словарь иконописцев 2003 – Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. М., 2003.
Словарь русского языка 1977, 1979 – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4; 1979. Вып. 6.
Слово кратко 1902 – «Слово кратко» в защиту церковных имуществ: Библиографические материалы, собранные А. Поповым с предисловием А. Д. Григорьева // ЧОИДР. 1902. Кн. 2.
Служба Николаю Юродивому 1831 – Служба Николаю Юродивому Новгородскому с житием. СПб., 1831.
Сменцовский 1899/1 – *Сменцовский М.* Братья Лихуды. СПб., 1899.
Сменцовский 1899/2 – *Сменцовский М.* Церковно-исторические материалы (дополнительные приложения к исследованию «Братья Лихуды»). СПб., 1899.
Сменцовский 1906 – *Сменцовский М.* Иов, митрополит Новгородский // Православная богословская энциклопедия. СПб., 1906. Т. 7.
Смирнов 1953 – *Смирнов И. И.* Иван Грозный. Л., 1944.
Смирнов 1894 – *Смирнов В.* История Новгородской духовной семинарии // НЕВ. 1894. № 2, 4, 7, 9, 13, 15, 17.
Смирнов 1881 – *Смирнов П.* Иоаким патриарх Московский. М., 1881.
Смирнов 1947 – *Смирнов П. П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.; Л., 1947. Т. 1.
Смирнов 1852 – *Смирнов С.* Биография князя Дмитрия Михайловича Пожарского. М., 1852.
Смирнов 1855 – *Смирнов С.* История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855.
Смирнов 1886 – *Смирнов С.* Профессор Московской духовной академии Иван Данилович Мансветов: Некролог. М., 1886.
Смирнов 1912 – *Смирнов С.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1912.
Смирнов 1913 – *Смирнов С.* Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта. М., [1913].
Смирнов 1978 – *Смирнов С. В.* Федор Иванович Буслаев. М., 1978.
Смирнов 1927/1 – *Смирнов С. М.* Новгородский Государственный исторический музей // Новгородские музеи и памятники. Новгород, 1927. Вып. 2.
Смирнов 1927/2 – *Смирнов С. М.* Краткий исторический очерк и обзор коллекций музея. Новгород, 1927.
Смирнов 1928 – *Смирнов С. М.* К истории социально-бытовых отношений в 1-й половине XIX в. // Сб. НОЛД. Новгород, 1928. Вып. 9.
Смирнов 1929, 1930 – *Смирнов С. М.* Материалы и исследования Новгородского музея. Новгород, 1929. Вып. 1; Новгород, 1930. Вып. 2.
Смирнов 1997 – *Смирнов С. М.* Воспоминания о времени моей работы в Новгородском музее // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16).
Смирнов 1868 – *Смирнов Ф.* Описание 24-х рукописных сборников XVI в. Новгородской Софийской библиотеки. СПб., 1868.
Смирнова 1956 – *Смирнова Г. П.* Опыт классификации керамики древнего Новгорода: По материалам раскопок 1951–1954 гг. // Труды НАЭ. Т. 1. МИА. 1956. № 55.
Смирнова 1976 – *Смирнова Г. П.* Лепная керамика древнего Новгорода // КСИА. М., 1976. Вып. 146.
Смирнова 1958 – *Смирнова Э. С.* Отражение литературных произведений о Борисе и Глебе в древнерусской станковой живописи // ТОДРЛ. 1958. Т. 15.
Смирнова 1961 – *Смирнова Э. С.* Икона Николы из Боровичей // Сообщения ГРМ. 1961. Вып. 7.
Смирнова 1964 – *Смирнова Э. С.* Памяти Ю.Н.Дмитриева: Некролог // Сообщения ГРМ. 1964. Вып. 8.
Смирнова 1976 – *Смирнова Э. С.* Живопись Великого Новгорода: Середина XIII – начало XV века. М., 1976.
Смирнова 1978 – *Смирнова Э. С.* О местной традиции в новгородской живописи XV в. Иконы с избранными святыми и Богоматерью «Знамение» // Средневековое искусство: Русь. Грузия. М., 1978.
Смирнова 1983 – *Смирнова Э. С.* Миниатюры двух новгородских рукописей // ДРИ: Рукописная книга. М., 1983. Сб. 3.
Смирнова 1988 – *Смирнова Э. С.* Московская икона XIV–XVII веков. Л., 1988.

Смирнова 1994 – *Смирнова Э. С.* Лицевые рукописи Великого Новгорода, XV в. М., 1994.
Смирнова 1995 – *Смирнова Э. С.* Новгородская икона «Богоматерь Знамение»: некоторые вопросы богородичной иконографии XII в. // ДРИ: Балканы. Русь. СПб., 1995.
Смирнова 1996/1 – *Смирнова Э. С.* «Спас Златая риза»: К иконографической реконструкции чтимого образа XI века // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996.
Смирнова 1996/2 – *Смирнова Э. С.* Изображения на алтарных преградах XI в. по русским источникам // Иконостас: Происхождение – Развитие – Символика: Международный симпозиум 4–6 июня 1996 г. Москва: Тезисы докладов. М., 1996.
Смирнова 2000 – *Смирнова Э. С.* Иконы XI в. из Софийского собора в Новгороде и проблема алтарной преграды // Иконостас 2000.
Смирнова 2002/1 – *Смирнова Э. С.* О первоначальной композиции и иконографической программе серебряного оклада XI в. иконы «Апостол Петр и Павел» из Софийского собора в Новгороде // ДРИ: Византия, Русь, Западная Европа: Искусство и культура. СПб., 2002.
Смирнова 2002/2 – *Смирнова Э. С.* Новгородская икона «Благовещение» начала XII в. // ДРИ: Русь и страны византийского мира. XII век. СПб., 2002.
Смирнова 2003 – *Смирнова Э. С.* Круглая икона св. Николая Мирликийского из новгородского Николо-Дворищенского собора. Происхождение древнего образа и его место в контексте русской культуры XVI в. // ДРИ: Русское искусство позднего средневековья: XVI век. СПб., 2003.
Смирнова – Гордиенко – *Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А.* Живопись Великого Новгорода: XV век. М., 1982.
Смута 1989 – Смута в Московском государстве. М., 1989.
Снегирев 1826 – *Снегирев И. М.* О скудельницах или убогих домах в России // Труды и записки ОИДР. М., 1826. Т. 3. Кн. 1.
Снегирев 1839 – *Снегирев И.* Новгородский древний Пролог // Русский исторический сборник. 1839. Т. 3. Кн. 3.
Снегирев 1846–54, 1854–57 – *Снегирев И.* Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. 1846–1854. Вып. 1–15; 2-е изд. 1854–1857.
Снегирев 1854 – *Снегирев И.* Памятники древнего художества в России. М., 1854. Вып. 1–3.
Снегирев 1905 – *Снегирев И. М.* Дневник Ивана Михайловича Снегирева. М., 1905. [Ч.] 2: 1863–1865 и его воспоминания.
Собко 1893 – *Собко Н. П.* Словарь русских художников, ваятелей, живописцев, зодчих, рисовальщиков, граверов, литографов, медальеров, мозаичистов, иконописцев, литейщиков, чеканщиков, сканщиков и проч. С древнейших времен до наших дней (XI–XIX вв.). СПб., 1893. Т. 1.
Соболев 1934 – *Соболев Н. Н.* Русская народная резьба по дереву. М.; Л., 1934.
Соболева 1981 – *Соболева Н. А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981.
Соболевский 1892 – *Соболевский А. И.* Очерки по истории русского языка. Киев, 1891; Церковнославянские стихотворения конца IX – нач. X в. СПб., 1892.
Соболевский 1903 – *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVI веков: Библиографические материалы. СПб., 1903.
Соболевский 1905 – *Соболевский А. И.* Иоанн Златоуст в русской письменности // Православная богословская энциклопедия. СПб., 1905. Т. 6.
Соболевский 1908 – *Соболевский А. И.* Славяно-русская палеография. СПб., 1908.
Соболевский 1910 – *Соболевский А. И.* Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии // Сб. ОРЯС. СПб., 1910. Т. 88.
Соболевский 1911 – *Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. СПб., 1911.
Соболевский 1980 – *Соболевский А. И.* История русского литературного языка / Подгот. изд. А. А. Алексеева. Л., 1980.
Собрание христианских древностей – Собрание христианских древностей в музее ИАХ, описано в специальном каталоге. [СПб., 1879].
Собор Новгородских святых 1983 – Собор Новгородских святых: (переходящее празднование в неделю третью по Пятидесятнице) по Православному церковному календарю Московской Патриархии 1983.
Советская историческая энциклопедия 1964 – Советская историческая энциклопедия. М., 1964. [Т.] 5.
Соколов 1880 – *Соколов М.* Измаил Иванович Срезневский // Древняя и новая Россия. 1880. Т. 16. Ч. 1.
Соколов 1952 – *Соколов Н. Б.* А. В. Щусев. М., 1952 (серия «Мастера советской архитектуры»).
Соколов 1913 – *Соколов Пл.* Русский архиерей из Византии и право назначения его до начала XV века. Киев, 1913.
Соколова 1991 – *Соколова И. М.* О резных раках Соловецких чудотворцев // Древнерусская скульптура: Проблемы и атрибуции. М., 1991.
Соколова 1987 – *Соколова Л. В.* Похвала князю Ростиславу Мстиславичу // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Соколова 1989/1 – *Соколова Л. В.* Роман // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Соколова 1989/2 – *Соколова Л. В.* Чудеса Николы Кочанова // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Соловьев 1858 – *Соловьев П.* Описание Новгородского Софийского собора. СПб., 1858.
Соловьев 1907 – *Соловьев П. И.* // Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов Санкт-Петербургской Духовной Академии: 1814–69 гг. / Сост. А. Родосский. СПб., 1907.
Соловьев 1845 – *Соловьев С. М.* Об отношении Новгорода к великим князьям. М., 1845.
Соловьев 1963 – *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1963. Кн. 4 (Т. 7–8); Кн. 5 (Т. 9–10).
Соловьев 1983 – *Соловьев С. М.* Избранные труды. Записки. М., 1983.
Соловьев 1988–1990 – *Соловьев С. М.* Сочинения: В 18-ти кн. М., 1988. Кн. 2.; 1989. Кн. 3; 1990. Кн. 5.
Соловьев 2000 – *Соловьев Ю. П.* Очерк жизни и творчества Павла Павловича Муратова // *Муратов П.* Ночные мысли: Эссе, очерки, статьи. 1923–1934. М., 2000.
Соловьева 1993 – *Соловьева Т. Б.* Следственное дело о Новгородском восстании 1650 г.: (Источниковедческий обзор) // НИС. Новгород, 1993. Вып. 4 (14).
Солодкин 1989 – *Солодкин Я. Г.* Иван Тимофеев в Новгороде: (Из истории русской публицистики начала XVII в.) // НИС. Л., 1989. Вып. 3 (13).
Солодкин 1993/1 – *Солодкин Я. Г.* Летописец Новый (Книга, глаголемая Новый летописец) // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2.
Солодкин 1993/2 – *Солодкин Я. Г.* Исидор // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2.
Соничева 1995 – *Соничева Н. Е.* Георгий Владимирович Вернадский // Историки России XVIII–XX веков. М., 1995. Вып. 2.
Сорокатый 1997/1 – *Сорокатый В. М.* Великокняжеские патрональные и памятные посвящения храмов Новгорода в начале Московского периода его истории // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. СПб.; Псков, 1997. Т. 2.
Сорокатый 1997/2 – *Сорокатый В. М.* Иконостас новгородской церкви Петра и Павла в Кожевниках // ДРИ: Исследования и атрибуция. СПб., 1997.
Сорокатый 2000 – *Сорокатый В. М.* Праздничный ряд русского иконостаса: Иконографические программы XV–XVI вв. // Иконостас 2000.
Сорокатый 2003 – *Сорокатый В. М.* Храмовое строительство и иконостасы Великого Новгорода в середине–второй половине XVI в. // ДРИ: Русское искусство позднего средневековья: XVI век. СПб., 2003.
Сорокин 1995 – *Сорокин А. Н.* Благоустройство древнего Новгорода. М., 1995.
Сорокин 1969 – *Сорокин В.* Школы учености // Наука и жизнь. 1969. № 2.
Сотникова 1957 – *Сотникова М. П.* Из истории обращения русских серебряных платежных слитков в XIV–XV вв.: (Дело Федора Жеребца, 1447 г.) // СА. 1957. № 3.
Сотникова 1982 – *Сотникова М. П.* Палеографический обзор легенд древнейших русских монет // Экономика, политика и культура в свете нумизматики: Сб. научных трудов. Л., 1982.
Сотникова 1995 – *Сотникова М. П.* Древнейшие русские монеты X–XI веков: Каталог и исследование. М., 1995.
Сотникова, Спасский 1983 – *Сотникова М. П., Спасский И. Г.* Тысячелетие древнейших монет России: Сводный каталог русских монет X–XI вв. Л., 1983.
Сотрудники РНБ 1995 – Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1995. Т. 1.
София Премудрость Божия 2000 – «София Премудрость Божия»: Выставка русской иконописи XIII–XIX веков из собраний музеев России. М., 2000.
Союзин 1909 – *Союзин А.* Великий Новгород – первая старообрядческая митрополия (1654–1663 гг.) // Церковь, старообрядческий церковно-общественный журнал. 1909. № 24.
Спасский 1954 – *Спасский И. Г.* Происхождение и история русских счетов // Историко-математические исследования. М., 1954. Вып. 5.
Спасский 1955 – *Спасский И. Г.* Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г. // Материалы и исследования по археологии Москвы. М., 1955. МИА. Т. 3. № 44.
Спасский 1963 – *Спасский И. Г.* Иностранные и русские ордена до 1917 г. Л., 1963.
Спасский 1970 – *Спасский И. Г.* Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. 4-е изд., доп. Л., 1970.

Спасский 1972/1 – *Спасский И. Г.* Чеканка копеек шведскими властями в Новгороде в 1611–1617 гг. // ВИД. Л., 1972. Вып. 4.
Спасский 1972/2 – *Спасский И. Г.* Новые материалы о Новгородском денежном дворе в 1611–1617 гг. // Новое в археологии: Сб. статей, посвященный 70-летию А. В. Арциховского. М., 1972.
Спасский 1988 – *Спасский И. Г.* Русские ефимки: Исследование и каталог. Новосибирск, 1988.
Сперанский 1900 – *Сперанский М. Н.* Автобиография // Сб.: Историко-филологический Институт кн. Безбородко в Нежине. 1875–1900: Преподаватели и воспитатели. Нежин, 1900.
Сперанский 1921 – *Сперанский М. Н.* Из истории взаимоотношения русской и югославянской литератур // ИОРЯС. 1921. Т. 26.
Сперанский 1923 – *Сперанский М. Н.* К истории взаимоотношений русской и славянской литератур. М., 1923.
Сперанский 1928/1 – *Сперанский М. Н.* «Корсунское» чудо Козмы и Дамиана. Л., 1928.
Сперанский 1928/2 – *Сперанский М. Н.* Откуда идут старейшие памятники русской письменности и литературы? // Slavia. Praha, 1928. Roc. VII. Seš. 3.
Сперанский 1928/3 – *Сперанский М. Н.* Болгарская повесть об убиении Никифора Фоки в старинной русской литературе. М., 1928.
Сперанский 1934 – *Сперанский М. Н.* Из старинной русской литературы XIV века. Л., 1934.
Сперанский 1938 – *Сперанский М. Н.* Русские памятники письменности в югославянских литературах XIV–XVI вв. М., 1938.
Сперанский 1960 – *Сперанский М. Н* Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960.
Сперовский 1893 – *Сперовский Н.* Старинные русские иконостасы. СПб., 1893.
Сперовский 1911 – *Сперовский Н.* Древний дискос Новгородский в ризнице Почаевской лавры // Сб. НОЛД. 1911.
Списки печатных трудов А. И. Копанева 1987 – Списки печатных трудов А. И. Копанева // АЕ за 1986 г. М., 1987.
Список икон 1914 – Список икон..., поступивших в Новгородский церковно-археологический музей // НЕВ. 1914.
Список работ Колчина 1989 – Список печатных работ Б. А. Колчина / Сост. П. Г. Гайдуков // Естественнонаучные методы в археологии. М., 1989.
Список печатных трудов 1922 – Список печатных трудов А. А. Шахматова см.: ИОРЯС. 1920. Пг., 1922. Т. 25.
Список русским памятникам 1822 – Список русским памятникам, служащим к составлению истории художества и отечественной палеографии, собранный и объясненный Петром Кёппеном. М., 1822.
Список трудов Айналова 1913 – Список трудов Дмитрия Власьевича Айналова. 1888–29.XII.1913. СПб., 1913.
Спицын 1901/1 – *Спицын А. А.* Пещное действо и халдейская печь // ЗРАО. 1901. Т. 12. Вып. 1–2.
Спицын 1901/2 – *Спицын А. А.* Дополнение к статье о пещном действе // ЗРАО. 1901.
Спицын 1903 – *Спицын А. А.* Заметка о каменных крестах, преимущественно новгородских // ЗОРСА. СПб., 1903. Т. 5. Вып. 1.
Справочный словарь 1847 – Справочный энциклопедический словарь / Под ред. А. Е. Старчевского. СПб., 1847. Т. 1.
Средневековое шитье 1991 – Средневековое лицевое шитье: Византия. Балканы. Русь: Каталог выставки / Автор вступит. статьи и сост. каталога Н. А. Маясова. М., 1991.
Средневековые фрески 1985 – Средневековые фрески Грузии: Каталог выставки / Сост. А. М. Лидов. М., 1985.
Срезневский 1859–1860 – *Срезневский И. И.* Грамота великого князя Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю (1130 г.) // ИОРЯС. СПб., 1859–1860. Т. 8.
Срезневский 1860 – *Срезневский И. И.* Сказания о святых Борисе и Глебе: Сильвестровский список XIV века. СПб., 1860.
Срезневский 1861 – *Срезневский И. И.* Древние памятники русского письма и языка (X–XIV вв.) // ИОРЯС. СПб., 1861–1863. Т. 10.
Срезневский 1863 – *Срезневский И.* Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863. Приложение: Снимки с памятников. СПб., 1866.
Срезневский 1865/1 – *Срезневский И. И.* Труды П. М. Строева // Записки ИАН. СПб., 1865. Т. 4. Кн. 1.
Срезневский 1865/2 – *Срезневский И. И.* Обозрение научных трудов А. Х. Востокова, между прочим, и неизданных. СПб., 1965.
Срезневский 1872 – *Срезневский И. И.* «Об антиминсах Православной Русской Церкви». Сочинение К. Никольского, священника церкви Успения Пресвятой Богородицы, что на Сенной. СПб., 1872.
Срезневский 1873 – *Срезневский И. И.* Труды П. И. Савваитова. [СПб.], [1873].
Срезневский 1876 – *Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках // СОРЯС. СПб., 1876. № 60.
Срезневский 1879 – *Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках: Житие Андрея Юродивого // Записки Имп. Академии Наук. СПб., 1879. Т. 34. Приложение.
Срезневский 1882 – *Срезневский И. И.* Древние памятники русского письма и языка (X–XIV вв). СПб., 1882.
Срезневский 1885 – *Срезневский И. И.* Славяно-русская палеография XI–XIV вв. СПб., 1885.
Срезневский 1890–1912, 1989 – *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1890–1912. Т. 1–3. Переиздано. М., 1989. Т. 1–3.
Срезневский 1897 – *Срезневский И. И.* Обозрение древних русских списков Кормчей книги. СПб., 1897.
Срезневский 1901 – *Срезневский И. И.* Заметки А. Х. Востокова о его жизни. СПб., 1901.
Ставровский 1893 – *Ставровский А.* Протоиерей Николай Гаврилович Богословский: Некролог // Вестник военного духовенства. 1893. № 1.
Стасов 1884 – *Стасов В. В* Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени. СПб., 1884.
Стасов 1887 – *Стасов В. В.* Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени: Атлас. СПб., 1887.
Стасов 1894/1 – *Стасов В. В.* Собрание сочинений. СПб., 1894. Т. 2.
Стасов 1894/2 – *Стасов В. В.* Иван Иванович Горностаев // *Стасов В. В.* Собрание сочинений. СПб., 1894. Т. 2. Отд. 4.
Стасов 1894/3 – *Стасов В. В.* Разбор сочинения арх. Макария «Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях» // *Стасов В. В.* Собрание сочинений. СПб., 1894. Т. 2.
Степанов 1910 – *Степанов Н. В.* Заметка о хронологической статье Кирика (XII век) // ИОРЯС. СПб., 1910. Т. 15. Кн. 3.
Степанов 1998 – *Степанов Ю.* Памяти архитектора // Газета «Новгород». 1998. 26 марта.
Степанова 2002 – *Степанова И. Е.* Документальное наследие С. Н. Орлова: (Обзор материалов личного фонда) // Ежегодник НГОМЗ. 2000. Великий Новгород, 2002.
Стерлигова 1988 – *Стерлигова И. А.* Малый сион из Софийского собора в Новгороде // ДРИ: Художественная культура X – первой половины XIII в. М., 1988.
Стерлигова 1994 – *Стерлигова И. А.* Иерусалимы как литургические сосуды в Древней Руси // Иерусалим в русской культуре. М., 1994.
Стерлигова 1995 – *Стерлигова И. А.* Новгородские кратиры и икона «Богоматерь Знамение»: Некоторые проблемы иконографии // ДРИ: Балканы. Русь. СПб., 1995.
Стерлигова 1996 – *Стерлигова И. А.* Памятники серебряного и золотого дела в Новгороде XI–XII вв. // Декоративно-прикладное искусство 1996.
Стерлигова 2000 – *Стерлигова И. А.* Драгоценный убор древнерусских икон XI–XIV веков: Происхождение, символика, художественный образ. М., 2000.
Стеценко 1993 – *Стеценко Н. К.* Раскопки в Новгородском Кремле (на месте обрушения прясла Спасская – Княжая башни) // ННЗ. 1993. Вып. 7.
Столярова 1997 – *Столярова Л. В.* Как работал древнерусский книгописец? // Очерки феодальной России. М., 1997.
Столярова 1998 – *Столярова Л. В.* Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998.
Столярова 1999/1 – *Столярова Л. В.* Из истории книжной культуры русского средневекового города (XI–XVII вв.). М., 1999.
Столярова 1999/2 – *Столярова Л. В.* Кто был заказчиком «Пантелеймонова» евангелия? // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В. Т. Пашуто. М., 1999.
Столярова 2000 – *Столярова Л. В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000.
Стратонов 1920 – *Стратонов И. А.* К вопросу о составе и происхождении краткой редакции Русской правды. Казань, 1920.
Страхова 1988 – *Страхова О. Б.* Новгородская школа братьев Лихудов // Cyrillomethodianum. XII. Thessaloniki, 1988. Т. 12.
Страхова 1999 – *Страхова Я.* Митрополит Макарий (1652–1663) // София. 1999. № 2.
Строгановский иконописный подлинник 1869 – Строгановский иконописный лицевой подлинник. М., 1869.
Строев 1814 – *Строев П.* О родословии владетельных князей русских // Сын Отечества. СПб., 1814. № 26.
Строев 1815 – *Строев П.* Родословный чертеж поколений владетельных князей русских // Сын Отечества. СПб., 1815. № 51; № 52.
Строев 1819 – *Строев П.* Законы великого князя и царя Иоанна Василевича и внука его царя Иоанна Васильевича. М., 1819.

Строев 1820, 1821 – *Строев П.* Софийский Временник или Русская летопись с 862 по 1534 гг. М., 1820. Ч. 1; М., 1821. Ч. 2.
Строев 1834 – *Строев П.* Хронологическое указание материалов отечественной истории, литературы, правоведения до начала XVIII в. // ЖМНП. СПб., 1834. Ч. 1. № 2.
Строев 1836 – *Строев П.* Ключ к «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина. М., 1836. Ч. 1–2.
Строев 1844 – *Строев П.* Выходы Государей царей и Великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича всея Руссии самодержцев. М., 1844.
Строев 1845 – *Строев П.* Библиотека Императорского Общества истории и древностей российских. М., 1845.
Строев 1877 – *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.
Строев 1882 – *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей. СПб., 1882.
Строев 1891 – *Строев П.* Описание рукописей монастырей Волоколамского, Ново-Иерусалимского, Саввы-Сторожевского, Пафнутиево-Боровского. СПб., 1891.
Строков 1936 – *Строков А. А.* Раскопки Холопьей улицы древнего Новгорода // НИС. Л., 1936. Вып. 1.
Строков 1938 – *Строков А. А.* Восстание Степанки в 1418 году // НИС. Новгород, 1938. Вып. 3 – 4.
Строков 1939/1 – *Строков А. А.* Дохристианский могильник (по данным археологических раскопок на Ярославовом дворе) // НИС. Новгород, 1939. Вып. 6.
Строков 1939/2 – *Строков А. А.* Археологические разведки в селе Ракоме // НИС. Новгород, 1939. Вып. 5.
Строков 1945 – *Строков А. А.* Раскопки в Новгороде в 1940 г. // КСИИМК. 1945. Вып. 11.
Строков, Богусевич 1939 – *Строков А., Богусевич В.* Новгород Великий. (Пособие для экскурсантов и туристов). Л., 1939.
Строков, Богусевич, Мантейфель 1938 – *Строков А. А., Богусевич В. А., Мантейфель Б. К.* Раскопки на Ярославовом дворище // НИС. Новгород, 1938. Вып. 3-4.
Строков, Богусевич, Мантейфель 1939 – *Строков А. А., Богусевич В. А., Мантейфель Б. К.* Раскопки в Новгородском кремле в 1938 г. // НИС. Новгород, 1939. Вып. 5.
Стрюйс 1935 – *Стрюйс Я.* Три путешествия. М., 1935.
Суслов 1888 – *Суслов В. В.* Материалы к исследованию древней новгородско-псковской архитектуры. СПб., 1888.
Суслов 1889 – *Суслов В. В.* Очерки по истории древнерусского зодчества. СПб., 1889.
Суслов 1894/1 – *Суслов В. В.* Краткое изложение исследований Новгородского Софийского собора // Зодчий. 1894. № 11, 12.
Суслов 1894/2 – *Суслов В. В.* Вторичное описание работ по восстановлению Новгородского Софийского собора // Зодчий. 1894. № 11, 12.
Суслов 1896 – *Суслов В. В.* Реставрация собора Св. Софии в Новгороде // Строитель. 1896. № 1.
Суслов 1899 – *Суслов В. В.* Описание проекта наружной реставрации Новгородского Софийского собора. СПб., 1899.
Суслов 1908–1910 – *Суслов В. В.* Церковь Спаса-Нередицы близ Новгорода // Памятники древнерусского искусства. СПб., 1908–1910. Вып. 1–3.
Суслов 1909/1 – *Суслов В. В.* Церковь Св. Федора Стратилата в Новгороде на Торговой стороне // Памятники древнерусского искусства. СПб., 1909. Вып. 2.
Суслов 1909/2 – *Суслов В. В.* Церковь Спаса Преображения в Новгороде // Памятники древнерусского искусства. СПб., 1909. Вып. 2.
Суслов 1911 – *Суслов В. В.* Церковь Успения пресвятой Богородицы в селе Волотово близ Новгорода, построенная в 1352 г. // Труды Московского предварительного комитета XV Археологического съезда. М., 1911. Т. 2.
Суслов 1912 – *Суслов В. В.* Просветительные задачи охраны памятников древнего русского искусства. СПб., 1912.
Суслова 1959 – *Суслова А. В.* Некоторые данные к характеристике деятельности академика В. В. Суслова в области реставрации и охраны новгородских памятников (1891–1900 гг.) // НИС. Новгород, 1959. Вып. 9.
Суслова 1993 – *Суслова А. В.* Исследование и подготовка к реставрации Спасо-Нередицкой церкви академиком архитектуры В. В. Сусловым в 18961898 гг. // НИС. Новгород, 1993. Вып. 4 (14).
Суслова, Славина 1978 – *Суслова А. В., Славина Т. А.* Владимир Суслов. Л., 1978.
Сыроечковский 1935 – *Сыроечковский В. Е.* Гости-сурожане. М.; Л. 1935.
Сычев 1916/1 – *Сычев Н.* В. К. Мясоедов // Старые годы. 1916. Январь–февраль.
Сычев 1916/2 – *Сычев Н. П.* † В. К. Мясоедов: Некролог // Отчет о состоянии и деятельности имп. Петроградского университета за весеннее полугодие 1916 года. Пг., 1916.
Сычев 1976 – *Сычев Н. П.* Избранные труды / Предисл., сост. С. Ямщикова. М., 1976.
Таль 1905 – *Таль П.* Третья Новгородская скра (ок.1325 г.). М., 1905.
Таможенная книга Невского устья 2005 – Таможенная книга Невского устья. 1616–1618 гг. / Публ. А. А. Селина // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20).
Таможенное дело 1995 – Таможенное дело в России, X–нач. XX в. СПб., 1995.
Таможенные книги 1996 – Таможенные книги Великого Новгорода 1610/11 и 1613/14 годов. СПб., 1996.
Тарабардина 2004 – *Тарабардина О. А.* Посольский раскоп 1999 года в Новгороде: стратиграфия, хронология, атрибуция комплексов // Новгородские чтения 2004.
Тараканова-Белкина 1939 – *Тараканова-Белкина С. А.* Боярское и монастырское землевладение в Новгородских пятинах в домосковское время. М., 1939.
Тараканова 1940 – *Тараканова С. А.* Об археологическом изучении феодальных поселений в пятинах Великого Новгорода // КСИИМК. 1940. Вып. 5.
Татищев 1962–1968 – *Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л., 1962–1968. Т. 1–7.
Тверская 1967 – *Тверская Д. И.* К вопросу о роли купечества в процессе формирования всероссийского рынка в XVII в. // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967.
Творогов 1974 – *Творогов О. В.* О составе и источниках хронографических статей Лицевого свода // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28.
Творогов 1987/1 – *Творогов О. В* Повесть о взятии Царьграда фрягами // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Творогов 1987/2 – *Творогов О. В.* Вышата // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Творогов 1987/3 – *Творогов О. В.* Герман Воята // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Творогов 1987/4 – *Творогов О. В.* Иоаким // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Творогов 1987/5 – *Творогов О. В.* Иоанн // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Творогов 1987/6 – *Творогов О. В.* Лука Жидята // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Творогов 1987/7 – *Творогов О. В.* Нифонт // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Творогов 1987/8 – *Творогов О. В.* «Стословец» Геннадия // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Творогов 1994 – *Творогов О. В.* Древняя Русь: События и люди. СПб., 1994.
Терешкевич 1914 – *Терешкевич О. Ф.* Экономическое положение Великого Новгорода во второй половине XVI века. Киев, 1914.
Тиандер 1906 – *Тиандер К. Ф.* Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1906.
Тимошенкова 1974 – *Тимошенкова З. А.* Новгородские крестьяне в период шведской интервенции начала XVII в. // Социально-политическая история СССР. М.; Л., 1974. Ч. 2.
Титов 1889 – *Титов А.* Житие и подвизи преподобных отец наших Зосимы и Савватия, соловецких чудотворцев: (По рукописи XVII в.). М., 1889.
Титов 1911 – *Титов А.* Повести о Щиле (Новгородские сказания). М., 1911.
Тиханов 1881 – *Тиханов П. Н.* Каталог российских рукописных книг, находящихся в Библиотеке Новгородского Софийского собора // Памятники древней письменности. 1881. Т. 12.
Тихомиров 1887 – *Тихомиров И. А.* О Тимофее-пономаре, упоминаемом в Синодальном списке первой Новгородской летописи // ЖМНП. 1887. Ч. 250. Март.
Тихомиров 1939 – *Тихомиров М. Н.* Рукописи Новгородского музея // НИС. Новгород, 1939. Вып. 5.
Тихомиров 1940/1 – *Тихомиров М. Н.* Новгородский хронограф XVII в. // НИС. Новгород, 1940. Вып. 7.
Тихомиров 1940/2 – *Тихомиров М. Н.* Новгородское восстание 1650 г. // ИЗ. 1940. Т. 7.
Тихомиров 1941 – *Тихомиров М. Н.* Исследование о Русской Правде: Происхождение текстов. М.; Л., 1941.
Тихомиров 1945 – *Тихомиров М. Н.* О частных актах в Древней Руси // ИЗ. М., 1945. Т. 17.
Тихомиров 1947 – *Тихомиров М. Н.* Древняя Москва. (12–15 вв.). М., 1947.
Тихомиров 1953 – *Тихомиров М. Н.* Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953.
Тихомиров 1955 – *Тихомиров М. Н.* Крестьянские и городские восстания на Руси. XI–XIII вв. М., 1955.
Тихомиров 1956 – *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. М., 1956.
Тихомиров 1961 – *Тихомиров М. Н.* Забытые и неизвестные произведения русской письменности// АЕ за 1960 г. М., 1961.
Тихомиров 1962 – *Тихомиров М. Н.* Россия в XVI столетии. М., 1962.
Тихомиров 1968 – *Тихомиров М. Н.* Русская культура X–XVIII веков. М., 1968.
Тихомиров 1969/1 – *Тихомиров М. Н.* Классовая борьба в России XVII в. М., 1969.
Тихомиров 1969/2 – *Тихомиров М. Н.* Новгородское восстание 1650 г. // Классовая борьба в России XVII в. М., 1969.
Тихомиров 1969/3 – *Тихомиров М. Н.* Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М. 1969.
Тихомиров 1973 – *Тихомиров М. Н.* Российское государство XV–XVII веков // Тихомиров М. Н.Русское летописание. М., 1973.

Тихомиров 1979 – *Тихомиров М. Н.* Новгородский хронограф XVII в. // *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. М., 1979.
Тихомиров, Щепкина 1952 – *Тихомиров М. Н., Щепкина М. В.* Два памятника новгородской письменности. М., 1952.
Тихомиров 1872 – *Тихомиров П.* Сказание о новгородской чудотворной св. иконе знамения Божией Матери. Новгород, 1872.
Тихомиров 1889 – *Тихомиров П.* Историческое описание Новгородского Знаменского собора. Новгород, 1889.
Тихомиров 1891 – *Тихомиров П. И.* Кафедра новгородских святителей. Со времени введения христианства в Новгороде (в 992 г.) до покорения его Московской державе (в 1478 г.). Новгород, 1891. Т. 1.
Тихомиров 1895 – *Тихомиров П. И.* Кафедра новгородских святителей. Со времени покорения Новгорода Московской державе в 1478 году до кончины последнего митрополита Новгородского Иова в 1716 году. Новгород, 1895. Т. 2.
Тихомиров 1898 – *Тихомиров П. И.* Жизнь Никона, святейшего патриарха Московского и всея Руси. Новгород, 1898.
Тихомиров 1901 – *Тихомиров П. И.* Жизнеописание блаженной памяти священно-архимандрита о. Феофана, настоятеля Кирилло-Новоезерского монастыря... Новгород, 1901.
Тихонравов 1861 – *Тихонравов Н. С.* Сведения о русских мастерах XVII и XVII ст. (доставлены К. Н. Тихонравовым) // ИАО. СПб., 1861. Т. 3. Вып. 3.
Тихонравов 1881 – *Тихонравов Н. С.* О ереси стригольников // Труды 2-го Археологического съезда. СПб., 1881. Т. 2.
Тихонравов 1898 – *Тихонравов Н. С.* Отреченные книги. М., 1898.
Токмаков 1883 – *Токмаков И.* Материалы для исторического и церковно-археологического описания Новгородской губернии. Новгород, 1883. Вып. 1.
Токмаков 1911 – *Токмаков И.* Историко-археологический очерк Хутынского Варлаама Спасо-Преображенского монастыря. Новгород, 1911.
Токмаков 1912 – *Токмаков И. О.* Воскресенская кладбищенская церковь, что на Красном поле в губернском городе Новгороде: Памятная книга Новгородской губернии на 1912 г. Новгород, 1912.
Толстой 1884 – *Толстой И. И.* Русская допетровская нумизматика. СПб., 1884. Вып. 1: Монеты Великого Новгорода.
Толстой 2002 – *Толстой И. И.* Дневник. 1906–1916 / Публ. Л. И. Толстой. СПб., 1997.
Толстой, Кондаков 1897, 1899 – *Толстой И., Кондаков Н.* Русские древности в памятниках искусства. СПб., 1897. Вып. 5; 1899. Вып. 6.
Толстой 1862/1 – *Толстой М.* Русские святыни и древности. М., 1862. Ч. 3.
Толстой 1862/2 – *Толстой М.* Святыни и древности Великого Новагорода. М., 1862.
Толстой 1862/3 – *Толстой М.* Указатель Великого Новгорода с приложением новгородского месяцеслова. М., 1862.
Толстой 1991 – *Толстой М.* Рассказы по истории русской церкви. М., 1991.
Толстой 1995/1 – *Толстой М.* Книга, глаголемая описание о российских святых. М., 1995.
Толстой 1995/2 – *Толстой М. В.* Хранилище моей памяти. М., 1995.
Топоров 1984 – *Топоров В. Н.* К интерпретации былины «Путешествие Вавилы со скоморохами»: мифологические истоки и историческая подкладка // Балто-славянские исследования. М., 1984.
Топоров 1998 – *Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1998. Т. 1.
Топорова 1999 – *Торопова Е. В.* Большой знаток новгородских древностей // Чело. 1999. № 2.
Традиционный фольклор 1979 – Традиционный фольклор Новгородской области. Л., 1979.
Трактат 1936 – Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936.
Тренев 1902 – *Тренев Д. К.* Иконостас Смоленского собора Московского Новодевичьего монастыря [...]: Краткая история иконостаса с древнейших времен. М., 1902.
35-летие службы 1912 – 35-летие службы преподавателя семинарии А. В. Гедевского // НЕВ. 1912.
Трифонова 1990 – *Трифонова А. Н.* Резное дерево XIV–XVIII веков. Новгород, 1990.
Трифонова 1991 – *Трифонова А. Н.* Царские двери XVI века из Софийского собора в Новгороде (к вопросу об иконах в драгоценных окладах в русском искусстве) // Материалы научной конференции «125 лет Новгородскому музею». Новгород, 1991.
Трифонова 1992 – *Трифонова А. Н.* Русская икона из собрания Новгородского музея. СПб., 1992.
Трифонова 1995 – *Трифонова А. Н.* Интерьер Николо-Дворищенского собора в Новгороде по письменным источникам XVIII–XIX вв. // 75 лет архиву 1995.
Трифонова 2002 – *Трифонова А. Н.* Церковь Успения на Волотовом поле под Новгородом: история изучения и реставрации (до 1944 г.) // НАВ. 2002. Вып. 3.
Троица Рублева 1989 – Троица Андрея Рублева: Антология / Сост. Г. И. Вздорнов. 2-е изд. М., 1989.
Трояновский 1993 – *Трояновский С. В.* Архитектурно-археологические исследования на территории Савво-Вишерского монастыря // ННЗ. 1993. Вып. 7.
Трояновский 1995 – *Трояновский С. В.* История изучения Новгородского кремля // НИС. СПб., 1995. № 5 (15).
Трояновский 1996 – *Трояновский С. В.* Раскопка в новгородском кремле // Чело. 1996. № 1 (8).
Трояновский 1998 – *Трояновский С. В.* Савво-Вишерский монастырь // Где Святая София. 1998.
Трояновский 1998 – *Трояновский С. В.* О некоторых результатах археологических раскопок в Новгородском кремле в 1992–1996 гг. // ННЗ. 1998. Вып. 12.
Трояновский 2001 – *Трояновский С. В.* Новгородский детинец в X–XV вв. по археологическим данным: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.
Трояновский, Корчагина 1996 – *Трояновский С. В., Корчагина Л. А.* Раскопки в Новгородском кремле в 1995 году // ННЗ. 1996. Вып. 10.
Трояновский, Тарабардина 2004 – *Трояновский С.В., Тарабардина О. А.* Археологические свидетельства строительной активности архиепископа Василия Калики в Новгородском детинце // ННЗ. 2004. Вып. 18.
Труды НГУАК 1912 – Труды Новгородской ученой архивной комиссии. Новгород, 1912. Вып. 1.
Труды НЦАО 1914 – Труды Новгородского Церковно-Археологического общества. Новгород, 1914. Т. 1.
Труды XV АС 1914, 1916 – Труды Пятнадцатого Археологического съезда в Новгороде 1911 г. М., 1914. Т. 1; 1916. Т. 2.
Трутовский 1953 – *Трутовский В.* Собрание русских простых песен с нотами. М., 1953.
Тубли 1980 – *Тубли М. П.* Авраам Мельников. Л., 1980.
Тункина 1995 – *Тункина И. В.* Н. П. Кондаков: Обзор личного архива // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995.
Турилов 2000 – *Турилов А. А.* К прочтению прозвища мастера Игнатия в Новгородском летописном своде 1539 г. // Новгородские древности. М., 1993.
Турилов 2000 – *Турилов А. А.* «Мелочи новгородской жизни» начала XVII века // Древняя Русь. М., 2000.
Тынтарева 1992 – *Тынтарева Л. Я.* Анна Дмитриевна Стена // Чтения по исследованию и реставрации художественной культуры Северной Руси, посвященные памяти художника-реставратора Николая Васильевича Перцева. 1902–1981. Архангельск, 1992.
1000-летие русской культуры 1988 – 1000-летие русской художественной культуры: Каталог. М., 1988.
Тычино 1905 – *Тычино Н.* Черкасский, князь Михаил Алегукович // РБС. СПб., 1905. [Т. 22].
Тюрин 1966 – *Тюрин В. В.* «И ненавижу деспотизм» // На земле Садко. Л., 1966.
Уваров 1869 – *Уваров А. С.* Меряне и их быт по курганным раскопкам // Труды I АС. М., 1869.
Уваров 1881– *Уваров А. С.* Каменный период. М., 1881. Т. 1–2.
Уваров 1900 – *Уваров А. С.* Двери бронзовые – византийские и русские // Сб. мелких трудов. М., 1910. Т. 1.
Уваров 1909 – *Уваров А. С.* Символика древнехристианского искусства. М., 1909.
Указатель хранилища 1889 – Указатель хранилища древностей при НГСК. Новгород, 1889.
Ундольский 1850 – *Ундольский В. М.* Приготовительные сведения для словаря историко-юридического // АИЮС. М., 1850. Кн. 1.
Ундольский 1867 – *Ундольский В. М.* Описание славянских рукописей Московской патриаршей библиотеки // ЧОИДР. 1867. № 2.
Уо 1977 – *Уо Д. К.* К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32.
Усов 1855 – *Усов М.* Очерк служебной и ученой деятельности профессора К. А. Неволина. СПб., 1855.
Успенский 1910 – *Успенский А. И.* Фрески церкви Спаса-Нередицы. С 23 фотографическими таблицами // Записки МАИ. М., 1910. Т. 6.
Успенский 1910–1916 – *Успенский А. И.* Царские иконописцы и живописцы XVII века. М., 1910. [Т. 2]; М., 1913. [Т. 1]; М., 1914. Т. 3; 1916. Т. 4.
Успенский 1917 – *Успенский А. И.* Словарь патриарших иконописцев. М., 1917.
Успенский 1982 – *Успенский Б. А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.
Успенский 1884 – *Успенский Ф. И.* Документы, относящиеся к истории России // РИБ. СПб., 1884.

Успенский 1892 – *Успенский Ф. И.* Типик монастыря св. Маманта в Константинополе. Одесса, 1892.
Успенский 1893 – *Успенский Ф. И.* Синодик в неделю Православия. Одесса, 1893.
Успенский 1913, 1948, 2001–2002 – *Успенский Ф. И.* История Византийской империи. СПб., 1913. Т. 1; М.; Л., 1948. Т. 2, 3; 2001–2002.
Успенский, Воробьев 1902 – *Успенский В., Воробьев И.* Житие святых... апостолов Петра и Павла. СПб., 1902.
Успенский – Марр – 1924 – *Успенский Ф., Бузекул В., Крачковский П., Марр Н.* Записка об ученых трудах В.Н.Бенешевича // ИРАН. 1924. Сер. 6. Т. 18.
Устав НОЛД 1908 – Устав НОЛД. Новгород, 1908.
Ухова 1984 – *Ухова Т. Б.* «Балканский» стиль в орнаменте рукописных книг из мастерской Троице-Сергиева монастыря // ДРИ: XIV–XV вв. М., 1984.
Фадеев 1976 – *Фадеев Л. А.* Происхождение и роль системы городских концов в развитии древнейших русских городов // Русский город. М., 1976. Вып. 1.
Фаминцын 1890 – *Фаминцын А. С.* Гусли. Русский народный музыкальный инструмент. СПб., 1890.
Фаминцын 1995 – *Фаминцын А. С.* Скоморохи на Руси. СПб., 1995.
Федотов 1990 – *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М., 1990.
Феннел 1989 – *Феннел Д.* Кризис средневековой Руси, 1200–1304. М., 1989.
Фенченко 1996 – *Фенченко С.* Новгородское старообрядчество 2-й пол. XVII–1-й пол. XVIII вв. // София. 1996. № 2 (18).
Фет 1987/1 – *Фет Е. А.* Пролог // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Фет 1987/2 – *Фет Е. А.* Слова на Покров // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
Фет 1988 – *Фет Е. А.* Житие Антония Римлянина // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
Фет 1989 – *Фет Е. А.* Нифонт // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
Фигаровский 1937 – *Фигаровский В. А.* О грамоте новгородского правительства в Москву 1615 г. // НИС. Л., 1937. Вып. 2.
Фигаровский 1938 – *Фигаровский В. А.* Отпор шведским интервентам в Новгороде // НИС. Новгород, 1938. Вып. 3–4.
Фигаровский 1939 – *Фигаровский В. А.* Партизанское движение во время шведской интервенции в Московском государстве в начале XVII в. // НИС. Новгород, 1939. Вып. 6.
Филарет 1865 – *Филарет* [*Гумилевский*]. Русские святые, чтимые всею церковию или местно. Опыт описания жизни их. Чернигов, 1865.
Филарет 1859 – *Филарет* [*Гумилевский*]. Обзор русской духовной литературы. 862–1720. Харьков, 1859.
Филарет 1882 – *Филарет.* Русские святые, чтимые всею церковию или местно. Опыт описания жизни их. СПб., 1882. [Ч. 1]. Январь–апрель.
Филарет 1884 – *Филарет* [*Гумилевский*]. Обзор русской духовной литературы. 862–1863. СПб., 1884.
Филатов 1961 – *Филатов В. В.* Русская станковая темперная живопись: Техника и реставрация. М., 1961.
Филатов 1968/1 – *Филатов В. В.* Иконостас новгородского Софийского собора: (Предварительная публикация) // ДРИ: Художественная культура Новгорода. М., 1968.
Филатов 1968/2 – *Филатов В. В.* Памяти Е. А. Домбровской // ДРИ: Художественная культура Пскова. М., 1968.
Филатов 1974 – *Филатов В. В.* Праздничный ряд Софии Новгородской. [Л.], [1974].
Филимон 2003 – *Филимон А. Н.* Яков Брюс. М., 2003.
Филимонов 1859 – *Филимонов Г.* Церковь св. Николая Чудотворца на Липне, близ Новгорода. Вопрос о первоначальной форме иконостасов в русских церквах. М., 1859.
Филимонов 1861 – *Филимонов Г. Д.* Археологические исследования по памятникам: Оклад Мстиславова Евангелия. М., 1871.
Филимонов 1873 – *Филимонов Г.* Симон Ушаков и современная ему эпоха русской иконописи // Сб. на 1873 год, изданный Обществом древнерусского искусства. М., 1873.
Филимонов 1874 – *Филимонов Г.* [*Д.*] Очерки русской христианской иконографии: София Премудрость Божия // Вестник Общества древнерусского искусства при Московском публичном музее. Б. м., 1874.
Филимонов 1876 – *Филимонов Г. Д.* Иконные портреты русских царей // Вестник Общества древнерусского искусства при Московском публичном музее. Б. м., 1876.
Филиппов 1862 – *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862.
Филиппова 1979 – *Филиппова Л. А.* «Витославлицы» – музей деревянного зодчества. Л., 1979.
Филиппова 1985 – *Филиппова Л. А.* Витославлицы: Новгородский музей народного деревянного зодчества. Л., 1985.
Филиппова 1991 – *Филиппова Л. А.* К истории Пантелеймонова монастыря и его окрестностей // Материалы научной конференции: 125 лет Новгородскому музею. Новгород, 1991.
Филиппова 1995 – *Филиппова Л. А.* Материалы для истории Арсеньева монастыря // Церковь Жен Мироносиц в Новгороде: Материалы исследований. М., 1995.
Филиппова 1997 – *Филиппова Л. А.* Из истории новгородских мельниц XVI–XVII вв. // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16).
Филиппова 1999 – *Филиппова Л. А.* Из истории новгородского Кремля XVIII–начала XIX вв. // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17).
Филиппова 2000 – *Филиппова Л. А.* К истории новгородского Воскресенского монастыря на Мячине // НАВ. 2000. Вып. 2.
Филиппова 2004 – *Филиппова Л. А.* Витославлицы: Новгородский Музей народного деревянного зодчества. М., 2004.
Филиппова, Кузьмина 2005 – *Филиппова Л. А., Кузьмина Н. Н.* Церковь Феодора Стратилата на Ширкове улице в Великом Новгороде. Великий Новгород, 2005.
Финдейзен 1928 – *Финдейзен Н. Ф.* Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1928. Т. 1. Вып. 2.
Фишман 2003 – *Фишман О. М.* Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы. М., 2003.
Флетчер 1991 – *Флетчер Д.* О государстве Русском // Проезжая по Московии. М., 1991.
Флоря 1999 – *Флоря Б.* Иван Грозный. М.,1999.
Фомин 1982 – *Фомин А. В.* Начало распространения куфических монет в районе Балтики // КСИА. 1982. № 171.
Фомин 1994 – *Фомин В. В.* Норманизм и его истоки // Дискуссионные проблемы отечественной истории. Арзамас, 1994.
Фонкич 1977 – *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977.
Фонкич 1988 – *Фонкич Б. Л.* Новые материалы для биографии Лихудов // ПКНО: Ежегодник. 1987. М., 1988.
Формозов 1976 – *Формозов А. А.* Памяти А. Л. Монгайта // КСИА. 1976. Вып. 146.
Форстен 1889 – *Форстен Г. В.* Политика Швеции в Смутное время // ЖМНП. 1889. Ч. 261. Октябрь.
Фрески Спаса-Нередицы 1925 – Фрески Спаса-Нередицы / Вступит. статьи Н. П. Сычева и В. К. Мясоедова. Л., 1925.
Фролов 1997 – *Фролов А. А.* О маршруте «мирного похода» Ивана III на Новгород // ННЗ. 1997. Вып. 11.
Фролов 2003 – *Фролов А. А.* К дискуссии о характере пожалования Юрьеву монастырю «Терпужского» погоста Ляховичи // НИС. СПб., 2003.
Фролов 2005 – *Фролов А. А.* Игнач крест: к проблеме локализации и интерпретации // НИС. СПб. 2005. Вып. 10 (20).
Фроянов 1992 – *Фроянов И. Я.* Мятежный Новгород: Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX – нач. XIII ст. СПб., 1992.
Хант 2003 – *Хант П.* Личная мифология Ивана IV о собственной царской харизме // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19).
Хант 2005 – *Хант П.* Георгий Флоровский и новгородская икона Святой Софии // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20).
Характеры вельмож 1825 – Характеры вельмож и знатных людей в царствование Алексея Михайловича // Северный архив. 1825. Ч. 18. № 22.
Харлашов 1990 – *Харлашов Б. Н.* К вопросу о происхождении погостов в Псковской земле // СА. 1990. № 1.
Хождение Стефана 1981 – Хождение Стефана Новгородца / Подгот. текста, пер. и коммент. Л. А. Дмитриева // ПЛДР. XIV – середина XV в. М., 1981/2.
Хоренко 1994 – *Хоренко Д. А.* Исследователь-копиист Т. С. Щербатова-Шевякова и метод научного копирования Л. А. Дурново // Санкт-Петербургский Фонд культуры: Программа «Храм»: Сб. материалов (ноябрь 1993 – июнь 1994). СПб., 1994. Вып. 6.
Хорошев 1966 – *Хорошев А. С.* Боярское строительство в новгородском Аркаже монастыре // Вестник МГУ. Сер. 9: История. 1966. № 2.
Хорошев 1980 – *Хорошев А. С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980.
Хорошев 1982 – *Хорошев А. С.* Новые материалы по археологии Неревского конца // 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982.
Хорошев 1983 – *Хорошев А. С.* Происхождение Новгорода в отечественной историографии // Вестник МГУ. История. 1983. № 6.
Хорошев 1984 – *Хорошев А. С.* Периодизация новгородской историографии XVIII–начала XX в. (К постановке вопроса) // Русский город. М., 1984. Вып. 7.
Хорошев 1986 – *Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986. // Новгородские чтения 1994.
Хорошев 1989 – *Хорошев А. С.* К вопросу о «языческом могильнике» на Ярославовом Дворище // История и культура древнерусского города. М., 1989.

Хорошев 1994 – *Хорошев А. С.* Топография, стратиграфия, хронология и усадебная планировка Троицкого раскопа (усадьба А) // Новгородские чтения 1994.
Хорошев, Трояновский, Корчагина 1996 – *Хорошев А. С., Трояновский С. В., Корчагина Л. А.* Раскопки в Новгородском кремле // АО 1995. М., 1996.
Хорошев, Трояновский, Корчагина, Стеценко 1997 – *Хорошев А. С., Трояновский С. В., Корчагина Л. А., Стеценко Н. К.* Раскопки в Новгородском кремле // АО 1996. М., 1997.
Хорошкевич 1963 – *Хорошкевич А. Л.* Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках. М., 1963.
Хорошкевич 1966 – *Хорошкевич А. Л.* Русские грамоты 60–70-х годов XV вв. из бывшего Рижского архива // АЕ за 1965 г. М., 1966.
Хорошкевич 1980 – *Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений. М., 1980.
Хоцянов 1888 – *Хоцянов К.* Некролог Ивана Ивановича Красова. Псков, 1888.
Христианские древности 1862 – Христианские древности, издаваемые В. Прохоровым. СПб., 1862. Кн. 4.
Христианство 1993, 1995 – Христианство: Энциклопедический словарь М., 1993. Т. 1; М., 1995. Т. 2, 3.
Хрущов 1868 – *Хрущов И.* Исследование о сочинениях Иосифа Санина преподобного игумена Волоцкого. М., 1868.
Художественное наследие 2001 – Художественное наследие: Хранение, исследования, реставрация. М., 2001. Вып. 19.
Художники народов СССР 1972, 1976 – Художники народов СССР: Биобиблиографический словарь. М., 1972, 1976. Т. 2, 3.
Цамутали 1982 – *Цамутали А. Н.* История Великого Новгорода в освещении русской историографии XIX–начала XX в. // НИС. Л., 1982. Вып. 1 (11).
Цамутали 1986 – *Цамутали А. Н.* Борьба направлений в русской историографии в период империализма. Л., 1986.
Царевская 1997 – *Царевская Т. Ю.* Новые данные о составе росписей церкви Николы на Липне // ДРИ: Русь, Византия, Балканы: XIII век. СПб., 1997.
Царевская 1999 – *Царевская Т. Ю.* Фрески церкви Благовещения на Мячине (В «Аркажах»). СПб., 1999.
Царевская 2002/1 – *Царевская Т. Ю.* Цикл «Страстей Христовых» в алтаре церкви Феодора Стратилата в Новгороде // ДРИ: Византия, Русь, Западная Европа: Искусство и культура. М., 2002.
Царевская 2002/2 – *Царевская Т. Ю.* Церковь Рождества Христова на Красном поле близ Новгорода. М., 2002.
Церковь св. Георгия 2002 – Церковь св. Георгия в Старой Ладоге. М., 2002.
Царьские вопросы 1890 – Царьскиа вопросы и соборныя ответы о многоразличных церковных чинах (Стоглав) / Изд. Н. Субботин. М., 1890.
Цветков 2000 – *Цветков М. А.* Захар Стригольник в посланиях архиепископа Геннадия // НАВ. 2000. Вып. 2.
Цветков 2003 – *Цветков М. А.* Послание архиепископа Геннадия Новгородского епископу Прохору Сарскому в контексте с правилами новгородских кормчих конца XV – начала XVI вв. // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19).
Цветков 2005 – *Цветков М. А.* Собор 1488 г. на новгородских еретиков: (По посланию архиепископа Геннадия епископу Нифонту Суздальскому и грамотам Геннадию от Великого князя Ивана III и митрополита Геронтия) // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20).
Церковная археология 1998 – Церковная археология: Материалы Второй Всероссийской церковно-археологической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н. В. Покровского (1848–1917). Санкт-Петербург, 1–3 ноября 1998 года. СПб., 1998. Вып. 4.
Целепи 1909 – *Целепи Л. Н.* Материалы для истории религиозной и бытовой жизни Великого Новгорода. СПб., 1909.
Церковь Жен Мироносиц 1995 – Церковь Жен Мироносиц в Новгороде: Материалы исследований. М., 1995.
Церковь Успения 2003 – Церковь Успения на Волотовом поле: возрождение из руин / Вступит. статья, сост. и ред. А. Н. Трифоновой. Великий Новгород, 2003.
Чебоксаров 1947 – *Чебоксаров Н. Н.* Ильменские Поозеры // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.; Л., 1947. Т. 1.
Черепнин 1945 – *Черепнин Л. В.* «Смута» и историография XVII века // ИЗ. М., 1945. Т. 14.
Черепнин 1948 – *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV–XV веков. М.; Л., 1948. Ч. 1.
Черепнин 1951 – *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV–XV веков. М.; Л., 1951. Ч. 2.
Черепнин 1956 – *Черепнин Л. В.* Русская палеография. М., 1956.
Черепнин 1957 – *Черепнин Л. В.* Русская историография до XIX в. М., 1957.
Черепнин 1959 – *Черепнин Л. В.* Из истории еретических движений на Руси в XIV–XV вв. // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1959. Т. 7.
Черепнин 1960/1 – *Черепнин Л. В.* Новые материалы о дьяке Иване Тимофееве – авторе «Временника» // ИА. 1960. № 4.
Черепнин 1960/2 – *Черепнин Л. В.* Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960.
Черепнин 1961/1 – *Черепнин Л. В.* Обзор фонда новгородских документов, хранящихся в Государственном архиве Швеции в Стокгольме // Проблемы источниковедения. М., 1961. Вып. 9.
Черепнин 1961/2 – *Черепнин Л. В.* Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17.
Черепнин 1965 – *Черепнин Л. В.* Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда // *Новосельцев А. П., Шушарин В. П., Щапов Я. Н.* и др. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.
Черепнин 1968 – *Черепнин Л. В.* Исторические взгляды классиков русской литературы. М., 1968.
Черепнин 1969 – *Черепнин Л. В.* Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969.
Черепнин 1972 – *Черепнин Л. В.* Спорные вопросы истории феодальной земельной собственности в IX–X вв. // *Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В.* Пути развития феодализма. (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972.
Черепнин 1977 – *Черепнин Л. В.* Новгородские берестяные грамоты // Общественные науки. 1977. № 3, 4.
Черепнин, Шумилов, Александрова 1959 – *Черепнин Л. В., Шумилов В. Н., Александрова М. И.* Документы по истории СССР и русско-шведских культурных отношений в архивах Швеции // Вестник АН СССР. 1959. № 10.
Черных, Янин 1984 – *Черных Е. Н., Янин В. Л.* Памяти Бориса Александровича Колчина // СА. 1984. № 4.
Чернышев 1974 – *Чернышев Н. А.* Апокалипсический сюжет Годуновского паникадила Софийского собора в Новгороде // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28.
Черняев 1977 – *Черняев В.* Песни бронзовых птиц // Труд. 1977. № 7. 9 января.
Черторицкая 1993 – *Черторицкая Т. В.* Четьи сборники в составе Великих Миней Четьих митрополита Макария // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46.
Чечулин 1889 – *Чечулин Н. Д.* Города Московского государства в XVI в. // Записки Санкт-Петербургского университета. СПб., 1889. Т. 22.
Чиновник 1899 – Чиновник Новгородского Софийского собора. А. Голубцов. М., 1899.
Чистович 1856 – *Чистович И.* История православной церкви в Финляндии и Эстляндии, принадлежащих к Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1856.
Чистович 1861 – *Чистович И. А.* Новгородский митрополит Иов: Жизнь его и переписка с разными лицами // Странник. 1861. Февраль.
Чистович 1868 – *Чистович И.* Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868.
Чистякова 1987 – *Чистякова Е. В.* Михаил Николаевич Тихомиров (1893–1965). М., 1987.
Чугунов 1987 – *Чугунов Г. И.* Мстислав Валерианович Добужинский. Л., 1984.
Чичуров 1990 – *Чичуров И. С.* «Хождение апостола Андрея» в византийской и древнерусской церковно-идеологической традиции // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990.
Чугреева 2000 – *Чугреева Н. Н.* Ряд икон-синодиков и его литургическое значение в системе иконостаса // Иконостас 2000.
Чуйкова 1999 – *Чуйкова Т. Б.* «Хранить на память для истории...». Государственному архиву Новгородской области 80 лет // НАВ. 1999. Вып. 1.
Шалина 1997/1 – *Шалина И. А.* Икона «Ангел Златые власы» и русская художественная культура около 1200 г. // Дмитриевский собор во Владимире: К 800-летию создания. М., 1997.
Шалина 1997/2 – *Шалина И. А.* Икона «Святой Никола» из Свято-Духова мона-стыря: Литургический смысл и экклесиологизация образа // ДРИ: Русь. Византия. Балканы. СПб., 1997.
Шамарин 1998 – *Шамарин В. В.* Староверие в Новгородской области // Календарь Древлеправославной поморской церкви на 1999 год. М., 1998.
Шамбинаго 1947 – *Шамбинаго С. К.* Иоакимовская летопись // ИЗ. М., 1947. Т. 21.
Шандровская 1977 – *Шандровская В. С.* Греческая надпись «Малого новгородского сиона» // ВВ. 1977. Т. 38.
Шандровская 1986 – *Шандровская В. С.* А.В.Банк // ВВ. 1986. Вып. 46.

Шандровская, Янин 1991 – *Шандровская В. С., Янин В. Л.* Н. П. Лихачев и его труд «Моливдовулы греческого Востока» // Научное наследство. Н. П. Лихачев: Моливдовулы греческого Востока. М., 1991. Т. 19.
Шапиро 1962 – *Шапиро А. Е.* Русская историография в период империализма. Л., 1962.
Шапиро 1967 – *Шапиро А. Л.* Волнения старорусских крестьян в 1671 г. // Крестьянство и классовая борьба в феодальной России: Сб. статей памяти И. И. Смирнова. Л., 1967.
Шапиро 1971 – *Шапиро А. Л.* О «пожилом» Судебников 1497–1550 гг. // Исследования по социально-политической истории России: Сб. статей памяти Б. А. Романова. Л., 1971.
Шапиро 1978 – *Шапиро А. Л.* Барщина в России XVI в. (о методах ее изучения) // ВИ. 1978. № 11.
Шапиро 1987/1 – *Шапиро А. Л.* Живущая четь и живущая выть // ВИД. Л., 1987. Т. 19.
Шапиро 1987/2 – *Шапиро А. Л.* Русское крестьянство перед закрепощением (XIV–XVI вв.). Л., 1987.
Шапиро 1993 – *Шапиро А. Е.* Русская историография с древнейших времен до 1917 г. М., 1993.
Шаркова 1971 – *Шаркова И. С.* Заметки о русско-итальянских отношениях XV–первой трети XVI в. // Средние века. М., 1971. Т. 34.
Шаскольский 1949 – *Шаскольский И. П.* Предание о «Сигтунских вратах» и его достоверность // Уч. зап. ЛГУ. Серия исторических наук. 1949. Вып. 14. № 112.
Шаскольский 1964 – *Шаскольский И. П.* Столбовский мир 1617 г. и торговые отношения России со Шведским государством. М.; Л., 1964.
Шаскольский 1965 – *Шаскольский И. П.* Норманская теория в современной буржуазной науке. М.; Л., 1965.
Шаскольский 1968 – *Шаскольский И. П.* Как оказался в Стокгольме Новгородский архив XVII в. // Советские архивы. 1968. № 3.
Шаскольский 1978/1 – *Шаскольский И. П.* Норманнская проблема в советской историографии // Советская историография Киевской Руси. Л., 1978.
Шаскольский 1978/2 – *Шаскольский И. П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л., 1978.
Шаскольский 1983 – *Шаскольский И. П.* Норманизм и его судьбы // Генезис и развитие феодализма в России: Проблемы историографии. Л., 1983.
Шаскольский 1984/1 – *Шаскольский И. П.* География русского рынка середины XVII в. по сведениям шведского чиновника П. Лофельдта // География России XV–XVIII вв.: (По сведениям иностранцев). Л., 1984.
Шаскольский 1984/2 – *Шаскольский И. П.* О деятельности шведского гостиного двора в Новгороде в XVII в. // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12).
Шаскольский 1987 – *Шаскольский И. П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л., 1987.
Шаскольский 1994/1 – *Шаскольский И. П.* Русско-скандинавские отношения раннего средневековья в работах Г. Шрамма: (Исторический обзор) // ОИ. 1994. № 2.
Шаскольский 1994/2 – *Шаскольский И. П.* Русская морская торговля на Балтике в XVII в.: (Торговля со Швецией). СПб., 1994.
Шаскольский 1998 – *Шаскольский И. П.* Экономические отношения России и Шведского государства в XVII веке. СПб., 1998.
Шафрановский 1977 – *Шафрановский Р. Ф.* Верность любимому делу // Архитектура. 1977. 6 марта. 1908;
Шахматов 1900 – *Шахматов А. А.* Общерусские летописные своды XIV и XV веков // ЖМНП. 1900. Ч. 331. Октябрь.
Шахматов 1902 – *Шахматов А. А.* Исследование о Радзивилловской или Кенигсбергской летописи // Радзивилловская или Кенигсбергская летопись. ОЛДП. 1902. Т. 2.
Шахматов 1908 – *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.
Шахматов 1914 – *Шахматов А. А.* Всеволод Федорович Миллер // Известия ИАН. VI серия. СПб., 1914. № 1.
Шахматов 1916 – *Шахматов А. А.* Повесть временных лет. Пг., 1916. Т. 1.
Шахматов 1919 – *Шахматов А. А.* Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919.
Шахматов 1938/1 – *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938.
Шахматов 1938/2 – *Шахматов А. А.* Общерусские летописные своды XIV–XVI вв. М.; Л., 1938.
Шахматов 1940 – *Шахматов А. А.* «Повесть временных лет» и ее источники // ТОДРЛ. 1940. Т. 4.
Шахматов 1947/1 – *Шахматов А. А.* Киевский Начальный свод 1095 г. // А. А. Шахматов. 1864–1920: Сб. статей и материалов. М.; Л., 1947.
Шахматов 1947/2 – *Шахматов А. А.* Сб. статей и материалов. М.; Л., 1947.
Шахматов 1957 – *Шахматов А. А.* Историческая морфология русского языка. М., 1957.
Шварц 1981 – *Шварц Е. М.* Переплеты XV в. Софийско-Новгородской библиотеки // ВИД. 1981. Вып. 12.
Шварц 1989 – *Шварц Е. М.* Новгородские рукописи XV века: Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. М.; Л., 1989.
Шведова 1958 – *Шведова О. И.* Указатель «Трудов» ГУАК и их отдельных изданий // АЕ за 1957 г. М., 1958.
Шеберг 1996 – *Шеберг А.* Эпир – рунорезец Упланда и придворный проповедник Новгорода // Чело. 1996. № 2.
Шеберг 2000 – *Шеберг А.* Православная миссия в Швеции в XI в. // Чело. 2000. № 1.
Шевелев 1968 – *Шевелев И. Ш.* Строительная метрология и построение формы храмов древнего Новгорода конца XII в. // СА. 1968. № 1.
Шелгунов 1895 – *Шелгунов Н. В.* Полное собрание сочинений. СПб., 1895. Т. 3.
VI выставка ГЦХРМ 1969 – VI выставка произведений изобразительного искусства, реставрированных Государственной центральной художественной научно-реставрационной мастерской им. И. Грабаря: Каталог. М., 1969.
Шилов 2002 – *Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи: Главы высших и центральных учреждений, 1802–1917: Биобиографический справочник. СПб., 2002.
Шлейсингер 1970 – *Шлейсингер Г.-А.* Полное описание России (отрывок) // ВИ. 1970. № 1.
Шлихтинг 1934, 1935 – *Шлихтинг А.* Краткое сказание о характере и жестоком правлении московского тирана Васильевича // *Шлихтинг А.* Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1934, 1935.
Шляпкин 1881 – *Шляпкин И. А.* Русское поучение XI века в перенесении мощей Николая Чудотворца и его отношении к западным источникам (с факсимиле рукописи XIII–XIV века). СПб., 1881.
Шляпкин 1906 – *Шляпкин И. А.* Древние русские кресты. СПб., 1906. Ч. 1: Кресты новгородские до XV века, неподвижные и не церковной службы.
Шляпкин 1913 – *Шляпкин И. А.* Русская палеография. СПб., 1913.
Шляпкин 1914 – *Шляпкин И. А.* Русский крест XII в. в Гильдесгейме // ВАИ. СПб., 1914. Вып. 22.
Шляпкин 1915/1 – *Шляпкин И. А.* Иконография благоверного великого князя Александра Невского // ЗОРСА. Пг., 1915. Т. 11.
Шляпкин 1915/2 – *Шляпкин И. А.* Лекции по истории русской литературы. Пг., 1915. Ч. 1. Вып. 2.
Шмидт 1962 – *Шмидт С. О.* Предания о чудесах при постройке новгородской ропаты // Историко-археологический сб. (к 60-летию А. В. Арциховского). М., 1962.
Шмидт 1973 – *Шмидт С. О.* Становление российского самодержавства: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1973.
Шмидт 1998 – *Шмидт С. О.* К 60-летию со дня кончины академика Н. П. Лихачева (об изданиях последних лет) // ВИД. 1998. Т. 26.
Штаден 1925, 2002 – *Штаден Г.* О Москве Ивана Грозного: Записки немца опричника. [Л.], 1925, 2002.
Штейман 1963 – *Штейман Г. А.* Конструктивные приемы решения вертикальных сооружений // АН. 1963. № 15.
Штендер 1958 – *Штендер Г. М.* Николо-Дворищенский собор. Новгород, 1958.
Штендер 1959 – *Штендер Г. М.* Церковь Спаса на Нередице. Новгород, 1959.
Штендер 1961 – *Штендер Г. М.* Восстановление Нередицы // НИС. Л., 1961. Вып. 10.
Штендер 1966/1 – *Штендер Г. М.* Новгородская церковь Петра и Павла в Кожевниках 1406 г. // СА. 1966. №. 2.
Штендер 1966/2 – *Штендер Г.* Л. М. Шуляк // Архитектура СССР. 1966. [№] 1.
Штендер 1968/1 – *Штендер Г. М.* Новгородское зодчество: Работы новгородской реставрационной мастерской за 20 лет // ДРИ: Художественная культура Новгорода. М., 1968.
Штендер 1968/2 – *Штендер Г. М.* К вопросу об архитектуре малых форм Софии Новгородской // ДРИ: Художественная культура Новгорода. М., 1968.
Штендер 1974 – *Штендер Г. М.* К вопросу о декоративных особенностях строительной техники Новгородской Софии // Культура средневековой Руси. Л., 1974.
Штендер 1977/1 – *Штендер Г. М.* Первичный замысел и последующие изменения галерей и лестничной башни Новгородской Софии // ДРИ: Проблемы и атрибуции. М., 1977.
Штендер 1977/2 – *Штендер Г. М.* О ранних Феодоровских храмах Новгорода // ПКНО. 1977. М., 1977.
Штендер 1980 – *Штендер Г. М.* «Деисус» Мартирьевской паперти Софийского собора

в Новгороде // ДРИ: Монументальная живопись XI–XVII вв. М., 1980.
Штендер 1981 – *Штендер Г. М.* Реставрация памятников новгородского зодчества // Восстановление памятников культуры (проблемы реставрации). М., 1981.
Штендер 1982 – *Штендер Г. М.* К вопросу о галереях Софии Новгородской: (По материалам археологического исследования северо-западной части здания) // Реставрация и исследование памятников культуры. М., 1982. Вып. 2.
Штендер 1984/1 – *Штендер Г. М.* Архитектура Новгородской земли XI–XIII веков: Автореф. дис. ... канд. архитектуры. Л., 1984.
Штендер 1984/2 – *Штендер Г. М.* Некоторые теоретические принципы современной реставрации памятников средневековой архитектуры // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1984.
Штендер 1986 – *Штендер Г. М.* Церковь Сергия Радонежского в новгородском кремле – памятник политической жизни последнего этапа Новгородской республики // Проблемы истории Новгорода и Новгородской земли XV в.: Тезисы докладов и сообщений научного симпозиума. Новгород, 1986.
Штендер 1987 – *Штендер Г. М.* Новгородский Детинец X–XI вв. // Изучение истории и культуры Новгородской земли: Тезисы докладов научной конференции. Новгород, 1987.
Штендер 1991 – *Штендер Г. М.* Исследования и реставрация церкви Николы Белого в Новгороде // Реставрация и архитектурная археология: Новые материалы и исследования. М., 1991.
Штендер 1992/1 – *Штендер Г. М.* Морально-этические аспекты отношения к памятникам архитектуры // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1992. Вып. 5.
Штендер 1992/2 – Штендер Григорий Михайлович: Некролог // Новгород. 1992. № 34.
Штендер, Ковалева 1982 – *Штендер Г. М., Ковалева В. М.* О формировании древнего архитектурного облика Рождественского собора Антониева монастыря в Новгороде // КСИА. АН СССР. М., 1982. Вып. 171.
Штендер, Сивак 1995 – *Штендер Г. М., Сивак С. И.* Архитектура интерьера Новгородского Софийского собора и некоторые вопросы богослужения // Литургия, архитектура и искусство византийского мира / Византинороссика. Труды Санкт-Петербургского общества византино-славянских исследований. СПб., 1995. Т. 1.
Штыхов 1975 – *Штыхов Г. В.* Города Белоруссии по летописям и раскопкам: (IX–XIII вв.). Минск, 1975.
Штыхов 1978 – *Штыхов Г. В.* Города Полоцкой земли: (IX–XIII вв.). Минск, 1978.
Шубинский 1882 – *Шубинский С. Н.* Шведское посольство в России в 1674 г. // ИВ. 1882. № 7.
Шуляк 1950 – *Шуляк Л. М.* Раскопки руин церкви Спаса-Нередицы близ Новгорода // Практика реставрационных работ. М., 1950. Сб. I.
Шуляк 1958 – *Шуляк Л. М.* Памятники архитектуры Новгорода. Церковь Спаса Преображения. Новгород, 1958.
Шуляк 1959 – *Шуляк Л. М.* Церковь Иоанна Богослова. Новгород, 1959.
Шуляк 1972 – *Шуляк Л. М.* Реставрация для использования // Тысячелетние корни русской культуры. Новгород, 1972.
Шушерин 1871, 1997 – *Шушерин И.* Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона, патриарха Московского и всея России. М., 1871, 1997.
Шушурин 1964 – *Шушурин В. П.* Современная буржуазная историография Древней Руси. М., 1964.
Щавелев 1998 – *Щавелев С. П.* Историк Русской земли: Жизнь и труды Д. Я. Самоквасова. Курск, 1998.
Щапов 1962 – *Щапов Я. Н.* К истории текста Новгородской Синодальной кормчей // Историко-археологический сборник. М., 1962.
Щапов 1972 – *Щапов Я. Н.* Княжеские уставы и церковь в древней Руси: XI–XIV вв. М., 1972.
Щапов 1974 – *Щапов Я. Н.* Похвала князю Ростиславу Мстиславичу как памятник литературы Смоленска XII в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28.
Щапов 1978 – *Щапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978.
Щапов 1979 – *Щапов Я. Н.* Сборники византийского права в исследованиях и изданиях профессора В. Н. Бенешевича // Klio. 1979. Bd. 61.
Щапов, Бегунов – 1973 – *Щапов Я. Н., Бегунов Ю. К.* О завершении издания текста Древнеславянской кормчей в XIV титулах без толкований //Byzantinobulgarica. Sofia, 1973. Vol. 4.
Щапов, Брюсова 1971 – *Щапов Я. Н., Брюсова В. Г.* Новгородская легенда о Мануиле царе греческом // ВВ. М., 1971. Т. 32.
Щекотов 1963 – *Щекотов Н. М.* Статьи, выступления, речи, заметки. М., 1963.
Щенникова 1999 – *Щенникова Л. А.* Иконописцы Древней Руси. Феофан Грек // Искусство христианского мира. М., 1999. Вып. 3.
Щенникова 1996 – *Щенникова Л. Н.* П. Кондаков и русская икона // ВИ. М., 1996. Вып. VIII.
Щенникова 2003 – *Щенникова Л. В.* Культ иконы Богоматери «Владимирской» в Новгороде // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19).
Щепкин 1902/1 – *Щепкин В. Н.* Новгородские надписи graffiti // Древности. Труды МАОМ. 1902. Т. 19. Вып. 3.
Щепкин 1902/2 – *Щепкин В. Н.* Новгородская школа иконописи по данным миниатюры // Труды XI археологического съезда в Киеве. М., 1902. Т. 2.
Щепкин 1903 – *Щепкин В. Н.* Житие Нифонта лицевое // Императорский Российский Исторический музей: Описание памятников. М., 1902. Вып. 2.
Щепкин 1908 – *Щепкин В.* Трон или Царское место в Московском Успенском соборе // Отчет имп. Российского исторического музея имени императора Александра III в Москве за 1907 год. М., 1908.
Щепкин 1967 – *Щепкин В. Н.* Русская палеография. М., 1967.
Щербатова-Шевякова 2004 – *Щербатова-Шевякова Т. С.* Нередица: Монументальные росписи церкви Спаса на Нередице. Б. м., 2004.
Щербачев 1887 – *Щербачев Ю. Н.* Два посольства при Иоанне IV Васильевиче // Русский вестник. СПб., 1887. Т. 189.
Эверс 1835 – *Эверс И.-Ф.-Г.* Древнейшее русское право в историческом его развитии. СПб., 1835.
Эйдельман 1983 – *Эйдельман Н. Я.* Последний летописец. М., 1983.
Экземплярский 1889–1891 – *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1525 г.: Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям. СПб., 1889–1891. Т. 1–2.
Экземплярский 1892 – *Экземплярский А. Э.* Бередников Яков Иванович // *Венгеров С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1892. Т. 3.
Экономические связи 1979 – Экономические связи между Россией и Швецией в XVII в.: Сб. документов. М.; Стокгольм, 1979.
Энгельгардт 1924 – *Энгельгардт Б. М.* Александр Николаевич Веселовский. Пг., 1924.
Юстен 2000 – *Юстен П.* Посольство в Московию 1569–1572 гг. СПб., 2000.
Юхименко 2002 – *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1–2.
Юшков 1950/1 – *Юшков С. В.* История государства и права СССР. М., 1950. Ч. 1.
Юшков 1950/2 – *Юшков С. В.* Русская Правда: Происхождение, источники, ее значение. М., 1950.
Яблонский 1908 – *Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания: Биографический и библиографически-литературный очерк. СПб., 1908.
Ягич 1882 – *Ягич И. В.* Образцы языка церковно-славянского по древнейшим памятникам глаголической и кирилловской письменности (Specimia linguae palaeoslovenicae). СПб., 1882.
Ягич 1886 – *Ягич И. В.* Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 годов. СПб., 1886.
Ягич 1890 - *Ягич И. В.* Критические заметки по истории русского языка // Сб. ОРЯС. СПб., 1890.
Ядрышников 1991 – *Ядрышников В. А.* Основные этапы истории Никитского корпуса на Владычном дворе в Новгороде // 125 лет Новгородскому музею: Материалы научной конференции. Новгород, 1991.
Ядрышников 1992 – *Ядрышников В. А.* В честь братьев Лихудов // Новгород. 1992. № 7 (61).
Ядрышников 1994/1 – *Ядрышников В. А.* Шесть веков Никиты Мученика // Новгород. 1994. № 33.
Ядрышников 1994/2 – *Ядрышников В. А.* «Под колоколы» // Новгород. 1994. № 8.
Ядрышников 1995 – *Ядрышников В. А.* Часозвоня на Владычном дворе // НИС. СПб., 1995. Вып. 5 (15).
Ядрышников 1999 – *Ядрышников В. А.* Формирование ансамбля Свято-Духова монастыря в Новгороде // НАВ. 1999. Вып. 1.
Ядрышников 2000/1 – *Ядрышников В. А.* Храм прусских бояр // Чело. 2000. № 2.
Ядрышников 2000/2 – *Ядрышников В. А.* Спасо-Нередицкий монастырь: История строительства и реставрации // НИС. СПб., 2000. Вып. 8 (18).
Ядрышников 2000/3 – *Ядрышников В.* Две обители в Радоковицах // Чело. 2000. № 1.
Якобсон 1983 – *Якобсон А. Л.* К изучению Корсунских врат в Новгороде // ПКНО. 1981. Л., 1983.
Яковлев 1916 – *Яковлев А. И.* Засечная черта Московского государства в XVII в. М., 1916.
Яковлев 1917 – *Яковлев А. И.* Приказ сбора ратных людей. М., 1917.
Яковлев 1938 – *Яковлев А. И.* Введение // Новгородские записные кабальные книги 100–104 и 111 годов. М.; Л., 1938.

Яковлев 1943 – *Яковлев А. И.* Холопы и холопство в Московском государстве XVII в. М.; Л., 1943 Т. 1.
Яковлев 1993/1 – *Яковлев В. В.* Клеткин (Клетка, Клитка) Никифор Васильев // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2.
Яковлев 1993/2 – *Яковлев В. В.* Летопись Новгородская III // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2.
Яковлев 1993/3 – *Яковлев В. В.* Летопись Новгородская Забелинская // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2.
Яковлев 1993/4 – *Яковлев В. В.* Летопись Новгородская Погодинская // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2.
Яковлев 1993/5 – *Яковлев В. В.* Летопись Новгородская Уваровская // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2.
Яковлев 2001– *Яковлев В. В.* Новгородско-Псковская летопись 1630 г. // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4.
Яковлев 2004– *Яковлев В. В.* Летопись Новгородско-Псковская 1630 г. // СККДР. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. Дополнения.
Яковлева 1953 – *Яковлева О. Я.* Материалы по истории русской техники в неопубликованной летописи первой четверти XVII в. // Труды по истории техники. М., 1953. Вып. 2.
Якунина 1949 – *Якунина Л. И.* Ткани из раскопок в Софийском соборе / КСИИМК. 1949. № 24.
Якушин 1860 – *Якушин П.* Путевые письма из Новгородской и Псковской губерний. СПб., 1860.
Янин 1956 – *Янин В. Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья: Домонгольский период. М., 1956.
Янин 1957 – *Янин В. Л.* Из истории русской художественной и политической жизни XII в. // СА. 1957. № 1.
Янин 1962/1 – *Янин В. Л.* К 100-летию Н. П. Лихачева: 12/24.IV.1862 г.–14.IV.1936 г. // СА. 1962. № 2.
Янин 1962/2 – *Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 1962.
Янин 1963 – *Янин В. Л.* Из истории высших государственных должностей в Новгороде // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран: Сб. статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова. М., 1963.
Янин 1965 – *Янин В. Л.* Я послал тебе бересту... М., 1965; 2-е изд. М., 1975; 3-е изд. М., 1998.
Янин 1966 – *Янин В. Л.* Новгородские грамоты Антония Римлянина и их дата // Вестник МГУ. Серия 9: История. 1966. № 3. Переиздана: Янин 1977.
Янин 1970/1 – *Янин В. Л.* Проблемы социальной организации Новгородской республики // История СССР. 1970. № 1.
Янин 1970/2 – *Янин В. Л.* Материалы к топографии Новгородского кремля: Рукопись. 1970.
Янин 1970/3 – *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв.: В 2-х т. М., 1970. Т. 1: Печати X – начала XIII в.; Т. 2: Новгородские печати XIII–XV вв.
Янин 1973 – *Янин В. Л.* Патрональные сюжеты и атрибуция древнерусских художественных произведений // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа 1973. Переиздана: Янин 2004.
Янин 1974 – *Янин В. Л.* Из истории новгородского денежного двора XVII в. // ВИД. 1974. Т. 10.
Янин 1975 – [*Янин В. Л.*] Засурцев Петр Иванович: Некролог // СА. 1975. № 1.
Янин 1976 – *Янин В. Л.* «Семисоборная роспись» Новгорода // Средневековая Русь. М., 1976. Переиздана: Янин 2004.
Янин 1977 – *Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород. М., 1977.
Янин 1977/1 – *Янин В. Л.* Возможности археологии в изучении средневекового Новгорода // *Янин* 1977. Переиздана: Янин 2004.
Янин 1977/2 – *Янин В. Л.* Из истории землевладения в Новгороде XII в. // Янин 1977. Переиздана: Янин 2004.
Янин 1977/3 – *Янин В. Л.* Устав князя Ярослава о мостех // Янин 1977.
Янин 1977/4 – *Янин В. Л.* Церковь Бориса и Глеба в Новгородском Детинце (О новгородском источнике «Жития Александра Невского») // Янин 1977. Переиздана: Янин 2004.
Янин 1977/5 – *Янин В. Л.* Из истории высших государственных должностей в Новгороде // Янин 1977. Переиздана: Янин 2004.
Янин 1977/6 – *Янин В. Л.* Берестяные грамоты и городское боярское землевладение // Янин 1977. Переиздана: Янин 2004.
Янин 1977/7 – *Янин В. Л.* Дата Шемякиной плащаницы // Янин 1977. Переиздана: Янин 2004.
Янин 1977/8 – *Янин В. Л.* Грамоты Антония Римлянина и их датирование // Янин 1977.
Янин 1977/9 – *Янин В. Л.* Памятники сфрагистики и этапы развития Новгородской республики // Янин 1977.
Янин 1977/10 – *Янин В. Л.* К хронологии «Торгового устава» князя Всеволода // АЕ за 1976 г. М., 1977.
Янин 1978/1 – *Янин В. Л.* Из истории Новгородского денежного двора XVII в. // ВИД. Л., 1978. Вып. 10.
Янин 1978/2 – *Янин В. Л.* О дате Новгородской синодальной кормчей // Древняя Русь и славяне. М., 1978.
Янин 1978/3 – *Янин В. Л.* О продолжительности строительства Новгородского кремля конца XV века // СА. 1978. № 1.
Янин 1978/4 – *Янин В. Л.* Тихвинский раскоп // Археологическое изучение Новгорода. М., 1978.
Янин 1979/1 – *Янин В. Л.* Из истории ранних попыток перепланировки Новгорода в XVIII в. // Русский город: Исследования и материалы. М., 1979. Вып. 2.
Янин 1979/2 – *Янин В. Л.* К вопросу о происхождении Михаила Клопского // АЕ за 1978 г. М., 1979. Переиздана: Янин 2004.
Янин 1979/3 – *Янин В. Л.* К истории формирования новгородской денежной системы XV в. // ВИД. Л., 1979. Вып. 11.
Янин 1980/1 – *Янин В. Л.* Таинственное средневековье // У древних стен, у Ильменьозера. М., 1980.
Янин 1980/2 – *Янин В. Л.* «Чертеж Пальмквиста» и его место в истории новгородских фортификаций // Русский город: Проблемы городообразования. М., 1980. Вып. 3.
Янин 1981/1 – *Янин В. Л.* Буевище «Петрятино дворище» в Новгороде // АЕ за 1980 г. М., 1981. Переиздана: Янин 2004.
Янин 1981/2 – *Янин В. Л.* К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // Летописи и хроники: 1980. М., 1981. Переиздана: Янин 2004.
Янин 1981/3 – *Янин В. Л.* К истории так называемого «дома Марфы Посадницы» в Новгороде // СА. 1981. № 3. Переиздана: Янин 2004.
Янин 1981/4 – *Янин В. Л.* Новгородская феодальная вотчина: Историко-генеалогическое исследование. М., 1981.
Янин 1982 – *Янин В. Л.* К хронологии и топографии ордынского похода на Новгород в 1238 г. // Исследования по истории и историографии феодализма. М., 1982. Переиздана: Янин 2004.
Янин 1982/1 – *Янин В. Л.* Новгородский скрипторий XI–XII вв.: Лазарев монастырь // АЕ за 1981 г. 1982. Переиздана: Янин 2004.
Янин 1982/2 – *Янин В. Л.* Социально-политическая структура Новгорода в свете археологических исследований // НИС. Л., 1982. Вып. 1 (11).
Янин 1983/1 – *Янин В. Л.* Новые материалы о Новгородском денежном дворе при Михаиле Федоровиче // ВИД. Л., 1983. Вып. 14.
Янин 1983/2 – *Янин В. Л.* Открытие мастерской художника XII в. // Древний Новгород 1983.
Янин 1984/1 – *Янин В. Л.* Летописные рассказы о крещении новгородцев: О возможном источнике Иоакимовской летописи // Русский город: Исследования и материалы. М., 1984. Вып. 7. Переиздана: Янин 2004.
Янин 1984/2 – *Янин В. Л.* К хронологии новгородского летописания первой трети XIII в.// НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12).
Янин 1985/1 – *Янин В. Л.* Иван Георгиевич Спасский и советская нумизматика. Список печатных работ И. Г. Спасского // ВИД. Л., 1985. Вып. 16.
Янин 1985/2 – *Янин В. Л.* К истории денежной реформы Алексея Михайловича // ВИД. Л., 1985. Вып. 17.
Янин 1985/3 – *Янин В. Л.* «Память как торговали доселе новгородцы»: К вопросу об эволюции новгородской денежной системы в XV в. // ВИД. Л., 1985. Вып. 16.
Янин 1987 – *Янин В. Л.* Княжеский домен в Новгородской земле // Феодализм в России: Сб. статей, посвященных памяти академика Л. В. Черепнина. М., 1987.
Янин 1988/1 – *Янин В. Л.* К проблеме авторства нередицких фресок // ПКНО. 1987. М., 1988.
Янин 1988/2 – *Янин В. Л.* Некрополь Новгородского Софийского собора: Церковная традиция и историческая критика. М., 1988.
Янин 1991 – *Янин В. Л.* Новгородские акты XII–XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991.
Янин 1992/1 – *Янин В. Л.* «Болотовский» договор. О взаимоотношениях Новгорода и Пскова в XII–XIV вв. // ОИ. 1992. № 6. Переиздана: Янин 2004.
Янин 1992/2 – *Янин В. Л.* Древнее славянство и археология Новгорода // ВИ. 1992. № 10.
Янин 1994 – *Янин В. Л.* Основные исторические итоги археологического изучения Новгорода // Новгородские чтения. 1994.
Янин 1995 – *Янин В. Л.* Из истории новгородско-московских отношений в XV в. // ОИ. 1995. № 3. Переиздана: Янин 2004.
Янин 1996/1 – *Янин В. Л.* Ему достался Новгород // Чело. 1996. № 1 (8).
Янин 1996/2 – *Янин В. Л.* О книге А. И. Клибанова // *Клибанов А. И.* Духовная культура средневековой Руси. М., 1996.
Янин 1997 – *Янин В. Л.* Материалы новгородской экспедиции в контексте древнерусской истории // Доклады Института российской истории РАН. 1995–1996. М., 1997.

Янин 1998/1 – *Янин В. Л.* Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII–XV веков. М., 1998.
Янин 1998/2 – *Янин В. Л.* Я послал тебе бересту. 3-е изд., испр. и доп. новыми находками. С послесловием А. А. Зализняка. М., 1998.
Янин 1999 – *Янин В. Л.* Планы Новгорода Великого XVII–XVIII веков. М., 1999.
Янин 2001 – *Янин В. Л.* У истоков новгородской государственности. Великий Новгород, 2001.
Янин 2002 – *Янин В. Л.* Из воспоминаний об Артемии Владимировиче Арциховском // РА. 2002. № 4.
Янин 2003 – *Янин В. Л.* Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003.
Янин 2004 – *Янин В. Л.* Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004.
Янин 2004/1 – *Янин В. Л.* Берестяная грамота № 590 // Янин 2004.
Янин 2004/2 – *Янин В. Л.* Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов // Янин 2004.
Янин 2004/3 – *Янин В. Л.* Борьба Новгорода и Москвы за Двинские земли в 50–70-х годах XV в. // Янин 2004.
Янин 2004/4 – *Янин В. Л.* К истории создания нередицкой живописи // Янин 2004.
Янин 2004/5 – *Янин В. Л.* «Знаменская легенда» в Древней Руси // Янин 2004.
Янин 2004/6 – *Янин В. Л.* К вопросу о дате древнейшего русского акта // Янин 2004.
Янин 2004/7 – *Янин В. Л.* Посмертная судьба Дмитрия Шемяки // Янин 2004.
Янин 2004/8 – *Янин В. Л.* Княгиня Ольга и проблема становления Новгорода // Янин 2004.
Янин, Алешковский 1971 – *Янин В. Л., Алешковский М. Х.* Происхождение Новгорода: К постановке проблемы // История СССР. 1971. № 2.
Янин, Гайдуков 1998 – *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг.
Янин, Гайдуков 1998/1 – *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1997 г. // ННЗ. 1998. Вып. 12.
Янин, Гайдуков 2000 – *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1998–2000 гг. // ННЗ. 2000. Вып. 14.
Янин, Гайдуков 2001 – *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2000 г. // ННЗ. 2001. Вып. 15.
Янин, Гайдуков 2002 – *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2001 г.//ННЗ. 2002. Вып. 16.
Янин, Гайдуков 2003 – *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2002 г. // ННЗ. 2003. Вып. 17.
Янин, Зализняк 1986 – *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.): Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам из раскопок 1951–1983 гг. М., 1986.
Янин, Зализняк 1993 – *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993.
Янин, Зализняк 1994 – *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1990–1993 г. [предварительная публикация] // Вопросы языкознания. 1994. № 4.
Янин, Зализняк 1996 – *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1995 г. // Вопросы языкознания. 1996. № 3.
Янин, Зализняк 1997 – *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1996 г. // ВЯ. 1997. № 2.
Янин, Зализняк 1999 – *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1998 г. // ВЯ. 1999. № 4.
Янин, Зализняк 2001/1 – *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородская псалтырь – новонайденный кодекс первой четверти XI века // ННЗ. 2001. Вып.15.
Янин, Зализняк 2001/2 – *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородская псалтырь начала XI века – древнейшая книга Руси // Вестник РАН. 2001. Т. 71. № 3. Март.
Янин, Зализняк 2001/3 – *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородский кодекс первой четверти XI в. – древнейшая книга Руси // ВЯ. 2001. № 5.
Янин, Зализняк 2000/4 – *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). М., 2000.
Янин, Зализняк, Гиппиус 2004 – *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.* Новгородские берестяные грамоты (из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004.
Янин, Колчин 1978 – *Янин В. Л., Колчин Б. А.* Итоги и перспективы новгородской археологии // Археологическое изучение Новгорода. М., 1978.
Янин, Колчин, Ершевский, Хорошев 1974 – *Янин В. Л., Колчин Б. А., Ершевский Б. Д., Хорошев А. С.* Новгородская экспедиция // АО 1973 г. М., 1974.
Яницкий 1914 – *Яницкий Н. Ф.* Писцовая книга Бежецкой пятины Новгородской области 1564 года. Киев, 1914.
Янковска 1979 – *Янковска Л. А.* Житие Саввы Вишерского (типологический и текстологический анализ) // Zeszyty Naukowe Wydziału Humanistycznego Uniwersytetu Gdańskiego. Filologia Rosyjska. Gdańsk, 1979. № 8.
Яхонтов 1881 – *Яхонтов И.* Жития св. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881.
Яцимирский 1899 – *Яцимирский А. И.* Новые данные о хождении архиепископа Антония в Царьград // ИОРЯС. 1899. Т. 4. Кн. 1.
Яцимирский 1914 – *Яцимирский А. И.* К вопросу о назначении так называемых «кратиров» Софийского новгородского собора // Труды НЦАО. Новгород, 1914. Т. 1.

Accounts of an Occupied City 2005 – Accounts of an Occupied City: Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. Stockholm, 2005.
Agricola-symposiumi raportti. Turku, 2004.
Åhlen 1997 – *Åhlen M.* Runristaren Öpir. Uppsala, 1997.
Ahrenberg 1907 – *Ahrenberg J.* Nagra meddelanden om "Sigtuna-portarna" i Novgorod // Fornvännen. 1907.
Ainalov 1932 – *Ainalov D.* Geschichte der russischen Monumentalkunst der vormoskovitischen Zeit. Berlin; Leipzig, 1932.
Ainalov 1933 – *Ainalov D.* Geschichte der russischen Monumentalkunst zur Zeit des Grossfürstentums Moskau. Berlin; Leipzig, 1933.
Alexis 1964 – *Alexis Gritchenko.* Sa vie, son œuvre. Textes de R. Charmet, P. Fierens, J. Dévoluy, S. Hordynsky, M. Philipps. Paris, 1964.
Allgemeine Deutsche Biographi 1884 – Allgemeine Deutsche Biographi. Leipzig, 1884. Vol. 20.
Allen 1950 – *Allen W. E. D.* Paul Paulovitch Muratoff (1881–1950) // Byzantion, 1950. Vol. 20.
Almgren 1922–1923 – *Almgren O.* Sägnen om Sigtunaporten i Novgorod // Upplands fornminnensförenings tidskrift. Uppsala, 1922–1923. 37.
Almquist 1907 – *Almquist H.* Sverige och Ryssland. 1595–1611. Uppsala, 1907.
Alpatov, Brunov 1932 – *Alpatov M., Brunov N.* Geschichte der altrussischen Kunst. Augsburg, 1932.
Alsleben 2001 – *Alsleben A. von.* Angebot und Nachtrage: Frühmittelalterliche Nahrungswirtschaft im Umland von Novgorod // Novgorod 2001.
Angermann 1974 – *Angermann N.* Der Lübecker Hof in Nowgorod // Zeitschrift des Vereins für lübeckische Geschichte und Altertumskunde. 1974. Bd. 54.
Angermann 1982 – *Angermann N., Veenker W., Weczerka H.* Gedenken zum 80. Geburtstag von Raul Johansen // Zeitschrift für Ostforschung. 1982. Jb. 31. Hf. 4.
Arbman 1955 – *Arbman H.* Svear i österviking. Stockholm, 1955.
Arbman 1961 – *Arbman H.* The Vikings. London, 1961.
Arne 1914 – *Arne T. J.* La Suéde et l'Orient. Uppsala, 1914.
Arne 1917 – *Arne T. J.* Svenska vikingakolonier i Ryssland; Ryska klockor i svenska kyrkor // Det Stora Svitjod. Stockholm, 1917.
Arseni 1993 – *Arseni.* Konevitsan luostari. Keuruu, 1993.
Aschaney 1925–1926 – *Aschaney M.* Beskrifning om Sigtuna // Upplands fornminnensförenings tidskrift. Uppsala, 1925–1926. 40.
Avdusin 1972 – *Avdusin D.* The history of the Novgorodian discoveries // Soc. sci. 1972. № 2.
Baumgarten 1932 – *Baumgarten N. de.* Saint Vladimir et la conversion de la Russie // Orientalia christiana. Roma, 1932. Vol. 27. №. 79.
A Bibliography 1986 – A Bibliography compiled by E. S. Issac // Canadian-American Slavic Studies. 1986. Vol. 20.
Bilmark – Colliander 1759 – *Bilmark J., Molin J., Streng J., Colliander J.* De Holmgardia. Aboae, 1759. 2–4.
Birgegård 1985 – *Birgegård U.* Johan Gabriel Sparwenfeld and the Lexikon Slavonicum. Uppsala, 1985.
Birgegard 2002 – *Birgegard U. J. G.* Sparwenfeld's Diary of a Jorney to Russia. 1864–67. Stockholm, 2002.
Birnbaum 1964 – *Birnbaum H.* Novgorodiana Stockholmensia. I. Zur Bedeutung und Geschichte der Novgoroder Akten des Stockholmer Reichsarchivs // Scando–Slavica. 1964. 10.
Brunov 1925 – *Brunov N.* Un nouveau type d'église dans la Russie du Nord-Ouest au XII siècle // Årsbok, Lund, 1925.
Brunov 1927 – *Brunov N.* Die fünfschiffige Kreuzkuppelkirche in der byzantinischen Kunst // Byzantinische Zeitschrift. 1927. 27.
Clason 1902 – *Clason S.* Förteckning över Ockupationsarkivet från Novgorod 1611–1617. Serie 1–2. Handwritten. Stockholm, 1904.

Chorošev 2001 – *Chorošev A. S.* Haus und Hof: Die Grundstücke im mittelalterlichen Novgorod // Novgorod. 2001.
Cross 1931 – *Cross S. H.* La tradition islandaise de St. Vladimir // RES. 1931. T. 11. Fasc. 3–4.
Danckaert 1615 – *Danckaert J.* Beschryvingen van Moscovien ofte Rusland. Amsterdam, 1615.
Dejevskij 1977 – *Dejevskij N. G.* Novgorod: The Origins of Russian Town // European Towns. Their archeology and Early History. London, 1977.
Dekcer 1963 – *Dekcer R.* Der finländische Bischof Paul Justen und seine Mission in Russland // Rossica Externa. Marburg, 1963.
Delmaire 1974 – *Delmaire B.* Les origines russes d'après les travaux sovieticues récents // Annales: Économies, sociétés, civilisacions. 1974. Vol. 29.
Die Russischen Orthodoxen Bischöfe 1984 – Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-bibliographie von Metropolit Manuil (Lemeševskij). Teil III. David (Kacahidze) – lona (stal´berg). Erlangen, 1984.
Die Waragerfrage 1952 – Die Waragerfrage und die sowjetrussische Forschung // Acta Archeologica. København, 1952. Vol. 23.
Dmitrievskij 1955–1961 – *Dmitrievskij S.* Ockupationsarkivet från Novgorod 1611–1617. Typewritten. Stockholm, 1955–1961. Vol. 1–3.
Donnert 1985 – *Donnert E.* Neue Wege im russischen Geschichtsdenken des 18. Jhts. // Sitzungsberichte der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Berlin, 1985. Bd. 126. H. 3. Philol.-hist.Klasse.
Dvornik 1958 – *Dvornik F.* The Idea of Apostolicity in Byzantium and the Legend of the Apostle Andrew. Cambridge, 1958.
Durnovo 1926 – *Durnovo L.* Die Technik altrussischer Wandmalerei und ihrer neuen Kopisten // Byzantinische Monumentalmalerei. Ausstellung. Berlin, 1926.
Ebersolt 1906 – *Ebersolt J.* Fresques byzantines de Néréditzi d'après les aquarelles de M. Brajlovski. Paris, 1906.
Edberg 1997 – *Edberg R.* Ingegerd Olof Skötkonungs dotter. Ett kvinnoöde från vikingatiden. Stockholm, 1997.
Ekblom 1915 – *Ekblom R.* Rus – et vareg – dans les nomes de lieix de la région de Nòvgorod. Stockholm, 1915.
Ekonomiska förbindelser 1978 – Ekonomiska förbindelser mellan Sverige och Ryssland under 1600–talet. Stockholm, 1978.
Fedotov 1960 – *Fedotov G. P.* The Pussian Religious Mind: Kievan Christianity: The Tenth to the Thirteenth Centuries. New York, 1960.
Freidhof 1972 – *Freidhof G.* Vergleichende sprachliche Studien zur Gennadius-Bibel (1499) und Ostroger Bibel (1580/81): Die Bücher Paralipomenon, Esra, Tobias, Judith, Sapientia und Makkabär. Frankfurt am Main, 1972.
Gallén 1968 – *Gallén & Lind.* Nöteborgsfreden (первая часть этой работы: Jarl Gallén, Nöteborgsfreden och Finlands medeltida ostgrans. Helsinki. 1968. Vol. 1.).
Gallén 1991 – *Gallén & Lind.* Nöteborgsfreden och Finlands medeltida ostgrans. Vol. 2–3 (карты), Skrifter utg av Svenska Litteratursällskapet i Finland 427:2–3. Helsinki, 1991.
Gnalandi 1870 – *Gnalandi M. A.* Aristotele Fioravanti, meccanico ed ingegnere del secolo XV. Bologna, 1870.
Goetz 1905 – *Goetz L. K.* Kirchenrechtliche und kulturgeschichtliche Denkmäler Altrusslands nebst Geschichte des russischen Kirchenrechts. 1905.
Goetz 1908 – *Goetz L. K.* Staat und Kirche in Altrussland. Kiever Periode. 988–1240. Berlin, 1908.
Goetz 1909 – *Goetz L. K.* Russkaja Pravda, "Das Russische Recht", aus dem Altruss. ubersetzt und mit Anmerkungen versehen von L. K. Goetz. Bonn, 1909.
Goetz 1910 - 1913 – *Goetz L. K.* Das Russische Recht (Russkaja Pravda). Stuttgart, 1910–1913. Bd. 1–4.
Goetz 1916 – *Goetz L. K.* Deutsch–russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916.
Goetz 1922 – *Goetz L. K.* Die Deutsch–russische Handelsverträge 1189–1904. Berlin, 1917; Deutsch–russische Handelsgeschichte. Lübeck, 1922.
Goldschmidt 1932 – *Goldschmidt A.* Die Bronzetüren von Novgorod and Gnesen. Marburg, 1932.
Gordienko 2001 – *Gordienko E. A.* Von der Sophienkathedrale bis zum Erzbischöflichen Palast: Kirche und geistiges Leben in Novgorod vom 11–15. Jh. // Novgorod. 2001.
Gorlin 1939 – *Gorlin M.* La chronique de Joachim // Revue des études slaves. Paris, 1939. T. 19.
Gorjunova 2001 – *Gorjunova V. M.* Technologietransfer im Töpferhandwerk: Westslawischer Einflüss auf die frühe Drehscheibenware in Novgorod und Umgebung // Novgorod. 2001.
Grabar 1968 – *Grabar A.* L'art de la fin de l'antiquite et du Moyen âge. Paris, 1968. Vol. 1.
Grill 1949 – *Grill E.* Jacob de la Gardie. Affärsmannen och politiken. 1608–1636. Göteborg, 1949;
Gurland 1913 – *Gurland.* Der St. Petershof zu Nowgorod. Innere Hofverhältnisse. Göttingen, 1913.
Hàkánar Saga 1887, 1894 – Hàkánar Saga, Rerum Britannicarum Medii Aevi Scriptores // Icelandic Sagas. London, 1887. Vol. 2. № 271; Англ. перевод: Ibid. London, 1894. Vol. 4.
Halperin 1985 – *Halperin Ch. J.* Russia and the Steppe: George Vernadsky and Eurasianism // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. 1985. Bd. 36.
Jakson 1997 – *Jakson T.* Ingegerd, hustru till den fursten Jaroslsv den vise // Sigtuna-porten i Novgorod. Sigtuna, 1997.
Jääskinen 1976 – *Jääskinen A.* The icon of the Virgin of Konevitsa. Helsinki, 1976.
Janin 2001/1 – *Janin V. L.* Ein mittelalterliches Zentrum im Norden der Rus': Die Ausgrabungen in Novgorod // Novgorod. 2001.
Janin 2001/2 – *Janin V. L.* Mitteilungen auf ungewöhnlichen "Papier": Die Birkenrinden-dokumente von Novgorod // Novgorod. 2001.
Janin 2001/3 – *Janin V. L.* "Lobet den Herrn": Der "Novgoroder Psalter" des 10/11. Jhs. // Novgorod. 2001.
Janin 2001/4 – *Janin V. L.* Fürst oder Bojaren: Wer hatte die Macht im Staat Novgorod?: Die staatliche Organisation Novgorods // Novgorod. 2001.
Janin 2001/5 – *Janin V. L.* Zeichen der Macht: Die Novgoroder Hängesiegel // Novgorod 2001.
Janin 2001/6 – *Janin V. L.* Grundfesten und Geldsysteme im mittelalterlichen Novgorod // Novgorod 2001.
Jensen 1912 – *Jensen A.* Die Anfänge der schwedischen Slavistik // Archiv für slavische Philologie. Berlin, 1912.
Jerne 1879 – *Jerne H. G.* «Antinormanizmen» i den ryska historieforskningen // Historisk bibliotek. 1879. 6.
Jerne 1880 – *Jerne H. G.* Ur brevvexling mellan Johan III och Ivan IV Vas. 1568–71 // Historisk bibliotek. 1880. 7.
Jerne 1881 – *Jerne H. G.* En rysk emigrant i Sverige för tva hundra år sedan // Historisk tidskrift. 1881. I.
Jerne 1883 – *Jerne H. G.* Ett rysk bref af Johan III // Historisk tidskrift. 1883. 3.
Jerne 1884 – *Jerne H. G.* De äldstra svensk–ryska legationsakterna. Uppsala, 1884.
Jerne 1890 – *Jerne H. G.* Ryssland. Historia // Nordisk Familjebok. 1890. Bd. 14.
Jerne 1892 – *Jerne H. G.* Ryssland under nordiska kriget aterverkan // Nordisk tidskrift. 1892.
Jerne 1897 – *Jerne H. G.* Svensk–ryska förhandlingar 1564–72. Uppsala, 1897.
Johansen 1953 – *Johansen P.* Nowgorod und Hanse. In: "Städtewesen und Bürgertum als geschichtliche Kräfte". Lübeck, 1953.
Johansen 1955 – *Johansen P.* Fragment eines niederdeutsch–russischen Sprachführers // Zeitschrift für slavische Philologie. 1955.
Johansen 1963 – *Johansen P.* Der hansische Russhandel, besondere nach Nowgorod in kritischer Betrachtung // Die deutsche Hanse als Mittler zwischen Ost und West. Köln, 1963.
Kirkinen 1970 – *Kirkinen H.* Karjala idän ja lännen välissä. Helsinki, 1970. 1.
Kalninš 1980 – *Kalninš I.* Ockupationsarkivet från Novgorod 1611–1617 // Meddelanden från Svenska Riksarkivet för åren 1976–1977/1980.
Kleiber 1960 – *Kleiber B.* Nordiske spor i en gammel russisk krønike // Mall og minne. Oslo, 1960. Heft 1–2.
Knapiński 1992 – *Knapinski R.* Credo Apostolorum w romańskich Drzwiach Płockich. Płock, 1992.
Kondakov 1927 – *Kondakov N.* Icons. Oxford, 1927.
Konge 1981 – *Konge O.* Olav Konge og helgen – myte og symbol. Oslo, 1981.
Kovalenko, Limonov 1981 – *Kovalenko G., Limonov J.* Mikael Agrikolan matka Moskovaan // Punalippu. 1981. № 9.
Kumlien 1984 – *Kumlien K.* Magnus Eriksson (Svenskt Biografiskt Lexikon 24.). Stockholm, 1984.
La Mostra dei pittori 1932 – La Mostra dei pittori Brailovski della sede del Pontificio Istituto Orientale. Estratto da "L'illustrazione Vaticana". 1932. № 23.
La Sacra Congregazione 1969 – La Sacra Congregazione per le Chiese Orientali nel Cinquantesimo della fondazione. 1917–1967. Roma, 1969.
Lasarev 1966 – *Lasarev V.* Old Russian Murals and Mosaics. From the 10th to the 15th Century. London, 1966.
Lind – *Lind J.* Den dansk-russiske traktat 1302. Erik Menveds ostpolitik og omvaeltningen i de nordiske alliancer i 1302 // Historisk Tidsskrift. 1996.
Lind 1988 – *Lind J.* The Russian Sources of King Magnus Eriksson's Campaign Against Novgorod 1348–1351 Reconsidered. // Mediaeval Scandinavia Odense, 1988. 12.
Lind 1991/1 – *Lind J.* Magnus Eriksson som birgittinsk konge i lyset af russiske kilder, i Birgitta, hendes voerk og hendes klostre i Norden, Nordiskt Birgitta – symposium i Mariager 1990. Odense, 1991.

Lind 1991/2 – *Lind J.* Early Russian-Swedish Rivalry. The Battle on the Neva in 1240 and Birger Magnusson's Second Crusade to Tavastia // Scandinavian Journal of History. 1991. 16:4.
Lind 1992 – *Lind J.* De russiske aegteskaber. Dygnasti – og alliancepolitik i 1130'ernes danske borgerkrig // Historisk Tidsskrift. 1992.
Lind 1994/1 – *Lind J.* Early Russian-Swedisch Rivalry. The Polna Rivers and Russia's Medieval Borders with the Scandinavian West, Traditions and Innovations // Papers presented to Andreas Haarder (PEO: Prepublications of the English Department of Odense Univesity, Special Issue, June 1994). Odense, 1994.
Lind 1994/2 – *Lind J.* Early Russian-Swedisch Rivalry. Valamon luostarin perustamisen poliittinen tausta [Политические основания возникновения Валаамского монастыря], "Te meniitte asumaan meren saareen...", Tutkimuksia Valamon luostarista // Valamon luostarin kirjaston julkaisuja Heinävesi. 1994. 1.
Lohvin 1977 – *Lohvin Hr.* Into the Deep Past: Miniatures and Ornaments in Old Manuscripts of the 11th–18th Centuries. Kiev, 1977.
Łowmiański 1957 – *Łowmiański H.* Zagadnienie roli normanów w genezie państw słowiańskich. Warszawa, 1957.
Latvakangas 1995 – *Latvakangas A.* Riksgrundarna: Varjagproblemet i Sverige från runinskrifter till enhetlig historisk tolkning. Turku, 1995 (Annales universitatis Turkuensis. Ser. B. T. 211).
Nordberg 1995 – *Nordberg M.*, I kung Magnus tid. Norden under Magnus Eriksson 1317–1374, 1995.
Marperger 1705–1723 – *Marperger P.* Moskovitischer Kaufmann. Lübeck, 1705 – 1723.
Mende 1983 – *Mende U.* Die Bronzetüren des Mittelalters. 800–1200. München, 1983.
Miller 1978 – *Miller D. B.* The Lübecker Bartholomaus Ghotan and Nicolaus Bulow in Novgorod and Moscow and problem of early Western influences on Russian culture // Viator: Medieval and Rennaissance Studies. 1978. Vol. 9.
Munksgaard 1981 – Munksgaard. 1981. Vol. 27.
Myslivec 1949 – *Myslivec J.* Nicolaj Lvovič Okunev // Byzantinoslavica. Prague, 1949. 10 (2).
Nationalencyklopedia 1989 – Nationalencyklopedia. I. Stockholm, 1989.
Nielsen 1975 – *Nielsen J. P.* Normanismen – et klassisk stridsspårsmål i russisk histo rieforskning // Samtiden. 1975. Vol. 84.
Nielsen 1976 – *Nielsen J. P.* Normannismen i russisk historieforskning 1749–1949: Hovedlinjer. Hovedoppgave i historie. Oslo, 1976.
Nordlander 1987 – *Norlander I.* Real Estate Transfer Deeds in Novgorod 1609–1616. Stockholm, 1987.
Norges gamle 1849 – Norges gamle Love III. Christiania, 1849.
Nosov 2001 – *Nosov E. N.* Ein Herrschaftsgebiet entsteht: Die Vorgeschichte der nördlichen Rus´ und Novgorods // Novgorod. 2001.
Novgorod 2001 – Novgorod: Das mittelalterliche Zentrum und sein Umland im Norden Russlands/ Hg. von M. Müller-Wille, V. L. Janin, E. N. Nosov, und Rybina E. A. Wacholtz Verlag, 2001.
Novgorod Icons 1980 – Novgorod Icons 12th–17th Century. Introd. V. Laurina, V. Puchkariov. Preface D. Likhachov. Leningrad, 1980.
Obolensky 1964 – *Obolensky D.* George Vernadsky as a Historian of Ancient and Medieval Russia // Essays in Russian History: A Collection Dedicated to George Vernadsky. Handen, 1964.
Oikonomides 1980–1981 – *Oikonomides N.* St. George of Mangana, Maria Skleraina and the "Malyi Sion" of Novgorod // DOP. 1980–1981. Vol. 34–35.
Onasch 1961 – *Onasch K.* Ikonen. Berlin, 1961.
Ouspensky, Lossky 1952 – *Ouspensky L., Lossky V.* The Meaning of Icons. Olten, 1952.
Palmquist 1898, 1993 – *Palmquist E.* Nagre widh sidste kongl. ambassaden till tzaren i Muskou gjorde observationer öfver Russland... Stockholm, 1674; 1898.
Paszkiewicz 1954 – *Paszkiewicz H.* The Origin of Russia. London, 1954.
Peintures archéologiques 1932 – Peintures archéologiques du Prof. Leonid Brailowsky. Exsposition du 1-er au 7 Decémber 1932. Roma, 1932.
Popova 1975 – *Popova O.* Les miniatures russes du XI-e au XV-e siècle. Leningrad, 1975.
Popova 1984, 1983 – *Popova O.* La miniature russe. XI e – début du XIV e siècle. Leningrad, 1984.
Porthan 1867 – *Porthan H. G.* Opera selecta. 1867.3.
Povetkin 2001 – *Povetkin V. I.* «Lärmgefähe Satans»: Musikinstrumente im mittelalterlichen Novgorod // Novgorod. 2001.
Pritsak 1981 – *Pritsak O.* The Origin of Rus': Old Scandinavian Sources other than the Sagas. Cambridge, Mass., 1981.
Rasmussen 1973 – *Rasmussen K.* Die livländische Krise 1554–1561, Københavns universitets slaviske institut. Studier 1, Kbh, 1973.
Rasmussen 1978 – *Rasmussen K.* Jacob Ulfeldts Rejse i Rusland 1578. Kbh, 1978.
Rasmussen 1982 – *Rasmussen K.* Das Hodoeporicon Ruthenicum von Jacob Ulfeldt – eine Quelle zur russischen oder zur dänischen Geschichte? Reiseberichte als Quellen europäischer Kulturgeschichte, Wolfenbuttel. 1982.
Rasmussen 1985 – *Rasmussen K.* Ruslands historie i det 16. arh., Problemer i Ruslands og Sovjetunionens historie 4. Århus, 1985.
Rolland 1989 – *Rolland P.* Legenda świetoandrzeowska w Powieści minionych lat – mit i źródło mitu // Slavia Orientalis. Warszawa, 1989. T. 38. № 3–4.
Rüss 1977 – *Rüss H.* Die Warägerfrage: Neue Tendenzen in der sowietischen archäologischen Forschung // Östliches Europa: Spiegel der Geschichte. Festschrift für M. Hellmann zum 65. Geburtstag. Wiesbaden, 1977 (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa. Bd. 9).
Rüss 1979 – *Rüss H.* Die Warägerfrage // Handbuch der Geschichte Russlands. Stuttgart, 1979. Bd. I. Lief. 4/5.
Russen und Russland 1985 – Russen und Russland aus deutscher Sicht. 9–17. Jahrhundert. München, 1985.
Rybakov 1982 – *Rybakov B.* Die Kultur des mitellalterlichen Novgood // Wikinger und Slaven, Zur Frühgeschiche der Ostseevölker. Berlin, 1982.
Rybina 2001 – *Rybina E. A.* Frühe «Joint-ventures» : Die Beziehungen Novgorods im Ostseeraum // Novgorod. 2001.
Šaskol'skij 1970 – *Šaskol'skij I. P.* Recent Developments in the Normanist Controversy // Varangian Problems Cph (Scando-Slavica. 1970. Supplementum I).
Schaumius 1614, 1847 – *Schaumius M.* Tragoedia Demetrio-Moscovvitica. Rostock, 1614. Перевод: История достопамятных происшествий, случившихся со Лже-Дмитрием и о взятии Великого Новгорода // Иностранные сочинения и акты, относящиеся до России, собранные К. М. Оболенским. М., 1847.
Schmidt 1970 – *Schmidt L. R.* The Varangian Problem: A Brief History of the Controversy // Varangien Problems. Cph., 1970.
Schybergson 1891 – *Schybergson M. G.* Historiens studium vid Åbo universitet // Historiska skrifter, utg. af Svenska Literatursällskapet i Finland. XIX. Helsingfors, 1891.
Sjöberg 1975 – *Sjöberg A.* Luthers kateks på ryska och Alfabetum Ruthenorum // Slavica Lundensia. Lund, 1975. № 3.
Sjöberg 1977 – *Sjöberg A.* Ivan Timofeev' s Autograph // Scando–Slavica. 1977. Bd. 23.
Sjöberg 1979 – *Sjöberg A.* The Public Sauna in Novgorod 1611–1615 // Scando-Slavica. 1979. 22.
Sjöberg 1980/1 – *Sjöberg A.* Ivan Timofeev and His Two Still Unidentified Enemies in Novgorod // Scando-Slavica. 1980. 26.
Sjöberg 1980/2 – *Sjöberg A.* What Year was Jaroslav the Wise Born in? // Russian Linguistics. 1980. 5.
Sjöberg 1981 – *Sjöberg A.* Den ryska kyrkklockan i Frösunda // Frösunda hembugdsförenings medlemsblad. 1981.
Sjöberg 1982 – *Sjöberg A.* Pop Upir' Lichoj and the Swedish Rune–carver Ofegir Upir // Scando–Slavica. 1982. Bd. 28.
Sjöberg 1983 – *Sjöberg A.* Hans Flörich och Isak Torcakov. Tva svenska russister i början av 1600–talet // Äldre svensk slavistik. Uppsala, 1983.
Sjöberg 1984 – *Sjöberg A.* Hans Flörich och Isak Torcakov, två "svenska" rusister i början av 1600–talet // Äldre svensk slavistik. Uppsala, 1984.
Sjöberg 1985 – *Sjöberg A.* Riksarkivet – en guldgruva för slavister // RA–nytt. 1985. 3. Forskarservice. 10.
Sjöberg 1988 – *Sjöberg A.* Ivan Timofeev and His Two Still Undentified Enemies in Novgorod // Scando–Slavica. 1988. Bd. 26.
Sjöberg 1990 – *Sjöberg A.* Кѣле and хѣрь in the birch bark letters. An alternatuve explanation // Festschrift L'ubomír Durovic zum 65. Geburtstag. Wiener Slawistischer Almanach. 1990.
Sjöberg 1993 – *Sjöberg A.* Öpir, runristare i Uppland och hovpredikant i Novgorod // Långhundraleden – en seglats i tid och rum. Uppsala, 1993.
Skarin 1737 – *Skarin A., Helsingins J.* Dissertatio historika de originibus priscae gentis Varegorum. Aboae, 1737.
Skarin 1750 – *Skarin A., Bilmark J.* De Holmgardia. Aboae, 1750.
Schlüter 1911 – *Schlüter W.* Der Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom 13. bis 17. Jahrhundert. Dorpat, 1911.
Sørensen 1968 – *Sørensen H. C.* The So-called Varangian-Russian Problem // Scando–Slavica. 1968. Bd. 14;

Sorokin 2001 – *Sorokin A. N.* Eine Stadt aus Holz: Die Hofanlagen Novgorods: Planung, Flächenaufteilung und Bauformen // Novgorod 2001.
Stender-Petersen 1953 – *Stender-Petersen A.* Varangica. Aarhus, 1953.
Svensk biografiskt lexikon 1918 – Svensk biografiskt lexikon. I. Stockholm, 1918.
Svensk biografiskt lexikon 1931 – Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm, 1931. B. 10.
Sveriges krig 1936 – Sveriges krig. 1611–1632. Stockholm, 1936. B. 1.
Sverges Traktater 1877 – Sverges Traktater 1. Stockholm, 1877.
Sveriges traktater 1903 – Sveriges traktater med frammande magter. Stockholm, 1903. V.1.
Sycev 1932 – *Sycev N.* Sur l'histoire de l'église du Sauveur à Neredicy près Novgorod // Deuxiéme recueil dédié a la memoire de Th. Uspenskij. Paris, 1932.
Tarabardina 2001 – *Tarabardina O. A.* Geschichtsdaten auf der Strasse aufgelesen: Dendrochronologische Forschungen in Novgorod // Novgorod. 2001.
Tarkiainen 1969 – *Tarkiainen K.* En holländsk Russlandsskildring i en svensk resedagbok från 1619 – Studier i Rossica externa // Lychnos, 1969.
Tarkiainen 1971 – *Tarkiainen K.* Den svenska synen pa den grekisk-ortodoxa religionen i början av 1600–talet // Kyrkohistorisk årsskrift. 1971.
Tarkiainen 1973 – *Tarkiainen K.* Petrus Petrejus som skildare av Ryssland // Lychnos, 1973.
Tarkiainen 1986 – *Tarkiainen K.* Se Wanha Wainooja. Helsinki, 1986.
The Archeology of Novgorod 1992 – The Archeology of Novgorod, Russia. Recent Results from the Town and its Hinterland // The Society for medieval Archaeology. Lincoln, 1992. Monograph Series No. 13.
The Novgorod kabala books 1982 – The Novgorod kabala books of 1614–1616: Text and kommentary bu Hagar Sundberg. Stockholm. 1982.
Tommila 1989 – *Tommila P.* Suomen historiankirjoitus. Tutkimuksen historia. Porvoo, 1989.
Tomsen 1877, 1891 – *Tomsen W.* The Relations between Ancient Russia and Scandinavia and the Origin of the Russian State. Oxford; London, 1877. Русский перевод: *Томсен В.* Начало Русского государства. М., 1891.
Troubetzkoy 1976 – *Troubetzkoy S. G.* . Les princes Troubetzkoy. Labelle, Quebec, Canada, 1976. № 54.
Tschubinaschwili 1932 – *Tschubinaschwili G.* [Рец.]: V. K. Mjasoedov † und N. P. Syčev. Freski Spasa–Neredicy // Byzantinische Zeitschrift. 1932.22. 1.
Vernadsky 1943 – 1969 – *Vernadsky G.* A History of Russia. New Haven, 1943–1969. Vol. 1–5.
Vernadsky 1978 – *Vernadsky G.* Russian Historiography. A History. Belmont, 1978.
Veselovsky 1886 – *Veselovsky A.* Das russische Lied von Sadko-Sadok // Archiv für Slavische Philologie. Berlin, 1886. Bd. 9.
Veselovsky 1887 – *Veselovsky A.* Zu Sadko-Sadok // Ibidem. 1887. Bd. 10.
Vodoff 1988 – *Vodoff V.* Naissance de la chrétienne russe: La conversion du prince Vladimir de Kiev (988) et ses conséquences (XIe–XIIIe siècle). Paris, 1988.
Voigt 1994 – *Voigt G.* Russland in der deutschen Geschichtsschreibung. 1843–1945. Berlin, 1994.
Westin 1881 – *Westin G.* Bilder från 1600–talets Ryssland // Ny Illustrerad Tidning. 1881. № 2–3.
Widera 1959 – *Widera B.* Zur Normannenfrage im Osteuropa: Überblick über 230 Jahre Forschung // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. Berlin, 1959. Bd. 7.
Widera 1986 – *Widera B.* Die Normannentheorie im Lichte der sowietischen Archäologie und Mediävistik // Zeitschrift für Geschichte. 1986. Bd. 14.
Wikinger und Slawen 1982, 1986 – Zur Frühgeschichte der Ostseevölker. Berlin, 1986. Русский перевод: Славяне и скандинавы. М., 1986.
Zeeh 1940 – *Zeeh E.* Jacob De la Gardies «Anabasis» i Ryssland // Landsstormsmannen. 1940. 23.

Дополнения к Библиографии:

Гордиенко 2007 – *Гордиенко Э. А.* Икона святителя Николая на круглой доске из Никольского собора в Новгороде // Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве. М., 2007.
Дворниченко 2001 – *Дворниченко А. Ю.* Владимир Васильевич Мавродин: Страницы жизни и творчества. СПб., 2001.
ДРИ 2004 – Древнерусское искусство: Искусство рукописной книги. Византия, Древняя Русь. СПб., 2004.
Древнерусская космология 2004 – Древнерусская космология: Серия: Памятники древнерусской мысли: Исследования и тексты. М., 2004.
Новикова 2005 – *Новикова О. Л.* Из истории новгородского летописания XVI в.: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского и родственные ей памятники // Очерки феодальной России. М., 2005. Вып. 9.
Охотникова 2007 – *Охотникова В. И.* Жития князей Всеволода-Гавриила и Тимофея-Довмонта (исследования и тексты). СПб., 2007. Т. 1.
Селин 2003 – *Селин А. А.* Историческая география Новгородской земли в XVI – XVIII вв.: Новгородский и Ладожский уезды Водской пятины. СПб., 2003.
У истоков русской государственности 2007 – У истоков русской государственности: К 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрикова Городища и Новгородской археологической экспедиции: Историко-археологический сборник. СПб., 2007.

авг. – август
англ. – английский
ап. – апостол
апр. – апрель
арх. – архитектор
археогр.–археографический
археол. – археологический
архиеп. – архиепископ
архим. – архимандрит
архит-ра – архитектура
б-ка – библиотека
б. ч. – большая часть
в. – век
вв. – века
вел.– великий
В. Н. – Великий Новгород
визант. – византийский
внеш. – внешний
внутр. – внутренний
воен. – военный
восп. – воспоминание
В. – восток
вост. – восточный
вост.-евр. – восточно-европейский
вост.-слав. – восточно-славянский
вост.-христианский – восточно-христианский
вступит. – вступительный
в т. ч. – в том числе
вып. – выпуск
г. – город
геогр. – географический
герм. – германский
гл. – глава
гл. обр. – главным образом
голланд. – голландский
гос. – государственный
гос-во – государство
гр. – граф, графиня
греч. – греческий
губ. – губерния, губернский
датск. – датский
дек. – декабрь
декорат. – декоративный
деп-т – департамент
действ. – действительный
дипломат. – дипломатический
дис. – диссертация
док-т – документ
докт. – докторская
д-р – доктор
др. – другой, другие
др.-греч. – древнегреческий
др.-исландский – древнеисландский
др.- новг. – дреневновгородский
др. –пск. – древнепсковский
др.-рус. – древнерусский
др.-сканд.– древнескандинавский
европ. – европейский
ед. хр. – единица хранения
еп. – епископ
епарх. – епархиальный
жен. – женский
жит. – жители
З. – запад
зам. – заместитель
зап. – западный
зап.-евр. – западноевропейский
зап.-рус. – западнорусский
зап.-слав. – западнославянский
зап.-финск. – западнофинский
иг. – игумен
изв. – известен, известно, известный
изд. – издание, изданный
им. – имени, именем
имп. –императорский
имп-р – император
имп-ца – императрица
иностр. – иностранный
ин-т – институт
иск-во – искусство
исслед. – исследование, исследовательский
ист. – исторический;
ист. - источники
итал. – итальянский
к.-л. – какой-либо
к.-н. – какой-нибудь
канд. – кандидат, кандитатский
киевск. – киевский
кладб. – кладбище
княж. – княжеский
кн. – князь, княгиня
кол-во – количество
кон. – конец
к-рый – который
л. – лист
Л. – Ленинград
лат. – латинский
ленингр. – ленинградский
лив. – ливонский
лит-ра – литература
лит. - литература
лит. – литературный
литов. – литовский
магист. – магистерский
междунар. – международный
мин-во – министерство
митроп. – митрополит
млн – миллион
мн. – многие, многое
мон-рский – монастырский
мон-рь – монастырь
моск. – московский
муж. – мужской
муз. – музыкальный
Н. – Новгород
наз. – называемый
назв. – название
наиб. – наиболее, наибольший
наим. – наименование
напр. – например
насел. – население
науч. – научный
нац. – национальный
нач. – начало
н. э. – наша эра
неизв. – неизвестный, неизвестно
нек-рый – некоторый
нем. – немецкий
новг. – новгородский
новг-цы – новгородцы
норв. – норвежский
нояб. – ноябрь
обл. – область, областной
обществ. – общественный
об-во – общество
о-в – остров
о-ва – острова
оз. – озеро
ок. – около
окт. – октябрь
опубл. – опубликован, опубликованный
осн. – основан(ный), основал
отд. – отдельный
отеч. – отечественный
пам-к – памятник
патр. – патриарх
Пб. – Петербург
петерб. – петербургский
Пг. – Петроград
пед. – педагогический
первонач. – первоначально, первоначальный
позднеср.-век. – позднесредневековый
пол. – половина
полит. – политический
польск. – польский
пос. – поселок
посл. – последний
поч. – почетный
пр. – прочий
пр.-слав.– праславянский
произв. – произведение
прор. – пророк
проф. – профессор
прп. – преподобный
прус. – прусский
пск. – псковский
публ. – публикация, публичный
р. – река, рубль (при цифрах)
разл. – различный
ред. – редактор, редакция
религ. – религиозный
реставр. – реставрационный
род. – родился
рос. – российский
рукоп. – рукописный
рус. – русский
ряз. – рязанский
С. – север
с. – село
с.х. – сельскохозяйственный
сб. – сборник
св. – святой
свт. – святитель
сев. – северный
сев.-рус. – севернорусский
сел. – сельский
сент. – сентябрь
сер. – середина
серебр. – серебряный
сканд. – скандинавский
слав. – славянский
см. – смотри
совм. – совместно, совместный
совр. – современный
соц. – социальный
соч., ***соч.*** – сочинение
СПб. – Санкт-Петербург
С.-Петерб. – Санкт-Петербургский
ср. – сравни, средний
ср.-век. – средневековый
средне-рус. – среднерусский
старослав. – старославянский
суздл. – суздальский
с.х. – сельскохозяйственный
т. – том
т. е. – то есть
т. к. – так как
т. н. – так называемый
т. о. – таким образом
терр. – территориальный, территория
техн. – технический
торг. – торговый
тр. – труды
тт. – тома
тыс. – тысяча, тысячелетие
у. – уезд
укр. – украинский
ул. – улица
ун-т – университет
уп. – упоминается, упомянут (та)
уч. – учебный
ф. – фонд
февр. – февраль
феод. – феодальный
филол. – филологический
филос. – философский
фин. – финский
франц. – французский
ф-т – факультет
хоз. – хозяйственный
худ. – художник
худож. – художественный

ц. – церковь (здание)
центр. – центральный
церк. – церковный
церк.-археол. – церковно-археологический
чел. – человек
четв. – четверть
чл.-кор. – член-корреспондент
ч.-л. – что-либо
швед. – шведский
шир. – ширина
экз. – экземпляр
экон. – экономический
этнограф. – этнографический
Ю. – юг
юж. – южный
юж.-слав. - южнославянский
юрид. – юридический
яз. – язык
язык. – языческий
янв. – январь
яросл. – ярославский

АББРЕВИАТУРЫ

АК – Археографическая комиссия
АК АН СССР – Археографическая комиссия АН СССР
АН – Академия наук
АН СССР – Академия наук СССР (ныне РАН)
АС – Археологический съезд
АХ – Академия художеств
АХ СССР – Академия художеств СССР
АЭ – Археографическая экспедиция
БАН – Библиотека АН СССР (Библиотека Академии наук, Библиотека Российской Академии наук)
БДУ – Боровичское духовное училище
ВЖБК – Высшие женские (Бестужевские) курсы
ВООПИиК – Всесоюзное общество охраны памятников истории и культуры
ВПНРК – Всероссийский производственный научно-реставрационный комбинат
ВХУТЕИН – Всероссийский художественно-технический институт
ВХУТЕМАС – Всероссийские художественно-технические мастерские
ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры
ГАНПИНО – Государственный архив новейшей политической истории Новгородской области
ГАХН – Государственная академия художественных наук
ГИАНО – Государственный исторический архив Новгородской области
ГАШ – Государственный архив Швеции
ГБЛ – Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (ныне РГБ)
ГИМ – Государственный исторический музей
ГММК – Государственный музей Московского кремля
ГНИМА – Государственный научно-исследовательский институт архитектуры
ГНИИР – Государственный научно-исследовательский институт реставрации Министерства культуры РФ
ГОП – Государственная Оружейная палата
ГПБ – Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне РНБ)
ГПМ – Государственный Псковский музей
ГРМ – Государственный Русский музей
ГТГ – Государственная Третьяковская галерея
ГубОНО – Губернский отдел народного образования
ГУЛ – Государственное управление лагерей
ГЦХРМ – Государственные центральные художественные реставрационные мастерские
ГЭ – Государственный Эрмитаж
ИА АН СССР – Институт археологии АН СССР
ИАИ – Императорский Археологический институт
ИАК – Императорская Археологическая комиссия
ИАН – Императорская Академия наук
ИА РАН – Институт археологии РАН
ИАХ – Императорская Академия художеств
ИКОМ (ICOM) – Международный совет музеев
ИКОМОС (ICOMOS) –Международный Совет по вопросам охраны памятников и достопримечательных мест
ИИ РАН – Институт истории РАН
ИИМК – Институт истории материальной культуры РАН
ИИМК – Институт истории материальной культуры АН СССР
ИПБ – Императорская Публичная библиотека
ИРЛИ РАН – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
ИРМ – Императорский Русский музей
ИТЛ – Исправительно-трудовой лагерь
ИЭ – Императорский Эрмитаж
КДА – Казанская духовная академия
КиевДА – Киевская духовная академия
КНЦ – Карельский научный центр
КПРИ – Комитет попечительства о русской иконописи
КР НГОМЗ – Книга редкая НГОМЗ
КУ – Киевский университет
ЛВО – Ленинградский военный округ
ЛГУ – Ленинградский государственный университет (ныне СпбГУ)
ЛИСИ – Ленинградский инженерно-строительный институт
ЛОИИ АН СССР – СПб ФИРИ РАН, ныне СПб ИИ РАН
ЛГПИ, ЛПИ – Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена (ныне РГПУ)
МАИ – Московский археологический институт
МАМЮ – Московский архив Министерства юстиции
МАО – Московское археологическое общество
МАРХИ – Московский Архитектурный институт
МВД – Министерство внутренних дел
МВТУ – Московское высшее техническое училище им. Н. Э. Баумана
МГПИ – Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина
МГА МИД – Московский главный архив Министерства иностранных дел
МГУ – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
МГИАИ – Московский государственный историко-архивный институт
МДА – Московская духовная академия
МиАР – Музей древнерусского искусства им. Андрея Рублева
МИД – Министерство иностранных дел
МК СССР – Министерство культуры СССР
МУЖВЗ – Московское училище живописи, ваяния и зодчества
МУСА – Международная уния славянской археологии
НАЭ – Новгородская археологическая экспедиция
НГ – Новгородская гимназия
НГМ – Новгородский государственный музей
НГОМЗ – Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
НГП – Новгородское губернское правление
НГПИ – Новгородский государственный педагогический институт
НГСК – Новгородский губернский статистический комитет
НГУАК – Новгородская губернская ученая архивная комиссия
НГУИ – Новгородский учительский институт
НДК – Новгородская духовная консистория
НДС – Новгородская духовная семинария
НДУ – Новгородское духовное училище
НИИ АИ РАНИОН – Научно-исследовательский институт археологии и икусствознания РАНИОН
НИМ РАХ – Научно-исследовательский музей Российской Академии художеств
НМ – Новгородский музей
НМД – Новгородский Музей древностей
Нов.ГУ – Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
НОИППО – Новгородское отделение Императорского православного палестинского общества
НОЛД – Новгородское Общество любителей древности
НОС – Новгородский окружной суд
НСА музейных коллекций – Научно-справочный аппарат музейных коллекций
НС ИИ АН СССР – Новгородская секция Института истории АН СССР
НСНРПМ – Новгородская специальная научно-реставрационная производственная мастерская
НЦАО – Новгородское церковно-археологическое общество
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
ОДРЖ ГРМ – Отдел древней живописи ГРМ
ОИДР – Общество истории и древностей российских при Московском университете
ОЛДП – Общество любителей древней письменности
ОЛРС – Общество любителей российской словесности
ОНО – Отдел народного образования
ОП – Оружейная палата
ОПИ НГМ, ОПИ НГОМЗ – Отдел письменных источников НГМ, НГОМЗ
ОР – Оружейная палата
ОРСА РАО – Отделение русской и славянской археологии Русского археологического общества
ОР РНБ – Отдел рукописей РНБ
ПгАИ – Петроградский археологический институт
ПгДА – Петроградская духовная академия
ПгУ – Петроградский университет
ПГИАМЗ – Псковский государственный историко-архитектурный музей-заповедник
ПГПИ – Псковский государственный педагогический институт
ПКНГ – Памятные книжки Новгородской губернии
ПКНЗ – Писцовые книги Новгородской земли. М., 1999. Т. 1.
ППО – Палестинское православное общество
ПФА РАН – С.-Петербургский филиал архива РАН

РАИМК – Российская академия истории материальной культуры
РАН – Российская Академия наук
РАНИОН – Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
РАО – Русское археологическое общество
РВИО – Русское императорское военно-историческое общество
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства
РГБ – Российская государственная библиотека
РГГУ – Российский государственный гуманитарный университет
РГИА – Российский государственный исторический архив
РГО – Русское географическое общество
РГПУ – Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
РИИИ – Российский институт истории искусствознания
РИМ – Российский исторический музей (ныне ГИМ)
РНБ – Российская национальная библиотека
РПО – Российское палестинское общество
СНРПМ – Специальные новгородские реставрационные производственные мастерские
СПбГУ – С.-Петербургский государственный университет
СПбУ – С.-Петербургский университет
СПб ИИ РАН – С.-Петербургский филиал Института российской истории РАН
СПДА – С.-Петербургская духовная академия
ТДУ – Тихвинское духовное училище
УГК ОИПИК – Управление государственного Контроля охраны и использования памятников истории и культуры (ныне Государственное учреждение культуры «Новгородское научно-реставрационное управление»)
УНКВД – Управление народного комиссариата внутренних дел
ЦА ФСБ РФ – Центральный архив Федеральной службы Российской Федерации
ЦБАН Литвы – Центральная библиотека АН Литвы
ЦГАДА – Центральный государственный архив древних актов (ныне РГАДА)
ЦГАЛИ – Центральный государственный архив литературы и искусства (ныне РГАЛИ)
ЦГРМ – Центральные государственные реставрационные мастерские
ЦНРМ – Центральные научно-реставрационные мастерские
ЦООАИ – Центр по организации и обеспечению археологического исследования Новгорода
ЮНЕСКО (UNESCO) – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
INTAS – International Association of Scientists

СОКРАЩЕНИЯ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ОПИСАНИЯХ (сочинения, издания, источники, литература)

ААЭ – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии наук
АЗР – Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею
АЕ – Археографический ежегодник
АИ – Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею
АИППЗ – Археологическое изучение Пскова и Псковской земли
АИЮС – Архив историко-юридических сведений, издаваемый Н. Калачевым
АН – Архитектурное наследство
АО – Археологические открытия
АОЮБ – Акты, относящиеся до юридического быта древней России
АСЭИ – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.
АЮ – Акты юридические, собранные и изданные Археографической комиссией
БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси
ВАИ – Вестник археологии и истории, издаваемый Археологическим институтом
ВВ – Византийский временник
ВЕ – Вестник Европы
ВИ – Вопросы истории
ВИД – Вспомогательные исторические дисциплины
ВМУ – Вестник МГУ
ВМУ ИФС – Вестник МГУ. Историко-филологическая серия
ВМЧ – Великие Минеи Четии
ВОИДР – Временник общества истории и древностей российских
ВЯ – Вопросы языкознания
ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова
ДАИ – Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею
ДГ – Договорные грамоты
ДДГ – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв.
ДРВ – Древняя российская вифлиотика. 2-е изд. Н. И. Новикова
ДРИ – Древнерусское искусство
ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения
ЖМЮ – Журнал Министерства юстиции
ЗРГО – Записки Русского географического общества
ЗОРСА – Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества
ЗРАО – Записки Императорского Русского археологического общества
ИА – Исторический архив
ИВ – Исторический вестник
ИРГО – Известия русского географического общества
ИЗ – Исторические записки
ИОРЯС – Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук
ИпоРЯС – Известия по русскому языку и словесности Императорской Академии наук
ИРАО – Известия Императорского Археологического общества
ИРГО – Известия Русского географического общества
ИРИ – История русского искусства
ИФС – Историко-филологическая серия
КЛЭ – Краткая литературная энциклопедия
КСИА АН СССР – Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
ЛЗАК – Летопись занятий Археографической комиссии
ЛЛС – Лицевой летописный свод:
Хронограф (ГИМ. Муз. 358);
Хронограф (БАН. 17. 17. 9);
Хронограф (РНБ.F. IV. 151).
Голицынский том (РНБ. F. IV. 225);
Лаптевский (РНБ. F. IV. 233);
Шумиловский (РНБ. F. IV. 232);
Древний летописец (Остермановские два тома) (БАН. 31.7.30. Т. 1, 2);
Синодальная летопись (ГИМ. Син. 149);
Царственная книга (ГИМ. Син. 149).
ЛХ – Летописи и хроники
МАР – Материалы по археологии России
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
НАВ – Новгородский архивный вестник
НД – Новгородская четвертая летопись по списку Дубровского
НЕВ – Новгородские епархиальные ведомости
НГВ – Новгородские губернские ведомости
НИС – Новгородский исторический сборник
НЛ – Новгородские летописи. СПб., 1879
НКЛ – Новгородская Карамзинская летопись
ННЗ – Новгород и Новгородская земля: История и археология: Материалы научной конференции
НПК – Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею в 6-ти томах
НПЛ – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. Переиздана: ПСРЛ. М., 2000. Т. 3
Н2Л, Н3Л, Н4Л, Н5Л – Новгородская вторая, третья, четвертая, пятая летописи
ОИ – Отечественная история
ОПИ НГМ, ОПИ НГОМЗ – Отдел письменных источников НГМ, НГОМЗ
ПДП – Памятники древней письменности
ПВЛ – Повесть временных лет / Подгот. текста, статьи и коммент. Д. С. Лихачева. СПб., 1996
ПИВ – Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959
ПК – Писцовые книги
ПКНГ – Памятная книжка Новгородской губернии
ПКНЗ – Писцовые книги Новгородской земли
ПКНО – Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник
ПЛ – Псковские летописи. М.; Л., 1941. Вып. 1; М., 1955. Вып. 2
ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси
ПС – Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии
ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
Лаврентьевская летопись. СПб., 1926. Т. 1 (переиздана: М., 2000. Т. 1);
Ипатьевская летопись. СПб., 1908. Т. 2 (переиздана: М., 2000. Т. 2);

Новгородская первая летопись. М., 2000. Т. 3 (см. НПЛ);

Новгородская Четвертая летопись. Пг., 1915. Т. 4. Вып. 1; Л., 1925. Т. 4. Вып. 2. Ч. 1; Л., 1929. Т. 4. Вып. 3. Ч. 2 (переиздана: М., 2000. Т. 4);

Софийская Пятая летопись. Л., 1925. Т. 5 (переиздана: М., 2000. Т. 5);

Софийские летописи. СПб., 1853. Т. 6;

Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1857, Т. 7 (переиздана: М., 2001);

Продолжение летописи по Воскресенскому списку СПб., 1859. Т. 8 (переиздана: М., 2001);

Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1889. Т. 9 (переиздана: М., 2000);

Русская летопись по Никоновскому списку. СПб., 1862–1910. Т. 12–14 (переиздана: М., 2000);

Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. СПб., 1899. Т. 16 (переиздана: М., 2000);

Летопись Львовская. СПб., 1910–1914. Т. 20;

Книга Степенная царского родословия. СПб., 1913. Т. 21. Ч. 2;

Летопись Ермолинская. СПб., 1910. Т. 23 (переиздана: М., 2004);

Летопись Типографская. Пг., 1921. Т. 24 (переиздана: М., 2000);

Московский летописный свод конца XV века. М.; Л., 1949. Т. 25 (переиздана: М., 2004);

Летописный свод сокращенный. М., 1962. Т. 27;

Летописец начала царства. Летописец Еллинский и Римский. М., 1965. Т. 29;

Летописец Владимирский; Новгородская Вторая летопись (Архивский список). М., 1965. Т. 30;

Летописец Пискаревский. М., 1978. Т. 34;

Радзивилловская летопись. Л., 1989. Т. 38;

Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. М., 1994. Т. 39;

Летопись Новгородская Карамзинская. М., 2002. Т. 42;

Новгородская четвертая летопись по списку Дубровского. М., 2003. Т. 43

РА – Российская археология (после 1991 г.)

РА – Русский архив (до 1917 г.)

РБС – Русский биографический словарь

РИБ – Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею

РС – Русская старина: Исторический журнал

РШЭО – Русско-шведские экономические отношения в XVII в.: Сборник документов. М.; Л., 1960

СА – Советская археология

САИ – Свод археологических источников

СГГД – Собрание государственных грамот и договоров

СИ – Советское искусствознание

СККДР – Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., СПб., 1987–1998. Вып 1; Вып. 2. Ч. 1–2; Вып. 3. Ч. 1–4

СПЛ – Софийская первая летопись, СІЛ

ТКДА – Труды Киевской духовной академии

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (прежде АН СССР)

ХЧ – Христианское чтение

ЧОИДР – Чтения в Обществе истории и древностей российских

ЭСМРШ, ЭСРШ – Экономические связи между Россией и Швецией в XVII в.: Сборник документов. М.; Стокгольм, 1978

DOP – Dumbarton Oaks Papers

IJSLP – International Journal of Slavic Linquistics and Poetics

ААРОН Феофанов сын (?–?), инок, иконописец. Имя его запечатлено в надписи на нижнем поле иконы «Архангел Гавриил», где приведена дата создания пятифигурного деисусного чина для *Большого (Успенского) иконостаса Софийского собора* (см. *Иконостасы)* – 1438/39, частью к-рого является указанная икона, назван заказчик, архиеп. *Евфимий II,* и исполнитель, инок А.

С им. А. связывается Сказание о пономаре Аароне, помещенное в летописи под 1438/39. Согласно легенде, заночевавший в *Софийском соборе* пономарь увидел, как «прежними дверьми» в Мартирьевскую паперть собора вошли новг. святители. Владыка Евфимий счел явление знаком особого расположения божественных сил к Н. и велел обновить гробницы строителей Софийского собора, кн. *Владимира Ярославича* и княгини *Анны*. Тогда же был обретен гроб архиеп. *Иоанна (Ильи)* и на 4 окт. установлен местный праздник памяти этим святым.

Видение инока А. нашло живописное воплощение в Софийском соборе. На сев. стене Мартирьевской паперти, слева от прохода в храм, сохранились следы росписи XV в. с изображением святительского чина. Сопоставление его с находившейся неподалеку иконой Богоматери Иерусалимской в серебр. окладе (см. *Оклад иконы Богоматерь Иерусалимская...*) дает основание связывать фреску с происходившим в паперти событием 1439, участницей к-рого была эта древнейшая новг. святыня.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4; НЛ.

Лит.: Хорошев 1980; 1986; Смирнова – Гордиенко (см. библиографию там же); Православная энциклопедия 2000; Сорокатый 2000; Бобров 2001.

Э. А. Гордиенко.

• *Архангел Гавриил*

АБРАМОВИЧ Дмитрий Иванович (26.07.1873, местечко Гулевичи Волынской губ. – 4.03.1955, Вильнюс), литературовед. В 1897 окончил СПДА, с 1898 началась его пед. деятельность. В 1903 преподавал рус. и старослав. яз. в СПДА, в 1909 уволен за неблагонадежность. Преподавал историю рус. лит-ры и яз., старослав. и палеографию на ВЖК в Петроградском ун-те и в ИАИ, был проф. ЛГУ. В 1921 – чл.-кор. АН. В 1939–41 работал в Смоленском пед. ин-те. Науч. деятельность А. в основном связана с ОРЯС АН и Публичной б-кой, где он долгое время работал старшим библиотекарем. Посл. годы преподавал в Вильнюсском ун-те.

А. – знаток др.-рус. книжности, представитель старшего поколения рус. филологов. Круг науч. интересов А. был чрезвычайно широк. Он занимался историей рус. лит-ры и рус. яз., страослав. яз. и палеографией, источниковедением, историей филол. науки, историей укр. лит-ры и укр. яз. Первая его науч. работа о Несторе-летописце вошла в основу магист. дис. А. исследовал и издал Киево-Печерский патерик; ему принадлежат работы по Изборнику Святослава и всему циклу произведений о князьях Борисе и Глебе, в т. ч. в составе *Сильвестровского сборника*. В Софийском прологе XII–XIII вв. (РНБ. Соф. 1324) (см. *Прологи*) им были выделены статьи рус. происхождения. А. составил образцовое Описание рукописей *библиотеки Софийского собора*, три выпуска к-рого вышли в 1905–10. Труды А. отличает эрудиция, глубокое знание лит-ры и истории России, тщательность филол. анализа, широкое знание первоисточников. Творческое наследие А. занимает прочное место в истории рус. гуманитарной науки.

Лит.: Еремин 1955 (см. библиографию там же и в ТОДРЛ. 1956. Т. 12).

Э. А. Гордиенко.

АВДУСИН Даниил Антонович (20.08.1918– 3.06.1994), изв. рос. археолог, исследователь Смоленска и Гнездова, д-р ист. наук, проф. кафедры археологии Ист. ф-та МГУ (с 1971). Окончил кафедру археологии в 1942 (науч. руководитель – А. В. Арциховский). В 1948 защитил канд. дис. на тему «Дружинные курганы кривичей»; в 1968 – присуждена ученая степень д-ра ист. наук.

В 1947 руководил одним из раскопов на Ярославовом дворище. Среди его работ имеется ряд публикаций по археологии.

Соч.: Авдусин 1966; 1967; 1971; 1972/1; 1972/2; 1978; 1988.

Лит.: Археологи 2002.

АВДУСИНА Гайда Андреевна (8.05.1921–16.07.1984), археолог, сотрудник *НАЭ* с 1947. Окончила кафедру археологии МГУ в 1944 (рук. – А.В.Арциховский). Работала лаборантом на кафедре археологии, с 1953 – научный сотр. ИА. Принимала участие в исслед. на *Ярославовом дворище* (1948); руководила раскопами: Неревский А, V, XXIII (1951–1953, 1957–1958), Ильинский (1961, 1964, 1966–1967), Готский (1968, 1970), Тихвинский (1969), Рогатицкий (1971). С им. А. связаны находки первой *берестяной грамоты* и первой в Н. берестяной грамоты на латыни (№ 488, Готский раскоп. 1970).

Соч: Авдусина 1966; 1967; Авдусина, Засурцев 1969; Авдусина, Хорошев 1970.

Лит.: Авдусина Гайда Андреевна 2000; Археологи 2002.

А. С. Хорошев.

АВРАМ (Авраам) Стефанович (?–?), славенский боярин. Кончанский представитель в посадничестве с 1423. Степенной тысяцкий с авг. 1422 по февр. 1423. В 1411 (26 марта) участвовал в походе новг-цев на Выбор. Фигурирует в жалованной грамоте новг. *веча*, устанавливающей размер поралья и потуг крестьянам Терпилова *погоста* (1422–23); в договоре Н. с ганзейскими городами (1423, 8 февр.); как двинской посадник в Рядной грамоте Левонтия Зацепина с княжеостровцами по спору об убытках Левонтия от Семена Ночина (1-я четв. XV в., до 1423). В корпусе актовых печатей имеется его именная тысяцкая булла.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003; Янин, Гайдуков 1998.

А. С. Хорошев.

АГИОГРАФИЯ новгородская, в целом, отдел лит-ры, касающийся жизни и деяний святых. А. н. включает произведения, посвященные святым местного пантеона, написанные в Н. и за его пределами. Хронология А. н. охватывает несколько столетий, и восходит в истоках ко времени принятия и первонач. распространения христианства в Н. и на *Новгородской земле*.

Нач. А. н. могло быть положено сразу после захоронения в *Софийском соборе* кн. *Владимира Ярославича*, в память к-рого, как основателя храма, должна была совершаться панихидная служба с песнопением. Но в период формирования новг. церкви в течение XI в. поминание святых велось в основном по переведенным с греч. яз. прологам, октоихам, стихирарям, синаксарям и минеям (см. *Прологи; Стихирари; Минеи*). Среди кратких жизнеописаний и полагающихся уставных чтений и песнопений, кроме посвященных князьям Борису и Глебу и прп. Феодосию Печерскому, в этот период не было служб др.-рус. святым (см. *Стихирарь 1156–63*; РНБ. Соф. 384). Но уже с кон. XII в., в период утверждения самостоятельных прав новг. церкви, достигшей значительной экон. силы и занявшей главенствующее место в новг. обве (см. *Архиепископия*), возникает необходимость создания собственного пантеона и соответствующей агиографии. Первонач. материал для реконструкции основ и последующего развития А. н. дают летописи, в к-рых содержатся краткие сведения из жизни мн. людей, ставших впоследствии почитаемыми святыми. Среди них наиб. яркие страницы посвящены епископам *Иоакиму Корсунянину, Луке Жидяте, Никите, Нифонту,*

архиепископам *Аркадию*, *Иоанну (Илье)*, *Василию Калике*, *Моисею*, *Алексею*, *Евфимию II*, *Ионе*, *Макарию*, основателю одного из первых новг. мон-рей *Антонию Римлянину*, князьям Владимиру Ярославичу, *Мстиславу Владимировичу*, *Мстиславу Ростиславичу Храброму*, *Мстиславу Ростиславичу Безокому*, *Александру Невскому* и др.

Своеобразным введением в А. н. можно считать летописное Сказание о хождении ап. *Андрея Первозванного* в Киев и Н. Попавшее в состав ПВЛ на рубеже XI–XII вв. как южно-рус. ред. этого предания, оно заняло впоследствии свое место в А. н. и в сер. XVI в. вошло в состав ВМЧ и Степенной книги.

Во 2-й пол. XII в., при архиеп. Иоанне (Илье), были созданы первые устные церк. предания, положенные затем в основу письменной традиции А. н. Возможно, к тому времени относится *Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе в Иерусалим*, связанная с широким распространением паломничества в Палестину во 2-й пол. – кон. XII в. В XV в. она вошла в *Житие Иоанна*, чтение ее было положено в Софийском соборе на службе святому 7 сент. в предпраздненство Рождества Богородицы. После 1310 записана *Повесть о Благовещенской церкви* (см. *церковь Благовещения на Мячине*).

Начальный, довольно продолжительный период А. н., длившийся в течение 2-й пол. XI–XIV вв., состоит из отрывочных произведений, мн. из к-рых требуют дальнейшего изучения. *В. О. Ключевский* допускал возможность написания до 1188 краткого проложного жития архиеп. *Аркадия*. Согласно Ипатьевской летописи и НПЛ, к кон. XII–нач. XIII вв. может быть отнесено возникновение местного культа кн. Мстислава Ростиславича Храброго. В 1-й трети XIII в. в состав Киево-Печерского патерика были включены жизнеописания новг. епископов Никиты и Нифонта, положенные в более поздние редакции *Жития Никиты* и *Жития Нифонта*. В 1-й пол. XIII в. был канонизирован кн. *Владимир Святославич Святой*, служба и похвала к-рому помещена в проложном Сказании. Фреска 1246 на наружной стене *церкви Спаса Преображения на Нередице* и возведение в 1311 ц. Св. кн. Владимира в *Кремле* (см. *церковь Владимирская надвратная*), миниатюры с его изображением в *Сильвестровском сборнике* XIV в., изображение кн. среди избранных святых в росписи *церкви Феодора Стратилата на Ручью* (ок. 1360), миниатюра в Сб. 1414, заказанном архиеп. *Иоанном* для надвратной кремлевской ц., – свидетельства развитого его почитания в Н. К XIV в. относятся древнейшие, восходящие к преданиям нач. XIII в., списки краткой, проложной ред. *Жития Варлаама Хутынского*. Возможно, ок. 1340–50-х возникла первая «биографическая» ред. Жития архиеп. Иоанна. Вероятно, в кон. XIV в. была составлена «автобиография» Лазаря Муромского, современника архиеп. Василия, по легенде доставившего владыке *Повесть о белом клобуке* и по его же посмертному велению основавшему Муромский мон-рь на Онежском оз.

XV в. стал периодом расцвета А. н., широкое развитие к-рой в это время в значительной мере было обязано инициативе архиеп. Евфимия II, противопоставлявшего возвышающейся Москве древность новг. духовной культуры. Возможно, именно это обстоятельство послужило причиной включения фрагментов *Повести о житии Александра Невского* в составленные при Евфимии летописи, где рассказывалось о победоносных битвах кн. на Неве и Чудском оз. Одним из важных мероприятий владыки по канонизации местных святых было обретение в 1439 в Софийском соборе гробов архиеп. Иоанна (Ильи) и основателей храма кн. Владимира Ярославича и его матери княгини *Анны*. Этому событию предшествовало видение пономаря *Аарона*, наблюдавшего накануне ночью чудесный вход в храм «преждеотошедших» новг. владык, запечатленный в созданном тогда же Сказании и видении Софийского пономаря Аарона. Кроме обновления саркофагов, расписанных и укрытых новыми покровами, владыка учредил в соборе на 4 окт. всенощную службу, что означало создание соответствующих чтений местным святым (см. *Часовни Софийского собора*).

Архиепископы Евфимий и Иона целенаправленно занимались книжным оснащением новг. церкви. При них для владычных церквей и окрестных мон-рей было написано несколько комплектов служебных Миней (см. *Минеи*), следовавших утвержденному недавно Иерусалимскому уставу и включавших памяти нек-рых местных святых. Для создания необходимых четьих и песненных произведений, житий, служб, канонов и похвальных слов новг. святым и чтимым иконам они приглашали к своему двору афонского ритора *Пахомия Серба (Логофета)*, активно использовавшего имевшийся в Н. агиографический материал. С большей или меньшей уверенностью исследователи относят ему Службу и Похвалу иконе «Богоматерь Знамение», Житие и службу Варлааму Хутынскому, Повесть о путешествии новгородского архиепископа Иоанна на бесе в Иерусалим, *Житие Саввы Вишерского* и *Житие Моисея*. После смерти Евфимия архиеп. Иона заказал Пахомию Житие преставившегося владыки (*Житие новгородского архиепископа Евфимия*). Наполненное живыми подробностями, оно оказалось одним из самых оригинальных произведений писателя. Очевидно, тогда же в новг. прологи попадает краткое Житие первого избранного новг. владыки Аркадия.

Культовая программа владык Евфимия и Ионы, демонстрируя первоначальность новг. духовного наследия, вместе с тем открывала возможность сотрудничества с Москвой в создании общего рус. пантеона. Эта тенденция обнаружилась впервые после поставления архиеп. *Симеона*, соорудившего в 1416 на своем дворе *церковь Петра митрополита*, в к-рой, согласно положенному уставу, на службе должны были петь созданный для нее тропарь святому. Ц. была возобновлена при архиеп. Евфимии II, и, следовательно, почитание моск. святого было принято и получило продолжение. В Минее XV в. (Соф. 194) содержатся стихиры, кондак и каноны святому. С событиями 1408–12 и 1420–21 связаны чудеса 2-й ред. Жития Варлаама Хутынского, когда в Н. был наместником кн. *Константин Дмитриевич*, получивший исцеление от мощей святого. Старший список этой ред. находится в написанной иг. *Перынского монастыря* Дионисищем Минее на нояб. и относится к 1438. Более поздние редакции, принадлежащие перу Пахомия Серба, кроме нескольких дополнительных чудес, включают также написанное ок. 1467 чудо об исцелении Варлаамом княжеского постельничего Григория Тумгана. Две наиб. изв. редакции чуда принадлежат соответственно Пахомию Сербу и митрополичьему дьяку Родиону Кожуху. Воскрешение княж. отрока, случившееся во время посещения Н. вел. кн. *Василием II Васильевичем*, имело полит. смысл. Варлаам, выступая «проводником» мирных отношений между Н. и Москвой, стал с тех пор одним из покровителей великокняж. дома. Тогда же в Н. был принят культ прп. Сергия Радонежского, в его честь 1459–63 на *Владычном (Митрополичьем) дворе* сооружена *церковь Сергия Радонежского*, в к-рой совершалась служба святому (см.: Минея. Соф. 242).

Отношения с Москвой 2-й четв. XV в. отразились в пам-ках промоск. характера. К ним принадлежит созданное в 1478–79 *Житие Михаила Клопского*. Этот происходивший из рода вел. князей святой, поселившись в *Клопском монастыре* в самом нач. XV в., занял традиционно проводившуюся в нем антибоярскую позицию. Две первые редакции Жития Михаила проникнуты духом неприятия и обличения новг. сепаратизма. Вместе с тем стиль этих произведений, яркая образность ред. «Чудес» и лаконичность ред. «Пророчеств», далеких от канонов житийного сказания, свидетельствуют об их новг. происхождении.

А. н. XV в. завершается *Воспоминанием о житии и чудесах и о преставлении... Ионы, архиепископа Великого Новгорода (Повесть об Ионе...)*, написанном вскоре Пахомием Сербом, ок. 1472. Сюжеты Повести – беседы вел. кн. Василия с Ионой о мире, поклонение св. мощам Сергия Радонежского, включение пророчеств Михаила Клопского о будущем Н. – вводили А. н. в свод общерус. источников, предполагая ее дальнейшее развитие в этом широком русле.

После присоединения Н. к Москве в 1478 в условиях реформирования об-ва, сопровождавшегося изъятием боярской и церк. земли, выселением значительной части коренного насел., а также укоренившейся с 1460-х иконоборческой ересью (см. *Ересь и язычество в Новгороде*), развитие А. н. приостанавливается. В течение более 30 лет не было проведено ни одного акта канонизации и не было создано ни одного нового произв. агиографии.

Первым пам-ком А. н. нач. XVI в. можно считать *Житие Зосимы и Савватия Соловецких*, созданное в 1503 Спиридоном-Саввой на основе записей соловецкого иг. Досифея, получившего книжное воспитание и задание на эту работу в *литературном кружке архиепископа Геннадия*. В кон. XV–нач. XVI вв. была сочинена одна из пространных редакций Жития Лазаря Муромского.

Но подлинное возрождение А. н. наступает с приходом на кафедру архиеп. Макария, одним из главных мероприятий к-рого было создание многотомного свода, Великих Миней Четьих (ВМЧ), вобравших в себя многовековой опыт рус. агиографов. Минеи подготовили канонизацию новых рус. чудотворцев на соборах 1547 и 1549. Среди первых, вновь принятых 14-ти святых, тогда было канонизировано 6 новг-цев: архиеп. Иоанн (Илья), Александр Невский, *Зосима* и Савватий Соловецкие, Михаил Клопский, *Александр Свирский*. На соборе 1549 были канонизированы еп. Нифонт, архиепископы Евфимий Вяжищский и Иона Отенский, *Савва Вишерский*, *Ефрем Перекомский*. Проведенные акты выполнили главную цель гос.

и церк. политики объединения и в духовного очищения народа. Введением в пантеон рус. святых новг. деятелей, в прошлом выступавших против соединения с Москвой, подчеркивалось уважение к старине, стремление найти общие основы в ист. прошлом.

В состав ВМЧ вошли варианты Жития архиеп. Иоанна, принадлежавшие перу Пахомия Серба. Отличавшиеся витиеватостью слога, отстраненностью от злободневных проблем, они полностью отвечали стилистическим требованиям создаваемого свода. По этой же причине для ВМЧ по просьбе архиеп. Макария боярин Василий Тучков написал новую ред. Жития Михаила Клопского – многоречивое, изящное, лишенное новг. колорита произв. Между 1533 и 1538 сербский писатель Лев Аникита Филолог написал Похвальное слово Зосиме и Савватию, а в 1548 соловецкий иг. Филипп (будущий митроп. *Филипп II*) переработал первонач. Житие святых, включив в него новые чудеса и снабдив его новым предисловием. Эта ред. вошла в состав ВМЧ. В 1547 пск. монахом *Василием (Варлаамом)* была создана новая, вошедшая в Успенский список ВМЧ ред. Жития Александра Невского, в к-рой кн. приобретал черты благочестивого подвижника, что нашло отражение и в иконографии святого, сменившего воинские одежды на облачение монаха-схимника. В 1545 для ВМЧ по заказу архиеп. Макария иг. Иродионом написано *Житие Александра Свирского*. Ок. 1545, после перенесения мощей святого, иг. *Романом* было создано Житие *Ефрема Перекомского*. В состав ВМЧ вошли все проложные сказания, среди к-рых оказалось и краткое Житие архиеп. Аркадия.

В сер. – 2-й пол. XVI в. были созданы Распространенная и Особая редакции Жития Варлаама Хутынского, значительно расширившие содержание прежних сочинений. К пам-кам А. н. следует отнести и *Житие Серапиона*, написанное в 1540–50-х, вероятно, иг. Троице-Сергиева мон-ря Иоасафом Скрипицыным, сведенным с новг. кафедры из-за ссоры с Иосифом Волоцким, а по существу, с вел. кн. *Иваном III Васильевичем*. И хотя это Житие было создано вне Н., оно проникнуто большой симпатией к владыке, защищавшему права новг. церкви по отношению к гос. власти.

Первыми пам-ками А. н., созданными в наступивший при архиеп. *Пимене* период, являются Слово похвальное Николы Саллосу (см.: *Юродивые*) и *Житие Николы Кочанова*, память к-рого была возобновлена строительством *церкви Пантелеймона* над его гробом в 1554. Тогда же, по-видимому, появилась вторая, пространная ред. Жития Лазаря Муромского. В соответствии с прославлением царского родословия *Иван IV Васильевич Грозный* в Жалованной грамоте 1556 повелел совершать в Софийском соборе службы по «государевых родителях и прародителях», в число к-рых, помимо отца, матери и деда царя, были включены имена новг. кн. Владимира Ярославича, матери его Анны, князей Мстислава Ростиславича Храброго и Мстислава Ростиславича Безокого, чьи могилы находились в соборе. В память о них было приказано совершать 10 панихид в год и «на божественных литургиях и во ектеньях в заупокойных поминать их, докуда мир стоит» (см. *Служебники*).

В контексте гос. идеологии ключевым пам-ком А. н. этого времени является *Житие Никиты*, еп. *Новгородского*. Созданный в нем героический образ святого отражал торжественно-воинственный пафос культуры сер. XVI в. Культ Никиты имел долгую местную историю, но канонизация 1558 была приурочена к нач. Ливонской войны и к первой победе в ней, Нарвскому «взятию», в к-рой святой выступил покровителем рус. воинства и получил тем самым общерус. почитание. Известно три редакции Жития Никиты. Первая, довольно краткая, написанная хутынском иг. *Маркеллом*, была осн. на Сказании Поликарпа в Киево-Печерском патерике. Вторая, созданная вскоре после 1558 иг. Данилова мон-ря Иоасафом, кроме обретения мощей святого, включала еще 25 его чудес. Третье Житие Никиты по поручению митроп. Макария написал пск. монах *Василий-Варлаам*.

В 1558 устанавливается место захоронения еп. Луки, и тогда же должны были появиться чтения в его память. В 1558 иг. Маркелл написал Слово похвальное Антонию Римлянину, положив нач. лит. истории прославления одного из самых изв. новг. деятелей (см. *Житие Антония Римлянина*).

Особое место в А. н. сер.–2-й пол. XVI в. принадлежит *Зиновию Отенскому*. Написанное им Похвальное слово на открытие мощей еп. Никиты не только подробно излагает историю обретения гроба, раскрывая мн. детали городской жизни того времени, но и представляет собой самостоятельное рус. богословское произв., затрагивающее вопрос о невидимой, тайной благодати церк. вещей, укрытой под покровом видимого совершенства. Наиб. ранним произв. Зиновия Отенского является созданное в 1534–36 Похвальное слово еп. Ипатию Гангрскому, особо почитаемому в Н. святому, культ к-рого был связан с новг. княж. домом. В 1566–72 Зиновий написал Слово на открытие мощей архиеп. Ионы, завершив этим свой творческий путь и закрыв одну из ярких страниц А. н.

Во 2-й пол. XVI в. в силу создавшихся соц. условий развитие А. н. вновь приостанавливается. Причиной послужило как значительное накопление ее фонда, так и обстановка воен. времени, не располагавшая к лит. занятиям. К нач. 1580-х Н. опустел; из него, как когда-то в XV в., была выселена значительная часть горожан, мн. из оставшихся людей обнищали и, оставив свои дома, ушли в казаки или с посохом, умерли от болезней и голода. На смену им пришли жит. провинциальных городов и окрестных заполий. Новая соц. структура потребовала своей святости, и вместо знаменитых обществ. деятелей, героических воинов в 1572 обретаются мощи никому неизв. Иакова Боровичского, поповской дочери Гликерии, почитание к-рых сопровождалось на службах краткими чтениями.

В 1570–80-е А. н. перемещается в сев. новг. мон-ри, что также отвечало жизненной ситуации своего времени. В 1578 иноком Ионою было составлено *Житие Антония Сийского*. Ок. 1573 иг. Варлаам, имевший, возможно, отношение к *Деревяницкому монастырю*, написал Житие *Арсения Коневского*. Тогда же были созданы *Жития Кирилла Новоезерского*, *Антония Дымского*, Сергия и Германа Валаамских.

В посл. десятилетия XVI в. вновь появляется официальная нота в А. н. Канонизация и сочиняемые теперь жития и чтения совпадают с событиями обществ. важности. В 1597 совершилась общерус. канонизация Антония Римлянина, чему предшествовало учреждение митрополии в Н. и установление более высокой степени *Антониева монастыря*, управляемого с тех пор архим. А. С. Хорошев связывает канонизацию Антония Римлянина с Брестской унией 1596. Житие Антония было составлено в кон. XVI в. иг. мон-ря Нифонтом, дополнившим его рассказом «О преложении честного и многочудесного тела...», в к-ром впервые была засвидетельствована память об иконописце *Анании*, монахе Антониева мон-ря.

Между 1591 и 1598, т. е. при царе Федоре Иоанновиче, в Соловецком мон-ре была создана первая ред. Жития митроп. Филиппа (Колычева), мощи к-рого в 1584 (1591?) были перенесены на Соловки из Тверского Отроча мон-ря. Новг. корни святого, его мученический конец, находивший отклик у новг-цев, пострадавших от *опричного разгрома 1570*, стали причиной раннего зарождения его культа в Н. Житие Филиппа, облеченное в форму, соответствующую агиографическому канону, могли знать в Н., где уже тогда были созданы первые иконы с его изображением и, следовательно, существовала служба святому.

Смута, *шведская оккупация* 1611–17 стали причиной наступившего продолжительного перерыва в развитии А. н. Первые шаги к восстановлению культа местных святых были сделаны митроп. *Исидором*, по велению к-рого из *Юрьева монастыря* были перенесены останки, объявленные мощами кн. *Федора Ярославича* – брата Александра Невского. Возрождение А. н. состоялось при митроп. *Киприане*, «энергичном стороннике традиционной новгородской теории о превосходстве церкви над светской властью», главным принципом к-рого было прославление духовной древности Н. С им. Киприана А. В. Лаврентьев связывает создание *Повести о Словене и Русе*. Составленная при нем Опись новг. святыням, кроме изв. ранее памятей святых, включала имена Федора Ярославича и юродивого Арсения (см. *Юродивые новгородские*). Посл., как сказано в Описи, «не свидетельствован». Тогда же был создан *Чиновник Софийского собора*, сохранивший в своем составе следы служб, положенных еще архиепископами Евфимием II, Ионой, *Феодосием II*, и включавший новые большие и полиелейные службы с соответствующими уставными чтениями. Опись 1634, составленная протопопом Максимом по поручению царицы Евдокии Лукьяновны Стрешневой, в целом повторяла киприановскую, незначительно отличаясь от нее. По Описи 1634 Арсению Юродивому были составлены тропарь и кондак, хотя празднество было еще не установлено. Описи и Чиновник положили основание Собору новг. святых, пополняющемуся до настоящего времени.

После 1650 составлена краткая ред. Жития Лазаря Муромского. В 1642 возникает Проложная ред., на основе к-рой создавались новые переработки, отвечавшие требованиям своего времени.

В 1651 митроп. *Никон* выступает инициатором перенесения из Соловецкого мон-ря в Москву мощей Филиппа (Колычева), к-рый удостоился общерус. почитания, и создания сопровождавших его соответствующих служебных чтений.

2-я пол. XVII в. – время владычества митрополитов *Иоакима II*, *Корнилия* и *Иова* – характеризуется подъемом лит. деятельности, в к-рой главенствующее место принад-

лежит летописанию (см. *Новгородские летописи XVII в.*). В сравнении с прошлыми столетиями летописные своды этого периода не имеют типичного для подобных произведений злободневного соц.-полит. значения. Главной задачей летописцев становится сохранение культурной традиции и памяти о прошлом. По этой причине содержание сводов-хронографов носит во многом агиографический характер. Примерами таких произведений являются Краткий летописец новг. владык, создание к-рого приписывается митроп. Иоакиму II, Келейный летописец новг. митроп. Никона, созданный его воспитанником Иоанном Корнильевым Шушериным-Рипатовым (см. *Иван Шушерин*), частично дошедший в составе новг. Забелинской летописи.

Вместе с тем продолжалась и собственно агиографическая работа. При митроп. Корнилии и, возможно, при непосредственном его участии было написано Житие Мартирия Зеленецкого. Дополнения к службе, взятой из общей Минеи, принадлежат самому митроп. В 1681–86 Иоанн Шушерин написал Житие, названное им «Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона», оказавшееся наиб. популярным произв. своего времени. При митроп. Иове возрождается культ братьев Алфановых (Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исаакия), основателей *Сокольницкого Николаевского монастыря*. Легенда относит обнаружение их мощей к XII в. В нач. XVIII в. захоронение братьев было перенесено в Антониев мон-рь. *Сказание о явлении мощей братьев Алфановых* находилось в мон-рской б-ке, изв. тропарь и кондак святым, сохранилась икона 1716 с изображением чудотворцев. Во 2-й пол. XVII в. было создано Житие Ефросина Синеезерского – основателя располагавшейся в Череповецком у. пустыни, погибшего во время войны в нач. столетия.

А. н. завершилась соч. братьев *Лихудов*, в 1706–07 написавших по-гречески «пышное, полное риторических красот» Житие Варлаама Хутынского, с к-рого вскоре был сделан рус. перевод.

Лит. история Жития Варлаама Хутынского оказалась своеобразным стержнем А. н., на протяжении XIII–XVII вв. отразившим в своем развитии не только последовательность ее периодов, но и становление и основные ее этапы в целом.

Э. А. Гордиенко.

Лит.: Амвросий; Евгений 1827; 1836; Служба Николаю Юродивому 1831; Снегирев 1839; Краткое описание 1850; Памятники старинной литературы 1860–62; Макарий 1861/1; Забелин 1862; Филарет 1865; 1859; 1882; 1884; Яхонтов 1881; Ключевский 1871; Сергий 1876; Савваитов 1869; Краснянский 1876; Барсуков 1882; Леонид 1891; Тихомиров 1891; 1895; Васильев 1893; Ласковский 1893; Собко 1893; Калугин 1894; Чиновник 1899; Кадлубовский 1902; Православная богословская энциклопедия 1903; Голубинский 1903; Жития святых 1903–1911; Васенко 1904; Яблонский 1908; Никольский 1910/2; 1911; Патерик 1911; Мансикка 1913; Шляпкин 1915/1; Серебрянский 1915; Дмитриев 1958; 1973; Бегунов 1959; Моисеева 1965; Кузьмин 1974 (см. библиографию там же); Янин 1979/2; 1988/2; Хорошев 1980; 1986; Собор Новгородских святых 1983; Макаров 1984; Охотникова 1987; Понырко 1987; 1988/2; Дмитриева 1988/3; 1988/4; 1988/7; 1993; Фет 1988; 1989; Прохоров 1989/1; Федотов 1990; Житие святых 1991; Линд 1991; Живов 1994; Книга глаголемая 1995; Кучкин 1996; Кукушкина 1997; Романова 1998; 2004/1; 2004/2; Православная энциклопедия 2000 – продолжающееся изд.; Каган 2004; Лосева 2004; 2006. (См.: «Жития» в рубрике: Библиография).

А. Е. Мусин, Э. А. Гордиенко.

АГРИКОЛА Микаэль (ок. 1510–1557), финляндский еп., просветитель, создатель фин. письменности.

В 1557 побывал в Москве в составе швед. посольства Стена Эриксона в связи с вооруженным конфликтом между Швецией и Рус. гос-вом. В результате переговоров было достигнуто соглашение, подписание к-рого, в соответствии с дипломат. традицией того времени, состоялось в Н. Возвращаясь в Швецию, А. заболел и скончался неподалеку от Выборга. В Н. он был во время этой поездки дважды: по пути в Москву (с 5 по 20 февр.) и несколько дней в нач. апр. на обратном пути.

Лит.: Kovalenko, Limonov 1981; Agricola-symposiumi 2004.

Г. М. Коваленко.

АДЕЛУНГ Фридрих (Федор Павлович) (1768–1843), историк, археолог, библиограф, лингвист. Уроженец г. Штеттина, учился в Лейпцигском ун-те, был наставником вел. князей Николая и Михаила Павловичей, служил в Мин-ве иностр. дел, возглавлял там отдел вост. языков при Азиатском деп-те.

Много лет А. посвятил работе по сбору и систематизации иностр. сочинений о России, результатом чего явился его 2-томный труд «Критико-литературное обозрение иностр. путешественников по России до 1700 г.» (1846), удостоенный Демидовской премии.

В 1823 в Берлине была издана его работа о входных вратах зап. портала *Софийского собора*, к-рые он назвал «Корсунскими». В 1834 книга вышла в свет на рус. яз. На основании тщательного анализа фигур и надписей на вратах А. сделал вывод об их герм. происхождении. В этой же работе описаны и внутр. врата собора, к-рые А. назвал «Сигтунскими». Эта книга была первым специальным исслед., посвященным входным вратам Софийского собора, изв. теперь как *Магдебургские врата*.

Соч.: Аделунг 1834; 1864.
Лит.: РБС; Мезенин 1987.

Г. М. Коваленко.

АЙНАЛОВ Дмитрий Власьевич (8.02.1862, Мариуполь –12.12.1939, Л.), историк иск-ва. Учился в Новороссийском ун-те в Одессе у *Н. П. Кондакова* (1884–88), что повлияло на его творческий метод и определило круг науч. интересов. С 1890 по 1903 А. – проф. Казанского ун-та. В 1895 защитил магист. дис. «Мозаики IV и V веков», а в 1900 – докт. дис. «Эллинистические основы византийского искусства». В 1903 занял кафедру истории иск-в в Петерб. ун-те. С 1904 преподавал на ВЖК, в 1905–06 – в Психоневрологическом ин-те, с 1904 по 1925 – в Ин-те истории иск-в. С 1912 поч. член НЦАО. Чл.-кор. ИАН (1914), в 1919–29 действ. член ГАИМК (заведующий разрядом зап.-евр. и визант. иск-ва), действ. член и чл.-кор. мн. рус. и европ. ученых об-в. В круг интересов А. как ученого входило античное, визант., зап.-евр. и рус. иск-во. Его посл. книга была посвящена Леонардо да Винчи (1939). В СПб.–Пг.–Л. читал общие курсы по истории др.-рус. иск-ва; опубл. свои лекции «История русской живописи с XVI по XIX век» (СПб., 1908–09; 1913). Позже, в переработанном виде, они должны были быть изданы в 4-х тт. на нем. яз., из к-рых вышли только два (в 1932 и в 1933). В этих книгах достаточно широко освещена новг. школа живописи в главных пам-ках и показана ее выдающаяся роль в истории общерус. иск-ва. А. впервые (1917) указал на сильнейшее влияние палеологовского иск-ва и стиля на худож. развитие Н. (в первую очередь на фрески *церкви Успения Богородицы на Волотовом поле*). К моменту окончания указанной работы А. уже знал об открытии первых фресок *Феофана Грека* в *церкви Спаса Преображения на Ильине улице*, но не имел возможности включить их в свою «Историю». В качестве проф. Петерб. ун-та А. неоднократно сопровождал своих слушателей в Н. и воспитал таких эамечательных ученых, как *В. К. Мясоедов*, *Л. А. Мацулевич*, *Н. П. Сычев* и *Н. Л. Окунев*.

Соч.: Айналов 1906/1; 1906/2; 1910; 1928; Ainalov 1932; 1933.
Лит.: Список трудов Айналова 1913; Дополнение к списку 1924; Вздорнов 1986; Мацулевич 1986; Анфертьева 1995.

Г. И. Вздорнов, А. Е. Мусин.

АЙРМАНН Ганс Мориц (1641–1710), уроженец Нюрнберга, в 1666 поступил на швед. гос. службу. В 1669–70 совершил поездку в Польшу и Россию в составе свиты швед. посла гр. Христиана Горна. После трехмесячного пребывания в Москве, в февр. 1670, посольство отправилось в обратный путь через Н., где члены посольства провели 3 дня. В своих записках А. описал Н. как «очень сильный и знаменитый город как по своей обширности, так и вследствие своей хорошей торговли».

Соч.: *Записки Айрманна 1945.*
Лит.: *Великий Новгород 2002.*

Г. М. Коваленко.

АКСЕНОВ Михаил Матвеевич (21.10.1921, с. Высокая Грива Каменского района Алтайского края – 6.12.1991), историк-педагог, инспектор охраны пам-ков Новг. обл. управления культуры, науч. сотрудник НМ.

Учился в Ашхабадском и Ряз. гос. пед. ин-тах. Образование высшее незаконченное (не сдавал гос. экзамены). Перенес землетрясение в Ашхабаде, во время к-рого потерял семью. С 1955 по 1960 работал в Н. инспектором охраны пам-ков, в июле 1960 переведен в ист. отдел НГМ, с окт. 1962 работал в СНРПМ.

В сер. 1950-х первым начал специальные поиски раннеср.-век. сел. поселений в Прильменье – в окрестностях Н., в ср. течении р. Мсты и на верхней Луге. В 1955–57 самостоятельно исследовал ряд городищ вблизи Н.: «Бронницкая гора», у п. Городок на р. Ловать, у д. Городок на р. Маята, «Княжная Гора», у с. Косицкого на р. Луге; в 1957 – остатки древнеслав. поселений в ср. течении р.

Мсты, на участке от д. Мстинский Мост до д. Дубки. В *Поозерье* и верховьях Волхова им было впервые обнаружено селище *Прость* близ слав. святилища в *Перыни*, зафиксировано наличие культурного слоя на городище «*Георгий*» на р. Веряже, осмотрен *Холопий городок* недалеко от слияния Волховца с Волховом, и по обрыву его площадки проведена зачистка культурного слоя. Результаты этих исследований изложены в неизд. статье А. «Древнеславянские поселения в новгородской области». Эти материалы были опубл. в соавторстве с *С. Н. Орловым*, к-рый подключился в 1958 к работам А. в районе Н. Тогда же Орлов предпринял раскопки поселения Георгий, и в 1961 в его совм. с А. статье были подведены первые итоги изучения древних слав. поселений близ Н. (см. *Археологическое изучение Новгородской округи*).

А. участвовал в изучении и исслед. мн. архит. пам-ков, в т. ч. руин *церкви Спаса Преображения на Ковалеве*, вместе с Орловым и Л. Е. Красноречьевым осуществлял науч. руководство экспедиций по обследованию руин *Аркажского Успенского монастыря*. В 1960-е А. был составлен «Опорный план охранной зоны памятников археологии и архитектуры г. Новгорода», на к-рый нанесены места пригородных мон-рей и археол. пам-ков (неолитические стоянки, городища, сопки).

А. – один из авторов тематико-экспозиционного плана первой экспозиции ист. отдела НМ в здании Присутственных мест в *кремле*.

Похоронен в Н. на Зап. кладб.

Ист.: ОПИ НГОМЗ.
Соч.: Орлов, Аксенов 1961;
Лит.: Петрова – Анкудинов.
Г. К. Маркина, Е. Н. Носов.

АКТЫ новгородские, собирательное назв. официальных док-тов, фиксировавших разного рода взаимоотношения юрид. лиц (договорные, завещательные, связанные с куплей-продажей собственности и т. п.). А. н. записывались на пергамене и для придания им законной силы скреплялись *вислыми печатями* тех гос. ин-тов, в юрисдикции к-рых было их утверждение. Каждый А. н. составлялся в двух экземплярах, один из к-рых выдавался на руки заинтересованному лицу, а др. («противень») – хранился в «ларе» (архиве) на случай снятия с него копий при утрате оригинального док-та. Такое архивохранилище в Н., функционировавшее с кон. XI до сер. XVI вв., находилось в княж. резиденции на *Городище*, т. к. кн. (см. *Князья новгородские*) обладал приоритетом в княжеско-посадничьем суде (см. *Суды*). Былое существование такого архива фиксировано находками многочисленных свинцовых печатей на Городище. Что касается архивных копий, снятых с оригинальных док-тов и заверенных анахроничными относительно их текста печатями, то их изв. несколько (договорные грамоты с немцами кон. XII в. и 1259–63, копированные не ранее 1265; купчая на с. Медну рубежа XIV–XV вв., копированная не ранее 1424).

Мн. А. н. сохранились не в оригиналах, а в синхронных им или же в позднейших списках. Так среди 61 док-та отношений Н. с зап. странами только 25 оригинальны, остальные цитируются в переписке нем. городов, в рецессах или являются совр. им списками, изготовленными для нужд взаимной информации прибалтийских и ганзейских ратов. 18 А. н. отношений Н. с рус. князьями дошли до нас в оригиналах, но не новг. (погибших при уничтожении городищенского архива), а тверск. «противнях», полученных тверск. князьями при заключении с ними этих договоров. Большой комплекс новг.-моск. док-тов извлечен из сб., подготовленного в Москве для обоснования прав *Ивана III Васильевича* на Двинские земли перед его посл. походом на Н. (1477). Значительный массив (250 док-тов) включает разного рода поземельные сделки, отраженные в духовных, купчих, меновных, раздельных, ободных, вкладных грамотах, фиксирующих, соответственно, акции завещания, купли-продажи, обмена, раздела, уточнения границ земельных участков, их вклада в мон-ри. Мн. из этих док-тов сохранились в оригиналах; особенно это касается вкладных, осевших в архиве Соловецкого мон-ря. Однако немало подобных док-тов извлечено из позднейших списков, отражавших, как правило, весь массив А. н., к-рыми обрастала история соответствующего земельного владения.

До настоящего времени сохранились лишь единичные А. н. XII–1-й пол. XIII вв. Лишь с 1260-х более или менее представительны разряды междунар. актов Н. и докончаний с князьями. Поземельные А. н. единичны для XIV в. и относятся гл. обр. к XV в.

Ист.: АСЭИ; АЗР; ГВНП; ДДГ.
Лит.: Амвросий; Валк 1937; Тихомиров 1945; Алексеев 1974; Янин 1966; 1970/3; 1991; 1998; Андреев 1986.
В. Л. Янин.

АЛЕКСА Петров (?–?), иконописец. В 1294 написал храмовый образ для *церкви Николы на Липне* (см. *Иконы: Никола с избранными святыми 1294*). Этот факт удостоверяется надписью XVI в. на нижнем поле иконы, воспроизведенной позднее в НЗЛ. Имя худ. и дата в надписи на иконе сохранились плохо. В Уваровской летописи (см. *Новгородские летописи XVII в.*) худ. назван Миткой Петровым.

Ист.: НЛ.
Лит.: Смирнова 1976; Гордиенко 1984/2.
Э. А. Гордиенко.

АЛЕКСАНДР (?–25.06.1591), новг. архиеп. (1575–89), митроп. (1589–91). Нач. его иноческой жизни проходило под руководством опытных монахов во мн. обителях, к-рые он постоянно посещал, пока не остановился в *Юрьеве монастыре*. В 1572 при архиеп. Пимене А. возведен в сан архим. 12 сент. 1576 по велению *Ивана IV Васильевича Грозного* хиротонисован в новг. архиеп. В Н. прибыл 16 нояб.

В 1581 А. поддержал своей грамотой рус. войска, воевавшие против польск. короля Стефана Батория. В 1580 и 1584 присутствовал на соборах, отменивших церк. и монрские тарханы. Это оказало отрицательное влияние на положение вотчин *Дома Св. Софии*, не сумевших документально доказать собственность нек-рых своих земель.

На время А. приходится составление ПК, отражавших бедственное состояние Н. после экон. кризиса 1560-х и *опричного разгрома* 1570.

На соборе 1589 находился в числе кандидатов на патриарший престол, но был выбран митроп. В. Н., Великих Лук и всего Поморья. Умер в 1591. Погребен в Мартирьевской паперти *Софийского собора*.

Ист.: НЛ.
Лит.: Амвросий; Тихомиров 1895; НЕВ. 1895. № 4; Здравомыслов 1897; Греков 1914/2; 1923–25; 1926–27; Гордиенко.
В. А. Варенцов.

АЛЕКСАНДР, брат Остафья Дворянинца (?–?), плотницкий боярин прусско-плотницкой группировки. С 1346 кончанский представитель в посадничестве. Степенной (?) посадник в 1354. Брат *Остафия (Евстафия) Дворянинца*. В корпусе актовых печатей имеется его именная посадничья булла.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Янин, Гайдуков 1998.
А. С. Хорошев.

АЛЕКСАНДР Васильевич Кавский (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Кончанский представитель в посадничестве в 1450-х или 1460-х. Его сын фигурирует в ПК.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

АЛЕКСАНДР Игнатьевич (?–?), боярин Неревского *конца*. Внук *Матфея Варфоломеевича Коски*. Степенной тысяцкий с февр. 1414 по февр. 1416. Кончанским представителем в посадничестве избран между апр. 1416 и авг. 1417. Степенной посадник с авг. 1418 или с февр. 1419 до авг. 1420. Фигурирует в числе послухов при оформлении купчей грамоты *Верендовского Спасского монастыря* у Прокопия Ивановича (1389–1415). 11 авг. 1415 участвовал в церемонии возведения на сени *Софийского собора* избранного владыки *Симеона*. Упомянут в числе рядцов при оформлении Рядной грамоты Василия Федоровича, его детей и братанов с посадником (до 1415) *Иваном Даниловичем* (1415–17); от его им. исходит грамота Н. магистру Лив. ордена (не позднее февр. 1415) и грамота Н. Риге с требованием суда над Инцей Зашембакой (авг. 1418–авг. 1420). Адресат *берестяной грамоты* № 314. В корпусе актовых печатей имеется его именная тысяцкая булла.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003; Янин, Гайдуков 1998.
А. С. Хорошев.

АЛЕКСАНДР Михайлович (1301–28.10.1339), кн. тверской (1325–27, 1337–39), вел. кн. владимирский (1325–27), сын *Михаила Ярославича*.

В 1319 заключал мир с *Юрием Даниловичем*. В 1322 задержал его с ордынским выходом и отнял серебро. Получил ярлык на вел. княжение в 1325. Через год утвердился на новг. столе. После восстания тверичей против Чолхана 15 авг. 1327 бежал в Н., но ему отказали в предоставлении убежища. Оттуда ушел во Псков, где в 1333 архиеп. *Василий* крестил у него сына. Посетив Орду в 1337, вернул себе ярлык на Тверское княжество. В 1339 вызван к хану в Орду, где и был казнен.

От им. А. М. составлена Договорная грамота Н. с вел. кн. тверским (1327).

В корпусе актовых печатей есть его княж. булла.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43.
Лит.: Экземплярский 1889–1891; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 2003; Клюг 1994.
А. М. Степанов.

АЛЕКСАНДР Невский (1220 или 1221–1264, г. Городец), кн. новг. (1236–41, 1241–63), сын *Ярослава Всеволодовича*.

В 1228–29 А. Н. и его брат *Федор Ярославич* были наместниками в Н. В ходе *восстания 1228* княжичи бежали из г. (февр. 1229). С янв. 1231 по 1236 А. Н. и Федор снова представляли в Н. Ярослава Всеволодовича.

К 1236 относится нач. самостоятельного княжения А. Н. В 1239 он женился на дочери полоцкого кн. В связи с усилением воен. угрозы с З. принял ряд мер по укреплению *Новгородской земли* (построил «городци на Шелони»). В июле 1240 А. Н. одержал блестящую победу над швед. отрядом в *Невской битве*. Зимой 1240/41 А. Н. «распревся с новгородци» и ушел в Переяславль-Залесский. О причинах ссоры летописи не сообщают. Но разрыв Н. с А. Н. не повлиял на отношения с Ярославом и Ярославичами.

Наступление немцев с З. вынудило новгцев вновь просить А. Н. на стол. В 1241 он возвратился в Н. и предпринял ряд походов, освободил от немцев Псков и Копорье. 5 апр. 1242 А. Н. добился решительной победы над Лив. орденом в битве на льду Чудского оз. (*Ледовое побоище*). С 1246 по 1249 А. Н. с братом *Андреем Ярославичем* удерживался в ставке кагана Гуюка в Монголии, где он получил ярлык на киевск. княжение, оставаясь новг. кн.

В 1251 А. Н. участвовал в торжественной встрече митроп. Кирилла в Н. В 1252 получил в Орде ярлык на вел. княжение и при помощи Неврюевой рати утвердился в Сев.-Вост. Руси. В Н. постоянно находились его наместники, сам кн. бывал там наездами. В 1255 А. Н. совершил поход на Н., т. к. горожане изгнали княжича *Василия Александровича*, представителя власти вел. кн. В результате был лишен посадничества *Анания Федорович* и избран *Михаил (Михалко) Степанович*. В 1256 новг-цы пригласили А. Н. для похода на Емь. В 1257 А. Н. вмешался в дела новг-цев из-за их отказа выплатить тамгу и десятину татарским послам. В 1259 он сам сопровождал баскаков в Н. для переписи дворов. Новг-цы под угрозой войны со стороны кн. и татар вынуждены были подчиниться. После переписи А. Н. ушел во Владимир, оставив наместником сына *Дмитрия Александровича*. В 1262 он вынужден был силой подавить восстания в городах Сев.-Вост. Руси, после чего выехал в Орду. В Орде А. Н. удерживался длительное время, выехал оттуда только осенью 1263 уже больным и по дороге скончался в Городце. Погребение состоялось во Владимире в мон-ре Рождества Пресвятой Богородицы. В 1724 Петр I перенес прах А. Н. в Александро-Невский мон-рь. Канонизирован РПЦ.

От им. А. Н. составлены: описание границ общего округа по сбору дани между Н. и Норвегией в земле саамов (1251); Договорная грамота с Готским берегом, Любеком и нем. городами о мире и торговле (1262–63).

В корпусе актовых печатей имеются княж. буллы А. Н.

Ист.: ПВЛ; НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 2, 4,16, 30, 42, 43; НЛ; ГВНП.

Лит.: Экземплярский 1889–1891; Янин 1962/2; 1970/3; 1977/4; 2004; 2003; Пашуто 1975.

А. М. Степанов.

АЛЕКСАНДР Самсонович (?–?), боярин Неревского *конца*. Сын посадника *Самсона Ивановича*. Кончанским представителем в посадничестве стал до 1472. В нояб. 1472 сопровождал владыку *Иону* на поставление и переговоры с вел. кн. *Иваном III Васильевичем* «о смирении мира». 17 нояб. 1475 встречал Ивана III, а 4 янв. 1476 давал в его честь пир. В 1481 был послан воеводой в помощь псковичам против немцев. В *Лавочных книгах* он назван в числе бывших жит. Неревского конца. Фигурирует в ПК. Брат посадника *Федора Самсоновича*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; 6, 8; ГВНП; Лавочные книги 1930.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

АЛЕКСАНДР Свирский (в миру – **Амос**) [ок. 1448, с. Мандеры на р. Оять – 30.08.1533, Спасский Троицкий мон-рь (Александро-Свирский)], один из наиб. почитаемых новг. святых, основатель Александро-Свирского мон-ря.

Тайком уйдя из дома, отрок пришел в Валаамский мон-рь на Ладожском оз., где принял монашеский постриг (1474) и провел там 13 лет (согласно поздней легенде, часть этого срока будущий А. С. прожил на Валааме в пещере на Святом о-ве, но источники XVI–XVII вв. этого не подтверждают). Там же на Валааме А. С. явилась Богородица, предписывающая уйти из мон-ря для основания новой обители. В 1487 (1484?) он, стремясь к пустынному жительству, поселился в хижине на оз. Рощинском при р. Свири. Однако скоро вокруг него стала собираться братия, и возникла необходимость в создании мон-ря. А. С. принял сан священства, а в 1506 или 1508 архиеп. *Серапионом I* рукоположен в иг. Обитель была осн. на принципах общежительства, а первая деревянная ц., срубленная еще при жизни А. С., была освящена во имя Троицы (мон-рь был поставлен чуть в стороне от места первого поселения прп.). А. С. умер в глубокой старости в т. н. «отходной пустыни» при Спасо-Преображенской ц.

Его почитание как святого началось, несомненно, сразу же или вскоре после смерти. В 1545 ученик и преемник прп. иг. Иродион написал *Житие Александра Свирского*, а на церк. соборе 1547 А. С. был канонизирован к общерус. празднованию. В 1641 мощи свт. были обретены нетленными. Память его отмечается 30 авг.

Изд.: АИ. Т. 1; Житие Александра игумена Свирского 1905. Переиздано: 1995.

Лит.: Словарь исторический 1862; Ключевский 1871; Макарий 1878; Яхонтов 1881; Будовниц 1966; Дмитриев 1973.

Н. А. Охотина-Линд.

АЛЕКСАНДР Семенович (?–?), прусский боярин. Кончанский представитель в посадничестве в 1360-х, возможный младший рубеж посадничества – 1371. Фигурирует в духовной грамоте Остафия Ананьинича (1398–1410). Брат посадника *Ивана Семеновича Мотурицы*, отец *Ивана Александровича*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003; Янин, Гайдуков 1998.

А. С. Хорошев.

АЛЕКСАНДР Фоминич Царько (Цесарь) (?–между 19.05 и 15.06.1421), прусский боярин. Кончанский представитель в посадничестве, возможно, с февр. 1398 до 1421. Степенной посадник с февр. 1398 по февр. 1399; с февр. 1404 по февр. 1405. В 1404 участвовал в крестоцеловании смоленскому кн. Юрию Святославичу. 26 марта 1411 принимал участие в походе новг-цев на Выбор. Фигурирует в записи служебной Минеи 1398 (см. *Минеи*); в грамоте Н. Риге об обиде Бориса Кижанинова (1398–1420). Перед смертью принял постриг. В корпусе актовых печатей имеется его именная посадничья булла.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003; Янин, Гайдуков 1998.

А. С. Хорошев.

АЛЕКСЕЕВСКАЯ башня (Белая), единственная сохранившаяся башня Большого *Окольного города*. Располагается на Софийской стороне у юж. оконечности земляного вала. Время сооружения А. б. – кон. XVI в., наиб. вероятные годы – 1582–84. В этот период одновременно с возведением *Малого земляного города* создаются береговые укрепления Людина *конца*, и на их стыке строится эта башня. Впервые А. б. упоминается в 1586 в новг. ямских книгах. Свое назв. получила от деревянной *церкви Алексея Человека Божия*, находившейся неподалеку за Окольным городом. «Белой» башню стали называть с сер. XVII в. после ее побелки.

А. б. круглая, глухая. За исключением поздних кирпичных закладов проемов, залицовок цоколя и верхних частей стен, башня относится к первонач. строительному периоду Окольного города. Кладка выполнена из кирпича размером 6–6,5 х 13–14 х 26–27 см на известковом растворе с забутовкой из валунов. Наружный диаметр башни 17 м, внутр. – 8,2–8,4 м. Толщина стен 4,5 м. Высота сохранившейся части от цоколя до верха – 12,5 м. Первонач. высота каменной кладки башни примерно 15 м.

А. б. имеет 3 яруса амбразур и по одному наружному входу в каждом ярусе. Верхний 4-й ярус, завершавшийся зубцами, утрачен. Всего имелось 37 боев. Первонач. между ярусами было 3 деревянных моста, к-рые не сохранились. Сообщение между ними осуществлялось по каменным внутристенным лестницам. Имелись и деревянные лестницы. Поверх зубцов был крытый тесом шатер. После *шведской оккупации* Н. 1611–17 А. б. долгое время находилась в аварийном состоянии. Капитально ее отремонтировали в 1656–57. Над восстановленными зубцами был надрублен еще один ярус из восьми венцов «в две стены» высотой ок. 2 м. Сооружен крытый тесом шатер высотой ок. 10 м. С двух сторон к башне подходили деревянные крепостные стены.

В нач. XVIII в. А. б. как часть внеш. оборонительной системы утрачивает боевое назначение. Позднее ее как древнее сооружение несколько раз ремонтировали. Изв. ремонтные работы сер. XIX в. (1859). Во время реставрации 1938–39, проводимой Управлением Новг. Гос. музеев, были укрепле-

ны цокольная и верхняя части кладки башни, установлена коническая крыша с уклоном в 30°. В годы Вел. Отеч. войны башня утратила крышу, получила повреждения.

В 1980–88 сотрудниками Новг. архитектурно-реставр. мастерской № 5 Ленингр. филиала ин-та «Спецпроектреставрация» были проведены обмеры, исследования и проектные работы. Науч. руководитель и автор проекта реставрации – арх. Н. Н. Кузьмина. Историко-архивные изыскания – Л. А. Филипповой. С 1989 ведутся реставр. работы.

Ист.: НЛ; Роспись 1615 года; Майков; Новгород Великий 1986; Архив УГК ОИПИК.

Лит.: Гурлянд 1900; Материалы по ремонту 1940; Монгайт 1952; Орлов, Воробьев 1959; Алешковский 1971/2; Каргер 1980; Кузьмина, Филиппова 1987; 1997; Янин 1980/2.

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ крест, каменный, вкладной, поклонный, четырехконечный с расширяющимися концами, был установлен архиеп. *Алексеем* (отсюда назв.) на зап. стене *Софийского собора* в специально устроенной нише, справа от *Магдебургских врат*. В настоящее время находится внутри собора. Нижняя часть А. к. утрачена и восстановлена в гипсе в 1950–60-е.

Форма А. к. традиционна для новг. крестов XIV в. Ветви его украшены рельефами из пяти евангельских сцен. По внеш. борту высечена надпись с им. заказчика и молитвой.

О назначении и времени исполнения креста нет единого мнения. Архим. *Макарий (Н. К. Миролюбов)* связывал его с междуусобной бранью в Н. в 1359. *Т. В. Николаева* считала А. к. пам-ком, водруженным в честь Куликовской битвы. Можно также предположить, что А. к. поставлен архиеп. Алексе-

ем после поездки в Москву в 1380, во время к-рой вел. кн. *Дмитрий Иванович* подтвердил независимость духовного суда новг. владыки. Это право на протяжении мн. столетий отстаивалось и оберегалось новг. архиереями, и А. к. служил одним из его символов, для чего и был установлен на *Владычном (Митрополичьем) дворе*.

Лит.: Николаева 1984 (см. полную библиографию там же).

Э. А. Гордиенко.

АЛЕКСЕЙ (?–3.02.1389), архиеп. (1360–88). Избран на кафедру 15 сент. 1359. До избрания – софийский ключник. Осенью 1359 был поставлен тверск. еп. в дьяконы и попы. Хиротонисан 12 июля 1360 во Владимире.

Святительство А. проходило в условиях напряженных отношений с митроп., неурегулированных новг.-моск. отношений и активизации массового движения стригольников против официальной церкви (см. *Ереси и язычество в Новгороде*). Эти причины, дополненные промоск. реакцией патр., привели к демонстративному уходу А. с кафедры зимой 1375. Только после неоднократных просьб новг-цев, организации ими делегации к митроп. и получения благословения от посл. А. 9 марта 1376 вернулся на кафедру. В 1376 возглавлял посольство в Москву. В 1380 при его участии был подписан мир с Москвой. В 1385 инициировал крестоцеловальное постановление новг. *веча*, лишавшее митроп. права суда над новг. клиром. В 1385 после переговоров А. с *Дмитрием Донским* и выплаты от Н. контрибуции был заключен мир.

А. активно занимался святительскими делами, церк. строительством. В 1362 обновил *церковь Рождества Христова на Владычном дворе*. В янв. 1363 погребал бывшего владыку *Моисея*. В 1363 по заказу А. была расписана *церковь Успения Богородицы на Волотовом поле*. Зимой 1364 освятил ц. Преображения в Торжке. В 1365 поставил *церковь Сретения в Антониевом монастыре* и благословил псковичей на строительство Троицкого собора, к-рый в янв. 1368 по его благословлению был освящен. В 1370 освящал ц. *Василия Парийского* и *Ипатия*, а в 1374 – *церковь Спаса Преображения на Ильине улице*. В 1377 погребал архим. Саву и освящал *церковь Бориса и Глеба в Плотниках*. В 1378 освятил *церковь Образа Нерукотворного на Добрыне*, в 1382 – *церковь Димитрия Солунского на Славкове улице*, а в 1384 – *церковь Филиппа Апостола на Нутной улице* и *церковь Иоанна Богослова в Радоковицах* (см. *Иоанновский Богословский монастырь*). Уделял внимание крепостному строительству в новг. пригородах. В 1388 благословил «всь Новгород ставить город Порхов камен».

22 апр. 1388 А. оставил кафедру, благословил новг-цев на избрание нового владыки и удалился в *Деревяницкий монастырь*, куда уединялся во время своего первого отречения. Здесь же умер и был погребен.

Фигурирует в договорной грамоте Н. с нем. купечеством о перемирии на 2 года (20 июля 1372), в проекте договора Н. с Любеком, Готским берегом и заморским купечеством (22 авг. 1371), в договорной грамоте с Любеком и Готским берегом о пограбленном разбойниками товаре (29 сент. 1373); в договорной грамоте Н. с ганзейскими городами (*Нибуров мир*, янв.–февр. 1392); в духовной Остафия Ананьевича (1398–1410).

От его им. заключен договор Н. с вел. кн. *Дмитрием Ивановичем* о взаимной помощи. Его буллой скреплена договорная грамота Н. с тверским вел. кн. Михаилом Александровичем о мире (1376, после 16 янв.).

Сохранился его дар *Софийскому собору* – вкладной крест (см. *Алексеевский крест*).

В коллекции актовых печатей имеются именные владычные буллы А.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; ГВНП.

Лит.: Никитский 1879; 1892; Тихомиров 1891; Голубинский 1900–1917. Т. 2; Казакова, Лурье 1955; Черепнин 1959; 1960/2; Клибанов 1960; Янин 1962/2; 1970/3; Советская историческая энциклопедия; 2003; Рыбаков 1987; Хорошев 1980; 1986; Янин, Гайдуков 1998.

А. С. Хорошев.

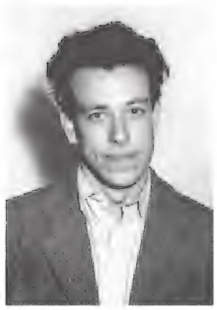
АЛЕППСКИЙ Павел (ок. 1627–1669), патриарший архидиакон, приезжал в Россию вместе со своим отцом – антиохийским патр. Макарием – в 1655–56 и 1666–69. Его соч. «Путешествие антиохийского патриарха Макария» представляет собой дневник 1655–56, в к-ром, кроме пребывания в Москве (на церк. соборе проводившего реформы патр. *Никона*), описано его посещение Иверского мон-ря и Н. Особенно подробно изображены *Софийский собор, Антониев, Юрьев, Хутынский, Сырков, Духов монастыри,* городские и мон-рские церкви, в т. ч. колокольня с *церковью Григория Армянского* в Хутынском мон-ре, а также церк. убранство и утварь, церк. ритуал.

Соч.: Алеппский 1896–1900.

Лит.: Лебедев 1995; Великий Новгород 2002.

Г. М. Коваленко.

АЛЕШКОВСКИЙ Марк Хаимович (Ефимович) (1933–1974), историк и археолог, канд. ист. наук (1968), руководитель многолетних раскопок в Н.: в *кремле* и на валу *Окольного города*, автор публикаций, посвященных дружинной культуре Руси, развитию фортификационного искусства (в основном Н. и Пскова), др.-рус. летописанию, соц. аспектам истории ср.-век. рус. городов.



После окончания в 1956 кафедры археологии МГУ работал в ЦНРМ: проводил раскопки в Н., Пскове, Смоленске, Дербенте, Коломне. Раскопками А. в Новг. кремле (1956–60) были открыты деревоземляные оборонительные системы *Детинца*, несохранившиеся каменные постройки *Владычного (Митрополичьего) двора*, надвратные церкви XIII–XIV вв., комплекс сооружений *Воеводского двора* XVII в. В 1961 руководил археол. исслед. при разборке *церкви Рождества Богородицы Десятинного монастыря*.

В 1962–63 учился в аспирантуре в ГЭ. Не окончив ее, в 1964 вернулся в Москву и работал в Музее народов Востока, а затем в НИИ музееведения. Активно занимался сбором материалов по парным др.-рус. погребениям. Защитил канд. дис. по теме «Повесть временных лет. Из истории создания и редакционной переработки». Тогда же А. начал новый цикл раскопок в Н. (1968–72), в основном на валу Окольного города. Посл. публикации посвящены проблеме происхождения Н. и в целом др.-рус. градостроительству.

Основная часть материалов полевых исследований А. хранится в ЦНРМ. Личный архив А. в 1999 передан в ОПИ НГМ.

Соч.: Алешковский 1960; 1962; 1967/1; 1967/2; 1969; 1970; 1971/1; 1971/2; 1974; 1994; Алешковский, Красноречьев 1970; Алешковский, Янин 1971; Алешковский, Воробьев 1972.

Лит.: Археологи 2002.

С. В. Трояновский.

АЛЛОГИЯ (?–?), жена конунга Вальдамара (кн. *Владимира Святого*), согласно древне-исландской «Саге об Олаве Трюггвасоне». По мнению *В. Н. Татищева*, поддержанному Н. Баумгартеном, А. исландских *саг* можно отождествить с Олавой, сканд. женой кн. Владимира, упомянутой в *Иоакимовской летописи*. По гипотезе С. Х. Кросса,

княгиня, названная в саге А., была Рогнедой, дочерью Рогволода Полоцкого. Однако имя Рогнеды, как полагает *Е. А. Рыдзевская*, было вытеснено в устной передаче именем др., более знаменитой, рус. княгини – Ольги, в своеобразной переделке – Allogia.

Лит.: Татищев 1963. Т. 3; Рыдзевская 1978; Джаксон 1993; Cross 1931; Baumgarten 1932.

Т. Н. Джаксон.

АЛПАТОВ Михаил Владимирович (27.11.1902, Москва–9.05.1986, там же), искусствовед, действ. член АХ СССР, мн. зарубежных академий и ученых об-в. Окончил Моск. ун-т (1919–21). Работал в обл. истории визант., др.-рус. и итал. иск-ва. Поддерживал тесные связи с рус. и зарубежными художниками, в частности с П. Пикассо и М. Шагалом. Проф. МГУ, Моск. худож. ин-та им. В. И. Сурикова (1943–86) и мн. др. уч. заведений. Автор более 700 книг, статей, публикаций, заметок, рецензий. Неповторимый популяризатор иск-ва.

Новг. тематика присутствует во мн. его книгах и специальных статьях, прежде всего ранних либо совсем поздних. Новг. иск-во А. рассматривает в контексте визант. и европ. как часть мировой худож. культуры. Широко используя метод стилистического анализа, прибегая к сопоставлению рус. произведений с произведениями иск-ва др. народов, А. сумел увлечь иск-вом Древней Руси самые широкие слои читателей, к-рые учились по его книгам понимать сложные иконографические и идеологические стороны иск-ва Средневековья. Его «Всеобщая история искусств» (1948–55; 3-й т. посвящен исключительно рус. иск-ву XI–нач. XVIII вв.) и «Этюды по истории русского искусства» – настольные книги при изучении рус. худож. культуры с древнейших времен до наших дней.

Соч.: Алпатов 1940; 1955; 1977/1; 1977/2; 1978; Алпатов, Брунов 1932; Alpatov, Brunov 1932.

Лит.: Сарабьянов 1979; Алпатов 1994; Данилова 1994.

Г. И. Вздорнов.

АЛЬМГРЕН Оскар (1869–1945), швед. ученый, проф. Упсальского ун-та, специалист по древней истории сев. стран, автор ряда исследований по наскальным изображениям. Совершил несколько науч. экспедиций в Зап. Европе и в России. С 1911 – член НОЛД.

Летом 1911 А. принял участие в работе *XV Археологического съезда* в Н., выступив с докладом «О каменном веке на побережье Балтийского моря». Перед отъездом он передал в НОЛД свою статью о Сигтунских вратах *Софийского собора* (см. *Магдебургские врата*). В ней он опроверг легенду о швед. происхождении наружных врат собора (см. *Легенда о Сигтунских вратах*). По мнению А., они были вывезены в Н. из польск. г. Плоцка как воен. добыча. В то время ему не были изв. такие важные источники по этой проблеме, как письмо *Я. Делагарди* канцлеру А. Оксеншерне от 4 марта 1616 и соч. *М. Асканея* (1612) о древней Сигтуне. Познакомившись с ними позднее, он опубл. в Швеции дополненный вариант статьи, в к-рой связал возникновение Сигтунской легенды с пребыванием шведов в Н. в нач. XVII в.

Соч.: Альмгрен 1912; Almgren 1922–1923.

Лит.: Труды XV АС 1914; Svenskt biografiskt lexikon 1918.

Г. М. Коваленко.

АМВОН, обязательная принадлежность христианского храма. На нем совершается часть богослужения и произносятся проповеди. Первонач. представлял собой возвышенное сооружение со ступенями, располагавшееся на солее, перед алтарем. Изображения простых амвонов изв. по миниатюрам древних визант. рукописей. Одно из наиб. ранних др.-рус. изображений А. в виде возвышения с полуциркульным ограждением, на к-ром стоит воспевающий Богородицу Роман Сладкопевец, находится на сузд. иконе «Покров» XIV в. Этот тип А. повторяется на софийских таблетках «Покров» и «Воздвижение креста» XV в. (см. *Святцы софийские*), что может служить основанием для предположения о существовании подобного А. в *Софийском соборе* в XV в.

В 1533, по велению архиеп. *Макария*, в Софийском соборе поставлен А., устроенный, по-видимому, по образу более раннего А. в Успенском соборе Моск. кремля. По словам летописца, софийский А. являл собой «велми чудное» сооружение, исполненное «всякой лепоты». Описание его совпадает с т. н. «Халдейской пещью» (высота – 278, диаметр – 227). До 1860–61 она находилась в Софийском соборе, в ИРМ поступила из музея АХ в 1898, сейчас в ГРМ). Софийский А. («пещь») представляет собой большую деревянную ротонду, к внутр. настилу к-рой вели две лестницы (не сохранились). По ним свт. в сопровождении служителей восходил на кафедру. Нижний, цокольный, ярус окружали 12 резных фигур, держащих на поднятых руках верхнюю часть сооружения. Три последующих яруса разделялись горизонтальными валами. Между ними располагались киоты с иконами святых. Близкое изображение софийского А. находится на одной из миниатюр ЛЛС.

Со временем софийский А. понес значительные утраты. Исчезли иконы в киотах и одна из несущих фигур, пострадала живопись внутри А. и на цокольных фигурах. И все же он не утратил образной цельности; впечатляют его размеры, богатство сохранившегося декорат. убора, в формообразующих элементах узнается изв. по *царским дверям 1528* изогнутая, перекрещенная в сердцевидном обрамлении пальметка.

Оформление и конструкция свидетельствуют о том, что первонач. А. был предалтарным, «изображая собой возвышенное место, корабль, гору, с к-рых проповедовал Господь, и тот камень, с к-рого Он благовествовал Мироносицам о Своем воскресении». Можно отметить совпадение конструкции А. с образом Нового Иерусалима, явившимся ап. Иоанну в видении, когда окончились прежние страшные времена, и Ангел вознес его на высокую гору и показал ему «великий город, святый Иерусалим, нисходивший с неба от Бога», с 12-ю воротами с именами 12-ти колен Израилевых и с 12-ю основаниями, с именами 12-ти апостолов Агнца. (См.: Апокалипсис. ОР РНБ. Q. I. 1138).

А. использовался также в чине *пещного действа*. Тогда он устанавливался напротив алтаря, из местного ряда иконостаса вынимались иконы и разбиралось висевшее сверху паникадило.

В описании пещного действа в *Чиновнике Софийского собора* сер. XVII в. упоминается еще один, стоявший у алтаря, архиерейский А., отодвигавшийся на время этой службы к сев. дверям. Возможно, на нем произносились ектеньи и читалось Евангелие. Согласно храмовым описям XVIII в., в соборе было два А., один из к-рых – большой «о трех степенях» (очевидно, макарьевский) – стоял перед царскими дверями; др. – «четвероугольный о трех степенях» – размещался посреди храма и предназначался для облачения владыки. Это был т. н. «архиерейский амвон» или «облачальное место», на к-ром архиерей еще совершал часть службы или панихиду, или молился «среди народа, как отец с детьми». Данные письменных источников свидетельствуют о многофункциональном назначении А. в др.-рус. храме, а также об использовании в церк. обиходе не одного подобного сооружения.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 13; ЛЛС. Шумиловский том; Чиновник 1899.

Лит.: Макарий 1861/1; Артлебен 1873; Буслаев 1884; Дмитриевский 1894; Голубинский 1900–1917. Т. 1. Ч. 1; Спицын 1901/1; 1901/2; Никольский К. 1907; Плешанова, Лихачева 1985 (см. библиографию там же); Гордиенко; Клюканова 2003.

Э. А. Гордиенко.

АМВРОСИЙ (в миру **Андрей Антонович Орнатский**) (1778–1827), еп., церк. историк. Сын дьякона погоста Чудь Череповецкого у. Новг. губ. Начал образование в Кирилло-Белозерском училище, закончил – в СПДА. С 1800 определен преподавателем НДС, в 1805 пострижен в монахи, в 1808 возведен в сан архим., назначен настоятелем *Антониева монастыря* и ректором Новг. семинарии, в 1811 переведен настоятелем в *Юрьев монастырь* и оставлен в ректорском звании. С 1812 по 1816 являлся настоятелем Новоспасского мон-ря в Москве. 12 марта 1816 хиротонисан во еп. Старорусского, викария Новг., а в 1819 назначен еп. Пензенским и Саратовским. В 1825 ушел «на покой» и посл. 2 года вел уединенную жизнь в Кирилло-Белозерском мон-ре, где скончался, был погребен в Успенском соборе.

Основной труд А. – «История Российской иерархии» в 6-ти частях. (М., 1807–15) – первый фундаментальный свод сведений по истории рус. мон-рей, в подготовке к-рого огромную роль сыграл викарий Новг. и еп. Старорусский *Евгений (Болховитинов)*. Основой этого исслед. стали док-ты и рукописи *библиотеки Софийского собора*, мон-рских архивов Новг. и Вологодской епархий и др. В 1807 появился 1-й том, где помещалось «Всеобщее хронологическое обозрение начала и распространения монастырей и степеней их в разные времена». В последующих томах автор рассмотрел историю расположенных в алфавитном порядке рос. обителей. Несмотря на ряд неточностей, этот труд сыграл огромную роль в изучении истории рус. церкви. В изд. достойное место заняли новг. *монастыри*: Антониев и *Вяжищский* (Т. III), *Деревяницкий* (Т. IV), Юрьевский и *Хутынский* (Т. V) и мн. др. В описания были включены сведения по истории мон-рей, заимствованные из летописей, о строениях бывших и существующих (на нач. XIX в.), о святынях и ценных церк. предметах. Прилагались наиб. важные акты, грамоты и списки настоятелей.

Лит.: Бантыш-Каменский 1836; Савваитов 1869; РБС.
Н. Н. Жервэ.

АМОС Иванович (?–1611), протопоп *Софийского собора*, герой обороны Н. от шведов в 1611 (см. *Шведская оккупация*). Упоминается как софийский протопоп еще в 1600. А. И. находился в доверительных отношениях и переписке с воеводой кн. *М. В. Скопиным-Шуйским*. Как стало изв. на следствии, в апр. 1611 А. И. втайне от новг. митроп. *Исидора* послал к Москве две иконы для благословения на моск. престол нового царя вместо польск. королевича Владислава, от им. к-рого польск. войска захватили Москву. За самовольный поступок митроп. Исидор наложил на А. И. церк. запрещение.

Во время штурма Н. шведами в 1611 А. И. вновь проявил себя защитником родной земли от иноземцев. На рассвете 16 июля враг внезапно ворвался в г. Двор А. И. и находившийся рядом *Розважский монастырь* стали одним из очагов отчаянного сопротивления новг-цев. Двор А. И. стоял на *Розваже улице*. Здесь новг-цы «многое время» бились со шведами, отвергая все предложения о сдаче. Подвиг протопопа наблюдал с кремлевской стены митроп. Исидор, снявший в тот же момент церк. запрещение с А. И. Наемники подкатили под ворота мон-ря и двора протопопа бочки с порохом и «тех осадных людей и старцов сожгли всех», ни один из них не сдался в плен. Вместе с А. И. погибли его дети и дворовые люди.

Новг-цы бережно хранили память о мужественном протопопе. В кон. XVII в. при решении спорного дела о дворовом месте, принадлежавшем некогда А. И., они в деталях поведали о его подвиге. На протяжении веков в новг. церквах А. И. поминали наряду с др. защитниками Н. в 1611: казачьим головой Тимофеем Шаровым, стрелецким головой Василием Гаютиным и др. Так, в трех синодиках *церкви Входа в Иерусалим* в *кремле* с XVII по XIX вв. переписывали и поминали род софийского протопопа А. И., ставшего символом героической борьбы новг-цев за свою родину.
Ист.: ПСРЛ. Т. 14; НЛ.
Лит.: Греков 1926; Черепнин 1960/1; 1961/2; Седов 1996.
П. В. Седов.

АМФИЛОХИЙ Павел Иванович (Сергиевский, Сергиевский-Казанцев) (20. 06. 1818, с. Любец Калужской обл. – 20. 07. 1893, Ростов Ярославской обл.), археолог, палеограф, историк греч. и слав. иск-ва. Родился в семье сельского священника. Обучался в МДА (1841–45). В 1842 принял монашество. Архим., настоятель Борисоглебского мон-ря в Ростове (1852–58) и Воскресенского Новоиерусалимского мон-ря под Москвой (1858–60), настоятель моск. Данилова мон-ря (1874–88). Поч. член Петерб. Духовной академии, член Рус. и Моск. и губ. археол. об-ва, с 1868 – чл.-кор. АН по греч. и слав. палеографии.

Пребывание в Новоиерусалимском монре, славившемся своей б-кой, определило направление деятельности ученого. Им было составлено «Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки с приложением снимков со всех пергаменных рукописей» и изучены мн. греч. и др.-слав. рукописи, среди к-рых была значительная часть новг. пам-ков, перевезенных в XVII в. из Н. патр. *Никоном*.
Соч.: Амфилохий 1876.
Лит.: Славяноведение 1979 (в том числе библиография); Христианство 1993. Т. 1.

АНАНИЯ [?–1521(1581?)], иконописец XVI в. В списках XVIII–XIX вв. *Жития Антония Римлянина*, восходящих к оригиналу кон. XVI в., созданному иг. *Антониева монастыря* Нифонтом, в рассказе «О преложении честного и многочудесного тела» впервые засвидетельствована память об иконописце А., монахе, писавшем дивные иконы и удостоившемся редкой среди художников чести быть помянутом в святцах.
Ист.: Списки Жития Антония Римлянина XVIII–XIX вв.: ОПИ НГМ.
Лит.: Сергий 1876 (со ссылкой на Книгу, глаголемую Описание о российских святых XVIII в. в Московской Академии); Собко 1893 (см. библиографию там же); Гордиенко.
Э. А. Гордиенко.

АНАНЬЯ Семенович (?–?), боярин. Кончанский представитель в посадничестве не ранее февр. 1439. Степенной тысяцкий с авг. 1438 по февр. 1439; с февр. по авг. 1439. Степенной посадник, вероятно, в февр.–авг. 1442. Зимой 1435 участвовал в ржевском походе. От него исходит Договорная грамота Н. с нем. купечеством (1439, ранее 11 февр.). Фигурирует в грамоте Н. Колывани с требованием суда над Иваном Амбуром (авг. 1436 – авг. 1438); в письме *Ганзейской конторы* в Н. магистратам Ревеля и Дерпта (1439, 28 дек.). В корпусе актовых печатей имеется его булла.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

АНАНИЯ Феофилатович (? – сент. 1256), боярин. Вероятно, был связан с Торг. стороной. Посадник до 1255, когда в результате конфликта с вел. кн. *Александром Невским* смещен со степени.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003; Янин, Гайдуков 1998.
А. С. Хорошев.

АНДРЕЙ Александрович (до 1261–1304), кн. новг. (1281–83, 1284, 1294–1304), сын *Александра Невского*.

Княжил в Городце, в 1276 наследовал костромское княжение. В 1280 А. А. добился в Орде ярлыка на вел. княжение. В 1281 утвердился на новг. столе. В 1283 новг-цы участвовали в походе А. А. и др. князей на *Дмитрия Александровича*. В том же году А. А. уступил великокняж. стол Дмитрию и помог ему утвердиться в Н. Второй раз кн. А. А. призывался в 1284. Княжил в Н. с февр. до осени. В 1285 пришел из Орды с татарскими царевичами и полками, но потерпел поражение от Дмитрия. В 1293 получил ярлык на вел. княжение и в февр. 1294 занял новг. стол. Здесь от его им. правил сын Борис Андреевич. В 1296 на съезде во Владимире А. А. поссорился с *Даниилом Александровичем* и *Михаилом Ярославичем*, к-рому уступил вел. княжение. Вновь получил ярлык в 1298. Все это время оставался новг. кн. Весной 1301 второй раз пришел в Н. и привел низовские полки. Вместе с новг-цами совершил поход на Ландскрону, построенную шведами на р. Неве в 1301, и разрушил ее. В 1302 ездил в Орду. Умер в Городце.

От им. А. А. составлены: Грамота Н. с Любеком, Готским берегом и Ригой о предоставлении нем. купцам сухопутного и водного путей (1301); грамота Н. Любеку о торговле и присылке послов для переговоров по поводу захвата невского пути Швецией (1301, весна); грамота Н. советникам датск. короля в Колывани о полномочиях новг. послов (1302); грамота о порядке обеспечения великокняж. сокольничьих ватаг в их походах на море (1284, 1294–96, 1298–1304). Его имя фигурирует в Договорных грамотах Н. с тверск. кн. Михаилом Ярославичем (1296–1301, 1304–05 и 1317); в Договорных грамотах Н. с тверск. кн. *Александром Михайловичем* (1326–27) и с тверск. кн. *Михаилом Александровичем* (1371); в Договорных грамотах Н. о мире с вел. кн. *Василием II Васильевичем Темным* 1424 и 1456 (*Яжелбицкий мир*).

В корпусе актовых печатей представлены его княж. буллы.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; ГВНП.
Лит.: Экземплярский 1889–1891; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 2003.
А. М. Степанов.

АНДРЕЙ (Андрейко) Климович (?–10.02.1316), боярин с *Прусской улицы*. Постоянный представитель в посадничестве с 1286 до 1316. В 1289 возглавлял новг. рать в походе кн. *Дмитрия Александровича* на Тверь. В 1290 в ходе выступления, инициированного неревлянами, был разграблен его двор. В 1294 участвовал в походе кн. *Андрея Ярославича* на Торжок против кн. *Дмитрия Александровича* и вскоре отправлен в Н. 22 мая 1299 участвовал в погребении архиеп. *Климента*. В 1299 участвовал в церемонии посажения избранного владыки *Феоктиста*. Убит в сражении под Торжком. Его имя фигурирует в надписи на иконе *«Никола с избранными святыми», 1294* (см. *Иконы*) и в приписке 1296 к Минее XII в. (см. *Минеи из Софийского собора XII в.*). Его именной посадничьей печатью скреплена грамота Н. Риге с требованием возврата пограбленного товара и выдачи разбойников (1299–1300). Фигурирует в Вверительной грамоте новг. послов мужам датск. короля в Колывани (1302). В корпусе актовых печатей имеется его именная булла без обозначения должности. Брат посадника *Семена Климовича*.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42; 43; НЛ; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/2 (2004); 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

АНДРЕЙ Боголюбский (1112–74), кн. ростово-сузд. (1157–74), сын *Юрия Долгорукого*.

В 1155, после смерти отца, А. Б. стал ростово-сузд. кн. и начал проводить самовластную политику, пытаясь подчинить себе всю Русь. В 1161 заключил мир с киевск. кн. *Ростиславом Мстиславичем*, уступив ему Н. В февр. 1170 А. Б. совершил поход на Н. Несмотря на разгром андреевой рати, новг-цы осенью того же года признали его власть (см. *Битва новгородцев с суздальцами*). С его согласия новг. кн. стал *Рюрик Ростиславич*, к-рого сменил сын Боголюбского *Юрий Андреевич*. По желанию А. Б. боярин *Жирослав* вторично получил посадничество.

А. Б. канонизирован РПЦ.
Ист.: ПВЛ; НПЛ; ПСРЛ. Т.1, 2, 4,16, 30, 42, 43; НЛ.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Рапов 1977.
А. М. Степанов.

АНДРЕЙ Иванович (?–?), неревский боярин. Кончанский представитель в посадничестве (ранее февр. 1415–1421). Степенной посадник с февр. 1415 по февр. 1416. 29 июня 1401 был пленен великокняж. ратью на Двине, но вскоре освобожден новг-цами.

26 марта 1411 участвовал в походе новг-цев на Выбор. 11 авг. 1415 участвовал в церемонии возведения на сени *Софийского собора* избранного владыки *Симеона*. В 1421 в ходе выступления неревлян и славлян были разграблены дворы его сторонников и убиты 20 его «пособников». Фигурирует в числе посредников в примирении Ивана Кочерина и Ганса Вреде, завершившемся подписанием мировой грамоты (до 19 мая 1411). Возможно, он фигурирует в Меновой грамоте архиеп. *Евфимия II* с *Иоанновским Богословским на Витке монастырем* (1424–29). Вероятный адресат *берестяной грамоты* № 310. Отец посадника *Исака Андреевича Борецкого*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5, 16; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

АНДРЕЙ Иванович (?–?), боярин. Кончанский представитель в посадничестве в 1430–1440-х. Степенной посадник в 1434–1435. Фигурирует в Данной скотников и помужников Толвуйской земли Палеостровскому мон-рю на Палий о-в с малыми о-вами (1440-е).

Ист.: ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

АНДРЕЙ Лаврентьев (?–?), иконописец, вместе с моск. худ. *Иваном Дермой Ярцевым* создатель *деисусного* и *страстного чинов* для *Большого (Успенского) иконостаса Софийского собора* (см. *Иконостасы*) в 1508/09 по заказу архиеп. *Серапиона I*.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Филатов 1968/1; Вздорнов 1979; Гордиенко 1984/1; Гордиенко, Трифонова 1986; Гордиенко.
Э. А. Гордиенко.

АНДРЕЙ Первозванный, один из 12-ти апостолов, сын Ионин, брат ап. Симона Петра, из Вифаиды в Галилее, первонач. ученик Иоанна Крестителя, последовал за Иисусом Христом (Матфея 4:18–20; Иоанна 1:35–42). По церк. преданию, после дня Пятидесятницы проповедовал Евангелие в Скифии, был распят в Петрах в Ахее. По преданию, записанному в ПВЛ, отправился из Корсуни (Херсонеса) вверх по Днепру, предсказал строительство Киева, увидел у словен, к-рые жили на месте будущего Н., поразившее его мытье в парной бане, затем последовал в Рим и Синоп. Культ ап. А. П. особо почитали в семье кн. Всеволода Ярославича (1078–93) и его потомков. В основе летописного сказания о посещении А. П. Руси *Д. С. Лихачев* отметил фольклорное предание. В др. исслед. в этом сказании отмечались сдержанное церк.-теологическое содержание, благословение А. П. Руси и обещание Божией милости, причем основателем Рус. церкви он не рассматривался. А. В. Карташев особо подчеркивал визант. истоки сказания. В. А. Водов – его значительное идейное содержание, поскольку оно устанавливало связь Рус. церкви с первонач. христианством, сообщало ей «апостольское» измерение теологически и исторически. Г. Подскальский отметил в сказании утверждение сопричастия Руси к деятельности ап., отсутствие явных антиримских, антиконстантинопольских, антикиевск., антиновг. церк.-полит. тенденций. По мнению И. С. Чичурова, сказание не содержало визант. элементов и стало нач. рус. идеологической традиции, края не связывала имя А. П. с Константинополем, тогда как др. исследователи чаще рассматривали связи сказания об А. П. с реалиями действительности Руси XI–нач. XII вв.

Ист.: ПВЛ.
Лит.: Рыбаков 1963; Мурьянов 1969; Кузьмин 1974; Миллер 1974; Корінний 1987; Понырко, Панченко 1987; Чичуров 1990; Карташев 1991; Подскальский 1966; 1996; Dvornik 1958; Vodoff 1988; Rolland 1989.
М. Б. Свердлов.

АНДРЕЙ Ярославич (?–1264), кн. новг. (зима 1240–1241), сын *Ярослава Всеволодовича*.

Впервые упоминается в летописи под 1239 как уцелевший после монгольского нашествия. В 1240 новг-цы после ссоры с *Александром Невским* просили на стол кн. Андрея у Ярослава Всеволодовича. В Н. А. Я. княжил до возвращения Александра в 1241. Затем принимал участие в походах 1241–42 против Лив. ордена и в *Ледовом побоище*. С 1246 по 1249 находился в ставке вел. кагана Гуюка в Монголии, где получил ярлык на вел. княжество Владимирское. В 1252, после прихода Александра с Неврюевой ратью, бежал через Н. и Псков в Швецию. Вернулся в 1256 и получил в держание от Александра Невского Сузд. княжество. В 1259 сопровождал монгольских баскаков в Н. Родоначальник сузд. князей.

В корпусе актовых печатей имеются буллы А. Я.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43.
Лит.: Экземплярский 1889–1891; Янин 1962/2; 1970/3; 2003.
А. М. Степанов.

АНДРЕЯН Захарьинич (?–?), плотницкий боярин. Сын посадника *Захарии Михайловича*. Кончанский представитель в посадничестве в 1354–1384, возможный нижний рубеж посадничества – 1387. В 1350 назван среди бояр *Прусской улицы*, пострадавших в результате выступления новг-цев, во время к-рого бежал из г. В 1360 лишен степени после выступления жит. Славенского конца (см. *Концы городские*). Его именной посадничьей печатью скреплен наказ Н. послам Юрию и Якиму с условиями заключения мирного договора с кн. *Михаилом Александровичем* (1374–нач. 1375). В корпусе актовых печатей имеется его именная посадничья булла.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 2003.
А. С. Хорошев.

АНЕРТ Нина Семеновна (?–?), арх., сотрудник Петроградского реставр. отдела, образованного на базе бывшей ИАК. В 1919–21 вела работы по восстановлению первонач. вида *церкви Спаса Преображения на Нередице* (удаление цементной обмазки 1904, новые обмеры кладки стен, новая известковая обмазка). Тем видом Нередицы, каким он сохранялся до 1941, наука и культура Н. обязана именно профессиональной работе А.

Лит.: Порфиридов 1987.
Г. И. Вздорнов.

АНИСИМОВ Александр Иванович [30. III. 1877, Пб. – 2. IX. 1937, лагпункт Кузема (Беломоро-Балтийских ИТЛ)], исследователь др.-рус. иск-ва, выдающийся деятель музейного и реставр. дела, ученый, коллекционер, педагог, проф. Яросл. гос. ун-та (с 1918). Род. в семье земских деятелей. Учился на ист.-филол. ф-те МГУ (1897–1904). Испытал сильное влияние Е.Н. Трубецкого.

С 1904 – наставник-преподаватель Новг. учительской семинарии в пригороде Н. с. Григорово. Ок. 1908 увлекся новг. церк. древностями; в 1916 по поручению НОЛД и с благословения новг. арием. *Арсения* А. обследовал десятки церквей и мон-рей в епархии, доставил в Н. много древних икон и др. предметов церк. старины, к-рые были представлены

на выставке в 1911 и впоследствии образовали ядро Новг. епарх. Древлехранилища (открыто в 1913) (см. *Древлехранилище епархиальное*). Как член НОЛД А. много сделал для сохранения пам-ков истории в Н. Активно выступал в защиту вала *Окольного города*, был решительно против возведения здания реального училища в кремле и строительства железной дороги Пб.-Оред в юж. окрестностях Н. близ Спаса на Нередице (см. *церковь Спаса Преображения на Нередице*). В выступлениях на страницах газет и на заседаниях НОЛД А. высказал актуальную до настоящего времени мысль о необходимости сохранения не только отд. пам-ков иск-ва, но и самой ист. среды, ист. ландшафта. Как наиб. активный член НОЛД в 1912 А. был избран в Правление, а в 1920 стал поч. членом Об-ва. Активно сотрудничал с журналами «Старые годы», «Апполон», «София», «Русская икона», а также с местными новг. изданиями Совм. с председателем НОЛД *М. В. Муравьевым* А. удалось напечатать серии открыток с видами Н. Руководил реставрацией фресок в *церкви Феодора Стратилата на Ручью* (1908–14) и в *церквах Рождества Христова на Кладбище*, Спаса Преображения на Нередице и *Спаса Преображения на Ковалеве*.

Одним из первых оценил значение др.-рус. иконописи как уникального худож. явления. Опубл. такие выдающиеся пам-ки новг. иск-ва, как «Фрески Феодора Стратилата», иконы *«Молящиеся новгородцы»*, *«Битва новгордцев с суздальцами»* (1914), житийная икона *Феодора Стратилата* (1918) (см. *Иконы*), автопортрет мастера Авраама на *Магдебургских вратах Софийского собора* (1928) и др. В 1918–28 активный сотрудник Комиссии по раскрытию др.-рус. живописи в ЦГРМ, где вместе с *И. Э. Грабарем* возглавил науч. работу по раскрытию, реставрации и публ. неизв. ранее произведений др.-рус. иск-ва (в частности, фресок Димитриевского и Успенского соборов во Владимире, древних икон в Кирилло-Белозерском и Ферапонтовом мон-рях, фресок *Феофана Грека* в новг. *церкви Спаса Преображения на Ильине улице* и др.). В 1918 организовал в *Антониевом монастыре* реставр. мастерскую, в к-рой под его наблюдением работали моск. художники и реставраторы. Мастерская просуществовавала ок. года. В 1928 опубл. капитальную работу «Домонгольский период древнерусской живописи», где изданы и мн. Новг. иконы (*«Устюжское Благовещение»*, *«Спас Нерукотворный – Поклонение кресту»*, *«Николай Чудотворец» из Новодевичьего монастыря*, *«Иоанн, Георгий и Власий»*, *Царские двери из Кривого*) (см. *Иконы*). Здесь впервые был поставлен и разрешен вопрос о древнейших новг. иконах и, следовательно, о зарождении в XII в. новг. худож. школы. В 1928 вышла монография А. об иконе Богоматери Владимирской.

В 1918 А. избирают проф. по кафедре истории рус. иск-ва во ВХУТЕМАСе. В 1925 А. организовал филиал ЦГРМ в Ярославле, где преподавал также в местном ун-те. Принимал непосредственное участие в реставр. выставках 1918, 1920 и 1929–32. В 1921–29 заведовал Отделом церк. древностей в моск. Ист. музее, где в 1926 была открыта обширная экспозиция др.-рус. иск-ва (ок. 650 предметов истории, иск-ва и быта).

Репрессирован в 1930. Содержался в Соловецком мон-ре. По данным следственного дела, был настроен резко антисоветски и пользовался среди заключенных «громадным авторитетом». Расстрелян в 1937. Коллекция икон и архив поступили в ГТГ.

Соч.: Анисимов 1911/1; 1911/2; 1914/1; 1914/2; 1916; 1928; 1983.

Лит: Гордиенко 1980; 1991/1; Вздорнов 1984; Кызласова 2000/1; 2000/2.

Г. И. Вздорнов, Л. А. Секретарь.

АНИЧКОВ Иван Васильевич (1863–08.1921), археолог, исследователь новг. древностей. Род. в семье воен. юриста. Окончил гимназию в Вильно, затем учился на вост., юрид. и историко-филол. ф-тах Петерб. ун-та. Участвовал в археол. раскопках под руководством И. О. Бранденбурга и И. О. Веселовского. Имел родовое поместье Ждани в Боровичском у. и в 1890-е принимал активное участие в обществ. жизни г. (строительство моста через Мсту, сооружение пам-ка А. В. Суворову) и деятельности земства. Мн. годы служил в Туркестане, а затем в Оренбургской губ. В 1907 возвратился в Новг. губ., участвовал в работе земства, был членом Новг. окружного суда.

Интерес к древностям сделал его активным членом НГУАК и секретарем возрожденного НОЛД (с 1908). В течение 13-ти лет А. принимал деятельное участие в работе НОЛД, являясь его секретарем, казначеем, а затем и председателем. При подготовке к *XV Археологическому съезду* обследовал церкви и мон-ри Боровичского и Тихвинского уездов, участвовал в археол. раскопках. Подготовил на основе собранных анкетных данных книгу «Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии». В *Сборниках трудов НОЛД* был напечатан ряд его работ. Прослушал курс в Петроградском археол. ин-те (1913–14), но сдаче экзаменов помешала Первая мировая война. Являлся членом РАО и МАО, нескольких ученых архивных комиссий. В 1918 А. от лица НОЛД обратился в ОНО Новг. губ. с предложением по организации неотложных мер для сохранения от разрушения и расхищения пам-ков старины. По поручению Гл. управления архивными делами в 1919 обследовал монрские архивы и в обширной докладной записке сообщил о полученных результатах. Посл. годы жизни работал в почтовом ведомстве, а затем в Статистическом бюро, совмещая службу с преподаванием истории в новг. школе 2-й ступени. Умер в авг. 1921 от тифа. Похоронен на кладб. *Духова монастыря*. Могила не сохранилась.

Соч.: Аничков 1909; 1910; 1916.

Ист.: ОПИ НГМ. Фонд Аничкова.

Лит.: Жервэ 1990/2; Секретарь 1999.

Н. Н. Жервэ.

АННА, княгиня – принятое в церк. историографии и др.-рус. иконографии мифическое имя супруги кн. *Ярослава Мудрого*. В летописных источниках раннего времени изв. швед. принцесса Ингигерд (Ирина), края была женой Ярослава и матерью новг. кн. *Владимира Ярославича*, строителя *Софийского собора*. В. Л. Янин, основываясь на сведении Воскресенской летописи («положен бысть в Софеи великой в паперти и со княгинею»), полагает, что останки женщины, обнаруженные в гробе кн. Владимира, могут быть идентифицированы с его супругой, с XVII в. изв. по им. Александра.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 7; НЛ; Чиновник 1899.

Лит.: Янин 1988/2 (см. библиографию там же).

Э. А. Гордиенко.

АННА Колтовская, четвертая жена царя *Ивана IV Васильевича Грозного*. После долгих споров на церк. соборе брак состоялся в 1571. Решением собора венчание было разрешено, но царь был отлучен от церкви. 23 июня 1571 нововенчанную царицу Анну вместе с детьми царя поминали на молебнах в *Софийском соборе* в честь прибытия в Н. иконы Богоматери Владимирской. 29 июля 1572 царь справил свадьбу своего шурина (брата А.) Григория Колтовского на Анастасии, племяннице кн. Б. Д. Тулупова-Стародубского. Пир проходил в доме кн. на *Рогатице* (изображен на иконе *«Видение пономаря Тарасия»*, см. *Иконы*). Все это время А. оставалась в Н., где с «княгинями и боярынями» жила в *Хутынском монастыре* в отгороженных от обители 8 кельях. 16 авг. «в ночи» царица А. молилась в Софийском соборе и «знаменовалась» у гроба архиеп. *Иоанна (Ильи)* и еп. *Никиты*. На следующий день она отбыла в Москву. Брак с А. продолжался менее года. По неизв. причинам Иван IV сослал ее в тихвинский Введенский мон-рь. Под им. монахини Дарьи она, по-прежнему называясь царицей и получая достойное содержание, прожила до 1628.

Ист.: ПСРЛ. Т. 30; НЛ.

Лит.: Бередников 1830/1; 1832; Веселовский 1963; Зимин 1964; Гордиенко 1987.

Э. А. Гордиенко.

АНТИМИНСЫ. Слово «антиминс» происходит от сочетания лат. anti – вместо и mensa – стол (или греч. minsion – стол с яствами), т. е. это скатерть для яств евхаристической трапезы. Литургическое значение термина – вместопрестолие. К. Никольский относил появление А. к IV в., однако первые упоминания о них встречаются в нач. IX в. По толкованию патр. Феодора Вальсамона (XII в.), подобные А. полагались в церквах, престол к-рых не был освящен еп. Т. о., на начальном этапе своего развития А. не являлся обязательной принадлежностью каждой ц., о чем свидетельствовала практика греч. православия еще в XIV в. К IX в. восходит чин омовения А.

Впервые на Руси А. упоминаются в правилах митроп. Георгия (XI в.), где говорится, что для служения в неосвященной должным образом ц. необходим А. На Руси А. были не столько овеществленным правом служения литургии, сколько свидетельством освящения престола, в к-рый уже вложены мощи (*Е. Е. Голубинский*).

Существовало два типа А. – с надписями и без таковых. А. XIV–XV вв. не имел надписи об освящении и представлял собой квадратный некрашеный холст размером 25 на 25 см, на к-ром черной краской были написаны три креста. Этот плат с XVI в. мог иметь кармашек для мощей. По углам А. находились уплотненные наугольники, поскольку до эпохи Большого Моск. собора 1667 А. пришивался к нижнему одеянию престола – срачице, или же прибивался к самому престолу деревянными гвоздями. С 1652 изв. атласные А. В 1655 патр. *Никон* отдает распоряжение об обязательном вложении мощей в А. С 1659 появляются А., изготовленные типографским способом. После 1664 на А. появляется образ «Положение во гроб», заимствованный из киевск. традиции. С 1675 А. назначались освящать во все церкви.

Древнейший из сохранившихся рус. А. найден в 1854 в *Никольском соборе на Ярославовом дворище* в Н. на ср. столбце престола под напрестольной доской (сейчас в ГЭ). В 1132 в непосредственной близости от Николо-Дворищенского собора была срублена деревянная *церковь Георгия на Торгу*, к-рой и мог принадлежать А., поскольку др.-рус. практика свидетельствует о возможности обновления храмовых престолов и А. Второй по древности А. происходит из *церкви Двенадцати Апостолов*, по надписи датируется 1343, однако на нем не указано, кем и для какой ц. совершено освящение. Третий А. 1415 освящен скорее всего для *церкви Успения Богородицы Деревяницкого монастыря*, сгоревшего в 1414 (позже находился в ризнице Киево-Софийского собора). А. являются не только ист. пам-ками, но и источниками по изучению канонического права, литургики, церк. истории и особенностей др.-рус. христианского сознания.

Лит.: Макарий; Христианские древности 1862; Срезневский 1863; 1872; Никольский 1872; Никольский 1907; Древлехранилище лавры 1910; Островский 1912; Морозов 1915; Орлов 1936; Воронин 1961; Рыбаков 1964; 1000-летие русской культуры 1988.

А. Е. Мусин.

АНТОНИЙ (в миру **Добрыня Ядрейкович**) (?–8.10.1232), архиеп. (1212–20, 1225–28, 1228–29). Избран на кафедру 22 янв. 1212, после изгнания архиеп. *Митрофана*, в борьбе с к-рым и с нареченным владыкой *Арсением* протекала святительская деятельность А. Хиротонисан в Киеве в 1212.

Был изв. в Н. паломничеством в Константинополь, откуда он привез «Гроб Господень» (см. *Часовни Софийского собора*). В 1210 по возвращении из Константинополя принял постриг в *Хутынском монастыре* (есть сведения, что основатель мон-ря *Варлаам Хутынский* на смертном одре, т. е. ок. 1193, завещал будущему владыке игуменство в своей обители).

В 1212 поставил *церковь Антония Великого* на месте палаты, построенной владыкой Митрофаном. В 1215 встречал прибывшего в Н. на княжение *Ярослава Всеволодовича*. В 1218 заложил каменную *церковь Варвары в Варваринои монастыре*, к-рая была закончена и освящена им в 1219. 17 марта 1220 был смещен с кафедры и по рекомендации митроп. занял епископскую кафедру в Перемышле. В 1225 (осень/зима) вернулся в Н., где кафедру занимал нареченный на владычество после смерти Митрофана чернец Арсений (см. архиеп. *Арсений*), к-рый не получил хиротонии и, вероятно под этим предлогом, был смещен в пользу вернувшегося А.

В марте 1228 А. «по своеи воле» удалился в Хутынский мон-рь. Кафедру вновь занял Арсений.

В кон. 1228 (дек.?) новг-цы изгнали Арсения (см. *Восстание 1228*) и вернули А., к-рый к тому времени перенес апоплексический удар и онемел. По болезни владыки к нему были приставлены «два мужа».

Летом 1229 кн. *Михаил Всеволодович* ввиду болезни А. предложил выбрать нового владыку. После избрания *Спиридона* А. покинул святительскую кафедру и удалился в Хутынский мон-рь.

Погребен в *Софийском соборе*.

В 1439 А. был включен в список новг. святителей, погребенных в Софии, к-рыми архиеп. *Евфимий II* учредил местную канонизацию.

Возможно, А. участвовал в редактировании текста НПЛ.

Автор *Книги Паломник*, повествующей о святынях и достопримечательностях Константинополя, куда он, вероятно, осуществил путешествие дважды: одно – в 1200, до захвата Константинополя крестоносцами, а др. – в 1204, после разграбления визант. столицы «латинянами».

В коллекции актовых печатей имеются именные владычные буллы А.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 42, 43; НЛ.
Лит.: Савваитов 1872; Прозоровский 1877/1; Айналов 1906/1; 1906/2; Сперанский 1934; Прокофьев 1970; Белоброва 1974; 1977; 1987; Янин 1970/3; 1977/8; 1991; Алешковский 1971/1; Хорошев 1980; 1986; Гордиенко 2004.
А. С. Хорошев.

АНТОНИЙ Дымский [?–24.06.1224 (1273?)], новг. святой, основатель Антониево-Дымского мон-ря. Судя по позднему житию А. Д., он род. в Н. в XII или в нач. XIII в., был постриженником *Хутынского монастыря*. В 1188 (1238?) был отправлен с миссией к константинопольскому патр. Афанасию (Анфиму) и совершил паломничество в Св. землю. Не исключено, что предание о путешествии прп. в Царьград могло возникнуть под влиянием летописных событий о Добрыне Ядрейковиче (см. архиеп. *Антоний*), вернувшемся из Константинополя в 1211 и принявшем постриг в Хутынском мон-ре с им. Антоний. После смерти Варлаама Хутынского А. Д. сам стал там иг., но в поисках пустынного жительства ушел на оз. Дымское, в 15 верстах от Тихвина, где осн. два храма: в честь прп. Антония Вел. и в честь Покрова Пресвятой Богородицы (1242?). Когда вокруг него собралась братия, то был осн. мон-рь Антония Вел. «на Дымех». А. Д. умер в своем мон-ре в 1224 (по др. спискам, в 1273); мощи его обретены нетленными в 1330 (1370?). Монашеским подвигом А. Д., среди пр., было ношение тяжелой железной шапки, к-рую он никогда не снимал. По легенде, при наступлении татар в 1409 монахи спрятали железную шапку на дне оз., и обретена она была лишь много лет спустя и положена на гроб святого. Все биографические сведения об А. Д. изв. только благодаря *Житию Антония Дымского*, написанному в самом кон. XVII в., вероятно, на основе устных монрских легенд. Текст жития полон хронологических несоответствий и не заслуживает большого доверия как источник. Поздние редакции *Жития Варлаама Хутынского* путают между собой А. Д. и новг. владыку Антония. Вместе с тем прп. Антоний и осн. им обитель – реалии новг. истории. Мон-рь, разоренный в 1611 шведами, возрождается в 1626. При секуляризации в 1763 он был упразднен до своего возобновления в 1794.

Память прп. отмечается 17 янв. и 24 июня.

Лит.: Иоанн 1861; Словарь исторический 1862; Филарет 1882; Барсуков 1882; Ключевский 1871; Голубинский 1903; Мордвинов 1925; Белоброва 1999; 2004.
Н. А.Охотина-Линд, А. Е. Мусин.

АНТОНИЙ Римлянин (?–1147), основатель *Антониева Рождественского монастыря*, строитель (заказчик) *Рождественского собора* и, по-видимому, др. мон-рских зданий в 1117–1127. Новг. купец (гость) (?), по легенде, прибывший ок. 1106–09 в Н. из Рима на камне (см. *Житие Антония Римлянина*). Поставлен иг. в 1131 при еп. (архиеп.) *Нифонте* через 15 лет после нач. строительства каменного собора. В. Л. Янин объясняет этот перерыв враждебными отношениями с отверженным от кафедры в 1130 еп. *Ионном (Попьяном)*. Но могло быть, что А. Р. не принимал пострига и, оставаясь мирским чел., купцом, способствовал устройству обители добываемыми торговлей средствами и, как свидетельствует житие, собственным трудом.

До 1131 А. Р. пожаловал мон-рю духовную грамоту, согласно к-рой обители отдавались близлежащие земли. Вторая, т. н. «купчая» грамота, по к-рой мон-рю отходили дополнительные окрестные земли, появляется в XIV в. Обе грамоты сохранились в конволюте XVI в. (см. *Грамоты Антония Римлянина*).

Сведения о римском происхождении А. Р. имеют легендарное происхождение и не поддерживаются мн. историками. *В. О. Ключевский* считал, что прозвище «Римлянин» связано с его заморской торговлей. Скептически ко второму им. А. относился Е. Е. Голубинский. Наиб. убедительное толкование новг. происхождения А. Р. дал В. Н. Топоров, к-рый полагает, что идея сделать А. итальянцем (римлянином) возникла на основе устной, народной традиции, вошедшей впоследствии в письменные тексты жития святого.

Изображения А. Р., стоящего на камне в монашеских одеждах на фоне созданного им мон-ря, изв. по мн. иконам с XVI в.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 4,16, 30, 42, 43; НЛ; ГВНП.

Лит.: Амвросий; Макарий; Ключевский 1871; Барсуков 1882; Толстой 1862/2; Алепский 1896–1900; Голубинский 1903; Валк 1937; Тихомиров 1945; Янин 1966; 1970/3; 1991; Алексеев 1974; Хорошев 1980; 1986; Макаров 1984; Топоров 1998.
Э. А. Гордиенко.

АНТОНИЙ Сийский (в миру **Андрей**) (1478, с. Кехта в 40 верстах от Архангельска – 7.12.1556, Антониево-Сийский мон-рь), основатель и иг. Свято-Троицкого Антониево-Сийского мон-ря в Двинском крае на С. *Новгородской земли*, святой РПЦ (память 7/20 дек.). Род. на р. Двине в семье выходцев из Н. По смерти родителей в 1503 переселяется в Н., где вступает в брак и трудится в течение 5-ти лет у «некого болярина». После смерти жены возвращается в Кехту, где продает вотчину, и в 1508 принимает постриг в обители прп. Пахомия Кенского. По просьбе Пахомия и братии отправляется в Н., где рукополагается в священнический сан, возвращается и нек-рое время служит в Кенской пустыни. Ок. 1513 уходит на С., где на р. Шелексне, притоке р. Емцы, устраивает скит и храм в честь свт. Николы. В 1520 изгоняется местными жит. и основывает Троицкий мон-рь в истоке р. Сии у Михайловского оз. Получает пожертвования и уставную грамоту на основание мон-ря от вел. кн. Василия Ивановича. Впоследствии строит еще два храма в честь Благовещения Пресвятой Богородицы и в честь прп. Сергия Радонежского. При мон-ре была собрана богатая б-ка (ныне в РГАДА. Ф. 1196). На нек-рое время А. С. покидает мон-рь и поселяется в уединении сначала на Дубницком оз., затем на оз. Падун. Возвращается на игуменство после ухода иг. Феогноста. Перед кончиной назначает своим преемником иг. Геласия. Похоронен справа от алтаря Троицкого храма.

В 1579 по ходатайству иг. Питирима был канонизирован. В связи с канонизацией прп. иеромонахом Ионой было составлено *Житие Антония Сийского*.

Лит.: Ключевский 1871; Макарий 1878; Яхонтов 1881; Барсуков 1882; Кононов 1895; Никодим 1901; Кукушкина 1977.
А. Е. Мусин.

АНТОНОВ (Габров) Василий Федорович (1880-е – после 1941). Многолетний сторож-хранитель *церкви Спаса Преображения на Нередице*, сотрудник НГМ в 1920–40-х. Имел собственный дом на Нередицком холме. Единственными достоверными свидетельствами об А. располагал *Н. Г. Порфиридов*, к-рыми он поделился в своих воспомининиях. А. работал еще при первой реставрации Нередицы *П. П. Покрышкиным* в 1904. Покинул Нередицу, когда она в Вел. Отеч. войну подверглась артиллерийскому обстрелу и разрушению. «В письме ко мне во время войны, – писал Порфиридов, – он сравнивал вид горящего Новгорода с Троей». Сохранились письма А. к сотруднику НГМ *Б. К. Мантейфелю*, где он фиксирует начальную стадию разрушения Нередицы, *церквей Благовещения на Городище*, *Андрея Юродивого Ситецкого монастыря* и *Николы на Липне*.

Лит.: Шуляк 1950; Порфиридов 1987.
Г. И. Вздорнов.

АНТОНОВА Валентина Ивановна (03.10.1907, СПб. – 18.05.1993, Москва), искусствовед. Окончила МГУ по кафедре искусствознания (1927–32). С 1931 по 1979 работала в ГТГ, где в 1958–77 заведовала отделом др.-рус. иск-ва. В 1934 А. была инициатором создания в ГТГ большой экспозиции произведений рус. живописи, просуществовавшей ок. 3–4-х месяцев и вскоре закрытой. Подвергалась в связи с выставкой аресту, ок. года провела в Бутырской тюрьме, но избежала более суровых репрессий. Канд. дис. (не издана) посвящена пам-кам живописи Ростова Великого; официальными оппонентами на защите выступали *Н. Н. Воронин* и *М. В. Алпатов* (1947). Уже в это время А. определила гл. направление своей работы в галерее: составление каталога произведений др.-рус. живописи, находящихся в экспозиции и фондах музея. Каталог написан ею совм. с *Н. Е. Мневой* и вышел в 2-х тт. в 1963. В нем даны подробные сведения о более чем 1000 произведений, текст снабжен именным и иконографическим указателями, 435 таблицами (частично в цвете), общий объем текста – 964 страниц. А. принадлежат общее введение, каталог икон домонгольского периода, киевск., ростово-сузд. и моск. школ, а также всех икон XVI в. (в т. ч. и новг.). Каталог был первым в России фундаментальным трудом

такого рода и ввел в науч. оборот наиб. полную, систематически подобранную, классифицированную и отреставрированную коллекцию др.-рус. изобразительного иск-ва. В 1967 А. опубл. такой же фундаментальный каталог др.-рус. иск-ва из частного собрания худ. П. Д. Корина, поступившего позже по его завещанию также в ГТГ (121 икона, 2 произведения шитья и 21 предмет прикладного иск-ва). Названные каталоги выдвинули А. в ряды выдающихся музейных работников СССР и до сих пор являются наиб. авторитетными изданиями по рус. иконе. А. и Мнева вступили на неизведанный ранее путь; определение икон по месту их происхождения велось часто интуитивно, и каталог ГТГ недаром имеет подзаголовок: «Опыт историко-художественной классификации». Несмотря на очевидную ценность, каталог подвергся хоть и справедливой, но слишком резкой критике со стороны *В. Н. Лазарева* (1965). Новый каталог икон ГТГ, первый том к-рого вышел в 1995 (X – нач. XV вв.), лишь подтвердил верность определений А. и Мневой подавляющего большинства икон в собрании музея.

А. опубл. сравнительно немного работ. В посл. годы жизни она предполагала подготовить новое исслед. о Дионисии, в частности, о его фресках в соборе Ферапонтова мон-ря. Архив А. и ее рабочая б-ка поступили в 1994 в Музей фресок Дионисия в Ферапонтове (Вологодская обл.).

Соч.: Антонова 1966; 1967; Антонова, Мнева 1963.

Лит.: Лазарев 1965/1; Православная энциклопедия 2001. Т. 2.

Г. И. Вздорнов.

АРИСТОТЕЛЬ Фиораванти (1415–после 1485), итал. арх., инженер, литейщик. В 1475 А. Ф. прибыл в Россию с посольством Семена Толбузина вместе с сыном Андреа и учеником Пьетро Солари для постройки Успенского собора в Моск. Кремле (1479). Во время похода *Ивана III Васильевича*, заведуя артиллерийским обозом, он прибыл в Н. (1477). Здесь А. Ф. построил понтонный мост между *Городищем* и *Юрьевым монастырем*, первый мост через Волхов воен. назначения, оказавшийся столь прочным, что служил долгое время и после ухода Ивана III из Н.

В 1480-е А. Ф. фактически становится начальником артиллерии Моск. гос-ва и участвует в походе вел. кн. на Казань в 1482 и в Тверь в 1485.

Ист.: ПСРЛ. Т. 6, 8.

Лит.: Русский Временник 1790; Косточкин 1962; Земцов, Глазычев 1985; Лохова 2004; Gnalandi 1870.

Л. А. Филиппова.

АРКАДИЙ (?–19.09.1163), еп. (1158–63). Первый владыка, избранный новг-цами из местных клириков. Избран, вероятно, весной 1156, после смерти архиеп. *Нифонта*. Хиротонисан спустя 2 года в Киеве, вернулся в Н. с поставления 13 сент. 1158.

В выборе А. новг-цами («собрася всь град людии») сыграла роль его известность в г. В 1153 им был осн. *Аркажский Успенский монастырь*, иг. к-рого он был; будущий владыка был также иг. *Юрьева монастыря*. О святительской деятельности А. сведений не сохранилось.

Погребен в Мартирьевской паперти *Софийского собора*.

Имеются косвенные данные о возможном раннем (до 1188) почитании А. в Н., свидетельством чего является архаичность текста Жития еп., что, впрочем, требует дальнейшей разработки.

В 1439 имя владыки было включено в состав канонизационных списков архиеп. *Евфимия II*, к-рый учредил праздник новг. святителям, погребенным в Софийском соборе.

А. упоминается в тексте Вопрошания Кирика (см. *Кирик Новгородец*); фигурирует в жалованной *грамоте Изяслава Мстиславича Пантелеймонову монастырю* на с. *Витославлицы* и др. земли (1134).

В корпусе актовых печатей имеются именные владычные буллы А.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; ГВНП.

Лит.: Ключевский 1871; Барсуков 1882; Никитский 1879; 1892; Тихомиров 1891; Голубинский 1903; Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Хорошев 1980; 1986; Понырко 1987.

А. С. Хорошев.

АРНЕ Туре (1879–1968), швед. археолог, сотрудник Гос. ист. музея Швеции, член НОЛД с 1911, занимался изучением культурных контактов викингов со странами В., автор монографии «Швеция и Восток» (1914).

В 1911 участвовал в работе *XV Археологического съезда* в Н., на к-ром выступил с докладами: «Сношения Швеции с Россией в эпоху викингов по свидетельствам археологии» и «Новгород во время шведского владычества по Балтийскому Поморью». В посл. он представил 3 старинных плана Н. из Королевского воен. архива в Стокгольме, к-рые являются самыми древним из изв. иностр. планов Н. и имеют большое значение для изучения его топографии. Фотокопии этих планов А. передал АС для приобщения к коллекции НОЛД.

А. выдвинул теорию норманской колонизации, к-рая стала гл. концепцией норманизма в археологии (см. *Норманская теория*). Он считал, что гос-во, осн. норманами в Вост. Европе, сохраняло тесные полит. связи со Швецией и было частью Вел. Швеции («det Stora Svitjod»). Развивая его мысли, франц. историк М. Таубе писал о том, что Др.-рус. гос-во возникло в результате завоевания Н. швед. королем Эриком Упсальским, основавшим там княжество во гл. с *Рюриком*.

Соч.: Арне 1914; 1999; Arne 1914; 1917.

Лит.: Труды XV АС 1914; Вайнштейн 1957; Шаскольский 1965; Nationalencyklopedin 1989.

Г. М. Коваленко.

АРСЕНИЙ (?–?), нареченный владыка новг. (1223–25, 1228).

Один из участников развернувшейся в 1220-х борьбы за кафедру. Избран после смерти архиеп. *Митрофана* и в отсутствие архиеп. *Антония*. Появление в кон. 1225 в Н. опального Антония привело к устранению с кафедры нехиротонисанного А. и возвращению Антония к престолу *Софийского собора*.

После отставки Антония «по своеи воле» в марте 1228 А. вернулся на кафедру из *Хутынского монастыря*, чернецом к-рого он был еще до избрания в 1223. В дек. 1228 А. был изгнан из Софии. Ему инкриминировали неурожай в лето 1228, что, по мнению новг-цев, было следствием неправедного поведения владыки.

О дальнейшей судьбе А. сведений нет.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.

Лит.: Никитский 1879; 1892; Тихомиров 1891; Янин 1962/2; 2003; Алешковский 1971/1; Хорошев 1980; 1986.

А. С. Хорошев.

АРСЕНИЙ (в миру **Авксентий Георгиевич Стадницкий**) (22.01.1862, д. Комарово Хотинского у. Кишиневской губ. – 10.02.1936), митроп. Новг. и Старорусский. Род. в семье бессарабского священника, в

1885 поступил в Киевск. духовную академию, после ее окончания снова занялся преподавательской деятельностью в Кишиневской духовной семинарии.

В 1895 принял постриг с им. Арсения – в честь Тверского свт. В янв. 1896 в сане архим. А. впервые прибыл в Н. как инспектор НДС, к-рую через полгода возглавил в качестве ректора. В нояб. 1902 состоялась его хиротония во еп. Волоколамского, викария Моск. епархии. В 1903 А. получил назначение на свою первую святительскую кафедру – Пск. В 1910 возглавил Новг. епархию. В эти годы он избирался председателем Уч. комитета при Св. Синоде и в Гос. совет.

В нояб. 1917 архиеп. А. вошел в число трех кандидатов на патриарший престол. После избрания патр. Тихона (Белавина) два кандидата были возведены в сан митрополитов.

В 1922 митроп. А. был привлечен к суду по делу патр. Тихона, по окончании к-рого выслан сначала в Ашхабад, затем в Ташкент. В 1933 возглавил Среднеазиатскую кафедру. Скончался 10 февр. 1936 и похоронен в Ташкенте, на городском кладб.

Владыка А. внес значительный вклад в культуру Новг. края, в сохранение его ист. наследия. В 1912 по его инициативе был выстроен Епарх. дом в *кремле*. При его участии создано НЦАО и *Древлехранилище епархиальное*.

Митроп. был большим знатоком и любителем церк. пения. Под его ред. издан «Спутник псаломщика».

За свою церк. и обществ. деятельность А. был удостоен ученой степени д-ра церк. истории и награжден орденами Св. Александра Невского, Св. Владимира, Св. Анны, румынским орденом Короны, сербским – Св. Саввы, турецким – Меджидие.

Лит.: В стране волшебных воспоминаний 1902; На духовной страде 1914; Савинова 1993; Арсеньевские чтения 1993; 1996.

И. Д. Савинова.

АРСЕНИЙ Коневский (Коневицкий) [2-я пол. XIV в., Н. – 12.06.1444 (1447?)], новг. святой, основатель Рождественского Богородицкого Коневского (Коневецкого) мон-ря.

В молодые годы по желанию родителей он «изучился художеству» и «бысть ковач меди». В 1379 принял постриг в *Лисицком монастыре*, откуда через несколько лет отправился на Афон. С Афона А. К. возвратился в 1393 в Н., принеся с собой икону Богородицы и устав Святогорского общежития для мон-ря, к-рый он задумал устроить «в стране северной». Получив на это благословение архиеп. *Иоанна*, он осн. в 1393 на о-ве Коневец в Ладожском оз. обитель во имя Рождества Богородицы (НЗЛ относит это событие к 1398). Мон-рь с самого нач. был общежительным и играл также и миссионерскую роль для финно-угорского насел., жившего в тех краях. А. К. почитается как один

из просветителей карел. Умер прп. в 1444 (по др. спискам – 1447).

Житие А. К. сохранило множество ярких и живописных деталей о жизни святого и о событиях, происходивших в мон-ре. Так, рассказывается, что А. К. изгонял языч. духов от Конь-камня – места поклонения язычников; говорится о его втором путешествии па Афон и о бедствии братии в его отсутствие; о приезде в мон-рь архиеп. *Евфимия II*, подарившего А. К. свой белый клобук; о переносе мон-ря на новое место и постройке церквей. Большими лит. достоинствами обладают и чудеса, включенные в текст Жития. Так, чудо о гибнущих во время шторма рыбаках полно глубокого драматизма, но в то же время и мн. жизненных деталей.

Автором Жития в самом тексте назван коневский иг. Варлаам. Лит. история Жития довольно сложна. Традиционно (вслед за *В. О. Ключевским*) принято было писать, что существует полная ред. Жития, написанная в XVII–XVIII вв., и «краткая неискусная редакция» XVII в. Однако новейшие текстологические исследования показали, что единственный список «неискусной редакции» относится к 1530-м, и это, собственно, не ред. Жития, а просто два сюжета (объединенные заголовком Сказание о авве Арсении), к-рые потом целиком были включены в полный текст. Датировать Сказание о авве Арсении следует временем до 1478, поскольку упоминающийся в нем боярин Кобылкин был после разгрома Н. переселен в моск. земли. Сложнее датировать полный текст Жития, но он, скорее всего, принадлежит к кон. XV в.

Следовательно, почитание А. К. (вероятно, местного масштаба) началось сразу же или вскоре после его смерти, хотя время его официальной канонизации неизв. Сохранился шитый полог с изображением А. К., положенный на его гроб в 1551. (Он хранится в Музее православной церкви в г. Куопио, в Финляндии. Там же находится деревянный ковш, принадлежавший святому, и некрые др. предметы.) Икона Богородицы из Коневского мон–ря (с двумя голубками) почитается как чудотворная, но, по мнению искусствоведов, изв. сейчас образ не мог быть принесен с Афона в кон. XIV в.

День памяти А. К. отмечается 12 июня.

Лит.: Чистович 1856; Словарь исторический 1862; Ключевский 1871; Вяземский 1881/1; Знаменский 1913; Будовниц 1966; Дмитриева 1988/1; Бобров 1991; Берташ, Арсений 1993; Охотина-Линд 1996; Jaaskinen 1971; Arseni 1993.

Н. А. Охотина-Линд.

АРСЕНЬЕВСКИЕ бумаги, собрание копий швед. док-тов XVII в. из ГАШ и части семейного архива *Я. Делагарди*, хранившейся в б-ке Юрьевского (Тартуского) ун-та, к-рые приобрел С. В. Арсеньев в 1886–91. В 1910 его сын В. С. Арсеньев передал их в НОЛД. А. б. были опубл. в *Сборнике трудов* НОЛД в переводах со швед. и нем. языков, сделанных А. В. Полторацким (один док-т переведен М. Ласковской) с предисловием *С. Ф. Платонова* и *М. В. Муравьева*.

В 5-м вып. Сб. НОЛД были напечатаны 32 док-та 1611–15 о событиях Смутного времени в *Новгородской земле*. Часть этих док-тов на яз. оригинала была опубл. ранее швед. ученым Х. Альмквистом (Noveaux documents sur l`historie de la Russie en 1612–13 // Le Monde Oriental. Uppsala, 1907).

В 6-м вып. Сб. НОЛД опубл. вторая часть А. б. – материалы 1614–16 о переговорах, предшествовавших заключению *Столбовского мира*, а также донесения швед. комиссара Юхана де Родеса королеве Кристине из Москвы, содержащие сведения о *восстании в Новгороде 1650*. Его донесения за 1651–54 напечатаны в 7-м и 8-м выпусках Сб. НОЛД.

Оригиналы А. б. хранятся в ОПИ НГМ в фонде НОЛД.

Лит.: Арсеньевские бумаги 1911–1914.

Г. М. Коваленко.

АРТАМОНОВ Михаил Илларионович (1898–1972), археолог, историк иск-ва. С мая 1925 по февр. 1926 науч. регистратор, с 1926 – аспирант ГАИМК. Принимал деятельное участие в работах ГАИМК по изучению новг. пам-ков. В 1926–27 исследовал роспись *церкви Спаса Преображения на Нередице*, произвел науч. классификацию индивидуальных манер фрескистов, зарисовал и проанализировал орнаментальные мотивы росписи (см. *Роспись церкви Спаса Преображения на Нередице*). Результаты

исслед. опубл. в статьях по мнументальной живописи Н. XII–XIII вв. В дальнейшей работе связан с ЛГУ и ГЭ.

Материалы науч. и музейной деятельности хранятся в ОР ГЭ, Архиве ИИМК РАН, ОДРЖ ГРМ.

Соч.: Артамонов 1929; 1939.

Лит.: Санкт-Петербургский университет 1998.

Н. В. Пивоварова.

АРТЕМИЙ Петрович (?–?), боярин. Кончанский представитель в посадничестве с 1423.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4.

Лит.: Янин1962/2; 2003.

А. С. Хорошев.

XV АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ съезд в Новгороде (22 июля–5 авг. 1911). Всерос. археол. съезды были осн. по инициативе МАО, возглавляемого гр. *А. С. Уваровым*, а после его смерти – *П. С. Уваровой*; проводились регулярно с 1869 один раз в 3 года и стали важнейшими вехами в становлении и развитии рус. ист. науки в целом и археологии в частности. В работе АС участвовали видные рус. историки, филологи, археологи, архивисты. На каждом АС рассматривались как общие теоретические и практические вопросы, так и местные, региональные.

Вопрос об избрании Н. местом проведения XV АС был решен в янв. 1909 моск. предварительным комитетом во гл. с гр. П. С. Уваровой. Это давало возможность подвести итоги и наметить перспективы историко–археол. изучения С.–З. России. Моск. предварительный комитет уточнил организацию и программу предстоящего

• *XV Археологический съезд в Новгороде (22 июля – 5 августа 1911)*

съезда, определил основной круг проблем (23 доклада и 74 науч. вопроса, на к-рые предстояло ответить).

Непосредственная подготовка к съезду должна была осуществляться руководством МАО, ИАК и местным новг. предварительным комитетом, образованным в мае 1909 под председательством губернатора П. П. Башилова. Основная ответственность за качество и объем работ легла на плечи НОЛД, 23 члена к-рого вошли в состав НПК – всего в нем было 63 чел. За два года работы комитет собирался 32 раза для обсуждения организационных и науч. вопросов и добился следующих результатов: были собраны анкетные сведения о наличии церк. древностей, о городищах и курганах *Новгородской земли*, по дворянским имениям Новг. губ. Полученные данные помогли наметить круг предметов для будущих выставок церк. и гражданской старины. В 1910 члены Комитета *Л. Н. Целепи*, *М. В. Муравьев*, *И. В. Аничков*, *А. И. Конкордин* и *А. И. Анисимов* обследовали основные уезды Новг. губ., выявляя церк. и гражданские древности; были проведены раскопки курганов и жальников в Тихвинском у., а в самом Н. сделана попытка провести раскопки на терр. *кремля* с участием *Н. К. Рериха*; раскрыты и реставрированы фрески XIV в. в *церкви Феодора Стратилата на Ручью*; изданы 4 *Сборника трудов НОЛД* с материалами, док-тами и сообщениями по истории Н., «Путеводитель по Новгороду» *В. П. Ласковского* и справочник И. С.Романцева «О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии»; были организованы даже археол. курсы, где читали лекции лучшие специалисты – историки и археологи из СПб. и Москвы (1910) и т. д.

Собранные Комитетом предметы церк. старины и археол. древности (1640 экспонатов) были представлены на выставке (см. *Выставка XV Археологического съезда*). Для участников съезда были подготовлены экскурсии по кремлю, Торг. стороне, знакомство с древними храмами и мон-рями Н. и окрестностей.

XV АС стал посл. и самым представительным – в его работе участвовало более 400 чел., не только рус., но и сканд. ученые. За две недели прошло 34 заседания, было заслушано и обсуждено 90 рефератов. Работа съезда освещалась на страницах местной и центр. периодической печати, специально выпускались ежедневные «Известия XV археологического съезда».

Наиб. представительной была секция церк. археологии, к-рая открыла работу съезда (председатель *Н. В. Покровский*). Были сделаны доклады о ризнице *Софийского собора*, о новг. иконописи, также ставились вопросы чисто практического характера – о сохранении и реставрации пам-ков новг. старины (Анисимов).

В секции первобытной археологии сообщения сделали сканд. ученые: проф. *Т. Арне*, Гольштрем и *О. Альмгрен*.

Секция «Памятники юридические, быт домашний, общественный и военный» уделила внимание изучению НПК. Здесь же были сделаны сообщения об итогах исслед. археол. пам-ков Тихвинского у., к-рые давали возможность проследить расселение слав. племен в сев. России.

Ряд важных сообщений был сделан в секциях «Памятники искусства и художеств, нумизматики и сфрагистики», «Древности историко-географические и этнографические», «Язык и письменность», «Архивоведение и археография»; на посл. секции были рассмотрены практические вопросы по изучению, хранению и использованию материалов уездных дворянских и мон-рских архивов и об охране природного ландшафта, составляющего важную часть ландшафта ист.

Работа съезда завершилась принятием девяти постановлений, касавшихся дальнейшего изучения и сохранения новг. старины (Софийского собора, кремля, *церкви Спаса Преображения на Нередице* и др.). Съезд привлек значительное внимание рус. ученых к новг. древностям, что позволило впоследствии расширить круг археол., этнограф. и ист. исследований в пределах Новг. земли под руководством столичных центров и местными силами.

Было принято решение о проведении XVI АС в Н. и Пскове. Начавшаяся в 1914 1-я мировая война помешала состояться очередному АС.

Лит.: Правила XV АС 1909; Известия XV АС 1911; Труды XV АС 1914–1916; Рудаков 1911; Жервэ 1992/3.

Н. Н. Жервэ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ изучение Новгородской округи. Исслед. археол. пам-ков, прежде всего ср.век., в верховьях Волхова и в ильменском *Поозерье* имеет большое значение для изучения древней истории Сев. Руси и происхождения Н. Этот район являлся центром слав. расселения в крае, исходной базой для дальнейшего освоения новг-цами обширных пространств сев. части лесной зоны Вост. Европы.

Два основных фактора определили выдвижение на первое место в истории ильменского бассейна данного района: его расположение на пересечении важнейших торг. путей Вост. Европы, где сходились обширные водные системы рек Ловати, Полы, Мсты и Шелони и открывался путь на С. по Волхову, и наличие участков, наиб. удобных для начального земледельческого освоения.

Впервые археол. пам-ки в окрестностях Н. были осмотрены в нач. XIX в. академиком Н. Я. Озерецковским. Его указание на наличие сопок у деревень Любоежа и Горошково на р. Веряже появилось в печати в 1808. Самые ранние сведения о поселениях Приильменья и Поволховья собрал в 1820–21 *З. Доленго-Ходаковский*. Он назвал 3 городища: Рюриково (см. *Городище*) и *Холопий городок* в верховьях Волхова и *Сергов городок* в Поозерье. Тогда же Ходаковский раскопал сопку у д. *Волотово*, в к-рой по преданию был похоронен легендарный новг. старейшина *Гостомысл*, и сообщил о срытой сопке, находившейся у д. Водское на р. Питьбе.

В дальнейшем городища, названные Ходаковским, продолжали постоянно упоминаться в лит-ре на протяжении всего XIX в. (А. И. Кулжинский, *Д. Я. Самоквасов*, А. Елисеев, *В. С. Передольский*). В 1911 И. С. Романцев в своде древностей Новг. губ. указал еще один укрепленный пункт в Поозерье – вал у д. Заостровье (близ д. *Георгий*) на р. Веряже. В 1901 *М. И. Полянским* были предприняты первые раскопки Рюрикова городища, а в 1910 здесь же провели шурфовку *Н. Е. Макаренко* и *Н. К. Рерих*.

Авторы археол. и краеведческих работ 2-й пол. XIX.–нач. XX вв. неоднократно писали о наличии сопок (курганов) у деревень Любоежа и Моисеевичи на р. Веряже, у д. Базловка – в бассейне р. Веронды, у д. Береговые Морины на оз. Ильмень, у деревень Волотово, Ушерско, Родионово, Хутынь (см. *Хутынский археологический комплекс*), Нередица (см. *Нередицкий археологический комплекс*) – в верховьях Волхова. В 1878 *Н. Г. Богословский* раскопал две насыпи близ деревень Ушерско и Родионово.

Перечисленными раскопками и лаконичными описаниями четырех городищ и группы погребальных сооружений исчерпывались науч. знания о древностях ближайшей Новг. округи, полученные в дореволюционное время. В этот период не было зафиксировано ни одной находки селища.

В 1932 начались систематические археол. исследования Н. (см. *Археология Новгорода*), однако изучению его окрестностей в 1930-е не уделялось должного внимания. Можно лишь отметить небольшие работы *А. В. Арциховского* (1929), *М. К. Каргера* (1934) и *Г. П. Гроздилова* (1935) на Рюриковском городище, шурфовку 1939 в с. *Ракомо* в Поозерье и раскопки траншеей сопки у д. Любоежа (1931).

В послевоен. период картина изучения Н. и Новг. края долгое время оставалась прежней: шли интенсивные раскопки самого г., в то время как знания о пам-ках его окрестностей накапливались крайне медленно. В 1948, 1951 и 1953 Арциховский и В. В. Седов предприняли раскопки *Перыни* –древнего языч. святилища словен.

Только в сер. 1950-х *М. М. Аксенов* начал специальные поиски ср.век. сел. поселений в Поозерье и в верховьях Волхова. В 1958 к этим работам присоединился *С. Н. Орлов*. Им были предприняты раскопки на селище Прость близ Перыни (см. *Прость, селище*), на селище, примыкающем к Холопьему городку, на городище Георгий, обследования Рюрикова городища. В 1960-е разведочные раскопки на Рюриковом городище были проведены М. Д. Полубояриновой и Н. П. Пахомовым.

Несмотря на определенные успехи в А. и., до 1970-х сплошного исслед. этого района так и не было проведено, а возникновение Н. зачастую рассматривалось на фоне незаселенных и неосвоенных территорий.

Начиная с 1975 Новг. обл. экспедиция ЛОИА АН СССР (ныне ИИМК РАН) начала систематическое обследование истоков Волхова и Поозерья.

Плотность древних поселений оказалась здесь гораздо выше, чем где бы то ни было в Приильменье. Сплошной цепью протянулись они по Веряже, вдоль рек Волхова и Волховца, непосредственно на берегу Ильменя. Местами поселения образуют отд. сгустки, в т. ч. между деревнями Георгий и Васильевское, в районе деревень Любоежа, Горошково, Завал. Всего в рассматриваемом районе открыто 36 поселений со слоями домонгольского времени. Материалы кон. I тыс. н. э. представлены на 27 поселениях, еще 3 отнесены к данной группе предположительно из-за невыразительности встреченной во время разведок керамики. Подавляющее их большинство (32) в Поозерье (Береговые Морины, Горошково, Васильевское, Хотяж и др.), на Волхове [Деревяницы (см. *Деревяницкий археологический комплекс*), Хутынь], на Волховце (Ситка, Волотово, Мыза Сперанского и др.) были неукрепленными. Изв. лишь 4 городища. Рядом с поселениями кон. I тыс. н. э. располагались синхронные им погребальные пам-ки – сопки. Они зафиксированы в 19 пунктах. В уро-

чище Перынь располагалось центр. языч. капище ильменской группы славян. Собранные материалы неоспоримо свидетельствуют, что в канун становления в истоке Волхова городского центра и столицы Сев. Руси этот район и примыкающая обл. Поозерья представляли собой плотно заселенную земледельческим насел. местность. Не случайно и то, что в верховьях Волхова наблюдается скопление кладов куфических монет IX–X вв. (к настоящему времени их открыто 11; древнейший клад с младшей монетой, датируемой 810/811, обнаружен у основания Холопьего городка). Практически на местах всех поселений жизнь продолжалась и в др.-рус. время, когда Н. представлял собой огромный г. с тысячами обитателей.

На 10-ти из учтенных поселений, как в Поозерье (Васильевское, Прость и др.), так и на Волхове (Рюриково городище, Холопий городок, Слутка и др.), в числе пр. материала, найдена керамика 2-й пол. II тыс. до н. э. – 1-й пол. I тыс. н. э., свидетельствующая о заселенности района в железном веке и в эпоху раннего металла, хотя для детализации картины необходимы дополнительные факты.

К числу древнейших археол. пам-ков, открытых в окрестностях Н., относятся неолитические стоянки IV–III тыс. до н. э. Они изв. в урочище Коломцы при истоке Волхова, напротив *Юрьева монастыря*, при впадении в Ильмень речек Прость (см. *Прость,* р.) и Ракомка, на мысу Рюрикова городища, в пойме Волхова в районе *Шилова Покровского монастыря*.

Наконец, интереснейшим пам-ком ближайшей Новг. округи является культовый камень «Медведица» (по сведениям нек-рых источников наз. также «лосем»), к-рый находится в Поозерье у бывшей д. Гвоздец. Он представляет собой огромную замшелую гранитную глыбу размером 2,7 х 4,2 м, выступающую из земли на 1,2 м. На плоской верхней площадке камня имеется 8 небольших воронкообразных углублений, вытянутых ломаной линией. Камень относится к разряду «нечистых», часто наз. местным насел. «чертовыми». Культ почитания необычных по величине или форме камней зарод. в эпоху раннего металла и сохранялся до позднего Средневековья.

Лит.: Носов 1991; 1990/2; Носов, Горюнова, Плохов 2005; У истоков русской государственности 2007.

Е. Н. Носов.

АРХЕОЛОГИЯ Новгорода. Археол. раскопки Н. являются фундаментальной базой ист. науки по средневековью, поскольку они ежегодно пополняют фонды письменных и вещественных источников этого периода. Информационный потенциал *культурного слоя* Н., не имеющего равных ему в др. городских центрах, практически неисчерпаем.

В процессе археол. исслед. Н. выяснилось, что ср.век. жизнь г. отложилась в многометровом (от 2 до 7,5 м) культурном слое, к-рый обладает исключительными особенностями. В силу особых условий его формирования в нем прекрасно сохраняются все предметы как органического (из дерева, кости, кожи, бересты), так и неорганического происхождения (из металлов, глины, камня, стекла, янтаря). Др. важной особенностью культурного слоя Н. является его стратиграфическая целостность, что дает основу для надежных датировок.

Первые сведения о культурном слое Н. приведены в книге *Евгения (Болховитинова)* «Исторические разговоры о древностях Новгорода Великого» (1808). В нач. 1850-х возникли предложения об организации раскопок в Н. Однако впервые они были проведены только в 1878 *Н. Г. Богословским*, заложившим 2 небольших раскопа, каждый площадью ок. 60 м², в *кремле* у *церкви Андрея Стратилата*. В раскопе, находящемся в 30 м от ц., были обнаружены деревянные настилы, к-рые Богословский принял за мостовые древней *Пискуплей улицы*. Оба раскопа не были доведены до материка, т. к. были залиты грунтовыми водами на отметке 140 см.

В 1890-е *В. С. Передольский* заложил несколько разведочных шурфов в кремле у *Златоустовской башни* и у церквей Покрова (см. *церковь Покрова Богородицы в Детинце*) и Андрея Стратилата.

В 1910 по распоряжению городской управы были заложены 4 шурфа между ц. Андрея Стратилата и *Дворцовой башней* для определения мощности культурного слоя в связи с предполагаемым строительством реального училища. В том же году в связи с подготовкой к *XV Археологическому съезду* под руководством *Н. К. Рериха* и *Н. Е. Макаренко* были проведены раскопки в кремле у *башен Кокуй* и *Княжая*, где были обнаружены настилы деревянной мостовой.

Подлинное археол. исслед. Н. началось в 1932 под руководством *А. В. Арциховского*, создавшего *НАЭ* и организовавшего систематические раскопки в Н. С тех пор раскопки в г. велись непрерывно за исключением нескольких лет (1933, 1935, 1942–45, 1949 и 1950). За прошедшие с тех пор десятилетия было исследовано ок. 40 участков в разных районах г. общей площадью более 30 тыс. м² (данные на 2006), что в ср. составляет 1,5 % терр. ср.век. г. (план раскопов). Наиб. интенсивно исследовались территории древнейших *концов* Н. (Славенского, Неревского, Людина), на долю к-рых приходится 22 тыс. кв. м раскопанных площадей.

Археол. изучение Н. имеет уже свою историю и может быть разделено на несколько этапов.

I этап (1932–48). К этому периоду относятся археол. исследования, проводившиеся НАЭ на Славне (1932, 1934, 1936–37), на *Ярославовом дворище* (1938–39, 1947–48), на *Чудинцевой улице* (1947), на валу Торг. стороны (1947–48). Кроме того, с 1932 Управление гос. новг. музеев вело охранные раскопки в Н.: на ул. Дмитриевской (*Великая*) в Неревском конце (1932), на Ярославовом Дворище (1937–38, 1940, 1946–47), в Кремле (1938–1941), на *Борковой* и *Холопьей улицах* (1941, 1948). Всего за этот период было раскопано 4 644 м², из них экспедицией Арциховского – 2 386 м², Управлением музеев – 2 258 м².

Основная цель раскопок 1-го этапа сводилась к поискам древнейшего ядра Н. и вечевой площади, поэтому работы велись в кремле, на Ярославовом дворище, а также в Славенском конце, к-рый исследователи связывали с древним сканд. назв. Н. – *Хольмгард*. Кроме того, часть раскопок (на Холопьей, Борковой и Чудинцевой улицах) носила охранный характер в связи с предстоящей застройкой.

Работы 1-го этапа заложили методические основы исслед. культурного слоя Н.: разбивка всей площади раскопа на квадраты со сторонами 2 м и снятие культурного слоя по пластам толщиной 20 см. Эти приемы были в дальнейшем использованы всеми исследователями др.рус. городов. Кроме того, были разработаны критерии хронологического членения слоя и впервые введен в науч. оборот термин «ярус», означающий прослойку с комплексом одновременных деревянных построек. Как на Славне, так и на Дворище культурные напластования четко членились на три слоя: первый верхний слой – XVIII–XIX вв., второй – XIV–XVII вв., третий – X–XIII вв. Впоследствии при дополнительном анализе материалов раскопок было установлено, что третий слой должен датироваться временем не ранее XII в. В течение 1-го этапа была зафиксирована исключительная сохранность культурного слоя Н. со всеми находящимися в нем древностями и накоплен опыт по его исслед.

Несмотря на то, что поиски древнейшего ядра г. и вечевой площади не увенчались успехом, науч. значение этих работ трудно переоценить. В 1930–40-е были открыты оборонительные укрепления на Торг. стороне в виде каменных стен 1335 на Славне и на участке вала в районе ул. Первого Мая (совр. Ильина). Были обнаружены десятки деревянных настилов уличных мостовых, многочисленные деревянные постройки, среди к-рых – жилые срубы, хоз. и производственные сооружения. Впервые была исследована дренажная система древнего Н. в виде водоотводных труб и сборных колодцев. Также впервые были изучены городские усадьбы и обнаружены ремесленные мастерские сапожника и игрушечника, что стало настоящей сенсацией того времени. За годы раскопок был собран большой вещевой материал, включающий разнообразные предметы ср.век. городского быта. Стало очевидным, что археол. материалы являются важным источником по др.рус. истории.

Большое значение для истории архит-ры имело открытие фундамента *церкви Бориса и Глеба в кремле*.

Работы 1-го этапа связаны с именами А. В. Арциховского, *Б. А. Рыбакова*, *М. К. Каргера*, *В. А. Богусевича*, *А. А. Строкова*, *Б. К. Мантейфеля*, *А. Л. Монгайта*, *Б. А. Колчина*, *Д. А. Авдусина*, *Г. А. Авдусиной*, *А. Ф. Медведева*, Н. Я. Мерперта, Л. А. Голубевой. В 1947 впервые в работе НАЭ принимали участие в качестве студентов-практикантов В. Л. Янин и *В. В. Седов*.

II этап (1951–67). Общая исследованная площадь – 10 270 м² (Неревский и Ильинский раскопы).

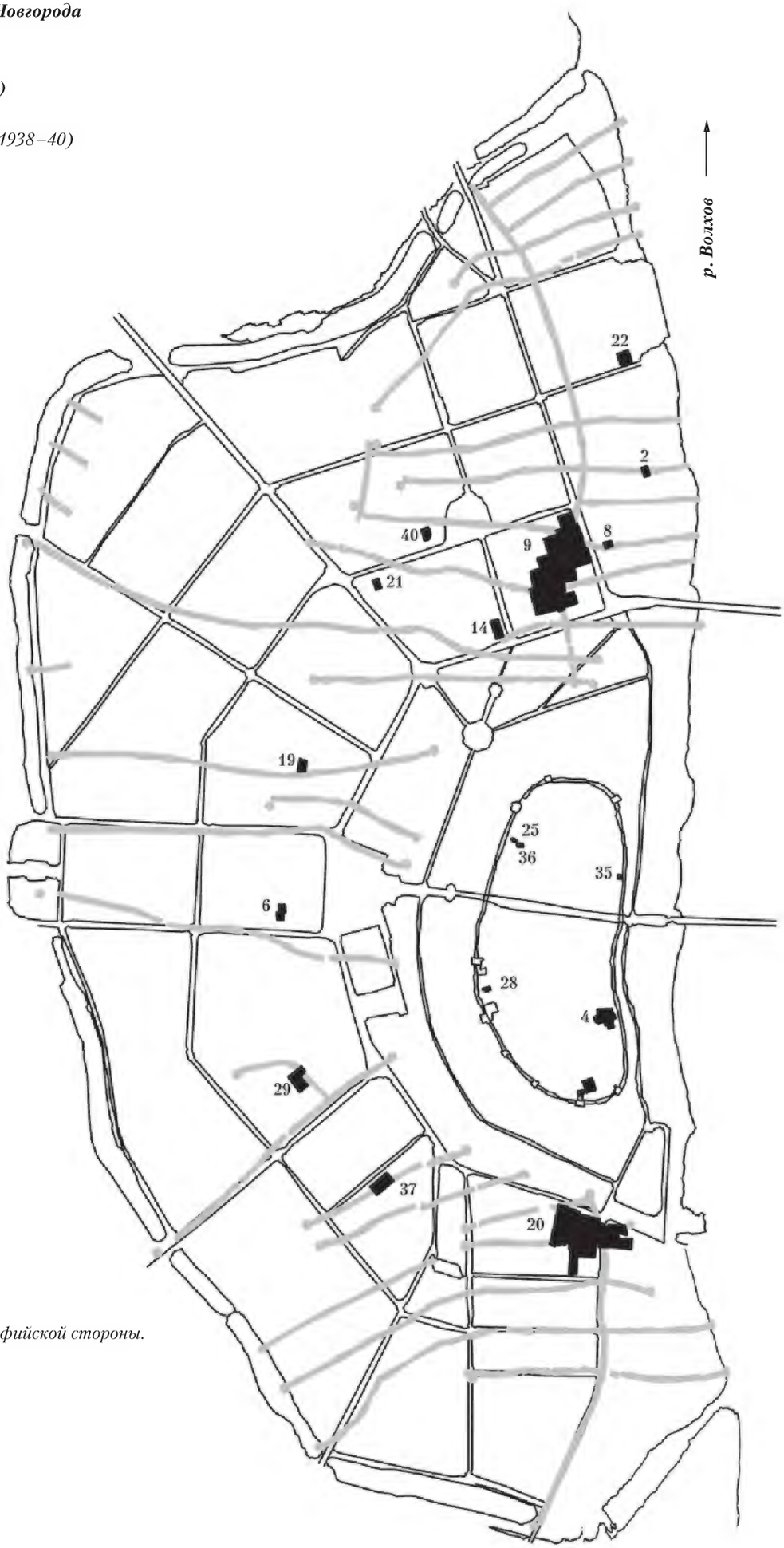
После двухлетнего перерыва (1949–1950) раскопки в Н. были возобновлены в связи с обнаружением весной 1951 во время земляных работ на Дмитриевской ул. шести ярусов деревянных мостовых (первые многоярусные настилы мостовых были обнаружены на этой ул. Мантейфелем еще в 1948). Здесь был заложен первый Неревский раскоп, получивший назв. по его расположению в Неревском конце Н. Открытие в 1951 г. первых берестяных грамот стало поворотным пунктом в истории археол. исслед. Н., оно превратило этот г. в неиссякаемый источник информации по ср.век. Руси.

В течение 12-ти лет (1951–62) в квартале, ограниченном совр. улицами Дмитриевской, Тихвинской, Декабристов и Садовой, была исследована площадь в 8 840 кв. м с мощностью культурного слоя от 5 до 7 м.

Методика вскрытия культурного слоя в это время не изменилась, однако более активно стала применяться техника (ленточ-

• ***Схема археологических исследований Новгорода***

1. *Славно (1932, 1934, 1936–37)*
2. *На Борковой ул. (на Холопьей ул.) (1932)*
3. *Ярославово дворище (1937–40)*
4. *Кремль, у церкви Андрея Стратилата (1938–40)*
5. *Ярославово дворище (1946–47)*
6. *Чудинцевский (1947)*
7. *Ярославово дворище (1947–48)*
8. *На Дмитриевской ул. (1948)*
9. *Неревский (1951–62)*
10. *Ильинский (1962–67)*
11. *Буяный (Лубяницкий) (1967)*
12. *Славенский (1968)*
13. *Готский (1968–70)*
14. *Тихвинский (1969)*
15. *Михайловский (Суворовский) (1970)*
16. *Торговый (1971)*
17. *Рогатицкий (1971)*
18. *Славенский (на ул. Кирова) (1972–74)*
19. *Людогощинский (1972)*
20. *Троицкий (с 1973)*



Древние улицы X–XVI вв.

Современные улицы.

Археологические раскопы Софийской стороны.

21. *Козмодемьянский (1974)*
22. *Дмитриевский (1976)*
23. *Дубошин (1977–78)*
24. *Нутный (1979–82)*
25. *Кремль, Владычный двор (1985)*
26. *Рогатицкий (на ул. Большевиков) (1988)*
27. *Мстинский (1989)*
28. *Кремль, у церкви Покрова (1990)*
29. *Михайлоархангельский (1990–91)*
30. *Фёдоровский (1991–93, 1996)*
31. *Ипатьевский (1992)*
32. *Лукинский (1993)*
33. *Конюхов (1994)*
34. *Андреевский (1995, 1997, 1999)*
35. *Кремль, у Софийской Звонницы (1995)*
36. *Кремль, Владычный двор (1995–96)*
37. *Добрынин (1999)*
38. *Посольский (1999)*
39. *Никитинский (2002–04)*
40. *Козмодемьянский (2005)*
41. *Посольский (2006)*

Древние улицы X–XVI вв.

Современные улицы.

Археологические раскопы Торговой стороны.

ные транспортеры, скиповые подъемники) для удаления просмотренной земли с раскопа и нивелиры для контроля за точной глубиной и мощностью вскрываемых пластов. Методы изучения найденных древностей стремительно совершенствовались. Открытие деревянных мостовых, неизменно возобновлявшихся на одном и том же месте в течение нескольких столетий, заложили основу ярусологии, т. е. стратиграфического членения культурного слоя на ярусы по числу мостовых. Каждому из ярусов мостовых соответствовали комплексы сооружений, прослоек и находящихся в них находок. Исключительная сохранность дерева способствовала тому, что впервые в отеч. археологии был применен дендрохронологический метод, позволивший датировать ярусы с точностью до четв. века (иногда точнее), что в свою очередь дало возможность создать вещевую хронологическую шкалу и с максимальной точностью датировать *берестяные грамоты*. При изучении находок стали активно применяться спектральный, структурный, металлографический и др. анализы, позволившие получить важные данные о технологии изготовления разл. предметов, об источниках ремесленного сырья и в целом о развитии новг. ремесла.

На Неревском раскопе было вскрыто 3 древних улицы – *Великая* (на 137 м), Холопья (на 52 м) и *Кузьмодемьянская* (на 60 м), вдоль к-рых располагались усадьбы. Каждая ул. состояла из 28 лежащих один на др. хорошо сохранившихся ярусов деревянных настилов, из к-рых самый нижний датируется 953, верхний – 1429.

Важной характерной чертой 2-го этапа является массовость открытых древностей. Остатки строений стали исчисляться сотнями и тысячами, а находимые при раскопках предметы – десятками тысяч. Неревский раскоп, ставший эталоном в А. Н., показал, что только раскопки большими площадями дают необходимые материалы для восстановления адекватной картины жизни ср.век. г.

Находка в 1951 на Неревском раскопе первой берестяной грамоты стала крупнейшим открытием не только новг., но и всей отеч. археологии XX в. Всего на Неревском раскопе было найдено 398 берестяных писем XI–XV вв.

Др. важнейшим открытием А. Н. стали городские усадьбы, полноценное изучение к-рых впервые стало возможно на Неревском раскопе, где было обнаружено и исследовано более 10 усадеб, из к-рых 3 – почти целиком. При раскопках было установлено, что границы между усадьбами практически не менялись в течение столетий. Большинство усадеб, открытых на Неревском раскопе, принадлежало *боярам*, самым влиятельным и богатым людям в об-ве. Благодаря берестяным грамотам удалось установить, что владельцами ряда усадеб в XIV–XV вв. были члены боярской семьи Мишиничей–Онцифоровичей, хорошо изв. по новг. летописям (см. *Юрий Мишинич, Посадники*). В ходе комплексного исслед. археол. материала выяснилось, что боярская усадьба составляла только ячейку более крупной структуры – патронимии боярского рода. Это комплекс из нескольких усадеб, владельцы к-рых находились в родственной связи между собой и имели общего предка.

К нач. 1960-х пустырь, на к-ром находился Неревский раскоп, постепенно застраивался, и в 1962 здесь был раскопан посл. участок. К этому времени свободных территорий в г. оставалось немного. В 1962 для раскопок был выбран пустырь на Торг. стороне, неподалеку от *церкви Спаса Преображения на Ильине улице*, отчего раскоп получил назв. «Ильинский». Работы на этом участке велись вплоть до 1967; здесь была вскрыта площадь в 1 430 м^2 на глубину до 5 м, нижние слои на раскопе датировались XI в. В слоях XI–XIII вв. было обнаружено и исследовано 7 усадеб, каждая площадью в 420–465 м^2, что существенным образом отличается от больших, площадью в 1200 м^2, усадеб того времени, обнаруженных на Неревском раскопе. В XIV–XV вв. эти усадьбы постепенно объединились в более крупные владения. Важнейшим открытием стало обнаружение на участке Ильинского раскопа в слое XIV в. остатков древнейшей каменной гражданской постройки Н. – терема из розового ракушечника. В связи с отсутствием на площади этого раскопа древней ул., для датировки культурного слоя была использована вещевая хронологическая шкала, созданная на материалах Неревского раскопа; впоследствии для Ильинского раскопа была разработана дендрохронологическая шкала на основе изучения спилов деревянных построек.

Характерной чертой двух первых этапов было ведение археол. работ гл. обр. на свободных незастроенных участках. В 1967 работы на Ильинском раскопе закончились, т. к. не осталось свободных мест для его расширения.

Во время работ на Неревском и Ильинском раскопах сложился коллектив исследователей, состоящий в основном из учеников Арциховского, к-рые в разные годы руководили отд. раскопами. В их числе: Г. А. Авдусина, *П. И. Засурцев*, С. И. Изюмова, *А.В. Куза*, И. К. Лабутина, А. Ф. Медведев, *С. Н. Орлов*, Н. Л. Подвигина, М. Д. Полубояринова, Н. В. Рындина, В. В. Седов, *М. В. Седова*, Н.И.Сергиевская, *Г. П. Смирнова*, Ю. Л. Щапова, В. Л. Янин, к-рый с 1962 стал фактическим руководителем НАЭ. Б. А. Колчин с 1952 г. до кон. жизни оставался зам. начальника НАЭ по линии ИА.

III этап. С 1967 начинается принципиально новый этап в археол. изучении Н., к-рый, по существу, продолжается до сих пор.

В сер. 1960-х в стране широко развернулось движение по охране пам-ков истории и культуры, среди к-рых важное место занимают и археол. объекты. Предыдущие раскопки продемонстрировали неисчерпаемый информационный потенциал новг. культурного слоя как важнейшего источника по истории средневековья. Стало очевидным, что он подлежит охране, как и пам-ки архит-ры. В связи с этим в 1969 по инициативе НАЭ городской совет Н. принял беспрецедентное постановление «Об охране культурного слоя», согласно к-рому любым земляным работам, связанным со строительством или прокладкой коммуникаций в пределах древнего г., должны предшествовать археол. исследования. В результате, за прошедшие десятилетия раскопкам подверглись десятки участков на местах будущего строительства в разл. районах Н. Площадь этих раскопов колебалась от 100 м^2 (Мстинский, 1989) до 2350 м^2 (Федоровский, 1991–1993, 1997).

В 1973 в связи с градостроительными задачами впервые были начаты раскопки на терр. Людина конца (к Ю. от кремля), одного из древнейших в Н. Раскоп получил назв. «Троицкий», по находящейся неподалеку *церкви Троицы на Редятине улице*. В дальнейшем площадь раскопок здесь постоянно расширялась из-за предполагаемого строительства детского худож. Центра, и данный район со временем стал основным базовым объектом археол. исслед. Н. Общая раскопанная площадь составляет здесь ок. 7 тыс. м^2 (на 2006), мощность культурного слоя достигает 5 м, древнейшие слои датируются сер. X в. (на отд. участках – 1-й пол. X в.).

На Троицком раскопе были вскрыты мостовые трех древних улиц: *Пробойной, Черницыной, Ярышевой*. Здесь выявлено 16 усадеб, из к-рых несколько вошло в площадь раскопа почти полностью. Особенно важно обнаружение комплекса усадеб XII в., принадлежащих боярской семье Мирошкиничей, из среды к-рой вышли самые изв. посадники XII в. Сенсационным стало открытие и исслед. в 1977, 1982 усадьбы и мастерской иконописца и мастера фресковой живописи *Олисея Гречина*, жившего в кон. XII в. Изучение этой усадьбы – бесценный вклад археологов в историю др.рус. иск-ва, б. ч. анонимного.

Основную часть фонда берестяных грамот, найденных на Троицком раскопе (всего 386 экз.), составляют док-ты XI–1-й пол. XIII вв., содержащие важнейшую информацию по раннему периоду новг. истории и истории др.-рус. яз.

Большое значение для изучения ранней истории Н. имеют не только берестяные грамоты, но и все материалы, полученные в ходе раскопок Людина конца в слоях сер. X–XII вв. В кон. 90-х XX в. здесь был обнаружен огромный комплекс берестяных док-тов (ок. 100 экз.), связанный с судопроизводством XII в. Эти грамоты, найденные на усадьбе Е со своеобразной планировкой и застройкой, впервые зафиксировали место заседания ср.век. суда. В слоях XI в. на той же усадьбе было обнаружено ок. 40 деревянных бирок-замков для запечатывания мешков с пушниной, что свидетельствует о сборе податей (налогов) на терр. *Новгородской земли* в XI в. Анализ надписей на бирках в совокупности с берестяными грамотами и др. находками дал возможность говорить о становлении гос. ин-тов, о времени ограничения княж. власти и, тем самым, о формировании республиканских ин-тов власти, отличающих Н. от др. др.-рус. центров.

В составе вещевой коллекции Троицкого раскопа немало уникальных находок: 2 монетных клада (зап.евр. серебр. монет 1-й трети XI в. и арабских монет 1-й трети X в.), печать *Ярослава Мудрого*, изделия прикладного иск-ва X–XIVвв., коллекция муз. инструментов, в т. ч. древнейшие гусли «Словиша» XI в. (см. *Музыкальные инструменты Древнего Новгорода*), и мн. др. Беспрецедентным стало открытие в Н. в 2000 древнейшей датированной слав. книги – «*Новгородские псалтыри*» рубежа X–XI вв.

Наряду с базовым Троицким раскопом в течение 3-го этапа постоянно ведутся раскопки на местах будущего строительства. Наиб. интересные материалы были получены на раскопах: Тихвинском 1969 (364 м^2), Михайловском 1970 (440м^2), Готском 1968–1970 (552 м^2), Нутном 1979–1982 (348 м^2), Федоровском 1991–1993, 1997 (2350 м^2), Никитинском 2002–2004 (640 м^2). В 2006 был заложен Посольский раскоп, на к-ром обнаружены остатки *Кироиванской улицы*.

Характерной чертой данного этапа стала неразрывная связь изучения Н. с археол. ис-

след. его округи, что позволяет решать мн. сложные и важные проблемы новг. истории (см. *Археологическое изучение Новгородской округи*).

В нач. 3-го этапа учеников Арциховского сменило новое поколение исследователей Н., состоящее из учеников В. Л. Янина, – А. С. Хорошев, Е. А. Рыбина, *В. Г. Миронова, Б. Д. Ершевский*. Позднее постоянными участниками археол. раскопок в Н. стали П. Г. Гайдуков, А. Сорокин, Л. В. Покровская, А. М. Степанов, Г. Е. Дубровин, М. И. Петров.

В 1992 для координации археол. работ в Н. на базе НГМ был организован Центр по организации и обеспечению археол. исслед. Н. (ЦООАИ).

Раскопки в Н. являются базой подготовки профессиональных археологов, а также базой археол. практики студентов-историков МГУ и др. вузов Москвы, а также вузов Н., СПб., Брянска, Волгограда, Воронежа, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, Ярославля.

Большой отклик находят раскопки Н. за рубежом, где регулярно публикуются информация о новг. открытиях, науч. исследования и рецензии. В разные годы в археол. исслед. Н. принимали участие специалисты и студенты из Англии, Бельгии, Германии, Дании, Италии, Ирландии, Нидерландов, Норвегии, Польши, США, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции, Японии. Богатейший ист. материал, извлекаемый из культурного слоя Н., становится предметом совм. науч. исслед. рос. и зарубежных специалистов. С 1993 по проектам Междунар. ассоциации сотрудничества с учеными стран бывшего СССР (INTAS) в археол. исслед. Н. принимали участие англ. остеологи, нем. и датск. палеоботаники и др. исследователи.

Библиография науч., научно-популярных работ, журнальных и газетных публикаций, информационных заметок, посвященных А. Н., насчитывает ок. 5 тыс. наименований. Материалы большинства раскопов в подробном изложении опубл. в разл. археол. изданиях. Результаты археол. работ в Н. стали предметом науч. исслед. ученых разных специальностей: археологов, историков, филологов, юристов, архитекторов, искусствоведов.

За прошедшие с нач. раскопок десятилетия А. Н. проделала путь от вспомогательной ист. дисциплины, решающей специфические задачи исслед. материальной культуры, до науки, способной ставить и решать сложные ист. вопросы – проблемы происхождения Н., происхождения новг. боярства, взаимоотношения Н. с князьями, проблемы историко-юрид. порядка и мн. др.

Одновременно с исслед. культурного слоя в г. регулярно велись архитектурные раскопки фундаментов и внутр. помещений новг. церквей, башен, вала *Окольного города*. Первые архитектурные раскопки были проведены в 1933 М. К. Каргером в *Георгиевском соборе Юрьева монастыря*. В дальнейшем, в связи с реставр. и научно-исслед. задачами, раскопки новг. пам-ков архит-ры и *оборонительных сооружений* в разные годы проводили *М. Х. Алешковский*, П. М. Алешковский, В. А. Булкин, М. К. Каргер, А. Н. Кирпичников, В. В. Косточкин, А. Л. Монгайт, С. Н. Орлов, А. А. Пескова, *П. А. Раппопорт*, В. В. Седов, *Н. К. Стеценко*, С. В. Трояновский, *Г. М. Штендер*.

Лит.: Арциховский 1949/2; 1950; Колчин 1953; 1956; 1959; 1963; 1968; 1971; 1979; 1985; Труды НАЭ 1956–1963; Янин 1965; 1975; 1977/1; 1978/4; 1983/2; 1992/2; 1994; 1997; 1998/2; 2002; Янин, Колчин, Ершевский, Хорошев 1974; Колчин, Черных 1977; Янин, Колчин 1978; Колчин, Хорошев 1978; Археологическое изучение 1978; Колчин, Янин 1982; Новгородский сб. 1982; Археология Новгорода 1983; 1992; 1996; Гайдуков 1992; Буров 1994; Хорошев 1994; Археологи 2002; Дубровин 2004; Мусин 2004; Поветкин 2004; Тарабардина 2004; The Archaeology of Novgorod 1992; Novgorod 2001; У истоков русской государственности 2007.

Е. А. Рыбина.

«АРХИЕПИСКОПСКИЙ дворец», название, данное зданиям разл. назначения, построенным в XV – XVII вв. Митрополичьими покоями, в соответствии с правовым положением владыки, этот корпус назван в док-тах 1626, 1667, 1668. Находился в сев.-вост. части *Владычного (Митрополичьего) двора* в *кремле*. Это был непрерывный комплекс стоящих рядом зданий, располагавшихся вдоль крепостной стены и связанных с нею. Зап. стеной «А. д.» являлась крепостная стена *Детинца*. «А. д.» были соединены входами с обеими круглыми *Митрополичьей* и *Федоровской башнями*. Т. о., «А. д.» своеобразно сочетал в себе гражданскую и крепостную архит-ру.

Наиб. ранее упоминание о зданиях «А. д.» имеется в Описи оборонительных сооружений 1626, где указано их местоположение и длина. Судя по этому источнику, здания «А. д.» начинались примерно в 77 м к С. от *Воскресенской башни* и продолжались до *Никитского корпуса*. Общая протяженность «А. д.» была ок. 180 м. Исследователи (*М. Х. Алешковский, А. В. Воробьев*, Э. А. Гордиенко) полагают, что первые здания «А. д.» могли быть возведены одновременно с крепостными стенами в 1430–40-е, т. е. в период грандиозных строительных работ архиеп. *Евфимия II* во Владычном дворе.

Помещения «А. д.» предназначались для самых разл. нужд Владычного двора (служебные, жилые, хоз., для воен. целей). В здании южнее *Митрополичьей башни* располагалась «духовница» Евфимия II, далее квасник, «молодечьская». Помещения между круглыми башнями были заняты под хоз. и воен. нужды. Часть «А. д.», между *Федоровской* башней и Никитским корпусом, вероятно, использовалась для хранения съестных припасов.

«А. д.» как архитектурный комплекс просуществовал до сер. XVII в. В годы *шведской оккупации* 1611–17 здания его обветшали и требовали ремонта. Часть помещений между круглыми башнями, судя по Описи 1667, не была восстановлена, а падение в 1671 каменного столпа с часами (см. *Евфимиевский столп, Часозвоня, Башенные часы Новгорода*), находившегося вблизи Федоровской башни, окончательно разрушило их. Часть палат, расположенных южнее Митрополичьей башни, была перестроена при владыке *Питириме* в 1670. Это дошедшее до нашего времени здание Судного приказа, в основании к-рого сохранилась кладка XV в. Кладка XV в. от бывшего «А. д.» обнаружена также при реставрации в нижней части *Лихудова корпуса* кон. XVII в. Здание «А. д.» между Федоровской башней и Никитским корпусом, возможно, в перестроенном виде сохранялось в XVIII в. В Описи 1763 указана «приделанная к городской стене» каменная 2-этажная палатка, перекрытая на обоих этажах сводами. Однако на планах 1808 (А. Макушева) и 1803 (?) (В. С. Поливанова) это здание не показано, т. к. оно, по-видимому, находилось уже в руинированном состоянии. В 1830 на его основании было построено новое здание, сохранившееся до нашего времени.

Помещения «А. д.» между круглыми башнями, разрушенные в XVII в., постепенно обросли землей. Впервые образовавшийся над руинами холм был исследован археол. шурфами под руководством *А. Л. Монгайта* в 1946–48. При раскопках под руководством Алешковского в 1958–60 были вскрыты многочисленные камеры и проведена первоочередная консервация. Тогда здание получило назв. «Архиепископский дворец». В 1963–72 Воробьевым и Алешковским разработан проект консервации крепостной стены между круглыми башнями и руинированных остатков «А. д.». Консервация была осуществлена в 1974–76 под руководством *Г. М. Штендера*. Над руинированными остатками был сооружен навес на столбах.

От 2-этажного здания (Алешковский допускал существование 3-го этажа) между круглыми башнями сохранились полностью или частично помещения 1-го этажа, от 2-го этажа остались следы стен, сводов, распалубок, а также ниши. Полностью реставрирована камера, перекрытая коробовым сводом, предназначенная для хранения боеприпасов. В нее через крепостную стену пробита бойница подошвенного боя. Реставрирован коридор, ведущий в Федоровскую башню, тоже перекрытый коробовым сводом. «А. д.» имел для своего времени большие удобства: «мусоропровод» и «канализацию», представляющие собой наклонные арочные каналы, к-рые пронизывали крепостную стену и выходили в сторону рва. Обнаружены также керамические составные трубы, вероятно, водоотвода, шедшего с уклоном вдоль стены от Митрополичьей к Федоровской башне. Вдоль вост. фасада здания обнаружены следы галереи, к-рая соединяла в один архитектурный ансамбль здания, расположенные по обе стороны от круглых башен.

По определению Э. А. Гордиенко, конфигурация и расположение раскопанных помещений, их размер, толщина стен, система коридоров и галерей аналогична тем, что выявлены в сохранившейся части Никитского корпуса. Использован общий архитектурный модуль. В XV в. здания М. п. были выстроены в готическом стиле, едином для строительства во Владычном дворе, предпринятом Евфимием II.

Ист.: Новгород Великий 1986.

Лит.: Захарова 1950; Монгайт 1952; Орлов, Воробьев 1959; Алешковский 1967/1; Алешковский, Воробьев 1972; Кузьмина, Филиппова 1989/2; Гордиенко 1991/2; Гордиенко, Петрова 1995.

Л. Н. Филиппова.

АРХИЕПИСКОПИЯ новгородская – одна из древнейших рус. святительских кафедр. Осн. в 989 (?), одновременно с крещением Руси и формированием структуры церк. организации Киевск. гос-ва. В епарх. списке киевск. митрополии новг. кафедра занимала первое место.

В судьбе кафедры отразились характерные для истории Н. полит. процессы. Эта закономерность определялась тесной взаимосвязью софийской кафедры с соц.-полит. и экон. развитием Новг. гос-ва (см. *Новгород*).

В многовековой истории кафедры вплоть до инкорпорации Н. в состав Рос. гос-ва можно выделить три основных периода.

1-й (до 1130–50-х) характеризуется практически полной зависимостью новг. кафедры от киевск. митрополии. Архиереи назначались в Киеве и поставлялись в Н. без какого-либо согласования. Епископы этого времени были больше связаны с митрополичьим домом, чем с новг. паствой. Их деятельность протекала в условиях становления православия и постоянного сопротивления традиционно языч. быта новг-цев. Выразительно, что во время *восстания в Новгороде в 1071* на стороне еп. осталась только княж. дружина, а новг-цы поддержали его оппонента – язычника-волхва.

Экон. слабость кафедры не позволяла вести активное храмоздание. Приходские церкви были единичны. Соборное строительство финансировалось кн. Деятельность владык ограничивалась святительскими делами.

Этап завершается архиепископством *Нифонта*, к-рый первым отходит от традиционных канонов в деятельности софийской кафедры, активно вторгается в полит. жизнь Н. Укрепившееся материальное положение позволяет владыке активизировать идеологическую работу кафедры, реализовывать программу церк. строительства и софийского летописания.

2-й этап (до 1330–50-х) демонстрирует целенаправленное внедрение святительской кафедры в гос. систему Н., трансформацию новг. кафедры в важнейший гос. ин-т и постепенное освобождение кафедры от диктата митрополии.

С 1156 новг. владыка избирался из местных клириков и получал поставление (хиротонию) митроп. Этот порядок сохранялся вплоть до кон. независимости Н.

Святители этого периода, иногда едва заметные для летописцев эпохи Батыева нашествия, нем.-швед. агрессии и ордынского насилия, проделали гигантскую работу по выдвижению софийской кафедры на вершину гос. управления Н. Владыка не только благословлял, но и направлял внешнеполит. курс Н. Наделенный доверием *веча*, свт. был хранителем гос. казны. Владычные наместники заседали в местном и торг. судах, получали в управление обширные территории.

Софийская кафедра постоянно приращивала экон. мощь. Как на дрожжах рос владычный земельный домен, не подверженный вирусу дробления, характерного для феод. вотчинного хозяйства.

Св. София превращается в символ вечевой независимости Н.

На **3-м** этапе (до 1482) софийская кафедра достигает максимума своего могущества. Владыка фактически возглавляет гос. управление Н., председательствуя в олигархическом Совете господ. Внутр. и внеш. политика гос-ва находится под контролем архиеп. Владычный аппарат действует параллельно с вечевыми ин-тами гос. власти и нередко их подменяет.

Гигантский земельный домен – основа могущества *Дома Св. Софии* – вызывает секуляризационные настроения боярства, решительно пресекаемые архиеп. Владыка уже не только хранитель, но и распорядитель гос. казны.

Новг. архиепископы пытаются вывести кафедру из-под номинальной зависимости от митрополии. Митроп. лишают суда в епархии. Н. аппелирует к патр. в Константинополь и осмеливается не выполнить предписания посл. подчиниться моск. властям. Оставаясь канонически зависимыми от митрополитов, новг. владыки были фактически если не автокефальны, то, безусловно, автономны в своих действиях.

Подобное положение владыки в управлении нельзя воспринимать как показатель теократизма Новг. гос-ва на заключительном этапе его истории (подобный взгляд существует); необходимо учитывать сохранение светских органов, что невозможно в теократическом гос-ве.

Новг. святители были верховными идеологами вечевого Н. Они стояли на охране сепаратизма гос. системы, цементировали консерватизм ин-тов управления. Их обращение к прошлому, стремление строить политику «на старой основе» пагубно отразилось на исходе новг.-моск. противостояния.

Яжелбицкое докончание 1456 (см. *Яжелбицкий мир*) прозвучало тревожным набатом. Разгром в *Шелонской битве* в 1471 поставил Н. на колени. «Мирный поход» *Ивана III Васильевича* в 1477–78 обезглавил Н. Лишенная питательной среды, софийская кафедра была вскоре низведена до положения рядовой провинциальной епархии моск. митрополии.

СПИСОК НОВГОРОДСКИХ ВЛАДЫК (до 1470-х)

	дата избрания	дата поставления (хиротонии)	время святительства	дата смерти
Иоаким Корсунянин	-	989 (?)	989 (?) – 1030 (?)	ок. 1030
Ефрем	ок. 1030	-	-	?
Лука Жидята	-	1035	1035 – 1059	15.10.1059
Стефан	-	1060	1060 – 1068 (?)	1068 (?)
Феодор	-	1069	1069 – 1077	1077
Герман	-	1078 (?)	1078 (?) – 1095	1095
Никита	-	ок. 1096	ок. 1096 – 1109	31.01.1109
Иоанн Попьян	-	до 20.12.1110	20.12.1110 – кон. 1130	1144
Нифонт	-	кон. 1130	кон. 1130 – 21.04.1156	21.04.1156
Аркадий	04 (?) 1156	до 09.1158	до 09.1158 – 19.09.1163	19.09.1163
Иоанн (Илья)	09.1163	28.03.1165	28.03.1165 – 7 (9?) 1186	7 (9?).09.1186
Гавриил (Григорий)	09.1186	29.03.1187	29.03.1187 – 24.05.1193	24.05.1193
Мартирий Рушанин	кон. 05.1193	10.12.1193	10.12.1193 – 24.08.1199	24.08.1199
Митрофан	осень 1199	03.07.1201	03.07.1201 – 01.1212; 17.03.1220 – 1223	1223
Антоний	22.01.1212	1212	1212 – 17.03.1220; осень/зима 1225 – 03.1228 12 (?).1228 – лето 1229	08.10.1232
Арсений	1223	-	1223 – осень/зима 1225 03.1228 – 12 (?).1228	
Спиридон	лето 1229	24.02.1230	24.02.1230 – 1249	1249
Далмат	1249	зима 1251	зима 1251 – 21.10.1273	21.10.1273
Климент	10.1273	зима 1276	зима 1276 – 22.05.1299	22.05.1299
Феоктист	05 (06?)1299	29.06.1300	29.06.1300 – зима 1308	23.10.1310
Давид	зима 1307	05.07.1309	05.07.1309 – 05.02.1325	05.02.1325
Моисей	02.1325	01 (02?). 1325	01 (02?)1325 – 05.1330; 07.1352 – 28.08.1359	25.01.1363
Василий Калика	01.1331	25.08.1331	25.08.1331–30.06(1.07).1352	30.06(1.07).1352
Алексей	15.09.1359	12.07.1360	12.07.1360 – зима 1375; 09.03.1376 – 22.04.1388	03.02.1390
Иоанн	07.05.1388	17.01.1389	17.01.1389 – 22.01.1415	24.06.1417
Симеон	11.08.1415	02.1416	02.1416 – 15.06.1421	15.06.1421
Феодосий I	01.09.1421	-	1421 – 29.08.1423	29.09.1425
Евфимий I Брадатый	09.1423	09.1424	09.1424 – 01.11.1429	01.11.1429
Евфимий II Лисицкий (Вяжищский)	13.1429	29.05.1434	29.05.1434–2(10?).03.1458	12(10?).1458
Иона Отенский	19.03.1458	01.02.1459	01.02.1459 – 08.11.1470	08.11.1470
Феофил	15.11.1470	15.12.1471	15.12.1471 – 1482	26.10.1482

Архиепископы 1480–1580-х.

Сергий (Семион). Хиротонисан 4.09.1483. До поставления – богородицкий протопоп. Смещен по болезни 27.06.1484. Помещен в Троице-Сергиев мон-рь.

Геннадий Гонозов. Хиротонисан 12.12.1485. До поставления – архим. Чудовского мон-ря. Смещен в 1504. Умер 4.12.1505. Погребен в Чудовском мон-ре.

Серапион I. Хиротонисан 02.1506. До поставления – иг. Троице-Сергиева мон-ря. Смещен 01.1509. Умер в 1509. Погребен в Троице-Сергиевом мон-ре.

Макарий (в миру Макар). Хиротонисан 4.03.1526. До поставления – архим. можайского Лужецкого мон-ря. 16.03.1542 избран митроп. Моск. и всея Руси. Умер 31.12.1563. В 1988 канонизирован РПЦ.

Феодосий II. До поставления – иг. *Хутынского монастыря*. Хиротонисан в 1542. Время владычества 1542–1551.

Серапион II Курцов. Хиротонисан 14.06.1551. До поставления – иг. Троице-Сергиева мон-ря. Умер 29.10.1552 в Н.

Пимен. Хиротонисан 20.11.1552. До поставления – клирик Кириллово-Белозерского мон-ря. Смещен 14.12.1570. Сослан в Венев, где умер в 1571.

Леонид. Хиротонисан в дек. 1571. До поставления – инок Чудова мон-ря. Смещен 10.1575. Умер в Москве. Погребен в Новинском мон-ре.

Александр. Хиротонисан 12.09.1576. До поставления – архим. *Юрьева монастыря*. С 1589 – митроп. Новг. и Великолуцкий.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; ГВНП.

Лит.: Никитский 1870/2; 1879; 1892; 1893; Хорошев 1980; 1986; Янин 1962/2; 1970/3; 1977/4; 1981/4; 2003; 2004; 2004/2; Янин, Гайдуков 1998; 1998/2; 2000; 2001; 2002; 2003.

А. С. Хорошев.

АРХИМАНДРИТИЯ новгородская – организационная система новг. мон-рей, возглавляемая выбранным вечевым решением на ограниченный срок новг. архим. Резиденцией архим. был *Юрьев монастырь*, иг. к-рого автоматически становился избранник, сохранявший на период настоятельство в мон-ре, откуда был избран.

Данные о деятельности архимандритов ограничены. Система А. н. реконструируется источниковедческим анализом узкого круга свидетельств. При этом фиксируется поздний ее уровень – кануна ликвидации новг. независимости (1478). В основных своих чертах архимандрития представляет собой особую структуру, объединявшую ктиторские мон-ри, находившуюся в тесном организационном единстве с кончанскими органами управления Н. Эта структура во гл. с архим. только канонически подчинялась епарх. управлению. А. н. в значительной степени калькировала гос. систему Н.: как и высшие светские дожностные лица (*посадники*), архимандриты избирались на *вече*; если посадник представлял весь Н., то архим. новг. – все мон-ри; пирамида власти вечевого Н., возглавляемая посадником, опиралась на пятикончанскую (см. *Концы городские*) административную систему г., архимандрития – на пятикончанские монрские корпорации.

К моменту ликвидации новг. независимости во гл. этих кончанских объединений были мон-ри: *Сковородский* – для мон-рей Славенского *конца*, *Антониев* – Плотницкого конца, *Николо-Бельский* – Неревского конца, *Благовещенский* – Людина конца, *Аркажский Успенский* – Загородского конца. Возможно, перечисленные мон-ри имели городские филиалы. Есть основания считать таковым *Павлов монастырь*, печатью к-рого скреплены акты вместо загородного Михайловского; *Варварин монастырь*, вероятно, был филиалом Благовещенского, а мон-рь Никольский на Поле – Аркажского.

Не исключается, что представительство от кончанских мон-рей могло переходить от одних обителей к др. (аналогично посадничеству).

Безусловно, что А. н., подобно любому гос. ин-ту, находилась в движении. На ранней стадии своей эволюции архимандрития объединяла небольшое кол-во мон-рей. С рубежа XIII–XIV вв., когда кол-во боярских мон-рей стало расти (особенно активно в XIV–XV вв.), возникла необходимость создания собственной системы А. н., базирующейся на пятикончанском новг. членении.

При изучении архимандритии необходимо учитывать специфику имущественного положения новг. мон-рей – ктиторий, жизнедеятельность к-рых зависела от вкладов боярских семейств (примером тому является *Колмов монастырь* Онцифоровичей). Ктиторскими были практически все новг., включая Юрьев, и перечисленные кончанские мон-ри. Учредителям мон-рей необходимо было обезопасить свои обители – ктитории от посягательств на секуляризацию, к-рая могла исходить от епарх. управления. Подобной превентивной мерой могло стать формирование пятикончанской системы новг. мон-рей, административно связанной с городскими магистратами и выведенной из-под юрисдикции софийской кафедры. Появление системы А. н. было возможно лишь тогда, когда мон-рское землевладение достигло значительных размеров – с одной стороны, и вырос авторитет новг. святителей в органах управления Н. – с др. стороны. Подобные предпосылки могли сложиться не ранее сер. XIV в.

Очевидным свидетельством существования как самой пятикончанской системы мон-рей, так и значительного объема монрского землевладения накануне ликвидации новг. государственности, а также реальной связи кончанских мон-рей с боярским землевладением служат события 1478. Тогда, согласно летописи, вел. кн. *Иван III Васильевич* потребовал передачи ему половины всех владычных и мон-рских земель. Безусловно, действия Ивана III были направлены на подрыв экон. устоев основных сил, олицетворявших властные структуры Н.: софийской кафедры и боярства. Очевидно, что мон-рский корпоративный земельный домен рассматривался моск. властью как своеобразный заклад боярского землевладения Н. Ходатайством новг-цев секуляризации подверглись 6 мон-рских доменов: Юрьевский и 5 кончанских мон-рей, к-рые (исключая Юрьев) обладали доменами, меньшими, чем землевладение *Духова*, *Хутынского*, *Кириллова на Нелезене монастырей*. Наличие в «секуляризационном» списке 1478 мон-рей, обладавших не самыми крупными земельными доменами, но находившихся на пирамиде системы корпорации новг. мон-рей, представляется весьма выразительным.

Еще одним затруднительным моментом источниковедческой реконструкции системы А. н. является отсутствие в коллекции актовых печатей булл новг. архим., притом, что изв. печати мон-рей, возглавлявших кончанские корпорации, печати их городских филиалов и даже отд. обителей. Возможно двоякое объяснение этого факта. Допустимо, что архим. не был наделен законодательными функциями в сфере поземельных отношений, а с актами подобного рода связано подавляющее кол-во булл. Достаточно убедительным может быть и предположение, что корпорации кончанских мон-рей вечевым решением были выведены из-под контроля архим. в поземельных отношениях таким же образом, как вся система А. н. выводилась из-под контроля епарх. управления с целью обезопасить боярские ктитории от секуляризационных посягательств.

А. н. была своеобразным вечевым интом, гарантировавшим сохранность боярских вкладов в мон-ри–ктитории. Наряду с софийской кафедрой А. н. демонстрирует высокий уровень слияния светского и церк. управления Новг. республики (см. *Новгород*) на финальном этапе ее существования: в 1460–70-х архим. и 5 игуменов кончанских мон-рей входили в состав олигархического органа (Совет господ).

Список новг. архимандритов

(В основу списка положены летописные перечни, прокомментированные В. Л. Яниным; имена, не сопровождаемые датами, в летописях и в др. источниках отсутствуют; курсивом внесены имена, архимандритство к-рых подтверждено летописью, но отсутствующие в летописном перечне; исключены инородные имена новг. владык, ошибочно внесенные в летописные списки; первые 6 имен были юрьевскими игуменами, но не обладали титулом новг. архим.):

Кириак	(1119–1128)
Стефан	
Лазарь	
Исайя	(ок. 1132–1134)
Ефрем	
Дионисий	(1158–1194)
Савватий	(1194–1226)
Дионисий	
Арсений	(1230)
Варлаам	(1270)
Козма	
Иоанн	(1273)
Макарий	
Тарасий	
Лаврентий	(1333–1338)
Иоанн	
Авраамий	
Есиф	(1337–1345)
Никифор	(1352)
Савва	(1375–1377)
Григорий	
Харитон	
Юрий	
Борис	
Давид	(1386)
Ермола	
Парфений	(1398)
Нефедей	
Варлаам	(1410–1419)
Симеон	
Михаил	
Маркиан	
Нафанаил	
Парфений	
Иоанн	
Юрий	
Мисаил	*(1444)*
Григорий	
Афанасий	*(1460)*

Савва
Иринарх
Козма
Нон
Варсонофий
Тихон
Феодосий (1475)

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 42, 43; ГВНП.
Лит.: Макарий; Никитский 1879; 1892; Беляев 1866; Янин 1963; 1977/5; Хорошев 1980; 1986; Янин 1970/3; 1977/5; 2004/2.

А. С. Хорошев.

АРХИТЕКТУРА X–XV вв. Само назв. древнего г. говорит о нек-ром поселении, к-рое существовало до него, и по отношению к к-рому он стал новым. Археол. находки свидетельствуют, что таким поселением, местом княж. резиденции было до кон. X в. *Городище*, холм на берегу в двух километрах к Ю. по р. в сторону Ильменя. Три отд. поселения на месте совр. г., на терр. будущих городских *концов* – Славенского, Прусского и Неревского – сформировались в сер. X в. Планировочную сетку каждого пос. образовывали улицы, направленные к р., к-рые объединялись продольной ул. вдоль р. по высоким местам берегового подъема. Возникший в сер. X в. на береговом холме между ними как центр власти, *Детинец* превратил отд. пос. в «Новый» г., стал его планировочным средоточием. К нач. XI в. в г. складываются правила и нормы городского регулирования, о чем свидетельствуют объединенные сетки улиц и единые приемы их замощения.

Новг. боярские и купеческие усадьбы размером примерно 2500–3000 кв. м были ограждены заборами из заостренных вертикально поставленных бревен высотой более двух метров. Такие же заборы образовывали линии улиц, прерываясь воротами и редко – глухими стенами вставленных в их линию построек. Границы усадеб мало изменялись на протяжении столетий, даже при смене владельцев.

Улицы мостились поперечными лагами, положенными впритык, от забора до забора, шир. их была ок. 3 м, шир. главных улиц достигала 6 м; на улицах существовала система ворот, запиравшихся в ночное время. Лишь в XV в. летописи сообщают нам о посадке деревьев на обществ. пространствах. Набережные оставались предназначенными для хоз. целей – огороды, бани, складские помещения, пристани и т. п.

Центром каждой из усадеб являлся 2–3-этажный главный дом, стоявший в глубине; на верхние этажи вели наружные крыльца. На терр. усадеб стояли жилые дома для дворовых людей и ремесленников, хоз. постройки.

Поставленный в Детинце в 989, после крещения, грандиозный (о 13 верхах) деревянный *Софийский собор* стал безусловным центром г. Его роль как городской доминанты резко выросла после возведения вместо сгоревшего деревянного каменного собора в 1045–1050. Строили его совм. вел. кн. киевск. *Ярослав Мудрый* с сыном, новг. кн. *Владимиром Ярославичем*. Пятинефный и пятиглавый, громадный, с торжественными хорами, опоясанный двухэтажными галереями, собор стал навсегда и центром, и символом Н. Киевск. Софийский собор был ему образцом, но отчетливая индивидуальность новг. собора во многом определила худож. яз. и формы последующих построек. Значимость центр. ансамбля была подчеркнута и перестройкой дерево-земляных укреплений Детинца в 1044.

Следующий этап новг. зодчества также связан с великокняж. иск-вом Киевск. Руси и принесенным из Киева типом храма с позакомарным завершением фасадов. По заказам кн. *Мстислава Владимировича* возводится *церковь Благовещения на Городище* (1103), против нее на др. стороне Волхова – громадный *Георгиевский собор Юрьева монастыря* (1119). В центре Торг. стороны, против Детинца и Софийского собора, на *Ярославовом Дворище*, появляется пятиглавый *Никольский собор* (1113). Новые храмы не только принесли в сев. пейзаж развитость и украшенность киевск. двора, но и навсегда создали удивительную центр. речную перспективу г. – от Софии и Дворища до Городища и мон-ря. Все храмы были расписаны, в это время подписали и Софийский собор. Площадь Детинца расширяется, на его земляных валах появляются деревянные крепостные стены.

Возникают крупные церкви на Торгу – *Успения Богородицы, Иоанна на Опоках*. В общую пространственную структуру г. с С. включается *Рождественский собор* первого некняж. *Антониева монастыря* (1117), в архит-ре к-рого при всей близости к остальным храмам появились черты иной духовной направленности и связанные с ними новые приемы.

После т. н. революции 1136 атмосфера великого княжения, ушедшая в прошлое в Киеве, теряет свою почву и в Н. Начинается строительство по заказам архиепископским (обычно мон-рским – *Аркажский монастырь* 1153; *Благовещенский монастырь*, 1185) и частным – уличанским, боярским, купеческим. Церкви резко уменьшаются в масштабе – в 1,5–2 раза. Даже княж. строительство следует теперь общему образцу (*церковь Спаса на Нередице*, 1198). Исчезают лестничные башни, нартексы (дополнительные поперечные нефы с зап. стороны). Храмы сохраняют закомарные завершения, но становятся одноглавыми. Хоры по-прежнему устраиваются с З., однако их прежде цельное пространство распадается на приделы или камеры в зап. углах и переход между ними в зап. рукаве креста, куда ведут внутристенные лестницы. Образы этого иск-ва становятся более религиозно сосредоточенными и драматичными, суровыми. Худож. яз. упрощается, нек-рая стихийность и ремесленность форм содействуют сохранению эпической силы, становящейся родовой для культуры Н.

В 1207 в Н. по заказу купцов, ведущих заморскую торговлю, строительная артель из Смоленска возводит на Торгу *церковь Параскевы Пятницы*. По своему типу и декорации она относится к классическим произведениям смоленского иск-ва – четырехстолпный храм с трехчастным пониженным алтарем, двухэтажными притворами с трех сторон и внутристенными проходами и лестницами, с пучковыми лопатками на фасадах, трехлопастным их завершением и высоко поднятой гл. Неожиданное вторжение новых форм оказалось для Н. необыкновенно плодотворно. Уже в 1240-е новг. зодчие создают свой изящный вариант новой композиции – *церковь Рождества Богородицы в Перынском монастыре*.

Монголо-татарское нашествие, во 2-й четв. в. разорившее Киевск. Русь, отозвалось на судьбе Н. необходимостью в одиночку противостоять агрессии нем. ордена, тяжелой экон. данью, потоком беженцев с юж. и зап. земель. Строительство в новг. землях замирает до кон. столетия. Оно возобновляется архиеп. *Климентом* возведением *церкви Николы на Липне* (1292); деятельность епископских артелей остается ведущей и в 1-й пол. XIV столетия. Небольшие церкви очень близких размеров (основное помещение примерно 10 х 11 м), однотипные по плановой структуре оказываются весьма разнообразными по пространственному решению интерьеров, завершению фасадов и декорат. деталям. Церкви Николы на Липне и *Успения Богородицы на Волотовом поле* (1352) завершены крупными трехлопастными кривыми (такой же была, вероятно, *церковь Михаила Архангела в Соковородском монастыре*, 1355); фасады *церкви Николы Белого* (1312) заканчиваются каждый на два ската ползучими арочками по верху стен. *Церковь Спаса на Ковалеве* имеет позакомарное решение фасадов. Из-за резкого уменьшения размеров оконных проемов и их числа интерьеры становятся темными и менее пространственно объединенными, хоры сохраняются, но устраиваются обычно на деревянных настилах. Церкви с трехлопастными завершениями обладают повышенным пространством, вертикальной вытянутостью пропорций интерьера. Более спокойные композиционные решения др. могут резко отличаться концепцией освещения. Немногочисленные проемы ц. Николы Белого расположены в соответствии с обычными решениями новг. зодчих, в то время как ц. Спаса на Ковалеве вообще не имела окон в своих стенах, но была ясно и равномерно освещена восьмью большими окнами барабана. Особое место в архит-ре 1-й пол. XIV в. занимает ц. Благовещения на Городище (1342). Она сменила предшествующий храм 1103, унаследовав от него масштаб древнего княж. строительства, крупность и сложность форм.

Период поиска композиционных вариантов и стиля завершаются в г. к 1360-м. В это же время в г. происходят изменения в системе организации посадничества, в к-рой устанавливается отрегулированная система управления крупнейших боярских семейств. К этим же соц. слоям переходит в основном и инициатива создания новых построек. Строительство становится все более интенсивным, иногда в год создается не одна ц.; уже с сер. столетия в Н. работают по меньшей мере две строительные артели. Возведение храмов становится необыкновенно престижным, освящение церквей происходит торжественно, превращаясь в общегородские торжества с участием «архиепископа, попы и клироса св. Софии».

Новые церкви относятся к шедеврам новг. иск-ва, поражая силой, зрелостью всех форм и соотношений, крупным масштабом интерьеров. Возникающие друг за другом в разных районах, на разных улицах постройки как бы соревнуются друг с другом, отчетливо показывая существование устойчивой традиции и собственной архитектурной школы.

Размеры храмов увеличиваются, их шир. достигает 14 м, высота – 26 м. Мощные, иногда двухуступчатые лопатки расчленяют фасады, имеющие трехлопастное завершение с дополнительной линией мелких ползучих арочек. Резкая выделенность центр. прясел подчеркивается пирамидальной группировкой проемов и декорат. ниш, полу-

чившей устойчивое существование как особый прием местной школы и применяющейся даже на таких маленьких храмах, как *церковь Иоанна Богослова в Радоковицком на Витке монастыре* (1383–1384). Лучшими постройками являются *церковь Федора Стратилата на Ручье* (1361), *Рождества Богородицы на Михалице Богородицы* (1379), *Рождества Христова на Кладбище* (1381–1382). *Церковь Спаса Преображения на Ильине улице* (1374) с наиб. полнотой воплотила идеал новг. архит-ры. Ее фасады украшены множеством ниш, вкладных и выкладных крестов, поясами поребрика и бегунца. Апсида украшена двойной аркадой – мотив, пришедший в Н. из романской архит-ры Сев. Европы. В стрельчатых и заостренных очертаниях ниш, оконных проемов, порталов сказывается проникновение элементов готической архит-ры, знакомой новг-цам по соседним землям и, вероятно, постройкам на иноземных дворах в самом Н.

Интенсивное строительство дополняется работой многочисленных живописных артелей, расписывающих почти все совр. или построенные в 1-й пол. столетия церкви. В нек-рых из них сохраняются следы высоких иконостасов.

К нач. XV в. вырабатывается устойчивый композиционный тип ц., получивший даже изв. стандартную устойчивость размеров. Таковы *церкви Покрова в Зверине монастыре* (1399), *Власия* (1407) и *Петра и Павла апостолов в Кожевниках* (1406), почти совпадающие по плановым и фасадным очертаниям. Среди них выверенностью пропорций и декорат. элементов выделяется ц. Петра и Павла в Кожевниках, к тому же она – единственный пам-к Н., где реставраторами восстановлено первонач. существовавшее деревянное покрытие, а также цветовое и фактурное решение фасадов.

В первые десятилетия XV в. строительство в Н. и его окрестностях становится необыкновенно интенсивным, каждый год возводится до шести каменных церквей. Практически все церкви новг. земли (а это более полутора сотен) перестраиваются в камне – а в это время в Москве большинство церквей оставались деревянными. К сожалению, ни одна из построек 1410–1430-х в Н. не сохранилась, несколько церквей уцелели в Старой Руссе.

К нач. XV в. окончательно оформляются крепостные сооружения г. На протяжении всего XIV в. деревянные стены Детинца заменяются каменными, ок. проездных башен Детинца возводятся надвратные церкви. По границе г. усиливается земляной вал, существовавший с XII в., а деревянный острог на нем с 1330-х постепенно начинают заменять каменными стенами. В 1391 в местах пересечения вала улицами ставят каменные башни.

В самом Детинце, начиная с XIV в., деревянные постройки *Владычного (Митрополичьего) двора* постепенно заменяются каменными. Особенно интенсивно строительство развертывается в 1430–1440-е, когда возводятся жилые и хоз. корпуса, надвратные и домовые церкви, парадные палаты, прежде всего – одностолпная *Грановитая* (см. *Владычная крестовая*), над к-рой вместе с новгцами работали, очевидно, нем. мастера. Главной вертикалью Владычного двора стала *часозвоня* 1443.

Обрамленный стенами ансамбль усадеб, церквей и мон-рей г. дополняли окружавшие его на расстоянии 2–3 км десятки мон-рей XII–XV вв., образовавшие замечательный, запечатленный путешественниками XVI–XVII вв. ист. ландшафт Н.

В церк. строительстве сер. столетия выделяется ряд перестроек крупных зданий XII столетия. Ц. Успения на Торгу, *Ильи на Славне*, Иоанна Предтечи на Опоках были разобраны и восстановлены на старых фундаментах (1453, 1455, 1458); также на старых фундаментах и в старых формах была возобновлена после падения в 1463 *церковь Воскресения – Уверения Фомы на Мячине*. Своеобразная «реставрация» была призвана в сложной полит. ситуации напомнить о традициях новг. вел. древности и самостоятельности.

Основным же типом нового строительства в посл. десятилетия существования Н. стал небольшой четырехстолпный храм с трехлопастным завершением фасадов, декорацией фасадов из рядов бегунца и поребрика, нередко – двухэтажный, с подклетным этажом *(церковь Двенадцати апостолов* (1455), *Дмитрия на Славкове* (1462), *Симеона Богоприимца в Зверине монастыре* (1467)).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Опись 1617 года; Майков; Новгород Великий 1986.

Лит.: Макарий; Суслов 1888; 1894/1; 1894/2; 1896; 1899; 1908–10; 1909/1; 1909/2; 1911; Некрасов 1924/1; 1936/1; 1936/2; Дмитриев 1937; 1963; Каргер 1946; 1954; 1958; 1970; 1980; Лазарев 1947; 1953–55; Порфиридов 1947; Раппопорт 1956; 1977; 1982/1; 1982/2; 1993; Максимов 1960; Гладенко – Шуляк; Штендер 1958; 1959; 1961; 1966/1; 1968/1; 1968/2; 1974; 1977/1; 1977/2; 1981; 1982; 1984/1; Комеч 1978, 1987; 1988; 2002; Раппопорт, Пескова 1978; Штендер, Ковалева 1982; Седов 1990; 1993/1; 1995; 1997/1; 1997/2; 1999; 2000; Штендер, Сивак 1995; Трифонова 1995; 2002; Антипов 2000; Кузьмина 2003; 2004; Антипов, Булкин 2003.

А. И. Комеч.

АРХИТЕКТУРА XVI – XVII вв. После возведения в 1467 *церкви Симеона Богоприимца* в *Зверином монастыре* новг. зодчество возобновляется в 1484 строительством *кремля*. Созданная за несколько лет фортификация, отвечая требованиям огнестрельного оружия, представляла собой крепость «артиллерийского типа». Вместе с тем торжественность сооружения представлялась зримым воплощением сильного гос-ва, защищенного неприступными стенами. Вел. кн. *Иван III Васильевич*, вложивший в это мероприятие большие средства, видел в нем отображение проводимой им объединительной соц.-экон. политики.

Вскоре после завершения кремля, в 1502–04 восстанавливается второе кольцо укреплений – *Окольный город*. Одновременно налаживается городское строительство, возводятся жилые дома на старых и на вновь отведенных местах, слободах, обустраивается Торг, расширяются улицы и ремонтируются мосты. Оживлению этой деятельности способствовали указы вел. кн., присылавшего в Н. своих подрядчиков, руководство к-рыми осуществлял изв. моск. мастер Василий Бобр.

Постепенно возрождалось и храмовое зодчество, развитие к-рого сразу пошло по двум направлениям. У нач. одного из них стоял вел. кн., проводивший в архит-ре политику гос. единения. Зодчество второго направления стало делом приступивших к жизненному благоустройству горожан. Активными его участниками выступили богатые купцы, гости (см. *Московские гости*). К нач. XVI в. они сосредоточили в своих руках управление городом, скопив необходимый капитал для возобновления городского и храмового строительства.

В 1515 был построен собор *Спаса Преображения* в *Хутынском монастыре*. Открывая первое направление, т. н. «линию больших соборов», он выступает архитектурным символом своего времени. Несмотря на итальянизмы, улучшившие, но не изменившие основ крестово-купольной системы, он предстал олицетворенным образом рус. храма, в структуре к-рого отобразилась единая позиция гос-ва и церкви, видевших в подобных сооружениях залог нерушимой твердости установленной в древности традиции.

Второе направление в Н. а. открывается возведением в 1510 *церкви Жен Мироносиц*. Этот родовой храм семьи гостей *Сырковых* положил начало городскому храмовому строительству, в к-ром ц. Жен Мироносиц – первое кирпичное многоэтажное с металлическими связями сооружение – стала образцом уличанской архит-ры своего времени. Удлиненный конусообразный барабан с низко опущенным окном, палаточные покрытия закомар, мягкая фактура розовой цемянки, покрывающей кирпичные стены, полувал полочки в архивольтах будут не раз повторены в новг. храмах XVI в.

С 1520-х Н. а. развивается с захватывающей энергией. Отличительной ее чертой становится пристальное внимание к градостроительным проблемам, организации, формированию и обслуживанию жилого пространства. Решительные меры в этом направлении предпринимаются после большого пожара 1531, от к-рого почти полностью выгорела Софийская сторона. По приказу вел. кн. моск. дьяки *Яков Шишкин*, Афанасий Фуников и дворцовый дьяк Митя Великий (см. *Дьяки новгородские*) выравнивали и расширяли улицы на Софийской стороне, ставили решетки по всему г. и учреждали «огневщиков» (пожарных). Важнейшим, имевшим оборонительное значение мероприятием было проводившееся под руководством дьяка Григория Загряжского строительство в 1534 обветшавших после реконструкции 1502–04 стен Окольного города.

В 1-й пол. XVI в. в Н. появляются кирпичные жилые здания, рыночные сооружения. Но пам-ки гражданской архит-ры, быстрее подвергавшиеся переделкам и разрушениям, дошли в единичных, фрагментарно сохранившихся образцах. О строительстве в 1546 богатыми владельцами на Вел. торгу (см. *Торг новгородский*) каменных лавок изв. только из письменных источников. Под поздними наслоениями уцелели остатки зданий 1540-х: дом Андрея Тараканова (см. *Таракановы*) на *улице Рогатица* и дом на подворье Коневского мон-ря (*Деревяницкого монастыря*) на *Буяной улице*, стиль к-рых выразился в использовании килевидных закомар, в приемах этажных перекрытий и плановой структуре здания. Место и облик зданий по архивным чертежам и фотографиям XIX–XX вв. восстановлен Д. А. Петровым.

Увеличение темпов каменного строительства во многом зависело от техники кирпичной кладки. Привычные в течение мн. столетий волховский плитняк и ракушечник теперь вытеснил кирпич, изготов-

лявшийся в приспособленных для обжига сараях. Его постоянное производство значительно удешевило и ускорило строительство. Возможности нового материала позволили решать и более сложные конструктивные задачи.

Участие в церк. строительстве XVI в. по традиции принимал и архиеп. Одним из первых действий владыки могло быть обновление в 1530 верхнего яруса *звонницы* для размещения колокола, отлитого в честь рождения будущего царя *Ивана IV Васильевича Грозного*. Мн. храмы и трапезные того времени сооружались в связи с мон-рской реформой, предполагавшей возведение необходимых зданий для богослужения и бытового обслуживания обителей. И все же роль владыки в новг. строительстве XVI в. сильно сократилась и в значительной мере ограничилась ритуалом освящения храма. Определяющую роль в городской застройке XVI в. играли состоятельные горожане и, прежде всего, богатые купцы, гости.

В течение трех десятилетий храмовое строительство ведется почти непрерывно. С 1520 по 1550 в основном силами уличан было построено заново, возобновлено и отремонтировано более 34 каменных храмов и приделов и приблизительно 13 деревянных церквей.

Каменные уличанские храмы следовали конструктивно-технологическим приемам, впервые примененным в ц. Жен Мироносиц. Вместе с тем каждая из новых построек отличалась собственными чертами. Четырехстолпные, с одной энергично выступающей апсидой, развитым нартексом или притвором, они стоят на остатках зданий XIV в., сохраняя в своей структуре древнее архитектурное ядро. Этот ряд в настоящее время составляют *церкви Климента* на *Иворовой улице* (1520), *Филиппа апостола* (с ц. Николы) *на Нутной улице* (1528/29), *Успения Богородицы Колмова монастыря* (1527–29), *Бориса и Глеба в Плотниках* (1536–37), архаичный облик к-рых всегда отмечался исследователями.

Но несмотря на очевидные анахронизмы, эти сооружения исполнены конструктивных новшеств. Все они, как правило, двухэтажные и хорошо приспособлены для разнообразных, в том числе и для хоз. нужд. В каждом из них есть свои изобретения в конструкции несомых частей, очевиден творческий поиск и стремление к решению разных практических задач. И все же плановое решение, приемы внеш. декорации придают им оттенок запоздалости. Заказчиками уличанских церквей были обычные горожане. Складываясь на храм, они хотели видеть в нем не только богоугодное и полезное сооружение, но и образ древнего здания, привычный силуэт к-рого с XIV в. убеждал в нерушимости духовного мира.

Плановая основа ц. Жен Мироносиц, организация ее пространства и вертикальная структура восприняты в следующей сырковской постройке – *церкви Прокопия мученика* (1529), ставшей своеобразным модулем Н. а. XVI в. В конструкции этого небольшого здания сосредоточены элементы целого: трехапсидного, четырехстолпного храма с нартексом, соединившим в себе слагаемые архитектурной концепции больших соборов. *Владимирской собор* (*Сретения иконы Владимирской Богоматери*) в *Сырковом монастыре* не только повторяет облик Преображенского собора в Хутынском мон-ре, но и план маленькой ц. на *Ярославовом дворище*, принципиальные элементы к-рой будут воспроизведены позднее в *церквах Никиты мученика* и *Троицы Клопского монастыря*.

Важнейшая и своеобразная линия Н. а. XVI в. представлена мон-рскими трапезными церквами с их системой внутр. купола и камуфлирующего его внеш. завершения. Подобная конструкция впервые осуществлена в *церкви Сретения с трапезной палатой в Антониевом монастыре*. Оригинальность ее свидетельствовала не только о владении мастером сложным инженерным расчетом, но и о возможности средствами архит-ры выразить идею божественного мироустройства через космологические положения Христианской топографии Космы Индикоплова (см. *Миниатюра книжная...*). Последующее развитие этой идеи происходит в новг. храмах сер. XVI в.

Особое место в Н. а. XVI в. отведено трапезным палатам. Двухэтажные, освещенные рядами широких окон, одностолпные с сомкнутым сводом на распалубках, кирпичные трапезные напоминали многочисленные гражданские постройки, ратуши Прибалтики и Сев. Германии с их стреловидными аркатурами, декорат. филенчатыми фризами, карнизами. Но в ряду внеш. впечатлений главное значение имели монрские трапезные Афона и Балкан, где завершенные алтарным полукружием длинные палаты изв. в XII – XIV вв. Среди повлиявших на архит-ру новг. трапезных ансамблей находятся и сооружения Вологодско-Белозерского края: трапезная палата с ц. Введения (1519), ц. Благовещения в Ферапонтове (1534/36).

Изв. имена нек-рых строителей трапезных. Это Дмитрий Сырков, «поставивший» в 1532 «трапезу и поварню каменные» в *Колмовом монастыре*, нарядчик Игнатий Салка, строивший Александро-Свирскую ц., два мастера трапезных Григорий и Олфромей, умершие в 1545.

Свое место в истории Н. а. XVI в. заняли тверск. зодчие во гл. с «большим мастером» Ермолой. Воздвигнутое ими в 1533–35 столпообразное сооружение (*церкви Григория Армянского*) поразило современников обликом, размерами, замысловатой конфигурацией внутр. пространства, внеш. декорат. насыщенностью. «Хутынский столп» (так эту колокольню стали называть впоследствии), не сохранившись, уцелел в исключительных в своем роде описаниях и изображениях. После него подобные сооружения становятся в Н. распространенным явлением. К ним относятся колокольни Никитинского ансамбля, возможно, Колмова, *Антониева* и *Юрьева монастырей*, представлявшие собой «*храмы под колоколы*».

В 1540-е, в период владычества *Феодосия II*, темпы строительства в Н. несколько снижались, но уничтожительные пожары не давали ему полностью прекратиться. Восстанавливались обгоревшие храмы, ремонтировались обветшавшие постройки. Архиеп. Феодосий в эти годы был занят укреплением и украшением *Софийского собора*. В 1547/48 в связи с канонизацией новых рус. святых в приделе Усекновения главы Иоанна Предтечи по велению владыки обновили старую деревянную гробницу архиеп. *Иоанна (Ильи)*, построив внутри придела каменную часовню на сводах с «теремцами». С сев. стороны собора, «от дьячего двора» к ней прорубили большое окно и двери, другие выходили в сев. неф. Был расширен старый придельный алтарь (см. *Часовни Софийского собора*). Собственным заказом владыки, по-видимому, являлось устройство контрфорсов Софийского собора, сооруженных для его укрепления и особенно грозившей разрушением сев. стены.

Вместе с тем в 1540-х были созданы и более значительные сооружения, облик к-рых предвосхищает рождение новой тенденции в местном зодчестве XVI в. К ним, вероятно, должна быть отнесена *церковь Воскресения Христова с трапезной палатой на Красном поле* (Никольская), трапезная *Воскресенского монастыря* (ок. 1547), в монументальном облике к-рой ощутима строгая стилистическая система.

Н. а. 2-й четв. XVI в. в полной мере передает атмосферу своего времени, выявляя сложность его соц. ситуации, возрастание роли личности на фоне обществ. воодушевления, настойчивое тяготение к уходящей традиции и не менее сильное стремление к ее преодолению. В зодчестве 2-й четв. XVI в. были заложены главные принципы строительства, определены структурные гармонии, сформулированы религ.-филос. основы созидания.

В храмовом строительстве 1550–60 продолжаются тенденции предшествующего периода. В системе несущих частей, конструкции сводов и перекрытий, элементах декора создается законченный образ новг. храма XVI в. Из видовых его категорий главными являются кирпичная кладка, вертикальная структура объемов, этажность, центрический план, зальный интерьер, многоглавие наряду со сферическим перекрытием внутр. пространства, прорезающие поверхность стен многочисленные большие окна, глубокие ниши и аркатуры, розетты.

В 1548–54-х был сооружен Владимирский собор в Сырковом мон-ре, во многом повторявший облик Хутынского храма. Вместе с тем в его конструкции отчетливо виден собственный опыт. Существенным новшеством стала высокая аркатура апсид, а также соединившая вост. столпы кирпичная алтарная преграда.

Грандиозное зрелище представлял ансамбль ц. Никиты мученика, заложенной в 1555 и освященной в 1556 на новом Государевом дворе (см. *Государевы дворы*), определившим, очевидно, образ и масштаб сооружения. Никитинская ц., как и большинство новг. построек XVI в., устроена на подклете, обозначенном с внеш. стороны большой аркатурой. Двухэтажная галерея окружала здание с юж. и зап. сторон. Особое значение в ансамбле имеет Никольский придел. Близкий по размеру ц. Сретения в Антониевом мон-ре, он также имеет внутр. купол, построение к-рого осуществлено при помощи парусовидных поверхностей. В скуфье Никольского купола помещен кольцевой валик. Примененный здесь впервые, он встретится позднее в др. подобных конструкциях.

С юж. стороны Никитинского храма располагается столпообразная колокольня с подклетом в нижнем ярусе и ц. Антония (?) и Феодосия в ср. ярусе. Ее мощный столп тесно примыкает к храму и составляет с ним одно целое. Большая аркатура декорирует грани колокольни, подчеркивая общность сооружения. Как и в Никольском приделе, в системе перекрытий колокольни использована конструкция внутр. свода с валиком.

К сожалению, реставрация 2000–2003 полностью исказила облик древнего здания.

Посл. большим, царским, сооружением стал ансамбль Клопского мон-ря. Новый Троицкий собор был заложен на прежнем месте в 1569. На нем завершилась традиция, начатая Хутынским Спасо-Преображенским собором. Сильно сдвинутые к В. зап. главы, 3 апсиды в уровне ср. карнизной тяги, большая аркатура, профиль карнизов и аркатурных обломов, крупные и немногочисленные окна, перспективные, украшенные «гирьками» порталы повторяли, варьировали элементы и приемы, изв. в Сырковском Владимирском соборе и ц. Никиты мученика.

Но и на этот раз облик ансамбля обладает неповторимыми чертами. В отличие от прежних зданий, Троицкий собор трехглавый. Необычны ступенчатые своды юго-вост. приделов Покрова и Михаила Клопского. Несмотря на то, что впервые они были применены в 1-й пол. XIV в., в *церкви Благовещения на Городище*, они считаются признаком моск. зодчества, изв. там с кон. XV в.

Троицкий собор Клопского мон-ря самый моск. среди близких ему сооружений «государственной» линии в новг. зодчестве. Открывшаяся возведением Спасо-Преображенского собора, она завершается одним из лучших и совершенных произведений этого стиля, облик, образ и качество к-рого свидетельствуют о неисчерпанных возможностях, значительном запасе творческих сил, не нашедших дальнейшего применения в силу разных причин, среди к-рых не посл. роль сыграла разорительная по отношению к Н. политика царя.

Во 2-й пол. XVI в. продолжается строительство мон-рских трапезных. Создание одной из них, трапезной *церкви Благовещения на Михайловой улице*, вероятно, следует связывать с сообщением летописи о сооружении трапезной ц. Благовещения в *Михалицком монастыре* в 1555, принимаемое обычно как свидетельство о возведении храма на Молоткове. Кирпичная кладка, способ соединения трапезной палаты и собственно храма, развитое подцерковье, коробовые своды на распалубках, приемы внеш. оформления стен составляют устойчивый ряд признаков, по к-рым определяется пам-к Н. а. сер. XVI в. Наиб. полное представление о нем дает реконструкция Л. Е. Красноречьева.

Важнейшим сооружением XVI в. является трапезная *церкви Троицы с трапезной палатой в Духовом монастыре*. Вместе с Никольским приделом Никитинской ц. она демонстрирует один из вариантов внутр. купола. Здесь он почти в 2 раза меньше, чем в ц. Сретения в Антониевом мон-ре и опирается на обычные паруса, образованные арочными соединениями опорных столпов. Но, как и в предшествующих постройках, система внутр. купола конструктивно не связана с завершением здания. Только теперь, вместо щипцового или восьмискатного покрытия, воздвигнута пятикупольная композиция, поставленная сверху на систему малых сводов.

В 1552 освящена *церковь Варлаама Хутынского с трапезной палатой* в Хутынском мон-ре, бесстолпный интерьер, сомкнутый свод на распалубках, глухой барабан, отсутствие апсид, пятиугольные ниши в импостах пилястр, горизонтальные тяги к-рой позволяют видеть в ней типичное для своего времени сооружение.

Завершает ряд новг. трапезных *церковь Никольская с трапезной палатой Клопского монастыря*, возведенная, по мнению Н. Н. Кузьминой, после 1569. К ц. вернулась апсида, сомкнутый свод к-рой потеснил принятый ранее купол. Необычная протяженность здания позволила в ритмах декорат. членений, в соотношениях лопаток, килевидных завершений и шестиугольных ниш «разыграть» настоящую симфонию декорат. обрамления здания.

Одним из посл. владычных мероприятий было, по-видимому, обновление в 1571–72 верхнего яруса софийской звонницы в связи с устройством семи колоколов, среди к-рых был и леонидовский, отлитый 30 сентября 1572. В нач. 1580-х храмовое строительство в Н. прерывается.

Итог Н. а. XVI в. подводят мероприятия, отразившие усиление моск. начала в духовной жизни Н. В 1570 приступили к строительству Государева двора на Ярославовом дворище (см. *Государевы дворы*), а в 1582–84 возвели *Малый Земляной город*, дополнительное полукольцо оборонительных сооружений с сев. стороны кремля. Инженерный замысел новой фортификации представлял совершенно новое явление в истории рус. крепостного зодчества. Деревоземляная конструкция ее, рассчитанная на артиллерийский обстрел, поглощала попадавшие в нее ядра. Целесообразность строительства подобной крепости объяснялась напряженностью обстановки на зап. рубежах страны и, несмотря на состоявшееся в 1582 перемирие, готовностью противника к продолжению Лив. войны. В 1582–90 ремонтируют стены Окольного города и создаются первые береговые укрепления на обеих сторонах г.

С 1590-х наступает самый продолжительный перерыв в истории новг. храмового зодчества. После *опричного разгрома* в 1570 и до сер. XVII в. в Н. и ближайших его окрестностях не было построено ни одного храма. Констатируя этот факт, обусловленный мн. ист. причинами, среди к-рых и разрушенная экономика, и потребовавшая громадных расходов неудавшаяся война, и разорение Н., лишившегося важнейшей основы своей жизни – торговли, и моральное истощение общества, следует подвести итоги пройденному пути.

В 1510-х строительством Спасо-Преображенского собора Хутынского мон-ря и ц. Жен Мироносиц Н. а. берет стремительный разбег и за 6 десятилетий переживает начало, расцвет и завершение. Зодчество XVI в. отразило главные идеи своего времени и предстало ярким и самобытным явлением, в формальном многообразии к-рого живет мощная энергия человеческой мысли, воплощена идея гос. устройства, реализованы творческие усилия зодчего и вместе с ними запросы об-ва и отд. чел., ищущего духовной пристани и находящего ее под сводами созидаемого храма.

Со 2-й пол. XVII в. архитектурный процесс в Н. начинает свое развитие, набирая темп лишь к кон. столетия. Причиной замедления были война, последовавшая за ней *шведская оккупация* и создавшаяся в связи с воен. действиями неблагоприятная соц.-экон. ситуация.

Письменные док-ты по истории градостроительства в течение XVII в. свидетельствуют о постоянном внимании к *оборонительным сооружениям Новгорода*. Благоустройством городских стен в период оккупации 1611–17 при *Якове Делагарди* занимались шведы. Качественно проведенные работы по укреплению кремлевской осыпи и рва позднее получили одобрение новг-цев. В 1620–90-х и до самого кон. XVII в. под наблюдением *воевод* Ю. Я. Сулешова, И. М. Катырева, Ф. А. Хилкова, Г. С. Куракина, В. Г. Ромодановского, Д. А. Долгорукова, Н.С. и Ф. С. Урусовых, *И. А. Хованского*, *В. С. Волынского*, В. И. Прозоровского (см. *Воеводы*) постоянно осматриваются, ремонтируются, возводятся заново части стен кремля (Каменного города), Малого Земляного города, полевых и береговых укреплений Окольного города на Софийской и Торг. сторонах.

Храмовое строительство возрождается в Н. при митроп. *Питириме*, значительно обновившем *Владычный (Митрополичий) двор*. В 1669 по велению владыки перестроили примыкавшие к Софийскому собору *церкви Петра Митрополита, Богоявления* и *Иоанна Златоуста на Владычном дворе*, в 1670 почти до основания были разобраны и возведены в новых формах здания Казенного (*Большая палата*), Судного и Духовного приказов, кельи Никиты (*Никитский корпус*). В 1672 к нему был присоединен замкнувший Владычный двор с вост. стороны хоз. корпус с ледником, квасными палатами и сушилом.

Обрушение кремлевской стены и падение часовой башни в 1671 стало причиной возведения новой башни (см. *Часозвоня*). В 1673 по велению митроп. *Иоакима II* она была построена на фундаменте здания XV в., примыкавшего к Сергиевским воротам (см. *Церковь Сергия Радонежского*) с зап. стороны.

Активная строительная деятельность развернулась при митроп. *Корнилии*. В 1682–88 после пожара был заново возведен *Знаменский собор*, облик к-рого, несмотря на более поздние дополнения, сохранился до настоящего времени. Пятиглавый с просторным четырехстолпным пространством и широкими, с трех сторон, галереями, он имел особое значение для последующего развития храмовой архит-ры в Н. во 2-й пол. XVII в. Типологически храм восходит к размерам, конструктивным построениям и декорации Успенского собора в Валдайском Иверском мон-ре. Но синтезируя приемы предшественников, строители храма нашли собственные решения, в к-рых определился своеобразный облик здания, ставший эталоном для последующих сооружений в Н. Влияние Знаменского собора ощутимо в завершении возобновленной в 1687 *церкви Феодора Стратилата на Щирковой улице* (по источникам XVII в. на Стрелецкой ул.), в Троицком соборе Александро-Свирского мон-ря, во втором строительстве *Воскресенского собора в Деревяницком монастыре*. В 1687 по велению Корнилия были перестроены *церковь Флора и Лавра*, в 1690 – трапезная ц. Вознесения в Сырковом мон-ре. Особое значение в мероприятиях владыки имело переустройство Софийского собора. Тогда в основном объеме и приделах были значи- тельно подняты полы, в проходах из галерей удалены 3 круглых столпа, убраны грани на др. столпах, значительно расширены окна над порталами и переделаны сами порталы. Пространство собора, как отметил летописец, было «велие учинено».

Одновременно велись обширные работы в *Вяжищском монастыре*. В 1681–85 при иг. Боголепе здесь был построен новый *Никольский собор*, в 1698 – *церковь Иоанна Богосло-*

ва и Вознесения с трапезной палатой и настоятельскими кельями. Соединенные галереей грандиозные храмы были обильно украшены производившимися в Иверском мон-ре изразцами.

С благословения митроп. воеводой Б. И. Прозоровским в 1695 было начато строительство собора в Деревяницком монре. Образцом послужил храм в принадлежавшем воеводе моск. с. Петровском. Но сооруженный по его облику, высокий 3-ярусный, столпообразный храм в стиле нарышкинского барокко, упал сразу после завершения строительства в 1697. На его месте в 1698–99 поставили пятиглавый собор, отличавшийся необычной конструкцией купола на двух столбах и необычно богатым и разнообразным кирпичным декором.

При инициативном участии Б. И. Прозоровского в 1692–96 мастером *С. Л. Ефимовым* был построен каменный *Воеводский двор*, от к-рого уцелела *церковь Покрова* и перестроенная на месте древнего раската *башня Кокуй*, в 1692 создан чертеж нового Посольского двора, переместившегося позднее от кремля на Торг. сторону. Тогда же началось возведение каменного *Гостиного двора*. В 1697 на месте деревянного *Великого Волховского моста* сооружен первый каменный мост с торг. лавками и воротами, открывавшимися на *Пречистенскую башню* кремля. В 1699 каменные здания и ограда возводятся на старом *Пушечном дворе* и, вероятно, первые каменные помещения *Приказной палаты*.

Интенсивная строительная деятельность во 2-й пол. XVII в. не была продолжением традиции, остановленной в кон. прошлого столетия. Кроме воеводы Б. И. Прозоровского, действовавшего «по именному царскому указу», большую роль в обновлении г. играл *Яков Брюс*, ближайший сторонник и сподвижник Петра I, один из самых просвещенных людей своего времени. Составленное в его канцелярии Описание оборонительных сооружений Н. 1701, свидетельствуя о сохранении облика Каменного города (кремля) и уничтожении деревянных стен Земляного и Окольного города, во многом является символическим док-том, декларирующим становление новой эпохи. Опыт новг. мастеров XVI в. был основательно забыт. В храмовой архит-ре насаждались образцы моск. и костромских зодчих. В гражданских постройках закладывались строительные принципы, отвечавшие гос. реформам кон. XVII – нач. XVIII вв. с решающими для них властными инициативами и личными вкусами имп-ра Петра I.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 30, 43; ПС. Вып. 2; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Новгород Великий 1986.
Лит.: Макарий; Романов 1925; 1927; Строков, Богусевич 1939; Монгайт 1952; Максимов 1960; Гладенко – Шуляк; Каргер 1980; Янин 1977/4; 1981/3; 2004; 2004/1; Петров 1989; 1990/1; 1990/3; 1990/4; 1990/5; 1991; 1992; 1993/1; 1993/4; 1993/5; 1993/6; 1994; 1996; 1999/1; 1999/3; 1999/4; Секретарь, Филиппова 1991; Кузьмина 1984; 1989; 1991; 2000; 2001; Кузьмина, Секретарь 1999; Кузьмина, Филиппова 1997; 2000-1; 2000-2; Гордиенко (см. там же библиографию); Секретарь, Царевская 2001; Сорокатый 2003; Филиппова, Кузьмина 2005.

Э. А. Гордиенко.

АРЦИХОВСКИЙ Артемий Владимирович (26.12.1902–17.02.1978), археолог, историк, чл.-кор. АН СССР (с 1960), проф. (с 1937), зав. кафедрой археологии ист. ф-та МГУ (с 1939), основатель и руководитель НАЭ.

В 1925 закончил Моск. ун-т (ученик В. А. Городцова). В 1925–29 – аспирант НИИ археологии и искусствознания РАНИОН. В 1925–28 – науч. сотрудник ГИМ. В 1927–31 – ассистент, доцент (с 1929) МГУ. В 1931–60 – науч. сотрудник, зав. сектором ГАИМК, ИА АН СССР, ИИМК АН СССР. В 1933–36 – руководитель археол. работ на строительстве Моск. метрополитена. В 1937, после открытия ист. ф-та МГУ и возобновления преподавания археологии, А. был приглашен работать в ун-т в качестве проф. В 1939 с образованием кафедры археологии А. стал ее заведующим. В 1952–57 – декан ист. ф-та.

Науч. деятельность А. составила существенный этап в развитии отеч. археологии, для к-рой А. разработал методологию и методику источниковедческого анализа. А. продемонстрировал его значение для археол. комплексов, его возможности для обогащения традиционных ист. источников новым материалом. В основу науч. методики А. положен синтез археологии и истории.

Стремление к практическому воплощению этих методик привело А. к организации НАЭ (1929), с 1932 развернувшей исслед. центра Н., а с 1951 приступившей к систематическим работам широкими площадями. В ходе археол. изучения г. А. были заложены основы стратиграфического, хронологического, вещеведческого анализа. Впоследствии они были дополнены и усовершенствованы коллегами и учениками созданного А. коллектива НАЭ, к-рым он руководил до 1962, а позднее – координировал работы. Методические разработки экспедиции широко используются при исслед. др.-рус. городов.

С им. А. связано открытие в 1951 новг. *берестяных грамот*. Их подробный археол., палеографический, источниковедческий и ист. анализ впервые был предпринят А., а их изд. заложило фундамент новой ист. дисциплины, к к-рой обращаются отеч. и зарубежные исследователи.

Науч. и организационная деятельность А. в НАЭ была отмечена в 1966 премией им. М. В. Ломоносова I–й степени, а в 1970 и в 1982 премиями СССР.

Выдающийся ученый умело сочетал науч. и пед. деятельность, был одним из самых блестящих лекторов МГУ. Подготовленный им для студентов и изд. в виде учебника университетский курс по археологии «Введение в археологию», учебник «Основы археологии» сформировали несколько поколений успешно работающих сегодня археологов.

А. уделял большое внимание научно-организационной и издательской деятельности. Он был основателем и гл. ред. СА, ред. журнала «Вестник Московского университета. Серия “История”», членом редколлегий журналов ВДИ и ВИ.

А. активно пропагандировал достижения отеч. археологии за рубежом, был участником ряда междунар. конгрессов и симпозиумов.

Автор более 100 науч. публикаций.

Соч.: Арциховский 1938; 1939; 1944; 1945; 1946; 1949/1; 1949/2; 1949/3; 1950; 1951; 1954/1; 1954/2; 1956; 1959; 1963; Арциховский, Борковский 1958/1; 1958/2; 1963; Арциховский, Рыбаков 1937; Арциховский, Тихомиров 1953; Арциховский, Янин 1978;.
Лит.: Артемий Арциховский 1973; Артемий Владимирович Арциховский 1978; Сб. биографий 2000; Археологи 2002; Янин 2002.

А. С. Хорошев.

АСКАНЕЙ Мартин (ок. 1575–1641), швед. историк, поэт, священнослужитель. В своей рукоп. работе о древностях швед. г. Сигтуны (1612) высказал предположение, что городские ворота были вывезены русскими, разрушившими г. (1187), в Москву или в Н. Побывав в 1614 в оккупированном шведами Н. (см. *Шведская оккупация*), А. М. отождествил наружные врата *Софийского собора* с исчезнувшими из Сигтуны (см. *Магдебургские врата*).

Лит.: Коваленко 1999.

Г. М. Коваленко.

АФАНАСИЙ Остафьевич Груз (? – ?), боярин Славенского *конца*. Сын тысяцкого. Кончанским представителем в посадничестве стал ранее 1448. Степенной посадник с февр. по авг. 1448; с февр. по авг. 1461; с февр. по авг. 1466. Им отправлено посольство Н. на Наровский съезд с Ливонским орденом (25 июля 1448). В 1463 — член новг. посольства к вел. кн. *Ивану III Васильевичу*. В 1471 — член новг. посольства к Казимиру IV. 17 нояб. 1475 встречал вел. кн. Ивана III. 2 янв. 1476 давал пир в его честь. Фигурирует в Данной скотников и помужников Толвуйской земли Палеостровскому мон-рю (1440–е); в Мирной грамоте Н. и Пскова с Лив. орденом (25 июля 1448); в Данной Н. вел. кн. *Василию II Васильевичу Темному* на черный бор (1461); в грамоте Н. с ганзейскими городами (18 марта 1466); в Договорной грамоте Н. с Казимиром IV (март–май 1471). Назван ответчиком за захват великокняж. земель на Двине («Второй список» Двинских волостей. 1474–77). Отец *Микиты Афанасьевича* Грузова, брат посадников *Тимофея* и *Кузьмы Остафьевичей*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 16; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003; Бассалыго 2005.

А. С. Хорошев.

АФАНАСИЙ (Офонас) Есифович Свекла (?–?), плотницкий боярин. Сын посадника *Есифа Захарьинича*. Кончанский представитель в посадничестве с 1419. 26 марта 1411 участвовал в походе новг-цев на Выбор. В 1420 был новг. послом на съезде с немцами. Им заключены купчие грамоты с Иваном, Василием и Окинфом Федоровичами на участки в реках Сороке и Выге (кон. 1440–1450-е); с Иваном Лускаловым и его сыном на участки в реках Выге и Сороке (кон. 1440–1450-е); упомянут во вкладной его жены Марии Палеостровскому мон-рю (1450-е). В корпусе актовых печатей есть его именная тысяцкая булла. Брат посадника *Василия Есифовича Носа*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

АФАНАСИЙ Федорович (?–?), боярин Славенского *конца*. Сын *Федора Тимофеевича*. С 1419 – кончанский представитель в посадничестве. В 1414 – член новг. посольства на переговорах с кн. литов. Витовтом. В 1417

участвовал в войне в Заволочье с великокняж. ратью (см. *Василий Дмитриевич*). В 1421 – член новг. посольства на переговорах в Нарове с Лив. орденом. В 1424 – член новг. посольства на переговорах с вел. кн. *Василием II Васильевичем Темным*. Фигурирует в договорах Н. с Лив. орденом (27 авг. 1421) и Н. с вел. кн. Василием Васильевичем (авг.–сент. 1424). Брат посадников *Якова Федоровича (1418)* и *Ивана Федоровича*.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 16; ГВНП.

Лит.: Янин 1961/2; 1981/4; 1991; 2003; Бассалыго 2005.

А. С. Хорошев.

АФФОНИЙ (?–6.04.1652), новг. митроп. (1635–49). Иг. Переяславского Борисоглебского мон-ря. Возведен на новг. кафедру через 2 месяца после кончины митроп. *Киприана (Старорусенкова)*. Прибыв в Н. (22 марта 1635), А., прежде всего, озаботился восстановлением разоренных в годы *шведской оккупации* новг. святынь. По его челобитью был восстановлен *Николо-Липнеский монастырь,* открыта и освящена заново ц. В 1640 митроп. предпринял попытку подновить чудотворную икону Богоматерь Знамение (XII в.) (см. *Иконы*). Для этой цели был привлечен иконник Леонтий Черный.

Автор датированного 1639 догматического трактата «Предисловие, избранно вмале от Евангелия, и от Апостола, и от божественных писаний, о духовной силе и о благодати крещения и в день Пятьдесятый о действии же святаго Духа». Как полагает Д. М. Буланин, «...единственный список трактата, в нек-ром смысле предвосхитившего старообрядческую фронду, сохранился лишь только по той причине, что он содержит не только текст сочинителя, но и его критику...» В позднем (XIX в.) старообрядческом «антижитии» Никона находящийся при смерти А. просит призвать для своего погребения другого архиерея, «зане же Никон – враг Божий есть».

В 1641 А. удалось вернуть Софийской кафедре венечную пошлину. Тогда же А. свидетельствовал мощи прп. *Александра Свирского*, а в 1643 по его челобитной нетленные останки святого, по указу царя Михаила Федоровича, были перенесены из Николаевской ц. Свирского мон-ря в ц. Преображения Господня (там же) и помещены в сребропозлащенную раку, присланную из Москвы. В 1642 А. был первым пастырем в ряду митрополитов при избрании патр. Иосифа. В 1643 возвел в сан иг. Кожеозерского мон-ря *Никона*.

В 1645 новг. владыка присутствовал при венчании на царство 16-летнего Алексея Михайловича. В этом же году юный царь подтвердил право А. самому «ведать и судить своих архиерейских людей и дьяков, и детей боярских, и крестьян, и всяких домовых служебников во всяких исцовых исках». В 1648 ему были пожалованы 2 дворцовых села.

В янв. 1649 будучи в Москве А. бил челом царю Алексею Михайловичу, чтобы государь «пожаловал отпустил его в келию, занеже ему святителю сущу в древней старости». По возвращении в Н. митроп. 21 февр. удалился на покой в *Хутынский монастырь*, где и преставился через год. Погребен в Мартирьевской паперти *Софийского собора*.

Ист.: НЛ.

Лит.: Амвросий; Тихомиров 1895; Здравомыслов 1897; Буланин 2004/1 (в том числе библиогрфия).

В. А. Варенцов.

БАЛТИЙСКО-волжский путь. В кон. I тыс. н. э. торговля со странами исламского В. была единственным источником поступления серебра в Вост. Европу. Часть его оседала здесь и активно использовалась слав. насел. (см. *Деньги и денежные системы*), др. же по водным путям попадала в страны Балтики. Нач. торговли вост. серебром (770–80-е) способствовал целый ряд обстоятельств – потребность в металле в торговле славян, вошедших в ходе расселения в контакт с насел. Хазарского каганата, подъем экономики и интенсивная чеканка монеты в Багдадском халифате в период правления первых пяти халифов (750–809), мирные отношения, установившиеся между Хазарией и арабами (ок. 760). Когда серебро широким потоком хлынуло на слав. земли, в вост. торговлю активно включились скандинавы.

Серебро поступало на Русь двумя основными путями. В VIII–IX вв. особое значение имел маршрут из Хазарии вверх по рекам Дону и Северскому Донцу. К кон. IX в., когда набеги печенежских орд сделали опасным продвижение по Дону, большую роль стал играть путь по Волге через г. Булгар, откуда часть монет уходила на Ю.-З. по окскому пути, а часть – через низовья Оки, по рекам Клязьме и Нерли – на верхнюю Волгу и далее в земли кривичей и новг. словен.

По терр. Сев. Руси основной поток серебр. монеты в период ее массового ввоза (IX в.–970-е) направлялся с верхней Волги к истоку Волхова по рекам Ильменского бассейна – Мсте или Явони и Поле. По концентрации кладов вост. серебра на всей терр. Сев. Руси выделяется течение Волхова, по к-рому шел путь из слав. земель к Ладожскому оз. и далее на Балтику. Здесь, судя по скоплению кладов, особое место принадлежало двум районам – низовьям и верховьям Волхова, где находились два древнейших центра *Новгородской земли* – Ладога и Н. В районе Ладоги зафиксировано 4 клада VIII–IX вв. (предположительно, их могло быть 5), в верховьях Волхова – 4 клада IX в., 6 – X в., а датировка еще одного не ясна. Исток Волхова, а соответственно и располагавшиеся здесь главные поселения – Рюриково городище (см. *Городище*) и собственно Н., несомненно, играли ключевую роль на Б.-в. п., запирая обширную сеть речных систем Вост. Европы, сходившуюся в оз. Ильмень (см. *Археологическое изучение Новгородской округи*).

Б.-в. п. оказал значительное влияние на характер размещения насел. в районах, через к-рые он проходил, на их соц.-экон. развитие, формирование местных рынков (см. *Торговля Новгорода – XV вв.*) и раннегородских центров. Особенно четко приуроченность укрепленных поселений к наиб. сложным участкам водного пути (порогам, разветвлениям на рукава) прослеживается на Волхове, что можно рассматривать как свидетельство существования организующей силы, стремившейся регулировать движение по водной магистрали. Несомненно, одной из важнейших причин выдвижения на первое место в ильменском бассейне в IX–X вв. торгово-ремесленного и военно-административного поселения в истоке Волхова – Рюрикова Городища – сыграло именно его ключевое геогр. положение на Б.-в. п.

Лит.: Янин 1956; Ляпушкин 1968; Носов 1976; Фомин 1982.

Е. Н. Носов.

БАНК Алиса Владимировна (17(30).09.1906, СПб.–22.08.1984), д-р искусствоведения, востоковедовед, византинист. В 1928 окончила ф-т языкознания и материальной культуры ЛГУ, в 1947 защитила канд. дис., в 1972 – докт. С 1931 до кон. дней, в течение 53 лет, работала в ГЭ. С 1940 – бессменный руководитель отделения Византии в ГЭ. В нач. Вел. Отеч. войны и блокады Л. оставалась главным хранителем вост. коллекций. В 1943–44 находилась в эвакуации в Свердловске. По окончании войны награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», а затем орденом Трудового Красного Знамени. С 1948 преподавала в ЛГУ.

Науч. деятельность Б. развивалась по двум основным направлениям: Константинополь в сфере вост. культуры и воздействие константинопольской традиции на иск-во локальных худож. центров, среди к-рых определенное место занимало иск-во новг. мастеров-серебряников XII в. Именно с этой стороны внимание Б. привлекли *оклады икон «Апостолы Петр и Павел»*, *«Богоматерь Иерусалимская» («Корсунская»)*, а также бронзовые *Корсунские врата* из *Софийского собора*. Исследования Б. охватывают период IV–XV вв. Свойственная ей широта интересов выразилась в совмещении соц. и религ. аспектов, придававших ее трудам особую глубину и значение. Б. опубл. ок. 60-ти работ (список трудов см.: ВВ. 1986. № 46).

Б. была страстным пропагандистом визант. иск-ва, ее лекции слушали студенты и специалисты в Равенне, Белграде, Софии, Берлине, она была участником мн. междунар. конгрессов востоковедов, византинистов, историков иск-ва.

Соч.: Банк 1977; 1978.

Лит.: Шандровская 1986.

Э. А. Гордиенко.

БАРБАРО Иосафат (1413–1494), венецианский купец, в 1436–52 жил в Тане, венецианской колонии в устье Дона. Его труд «Путешествие в Тану» (1543) отразил наблюдения автора над Сев. Причерноморьем. В свое соч. Б. включил и описание Московии, хотя сам там не был.

Сведения о Н. у Б. поздние, не совр. его пребыванию в Тане. Он пишет о подчинении Н. Москве как о свершившемся событии. При этом не ясно, имеет он в виду поход *Ивана III Васильевича* на Н. в 1471 или речь идет о событиях 1478. Б. пишет также о том, что новг-цы «понемногу переходят ... в католическую веру». По всей вероятности, он имеет в виду их колебания в сторону Польши и «латинства» в 1471, когда часть новг-цев хотела перейти в подданство польск. королю Казимиру IV, в связи с чем наметилась тенденция отступления от православия (см. *Марфа Борецкая*).

Лит.: Барбаро, Контарини 1971; Алпатов 1976; Д'Амато 1995; Великий Новгород 2002.

Г. М. Коваленко.

БАРСУКОВ Николай Платонович (08.11.1838, Липецк – 23.11.1906, Пб.), библиограф и историк. Выходец из дворян. Посещал в качестве вольнослушателя лекции в Петерб. ун-те (1859–1861). С 1863 служил в АК, с 1868 – в архиве Синода. С 1863 и до

кон. жизни заведовал архивом Мин-ва народного просвещения.

Известность в науч. мире приобрел как составитель библиографических указателей и автор библиографических и биографических трудов. Б. – автор самого полного свода слав. житий святых.

Ист.: Архив РГБ. Ф. 18; РНБ. Ф. 47; РГАЛИ. Ф. 87; РГИА. Ф. 1492.

Соч.: Барсуков 1882.

Лит.: Славяноведение 1979 (в том числе библиография).

БАРЩЕВСКИЙ Иван Федорович (1851, Лужский у. Петерб. губ.–1948), фотограф, худ.-любитель. Получил домашнее образование. Посещал рисовальные курсы Общества поощрения художеств. В 1879 поселился в Ростове Вел., где открыл собственную фотографию. С 1882 фотограф ИАХ, с 1883 – чл.-кор. МАО. В 1880-е предпринял путешествия по мн. губерниям России с целью фотографирования пам-ков др.-рус. архит-ры и др.-греч. художественно-промышленного производства. Объездил Ярославль, Переяславль-Залесский, Юрьев-Польской, Владимир, Суздаль, Вологду, Кострому, Москву, Казань, Астрахань, земли Войска Донского. Значительное внимание уделил фотографированию памков Н. и Пскова. В 1882–87 Б. было выполнено ок. 2 тыс. фотографических листов большого формата, in 4є. Изд. снимков, составивших несколько десятков томов, вел на собственные средства. При жизни Б. фотографические альбомы (в полном объеме или частично) были приобретены ИПБ, ИАХ, музеем барона А. Л. Штиглица, Об-вом поощрения художеств. Главный фонд и основу изд. составляют пам-ки др.-рус. архит-ры, а также фрески, иконы, произведения декоративно-прикладного иск-ва (178 снимков относятся к памятникам Н.). Наряду с фотосъемкой, Б. занимался изготовлением оттисков на металлических листах с деревянной резьбы, окладов, царских дверей, гл. обр. в церквах Н., Пскова и Ярославля, и составил альбомы др.-рус. орнаментики. Негативы 2718 снимков Б. были приобретены Имп. Строгановским училищем техн. рисования в Москве. Оттиски с окладов икон частично сохранились в ОДРЖ ГРМ.

Альбомы новг. древностей: РНБ. Отдел эстампов.: Барщевский И. Ф. [Русская архитектура]. Альбом. [Т.] 16.

Перечень негативов, воспроизведенных в альбомах: Каталог фотографических снимков с предметов старины, архит-ры, утвари и пр., снятых фотографом Имп. Академии художеств, Имп. Моск. Археол. об-ва, негативы к-рых приобретены в собственность Имп. Строгановского училища. М., 1912.

Ист.: РГИА; ГНИМА. Ф. 513.

Лит.: Записка Стасова 1887; Императорское Археологическое общество 1915.

Н. В. Пивоварова.

БАХМАТОВ Иван Яковлев (?–?), жалованный царский иконописец XVII в. Изв., что в 1668 Б. писал «травы» в больничном корпусе Саввино-Сторожевского мон-ря и в царских хоромах в с. Коломенском под Москвой. Вместе с Симоном Ушаковым и др. царскими иконописцами в 1677 «писал Распятие, пророков и ангелов» в моск. дворцовой ц. Спаса Нерукотворного Образа. В 1680–90-е исполнял заказы Патриаршего казенного приказа. Для патр. Адриана в 1696 написал 5 икон.

Вместе с бывшим золотописцем Посольского приказа «москвитином» *Федором Юрьевым* в качестве равноправного подрядчика подписал в 1702 договор на исполнение стенной росписи в *Знаменском соборе*. В архиве НГМ хранятся 2 док-та, собственноручно подписанные Б.: подрядная запись с распиской о получении вместе с Ф. Юрьевым задатка – 400 руб. – для покупки материалов, датированная 23 янв. 1702, и расписка о получении 200 руб. сверх взятых ранее, датированная мартом 1702.

Имя Б. как подрядчика и одного из главных исполнителей настенной росписи упомянуто первым в списке мастеров, украшавших «стенным писанием» собор. Надпись сохранилась на юж. стене храма. Можно предполагать, что Б. выступал также подрядчиком при написании икон для Знаменского собора в 1690-е. В одном из док-тов упоминается имя Иван. В нач. XVIII в. работал в *Вяжищском монастыре*.

Ист.: ОПИ НГМ; ГИАНО.

Лит.: Тихомиров 1889; Успенский 1910–1916; Словарь иконописцев 2003.

Л. А. Секретарь.

БАШЕННЫЕ часы Новгорода изв. с сер. XV в. В 1436 при архиеп. *Евфимии II* на часозвоне в *кремле* (см. *Евфимиевский столп*) были сооружены Б. ч., вторые после подобных часов в Москве (1404). Летописец пишет о постройке столпообразного сооружения «часозвони», предназначенной для «сторожи» и «отбивания часов», а также упоминает «часы над палатою наряди звонящий». В 1671, после падения «каменного Евфимиева столпа», часы встали и «разломилися». Восстановлены они были через 2 года митроп. *Иоакимом II*. Для этого он снова «учиниша столп высок добре и часы боевые устроиша» (см. *Часозвоня*).

В 1539 «Семен часовик» по распоряжению архиеп. *Макария* устанавливал часы в Соловецком мон-ре. В 1536 в *Хутынском монастыре* возводится *церковь Григория Армянского*. В кон. XVI в. на колокольнице ц. появляются часы. В Описи 1617 есть упоминание о часовом колоколе. «2 колоколы благовесных больших, а третей колокол часовой, а весу во всех трех колоколах триста семьдесят пудов». В мон-рской описи 1642 отмечено: «церковь каменная над колокольницею во имя Григория Армянского... на той же колокольнице часы боевые железные с перечасьем. Два колокола не велики перечасные, а сколько в них весу, того не ведомо...».

В кон. XVI–нач. XVII вв. часы имелись и в *Антониевом монастыре*. В Описи 1617 упомянуты: «8 колоколов больших и малых. Часы с перечастьи». При описании часов в мон-рской описи 1696 «часы боевые с перечастьем железные» были с указательным кругом, а в сушиле хранились «круг железный часовой, а другой малый». Юрьевский архим. Дионисий между 1577 и 1583 также устроил «колокола и боевые часы на колокольне». Колокольня имела вид звонницы «о пяти шатрах». В 1617 в мон-ре были «часы боевые железные». В 1685 на колокольне находились 9 колоколов больших, ср. и малых и часы боевые.

В XVII в. Б. ч. были установлены во мн. мон-рях *Новгородской земли*. В ц. Хутынского мон-ря в это время находились «железные часы», в Иверском мон-ре на Валдае часы били через четв. часа. В 1640 Б. ч. были установлены и на колокольне Тихвинского мон-ря. В сер. XVII в. митроп. *Никон* на архиерейском дворе возвел несколько зданий с железными часами. В XVII в. в Н. постоянно жил и работал часовой мастер. В 1692, напр., ему платили в год жалованье 3 руб., а на мазь и на свечи выдавали 6 алтын и 4 деньги. Часы в XVI–XVII вв. имелись в *Вяжищском*, *Лядском*, *Духове*, *Деревяницком*, *Клопском*, *Аркажском*, *Благовещенском* и др. *монастырях*, находящихся в окрестностях Н. Все это свидетельствует о высоком развитии знаний и культуры новг-цев в Ср. века.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; НЛ; Опись 1617 года.

Лит.: Канн 1926; Григорьев, Половский 1937; Пипуныров, Чернягин 1977; Петров 1993/3; Гордиенко, Петрова 1995.

В. А. Варенцов.

БАШНИ крепостные, составная часть древних оборонительных оград, узловые точки обороны. Сооружались в *Новгородской земле* с XIII в. в связи с появлением артиллерии. В новг. летописях Б. к. назывались «кострами», «стрельницами». Термин «башня» более поздний, встречается в новг. источниках с XVII в. Б. к. имелись во всех трех фортификационных системах Др. Н. – *Детинце*, *Окольном городе*, *Малом земляном городе*.

В деревянном Детинце XI–XII вв. Б. к. предшествовали проездные ворота. Первые сооружаются, вероятно, в XIII в. Как предполагает *М. Х. Алешковский*, каменные проездные *башни – Пречистенская*, *Спасская*, *Покровская*, *Воскресенская* и *Владимирская* – были возведены на рубеже XIII–XIV вв. Исследователь соотносил это с летописным сообщением под 1302 о строительстве Каменного города (*кремля*) – «заложиша город камен Новуграду» – и с сооружением в этот период нек-рых надвратных храмов. Глухие каменные Б. к. возводятся при дальнейшем строительстве каменного Детинца в нач. XV в.

Сохранившиеся до нашего времени кремлевские Б. к. сооружены в кон. XV в. (1484–99). Их было 12. Кроме упомянутых пяти проездных башен, стоявших на прежних местах, имелось еще 7 глухих – *Борисоглебская*, *Дворцовая*, *Княжая*, раскат (на месте *башни Кокуй*), *Златоустовская*, *Митрополичья* и *Федоровская башни*. Все они сложены из камня и кирпича на известковом растворе и облицованы кирпичом. За исключением двух круглых башен – Митрополичьей и Федоровской – остальные были четырехугольными. Б. к. различались по своим размерам, планам и архитектурным формам. Являясь главными узлами артиллерийской обороны, башни выступали за линию крепостных стен, что позволяло вести фланкирующий бой из бойниц на боковых фасадах. Бойницы были устроены со всех сторон, в т. ч. и на внутр. фасаде, на случай, если противник ворвется в крепость. Б. к. разделялись на 5–6 ярусов, у нек-рых нижний ярус был перекрыт каменным сводом. Для передвижения по ярусам служили деревянные приставные лестницы. В ярус над сводом можно было попасть и по деревянному крыльцу у внутр. фасада башни. Все Б. к. имели выходы на боевую площадку крепостных стен. Они были также снабжены устройством для подъема орудий и боеприпа-

сов. Отличительная черта башен новг. Детинца – декорат. убранство фасадов.

При реконструкции Детинца в кон. XVI в. в Б. к. в основном переделывались бойницы – более широкие первонач. заменены на узкие щелевидные. В этот период в связи с возведением Земляного города полностью была перестроена Покровская башня, к-рая из проезжей превратилась в глухую.

Во время ремонтно-перестроечных работ в 1660-х Б. к. были облевкашены и побелены (за исключением Златоустовской и двух круглых). Всех их покрыли высокими шатрами.

В 1692–97 при строительстве *Воеводского двора* по проекту *С. Л. Елфимова* капитально перестраивалась башня-раскат. Превратившись из боевой в дозорную, она стала называться Каланчой (или Кокуй).

Главная кремлевская башня – Пречистенская – перестраивалась основательно дважды: в 1665–67 и в 1697–1700. В 1745 она рухнула и была разобрана. Тогда же разобрали и ветхую Воскресенскую башню. Борисоглебская башня, разрушенная в кон. XVIII в., была окончательно разобрана в нач. XIX в. Б. ч. остальных Б. к. переделывалась при их приспособлении под разл. нужды (архив, хранилище, тюрьма, музей) в XVIII–XIX вв. Сохранившиеся до нашего времени 9 Б. к. были реставрированы в формах XV–XVII вв. в 1950–60-е по проекту *А. В. Воробьева*.

Сооружение башен Окольного города относится к кон. XIV в., ко времени возведения этой крепостной системы. Летописное сообщение под 1391 «изставиша костры каменые по обе стороне острога у всякой улици» свидетельствует, очевидно, о завершении строительства каменных башен. Как показали раскопки М. Х. Алешковского, Л. Е. Красноречьева, П. М. Алешковского, каменные башни кон. XIV в. были однотипными. Это прямоугольные сооружения на проездных воротах. Выложены, в основном, из красного ракушечника, а своды проездных ворот – из серого плитняка. Вероятнее всего, башни были четырехъярусными (включая ворота), имели двухскатное покрытие.

В 1502–04 Б. к. кон. XIV в., как не отвечавшие возросшим требованиям воен. дела, «разбили», и с учетом огнестрельной защиты построили «стрельницы древяные». При этом часть оснований разобранных башен зарыли, а часть послужила воротами для ряда деревянных стрельниц. Деревянные Б. к. поставили не только в конце улиц, но более равномерно по всему периметру вала.

Коренное обновление Б. к. – перестройка и новое строительство – производилось в кон. XVI в., в период модернизации всех фортификационных систем. В Окольном городе Софийской и Торг. сторон насчитывалось тогда 63 Б. к.

На Софийской стороне было 25 башен. Две мощные каменные круглые башни, сооруженные в 1580-е на стыке старой фортификационной системы с вновь созданной крепостной линией, охраняли подступы к г. с Ю. и С. (см. *Алексеевская башня*). Пять башен стояло на каменных проездных воротах, остальные 18 (в т. ч. по береговой линии) были полностью деревянными.

На Торг. стороне было 38 Б. к. По береговой линии, где не было вала, стояло 12 небольших четырехугольных башенок (ок. 4 х 4 м). Большинство их замыкало идущие к Волхову *улицы*: *Молоткову*, *Никитину*, *Иворову*, *Лубяницину*, *Михайлову*. На старом земляном валу было 26 Б. к., разнообразных по форме и размерам. Три каменные проезжие четырехугольные *башни* – *Никитинская*, *Рогатицкая* и *Павлова* – возведены заново на прежних местах. Шесть деревянных Б. к. стояли на каменных воротах. Через них шли выходы к обводненному рву. Остальные башни, четырехугольные и шестиугольные в плане, полностью деревянные. Самая большая деревянная башня Торг. стороны («что в Славне»), к к-рой подходила Пробойная ул., имела выезд на р. Жилотуг и на зимнюю Моск. дорогу. С сев. стороны въезд в г. шел через Никольскую башню по «косому мосту». Против Конюховой ул. находился «старый» раскат, к-рый, судя по огромным размерам (ок. 22 х 20 м), мог быть земляным. Деревянной была стоявшая на нем башенка «невелика». К трем деревянным башням – Борисоглебской, «Старой» и Никольской, обращенным к С., были приделаны отводные земляные быки с бойницами.

Большинство Б. к. Окольного города (в т. ч. и четырехугольные каменные) в кон. XVI в. были крыты как простые избы на два ската и только нек-рые деревянные, а также две круглые каменные имели шатровое завершение.

Посл. обновление Б. к. Окольного города относится к 1650–60-м. Тогда кол-во башен значительно уменьшилось, их осталось всего 43.

На Торг. стороне стало 23 Б. к. Были разобраны все береговые башенки, лишь вместо Михайловских ворот строится Михайловская башня. В 1665–67 возведены на старых основаниях 3 каменные четырехугольные проездные башни — Никитинская, Рогатицкая и Павлова. Почти квадратные в плане, они, кроме проезжих ворот, имели 3 яруса бойниц.

Во вновь отстроенном после *шведской оккупации* Н. 1611–17 Окольном городе Софийской стороны были возведены деревянные Б. к., из них 5 деревянных стояло на каменных основаниях. 3 деревянные огромные башни-раската были восьмиугольными, а остальные 10 – шестиугольными.

Деревянные Б. к. XVII в. в зависимости от высоты разделялись перекрытиями на 3–5 ярусов. Б. ч. из них имела обламы (выносы из бревен на кронштейнах). В отличие от Б. к. XVI в. большинство башен (в т. ч. и все каменные) были крыты теперь шатрами.

Б. к. Малого земляного города возведены при основании этой крепостной системы в кон. XVI в. Все 8 башен были деревянными, стояли на углах бастионов. В отличие от Б. к. Окольного города здесь наблюдалось многообразие планов: четырехугольные, пятиугольные, шестиугольные, восьмиугольные и девятиугольные. Кроме шатрового и двухскатного завершения, часть башен имела покрытие «на четыре угла», т. е. восьмискатное, нередко встречавшееся в церк. и жилой архит-ре. При перестройке Земляного города в XVII в. башен стало 11, часть их срубили заново, часть переделали.

Б. к. Земляного города исчезли в 1700–01, в начальный период Сев. войны, когда эта фортификационная система была подвергнута коренной реконструкции (см. *Петр Великий и Новгород*).

Деревянные Б. к. Окольного города были утрачены в нач. XVIII в. Круглая каменная *Петровская башня* развалилась в кон. XVIII в. Каменные Б. к. Торг. стороны существовали также до кон. XVIII в. До нашего времени сохранилась лишь одна Алексеевская башня, к-рая реставрирована по проекту арх. Н. Н. Кузьминой в 1990–95.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6,10; НЛ; Новгород Великий 1986.

Лит.: Раппопорт 1956; 1961; Воробьев 1958; 1966; Орлов, Воробьев 1959; Косточкин, Орлов, Раппопорт 1961; Алешковский 1962; 1967/2; 1969; 1971/2; Косточкин 1962; 1969; Алешковский, Красноречьев 1970; Янин 1970/2; 1978/3; 1980/2; 1982/2; 1999; Алешковский, Воробьев 1972; Каргер 1980; Кузьмина 1989; Кузьмина, Филиппова 1987; 1989/1; 1989/2; 1993; 1995/1; 1995/2; 1997; Филиппова 1999.

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

БЕЛЯЕВ Иван Дмитриевич (1810–1873), историк. В 1833 закончил юрид. ф-т Моск. ун-та. Ученик *М. П. Погодина*. Служил в моск. архивах. В 1852–73 преподавал историю рус. законодательства в Моск. ун-те. В 1858 защитил магист. дис. «О наследстве без завещания по древнерусским законам до Уложения царя Алексея Михайловича», а в 1860 – докт. дис. «Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе». Б. примыкал к славянофилам. Его докт. дис. – первое в рус. историографии монографическое исслед. истории рус. крестьянства. По Б., в древнейший период крестьяне пользовались полным юрид. равноправием наравне с др. классами об-ва. Прикрепление крестьян к земле произошло только в XVII в. в связи с «крайним расстроением финансовых дел».

Будучи секретарем ОИДР (1848–57), Б. занимался изд. «Временника» и «Чтений», в к-рых опубл. немало его исследований, а также подготовленных им к изд. источников, напр., «Расходная книга новгородского митрополита Никона», «Писцовые Новгородские книги 7008, 7090, 7096» и др. Главный труд Б. по новг. истории – его книга «История Новгорода Великого от древнейших времен до падения» (1866). В этой работе рассмотрены полит., экон. история Н., история новг. церкви. По Б., Н. в республиканские времена – земская община, «новгородское общество состоит из пяти концов», каждый из к-рых «составлял отдельную общину, состоящую из союза меньших общин – улиц, имел свое управление и суд». Верховная власть принадлежала *вечу*, при этом княж. власть «никогда не теряла большого значения», новг-цы «только заботились о том, чтобы княжеская власть ... по возможности не выходила из определенных границ». Изучая историю падения Новг. республики (см. *Новгород*), Б. пришел к выводу, что «Новгород уже не мог существовать самостоятельно», «старые умные порядки ... были давно прожиты, попраны и уничтожены самими же новгородцами» и «великому князю Ивану Васильевичу досталось прибрать к своим рукам только полуживой труп прежнего Новгорода».

Соч.: Беляев 1864; 1866; 1879; 1914; 1999.

Лит.: Барсов 1882; Цамутали 1982; Хорошев 1984; Историки России 2001.

В. Ф. Андреев.

БЕНЕШЕВИЧ Владимир Николаевич (09.08.1874, Друя Дисненского у. Виленской губ.; ныне пос. Браславского района Витебской обл., Белоруссия – 27.01.1938, Л.). Рус. канонист, историк греко-римского, визант. и др.-рус. права, археограф и палеограф. Проф.

С.-Петерб. ун-та, зав. кафедрой церк. права (1909), проф. С.-Петерб. духовной академии (1907–1909), Военно-юрид. академии (1909–1911); чл.-кор. АН СССР (1925), Страсбургской АН (1914), Баварской АН (1929). Поч. д-р права Афинского ун-та (1912), поч. член Афинского об-ва визант. исследований (1927).

В 1893 Б. окончил 1-ю виленскую гимназию с золотой медалью, в 1897 – юрид. ф-т С.-Петерб. ун-та с дипломом 1-й степени. Будучи оставлен в ун-те для приготовления к профессорскому званию, Б. провел 2 года за границей, где занимался историей права в Лейпциге, Берлине и Гейдельберге под руководством профессоров Г. Еллинека, К. Фишера, Р. Зома, Э. Фридберга, В. Вундта и А. фон Гарнака. Во время поездок для занятий в зап.-евр. б-ках Б. удалось открыть целый ряд неизв. пам-ков и найти новые редакции изв. Свои исследования он продолжил на В. После многократных поездок на Афон, Синай, в Египет, Малую Азию и Палестину, а также работы в Москве и СПб. у него в руках оказалось огромное собрание рукоп. материала, большое кол-во снимков рукописей. Им был переработан и практически заново составлен каталог греч. рукописей б-ки Синайского мон-ря (Описание греческих рукописей монастыря Св. Екатерины на Синае. СПб., 1911. Т. 1; 1917. Т. 3).

Труды Б. посвящены преимущественно визант., южнослав. и др.-рус. источникам церк. права. Магист. дис. «Канонический сборник XIV титулов» (1905) сопровождалась рядом приложений в особой книге. В 1914 была опубл. докт. дис. «Синагога в 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика: К древнейшей истории источников права греко-восточной церкви». Магист. и докт. диссертации были удостоены Уваровской премии и высоко оценены европ. учеными.

В 1908 под ред. и с дополнениями Б. в серии «Русская историческая библиотека» (Т. 6) вышло 2-е изд. ч. 1 «Памятников древнерусского канонического права», опубл. в 1880 А. С. Павловым. Дополнения включили сочинения Киевского митроп. Иоанна II, новг. архиеп. *Ильи (Иоанна)*, грамоты патриарха Антония 1380–1393 и др. 2-й выпуск этих «Памятников» в серии «Русская историческая библиотека» (Т. 36) был осуществлен только в 1920, причем в небольшом объеме. Для истории рус. церк. права важен также двухтомный «Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно Русской церкви, до эпохи Петра Великого» (Пг., 1914–1915. Вып. 1–2). Он включает в себя все осн. источники церк. права, в т. ч. Духовный регламент Петра I.

Б. специально занимался грузинскими пам-ками, он издал древний грузинский перевод Четвероевангелия по спискам X в., тексты грузинского Вел. Номоканона и грузинских Четьих Миней. Для истории армянской лит-ры и ее связей с др.-рус. лит-рой важно введение им в науч. оборот армянского перевода «Сказания о Борисе и Глебе» (1909). Б. открыты также ранее не изв. тексты «Завещание византийского боярина XI века» (1907) и т. н. «Отрывки по истории русской церкви XIV века» *(Присёлков М. Д., Фасмер М.* Отрывки В. Н. Бенешевича по истории русской Церкви XIV в. // ИОРЯС. 1916. Т. 21. Кн. 1). Б. издал также несколько текстов канонических ответов: Никифора Хартофилакса (1906), Петра Хартофилакса (1909). Результатом трех его поездок на Синай явились 2 выпуска изд. «Памятники Синая, археологические и палеографические» (1912, 1925).

Вторая пол. жизни Б. связана с попытками продолжения работы над накопленным материалом в неблагоприятных условиях советской действительности. Б. предполагал постепенное науч. изд. всех значительных пам-ков визант., слав. и рус. права до XVIII в., т. е. создание корпуса юрид. текстов с их параллельным исслед. Осуществить свой проект он планировал в 1930–40-х, но некрые из готовившихся им к публ. произведений увидели свет только в 1970–90-х, а др. до сих пор не имеют критических изд.

Б. был помощником секретаря Поместного Собора Православной Рос. Церкви 1917–1918, и под его ред. было издано несколько томов Журналов заседаний Собора. С 20-х он участвовал в работе Русско-визант. комиссии при АН как товарищ председателя академика Ф. И. Успенского и затем науч. секретарь. С 1925 работал в ОР Публ. б-ки (РНБ), занимаясь описанием греч. рукописей и изучением палимпсестов. В 1927 Б. находился в трехмесячной командировке в Берлине, Лейпциге, Мюнхене, Париже и Риме с целью подготовки нового изд. «Греческого глоссария» Ш. Дюканжа, поисков оригинала «Записки Готского топарха», знакомства с новейшей техникой фотографирования палимпсестов.

Б. ч. науч. планов Б. не была осуществлена. В 1917 опубл. вып. 1 Тактикона Никона Черногорца по синайской рукописи № 441; в 1927 вышло исслед. визант. табели о рангах по «Клиторологию Филофея» и совм. с Ф. И. Успенским изд. актов Вазелонского мон-ря, в 1937 в Мюнхене — критическое изд. «Синагоги Иоанна Схоластика». Среди науч. проектов Б. было изд. Визант. Земледельческого закона, Книги Эпарха, полного текста Тактикона Никона Черногорца, работа над Номоканоном Мануила Малаксы, над историей Рус. Православной Церкви и др. За годы работы в Публ. б-ке Б. в значительной степени был подготовлен каталог хранящихся там греч. рукописей.

Среди науч. открытий Б. послереволюционного периода – отождествление трактата о времяисчислении из рукописи Публ. б-ки Погод. № 1121 (Из истории переводной литературы в Новгороде конца XV столетия // Сборник статей в честь акад. Алексея Ивановича Соболевского. Л., 1928). Он установил, что трактат есть не что иное, как перевод VIII книги знаменитого литургического руководства «Rationale divinorum officiorum», составленного изв. писателем XIII в. Вильгельмом Дурандусом (Guilelmus Durandus) по страсбургскому изд. 1486. Перевод был выполнен с лат. оригинала в 1495 в *литературном кружке новгородского архиепископа Геннадия*. Б. предполагал дать исслед. погодинской рукописи в ряде специальных работ по отд. ее частям, о чем он сообщал в своих письмах к М. Н. Сперанскому, однако арест в 1928 оборвал эти планы. В обширном деле, хранящемся в архиве Б. (ПФА РАН. Ф. 192) содержатся разнообразные подготовительные материалы, выписки, заметки, печатные материалы, библиография о Дурнадусе, а также текст доклада Б. на эту тему.

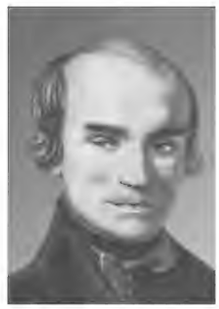
Судьба Б. сложилась трагически: он трижды подвергался аресту (в 1922, 1928 и 1937), с 1928 по 1933 находился в заключении и ссылке, а после третьего ареста в 1937 был расстрелян.

Осн. часть архива Б., в т. ч. богатое собрание фотографий греч. рукописей, находится в С.-Петерб. филиале архива РАН, другие части – в архиве СПБ ИИ РАН, ОР РНБ и Институте Востоковедения РАН (СПб.), книги из его б-ки с рукоп. Пометами – в б-ке С.-Петерб. Духовной академии.

Соч.: Бенешевич 1906; 1928;1929/1; 1929/2.
Лит.: Успенский – Марр 1924; Граншрем 1973; Славяноведение 1979; Щапов 1979; Щапов, Бегунов 1973; Медведев 1995, 1996,1997/1; 1997/2, 1999; Герд, Щапов 2002 (там же см. полный список трудов Б. и литры о нем).

Л. А. Герд.

БЕРЕДНИКОВ Яков Иванович (1793–1854), историк, археограф, академик ИАН, поч. член Казанского ун-та и Копенгагенского об-ва сев. антикваріев (с 1848).



Выходец из купеческой семьи, учился в Тихвинском духовном училище, затем в Петерб. 2-й гимназии, в Казанском и Моск. ун-тах. В февр. 1820 вступил в гражданскую службу коллежским регистратором Новг. губернского правления, в 1825 был переведен в СПб., в канцелярию дежурного генерала Главного штаба, генерал-лейтенанта А. Н. Потапова, а затем был направлен в Инспекторский деп-т Сената. В том же году переведен в Одессу, в канцелярию новороссийского генерал-губернатора.

В февр. 1827 по болезни оставил службу и вернулся в Тихвин. Получив разрешение на доступ в архив Большого Успенского мон-ря, Б. занялся разбором и описанием ист. материалов, хранящихся в нем. 7 февр. 1830 по рекомендации новг. вице-губернатора де Роберти Б. был представлен *П. М. Строеву*, к к-рому обратился с просьбой принять его в АЭ. После непродолжительной переписки начальника экспедиции с АН 20 февр. 1830 Б. был определен в Комитет правления АН и в марте 1830 прикомандирован к АЭ. В течение следующих пяти лет он в качестве сотрудника АЭ совм. со Строевым и самостоятельно занимался обследованием древлехранилищ центр. и сев.–зап. губерний России. Весной и летом 1834 Б. совершил 2-ю Сев. археогр. экспедицию (1-я экспедиция на С. была проведена в марте–нояб. 1829 Строевым), в результате к-рой за 4 месяца работы в архивах Нило-Столбенского, Макарьево-Калязинского, Александро-Свирского, Зеленецкого, Валдайского Иверского, Богородицко-Свияжского, Челмогорского, Спасского Каргопольского, Тихвинского Успенского, Новоторжско-Ефремовского мон-рей им было найдено свыше 600 грамот и актов XIV–XVIII вв. Первым из ученых Б. получил доступ к архиву Соловецкого мон-ря. Он прибыл на Соловки 12 июня 1834 и в течение полутора месяцев занимался разбором и описанием док-тов архива и коллекции грамот XV–XVIII вв., хранившихся в ризнице. Самим Б. или по его поручению были сняты копии с 91 грамоты за 1459–1691, в т. ч. с великокняж. и царских жалованных, уставных, указных и богомольных грамот. В дек. 1834 Строев представил АН отчет об итогах работы АЭ, а также план основных направлений работы

экспедиции на последующие годы. Согласно плану, предполагалось продолжить осмотр древлехранилищ Москвы и СПб., а также поручить Б. совершить археогр. путешествия на Украину, в Белоруссию и Прибалтику. 24 дек. 1834 при Деп-те народного просвещения была создана Комиссия для изд. собранных АЭ актов, в состав к-рой, кроме Строева, Н. Г. Устрялова, К. С. Сербиновича, вошел и Б. Председателем Комиссии был назначен кн. П. А. Ширинский-Шихматов. Независимый характер Строева, тяготившегося «самовластием» кн., а также тот факт, что подготовка изд. Комиссии 8 янв. 1835 была поручена не ему, а Б., привели к тому, что 5 авг. 1835 Строев вышел из состава членов Комиссии. Т. о., главным действующим лицом Комиссии, переименованной 18 февр. 1837 в АК, стал Б. В февр. 1838 он был назначен главным ред. АК, продолжая занимать должность (с 1835) библиотекаря при Деп-те Мин-ва народного просвещения. В 1837 АК приступила к составлению ПСРЛ, а в 1839 утвердила предложенный Б. план изд. летописей, по к-рому под его ред. были подготовлены I–VII тт. ПСРЛ. С 1845 по 1850 Б. был составителем и главным ред. подготавливаемых АН «Областного великорусского словаря» и «Словаря русской словесности».

Являясь членом АЭ, АН Б. в февр.–марте 1832, путешествуя по Новг. губ., осмотрел архивы мон-рей, соборных и приходских церквей и присутственных мест Устюжны, Боровичей, Валдая. Им было обнаружено большое число грамот и актов XV–XVII вв., относящихся к истории *Новгородской земли*, – уставные, губные, таможенные, тарханные, жалованные грамоты (1488–1621) и судебные акты – судные списки, третейские приговоры, мировые, рядные записи и т. д. Особый интерес представляли такие важные док-ты, как грамоты 1606 царя Василия Шуйского (см. *Шуйские*) мон-рям, две уставные грамоты 1596 царя Федора Иоанновича о перевозах, несколько юрид. актов XVII в. (Устюжна). В Боровичах им были обследованы архивы Духова мон-ря и приходских церквей и найдено несколько юрид. актов нач. XVII в.; в Иверском мон-ре Б. посчастливилось обнаружить переписку патр. *Никона* с иверскими настоятелями. Приехав 8 мая 1832 в Н., Б. осмотрел архивы новг. *монастырей – Хутынского*, *Деревяницкого*, *Антониева*, а также, совм. со Строевым, *библиотеку Софийского собора*. О материалах, найденных в Н., археографы информировали науч. общественность, публикуя краткие сообщения о находках в петерб. журналах. После окончания путешествия Строевым был издан сводный каталог материалов, найденных экспедицией, содержащий краткие характеристики док-тов и указания о месте их нахождения. Часть этих материалов была издана А. Ф. Бычковым под назв. «Библиологический словарь и черновые материалы к нему П. М. Строева» (СПб., 1882). В 1834, в ходе обследования архива Тихвинского Богородицкого мон-ря, Б. были найдены уникальные материалы XVII в., касающиеся канонического и гражданского права Сев. Руси, в т. ч. Н., а также док-ты, характеризующие торг. связи Н. с З. в XVII в., гл. обр. со Швецией. Под руководством Б. как главного ред. АК и автора плана изд. летописей были подготовлены НПЛ, Н4Л (ПСРЛ. Т. 4).

Личный архив Б. находится: Архив РАН; Архив СПб ФИРИ РАН.

Соч.: Бередников 1805; 1807; 1830/1; 1830/2; 1831; 1832; 1835.
Редактирование: ААЭ. СПб., 1836–1842. Т. 1–5; АЮ. СПб., 1838; АИ. СПб., 1841–1842. Т. 1–5; О России в царствование царя Алексея Михайловича / Современное сочинение Г. Кошихина. СПб., 1840; ПСРЛ. СПб., 1841–1854. Т. 1–7; ДАИ. СПб., 1846–1853.
Лит.: Справочный словарь 1847; Отчеты Академии наук 1852; Плетнев 1854; Брокгауз, Ефрон; Экземплярский 1892; РБС.
Т. В. Андреева.

БЕРЕСТЯНЫЕ грамоты, новый вид письменного источника. Первая берестяная грамота была найдена 26 июля 1951 на Неревском раскопе в слое рубежа XIV–XV вв. Это событие ознаменовало собой новую эпоху в изучении истории ср.-век. Руси (до XV в.), поскольку фонд письменных источников с тех пор ежегодно пополняется новыми док-тами.

К кон. полевого сезона 2006 число Б. г. в Н. достигло 959 экз. Кроме Н. Б. г. найдены еще в 10 др.-рус. городах. В Старой Руссе – 40, Торжке – 19, Смоленске – 15, Пскове – 8, Твери – 5, Звенигороде Галицком (Украина) – 3; в Москве – 2, Рязани, Витебске (Белоруссия), Мстиславле (Белоруссия) – по 1 грамоте. Всего – 1054 грамоты (на 2006).

Грамоты обнаруживаются в слоях XI–XV вв. Древнейшая запись на бересте датируется 1-й пол. XI в., самая поздняя – 2-й пол. XV в. По векам Б. г. распределяются следующим образом: XI в. – 34, XII в. – 438, XIII в. –204, XIV в. – 286, XV в. – 88, без даты – 4 (данные на 2006).

Тексты на бересте процарапаны специальным инструментом (писалом), у к-рого один конец заострен, др. – представляет собой лопаточку. За годы раскопок в Н. найдено уже более 200 писал, в основном изготовленных из железа, но изредка встречаются писала из бронзы и кости. Внедрение бумаги, получившей массовое распространение на Руси с сер. XV в., привело к исчезновению берестяного письма. На посл. этапе его существования появляются «гибридные» тексты: в Н. в слое 2-й четв. XV в. найдены две Б. г. (№ 13, 496), написанные чернилами.

В момент находки грамота чаще всего представляет собой берестяной свиток, к-рый в лаборатории распрямляют в горячей воде и помещают под пресс между двумя стеклами.

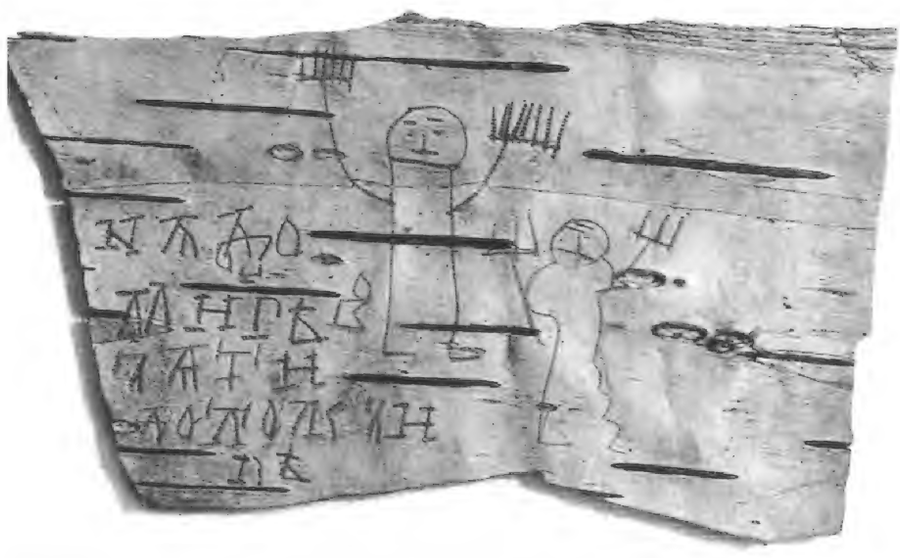
• *Берестяная грамота № 952. XII в.*

Размеры берестяного листа весьма разнообразны, но в ср. варьируются в пределах: 15–40 см в длину, 2–8 см в шир. Большие грамоты достигают в длину 50 см. Примерно четв. из числа найденных Б. г. дошла до нас целиком. Остальные имеют утраты – от небольших до значительных. Самые большие тексты насчитывают 166 (№ 531), 176 (№ 519–520) слов, но значительная часть грамот имеет тексты не длиннее 20 слов, лишь некрые док-ты содержат до 50 слов.

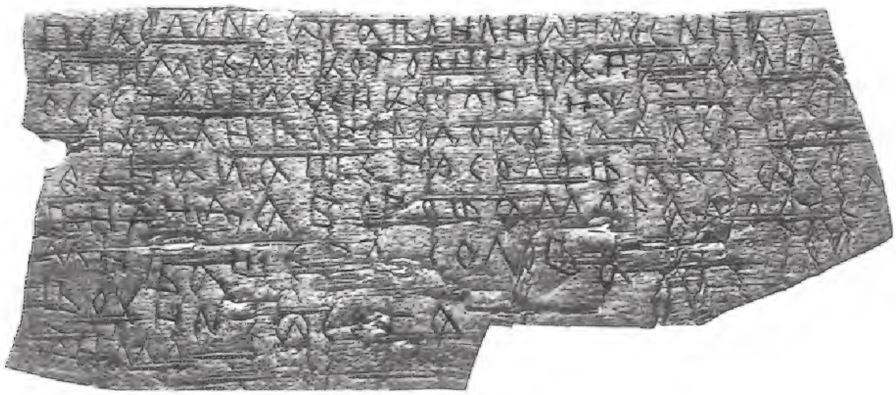
Подавляющее число Б. г. написано на др.-рус. (бытовом разговорном) яз., небольшое число написано по-церковнославянски (книжный яз.). Кроме того, 4 док-та – иноязычны: № 292 (прибалтийско-финск. грамота), № 488 (лат.), № 552 (греч.), № 753 (нижненемецкая).

Все тексты можно разделить на несколько категорий по жанру.

1. Самую большую группу составляют частные письма, посвященные разнообразным делам – хоз., торг., денежным, семейным и т. д. 2. Челобитные (периода 2-й пол. XIV–XV вв.) от крестьян к феодалу. 3. Реес-



• *Берестяная грамота. Рисунок мальчика Онфима, грамота № 202. XIII в.*



• *Берестяная грамота. № 497. XIV в.*

тры (росписи денежных или натуральных поставок или долгов). 4. Ярлыки с им. владельца. 5. Официальные док-ты или их черновики: завещания, расписки, официальные отчеты, протоколы и пр. 6. Учебные тексты: азбуки, склады, записи цифр, школьные упражнения. 7. Лит.: загадка, школьная шутка, заговоры. 8. Церк.: литургические тексты, записи молитв, поучений, списки имен (заказы на иконы).

Б. г. являются ярчайшим свидетельством распространения грамотности среди широких слоев насел. Неоднократны находки на бересте др.-рус. азбук, служивших при обучении письму и чтению. В их числе – древнейшая азбука 1-й пол. XI в. (№ 591).

В отличие от традиционных письменных источников берестяные грамоты освещают практически все сферы повседневной жизни ср.-век. г., то что не попадало на страницы летописей, актов и др. официальных док-тов. Содержание текстов на бересте необычайно разнообразно. Среди Б. г. имеются док-ты полит. и воен. содержания, торг. и судебные док-ты, завещания, письма ремесленников, извещения о разного рода домашних событиях, школьные упражнения (наиб. изв. комплекс ученических записей мальчика Онфима, жившего в XIII в.), любовная записка, брачное предложение, письмо свахе, заговоры от лихорадки, молитвенные тексты. Ряд Б. г. позволил установить наличие в кон. XII в. тех норм судебного права, к-рые прежде были изв. только из нормативных док-тов XV в.

Б. г. отражают эволюцию вотчинной системы Н. с момента ее возникновения на рубеже XI–XII вв. до падения независимости Н. в 1478. Для массива док-тов XI – 1-й пол. XIII вв. характерны сюжеты, связанные со сбором гос. податей и с ростовщичеством, к-рое было одним из важнейших средств вотчинной мобилизации общинных земель. В сер. XIII–XV вв. значительно преобладают сюжеты частного землевладения. Поэтому основной массив Б. г. этого времени состав-

• *Писала (слева)*
• *Цера, XII в.*

ляют док-ты, связанные с землевладением: распоряжения вотчинников, донесения старост, крестьянские просьбы и жалобы, а также разного рода кадастровые списки, содержащие перечни оброков, недоимок, ссуд и т. д.

Новг. Б. г. XI–XII вв. фиксируют активные торг. и иные связи Н. с др.-рус. городами (Псковом, Смоленском, Полоцком, Киевом, Переяславлем (юж.), Суздалем, Ростовом, Луками, Ярославлем, Угличем, Кучковым (Москвой)), отражая особую важность в это время межгородских контактов. В грамотах XIII–XV вв. упоминаются только топонимы *Новгородской земли*, что свидетельствует об интенсивном развитии вотчинной системы.

Существенной особенностью Б. г. является их неразрывная связь с археол. комплексами, из к-рых они происходят. Благодаря берестяным грамотам впервые в археол. практике удается персонифицировать усадьбы, мастерские и иные сооружения, к-рым они принадлежали. В ряде случаев владельцы усадеб хорошо изв. по летописям и др. традиционным источникам. В частности, в ходе раскопок 1951–1962 на Неревском *конце* был изучен значительный комплекс усадеб богатейшей семьи Мишиничей (см. *Юрий (Георгий) Мишинич*). Обнаружено ок. 30 текстов, принадлежащих шести поколениям этой семьи, мн. представители к-рой занимали высший гос. пост посадника. С 1973 в Н. раскапывается определенный по Б. г. комплекс усадеб знаменитого посадника рубежа XII–XIII вв. *Мирошки Нездинича*, позволивший установить его генеалогию, по крайней мере, с нач. XII в. Одна из усадеб этого комплекса в 1157–1207 была предоставлена в распоряжение священников *церкви Василия Парийского*, построенной во владениях предков Мирошки. В 1190-х –нач. XIII в. на этой усадьбе находилась мастерская худ. *Олисея Гречина*, функциональная специфика к-рой была засвидетельствована находкой более 20-ти Б. г., содержащих адресованные Олисею Гречину заказы на изготовление икон.

В 1997–1999 при раскопках Людина *конца* был обнаружен значительный комплекс построек и сооружений (в т. ч. огромный настил в 130 м^2), где было найдено ок. 100 Б. г. Анализ их содержания в комплексе с др. находками и сооружениями привел к выводу о том, что впервые в истории раскопок было обнаружено местонахождение смесного суда кн. и посадника XII в. (см. *Суды*). В XI в. эта усадьба была местом, куда стекались собранные гос. доходы.

Ряд берестяных документов связан с церк. деятельностью. Таковы календарные записи главных церк. праздников в грамотах 70-х XI в. (№ 906 и 913), берестяная книжка XIII в. с записью вечерней молитвы из Октоиха (№ 419), запись чина пасхальной службы (№ 727 посл. четв. XII в.). Грамота № 916 посл. трети XIII в. содержит запись тропаря «на Славу» из службы на вечерие Рождества с «упреками Иосифа». В Торжке в слое перв. четв. XIII в. была обнаружена грамота № 19 с обширной цитатой из «Слова о премудрости» Кирилла Туровского.

Б. г. являются исключительным источником по истории др.-рус. яз. До их находки живой др.-рус. яз. по существу был неизв. и реконструировался гипотетически. Б. г. содержат исключительные по своему значению материалы фонетики, морфологии и синтаксиса, а также многочисленные факты

ономастики, топонимики. В грамотах обнаружился целый ряд др.-рус. слов, не встречавшихся ранее в традиционных источниках. Многократно расширился словарь древнейших дохристианских имен.

Будучи датированы способом дендрохронологии, берестяные грамоты определяются с точностью до 15–25 лет, что позволяет рассматривать в динамике отраженные ими ист. и языковые процессы. В частности, они оказываются более точными индикаторами этих процессов, нежели книжные тексты, написанные лит. яз.

Чрезвычайно важное значение имеет выявленный при лингвистическом анализе грамот др.-новг. диалект, существенно отличающийся от «общерусского» яз. и находящий ближайшие аналогии в яз. зап. и юж. славян. Установлено ок. 30-ти значительных признаков в морфологии, синтаксисе, лексике, роднящих др.-новг. диалект с зап. и юж.-слав. яз. Это обстоятельство в корне изменило существовавшее в науке представление о путях вост.-слав. расселения, происхождения Н. и образования Др.-рус. гос-ва. Вопреки традиционным мнениям о развитии др.-рус. яз. от единого к диалектам по Б. г. устанавливается прямо противоположн. процесс. Максимальное число диалектных особенностей содержится в новг. Б. г. раннего периода (XI–XII вв.).

Б. г. превратились в массовую категорию археол. находок и прочно вошли в число основных источников по истории ср.-век. Руси. В отличие от традиционных письменных источников их число ежегодно растет, и по самым скромным подсчетам, осн. на науч. данных, только в *культурном слое* Н. хранится еще не менее 20 тыс. берестяных писем.

Изд.: Арциховский, Тихомиров 1953; Арциховский 1954/1; 1963; Арциховский, Борковский 1958/1; 1958/2; 1963; Арциховский, Янин 1978; Янин, Зализняк 1986; 1993; 1994; 1996; 1997; 1999; 2004/4; Янин, Зализняк, Гиппиус 2004.

Лит.: Янин 1965, 1975, 1977/6; 1997; 1998; 2004/1; Черепнин 1969; 1977; Колчин, Хорошев, Янин 1981; Зализняк 1988; 1995; 2004; Гиппиус 1999; 2003/1; Janin 2001/2.

Е. А. Рыбина, В. Л. Янин.

БЕРНАДСКИЙ Виктор Николаевич (1890–1959), историк. В 1912 окончил Петерб. ун-т, с 1924 работал в ЛПИ. В 1954 защитил в ЛГУ докт. дис. «Новгород и Новгородская земля в XV в.». Науч. тематика исслед. Б. тесно связана с историей ср.-век. Н. Одной из первых работ Б. был обобщающий «Очерк по истории Новгорода», изд. еще в 1936 под назв. «Господин Великий Новгород».

Работы Б., осн. на исслед. актов, летописей, ПК и др. источников, связаны с историей Н. XIV–XV вв. В них автор подробно остановился на изучении соц. слоев новг. об-ва – боярах, житьих людях, купечестве. Б. рассмотрел полит. ситуацию *Новгородской республики* (см. *Новгород*) накануне присоединения ее к Москве и сделал вывод о том, что правление боярства Н. было «политикой землевладельческой боярской олигархии, политикой классово ограниченной, слепо приверженной “старине”, косной, лишенной размаха и перспектив».

Б. развил и уточнил взгляды *Б. Д. Грекова* на житьих людей. Он выявил, что «нет существенных различий в размерах владений житьих от бояр», и различия в их положении необходимо «искать в сфере правовой, а не экономической».

Что касается купцов, то Б. отмечал, что «они занимают весьма скромное положение в новгородской социальной иерархии», и их участие во внеш. политике Н. «ограничивалось сношениями с немецкими городами и Орденом».

Важным является вывод Б., что причинами соц.-полит. противоречий в Н. были не открытые столкновения бояр и городского люда, а борьба городских *концов* г. Кончанские бояре вместе со «своими» жит. выступали против «чужих, плохих бояр, обычно из другого конца Новгорода». Б. внес заметный вклад в изучение Новг. республики на посл. этапе ее существования.

Соч.: Бернадский 1941; 1946; 1947; 1955; 1961.

В. А. Варенцов.

БИБЛИОТЕКА Софийского собора – собрание книг в основном новг. происхождения, в настоящее время в РНБ (Ф. 728. Соф.). Нач. формирования Б. С. с. относится к сер. XI в., времени завершения строительства собора и нач. храмовой службы. Созданием книг занимались все новг. владыки, вкладчиками в софийскую книгохранительницу являлись цари, княж. знать, бояре, изв. обществ. деятели и состоятельные горожане разных сословий.

Первыми книгами, определившими состав Б. С. с., были *Евангелия*, Псалтири, Апостолы, *Служебники*, Триоди, *Минеи*, *Стихирари*, сборники слов, житий и поучений, *Прологи*, *Уставы*, Требники, певческие и др. богослужебные книги, находившиеся непосредственно в главном и придельных алтарях собора. В течение столетий книгохранилище *Софийского собора* расширялось, вышедшие из употребления книги перемещались в стенные ниши, шкафы и лари. На полатях собора, в архиерейских палатах, казенных помещениях *Владычного (Митрополичьего) двора* содержались ист. сочинения, летописи и хронографы, юрид. док-ты, пам-ки канонического права, хоз., приходо-расходные книги, инвентарные описи церк. имущества.

В Б. С. с. имелось немало оригинальных новг. сочинений. В более поздних сборниках обнаружены следы творений попа *Упиря*, *Поучение епископа Луки Жидяты* XI в. Интерпретатором нек-рых канонических песнопений, возможно, был архиеп. *Аркадий*. При архиеп. *Иоанне (Илье)* в новг. летописный свод вошла легенда о Перуне, одно из подобных сказаний сер. –2-й пол. XII в. В соборе хранилась *Кормчая* 1280. Большой вклад в Б. С. с. сделан архиеп. *Моисеем*, создавшим в XIV в. книгописную мастерскую, для к-рой владыка «собра... многи писца книжная, наят их переписывати книги святыя...». Автором службы на Покров был, вероятно, архиеп. *Василий*, изв. своим *Посланием о рае* тверскому еп. Федору. Вкладом архиепископов *Евфимия II* и *Ионы* были созданные по их заказу афонским ритором *Пахомием Сербом (Логофетом)* жития, похвальные слова и службы *Варлааму Хутынскому* (см. *Житие Варлаама Хутынского*), иконе *«Богоматерь Знамение» (XII в.)* (см. *Иконы*), архиеп. Иоанну (см. *Житие Иоанна*), *Савве Вишерскому* (см. *Минеи*), а вскоре после смерти Евфимия – *Житие Евфимия, архиепископа новгородского,* в к-ром содержатся ценные сведения из жизни новг. об-ва в XV в. Особенно заметный вклад в созидание софийской книжной казны сделал архиеп. *Геннадий*. Осн. при его дворе *Литературный кружок* ставил задачу полного книжного оснащения церкви. По велению владыки в кружке создавались произведения, обращенные против ереси (см. *Ереси и язычество...*), осуждавшие проводимую вел. кн. политику секуляризации земель *Дома Св. Софии*. А после несбывшихся ожиданий конца Света был составлен новый пасхальный круг, образцом для к-рого послужили новг. пасхалии предшествующих столетий. При архиепископах Геннадии и *Серапионе I* получили лит. обработку древние легенды о Спасовом образе царя Мануила (см. *Иконы: Спас Милостивый*), об иконе Богоматери Тихвинской, письменные свидетельства независимости новг. церкви. Собирание и переписка книг при Софийском соборе становятся важнейшей стороной деятельности архиеп. *Макария*, вдохновителя и участника создания *Великих Миней Четьих (ВМЧ)*. Все три комплекта Миней были начаты в Н. Первый (Софийский список), изготовленный для собора, был положен на «полатях» в память о родителях владыки. Собиранием книжной казны занимался архиеп. *Феодосий II*, уделявший особое внимание певческим и нотным книгам. Накопление книг продолжалось во 2-й пол. XVI в., при владыках *Пимене*, *Леониде*, *Александре* и *Варлааме*. В 1673–1716, при митрополитах *Иоакиме*, *Корнилии* и *Иове*, были созданы обширные летописные своды; Б. С. с. тогда энергично пополнялась печатными книгами. В течение XVIII в. в Б. С. с. вошли собственные книжные собрания митроп. Иова, архиепископов Амвросия Юшкевича, *Феофана Прокоповича*, где было немало книг зап.-евр. происхождения.

Особая роль в истории Б. С. с. принадлежит архиеп. и митроп. Гавриилу (Петрову), автору изв. трудов по литургике. В 1775 он учредил статус б-ки при Софийском соборе, по его распоряжению пополнившейся рукописями из Кирилло-Белозерского, Кирилло-Новоезерского, Соловецкого и др. окрестных и отдаленных новг. мон-рей. В 1779–81 протопоп Иоанн и настоятель *Розважского монастыря* Иоанн Иоаннов составили первый реестр книг, часть к-рого (более 200 старопечатных книг) вошла в храмовую опись Софийского собора 1783. В 1823 *П. М. Строев* обнаружил на хорах собора 1189 рукописей и 3 тыс. книг старой печати, среди к-рых было несколько летописей. В настоящее время по картотеке *Н. Н. Розова* в Б. С. с. находится 31 Евангелие, 17 Апостолов, 29 Псалтырей, 22 Триоди, свыше 200 Миней, ок. 700 Служебников и Требников, в т. ч. 25 иллюминованных рукописей (2 Евангелия, Апостол, Псалтырь, 3 Служебника, Апокалипсис и 17 рукописей разного содержания).

Собрание Б. С. с. обладает первоклассными произведениями книжной иллюстрации. Среди них – выходная миниатюра Пантелеймонова Евангелия кон. XII–нач. XIII вв. (см. *Евангелия*), орнаментированные заставки и миниатюры Вяжищского и Гостинопольского служебников XV в. (см. *Служебники*), Евангелия ок. 1555, Михалицкого Апостола 1544/45, Евангелия 1540-х, Служебника ок. 1536, Хроники Космы Индикоплова 1-й пол.

XVI в. и рукописей XVII в. (см. *Миниатюра книжная...*).

Мн. созданные в скриптории собора рукописи по велению государей и митрополитов неоднократно увозили в Москву, значительное число новг. книг, в т. ч. и софийских, было изъято патр. *Никоном*. Новг. рукописи впоследствии составили значительную часть фондов Патриаршей (Синодальной) б-ки (сейчас в ГИМ), Воскресенского Ново-Иерусалимского мон-ря, МДА (РГБ), Синодальной типографии (РГАДА). В XIX–нач. XX вв. Б. С. с. оставалась одним из основных источников частных собраний Е. В. Барсова, *Ф. И. Буслаева*, И. А. Вахрамеева, П. П. Дубровского, И. Е. Забелина, Н. П. Румянцева, *А. С. Уварова*, А. И. Хлудова, П. И. Щукина, А. Большакова, *М. П. Погодина* и др.

В 1859 Б. С. с передана в СПДА. Из Софийского собора тогда было вывезено 1570 рукописей, 585 книг старой печати, несколько старообрядческих и 22 книги на иностр. языках. В 1919 Б. С. с. поступила в Пг., в ОР Рос. Публичной б-ки (затем ГПБ, ныне РНБ).

После перемещения Б. С. с. в СПб. в Н. осталась часть книг старой печати и несколько рукописей. Среди них – иллюстрированные Лествица XV в., Евангелие 1496 из Лисицкого мон-ря, Евангелие Андрейчины 1575 (см. *Евангелия*; *Миниатюра книжная...*), одно из ранних анонимное печатное большеформатное Евангелие, рукоп. синодики, синодик с маргинальными записями о мучениях старообрядцев. Остались также книги петровского времени, несколько писем Петра I (см. *Петр Великий и Новгород*) и редкое изд. календаря *Я. Брюса*. Одна из посл. описей Б. С. с. была составлена в кон. XIX в. соборным протоиереем Иоанном Семеновским. Во время Вел. Отеч. войны книги были вывезены оккупантами в Германию. После войны часть из них была возвращена. В 1960 *А. И. Семенов* составил опись уцелевших рукописей и печатных книг, основу к-рой составляет фрагмент бывшей Б. С. с. В настоящее время фонд древних книг НГМ продолжает пополняться.

Одним из первых изучением Б. С. с. начал заниматься учитель новг. гимназии *И. К. Куприянов*, описавший 87 пергаменных рукописей. Состав Б. С. с. в 1905 исследовал *Д. И. Абрамович*, им было учтено 259 книг. Отд. гл. отведена Б. С. с. в соч. А. Е. Викторова. В 1881 П. Н. Тиханов опубл. каталог рукоп. книг Б. С. с. В 1953 Е. Э. Гранстрем описаны все пергаменные рукописи Б. С. с. Изучению Б. С. с. много лет отдал Н. Н. Розов, автор многочисленных статей, посвященных истории собрания. В ОР РНБ хранится полная, составленная Н. Н. Розовым, машинописная опись Б. С. В 1989 на материале служебных Миней XV в. (см. *Минеи*) Е. М. Шварц провела кодикологический анализ рукописей новг. собрания XV в. Декорат. оформлению рукописей Б. С. с. посвящены исследования О. С. Поповой, Э. С. Смирновой, О. В. Звегинцевой.

Лит.: Куприянов 1857; Макарий 1861/2; Смирнов 1868; Тиханов 1881; Викторов 1890; Волков 1897; Абрамович 1905–1910; Покровский 1916; Гранстрем 1953; Розов 1961; 1962; 1963/2; 1966; 1969; 1970; 1972; 1976; Звегинцева 1983; Сводный каталог 1984; Шварц 1981; 1989; Смирнова 1994.

Э. А. Гордиенко.

БИЛЬМАРК Юхан (1728–1801), финск. ученый, проф. истории и этики Туркуского (Абоского) ун-та (1763–1801), автор многочисленных работ по этике, юриспруденции и истории, среди к-рых наиб. изв. «История университета в Турку».

Б. продолжил начатое его учителем *А. Скариным* изучение истории Н. В 1759 им были опубл. 2-я, 3-я и 4-я части (т. н. «диссертации») исслед. о *Хольмгарде*, древнейших жит. к-рого он считал выходцами из Швеции. По мнению Б., упоминавшийся в зап.-евр. хрониках VI в. Новый город (Nove urbe) и есть Н. Историю конунгов Хольмгардии до *Рюрика* он воссоздает на основании древнеетской генеалогии Ф. Норегурса, а более поздние события – используя сочинения *С. Герберштейна* и У. Далина.

Под руководством Б. студентом ун-та Х. Хоппиусом была написана работа «История правления Хольмгардии от Рюрика до распада его империи в XIII в.». К истории Н. Б. обращался также в работах «О введении христианства в русской державе», «О древней русской торговле», «Некоторые моменты из древней русской истории». В основу этих трудов положены в основном произведения древнесканд. лит-ры.

Соч.: Bilmark - Colliander 1759.

Лит.: Коваленко 1986; Schybergson 1891; Tommila 1989.

Г. М. Коваленко.

БИТВА новгородцев с суздальцами 1170, один из эпизодов воен. действий Н. против могущественного владимиро-суздк. *Андрея Боголюбского*. Эти действия явились составной частью общерус. междоусобной войны, причиной к-рой стала борьба за полит. первенство Мстислава Изяславовича, кн. Галицкого и Киевск. (1167–69), и Андрея Боголюбского. Когда Мстислав вокняжился в Киеве, его сын *Роман Мстиславич* стал кн. в Н. (14 апр. 1168). Новг-цы поддержали эту ветвь Мономаховичей. Зимой 1168/69 Андрей Боголюбский во гл. коалиции 11-ти князей совершил поход на Киев, подвергнув г. жестокому разорению и изгнав Мстислава Изяславовича во Владимир Волынский. В ответ Роман Мстиславич и новг-цы напали на союзные Андрею Боголюбскому Торопецкое и Полоцкое княжества, на владимиро-суздк. владения за Волоком Ламским. Кн. Андрей отправил 7-тысячный полк защитить эти территории, однако новг-цы внезапным нападением нанесли ему сильнейшее поражение и отошли. Когда владимиро-суздк. полк бежал, новг-цы вернулись, собрали дань с местного насел. и, пройдя далее на В., взяли дань и с суздк. смердов. Андрей Боголюбский решил отомстить Н. и изгнать оттуда опасного для него Романа Мстиславича, для чего вновь собрал коалицию союзных князей. Их войска подошли к Н. 22 февр. 1170, видимо, разными путями, все разоряя и захватывая людей в плен. Между тем новг-цы возвели перед городскими укреплениями еще одну линию оборонительных сооружений – «острог», «город». Воен. действия в кон. зимы, когда стало мало продовольствия, вынудили недостаточно подготовленных союзников поторопиться со штурмом. В результате защиты новг-цев во гл. с кн. Романом и посадником *Якуном* штурмующие не смогли преодолеть двойную систему укреплений и к вечеру 25 февр. должны были бежать по ими же разоренным землям. Во время преследования одни были убиты, др. – захвачены в плен, третьи сумели спастись, испытывая голод и лишения. Но 1170 был в *Новгородской земле*, видимо, неурожайным годом. Этим воспользовался Андрей Боголюбский, к-рый запретил торговать с Н. или перекрыл торг. пути, вследствие чего в Н. резко подорожало продовольствие. В этих условиях новг-цы вынуждены были «показать путь» Роману Мстиславичу, отправить послов к Андрею Боголюбскому и принять кн. его ставленника и родственника *Рюрика Ростиславича*, к-рый в зимнем походе на Н. не участвовал. Посл. обстоятельство указывает на то, что Н. не сдался на милость владимиро-суздк. кн., но участвовал в выработке условий мира («по всеи воли своеи») в качестве сохранившего самостоятельность госва, хотя и потерпевшего в итоге поражение.

Полный воен. разгром союзников Андрея Боголюбского во время штурма Н. был тогда же осмыслен как результат воздействия «силы крестной», заступничества Пресвятой Богородицы и молитв архиеп. *Иоанна (Ильи)*. В условиях постоянной борьбы против владимиро-суздк. князей, позднее вел. князей Владимирских, Тверских и Моск., икона Богоматери, вынесенная на стену во время штурма, стала символом независимости Н., победы над его врагами (см. *Иконы: Богоматерь Знамение (XII в.)*). Поэтому, видимо, во 2-й пол. XIV–1-й пол. XV вв. изложение событий 1169–70 в новг. *летописании* было отредактировано: целью похода новг-цев «за данью» были указаны Двинские земли (за них в период составления летописи боролся Н. с Москвой); их победа над «суздальцами» отнесена к Белоозеру, а поражение союзников во время нападения на Н. связано исключительно с храмовой иконой Богородицы *церкви Спаса Преображения на Ильине улице*. Праздник Знамения Богородицы был «уставлен» 27 нояб., что также не связано с датой победы новг-цев над «суздальцами» (см. *Иконы: Чудо от иконы Знамение*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 4, 5.

Лит.: Янин 1962/2; 2004; Лимонов 1987; Творогов 1994.

М. Б. Свердлов.

БОБОРЫКИН Яков Михайлович (?–?), новг. дворянин Деревской *пятины*, участник *Выборгских переговоров 1613*. После возвращения из Выборга выступал против унии Н. со Швецией, за воссоединение *Новгородской земли* с Моск. гос-вом (см. *Шведская оккупация*). Был посредником в переговорах между новг. властями и кн. Д. Т. Трубецким, к-рый во гл. большого отряда в нач. 1614 был послан к Н. В авг. 1614 Б. вместе с *Я. Делагарди* и воеводой кн. И. Н. Одоевским ездил на встречу с королем Густавом II Адодьфом в Ругодив (Нарву), где категорически отказался присягать швед. короне.

Б. был одним из инициаторов отправленного в 1615 в Москву посольства *Киприана (Старорусенкова)*, и сам принял участие в посольстве. По возвращении из Москвы Б. был выслан в Выборг и посажен там в тюрьму. Шведы еще раз попытались заставить его присягнуть швед. королю и привести к присяге новг-цев. За отказ выполнить их требования Густав II приказал посадить Б. на кол, и только вмешательство англ. дипломата Джона Меррика спасло его от казни.

Б. принял участие в мирных переговорах между рус. и швед. представителями, предшествовавших заключению *Столбовского мира*. Во время этих переговоров он поставлял дипломат. информацию, полученную им от швед. переводчика А. Бока, и пытался выкрасть у шведов договорную запись об ус-

тупке Корелы с уездом. После подписания Столбовского мира Б. был пожалован «поместным и денежным жалованием» и направлен воеводой в Старую Русу.
Ист.: Замятин Г. А. Борьба за Корелу между Московским государством и Швецией в конце XVI и нач. XVII в. // Архив КНЦ.
Лит.: Замятин 1913.
Г. М. Коваленко.

БОГАДЕЛЬНИ новгородские. В ср.-век. период на Руси традиционным было устройство Б. при церквах и мон-рях, к-рые обеспечивали их содержание. Эта традиция пришла на Русь из Византии вместе с принятием христианства. Первые известия о богаделенных избах в Н. относятся к XVI в. В ПК кон. XVI в. на *Яневе улице* (Софийская сторона) упоминаются два пустых места, на к-рых стояли богаделенные избы. Одна из них прекратила существование к сер. XVI в. В 1551 на Софийской стороне «по государевой грамоте» были поставлены старческие кельи при ц. Николая Кочанова (см. *церковь Пантелеймона*). Содержание проживающих в них нищих обеспечивалось собираемой в ц. милостыней.

В XVII в. гос-во делает первые попытки взять Б. под свою опеку. Для упорядочения дел, касающихся строительства Б. и их содержания, основывается Приказ строения Б. Первые док-ты, свидетельствующие о деятельности этого Приказа, датируются 1670-ми. По-видимому, к этому же времени относится основание Б. на Торг. стороне близ *Великого Волховского моста*. Сохранившаяся челобитная нищих, содержащихся в этих Б., в к-рой они просят о выплате им денежного жалования, позволяет заключить, что Б. содержались за счет гос. казны. Богаделенная изба у Волховского моста упоминается также в док-те 1692 в связи с отводом места для строительства нового каменного *Гостиного двора* на берегу Волхова.

При митроп. *Иове*, изв. своей широкой благотворительной деятельностью, в 1706 была устроена Б. для вдов и сирот священников при *Знаменском соборе*. Для нее было построено одноэтажное каменное здание к З. от собора, разобранное в нач. XIX в. в связи со строительством на этом месте нового каменного корпуса. Б. содержалась за счет средств Архиерейского дома.

В 1712–13 Петр I издал указы (см. *Петр Великий и Новгород*), по к-рым определил пол. доходов, собираемых с мон-рских вотчин в Олонецком у., а также вотчин упраздненной Галилейской пустыни в Деревской *пятине*, отдавать на содержание Б. в Н. По его же указу в 1716 были устроены Б. при Архиерейском доме в *кремле*. Предположительно они размещались в одноэтажном каменном доме, реконструированном во 2-й пол. XVIII в. по проекту П. Р. Никитина для митрополичьих покоев.
Ист.: РГАДА; Майков; Новгород Великий 1986.
Лит.: Макарий 1857/3.
Л. А. Секретарь.

БОГДАН Есифович Носов (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Внук *Василия Есифовича Носа*. Кончанским представителем в посадничестве стал ранее 1448. Степенной посадник с авг. 1443 до февр. 1444. В 1448 – член новг. посольства на переговорах с Лив. орденом (Наровский съезд, 27 янв. 1421). 16 нояб. 1475 встречал вел. кн. *Ивана III Васильевича*. Назван в числе бояр, обвиненных жит. Славковой и Микитиной улиц в «грабежах и насилиях». 26 нояб. 1475 схвачен и выслан в Москву, в дек. заточен в Коломне. В апр. 1476 о его освобождении безуспешно ходатайствовал архиеп. *Феофил*. Фигурирует в договоре Н. и Пскова с Лив. орденом (27 июля 1448) и в ПК.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4; ГВНП; НПК.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

БОГДАН Микитинич (?–?), боярин. Степенной посадник ок. 1439–1441, вероятно, с авг. 1439 по февр. 1440.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

БОГДАН (Феодосий) Абакумович (Обакунович) (? – между 7.06 и 11.08.1415), прусский боярин. Кончанский представитель в посадничестве с 1391. Степенной тысяцкий с февр. 1385 по февр. 1386; с февр. 1387 по февр. 1388. Степенной посадник с авг. 1394 по ?. В 1385 был одним из инициаторов вечевого отказа новг-цев от митрополичьего суда (см. *Алексей*). Осенью 1391 входил в состав новг. посольства на переговорах с ганзейскими городами. В 1392 он «со своеи братью и уличаны» ставит *церковь Симеона Столпника на Чудинцевой улице*. В 1397 сопровождал на поставление владыку *Иоанна*. В 1397 оставил полит. деятельность и принял постриг под им. Феодосий. Фигурирует в договорной грамоте Н. с ганзейскими городами (*Нибуров мир*, янв.–февр. 1392), в грамоте великокняж. наместников и всего Н. ганзейским послам в Юрьев (май–окт. 1388). После ухода с посадничества, возможно, принял постриг с именем Олоний. Умер в «мнишеском чину». Вероятный персонаж *Повести о посаднике Щиле* (сер. XV в., не ранее 1462). Отец *Ивана* и *Григория Богдановичей*.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

БОГОСЛОВСКИЙ Николай Гаврилович (28.03.1824–10.10.1892), протоиерей, краевед, музейный деятель, писатель (лит. псевдонимы: Бгсл. Н., Бог-ий Н. Г., Священник, Словский, Словский Н., Словский Н. Г., Т-н).

Сын священника Иоанно-Богословской ц. 3-го округа воен. поселений Новг. у. Окончил НДС (1847). Священник *церкви Климента* (1848–51), домовой ц. князей Васильчиковых (1851–54), Андреевского собора с. Грузино Новг. у. (1854–62), сверхштатный *Знаменского собора* (1863–80), воен. церквей Селищенских и Муравьевских казарм Новг. у. (1878–92), протоиерей (1881). Похоронен в с. Орелье (Селищи) Новг. у.

Б. – чл.-кор. МАО (1871), член-сотрудник РАО (1875), член Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те (1877) и др. об-в, в деятельности к-рых принимал активное участие. Собирал остатки архивов воен. поселений и архив гр. А. А. Аракчеева, т. н. «Грузинский архив» (РНБ. ОР. Ф. 84), док-ты к-рых явились основой для многочисленных очерков и публикаций Б., печатавшихся в центр. лит.-ист. журналах и выходивших отд. книгами: «Шумский: Листок из памятной книжки священника» (СПб., 1861), «Рассказы о былом» (Н., 1865), «Старые порядки» (СПб., 1880), «Аракчеевщина» (СПб., 1882). Б. – автор многочисленных духовно-нравственных статей, в т. ч. книг «Взгляд с практической стороны на жизнь священника. Письма отца к сыну» (СПб., 1860), «Двадцатипятирублевая бумажка. Побывальщина» (Н., 1863). Ему принадлежат статьи о *Чудном кресте* (1875) и *Софийском соборе* (1877), о пам-ках древнего Н. (1877–78), книга «Господин Великий Новгород. Книжка для туристов» (Н., 1878) и мн. др.

Исполнял должность секретаря НГСК (1862–78), занимался разработкой и осуществлением программ историко-статистического обследования Новг. губ. Через сеть респондентов собирал материалы для изд. 5-ти выпусков «Новгородского сборника» (Н., 1865–66), редактировал ПКНГ (1860-е) и неофициальную часть НГВ (1863–64), заведовал типографией Новг. губернского правления. Восстановил и открыл Новг. публичную б-ку, издал ее каталог (1863–64). Проводил археол. раскопки в Н. и губ. (1863–78) (см. *Археология Новгорода*, *Археологическое изучение Новгородской округи*).

Б. – основатель и заведующий (1867–78) первого новг. музея (осн. Постановлением НГСК от 4 мая 1865), впоследствии – *Музея древностей*. Собирал для него многочисленные коллекции, с приоритетом церковно-археол. и этнограф. предметов, выставлявшихся на крупных выставках: Рус. этнограф. (Москва, 1867), Всерос. мануфактурной (СПб., 1870), на к-рой Б. являлся организатором Рус. отдела, Политехнической (Москва, 1872), Антропологической (Москва, 1879), на к-рых предметы новг. музея получили обществ. и науч. признание. Составил и издал «Опись музея Новгородского земства» (Н., 1868).
Лит.: Ставровский 1893; Осьмакова 1989; Моисеев 1996/3; 2001; Археологи 2002.
С. В. Моисеев.

БОГУСЕВИЧ Владимир Андреевич (24.08 (6.09).1902–07.1978), историк, археолог. В 1925 окончил историко-археол. отделение ЛПИ, в 1929 – аспирантуру при ГАИМК, где специализировался по истории др.-рус. культуры. С 1929 по 1930 работал там же. В 1931–35 Б. – зам. директора Гос. Пск. музея и преподаватель истории СССР в Пск. пед. ин-те. В 1935 переведен в Н. на должность зам. директора по науч. части Управления новг. гос. музеев после состоявшегося незадолго до этого судебного процесса против музейных работников и НОЛД (см. *Музейное строительство*).

Во 2-м выпуске *Новгородского исторического сборника* (НИС) помещена одна из первых работ Б. по новг. тематике: «Литейный мастер Михаил Андреев (новгородская архитектура)». Издательская работа активизировалась с 1938, после открытия *Новгородской секции института истории АН СССР*, в

к-рой Б. одновременно занимал должность старшего науч. сотрудника. Появились статьи: «Вновь открытые фрески русских мастеров XIV в. (Сковородский монастырь)» (1938), «Влияние огнестрельного оружия на русские каменные укрепления XIV–XV вв.» (1939), «К вопросу о реставрации Волотовской церкви XIV в.» (1940), «Княжеские сооружения в Новгороде Великом» (1939, совм. с *А. А. Строковым*) и др. Несколько работ Б. опубл. в научно-популярной серии «Новгородские музеи и памятники». Из них наиб. значимым и популярным явилось пособие-путеводитель для экскурсантов и туристов «Новгород Великий», подготовленное в соавторстве со Строковым и вышедшее в 1939 двумя изд. под ред. академика *Б. Д. Грекова*.

Б. участвовал в археол. исслед. Н.: в проведении охранных археол. раскопок в зонах и местах новостроек (с 1936), в исслед. на *Ярославовом дворище* (1937), в *кремле* – у *Спасской башни* (1938–39), на месте развалин каменной *церкви Бориса и Глеба в Детинце* (1940), в раскопках в Сев. части (1941).

В первые месяцы Вел. Отеч. войны, исполняя обязанности директора Управления новг. гос. музеев, занимался эвакуацией музейных ценностей. Его имя занесено в книгу Почета сотрудников политпросветучреждений Наркомпроса РСФСР (4 февр. 1942). С 1943 был на фронте.

После войны остался в Киеве, участвовал в экспедициях по изучению пам-ков др.-рус. культуры. Опубл. более 40 науч. работ.

Соч.: Богусевич 1929; 1937; 1938; Строков, Богусевич 1939; Строков, Богучевич, Мантейфель 1938, 1939.

Ист.: ОПИ НГМ.

Лит.: Кончин 1981; Трифонова 2002; Археологи 2002.

Г. К. Маркина.

БОЛЬШАЯ палата, не сохранилась. Построена в 1433 по велению архиеп. *Евфимия II* нем. мастерами с участием новг. каменщиков (стенщиков). Располагалась на *Владычном (Митрополичьем) дворе*, вост. торцом подходила к зап. фасаду *Софийского собора* и соединялась с *Никитским корпусом* с юж. стороны. С зап. линией зданий Б. п. соединялась Большим крыльцом. На сев. стороне двора располагалась *Владычная крестовая* (*Грановитая*) *палата*, арочные галереи, переходы к-рой пересекали нижний этаж Никитского корпуса, поворачивая затем к сев. стене Софийского собора.

• *Миниатюра из Голицынского тома ЛЛС (РНБ. F. IV. № 225. Л. 436)*

Первонач. облик Б. п. восстанавливается по письменным источникам и условному изображению ее на миниатюре Голицынского тома ЛЛС. Протяженное здание имело арочный проход в нижнем ярусе, облик к-рого, вероятно, позволил летописцу увидеть в нем 30 необычных дверей. По сведениям описи 1763 здание имело 3-й, подземный, ярус, 6 компартиментов к-рого служили его опорой и по размеру (6,4 х 6,4 м) составляли модуль постройки. Общая площадь здания составляла ок. 260 кв. м.

Верхний этаж Б. п. представлял собой обширный двухсветный зал, «сени», где происходил первонач. акт возведения в сан новг. святителей. Иногда пребывание владыки «на сенях» в ожидании хиротонии продолжалось несколько лет; в таких случаях назв. «сени» имело символическое значение и означало место, предшествующее архиерейскому престолу, в нек-ром роде его церк. притвор. Сенями по существу назывался весь верхний ярус зданий на Владычном дворе, в т. ч. и располагавшиеся здесь сенные, домовые церкви владыки.

Первая функция здания Б. п. была связана с его принадлежностью Владычному дому, и поэтому, прежде всего, оно служило владычной трапезной, где завершались проходившие в Софийском соборе богослужения. В Б. п. устраивались праздничные пиры, «столы» для высоких гостей, из-за чего здание называлось еще Столовой или Посольской палатой. В ней же, скорее всего, происходил устроенный *Иваном IV Васильевичем Грозным* в 1570 «кровавый пир»; в 1652 у митроп. *Макария II* обедали вселенские патриархи, антиохийский Макарий (см. *Алеппский Павел*) и сербский Гавриил; в 1657 в честь патр. *Никона* в пиршестве участвовали все бояре и «нарочитые» граждане г.; в 1664 состоялся пир по случаю возведения в сан митроп. *Питирима*; в 1673 в уже обновленном здании чествовали митроп. *Иоакима II*, в 1695 – митроп. *Евфимия*.

Помещение в верхнем этаже Б. п. служило также для деловых и торжественных собраний. В сер. XV в. в нем собирался Совет господ, в состав к-рого, кроме владыки и княж. наместника, входили *старосты кончанские*, *тысяцкий*, старые *посадники*, тысяцкие старосты *концов* и *сотских*, биричи – всего 50–60 чел., составлявшие законодательный орган г. В 1478 в Б. п. было провозглашено о присоединении Н. к Москве, в 1510 – «взятие» Пскова под власть моск. вел. кн. В XVIII в. верхний зал палаты, т. н. «Шпалерные кельи», служил для приема царственных особ и важных гостей.

В 1670 при митроп. Питириме и воеводе Дмитрии Алексеевиче Долгоруком «по указанию великого государя» здание в течение 2-х лет было перестроено, в результате чего, вероятно, были заложены арочные переходы, и в нижнем ярусе устроены кельи для эконома и приказных людей. В нижнем ярусе здания разместили также Казенный приказ, к-рый дал назв. всему двору.

В 1805 Б. п. была разобрана и на ее месте разбит сад.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 16, 43; НЛ; ОР РНБ. F. IV. 225; Голубцов 1899; Тихомиров 1979.

Лит.: Макарий 1857/2; Макарий; Гордиенко 1991/2; Гордиенко, Петрова 1995 (см. библиографию и картографический материал там же).

Э. А. Гордиенко.

БОЛЬШОЙ сион (Иерусалим) Софийского собора, 1-я четв. XII в., 74 х 36,5, НГМ. Представляет собой евхаристический сосуд в виде центрического храма, создан др.-рус. мастерами для *Софийского собора* из золоченого серебра в технике ковки, чеканки, черни. Именуется Большим по отношению к *Малому сиону* того же собора и типологически повторяет посл. В отличие от Малого Б. с. хорошо сохранился. На полусферическом куполе сиона, в шести медальонах, – чеканные погрудные изображения, составляющие пятифигурный Деисус, и образ Василия Вел., как одного из творцов христианской литургии. Высокий барабан прорезан шестью арочными проемами подковообразной формы с ажурными чеканными решетками сложного ленточного узора. Между арками закреплено по 3 крупных вставки миндалевидной формы с цветной стекловидной пастой. Колонки гладкие, стволы их украшены крупным резным орнаментом вьющегося стебля на черневом фоне. По контурам купола и барабана – полосы плетеного резного с чернью орнамента. Между колонками – 6 двустворчатых дверок с чеканными низкорельефными изображениями на каждой створке одного из 12-ти апостолов; верховные апостолы Петр и Павел расположены под изображением Христа. По сторонам фигур – соответствующие рельефные колончатые надписи. На внутр. поверхности дискоса в основании сиона – крупный резной восьмиконечный процветший крест и традиционные надписи. Худож. исполнение и монтировка сосуда (5 его ярусов скреплены при помощи специальных декорат. штырей) свидетельствуют о высочайшей квалификации мастера.

Б. с. является сосудом для евхаристического хлеба.

Стилистические особенности чеканных рельефов сиона явно указывают на его принадлежность к аристократическому, грекофильскому, направлению др.-рус. иск-ва первых десятилетий XII в. Этот сосуд мог

быть вложен в Софийский собор *Мстиславом Владимировичем Великим* (все изв. на Руси древние иерусалимы были княж. вкладами) в 1109–10, в период инициатив по обновлению собора и исполнения в нем первого фрескового ансамбля.

Н. В. Покровский отнес Б. с. к XII–XIII вв. и ошибочно связал с ним греч. надпись Малого сиона, что стало одной из причин его последующих неверных атрибуций. А. С. Орлов, датируя пам-к XI—XII вв., связывал с ним ту же греч. надпись. *Б. А. Рыбаков* относил нижний ярус сиона к XI–XII вв., орнаментальные решетки – к XII–XIII вв., а купольную часть считал заказом архиеп. *Василия Калики* (1330–52), хотя решетки и Деисус выполнены из одного листа серебра. В. Л. Янин, разделяя мнение о разновременности двух ярусов сиона, связал нижний со временем архиеп. *Нифонта* (1130–56). Одновременность исполнения сионов доказывал *Г. Н. Бочаров*, также относивший его ко времени Нифонта. А. А. Медынцева, исходя из палеографических особенностей, считает сион исполненным не позднее сер. XII в. И. А. Стерлигова на основании стиля чеканных рельефов связывает его с иск-вом первых десятилетий XII в.

Ист.: Чиновник 1899; Опись Архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Опись Софийского собора 1988; Опись Софийского собора 1993; Описи Софийского собора 2003.

Лит.: Покровский 1914; Орлов 1936; Рыбаков 1948; 1971; Янин 1957; Бочаров 1969; 1984; Медынцева 1991; Стерлигова 1994; 1996 (библиография).

И. А. Стерлигова.

БОРИС (?–?), прислан на посадничество из Киева вел. кн. Владимиром Мономахом в 1120; возможно, посадничал до 1125. В коллекции актовых печатей имеется атрибутируемая ему булла с благожелательной надписью и изображением св. Бориса в княж. шапке.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43.

Лит.: Рожков 1901; Янин 1962/2; 1970/3; 2003.

А. С. Хорошев.

БОРИС Васильевич (?–1417), боярин, степенной тысяцкий с февр. 1416 по февр. 1417. С 1417 кончанский представитель в посадничестве. 16 апр. 1416 встречал с поставления архиеп. *Симеона*. Скончался, приняв постриг, во время мора.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 5, 16.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

БОРИС Негочевич (?–?), новг. тысяцкий в 1228 (после 8 дек.) – 1230 (9 дек.). Вероятно, боярин Славенского *конца*. Был сторонником посадников *Внезда Водовика* и *Семена Борисовича* в их борьбе со *Степаном Твердиславичем*. В ходе выступления новгцев, инициированного Степаном Твердиславичем, 9 дек. 1230 двор тысяцкого был разграблен. Вместе со сторонниками Внезда Водовика бежал в Чернигов. В 1232 вместе с др. союзниками умершего Внезда Водовика пытался посадить на новг. стол трубчевского кн. Святослава. После отказа посл. участвовать в авантюре и возвращения кн. в Трубчевск Б. Н. со своими сторонниками («Борисова чадь») утвердился в Пскове, где они захватили и избили тысяцкого Вячеслава Гориславича, потребовав от кн. *Ярослава Всеволодовича* выдачи своих жен в обмен на тысяцкого. Воссоединившись с отпущенными из Н. женами и столкнувшись с противодействием псковичей, бояре удалились в г. Медвежью Голову, где заключили союз с немцами против Изборска и Пскова. В 1233 «Борисову чадь» изгнали из Изборска.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

БОРИС Федорович Годунов (ок.1552–13.04.1605, Москва), боярин, царь (с 1598). Происходил из старинного боярского рода. В 1565 при зачислении Вязьмы в опричнину Годуновы попали в состав опричного корпуса и Б. Г. был приближен к опричному двору. В 1567 он упоминается с чином стряпчего. В нач. 1570 Б. Г. женился на дочери Малюты Скуратова Марии Григорьевне. Ок. 1574 был заключен брак сына *Ивана IV Васильевича Грозного* царевича Федора с сестрой Б. Г. Ириной Федоровной. Все это способствовало стремительной карьере Б. Г. В 1577 он получил чин кравчего, а в 1580 – боярина. После смерти Ивана IV Б. Г., заключив союз с Романовыми и опираясь на поддержку ряда бояр, своих родственников и сторонников, сумел одолеть полит. противников (*Шуйских*, Нагих, Бельских). К 1587 Б. Г. становится фактически единовластным правителем гос-ва при недееспособном царе Федоре. В 1591 Б. Г. был пожалован высший титул «слуги», что ставило его рангом выше всех прочих бояр. Положение единовластного правителя принесло Б. Г. огромные материальные богатства. Помимо многочисленных вотчин и поместий, расположенных в самых разл. уездах (б. ч. их была пожалована царем Федором), Б. Г. имел возможность распоряжаться и обширными казенными землями, и доходами в качестве управителя конюшенным ведомством. Изв., что крестьяне «пахали» на Б. Г. большое кол-во гос. порожжих земель в Новг. у. В самом Н. он имел двор на *улице Рогатица,* к-рый получил после участия во втором разорении г. в 1574.

Внутр. политика Б. Г. была направлена на обеспечение полит. и экон. стабилизации. Одной из задач являлось преодоление полит. кризиса и раскола в правящих верхах. Вопреки распространенному мнению, Б. Г. не был принципиальным противником княжеско-боярской знати. Во 2-й пол. 1580-х при Б. Г. был произведен решительный пересмотр личного состава государева двора, в результате к-рого почти все худородные выдвиженцы Ивана IV были понижены в чинах и господствующее положение при дворе заняла боярская аристократия. Для представителей незнатного уездного дворянства доступ в эту среду был затруднен. Не получило своего представительства при дворе многочисленное новг. дворянство (в списке двора 1588/89 отсутствует группа «выборных дворян» от Н.). Традиционно слабо связанное с моск. двором новг. дворянство по тогдашним понятиям уступало «честью» (знатностью) дворянам Замосковного края. Б. Г. оставил в неприкосновенности традиционно сложившиеся местнические отношения. Все это отвечало интересам знати, к-рая в основной своей части поддерживала политику Б. Г.

Важным событием церк. и гос. жизни страны было учреждение в 1589 патриаршества, в к-ром видную роль сыграл правитель Б. Г. При этом были повышены рангами мн. рус. архиереи. Митрополичий сан получили новг. архиепископы (см. *Митрополиты новгородские*).

В годы правления Б. Г. происходило дальнейшее развитие гос. аппарата, укрепление власти централизованного гос-ва на местах. Оформились структура и сфера деятельности терр. приказов – четвертей (см. *Новгородская четь*). Во мн. городах утвердилась власть воевод. В кон. XVI в. окончательно складывается система воеводского управления в Н. (см. *Воеводы*).

При Б. Г. ужесточилось крепостное право – продолжалась практика «заповедных лет» (до нач.1590-х), были изданы указы (в нач. 1590-х и в 1597) о 5-летнем сроке сыска беглых крестьян (см. *Заповедные годы*). С 1 февр. 1597 действовало Уложение о холопах, благодаря к-рому владельцы получили возможность закреплять за собой значительное число «добровольных слуг» и существенно пополнить недостаток в рабочей силе. В г. проводилось «посадское строение», к-рое удовлетворяло экон. интересы горожан, но, с др. стороны, означало прикрепление их к посадам. Правительство Б. Г. практиковало широкие раздачи частных льгот и пожалований. В кон. 1580-х – нач. 1590-х произошло некрое смягчение налогового гнета. В 1590-х наблюдается заметное оживление хоз. жизни, хотя экономика страны не вышла окончательно из кризисного состояния.

Центр. проблемой внутр. политики Б. Г. было преодоление хоз. разрухи и экон. поддержка поместного дворянства. В наиб. разоренных районах производилось «обеление» (освобождение от налогов) помещичьей пашни. Особое значение эта политика имела для разоренного войной Н. По данным ПК, к нач. 1580-х из всего тяглового насел. Софийской, земской, стороны убыло 87 %. Благодаря проводимым правительством мерам г. постепенно оживал и, хотя и не достиг уровня 1-й пол. XVI в., жизнь его значительно преобразилась. Занимая опустевшие дворы, в Н. перемещаются обитатели окрестных «заполий», жит. Валдая, Тихвина, Боровичей, из Москвы возвращаются немн. переведенные в 1570 ремесленники. На местах разоренных дворов, вдоль внутр. стороны *Окольного города* появляются обширные сады, владельцы к-рых становятся едва ли не самыми преуспевающими людьми в Н.

Администрация г. целиком подчиняется моск. правительству во гл. с Б. Г. Деятельность *дьяков*, распоряжавшихся распределением дворов и начислением оброка, строго контролируется. После заключенного в мае 1595 Тявзинского мира восстанавливается значительно расширенный *Денежный двор*. Его процветанию в 1599–1603 способствует открытие зап.-евр. рынка, новый приток серебра и, как следствие, возрастание капитала. Располагавшийся прежде на *Нутной улице* Денежный двор был перемещен на Рогатицу, ближе к двору Б. Г. Моск. правительство всячески содействовало возрождению внеш. торговли, чему в немалой степени способствовал мирный договор, вернувший России Ям, Копорье, Корелу, Ивангород и ожививший тем самым балтийский рынок (см. *Торговля в Новгороде в XVI–XVII вв.*). О стабилизации хозяйства свидетельствует и движение цен, сводный индекс к-рых обнаруживает тенденцию к преодолению кризиса. Отстраивается и оживляется новг. *Торг*, подробно описанный в *Лавочных книгах*. В сент. 1587 откупные грамоты на сбор весовой пошлины «под Иваном святым на Опоках» получили новг-цы – укладник Трифон Васильев и ножевник Пятой Андреев. В од-

ной из грамот были особо отмечены льготы новг. садовников. Большое значение для оживления посада и его торг. деятельности имела пожалованная новг-цам в 1598 уже «царем и государем» Б. Г. грамота «об уничтожении в Новгороде откупных кабаков и отмене денежных кабацких сборов, о сложении доходов и оброков с дворов, лавок и других торг. мест, о свободной торговле с Литвою и немцами...». По существу, это было официальное объявление о восстановлении внеш. торговли в Н. В той же последовательности следует рассматривать и пожалование двора «любским торговым немцам» (см. *Любекский двор*). Возрождается и местное купечество. С сер. 1580-х в Н. появляются знаменитые в будущем купцы Ю. А. Иголкин (см. *Иголкины*) и Григорий Минин. Возвращается сословие *гостей*. Согласно жалованной грамоте 1598, звание гостя было дано новг. торг. человеку Ивану Соскову (см. *Сосковы*). Это звание освобождало от постоя, разрешало держать у себя питье и оставаться подсудным только государю. Одновременно происходило расслоение торг. людей, состояние к-рых можно оценивать, напр., по вкладным книгам в Александро-Свирский мон-рь. Сведения этих книг дают представление о трех категориях вкладчиков: наиб. зажиточных, ср. и меньших. Все эти мероприятия свидетельствуют о значительном вкладе Б. Г. в возрождение новг. экономики в 1590-х.

С 1592 по 1595 имя Б. Г. выпадает из хроники придворной жизни. По-видимому, именно на этот период приходится его воен. деятельность на сев.-зап. рубежах. Выполняя обязанности воеводы, он мог проводить значительную часть времени в Н., в располагавшемся здесь тыловом гарнизоне. В период подготовки Тявзинского договора Б. Г. получил право прямой переписки с иноземными государями и вместе с дьяками братьями Щелкаловыми вел интенсивную дипломат. работу, первая часть к-рой по установленному еще в нач. XVI в. правилу совершалась на новг. Посольском дворе.

Годуновы совершали многочисленные и щедрые пожалования на восстановление и строительство храмов, украшение их книгами, иконами, дорогой утварью. Пам-ком приобщения Годуновых к новг. культуре можно считать двустороннюю икону *«Богоматерь - Знамение - Апостол Петр и Наталья мученица»* (см. *Иконы*) из *церкви Никиты мученика*, повторявшую др. оригинал. По-видимому, не случайно в одном из Служебников Софийского собора (РНБ. Соф. 766) на сугубой ектенье упоминалось семейство Б. Г. с просьбой о даровании ему чадородия. (См. *Служебники*).

В годуновское время в *Духовом монастыре* была построена колокольня «о трех верхах», стена, большие ворота с ц. Богородицы, ворота с ц. Александра Свирского и еще «другие ворота каменные внизу во рве к кладязю, а подле ворот поварня каменная квасная». Пожалованием царя Федора Иоанновича и конюшего Б. Г. для мон-ря был изготовлен колокол. Строительство в Духовом мон-ре подтверждает оживление культурной жизни во 2-й пол. XVI в.

Новг. культурным наследием интересовался и дядя Б. Г. – Д. И. Годунов. В 1586 он находился в Н., где заказал мастерам для Ипатьевского мон-ря оклад на икону Димитрия. Годуновы совершали вклады в *Антониев*, *Хутынский монастыри*. С инициативой Годуновых исследователи связывают создание многоярусного иконостаса *Никольского собора на Ярославовом дворище*, в конструкции к-рого – введении праотеческого ряда – отразились новые идеи церк. домостроительства. *Паникадило* нем. работы 1600 (см. *Осветительные приборы новгородских храмов*), золотой *крест напрестольный 1600* и мн. др. худож. изделия того же времени были пожалованы Б. Г. в *Софийский собор*. Не исключено, что этим вкладам сопутствовало очередное обновление храма. Тогда же, вероятно, медные *Корсунские врата* XII в. были дополнены резным орнаментом на полях. В Софийском соборе и в *соборе Рождества Богородицы Антониева монастыря* были поставлены патрональные иконы семьи Б. Г.: «Феодот Киринейский, Борис, Ксения, Мария Магдалина». Одна из них сохранилась и в настоящее время находится в собрании ПГИАМЗ. И все же активные действия Годуновых в Н. не принесли настоящего оживления в его культуре.

В 1590-х в стране вновь обострилась полит. борьба. 15 мая 1591 в Угличе погиб царевич Дмитрий. Со смертью в 1594 царевны Федосьи Федоровны (единственного ребенка в семье царя Федора) отчетливо обозначился кризис прежней династии и встал вопрос о престолонаследии. На земском соборе 17 февр. 1598 Б. Г. был избран, а 1 сент. 1598 – венчан на царство. Нач. царствования Б. Г. внешне было благополучным.

Но в 1601–03 на страну обрушился страшный голод. Б. Г. старался путем раздачи казенных денег, организации обществ. работ и борьбы со спекуляцией смягчить его последствия, однако эти меры не дали желаемых результатов. Осенью 1601 был издан царский указ о частичном разрешении крестьянского выхода, что на практике только обострило соц. противоречия. В разгар борьбы с Лжедмитрием 13 апр. 1605 Б. Г. скоропостижно скончался.

Личность Б. Г. была сложной и противоречивой. Последовательно и жестко устраняя своих полит. противников, Б. Г. в целом не был склонен к политике массовых репрессий. В периоды народных бедствий он проявлял подлинное милосердие. Решительно боролся против таких обществ. пороков, как взяточничество, пьянство. Проявлял живой интерес к развитию просвещения и образования в стране. Вступив на царский престол, Б. Г. желал благополучия стране под своей высокой государевой рукой. Но в условиях кризиса он не смог удовлетворить интересы всех соц. групп и предотвратить гражданскую войну.

Ист.: НЛ; ДАИ. Т. 1; ААЭ. Т. 1; Майков; Енин 1998/1.

Лит.: Платонов 1921/2; Греков 1930; Скрынников 1978; 1980; 1985; Зимин 1986; Дробленкова 1988/3; Смута 1989; Павлов 1992; 1993; Терешкевич 1914; Гордиенко.

А. П. Павлов; Э. А. Гордиенко.

БОРИС Юрьевич (?–?), боярин Неревского *конца*. Кончанский представитель в посадничестве после 1431, но до 1435. Степенной посадник с авг. 1435 по февр. 1436; с февр. по авг. 1436. В 1471 (янв.) – посол Н. в Вильно на переговоры с вел. кн. литов. Свидригайлом. Фигурирует в Договорной грамоте вел. кн. литов. Свидригайло с Н. (25 янв. 1431); в грамоте Н. Колывани с требованием доставки на рус. границу задержанных в Колывани моск. купцов (нач. июля 1436); в Договорной грамоте Н. с ганзейскими городами (16 июля 1436). Изв. по надписи на серебр. *панагиаре* (1435) из Софийской ризницы. Отец *Микифора Борисовича* (?).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.

Лит.: Орлов 1936; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

БОРИСОГЛЕБСКАЯ башня, не сохранилась. Располагалась в *кремле* между *Пречистенской башней* (ныне проездная арка) и *Дворцовой башней*, напротив *церкви Бориса и Глеба в кремле*. В самой ранней сохранившейся описи оборонительных сооружений Н. 1626 башня названа «за Борисом и Глебом». Возведена в камне в XIV в., вероятно, в 1331–34. В это время архиеп. *Василий* заложил Каменный город (кремль) от *Владимирской надвратной церкви* «до Бориса и Глеба». В кон. XV в. при обновлении всего Кремля Б. б. сооружена вновь на старом основании. Кладка выполнена из кирпича 6 х 13 х 26 см на известковом растворе с забутовкой из валунов. Фундамент глубиной залегания 1 м сложен из дикого камня на известковом растворе. Башня была прямоугольной, имела 5 ярусов, на 1-м этаже – каменный свод, остальные перекрытия были деревянными. Б. б. значительно перестраивалась в кон. XVI в. – в верхней ее части под зубцами были устроены 18 навесных («опускных») бойниц, направленных к подножию стен. Тогда навесные бойницы появились только у нее и у *Покровской башни*. В это время у Б. б. были заложены вылазные ворота.

Подмываемая паводками Б. б. в кон. XVIII в. обрушилась, оставшиеся ее части были разобраны в нач. XIX в. Остатки башни исследованы в 1960 *М. Х. Алешковским*, законсервированы по проекту *А. В. Воробьева* и Алешковского. При разработке проекта реставрации кремля в 1960-е (автор А. В. Воробьев) решался вопрос о восстановлении Б. б., но проект не был осуществлен.

Ист.: НПЛ; Новгород Великий 1986; Архив ЦНРМ.

Лит.: Монгайт 1952; Орлов, Воробьев 1959; Алешковский 1971/2; Алешковский, Воробьев 1972; Каргер 1980; Кузьмина, Филиппова 1997; Филиппова 1999.

Л. А. Филиппова.

БОРОВИТИНОВЫ, моск. купеческая семья, торговавшая в кон. XV в. с итал. колониями в Крыму (т. н. гости-*сурожане*). Вместе с др. сурожанами по воле вел. кн. *Ивана III Васильевича* был переселен в Н. в кон. XV в. Федор Б. (см. *Московские гости*). Его двор находился на *Никитине улице*. В Островском *погосте* Деревской *пятины* Федор вместе с двумя компаньонами получил 3 деревни: Хмелик, Новину и Лопусково. Ему в них принадлежало 10 дворов крестьян, засевавших 8,5 обеж земли.

К сер. XVI в. земельные владения Б. запустели, а сами купцы перешли на службу к новг. архиеп., входя в число видных его слуг. В ПК 1582–83 на Никитине ул. упомянуты пустые гостиные места Ивана, Андрея и Юрия Б. Здесь же располагался «двор владычен сын боярский Владимир Боровитинов».

Всем им последовательно «жаловалось» от архиепископов поместье в Рождественском Пиркинском погосте.

С кон. XVI в. до нач. XVIII в. при Софийском доме изв. четыре поколения Б.: Дмитрий Б. и его сын Владимир, сыновья Владимира – Василий и Данило, а также сыновья Василия – Сидор и Ефим, а у Ефима – сын

Савва Б., бывший в кон. XVII в. дьяком Софийского дома.
Ист.: НПК. Т. 1; НПК. Т. 2; Майков; Лавочные книги 1930.
Лит.: Сыроечковский 1935; Варенцов 1989; Голикова 1995; Гордиенко.
В. А. Варенцов.

БОЧАРОВ Генрих Николаевич (22.06.33–04.10.96, Москва), искусствовед. Окончил ист. ф-т МГУ по двум кафедрам: археологии и истории иск-ва. В 1957–58 работал экскурсоводом Дирекции выставок и панорам, 1958–60 – ред. журнала «Декоративное искусство СССР»; в 1960–91 – науч. сотрудник Ин-та истории иск-в, 1991–96 – зав. кафедрой истории иск-в РГГУ. В 1968 защитил канд. дис. по теме: «Прикладное искусство Новгорода».

Предмет исслед. Б. – др.-рус. декоративно-прикладное иск-во, в к-ром основное внимание исследователя было сосредоточено на пам-ках Н. В монографии «Прикладное искусство Новгорода Великого» автор впервые значительно расширил эту сторону духовной культуры, включив в нее не только выдающиеся произведения новг. мастеров-серебряников, но и массовый материал, в к-ром значительное место заняли изделия меднолитейного и стекольного дела, резного дерева и кости. Б. заново выявил и артибутировал мн. произведения, привлекая в своем исслед. письменные источники, «стремясь», по его выражению, «связать ход развития прикладного искусства с ходом истории Новгорода». В том же направлении Б. продолжал работать и в дальнейшем, примером чему могут служить опубл. в ДРИ объемные статьи, посвященные торевтике Н. XV–XVI вв. Б. впервые отделил древнюю часть *Корсунских дверей Софийского собора* (филенки рубежа XI–XII вв.) от резных узоров на бордюре кон. XVI–нач. XVII в. Посл. монография Б. «Художественный металл Древней Руси...» подвела итог многолетней и плодотворной работе ученого.

Б. был исследователем разносторонних интересов. В соавторстве с В. П. Выголовым им была создана монография «Александровская слобода», блестящий очерк об истории и культуре этого г. «удивительной судьбы». В том же содружестве вышел путеводитель «Вологда, Кириллов, Ферапонтово, Белозерск». В занимательном, живом рассказе об этих местах раскрывается своеобразие полнокровной культуры русского С.
Соч.: Бочаров 1963; 1969; 1983; 1984; Бочаров, Горина 1977.
Э. А. Гордиенко.

БОЯРЕ новгородские, наим. соц. верхушки Н., организовавшей гос. систему вечевого строя (см. *Вече*). Боярство было непополняемой кастой, члены к-рой вели свое происхождение от родо-племенной аристократии *Новгородской земли*, пригласившей в сер. IX в. сканд. кн. (см. *Князья новгородские*). Очевидным условием этого приглашения был порядок, при к-ром гос. доходы собирались и контролировались не силами кн. и его дружины, а руками самой местной аристократии, что и сделалось начальной экон. основой боярского процветания. С уходом *Олега* и Игоря в Киев и возникновением вакуума наличной власти происходит сселение на место будущего Н. родо-племенной аристократии, расположившейся на этой терр. дисперсно, в локальных поселках, давших основу будущим *концам* Н. – Славенскому, Неревскому и Людину, а также *Прусской улице*, позднее преобразовавшейся в Загородский конец.

Городские боярские усадьбы, включившие в свой состав и мастерские ремесленников, стали с самого нач. центрами переработки с.х. продукта, поступавшего на них в виде гос. пошлины. Разница в цене между исходным натуральным продуктом пошлин и произведенным из него товаром оставалась в распоряжении Б., а система сбора пошлин способствовала приобщению боярства к ростовщичеству, к-рое вело к накоплению денежных сумм, направленных с нач. XII в. на приобретение земельной собственности, и становлению вотчинной системы.

Помощь, оказанная новг. боярством *Ярославу Мудрому* при его вокняжении в Киеве, была вознаграждена выдачей кн. «грамоты Ярослава», предоставившей новг. боярству право неподсудности кн. и закрепившей за боярством право вечевого судебного разбирательства.

Постепенное экон. укрепление позволило боярству в кон. XI в. конституировать орган собственной власти в виде боярского посадничества (см. *Посадники новгородские*), противостоящего княж. аппарату, а в результате антикняж. *восстания в Новгороде 1136* создать «сместной» (совм.) суд (см. *Суды новгородские*), приоритет в к-ром принадлежал кн., однако кн. не имел права принимать окончательное решение без согласования с посадником. Подтвержденный тогда же принцип «вольности в князьях» дал дополнительный стимул соперничеству кончанских боярских группировок, опиравшихся в своей борьбе на князей разных линий Рюриковичей. Эта борьба порой принимала кровавый характер, как это наглядно видно в событиях 1167, когда поражение потерпели бояре Неревского конца, или в событиях *восстания в Новгороде 1207*, когда приход к власти представителя боярства Прусской ул. привел к разгрому людинского боярского клана Мирошкиничей (см. *Мирошка Нездинич*).

Раздираемое полит. противоречиями и борьбой за власть в Н., боярство, начиная с кон. XIII в., активно ищет пути к консолидации. В посл. трети XIII в. создается исходное подобие Совета высших кончанских представителей, формируется на основах паритетного представительства элитарная группа Б. (по одному из конца), только из среды к-рой можно было избирать посадника. Тогда же устанавливается годичный срок занятия посадничьей должности. Новый шаг консолидации был достигнут в сер. XIV в., когда все кончанские представители получили пожизненный титул посадника, а один из них, избираемый на год, стал титуловаться «степенным посадником». Одновременно боярство узурпировало магистратскую должность *тысяцкого*, до той поры избираемого из числа «черных людей».

Консолидационные усилия особенно были подогреты антибоярскими выступлениями новг-цев в 1-й четв. XV в. После *восстания Степанки 1418* число одновременно существующих посадников было доведено до 12-и, а число тысяцких – до 8-и. После восстания 1421 посредническая коллегия была расширена до 24 чел., а в нач. 1460-х – до 36 чел. Указанные даты, по существу, являются ступенями формирования боярской олигархии Н. Приобщение к власти практически всех новг. боярских семей лишило боярство возможности полит. маневра, возложив ответственность за полит. ситуацию в гос-ве не на отд. кончанские группировки, а на боярство в целом. Именно к сер. XV в. относятся летописные порицания «бесправдивых бояр» и их «неправедного суда», что нашло яркое отражение и в новг. лит-ре XV в., клеймящей посадников-мздоимцев Добрыню и Щила. Отмеченная эволюция боярства послужила одной из причин его изоляции от простых горожан в условиях моск. экспансии, когда новг. вечевые власти не были поддержаны массой насел., что и привело к падению вечевой республики (1478).
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; ГВНП; АСЭИ.
Лит.: Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1984; 1991; Janin 2001/4.
В. Л. Янин.

БОЯРСКИЕ водяные ворота, располагаются в прясле между Пречистенской аркой (на месте *Пречистенской башни*) и бывшей *Борисоглебской башней*. Находятся на самом низком месте, где прежде было устье ручья–оврага, пересекавшего кремлевский холм с З. на В. Предназначались для выхода воды из ручья. Б. в. в. возникли при строительстве *кремля* в кон. XV в. Позднее переделывались. Показаны на швед. плане осады Н. 1611 (см. *Планы*). Представляют собой арку шир. 3,8 м, высотой 4 м, перекрытую коробовым сводом. В док-тах XVII–XVIII вв. эти ворота имели разные назв. Употребленное *П. Л. Гусевым* назв. «Боярские» встречается в док-те 1673 (Чин вступления на паству новгородского митрополита Иоакима), что можно связать с располагавшимися вблизи ворот помещичьими усадьбами. В Книге записей купчих грамот 1685 ворота названы «Казенными», поскольку рядом находилась *Приказная* (Казенная) *палата*. В Описи и смете городовым стенам и башням 1745 ворота названы «Княжескими», возможно, из-за бывшего соседства Государевых житниц или из-за находившегося поблизости еще в XVII в. двора кн. Федора Елецкого.
Ист.: Новгород Великий 1986; РГАДА. Ф. 1144.
Лит.: Гусев 1913/1; Кузьмина, Филиппова 1997; Гордиенко 1997.
Л. А. Филиппова.

БРАЗ Осип Эммануилович (10.01.1873, Одесса – 6.11.1936, Париж), худ. Учился в Одессе, СПб., Мюнхене и Париже. Академик живописи (1914). В 1924 был выслан из Л. на Соловки, а с янв. 1926 – в Н., где провел ок. двух лет. Работал в НГМ как консультант, реставратор масляной живописи и экспозиционер. Много занимался живописью (портреты местных жит., натюрморты, пейзажи) По свидетельству *Н. Г. Порфиридова*, Б. написал акварелью несколько десятков пейзажей Н. и его окрестностей, запечатлевших древний г. в его довоен. виде и имеющих теперь ист. ценность (их местонахождение неизв.). В 1926 в залах НГМ состоялась персональная выставка Б. В 1928 выехал за границу, поселился в Париже, где в 1930 провел выставку, посвященную Н.
Лит.: Выставка картин 1926; Художники народов СССР 1972. Т. 2; Зайцев 1975; Порфиридов 1987; Лейкинд, Махров, Северюхин 1999.
Г. И. Вздорнов.

БРАИЛОВСКИЙ Леонид Михайлович (23.05.1867 (1869 или 1872 ?), Харьков – 7.07.1937, Рим), худ., арх., копиист, театральный декоратор. Проф. Строгановского училища. Академик ИАХ (1916). В 1920 эмигри-

ровал из Крыма в Константинополь, затем в Белград, наконец, в Рим. Изв. многочисленными акварелями видов др.-рус. церквей (Н., Суздаль, Ростов Великий, Ярославль, Владимир, Москва). В 1904 исполнил серию разрезов *церкви Спаса Преображения на Нередице* с акварельными схемами росписи (ГРМ и МАРХИ), частично изд. Посл. 10 лет жизни посвятил себя созданию большой сюиты с акварельными изображениями др. -рус. церквей, в т. ч. и новг., к-рые были призваны дать образ Св. Руси и прославить ее худож. наследие. Эти картины хранятся в Ин-те Конгрегации вост. церквей в Риме (Ватикан).

Лит.: Ростовцев 1937; Художники народов СССР 1972 (указана библиография); Лейкинд, Махров, Северюхин 1999; Ebersolt 1906; La Mostra dei pittori 1932; La Sacra Congregazione 1969; Peintures archeologiques 1932.

Г. И. Вздорнов.

БРАМБАХ Иоганн (?–?), секретарь ганзейского посольства 1603 к *Борису Годунову*. Целью посольства было возобновление торг. деятельности ганзейских купцов (см. *Ганзейская контора*) в России. Отчет Б. о пребывании посольства в России содержит много фактических данных, интересных как в геогр., так и в ист. отношении.

В Н. посольство находилось с 24 по 30 июня на обратном пути из Москвы. Г. поразил обилием церквей и мон-рей, а также изобилием и дешевизной рыбы. Из событий новг. истории Б. был изв. факт *опричного разгрома Новгорода 1570*, от к-рого весь край так и не оправился ко времени приезда посольства.

Лит.: Смута 1989; Отчет о поездке 1991; Великий Новгород 2002.

Г. М. Коваленко.

БРАНД Иоганн Арнольд (1647–1690), д-р права и проф. Дюисбургского ун-та, проезжал через Н. в составе бранденбургского посольства 1673 в Москву. Пребывание в Н. описал в своем соч. «Путешествие через... Курлядию, Лифляндию, Псков, Великий Новгород, Тверь и Москву...».

Б. сообщил много интересных деталей о г., описал городские укрепления, посольскую резиденцию, одежду должностных лиц.

Лит.: Великий Новгород 2002.

Г. М. Коваленко.

БРУНОВ Николай Иванович (1898–1971), историк архит-ры, д-р искусствоведения (1943), чл.-кор. (1926), действ. член (1929) ГАХН, чл.-кор. (1940), а затем действ. член Академии строительства и архит-ры СССР. После окончания историко-филол. ф-та МГУ (1920) работал науч. сотрудником Ин-та археологии и искусствознания РАНИОН (до 1931). С 1926 читал лекции в МГУ, МВТУ, ВХУТЕИНе, с этого же года до кон. жизни являлся преподавателем, затем проф. Моск. архитектурного ин-та. Заведующий сектором истории рус. архит-ры Академии строительства и архитры СССР.

Исследования Б. составили эпоху в изучении визант. и др.-рус. архит-ры. Уже в статьях 1924–34 поразительная наблюдательность и зоркость профессионала позволили ему внести ряд существеннейших поправок и уточнений в вопросы о формах и конструкциях пам-ков константинопольского круга, мн. из к-рых были им по-новому реконструированы. Его наблюдения над эволюцией интерьеров визант. храмов, композициями их объемов и фасадов расширили и уточнили определения худож. принципов ср.-век. архит-ры Греции.

Глубочайшее владение материалом по визант. иск-ву помогло ему глубоко и плодотворно показать процесс зарождения др.-рус. архит-ры и характер ее развития в X–XIII вв. Рус. архит-ра в его трудах предстала во всем богатстве ист. связей и во всем своеобразии ее собственных худож. устремлений. Изучение Б. Спасского собора в Полоцке открыло новую страницу в истории др.-рус. зодчества. По-новому было им истолковано развитие моск. архит-ры XIV–XVII вв. и освещен вопрос о своеобразии др.-рус. архит-ры и ее месте в истории мирового иск-ва.

Смелость поисков и глубина интерпретации пам-ков сочетались у Б. со стремлением связать их стилистические принципы с особенностями ист. эпох. Это позволило ему создать замечательные обзорные труды по истории мировой архит-ры и ее отд. явлений, остающиеся до сих пор лучшими образцами просвещения как для любителей иск-ва, так и для профессионалов.

Новг. архит-ра древнейшего периода входила в круг внимания Б. О ней он писал в разделах «Истории древнерусской архитектуры», в 1946–47 принимал участие в иссл. *Софийского собора*.

Архив Б. не сохранился, неизв. и местонахождение его замечательной фототеки. Книжное собрание вошло в состав б-ки МАРХИ. Общее число публикаций Б. более 80-и.

Соч.: Брунов 1925; 1935, 1937; 1946; 1956; 1988; Брунов, Травин 1947; Brunov 1925; 1927; Alpatov, Brunov 1932. Библиография его работ помещена в ВВ. 1973. № 34.

А. И. Комеч.

БРЮС Яков Вилимович (1670–1735), сподвижник Петра I (см. *Петр Великий и Новгород*), генерал-майор, впоследствии фельдмаршал. Его отец – потомок шотландских королей Вильям – прибыл в Россию во 2-й пол. XVII в. и был назначен полковником регулярного полка в Пскове. Б. проявил себя в астрономии, математике, ботанике, минералогии, был крупнейшим специалистом в обл. артиллерии и талантливым инженером. Изв. первый в России календарь 1709, за созданием к-рого надзирал Б. В НГМ хранятся 3 экз. «Календаря Брюса», сер.– кон. XVIII в. В 1701–4 Б. был новг. губернатором (назван так Петром, Новг. губ. образована только в 1727, фактически Б. был *воеводой*), принимал непосредственное участие в реконструкции *Малого земляного города*, налаживал производство снарядов и бомб. В РГАДА имеется «Описание новгородских укреплений Я. Брюса» (1701).

Лит.: Сорокин 1969; Кузьмина, Филиппова 1989/2; Малаханов 1992; Симонов 1993; Филимон 2003.

Л. А. Филиппова.

БРЯЧИСЛАВ Изяславич (?–1044), сын Изяслава Владимировича, полоцкий кн., правил в полоцкой земле после смерти отца с 1001. Значение Полоцка на З. двинской ветви Балтийско-Черноморского пути, его ориентация на З., на торговлю с балтийскими народами и странами Балтийского моря способствовали стремлению полоцких князей, в частности Б. И., к автономности или самостоятельности от власти киевск. князей, что усугублялось враждой сыновей Рогнеды и др. потомками *Владимира Святославича Святого*. Как следствие этих причин можно рассматривать нападение Б. И. в 1021 на Н., его разграбление и захват многочисленных пленных. Возможно, Б. И. надеялся на слабость власти своего дяди *Ярослава Мудрого* в Киеве после долгой междоусобной борьбы со Святополком Окаянным в 1015–19. Но Ярослав быстро собрал войско, напал на возвращающегося с пленниками и добычей Б. И. на р. Судомирь до того, как он вернулся в Полоцк. После нападения тмутараканского кн. Мстислава Владимировича и раздела Русского гос-ва по Днепру Ярослав должен был установить союзные отношения с Б. И., для чего он передал ему два города, Усвят и Витебск, к-рые контролировали стратегически важные части *пути «из варяг в греки»*. Эти союзные отношения продолжались до смерти Б. И., к-рому наследовал его сын *Всеслав Брячиславич*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 42, 43.

Лит.: Алексеев 1966; 1975; Штыхов 1975; 1978; Рапов 1977.

М. Б. Свердлов.

БУСЛАЕВ Федор Иванович (13.04.1818, г. Керенск Пензенской губ. – 31.07.1897, Люблино Моск. губ.), филолог, лингвист, историк иск-в. Проф. Моск. ун-та (1846–81), поч. член мн. рус. и зарубежных ун-тов и ученых об-в. Действ. член ИАН (1860). Автор 200 печатных работ, в т. ч. таких капитальных исследований, как: «О преподавании отечественного языка» (1844, 1867, 1941), «О влиянии христианства на славянский язык» (1848), «Историческая грамматика русского языка» (1863), «Исторические очерки русской народной словесности и искусства» (в 2-х тт., 1861); «Историческая хрестоматия церковно–славянского и древнерусского языка» (1861), «Русская хрестоматия» (1870), «Русский лицевой Апокалипсис» (1884), «Народная поэзия» (1887). Многочисленные большие и мелкие работы Б. по археологии и истории иск-в были посмертно изданы АН в 3-х тт. (1908, 1910 и 1930).

Б. принадлежал к редкостному типу ученых, в круг интересов к-рых входили самые разные гуманитарные науки: яз., лит-ра, фольклор, лингвистика, археология, иконография, старое и новое иск-во. При этом его разработки мн. предметов были настолько глубокими и обладали такими лит. достоинствами, что опубл. им еще в сер. XIX в. книги переиздавались много раз (посл. изд. «Опыта исторической грамматики русского языка» вышло 100 лет спустя после первого – в 1959).

Новг. древности никогда не были предметом специального интереса Б., но пам-ки лит-ры и иск-ва Н. постоянно присутствуют в его монографиях и статьях. Одна из его

ранних работ – «О влиянии христианства на славянский язык» – является «Опытом истории языка по Остромирову Евангелию» (1848). Немногим позже он опубл. совм. с четырьмя др. авторами несколько новг. древних рукописей в роскошно изд. альбоме «Палеографические и филологические материалы для истории письмен славянских...» (1855), и с тех пор новг. тема уже более не исчезала из его работ. Проявляя живой интерес не только к старинной лит-ре и иск-ву, но и к совр. худож. жизни, он одним из первых по достоинству оценил новг. *памятник Тысячелетию России* (1862).

Мн. фундаментальные исследования Б. возникли из его обширных рецензий на работы др. авторов. Так, напр., его «Исторические очерки... по русскому орнаменту», изд. АН в 1917, составлены из рецензий на книгу Э. Виолле ле Дюка и на атлас *В. В. Стасова* с прибавлением ряда др. статей Б. по орнаментации в рукоп. книгах XI—XVI вв., где Н. и его декорат. иск-ву отведено первое место. Б. особенно ценил по богатству разнообразного ист. материала новг. *Геннадиевскую Библию* 1499 – первую полную Библию на рус. яз.

Преобладающей мыслью Б. во всех его исслед. и популярных работах была мысль о народности и народной жизни, к-рыми определялись наиб. значительные явления в истории России.

Соч.: Буслаев 1861; 1866; 1884; 1910.
Лит.: Булахов 1976; Смирнов 1978; Славяноведение 1979; Кызласова 1985; Вздорнов 1986.
Г. И. Вздорнов.

БУТУРЛИН Василий Иванович (?–1614), чашник, воевода. Принимал участие в воен. действиях против И. Болотникова, А. Лисовского и С. Жолкевского. После падения в 1610 царя В. И. Шуйского (см. *Шуйские*) примкнул к Ряз. ополчению и готовил восстание среди «немецкой пехоты» в Москве. Весной 1611 был послан руководством ополчения во гл. воинского отряда вторым воеводой в Н. «Новгорода оберегати» и вести переговоры с *Я. Делагарди*, с к-рым он был знаком со времени снятия блокады Москвы. Стремясь как можно скорее получить швед. воен. помощь против поляков, Б. обещал им добиться избрания рус. царем одного из сыновей швед. короля Карла IX и предлагал им в залог новг. крепости (см. *Карл Филипп*). В переговорах со шведами Б. не принимал в расчет интересы Н. и не смог выработать общей линии с новг. властями, настаивавшими на том, чтобы шведы покинули новг. земли. Такая позиция властей разрушила планы Б., и с целью сохранения союза с Делагарди он пообещал ему вывести из Н. часть войск, чтобы облегчить шведам захват г. Во время штурма Б. отвел свой отряд с Софийской на Торговую сторону, а затем вообще увел его из г., ограбив при этом лавки и дворы, якобы для того, чтобы добыча не досталась шведам (см. *Шведская оккупация*). Став лагерем в Бронницах, он сделал посл. безуспешную попытку договориться со шведами.

В 1612 Б. в составе Нижегородского ополчения освобождал Москву от поляков, а в 1614 с отрядом кн. Д. Т. Трубецкого выступил за освобождение Н. Умер в том же году при отступлении от Бронниц.

Ист.: НЛ.
Лит.: Замятин 1913; Любомиров 1939; Седов 1993.
Г. М. Коваленко.

БЫЛИНЫ новгородские. В истории рус. народного эпоса Н. принадлежит особое место. Почти все записи Б. н. (их изв. более 3 тыс.) произведены от народных сказителей в пределах древней *Новгородской земли* или в местах, куда переселялись выходцы из нее. О самом Н. речь идет в сравнительно немн. Б. н., но они принадлежат к наиб. ярким и художественно значительным произведениям эпического наследия.

События ранней истории Н. отобразились достаточно определенно в двух Б. н. – «Глеб Володьевич» и «Ставр Годинович», связанных с деятельностью кн. Владимира Мономаха. Основой первой из них послужил поход на Корсунь в 1077 новг. кн. *Глеба Святославича* и помогавшего ему еще молодого тогда Владимира Всеволодовича. Сведения об этом походе были приведены *В. Н. Татищевым* в «Истории Российской» по источникам, не сохранившимся до нашего времени. Владимир Мономах в своем «Поучении» упоминает об оказании им в это время помощи Глебу. Имя главного героя былины – результат слияния в длительной изустной передаче имен двух князей, возглавлявших поход 1077. На рассказ о нем наслоилось восп. об аналогичных событиях, что представляет собой обычное явление в эпической традиции. За 8 с лишним столетий, до первых записей, ист. основа былины успела отойти на задний план: главное место в дошедшем до нас эпическом повествовании принадлежит сказочным подробностям. Но нек-рые соответствия реальным ист. обстоятельствам похода 1077 былина сохранила. В ней есть и правдоподобные детали, соотносимые с ист. данными общего характера. Поход, предпринятый, согласно Татищеву, по просьбе визант. имп-ра к рус. кн., трактуется былиной как результат просьбы рус. купцов, несправедливо задержанных и ограбленных властями Корсуни, где в то время действительно практиковались непомерные таможенные поборы.

Гораздо более распространенная былина «Ставр Годинович» имеет соотнесенность с несколькими письменными источниками: НПЛ сообщает, что в 1118 княживший в Киеве Владимир Мономах разгневался на новг. *сотского* Ставра и заточил его. Новг. *Берестяная грамота* № 613 (кон. XI–1-я треть XII вв.) содержит нач. письма, обращенного к Ставру. В Софийском соборе Киева есть граффито с автографом Ставра Городятинича (почерк XI—XII вв.). Но основным содержанием дошедшей до нас былины являются не обстоятельства заточения Ставра кн. Владимиром, а освобождение узника его женой, к-рая сумела ввести в заблуждение кн., поставить его в неловкое положение и подстроить дело т. о., что Владимиру пришлось самому отпустить Ставра. Исследователи отмечали проявление в сюжете новг. оппозиционности по отношению к киевск. князьям: новг-цы добивались, чтобы их не вызывали для суда в Киев (так поступил в данном случае Мономах). Из письменных источников неизв., какое отношение к освобождению Ставра имела его жена в действительности; былинное повествование об этом осн. на использовании сказочных (хотя и не фантастических) мотивов, имеющих параллели в фольклоре др. народов.

В самых старших Б. н. их фактическая ист. основа – на периферии: сюжеты в существенной мере обязаны воздействию сказочного эпоса. Но идейное содержание этих былин осталось исторично и после обрастания их фабулы вымыслом: пафос первой былины – в стремлении новг-цев обезопасить свою торговлю за рубежом, пафос второй – в стремлении оградить себя от княж. самоуправства. То и др. характерно для эпохи, предшествовавшей полит. перевороту 1136 (см. *Восстание 1136*), но сохраняло актуальность и позже, благодаря чему эти былины прочно вошли в устный репертуар сказителей Новг. земли.

Эпоха экон. и полит. расцвета Н. была и эпохой расцвета эпической поэзии Новг. земли. К этому времени относится сложение особенно знаменитых Б. н. – о Садко и о Василии Буславиче. Старшие новг. летописи сообщают, что в 1167 Сотко Сытинич заложил каменную *церковь Бориса и Глеба в кремле*, а согласно былине, Садко построил в Н. ц. Николы (в нек-рых вариантах названы др. церкви). Новг. летописи XVII в. именуют строителя ц. Бориса и Глеба «Сотко богатой» – аналогично былине. В Никоновской летописи есть известие о смерти «посадника Васьки Буславича» в 1171, но исследователи давно пришли к выводу, что оно навеяно фольклорным источником: новг. летописи имени с подобным отчеством не упоминают, нет его и в списках новг. *посадников*.

К числу весьма распространенных относится былина о споре Василия Буслаевича с новг-цами. Вторая былина о нем иногда присоединяется к первой, но существует также в отд. записях. Две былины о Василии Буслаевиче передают как бы два главных эпизода его эпической биографии. В первой былине молодой силач – боярский сын, к-рый, набрав небольшую дружину удальцов, ссорится с новг. купцами, по закладу с ними вызывает на бой «мужиков-новгородцев», победив, выигрывает заклад и получает власть над Н. Во второй былине Василий с дружиной отправляются поклониться св. местам Иерусалима; в этом путешествии, проявив пренебрежение к традициям и предостережениям, Василий гибнет вследствие самонадеянности, разбившись о камень.

Три былины о Садко, очень редко записывавшиеся как единый цикл, но довольно часто исполнявшиеся в том или др. парном соединении, имеют содержательную последовательность. В 1-й былине молодой гусляр, очаровавший своей игрой морского царя, выигрывает благодаря ему большой заклад у новг. купцов. Во 2-й – Садко, разбогатев, по закладу состязается в богатстве со всеми купцами Н. и проигрывает. В 3-й – выполняя желание морского царя, Садко погружается на дно, услаждает царя своей игрой, но, последовав совету свт. Николы, избавляется от опасности остаться там навсегда; вернувшись чудесным образом в Н., Садко строит по обету ц. Св. Николая.

В обоих циклах главный персонаж былин, обладающий незаурядными способностями, независимый и предприимчивый, противопоставив себя окружающей соц. среде, одерживает победу. Но после своего исключительного успеха герой терпит неудачу

вследствие чрезмерной уверенности в своих возможностях. В дошедшем виде эти былины (первонач. вид их нам неизв.) отчасти как бы символизируют ист. судьбу самой боярской *Новгородской республики (*см. *Новгород)* в ее противостоянии великокняж. власти на протяжении трех с половиной веков – до той поры, когда стремление к полит. самостоятельности пришло в противоречие с общенародным делом объединения Руси.

Несмотря на временные изменения, внесшие много сказочного в былины о Садко и породившие несколько смысловых неясностей, темных мест в былинах о Василии Буслаевиче, и там и тут достоверно переданы мн. характерные черты соц. быта Н. в XII–XV вв.: заклады, братчины, набор дружины молодым боярином, бой на *Великом Волховском мосту*, вызванный борьбой за власть, огромный размах торговли, паломничества в Св. землю – все это, как и мн. др., ярче и полнее отразило реальную жизнь Др. Н., чем несколько схематизированные порой картины древнего Киева в былинах о подвигах его богатырей.

Нек-рые исследователи связывали с Н. новеллистическую былину «Хотен Блудович», герой к-рой добывает невесту, преодолев противодействие ее братьев. Но очевидных признаков новг. происхождения былина не содержит, а в нек-рых вариантах ее даже говорится, что действие происходит в Киеве (что, впрочем, может быть поздним привнесением). Высказывались и соображения в пользу ее киевск. происхождения, связанные с им. главного персонажа. Возможно, что дошедшая былина — новг. переработка киевск. источника.

Выдающаяся роль Н. в истории рус. народной поэзии выразилась в сохранении мн. неновг. по происхождению произведений героического эпоса. Эпос Киевск. Руси дошел до нас, будучи циклизован и переработан в Новг. земле. По-видимому, эти процессы в основном завершились в период борьбы Н. с Москвой, т. е. в XIV–XV вв. *В. Ф. Миллер* писал в кон. XIX в. о спорности традиционного признания новг. и только тех немн. былин, где само действие происходит в Н. Миллер высказывал предположение, что «в XV, XVI столетиях <...> главным очагом былинного творчества» являлись «места, наиболее подчиненные древненовгородскому культурному влиянию». Сравнительно недавно картографирование почти всех записей рус. народного эпоса, произведенных в XIX – нач. XX вв., показало, что былинные очаги сосредоточены на европ. С. только в местах новг. колонизации.

Достаточно обоснованы суждения, высказанные *А. Н. Веселовским*, связавшим южнорус. былины с эпическим творчеством Н.

Попавшие на Новг. С. героические песни и сказания юж. Руси были обработаны в северно-рус. эпической традиции. Прототипы былинных героев, повествования о к-рых изв. по летописям, происходят не только из Киева: ростовский «храбр» Александр Попович или «храбр» Добрыня Рязанич, слившийся в одном эпическом типе со своим тезкой *Добрыней* – воеводой кн. *Владимира Святославича Святого* (подобно тому, как образ самого Владимира Святославича слился с образом Владимира Мономаха). Оформление этих былин принадлежит уже Новг. земле, в пользу чего говорит и их традиционное нач.: «Во стольном городе во Киеве...», поскольку в самом Киеве и на Киевщине такой зачин оказался бы излишним; в былинах, где место действия — Н., аналогичного зачина о Н. обычно нет.

Сравнительно поздние Б. н. XIV–XV вв., посвященные разгрому татарского нашествия, связаны с громкими ист. событиями посл. четв. XIV в. Были выявлены пронизанные конкретным историзмом устные источники этих былин, записанные в XVI–XIX вв. Одним из таких источников оказалось *Сказание о помощи новгородцев Дмитрию Донскому*. Эти материалы использованы при сложении былины «Мамаево побоище» и нек-рых др. Б. н., представляющих собой отклики на события 1378, 1380 и 1382 (битвы на р. Воже, Куликовской битвы, нашествия Тохтамыша).

Появилась и былина, трактующая в эпической манере ист. факт уничтожения татарского ига. Главный герой этой былины – Василий Казимирович, реальный прототип к-рого – изв. новг. посадник *Василий Александрович Казимер*. Анализ письменных источников позволил выяснить, что он являлся не врагом присоединения Н. к Москве (как считали нек-рые исследователи былины), а сторонником соглашения с великокняж. властью. Правда, после «стояния на Угре» *Иван III Васильевич* все же выслал из Н. и Василия Казимера. Но новг. войско под его главенством, вероятно, участвовало в освобождении Руси от татарского владычества, что и отобразилось в былине.

Сложение Б. н. в XV в. являлось не новотворчеством, а воссозданием с применением новых приемов древних былин, отозвавшихся еще во времена Киевск. Руси на борьбу против степных кочевников. Существенны следующие особенности этих обновленных былин. Предводитель разгромленного татарского войска нередко назван Мамаем, а сама битва – Мамаевым побоищем. Назв. Куликова поля прочно вошло в былинный эпос. Однако богатыри избавляют от нашествия полчищ Мамая не Москву, а Киев. Рус. кн. везде сохраняет имя Владимир. В былинах, посвященных разгрому татар, нет имен моск. вел. князей или их воевод. Возглавляет победоносное войско почти всегда Илья Муромец, причем нередко описывается собирание им перед боем рус. богатырей, подробно перечисляемых былиной. Кроме имен, в эпосе широко распространенных и возводимых еще к домонгольской Руси (Добрыня, Алеша, Дунай, Потык, Михаил Игнатьевич), почти непременно бывают названы персонажи «новгородского происхождения». Это прежде всего Самсон, ист. прототипом к-рого не без оснований принято считать новг. воеводу Самсона Колывановича. Богатырь Самсон Колыванович обычно возглавляет дружину, к-рая выручает Илью Муромца и решает исход битвы с татарами. Этот былинный эпизод имеет близкие параллели с героическим сказанием, конкретно отразившим участие в Куликовской битве новг-цев (но не содержавшим им. Самсона). Иногда в таком перечне оказывался и Василий Буслаев (попавший сюда, конечно, из былин о нем) или Василий Казимирович.

В героических былинах XV в. налицо следующие тенденции: возрождение старинных эпических сюжетов и мотивов применительно к новой ист. обстановке; стихийный отбор вносимых новых ист. реалий — отбор, как бы игнорирующий роль Москвы и ее деятелей; выдвижение новг. персонажей. Насел. Новг. земли горячо сочувствовало борьбе против татаро-монгольских поработителей (оно было непосредственно причастно к ней в 1380, а вероятно – и в 1480). Но борьба с Иваном III определила нек-рые особенности эпического творчества Новг. земли в XV в., закрепившиеся, очевидно, в XVI в. – после *опричного разгрома* Н. в 1570 *Иваном IV Васильевичем Грозным*.

В этот период былинное творчество затухает. И только за счет миграций насел. Новг. земли ареал былинной традиции продолжает расширяться. С др. стороны, после включения Н. в состав единого Рус. гос-ва здесь получают большее распространение ист. баллады, к-рые, в свою очередь, испытывают на Новг. С. воздействие былин.

Наиб. значительным примером является весьма распространенная здесь песня «Гнев Ивана Грозного на сына». В основе ее сюжета лежали ист. факты правления Ивана III, сын к-рого подвергся опале, будучи обвинен в гос. измене. Позже песня была переработана применительно к эпохе Ивана IV, введены персонажи, относившиеся к его царствованию. В кон. XVI в. появилась ее версия, к-рая очень мн. чертами своей худож. разработки напоминала былину, созданную, несомненно, на Новг. земле. В идейном отношении важна обязанная новг. сказителям вымышленная трактовка причины царского гнева: царевич, сопровождающий Грозного в его новг. походе, проявляет милосердие к жит. Н., стремится уберечь их от расправы. Симпатии песни, конечно, на стороне царевича и боярина Никиты Романовича, к-рый спасает его от казни.

Есть и примеры полного превращения в былины ист. песен о событиях, актуальных для насел. Новг. земли. Напр., это подвиги и гибель кн. *М. В. Скопина-Шуйского* в нач. XVII в. Его популярность в народе и армии после снятия блокады Москвы была исключительно велика. Предложения захватить власть были отвергнуты Скопиным, но царь Василий Шуйский (см. *Шуйские*), подозревая его в обратном, вызывает Скопина в Москву — якобы для воздания почестей. После официальных торжеств Скопин был отравлен на частном пиру дочерью Малюты Скуратова (женой завидовавшего успехам Скопина неудачливого воеводы Дмитрия Шуйского).

В пределах Новг. земли бытовали две песни о Скопине. В одной рассказывалось о его воен. победах, в др. – о гибели. Обе песни превращались в былины, но при этом значительно большую популярность в период записей (XIX–XX вв.) имела вторая, центр. идею к-рой составляет не воинский, а нравственный подвиг. Родные и близкие Михаила Скопина предостерегали его от поездки в Москву. Он мог не ехать, согласившись на действ. потребности подготовки к продолжению воен. действий. Но его завистниками это могло быть истолковано как подтверждение домыслов о намерении Скопина незаконно захватить престол. Персонаж ист. песни стоял перед выбором. Этот мотив выбора стал центр. в былине о гибели Скопина. Герой былины принимает смерть ради утверждения своей нравственной правоты.

Песня о воен. подвигах Скопина, как можно думать, имела в прошлом гораздо большую популярность, чем во время записывания. Превращение ее в былину отчетливее проявилось в новг. Прионежье, а нек-рые конкретные ист. детали лучше сохранились в Русском Устье – самой удаленной (и дол-

гое время почти изолированной) фактории переселенцев в XVI–XVII вв. с Новг. С., в Сибирском Заполярье. Здесь, в низовьях р. Индигирки, сохранились древнейшие редакции нескольких былин. В них герой обращается с молитвой на одоление врагов не только к Богородице, но и к св. Софии Премудрой, храм к-рой служил некогда символом могущества Н. Зато в Прионежье особенно подчеркнута роль воинов Новг. земли:

Скопин
Говорил-то таковы слова:
«Ай же, мужики новгородские!
Собирайте-ка мне силы сорок тысячей
Повыгнать из Москвы Литва поганая!»
Эти мужики новгородские
Ему силушку собрали сорок тысячей.
Садился тут Скопин на добра коня,
Ехал с силушкой великой к каменной
Москвы.

Изд.: Былины 1984; Былины 1988.
Лит.: Веселовский 1886; 1888; 1890; Жданов 1895; 1904; Миллер 1897; 1910; 1924; Марков 1904; 1906; 1909; Брим 1926; Рыбаков 1963; Акимова 1973; Новгородские былины 1978; Азбелев 1982; 1996; 1997; 1998; 2002; 2003/2; Аникин 1984; Янин, Зализняк 1986; Буйских 1988.
С. Н. Азбелев.

БЬЯРМАЛАНД (Bjarmaland – Земля бьярмов), терр. на С. Вост. Европы, крайне противоречиво локализуемая исследователями: в Перми (Прикамье), Яросл. Поволжье, Карелии, на Кольском п-ве, в Вост. Прибалтике, в Нижнем Подвинье. Соответственно, не решен однозначно вопрос и об этнической принадлежности бьярмов (bjarmar).

Б. с населяющими его бьярмийцами не встречается ни в одном др.-рус. пам-ке, если не считать указания *В. Н. Татищева*, что в *Иоакимовской летописи* Корелия именуется «Бярмией». Топоним, напротив, изв. целому кругу сканд. ср.-век. источников.

Суммарно (по данным всех источников) топонимом Bjarmia, Bjarmaland обозначаются обширные территории С. Вост. Европы, однако каждый источник (или группа источников), в силу традиции, говорит о своей Бьярмии, в более узком значении.

По преимуществу Б. помещается на Кольском п-ве и в зап. Беломорье. Очевидно, что изначально топоним Bjarmaland служил для обозначения всей зап. пол. Беломорья между реками Онегой и Стрельной (или Варзугой). Видимо, эту обл. имеют в виду и Договорные грамоты Н. с вел. князьями в 1264 и 1304–05, когда называют между Заволочьем (в состав к-рого входило и нижнее течение Сев. Двины) и Тре (Терским берегом, начинающимся к В. от Варзуги) волость Колоперемь/Голопьрьмь, во 2-й части назв. к-рой (–перемь) можно усмотреть тот же корень, что и в beormas сообщения халогаландца Оттара (записанного в кон. IX в. королем англосаксов Альфредом в его дополнении к переводу соч. Орозия), и в bjarmar сканд. источников.

Небольшое число саг, однако, связывает Б. с р. Виной (Vina), отождествляемой большинством исследователей с Сев. Двиной. Действительно, нельзя исключать того, что в ряде случаев назв. Бьярмаланд могло применяться к низовьям Сев. Двины. Изначальное «соединение» племен бьярмов и р. Вины (нередко выступающей в скальдических стихах в качестве метафорического обозначения р. вообще) было осуществлено скальдом Глумом Гейрасоном. Изменение семантики топонима Bjarmaland, по сравнению с рассказом Оттара и др. источниками, могло произойти в *сагах королевских* (наследующих этногеогр. номенклатуру скальдических стихов) и в сагах о древних временах (зачастую развивающих сюжеты саг королевских), вероятнее всего, как следствие соотнесения скальдической р. Вины с реальной р. Сев. Двиной, ставшего возможным в результате участившихся плаваний скандинавов в Белом море и их знакомства с Сев. Двиной.

Саги, как правило, описывают естественный для норвежцев сев. морской путь в Б., говоря о пути «на север в Финнмарк и дальше вплоть до Бьярмаланда», называя в качестве промежуточных точек несколько о-вов у сев.-зап. побережья Норвегии и у побережья Финнмарка.

В небольшом числе известий указывается на связь Б. с др.-рус. землями. Анализ этих сведений саг показывает, что в источниках находит отражение факт знакомства скандинавов с путем из Беломорья в центр. рус. земли. Кроме того, исландское геогр. соч. посл. четв. XII в. с условным назв. «Описание Земли I» (а также восходящее к нему в данной части соч. XIV в. «Грипла») говорит о даннической зависимости Б. от *Гардарики* (Руси).

В сагах содержится также указание на связь Б. с Ладогой и принадлежащими ей землями. По мнению *Е. А. Рыдзевской*, в зафиксированном здесь маршруте из Ладоги в Б. «можно видеть отражение подлинного пути, при этом более позднего, чем эпоха викингов, и проложенного не ими, а карелами и новгородцами, из северного Приладожья по Онеге и Северной Двине к Белому морю».
Лит.: Тиандер 1906; Кузнецов 1906; Рыдзевская 1945; Матузова 1979; Джаксон, Глазырина 1986; Джаксон 1988/2; 1991.
Т. Н. Джаксон.

ВАДИМ Новгородский (?–863), легендарный вождь новг-цев, поднявший восстание против *Рюрика* и убитый им. Со ссылкой на поздние летописные источники В. упоминается *В. Н. Татищевым*, *Н. М. Карамзиным*, *С. М. Соловьевым*, *В. О. Ключевским*. Н. М. Муравьев сомневался в его существовании.

В рус. лит-ру В. вошел в кон. XVIII в. как первый защитник рус. полит. свободы. Ему посвящена наполненная республиканским пафосом трагедия Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский» (1789). *Екатерина II* также вывела его в своем «Историческом представлении из жизни Рурика» (1786), но в иной трактовке. К образу В. обращались декабристы. Он был одним из любимых героев полит. поэзии 1820-х, к нему взывал В. Ф. Раевский. Незаконченной осталась повесть «Вадим Новгородский» В. А. Жуковского; имя В. использовано им также в балладе «Двенадцать спящих дев», но здесь его образ уже лишен политически-вольнолюбивых ассоциаций. Наброски трагедии и поэмы о В. сохранились в творческом наследии *А. С. Пушкина*. Образ В. был воплощен в поэме *М. Ю. Лермонтова* «Последний сын вольности» (1831) (см. также *Литература XVIII – начала XIX в. о древнем Новгороде; Литература современная о древнем Новгороде*).
Ист.: ПСРЛ. Т. 9, 21.
Лит.: Волк 1958; Руковичникова 1999.
Г. М. Коваленко.

ВАЛААМСКАЯ беседа (Беседа валаамских чудотворцев), пам-к рус. публицистики XVII в., посвященный вопросу о церк. и монрском землевладении. По мнению автора В. б., монахи не могут владеть земельными вотчинами и вмешиваться в светские дела, а царь не должен делить власть с духовенством. Произв. написано в жанре беседы-поучения, к-рое вложено в уста основателей Валаамского мон-ря Сергия и Германа. Соч. сохранилось в большом кол-ве списков сер. XVII–XVIII вв. и представлено разными редакциями.

По поводу авторства и датировки В. б. в лит-ре всегда существовали диаметрально противоположные точки зрения, поскольку исходя из самого содержания произв. сделать однозначные выводы об этом невозможно. Так, время написания относят к сер. XVI в. (Г. Н. Моисеева), кон. XVI–нач. XVII в. (А. А. Зимин, А. И. Плигузов), 1-й пол. – сер. XVII в. (Н. А. Охотина-Линд). Спорным является также вопрос – взгляды какой соц. группы выражал автор.

Новейшие исследования показывают, что упоминающиеся в предисловии В. б. реалии истории жизни Сергия и Германа Валаамских не соответствуют действительности. Так, перенесение их мощей в В. б. отнесено к XII в., в то время как оно произошло в сер. XVI в. Можно даже предположить, что текст публицистического произв. оказался чисто механически соединен переписчиком с «памятью» Сергия и Германа Валаамских, т. к. между основным текстом и предисловием никакой смысловой связи нет. В любом случае, у нас нет достаточных оснований относить В. б. к кругу новг. лит-ры, как это делали нек-рые авторы прошлого столетия.
Лит.: Зимин 1955; Моисеева 1958; Буланина 1988/1; Плигузов 1992; Охотина-Линд 1996.
Н. А. Охотина-Линд.

ВАЛК Сигизмунд Натанович (1887–1975), историк, архивист, историограф, археограф, источниковед, специалист по вспомогательным ист. дисциплинам. Получил фундаментальное ист. образование в Петерб. ун-те с глубоким знанием историографии, методики, методологии, европ. языков. В 1918–26 заведовал одной из секций, т. н. «Историко-революционным архивом», хранилищем док-тов бывшего Деп-та полиции за 1880–1904. Приход на службу в архив резко изменил и проблематику, и характер занятий В.: от рус. Средневековья и дипломатики он переходит к архивному делу, архивоведению, всем проблемам архивного строительства. В 1926–36 В. работал одновременно и последовательно во мн. ленингр. науч. и уч. учреждениях: в ГПИ им. А. И. Герцена и в АИ, в Петроградском (Ленингр.) ун-те «вел занятия и читал курсы по источниковедению, историографии, дипломатике, археографии, исторической документации XVIII–XX вв., сосредотачиваясь на преподавании т. н. вспомогательных исторических дисциплин». Под ред. В. осуществлено издание «Грамоты Великого Новгорода и Пскова» (1949).

В. работал также в ряде науч. учреждений, в итоге составивших созданный в 1936

ИИ АН СССР, в его Ленингр. отделении (ЛОИИ).
Архив: СПб ИИ РАН. Ф. 297.
Соч.: Валк 1937/1; 1937/2; 1945; 1948; 1958; 1960/1; 1960/2; 1960/3. Полный список работ В.: Исследования по источниковедению 1964; АЕ за 1972 г. М., 1974.
В. Г. Чернуха.

ВАЛЬДЕМАР Великий (1131–1181), король Дании (1157–1181). Будучи сыном герцога Кнуда Ериксена Лаварда и Ингеборг Мстиславовны, приходился внуком киевск. кн. *Мстиславу Владимировичу* и датск. королю Эрику, правившему с 1095 по 1104. Нам неизв. полит. подоплека заключения брака между Кнудом и Ингеборг ок. 1117, но в нач. 1130-х эти связи имели большое значение. В то время между Кнудом и Магнусом, сыном правящего короля Нильса, шла борьба за то, кто унаследует трон после Нильса. В нач. 1131 Магнус убил Кнуда. Через 7 дней после его смерти Ингеборг, к-рая, согласно Саге о Кнютлингах, находилась в то время у Мстислава на Руси, родила сына. Ребенка назвали Вальдемаром в честь прадеда Владимира Мономаха. Первые годы своей жизни В. провел на Руси и прибыл в Данию, скорее всего, не ранее 1137, когда он был выдвинут в качестве претендента на трон. Может быть, он покинул Русь в связи с тем, что его дядя *Всеволод Мстиславич* был изгнан из Н. в 1136.

После убийства Кнуда его сводный брат Эрик Эмуне поднял мятеж и женился на сестре Ингеборг – Малмфред, вдове норв. короля Сигурда Йорсалфара. В результате связи с Н. стали еще более прочными. Н., вероятно, активно поддерживал Эрика, из-за чего король в отместку посадил под арест новг. купцов в Дании (НПЛ упоминает об этом под 6642) В 1134 Эрик выиграл решающую битву, во время к-рой погиб Магнус, а король Нильс был вскоре после этого убит. Вдова Магнуса Рикица, дочь польск. короля Болеслава III, вышла замуж за Володара Глебовича, к-рый был изгнан из своего Минского княжества мономаховичами. В результате датск.–польск.–полоцкий альянс противостоял датск.–новг.–киевск. альянсу. Эта конфронтация лишилась значения ок. 1137/38, когда умерли и Эрик, и Всеволод, и Болеслав.

В. был назван претендентом на трон еще в 1137, но только после смерти избранного короля Эрика Лама в 1146 началась настоящая борьба за трон между В., Кнудом (сыном Магнуса и Рикицы) и Свеном (сыном Эрика Эмуне). Эта борьба вылилась в гражданскую войну 1146–57, в к-рой В. сначала был союзником Свена, но после того как Свен убил Кнуда, и В. самому лишь чудом удалось избежать смерти, он (В.) женился на сводной сестре Кнуда Софии Володаревне, и, объединившись с группировкой Кнуда, сумел одержать решающую победу. В. и два его сына – Кнуд и Вальдемар II – могли после этого прочно сидеть на троне вплоть до 1241, и этот период характеризуется как время культурного и полит. процветания Дании. Изв., что еще в 1174 существовали контакты между В. и Володаром Глебовичем.
Лит.: Линд 1991; 1992.
Дж. Х. Линд.

ВАРЕНЦОВ Владимир Алексеевич (9.12.1947–5.05.2004), историк, закончил НГПИ, преподавал историю России в НГПИ (1974–89), Новг. с.х. ин-те (1989–94) и Нов.ГУ (1994–2000).

Обл. науч. исследований – соц.-экон. история Н., история новг. торговли, таможни и купечества XVI–XVII вв. Подготовил к печати источники по истории торговли и купечества: *Новгородские таможенные книги* нач. XVII в. и архив новг. гостя *Семена Гаврилова* (см. *Гавриловы*).
Соч.: Варенцов 1977; 1979; 1982; 1984; 1985; 1989; 1990; 1991; 1994/1; 1994/2; 1995; 1999; 2005; Варенцов, Коваленко 1991; 1999. Полный список науч. работ В. А. Варенцова: Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2004. Вып. 4.

ВАРЛААМ (?–15.04.1601, Н.), митроп. Новг., Великолуцкий и всего Поморья (1592–1601). С 1589 В. – архим. моск. Чудова мон-ря. 20 февр. 1592 по избранию царя Федора Иоанновича возведен патр. Иовом в новг. митрополиты. Прибыл в Н. 23 марта. Здесь он занялся ревизией земель *Дома Св. Софии*, убедившись в их плохом состоянии. Даже хлеб соборянам приходилось брать в долг. Царь разрешил «перебрать» земли и лучшие из них взять в Софийский дом, чем владыка и воспользовался. В. собрал писцовую комиссию во гл. со старцем Левкием и провел перепись и реорганизацию церк. земель. Это оживило церк. хозяйство. В 1598 ему была пожалована грамота на суд, «митрополичьи» села и деревни. По ней же он получил привилегии на торговлю крестьян, живущих в Н. «в его слободке в Чудинцеве улице, и в Заполье, и в Островках...». При В. и его содействии в Карелии, после договора со Швецией 18 мая 1595, была учреждена самостоятельная епархия во гл. с карельским еп. Сильвестром. Вскоре она была подчинена новг. митрополии. В. – автор послания валаамским старцам 1592, в к-ром наставляет их не нарушать «закона» и жить в согласии и послушании.

Погребен в Мартирьевской паперти *Софийского собора*.
Ист.: НЛ.
Лит.: Амвросий; Тихомиров 1895; Здравомыслов 1897; Салмина 1988 (здесь же см. библиографию); Гордиенко.
В. А. Варенцов.

ВАРЛААМ архимандрит (2-я пол. XIV в. – 1-я четв. XV в.), новг. книжник из *Лисицкого монастыря*, позже архим. *Юрьева монастыря*, хорошо изв. источникам кон. XIV – нач. XV вв. Наиб. раннее упоминание им. В. датируется 1397: в приписке к Тактикону Никона Черногорца, из к-рого о В. становится изв., что был учеником иг. Лисицкого мон-ря Илариона и после него какое-то время выполнял игуменские обязанности (Иларион же в 1396 стал архим. Симоновского мон-ря в Москве, а позже, с 1406 – еп. Коломенским).

В 1410 В. упоминается уже как архим.: «Того же лета Варлам анхимандрит постави церковь камену во вратах монастыря Лисичкого во имя преподобного Варлама, игумена святого Спаса Хутиньскаго». *П. М. Строев*, справедливо поместив В. среди архимандритов Юрьева мон-ря (в др. мон-рях Н. в это время архимандриты неизвестны), отметил: «Не из Лисицкого-ль?» Основанием для такого предположения, конечно, послужило упоминание В. в приписке к Лисицкому Тактикону 1397 и строительство архим. В. ц. именно в Лисицком мон-ре. По велению В. а. за пределами мон-ря на месте деревянной ц. в 1419 была построена каменная ц. Рождества Богородицы (?) Христова (?).

В кон. 1411 – нач. 1412 состоялась официальная поездка в Москву архиеп. *Иоанна* к новому митроп. Фотию, в к-рой, вероятно, принимал участие и В. в качестве гл. черного духовенства Н. Именно в это время, 14 окт. 1411, в Троице-Сергиевом мон-ре была переписана Лествица Иоанна Лествичника с прибавлениями, приписка к к-рой сообщает о написании книги «на имя священноиноку Матфею рукою грубаго и худаго, страннаго, последняго во иноцехъ, смереннаго многыми грехы Варлама». В записи указано место написания рукописи – Троице-Сергиев монрь, но Т. Б. Ухова на основании анализа ее худож. оформления считает писца В. выходцем из Лисицкого мон-ря, «новгородским мастером, работавшим в Троице-Сергиевом монастыре». Вполне вероятно, что В. – писец Лествицы 1411 и В. – архим. Юрьева мон-ря – одно лицо.

Последние годы жизни В. освещены источниками довольно бедно. В перечне новг. архимандритов, находящемся в Комиссионном списке НПЛ, вслед за В. упомянуты еще 6 имен: «Семеон, Михаило, Маркианъ, Нафанаилъ, Саватин, Дионисии». Последние два имени, однако, являются дополнением, восполняющим пропуск в более ранней части перечня. Т. о., последнее совр. имя в перечне – Нафанаил. К сожалению, Симеон, Михаил, Маркиан и Нафанаил неизв. др. источникам, поэтому, казалось бы, ничего нельзя сказать и о датах их архимандритства. Важно, однако, что список архимандритов помещен в составе обширного хронологического обзора, во всех остальных рубриках к-рого, как показал В. Л. Янин, изложение доведено до 1423. Т. к. последнее упоминание В. – архим. относится к 1419, то следующие за ним иерархи должны были сменяться ежегодно: 1420 – Симеон, 1421 – Михаил, 1422 – Маркиан, 1423 – Нафанаил. Учитывая, что должность новг. архим. была, как установил В. Л. Янин, выборной (на *вече*), и что мы имеем массу примеров частой смены архимандритов, это не должно казаться странным (см. *Архимандрития*). По всей видимости, в 1419 В. перестал быть новг. архим., но умер ли он или удалился на покой – неизв.

В последние годы своей деятельности В. еще дважды фигурирует на страницах летописи. В 1418 в Н. произошли крупные беспорядки, изв. как *восстание Степанки 1418*. Примирителем сторон выступил архиеп. *Симеон*, а его послом для ведения переговоров был архим. В. Вероятно, авторитет В., занимающего выборную должность бессменно уже много лет, был в Н. достаточно высок.

Существует предположение, что В. был причастен к созданию летописного текста, дошедшего в составе *Карамзинской летописи* (1-я подборка). Этот текст, соединяющий новг. и общерус. известия (по 1185), доходит до 1411. Учитывая, что Иларион, учитель В., переехал в Москву, где стал одним из высших иерархов Рус. церкви, что сам В. во время заметного улучшения церк. отношений между Н. и Москвой в 1411–12 занимается книгописной деятельностью в подмосковном Троице-Сергиевом мон-ре, при этом оставляет на рукописи запись «летописного» характера, а время его работы совпадает с окончанием текста первой подборки Карамзинской летописи, возникает вопрос: не могла ли эта подборка быть создана в кон. 1411–нач. 1412. В. во время его пребывания в Троице-Сергиевом мон-ре? Это предположение может быть дополнительно подкреп-

лено нек-рыми косвенными свидетельствами, но требует дальнейших разысканий.

В. в качестве иг. Лисицкого мон-ря В. является одним из персонажей позднего и недостоверного Жития Ксенофонта Робейского (НГМ. КП 30056–312. 1830-е. Л. 103 об.–106), однако далее в тексте Жития он неверно отождествляется с Варлаамом Хутынским (см. *Ксенофонтов Николаевский монастырь*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42; 43; НЛ.
Лит.: Строев 1877; 1882; Янин 1970/3; 1977/5; 1991; 2004/2; Ухова 1984; Бобров 1991; 1995/1; 1995/2; 2001/1; 2001/2.
А. Г. Бобров.

ВАРЛААМ Хутынский (в миру Алекса, Олекса, Михалевич), (ок. 1150-х–1193 ?), основатель *Хутынского монастыря*. Один из первых новг. святых, вскоре после смерти удостоившихся местного почитания. После исцеления Григория Тумгана, постельничего вел. кн. *Василия II Васильевича Темного*, в 1460 стал покровителем моск. великокняж. двора. В память В. в XIV – нач. XVIII вв. было написано несколько редакций его жития, в XV в. – Служба, Похвальное слово (см. *Житие Валаама Хутынского*, *Пахомий Серб (Логофет)*).

По преданию, В. род. в Н. В 1645 иноки Хутынского мон-ря на предполагаемом месте его дома, на *Дослане улице*, поставили деревянную часовню, сохранявшуюся до 1920-х (см. *Часовня Варлаама Хутынского*). Отец и мать В., Михаил и Анна (имена их упоминаются в мон-рских синодиках), умерли рано, и после смерти родителей «воспитанный в добром наказании» отрок Алекса раздал имущество бедным, постригся с им. Варлаама и ушел от мира.

Иноческая жизнь В. приходится на 2-ю пол. XII в., когда вокруг Н. один за др. создается мн. мон-рей, свидетельствовавших об укреплении и росте христианской веры в народе.

Избранное В. место, где после видения чудесного солнечного луча он решил начать жизнь отшельника, считалось обиталищем нечистой силы, худым, что как будто дало название будущему мон-рю. Но более достоверное объяснение дают лингвисты, полагая, что название происходит от им. Хот. Человеку, носившему это им., возможно, принадлежала земля, на к-рой обосновался В. Следы др. поселений в округе были обнаружены археологами (см. *Хутынский археологический комплекс*, *Холопой городок*). Место, как видно, не было совсем пустынным, и В. здесь не только предавался молчанию, но и, преодолевая сопротивление язычников, посвящал их в христианскую веру. Вскоре подвижник обрел «славу»; к нему стали приходить люди, к-рых он учил правилам новой нравственности.

Незадолго до смерти В. пожаловал мон-рю грамоту, по к-рой обители отдавались все окрестные земли, нивы и рыбные тони (см. *Грамота Варлаама Хутынского*). Строительная деятельность В. началась сооружением небольшой деревянной ц. В 1192 он заложил каменную ц. Спаса Преображения (см. *Спаса Преображения собор Хутынского монастыря*), алтарь (?) к-рой освящал архиеп. *Григорий* (*Гавриил*). Но, как следует из жития В., храм был возведен только «до первого прага». В 1193 прп. умер, поручив завершить строительство своему другу Добрыне Ядрейковичу (будущему архиеп. *Антонию*). Храм представлял тип новг. церквей 2-й пол. XII в. Остатки его обнаружены археологами в зап. части Преображенского собора, построенного в 1515 на месте древнего храма.

В. Л. Янин подвергает сомнению дату смерти прп., полагая, на основании ранней Проложной ред. жития, что он скончался ок. 1210/11, когда Добрыня, вернувшись из Константинополя, застал друга в живых.

Прижизненные чудеса В. полны безыскусной правдивости. Исцеление замерзшего отрока, увещевание утаивших осетра рыбаков, история с двумя осужденными на *Великом Волховском мосту*, предсказание о выпадении снега в нач. лета, в Петров пост, – все это находит подтверждение в источниках как реальные события. Умирая, В. завещал не покидать братии, и его душа навсегда осталась в созданной им обители. Посмертная история святого свидетельствует об исполнении его завещания. Нередко «вставая из гроба», В. продолжал исцелять больных, поощрять трудолюбивых, наказывать строптивых и нерадивых.

В. были посвящены храмы, иконы, изделия ювелирного иск-ва и шитья. Первая ц. во имя В. воздвигнута в 1410 в *Лисицком монастыре*. В 1445 в Хутынском мон-ре архиеп. *Евфимий II* поставил *церковь Варлаама с колокольней* с сев. стороны древнего собора. В 1552 поставлена *церковь Варлаама Хутынского с трапезной*. Наиб. ранние изображения В. находятся на свинцовой печати Хутынского мон-ря нач. XV в. из собрания А. В. Орешникова и на софийской таблетке ок. 1460–70-х (см. *Иконы: Святцы софийские*). Эти изображения были положены в основу иконографии святого.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 16, 30, 42, 43; ПЛ. Вып. 1, 2; НЛ; ГВНП; ВМЧ.
Лит.: Макарий; Ключевский 1871; Голубинский 1903; Дмитриев 1973; Янин 1970/3; 1991; Зализняк, Янин 1992/1993; Гордиенко 2004.
Э. А. Гордиенко.

ВАРФОЛОМЕЙ (Валфромей) Юрьевич (?–25.10.1342), боярин Неревского *конца*. Сын *Юрия Мишинича*. С 1316 до нач. 1333 кончанский представитель в посадничестве. Занимал степень в 1323, 1326, 1331. 18 дек. 1331 встречал с поставления архиеп. *Василия Калику*. В 1334 послан новг-цами к вел. кн. Ивану Даниловичу. Возможно, в 1332 принял постриг под им. Власий. Погребен в «отнем гробу» в *церкви* (тогда соборе) *Сорока Мучеников*. Фигурирует в договорах Н. с Лив. орденом (27 февр. 1323); Н. со Швецией (*Ореховецкий договор*); *Договора Новгорода с Норвегией* (3 июня 1326), в донесении Нем. двора Рижскому магистрату о ссоре новг-цев с нем. гостями (10 нояб. 1331). Упомянут в синодике (1660) *Клопского монастыря* как один из создателей *Колмова монастыря*. Автор *берестяной грамоты* № 391. Возможно, ему принадлежала костяная двусторонняя иконка с изображением святых Власия и Георгия (Тихвинский раскоп). Отец *Матфея Варфоломеевича Коски*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5, 7, 16; 43; ГВНП.
Лит.: Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1963; 1973; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ВАРЯЖСКАЯ божница, ц. Св. Олава на *Готском дворе* (см. *Повесть о посаднике Добрыне)*. Сведения о ц. Св. Олава (см. *Олав Харальссон*) в Н. содержатся в нескольких древнесканд. источниках: рунической надписи Швеции (2-я пол. XI в.), в лат. и норв. версиях жития св. Олава (кон. XII в.); в двух редакциях древнеисландской «Саги об Олаве Святом» (нач. XIII в.). В источниках рассказывается о чуде спасения горящего Хольмгарда (Н.) с помощью иконы св. Олава, находящейся в ц. его имени. В НПЛ без назв. упоминается несколько раз в связи с пожарами: впервые в 1152, затем в 1181, 1217 и 1311. Очевидно, после пожара 1311 ц. св. Олава на Готском дворе не восстанавливалась, поскольку она ни разу не упоминается в многочисленных ганзейских док-тах XIV–XV вв.

Лит.: Мельникова 1977; Рыбина 1978/1; 1978/3; 1986; Древнерусские города 1987; Джаксон 1991.
Т. Н. Джаксон, Е. А. Рыбина.

ВАСИЛИЙ Александрович (?–1271), сын и наместник *Александра Невского* в Н.

Впервые упоминается в летописи под 1245 как участник похода на литов. рать под Торжком и Бежецким Верхом. В 1252 после получения Александром Невским ярлыка на вел. княжение оставлен его наместником в Н. В 1253 возглавил поход новг-цев на литву к Торопцу. В 1255 изгнан из Н., что вызвало поход Александра в *Новгородскую землю*. Причина изгнания В. А. – стремление части бояр освободиться от власти вел. кн. над Н. В 1256, после похода Александра Невского на Емь, В. А. снова оставлен наместником. В 1257 он выступил против выплаты дани, а с приходом татарских послов бежал в Псков. Оттуда его выгнал отец и отправил в Низовские земли. После событий 1257 в летописях не упоминается до самой смерти.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43.
Лит.: Экземплярский 1889–1891; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 2003.
А. М. Степанов.

ВАСИЛИЙ Александрович Казимир (?–?), боярин Неревского *конца*. Кончанским представителем в посадничестве стал не ранее 1460. В 1459 был тысяцким. 3 февр. 1456 отличился в бою с великокняж. войсками под Русой, был ранен (см. *Василий II Васильевич Темный*). В янв. 1459 сопровождал на поставление владыку *Иону*. Участвовал в *Шелонской битве*, был пленен. Сослан в заточение в Коломну. Освобожден вел. кн. *Иваном III Васильевичем* после подписания *Коростынского мира*. 16 нояб. 1475 встречал Ивана III, а 15 дек. давал в его честь пир. В 1475 целовал крестную грамоту на службу Ивану III, о чем 18 янв. 1478 Иван III напомнил ему через свое доверенное лицо. В 1478 был направлен воеводою на помощь псковичам против немцев. *Лавочные книги* Н. 1583 фиксируют его владения в Неревском конце. Фигурирует в ПК. Брат *Якова Александровича Короба*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5, 8, 16; ПЛ. Вып. 2; ГВНП.
Лит.: Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

ВАСИЛИЙ Ананьич (?–?), боярин Славенского *конца*. Кончанским представителем в посадничестве стал после 1459. Степенной посадник с авг. по нояб. 1475. В 1462 возглавлял новг. посольство на переговорах с вел. кн. *Василием II Васильевичем Темным* в Москве. В 1470 во время поездки в Москву спровоцировал открытый разрыв между Н. и Москвой. 18 нояб. 1475 встречал *Ивана III Васильевича*. Назван в числе бояр, обвиненных жит. *Славковой и Никитиной улиц* в «грабежах и насилиях». 26 нояб. 1475 схвачен и выслан в Москву, в дек. заточен в Му-

роме. В апр. 1476 о его освобождении безуспешно ходатайствовал архиеп. *Феофил*, а в кон. 1477 – новг. делегация. Назван ответчиком за захваты великокняж. земель по Двине («Второй список» Двинских волостей. 1474–77). Фигурирует в ПК.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 8; ГВНП.
Лит.: Беляев 1866; Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

ВАСИЛИЙ Васильевич (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. С 1421 кончанский представитель в посадничестве. Брат *Тимофея Васильевича.*
Ист.: ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 2003.
А. С. Хорошев.

ВАСИЛИЙ II Васильевич Темный (1415–1462), вел. кн моск. (1425–62), сын *Василия Дмитриевича.*

В первые годы правления власть фактически принадлежала его матери, вел. княгине Софье, митроп. Фотию и боярину И. Д. Всеволожскому. Уже в 1425 между претендентами на престол – В. В. и кн. Юрием Дмитриевичем (его дядей) с сыновьями – началась феод. война, к-рая продолжалась до 1453 и проходила в обстановке постоянных набегов ордынцев и литовцев. Несмотря на полученный В. В. в 1432 ярлык на вел. княжение, Юрий Дмитриевич с сыновьями Василием Косым и *Дмитрием Шемякой* отказались признать его права. Н. в нач. борьбы сохранял видимость нейтралитета, открыто не поддерживая ни одну из сторон. По мнению В. Л. Янина, еще при жизни Василия Дмитриевича, в 1424, был подписан договор о мире между вел. кн. В. В. и В. Н., по к-рому вел. кн. отступался от Бежецкого Верха, Вологды и Волока, а Н. – от княж. волостей. Тем не менее, в марте 1434 В. В., вынужденный бежать после победы Юрия Дмитриевича, не нашел поддержки у новг-цев. Он оставался на *Городище*, не выезжая в г. В ходе войны Москва 6 раз переходила из рук в руки. В. В. ссылался в Коломну, в 1445 был в плену у татар, к-рые отпустили его только за огромный выкуп. В февр. 1446 на богомолье у Троицы в Сергиевом мон-ре В. В. был схвачен, отвезен в Москву, где по приказу Дмитрия Шемяки его ослепили. В 1441 В. В. «взъверже нелюбовь на Великий Новгород» и отправил войска в *Новгородскую землю*, поднял Псков против «старшего брата». Столкновение привело к заключению под Демоном мира, по к-рому Н. обязался выплатить княж. пошлины и выкуп в размере 8 тыс. руб. В 1450 Н. принял Дмитрия Шемяку и его семью. В 1452 войска вел. кн. нанесли Шемяке окончательное поражение. С его смертью феод. война прекратилась. В янв. 1456 В. В. начал поход на Н. На Волоке к вел. кн. присоединились князья и бояре с войсками. В битве на р. Шелони новг. рать была разгромлена. В Яжелбицы к вел. кн. отправилось посольство во гл. с архиеп. 20–25 февр. был заключен *Яжелбицкий мир.* С целью подорвать могущество Н. в 1458 и 1459 В. В. организовал походы на Вятку. В 1460 он ездил в Н. с сыновьями Юрием и Андреем Большим урегулировать свои отношения с новг-цами и с Псковом. По достигнутой договоренности со всех жит. Новг. земли зимой 1461 был собран «черный бор» вел. кн. В янв. 1462 В. В. присылал своих доверенных в Н., но о чем велись переговоры, неизв.

От им. В. В. составлены Договорные грамоты В. Н. с вел. кн. о мире 1424 и 1456; его имя фигурирует в Договорной грамоте В. Н. с вел. кн. *Иваном III Васильевичем* о мире (1471), в грамоте В. Н. Колывани с требованием доставки на рус. границу задержанных моск. купцов (1436), в Откупной грамоте Якима Гуреева и Матвея Петрова у наместника Григория Васильевича на суд в Обонежье (1434).

В корпусе актовых печатей имеются его именные княж. буллы.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5, 6,16, 30, 43; НЛ; ГВНП; ДДГ.
Лит.: Экземплярский 1889–1891; Бернадский 1961; Зимин 1991; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 2003; Лурье 1988/3.
А. М. Степанов.

ВАСИЛИЙ (в иноках Варлаам), пск. священник, автор житий, служб святых и др. произведений. Творческая деятельность В. приходится на 1540–60-е. В 1550–62 составил *Житие Всеволода (Гавриила) Мстиславича новгородского князя*, к к-рому присоединил рассказ об обретении и перенесении мощей св. в 1192 и о чудесах, совершавшихся в кон. XV и 1-й пол. XVI в. В 1547 написал четвертую ред. Жития *Александра Невского* (см. *Повесть о житии Александра Невского*), в к-рой кн. представлен не только воином, но и впервые – благочестивым иноком. Н. С. Державин полагал, что эти два произведения вошли впоследствии в Степенную книгу. В 1558, будучи уже иноком, В. написал *Житие Нифонта епископа новгородского*, осн. на Сказании о Нифонте из Киево-Печерского Патерика, а также Похвалу святому. В те же годы В. по поручению митроп. Макария (см. *Макарий, архиепископ*) написал еще одно *Житие епископа Никиты.*
Лит.: Мансикка 1913; Серебрянский 1915; Ключевский 1871; Дмитриева (в т. ч. библиография) 1988/5; 1993.
По материалам СККДР.

ВАСИЛИЙ Глазоемцев (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Кончанским представителем в посадничестве стал ранее 1475. 17 нояб. 1475 встречал вел. кн. *Ивана III Васильевчиа.* В ПК фигурируют его родственники.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ВАСИЛИЙ Дмитриевич (1371–27 февр. 1425), вел. кн. (1389–1425), старший сын *Дмитрия Донского.*

В 1383 находился в Орде для подтверждения прав отца на вел. княжение. Тохтамыш ярлык дал, но В. Д. удерживали до выплаты долга в 8 тыс. руб. серебром. В 1386 он бежал из Орды и через Молдавию и Литву в 1387 вернулся в Москву. С 1389, после смерти Дмитрия Донского, – вел. кн. В 1390 прислал своих наместников в Н. В 1391 женился на дочери Витовта Софье. В том же году началась его распря с Н., где митроп. *Киприан* предъявил свое право на церк. суд. В 1392 послы вел. кн. потребовали от новг-цев «черного бора», княж. пошлины и подсудности митроп., но получили отказ. В. Д. организовал 2 похода в 1392 и 1393 на Торжок, Волок и Вологду. В ответ новг-цы пограбили Устюжну, Устюг и Белозеро. Тем не менее, в 1393 Н. заключил мир на княж. условиях. В 1395 В. Д. выступил против Тамерлана и занял переправы через р. Оку. В 1397 В. Д. отнял у Н. Вологду, Волок, Бежецкий Верх и Торжок (см. *Двинский поход*). В Москву приехал владыка *Иоанн* для заключения мира, здесь его удерживали до 1403. В 1401–02 снова произошли столкновения москвичей и новг-цев в Заволочье. В 1417 В. Д. для наказания новг-цев отправил в Заволочье рать во гл. с братом Юрием, но она была отбита. Примирение с Н. состоялось только перед смертью В. Д. Он отступился от Бежецкого Верха и Волока. Продолжая политику объединения земель вокруг Москвы, В. Д. присоединил в 1412 Нижегородское княжество.

От им. В. Д. составлены: Уставная грамота Двинской земле (1397); Договорные грамоты Пскова с Лив. орденом о десятилетнем мире (1417) и В. Н. с Лив. орденом о мире и о разрешении спорных дел (1421). Имя кн. Василия упоминается в Договорных грамотах В. Н. с вел. кн. *Василием Васильевичем Темным* о мире 1424 и 1456 и в Договорной грамоте В. Н. с вел. кн. *Иваном III Васильевичем* от 11 авг. 1471 (Грамота новгородская).

В корпусе актовых печатей имеются его именные княж. *буллы.*
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; ГВНП.
Лит.: Экземплярский 1889–1891; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 2003.
А. М. Степанов.

ВАСИЛИЙ Есифович (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Сын *Есифа Захарьинича.* Степенной тысяцкий с февр. 1405 по февр. 1406; с февр. 1409 по февр. 1410; с февр. 1410 по февр. 1411; с февр. 1411 по февр. 1412. С 1417 кончанский представитель в посадничестве. Степенной посадник с февр. 1418 до ?. В 1410 при нем в Н. была проведена денежная реформа («куны отложиша»). 23 февр. 1416 входил в состав делегации на поставлении архиеп. *Симеона.* В 1418 при нем начато строительство церквей Воскресения в *Павловом монастыре*, Воскресения в *Благовещенском на Мячине монастыре*, *церкви Иоанна Милостивого на Мячине*, ц. Богоявления на Поле (см. *Богоявленский на Поле монастырь*). В 1418 во время выступления новг-цев (*восстание Степанки 1418*) восставшие отказывались признать его полномочия как только что избранного степенного посадника, и ему было послано благословение архиеп. Симеона. В 1420 – член новг. посольства на переговорах с Лив. орденом (Наровский съезд). Фигурирует в грамотах, цитированных в письме Дерпта Ревелю (13 дек. 1405) и в грамоте Н. Колывани (1411). Брат *Афанасия Есифовича.*
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 3, 6; ГВНП.
Лит.: Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ВАСИЛИЙ Иванович (?–1405), боярин прусско-плотницкой группировки. С нояб. 1388 кончанский представитель в посадничестве. Степенной посадник с нояб. 1388 по февр. 1390. 13 авг. 1376 сопровождал архиеп. *Алексея* в поездке к митроп. 8 янв. 1388 входил в состав новг. делегации на поставлении владыки *Иоанна.* 8 февр. 1389 возглавлял торжественную встречу архиеп. в Н. В 1405 перед кончиной принял постриг. От его им. исходит Опасная грамота, текст к-рой сохранился в письме Дерпта Ревелю (23 дек. 1388); его именной посадничьей печатью скреплена Опасная грамота, упомянутая в тексте договора Н. с ганзейскими городами (*Нибуров мир*); фигурирует в Опасной грамоте Н. еп. Юрьевскому и городскому рату о намерении направить послов в г. Юрьев (нояб. – до 23 дек. 1388).
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ВАСИЛИЙ Иванович (?–?), боярин Славенского *конца*. Кончанский представитель в посадничестве в 1461–67. Упомянут в докончании Славенского конца с Иваном Васильевичем Губаревым–Сокириным (1461–67).
Ист.: ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

ВАСИЛИЙ Калика (в миру **Григорий**) (?–1352), архиеп. (1331–1352). Избран на кафедру в янв. 1331, спустя 8 месяцев после отвержения архиеп. *Моисея*. При возведении на сени Софии принял постриг и 24 июня поехал на поставление. Хиротонисан 25 авг. на Волыни. 8 дек. 1331 вернулся в Н.

До избрания, будучи священником *церкви Космы и Дамиана на Холопьей улице* Неревского *конца*, он совершил путешествие в Св. Землю (отсюда прозвище владыки). В 1342 участвовал в погребении неревского посадника *Варфоломея Юрьевича*. В том же году способствовал урегулированию конфликта между *Онцифором Лукиничем* и посадником *Федором Даниловичем (XIV в.)*. В 1345 «повелением Онаньи Куритского» заложил в Неревском конце *церковь Космы и Дамиана на Козмодемьянской улице*.

В 1333 возглавлял посольство к вел. кн. *Ивану Даниловичу Калите*, завершившееся неудачно. Во время пребывания в Пскове в 1333 крестил сына тверск. кн. *Александра Михайловича*.

В 1334 приглашен митроп. во Владимир для решения святительских дел и поставления сарайского еп. В 1335 вновь вел переговоры в Москве. В 1340 возглавил посольство в Торжок на переговоры с вел. кн. *Семеном Ивановичем*, завершившиеся мирным договором. В 1346 митроп. отметил заслуги В. К., пожаловав ему кресчатые ризы (полиставрий).

Особой остроты достигли в период святительства В. К. новгородско-пск. взаимоотношения. Псковичи домогались у владыки отказа от права назначения в Псков наместника из «софьян» и вызова пск. клириков в Н. В 1337 псковичи отказали ему в суде. В. К. покинул г., «прокляв» псковичей. Впрочем, новг. свт. вынужден был позднее удовлетворить пск. требования в соответствии со статьями Болотовского договора 1348.

В марте 1331 заложил «город камен» от *Владимирской* до *Борисоглебской башен* в *Детинце*; кремлевская стена была поставлена за «два лета». В 1335 заложил *церковь Покрова Богородицы в Зверине монастыре* («в Зверинце»). В том же году с посадником *Федором Даниловичем* и тысяцким *Остафием Дворянинцем* заложил каменный острог на Торг. стороне «от Ильи к Павлу». В 1336 заложил *церковь Входа в Иерусалим* в *кремле*, «устроил двери медяны золочены» (*Васильевские врата*) *Софийского собора*, оградил Софию («тыном новым отыни»). В 1337 велел *Исайе Гречину* расписать завершенную строительством Входоиерусалимскую ц. (заказ завершен в 1339). В 1338 «повелением» и на средства владыки начали делать новый *Великий Волховский мост*. В 1341 перекрыл Софию свинцом. В мае 1342 заложил разрушенную вел. кн. *Симеоном Ивановичем Гордым церковь Благовещения на Городище*. Летом того же года распорядился отлить «колокол великий» для Софии. Осенью 1341 поставил терем на *Владычном (Митрополичьем) дворе*. В 1352 владыка «нарядил костры» (заложил крепостные башни) в Орехове.

В 1352 (впервые после 1337) совершил подъезд в Псков, где в то время свирепствовала моровая язва. Архиеп. служил в Троицком соборе и др. храмах, совершил крестный ход и умер по дороге в Н. 3 июля владыку погребли в Софийском соборе.

В. К. – автор «*Послания о рае*», текст к-рого подтверждает, что он до своего святительства был в Палестине. Существует предположение, что он написал и недошедшее до нас т. н. «Хождение», к к-рому восходят тексты Сказания о Царьграде и Беседы о святынях Царьграда.

В событиях 1348, когда король Швеции и Норвегии *Магнус Эрикссон* предпринял закончившуюся крахом попытку окатоличения Руси, В. К. проявил себя стойким борцом за православие. Своей святительской деятельностью новг. владыка снискал высокий нравственный авторитет, к-рый был отмечен в 1335 патриаршим пожалованием ему права ношения белого клобука (об этом сообщается в летописи и рассказано в легендарной *Повести о белом клобуке)*, что выделяло архиеп. среди остальных рус. архиереев.

В. К. был включен *Евфимием II* в канонизационный список 1439 в числе др. святителей, погребенных в Софийском соборе.

В коллекции актовых печатей имеются именные владычные буллы В. К.

Вероятно, с организацией его похорон связан текст *берестяной грамоты* № 689, обнаруженной на Троицком раскопе.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6,16, 30, 42, 43; НЛ.
Лит.: Тихомиров 1891; Никитский 1879; 1892; Веселовский 1891; Артоболевский 1904; Соколов 1913; Клибанов 1958; Черепнин 1960/2; Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Хорошев 1980; 1986; Попова 1980/2; Панченко 1987.
А. С. Хорошев.

ВАСИЛИЙ Кузьминич (Кузьмич) (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Сын *Кузьмы Григорьевича Овина*. Кончанский представитель в посадничестве в 1470-х. 17 дек. 1475 встречал вел. кн. *Ивана III Васильевича*. Вероятно, в 1475 целовал крестную грамоту на службу вел. кн., о чем напомнил ему 18 янв. 1478 через свое доверенное лицо.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 6.
Лит.: 1962/2; 1981/4; 1991; Янин 2003.
А. С. Хорошев.

ВАСИЛИЙ Микифорович Пенков (?–31.05.1477), боярин Неревского *конца*. Сын *Микифора Борисовича*. С 1476 кончанский представитель в посадничестве. В авг. 1471 – «заволоцкий воевода». В 1475 встречал в Н. вел. кн. *Ивана III Васильевича*. 25 нояб. 1475 по жалобе жит. *Славковой* и *Никитиной улиц* был обвинен Иваном III в «насилиях и грабеже», но по челобитной владыки и бояр прощен с возмещением «исцовых убытков». Вероятно, в 1475 целовал крестную грамоту на службу Ивану III. 23 февр. 1477 искал в Москве великокняж. суда на новг. ответчиков. По возвращении был обвинен на *вече* в предательстве гос. интересов и казнен.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.
Лит.: Янин 1991; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

ВАСИЛИЙ Никитич (?–?), боярин Неревского *конца*. Сын *Микиты Матфеевича*. Был посадником в Русе. С 1419 кончанский представитель в посадничестве. Степенной посадник с авг. 1420 по февр. 1421; с авг. 1422 по февр. 1423. От его им. исходит проект Договорной грамоты Н. с Лив. орденом и еп. Юрьевским о мире (до 25 авг. 1420); В. Н. организовывал новг. посольство на Наровский съезд (27 янв. 1421); он фигурирует в тексте мирного договора Н. с Лив. орденом и еп. Юрьевским (27 янв. 1421); от его им. исходит договор Н. с ганзейскими городами о разрешении спорных дел (8 февр. 1423); В. Н. – один из адресатов Жалованной грамоты новг. *веча*, устанавливающей размеры поралья и потуг крестьянам Терпилова *погоста* (1422–23). Ему принадлежала печать с надписью «Печать Василия Микитинича руского посадника» к грамоте Н. Риге о рассмотрении челобитья Данилы Андреева (авг. 1422 – февр. 1423) и именная прикладная костяная печать (Неревский раскоп. 1955). В корпусе актовых печатей имеются его именные буллы русского посадника и посадника Н. Возможно, отец посадника Василия Ивановича.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ВАСИЛИЙ Селезнев Губа (?–24.07.1471), боярин Неревского *конца*. Участвовал в *Шелонской битве*, был пленен. Казнен в Русе по приказу вел. кн. *Ивана III Васильевича*. Назван ответчиком за захваты великокняж. земель по Двине («Второй список» Двинских волостей. 1474–77). Селезневы упомянуты в *Лавочных книгах* Н. 1583.
Ист.: ПСРЛ. Т. 6, 8; ГВНП; Лавочные книги 1930.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

ВАСИЛИЙ Степанович (в иночестве Варлаам Шенкурский-Важский) (?–19.06.1467), боярин Славенского *конца*. Кончанским представителем в посадничестве стал ранее 1446. В 1446 – новг. посол к вел. кн. *Дмитрию Шемяке*. По дороге в Н. был задержан на 4 месяца тверск. кн. Борисом Александровичем («на опасе... держа»). В 1456 – новг. посол к вел. кн. *Василию II Васильевичу Темному* в Волок Ламский; во время переговоров безуспешно пытался отговорить кн. от похода на Н. Принял постриг под им. Варлаам. Канонизирован под им. Варлаама Важского или Шенкурского.

Автор Данной грамоты Богословскому Важскому мон-рю (ок. 1451–52); фигурирует в Договорной грамоте Н. с кн. Василием Васильевичем (кон. февр. 1456), в грамоте Н. кн. Василию Васильевичу об окончательной расплате по *Яжелбицкому миру* и с обязательством очистить залоги согласно с Демонским докончанием (1457–60), в грамоте посадников Славенского конца о размежевании земли Ивана Васильевича Губарева и *Савво-Вишерского монастыря* (1461–67). Назван ответчиком за захват великокняж. земель на Емской горе («Второй список» Двинских волостей. 1474–77). В ПК фигурируют его потомки. Отец *Ивана Васильевича Немира*.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16; ГВНП.
Лит.: Амвросий; Житие Варлаама Важского 1887; Тихомиров 1961; Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

ВАСИЛИЙ Терентьевич (?–?), боярин Славенского *конца*. Кончанский представитель в посадничестве в 1460-х. Фигурирует в грамоте посадников Славенского конца о раз-

межевании земли Ивана Васильевича Губарева и *Савво-Вишерского монастыря* (1461–67). Возможно, брат *Юрия Терентьевича*.
Ист.: ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ВАСИЛИЙ Федорович (?–06.1392), боярин *Прусской улицы*. Сын *Федора Юрьевича*. Кончанским представителем в посадничестве стал не позднее 1387. Степенной посадник с февр. 1387 по февр. 1388. В 1376 – участник переговоров с вел. кн. Дмитрием Ивановичем. В 1386 новг-цы направляют его в Ямны для передачи вел. кн. Дмитрию Донскому выкупа «за пограблени на Волоке московских купцов». В 1388 – член новг. делегации на поставлении владыки *Иоанна*. Осенью 1391 – член посольства на переговорах с немцами в Изборске. Перед кончиной принял постриг. Погребен в *Николаевском на Поле монастыре*. Фигурирует в договорной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича с Н. (1376). Его именной печатью скреплена Опасная грамота, упоминаемая в тексте договора Н. с ганзейскими городами (*Нибуров мир*). В корпусе актовых печатей имеется его именная посадничья булла. Отец *Семена Васильевича (1417)*.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ВАСИЛИЙ Фоминич (?–?), боярин. Кончанский представитель в посадничестве с 1423.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ВАСИЛИЙ Юрьевич (?–?), славенский боярин. Сын Юрия Дмитриевича. Был кончанским представителем в посадничестве в 1420–1430-х. Упомянут в рядной Леонтия Зацепина с княжеостровцами (1-я четв. XV в.).
Ист.: НПЛ; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

ВАСИЛИЙ Ярославич (1241–1276, Кострома), кн. новг. (1272–76), сын *Ярослава Всеволодовича*.

С 1246 – кн. костромской. В 1272 претендовал на стол в Н., присылал туда своих послов, но новг-цы предпочли *Дмитрия Александровича*. В. Я. начал войну, посадил своих тиунов в Торжке. По его приказу опустошили Волок, Бежецкий Верх и Вологду. Поход новг-цев на Тверь, союзника В. Я., был прерван волнениями в Торжке. Дмитрий вынужден был уступить новг. стол В. Я., к-рый наследовал вел. княжение. В результате этих событий было отнято посадничество у *Павши Ананьинича* и передано *Михаилу Мишиничу*. В. Я. почти постоянно жил в Костроме.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42; НЛ.
Лит.: Экземплярский 1889–1891; Янин 1962/2; 1970/3; 2003.
А. М. Степанов.

ВАСИЛЬЕВСКИЕ врата, двери церк. Общая высота – 320 м, высота без закругленного верха – 255 м, шир. левой створки – 50,5 м, правой – 53 м, пластины в ср. – 35,5 х 26,7 м. Изготовлены для *Софийского собора* по велению архиеп. *Василия* в 1335/36. Как свидетельствует вкладная надпись, в создании врат (происходило при вел. кн. *Иване Даниловиче Калите*) принимали участие посадник *Федор Данилович* и тысяцкий Аврам, занимавший свой пост с 1323 по 1348.

Т. В. Николаева убедительно доказала, что первонач. В. в. имели прямоугольную форму. Две створки их были разделены прямоугольными пластинами, обрамленными неширокими полукруглыми валиками и круглыми бляшками на перекрестьях. Предлагаем несколько измененный в сравнении с реконструкцией Николаевой порядок расположения по ярусам 28-ми изображений в XIV в.: I – архангел Гавриил и Богородица из Благовещения, Рождество Христово, Сретение; II – Крещение, Преображение, Воскрешение Лазаря, Вход в Иерусалим; III – Омовение ног, Тайная вечеря, Причащение хлебом, Причащение вином; IV – Распятие, Снятие с креста, Жены Мироносицы у Гроба Господня, Сошествие во ад; V – Вознесение, Сошествие Св. Духа, Троица, Успение; VI – Царь Давид перед сеньми с ковчегом, Душа устрашается, Притча о сладости мира, Китоврас мечет братом своим Соломоном; VII – 4 орнаментальных пластины. По вертикали центр. валика сверху вниз располагались: «летопись», Спас на престоле с предстоящим архиеп. Василием, Богоматерь Оранта, молитва Богородице, орнамент. Изображения XIV в. на умбонах: в I регистре – 3 серафима, Вседержитель и Иоанн Предтеча; во II – евангелисты Марк и Иоанн, святители Василий Великий и Иоанн Златоуст; в III – Климент, папа Римский, Никола, Косма Маюмский, Григорий Богослов, Ипатий; в IV – Георгий, Лавр, Власий, Прокопий и рельефная личина; в V – неизв. святой, на остальных бляшках – орнамент; в VI и VII – орнаментальные мотивы. Стилистически эта группа входит в круг типичных для своего времени произведений, среди к-рых выполненные в технике золотой наводки панагия с изображением Троицы (ГРМ), пластина от церк. врат с изображением Крещения (ГИМ), пластины от царских дверей с изображением евангелистов Луки (ГРМ), Марка (ГЭ), Иоанна (Лувр), *Лихачевские врата*, пластина оклада выносного креста (фрагмент с орнаментом) (НГМ), пластина с изображением Тарасия, патр. Константинопольского (ГРМ), миниатюры Хлудовского Евангелия (см. *Евангелия*), сцены «Рождество Христово», «Воскрешение Лазаря», «Вход в Иерусалим», «Сошествие во ад» *праздничного чина ок. 1341* (см. *Иконы*) из Софийского собора и др.

Иконографическую программу изображений XIV в. следует связать с основополагающей ролью архиеп. Василия. Возможно, в соответствии с его руководством композиция В. в. первонач. разделялась сюжетно на 3 основных периода.

• *Васильевские врата. Деталь. XIV в.*

Первый, ист., в соответствии с Евангелием состоял из 12-ти праздничных композиций от Благовещения до Успения, включал двухчастные Благовещение (архангел и Богородица) и Пятидесятницу (Сошествие Св. Духа и Троица). Это расположение во многом следует композиции иконописного праздничного чина 1341. Второй период, занимающий центр. часть В. в., входя в систему постоянных двунадесятых праздников (Вход в Иерусалим, Распятие, Сошествие во ад), открывает важнейшие службы Великого поста по Цветной Триоди, среди к-рых служба на Вел. четверг, чин Омовения ног и проходившая вслед за ним литургия Василия Великого, воплощенная в сценах «Тайная вечеря», «Причащение хлебом» и «При-

• *Васильевские врата. Деталь. XVI в.*

чащение вином». Службы Страстной недели завершались изображением Распятия и Снятия с креста. Композиции «Сошествие во ад – Воскресение» и «Жены Мироносицы» представляли события пасхальной недели. Это первый пример включения в календарную последовательность праздничного чина переходящих праздников Четыредесятницы и Пасхи. В гибкой системе взаимодействия двух циклов церк. года находились и композиции пятого ряда, 3 из к-рых: «Вознесение», «Сошествие Св. Духа» и «Троица» соответственно представляли праздники Пятидесятницы. Позднее этот состав повторится в праздничном чине собора Троице-Сергиевого мон-ря (1425–27). Последний ряд фигурных изображений В. в. был отведен апокрифическим сюжетам, включение к-рых, по-видимому, всецело зависело от воли архиеп. Василия, жизнь и лит. творчество к-рого были окружены легендами, а фольклорный характер его произведений был отмечен еще *А. Д. Седельниковым*.

Ок. 1526–28 В. в. были перенесены в придел Гурия, Самона и Авива, получив полукруглое завершение, украшенное сценами из жизни Богородицы («Моление Анны в саду», «Моление Иоакима», «Рождество Богоматери», «Введение Богородицы во Храм»). Изображения Сошествия Св. Духа на пластине, Богородицы, евангелистов Луки и Матфея на умбонах I и II ярусов заменили подобные, возможно прежние, изображения. Сцена «Царь Давид порази Голиафа» дополнила располагавшиеся в VI ярусе апокрифические сюжеты, один из к-рых, «Притча о сладости мира», сдвинулся в нижний ярус, вытеснив одну орнаментальную пластину. На центр. валике, внизу, появилось изображение трех мучеников, во имя кого был освящен придел. Рисунок, типы ликов, иконографические признаки этих изображений находят многочисленные аналогии в изобразительном иск-ве 2-й четв. XVI в.

Новая часть композиции XVI в., посвященная истории Рождества Богородицы, была связана с проблемой царствования Василия II, отсутствием наследника. История о бездетных Иоакиме и Анне отвечала молитве о чадородии, с к-рой обращались к Богу не только члены царской семьи, но и церковь, установившая по этому поводу особый молебен.

В 1560–70-е В. в. вывезены *Иваном IV Васильевичем Грозным* в Александровскую слободу, где были установлены в портале Покровского собора. Этими годами *В. Н. Лазарев* на основе стилистических признаков датировал располагающееся на центр. валике между молитвой и тремя мучениками изображение Иоанна Предтечи крылатого, св. покровителя царя. Николаева относит его к кругу изображений 2-й четв. XVI в., поскольку оно помещается вместе с тремя мучениками на одной пластине.

В 1660-е Покровский собор был переосвящен в Троицкий. С этим событием Лазарев связывал появление Новозаветной Троицы наверху ср. валика, но оно могло появиться и во 2-й четв. XVI в.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42; НЛ.

Лит.: Декоративно-прикладное искусство 1996 (см. библиографию там же).

Ю. А. Пятницкий.

ВАСИЛЬЕВ Феодосий [1661, «Крестецкий Ям» (Крестцы Новг. губ.) – 1711, Н.], основатель одного из гл. направлений в сообществе *старообрядцев*, не имеющих священной иерархии, – федосеевского согласия.

Сын священника. Служил церк. дьячком (псаломщиком и певцом); по др. сведениям, имел более высокий сан диакона. Был женат, но рано овдовел.

В 1690 перешел через перекрещивание в старообрядчество (получил имя Дионисий). В 1692 и 1694 председательствовал на проходивших в Н. старообрядческих соборах, сформулировавших впервые основные положения беспоповского направления.

Эти постановления, особенно их положения, отрицавшие возможность заключения законных браков и молитвы за «власть предержащих», вызвали среди старообрядцев споры и разногласия. С нач. XVIII в. В. и его сторонники выделяются из числа прочих «древлеправославных».

В. предпринимал усилия для основания общин мон-рского типа в Польше, Прибалтике, затем в Вязовской волости Великолуцкого у. и на Ряпиной Мызе под Юрьевом (Тарту). В ходе этих действий установил контакты с высокопоставленными лицами, в т. ч. с А. Д. Меньшиковым. Эти связи, вероятно, способствовали тому, что старообрядцам было позволено в течение ряда лет проживать в вышеназванных местах. Однако сам В. в 1711 был арестован и заключен в тюрьму при Новг. архиерейском доме (на *Владычном (Митрополичьем) дворе*), где и скончался. Есть сведения и о казни В. через сожжение 18 (23?) июля 1711.

После кончины основателя федосеевское согласие в течение XVIII–XIX вв. укрепляло позиции, являясь до кон. XIX в. крупнейшим по числу приверженцев сообщ беспоповцев в России.

Лит.: Житие Феодосия 1869; Зеньковский 1995; Юхименко 2002; Фишман 2003.

А. В. Панкратов.

ВАУЧСКИЙ Александр Николаевич (18.02.1871–25.09.1938, Н.), протоиерей, обществ. деятель, краевед.

Сын священника Петропавловской Вещезерской ц. в с. Петропавловском Кирилловского у. Новг. губ.

Окончил Белозерское духовное училище (1886) и НДС (1891). С 23 апр. 1893 – дьякон Григория-Богословской ц. в с. Подберезье и Званского Знаменского мон-ря. С 19 июня 1894 – священник Подъельской (с. Витка) ц. под Н. и *церкви Иоанна Предтечи на Опоках* (настоятель 1895–1933), протоиерей (1919).

В 1933 выслан на 3 года в г. Осташков. 11 июля 1938 арестован в Н. «за контрреволюционную агитацию». Скончался под следствием в новг. тюрьме; похоронен у Петровского кладб.

В. – законоучитель новг. уч. заведений, член многочисленных соц., епарх. и прочих об-в, пропагандист трезвого образа жизни, основатель и председатель Иоанно-Предтеченского Об-ва трезвости (1902), член предварительного комитета *XV Археологического съезда* в Н. и его участник, один из организаторов ист. *выставки XV Археологического съезда*; действ. член НОЛД с 24 мая 1908.

В. – автор многочисленных церк.-публицистических и ист. очерков, в т. ч. о князьях Владимире, *Анне*, *Федоре Ярославиче*, *Мстиславе Ростиславиче Храбром* (Н., 1898), Арсении юродивом, Званском мон-ре, *Чудном кресте*. Занимался изучением истории Иоанно-Предтеченской ц.; труд по ее истории вышел в приложении к ПКНГ на 1900.

Соч. Ваучский 1901.

Лит.: Моисеев 1994/1; 1996/1.

С. В. Моисеев.

ВАХРОМЕЕВ (Варфоломеев) Гурий (?–?), моск. каменных дел подмастерье. В Н. работал в 1690-е–нач. 1700-х. Был приглашен вместе с каменных дел подмастерьем *Елфимовым С.* из Москвы для осуществления запланированных новг. администрацией больших работ по реконструкции *кремля* (*Воеводского*, *Пушечного дворов*, *Пречистенской башни*), строительству нового частично каменного моста через Волхов, Посольского двора и *Гостиного двора* на Торг. стороне. Изв., что В. Г. принимал участие в перестройке Воеводского двора, производимой по сметным расчетам С. Елфимова, составлял смету на реконструкцию старого каменного амбара и, предположительно, исполнил проект двух новых каменных амбаров на Пушечном дворе. В кон. 1690–нач. 1700-х В. Г. осуществлял наблюдение за строительством Гостиного двора.

Ист.: Новгород Великий 1986.

Лит.: Воробьев, Алешковский 1959; Секретарь 1995.

Л. А. Секретарь.

ВЕЛИКИЕ Минеи Четии, свод др.-рус. оригинальных и переводных пам-ков, гл. обр. житийных и риторических, церк.-учительного и ист. характера, состоящий из 12-ти книг–Миней. А. С. Орлов относит ВМЧ к числу книг «энциклопедического вида» эпохи рус. Средневековья. ВМЧ были задуманы архиеп. *Макарием* как своеобразный многотомный сб. «всех книг четьих», «чтомых» на Руси (но преимущественно «святых», предназначавшихся для «душеполезного» чтения); их состав был подобран и утвержден церковью и должен был регламентировать годовой «круг чтения» на каждый день.

Известны 3 «чистовых» полностью завершенных списка ВМЧ, фактически представляющих 3 самостоятельные редакции, или, точнее, три 12-томных книжных свода («цикла»): Софийский, Успенский и Царский (назв. спискам даны по месту их первонач. хранения и принадлежности). К настоящему времени из 12-ти книг Софийского (Новг.) списка ВМЧ сохранилось 8 (утрачены экземпляры за дек., янв., март и апр.): 7 из них находятся в составе Софийского собрания РНБ, а одна Минея за авг. хранится в РГАДА (см. *Миниатюра книжная...*). Успенский список

ВМЧ, единственный из всех 3-х сохранившихся в полном составе, находится в Синодальном собрании ГИМ. От Царского списка уцелели 10 тт. (отсутствуют книги за март и апр.), также хранящиеся в Синодальном собрании ГИМ. Формирование 3-х беловых списков ВМЧ длилось ок. 25-ти лет. Создание Софийского свода ВМЧ было начато в Н. в 1529/30 и длилось в течение 12-ти лет. Как свидетельствуют вкладные записи, 12 книг Софийского списка были вложены в 1541 Макарием в *Софийский собор* «на помин души» его родителей. 12 Успенских книг ВМЧ Макарий внес в 1552 как вклад «на память своей души и по своих родителех в вечный поминок» в Моск. Успенский собор, где этот комплект хранился до 1886, после чего был передан в Синодальную (Патриаршую) б-ку. Работа над Царским списком, предназначавшимся для *Ивана IV Васильевича Грозного*, продолжалась еще в 1554. В XVII в. Царский список ВМЧ хранился в царских палатах.

Создание Софийского списка происходило при новг. архиепископском доме Макария трудами «многих различных писарей» и книжников, не только переписывавших произведения, но и переделывавших их и предпринимавших новые переводы и «исправления» их по греч. оригиналам. Для формирования первонач. состава ВМЧ были привлечены материалы всех подвластных архиеп. Макарию новг. и пск. б-к. Работа над Успенским и Царским списками частично также проводилась в Н. (здесь, напр., происходило копирование текстов Софийского списка), но, став митроп. «всея Руси», Макарий мог уже привлекать к работе писцов и книжников городов и мон-рей со всей России, а окончательное оформление этих списков происходило, очевидно, под его наблюдением в Москве, в митрополичьем скриптории.

В основу ВМЧ были положены материалы Миней домакарьевского состава, а также Торжественников. Кроме того, они были пополнены агиографическими сочинениями, житиями и мучениями святых, рус. и переводными, полными текстами патериков (Азбучно-Иерусалимского, Египетского, Синайского, Скитского, Сводного и Киево-Печерского), библейскими книгами (Евангелиями, Апокалипсисом и пр.), толковыми Псалтирями, праздничными и похвальными словами, поучениями, посланиями, толкованиями, сочинениями Отцов Церкви – Василия Великого, Григория Богослова, целыми сборниками (Златоустом, Златоструем, Маргаритом и др.), Тактиконом Никона Черногорца, а также разнообразными ист. и публицистическими произведениями, сказаниями и «хождениями», документальными материалами (уставами, актами, грамотами и пр.), *Кормчей* книгой и даже апокрифами. При сборе материала, к-рый часто копировался с поздних, испорченных списков, производилось исправление «древних пословиц»: на основе древнейших писались новые редакции и делались новые переводы или производилась сверка и исправление переводных библейских, житийных и др. произведений по их греч. оригиналам.

Состав ВМЧ велик, разнообразен и представлен разл. жанрами. Однако, безусловно, далеко не все книги, читавшиеся на Руси в 1-й пол. XVI в., были включены в ВМЧ: не вошли летописи, хронографы (сами по себе являющиеся особыми книжными сводами) и целый ряд историко-лит. сочинений (притом не только светских по содержанию), а произведения нек-рых авторов были включены не полностью (так, напр., лишь несколько из изв. посланий Киприана, Слов Кирилла Туровского). Созданию ВМЧ предшествовала огромная составительская и редакторская работа; она была связана не только с отбором материала и распределением его по томам и внутри каждого тома по дням месяца, но и заключалась в сплошной и весьма существенной идейно-стилистической переработке всего пестрого материала, включенного в ВМЧ, с тем чтобы изложение было выдержано в едином торжественном и велеречивом стиле «второго монументализма». Как правило, включение пам-ка в ВМЧ приводило к созданию его новой ред. Этот процесс особенно ярко прослеживается на примере житий.

В каждой из 12-ти книг ВМЧ (по типу домакарьевских Миней и Прологов) произведения подобраны и расположены в порядке дней, на к-рые приходится «память» святого. Та часть материала, к-рая не поддавалась распределению по порядку дней календаря, не имея связи с именем к.-л. святого, помещалась в кон. книги, в последних числах месяца, как своеобразное дополнение к Минее. Составители стремились к примерному равенству объема всех 12-ти книг Миней. Внешнее оформление ВМЧ тоже выдержано в стиле «второго монументализма». Размеры 12-томного книжного свода огромны и вполне соответствуют назв. «Великие» Минеи, в отличие от значительно меньших по объему Миней домакарьевского состава. Каждая из 12-ти книг ВМЧ насчитывает от 1,5 до 2 тыс. листов большого формата, заполненных полууставом разных почерков в две колонки и изукрашенных изящными заставками нововизант. стиля (по золотому фону с преобладанием синей краски). Заглавия выполнены четкой киноварной вязью. Кроме того, иллюминированы отд. сюжеты внутри книг (напр., в Софийском и Успенском списках за авг.). Часть книг сохранила переплеты XVI в. (с обрезом досок по размеру листов), обтянутые кожей, украшенной богатым тиснением; на медных средниках вязью вырезаны назв. месяца.

ВМЧ зафиксировали состав книг, особенно ценившихся и имевших наибольшее обращение в определенных кругах грамотных людей рубежа XV–XVII вв., и при этом способствовали сохранению от гибели мн. лит. пам-ков. Сбор книг по городам и монрям Руси способствовал также формированию в Москве будущей Синодальной (Патриаршей) б-ки.

Ист.: РНБ. Соф.; ГИМ. Син.; РГАДА; РГБ. Ф. 173; РГАДА. Собр. Оболенского; ВМЧ 1868–1914; ПЛДР 1986; Великие Минеи 1997, 1999, 2001.

Лит.: Макарий [Булгаков] 1859; Горский, Невоструев 1884; Дробленкова 1988/2 (с библиографией); Чертирицкая 1993; Дмитриева 1993; Серебрякова 1995; 1997; 2003.

Н. Ф. Дробленкова.

ВЕЛИКИЙ Волховский мост соединял Софийскую и Торг. стороны Н. Впервые упоминается в летописи под 1133. Впрочем, летописное сообщение говорит об обновлении моста, что свидетельствует о его более раннем сооружении. Вероятно, возведение В. В. м. относится к 1116 (либо вскоре после этой даты), когда была расширена терр. *кремля* и внутри него проложена новая уличная магистраль, выходящая к берегу Волхова (из Воскресенских в Пречистенские ворота).

В. В. м. был значительным инженерным сооружением. Деревянный настил моста опирался на городни – опоры, поставленные поперек течения реки. Кол-во опор было не менее 23-х, а судя по плану Новгорода 1701–25, участки моста между городнями (рел-ями) были небольшими, но достаточными для прохода людей. Организация сооружения и ремонта моста входила в обязанности новг. *тысяцких*. Обязанность финансирования сооружения моста распределялась в виде развертки («поплаты») по новг. сотням.

В. В. м. неоднократно фигурирует в летописи в связи с его обновлением (1144, 1188, 1229, 1305, 1336, 1421, 1436 и др.), разрушениями во время ледоставов, половодий или пожаров (1228, 1251, 1299, 1142, 1335, 1338, 1345, 1388, 1406, 1421, 1436 и др.). Мост нередко становился ареной противостояния жит. Торг. и Софийской сторон, в ходе к-рых восставшие разрушали («переметаша») мос-

• *Великий мост. XVII в. Лубок XVIII в.*

товое покрытие (1157, 1219, 1359, 1383, 1418); с моста сбрасывали «свергоша» убитых в ходе восстаний (1134, 1136, 1186).

В кон. XVII в. по проекту арх. *Елфимова* был возведен каменный мост с торг. лавками. В 1829 арх. Рербергом 2-м разработан проект нового каменного моста. В 1830-х завершается строительство многопролетного моста на каменных быках. Верхние строения его оставались деревянными. В 1899 инженером Г. Соловьевым создан проект металлического моста, имевшего в основе балочную конструкцию. К нач. 1902 строительство моста было завершено. Во время Вел. Отеч. войны этот мост был взорван. В настоящее время ориентировочно на месте древнего сооружен арочный пешеходный мост.

Иконография В. В. м. представлена в миниатюрах ЛЛС, *Радзивилловской* летописи, на иконах *«Битва новгородцев с суздальцами»* и *«Видение пономаря Тарасия. Богоматерь Знамение с избранными святыми и планом кремля»* (см. *Иконы*), на гравюрах и планах XVII–XIX вв.

В настоящее время ведутся подводные археол. работы с целью обнаружения древних конструкий В. В. м.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; Алеппский 1896–1900; Новгород Великий 1986.
Лит.: Орлов 1964; Кушнир 1991.
А. С. Хорошев, Э. А. Гордиенко.

ВЕРНАДСКИЙ Георгий Владимирович (George Vernadsky) (20.08.1887, СПб.–13.06.1973, Нью Хавен, США), рос. и американский историк. Род. в семье выдающегося естествоиспытателя В. И. Вернадского. В 1905–10 учился на историко-филол. ф-те Моск. ун-та у *В. О. Ключевского*, М. К. Любавского, А. А. Кизеветтера, Ю. В. Готье, М. М. Богословского, *А. И. Яковлева*. В 1917 в Пг. защитил магист. дис. о рус. масонстве в царствование *Екатерины II*. После прихода к власти большевиков перебрался из Перми, где читал лекции в ун-те, в Крым, где продолжил преподавание в Таврическом ун-те. В 1920 покинул Россию вместе с войсками Врангеля, при к-ром исполнял обязанности начальника отдела печати. В 1922–27 читал лекции на Рус. юрид. ф-те в Праге. С 1925 возглавил Ин-т им. *Н. П. Кондакова*. В 1920–30-е опубликовал ряд работ в издательстве евразийцев, хотя не разделял их полит. установок. В 1927 по приглашению Йельского ун-та переехал в США, где с 1946 был проф. Приглашался для чтения лекций в Гарвардский, Колумбийский, Чикагский ун-ты. Участвовал в создании журнала Slavic Review («Славянское обозрение») и Американской организации славистов: American Association for Advancement Slavic Studies.

Евразийская концепция В. посила антиевропоцентристскую направленность. Преодолеть европоцентристское видение, считал историк, можно при рассмотрении взаимодействия земледельческих морских и кочевых степных цивилизаций, соотношения полит. влияний, объединяющих цивилизации «мировых империй» с асимметричными центрами распространения укрепляющих их единство мировых религий, возможных альтернатив движения ист. процесса. История России вписывалась им в периодическую ритмичность государствообразующего процесса в Евразии. Выступая наследницей гос-ва Чингисхана, Россия приобрела форму воен. империи, в то время как др. формы управления – вече, казацкий круг, советы – представляли альтернативу федеративного устройства. Целостность мирососерцания ее насел. обеспечивалась идеократией и религ.-церк. сознанием рус. народа, обособлявшим его не только от «магометанства и буддизма, но и латинства».

Особенности евразийской концепции В. определили, с одной стороны, незначительное его внимание к истории Н., с др. – ее своеобразную интерпретацию. Считая Скандинавию «мостом между Западом и Востоком», В. рассматривал раннюю историю Руси через призму трех потоков «скандинавской экспансии». Первый – швед., когда в VIII в. шведы были ассимилированы антослав. племенами, заимствовав у коренного насел. само имя «Русь». Второй – датск. и норв. (*Рюрик* и *Олег*), в сер. IX в. быстро смешавшийся со швед. русами. Наконец, третий – «варяги» ПВЛ, к-рые в сознании летописцев противопоставлялись их ранее прибывшим и обрусевшим соплеменникам. Именно старая колония швед. русов из Русы призвала Рюрика, чтобы восстановить связь с Рус. каганатом, утраченную в результате наступления хазар. Однако Аскольд и Дир, как считал В., решили идти на Ю. без Рюрика. Захватив Киев, они правили от им. мадьярского воеводы Олома, собиравшего дань для хазар. Рюрик был более заинтересован в возвращении своих зап. владений. Объединение С. и Ю. Руси осуществил Олег, прибывший в Н. во гл. большой норв. свиты. Выделяя три потока сканд. экспансии, В. вместе с тем отмечал обратное движение новг. купцов.

Противостояние Н. и Москвы объяснялось противоположностью их идеологий. Благосостояние и расцвет культуры Н. зависели от свободы и принадлежности к рус. миру. В противовес новг. республиканской идее свободной рус. федерации Москва выдвинула монархическую идею централизованного рус. гос-ва. Идеал Н., по мнению В., был недостижим, т. к. Москва и Литва к XV в. поглотили мелкие княжества, а у Н. не было сильной армии. Единственной надеждой на спасение Н. было сохранение превосходства Москвы над Литвой и препятствие объединению в этих гос-вах. Политически Н. должен был более тяготеть к Литве, где была конституционная монархия, но экономически он зависел от Москвы. Династическая уния, а затем и объединение Литвы и Польши создали угрозу православным со стороны католицизма, тем самым определяя взаимный интерес русских как в Вел. княжестве Литов., так и в Н., и возможность координации их политики. Однако попытки такой координации со стороны новг-цев оказались безуспешными.

Подчинение Н. Москве было не только результатом его воен. слабости, но и внутр. соц. противоречий. Соц. различия в Н. носили не феод. (сословный) характер, а основывались на разнице экон. положения разл. групп насел. г. и волостей. Бояре выступали за Литву, к-рая могла бы защитить свободу Н. Духовенство и большинство простонародья выражали сомнения, порождаемые боязнью католического давления на новг. церковь. Разногласия приняли характер раздора, к-рый ослабил Н. в конфликтах с Москвой 1456 и 1470–71 и привел к полному подчинению Н. Москве после похода *Ивана III Васильевича* в 1477.

Соч.: Вернадский 1927; 1938; 199–1997; 1998; Vernadsky 1943–1969; 1978.
Лит.: Андреев 1975; Соничева 1995; О Евразии и евразийцах 1997; Halperin 1985.
А. В. Антощенко.

ВЕСЕЛОВСКИЙ Александр Николаевич (16.02.1838, Москва–23.10.1906, СПб.), крупнейший историк и теоретик лит-ры, фольклорист, этнограф. Род. в семье генерала – воен. педагога. Окончил историко-филол. ф-т Моск. ун-та в 1859. Ок. года проработал в Испании, побывал в Италии, Франции, Англии. В 1862 командирован за границу для приготовления к профессорскому званию: работал в Германии, Австро-Венгрии (в ее слав. землях); в Италии с 1864 по 1868. С 1870 – доцент, с 1872 – проф. Петерб. ун-та, с 1881 – академик.

Главные его труды – в обл. сравнительного изучения ср.-век. лит-ры и фольклора, теории и истории лит-ры и устной словесности по преимуществу европ. народов, в частности – слав. Работы В., посвященные былинам и духовным стихам, представляют собой серии обширных статей, частью объединенных в незавершенной монографии о южнорус. былинах. Уникальные по широте и разнообразию привлеченных автором сравнительных материалов мн. народов, эти труды принадлежат к классическому наследию, без обращения к к-рому не может обойтись серьезное изучение эпических сюжетов, затронутых В.

Среди них – былины о Садко, к к-рым ученый обращался неоднократно (см. *Былины новгородские*). В 1886 он публикует обстоятельную работу, где, разобрав по вариантам изв. тогда разновидности этих былин, сопоставляет их с тематически близкими сюжетами и мотивами эпических произведений европ. и азиатских – укр., греч., шотландских, англ., старонем., старофранц. и др., а также рус. духовных стихов и пам-ков слав. ср.-век. лит-р. Вариант этой работы В. печатает на нем. яз., а вскоре публикует два дополнения к ней – на нем. и рус.

Из обнаруженных им параллелей наиб. близкая – во франц. ср.-век. романе: герой его по им. Садок, плывя в бурю на корабле, по жребию принужден броситься в море (как виновник опасности), чтобы не погибли его спутники; после этого буря утихает, а сам Садок спасается. Как предположил В., «и роман, и былина независимо друг от друга восходят к одному источнику» – поскольку интенсивная заморская торговля Н. открывала почти неограниченные возможности культурных контактов. Объясняя отчасти ими сказочные мотивы повествований о Садко, ученый видит ист. основу в отображенном летописями факте построения Сотко Сытиничем *церкви Бориса и Глеба в Детинце* и предлагает объяснение причин, повлекших замену его в былинах храмом Св. Николы.

Исследовав былины южнорус. происхождения, В. связывал их эволюцию с эпи-

ческим творчеством *Новгородской земли*, где они оказались записаны. Суммируя «общее воззрение на судьбы нашего эпоса», ученый писал: «На юге областные песни о местных событиях тянули к Киеву и его князю, эпонимом которого явился Владимир. Песни циклизовались в направлении политических интересов. Этот старый южнорусский эпос, мотивов которого мы никогда вполне не раскроем из-под позднейших наслоений, занесен был, очевидно, не целиком, на север, где к нему и его центру, Киеву и Владимиру, пристали местные севернорусские предания и песни. Здесь он продолжал жить в новых условиях быта и народных интересов, понемногу применяясь к тем и другим, не изменяя лишь памяти о киевской циклизации: это была как бы рамка, обводившая целое, но открывавшаяся и внесению новых, сказочных сюжетов».

Соч.: Веселовский 1872; 1881–1884; 1886; 1888; 1890; 1891; Veselovsky 1886; 1887.

Лит.: Памяти Веселовского 1921 (здесь полный библиографический список трудов ученого); Энгельгардт 1924; Азадовский 1938; Гусев 1962; Славяноведение 1979; Азбелев 1992.

С. Н. Азбелев.

ВЕЧЕ новгородское, высший орган республиканского управления Н., принимавший решения о приглашении и изгнании князей, избрании *посадников, тысяцких*, архимандритов (см. *Архимандрития*), обсуждавший важнейшие полит., воен. и внешнеторг. вопросы. Общегородское В. собиралось на *Ярославовом дворище* и в *Детинце*. Вопрос о составе В. и статусе его участников долгое время был предметом дискуссии, связанной с общей трактовкой новг. «вечевого строя». В глазах историков, придерживавшихся понимания ср.-век. Н. как демократического в полном смысле этого слова центра, состав участников вечевого собрания не был сословно или классово ограничен; в работе В. якобы принимало участие все взрослое насел. Н. Яркие картины такой трактовки нарисованы, напр., *Н. М. Карамзиным* в его повести «Марфа Посадница». Между тем археол. поиски, предпринятые на Ярославовом дворище, установили, что сам размер участка, на к-ром могло собираться В., незначителен: его вместимость не превышает 400–500 чел., что само по себе свидетельствует об узко сословном и представительном характере В. В нем. источнике 1331 высший орган новг. государственности носит название «300 золотых поясов», что позволяет предположить в таком обозначении реликт прежнего порядка, когда общегородское В. состояло из представителей трех изначальных *концов* (по 100 чел. от конца). С увеличением числа концов число вечников могло достичь 500 чел., а это примерно соответствует числу крупных усадеб Н. XIV–XV вв. и, соответственно, числу крупных новг. усадьбовладельцев.

Если общегородское В., т. о., было искусственным органом, осн. на принципе паритетного представительства концов, то кончанские вечевые собрания, несомненно, отличались более широким, межсословным, характером и были генетически связаны с народными общинными собраниями более раннего времени. О кончанских собраниях изв. немного: В. Неревского *конца* собиралось ок. *церкви Сорока Мучеников*, где археол. раскопками были обнаружены остатки замощения площади. В. Людина конца и *Прусской улицы* собиралось ок. *церкви Бориса и Глеба в Детинце*, в юж. его части.

Еще меньше изв. об уличных вечевых собраниях, к-рые, по-видимому, обсуждали вопросы местного благоустройства и решали соседские конфликты.

Вопрос о характере вечевых собраний Н. имеет принципиальное значение для обсуждения вопроса о корнях новг. ср.-век. государственности: «вечевой строй» и его магистраты (посадники) восходят к догос. порядкам родо-племенного об-ва и оказываются более жизнестойкой структурой, нежели привнесенная княж. власть, занявшая в конечном счете подчиненное, относительно вечевых боярских органов, положение (см. также *Бояре новгородские*).

В. Л. Янин.

ВИДЕКИНД Юхан (1618–1678), швед. историограф, автор жизнеописания швед. короля Густава II Адольфа и специального фундаментального исслед. по истории рус.-швед. отношений нач. XVII в. «История десятилетней войны шведов в России» (1671, 1672).

Важное место в этой работе В. занимает Н. и *Новгородская земля*. В книге освещены место Н. во внешнеполит. планах швед. правительства, переговоры между шведами и новг. властями весной и летом 1611 (см. *Договор 1611*), положение Н. под властью швед. воен. администрации. Описание штурма г. иллюстрируется подробным планом (см. *Шведская оккупация*).

Соч.: Видекинд 2000.

Лит.: Коваленко 1999.

Г. М. Коваленко.

ВИДЕНИЕ хутынского пономаря, пам-к новг. лит-ры нач. XVI в., в апокалипсических тонах описывающий бедствия, обрушившиеся на Н.

Рассказ происходит из устной новг. традиции; был включен в состав поздних редакций *Жития Варлаама Хутынского* как одно из чудес святого, но переписывался также и как самостоятельное произв. Текст В. п. сохранился в двух редакциях.

Имя хутынского пономаря в отдельных списках разное – Пахомий, Тарасий или Прохор. В В. п. рассказывается, как монрскому пономарю трижды являлся прп. Варлаам Хутынский и с крыши собора показывал ему грозящие Н. бедствия: опрокидывающееся на г. оз. Ильмень, мор и огненную тучу.

В тексте названы год видения пономаря – 1505, иг. обители – Закхей, а сам рассказ был создан, по мнению *Л. А. Дмитриева,* вскоре после 1508 под впечатлением несчастий, происшедших в Н. *Д. С. Лихачев* соотносил время возникновения этой легенды с постройкой в *Хутынском монастыре* в 1515 нового храма.

Всеми исследователями отмечается высокий худож. уровень В. п. Дошло также несколько новг. икон (см. *Иконы: Видение пономаря Тарасия*) и книжных миниатюр, посвященных этому сюжету.

Изд.: Житие Варлаама Хутынского1881; Памятники литературы 1984.

Лит.: Гусев 1900; Орлов 1908; Седельников 1927; Порфиридов 1966; Лихачева 1966; Дмитриев 1973; 1988/1; Гордиенко 1987; Гордиенко.

Н. А. Охотина-Линд.

ВИСЛЫЕ печати, (буллы). Особое значение пам-ков др.-рус. сфрагистики определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, право пользования свинцовыми В. п. на Руси никогда не принадлежало частным лицам; такая печать была регалией гос. и духовных ин-тов. Следовательно, имея дело с корпусом печатей, определив время бытования каждой буллы и классифицировав их по принадлежности, исследователь получает возможность наблюдать динамику развития системы гос. ин-тов, фиксировать время их возникновения и угасания. Это тем более важно, что традиционные письменные источники лишь в самой малой степени освещают процесс гос. преобразований.

Во-вторых, классификация др.-рус. булл по месту их употребления обнаруживает определенную разницу между сев. и юж. областями Руси относительно того хронологического момента, когда там и здесь начинается массовое употребление буллы (и следовательно, скрепленного ею официального акта). До сер. XI в. В. п. употребляются вообще в редчайших случаях, т. е. при док-тах исключительной важности (до сих пор изв. лишь 4 буллы этого раннего времени). С сер. XI в. до сер. 1110-х десятки свинцовых печатей изв. из находок в юж. Руси. И только с кон. XI в. массовое употребление буллы наблюдается в сев. регионе Руси (прежде всего, в Н.). Коль скоро до нашего времени не сохранилось ни одного док-та XI–1-й пол. XIII вв. с печатью (да и вообще от этого времени сохранилось только 3 подлинных пергаменных акта), проблему функционального назначения свинцовых булл приходится решать на основании наблюдений над самими печатями. Указанная выше разница в нач. их массового употребления в юж. Руси и в Н. указывает на то, что в подавляющем большинстве ими скреплялись док-ты поземельных отношений, т. к. именно в сер. XI в. вотчина (т. е. частное земельное владение, феод) впервые появляется в южнорус. землях, в Н. же ее возникновение датируется рубежом XI–XII вв.

К настоящему времени изв. ок. 3 500 рус. свинцовых печатей; почти все они найдены в земле. Свыше 2 500 булл происходят из находок в Н., в меньшей степени из городских раскопок. Основным местом их обнаружения являются отмели *Городища*, где в комплексе княж. резиденции находился гос. архив Н., разрушенный, по-видимому, в сер. XVI в. Как это очевидно из сообщений древних источников, в подобного рода архивах хранились вторые экземпляры док-тов на случай необходимости снятия с них копий при утрате владельческого экз.

Первая заметная группа новг. печатей (32 экз.) датируется кон. XI в. и несет на одной стороне изображение св. Феодора, а на обороте – греч. надпись о принадлежности «протопроедру (советнику) Евстафию». Поскольку Евстафий был советником Феодора (а так в крещении звали новг. кн. *Мстислава Владимировича*), возможно предположить, что Евстафием в крещении звали одного из первых боярских *посадников* (этот важный пост боярского самоуправления возник как раз в кон. XI в.).

Важнейшим периодом становления боярской власти (см. *Бояре новгородские*) стало время княжения в Н. сына Мстислава – *Всеволода Мстиславича (1117–1136)*. От этого периода сохранилось ок. двух десятков печатей новг. посадников (с изображением их святых патронов и благопожелательной надписью) и 59 булл самого кн. Всеволода, оформление к-рых надолго определило тип новг. княж. печати, своими изображениями передающей христианские имя и отчество кн.

(Всеволода Мстиславича в крещении звали Гавриилом Феодоровичем, поэтому на одной стороне его печатей изображена сцена Благовещения, а на обороте – св. Феодор). Сосуществование этих двух групп печатей отражает шаткое двоевластие кн. и боярского посадника, исчерпанное в 1136 окончательной победой бояр над кн. (см. *Восстание 1136*).

Чтобы дать представление о том, что расцвет княж. буллы в Н. во времена кн. Всеволода не был простым эпизодом, отметим, что к периоду с 1136 до кон. 1-й четв. XIII в. относится свыше 500 новг. печатей княж. круга. Между тем именно с 1130-х на Ю. княж. вислая печать практически выходит из употребления. Общий вывод, к-рый может быть сделан из этого сопоставления, сводится к тому, что в Н. на протяжении XII–нач. XIII вв. существовала тенденция к поддержанию В. п., тогда как на Ю. Руси действовала противоположная тенденция, ведшая к угасанию обычая княж. вислой буллы.

Однако обнаружение этих двух противоположных тенденций приводит к открытию видимого парадокса. В юж. Руси, где княж. власть в XII–XIII вв. сохраняла первонач. обществ. позиции, где гос-во имело ярко выраженные монархические черты, княж. булла исчезает. В Н., где княж. администрация в ходе борьбы с местным боярством утратила былую самостоятельность, печать кн., напротив, переживает свой расцвет. Это наблюдение ведет к новой постановке старого вопроса о сущности республиканских преобразований в Н. XII в.

В лит-ре широко бытовала концепция, согласно к-рой республиканские преобразования в Н. связаны гл. обр. с результатами антикняж. восстания 1136. Однако, как показывает анализ источников, возникновение новых форм республиканской государственности было следствием длительного процесса. Его первые результаты явственно прослеживаются в кон. XI в., тогда как окончательно формирование боярских органов власти относится к будущему, далеко отстоящему от 1136, к-рый, однако, и в самом деле сыграл громадную роль в этом процессе. Имея дело исключительно со сфрагистическими материалами, мы вновь приходим к подтверждению правильности этой мысли.

С точки зрения изложенной выше и ныне критикуемой концепции, новг. кн. после восстания 1136 был превращен в почти фиктивную фигуру, назначением к-рой было то ли руководство войском, то ли олицетворение полит. и воен. союза с наиб. могущественными рус. княжествами. Материалы сфрагистики дают основу для иного вывода.

В результате восстания 1136 было достигнуто определенное размежевание гос. функций между республиканскими и княж. органами власти. Однако кн. отнюдь не превратился во второстепенную фигуру. В его руках была сосредоточена та часть гос. деятельности, к-рую мы сейчас назвали бы исполнительной властью. Кн. руководит судом и, следовательно, юрид. оформлением всех официальных док-тов, в частности и прежде всего фиксирующих в Н. движение частной собственности. Однако сам расцвет буллы, равно как и организация на Городище архива, хронологически совпадающая с первыми успехами боярских органов, говорят о том, что деятельность кн. была подконтрольной, что она регламентировалась вечевыми органами. И печать в Н., бывшая прежде одной из поч. регалий высшей власти, превратилась в средство контроля, в средство ограничения княж. самовластья республиканскими органами.

Смыкая эти наблюдения с наблюдениями над более поздними сфрагистическими материалами, можно конкретизировать этот вывод. В новг. сфрагистике XIII в., вплоть до кон. указанного столетия, нет к.-л. кардинальных перемен сравнительно с XII в. Попрежнему в этот период безраздельно господствует княж. булла. От 2-й четв. – кон. XIII в. сохранилось ок. 250 княж. печатей и буквально десяток булл др. новг. сановников (гл. обр., архиепископов). Между тем договоры XIII в. достаточно четко обозначают степень участия князей в новг. суде: «А без посадника тебе, князь, суда не судить, волостей

• *Печати к грамоте Великого Новгорода Троице-Сергиеву мон-рю 1448–54*

• *Печать Александра Невского*

• *Печать новгородского владычного наместника, 1-я пол. XIV в.(?)*

• *Печать новгородского Совета господ*

(земельных участков) не раздавать, грамот не выдавать». Поскольку буллы новг. посадников возникают снова только в XIV в., очевидно, что княж. печать является гл. атрибутом совм. суда кн. и посадника. Т. о., материалы сфрагистики дают возможность относить к числу мероприятий 1136 установление одной из конституционных основ боярской республики – организацию совм. суда кн. и посадника, подконтрольного республиканской власти (см. *Суды новгородские*).

Существует одно немаловажное обстоятельство, к-рое служит подкреплением такой характеристики. Уже давно замечено, что самым поздним новг. док-там свойственно существенное видоизменение приведенной выше конституционной формулы. Если первонач. эта формула гласила «А без посадника тебе, князь, суда не судить», то в *Новгородской судной грамоте* XV в. она как бы вывернута наизнанку: «А без наместников великого князя посаднику суда не оканчивать». Надо полагать, именно это изменение, свидетельствующее о переходе приоритета в совм. суде от наместника к посаднику, лучше всего согласуется с моск. великокняж. требованиями, сформулированными в 1456 (*Яжелбицкий мир*) и 1471 (*Коростынский мир*), после побед над Н.: «А печати быть князей великих».

Обращение к печатям XIV–XV вв. подтверждает именно такое понимание цитированного тезиса. Наблюдение над всей массой новг. княж. булл обнаруживает, что их колво резко сокращается в нач. XV в. Напротив, с этого времени в Н. получает массовое распространение т. н. «Новгородская печать» или «Печать Великого Новгорода», к-рая привешивалась к актам от им. Совета Господ степенными посадниками и *тысяцкими*. Взаимосвязь этих двух явлений (деградации княж. и торжество республиканской буллы) дает верный ответ о тех изменениях совм. суда кн. и посадника, к-рые становятся для

него характерными в последний период новг. независимости.

Мы видим, что В. п., изученные в их совокупности, оказались красноречивым источником для установления важнейших дат в истории гос. преобразований Н. Эта их возможность проиллюстрирована наблюдениями над пам-ками княж. сфрагистики. Однако и др. разряды новг. печатей дают не менее интересные отправные точки для решения подобных проблем.

Выше неоднократно упоминалась о безраздельном господстве княж. буллы в XII–XIII вв. Теперь нам предстоит обратить внимание на коренное изменение картины новг. сфрагистики в XIV–XV вв. В эпоху расцвета новг. республиканской государственности о господстве княж. буллы говорить уже не приходится (см. *Новгород*). Рядом с княж. буллой вырастают обильные разряды печатей др. новг. полит. ин-тов. На место прежде единичных архиепископских булл приходит громадный отдел печатей чиновников архиепископского круга, насчитывающих в общей сложности более 350 экземпляров. Вновь образуется обширный отдел печатей новг. тысяцких, купеческих старост и новг. тиунов, отождествляемых с *сотскими*. Этот отдел содержит свыше 250 печатей. Уже упоминались печати Совета Господ; таких булл зафиксировано ок. 140. Эти новые явления свидетельствуют о важных переменах в Н. Если прежнее безраздельное господство княж. булл указывало на существование в Н. одного судебного органа – совм. суда кн. и посадника, то возникновение разветвленной сфрагистической системы может быть воспринято только как показатель перераспределения юрисдикции между разными гос. ин-тами развитой республики. Косвенное указание именно на такой смысл сфрагистического разнообразия XIV–XV вв. дают немногочисленные печати новг. посадников XIV–нач. XV в. До преобразования совм. суда кн. и посадника в нач. XV в., в период, когда конституционный приоритет кн. еще не был нарушен, необходимости в массовой посадничьей булле и не могло возникнуть. Действительно, те немн. печати посадников XIV в., к-рые ныне изв., происходят гл. обр. из архивов, где они сохранились при договорах с князьями или при док-тах междунар. отношений.

Обращение к гл. юрид. пам-ку Н. – Судной грамоте – позволяет говорить о существовании в Н. 3-й четв. XV в. трех судов: посадничьего (т. е. совм. суда кн. и посадника), суда тысяцкого (торг.) и архиепископского. Вопрос о времени создания такого порядка давно уже обсуждается в ист. лит-ре. Однако роль сфрагистического источника в решении этой проблемы не могла быть оценена до тех пор, пока этот источник не был систематизирован. Между тем именно печати дают исключительно интересные материалы.

С судом тысяцкого возможно связывать, кроме собственно печатей тысяцких, многочисленные буллы новг. тиунов, наз. в др. источниках сотскими, и печати купеческих старост, подтверждая не только торг., но и фискальный характер этого суда, поскольку сотские ведали доходами с податного насел. новг. «сотен». Сложнее вопрос о размежевании юрисдикции между совм. и архиепископским судами. Однако здесь на помощь приходят буллы архиепископских наместников, сохранившиеся при подлинных актах. Ок. 60 актов, не утративших печати именно этого круга, являются док-тами, касающимися движения земельной собственности. Очевидно, на каком-то этапе своего развития архиепископский суд, кроме вопросов, связанных с преступлениями против церкви и морали, включил в сферу своего действия многообразные имущественные отношения новг-цев, изъяв их из юрисдикции совм. суда кн. и посадника и оставив на долю последнего, по-видимому, только уголовное судопроизводство.

Этапные даты формирования суда тысяцкого и суда архиепископского наместника с теми функциями, к-рые несомненны для XV в., выясняются при обращении к печатям новг. тиунов и владычных наместников. Тиунские печати в целом образуют сравнительно компактную в хронологическом отношении группу, ранний рубеж существования к-рой определяется последней третью XIII в. Т. о., формирование суда тысяцкого возможно отнести к этому времени.

История архиепископского суда, как она реконструируется по показаниям печатей этого круга, начинается с организации должности владычного наместника в кон. XIII в. Первонач. перераспределение юрисдикции в пользу владыки и за счет совм. суда кн. и посадника не коснулось собственно Н. Оно отдало во власть архиеп. важные центры на границах *Новгородской земли* – Ладогу и Новый Торг (Торжок): древнейшие печати ладожских наместников новг. архиеп. датируются временем *Климента* (1276–99), древнейшие буллы наместников Нового Торга относятся ко времени архиеп. *Давида* (1309–25). Лишь в сер. XIV в. анонимная архиепископская печать, к-рой пользовались новг. наместники, приобретает массовый характер, что говорит о решительном расширении сферы деятельности архиеп.

Будучи важным источником по истории гос. ин-тов, В. п. являются и существенным объектом для изучения худож. жизни Средневековья. И дело здесь не только в том, что среди них имеется немалое число несомненных шедевров мелкой пластики, но и в том, что это 3,5 тыс. худож. предметов, получивших точные даты и отражающих в подробностях эволюции стиля, индивидуальные приемы мастеров, развитие целых школ мелкой пластики, разницу между ними и взаимное влияние. Поэтому дальнейшее изучение худож. ремесла Древней Руси вряд ли сможет обойтись без опоры на сфрагистические материалы, образовавшие хронологическую и стилистическую шкалу, на к-рую возможно проецировать наблюдения над предметами, казалось бы, далекими от сфрагистики.

Лит.: Лихачев 1900/1; 1928; 1928–1930; 1991; Янин 1962/2; 1970/3; 1977/9; Янин, Гайдуков 1998/1; 2000; 2001; 2002; 2003.

В. Л. Янин.

«ВИТОСЛАВЛИЦЫ», Музей народного деревянного зодчества, филиал НГМ, располагается в юж. окрестностях Н., по соседству с *Юрьевым монастырем,* на месте села Витославиц, впервые упоминаемого в *Грамоте Изяслава Мстиславича* ок. 1134. С С. и З. музей граничит с оз. Мячино, с В. – с Волховом, с Ю. – с шоссе «Новгород–Юрьево». Общая площадь составляет ок. 50 га.

Музей занимает терр., наз. до недавнего времени «Орловской мызой». От усадьбы сохранились принадлежавшие в XIX в. гр. А. А. Орловой-Чесменской 2-этажный особняк в стиле классицизма, флигель и остатки старинного парка. В древности здесь располагался *Пантелеймонов монастырь,* владевший соседним с. Витославлицы, им. к-рого теперь называется музей.

«В.» относятся к типу музеев под открытым небом, имеют архитектурно-этнограф. профиль. Экспозиции и выставки размещаются в перевезенных сюда пам-ках архит-ры, на открытом воздухе и в специальных выставочных залах. Основным принципом построения экспозиция являются т. н. «жизненные комплексы» (или «обстановочные сцены»). «Жизненные комплексы» представляют два типа экспозиций: статические экспозиции, с «иллюзией присутствия», т. е. приближение к реальным событиям и обстановке, и динамические («живой показ») – демонстрация работы мастеров, обработка земли, выпас скота, проведение игр, праздников и т. д. Часть культовых пам-ков размещена по принципам парковой архит-ры. В специальных выставочных залах музея использованы, кроме того, принципы, характерные для музеев павильонного типа.

Музей «В.» является музеем регионального типа. Геогр. рамки музея охватывают гл. обр. терр. совр. Новг. обл. (бывшие Новг., Старорусский, Крестецкий, Демянский, Боровичский и части Тихвинского и Устюженского уездов Новг. губ., а также Холмский у. Пск. губ.).

Музей осн. в 1964. Идея его создания возникла в связи с необходимостью перевозки древней *церкви Успения Богородицы из с. Курицко* (1595) Новг. района, к-рую невозможно было сохранить на месте. Первонач. ц. планировали перевезти и установить в г. – в юж. части *кремля* (автор идеи – арх. А. Г. Богорова), затем – в районе Воскресенской слободы, и, наконец – на «Орловской мызе».

Музей возник и долгое время действовал как форма сохранения пам-ков древнего зодчества. Это отражено в его официальном назв. – «Музей народного деревянного зодчества», большом числе культовых пам-ков на терр. музея (пол. из отреставрированных сейчас объектов) и достаточно общей разработкой историко-этнограф. аспектов деятельности музея. Основными концептуальными док-тами, определившими лицо музея в начальный период, были «Принципы организации Новгородского музея народного зодчества» (1967) и «Эскизный проект» музея (1967). Их автор – арх. Л. Е. Красноречьев, один из наиб. активных создателей музея и автор большинства проектов реставрации его пам-ков. Первичное архитектурно-этнограф. зонирование обл. намечено в исслед. Г. В. Борисевича (1969): оно включало Приильменско-Мстинскую, Селигерскую (Приозерную) и Сев.-Вост. зоны.

В 1980-х – нач. 1990-х произведена значительная корректировка перспектив развития музея, отраженная в концепции экспозиционной деятельности – «Тематической структуре» (автор – этнограф М. И. Васильев, 1990) и «Генеральном плане музея “В.” (автор – арх. Л. Е. Красноречьев, 1991). В соответствии с ними четко выдержан архитектурно-этнограф. профиль музея, отражающий две равноценные сферы его деятельности: новг. деревянное зодчество XVI–XIX вв. и традиционно-бытовую культуру новг. деревни XIX–нач. XX вв. Проект Генплана был существенно дополнен введением нового, 4-го, сектора музея (автор М. И. Васильев), а также коррективами по остальным секторам.

Т.о., в музее планируется создание архитектурно-этнограф. секторов: Сев.-Вост. (5 усадеб), Притрактово–Мстинского (или Центр.) (6 усадеб), Юго-Зап. (4 усадьбы) и Приозерного (3 усадьбы). Отдельно будут представлены комлекс «Монастырский погост» и «Мельничный комлекс» (с усадьбой мельника). В них будут показаны ок. 70 крупных и ср. построек (всего на терр. музея планируется возвести до 100 построек). Музейные экспозиции и выставки составят ряд тематических циклов (или разделов). В итоге они должны дать цельный образ новг. народной культуры.

К настоящему времени в музей перевезены 23 постройки. 21 из них восстановлена. Среди них 7 церквей, 3 часовни, 4 дома-комплекса, 3 амбара (житницы), гумно, кузница и 2 ветряных мельницы (одна из них сгорела в 1992).

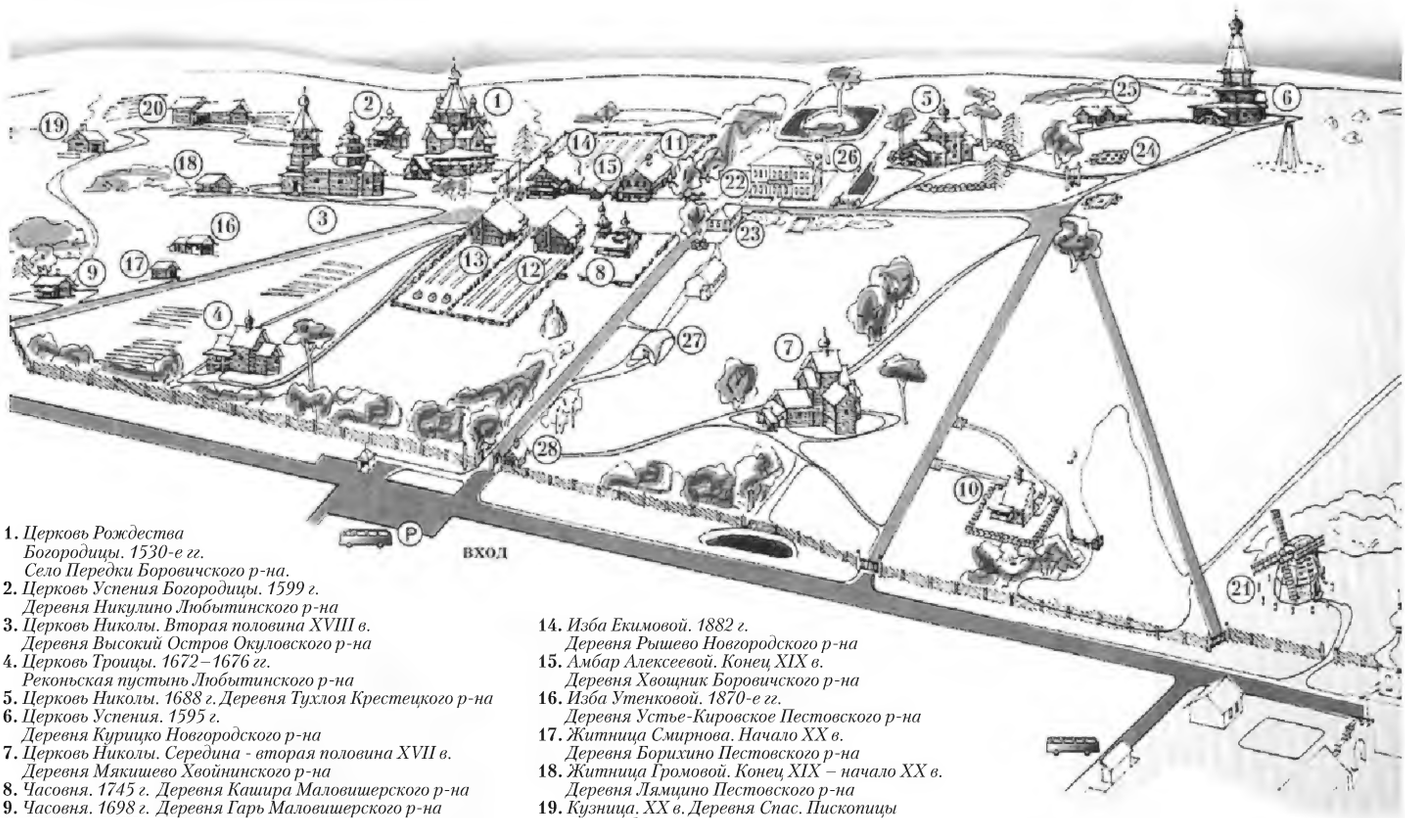
Наиб. законченный вид имеет Притрактово-Мстинский сектор. Он представляет собой фрагмент новг. деревни и состоит из 4-х крестьянских домов, амбара и часовни, перевезенных из центр. районов обл. Дома состоят из избы, сеней и хоз. двора, перекрытых общей крышей. Жилая часть этих домов имеет высокое подполье – «подизбицу». Интерьер изб довольно традиционен: врубленные по периметру стен лавки, расположенные над ними «полавошники», полати и печь в заднем углу (часто не имевшая трубы, т. е. «черная»). По диагонали от печи, в переднем углу, располагался «красный» (или «божий») угол – наиб. поч. место в избе. Пространство перед печью нередко отделялось не доходящей до потолка перегородкой («заборкой»). Дополнял обстановку изб обеденный стол, находящийся в красном углу. Снаружи избы опоясаны галереями, по-местному «прикрольками» или «примостками». Для входа в дом сделаны высокие крутые «крыльца». Хоз. дворы 2-ярусные: внизу располагаются «холодный» двор и 1–2 «хлева», вверху – «сарай». В передней части дворов имеются «передки», где размещали сани, телеги, упряжь. Крыши дворов покоятся на массивных столбах.

Дом Е. И. Царевой из д. Пырищи Крестецкого района является самой старой из представленных в секторе построек. Он срублен, вероятно, в сер. XIX в. Об этом свидетельствуют несколько архаичных деталей, среди к-рых – «волоковое» окно, освещающее пространство перед печью. Резные «причелины» и «полотенца», фигурные выпуски, резной дымник и балкон во все основание фронтона составляют декорат. убранство дома. Изба отапливается по-черному: дым выходит через деревянный дымник. В доме размещена экспозиция «Зимний быт новгородских крестьян». Представленные здесь экспонаты рассказывают о зимних хоз. занятиях крестьян (дровни и подсанки для перевозки леса, инструменты и заготовки для изготовления веретен, разл. прялки, ткацкий стан и др.), стойловом содержании скота (лохань и ведра для запаривания мякины, заготовленные на «сарае» сено, кадки для воды, желоб, корыто и кузова для кормления и задавания корма скоту), забое скота (развешенные для просушки шкуры), заготовленных на зиму продуктах (кадки с «крошевом» и «присоленым» творогом на «сарае»), зимней одежде (шуба, армяк, тулуп, шапки, кушаки, лапти, чуни и валеные «сапоги»), детских играх (санки, лоток, козелки) и зимних праздничных катаниях (выездные сани, праздничная упряжь).

Дом В. А. Туницкого из д. Пырищи Крестецкого района по ряду признаков датируется 1870–1880-ми На фасаде – 3 окна без наличников. Объемно-планировочное решение дома, его жилой части, конструкция печи идентичны предыдущему дому. В декорат. убранстве, по сравнению с предыдущей постройкой, отсутствует балкон в основании фронтона. В доме размещена экспозиция, посвященная бондарному ремеслу, – «Изба бондаря». Здесь – на лавках и стенах в задней части избы – можно увидеть инструментарий бондаря (топор, ножовку, нож, зауторник, циркуль, рубанки, скобели, фуган). Рядом с ними – под лавкой – заготовки для обручей и клепок, готовые составные части бондарных изделий. Немного поодаль – скамья с закрепленным на ней неоконченным изделием, и тут же – готовые ведра. На «сарае» двора и в сенях – приготовленные для продажи готовые изделия: кадки разных размеров, бочки, лохани, ведра, ушаты, шайки.

Дом П. А. Шкипарева, построенный в 1880-х, перевезен из д. Частова Новг. района. По объемно-планировочному решению он относится к типу домов «брусом». С двух сторон избу опоясывает галерея, повторяющая на боковой стене излом крыльца. Жилое помещение небольшое – 5,5 х 5,5 м, имеет традиционный интерьер, отапливается по-черному. Двор в доме устроен на столбах. Наряд избы включает балкон с фигурными

• *«Витославлицы». Музей народного деревянного зодчества*



1. *Церковь Рождества Богородицы. 1530-е гг. Село Передки Боровичского р-на.*
2. *Церковь Успения Богородицы. 1599 г. Деревня Никулино Любытинского р-на*
3. *Церковь Николы. Вторая половина XVIII в. Деревня Высокий Остров Окуловского р-на*
4. *Церковь Троицы. 1672–1676 гг. Реконьская пустынь Любытинского р-на*
5. *Церковь Николы. 1688 г. Деревня Тухлоя Крестецкого р-на*
6. *Церковь Успения. 1595 г. Деревня Курицко Новгородского р-на*
7. *Церковь Николы. Середина - вторая половина XVII в. Деревня Мякишево Хвойнинского р-на*
8. *Часовня. 1745 г. Деревня Кашира Маловишерского р-на*
9. *Часовня. 1698 г. Деревня Гарь Маловишерского р-на*
10. *Часовня. XVIII в. Деревня Малышево Пестовского р-на*
11. *Изба Туницкого. 1870–1890 гг. Деревня Пыриши Крестецкого р-на*
12. *Изба Шкипарева. 1880-е гг. Деревня Частова Новгородского р-на*
13. *Изба Царевой. Первая половина XIX в. Деревня Пырищи Крестецкого р-на*
14. *Изба Екимовой. 1882 г. Деревня Рышево Новгородского р-на*
15. *Амбар Алексеевой. Конец XIX в. Деревня Хвощник Боровичского р-на*
16. *Изба Утенковой. 1870-е гг. Деревня Устье-Кировское Пестовского р-на*
17. *Житница Смирнова. Начало XX в. Деревня Борихино Пестовского р-на*
18. *Житница Громовой. Конец XIX – начало XX в. Деревня Лямцино Пестовского р-на*
19. *Кузница. XX в. Деревня Спас. Пископицы Новгородского р-на*
20. *Гумно с ригой. Начало XX в. Деревня Горбухино Пестовского р-на*
21. *Мельница-шатровка. 1920-е гг. Деревня Ладощина Солецкого р-на*
22. *Усадебный дом. Начало XIX в. Администрация музея. Выставочные залы*
23. *Флигель усадьбы. XIX в. Выставка-продажа сувениров. Пост милиции*
24. *Археологические остатки каменных построек Пантелеймонова монастыря. XII в.*
25. *Амбары*
26. *Минеральный источник*

балясинами, ажурные причелины и полотенца. В доме размещены две небольшие экспозиции: «Егорьев день – первый выгон скота» и «Деревенские пастухи». Первая рассказывает об обычаях и обрядах Егорьева дня (демонстрируются решето с яйцами, вербой, иконой св. Георгия и свечой, с к-рыми обходил скот хозяин дома), вторая – о значении и быте пастуха в деревне (дары пастуху; инструментарий – плеть, рожок; изделия из бересты, изготовленные пастухом).

Дом М. Д. Екимовой, срубленный в 1882, из д. Рышево Новг. района — первая жилая постройка, перевезенная сюда в 1969. Он относится к типу домов «брусом» и имеет прирубленный сбоку «передок». В отличие от остальных изб, печь имеет дымоход – это «белая» изба. На лицевом фасаде 4 окна. Изба имеет богатый декор. В основании фронтона сделан нарядный резной балкон, затейливая резьба покрывает причелины избы, передка и крыльца. Гл. элемент декорат. убранства — окна с богато украшенными наличниками и ставнями. Их верх выполнен в виде двух завитков–волют. В доме находится экспозиция «Посиделки». Размещенные здесь экспонаты показывают важнейшие стороны этой формы производственно-досуговой деятельности крестьянской молодежи: производственно-бытовую (многочисленные прялки, самопряха, веретена с пряжей) и развлекательную (гармошка, скамья, «жгут», шубы для игр).

Амбар кон. XIX в. из д. Хвощник Боровичского района располагается рядом с домом М. Д. Екимовой. Он представляет собой небольшое сооружение с самцово-слеговой конструкцией крыши. Массивная дверь располагается в боковой стене и обрамлена мощными косяками. В амбаре размещена экспозиция «Интерьер амбара». Здесь демонстрируются засеки для зерна, жерди– «грядки» с подвешенными к ним пучками трав, развешенная на вбитых в стену крюках конская упряжь, старая верхняя одежда, обручи и др. Внизу стоят мешки с зерном, кадка, лукошки, совки, решето. На засеке виден короб из луба, меры.

С др. стороны этого дома — колодец с «журавлем». Он срублен в 1971 и полностью повторяет старинные образцы. Колодезный сруб опускается на глубину 6,5 м.

Часовня XVIII в. из д. Кашира Маловишерского района представляет собой обществ. пристройку в Притрактово–Мстинском секторе. Основу ее составляет срубленый «в лапу» (без остатка) прямоугольный сруб 7,1 х 5,3 м, покрытый двухскатной крышей. С трех сторон его охватывает галерея, приподнятая на выпусках на полуторарметровую высоту. Пам-к венчают два сужающихся кверху восьмерика, с небольшой главкой, и легкая нарядная колокольня, придающие вместе с галереей и крыльцом особую живописность и легкость всей постройке. С 1990 на колокольнях часовни и ц. из д. Высокий Остров устраиваются колокольные звоны и концерты.

Позади домов располагаются «живые» экспозиции: огороды. Здесь традиционными способами выращиваются характерные для новг. деревни XIX–нач. XX вв. огородные культуры: капуста, огурцы, лук, репа, морковь и др. Демонстрируемые изгороди показывают разнообразие типов оград в Новг. губ.

Сразу за Притрактово-Мстинским сектором начинается сформированный почти полностью «Монастырский погост». Он включает 3 церкви, расположенные недалеко друг от друга. В перспективе они будут обнесены оградой и дополнены мон-рской избой. Все церкви разнотипны и представляют прекрасную иллюстрацию многообразия храмов, созданных новг. плотниками на протяжении мн. веков.

Успенская ц. 1599 из д. Никулино Любытинского района представляет собой наиб. простой тип культовой постройки — «клетский» храм. Она невелика по размерам: ее высота вместе с крестом ок. 11 м. Планировка обычна для таких храмов: 3 сруба, расположенные по оси друг за другом. Основной центр. сруб выше алтаря и трапезной. Каждая клеть покрыта особой крышей, центр. кровля увенчана главкой. С юж. стороны ц. пристроена небольшая галерея.

Ц. Рождества Богородицы 1-ой трети XVI в. из с. Передки Боровичского района представляет собой значительно более сложную конструкцию — восьмерик на крестообразном основании, завершающийся «шатром». (Реставрация произведена в XVII в.). Ц. раньше входила в состав построек Передкинского мон-ря. Высокий крестчатый в плане сруб имеет интересную особенность: «ветви» креста значительно расширяются к центру, увеличивая т. о. внутр. площадь храма. Восьмерик покоится на невысоком четверике и завершается шатром с небольшой главкой. Высота храма – 30,5 м. Над сев. и юж. ветвями сруба возвышаются два малых шатра. Они появились в XVII в. Вост. часть ц. состоит из трех срубов–алтарей. Храм имеет высокое подцерковье. Особую легкость и изящество придает храму галерея, покоящаяся на 4-метровой высоте на длинных кронштейнах–выпусках, и трехвсходное рундучное крыльцо. Ранее в ц. имелся 3-ярусный тябловый иконостас.

Никольская ц. 1757 из д. Высокий Остров Окуловского района является самой «молодой» ц. в музее. Она относится к т. н. «ярусным» храмам. Это очень объемное сооружение: длина ц. – 29,7 м, шир. – 9 м, высота колокольни – 28,2 м. Никольский храм срублен «кораблем», т. е. все его составные части — алтарь, собственно ц., трапезная и колокольня — расположены симметрично по продольной оси. Обширный четверик несет 3 уменьшающихся восьмерика с небольшой главкой. Характерная черта этого храма — широкое применение рубки «в лапу» из протесанных бревен (алтарь, восьмерики, колокольня). В ц. сохранился иконостас каркасной (рамной) конструкции XVIII в., к-рый открыт для обозрения.

Контуры второй создаваемой «деревеньки» в Сев.-Вост. секторе музея очерчены пока лишь часовней, двумя хлебными амбарами («житницами»), гумном и кузницей.

Часовня 2-ой пол. XVII в. из д. Гарь Маловишерского района — самая древняя из находящихся в музее. Она располагается на самом краю сектора. Ее конструкция очень проста. Это маленький сруб (3,2 х 3,1 м), высота с крестом — 5 м, с двумя «косящатыми» окнами, с «самцово-слеговой» конструкцией крыши. С трех сторон сруб охватывает галерея, устроенная на бревнах–выпусках. Декорат. убранство часовни составляют резные столбики галереи и причелины.

Амбар («житница») М. И. Громовой кон. XIX в. из д. Лямцино Пестовского района представляет собой однокамерную постройку (ок. 4,5 х 4 м), с самцово-слеговой конструкцией крыши. Дверь располагается в боковой стене, а верхний косяк имеет фигурные порезки. Свес крыши над дверью поддерживается двумя столбиками.

Древний амбар («житница») М. Д. Смирнова рубежа XIX–XX вв. из д. Семытино Пестовского района — более миниатюрное, по сравнению с предыдущим, сооружение. Дверь в нем прорублена в торцовой стене. Стенки засеков сделаны с большим «повалом» (расширением кверху) наружу.

Гумно ок. 1920–40-х из д. Сорокино Пестовского района состоит из двух помещений: собственно гумна (ок. 11 х 6 м) и риги (ок. 6 х 6 м), перекрытых общей крышей. В риге сушили снопы, в гумне на полу («ладони») производился их обмолот.

Кузница ок. 1920–30-х из д. Спас–Пископец Новг. района представляет собой однокамерное сооружение (ок. 5 х 4,5 м), с самцово-слеговой конструкцией крыши. В боковой стене – двухстворчатая дверь, в торце — окно для загрузки угля. В пам-ке размещена экспозиция «Деревенская кузница». В перспективе в ней будет работать кузнец. В задней части кузницы располагается горн с ручными мехами, перед ним — огромный чурбак с наковальней. У горна, наковальни, вдоль стен можно видеть многочисленный инструментарий: кувалду, молотки, клещи, тиски, зубила, пробойники и др. Прямо у входа в кузницу — станок для ковки лошадей и приспособление для оковки колес.

Приозерный и Ю.-Зап. секторы музея обозначены в настоящее время церквями: Успенской и Никольской. *Церковь Успения Богородицы из с. Курицко* располагается на берегу оз. Мячино. Она представляет собой тип классического шатрового храма.

Никольская ц. 1642 из д. Мякишево Хвойнинского района располагается в Ю.-Зап. секторе музея. Она происходит из бывшего Николо-Крутицкого мон-ря. В плане ц. — крестчатое сооружение с пятистенным алтарем. Является «ярусным» храмом. Юж. и сев. срубы центр. помещения ц. выше алтаря и трапезной. Над ними поднимается 2-ярусный четверик с небольшой главкой. Все срубы и уступы покрыты двухскатными крышами. С зап. и сев. сторон храм окружен закрытой галереей–гульбищем. Асимметричное крыльцо срублено на высоком рундуке. В пам-ке сохранилась архаичная композиция окон: сочетание «красного» (косящатого) окна с двумя волоковыми по бокам, расположенными треугольником.

В Мельничном комплексе в настоящее время находится одна ветряная мельница. Она датируется нач. XX в. и происходит из д. Ладощино Солецкого района. Относится к типу «шатровок». Имеет один постав (одну пару жерновов). Особенностью мельницы является срубная конструкция ее основного объема.

Две церкви (Никольская из д. Тухоля и Троицкая из Реконьской пустыни) и часовня из д. Малышево располагаются вне секторов и комплексов. Обе церкви относятся к «клетскому» типу.

Никольская ц. XVII–XVIII вв. из д. Тухоля Крестецкого района расположена в вост. части музея, недалеко от каменного 2-этажного особняка. Центр. сруб храма значительно выше алтаря и трапезной. На 9-метровой высоте он переходит в др., более узкий сруб, завершающийся крутой крышей. В месте соединения по краям устроены небольшие кровли-полицы. Все 3 сруба сделаны с пова-

лом. Вокруг ц. – ограда из валунов, воспроизводящая остатки ограды, находившейся в д. Тухоля.

Троицкая ц. 1672–76 из Реконьской пустыни Любытинского района размещена недалеко от Мон-рского погоста. (Реставрация произведена в сер. XIX в.). Композиционную основу пам-ка составляет повышенный центр. сруб, к к-рому примыкают: с вост. стороны — алтарный прируб, с зап. — паперть. Высота ц. с крестом составляет 12,5 м. Такой вид она приобрела в 1846. До этого ц. представляла собой уникальную планировку, состоящую, по мнению автора проекта реставрации, арх. Л. Е. Красноречьева, из двух срубов, где центр. помещение являлось трапезной, маленькое — молельной (собственно ц.).

Часовня XVIII в. из д. Малышево Пестовского района расположена в вост. части музея. У нее традиционное планировочное решение: небольшой четырехугольный сруб, охваченный с 3-х сторон крыльцом с галереей. Однако ее облик необычайно выразителен: высокий сруб переходит в «клинчатую» крышу с небольшой главкой наверху, а висящая в воздухе галерея придает часовне удивительную утонченность. Окружает постройку прямоугольная каменная ограда, сложенная без раствора. Чуть ниже к болоту — «святой» колодец.

Находящиеся в центре музея 2-этажный каменный особняк и 1-этажный флигель являются служебными помещениями и выставочными залами. В верхнем этаже особняка располагаются временные выставки, в нижнем — постоянная экспозиция «Народное искусство Новгородского края». Она включает разделы: ткачество, вышивка, народный костюм, резьба и роспись по дереву, плетение из природных материалов, гончарное ремесло и худож. металл.

С 1976 в первое воскресенье июня на терр. музея проводятся праздники фольклора и ремесел. Первонач. они состояли из выступлений фольклорных коллективов, позднее дополнены работой народных мастеров, народными играми и демонстрацией обрядов. В настоящее время фольклорно-этнограф. праздник представляет собой форму деревенского праздничного гуляния с рядом параллельных сюжетных линий. С 1994 на терр. музея в нач. Святок проводится зимний праздник — «Святки в Витославлицах», включающий все основные элементы традиционных новг. Святок.

Ист.: ГВНП; Архив НГМ.

Лит.: Красноречьев, Тынтарева 1971; Борисевич 1969; Филиппова 1985; 1979; 1991; 2004; Васильев 1991; Секретарь, Филиппова 1991.

М. И. Васильев.

ВИТСЕН Никлаас (1641–1717), голланд. путешественник и географ, бургомистр Амстердама. Посетил Россию в 1664–65 в составе голланд. посольства Бореля, проделав путь от Риги до Москвы через Псков и Н. В пути В. вел подробный дневник, к-рый недавно был опубл. в Голландии. В Австрийской нац. б-ке

хранятся выполненные им с натуры рисунки с видами местностей и городов Рус. гос-ва, в т. ч. самая большая из всех созданных в XVII в. панорама Н. длиной 1,9 м и детально прорисованное изображение усадьбы близ Н.

Соч.: Витсен 1996.

Лит.: Кирпичников 1995/1.

Г. М. Коваленко.

ВЛАДИМИР Андреевич Храбрый (1353–1410), кн. боровско-серпуховской, сын кн. Андрея Ивановича, внук *Ивана Даниловича Калиты.*

Участник похода *Дмитрия Донского* на Владимир (1362). В 1368 приезжал в Н. в качестве представителя вел. кн. В 1368–75 принимал участие в междоусобной борьбе Москвы с Тверью, в войнах с Литвой. В битве на Куликовом поле был одним из командиров засадного полка. В 1382 рать под командованием кн. серпуховского разбила один из отрядов Тохтамыша у Волока. В 1386, во время размирья Н. с Дмитрием Донским, В. А. возглавлял моск. войско в походе на новг-цев. В 1389, поссорясь с *Василием Дмитриевичем*, В. А. с семьей отъехал в Торжок. В 1392 разорял новг. волости из-за неуплаты городом «черного бора». Во время нашествия Тамерлана в 1395 оставался «блюсти Москву». В 1408 оборонял Москву от орды Едигея.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43.

Лит.: Экземплярский 1889–1891; Янин 1970/3.

А. М. Степанов.

ВЛАДИМИР Всеволодович (?–?), кн. новг. (1136), сын *Всеволода Мстиславича (1117–1136).*

15 июля 1136 новг-цы выгнали Всеволода (см. *Восстание 1136*) и посадили на стол В. В. Княжил 4 дня. Уже 19 июля в Н. был приглашен *Святослав Ольгович*. Очевидно, что часть новг. боярства продолжала поддерживать изгнанного кн. в лице его наследника. О дальнейшей судьбе В. В. ничего не изв.

В корпусе актовых печатей имеются его княж. буллы.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2001; 2003.

А. М. Степанов.

ВЛАДИМИР Святославич Святой (?–1015), кн. новг. (969(970)–977, 980–1015), сын Святослава Игоревича и ключницы княгини Ольги Малуши.

В 969 или 970 отправлен Святославом в сопровождении дяди *Добрыни* княжить в Н. После гибели отца у днепровских порогов, В. С. сохранил в держании *Новгородскую землю*, фактически не подчиняясь киевск. кн. *Ярополку Святославичу*. В 976 В. С. сватался к дочери полоцкого кн. Рогнеде, но получил отказ. Узнав о гибели брата Олега и предполагая, что следующий удар Ярополка будет направлен на него, кн. В. С. «убоявся, бежа за море». В 980 возвратился с варяжской дружиной и занял Н. Захватив Киев, убил Ярополка и стал единовластным правителем Руси. В 988 В. С. крестился. В 988 или 989 провозгласил христианство официальной гос. религией. Им был крещен Киев, а *Добрыней* – Н. Кн. В. С. имел 12 сыновей, старшими из к-рых были: *Вышеслав*, Изяслав, *Ярослав Мудрый* и приемный сын Святополк (Окаянный). Ок. 988 он наделил своих сыновей землями, причем Вышеславу достался Н. Св. кн. Владимир является героем мн. былин и песен, в к-рых изв. под им. «Владимира Красное Солнышко». За время своего правления он ввел церк. десятину.

Канонизирован РПЦ.

Ист.: ПВЛ; НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 2, 4, 5, 16, 30, 42, 43; НЛ.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Пашуто 1968.

А. М. Степанов.

ВЛАДИМИР Святославич (?–1201), кн. новг. (1180, 1181), сын киевск. кн. *Святослава Всеволодовича (1116–1194).* Впервые упоминается в летописях под 1176. На новг. стол посажен 17 авг. 1180, после смерти *Мстислава Ростиславича Храброго*. С приходом В. С. получил посадничество *Михаил (Михалко) Степанович*. Осенью того же года в Н. пришел отец кн. С получением новг. стола В. С. с отцом начали войну с *Всеволодом Юрьевичем*, с к-рым прежде были союзниками. В 1181 В. С. второй раз стал новг. кн. Но уже зимой 1181/82 новг-цы «показали ему путь». Умер в Черниговской земле, где, по-видимому, имел удел.

В корпусе актовых печатей имеются его княж. буллы.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ Т. 4,16, 30, 42, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Рапов 1977.

А. М. Степанов.

ВЛАДИМИР Ярославич (1020–4.10.1052), кн. новг. (1036–1052), сын вел. кн. *Ярослава Мудрого.*

В 1036 был посажен отцом на княжение в Н. В 1042 совершил успешный поход «на емь». В 1043 по приказу Ярослава возглавил последний поход русских против Византии; под Константинополем его суда были разбиты бурей, и В. Я. вынужден был отступить с боем. В 1044 расширил (?) терр. *Детинца* («заложи Новгород»). В 1045 заложил *Софийский собор* (строительство завершено в 1050, освящен в 1952), где был погребен после кончины. В 1439 архиеп. *Евфимием II* гробница В. Я. реконструирована, и установлено празднование его памяти (местная канонизация) 4 окт.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.

Лит.: Макарий 1861/1; Янин 1970/3; 2003.

А. С. Хорошев.

ВЛАДИМИРСКАЯ башня (Никольская), четырехугольная, проезжая, расположена в сев.-вост. части *Кремля*. Название получила от *церкви Владимирской надвратной*, построенной в 1311 архиеп. *Давидом*. Возможно, тогда возведена и каменная башня,

через к-рую стал проходить путь в Неревский *конец*, шедший ранее через Федоровские ворота (см. *Федоровская башня*). Раскопками *М. Х. Алешковского* 1957 выявлено, что В. б. осн. на более древних фундаментах.

В 1461 повелением владыки *Ионы* внутри крепости построена заново Владимирская привратная ц. В это время, видимо, сооружена заново и В. б., а также трапезная при ц. В XVI в. на внеш. фасаде В. б. написана икона Николая Чудотворца, отсюда ее второе название – Никольская. В. б. переделывалась (в основном, бойницы) в кон. XVI в., капитально ремонтировалась в 1660-е. В кон. XVIII в. В. б., пришедшая в аварийное состояние, отремонтирована, а надвратная ц. с трапезной разобраны.

В кон. XVIII в. с внеш. стороны В. б. пристроена 2-этажная Никольская часовня с проездом из Архиерейского сада к Волхову. При ремонте В. б. в 1930-х НГМ предпринял попытки укрепить нижние части железобетонными сваями. В годы Вел. Отеч. войны В. б. сильно пострадала. В 1959–61 реставрирована по проекту *А. В. Воробьева* (в соавторстве с Н. С. Кривулиной) в формах XV в. При реставрации восстановлены утраченные в кон. XVIII в. верхние этажи и заполнена кладкой арка, образовавшаяся после разборки Владимирской ц. В ходе реставрации разобрана Никольская часовня. Под вост. часть фундаментов подложена бутобетонная платформа, к-рая предотвратила дальнейшее оседание В. б.

В. б. сложена из кирпича с каменной забутовкой на известковом растворе. В плане представляет собой почти квадрат 12,8 х 13 м. Внеш. сторона В. б. изогнута по дуге крепостной стены. Высота В. б. с зубцами – 17,8 м. Толщина стен 2-го яруса – 2 м. Венчает башню деревянный 10-метровый шатер. В. б. имеет 5 боевых ярусов, перекрытых накатами, и проездную арку с кирпичным сводом. Проезд запирался дубовыми воротами и опускной решеткой, ворот для подъема к-рой находился на 2-м этаже. Сохранились щель для подъема решетки и петли для навески ворот. Выше проездной арки расположена еще одна разгрузочная арка для уменьшения нагрузки на часть стены, ослабленную щелью для подъема решетки. Фасады В. б. украшены широким орнаментальным поясом из бегунца и поребрика, отделяющим 3-й ярус от 4-го. Бровки над бойницами организуют каждый ярус башни.

На внеш. фасаде В. б. сохранилась фреска XVI в. с изображением Николы, над ней – деревянный резной киот. Слева от проезда в стене – крест 1244 с надписью: «Господи, спаси и помилуй раба своего Семеона грешного чернеца Оркажа монастыря. Аминь». Справа – большой крест XVI–XVII вв.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 16; Новгород Великий 1986; РГАДА. Ф. 248. Д. 3176.

Лит.: Макарий; Монгайт 1952; Кузьмина, Филиппова 1997; Филиппова 1999.

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

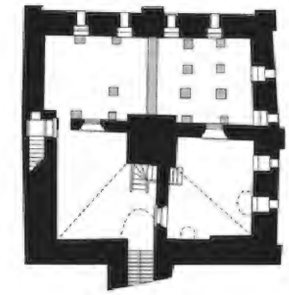
ВЛАДЫЧНАЯ Крестовая палата (Грановитая палата), одна из построек сер. XV в. на *Владычном (Митрополичьем) дворе* в *Детинце*. После освящения в ней в 1822 ц. Архиеп. Иоанна входила вместе с примыкавшими зданиями в состав т. н. *Иоанновского корпуса*.

В настоящее время в соответствии с летописью принято предположение *А. Н. Некрасова* и *Д. В. Айналова* о строительстве палаты нем. мастерами в 1433. Между тем в этом сообщении речь идет о *Большой палате*, перестроенной в 1670 и полностью разобранной в 1805. С В. к. п., по-видимому, следует связывать свидетельство летописи 1440 о постановлении «комнаты меншей каменной». В Чине церк. сер. XVI в. она названа «кельей» или «выходной», в *Чиновнике Софийского собора* 1-й пол. Описи церк. имущества Софийского собора XVIII в. – «кельей», «крестовой кельей» или просто «крестовой».

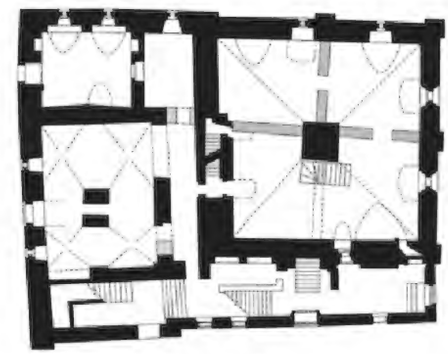
Архитектурный облик здания (3 этажа, чистая кирпичная кладка, опорный столп, каркасная система сводов на нервюрах в верхнем зале, стрельчатые окна, остатки обходной галереи с крестовыми сводами на распалубках, раструбы окон в подвальном ярусе, перспективный портал с розеттой в тимпане и порталы с лучковыми фронтонами, внутристенные лестницы) соответствует облику готических построек Сев. Германии, подтверждая летописный рассказ об участии нем. мастеров в возведении Владычного двора в 1-й пол. – сер. XV в.

Первонач. палата не была оштукатурена. На внутр. и наружных сторонах ее стен в нишах имелись отд. живописные композиции. Две из них сохранились на юж. стене: Спас Пантократор в нише справа и большая розетта из сплетенных стеблей слева. Согласно летописному замечанию о росписи «палаты большой владычней и сеней прежних» эти композиции датируются 1441.

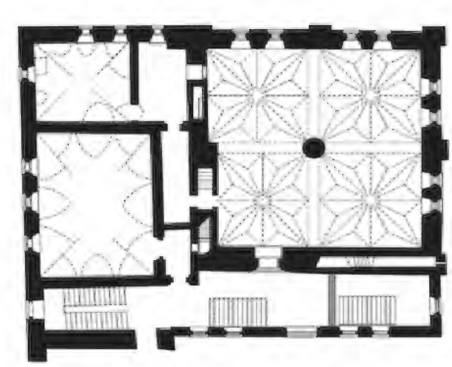
• *Владычная Крестовая (Грановитая) палата*



• *План нижнего этажа*



• *План среднего этажа*



• *План верхнего этажа*

• *Владычная палата. Зондаж стены в центральном зале верхнего этажа*

Изображение Спаса XV в. напоминает об иконе XII в., перед к-рой в 1170 молился о защите от суздальцев архиеп. *Иоанн (Илья)*. Фреска раскрывает ретроспективный характер программы архиеп. *Евфимия II*, много сделавшего для возрождения новг. преданий и культа местных святых.

Функция В. к. п. определена в Чиновнике Софийского собора, отразившего традиционное использование здания. Верхний зал его являлся домовой архиерейской ц., куда приходили для благословения служители *Софийского собора*. Здесь же владыка напутствовал участников театрализованных действ (Пещного, Входа в Иерусалим и т. п.), одаривал знатных гостей. В верхнем зале совершались нек-рые собственные архиерейские службы, для чего в убранстве его имелись иконостас, аналои и книги. У хранившихся в палате крестов (ставротек) читали пономари, что называлось «служить у крестов». Отсюда, вероятно, происходит и одно из принятых в источниках названий палаты, «крестовой церкви», «устраиваемой при митрополичьих и архиерейских домах...».

Под верхним залом, в наземном уровне находились помещения «питейного погреба», в юж. компартименте к-рого устраивались трапезы для софийского протопопа с братией во время Вел. поста и малых церк. праздников. Вечером в пасхальное воскресенье совершался «всход на погреб» для всего собора.

Ниже помещался подвал, где хранились съестные припасы, металлическая кухонная и винокуренная утварь. В разное время подвал использовался как тюрьма.

Название «крестовая» должно быть связано лишь с верхним залом палаты. В нем раскрывается статус Владычного двора, особое право архиерея, по к-рому его двор представляет собой крестовый, ставропигиальный, мон-рь.

С 2006 в здании ведутся реставрационные работы.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; ОР РНБ. F. IV. 225; Чиновник 1899.

Лит.: Макарий 1861/1; Гордиенко 1991; Христианство 1993; Гордиенко, Петрова 1995 (см. там же библиографию).

Э. А. Гордиенко.

ВЛАДЫЧНЫЕ острова, располагались вдоль берега Волхова, занимая возвышенные участки суши, по-видимому, окруженные когда-то водяными протоками. Один из о-вов назывался Нижним. Наиб. раннее известие об этом урочище можно связывать с сообщением летописи о росписи *церкви Николы на Островке*, выполненной в 1463 владычным ключником Пименом (см. *Пимен, ключник*), а также о чуде со старцем Акинфом «у святого Николы Чудотворного на Островке». Впоследствии Никольская часовня у *Владимирской башни*, должно быть, воссоздавала память об утраченном к тому времени храме. Вероятно, с тем же местом следует связывать речку Крюк, упомянутую в рассказе 1528 о строительстве водяной мельницы (см. *Мельница водяная*) при архиеп. *Макарии*. В XVI в. на В. о. селились владычные люди, неподалеку размещались ямчужная (селитренная) варница и баня, принадлежавшие вел. кн. При архиеп. *Феодосии II* жит. В. о. платили налог владыке, но уже в кон. XVI в., согласно грамотам 1598 и 1623, селившиеся здесь приказные люди и дети боярские, крестьяне и бобыли не подлежали административным повинностям. В кон. XVI в. кол-во жилых дворов на В. о. уменьшилось. В XVII в. вместо преобладавших некогда домовых построек здесь сосредоточиваются хоз. здания *Владычного (Митрополичьего) двора*: хлебные амбары, сараи, кладовые. Архим. *Макарий (Н. К. Миролюбов)* и вслед за ним *Б. Д. Греков* считали В. о. традиционным местом жительства иконописцев. При митроп. *Иове* на Нижнем о-ве построен архиерейский госпитальный дом с ц. Живоносного Источника. Ц. разобрана в 1783, а остальные здания сохранялись вплоть до сер. XX в.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 16; ДАИ. Т. I; ААЭ. Т. 3; Майков; Новгород Великий 1986.

Лит.: Макарий; Передольский 1898; Греков 1914/1; 1960/1; Гордиенко, Петрова 1995.

Э. А. Гордиенко.

ВЛАДЫЧНЫЙ берег, находился за вост. стеной *Детинца* между *Владимирской* и *Пречистенской башнями*, вдоль берега Волхова. В 1407 В. б. назван Владимирским. Первое упоминание о принадлежности этой терр. владыке относится к 1528, когда в рассказе о строительстве водяной мельницы дается направление возводимых запруд «ко владычню двору и берегу». Протяженность В. б. в источниках указывается поразному. В ПК кон. XVI в. она составляет 86 саженей, в источниках 1620-х – кон. XVII в. его длина колеблется от 70 до 96 саженей. Вдоль В. б. шла деревянная мостовая (см. *Новый мост*).

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6,16; Майков; Новгород Великий 1986.

Лит.: Гордиенко, Петрова 1995.

Э. А. Гордиенко.

ВЛАДЫЧНЫЙ (митрополичий) двор, резиденция новг. владык. Располагается в сев.-зап. части *кремля*.

Строительство на В. д. велось непрерывно, отражая потребности его церк., административной и хоз. жизни. Раскопками обнаружены фрагменты оборонительных и коммуникационных сооружений X–XI вв., совр. первому новг. еп. *Иоакиму Корсунянину*. Первые упоминания о церк. постройках на В. д. относятся к XIII в. В 1211 архиеп. *Антоний* на месте палаты архиеп. *Митрофана* поставил во имя своего небесного патрона *церковь Антония Великого*, в 1290 «на всходе» (на крыльце) в *церкви Рождества Христова на Владычном дворе* был убит на заутрене Самуил Ратшинич. В XIV в. созидательной деятельностью на своем дворе занимался архиеп. *Василий*, поставивший в 1341 «великий терем», а в 1350 «полату камену». В 1362 архиеп. *Алексей* 1362 ...поставил каменную ц. Рождества «на сенех».

Особым размахом отличалось строительство, развернутое архиеп. Евфимием II после пожара 1432. Нач. было положено возведением в 1433 *Большой палаты*, построенной по заказу владыки нем. мастерами и новг. «стенщиками» (не сохранилась). Ок. 1440 была сооружена *Владычная крестовая палата* (см. также *Грановитая палата*), с к-рой с вост. стороны крытым переходами соединялся *Никитский корпус*. Он включал теплую (отапливаемую) *церковь Евфимия Великого* (1445), имевшую собственную колокольню. У юго-вост. угла корпуса в XVI в. находился выходивший окнами к сев. стене *Софийского собора Дьячий двор*.

С зап. стороны Владычной крестовой палаты оставались фрагменты старых построек, очевидно, времени архиеп. Василия. В XV в. они были включены в состав новых строений. Два из них соединились с Владычной палатой коридором. В сев.-зап. части этого здания, на месте ц. Рождества Христова была возведена небольшая палата, в к-рой архиеп. Евфимий устроил «келью архиеп. *Иоанна (Ильи)*», по существу первый мемориальный музей на Руси, что, видимо, входило в программу канонизации местных святых, начатую открытием в 1439 в *Софийском соборе* гроба Иоанна (см. *Часовни Софийского собора*).

Во время реставрации в 2006 здесь была открыта ниша для рукомойника (сохранилось отверстие для стока воды), где совершилось чудо с бесом (см. *Повесть о путешествии архиепископа Иоанна на бесе в Иерусалим*). Позднее, очевидно в нач. XVIII в., житие Иоанна и фантастический его полет были изображены на стенах и сводах кельи. На вост. стороне, в нише, В. Д. Сарабьяновым раскрывается композиция «София Премудрость Божия» XV в., поновленная в XIX в.

Над сводом коридора и над порталом с лучковым фронтоном обнаружены фрагменты композиции с двумя благословляющими ангелами. Она располагается над сводом XVII в., на чердаке здания, и была выполнена раньше, возможно, в XIV в., о чем свидетельствует стиль живописи, искажение сцены, занимавшей первоначально большее пространство, а также выложенная из большемерного кирпича стена.

Далее, в юж. сторону от кельи, располагается келья бóльшего размера, названная в Описи вотчинам новг. архиерея и церковной утвари 1763 «старой крестовой». Своды палаты переложены позднее. На вост. стене этого помещения В. Д. Сарабьяновым открыта композиция Софии Премудрости Божией XVI в.

«Старая крестовая» в XV–XVI вв. служила выходной палатой. Кроме того что в ней хранились одежды священнослужителей, она, видимо, представляла малый приемный зал владыки. Возможно, в ней в 1548 архиеп. Феодосий пировал с наместником новг. кн. *Иваном Михайловичем Шуйским («Спасителевым»)*, кн. Юрием Михайловичем Булгаковым, конюшим Иваном Ивановичем Заболотским и дьяками Дмитрием Скрыпицыным и Ишуком Бухариным (см. *Дьяки новгородские*). В выходную палату «после Петрова поста звал митрополит (*Киприан*) к себе есть боярина князя Юрья Яншевича Сулешова (см. *Воеводы...*), и ел боярин у митрополита в задней келье наедине».

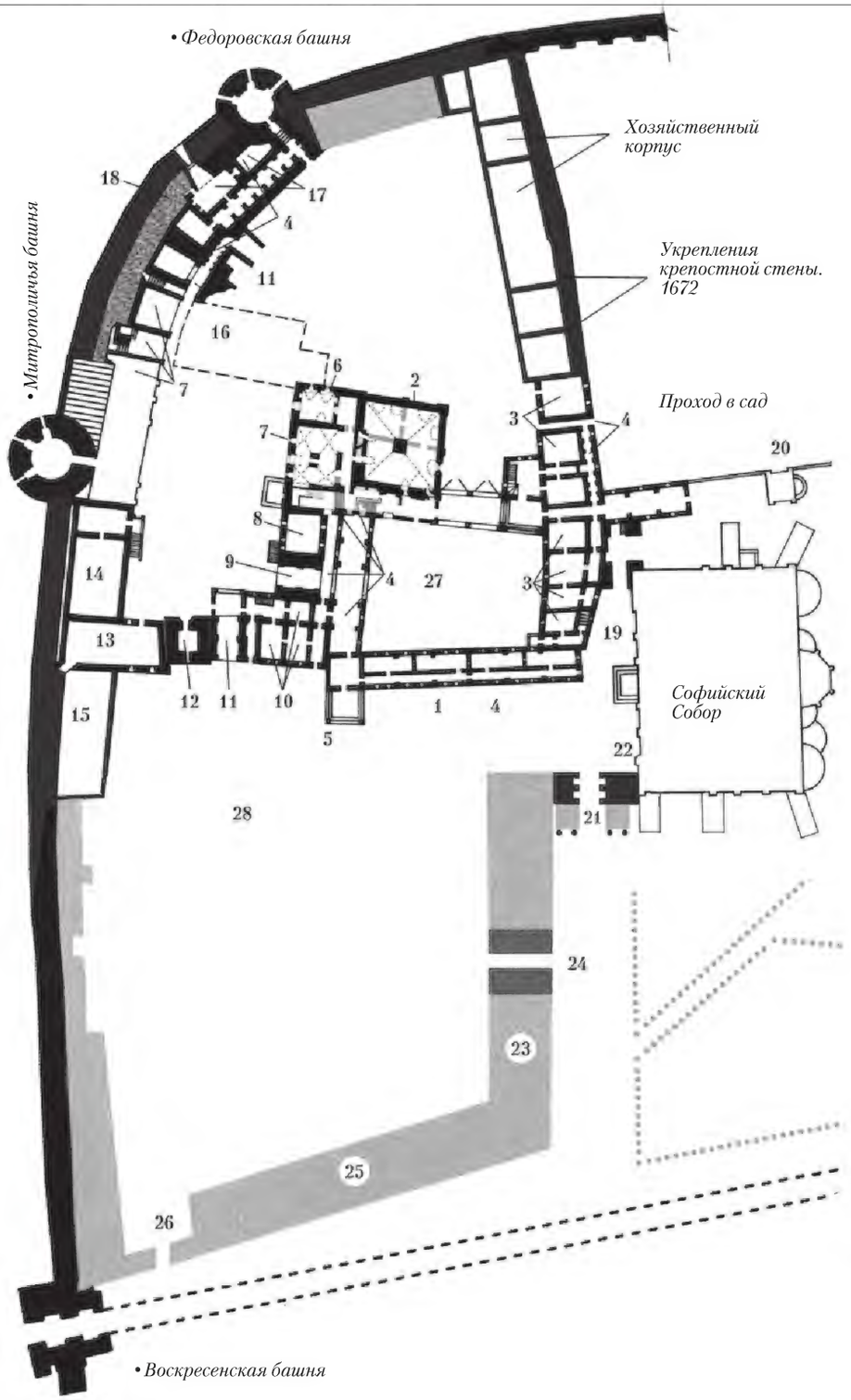
«Келья Иоанна» и «старая крестовая» составляют одно здание, декорированное с наружной стороны большими слепыми оштукатуренными и побеленными нишами, в нек-рых из к-рых находились стрельчатые окна. Со следующими помещениями здание соединялось проходом. В настоящее время здесь в верхнем его этаже обнаружена открывающаяся к Владычной палате большая стрельчатая арка. За ней, к З., находилась палатка, крестовые своды которой опирались на пучки нервюр. С сев. стороны проход завершался крыльцом (показан на плане А. Макушева 1820).

В нижних этажах здания располагались хоз. помещения. Одно из них, находившееся под «старой крестовой», имело поддерживающие своды верхнего этажа столпы, один из к-рых в нижней части имел облегчающий его проем. Под «кельей Иоанна», бывшей ц. Рождества Христова, помещалась двухкамерная с арочным проходом «ключня», вероятно, устроенная архиеп. Евфимием в 1439 для хранения соборной утвари. В определенные уставом дни в ней устраивалась трапеза для низших духовных чинов.

За проходом с крыльцом в направлении на Ю., по описи 1763, располагалась большая «молярная» палата, примыкавшая к сенной ц. Рождества Христова XV в. В нижнем этаже палаты, по описи Софийского собора 1736, хранилась медная и оловянная посуда.

В третьем двухэтажном здании с пешеходным проходом внизу вдоль зап. стены находились кельи для священнослужителей. Сюда позднее встроили алтарь *церкви Сергия Радонежского*, возведенной архиеп. Ионой в 1459–60. Здание XV в. почти полностью перестроено. В древности вход в него и Большую палату осуществлялся через Большое крыльцо, замыкавшее юж. торец постройки (не сохранилось). Нижние этажи зданий по зап. линии использовались как хоз. помещения. Под крыльцом также был подвал.

Большая палата, Никитский корпус, Владычная крестовая и здания зап. линии с оформлявшими их галереями составляли внутр. двор, получивший впоследствии название «Казенного». В верхнем ярусе примыкавших к галереям зданий в XV в. находились сенные владычные церкви Евфимия Великого, Рождества Христова и Сергия Радонежского. Казенный двор составлял ядро В. д., по существу еще одну внутр. его крепость. Здесь находились жилые кельи, хранилища и административные помещения – «канцелярия» владыки. Во время провозглашения в 1478 о присоединении Н. к Москве и в 1510 о «взятии» Пскова на дворовую площадь были приведены бояре, купцы, житьи и пр. люди. Сюда же во время *восстания*



План наземного этажа:

1. *Большая владычная палата 1433.*
2. *Наземный этаж Владычной (Крестовой, Грановитой) палаты, «питейный погреб».*
3. *Нижний этаж Никитского корпуса 1430-е, перестройки XVI–XX вв.*
4. *Крытые переходы, соединявшие здания Владычного двора, коридоры отдельных помещений и проход в сад у Никитского корпуса XV в.*
5. *Большое крыльцо.*
6. *Помещение («ключня») под «кельями архиепископа Иоанна» на месте более древнего здания.*
7. *Палата под «Старой крестовой», возможно, на месте палаты архиеп. Василия. 1350.*
8. *Помещение под «молярной палатой».*
9. *Ворота под ц. Рождества Христова XV в.*
10. *Нижний этаж архиерейских палат.*
11. *Ворота под ц. Сергия Радонежского.*
12. *Фундамент Часозвони 1673, возможно, на месте сторожни 1443.*
13. *Нижний этаж квасоварни, «молодечской», со следами кладки XV в.*
14. *Нижний этаж зданий Судного и Духовного приказов XV, XVI вв., 1670.*
15. *Лихудов корпус 1670.*
16. *Место здания с кельями ризничего и часового мастера XV–XVII вв. (не сохранилось).*
17. *Остатки домовых сооружений владычного двора XV–XVII вв.*
18. *Фундамент столпа с часами 1449–1450.*
19. *Петровские ворота под надвратной ц. Петра Митрополита.*
20. *Место ц. Афанасия и Кирилла 1416.*
21. *Исповеднические ворота.*
22. *Придельная ц. Николы. 1443, 1532.*
23. *Митрополичьи покои. Здания XVII–XVIII вв. на месте древних сооружений.*
24. *Проездные ворота под ц. Иоанна Златоуста 1435, 1436, 1671.*
25. *Архиерейский дом XVIII–XIX вв. на месте древних крепостных и хоз. построек, замыкавших хоз. часть Владычного (Митрополичьего двора).*
26. *Предполагаемое место хоз. проездных ворот.*
27. *Казенный двор.*
28. *Хоз. часть Владычного (Митрополичьего) двора.*

древние здания
здания XVIII–XIX вв.
предполагаемые места древних зданий
границы современных газонов

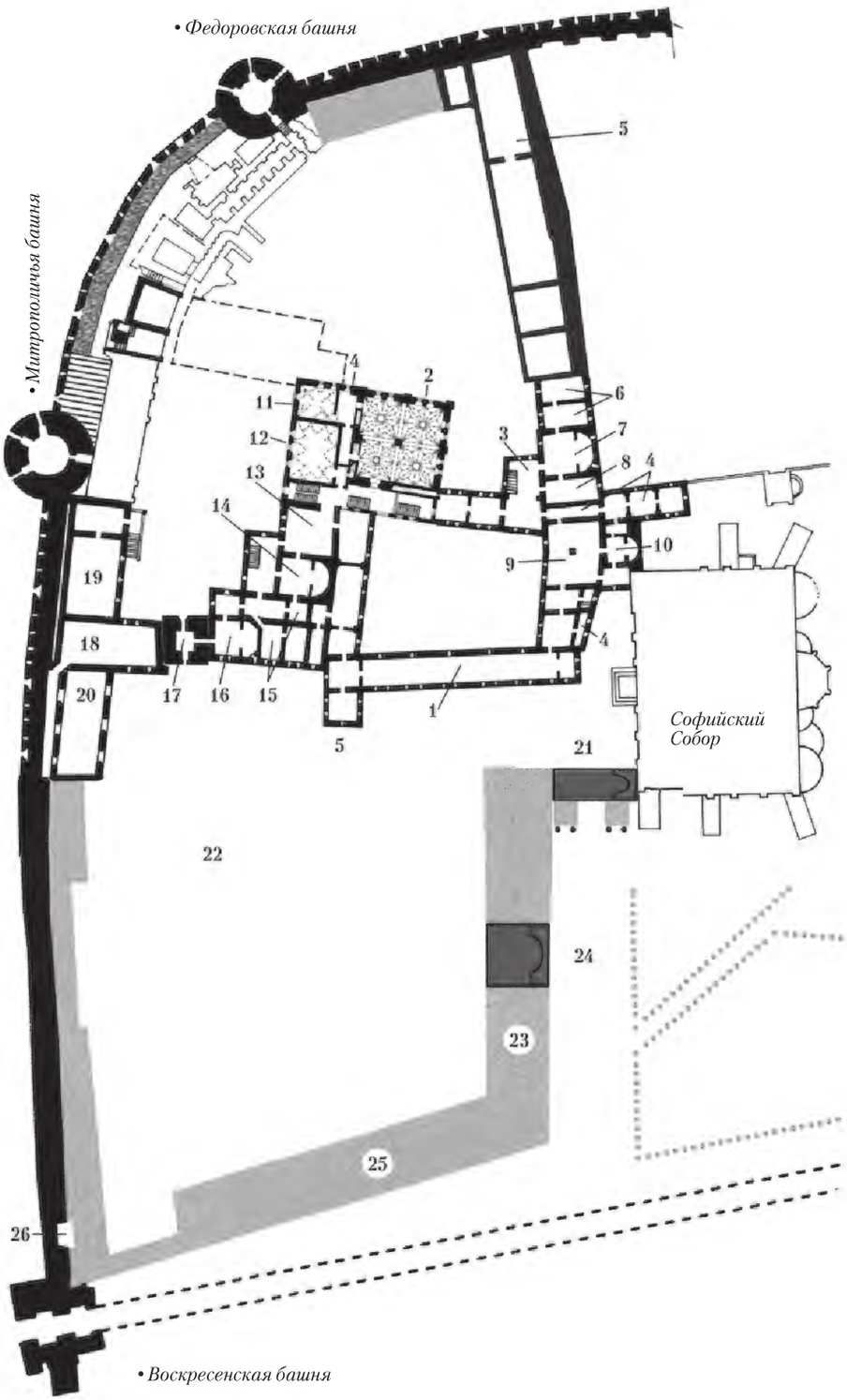
1650, разломав Рождественские ворота, к митроп. *Никону* ворвалась возмущенная толпа, освободив главных мятежников – *Жеглова Ивана* и *Молодожника Игнатия*.

В 1980-х в сев.-зап. части Казенного двора было открыто небольшое строение из кирпича XIV в. Назначение здания не выяснено. Не исключено, что это был колодец, нередко устраиваемый в замкнутых монрских дворах.

В 1443 была построена сторожня (изображена на *иконе «Видение пономаря Тарасия»*). И. В. Антипов определяет ее место у ц. Иоанна Златоуста. Но скорее на остатках евфимиевской сторожни в 1673 при митроп. *Иоакиме* был возведен новый столп с часами (*Часозвоней*). К З., у крепостной стены, находится квасной погреб, построенный при митроп. *Питириме* в 1670. В нижних его частях обнаружены следы кладки XV в., возможно, остатки «чашницы и молодечской» (палаты для приготовления солода), возведенной в 1451.

С левой, юж., стороны к квасному погребу примыкает *Лихудов корпус*, где также найдены следы строительства XV в. К С. от погреба находится Судный приказ, первоначальные части к-рого, вероятно, следует связывать с «духовницей» Евфимия 1443. На миниатюре Голицынского тома ЛЛС изображено ее возведение нем. мастерами у крепостной стены. Здание перестраивалось в XVI и XVII вв. Далее на С., между *Митрополичьей* и Федоровской *башнями*, располагались постройки «*Архиепископского дворца*» разного времени. Не исключено, что к этому комплексу относится летописное сообщение о сооружении архиеп. Евфимием в 1442 «комнаты каменной и поварни каменной на городе, на своем дворе».

К сев.-зап. углу «келий Иоанна» примыкало здание, названное в описи 1763 «палатой ризничего», условно показанной на планах В.Поливанова XVIII в. и А.Макушева 1808. Палата отделяла двор Судного приказа от собственного владычного сада, имевшего символическое значение земного рая. Часть здания сохранялась до нач. XIX в. Зап. компартимент его раскрыт под обвалом крепостной стены. Согласно описи 1763, в составе здания находилась келья часового мастера,



План верхнего этажа:

1. *Большая владычная палата 1433.*
2. *Владычная (Крестовая, Грановитая) палата, верхний зал, 1430–40-е.*
3. *Место звонницы ц. Евфимия у Никитского корпуса.*
4. *Крытые переходы и коридоры отдельных помещений XV в.*
5. *Большое крыльцо.*
6. *Хоз. помещения Никитского корпуса.*
7. *Предполагаемое место ц. Евфимия Великого 1445.*
8. *Притвор у церкви Евфимия.*
9. *Одностолпная палата XVII в.*
10. *Ц. Петра митрополита. 1415, 1437, 1670.*
11. *«Кельи архиепископа Иоанна».*
12. *«Старая крестовая» палата.*
13. *«Молярная» палата.*
14. *Ц. Рождества Христова XV в.*
15. *Архиерейские палаты.*
16. *Ц. Сергия Радонежского 1460.*
17. *Часозвоня 1673.*
18. *Квасоварня, «молодечская».*
19. *Судный и Духовный приказы.*
20. *Лихудов корпус 1670.*
21. *Ц. Богоявления 1466, 1671.*
22. *Хоз. часть Владычного (Митрополичьего) двора.*
23. *Митрополичьи покои. Здания XVII–XVIII вв. на месте древних сооружений.*
24. *Надвратная ц. Иоанна Златоуста 1435, 1436, 1671.*
25. *Архиерейский дом XVIII–XIX вв. на месте древних крепостных и хоз. построек, замыкавших хоз. часть Владычного (Митрополичьего двора).*
26. *Нужный чулан.*

что позволяет связывать постройку с палатой под часами 1436.

К евфимиевским постройкам относится софийская *звонница* 1437–39.

Владычными храмами были также надвратные *церкви Петра Митрополита* у Софийского собора, *Богоявления* (1466) над Исповедническими воротами, *Иоанна Златоуста* (1434–35) и *церкви Анастасии* (1440, перестроена на др. месте в 1551), *Похвалы Богородицы* (1508, перестроена в 1536), *Спаса Милостивого* (Поклонения Честных Древ, 1427, в XVII в. ц. Марии Египетской), *Евангелиста Марка, Афанасия и Кирилла* и *Николы в Детинце*.

В 1669–72 при митроп. Питириме В. д. был реконструирован. Наиб. значительной перестройке подверглись Большая палата на Казенном дворе, здание Судного приказа, ц. Петра Митрополита. В 1672 у крепостной стены XV в., отгораживавшей В. д. от *Околотка*, было сооружено протяженное здание хоз. назначения. Юж. торцом через проход оно примыкало к Никитскому корпусу. Напротив этих «хлебенных и поваренных келий» Питиримовского корпуса находился фруктовый сад владыки. Ближе к крепостной стене в разное время находились здания (подворья) нек-рых новг. мон-рей.

В юго-зап. части В. д. располагался хоз. двор с конюшнями, помещениями для скота и др. бытовыми постройками. Первоначально здесь могли быть деревянные и каменные стены, ограждавшие двор с Ю. и с В. Их очертания прослеживаются на планах XVII – XVIII вв. В состав этих стен входили постройки разного назначения. Одно из ранних упоминаний хоз. двора можно связывать с летописным сообщением 1268, когда перед *Раковорской битвой* мастера чинили пороки (стенобитные орудия). В юго-вост. углу нынешних строений, по устному свидетельству *Г. М. Штендера*, были найдены следы кладки XIV в. Юж. линия, скорее всего деревянных строений, соединялась с крепостной стеной и имела хоз. ворота, существовавшие еще в нач. XIX в.

С вост. стороны хоз. двор закрывали постройки, над воротами к-рых ранее находилась евфимиевская ц. Иоанна Златоуста, что свидетельствует о существовании в этой линии зданий не позднее XV в. В 1671 при митроп. Питириме они и ц. были обновлены; фрагменты декора того времени видны на вост. стене. При митроп. *Иове* в здании располагался сиротский корпус. В 1760–75-х по распоряжению Екатерины II и митроп. Гавриила здание было перестроено по проекту П. Р. Никитина и предназначалось для митрополичьих покоев и приема высоких гостей.

В дальнейшем архитектурный комплекс В. д. постоянно разрушался. Во 2-й пол. XVIII–нач. XIX вв., за исключением ц. Сергия Радонежского, были уничтожены все сенные и окружавшие Софийский собор храмы, а также Большая палата и юж. часть Никитского корпуса. В таком виде В. д. дошел до настоящего времени.

В 1945–49 под руководством *С. Н. Давыдова* в здании Владычной крестовой (Грановитой) палаты были проведены зондажные работы, в результате к-рых были найдены следы арочных ниш вдоль ее юж. стены, фрагменты стрельчатого окна на вост. стене, большой портал на юж. стене; в зап. части те-

перь единого здания, в нижних его слоях – остатки кладок XIV в. Тогда же В. Н. Захарова вела исслед. и реставрацию здания Судного приказа, Ю. Э. Крушельницкий руководил восстановлением звонницы. В 1970 *Г. М. Штендер* вновь раскрыл зондажи С. Н. Давыдова на Владычной палате. В 1990 при проведении коммуникаций были обнаружены своды подвалов Никитского корпуса сер. XV в. В 1991–92, в период строительной реконструкции Никитского корпуса, были обнаружены фрагменты кладок XV в., в фундаментах найдены остатки строений XIV в., выявлен проход в сад, установлен коридор вдоль вост. стены, место и направление переходов XV в. от Владычной палаты к Софийскому собору, на сев. торце открыт фронтон с остатками кирпичного декора. В 2006 архитекторами Центральной научно-реставрационной мастерской под руководством И. Калугиной (Москва) начата полная реставрация Владычной палаты и примыкающих к ней с зап. стороны зданий. По завершении работ будут сделаны окончательные выводы о времени и характере построек.

С момента основания В. д. был административным центром *Дома Св. Софии*, противостоявшим княж. двору. Отношения между ними в течение мн. столетий складывались по-разному. В XV в., до 1478, В. д. становится центром городского управления. Средоточием В. д. была Большая палата, выполнявшая, кроме своего основного назначения трапезной палаты, функцию здания гос. управления. На В. д. находилось здание духовного суда (впоследствии Судный приказ), в сферу к-рого входили вопросы нравственности и морали. Духовным центром В. д. являлась также Владычная крестовая палата – домашняя молельня архиеп.

Внутр. управление В. д. принадлежало его владыкам, сначала еп., с сер. XII в. – архиеп., с 1589 – митроп. По своему правовому положению В. д. – место жительства владыки – представлял собой крестовый (ставропигиальный) мон-рь, в разное время обладавший привилегией непосредственного подчинения патр. Это право новг. архиереи в силу складывавшихся отношений с митроп. должны были неоднократно подтверждать и удостоверять разл. знаками: крестчатыми ризами архиеп. *Моисея*, белым *клобуком Василия* (см. *Повесть о белом клобуке*), вкладным каменным крестом Алексея (см. *Алексеевский крест*).

Крупный земельный собственник, В. д. обладал до 1480–1500-х громадными вотчинами, в основном в Нагорной части Обонежской *пятины*, и владел большим числом подданных в новг. *погостах* и пятинах. Кроме получаемых с них доходов, на его содержание собиралась десятинная доля, установленная еще в первые годы введения христианства на Руси. В Н. владыка осуществлял надзор за сохранностью эталонов мер и весов, хранившихся в *церкви Иоанна Предтечи на Опоках*, за что получал определенную пошлину. Позднее Уставом кн. Всеволода (см. *Уставы княжеские*) порядок ее поступления был изменен, и владыка был вынужден делить эти доходы с купеческой общиной.

На протяжении мн. столетий В. д. был центром культурной жизни. Под руководством новг. владык велись погодные записи, на основе к-рых создавались летописные своды. В мастерских по переписке книг трудились призванные архиеп. писцы, иллюстраторы, переплетчики. В обязанности владык входило создание школ для обучения грамоте. Архиеп. покровительствовал развитию живописных, ювелирных и рукодельных мастерских, располагавшихся непосредственно на В. д. или неподалеку от него. Произведения владычных мастеров украшали соборы и церкви Н., вывозились за его пределы. До настоящего времени сохранилась только небольшая часть из этого некогда громадного худож. богатства.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 30, 42, 43; НЛ; Чиновник 1899; Опись Архиерейского дома 1897; Описи Софийского собора 1988; Новгород Великий 1986.

Лит.: Макарий; Макарий 1857/2; Куприянов 1861/1; Гусев 1913/1; 1913/2; Греков 1914/1; 1960/2; Строков, Богусевич 1939; Монгайт 1952; Алешковский 1962; Янин 1970/2; Каргер 1980; Варенцов, Коваленко 1991; Ядрышников 1991; Гордиенко 1991/2; Гордиенко, Петрова 1995 (см. там же библиографию и картографический материал); Мятежное время 2001; Антипов 2004; Трояновский, Тарабардина 2004.

Э. А. Гордиенко.

ВНЕЗД Водовик (?–1231), боярин Славенского *конца*, новг. посадник в 1230 (после 28 апр.–9 дек.). В 1230 в союзе с *Семеном Борисовичем* подавил выступление новг-цев, инициированное *Степаном Твердиславичем*. По его приказу на *вече* убили Волоса Блудкинича и Иванко Тимощинича. 8 дек. 1230 с княжичем *Ростиславом Михайловичем* ушел в Торжок. 9 дек. 1230 горожане убили на вече его союзника Семена Борисовича, разорили дворы посадника и его сторонников, конфискованное имущество раздали по сотням. В. В. укрылся у кн. *Михаила Всеволодовича* в Чернигове, где умер, приняв перед смертью постриг.

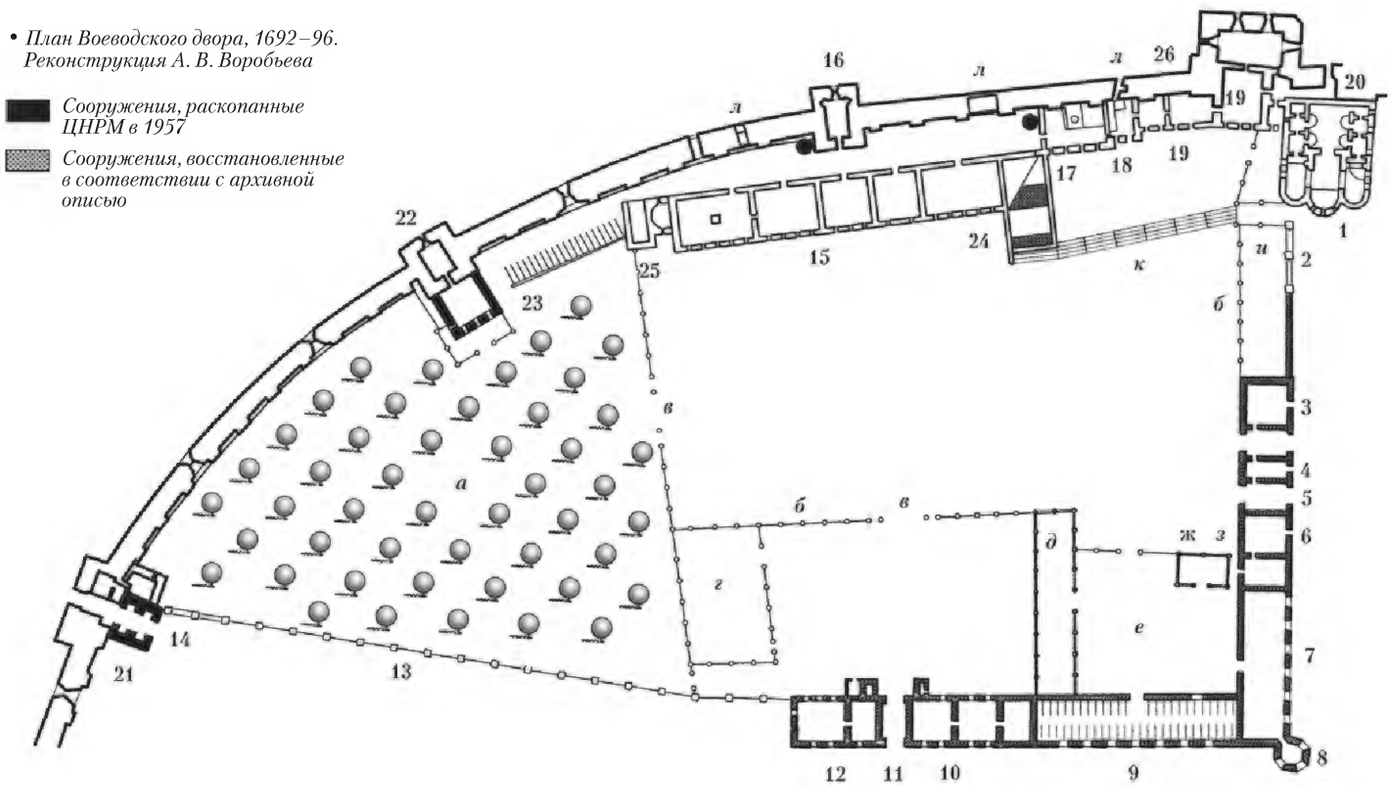
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ВОЕВОДСКИЙ двор, в XVII–нач. XVIII вв. резиденция новг. *воевод*, должностных лиц, осуществлявших управление Н.

Строительство В. д. началось в 1620-х в юж. части *кремля*, где в XVI в. находились государевы, наместничьи и *дьячьи дворы*. В 1670-х В. д. представлял собой большую усадьбу городского типа, состоявшую из нескольких жилых и хоз. построек, огражден-



ных деревянным тыном. Севернее В. д. находилась *Приказная палата* – гл. служебное помещение воеводы. Она делилась на столы: обрядный, посольский, денежный, поместный, судный, хлебный, ямской. В нач. февр. 1686 постройки первого В. д. сгорели, и вскоре на его месте был построен второй. Как и первый В. д., он был деревянным. Его гл. помещением была изба, состоящая из двух комнат, разделенных сенями («тройня»); рядом с ней находилась изба поменьше («двойня»). Кроме них было еще две жилых и несколько подсобных изб и построек.

Через 6 лет деревянные постройки пришли в негодность, и воевода Б. И. Прозоровский (см. *Воеводы, Деревяницкий монастырь, Гостиный двор*) попросил в Москве разрешение на строительство нового В. д. Чтобы покончить с частыми ремонтами деревянных сооружений, было решено возвести В. д. из камня, «чтоб впредь то строение было твердо и прочно, и мочно б было боярам и воеводам жить в тех каменных житьях без утеснения и без нужды». Строительство третьего В. д. было начато в 1692 под наблюдением Прозоровского присланным из Москвы «каменных дел подмастерьем» *Елфимовым (Ефимовым) Семеном*. Он предложил строить из камня и кирпича весь двор, а не только жилые палаты для бояр и воевод. В 1696 работы были закончены. Новый двор представлял собой комплекс построек, типичных для гражданской архитры 2-й пол. XVII в. Его терр. с З. и Ю. от *Покровской* до *Спасской башни* была ограничена кремлевскими стенами. Гл. зданием были Большие палаты, расположенные вдоль зап. стены. В них жил воевода, останавливались моск. бояре и дьяки. Верхний этаж соединялся переходом с кремлевской стеной, у юж. конца палаты находилась мыльня. Между Большой палатой и Покровской башней находилось несколько жилых палат и поварня, вплотную примыкавшие к кремлевской стене. В 1690-х на месте раската к В. д. была пристроена *башня Кокуй,* к-рая в описи 1701 названа «восьмериком на раскате». Ее венчало золотое яблоко с прапором и изображением новг. герба. Внутри В. д. были сад, деревянный сарай, конюшенный двор. Возведение В. д. было нач. больших строительных работ, увеличивших удельный вес каменных зданий в архитектурной композиции г. Они знаменовали нач. превращения кремля из крепости в административный центр.

Третий В. д. сгорел в 1733. Последнее его изображение на плане Н. относится к 1762. В 1798 в его сев. части было построено три дома для священнослужителей. К кон. XIX в. от В. д. уцелела лишь примыкавшая к Покровской ц. часть ограды.

Впервые изображение В. д. на древних иконах описал *П. Л. Гусев* (см. *Иконы: Видение пономаря Тарасия*). Археол. раскопки, проведенные в 1956–57 *М. Е. Алешковским*, а также обнаруженные *А. В. Воробьевым* в РГАДА строительные док-ты и описание построек В. д. позволяют реконструировать все этапы его сооружения и ремонтов.

Ист.: РГАДА. Ф. Приказные дела старых лет.

Лит.: Гусев 1900; Воробьев, Алешковский 1959; Воробьев 1960; 1975; 1982; Кушнир 1991.

Г. М. Коваленко.

ВОЕВОДЫ и воеводское управление в Новгороде. В. как военачальники, полководцы упоминаются в новг. летописях уже в XII в. Одним из первых В. был Ядрей (Андрей?), погибший в походе на Югру в 1193, вместе со мн. др. новг-цами. Начиная с сер. XVI и до XVIII в. В. становятся высшими должностными лицами управления Н.

После отмены кормлений в сер. XVI в. наместники перестали играть заметную роль в управлении Н. Властные полномочия в этот период перешли в руки *дьяков*. Одновременно существовал ин-т походных воевод (т. е. назначавшихся для ведения воен. кампании).

Точная дата установления в. у., как особой системы административной власти в Н., неизв., т. к. оно утверждалось постепенно и не было результатом единого гос. акта. Как правило, В., как и наместники, были крупными моск. боярами, правившими в Н. от им. моск. правительства и получавшими жалование в Москве. Первым изв. В. был Ф. И. Троекуров, назначенный на эту должность в 1552, а в 1555 для воен. руководства на должность В. был назначен кн. Д. Ф. Щенятьев. Ливонская война, опричнина вызвали необходимость укрепления административной власти в пограничных городах и, прежде всего, в Н., к-рый имел важное стратегическое значение.

Первые В., обладавшие не только воен., но и административной властью, появились в нач. 1560-х. Это были князья Булгаковы–Куракины; в 1560 – боярин Дмитрий Андреевич, в 1561–65 – Федор Андреевич. В 1576 упоминаются князья В. И. Телятьевский и П. И. Волынский. Скудность сведений о деятельности князей Куракиных не позволяет безоговорочно отнести их службу к такому типу воеводской власти, какой сложится к кон. XVI в. В силу большого административного и военно-стратегического значения размеров Новг. земли на должность гл. В. назначались представители высшей первостепенной княжеско-боярской аристократии: князья *Шуйские*, Голицыны, Куракины, Трубецкие и др. Как правило, они носили чин боярина, что подчеркивало их значение и роль Н.

В 1560–70-е не было четко установленной системы власти, не был определен штат В., и кол-во их могло определяться конкретной воен. и внутриполит. обстановкой. В 1580-х предпринимались попытки упорядочить систему службы В. Так, видимо, в связи со сменой на престоле в 1584 государя в Н. было назначено на службу сразу 5 воевод. Это был ответственный момент, когда необходимо было закрыть границы. Один из В. стоял во гл. управления всем г. – кн. Д. А. Ногтев, двое находились на Софийской стороне, двое – на Торг. (И. М. Бутурлин и кн. И. М. Елецкой). Для рассмотрения вопросов, требующих совм. решения, В. съезжались к архиеп. Однако данная система не утвердилась, и уже в том же году г. правили вновь 2 воеводы. Попытка организовать подобное управление предпринималась еще раз во время подготовки к войне в 1589, т. е. в момент воен. опасности. Только к кон. XVI в. установилась четкая система административной власти в Н., когда во гл. был один (иногда два) В. (часто член Боярской Думы), и в подчинении у него – один или два дьяка. Такой порядок существовал на протяжении всего XVII в.

И все же в системе в. у. не было четкого распределения функций, не всегда выполнялся принцип единоначалия, назначение В. нередко происходило по принципу личного поручения, и при этом мог действовать принцип местничества, сохранялись и пережитки кормленной системы. Все это в конечном итоге привело к кризису системы приказного управления, в т. ч. и в. у. в Н.

Вместе с тем формирование в. у. в Н. отражает процесс централизации в гос-ве. На рубеже XVI и XVII вв. происходит также оформление системы Четвертных приказов, в 1599 создается *Новгородская четь*. Видимо, не случайно оба этих процесса совпадают по времени.

В отличие от наместников, В. за свою службу получали жалование и поместный оклад, но сохранились и поборы с насел., как пережиток прежней кормленной системы. Если в XV–1-й пол. XVI в. В. выступали как военачальники, то в посл. четв. XVI в. в разрядах записываются по отношению к Н. не только походные В., но и годовые, т. е. находившиеся на службе в Н. «на году» и выполнявшие административные обязанности.

Круг дел, к-рыми ведали В., был шире полномочий наместников. Новг. В. обладал всей полнотой воен. и административной власти на новг. терр. В. осуществляли также полицейский надзор и общий контроль за деятельностью таможни. Не вмешиваясь в

1. *Ц. Покрова Богородицы 1671 на месте древних храмов 1305, 1389, 1582–89*
2. *Стена с колокольней*
3. *Караульная палата и передние ворота*
4. *Палата*
5. *Ворота*
6. *Палата с сенями*
7. *Сарай*
8. *Восьмигранная башня на углу*
9. *Конюшня и палатные сени*
10. *Две жилые палаты с «нужными чуланами»*
11. *Ворота*
12. *Палата с сенями, «нужным чуланом» и деревянными сенцами*
13. *Ограда*
14. *Колокольня надвратной ц. Спаса Преображения*
15. *Первый этаж больших палат*
16. *Башня Кокуй*
17. *Поварня*
18. *Сени*
19. *Палаты и сени у Покровской башни*
20. *Проход в Покровскую башню*
21. *Ц. Спаса Преображения у Спасской башни*
22. *Княжая (Власьевская) башня с погребом и сушилом*
23. *19 людских чуланов*
24. *Переднее крыльцо с лестницей, рундуками и т. д.*
25. *Заднее крыльцо с лестницей, рундуками и т. д.*
26. *Уступ у Покровской башни*
а. *Сад*
б. *Деревянный «брусовой» забор с точеными балясинами*
в. *Ворота*
г. *Дровяной двор*
д. *Сарай*
е. *Конюшенный двор*
ж. *Сарай*
з. *Сени*
и. *«Мост» тесовый с кровлей на столбах*
к. *«Мост» тесовый на лежнях*
л. *«Нужные чуланы»*

сбор пошлин, они должны были помогать таможенным головам в борьбе с уклонениями от их уплаты и в то же время пресекать злоупотребления таможенных властей.

Наряду с судебными и воен. делами В. решали ямские дела, дела о наделении поместьями и разл. административные вопросы. В ведение В. входил сбор разл. податей и налогов с подведомственной терр. В. выполняли традиционно воен. функции, прежде всего оборонительного характера. Они были ответственны за городские укрепления, за гарнизон г., его снабжение. Решая дела о наделении поместьями, В. вместе с дьяками занимались верстаньем и испомещением детей боярских, рассматривали челобитные помещиков о даче поместных окладов.

В. занимались решением ямских дел. Существовавший в Москве Ямской приказ ведал непосредственно ямскими делами на терр. гос-ва. В. могли самостоятельно решать вопросы организации ямской службы не только в Н., но и в пределах всей *Новгородской земли*. Дьяки и подьячие под руководством В. собирали ямские деньги с насел., выдавали деньги ямским служащим, организовывали ямы (почтовые станции) на дороге, осуществляли контроль за исправной службой ямских охотников, разбирали челобитные по спорным вопросам выделения земель и сбора денег для ямской гоньбы. В особых случаях В. непосредственно принимали участие в решении ямских дел. Так, в 1586 Ф. М. Трубецкой и Д. А. Ногтев сами выбирали места под ямские слободы и ходили к архиеп. решать вопрос об определении суммы денег, выделяемых совместно с церковью на ямское дело в Н. Возможно, близость к границам и продвижение по Новг. земле иностр. послов и включило ямские дела в сферу деятельности В. Ведь еще в 1585 активизация ямской гоньбы на Новг. земле была вызвана тем, что «датский посол шел пеш». В. осуществляли надзор и контроль за деятельностью новг. *таможни*. Не вмешиваясь в сбор пошлин, они должны были помогать таможенным головам в борьбе с уклонениями от их уплаты и в то же время пресекать злоупотребления таможенных властей.

В дипломат. практике Рус. гос-ва XVI в. сохранялся восходивший ко времени включения Н. в состав Моск. гос-ва обычай вести переговоры с Ливонией и Швецией через новг. наместников, что во многом определялось пограничным характером г. Поэтому новг. В. до нач. XVII в. выполняли унаследованные от наместников внешнеполит. функции в отношениях со Швецией. По указаниям Москвы В. организовывали прием послов, проезд иностр. гонцов и рус. посланников от границы до Москвы и обратно, обеспечивали их кормом, собирали сведения через купцов о делах, в основном в Швеции и прибалтийских городах. В XVI в. В. (как и ранее наместники) обладали правом относительно самостоятельного сношения со Швецией.

Власть В. в Н. была шире, чем власть воевод во мн. др. городах гос-ва. В частности, В. рассматривали судебные дела детей боярских, хотя еще согласно указу 1549 детей боярских мог судить только центр. приказ, а не на местные органы. В Н. с кон. XVI в. действовала съезжая изба, к-рая выполняла также и функции своеобразного центр. Судного приказа. В XVII в. эта изба называлась Приказной, а с 1673 была преобразована в Приказную палату (о ее здании см. *Приказная палата*). Изменение было вызвано увеличением кол-ва действовавших столов – к первонач. имеющимся Разрядному, Большого прихода, Поместному, Судебному и Ямскому прибавились Посольский и Хлебный. Приказная изба являлась хранилищем доктов, своеобразным новг. архивом, где хранились писцовые и приходно-расходные книги, челобитные, грамоты и наказы воеводам, присылаемые из Москвы.

В кон. XVII в. В. много занимались строительными делами, среди к-рых важным было наблюдение за состоянием кремлевских стен. Одним из активных инициаторов и участников перестроек кремля был Ю. Сулешов. Особенно весомый вклад в строительство, переустройство Н. внес Б. И. Прозоровский, по существу, создавший новый каменный г. в постройках *Воеводского*, *Гостиного*, *Пушечного* дворов, *Пречистенской башни* и каменного моста через Волхов (см. *Великий Волховский мост*) и храмов *Деревяницкого монастыря*.

В результате Петровских реформ воеводская система управления подверглась трансформации. Хотя В. в Н. остались и в XVIII в., их власть и объем полномочий в новых условиях значительно сократились. В ходе обл. реформы 1708, когда основная часть новг. земель вошла в состав Ингерманландской губ., воеводское управление в Н. было фактически упразднено.

Новгородские воеводы XVI–нач. XVIII вв.

1555 – кн. Д. Ф. Палецкий, кн. Щенятьев
1561 – 1564/65 – кн. Д. А. Булгаков-Куракин
1562–1570 – воеводы в Новгород не присылались
1571–1573 – наместники кн. П. Д. Пронский, И. Ф. Мстиславский
1574–1575 – кн. В. Ф. Шуйский, С. Ф. сын Нагой
1576 – кн. В. И. Телятьевский, Д. И. сын Волынский
1577–1579 – воеводы не присылались
1580–1582 – кн. В. И. Булгаков, кн. И. И. Лыков
1583 – кн. М. П. Катырев-Ростовский
1584–1585 – кн. Д. А. Ногтев, боярин Ф. В. Третьяков
1586 – кн. Ф. М. Трубецкой, кн. Д. А. Ногтев, кн. В. И. Ростовский, кн. И. М. Елецкий
1587 – кн. Ф. И. Хворостинин, Г. И. Мещанинов-Морозов
1588 – И. И. Сабуров, Г. И. Мещанинов-Морозов
1589 – кн. И. И. Голицын, И. И. Сабуров
1590 – кн. Б. К. Черкасский, С. В. Годунов
1591 – кн. В. Ф. Скопин-Шуйский, П. Н. Шереметьев
1592–1593 – кн. В. И. Шуйский, кн. Т. Р. Трубецкой
1594 – кн. И. С. Туренин, О. И. Пушкин
1595–1599 – кн. Д. А. Ногтев
1600–1602 – кн. В. И. Шуйский, кн. И. Н. Большой Одоевский, Р. А. Вельяминов
1602–1605 – В. И. Буйносов-Ростовский, М. П. Катырев-Ростовский
1606 – Н. Р. Трубецкой
1607–1608 – А. П. Куракин, *М. И. Татищев*
1609 – М. В. Шуйский
1610 – А. П. Куракин
1611–1616 – И. Н. Одоевский, В. Бутурлин, *Я. Делагарди*
1617–1619 – И. А. Хованский, М. А. Вельяминов, Д. И. Мезецкий
1620–1622 – Д. И. Мезецкий
1623–1625 – Г. П. Ромодановский
1626–1628 – И. И. Одоевский
1629–1630 – *Д. М. Пожарский*, М. Ф. Глебов
1631–1632 – Ю. Е. Сулешов, кн. С. Н. Гагарин
1633–1635 – И. М. Катырев-Ростовский
1636–1638 – кн. П. А. Репнин
1638–1639 – Ю. Е. Сулешов
1640–1642 – А. В. Хилков
1643–1645 – Г. И. Морозов
1646–1647 – С. А. Урусов, Г. П. Борятинский
1648–1650 – Ф. А. Хилков
1650–1654 – Ю. П. Буйносов-Ростовский
1655–1656 – И. А. Голицын
1657–1661 – Г. С. Куракин, А. М. Солнцев-Засекин, Н. А. Зюзин
1662–1664 – И. Б. Репнин, Н. А. Зюзин
1663, 1666, 1672 – И. А. Хованский
1665–1667 – кн. В. Г. Ромодановский
1668–1669 – кн. Д. А. Долгоруков
1670–1671 – М. И. Морозов
1671–1672 – кн. *И. П. Пронский-Рыбин*
1672–1674 – *П. В. Шереметев*
1675–1676 – кн. *М. А. Черкасский*
1677 – Н. С. Урусов
1678–1679 – кн. *Ю. М. Одоевский*
1680 – И. А. Хованский
1681 – *В. С. Волынский*
1682 – И. В. Бутурлин, В. Д. Путятин
1683–1684 – Ф. С. Урусов, Н. С. Бухвостов
1685 – кн. М. Я. Черкасский, Д. А. Борятинский
1686–1687 – П. В. Шереметев
1688–1690 – П. С. Прозоровский
1690–1691 – Н. Н. Прозоровский
1692–1696 – Б. И. Прозоровский
1697–1699 – П. М. Апраксин
1701–1706 – Тихон Никитич Стрешнев, послан в Новгород Петром I со званием «судии воинских дел» для военного управления, Я. В. Брюс (губернатор).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30; НЛ; Новгород Великий 1986.

Лит.: Барсуков 1902; Пронштейн 1957; Ерошкин 1960; 1983; Варенцов, Коваленко 1991; Павлов 1992.

Г. М. Коваленко, Е. О. Орлова.

ВОЛОТОВО, пригородное новг. урочище, расположенное в 3 км к В. от Н. на правом берегу р. Волховца. С урочищем связано новг. предание о погребении здесь в сопке, насыпанной пригоршнями новг-цев, знаменитого старейшины *Гостомысла* и о захоронениях новг. богатырей.

В. расположено на большой возвышенности между Волховцом и впадающей в него р. Вишерой. В весеннее время во время паводка возвышенность превращается в о-в. Судя по описанию З. Доленго-Ходаковского (1820-е), здесь, между деревнями Волотово, Ушерско и Родионово, располагалась самая значительная в истоке Волхова и в *Поозерье* группа сопок, насчитывавшая до семи насыпей, вытянутых по одной линии. В дальнейшем этот «ряд» насыпей был раздроблен в лит-ре на отд. пункты, привязанные к упомянутым деревням.

Волотовская сопка, с к-рой связано предание о Гостомысле, находилась в самой деревне у ц. (см. *Волотовский монастырь*). В 1820 она была раскопана выемкой Ходаковским, к-рый нашел в ней разрозненные кости животных и рыб, уголья. Одна из сопок, ближайшая к д. Ушерско, была исследована в 1878 траншеей *Н. Г. Богословским*. В осно-

вании сопки он открыл кострище с сожженными костями, а в насыпи — человеческие кости и черепа. Тогда же Богословский раскопал одну из сопок у д. Родионово, где выявил близкую картину — кострище в основании и человеческие кости и черепа в насыпи. До наших дней сопки не сохранились.

В 100 м к Ю.-З. от волотовской сопки на берегу Волховца открыто поселение с др.-рус. гончарной керамикой X–XIII вв. и обломками позднеср.-век. посуды. Аналогичное поселение, где встречается также и лепная керамика кон. I тыс. н. э., обнаружено на берегу р. Вишеры в юж. части д. Родионово. Несомненно, упомянутые сопки были возведены жит. именно этих мест. Еще одно поселение с лепной керамикой кон. I тыс. н. э. и фрагментами позднеср.-век. посуды располагалось на небольшом всхолмлении правого берега Волховца, в урочище Слутка, в 200 м западнее д. Волотово. В XIX в. урочище Слутка носило название «Богатырского поля». Ходаковский упоминал о расположенном здесь кладб. Его раскопки осуществил в том же столетии Богословский. Погребального инвентаря при захоронениях не было найдено.

Лит.: Отрывок из путешествия 1839; Носов 1990/2; 1991.

Е. Н. Носов.

ВОЛХВЫ, языч. жрецы, наряду с профессиональным служением языч. богам занимались колдовством и врачеванием с элементами шаманизма. В науч. лит-ре В. характеризовались по-разному. В целом они делились на старших (В.) и младших (кудесников). При отсутствии жречества как касты родоплеменные старшины, старцы и старосты совмещали языч. жреческие и обществ.-полит. функции. К В. принадлежали также волшебники, ведуны, чародеи, потворники, баяны и др.; к ним вместе с ведьмами, чародейками, чаровницами, потворами и др. относились также В. женщины (жен. род единственного числа «волхва»).

После установления христианства в качестве гос. религии В. подвергались преследованиям. Но, несмотря на постепенное распространение и углубление христианской веры, а также в результате формирования религ. синкретизма — двоеверия, В. продолжали существовать в городской и особенно сел. среде. Нередко В. становились руководителями городских и сел. восстаний (1024, 1071) против местной знати. Так во время *восстания в Новгороде 1071* под руководством В. рядом с новг. архиеп. *Феодором* стали кн. *Глеб Святославич* и его дружина, за В. — «все люди». Создавшаяся острая ситуация разрешилась лишь благодаря вероломству кн., зарубившего В. (см. *Восстание 1071*). В 1227 четыре В. были сожжены на *Ярославовом дворище* (см. *Ереси и язычество в Новгороде*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.

Лит.: Срезневский 1890–1912; Мавродин 1945; Коча 1978; Рыбаков 1987.

М. Б. Свердлов.

ВОЛЫНСКИЙ Василий Семенович (?–16.09.1682), новг. *воевода* (1681–82).

За полувековую службу В. приобрел большой опыт управления. С 1630-х он нес придворную службу в чине стольника, во время *восстания 1650* был послан в Обонежскую *пятину* для сбора дворян и препровождения их на Валдай или в Н. В. был городовым воеводой на Терках (1652–53), в Гродне (1658), вторым воеводой в Астрахани (1660–61), первым воеводой в Пскове (1674); полковым воеводой (1658). Вершиной его приказной карьеры было управление Посольским приказом (21 дек. 1680–6 мая 1681). В. выслужил чин окольничего (27 нояб. 1676), а затем и боярина (22 нояб. 1676).

Назначение в Н. В. получил вскоре после отставки из Посольского приказа; 15 июня 1681 он уже выехал из Москвы и 10 июля принял г. у предшествующего воеводы боярина кн. *И. Н. Хованского*. Товарищами В. в Н. были дьяки Мина Иванов сын Гробов (до 1 дек. 1681) и Борис Иванов сын Остолопов.

В. было поручено строительство каменного *Окольного города*, задуманное еще при И. Н. Хованском (см. *Воеводы*). Однако работы так и не начались: в связи с попытками упорядочить финансы страны этот дорогой проект был отставлен. 18 дек. 1681 в Н. пришла царская грамота об отмене прежнего указа о сборе полтины со двора в новг. землях для этого строительства. Во 2-й пол. февр. – марте 1682 В. сменил следующий воевода боярин И. В. Бутурлин (см. *Воеводы*).

По отзыву современника-поляка «деятельность, осторожность и благоразумие» В. «заслуживали бы некоторую похвалу», если бы не отсутствие умеренности и гордость. Более изв. др., хотя и весьма пристрастный отзыв о В., принадлежащий его недругу А. А. Матвееву: «человек гораздо посредственного смыслу и легкомысленной совести, и малограмотный муж» и посольские дела «знал, сколько медведь на органех играть».

Ист.: Новгород Великий 1986.

Лит.: История о заточении 1785; Характеры вельмож 1825; Чистович 1868; Барсуков 1902; Власьев 1911; Богоявленский 1946.

П. В. Седов.

ВОРОБЬЕВ Алексей Васильевич (1915–1995), арх.-реставратор, заслуженный работник культуры РСФСР, член Союза архитекторов СССР, автор и гл. арх. проекта реставрации *кремля* в Н. (1954), участник реставрации Моск., Пск., Астраханского кремлей, городских укреплений Тулы, Дербента и др.

Род. в многодетной крестьянской семье, в 15 лет начал обучение слесарному делу в ФЗУ цементного завода г. Подольска. В 1938, после рабфака, стал студентом МАРХИ, в 1941 ушел на фронт. Воевал до 1945, дойдя до Берлина в должности командира минометной батареи. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

В 1948 закончил обучение в МАРХИ и со следующего года, на протяжении почти 40 лет, работал в Центр. проектно-реставр. мастерской Академии архит-ры СССР. В 1952 В. возглавил коллектив по разработке науч. проекта реставрации Новг. кремля. В ходе комплексной реставрации были не только восстановлены стены и башни кремля, но и выяснены мн. аспекты его истории. Благодаря обширным архивным исследованиям В. в соавторстве с *М. Х. Алешковским* и *С. Н. Орловым* публикует брошюры о *Воеводском дворе* XVII в., *оборонительных сооружениях Новгорода*. В кон. 1960-х В. в качестве консультанта участвовал в разработке проекта благоустройства вала *Окольного города*.

За десятилетия реставр. деятельности В. стал крупнейшим специалистом по истории и архит-ре рус. оборонного зодчества. Помимо реставрации крепостей участвовал в исследованиях Самаксарского мон-ря, восстановлении пам-ков Куликова поля.

Соч.: Воробьев 1958; 1959; 1960; 1962; 1966; 1974; 1975; 1982; Воробьев, Алешковский 1959; Алешковский, Воробьев 1972; Орлов, Воробьев 1959.

С. В. Трояновский.

ВОРОНИН Николай Николаевич (13.12.1904, Владимир – 4.04.1976, Москва, похоронен во Владимире), выдающийся ученый – историк, археолог, источниковед, специалист по др.-рус. архит-ре, лауреат Сталинской и Ленинской премий. Учился в ЛГУ, затем в аспирантуре ГАИМК, где им была подготовлена и вскоре опубл. книга «Очерки по истории русского зодчества XVI–XVII вв.», в к-рой существенное место отведено памкам этого времени в Н. Автор специальной работы об утраченном Хутынском столпе 1535 (см. *церковь Григория Армянского*). Вся последующая исслед. работа В. протекала в Москве, Владимире и Смоленске. Как правило, новг. тематика разрабатывалась В. в общих трудах: в «Истории культуры Древней Руси» (в 2-х тт.,1948), в ИРИ (в первых 3-х тт., 1954–55). В. — автор небольшой популярной книги «Любите и сохраняйте памятники древнерусского искусства» (1960), вышедшей в годы массового закрытия церквей и их разрушения при Н. С. Хрущеве.

Соч.: Воронин 1934; 1940; 1946; 1961.

Лит.: Вагнер 1976; Косточкин 1965; Поппэ 1977.

Г. И. Вздорнов.

ВОСКОБОЙНИКОВЫ, купеческая династия Н. XVII в. Переселились в Н. из Вязьмы после 1617.

Братья Дмитрий, Василий и Иван одними из первых начали заграничную торговлю со Швецией в 1628 (см. *Торговля Новгорода в XVI–XVII вв.*). Сыновья Дмитрия — Максим и Василий — крупные торговцы Н. сер. и 2-й пол. XVII в. Наиб. изв. Максим В. (упоминается в 1650–92), часто бывавший за границей. Принимал участие в рус.-швед. переговорах на р. Плюссе в 1663 и 1666. В 1675 получил жалованную грамоту на звание *гостя*, дающую значительные привилегии владельцу. Жил в Н. на *Славкове улице*. В Старой Русе, в Рогове *конце* имел дворы, амбары, мельницу и соляные варницы. Его дела вел здесь племянник Андрей Харламов (см. *Харламовы*). Максим В. находился в родственных связях с кланом богатейших новг. гостей *Стояновых*. Торгово-предпринимательская деятельность его продолжалась 40 лет. В 1690 был освобожден от разл. «служб» в связи с тем, что «устарел и от болезни обезножил». Дмитрий и Василий В. вложили икону Тихвинской Божией Матери в ц. Воскресения *Воскресенского на Красном поле монастыря* в 1643.

Ист.: РШЭО.

Лит.: Макарий; Варенцов 1979; 1994/2.
В. А. Варенцов.

ВОСКРЕСЕНСКАЯ башня, не сохранилась, располагалась в зап. части *кремля* на месте существующей проездной арки. В нач. XII в В. б. предшествовали проездные ворота. К ним подходила *Легощая улица*.

Проездная В. б. сооружена, видимо, на рубеже XIII–XIV вв., одновременно со строительством давшей ей название каменной *Воскресенской надвратной церкви*, о возведении к-рой под 1296 сообщается в НПЛ: «Постави архиепископ новгородкыи Климент церковь камену святого Воскресениа на воротех».

В кон. XIV в. каменную В. б. построили заново одновременно с сооружением новой надвратной ц., о чем под 1398 имеются летописные сведения: «Постави архиепископ новгородкыи владыка Иоанн церковь камену святое Воскресение на воротах...».

При строительстве нового каменного *Детинца* в кон. XV в. (1484–99) В. б. с надвратною ц. возвели вновь на старом основании.

Простояв полтора столетия, В. б. пришла в аварийное состояние. Капитальный ремонт производился в 1665–67, после чего она была «левкашена и белена».

Боевым целям В. б. перестала служить в нач. XVIII в. К сер. этого столетия она «во многих местах развалилась». Как «опасную», В. б. вместе с надвратною ц. разобрали в 1745 (после падения *Пречистенской башни*). В 1820 по проекту арх. *А. И. Мельникова* на месте В. б. была сооружена проездная арка.

По своим архитектурным формам и размерам В. б. кон. XV в. была близка к проездной *Спасской башне*. Представляла собой в плане вытянутый прямоугольник. С воротами имела 6 ярусов. Завершал ее 9-метровый шатер с дозорной вышкой, крытой шатром поменьше. Внутри *кремля* к башне примыкала Воскресенская ц. Основания В. б. частично сохранились в земле. В 1992 при реставр. работах арх. Н. Н. Кузьминой обнаружены в крепостной стене к С. от арки наземные части В. б. — 3 небольших сводчатых помещения, расположенных одно над др. Два верхних — связывали башню с надвратною ц., а нижнее — имело выход во *Владычный (Митрополичий) двор*. Устройство этих помещений было связано с положением В. б. на углу Владычного двора, и это отличало ее от др. проездных башен.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16; НЛ; Новгород Великий 1986.
Лит.: Алешковский 1962; Орлов, Воробьев 1959; Кузьмина, Филиппова 1995/2; 1997; Филиппова 1999.
Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

ВОСПОМИНАНИЕ о житии и чудесах и о преставлении... Ионы, архиепископа Великого Новгорода (Повесть об Ионе...), создано во 2-й пол. XV в., возможно, ок. 1472 при архиеп. *Феофиле*, после смерти *Ионы* (†1471). Это предположение основывается на том, что Феофил стал продолжателем мн. дел своего предшественника. При нем был завершен комплект *Миней* для Гостинопольского мон-ря, изготовлен надгробный покров-икона с изображением Ионы (см. *Покров Ионы...*). Имеющиеся в В. сведения о невыполненных *Пахомием Логофетом* заказов владыки, о том, что в старости ему было тяжело ходить и что «и второму лету уже исходящу по успении его» он так и «не засмердел», свидетельствуют о том, что автор был современником Ионы, создавшим «агиографически-просветленный» образ местночтимого святого. В детстве Иона получил благословение от Михаила Клопского, предсказавшего его святительство на новг. кафедре. В произв. живо отражены сложные отношения новг. церкви с великокняж. и митрополичьим престолами и Литов. княжеством, борьба за власть между вел. кн. *Василием II Васильевичем Темным* и *Дмитрием Шемякой*, и особое внимание уделено роли Ионы в разрешении конфликта с Василием II и установлении мира с помощью своеобразного «обмена» святыми. В Москве был принят культ *Варлаама Хутынского*, в Н. – Сергия Радонежского (см. *церковь Сергия Радонежского*). Свойственные владыке промоск. интонации отразились в его пророчестве и молитвах об освобождении Руси при вел. кн. *Иване III Васильевиче* от власти ордынских ханов и скором объединении Москвы и Н. В. подробно повествует об участии Ионы в создании житий новг. деятелей и почитаемых рус. святых, для чего владыка во второй раз, после архиеп. *Евфимия II*, приглашает знаменитого сочинителя Пахомия Логофета, щедро одаривая его «златом и соболями». Создатель Отенского мон-ря, Иона в В. заботится о материальном благополучии обители и архитектурном убранстве созданных им храмов.

В. интересно как лит. пам-к, дополнивший ист. сведения живыми фактами.
Ист.: Памятники старинной литературы 1860–1862; ПЛДР 1982.
Лит.: Ключевский 1871; Яблонский 1908; Прохоров 1989/1 (в т. ч. библиография).
По материалам ПЛДР, СККДР; Э. А. Гордиенко.

ВОССТАНИЕ 1071 излагается в сообщении НПЛ, помещенном за 6579. Оно связывает нач. выступления горожан с появлением в Н. *волхва*, критиковавшего христианское мировоззрение («хуляшеть веру крестианьску»). Судя по летописи, почти весь Н. поддерживал волхва. Против выступили еп. *Феодор* и кн. *Глеб Святославич* со своею дружиной. Прекращение «мятежа» летописец связывает с решительными действиями кн., убившего волхва.

Летописная дата «мятежа», отнесенная составителем к 1071, вероятно, условна. Единого мнения на этот счет в историографии не существует. Исследователи относят восстание к 1060-м: 1066 (*Н. Н. Воронин*), между 1066–69 (*В. В. Мавродин*), 1068 (*М. Н. Тихомиров*), 1069 (О. М. Рапов), либо к кон. 1070-х: 1076–77 (И. Я. Фроянов). Существуют разногласия среди историков и в соц. оценке события. Большинство исследователей (Н. Н. Воронин, В. В. Мавродин, М. Н. Тихомиров, *Б. Д. Греков*, *Л. В. Черепнин*) считают, что выступление в Н. являлось антифеод. по своей природе, направленным против феод. знати и гос. религии. Фроянов и его последователи отрицают соц. характер «мятежа» и сводят выступление к противоборству язычества и христианства (см. *Ереси и язычество в Новгороде*).
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 42, 43.
Лит.: Воронин 1940; Мавродин 1949; Греков 1953; Тихомиров 1955; Черепнин 1965; Рапов 1979; Фроянов 1992.
А. С. Хорошев.

ВОССТАНИЕ 1136 было направлено против кн. *Всеволода Мстиславича (1117–1136)*, при к-ром осуществлялась последняя попытка киевск. князей удержать Н. в сфере своей политико-административной системы власти. Всеволод был оставлен на новг. столе в 1117 его отцом *Мстиславом Владимировичем*, отозванным Владимиром Мономахом на Ю. После смерти Мономаха новг-цы вечевым решением утвердили Всеволода своим кн., взяв с него обещание пожизненно княжить в Н. Нарушение этой клятвы привело к восстанию 1132 с участием псковичей и ладожан, когда Всеволод был изгнан из Н., но затем прощен. Трусость кн. в походе 1134 и непоследовательность его полит. линии привели в мае 1136 к новому восстанию — и на этот раз с участием псковичей и ладожан — в результате к-рого Всеволод был изгнан окончательно, а в Н. был конституирован «смесной» суд (см. *Суды новгородские*) посадника и кн., превративший *посадника* в гл. гос-ва, кн. — в чиновника республиканской администрации, а само гос-во — в боярскую республику (см. *Бояре*). Начавшиеся после изгнания Всеволода боярские распри активизировали провсеволодовские группировки в Н. и Пскове, усилиями к-рых Всеволод Мстиславич был приглашен на пск. стол, но в разгар подготовки новг. похода (беспорядки не утихали весь 1137) на Псков умер (1138). Тем не менее именно с этого момента Псков обрел независимость от Н. во всех делах, кроме церк.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 42, 43.
Лит.: Греков 1929; Янин 1962/2; 1981/4; 2001; 2003.
В. Л. Янин.

ВОССТАНИЕ 1207 было направлено против злоупотреблений семьи посадника *Дмитра Мирошкинича*, введшего ряд новых поборов с насел., в т. ч., по-видимому, и в пользу своей семьи. Сам Дмитр, участвуя в походе суздальского кн. Всеволода Юрьевича против ряз. князей, был смертельно ранен под Пронском, а тело его привезено в Н. Ожесточение против него было настолько сильным, что восставшие намеревались казнить его посмертно, но были остановлены архиеп. *Митрофаном*. В ходе В. усадьбы Мирошкиничей были разграблены и сожжены, их имущество поделено между восставшими, села и челядь проданы, а сами члены этой семьи отправлены в изгнание в Суздаль. Изъятые «доски» (ростовщические записи долгов и должников) переданы кн. для доказательства злоупотреблений. В ходе археол. раскопок 1980-х и 1990-х была исследована часть принадлежавшего Мирошкиничам усадебного комплекса и установлено, что вся его терр. после В. резко изменила свою соц. характеристику, перейдя в ведение административных структур Н. Разгромом Мирошкиничей была ликвидирована особая боярская группировка Людина *конца*, игравшая немаловажную роль в новг. истории XII в. (см. *Мирошка Нездинич*), а Людин конец вошел в фактическое подчинение боярству *Прусской улицы*, к-рое, несомненно, и было организатором этого разгрома (см. *Бояре*).
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 2003.
В. Л. Янин.

ВОССТАНИЕ 1228 началось осенью, когда из-за непрерывных дождей «ни сена невозможно было добыть, ни нивы возделать». Восставшие обвинили в затяжной непогоде владыку *Арсения*, к-рый якобы несправедливо устранил от кафедры парализованного архиеп. *Антония*, сослали Арсения в мон-рь, вернули Антония, учредив над ним опекунство, а затем выступили про-

тив тысяцкого *Вячеслава* и ряда церковников. На следующем этапе, свергнув Вячеслава, новг-цы отправили послов к кн. *Ярославу Всеволодовичу*, требуя от него значительного послабления податей. После бегства из Н. малолетних княжичей *Федора Ярославича* и Александра (см. *Александр Невский*), напуганных развитием событий, в Н. был приглашен черниговский кн. *Михаил Всеволодович*, вокняжившийся на Фоминой неделе 1229, давший «свободу смердам на 5 лет даней не платить, кто сбежал на чужую землю», а недоимщикам, «кто здесь живет», предписавший уплатить недоимку за 5 лет. Тогда же на сторонников Ярослава была взята большая контрибуция, использованная для строительства *Великого Волховского моста*. Оценка результатов В. показывает, что его гл. объектом был кн. Ярослав Всеволодович и его политика, приведшая к массовому бегству смердов из *Новгородской земли*. При раскопках Н. была найдена *берестяная грамота* 1229 (№ 718), исчисляющая многолетнюю недоимку с терр. Бежецкого Верха.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 42, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 2003.

В. Л. Янин.

ВОССТАНИЕ Степанки 1418, народное выступление горожан против новг. бояр. Гл. персонажем В. был новг-ц «из черных людей» — холоп Степанко. Между ним и его хозяином, боярином Данилой Ивановичем, произошел конфликт, в к-рый вмешались горожане. Народный суд, устроенный над боярином, привел к расправе. Данила Иванович, к-рый «зло деюща людем много», был избит и сброшен с моста в Волхов. Боярина спас рыбак, втащивший его в свой челн. Выбравшись на берег, Данила Иванович арестовал обидчика и подверг его пыткам. Народ, узнав об этом, собрался на *Ярославовом дворище* на *вече*. *Летопись Авраамки* свидетельствует: «Смутися весь град страхом вельим и ужасом... и бысть мятеж велик в граде». СІЛ поясняет: «Сташа чернь с одиная стороны, а с другой бояре». Горожане с веча двинулись на Софийскую сторону на *Козьмодемьянскую* и *Яневу улицы*, разгромили дом боярина Данилы и «иных дворов много». Сторонники боярина вынуждены были освободить Степана, но В. не прекратилось — оно перекинулось на новые улицы — *Чудинцеву*, *Легощу* и *Прусскую*. Здесь восставшие разгромили много «домов боярских» и ворвались на терр. *Николаевского в конце Чудинцевой улицы монастыря*), где находились «житницы боярские». Бояре древних районов Н. умело использовали сложившуюся ситуацию: натравливали горожан друг на друга и на своих полит. противников. Только после вмешательства архиеп. *Симеона*, посадника *Василия Есифовича* и тысяцкого *Кузьмы Терентьевича* В. пошло на убыль и утихло.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; ПЛДР 1981/2.

Лит.: Строков 1938; Черепнин 1960/2; Бернадский 1961; Янин 1962/2; 2003; Низов 1982.

В. А. Варенцов.

ВОССТАНИЕ 1650, одно из звеньев в цепи городских восстаний сер. XVII в. Связанное с общими явлениями обществ. жизни «бунташного» века, оно имело также свою местную специфику. Его основной причиной был продовольственный кризис, а в более широком смысле — конфликт между общегос. и местными интересами.

По условиям Стокгольмского договора 1649 моск. правительство должно было выплатить швед. стороне 190 тыс. руб. за переселившихся в пределы Рус. гос-ва жит. Корельского у., отошедшего к Швеции в 1617. По просьбе шведов им было разрешено получить в счет этой суммы хлеб из гос. житниц Н. и Пскова по местным рыночным ценам. Чтобы поднять их, *московский гость* Моисей Обрезов и торг. человек Федор Емельянов стали скупать здесь хлеб. Эти проводимые по указанию из Москвы действия привели к росту цен, что осложнило и без того напряженное положение с хлебом в Н. Несмотря на то, что в нач. 1650 вывоз продовольствия из Н. за рубеж был запрещен, новг. купцы продолжали его при попустительстве воеводы Ф. А. Хилкова. Кроме того, в Н., хранившем память о событиях нач. века, стал распространяться слух о том, что «шведы умышляют иттить на Новгород и Псков». На это наслаивались слухи об измене воеводы и верхушки посада. Народная молва тянула нить заговора к боярину Борису Ивановичу Морозову, против к-рого был направлен гнев восставших москвичей в 1648 («соляной бунт»).

Волнения начались 15 марта. В этот день на площади у Земской избы собрался мирской сход для выбора целовальников. Среди пришедших распространился слух о том, что *Стояновы* вывозят из Н. в Швецию хлеб и мясо, а из Москвы везут в Швецию денежную казну. Большая толпа горожан во гл. с пятиконецким старостой (см. *Пятиконецкие старосты*) Андреем Гавриловым (см. *Гавриловы*) и посадским человеком Елисеем Лисицей двинулась в *Детинец*. Толпа прорвала ворота и ударила в набат. С этого фактически и началось восстание, лозунгами к-рого было не допустить вывоза за границу хлебной и денежной казны. На это, как свидетельствуют сообщения очевидца событий швед. торг. представителя *Адольфа Эберса*, были направлены действия восставших.

В тот же день был арестован датск. дипломат Эверт Краббе. Следовавший с ним толмач Нечай Дерябин сказал, что «идет с Москвы в немцы многая казна», поэтому восставшие искали у посланника деньги и «предательские письма». Они разграбили дворы новг. купцов, активно торговавших со шведами: Стояновых, Тетериных, В. Проезжалова (см. *Проезжаловы*), М. Вязьмитина, В. Никифорова. 6 марта восставшие схватили или арестовали иностр. купцов, находившихся в Н., и конфисковали их товары. В тот же день они ворвались на *Владычный (Митрополичий) двор* и освободили находившихся под стражей *Жеглова Ивана* и *Молодожника Игнатия*, вставших во гл. мятежа после того, как от него отошел А. Гаврилов.

На второй день восстания г. как бы раскололся на два лагеря. В нем фактически было два правительства: восставших – Земская изба на Торг. стороне, и ставшая оплотом сил «порядка» Приказная изба в Детинце. С целью предотвращения вывоза хлеба и денег за границу восставшие поставили заставы на дорогах, ведущих к Н. и обыскивали всех подозрительных. Они также старались сплотить свой лагерь и расширить его за счет служилых людей из *пятин*, намеревались послать своих людей в Псков, чтобы выработать общий план, как «стоять обоим городам заодно». Жеглов упорно добивался от новг. дворян и детей боярских подписания круговой поручной записи с обязательством «стоять крепко и никого не выдавать». Не бездействовала и городская верхушка. Воевода Хилков и митроп. *Никон* сносились с Москвой и вели агитацию в Н. Им активно помогали вернувшиеся из Москвы В. Стоянов (см. *Стояновы*) и В. Никифоров (Микляев).

21 марта из Москвы в Н. был послан дворянин Я. Соловцев, к-рому было поручено урегулировать конфликт. Однако привезенная им царская грамота была объявлена восставшими подложной, а сам он был взят под арест.

В нач. апр. к Н. подошел отряд кн. *И. Н. Хованского*, посланный на подавление мятежа. Восставшие отказались впустить Хованского в г. и усилили городские караулы. Представители городской верхушки, собравшиеся на *Гостином дворе*, решили впустить войско в г., о чем Хованского уведомили приехавшие 13 апр. к нему в лагерь в *Хутынский монастырь* В. Стоянов и И. Жеглов. После того как Хованский вошел в Н., большую помощь в проведении сыска оказал ему В. Стоянов, передавший «сказку» о восстании и «воровским людем мятежником роспись». На основании этого списка было арестовано 225 чел., из к-рых «пущими ворами и заводчиками» было признано 22 чел. Не дожидаясь распоряжений из Москвы, Хованский приказал казнить Т. Волка, ограбившего датск. посланника. Вскоре из Москвы пришло распоряжение казнить И. Жеглова, А. Гаврилова, Е. Лисицу, И. Молодожника и И. Шмару. Однако исполнение приговора было отложено, а затем он был смягчен. Участники восстания были биты кнутом и сосланы в отдаленные места или отданы на поруки. Сравнительно мягкое наказание объяснялось тем, что восстание во Пскове продолжалось, и правительство не хотело ожесточать псковичей. Одно из гл. требований восставших было выполнено — воевода Хилков был смещен.

Новг. восстание привлекло внимание зарубежных наблюдателей. О нем, в частности, сообщало издаваемое в Германии «Европейское обозрение» (“Theatrum Europaeum”. 1651. VI), освещавшее важнейшие события полит. и обществ. жизни Европы.

Ист.: Документы о восстании 1964; Тихомиров 1979.

Лит.: Тихомиров 1940/2; 1969/1; 1969/2; Соловьев 1963. Т. 5 (10); Новые материалы 1981; Соловьева 1993; Варенцов, Коваленко 1999; Мятежное время 2001.

Г. М. Коваленко.

ВОСТОКОВ Александр Христофорович (Остенек) (16.03.1781, Аренсбург на о-ве Эзеле – 8. 02. 1864, Пб., Волково кладб.). Филолог, знаток и хранитель рукоп. наследия XI–XVII вв. Основными темами его занятий были теория словесности, рус. яз., народная словесность. В. считается основателем рус. палеографии. Первонач. его яз. был нем., но уже с семи лет, слушая сказки гарнизонного сержанта Савелия, он выучил рус. яз. В 1788 окончил Петерб. шляхетский корпус, где совершенно обрусел и в 13 лет писал стихи по-русски. В 1801 стал членом Вольного об-ва любителей словесности, наук и художеств, где появились первые его лит. сочинения. С 1803 В. начинает работать в ИПБ. В 1805 защитил докт. дис. В 1820 написал «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка», к-рое принесло ему европ. известность. В нем он указал хронологическое место пам-ков церк.-слав. яз., на основе различия грамматических форм

определил его отличия от др.-рус. В 1826 был избран чл.-кор. АН. В 1831 стал старшим библиотекарем Румянцевского музея. Под ред. В. были изданы «Акты исторические, извлеченные из иностранных архивов, русских и скандинавских». В 1842 составил «Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума», в собрании к-рого большую часть занимали новг. рукописи. В 1843 опубликовал *Остромирово Евангелие* (см. *Евангелия*) с приложением греч. текста евангелий и грамматическими объяснениями. В. принадлежит изд. «Словаря церковнославянского языка» (СПб., 1858–61) и «Грамматики церковнославянского языка» (Ученые записки. 1863. № 7). Заслуги В. были признаны ученым сооб-вом своего времени и до сего дня к его трудам можно обращаться как к источникам в изучении рус. и слав. письменности.

Соч.: Востоков 1856; 1865; Описание Румянцевского музеума 1842; Остромирово Евангелие 1843.

Лит.: Срезневский1865/2 (здесь же список трудов Востокова А. Х.) 1901; Брокгауз, Эфрон; Славяноведение 1979.

Э. А. Гордиенко.

ВОСТОЧНЫЙ путь (Austrvegr), топоним, используемый в пам-ках др.-сканд. письменности для обозначения земель к В. от Балтийского моря. Представляет собой производное от austr — «В.» и vegr — «путь». Составляет единый топонимический ряд с композитами Austrland — «Восточные земли» и Austrriki — «Восточное государство».

Если исходное значение топонима Austrvegr (зафиксированное в скальдических стихах и рунических надписях) крайне широко и неопределенно, то постепенно он начинает выступать (в ранних *сагах королевских*) в качестве наим. земель по *пути «из варяг в греки»* и преимущественно Руси. В более поздних сагах достаточно последовательно для обозначения Руси используется окончательно оформившийся к этому времени топоним Gardariki (*Гардарики*), к-рый «вытесняет на запад» Austrvegr. «В. п.» становится обозначением земель юго-вост. побережья Балтийского моря. Он охватывает Виндланд (Vindland), Эйстланд (Eistland), Курланд (Kurland), Финнланд (Finnland), Кирьялаланд (Kirjalaland).

Лит.: Джаксон 1976; Джаксон 1988/1; Джаксон 1993.

Т. Н. Джаксон.

ВСЕВОЛОД III Большое Гнездо (1154–13.04.1212), вел. кн. владимиро-сузд. (1176–1212), сын *Юрия Долгорукого*.

Имел удел в Дмитрове и Переяславле, в июне 1176 наследовал вел. княжение во Владимиро-Сузд. земле. В нач. своего правления вел длительную борьбу с Ростовом и Рязанью, а с кон. 1170-х соперничал с киевск. князьями за влияние в Н. Зимой 1177/78 В. Б. Г. захватил и сжег Волок Ламский, в 1179 и 1182 разгромил Торжок. Активно вмешивался в новг. дела, отправляя княжить в Н. своих ставленников. В 1195–97 удерживал у себя посадника *Мирошку Нездинича* с посольством. За годы княжения В. Б. Г. захватил огромные территории и, проводя самовластную политику, диктовал свою волю Киеву, Н., Смоленску и Рязани.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 2, 4, 30, 42, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2001; 2003; Лимонов 1987.

А. М. Степанов.

ВСЕВОЛОД Мстиславич (?–11.02.1138), кн. новг. (1117–36), сын *Мстислава Владимировича Великого*.

Посажен отцом на новг. стол 17 марта 1117. В. М. был первым кн., с к-рым новгцы заключили ряд. По договору подтверждалось двоевластие кн. и новг. *посадника*, было ограничено вмешательство киевск. кн. в новг. дела, кн. соглашался на пожизненное княжение в Н. Но уже в кон. 1117 произошло столкновение между княж. боярами и новг. *боярами*, после к-рого В. М., по-видимому, покинул Н. Конфликт кн. с новгцами перерос в открытое столкновение с вел. кн. Новг. бояр вызвали в Киев для принесения присяги В. М. Часть из них была схвачена, остальных отпустили. В 1126 и 1130 В. М. ездил в Киев улаживать вопрос о посадниках, т. к. назначение на должность людей из окружения вел. кн. порождало между новг. кн. и новг-цами конфликты, грозящие В. М. потерей новг. стола. В 1132, после смерти отца, В. М. ушел на Ю., пытаясь утвердиться в Переяславле-Русском, но был изгнан *Юрием Долгоруким* и вернулся в Н. Однако новг-цы отказались его принять, т. к. В. М. нарушил клятву «хощю у вас умрети». Решение об изгнании кн. привело к мятежу. Тем не менее, на *вече* было принято решение о возвращении В. М. на новг. стол. В 1133, заглаживая вину, он ходил походом на чудь и вернул Н. Юрьев. В 1134 и 1135 В. М. возглавлял неудачные походы на Суздаль. 28 мая 1136 он вместе с детьми и тещей был схвачен и посажен на *Владычном (Митрополичьем) дворе*. Ему предъявили четыре обвинения: нарушение клятвы о пожизненном княжении в Н., «неблюдение смердов», трусость и плохое руководство войсками в 1134–35, поддержка вел. кн. 15 июля 1136 его изгнали из Н. (см. *Восстание 1136*). В. М. отправился в Киев, где из милости получил в держание Вышгород. В 1137 его пригласили княжить во Псков. По прибытии В. М. предъявил претензии на новг. стол. Во Псков потянулись его сторонники, а в Н. вспыхнул очередной мятеж, и их дворы были разграблены. Борьба между противниками и союзниками В. М. не утихала до его смерти. Скончался В. М. на пск. княжении.

С нач. княжения В. М. в Н. в летописи постоянно упоминается о судьбах новг. посадников. Весь период пребывания его на новг. столе наполнен антикняж. и внутрибоярской борьбой.

В. М. является одним из авторов Жалованной грамоты кн. Изяслава Мстиславича *Пантелеймонову монастырю* на с. Витославицы (1134). От его им. составлены Жалованные грамоты *Юрьеву монастырю* на рель у Волхова (1134) и на волость Ляховичи (1134?) (см. *Грамоты Мстислава Владимировича и сына его Всеволода Мстиславича; Грамоты Всеволода Мстиславича; Грамота Изяслава Мстиславича*).

В корпусе актовых печатей есть его княж. буллы.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 2, 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.

Лит.: Ласковский 1893; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1992/1; 2001; 2003; Рапов 1977.

А. М. Степанов.

ВСЕВОЛОД Мстиславич (?–?), кн. новг. (1219–21), сын киевск. кн. Мстислава Романовича Старого.

В НПЛ упоминается под 1214 как кн. пск. Весной 1219 сменил на новг. столе своего брата *Святослава Мстиславича* (1218–19). Проводил успешную борьбу с посадником *Твердиславом*, к-рая закончилась в 1220 победой кн. В 1221 изгнан новг-цами. Возможно, был соправителем отца в Киеве. В 1239 княжил в Смоленске.

Ко времени княжения В. М. относят возникновение Торг. устава, передававшего контроль над торг. делами и торг. судом от кн. еп., иваньскому старосте (см. *Иваньское сто*) и «всему Новгороду» (1220).

В корпусе актовых печатей есть его княж. булла.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 2, 4, 42, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003.

А. М. Степанов.

ВСЕВОЛОД Юрьевич (1213–38, Владимир), кн. новг. (1222–23; 1224–25), внук *Всеволода Большое Гнездо*.

В 1221 новг. посольство во гл. с владыкой *Митрофаном* и посадником *Иванкой Дмитровичем* просили его на стол у отца – владимирского кн. Юрия Всеволодовича. После нескольких месяцев княжения В. Ю. со своим двором ночью тайно бежал из г. Второй раз призван новг-цами в 1224. История повторилась через несколько месяцев – В. Ю. тайком бежал в Торжок, где его окружили пришедшие с полками князья с Юрием Всеволодовичем во гл. Юрий потребовал выдачи ряда бояр, но получил отказ, В. Ю. с отцом ушли во Владимир, по пути много «пакости подея». Новг-цы вынуждены были заплатить крупный выкуп и пригласить кн. по рекомендации Юрия. Правление В. Ю. совпало по времени с периодом укрепления республиканской власти и усиления антикняж. борьбы. В. Ю. погиб при взятии Владимира монголо-татарами.

В корпусе актовых печатей имеются его княж. буллы.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 42, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Рапов 1977.

А. М. Степанов.

ВСЕСЛАВ Брячиславич Полоцкий (?–1101), сын *Брячислава Изяславича*.

После смерти отца в 1044 стал княжить в Полоцке. В 1060-е совершил ряд походов на Псков и Н., пытаясь присоединить их к своим владениям. Возможно, во время одного из них в 1067 сжег и разграбил Н. В 1069 совершил второй набег на Н., но был разбит кн. *Глебом* на Гзени, у будущего *Зверина монастыря*, а на утро в *Софийском соборе* был обретен похищенный Всеславом крест Владимира. Потерпел поражение от объединенных войск во гл. с киевск. кн. Изяславом Ярославичем в марте 1067. Во время переговоров летом 1067 был схвачен, отправлен в Киев и посажен в поруб. Освободили его восставшие киевляне в сент. 1068 и провозгласили кн.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 2, 4,16, 30, 42, 43; НЛ.

Лит.: Янин 1970/3; Рапов 1977; Янин 2004/1.

А. М. Степанов.

ВЫБОРГСКИЕ переговоры 1613, велись между представителями новг. властей и шведами об избрании швед. принца *Карла Филиппа* рус. царем в соответствии с условиями *договора 1611*. Н. был представлен на них посольством *Киприана (Старорусенкова)*, в состав к-рого входили И. Харламов, *Я. Боборыкин*, Д. Лодыгин, И. Баранов, а также прибывшее из Стокгольма посольство архим. Никандра, отправленное в Швецию еще в нач. 1612. Швед. представители приехали в Выборг 9 июля. Карла Филиппа сопровождали А. Рюнинг, Й. Бойе, Г. Горн, М. Соп, А. Теннессон. В состав швед. делегации был

включен *Я. Делагарди*, но он не смог присутствовать на переговорах.

Посольство Киприана прибыло в Выборг 26 авг., переговоры начались 28 авг. и продолжались до 12 янв. 1614. В первый день новг. представители заявили, что они не полномочны избирать Карла Филиппа рус. царем от им. всего гос-ва без согласия Москвы (в авг. 1613 в Москву было отправлено посольство иг. Дионисия) и категорически отвергли идею унии, т. е. присоединения новг. земель к Швеции. При этом член посольства архим. Никандра С. Иголкин (см. *Иголкины*) заявил, что новг-цы «не подчинятся шведской власти, как не подчинились польской до тех пор, пока в живых останется хоть один ребенок». Этой линии они твердо держались в ходе переговоров.

После того как шведы из достоверных источников узнали об избрании царем Михаила Романова и нежелании остальных рос. областей поддержать Н. с кандидатурой Карла Филиппа (об этом, в частности, сообщал из Н. Делагарди), они заявили рус. стороне, что «Карл Филипп не может поехать в Новгород, т. к. до него дошла весть об избрании Михаила Федоровича, и поэтому он возвращается в Стокгольм».

В. п. положили конец полит. спекуляциям вокруг кандидатуры Карла Филиппа. В изменившейся ситуации Густав II Адольф решил извлечь выгоду из воен. успехов Делагарди и попытался присоединить оккупированные его войсками новг. земли к своим владениям (см. *Шведская оккупация*).

Лит.: Форстен 1889; Замятин 1913; Действия Нижегородской комиссии 1917; Видекинд 2000.

Г. М. Коваленко.

ВЫСТАВКА XV Археологического съезда (22.06.–6.08.1911) являлась обязательным программным условием организации *XV Археологического съезда.*

Выставка в Н. состояла из двух отделов: 1) пам-ки церк. древностей; 2) древности первобытные, гражданские и воен. быта. В первом отделе, размещенном в Митрополичьих покоях архиерейского дома, насчитывалось 235 экспонатов. Выделялись предметы из ризницы *Софийского собора — Большой* и *Малый сионы*, *кратиры*, *панагиар*, реликварий и др., коллекции икон, утвари, шитья, резного дерева из Соловецкого, Тихвинского Большого и Кирилло-Белозерского мон-рей, обширное собрание иеромонаха Филиппо-Ирапской пустыни Антония и др. Второй отдел, размещенный в залах Дворянского собрания, включал: 1) предметы из местных помещичьих усадеб — картины, фарфор, оружие, нумизматические и этнограф. коллекции и др.; 2) археол. коллекции, полученные из раскопок курганов и жальников в Тихвинском у. (1910) членами МАО А. И. Колмогоровым и НОЛД *И. В. Аничковым* и в результате наблюдений за земляными работами на *Владычном (Митрополичьем) дворе*; присланные кн. И. Л. Путятиным из раскопок на Бологовском оз.; привезенные из музея Воронежской архивной комиссии; собранные В. Р. Апухтиным из курганов и городищ Орловской, Тульской, Калужской губерний и др. — всего 625 единиц; 3) док-ты и рукоп. книги из собраний семей Ханыковых и Макшеевых (Боровичский у.), *М. В. Муравьева* (Новг. у.), *Л. Н. Целепи* (Лужский у.) и др. — 157 единиц; 4) планы, рисунки, фотографии церквей Н., Пскова, Устюжского, Боровичского и Череповецкого уездов — 539 единиц; 5) планы и рисунки Воен. ист. об-ва — 72 единицы; 6) чертежи реставр. работ *В. В. Суслова* в Софийском соборе.

Основу В. составили предметы, выявленные предварительным комитетом АС в 1909–10 с помощью запросных листов (анкет), разосланных настоятелям церквей Новг. епархии, хозяевам усадеб, владельцам частных собраний, и командировок по губ., с целью непосредственного обследования на местах церк. и гражданской старины, членов НОЛД: Целепи (Старорусский, Порховский и Великолуцкий уезды), Муравьева (Новг. у.), Аничкова (Тихвинский у.), *А. И. Конкордина* (Валдайский у.), *А. И. Анисимова* (Кирилловский, Белозерский, Череповецкий, Устюженский, Боровичский уезды). Последним обследовано 347 храмов. От новг. церквей и мон-рей, владельцев усадеб на В. съезда прибыло 1640 предметов, от частных лиц и учреждений — ок. 300 единиц.

Каталог В., изд. к съезду, был составлен по владельцам коллекций и не давал должной информации о ценности представленных на ней предметов.

Выставка 1911 была первой подобной экспозицией в России. На ней впервые были показаны раскрытые иконы, среди к-рых оказались знаменитые произведения новг. иконописи XV–XVI вв. (см. *Иконы*; *Реставрация икон в Новгороде*).

Наиб. интересные и древние церк. предметы В. стали первыми поступлениями в будущее *Древлехранилище епархиальное.*

Кроме В. были открыты для обозрения: частное собрание вице-губернатора Н. С. Н. Дирина; выставка этюдов, рисунков и офортов, посвященных пам-кам новг. старины, молодого худ. Е. К. Псковитинова; выставка работ фотографа *А. Ф. Глазачева* — снимки старинных церквей, иконостасов, видов Н. и окрестностей.

Ист.: ОПИ НГМ.
Лит.: Известия XV АС 1911; Труды XV АС 1914; Гордиенко 1980.

Г. К. Маркина.

ВЫШАТА (?–?), по предположению *Д. С. Лихачева*, сын новг. посадника Остромира, родственник княж. династии Рюриковичей. В 1043 участвовал в походе рус. войска во гл. с *Владимиром Ярославичем* на Константинополь. Поскольку Владимир Ярославич являлся кн.-наместником в Н., можно предположить, что В. был воеводой новг. ополчения-тысячи. Когда после гибели мн. кораблей вследствие сильнейшего шторма 6 тыс. воинов оказались на берегу, во гл. их добровольно стал В., чтобы помочь им вернуться по суше на Русь. Однако войско было пленено византийцами, приведено в Константинополь, и мн. были ослеплены. Судя по последующей его активности, В. ослеплен не был. Через 3 года после установления мира он был отпущен на Русь, в 1064 поддержал попытку *Ростислава Владимировича* реализовать его право на новг. княжение. Потерпев неудачу, он вместе с Ростиславом и др. знатным мужем Пореем бежал в Тмутаракань, где Ростислав Владимирович вокняжился, изгнав *Глеба Святославича*. Неизв., как поступил В. в последующих событиях, когда черниговский кн. Святослав Ярославич опять посадил в Тмутаракани своего сына Глеба, к-рый вновь был изгнан Ростиславом, вскоре после этого отравленным. В кон. 1060-х – нач. 1070-х сын В. – Ян Вышатич, служил прежнему противнику Ростислава кн. Святославу Ярославичу, а позднее киевск. князьям Всеволоду Ярославичу и Святополку Изяславичу. Др. сын В., Путята, также служил Святополку в Киеве, где был назначен тысяцким. Поэтому можно предположить, что после смерти Ростислава В. жил в Киеве и служил киевск. князьям Ярославичам.

Как полагают, рассказы В. включены в ПВЛ. Д.С. Лихачев допускал, что В. также сообщил летописцу Никону новг. предания о призвании варягов, Владимире и Добрыне, пребывании в Н. *Ярослава Мудрого*. А. А. Шахматов возводил эти рассказы к гипотетическому новг. летописному своду XI в.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 42, 43.
Лит.: Лихачев 1945/3; Янин 1962/2; 2003; Поппэ 1974; Творогов 1987/2; Свердлов 1979; Гадло 1994.

М. Б. Свердлов.

ВЫШЕСЛАВ Владимирович (?–1010), сын *Владимира Святославича.*

Упоминается в летописях под 980. Получил в держание *Новгородскую землю*, где княжил до своей смерти.

Ист.: ПВЛ; НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 42, 43.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Рапов 1977.

А. М. Степанов.

ВЯЗЕМСКИЙ Павел Петрович (1820–1888), кн., сын поэта П. А. Вяземского, писатель, историк др.-рус. письменности. Учился в Петерб. ун-те. Служил в Мин-ве иностр. дел и в др. гос. ведомствах. С 1881 по 1883 – начальник Гл. управления по делам печати. Последние годы жизни В. состоял соавтором по делам геральдии. В 1877 по инициативе В. осн. ОЛДП, в к-ром он был председателем.

Большое внимание В. уделял наследию др.-рус. письменности, изучал и коллекционировал рукоп. и старопечатные книги, юрид. и владельческие док-ты. Из своего собрания, поступившего впоследствии в Имп. публ. б-ку (РНБ), он издал 1-й том рукописей под заглавием «Архив князя Вяземского». Ему принадлежат публикации мн. рукописей, среди к-рых особый интерес для истории новг. духовной культуры представляет «Иконописный подлинник краткой редакции» (см. *Иконописный подлинник*).

Ист.: Архив РНБ. Ф. 167; РГАЛИ. Ф. 195; РГБ. Ф. 63.
Соч.: Вяземский 1877/1; 1877/2; 1878; 1881/1;1881/2; 1885.
Лит.: Опочинин 1888; Славяноведение 1979.

Э. А. Гордиенко.

ВЯЧЕСЛАВ Прокшинич (?–1243). Тысяцкий новг. в 1228 (ранее 6 авг. до 8 дек.). Принимал участие в походе кн. *Ярослава Всеволодовича* под Псков. Во время *восстания 1228* разграблены дворы его и брата Богуслава. Возможна идентификация тысяцкого с неревским боярином Вячеславом Прокшиничем, в 1211 завершившим строительство *церкви Сорока Мучеников* и в 1227 расписавшим собор; в 1224 входившим в состав новг. посольства к кн. Юрию Всеволодовичу; умершим 4 мая 1243 в монашеском чине под им. Варлаам в *Хутынском монастыре*. Возражением подобной идентификации может быть отсутствие отчества тысяцкого Вячеслава в соответствующих летописных сообщениях и в перечне новг. тысяцких.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 42, 43; НЛ.
Лит.: Янин 1981/4.

А. С. Хорошев.

ГАВРИИЛ (в миру **Григорий**) (?–24.05.1193), архиеп. (1187–93). Избран на кафедру после 9 сент. 1186. Хиротонисан 29 марта 1187 в Киеве. Вернулся в Н. с поставления 31 мая. Брат архиеп. *Иоанна (Ильи)* и его сподвижник в храмовом строительстве, к-рое Г. продолжил и в годы своего святительства. В 1189 поставил ц. Трех Отроков на Жатуни. В том же году окончанием *росписи церкви Благовещения* были завершены работы по созданию мон-рского ансамбля, начатые с братом в 1170 (см. *Благовещенский монастырь*). В 1189 освятил законченную ц. Богородицы в *Аркажском Успенском монастыре*. В 1192 освящал *церковь Петра и Павла апостолов на Сильнище*. Тогда же освятил ц. Спаса Преображения (см. *Спаса Преображения собор Хутынского монастыря*) и благословил учреждение *Хутынского монастыря*, осн. иноком Варлаамом.

В 1188 Г. постриг «в схиму» перед его кончиной священника *церкви Апостола Якова (Иакова) Германа Вояту*, одного из авторов НПЛ, к-рый был взят на владычный подъезд в Псков и скончался в пути.

Погребен в Предтеченском приделе *Софийского собора* «подле брата».

В 1439 Г. был включен в список погребенных в Софийском соборе новг. святителей, канонизированных *Евфимием II*.

Фигурирует в *Житии Иоанна, архиепископа Новгородского*, в *Повести о Благовещенской церкви*, в *Житии Варлаама Хутынского*.

В коллекции актовых печатей имеется его именная владычная *булла*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 42, 43; НЛ.
Лит.: Филарет 1865; Ключевский 1871; Тихомиров 1891; Никитский 1879; 1892; Голубинский 1903; Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Хорошев 1980; 1986; Зализняк, Янин 1992/93; Гордиенко 2004.
А. С. Хорошев.

ГАВРИЛОВЫ, крупнейшая купеческая династия Н. XVII в. Наиб. изв. Семен Г., его сын Иван и внук Петр Маленький.

Главным занятием Г. была торговля со Швецией (см. *Торговля Новгорода в XVI–XVII вв.*), куда они поставляли пеньку, сало и др. с.х. продукты. Во внутр. торговле Г. тесно связаны с Москвой, туда они отвозили на продажу рыбу. Г. входили в высший привилегированный слой купечества России. Семен Г. в 1658 получил гостиную грамоту на чин *гостя*, а его сын Иван был взят в гостиную сотню в 1685.

Основным видом внеторг. деятельности Г. было сочетание ростовщичества с эксплуатацией откупов, оброчных земель, рыбных ловель и пустошей. Им же принадлежали откупные кабаки — новоторжский, вышневолоцкий, крестецкий и выползовский. На Ладожском пороге они имели двор, мельницу, поварню и свой кабак. Г. также принадлежали оброчные пустоши в Шелонской, Вотской и Обонежской *пятинах*. Недалеко от Н. на правом берегу Волхова Семену Г. принадлежала вотчина — с. Змейско.

В 1685–88 Г. завели в Старорусском у. соляные варницы, приносящие огромный доход. В Старой Русе у них имелся двор и лавки.

В нач. 1670-х Семен Г. принимал участие в сыске медной руды и строительстве медеплавильного завода у Фоймогубской горы в Толвуйском *погосте* в Заонежье.

Семен и Иван Г. активно участвовали в обществ. жизни Н. и Старой Русы, часто занимая должности таможенных голов (см. *Таможня*), *пятиконецких старост*, участвовали в городских выборах и сборе налогов, нередко конфликтовали с низами посадского насел.

Возросшее богатство Г. позволяло им постоянно приобретать в Н. лавки, дворы, амбары и шалаши. С 1663 по 1693 куплено 16 дворов и дворовых мест, сконцентрированных ок. *церкви Иоанна Предтечи на Опоках*. Сами они жили на Ивановской ул.

Гл. семьи Г., Семен, погиб 22 мая 1696 во время сильного пожара Торг. стороны.

В ГИАНО сохранился обширный комплекс док-тов династии Г., содержащий более 200 грамот 2-й пол. XVII в.

Ист.: РШЭО; ЭСМРШ; АИ. Т. 5; ДАИ. Т. 4, 5, 6, 11, 12.
Лит.: Греков 1914/1; 1960/2; Варенцов 1984; 1989; 1991; 1999; Голикова 1998; Новгородский купеческий архив 2004.
В. А. Варенцов.

ГАДЗЯЦКИЙ Сергей Сергеевич (18.06.1896–09.07.1946), историк. Закончил МГУ (1924), работал в Гос. науч. б-ке (1926–36), Моск. историко-архивном ин-те (1939–42), ИИ АН СССР.

Г. опубликовал монографическое исслед. и 7 статей, посвященных разл. сюжетам истории С.-З. России эпохи позднего средневековья и раннего Нового времени, преимущественно в ракурсе внешнеполит. отношений. Самая первая из опубл. им работ посвящена историко-этнограф. ситуации в Водской и Шелонской *пятинах Новгородской земли*.

В 1930-е между Карельским НИИ культуры и ЛОИИ АН СССР был заключен договор на составление сборников док-тов по истории Карелии. В подборе док-тов для изданий, к-рыми руководили д-р *С. Н. Валк*, участвовал и Г., командированный в Москву для соответствующих занятий в центр. архивах. В 1937 им было подготовлено в авторском варианте исслед. «Очерки по истории феодализма Карелии и Ингерманландии (XII–XV вв.)». Рукопись передали в Петрозаводск и через 4 года она была издана здесь под назв. «Карелы и Карелия в новгородское время» под ред. директора Ин-та культуры В. И. Машезерского.

В 1941 увидела свет статья Г. о рус.-швед. войне сер. XVII в. Во 2-й пол. 1940-х он опубликовал ряд работ по истории Ингерманландии – отошедшей к Швеции в нач. XVII в. бывшей пограничной терр. Рус. госва, к-рую Г. именовал Ижорской землей. Сразу после Вел. Отеч. войны вышла статья с актуальным назв. «Борьба русских людей Ижорской земли в XVII в. против иноземного владычества». В 1947 — осн. на глубоком анализе источников массового характера (впервые после А. Горчакова и Э. Берендтса) исслед. «Ижорская земля в начале XVII в.». Ему предшествовало детальное изучение док-тов швед. происхождения. Завершающей работой новг. цикла является статья Г. о пожалованиях новг. служилым и посадским людям в связи с заключением договора с Польшей в 1686.

Свидетельством плодотворного преподавательского опыта Г. является раритетное сейчас изд., подготовленное им в процессе чтения курса по вспомогательным ист. дисциплинам в Моск. историко-архивном ин-те для практических занятий. В кон. 1980-х оно поступило в нескольких экземплярах в архив Республики Карелия и представляет собой уч. пособие по рус. палеографии с прекрасно подобранными образцами скорописи XVI–XVII вв. В науч. архиве Карельского науч. центра РАН хранятся несколько томов выявленных Г. и переданных в Карельский НИИ культуры в виде машинописных копий уникальных архивных док-тов. Подавляющее их большинство увидело свет в составе изв. сб. «Материалы по истории Карелии XII–XVI вв.», к-рый был издан под ред. В. Г. Геймана (Петрозаводск, 1941) и до сих пор является настольной книгой, в равной мере значимой и для профессиональных исследователей, и для краеведов, интересующихся древней историей бывших земель В. Н.

Соч.: Гадзяцкий 1940; 1941; 1949.
И. А. Чернякова .

ГАНЗЕЙСКАЯ контора в Н., одна из крупнейших европ. контор Ганзы, торг. союза нем. городов. Кроме Н. ганзейские конторы существовали в Лондоне, Брюгге, Бергене. Основу Г. к. в Н. составлял *Немецкий двор*, а ее составной частью был *Готский двор*, арендовавшийся с XIV в. нем. купцами у *Готланда*. Устройство Г. к., организация быта и торговли в двух ее гостиных дворах, взаимоотношения с новг-цами строго регламентировались специальными постановлениями, записанными в устав – *скру*.

Приезжать и жить в Н. в Немецком и Готском дворах имели право только купцы ганзейских городов, всегда стремившихся к монопольной торговле. Во всех редакциях скры и в деловой переписке настойчиво повторялся запрет вступать в компанию с неганзейцами (особенно с главными конкурентами Ганзы – голландцами и фламандцами) или привозить их товары в Н. Неодинаковые права имели в конторе и ганзейские города. Чаще др. посещали Н. и пользовались преимуществами купцы вендских, вестфальских и лив. городов, в то время как купцы из прус. городов, также входивших в Ганзу, были ограничены в торговле с Н.

На рубеже XIV–XV вв. в крупных ганзейских городах стали появляться объединения купцов, специализировавшихся на торговле с тем или иным городом или страной. В одном только Любеке насчитывалось ок. 10-ти таких объединений, среди к-рых было и новг. Купцы, ведущие торговлю с Н., назывались Nowgorodfahrer (буквально — те, кто ездит в Н.). В Штральзунде в торг. ц. св. Николая сохранился деревянный фриз с изображением новг-цев, висящий над скамьями Nowgorodfahrer.

Купцы подразделялись на зимних и летних гостей, из к-рых первые прибывали в Н. осенью во время последней навигации или с первым санным «поездом», а покидали город весной. Им на смену приезжали летние гости. Купцы различались не только по принадлежности к той или иной городской общине, но по соц. статусу.

В самые благоприятные времена общее число купцов, находившихся одновременно на обоих дворах, достигало 150–200 чел. Однако с упадком Г. к. в XV в. сокращается и кол-во купцов, приезжавших в Н. Сохранился список, составленный при закрытии конторы в 1494, к-рый включал 49 купцов из 18 городов Германии и Ливонии. При недостатке мест во дворах ганзейские купцы могли останавливаться для проживания в новг. усадьбах, что было зафиксировано при археол. раскопках соседнего с Нем. двором участка, расположенного на нынешней *Михайловой улице*.

Приезжавшие в Н. из разных городов ганзейские купцы представляли собой единое нем. (ганзейское) купечество, к-рое во всех действиях руководствовалось статьями *скры* и общими постановлениями и возглавлялось выбранными из его среды старостами. Староста был главным судьей во дворах, строго следил за исполнением всех постановлений скры, назначал штрафы и др. виды наказания. Он был призван улаживать все возникающие между ганзейскими купцами конфликты. В обязанности старосты входило также ведение переговоров с русскими, проверка товаров, получение налогов с купцов, назначение досмотрщиков. При отъезде староста обязан был отчитаться в своей финансовой деятельности перед общим собранием и предъявить запись поступлений налогов и расходов конторы. Староста имел определенные преимущества перед остальными купцами: он сам выбирал себе жилье и освобождался от платы за него, не участвовал в дежурствах по охране дворов и церквей. За оскорбление старосты назначался штраф.

Наряду со старостами дворов выбирались старосты ц. св. Петра (см. *церковь Петра святого на Немецком дворе*), главной обязанностью к-рых было сохранение права ц., всех привилегий и посланий городов. Старосты ц. св. Петра принимали от купцов клятву соблюдать все постановления скры. В XV в. появились должности управляющего и приказчика дворов, к-рые заменяли старосту во время его отсутствия и выполняли его функции.

Кроме главных административных должностей существовали фогты, выполнявшие роль старост комнат, где жили купцы. Фогты назначали ответственных за отопление, за освещение, за порядок в подклети, где хранились товары, устраивали раз в неделю судебные заседания и налагали штрафы за мелкие провинности.

С сокращением числа приезжавших в Н. ганзейских купцов эта сложная многоступенчатая система управления дворов перестала себя оправдывать, т. к. не хватало людей для распределения между ними всех административных должностей. Поэтому во 2-й пол. XV в. в Г. к. функции выборных старост окончательно перешли к приказчикам.

Кроме административных должностей в конторе были и др. должности для обслуживания купцов. Непременной фигурой в конторе был священник, к-рый кроме исполнения богослужения имел ряд др. обязанностей. Именно он объявлял об общем собрании купцов, ему передавались ключи от ц. на время отсутствия старосты св. Петра и поручалась официальная и частная переписка.

Для определения качества товаров назначались досмотрщики сукон, воска, вина. Находились в конторе и ливцы серебра, портной, пекарь, пивовар (до XV в. пиво варили по очереди сами купцы). Имелся в конторе и специальный переводчик, но нередко переводчиками служили находившиеся среди купцов молодые люди, учившие рус. яз.

Главным законодательным органом Г. к. было общее собрание купцов под председательством старост двора и ц. св. Петра или заменяющего их управляющего. Собрание обсуждало все важнейшие дела конторы; здесь зачитывались письма городов, сообщения послов, вершился суд между ганзейскими купцами в торг. и уголовных делах. Общее собрание утверждало постановления фогтов. За неявку на собрание налагался штраф. Все принятые собраниями решения непременно записывались в специальную книгу, а новые юрид. постановления сначала отправлялись на утверждение в города и только в случае их одобрения включались в скру. Нек-рые важные решения вывешивались для всеобщего обозрения, здесь же помещались имена новг. купцов, с к-рыми по тем или иным причинам запрещалось торговать.

Ганзейское купечество в Н. постоянно заботилось об охране дворов и церквей от пожаров и от всяческих посягательств новгцев. Охрану дворов несли по очереди днем и ночью все купцы без исключения (кроме старост), в ц. дежурили только ночью, днем запирали ее на замок, а ключ отдавали старосте ц. Для охраны дворов содержались собаки, к-рых на ночь спускали с цепей.

Все купцы, прибывавшие в Н., платили налог с привезенного товара. Кроме этого налога устанавливалась плата за проживание во дворах. Собранный налог, плата за жилье и разнообразные штрафы составляли обществ. казну Г. к. Она использовалась для приобретения необходимого инвентаря и церк. утвари, для ремонта частоколов после пожаров, ремонта ц., оплаты священника и др. целей. С сер. XIV в. часть обществ. казны шла на покрытие посольских расходов.

Основным местом торговли был Немецкий двор, куда приходили новг. купцы, чтобы договориться о сделках и забрать товар. Ганзейские купцы приобретали новг. товары также непосредственно на усадьбах рус. партнеров. Торговля носила оптовый и меновой характер (см. *Торговля Новгорода X–XV вв.*).

История Г. к. теснейшим образом связана с новг.-ганзейской торговлей и с соц.-экон. и полит. изменениями, происходившими в балтийском регионе, и может быть разделена на несколько периодов: I.–XIII в., ведущая роль в торговле с Н. и руководство дворами принадлежит нем. купеческой общине, обосновавшейся в Висбю; II. – с кон. XIII в. до 1361, совм. руководство Г. к. городами Любеком и Висбю; III. – 1361–1392, образование Ганзы, руководство Г. к. осуществляют Любек, Висбю и лив. города Рига, Ревель, Дерпт; IV. – 1392–1494, переход Г. к. в полное распоряжение лив. городов, в 1442 происходит официальная передача Г. к. этим городам; V. – 1494–1514 – перерыв в торговле с Н., контора закрыта; VI. – с 1514 до кон. XVI в., Г. к. находится в ведении лив. городов, упадок конторы; VII. – XVII в., контора подчинена Любеку (см. *Любекский двор*). Каждый новый период в жизни Г. к. знаменовался созданием новой ред. скры, регламентирующей все стороны жизни ганзейцев в Н. и правила торговли. Частые конфликты, к-рыми изобилует история новгородско-ганзейской торговли, нередко приводили к тому, что ганзейская контора в Н. закрывалась, купцы покидали дворы, закрывали их и ц. св. Петра, забирали свое имущество, все ценности, казну и архив конторы. Ключи от дворов и ц. они передавали на хранение еп. Н. и архим. как высшим церк. иерархам.

В XVII в. интересы новг. купцов были обращены, прежде всего, к Швеции, т. к. после *Столбовского мира* (1617) она была единственной страной, куда новг-цам разрешалось ездить для прямой торговли (см. *Торговля Новгорода XVI–XVII вв.*). Поэтому торг. оборот между Н. и городами Ганзы неуклонно падал. Сев. война (нач. XVIII в.) разорвала последние связи между Н. и Ганзейским союзом.

Лит.: Бережков 1879; Никитский 1893; Рыбина 1986; 2001; Goetz 1922; Johansen 1953.

Е. А. Рыбина.

ГАРДАРИКИ (Gardariki), др.-сканд. обозначение Руси, вторичное по отношению к топониму Gardar. Самую раннюю фиксацию топонима дает геогр. соч. посл. четв. XII в. с условным назв. «Описание Земли I», а топонима Gardar (Гарды) — поэма исландского скальда Халльфреда, сочиненная в 996 и посвященная норв. конунгу *Олаву Трюггвасону*.

Топоним Gardar возник, скорее всего, применительно к цепочке укрепленных поселений вдоль Волхова, на пути из Ладоги в Н., наз. местными жит. «городами». На первом этапе знакомства с Русью скандинавы дали стране имя Gardar «Города (=Укрепления)».

Корень gard использовался древними скандинавами для оформления исключительно вост.-евр. топонимии. Вероятно, в определенном временном срезе (а именно во 2-й пол. IX в., на начальном этапе сканд. проникновения вглубь слав. терр.), родственные древнеисландское gardr и др.-рус. *город* были тождественны (в них выделяется общее значение — «ограда, забор, укрепление»), и это способствовало сложению особой топонимии Древней Руси.

Образованный на основе более ранней формы композит Gardariki, зафиксированный в сводах *саг королевских* 1-й трети XIII в., нужно понимать, вероятно, уже не как «Страну укреплений», но как «Страну городов», поскольку соответствующий древнеисландскому gardr термин город стал означать в др.-рус. яз. «укрепленное место, огороженное поселение» и «город» в привычном для нас смысле. И хотя в XI–XII вв. в сканд. письменности формируется модель X–riki для обозначения гос. образований, тем не менее вряд ли можно в форме Gardariki видеть лишь продукт лит. творчества. Скорее, следует говорить об эволюции топонима Gardar, определяемой соц.-экон. развитием др.-рус. гос-ва и всем комплексом соц.-полит. и этно-культурных связей Руси и Скандинавии.

Лит.: Джаксон 1991 (см. там же библиографию).

Т. Н. Джаксон.

ГВАНЬИНИ Александр (1538–1614), род. в Италии в рыцарской семье, в сер. 1550-х поступил на службу к польск. королю Сигизмунду II, участвовал в Ливонской войне. Г. был всесторонне образован, знал несколько европ. языков. В круг его интересов входили география, история, этнография. Его «Описание Московии» (1578) является одним из первых подробных описаний России, рассчитанных на широкого европ. читателя. Оно неоднократно издавалось на латыни и переводилось на нем., польск. и чешский языки.

Описание Н. у Г. строится на двух основных источниках: работах *С. Герберштейна*, у к-рого Г. заимствовал общие сведения о Н., и соч. *А. Шлихтинга*, на к-ром Г. построил свой рассказ об *опричном разгроме Новгорода*. Эпизод с архиеп. *Пименом* Г. передал более ярко, украсив его красочными деталями и прямой речью персонажей.

Соч.: Гваньини 1997.
Лит.: Соболевский 1903; Великий Новгород 2002; Николаев 2004.

Г. М. Коваленко.

ГЕДЕВСКИЙ Андрей Васильевич (ок. 1850–12.11.1918), церк. историк, краевед.

Окончил Олонецкую духовную семинарию (1873) и СПДА со степенью канд. богословия (1877). Преподаватель общей и рус. церк. и библейской истории (1877–1918) в НДС, участник *XV Археологического съезда* (1911), товарищ (заместитель) председателя НЦАО (с 1913).

Похоронен в *Антониевом монастыре*.

Г. – автор работ по церк. истории древнего Н.: «Начало христианства в Новгороде. Учреждение Новгородской епархии», «Иерархическое положение владык в Новгороде: отличия, в различное время представленные им» (НЕВ. 1894) и «Историческая справка-заметка о монастырях Новгородских с отличиями в священнослужении» (Труды НЦАО. Т. 1. Новгород, 1914). Являлся одним из авторов «Каталога Новгородского Епархиального Церковного Древлехранилища» (Новгород, 1916).

Лит.: 25-летний юбилей 1902; 35-летие службы 1912.

С. В. Моисеев.

ГЕЙНЦЕ Николай Эдуардович (1852–1913), прозаик, журналист, драматург, автор многочисленных ист. романов, повествование в к-рых, как правило, распадается на два слоя. Первый – изображение ист. событий, носящее компилятивный характер. Второй слой – изображение частной жизни ист. лиц, где автор дает полную волю вымыслу.

Эти особенности характерны и для его ист. произведений новг. цикла, к числу к-рых относятся роман «Новгородская вольница», посвященный событиям 1477–78, и повесть «Судные дни Великого Новгорода» об *опричном разгроме* 1570, картины к-рого заимствованы Г. из повести П. О. Петрова «Царский суд».

Соч.: Гейнце 1994.

Лит.: Русские писатели 1989.

Г. М. Коваленко.

ГЕННАДИЕВСКАЯ Библия, первый в истории слав. письменности полный кодекс библейских книг Ветхого и Нового Заветов, составленный к 1499 по инициативе архиеп. *Геннадия*. Работой по созданию рукописи руководил Герасим Поповка, писцы – Василий Иерусалимский, Гридя Исповедницкий, Климент Архангельский (см. *Литературный кружок архиепископа Геннадия*). Рукопись в 914 листов, in folio, в кожаном на досках переплете хранится в ГИМ (Син. 915).

Кроме библейских текстов Г. Б. содержит также дополнительные статьи: предисловия к отд. Книгам, Месяцеслов, астрономические и хронологические таблицы. Основной объем материала извлечен для Г. Б. из слав. библейских рукописей, имевшихся в кон. XV в. в Н. Тексты, вошедшие в Г. Б., по времени происхождения делятся на следующие группы.

(1) Книга Кирилло-Мефодиевского первонач. перевода – Псалтырь. Что касается Четвероевангелия и Апостола, то эти тексты имели сложную историю формирования: на первонач. основу Кирилло-Мефодиевского происхождения наслоились позднейшие редактуры, в Г. Б. они представлены в Афонской ред. нач. XIV в., к-рая в это время получила господствующее преобладание в слав. письменности.

(2) Книги, восходящие к четьему Мефодиевскому переводу, выполненному ок. 885, – 1–4 Царств, Иов, Притчи, Екклисиаст, Иисус Сирахов, пророки Софония (главы 2–4), Аггей, Захария и Малахия, Апокалипсис.

(3) Симеоновские, т. е. Книги, переведенные в эпоху царя Симеона в Болгарии, – Восьмикнижие и пророки Исаия, Иеремия (главы 26–45, 52), Иезекииль, Даниил, Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония (гл. 1).

(4) Вост.-слав. переводы XII в. – Есфирь (главы 1–9) и Песнь песней.

Большинство пророческих Книг, Песнь песней и Апокалипсис сопровождались в рукописях толкованиями, к-рые были отброшены при составлении Г. Б., но не всегда аккуратно, в результате чего отд. слова и выражения из толкований оказались включены в библейский текст. Порядок расположения Книг в кодексе, разбивка на главы, отд. указания параллельных мест были заимствованы из печатного изд. лат. Библии (Вульгаты).

С латыни были переведены те Книги и части Книг, к-рые не удалось обнаружить в слав. рукоп. традиции. А именно: 1–2 Паралипоменон, 1 Ездры, Неемии, 2–3 Ездры, Товит, Иудифь, Есфирь (главы 10–16), Премудрости Соломона, Иеремии (главы 1–25, 46–51), 1–2 Маккавейские. Переводчиком этих текстов был доминиканский монах – хорват Вениамин. Его перевод был выполнен уже в 1493, как об этом свидетельствует запись в рукописи кон. XVI в. (РНБ, Погод. 84), и содержал все тексты, переведенные для Г. Б. с латыни. Из лат. Библии были заимствованы также предисловия блаженного Иеронима к отд. библейским книгам и статья «Все св. Писание разделяется на два Завета». Тексты, переведенные с латыни, пестрят лексическими латинизмами, к-рые иногда сопровождаются слав. глоссами на полях.

Предисловие и оглавление Г. Б. переведены с нем. оригинала, для чего было использовано кельнское изд. 1478.

Изв. еще 3 списка XVI в. такого же состава (ГИМ, Син. 21, 30; Увар. 652), однако они не являются копиями Г. Б., а списаны с др. оригиналов, о чем говорят мелкие различия в тексте. Рукопись кон. XV в. (БАН, 33.10.4) содержит часть этого же собрания библейских книг.

При издании в 1580/81 Иваном Федоровым Острожской Библии была использована какая-то копия Г. Б., полученная из Москвы. Тексты были заново переведены с греч., нек-рые Книги подредактированы, но в Восьмикнижии, Псалтыри, Новом Завете не сделано заметных изменений. Если учесть, что последующие издания церк.слав. текста до сих пор лишь с незначительными переменами воспроизводят текст Острожского изд., то можно заключить, что Г. Б., с одной стороны, подвела итог семивековому существованию в Древней Руси библейских текстов и, с др. стороны, заложила основы слав. Библии на следующие 5 столетий.

Представляют интерес культурно-ист. обстоятельства появления Г. Б. По мнению *А. В. Горского*, стимулом к собиранию полного кодекса Библии послужила борьба архиеп. Геннадия с еретиками (см. *Ереси и язычество в Новгороде*). И. Е. Евсеев был убежден, что создание Г. Б. на основе печатной лат. Вульгаты знаменовало собою победу католической пропаганды в столь важной обл. церк. жизни, как изд. и толкование Священного Писания. Евсеев привел интересные факты и наблюдения о том, что доминиканский орден отличался активным прозелитизмом в XV в., что Геннадий неоднократно вступал в контакты с римско-католической курией и стремился использовать нек-рые иезуитские приемы борьбы с еретиками, и что Вениамин мог быть специально направлен католическими кругами в Н. в 1490 в составе посольства герм. имп-ра. Несмотря на увлекательность аргументации Евсеева, к ней нужно отнестись с большой осторожностью. Рассуждая исторически об этом вопросе, следует выделить две его стороны: во-первых, стремление к созданию полного библейского кодекса и, во-вторых, примененные для этого средства.

Начиная с сер. XIV в., когда появился Новый Завет свт. Алексея, отчетливо проявляется тенденция к созданию обширных библейских компиляций, что было связано с возросшим уровнем богословского просвещения, к-рого достигла слав. среда; в XV в. библейские рукописи разного состава становятся особенно многочисленны. Развитие в Европе во 2-й пол. XV в. книгопечатания не могло укрыться от славян, а оно в эту эпоху было сосредоточено на издании полных библейских кодексов.

Предпочтение, отданное в Н. лат. оригиналу, следует признать естественным. На Руси действительно не знали в это время греч. яз., почему несколькими десятилетиями позже Максим Грек должен был делать свои переводы на латынь, а уже с латыни на церк.-слав. яз. переводили приставленные к нему переводчики. Кроме того, полного греч. текста в это время напечатано не было, полные библейские рукоп. кодексы были всегда большой редкостью в Византии, так что печатному тексту Вульгаты – полной Библии – не было альтернативы.

Г. Б. не была пущена в ход для широкого копирования, и целое столетие ее существование мало сказывалось на культурной и религ. жизни. Это говорит о том, что при ее создании был проявлен практически-богословский подход.

Лит.: Горский, Невоструев 1855; Евсеев 1914; 1916; Алексеев 1989; Смирнова 1994; Гордиенко; Freidhof 1972; Miller 1978.

А. А. Алексеев.

ГЕННАДИЙ (?–12.1506, Москва), новг. архиеп. (1484–1505). Происходил из моск. боярского рода Гонозовых. Был пострижен в монахи Валаамского мон-ря, затем перешел в моск. Чудов мон-рь, где в 1470-х – нач. 1480-х стал архим. Здесь он заложил в 1483 Алексеевскую ц. 12 дек. 1484 стал новг. архиеп. и должен был помогать *Ивану III Васильевичу* проводить промоск. политику в Н. Вместе с Иосифом Волоцким вел активную борьбу против новг.-моск. ереси («жидовствующих») (см. *Ереси и язычество в Новгороде*), был великим ревнителем церк. благолепия и духовного просвещения. Г. организовал *литературный кружок*, деятельность к-рого была связана с борьбой против еретиков. Изв. послания архиеп. Г. (см. *Послания новгородского архиепископа Геннадия*). Г. активно распространял церк. лит-ру, устраивал училища для духовенства, выступал против «грамотеев» из мужиков, обучал священников.

Г. является автором «Стословца» – переводного пам-ка, представляющего собой подборку из ста сентенций, трактующих основные положения христианского вероучения и христианской морали.

В состав лит. кружка входили дьякон Герасим Поповка, его брат *Дмитрий Гераси-*

мов, сподвижники жены Ивана III – Софьи Палеолог – братья Юрий Мануйлович и Дмитрий Траханиот, монах-доминиканец Вениамин и др. В окружении Г. и при его содействии было написано «*Слово кратко*» – яркий публицистический пам-к. В кружке был сделан ряд переводов сочинений зарубежных авторов, составлен в 1499 полный кодекс переведенных на слав. яз. ветхозаветных книг – *Геннадиевская Библия*. Сам Г. написал «Церковный устав и иныя повести», «Молитву к Богоматери» и грамоты против еретиков. С им. Г. связана *Повесть о белом клобуке*, написанная в нач. XVI в. Попытка обосновать раннее происхождение этого соч. («Посыльная грамота Дмитрия Толмача») говорит о том, что автор приписки к повести послал ее Г. «с московским гостем Фомой Саларевым», жившим в кон. XV в.

В 1504 Г. и его сподвижникам удалось добиться осуждения еретиков, но вскоре Г. был оклеветан во мздоимстве и по воле вел. кн. оставил епархию. Г. удалился в Чудов мон-рь, где скончался и погребен.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 30, 43; НЛ; АИ. Т. 1; РИБ. Т. 6; Казакова, Лурье 1955.

Лит.: Макарий 1866; Здравомыслов 1897; Розов 1953; Казакова, Лурье 1955; Лурье 1960; 1988/2; Творогов 1987/8; Цветков 2000; 2003; 2005; Гордиенко.

В. А. Варенцов.

ГЕОРГИЙ, городище, расположенное в *Поозерье* на левом берегу р. Веряжи, на конце всхолмления, при впадении ручья. Весной, когда окружающая пойма затопляется, всхолмление превращается в обширный о-в. В настоящее время от городища сохранились остатки вала на протяжении 30 м. Шир. вала в основании 12–14 м, высота от 1 м до 3,3 м (с напольной стороны). Раскопки городища (см. *Археологическое изучение Новгородской округи*) проводились *С. Н. Орловым* (1958, 1979) и Е. Н. Носовым (1989–93). Выяснилось, что до того как на берегу р. Веряжи появилось поселение, этот участок распахивался (зафиксированы следы вспашки однозубым пахотным орудием типа рала). Нек-рое время поселение оставалось неукрепленным. Время возведения первонач. вала и его последующие досыпки датируются периодом не позднее 1-й пол. X в. При раскопках встречены развалы печей-каменок и глинобитной печи, стоявших в наземных домах, и хоз. сооружения и ямы, углубленные в материк. Среди пр. находок – предметы с.х. и бытового инвентаря, бусы, украшения, обломки глиняных льячек, свидетельствующие о бронзолитейном производстве, несколько вост. монет, керамика. Нет сомнения в возникновении поселения в IX в. и его существования в следующее столетие, в то время как возможная датировка слоев VIII в. требует дополнительных подтверждений. Вал городища Г. был возведен в то время, когда на ближайших к нему возвышенностях существовал целый ряд слав. поселений. Тем самым городище, несомненно, играло особую роль, прежде всего административного и, вероятно, воен. центра в сгустке земледельческих поселений на р. Веряже. В культурном слое городища, наряду с наиб. многочисленными находками кон. I тыс. н. э., встречены отд. фрагменты керамики раннего железного века, обломки др.-рус. и позднеср.-век. посуды.

Лит.: Орлов, Аксенов 1961; Носов 1990/2; 1991; Носов, Горюнова, Плохов 2005.

Е. Н. Носов.

ГЕОРГИЙ (Георгиевская выставка, Егорий), деревня, расположена в Поозерье на левом берегу р. Веряжи. Названа по им. находившейся в ней ц. Георгия. Из ПК 1629 изв., что на этом месте было сельцо Яковлево, в к-ром стояла деревянная клетская ц. Георгия Страстотерпца, «строением мирская». В 1718 древнюю ц. сменил деревянный храм Георгия «столпообразный», с шестигранным алтарем и двумя галереями с сев. и юж. сторон. В 1862 вместо деревянной ц. возведен каменный храм Георгия с колокольней, поврежденный в годы Вел. Отеч. войны и разобранный на кирпич в послевоен. годы. В настоящее время д. Георгий фактически слилась с соседней д. Моисеевичи.

Ист.: ПК; РГАДА. Ф. 248; ОПИ НГМ.

Лит.: Секретарь, Филиппова 1991.

Л. А. Филиппова.

ГЕРАСИМОВ Сергей Васильевич (14.09.1885, Можайск Моск. губ. – 20.04.1964, Москва), живописец и график. Выдающаяся фигура в рус. худож. жизни советского периода. В 1920–30-х неоднократно посещал Н., где были найдены мотивы мн. его пейзажей и тематических картин (в частности – «Рыбаки на Волхове», 1928–30, ГТГ). В 1944 был в Н. и запечатлел виды разрушенного в Вел. Отеч. войну города.

Лит.: Художники народов СССР 1976; Порфиридов 1987.

Г. И. Вздорнов.

ГЕРБ Великого Новгорода, утвержден *Екатериной II* 16 авг. 1781 вместе с др. городскими гербами Новг. наместничества. В Полном собрании законов Рос. империи имеется его описание: «В серебряном поле златыя кресла с лежащею красною подушкою, на коей поставлены крестообразно с правой стороны скипетр, а с левой крест, наверху кресел подсвечник с тремя горящими свечами, а по сторонам стоящие два медведя». В альбоме «Рисунки гербам городов Российской империи, принадлежащих к первому собранию законов» (СПб., 1843) помещено изображение Г. В. Н. с добавлением в оконечности гербового щита противоплывущих рыб, 2 и 2, в пояс. Подобная композиция сохраняется и в гербе Новг. губ., утвержденном 8 дек. 1856, однако кол-во рыб сокращено вдвое.

При описании Г. В. Н. в 1781 отмечалось, что город «имеет старый герб». Это свидетельствовало о существовании более ранней новг. эмблемы. Действительно, как сообщается в летописи, еще в 1565 царь *Иван IV Васильевич Грозный* приказал сделать печать для новг. наместников, «а на ней клейно: место, а на месте посох, а у места в сторону медведь, а в другую сторону рысь, о под местом рыба». Печать была предназначена скреплять «грамоты перемирные с свейским королем Новугороду о перемирии и грамоты посылные печатати о порубежных и о всяких делех ко свейскому королю».

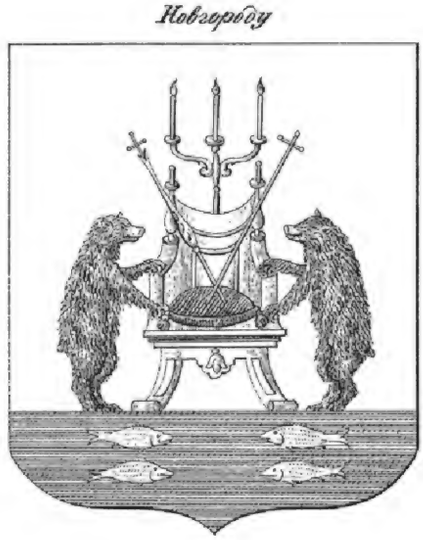
Изображение этой печати изв. по клейму Большой гос. печати 1577 Ивана IV, где вместе с эмблемами земель, царств, княжеств, входивших в царский титул, помещена и новг. «Место» изображено в виде трехступенчатого сооружения с боковой аркой (степень), на к-рое положен посох с Т-образной верхней частью; звери, стоящие на задних лапах по сторонам «места», не идентифицируются; в нижней части рисунка две противоплывущие рыбы. Композиция окружена надписью «Печать намеснiка ВелIкого Новагорода».

Печати, имеющие близкую композицию, отличающиеся, однако, друг от друга наличием или отсутствием зверей возле «места» и кол-вом рыб, использовались новг. *воеводами*, наместниками моск. правительства в кон. XVI–XVII вв. По своей сути они являлись не городскими, а государевыми печатями, о чем свидетельствовала надпись на них: «Печать господаръства (а не господина) Великого Новгорода».

Новг. эмблема украшала вместе с др. аналогичными рисунками предметы царского обихода, напр., саадачный убор Михаила Федоровича, тарелку Алексея Михайловича и др. Рисунок ее в деталях изменялся, отсутствовала стабильность фигур и цветов (красок), как правило, характерная для гербов.

В Титулярнике 1672 – первом рос. гербовнике – новг. эмблема, сохранив композиционную основу, иконографически изменилась. «Место» нарисовано в виде трона (кресла) с высокой спинкой; звери приобрели черты медведей с большими когтистыми лапами; на сиденье кресла – перекрещенные скипетр и крест, а на спинке – трисвещник; две противоплывущие рыбы под троном сохранились. В последующих композициях их присутствие не было обязательным. При Петре I (см. *Петр Великий и Новгород*) вместе с др. компонентами императорского герба новг. эмблема получила геральдические цвета, тщательно прописанные помощником герольдмейстера гр. Ф. Санти. В дальнейшем они не детализировались.

Новг-цы раньше мн. др. жит. рос. городов (эмблемы к-рых изв. по печати Ивана IV и Титулярнику 1672) осознали значение своего городского символа. С 1730-х они помещали на изделия из драгоценных металлов клеймо с вышеописанной новг. эмблемой; в ответ на вопрос Герольдмейстерской конторы о городском гербе в 1746 из Н. прислан рисунок герба «с показанием надлежащих цветов». Новг. губернская канцелярия не могла, правда, сообщить в центр, «от чего оный герб имеет начало и с которого времени».



Нерешенным до настоящего времени остается вопрос о символике Г. В. Н. и его прототипа – печати 1565. Эмблемы новг. печати – «место» (степень) и посох – рассматривались в отеч. лит-ре как символы *Новгородской республики* (см. *Новгород*). *Н. Г. Порфиридов* убедительно доказал, что они не являются узкоместными республиканскими знаками, а квалифицируются как знаки власти вообще, в первую очередь – княж. и царской. Именно в этом качестве они использованы на печатях «представителей центра» в Н., а также и на гос. печати. Датск. исследователь Дж. Линд недавно высказал предположение о влиянии внешнеполит. устремлений Ивана IV на выбор фигур новг. печати 1565. Согласно его точке зрения, медведь, рысь, рыба (рыбы) на печати представляют собой элементы гербов территорий, на к-рые Иван IV претендовал или уже присоединил в ходе Лив. войны. Построения Линда не лишены логики, они, однако, подразумевают наличие в России в сер. XVI в. развитого геральдического иск-ва, к-рое возникает здесь лишь в кон. XVII – нач. XVIII вв. Альтернативу составляет концепция об условности и иносказательности образов печати, выбор к-рых был продиктован символизмом мышления ее создателей, характерным для произведений изобразительного иск-ва и лит-ры того времени.

Лит.: Арциховский 1946; Порфиридов 1969; Соболева 1981; Варенцов 1990; Линд 1994.

Н. А. Соболева.

ГЕРБЕРШТЕЙН Сигизмунд (1486–1566), нем. гос. деятель и историк, посетивший Россию с дипломат. миссией в 1517 и 1526. Его соч. «Записки о Московии» является первым подробным зап.-евр. описанием Моск. гос-ва, осн. как на личных впечатлениях, так и на оригинальных ист. док-тах.

Важное место в соч. Г. занимает Н. Г. характеризует его как своего рода федерацию пяти самоуправлявшихся *концов* и отмечает связь кончанского деления города с делением *Новгородской земли* на *пятины*. Г. первым из зарубежных авторов отметил значение торговли в экономике Н. и обратил внимание на его роль в междунар. торговле. Негативно оценивая присоединение Н. к Москве, Г. противопоставляет Новгородскую республику (см. *Новгород*) Н., подчинившемуся власти вел. кн. (*Ивану III Васильевичу*). В «Записках» Г. применительно к Н. приводит изв. легенду Геродота об усмирении скифами своих рабов.

Соч.: Герберштейн 1988.
Лит.: Замысловский 1884; Лукомский 1922; Алпатов 1976; Ключевский 1991.

Г. М. Коваленко.

ГЕРМАН (?–ок. 1095), еп. (1078(?)–1095).

Сведения о деятельности владыки в летописях отсутствуют. Изв., что он скончался и был погребен в Киеве. Вопреки этому летописному сообщению *Евфимий II* включил Г. в список погребенных в *Софийском соборе* новг. святителей, к-рым в 1439 была установлена местная канонизация.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.
Лит.: Тихомиров 1891; Голубинский 1903; Янин 1970/3; Хорошев 1980; 1986.

А. С. Хорошев.

ГЕРМАН Воята (?–13.10.1188), священник *церкви Якова (Иакова) апостола на Добрыне улице* в Людине *конце*, летописец. Единственным прямым упоминанием Г. В. является известие о его смерти, читаемое в Синодальном списке НПЛ под 1188. В нем сообщается, что Г. В., прослуживший 45 лет в ц. Св. Иакова, умер, заболев во время поездки в Псков с архиеп. *Гавриилом*, и был погребен «у св. Спаса в манастыри» (т. е., по-видимому, в пск. Спасо-Мирожском монре). В 1852 *Д. И. Прозоровский* отождествил Г. В. с анонимным летописцем, записавшим под 1144 о поставлении его попом, и высказал предположение, что летопись велась в XII в. при ц. Св. Иакова сначала священником этой ц. Г. В., а затем его преемником, записавшим о смерти Германа. В XIII в., согласно этой гипотезе, летопись была продолжена пономарем той же ц. *Тимофеем*, упоминающим о себе в статье за 1230 и изв. в качестве писца Лобковского Пролога 1262 (см. *Прологи*). Позднее получила распространение теория (впервые сформулированная *М. П. Погодиным* и развитая *А. А. Шахматовым*), согласно к-рой Г. В. и др. яковлевские клирики занимались лишь редактированием и перепиской для нужд своего прихода владычной (архиепископской) летописи, составлявшейся при *Софийском соборе*. Однако обнаруженные в посл. время новые данные, характеризующие Тимофея-пономаря как владычного секретаря и летописца, позволяют предполагать, что ту же роль играл и Г. В. Согласно посл. версии истории текста НПЛ, Г. В. вел владычную летопись при архиеп. *Иоанне (Илье)* и был составителем летописного свода кон. 1160-х.

Ист.: НПЛ.
Лит.: Прозоровский 1852; Творогов 1987/3; Гиппиус 1997.

А. А. Гиппиус.

ГЁТЦ Леопольд Карл (1868–1931), с 1902 – экстраординарный, с 1920 – ординарный проф. Боннского ун-та, автор десяти книг по рус. истории, посвященных прошлому экономики, церкви, права и теологии, вышедших на протяжении 1904–22. Ойкуменические настроения «Древнего католичества», религ. учение к-рого разделял Г., вызвали его интерес к России, православная церковь к-рой, будучи, по его словам, «поучительным и народным элементом» рус. действительности, также признавала лишь 7 первых соборов (325–787). С 1897 по 1908 Г. почти ежегодно посещал Россию. В 1905 он издал «Церковно-правовые и церковно-исторические памятники древней Руси с очерком истории русского церковного права» (со знаменитым «Вопрошанием» *Кирика Новгородца*). За этим пособием для студентов в 1908 последовала монография «Государство и церковь» с новым для того времени утверждением о «русификации (буквально – «национализировании») русской церкви», вопреки *Е. Е. Голубинскому* весьма разнившейся от визант. Древнейшие пам-ки церк. права он считал не укр., а общерус.

В 1906–13 Г. занимался *Русской Правдой*, перевел (первонач. как пособие для университетских семинаров) Археогр. список Краткой и Троицкий список Пространной ред. с многочисленными вариантами, а самое главное — комментариями о разл. формах уголовных и гражданских преступлений и наказаний за них. В комментариях были исчерпывающе учтены работы рос. и нем. историков и приведены сравнения из пам-ков права др.-рус. (договоры с греками 911 и 945, церк. уставы Владимира (см. *Владимир Святославич*), *Ярослава Мудрого*, междукняж. докончаний, судебников 1479 и 1550), нем. (в первую очередь Leges barbarorum, Салической, Рипуарской и др. правд), визант. (эклоги 726, Прохирона и Эпанагоги IX в.), швед. (вестготского) и мн. др., вплоть до Первого Лит. статута 1529. К сожалению, сведения летописей использованы недостаточно, хотя Г. и принял летописную версию о том, что «Правда Ярослава» была дарована новг-цам. Переоценил он и роль Владимира в «реформе» права, пройдя мимо наступившего этапа «двоеверия и двоеправия», по выражению М. Ф. Владимирского-Буданова. Несмотря на то, что Г. отказался от текстологических изысканий, его комментарий к Рус. Правде по широте сравнений и глубине наблюдений остается практически непревзойденным до сих пор.

Обмирщение науч. интересов Г. особенно быстро происходило во 2-м десятилетии XX в. В разгар Первой мировой войны, в 1916, он опубликовал рус.-нем. договоры, перемирия, соглашения (в первую очередь Н. и Смоленска) XII–XV вв., снабдив их аналогичными комментариями (на этот раз к памкам древнейшего нем. права добавились ср.-век. – ганзейские). В 1922 Г. издал всестороннее монографическое исслед. ср.-век. нем.-рус. торговли (вернее, тех же сев.–зап. центров). В 1-й части в хронологическом порядке он охарактеризовал историю развития этой торговли, во 2-й систематической – торг. пути, ассортимент торговли. Из-за недостатка материала автор не вполне справедливо считал свое исслед. лишь предварительным этапом для более основательного. Вплоть до настоящего времени оно осталось наиб. фундаментальным исслед. рус.-нем., в первую очередь новг.-нем., ср.-век. торговли, пересматриваемым и активно пополняемым в результате археол. работ лишь новыми данными *берестяных грамот* и пам-ков материальной культуры.

Г., испытывавший, по его словам, «любовь к славянской науке и миру», выражал в 1925 надежду, «что русский народ быстро преодолеет “мрак прошлого” и пойдет по пути цивилизации – в лучшем смысле этого слова». Он был готов и лично содействовать этому чтением лекций по истории нем.-рус. торговли, к-рой придавал «культурно-политическое значение».

Пионер применения сравнительно-ист. метода к изучению Рус. Правды, Г. был удостоен степени поч. д-ра юрид. ф-та Киевск. ун-та, избран поч. членом МАИ, действ. членом Моск. императорского об-ва истории и древностей в 1913 и Укр. АН в сер. 1920-х.

Соч.: Goetz 1905; 1908; 1909; 1910–1913; 1916; 1922.
Лит.: Voigt 1994.

А. Л. Хорошкевич.

ГЛАДЕНКО Тамара Викторовна (13.05.1917, г. Кременчуг Полтавской обл. – 24.08.1991), одна из ведущих арх.-реставраторов НСНРПМ в период с 1951 по 1976. После 2-го курса строительного техникума переехала в Киргизию, где после окончания в 1936 Фрунзенского строительного техникума работала в Киргоспроекте. В 1946 переехала в Н. к мужу (тоже арх.) – Василию Ефимовичу Гревцеву, направленному восстанавливать разрушенный в Вел. Отеч. войну город. С 1946 по 1950 Г. работала в Новоблпроекте; была автором проектов восста-

новления мн. разрушенных гражданских зданий Н. С 1951 работала в НСНРПМ. Ею выполнены исследования и проекты реставрации более двух десятков разрушенных войной и искаженных поздними переделками пам-ков архит-ры Н., его пригородов и Старой Руссы. Наиб. значительные работы в Н.: *церкви Иоанна Предтечи на Опоках* (ремонтно-реставр. работы, 1951–53); *Климента на Ивоpовой улице* (ремонтно-реставр. работы, 1952–56); *Прокопия мученика* на *Ярославовом дворище* (ремонтно-реставр. работы с частичной реставрацией и восстановлением сев. деревянного крыльца, 1953–55); *Успения Богородицы на Торгу* (ремонтно-реставр. работы с частичной реставрацией, 1955–56); *Жен Мироносиц* на Ярославовом дворище (реставрация в первонач. формах XVI в. с сохранением и реставрацией галерей XVII в., 1956–63); казначейские и настоятельские кельи *Антониева монастыря* (реставр. работы с воссозданием крыльца и приспособлением под жилье, 1956–61); *церковь Троицы с трапезной палатой в Духовом монастыре* (реставрация в первонач. формах XVI в., 1956–58, 1960); *Владимирский собор Сыркова монастыря* (исслед. и консервация с частичной реставрацией, 1961–65); *церковь Бориса и Глеба в Плотниках* (исслед. и реставрация зап. притвора с крыльцом, 1969–71); вост. корпус и вост. стена *Юрьева монастыря* (реставрация, 1971–73); *церковь Георгия на Торгу* (приспособление под магазин, 1972–74); в Старой Руссе: ансамбль построек Спасского мон-ря (реставрация, 1961–68); ц. Георгия (ремонтно-реставр. работы, 1965–67); ц. Троицы (исслед. и консервация, 1968–74).

Результаты исследований и реставрации пам-ков архит-ры обобщены в совместной работе Г., Л. Е. Красноречьева, *Г. М. Штендера, Л. М. Шуляк*, посвященной 1100-летию Н.

Г. – член Союза архитекторов СССР (с 1942), награждена медалями за доблестный труд в Вел. Отеч. войне, за доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, орденом Трудового Красного Знамени (1971); в 1997 ей присуждено звание Лауреата Гос. премии РФ (посмертно).

Соч.: Гладенко 1959; 1995; Гладенко – Шуляк.
Н. Н. Кузьмина.

ГЛАЗАЧЕВ Алексей Федорович (ок. 1857–ок. 1922), новг. купец, фотограф-профессионал.

Происходил из мещан г. Шенкурска Архангельской губ.

Фирма Г. в Н. основана в 1882. Владел фотосалоном (в нач. XX в. – «Художественная фотография») и магазином «фотографических аппаратов и принадлежностей, багета, паспарту, картин и рам». Салон располагался на Знаменской ул. в домах Степанова, Земской ул. в собственном доме (с 1889). Имел личное клеймо и отделение фотосалона в Старой Руссе.

Фотосалон Глазачевых существовал до марта 1930; им владели также сын Г. – Петр Алексеевич Глазычев (1888–1921), и невестка – Анна Николаевна Глазычева (1924–30), имевшие личные клейма. Похоронен Г. на Рождественском кладб. в Н.

Г. занимался фотосъемкой пам-ков архит-ры, улиц Н., клиентов фотосалона. Выполнял фотоснимки новг. древностей для МАО (1889), новг. *Музея древностей* (1880-е), НЦАО (1910-е) и др. Издал комплект почтовых открыток с видами Н. Летом 1911 во время работы в Н. *XV Археологического съезда* организовал в своем доме выставку фотоснимков.

С. В. Моисеев.

ГЛАЩИНСКАЯ Леонилла Михайловна (1900–не ранее 1982), искусствовед, зав. картинной галереей НМ. Работала в музее с 1936. Вместе с *В. А. Богусевичем* и *Л. А. Коноваловой* была одним из авторов перестройки экспозиции худож. отдела в *церкви Входа в Иерусалим*, получившей высокую оценку специалистов, и постоянной выставки по народному иск-ву Новг. края «XVII век – 1940 год». Занималась экскурсионной, лекционной работой, науч. деятельностью. С нач. Вел. Отеч. войны активно участвовала в подготовке к эвакуации музейных предметов. После войны вместе с супругом В. А. Богусевичем жила в Киеве.

Похоронена в Киеве.

Соч.: Глащинская 1938; 1941.
Лит.: Кончин 1981; Маркина, Степанова 2000.
Г. К. Маркина.

ГЛЕБ Святославич (?–после 1078), кн. новг. (1069–78), сын киевск. кн. Святослава Ярославича.

Впервые упоминается в ПВЛ под 1064 как кн. в Тмутараканской земле. В 1069 княжил в Н., где руководил защитой города от войск *Всеслава Брячиславича Полоцкого*. В 1071 вместе с дружиной выступил в защиту христианкой веры и убил волхва, к-рому сочувствовала б. ч. насел. (см. *Волхвы, Восстание 1071, Ереси и язычество в Новгороде*). В 1078 новг-цы изгнали Г. С. Он бежал за Волок, где был убит.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 42, 43.
Лит.: Янин 1970/3; Рапов 1977.
А. М. Степанов.

ГНЕВУШЕВ Андрей Михайлович (1882–1920), историк, филолог. По окончании гимназии поступил на физико-математический ф-т Киевск. ун-та, но вскоре перешел на историко-филол. ф-т, по завершении к-рого преподавал в жен. гимназии Конопацкой и читал курс рус. истории в Киевск. коммерческом ин-те. В 1909 утвержден в звании оставленного для подготовки к профессорскому званию и до кон. 1914 командирован в Москву для занятий в архивах. В Москве состоял на службе в ср. уч. заведениях, читал лекции в Моск. об-ве народных унтов, являлся членом архивных комиссий Костромской, Тульской областей, а также членом ОИДР. Входил в состав образованного в 1902 под руководством М. В. Довнар-Запольского студенческого кружка; в 1904 стал его секретарем. Основной темой науч. интересов Г. было изучение сел. хозяйства Н. XVI в. по статистическим данным ПК. В 1908–09 в рамках занятий кружка им была написана статья «Новгородские своеземцы» и продолжена работа по истории сел. насел. Новг. губ. Очерк торговли В. Н. вошел в первый сб. статей сотрудников кружка (1913). С нач. Первой мировой и в последующие революционные годы войны Г. жил в Красноярске, где преподавал в жен. гимназии. Посл. местом его деятельности был Дальневост. ун-т в Хабаровске, где он служил академическим преподавателем на кафедре рус. истории историко-филол. ф-та.

С. Ф. Платонов отозвался о нем как о крупном историке. Исследования Г. по аграрной истории Н. не утратили науч. ценности до сих пор.

Соч.: Гневушев 1908; 1910; 1911; 1912; 1913; 1914; 1915/1; 1915/2; 1916; 1917.
Лит.: Попов 1920; История исторической науки 1965.
Э. А. Гордиенко.

ГОЛУБИНСКИЙ Евгений Евстигнеевич (1834, с. Матвеево Костромской губ. – 1912), историк церкви, проф. МДА, действ. член ОИДР.

Род. в семье священника Пескова. Фамилию «Голубинский» отец дал сыну в честь знаменитого земляка философа Ф. А. Голубинского.

Первые труды Г. связаны с изучением церк. истории юж. и зап. славян. Главным делом науч. жизни ученого стала его «История русской церкви», два тома к-рой вышли в 1880–1901, вторая пол. 2-го т. – в незавершенном виде – в 1917.

Вместе с общими представлениями о формировании христианской церкви, путях ее развития, особенностях обряда, символике храма, церк. утвари и облачений Г. большое внимание уделяет истории новг. церкви как древнейшей и последовательной хранительнице отеч. религ. традиции.

Особенностью метода Г. является критическое отношение к утвердившимся в науке воззрениям и принятым фактам. Ученый скептически оценивал легенды и предания, неодобрительно высказывался о полноте и достоверности ист. источников, не позволяющих, по его мнению, воссоздать весь ход др.-рус. церк. жизни.

Др. значительным соч. Г. была «История канонизации святых в русской церкви» (2-е доп. изд. М., 1903), в к-рой большое место отведено новг. святым. Использованная в книге житийная литра, опыт предшествовавших исследований делает ее необходимым справочником, охватывающим период от XI до сер. XIX вв.

Ист.: РГИА. Ф. 1628; РГБ. Ф. 541.
Соч.: Голубинский 1900–1917; 1903.
Лит.: Брокгауз, Ефрон; Православная энциклопедия 1903. Т. 4; Истрин 1912; Славяноведение 1979; Вздорнов 1986.
Э. А. Гордиенко.

ГОЛУБЦОВ Александр Петрович (1862–1911), историк церкви, литургист, археограф, проф. МДА, хранитель академического собрания древностей.

Род. в семье священника. Образование получил в Костромской духовной академии, к-рую окончил в 1886 со степенью канд. богословия. В 1891 получил степень магистра богословия.

Автор мн. статей, посвященных проблемам христианской иконографии. В них Г. выступает представителем сравнительно-ист. метода изучения др.-рус. иск-ва, основоположником к-рого был *Ф. И. Буслаев.*

Большое место в трудах Г. уделено новг. культуре. С этой точки зрения особенное значение в творчестве Г. имеет публ. *Чинов-*

ника Софийского собора (М., 1899), одного из малоизученных, но вместе с тем важнейших пам-ков новг. книжности. Сопровождающая изд. вступит. статья Г. до сих пор является единственным относительно полным исслед. источника, хотя мн. ученые XIX – нач. XX в. неоднократно использовали его сведения. Г. предлагает убедительную датировку пам-ка, связывая его создание с правлением митроп. *Киприана (Старорусенкова)* (1626–34). Издавая одновременно с Чиновником Софийского собора Чин церковный сер. XVI в., Г. сравнивает эти произведения с третьим, промежуточным, соч., – Чиновником нач. XVII в., воссоздавая тем самым типологию источника, логическим завершением к-рого служит заключающая изд. публ. холмогорских Чиновников 1682, 1684 и 1715.

Лит.: Православная энциклопедия 1903. Т. 4; Голубцов 1911.

Э. А. Гордиенко.

ГОЛУБЬ Софийского собора. С нек-рых пор венчает крест главного купола *Софийского собора*. Согласно церк. вероучению, голубь – символ Св. Духа. Согласно храмовым описям XVIII в., серебряный золоченый голубь хранился в «казенке» храма и, вероятно, прежде был устроен над алтарем. Подобный обычай сохранялся в сельских деревянных храмах, где для этой цели изготовлялся резной деревянный голубь. По легенде, бытовавшей в Н., Г. был живой птицей, к-рая, сидя на вершине креста, застыла от ужаса, будучи свидетелем жестокой расправы *Ивана IV Грозного* над новг-цами (см. *Опричный разгром*). Имела также хождение еще одна легенда, согласно к-рой город погибнет в случае, если Г. покинет свое место.

В годы фашистской оккупации Н. (1941–43) крест и Г. были сбиты и пропали, восстановлены в процессе реставрации храма. В 2005 возвращен бывшими участниками воевавшей в Н. Испанской (Голубой) дивизии.

Ист.: Опись Архиерейского дома 1897; Описи Софийского собора 1988.

В. Гормин, Э. А. Гордиенко.

ГОРН Эверт (Эбергрд фон) (1581–1615), швед. военачальник, прославившийся в походах в Россию, куда прибыл весной 1609 в составе швед. вспомогательного корпуса под командованием *Я. Делагарди*. Отличился в боях под Каменкой, Торжком, Клушиным. Во время штурма Н. в июле 1611 командовал кавалерийской колонной, к-рая первой вошла в город (см. *Шведская оккупация*). В февр. 1612 нанес поражение казачьему отряду под Боровичами. В том же году захватил крепости Ям, Копорье, Гдов и Ивангород. Изв. его заступничество за рус. пленных при взятии им Старой Русы в 1614. Зимой 1614–15 во время отсутствия Делагарди в Н. принял командование над войсками и возглавил там швед. воен. администрацию. По приказу короля пытался, хотя и безуспешно, привести новг-цев к присяге швед. короне, проводил более жесткую по сравнению с Делагарди оккупационную политику. Погиб при осаде Пскова войсками Густава II в июле 1615. В боевых действиях в России участвовал также его брат Густав Горн (1592–1657).

Лит.: Арсеньевские бумаги 1912; Замятин 1913; Смута 1989; Видекинд 2000; Svenskt biografisk lexikon 1931; Sveriges krig 1936.

Г. М. Коваленко.

ГОРНОСТАЕВ Иван Иванович (1821–1874), худ.-прикладник и акварелист, преподаватель истории изящных иск-в, эстетики и археологии в ИАХ, арх. ИПБ.

Вольноприходящий ученик ИАХ, к-рую окончил в 1846, получив звание худ. 14-го класса по архит-ре, с 1854 – академик по части архит-ры. Во время службы в ИПБ (1856–71) совместно со *В. В. Стасовым* разрабатывал проект здания, посвященного пам-кам новг. и пск. зодчества. В 1858–59 совершил поездки в Н., обмерил и зарисовал *церкви Спаса Преображения на Ильине улице, Феодора Стратилата на Ручью, Успения Богородицы на Волотовом поле, Спаса Преображения на Ковалеве, Иоанна Богослова на Витке*, Петра и Павла, *Спаса Преображения на Нередице* и др. пам-ки, изготовил планы и разрезы церквей с показанием системы размещения росписей.

Ист.: Архив ИРЛИ (Пушкинский Дом). Ф. 294; НИМАХ; РГИА. Ф. 789.

Лит.: Стасов 1894/1; Лисовский 1982.

Н. В. Пивоварова.

ГОРОДИЩЕ (Рюриково городище), как его чаще называют в историко-краеведческой лит-ре с нач. XIX в.), древнейший торгово-ремесленный и военно-административный центр Приильменья, располагавшийся в 2 км к Ю. от Н. Занимало первое от оз. Ильмень всхолмление по правому берегу Волхова площадью ок. 10 га, состоящее из двух частей – холма и мысовой части. В древности возвышенность и окружавшая ее низменная терр. представляли собой обширный о-в, образованный Волховом и его рукавами – Волховцом и Жилотугом.

Начиная с XVIII в., Г. неоднократно рассматривалось краеведами и историками как предшественник Н. На это наталкивали, прежде всего, сами названия: Н. (Новый город) и Городище (место старого города), а также сообщения поздних рус. летописей 2-й пол. XVII–XVIII вв. об основании Н. на новом месте близ предшествующей столицы ильменских словен – Словенска, к-рый отождествляли с Г. Археол. наблюдения подтверждают такое возможное решение вопроса о хронологическом соотношении Н. и Г. Даже в ключевых точках города (*Детинец, Ярославово дворище*) не обнаружено слоев ранее 930–40-х, в то время как Г. являлось, несомненно, значительным поселением на пересечении торг. путей уже с сер. IX в.

Первые раскопки Г. были проведены в 1901 *М. И. Полянским*, затем небольшие работы здесь предпринимались неоднократно (*Н. Е. Макаренко* и *Н. К. Рерихом, А. В. Арциховским, М. К. Каргером, Г. П. Гроздиловым, С. Н. Орловым*, М. Д. Полубояриновой, Н. П. Пахомовым), а с 1975 на пам-ке ведутся планомерные исследования Е. Н. Носовым (см. *Археологическое изучение Новгородской округи*). При раскопках обнаружены остатки неолитической стоянки (II–III тыс. до н. э.) и поселения раннего железного в. (I тыс. до н. э.). Огромный интерес представляют материалы, характеризующие особенности поселения в IX–X вв., а также в др.-рус. время и в позднее Средневековье.

В IX–X вв. Г. являлось первым предгородским поселением в истоке Волхова. Его общая площадь достигала 6–7 га. Центр. часть поселения была укреплена рвом и, очевидно, валом. В числе находок, свидетельствующих о широких междунар. связях и торговле обитателей пос., – вост. и визант. монеты, в их числе 3 клада дирхемов, бусы, грецкие орехи, предметы сканд. и общебалтийских типов (равноплечные, скорлупообразные и кольцевидные фибулы, железные гривны с молоточками Тора, бронзовые подвески с руническими надписями, серебр. фигурка валькирии и др.), части весов и весовые гирьки. Одним из важнейших видов деятельности насел. было ремесло (бронзолитейное, косторезное и др.). В материальной культуре Г. очень сильна «вуаль» сев.-евр. культуры. В контексте слав. культуры следует рассматривать найденные на поселении наружные хлебные печи, керамику, втульчатые двушипные наконечники стрел, шиферное пряслице со знаками, сходными с буквами кириллического и глаголического алфавитов. В IX–X вв. в состав насел. пос. входили в основном славяне и скандинавы. Среди посл., очевидно, были и женщины.

В IX–X вв. на Г. находилась и древнейшая резиденция новг. князей. Однако после принятии христианства (988) первый общегородской храм – св. Софии (деревянный предшественник *Софийского собора*) – был срублен ниже по течению Волхова в появившемся здесь новом поселении. Рядом, в сев. части будущего *Детинца*, были возведены *Владычный (Митрополичий) двор* и каменная епископская *церковь Иоакима и Анны*. Поэтому в нач. XI в. кн. *Ярослав Мудрый* перенес свою резиденцию с Г. вниз по Волхову, ближе к быстро растущим на берегах р. поселкам (см. *Ярославово дворище*). При этом Г. продолжало принадлежать князьям.

В кон. XI в., когда в Н. появился новый для Древней Руси ин-т посадничества (см. *Посадники*), существенно ограничивший княж. власть, основная резиденция князей была возвращена на Г. Впервые оно было упомянуто в летописи под 1103 в связи с постройкой кн. *Мстиславом Владимировичем* ц. Благовещения – первого, после Софии, большого каменного храма в Н. (см. *церковь Благовещения на Городище*). На Г. располагался княж. дворец, гридница, административные и хоз. помещения, ремесленные мастерские. Найденные здесь при археол. раскопках сотни вислых свинцовых печатей (т. н. «*буллы*»), скреплявших когда-то многочисленные док-ты погибшего княж. архива, сделали Г. «главной сфрагистической сокровищницей Древней Руси».

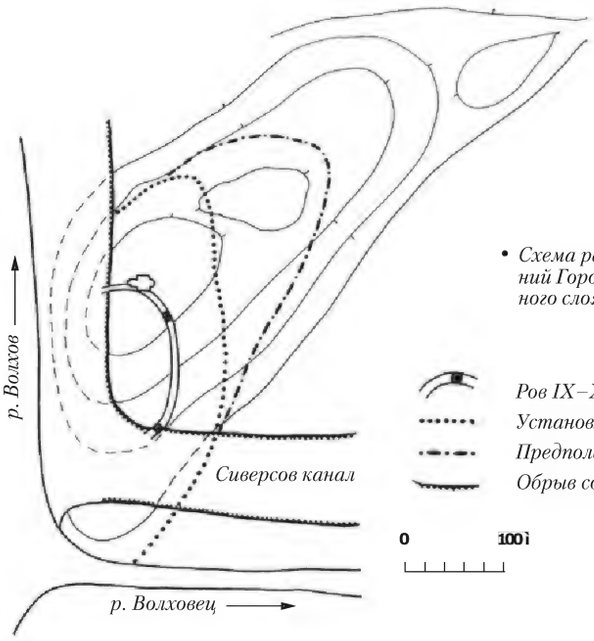
Мн. яркие эпизоды рус. истории связаны с Г. Во время усиления Москвы и потери Н. самостоятельности (1478) на Г. останавливались и жили *Василий II Васильевич Темный, Иван III Васильевич* и *Иван IV Васильевич Грозный* (см. *Опричный разгром*).

На терр. Г. в разное время располагалось 6 деревянных и каменных церквей, к-рые неоднократно перестраивались и возобновлялись – церкви *Николы на Городище*, Богородицы Благовещения, Георгия, Космы и Дамиана, Михаила Архангела и, видимо, Сретения Богородицы. До наших дней сохранились лишь развалины ц. Благовещения 1343, построенной на месте разобранной ц. 1103. В нач. XX в. на холмике «Никола», где находилась одноименная ц., еще стоял деревянный крест.

Лит.: Носов 1990/2 (см. библиографию там же); Носов, Горюнова, Плохов 2005; Nosov 2001; У истоков русской государственности 2007.

Е. Н. Носов.

• *Украшения скандинавских типов IX–X вв.* 0 3 см



• *Схема расположения древнейших укреплений Городища и распространения культурного слоя IX–X вв.*

Ров IX–X вв. и места его фиксации.
Установленная граница поселения IX–X вв.
Предполагаемая граница IX–X вв.
Обрыв современной береговой линии.

• *Городище*

ГОРСКИЙ Александр Васильевич (16.08.1812, Кострома – 11.10.1875, Сергиевский посад), историк церкви, археограф, филолог. Род. в семье проф. духовной семинарии, обучался в духовном училище, семинарии, затем в 1828–32 в МДА. Испытал на себе влияние проф. Ф. А. Голубинского. С 1839 – проф. МДА и одновременно состоял библиотекарем в Академии. В 1862 назначен ректором Академии, в 1864 избран д-ром богословия. На посту ректора Г. оставался до самой своей смерти. С 1845 – член ОИДР, с 1866 – д-р истории Петерб. ун-та, с 1866 – чл.-кор. АН.

В центре науч. интересов Г. стояла церк. история и – как раздел ее – история рус. и слав. церквей. Из филолог. работ Г. важным является исслед. паннонских житий Кирилла и Мефодия. Особое значение в истории славян. филологии имеет выполненное Г. совместно с *К. И. Невоструевым* в 1849–62 «Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки». В 1867 эта работа была удостоена первой Ломоносовской премии АН. «Описание» впервые привлекло к рассмотрению богослужебные книги, значительная их часть составляла рукописи новг. происхождения. «Описание» стало важнейшим обобщающим трудом в свое области и заложило основы отеч. слав. библеистики.

Ист.: РГБ. Ф. 78.

Лит. Памяти Горского; Славяноведение 1979.

ГОСТИ новгородские, высший привилегированный слой купечества Н. После разорения в 1570-х (см. *Московские гости*) он при содействии *Бориса Годунова* возрождается в кон. XVI в., и новое становление его происходит в 1620–30-х. Наряду с представителями местного купечества в него входят выходцы из др. городов России. Изв. династии крупнейших торг. фамилий: псковичей – *Иголкиных*, Прокофьевых; вязьмичей – *Воскобойниковых*, *Стояновых*, *Шориных*; ивангородцев – *Микляевых*; осташковцев – *Кошкиных*; новг-цев – Демидовых, *Гавриловых*, *Проесжаловых*, *Жулевых*, Селиверстовых, *Клеткиных*, Колоховых, Тетериных, Преснецовых, Хамовых, *Харламовых*, Федоровых и др.

Мн. из названных представителей купечества являлись изв. торговцами России XVII в., входившими в гостиную и суконную сотни. Им были даны значительные приви-

легии, зафиксированные в гостиных грамотах: право выезда за границу, подсудность только государю, отмена пошлин в торговле, защита чести выше, чем простого посадского человека и др.

К сер. XVII в. Г. н. оказывали заметное влияние на экон., полит. и культурную жизнь Н. Они активно торговали со Швецией, ездили по поручениям правительства за границу, занимались ростовщичеством, промыслами, откупами, приобретали земельные владения, влияли на строительство и развитие культуры (см. *Торговля Новгорода в XVI–XVII вв.*)

В городе Г. н. имели многочисленные дворы, лавки на *Торгу новгородском*, амбары и городские земельные угодья, располагавшиеся на Торг. стороне. В целом они представляли собой новый слой горожан, сочетающих торговлю с предпринимательской деятельностью, характерной для «нового периода русской истории».

Лит.: Варенцов 1989; 1994/1; Голикова 1998.

В. А. Варенцов.

ГОСТИНЫЙ двор, сооружение или комплекс сооружений, предназначенных для торговли.

В ср.-век. Н. изв. иноземные *Готский*, *Шведский* и *Немецкий дворы*, а также иногородние *дворы*: *Псковский* и *Тверской*. В таких Г. д. не только торговали и хранили товары, но и жили во время приездов иностр. и рус. купцы. Местоположение Готского и Нем. дворов определяется точно на основе археол. и документальных материалов. Пск. и Тверской дворы располагались рядом – к С. от *Великого Волховского моста* и к З. от *церкви Иоанна Предтечи на Опоках*. На терр. дворов стояли амбары, жилые горницы и др. строения.

О существовании Г. д., в к-ром вели торговлю новг. купцы и ремесленники, изв. с 1606. В летописи сообщается о большом пожаре, охватившем Торг. сторону. Во время пожара сгорели пол. Г. д. и 700 торг. лавок. Г. д. располагался к Ю. от Волховского моста между Рыбным рядом (около моста) и *Арсениевым монастырем*, занимавшим участок земли к З. от *церкви Жен Мироносиц*. Постройки этого Г. д. были деревянными.

Каменный Г. д. заложили в 1692 на месте прежнего деревянного по указу вел. государей Петра и Иоанна Алексеевичей при воеводе Б. И. Прозоровском (см. *Воеводы*). Для составления проекта и сметных расчетов из Москвы был прислан каменных дел подмастерье *С. Елфимов* Наблюдение за строительными работами осуществлял моск. зодчий *Гурий Вахромеев*. Строительство Г. д. завершилось в 1700. Новый Г. д. представлял собой комплекс построек, расположенных по периметру неправильного четырехугольника и образующих замкнутый двор. С трех сторон были устроены проезды внутрь двора. Зап. корпус Г. д., фланкированный двумя выступающими башнями, смыкался с *Окольным городом* Торг. стороны. Г. д. выполнял, т. о., функцию оборонительного укрепления. Первонач. облик Г. д. с определенной долей условности запечатлен на киоте XVIII в. к иконе *Богоматерь Знамение XII в.* (см. *Иконы*). От первонач. архитектурного комплекса Г. д. сохранилась Воротная башня, завершенная шатром, изв. под назв. «гридница». Фундаменты зап. корпуса были раскрыты в процессе археол. раскопок, произведенных в 1975, 1979, 1981 , 1984 под руководством *Г. М. Штендера*. Экспедиции возглавляли А. А. Пескова (1979), В. А. Булкин и Г. С. Лебедев (1981), П. М. Алешковский (1984). В 1991–92 земляные работы производила польск. фирма ПКЗ. Графическую реконструкцию осуществляли археологи из г. Щецина Р. Каменски и С. Славенски.

• *Вост. часть Гостиного двора с колокольней и Воротной башней*

Археол. раскопки позволили сделать важные выводы относительно архитектурноо облика и конструктивного устройства зап. корпуса и Г. д. в целом. Планировка корпуса в XVII в. была секционного типа. Из 13-ти помещений 12 имели отд. входы. Центр. использовался как сквозной проезд. Зап. (береговая) стена имела большую толщину – 3,5–4 м, и в ней были устроены бойницы подошвенного боя.

Постройки Г. д. горели во время пожара в 1709 и 1745. После грандиозного пожара 1745 потребовался капитальный ремонт зданий.

В 1770-е Г. д. был полностью реконструирован на старом основании. Архит-ра зданий решена в формах раннего классицизма. В сев. линии застройки были устроены «городовые» присутственные места. Г. д. украсила аркада, сохранившаяся до настоящего времени от зап. линии застройки.

Г. д. неоднократно ремонтировался и перестраивался в XIX – нач. XX вв. В 1835 были реконструированы присутственные места с примыкающими к ним торг. рядами по проекту новг. арх. И. Ф. Соколова. Фасады получили обработку в формах позднего классицизма. Это же здание подвергалось перестройке в кон. 1840-х. Работы производились под наблюдением новг. арх. Р. К. Кржижановского. Вост. линия застройки с Воротной башней кардинально перестраивалась в 1870-е. Одноэтажное здание торг. рядов к Ю. от башни было надстроено, изменен декор фасадов. Фасады Воротной башни получили аналогичное архитектурное оформление. В этих корпусах разместилось городское профессиональное училище.

В годы Вел. Отеч. войны Г. д. получил серьезные повреждения. Разрушенные корпуса его были разобраны. В 1948–50 НСНРПМ провела комплекс реставр. работ на Воротной башне по проекту В. Н. Захаровой и *С. Н. Давыдова*. В 1980-е под руководством Штендера выполнены натурные исследования, обмеры, разработаны проекты архитектурной реставрации и инженерного укрепления Воротной башни. Строительно-реставр. работы произведены фирмой «Десна» в 1996–2002.

Ист.: Майков; НЛ; Новгород 1986; УГК ОИПИК.

Лит.: Горностаев 1865; Прозоровский 1887; Тихомиров 1940/1; Захарова, Давыдов 1950; Воробьев 1959; Семенов 1962/1; Булкин, Лебедев, Сивак, Штендер 1984; Кушнир 1991.

Л. А. Секретарь.

ГОСТОМЫСЛ (?–?), легендарный новг. посадник (старейшина, кн., воевода) сер. IX в., впервые упомянут в письменных пам-ках нач. XV в. Эти записи позднее перерабатывались идейно, литературно, исторически в летописании XV–XVII вв., а также *В. Н. Татищевым*. *А. А. Шахматов* предполагал, что известие о Г. содержалось в Новг. своде 1167 и восходило к Новг. своду 1050, но гипотеза о существовании этих сводов не была поддержана. Реальное ист. содержание в известиях о Г. Шахматов не отмечал. Предполагалось, что известия о Г. «весма древние», основаны «на осмыслении легенды» или на «записях легенд». Историки XVIII – сер. XIX вв. использовали рассказы о Г. для доказательства существования князей, посадников или старейшин до «призвания варягов» (В. Н. Татищев, М. В. Ломоносов, М. М. Щербатов, Ф. Эмин, И. Елагин, *Екатерина II* и мн. др. рос. и иностр. авторы) (см. *Норманская теория*). Впрочем, *Г. Ф. Миллер* высказывал сомнение в существовании Г., а А. Л. Шлецер решительно его отрицал, поскольку в древнейших летописных записях упоминаний о нем не было. В ист. реальности Г. сомневался *Н. М. Карамзин*. С развитием источниковедения во 2-й пол. XIX – XX вв. известия о Г. перестали использоваться в науч. трудах в качестве реальной ист. информации (*С. М. Соловьев*, *В. О. Ключевский*, В. И. Сергеевич, М. А. Дьяконов, М. Ф. Владимирский-Буданов, *А. Е. Пресняков*, *Б. Д. Греков*, С. В. Юшков, С. В. Бахрушин, *Б. А. Рыбаков*, *Л. В. Черепнин*, А. А. Зимин и мн. др.). *В. В. Мавродин*, признавая Г. «легендарной личностью», видел в летописных известиях реальную информацию о доваряжской самостоятельности Н. и управления в нем «старейшин», местных владык в «волостях» и «землях». И. Я. Фроянов считает, что «в лице» Г. сохранилась память о старейшинах, к-рые правили вместе с князьями у ильменских словен до «призвания» варягов.

Ист.: ПВЛ; НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5, 42, 43 и другие более поздние летописные своды.

Лит.: Шахматов 1908; 1919; Мавродин 1945; 1971; Кузьмин 1974; Фроянов 1992; Азбелев 2005.

М. Б. Свердлов.

ГОСУДАРЕВЫ дворы, большие комплексы построек разл. рода, где по приезде в Н. останавливался царь со свитой. Г. д. начали сооружать по велению *Ивана IV Васильевича Грозного* вскоре после *опричного разгрома* Н. (1570). В источниках упоминаются два одновременно существовавших комплекса – «Большой Государев двор» в юж. части Торг. стороны и «Государев двор на Никитине улице» в сев. части Торг. стороны (близ *церкви Никиты Мученика*).

В марте 1570 «на Торговой стороне, от Волхова все дворы очистили, нарядили площадию, а ставити на том месте двор государев...» Летопись не сообщает, о каком из двух Г. д. здесь идет речь. Но судя по тому, что уже в кон. 1571 и в 1572 Иван Грозный останавливается в Г. д. на *Никитине улице*, он был построен первым. Размеры этого

комплекса, его планировка, состав строений и даже точное местоположение неизв.; из летописного сообщения можно понять, что Г. д. находился между берегом Волхова и ц. Никиты. Все постройки, вероятно, были деревянными. Г. д. на Никитине ул. просуществовал недолго и после 1580 не упоминается в док-тах, дальнейшая судьба его неизв.

Большой Г. д. заложен летом 1572 («месяца июня в 15, в неделю, заложил государь избы ставити на своем дворе, на Дворищи»). Для него отвели огромную площадь (ок. 14 га), включая значительную часть *Ярославова дворища* и терр. к Ю. от него. ПК перечисляет более 240 жилых дворов, отошедших «под меру Большого Государева двора». Нек-рые исследователи (Р. Г. Скрынников) полагают, что данный комплекс задуман как укрепленный пункт опричной Торг. стороны в противовес земской Софийской с *кремлем*. Всю отведенную терр. застроить не успели, работы велись, видимо, только на Ярославовом дворище.

В 1580 построенные здания Большого Г. д. сгорели, и двор больше не восстанавливался. Нек-рые его участки отошли под царские сады и огороды, существовавшие до сер. XVIII в.

Ист.: ПСРЛ. Т. 30; НЛ; Майков.
Лит.: Семенов 1958/2; 1959/2.
В. А. Ядрышников.

ГОСУДАСТВЕННЫЙ исторический архив Новгородской области (ГИАНО) крупнейший в обл. научно-исслед. центр по хранению, всестороннему использованию и приему архивных док-тов.

Создан 24 июня 1919 как губернский архив (Губархив) в соответствии с «Положением о губернских архивных фондах». Первыми заведующими являлись *М. В. Муравьев и Е. В. Скородумов*. В авг. 1921 преобразован в Новг. губернское архивное управление на правах подотдела ГубОНО. 15 апр. 1922 реорганизован в Новг. губернский отдел Центрархива РСФСР (Губархив), подчиненный президиуму Новгубисполкома. В февр. 1923 реорганизован в Губернское архивное бюро при секретариате президиума Новгубисполкома, к-рое в окт. 1927 было ликвидировано, с образованием двух окружных архивных бюро (окрархивов) – Боровичского и Новг. По вопросам архивного дела они подчинялись Ленингр. обл. архивному бюро. В сент. 1930 Новг. окрархив реорганизован в Новг. отделение Ленингр. обл. архивного бюро, преобразованное в 1932 в Новг. отделение Ленингр. обл. архивного управления (ЛОАУ).

Новг. отделение ЛОАУ приняло на хранение фонды ликвидированных Боровичского и Череповецкого окрархивов, а несколько позже – Пск. Ист. архива. В 1939 преобразовано в Новг. отделение (филиал) Ленингр. обл. архива (ЛОА) с подчинением Архивному отделу Управления НКВД по Ленингр. обл. В 1944 в связи с созданием Новг. обл., Новг. отделение ЛОА реорганизовано в Гос. архив Новг. обл. (ГАНО), в июне 2003 ГАНО переименован в ГИАНО.

В годы Вел. Отеч. войны док-ты архива были частично эвакуированы. Оставшиеся серьезно пострадали: погибли полностью 1771 фонд и частично док-ты 1031 фонда, общим кол-вом свыше 278 тыс. дел.

С 1944 по 1952 дела полностью возвращены из эвакуации и вновь разобраны по фондам. С 1960 по 2005 архив комплектовался в плановом порядке док-тами организаций – источников комплектования, включая органы гос. власти и управления, обществ. организации, негос. структуры.

В 2005 функции комплектования переданы Гос. архиву новейшей истории Новг. обл. (ГАНИНО).

На 1 янв. 2006 ГИАНО хранит 4672 фондов, в т. ч. 780 – дореволюционного периода и 62 – личного происхождения, общим объемом 1055021 дело. Имеется систематический каталог на архивные док-ты. Собрание фотодок-тов насчитывает 14911 единиц хранения.

В научно-справочной б-ке – более 11 тыс. книг XVIII–XX вв., более 5 тыс. журналов и 1400 годовых комплекта газет.

В фондах архива хранятся док-ты XVIII–XX вв. местных органов гос. власти: канцелярии новг. губернатора, губернского правления, полицейских учреждений, губернского, уездных, волостных, обл., городских и районных исполкомов, отделов внутр. и административного управления, органов гос. и народного контроля; органов местного самоуправления: губернского дворянского депутатского собрания, уездных предводителей дворянства, городских мещанских управ, городских и посадских дум, земских учреждений; учреждений юстиции: Новг. палаты гражданского суда, уездных, окружного и обл. судов, губернского и обл. прокуроров, губернского революционного трибунала; воен. учреждений: губернского и уездных по воинской повинности присутствий, комитетов, комиссий и уполномоченного по снабжению армии, губернского, уездных и районных военкоматов; финансовых учреждений, предприятий промышленности, транспорта, торговли, сел., лесного и коммунального хозяйства, органов управления и планирования народного хозяйства; статистики: Новг. казенной палаты, губернских казначейства, межевой конторы, чертежной; учреждений просвещения и уч. заведений: Дирекции и инспекторов народных училищ губ., губернского и обл. отделов народного образования, гимназий, школ, духовных уч. заведений; медицинских и благотворительных учреждений и об-в; обществ. организаций: профессиональных союзов, добровольных обществ; религ. учреждений: НДК и Новг. епарх. совета, мон-рей и церквей (XVII–XX вв.); культурно-просветительных и науч. учреждений, средств массовой информации; учреждений периода Временного правительства: губернского комиссара Временного правительства; фондов личного происхождения: Грузинской вотчины гр. А. А. Аракчеева, краеведа *В. С. Передольского*, дворян Храповицких, Мусиных-Пушкиных, Пузино, Обольяниновых, А. П. Рыкачева, лесопромышленников Бередниковых и др.

Самые древние док-ты ГИАНО – фрагмент Евангелия апракос от Матфея (пергамен, 1-я пол. XV в.) и жалованные царские и патриаршие грамоты XVII в.

Геогр. границы ряда губернских архивных фондов XVIII – нач. XX вв. охватывают терр. современных Карелии и частично Ленингр., Пск., Тверской, Вологодской и Архангельской областей. В этих фондах представлены док-ты об административно-терр. преобразованиях, по истории СПб., Петрозаводска, Великих Лук, Торжка, Бежецка, Белозерска, Тихвина, Череповца, Каргополя, Порхова и мн. др. населенных пунктов, а также мон-рей и церквей С.-З. России.

В мон-рских фондах и в фонде НДК значителен комплекс описей мон-рского и церк. имущества XVII–XIX вв., имеются летописи церквей и ист. очерки о мон-рях, копии актовых док-тов XII–XVIII вв., выписки из ПК XVI–XVII вв., синодики XVII–XIX вв. В ряде фондов, в т. ч. В. С. Передольского, хранятся рукоп. книги нач. XVIII–XIX вв.: Уложение 1649, Жития святых, Сб. писем Петра I 1700–1725 и др., имеются значительные массивы док-тов по истории старообрядчества, в т. ч. на реках Выге и Лексе (XVIII в.), собрание межевых планов по губ. XVIII–XX вв., правовых актов XVIII–XIX вв. на земельные владения.

В ГИАНО представлены док-ты о деятельности новг. науч. организаций, ученых обществ (в т. ч. НОЛД, НЦАО), музеев и др. учреждений культуры, уч. заведений (в т. ч. о школе *Лихудов*, НДС); значителен массив док-тов об охране и реставрации пам-ков архит-ры, истории и культуры, археол. исследованиях, по краеведению и о краеведах: *Н. Г. Богословском,* В. С. Передольском, М. И. Никольском, *М. И. Полянском, М. В. Муравьеве, М. П. Пятницком, А. И. Конкордине, П. И. Тихомирове, А. В. Никифоровском, А. Н. Ваучском, П. И. Соловьеве, П. М. Силине, Н. Г. Порфиридове, В. Н. Финикове, С. М. Смирнове, митрополите Арсении (Стадницком), епископе Дмитрии (Сперовском)* и мн. др.

В док-тах фондов отражена история губ. и епархии, новг. святых и святынь, деятелей истории и культуры, в т. ч. Ф. М. Достоевского, С. В. Рахманинова, А. И. Герцена.

ГИАНО предоставляет док-ты своих фондов исследователям для работы в читальном зале, исполняет запросы соц.-правового характера, в т. ч. генеалогические, готовит тематические подборки док-тов и ист. справки, выставки к юбилейным и знаменательным датам и событиям, проводит экскурсии и школьные уроки с использованием архивных док-тов, дает консультации, в т. ч. о местах хранения и порядке использования док-тов, выполняет копии архивных доктов, осуществляет информационную и издательскую деятельность.

Справочники по фондам: Государственный архив 1971; 1986; 1993; 1999; 2002.
Лит.: Азбелев 1958/1; Чуйкова 1999; 75 лет архиву 1995; Государственный архив 1971; 1986; 1993; 1999; 2000.
Т. Б. Чуйкова.

ГОТАН Бартоломей [?–1494(?)], любекский первопечатник. В 1480-х занимался издательской деятельностью в Магдебурге, Любеке, Стокгольме. В июле 1493 прибыл на Русь в посольстве Юрия Траханиота, был принят с почетом и щедро одарен вел. кн. В мае 1494 находился в Н., куда привез первые печатные Псалтырь и Библию. С них при дворе архиеп. *Геннадия* были сделаны переводы, здесь же, в *литературном кружке архиепископа Геннадия*, переведена изд. Г. в Любеке книга «Двоесловие живота со смертью». В Н. Г. прожил недолго. По нек-рым сведениям он погиб при разгроме *Ганзейской конторы* в кон. 1494.
Лит.: Жданов 1904; Арсеньев 1909; Седельников 1929; Лурье 1960; Рааб 1961; Повести о споре 1964; Гордиенко.
Э. А. Гордиенко.

ГОТЛАНД, самый большой из о-вов Балтийского моря, принадлежащий Швеции (главный город – Висбю). Выгодно рас-

положенный на пересечении основных торг. путей, Г. в IX–XIV вв. был важнейшим пунктом транзитной торговли. На Г. сосредоточено наибольшее число сканд. кладов вост. монет. В ср. века Г., формально принадлежавший Швеции, фактически был независимой терр. Ведущую роль в его торговле играли переселившиеся на о-в купцы сев.-герм. городов. В 1361 Г. захватил датск. король Вальдемар Аттердаг, в 1645 Г. вновь перешел к Швеции.

Тесные торг. связи Н. с Г. установились в X в. Особенно интенсивными торг. контакты между Н. и Г. становятся в XII в., когда в Н. было создано торг. представительство Г. – *Готский двор*. Летописи упоминают пребывание новг. купцов на о-в под 1130 и 1188. В 1191–92 кн. *Ярослав Владимирович* и посадник *Мирошка* заключили договор о возобновлении ранее разорванных торг. отношений с Готландом. Этот договор был важнейшим док-том, стимулировавшим торг. отношения Н. со Скандинавией. Как полагает Е. А. Рыбина, уточнившая дату договора 1191–92, статьи его «...заложили основные принципы торговых взаимоотношений Новгорода с западными партнерами». В свою очередь на Г. также существовало подворье новг. купцов с ц.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16; ГВНП.
Лит.: Рыбина 1978/1; 1978/2; 1986 (в т. ч. источники); 2001 (см. библиографию там же).
Г. М. Коваленко.

ГОТСКИЙ двор, осн. в нач. XII в. готландскими купцами, имевшими давние связи с Н. Тесные контакты между Н. и *Готландом*, к-рый на протяжении веков был центром балтийской торговли, устанавливаются в X в., когда на о-в большим потоком хлынуло вост. серебро (см. *Балтийско-волжский путь*). К настоящему времени на Готланде изв. более 60-ти кладов арабских монет, поступавших туда гл. обр. через Н.

Г. д. находился на Торг. стороне к Ю. от *Ярославова дворища* на *Михайловой улице* и был обращен к Волхову. Изв. о существовании во дворе ц. Св. Олафа, наз. в новг. летописях «*Варяжской божницей*». Кроме того, во дворе находились жилые и складские помещения, в частности, соляные амбары, в к-рых хранились не только соль, но и др. товары. Двор был окружен мощным частоколом с воротами, выходившими на Михайлову ул.

Двор активно использовался готскими купцами на протяжении всего XII в., когда совершались их регулярные поездки в Н., а новг. – на Готланд (см. *Торговля Новгорода X– XV вв.*). С XIV в. Г. д., оставаясь собственностью Готланда, арендовался за незначительную плату нем., а впоследствии ганзейскими купцами. Первый сохранившийся договор об аренде Г. д. относится к 1402; заключенный сроком на 10 лет, он регулярно возобновлялся. Согласно договору, все строения, находящиеся на терр. Г. д., принадлежали ганзейскому купечеству, к-рое обязано было содержать их в порядке. Готландским купцам оставалось право свободного постоя на Г. д., если они приезжали торговать в Н. и имели грамоту, подтверждающую их принадлежность Готланду. Все арендные договоры с Готландом от им. Ганзы заключали представители Ревеля.

Готланд строго следил за своевременной уплатой аренды, однако ганзейские купцы постоянно ее затягивали, и Готланду приходилось многократно напоминать об этом. В сер. XV в. произошел конфликт между властями Готланда и арендаторами Г. д., длившийся ок. 10-ти лет. Суть конфликта заключалась в том, что гауптман Готланда требовал увеличения арендной платы, а в случае отказа требовал вернуть двор его первонач. владельцам. Многолетняя переписка с Любеком, руководившим новг.-ганзейской торговлей, закончилась безрезультатно для Готланда: Г. д. продолжал арендоваться ганзейскими купцами за прежнюю плату.

Несмотря на формальную принадлежность Готланду, с сер. XIV в. Г. д. фактически находился во владении нем. купцов и являлся частью *ганзейской конторы* в Н. Судя по сообщению летописи, в XV в. он назывался уже «немецким речным двором» в отличие от собственно *Немецкого двора*, к-рый назывался «горним».

После возобновления новг.-ганзейских отношений в 1514 и открытия вновь ганзейской конторы Г. д. оставался в собственности Готланда, к-рый продолжал получать за двор арендную плату. В 1516 на него претендовали датск. купцы, поскольку в это время Готланд находился во владениях Дании (см. *Датский двор*). Попытка датчан не увенчалась успехом и Г. д. до конца своего существования оставался частью ганзейской конторы.

Г. д. не раз страдал от пожаров, постоянно случавшихся в Н., что неоднократно отмечено в летописях и ганзейских источниках. После пожара 1311, во время к-рого варяжская ц. «огорела», и после сильнейшего пожара 1340, когда огонь уничтожил весь Славенский конец, ц. св. Олафа, очевидно, не восстанавливалась. Во время страшного пожара 1541, бушевавшего на Торг. стороне, сгорели почти все городские постройки, в т. ч. и иноземные дворы. Вероятно, после этого пожара Г. д. решили не восстанавливать, поскольку ганзейским купцам было не под силу содержать два гостиных двора. В лавочных и ПК по Н., составленных в кон. XVI в. Г. д., наз. с XV в. «Немецким речным», не упоминается, в то время как собственно Нем. двор с ц. св. Петра и сохранившимися постройками подробно описан с указанием размеров.

В ходе археол. раскопок 1968–70, окончательно уточнивших местоположение Г. д., была исследована часть его терр. общей площадью 542 м², на к-рой были обнаружены остатки частокола, нескольких деревянных и одного каменного сооружений и собрана коллекция зап.-евр. предметов. Частокол Г. д. был устроен из бревен диаметром ок. 40 см., превышавших в 2–3 раза толщину бревен аналогичных оград новг. усадеб. Он призван был служить надежной защитой нем. купцов и их товаров от любых посягательств со стороны местного насел. Забота о сохранности частоколов была так велика, что в договор 1269–70 была включена специальная статья, предусматривающая наказание за повреждение ограды иноземных дворов.

Два обнаруженных при раскопках сруба площадью 72 и 110 м² были сложены из мощных бревен диаметром 50–60 см., в то время как новг. постройки рубились из бревен не толще 20–25 см. Открытые срубы были остатками амбаров для хранения товаров, возможно, соляными амбарами, о к-рых упоминают письменные источники. К одному из деревянных срубов непосредственно примыкали остатки каменного фундамента башни, к-рая возвышалась над постройками двора и выполняла роль сторожевой. Одновременно башня служила надежным хранилищем товаров, а также местом заключения провинившихся купцов, о чем упоминается в *скре*.

Б. ч. находок, собранных за 3 года работ на Готском раскопе, составляют предметы иноземного происхождения. К ним относятся многочисленные фрагменты рейнской керамики, черепицы, разл. деревянные предметы с зап.-евр. знаками собственности, счетные жетоны, оправа складного стеклянного зеркала, бронзовый подсвечник, костяные шахматные фигуры, лат. надпись на бересте (грамота № 488) и др. предметы.

Ист.: см.: Рыбина 1986.
Лит.: Рыбина 1978/1; 1986; 2001.
Е. А. Рыбина.

ГРАБАРЬ Игорь Эммануилович (1871–1960), живописец, искусствовед, действ. член АН СССР (1943), действ. член АХ СССР (1947), народный худ. СССР (1956).

В 1893 окончил Петерб. ун-т, в 1894–98 учился в ИАХ, в 1896–1901 – в Мюнхене в школе А. Ашбе. Активно участвовал в выставках «Мир искусства» и «Союз русских художников». Ред. и автор статей по новг. архит-ре в 6-томном издании «История русского искусства» (1909–16). Отсюда началась деятельность Г. по изучению и сохранению пам-ков др.-рус. иск-ва, продолжавшаяся до посл. дней его жизни.

Г. является основателем науч. теории и практики совр. отеч. реставрации. В 1917 после гос. декрета «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины» встал во гл. созданной при Наркомпросе Коллегии по делам музеев и охране памков иск-ва и старины. С мая 1918 Г. утвержден председателем *Комиссии по сохранению и раскрытию памятников живописи*. Тогда же по его настоянию и под его руководством были открыты ЦГРМ, директором к-рых Г. оставался до 1930. В 1921–30 читал в МГУ курс лекций по теории и практике науч. реставрации пам-ков иск-ва и старины.

Деятельность Г. этого времени тесно связана с Н., где возглавляемая им Комиссия нач. свою работу в дек. 1918 (см. *Реставрация монументальной живописи, Реставрация икон*).

В 1922 опубл. статья «Феофан Грек», в к-рой Г. выступил первым исследователем творчества вел. визант. худ. Программной для своего времени была статья Г. «Андрей Рублев», где обосновывалось положение о живописном и графическом направлениях стиля как отличительных признаках моск. и новг. иконописи.

Статья об Андрее Рублеве была помещена в 1-м вып. сб. «Вопросы реставрации» (1926), изд. к-рого (вышло 2 вып., 2-й – в 1928) было предпринято по инициативе Г., и в к-ром регулярно помещались материалы по исслед. новг. пам-ков.

В 1920-х Г. занимался организацией выставок реставрированных произведений иск-ва. Одна из них с участием новг. икон

была проведена в Германии, Англии, Австрии и США (1929–32).

В 1942 Г. назначен председателем Комиссии по учету и охране пам-ков иск-ва в Комитете по делам иск-ва при СНК СССР. После Вел. Отеч. войны возглавлял Комиссию по учету пам-ков архит-ры и иск-ва, разрушенных немецко-фашистскими захватчиками. Результаты этой деятельности опубл. в 11-м и 12-м номерах Вестника АН СССР за 1946. Позднее, в 1948, вышел сб. «Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР», где основное место занимают статьи об утраченных и разрушенных пам-ках древнего Н. Сб. предваряется статьей Г. «О природе фашистских разрушений».

В 1944 Г. возглавил Ин-т истории иск-в. Одновременно он начал подготовку нового изд. ИРИ, 2-й том к-рой (1954) целиком посвящен культуре древнего Н.

Соч.: Грабарь 1910; 1922/1; 1922/2; 1926; 1937; 1966; 1969.

Лит.: Грабарь 1937; Подобедова 1964/1; Грабарь 2004.

Э. А. Гордиенко.

ГРАМОТА *Варлаама Хутынского*, вкладная грамота Варлаама Михалевича Спасскому *Хутынскому монастырю* на землю с угодьями, челядью и скотом в окрестностях мон-ря (1192–1210). Старейший, сохранившийся в пергаменном подлиннике частный акт. Находилась в книжном архиве Хутынского мон-ря, в настоящее время – в НГМ.

А. А. Зализняк разделяет текст Г. на две части, из к-рых первая до слов «се же все дал...» сохраняет черты *др.-новг. диалекта*. Здесь очевидны черты, сближающие текст Г. с *берестяными грамотами*. Несколько строк Г., удерживая архаические особенности яз., воссоздают речевую атмосферу своего времени, позволяя в словах «вху» (всю), «Варлааме», «коле», «вдале», «ниви» услышать говор новг-цев в XII в. Вторая часть Г., предупреждая «дурных людей» отнять что-нибудь от владений мон-ря Страшным судом, написана «стандартным древнерусским языком».

Границы данной по грамоте земли и теперь хорошо обозримы. Мон-рь располагается на высоком холме при слиянии Малого Волховца с Волховом, совпадая, возможно, с термином – «село». С сев. стороны от мон-ря простирается большой заливной луг, «пожни и ловища рыбные и гоголиные». Чуть дальше в Волхов впадает р. Робья (нынешняя Робейка), где на месте древнего *Холопьего городка* в ср.-век. период был основан *Николаевский на Холопьем городке монастырь*, отделивший хутынские владения «на Слудици» с божницей Георгия, где сейчас располагается д. Слутка. Эту землю Варлаам также отдавал мон-рю. На З., «противу села за Волховом», на левом берегу находилась рель. Там лежали окрестные пашенные угодья, нивы Хутынского мон-ря. На Ю.-В. от собора, «на Волховци коле», в низовьях Волховца, был устроен рыбный закол, заграждение из кольев или плетня с разрывами, в к-рые вставлялись ловушки для рыбы: мережи, верши. Довольно большое пространство между мон-рем, заколом и указанным в Г. под шестым пунктом о-вом, находящимся у слияния рек Вишеры и Вельи, как и сейчас, было покрыто деревьями и кустарником, «корью» и «лозой».

Упомянутые в Г. «отрок Влесть (Влас) с женою, девка Феврония с двумя сыновьями и Недачь»являлись мон-рскими слугами. Имея шесть коней и корову, они вместе с основателем трудились и создавали обитель, владения к-рой с течением времени выросли, превратив ее в один из богатейших мон-рей в России.

Ист.: ДАИ. Т. 1; Опись 1642 года; АИ. Т. 1; Амвросий; ГВНП.

Лит.: Срезневский 1859–1860; Маркс 1914; Валк 1937; Тихомиров 1945; Янин 1991; Зализняк, Янин (1991/1992); Гордиенко 2004.

Э. А. Гордиенко.

ГРАМОТА великого кн. *Изяслава Мстиславича* новг. *Пантелеймонову монастырю* на с. Витославиц и др. земли. Первый список Г. был издан Амвросием в 1813, два др., обнаруженных В. И. Корецким и А. И. Семеновым, тождественны и отличаются большей полнотой.

Исследователи по-разному датировали док-т. В. Л. Янин, пристально изучивший его, предложил дату – 1134. Аргументируя свою точку зрения временем основания мон-ря и назначением в нем иг. Аркадия, он определяет границы пожалованной земли, также имеющие данные для хронологического обоснования Г., когда «Юрьевский межник» (см. *Грамоты Всеволода Мстиславича*) «стоял на стыке двух владений – княжеской и юрьевской релей».

Как полагает В. Л. Янин, ктиторство Изяслава «в Пантелеймоновом монастыре могло служить одним из средств привлечения на свою сторону новгородского духовенства». Поскольку Изяслав не был новг. кн. и не имел права самостоятельного пожалования, он обращается за благословением к владыке *Нифонту*.

Ист.: Амвросий; ГВНП; Памятники русского права 1953; Корецкий 1955; Семенов 1959; Янин 1977/2 (2004).

Лит.: Черепнин 1951; Янин 1977/2; 1991; 2004.

В. Л. Янин.

ГРАМОТА *Мстислава Владимировича* и его сына *Всеволода Мстиславича*, жалованная грамота новг. *Юрьеву монастырю* на волость Буец и серебр. блюдо. До посл. времени считалась древнейшим рус. актом, сохранившимся в пергаменном оригинале ок. 1130. На основании посл. палеографических исследований, а также имеющихся поздних вставок установлено, что Г. «является архивной копией подлинника, изготовленной в княжение кн. *Ярослава Всеволодовича*», к-рому принадлежит и аргировул (позолоченная серебр. булла), удостоверяющий время док-та – 1-я пол. XIII в. Традиционность совместного существования Г. и буллы подтвердил еще *Евгений Болховитинов*.

Земли, отданные, согласно Г., Юрьеву мон-рю, с указанным с. Буец (центром волости), погостом, располагались в верховьях р. Полы, на юж. границе Деревской *пятины*.

Подаренное мон-рю серебр. блюдо приносилось в трапезную палату с пищей. В него, по правилу Студийского устава, (см. *Уставы церковные*) ударяли лжицей (ложкой) перед нач. общей трапезы. Древнее блюдо не сохранилось. В XIX в., по свидетельству архим. Макария, его заменяла др., более поздняя тарель, возможно зап. происхождения.

Ист.: АИ. Т. 1; ДАИ. Т. 1; ГВНП.

Лит.: Амвросий; Евгений 1818; Срезневский 1859–1860; Макарий; Маркс 1914; Лихачев 1928; Янин 1970/3; 1991; 2004/6.

В. Л. Янин; Э. А. Гордиенко.

ГРАМОТЫ *Всеволода Мстиславича*.

1) Жалованная грамота *Юрьеву монастырю* на рель у Волхова с установлением меж между *Юрьевым* и *Пантелеймоновым монастырями*. Впервые издана Амвросием по списку, ныне утраченному. Согласно Г., Юрьеву мон-рю отдавалась рель от р. Волхов до ручья в оз. Мячино, получившего впоследствии назв. Княжева ручья. Межевым знаком служил каменный крест («Юрьевский межник»). По наблюдениям В. Л. Янина, Г. одновременна *Грамоте Изяслава Мстиславича* и, возможно, служила компенсацией за потерю рели Юрьевым мон-рем, оказавшейся собственностью нового, Пантелеймонова мон-ря, и была пожалована Всеволодом в год прибытия его брата Изяслава в Н. в 1134.

2) Жалованная грамота Юрьеву мон-рю на Терпужский погост Ляховичи на р. Ловати ок. 1134, по к-рой мон-рю передавались земли в районе, наиб. богатом плодородными почвами. В. Л. Янин констатирует, что уже в XII в. на основе гос. пожалования земель создавалась возможность возникновения крупной мон-рской вотчины.

Исследователи в деталях по-разному определяют границы этих земель, формирование к-рых, представляя динамичный процесс, за счет земельных стяжаний мон-ря продолжалось до кон. XV в.

Ист.: Амвросий; ГВНП; НПК. Т. 4.

Лит.: Срезневский 1859–1860; Тараканова–Белкина 1939; Тихомиров 1945; Янин 1977/2 (2004); 1981/4; Носов 1993; Свердлов 1993/3; Фролов 2003.

В. Л. Янин.

ГРАМОТЫ духовная и купчая *Антония Римлянина*. Длительное изучение грамот прослеживается в науч. лит-ре, в к-рой основными вопросами являются: док-ты подлинны и одновременны и относятся к XII в., или же поддельны и одновременны и относятся к XVI в. Наиб. пристальное внимание док-там уделил В. Л. Янин, наблюдения к-рого сводятся к следующим выводам.

Упоминание в Г. д. им. еп. *Никиты* – важнейший аргумент подлинности док-та. Толкование этого места приводит к заключению о создании его до 1131. Возможно, до вступления владыки *Нифонта* на кафедру между Антонием и еп. *Иоанном* (*Попьяном*) существовали натянутые отношения. В. Л. Янин допускает также возможность соперничества *Антониева монастыря* с *Юрьевым*, княж., *монастырем*. В Г. д. сказано о покупке «на месте сем», т. е. на месте мон-ря, «земли и тони» за 70 гривен и «Волховского села» за 100 гривен, фиксируя изначальное приобретение земли, на к-рой расположились первые постройки мон-ря и небольшие примыкающие к нему участки пахотной земли и рыбной ловли на берегу Волхова. Упомянутое «Волховское село», по-видимому, стало местом мон-рского устройства.

Согласно Г. к., осуществлена значительная прикупка земли, «заметно округлившая монастырские владения». Границы Г. к. точно обозначены в док-те и в общих чертах могут быть прослежены на современной местности. Значительный участок – «пашенная земля и луг рель», приобретенный за 100 рублей.

В Г. к. отмечены анахронизмы относительно Г. д., главнейшими из к-рых является счет на рубли, возникший только к кон. XIII в., и упоминание «посадничьих детей», к-рых уже не могло быть после 1478 и боярских «выводов» из Н., предпринятых *Иваном III Васильевичем*. Между тем датировку Г. к. уточняют факты из истории земельного участка, приобретенного Антониевым мон-рем. В XIV в. на нем существовали *Иоанно-Богословский на Витке* и *Радоковицкий Успенский монастыри*, появившиеся уже после покупки земли, что ограничивает время составления Г. к. 1350-ми. Упоминание в док-те посадника Ивана, по мнению В. Л. Янина, *Ивана Семеновича Муторицы (Мотурицы)*, уточняет датировку док-та 1354–57.

Освоение посадом антониевских земель в XIV в., когда пригодных для жилья участков практически не оставалось, сопровождалось, возможно, уплатой позема мон-рю и продолжалось, как следует из открытой В. Ф. Андреевым грамоты, в XV и в XVI вв. Вместе с тем позднейшие включения в Г. к., по мнению В. Л. Янина, не исключают факт покупки земли посадником Иваном и вклада его в «Пречистые дом». Но покупка могла быть произведена уже не Антониевым монрем, а Радоковицким Успенским при его основании архиеп. *Моисеем* в 1357, и «документ указанной операции в дальнейшем послужил основой фальсификации, предпринятой в Антониевом монастыре в XVI в.».

И все же даже в нач. XIX в., судя по плану 1819, Антониев мон-рь сохранял основной участок своей древней земли, «за вычетом рели в устье Деревяницы..., и участков Богословского и Радоковицкого монастырей».

Ист.: Архив СПб. ИИ РАН. Собр. Актов до 1613 г. № 1; Амвросий; ГВНП.

Лит.: Ключевский 1871; Валк 1937; Тихомиров 1945; Алексеев 1974; Янин 1977/8 (см. карту земель там же); 1991; Андреев 1985; Анкудинов 1999.

В. Л. Янин.

ГРАНОВИТАЯ палата, назв., данное в нач. XIX в. *Владычной крестовой палате* новг. архиеп., по аналогии с моск. Грановитой палатой. Впоследствии назв. объяснялось конструктивными особенностями сводов в главном зале Г. п.; выступающие грани нервюр сравнивались с гранями рустованных стен моск. здания.

См. лит.: Владычная, крестовая палата; Владычный (Митрополичий) двор.

Э. А. Гордиенко.

ГРЕКОВ Александр Петрович (12.09.1909, СПб. – 19.04.2000), реставратор, худ. Род. в семье инженера путей сообщения. По отцовской линии его предки – донские казаки, получившие в 1827 потомственное дворянство за участие в войне 1812. Раннее детство Г. прошло в родовом имении в Саратовской губ. в среде гостивших часто в семье музыкантов и художников из СПб.

После Октябрьской революции Грековы переезжают в Павловск, откуда вскоре им приходится перебраться в Ригу, потом – кочевать по России и, наконец, в 1920 – осесть в Херсонесе под Севастополем. Осенью 1920 Грековы были вынуждены уехать в Константинополь, где Г. кончает франц. колледж Сен-Бенуа. В константинопольский период он участвует в первой в его жизни реставр. работе – реставрации фресок католического собора в Сан-Стефано под руководством Н. Парова.

В 1928 Грековы, сохраняя рос. гражданство, в связи с безработицей переезжают по контракту во Францию: сперва в Верхнюю Гаронну, а с 1932 – в Париж. Во Франции Г. работает в технической обл., эпизодически выполняя частные заказы на реставрацию икон. В 1931–34 занимается в трехгодичном худож. ВУЗе-экстернате – «Универсальной школе», к-рую не заканчивает, неудовлетворенный программой и уровнем преподавания.

В 1939 после нападения Германии добровольцем вступает во франц. армию, вместе с к-рой через 10 месяцев попадает в плен. По освобождении возвращается в Париж. После указа 1948 Г. с семьей возвращается в СССР и поселяется в Ярославле, где в реставр. мастерской работает вначале как лепщик и модельщик, а с 1962, пройдя стажировки по реставрации др.-рус. станковой и монументальной живописи в Москве, становится руководителем участка. В 1964 переезжает в Москву, переводится в моск. реставр. мастерскую. Реставрирует иконы и росписи соборов Моск. Кремля и Н. С лета 1965 возглавляет бригаду по восстановлению руинированной во время Вел. Отеч. войны стенописи *церкви Спаса Преображения на Ковалеве* и предлагает оригинальный способ разборки завалов и извлечения фрагментов фресок, позволяющий их продуктивную последующую подборку.

В результате полностью разобраны вручную более 500 м^3 строительного мусора, извлечено 10 м^3 разной величины фрагментов уникальных фресок 1380, из к-рых уже собрано более половины предвоен. площади росписи (ок. 180 м^2). Восстановленные композиции монтируются для последующей экспозиции на жесткую основу по разработанной Г. совместно с женой, В. Б. Грековой (Розенфельд), специальной методике, на к-рую с 1983 получено авторское свидетельство. На кон. 2001 смонтировано и экспонируется в НГМ ок. 30-ти композиций, остальные находятся в процессе дальнейшей подборки.

Параллельно с работами в Ковалеве Г. занимается копированием фресок. Всего им выполнено более 60 копий, в т. ч. несколько копий росписей *Феофана Грека* из *церкви Спаса Преображения на Ильине улице* и несколько – из *церкви Феодора Стратилата на Ручью*, основная же часть – ковалевские композиции. Г. считается одним из лучших совр. копиистов.

Г. публикует несколько статей о ковалевской живописи, в 1987 появляется его монография «Фрески церкви Спаса Преображения на Ковалеве». В России и за рубежом проходит ряд выставок по итогам работы, снимается несколько фильмов, выходят публикации о воссоздании фресок. В 1997 Г. наряду с копиями стенописей впервые выставляет свои живописные работы.

С 1984 Г. – член Союза художников СССР, с 1985 – Союза архитекторов. В 1989 он становится лауреатом Гос. премии, в 1992 – поч. гражданином Н., в 1993 – заслуженным деятелем иск-в, в 1999 – кавалером ордена Дружбы.

В 1993 по инициативе Г. были начаты аналогичные ковалевским работы на руинах *церкви Успения Богородицы на Волотовом поле*.

Соч.: Греков 1980; 1985/1; 1985/2; 1987.

Лит.: Зыбковец 1978; Пшанский 1999.

В. Б. Грекова.

ГРЕКОВ Борис Дмитриевич (22.04.1882, г. Миргород Полтавской губ. – 9.09.1953), историк, археограф. В 1901 поступил на историко-филол. ф-т Варшавского ун-та, перевелся в Моск. ун-т (1905), к-рый закончил в 1907. Был оставлен в Варшавском ун-те «для приготовления к профессорскому званию» и командирован в Петерб. ун-т для написания дис. В 1910 сдал магист. экзамены, стал приват-доцентом Петерб. ун-та и преподавателем Высших жен. (Бестужевских) курсов. Избран сотрудником (1913), членом (1921) АК. В 1914 защитил магист. дис. «Новгородский дом св. Софии». В 1914–38 – проф. Петерб. (Ленингр.) ун-та, Пермского отделения Петроградского ун-та, Таврического ун-та в Симферополе, Моск. ун-та, чл.-кор. АН СССР (с 1934), академик АН СССР (с 1935). Директор ИИ АН СССР и одновременно заведующий его ленингр. отделением (с 1937), директор ИИМК АН СССР (1944–46), Ин-та славяноведения АН СССР (1946–51), академик-секретарь Отделения истории и философии АН СССР (с 1946), действ. член Болгарской и Польск. АН (1946), д-р философии honoris causa Пражского ун-та (1947) и т. д.

Занятия в семинарии Д. М. Петрушевского в Варшавском ун-те привили Г. интерес к изучению соц. и юрид. ин-тов раннего Средневековья. Он был развит в СПб. под влиянием концепции Н. П. Павлова-Сильванского, к-рый выделял в феод. строе особое значение крупного землевладельческого господского хозяйства, что способствовало в частности введению в науч. оборот широкого круга публикаций и частных актов. Г. участвовал в семинарии А. С. Лаппо-Данилевского – крупнейшего в то время специалиста по ср.-век. рус. дипломатике. Эти обстоятельства определили содержание науч. исследований Г. в кон. 1900 – 1920-х, основной темой к-рых стала история Н. и *Новгородской земли* в XI–XVII вв. В РБС он опубликовал 20 статей о новг. полит. деятелях, издал 37 бобыльских порядных грамот. На их основании Г. пришел к выводу, что в новг. землях бобыльство являлось юрид. средством установления зависимости от господина свободных нетяглых людей, к-рые за право поселения на господской земле должны были платить господину, а не гос-ву, денежный или натуральный оброк с обязательством последующей жизни за господином. Эти исследования и археогр. деятельность были дополнены двумя археогр. экспедициями — в Тихвинский Большой (1913) и в Соловецкий мон-ри (1916) для ознакомления с условиями хранения и изучения их мон-рских архивов, что имело положительные следствия для их последующего спасения и исслед. На основе накопленного опыта Г. написал и опублико-

вал первое в отеч. историографии монографическое исслед., посвященное соц., экон. и административной структуре крупной церк. вотчины: «Новгородский Дом св. Софии <...>» Ч. 1 (Ч. 2 была издана позднее). Г. исследовал также основную в XV–XVI вв. новг. податную единицу – обжу. Особые исследования Г. посвятил новг. светскому господскому хозяйству XVI–XVII вв. и связанной с ним проблеме становления крепостного хозяйства. Одним из первых исследований по топографии Н. стала публ. актовых материалов и плана части Н. кон. XVII в. по Розважской (см. *Розважа*) и смежным улицам. 20-летний цикл исследований по истории Н. завершает статья о *восстании 1136*, к-рое характеризовано в понятиях уже советской поры как «революция», заменившая княж. управление договорными отношениями Новг. республики (см. *Новгород*) с князьями. В работах 1920-х Г. одним из первых формулирует проблемы изучения вотчинных ПК по материалам Софийского дома, Тихвинского и Соловецкого мон-рей, а также массового источника – хоз. анкет – на основе их сравнительного анализа.

С 1930 по 1935 Г. совмещал научно-исслед. и руководящую работу в двух ведущих ленингр. центрах ист. исследований: преемнике АК – Историко-археогр. Ин-те и в ГАИМК. В соответствии с новыми принципами организации науки индивидуальные исследования были дополнены работой науч. коллективов, что способствовало увеличению археогр. и исслед. возможностей. Г. широко использовал их в качестве руководителя науч. коллективов и исследователя. Его деятельность была нацелена в нескольких науч. направлениях, причем изучение истории Н. и Новг. земли было включено в анализ общерус. ист. процесса. При его участии были опубл. ПК Обонежской пятины 1496 и 1563 (Л., 1930).

Г. активно поддержал методику *А. А. Шахматова* по изучению рус. летописания, исследования сторонника этой методики *М. Д. Присёлкова*. При поддержке Г. начал осуществляться план изд. переводов иностр. источников по истории России. Накопленный археогр. опыт был им обобщен совместно с В. Г. Гейманом, Р. Б. Мюллер, К. Н. Сербиной, Н. С. Чаевым в «Правилах издания документов XVI–XVII вв.» (Проблемы источниковедения. Сб. 2. М.; Л., 1936).

Концепция рус. истории разрабатывалась Г. в двух основных направлениях. Историю феод. строя в России IX–XVII вв. он рассматривал в постоянном развитии форм зависимости и эксплуатации крестьян в господском хозяйстве. Др. направлением стало углубленное изучение истории Руси VI – 1-й пол. XIII вв., к-рая рассматривалась как разделенный на периоды единый ист. этап – Киевск. Русь. Основу этих исследований составлял анализ аграрных отношений, определение содержания обществ. строя. Для грековской «генетической» концепции генезиса феодализма на Руси свойственны: 1) использование и разработка коллективного опыта сотрудников ГАИМК в теории становления феод. отношений в результате разложения родоплеменного строя, 2) собственный анализ феод. форм господства и подчинения ранее свободных людей при ограниченном и все уменьшавшемся в XI–XII вв. значении рабства, 3) постоянное с 1933 внешнее воздействие идеологии сталинского режима и «указаний» И. В. Сталина, что вело к чуждому для грековской концепции увеличению значения рабства как начальной формы классовых отношений, к включению в некрых работах в генетический процесс научно неопределенного «дофеодального» периода, к искусственному «удревнению» развитых обществ. отношений под влиянием псевдопатриотических кампаний кон. 1940-х – нач. 1950-х.

Хронологическим продолжением темы обществ.-полит. истории Руси стало изучение Золотой Орды и ее взаимоотношений с рус. землями. Особым направлением исследований Г. было изучение южно- и зап.-слав. ср.-век. правовых пам-ков в их системном сопоставлении с *Русской Правдой*.

Г. изучал также историю рус. ср.-век. культуры, участвовал в подготовке вузовских учебников и уч. пособий. Г. – автор более 300 опубл. науч. трудов.

Соч.: Греков 1912/1; 1912/2; 1912/3; 1914/1;1914/2; 1916/1; 1916/2; 1923 - 1925; 1926; 1926 – 1927; 1928; 1929; 1930; 1946; 1949; 1953; 1957 – 1960; 1960/1; 1960/2.

Лит.: Краткие сообщения 1954 (библиография трудов Б. Д. Грекова); Валк 1960/2; Мавродин 1968; Славяноведение 1979; Исследования по истории 1982; Свердлов 1983/2 (здесь же изложение докладов Ю.Г.Алексеева, Н. А. Казаковой, А. И.Копанева, М. Б.Свердлова, воспоминаний К. Н. Сербиной, А. Г. Манькова); Янин 1996/1; Сб. биографий 2000.

М. Б. Свердлов.

ГРИГОРИЙ Богданович (?–?), боярин с *Прусской улицы*. Сын *Богдана (Феодосия) Абакумовича*. С 1410 кончанский представитель в посадничестве. Степенной посадник с февр. 1410 по февр. 1411. При нем в Н. была проведена в 1410 денежная реформа («куны отложиша»). 26 марта 1411 руководил полком в походе на Выбор. Брат *Ивана Богдановича*. В коллекции актовых печатей есть его булла.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4;1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ГРИГОРИЙ Данилович (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. С 1423 кончанский представитель в посадничестве. В февр. 1456 принимал участие в Яжелбицких переговорах с вел. кн. *Василием II Васильевичем Темным*. Фигурирует в Договорной грамоте Н. с кн. Василием Васильевичем (кон. февр. 1456), в грамоте Н. кн. Василию Васильевичу об окончательной расплате по *Яжелбицкому миру* и с обязательством очистить залоги согласно с Демонским докончанием (1457–60).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ГРИГОРИЙ Кириллович Посахно (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Кончанским представителем в посадничестве стал ранее 1428. В 1417 участвовал в походе заволочан на Устюг. В 1428 участвовал в обороне Порхова и в переговорах с кн. литов. Витовтом. В 1434 вместе с *Есифом Андреяновичем Горошковым* ставил *церковь Иоанна Златоуста в Околотке*. Зимой 1435 участвовал в ржевском походе. В 1436 – посол Н. на несостоявшихся переговорах с вел. кн. *Василием II Васильевичем Темным* о размежевании земель на Бежецком Верхе. В 1436 возглавлял посольство Н. на мирных переговорах с Сигизмундом Кестутьевичем в Литве. Сохранился серебр. ковш с надписью: «А се ковш посадника новгороцкого Григорья Кюриловича». Его родственники фигурируют в ПК. Отец *Есифа Григорьевича Посахно*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 18, 25.

Лит.: Орлов 1936; Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ГРИГОРИЙ Михайлович (?–?), боярин Неревского *конца*. Кончанским представителем в посадничестве стал после 1460-х . Участвовал в *Шелонской битве*. Был пленен, сослан в заточение в Коломну. Освобожден вел. кн. *Иваном III Васильевичем* после подписания *Коростынского мира*. 16 нояб. 1475 встречал Ивана III. Фигурирует в ПК. Сестрич *Василия Александровича Казимера*, брат посадника Ивана Михайловича.

Ист.: ПСРЛ. Т. 6; АЗР.

Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ГРИГОРИЙ Михайлович Тучин (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Сын *Михаила Ивановича Тучи*. Кончанский представитель в посадничестве после 1460-х. Степенной посадник с февр. по авг. 1472. 16 нояб. 1475 встречал в Н. вел. кн. *Ивана III Васильевича*. 25 нояб. 1475 по жалобе жит. *Славковой* и Микитиной (*Никитиной*) *улиц* был обвинен Иваном III в «насилиях и грабеже». По челобитной владыки и бояр 1 янв. 1475 был прощен с возмещением «исцовых убытков». Возможно, в 1475 целовал крестную грамоту на службу вел. кн. и, верный ей, в окт. 1477 «бил челом» Ивану III. Им, возможно, подписана Опасная грамота Н. ганзейским послам (кон. апр. – май 1472). Участвовал в крестоцеловании Договорной грамоты Н. с ганзейскими городами о перемирии на 20 лет (март 1487) и Договорной грамоты Н. с Лив. орденом на 10 лет (10 марта 1493). Он и его сын фигурируют в ПК и *Лавочных книгах* 1583.

Ист.: ПСРЛ. Т. 6; ПЛ. Вып. 2; НПК. Т. 5; ГВНП; Лавочные книги 1930.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003; Бассалыго 2005.

А. С. Хорошев.

ГРИГОРИЙ Юрьевич (?–?), боярин. Кончанским представителем в посадничестве был между 1428 и 1440.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.

Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ГРИГОРИЙ Якунович (?–?), боярин с *Прусской улицы*. Кончанским представителем в посадничестве был в 1393–1389, возможные хронологические рамки посадничества 1373–1390. В 1386 его новг-цы направляют в Ямны для передачи вел. кн. *Дмитрию Донскому* выкупа за погребенных на Волоке моск. купцов. В 1389 ставит *церковь Покрова Богородицы в Детинце*. Фигурирует в Данной грамоте спинских сябров посадника Григория с товарищами *Варлаамовскому Спасскому монастырю* (1389–91). В коллекции актовых печатей есть его булла.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ГРИГОРОВИЧ Иван Иванович (1792–1852). Историк, археограф, собиратель древностей. Окончил СПДА (1819). Был ректором училищ в Гомеле и Витебске, затем придворным протоиереем в СПб. Как член

АК (с 1837) редактировал I–IV тома «Актов исторических» (СПб., 1841–1843), а также «Акты, относящиеся к истории Западной России...» (Т. I–V, СПб., 1845–1853), в к-рых опубл. док-ты, содержащие сведения о ср.-век. Н. Издал (анонимно) монографию «Исторический и хронологический опыт о посадниках новгородских» (М., 1821), осн. на изучении гл. обр. летописных и актовых источников. Ок. полутора столетий эта книга была фактически единственным исслед. истории одного из важнейших ин-тов власти *Новгородской республики* (см. *Новгород*).

Лит.: Григорович 1861; Хорошев 1984.

В. Ф. Андреев.

ГРИДИ (от др.-сканд. gridi – «товарищ, телохранитель»), первонач., воины-профессионалы, к-рые охраняли кн. и выполняли исключительно воен. обязанности. В X – 1-й пол. XI вв. значительную часть таких воинов-телохранителей составляли, вероятно, скандинавы. Структурно они входили в состав младшей дружины, члены к-рой, отроки и детские, наряду с судебно-администра-тивными и служебными функциями при княж. дворе исполняли воен. обязанности. Отсюда появление рус. обобщающего понятия «гридь» как назв. всех членов княж. дружины или княж. воинов и «гридин» как обозначения княж. дружинника, а также глагола «гридити» – «служить в войске». Для Г., постоянно находившихся при княж. дворе, строилось отд. помещение «гридьница», где совершались пиры и советы, а в случае необходимости содержались (видимо, недолгое время) арестованные.

Ист.: НПЛ.

Лит.: Срезневский 1890–1912; Львов 1975; Свердлов 1983/1; Горский 1989.

М. Б. Свердлов.

ГРИЩЕНКО Алексей Васильевич (17.03.1883, Кролевец, Украина – 29.01.1977, Ванс, Франция), худ., писатель по вопросам иск-ва, мемуарист. Учился в уч-тах Киева, СПб. и Москвы, где изучал филологию и биологию, затем увлекся живописью, учился у С. И. Светославского в Киеве и у К. Ф. Юона и И. И. Машкова в Москве. Участвовал в выставках с 1909. В 1918 недолгое время работал в *Комиссии по сохранению и раскрытию памятников древнерусской живописи*.

В 1919 уехал в Севастополь, откуда эмигрировал сначала в Турцию и Грецию, а затем во Францию. В Константинополе сблизился с Т. Уиттимором, возглавлявшим работы по расчистке визант. мозаик в соборах Св. Софии и Кахрие джами. Во Франции имел большой успех (множество персональных выставок, картины в частных коллекциях, муниципальных и нац. музеях). Автор четырех мемуарных книг, в частности: О. Грищенко. Мої роки в Царгороди. 1919–1921. Мюнхен; Париж, 1961 (есть франц. изд., 1930). В Нью-Йорке существует фонд Грищенко, способствующий худож. образованию укр. молодежи.

Г. изв. замечательной, свежо и сильно написанной книгой «Русская икона как искусство живописи», а также ранее изд. книгой «О связях русской живописи с Византией и Западом. XIII–XX вв. Мысли живописца». Подобно *П. П. Муратову* Г. впервые вывел рус. икону из обл. археол. знания в знание художественное.

В книге 1917 новг. школа занимает центр. место, ей отведена формообразующая роль в иск-ве XIII–XVI вв. Опираясь на впечатления, вынесенные из поездок в Н. и посещения новг. церквей и местного *Древлехранилища епархиального*, Г. дал на редкость яркую стилистическую характеристику этой школы, к-рая остается убедительной и в наши дни. Крошечный тираж книги (500 экз.) был причиной ее малой известности даже в среде специалистов, а для широких кругов читателей она вообще остается неизв. Эстетическая переоценка др.-рус. живописи, по мнению Г., стала возможной исключительно благодаря огромному влиянию на зап.-евр. и рус. иск-во новейшей франц. живописной школы, гл. обр. П. Сезанна и сезаннистов.

Соч.: Грищенко 1913; 1917; 1983.

Лит.: Alexis Gritchenko 1964; Лейкинд, Махров, Северюхин 1999.

Г. И. Вздорнов.

ГРОЗДИЛОВ Григорий Павлович (24.09.1905, Ростов-на-Дону – 1962), изв. советский археолог. В 1928 окончил археол. отделение ЛГУ, с 1927 начал работать в ГАИМК, а с 1933 — в отделе истории первобытной культуры ГЭ. В самом нач. Вел. Отеч. войны, в июне 1941, ушел на фронт, в сент. 1941 его часть попала в окружение, и Г. оказался в плену, где был до апр. 1945, прошел 7 концлагерей, после войны вернулся в ГЭ.

Начиная с 1925, участвовал во мн. экспедициях на терр. Европ. России, долгие годы был постоянным помощником В. И. Равдоникаса, в частности его заместителем по Староладожской экспедиции. В 1954 Г. были начаты широкие исследования древнего Пскова, в т. ч. раскопки на терр. Довмонтова города.

В 1935 Г. руководил археол. раскопками на *Городище* (формально Новг. экспедицию ГАИМК возглавлял Равдоникас, находившийся на раскопках в Карелии). В результате работ в мысовой части Рюрикова городища, где был заложен раскоп площадью 124 кв. м., была четко зафиксирована стратиграфия пам-ка, обнаружены остатки неолитического поселения, слои с деревянными конструкциями и находками IX–X вв., др.-рус. времени и позднего Средневековья. Работы 1935 убедительно доказали наличие на Рюриковом городище слоев синхронных или даже несколько более ранних, чем культурные отложения на терр. собственно Н.

До нач. нового цикла исследований на Городище в 1975 раскопки 1935 считались самыми значительными из проведенных на поселении.

Соч.: Гроздилов 1936; 1940.

Лит.: Носов 1990/2; 1995/2; Археологи 2002.

Е. Н. Носов.

ГУНДУЛИЧ Франциск (?–?), дубровницкий дворянин, член посольства 1655–56 Аллегретии и Лорбаха, отправленного импром Фердинандом III к царю Алексею Михайловичу. Г. описал путь посольства через Ревель, Нарву, Ямбург и Н. в своих путевых заметках «Путешествие из Вены в Москву в 1655 г.» Н. он показал как «обширный город», в к-ром «более трехсот церквей и сто семьдесят монастырей».

Г. описал также флору и фауну Н., отметив, что местность вокруг него «обильна всякими злаками, домашними и дикими животными, птицей и особенно рыбой», а в городе в каждом доме держат лягушек и больших пауков.

Соч.: Гундулич 1907.

Лит.: Великий Новгород 2002.

Г. М. Коваленко.

ГУСЕВ Петр Львович (?–1925), выпускник, затем сотрудник, библиотекарь и преподаватель ИАИ. Читал студентам лекции по археологии В. Н. и его церквей. Знаток топографии, истории и культуры древнего Н., Г. стал одним из самых активных сотрудников новг. научно-краеведческих центров: с 1904, по рекомендации директора ИАИ *Н. В. Покровского*, – членом НГУАК; с 1908 – НОЛД; с 1913 – НЦАО. Г. принимал деятельное участие в подготовке и проведении *XV Археологического съезда* в Н. (1911) и XVI АС во Пскове (1914), являясь членом предварительных комитетов и делегатом съездов от НОЛД. На XV АС он прочитал доклад «Иконография святых Флора и Лавра в Новгородском искусстве», к XVI АС — подготовил реферат по иконостасу *церкви Петра и Павла апостолов в Кожевниках*. В 1910 явился инициатором организации в Н. историко-археол. выставки, был избран членом комиссии по ее устройству; с этого времени выступал в качестве руководителя экскурсионной группы НОЛД и гида-экскурсовода по Н. и его окрестностям.

Широкой популярностью пользовался цикл лекций Г. на краткосрочных курсах по истории и древностям Н., устроенных НОЛД в 1909 и 1912 для местной общественности. Конспекты его лекций «Чтения по истории и топографии города Великого Новгорода» издавались дважды.

Г. участвовал в решении большинства проблем, связанных с выявлением, изучением и обеспечением сохранности новг. монументальной живописи и иконописи, письменных источников. Результаты работ были темами многочисленных сообщений и докладов, прочитанных на заседаниях НОЛД и НЦАО, столичных ист. об-в. Ответственное сообщение о монументальной живописи *церкви Спаса Преображения на Нередице* (XII в.) Г. сделал на одном из заседаний ИАН в сложный период борьбы за изменение маршрута железнодорожной линии Петроград–Орел (1915–17) на новг. участке, преследуя цель сохранения древнего пам-ка архит-ры.

Г. был впервые исследован ценнейший ист. источник «Писцовая книга Великого Новгорода 1583–1584 », и часть его (Загородский и Гончарный *концы*) издана на страницах ВАИ в 1906 и 1909. Печатные труды Г., поставившие его в ряд виднейших ученых, изучавших историю и культуру Новг. края, – серьезный вклад в историографию новг. древностей. Они отличаются глубиной исслед. и мастерством анализа, большинство положений и выводов в них стали общепринятыми, широко используются в совр. исследованиях. Публиковались эти работы в основном в ВАИ, ИАИ, в трудах местных ученых об-в, издавались отд. брошюрами.

Ист.: ОПИ НГМ. Ф. 6.
Соч.: Гусев 1898; 1900; 1903; 1906; 1909; 1913/1; 1913/2; 1914/1; 1914/2; 1916; 1922.
Лит.: Отчет НОЛД 1926.
Г. К. Маркина.

ГУТЕЕРИС (Хутеерис) Антонис (?–?), член нидерландского посольства Д. Бааса, Р. Бредероде и А. Иоакими, направленного в Россию для посредничества в мирных переговорах между Швецией и Россией. По заданию своего правительства члены посольства собирали информацию о Московии, на основе к-рой Республика соединенных провинций (Голландия) могла бы строить свои отношения с пережившей Смуту Россией. По возвращении послы представили официальный отчет о поездке (опубл. на рус. яз. в 1868).

Личные впечатления о поездке Г. изложил в Журнале посольства, изд. в 1619. В нем Г. описал и свое пребывание в Н., где был с 25 окт. по 12 нояб. 1615 и с 8 по 17 марта 1616 на обратном пути из Дедерина. Наблюдавший ужасающие картины бедствий новг-цев, Г. дал безотрадную картину жизни Н. под властью шведов (см. *Шведская оккупация*). Он беседовал со стариком, к-рый был свидетелем жестокой резни, учиненной *Иваном IV Васильевичем Грозным* в Н. в 1570 (см. *Опричный разгром*). По словам очевидца, царь приказал утопить в Волхове 1700 именитых горожан, а также монахов и простолюдинов.

Дневник Г. содержит ок. 20 гравюр, выполненных по авторским рисункам. Они представляют собой гл. обр. виды местностей и городов, через к-рые проходил маршрут посольства. Среди них *Вяжищский монастырь*, виды новг. деревень, рус. курная изба, гать через болото.
Лит.: Лыжин 1857; Аделунг 1864; Отчет посланников 1878; Ловягин 1900; Малков 1983; Проезжая по Московии 1991; Великий Новгород 2002.
Г. М. Коваленко.

ГЮРЯТА (?–?), боярин, седьмой из девяти посадников времени кн. *Мстислава Владимировича*. Вероятный адресат берестяной грамоты № 907, найденной на Троицком раскопе. Предполагается его тождество с Гюрятой Роговичем, к-рый в 1092 был одним из информаторов составителя ПВЛ. Отец посадника Мирослава – (Якова) Гюрятинича.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2001; 2003.
А. С. Хорошев.

ДАВИД (?–5.02.1325), архиеп. (1309–25). Избран после отречения архиеп. *Феоктиста* зимой 1307 и благословлен ушедшим владыкой, духовником к-рого был Д. до избрания. Хиротонисан 5 июля 1309. Вернулся в Н. с поставления во Владимире 20 июля.

Активно участвовал в полит. акциях Н. Весной 1311 встречал новг. дружину, совершившую победоносный поход на Емь. В 1312 возглавил посольство в Тверь. В 1314 на *Владычном (Митрополичьем) дворе* держали арестованных новг-цами наместников кн. *Михаила Ярославича*. В 1317 возглавлял к нему посольство, но не добился освобождения арестованных кн. новг-цев, ставших в Твери его заложниками. В 1318 новг-цы во гл. с владыкой поддержали кн. *Юрия Даниловича*, настояли на заключении мира с Михаилом Ярославичем и рекомендовали князьям отправиться на суд в Орду.

Д. возобновил каменное храмоздание в Н. В 1311 поставил *Владимирскую надвратную церковь* в *Детинце*. В 1312 заложил «на своем дворище» в Неревском конце города *церковь Николы Белого*, а по завершении строительства в следующем году провел в ней «вседеньную службу». В 1324 освятил алтарь завершенной строительством Христовой церкви.

Погребен в Корсунской паперти *Софийского собора*, однако не был включен *Евфимием II* в список святителей, покоящихся в Софии, к-рым в 1439 была учреждена местная канонизация.

Фигурирует в договорной грамоте Н. с Лив. орденом о союзе (25 февр. 1323.)

Его именной владычной буллой скреплен Договор Н. с кн. Михаилом Ярославичем о мире (1317).
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 42, 43; НЛ; ГВНП.
Лит.: Тихомиров 1891; Никитский 1879; 1892; Голубинский 1903; Янин 1962/2; 2003; Хорошев 1980; 1986.
А. С. Хорошев.

ДАВИД Ростиславич (?–1197), кн. новг. (зима 1154/55), сын *Ростислава Мстиславича*. Оставлен на новг. столе отцом в дек. 1154, но уже через месяц, 30 янв. 1155, изгнан из Н. В 1158 его брат *Святослав Ростиславич*, сев на новг. стол, посадил Д. Р. в Торжке. Но в 1160 Д. Р. покинул *Новгородскую землю* по просьбе новг-цев: «Не может дву князю держати, а пошли выведи брата Давыд с Нового Торгу». Затем княжил в Торжке, Витебске и Вышгороде. С 1180 находился в Смоленске до своей смерти.

В корпусе актовых печатей имеется его княж. булла.
Ист.: НПЛ. Т. 4,16, 30, 42, 43.
Лит.: Янин 1970/3; Рапов 1977.
А. М. Степанов.

ДАВИД Святославич (?–1123), кн. новг. (1094–96), сын Святослава Ярославича.

Возможно, до 1094 княжил в Смоленске, затем в Н. Однако новг-цы «не взлюби его», и в нач. 1096 Д. С. был изгнан. Ушел в Смоленск. В 1097 получил в держание Черниговскую землю, где княжил до смерти.

В корпусе актовых печатей есть его княж. булла.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43.
Лит.: Янин 1970/3; 1981/4; Рапов 1977.
А. М. Степанов.

ДАВЫДОВ Никита Егорович (1884–1941, Л.), худ.-реставратор др.-рус. живописи. С 1925 по 1935 – сотрудник Новг. филиала Реставр. мастерских. В 1931 зачислен в штат ГРМ, с 1935 – заведующий отделом реставрации музея. В совершенстве владел всеми традиционными приемами и средствами реставрации, также был инициатором внедрения новых реставр. методик. Основные реставр. работы: иконы *«Никола с избранными святыми» 1294* и одноименная икона XIII в. из *Духова монастыря* (см. *Иконы: «Никола с избранными святыми»*), *«Никола с житием» из церкви Бориса и Глеба в Плотниках*, «Спас Вседержитель» из *церкви Феодора Стратилата на Ручью*, праздничные иконы из *церкви Успения Богородицы на Волотовом поле* (см. *Иконы: Волотовские иконы*), начинал раскрывать икону *«Видение пономаря Тарасия»* (см. *Иконы*). В ГРМ совместно с Я. В. Сосиным раскрыл икону «Чудо Георгия о змие» из с. Манихино. По словам *Н. Г. Порфиридова*, «в мастерской Н. Е. Давыдова любили бывать ученые, художники и просто друзья музея. Там всегда находилось что-либо новое, увлекательное. Невысокий, щупленький, с взъерошенным хохолком и маленькой бородкой, Никита Егорович самозабвенно любил свою работу, жил ее интересами. Одинокий человек, он жил при музее и, при своем живом, общительном и деятельном характере, близко входил во все его интересы, участвовал в организации всех его постоянных и временных экспозиций». В ГРМ приобрел ярко выраженную склонность к разработке, испытанию и введению в практическую реставрацию новых методик. Умер в блокадном Л.
Лит.: Порфиридов 1928; 1987; Отчет НОЛД 1928; Малкин 1995.
Г. И. Вздорнов, Н. В. Пивоварова.

ДАВЫДОВ Сергей Николаевич (1902, СПб. – 1977), арх., реставратор, основатель и первый руководитель НСНРПМ, внесший большой вклад в реставр. дело в Н.

В 1928 окончил архитектурный ф-т Ленингр. ин-та гражданских инженеров. В 1945 по поручению Комитета по делам архит-ры при Совнархозе СССР Д. направлен в Н. для организации реставр. мастерской – СНРПМ (с 1947 – НСНРПМ), к-рую возглавлял до 1950. Под его руководством в СНРПМ создана б-ка, началось формирование науч. архива. Д. – непосредственный руководитель реставр. работ на объектах. Во время его работы восстановлено большое кол-во разрушенных в Вел. Отеч. войну памков: *Софийский собор* (восстановительные работы, 1944–48); здание Судного и Духовного приказов и *Лухудов корпус* (капитальный ремонт с исслед. и частичной реставрацией – совместно с женой В. Н. Захаровой, 1945–47); *Часозвоня* (консервационные работы, 1945–46); *Владычная, крестовая* (*Грановитая*) *палата* в *кремле* (ремонтные работы с частичным исслед. фасадов – совместно с В. Н. Захаровой, 1945–49); *церковь Сергия Радонежского* (ремонтно-консервационные работы, 1945–47); *церковь Покрова Богородицы в Детинце* (ремонтные работы, 1945–49); *церковь Спаса Преображения на Нередице* (укрепление и консервация руин – совместно с *Л. М. Шуляк*, 1944–47, проект реставрации 1948–49); надвратная башня *Гостиного двора* (ремонтно-реставр. работы, 1948) и др.
Соч.: Давыдов 1946; 1948; 1950.
Лит.: Журавлев, Секретарь, Хохлова 1986.
Н. Н. Кузьмина.

ДАЛМАТ (?–21.10.1273), архиеп. (1251–73). Избран после смерти архиеп. *Спиридона*. Хиротонисан зимой 1251 прибывшим в Н. для поставления митроп. Кириллом. Новг-цы неоднократно прибегали к авторитету владыки для урегулирования конфликтов с вел. князьями. В 1255 возглавил новг. посольство к *Александру Невскому*. В 1270 Д. возглавлял делегацию к ушедшему из Н. кн. *Ярославу Ярославичу* и вернул его «с Броньници». В 1261 на владычные средства перекрывался свинцом *Софийский собор*. Перед смертью рекомендовал двух кандидатов на святительскую кафедру: архим. Иоанна и своего духовника Климента, к-рого благословил после избрания (см. архиеп. *Климент*).

Погребен в Мартирьевской паперти Софийского собора. Однако имя Д. не было внесено *Евфимием II* в канонизационный

список 1439 новг. святителей, покоящихся в Софии.

Именной владычной буллой Д. скреплена договорная грамота Н. с Готским берегом, Любеком и нем. городами о мире и торговле (1259–63).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; ГВНП.

Лит.: Тихомиров 1891; Никитский 1879; 1892; Голубинский 1903; Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Хорошев 1980; 1986.

А. С. Хорошев.

ДАНИИЛ Александрович (1261–5.03.1303), кн. моск. (1276?–1303), кн. новг. (1296–98), сын *Александра Невского*.

Моск. удел получил по завещанию отца в 1263, но начал самостоятельно княжить не ранее 1276 или, возможно, только с 1282. Начиная с 1283, участвовал в междоусобной войне братьев *Андрея* и *Дмитрия Александровичей*, поддерживая то одного, то др. В 1288 выступил с Дмитрием против *Михаила Ярославича*, а с 1293 по 1300 был с ним в союзе. В 1296–98 занимал новг. стол по договоренности между князьями на съезде во Владимире. В 1302 совершил поход на Рязань. В том же году унаследовал Переяславль-Залесский.

Канонизирован РПЦ.

Д. А. упоминается в Договорной грамоте Н. с кн. тверским Михаилом Ярославичем о взаимной помощи (1296).

Изв. его княж. буллы.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43.

Лит.: Экземплярский 1889–1891; Тихомиров 1947; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/2; 1981/4; 2003.

А. М. Степанов.

ДАНИЛА (?–?), боярин с *Прусской улицы*, кончанский представитель в посадничестве, вероятно, с 1327. Фигурирует в Договорной грамоте Н. с вел. кн. тверским *Александром Михайловичем* (1327); в грамоте кн. *Ивана Даниловича Калиты* и Н. на Двину (1329). В корпусе актовых печатей есть его булла. Отец *Михаила Даниловича* и *Федора Даниловича (1329)*.

Ист.: ПСРЛ. Т. 43; ГВНП.

Лит.: Черепнин 1948; Зимин 1955; Янин 1962/2; 1970/3; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ДАНИЛА из Киева (?–?) – прислан на посадничество в 1129 вел. кн. *Мстиславом Владимировичем*. В 1130 был лишен степени. В корпусе актовых печатей есть булла, атрибутируемая Д., имеющая благопожелательную надпись и изображение св. Даниила во рву львином.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003.

А. С. Хорошев.

ДАНКАРТ Юхан (?–?), голландец, несколько раз побывал в России в нач. XVII в., в т. ч. и в Н., куда впервые прибыл в составе войска *Я. Делагарди* в 1609. В 1615 напечатал в Амстердаме «Описание Московии», в к-ром дал обзор рус. истории, в частности и истории Н.

Соч.: Danckaert 1615.

Лит.: Аделунг 1864; Коваленко 1994; Tarkiainen 1969.

Г. М. Коваленко.

ДАТСКИЙ двор. Первое упоминание о Д. д. в Н. содержится в док-тах 1516, когда датчане претендовали на место *Готского двора*, но ганзейским купцам удалось сохранить право владения им в своих руках. Однако уже в следующем году датчане получили от вел. кн. *Василия III Ивановича* жалованную грамоту, по к-рой им разрешалось построить в Н. и Ивангороде торг. дворы и иметь там свои храмы и священников. По этой грамоте место для Д. д. в Н. отводилось на Торг. стороне вблизи Волхова. Размеры отводимого участка составляли 60 на 30 саженей, что значительно превышало размеры др. иноземных дворов в Н. Однако в 1-й пол. XVI в. Д. д. в Н. так и не появился.

Возобновление переговоров с Данией о строительстве гостиных дворов в России относится к царствованию *Ивана IV Васильевича Грозного*, к-рый подписал с королем Фридрихом II договор о постройке датск. дворов в России и рус. дворов в Копенгагене и на *Готланде*. В 1563 был издан указ об отведении датск. купцам мест для возведения их торг. дворов в Н. и Ивангороде. Однако вскоре отношения между Россией и Данией осложнились, и Д. д. в Н. опять не был построен.

Вновь вопрос об иноземных дворах возник в нач. XVII в. в царствование *Бориса Годунова*, к-рый в 1603 пожаловал лив. и датск. купцов торг. дворами в Н. и Ивангороде, но из-за Смуты и польско-швед. интервенции строительство Д. д. в Н. в это время не было осуществлено.

Лишь в 1637 датск. правительство обратилось к рус. царю с просьбой о разрешении датск. купцам иметь свой двор в Н. В ответе, полученном в 1641, сообщалось, что датчанам позволено купить и поставить по одному двору в Н. и Пскове. Однако это разрешение не было реализовано, и Д. д. в Н. так и не был построен.

Лит.: Рыбина 1986.

Е. А. Рыбина.

ДВИНСКИЙ поход 1398, явился следствием притязаний Москвы на одну из самых богатых новг. волостей – Двинскую землю. В 1397 вел. кн. *Василий I Дмитриевич* послал к жит. Двинской земли своих бояр с предложением отделиться от Н., обещая им свою поддержку. Двинской воевода и жит. края целовали ему крест. Не удовольствовавшись этим, Василий захватил Волок Ламский, Торжок, Бежецкий Верх, Вологду, после чего сложил с себя крестное целование Н.

В ответ на это новг-цы заявили, что они не будут терпеть насилия со стороны кн., к-рый «отнял у нас, у св. Софии и у Великого Новгорода пригороды и волости, нашу отчину и дедину, хотим поискать их». Весной 1398 начался поход 8-тысячного новг. войска во гл. с посадником *Тимофеем Юрьевичем* на Сев. Двину. Разорив Кубенскую волость, города Устюг и Галич, новг-цы осадили главный укрепленный пункт Двинской земли – Орлец. После месячной осады он пал. Сторонники Василия Дмитриевича были привезены в Н. и казнены.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 42, 43.

Лит.: Карамзин 1986–89. Кн. 2. Т. 5; Соловьев 1988; Андреев 1989/2.

Г. М. Коваленко.

ДВОРЦОВАЯ башня, четвероугольная, глухая, пам-к военно-оборонительного зодчества XV в. Расположена в крайней юго-вост. части *кремля*. Летописи Д. б. не упоминают. В источниках XVII–XVIII вв. она обозначалась по-разному: «от Бориса и Глеба» (1626), «на житном дворе» (1667, 1675), «у хлебного двора» (1701), «против магазеинова двора» (1745). Назв. башни «Дворцовая», введенное в лит-ру *П. Л. Гусевым* в нач. XX в., исторически не оправдано: Дворцовая площадь, имя к-рой присвоено башне, находилась в древности не рядом с ней, а «против Спасских ворот».

Сохранившаяся ныне Д. б. возведена при обновлении кремля в кон. XV в. (1484–99) на остатках Д. б. нач. XV в., что показали раскопки *М. Х. Алешковского* 1956. Это соотносится со сведениями НПЛ, где под 1400 говорится о продолжении строительства Каменного города (Кремля) «от Бориса и Глеба».

Д. б. перестраивали в кон. XVI в., в 1660-е отремонтировали и побелили. В XVIII–XX вв. Д. б. несколько раз ремонтировали. В 1966–67 реставрирована по проекту *А. В. Воробьева* в формах XV в.

Д. б. сложена из кирпича с каменной забутовкой на известковом растворе. Башня прямоугольная в плане 10,2 х 11,2 м, высотой 20 м. Толщина стен в нижнем ярусе 2 м. Бутовые фундаменты глубиной 2,5 м (со стороны Волхова) установлены на колотых дубовых сваях, вбитых в глину древнего вала. Башня завершается двурогими зубцами, на к-рые установлен 9-метровый шатер, восстановленный по описям XVII в. Перво-

нач. в Д. б. было 6 ярусов, нижний из к-рых перекрыт коробовым сводом, остальные имели бревенчатые мосты. У двух нижних этажей не было бойниц. Второй сообщался с верхними этажами и городовыми стенами. В настоящее время Д. б. имеет на уровне боевого хода сводчатое перекрытие с каменным «мостом» поверх него, сделанное, видимо, в кон. XVI в. Тогда же был разобран свод нижнего этажа.

Д. б. имеет 37 окопных и бойничных проемов. Часть окон с полукруглым верхом переделывалась на узкие ступенчатые в кон. XVI в. В нижней части Д. б. два проема: дверной (внутрь Кремля) и воротный (в сторону Волхова). Воротный проем не первонач., устроен, очевидно, в кон. XVI в. при возведении *Малого земляного города*.

С внутр. стороны к Д. б. примыкает каменно-деревянная пристройка, воссозданная при реставрации по архитектурно-археол. данным. Сооружена одновременно с Д. б. в кон. XV в. на основании более ранней постройки. В древности по приделанному к ней крыльцу поднимались на 2-й этаж.

Фасады Д. б. украшены декорат. элементами: полуваликом, узкой полоской бегунца, круглыми розетками.

Д. б. имела внутри росписи, их фрагменты сохранились на арках девяти бойниц верхнего яруса, а также на арках бойниц и портала ярусом ниже. Живопись – всевозможные вариации геометрических форм – выполнена в свободной манере одним красно-коричневым цветом. По мнению В. В. Мельникова, руководившего реставрацией стенописи в 1966, она выполнена в технике фрески в XV в.

Ист.: НПЛ; Новгород Великий 1986.
Лит.: Гусев 1913/1; Монгайт 1952; Орлов, Воробьев 1959; Алешковский 1962; 1967/2; Алешковский, Воробьев 1972; Каргер 1980; Кузьмина, Филиппова 1995/2; 1997; Филиппова 1999.

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ искусство XI–XV вв., (худож. металл) – условное, утвердившееся в отеч. лит-ре с сер. XX в. наим. обширной обл. творчества, охватывающей произведения всех видов худож. ремесла, кроме архит-ры и живописи. В это понятие входят пам-ки не только собственно новг., но и привозные, издавна бытовавшие в Н. и ставшие частью его худож. культуры (напр., визант. *Малый сион Софийского собора*). Среди произведений декоративно-прикладного иск-ва Н. X–XV вв. – и простейшие орнаментированные вещи, окружавшие человека в повседневной жизни, находящиеся на границе между народным творчеством и профессиональным ремеслом, и высокохудож. предметы христианского культа, выражающие те же мировоззренческие представления, что и храмовая архит-ра или икона, изделия миниатюрные (наперсные кресты и иконки, разл. украшения) и монументальные (церк. двери и светильники); все они были равноправной частью синкретической культуры средневековья.

Условия для изучения декоративно-прикладного иск-ва Н. уникальны: в составе ризниц новг. церквей до нас дошли произведения, восходящие к XI в., а новг. археол. коллекция, комплектующаяся с 1932, содержит сотни худож. предметов из цветных металлов, свинца, железа самого разл. предназначения, свидетельствующие о многообразии ремесел ср.-век. города. Благодаря сохранности архитектурных пам-ков, фресковых росписей, икон, иллюминованных книг, Н. дает возможность исследовать все эти произведения в контексте иск-ва определенной эпохи.

Худож. строй декоративно-прикладного иск-ва Н. начал складываться еще до принятия христианства. К кон. X в. этот вид творчества пришел уже с большим запасом тем и образов, орнаментики, технических и конструктивных приемов. Заметный отпечаток на иск-во словен–новг-цев наложило соседство финно-угорского и балтийского мира и тесные контакты со Скандинавией и Зап. Европой.

Ведущее положение в новг. декоративно-прикладном иск-ве на всем протяжении средневековья занимала худож. обработка металла, в производстве к-рого новг-цы использовали литье, ковку, чеканку, прокатку, гравировку, тиснение, штамповку, волочение, скань, зернь, чернение, разл. виды эмали, золотую наводку и инкрустацию золотом и серебром, к-рые изучены в наиб. степени. Археологами раскопано в Н. свыше 30 ювелирных мастерских, изготовлявших недорогие украшения – колты, браслеты, кресты, перстни, разл. привески из серебра, биллона, медных сплавов, олова и свинца.

Для металлических украшений X–XI вв. характерна языч. символика, встречаются обереги, имевшие магическое значение, в декоре металлических предметов преобладает геометризм, много т. н. «гибридных изделий», близких к сканд. Изделия из драгоценных металлов изв. почти исключительно по сохранившимся церк. предметам, т. к. в городе, избежавшем ордынского разорения, не зарывали кладов с бытовыми вещами из золота и серебра. Посл. треть XI–XII в. представлена рядом первоклассных произведений серебр. церк. утвари, в большинстве своем старейшими из сохранившихся др.-рус., важных для истории иск-ва всего визант. мира, т. к. совр. им в др. православных странах почти не сохранилось. Предметы церк. утвари XI в., заказанные князьями или их приближенными (*Корсунские двери, Малый сион Софийского собора, Оклад иконы Апостолов Петра и Павла* и др.), по своему монументальному, пластически разработанному стилю и сложной технологии аналогичные визант., были привезены в Н. или же исполнены здесь пришлыми мастерами. Но как и ранние пам-ки новг. церк. зодчества и живописи, они принадлежат уже истории др.-рус. культуры. Их худож. формы, предопределенные условиями заказа и идеями, воспринятыми мастерами в местной среде, показывают трансформацию визант. образцов и выражают вкусы и представления новг-цев. В произведениях XII в. – *Кратирах, Большом сионе Софийского собора, Окладе иконы Богоматери Иерусалимской* (*Корсунской*) — эти черты усиливаются, появляются признаки складывающегося новг. варианта др.-рус. иск-ва, в к-ром за резкостью и укрупненностью рисунка фигур стоят внутр. энергия и суровость образа, а в нек-рых декорат. мотивах очевидна близость не только визант., но и зап.-евр. традициям (напр., в ажурных решетках Большого сиона). В XII в. меняется облик и бытовых металлических изделий, в к-рых, напротив, по мере распространения христианства заметно возрастает влияние Византии в формах и орнаментации, появляется геральдическая символика (орел с распростертыми крыльями), распространяется растительный орнамент. В XII – первой пол. XIII в. на традиционных украшениях горожан появляются орнаментальные мотивы, пришедшие из церк. фресковой живописи и книжной иллюстрации. Однако продолжают свою жизнь и древние формы и орнаменты новг. словен.

Со 2-й половины XII в. произведения новг. серебряников связаны уже в большинстве своем не с князьями, а с церк. иерархами, боярской и купеческой средой. Существенные изменения в системе полит. власти, постепенное укоренение христианства в новг. землях, новое по сравнению с XI в. положение епископов, уже располагавших значительными средствами и обладавших духовным и полит. авторитетом среди горожан, приводят к изменению круга заказчиков, а также к увеличению числа личных, а не храмовых святынь. Эти новые заказчики были и более ограничены в материальных возможностях, что приводило к упрощению худож. форм и постепенному сближению церк. и светского элитарного декоративно-прикладного иск-ва с традиционными городскими худож. ремеслами. Напр., серебр. рельефы навершия т. н. шлема кн. *Ярослава Всеволодовича*, исполненные, видимо, в Н. в 1160–70-е , являются добротным ремесленным изделием, соответствующим вкусам широкого круга горожан. Появление в городе небольших приходских церквей требовало иной храмовой утвари, более функциональной, дешевой и лаконичной в своем худож. яз. Лицевые изображения становятся редкостью, уступая место орнаментам. Расширение круга заказчиков приводило также к появлению новых, менее трудоемких техник худож. обработки металла, созданию матриц для тиснения по серебру, широкому развитию литейного производства. Произведения рубежа XII–XIII вв. (фрагменты иконных окладов, найденных на терр. усадьбы *Олисея Гречина*) показывают отход от визант. прототипов, упрощение общей структуры, усиление декоративизма, укрупненность и ритмическую четкость мотивов — эти черты становятся основными для новг. декоративно-прикладного иск-ва следующего периода. Характерно, что в производстве перегородчатых эмалей, возникшем в Н. не ранее 2-й пол. XII в., местные мастера ориентировались не только на визант. и киевск., но и на зап.-евр. произведения (примером чего может служить мощевик с эмалевым изображением св. Ипатия сер. –2-й пол. XIII в. в НГМ высокого ювелирного иск-ва, изв. по др.-рус. кладам домонгольского периода, и, соответственно, получают распространение разл. имитационные техники. Однако новг. мастера творчески перерабатывали копируемые образцы, компоновали разл. орнаментальные приемы, излюбленные образы фантастических зверей соседствуют с традиционными для визант. иск-ва изображениями птиц и кринов.

В период ордынского ига Н. остался единственным центром Древней Руси, к-рому удалось не только сберечь сами драгоценные святыни XI–XII вв., но и сохранить непрерывность в развитии многих ремесленных традиций, не избежавших, однако, технологических и стилистических упрощений. Такие виды украшений, как стеклянные браслеты, имитационные изделия, перегородчатые эмали продолжают из-

готовляться в Н. и после прекращения их производства в южнорус. землях; в частности, перегородчатая эмаль по меди изв. в Н. вплоть до первой четверти XIV в. Сохраняются не только техники, но и домонгольские формы и типы украшений (медальоны монист, перстни-печатки квадрифолийной формы с изображением двуглавого орла и др.). Однако в сребродении высокорельефная чеканка постепенно уступает место плоскостной и тиснению по литым матрицам, получает большее развитие резьба. В орнаментах наряду с традиционными растительными мотивами, восходящими к визант. образцам, усиливается роль обособленных мотивов. Консерватизм худож. яз. этого периода затрудняет датировки произведений серебряников. Не случайно в науке до сих пор не существует общепризнанных атрибуций нек-рых значительных произведений (Архангельской ставротеки, заказанного новг-цем Ильею креста-мощевика из собора в Хильдесхейме и др.), датировки к-рых колеблются от 1-й четв. XIII до 1-й четв. XIV в.

В XIV–XV вв. экон. расцвет Новгородской республики (см. *Новгород*) и широкий приток из-за рубежа драгоценных и цветных металлов стали основой для блестящего развития серебр. дела, золотой наводки по меди и всех видов худож. литья. В серебр. деле преобладают техники резьбы, тиснения, черни, эмали по оброну, скани. Основные памки этого времени — *потир архиепископа Моисея 1329* (в ГОП), близкий по типу к северогерманским произведениям XIII в. и одновременно украшенный резными лицевыми изображениями и плетеными орнаментами, аналогичными орнаменту заставок и инициалов новг. рукописей, совр. ему панагия из *Антониева монастыря* (в НГМ), продолжающая тенденции почвенного иск-ва XIII в. (см. *Панагия наперсная архиепископа Моисея*), оклад мощевика с чеканными изображениями Пантелеймона и Стефана 1-й пол. XIV в. (в ГОП), развивающий традиции византинизирующего иск-ва домонгольской эпохи. Ведущие новг. мастера-металлисты работают при Владычном дворе. С годами пребывания на кафедре архиеп. *Василия (Григория) Калики* (1330–52) и его непосредственным участием связан в Н. расцвет иск-ва золотой наводки по меди. К этому времени относятся *Васильевские врата Софийского собора 1336*, царские врата из собрания ГРМ (т. н. *Лихачевские врата*). Памки 1-й пол. XIV в. создают впечатление многослойности, разнообразия худож. традиций. Архаические мотивы сочетаются в них с новациями визант. иск-ва палеологовской эпохи и традициями поздней зап.-евр. романики. Однако произведения сер. –2-й пол. XIV в., при всем разнообразии материалов, искусности и худож. ориентации их мастеров, отмечены четкими признаками стадиального единства. Резные изображения на предметах литургической утвари посл. четв. XIV в. (ставротеки из Софийского собора в НГМ, панагии архиеп. *Серапиона* из Троице-Сергиевой Лавры) прямо сопоставимы с лучшими образцами новг. монументальной живописи этого времени. В массовых новг. ювелирных изделиях XIV в. появляются новые типы украшений (серьги в виде вопросительного знака, пластинчатые львиноголовые браслеты), заимствованные с В., прослеживаются также и зап.-евр. влияние и знакомство с образцами южнослав. иск-ва.

Новг. декоративно-прикладное иск-во XV в. воспринимало мн. достижения иск-ва крепнувшей Москвы (новг.-моск. связи особенно ощутимы в резьбе по серебру и скани, выполненной по заказу архиеп. *Евфимия II* серебр. драгоценной иконы-мощевика из ГОП, с лазуритовым визант. образом Богоматери на лицевой стороне, а также в резных изображениях «Знамения» и «Троицы» на створках софийского *Панагиара 1435*). Контакты Н. с Ливонией и Ганзейским союзом также нашли отражение в пам-ках сребродения евфимиевского времени (в формах поддона и нек-рых орнаментах панагиара 1435).

При присоединении Н. к Москве и в следующем столетии, во время новг. походов *Ивана IV Васильевича Грозного*, множество новг. серебр. изделий попало в Москву. Вплоть до петровского времени они служили образцами для моск. мастеров. Это не только церк. утварь, но и пиршественная посуда, знаменитые новг. серебр. ковши с владельческими надписями (нек-рые из них сохранились) – ковш посадника *Григория Посахно* в Сергиево-Посадском музее, ковши архиеп. Евфимия в Пск. музее и в ГОП, *ларец архиепископа Евфимия* и ковши архиеп. *Ионы* там же (см. *ковш архиепископа Ионы*). Древнейшие визант. и местные традиции, впечатления от романских и готических произведений нерасторжимо сплавлены в памятниках серебра посл. периода независимого существования Н. Остается лишь пожалеть, что ист. катаклизмы привели к утрате большинства из них. С кон. XV в. новг. серебряники не раз приглашались или насильственно переселялись в Москву и др. города, что способствовало распространению стилистических и технологических достижений новг. иск-ва.

Большое развитие получили в Н. и др. виды худож. обработки металла. Своеобразным явлением новг. культуры стала меднолитая пластика. Н. – единственный центр Древней Руси, позволяющий проследить эволюцию производства литых наперсных икон, крестов и змеевиков, начиная с домонгольского периода. Здесь был создан особый иконографический тип литых змеевиков с изображением Феодора Тирона, поражающего змея, ряд оригинальных композиций наперсных икон. Сюжетные и орнаментальные мотивы этих новг. произведений восходят к вост.-христианским, визант. и зап.-евр. источникам, но трансформируются под воздействием народных вкусов, отражают верования, нередко отличные от каноничных. К кон. XIII – нач. XIV в. новг. литейщиками была создана своеобразная разновидность створчатых наперсных иконок для хранения реликвий, что, вероятно, было связано с широкой волной «хождений» новг-цев в Св. землю.

В XIV–XV вв. Н. становится ведущим на Руси центром медного литья. В XV в. происходит универсализация худож. и технологических приемов, что позволяет говорить об окончательном сложении местной школы. В литье, как и каменной мелкой пластике (см. *Каменная пластика*), преобладают двусторонние иконки. Но композиции их упрощаются, формы приобретают скупую выразительность, фигуры изображаются фронтально. Изменяются типы предметов, исчезают двухстворчатые образки и подвижные оглавия. Если в XIII–XIV вв. эволюция стиля меднолитой пластики шла параллельно с развитием каменной мелкой пластики, то уже в XV в. роль стилистических и иконографических прототипов выполняют живописные иконы и миниатюры. Складывается местная иконография, отражавшая новг. верования и культовые традиции. В трактовке образов чтимых святых так же, как и в иконописи, заметен традиционализм, являвшийся характерной чертой новг. культуры с ее устойчивыми вкусами и четко отработанными худож. приемами. В меднолитых иконках 1-й пол. XV в. так же, как и в серебре, сказалось влияние зап.-евр. худож. ремесла, произведения к-рого во множестве бытовали в Н. Одновременно в медное литье проникают моск. иконографические изводы (напр., изображение Троицы рублевского типа). В эту эпоху в Н. функционировала крупная литейная мастерская, в к-рой изготовлялись как крупные предметы храмовой утвари (решетчатые паникадила, именуемые в науч. лит-ре хоросами, старейшие из к-рых относятся к кон. XV в.) (см. *Осветительные приборы*), так и мелкие наперсные кресты и образки. Формы и типы изделий, выработанные новг. литейщиками того времени, тиражировались во мн. рус. литейных центрах вплоть до нач. XX в. Особая разновидность др.-рус. литья — колокольное дело, пам-ки к-рого почти не дошли до наших дней, также, судя по письменным источникам, получила в Н. широкое развитие (см. *Колокола*).

Новг. пластика, сочетающая иконографический канон и народную поэтическую фантазию, – одно из интереснейших, сложных и значительных явлений др.-рус. иск-ва.

Декоративно-прикладному иск-ву Н. в истории культуры Древней Руси принадлежит особое место. Именно Н. сохранил ряд основных драгоценных произведений рус. иск-ва домонгольского периода, во время ордынского ига новг. мастера сберегли технические секреты ремесла и обеспечили преемственность худож. традиций, а в эпоху сложения единого Рус. гос-ва их творчество, обладающее ярким своеобразием, стало существенной составляющей общенац. стиля.

Ист.: Опись 1617 года; Опись Архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993; Описи Софийского собора 2003.

Лит.: Покровский 1914; Лазарев, Мнева 1954; Порфиридов 1947; 1959; 1963; Постникова-Лосева 1925; 1953; 1967; 1968; Бочаров 1963; 1969; 1983; 1984; Бочаров, Горина 1977; Рындина 1978; Седова 1959; 1972; 1979; 1981; 1996; Древний Новгород 1983; 1985; Гордиенко, Трифонова 1986; Декоративно-прикладное искусство 1996 (с указанием лит-ры); Стерлигова 2000; Гордиенко.

И. А. Стерлигова.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ искусство в XVI и XVII вв. (худож. металл). В кон. XV – нач. XVI в. ювелирное ремесло Н., как и др. виды изобразительного иск-ва, переживает кризисный период. Развитие худож. культуры в этот период приостанавливается в силу сложившихся экон. обстоятельств, среди к-рых основными факторами являлись изъятие земельных владений, опустошение казны, упадок торговли, поразившая об-во иконоборческая *ересь* (см. *Ересь и язычество в Новгороде*). Датированных произведений новг. ювелирного иск-ва эпохи реформирования и преобразований не сохранилось, и нет изделий, к-рые можно было связывать стилистически с новг. иск-вом этого времени.

Возрождение ювелирных мастерских, деятельность к-рых требовала значительных материальных затрат, происходит во 2-й четв. XVI в., в эпоху архиепископов *Макария* и *Феодосия II*, в период обнадеживающих экон. перспектив. Осознавая духовную ценность ювелирного иск-ва, владыки способствовали его развитию и процветанию.

Источники сообщают сведения о новг. серебряниках, живших в разных *концах* города. Большинство из них селились на *Чудинцевой улице* на Софийской стороне и вблизи *Денежного двора на Нутной улице*. Среди ювелиров были свободные и владычные художники, Ларион с *Яневой улицы*, Гриша и Савка с *Росткиной*. По софийским расходным книгам 1547/48 изв. казенные мастера Ефим и Костя. Изделия новг. серебряников пользовались большой известностью, мн. из местных ремесленников призывались в Москву, в царские и митрополичьи мастерские.

Знаком времени, отразившим в своих декорат. новшествах пафос преображенной жизни, может служить оклад *царских дверей 1528*. Формообразующими элементами его орнамента и тождественного ему оклада иконы *Троица* (см. *Иконы*), являются срезанная ветка и лепестковый цветок.

Было два пути проникновения подобных орнаментов в рус. иск-во. Один из них, как полагал *А. И. Некрасов*, шел из Германии через Н. Не отрицая нем. направления, Е. В. Зацепина связывала происхождение новых узоров с деятельностью Максима Грека, в б-ке к-рого имелись привезенные из Италии печатные издания, служившие образцами для рус. художников. По мнению Т. В. Дионовой, этот стиль складывался постепенно во взаимосвязи с мотивами итал. и нем. рисунков и гравюр. Элементы цветочного, «ренессансного» орнамента в неовизант. заставках и инициалах рус. книг находит Л. М. Костюхина, отмечая, что «центром их появления и наибольшего распространения был Новгород, откуда эта манера в 1540-х перешла в Москву».

Вместе с тем зап. влияния не затронули глубин устоявшегося мировоззрения, не изменили принципов, положенных в основание ортодоксальной модели мира. Орнаментика мн. произведений 2-й четв. XVI в. продолжает оставаться в сфере визант. традиции, восходящей к технологии и формам сер. XV в. Примером практического применения опыта старых мастеров служит оклад Евангелия Ивана Попова Новгородца, 1527. Влияние традиций иск-ва XV в. очевидно и в окладе Христофорова Евангелия, совместившем сканые пластины сер. XV в. с подобными им дополнениями 1533. В круг произведений архаизирующего направления Н. П. Горина и *Г. Н. Бочаров* включают серебр. позолоченный *крест напрестольный 1533* из *Хутынского монастыря, крест напрестольный 1530-х* и оправу образка Иакова Компостельского.

В нач. 1530-х в новг. мастерской по велению архиеп. Макария был изготовлен оклад *Евангелия 1530–33* для Пафнутьево-Боровского мон-ря, занимающий важнейшее место в новг. ювелирном иск-ве 1-й пол. XVI в. На этот раз мастер обратился к духовно близкой ему эпохе сер. XV в. Образцом для Пафнутьево-Боровского Евангелия послужил *оклад Евангелия 1530-х из Юрьева монастыря*, созданный в те же годы в новг. мастерской.

Перечисленные и др., оставшиеся вне поля зрения, изделия из серебра, составляют, очевидно, лишь часть из мн. произведений, созданных ювелирами традиционалистами, деятельность к-рых не исключала существования иных худож. тенденций. Более того, одни и те же мастера могли работать в разных манерах, и оклад царских дверей 1528 мог быть изготовлен в той же мастерской, что и оклады Евангелий 1527–30-х.

В 1537 велением владыки в *Софийском соборе* были покрыты серебр. басменным окладом 13 икон «большого Деисуса», состоявшего, как изв., из пяти икон 1439 и восьми икон, дополнивших в 1508/09 прежний чин (см. *Иконостасы*). Чешуйчатая с многолепестковыми розетками фоновая басма, вьющиеся побеги и сердцевидные гирлянды с кринами на бордюрах, рельефные пальметы с округлыми лепестками, стволы с пышными двусторонними ветвями составляют характерный, возможно наиб. ранний, пример басменных узоров, ставших образцами для мастеров XVI в. Орнамент оклада праздничных икон отличает мотив из спиралеобразно соединенных лиственных ветвей, завершенных раструбом. Изв. с XV в., этот узор встречается в вариантах и модификациях на протяжении всего XVI в.

Интенсивная деятельность ювелиров не снижается в 1540-х, в период владычества архиеп. Феодосия II. Косвенную информацию о развитии декорат. иск-ва этого времени дают произведения живописи и письменные источники. В 1547 по велению владыки был изготовлен басменный серебр. золоченый оклад с чеканными гривнами к иконе «Архиепископ Иоанн», поставленной у раки свт. в связи с его общерус. канонизацией в 1547 (см. *Иоанн (Илья)*, *Часовни Софийского собора*).

В 1551 был полностью переделан древний *оклад Мстиславова Евангелия*. Завершив эпоху Макария и Феодосия в ювелирном иск-ве, обновленный оклад открывает вместе с тем следующий период в истории новг. декоративно-прикладного иск-ва. Типичная для Н. «холодная эмаль», т. е. наложенная холодным способом, без обжига, цветная мастика, заполняет здесь листья и цветы сплошного сканого узора, филиграни к-рого отдаленно напоминают древнюю перегородчатую эмаль. Виртуозное владение техникой ремесла, подчеркнутое изящество мелкой формы, насыщенность деталями в окладе XVI в. предшествовали изысканному стилю мастерской архиеп. *Пимена* сер. столетия.

В этот период в новг. ювелирном иск-ве происходит заметное оживление, важнейшей причиной к-рого была, по-видимому, начавшаяся в 1558 Ливонская война, принесшая с первыми победами необходимое высокопробное серебро. Особое внимание творчеству ювелиров уделял архиеп. Пимен. Об интенсивной деятельности новг. серебряников свидетельствуют дары, поднесенные от им. владыки царице Марии Темрюковне в 1562. В Москву с архим. Варфоломеем были отправлены два креста в 370 руб., два образа, Спаса и Богоматери, каждый в 80 руб. В 1568 владыка преподнес крест посетившим Н. царю *Ивану IV Васильевичу Грозному* и его сыновьям.

Исполнение этих «благословений» было поручено, скорее всего, владычным ювелирам, о мастерстве к-рых можно судить по изделиям, принадлежавшим самому архиеп. Пимену. Посох владыки 1554 сохранил первонач. вид в верхней части, сканый узор трех верхних яблок его близок орнаментальным мотивам Мстиславова Евангелия. Своеобразны украшения первых двух звеньев посоха в виде падающих, не связанных в единую цепь завитков стебля с изогнутыми длинными листьями и кринообразным цветком. Подобные, но значительно упрощенные варианты таких украшений изв. по соловецкому напрестольному кресту 1561 и панагии из собрания Пск. музея.

Древний посох архиеп. Пимена изготовлен в 1570. Граненые звенья его украшены обронной резьбой. Чередующиеся с ними равные по величине черненые полосы создают световой эффект, отраженный в прозрачном сиянии хрустальных яблок, одно из к-рых усиливает излучение в радужном преломлении граней.

К совершенным творениям принадлежит и *панагия наперсная архиепископа Пимена*. Разнообразие сканых узоров, обильно украшенных цветными мастиками, отличает резные двустворчатые складни с изображением избранных святых и Рождества Богородицы (ГИМ и ГОП). Орнамент, покрывающий фон иконок, рисован для небольших, сложных по конфигурации плоскостей. Гибкий, зигзагообразный стебель обрамляет раздваивающуюся лиственную ветку и, имея общие черты декорат. стиля сер. XVI в., выдает черты индивидуального почерка. Столь же своеобразен и выразителен сканый орнамент на окладе иконы Спаса (ГИМ), в к-ром «оживает» спиралевидный стебель с раструбом, исполненный лиственных и цветочных мотивов.

О деятельности пименовских ювелиров можно судить по кол-ву басменных окладов, покрывающих иконы того времени. Изготовленные в пименовских мастерских оклады *пророческого чина* из *Большого (Успенского) иконостаса* (см. *Иконостасы*) в Софийском соборе отличаются совершенством исполнения, многообразием орнаментальной формы. Вместе с традиционными, изв. еще в 1-й пол. XVI в., в них находят место новые мотивы. Художники шире используют полихромию, вводят ее не только в скань, но и в басменное тиснение, заполняя цветными мастиками и эмалями круглые дробницы и прямоугольные пластины с именами святых, назв. икон.

Художники следующего поколения склонны к более четкому силуэту, простым ритмическим повторениям; широкая крупная форма энергично теснит мелкую, детализированную разработку. Вместе с тем упрощение в большей степени свойственно провинциальным мастерам. Столичные художники, как правило, остаются верными усложненной форме, утяжеляющей структуру орнамента мелкими деталями. Процесс укрупнения формы происходит незаметно и приобретает устойчивость лишь ко 2-й пол. XVI в.

После *опричного разгрома* Н. в 1570, несмотря на отчетливые признаки культурного спада, развитие ювелирного ремесла не останавливается. Одним из условий плодотворной деятельности новг. серебряников было восстановление Денежного двора, работу к-рого контролировало и поддерживало моск. правительство. По подсчетам *М. М. Постниковой-Лосевой*, в 1580-х в Н. существовало ок. 99 мастерских. И все же сохранившиеся изделия де-

монстрируют инерционный характер развития, повторяются схемы и элементы узоров, снижается качество исполнения.

Ювелирные мастерские продолжали работать при архиеп. *Леониде*. Нек-рые произведения с его им. происходят из глубокой провинции, свидетельствуя о вынужденной миграции мастеров. Мн. из них обосновывались в более отдаленных местах: на Соловках, в Александро-Свирском мон-ре, в Тихвине. Большая их часть перемещалась в Москву, в царские и митрополичьи мастерские, где изделия новг-цев всегда пользовались спросом. В произведениях 1580-х появляется тяжеловесная и однообразная в своей монотонности омегообразная розетка. Скань приобретает нарочитую рельефность, высокий рельеф создается из трех веревочек, ср. из к-рых витая. Но если прежде в этом приеме использовалась тончайшая нить, то теперь, как на окладах Евангелий 1570–80-х, огрубленная вальцовка утяжеляет пластику, вносит в утонченную сферу ювелирного иск-ва признак массового ремесла.

Выразительным пам-ком иск-ва 2-й пол. – кон. XVI в. является *оклад иконы Богоматерь Иерусалимская (Корсунская)*, соединивший в себе разновременные фрагменты. На верхнем поле поместился усеченный фриз XII в., перенесенный с *иконы Спаса Милостивого*. Нижняя часть боковых полей и ср. часть фона дополнены басмой XVI в., части к-рой, по-видимому, относятся к разным периодам. На нижнем поле использованы матрицы 2-й четв. – сер. столетия, в то время как широкие, симметричные ветви фонового узора не встречаются ранее 2-й пол. XVI в. Эта часть оклада и полная его сборка были выполнены, по-видимому, уже при *Борисе Годунове*, принимавшем активное участие в возрождении культурной жизни Н.

К тому же времени относятся оклады маленьких, «штилистных» (при золочении на них помещалось 6 пластинок сусального золота) иконок «Варлаам Хутынский», «Георгий», «Святитель Антипа», два «Успения», два «Рождества Богородицы» из Софийского собора, оклады икон «Варлаам Хутынский» и «Благовещение» из *Колмова монастыря,* оклад *иконы «Богоматерь Знамение – Апостол Петр и мученица Наталья» кон. XVI в.*, а также фон оклада на иконе *Николы на круглой доске* (см. *Иконы*). Распластанные пучки ветвей, сердцевидные композиции с кринами, спирали, соединяющиеся в цветочную розетку, разнообразные завитки с мелкими закрученными листиками, цветами и отростками, парные стебли, выходящие из кольца или лилии, стебли с роговидными перехватами, сетчатый фон, сканые нимбы, эмалевые таблички с надписями обращены к образцам 2-й четв. – сер. XVI в. Вместе с тем среди знакомых мотивов встречаются неизв., напр., баранья головка на одной из икон «Успение». Но главным отличием басменного тиснения 2-й пол. – кон. столетия является красноватого тона золочение и значительно более тонкий лист серебра, дающий возможность штамповать самые мелкие узоры. Использование его позволило заменить прочеканенное с лицевой стороны канфарение тисненным сетчатым фоновым узором, легко воспроизводимым на металлическом листе, раскатанном почти до состояния фольги.

Худож. наследием древнего города особенно интересовался Д. И. Годунов. Активный период его жизни приходится на эпоху Макария, когда, по-видимому, были заложены духовные и эстетические принципы, определившие худож. вкус этой незаурядной личности, и во мн. ретроспективный характер иск-ва 2-й пол. XVI в. Любитель и знаток, собиратель древних произведений иск-ва, Д. И. Годунов в 1586 находился в Н., где заказал в Ипатьевский мон-рь серебр. оклад для иконы Димитрия.

Годуновы совершали вклады также в *Антониев* и в Хутынский *монастыри*. Паникадило нем. работы 1600 (см. *Паникадило Годуновское*), золотой *крест напрестольный 1600* пожалованы Борисом Годуновым в Софийский собор, возможно, одновременно с очередным обновлением храма. Тогда же, вероятно, медные *Корсунские врата* были дополнены резным орнаментом на полях, мотивы к-рого (тюльпаны с сердцевидных обрамлениях, сложные извивы стебля с перехватами, мелкими лепестками и цветками) аналогичны моск. изделиям кон. XVI в. Важнейшей аналогией для новг. изделий служит потир 1597 – вклад Бориса Годунова в Троице-Сергиев мон-рь.

Между тем действия Годуновых в Н. не принесли настоящего оживления в его культуре. Пожалования царя Федора Иоанновича и Бориса Годунова несли в себе печать нарочитого академизма, в к-ром осознавалось преднамеренное воспроизведение старых образцов. *Чаша водосвятная* 1593, вклад царя Федора Иоанновича и царицы Ирины Годуновой, украшенная скульптурными изображениями львов – запоздалая реминисценция готики, напоминала *панагиар 1435* мастера Ивана. Вместе с тем утопающие в мягкой черни, гаснущие в золотом мерцании тонкие штамбы удлиненных букв на кайме водосвятной чаши аналогичны книгопечатным орнаментам сер. – 2-й пол. XVI в., как и сканый узор золотого напрестольного креста близок пименовской панагии.

Подражание старым образцам особенно ярко проявилось в серебр. золоченых окладах *антониевского иконостаса*, укрывших в кон. XVI в. деисусный, пророческий и местный чины. Столь грандиозное украшение может сравниться с серебр. окладом 1598 иконостаса в соборе Новодевичьего мон-ря, на изготовление к-рого Борис Годунов пожертвовал 1000 руб. Отличительной чертой окладов антониевского иконостаса является обращение к примерам XII в., откуда извлекаются мотивы крестообразного цветка, развернутых пальметт. Образцами как для новг., так и для моск. окладов могли послужить орнаментальные мотивы на больших иконах из Софийского собора. Крестообразный цветок оклада на иконе *Апостолы Петр и Павел* XII в.(см. *Иконы*), пальметты на серебр. изделиях сер. XVI в. интерпретированы в более поздних годуновских заказах в соответствии со стилем своего времени. В дальнейшем их вариации можно видеть в орнаментах окладов створок иконы «Троица», икон «Богоматерь Смоленская» из Новодевичьего мон-ря, «Никола с избранными святыми» (ок. 1592), «Сергий Радонежский с житием» Евстафия Головкина (1602), на кадиле и потире царицы Ирины (1597–98) из Троице-Сергиевой лавры.

Пышное и дорогое убранство антониевского иконостаса, возможно, ознаменовало учреждение в 1589 патриаршества на Руси и митрополии в Н., когда Антониев мон-рь получил статус степенных игуменских монрей. Преобразования в соборе могли происходить и по случаю обретения мощей *Антония Римлянина* в 1597 (см. *Житие Антония Римлянина*).

В 1-й пол. XVII в., в связи с воен. действиями и последовавшей *шведской оккупацией*, развитие ювелирного ремесла в Н. надолго приостанавливается. Оживление происходит в сер. столетия с приходом на владычную кафедру митроп. *Никона* (1649–52) и его преемника *Макария II* (1652–63). В 1656 в местном ряду главного иконостаса в Софийском соборе были поставлены новые иконы «Успение Богоматери», «Предста царица», «Богоматерь Казанская», украшенные чеканными, резными и басменными окладами. Сохранившиеся фрагменты демонстрируют технику высокого рельефа с применением контурного и фонового канфарения. Крупные спиралевидные плетения, заполненные разнообразными лиственными узорами, становятся типичным признаком своего времени. Их отличает бледного тона золочение, на к-ром нередко проступают зеленоватые окислы меди, обильно добавленной в сплав. В 1659 подобные оклады получили и новые царские двери в том же иконостасе. Оклады икон «Всеволод Гавриил», «Архиепископ Иоанн», «Архиепископ Никита», «Митрополит Филипп» продолжают этот ряд. В 1665, уже при митроп. *Питириме,* такой же оклад был изготовлен для иконы «Никола с житием» из Корельского мон-ря.

В XVII в. остается популярным иск-во скани, обогатившейся эмалями с мелкой зернью, придававшей цветному слою лучистость. К кон. столетия эмаль на пышных сканых узорах приобрела более яркую окраску.

Продолжает свое развитие техника высокой орнаментальной, оборонной, резьбы, гравировки, применявшаяся в украшении церк. и домашней утвари. Широкие ленточные стебли, листья и цветы, изображения птиц и зверей, украшавшие литургические предметы, питейные ковши и кубки, во мн. следовали зап.-евр. образцам. Первонач. резной оклад трехстворчатой иконы *Архиепископ Евфимий с житием* 1654 (см. *Иконы*) сохранился только на ее боковых полях и является важнейшим пам-ком своего времени. Завитки широкого стебля с листьями и трилистниками на переплетающихся концах, чаши в виде лилии с ростком аналогичны узорам на окладах *Алексий, Человек Божий* и второй, такой же по сюжету, малой иконы из алтаря «Митрополит Филипп» из Софийского собора, «О тебе радуется» из Антониева мон-ря и свидетельствуют об их новг. происхождении. Резной оклад иконы «Богоматерь Знамение» из Юрьева мон-ря был заказан и исполнен при иг. Феодосии в 1665. Как полагает исследовавшая этот оклад А. Н. Трифонова, «многолепестковая розетка, спиралевидные и симметрично расходящиеся от нее стебли с трехчастными листьями, завершающиеся завитком трилистиники» дают представление о творчестве замечательного и своеобразного мастера.

При митрополите Питириме (1664–72) становится изв. имя серебряника Григория Иванова или Григория Новгородца, исполнившего для владыки 4 одинаковых серебр. стакана (ГОП). По мнению Постниковой-Лосевой, форма сосудов с раструбом кверху, высоким поддоном, поставленным на трех сидящих «левиков», литой поясок с напаян-

ными на него херувимами свидетельствует о знакомстве мастера с привозной серебр. посудой. В то же время насыщенная орнаментальная гравировка стаканов обладает новг. чертами. Происхождение мастера выдают и диалектологические особенности надписи, сопровождающей одно из его изделий.

Позднее, став патриархом, Питирим продолжал делать заказы новг. художникам. В 1672 по образцу «новгородской ризницы» для него был изготовлен трехсвечник. Сохранились док-ты, из к-рых видно, что мастера оставались в Н., и специально для них из Москвы присылали высокопробное «ефимочное» серебро, а все расчеты велись через софийского казначея. Иск-во новг-цев и, прежде всего, Григория было изв. за пределами его родного города. Для Псково-Печерского мон-ря он изготовил серебр. ковши и др. предметы церк. утвари. Посл. сохранившаяся работа знаменитого ювелира – гравировка серебр. кружки (ГИМ) – исполнена ок. 1690.

Записи купчих грамот содержат немало подробных сведений о жизни новг. ювелиров во 2-й пол. XVII в. Кроме Григория Иванова и пропавшего «безвестно» его старшего сына Василия, упоминаются имена Якова Юрьева, Антона Никифорова. Одновременно с ними работал серебряник Григорий Микифоров сын Лопков, имя к-рого засвидетельствовано в надписи на напрестольном кресте 1690.

Во 2-й пол. XVII в. появляются гладкие оклады, нередко дополненные дробницами с резными изображениями святых и украшенные многочисленными драгоценными камнями. Несколько таких риз были на иконах Софийского собора, среди них *Богоматерь Одигитрия Тихвинская* XIV–XVII вв. (см. *Иконы*). Гладкая риза сменила на ней древний басменный оклад. Изображения святых на дробницах представляли покровителей царя Алексея Михайловича, его первой жены Марии Милославской и детей от этого брака. Оклад мог быть заказан царевной Софьей, поместившей изображение своей покровительницы св. Софии на самом поч. месте.

Наряду с гладкими, в кон. XVII в. появляются прорезные оклады, пышные орнаменты к-рых отвечали формам архит-ры в стиле т. н. «нарышкинского барокко». В этой технике исполнены оклады икон «Богоматерь Голубицкая, Коневская», «Богоматерь Донская». По мнению Трифоновой, посл. оклад находит аналогии с произведениями Григория Лопкова.

Новг. ювелиры, сохраняя древние традиции и навыки, работали до сер. XIX в. Среди них наиб. изв. Калина Рябков, изготовивший в частности в 1842 оклад к копии иконы «Богоматерь Знамение» (XII в.).

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 30; Майков; Куприянов 1861.

Лит.: Макарий; Пронштейн 1957; Корнилович 1963; Николаева 1968/1; 1968/2; 1971; Постникова-Лосева 1959; 1968; 1969; 1970; 1983; Бочаров, Горина 1977; Плешанова, Лихачева 1985; Гордиенко, Трифонова 1986; Николаева, Чернецов 1991; Рындина 1993; Гордиенко 2000/2; Гордиенко; Опись Юрьева монастыря 2005.

Э. А. Гордиенко.

ДЕЛАГАРДИ Якоб (1583–1652), граф, швед. полководец и гос. деятель. Сын побочной дочери швед. короля Юхана III Софии Гюлленельм и франц. дворянина Понтуса Делагарди, прошел школу воен. иск-ва в армии Морица Оранского и в войне с Польшей. В дек. 1608 был назначен командиром швед. вспомогательного корпуса, к-рый в соответствии с условиями Выборгского договора 1609 был направлен в Россию для оказания помощи правительству В. И. Шуйского (см. *Шуйские*) в борьбе с польско-литов. отрядами. В кон. марта 1609 Д. с войском численностью ок. 10 тыс. чел. прибыл в Тесово под Н., а затем встретился с *М. В. Скопиным-Шуйским*. В мае начался совместный поход рус. и швед. войск к Москве. Д. участвовал в освобождении Твери и вместе с рус. войсками в марте 1610 вошел в Москву. Отуда в составе армии брата царя Д. И. Шуйского двинулся навстречу польск. войскам, наступавшим на Москву. В битве под Клушиным 24 июня 1610 войско Шуйского потерпело поражение, б. ч. наемников перешла на сторону поляков. Д., заключив соглашение с гетманом С. Жолкевским, с отрядом в 300 чел. ушел к Н., но жит. не пустили его в город.

Летом 1611 Д. вновь подошел к Н., встал лагерем у *Хутынского монастыря* и вступил в переговоры с новг. властями и представителем ополчения *В. И. Бутурлиным*. После того как переговоры зашли в тупик, он взял Н. штурмом (см. *Шведская оккупация*) и заставил новг. власти подписать с ним 25 июля договор (см. *Договор 1611*). С этого времени Д. возглавил управление Н. и *Новгородской землей*. Его резиденция находилась в *Детинце*. Пытаясь расположить к себе местное насел., Д. осуществлял управление оккупированными территориями на основании рус. законов, его фискальная политика опиралась на рус. традиции; налоги, взимаемые на содержание швед. войск, поначалу были сравнительно невелики. Д. пытался распространить власть швед. короны на пограничные города. К нач. 1612 его войска захватили б. ч. новг. земель, в т. ч. рус. побережье Финского залива и бассейн р. Невы с крепостями Ям, Копорье, Ивангород, Орешек. Опираясь на договор 1611, он пытался добиться избрания на рус. престол швед. принца *Карла Филиппа* и стать создателем новой правящей династии в России. Эти планы Д. не встретили одобрения в Стокгольме. Густава II Адольфа больше интересовали терр. проблемы. *Выборгские переговоры 1613* положили конец проводимой Д. политики и означали крушение его планов создания новой династии. Кроме военно-полит. деятельности Д. занимался также торг. операциями, в частности, меховой торговлей. Только в 1610 он отправил для продажи за границу 1400 соболиных шкурок.

Хорошо знавший ситуацию в России, Д. принял участие в рус.-швед. переговорах 1616–17 и поставил свою подпись под текстом *Столбовского мира*, по условиям к-рого его войска покинули Н. в марте 1617. Среди воен. трофеев, вывезенных им из Н., был *Новгородский оккупационный архив*. Несмотря на нек-рое недоверие, возникшее к Д. в Стокгольме за время его пребывания в России, по возвращении в Швецию он занимал высокие гос. посты: в 1620 стал риксмаршалом, в 1622 – генерал-губернатором Лифляндии, в 1630 – президентом воен. коллегии.

Ист.: ПЛ. Вып. 1; НЛ; Опись 1617 года; Новгород Великий 1986.

Лит.: Смута 1989; Видекинд 2000; Кобзарева 2002/1; 2002/2; 2003; Almquist 1907; Svenskt biografiskt lexikon 1931; Sveriges krig 1936; Zeeh 1940; Grill 1949.

Г. М. Коваленко.

ДЕНЕЖНЫЙ двор в Новгороде, впервые упомянут в связи с проведением в 1535–38 денежной реформы Елены Глинской (матери *Ивана IV Васильевича Грозного*). Он находился на *Ярославовом дворище* в переулке между *Никольским собором* и *церковью Святых Отцов*.

Изв., что денежник жил на Дворище еще в 1494. НЛ сообщает: «загорелося от Никиты от денежника на Дворища». К 1580 Д. д. был переведен на Рогатицу (бывший двор Федосеева).

Д. д. начал свою работу 20 июня 1535. Во гл. его был поставлен *московский гость* Богдан Корюков (см. *Корюковы*). «А во дворе денежном, – пишет летописец, – велел князь велики ведати, смотрети накрепко делщиков денежных и мастеров своему гостю Московскому Богдану Семенову сыну Курюкова с товарыщи, чтоб во дворе было без всякоя хитрости».

Д. д. в Н. XVI в. обеспечивался сырьем (серебром), поступавшим как от гос-ва, гл. обр. от столичного Казенного двора, так и посредством частных заказов — от торговцев и ремесленников, мон-рей, любого частного лица, имевшего серебро. Основным сырьем для чеканки были зап.-евр. монеты — талеры, а также серебро в слитках и реже в изделиях. Торг. серебром была предметом особого внимания рус. правительства. Правила такой торговли зафиксированы в Торг. книге в специальной главе «О ефимках». В уставной таможенной грамоте 1571 о «взимании в Великом Новегороде на Торговой стороне в государеве опричнике всяких пошлин» указывается, что при покупке серебра («серебро немецкое, ефимки и пол ефимки, и всякие немецкие денги, корки серебряные с немецкими клеймы») необходимо «то серебро» предъявлять таможенникам для уплаты таможенной пошлины «на государя» (см. *Таможня новгородская*).

Серебро для выделки монет было высокого качества, поскольку монеты чеканились из серебр. проволоки, для изготовления к-рой низкопробное серебро не годилось.

Судя по отрывочным данным, в Н. 2-й пол. XVI в. работало 13 денежных мастеров (староста «Гаврила Репин с товарищами», Иван Брага с сыном Филькой и др.), а также рабочие др. специальностей, всего ок. 30 чел.

Копейки, к-рые чеканились на Д. д., были очень выразительны в худож. отношении и представляли собой реалистические миниатюрные картины.

Обычно это было изображение всадника, сидящего на скачущем или на торжественно выступающем коне, одетого в кольчугу и высокие сапоги, перехваченные у колена; за спиной всадника развевается плащ, застегнутый у горла пряжкой. Правой рукой всадник держит копье, а левой — либо придерживает копье, либо прижимает его к груди.

После захвата Н. в июле 1611 (см. *Шведская оккупация*) шведами была налажена на Д. д. собственная чеканка денег. Записи о швед. чеканке в книгах двора начинаются с дек. 1613, хотя, вероятнее всего, работа двора не прекращалась и раньше, поскольку Н. в это время был изолирован от основной терр. центр. России.

Несмотря на трудности воен. времени, приток серебра на Д. д. в 1613–17 увеличился по сравнению с 1611. Если в 1611 в ср. на

дворе в месяц обрабатывалось 121 гривенка серебра, (примерно 180 кг), то с марта 1615 по февр. 1617 – 724 гривенки. В 1615 было положено начало тайной чеканки рус. фальшивых монет, сулившей возможную выгоду швед. властям и Гос. казначейству Швеции.

После заключения в 1617 *Столбовского мира* часть мастеров и оборудования Д. д. были вывезены в Швецию, где продолжалось незаконное изготовление подделок под рус. монеты.

В 1627–28 Д. д. по указу царя Михаила Федоровича прекратил работу и возобновил свою деятельность только в 1655–63 в ходе проведения денежной реформы царя Алексея Михайловича.

Всего в это время на Д. д. работало свыше 100 денежных мастеров. Чеканились серебр. и медные копейки, часть к-рых в составе кладов дошла до нашего времени.

Ист.: Майков 1911; Греков 1912/1.

Лит.: Спасский 1972/1; 1972/2; Янин 1978/1; 1983/1; Мельникова 1989.

В. А. Варенцов.

ДЕНЬГИ и денежные системы средневекового Новгорода. Денежное обращение Н. не может быть рассмотрено изолированно от остальной Руси, а история денежных систем и денежного обращения в IX–XV вв. разделяется на 3 последовательных этапа. В IX – нач. XII вв. на терр. б. ч. Руси обращаются иноземные серебр. монеты, весовые нормы к-рых, вступив во взаимодействие с традиционными местными весовыми единицами, образовали сначала одну, а затем две локальные денежно-весовые системы. В XII – 3-й четв. XIV вв. монеты не употребляются, их заменяют разного рода товаро-деньги, использование к-рых ведет к образованию ряда обл. денежно-весовых систем. В посл. четв. XIV – 1-й четв. XV вв. возникает множество центров самостоятельной монетной чеканки, использующих традиционно сложившиеся местные нормы. Преодоление этой обл. пестроты систем составляет существо определившейся при *Иване III* унификации систем и создания единой рус. системы денежного счета. Т. о., в эволюции счетно-весовых норм наглядно проявляется процесс развития раздробленности и его преодоления созданием единого нац. гос-ва.

Становление денежного обращения на слав. землях Вост. Европы происходит стремительно на рубеже VIII–IX вв., когда началась активная торговля Вост. и Сев. Европы со странами Халифата. Для Древней Руси и Скандинавии, лишенных собственных рудных запасов монетного металла, серебро, хлынувшее в монетной форме из мусульманских стран, с самого нач. стало одним из главнейших предметов импорта. К рубежу VIII–IX вв. и 1-й четв. IX в. относятся десятки обнаруженных кладов, характерных для всей терр. Древней Руси. Это значит, что к указанному моменту потребность в денежном обращении вполне определилась. Уже в 1-й четв. IX в. кол-во рус. кладов более значительно, нежели число подобных находок в Скандинавии, что свидетельствует о преобладании не транзитного характера серебр. ввоза, а о его ориентации на внутр. потребность Руси в монете.

В кладах абассидских дирхемов 1-й трети IX в. преобладают монеты, чеканенные в африканских центрах Халифата, к-рые попадали на Русь кавказским и среднеазиатским торг. путями. Эти монеты чеканились по норме ок. 2,73 г в отличие от распространившихся с 830-х дирхемов азиатской чеканки, к-рые весили немного больше (ок. 2,85 г). Указанное обстоятельство оказывается очень важным для решения вопроса о времени складывания древнейшей рус. денежно-весовой системы. В «гривне» IX–X вв., имеющей вес 68,22 г, содержится 25 дирхемов африканской чеканки. Между тем, согласно показаниям *Русской Правды*, гривна в начальный период ее существования была равна 25 «кунам».

Дирхем 1-й трети IX в. и стал куной. Если бы формирование древнейшей системы произошло в более поздний период, соотношение единиц стало бы иным.

Во 2-й трети X в., в эпоху широкого распространения саманидского дирхема, начинается кризис вост. серебр. чеканки, вызванный значительным комплексом соц. и экон. причин, но в первую очередь исчерпанием основных серебр. рудников. Чекан становится небрежным, весовые нормы монет не выражены. На Руси в этот период наряду с весовым приемом осуществляется сортировка дирхемов по нормам куны и новой единицы «ногаты» (от арабской «нагд» — отборная монета), составившей 20-ю часть гривны.

Ко 2-й пол. X в. относится нач. формирования двух терр. рус. систем, определившихся на фоне разного тяготения сев. и юж. регионов к междунар. рынкам. Южнорус. система ориентирована на визант. литру, сев. — на зап.-евр. марку. В сев. (новг.) системе бытуют круглые вырезки из дирхемов весом в 1,02 г, что составляет 200-ю часть «гривны серебра» (ок. 204 г) или 50-ю часть новг. «гривны кун» (51,19 г). Такие круглые вырезки стали называться «резанами».

В посл. трети X в. ареал вост. монет на Руси резко сокращается в связи с ослаблением, а затем и полным угасанием их притока из стран Халифата. В юж. Руси на рубеже X–XI вв. была предпринята попытка заменить ушедший из обращения дирхем чеканкой собственных монет *Владимира Святого* и Святополка Окаянного, однако эта попытка, как и незначительная чеканка в Н. *Ярослава Мудрого* (см. *Ярославле сребро*), оказалась лишь кратковременным эпизодом, обреченным на неудачу из-за отсутствия достаточной сырьевой базы.

В сев. Руси на смену деградирующему дирхему приходит зап.-евр. денарий (гл. обр. герм., англ., сканд. чеканки), обращавшийся до нач. XII в., когда эксплуатация монетной регалии зап. сеньорами обесценила денарий, ставший непригодным в междунар. торговле. С этого времени серебр. обращение на Руси сохраняется лишь в сфере крупных платежных сделок, для обслуживания к-рых с XII в. начинается литье регулярных, относительно их веса, «гривен серебра». На С. бытует слиток в виде длинного бруска весом ок. 200 г, на Ю. — шестиугольный слиток весом ок. 160 г.

Вопрос о том, чем была заменена монета в XII–XIV вв., по-видимому, никогда не будет решен во всех его деталях. Несомненно, однако, что роль мелких средств обращения тогда выполнялась товаро-деньгами, т. е. такими товарами, к-рые на пути от производителя к потребителю могли принимать на себя временные функции денег. Археология знает ряд распространенных на Руси предметов, к-рые встречаются постоянно и в кол-вах, намного превышающих обычные потребности в них.

К числу таких предметов относятся в первую очередь разл. виды жен. украшений и шиферные веретенные пряслица. На Руси такие пряслица производились только в одном районе, изобилующем залежами розового шифера, — ок. г. Овруча на Волыни, и оттуда в громадном кол-ве расходились по всей слав. Вост. Европе вплоть до монгольского нашествия, когда овручские мастерские были разрушены. Пряслица служили необходимым орудием прядильного производства, поэтому постоянное их присутствие в любом др.-рус. жилом комплексе закономерно. Однако их кол-во в раскопках действительно необычно. Так, в Н. при раскопках 1951–62 в слоях XI – 1-й пол. XIII вв. было зафиксировано свыше 2 тыс. шиферных пряслиц, тогда как в позднейших слоях 2-й пол. XIII – XV вв. глиняных, каменных и свинцовых пряслиц обнаружено лишь ок. 300. Принимая во внимание, что никакого регресса прядильное и ткацкое производства в XIII в. не обнаруживают, изобилие пряслиц в ранних стратиграфических горизонтах указывает на их дополнительные функции. Подобные наблюдения могут быть проделаны над стеклянными браслетами и над некрыми видами стеклянных бус.

Важнейшим обстоятельством представляется то, что после монгольского нашествия Русь знает только один вид серебр. слитка — гривну серебра сев. веса. Однако существование на всей терр. Руси единого по весу и форме слитка не привело к созданию повсеместно однообразной денежной системы. Составляющие гривну серебра мелкие единицы были в каждой обл. свои, и их величина (и следовательно, соотношение с гривной серебра) определялась особенностями того набора товаро-денег, к-рый был свойственен каждой обл. Это наблюдение позволяет сделать два важных вывода. Во-первых, Древней Руси было присуще многообразие форм денежного обращения. Во-вторых, все рус. обл. системы, несмотря на их отличия, имели общий родственный элемент в виде единообразного для всех областей денежного слитка сев. веса, что способствовало удобству пересчета единиц и взаимного торг. общения областей. Сравнение структур гривны серебра XII в. с новг. монетной системой XV в., на первый взгляд, не обнаруживает между ними ничего общего. Если гривна серебра делилась на 4 гривны кун, а гривна кун — на 20 ногат, или на 25 кун, или на 50 резан, то новг. рубль XV в. состоит из 216 денег; в новг. гривне — 14 денег; в рубле не укладывается целое число гривен: сверх 15 гривен остается излишек в 6 денег. Умножая вес новг. деньги XV в. (0,79 г) на 216, чтобы установить величину рубля, мы и здесь получаем единицу в 170,1 г, никак не совпадающую с величиной старой «гривны серебра». Вместе с тем не подлежит сомнению, что новг. денежное обращение развивается на основе употребления «гривны серебра» весом ок. 200 г, поскольку такой вес сохраняют все новг. слитки вплоть до отмены их литья в 1448. Т. о., между новг. денежными системами нач. XIII в. и XV в. лежит цепь сложных превращений.

Первое такое превращение относится к сер. XIII в. и фиксировано дополнительной статьей Рус. Правды «О бесчестьи», к-рая указывает на возникшее к тому времени равенство гривны серебра 7,5 гривнам кун. Теоретический расчет обнаруживает, что ок. рубежа XIII–XIV вв. это соотношение еще

раз изменилось, и гривна серебра в Н. приравнялась к 15 гривнам кун. Однако вскоре, ок. того же рубежа столетий, в Н. происходит еще одно важнейшее преобразование системы. На смену длинным серебр. слиткам приходят короткие «горбатые» слитки того же веса (ок. 200 г) и одновременно распространяется новый термин «рубль», стремительно вытеснивший старый термин «гривна серебра». Подобная смена терминологии может опираться только на изменение материальной основы денежной единицы и свидетельствует, что между длинными и короткими слитками существует не только разница формы.

Исследовавшая новг. денежные слитки М. П. Сотникова обнаружила, что мн. короткие слитки изготовлены техникой двойного литья и таким способом, что в основной отливке содержание чистого серебра понижено, но во второй отливке сохранена высокая проба. Пересчет количества серебра в таком слитке на практически чистый металл показывает, что действ. его содержание равно примерно 170–175 г. Иными словами, короткий слиток двойного литья и является новг. рублем, возникшим в результате понижения весовой нормы основной единицы. Ту же величину новг. рубля получаем при анализе содержания Договорной грамоты Н. 1317 о сроках уплаты контрибуции тверск. кн. *Михаилу Ярославичу*. Лив. источник 1399 свидетельствует, что в новг. рубле в XIV в. содержалось 13 гривен. Т. о., рубль возник из гривны серебра путем изъятия из нее 2-х гривен, к-рые как бы были «отрублены»; отсюда, вероятно, и этимологический смысл нового термина.

Тот же источник 1399 изображает новг. денежную систему в следующем виде:

Рубль = 13 гривнам кун; гривна кун = 28 кунам.

Ок. рубежа XIII–XIV вв. в новг. текстах начинает употребляться еще одна единица — бела, составляющая седьмую часть гривны кун. Отсюда общий вид системы:

Рубль = 13 гривнам кун = 91 беле = 364 кунам = ок. 170 г

Гривна кун = 7 белам = 28 кунам = ок. 13 г

Бела = 4 кунам = ок. 1,9 г

Куна = ок. 0,48 г

Эта система просуществовала до 1410, когда новг-цы «куны отложиша» и стали пользоваться любекскими монетами, лит. грошами и нем. прибалтийскими артигами. Артиг, хорошо изв. в нумизматике Ливонии, в это время содержал ок. 0,8 г серебра. Принятый в обращение Н. на правах равного 2 кунам, он уменьшил вес гривны кун до 11 г. Таких гривен в рубле оказалось уже не 13, а 15 + 6 артигов. Когда в 1420 новг-цы приступили к чеканке собственной монеты, сложившиеся соотношения были сохранены, как и норма артига, ставшая нормой новг. деньги.

На протяжении всего периода самостоятельной чеканки в Н., вплоть до потери им независимости в 1478, существовал только один тип деньги. На одной ее стороне помещена строчная надпись «Великого Новагорода», а на обороте — изображение сидящей на троне патронессы города — св. Софии в зубчатой короне, как того требовали древние каноны. София вручает стоящему перед ней «в просительной позе» человеку щит, символ защиты города. Эта композиция чрезвычайно напоминает традиционную композицию ср.-век. венецианских монет, на к-рых изображен патрон города св. Марк, вручающий стоящему перед ним «в просительной позе» дожу символы власти. Чеканка монеты в Н. началась сразу же после проведения в нем реформы гос. управления, сблизившей новг. порядки с венецианскими, и оформление этих монет, по-видимому, свидетельствует об осознании новг-цами такого сходства. Аналогия с венецианскими монетами позволяет угадывать в изображении человека, стоящего «в просительной позе», — посадника. Кроме денег, в небольшом кол-ве чеканились «четверетцы» (четверть деньги) с изображением птички.

После присоединения Н. к Москве на протяжении нек-рого времени продолжается чеканка денег того же веса (0,79 г) и с тем же изображением, но с надписью «Денга великого князя» или «Печать великого князя», а также медных монет «пулы» с изображением птицы и надписью «князя великого».

Процесс унификации рус. денежного хозяйства уже при Иване III привел к ликвидации традиционного монетного типа и замене его деньгой с надписью «Осподарь всея Руси», изображением ездеца, окруженного им. и титулом моск. государя. Унификация рус. денежного хозяйства была достигнута на основе практического равенства двух моск. денег времени Ивана III одной новг. деньге того же времени. Объединение обл. систем породило единую рус. денежную систему, в к-рой

Рубль = 10 гривнам = 100 «новгородкам» = 200 «московкам»

Гривна = 10 «новгородкам» = 20 «московкам»

«Новгородка» = 2 «московкам»

«Новгородки» чеканились в Н. и Пскове, тогда как местом чеканки «московок» оставалась Москва. Это обстоятельство надолго закрепило за монетой в сотую часть рубля наим. «новгородка», употреблявшееся в быту всего XVI в., хотя официальным назв. этой единицы со времени реформы Елены Глинской (1535–38) стало «копейка», чеканившаяся по норме 0,68 г.

ПК указывают место новг. *Денежного двора* XVI в. — на *Ярославовом дворище* ок. *церкви Святых Отцов* и вновь отведенное под него в нач. 1580-х место на ул. Рогатице. На протяжении всего XVI в. в Н. чеканились копейки с изображением ездеца, им. и титулом государя, а также медные пулы с надписью «Пуло Новагорода» и разными изображениями (крылатая сирена, жен. голова в зубчатой короне, двуглавый орел, голова льва, трехлучевая корона). С 1596 до 1610 копейки, чеканенные в Н., имеют обозначение года их выпуска.

В эпоху Смуты в Н. в нач. 1611 были отчеканены копейки с им. и титулом Владислава Жигимонтовича пониженного веса, а с 1611 по 1617 в период *шведской оккупации* шведы скупали здесь старую монету и переделывали ее в легковесную сохранившимися на Денежном дворе старыми штемпелями с им. царя Василия Ивановича Шуйского (см. *Шуйские*), а затем — поддельными штемпелями царя Михаила Федоровича. Снижение веса этих монет до нормы в 0,48 г вынудило моск. администрацию уже в 1613 легализовать указанную норму (400 копеек из гривенки серебра) в общерус. чеканке.

С 1655 по 1663 в ходе неудачной денежной реформы царя Алексея Михайловича на новг. Денежном дворе чеканились в значительном кол-ве медные копейки (но также и серебр., хотя право изготовления посл. было предоставлено только моск. двору).

Лит.: Толстой 1884; Янин 1956; 1974; 1979/3; 1985/1; 1985/2; 1985/3; Сотникова 1957; Потин 1968; Спасский 1970; Гайдуков 1993; Janin 2001/5; 2001/6.

В. Л. Янин.

ДЕРЕВЯНИЦКИЙ археологический комплекс, сопка, поселение, грунтовый могильник. На сев. окраине пос. Деревяницы на правом берегу Волхова, при раскопках В. Я. Конецкого была выявлена сопка. От насыпи сохранился останец диаметром ок. 18 м, окруженный ровиком шириной 6–9 м и глубиной до 1,5 м. В ровике зафиксированы вымостки из мелких булыжников. Среди камней найдены многочисленные фрагменты лепной керамики, разл. предметы VIII–X вв. (бусы, коса, железный наконечник пахотного орудия). Сопка находилась на краю синхронного ей поселения. В культурном слое селища встречена также др.-рус. и позднеср.-век. посуда.

В 1977–79 Конецкий исследовал др.-рус. грунтовый могильник XI–XII вв., располагавшийся на остатках предварительно снивелированной сопки. Зафиксировано 120 погребений по обряду ингумации. Вероятно, могильник являлся некрополем одного из боярских сел.

Лит.: Конецкий 1984; Носов 1991.

Е. Н. Носов.

ДЕСЯТЬ золотых эмалевых ковчегов. 1-я четв. XIII в. В настоящее время украшают оклад 1857 поздней иконы «Богоматерь Знамение». От первонач. деисусной композиции сохранились изображения Христа, Богоматери, Иоанна Предтечи, архангелов Михаила и Гавриила, апостолов Матфея (?), Луки, Иоанна Богослова, Андрея и мученика Дмитрия. Утрачены предполагаемые изображения апостолов Петра и Павла, Марка, Варфоломея, Иакова, Симона, Филиппа и Фомы, а также парного Дмитрию мученика Георгия, завершавших чин, состоявший не менее чем из 12 фигур. Реконструируемая длина композиции, ок. 47–48 см, соответствует размеру верхнего поля (без поздних прикладок) лицевой стороны чудотворной иконы *Богоматерь Знамение, Апостол Петр и мученица Наталья XII в.* (см. *Иконы*). Форма ковчегов с полуциркульным завершением (комарой) и просверленными на боковых сторонах отверстиями свидетельствует о единой композиции в виде диадемы, предназначенной, очевидно, сразу для иконы, почитаемой покровительницы Н., покровительницы новг. воинства, не раз выступавшей участницей ратных походов. Диадема могла быть княж. даром, пожалованным иконе в ознаменование очередной воинской победы. Особенно удачно завершился поход кн. *Ярослава Всеволодовича* на Колывань в 1223, когда новг-цы захватили большое число пленных и «злата много взяша». Подобная добыча стимулировала деятельность ювелирных мастерских. Кроме того, изготовление из захваченного металла изделий, посвященных церкви, облагораживало его бранное происхождение, снимало вину за пролитую кровь.

Эмалевые изображения на ковчегах завершают развитие т. н. линейно-динамического стиля XII в. Но низкое качество исполнения, применение «плавающей перегородки», незавершенные окончания к-рой способствуют перетеканию и смешиванию

пигментов, подчеркнутый драматизм образов, бессистемность трудно читаемых, порой зеркальных, надписей, отсутствие определения «О агиос» и, наконец, значительная толщина золотого листа и эмальерного слоя позволяют относить создание изделий к XIII в. Впервые это мнение было осторожно высказано В. Д. Лихачевой.

З. э. к. аналогичны изображениям на новг. вислых свинцовых княж. печатях и, составляя с ними единую линию стиля 1220–1230-х, находятся в нач. этого процесса, гротескный характер к-рого отвечает иск-ву, вдохновленному пафосом своего времени.

Исследователи, занимавшиеся вопросом создания и происхождения ковчегов, высказывали разные суждения, как правило, относя эти изделия к XII в.

Ист.: Опись 1617 года.

Лит.: Тихомиров 1872; 1889; Лихачева 1962; Бочаров 1969; 1984; Рыбаков 1971; Макарова 1975; Декоративно-прикладное искусство 1996; Гордиенко 1999/1.

Э. А. Гордиенко.

ДЕТИНЕЦ, одно из названий внутр. городской крепости – Новг. кремля (см. *Кремль*). В летописях оно встречается с 1097. Существует несколько толкований этого слова. Большинство исследователей связывают его со словом «дети» (множественное число от «детя»).

Еще в 1808 *Евгением (Болховитиновым)* была высказана версия, согласно к-рой назв. Д. происходит от слова «дети», т. к. во время нашествий их для сохранения сводили в крепость.

М. Х. Алешковский привел одну из местных легенд, по к-рой перед нач. строительства Д. якобы в качестве жертвы был принесен ребенок («дитя») – отсюда и назв. крепости. Сам он высказал предположение, что крепость названа Д. потому, что в древности в ней жили княж. дружинники, именуемые «отроками», «детскими». Однако следует отметить, что в новг. Д. князья никогда не жили, здесь исстари находилась резиденция владык.

Др. смысл в происхождении слова Д. видел Ф. Ласковский, к-рый предположил, что это наим. идет от глагола «деть», «девать» (в смысле «поместить»), т. е. крепость служила убежищем, где в случае опасности прятали самое дорогое: церк. святыни, имущество, а также старцев, жен и детей.

По версии В. Л. Янина, назв. Д. могло быть связано со старейшими людьми – дедами, к-рые собирались в крепости для решения важных вопросов. Такой двор «Дединец», где старейшинами-дедами обсуждались гос. дела, имелся в Краковской крепости – резиденции польск. королей – Вавеле.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 42; НЛ; Словарь русского языка 1977. Т. 4.

Лит.: Евгений 1808; Ласковский 1858; Алешковский, Воробьев 1972; Кузьмина, Филиппова 1997.

Л. А. Филиппова.

ДЖОВИО Паоло (1483–1552), итал. историк-гуманист. Под им. Павел Иовий Новокомский изв. в России как автор соч. «Посольство Василия Ивановича великого князя Московского к папе Клименту VII» (1537). В нем Д. изложил сведения о России, к-рые ему сообщил прибывший в 1525 в Ватикан посол *Василия III Ивановича Дмитрий Герасимов* (см. *Литературный кружок архиепископа Геннадия*). По рассказам посла Д. представлял Н. как бывшую столицу гос-ва, славившуюся «бесчисленным множеством своих строений, своим выгодным положением при обширном и богатом рыбой озере, и, наконец, древнейшим и весьма уважаемым московитами храмом Св. Софии». Он считал также, что в Н. «царствует вечная зима и мрачная продолжительная ночь».

Лит.: Библиотека иностранных писателей 1836; Алпатов 1976; Великий Новгород 2002.

Г. М. Коваленко.

ДМИТР-ДМИТРИЙ Завидич (?–9.06(07?).1118), новг. посадник (после 6 дек. (февр.?) 1117–9 июня (июля ?) 1118), сын посадника Завида (?). В 1122 на его дочери женился вел. кн. *Мстислав Владимирович* после смерти первой жены Христины. Д. З. принадлежала *булла* с рус. благопожелательной формулой и изображением на обороте св. Димитрия.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.

Лит.: Лихачев 1928; Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Янин, Гайдуков 1998.

А. С. Хорошев.

ДМИТР-ДМИТРИЙ Мирошкинич (Мирославич) (? – между 10.1207–02.1208), боярин Людина *конца*, новг. посадник (до 20 марта 1205 – окт. 1207), сын посадника *Мирошки–Мирослава Нездинича*.

17 марта 1207 по приказу его брата Бориса убили на *вече* Олексу Сбыславича. В 1207 возглавил новг. рать в походе кн. *Всеволода Большое Гнездо* на Рязань. Ранен под Пронском и оставлен кн. во Владимире. В окт. 1207 вечевым решением обвинен («с братьею») в финансовых злоупотреблениях. Дворы его и покойного отца сожжены и разграблены, имущество конфисковано и отдано горожанам. В февр. 1208 кн. *Святославу Всеволодовичу (1196–1252)* переданы «Дмитровы доски». По требованию новг-цев «дети Дмитровы» и Борис Мирошкинич арестованы и переданы кн. Всеволоду для заточения. Умер во Владимире. Тело привезли в Н., где хотели сбросить с моста, чему воспрепятствовал владыка *Митрофан* (см. *Восстание 1207*). Погребен в *Георгиевском соборе Юрьева монастыря*, «подле отца».

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5, 7, 30, 42, 43.

Лит.: Колчин, Хорошев, Янин 1981; Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ДМИТР-ДМИТРИЙ Якунович (? – до 1215), прусский боярин. Сын посадника *Якуна Андреевича*. Посадником избран в 1211. В 1210 был послан кн. *Мстиславом Мстиславичем Удатным* в Луки для укрепления новг. рубежей («города ставить»).

Источники: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ДМИТРИЕВ Лев Александрович (18.08.1921, Пг. – 21.02.1993, СПб.), филолог, выдающийся специалист по истории лит-ры Древней Руси, д-р филол. наук (1973), чл.-кор. АН СССР (1984).

В 1950 Д., окончив филол. ф-т ЛГУ, стал сотрудником отдела др.-рус. лит-ры ИРЛИ АН (1986–93 – главный науч. сотрудник).

Д. – автор целого ряда работ по истории лит-ры и книжности древнего Н. Его интерес к сев.-рус. лит. и книжной традиции восходит еще к студенческим годам, когда Д. принял участие в первой археогр. экспедиции на Рус. С. На протяжении ряда лет (1948–60) Д. совместно с *А. И. Копаневым* осуществлял поиски др.-рус. рукоп. книг на

терр. бывшей *Новгородской земли*, гл. обр., в Заонежье.

Первое значительное исслед. Д. также было посвящено теме, связанной с Н. В книге 1958 о *Житии Михаила Клопского* Д. текстологически исследовал 68 списков этого произв. и выделил 3 его редакции (Первая, в двух вариантах, Вторая и Тучковская). Установив лит. историю Жития, Д. датировал его создание 1478–79. Исследователь также опубликовал с разночтениями текст Жития во всех 3-х редакциях.

Анализу целого ряда пам-ков новг. ср.-век. лит-ры Д. уделил особое внимание в написанной им гл. «Сюжетное повествование в житийных памятниках конца XIII–XV вв.» для коллективной монографии «Истоки русской беллетристики» (1970). Исследователь рассмотрел характер повествования в житиях кн. *Александра Невского*, архиепископов *Моисея*, *Иоанна (Ильи)* и прп. Михаила Клопского, показав, что «нетрадиционные сюжетные пассажи» могут быть отмечены «в самых разнообразных житиях», а в таких произведениях, как Житие Михаила Клопского (и ряд др.) «сюжетность так превалировала над канонической схемой, что жития эти по существу могут быть названы беллетристическими произведениями».

Целый ряд исследований Д. посвящен легендарно-биографическим повествованиям древнего Н. Результаты этих изысканий были обобщены в докт. дис. Д. (1973) и в опубл. им в том же году монографии «Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний». В этой книге исследователь детально изучил лит. историю как собственно новг. произведений (*жития Варлаама Хутынского*, Иоанна Новг., Михаила Клопского, а также Сказание о *битве новгородцев с суздальцами*), так и позднейших севернорус., продолжавших новг. традиции (жития Адриана Пошехонского, Иоанна и Логгина Яренгских, Варлаама Керетского, Артемия Веркольского).

На основе текстологического изучения как названных выше, так и ряда др. произведений («Хождение» *Стефана Новгородца*, *Повесть о Благовещенской церкви*, *Повесть о посаднике Добрыне*, *Видение хутынского пономаря* и др.) во всех сохранившихся списках Д. осуществил их публ. в разл. науч. и научно-популярных изданиях.

Основные результаты изучения легендарно-биографических сочинений древнего Н. и бывших новг. земель были обобщены Д. в цикле статей для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» (1987–89).

Соч.: Дмитриев 1958; 1973; 1980; 1985; 1987/1; 1987/2; 1988/1; 1988/2; 1988/3; 1988/4; 1988/5; 1988/6; 1989/1; 1989/2; 1989/3; 1989/4; 1989/5.

Лит.: Ромодановская 1995; Лев Дмитриев 1995 (здесь же хронологический список трудов Д.).

А. Г. Бобров.

ДМИТРИЕВ Юрий Николаевич (1902–1961), историк др.-рус. иск-ва, музейный работник. В 1927 окончил Ленингр. гос. ин-т

истории иск-в (бывший Зубовский); работал в музеях Ростова и Ярославля. С 1931 заведовал отделом др.-рус. иск-ва ГРМ; временно занимал должности главного хранителя ГРМ и ГЭ; возглавлял отдел истории рус. культуры ГЭ. Член Комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний в Н. и Пскове. Автор работ по истории новг. иск-ва. Наибольшее внимание в публикациях уделил стенным росписям Н., подробно описал и систематизировал фрески *Софийского собора*, *церквей Спаса Преображения на Нередице*, *Благовещения на Мячине*, *Николы на Липне*, *Спаса Преображения на Ильине улице*, *Феодора Стратилата на Ручью* и др.; определил ущерб, нанесенный новг. росписям в годы Вел. Отеч. войны; сделал ценные наблюдения над техникой др.-рус. *монументальной живописи*. В 1925 под руководством *Л. А. Дурново* принимал участие в копировании фресок новг. храмов (копии «Спас Нерукотворный» из ц. Спаса на Нередице, «Пророк» из *церкви Симеона Богоприимца в Зверином монастыре* в ГРМ). Вслед за *П. П. Муратовым* (см. *Историография новгородской культуры*), Д. на примере иконы *Николы с житием из Боровичей, около 1560* (см. *Иконы*) видел в новг. иконописи корни т. н. «Строгановской школы». Д. впервые опубликовал миниатюры *Евангелия Андрейчины* (см. *Евангелия*), определив зап.-евр. происхождение мастера, выполнявшего в 1575 заказ архиеп. Леонида.

Соч.: Дмитриев 1937; 1938; 1940; 1948; 1950; 1955; 1960; 1963.

Лит.: Смирнова 1964; Государственный Русский музей 1995.

Н. В. Пивоварова.

ДМИТРИЕВА Руфина Петровна (14.09.1925, с. Пинега Пинежского у. Архангельской губ. – 23.06.2001, СПб.) – филолог и историк-источниковед. Окончила ист. ф-т ЛГУ (1950), д-р филол. наук (1982). Работала в ИРЛИ с 1954 по 1989.

Автор монографических исследований-публикаций о др.-рус. лит-ре и публицистических произведений, составитель «Библиографии русского летописания» (1962). Д. принадлежит ведущая роль в исслед. Задонщины. Значительный вклад внесен Д. в изучение мон-рских библиотек, в частности, Соловецкого мон-ря. Д. выступила инициатором изд. сборников «Книжные центры Древней Руси» (1991, 1994 и следующих). В 1994 Д. удостоена премии академика А. А. Шахматова.

Большой вклад Д. внесла в изучение новг. письменности и *агиографии*. Деятельность *литературного кружка архиепископа Геннадия*, при к-ром были созданы первые списки «Сказания об иконе Богоматери Тихвинской», «Прение живота и смерти», сочинения архиеп. *Серапиона I*, агиографическая школа архиеп. *Макария*, основание к-рой было заложено в Н., были исследованы и опубл. ею в разных изданиях. Значительная часть работы по публ. СККДР была также выполнена Д.

Соч: Хронологический список тр. Д. за 1951–1988 см.: ТОДРЛ 1988. Т. 41. См. также: Дмитриева: 1988/1; 1988/2; 1988/3; 1988/4; 1988/5; 1988/6; 1988/7; 1989; 1993; 1998; Дмитриева, Охотина 1993.

Лит.: Бобров 1995/3; Памяти Дмитриевой 2001; Руди 2003.

О. А. Белоброва.

ДМИТРИЕВСКИЙ Сергей Васильевич (25.08.1893–23.05.1964) – дипломат, секретарь советского правительства в Стокгольме. В 1930 отказался вернуться в СССР, став одним из первых советских невозвращенцев.

В 1951–64 занимался в ГАШ описанием и переводом на швед. яз. док-тов *Новгородского оккупационного архива*. Итогом его работы стала 3-хтомная машинописная опись архива с указателями.

В ГАШ сохранилась также его небольшая машинописная статья о «Временнике» – замечательном памятнике рус. публицистики, созданном в Н. в нач. XVII в., в к-рой он подверг сомнению традиционный взгляд на его авторство. По мнению Д., подлинным автором «Временника» был митроп. *Исидор*, а *Иван Тимофеев* «был лишь писцом, который записывал и приводил в порядок различные высказывания митрополита. Но судя по всему, он не был слепым орудием, он сам был образованным, сведущим во многих фактах, к тому же одухотворенным той же моральной исходной точкой и возможно теми же политическими симпатиями и антипатиями, что Исидор. С этой точки зрения можно рассматривать “Временник”, как коллективное произведение двух единомышленников».

Соч.: Дмитриевский 2000.

Лит.: Коваленко 2002.

Г. М. Коваленко.

ДМИТРИЙ Александрович (?–1294), кн. новг. (1272–73; 1277–81; 1283; 1284–94), сын *Александра Невского*. Был наместником отца в Н. в 1259–63. В 1262 возглавил успешный поход новг-цев с князьями под Юрьев, откуда вернулся «со многим товаром». В 1263, после смерти Александра Невского, новг-цы изгнали Д. А. («еще мал»), и он ушел в Переяславль. В 1268 принимал участие в *Раковорской битве*. После смерти *Ярослава Ярославича* осенью 1272 новг-цы приняли Д. А. на стол, вследствие чего началась война с *Василием Ярославичем*. Во время похода на союзную Василию Тверь в Торжке вспыхнули волнения, из-за к-рых «съступися Дмитрии стола волею и поиде прочь с любовью». В 1277 наследовал вел. княжение после смерти Василия Ярославича. В 1278 ходил с новг-цами на Корелу. В 1279 Д. А. выспросил у Н. для себя городок Копорье и поставил там каменную крепость. В 1280, после получения *Андреем Александровичем* ярлыка на вел. княжение, остался только новг. кн. В 1281 произошел разрыв Д. А. с Н. Кн. ушел из Н., чтобы возвратиться и опустошать *Новгородскую землю*. После перемирия на р. Шелони Д. А. потерпел поражение от Андрея и бежал в Копорье, но новг-цы вынудили его уйти и оттуда. В 1283 бежал к Ногаю, у к-рого получил ярлык на вел. княжение. Произошло недолгое примирение с братом Андреем, к-рый уступил ему великокняж. стол и помог утвердиться в Н. В 1284 новг-цы в Торжке целовали крест Андрею Александровичу, что вызвало поход на Н. В 1285 Д. А. разгромил татарские полки в Сузд. земле, к-рые привел кн. Андрей. В 1292 воеводы Д. А. с новг-цами ходили на немцев. Весь кон. княжения Д. А. наполнен внутригородской борьбой боярских группировок Н. В 1293 Андрей получил ярлык и привел татарскую рать. Д. А. не желал уступать ему новг. стол, но новг-цы с *Семеном Климовичем* послали за кн. Андреем. Д. А. бежал в Волок, затем в Псков, а оттуда в Тверь, где произошло замирение с братом. Он уступил Андрею стол, а сам зимой 1294 отправился в Переяславль. В пути Д. А. заболел, принял постриг и умер.

Имя Д. А. фигурирует в Договорной грамоте с Готским берегом, Любеком и нем. городами о мире и торговле (1262–63); в Договорной грамоте Н. с вел. кн. тверским *Ярославом Ярославичем* (1264, 1266 и 1270); в Грамоте Н. вел. кн. тверскому *Михаилу Ярославичу* с условиями договора (1304–05); в Договорной грамоте его же с Н. о мире (1317); в Договорных грамотах Н. с вел. князьями тверскими *Александром Михайловичем* (1326–27) и *Михаилом Александровичем* (1371). В корпусе актовых печатей имеются его княж. буллы.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 42, 43; НЛ; ГВНП; ДДГ.

Лит.: Экземплярский 1889–1891; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.

А. М. Степанов.

ДМИТРИЙ Васильевич Глухов (?–?), боярин Славенской группировки. Кончанским представителем в посадничестве стал не ранее июля 1436, но до 1440. Степенной тысяцкий с авг. 1435 по февр. 1436. Степенной посадник с авг. 1437 по февр. 1438, с февр. по авг. 1450. В 1448 участвовал в переговорах Н. и Пскова с Лив. орденом (Наровский съезд). В 1450 участвовал в переговорах с ганзейскими городами о перемирии на 7 лет. Рядец Рядной грамоты Микиты Ивановича о возмещении убытков (1440-е). Автор купчей грамоты у Ховры Васильевой дочери Тойвутовой (кон. 1440 – нач. 1450-х). Фигурирует в Договорной грамоте Н. и Пскова с Ливонией о мире на 25 лет (25 июля 1448); в Договорной грамоте Н. с ганзейскими городами о перемирии на 7 лет (1 марта 1450); в Жалованной грамоте Н. Троице-Сергиеву мон-рю на беспошлинный провоз товаров по Двине (1450); в Данной скотников и помужников Толвуйской земли Палеостровскому мон-рю (1440-е); во Вкладной грамоте Марьи, жены посадника *Афанасия Есифовича* Палеостровскому монрю (1450-е); в Рядной грамоте чернеца Андрея Фатьянова с *Вяжищским монастырем* об условиях пожизненного владения его вкладом (нач. 1460-х). Имя Д. В. указано в надписи на серебр. *панагиаре 1435*. Его родственник упоминается в ПК. В корпусе актовых печатей есть его булла.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; ГВНП; НПК.

Лит.: Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ДМИТРИЙ Герасимов – переводчик, сочинитель, дипломат, сотрудничал в *литературном кружке архиепископа Геннадия*, «в старости маститой» работал в Москве при великокняжеском дворе. Легкая, восприимчивая натура Д. Г. является примером «русского гуманиста». По свидетельству Паоло Джовия Новокомского (см. *Джовио Паоло*), Д. Г. отличался веселым характером, остро-

умием, владел лат., хорошо знал нем. яз. Во время путешествия в Норвегию ходил по Сев. морю, интересовался географией, и, возможно, одна из рус. карт (1523) была составлена при его участии. Сам Паоло составил свой трактат «О московском посольстве» на основании рассказов Д. Г. Существует предположение, что он же переводил письма Трансильвана о путешествии Магеллана.

Между 1490–95 по поручению владыки Д. Г. создает *Повесть о белом клобуке*, рукопись к-рой, по его словам, он, находясь в Риме, обнаружил с помощью некоего книгохранителя Иакова. Отдавая отчет о времени происхождения рукописи, он не сомневался в подлинности предания, к-рое подтверждали изображения святителей Моисея и Алексея в *церкви Успения Богородицы на Волотовом поле* и хранившиеся в *Софийском соборе* белые клобуки прежних владык (см. *Клобук архиепископа Василия*).

Извлеченная из устных преданий легенда получала злободневное содержание, в к-ром обосновывалось особое право новг. архиерея, его независимость от кн. и митроп.

Ок. 1492 Д. Г. принимал участие в создании пасхалии на следующие 70 лет и коловратного ключа на 533 года. Ожидание конца мира отодвигалось с седьмой на восьмую тысячу лет. Свое отношение к спорам по этому вопросу он выразил в послании архиеп. Геннадию: «Седмую же тысящу подобает человеку помнити, занеже от рассуждения удержати людей, а не верити».

В 1500 Д. Г. начинает переводческую деятельность, приступив вначале к надписанию псалмов в нем. Псалтири Бруно Вюрцбургского. В 1519–22 продолжал переводить книгу с Максимом Греком. В 1535–36 вместе с толмачом Власом Игнатовым завершил ее перевод, о чем, как свидетельствует летопись, «раввуни своему от всея своея души послуживши, реченному архиепископу Макарию». Эта работа происходила в Н. и стала одним из важнейших событий своего времени. Впоследствии Псалтирь принадлежала попу Сильвестру и в 1552 была вложена им в Соловецкий мон-рь (РНБ. Солов. 1039/1148).

Д. Г. активно отзывался на мн. проблемы своего времени. Его участие в споре о возможности создания икон, изображавших словесные образы, «бесплотные силы», сложные богословские понятия, проявилось в послании своему воспитателю и другу, пск. дьяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю-Мунехину, в к-ром он, не принимая ничьей стороны, рассказывал о споре архиеп. Геннадия с пск. иконником по им. Большой Переплав, защищавшим подобные изображения, следовавшие, по его мнению, древним греческим образцам.

В течение всей своей жизни Д. Г. с успехом служил на дипломат. поприще и в возрасте 60 лет был представлен папе Римскому, велевшему принять рус. посла «в самой великолепной части Ватиканского дворца». Несмотря на преклонные годы и твердую верность православию, он с удовольствием присутствовал на «папском служении», живо воспринимая красоту и блеск церемониала.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6; Послания Дмитрия Герасимова 1861; Павел Новокомский 1908; Герберштейн 1988; Поссевино 1983.
Лит.: Шаркова 1971; Казакова 1972; 1988; Рыбаков 1974; Гордиенко.
Э. А. Гордиенко.

ДМИТРИЙ Донской (1350–1389), вел. кн. моск., кн. владимирский, сын кн. *Ивана Ивановича Красного*, внук *Ивана Даниловича Калиты*. Первым из моск. князей возглавил вооруженную борьбу против татар, в 1378 разгромил татарское войско на р. Воже, а в 1380 — войско Мамая на Куликовом поле.

Опираясь на возросшую мощь Москвы, Д. проводил активную политику в отношении др. княжеств, вмешиваясь в их дела, «всех князей русских привожаше под свою волю, а которые не повиновахуся воле его, на тех нача посягати». Особенно длительной и упорной была борьба Д. с Тверью, в к-рой его поддержал Н. В 1371 новг-цы отреклись от договора с кн. *Михаилом Александровичем* Тверским и подписали договор с Москвой об оказании взаимной помощи против Твери и Литвы.

Зимой 1386/87 Д. совершил поход на Н. для того, чтобы пополнить казну и привязать Н. к себе. Поводом для похода стали набеги новг. ушкуйников (см. *Ушкуйничество*) на Волгу, к-рые могли осложнить его отношения с Ордой. Воен. столкновения не произошло, новг-цы пообещали наказать виновников походов и уплатить штраф в размере 8 тыс. руб., 5 из к-рых предлагалось взять с Двинской земли. Кроме того, Д. получил право на ежегодную подать с черных людей, т. н. «черный бор». Поход 1386/87 имел тяжкие последствия для *Новгородской земли*. Моск. рать сожгла и разорила на своем пути мн. новг. села и увела с собой часть их жит.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 11, 15, 16, 25, 30, 42, 43; НЛ; АСЭИ. Т. 3; ГВНП; ДДГ.
Лит.: Экземплярский 1889–91; Лошиц 1980; Костомаров 1993; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.
Г. М. Коваленко.

ДМИТРИЙ Исакович Борецкий (?–24.07.1471), боярин Неревского *конца*, сын *Исака Андреевича Борецкого* и *Марфы Борецкой*. Кончанским представителем в посадничестве стал ранее 1471. В марте 1471 участвовал в переговорах с вел. кн. литов. Казимиром IV. Был пленен в *Шелонской битве*. По распоряжению вел. кн. *Ивана III Васильевича* казнен в Русе. Фигурирует в Договорной грамоте Н. с королем польск. и вел. кн. литов. Казимиром IV (март–май 1471).

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 8; ПЛ. Вып. 2; ГВНП.
Лит.: Зимин 1956; Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

ДМИТРИЙ Шемяка (1420?–1453), кн. звенигородский и галицкий, сын кн. Юрия Дмитриевича, внучатый племянник *Дмитрия Донского*. Принимал активное участие в династическом конфликте между моск. князьями. В ходе длительной феод. войны, взяв в 1446 в плен и ослепив Василия II (см. *Василий II Васильевич Темный*), захватил его великокняж. стол, к-рый вскоре вынужден был оставить. В 1450 Д. Ш. был разбит в сражении при Галиче и бежал в Н., наместник к-рого, кн. Александр Васильевич Черторыйский, был его зятем и союзником.

Еще в 1449, готовясь к решающему сражению с моск. кн., Д. Ш. перевез в Н. свою жену Софью, дочь Марию и сына Ивана. Архиеп. *Евфимий II* разместил их в *Юрьевом монастыре*. В 1452 после неудачной осады Устюга Д. Ш. вновь появился в Н., где жил на *Городище* в резиденции наместника. Скоропостижно скончался 19 июля 1453. Версия о том, что он был отравлен, существует с XV в.

Д. Ш. был похоронен в *Георгиевском соборе Юрьева монастыря*. В 1614 (16?) гроб с его останками извлекли оккупировавшие Н. шведы (см. *Шведская оккупация*). Полагая, что это останки брата *Александра Невского*, кн. *Федора Ярославича*, митроп. *Исидор* распорядился перезахоронить их в Рождественском приделе *Софийского собора*. В 1987 они были вскрыты для проведения судебно-медицинской экспертизы, к-рая подтвердила гипотезу В. Л. Янина об их принадлежности Д. Ш.

Изображение Д. Ш. сохранилось на иконе «Михаил Клопский в житии».

После смерти Д. Ш. его сын уехал в Псков, а вдова, кн. Софья, до 1456 жила в Н. у своей дочери кн. Марии Дмитриевны Черторыйской. В НГМ хранится шитая кн. и вложенная в Юрьев мон-рь плащаница, изв. под назв. «плащаницы Дмитрия Шемяки» (см. *Плащаница «Положение во гроб» 1444*)

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ.
Лит.: Гусев 1909; Янин 1962/2; 1970/3; 1977/7; 1981/4; 1988/2; 2004/8; Зимин 1991.
Г. М. Коваленко.

ДОБРЫНЯ (?–?), новг. посадник в 980, сын Малка Любечанина Мстиши-Люта (Мстислава Лютого) Свенельдича, «уй» (дядя) вел. кн. *Владимира Святославича Святого*. В 970 по его совету новг-цы выпросили у вел. кн. Святослава Игоревича на княж. стол Владимира Святославича. В 980 принимал активное участие в его сватовстве к Рогнеде. В 980 поставлен Владимиром Святославичем новг. посадником, провел «языческую реформу» в Н. («ставил кумиров над Волховом»). В 985 принимал участие в походе Владимира Святославича на болгар; после победы дал совет вел. кн воздержаться от сбора дани с побежденных. В 990 проводил христианизацию новг-цев. По легенде, Д. сбросил статую Перуна в Волхов. Д. — прообраз былинного Добрыни Никитича (см. *Былины новгородские*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30,42, 43.
Лит.: Шахматов 1908; Лихачев 1947/1; Янин 1984/1; 2004.
А. С. Хорошев.

ДОБРЫНЯ (?– 6.12.1117), последний посадник из девяти посадников времени Мстислава Владимировича (1088–1117). Предположительно герой *Повести о посаднике Добрыне*, сообщавшей о строительстве с его разрешения нем. Ропаты – ц. Св. Олафа (см. *Варяжская божница*), за что Д. был сурово наказан.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 43.
Лит.: Прозоровский 1892; Рожков 1901; Шахматов 1908; Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Рыбина 1978/1; 1978/3; 1986; 2001.
А. С. Хорошев.

ДОБУЖИНСКИЙ Мстислав Валерианович (02.08.1875, Новгород – 20.11.1957, Нью-Йорк), живописец, график, театральный худ., литератор, критик. Отец, Валериан Петрович, генерал-лейтенант артиллерии, происходил из старинного обрусевшего литов. дворянского рода Добужинских. С пяти лет мальчик жил с отцом, к-рый, по выражению Д., воспитал в сыне веру в непобедимую силу добра, в «торжество духа над телом». Мать – Елизавета Тимофеевна, оперная и камерная певица, покинула семью и, гастролируя в основном в провинции, ограничивала свое воспитание короткими письмами с благословениями сыну. Д. учился в Петерб.

ун-те и после неудачного поступления в АХ одновременно посещал Рисовальную школу Об-ва поощрения Художеств и частные худож. школы. По окончании ун-та в течение двух лет учился в школе А. Ашбе в Мюнхене и в школе Ш. Холлоши в Венгрии. В кон. 1902 вошел в объединение «Мир искусства» и скоро стал его равноправным членом.

В 1924 Д. покидает Россию и сначала останавливается в Вильно. Затем ему пришлось жить и работать в Англии, Франции, странах Сев. и Юж. Америки, Италии. Посл. страной были США, где до посл. дней Д. жил в Нью-Йорке.

Худож. наследие Д. включает множество произведений живописи, книжной графики и сценографии. Богато представлено и его лит. творчество. Главное место в нем занимает книга Воспоминаний, которую Д. писал более 30 лет, завершив ее уже на седьмом десятке жизни.

С Н. худ. соединили родственные связи. Его мать была дочерью Т. Е. Софийского, служившего в *церкви Архангела Михаила на Прусской улице*, рядом с к-рой находился дом священника. В детстве Д. с няней на лето уезжал в Н., воспоминания о к-ром окутаны теплым и радостным чувством. Ощущение спокойной, патриархальной жизни на «сонной Прусской улице» он сохранил в своей душе на всю жизнь. Биограф Д. Г. И. Чугунов полагает, что новг. впечатления «в значительной степени символизировали его любовь к родине, особенно потом, когда он ее потерял». В нач. 1900-х родной дом Д. опустел, в нем жили чужие люди. Будучи зрелым худ., он вместе с И. Э. Грабарем заезжал в Н. в 1903–04. Тогда Д. сделал несколько рисунков: «Вечевая башня во дворе Ярослава», «Сенная площадь с пожарной каланчой», «Панорама города с вала», «Купола Десятинного монастыря» и «Дом, где я увидел свет». В настоящее время изв. три работы этой серии: «Новгород» из собрания И. В. Качурина (Москва); «Новгород. Вечевая башня» в Куйбышевском обл. худож. музее и рисунок «Дом Т. Е. Софийского в Новгороде» в Гос. республиканской б-ке Литвы в Вильнюсе. Воспоминания о Н. ощутимы и в эскизах декораций к спектаклям на рус. темы.

Архив: в Государственной республиканской библиотеке Литвы (Вильнюс); Добужинский 1987.

Лит.: Чугунов 1984.

Э. А. Гордиенко.

ДОГОВОР с Данией 1302. В НПЛ за 6810 коротко упоминается, что новг. послы вернулись домой с Д., заключенным в Дании («посылаша послы за море в Доньскую землю, и привезоша мир докончавше»). С подписанием этого Д. связана и недатированная верительная грамота из Рижского городского архива, выданная новг. послам для доверенного человека датск. короля в Таллине. Датировка этой грамоты определяется как «с марта 1301 по май 1302». Из текста видно, что инициатива исходила от датск. короля Эрика Мэнведа, к-рый должен был принять решение об этом не позже 1300. Хотя нам не изв. содержание Д., и лишь по намекам верительной грамоты можно понять, что речь шла о дружественных взаимоотношениях, но, исходя из знания междунар. контекста тех лет, следует заключить, что Д. с Данией носил характер союзнического.

Отношения между странами сев. региона и до, и после 1302 характеризовались существованием вражды между Данией и Норвегией и между Швецией и Н. В конфликте между Данией и Норвегией швед. король Биргер благодаря династическим связям занял сторону датск. короля Эрика Мэнведа. Но в сент. 1302 произошел резкий поворот в союзнических отношениях между сканд. странами, поскольку швед. король неожиданно заключил альянс с Норвегией против Дании. Исследователям было бы сложно объяснить этот поступок без знания о существовании датско-новг. Д.

Причиной являлось то, что король Эрик с момента своего совершеннолетия проводил политику восстановления могущества Дании на Балтике, существовавшую в нач. XIII в. Для этого он заручился поддержкой ганзейских городов, пообещав в 1294 (и в 1305 подтвердив обещание) ганзейским купцам свободный проезд через датск. земли и воды до Н. Благодаря обладанию Эстонией датск. король уже держал ключевую позицию в своих руках. Его положение укрепилось еще сильнее, когда в 1298 Рига в результате размолвок с Нем. орденом также перешла под власть датск. короля. Эрик Мэнвед управлял двумя важнейшими для торговли с Н. балтийскими гаванями – Таллином и Ригой. Как раз в то же время швед. войска попытались лишить Н. контроля над водными путями между реками Вуоксой и Невой и воспрепятствовать свободной торговле ганзейских городов с Н. Эта политика Швеции достигла своей кульминации в 1300, когда была основана крепость «Венец земли» в устье Невы. Поражение, к-рое шведы потерпели там в 1301, на долгое время затормозило их экспансионистскую политику. Одновременно с неудачами швед. политики их союзник, датск. король, завоевал позицию, позволявшую ему направлять поток торговли в Н., избегая контролируемых шведами территорий. Несомненно, именно этот результат и был закреплен в Д. с Н. 1302, что привело к немедленному разрыву швед. короля с Данией.

Ист.: НПЛ.

Лит.: Янин 1991; Lind 1996.

Дж. Х. Линд.

ДОГОВОР 1611 был заключен от им. новг. властей и швед. короля Карла IX после того, как *Я. Делагарди* овладел Н. (см. *Шведская оккупация*). Подлинник Д. не сохранился. В разных публикациях его текста указаны разл. даты подписания: 11, 16 и 25 июля. В совр. швед. историографии и большинством рос. исследователей Д. датируется 25 июля.

Преамбула Д. содержит ссылку на приговор Земского совета от 23 июня 1611, оригинал к-рого не сохранился и изв. по соч. швед. историка *Ю. Видекинда*. Д. подтвердил Тявзинский мир 1595 и Выборгский договор 1609. Новым в нем было то, что Н. признавал Карла IX своим покровителем и предусматривал избрание одного из его сыновей вел. кн. новг. (см. *Карл Филипп*), а также Моск. и Владимирского гос-в, если они захотят присоединиться к Н. Особый упор делался на союз против Польши. Граница устанавливалась по Тявзинскому договору, за исключением того, что в соответствии с условиями Выборгского договора г. Корела с у. переходил к Швеции.

Д. подтверждал незыблемость прав феодалов на земельные владения и крестьян. Особо оговаривалось сохранение православия, церк. и мон-рского землевладения и «старины» в судопроизводстве. Сравнение этого Д. с Моск. договором от 17 авг. 1610 показывает отсутствие в нем к.-л. ограничений царской власти в пользу аристократии.

Д. 1611 формально отделял Н. от Рус. гос-ва, связывал его обязательствами перед Швецией. В то же время он ограничивал вмешательство Швеции во внутр. дела России ее сев.-зап. территориями. Новг-цы использовали его в своих интересах: ссылаясь на него, они отказались присягать Густаву II Адольфу, пытавшемуся присоединить новг. земли к швед. короне.

Ист.: СГГД. 1819. Ч. 2; Сборники НОЛД. 1911. Вып. 5; Смута 1989; Sveriges traktater 1903.

Лит.: Коваленко 1988/2; Видекинд 2000; Кобзарева 2003.

Г. М. Коваленко.

ДОГОВОРЫ Новгорода с Норвегией 1251 и 1326. Согласно отнесенному к 1251 эпизоду норв. «Саги о Хаконе Хаконсоне», Норвегия и Н. заключили тогда между «своими даническими землями» мир. Д. призван был покончить с конфликтами на С., в Финнмарке, между королевскими чиновниками и карелами, платившими налоги Н. Но мир длился недолго.

После возобновившихся столкновений на С. Норвегии норв. король *Магнус Эрикссон* и Н. заключили еще один мирный Д. (3 июня 1326), текст к-рого сохранился в лат. и нем. копиях. Главная цель Д. заключалась в восстановлении «status quo». По одному из параграфов Д. границу следовало определить более точно тогда, когда новг. посланцы придут к королю, но прямо вслед за этим было написано, что раздел территорий лежит на совести норв. короля. Помимо этого Д. закреплял то, что норв. купцы могли без помех ездить в Н. и Заволочье, а новг. купцы — в Норвегию. И далее подчеркивалось, что мирный Д. между Норвегией и Н. распространяется и на Заволочье. Эта формулировка указывает на то, что Заволочье занимало особое место во взаимоотношениях между двумя странами, но также и на то, что подчинялось оно все-таки Н.

Еще в 1323 тот же Магнус как швед. король заключил «вечный мир» с Н. В отличие от него, норв. Д. был только на 10 лет. И если договор 1323 не ссылался на предшествующие док-ты, то в Д. 1326 такие ссылки есть. Поскольку на договор 1323 ссылались все последующие, в т. ч. кратковременные, соглашения между Швецией и Н., то можно думать, что между Н. и Норвегией уже существовал какой-то договор еще до 1326. Но был ли это действительно Д. 1251 – сказать трудно.

С этими договорами оказывается связанным еще один текст, т. н. «Разграничительная грамота» в рукописи сер. XIV в. В коротком тексте новг. и норв. границы в Финнмаркене и на Кольском п-ве очерчены по показаниям старых жит. Судя по этому тексту, Н. имел границу далеко к З., у Люнгстуэна на С.–З. совр. Норвегии. В то же время Норвегия сходным образом имела границу на юж. берегу Кольского п-ва. Очевидно, что эти две перекрывающие друг друга границы обозначали ограничения в сборе дани для обеих сторон, так что терр. между ними составляла огромную единую общность. Может быть, «Разграничительная грамота» связана или с односторонним определением норв. короля, или с результатами предположительного совместного норв.-новг. решения, как установлено в Д. 1326. Но она, веро-

ятнее всего, отражает ситуацию, к-рая существовала в течении долгого времени и возникла прежде того, как карелы стали новг. подданными, т. е. и до Д. 1251.
Изд.: Кочкуркина, Спиридонов, Джаксон. 1990 (неточно и не полностью); Hakonar Saga 1887, 1894; Nordes gamle 1849; Sverges Traktater 1877.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.
Лит.: Янин 1991; Линд 1997/2.
Дж. Х. Линд.

ДОМБРОВСКАЯ Екатерина Александровна (1886, Одесса – 1965, Москва), худ., реставратор, искусствовед. Училась в Киевск. художк. училище, в 1911 – в студии П. И. Келина в Москве (вместе с В. В. Маяковским). С 1924 по 1965 работала в разнообразных реставр. мастерских, преимущественно в ЦГРМ и ГЦХРМ. С 1926 систематически бывала в Н. (сначала с *А. И. Анисимовым*, затем с *Ю. А. Олсуфьевым*). Первой реставр. работой Д. в Н. была нейтрализация и удаление плесени с фресок *церкви Спаса Преображения на Нередице* (под руководством *П. И. Юкина*). В 1912 посетила Австрию, Швейцарию, Францию, Италию и Турцию, в 1929 сопровождала выставку рус. икон в Германии, Австрии и Англии. В 1936–37 работала в Грузии (Кинцвиси, Атени, Вардзия). Автор обширных воспоминаний «Минувшие годы» (1959, хранятся в семье Д. в Москве), пользоваться к-рыми, однако, следует с большой осторожностью.

В 1934 Д. привлекалась к следствию по «делу славистов», но не была арестована. Д. была участником почти всех моск. реставр. экспедиций в Н. До Вел. Отеч. войны работала преимущественно в *церквах* Спаса на Нередице, *Спаса Преображения на Ковалеве*, *Спаса Преображения на Ильине улице* и *Феодора Стратилата на Ручью*. В числе первых приехала в освобожденный от немцев Н., где в 1944–46 совместно с др. реставраторами принимала первоочередные меры по консервации уцелевших фресок (Нередица, *Софийский собор*, *Зверин монастырь*, *церкви Благовещения на Мячине*, *Николы на Липне*, Спаса Преображения на Ильине, *Рождества Христова на Кладбище* и др.). В собрании семьи Д. сохранились отд. копии и рисунки новг. фресок (*церковь Успения Богородицы на Волотовом поле*). Д. — автор статьи «О заболеваниях и повреждениях древней фресковой живописи и методах ее реставрации» (Практика реставр. работ. М., 1950. I.). Архив Д. – в ОР ГТГ, ГосНИИ реставрации и в Музее фресок Дионисия в Ферапонтове (Вологодская обл.).
Лит.: Филатов 1968/2.
Г. И. Вздорнов.

«ДОМИК при Звоннице», пам-к архитры XVII в. Примыкает с юж. стороны к *Звоннице Софийского собора*. По его истории и архит-ре сведений немного, неизв. его датировка, первонач. внеш. облик и функциональное назначение. Натурные исследования (*С. Н. Давыдов*, В. Н. Захарова, 1946) показали, что здание имеет сложную строительную историю. Кладка стен неоднородна: на уровне первого этажа встречается булыжник и плитняк, выше — кирпич; различаются размеры кирпича и состав раствора. Можно предполагать, что первонач. Д. был одноэтажным и сооружен до сер. XVII в. В кон. XVII в. одновременно с возведением второго яруса зап. пристройки и каменного крыльца Звонницы, сооружен второй этаж Д.; старый объем (нижний этаж) при этом, вероятно, перестроен. На второй этаж первонач. попадали по крыльцу Звонницы, через ее пристройку. Найдены следы нек-рых древних окон, они были более узкими и не вполне совпадали по месту с существующими; их переделку можно отнести к XIX в.; при этом нужно отметить, что переделанные окна сохраняют общий характер архит-ры XVII в. До 1946 Д. был значительно длиннее, его юж. фасад завершался фронтоном. Использование здания в XVII–XVIII вв. неизв. В XIX в. в нем жили звонари и сторожа Софийского собора.

В годы Вел. Отеч. войны прямым попаданием бомбы была полностью разрушена юж. треть Д., на остальной части полностью утрачены деревянные конструкции, кровля, лестница. Пам-к частично исследован и реставрирован в 1946 В. Н. Захаровой. Разрушенная юж. часть не восстанавливалась, ее остатки разобраны. Юж. торцом здания теперь является поперечная стена, на фасаде к-рой повторены утраченные формы. Сделана перепланировка.
Лит.: Давыдов 1950; Крушельницкий 1950.
В. А. Ядрышников.

ДОМОСТРОЙ, один из важнейших пам-ков др.-рус. лит-ры; создан в кон. XV – нач. XVI вв. Впитав в себя общие идеи средневековья, Д. полно отражает опыт рус. жизни и основывается на разных письменных источниках, в числе к-рых были как рус. произведения, так и произведения, связанные с визант. и зап.-евр. традицией. Сохранилось ок. 40 списков Д. в трех редакциях. Первая, краткая по содержанию, восходит к предполагаемому новг. протографу. Вторая, «Сильвестровская», дополнена написанной благовещенским протопопом *Сильвестром* 64-й гл., Посланием и наказанием к сыну Анфиму, т. н. Малый Домострой. Третья, смешанная, ред. возникла позднее в результате переписывания текстов основных редакций.

Содержание Д. разделяется на три части, в к-рых излагаются правила духовной жизни, семейного быта и «домового строения». Посл., 64-я, гл., суммируя общий смысл книги, во мн. представляет собой самостоятельное произв. др.-рус. жанра поучений, изв. уже в XII в. Для своего времени Д. был авторитетным руководством, регламентирующим жизнь человека в семье и об-ве.

Авторство Д. остается спорным, но большинство исследователей относят его окончательный текст Сильвестру.
Изд.: Домострой 1849; 1867; 1985; 1990; 1994.
Лит.: Евгений 1827; Порфирьев 1860; Миртов 1903; Бахрушин 1954; Зимин 1958; Веселовский 1963; Розов 1966; Курукин 1983; Буланин, Колесов 1989/1 (см. полную библиографию там же); Гордиенко.
По материалам СККДР.

ДОМ Св. Софии (Софийский дом), крупная новг. церк. вотчина XI–XVIII вв., центр к-рой располагался в стенах *Детинца*, а земельные владения были разбросаны по всем новг. *пятинам* и за их пределами.

Во гл. Д. с. С. стоял новг. владыка, со своей собственной канцелярией и казной. Канцелярию возглавлял «архиепископль дьяк», к-рому подчинялись несколько подъячих. Здесь же служили старец – печатник и низшие служащие – истопники и придверник. При дворе владыки находился многочисленный штат слуг и должностных лиц, обслуживавших Софийский двор и вотчину. С XII в. изв. тиуны или владычные ключники, в нач. XIII в. упоминаются «софийские» и «владычные» стольники. Главным же должностным лицом был дворецкий. Он заведовал служилыми людьми, судом и расправою над насел. Софийской вотчины. Др. наиб. заметная должность принадлежала лицу монашеского сана — казначею. В его обязанности входили не только финансы Д. с. С. (денежные и натуральные поступления, их хранение, расход, отчетность и т. д.), но и др. ответственные поручения, связанные с переписью Софийских земель и составлением особых ПК. Кроме этих лиц, при дворе владыки находились также житенный, сушиленный, конюшенный и хлебный старцы, чашник (погребной ключник), повар, дворовой староста со своими подчиненными им людьми. Всего же низших служащих и работников при дворе насчитывалось более 100 чел., к-рые разнообразным трудом удовлетворяли хоз. потребности Д. с. С.

Во 2-й четв. XVII в. при Д. с. С. появились приказы — специальные учреждения, наделенные особыми правами, что говорило о расширении и разделении функций в среде управления этой крупной церк. вотчиной. Таких приказов было несколько: Дворцовый, Казенный, Духовный и Судный. Во гл. приказов стояли дьяки с многочисленными служащими. Только в Судном приказе минимально стояло 20 подьячих, 20 недельщиков, 12 приставов и 2 сторожа, т. е. всего 54 чел., не считая дьяков, «приказного» и архим. – судьи.

Через этот штат чиновников Д. с. С. управлял особыми хоз.-административными центрами – Софийскими волостями, во гл. к-рых стояли приказчики или посельские старцы.

В Москве в сер. XVI в. на Ильинском крестце Д. с. С. возводит свой двор с ц. во имя еп. Никиты — новг. чудотворца. Здесь же новг. духовные власти строят для себя специальные помещения — «хоромы». На «Софийском подворке» в Москве жил стряпчий, назначаемый из Н., со штатом своей собственной канцелярии. Здесь же находились поварня, хлебня, погреба, сушило, конюшни. На подворье постоянно останавливался во время приездов в Москву новг. владыка.

Кроме многочисленных земель и двора в Москве, к Д. с. С. во 2-й пол. XVII в. был приписан 41 мон-рь со всеми своими строениями, угодьями и крестьянами.

В целом, Д. с. С. представлял своеобразный хоз. организм со своим управлением, внутр. духовной жизнью, оказывающий заметное влияние на развитие Н. в течение 8-ми столетий.

Д. с. С. с давних времен являлся центром духовной культуры Н. При дворе архиеп. работали книжники (переписчики книг), переплетчики, иконописцы, серебряники. Собиралась и пополнялась книгами знаменитая *библиотека Софийского собора*. Постоянно велась летопись. *Софийский собор* являлся

не только главным религ. центром *Новгородской земли*, но и местом захоронения выдающихся светских и духовных лиц.

Лит.: Макарий 1857/2; Греков 1914/1; 1916/2; 1923–1925; 1926–1927; 1960/1; 1960/2.

В. А. Варенцов.

ДРАНИЦЫН Константин Павлович (16.02.1869, СПб.– 12/13.08.1938, Ярославль), юрист, краевед, музейный деятель.

Род. в семье чиновника Мин-ва финансов. Окончил Петерб. училище правоведения. Работал юристом в СПб., Риге, Череповце, Н. (с 1904). Прокурор (с 1910), председатель (1916–17) Новг. окружного суда. После 1917 неоднократно подвергался арестам. Выслан в Галич Костромской обл. (1933), где арестован (1937); скончался в Ярославской тюрьме.

Д. — член обществ. и церк. организаций — НГУАК, НГСК, Совета НЦАО (с 1916); участник *XV Археологического съезда*, инициатор восстановления (1913) и председатель (1917–18) «Особой Комиссии» по заведыванию новг. *Музеем древностей*; действ. член (с 1910), товарищ (заместитель) председателя (с 11 апр. 1914), заведующий б-кой НОЛД. Член комиссии по охране пам-ков старины и природы при НОЛД (1928). На собраниях Об-ва выступал с докладами и сообщениями об археол. находках у *церкви Спаса Преображения на Нередице* и на р. Тигоде Новг. у., охране стен *кремля* (1914–16), с обзором 10-летней деятельности НОЛД

(на юбилейном заседании 1918), о деревянной *церкви Успения Богородицы из с. Курицко* (1923), спасению и выводу к-рой из аварийного состояния способствовал в 1923. Участвовал в историко-археол. экспедициях НМ по берегам рек: Ловати (1928), Полы (1930), Мсты (1931). Собрал коллекцию археол. находок при земляных работах на железной дороге Петроград–Орел (1916–17), за прекращение строительства к-рой через Н. активно боролся.

С. В. Моисеев.

ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ епархиальное, музей церк. древностей при новг. Архиерейском доме. Открыт после *выставки XV Археологического съезда* 3 января 1913. Размещался в зап. части Архиерейского дома, в небольшом помещении, примыкавшем к крепостной стене *кремля*. В 1916 сотрудники музея *А. И. Конкордин* и *А. Н. Никифоровский* издали каталог древлехранилища, по к-рому в коллекции числилось 620 предметов церк. старины. В собрании находились знаменитые иконы XV в.: *«Битва новгородцев с суздальцами»*, *святцы софийские*, *«Деисусный чин и молящиеся новгородцы»*, *«Никола с житием из Боровичей»* (см. *Иконы*), а также рукоп. книги XVI в., изделия из серебра XVI–XVII вв., церк. облачения и шитье.

Открытие Д. е. стало результатом деятельности сформировавшейся внутри НОЛД группы, выделившейся в окт. – дек. 1912 в НЦАО. В уставе посл. стояло три задачи: изучение древнего худож. наследия, образование древлехранилища в качестве худож. музея, собирание и хранение предметов церк. старины как пам-ков эстетического значения. Активное содействие в организации об-ва и открытии Д. е. оказывал архиеп. *Арсений (Стадницкий)*, принимавший участие в экспедициях по учету и перемещению в Д. е. произведений др.-рус. иск-ва из действующих церквей и мон-рей Новг. епархии. Хроника и порядок этих поступлений отражены на страницах НЕВ в 1913–16.

В кон. 1919 к Д. е., насчитывавшему 1 253 предмета, был присоединен церк.-археол. отдел бывшего новг. *Музея древностей* — 1 150 предметов. Д. е. переместилось в архиерейские покои, где располагалось в 17-ти комнатах. При нем были созданы фотолаборатория, б-ка, хранилище и зал для временных выставок. В этот период музей являлся базой для работ в Н. реставр. комиссий Москвы и Пг.

В 1922, в связи с изъятием церк. ценностей, Д. е. получило большое пополнение. После показа 15 сент. – 1 окт. этих предме-

• *Древлехранилище епархиальное. Сидят: А. И. Конкордин и А. В. Никифоровский*

тов на временной выставке в 1923–24 было организовано I-е отделение древлехранилища (галерея серебра), состоявшее из двух частей: древней ризницы *Софийского собора* и собрания предметов из разных новг. церквей и мон-рей (всего 592 предмета).

К сезону 1924 Д. е. переименовано в Музей Древнего иск-ва, в окт. переведено в бывший губернаторский дом. В экспозицию, занявшую 9 залов 1-го этажа, были включены предметы прикладного иск-ва только худож. значения, из пам-ков живописи – только отреставрированные. Заведующим музеем назначен В. А. Квашенкин, хранителем I-го отделения – А. В. Никифоровский.

Ист.: ОПИ НГМ. Ф. НЦАО.

Лит.: Гордиенко 1980; Маркина, Степанова 2000.

Э. А. Гордиенко, Г. К. Маркина.

ДРЕВНЕНОВГОРОДСКИЙ диалект – диалект др.-рус. яз., на к-ром говорили в древнем Н. и примыкающих к нему районах *Новгородской земли*. Изв. в основном по *берестяным грамотам*, найденным в Н. и Старой Руссе и датируемым XI–XV вв.; большинство их написано непосредственно на Д. д. Др. источником сведений о Д. д. являются отклонения от фонетических и морфологических норм обычного др.-рус. яз., к-рые обнаруживаются в рукописях новг. происхождения (того же периода). Дополнительные сведения о Д. д. дают топонимы и совр. говоры. К Д. д. близок др.-пск. диалект (документированный, однако, значительно слабее, чем Д. д.).

Иногда под Д. д. понимают также совокупность всех говоров др.-рус. яз., представленных в Новг. земле (т. н. «Д. д. в широком смысле»).

С хронологической точки зрения Д. д. письменной эпохи подразделяется на раннедр.-новг. (XI – 1-я четв. XIII вв.) и позднедр.-новг. (2-я четв. XIII–XV вв.) диалекты. В основу этого деления положен процесс падения слабых редуцированных (*ъ* и *ь*): в ранний период эти гласные еще полностью или частично сохраняются, в поздний они уже пали.

Основные особенности Д. д., отличающие его от обычного др.-рус. яз., проявляются уже с самого нач. письменной эпохи, т. е. с XI–XII вв.

Главная фонетическая особенность Д. д. – отсутствие эффекта т. н. второй палатализации задненебных согласных: *к, г, х* в позиции перед *ѣ* и *и*, восходящими к **oi*, не перешли здесь в *ц, з, с*, напр., *кѣлыи* `целый`, *кѣдити* `цедить`, *кѣвька* `цевка`, *хѣрыи* `серый`, *на рукѣ, на ногѣ, на сохѣ, сѣки, помоги*. Эта особенность отличает Д. д. не только от пр. вост.-слав. диалектов, но и вообще от всех остальных слав. В Д. д. не было перехода в *ц, з, с* также в сочетании с **v* типа **kvѣ*, **kvi*, **kvь*, напр., *гвѣзда* `звезда`, *квѣте* `цветет`.

Прочие фонетические особенности, наблюдающиеся уже в раннедр.-новг. период: неразличение фонем /ц/ и /ч/ (цоканье); наличие *х* (а не *с*) в корне *вьх-* `весь` (*вьхе* `весь`, *вьхо* `все` и т. д.); развитие праслав. сочетаний типа **TьrT* в сочетания типа *TърьT* (с двумя редуцированными), а в отд. говорах – типа *TрьT*; напр., *мълъви* `скажи`, *въ бързѣ* `спешно`, *смьрьди* `смерды`, *дължьне* `должен` (в отд. говорах – *млъви, въ брьзѣ* и т. п.); развитие (в части говоров) [ж'г'] и [ш'к'] в соответствии с обычными др.-рус. [ж'дж'] и [ш'ч'], напр., *дъжгь* `дождь`; переход (в части говоров) [вл'] в [л'] и [мл'] в [н'], напр., *исправлю* `исправлю`, *на зени* `на земле`. Со 2-й пол. XII в. в Н. отмечаются случаи перехода *ѣ* в *и*; в XIII–XIV вв. это явление получает здесь широкое распространение. Нек-рые особенности сев.-зап. ареала характерны в первую очередь для др.-пск. диалекта, а в Н. представлены лишь в ограниченной степени; таково развитие праслав. **tl, *dl* в *кл, гл* (напр., *съчькли* `сочли`, *привегли* `привели`) и т. н. шоканье (смешение /с'/ с /ш/ и /з'/ с /ж'/).

В отличие от юж. и юго-зап. диалектов Древней Руси, где праслав. **g* развилось в фрикативное [γ], Д. д. сохранял исконное взрывное [г].

В морфологии самая важная особенность Д. д. — окончание *-е* в именительном (им.) падеже единственного (ед.) числа муж. рода твердого *о*-склонения (тогда как во всех остальных слав. языках и диалектах здесь в древнюю эпоху выступало окончание *-ъ*), напр., *хлѣбе* `хлеб`, *скоте* `скот`, *замъке* `замок`, *брате* `брат`, *Петре* `Петр`, *Домаславе* `Домаслав`, *саме* `сам`, *кѣле* `цел`, *дължьне* `должен`, *погублене* `погублен`, также *дале* `дал`, *взѧле* `взял`, *рекле* `сказал` и т. д. Перед этим окончанием *к, г, х* сохраняются (не меняются на *ч, ж, ш*), напр., *замъке, Уєнѣге, кожюхе*. В винительном (вин.) падеже того же класса слов в Д. д. выступает окончание *-ъ* (как и в пр.-слав. диалектах), напр., *хлѣбъ, скотъ* и т. д. Тем самым Д. д. сохраняет в данном классе слов противопоставление им. и вин. падежей ед. числа (*хлѣбе — хлѣбъ*), утраченное в остальных частях слав. мира. Соответственно, в Д. д. лишь с большим запозданием против пр. вост.-слав. диалектов развивается противопоставление по одушевленности — неодушевленности; в раннедр.-новг. период безусловной нормой являются конструкции типа *посълю отрокъ, куплю конь*; наряду с *посълю Ростислава* еще возможно и *посълю Ростиславъ*.

Прочие морфологические особенности, представленные (последовательно или хотя бы факультативно) уже в раннедр.-новг. период: окончание *-ѣ* в родительном (род.) падеже ед. числа и в им. и вин. падежах множественного (мн.) числа твердого *а*-склонения (напр., *поль гривьнѣ*, мн. *кунѣ, грамотѣ*); то же окончание в им. и вин. падежах мн. числа муж. рода твердого *о*-склонения (напр., *золотьникѣ, городѣ*); то же окончание в дательном (дат.) и местном падежах ед. числа мягкого *а*-склонения и в местн. падеже ед. числа мягкого *о*-склонения (напр., *къ Прокъшѣ, въ землѣ, на конѣ*); окончание *-а* в им. и вин. падежах двойственного числа среднего рода (*дъва лѣта*); отсутствие *-ть* в 3-м лице ед. и мн. числа презенса (ед. *несе, мълъви*, мн. *несу, мълъвѧ*); окончания *-ите, -ита* в императиве мн. и двойственного чисел при твердой основе презенса (*берите, берита*); *-ѧ* в причастии (деепричастии) при твердой основе презенса (*берѧ, могѧ*). Адъективное склонение в Д. д., в отличие от др. диалектов, очень долго сохраняет древнейшие формы, еще не подвергшиеся влиянию местоименного склонения, в частности, *-аго* (род. ед. муж.), *-уму* (дат. ед. муж.), *-ѣи* (жен. род). При этом оно «дублирует» ряд диалектных особенностей именного склонения; напр., *котореи человѣке* (им. ед. муж.), *у свѧтѣѣ Варьварѣ* (род. ед. жен.).

Из др. синтаксических особенностей Д. д. следует отметить конструкции типа *вода пити* `пить воду` и типа *Жизнобуде погублене у Сычевичь* `Жизнобуд убит Сычевичами`.

Комплекс отличий Д. д. от обычного др.-рус. яз., наблюдаемых уже в XI–XII вв., таков, что невозможно рассматривать Д. д. как позднейшее ответвление от этого посл. Нек-рые из отличий Д. д. восходят к праслав. периоду.

В XII–XV вв. Д. д. существует в условиях все усиливающегося взаимодействия с др. диалектами будущей великорус. терр. Ряд его специфических особенностей при этом постепенно ослабляется, уступая место соответствующим явлениям центр. и вост. происхождения. С др. стороны, это взаимодействие приводит также к проникновению ряда новг. по происхождению черт в язык центра. В современном лит. рус. яз. чертами исключительно или преимущественно новг. происхождения являются, в частности: отсутствие мены *к – ц, г – з, х – с* в формах типа *на руке, на ноге, на сохе, секи, помоги*; *-а* в сочетаниях типа *два лета*; императивы на *-ите* (типа *берите, несите, помогите*); деепричастия на *-я* (типа *беря, неся*).

Лит.: Зализняк 2004; Седов 2004.

А. А. Зализняк.

ДУРНОВО Лидия Александровна (30.04.1883, Смоленск — 7.01.1963, Ереван), худ. и искусствовед. Училась на Высших жен. курсах и в Об-ве поощрения художеств в СПб., в 1914–19 в Ин-те истории иск-в, где возглавила совершенно новое науч. направление: копирование пам-ков рус. ср.-век. монументальной живописи с целью сохранения их в документально точных воспроизведениях. *Художественно-копировальная мастерская*, созданная Д. в 1918, активно функционировала (с незначительными перерывами) до 1930: в Н., Пскове, Старой Ладоге, Ферапонтове, Киеве, Чернигове и Ярославле. В разные годы в ней работало до 20–25 чел., преимущественно женщин, усилиями к-рых создан замечательный фонд самых разных копий, хранящихся ныне в ГРМ, ГНИМА им. А. В. Щусева и в ГТГ. Лично Д. исполнено ок. 50 копий, гл. обр. в Н. (*церкви Спаса Преображения на Нередице, Спаса Преображения на Ильине улице, Феодора Стратилата на Ручью, Спаса Преображения на Ковалеве, Успения Богородицы на Волотовом поле*). После разрушения мн. древних храмов и их росписей в годы Вел. Отеч. войны копии мастерской Д. приобрели новое значение как единственные свидетельства по истории живописи Древней Руси.

С 1920 по 1933 Д. работала также в худож. отделе ГРМ. Репрессирована осенью 1933 по сфабрикованному ОГПУ «делу славистов» и в 1934 приговорена к трем годам ссылки в Омскую обл. В 1937 переехала в Армению, где организовала систематическое копирование древних армянских фресок и рукописей – сначала в Картинной галерее, а затем в Ин-те иск-в Армянской АН. Реабилитирована в 1956.

Д. – автор мн. науч. работ по др.-рус. и древнеармянскому иск-ву. Наиб. существенными являются: «Собрание копий памятников древнерусской монументальной живо-

писи Государственного института истории искусств» (1927), «Техника древнерусской фрески и новые методы ее копирования» (1926, имеется и нем. изд.), «Техника древнерусской живописи» (1926), «Древнеармянская миниатюра» (1953), «Краткая история древнеармянской живописи» (1957), «Армянская миниатюра» (1969) и др.

Лит.: Российский Институт 1924; Лазарев 1963; Древнерусские фрески 1983; Ашнин, Алпатов 1994; Государственный Русский музей 1995; Мальцева 2002.

Г. И. Вздорнов.

ДУХОВСКОЙ Владимир Иоаннович (26.04.1871, Белозерск Новг. губ. – после 1920), священник, краевед.

Окончил НДС (1890). С 9 февр. 1894 священник Успенской ц. при Колмовских земских богоугодных заведениях (психиатрической больнице 1894–1919) и Наволокской ц. Валдайского у. (с апр. 1920).

Занимался изучением истории *церкви Успения Богородицы Колмова монастыря*. К 600-летнему юбилею храма (авг. 1910) организовал выставку предметов древности в помещении паперти. Д. – автор статей по истории Успенской ц. в местной периодической печати (в т. ч.: НЕВ. 1906; 1910 и др.) и брошюры «Прошлое и настоящее Успенской Колмовской церкви Новгородской епархии...» (Новгород, 1910).

С. В. Моисеев.

ДЬЯКИ новгородские, представители служилой бюрократии, входившие в состав управленческого аппарата Н. XVI–XVII вв. Введение ин-та дьяков в систему управления Н. было не результатом к.-л. реформы или следствием одного из указов, а сложным и длительным процессом. С сер. 1540-х можно проследить сложившуюся систему службы Д. н. — по двое, реже трое, в течение длительного срока — до 10-ти лет. В 1531–37 — *Я. В. Шишкин* и Афанасий Фуник Курцев; в 1539–50 — Ишук Бухарин и Дмитрий Скрипицин; в 1548–50 — Чюдин Митрофанов, Федор Сырков (см. *Сырковы*) и Дмитрий Горин и т. д.

В 1-й пол. XVI в. наряду с собственно Д. н. в управлении Н. принимали участие и дворцовые, и ямские дьяки В. Н. Так, дворцовые дьяки Семен Борисов и Звяга Софонов в 1518 проводили реорганизацию наместничьего суда: выбирали представителей насел., к-рые вместе с купеческим старостой участвовали бы в суде наместника, контролируя его. Высокая доля участия дворцовых, т. е. моск., учреждений определялась их ролью в целом в системе местного управления Рус. гос-ва 1-й пол. XVI в., когда великокняж. Дворец выполнял ряд управленческих функций общегос. масштаба. Сведения о службе ямских дьяков В. Н. сохранились лишь в виде их подписей на полных и докладных грамотах. Вероятно, они занимались и непосредственными ямскими делами, но в источниках нет об этом сведений. Характер взаимоотношений Д. н. и ямских дьяков В. Н. при одновременной их деятельности док-ты не раскрывают. Процесс развития новг. дьяческого аппарата 1-й пол. XVI в. характеризуется дробностью функций, активным участием в управлении Н. дворцовых и ям-ских дьяков. Характерно, что со становлением дьяческой службы в Н. в сер. XVI в. док-ты указывают на эпизодическое участие дворцовых дьяков в управлении городом и вовсе не упоминают о ямских дьяках.

До отмены системы кормлений в 1556–57 управление Н. возглавлял наместник. Однако неизв., входили ли Д. н. в его управленческий аппарат. Сроки службы наместников не совпадают со сроками службы Д. н., и смена наместников не влекла за собой изменения состава Д. н. Существовал ряд дел, к-рые при наличии наместников в городе Д. н. выполняли самостоятельно, в частности спорные дела о наделении поместьями. Д. н., хоть и состояли в сословно-должностной иерархии ниже наместников, однако реально обладали нередко властью большей, чем др. представители системы управления. Поэтому не удивительно, что в обстановке неопределенности ситуации кон. 1555 – нач. 1556, когда центр. власть колебалась в выборе нового главы администрации, Д. н. оказались гл. фигурами управления в Н.

Воеводы, дьяки и подьячие составляли в Н. управленческий аппарат, изв. под назв. приказной или съезжей избы. Помещение приказной избы, где собиралась городская администрация для рассмотрения разл. дел, находилось в центре *кремля*, рядом с *церковью Входа в Иерусалим*. В 1550 по приказу *Ивана IV Васильевича Грозного* дьяки Скрипицын и Ишук Бухарин «сметали» (снесли) старую деревянную дьячую избу. На этом же месте был выкопан глубокий котлован под фундамент вновь построенной каменной дьячей избы, простоявшей 22 года. В 1572 дьячья изба была разобрана, и на ее месте поставлена палата.

Д. н. б. ч. происходили из нетитулованного боярства, имевшего прочные связи с Москвой. Нек-рые из них набирались из представителей привилегированного купечества — гостей. В 1520-х государевым дьяком стал изв. *московский гость* Владимир Тараканов (см. *Таракановы*), в сер. XVI в. — Федор Сырков.

Функции Д. н. были разнообразны. В отличие от наместников и воевод, менявшихся очень часто, Д. н. обычно являлись представителями центр. власти, самостоятельно решавшими сложные вопросы суда и управления городом.

В сферу деятельности Д. н. входили поместные и судебные дела, сбор всевозможных пошлин с городского и сел. насел., выплата денежного жалованья служилым людям, объявление и исполнение царских наказов и «памятей», поддержание порядка в городе, его благоустройство, встреча и прием послов, почтовая служба, сбор таможенных пошлин (см. *Таможня*) и др. Нередко Д. н. использовали свое служебное положение — не всегда вовремя отправляли денежные сборы. Так, 1 февр. 1556 был отстранен от дьяческих дел Федор Сырков — за систематическую неотправку в Москву «новгородской казны». Изв. также дело о злоупотреблениях дьяка Семена Емельянова, служившего в Н. в 1586–93.

Авторитет Д. н. был очень высок. Нередко указы из Москвы адресовались прямо на имя определенных Д. н. Не случайно, приехав в первый раз в Н. в 1546, Иван IV остановился во дворе у дьяка Казарина Дубровского, впоследствии присутствовавшего на венчании царя с Анастасией Романовой. Д. н. в XVI в. осуществляли функцию пре-емственности власти. Они были основой системы управления между завершающейся системой наместничьего управления и развивающейся системой воеводского управления.

В XVII в. главными действующими лицами, управлявшими многочисленным штатом новг. чиновников – подьячих, приставов, недельщиков и рассыльщиков – были, как и в XVI в., двое дьяков.

Администрация Приказной палаты (см. *Приказная палата в XVII в.)* сформировалась в 1620-х – 30-х после *шведской оккупации* Н. и возвращения его в 1617 в состав России. В 1640-х в ней работало 25 чел. Через 30 лет новг. Приказная палата считалась одним из немногих крупных местных учреждений России. В ней работали 24 старых, 9 ср. статьи и свыше 90 молодых подьячих.

Первонач. в приказной избе было 5 столов (приказов) или отделов – Разрядный, Большого прихода, Поместный, Судный и Ямской. С созданием Приказной палаты число столов увеличилось до восьми. Появились новые столы — Посольский и Хлебный, а также временный стол Новоприемного хлеба, действовавший с 1689 до сер. 1690-х В 1675 под нач. воеводы кн. *М. А. Черкасского* и дьяка Ивана Олухова работали 72 подьячих.

Постоянным делом Д. н., кроме обычных обязанностей, был контроль за работой подьячих с ежемесячной проверкой денежных сумм, хранившихся у них. За недостачу денег подьячие несли персональную ответственность. Царский указ 1669 предписывал Д. н. систематически заниматься проверкой финансовой деятельности подьячих.

Под неослабным контролем Д. н. в XVII в. были такие важные гос. учреждения, как таможня, *Денежный* и *Кружечный дворы*. Именно с них шел постоянный доход в гос. казну.

Срок службы Д. н. в Н. не был определен хронологическими рамками. По мере надобности они перемещались из города в город или же оседали в Москве в центр. приказах.

К кон. XVII в. под руководством Д. н. число приказных людей, обслуживавших гос. учреждения Н., увеличилось. В 1691 в Приказной палате работали 77 подьячих, в Судной палате – 4 подьячих, в Земской палате – 3 дьячка, в Таможенной избе – 2 дьячка и в Пушкарской избе – 1 подьячий.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 30, 43; НЛ; АИ; ДАИ.

Лит.: Пронштейн 1957; Веселовский 1975; Демидова 1987; Варенцов 1989; Гордиенко.

В. А. Варенцов, Е. О.Орлова.

ДЬЯЧИЙ двор, владычная канцелярия под управлением главного дьяка, хранителя печати, в подчинении к-рого находились подьячие и хоз. служащие. Отсюда осуществлялось наблюдение за состоянием дел *Владычного (Митрополичьего) двора*, здесь подписывались жалованные, благословенные, тарханные и др. грамоты, велся учет поступления и расходов припасов, взимались пошлины (см. *Дьяки новгородские*). В составе Д. д. имелись жилые кельи дьяков и подьячих. Подобное управление при *Доме Св. Софии* – одно из древнейших на Руси.

Наиб. раннее известие о расположении Д. д. с вост. стороны *Никитского корпуса* находится в летописи под 1547, когда «от дьячего двора» в сев. стене *Софийского собора* в связи с устройством гробницы архиеп. *Иоанна* было прорублено окно (см. *Часовни Софийского собора*). В 1572 упоминается дьячая изба у *церкви Входа в Иерусалим*. В Росписи 1615 Д. д. находится в юго-зап. части *Детинца*, у *церквей Покрова* и *Иоанна*

Златоуста. Вместе с тем остатки строений Д. д. с вост. стороны *Никитского корпуса* видны на планах XIX в. А. Макушева и И. Ф. Соколова.

Позднее Д. д. располагался в др. местах *кремля*. Одно из посл. его мест – непосредственно у *Воеводского двора*.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 30; НЛ; Опись 1617 года.
Лит.: Греков 1914/1; 1926; 1960/2.
Э. А. Гордиенко.

ЕВАНГЕЛИЯ рукописные XI–XVI вв. Среди новг. рукописей Евангелия представлены все главные типы этой книги: Четвероевангелие (тетр), состоящее из трех синоптических (близких по содержанию) Евангелий Матфея, Марка и Луки и Евангелия Иоанна; полный апракос (выборка чтений на службе из Евангелия для мон-рского ежедневного богослужения); краткий апракос (выборка чтений на службе из Евангелия для приходского богослужения), учительное Евангелие. Мн. из них, украшенные заставками, инициалами, миниатюрами, представляют образцы высокого книжного иск-ва, процветавшего в Н. почти с самого нач. принятия христианства. Среди отобранных для Словаря книг, кроме знаменитых *Остромирова, Мстиславова, Юрьевского, Пафнутьево-Боровского* и др., представлены также Евангелия, созданные в скрипториях архиепископов *Моисея, Алексея*, рукописи XV–XVII в., отражающие не только развитие книжного иск-ва, но и факты социально-экон. и полит. жизни Н. в течение нескольких столетий.

«Валаамское» Евангелие Закхея. 1495. (БАН 24. 4. 26). Апракос полный. Бумага. Содержит евангельские чтения на весь год, указания чтений, Месяцеслов. Закхей – новг. писец-каллиграф кон. XV – нач. XVI вв., иг. *Хутынского монастыря*. Наиб. знаменитое творение писца – т. н. В. Е. 1495. В писцовой записи Закхей сообщает, что Е. было переписано им в 1495 при архиеп. *Геннадии* в Валаамском мон-ре по благословению иг. – Иоакима, но по заказу иг. Хутынского мон-ря Нафанаила и дана туда вкладом. Свое имя Закхей всегда писал тайнописью. Рукопись роскошно иллюминована. В ней 4 миниатюры с изображениями евангелистов, неовизант. заставки и инициалы. Миниатюры принадлежат не самому Закхею, но создавались в какой-то новг. мастерской. Писец Закхей владел как минимум тремя типами почерков, совершенно разл. на первый взгляд: основной текст он выводил необыкновенно крупным, четким, каллиграфическим полууставом, писцовую запись – вычурным курсивным почерком, подражающим греч., но был у него также и более «простой» тип почерка, к-рым сделаны приписки.

Благодаря характерному почерку Закхея, а также его собственным записям, на сегодняшний день выявлено еще несколько рукописей, переписанных Закхеем: Слова Григория Богослова 1475 (на Валааме), Е. З. 1495 (на Валааме), Евангелие кон. XV в. (место неизв.), Евангелие 1506/07 для Хутынского мон-ря, Евангелие 1523 для Коневского мон-ря. Помимо Е. З., к высоким образцам новг. книжной миниатюры относят и Евангелие кон. XV в. (запись писца в нем не сохранилась, и рукопись атрибутируется Закхею по почерку), в к-ром также 4 миниатюры евангелистов, неовизант. заставки и инициалы. Остальные рукописи, переписанные Закхеем, существенно уступают по худож. уровню двум знаменитым Евангелиям.

Содержание записей Закхея на рукописях позволяет сделать вывод, что какое-то время в промежутке между 1495 и 1523 он был иг. Хутынского мон-ря. *Видение хутынского пономаря* упоминает имя хутынского иг. Закхея в 1505. Эти данные дают возможность уточнить датировку др. произв. – Повести о посаднике Добрыне (см. *Повесть о посаднике Добрыне*) и *Повести о построении Благовещенской церкви*, где также упоминается хутынский иг. Закхей. В результате новых сведений о биографии Закхея приходится передвинуть эти два сочинения из раздела «новг. лит-ра посл. лет независимости» в раздел «новг. лит-ра моск. периода».
Н. А. Охотина-Линд.

ЕВАНГЕЛИЕ Андрейчины. 1575. (НГМ КП 2192/КР1). Тетр. Пергамен и бумага. Содержит 4 Евангелия. По оборотной стороне миниатюр и первых листов евангелий проходит надпись-скрепа, удостоверяющая вклад Е. архиеп. *Леонидом* в *Софийский собор*. В кон. рукописи запись писца и художника Андрейчины. Украшают рукопись инициалы, заставки, обрамления полей растительного характера, 4 миниатюры на пергамене с изображением евангелистов, запечатленных сидящими в обрамлении пышных цветочных орнаментов и архитектурных фонов. Е. было исследовано *Ю. Н. Дмитриевым*, определившим зап. происхождение мастера. Наиб. близость миниатюры и орнамента Е. обнаруживает с Пересопницким Евангелием 1556–61. Вместе с орнаментами и миниатюрой Служебника (ГИМ), также созданного Андрейчиной, миниатюрами, включенными в Холмское Евангелие XIII в., и др. укр. книгами Е. убедительно подтверждает сотрудничество новг. и зап. художников во 2-й пол. XVI в.
Э. А. Гордиенко.

ЕВАНГЕЛИЕ архиепископа *Алексея*. Не позднее 1362. (РНБ. Соф. 3). Апракос полный. Содержит евангельские чтения, прокимны и аллилуйи из Триоди Постной и Цветной. Заставки тератологического стиля. В Месяцеслове рус. памяти на Покров, на перенесение мощей Николы и на день Бориса и Глеба. На Л. 253г выходная запись писца Микулы («владычня паробка») о написании им книги в Н. повелением архиеп. Алексея, в великое княжение суздл. кн. Дмитрия Константиновича. На Л. 41 об. – 42 под 1362, 17 мая, на память ап. Андроника – запись о закладке каменной *церкви Рождества Христова на Владычном (Митрополичьем) дворе*, для к-рой и было создано Е.
Э. А. Гордиенко.

ЕВАНГЕЛИЕ Бирева. 1531. (РГБ. Ф. 304. № 8659). Тетр. Бумага. Содержит 4 Евангелия, Месяцеслов. Украшено инициалами, заставками. Миниатюры с изображением евангелистов Матфея, Марка, Луки, Иоанна с Прохором выполнены в стилистической манере, свойственной новг. мастерам 2-й четв. XVI в., следовавшим традициям новг. живописи сер. прошлого столетия. Вместе с тем орнаментальная «нагруженность» изображений отвечает требованиям иск-ва своего времени. Миниатюра «Проповедь Христа и исцеление в купальне Вифезды», открывающая Месяцеслов, исполнены в др. манере. Многолюдность и повествовательность изображения стали определяющими чертами новг. живописи того направления, начало к-рому было положено уже в 1520–30-х, при архиепископах *Макарии* и *Феодосии* (см. *Новгородская иконопись XVI–XVII вв.*).
Э. А. Гордиенко.

ЕВАНГЕЛИЕ *Лисицкого монастыря*. 1496. (НГМ 10794). Апракос полный. Содержит оглавления, евангельские чтения избранным святым и господским праздникам, Месяцеслов, устав прокимнам и апостолам, аллилуйям и причастным, службы апостолам, святым и усопшим. В кон. рукописи изображен «круг евангельский на весь год» и помещена вкладная запись о создании Е. в 1496 в янв. 14, в обители Св. Богородицы на Лисьей горе, при вел. кн. Иване Васильевиче (*Иване III Васильевиче*) и при архиеп. *Геннадии*, благословением иг. Якима, повелением господина Семена Мартиновича. «А писал многогрешный дьячишко Офоня, а конец святой же сей книгы Игнатий».

Рукопись является уникальным памком, свидетельствующим о завершении споров о конце мира в 1492. Теперь ожидания его отодвигались на восьмую тысячу лет, и при дворе митроп. Зосимы была составлена пасхалия на следующие 70 лет и коловратный ключ на 533 года. Тогда же в Н. был подготовлен перевод посл. части литургического руководства, представлявший трактат о времясчислении. Памятником «не состоявшегося конца мира» можно считать и Лисицкое Е. Кроме обычных чтений, рукопись включает ключ коловратный, в к-ром все церк. памяти находятся в системе счислений, возвращавших жизнь в русло продолжавшейся хронологии, пробуждая веру человека в грядущее тысячелетие.
Э. А. Гордиенко.

ЕВАНГЕЛИЕ Оболенских. 3-я четв. XIV в. (ГИМ. Муз. 3651). Апракос полный. Пергамен. Особенности яз. позволяют относить рукопись к Н. Тератологические орнаменты сочетаются со старовизант. Восходит к образцам *Симонова Евангелия 1270*, но в то же время приобретает черты, характерные для зрелой новг. тератологии XIV в. Три миниатюры с изображением евангелистов Матфея, Марка и Луки в рост со свитками в руках, по мнению О. С. Поповой, были выполнены сербским мастером, стиль к-рого проявляет наиб. близость к *росписи церкви Спаса Преображения на Ковалеве*. Н. Б. Тихомиров относил рукопись ближе к сер. XIV в. Поздняя лат. надпись: «Hic liber meus Festis est deus (?) ques illustravit hoc nomen erit Fedor [?] et Stephanos vocata», называет художников Федора и Стефана.
Э. С. Смирнова, Э. А. Гордиенко.

ЕВАНГЕЛИЕ «*Пимена ключника*» («Островское» Евангелие). 1468. (Моск. обл. краеведческий музей (г. Истра)). Апракос. Пергамен. Содержит чтения на весь год, сказание субботам и неделям Великого поста, воскресные евангелия, указания чтениям, Месяцеслов. Украшено инициалами и заставками балканского стиля и миниатюрами евангелистов Иоанна с Прохором, Матфея, Марка и Луки.

Принято мнение, что Е. происходит из *Николо-Островского монастыря* на р. Вишере, но не исключено также, что оно предназначалось для *церкви Николы на Островке*, располагавшейся на *Владычном берегу*, напротив *Владимирской башни кремля*. На первом, ненумерованном, листе запись XVII в.: «от Николы с Островка». На Л. 363–363 об. имеется запись золотом: «В лето 6976 (1468)... написана книга сиа святое Еванге-

лие в Великом Новеграде при великом князи Иване Васильевиче и при архиепископе Великого Новогорода и Пскова владыки Ионы, повелением раба божия священноинока Пимина, владычня ключника хлебного». В 1656 по приказу патр. *Никона* (бывшего новг. мироп.) Е. было передано в Воскресенский Ново-Иерусалимский монрь. Новг. происхождение рукописи удостоверяется соответствующими записями.
Э. С. Смирнова, Э. А. Гордиенко.

ЕВАНГЕЛИЕ. 1430–40-е (ГИМ Увар. 95–1° (95/64/67). Происходит из собр. Н. И. Царского. Тетр. Содержит оглавления, предисловия Феофилакта Болгарского, Месяцеслов и указание чтений. Украшено инициалами и заставками. 4 миниатюры евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна с Прохором. По мнению Э. С. Смирновой, стиль миниатюр, иконография, «исключительная оригинальность» заставок свидетельствуют о новг. происхождении рукописи. Не исключено также, что рукопись принадлежала *Вяжищскому монастырю*.
Э. С. Смирнова.

ЕВАНГЕЛИЕ. 1480-е (Древлехранилище им. В. И. Малышева при ИРЛИ РАН. Кол. М. Ф. Першина. № 1). Тетр. Бумага. Содержит 4 евангелия, оглавления, предисловия Феофилакта Болгарского, Месяцеслов, указания чтений, Послание Евсевия Карпиану, таблицу канонов. 4 миниатюры с изображением евангелистов, заставки «балканского» стиля, инициалы в виде орнаментов из стеблей, листьев, плетенки. Датировка рукописи подтверждается филиграняами бумаги, стилем живописи, иконографией. В тексте очевидны черты новг. диалекта. По мнению Э. С. Смирновой, миниатюры Е. представляют «запоздалый отголосок большой иконографической традиции, жившей в Новгороде» во 2-й четв. – сер. XV в.
Э. С. Смирнова.

ЕВАНГЕЛИЕ. 1490-е – 1500-е (РГБ. Ф. 98. Егор. № 20). Тетр. Бумага. Содержит 4 Евангелия с оглавлениями, предисловия Феофилакта Болгарского, Месяцеслов и указание чтений. Украшено инициалами, заставками визант. типа. Миниатюры евангелистов Матфея, Марка и Луки. Изображение Иоанна отсутствует. Рукопись отнесена *В. Н. Щепкиным* к новг. иконописи. А. А. Зализняк отметил в ней новг. систему акцентуации.
Э. С. Смирнова.

ЕВАНГЕЛИЯ архиепископа *Моисея*.

1) 1323, авг. 28. (ГИМ. Хлуд. 29). Апракос. Л. 219 г – выходная запись писца Иродиона о написании им книги по заказу иг. Моисея. Моисей Юрьевский архим. (1324), иг. мон-ря в Коломцах (1323–25) (см. *Троицкий Коломецкий монастырь*). Архиеп. новг. 1325–30, 1352–59.

2) 1325–30 или 1352–59. (РНБ. Соф. 2). Апракос. Пергамен хорошей выделки, желто-розового цвета. Устав. Заставки, инициалы тератологического стиля на терракотово-коричневом фоне. Сохранился первонач. переплет (см. *Оклад Евангелия Моисея*). Содержит воскресные чтения, Месяцеслов с евангельскими чтениями на праздник Николе 6 мая, на освящение храма, «на брань». На Л. 269 об. – молитвенная киноварная запись писца (?) с просьбой о спасении заказчика новг. архиеп. Моисея, «стяжавшего книгы сия...».

Одна из самых выразительных новг. рукописей XIV в., облик к-рой можно сравнить с архитектурным сооружением. На широком, как стена, листе просторно располагаются крупные буквы устава, необычны инициалы в виде сидящего человека в вост. одеждах или лягушонка. Оклад и внутр. декорация рукописи представляют одно из направлений худож. жизни Н. 1-й пол. XIV в., связанное с деятельностью архиеп. Моисея.

3) 1355. (ГИМ. Син. 70). Апракос полный. Пергамен. Содержит евангельские чтения, 12 страстных евангелий, утренние, воскресные, Месяцеслов. Заставки тератологического стиля. Инициал в виде человека, обливающегося водой из сосуда. Др. инициалы с человеческими изображениями. На Л. 176 об. – выходная запись писцов Леонида (Афанасьевича) Языковца и Григория о написании Е. по заказу архиеп. *Моисея* с самохарактеристикой писцов и с просьбой исправлять, не винить и благословлять. А. А. Покровский сравнивал писца с Леонидом, писавшим Пролог (РГАДА. Син. 163).

4) Не позднее 1359. (РГАДА. Син. 8). Апракос полный. Пергамен. Содержит евангельские чтения, утренние и воскресные евангелия, Месяцеслов. Посл., по мнению О. В. Лосевой, совпадает с Месяцесловом *Симонова Евангелия*. На Л. 165 об. – молитвенная запись писца Андреяна о спасении заказчика новг. архиеп. *Моисея*; запись о пожертвовании Е. в новг. *Юрьев монастырь* (?) («дар Георгию»). Имя писца и место вклада написаны тайнописью. По мнению А. А. Покровского, Е. в 1418–1551 находилось в *церкви Анастасии* в *кремле* (Каменном городе).
Э. А. Гордиенко.

Милятино Евангелие (Евангелие попа Домки). Кон. XII в. (1188 или 1215). (РНБ. F. п. 1. 7). Пергамен. Апракос полный. Содержит евангельские чтения на весь год. На Л. 160 об. выходная запись о написании по заказу Миляты Лукинича Апостола и Евангелия попом *церкви Лазаря* и переплетении им обеих рукописей. Сохранилось только Евангелие и миниатюра с изображением евангелиста Иоанна и стоящего за его плечом ап. Павла (?). Миниатюра М. Е. вшита, формат ее значительно больше листов самой рукописи, и поэтому лист сильно обрезан со всех сторон. На этом основании Ю. Н. Дмитриев, с к-рым согласился Г. И. Вздорнов, относил ее к более раннему времени – XI или нач. XII в. Л. П. Жуковская не сомневалась, что М. Е. в целом создано в кон. XI – нач. XII в. и возглавляет особый класс полноапракосных евангелий, происхождение к-рых связано с Н. К мнению исследовательницы присоединился В. Л. Янин, включивший М. Е. в комплекс рукописей *Лазарева монастыря* (см. *Минеи*).
А. А. Алексеев, Э. А. Гордиенко.

Мстиславово Евангелие. Между 1095 и 1117. (ГИМ. Син. 1203). Апракос полный. Пергамен. Написано по заказу кн. *Мстислава Владимировича* крупным уставом, есть заставки, миниатюры с изображениями евангелистов Иоанна с Прохором, Матфея, Марка и Луки. М. Е. является первым по времени у славян полным апракосом с чтениями на весь год, начиная с Пасхи, содержит Месяцеслов, а также евангелия воскресные, утренние и на разные случаи службы. На Л. 212 об. – 213 – запись писца Алексы, сына Лазаря пресвитера, написавшего М. Е. для *церкви Благовещения на Городище*, созданной кн. Мстиславом. Тотчас после изготовления книгу отправили в Константинополь, где для нее был изготовлен богатый переплет. В рукописи имеются приписки миниатюриста Жадена и некоего Наслава, возившего ее в Константинополь. На Л. 1 имеется запись об обновлении М. Е. в Н. в 1551 по велению царя *Ивана IV Васильевича Грозного* при архиеп. *Серапионе II (Курцове)* в ц. Благовещения на Городище. (См. *Оклад Мстиславова Евангелия*). Оригиналом для М.Е. послужила болгарская рукопись, происходившая из Преслава. В течение XII–XIV вв. этот тип богослужебной книги является господствующим для Руси. Текст издан Л. П. Жуковской в 1983.
А. А. Алексеев.

Музейное Евангелие. Кон. XII – нач. XIII вв. (РГБ. Рум. 104). Апракос полный. Пергамен. Текст не полной сохранности. Интересно плетеными орнаментами, заключенными в заставках и инициалах. По мнению исследователей, вся иллюминация рукописи новг. происхождения, и «наглядно демонстрирует формирование новгородского тератологического орнамента». М. Е. по тексту близко *Мстиславову Евангелию*. Назв. дано по месту хранения, от «Румянцевского музеума».
А. А. Алексеев.

«Новгородские», «Куприяновские листки». XI в. (РНБ. F. п. I.58). Пергамен. Найдены *И. К. Куприяновым в библиотеке Софийского собора*. Содержат кон. чтения на воскресенье 5-й недели Великого поста, на Лазареву субботу, кон. чтения на Великий понедельник и нач. чтения в Великий вторник. Инициалы «в золоте и красках». В. А. Мошин считал, что листы являются частью Евангелия царя Самуила X в. и происходят из Охрида. Если они не были привезены в Н. позднее каким-то путешественником, то могут служить примером ранних связей Н. с южно-балканскими скрипториями.
Э. А. Гордиенко.

Остромирово Евангелие. 1056–57. (РНБ. F. п. I. 58). Пергамен. Апракос краткий. Содержит евангелия утренние и воскресные, чтения на разные случаи службы, чтение часов и Месяцеслов. О. Е. является древнейшей слав. рукописью с датировкой, включенной в состав приписки (колофона). Рукопись на 294 листах, крупным уставом с инициалами, писанными золотом и красками. Три миниатюры с изображениями евангелистов Иоанна с Прохором, Луки, Марка. Миниатюра с изображением Иоанна вставлена позднее. О. Е. переписано дьяком Григорием по заказу посадника *Остромира* для вклада в *Софийский собор*. Представляет собою копию с болгарского оригинала, вероятно, X в. По мнению В. Мошина, остатки этого оригинала изв. нам в виде т. н. «*Новгородских*», «*Куприяновских листков*», также находившихся в *Софийском соборе*. В орфографии О. Е. четко прослеживаются особенности вост.-слав. и новг. речи.
Издания: Остромирово Евангелие 1843; 1883, 1889; 1988.
А. А. Алексеев.

Пантелеймоново Евангелие. Кон. XI–XIII вв. (РНБ. Соф. 1). Апракос. Пергамен. Содержит евангельские чтения на весь год, Месяцеслов. Многочисленные красочные и киноварные заставки старовизант. типа. На Л. 224 – миниатюра с изображением Пантелеймона целителя и Екатерины мученицы, являющихся, видимо, патрональными святыми заказчика. Миниатюра П. Е. – одно из

выдающихся произведений новг. книжного иск-ва раннего XIII в. На полях миниатюры запись, приведенная полностью Е. Э. Грантстрем. Чтение ее позволяет сделать вывод, что писец Максим Тошинич, «попин» ц. Иоанна Предтечи написал 4 евангелия в честь некоего мужа и его «подружи». Тот муж, говорится в записи, сделал много на потребу церкви: сначала «учинил» икону Богородицы, затем колокол, написал для церкви Пролог, «потом же и сия книгы». Имена заказчиков не раскрыты, но с ними можно связывать изображения святых Пантелеймона и Екатерины. Далее в записи сказано: «Я же грешный и меньший поп св. Вознесения Господня написал сию грамоти[цю]...». Следовательно, «грамотица» написана др. попом, служившим в ц. Вознесения. Л. В. Столярова именно так трактует эту запись, но датирует П. Е. 1148–55, полагая, что заказчиком рукописи мог быть кн. *Изяслав Мстиславич*. Это мнение не поддерживается исследователями, хотя не исключено, что рукопись была создана значительно позднее в память знаменитого заказчика. Выводу Столяровой противоречат слова о том, что и эти книги (П. Е. ?) заказал тот же «муж».

Э. А. Гордиенко.

Пафнутьево-Боровское Евангелие. 1530–33 (прежняя датировка 1532), 516 л., 39,5 x 28,5; (ГИМ. Муз 3878). Бумага. Создано в Н. по заказу архиеп. *Макария* для Пафнутьево-Боровского мон-ря, куда было вложено в 1534 как духовное завещание владыки, начинавшего оттуда свой пастырский путь. В 1925 Е. поступило в ГИМ. Книга покрыта серебр. позолоченным сканым окладом с накладками, украшенными литыми прочеканенными изображениями Распятия, ангелов и евангелистов с резьбой и цветной эмалью. Жемчужная обнизь обрамляет накладки и переплет. На серебр. гнездах для застежек чеканная надпись по эмалевому фону: «АРХИЕПИСКОП МОКАРИЕ». Сканая поверхность оклада выложена драгоценными камнями. Рукопись украшают заставки, инициалы нововизант. стиля, 4 миниатюры с изображениями евангелистов, укрытые тафтяными прокладками. На Л. 505 запись писца о завершении Е. в 1530. На листах 1–3 пространная запись («Летописец») об изготовлении рукописи и ее оклада с данными о кол-ве мастеров и сумме выплаченных за работу 112 «гривен московских», кроме жемчуга и драгоценных камней. Образцом для оклада послужил *оклад Евангелия 1530-х* из *Юрьева монастыря*.

Вместе с др. рукописями 1530–40-х: *Евангелием Бирева* 1531, Учительным Евангелием, Евангелием 1534, заказанным Порфирием Пенкиным, Златоустом и др., П.-Б. Е. представляет собой главное направление в развитии новг. иск-ва времени архиеп. Макария. Яркая, многоцветная палитра, приемы рельефной моделировки ликов и одежд, классическая архит-ра представляют ретроспективный характер этого стиля, обращенного к наследию Андрея Рублева и его новг. интерпретаторов сер. – 3-й четв. XV в.

Экспонировалась на выставке «Россия. Православие. Культура», посвященной 2000-летию Рождества Христова и наступлению 3-го тысячелетия.

Э. А. Гордиенко.

Рогожское Евангелие. 1-я треть XV (?); сер. XV (?); 2-я пол. XV (?); нач. XVI (?). В Каталоге Э. С. Смирновой: кон. XIV (?) – нач. XV и кон. XV в. (РГБ. Ф. 247. Рогож. 138). Тетр. Бумага. Из собрания старообрядческой общины при Рогожском кладб. в Москве. Р. Е. с оглавлениями и предисловиями Феофилакта Болгарского, Месяцесловом и указанием чтений XVI в. Украшено заставками тератологического стиля. 4 миниатюры евангелистов вставлены. Иконографической особенностью миниатюр является изображение стоящей за евангелистами фигуры Премудрости в виде девы со звездчатым нимбом. Евангелист Лука изображен пишущим икону Богородицы. На Л. 39, 46, 48, 73 – надпись-скрепа 1591: «положил Селумен евангилье тетръ на престоле къ Воскресенью». На Л. 2 и 12 вкладная запись 1611: «из Казани фроловского попа» Федота Козьмина сына Секерина, «положившего» Евангелие «на престол к Ивану Предтече и Илье пророку за Волгу в с. Ключица... по своей душе и по своих родителех».

Э. С. Смирнова, Э. А. Гордиенко.

Симоново (Симоновское или неточно **Лотыша) Евангелие**. 1270 (РГБ. Рум. 105). Апракос полный. Пергамен. 4 миниатюры с изображениями евангелистов в рост, орнаментированные заставки, инициалы. Написано по заказу монаха Симона из *Юрьева монастыря* писцом Георгием по прозванию Лотыш «с Городищ». Записи писца Георгия на Л. 117 об., 167 г, 40 об. В рукописи содержится более древний тип текста, чем в предыдущих полных апракосах. Иллюстрации рукописи представляют типичные образцы новг. книжного иск-ва. Миниатюры евангелистов дополняют картину развития новг. живописи в XIII в.

А. А. Алексеев.

Соловецкое Евангелие. 1551. (БАН. Сол. 1). Тетр. Бумага. Содержит 4 Евангелия. На Л. 434 вкладная запись с им. заказчика иг. Филиппа (в будущем митроп. *Филиппа Колычева*) и писца «Иасафишка, по реклу Белобаева». Украшена инициалами, заставками неовизант. типа. 4 евангелиста изображены в рост со свитками и представляют копию миниатюр из *Евангелия Оболенских* XIV в. Живописный стиль заставок и изображений евангелистов рукописи находит аналогии в новг. иконописи сер. XVI в.

Э. А. Гордиенко.

Типографское Евангелие. XII в. (РГАДА. Ф. 381. № 1). Тетр. Происходит из *Аркажского Успенского монастыря*. Пергамен. Заставки и инициалы. Текст не полной сохранности. Содержит Четвероевангелие литургического типа, т. е. приспособленное с помощью помет к чтению за богослужением. Возможно, самый ранний в слав. письменности экземпляр такого типа, к-рый становится господствующим в Сербии в XIII в., а на Руси только в XIV–XV вв.

А. А. Алексеев.

Учительное Евангелие. 1450–60-е (РНБ. Погод. 183). Бумага. Представляет сб. поучений на воскресные дни с толкованиями чтений из Евангелия от Недели о мытаре и фарисее до Недели 32-й по Пятидесятнице, а также на Господские праздники и памяти избранных святых с сент. по авг. Первонач. составление подобного сб. приписывается патр. Константинопольскому Филофею Коккину (1354–55 и 1362–76), по воле к-рого новг. архиеп. *Моисей* получил крещатые ризы. У. Е. украшено инициалами и заставками балканского стиля. Миниатюры евангелистов Матфея и Луки располагаются в верхней левой части листа. Как пишет Э. С. Смирнова: «Евангелие учительное или толковое, имеющее лицевые иллюстрации, – большая редкость» в пам-ках рус. книжности. Исследовательница находит в миниатюрах типичные черты новг. живописи сер. XV в.

Э. С. Смирнова.

Хлудовское Евангелие. Сер. XIV в. (ГИМ. Хлуд. 30). Пергамен. Украшение рукописи и изображение четырех сидящих евангелистов исполнено новг. мастером и по стилю близко Царским дверям из собрания *Н. П. Лихачева* (см. *Лихачевские врата*), клеймам *Васильевских врат*, а также письму третьего мастера *Праздничного чина ок. 1341* из *Софийского собора*.

Э. А. Гордиенко.

Чудовское Евангелие. Кон. XIV в. (ГИМ. Чуд. 2). Поступила в Чудов мон-рь в XVI в. Пергамен. Заставка и инициал тератологического стиля. Вставная миниатюра с изображением четырех евангелистов, помещенных на одном листе. О. С. Попова отмечает в ее стиле проникновение в новг. живопись тенденций палеологовского ренессанса и тех религиозно-философских идей, к-рые определяли основное направление визант. иск-ва этого времени. Несмотря на позднее поступление рукописи в мон-рь, Г. И. Вздорнов относит ее к кругу моск. произведений.

Э. А. Гордиенко.

Шереметьевское Евангелие. 2-я четв. XV в. (ок. 1430-х). (ГИМ. Муз. 364). Принадлежало гр. Е. Г. Шереметьевой. Апракос. Пергамен. Содержит чтения от Пасхи на весь год, воскресные евангелия, Месяцеслов. Украшено инициалами и заставками балканского стиля. Миниатюры с евангелистами Иоанном с Прохором и сидящими Матфеем, Марком и Лукой. На основании близости к общему стилю новг. живописи, характера орнамента, иконографических особенностей (особенно изображение стоящего Евангелиста Иоанна) Э. С. Смирнова относит Ш. Е. к Н. Автор изд. рукописи полагает также, что Ш. Е. могло быть написано по заказу архиеп. *Евфимия II* для *Софийского собора*.

Э. С. Смирнова.

Юрьевское Евангелие. Между 1119 и 1128 (ГИМ. Син. 1003). Апракос полный. Пергамен, устав. На Л. 231 об. именная запись Федора Угринца о написании им Евангелия для *Юрьева монастыря* при иг. Кириаке и экономе Савве. Многочисленные киноварные инициалы и заставки старовизант. типа с элементами тератологии и романского стиля. Текст близок *Мстиславову Евангелию*. В Месяцеслове – первая в новг. евангелиях память «убиения Бориса, князя русьскааго». По Л. 1–16 внизу вкладная запись (скрепа) патр. Никона (см. митроп. *Никон*) о передаче рукописи в Воскресенский Ново-Иерусалимский мон-рь.

А. А. Алексеев.

Лит.: Остромирово Евангелие 1843; Горский, Невоструев 1855; Попов 1872; Срезневский 1882; Георгиевский 1915/1; 1915/2; Покровский 1916; Георгиевский, Владимиров 1933; Лазарев 1947; 1954; Свирин 1950; 1964; Грантстрем 1953; Дмитриев 1960; Попова 1968; 1980/1; 1983; 2003; Жуковская 1974; Дурново 1969; Розанова 1970; Миляэва 1971; Карский 1979; Голейзовский 1983; Костюхина 1974; Попов 1975; Розов 1956; 1958; 1980; 1981; Апракос 1983; Сводный каталог 1984 (см. библиографию там же); Каталог ЦГАДА 1988. Ч. 2; Смирнова 1994; Охотина-Линд 1996;

Столярова 1999/2; 1998; 2000; Гордиенко; Россия: Православие 2001; Сводный каталог 2002; Popova 1975; Lohvin 1977.

ЕВГЕНИЙ (в миру **Евфимий Болховитинов**) (1767–1837, Киев), митроп. Киевск. и Галицкий. Сын священника воронежской церкви, выпускник Воронежской семинарии и МДА. С 1788 по 1799 преподавал в Воронежской семинарии, подготовил «Полное описание жизни свт. Тихона Задонского» и «Историческое, географическое и экономическое описание воронежской губернии».

В 1800 пострижен в монашество в Александро-Невской лавре, назначен архим. Зеленецкого мон-ря, а затем Сергиевой пустыни под СПб. Преподавал в СПДА, являлся членом консистории. Уже в это время серьезно занимался изучением рус. древностей, работал в лаврской б-ке с книгами и рукописями, участвовал в составлении «Географического словаря».

С 1804 по 1808 Е. являлся еп. Старорус. и викарием Новг. За этот период в *библиотеке Софийского собора*, а также в мон-рских б-ках и консисторском архиве были собраны важнейшие материалы о новг. древностях. Под руководством Е. протоиерей *Софийского собора* Никифор составил подробное описание собора в десяти главах, включавшее важнейшие сведения по истории главной новг. святыни, традициях, обрядах, захоронениях в ее стенах.

Особое место среди новг. открытий Е. занимает «древнейшая из подлинных княжеских грамот русских» – «Мстиславова грамота» (кн. *Мстислав Владимирович; Грамота Мстислава Владимировича Юрьеву монастырю*). Впервые ее текст опубликовал академик Н. Я. Озерецковский, а в 1818 появился ист. разбор док-та с примечаниями Е. В 1808 были изданы «Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода» – первое серьезное исслед., посвященное важнейшим проблемам новг. истории. Полемический характер соч. позволил автору показать разные точки зрения по ряду затронутых вопросов. Первый разговор – «О многолюдстве Древнего Новгорода», освещал темы: насел. Н., площадь г., деления на *концы* и *пятины*. Использовались летописи, труды *В. Н. Татищева*, «Нарядная опись» 1623. Второй разговор – «О древнем богопочитании славян новгородских и их обращении в христианскую веру», касался основных моментов крещения *Новгородской земли* и ее церк. истории. Третий разговор – «О возвышении и упадке Великого Новгорода», был посвящен истории падения *Новгородской республики* (см. *Новгород*). Здесь же уделялось большое внимание торговле древнего Н. Изд. сопровождали ценные приложения: 1) о древних улицах Н.; 2) о древних мон-рях и церквах (54 мон-ря и 208 храмов); 3) о пятинах новг. Этот труд не утратил своего значения и сегодня.

В 1807 при ремонте *Георгиевского собора Юрьева монастыря* по указанию Е. были проведены раскопки, обнаружившие старые гробницы с каменными саркофагами. О др. археол. работах в Н. сведений нет, но в книге «Исторические разговоры...» Е. впервые и очень точно определил глубину *культурного слоя* в Н.

В Н. была начата работа по составлению «Нового опыта исторического словаря о российских писателях» (духовных и светских). Она завершилась в 1812, а позднее вышла двумя отд. изданиями. В Н. Е. участвовал в работе по составлению «Истории Российской иерархии» [см. *Амвросий (Орнатский)*]. История Н. нашла отражение и на страницах неоконченного труда Е. – «История славяно-русской церкви от начала до настоящего времени».

Изучение слав. древностей Е. продолжал до конца жизни. С 1808 по 1813 он возглавлял Вологодскую епархию и подготовил труд по ее истории. В 1813–16 Е. был во гл. Калужской епархии, а в 1816–22 являлся архиеп. Пскова и всей Лифляндии и Курляндии. В это время им были изд. описания пяти крупнейших мон-рей Пск. земли и «История княжества Псковского».

С 1822 по 1837 Е. являлся митроп. Киевск. и Галицким. Принял самое деятельное участие в раскопках фундамента Десятинной ц. и Золотых ворот в Киеве. Составил «Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии» и «Описание Киево-Печерской лавры». Погребен в Софийском соборе Киева.

Соч.: Евгений 1808; 1818; 1827; 1828; 1836; 1845; 1868–1869.
Ист.: ОР ЦНБ АНУ (г. Киев); РГАДА; ОПИ ГИМ; ОР РГБ; ОР РНБ.
Лит.: Евгеньевский сборник 1871; Абрамович 1919; Славяноведение 1979; Митрополит Евгений 1993; Жервэ 1994/1.
Н. Н. Жервэ.

ЕВФИМИЕВСКАЯ мастерская шитья. Деятельность Е. м. представляет собой одну из самых блестящих страниц в истории новг. изобразительного иск-ва. Е. м. работала в Н. во 2-й трети XV в. и получила свое назв. по им. архиеп. *Евфимия II*. Существуют 2 шитых пам-ка, принадлежность к-рых к Е. м. является бесспорной – Пучежская плащаница 1441 с им. архиеп. Евфимия во вкладной надписи (ГММК) и шитый деисусный чин, включающий в свой состав изображения патронов новг. владыки – Иоанна Богослова и прп. Евфимия (ГТГ). Несколько плащаниц, стилистически близких названным произведениям, расширяют круг пам-ков мастерской – тихвинская (ГРМ), хутынская, антониевская и плащаница неизв. происхождения (все три в НГМ).Одним из посл. пам-в Е. м. является Покров-икона с изображением архиеп. Ионы, исполненный в 1470-х (см. *Покров Св. Иона Отенский*). Евфимиевское шитье отличается рядом характерных технических и худож. особенностей: оно выполнено по красному фону разноцветными шелковыми нитями с использованием цветных теней и высветлений. Характерны сочетания вишневого цвета с розовыми высветлениями, синего – с голубыми, желтого – с зелеными. Не случайно евфимиевское шитье получило эпитет «живописного», оно сумело, максимально используя технические возможности шелкового шитья, приблизиться к живописи.

Лит.: Свирин 1963; Маясова 1968; 1971; Николаева 1971; Древнерусское шитье 1980; Смирнова – Гордиенко; Лихачева 1980; 1994; Плешанова, Лихачева 1985; Игнашина 2003.
Е. В. Игнашина.

ЕВФИМИЕВСКИЙ корпус, утвердившееся с 1-й пол. XIX в. назв. примыкавших друг к другу зданий, одно из к-рых, направляясь к крепостной стене, заканчивалось с зап. стороны проездными воротами. Во 2-м этаже в него вписывался алтарь *церкви Сергия Радонежского*. С сев. стороны здание примыкало к воротам *церкви Рождества Христова на Владычном дворе*, с к-рой во 2-м этаже у него, возможно, была общая стена. В 1886 здание было основательно перестроено и соединилось с располагавшимися к сев. стороне сооружениями. До недавнего времени в нем помещалась детская муз. школа, сейчас здесь находятся музейные хранилища и экспозиция др.-рус. шитья.

Лит.: Макарий 1857/2; Гордиенко, Петрова 1995 (см. библиографию там же).
Э. А. Гордиенко.

ЕВФИМИЕВСКИЙ столп (часозвон, часозвоня), столпообразная постройка, существовавшая на *Владычном (Митрополичьем) дворе* в XV–XVII вв.; не сохранилась.

Согласно летописям, архиер. *Евфимий* поставил «часозвон», «часозвоню» в 1449 (или в 1450). Возможно, «часозвон» – это не особое здание, а куранты, установленные в 1449 на уже существовавшем столпе, располагавшемся между *Федоровской* и *Митрополичьей башнями* в *кремле*. Примыкая к крепостной стене, он входил в состав т. н. *«Архиепископского дворца»*. Как свидетельствуют немногочисленные древние изображения, это была монументальная многоярусная прямоугольная в плане постройка, увенчанная шатром, с ярусом звона и башенными часами вверху. Вероятно, она сооружалась при участии зап.-евр. мастеров по образцу ратушных башен. Е. с. служил наблюдательным пунктом, в случае осады мог иметь военно-оборонительное значение, после установки курантов являлся высотной доминантой Кремля, одним из символов власти архиеп.

В 1671 Е. с. обрушился и через 2 года на др. месте сооружена существующая ныне *Часозвоня* на Владычном дворе, во мн. перенявшая функцию столпа XV в.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16; НЛ.
Лит.: Строков, Богусевич 1939; Воробьев 1974; Тихомиров 1979; Гордиенко 1991/1; Гордиенко, Петрова 1995; Ядрышников 1995.
В. А. Ядрышников.

ЕВФИМИЙ (?–1697), крутицкий митроп., новг. владыка (1695–96). Управлял Новг. митрополией всего ок. 20-ти месяцев и не оставил заметного следа в ее церк. жизни. Немногочисленные док-ты, оставшиеся от его деятельности, свидетельствуют о том, что он «стремился к водворению доброго порядка и благочиния..., заботился о нравственности духовенства и народа». Пожертвовал *Софийскому собору* Евангелие 1681. По свидетельству современников, Е. любил жить пышно и часто устраивал пиры. Похоронен в Мартирьевской паперти Софийского собора.

Ист.: НЛ; Тихомиров 1979.
Лит.: Макарий 1857/2; Тихомиров 1895.
Г. М. Коваленко.

ЕВФИМИЙ I Брадатый (в миру **Емелиан**) (?–1.11.1429), новг. архиеп. (1423–29). Избран на кафедру «по жеребию» и возведен на сени Софии 30 авг. 1423. Сменил нареченного владыку *Феодосия*, смещенного новгородцами. До избрания был иеромонахом *Деревяницкого монастыря*, духовником архиеп. *Симеона*. Хиротонисан в Москве в сер. сент.1424. При поставлении был наречен Ев-

фимием. Свое прозвище получил из-за большого подбородка.

Летописных свидетельств о полит. деятельности Е. немного, но именно при нем «по всей Русской земли» начали торговать деньгами. В 1424 владыка поставил *церковь Спаса Милостивого* за алтарем *Софийского собора*. Завершенная строительством в 1427 ц., по словам летописца, была устроена владычным стяжанием «дивно иконами и книгами». В 1428 возглавлял посольство на переговорах с вел. кн. литов. Витовтом у Порхова. Из своей казны оплатил освобождение новг. пленников.

Умер в 1429 и был погребен в Деревяницком мон-ре.

Автор меновой грамоты с *Иоанновским Богословским на Витке монастырем* (1424–29); в Договорной грамоте Н. с кн. *Василием II Васильевичем Темным* (авг.– сент. 1424); в Данной грамоте Якова Дмитриевича Михайловскому Архангельскому мон-рю (1424–29). Автор «Исповедания веры» и грамоты пск. духовенству. «Исповедание» написал при избрании на кафедру. Грамота («Благословение преосвященного архиепископа Великого Новгорода владыки Еуфимиа в Дом святей Живоначальной Троицы в град Псков», 1426) представляла собой требование не принимать лиц духовного звания, приходящих из соседних епархий, без отпускной и ставленной грамот и была направлена на ограничение доступа клирикам из Литвы и зап.-рус. земель.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; ГВНП; ДДГ.

Лит.: Тихомиров 1891; Никитский 1879; 1892; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 2003; Хорошев 1980; 1986; Понырко 1988/1; Бобров 2001/1.

А. С. Хорошев.

ЕВФИМИЙ II Лисицкий, (Вяжищский) (?–10.03.1458), новг. архиеп. (1429–58). Избран по жребию и введен на сени Софии 13 нояб. 1429. До избрания — священноинок *Лисицкого монастыря*. Поставлен в апр. или мае 1434 в Смоленске киевск. митроп. Герасимом. Вернулся в Н. с поставления 26 мая.

Святительство Е. – наиб. яркий пример укоренившейся для софийской кафедры политики сохранения традиционного уклада Н. в период острого противодействия Москве. Активно участвовал в дипломат. акциях: в июле 1437 посетил Москву, а осенью принимал в Н. митроп.; в 1441 и 1456 возглавлял новг. делегацию на новг.-моск. переговорах.

Антимоск. тенденции политики Е. реализовывались в идеологии владычной кафедры. В 1439–40 провел широкомасштабную канонизацию, причислив к святым новг. владык, создателя *Софийского собора* кн. *Владимира Ярославича*, прп. *Варлаама Хутынского*, возвеличил победу Н. в *битве новгородцев с суздальцами* в 1170.

Е. способствовал созданию тенденциозного *летописания* (с его им. связано создание трех летописных сводов и 5 их редакций) и *агиографии* новг. святых. Приглашенный Е. *Пахомий Серб (Логофет)* в кон. 1430-х – нач. 1440-х создал по заказу владыки комплекс произведений, посвященных прп. *Варлааму* (см. *Житие Варлаама Хутынского*), а также Похвальное слово и Службу празднику Знамения Богородицы в Н. в 1170 (см. *Иконы*), комплекс произведений об архиеп. *Иоанне (Илье)*.

Консерватизм Е. проявлялся в храмовом строительстве и реализовался в восстановлении архаичных соборов «на старой основе»: *церкви Бориса и Глеба в Детинце* (1441), Спаса Преображения в Русе (1442), Богоявления на воротах *Благовещенского на Мячине монастыря* (1447), Ивана на Торгу (1453), Михаила (1454), *церковь Введения Богородицы на Прусской улице* (1455).

С им. Е. связано создание обширного комплекса *Владычного (Митрополичьего) двора*, превратившегося при нем в гос. резиденцию. Строительство на Владычном дворе велось непрерывно: в 1433 поставлена *Большая палата*, в 1435–37 — *церковь Иоанна Златоуста надвратная*, в 1437 перестроена *церковь Петра Митрополита*, в 1439 — хоз. постройки и софийская *звонница*, ок. 1440 — *Владычная крестовая палата* (см. *Грановитая палата*), в 1440 – *церковь Анастасии*, ок. 1442 — *церковь Николы на Владычном дворе*, в 1443 – башня с часами или сторожня (см. *Евфимиевский столп*), в 1445 – *Евфимия Великого на Владычном (Митрополичьем) дворе, церковь Варлаама в Хутынском монастыре*, в 1449–50 — часозвоня на кремлевской стене, в 1450 начали «поновлять» кремлевские стены, в 1454 отлиты 2 «великих колокола» к Софии.

Создал *Вяжищский монастырь*, где им были поставлены *Никольский собор* (1442) и *церковь Иоанна Богослова и Вознесения*) (1457). Не забывал Лисицкий мон-рь, откуда был введен на сени Софии: в 1457 здесь поставил трапезную ц. Иоанна Златоуста.

Меньше строил в г.: в 1432 срублена, а в 1455 поставлена *церковь Двенадцати Апостолов «на пропастех» на Чудинцевой улице*; в 1455 срублена *церковь Алексия Человека Божия* за Окольным валом.

Укреплял связи Н. с митрополией: в авг. 1445 – янв. 1446 совершил поездку на р. Двину; в 1448 посетил Яму, где заложил «городок нов, камен».

Скончался 12 (10?) марта 1458. Погребен в Вяжищском мон-ре. Перед кончиной якобы просил благословения митроп. и вел. кн., чьи грамоты были вложены в гроб свт.

Местная канонизация Е., вероятно, была учреждена его преемником архиеп. *Ионой Отенским*, к-рый в 1463 поставил над гробом Е. ц. во имя Евфимия Великого «в вечную память владыке». Ранее этого, в 1459–61 по заказу Ионы Пахомием Сербом создано *Житие новгородского архиепископа Евфимия*.

После 1549 учреждена общерус. канонизация Е.

Фигурирует в грамоте В. Н. с ганзейскими городами о перемирии на 2 года (1434, нач. года); в договорной грамоте Н. с вел. кн. Василием Васильевичем о мире (1435); в договорной грамоте Н. с ганзейскими городами (1436, нач. июля); в грамоте Н. Колывани с требованием «управы» для новг-ца Петра (1441, кон. года); в договорной грамоте литов. вел. кн. Казимира с Н. о мире (1441–42); в договорной грамоте Н. с Лив. орденом о 5-летнем перемирии (27 февраля 1448); в договорной грамоте Н. и Пскова с Лив. орденом о мире на 25 лет (25 июля 1448); в договорной грамоте Н. с ганзейскими городами о перемирии на 7 лет (1 марта 1450); в жалованной грамоте Н. Троице-Сергиеву мон-рю на беспошлинный провоз товаров по Двине (1450); в договорной грамоте Н. с вел. кн. Василием Васильевичем о мире в Яжелбицах (1456, кон. февр.); в резной грамоте чернеца Алексея Фатьянова с Вяжищским мон-рем (нач. 1460-х); в жалованной грамоте архиеп. Ионы *Верендовскому Спасскому монастырю* (1459–70); в грамоте архиеп. Феофила Верендовскому Спасскому мон-рю (1471–80(?)). Автор грамоты рижским «посадникам» и ратманам о присылке в Н. колокольного мастера (16 марта 1456 ?); жалованной грамоты Верендовскому Спасскому мон-рю (1434–58); меновой грамоты с Вяжищским мон-рем (1450-е).

Указан в надписи на серебр. панагиаре из Софийской ризницы (1435).

Адресат послания митроп. Ионы (1448–58).

В коллекции новг. и пск. актовых печатей имеются именные буллы Е.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Памятники старинной литературы 1860–1862; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 2003; Дмитриев 1973; Гордиенко 1991/2.

А. С. Хорошев.

ЕКАТЕРИНА II Алексеевна (1729–96), рос. имп-ца (1762).

В ее лит. наследии определенное место занимает Н., историю к-рого она интерпретирует с монархических позиций, затушевывая или критикуя новг. республиканские порядки. Взгляды Е. II на ранний период истории Н. изложены в «Записках касательно российской истории» и «Журнале высочайшего путешествия императрицы Екатерины II в полуденные страны России в 1787 году». Вечевые порядки Н. она считала причиной мятежей, препятствовавших установлению прочной княж. власти.

Ист. драматургия Е. II была направлена против тираноборческих традиций в рус. лит-ре XVIII в. В основу либретто оперы «Новгородский богатырь Болеславич» положена былина о Василии Буслаеве. В нем рассказано о том, как благородный наследник новг. кн. побеждает взбунтовавшихся посадников и возвращает себе престол. Драма «Из жизни Рюрика» является первой обработкой темы *Вадима Новгородского*. Она решена в чисто монархическом духе: неуравновешенный честолюбец Вадим уступает трон просвещенному монарху *Рюрику* и становится его верным слугой. Не случайно написанная через несколько лет трагедия Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский», где герой предпочитает смерть жизни под властью тирана Рюрика, вызвала полицейское преследование не только автора, но и издателя.

В соответствии с указом Е. II «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов» (1763) в 1778 был разработан генеральный план Н., осн. на принципах регулярной планировки.

В соответствии с указом от 26 февр. 1764, изв. в науке как указ о секуляризации, все вотчины были изъяты у церквей и мон-рей и переданы в ведение Коллегии экономии. Мон-ри были разделены на три степени классов, в соответствии с к-рыми устанавливалась норма штатных монахов и монахинь, а также размер их денежного вознаграждения. Часть мон-рей была оставлена за штатом на собственном содержании, часть — в качестве приписных к крупным мон-рям, остальные упразднялись. Из 47 мон-рей Н. и окрестностей действующими остались лишь 17. Разработкой указа занималась Духовная комиссия. Активное участие в ее работе принимал митроп. Новг. и С.-Петерб. Дмитрий Сеченов. 22 сент. 1762

он короновал Е. II и был возведен в день коронации в сан митроп. 21 апр. 1785 в соответствии с Жалованной грамотой городам в Н. была создана Городская дума.

Е. II была в Н. в 1780 проездом из Могилева, где она встречалась с австрийским имп-ром Иосифом II, а также в июне 1785 и в 1787. Целью путешествия 1785 было обозрение Вышневолоцкой водной системы. В 1797 барка, на к-рой путешествовала Е. II, в память о ее посещении Н., была установлена на юж., одном из двух сохранившихся бастионов *Малого земляного города*, получившем впоследствии назв. «Екатерининская горка». В 1827 для барки было выстроено деревянное небольшое здание в стиле классицизма, утраченное во время Вел. Отеч. войны.
Лит.: ПСЗ. Т. 44; Муравьев 1911; Словарь русских писателей 1988; Пшанский 2002.
Л. А. Секретарь.

ЕЛФИМОВ (Ефимов) Семен (?–?), арх., «каменных дел подмастерье». Был отправлен в Н. из Приказа каменных дел в 1686. Оставил заметный след в архит-ре Н. XVII в. Самое значительное из построенного им в Н. – *Воеводский двор*. По проекту и сметам Е. был сооружен один из первых каменных мостов на Руси — мост через Волхов, у входа на к-рый возвели Проездные ворота (см. *Великий волховский мост*).

На Торг. стороне под его руководством был построен каменный *Гостиный двор*. Вершиной творческой мысли Е. стала *башня Кокуй* — одно из первых высотных сооружений такого типа. Он же реконструировал *Пречистенскую башню* в *кремле*.
Лит.: Горностаев 1865; Прозоровский 1887; Тихомиров 1940/1; Захарова, Давыдов 1950; Воробьев 1959; Семенов 1962/1; Булкин, Лебедев, Сивак, Штендер 1984; Кушнир 1991.
Г. М. Коваленко.

ЕРЕСИ и язычество в Новгороде. С точки зрения церк. догматики ересь «означает сознательное и преднамеренное уклонение от ясно выраженного и сформулированного догмата христианской веры и вместе с тем – выделение из состава церкви нового общества». Догматическое учение рекомендует отличать ересь от раскола, а также от непреднамеренных ошибок, свойственных даже авторитетным учителям и Отцам Церкви. Совр. историография рассматривает ересь как религ. течение, уклоняющееся от вероучения данной церкви, а также как форму соц. протеста. Посл. суждение особенно относится к новг. ересям, выступавшим против богатства церкви, за восстановление евангельского равенства между людьми.

Инакомыслие изв. на Руси с момента принятия христианства. Ранние церк. законодательные акты уже говорят о преступлениях, к к-рым можно отнести волну язык. «волхований» в сер. XI в., захвативших Киев, Ростовскую землю и Белозерье. В 1071 в Н. волхв, на стороне к-рого оказался весь г., поднял мятеж против еп. *Феодора* и только вероломная жестокость кн. *Глеба Святославича* утихомирила горожан (см. *Волхвы; Восстание 1071*). О пассивном и даже враждебном отношении об-ва к вводимой насильственно христианской вере свидетельствует отсутствие храмового строительства в течение полустолетия после возведения *Софийского собора*. Материалы археол. исследований, глухие замечания летописцев подтверждают живучесть язык. суеверий в городском и крестьянском быту, продолжавшихся в течение нескольких веков. В 1228 на *Ярославовом дворище* сожгли четырех *волхвов*. Вплоть до XVI в. коренное финно-угорское насел. продолжало поклоняться «лесу, камням, рекам и болотам, источникам, солнцу и месяцу, и озерам...», слушая на своих мольбищах волхвов-арбуев, как это было «по всей Русской земле до крещения».

В сер. XIV в. – 1-й пол. XV в. Н. и Псков охватила ересь стригольников. Происхождение ее назв. не выяснено. Исследователи полагают, что оно может быть связано с ремеслом людей, занимавшихся стрижкой овец, сукна, цирюльничеством, но не исключено, что в нем отразился особый обряд посвящения. В стригольничество были вовлечены посадские люди и низшее духовенство, отвергавшие церк. иерархию и монашество, весь поставленный по мзде священнический чин. Они также не признавали таинство крещения, причащения и покаяния, требовали открытой религ. проповеди для мирян. Христос почитался ими как проповедник и учитель. Содержание ереси стригольников восстанавливается по критическим обличениям ее со стороны официальной церкви. Для искоренения стригольничества много сил приложил новг. владыка *Моисей*, «обличитель злокозненных еретиков», и его последователь *Алексей*. Именно он поручил Стефану Пермскому составить Поучение, в к-ром содержатся наиб. полные сведения о стригольничестве, связываемом с им. Карпа. В 1375 новг. стригольников дьяконов Микиту и Карпа вместе с тремя их людьми казнили, сбросив с моста в Волхов. Но этим действием стригольничество не было искоренено, *Л. В. Черепнин* находил его проявления еще в 1440-х, и, по-видимому, следующая волна ереси включила в себя остатки инакомыслия предшествующего периода.

В 1470–71 в Н. приехал литов. кн. Михаил Олелькович и с ним некий «жидовин именем Схария». С этим чел. в нек-рой степени, а также с предъявляемыми еретикам упреками в иудаизме, проявившимися якобы в почитании субботы, недостойном проведении литургии и предпочтении Ветхого Завета Евангелию, связано происхождение назв. ереси, как «ереси жидовствующих». Реформационное по своему существу, это движение отразило состояние об-ва, находившегося на пути соц. преобразований, связанных с перераспределением земельной собственности, зарождением и развитием товарно-денежных отношений. Особенность новг. ереси XV в. состояла в распространении ее в широкой среде духовенства. Из 17-ти изв. по именам еретиков 13 были духовного звания. Возглавляли это движение в Н. священник Денис и протопоп Алексей, к их единомышленникам принадлежал и софийский протопоп Гавриил. Ожидание не свершившегося в 1492 (7000) окончания мира, экон. неурядицы, бедственное положение «черных людей», сосредоточенное на внеш. обряде богатое духовенство – все это ставилось в вину православной церкви. Новые учителя настаивали на возрождении утраченной христианской идеи и, как когда-то стригольники, не признавая внеш. формы культа, отвергали церк. иерархию, призывая к созданию дешевой церкви. Ученостью, рационализмом мышления приверженцы инакомыслия привлекли на свою сторону вел. кн. *Ивана III Васильевича*. Причиной этого союза было также совпадение взглядов на землевладение. Отрицание еретиками церк. собственности оправдывало проводимую вел. кн. программу секуляризации, по к-рой б. ч. земельных владений *Дома Св. Софии* и новг. мон-рей отходила в собственность гос-ва. Симпатии Ивана III к еретикам зашли так далеко, что новг. священники Денис и Алексей и, очевидно с ними, протопоп Гавриил были взяты на службу в Москву, где, оставаясь в течение 10-ти лет, объединились с моск. кружком во гл. с Федором Курицыным и его братом Иваном Волком Курицыным.

Первыми и самыми воинственными борцами с Е. в Н. стали новг. владыка *Геннадий* и иг. Волоколамского мон-ря Иосиф Санин, ортодоксальная позиция к-рых отразилась в *Посланиях архиепископа Геннадия* рус. иерархам, а также в программном соч. Иосифа Волоцкого «Просветителе». В отличие от своих предшественников новг. еретики XV – нач. XVI вв. пошли дальше в отрицании основных догм христианства. Апологеты православия обвиняли их в антитринитаризме, отвержении Символа веры – Троицы. В этом вопросе концепция еретиков возвращалась к воззрениям ариан, утверждавшим, что Сын не вечен, не существовал до рождения и не был безначальным. Опираясь на «человеческие установления» Ветхого Завета, еретики по существу отрицали возможность пророческих предсказаний о будущем явлении Сына Божиего Христа и родившей Его Богородицы. Полемизируя со своими противниками об истинности Рождества, Распятия, Воскресения, Вознесения и Второго пришествия, Иосиф Волоцкий использовал пророческие предсказания как метод опровержения противников, отнимая тем самым присвоенный ими камень истинной веры.

Рационализм определяет содержание новг. ереси, отрицавшей приближавшееся, согласно Писанию, окончание мира. В этом пункте находилось самое уязвимое место позиции ортодоксальной церкви, отстаивавшей каноническую хронологию мира. Подходила седьмая тысяча лет (по христианскому летосчислению 1492 год), но мир, вопреки предсказанию Ефрема Сирина, не разрушался. Митроп. Зосима обратил полемику к проблеме преемственности духовной власти от имп-ра Константина Вел., утверждая, что в соответствии с пророчеством Визант. империя погибла, и ее наследница Москва воспринимает на себя образ обновленного мира. В дискуссию активно включились архиеп. Геннадий и Иосиф Волоцкий, сводившие вопрос «о седьмой тысяче» к «мудрствованиям лукавым», обосновывая неправомерность чел. вмешиваться в дела божественные.

Предметом ожесточенной борьбы с ересью было иконоборчество, укоренившееся в Н. и существовавшее почти беспрепятственно в течение полустолетия. В его основе лежала идея противопоставления проникшего в лоно церкви язычества вновь обретаемому христианству и непризнание новозаветных символов, поглощающих сущность христианской доктрины о несотворении кумира. Положения официального богословия были сформулированы Иосифом Волоцким в Послании иконописцу, в к-ром некоему худ. указывался путь «духовного восхождения» через иконный образ. Развивая положения Василия Вел., Иоанна Дамаскина и Феодора Студита, Иосиф обосновывал понятие об иконе как нерукотворном образе, соединяющем в себе божественное, царское и ангельское. В своих наставлениях Иосиф проводил мысль о восхождении чувственного образа

(иконы) к изначально присущему первообразу, о нерасторжимой связи двух явлений, интуитивном видении посвященного исходящих от образа божественных энергий. Вслед за авторитетными источниками Иосиф Волоцкий показывал практическую необходимость поклонения иконам как идеалу духовной красоты, образцу нравственности, обосновывая тем самым особое призвание худ., в творчестве к-рого осуществляется божественная воля.

В 1488 новг. еретики впервые понесли наказание. Осужденные попы Григорий Семеновский и Герасим Никольский подверглись в Москве гражданской казни и были биты на торгу, дьяка Гридю Клоча отправили в распоряжение новг. архиеп. Церк. собор 1490 расследовал поступки 9 крамольников, среди к-рых оказались Алексей и Денис. Суд над ними проходил в духе испанской инквизиции, действия к-рой восхищали новг. владыку. За 40 верст от Н. еретиков посадили на лошадей лицом назад, на головы им надели остроконечные берестяные шапки с надписью «се есть сатанинское воинство», а затем водили по г., заставляя жит. плевать им в лицо. В завершение одних сожгли на Духовом поле, др. подвергли торг. казни, третьих отослали в заточение, кто-то сумел сбежать «в Литву и Немцы». От унизительных мучений скончались сосланный в Галич Денис Архангельский и отправленный в Суздаль чернец пск. Немчинова мон-ря Захарий. В выступлениях посл. против церкви сохранялись следы стригольнической ереси. В 1494 был отставлен митроп. Зосима, к-рого Геннадий и Иосиф, называя «облачившимся в пастырскую одежду» «злобесным волком», причисляли к сторонникам еретиков. Борьба с инакомыслием закончилась в 1504, когда были осуждены посл. новг. еретики во гл. с архим. *Юрьева монастыря* Касьяном, учеником Федора и Ивана Волка Курицыных. Часть участников третьей группы еретиков казнили в Москве, остальных отправили в Н., где их сожгли в клетке. В их числе был Касьян с братом Ивашкой Самочерным, Некрас Рукавов, Гридя Квашня и Митя Пустоселов. С этого времени еретическое движение в Н. пошло на убыль, но оно не было уничтожено полностью.

Следующая волна Е. в Н. возникает в сер. XVI в., но в отличие от городской, сосредоточившейся в Н. и Москве, она захватывает крестьянский мир, отражая характер экон. отношений, вступивших в кризисный период рус. истории. Во гл. «нового учения» стоял Феодосий Косой, москвич, «бежавший от своего господина с другими рабами» в Кирилло-Новоезерский мон-рь. Там он собрал кружок единомышленников, и, по-видимому, оттуда его учение распространилось в городские и крестьянские низы, в провинциальные новг. мон-ри.

Новая ересь становится основным предметом размышлений Зиновия, отшельника Отенского мон-ря (под Н.). (см. *Зиновий Отенский*). Написанные им по разным поводам многочисленные сочинения объединены одной темой – обличением ереси Феодосия Косого. Ключевым соч. Зиновия стал трактат «Истины показание к вопросившим о новом учении», в к-ром он отвечает на вопросы клирошан Герасима, Афанасия, иконника Феодора и присоединившегося к ним горожанина Захарии Щечкина. Сочинения Зиновия являются единственными полными источниками по ереси Феодосия Косого, ибо, полемизируя с ним, отенский отшельник в вопросах горожан цитирует его высказывания и положения.

Кроме прежнего отрицания догматов православия, обрядности, ин-та священства, поклонения иконам, новое учение обратилось к проблеме «всеобщности веры в Бога или прирожденности души идее Бога», затронув всю систему господства и подчинения. Осознавая тревожную новизну учения Феодосия Косого, Зиновий Отенский признает, что он «таковыя глаголы... не слышахом никогда же прежде». С позиций учения Феодосия Косого открывалась возможность «возношения» чел. на установленную Богом «власть и владычества», отсюда могли исходить призывы разрушить «человеческое предание», церк. обряд и всякое законопослушание. Человек, согласно этой концепции, сам для себя опора, ибо, наделенный разумом, он равен Богу. Но поскольку человек – часть природы, то и он должен жить по тем законам, по к-рым существует живой мир. Догматы христианства, святоотеческого писания в этом контексте представлялись внеш. и ненужным атрибутом.

Опровергая отрицание Косым божественной сущности Христа, Зиновий Отенский оставался в русле традиционного богословия и, используя апостольские послания и ветхозаветные пророчества, стремился объяснить их «единосущие и равенство». Аспект о двойственной, божественной и человеческой, сущности Христа более подробно рассмотрен им в Слове похвальном об Ипатии еп. Гангрском.

Одним из основных пунктов полемики оставался вопрос о почитании икон и креста, в к-ром Феодосий, основываясь на ветхозаветных текстах, приравнивал иконопочитание к идолопоклонству. Зиновий убеждал клирошан, что икона была «заповедана» Богом уже во время устройства скинии. Сотворенная по подобию первообраза, она выполняла функцию восхождения души к горнему миру, соединяя землю и небо, душевное и духовное.

Ни одно из еретических движений не достигло своей цели. Заложенные в них ростки рационализма и реформаторства не нашли сочувствия в об-ве и не были им поддержаны, что значительно облегчило борьбу с ними правосл. церкви. Вместе с тем ереси, будучи, как правило, знаком обществ. неблагополучия и происходивших экон. изменений, свидетельствовали о наличии разных духовно-нравственных интересов в определенный период соц. развития. Возникая в форме протеста, ереси усиливали интеллектуальную деятельность самой церкви, воздействовали на характер судопроизводства, оживляли храмовое строительство и др. виды худож. творчества, в к-рых находились средства и методы для доказательства и демонстрации ошибочности еретических выступлений.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; РИБ. Т. 6; АИ. Т. 1; ПИВ; Просветитель 1904; Истины показание 1863; Послание многословное 1880.

Лит.: Хрущов 1868; Брокгауз, Ефрон; Тихонравов 1881; Калугин 1894; Голубинский 1900–1917. Т. 2; Попов 1940; Казакова, Лурье 1955; Корецкий 1956; 1965; Черепнин 1959; Клибанов 1960; Советская историческая энциклопедия 1964; Коча 1978; Рыбаков 1987, Цветков 2000; 2005; Гордиенко.

Э. А. Гордиенко.

ЕРШЕВСКИЙ Болеслав Донатович (1941–2005), историк, археолог, канд. ист. наук (1980). В 1969 закончил кафедру археологии МГУ. С 1969 по 1984 работал в НГМ, в том числе в должности генерального директора. С 1985 по 2005 – старший преподаватель, доцент кафедры истории и археологии России НГПИ и НовГУ.

Сфера науч. интересов – ср.-век. рус. сфрагистика, история и археология ср.-век. Н. В течение многих лет руководил раскопами в НАЭ, был начальником Новг. археол. экспедиции НовГУ. Автор более 50 науч. работ.

Список науч. работ Б. Д. Ершевского // Чело. 2005. Вып. 2.

Лит.: Археологи 2002.

В. Ф. Андреев, В. Я. Конецкий.

ЕСИФ Андреянович (Андреевич) Горошков (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки, кончанский представитель в посадничестве в 1440-х–1450-х .Избирался посадником на полугодовой срок в период между февр. 1440 и февр. 1443. В 1434 вместе с *Григорием Кирилловичем Посахно* ставит каменную *церковь Иоанна Златоуста в Околотке*. В 1448 – участник Наровского съезда. В 1463 горел его двор в Загородском конце. Фигурирует в договоре Н. и Пскова с Лив. орденом о мире на 25 лет (25 июля 1448). Назван ответчиком за захваты великокняж. земель на Двине («Второй список» Двинских волостей. 1474–77). Его родственники упоминаются в ПК.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 16, 43; ПЛ. Вып. 2; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003; Бассалыго 2005.

А. С. Хорошев.

ЕСИФ Васильевич Носов (?–03.02.1456), боярин прусско-плотницкой группировки. Кончанский представитель в посадничестве в 1456. Тысяцкий в 1435, когда он был одним из воевод новг. рати в походе на Ржев и пск. «рубеж». Убит в сражении с войсками вел. кн. Василия Темного под Русой в 1456. Возможно, его отцу Василию Носу адресована берестяная грамота № 937, найденная на Никитинском раскопе.

Ист.: ПСРЛ. Т. 8, 16; ПЛ. Вып. 1, 2.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ЕСИФ Григорьевич Посахно (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Сын *Григория Кирилловича Посахно*. Кончанским представителем в посадничестве стал ранее 1443. Степенной посадник с авг. 1440 по февр. 1441 (или с февр. 1443 по авг. 1443) и с авг. 1447 по февр. 1448. В 1463 горел его двор в Загородском конце. Фигурирует в предварительном договоре Н. с Лив. орденом о перемирии на 5 лет (27 февр. 1448). В ПК упоминаются его родственники. Отец посадника Никиты Есифовича.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ЕСИФ (Еска) Захарьинич (?–между 27.07 и 30.11.1409), плотницкий боярин. Сын посадника Захарии Михайловича. Кончанский представитель в посадничестве с 1388. Степенной посадник в февр.–окт. 1388; февр.–авг. 1394; февр. 1405 – февр. 1406. В кон. апр. 1388 безуспешно пытался от им. Н. уговорить архиеп. *Алексея* остаться на кафедре. В 1-й пол. нояб. 1388 против него выступили Неревский, Людин и Загородский *концы*. Был захвачен и разрушен его дом в

Загородском конце. Спасся бегством в Плотницком конце, где его поддержали жит. Торг. стороны, но Е. З. лишился посадничества. В 1394 вечевым решением смещен с посадничества. В 1398 – член новг. посольства на переговорах с вел. кн. *Василием Дмитриевичем*. Фигурирует в Данной грамоте спинских сябров посадника Григория с товарищами *Верендовскому Спасскому монастырю* (1389–91); в грамоте Н. г. Юрьеву о согласии продолжить мир 1392 (до 13 дек. 1405). В корпусе актовых печатей есть его именная посадничья булла. Отец посадников Афанасия и Василия Есифовичей.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5, 43; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ЕСИФ Фалалеевич (?–1397), славенский боярин. Кончанский представитель в посадничестве после 1392. Тысяцкий в 1391–92. 8 дек. 1388 сопровождал на поставление архиеп. *Иоанна*. В 1391 – член посольства Н. на переговорах с немцами в Изборске. Фигурирует в договоре Н. с ганзейскими городами (*Нибуров мир*. 1392, янв.-февр.). В 1397 скончался, приняв схиму.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ЕСИФ Яковлевич (?–8.09.1466), боярин прусско-плотницкой группировки. Кончанский представитель в посадничестве не позднее 1441. Степенной посадник в февр. – авг. 1441. Брат посадника *Федора Яковлевича*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ЕФРЕМ, новг. владыка (ок. 1030–35). Его благословил на кафедру первый новг. еп. *Иоаким Корсунянин* перед своей кончиной. Хиротонии не получил.

В историографии существует мнение, что в 1054 (1055?), Е. был поставлен киевск. митроп., впрочем, гипотеза не имеет бесспорного подтверждения.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.
Лит.: Никитский 1879; 1892; Хорошев 1980; 1986.
А. С. Хорошев.

ЕФРЕМ Перекомский (2-я пол. XIV в. (?) – ?), новг. святой, основатель *Перекомского Николаевского монастыря*. При архиеп. *Иоанне* (т. е. не ранее 1388) Е. П. вместе с Сергием (будущим Сергием Валаамским) пришли как новг. монахи на Валаам и осн. там первую обитель. Из текста Сказания о Валаамском мон-ре следует, что именно Е. П. был его реальным основателем. Вскоре он ушел с о-ва и осн. Перекомский мон-рь. НЗЛ датирует это событие 1407, но не упоминает имя Е. П. Дата смерти Е. П. неизв.; его мощи переносились не позднее нач. XVI в. Е. П. был канонизирован на церк. соборе 1549 (хотя его культ зафиксирован в более раннее время), но в дальнейшем почитание его не было широко распространено даже в пределах Новг. епархии.

Житие Е. П., написанное якобы его учеником иг. *Романом*, сочинено в действительности не раньше кон. XVII в. или даже в XVIII в. При написании Жития были широко использованы тексты *Жития Александра Свирского* и др. житий сев. святых. Все даты Жития противоречат друг другу и не выдерживают проверки, но тем не менее вошли в лит-ру. Так, по тексту Жития, Е. П. род. в 1413, осн. Перекомский мон-рь в 1450, а умер или в 1486 или в 1492. Интересно, что в данном случае Житие относит жизнь прп. к более позднему времени, чем это было в действительности.

Память Е. П. отмечается 16 мая.

Лит.: Словарь исторический 1862; Ключевский 1871 (1988); Соколова 1989/1; Охотина-Линд 1996.
Н. А. Охотина-Линд.

ЖЕГЛОВ Иван (?–?), новг. дворянин, митрополичий дворецкий (мажордом) *Софийского дома*. Руководитель *восстания в Новгороде 1650*. Накануне восстания был посажен под стражу «в чепи и в железех» (см. *Никон*). После освобождения его восставшими стал во гл. Земской избы, источники называют его «воеводой» восставших. Не случайно митроп. Никон предал его церк. проклятию. Ж. добивался от новг. дворян и детей боярских подписания круговой поручной записи с обязательством «стоять крепко и никого не выдавать».

После того, как к г. подошел отряд *И. Н. Хованского*, Ж. вступил с ним в переговоры и не препятствовал его вступлению в г. Несмотря на это, из Москвы пришло указание казнить Ж. наряду с др. активными участниками восстания. Однако вскоре приговор был смягчен, имущество Ж. конфисковано, он был бит батогами и сослан в Сибирь. Док-ты Якутской приказной избы свидетельствуют о том, что в 1660-е Ж. был приказчиком Чечуйского волока в Подшиверском зимовье.

Ист.: Тихомиров 1979.
Лит.: Греков 1960/2; Тихомиров 1969/2; Мятежное время 2001.
Г. М. Коваленко.

ЖИДКОВ Герман Васильевич (13.08.1903, Москва – 29.01.1953, Москва), исследователь и популяризатор рус. и советского иск-ва, музейный деятель. В 1919–22 учился на историко-филол. ф-те МГУ, в 1922–26 – аспирант РАНИОН. В его замечательной диссертационной работе (Моск. живопись средины XIV века. 1928) были затронуты мн. общие вопросы не только иск-ва Москвы, но и Н. Одновременно с этой монографией в 1928 появилась серия специальных статей об иск-ве Н.: «Из истории русской живописи XV века», «К истории новгородской живописи второй половины XIV века», «Живопись Новгорода, Пскова и Москвы на рубеже XV и XVI веков», а также более поздняя статья «О древнерусской фреске» (1938). Предметом этих публикаций были новг. иконы *«Симеон Столпник»*, *«Борис и Глеб на конях»* (см. *Иконы*) «Троицы» XVI в. из собрания А. В. Морозова (ГТГ), фрески *церкви Спаса Преображения на Нередице*. Ж. впервые провел четкую демаркационную грань между новг. и моск. школами живописи в XIV–XV вв.

В 1927 находился в заграничной командировке в Турции и Греции, по результатам к-рой опубликовал мозаику из греч. ц. Николая Чудотворца в Константинополе (VII в.) и фреску из ц. Панагии на о-ве Халка (XIV в.). После 1928 он резко оборвал свои исследования в обл. визант. и др.-рус. иск-ва и сосредоточился на вопросах рус. и советского иск-ва. Был репрессирован, в 1931–34 отбывал ссылку на Урале, в 1934–38 – в Палехе, где им написана книга «Пушкин в искусстве Палеха» (1937). В 1938–53 работал в ГТГ, где в посл. годы занимал должность зам. директора по науч. части. Его лучшая книга – «Русское искусство XVIII века» (1954). Много писал о Шибанове, Лосенко, Левицком, Кипренском, Тропинине, Репине, Голикове, Бялыницком-Бируле и др. художниках.

Активно занимался преподавательской, лекционной и административной работой, опубликовал множество работ, брошюр, статей, заметок, рецензий, обзоров. Их полного списка в печати нет.

Соч.: Жидков 1928/1; 1928/2; 1928/3; 1928/4; 1938.
Лит.: Кызласова 2000/1.
Г. И. Вздорнов.

ЖИРОСЛАВ (? – ?). В первое посадничество ок. 1169–71 сосуществует с кн. *Рюриком Ростиславичем*, поддерживавшим видимый союз с *Андреем Боголюбским*. Однако разрыв Рюрика с Андреем в нач. 1171 изменил полит. ситуацию, и фигура Ж. оказалась неприемлемой для победившей партии бояр вместе с Рюриком. Но в 1171 Ж. оставил Н., и это обстоятельство стало причиной второго его посадничества, состоявшегося в 1171–72 по воле Андрея Боголюбского. В течение неск. месяцев Ж. правит единовластно. Но после вокняжения *Юрия Андреевича* между посадником и новг-цами возникает конфликт, в результате к-рого Ж. теряет посадничью степень. Третье его посадничество состоялось в 1175, но длилось недолго, в том же году он его потерял. Изменчивая история Ж. отражает характерную для своего времени борьбу боярских группировок за власть.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 2003; Янин, Зализняк 1986; 1993.

ЖИТИЕ Александра Свирского, написано его учеником Иродионом в 1545. Очень популярное среди др.-рус. книжников, оно сохранилось в сотнях списков сер. XVI–XX вв. Текст велик по объему; вероятно, из-за этого его редакции до сих пор не выделены. Хотя в Ж. А. прослеживаются мн. текстологические заимствования (из житий Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Феодосия Печерского, *Жития Варлаама Хутынского*), автору все же удалось создать оригинальное лит. произв., к тому же достаточно надежное как ист. источник. Если молодые годы Александра Свирского описаны трафаретно, то повествование об основании им Спасского Троицкого мон-ря и последующей жизни в нем – более ярко, т. к. написано очевидцем и по рассказам др. участников событий.

Текст Ж. А. продолжен чудесами и сказанием об обретении мощей прп. Изв. также лицевые списки Ж. кон. XVII–XVIII вв.

Имя автора, Иродиона, сохранилось благодаря сделанной им самим записи в тексте Ж. А. Изв., что он был иг. Свирского мон-ря после прп. Александра до 1545.

Изд.: Житие Александра Свирского 1905.
Лит.: Ключевский 1871; Яхонтов 1881; Будовниц 1966; Дмитриев 1973; 1988/5.
Н. А. Охотина-Линд.

ЖИТИЕ Антония Дымского, пам-к новг. *агиографии*, посвященный прп. *Антонию Дымскому*, подвижнику домонгольской поры (его существование, правда, оспаривается). Ж. А. дошло в двух редакциях: кон. XVII в. (ред. А, 13 списков, в сборниках) и кон. XVIII – нач. XIX вв. (ред. Б, 17 единичных списков). Долгое время Ж. А. считалось поздним и редким: *В. О. Ключевский* знал всего один, а Н. П. Барсуков – только два списка. Находка сб. Антониево-Дымского мон-ря (БАН. Собр. Мордвинова. № 11) кон. XVII в. позволила обнаружить раннюю ред. Ж. (А), к-рая была опубл. в 1898 по рукописи XVIII в. (РНБ. Собр. НДС. № 6814). Заглавие ред. А: «Вкратце о житии и хождении во Царьград преподобнаго Антония, сверстника чудотворцу Варлааму, потом бывшаго Дымския пустыни первоначальника»; начало: «В преименитом славном Великом Новеграде...». Заглавие ред. Б: «Месяца иануария в 17 день житие преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антония Дымския обители начальника»; начало: «Преподобный и богоносный отец наш Антоний Дымский родился в Великом Новеграде в лето 1206...».

Источниками Ж. А. послужили *Книга Паломник* Антония Новг. в Царьград (см. *Антоний*, архиеп.), *Житие Варлаама Хутынского* в Особой ред. (в ней читается рассказ о смерти Варлаама в 1243, почерпнутый из НПЛ и неправомерно отнесенный к личности Варлаама Хутынского, умершего в 1192).

Составитель Ж. А. опирался и на устные новг. предания, причем допустил целый ряд анахронизмов, смешав факты биографий паломника архиеп. Антония и Антония Дымского. Упоминаемые в Ж. А. события домонгольского периода (хождение Антония в Царьград, принесение даров), имена ист. лиц (константинопольского патр., новг. духовных и светских властей) и даты исторически недостоверны. В то же время сведения о событиях и фактах XVII в. вполне надежны, поскольку они связаны с культом иконы Тихвинской Божией Матери, с реальным строительством в Дымском мон-ре при монахе Филарете (настоятель 1655–67), с упоминанием «погоста на Тихвине», жит. к-рого фигурируют и в чудесах (в ред. А они датированы 1671–89, в ред. Б – 1680–1802). Ж. А. в ред. А скорее всего составлено в XVII в. в самом мон-ре на основе местных преданий и новг. житийной традиции. Автор был достаточно начитан, он корректно цитирует Псалтырь и сожалеет, что архив мон-ря пуст: «от велия забвения и нерадения все истребися». В ред. Б, созданной с целью возобновления заброшенной обители, сочинитель кон. XVIII – нач. XIX вв. упоминает Жалованную грамоту кн. *Александра Невского*, называет ничем не подтверждаемые даты рождения Антония Дымского (1206), основания мон-ря (1243), смерти прп. (1273), обретения его мощей (1370). Автор сообщает о двукратном разорении мон-ря – ок. 1409 и в 1611 и о возобновлении его при царе Михаиле Федоровиче в 1626. Между тем в ред. А нет ни набегов татар, ни нашествия шведов, хотя упоминаются пожары и «от всяких воинских людей буести и находов ... всякия скудости и просторы». По мнению исследователя тихвинских древностей И. П. Мордвинова (нач. XX в.), переселение монахов Валаама в Дымский мон-рь показывает, что там не было швед. разорения. Ж. А. в ред. Б приукрашивает прошлое Дымской обители, прославляет чудом сохранившиеся мощи прп. и принадлежавшую ему железную шапку, к-рую «во изможение плоти своея ношаше преподобный на главе своей». Написанное в форме биографии Ж. А. в ред. Б по-видимому составлено по образцу «Жития преподобного отца нашего Феодосия по реклу Суморина, Тотемскаго новаго чудотворца» (М., 1846. Л. 38–48), а, может быть, и написано Герасимом Гойдуковым. Он был строителем Дымского мон-ря (1800–03), причем пробыл в нем дольше – до 1806, после чего служил в Тотемском Спасо-Суморине мон-ре (см. также *Клопский монастырь*). В чудесах Антония Дымского в ред. Б появляются петерб. купцы; вместо примыкающей к Ж. А. Молитвы добавлена Краткая повесть о обители, где выражается благодарность духовным властям за возобновление Дымского мон-ря. Ж. А. в ред. Б переписывалось на протяжении XIX и XX вв. Сведения о прп. нередко черпались из него для статей в солидных справочных изданиях, что привело к противоречиям в датах и фактах.

Изд.: Житие Антония Дымского 1901.

Лит.: Иоанн 1861; Словарь исторический 1862; Ключевский 1871; Барсуков 1882; Филарет 1882; Леонид 1891; Голубинский 1903; Мордвинов 1925; Мильчик, Варакин 1992; Белоброва 1999; 2004 (с том числе библиография).

О. А. Белоброва.

ЖИТИЕ Антония Леохновского, пам-к агиографии кон. XVII – нач. XVIII в. Упоминаемые в Ж. А. чудеса приурочены к XVII в., но все изв. списки произв. относятся ко 2-й пол. XVII – XIX вв., один из к-рых хранится в НГМ. Науч. изд. Ж. А. нет.

Филарет Гумилевский помещает день памяти Антония 17 окт., полагая на основании сведений Ж., что св. родился в 1526, а также, что произв. было написано монрским келарем Корнилием. В цитируемых Филаретом Отенских святцах приводится дата смерти А. – 1592. Существуют и другие предположения о смерти св. Перенесение мощей св., по данным *Амвросия*, состоялось 13 июля 1620, хотя в календарях отмечается 12 июля. А. не был канонизирован и почитается как местный угодник.

Из Ж. А. изв., что он происходил из тверских бояр Вениаминовых. В иноки был посвящен в Леохнове. Соорудив ц., А. послал в Н. за антиминсом, к-рый был дан ему архиеп. *Геннадием*. Согласно Ж., сооруженная св. ц. Преображения была освящена в 1479, что не согласуется в периодом пребывания на новг. кафедре владыки Геннадия. В Ж. под 1542 сообщается о чуде св., прекратившего пожар в трапезной ц. Леохновской обители. Сообщение об оккупации Н. шведами дало исследователям основание считать, что прп. умер в 1611. В Ж. описано три прижизненных чуда А. и два чуда, случившихся при перенесении его мощей в Леохново.

В связи с хронологической путаницей жизни прп., его посмертного почитания и основания пустыни, представляется целесообразным отдать предпочтение датировкам, содержащимся в копиях грамот, выданных Антониево-Леохновскому мон-рю в 1675.

Изд.: Преподобный Антоний 1994.

Лит.: Амвросий; Краснянский 1876; Барсуков 1882; Филарет 1882; Секретарь 1998; Где Святая София 1998; Романова 2004/2.

По материалам А. А. Романовой (СККДР).

ЖИТИЕ *Антония Римлянина*. Житие основателя *Антониева монастыря*, сохранившееся в многочисленных списках, самые ранние из к-рых датируются XVI в. (Сб. Соловецкой б-ки. № 834; сб. музейного собрания ГИМ. № 1236), остается мало изученным.

Архим. *Макарий (Н. К. Миролюбов)* и *В. О. Ключевский* не подвергали сомнению существования древней ред. Ж., составленной преемником Антония Римлянина иг. Андреем. От его лица написан текст жизнеописания прп., начиная от чудесного появления на камне в Волхове близ Н. в 1106 и заканчивая «преставлением» в 1147. В текст включены также рассказы об основании мон-ря, о чудесном появлении в Волхове бочки с драгоценностями, возведении каменной Рождественской ц. (см. *Рождества Богородицы собор*), поставлении Антония иг. В то же время Макарий и Ключевский предполагали, что автором лит. переработки несохранившегося первонач. текста являлся монах Антониева мон-ря Нифонт – один из инициаторов канонизации Антония Римлянина.

Е. Е. Голубинский, основываясь на том, что празднование памяти прп. не было установлено на Макарьевских соборах 1547 и 1549 (см. *Макарий, архиепископ*) и не вошло в *Великие Минеи Четии* (ВМЧ), считал автором Ж. А. самого монаха Нифонта. Повествование от лица Андрея, по мнению исследователя, являлось желанием Нифонта подтвердить древность, а значит и подлинность рассказов о жизни св.

Н. А. Макаров, анализируя список из собрания ГИМ, обратил внимание на тот факт, что включенное в его состав Похвальное слово Антонию Римлянину написано в 1558. Он предположил также, что автором Похвального слова был иг. *Хутынского монастыря* Маркелл, к-рый жил в то время в Антониевом мон-ре и писал *Житие Никиты архиепископа Новгородского*.

С сер. XVI в. начался затянувшийся на полстолетия процесс, связанный с канонизацией Антония Римлянина. В Похвальном слове говорится о том, что при иг. Вениамине (1547–52) с берега Волхова в мон-рь переносят камень, на к-ром, по преданию, прп. приплыл из Рима в Н. При иг. Кирилле Завидове (1580–94) – ставленнике *Ивана IV Васильевича Грозного* – над камнем у зап. входа в собор сооружается небольшой придел и на камне вновь пишется образ Антония Римлянина. В списках Ж. А. XVIII–XIX вв. содержатся два рассказа, связанные с Кириллом Завидовым: об исцелении его от яда, положенного в пищу монахами, и об обнаружении в ризнице морских тростей Антония. В 1594 Кирилл Завидов был направлен иг. в Троице-Сергиев мон-рь. Вслед за ним последовал Нифонт, к-рый в 1598 написал рассказ об обретении и переложении мощей св. и цикл рассказов о чудесах, случившихся до этих событий, в момент обретения мощей и вскоре после. Часть рассказов, по словам Нифонта, он написал со слов иг. Трифона, при к-ром в 1597 были обретены мощи. В Ж. А. подчеркивается, что Нифонт являлся учеником иконописца *Анании*, монаха, прожившего в Антониевом мон-ре 33 года (умер в 1587), к-рый «имел веру велию к монастырю и преподобному...».

Анализ опубл. и шести неопубл. рукоп. списков Ж. А., хранящихся в ОПИ НГМ, позволяет говорить о том, что процесс формирования полной ред. Ж. А. с чудесами, состо-

ящей из нескольких разновременных частей, был длительным и завершился в XVII в. Полный текст включает в себя жизнеописание Антония Римлянина, Похвальное слово, рассказ об обретении мощей в 1597 с циклом рассказов о чудесах, относящихся к XVI в. и серии сюжетов, датированных 1646–78.

4 списка Ж. А. представляют собой полную ред. (список иеродиакона Антониева мон-ря Феофилакита, 1800, нач. XIX в. из собрания протоиерея *Знаменского собора* П. И. Тихомирова, 1-я пол. XIX в.). Два списка содержатся в сборниках XVII в. В сб. под № КП 30056-275/КР 97 текст ограничен жизнеописанием святого и вступлением к нему. Список в рукоп. конволюте под № КП 30056-34/КР 188 включает, кроме жизнеописания, Похвальное слово и службу Антонию Римлянину на малой вечерне. Книга принадлежала в XIX в. послушнику Антониева мон-ря. Существование списков XVI в. (до 1597) позволяет допускать, что автором древнего текста Ж. А. являлся иг. Андрей в XII в., и считать наиб. вероятным автором его лит. переработки – Маркелла. Им же, вероятно, написано и Похвальное слово в 1558.

Посл. часть полной ред. Ж. – это серия рассказов о чудесах от мощей прп. и морских тростей, датированных 1646–78. Это своеобразная погодная летопись, к-рая велась в стенах Антониева мон-ря. Она содержит много ист. реалий: имен людей, живших в этот период в Н. и на терр. *Новгородской земли,* и связанных с ними событий.

Ист.: НГМ КР.

Лит.: Макарий 1857–83. Т. 3; Ключевский 1871; Голубинский 1903; Макаров 1984; Фет 1988; 1989; Максимова 2004.

Л. А. Секретарь.

ЖИТИЕ Антония Сийского. Первое Ж. А. написано в 1578 священноиноком Сийского мон-ря Ионой. Автор не знал *Антония Сийского* и писал Ж. А., основываясь на воспоминаниях учеников, современников прп., хотя, как он сам замечал, иноков, к-рые еще помнили бы Антония Сийского, оставалось совсем немного, поскольку прошел уже 21 год после его смерти. Кроме рассказов «достоверных свидетелей» Иона включил в текст Ж. духовную грамоту Антония Сийского. Создавая Ж. А., Иона, несомненно, обращался к житиям Феодосия Печерского, Дмитрия Прилуцкого, Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, к *Житию Варлаама Хутынского* и др.; особое текстуальное сходство наблюдается с *Житием Александра Свирского* в ред. Иродиона. Ориентируясь на жизнеописания основателей мон-рей, Иона создал произв., к-рое во всем соответствовало житийным канонам и стало основой для всех последующих редакций.

Вторая ред. Ж. А. составлена годом позже, в 1579, ее автором был царевич Иоанн, сын *Ивана IV Грозного*. Кроме канона царевич написал новое житие св., основой для к-рого послужил текст в ред. Ионы с 14-ю чудесами. Труд своего предшественника царевич оценил достаточно строго: «зело убо суще в лехкости написано», и внес в первичный текст Ж. А. многочисленные дополнения лит. характера, стилистически «утяжелив» его, а также заново написал предисловие и «Похвальное слово российским чудотворцам». Круг лит. источников царевича необычайно широк, он привлек рус. житийные произведения – Житие митроп. Алексея, Киево-Печерский патерик; переводные сочинения – Житие Марии Египетской, Повесть о Варлааме и Иоасафе; пересказал Слова Иоанна Златоуста, Иоанна Лествичника, аввы Дорофея. Ж. в ред. царевича Иоанна дошло до нас только в трех списках, широкое же распространение в рукоп. традиции получила составленная им служба Антонию Сийскому.

Дальнейшая история текста Ж. А. связана, в основном, с Антониево-Сийским монрем, в XVII–XVIII вв. здесь создаются новые редакции пам-ка. Первая из них – т. н. «Сийская».

В 1660–70-х появляется новая ред. Ж. А., автором к-рой был иг. Феодосий (1644–52, 1662–82). Взяв за основу Ж. А. в ред. Ионы с 16-ю чудесами, Феодосий изменил их порядок и дополнил описанием 11-ти новых чудес 1639–66. Ж. в ред. Феодосия изв. в 20-ти списках XVII–XIX вв.

В конвое с Ж. А. в ред. Феодосия встречается т. н. «Виршевая редакция» Ж. А. Это небольшое по объему произв. (38 строк, написанных 11-сложным силлабическим стихом), в к-ром излагаются основные моменты Ж. А. Время создания Виршевой ред. – 2-я пол. XVII в. Виршевая ред. встречается в комплексе и с др. произведениями, посвященными Антонию Сийскому, в частности с каноном прп.

В 1-й трети XVIII в. в Антониево-Сийском мон-ре создается еще одна ред. Ж. А. – Ист., сохранившаяся в пяти списках XIX в. Ред. XVIII в. (предположительно, архим. Никодим — 1692–1721) включил в текст Ж. А. в ред. Ионы Повесть о кресте на Емецкой дороге, к-рая рассказывает об избавлении от засухи после молебного шествия к кресту, поставленному еще Антонием Сийским и его учеником, а также описание четырех исцелений от креста в 1712–19, написал новое предисловие, дополнил текст Ж. А. подробностями из преданий, к-рые бытовали в с. Кехте, на родине Антония Сийского, и в самом мон-ре (сведения о родителях, месте рождения св. и др.), сообщил ряд новых деталей, источники к-рых трудно установить, а достоверность нельзя проверить (напр., указание на то, что сан священника Антоний Сийский принял у архиеп. *Моисея*).

Лит.: Макарий 1878; Дмитриев 1988/2; 1988/3; 1988/4; Рыжова, Голоскова 1991.

В. И. Охотникова.

ЖИТИЕ *Аркадия архиепископа,* пам-к *агиографии*, представляющий собой краткую записку об основных этапах биографии архиеп. *Аркадия*. Ж. А. сохранилось в составе Прологов, откуда попало в ВМЧ. *В. О. Ключевский* допускал, что Ж. А. может быть датировано 1188. Но вопрос о времени создания пам-ка, как и вся его лит. история, требует дальнейшей разработки.

Изд.: НПЛ; ВМЧ.

Лит.: Ключевский 1871; Барсуков 1882; Понырко 1987.

ЖИТИЕ *Варлаама Хутынского*, пам-к новг. *агиографии*, сложившийся в XIII–XVI вв. Сохранилось во множестве списков в нескольких редакциях. Формирование первичной, т. н. «Проложной» ред., относится к нач. XIV в. Сведения в этой краткой ред. ограничены рассказами о рождении и воспитании подвижника, удалении его от мира, пострижении, основании пустыни в Хутыни близ Н., строительстве здесь каменного храма и смерти св. (см. *Хутынский монастырь*). Вторая ред., по мнению исследователей, возникла в нач. XV в. В сравнении с первой, здесь появляется несколько рассказов о прижизненных и посмертных чудесах, связанных с *Варлаамом Хутынским*. Посл. из чудес является исцеление брата вел. моск. кн. *Василия Дмитриевича* – кн. *Константина Дмитриевича*, к-рый дважды был наместником в Н.: в 1408–12 и в 1420–21.

Вторая ред. послужила основой для лит. переработки, осуществленной *Пахомием Сербом (Логофетом)* по инициативе архиеп. *Евфимия II*. Пахомий Логофет прибавляет ко второй ред. новые рассказы о посмертных подвигах святого и пишет Службу и Слово похвальное Варлааму. Повествование в его ред. приобретает риторически-торжественный характер.

Как считает *Л. А. Дмитриев*, рассказ о чуде воскрешения в 1460 Григория Тумгана, постельничего моск. кн. *Василия II Васильевича Темного*, у гроба Варлаама, Пахомий Логофет пишет в 1470-е, опираясь на более раннее сказание об этом событии митрополичьего дьяка Родиона Кожуха.

Во 2-й пол. XVI в. на основе Пахомиевской ред. и бытовавших в Н. преданий о прп., создается Распространенная ред. – полный свод житийных рассказов.

Одним из наиб. интересных является Чудо о вел. кн. Иоанне Васильевиче всея России. Когда *Иван III Васильевич* приказал снять плиту с гроба Варлаама Хутынского, оттуда изошел огонь. Кн. в страхе покинул мон-рь, бросив свой жезл.

Рассказы о пророчестве прп. О снегу и мразе в Петров день, т. е. выпадении снега в июле, и о чудном *видении пономаря Тарасия*, когда Варлаам Хутынский предсказал страшный пожар и мор и отвратил наводнение, отражают особое отношение в Н. к культу этого св., к его дару пророчества. Существовала традиция – обращаться к нему с молитвой и искать защиту в моменты стихийных бедствий. Рассказ о пономаре послужил сюжетом для ряда созданных в Н. икон, в т. ч. иконы *«Видение пономаря Тарасия»* (см. *Иконы*). Большая группа чудес в Распространенной ред. отражает жизнь старцев Хутынского мон-ря. Рассказы имеют назидательный смысл – недостойные для монахов поступки (пьянство, чревоугодие, жадность) оказываются наказуемы волею прп.

Наряду с Распространенной, Дмитриев выделяет Особую ред. Ж. В., к-рая, по его мнению, создана между 1526–53 чел., хорошо знавшим местные традиции, сторонником великокняж. власти в Н. Она отличается от Распространенной привлечением новых фактов, дополнительных сведений.

Изв. и более поздние лит. переработки Ж. В. Среди них особый интерес представляет ред., появившаяся в нач. XVIII в. Ее авторы — братья *Лихуды*. Два списка этой ред. были обнаружены в архиве Хутынского мон-ря и прокомментированы А. И. Никольским. Лит. переработка братьев Лихудов отмечается включением теологических рассуждений, к примеру, о фаворском свете, евангельских и библейских образов и сравнений, а также парочитой вычурностью, велеречивостью и возвышенностью изложения.

К изв. спискам Ж. В., хранящимся в разл. книжных собраниях, можно прибавить еще 3, не введенные в науч. оборот. Они находятся в ОПИ НГМ. Один из них помещен в рукоп. сб. XVII в., состоящем из двух житийных повествований: Варлаама Хутынского и

Антония Римлянина. В XIX в. сб. принадлежал послушнику *Антониева монастыря*. Список представляет собой Распространенную (по классификации Дмитриева) ред. Ж. В. 2-й список XIX в. (только Ж. В.) происходит из *Сыркова монастыря*. Это сокращенный вариант Распространенной ред. 3-й список включен в сб. житий 1-й пол. XIX в. и происходит из б-ки *П. И. Тихомирова*, протоиерея *Знаменского собора*. Он относится к ред., созданной в нач. XVIII в. братьями Лихудами.

Ист.: ПСРЛ. Т. 6; РГАДА. Ф. 381. № 163; РНБ. Соф, 191; 1419; 1319; РНБ. О. I. 82; РНБ. Q. I. 400; СПб. ИИ РАН. Собр. Лихачева. № 310; НГМ. КР.

Лит.: Ключевский 1871; Никольский 1911; Дмитриев 1973; 1987/1.

Л. А. Секретарь.

ЖИТИЕ *Всеволода (Гавриила) Мстиславича*. Изв. в настоящее время в нескольких редакциях XVI–XVII вв.

Одно из самых распространенных произведений о *Всеволоде Мстиславиче*, дошедших до нас в большом кол-ве списков XVI–XVIII вв., написано пресвитером *Василием-Варлаамом*, агиографом макарьевского круга. Кроме Ж. Василию принадлежит Слово на обретение мощей кн. Всеволода, к-рое завершается описанием чудес. Все они переписывались в сборниках как произведения о Всеволоде, принадлежащие перу одного автора. В сборниках минейного типа они разносились под разные месяцы: Ж. помещалось под 11 февр., а Слово на обретение мощей под 27 нояб.

Произведения Василия не отличаются ист. точностью, свою задачу автор видел в создании образа идеального святого и прославлении его («святым похвалу принести»). Из жизни Всеволода Василий отбирает небольшое кол-во событий, по-своему их интерпретируя. После краткого родословия кн. Василий сообщает о его посажении на новг. стол в 1117, дает пространную, состоящую из общих формул характеристику княжения Всеволода в Н. Далее Василий сообщает о смерти Мстислава Владимировича и об уходе Всеволода в Переяславль, а затем подробно описывает, как кн. *Юрий Долгорукий* намеревался изгнать из Переяславля Всеволода, и тот, уклоняясь от пролития крови, ушел в Н. Из новг. периода жизни кн. Василий рассказывает о строительстве *церкви Иоанна Предтечи на Опоках*, упоминает о строительстве *церкви Успения Богородицы на Торгу*, подробно повествует о походе на Суздаль и Ростов, о поражении новг-цев, изгнании Всеволода из города. Далее Василий описывает, как псковичи пришли в Вышгород и упросили Всеволода занять пск. стол; рассказывает о встрече по дороге в Псков Всеволода и Василька Полоцкого и их примирении. После характеристики недолгого княжения Всеволода в Пскове Василий сообщает о болезни и смерти кн., рассказывает о посольстве новг-цев во гл. с протопопом Полюдом, даровании им Всеволодом ногтя со своей руки, погребении кн. После общих слов о многочисленных чудесах у раки Всеволода Василий подробно повествует о явлении Всеволода некоему мужу и перенесении мощей св. в Троицкий собор.

Слово на обретение мощей продолжает Ж. повествованием о перенесении мощей Всеволода в Троицкую ц. Завершается Слово на обретение похвалой св., а затем переходит в описание чудес, к-рое не имеет специального заголовка. Всего описано 21 чудо. Кроме 1-го (1484), все чудеса относятся к XVI в., нек-рые из них Василий записал со слов самих исцелившихся или их родных (2-е, 8-е, 19-е); датированы только 1-е, 20-е (7057) и 21-е (7058) чудеса. Посл. дата позволяет предположить, что и весь комплекс произведений о Всеволоде был закончен Василием приблизительно в это же время. Дате 1550 не противоречит и перечисление имен в кон. рассказа о 21-м чуде: Василий называет митроп. Макария (см. архиеп. *Макарий*), архиеп. *Феодосия II*. Завершается описание 21-го чуда рассуждением о большом пожаре в Пскове и его причинах; подробное описание пожара имеется в статье за 1550 в Пск. 3-й летописи (7058). Ж. в ред. Василия не вошло в Успенский список ВМЧ Макария; оно читается только в их Царском списке, именно поэтому Ж. в ред. Василия датируют обычно 1550–52. Ж. и Слово в ред. Василия были использованы также составителем Степенной книги, при этом их текст был несколько изменен.

В рукописях XVI–XVII вв. встречаются 2 вида кратких редакций Ж. и Слова на обретение.

На основе текстов Василия в 1602 иноком Псково-Печорского мон-ря Григорием были составлены новые редакции Ж. и Слова на перенесение мощей. По мнению Н. И. Серебрянского, в Ж., написанном Григорием, «ничего нового, по сравнению с Василием, из летописей не заимствовано», за исключением подробного изложения Рукописания и Устава Всеволода (см. *Уставы княжеские*). Однако сопоставление текстов показывает, что Григорий проделал большую работу, выявив в летописных источниках многочисленные сведения о Всеволоде и включив их в текст Ж. иногда почти без изменений. Григорий дополнил текст Ж. в ред. Василия пространной родословной Всеволода, начиная с *Рюрика*, довольно большим рассказом о княжении *Мстислава Владимировича Великого* в Н. (его походах, строительстве церквей), о Владимире Мономахе, с подробным изложением Повести о дарах Константина Мономаха. Затем Григорий начинает рассказ о княжении Всеволода в Н. и сообщает о строительстве Георгиевской ц. на Волхове (в Ладоге), о прибытии в Н. Антония Римлянина (см. *Житие Антония Римлянина*), бракосочетании Всеволода и рождении двух сыновей, упоминает о походе на емь, чудь, более подробно, чем Василий, излагает историю изгнания Всеволода из Переяславля, подчеркивая роль еп. *Нифонта* и митроп. Михаила в успокоении новг-цев; заметим, что Нифонту Григорий уделяет очень много внимания и в Ж., и в Слове на перенесение мощей. Таких дополнений, имеющих форму краткого сообщения или развернутого рассказа, в ред. Григория много. Григорий заканчивает Ж. пространным описанием погребения кн., посольства новг-цев и даровании им ногтя с его руки.

Изд.: Житие кн. Всеволода-Гавриила 1992.

Лит.: Ключевский 1871; Серебрянский 1915; Охотникова 1985; 1988; Дмитриева 1988/2; Охотникова 2007.

В. И. Охотникова.

ЖИТИЕ *Евфимия II* архиепископа, соч. изв. агиографа XV в. *Пахомия Серба (Логофета)*.

Написано по велению архиеп. *Ионы*. Работа над Ж. Е. началась, вероятно, во время второго приезда Пахомия в Н. в 1459–61. Пахомий не называет источников, к-рыми он воспользовался, но, судя по всему, ими были устные рассказы современников архиеп. *Евфимия II*, его «искренних друзей». Сам Пахомий также знал Евфимия. В 1430-е Пахомий, только что прибывший в Н. с Афона, по инициативе Евфимия написал Похвальное слово, службу и *Житие Варлаама Хутынского*, Похвальное слово и службу Знамению Богородицы в Н. Собственные воспоминания и рассказы современников придают Ж. Е. большую обстоятельность, оно менее абстрагировано, в нем гораздо меньше общих мест и лит. заимствований, чем в житиях др. святых, написанных Пахомием.

Во вступлении к Ж. Е. Пахомий пишет о трех типах архиереев. Одни спасали паству от еретиков, др. жили в более спокойные времена, «при благочестивых царех», но и они «ратницы беаху», обличая царей и вельмож, их «грабления и хищения». Третьи жили чистой и праведной жизнью, и о них особенно трудно писать, замечает Пахомий. Евфимий и был одним из таких «божественных мужей». Кратко рассказав о родителях и рождении прп., его успешном обучении грамоте, Пахомий сообщает, что уже в 15 лет отрок решил постричься в монахи. И далее Пахомий излагает историю основания *Вяжищского монастыря* и пострижения в нем Евфимия. Затем Пахомий эскизно обозначает без дат и подробностей основные этапы жизни Евфимия — службу казначеем при архиеп. *Симеоне*, уход в *Хутынский монастырь* после смерти Симеона, игуменство в *Лисицком монастыре*. Факт возведения Евфимия на новг. владычный стол и последующее через 4 года поставление в архиеп. исполнено для Пахомия величайшего смысла, и он предается размышлениям о Божием промысле и человеческой воле.

В части, посвященной деятельности архиеп. Евфимия («О милости блаженнаго Евфимия»), Пахомий в общих словах характеризует его как заботливого и внимательного пастыря, описывает соблюдение им строгих правил во время постов. Рассказ о строительной деятельности Евфимия в собственном дворе — самая оригинальная, подробная и исторически достоверная часть Ж. Е. Пахомий приглашает читателя мысленно прийти к *Софийскому собору*, бросить взгляд вокруг и увидеть созданные Евфимием «пресветлыя храмы святых, яко звезды или горы стояща». Храмы как бы оживают и начинают «говорить» («не гласом — вещами вопиют»), и каждый из них красотой и величием напоминает о том, кто его создал. Подробно повествует Пахомий и о строительстве в Вяжищском мон-ре ц. и трапезной, к-рые Евфимий спешит завершить, предчувствуя свою кончину. Рассказ о посл. днях жизни и преставлении Евфимия настолько обстоятелен, что *В. О. Ключевский* предположил, что он написан на основе личных воспоминаний Пахомия. Завершается жизнеописание Евфимия рассказом о «прощенной грамоте», к-рую посылает Евфимию митроп. Иона. На 16-й день после смерти владыки ее вкладывают, открыв гроб, в руку Евфимия, дивясь тому, что тело его «светла суща и цела». Ж. Е. оканчивается описанием пяти чудес у гроба Евфимия, краткой похвалой и молитвенным обращением к св.

Несмотря на то, что Ж. Е. создано вскоре после смерти Евфимия чел., к-рый был знаком с ним и мог мн. узнать о новг. архиеп. от его современников, оно не отличается ист.

полнотой и точностью. В Ж. Е. нет ни одной даты (дата смерти указывается в нек-рых списках после назв.), хронология событий иногда нарушается (особенно это относится к строительной деятельности Евфимия), мн. факты, изв. по летописным записям, не находят отражения в Ж. Е. На примере Ж. Е. становятся особенно ясными цели, к-рые ставил перед собой агиограф: сообщив самые общие сведения о жизни, основное внимание уделить нравственному облику св., «славословием украсить» память о нем.

Несколько списков Ж. Е. заканчиваются рассказом, к-рый озаглавлен «Ино новейшее чюдо и явление блаженнаго Евфимия». В нем повествуется о явлении св. находящемуся при смерти протодьякону Софийского собора Федору, к-рый был современником Евфимия и знал его при жизни. Запись этого рассказа была сделана вскоре после смерти Евфимия, но уже не Пахомием. В списке ГИМ (Син. 630) «Ино новейшее чюдо» имеет послесловие, из к-рого можно заключить, что оно было написано «благословением и повелением» архиеп. Ионы, иг. Аркажа монря Саввы и самого Пахомия. В приписке кратко характеризуются труды Пахомия, по мнению автора, приписки Пахомий написал о Евфимии «от великих малая... елика ему поведаша, а не все житие святаго подробну».

Во 2-й пол. XVI в. текст Ж. Е. дополняется рассказами еще о пяти чудесах. В предпосл. рассказывается об исцелении новг. наместника Никиты Романова, к-рый затем, как отмечается в рассказе, участвовал во взятии г. Пернова (1575). Посл. чудо повествует об исцелении дьяка Андрея Клобукова, присланного царем в Н., что могло быть до взятия Андрея Клобукова в плен под Кесью в 1577/78. Наиб. вероятно, все 5 рассказов были составлены и внесены в текст одновременно, в 1670-е, при этом текст самого Пахомия практически не менялся.

Ж. не было предметом специального исслед., не изучались его списки, тексты не сравнивались друг с другом. Изв. более 30-ти списков Ж. Е., есть и новые редакции. Одну из редакций знал еще В. Яблонский – (РНБ. F.I.729). В тексте Ж. Е. в этом сб. имеется много дополнительных, по сравнению с ред. Пахомия, сведений о Евфимии, к-рые, вероятно, были заимствованы составителем из летописей, Жития Варлаама Хутынского (о смотрении мощей Варлаама), *Жития Иоанна, архиепископа Новгородского* (об открытии мощей Иоанна) и др.

Изд.: Памятники старинной литературы 1860–1862. Вып. 4.

Лит.: Ключевский 1871; Яблонский 1908; Прохоров 1989/1.

В. И. Охотникова.

ЖИТИЕ Зосимы и Савватия соловецких, пам-к др.-рус. лит-ры, созданный на рубеже XV–XVI вв. Первонач. записи о деятельности преподобных *Зосимы* и Савватия, основателей Соловецкого мон-ря, составил ученик Зосимы иг. Досифей (см. *Литературный кружок архиепископа Геннадия*). Лит. обработка материалов, собранных Досифеем, завершенная в 1503, принадлежит Спиридону-Савве. В XVI в. в работе над Ж. З. и С. принимали участие Максим Грек, сербский писатель Лев Аникита Филолог, соловецкий иг. Вассиан, митроп. *Филипп II.*

Главной целью всех переработок Ж. было стремление к лит. усовершенствованию и приближению его стиля к житийному канону. В настоящее время можно сказать, что текст Ж. в ред. Спиридона-Саввы изв. только по одному списку в рукописи РГБ (Волок. собр. № 659). Еще *В. О. Ключевский* установил, что Слово о сотворении Жития Зосимы и Савватия, написанное Досифеем и включенное в состав Ж. З. и С., в названном списке отличается от текста его по др. спискам и представляет собой более раннюю ред. Однако Ключевский не обратил внимания на то, что и основной текст Ж. З. и С. по этому списку тоже отличается от текста в др. списках. Тот же текст, к-рый был включен в Софийскую ред. *Великих Миней Четиих* (ВМЧ), представляет собой новый вариант лит. обработки, к-рый был положен в основу дальнейших совершенствований произв.

Ист.: Буслаев 1861; Житие Савватия и Зосимы соловецких 1907; Сказание 1908; ВМЧ 1912.

Лит.: Яхонтов 1881; Титов 1889; Дмитриева 1988/3.

Р. П. Дмитриева.

ЖИТИЕ *Иоанна архиепископа,* пам-к *агиографии*, посвященный архиеп. Иоанну (Илье), с им. к-рого связан ряд легендарных преданий. Ж. И. сохранилось в нескольких редакциях и вариантах. Первонач. ред. Ж. И. – краткий рассказ-справка о первом новг. архиеп. в Н. В ней сообщается, что Иоанн был сыном благочестивых родителей, имел брата Григория (см. *Гавриил*). До избрания новг. еп. Иоанн состоял священником в *церкви Власия*, вместе с братом создал *Благовещенский на Мячине монастырь* и построил несколько церквей в Н. (дается их перечень), погребен в притворе *Софийского собора* «в мнишеском образе. И бысть скимное имя ему Иоан, преже бяшеть имя ему Илья». Этот вариант Первонач. ред. Ж. И. изв. в единственном списке — Прологе нач. XVI в. (БАН. 33.12.4). Древний вариант Первонач. ред., еще более краткий, читается в новг. Прологе 1479 (РГИА. Ф. 834. Оп. 3. № 3933). Этот вариант включен в *Великие Минеи Четии* (ВМЧ). Какой из вариантов первичен – не ясно, вероятно, что оба восходят к единому протографу. Датирующих признаков в тексте нет. Можно предположить, что Первонач. ред. Ж. И. возникла до написания *Сказания о битве новгородцев с суздальцами,* а посл. датируется 1340–50-ми. В Первонач. ред. Ж. И. легендарные предания об Иоанне не нашли отражения.

Основная ред. Ж. И. («Месяца септевриа в 7 день. Житие иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Великого Новаграда и Пскова») состоит из 3-х частей, к-рые, хотя и объединены в цельное повествование, могут восприниматься как самодовлеющие эпизоды. Не случайно 2-я и 3-я части имеют самостоятельные заглавия: «Слово 2-е. О том же о великом святители Иоанне, архиепископе Великого Новаграда, како был въ единой нощи из Новаграда во Иеросалимеграде и пакы возратися в великий Новъград тое же нощи» (см. *Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе*); «Слово 3-е. О проявлении мощей святаго». Содержание 1-й части Ж. И. – рассказ о чуде иконы *Знамения Богородицы XII в.* (см. *Иконы*) – житийная ред. *Сказания о битве новгородцев с суздальцами.* Это ред. восходит к «Воспоминанию о знамении», написанному *Пахомием Сербом* в 1430-е.

2-й эпизод Ж. И. – рассказ о путешествии Иоанна на бесе в Иерусалим. В основе эпизода лежит широко распространенный в мировой лит-ре сюжет заклятия беса крестом или крестным знамением. В Ж. И. до нас дошел наиб. ранний случай использования в рус. агиографии этого сюжета.

Время возникновения легенды о чудесном путешествии Иоанна неизв. *П. Л. Гусев* связывал его с частым паломничеством во 2-й пол. – кон. XII в. в Палестину. В Ж. И. эта легенда предстает как самостоятельный законченный текст с заключением, в к-ром автор не только рассуждает по поводу чуда, рассказанного им, но повествует о смерти и погребении Иоанна. В кон. приводится наставление Иоанна новг-цам, в к-ром вспоминается и чудо от иконы Знамения Богородицы, а также говорится, что от раки св. происходили многочисленные исцеления.

3-й эпизод Ж. И. – обретение мощей Иоанна. Событие точно датируется в Ж. И. – 1440 (1439), что соответствует летописным данным. Произошло это при архиеп. *Евфимии II.* К тому времени, если верить Ж. И., гробница Иоанна была забыта (это в изв. степени противоречит заключению «Слова 2-го»). Однажды в Софийском соборе упавший небольшой камень разбил надгробную плиту над неизв. могилой. Осмотрев останки, Евфимий велел снова закрыть гробницу и молил Бога, «да проявит ему бог, кто есть лежащий во гробе оном». Во время ночной молитвы Евфимию явился увиденный им в гробнице и сказал, что он архиеп. Иоанн. Он передал Евфимию Божие повеление об установлении в Н. памяти «преставльшимся, лежащим в велицей церкви Премудрости божиа княземь рускым и архиепископомь Великого Новаграда и всемь православнымъ христианомь». Евфимий учредил такую память в Н. (4 окт.), гробница Иоанна, ставшая вновь изв. всем новг-цам, дарует исцеление прибегающим к ней с верой больным и недужным. «Слово 3-е» оканчивается заключительной похвалой Иоанну.

Время возникновения каждой из легенд, составляющих Ж. И., различно, но текст двух посл. дошел до нас только в составе Ж. И. Можно предполагать, что в своем первонач. виде, как в форме устной легенды, так и в форме письменных текстов (если таковые существовали), все они имели более ярко выраженную пронов. окраску (в этом нас убеждает пример переработки в Ж. И. Сказания о битве новг-цев с суздальцами). В Ж. И. заметно проявляется общерус. тенденция автора: подчеркивается необходимость чистоты правосл. веры, покорности власти кн., дается предупреждение новг-цев устами Иоанна об опасности союза с нечестивыми и иноверными князьями. Наиб. ранний список Ж. И. датируется 1494 (РНБ. Солов. № 500/519). *В. О. Ключевский* датировал Ж. И. кон. 1470-х – нач. 1480-х. Полит. направленность и ист. аллюзии Ж. И. таковы, что есть основания еще более сузить рамки этой датировки: Ж. И. должно было быть написано в период между походами *Ивана III Васильевича* на Н. в 1471 и 1478.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; НЛ; ПЛ. Вып. 1; ВМЧ. Сентябрь. Дни 113; Макарий 1886. Т. 4; ПЛДР 1981.

Лит.: Лихачев 1945/1; Дмитриев 1973; 1980; 1989/1 (в т. ч. библиография).

Л. А. Дмитриев.

ЖИТИЕ Кирилла Новоезерского было составлено в кон. XVI в. и вызвало большой интерес у книжников – оно трижды редактировалось, многократно переписывалось в старообрядческой среде. Пам-к был хорошо

изв. Н. П. Барсукову, *В. О. Ключевскому*, Филарету (Гумилевскому), но они пользовались лишь одной Основной ред. Привлечение новых рукописей (Н. П. Барсуков называет 28 списков, сегодня к ним можно добавить еще ок. 30-ти) и их анализ позволяют утверждать, что существуют 3 редакции Ж.: Первонач. – кон. XVI в., Основная – 1630-е и Проложная – ок. 1660.

Первонач. (нач.: «Сей же преподобный отец Кирилл Белый чюдотворец бе от града Галича, родителю христиану...») изв. в одном списке – РНБ (F.1.894), листы 502–551 в житийном сб. на февр.–дек., написанном на бумаге с филигранью типа Брике 8975 (1573). Посл. группа чудес прп. Кирилла относится к 1581, при этом все произошедшее так или иначе связано с Новоезерским монрем (недалеко от Белозерска), где, по-видимому, текст этой ред. и мог быть составлен в 1580-е. Указанная рукопись содержит в кон. слова: «Списано бысть тоя честныя обители игуменом Пименом». Не исключено, что это имя автора. В мон-рской Переписной книге содержится запись о том, что иг. Пимен был поставлен в июле 1581.

В 1-й части (без заголовка) Ж. К. рассказывается о детстве прп., во 2-й — «о взыскании отрока», в 3-й — «о отшествии блаженнаго Кирила» (из Корнильева мон-ря), потом следует 10 прижизненных чудес, часть «о преставлении преподобного отца нашего Кирила Белаго» и, наконец, 19 посмертных чудес. При создании текста автор явно ориентировался на *Житие Александра Свирского*, напр., фрагмент о приходе Кирилла в мон-рь к прп. Корнилию он переписал дословно. Др. источником могли послужить какие-то мон-рские записи — в 4-м прижизненном чуде о дьяконе Николае имеется ссылка на «древле оубо бывшая знамения и преславная чюдеса и явления богоносным отцем нашим Кирилом, списано прежними творцы, иже люботрудне всем потрудишася»; события, произошедшие вскоре после кончины прп., описаны детально. Особенностью этой ред. можно считать и указание на год 1512, как на время поселения Кирилла на Красном о-ве оз. Нового. Во всех др. списках читается 1517. Возможно, здесь произошло то же хронологическое недоразумение, что и с датой преставления в Основной ред. (см. ниже).

В большинстве списков Ж. К. читается Основная ред. (нач.: «Единородный Сын Слово Божие, собезначальный и соприсносущный отцу...»). Редактор не внес никаких новых фактических сведений, но изменил манеру повествования: стиль Ж. стал более торжественным, текст открывается пышным предисловием, заимствованным из *Жития новгородского архиепископа Евфимия*, а заканчивается новым (20-м по счету) чудом 1620. Составление этой ред. можно связать с попыткой канонизации Кирилла в 1627. В 1648 были обретены мощи прп., и Ж. пополнилось Словом на обретение мощей (нач.: «В лета благочестивого царя и великого кн. Михаила Федоровича...») и следующим 21-м посмертным чудом (нач.: «Во дни благовернаго и христолюбиваго царя и великаго князя Иоанна Васильевича...»). Слово рассказывает об обретении мощей св. при строительстве каменного храма на деньги боярина Бориса Ивановича Морозова, к-рый свое возвращение в Москву связывал с предстательством Кирилла Белого. Чудо повествует о явлении во сне *Ивану IV Васильевичу Грозному* прп. Кирилла, к-рый избавил царя от «напрасной» смерти в обрушившейся палате. Изображение этого чуда было вынесено на средник иконы, запечатлевшей прп. Кирилла в житии (кон. XVII в., Кирилло-Белозерский музей). Вероятно, оба текста были написаны одним автором. Более того, они и позднее претерпевали общие изменения: в рукописях посл. трети XVII в. можно встретить эти тексты в новой ред., для к-рой характерна возвышенность стиля. Слово в новой ред. начинается рассуждением о пользе похвалы праведным, а чудо датируется 1542. В XVIII в. Ж. пополнялось записями о новых чудесах, в нач. XIX в. многократно копировалось, что связано с возрождением мон-ря при старце Феофане Соколове.

Недоразумение возникло с годом преставления — в рукописях, содержащих Ж. К. в этой ред., можно встретить указание как на 1532, так и на 1537. Ошибка произошла из-за неверного прочтения: «в лето зм – е» было прочитано как «лето зме». Первую дату содержат более ранние списки (в т. ч. и Первонач. ред.), она же фиксируется Мазуринским летописцем (ПСРЛ. Т. 31. М., 1968. С. 129). Вообще, хронология текста содержит ряд неточностей. Согласно Ж. (во всех редакциях), Кирилл 15 лет прожил в мон-ре (12 лет до прихода отца и 3 года вместе с ним), а потом 20 лет путешествовал, прежде своего вселения на о-в Красный. Отсюда следует, что он пришел к Корнилию в 1477 или 1482. Однако изв., что сам Корнилий начал строить свою обитель не раньше 1497. По-видимому, имеет место условный характер временных определений — в 15 лет ушел из дома, 15 лет провел в мон-ре, 20 лет странствовал...

Проложная ред. (нач.: «Сей блаженный Кирилл родися от благочестиву и богату родителю града Галича...») представляет собой механическое сокращение Основной, но опускает повествование о чудесах. Этот текст впервые появляется в 3-м изд. Пролога, т. е. в 1659. Заметим, что в Прологе неверно указан год преставления св. – 1537. Эта ред. распространялась также и в списках.

Во всех редакциях присутствует пророчество «о державе царствия Российския земля», к-рое прп. Кирилл оставил при своем преставлении. Возможно, это пророчество было воспринято потомками как прозрение о событиях Смутного времени, поэтому в XVII в. Ж. К. переписывалось особенно активно. В нек-рых рукописях пророчество существует как самостоятельный текст, преимущественно в сборниках старообрядческого происхождения (напр., РНБ. Q.1.351. Л. 368–368 об.; ГИМ. Собр. Барсова. 1074).

Изд.: Житие Кирилла Новоезерского 1905; Пророчение Кирилла 1958.

Лит.: Барсуков 1882; Ключевский 1871; Филарет 1882.

Т. Б. Карбасова.

ЖИТИЕ Михаила Клопского, пам-к др.-рус. лит-ры XV в., созданный в Н. Нач. изучению Ж. М. как ист. источника и яркого лит. произв. положено в трудах И. С. Некрасова и *В. О. Ключевского*. Большое внимание Ж. М. уделил в своих работах *Д. С. Лихачев*. Всестороннему анализу Ж. М. посвящена монография *Л. А. Дмитриева*.

Первонач. авторского текста не сохранилось. По мнению исследователей, он был создан в 1470–80-е новг-цем гл. обр. на основе устных рассказов. Автор пользовался также док-тами, хранившимися в *Клопском монастыре*, с к-рым связано 44 года жизни прп. Михаила Клопского. В частности, при написании рассказа о строительстве каменной Троицкой ц. в 1419 автор использовал порядную запись с мастерами, ее возводившими.

Сохранившиеся в разл. книгохранилищах многочисленные разновременные списки Ж. М. (Дмитриеву было изв. 68) представлены в нескольких редакциях. Наиб. близки к авторскому тексту две ранние редакции, составленные не позднее кон. XV – нач. XVI вв. Автором третьей ред. был москвич, боярский сын Василий Михайлович Тучков. В 1537 он сделал лит. переработку текста Ж. М., что было связано с деятельностью архиеп. *Макария* по канонизации рус. святых и созданию *Великих Миней Четий* (ВМЧ).

Тексты первых двух редакций Ж. М. отличают: историчность, наполненность реальными бытовыми подробностями, близость к живому разговорному яз., особый новг. колорит.

Использование разговорной лексики, диалектизмов, поговорочных выражений, ритмическое построение фраз, лаконичность изложения сближают Ж. М. с летописными текстами и произведениями новг. фольклора.

Во второй ред. усиливаются морально-нравоучительные интонации. Появляются авторское вступление и риторические отступления.

Ж. М. представляет собой цикл рассказов о чудесах Михаила Клопского – выходца из Москвы, «сродника» моск. князей. Его прибытие в Н. в 1408 отмечено в новг. летописях. Наряду с типичными житийно-книжными сюжетами (об изведении источника молитвами прп., нападении на мон-рь разбойников) в Ж. М. есть рассказы, в к-рых нашли отражение реально происходившие события, ист. факты. В. Л. Янин относит дату появления Михаила в мон-ре к 1412.

Ж. М. отличает единая идейная направленность: осуждается верхушка новг. боярства, к-рая выступает за союз с Литвой, и поддерживается политика вел. моск. кн., его стремление присоединить Н. к Москве. «Промосковская» ориентация особенно проявляется в рассказах: о посаднике *Иване Васильевиче Немире Шенкурском* — сторонике лит. кн. Михаила, о к-ром Михаил Клопский сказал: «То не князь — грязь», о мятежном кн. *Дмитрии Шемяке*, к-рому Михаил Клопский предсказал скорую смерть, осудив его за противоборство с вел. моск. кн.

В рассказах Ж. М. упоминаются имена мн. изв. по док-там деятелей периода *Новгородской республики* (см. *Новгород*): кн. Константина, брата вел. моск. кн. *Василия Дмитриевича*, посадника *Григория Кирилловича Посахно*, влиятельных бояр *Олферия Ивановича* и Ивана Семеновича Лошинского, чьи владения находились в Курицком *погосте*.

В Тучковской ред. 1537, созданной по всем правилам агиографического жанра с витиеватым вступлением, Похвальным словом в адрес прп. Михаила, многословными авторскими рассуждениями, исчезает просторечный языковой колорит, повествование становится литературно-книжным. Современники высоко оценили лит. труд В. М. Тучкова. Новг. летописец с похвалой отметил, что автор «...все по чину постави и велми чюдно изложи...».

В ОПИ НГМ хранятся три списка Ж. М., не введенные в науч. оборот: два в Тучковской ред. в рукоп. сборниках XVII в. и один в ранней ред. в рукописи XVI в.

Ист.: См. Дмитриев 1958; ОПИ НГМ; ПЛДР 1982.

Лит.: Ключевский 1871; История литературы 1946. Т. 2; Дмитриев 1958; 1973; 1988/6; 1989/5; Янин 1979/2; 2003.

Л. А. Секретарь.

ЖИТИЕ *Моисея архиепископа,* пам-к *агиографии*, принадлежит *Пахомию Сербу*. В рукоп. традиции его им. надписываются две ред. Ж. М. — Пространная и Сокращенная. *В. О. Ключевский* считал Сокращенную ред. не принадлежащей Пахомию, а В. Яблонский приписывал ему обе редакции. Развернутого их сопоставления никто из исследователей не проделал. Обе ред. Ж. М. (озаглавленные как «Преставление (или «Житие») иже во святых отца нашего Моисея архиепископа, новгородскаго чюдотворца, творение Пахомия Сербина») имеют вступление, центр. часть и заключаются четырьмя посмертными чудесами. Сокращению подверглась лишь центр. часть; вступление и чудеса в основном идентичны в обеих редакциях. Одно из чудес (о повреждении в уме архиеп. *Сергия*, пренебрежительно отнесшегося к памяти *Моисея*) дает основание для датировки Ж. М, т. к. описывает события 1484, когда Сергий был послан на новг. кафедру; следовательно, Ж. М. не могло быть создано раньше этого года, если принять за бесспорное то, что чудеса писались одновременно с его предыдущими частями.

Краткое Ж. М., не имеющее ни вступления, ни посмертных чудес, написанное в простом лаконичном стиле, без украшений, включено в Роспись, или краткий летописец новг. владык, – малоизученный пам-к, к-рый издатели новг. летописей без особой аргументации относили к кон. XVI в. (см. *Новгородские летописи XVII в.*). Краткое Ж. исследовано еще меньше, чем Пахомиево Ж. М.; его авторство, датировка, обстоятельства включения в Роспись, текстологические взаимоотношения с др. редакциями совсем не изучены; обращено лишь внимание на то, что Краткое Ж. послужило источником для обеих редакций Пахомия.

Изв. еще две редакции Ж. М., представленные каждая одним списком (РНБ. Собр. ПДА. № 270. Т. 2; F. I. 729).

Изд.: ПСРЛ. Т. 3; НЛ; Памятники старинной литературы 1862. Вып. 4.

Лит.: Амвросий; Ключевский 1871; Барсуков 1882; Голубинский 1903; Яблонский 1908; Понырко 1988/2 (см. библиографию там же).

Н. В. Понырко.

ЖИТИЕ *Никиты епископа* дошло в большом кол-ве списков, среди них исследователи выделяют следующие редакции: Патериковая, ред. *Маркелла*, Иоасафа, *Василия-Варлаама*, *Зиновия Отенского*.

Первым произв. об еп. *Никите* является Слово о Никите-затворнике из Киево-Печерского патерика, написанное, по мнению исследователей, Поликарпом. Оно читалось уже в составе Основной ред. патерика (1-я треть XIII в.). Как самостоятельный текст оно переписывается отдельно и вместе с др. житийными произведениями о Никите. Слово о Никите-затворнике — краткий рассказ об искушении Никиты бесом во время его подвижничества в мон-ре, в кон. рассказа сообщается о поставлении Никиты еп. в Н. и двух его чудесах — спасении от засухи и пожара в г.

В кон. 1550-х – нач. 1560-х создано еще 4 редакции Ж. Н.

До открытия мощей Никиты в 1557–58 иг. *Хутынского монастыря* Маркеллом были написаны Ж. Н. и канон св. В рукописях XVI–XVIII вв. встречается 2 канона Никите, в одном из них по начальным буквам стихов 9-й песни выходит МРКЛ – Маркелл.

В житийных текстах нет указания на то, что автором Слова похвального был Маркелл. Исследователи атрибутируют ему текст на том основании, что в нем ничего не говорится от открытии мощей. Небольшое по объему, Слово похвальное содержит мало сведений из жизни еп. Зная Слово о Никите из Киево-Печерского патерика, Маркелл кратко пересказывает его. Сообщая о поставлении Никиты еп. в Н., Маркелл дает обобщенную характеристику его деятельности, рассказывает о двух чудесах св. (спасении от засухи и пожара), о его преставлении и погребении. В рукописях Слово похвальное очень часто переписывается вместе со Словом о Никите-затворнике. Изв. более 30-ти списков Слова похвального.

После открытия мощей Никиты иг. Данилова мон-ря Иоасаф по поручению архиеп. *Пимена* написал новое Ж. Н.

Рассказ о жизни Никиты предваряется обширным вступлением, в к-ром Иоасаф развивает традиционные для жития темы и мотивы и завершает его сообщением о явлении мощей Никиты и о повелении архиеп. Пимена написать житие св. Закономерность появления такого св. находит объяснение в общем рассуждении о распространении христианства и крещении Руси (эта тема развивается на сравнении Киев – новый Египет), о хождении ап. *Андрея Первозванного*, основании Киево-Печерского мон-ря и о его прославленных подвижниках. (Существует краткий вариант ред. Иоасафа без вступления.) Затем Иоасаф переходит к изложению Слова о Никите-затворнике, распространяя его текст диалогами и пояснениями. Рассказ о деятельности Никиты как новг. еп. предельно краток, как и сообщение о двух его чудесах, преставлении и погребении.

Описание открытия мощей имеет собственный заголовок «Априля в 30 день. О обретении честнаго телеси иже во святых отца нашего Никиты, епископа великаго Новаграда, чюдотворца» и начинается полемическим изложением *ереси* Артемия и Феодосия Косых, отрицавших посмертные чудеса. Опровержением этих еретических домыслов являются, по мнению Иоасафа, явление и чудеса Никиты. Рассказ об открытии мощей динамичен, в нем меньше риторики и общих рассуждений, он состоит из нескольких эпизодов-видений. В одну ночь Никита является новг-цу Исааку и архиеп. Пимену, повелевая им открыть его мощи. Пимен, убедившись в нетленности мощей Никиты, совершает торжественное богослужение, во время к-рого задремавший инок видит кадящего в алтаре и соборной ц. Никиту. Следующий эпизод повествует о том, как в Ругодиве, осажденном рус. войсками, видели в день обретения мощей Никиты всадника в святительских одеждах, помогающего рус. воинам, о чем рассказал старейшина Ругодива Иван по приезде своем в Н. В рус. станах видели того же всадника и позже, будучи в Н., узнали его на образе Никиты. Завершается Ж. Н. описанием чудес, число к-рых могло быть разл.

В нек-рых списках за текстом Иоасафа следует Слово похвальное на обретение честных мощей. Обстоятельства открытия мощей описаны в нем иначе, чем у Иоасафа: гроб Никиты настолько обветшал, что сквозь «скважни» с обеих сторон стали видны мощи; архиеп. Пимен извещает о явлении мощей царя и митроп., после чего совершается переложение мощей. Подобный же текст (имеет несколько иной заголовок) читается и в рукописи РНБ (собр. Погодина. № 1559), но после Слова похвального Маркелла и Слова о Никите-затворнике. Такой же текст, но завершающийся описанием девяти чудес, находится и в рукописи РГИА (Ф. 834. № 817).

Следующая ред. Ж. Н. принадлежит пск. агиографу Василию-Варлааму. Как следует из вступления, Василий-Варлаам «понужен бых» к написанию Ж. Н. митроп. Макарием (см. *Макарий* архиеп.), когда ездил из Пскова в Москву. Более точно установить время написания Повести о житии не удается.

Описание жизни Никиты Василий начинает с рассказа о пострижении отрока Никифора (у Василия впервые называется мирское имя Никиты) в Киево-Печерском мон-ре, последующем затворничестве и искушении бесами. Текст Василия-Варлаама отличается и от Слова о Никите-затворнике, и от ред. Иоасафа. Василий пытается сделать жизнеописание Никиты более историчным, наполнить его конкретными фактами. Описание деятельности еп. Никиты в Н. самостоятельно в текстуальном отношении. Никаких новых ист. фактов Василий не сообщает, все дополнения носят чисто лит. характер. Деятельность еп. характеризуется в общих словах, передается текст возносимой владыкой за государя молитвы, упоминается о поучениях и наставлениях еп. ко всем новг-цам, священническому чину и монахам. Этим ограничивается рассказ Василия о деятельности Никиты как еп. Описания двух чудес Никиты (в бездожие и во время пожара) у Василия более обширны также за счет лит. дополнений.

Сказание об обретении мощей обнаруживает сходство с текстом Иоасафа, что можно объяснить использованием общего источника. Обстоятельства открытия мощей у Василия изложены несколько иначе: Никита является во сне архиеп. Пимену и говорит, что пришло время его мощам «явленным быти». Пимен рассказывает о видении Федору Дмитриевичу Сыркову (см. *Сырковы*), «и тако восхитив предиреченный Феодор от святителя радостию слово, яко некий безценный бисер». Повелев раскопать землю на том месте, где был гроб св., Пимен сам «вниде во гроб», открыл раку, и все увидели нетленные мощи Никиты; их перенесли и поставили посреди соборной ц. По велению Пимена и Ф. Сыркова была сделана новая рака, поставленная на том же месте, где и раньше находился гроб. Затем Василий описывает, как была расширена и заново украшена *церковь Иоакима и Анны*. На это украшение Пимен и Ф. Сырков, по словам Василия, «своего злата и сребра... истощи немало». В рассказе об открытии мощей Никиты Василий более историчен, чем др. авторы. Деятельность Ф. Сыркова по строительству придела в *Софийском соборе* зафиксирована и в др. источниках. Далее Ва-

силий сообщает о чудесах у гроба Никиты, кратко рассказывая только об исцелении Анны, тяжко болевшей 10 лет, и супруги Афанасия Бабкина. Завершается Ж. пространной похвалой. Окончательные выводы о времени написания Ж. и источников, к-рыми воспользовался Василий, возможны только после изучения текстов всех редакций. Заметим, однако, что мнение о зависимости ред. Василия-Варлаама от ред. Зиновия Отенского представляется ошибочным. Ред. Василия встречается в рукописях редко. Кроме указанного *В. О. Ключевским* списка ГИМ (Собр. Уварова. № 429) можно назвать еще только один – в РНБ. (Погод. № 652), XVI в.

Следующую ред. Ж. Н. по традиции приписывают Зиновию Отенскому; в науч. литре она имеет назв. Похвальное слово на открытие мощей еп. Никиты. Ни в одном из его списков не называется имя автора. Атрибуция носит опосредованный характер, опираясь на ряд косвенных предположений. Во-первых, сам Зиновий в Слове на открытие мощей архиеп. Ионы указывает, что он описал и открытие мощей Никиты. Во-вторых, из всех житийных произведений о Никите текст Похвального слова по содержанию, стилю ближе всего творчеству Зиновия. Как считает А. Калугин, Похвальное слово на открытие мощей Никиты было написано Зиновием Отенским в 1565 и предназначалось для произнесения в ц. или на мон-рской трапезе в 7-ю годовщину открытия мощей.

Похвальное слово отличается сложностью композиции и стиля. Начинается оно традиционным для агиографа самоуничижением. Обосновывая свое «дерзновение» взяться за описание чудес святого, Зиновий рассуждает о «весне чувственной» и «весне разумной» и переходит к полемике с еретиками о почитании святых и их мощей. Описание явления мощей Никиты у Зиновия во мн. отличается от остальных редакций. Начинается рассказ с пасхальной ночи 1551 в Софийском соборе, когда «един от начальствующих града, строя царевы дела», обходя гробницы епископов, увидел гроб еп. Никиты «в великом небрежении». Затем во время чтения ему был голос: «Подобает покровену быти гробу епископа Никиты», после чего начальник тотчас очистил гробницу и покрыл ее покровом, принесенным из дома. Желая увидеть тело Никиты, он проделал «скважню» в гробе и увидел, что оно «цело всеми уды». Об этой «скважне» узнали новгцы, и мн. стали приходить к гробу, чтобы посмотреть на мощи Никиты. Через нек-рое время весть о явлении мощей дошла и до архиеп. Пимена. Далее в описании открытия и перенесения мощей у Зиновия много общего с ред. Иоасафа, в частности, рассказ о видении Никиты, кадящего в алтаре и ц.; однако текстуальных соответствий почти нет. В Похвальном слове Зиновия одним из главных героев становится «царев муж», именно он первым открыл мощи Никиты, а затем во время споров о расширении придела Иоакима и Анны ему же было видение сонма мужей, один из к-рых провел черту по земле, показав тем самым размер будущей ц. Когда на этом месте начали копать рвы под фундамент, то нашли гроб еп. *Луки Жидяты*.

Следующее затем описание чудес Никиты Зиновий предваряет двумя рассказами о кн. и священниках, сомневавшихся в нетленности мощей Никиты; чтобы убедить их, архиеп. Пимен открывает покров «даже до персей». Описав 10 чудес (это исцеления у гроба Никиты), Зиновий оговаривается, что «болшая же чюдотворения его во ином списана», указывая тем самым на существование некоего письменного источника, изв. ему; вероятнее всего, это ред. Иоасафа, в к-рой содержалось описание 25-ти чудес. После сообщения об установлении раки в расширенной ц. Иоакима и Анны следует рассказ о событиях в Ругодиве. У Зиновия он более подробен, чем в ред. Иоасафа; Зиновий обстоятельно рассказывает о пожаре в г. и его причинах (надругательство над иконами), описывает взятие Ругодива рус. воинами (сходный рассказ об этом см.: ПЛ. М., 1955. Вып. 2.; ПСРЛ. Т. 12. М., 1965). Как и Иоасаф, Зиновий передает устные рассказы о явлении Никиты и его помощи рус. воинам во время взятия Ругодива, но делает это несколько позже. Обобщая все чудесные события, связанные с открытием мощей Никиты, Зиновий вновь напоминает, что они произошли по Божией благодати, чтобы опровергнуть еретическое учение Косого, к-рое агиограф затем излагает и полемизирует с ним. В кон. Похвального слова Зиновий обращается к биографическим источникам о Никите, в частности, критически комментирует Слово о Никите-затворнике Поликарпа (у Зиновия ошибочно назван автором Симон). И в заключении Зиновий призывает достойно почтить память Никиты и вознести ему хвалу.

Краткое изложение содержания Похвального слова показывает, насколько самостоятелен Зиновий в описании событий и истолковании. Произв. Зиновия не является традиционным жизнеописанием св., это взволнованное размышление о Божией благодати, к-рая открывается в явлении мощей и чудесах св. еп. Никиты «на посрамление отступивших православныя веры». Повествование о событиях сопровождается у Зиновия поучениями, пояснениями, сопоставлениями с библейскими событиями и героями, эмоциональными оценками, оно отличается нек-рой высокопарностью, риторичностью. Изв. более 20-ти списков Похвального слова.

На основе разных текстов возникают компилятивные редакции Ж. Н. Так, напр., в сб. РНБ (F.I.730) в текст Зиновия Отенского вставлены Слово о Никите-затворнике и Слово похвальное Маркелла. Отметим, что в данной рукописи имеется лицевое изображение еп. Никиты. Обработкой текстов ред. Иоасафа и Зиновия является Слово от жития Никиты еп., читающееся в сб. РНБ (F.I.729).

Существует еще один текст, связанный с открытием мощей еп. Никиты, – Послание о обретении мощей Никиты еп., опубл. А. Н. Никольским. Ни автор, ни адресат соч. не изв. В Послании извращается история о явлении мощей еп. Никиты, сообщаются краткие сведения о нем (когда преставился, где погребен и др.), излагаются обстоятельства открытия мощей (архиеп. Пимен «узре святого епископа Никиту в гробе лежашу в святительстем сану въ плоти»), рассказывается о перенесении мощей в новую раку и установлении праздника в честь открытия мощей, описывается само празднование и «столованье велико» у архиеп. Пимена с интересными деталями. Затем автор Послания просит своего адресата, чтобы тот повелел написать образ Никиты с образца, к-рый ему посылают.

Изд.: Никольский 1905/3.

Лит.: Ключевский 1871; Барсуков 1882; Калугин 1894; Брюсова 1966; Ольшевская 1987/2; Дмитриева 1988/2; 1989/1; Буланин 1988/2; Белоброва, Соколова 1988; Гордиенко.

В. И. Охотникова.

ЖИТИЕ Николая Кочанова. История житийных текстов о Николе Кочанове, новг. *юродивом* XIV в., не изучена. В рукописях XVI–XIX вв. довольно часто встречаются разные по своему содержанию, стилю, жанровой природе произведения о Николе.

Первым произв. о Николе было, вероятно, Слово похвальное, написанное неизв. автором в сер. XVI в. Создание его вызвано, как предполагал *В. О. Ключевский*, возобновлением почитания Николы в Н., о чем свидетельствует возведение над его гробом в 1554 каменной *церкви Пантелеймона*.

Слово похвальное полностью соответствует жанру славословия. Начинается оно рассуждением о том, что ни богатство, ни слава, ни сила, ни «сладость» не достойны «хвалы и удивления», ибо все это «погибнет и разрушится... с привременным житием», только «добродетель бессмертна есть». Жизнь Николы для автора Слова — пример того, как человек оставил все соблазны этого мира, все временное во имя вечного. Как сообщает автор, Никола был сыном богатых родителей Максима и Ульяны, но пренебрег богатством, «оставил села и имения, и раб множество» и стал юродствовать. И далее в самых общих словах описывается «чистое житие» Николы и его «юродственное шествие». Заканчивается соч. акафистной похвалой и молитвенным обращением к св. Слову похвальному нельзя отказать в стройности, логичности развития мысли, ясности образов, языка. Между тем, по мнению Ключевского, лит. текст и ист. содержание Слова, «обещаясь описать жизнь, сообщают скудные и неопределенные черты, переплетая их общими местами».

В рукописях XVI–XIX вв. встречается описание двух чудес Николы. 1-е чудо (в нек-рых текстах названное «Чудо о посаднике») рассказывает о том, как на пиру у вельможи исчезают все «сосуды с питием», т. к. слуги оскорбили пришедшего в его дом Николу, и только после того, как вельможа послал за Николой и посадил его за стол на поч. место, «сосуды, полные пития», вновь оказались на месте. 2-е чудо — посмертное, оно повествует о клирике Иоанне, к-рого Никола спас от ложного обвинения в присвоении серебра. Оба рассказа переписывались как отдельно от Слова похвального, так и вместе с ним. На основе Слова похвального и рассказов о чудесах составляются цельные описания жизни и чудес св. (см., напр., «Слово от жития и о чюдесех святаго праведнаго Николы Кочанова, новгородскаго чюдотворца» – РНБ. F.I.729).

В поздних рукописях в житийное повествование о Николе встречается включение рассказа о взаимоотношениях двух юродивых «Особенный обычай юродства святых Николая Кочанова и Феодора блаженнаго, новгородских чудотворцев» – (РНБ. Собр. Тиханова. № 728). В одном из сюжетов этого рассказа объясняется, почему Николу прозвали Кочанов. Сокращенный вариант этого же рассказа читается в рукописи БАН (Собр. АК. № 229). Этот же рассказ, но с иным назв. и несколько измененный в на-

чале (чтобы приспособить его к повествованию о др. герое), содержится и в рукописи РНБ (Собр. Михайловского. Q.151 – «Житие святаго и праведнаго Христа ради юродиваго Феодора Новгородскаго»).

Ни один из текстов, посвященных Николе Кочанову, не имеет науч. изд. Сказание о св. Николае, Христа ради юродивом, опубл. вместе со службой в 1831, представляет собой краткую справку о св., составленную, вероятнее всего, на основе Слова похвального.
Изд.: Служба Николаю Юродивому 1831.
Лит.: Ключевский 1871; Барсуков 1882; Соколова 1989/2.
В. И. Охотникова.

ЖИТИЕ *Нифонта епископа*. Небольшие заметки летописного характера о еп. Нифонте помещены в 1-й Кассиановской ред. (1460) Киево-Печерского патерика. Во 2-й Кассиановской ред. (1462) эти заметки переработаны в самостоятельный текст – в Слово о блаженном Нифонте, еп. Новг., первое цельное повествование о Нифонте. В нем кратко повествуется о прибытии новг. еп. в Киев, об ожидании митроп., поставленного патр., противостоянии митроп. Климу (Клименту Смолятичу), послании патр. Нифонту, явлении Нифонту Феодосия Печерского и смерти Нифонта. Сходные сведения о Нифонте содержатся в статьях под 6655, 6664 Ипатьевской летописи, однако содержание Слова о Нифонте шире летописных заметок.

Текст Слова о Нифонте в составе Киево-Печерского патерика прошел сложную эволюцию, пополнялся новыми сведениями, изменялся стилистически. Если в Слове о Нифонте в составе ранних редакций патерика рассказывалось, в основном, о посл., киевск., периоде жизни Нифонта, то в последующих редакциях освещалась и его деятельность как новг. владыки. В частности, в Ж. в составе Киево-Печерского патерика 1661 сообщается о строительной деятельности Нифонта (возведении *церкви Успения Богородицы на Торгу*, украшении «иконным писанием» *Софийского собора*, покрытии оловом его глав), о взаимоотношениях с князьями (отказ венчать *Святослава Ольговича*), миротворческой роли в «междоусобных бранях». Совершенно очевидно, что редакторы патерика обращались к новг. или общерус. летописным источникам.

Ж. как самостоятельное лит. произв. написано агиографом макарьевского круга *Василием-Варлаамом* приблизительно после 1558. Ж. в этой ред. состоит из небольшого предисловия, историко-биографической части и Похвалы. В историко-биографической части Василий-Варлаам пространно рассказывает о рождении и воспитании отрока Никиты, смерти его родителей, уходе отрока в Киево-Печерский мон-рь, пострижении, поставлении еп. в Н. во время княжения там *Всеволода Мстиславича*. Одной строкой сообщается о строительной деятельности кн. и еп., далее следует известие о смерти Всеволода в Пскове, погребении и перенесении его «по летех многих» из ц. Дмитрия Солунского в придел Благовещения Троицкого собора Пскова. Затем Василий-Варлаам довольно подробно пишет о строительстве Нифонтом в Пскове ц. Преображения и основании Мирожского мон-ря, о том, как Нифонт отправляется в Киев, о противостоянии его митроп. Климу, приводит текст послания Нифонту патр., описывает явление Феодосия Печерского и преставление Нифонта. Завершается Ж. пространной Похвалой св. и молитвенным обращением к прп. Еще *В. О. Ключевский* указал на нек-рые источники, к-рыми воспользовался Василий-Варлаам. Это прежде всего Слово о Нифонте из Киево-Печерского патерика 2-й Кассиановской ред., использованное почти полностью. Все остальные рассказы о Нифонте, по мнению Ключевского, восходят либо к лит. источникам (описание детства, смерти родителей, пострижения), либо к устным преданиям (известие о жезле, к-рый Нифонт оставил в Мирожском мон-ре и к-рый хранится здесь «даже и доднесь»). Послание патр., по мнению Ключевского, Василий-Варлаам мог сочинить сам, как и все известия о кн. Всеволоде Мстиславиче, ибо его житие Василий-Варлаам написал еще раньше, в 1550–52 (см. *Житие Всеволода*).

Еще одна, неизв. до недавнего времени ред. Ж. дошла до нас в рукописи РНБ (F. I. 729). Ж. составлено, если судить по припискам на Л. 121–153, 469, в Старорусском Косинском мон-ре в 1687. Неизв. автор кон. XVII в. свел воедино самые разные произведения о Нифонте: Ж. из Киево-Печерского патерика 1661, Ж. в ред. Василия-Варлаама, Житие Всеволода в ред. Василия-Варлаама и Григория, устные предания Псковщины и *Новгородской земли*, летописные известия. Впервые автором этой ред. делается попытка изложить биографию Нифонта в хронологической последовательности, ввести в повествование точные даты, к-рые он заимствует, вероятно, из новг. летописей. Тема взаимоотношений кн. Всеволода-Гавриила и Нифонта становится одной из главных в Ж. из рукописи Косинского мон-ря. Здесь подробно рассказывается о посольстве новг-цев в Псков с просьбой перенести тело Всеволода для погребения в Н., при этом подчеркивается роль Нифонта в организации этого посольства; дарование же Всеволодом ногтя с его руки интерпретируется как знак особо почтительного отношения кн. к Нифонту. Завершается Ж. описанием двух посмертных чудес. В 1-м, рассказанном пск. кузнецу Досифею, кратко повествуется о том, как во время нашествия Стефана Батория на Псков (1581) Нифонт «явися с пресвятою Богородицею, моляся о граде и о святей своей Мирожстей обители». 2-е чудо — это рассказ о том, как некий новг. купец «на благословение града» захотел снять с Нифонта митру, «в ней же почивает святый», и не смог этого сделать.

Мн. списки Ж. остаются до сих пор не атрибутированными.
Изд.: ПЛДР 1980.
Лит.: Ключевский 1871; Ольшевская 1987/2; Дмитриева 1988/2; Максимова 2000; 2004.
В. И. Охотникова.

ЖИТИЕ Саввы Вишерского, пам-к новг. *агиографии* 3-й четв. XV в., посвященный основателю *Савво-Вишерского монастыря*.

К написанию Ж. причастны Геласий, настоятель Савво-Вишерского мон-ря с 1464, и изв. писатель-агиограф *Пахомий Серб*, им же написана и служба *Савве Вишерскому*. Временные рамки создания Ж. С. устанавливаются с 1464 упоминанием в тексте ц. Иоанна Предтечи, осн. в этом году, по 1472, год создания Жития Ионы Новг., где указывается на Ж. С. *П. М. Строев* и преосвященный Филарет утверждали, что Ж. С. написано в 1464 иг. Геласием, а затем исправлено Пахомием Сербом. Однако, скорее всего, прав *В. О. Ключевский*, считавший, что Геласий, по велению архиеп. *Ионы*, приезжавшего в мон-рь в 1461 , написал «канон и прочая», приготовил записки о жизни Саввы, по к-рым уже после 1464 Пахомий создал Ж. С. Пахомий, вероятно, был мало знаком с жизнью Саввы; так, ни один список Ж. С. не содержит известия о посещении Афона прп. Судя по сохранившимся спискам, действительно, трудно говорить о ред. Геласия, т. к. особенности построения пам-ка, лексический уровень указывают на его создание Пахомием Логофетом, все списки имеют достаточно стабильный текст и отличаются лишь кол-вом чудес, встречаются небольшие разночтения. Л. А. Янковска на основании текстологического анализа считает, что существовало две редакции Ж. С.: Краткая и Пространная, обе созданные Пахомием Логофетом: «...Пахомий дважды обратился к ...житию: в начале своей работы он составил краткое житие на основании записок Геласия, а затем расширил его до рамок пространной редакции, дополняя пять новых рассказов, сведения для которых мог черпать из устных легенд современников».

Изучение Ж. С. показывает, что древнейшие списки, хранящиеся в РНБ (Солов. 518/537 и Основное собрание. Q. I. 999), – списки XV в. В списках же XVI в. добавлено 5 посл. чудес («О настоятеле обители», «Об архиепископе Ионе», «О том же Андрее», «Об Иоанне, одержимом лихорадкою и исцелившемся от гроба святого», «Об Устиане и о видении сятого»), в остальном текст практически ничем не отличается от списков XV в., поэтому данную ред. вряд ли можно считать пространной по отношению к предыдущей. В XVII в. создается новая, краткая, ред., содержащая при этом сведения из Родословной книги о роде Бороздиных (см. *Савво-Вишерский монастырь*). Текст Ж. С. в ред. Пахомия Логофета помещен в *Великих Минеях Четиях* (ВМЧ).
Изд.: Житие Саввы 1882.
Ист.: ВОИДР. 1851. Кн. 10.
Лит.: Краткая летопись 1806; Ключевский 1871; Строев 1882; Барсуков 1882; Зверинский 1890; Голубинский 1903; Яблонский 1908; Янковска 1979; Прохоров1989/1; Трояновский 1993.
М. А. Федотова.

ЖИТИЕ *Серапиона* архиепископа, пам-к *агиографии* 1540–50-х. Серапион I занимал новг. архиепископскую кафедру только 3 года. В 1509 из-за ссоры с Иосифом Волоцким он был не только сведен с кафедры, но и заточен в Андроникове мон-ре. Ссора между двумя видными церк. деятелями приобрела характер полит. скандала и получила большой резонанс в обществ. мнении, а также нашла своеобразное отражение в письменных пам-ках XVI в. в виде острой полемики между иосифлянами и их противниками. Ж. С. является одним из центр. в цикле этой полемической лит-ры.

На основании выявленных к настоящему времени фактов очевидно, что создание Ж. С. связано с лит. средой Троицкого мон-ря. Компилятивный метод работы автора над созданием Ж. С. очевиден. Начало Ж. С. — описание биографии Серапиона вплоть до прихода его в Стромынский мон-рь — построено на тексте Похвального слова Зосиме, написанного Львом Аникитой Филологом в 1533–38. Совпадение между Ж. и Житием Иосифа Волоцкого в описании деятельности Собора 1503, на к-ром присутствовали оба героя названных произведе-

ний, обычно определяется как прямое заимствование автором первого из второго, но вопрос нуждается в более тщательном изучении.

В Ж. было включено написанное в 1509 послание Серапиона митроп. Симону вместе с рассказом «О Иосифе неблагословении».

Послание Серапиона встречается в рукописях XVI в. и как самостоятельное произв. (РНБ. Погод. № 1563), и совместно с рассказом «О Иосифе неблагословении» (РНБ. Погод. № 1564). В рассказе «О Иосифе неблагословении» раскрывается история ссоры Серапиона с Иосифом Волоцким. Создание этого предисловия преследовало публицистическую цель — оно было направлено против иосифлянской концепции объяснения событий.

Ж. С. составлено с соблюдением формальных правил житийного канона. Те части Ж. С., к-рые, вероятно, принадлежали самому составителю, свидетельствуют об ориентации его на классические образцы рус. агиографии: употребление эпитетов «светильник», «великий» восходят еще к Житию Феодосия Печерского. Автор упоминает о своем неблагополучии («злострастием одеожиму и бедствующу») и просит Серапиона отвратить от него «злотечение». Эти высказывания, весьма вероятно, свидетельствуют о реальной обстановке, в к-рой создавалось Ж., и полит. позиции автора, а не являются чисто этикетными формулами.

Явно сочувственное отношение к Серапиону выражено в новг. *летописании*, начиная с 1-й трети XVI в. В XVII в. описание деятельности Серапиона в Н. приобрело легендарно-религ. характер.

Ж. С. представляет интерес не только как один из своеобразных примеров агиографического жанра. В нем обобщен историколит. материал, противостоящий иосифлянской концепции в изображении церк.-полит. событий нач. XVI в.

Лит.: Ключевский 1871; Бегунов 1964; Моисеева 1965; Казакова 1970; Дмитриева 1988/4 (см. библиографию там же).

Р. П. Дмитриева.

ЖИТНЫЙ двор (житничный, хлебный), часть терр. *кремля*, где располагались хлебные склады.

Хранилища зерна находились в *Детинце*, судя по всему, издавна, но сведения о них в письменных источниках появляются в сравнительно поздний период. По ПК 1580-х, в юж. пол. крепости имелись «государевых царевых и великого князя три дворы: двор Сытной да двор Житничной да двор Пушечной...». Точнее Ж. д. локализуется по док-там сер. XVII – нач. XVIII вв. В этот период он размещался близ *Дворцовой башни*. При Петре I после 1701 Ж. д. был перемещен в сев.-вост. часть Кремля, к В. от *Софийского собора*, и стал обслуживать *Владычный (Митрополичий) двор*; до этого здесь стояли подворья крупнейших новг. мон-рей и жилые дворы.

Первонач. постройки Ж. д. были деревянными. Два каменных корпуса с воротами сооружены в 1-й пол. XVIII в., когда в их состав вошла и каменная ц. Марии Египетской (XV–XVII вв., разобрана в 1810-х). По Описи 1763, в зданиях Ж. д. хранились хлеб и строительные материалы, имелись жилые кельи, маслобойня; нек-рые помещения уже были ветхи и пустовали. В XIX в. назначение построек изменилось – с 1830-х здесь жили чиновники и церковнослужители Архиерейского дома. В 1870-х строения Ж. д. разобраны и на их месте сооружен 3-этажный корпус духовного училища, сохранившийся до настоящего времени (сейчас в нем Училище иск-в им. С. В. Рахманинова). К кон. XIX в. топоним «Житный двор» выходит из употребления.

Ист.: Майков.

Лит.: Беляева 1938; Семенов 1959/1; Гордиенко, Петрова 1995.

В. А. Ядрышников.

ЖИТЬИ люди, вторая, после *бояр*, соц. группа насел. Н. периода *Новгородской республики* (см. *Новгород*). Ж. л. были выходцами из рядовых горожан, владевших усадьбами и постепенно отделившихся от «черных (молодых) людей», занимали видное место в кончанской организации. Как влиятельных людей городских *концов* их посылали представителями от концов в посольства.

Наряду с купечеством Ж. л. входили в торг. суд, о чем свидетельствует уставная грамота Ивановскому купечеству (при *церкви Иоанна Предтечи на Опоках*). В отличие от купечества они имели земельные владения в новг. *пятинах* и занимали должности лиц ср. статьи. Ж. л. представляли особый слой новг. феодалов, по статусу приближавшихся к боярам. Влиятельные представители Ж. л. бывали старостами улиц. Они не входили в ряды правящей боярской элиты, поэтому нередко выступали против *посадников*.

Лит.: Греков 1946; Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1970/1; 1982/2; 2003.

В. А. Варенцов.

ЖУЛЕВЫ (Жюлевы), торг. династия новг. посадских людей 2-й пол. XVII в. Изв. две ветви Ж. Первая представлена братьями Василием Семеновым, с сыном Семеном и Иваном Семеновым, также с сыном Семеном и двумя др. сыновьями, жившими на *Славковой улице*. Здесь же жила вторая ветвь Ж. — Андриан с сыновьями Алексеем, Никифором, Федором и Иваном.

Как выяснила Е.К.Ромодановская, Семен Ж. был переписчиком и предполгаемым редактором ряда повествовательных сочинений. В 1691 Семен Ж. передал собственноручно переписанное им *Житие Моисея архиепископа Новгородского* (РНБ. Ф. 722. № 7) в придел *церкви Никиты* на *Никитиной улице*. В 1680 новг. пятиконецкие старосты во гл. с Василием Ж. покупают в *церковь Спаса Преображения на Ильине улице* январскую Минею моск. печати 1622.

Василий Ж. с 1660-х активно торговал со своими приказчиками в Прибалтике и Швеции (см. *Торговля Новгорода в XVI–XVII вв.*). От царской казны он возил за границу «указные» товары, в частности пеньку. Его торг. деятельность длилась ок. 20 лет. 18 февр. 1676 от им. царя ему была дана льготная грамота, освобождавшая его двор от постоя и разрешавшая заниматься винокурением. В 1669–71, 1673 и 1680 его выбирали в *пятиконецкие старосты* города. Его брат Иван принимал деятельное участие в работе Земской избы и в выборах в органы местного самоуправления. Василий и Иван активно покупали в Н. недвижимость. В мае 1670 они, в частности, приобрели дворовые и огородные места на Славкове и на *Большой Пробойной улицах*, на *Торгу* у них были свои лавки. Имена Василия и Ивана записаны в синодик 1637 *Софийского собора*. Сын Василия Семен в кон. XVII в. торговал в Москве привезенными из Швеции сталью, железом и медью. К сер. 1680-х положение Ж. пошатнулось, в это время они продали дворовые и огородные места посадским людям. О др. ветви Ж. изв. немного, хотя Андриан Ж. упоминается среди гостей митроп. *Корнилия* в 1692 и 1695. В 1678 изв. таможенный голова (см. *Таможня*) Андрей, а в 1697 — таможенный голова Алексей Ж.

Ист.: РШЭО.

Лит.: Варенцов 1989; 1996; Ромодановская 1992.

В. А. Варенцов.

З

ЗАВИД (Евстафий), первый из девяти посадников времени княжения Мстислава Владимировича (1088–1117). Ему атрибутируют актовые печати протопоедра Евстафия.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Янин, Гайдуков 1998.

А. С. Хорошев.

ЗАВИД Неревинич (Неверонич), боярин Неревского *конца*. Первое посадничество З. в 1175–76; второе – в 1177–80 осуществлялось в союзе с князьями антисузд. коалиции. В 1184–86 посадник *Михаил (Михалко) Степанович* с *Прусской улицы*, сторонник Всеволода III, вынужден был уступить свое место З., возвышение к-рого было связано с приходом на новг. стол смоленского кн. *Мстислава Давыдовича*. В 1186 посадник З. в результате обострившейся обстановки вынужден уйти в Смоленск к кн. Давыду, а посадничество вновь вернулось к Михаилу Степановичу.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003.

ЗАВИД (Феодор) Дмитриевич (?–1128), избран посадником в 1128. Ему атрибутируют группу печатей с изображением двух святых, Феодора и Дмитрия.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Янин, Гайдуков 1998.

А. С. Хорошев.

ЗАМЯТИН Герман Андреевич (1882–1953), рус., советский историк, учился в Юрьевском и Петерб. ун-тах. Автор капитальных исследований по истории междунар. отношений на С. Европы в нач. XVII в., ввел в науч. оборот ист. источники по этой теме, прежде всего зарубежные (архив *Я. Делагарди*). Преподавал в Юрьевском и Петерб. ун-тах, Курском и Молотовском (Пермском) педагогических ин-тах.

В 1913 З. защитил дис. «К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол». Поскольку темой дис. были, гл. обр., переговоры шведов с новг. властями или при швед. посредничестве, важное место в этой работе занимает Н. Вышедшая в 1914 статья «Новый летописец о сношениях между Ярославлем и Новгородом в 1612 г.» посвящена переговорам руководства Второго ополчения с новг. властями (см. *Шведская оккупация*). В 1918 З. завершил исслед. «Из истории борьбы Швеции и Польши за московский престол в начале XVII в.», в к-ром на новой источниковой базе решил вопросы, поставленные им в предыдущих работах.

В 1943 З. защитил докт. дис. «Очерки по истории шведской интервенции в Московском государстве в начале XVII в.», одна из глав к-рой посвящена борьбе сторонников и противников швед. претендента на моск. пре-

стол (*Карла Филиппа*) в Н. в 1613. В виде отд. статьи под назв. «Выступление новгородцев против первого царя из дома Романовых» З. еще ранее пытался опубликовать это исслед. Им также был подготовлен к печати сб. доктов «Материалы по освобождению Новгорода из-под власти шведов в нач. XVII в.».

Архив З. хранится в ОР РНБ (Ф. 618). Его переписка с НС ИИ АН СССР находится в ОПИ НГМ.

Соч.: Замятин 1913; 1914; 1952.

Ист.: Замятин Г. А. Из истории борьбы Польши и Швеции за московский престол в нач. XVII столетия. Рукопись. Юрьев, 1918 // Архив СПб ИИ РАН. Ф. 276. Оп. 2. № 90.

Лит.: Коваленко 1990; 1991.

Г. М. Коваленко.

ЗАПИСНАЯ книга старых крепостей и служилых кабал на добровольных холопов, прослуживших без крепости не менее полугода, и документально не оформленных старинных холопов. Ведение З. к. в Н. было связано с Уложением 1597 о холопстве, предусматривавшем условия насильственного оформления служилых кабал на добровольных холопов, прослуживших более шести месяцев, с записями их, а также служилых кабал на тех старинных холопов, чьи господа не могли предъявить холопьи крепости, в специальные *кабальные книги для регистрации служилых кабал на добровольных холопов*, прослуживших не менее полугода, и документально не оформленных старинных холопов. Но не все холоповладельцы сумели в срок, данный Уложением о холопстве 1597 (1 год), осуществить эту процедуру. Для них и было возобновлено ведение З. к., с той, однако, особенностью, что запись в нее делалась всякий раз по специальному распоряжению от им. царя. Установлен был и крайний льготный срок – 1 сент. 1598. Книга сохранилась в одном фрагменте и велась в Новг. приказной избе в авг. 1598.

Лит.: Панеях 1975.

В. М. Панеях.

ЗАПИСНЫЕ книги старых крепостей (ретроспективные книги) велись, согласно предписанию Уложения 1597 о холопстве, с целью проверки владельческих прав холоповладельцев. В них перерегистрировались оформленные в XV–XVI вв. холопьи крепости (полные, докладные, рядные, духовные грамоты, служилые кабалы, жилые записи, купчие на людей, закладные на людей), кратко излагалось содержание этих актов, записывались имена тех холоповладельцев, кто был жив к моменту составления З. к., и их предков, на чьи имена они были оформлены. Затем следовали имена холопов, в т. ч. беглых, сведения об изменениях в их семейном положении (женитьба, рождение в холопстве детей, смерть членов семей). Эти сведения вносились в З. к. на основе специальных росписей, подаваемых холоповладельцами вместе с предъявлением старых крепостных холопьих док-тов, подлежавших перерегистрации. З. к. становились новым документальным основанием холопьей неволи, к к-рым прибегали во время судебных тяжб по холопьим делам. Сохранились лишь новг. З. к., и то во фрагментах – по Водской и Шелонской *пятинах* и по Пскову. Они велись с 1 дек. 1597 по 31 янв. 1598 в Новг. приказной избе. На листах книг – скрепа *дьяка* Дмитрия Алябьева. Изданы частично.

Изд.: АИЮС. I855. Кн. 2. Пол. 1; РИБ. Т. 17; Материалы и сообщения 1966.

Лит.: Лаппо-Данилевский 1896–1898; Каменцева 1946; Панеях 1960; 1963; 1975; Список Записных книг старых крепостей новгородских см.: Панеях 1975.

В. М. Панеях.

ЗАПИСЬ писца Мокия, один из писцов ВМЧ. По поручению софийского священника Фомы написал 5 тетрадей из Златоуста, 6 для июльской Минеи, пол. книги Иова с толкованиями, Псалтирь и Толкования Феодорита. «Власти» принуждали его переписать в майскую Минею еще Патерик Печерский. М. отказывался, и только внушение Федора Сыркова (см. *Сырковы*) заставило его «с радостью» приняться за труд. Жил М. в доме брата, но дом сгорел, и Федор Сырков позвал его «в свой дом при монастыре Богородицы Владимирской, что на Веряже» (см. *Сырков монастырь*). Закончив Патерик, М. перешел «к прочему».

Информация о писце М. содержит драгоценные сведения о деятельности переписчиков ВМЧ в Н., их обеспечении, неустроенности и напряженности их труда.

Лит.: Савва 1858; ПЛДР 1986; Гордиенко.

«ЗАПОВЕДНЫЕ годы», период, когда выход крестьян, владевших тяглыми наделами, был запрещен, даже в течение двух осенних недель (неделя до и неделя после Юрьева дня), срока, разрешенного для выхода Судебниками 1497 и 1550. Упоминания о «З. г.» встречаются в отрывках дел (отдельная грамота, обыски) 1585—88 о сыске крестьян, вывезенных, вышедших или бежавших от помещиков Сеглинского, Млевского и Коломенского *погостов* и Едровского ряда Деревской *пятины* в 1581—88, а также в грамоте земскому судейке 1592 с предписанием в дальнейшем «в заповедные лета до нашего указу» не вывозить крестьян в черные деревни из Николо-Корельского мон-ря. Этот режим «заповедных лет» представлял собой, по-видимому, временную меру, вводимую для отдельных территорий, и предшествовал ряду мероприятий по полной отмене права крестьянского выхода в 1590-х.

Изд.: Самоквасов 1909; Анпилогов 1967.

Лит.: Греков 1946; Корецкий 1970; Скрынников 1975/2; Зимин 1986; Законодательные акты 1987.

В. М. Панеях.

ЗАСУРЦЕВ Петр Иванович (12.07.1912–21.02.1974), археолог, канд. ист. наук (1962), лауреат Гос. премии (1970). Участвовал в работах НАЭ в 1937–39, с 1952 – постоянный сотрудник и один из руководителей экспедиции. Возглавлял исследования на Неревском и Ильинском раскопах.

Главное направление науч. деятельности З. – исслед. сложнейших проблем истории жилища и городских усадеб в синтезе с вещевыми комплексами и показаниями письменных источников, скрупулезное изучение к-рых позволило ученому создать концепцию о возникновении и постепенном расширении городского организма Н., о динамических процессах развития его об-ва.

Соч.: Засурцев1963; 1967; 1972.

Лит.: Янин 1975; Засурцев Петр Иванович 2000; Археологи 2002.

А. С. Хорошев.

ЗАХАРИЯ (?– до 1.09.1167), боярин Неревского *конца*. Новг. посадник после 28 сент. 1161 – до 1 сент. 1167. 28 мая 1164 руководимая им и кн. *Святославом Ростиславичем* рать победила шведов под Ладогой. В 1165 встречал владыку *Иоанна (Илью)*, рукоположенного в архиеп. Убит на *вече* вместе с Неревином и биричом Нездой как сторонник кн. Святослава. С его им. связан текст берестяных грамот № 80, 117, 226, найденных на Неревском раскопе. Отец посадника *Иванко-Ивана Захарьинича*, дед посадника *Юрия Иванковича-Ивановича*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5, 7.

Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003; Янин, Зализняк 2000.

А. С. Хорошев.

ЗАХАРИЯ Григорьевич Овин (Отвин) (?–31.05.1477), боярин прусско-плотницкой группировки, возможно, Людина *конца*. Кончанским представителем в посадничестве стал ранее 1460. В 1463 входил в состав посольства на поставлении владыки *Ионы*. 17 нояб. 1475 встречал в Н. вел. кн. *Ивана III Васильевича*. 16 дек. 1475 давал пир в его честь. В 1475 целовал крестную грамоту на службу Ивану III. 23 февр. 1477 искал в Москве великокняж. суда на новг. ответчиков. По возвращении (май 1477) обвинен на *вече* в предательстве гос. интересов, укрылся на *Владычном (Митрополичьем) дворе*, где был казнен восставшими. По записям *Лавочных книг* городские владения Овинов располагались в Загородском и Людином (?) *концах*. В ПК фигурируют его родственники. Отец *Захария* и *Ивана Захарьевичей Овинов*.

Ист: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 7, 8, 16; ПК; Лавочные книги 1930.

Лит.: Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ЗАХАРИЯ Захарьевич Овинов (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Сын *Захария Григорьевича Овина*. Кончанский представитель в посадничестве после 1460-х. 17 нояб. 1475 встречал вел. кн. *Ивана III Васильевича*. По записям *Лавочных книг* владения Овинов располагались в Загородском и Людином (?) *концах*. Брат *Ивана Захарьевича*.

Ист.: ПСРЛ. Т. 6.

Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ЗАХАРИЯ Кириллович (?–?), боярин. Кончанский представитель в посадничестве с 1423.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ЗАХАРИЯ Михайлович (?– возм. 1335), плотницкий боярин. Сын посадника Михаила Павлинича. Кончанский представитель в посадничестве в 1316–35. В 1332 избран на степень в ходе восстания «крамольников», но в следующем году лишен степени. Отец посадников Андреяна и Есифа Захарьиничей.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

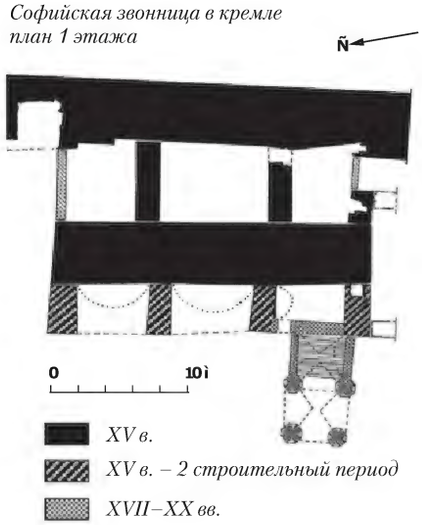
ЗВОННИЦА Софийского собора. Пам-к архит-ры и кампанологии XV–XVIII вв., ранний образец многопролетного стенообразного подколоколенного сооружения.

Первые сведения в летописях о каменной З. относятся к 1437, когда «вода подмывала у Детинца город... и падеся стена камена и колоколница от Волхова». В 1439

архиеп. *Евфимий II* поставил заново «колоколницу каменную на старом месте, на городе». Эта датировка стала общепринятой и прочно вошла в науч. оборот. Недавно в литре высказано предположение (Д. А. Петров), что З. следует датировать более поздним временем, 1455, когда «постави владыка Еуфимий колоколницю камену у Св. Софии». Однако дендрохронологический анализ деревянных лежней под фундаментом З. (археол. раскопки 1995) дал дату 1437, т. е. подтвердил более раннюю летописную датировку (1439).

По данным Ю. В. Крушельницкого, первонач. З. имела те же размеры в плане, что и ныне, но была значительно ниже, с четырьмя столбами и тремя пролетами звона. Для своего времени это была грандиозная по объему и смелая в конструктивном отношении постройка. Как показали посл. исследования, зап. пристройка появилась позднее. Вост. пристройка (три сводчатые камеры между З. и кремлевской стеной), по материалам Крушельницкого, первоначальна, по мнению Д. А. Петрова, сооружена в кон. XV в., одновременно с возведением новых крепостных стен.

• *Софийская звонница в кремле*
• *план 1 этажа*



В связи с перестройкой *кремля* и развитием колокололитейного дела потребовалась реконструкция З. Исследователи датируют ее 1530–40-ми. Ярус звона был повышен, кол-во столбов увеличено до шести (соответственно число пролетов – до пяти), появились оригинальные декорат. мотивы в решении фасадов, пам-к получил нарядное завершение в виде пяти восьмигранных кирпичных шатров. Вероятно, в это время с зап. стороны сооружена одноэтажная каменная пристройка.

Третий строительный период (включающий, видимо, несколько ремонтов и перестроек) относится во 2-й пол. XVII в.: растесаны столбы-опоры для установки больших колоколов, зап. пристройка стала двухэтажной, появились каменное крыльцо, новые декорат. элементы (в т. ч. изразцы), с юж. стороны пристроен каменный жилой дом для звонарей (*«Домик при звоннице»*), шатры завершения переделаны на высокие щипцы-фронтоны, увенчанные главками или крестами. Существующее ныне завершение в виде бочки с гл. устроено в первой пол. – сер. XVIII в.

З. получила серьезные повреждения в годы Вел. Отеч. войны. Исследования и ремонтно-восстановительные работы с консервацией и частичной реставрацией проведены Ю. В. Крушельницким в 1940-х .

З. является сложным, многослойным пам-ком, органически соединяющим в себе напластования нескольких эпох — XV, XVI, XVII, XVIII вв. Занимает важное место в истории рус. зодчества, поскольку оказала большое влияние на развитие подколоколенных сооружений (звонницы *Юрьева*, Успенского Тихвинского, Соловецкого и др. *монастырей*). В настоящее время З. используется по первонач. назначению.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30; Опись 1617 года; НЛ; Чиновник 1899.

Лит.: Макарий; Крушельницкий 1950; Петров 1993/2; Хорошев, Трояновский, Корчагина 1996.

В. А. Ядрышников.

ЗИНОВИЙ Отенский (ум. 1571–72 ?), выдающийся писатель и публицист XVI в. Выходец из Новг. земли, он, по его собственному выражению, ничего, кроме «новгородского гласа», не знал. О пребывании своем в «московских странах» З. рассказывал как о далеком прошлом. И все же именно в Москве в юном возрасте он мог приобщиться к кругу ученых, войти в келью Максима Грека, и там, в духовных беседах и прениях, получить навыки богословия, освоить опыт логического мышления. Возможно, оттуда им были восприняты нравственные уроки монрской жизни, и уже тогда созрело его решение удалиться от мира, чтобы глубже понять его внутр. силы. Вобрав опыт ученых бесед, обнаружив непоследовательность между тем, о чем в них говорилось, и тем, как поступали учившие и внимавшие учению, З. становится убежденным сторонником рутинных церк. порядков, защитником всего, что было завоевано и добыто рус. церковью в течение мн. столетий. Вся его дальнейшая жизнь связана с Отенским мон-рем, где он всецело предается лит. творчеству.

Нач. этой деятельности относится еще ко времени архиеп. *Макария*, когда в 1530-х З. написал Послание к дьяку Якову Шишкину (см. *Дьяки*; *Шишкин Яков Васильевич*). Выступая против розыскных полномочий моск. дьяка, упрекая его в нарушении «крестного целования» и наступлении на независимое право духовного суда, он предстает ревностным блюстителем древних обычаев новг. церкви.

Расцвет творчества З. приходится на 1550–60-е, когда новг. об-во подошло к кризисной ситуации в экономике и культуре, поглотившей к кон. столетия животворную динамику макарьевской эпохи. В этот период писателем были созданы лучшие сочинения: «Похвальное слово епископу Ипатию Гангрскому», «Послание монахам Гурию Заболоцкому, Кассиану и Гурию Коровиным, заточенным в Соловецком монастыре», «Послание к некоим, вопросившим его о питии», «Похвальное слово на открытие мощей епископа Никиты», «Истины показание к вопросившим о новом учении», «Слово на открытие мощей архиепископа Ионы». Спорным остается вопрос об авторстве «Послания многословного к вопросившим о известии благочестиа на зломудрие Косого и иже с ним», «*Что есть Софей Премудрость Божия*».

Вместе с нравственными и поучительными назиданиями основной темой его размышлений становится ересь Феодосия Косого, к к-рой он обращается с разных сторон, показывает ее истоки и, не уставая в своих обличениях, раскрывает причины и основания «нового учения» (см. *Ереси и язычество в Новгороде*). Одним из существенных пунктов полемики с Феодосием был вопрос о почитании икон и креста. З. убеждал в необходимости поклонения иконам, допуская создание и «царей иконы», и «умерших образы». Высказывая мнение, противоположное официальному, он выступал единомышленником Ивана Висковатого, отрицая умозрительные сюжеты так наз. «мудрых икон», называя подобные изображения чуждыми «соборной апостольской церкви, гнила мудрования», «воспеванием новоявленных богословцев». Защищая монашество, нищих, проповедуя святость мучеников и настаивая на почитании их останков, З. утверждает, что православные христиане поклоняются не мертвым, но живым, оставшимся живыми и после смерти, «понеже в них вселился Бог».

Твердый сторонник ортодоксального богословия и самодержавной власти, З. порицал корыстолюбие, обличал творимые богатыми людьми беззакония. Но больше всего он боялся преобразований. Консерватор и догматик, он видел главную опасность в нарушении утвержденного Богом и царем жизненного круга, решительно восставая против любых новшеств и всяких посягательств на основы веры и бытия.

См. также: *Житие Никиты еп. Новгородского*.

Ист.: Истины показание 1863; ПЛДР 1985.

Лит.: Калугин 1894; Андреев 1936; Зимин 1958; Клибанов 1960; Клибанов, Корецкий 1961; Корецкий 1965; Буланин 1988/2 (там же библиография); Гордиенко.

По материалам СККДР; Э. А. Гордиенко.

ЗЛАТОУСТОВСКАЯ башня. Каменная З. б. сооружена в *кремле* в нач. XV в. В кон. XV в. при строительстве новой крепости вел. кн. *Иваном III Васильевичем* З. б. разобрана и по старой основе возведена заново. Исследователи полагают, что башни Кремля кон. XV в. повторяют план и отчасти архит-ру предшествующих построек. Свое назв. З. б. получила от стоявшей неподалеку каменной *церкви Иоанна Златоуста в Околотке*, со-

оруженной в 1350 (или в 1375) и разобранной в кон. XVII в. Как и др. глухие башни *Детинца*, З. б. имела первонач. внутри 5–6 ярусов, узкие бойницы.

Встречающаяся в лит-ре информация о том, что уже в XVI в. З. б. использовалась под тюрьму, весьма спорна: в док-тах XVII в. она числится боевой. З. б. неоднократно перестраивалась (в XVI, XVII, XVIII, XIX вв.). В кон. XVIII в. к вост. стене башни примкнула высокая полукаменная пристройка и поставлены два каменных одноэтажных флигеля, объединенные стеной. Весь этот комплекс приспособлен под тюрьму: арестанты содержались в башне, во флигелях находились караульня и больница. Тюрьма в кремле существовала до 1830-х, позднее в З. б. размещался архив.

В 1886 помещения башни приспособлены под музей. Вскоре (1889–92) флигели разобраны и возведены заново в иных формах, З. б. вновь перестроена, и здесь открыт новг. *Музей древностей*.

В 1970-е *А. В. Воробьевым* проведена частичная реставрация пам-ка в формах XV в.: восстановлены зубцы, шатер, некрые проемы.

Ист. : ПСРЛ. Т. 4,16; НЛ; Новгород Великий 1986.

Лит.: Ласковский, Лашков 1893; Алешковский 1962; 1967/2; Кузьмина, Филиппова 1997.

В. А. Ядрышников.

ЗОСИМА Соловецкий (нач. XV в., Толвуйский погост в Заонежье – 17.04.1478, Соловецкий мон-рь), один из основателей Соловецкого мон-ря, святой РПЦ [память 17/30 апр. – день преставления, 8/21 авг. – первое (1566) и второе (1992) перенесение мощей совместно с прп. Савватием]. Род. в семье крестьян Гавриила и Варвары. После кончины родителей принимает постриг в Палеостровском мон-ре. Вместе с прп. Германом ок. 1436 через Выг и Сумский посад отправляется на Соловки. При архиеп. *Евфимии II* строит деревянную ц. Спаса Преображения, основывает мон-рь со строгим общежительным уставом. В 1452, после иг. Павла, или же в кон. 1460-х – нач. 1470-х после иг. Ионы становится настоятелем. В 1465 участвует в перенесении на Соловки с р. Выг мощей прп. Савватия. Изв. его поездка в Н. в 1470, пророчество о запустении дома Борецких и троекратное видение во время трапезы шести обезглавленных бояр, отождествляемых В. Л. Яниным со старшими посадниками, из к-рых несколько действительно были казнены в 1471. Данная грамота *Марфы Борецкой* иг. З. С., сохранившаяся в списке XVII в., считается недостоверной. Погребен З. С. на Соловках за алтарем Преображенского собора, здесь над его могилой была устроена часовня. *Житие Зосимы и Савватия Соловецких*, составленное по рассказам прп. Германа иг. Досифеем в кон. XV в. и в 1503 получившее лит. обработку митроп. Спиридона, неоднократно редактировалось. Общерус. празднование установлено митроп. Макарием (см. *Макарий* архиеп.) на соборе в 1547. Уже в наши дни над разрушенной часовней, сооруженной на месте дома З. С. в Толвуйском погосте, еп. Петрозаводским Мануилом (Павловым) поставлен 6 мая 1994 деревянный крест.

Изд.: Повесть о Зосиме и Савватии 1986.

Ист.: НЛ; ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.

Лит.: Досифей 1833; 1836; Жития Зосимы и Савватия 1859; Ключевский 1871; Яхонтов 1881; Барсуков 1882; Титов 1889; Книга, глаголемая 1995; Дмитриева 1988/3; Янин 1962/2; 1991.

А. Е. Мусин.

ИВАН Александрович (?–09 или 10.1417), славенский боярин. Кончанским представителем в посадничестве стал не позднее 1410. Степенной посадник с февр. по февр. 1411–12, 1413–14, 1414–15. Умер во время мора, приняв схиму. От его им. исходят: грамота Н. Колывани о сохранении дружественных и торг. интересов во время происходящей войны со шведами (весна 1411); грамота Н. Колывани о суде над колыванцом Иваном Мясо (1413–14); грамота Н. магистрату Лив. ордена с требованием взыскать с наследников колыванского посадника Кондрата долг новг-цам (1414–15). Фигурирует в качестве прежнего дарителя в Подтвердительной грамоте посадников Славенского *конца Савво-Вишерскому монастырю* (1461–67). В корпусе актовых печатей есть его именные буллы тысяцкая и посадничья. Братан посадника *Фомы Ивановича*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ИВАН Афанасьевич (?–?), боярин Славенского *конца*. Кончанским представителем в посадничестве стал не позднее 1459. В янв. 1459 сопровождал владыку Иону на поставление в Москву. 18 нояб. 1475 встречал в Н. вел. кн. *Ивана III Васильевича*. 26 нояб. 1475 арестован по распоряжению Ивана III, увезен в Москву и заточен в Коломне. О его освобождении безуспешно ходатайствовали перед Иваном III архиеп. *Феофил* (апр. 1476) и новг. делегация (кон. 1477). Двор И. А. находился на *Нутной улице*. Выступал душеприказчиком Данной грамоты схимника Степана Олфромеевича Николаевскому Чухченемскому мон-рю на Нальеострове (1460-е). Фигурирует в Духовной грамоте *Федора Остафьевича* (1460-е). Назван ответчиком за захват великокняж. земель на Двине («Второй список» Двинских волостей 1474–77). Отец *Олферия Афанасьевича*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 8, 16; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003; Бассалыго 2005.

А. С. Хорошев.

ИВАН Богданович (?–весна 1419), боярин с *Прусской улицы*. Вероятно, сын посадника *Богдана (Феодосия) Абакумовича*. Кончанский представитель в посадничестве с 1415 или 1416. Степенной посадник с февр. 1416 по февр. 1417. В 1398 принимал участие в *Двинском походе* на Галич и к Орлецу. 16 апр. 1416 встречал с поставления архиеп. *Симеона*. Вероятно, брат посадника *Григория Богдановича*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5, 43.

Лит.: Янин 1961/2; 1970/3; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ИВАН Васильевич (?–?), боярин. Кончанским представителем в посадничестве избран ок. 1421–23. Фигурирует в Меновой грамоте архиеп. *Евфимия I* с *Иоанновским Богословским на Витке монастырем* (1424–29). Брат посадника Семена Васильевича.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4.

Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ИВАН III Васильевич (1440–1505), сын кн. *Василия II Васильевича Темного*, вел. кн. владимирский и моск., «государь всея Руси». В его правление в основном завершилось объединение рус. земель вокруг Москвы, сложилось терр. ядро Рус. централизованного гос-ва. Одним из этапов последовательного процесса расширения великокняж. владений было присоединение Н. к Моск. княжеству.

После того как в нач. 1471 новг-цы в 1470 пригласили на княжение в Н. литов. кн. Михаила Олельковича, а в 1471 подписали с Казимиром IV договор о признании вассальной зависимости Н. от Польши и Литвы, И. III предпринял поход на Н. и разгромил новг. рать под Коростынью и в *Шелонской битве*. По условиям *Коростынского мира* новг-цы отказались от союза с Литвой, признали Н. «отчиной» вел. кн. моск. и обязались выплатить ему ок. 16 тыс. руб. Коростынский договор ликвидировал внешнеполит. независимость Н. и установил его судебно-административное подчинение власти моск. кн. Н. перестал быть самостоятельным полит. организмом.

В нояб. 1475 И. III совершил «поход миром» на Н.: остановившись на *Городище*, он принимал жалобы новг-цев на должностных

лиц. 26 нояб. состоялся суд над новг. боярами и посадниками, после чего были взяты под стражу главные обвиняемые *Василий Ананьич*, Федор Исаков и *Богдан Есифович Носов*, Иван Лошинский, *Иван* и *Олферий Афанасьевы*. Этой акцией И. III продемонстрировал свое отношение к новг. знати и показал новг-цам, что теперь ему принадлежит реальная власть и он защищает их права.

Зимой 1477 И. III предпринял новый военный поход на Н., осадил его и предъявил новг-цам ультиматум, в к-ром потребовал полного подчинения Н. власти моск. кн., т. е. уничтожения республиканского строя (см. *Новгород*). 15 янв. 1478 новг-цы принесли присягу И. III, после чего он вступил в город как победитель и расправился со своими полит. противниками. 8 бояр, в т. ч. *Марфа Борецкая*, были отправлены в Москву. В целом же падение боярской республики не сопровождалось казнями полит. противников и унижением жит. города. И. III даже обещал новг. боярам сохранить их вотчины. 5 марта вел. кн. выехал из Н. в Москву. По его приказу из Н. в Москву вывезли вечевой колокол и богатейшую сокровищницу новг. *Дома Св. Софии*.

С присоединением Н. к Москве началась перестройка его полит. системы. Во гл. управления Н. были поставлены княж. наместники, в руках к-рых постепенно сосредоточивалась реальная власть, в то время как полит. значение архиеп. уменьшалось.

Зимой 1479–80 И. III подавил антимоск. заговор в Н., в к-ром были замешаны архиеп. *Феофил* и удельные князья Андрей Васильевич Угличский и Борис Васильевич Волоцкий. Более 1 тыс. семей было выселено из Н. 1480-е стали периодом решительного наступления на новг. боярство. Из Н. в Москву и др. города было выведено более 7 тыс. представителей привилегированных сословий: бояр, детей боярских, торг. и *житьих людей*. Насильственное переселение новгцев было одним из мероприятий, направленных на уничтожение системы крупного землевладения и новг. республиканских традиций. Конфискованные земли стали основой для создания поместной системы. Земельную реформу завершила перепись новг. земель 1495–1505. На место выведенных новг-цев было испомещено из Москвы и др. городов ок. 2 тыс. бояр, детей боярских, служилых людей и *московских гостей*.

Эти мероприятия совпали с нач. гонений на новг. еретиков, решительную борьбу с к-рыми повел архиеп. *Геннадий*. И. III, соблюдая видимость покровительства чистоте православия, в отличие от Геннадия, не склонен был придавать слишком большое значение делу о ересях новг. (см. *Ереси и язычество в Новгороде*).

И. III высоко оценивал значение Н. как центра торговли и мощный форпост на сев.-зап. рубежах. При нем начали строить каменный *Детинец* и деревянную стену вокруг всего города (см. *Окольный город*). После казни рус. купцов в Ревеле в 1494 И. III, стремясь ограничить привилегии ганзейцев и создать благоприятные условия для рус. заграничной торговли, приказал закрыть в 1494 *Ганзейскую контору* в Н.

И. III является одним из авторов Договорной грамоты В. Н. с вел. кн. *Василием II Васильевичем Темным* о мире (1456); от его им. составлены Договорные грамоты В. Н. с вел. кн. Иваном Васильевичем о мире (1471), Договорная грамота В. Н. и Пскова с еп. Юрьевским о перемирии на 30 лет (1474), Договорная грамота Пскова с Лив. орденом о перемирии на 6 лет (1503) и приписка на обороте Духовной Антония Римлянина (1147) (см. *Грамоты Антония Римлянина*). Он фигурирует в Грамоте В. Н. Двинской земле о сложении крестного целования на подданство Н. ряда земель, отходящих во владения вел. кн И. III (1471), Грамоте В. Н. вел. кн. Василию Васильевичу об окончательной расплате по *Яжелбицкому миру* (1456); в Грамоте В. Н. вел. кн. Ивану Васильевичу о сроках выплаты 15 500 р. (1471); в Грамоте Пскова царю Ивану Васильевичу о посылке в В. Н. «складной» грамоты и о пожаре Пскова (1477).

В корпусе актовых *вислых печатей* имеются именные печати И. III.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 16, 30, 43; НЛ; ГВНП; ДДГ.

Лит.: Бернадский 1961; Зимин 1982/2; Казакова 1984; Алексеев 1989/1; 1989/2; 1991/1; 1991/2; Лурье 1960; 1989/8; 1994; Фролов1997; Борисов 2003; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003; Гордиенко.

Г. М. Коваленко, А. М. Степанов.

ИВАН IV Васильевич Грозный (25.08.1530, Москва – 18.03.1584, Москва), вел. кн. с 1533, царь с 1547. Сын вел. кн. Василия III. Занял великокняж. престол после смерти отца в 3-летнем возрасте. Гос-вом в течение пяти лет управляла мать, Елена Глинская, и созданное при ней правительство. После смерти вел. княгини, в 1542 при поддержке новг. дворянства к власти пришла возглавляемая *Шуйскими* боярская группировка (1538–47). Несмотря на полит. и дворцовые распри, при Елене Глинской и боярском правительстве шел объективный процесс централизации гос-ва, роста экономики страны. На подъеме находились сел. хозяйство и торговля, в т. ч. и *Новгородской земли*, остававшейся одной из наиб. экономически развитых земель гос-ва. В ходе проведенной еще Еленой Глинской денежной реформы за основу общерус. денежной единицы была взята новг. деньга («новгородка», «копейка») (см. *Деньги и денежные системы*). Происходило дальнейшее развитие новг. поместья. Новг. дворянство оформилось в крупнейшую по численности дворянскую организацию и представляло собой внушительную воен. силу, принимая активное участие в полит. жизни страны. В самом Н. значительно укрепились позиции церкви, росло влияние богатых купцов, гостей (см. *Московские гости*), образовавших «гостиную сотню» и по существу взявших городское управление в свои руки. Отношение И. IV к Н. было сложно и противоречиво. С одной стороны он видел в нем корень рус. государственности, почитал его культовые древности, осознавал собственную причастность к родословию Рюриковичей (см. *Рюрик*); с др. – Н. всегда был оплотом сепаратистских тенденций, развитию к-рых способствовала сильная церковь, ко 2-й четв. XVI в. в значительной мере восстановившая самостоятельность. Вызывало опасение расширение внеш. торговли, уходившей под нач. местной администрации от гос. надзора.

Впервые И. IV вместе с братом Юрием и кн. Владимиром Андреевичем Старицким посетил Н. в нояб. 1547. Цель поездки, включавшей города Волок, Ржев, Старицу, Тверь, Псков, Русу и Тихвинский мон-рь, состояла, по-видимому, в собирании денег для предстоящего венчания. И. IV и его свиту в Н. встречал архиеп. *Феодосий II*. Сам вел. кн. занял тогда двор Казарина Дубровского (см. *Дьяки новгородские*) на *Прусской улице*, брат Юрий стоял неподалеку, на *Редятине улице* во дворе Ивана Афанасьева. Пробыв в Н. 2 недели и получив с владыки 700 руб., будущий царь отправился во Псков. Эти деньги новг. архиеп. отдавал потом местным мон-рям в течение нескольких лет. Так образовалась первая трещина в отношении между И. IV и Н.

В янв. 1547 вел. кн. Иван Васильевич был венчан на царство и стал первым рус. царем, в марте того же года он женился на дочери боярина Р. Ю. Захарьина – Анастасии Романовне.

В кон. 1540-х вокруг И. IV образовался кружок реформаторов, т. н. «Избранная Рада», во гл. с дворянином А. Ф. Адашевым и протопопом Благовещенского собора, выходцем из Н. *Сильвестром* (см. также *Домострой*). В 1549, выступая перед собранием бояр, духовенства и дворянства («Собор примирения»), И. IV подверг резкой критике злоупотребления, допущенные в годы «боярского правления», и заявил о необходимости перемен. В Н. новое полит. и соц.-экон. направление с благословения и, по-видимому, при непосредственном участии архиеп. Феодосия II энергично поддерживала местная нетитулованная знать, гости и значительная часть зажиточного купечества. Тогда же при содействии наместника И. М. Шуйского-Спасителева (см. *Шуйские*) в Н. была проведена губная реформа, создавшая благоприятные условия для формирования и укрепления местного самоуправления. В сер. XVI в. в рус. городах в основном завершился процесс образования приказной системы. В 1550 был принят новый Судебник, к-рый упорядочивал систему суда и управления, ограничивал власть наместников, расширял роль выборных от насел. в судах. В 1555/56 на местах была ликвидирована старая система кормлений, а власть перешла к выборным органам самоуправления. В Н. и др. крупных городах продолжали «службу государеву» наместники, но их роль в управлении заметно сократилась, а пребывание в Н. обусловливалось, в частности, необходимостью представительства на переговорах со Швецией и участием в воен. действиях. Основные функции управления Н. во 2-й пол. 1550-х сосредоточились в руках гостей, исполнявших обязанности *пятиконецких старост* и гос. дьяков, а также руководство *Денежным двором*.

В 1550 была проведена Тысячная реформа, направленная на реорганизацию состава и структуры государева двора. Из «тысячи лучших слуг», к-рых отобрали для прохождения службы при дворе и к-рых предполагалось наделить подмосковными поместьями, почти треть составляли новг. землевладельцы. Несмотря на активное привлечение верхушки новг. дворянства к службе при моск. дворе, оно и после 1550 сохраняло известную служебную обособленность от дворянства Замосковного края. Служба новг. дворян по-прежнему протекала преимущественно в пределах С.-З. региона.

В сер. XVI в. происходит окончательное становление поместной системы, утверждение поместья как ведущей формы земельной собственности, упорядочение поместных

окладов. У новг. дворян они в ср. превышали оклады дворян «московских городов».

Реформы местного управления сер. XVI в. имели большие соц. и полит. последствия, означая широкое развитие органов сословного представительства на местах. Права самоуправления получили разл. слои обва – дворяне (в лице губных старост), черносошные крестьяне и посадские люди (в лице земских выборных органов). Развитие местного сословного самоуправления в условиях экон. подъема и проводимой правительством сер. XVI в. политики компромисса могло привести к утверждению сословно-представительной монархии в России с ограничением власти монарха. Однако данной тенденции, противоречащей идее самодержавной власти, не суждено было реализоваться на практике.

Гос. регламентации подвергалась и церковь. Для упорядочения церк. дел в 1551 был созван Стоглавый собор, на к-ром были приняты решения об унификации церк. богослужения, об ужесточении требований к соблюдению христианского благочестия.

На рубеже 1550–60-х происходит отход И. IV от прежнего курса реформ. Это выразилось в отставке прежнего правительства и переходе И. IV к политике репрессий. Разрыв с Адашевым и Сильвестром был во мн. спровоцирован враждой между ними и царской родней – Захарьиными, и ускорен внезапной кончиной Анастасии Романовны. Адашев был удален от двора, а Сильвестр пострига в монахи. Лишился кафедры новг. архиеп. Феодосий II. Опалам подверглись новг. наместники и среди них имевший большое влияние в городе И. Д. Курлятев-Оболенский (Шкурлятев), разделивший во мн. судьбу своего сторонника и друга кн. В. А. Старицкого, отравленного в 1569. Опасаясь репрессий, в Литву в 1564 бежал кн. А. М. Курбский, написавший оттуда письмо царю с обвинениями в жестокости и узурпации власти. И. IV ответил ему посланиями, в к-рых обосновывалась идея богоустановленности царской власти и недопустимости ее ограничения со стороны сословий.

Большое значение в развитии отношений между царем и Н. имела объявленная в 1558 Лив. война, самый продолжительный и тяжелый период к-рой начался активными воен. действиями на рубеже 1550–60-х. Н. стал прифронтовым гарнизоном, где стояли войска, создавались запасы для их снабжения. С этого времени, осуществляя наблюдение за ходом войны, царь неоднократно бывал в Н. В 1574 он в очередной раз приехал в Н. и в последующие 3 месяца находился на фронте, где, по свидетельству летописи, взял 27 городов. Еще один поход И. IV «в немцы» состоялся в 1580, когда он осматривал полки и разряды во Пскове.

В нач. войны рус. войскам удалось нанести сокрушительное поражение силам Лив. ордена. К тому времени воен. обстановка осложнилась вступлением в войну Польши и Швеции. Перелом в войне наступил в кон. 1570-х. Польск. король Стефан Баторий двинул против России сильную армию, взял Полоцк, Великие Луки и осадил Псков. Лишь героическая оборона Пскова в 1581 спасла Россию от окончательного поражения. На С.-З. Швеция захватила старинные рус. города Ям, Копорье, Ивангород и Корелу. Не имея сил продолжать войну, правительство И. IV вынуждено было пойти на заключение мира. Согласно заключенному с Польшей перемирию (1582), Россия оставляла все завоеванные города в Ливонии и Белоруссии. По мирному договору со Швецией (1583) в руках шведов оставались захваченные ими рус. земли у Балтийского побережья.

Затянувшаяся война чрезвычайно обострила внутр. обстановку в стране. В дек. 1564 И. IV неожиданно покинул Москву и обосновался в 100 верстах от нее, в укрепленной Александровой слободе. В янв. 1565 был издан указ об опричнине, согласно к-рому терр. страны разделялась на две части – опричнину, своеобразный государев удел, в к-ром царь был полновластным хозяином, и земщину – остальную часть гос-ва, к-рая передавалась в ведение земской Боярской думы. При этом И. IV выговорил себе право казнить по своему усмотрению «изменников» на всей терр. страны.

По своей сути опричнина представляла собой учреждение, созданное для подавления любых проявлений оппозиции единодержавной власти царя. Для охраны личности И. IV и обеспечения проведения его политики был создал особый, пестрый по составу корпус опричников. В основном, наряду с немн. представителями знатных боярских родов, его составляли выходцы из уездного дворянства. При учреждении опричнины в ее терр. были включены богатые сев. города и уезды (Холмогоры, Великий Устюг, Галич, Вологда и др.), а также ряд уездов поместно-вотчинного землевладения (Суздальский, Можайский, Вяземский и др.). В опричных уездах должны были оставаться только опричники, все же прочие, земские дворяне, подлежали выселению в земщину. Новг. земля не была включена в опричнину при ее учреждении и была поставлена в неравноправное положение к опричнине. На нее налагался особый налог в 100 тыс. руб. Учреждение опричнины сопровождалось массовыми опалами и казнями. Жертвами репрессий стали представители разл. групп служилого сословия – княж. и нетитулованной боярской знати, дворянства, приказных людей. За выступления с обличением жестокостей опричнины был лишен сана и сослан митроп. *Филипп II* Колычев, имевший новг. корни и связи с оставшимися в Н. родственниками. В 1569 была умерщвлена семья Старицких; Старицкий удел прекратил существование.

Кульминацией опричного террора явился поход царя И. IV на Н. в 1570, одним из результатов к-рого явилось включение Торг. стороны в состав опричнины (см. *Опричный разгром*). Во гл. ее управления стояли опричные воеводы и дьяки. В отряд опричников влилось более 500 новг. дворян. Введение опричных порядков в Н. привело к усилению регламентации со стороны власти разл. сторон соц. и экон. жизни города.

Довершая новг. разорение, царь забрал в авг. 1570 жалованные мон-рские грамоты, а в февр. 1572 ввел, по существу, воинскую повинность в мон-рях. В тот же год от им. царя было объявлено об образовании на Холыне слободы, в к-рую призывали людей кабальных и мон-рских, и государь давал «по пяти рублев, по человеку посмотря, и лгота на пять лет». И. И. Полосин рассматривал это действие как «подлинно революционный удар», «разбивавший крепость монастырского хозяйства».

В Н. стремительно внедрялась моск. опричная власть. Устанавливать новые порядки, сменяя друг друга по разным поручениям прибывали дьяки. Возобновляется деятельность Посольского приказа, расположившегося между *Добрыней* и *Волосовой улицами*, неподалеку от двора Василия Щелкалова на Прусской. В сент. 1571 опричный боярин В. И. Умной-Колычев стоял на *Чудинцевой улице* во дворе кн. Шаховского, а земской боярин Иван Петрович Херон стоял на *Никитине улице* «в Дмитриеве дворе ...Лутошина в берегу». В февр. 1571 администрацию Н. возглавили С. Ф. Мишурин и А. М. Старово-Милюков. Тогда терр. города была разделена на Опричную – Торг., и Земскую – Софийскую стороны. Торг. сторона получала Обонежскую и Бежецкую *пятины*. Туда же, к дьякам, чтобы быть им в одном месте, перешел воевода П. Д. Пронский. Сообщение между сторонами регламентировалось. На мосту были поставлены решетки с караульными, перевоз через реку запрещался. Земская сторона подвергалась всяческому насилию со стороны Опричной, администрация к-рой, облеченная чрезвычайными полномочиями, чувствовала свою полную безнаказанность.

Реорганизация Н. 1570–71 не была направлена на преобразование и улучшение экон. условий, как это было в кон. XV – нач. XVI вв. Противоречивые царские распоряжения, преследуя цель искоренения вновь возросшей самостоятельности Н., вносили в жизнь беспорядочность, лишали людей материальной основы для дальнейшего хоз. развития.

Среди казненных горожан тогда особенно пострадали гости, купцы. Опричники безжалостно разорили не только торгово-промышленную верхушку, но и зависимый от нее, работающий на нее городской посад. Ремесленники, мелкие торговцы, владельцы лавок, тесно связанные со скупщиками, «корыстными купчинами», крупными предпринимателями, представителями гостиной сотни, составляли жизненную силу города, систему его кровеносных сосудов. Они приносили основной доход городу, формировали его финансовую мощь. Лишенные товарных запасов, денег, жилья, работы, горожане не только утратили все собственное богатство. Их разорение означало полное расстройство всего городского хозяйства.

Тяжелым ударом по нему было повторявшее «выводы» *Ивана III Васильевича*, начавшееся еще в 1569 новое переселение горожан. Только теперь оно было направлено в обратную сторону. 14 окт. 1572 с Софийской стороны было выслано в Москву 40 семей «гостей введенцев», за ними последовало еще 60 с Торг. стороны. Тем самым верхний привилегированный слой горожан после 1570 фактически перестал существовать. Следствием этого стало скорое исчезновение ин-та купеческих старост, выборных представителей пяти концов. Так была окончательно упразднена заложенная в 1518 своеобразная форма местного городского управления.

Большую осмысленность и упорядоченность ситуация в городе обретает с 1572. Р. Г. Скрынников связывает ее со второй волной опричнины, образованием «двора». 30 июля 1572 совместная земско-опричная рать разгромила орду крымского хана Девлет Гирея у д. Молоди. Победа над ханом показала, что только объединением воен. сил можно было отстоять независимость страны. Осенью 1572 И. IV издал указ об отмене

опричнины. Произошло слияние земской и опричной территорий, и после 1572 прекратилось разделение Н. и новг. администрации на опричную и земскую.

Имеются данные, что в этот короткий период царь намеревался обосновать в Н. свою резиденцию. Возможно, знаком примирения с Н., в предвосхищении будущих планов, происходит утверждение культа иконы Богоматери Владимирской, сменившей культ древнейшей новг. святыни – иконы *Богоматери Знамение (XII в.)* (см. *Иконы*). По этому случаю прошли два грандиозных крестных хода с иконами от *церкви Никиты Мученика*, рядом с к-рой находился царский двор (см. *Государевы дворы*) к *Знаменскому* и *Софийскому соборам*. В 1572 благоустраивался царский двор у ц. Никиты. Тогда же началось строительство Большого государева двора на *Ярославовом дворище*, под к-рый было снесено 235 дворов и 6 дворовых мест, без учета дворов *Кироиванской*, возможно, *Кончанской* и юж. части *Славенской улиц*. В июле 1572 были возвращены из Москвы две софийские иконы, увезенные по царскому приказу в 1560. В 1570–72 сооружалось царское место для Софийского собора и реставрировалось святительское (см. *Святительское и царское места*).

В дек. 1572 царь с сыновьями вновь пожаловал в Н. Его встречали на *Великом Волховском мосту*, затем прошла обедня в Софийском соборе, а на др. день, на Рождество Христово, владыка с духовными властями приходил с дарами к царю, остановившемуся с царевичами на своем дворе на *Никитиной улице*. Тогда же в *Никольский собор на Ярославовом дворище* и в *церковь Жен Мироносиц* перевозили с Никитиной ул. государеву казну, к-рую стерегли каждую ночь 500 стрельцов. Вскоре царь уехал в Москву. 9 февр. в Н. привезли «государьскои казны с Москвы триста возов», а через месяц еще «полтораста возов». Летом 1572 после четвертой женитьбы царь вновь пожаловал в Н. На этот раз его встречали в *Хутынском монастыре*. Государь, преступивший церк. закон о браке, слушал обедню у церк. дверей, в притворе Варлаама Хутынского. После службы И. IV с царевичами посетил игуменскую келью, где владыка преподнес царю образы. Приняв иконы, царь позвал к себе на пир. Вместе с И. IV находилась и четвертая жена его, *Анна Колтовская*. Для нее и ее свиты в мон-ре было устроено специальное жилье. 1 июня И. IV посетил Н. и, как прежде, на Вел. Волховском мосту его встречал архиеп.

В этой хронике событий отчетлива не только тенденция примирения с Н., но и очевидно новое наступление на него, выразившееся в 1575–76 в выдаче жалованных грамот городам и мон-рям, по к-рым их права не отменялись полностью, но становились весьма ограниченными и носили локальный характер. Осенью 1575 из казны архиеп. *Леонида* было взято находившимися в подчинении у Симеона Бекбулатовича государевыми дьяками Посником Хворощининым и Ильей Осеевым «полоняночных» денег на сумму «242 рубля 11 алтын 1/2 деньги». В той же связи находился и приговор 1572, воспрещавший любые земельные пожалования в пользу мон-рей.

И все же отмена опричнины не привела к отказу И. IV от политики репрессий. Продолжалось разделение состава государева двора на земских и «дворовых». Посл. выполняли роль личной гвардии царя и их состав мало отличался от состава опричного двора кон. 1560 – нач. 1570-х. Под девизом возвращения «к старине» зимой 1572 было восстановлено наместничество. Администрацию Н. возглавил земский боярин И. Ф. Мстиславский, в подчинение к к-рому поступил опричник кн. П. Д. Пронский, оставивший по приказу царя свой двор на Торг. стороне и переместившийся в воеводскую избу на Софийской стороне. Единая система управления городом была возобновлена, хотя деление города еще нек-рое время сохранялось. Но через полгода, в авг. 1572, наместничество вновь было упразднено, а «чинити управу» в городе царь оставил боярина кн. С. Д. Пронского, брата Петра Даниловича, и дьяков П. Суворова и В. Щербину, людей мирных и безынициативных, полностью подчиненных моск. администрации. Н. наполнялся москвичами, опричниками «нового призыва». В 1572 приехал государев окольничий В. И. Умной-Колычев, а в янв. – царевич Санбулай, нареченный после крещения в 1573 Симеоном Бекбулатовичем, ставший во гл. земской пол. города. Он никогда не действовал самостоятельно, но занимая поч. место среди воевод, в какое-то время, возможно, был предводителем гарнизона в Н., где на *Розваже улице* у него был обширный двор.

Осенью 1575 И. IV объявил о своем отказе от престола, а на трон посадил Симеона Бекбулатовича. Время его «великого княжения» во мн. напоминало былую опричнину. Страна вновь оказалась разделенной на земщину и «государев удел». В состав «удела» вошли Старица, Дмитров, Ржев, Ростов, Псков с пригородами, Порховский у. Шелонской пятины и нек-рые др. земли. К руководству «двором» пришла группировка дворян во гл. с племянником Малюты Скуратова Б. Я. Бельским. Симеон Бекбулатович сидел на троне ок. года. Осенью 1576 он был сведен с «великого княжения», получив в удел Тверь. Тогда же, вероятно, опустел его новг. двор.

Большое влияние в Н. имел в то время породнившийся с царской семьей кн. Б. Д. Тулупов-Стародубский, занявший рядом с домом гостей *Таракановых* на *Рогатице* двор своего родственника, казненного вместе с Пименом в 1570 софийского боярина кн. Андрея Тулупова.

Тесные отношения с Умновым-Колычевым и Тулуповым-Стародубским установил архиеп. Леонид. Но послеопричное правительство держалось не более трех лет и было сломлено яростными его противниками, Годуновыми, Бельскими, Нагими, под давлением к-рых Умной и Тулупов были обвинены в измене и казнены. Старинная вотчина Б. Тулупова была конфискована и отдана *Борису Годунову* «за бесчестие», ему же перешел и новг. двор Тулупова на Рогатице, Бельский получил двор Умного-Колычева. Так завершилось «второе новгородское дело». Замешанным в него оказался вовлеченный в круг новой городской администрации и поплатившийся за это жизнью в 1575 архиеп. Леонид.

Посл. период царствования И. IV протекал в обстановке острого экон. кризиса, вызванного войной, усилением налогового гнета, стихийными бедствиями и отчасти грабежами опричников. В наиб. степени тогда пострадала Новг. земля, где кризисные явления стали отчетливо проявляться уже с кон. 1560-х. Многолетний раскол дворянства на опричников и земских способствовал углублению противоречий в правящей среде. Налицо был и кризис династический. В 1581 скончался царевич Иван Иванович. Права наследования престола перешли к царевичу Федору, к-рый, однако, не был способен к самостоятельному правлению. В обстановке острого экон., полит. и династического кризиса в 1584 последовала смерть И. IV.

Несмотря на видимый крах политики И. IV, его деятельность не осталась безрезультатной и оказала глубокое влияние на дальнейший ход рос. истории. В конечном итоге опричная политика И. IV достигла основной цели – привела к утверждению самодержавной царской власти и ее возвышению над сословиями. Был нанесен серьезный удар по родовому землевладению и аристократической психологии боярства. В результате опричных переселений существенно нарушились традиционные земельные и корпоративные связи дворянства, а также традиционные связи городской верхушки (гостей) с основной массой посадских людей. Черная волость в центре страны была практически уничтожена. В кон. царствования И. IV заметно ослабилась власть сословно-представительных органов на местах. В городах произошло постепенное утверждение новой воеводской власти (см. *Воеводы новгородские*). С введением в 1581 режима «заповедных лет» (см. *Заповедные годы*) начался процесс закрепощения крестьянства.

В обл. внеш. политики И. IV стремился к укреплению междунар. авторитета Рус. госва, расширению его границ. Большое ист. значение имело присоединение к России Казани (1552) и Астрахани (1556). Походом Ермака Тимофеевича было положено начало присоединения Сибири. На З. Россия стремилась овладеть побережьем Балтийского моря, прибалтийскими портами.

Личность И. IV была сложной и противоречивой и неоднозначно оценивается в ист. лит-ре. Несомненный талант гос. деятеля, глубокая религиозность сочеталась в нем с мнительностью и подозрительностью, склонностью к насилию.

И. IV был одним из наиб. образованных рус. людей своего времени. Обладал лит. талантом; его послания написаны ярким, образным, лаконичным языком. «Книжная» образованность сочеталась у него с трезвым практическим умом. В годы его царствования усилились культурные контакты с Зап. Европой. При содействии И. IV в Москве была создана первая рус. типография (1563/64). В худож. культуре Н. личность И. IV и его правление оставили глубокий след. Первыми пам-ками были колокол, отлитый по велению архиеп. *Макария* в 1530, а также церкви и приделы, построенные в честь его рождения. В память одержанных в Лив. войне побед создавались иконы и иконостасы. На новг. иконах впервые появляются изображения самого И. IV и его родни.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 13, 30, 43; НЛ; ДАИ. Т. 1.

Лит.: Виппер 1944; Зимин 1960/2; 1964; Веселовский 1963; Шмидт 1973; Зимин, Хорошкевич 1982; Скрынников 1975/1; 1992; 1994; Янин 1981/4; Кочетков 1985; Альшиц 1988; Кобрин 1989; Флоря 1999; Гордиенко; Хант 2003.

А. П. Павлов, Э. А. Гордиенко.

ИВАН Васильевич Немир Шенкурский (?–?), боярин Славенского *конца*. Сын *Василия Степановича*. Кончанским представителем в посадничестве стал до 1470. В авг. 1471 — участник Коростынских переговоров Н. с вел. кн. *Иваном III Васильевичем* (см. *Коростынский мир*). 17 нояб. 1475 встречал в Н. Ивана III. Фигурирует в данной грамоте Богословскому Важскому мон-рю (2 февр. 1471), в договоре Н. с кн. Иваном III (11 авг. 1471); в договоре Н. с кн. Иваном III о сроках выплаты коростынской контрибуции (9 авг. 1471). Упоминается в *Житии Михаила Клопского*, фигурирует в ПК. Назван ответчиком за захват великокняж. земель на Двине («Второй список» Двинских волостей 1474–77).
Ист.: ГВНП; ПК.
Лит.: Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

ИВАН Васильевич (Сокира ?) (?–1446), боярин Неревского *конца*. Вероятный сын *Василия Микитинича*. Кончанским представителем в посадничестве стал до 1436, был посадником в 1442. Совмещал посадничество в Н. и Русе. В 1435 участвовал в походе на Ржев. В 1446 принимал деятельное участие в расследовании злоупотреблений в денежном деле («дело Федора Жеребца»), после к-рого «Сокира разболеся и оумре».
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

ИВАН Григорьевич (?–7.10.1476), плотницко-прусский боярин. Время посадничества неизв., но его сын Юрий назван «посадничьим» сыном. Упомянут как один из строителей обыденной ц. в Зверином мон-ре. Вероятно, он назван в числе ответчиков за захваты великокняж. земель на Двине («Второй список» Двинских волостей 1474–77). Его родственники фигурируют в ПК.
Ист.: ПСРЛ. Т. 6; ПК.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

ИВАН Данилович (?–?), боярин Неревского *конца*. Кончанским представителем в посадничестве стал не позднее 1415. 26 марта 1414 руководил полком в походе на Выбор. Автор отписи *Хутынскому монастырю* о подтверждении мон-рем прав И. Д. на купленный им Андреев участок за Волоком (1415–17); фигурирует в Рядной Василия Федоровича, его детей и братанов с посадником И. Д. о выкупе у него Андреева участка за Волоком (1415–17). Его имя присутствует в списке бояр *Козмодемьянской улицы*, пожертвовавших в 1400 Пролог в ц. Космы и Дамиана.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.
Лит.: Макарий; Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ИВАН Данилович (?–?), боярин. Кончанский представитель в посадничестве с 1421–23.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ИВАН Данилович Калита (?–1341), вел. кн. (1328–41), сын *Даниила Александровича*, положил начало объединению рус. земель вокруг Москвы.

В 1304 помогал брату *Юрию Даниловичу* в борьбе с *Михаилом Ярославичем*. В 1320 ездил в Орду, вернулся с татарами и помогал в сборе дани. В 1325 наследовал Моск. княжество. В 1327 прислал наместников в Н. В том же году подавил антиордынское восстание в Твери, за что получил в 1328 ярлык на вел. княжение. В 1329 приезжал в Н. для возведения на новг. стол. В 1331 И. Д. разгневался на Н., требуя «закамское серебро». В 1332, организовав поход, захватил Бежецкий Верх и Торжок и присоединил их к Москве. В 1333 снова пришел в Торжок и, выведя из Н. своих наместников, начал завоевывать *Новгородскую землю*. Послы от Н., Федор Твердиславич и Лука Варфоломеевич, просили его на стол, но И. Д. ушел в Переяславль. К нему отправился владыка *Василий*, но вел. кн. отъехал в Орду. По возвращении заключил мир и в февр. 1334 приезжал в Н. В 1335 И. Д. вновь прибыл в Н., присутствовал при закладке каменной крепостной стены владыкой Василием (см. *Кремль*), готовил поход на Псков. В 1337 отправил рать за Волок, но она была отбита. В 1340 И. Д. снова разгневался на Н. и вывел своих наместников. Примирился с Н. только перед смертью, вернув Бежецкий Верх и Торжок. При И. Д. отношения Москвы с Н. окончательно сложились на принципах автоматического признания власти вел. кн. над Н. и невмешательства вел. кн. во внутр. новг. дела.

Изв. Грамота И. Д. и Н. на Двину о поручении Печорской стороны Михаилу для соколиного промысла (1329); Жалованная грамота *Юрьеву монастырю* (1335) и Жалованная грамота Меркурию о льготах Жиле с товарищами (1335). Имя И. Д. упоминается в Договорных грамотах В. Н. с вел. кн. *Василием II Васильевичем Темным* о мире 1424 и 1456; в Грамоте к вел. кн. тверскому Борису Александровичу с предложением заключить договор (1446–47) и в Договорной грамоте с вел. кн. *Иваном III Васильевичем* о мире (1471).

В корпусе актовых печатей имеются его именные княж. буллы.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; ГВНП; ДДГ.
Лит.: Экземплярский 1889–1891; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003; Столярова 2000; Сводный каталог 2002.
А. М. Степанов.

ИВАН Дерма Ярцев сын, иконописец, вместе с моск. худ. *Андреем Лаврентьевым* создатель *деисусного* и *страстного чинов* для *Большого (Успенского) иконостаса Софийского собора* (см. *Иконостасы*) в 1508/09 по заказу архиеп. *Серапиона I*. Отец худ. Ярец работал в дружине Дионисия, когда в 1482 вместе с ними расписывал Успенский собор в Моск. кремле. И. Д. Я. числился среди «писцов» вел. кн., по заказу к-рого написал для святцев (см. *Иконописный подлинник*) икону на окт.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4; Григоров 1887.
Лит.: Вяземский 1885; Лихачев 1897/1; 1908; Антонова 1966; 1967; Филатов 1968/1; Вздорнов 1979; Гордиенко 1984/1; Гордиенко, Трифонова 1986; Гордиенко.
Э. А. Гордиенко.

ИВАН Захарьинич Овинов (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки, вероятно, Людина *конца*. Сын *Захария Григорьевича Овина*. Кончанским представителем в посадничестве стал после 1460-х. 17 нояб. 1475 встречал в Н. вел. кн. *Ивана III Васильевича*. В 1378 бил «челом» в службу вел. кн. Согласно данным Лавочных книг 1583, Овины владели усадьбами в Загородском и Людином (?) *концах*.
Ист.: ПСРЛ. Т. 6; ГВНП; Лавочные книги 1930.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ИВАН-Иванко Дмитрович-Дмитриевич (?–02.1238), вероятно, боярин с *Прусской улицы*. Сын посадника *Дмитра Якуновича*, внук посадника *Якуна Андреевича* (?). Новг. посадник в дек. 1220 и после 28 апр. 1229. В 1222 с владыкой *Митрофаном* возглавил посольство во Владимир «по князи». В 1224 его поддержали новг-цы в ответ на ультиматум кн. Юрия Всеволодовича. В 1226 участвовал в избрании архим. *Юрьева монастыря*. В 1228 ушел в Псков с кн. *Ярославом Всеволодовичем*. После 28 апр. 1229 отправлен посадничать в Торжок, но не принят горожанами и укрылся у Ярослава Всеволодовича.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ИВАН-Иванко Захарьинич (?–1175), боярин Неревского *конца*. Сын посадника *Захарии Яковлевича* (?). Новг. посадник в 1171 (зима); в 1172 (зима) – 1175. В 1177 от двора его вдовы «погоре» Неревский конец. С им. И. З. связаны *берестяные грамоты* № 80, 117, 226, найденные на Неревском раскопе. Ему принадлежал нательный каменный образок с изображением святых Иоанна и Захарии. Отец посадника *Юрия Иванковича-Ивановича*.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003; Янин, Зализняк 1993.
А. С. Хорошев.

ИВАН-Иванко Павлович (?–26.01.1135), боярин Людина *конца*. Сын ладожского посадника Павла (1116). Новг. посадник в 1134 (после 4 авг.) – 1135 (26 янв.). Погиб в битве у Ждановой горы. Изв. по надписи на Стерженском кресте (1133). С им. И. П. связывают *берестяные грамоты* № 586, 633, 736, 745, найденные на Троицком раскопе. Ему принадлежала булла с рус. благопожелательной формулой и изображением на обороте св. Иоанна Предтечи. Отец посадника *Судилы*.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5, 7.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003; Янин, Зализняк 1986; 1993; 2000/4; Янин, Гайдуков 1998.
А. С. Хорошев.

ИВАН Иванович Красный (1326–59), вел. кн. (1354–59), сын *Ивана Даниловича Калиты*.

В молодости ездил в Орду с отцом и *Симеоном Ивановичем Гордым*. В 1348 Симеон Гордый отправил его в Н. для подготовки похода на шведов, к-рые захватили Ореховец. Приехав в Н. и узнав, что новг-цы с посадником выступили в Ладогу, И. И. вернулся обратно в Москву. В 1353, после смерти Симеона, получил в Орде ярлык и в марте 1354 сел на великокняж. стол. За время правления предпочитал не вмешиваться в дела, летописи называют его слабым и бесхарактерным. Перед смертью принял постриг.

Имя И. И. фигурирует в Договорных грамотах В. Н. с вел. кн. *Василием Васильевичем II Темным* о мире 1424 и 1456; в Договорной грамоте В. Н. с вел. кн. *Иваном III Васильевичем* о мире (11 авг. 1471); в Грамоте вел. кн. *Дмитрия Донского* Андрею Фрязину о пожаловании его Печорою в кормление (1363–89); в купчей на Разуев о-в (1359).

В корпусе актовых печатей имеются его именные княж. буллы.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; Т. 16; Т. 30; ГВНП; ДДГ.
Лит.: Экземплярский 1889–1891; Янин 1970/3; 1991.
А. М. Степанов.

ИВАН Иванович Селезнев (?–?), боярин Неревского *конца*. Кончанским представителем в посадничестве стал после 1459. Выступал послухом в Рядной грамоте Алексея Фатьянова с *Вяжищским монастырем* (примерно 1460 или нач. 1460-х). Брат посадника Якова Ивановича.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

ИВАН Иевлич (?–?), прусский боярин. Кончанским представителем в посадничестве избран в 1416–17. Его двор на *Чудинцевой улице* был разграблен в ходе *восстания Степанки 1418*. Вероятно, в том же году был инициатором строительства одной из *церквей* (Воскресения в *Благовещенском монастыре*, *Иоанна Милостивого* в Людином конце или храма в *Богоявленском на Поле монастыре*).
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Строков 1938; Черепнин 1948; 1960/2; Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ИВАН Кузьмич (Кузьминич) (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Посадник в 1475. 17 нояб. 1475 встречал в Н. вел. кн. *Ивана III Васильевича*. В 1477 искал в Москве великокняж. суда на новг. ответчиков. Возможно, он фигурирует в Договорной грамоте короля польск. и вел. кн. литов. Казимира IV с Н. (март–май 1471). 18 янв. 1478 через доверенное лицо бил челом в службу вел. кн. В Лавочной книге 1583 указано его владение в Загородском конце. В *Лавочных книгах* Кузьмины названы былыми жит. Людина и Загородского *концов*. Зять *Захария Григорьевича Овина*.
Ист.: ПСРЛ. Т. 6; Лавочные книги 1930.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ИВАН Лаврентьевич, (?–?), боярин. Кончанский представитель в посадничестве в 1440-х – 1460-х. Степенной посадник с февр. по авг. 1443 и с авг. 1460 по февр. 1461. В 1461 как степенной посадник крестоцелованием скрепляет договор о пятилетнем мире Н. и Пскова с немцами (между 6 янв. и 1 февр.). Возможно, он является покупателем земель на Нальеострове у Григория Васильевича (1-я пол. 1450-х). Его родственники фигурируют в ПК.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16.
Лит.: Янин 1961/2; 1970/3; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ИВАН Лукинич Щока (? – между 1471–1475), плотницкий боярин. Степенной тысяцкий. До 1438 стал кончанским представителем в посадничестве. Степенной тысяцкий с февр. по авг. 1438. Степенной посадник с февр. по авг. 1439; с авг. 1455 по февр. 1456; возможно, с февр. 1456 по авг. 1457; с февр. по авг. 1468. В 1448 – член новг. посольства на переговорах с Лив. орденом (Наровский съезд). В февр. 1456 — один из руководителей новг. рати, выступивших против войск вел. кн. *Василия II Васильевича Темного*. В 1458 послан в Литву к королю польск. и вел. кн. литов. Казимиру IV «прошать кн. на пригороды». В 1471 — член новг. посольства на Коростынских переговорах с вел. кн. *Иваном III Васильевичем* (см. *Коростынский мир*). В 1471 принял постриг под им. Василий.

Фигурирует в грамоте Н. Колывани с требованием суда над Иваном Амбуром (1436, авг. – 1438, авг.); в донесении *Ганзейской конторы* Н. магистратам Ревеля и Дерпта о затяжном конфликте *Немецкого двора* с жит. *Михайловой улицы* Славенского *конца* (23 дек. 1439); в договоре Н. и Пскова с Лив. орденом о мире на 25 лет (25 июля 1448); в Договорной грамоте Н. с кн. Василием Васильевичем (кон. февр. 1456); в грамоте Н. кн. Василию Васильевичу об окончательной расплате по *Яжелбицкому миру* и с обязательством очистить залоги согласно с Демонским докончанием (1457–60); в договоре Н. со Швецией о возобновлении мира на 5 лет (10 апр. 1468); в Договорной грамоте Н. с кн. Иваном III Васильевичем (11 авг. 1471); в грамоте Н. кн. Ивану III о сроках выплаты контрибуции (9 авг. 1471); в Жалованной грамоте Н. Соловецкому мон-рю на Соловецкий и др. о-ва (1468); в Купчей грамоте посадника И. Л. у Костянтина Есифовича на землю с угодьями по р. Вишере (1460–70-е); во Вкладной грамоте посадника И. Л. *Никольскому Островскому монастырю* на землю с угодьями по р. Вишере (1460–70-е). В корпусе актовых печатей имеются его именные тысяцкая и посадничья буллы. Автор духовной грамоты (нач. 1470-х, но не ранее 1471). В ПК упоминаются его родственники.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 8,16; ПЛ. Вып. 2; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ИВАН Максимович (?–?), боярин Славенского *конца*. Кончанским представителем в посадничестве стал ранее 1442, оставался посадником в 1450–60-х. Степенной посадник с авг. 1442 до февр. 1443. В 1436 — член новг. посольства на переговорах с вел. кн. *Василием II Васильевичем Темным* по отводу земель Бежицкого Верха. Фигурирует в грамоте посадников Славенского конца о размежевании земель Ивана Васильевича Губарева и *Савво-Вишерского монастыря* (1461–67); в Духовной грамоте *Федора Остафьевича* (1460-е); в Данной грамоте схимника Степана Олфромеевича Николаевскому Чухченемскому мон-рю на землю на Нальеострове (1460-е). Назван ответчиком за захват великокняж. земель на Двине («Второй список» Двинских волостей 1471–77).
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

ИВАН Михайлович (?–?), боярин Неревского *конца*. Кончанским представителем в посадничестве стал на рубеже 1460–70-х. Участвовал в *Шелонской битве*. Был пленен, сослан в заточение в Коломну. Освобожден вел. кн. *Иваном III Васильевичем* после подписания *Коростынского мира*. 16 нояб. 1475 встречал Ивана III в Н. Фигурирует в ПК. Брат посадника *Григория Михайловича*, сестрич *Василия Александровича Казимера*.
Ист.: ПСРЛ. Т. 6.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ИВАН Семенович Мотурица (Муторица) (?–?), боярин с *Прусской улицы*. Кончанским представителем в посадничестве был в 1354–72, возможный поздний рубеж посадничества – 1382. Степенной посадник с февр. 1370 по февр. 1371. Фигурирует в грамоте Н. Любеку с требованием возврата товаров, пограбленных морскими разбойниками у новг-цев (1370–71); в Договорной грамоте кн. *Дмитрия Донского* с Н. о взаимной помощи (1376). Его именная печать утрачена из набора *булл*, скреплявших наказ новг. послам на переговорах с тверск. кн. *Михаилом Александровичем*. В корпусе актовых печатей имеется его именная булла, сохранившаяся при грамоте Н. Любеку. Упомянут в купчей грамоте Антония Римлянина (см. *Грамоты духовная и купчая Антония Римлянина*). Отец *Михаила Ивановича Мотурицына* и *Фомы Ивановича*, брат *Александра Семеновича*.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.
Лит.: Черепнин 1948; Зимин 1955; Янин 1962/2; 1970/3; 1977/8; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ИВАН Тимофеевич (?–?), боярин Славенского *конца*. Кончанский представитель в посадничестве в 1460-х. Фигурирует в грамоте посадников Славенского конца о размежевании земли Ивана Васильевича Губарева и *Савво-Вишерского монастыря* (1461–67), в купчей грамоте *Вяжищского монастыря* у чернеца Алексея Фатьянова (1450-е). Его брат фигурирует в ПК.
Ист.: ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

ИВАН Федорович (?–?), боярин Славенского *конца*. Сын *Федора Тимофеевича*. Кончанским представителем в посадничестве избран в 1416. 26 марта 1411 участвовал в походе на Выбор. В 1417 участвовал в войне в Двинских землях, освобождал из плена посадника *Самсона Ивановича*. В корпусе актовых печатей есть его именная печать. Брат *Якова Федоровича (1418)* и *Афанасия Федоровича*.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 5, 43.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ИВАН Федорович Смятанка (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Кончанский представитель в посадничестве в 1350-х (с 1354) – 1360-х .
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ИВАН Яковлевич (?–?), боярин. Кончанский представитель в посадничестве с 1421–23.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ИВАНСКОЕ сто, устоявшийся в историографии термин для обозначения купеческой корпорации торговцев воском, объединенной вокруг *церкви Иоанна Предтечи на Опоках*. Впервые появляется в работах *М. Н. Тихомирова* и *А. В. Арциховского* во 2-й пол. 1940-х – нач. 1950-х. Существование термина оправдано ист. фактом включения купцов в сотенную организацию в правовом и соц. отношениях, что зафиксировано не позднее 1270 договором Н. с вел. кн. *Ярославом Ярославичем* («купец пойдет в свое сто») и духовной состоятельного новг-ца Климента, упоминающей «купеческое сто». В др. письменных источниках эта

корпорация называется «иванское купечество».

Наиб. полно принципы организации «иванского купечества» отражены в «Рукописании» кн. Всеволода (см. *Уставы княжеские*), по ряду пунктов законодательно действовавшем до нач. XVII в. Основные положения Устава, возможно, относятся ко 2-й четв. XII в. и связаны с кн. *Всеволодом Мстиславичем (1117–36)*, окончательная ред. создана в XIII в. при кн. *Всеволоде Мстиславиче (1219–22)*. Центром корпорации являлась ц. Иоанна Предтечи, где хранилась казна объединения, а в хоз. помещениях – склад товаров. Полноправное членство в корпорации именовалось «пошлым купечеством», поскольку платило вступительный взнос (пошлину) в общинную казну 50 гривен серебра (ок. 10 кг), 25 гривен вкладывалось в казну храма, а тысяцкому полагался дар в виде отреза сукна, изготовленного в г. Ипре во Фландрии. Право участия в сооб-ве иванского купечества могло передаваться по наследству. Во гл. организации стояли: *тысяцкий*, представлявший интересы черных и *житьих людей*, и 2 купеческих «иваньских» старосты, избираемые только из «пошлых» купцов.

За счет казны содержались духовенство храма и оплачивались ежегодные расходы на храмовый праздник Рождества Иоанна Предтечи (24 июня) в размере 25 гривен. Эта сумма расходовалась на приобретение свечей и ладана и плату высшему духовенству Н., совершавшему в храме праздничные службы в течение трех дней. Служивший в самый день праздника архиеп. получал гривну серебра и отрез ипрского сукна, а архим. *Юрьева монастыря*, совершавшему литургию на следующий день, полагалось полгривны. Столько же получал и служивший в третий день иг. *Антониева монастыря*.

В «иванскую» казну отчислялась и треть пошлины от взвешивания воска («вес вощаной») при его продаже в Н. приезжими и местными купцами. Остальные две трети причитались новг. архиеп. и городскому управлению в лице *сотских*. В Торжке эта пошлина делилась пополам между местным Спасо-Преображенским собором и новг. храмом св. Иоанна Предтечи на Опоках. Княж. законодательство не только гарантировало невмешательство бояр и посадника в дела купечества, но и ограничивало полномочия архиеп. в сфере контроля за соблюдением торг. мер и весов в пользу корпорации.

Разл. списки Устава называют хранившиеся в Иоанновской ц. эталоны веса и длины («склавы вощаные», «пуд медовый», «гривенка рублевая», «локоть иванский»), контроль за к-рыми, как и осуществление «торгового суда», были возложены на «иванское купечество». При раскопках на *Ярославом дворище* в 1948 был найден фрагмент мерного деревянного аршина XIV в. (длина 15 см, ширина 2 см) с надписью «св. Еванос», сопоставимый с «иванским локтем».

Наряду с «иванским купечеством» в Н. существовали организации «заморских гостей», «обоницких купцов», «щетинцев», «югорцев», «прасолов» и др. Должность купеческих старост, участвовавших в заключении торг. договоров, упоминается в актах на протяжении XIV–XV вв., начиная с 1269. Изв. печати купеческих старост 1-й пол. XV в., легенда о к-рых сообщает имя владельца и его должность (см. *Торговля Новгорода X–XV вв.*).

Ист.: ГВНП; Российское законодательство 1984. Т. 1.

Лит.: Никитский 1879; 1892; Арциховский, Тихомиров 1953; Тихомиров 1956; Янин 1962/2; 1981/1; Янин, Гайдуков 1998; Рыбина 2001.

А. Е. Мусин.

ИГНАТЬЕВ Руф Гаврилович (1819, Бронницкий у. Моск. губ. –1886), историк, краевед. Получил образование в Лазоревском ин-те вост. языков в Москве, затем обучался в Парижской консерватории музыке и сценическому иск-ву. В течение 2-х лет (с 1850 по 1852) И. состоял членом РАО, с 1865 вплоть до своей смерти — членом МАО.

В кон. 1840-х – нач. 1850-х И. жил в Н. и являлся сотрудником НГВ. Собирал сведения о древностях Н. и Новг. губ. Систематизировал и описал новг. археол. пам-ки, опубликовал их сводки. Подготовил к изд. первый в истории Н. «путеводитель» по

пам-кам архит-ры, описал древности Старой Руссы и т. д.

В последующий период своей жизни И. состоял членом Оренбургского и Уфимского губернских статистических комитетов, где также много сделал для изучения пам-ков старины. Написал и опубликовал более 500 статей.

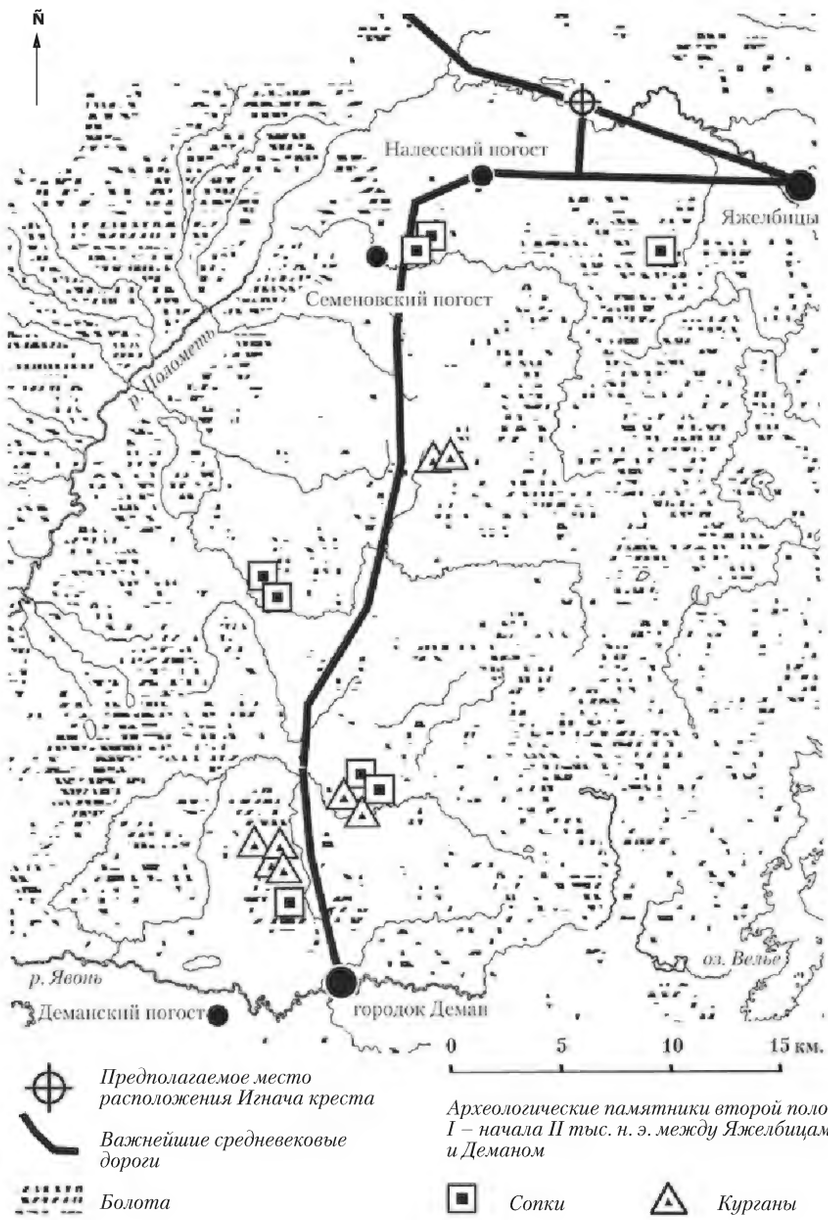
Соч.: Игнатьев 1850; 1854; 1860; 1882.

Лит.: Историческая записка 1890; Торопова 1999.

Е. В. Торопова.

ИГНАЧ крест упоминается НПЛ и др. летописями в рассказе о походе Батыя на Русь в 1238. После взятия Торжка «ганяшася оканьнии безбожници от Торжку Серегерьским путемь оли и до Игнача креста, а все люди секуще акы траву, за 100 верст до Новагорода».

• *Исторический ландшафт водораздела рек Явони и Пометы*



Наиб. оживленно в науч. и краеведческой лит-ре с 1-й пол. XIX в. обсуждается вопрос о месте нахождения И. к. Впервые верное его положение указано Н. В. Мятлевым, позднее более подробно обосновано В. Л. Яниным. Достаточно точно оно определяется благодаря писцовой книге Деревской *пятины* письма 1495–96. В писцовой книге озерко «у Игнатцова Кста» упомянуто вместе с 24 населенными пунктами поместья Андрея Рудного в Яжелбицком погосте. В писцовой книге В. Калитина письма 1550/51 оно носит название «Игнатцово во Кстах». Вплоть до Генерального межевания (кон. XVIII в.) это озерко называлось «Игнатцовым». Вся совокупность позитивных данных указывает на положение И. к. при дороге в 6,6 км к С.-З. от совр. д. Яжелбицы.

Дискуссионным является вопрос о назначении И. к. Еще А. А. Спицын связывал его появление именно со знаменательным событием, к-рое отражено в летописи, т. е. трактовал его как памятный. Вторая точка зрения предполагает, что крест существовал независимо от событий 1238, возник до них и упомянут в летописи как широко изв. геогр. ориентир (А. А. Фролов). При этом И. к. трактуется как придорожный, обозначающий место, где от Новгородско-Яжелбицкой дороги отделялась дорога на новг. городок Деман.

Ист.: НПЛ; НПК. Т. 1; ПК 1999, 2004.
Лит.: Мятлев 1914; Спицын 1903; Янин 1982; Фролов 2005.
А. А. Фролов.

ИГОЛКИНЫ, крупнейшая купеческая династия Н. кон. XVI–XVII вв. Выходцы из Пскова. Родоначальник семьи – Игнатий Иголка – упоминается в пск. летописях в связи с присоединением Пскова к Москве в кон. XV в.

В 1580-е И. переселились в Н. Наиб. изв. Юрий Афанасьевич И. (жена Соломония) и его сыновья Степан, Иван, Александр и Семен, а также сыновья Ивана – Никита, Афанасий, Сергей и сын Степана – Дементий.

Юрий И. был не только изв. торговцем, но и послом *Бориса Годунова* за границей. Между 1599 и 1601 он ездил в Ригу для «склонения» рижан в рус. подданство. Являлся богатым вкладчиком в Александро-Свирский и Соловецкий мон-ри. Вместе с сыном Степаном давал Свирской обители крупные суммы денег. В 1601 Юрий внес на строительство 300 руб.

Дворы И. находились на *Михайловой улице* Н. рядом с *Торгом*. Сын Юрия Степан в 1590-х был таможенным головою в Н. (см. *Таможня*), а его брат Иван занимал в 1620 должность кабацкого головы. И. имели многочисленные дворовые места, лавки на Торгу, огороды и др. угодья. Они владели холопами, работающими на них, зафиксированными в *кабальных книгах* 1600–04.

После заключения *договора 1611* с командующим швед. войсками *Я. Делагарди* Степан и Иван И. участвовали в февр. 1612 в посольстве для приглашения швед. королевича *Карла-Филиппа* на рус. престол.

Во 2-й пол. XVII в. в Н. изв. Елисей Яковлевич И. и его сын Иван, жившие на *Щитной улице*. Занимались торговлей со Швецией (см. *Торговля Новгорода в XV–XVII вв.*).

Богатство И. изв. и в нач. XVIII в. Не случайно до наших дней сохранилось выражение: «Богат как купец Иголкин».

Изв. предание о героическом поступке новг. купца Иголкина. Торгуя со Швецией в нач. Сев. войны, он оказался в Стокгольме и вместе с др. купцами был заключен в тюрьму. Понимая швед. яз., он однажды услышал от стоявших на карауле солдат бранные слова о Петре I (см. *Петр Великий и Новгород*).

И. пытался увещевать их, просил, чтобы они унялись и прекратили оскорблять помазанника Божиего, но солдаты продолжали свой дерзкий разговор. Обратившись к начальнику караула, И. просил унять часовых, но тот лишь рассмеялся. Тогда И. выхватил у одного из солдат ружье и заколол их обоих штыком.

На допросе И. заявил, что он не злодей, поскольку вступился за честь своего государя и тем исполнил свой долг. Узнав об этом, Карл XII воскликнул: «В столь грубом народе – столь великий человек». Тронутый поступком И., король приказал освободить И. и отправить его домой. С ним к Петру I от Карла XII было отправлено письмо, в к-ром король поздравлял царя с таким подданным, каких у него самого не было.

Подвиг новг. купца стал образцом мужества, героизма, непоколебимой верности и преданности престолу и отечеству. Этот подвиг был запечатлен на картине проф. живописи В. К. Шебуева и рисунке худ. В. А. Кабурина.

Ист.: Сб. МАМЮ. Т. 5.
Лит.: Варенцов 1989; Голикова 1998; Варенцов, Коваленко 1999.
В. А. Варенцов.

ИЗБРАННЫЕ святые, многочисленные изображения и надписи с именами святых XI–XVII вв. на иконах, фресках, миниатюрах и записях рукописей, изделиях металлической и каменной пластики, резном дереве, реликвариях, на стенах церквей и на берестяных грамотах, на ковчегах, антиминсах, престолах и в сокровенных местах храмов, а также имена святых, поминаемые на церк. службах (см. *Антиминсы, Берестяные грамоты, Евангелия, Каменная пластика, Минеи, Прологи, Псалтири, Резное дерево, Служебники*).

И. с. представляют собой христианский пантеон, в к-ром отразились местные особенности богослужения, ист. обстоятельства и частная инициатива людей разного соц. уровня. В основе своей почитание и неразрывно связанное с ним изображение И. с. восходит к началам принятия христианства на Руси, соединяя в себе официальный культ святых с представлениями о покровителях чел. в окружающем его мире.

Многочисленные надписи XI–XV вв. с именами святых сохранились в *Софийском соборе, церкви Спаса Преображения на Нередице, Феодора Стратилата на Ручью, Рождества на Кладбище* и др.

Одним из ярких свидетельств подобного отношения к образам покровителей стало открытие мастерской худ. 2-й пол. XII в. *Олисея Гречина*, на усадьбе к-рого были обнаружены берестяные грамоты и заготовки небольших деревянных иконок с надписями имен, предполагавшими заказную иконописную композицию святых.

Широкое развитие культ И. с. получил в XV в., что могло быть связано с духовной программой архиеп. *Евфимия II*, активно занимавшегося формированием новг. пантеона. Дальнейшая демократизация новг. об-ва также способствовала развитию культа патрональных святых, среди к-рых каждый чел. имел своего покровителя. Подобные изображения исполнялись как в ведущих мастерских, так и мастерами, сбывавшими свою продукцию в Иконном ряду *Торга*. Б. ч. этого фонда хранится в ГРМ и ГТГ. Иконы с изображением апостолов Петра и Павла, Иоанна Богослова и Филиппа, святителей Николы, Власия, Спиридона, Климента, Иоанна Милостивого, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Ипатия Гангрского, мучеников Георгия и Димитрия, Бориса и Глеба, мучениц Параскевы, Анастасии, Варвары, Ульяны, равноапостольных Константина и Елены, преподобных *Варлаама Хутынского, Антония Римлянина*, прор. Илии, целителей Космы и Дамиана, Кира и Иоанна, Флора и Лавра, столпников считались подлинными носителями новг. эстетического феномена, пам-ками самобытного творчества, уходившего от прямого визант. влияния. В храмовых и чиновых иконах, предназначенных для всеобщего молитвенного предстояния, элемент избранности также составляет важнейшую часть внутр. содержания и образного строя, определяя не только локальную принадлежность этих произведений, но и неразрывную их связь с ист. временем и человеческой жизнью.

• *Избранные святые Параскева и Анастасия*

• *Избранные святые Варлаам, Иоанн Милостивый, Параскева и Анастасия*

Лит.: Малицкий 1932; Лазарев 1947; 1969; Медынцева 1968; 1974/1; 1974/2; 1978; Прокофьев 1970; Смирнова 1976; Николаева 1971; 1983; Перцев 1977; Смирнова – Гордиенко; Колчин, Хорошев, Янин 1981; Сводный каталог 1984; Янин, Зализняк 1986; Рождественская 1991; 1992; 1993; Декоративно-прикладное искусство 1996; Описи Софийского собора 1988; 1993; 2003; Столярова 1998; 2000; Сводный каталог 2002; Fedotov 1960.

Э. А. Гордиенко.

ИКОНОПИСЦЫ новгородские XVII в. открыты *Д. А. Ровинским*, И. Е. Забелиным, А. И. Успенским по архивным и письменным источникам.

В нач. XVII в. упоминаются, по-видимому, посл. представители древней культуры: пск. иконописец монах Иринарх (уп. 1603–19), написавший для *Софийского собора* икону «Царь Царем»; поп Логин в *Зверине монастыре*; Иван Дранишников (уп. 1615–28).

После войны и *шведской оккупации* 1611–17, последующего разорения и запустения экономика Н. к сер. столетия постепенно восстанавливается. Оживляется и худож. жизнь, в к-рой свое место занимает иконописное ремесло. Развитие живописи проходит под знаком возрождения угасающей культуры, чему способствовали царские указы, предписывавшие проведение инвентаризации древностей как подлинных ценностей и образцов духовной культуры.

Своеобразным манифестом этой политики стало обновление в 1642 по велению митроп. *Афонии* иконы *«Богоматерь Знамение» (XII в.)* (см. *Иконы*), к-рую поновлял служивший приказным при *Доме Св. Софии* придворный моск. иконописец Леонтий Черный.

Крупным мероприятием было начатое в 1652 при митроп. *Никоне* обновление *Большого (Успенского) иконостаса Софийского собора* (см. *Иконостасы*). Свою роль в нем выполнял певчий Софийского собора Федор (уп. 1651–84). В 1651 он написал иконы владык Никиты и Иоанна для *церкви Никиты Мученика*, возможно, тогда же – «в казну» 10 икон Богородицы, в 1653 икону новг. архиеп. *Феоктиста* в молении перед Благовещением Богородицы.

Подобные масштабные действия послужили основанием для создания и последующего развития софийской живописной мастерской, руководителем к-рой в сер. XVII в. стал Федор Яковлев Немкин (уп. 1657–66), написавший икону Александра (Свирского ?). Его сын Кузьма и ученики Аникейка (Аникита, Иоанникий), Алексей Федоров, Иван Евсеев, Лука Фомин, Иван Козырев были людьми духовного звания, певчими, пономарями, дьячками, попами соборных, придельных и приходских церквей. Сословная принадлежность определяла характер их творчества, сохранявшего в основе старые иконописные традиции.

Кроме живописцев, составлявших единую артель, было немало независимых мастеров, трудившихся в Н. вплоть до петровских преобразований. В 1660 изв. иконники Иоанникий и Назарий Арист (уп. 1660). В 1662 дьячок Ивашко написал икону Трех Отроков для *церкви Архангела Михаила на Прусской улице*. В 1666 упоминается иконописец Иванов Григорий, дьячок ц. Иоанна Предтечи. В 1668 упомянут Михаил Новгородец, в 1673 для Софийского собора он знаменовал по заказу кн. И. Д. Дашкова и его супруги Дарьи Ивановны покров еп. *Иоанна* и, возможно, по заказу тех же людей в 1672 – покров еп. *Никиты*. *Никитин Семен* Новгородец (уп. 1679–83) в 1679 написал икону Спаса Нерукотворного в *церкви Спаса Нерукотворного с поля*, за Никольскими воротами (см. *Николаевский в Воротниках монастырь*), позднее икона находилась в приделе *церкви Рождества Богородицы на Михалице*. Надпись на иконе «Благовещение» 1680 из ц. Троицы в Старой Русе свидетельствовала о создании ее новг. иконописцами Михаилом Корнильевым (уп. 1677–82), Василием Макаровым (Макарьевым) (уп. 1652–91), Петром Степановым и Григорием Михайловым (Кислухиным) (уп. 1680–89). Михаил Корнильев в 1682 писал также иконы Спаса Нерукотворного для ц. Воскресения на Тихвинском кладб. и *церкви Воскресения Воскресенского на Мячине монастыря*. С 1652 по 1670 Василий Макаров, пономарь *Никольского собора на Ярославовом дворище*, кормовой царский иконописец выполнял др. заказы в Н. В 1691 в *Свято-Духовом монастыре* он написал копию с чудотворной иконы «Богоматерь Знамение» XII в., находившуюся в с. Троицкое близ ростовского Борисоглебского мон-ря. В 1696 Даниил Нефедьев создал икону «Всех Святых» в ц. Сретения в Старой Русе. В 1700 софийский иконописец Константин Галактионов написал икону новг. архиеп. Феоктиста на лудане. Изв. также казненный в 1684 «раскольник» Федор Михайлов, покровский дьячок Гаврилко Васильев и занимавшийся «чертежным делом» дьячок ц. Иоанна Предтечи Григорий Иванов.

Новг. иконописцы считались искусными мастерами и неоднократно призывались для работы в Москве. В 1642–43 Михаил и Наум Девятые, Матфей, Семен и Степан Дементьевы, Семен Яковлев (уп. 1642–54), Иван Никитин принимали участие в росписи моск. Успенского собора. В 1660 Архангельский собор расписывали пономарь *церкви Марии Египетской* (см. *церковь Спаса Милостивого*) Иван Агеев; ученик Федора Немкина Аникитка (очевидно, он же Аникейко, Иоанникий); дьячок *церкви Анастасии* Гришка Андреев; дьячок марьинский Иван Артемьев (уп. 1660–66); покровский дьячок Гаврила Васильев; пономарь марковский Иван Васильев; иконописец Софийского дома Иван Евсеев (Евсевьев); похвальский дьячок Борис Елисеев (уп. 1660–68), ученик Федора Немкина Аникейко (Аникита, Иоанникий ?) Иванов; сын иконника Афанасий Иванов (уп. 1660–81) (он же Попов Афанасий Иванов); дьячок ц. Иоанна Предтечи Григорий Иванов; поставленный в попа до 1666 новг. посадский чел. Федор Иванов; поставленный в дьякона до 1666 похвальский пономарь Филат Исаков (уп. 1660–66); Иван Козырев; иконописец Дома Св. Софии Федор Яковлев Немкин; настасьинский дьячок Михаил Никитин; саввинский дьячок Иван Петров (уп. 1660–65, умер ок. 1666); вольный чел. Афанасий Иванов Попов; иерусалимский дьячок, бывший еще «у дела» в Георгиевском приделе Грановитой палаты Кузьма Федоров сын Немкин. В росписи Успенского собора 1680 участвовал и кормовой иконописец Иван Васильев.

В 1670 Иван Андреев, Михаил Васильев, Калинник (Попов Калина) Иванов (уп. 1660–87), Куземка (Федоров сын Немкина ?), Василий Макарьев, Петр Трегубов, Феоктист работали в с. Коломенском, откуда, не выдержав тяжелых условий, мн. из них бежали.

Др. остались в Москве. Афанасий Иванов (Попов ?) обосновался в Огородной слободе на тяглой земле, «наскоре в день и в ночь» писал иконы на дворе боярина Никиты Ивановича Романова, реставрировал росписи Николо-Угрешского мон-ря, ц. Спаса Нерукотворного, «что у государя наверху», в 1680 делал подписи у чертежей «великому государю в хоромы», в 1681 «был на подписях в новых деревянных хоромах царицы Агафьи Семеновны». Григорий Иванов в 1665 вместе со Степаном (Тимофеем) Рязанцем (уп. 1665, умер в 1693) и др. иконниками писал «потешные» книги, в 1668 – «травное письмо» в больницах Саввино-Сторожевского мон-ря, в 1670 был в Коломенском, откуда бежал, но в 1675 уже расписывал третью палату царицы, в 1676 – ставни и окончины в ц. Спаса Нерукотворного, в 1680 чинил степописи в ц. Спасской, Евдокимовской, Иоанна Белоградского, жил в Напрудной слободе. Задержался на некрое время в Москве Лука Фомин, где в 1666 занимался починкой зап. дверей в Успенском соборе, в 1667 работал в Грановитой палате, в Георгиевском приделе Благовещенского собора, в 1670 в с. Коломенском, откуда бежал вместе с земляками.

Нек-рые И. н. были отправлены из Москвы «за ненадобностью». «Иконному письму не навычены» оказались «никитинский дьячок из собора» Иван Васильев сын Салаусов; архангельский дьячок Иван Моисеев; знаменский дьячок Михаил Никитин; сын мининского попа Ивана Калина Иванов Попов; ильинский дьячок Архип Семенов; дьячок *Михалицкого монастыря* Иван Семенов; Феофилакт Семенов. Андреевский дьячок Иван Андреев был отпущен домой, но в 1667 снова работал в Москве «у письма подзоров и рези около Грановитой палаты». В 1683 он упоминается как дьячок *церкви Андрея Стратилата в кремле*; и не исключено, что недавно открытая роспись в храме могла быть выполнена им и его учеником Федором Никитиным.

Отрицательная характеристика И. н., по-видимому, не только соответствовала квалификации многих из них, но и была способом освобождения от работы в Москве. Бежавший софийский живописец Лука Фомин, ученик Федора Немкина, был довольно изв. в Н. В 1673 он написал иконописный синодик, в 1680 – доску с именами усопших для *церкви Троицы на Редятине улице*. В 1680 Лука расписал большой резной крест, перенесенный позднее из Крестовоздвиженской ц. в ц. Троицы в Ямской слободе (см. *церковь Троицы на Редятине улице*). Не исключено, что живописный *Синодик из церкви Петра и Павла апостолов в Кожевниках* также является его произв.

Вместе с тем, кроме росписей моск. соборов, не изв. ни одного подписного и датированного произв. перечисленных И. н., что, возможно, свидетельствует о преимущественном пребывании их в Москве. Опыт И. н., носителей древних традиций, был востребован и необходим в свете проводимой правительством культурной политики возрождения духовного наследия.

Осваивая традиции древнего ремесла, мн. моск. иконописцы, посещая Н., оставили в его храмах свои произведения. В 1699 Козьма Бабухин (уп. 1681–98) по заказу «торгового человека» Иоанна Агапитова

написал для *церкви Димитрия Солунского на Славкове улице* икону Спаса, в 1699 знаменитый моск. мастер Уланов Кирилл Иванов (в монашестве Корнилий) (уп. 1684, умер в 1731) написал местную икону Димитрия Солунского для того же храма. Бывал в Н. и занимавшийся отбором иконописцев Симон Ушаков. Икона Спас Нерукотворный 1674, возможно, была его вкладом в Софийский собор. В 1687 моск. иконописец *Милютин Михаил* копировал чудотворный образ иконы *«Знамение Богоматери» XII в.* (см. *Иконы*).

С кон. XVI в. в Н. поселяются жит. из провинции, среди к-рых были иконописцы. Особенно часто встречаются имена тихвинцев, работавших в мастерской Софийского дома вплоть до кон. XVII в. Тихвинцы Андрей Михайлов сын Коровкин (уп. 1677–1709) создал в 1681 складень-триптих «Распятие с ангелами и шестью апостолами». Изв. также торопчане Туфиновы (Туфановы) Григорий и Лаврентий. В *церкви Спаса Преображения на Ильине улице* хранилась написанная ими в 1697–98 во «фряжском» стиле икона «Благовещение», др. его икона Спаса находилась позднее в собрании *Н. П. Лихачева.*

Ист.: НЛ; АИ. Т. 5; ВОИДР. 1857. Кн. 25.

Лит.: Забелин 1850; Ровинский 1856; 1881; 1895; 1903; Макарий 1859/1; Макарий; Тихонравов 1861; Толстой 1862/2; 1862/3; Собко 1893; Лихачев 1906; Успенский 1910–1916; 1917; Русская живопись 1977; Брюсова 1984; Румянцева 1987; Словарь иконописцев 2003.

Э. А. Гордиенко.

ИКОНОПИСЬ новгородская XI–XV вв. Икона в Н., как и во всем православном мире, занимала особое место среди произведений др. видов живописи, как образ высшего мира, первообраза, и как посредник между молящимся и этим миром. Новг. иконы сохранились в большем кол-ве, чем в др.-рус. центрах, особенно до посл. трети XIV в., и потому дают представление о развитии всей рус. иконописи.

Самыми ранними иконами, сохранившимися на Руси, являются два произведения из *Софийского собора* в Н., принадлежащие, очевидно, к его древнейшему убранству 1050 (1052): «Спас на престоле» («Спас Златая риза», «Спас царя Мануила». См. также *Иконы: «Спас Милостивый»*) в Успенском соборе Моск. Кремля, увезенный в Москву в 1561 по приказу царя *Ивана* IV *Васильевича Грозного*, и *«Апостолы Петр и Павел»* (см. *Иконы: «Апостолы Петр и Павел»* 1-й. пол. XII в.). На иконе «Спас на престоле» первонач. изображение на древней доске воспроизведено в 1699–1700 моск. иконописцем Кириллом Улановым. Спаситель представлен строго фронтально, со сближенными ступнями, с коленями на одном уровне, его хитон был пурпурным, а гиматий — синим, с золотыми штрихами–ассистом. На левой руке Спаситель держит, не ставя на колено, раскрытое Евангелие с греч. текстом из Евангелия от Иоанна, 8:12, о Христе–Свете. Правой рукой Христос указывает на строки текста. Необычная иконография, не имеющая точной аналогии в сохранившихся визант. произведениях, подчеркивает, с одной стороны, тему Христа как Света Истины, а с др. — значение Евангелия как образа Христа и его искупительной жертвы. «Апостолы Петр и Павел» также выявляют тему крестной жертвы (Евангелие в руках Павла, крест на посохе Петра) и грядущего спасения, а также значение апостольской проповеди. Монументальные формы сочетаются с тонкой проработкой драпировок, разнообразием ритма и изысканностью цвета, в соответствии с классицистической традицией визант. живописи сер. –3-й четв. XI в. Обе иконы имели серебр. позолоченные оклады с рельефными изображениями: апостолов на окладе Спаса (воспроизведены на копии 1561–72 в иконостасе Софийского собора) (см. *Оклад иконы «Апостолы Петр и Павел»* и *Оклад иконы «Богоматерь Иерусалимская» (Корсунская)*). Размер икон (236 х 147, 236 х 146) соответствует интерколумниям первонач. алтарной преграды Софийского собора (*Г. М. Штендер*). В соответствии с богословскими установками визант. мира XI в., в соборе должно было быть также изображение Богоматери, в виде одной или двух икон, возможно, с композицией Богоматерь Одигитрия.

К тому же времени либо к нач. XII в. относится крупная двусторонняя икона с изображением Богоматери Одигитрии и *Георгия* в Успенском соборе Моск. кремля (см. *Иконы*: *«Богоматерь Одигитрия – Георгий»*). Фигура св. Георгия в сочетании с Богоматерью подчеркивала тему мученичества св., его подражания крестным страданиям Христа, и, тем самым, тему искупительной жертвы и грядущего спасения. Кроме того, святые мученики-воины пользовались почитанием как покровители войск и возглавляющих их императоров и князей. Образ св. Георгия, сохранивший первонач. живопись, отражает несокрушимую преданность св. воина героическому идеалу христианства и является одной из лучших икон, созданных в мире визант. культуры.

Кроме монументальных икон, предназначавшихся для убранства храмов, уже в XI в. в Н. изготовлялись и небольшие иконки для частных молелен. Археол. раскопками 1966 в слое 1070–80-х найдена дощечка (высотой 10 см) с закругленным верхом, заготовленная для изображений на обеих сторонах, с процарапанными надписями, указывающими, кто должен быть представлен. В верхних ярусах предполагались изображения Спаса, Богоматери, архангела Михаила и «Евана» (Иоанна Предтечи ?), что напоминает один из древнейших вариантов деисусного чина, а внизу – мученика-воина Феодора Тирона, св. Климента, отшельников Макария и Онуфрия. Такие дощечки без надписей найдены также в слоях XII в., а в Иоанновском мон-ре во Пскове обнаружены и иконки XIV в. такого же типа, для монашеских келий.

В 1-й трети XII в. главную роль продолжали играть иконы, создававшиеся для крупнейших храмов, по княж. заказу. *Георгий* – храмовая икона *Георгиевского собора Юрьева монастыря* (1119–30), в ГТГ (см. *Иконы*), сохранившая первонач. композицию, но от живописи-оригинала лишь фрагменты, является монументальным изображением св. воина с оружием, в доспехах, в отличие от фигуры того же св. в росписи капеллы в башне этого собора, где он представлен как патриций. Широкие пропорции иконной доски и большие участки золотого фона подчеркивают величие образа. Благовещение (согласно поздней легенде, *«Благовещение Устюжское»* (см. *Иконы*), увезенное Иваном Грозным также из Юрьева мон-ря, было, возможно, храмовой иконой *церкви Благовещения на Городище*, заложенной в 1103. Фигура Христа Эммануила, просветившегося в лоне Богоматери, иллюстрирует актуальную в тот период тему Воплощения Христа, принесения его в мир через посредство Богоматери, тогда как поза Христа, торжественно восседающего, его благословляющий жест, повязка на бедрах, как в изображениях Распятия, намекают на земной путь Спасителя и его крестную жертву. Евхаристическая тематика подчеркивается грустным ликом Богородицы. Монументальность обеих икон, спокойные позы, величественный облик персонажей сближают эти пам-ки с новг. стенописями 1-й трети XII в. в Софийском соборе, *Никольском соборе на Дворище*, храмах *Антониева* и Юрьева *монастырей*, а также с миниатюрами *Мстиславова Евангелия* (см. *Евангелия*). В Благовещении ощущается и ориентация на киевск. худож. традицию (росписи Михайловского Златоверхого мон-ря).

Начиная приблизительно с 1130-х , ведущая роль в заказе икон переходит к церк. кругам, в частности, к гл. новг. кафедры. Укрепляются связи с Киевом и визант. центрами. Иконографические программы сохраняют свою насыщенность, в стиле нарастает эмоциональность, в соответствии с худож. тенденциями эпохи. Развитие литургии приводит к созданию двусторонних икон, переносившихся по городу в торжественных процессиях, с пением гимнов. Вслед за *Богоматерью Знамение* (см. *Иконы*: *«Богоматерь Знамение. – Апостол Петр и мученица Наталья» XII в.*), исполненной, вероятно, по заказу архиеп. *Нифонта*, создается *«Спас Нерукотворный. — Поклонение Кресту»*). Обе иконы созданы художниками, к-рые были одновременно мастерами настенной живописи (прямое стилистическое совпадение живописи на оборотной стороне иконы Знамения с фресковым изображением Деисуса 1144 в Мартирьевской паперти Софийского собора, а иконы Спаса Нерукотворного. – Поклонения Кресту – с изображением пророков в барабане и фигур Страшного суда в Георгиевской церкви Старой Ладоги).

О развитии богородичной тематики в иконописи посл. трети XII в. свидетельствуют *«Богоматерь Умиление»* в Успенском соборе Моск. кремля (соединение мотивов Умиления и Одигитрии, темный второй плат Богородицы).

В отличие от новг. стенописей посл. трети XII в. в *церквах Благовещения на Мячине* и *Спаса Преображения на Нередице*, с их подчеркнуто могучими образами и экспрессивной живописью, иконы того времени отражают классические тенденции визант. иск-ва, проявляющиеся, можно думать, и в несохранившихся росписях кон. XII в., к-рые были заказаны архиеп. *Мартирием*. Не исключено, что худож. контакты Н. с Византией осуществлялись не только благодаря связям местных церк. иерархов, но и через династические связи князей, в частности, с Владимирским княж. домом. Существование в Н. собственных иконописцев подтверждается обнаруженной археол. раскопками усадьбой худ. *Олисея Гречина* кон. XII – нач. XIII вв.

В XII в., при снижении темпов строительства и почти полном отсутствии стенописных работ вплоть до 1290-х, иконопись играла ведущую роль в развитии иск-ва. Несмотря на малое число сохранившихся произведений, можно констатировать, что ос-

новными идеями иконографии были триумф крестной жертвы Спасителя и несокрушимая вера мучеников и святителей. В образе становится ведущей героическая интонация, напоминающая об идеалах XI в., в стиле наблюдается упрощение композиции, выявление контура и сопоставление ярких цветовых плоскостей. Новое иск-во формируется уже в 1-й пол. века (*«Богоматерь Умиление Белозерская»*), ГРМ, и окончательно складывается в сер. столетия. В изображении Богоматери на двусторонней иконе из собрания П. Д. Корина (*«Богоматерь Знамение. – Мученица Ульяна»*) рисунок каймы и орнамента мафория образует подобие двух Голгофских крестов — намек на грядущую искупительную жертву Спасителя, а гордая осанка и сверкающий взгляд неизв. мученицы, изображенной на обороте, выражают незыблемую преданность Христу, готовность на муки во имя христианства. *Никола с избранными святыми,* в иконе из *Духова монастыря* (ГРМ) трактован как опора церкви, Престол Божий. Особенно заметной становится героическая тенденция во 2-й пол. XIII в. Икона *«Никола с избранными святыми» 1264,* НГМ, повторяет рисунок ассиметричных изогнутых бровей из одноименной иконы ГТГ кон. XII в., а суровую интонацию — из иконы Духова мон-ря, однако мастер *Алекса Петров* чрезвычайно усиливает особенности оригиналов, увеличивая размеры иконы и наполняя композицию большим кол-вом сопутствующих изображений (см. *Иконы*).

Во 2-й пол. XIII в. расширяется круг иконных сюжетов. В иконе *«Иоанн Лествичник, Георгий и Власий»* (см. *Иконы*), ГРМ, изображение прославленного иг. Синайского мон-ря свидетельствует о почитании иночества и мон-рей, игравших в тот тяжелый для Руси период все большую роль. Значение церк. иерархии подчеркивается не только иконами с изображением вел. еп. Николая Мирликийского, но и композицией Богоматерь на престоле, с предстоящими св. Николаем и ап. Климентом (ГРМ), где св. Климент выступает как св., соименный архиеп. *Клименту*, а св. Николай — как образец еп.

Становятся популярными иконы на красных фонах — прием, изв. еще в античной живописи и встречающийся в визант. В Н. он распространяется благодаря символике красных фонов как образа неземного мира и значению красного цвета в крестьянском декорат. иск-ве.

Мн. новг. иконы XIII в. украшены изображениями святых на полях, причем фигуры их — нередко более крупные и многочисленные, чем в визант. иконописи. Они подчеркивают величие центр. композиции и имитируют золотой или серебр. оклад, помещавшийся на фонах и полях визант. произведений, а также рус. икон XI – нач. XII в.

Традиции иконописи XIII в. сохраняются в XIV в. в тех мастерских Н. и его провинций, к-рые создавали иконы для обширных новг. владений. В житийных иконах *«Чудо Георгия о змие с житием»* (из собрания М. П. Погодина, ГРМ) (см. *Иконы*) и св. Николы (из погоста Озерево, ГРМ) — фронтальный разворот композиции, резкие контуры, сопоставление красных, синих, белых цветовых плоскостей подчеркивают непоколебимую веру св. мученика, своей твердостью в страданиях стремившегося подражать Христу, а также чудотворящую силу вел. еп. Мирликийского.

В иконах основных худож. течений 1-й пол. – сер. XIV в. передаются эмоциональные оттенки духовной жизни, намечаются объемность форм, условное композиционное пространство, т. е. обнаруживаются качества, характерные для визант. живописи т. н. палеологовского периода, наступившего в XIV в. Вероятно, в 1-й трети XIV в. поновляют храмовую икону «Георгий» из Юрьева мон-ря, причем переписывают лик святого в новом стиле. В XIV в. поновляют двустороннюю икону с Одигитрией и Георгием. В обеих иконах новая живопись отличается исключительной красотой цветовых и светотеневых переходов, тонкостью духовной характеристики. В 1337 создается оригинал Спаса на престоле – композиции, дошедшей до нас лишь в поздних репликах (Благовещенский собор Моск. Кремля, придел Рождества Богородицы в Софийском соборе) и выделяющейся пространственным изображением огромного полукруглого трона Спасителя.

При архиеп. *Василии,* вероятно ок. 1341, пишут праздничный ряд (см. *Иконы*: *Праздничный чин около 1341)* главного иконостаса Софийского собора (см. *Иконостасы: Большой (Успенский) иконостас Софийского собора*): изображения 12-ти праздников на трех досках занимали ширину пролета между двумя предалтарными столбами. Пространственные композиции сцен, развитые архитектурные фоны с классическими деталями — колоннадами и портиками, разнообразные ракурсы фигур, объемные драпировки одеяний, богатая красочная палитра, с обилием ярко-лазуритового цвета и тонких золотых штрихов-бликов, свидетельствуют о новом худож. языке Н. и. Возможно, праздники были написаны приезжими визант. художниками, отразившими, однако, местные вкусы в нагруженности композиций и суровых ликах персонажей. О работе визант. художников в Н. свидетельствует НПЛ под 1348 (*Исайя Гречин* «с другы» по заказу архиеп. Василия расписывает *церковь Входа в Иерусалим*).

В иконе Борис и Глеб из часовни в *Звенине монастыре* (?) (ГИМ) древняя новг. композиция с двумя одинаковыми силуэтами фронтальных фигур сочетается с округлостью ликов, их задумчивым выражением.

Во 2-й пол. XIV в. сохраняется суровость образа, героическая интонация икон. В б. ч. дошедших до нас икон, являвшихся, как правило, «храмовыми» (изображение св. или события, к-рому посвящен данный храм), подчеркивается триумф христианской веры, победа над страданиями и смертью, величие происходящего события (*«Борис и Глеб на конях»*, *«Благовещение с Феодором Тироном»* из *церкви Бориса и Глеба в Плотниках*, *Успение Богородицы из с. Курицко*, все в НГМ (см. *Иконы*) лик Христа в иконе Спас на престоле, Успенский собор Моск. кремля). Две иконы 2-й пол. XIV в. визант. происхождения, находящиеся сейчас в Успенском соборе Моск. Кремля, — «Предста царица одесную Тебя» и «Похвала Богоматери», с акафистом, относительно к-рых существует предположение, что они были привезены в Москву из Н., также отличаются суровостью ликов, их напряженным выражением, светотеневыми контрастами, сумрачностью колорита. Иконописцы ориентировались на стиль новг. росписей того времени, особенно *церкви Спаса Преображения на Ковалеве*, 1380 (ср. *«Отечество»* в ГТГ, см. *Иконы*) и церкви *Рождества Христова на Кладбище* (Успение из с. Курицко, НГМ).

В самом кон. XIV в. появляются произведения, где живопись становится более плавной, формы более легкими. Участливые, ласковые и внимательные лики выражают сдержанную печаль и молитвенную сосредоточенность (*«Покров» из Зверина монастыря*, «Никола» из Новой Ладоги, *«Спас Вседержитель»* из *церкви Феодора Стратилата на Ручью*, *«Сошествие Св. Духа на апостолов»* из Духова мон-ря, нач. XV в., все в НГМ) (см. *Иконы*). В этих особенностях, ярко воплотившихся и в др. худож. центрах, а полнее всего в Москве, отразилось стремление православной культуры XIV–XV вв. к созданию просветленного образа, в соответствии с учением Григория Паламы и особенностями рус. православия времени прп. Сергия Радонежского и его последователей.

В XV в. формируется каноническая схема развитого иконостаса. Над нижним, местным рядом помещается деисусный, с фигурами в рост (чин с кн. Владимиром в ГТГ, возможно, ок. 1411, 5-фигурный чин 1438 худ. Аарона, Феофанова сына (см. *Аарон, Феофанов сын*) в главном иконостасе Софийского собора, иконы из Муромского мон-ря, ГРМ, из *церкви Власия*, НГМ, «Апостол Петр и Апостол Павел» из ц. Рождества на кладб., ГТГ, 9-фигурный чин, поступивший в ГТГ из старообрядческой ц. в Гавриковом переулке в Москве (см. *Деисусные чины*), 5 икон, оставшихся от чина Никольской ц. в Гостинополье, ГТГ). Выше располагался праздничный ряд, содержавший изображение событий евангельской истории («Воскрешение Лазаря», ГРМ; «Распятие», Ярославский музей; «Снятие со креста» в коллекции банка «Амброзиано Венето» в Виченце, Италия — остатки двух несохранившихся чинов; 5 икон из *церкви Успения Богородицы на Волотовом поле*, НГМ (см. *Иконы*), 6 икон из Никольской ц. в Гостинополье: «Рождество Христово» в коллекции банка «Амброзиано Венето», «Сретение» в частной коллекции в США, «Беседа Христа с книжниками», была в Лувре, Париж, сейчас в неизв. частной коллекции, «Воскрешение Лазаря», ГИМ, «Крещение и Вход в Иерусалим», Музей-квартира П. Д. Корина, Москва). В кон. века появляется пророческий ряд (Прор. Даниил, ГТГ, и Прор. Михей, ГРМ, обе из Никольской ц. в Гостинополье). Основная идея рус. иконостасов XV в. – грядущее спасение человеческого рода благодаря искупительной жертве Спасителя, перед к-рым с молитвой предстоят Богоматерь, Иоанн Предтеча, архангелы и святые, и воплощение к-рого возвещают пророки. Отсюда красота пропорций фигур в новг. иконостасах, светлые, спокойные лики, яркий колорит, где голубой, зеленый, золотисто-охристый, коричневый и алый цвета сочетаются с золотым или светло-желтым фоном.

В иконах, располагавшихся в местном ряду иконостаса, а также у стен и столбов, большую роль играла богородичная тематика: не столько изображения Богоматери с Младенцем, распространенные в визант. мире, а также в иконописи Москвы, сколько сюжетные многофигурные композиции – Покров Богородицы (новг. иконографический материал), Знамение от иконы Богородицы, акцентировавшие покровительство

Богоматери христианскому миру, в т. ч. Н. Наиб. обильно в XV в. представлены иконы с изображениями отд. и избранных святых (см. *Избранные святые*), что является специфической особенностью новг. иконографии. Их главная идея – заступничество, посредничество между верующими и небесным миром в молении о покровительстве и спасении. Почитание святых, изображавшихся в новг. иконах, было широко распространено во всем православном мире и зачастую тесно связано с христологической и евхаристической тематикой. Прор. Илья особо чтился благодаря его общению с Господом (отсюда его вдохновенный лик на краснофонной иконе из собрания И. С. Остроухова, ГТГ), дарованной ему власти над стихийными силами природы. Огненное восхождение Ильи Прор. на небо осмыслялось как прообраз Вознесения Христа, сцена Илья Прор. в пустыне была прообразом Евхаристии. Мученики и бессребреники Флор и Лавр, Козьма и Дамиан прославились чистотой души, страданиями во имя христианской веры. Мученица Параскева Пятница, согласно легенде, была в Страстную пятницу при Кресте Господнем, и ее красный мафорий символизирует кровь Христа. Мученица Анастасия, благодаря своему им., символизировала Воскресение Христа. Св. Николай Мирликийский, Власий Севастийский, Спиридон Тримифунтский, Кирилл и Афанасий Александрийские почитались как великие отцы Церкви, преподобные, иноки и столпники — как образцы нравственного очищения, прп. *Варлаам Хутынский* (см. *Житие Варлаама Хутынского*) — как символ новг. церкви и иночества. Обращение с молитвой о помощи в конкретных жизненных ситуациях зависело от жития и чудес святых, от посвященных им богослужебных текстов, иконографической традиции и изобразительных уподоблений (напр., «Чудо архангела Михаила о Флоре и Лавре со стадом коней», «Власий и Спиридон со стадами коров и овец», по образцу композиций со св. Герасимом и львом).

В стиле икон XV в. сочетаются, с одной стороны, традиции иск-ва XIII в., с геометрической четкостью композиций, яркостью цветовых сочетаний, величавой осанкой святых и их решительными взорами; с др. стороны, приемы живописи XIV в. – выявление рельефа фигур, цветные рефлексы и белильные световые блики на одеждах и ликах, нюансы духовной характеристики. По сравнению с иконописью Москвы, в повг. иконах XV в. меньшее значение имеют силуэт и ритмический мотив круговых и дугообразных линий, цвет – более насыщенный, более активную роль играют красный цвет и оттенки зеленовато-голубого, в отличие от лазуритовых тонов моск. иконописцев. Ведущая тема рус. худож. культуры XV в. – тема блаженства, гармонии, Рая, пронизанного небесным светом, – воплощается в Н. и. при помощи энергичных линий и сияющих ярких красок.

Главную роль в Н. и. XV в. играла мастерская при дворе архиеп. Ее деятельность прослеживается вплоть до времени архиеп. *Геннадия* (1484–1504), когда ее мастера выполнили Софийские таблетки (см. *Святцы софийские*) и работали за пределами *Новгородской земли* (участие в исполнении 4-ярусного иконостаса для Успенского собора Кирилло-Белозерского мон-ря, 1497). Одни и те же художники писали фрески, иконы и миниатюры (Апостол Фома, ГРМ, совпадает по стилю с росписями *церкви Архангела Михаила в Сковородском монастыре,* ок. 1400; иконы из Гостинополья с фресками там же и миниатюрами Евангелия 1468 в Моск. обл. краеведческом музее (см. *Евангелия: Евангелие «ключника Пимена»*); Власий и Спиридон с миниатюрами Евангелия (РНБ, Погод. 183) и др.

Лит.: Лазарев 1947; 1953–55; 1969; 1986; Смирнова 1976; Novgorod Icons 1980; Смирнова – Гордиенко; Древнерусское искусство 1995.

Э. С. Смирнова.

ИКОНОПИСЬ новгородская XVI–XVII вв. Наследие новг. мастеров XVI в. до сих пор остается малоизв. Объяснение этому находится в распространенном суждении о несамостоятельности новг. иск-ва XVI в. Согласно общепринятому мнению, оно составляет одну из ветвей столичной культуры. Не отрицая моск. влияния, способствовавшего в нач. столетия оживлению древнего худож. центра, следует все же признать не только высокий уровень новг. иск-ва XVI в., но и высокую степень его дееспособности, выраженной в стилистическом своеобразии произведений архит-ры и изобразительного иск-ва, в их возможности оказывать обратное воздействие на творчество столичных мастеров.

История новг. живописи XVI в. в контексте общего худож. процесса может быть разделена на несколько периодов. Вместе с тем, подобное деление культуры на хронологические отрезки условно и не исключает внутр. причинных связей, не всегда прямо зависимых от условий обществ. развития. Разные стилистические явления могут существовать одновременно, возникая, соединяясь и расходясь в предшествовавших и последующих временных пространствах. Тем не менее, осознавая автономность творческого процесса, важно также не упустить объективных основ его проявления, определить его место и роль в реальной жизни, объясняя отклонения от предполагаемых ист. закономерностей.

После присоединения Н. к Москве, в результате проведенных *Иваном III Васильевичем* реформ в развитии новг. культуры наступает длительный перерыв. Останавливается строительство храмов, замедляется деятельность иконописных и ювелирных мастерских. Лишенные материальной поддержки, отверженные процветавшей в течение более чем двух десятилетий иконоборческой ересью, мн. художники уходят из Н. Лучшие из них получают заказы в Москве и крупных мон-рях. В Кирилло-Белозерском мон-ре новг-цы участвуют в создании иконостаса для Успенского собора. Др. иконописцы удаляются в новг. провинции, где продолжают работать в традициях XV в. (иконы «Успение» из Кеми, «Богоматерь Одигитрия» из Каргополя, «Никола» из деисусного чина (НГМ), Царские врата из Гостинополья).

Возрождение иконописи в самом Н. начинается с 1510-х и обнаруживает сильное воздействие со стороны Москвы. Главная роль в этом процессе принадлежала Дионисию, в творчестве к-рого воплотились идеи учения Иосифа Волоцкого о божественном происхождении иконного образа. В произведениях художников этого круга раскрывался смысл живописных исканий, обращенных против иконоборчества. Светлая, легкая живопись двусторонней иконки *«Спас Нерукотворный. — О тебе радуется»*, дополнившей ансамбль *«Софийских святцев»* XV в., представляет новг. вариант решения этих задач.

В период укрепления централизованной княж. власти в Н. работали моск. иконописцы. *Иван Дерма Ярцев* и *Андрей Лаврентьев* и созданные ими в 1508–09 иконы *деисусного* и *страстного чинов* для *Большого иконостаса Софийского собора* (см. *Иконостасы*) дают основание связывать с их деятельностью возникновение высоких алтарных преград в Н., содержание к-рых все больше зависело от последовательности церк. службы.

С возвращением новг. владычного престола, пустовавшего 17 лет, и возведением на него архиеп. *Макария* новг. иск-во обретает черты большей самостоятельности. Во мн. они были обусловлены ретроспективными тенденциями официальной идеологии, в русле к-рой следует рассматривать такие важные мероприятия, как написание *Великих Четий Миней* (ВМЧ), включение в программу церк. домостроительства новг. святых, возвращение к архаизирующим формам в зодчестве, повторение в живописи и пластике образцов XV в. В этом ряду находят свое место исполненное в *Юрьевом монастыре Пафнутьево-Боровское Евангелие, царские двери 1528*, иконы *пророческого чина* и *«Троица»* из *Софийского собора*, иконы *«Рождество Иоанна Предтечи»* из Поозерья, «Георгий» из Кирилловского у., в к-рых отчетливо проявились традиции новг. живописи XV в.

Одновременно в иск-ве макарьевского круга энергично развиваются новые тенденции литературно-повествовательного стиля. Словесный образ, отвлеченное догматическое понятие представлены в нем языком изобразительного иск-ва. Тем самым иконатрактат приобретала учительную функцию, передавая через библейские «деяния» характер и облик своей эпохи. Это направление в живописи достигает своего расцвета к 1540-м. В Н. оно в значительной мере связано с деятельностью архиеп. *Феодосия.*

Сосредоточенный на вопросах оснащения церк. обихода, владыка значительно расширил его традиционный порядок. Составленный тогда Чин архиерейского служения включает детально разработанные последования праздников Начала лета, Воздвижения креста, театрализованные представления Страшного суда, Шествия на осляти, *Пещного действа*. Высокие иконостасы с развернутыми, составленными в календарной зависимости праздничными чинами, также входили в программу нового храмового благоустройства. С целью религиозно-нравственного воспитания создавались большие, подробно иллюстрированные книги для чтений. В системе этих идей становится закономерным распространение богословско-дидактических сюжетов, в к-рых христианская догматика интерпретировалась с позиций нравственного очищения и самоусовершенствования чел.

Миниатюры *Жития Нифонта* (см. *Миниатюра книжная...*) и аналогичная ей икона *«Петр и Павел апостолы с житием»* из *церкви Петра и Павла апостолов в Кожевниках* служат яркими образцами этого направления в новг. иконописи сер. XVI в. Светлая колористическая гамма с зачатками цветовой перспективы, мягкая пластика рисунка, округлые с мелкими чертами лики, фантас-

тическая архитектура, многофигурные, многоплановые композиции составляют формальную основу этого стиля.

В его круг входит один из выдающихся пам-ков своего времени — *иконостас из церкви Петра и Павла в Кожевниках* (см. *Иконостасы*). Созданный в 1548 по случаю венчания *Ивана IV Васильевича Грозного* на царство, о чем свидетельствует календарно приуроченная к этому событию икона *«Поклонение веригам апостола Петра»* (см. *Иконы*), он своим праздничным обликом отразил воодушевленное настроение новг. об-ва, вовлеченного в драматическое действие гос. жизни.

Стилистически к петропавловским иконам 1548 могут быть отнесены также *«Преображение»* (см. *Иконы*) из *церкви Спаса Преображения на Нередице*, «Андрей Юродивый с житием», возможно, из ц. Андрея на Ситке (см. *Ситецкий монастырь*), «Покров» из собрания Н. П. Лихачева, «Рождество Христово» из собр. П. М. Третьякова, «Богоматерь Знамение с избранными святыми. — Голгофа», «Спас Благое Молчание» в ГТГ.

Развитие этого стиля прослеживается до миниатюр *Лицевого летописного свода* (ЛЛС) и близких ему житийных рукописей 1570-х, охватывая более чем 30-летний период, от своего становления и до завершения.

Новг. изобразительное иск-во XVI в. переживало свою эпоху по-разному. Наряду с мистическими интерпретациями библейских историй, оно обращается непосредственно к собственной истории, находя в ней своих героев. Иконы Рождественского иконостаса в Софийском соборе (см. *Иконостас из придела Иоакима и Анны: Иконостасы*) связаны с обществ. воодушевлением 1540-х и, вероятно, с Нарвской победой 1558 и обретением мощей еп. Никиты, признанного тогда же покровителем рус. воинства. Грузные приземистые фигуры, локальные пятна открытых цветов, серебр. оклады составляют их худож. своеобразие. В этот круг икон 1540–60-х входят *«Феодор Стратилат с житием»*, 2 иконы Покрова из новг. провинции (НГМ), 2-я группа петропавловских икон (см. *Иконостас из церкви Петра и Павла в Кожевниках: Иконостасы*), иконостасы в приделах Благовещенского собора в Моск. Кремле, устроенные в честь побед на вост. рубежах, иконы «Чудо архангела Михаила в Хонех» (ГТГ), «Параскева Пятница» в Стокгольмском Нац. музее. Все они возрождают декорат. тяжеловесность новг. иконописи XIII–XIV вв., руководствуясь также постановлениями Стоглавого собора 1551 о необходимости следовать образцам старых мастеров.

В контексте традиционных переживаний должны быть представлены произведения провинциальных иконописцев, творчество к-рых определялось не геогр. удалением от митрополии и в большей степени было обусловлено консервативными позициями, на к-рых художники оставались в силу воспитания, убеждений, усвоенных навыков и существования спроса на их товар. К произведениям такого рода относятся *«Вознесение» 1543* из Мало-Кириллова мон-ря (см. *Иконы; Кириллов на Нелезене монастырь*), «Покров» из Бронниц, царские двери (НГМ), «Страшный суд» (НГМ) и мн. др. иконы.

Вместе с тем в новг. иконописи сер. XVI в. становится очевидной еще одна тенденция. Внешне она проявляется в нарядной, почти пестрой цветовой гамме, в сложных вариациях рисунка, тонкой проработке деталей. Откликаясь на занимательную повествовательность зап.-евр. гравюры, воспринимая опыт вост. миниатюристов, это иск-во остается на твердой почве рус. иконописной традиции. За яркой оболочкой его формы скрывается внимательное отношение к миру, дается этическая оценка происходящего. Возвышаясь над страстями человеческой жизни, оно нисходит на землю в совершенной красоте идеальных образов, наполняет изначальную религ. мораль новым содержанием. Нравоучительный пафос этой живописи становится во мн. причиной создания образа карающего Бога, деяния к-рого оправдывали царский гнев, равный божественному наказанию.

Многоликая жизнь, переживаемая как должное испытание, предстает в иконах *«Никола с житием»* ок. 1561 из Боровичей, *«Видение пономаря Тарасия»* 1574–82, «Избранные святые» 1560 (ГТГ), двусторонних иконках-святцах XVI в. из Софийского собора (см. *Иконы; Святцы софийские*). Мирское и мистическое начала переплетены в них и воспринимаются как последовательные и зависимые явления. Этот воображаемый мир и есть олицетворенная в живописи мысль ап. Павла о вечном обновлении чел. и, несмотря на страдания, его непрерывном восхождении к Богу.

В кругу этих образов становится закономерным появление скорбного мотива, к-рым провозглашается будущее скорое преображение человеческого естества и приближение «весны духовной». Икона *«Богоматерь Владимирская (Волоколамская)»* 1561, созданный после 1570 иконостас для Рождественского собора Антониева мон-ря (см. *Иконы; Антониевский иконостас: Иконостасы*) выступают жертвенными поминаниями своего времени.

Обществ. ситуация 1560-х – 70-х находила полное отражение в этих образах. Затянувшаяся Лив. война, голод, эпидемии, тяготы налогового бремени и, наконец, *опричный разгром* Н. в 1570 стали причиной подавленности и страха, за к-рыми уже возникали сомнение и разочарование в идеалах.

В 1580-х новг. культура переживает кризис, но в посл. десятилетие XVI в. еще предстоит ее короткое возрождение. Во мн. оно было обусловлено соц.-экон. политикой митроп. *Варлаама*, к мероприятиям к-рого сочувственно относился моск. двор и главенствовавшие в нем Годуновы. Приобщаясь к корням рус. истории, они совершили немало значительных вкладов в новг. храмы. Годуновы своими заказами оживили деятельность худож. мастерских. Созданные в них произведения, несмотря на черты эклектики, канонизированную сухость приемов, нарочитый маньеризм измельченной формы, стилистически представляют т. н. «годуновский академизм», обладавший признаками ярко выраженной школы. Ее характер проявился в портретности ликов, расширении имевших, как правило, патрональное содержание сюжетов, в откровенной эстетизации худож. приемов, в самодостаточности к-рых осознавалось и поощрялось высокое качество ремесла, все больше отдалявшегося от жизни и обременявших его проблем.

Иконы из местного ряда Антониевского иконостаса *«София Премудрость Божия»*, «Апостолы Петр и Павел», *«Рождество Богоматери с житием»*, патрональная икона «Феодот Киренейский, Борис, Ксения, Мария Магдалина» из Софийского собора (ныне в ПГМЗ), двустороняя икона *«Богоматерь Знамение. — Апостол Петр и мученица Наталья»* из *церкви Никиты Мученика* (см. *Иконы*) на Торг. стороне представляют годуновскую живописную школу в Н.

Развитие этой ветви продолжится и в XVII в., а впоследствии подобные иконы станут эталоном древнего иконописного иск-ва и предметом коллекционирования.

Пережив смуту и годы *шведской оккупации*, в нач. XVII в. новг. иск-во вовлекается в общий поток рус. культурной жизни. На первых порах в этом процессе преобладала ориентация на предшествующий период. В возвращении к нему, казалось, обретался истинный путь духовного очищения. Эталоном становятся произведения миниатюрного письма. Выполненные в лучших новг. царских, патриарших мастерских, эти иконы изв. под общим назв. «строгановской школы».

Утратив свойственную в XVI в. содержательность, злободневность, это иск-во удерживает высокий уровень мастерства и становится символом подлинно благочестивого, достойного поклонения религ. ремесла. Подобные произведения создавались и при дворе новг. митроп. («Спас Смоленский с Сергием Радонежским и Варлаамом Хутынским» из Софийского собора, «Митрополит Алексий» (НГМ), трехстворчатый складень с изображением *Архиепископа Евфимия с житием* из *Вяжищского монастыря*, 1654).

Но иск-во XVII в. не было однообразным явлением. В его архаизме, наряду с обращением к тенденциям миниатюрной живописи, обнаруживается интерес к монументальному стилю, крупной форме, репрезентативному образу. Тяжелая пластика, открытые цветовые контрасты вместе с орнаментальной перегруженностью и тусклым колоритом, вычурной затейливостью вязи и сентиментальной «божественностью» образов составляют характер этого направления. Корни его уходили в толщу новг. традиции, на почве к-рой произрастают идеи никоновских церк. «исправлений».

Оставаясь на новг. престоле три года, митроп. *Никон* успел проникнуться проблемами, оставленными владыками *Киприаном* и *Афонией*. Независимость духовного суда от царского, вопрос о первостепенстве власти также волнуют нового митроп.; эти вопросы соединяются с мыслями об очищении старой культуры на основе подлинных образов. Культурное наследие Н. давало огромные возможности для осуществления этих идей. Книги Священного Писания, летописные своды, устные легенды и предания, древние храмы, иконы представляли могучее древо старой культуры, несущей в себе неисчерпаемую духовную энергию. Очевидно, именно тогда в иконостасе Софийского собора была обновлена икона «Спас царя Мануила» (см. *«Спас Милостивый (Всемилостивый)»*, облик к-рой (сидящий на престоле Христос, указывающий перстом на Евангелие) должен был свидетельствовать о царственном возвышении владыки.

В том же контексте следует, видимо, понимать и воспроизведение древних чудотворных новг. икон. В 1640 Леонтий Черный поновил икону *«Богоматерь Знамение. — Апостол Петр и мученица Наталья»*, XII в., (см. *Иконы*). Позднее она не раз повторялась по заказу царя Алексея Михайловича и ца-

рицы Натальи Ильиничны. Изв. обновления XVII в. круглых икон Николы из собора на Ярославовом дворище (см. *«Никола на круглой доске»: Иконы*).

Вступив на патриарший трон, Никон не оставил Н. и продолжал заботиться о сохранении его старины. Сменивший его митроп. *Макарий* продолжил ретроспективную программу. При нем в 1656–63 был полностью возобновлен местный ряд *Большого иконостаса Софийского собора* (см. *Иконостасы*), где появились новые царские врата (см. *Царские двери 1528*), иконы «Предста царица», «Успение», «Благовещение», сев. врата с изображением притчи о древе познания и юж. врата с изображением еп. Никиты. Для придела Усекновения главы Иоанна Предтечи ок. 1663 создан большой образ архиеп. Иоанна. Все они были украшены серебр. окладами. Тогда же значительные вклады в Софийский собор сделал царь Алексей Михайлович. В местном ряду Большого иконостаса появились патрональные иконы *«Алексей человек божий»*, «Мария Египетская с житием» (пропала во время войны), *«Богоматерь Тихвинская Страстная с избранными святыми»* (см. *Иконы*).

Интенсивная деятельность софийской мастерской в эти годы дает основание сделать вывод о большом кол-ве трудившихся в ней иконописцев. Имена одних из них изв. в связи с их призванием в Москву для исполнения росписей Успенского и Архангельского соборов, др. оставались в Н., выполняя местные заказы (см. *Иконописцы новгородские в XVII в.*).

Между тем ретроспективное направление не обладало эволюционной силой. Иконописная форма, лишенная полноты питавшей ее идеи, мертвеет и все больше приобретает черты ремесленного шаблона. Условный язык древнего иск-ва трансформируется до примитивного, зачастую, неискусного упрощения. Артелью таких художников мог быть написан праотеческий чин для иконостаса Рождественского собора в Антониевом мон-ре.

Во 2-й пол. XVII в. наступает период просветительства. У нач. этого явления находится митроп. *Корнилий*; завершает его 1-й период сподвижник Петра митроп. *Иов* (см. *Петр Великий и Новгород*). Основой их программы было культурное обновление и духовное оздоровление об-ва. Занимаясь городским и храмовым строительством, открывая школы и благотворительные учреждения, они вовлекали в этот поток многих замечательных людей, творческий труд к-рых служил бы им и их современникам на благо.

Одной из важных сторон деятельности Корнилия было воссоздание летописания и пробуждение интереса к истории Н. Книжность и летописание в Н. в кон. XVII в. стали тем реальным мостом, по к-рому старая жизнь переходила в новую. Включение изображений местных святых, местных ист. сюжетов в ряды иконостасов, создание в них поучительных циклов из Синодика Православия, из библейских сказаний создавало мифологию, образы к-рой были понятны прихожанам (см. *Иконы*: *Чин новгородских святых* в Антониевском иконостасе, *Синодик из церкви Петра и Павла в Кожевниках*, нравоучительные циклы в Знаменском соборе и др. храмах Н.).

Вторая сторона деятельности Корнилия и Иова состояла в насаждении новых, зап.-евр., форм в изобразительном иск-ве. Тогда, очевидно, более одаренные иконописцы обучались в Оружейной палате. В их распоряжении были гравюры и повторения их из Библии Пискатора, основного иконографического «пособия» рус. художников XVII в. Оттуда извлекались знания правильной перспективы, навыки пластичного построения рельефа, богатые житейскими подробностями композиции. Все эти новшества переносились на новг. почву, где в значительной мере огрублялись в поисках придания им традиционной достоверности. В кругу таких мастеров были созданы «Деисусный чин со Спасом Эммануилом» из Знаменского собора, страстной чин из Антониевского иконостаса.

Уравновешенным посредником между старым и новым выступал Симон Ушаков. Излюбленной его темой был образ Спаса Нерукотворного. Одна из таких икон находилась в Софийском соборе. В ней задача пространственного строения лика сочетается с привычной иконописной техникой, в к-рой и состоит традиционализм этого знаменитого мастера.

Две эпохи соединяет икона *«Богоматерь Знамение с избранными святыми и планом Детинца»* (см. *Иконы*). В картографированном облике кремля ощутимо новое время, но представление планов и деталей еще полно условностей иконописного характера. В целом содержание иконы демонстрирует осознанный, программный ретроспективизм, в к-ром нет цели возвращения к старому, но отчетливо выражено уважение к уходящей жизни.

• *Пророк Давид*

Лит.: см: Иконы, Иконостасы, Иконописцы XVII в.

Э. А. Гордиенко.

ИКОНОСТАСЫ:

Антониевский иконостас, XVI–XVIII вв. из *собора Рождества Богородицы* в *Антониe-*

• *Апостол Петр*

• *Иоанн Предтеча*

• *Крещение*

• *Несение креста*

• *Пророк Иеремия*

вом монастыре. Во время Вел. Отеч. войны вывезен оккупантами.

Состоит из деисусного, праздничного, пророческого, праотеческого, страстного и местного, включавшего настолпные иконы, рядов. Царские и боковые двери утрачены. Сохранились фрагменты тябел XVI в.

О существовании древних предалтарных, настолпных, образов свидетельствуют обнаруженные во время археол. исследований следы тябловой конструкции, в составе к-рой, на лицевой стороне вост. столпов, находились большие иконы. Отсутствие фресковой живописи в нижнем регистре может служить подтверждением данного предположения. В историографии изв. о существовании в храме иконы «Благовещение» XIV в.

• *Архангел Михаил*

• *Праматерь Ева*

А. и. представляет собой сложную по составу конструкцию, собранную к 1716 из разновременных икон. Облик иконостаса XVI–XVII вв. может быть реконструирован по мон-рской описи 1696. Большие иконы XVI в. из местного ряда и настолпные, очевидно, унаследовали размеры первонач. образов. Наиб. ранней из них является настолпная икона «О тебе радуется», написанная, возможно, в 1547/48 в ознаменование венчания на царство *Ивана IV Васильевича Грозного*, изображенного среди рус. вел. князей как представителей рода людского. К сер. XVI в. относится икона местного ряда «Никола с Житием». Иконы *«София Премудрость Божия» и «Рождество Богородицы с Житием»* (см. *Иконы*), стилистически связанные с произведениями мастерской *Бориса Годунова*, паряду с патрональной иконой его семьи «Феодот Киринейский (Анкирский), кн. Борис, мученицы Ксения и Мария Магдалина» (не сохранилась), были, вероятно, царскими вкладами. Икона «Апостолы Петр и Павел» 2-й пол. XVI в. – произв. годуновского круга, одна из ближайших аналогий росписи в ц. Троицы в Вяземах, подмосковной усадьбы Годунова (раскрыты лики апостолов).

Деисусный чин, состоял из 11-ти икон, было еще два «узких» образа по сторонам. Иконы Спаса на престоле и апостолов Петра и Павла составляют с образом «О тебе радуется» наиб. раннюю часть чина. Остальные деисусные иконы написаны, возможно, чуть позднее др. мастером на досках меньшего размера. Вместе с праздничным и пророческим чинами они принадлежат ко второму периоду царствования Ивана Грозного. Праздничный ряд состоял из 14 (?), пророческий ряд включал 19 икон. Вероятно, в 1597 после открытия мощей *Антония Римлянина* (см. *Житие Антония Римлянина*) иконы А. и. были украшены серебр. окладами, искаженными после включения икон в новое барочное обрамление 1716. Праотеческий ряд сер. XVII в. первонач. состоял из 19-ти икон. Страстной ряд из 6-ти икон написан в 1716 по гравюрным образцам Библии Пискатора. В проемах созданной по инициативе новг. митроп. *Иова* и иг. мон-ря Иоакима резной барочной рамы поместились не все иконы. Деисусный чин сократился на 3, праздничный на 1 («Сретение»),

пророческий на 6, праотеческий на 7 икон. Тогда же серебр. оклады были перемещены с удаленных икон на праотеческий ряд.

В иконах XVI в. повторяются мн. сюжеты из *иконостаса из церкви Петра и Павла в Кожевниках* (см. *Иконостасы*), но свойственное ему праздничное настроение изменилось. Образы XVI в. в А. и. исполнены напряженного переживания, выраженного в печальных, скорбных и грозных ликах. Темная глубина зелено-коричневой цветовой гаммы, изредка освещаемой вспышками киновари, голубые блики на желтом фоне одежд усиливают внутр. драматизм образа. Несколько иной характер отличает иконы «София Премудрость Божия», «Рождество Богоматери с Житием» (см. *Иконы*). Тяжеловесная статика этого иск-ва несет в себе ощущение подавляющей царственности. Своеобразие этого иск-ва в крупной форме, обилии орнаментальных украшений и золотом контуре, тонко рисующем силуэты фигур, лики.

Направление культурной жизни в Н. в кон. XVI в. определяют ретроспективные тенденции, культивируемые в мастерских, исполнявших заказы семьи Годуновых. Отбирая из прошлого наследия героические черты, Годуновы создали свое иск-во, архаизирующая эстетика к-рого облекалась в древние, ставшие академическими, формы. Вместе с тем во 2-й пол. столетия усиливаются декорат. начала в живописи. Изощренные орнаментальные украшения, цветные лаки, пестрая палитра, виртуозная игра рисунка отличают иконы позднего XVI в., убедительный пример к-рым находится в храмовом образе «Рождества Богородицы с Житием».

Ветхозаветная тема праотеческого чина, провинциальная манера исполнения живописи кажутся здесь откровенным выражением консервативных позиций новг. церкви сер. XVII в.

С 1670-х в рус. изобразительном иск-ве ощущается сильное влияние зап. культуры. В страстном чине из Антониева мон-ря перспективные и пластические построения Библии Пискатора преодолены с помощью тяжелого черного контура, придавшего изображениям более традиционный характер.

Ист.: Димитрий 1914.

Лит.: Ковалева 1977; Новые открытия 1988; Гордиенко; Сарабьянов 1977; 2000; 2002/1; Сорокатый 2003.

Э. А. Гордиенко.

Большой (Успенский) иконостас Софийского собора. Состоит из пяти рядов икон, царских, юж. и сев. дверей, вмещает иконы XIV–XIX вв., закрывает целиком главный алтарь, жертвенник и диаконник.

Об устройстве предалтарного пространства в XI в. сведений нет. Алтарь тогда мог оставаться открытым. Первое известие о благоустройстве алтаря в *Софийском соборе*, связанное с деятельностью владыки *Нифонта*, возможно, относится к 1156. Созданный по его велению «кивот» включал располагавшиеся на четырех предалтарных столпах *иконы «Апостолы Петр и Павел»*, *«Спас Милостивый»*, «Богоматерь» и еще, видимо, «Благовещение». Пространство между центр. столпами занимала деревянная конструкция, разметка к-рой была обнаружена *Г. М. Штендером*. В центре ее могли находиться невысокие царские двери, подобные *Лихачевским дверям* XIV в. Вертикальные опоры конструкции несли архитрав (темплон, будущее тябло), где в соответствии с визант. каноном размещался деисусный чин, подобный иконе «Деисус со Спасом Эммануилом» XII в. (ГТГ). Л. В. Бетин полагает, что первонач. деисусного чина в Софийском соборе не было. О праздничном чине в составе Б. и. имеются косвенные свидетельства летописи под 1341, где сообщается о возобновлении икон и киота после пожара 1340. Сохранившийся *праздничный чин*, ок. 1341 (см. *Иконы*) исследователи связывают с живописцами, выполнявшими под руководством *Исайи Гречина* заказ архиеп. *Василия*. Иконы в интерколумниях преграды появились не ранее XIV в. Располагаясь по сторонам царских дверей, они впоследствии составили сплошной местный ряд. Среди них могли быть иконы «Предста царица», «Успение», «Троица». В сер. XV в. к ним добавилась икона *«София Премудрость Божия»* (см. *Иконы*). В 1438/39 по заказу архиеп. *Евфимия II* инок *Аарон Феофанов сын* написал 5 деисусных икон в рост, о чем свидетельствует надпись на нижнем поле иконы «Архангела Гавриила». Как и праздничный ряд 1341, пятифигурный чин разместился между предалтарными столпами. К тому же времени относится появление перед иконостасом киотов с двусторонними иконками, т. н. *Святцами софийскими*. Значительное расширение Б. и. произошло в 1508/09, когда по велению архиеп. *Серапиона I* художники *Андрей Лаврентьев* и *Иван Дерма сын Ярцев* дополнили деисусный (см. *Деисусные чины*: *Деисусный чин 1508/09*) и праздничный чины. В деисусном ряду добавилось 8 икон. Двенадцать новых икон составили страстной цикл (см. *Иконы*: *«Страстной чин» 1508/09*). В нач. XVI в. 4-ярусный, сомкнутый, иконостас закрыл все алтарное пространство, включая проемы жертвенника и диаконника.

• *Богоматерь из деисусного чина*

В 1528 архиеп. *Макарий* предпринял грандиозную реконструкцию Б. и. Древние невысокие царские двери заменили большими по размеру, украшенными серебр. окладом с хрустальным крестом в навершии, остальные иконы были передвинуты и поставлены «по чину». «Апостолы Петр и Павел» и «Спас Милостивый» переместились вправо, заняв место напротив владычного моленного места (см. *Святительское и царское места...*). Ок. 1537 в составе Б. и. появился *пророческий чин* (см. *Иконы*), позднее украшенный серебр. окладом. Реконструкция 1528–37, по-существу, завершила формирование Б. и. Дальнейшие изменения в нем носили чисто количественный характер.

В 1561 иконы «Апостолы Петр и Павел» и «Спас Милостивый» по велению *Ивана IV Васильевича Грозного* были отправлены в Москву. Тогда же в местном ряду была поставлена *икона «Богоматерь Владимирская (Волокаламская)»*, исполненная *Симеоном Яковлевым* по заказу Федора Сыркова (см. *Иконы*; *Сырковы*). В 1572 увезенные в Москву иконы вернулись и заняли пустовавшие 11 лет места.

В дальнейшем местный ряд продолжал расширяться в придельные нефы. Мн. появившиеся в нем иконы являлись вкладами царей Ивана Грозного, *Бориса Годунова*, Алексея Михайловича, царевны Софьи и др. знатных людей XVI–XVII вв.

К нач. XVII Б. и. представлял собой грандиозное сооружение. К тому времени в нем появился пятый, праотеческий ряд, служивший своеобразным декорат. завершением конструкции. Кроме обычных чинов в иконостас входили тогда располагавшиеся перед ним киоты с иконами и св. мощами. По Описи 1617 в Б. и. находилось 269 икон разного размера, украшенных серебр. окладами и без них. Не исключено, что в то же число входили иконы, размещавшиеся в алтаре, жертвеннике, на столпах и в папертях храма. Этот вывод подтверждается данными Описи 1725, по к-рой в самом Б. и. насчитывается 80 икон.

В 1656 при митроп. *Макарии II* произошло очередное обновление Б. и., в местном ряду появились заменившие собой древние образа иконы «Предста царица», «Успение» (раскрыта от поздних записей в 2000), «Благовещение», новые сев. и юж. двери. В 1706 во время ремонта храма иконы в соборе «починивал и олифил» Георгий Тихвинец.

Существенные потери в Б. и. произошли в 1720-х при архиеп. Феодосии (1721–25), когда по его приказу были сняты и перелиты мн. серебр. и золотые оклады и уборы икон.

Значительным изменениям Б. и. подвергся во время ремонта собора в 1828–33. С клиросов были убраны все ковчеги, главный алтарь освобожден от окружавших синтрон пядничных рядов. Тогда же тверск. мещанин, иконописец Игнатий Чистяков поновил б. ч. софийских икон.

Посл. перемещения в Б. и. произошли в 1893–1900, когда из местного ряда, со столпов были убраны нек-рые большие иконы и перенесены на паперти.

Во время Вел. Отеч. войны Б. и. оставался в соборе и был вывезен оккупантами в Германию. После войны возвращен, и в течение 10-ти лет часть его икон реставрировались в Москве, др. укреплялись в Н. В 1958 поступил на хранение в НГМ. В 1967 Б. и. установлен на прежнем месте.

Исслед. конструкции иконостаса и отд. его элементов занимались Л. А. Бетин, В. Г. Брюсова, Э. А. Гордиенко, Э. С. Смирнова, В. В. Филатов, *Г. М. Штендер.*

Ист.: Опись 1617 года; Соловьев 1858; Куприянов 1861/2; Опись архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993; Описи Софийского собора 2003.

Лит.: Конкордин 1901, 1906; Щапов, Брюсова 1971; Гордиенко 1984/1 (см. библиографию там же); 1999/2; Смирнова 1996/1; 1996/2; 2000; 2002/1; Сорокатый 2000; 2003; Комарова, Александров 2003.

Э. А. Гордиенко.

Иконостас из придела Иоакима и Анны в *Софийском соборе* (см. *Рождественский иконостас*), 1540-е. Установлен во вновь освященном приделе, возможно, ок. 1558 в связи с открытием мощей еп. *Никиты*, покровителя рус. воинства в Лив. войне и духовного вдохновителя взятия Нарвы (см. *Житие Никиты*). Тогда в И. были включены *царские двери 1528* и *икона «Троица»* того же времени, перенесенные из *Большого (Успенского) иконостаса*, и две местные иконы, храмовая «Иоаким и Анна» и «Богоматерь с младенцем и епископ Никита в молении». В док-тах XIX в. содержатся сведения о перенесении чиновых икон в придел Иоакима и Анны из «прежней ветхой церкви близ Софийского собора». Не исключено, что ею могла быть деревянная ц. Успения с приделом Усекновения Главы Иоанна Предтечи,

• *Иоанн Златоуст, мученик Георгий и иконы праздничного чина*

устроенном в 1531 в честь рождения у вел. кн. Василия III сына, будущего царя *Ивана IV Васильевича Грозного*. После ремонта 1830-х И. переместился в Рождественский придел собора, где был дополнен иконами деисусного, праздничного, пророческого и праотеческого чинов с тисненным левкасом под басму, написанными Игнатием Чистяковым. Во время Вел. Отеч. войны вывезен оккупантами. После войны проходил реставрацию в ГЦХРМ, частично промыт от потемневшей олифы и записей А. М. Казанковой под руководством В. О. Кирикова. До 1958 хранился в ГИМ, затем возвращен в НМ. В 1967 установлен в Рождественском приделе Софийского собора.

Первонач. часть И. состоит из трех чинов: пяти икон деисусного и праздничного ряда, написанных на единых досках, и трех икон пророческого ряда. Совмещение деисусного и праздничного чинов является типичной чертой мн. новг. иконостасов XVI в., предназначавшихся для небольших алтарей. Изв. подобные иконостасы, написанные новг. мастерами для приделов моск. Благовещенского собора, устроенных Иваном IV в 1560 в ознаменование взятия Полоцка и Казани. В И. необычно изображение вмч. Георгия в деисусном ряду слева, на более поч. месте, как правило, отводимом вмч. Димитрию. В этой перестановке, возможно, следует видеть напоминание о покровительстве Георгия кн. *Ярославу Мудрому*, покровителю и, по существу, строителю Софийского собора, первому покорителю Лив. земель. Изображение праздников и пророков, за исключением нек-рых деталей, следует традиционным схемам XV–XVI вв. Храмовая икона «Иоаким и Анна» — один из древнейших образов этой иконографии.

Стилистический облик чиновых икон не противоречит времени устройства И. в 1558. Вместе с тем иконы могли быть созданы раньше в ознаменование венчания на царство Ивана Грозного в 1547, о чем свидетельствует изображение юного, увенчанного короной царя вместе с визант. равноапостольными имп-ром Константином и Еленой в композиции «Воздвижение Креста». В этой детали отражен момент ист. события, ритуал к-рого во мн. повторял последовательность праздничной службы.

Деисусный, праздничный и пророческий чины И. составляют единый ансамбль, в худож. облике к-рого отчетливо выражены черты одного из ведущих направлений новг. иконописи XVI в. Характер его отвечал героическому настроению своего времени. Ближайшей аналогией этим иконам является икона *«Феодор Стратилат с житием»* из *церкви Феодора Стратилата на Ручью.*

Ист.: Опись 1617 года; Соловьев 1858; Куприянов 1861/2; Опись архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993; Описи Софийского собора 2003.

Лит.: Макарий; Сперовский 1893; Тренев 1902; Гордиенко 1984/1; Гордиенко, Трифонова 1986; Гордиенко; Сорокатый 2003.

Э. А. Гордиенко.

Иконостас из церкви Петра и Павла в Кожевниках, состоит из четырех ярусов и царских дверей, были также сев. двери в жертвенник. В нач. XVIII в. в цокольной части установлен живописный *синодик*. Облик И. запечатлен на фотографиях В. Малышева, И. Ф. Чистякова, В. П. Малиновского, *К. К. Романова* 1915–22.

И. состоит из двух неодновременных живописных групп. 1-я включает иконы, написанные после пожара *церкви Петра и Павла в Кожевниках* 1547/48. После второго пожара 1558 от И. уцелела правая сторона и частично иконы слева: в деисусном чине — «Спас на престоле» (147 х 106), «Богоматерь», «Иоанн Предтеча», «Архангел Михаил», «Апостол Павел», «Апостол Петр», «Василий Великий», «Григорий Богослов», «Никола», «Митрополит Петр», «Мученик Димитрий», «Мученик Георгий», «Варлаам Хутынский» (общий размер 147 х 53); в праздничном ряду — «Крещение», «Воскрешение Лазаря», «Вход в

• *Иконостас из придела Иоакима и Анны в Софийском соборе*

Иерусалим», «Преображение», «Распятие», «Сошествие во ад», «Уверение Фомы», «Преполовение», «Вознесение» (общий размер 65,5 х 54); в пророческом — «Соломон и Исайя», «Иеремия и Иона», «Осия (Иосия) и Аввакум», «Иаков и Захария Серповидец», «Моисей и Давид», «Наум (Софония) и Иезекииль» (общий размер 73,5 х 114); в местном ряду — *иконы «Апостолы Петр и Павел с житием»*, «Богоматерь Иерусалимская» (175 х 123), частично икона *«Поклонение веригам апостола Петра»*.

Ко 2-й группе, дополнившей И. после пожара 1558, принадлежат: в деисусном чине — «Иоанн Златоуст», «Митрополит Алексий», «Сергий Радонежский»; в праздничном — «Встреча Иоакима и Анны (Зачатие Богородицы)», «Рождество Богородицы», «Благовещение», «Рождество Христово», «Сретение»; в пророческом — «Аарон и Даниил» (поновлена в 1558), «Иоиль и Илия»; в местном — «Успение» (163,5 х 97,5), «О тебе радуется» (158 х 124).

В местном ряду находилась также икона *«Богоматерь с Младенцем у престола»* (1300–39) (см. *Иконы*), попавшая в храм, вероятно, из *церкви Лазаря*, упраздненной в 1764. На столбе помещалась икона «Изведение апостола Петра из темницы». Сев. дверь с изображением Благоразумного разбойника Раха утрачена во время Вел. Отеч. войны.

• *Мученик Димитрий*

• *Вознесение*

• *Встреча Иоакима и Анны. Зачатие Богородицы*

На мн. иконах остались следы от пожара, разрушенные участки живописи замастикованы и тонированы в разное время. В 1900-х с икон местного ряда сняты чеканные серебр. ризы.

Раскрытие икон, начатое в 1900-х *П. И. Юкиным*, проходило в течение мн. лет. Несколько праздничных икон реставрировано в 1950–60-х в мастерской НГМ. И. окончательно раскрыт в 1980–87 в СНРПМ объединения Росреставрация (Москва) в бригаде Е. М. Кристи.

В деисусный чин, а также в композицию иконы «О тебе радуется» включены изображения рус. святых и княж. семья: *Владимир Святославич* с сыновьями Борисом и Глебом, вел. кн. *Василий III Иванович* и возглавляющий группу Иван IV, что отвечало программе церк. домостроительства, развернутой в XVI в. (аналогичны деисусные чины в иконостасе *Никольского собора на Ярославовом дворище*, *церкви Двенадцати Апостолов* и *церкви Успения Богородицы Колмова монастыря* и др.). Отличие праздничного ряда состоит в увеличении его до 18-ти икон и расположении их в соответствии с церк. календарем. В пророческом ряду введены символы пророков.

Датировка икон 1-й группы, кроме известий о пожарах 1548 и 1558, может опираться на включение в ансамбль иконы «Поклонение веригам апостола Петра», сюжет к-рой отвечал не только посвящению храма. Отмечаемый 16 янв. праздник совпадал с венчанием на царство Ивана IV в 1547. В ознаменование его было создано много памятных произведений, к к-рым, видимо, принадлежит И. из ц. Петра и Павла.

Стилистически 1-я группа икон входит в круг произведений сер. XVI в., составляя вместе с миниатюрами *Жития Нифонта*, *Апостола апракос* (РНБ. F.I. 60) (см. *Миниатюра книжная...*), иконой «Апостолы Петр и Павел с житием» ведущее направление новг. живописи сер. XVI в.

Иконы 2-й группы написаны в авг. 1558, о чем свидетельствует надпись на нижнем поле иконы «Поклонение веригам апостола Петра». Огрубление живописных приемов, состав палитры выдают манеру мастеров, выполнявших срочный заказ по восстановлению И.

Живопись царских дверей отличается от живописи икон, что, возможно, свидетельствует об их происхождении из др. храма. По Описи1617 в ц. Петра и Павла находились «письменные» двери, тогда как настоящие — резные (см. *Резное дерево*). Сборный характер дверей подтверждается также и тем, что столбцы их выполнены в манере, не похожей на живопись створок.

В. М. Сорокатный считает, что весь И. написан после пожара 1558 артелью мастеров из пяти художников.

Ист.: ПСРЛ. Т. 30; Опись 1617 года.

Лит.: Сперовский 1893; Гусев 1916; Кондаков 1933; Трифонова 1992; Сорокатый 1997/2; 2000; 2003; Гордиенко.

Э. А. Гордиенко.

Нередицкий иконостас XVI в., НГМ, из *церкви Спаса Преображения на Нередице*. Состоял из четырех рядов. По церк. описям XVIII в. в деисусном чине находилось 13 икон, что соответствует шир. храма, в праздничном — 15. К 1829, в связи с переустройством Н. и., иконы деисусного ряда сдвинулись на боковые стены, в праздничном осталось 12 икон. В местном ряду находилось 4 иконы: «Преображение», «Неопалимая Купина», «Богоматерь Смоленская», «Ты еси иерей» (посл. три не сохранились). В док-тах нач. XX в. указан цокольный ряд с четырьмя библейскими сценами позднего письма (не сохранился). В 1903–10 шесть икон из деисусного чина проданы в ц. Василия в г. Овруче. В 1914 местный образ «Преображение», 7 деисусных и 9 праздничных икон поступили в *Древлехранилище епархиальное*. Во время Вел. Отеч. войны вывезены оккупантами. Возможно, тогда пропали 5 праздничных икон («Преображение», «Вход в Иерусалим», «Сошествие во ад», «Сошествие Св. Духа», «Успение»), облик к-рых восстанавливается по фотографиям 1900-х. После войны возвратившиеся иконы проходили реставрацию в ГЦХРМ и хранились в ГИМ. В 1957 поступили в НГМ. Икона «Апостол Павел» с 1958 по 1979 находилась на временном хранении в ГЭ.

Первонач. фрагментарные раскрытия произведены *Г. О. Чириковым* и *П. И. Юкиным* в 1904–10. В 1940-х в ГЦХРМ продолжено раскрытие икон. В 1980 на иконе «Иоанн Предтеча» методом расслоения снята запись с лика Иоанна. С иконы «Никола» удалена поздняя надпись: «ГРИГОРИИ БОГ».

• *Никола*

В настоящее время Н. и. состоит из семи икон деисусного чина, четырех праздничных, храмового образа «Преображение» (178 х 132,5) и царских дверей (см. *Резное дерево*).

На иконах значительные утраты и поновления. Живопись неодновременна и неоднородна стилистически. «Преображение» относится к 1-й пол. XVI в., во 2-й пол. столетия написаны иконы деисусного и праздничного чинов.

Лит.: Журналы НЦАО 1914; Список икон // НЕВ. 1914; Каталог древлехранилища 1916; Лаурина 1970; Сорокатый 2000; 2003; Гордиенко 2000/1; Ouspensky, Lossky 1952; Onasch 1961; Novgorod Icons 1980.

Э. А. Гордиенко.

Рождественский иконостас из *Софийского собора*, XVI в. Состоял из четырех рядов и царских дверей. В местном ряду, кроме храмовой иконы «Рождество Богородицы», находились: справа — «Спас с преклоненными епископом Никитой и архиепископом Иоанном»; слева — «Богоматерь» (в рост), «Архангел Михаил». В деисусном, праздничном и пророческом — 31 икона. Р. и. утрачен после ремонта собора в 1830-х. Его место занял *иконостас из придела Иоакима и Анны*, наз. впоследствии Рождественским.

Ист.: Опись 1617 года; Опись архиерейского дома 1897 г.; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993.

Лит.: см. библиографию: Иконостас из придела Иоакима и Анны.

Э. А. Гордиенко.

ИКОНЫ:

Алексий Человек Божий, сер. XVII в.; 238 х 53; НГМ; из *Софийского собора*, где находилась в местном ряду иконостаса на выступе юго-вост. столпа, отделяющего основной объем храма от Рождественского придела и Мартирьевской паперти. Украшена серебр. басменным и гравированным окладом того же времени. Записи XIX в. Изображения Алексия, символизировавшие жертвенное служение и аскетическое подвижничество во имя Христа, изв. в новг. изобразительном иск-ве XI–XIV вв. Икона из Софийского собора, удерживавшая в основе древнюю идею, являлась патрональным образом, вкладом царя Алексея Михайловича.

Лит.: Гордиенко 1984/1; Гордиенко, Трифонова 1986.

Э. А. Гордиенко.

• *Алексий Человек Божий (фрагмент иконы)*

Апостолы Петр и Павел, 1-я пол. XII в.; 236 х 147; НГМ. Входила в *Большой (Успенский) иконостас Софийского собора*. Первонач., возможно, помещалась в киоте на сев.–вост. столпе, у входа в жертвенник. В сер. XII в. украшена серебр. чеканным окладом, закрывшим все изображение за исключением ликов, рук и ног апостолов и полуфигуры Христа в верхней части композиции (см. *Оклад иконы «Апостолы Петр и Павел»*). В 1528 перенесена в правую сторону иконостаса, где вместе с *иконой* Спаса (см. *«Спас Милостивый»*) помещалась напротив *святительского места* (см. *Святительское и царское места: Троны*). В 1561 по приказу *Ивана IV Васильевича Грозного* увезена в Москву, в 1572 возвращена и установлена на прежнем месте. В последующее время украшалась крестами, иконами и панагиями, составлявшими драгоценный «привес» иконы. В 1721 большая его часть была уничтожена по приказу архиеп. Феодосия. До 1925 оставалась в *Софийском соборе*, затем была перенесена во *Владычную* (*Крестовую, Грановитую) палату*, откуда во время Вел. Отеч. войны вывезена оккупантами. После возвращения из Германии, с 1946 по 1949 – раскрыта В. О. Кириковым в ГЦХРМ. В 1958 возвращена в НГМ.

Лики апостолов, их руки, ноги, изображение Христа переписаны на новом грунте в XVI в. и поновлены в XVII и XIX вв. Золотое покрытие фона сильно потерто. Живопись на полях отсутствует изначально.

В образе двух верховных апостолов и благословляющего Христа Пантократора воплощена идея «Даяния закона» как нач. и основание христианской церкви на земле. Эта тема на основе свидетельств Павла Силенциария об алтарной преграде Софии Константинопольской исследована Т. В. Васильевой и развита И. А. Стерлиговой на примере софийской иконы, представляющей краткий иконографический вариант сюжета. Развернутое его толкование отражено в росписи киевск. Софийского собора, в композициях «Отослание на проповедь апостолов» и «Сошествие св. Духа». Там же на столбах у входа в жертвенник изображены апостолы Петр и Павел. Расположение апостолов по отношению к Христу во всех трех композициях повторяется на новг. иконе: Павел слева, одесную Христа, на более поч. месте, Петр – справа как второй посланник к людям, обращаемых в новую веру. Этот иконографический тип достаточно распространен в христианском иск-ве и встречается не только в композиции «Даяние закона»; он отражает также порядок храмовой службы, ее канонизированные и продиктованные локальными обстоятельствами чтения. Икона в новг. Софийском соборе располагалась у жертвенника, где совершалась 1-я часть литургии — проскомидия, сразу после к-рой молящимся предлагалось чтение Апостола как выступление самого ап. Павла, проповедника учения, носителя Слова Премудрости Божией. Это толкование позволяет видеть в иконе древний храмовый образ Софийского собора. Апостолы предстают в нем создателями Дома Софии Премудрости Божией.

Петр, согласно Евангелию от Матфея (16:18–19), олицетворял его материальную основу, Павел выступал строителем его духовной сущности.

Н. Е. Мнева и В. В. Филатов, опираясь на легенду о принесении кн. *Владимиром Святославичем Святым* мн. реликвий из Корсуни, относили икону к сер. XI в. Сейчас именно это суждение принято исследователями. *В. Н. Лазарев* связывал ее живопись с византинизирующим направлением в новг. иск-ве нач. XII в.

Придерживаясь мнения В.Н.Лазарева, мы включаем икону в круг родственных ей пам-ков 1-й пол. XII в., среди к-рых купольная роспись Софийского собора (1108–09), фрески *Никольского собора на Ярославовом дворище* и лестничной башни в *Георгиевском соборе* в *Юрьевом монастыре* (см. также *Монументальная живопись*).

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 30; Соловьев 1858; Куприянов 1861/2; Опись архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова. 1914; Описи Софийского собора 1988; 1993. Вып. 2; Описи имущества 2003.

Лит.: Мнева, Филатова 1960; Лазарев 1969; Гордиенко 1984/1; 1999/2; Гордиенко, Трифонова 1986; Смирнова 1996/1; 1996/2; 2000; 2002/1; Стерлигова 1996; 2000; Лифшиц, Сарабьянов, Царевская 2005; Gordienko 2001.

Э. А. Гордиенко.

Апостолы Петр и Павел с житием, ок. 1548; 162 х 120; НГМ. Храмовая икона из *иконостаса* из *церкви Петра и Павла в Кожевниках*. Находилась справа от царских дверей после иконы Троицы. До 1941 оставалась в храме. Во время Вел. Отеч. войны вывезена оккупантами. После войны проходила реставрацию в ГЦХРМ и хранилась в ГИМ. В 1958 возвращена в НГМ.

В нижней части иконы поздние записи на вставках. В среднике и на полях следы от первонач. басменного оклада (не сохранился). Чеканный оклад XIX в. утрачен. Клеймо с изображением Отечества в среднике XVII–XVIII вв.

Иконография апостолов восходит к новг. пам-кам 1-й пол. XII в.: ап. Павел одесную Иисуса Христа (см. *Иконы: «Апостолы Петр и Павел»*). В боковых клеймах житие апостолов следует апокрифическому, неканонизированному источнику, продолжившему повествование Деяний апостолов. Образцом, вероятно, послужила иллюстрированная рукопись, один из списков к-рой хранится в ОР БАН (34. 3. 5).

Вместе с др. иконами первой группы петропавловского иконостаса икона А. П. и П. составляет единый круг пам-ков ведущего направления новг. иконописи сер. XVI в. К их числу можно отнести также миниатюры из *Жития Нифонта* (см. *Миниатюра книжная...*) — одно из типичных произведений новг. книжной миниатюры времени архиеп. *Феодосия II*.

Лит.: Гусев 1916; Кондаков 1929; 1933; Мнева 1955; Гордиенко; Сорокатый 2003.

Э. А. Гордиенко.

Архангел Гавриил («Ангел Златые власы»), нач. XII – нач. XIII в.; 48,8 х 38,8; ГРМ. Впервые обнаружена в отделении древностей Румянцевского музея и в нераскрытом виде считалась произв. Симона Ушакова. В 1923 поступила в ГИМ, в 1930 передана в ГТГ, в 1934 – в ГРМ. Раскрыта до 1926.

И. Э. Грабарь и *А. И. Анисимов* относили икону А. Г. к сузд. иконописи, *Д. В. Айналов* и вслед за ним *В. Н. Лазарев* рассматривали ее среди новг. икон XI–XIII вв., *Ю. Н. Дмитриев* относил икону к киевск. иск-ву нач. XII в. И. А. Шалина находит аналогии иконы с фреской «Христос Священник» в *церкви Спаса Преображения на Нередице*.

Лит.: Анисимов 1928; Некрасов 1937; Лазарев 1947; 1953–55; Перцев 1964; Живопись Новгорода 1974; Живопись Руси 1974 (см. библиографию до 1974 там же); Шалина 1997/1.

Э. А. Гордиенко.

Архиепископ Евфимий с житием, 1654; 49,5 х 76,5; НГМ. Трехстворчатый складень из *Никольского собора Вяжищского монастыря*. В 1930 передан в ризницу *Софийского собора*.

Средник складня покрыт окладом XVIII в., створки — гравированным окладом XVII в. с надписью, удостоверяющей время создания складня (1654) для Вяжищского мон-ря по заказу тверск. архиеп. Лаврентия и указанием стоимости работ: 200 руб. 20 алтын.

В центре композиции изображен архиеп. *Евфимий II* в рост в святительских одеждах и белом клобуке. На створках представлено 12 сцен из Жития владыки. Живопись в среднике иконы относится к строгановскому направлению в иконописи XVII в. Живопись в клеймах поновлена в XVIII в. юж.-слав. мастером.

Лит.: Макарий; Гордиенко, Трифонова 1986.

Э. А. Гордиенко.

Благовещение с Феодором Тироном, 2-я пол. XIV в.; 202 х 157; НГМ; возможно, из *Евфимиевского монастыря*, где находилась на паперти в Благовещенском приделе, созданном в XVI в. Не исключено, что ранее икона находилась в *церкви Благовещения на Городище*. В НМ поступила после 1931 из *церкви Бориса и Глеба в Плотниках*, куда попала после упразднения Евфимиевского мон-ря в сер. XIX в. Раскрыта в НМ в 1946 И. В. Овчинниковым, В. Г. Светличной (Брюсовой), *Е. А. Домбровской*.

Крупные вставки (розовые нимбы, надписи, позем) — XVI в.; в XVII–XVIII вв. написаны зеленый хитон архангела, ступня его правой ноги, кисть левой руки, левый угол позема, облако, правая туфля Богоматери. Левое поле иконы обрублено. Басменный оклад, очевидно XVI в., утрачен, остались многочисленные следы от крепивших его гвоздей.

Иконография типична для XIV в., но отсутствие позема, архитектурного фона, условное изображение трона, большой размер доски – архаизирующие признаки XII в. Золотой гиматий архангела, изображение Феодора Тирона – свидетельства патронального происхождения иконы, воспроизводившей облик первонач. храмового образа, на к-ром архангел Гавриил и Феодор Тирон выступали покровителями кн. *Мстислава Владимировича* и его сына *Всеволода Мстиславича (1117–36)*. Аналогичные композиции имеются на их печатях 1103–37.

Икона относится к византинизирующему направлению новг. живописи 2-й пол. XIV в. Особенность ее стиля состоит в сохранении традиционных основ новг. иск-ва.
Лит.: Лаурина 1968; Гордиенко 1975/2; Смирнова 1976 (см. там же библиографию); Византия. Балканы 1991.
Э. А. Гордиенко.

Благовещение «Устюжское», XII в.; 238 х 168; ГТГ; из *Георгиевского собора Юрьева монастыря,* откуда в 1561 по велению *Ивана IV Васильевича Грозного* вместе с др. новг. иконами была увезена в Москву. *А. И. Анисимов* впервые высказал предположение, что именно эта икона упоминается в «Розыске» Ивана Висковатого на состоявшемся в 1554 церк. соборе на еретиков: «... да на иконе Благовещение Святыя Богородици, вверху написан образ Господа Саваофа... взем царь и великий кн. в Великом Новегороде в Юрьеве монастыре, а писмо корсунское, а как принесена из Корсуни, тому лет пятьсот и более». Поддержанное *Д. В. Айналовым*, это мнение было принято в науке. Назв. «Б. У.» связано с легендой, возникшей в XVIII в. на основе эпизода из Жития Прокопия Устюжского, согласно к-рому икона была привезена в Москву из Устюга Вел. Устюжская легенда не находит подтверждения в источниках, в то время как новг. происхождение иконы «Б. У.» подтверждается совпадением ее размеров с *иконой «Георгий»* XII в., происходящей также из Юрьева мон-ря. В 1926 экспонировалась на выставке пам-ков др.-рус. живописи. В 1930 икона «Б. У.» поступила в собрание ГТГ.

Древняя живопись на иконе открыта в 1920 *Г. О. Чириковым*, Е. И. Брягиным и И. И. Сусловым с др. шестью мастерами; раскрытие завершено в 1935 И. И. Сусловым и *Е. А. Домбровской*. Левкас, окружающий изображения, поновлен в XVI в., к XVII в. относятся вставки и заделки живописи на несохранившихся местах.

Исследователи единодушно относят икону к XII в., но расходятся в определении периода. *И. Э. Грабарь*, *В. Н. Лазарев*, *В. К. Лаурина* датируют ее кон. XII – нач. XIII в., *Д.В. Айналов* – кон. XII в., Анисимов – не позднее XII в., *В. И. Антонова* – между 1119 и 1130. В коллективном труде сотрудников ГТГ О. А. Корина относит икону «Б. У.» к 1-й пол. XII в., полагая, что она была написана одновременно с храмовым образом Георгия, связывая их возникновение с освящением собора в 1130–40-х. Это мнение поддержано Э. С. Смирновой.
Ист.: Московские соборы на еретиков 1847; ПСРЛ. Т. 30.
Лит.: Живопись Руси 1974; Древнерусское искусство 1995 (см. там же библиографию до 1995); Гальченко 1997; Смирнова 2002/2.
Э. А. Гордиенко.

Богоматерь Владимирская (Волоколамская); 104 х 72; НГМ. Как свидетельствует подлинная надпись на оборотной стороне, икона написана в 1561 по заказу *Федора Сыркова* (см. *Сырковы*) мастером *Семионом Яковлевым* для *Софийского собора*, где, по описи 1725, находилась в *Большом (Успенском) иконостасе*, слева, за сев. дверями, подле иконы *«Богоматерь Одигитрия Тихвинская» XIV–XVII вв.* Ок. 1800 переместилась в придел Иоакима и Анны. После ремонта 1830-х перенесена вместе с иконостасом в Рождественский придел. Во время Вел. Отеч. войны эвакуирована. В 1959–75 находилась на реставрации в ГЦХРМ. Реставрация завершена в НГМ в 2005. Тогда же с полей иконы был снят оклад, что нарушило худож. облик пам-ка.

Доска иконы цельная, шпонки врезные встречные. С оборотной стороны две тканые «сорочки», льняная и шелковая голубая камчатая. На широких полях – басменный оклад. Венец сканый городчатый с камнями.

Изображение представляет тип Богоматери Владимирской, отличительной чертой к-рой в данном случае является пышный венец, повторявший, очевидно, одно из украшений чудотворной иконы XII в. В 1572 подобная икона была вложена Малютой Скуратовым в Иосифо-Волоколамский мон-рь (отсюда назв. «Волоколамская»). Образцом для нее могла послужить икона, исполненная по заказу Федора Сыркова (см. *Сырковы*).

Скорбный лик Богоматери на софийской иконе может быть связан не только с покаянием Малюты, погубившего Федора Сыркова на казни в 1570, но с общим настроением, когда образ карающего Бога становится главным мотивом худож. творчества, предрекавшего и оправдывавшего человеческие страдания и жертвы.
Ист.: Соловьев 1858; Опись архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова. 1914; Описи Софийского собора 1988; 1993. Вып. 2; Опись имущества 2003.
Лит.: Гордиенко 1984/1; Гордиенко; Щенникова 2003.
Э. А. Гордиенко.

Богоматерь Владимирская (Волоколамская) с избранными святыми, ок. 1558; 52,5 х 42, из *Софийского собора*. В собрании НГМ с 1928.

В среднике изображена Богоматерь Владимирская с короной (см. *Иконы: «Богоматерь Владимирская (Волоколамская)»*, 1561), на полях: слева – еп. *Никита* и прп. Варлаам Хутынский, справа – архиеп. *Иоанн (Илья)* и прп. Сергий Радонежский. Икона в серебр. басменном окладе, венец Богородицы хранится отдельно.

Датировку иконы определяет изображение еп. Никиты, канонизированного в 1558.

Икона является одним из многочисленных вкладных образов, находившихся в местном ряду *Большого (Успенского) иконостаса Софийского собора.*
Ист.: Соловьев 1858; Опись архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова. 1914; Описи Софийского собора 1988; 1993. Вып. 2; Опись имущества 2003.
Лит.: Гордиенко 1984/1; Гордиенко, Трифонова 1986; Гордиенко; Щенникова 2003.
Э. А. Гордиенко.

Богоматерь Знамение. – Апостол Петр и мученица Наталья, 1-я пол. XII; 59 х 52,5; *Софийский собор*. Согласно легенде, икона помогла жит. Н. в *битве новгородцев с суздальцами* в 1170 и с тех пор стала почитаемым образом, символом покровительства Н. Вместе с тем не исключено, что к тому времени икона «Б. З.» была уже изв. как городская воен. реликвия, участвовавшая, воз-

• *Богоматерь Знамение*

• *Апостол Петр и мученица Наталья*

можно, в сражении новг-цев с суздальцами на Ждане Горе в 1134/5.

Праздник иконы отмечается 27 нояб., на день Иакова Перского. Предание относит установление праздника архиеп. *Иоанну (Илье)*. О раннем почитании иконы свидетельствуют сохранившиеся фрагменты ее драгоценных украшений, среди к-рых – резная камея XII в. и эмалевые образки XIII в. Появление посл. на иконе означало, возможно, еще одну из побед, одержанных новгцами под предводительством князей *Ярослава Всеволодовича* или *Александра Невского* в 1230–40-х на сев. рубежах Руси. В. Л. Янин относит почитание чудотворного образа ко времени архиеп. *Моисея*, когда появились первые письменные сочинения, отразившие устные предания об иконе (см. *Слово о Знамении...*; *Сказание о битве новгородцев с суздальцами*). В 1430–50-х афонский ритор *Пахомий Серб* по заказу архиепископов *Евфимия II* и *Ионы* написал в честь битвы, в к-рой участвовала икона, Службу и Похвальное слово. Тогда же появились первые живописные изображения битвы 1170, из к-рых сохранились две *иконы «Чудо от иконы Знамение»* XV в.

Сведения о происхождении иконы«Б. З.» из *церкви Спаса Преображения на Ильине улице* содержатся в легендарном сказании об иконе. Сопоставляя первонач. изображения патрональных святых на иконе с летописными данными, А. А. Гиппиус связывает ее создание с посадниками Мирошкой и Якуном, семьей кн. *Мстислава Ростиславича Безокого* и высказывает предположение о происхождении иконы из одного из храмов Софийской стороны. В 1354 икона «Б. З.» была перенесена в *церковь Знамения Божией Матери*, сооруженную по велению архиеп. Моисея. В 1560 икона вновь находилась в ц. Спаса Преображения, а затем возвратилась в *Знаменский собор*. В кон. XVI в. древняя новг. икона приобретает новую популярность, появляются ее копии, одна из к-рых, самая точная, *икона «Богоматерь Знамение. – Апостол Петр и мученица Наталья»* из *церкви Никиты Мученика*. В XVII в. при царе Алексее Михайловиче для молелен его собственных и его супруги было изготовлено несколько копий чудотворного образа.

В 1855 место древнего образа в иконостасе заняла копия, с тех пор до поступления в НМ в 1934 чудотворная икона хранилась в алтаре. Во время Вел. Отеч. войны икона «Б. З.» была эвакуирована и по окончании войны возвращена в музей. В 1991 передана РПЦ, находится в Софийском соборе.

Икона раскрыта в 1920-х Н. И. Брягиным, в 1927 реставрация была продолжена и завершена *Г. О. Чириковым* и В. О. Кириковым. В 1973–85 Г. З. Быковой и Ю. А. Рузавиным расширены участки живописи XII в.

Первонач., по предположению реставраторов, икона не была выносной и служила запрестольным образом в алтаре храма. В XIV в. ее доска с помощью деревянных штырей была надставлена по всем сторонам, к нижнему полю в центре приделана рукоять, обновленная в XV в. Живопись иконы неоднократно поновлялась. Первонач. живописный слой полнее сохранился на оборотной стороне. В среднике – на изображениях ап. Петра и мученицы Натальи, предстоящих Христу Благословляющему, в верхней части боковых полей – на изображениях мучениц Екатерины (?) и Евфимии (?). На лицевой стороне раскрыты фрагменты лицевого письма, одежд Иисуса Христа, надписей, частично фон и золотое очертание его медальона. К изв. по летописи обновлению иконы при архиеп. *Макарии* в 1528, по предположению Ю. А. Рузавина, принадлежат частично полуфигуры архангелов на верхнем поле и святителей Николы и Климента внизу боковых полей на оборотной стороне. Изображение Богоматери с Христом в медальоне на лицевой стороне на новом левкасе, по-видимому, поновлено в 1621 или 1640, когда икону чинили, сначала Бажен Савин, а затем Леонтий Черный. На том же слое находятся изображения мучеников Георгия и Иакова на лицевой стороне, Этимасии, в целом святителей Николы и Климента на полях оборотной стороны, общий оливково-зеленый фон. К кон. XVII в., времени посл. обновления Знаменского собора, относятся находящиеся на грунтовых вставках изображения отшельников Макария Вел. и Онуфрия Афонского в нижней части боковых полей на лицевой стороне, тогда же были поновлены кисти рук Богоматери.

На иконе повсюду видны шляпки гвоздей и др. части металлических окладов. Наиб. древним из сохранившихся украшений иконы является резная камея на сапфирине XII в. В 1230–40-х была изготовлена состоявшая из эмалевых образков диадема, возложенная на икону в качестве княж. воен. дара (см. *Десять эмалевых ковчегов*). От оклада 1528 сохранились медные гвозди, обнаруженные под грунтом XVII в. Сканые запоны с драгоценными камнями, по-видимому, выполнены ок. 1572, когда в Лив. войне после удачного похода царь *Иван IV Васильевич Грозный* пожаловал иконе золотую цепь, а царевич Иван – золотую монету (корабленик?). По Описи 1617 на иконе были жемчужные подвески, эмалевые образки, чеканная золотая риза на лицевой и серебр. оклад на оборотной стороне. В 1660 для иконы создана новая золотая риза, на к-рой в 1793 была обновлена жемчужная обнизь. В 1850 на средства горожан мастером Верховцевым изготовлена золотая риза на лицевую сторону иконы, в 1855 поставлена золотая риза на оборотную сторону. Древнейшие украшения с окладов (камея, эмалевый деисус, сканые запоны) в 1855–58 сняты и перенесены на серебр. ризу, созданную Калиной Рябковым для копии иконы, заменившей в иконостасе древний образ.

Молящаяся Богоматерь с изображением Христа Эммануила в медальоне – одна из конкретных иллюстраций догмата о воплощении Слова (Логоса) в образе человека. Собственно образ Богородицы как символ христианской церкви служил эмблемой визант. патриархов, а затем киевск. митрополитов, передавших эту традицию в Н., где утверждение праздника иконы было подготовлено предшествующей здесь историей культа Богородицы. Иконописный образ, изв. в новг. культуре как Богоматерь Знамение, с XIV в. неоднократно упоминается в письменных источниках. В образе иконы находило свою изобразительную форму одно из олицетворений понятия Софии Премудрости, в к-ром Богородица – храм Слова, Премудрости Божией Христа – выступала покровительницей города, символом его независимости. В XV в. изображение Богоматери Знамение было включено в композицию новг. икон Софии как важнейшая часть самобытного иконографического типа.

Атрибуция святых на иконе из-за отсутствия подлинных удостоверяющих надписей не имеет единого решения. Традиционно принято считать, что на оборотной стороне представлены молящиеся Христу ап. Петр и мученица Наталья. Вместе с тем высказываются мнения, что имя «Наталья» является поздним искажением им. «Анастасия» (Э. А. Гордиенко, И. А. Стерлигова, А. А. Гиппиус). Э. С. Смирнова, исходя из иконографических признаков святых, полагает, что на оборотной стороне изображены родители Богоматери – Иоаким и Анна. Так же противоречивы определения святых на полях. Установленными считаются изображения мучеников Георгия и Иакова и отшельников Макария Великого (Египетского) и Петра Афонского на лицевой стороне. Все присутствующие на иконе святые имеют патрональное происхождения и являются покровителями заказчиков и поновителей иконы.

В. Н. Лазарев определил первонач. живопись иконы «Б. З.» как наиб. ранний пример самобытной новг. иконописи. *А. И. Некрасов* отмечал ее сходство с фресками *собора Рождества Богородицы* в *Антониевом монастыре* 1125. Симметричная композиция, неподвижные, приземистые фигуры, остановленное в монотонном ритме поз и жестов движение, открытая палитра синего, красного, желто-коричневого, зеленого цветов, мяг-

кая графика рисунка, состояние торжественного покоя в сочетании с задушевностью образа составляют своеобразие пам-ка, обнаруживая его стилистическую близость с деисусным чином Мартирьевской паперти в Софийском соборе.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 43.

Лит.: Макарий; Макарий 1859/4; Тихомиров 1872; 1889; Лазарев 1947;1953–55; Живопись Руси 1974 (см. библиографию там же); Смирнова 1978; 1995 (см. библиографию по иконе и предмету богородичных икон типа «Знамение» там же); Янин 1988/2; 2004/5; Гиппиус 2003/2; Gordienko 2001.

Э. А. Гордиенко.

Богоматерь Знамение. – Мученица Ульяна, 2-я пол. XII в. – ок. 1300; 78 х 66; ГТГ. По сообщению *П. И. Юкина,* двусторонняя икона вывезена из *Зверина монастыря* в 1913. Находилась в собрании *А. И. Анисимова*, в 1930-х перешла в коллекцию П. Д. Корина, откуда по завещанию владельца поступила в ГТГ. Раскрыта И. А. Барановым в 1940.

На лицевой стороне изображена Богоматерь Знамение, на полях – поясные (на верхнем и нижнем) и стоящие фигуры святых жен, из к-рых по остаткам надписей и иконографическим признакам определяются Александра и Екатерина. На оборотной стороне – полуфигурное изображение мученицы Ульяны, на боковых полях – святые в рост: врачи Кир (?) и Иоанн (?), мученица Варвара, ап. Тимофей, свт. Никола и неизв. свт., возможно, Климент.

В. К. Лаурина сначала датировала икону рубежом XIII–XIV вв., но затем отнесла икону к XII в. *В. И. Антонова* относила ее ко 2-й пол. XII в., К. Онаш – к XIII в. Посл., принятая, датировка иконы – 1-й пол. XIII в. – предложена Э. С. Смирновой.

Икона представляет один из древнейших вариантов иконографического типа Богоматери Знамение. Стилистические черты произв. характерны для целого ряда пам-ков станковой, монументальной живописи и книжной графики XIII в., объединенных признаками худож. общности. Новг. происхождение иконы подтверждает существование и развитие этого худож. направления в новг. иск-ве 1-й пол. – сер. XIII в.

Лит.: Древнерусское искусство 1995 (см. библиографию до 1995 там же).

Э. А. Гордиенко.

Богоматерь Знамение с избранными святыми и планом Детинца («Михайловская икона»), XVII–XIX вв.; 152 х 113; НГМ, из *церкви Архангела Михаила на Михайлове улице*. В НМ поступила в 1930-х. Живопись под записью XIX в., изображение *Детинца* не поновлено. В 1960-х в НГМ *В. М. Чехонадским* раскрыта полуфигура еп. *Никиты.*

Композиция иконы повторяет изображение на лицевой стороне чудотворного образа XII в. (см. *Иконы: «Богоматерь Знамение» XII в.*). На полях представлены местные святые: слева – еп. Никита, архиеп. *Евфимий II*, прп. *Антоний Римлянин*, кн. *Владимир Ярославич*; справа – архиеп. *Иоанн*, архиеп. *Моисей*, прп. *Варлаам Хутынский*, княгиня *Анна* (см. *Чин новгородских святых*). В нижней части композиции – картографическое изображение Детинца. На его белых стенах 11 башен, *Златоустовская башня* не показана, *Митрополичья* и *Федоровская башни* сильно сдвинуты вправо, *башня Кокуй*, возможно, изображена позднее. Перед *звонницей* с внеш. стороны – *Тайничный городок* в виде небольшой деревянной крепости. Перед *Софийским собором* вымощена вечевая (?) площадь. В сев.-зап. части – *Владычный (Митрополичий) двор*, огороженный стенами и зданиями. Внутри него архиерейские палаты, сенные *церкви Сергия Радонежского*, *Рождества Христова на Владычном дворе*, *Евфимия Великого*, *часозвоня*, жилые и хоз. помещения. Над Исповедническими воротами — *церковь Богоявления*, рядом — *церковь Иоанна Златоуста надвратная*. К В. от Софийского собора — *церковь Входа в Иерусалим* и ц. *Спаса Милостивого* (Марии Египетской) в составе *Житного двора*. У сев.-вост. угла Софийского собора изображен небольшой храм, возможно *церковь Евангелиста Марка*. К Ю. от Софийского собора — *Приказная палата* и примыкающий к ней *Пушечный двор*. Юго-вост. часть *кремля* занимает *Воеводский двор* с *церквами Покрова Богородицы в Детинце*, *Кирилла Новоезерского и Христофора*. К В. от него – деревянные постройки Дворцового приказа.

Подобные рисованные планы были распространены в кон. XVII – нач. XVIII в.

Первонач. живопись на иконе датируется временем сооружения Житного двора (1701). Изображение Детинца на Михайловской иконе широко используется исследователями как ист. источник.

Лит.: Передольский 1898; Гусев 1913/1; Мацулевич 1910; Крушельницкий 1950; Монгайт 1952; Воробьев 1960; Воробьев 1974; Янин 1999.

Э. А. Гордиенко.

Богоматерь Одигитрия. – Георгий, XI–XIV вв.; 174 х 122; ГММК.

На лицевой стороне двусторонней иконы – изображение Богоматери Одигитрии. В 1945 И. А. Барановым раскрыты лики Богородицы и младенца Христа сер. XIV в. На изображении младенца просматриваются фрагменты первонач. живописи XI–XII вв. На оборотной стороне – поясное изображение Георгия кон. XI – нач. XII в.; раскрыто В. О. Кириковым в 1937.

• *Георгий*

В. Н. Лазарев предполагал, что икона происходит из *Юрьева монастыря* и была патрональным образом кн. Георгия, сына *Андрея Боголюбского*. Н. А. Демина относила икону к произведениям киевск. круга времени Владимира Мономаха. Е. Я. Осташенко датирует изображение на оборотной стороне иконы сер. XI в. О. С. Попова, не исключая новг. происхождения иконы, на основании стилистических признаков включает живо-

• *Богоматерь Знамение*

• *Мученица Ульяна*

пись на лицевой стороне в круг визант. памков 1330–40-х.
Лит.: Живопись Руси 1974 (см. библиографию там же); Византия. Балканы 1991 (см. библиографию там же).
Э. А. Гордиенко.

Богоматерь Одигитрия Тихвинская, XIV, XVI, XVII вв.; *Софийский собор*. В 1617 принесена с посольством кн. Даниила Ивановича Мезецкого в Н. из Тихвина после заключения *Столбовского мира* со шведами. У *Хутынского монастыря* ее встречал с крестным ходом митроп. *Исидор*; оттуда она была доставлена в Софийский собор. Украшенная басменным окладом, икона первонач. помещалась в киоте перед иконостасом на правом клиросе. Тогда же в пятую неделю Вел. поста в честь прибытия св. реликвии в Н. был установлен праздник. В кон. XVII в. на иконе появилась гладкая серебр. риза со створами и награвированными на них изображениями святых (вклад царевны Софьи), позднее она была дополнена золотыми с драгоценными камнями венцами и сканью с эмалями цатами. По описям XVIII в. икона находилась в *Большом (Успенском) иконостасе* собора с левой стороны местного ряда, среди др. богородичных икон. Во время ремонта собора в 1820–30-х переместилась в ризницу, а затем в придел Иоанна Богослова, в ризнице к-рого оставалась до закрытия собора. С 1967 перенесена в иконостас Рождественского придела.

Верхний, видимый, живописный слой относится к кон. XVII в., под ним с помощью визуальных и рентгеновских исследований обнаружено три, сохранившихся фрагментарно, красочных слоя на левкасе с фрагментами басменных окладов (данные Б. Б. Лукашева). Характер доски, корневая часть дерева, грубая обработка дают основание относить икону к кон. XIV в. и связывать ее с легендарным образом, созданным из колоды, на к-рой сидела Богоматерь во время видения ее пономарю Юрышу. Наряду с иконой, явившейся в Обонежье в 1383, икона является древнейшим образом Богоматери Тихвинской.

Ист.: НЛ; Соловьев 1858; Куприянов 1861/2; Опись архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова. 1914; Описи Софийского собора 1988; 1993. Вып. 2; Описи имущества 2003.
Лит.: Гордиенко 1984/1; Колесникова 1998.
Э. А. Гордиенко.

Богоматерь Одигитрия Тихвинская с житием Богоматери, кон. XV – нач. XVI в.; 143 х 101; НГМ; из *Кириллова на Нелезене монастыря*. В 1915 поступила в *Древлехранилище епархиальное*. В собрании НМ зарегистрирована в 1932. Во время Вел. Отеч. войны вывезена оккупантами. После войны проходила реставрацию в ГЦХРМ и хранилась в ГИМ. Возвращена в НГМ в 1960. Раскрыта в 1947–49 в ГЦХРМ Ф. А. Модоровым. В клеймах верхнего ряда частично на боковых полях оставлены поздние записи. Серебр. венцы Богоматери и Христа утрачены.

Тип Богоматери Тихвинской — рус. вариант Одигитрии. Особеностью его является повернутая к зрителю правая ступня Младенца, а также большая по сравнению с классическим типом лиричность образа.

В легенде о явлении иконы в 1383 над Ладожским оз. и о чудесном ее полете вдоль р. Паши к Тихвинскому погосту заложена идея освещения осваиваемых в XIV в. новг. церковью земель Нагорного Обонежья. Лит.

оформление легенды происходит в кон. XV – нач. XVI в., в период наивысшего противостояния Н. и Москвы в вопросе о землевладении.

Подбор житийных клейм на иконе следует апокрифическому Евангелию Иакова и Слову Иоанна Богослова на Успение Богоматери. Главной темой цикла является история рождения у престарелых Иоакима и Анны дочери Марии, будущей Богородицы. Этот сюжет может быть связан с историей вел. кн. *Василия III Ивановича*, долгое время остававшегося бездетным и молившего о чадородии. Икона могла быть обетным образом, поставленным по его заказу в новг. Кириллов мон-рь.

Икона написана моск. худ. в кон. XV – нач. XVI в.
Лит.: Список икон // НЕВ. 1914; Каталог древлехранилища 1916; Филатов 1961; Дионисий и искусство 1981; Гордиенко, Трифонова 1986; Смирнова 1988; Гордиенко; Jaaskinen 1976.
Э. А. Гордиенко.

Богоматерь Одигитрия Тихвинская с изображением Тихвинского монастыря. — Голгофский крест с орудиями страстей, нач. XIX в.; 36 х 26; НГМ. Двусторонняя икона подарена *Н.Н.Померанцевым* в связи со столетием НГМ.

На лицевой стороне под изображением чудотворной иконы Богоматери представлен Тихвинский Большой мон-рь со всеми его постройками к моменту создания иконы. Внизу – летопись чудес Тихвинской иконы, начиная от явления иконы над Ладожским оз. и возведения первой деревянной ц. в Тихвинском погосте в 1383 до заключения *Столбовского мира* со шведами в 1617. На оборотной стороне — Голгофский крест с укрепленными на отрогах горы копьем и тростью — орудиями страстей.

Изображенные каменные стены мон-ря, возведенные в 1788–99, определяют нижнюю дату создания иконы. Отсутствие двух приделов Успенского собора, сооруженных в 1815–24, не позволяют датировать икону позднее этих лет. Худож. облик иконы связан с традициями палехской живописи XIX в.
Э. А. Гордиенко.

Богоматерь Одигитрия Тихвинская с легендой, 2-я пол. XVI в., 1678; 202 х 161; НГМ; из Успенского собора Тихвинского Большого мон-ря, где сначала находилась в партексе с левой стороны, а после 1640 — в местном ряду иконостаса, слева от царских дверей. В XVIII в. изготовлена новая чеканная риза с гладкими венцами, под к-рой оставался ранний басменный оклад. В 1796 выполнены новые венцы. Во время Вел. Отеч. войны вывезена оккупантами. Раскрыта не полностью в 1978–80 А. И. Гоголевой в СНПРМ объединения Росреставрация (Москва).

В среднике изображена Богоматерь Тихвинская, в клеймах — легенда о явлении иконы в 1383 на Ладожском оз., об основании часовен и церквей по пути ее следования к Тихвину, о сооружении Успенской ц. и дальнейшей истории храма, явлении Богоматери и Николы пономарю Юрышу, исцелении мн. людей, прибытии вел. кн. *Василия III Ивановича* на поклонение чудотворной иконе в 1526. В посл. эпизоде изображен юный сын кн., будущий царь *Иван IV Васильевич Грозный*.

• *Богоматерь Одигитрия Тихвинская с легендой*

ный. Первое клеймо располагается в нижнем левом углу, откуда повествование продолжается вверх, завершаясь на нижнем поле, слева. Сказание на иконе имеет много общего с ранними рукописями и вместе с тем может быть рассмотрено как особая, неизв. до сих пор ред. легенды об иконе Богоматери Тихвинской.

Живопись в клеймах относится ко 2-й пол. XVI в., что подтверждается не только стилистически, но и деталями иконографии: изображением деревянной звонницы (каменная возведена в 1600), присутствием в свите вел. кн. еще не родившегося Ивана IV в короне как свидетельство его участия в создании иконы. Упоминание иконы в храмовой описи 1612–13 служит дополнительным аргументом для датировки житийного цикла 2-й пол. XVI в.

Как было установлено М. И. Мильчиком, икона поновлена тихвинским живописцем Родионом Сергеевым в 1678. К этому времени относится живопись в среднике иконы. Золотой фон и надписи в клеймах — XIX в. Живопись клейм – XVI в. М. И. Мильчик и И. А. Шалина относят ее к 1678.

Лит.: Мильчик 1980; Мильчик, Шалина 1996; Гордиенко.

Э. А. Гордиенко.

Богоматерь Одигитрия Тихвинская Страстная с избранными святыми, сер. – 2-я пол. XVII в.; 138 х 86, из *Софийского собора*, где размещается в местном ряду, в правом крыле *Большого (Успенского) иконостаса*. Записи XIX в. Серебр. басменный оклад. Тип Богоматери Страстной появился на Руси в XV в. В данном случае произошло совмещение двух типов, Страстной и Богоматери Тихвинской в киоте, на створах к-рой изображались ангелы с орудиями страстей. Изображение Софии Премудрости Божией на иконе связано с ее храмовым происхождением. Изображения избранных святых: еп. *Никиты*, архиепископов *Иоанна (Ильи)* и *Евфимия II*, прп. *Антония Римлянина* – продолжают новг. тему; митрополиты *Филипп*, Иона, преподобные Сергий и Никон Радонежские, царевич Дмитрий Угличский — моск. святые. Изображение среди них Алексия человека Божия свидетельствует о патрональном происхождении иконы, являющейся, вероятно, вкладом царя Алексея Михайловича.

Ист.: Соловьев 1858; Опись архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова. 1914; Описи Софийского собора 1988; 1993. Вып. 2; Описи имущества 2003.

Лит.: Гордиенко 1984/1.

Э. А. Гордиенко.

Богоматерь с младенцем у престола. Ок. 1339; 147 х 95,5. НГМ; поступила в музей из *церкви Петра и Павла апостолов в Кожевниках*, где помещалась в левом крыле местного ряда, выходившем на сев. стену. Композиция иконы – фигура Богоматери в рост, Младенец Христос на правой руке – позволяет предположить, что первонач. она помещалась на сев. предалтарном столбе храма, составляя единую композицию с изображенным благословляющего Христа (не сохранилось) на противоположном столбе. В летописях под 6845 (1339) отмечено чудо от источавшей слезы иконы Богородицы в *Лазаревом монастыре*. Возможно, это событие следует связывать с рассматриваемой иконой. В близлежащий храм икона могла попасть после упразднения мон-ря в 1764 и заняла там второстепенное место. Во время

Вел. Отеч. войны вывезена в Германию. После войны возвращена в музей.

К XIV в. относятся лик Богоматери, ее руки, частично мафорий на очелье, плечах и груди, фигура Младенца; нимбы, б. ч. трона и края подушек на нем, фон слева, вверху, медальон с монограммой Богоматери слева и частично медальон с монограммой Христа справа.

Раскрыта в 1978–83 С. Н. Ратниковым в МосСНРПМ.

В. Н. Лазарев видел в подобных произведениях отголоски линейного стиля, с характерной для него плоскостной трактовкой, пестрой раскраской, жесткими примитивными формами. Сложившись на столичной почве к посл. трети XIII в., этот стиль проникает в провинциальную культуру только в XIV в. Признаки его на иконе Б. очевидны в прозрачных лессировках лика и лучистых белых отметках на освещенных местах. Общие черты связывают эту икону также с *иконой «Борис и Глеб» из Зверина монастыря* (находился рядом с Лазаревым). Эти иконы объединяют сходства в палитре, рисунке, композиции, палеографии, совпадения материальных данных доски (приметы одной мастерской, в к-рой, вероятно, и были созданы эти произведения), орнамент на покрове престола и корзнах князей.

Ист.: НПЛ 1950.

Лит.: Макарий; Реставрация 1986; Лифшиц 1987; Византия. Балканы 1991.

Э. А. Гордиенко.

Богоматерь Умиление, 1-я пол. XII – нач. XIII в.; 55 х 42,5; ГММК, из Успенского собора Моск. Кремля, куда, очевидно в XV – XVI вв., была привезена из Н. На серебр. окладе 1875 имеется чеканная надпись: «Богоматерь Акафистная». На нижнем его поле: «Акафистная Пресвятыя Богородицы находящейся в Хилендарском монастыре Саввы Сербского». Икона аскрыта в 1961–66 В. В. Мельниковым и Г. С. Батхелем.

О. В. Зонова относит икону к новг. иску 1-й пол. XII в. *В. Н. Лазарев* датировал ее кон. XII – нач. XIII в.

Лит.: Зонова 1972; Живопись Новгорода 1974; Живопись Руси 1974.

Э. А. Гордиенко.

• *Богоматерь Умиление*

Богоматерь Умиление Белозерская, XII – 1-я пол. XIII в.; 155 х 106,3; ГРМ. Поступила в музей в 1931 из Спасо-Преображенского собора в г. Белозерске. Раскрыта в 1932–33 И. Я. Челноковым. По описи 1617, икона находилась в ц. Василия Кесарийского «в городе», построенной в кон. XV в. Посл. обстоятельство позволяет предположить, что первонач. икона помещалась в ц. Василия Вел. в Белозерске, куда ее, вероятно, перенесли из старого Белозерска (ныне пос. Крохино) и бывшей там древнейшей ц. Василия. Тем самым есть основание связывать создание иконы со временем кн. Глеба Васильковича, получившего Белозерск (старый) после смерти отца в 1238. Кн. умер в 1278 и был похоронен там в ц. Василия. В сер. XIV в. Белозерск переместился на 20 км западнее по берегу оз. В новом городе, на посаде, построили новую ц. Василия. В 1487 по приказу *Ивана III Васильевича* в центре Белозерска возвели городскую крепость, внутри к-рой построили еще одну ц. Василия, куда, по-видимому, из старой ц. переместилась и древняя икона Богоматери, указанная в описи 1617. По ПК 1677, икона значится уже в ц. Спаса Преображения, располагавшейся в

XVII в. поблизости с Васильевским храмом. В XVII в. посл. был разобран. При царе Алексее Михайловиче вместо деревянного был построен каменный Преображенский собор, куда перенесли икону Б., сохранявшую память о трех прежних Васильевских храмах.

Изображение Богоматери поясное, на ее правой руке младенец Иисус Христос, прильнувший к щеке Богоматери. В верхних углах иконы, в медальонах, изображения архангелов Михаила и Гавриила. На полях в медальонах изображения пророков и св. жен.

Н.В.Перцев, *Н.Г.Порфиридов*, *Ю.Н. Дмитриев* датировали икону XII в. *В. И. Антонова*, придерживаясь той же даты, связывала ее с иск-вом Ростово-Суздальского княжества. *В. Н. Лазарев* рассматривал ее среди новг. произведений нач. XIII в. Эту точку зрения поддерживает Э.С.Смирнова, находя общие стилистические черты с живописью *иконы «Святитель Никола с избранными святыми»*.

Лит.: Лазарев 1947; 1953–55; Перцев 1964; Живопись Новгорода 1974 (см. библиографию там же); Живопись Руси 1974; Смирнова 1976; Гордиенко 1994.

Э. А. Гордиенко.

Богоматерь Умиление («Старорусская»), XII – сер. XIII в.; 99 х 81,4; ГРМ. В

музей поступила в 1927 из собрания Д. С. Большакова, к-рый, по устным сведениям, приобрел ее в Старой Руссе. На оборотной стороне иконы имеется наклейка с надписью, свидетельствующей о происхождении ее из храма Богоматери Влахернитиссы в Константинополе. Раскрыта в ГРМ в 1928 и 1934 *Г. О. Чириковым* и И. Я. Челноковым. Первонач. живопись значительно поновлена в XIV, XVI, и XIX вв.

В. Н. Лазарев относил икону к новг. иск-ву сер. XIII в., В. И. Антонова связывала ее с киевск. иск-вом XII в.

Лит.: Зонова 1972; Живопись Новгорода 1974; Живопись Руси 1974.

Э. А. Гордиенко.

Борис и Глеб на конях, ок. 1377; 117 х 93,5; НГМ, из *церкви Бориса и Глеба в Плотниках*, где служила храмовым образом до XVI в. После 1931 поступила в НМ. Раскрыта в 1918–19 *П. И. Юкиным* и В. И. Кириковым в Комиссии *И. Э. Грабаря* (см. *Комиссия по сохранению и раскрытию...*; *Реставрация икон в Новгороде*). Экспонировалась в зарубежных и отеч. выставках.

Изображение конных Бориса и Глеба связано с распространением в XIII–XIV вв. воинского культа святых, выступавших в роли защитников и покровителей Н.

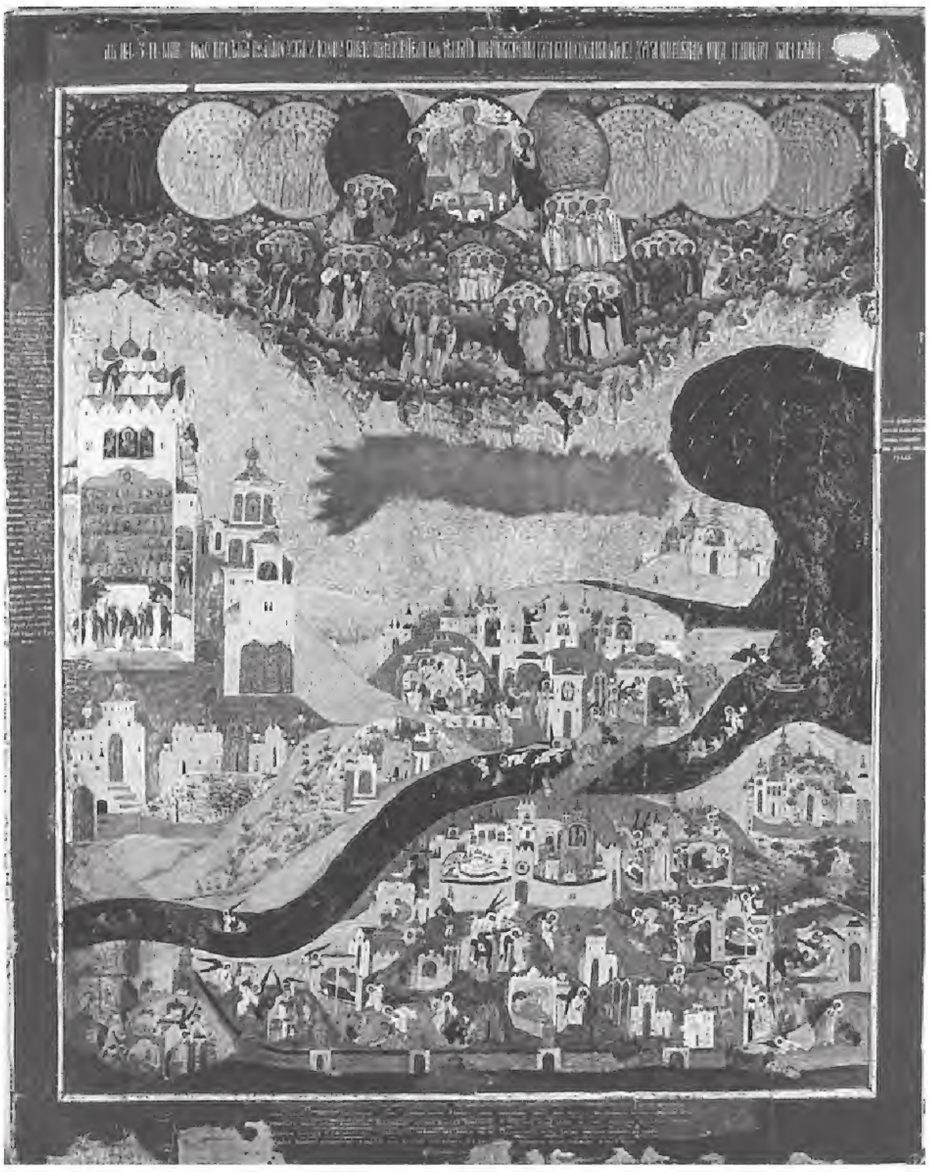
Принятая большинством исследователей датировка уточнена и развита *В. К. Лауриной*, соотнесшей создание храмового образа со строительством ц. в 1377. Худож. своеобразие иконы состоит в соединении традиционных новг. черт с живописными приемами, воспринятыми от визант. или сербских мастеров.

Лит.: Смирнова 1976 (см. там же библиографический список); Византия. Балканы 1991; Gordienko 2001.

Э. А. Гордиенко.

Видение пономаря Тарасия, 1574–84; 163 х 130; НГМ; из юж. придела *собора Спаса Преображения* в *Хутынском монастыре*. В НГМ поступила в 1930-х. Реставрирована частично в 1931 *Н. Е. Давыдовым*. Раскрыта Н. И. Медниковой в НМ в 1980–94. В 2004 реставратор Ю.А. Александров удалил белые надписи XVIII в. на полях иконы, под к-рыми были обнаружены фрагменты двух древних подобных надписей. Последние имели подготовительный характер и в свое время были закрыты окладом, видимо, обветшавшим и снятым перед обновлением иконы. Несмотря на позднее происхождение, белые надписи восстанавливали худож. образ пам-ка, и удаление их было неоправданно.

Икона иллюстрирует одно из посмертных чудес прп. *Варлаама Хутынского*, в к-ром ему удалось спасти Н. от наводнения. Но ниспосланных божественным произво-



ление пожара и эпидемии, последовавших как неизбежные наказания, жит. грешного города не удалось избежать.

На иконе изображен Н. с окрестностями. Главные места действия — *кремль*, *Городище*, *Ярославово дворище*, *Антониев* и *Юрьев монастыри*. Хутынский мон-рь выступает как оплот царской власти и символ его противостояния древнему Н. Представленные вверху небесные силы посылают на город стрелы болезни, оттуда же надвигается огненное облако, черная волна оз. Ильмень грозит затоплением. По всему городу летают ангелы-хранители. Многочисленны сцены из городского жанра: свадебный пир, ведение осужденного архиеп. *Пимена* по мосту, занятие ремеслами горожан, захоронение умершего в храме, пастух, ведущий стадо в город, призывающие жит. герольды с трубами. Надписи на полях сопровождают повествование, воспроизводя *Видение хутынского пономаря*, вошедшее в Житие Варлаама в списках 2-й пол. XVI в.

Замысел иконы, как и соответствующего фрагмента Жития, возник не ранее 2-й пол. XVI в. Сюжет иконы связан с идеей оправдания карательной функции единодержавной власти. События 1505–08 рассматриваются в качестве предвиденного осуждения грешного города, оправдывая тем самым последующий *опричный разгром*, учиненный *Иваном IV Васильевичем Грозным* в 1570.

Изображенный на иконе свадебный пир, процессия на мосту — эпизоды, совр. разгрому. Это свадьба Григория Колтовского, царского шурина, проходившая в 1572 в доме боярина Тулупова-Стародубского на Торг. стороне, и поругание архиеп. Пимена, осужденного за его предполагаемое участие в заговоре против царя.

Живопись иконы связана с декорат. направлением, формирование к-рого в Н. начинается в 1560-е. Вместе с миниатюрами рукописей 2-й пол. XVI в., многочисленными иконами этого времени икона «В. п. Т.» является одним из характерных явлений своего времени.

Изв. несколько повторений сюжета «Видение пономаря Тарасия». Наиб. важные среди них — иконы XVII в. в ГРМ и в Покровском соборе (Василия Блаженного) на Красной площади в Москве.

Лит.: Гусев 1900; Порфиридов 1966; Гордиенко 1987; Гордиенко; Onasch 1961.

Э. А. Гордиенко.

Власий и Спиридон, сер. XV в., 117 х 85,5; НГМ; храмовый образ из *церкви Власия на Волосовой улице*. Поступила в музей в 1937. Во время Вел. Отеч. войны вывезена оккупантами. После возвращения в 1946 оставлена в ГИМ. Раскрыта в 1930-х в НГМ. Доска липовая с односторонними шпонками.

В верхней части композиции изображены сидящие на фоне горок святители Власий Севастийский и Спиридон Тримифунский. На голове Спиридона – традиционная шапка в виде плетеной корзины, напоминающая о его пастушеском (пастырском) служении. Оба святителя почитались в Н. как покровители домашнего скота. Оберегаемые ими стада коров, овец, свиней и коз, пасущиеся в лугах, изображены в нижнем регистре.

Икона – один из лучших образцов демократического направления новг. живописи XV в., отличительной особенностью к-рой было внимание к избранным, почитаемым в Н. святым. Как правило, подобные изображения заказывались людьми разных

сословий в память об умерших родственниках или в благодарность за спасение от болезни или др. бед (см. *Избранные святые*).

Иконы с изображением избранных святых рассматриваются как самобытные произведения новг. мастеров, не связанные визант. каноном и волей архиепископского двора. Написанные ярко, нередко на красных фонах, они несут в себе фольклорное начало, в к-ром активно пробиваются импульсы языческих верований. В данном случае Власий ассоциировался с Велесом, «скотьим богом». Иконы его можно и до сих пор встретить в хлеву над кормушками волов и коров. День Спиридона, совпадающий с зимним солнцестоянием, назывался «Спиридонов поворот».

Лит.: Глащинская 1938; Лазарев 1947; 1953–55;1969; Живопись Новгорода 1974; Смирнова 1976; Novgorod Icons 1980.

Э. А. Гордиенко.

Вознесение, 1543; 110,5 х 88,5; НГМ; из *Кириллова на Нелезене монастыря*. В 1913 поступила в *Древлехранилище епархиальное*. Раскрыта в 1913 *П. И. Юкиным* (?). Во время Вел. Отеч. войны вывезена оккупантами. После войны проходила реставрацию в

ГЦХРМ и хранилась в ГИМ. В 1957 возвращена в НМ.

Особенностью иконографии является изображение 11-ти апостолов в соответствии с текстами Евангелия и Деяний апостолов. В иконописи более распространена версия с 12-ю апостолами, канонизированная церковью в ознаменование роли апостолов в строительстве христианства на земле.

Вместе с др. произведениями сер. XVI в. («Димитрий Солунский с житием», «Никола с житием» из с. Ручейки, «Покров» из с. Бронницы и др.) икона представляет архаизирующее направление новг. иконописи XVI в.

Лит.: Каталог древлехранилища 1916; Новгород: Музей 1974; Гордиенко 2000/1.

Э. А. Гордиенко.

Волотовские иконы, праздничный чин сер. – 3-й четв. XV в. В 1926 9 икон поступили в НГМ из *церкви Успения на Волотовом поле*. Первонач. место В. и. не определено. Во время Вел. Отеч. войны вывезены оккупантами. В 1947–57 находились в Москве в ГЦХРМ и ГИМ. В 1958 в НМ возвратились: «Сретение», «Преображение», «Воскрешение Лазаря», «Сошествие во ад», «Успение» (общий размер 90 х 59). Икона «Успение» до 1980 находилась на временном хранении в

• *Сошествие во ад*

ГЭ. Раскрыты в мастерской НГМ в 1926–31 *Н. Е. Давыдовым*.

Иконография чина традиционна. Исследователи видят в В. и. классическое произв. новг. иконописи сер. XV. Вместе со *святцами софийскими, деисусными чинами середины XV в.*, иконой «*София Премудрость Божия*», эти иконы представляют основное направление новг. живописи XV в.

Лит.: Живопись Новгорода 1974; Смирнова – Гордиенко (там же библиография до 1984); Лелекова 1988.

Э. А. Гордиенко.

Георгий, 1130–40-е, поновления 1-й пол. XIV в.; 230 х 142; ГТГ; из *Георгиевского собора Юрьева монастыря*, где была храмовым образом и помещалась на одном из предалтарных

• *Спас на престоле из ц. Власия*

столпов. Первонач. живопись сохранилась фрагментарно; к ней относится сиреневато-розовый нимб, кисти рук Георгия, волосы и жемчужный венец, синий тельник и светло-коричневый панцирь, красный плащ, синяя перевязь, щит, копье, обувь на правой ноге, участки золотого фона и киноварной описи по лузге; не изменились также контур изображения и характер композиции. К XIV в. относятся темная основа лика с яркими пробелами моделировки, киноварный плащ с сердцевидным золотым орнаментом, зеленый тельник с золотыми ромбами, налокотники и нижняя часть панциря, выполненные цировкой по левкасу. Раскрыта в 1928–33 В. О. Кириковым, И. И. Сусловым, И. В. Овчинниковым, *Е. А. Домбровской*, Т. А. Мещеряковым и др. под наблюдением *А. И. Анисимова*. После реставрации оставлены включения XVI, XVII и XIX вв. Лик Георгия прописан в XIV в., сквозь этот слой просматривается живопись XII в. В верхнем левом углу на золотом фоне сохранился фрагмент киноварной надписи XV в.: «ОАГИ[...] Георги [...]». На оборотной стороне вырезана дата: АРЛ ЛhТО (1130), исполненная, очевидно, в XIX в.

В. И. Антонова высказывала предположение о создании иконы в 1030 для первого, возможно, деревянного храма; *В. Н. Лазарев* связывал ее со строительством каменного храма в 1119–40. К этому мнению склонялся *Ю. Н. Дмитриев*. По мнению О. С. Поповой, поновление иконы в XIV в. было осуществлено в Н. в 1-й трети столетия.

Ист.: Опись Юрьева монастыря 2005.

Лит.: Макарий; Макарий 1862/1; Лазарев 1969; Попова 1980/2; Византия, Балканы 1991; Древнерусское искусство 1995 (см. полную библиографию там же).

Деисусные чины середины XV в.

1) Апостол Петр (150 х 52), Апостол Павел (150 х 52) — иконы из несохранившегося чина из *церкви Рождества Христова на Кладбище*. В 1931 из собрания *А. И. Анисимова* поступили в ГТГ.

2) Чин из девяти икон: Спас на престоле (157 х 112), Богоматерь, Иоанн Предтеча, Архангел Михаил, Архангел Гавриил, Апостол Петр, Апостол Павел, Димитрий Солунский, Георгий (общий размер 159–162 х 59–64,5) — из Покровско-Успенской ц. в Гавриковом переулке, ныне в ГТГ. Раскрыт в 1900-х М. И. Дикаревым. Состав чина неполон, не хватает, по крайней мере, двух икон: святителей Василия Вел. и Иоанна Златоуста.

3) Спас на престоле — центр., единственная сохранившаяся икона из чина. В 1915–16 поступила в *Древлехранилище епархиальное* из *Зверина монастыря* (?). Раскрыта в 1900-х *П. И. Юкиным*. Во время Вел. Отеч. войны вывезена оккупантами. С 1946 проходила реставрацию в ГЦХРМ и хранилась в ГИМ. Возвращена в НГМ в 1958.

4) Чин из *церкви Власия* (?) из пяти икон: Спас на престоле (152 х 108), Богоматерь, Иоанн Предтеча, Архангел Гавриил, Апостол Петр (общий размер 152 х 52). В НГМ поступил в 1930-х. Во время войны вывезен оккупантами. С 1946 проходил реставрацию в ГЦХРМ и хранился в ГИМ. В 1958 возвращен в НГМ. Чин неполон, в его составе не хватает икон ап. Павла и архангела Михаила. Возможно, были и др. иконы, необходимые для заполнения пространства между столпами храма — 11 м 60 см.

• *Спас на престоле из Зверина монастыря*

5) Архангел Михаил (132 х 50,5), Архангел Гавриил (139 х 50,5), Апостол Петр (132,5 х 48) — 3 иконы из несохранившегося чина из Муромского мон-ря на Онежском оз. Поступили в ГРМ в 1957. Раскрыты в 1957–68 Н. В. Перцевым.

6) Никола — икона из чина, состоявшего, возможно, из 11-ти икон. Поступила в НГМ в 1970 из Крестецкого района Новг. обл. Раскрыта Н. И. Медниковой.

7) Чин из *церкви Двенадцати Апостолов* из пяти или более икон. Сфотографирован И. Ф. Чистяковым и *И. Ф. Барщевским* в 1903 и 1910. В 1915 поступил в Епарх. древлехранилище. После этого его следы теряются.

Иконографические схемы чинов близки друг к другу и типичны для своего времени.

Близкие приемы письма, состав палитры, иконографическое сходство позволяют связывать чины с деятельностью одной мастерской. Высокий худож. уровень свидетельствует о принадлежности Д. ч. мастерской *Софийского дома* сер. – 3-й четв. XV в., времени архиепископов *Евфимия II* и *Ионы*. Из перечисленных икон только «Никола» из Крестецкого района относится к кон. XV в., представляя провинциальный вариант завершившейся к тому времени традиции.

Ист.: Соловьев 1858; Опись архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; 1993. Вып. 2; Описи имущества 2003.

Лит.: Грищенко 1917; Антонова, Мнева 1963; Лазарев 1969; Живопись Новгорода 1974; Смирнова – Гордиенко.

Э. А. Гордиенко.

Деисусный чин и молящиеся новгородцы, 1467; 122 х 85; НГМ; возможно, из *церкви Якова (Иакова) на Яковлевой улице*. Обнаружена *Г. Д. Филимоновым* в 1849 в *часовне Варлаама Хутынского*, откуда позднее переместилась в *церковь Пантелеймона*. В 1911 экспонировалась на *выставке XV Археологического съезда*. В 1913 передана в *Древлехранилище епархиальное*. Раскрыта *П. И. Юкиным* в 1912–13.

Нижняя часть иконы основательно поновлена, не сохранились первонач. надписи, в т. ч. и дата создания иконы, воспроизведенная Филимоновым по уцелевшим к тому времени остаткам.

В верхней части иконы представлен деисусный чин из шести фигур в рост со Спасом на престоле в центре. В нижней части изображены молящиеся новг. бояре Григорий, Марья, Иаков, Стефан, Евсей, Тимофей, Олфим и дети, предстояние к-рых может (вслед за *А. И. Анисимовым* и В. Л. Яниным) быть истолковано как одна из реплик Страшного суда, в к-рой обобщающий образ земных заступников приобретает личное, конкретное содержание. Это предположение продолжает мысль *П. Л. Гусева*, отождествлявшего изображенные на иконе персонажи с видными новг. воеводами — *Григорием Богдановичем* и Яковом Степановичем, участниками битвы со шведами в 1411.

Стилистически икона принадлежит к произведениям демократического направления в новг. живописи XV в., отражавшего вкусы широких слоев насел. Многочисленные его примеры с изображением избранных святых свидетельствуют об интенсивности его развития. В нач. XX в., в момент открытия иконописи как иск-ва живописи, именно на этих произведениях было составлено представление о самобытном народном характере новг. иконы.

Лит.: Филимонов 1876; Анисимов 1914/1; Гусев 1914/2; Янин 1973; Смирнова – Гордиенко (см. там же библиографию).

Э. А. Гордиенко.

• *Василий Великий*

Деисусный чин 1508–1509 из *Большого (Успенского) иконостаса Софийского собора*; состоит из 8-ми икон: Апостол Петр, Апостол Павел, Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, Никола, Димитрий, Георгий (общий размер 233 х 102). Исполнен художниками *Андреем Лаврентьевым* и *Иваном Дермой* сыном Ярцевым по заказу архиеп. *Серапиона I.* Иконографические схемы традиционны.

Располагался по сторонам деисуса 1439, выходил за предалтарные столпы, закрывая проемы в диаконник и жертвенник. В 1537 покрыт серебр. басменным окладом. Во время Вел. Отеч. войны вывезен оккупантами, после войны возвращен в НМ. В 1967 установлен в главном алтаре *Софийского собора.*

Живопись остается под записью.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4; Соловьев 1858; Опись архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; 1993. Вып. 2; Описи имущества 2003.
Лит.: Макарий; Филатов 1968/1; Гордиенко 1984/1; Трифонова 1986; Гордиенко; Сорокатый 2000; 2003.

Э. А. Гордиенко.

Евангельские сцены («Земная жизнь Христа»), 1-я пол. XVI в.; 158 х 128; НГМ. В НГМ поступила в 1920-х из *церкви Бориса и Глеба в Плотниках*. В 1919 *П. И. Юкин* раскрыл клеймо «Моление в Гефсиманском саду». В 1964–68 в ГЦХРМ И. М. Громовой раскрыты 3 верхних регистра. В 1995 реставрация завершена М. Н. Наумовой.

Доска иконы с накладными перекрестными шпонками сильно покороблена. Живопись отражает разновременность реставрации, в результате чего облик иконы потерял стилистическое единство. Мн. первонач. надписи поновлены.

В пяти горизонтальных, разделенных на 5 клейм регистрах изображены евангельские события: праздники, чудеса, страстной цикл и последующие за Распятием сцены, подтверждающие Воскресение Христа. Ист. порядок повествования нарушен размещением композиции «Вход в Иерусалим» перед «Преображением», что объясняется последовательностью служб Вел. поста, принятой в иконографии практике.

Подобные иконы-календари изв. в традиции вост.-христианского иск-ва. Новг.

• *Поругание Христа. Третье отречение Петра. Раскаяние Петра. Фрагмент*

икона — один из наиб. ранних рус. примеров подобного рода.

И. Э. Грабарь относил икону к XIV в., *Ю. Н. Дмитриев* проводил аналогию с фресками *церкви Николы на Липне* XIII в. *В. Н. Лазарев* определил икону как архаизирующий пам-к нач. XV в. Этой точки зрения придерживаются Г. И. Вздорнов, *В. К. Лаурина*, Э. С. Смирнова, О. В. Лелекова. Вместе с тем палеография, тип архит-ры, ее орнаментальные украшения, эскизная манера письма находят соответствие с миниатюрами рукописей нач. – 1-й пол. XVI в., составляя ретроспективное направление в новг. иконописи этого времени. Материальные данные доски свидетельствуют о вторичном ее использовании.

Лит.: Живопись Новгорода 1974; Смирнова - Гордиенко (см. библиографию там же); Гордиенко.

Э. А. Гордиенко.

Иоанн Богослов с житием, кон. XVII в.; 155,5 х 120,5; НГМ; из ц. Александра Ошевенского в Большешальском погосте Кирилловского у. В 1911 экспонировалась на *выставке XV Археологического съезда.* В 1913 поступила в *Древлехранилище епархиальное.* Во время Вел. Отеч. войны вывезена окку-

пантами. После войны находилась на реставрации в ГЦХРМ и на хранении в ГИМ. Возвращена в НГМ в 1958. Раскрыта в 1947–49 Г. Д. Комаровым.

В среднике изображен Иоанн Богослов в рост, в клеймах — житие Иоанна в соответствии с письменными источниками XV–XVI вв. Стилистически икона близка росписям ярославских церквей 2-й пол. XVII в.
Лит.: Анисимов 1911/1; Каталог древлехранилища 1916; Порфиридов 1927.
Э. А. Гордиенко.

Иоанн Лествичник, Георгий и Власий, 2-я пол. XIII в. (109 х 67; инв. № 2774; ГРМ); по устным сведениям, происходит из пос. Крестцы, в 1919 поступила в Музейный отдел Наркомпроса, в 1920 находилась в ГИМ, после заграничной выставки 1929–32 поступила в ГРМ. Раскрыта в 1919 *П. И. Юкиным* и Ф. А. Модоровым в Москве в *Комиссии по сохранению и раскрытию древней живописи*. Утрачена часть доски вдоль правого стыка, отчего оказалась срезанной часть фигуры Иоанна.

После раскрытия большинство исследователей относили живопись иконы к кон. XII – нач. XIII в. Позднее датировка иконы была передвинута ко 2-ой пол. и даже к кон. XIII в. На основании сходства «И. Л., Г. и В.» с *иконой «Спас на престоле с избранными святыми» В. Н. Лазарев, М. В. Алпатов* считали возможным происхождение их из одной мастерской. Н. Г. Порфиридов убедительно связывал иконы с работой одного мастера. Э. С. Смирнова, поддерживая более широкое и осторожное мнение В. Н. Лазарева и М. В. Алпатова о создании «И. Л., Г. и В.» вместе с иконой

«Спас на престоле...» в новг. мастерской 2-ой пол. XIII в., считает, что в «этих иконах получает наиболее непосредственное выражение та грань новгородской культуры, которая... восходит к вкусам широких низовых слоев... Об этом говорят... обобщенность крупных психологических пластов образа, имеющего точки соприкосновения с фольклорным эпосом..., лаконичная декоративность...».
Лит.: Анисимов 1928; Порфиридов 1968; Лазарев 1969; 1970; Янин 1973; Живопись Новгорода 1974; Смирнова 1976 (см. библиографию до 1976 там же); Перцев 1977; Гальченко 1997.
Э. А. Гордиенко.

Никола «на круглой доске»,
1) XII–XVII вв.; диаметр 45–47; НГМ; из *Никольского собора на Ярославовом дворище*, где с кон. XVI в. помещалась на одном из столпов в приделе Варлаама Хутынского. В 1920 поступила в НМ. Раскрыта, возможно, в 1900-х.

С иконой «круглою мерою» связана легенда об исцелении кн. *Мстислава Владимировича*. Согласно преданию, заболевший кн. увидел во сне свт. Николу, к-рый велел отправить послов в Киев за хранившейся на хорах Софийского собора иконой круглого очертания. Но гонцы были задержаны бурей, их ладью отнесло в устье р. Мсты, к о-ву Липно. Когда буря утихла, послы увидели в волнах небольшую круглую икону, принесенную в Н. молитвой кн. Прикоснувшись к ней, кн. исцелился. В сооруженном на Ярославовом дворище храме икона Н. до кон. XVI в. служила храмовым образом. По преданию, в ознаменование обретения чудотворной иконы на о-ве Липно была построена в 1292 ц. Николы (см. *Николаевский Липенский монастырь*).

О древности иконы свидетельствует ее круглая форма с сохранившимися на ней древними признаками обработки доски. Восходящий к античной традиции образ «на щите» («imago clipeata») служил в Византии символом торжества православия и возобновления иконопочитания. Ранние круглые иконы не сохранились, но были широко распространены в IX–XIII вв., о чем свидетельствуют их изображения в росписях балканских церквей XI–XIII вв. Постепенно «образ на щите» приобрел универсальное значение и, превратившись в медальон, занял традиционное место в храмовой декорации.

Новг. икона «Н.» – древнейший пам-к существования круглых икон в христианском иск-ве.

От живописи XII в. на иконе Н. сохранилась розовая обводка нимба, контур к-рой проступает под поздним слоем левкаса, и раскрытый Ю. А. Рузавиным (ГНИМА) фрагмент десницы свт. Одежды Николы, надписи, Евангелие — XIV в. Лик XVI в. основательно обновлен в 1910-х. К XVI в. относился, видимо, и утраченный серебр. басменный оклад. В XVII в. стесаны, перелевкашены и записаны поля.

История о круглой иконе Н. стоит у истоков местного культа целителей, начало к-рому положено князьями из рода старших Мономаховичей. В Н. изв. многочисленные повторения круглого образа Николы.

2) Кон. XVI в.; диаметр – 58; НГМ. В XVI в. древнюю икону в Никольском соборе заменил новый храмовый образ. Создание иконы могло произойти одновременно с обновлением собора в 1580. К этому времени относится лик свт., золотая обводка нимба, омофор и частично оклад Евангелия. Возникновение второго слоя живописи (темно-вишневая фелонь с букетами цветов и скругленный корешок Евангелия) могло быть связано с пожаром 1679 и обновлением

храма в 1684 при митроп. *Корнилии*. В сер. XIX в., во время очередного обновления храма, была, возможно, создана чеканная риза, о к-рой упоминает архим. *Макарий (Н. К. Миролюбов)*. В 1886 икона была помещена в серебр. чеканную ризу, изготовленную в мастерской И. П. Хлебникова, закрывшую икону с двух сторон. На тыльной стороне ризы изображены 4 сцены из легенды об исцелении кн. Мстислава.
Лит.: Сахаров 1849; Макарий; Макарий 1859/3; Толстой 1862; Куприянов 1862; Ласковский 1910; 1913; Журнал НЦАО 1913; 1914; Муравьев 1927; Кондаков 1933; Трифонова 1992; Гордиенко, Трифонова 1986; Смирнова 2003; Гордиенко 2006; Onasch 1961; Gordienko 2001; Гордиенко 2007.
Э. А. Гордиенко.

Никола с житием, кон. XIV в.; 147 х 115; НГМ; из *церкви Бориса и Глеба в Плотниках*, где была храмовым образом в Никольском приделе на хорах. Раскрывалась в 1919, 1928

П. И. Юкиным и *Н. Е. Давыдовым*. По данным рентгенографии (1972), левая сторона лика свт. в среднике полностью утрачена и написана заново вместе с поновлением всего лика. В живописи клейм много мелких затонированных утрат.

Житийный цикл следует какому-то древнему письменному источнику, представляя своеобразное повествование, в к-ром подробно (в 6 клеймах) представлено чудо с тремя невинно осужденными воеводами. Особенность состоит во введении т. н. «русских» сюжетов: чудо с половчиным, благодаря вмешательству Николы возвратившим киевлянину коней; чудо со спасением киевск. отрока и чудо с ковром, изв. в житии Николы по рус. источникам, среди к-рых было и воспоминание Добрыни Ядрейковича (архиеп. *Антония*), видевшего ковер в Софии Константинопольской.

Самую раннюю дату иконы, кон. XIII – нач. XIV в., предлагал *И. Э. Грабарь*. В настоящее время суждения большинства исследователей о времени создания иконы сходятся на кон. XIV – нач. XV в., что подтверждается и палеографическими данными.

Лит.: Грабарь 1926; Порфиридов 1928; Некрасов 1937; Лазарев 1947; Лаурина 1968; Живопись Новгорода 1974; Смирнова 1976; Гальченко 1997.

Э. А. Гордиенко.

Никола с житием, ок. 1561; 144 х 98; НГМ. Возможно, была храмовой иконой в ц. Николы в Боровичах, разоренной в нач. XVII в. В 1911 экспонировалась на *выставке XV Археологического съезда*. В 1913 поступила в *Древлехранилище епархиальное*. Во время Вел. Отеч. войны вывезена оккупантами, после войны возвращена в НГМ. С 1957 по 1979 находилась на временном хранении в ГРМ. Раскрыта частично в 1900-х *П. И. Юкиным*, оставшиеся записи и олифа удалены в ГРМ Н. В. Перцевым и С. Ф. Коненковым. Надпись с датой на нижнем поле почти полностью утрачена.

В среднике изображен свт. Никола с молитвенно поднятыми руками (тип Николы Зарайского). В клеймах — сцены из жития Николы, источником для к-рых могла быть рукопись, подобная Житию Николы 2-й пол. XVI в. из собрания Большакова, где также имеются редкие в др.-рус. живописи сюжеты: «Явление Св. Духа Николе», «Чудо с хлебами», «Явление архангела Михаила», «Видение храма».

Несмотря на установленную в 1900-х по остаткам надписи дату, существует мнение о моск. происхождении иконы, созданной в кон. XVI – нач. XVII в. *Ю. Н. Дмитриев* первый связал стиль иконы с живописным направлением, получившим назв. «строгановской школы». Э. С. Смирнова относит икону к пам-кам новг. живописи 1560-х. Икона близка миниатюрам рукописей сер. – 2-й пол. XVI в., среди к-рых важное место занимает упомянутое Житие Николы из собрания Большакова.

Нек-рые клейма жития на иконе имеют очевидные параллели с новг. историей. Чудо с патр. Афанасием, не поклонившимся иконе Николы, напоминает эпизод с архиеп. *Сергием (Симеоном)*, отказавшимся почтить гроб владыки *Моисея* в *Сковородском монастыре* (1484). В чуде с архангелом Михаилом, приносящим серпы для кровавой жатвы, проводится мысль о безраздельном праве карающего Бога, исполнителем воли к-рого на земле выступает царь. С этой точки зрения икона принадлежит тому периоду эпохи *Ивана IV Васильевича Грозного*, когда неосуждаемая воля и беспощадное наказание властителя становятся нормой жизни.

Лит.: Анисимов 1911/1; Отчет НЦАО 1914; Муратов 1914/2; Каталог древлехранилища 1916; Дмитриев 1955; Смирнова 1961; Живопись Новгорода 1974; Гордиенко 2001; Гордиенко; Novgorod Icons 1980.

Э. А. Гордиенко.

Никола с избранными святыми, кон. XII – нач. XIII в.; 145 х 94; ГТГ; из Новодевичьего мон-ря, куда, по преданию, была привезена *Иваном IV Васильевичем Грозным* из Н. В 1930 поступила в ГТГ из ГИМ.

Изображение свт. Николы в среднике окружено изображениями избранных святых на полях. Вверху, по сторонам Этимасии, Престола Уготованного, представлены полуфигуры св. целителей Космы и Дамиана. На боковых полях по 3 святых в рост: слева – кн. Борис, мученик Флор и прп. Евдокия; справа – кн. Глеб, мученик Лавр и мученица Домна. На нижнем поле две полуфигуры мучениц Параскевы (слева) и Фотинии (справа). По сторонам полеосных фигур сохранились фрагментарно первонач. надписи. Белый нимб Николы, надписи по сторонам его изображения поздние.

Живопись в среднике и на полях иконы отличается по исполнению, что служило основанием для мн. исследователей относить изображение Николы к кон. XII в., избранных святых – к XIII в. Данные посл. лабораторных анализов показали, что живопись иконы «Н.» принадежит одному времени. В настоящее время большинство исследователей относят икону к нач. XIII в. В кругу новг. пам-ков она занимает свое место с иконой *«Успение» (XIII в.)* из *Десятинного монастыря*, *«Богоматерь Умиление»* из Успенского собора, представляя стилистическое направление 1210–20-х, развитие к-рого совпадает с коротким периодом правления смоленских князей.

Лит.: Древнерусское искусство 1995; Гальченко 1997; Смирнова 2003.

Э. А. Гордиенко.

Никола с избранными святыми, сер. XIII в. ГРМ, 67 х 52,5; из *Духова монастыря*, в 1920 поступила в НГМ, после заграничной выставки осталась в ГРМ. Раскрыта Н. Е. Давыдовым в Н. в 1926–28.

По сторонам поясного изображения свт. Николы в среднике в медальонах – расшифрованные Э. С. Смирновой изображения избранных святых: слева – Афанасий Александрийский, мученик Анисим; справа – один из сорока мучеников прп. Феодул(?) и мученица Екатерина. На верхнем поле – поясные изображения архангелов Михаила и Гавриила. На боковых, опиленных, полях сохранились фрагментарные изображения в рост: слева – Симеон Столпник, кн. Борис и неизв. мученица; на правом – мученица Евдокия, кн. Глеб и мученик Флор. На нижнем поле видны остатки поясного изображения мученицы. На позднем слое живописи, снятом во время раскрытия, была надпись: «... от воплощения Бога Слова 1500 написан сей образ из Диких пол...».

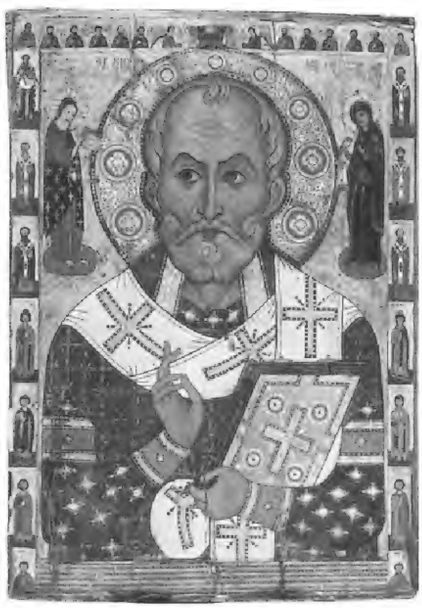
Н. Г. Порфиридов, М. В. Алпатов, Н. В. Перцев, Ю. Н. Дмитриев относили икону к XII в. *А. И. Некрасов* первый сдвинул ее дату к рубежу XII–XIII вв. *В. Н. Лазарев* датировал ее сер. XIII в.; к нему присоединилась Э. С. Смирнова, к-рая относит икону к новг. иск-ву как по стилистическим признакам, так и по месту ее происхождения.
Лит.: Живопись Новгорода 1974; Живопись Руси 1974; Смирнова 1976; Шалина 1997/2.
Э. А. Гордиенко.

Никола с избранными святыми 1294 («Никола Липный»), 184 х 129; НГМ. Храмовая икона из *церкви Николы на Липне,* написана мастером *Алексой Петровым* по заказу Николы Васильевича при архиеп. *Клименте,* кн. *Андрее Александровиче* и посаднике *Андрее Климовиче*. В 1556 поновлена при *Иване IV Васильевиче Грозном*. Известие о времени создания иконы, им. ее мастера и поновлении содержится в надписи на нижнем поле. В 1921 поступила в НГМ. Тогда же И. А. Баранов приступил к ее реставрации, завершенной в 1928–32 в мастерской музея *Н. Е. Давыдовым*. На полях оставлены участки живописи XVI в., не снята потемневшая олифа, искажающая первонач. синий и золотой цвета.

На иконе представлено поясное изображение свт. Николая, еп. Мирликийского. Христос и Богоматерь вручают свт. Евангелие и омофор — знаки епископского сана, к-рого он был лишен на Никейском соборе, ударив Ария, выступавшего против догмата о Троице.

Иконографические особенности состоят в изображении Христа и Богоматери в рост, в разрезанной на плечах фелони Николы, крестчатых ризах Христа и форме омофоров у святителей на полях. В этих деталях ощутимы романские черты. Расположение святых на полях: Этимасия, апостольский чин, святители, мученики и святые врачи — соответствует установившемуся к XIII в. порядку поминовения святых на литургии, ставшему впоследствии каноническим.

Икона представляет один из законченных образцов новг. живописи XIII в., вобравший мн. традиции местного иск-ва предшествующих столетий. Героизированный, вневременной образ Николы, лишенный очевидных связей с внеш. миром, олицетворяет эстетическое кредо новг. иконописи.
Ист.: НЛ.
Лит.: Смирнова 1976 (см. библиографию там же); Гордиенко 1984/2; Ainalov 1933; Gordienko 2001.
Э. А. Гордиенко.



Отечество с избранными святыми, нач. XV в.; 113 х 88; ГТГ. В 1900-х находилась в собрании М. П. Боткина, в 1933 поступила в ГТГ из Антиквариата.

Бог Отец в образе Христа-старца, Ветхого Деньми в белых одеждах, восседает на престоле, на коленях его Бог Сын в образе 12-летнего Христа Эммануила, держащего медальон с изображением Св. Духа в виде голубя. Этот иконографический тип представляет особый вариант Троицы, в к-ром ипостаси Символа веры представлены в конкретных олицетворениях. Престол окружен изображениями небесных сил, раскрывающих литургическую символику иконы. Присутствие по

сторонам престола столпников (Даниила – слева, и Симеона – справа), по мнению Н. К. Голейзовского, предопределено содержанием росписи в Троицком приделе *церкви Спаса Преображения на Ильине улице*, выполненной в 1378 *Феофаном Греком*. Вместе с тем изображение ап. Филиппа внизу может свидетельствовать также о патрональном происхождении избранных святых.

Исследователи не находят иконе прямых аналогий среди совр. ей произведений новг. иконописи. Между тем живопись иконы близка упомянутой росписи Феофана Грека, сохранившейся в сев.-вост. компартименте храма, на сводах и столбах жертвенника. Стиль этой части росписи пока не привлекал должного внимания искусствоведов, но, по-видимому, именно здесь следует искать источник, к-рому следовал мастер иконы.
Лит.: Древнерусское искусство 1995 (см. библиографию там же).
Э. А. Гордиенко.

Поклонение веригам апостола Петра, 1548–58; 155 х 94; НГМ; из *церкви Петра и Павла в Кожевниках*, где помещалась на одном из столпов храма. Во время Вел. Отеч. войны вывезена оккупантами. После войны возвращена в НГМ. Раскрыта в СНПРМ

объединения Росреставрация (Москва) Г. В. Жаренковым в 1980–88.

Живопись иконы представляет собой два слоя. Первый может быть связан с летописным известием о пожаре 1547/48, после к-рого был написан иконостас и вместе с ним данная икона. После пожара 1558 живопись иконы была основательно поновлена, о чем засвидетельствовано в надписи на нижнем ее поле, сообщающей, что в авг. 1558 по заказу «раба божия Тимофея Федорова» написан заново весь иконостас.

Икона связана, очевидно, не только с храмовым посвящением, но и с венчанием *Ивана IV Васильевича Грозного* на царство, происходившим 16 янв. 1547, на праздник Поклонения веригам ап. Петра (см. *Иконостас из церкви Петра и Павла в Кожевниках*).
Лит.: Гусев 1916; Гальченко 1997; Сорокатый 1997/2, 2000; 2003; Гордиенко; Kondakov 1927.
Э. А. Гордиенко.

Покров, ок. 1399; 152 х 126; НГМ, из *церкви Покрова Богородицы Зверина монастыря*, древнейшая из сохранившихся икон новг. типа. В 1925–26 поступила в НМ. Во время Вел. Отеч. войны вывезена оккупантами. С 1946 проходила реставрацию в ГЦХРМ, затем хранилась в ГИМ, возвращена в НГМ в 1957. Раскрыта в 1927–30 *П. И. Юкиным*, в 1947–49 Ф. А. Модоров снял оставшиеся поздние записи.

Левкас XIV в. сохранился на изображении центр. нефа и вокруг фигур в боковых компартиментах. Поновления и вставки разного времени. Доска сильно деформирована.

Праздник Покрова Богородицы восходит к визант. легенде IX в. о Богоматери, защитившей людей от осадивших Константинополь сарацинов. Войдя на облаке в алтарь базилики Влахернитиссы, после долгой молитвы своему Сыну, Она распростерла хранившийся в храме свой мафорий (покров), укрыв им находившихся в ц. христиан. Явление Богоматери видел Андрей Юродивый и его ученик Епифаний.

В константинопольской базилике т. н. «обычное чудо» отмечалось каждую неделю вознесением покрова над иконой Богомате-

ри. Собственно праздник Покрова в визант. месяцесловах не изв. На Руси он был принят не позднее сер. XII в. Здесь, соединившись с дохристианским культом встречи зимы – днем выпадения первого снега, Покров отмечается 1 окт. как знак особого покровительства Богоматери Рус. гос-ву.

Наиб. известность праздник получает в Н. и Суздале, где соответственно было создано два иконографических его типа. В сузд. варианте Богоматерь, стоя в базилике, держит покров на своих руках, на амвоне изображается Роман Сладкопевец – создатель акафистов в честь Богородицы.

Молящаяся Богоматерь, покров, возносимый над ней ангелами, купольный храм с закрытыми вратами, Иисус Христос, благословляющий обеими руками — черты новг. иконографии, иллюстрируются чтением краткого проложного текста на службе (см. *Прологи*). В иконографии отражены также особенности местного культа Богородицы, выступавшей в Н. одним из олицетворений храма Софии. Еще один аспект локальной схемы обусловлен худож. традициями местной живописи, в регистровом принципе композиционного построения к-рой сказываются основы иск-ва XIII в.

В. В. Филатов и *В. К. Лаурина* относят икону «П.» к 1-й пол. XIV в. *В. Н. Лазарев* связал создание иконы с освящением ц. Покрова в Зверине мон-ре в 1399. К этому мнению сейчас склоняется большинство исследователей.

Лит.: Лазарев 1972; Смирнова 1976; Гордиенко 1983; Византия. Балканы 1991 (см. библиографию там же).

Э. А. Гордиенко.

Праздничный чин, НГМ, ок. 1341, ряд икон из 12-ти композиций на трех досках. Общая длина — 615, высота — 72,5. Один из древнейших пам-ков алтарной преграды в *Софийском соборе*. Располагался между вост. столпами. В 1509 дополнен иконами *страстного чина*. Во время Вел. Отеч. войны вывезен оккупантами. Возвращен в 1946. В 1964–75 проходил реставрацию во ВНИИР. Реставраторы – Г. З. Быкова, О. В. Лелекова, О. А. Щербатов, А. И. Гоголева.

Верхние моделирующие слои живописи повреждены. Иконография в целом характерна для иск-ва XIV в., особенность ее составляют архаические признаки, свидетельствующие о воспроизведении более древнего, по-видимому, утраченного во время пожара 1340, праздничного чина.

Первый исследователь П. ч. В. В. Филатов связал его создание с летописным известием о ремонте Софийского собора в 1341. Сообщение летописи 1337 о работе в Н. артели мастеров под руководством *Исайи Гречина* дало основание считать П. ч. произв. тех же художников. Стилистические признаки позволяют предположить содружество трех живописцев, первый из к-рых, возможно Исайя Гречин, написал Благовещение, Сретение, Крещение, Распятие; второй — Рождество Христово, Воскрешение Лазаря, Вход в Иерусалим, Сошествие во ад; третий — Преображение, Вознесение, Сошествие Св. Духа, Успение.

Ист.: НПЛ ; Соловьев 1858; Опись архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; 1993. Вып. 2; Описи имущества 2003.

Лит.: Филатов 1968/1; 1974; Гордиенко 1984/1; 1984/2; Византия. Балканы 1991 (см. там же библиографию); Сорокатый 2000.

Э. А. Гордиенко.

«Премудрость созда себе дом», XV, XVI вв.; 146 х 106; ГТГ. Происходит из ц. Кирилла и Афанасия Александрийских *Кириллова на Нелезене монастыря*. В ГТГ поступила в 1934 с выставки НКП РСФСР 1929, через ГРМ.

Слева в тройном круге с девятью чинами ангельскими и символами евангелистов изображена в белых одеждах с семиконечным звездчатым нимбом «Божия сила и Божия крепость» – София Премудрость Божия. Над нею – дом или палаты. На одной из открытых башен изображен царь Соломон с развернутым свитком в руках. Слева внизу, у накрытого стола, слуги закалывают тельцов, черпают вино и раздают его жаждущим. Над ними справа – Иоанн Дамаскин с развернутым свитком, указывающим на земное воплощение Премудрости – Богоматерь с

• *Третья доска праздничного чина с иконами «Сошествие во ад», «Вознесение», «Сошествие Св. Духа», «Успение»*

Младенцем, изображенную в двойном круге славы. Вверху, под сводами одноглавой ц., – 7 Вселенских соборов. Над одноглавой ц. – 7 поясных изображений ангелов Вселенских соборов с развернутыми свитками в руках.

Моделировки ликов выполнены разбеленной охрой в 3 слоя по коричневому санкирю с подрумянкой и активными белыми движками. В палитре сопоставлены сине-зеленая, красная с малиновым оттенком, плотная желтая. Пробела на одеждах положены густо, в 3 слоя. На нимбах, фоне и полях – плохо сохранившееся золото. На полях была киноварная опушь.

Композиция иллюстрирует текст Притчей Соломоновых (9:1–6). Как отметила Т. А. Сидорова, в основе разработанной в Н. иконографии лежат толкования Отцов Церкви, связывающие идею Премудрости с воплощением второго лица Троицы и евхаристией. Наиб. ранний пример пам-ков подобного рода дает фресковое изображение в притворе *церкви Успения Богородицы на Волотовом поле*, ок. 1360, дальнейшая разработка темы прослеживается в пам-ках новг. мелкой пластики XV в.

Икону принято относить к 1548, связывая датировку с пожаром, когда выгорел весь храм, для к-рого, очевидно, вскоре были написаны новые иконы. Тем не менее, живопись иконы с ее пастозной манерой нанесения пробелов, многослойной моделировкой ликов, ярким колоритом может быть сопоставлена с изв. *волотовскими иконами* и *святцами софийскими*. О более раннем времени создания иконы свидетельствуют и материальные данные доски: односторонние шпонки, характер дерева, толщина щита. Вместе с др. икона входит в единое стилистическое направление в новг. иконописи сер. – 3-й четв. XV в. К более позднему времени, возможно, после 1548, принадлежит изображение семи Вселенских соборов в верхней части композиции, а именно представленные на фоне первонач. архит-ры заседания св. отцов во гл. с имп-рами. Живопись расположенных здесь фигур исполнена др. красками в манере, свойственной иск-ву сер. XVI в.

Лит.: Лазарев 1947; Мнева 1955; Антонова, Мнева 1963 (см. библиографию там же); Сидорова 1971; София Премудрость Божия 2000.

Э. А. Гордиенко.

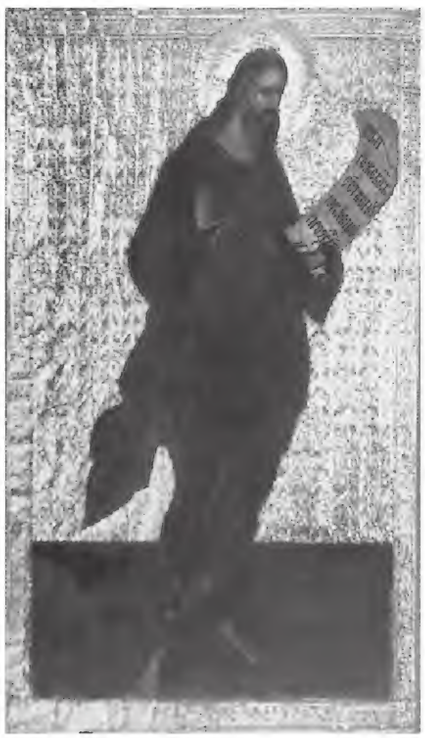
Пророческий чин из Софийского собора, 17 икон из *Большого (Успенского) иконо-*

стаса: Богоматерь на престоле (150 х 106,5), Давид, Даниил, Аарон, Иона, Моисей, Иоиль, Захария и Михей, Исайя, Соломон, Осия, Гедеон, Илия, Самуил, Иеремия, Аввакум и Иаков, Иезекииль (общий размер 150 х 87–89). В 1537 покрыты серебр. позолоченным окладом. Во время Вел. Отеч. войны вывезены оккупантами. После войны возвращены в НМ.

Живопись остается под потемневшей олифой и записью. На иконе «Пророк Давид» осколком снаряда выбита центр. часть доски, восполнена без воспроизведения изображения.

Софийский чин – один из древнейших на Руси. Изображение пророков в полный рост восходит к традиции монументальных росписей XI–XIV вв. Близкое сходство обнаруживается с миниатюрами Книги Пророков 1489. Особенностью является центр. икона Богоматери Иерусалимской на престоле вместо более обычной Богоматери Знамение, или Воплощение, символизировавшей предвещенное пророками явление Богородицы и воплощение в ее лоне Слова Божия в Сыне Человеческом.

Иконы П. ч., несмотря на записи, обладают ясно различимыми чертами архаизирующей стилизации, свойственной иск-ву времени архиеп. *Макария* (см. *Царские двери 1528*,



• *Пророк Исайя*

иконы «Троица» из *Софийского собора*, *«Рождество Иоанна Предтечи»*, «Георгий Победоносец» из Кирилло-Белозерского мон-ря).
Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6; Соловьев 1858; Опись Архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова. 1914; Описи Софийского собора 1988; 1993. Вып. 2; Описи имущества 2003.
Лит.: Гордиенко 1984/1 (см. библиографию там же); Гордиенко, Трифонова 1986.
Э. А. Гордиенко.

Рождество Богородицы с житием. 2-я пол. – кон. XVI в. 204 х 141; НГМ. Из *собора Рождество Богоматери* в *Антониевом монастыре*, где помещалась справа от царских дверей, после иконы *София Премудрость Божия*. Во время Вел. Отеч. войны вывезена оккупантами, после войны возвращена в музей. Раскрыта в 1981–84 Г. С. Батхелем.

В среднике изображена сидящая на ложе Анна, у ложа стоят девы, приносящие дары. Слева, у ложа – омовение младенца, справа – ласкание Марии Иоакимом и Анной. Внизу, на фоне орнаментированной таблички, изображен струящийся фонтан – символ Богоматери Живоносного источника. Житийный цикл представляет редкий подбор сюжетов, следующий миниатюрам Слова Иоанна Богослова на Успение Богоматери 2-й пол. – кон. XVI в. (ОР РГБ. Ф. 98. № 1844). Зависимость от этого источника очевидна в сюжете Чуда с огнем, когда иудеи, пытавшиеся пожечь дом Богородицы, сами сгорели в огне. Тема очищающего огня соединяется в иконе с темой духовного исцеления, представленного в нескольких деяниях Богоматери.

Красно-зеленая цветовая гамма, темные лики, множество второстепенных, усложняющих повествование деталей, орнаментальная насыщенность – признаки, свойственные годуновской иконописи, с произведениями к-рой икона обнаруживает стилистическую близость. В тому же периоду относится и серебр. басменный оклад иконы.
Ист.: Сперовский (Димитрий) 1914.
Лит.: Макарий; Новые открытия 1988; Трифонова 1992; Гордиенко.
Э. А. Гордиенко.

Рождество Иоанна Предтечи, 1530-е; 145 х 132. Вероятно, была храмовой иконой в приделе Иоанна Предтечи в *Троицком соборе Клопского монастыря*, где могла помещаться в нише полуциркульным верхом на сев. стене. В НГМ поступила в 1920 из часовни в с. *Ракомо*. Раскрыта *Н. Е. Давыдовым*

в НГМ в 1925–26. Во время Вел. Отеч. войны вывезена оккупантами. После войны проходила реставрацию в ГЦХРМ и хранилась в ГИМ. В 1958 возвращена в НГМ.

Значительные утраты живописи восполнены в XVIII в.

Доска с полукруглым верхом. Иконография традиционна: Елизавета, мать Иоанна Предтечи, изображена на ложе. Напротив — Захария, пораженный немотой, пишет на свитке имя родившегося младенца. Внизу сцена омовения. В верхней части композиции изображена Троица, как знак принадлежности Троицкому собору и как символическая эмблема Москвы.

Икона могла быть написана в 1530 по поводу рождения у кн. Василия III сына, будущего царя *Ивана IV Васильевича Грозного*, небесным покровителем к-рого считался Иоанн Предтеча.

Стилистически икона вместе с иконой «Георгий Победоносец» из Кирилло-Белозерского мон-ря, миниатюрами рукописей 1530-х отражает ретроспективные тенденции новг. иконописи 1-й пол. XVI в., поддержанные архиеп. *Макарием*.
Лит.: Порфиридов 1928/1; Лаурина 1970; Гордиенко; Novgorod Icons 1980.
Э. А. Гордиенко.

Святцы софийские (таблетки), 24 х 19,5. Двусторонние иконки из *Софийского собора*. Всего сохранилось 25 икон XV в. и 4 – XVI в. В НГМ – 19 (в т. ч. 4 XVI в.), в ГТГ – 9 (в т. ч. 2 из собрания П. Корина), в ГРМ – 1. В доктах 1-й пол. XVII в. значится 36 иконок в двух обложенных серебром киотах, стоявших перед *Большим (Успенским) иконостасом*. С сер. XVIII в. С. с. хранились в жертвеннике. После 1850 переместились в придел Иоанна Богослова, затем в ризницу, где были случайно обнаружены в 1908. В 1913 в *Древлехранилище епархиальное* поступило 24 иконки. В Каталоге древлехранилища 1916 значится 18 иконок, перешедших в собрание НГМ. В 1988 к ним была присоединена «Троица. – Богоматерь Одигитрия», подаренная НМ г-жой Б. Рокфеллер. По сведениям *В. Н. Лазарева*, ранее она находилась в собрании Р. Темпла в Лондоне. Большая часть раскрыта в 1908–10 *Г. О. Чириковым* и *П. И. Юкиным*.

С. с. написаны на двух левкашенных холстах, между к-рыми проложен лист бумаги. Иконка «Троица. – Богоматерь Одигитрия» расслоена, и каждая из частей перенесена на деревянную основу. Технология изготовления иконок послужила причиной их древнего назв. – «полотенца». «Таблетками» (от франц. – tableau – картина) их впервые назвал *А. И. Анисимов*.

С. с. представляют собой иллюстрированный церк. календарь, разделенный, в соответствии с годовым богослужебным циклом, на постоянные и переходящие праздники, отмечаемые по солнечному и лунному календарю.

На лицевой стороне иконок изображены праздники; на оборотной, как правило, – трое

• *Воздвижение креста*

• *Харитон Исповедник, Варлаам Хутынский, Сергий Радонежский*

• *Уверение Фомы*

святых, объединенных календарным совпадением или по сходству духовного служения. Изобразительный ряд С. с. следует месяцеслову Иерусалимского устава, принятому в Н. ок. 1441. Особенностью ансамбля является введение рус. святых: Петра Митроп., Леонтия Ростовского, Феодосия Печерского, князей *Владимира Святославича Святого* и его сыновей Бориса и Глеба. Святые С. с. имели также патрональное значение. Евфимий, Антоний, Арсений и Пимен, Савва Освященный, прп. Моисей Мурин, Харитон Исповедник и др. при всей каноничности изображений представляют собой избранный ряд покровителей, отражая в своем составе круг новг. ист. деятелей. На С. с. впервые изображены *Варлаам Хутынский* и Сергий Радонежский, включение к-рых было предопределено полит. ситуацией 1460-х, обострением противоречий между Н. и Москвой.

Кроме своего прямого назначения, С. с. использовались как подлинники, образцы для подражания, о чем свидетельствуют их неоднократные повторения.

Иконография С. с. восходит к источникам XIV в., произведениям визант., балканских и моск. мастеров. Изображения святых на 4-х иконках XVI в. соответствуют решениям соборов 1547 и 1549, утвердивших общерус. почитание *Александра Невского*, кн. Петра и его супруги Февронии, включивших в рус. месяцеслов Иоанна Рыльского, Савву Сербского.

В.Н. Лазарев, первый исследователь С. с., сначала не выделял из ансамбля 4 поздних иконки, датируя его в целом XV–XVI вв. Позднее он отнес более раннюю его часть к кон. XV в. К этому мнению склоняется сейчас большинство исследователей. Э.С.Смирнова несколько уточняет дату, связывая С. с. с деятельностью архиеп. *Геннадия* в 1480-х. Э. А.Гордиенко б. ч. иконок относит к сер. – 3-й четв. XV в., полагая, что они выполнены по заказу архиепископов *Евфимия II* и *Ионы*, о чем свидетельствуют стилистические признаки и особенности иконографии. Таблетки этой группы демонстрируют главные принципы живописной системы новг. иконописной школы XV в., воспринявшей воздействие моск. иск-ва на основе собственной худож. традиции (см. *Волотовские иконы, деисусные чины середины XV в., икона «София Премудрость Божия»*).

Таблетка «Спас Нерукотворный. – О тебе радуется» отличается материальными данными и стилистически близка моск. направлению в новг. иконописи раннего XVI в. Содержание ее иллюстрирует сформулированную Иосифом Волоцким теорию божественного происхождения иконного образа, в к-ром раскрывается смысл живописных исканий кон. XV – нач. XVI в., направленных против иконоборческой *ереси*.

Иконки XVI в. – «Константин и Елена», «Положение ризы Богородицы», «Отвержение очей слепорожденного», «Вселенский собор в Нике» (для краткости даны названия лицевой стороны) – написаны в 1560-х. Худож. стиль их предвосхищает развитие живописного направления в др.-рус. живописи, получившего впоследствии назв. «строгановского письма».

Ист.: Соловьев 1858; Куприянов 1861/2; Опись Дометия Феофилактова. 1914; Журнал НЦАО // НЕВ. 1913; Опись 1617 года; Описи Софийского собора 1988; 1993. Вып. 2; Описи имущества 2003.

Лит.: Каталог древлехранилища 1916; Лазарев 1947; 1977; Вздорнов 1979; Смирнова – Гордиенко (там же библиографический список); Лелекова 1988; Гордиенко 1998; Гордиенко; Ainalov 1933; Gordienko 2001.

Э. А. Гордиенко.

Симеон Столпник, 1465; 72 х 47; НГМ. Происходит из Антониева Дымского монря. В *Древлехранилище епархиальное* поступила в 1915. Раскрыта *П. И. Юкиным* в 1916.

Память святого отмечается в нач. года, по Иерусалимскому уставу православной церкви — 1 сент., за что Симеон получил имя «Открывателя года» или «Летопроводца». Культ столпников, отшельников, удалявшихся от мира на столпы, давал пример ангельского земного бытия. Их опыт был широко распространен на Руси и особенно почитаем в древнем Н.

Икона относится к пам-кам живописи Обонежья и дает пример провинциальной новг. иконописи XV в.

Лит.: Смирнова – Гордиенко (см. там же библиографический список); Лелекова 1988.

Э. А. Гордиенко.

Синодик, живописный цокольный фриз из *церкви Апостолов Петра и Павла в Кожевниках*, кон. XVII – нач. XVIII вв. НГМ. Состо-

• *О тебе радуется*

• *Положение ризы Богородицы*

ит из семи икон общей длиной 1223, высота ок. 52. Последняя икона, 100 х 83, четырехчастная, выходила на юж. стену. Две иконы располагались на сев. стене. С них начинается повествование, разделенное на 25 клейм.

Синодик (греч. – помянник) в настоящем своем виде представляет часть Чина православия, посвященную провозглашению «вечной памяти» умерших. Иллюстрированные синодики, по определению Е. В. Петухова и *П. Л. Гусева* имеют 3 отдела. Первый, ист., опирается на предание об установлении ап. Иаковом правил поминания, протоколы VII Вселенского собора, собеседования Григория I Вел. (Двоеслова), папы римского, а также на произведения рус. *агиографии*, патерики и жития святых. Второй, повествовательный, отдел включал сказания о св. Макарии Александрийском, установившем порядок поминания усопших на 3-й, 9-й и 40-й день, о царице Феодоре, молитвами к-рой был прощен неверный царь Феофил, о мученице Фекле, отмолившей грехи своей матери язычницы, о Григории I, молившемся за царя Траяна, о митроп. Луке, беседовавшем об оставшемся без погребения умершем человеке, а также нравоучительные рассказы о богатых, оставляющих церковь без пожертвований. Третий, теоретический, отдел давал представление о состоянии души умершего человека в течение 40 дней, перед тем, как покинуть землю и предстать перед Богом, Высшим Судией.

• *Сказание о царице Феодоре. Фрагмент иконы*

Целью подобных произведений было показать необходимость покаяния, бренность земного существования и пользу аскетического образа жизни. Кроме иллюстраций в соответствующих книжных «предисловиях», иконография С. в позднем, близком Петропавловскому, варианте, восходит к распространенным во 2-й пол. XVII в. графическим листам, воспроизводившим изображения иностранных гравюр.

В кон. XVII в. подобные цокольные фризы были еще в *церкви Рождества Богородицы на Михалице*, *Знаменском соборе*. В то время изв. был худ. Лука Фомин (см. *Иконописцы новгородские XVII в.*), написавший несколько синодиков или надписи к ним для новг. храмов. Не исключено, что С. для ц. Апостолов Петра и Павла также принадлежит его руке.

Пестрая цветовая гамма, зеленовато-голубой фон, тяжелая палеография надписей, широкий коричневый контур в С. из ц. Петра и Павла – типичные признаки живописи позднего XVII – нач. XVIII вв.

Лит.: Сперовский 1893; Гусев 1916; Чугреева 2000.

Э. А. Гордиенко.

• *Собор двенадцати апостолов*

Собор двенадцати апостолов, ок. 1432; 136,5 х 96,5; НГМ, храмовая икона из *церкви Двенадцати Апостолов*. В 1915 поступила в *Древлехранилище епархиальное,* тогда же частично раскрыта *П. И. Юкиным*. Окончательно раскрыта в 1978–84 Е. М. Кристи.

Содержание иконы связано с темой апостольского служения. Схема ее совмещает древнейшие иконографические типы «Отослание апостолов на проповедь» и «Вознесение Христа», откуда заимствованы расположение апостолов, Христа в небесной сфере. Сложение иконографии Собора относится к XIII–XIV вв. Благословляющий обеими руками Христос олицетворяет нисхождение на апостолов Св. Духа и Премудрости Божией.

Основанием для датировки иконы служит первое упоминание о строительстве храма Двенадцати Апостолов в 1432. Колористическая гамма иконы, построенная на хроматически близких полутонах зеленого, бирюзового, оливково-зеленого цветов, дополненных неяркими оттенками киновари и плотным лилово-коричневым, характерна для живописи раннего XV в. Вместе с Четырехчастной иконой из *церкви Успения Богородицы на Торгу* (ГРМ) и деисусным чином из *церкви Рождества Христова на Кладбище* (ГТГ) икона входит в круг произведений 1420–30-х, находящихся у истоков классической новг. иконописи сер. XV в.

Лит.: Смирнова – Гордиенко (см. библиографию там же); Реставрация живописи 1986.

Э. А. Гордиенко.

София Премудрость Божия, сер. – 3-я четв. XV в.; 200 х 153; храмовая икона *Софийского собора*. Впервые упомянута в 1510, когда в ознаменование присоединения Пскова к Москве вел. кн. *Василий III Иванович* поставил к иконе свечу неугасимую. В 1542 произошло отмеченное в летописи чудо исцеления от иконы. К тому времени на иконе был басменный оклад, замененный чеканным в 1656. В 1572 иконе пожалован золотой крест на цепи с тремя лепестками, на к-рых был награвирован краткий «летописец» царя *Ивана IV Васильевича Грозного* и его сына Ивана Ивановича (утрачен в 1725). В 1701 под иконой помещалась медная доска с гравированным на ней кондаком и тропарем Софии. В 1843 изготовлена новая чеканная риза (снята в 1921). Во время Вел. Отеч. войны икона вывезена оккупантами, после войны возвращена в Н. На оборотной стороне ее остался нем. номер с шифром Пск. музея.

Иконография представляет т. н. «новгородский тип», сложение к-рого происходило постепенно на основе усвоения визант. опыта и осмысления собственной традиции почитания культа св. Софии. Конкретные элементы символа отразились в изображении огнеликого ангела, восседающего на престоле, благословляющего обеими руками Христа, и предстоящих Богородицы Знамение и Иоанна Предтечи. Образ Софии-градодержицы у новг-цев соединялся с образом Богородицы-заступницы, покровительницы независимого и свободного города.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6; Соловьев 1858; Опись архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; 1993. Вып. 2; Описи имущества 2003.

Лит.: Сахаров 1849/2; Макарий; Макарий 1857/1; Макарий 1861/1; Лебединцев 1884; Гордиенко 1983; 1984/1; Гукова 2002.

Э. А. Гордиенко.

София Премудрость Божия. Кон. XVI в. 198,5 х 144,5; НГМ. Из *Рождественского собора Антониева монастыря*, где помещалась первой, справа от царских дверей (см. *Ико-*

ностасы). Во время Вел. Отеч. войны вывезена оккупантами, после войны возвращена в музей. Раскрыта в 1982–83 А. Е. и Н. М. Олиференко.

Иконография повторяет изображение на иконе *София Премудрость Божия* из *Софийского собора*.

Покрывавший иконы басменный оклад не сохранился.

Монохромная цветовая гамма, плотная, почти эмалевая поверхность красочного слоя, бледный оттенок моделировки ликов, имеющих индивидуализированный характер, золотой контур – признаки новг. иконописи 2-й пол. – кон. XVI в. Вместе с иконами *«Никола на круглой доске»* кон. XVI в., *«Богоматерь Знамение. – Апостол Петр и мученица Наталья»* из *церкви Никиты мученика* входит в круг произведений, близкий иконам времени *Бориса Годунова*.

Ист.: Димитрий 1914.

Лит.: Макарий; Новые открытия 1988; Гордиенко.

Э. А. Гордиенко.

Сошествие во ад, нач. XIV в.; 82 х 64; НГМ. В НГМ поступила в 1915 из Введенского мон-ря в Тихвине, куда, возможно, была пожалована архиеп. *Пименом* после реконструкции тихвинских мон-рей в 1560. К XVI в. относятся записи, частично оставленные на иконе после реставрации 1926–30, и снятый тогда же серебр. басменный оклад (не сохранился).

В основе иконографической схемы иконы лежит ред. X–XI вв., обращенная к текстам Псалтыри, в к-рых раскрывается тема Воскресения Христа и освобождения чел. от духовного рабства, что отражено представлением Адама в нимбе, символизирующим образное подобие чел. Богу. Уникальная особенность иконы состоит в изображении свитка в руке прор. Соломона. Являясь включением XVI в., он своим текстом: «Премудрость созда себе храм...», выступает своеобразным толкованием смысла иконы как утверждения торжества Премудрости Божией, направляющей чел. на путь обновления, вечного умирания и воскресения его со Христом.

Датировка иконы претерпела изменения от кон. XIII в. (*Ю.А.Олсуфьев, В. Н. Лазарев*) до нач. XIV в. (*В. К. Лаурина*). Посл. мнение принято сейчас большинством исследователей. Э. С. Смирнова находит в иконе черты среднерус. живописи. В целом облик иконы, иконография, надписи, приемы ассистной моделировки одежд весьма архаичны. Но наряду с устаревшими признаками, иконе свойственны черты своего времени в написании ликов и отд. букв, что позволяет сравнивать ее живопись с выходной миниатюрой Хлудовской Псалтыри нач. XIV в.

Лит.: Живопись Новгорода 1974; Смирнова 1976 (см. библиографию там же); Гальченко 1997; Gordienko 2001.

Э. А. Гордиенко.

Сошествие Святого Духа, сер. XIV в.; 202 х 136; НГМ. Храмовая икона из *церкви Св. Духа Духова монастыря*.

Летописи отмечают чудотворные исцеления от иконы в 1560. В 1929 поступила в НМ. В 1930 на лике ап. Луки и на изображении прилегающей палаты И.Я.Челноковым сделана проба на раскрытие. Окончательно раскрыта в 1964–67 А.Н.Овчинниковым в ГЦХРМ.

Изображение Богоматери — вставка XVIII в., многочисленные мелкие утраты красочного слоя тонированы. Басменный оклад XVI в. и более поздний чеканный утрачены.

В иконе использована утвердившаяся к XIV в. схема с 12-ю апостолами и царем-старцем, держащим убрус со свитками. Сюжет иконы изложен в Деяниях апостолов (2:1–13), когда в 50-й день после Пасхи на собравшихся в храме апостолов сошел Св. Дух, после чего они обрели способность проповедовать Евангелие на всех языках мира.

Суждение исследователей о живописи иконы неоднозначно. А.Н.Овчинников отнес ее к кон. XV в., к кругу владимиро-сузд. памков. Того же мнения придерживаются *В.К.Лаурина*, С.В.Ямщиков. Отмечая в иконе черты живописи А.Рублева, Э.С.Смирнова датирует ее нач. XV в. Между тем хорошо сохранившаяся древняя доска с бесспорной для своего времени системой накладных шпонок, монохромная сиренево-коричневая цветовая гамма, обильное использование золотого ассиста, палеография, портретные характеристики ликов позволяют связывать икону с новг. живописью времени *Феофана Грека*.

Лит.: Смирнова – Гордиенко (там же библиографический список); Гордиенко 1984/2; Gordienko 2001.

Э. А. Гордиенко.

Спас Милостивый (Всемилостивый) («Спас царя Мануила», «Спас Златая риза»), сер. XII в. (?); 240 х 148; НГМ. Не раскрыта. На иконе, возможно, было изображение Христа в рост, с благословляющей десницей и Евангелием в левой руке. Покрывавший икону серебр. чеканный оклад XII в. дал ей назв. «Спас Златая риза» (верхнее поле его позднее переместилось на *оклад иконы «Богоматерь Иерусалимская»*). Находилась в составе первонач. алтарной преграды *Софийского собора*, где размещалась сначала на первом от алтаря сев.-вост. столпе. В 1528 по велению архиеп. *Макария* перенесена на правую сторону *Большого (Успенского) иконостаса* и поставлена у царских дверей, напротив *святительского места*. В 1561 по указу царя *Ивана IV Васильевча Грозного* вместе с *иконой «Апостолы Петр и Павел»* увезена в Москву. Согласно Н2Л, икона «С. М.» возвращена в 1572, по др. источникам осталась в Успенском соборе в Москве, в то время как в Н. был привезен ее список.

Противоречивые сведения источников не позволяют провести идентификацию пам-ка. В. Г. Брюсова и Э. С. Смирнова связывают икону «С. М.» с иконой «Спас на престоле», поновленной Кириллом Уланов ым в 1699 (Успенский собор Моск. Кремля). По предположению Э. А. Гордиенко, икона «С. М.» находится в собрании НГМ.

С иконой «С. М.» связано Сказание о царе Мануиле (отсюда еще одно ее назв.), в к-ром рассказывалось о визант. имп-ре Мануиле I, якобы написавшем икону Спаса. Однажды царю пришлось наказать провинившегося священника, и в ту же ночь явился ему во сне Христос в том образе, что был на созданной им иконе. Запретив царю вмешиваться в духовный суд, Христос приказал ангелам «наложить на царя раны». Пробудившись, Мануил увидел не только следы божественного гнева на своем теле, но и изменившийся жест благословляющей руки на иконе Спаса, указывавшей теперь вниз, в подвластную имп-ру сферу земной жизни.

Отчетливо выраженная в легенде идея разделения духовной и гос. власти стала причиной создания и продолжительной жизни Сказания об иконе Спаса царя Мануила, в к-ром отразились мн. моменты полит. и соц. истории Н. Возникнув как устное предание, оно сначала находилось в сфере обычного права, на основе к-рого церковь восполняла пробелы писаного канона. Но, получив лит. оформление в нач. XVI в. в момент обострения спора между вел. кн. Василием II Ивановичем и архиеп. *Серапионом I* о прерогативах власти, перешло в разряд писаных законов, заняв свое место сначала среди статей Стоглавого собора 1551, а затем в составе Кормчей 1590-х.

Я. Н. Щапов выделил 4 основные редакции Сказания, в содержании к-рых можно проследить развитие идеи от периода независимости Н. до вхождения его в состав единого Рус. гос-ва.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 30; НЛ; Соловьев 1858; Опись архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; 1993. Вып. 2; Описи имущества 2003.

Лит.: Седельников 1925/2; Щапов, Брюсова 1971; Смирнова 1996/1; 1996/2; 2000; Гордиенко 1999/2 (см. библиографию там же); Гордиенко; Комарова, Александров 2003.

Э. А. Гордиенко.

Спас на престоле с избранными святыми, 2-я пол. XIII – нач. XIV в.; 106 х 73; ГТГ. Найдена в пос. Крестцы, после 1919 находилась в собрании *А. И. Анисимова*, в 1931 поступила в ГТГ. В среднике изображен Спас на престоле, на полях, вверху: Этимасия с полуфигурами архангелов по сторонам; на боковых полях – фигуры святых в рост: слева – вмч. Георгий, свт. Климент и прор. Илия; справа – вмч. Димитрий, святители Ипатий Гангрский и Никола; на нижнем поле полуфигуры святых – мученика Флора, свт. Власия и мученика Лавра. Сохранились первонач. надписи у изображений святых и текст Евангелия. Раскрыта до поступления в ГТГ, сведений о времени и мастере нет.

Изображение Спаса на престоле восходит к древнейшим иконографическим образ-

цам, подбор святых на полях, по мнению Э. С. Смирновой, «отражает требования заказчиков и местные новгородские культы и верования».

Стилистически икона близка др. *иконе «Иоанн Лествичник, Георгий и Власий»*. *Н. Г. Порфиридов* считал их произведениями одного мастера, Смирнова относит их к одной мастерской, др. исследователи находят сходство с фресками Рождественского собора в Снетогорском мон-ре, что позволяет авторам Каталога ГТГ обосновать более широкую датировку произв.

Лит.: Лазарев 1947; Перцев 1964; Порфиридов 1968; Смирнова 1976; Древнерусское искусство 1995 (см. там же библиографию); Гальченко 1997.

Э. А. Гордиенко.

Спас Нерукотворный, 1685; 149 х 93; НГМ, из Троице-Синеезерской пустыни Череповецкого у. Заказана при строителе и старосте Фаддее попом Евфимием в память о старце Евфросине Синеезерском, основателе пустыни, убитом шведами в 1612 и похороненном в колокольне, где над могилой старца помещалась икона «С. Н.». В 1911 она экспонировалась на *выставке XV Археологического съезда*, позднее поступила в *Епархиальное древлехранилище*. Во время Вел. Отеч. войны вывезена оккупантами. После войны проходила реставрацию в ГЦХРМ и хранилась в ГИМ. Возвращена в

НГМ в 1958. Раскрыта в 1947–48 О. В. Малышевой и Д. М. Тюлиным.

Лик Спаса на убрусе (полотенце). На нижнем поле надпись, удостоверяющая дату и имена вкладчиков. Монохромная, контрастная живопись, а также подчеркнуто эмоциональная напряженность образа и происхождение позволяют связывать икону с вологодской иконописью. Исторически икона связана с событиями польск.-швед. интервенции нач. XVII в.

Лит.: Анисимов 1911/1; Каталог древлехранилища 1916; Порфиридов 1927.

Э. А. Гордиенко.

Спас Нерукотворный – Поклонение кресту, сер. XII – нач. XII в.; 77 х 71; ГТГ. Происхождение двусторонней иконы установлено Г. И. Вздорновым, к-рый полагает, что она написана для *церкви Образа Нерукотворного на Добрыне улице*. Возможно, в XV или XVI вв. вывезена в Москву, где находилась в кремлевском Успенском соборе. В 1930 передана в ГТГ. Раскрыта в 1919.

Очевидное отличие в написании лицевой и оборотной стороны дает основание исследователям по-разному датировать стороны иконы. *И. Э. Грабарь, Д. В. Айналов, В. Н. Лазарев, В. К. Лаурина* относили обе стороны к кон. XII – нач. XIII в.; *Ю.А.Олсуфьев* сужал датировку, ограничивая ее XII в.; *В. И. Антонова* относила возникновение иконы к сер. XII в. В посл. своих работах Лазарев считал лицевую сторону произв. 1130–90-х, оборотную – XII в. С этим мнением согласился Г. И. Вздорнов. Грабарь связывал икону с Владимиро-Суздальской Русью, Антонова и *Н. Н. Воронин* к владимирской иконописи относили лицевую сторону, предполагая, что оборот мог быть написан киевск. или новг. мастером. Лазарев обосновывал новг. происхождение пам-ка. Его мнение поддерживается в посл. время большинством искусствоведов. В. Л. Янин справедливо связывает икону с деятельностью новг. худ. *Олисея Гречина*, расписывавшего, кроме *церкви Богородицы на кремлевских воротах* (1196), *церковь Спаса Преображения на Нередице* (1199). С живописью посл. икона «С. Н.» обнаруживает близкое стилистическое сходство.

Лит.: Вздорнов 1972/1; Живопись Руси 1974 (см. библиографию до 1974 г. там же); Колчин, Хорошев, Янин 1981; Древнерусское искусство 1995 (см. библиографию до 1995 там же); Гальченко 1997; Onasch 1961; Gordienko 2001.

Э. А. Гордиенко.

Страстной чин 1508–1509 из *Большого (Успенского) иконостаса Софийского собора*; 12 икон на четырех досках: «Причащение хлебом. Причащение вином. Тайная вечеря» (73 х 210); «Омовение ног. Целование Иуды. Поругание» (72 х 210); «Ведение ко кресту. Восхождение на крест. Испрошение тела Христова» (73 х 210); «Снятие с креста. Положение во гроб. Жены мироносицы» (71 х 210).

Исполнен *Андреем Лаврентьевым* и *Иваном Дерма Ярцевым* по заказу архиеп. *Серапиона I*; дополнил *праздничный чин* ок. 1341. В 1-й пол. XVI в., очевидно, при архиеп. *Макарии*, иконы покрыты серебр. басменным окладом. Во время Вел. Отеч. войны вывезен оккупантами. В 1946 возвращен в НМ. В 1957–65 проходил реставрацию в ГЦХРМ и ВЦНИЛКР (ныне ГНИМА). Пострадавшие во время обстрела иконы отремонтированы и укреплены. К настоящему времени все иконы раскрыты.

Более ранним примером включения страстных сцен в состав праздничного ряда

• *Спас Нерукотворный*

• *Поклонение кресту*

• *Третья доска страстного чина с иконами «Ведение ко кресту», «Восхождение на крест», «Испрошение тела Христова»*

служит иконостас собора Троице-Сергиевой лавры, созданный в 1425–27 артелью мастеров под руководством Андрея Рублева. В отличие от моск. предшественника, в к-ром страстные сцены составляли единую композицию с остальными праздниками, новг. С. ч. представляет собой самостоятельное произв. По этой причине, возможно, иконы первонач. располагались по сторонам праздничного ряда XIV в. и были включены в общий ряд во время реконструкции иконостаса в 1528, нарушив при этом ист. последовательность евангельских событий.

Иконография С. ч. восходит к балканским и новг. монументальным росписям XIV–XV вв. Непосредственным образцом послужили *святцы софийские*.

Художники Андрей и Иван принадлежали к поколению сыновей Дионисия, произведения к-рых составляют единое живописное направление раннего XVI в., воздействию к-рого подверглись и новг. мастера.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4. Соловьев 1858; Опись архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; 1993. Вып. 2; Описи имущества 2003.

Лит.: Сперовский (Димитрий)1893; Григоров 1888; Лихачев 1908; Антонова 1967; Гордиенко 1984/1; Гордиенко, Трифонова 1986; Лелекова 1988; Гальченко 1997; Сорокатый 2000; Гордиенко.

Э. А. Гордиенко.

Троица, ок. 1528; 144 х 111; *Софийский собор.*

Первонач., вероятно, находилась в *Большом (Успенском) иконостасе Софийского собора*, ок. 1558 вместе с *царскими дверями 1528* перенесена в *придел Иоакима и Анны*, освященный в честь еп. *Никиты*. После ремонта 1830-х переместилась в придел Рождества Богородицы. Во время Вел. Отеч. войны вывезена оккупантами. После войны проходила реставрацию в ГЦХРМ и хранилась в ГИМ. В 1958 возвращена в НГМ, в 1967 установлена в иконостасе Рождественского придела.

Живопись иконы остается под записью, утрачены (или хранятся отдельно?) сканые венцы.

Иконография повторяет тип «Троицы» Андрея Рублева.

По типу и орнаменту оклада, рисунку горок и др. деталям икона идентична царским дверям 1528, составляя с ними, а также с иконой «Георгий Победоносец» из Кирилло-Белозерского мон-ря, *иконой «Рождество Иоанна Предтечи»*, миниатюрами рукописей 1530-х единую стилистическую группу, отвечавшую ретроспективным тенденциям культурной программы архиеп. *Макария*.

Ист.: Соловьев 1858; Куприянов 1861/2; Опись архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; 1993. Вып. 2–3; Опись имущества 2003.

Лит.: Гордиенко 1984/1; Гордиенко, Трифонова 1986; Гордиенко 2000/2; Гордиенко.

Э. А. Гордиенко.

Успение, нач. XIII в.; 155 х 128; ГТГ; из *Десятинного монастыря*, в 1933 поступила в ГТГ из НГМ. Раскрыта в ГТГ в 1935 И. И. Сусловым.

В числе присутствующих у ложа Богородицы, кроме Иисуса Христа, стоящего с душой Богоматери, изображены 12 апостолов, святители: слева – Иерофей (с кадильницей) и Дионисий Ареопагит; справа – Иаков, еп. Иерусалимский, брат Господень. Иконография представляет один из наиб. ранних на Руси примеров изображения летящих в облаках, ведомых ангелами апостолов и вознесение души Богоматери. Сохранились фрагментарно надписи.

Преобладание в палитре голубого цвета, удлиненные пропорции фигур, типологические особенности и манера написания ликов находят ближайшие аналогии с *иконами «Богоматерь Умиление», «Никола с избранными святыми»* из Новодевичьего мон-ря, выходной миниатюрой *Пантелеймонова Евангелия* (см. *Евангелия*). Появление произведений подобного рода в Н. совпадает с начавшимся строительством столпообразных храмов смоленского типа (*церковь Рождества Богородицы в Перынском монастыре, церкви Параскевы Пятницы на Торгу, Архангела Михаила на Прусской улице*) в десятилетний период правления смоленских князей (1210–21). О. С. Попова проводит убедительное сравнение иконы «У.» с росписью ц. Богоматери в Студеницком мон-ре нач. XIII в. К пам-кам живописи этого направления принадлежат также росписи храма в грузинском с. Кинцвиси, оратория Сан Сиро в соборе Новары (Италия), свидетельствующие о широком распространении этого стиля по всему ареалу визант. влияния.

Лит.: Живопись Новгорода 1974; Попова 1988; Древнерусское искусство 1995 (см. библиографию там же); Гальченко 1997.

Э. А. Гордиенко.

Успение, 2-я пол. XIV в.; 127 х 92; НГМ. Храмовая икона из *церкви Успения Богородицы из Курицко*. В НГМ поступила в 1920. Раскрыта в 1927–31 *А. П. Голубцовым* и Д. М. Тюлиным.

Иконография типична для произведений живописи XIV в. Особенно близкое сходство обнаруживается с фресковой композицией Успения в *церкви Рождества Христова на Кладбище*. В содержании иконы тема «Успения» раскрыта как переселение Богоматери с земли на небо. В целом образ иконы предстает олицетворением горнего мира, обитателями к-рого являются изобра-

женные в нимбах, причисленные к ангельскому лику апостолы.

Большинство исследователей относят икону к кон. XIV в. Г. И. Вздорнов датирует пам-к 1-й пол. столетия, Э. С. Смирнова находит в нем черты нач. XV в.

Икона «У.» входит в широкий круг произведений византинизирующего направления новг. живописи 2-й пол. XIV в. (см. *Иконы: «Благовещение с Феодором Тироном», «Борис и Глеб на конях»*, обе из *церкви Бориса и Глеба в Плотниках*, *«Спас Вседержитель» из церкви Феодора Стратилата на Ручью*, *«Никола с избранными святыми» из церкви Успения в Курицко* и др.). Монохромная палитра с преобладанием зелено-коричневых охр, подчеркнутое регистровое построение композиции составляют характерные черты этого стиля.

Лит.: Живопись Новгорода 1974; Смирнова 1976 (см. библиографию там же); Гордиенко 1984/2; Лифшиц 1987.

Э. А. Гордиенко.

Феодор Стратилат с житием, 1540-е; 136,5 х 109; НГМ. Храмовая икона из *церкви Феодора Стратилата на Ручью*. В 1924 поступила в НГМ. Во время Вел. Отеч. войны вывезена оккупантами. После войны находилась на реставрации в ГЦХРМ и на хранении в ГИМ. В 1957 возвращена в НГМ.

Раскрыта в 1913–14 *П. И. Юкиным*. Надписи и золотой фон в клеймах XIX в.

В среднике иконы изображен Феодор Стратилат, в клеймах — его житие по греч. текстам IX–X вв. Культ Феодора Стратилата был широко распространен в Н. Одна из древнейших посвященных ему церквей – *церковь Феодора Стратилата на Щирковой улице* (1115). В ц. Феодора на Ручью сохранились фрагменты жития святого XIV в.

В первых публикациях икона относилась к XV в. Правильную датировку предложил *Н. П. Кондаков*, относивший ее к XVI в.

Вместе с *иконостасом из придела Иоакима и Анны* (Рождественским) она принадлежит к кругу пам-ков, появление к-рых определялось нарастанием героических тенденций восприятия жизни.

Лит.: Анисимов, Муратов 1916; Живопись Новгорода 1974; Гордиенко, Трифонова 1986; Гордиенко.

Э. А. Гордиенко.

Царские двери, 2-я пол. XIII в.; левая створка 135 х 35; правая – 137 х 36; из ц. Успения в с. Кривое на Сев. Двине; в 1920 вывезены экспедицией Наркомпроса под руководством *И. Э. Грабаря*, в 1930 поступили в ГТГ из ГИМ. На створках Ц. д. изображены в рост святители Иоанн Златоуст(?) и Василий Вел., вверху, на сени, – Благовещение. Сохранились фрагментарно надписи. Раскрыты в 1920, возможно, *Е. А. Домбровской*.

Ц. д. представляют древнейший пример визант. иконографии с изображением святителей Василия Вел. и Иоанна Златоуста как создателей двух главных литургий, совершаемых в православном храме в течение года. Благовещение – неизменно принятое изображение на предалтарных вратах, символизирующее начальный момент таинства Воплощения.

Ц. д. из с. Кривое – типичное произв. новг. иконописи 2-й пол. XIII в., на что указывают многочисленные аналогии в пам-ках книжной миниатюры и иконописи.

Лит.: Анисимов 1928; Смирнова 1976; Древнерусское искусство 1995 (см. библиографию там же); Гальченко 1997; Ainalov 1933.

Четырехчастная икона: Воскрешение Лазаря, Троица Ветхозаветная, Сретение, Иоанн Богослов с Прохором, 1-я пол. XV в.; 103 х 76,5; ГРМ; из *церкви Георгия на Торгу*, в 1919 передана для раскрытия в Новг. реставр. экспедицию, затем отправлена на

выставку в Москву. После выставки за границей в 1929–39 поступила в Антиквариат, а затем – в ГРМ.

Сюжетный состав иконы может быть объяснен либо специально для нее составленной программой, либо соответствием посвящения храма и его приделов, откуда, возможно, первонач. происходила икона. По мнению О. И. Подобедовой, 4 композиции объединяет идея Логоса (начиная от обетования Авраама в Троице и проповеди воплощения Логоса Иоанном Богословом до явления Мессии в Сретении и победы над смертью в Воскрешении Лазаря).

Длительное время Ч. и. датировалась кон. XIV – нач. XV в. Э. С. Смирнова относит ее живопись к 1-й пол. XV в., находя подтверждение в светотеневой моделировке, пропорциях фигур, характере удлиненных палат и типе горок, а также в материальных признаках доски.

Лит.: Живопись Новгорода 1974; Смирнова – Гордиенко (см. библиографию там же); Византия. Балканы 1991.

Э. А. Гордиенко.

Чин новгородских святых, 6 икон кон. XVII в., НГМ, общий размер 61 х 72,5–79, из

• *Варлаам Хутынский*

придела Антония Римлянина в *соборе Рождества Богородицы* в *Антониевом монастыре*, осн. в 1671. Во время Вел. Отеч. войны вывезен оккупантами. После войны возвращен в НГМ. Раскрыт в 1980-х в СНПРМ объединения Росреставрация (Москва) в бригаде Г. С. Батхеля.

Состоит из поясных, фронтальных изображений еп. *Никиты*, архиепископов *Иоанна*, *Моисея*, *Ионы*, преподобных Варлаама Хутынского, *Ефрема Перекомского*. Появление подобных икон в Н. связано с деятельностью митрополитов *Питирима*, *Корнилия*, *Иова*, уделявших большое внимание развитию культа местных святых. Тогда же изображения новг. владык и основателей христианских храмов появились в *Софийском соборе*, на *иконе «Богоматерь Знамение с избранными святыми и планом кремля» из Михайловской церкви*. В том же контексте следует рассматривать и возрождение местного летописания в кон. XVII – нач. XVIII в. (см. *Новгородские летописи XVII в.*).

Канонизация архиеп. Моисея в 1678 и храмовая опись 1696, в к-рой есть упоминание чина, определяют время его создания между указанными датами.

Лит.: Макарий; Димитрий 1914.

Э. А. Гордиенко.

Чудо Георгия о змии с житием, 1-я пол. XIV в.; 89 х 63; ГРМ, из собрания *М. П. Погодина*, в 1898 поступила в ИРМ. Раскрыта до поступления в музей.

В среднике изображены: конный Георгий, убивающий дракона, неподалеку – царевна Елисава. В 14-ти клеймах представлено Житие Георгия.

Образ Георгия-змееборца связан с древними представлениями человека о борьбе добра и зла. Житийный цикл иконы восходит к установившейся к XIV в. традиции, но особенность его состоит в отсутствии чудес святого; почти все сцены посвящены мучениям Георгия, что свидетельствует о древности используемого источника, восходящего к житиям XI в.

По общему мнению исследователей, в образе иконы сказываются фольклорные мотивы, народная интерпретация визант. легенд. Вместе с тем характерная шляпа священника в первом клейме, а также сходство живо-

• *Чудо Георгия о змии... Средник иконы*

писи с росписями в храмах островного Средиземноморья может служить поводом для размышлений о проникновении провинциального греч. элемента в новг. иск-во XIV в.
Лит.: Живопись Новгорода 1974; Смирнова 1976; Гальченко 1997; Ainalov 1933.
Э. А. Гордиенко.

Чудо от иконы Знамение («Битва новгородцев с суздальцами»), сер. XV в.; 165 х 120; НГМ. Возможно, из *церкви Димитрия Солунского на Дослане улице*; после упразднения храма перенесена в *часовню Варлаама Хутынского*, позднее находилась в *церкви Пантелеймона*, в 1911 экспонировалась на *выставке XV Археологического съезда*, в 1913 поступила в *Епархиальное древлехранилище*. Раскрыта *П. И. Юкиным* в 1913. В 1914 помещена в металлический футляр.

В трех горизонтальных рядах композиции изображено событие 1169, когда, согласно легенде, *икона «Богоматерь Знамение» XII в.* помогла новг-цам отразить подступившие к стенам Н. войска *Андрея Боголюбского* (см. *Битва новгородцев с суздальцами; Слово о Знамении..., Сказание о битве новгородцев с суздальцами*). Вверху представлен крестный

ход с иконой, в ср. регистре — переговоры послов, внизу — победоносное завершение битвы, в к-рой новг-цам помогают святые Борис и Глеб, Георгий и Александр Невский. Достоверно представлены реалии XV в.: *Детинец, Софийский собор*, мост через Волхов, одежды горожан и вооружение воинов. Впервые на иконе изображения архиеп. *Иоанна (Ильи), Александра Невского*, юных княжичей *Романа Мстиславича* и Мстислава Андреевича. Фрагментарно сохранившиеся поновленные надписи комментируют происходящее событие.

Содержание иконы отражает обществ.-полит. ситуацию сер. XV в., когда Н. оставался одним из главных очагов сопротивления великокняж. политике объединения гос-ва. В данный момент возвышающейся Москве Н. мог противопоставить только свое прошлое, в к-ром видели залог и подтверждение его независимости, освященной покровительством вышних сил. Икона «Ч. о. и. З.», выступая образным воплощением идеи самостоятельности Н., являясь торжественным прославлением его истории и подтверждением его избранной судьбы, должна была вселить уверенность в победе над москвичами, прообразом к-рых послужили потерпевшие поражение суздальцы.

Икона представляет одно из совершенных произведений, составляя вместе с *Волотовскими иконами*, *святцами софийскими*, *деисусными чинами* понятие новг. иконописи сер. XV в.

Изв. несколько повторений иконы. Наиб. ранние из них и близкие ей — иконы из *церкви Успения из с. Курицко* (ныне в ГТГ) и из Гостинопольского мон-ря (ныне в ГРМ).
Лит.: Анисимов 1914/2; Гусев 1914/2; Каталог древлехранилища 1916; Смирнова – Гордиенко (там же полный список лит-ры); Gordienko 2001.
Э. А. Гордиенко.

ИЛЬЯ (?–?), иеромонах, священник сенной *церкви Рождества Христова на Владычном (Митрополичьем) дворе*. В 1526–35 по велению архиеп. *Макария* обращал в христианскую веру сев. языч. финно-угорские племена. Автор летописного рассказа «О крещении дикой лопи», рус. версии Жития Георгия Нового, составленного по заказу архиеп. Макария и включенного в свод *Великих Миней Четий* (ВМЧ).
Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 43; ПЛ. Вып. 1; ВМЧ.
Лит.: Калиганов 1975; Дробленкова 1988/1; Гордиенко.
Н. Ф. Дробленкова.

ИЛЬЯ Ярославич (?–?), кн. новг. (1030–34), старший сын *Ярослава Мудрого*, посаженный отцом в Н. и вскоре умерший. Некрые исследователи относят время его княжения к 1019–20.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 16.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Рапов 1977.
А. М. Степанов.

ИНГИГЕРД (?–1050), дочь швед. конунга Олава Шетконунга, жена кн. *Ярослава Мудрого*. Об их браке говорится в «Деяниях епископов гамбургской церкви» Адама Бременского, в «Истории о древних норвежских королях» монаха Теодрика (1177–80), в целом ряде *саг королевских* — «Обзоре саг о норвежских конунгах», «Легендарной саге об Олаве святом», «Гнилой коже», «Красивой коже», «Круге земном» и «Отдельной саге об Олаве Святом» Снорри Стурлусона, «Саге о Кнютлингах», в исландских анналах. Посл. дают дату этого брака — 1019. Согласно сагам, И. получает в качестве свадебного дара от Ярослава Альдейгьюборг (Ладогу) и то «ярлство», к-рое к нему относится, и сажает там своего родича, ярла Рагнвальда. Факт передачи Ладоги сканд. правителю не прослеживается ни по каким иным источникам, но исследователи сходятся в признании достоверности этого сообщения. В сагах названы трое сыновей И. и Ярослава — Вальдамар, Виссивальд и Хольти. И. иногда ошибочно отождествляют с Анной (согласно поздней новг. традиции, так звалась жена Ярослава и мать *Владимира Ярославича*). Общепризнанно, однако, что И. — Ирина (см. *Анна*). Это посл. имя встречаем в заслуживающем полного доверия источнике 1040-х — «Слове о законе и благодати» митроп. Илариона.
Лит.: Джаксон 1982; Джаксон 1991; Edberg 1997; Jakson 1997.
Т. Н. Джаксон.

ИОАКИМ (в миру **Иван Савелов**) (6.01.1621, Москва – 17.03.1690, Москва), новг. митроп. (1672–74).

И. происходил из новг. дворян. Находился на воен. службе во время войны за воссоединение Украины с Россией. После смерти жены и детей в 1652 постригся в монахи в киевск. Межигорском мон-ре.

По приглашению патр. *Никона* И. покинул Украину и стал иноком Валдайского Иверского мон-ря. Пользуясь расположением царя Алексея Михайловича, стал в 1664 архим. Моск. Чудова мон-ря, откуда 22 дек. 1672 поставлен митроп. Новг. Автор его «Жития» замечает, что в Н. он «благоразсудительно» управлял своей паствой.

В свое короткое пребывание на новг. кафедре И. стал инициатором нового *летописания*. Им была возглавлена работа по составлению НЗЛ.

В 1671 в *кремле* обрушилась часозвоня (см. *Евфимиевский столп, Часозвоня*). Часы после падения «каменного Евфимиевого столпа, спали и разломилися». Восстановлены они были через 2 года при митроп. И. Для этого он снова «учиниша столп высок добре и часы боевые устроиша указное колесо». Часозвоня сохранилась до наших дней.

26 июля 1674 И. был возведен на патриарший престол. Будучи человеком волевым, решительным и целеустремленным, он выступал против *старообрядцев*, но наиб. активно боролся с зап. влиянием, как в политике, так и в культуре. И. стремился противопоставить польск.-лат. влиянию ориентацию на греч. церковь. На соборе 1690 И. добился осуждения латинствующих. Был введен запрет на произведения Петра Могилы, Симона Полоцкого, Лазаря Барановича и др. При активном содействии И. на Печатном дворе в Москве в 1681 стала действовать школа «греческого чтения, языка и письма». В ней в 1686 училось 233 ученика. По его приглашению в 1685 в Москву приехали братья Иоанникий и Софроний *Лихуды* для создания академии.

И. был человеком образованным. Еще в детстве, когда пришло время, «вдаша его в научение грамоте, и, божиею благодатью, изучися писанию книжнаго чтения». И. откликался своими произведениями на актуальные полит. и церк. события в России. К 1682 относится публ. двух наиб. изв. произведений И., направленных против раскольников. Это «Слово на Никиту Пустосвята» и одно из главных антираскольнических произведений XVII в. – «Цвет духовный Афана-

сия Холмогорского». В 1683 опубл. поучение «Слово благодарственное о избавлении церкви от отступников», где описывается стрелецкий бунт в Москве в 1682. В лице И. Петр I нашел союзника в борьбе за светскую власть.

С им. И. связывают док-ты церк.-служебного характера: «Чин поставления священника», «Чин поставления архиепископа 1682», «Чин мироварения» («Сочинение св. мира») и др.

27 апр. 1682 патр. И. возглавил деятельность избирательного собора и в результате «единодушного согласия и сердечнаго единомыслия» царем выбрали Петра I. До наших дней дошли мн. грамоты и послания И. Они вошли в состав сб.: «Икона, или изображение великие соборные церкве всероссийского и всех северных стран патриарша престола приключшихся дел в разные времена и лета». Исследователи предполагают участие И. в создании целого ряда летописных сборников (Иоакимовской, Забелинской летописей и Краткого летописца новг. владык).

Существовал прижизненный портрет И. («персона, писана по холстам»), находившийся в доме кн. В. В. Голицина. И. умер в 1690 и погребен в Успенском соборе Моск. кремля.

Ист.: НЛ; Тихомиров 1979.

Лит.: Амвросий; Смирнов 1881; Барсуков 1891; Тихомиров 1895; Здравомыслов 1897; Азбелев 1958/2; 1958/3; 1960/1; Заборов 1993.

В. А. Варенцов.

ИОАКИМ Корсунянин (? – ок. 1030), новг. еп. [989–1030(?)]. Очевидно, был в числе первых иерархов, востребованных вел. кн. *Владимиром Святославичем Святым* из Византии после Крещения Руси (отсюда прозвище свт.). Хиротонисан в 989(?). Согласно летописи, в 989 прибыл в Н. с княж. дружиной, «разрушил требища, и Перуна посече» и крестил новг-цев. Поставил 13-главый деревянный *Софийский собор* и каменную *церковь Иоакима и Анны* в *Детинце* (989?).

Перед кончиной благословил на кафедру своего ученика *Ефрема*.

Умер ок. 1030. Погребен в Иоакимовской ц.

Местная канонизация И. К. была учреждена в ходе канонизации архиеп. *Евфимием II* новг. святителей в 1439.

12 окт. 1699 его мощи были перезахоронены в Мартирьевской паперти Софийского собора.

Предполагаемый составитель *Иоакимовской летописи*, обнаруженной и описанной *В. Н. Татищевым*.

В Комиссионном списке НПЛ есть позднее киноварное надписание: «Летопись Акима епископа новгородского».

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 42, 43; НЛ.

Лит.: Тихомиров 1891; Никитский 1879; 1892; Хорошев 1980; 1986; Янин 1984/1; Творогов 1987/4.

А. С. Хорошев.

ИОАКИМОВСКАЯ летопись, несохранившийся источник, к-рым пользовался *В. Н. Татищев* при написании «Истории Российской»; здесь он пересказал те части летописи, к-рые не имели аналогий в ПВЛ или содержали отличия от соответствующих ее известий. Начинаясь повествованием о происхождении славян, текст И. л. обрывался на рассказе о распределении кн. *Владимиром Святославичем* (*Святым*) городов и земель между своими сыновьями. Татищев сообщал, что рукопись — «нового» письма, но в тексте ее сказано о принадлежности содержания «святителю Иоакиму», к-рый противопоставляется Нестору как автор, заслуживающий большего доверия. Имеется в виду *Иоаким Корсунянин* — первый еп. Н. Мнение Татищева о принадлежности протографа летописи еп. Иоакиму было впоследствии оспорено в отношении начальной части текста, где в изложении видны историографические приемы, характерные для рус. хронографов XVI–XVII вв. и польск. историков того же времени.

Вопрос о происхождении летописи дискутировался в XIX и XX вв.: одни были склонны считать ее соч. самого Татищева, др. — архим. Мелхиседека, от к-рого историк получил рукопись, третьи — митроп. *Иоаким II*. В настоящее время сомнения в подлинности летописи давно оставлены, оформление же текста, к-рым располагал Татищев, относят к 1-й трети XVIII в. — при том, что составитель пользовался пам-ком древней историографии. В отношении вопроса о подлинности летописи решающее значение имели археол. работы в Н. Уникальный рассказ И. л. о драматических обстоятельствах крещения новг-цев содержит важные сведения о событиях, к-рые должны были составить долговечные следы на местности. При раскопках они были обнаружены, чем подтвердилось повествование, излагаемое в И. л. от лица участника этих событий. Вопрос о древнем протографе и источниках летописи требует дополнительного исслед., поскольку др. уникальные сведения И. л. имеют соответствия в иностр. источниках, с к-рыми не могли быть знакомы современники Татищева в России; текст летописи содержит отсылки к ист. песням и преданиям, нек-рые из к-рых впоследствии записаны собирателями фольклора.

Изд.: Татищев 1962. Т. 1.

Лит.: Лавровский 1855; Линниченко 1881; Никольский Н. 1906; Шахматов 1908; Шамбинаго 1947; Азбелев 1960/1; 2003/1; Моргайло 1963; Янин 1984/1; 2004; Gorlin 1939; Kleiber 1960.

С. Н. Азбелев.

ИОАНН (в миру **Илья**) (?–9.09.1186), новг. архиеп. (1163–86). Избран на кафедру после смерти еп. *Аркадия* осенью 1163. Хиротонисан в Киеве 28 марта 1165. По возвращении в Н. (11 мая) получил от митроп. титул архиеп. До избрания на кафедру был священником *церкви Власия* (*Василия*) в Людином конце «и потом бысть черноризец».

И. продолжил линию активного участия новг. святителей в полит. жизни, начатую архиеп. *Нифонтом*. В 1170 при нем и, согласно лит. традиции, при активном его участии, была одержана знаменательная победа в *битве новгородцев с суздальцами* под стенами Н. В 1172 архиеп. возглавил новг. посольство во Владимир (см. *Юрий Андреевич*).

В 1163 (?) санкционировал отказ от поминания еп. *Иоанну Попьяну* в поминании, одновременно прах покойного владыки был извержен из саркофага. В 1173 освятил завершенные строительством *церковь Бориса и Глеба в Детинце* и *церковь Спаса на воротах Юрьева монастыря*.

В 1170 при участии брата Григория (см. *Гавриил*) начато создание *Благовещенского монастыря*; в 1179 деревянный соборный храм мон-ря сменила каменная постройка (строительство начато 21 мая, завершено 25 авг.); в 1180 заложена ц. Богоявления на воротах мон-ря (завершена в 1182). В 1184 заложил каменную ц. Иоанна на Торговище.

Умер в 1186. Погребен в Предтеченском приделе *Софийского собора*.

В 1436 (по др. сведениям — в 1439) при *Евфимии II* 4 окт. было «обретено» тело свт. и учреждено его поминание (4 окт.). Т. о., именем И. было положено, вероятно, нач. евфимиевским канонизационным мероприятиям (см. *Часовни Софийского собора*).

В 1547 И. был введен в общерус. пантеон святых, тогда же над гробом чудотворца был поставлен «велми чюдный теремец» (см. *Часовни Софийского собора*). Между 1652 и 1657 мощи И. были перенесены. В 1812 его рака была обновлена, а в 1856 мощи переложили в новую серебр. раку.

Цикл лит. произведений, связанных с им. архиеп., обширен и свидетельствует о популярности владыки. *Житие Иоанна, архиепископа Новгородского* написано *Пахомием Сербом (Логофетом)* по заказу Евфимия II. И. является основным персонажем Сказания о битве новг-цев с суздальцами, в к-рое, как и в Житие, вошли легендарные предания о свершившемся по молитве владыки чуде от *иконы «Богоматерь Знамение» XII в.* (см. *Иконы*) во время осады Н. суздальцами и о путешествии владыки на бесе в Иерусалим. В *Повести о построении Благовещенской церкви* рассказано о его деятельности по созданию одноименного мон-ря.

И. считают одним из трех иереев, обращавшихся с каноническими вопросами к еп. Нифонту («Вопрошание Кирика, иже вопроси епископа Нифонта и инех»); посл. раздел пам-ка имеет подзаголовок «Ильино». Однако высказывалось мнение, что И. не спрашивал Нифонта, а его ответы были присоединены к ответам Нифонта (см. *Кирик Новгородец*).

И. считается автором канонического разъяснения, озаглавленного «Илья архиепископ новгородьский исправил с Белгородским епископом» и т. н. «Поучения Иоанна» («Се богови тако изволишу и святей Богородице и вашей молитве...»), вероятно, произнесенного свт. в 1166, в воскресенье первой недели поста.

В коллекции актовых печатей имеются именные владычные *буллы* И. двух типов: с титулом еп. и более поздние, с титулом архиеп.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Памятники старинной литературы 1860–1862; РИБ. Т. 6.

Лит.: Макарий 1861/1; Тихомиров 1891; Никитский 1879; 1892; Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Дмитриев 1973; 1989/1; Хорошев 1980; 1986; Творогов 1987/5.

А. С. Хорошев.

ИОАНН (Перфирьев сын) (?–24.06.1417, Н.), новг. архиеп. (1388–1415). Введен на сени Софии 7 мая 1388. 8 дек. 1388 отправился на поставление в Москву. Хиротонисан 17 янв. 1389. Вернулся в Н. 8 февр.

Все святительство И. протекало на фоне непрекращающейся борьбы Н. и Москвы как в вопросах церк. юрисдикции, так и межгос. отношений. В 1391 И. отказал в «месячине» митроп. *Киприану*, к-рый через 2 года аппелировал в Константинополь. Туда по инициативе И. была направлена новг. делегация, предпринявшая демарш перед патриархом, угрожавшая перейти «в латинство». Упорство новг-цев привело к «розмирью» с Москвой и отказу от крестоцелования 1395. Тогда же новг-цы вновь отказали митроп. в суде.

В 1396 и 1397 И. возглавлял посольства в Москву. 7 апр. 1398 благословил *Двинской поход*. В 1401 был вызван митроп. в Москву и заточен в мон-рь. Освобожденный в июле 1404, И. был торжественно встречен в Н. В 1411 совершил примирительную поездку к моск. митроп. Фотию.

Строительная деятельность И. в основном связана с *кремлем*: в 1396 у *Софийского собора* была «побита маковица свинцом»; в 1398 И. поставил и освятил *Воскресенскую надвратную церковь*, заказал ее роспись, завершенную в 1400; в том же году поставил «детинец город камен от Бориса и Глеба» и кельи на *Владычном (Митрополичьем) дворе*; в 1408 перекрыл Софию свинцом, «а маковицу большую златоверху устрои». В 1413 вместе с «воеводами и воями» поставил *церковь Архангела Гавриила на Хревкове улице* в ознаменование победы под Выбором.

В 1397 благословил заключение мира Пскова и Н. В 1399 совершил подъезд в Псков. Правда, попытка И. в 1411 свести отношения с Псковом к простой процедуре сбора «месячины» через своего софьянина встретила решительное сопротивление. В 1413 И. совершил владычный подъезд в Псков.

В кон. 1414 принял схиму. 22 янв. 1415 отрекся от кафедры. Умер в 1417. Погребен в *Деревяницком монастыре*.

Фигурирует в грамоте Н. Юрьеву о согласии продолжить мир 1392 (1405, ранее 13 дек.); в Отписи посадника *Ивана Даниловича Хутынскому монастырю* (1415–17); в грамоте Н. Колывани с предложением сохранять дружественные и торг. отношения во время происходящей войны со шведами (1411, весна); в Данных грамотах спинских сябров посадника *Григория Якуновича* с товарищами *Верендовскому Спасскому монастырю* (1389–91); в Купчей грамоте Верендовского Спасского мон-ря у Прокопья Ивановича (1398–1414); автор Благословенной грамоты архиеп. Иоанна михайловскому иг. Луке (1398–1414).

И. автор нескольких лит. произведений: «Послания на Двину» (ок. 1397), «Благословения архиепископа Иоанна к христианам святыа Софиа» и «Указа о проскурьнисании святым Трем Исповедникам: Гурию, Самону и Авиву». Два посл. написаны в 1410 после произошедшего знамения в Софии: уличения похитителей церк. сосудов перед иконой Трех Исповедников. В своих произведениях И. пересказывает событие и рекомендует процедуру обнаружения виновных при помощи чудотворной иконы, для к-рой владыка поставил специальный придел к Софии.

В коллекции актовых печатей имеются именные владычные буллы И. (см. *Вислые печати*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 42, 43; НЛ; ГВНП.

Лит.: Никитский 1879;1892; Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Хорошев 1980; 1986; Янин, Гайдуков 1998.

А. С. Хорошев.

ИОАНН Попьян (?–1144), новг. еп. (1110–30). Хиротонисан на новг. кафедру в Киеве ранее 20 дек. 1110, когда прибыл в Н. В кон. 1130 ушел с кафедры («отвержся»). О причинах ухода летопись умалчивает. В списке новг. святителей И. П. сопровождается пометой: «Сего не поминают», что дает основание думать о каких-то неканоничных действиях либо полит. акциях, направленных на возвышение софийской кафедры. На возможность посл. предположения указывает особый тип именной владычной *вислой печати* (буллы) И. П.

Умер в 1144, был погребен в Предтеченском приделе *Софийского собора*.

В посмертной судьбе И. П. основную роль сыграл архиеп. *Иоанн (Илья)*, при к-ром тело покойного владыки было извергнуто из саркофага, а на его месте возведена гробница для архиеп. Вероятно, тогда же, в 1163, Иоанн распорядился изъять имя И. П. из поминальных святцев.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42; НЛ.

Лит.: Тихомиров 1891; Никитский 1892; Хорошев 1980; 1986; Янин, Гайдуков 1998; Янин 1988/2; 1992/1; 2001.

А. С. Хорошев.

ИОАННОВСКИЙ корпус, назв. *Владычной крестовой* (*Грановитой*) *палаты* с примыкавшим к ней с зап. стороны зданием («кельи Иоанна» и «старая крестовая»); появилось в историографии *Владычного (Митрополичьего) двора* в нач. XIX в. в соответствии с посвящением ц. Архиеп. Иоанна в верхнем этаже Владычной палаты.

Лит.: Муравьев 1828; Неронов 1842; Макарий 1857/2; Гусев 1913/1; 1913/2; Гордиенко, Петрова 1995.

Э. А. Гордиенко.

ИОВ (?, с. Катунки Нижегородского края – 3.02.1716), митроп. Новг. (1697–1716), постриженник Соловецкого мон-ря (имеется духовное завещание Соловецкого мон-ря). И. род. в семье священника, принял монашество в Троице-Сергиевой лавре, с сер. 1690 – архим. моск. Высокопетровского мон-ря, с 1694 – настоятель Троице-Сергиевой лавры, 6 июня 1697 посвящен патр. Адрианом в митроп. Новг., 27 сент. этого же года прибыл на митрополию.

Деятельность И. в Н. отмечена организацией уч. заведений в Новг. епархии. В 1706 по его инициативе было открыто Греко-слав. училище (состояло из двух школ), замысел к-рого возник у митроп. еще в 1702. Для обучения в греч. школе «греческому диалекту» из Ипатьевского мон-ря были вызваны братья *Лихуды*, в слав. школе преподавал Федор Герасимов. Вопрос о преподавании в школах до 1721 лат. яз. остается спорным, хотя митроп. и называл свою школу до 1721 «греко-латино-славянскою». Школы содержались за счет «хлебного сбора» с мон-рей и церквей епархии, к-рый со временем заменился на «денежный сбор». Силами учеников, закончивших училище, И. открыл еще 14 школ в городах и мон-рях епархии. Всего при братьях Лихудах обучалось ок. 150 учеников. Вместе с Лихудами И. интенсивно занимался переводческой деятельностью. В 1706 им был поставлен вопрос об исправлении слав. перевода текста Ветхого Завета, о чем в 1712 вышел указ Петра I, но проект осуществился лишь в 1751. Намереваясь завести собственную типографию, И. получил разрешение на перевоз осн. еще Симеоном Полоцким т. н. «верхней» типографии из Москвы. Однако осуществить этот замысел митроп. не удалось.

Замечательна деятельность митроп. И. по созданию разл. благотворительных и сиротских учреждений. С 1707 на вотчинные доходы своей епархии И. открыл в Н. 3 больницы, 2 гостиницы для странников и «прохожих», и, что более всего необыкновенно для его эпохи, – дом для незаконнорожденных и подкидышей, находившийся под покровительством *Колмова монастыря*.

И. присоединил к Новг. епархии завоеванные во время Сев. войны со шведами новые города, крепости и области: Выборг, Ямбург, Нарву, Копорье, Шлиссельбург. При митроп. И. основан Александро-Невский мон-рь, к к-рому по инициативе его архим. Феодосия Яновского был приписан от Новг. епархии Иверский мон-рь, за что И. «зело негодовал» на петерб. архиерея.

И. положительно относился к деятельности Петра I (см. *Петр Великий и Новгород*), царь также покровительствовал митроп. И. освятил и первый храм в СПб. — деревянную ц. Петра и Павла.

И. активно участвовал в борьбе со старообрядчеством, особенно в преследовании общежительства выговских *старообрядцев*; им же составлен трактат «О рождении антихриста», носящий полемическую форму и опубл. в Москве в 1707. Изв. его полемика (И. вел ее посредством чудовского иеромонаха Дамаскина) по поводу книги «Остен» и деятельности братьев Лихудов с представителем партии «латинствующих» Гавриилом Домецким, архим. сначала моск. Симонова, затем новг. *Юрьева монастыря*.

И. продолжил начавшееся при митроп. *Иоакиме II* новг. *летописание*. В лит. окружении владыки было завершено создание НЗЛ.

Митроп. И. изв. своей обширной перепиской; среди его адресатов были Петр I, А. Д. Меншиков, Ф. М. Апраксин, Иоанн Максимович, Дмитрий Ростовский, И. А. Мусин-Пушкин, Я. Н. Римский-Корсаков. Три тома писем новг. периода находятся в собрании *библиотеки Софийского собора*, несколько писем Петру I хранятся в б-ке НГМ. После митроп. И. осталась обширная б-ка, к-рую И. завещал «по смерти своей кроме потребных к школьному учению книг, все продать и роздать по церквам, и по рассмотрению, и неимущим, и в шпитали нищим, и убогим в снабдение». И. погребен в Мартириевской паперти *Софийского собора*. Перечень б-ки И. опубл. в одном из томов описания доктов и дел Св. Синода.

Списки слов и проповедей митроп. содержатся в рукописи ГИМ (Собр. Уварова. № 349 (605); «видение» митроп. И. — в рукоп. сб. РГБ (Ф. 178 (Муз.). № 3058. Л. 431–432).

Ист.: НЛ; Описание архиерейской ризницы 1868, 1897.

Лит.: Иов. 1707; Письмо Иова 1859; Филарет 1859; Письма русских государей 1860; Чистович 1861; Доброзраков 1861; Алексеев 1862; Здравомыслов 1897; Кафедра Новгородских святителей 1900; Сменцовский 1906; Луппов 1973; Панченко 1973; Белоброва 1993/1; 1993/2; Вознесенская 2005.

М. А. Федотова.

ИОВ Тимофеевич (?–?), славенский боярин. Кончанский представитель в посадничестве в 1420-х (не позднее 1423) – 1430-х. Фигурирует в грамоте княжеостровцев о включении Власа Тупицына в волостной разруб (1-я четв. XV в.) и в рядной грамоте Леонтия Зацепина с княжеостровцами (1-я четв. XV в.). Первая из грамот скреплена его именной буллой.

Ист.: ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 2003.

А. С. Хорошев.

ИОНА Отенский (? – 8.11.1470), новг. архиеп. (1458–70). Введен на сени Софии 19 марта 1458. До избрания — иг. Никольн-

ского Отенского мон-ря. В янв. 1459 отправился на поставление в Москву. Хиротонисан 1 февр. Вернулся в Н. 6 марта.

Святительство И. О. происходило в условиях наметившегося перелома в сторону Москвы в новг.-моск. противостоянии. В отличие от своего предшественника *Евфимия II*, И. О. пытался смягчить жесткие стороны взаимоотношений Н. и Москвы. Вернувшись с поставления, он заложил на *Владычном (Митрополичьем) дворе* церковь *Сергия Радонежского*, одновременно на княж. дворе в Москве освятили алтарь во имя Варлаама Хутынского. В 1460 И. О. торжественно встречал и сопровождал в поездке *Василия II Васильевича Темного*, посетившего с сыном Н. Однако занятый в 1462 сбором десятины, И. О. не явился в Москву по вызову Василия Темного, к-рый разгневался на владыку. Поездка И. О. в 1463 во гл. новг. делегации не привела к заключению мира.

И. О. продолжил активную строительную деятельность, характерную для новг. владык. Его благословением заложены *церкви* Трех Святителей (1462), Спаса Нерукотворного, Воскресения и Анастасии (1463), *Благовещения на Михайловой улице* и *Богоявления на Владычном дворе* (1466). Заботился об Отенском мон-ре, где поставил церкви: Николы с трапезной (1458), Григория Богослова и Иоанна Златоуста (1462–63). Подобно Евфимию II, «поновлял» старые храмы: Ризоположенскую ц. (см. *Пречистенская церковь*), Козмодемьянскую ц. и *церковь Бориса и Глеба на Торгу* (1464). В 1466 по его заказу были исписаны столпы *Софийского собора* и улучшено его освещение. В 1467, во время мора, поставил *церковь Симеона Богоприимца в Зверине монастыре*. Перед кончиною посетил Псков.

Умер в 1470. Погребен в Отенском монре. Вероятно, почитание И. О. (по крайней мере в Отенском мон-ре) установилось вскоре после смерти владыки: своеобразное Житие («Воспоминание о новгородском архиепископе Ионе») было составлено *Пахомием Сербом (Логофетом)*. В 1533 были открыты мощи И. О. Общерус. канонизация была установлена в 1549. В 1566–72 *Зиновий Отенский* писал «Слово на открытие мощей архиепископа Ионы», не законченное из-за смерти автора.

Своими заказами Пахомию Сербу И. О. способствовал развитию *агиографии*. В 1459–61, во время очередного пребывания в Н., Пахомий написал Похвальное слово на Покров Богородицы, Службу Антонию Печерскому и *Житие новгородского архиепископа Евфимия*. Посл. заказом И. О., вероятно, подготавливал местную канонизацию своего предшественника, к-рую закрепил в 1463 сооружением на могиле Евфимия II ц. во имя Евфимия Вел. «в вечную память владыке». В 1464–70 по заказу И. О. Логофет написал Службу и *Житие Саввы Вишерского* и Службу Онуфрию. Посл. заказом И. О. отметил свой постриг в Отенском мон-ре, состоявшийся в ц. Онуфрия.

Автор жалованной грамоты *Верендовскому Спасскому монастырю* (1459–70); подтвердительной грамоты Верендовскому Спасскому м-рю (1460–70). Фигурирует в договорной грамоте Н. с ганзейскими городами о перемирии на 2 года (18 марта 1466); в Договорной грамоте между Швецией и Н. о возобновлении мира на 5 лет (10 апр. 1468), в Соглашении между Н. и фогтом Выборга Петером Дьеки, представлявшим наместника Финляндии Эрика Аксельссона (15 авг. 1468), в Закладных грамотах Палеостровского мон-ря *Нередицкому монастырю* (1460–66), в рядной грамоте крестьян Робичинской волости с Юрьевским мон-рем (1460–70), во вкладной грамоте Палеостовского мон-ря Спасскому мон-рю в Русе (1459–70), в Духовной грамоте Федора Михайловича на землю на Бобровой горе, завещанную в *Дом Св. Софии* (1460–70), в Жалованной грамоте Н. Соловецкому мон-рю на Соловецкий и др. о-ва (1468, март – нач. авг.), в грамоте архиеп. Феофила Верендовскому Спасскому мон-рю (1471–82), во «Втором списке» Двинских волостей, в Житии архиеп. Евфимия, в Житии митроп. Ионы, в *Житии Михаила Клопского*, к-рый предсказал И. О. «великое будущее».

В пск. коллекции актовых печатей имеются буллы И. О. (см. *Вислые печати*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; ГВНП; РИБ. Т. 6; Памятники старинной русской литературы 1860–1862.

Лит.: Евгений 1836; Филарет 1882; Тихомиров 1891; Никитский 1879; 1892; Калугин 1894; Голубинский 1903; Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Хорошев 1980; 1986; Дмитриев 1958; 1973; 1988/6; Рождественская 1988.

А. С. Хорошев.

ИСАЙЯ Гречин (?–?), худ., очевидно, греч. происхождения. Работал в Н. в XIV в., возглавлял артель живописцев. В 1338 по велению архиеп. *Василия* вместе «с другы» расписывал *церковь Входа в Иерусалим* в *кремле*. В. В. Филатов склонен видеть его участие в создании *праздничного чина ок. 1341* для *Большого (Успенского) иконостаса Софийского собора* (см. *Иконостасы*).

Ист.: НПЛ.

Лит.: Ровинский 1856; Собко 1893; Филатов 1968/1; 1974; Словарь иконописцев 2003.

Э. А. Гордиенко.

ИСАК Андреевич Борецкий (? – 1460-е), боярин Неревского *конца*. Сын посадника Андрея Ивановича. Кончанским представителем в посадничестве стал ранее 1428. Степенной посадник с авг. 1438 по февр. 1439. В 1417 участвовал в воен. действиях в Заволочье. В 1428 был одним из руководителей новг. рати, оборонявшей Порхов во время осады вел. кн. литов. Витовтом. Возможно, был тогда порховским посадником. Фигурирует в договоре Н. с нем. купечеством в Н. (до 14 февр. 1439); в грамоте кн. *Василия II Васильевича Темного* его новг. наместникам Василию Тимофеевичу и Григорию Васильевичу о грабежах, учиненных новг. боярами (1456–58); во Вкладной грамоте *Марфы Борецкой*, жены И. А., и ее сына Федора Соловецкому мон-рю (1471–75). В 1477 горел двор его жены Марфы – «посадницы» (см. *Кружечный двор*). В ПК фигурируют его родственники. Отец *Дмитрия Исаковича*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 8, 16, 18, 23, 35; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ИСИДОР (?–10.04.1619, Москва), иг. Соловецкого мон-ря, новг. митроп. (1603–19). В 1608 сумел успокоить волнение в Н. и вернуть в город посланного туда царем *М. В. Скопина-Шуйского*. В марте 1609 И. отслужил в *Софийском соборе* молебен и благословил Скопина-Шуйского на «очищение» от смуты Моск. гос-во. В 1611 поддержал инициативу нижегородцев и призвал свою паству «помогать Московскому государству на разорителей православной веры и стоять за нее единомышленно». Во время штурма Н. 16 июля 1611 И., стоя на городской стене, пел молебен, поддерживая боевой дух защитников, и благословил протопопа *Амоса* на его подвиг (см. *Шведская оккупация*). Имя митроп. стоит под договором со шведами, подписанным после сдачи города.

Во время оккупации Н. И., входя в состав местной администрации, направлял свою деятельность на сохранение православной религии и прав новг-цев. В 1614 по его инициативе из *Георгиевского собора Юрьева монастыря* в Софийский собор были перенесены останки кн. *Федора Ярославича*, брата победителя шведов *Александра Невского* (как установил В. Л. Янин, тогда по ошибке были перезахоронены останки кн. *Дмитрия Шемяки*). В то время эта акция носила явно полит. характер. В том же году И. обратился к Густаву II Адольфу с письмом о бедственном положении новг. церкви И. способствовал тому, что находившийся в то время в Н. дьяк *Иван Тимофеев* начал работу над знаменитым «Временником». Весной 1614, когда к Н. подошла моск. рать кн. Д. Т. Трубецкого, И. вместе с воеводой И. Н. Одоевским обратился с воззванием к моск. и швед. властям, призывая их «не допустить кровопролития христианского» и обратить оружие против общего врага — польск. короля.

По инициативе И. в 1615 в Москву было отправлено новг. посольство, положившее начало мирным переговорам между Москвой и Стокгольмом (см. *Киприан Старорусенков*). И. решительно противостоял всем попыткам шведов привести новг-цев к присяге швед. королю. В апр. 1615 он заявил швед. военачальнику *Э. Горну*: «Что вы издеваетесь, торгуете нами как скотом, а мы люди». 13 марта 1617 новг-цы во гл. с И. торжественно встречали царское посольство у стен города, оставленного шведами в соответствии с условиями *Столбовского мира*.

Изв. вклады И. в виде денег, книг и «рухляди» в Соловецкий мон-рь. Умер И. в Москве на Соловецком подворье, куда он ездил по церк. делам. Захоронен в Корсунской паперти Софийского собора в Н.

Ист.: НЛ; Опись 1617 года; ДАИ. Т. 1, 2.

Лит.: Карамзин Кн. 3. Т. 11, 12; Соловьев Кн. 4, 5; Тихомиров 1895; Замятин 1913; Фигаровский 1937; Янин 1988/2; Солодкин 1989; 1993/1; 1993/2; Кобзарева 2003; Вовина - Лебедева 2004.

Г. М. Коваленко.

ИСТОРИКО–археологический музей (1918–29), до передачи 24 апр. 1918 в ведение ГубОНО и реорганизации носил назв. *Музея древностей*. И.-а. м. располагался в *Златоустовской башне* в *кремле*. Имел экспозиционные отделы — археол., оружейный, нумизматический, худож.-бытовой (гл. обр., XVIII–XIX вв.), т. е. в музее существовал систематический метод показа коллекций. Зав. музеем — *С. М. Смирнов*.

В 1925 в соответствии с новыми идеологическими задачами и требованиями произведена реэкспозиция — попытка перехода к тематическому методу. Были образованы отделы: 1 — доист. и раннеист. эпоха жизни Новг. края; 2 — эпоха независимого В. Н., XII — 1-я пол. XV в.; 3 — Моск. период жизни Новг. края, 2-я пол. XV–XVII вв.; 4 — Новое время, Н. и его край в XVIII–XIX вв. Посл. разбит на две части, одна из к-рых представляла быт крестьян, низших и ср. го-

родских слоев, др. — быт дворянства. В итоге экспозиция носила смешанный характер.

Основные источники пополнения коллекций — передача предметов из ликвидированных учреждений, др. музеев, закрытых церквей, мон-рей, национализированных усадеб. Наиб. значительные поступления: 1918 — вещи и картины из офицерского собрания бывшего Выборгского полка; 1922 — *вислые печати* из раскопок на *Городище* близ Н., предметы культа из драгоценных металлов, изъятые из церквей под лозунгом «голодающим Поволжья»; 1924 — предметы церк. быта из ликвидированного «Храма-музея церковной старины», осн. Е. С. Рахлиным-Румянцевым в имении «Апполоновка» Рютинской волости Валдайского у.; 1926 — предметы быта (мебель, фарфор, одежда и т. п.) из закрытого музея в усадьбе гр. А. А. Орловой-Чесменской.

К 1928/29 И.-а. м. насчитывал 15 032 предмета, из них – 12 333 монет и медалей.

Под данным назв. музей прекратил существование в 1929 в связи с реорганизацией музейной сети (см. *Музейное строительство*).

Ист.: ГИАНО. Ф. Р–1115; Ф. Р–265.

Лит.: Смирнов 1927/1; 1927/2; 1929, 1930; 1997.

Г. К. Маркина.

ИСТОРИОГРАФИЯ Новгорода XVIII – XIX вв. Уже в XVIII в. рус. историки уделяли внимание В. Н., отмечая своеобразие ист. пути, пройденного Н. и *Новгородской землей*, подчеркивали отличительные черты, присущие обществ. устройству Н. Уже в 1784 А. И. Манкиев отметил особенности *Новгородской республики* (см. *Новгород*), не имевшей сходства с др. рус. землями, в к-рых утвердилась единоличная власть кн. *В. Н. Татищев* писал в «Истории России», что «демократические правительства» Н., Пскова «власть великих князей уничтожили» и «великую власть получили», «из-за чего их народ более великих князей почитал». Основные периоды новг. истории изложил *Г.-Ф. Миллер* в своих «Кратких известиях о начале Новгорода...», перечислив всех новг. князей, а *вече* представил как «необузданную вольность народа», к-рая часто «причиняла бунты и вред начальству». Важное значение истории Н. на общем фоне истории России подчеркивал М. В. Ломоносов. Разл. отношение к полит. истории Н. нашло отражение XVIII в. и в лит. произведениях *Екатерины II*, Я. Б. Княжина, А. Н. Радищева и др. (см. *Новгородская тема в новой русской литературе*).

В XIX в. резко усиливается интерес к И. В. Н. Первонач. главное внимание обращается на его полит. историю. А. Н. Куницин писал, что наряду с боярскими думами новг. вече было примером того, что «помыслы о «свободных понятиях» никогда не были чужды народу России». Митроп. *Евгений (Болховитинов)* собрал много фактических сведений по И. В. Н. и обратил внимание на разл. оценки республиканского строя. Утрату Н. независимости он рассматривал как ист. неизбежность. *Н. М. Карамзин* обосновывал присоединение Н. к Москве «государственной мудростью» *Ивана III Васильевича*, старавшегося усилить страну путем объединения отд. княжеств перед опасностью, угрожавшей Руси в целом и Н. в частности, как со стороны Орды, так и со стороны Литвы. Взгляд на историю Н., изложенную Карамзиным, встретил со стороны будущих декабристов возражения и критические замечания. В их среде воспоминания о «независимости и народном правлении Новгорода», являвшего, по словам В. К. Кюхельбекера, город «торговый, демократический, богатый, любимый», были «достоянием всей Руси». С аналогичными оценками выступали Н. А. и А. А. Бестужевы, М. С. Лунин, Н. И. Тургенев, М. А. Фонвизин и др.

Идеи, выдвинутые декабристами, были затем поддержаны А. И. Герценом, противопоставлявшим Н. (олицетворение общинно-вечевых, свободных начал) Москве (воплощение самодержавного деспотизма). Г.З.Елисеев вслед за Герценом считал вольные порядки Н. формой быта, более благоприятной для «самостоятельного развития народа» (Современник. 1860. №11. С. 66). В отличие от Герцена, В. Г. Белинский и Н. В. Шелгунов видели Н. воплощением децентрализаторских тенденций и положительно оценивали его присоединение к Москве.

Наряду с работами, в к-рых изложение И. В. Н. переплеталось с лит.-публицистическими рассуждениями, в XIX в. появляются работы, где эта тема изучается на основании ист. источников. В числе книг, вышедших в 1-й трети XIX в., посвященных И. В. Н., насыщенных фактическими данными, следует назвать работу *И. И. Григоровича* о новг. *посадниках* и труды *Н. Н. Муравьева*. Для своего времени книги Муравьева имели важное зачение в изучении археол., топографических, нумизматических проблем по И. В. Н.

Предпринятые в XIX в. попытки создать общие концепции ист. развития России и капитальные труды по рус. истории касались и И. В. Н., способствовали ее более глубокому изучению. И.-Ф. Эверс, создавая основы теории эволюционного развития России, в ходе к-рого родовые отношения перерастали в гос., придавал большое значение взаимоотношениям между новг-цами и князьями. Правда Ярослава, появившаяся после мятежа 1015–1016 и содержавшая условия соглашения *Ярослава Мудрого* с новг-цами (см. *Русская Правда*), оценивалась Эверсом как док-т, утверждавший «гражданскую свободу Новгорода» и первый на Руси законодательный пам-к.

С. М. Соловьев, развивая идеи Эверса, совершенствовал теорию, согласно к-рой особую роль в рус. истории сыграл процесс преобразования родовых отношений в гос. Эта теория была представлена и в его книге «Об отношениях Новгорода к великим князьям». В ней впервые была обстоятельно исследована полит. история Н. с древнейших времен до XV в. Соловьев уделил большое внимание взаимоотношениям веча и посадников в Н. Он изучал и городскую структуру, отметил наличие в ней *концов*, к-рые считал наследием древнейших родовых поселков. В «Истории России с древнейших времен» И. В. Н. была представлена как важная составная часть истории России, подробно рассматривались взаимоотношения Новг. республики и великокняж. Москвы. Обосновывая неизбежность присоединения Н. к Москве, Соловьев затронул и вопрос о возможном вхождении Н. в Литву. Уделив первостепенное внимание полит. истории, Соловьев остановился также на характеристике природы Новг. земли, отметил значение, к-рое имела в жизни Н. торг. деятельность.

К. Д. Кавелин рассматривал Н. как образец народовластия, развившегося из родового быта, характерного для обществ. отношений в древней Руси. В глазах Кавелина «Новгород — община в древнерусском смысле слова, какими были более или менее другие общины». По его мнению, «в лице Новгорода пресекся неразвившийся, особенный способ или вид существования Древней Руси, неизвестный прочим ее частям». Существование самостоятельного Н. было, как считал историк, «насильственно прервано», впрочем, когда «Новгород вполне исчерпал себя». С Кавелиным полемизировал Ю. Ф. Самарин, к-рый считал падение Н. «необходимым явлением», но находил в исчезнувших новг. вольностях воплощение согласия между «миром» (вечем) и властью (кн.).

В 1840–50-е И. В. Н. становится предметом изучения как в рамках общих трудов по истории России, так и работах, специально посвященных новг. тематике. К числу таких, еще единичных, трудов принадлежали книги П. Иванова «Обозрение писцовых книг по Новгороду» и *К. А. Неволина* – «О пятинах и погостах новгородских в XVI в.».

В нач. 1860-х к общим проблемам И. В. Н. обратился *Н. И. Костомаров*. В лекции «О значении Великого Новгорода в русской истории» он рассматривал Н., как «последнее прибежище федеративных начал, изгнанных из других земель». Сочувствуя вечевому началу, Костомаров с горечью констатировал, что Москва, воплощавшая единодержавие, окончательно задушила республиканские порядки на Новг. земле. Свою теорию борьбы между началами вечевым, федеративным и самодержавным, нашедшую воплощение в борьбе между Н. и Москвой, Костомаров еще более обстоятельно изложил в книге «Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада».

В 1860-е к И. В. Н. обратился и *И. Д. Беляев*. Среди его работ, посвященных новг. старине, наиб. значительной была «История Новгорода Великого от древнейших времен до его падения». Подробно осветив особенности полит. и обществ. строя Н., Беляев уделил большое внимание и торг. деятельности его насел. Обратив внимание на то, что в жизни Н. значительную роль играли землевладельцы, историк пришел к выводу, что «первыми древнейшими боярами в Новгороде, по всему вероятно были богатые землевладельцы, имевшие в своей собственности большие поземельные владения».

Наряду с полит. и экон. И. В. Н. в 1850–60-е расширяется и познание др. сторон его прошлого. Появляются труды, в к-рых изучается топография Н., его насел. К их числу принадлежат работы *И. И. Красова*: «О местоположении древнего Новгорода», «Разбор мнений о населении древнего Новгорода»; книга архим. *Макария (Н. К. Миролюбова)* «Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях»; «Новгород сам в себе» *В. В. Пассека*; ряд исследований *И. К. Куприянова*, посвященных истории новг. икон и др. пам-ков старины, в т. ч. «Прогулка по Новгороду и его окрестностям».

И. В. Н., его вечевой строй стали предметом внимания историков права, в первую очередь В. И. Сергеевича, широко использовавшего новг. материал в книге «Вече и князь». Особый интерес к экон. истории Н. проявил *А. И. Никитский*. В своих работах он коснулся также полит. и ист.-юрид. проблем, т. к. собирался создать фундаментальный труд — «Историю внутренней жизни Великого Новгорода».

И. В. Н. было уделено большое внимание в ист. лит-ре кон. XIX в. Во 2-м томе «Курса русской истории» *В. О. Ключевского* этой теме были посвящены 23-я и 24-я лекции. Ученый придавал большое значение геогр. положению Н., подчеркивал роль торговли в его истории, полагая, что «торговля внутренняя и внешняя была жизненным нервом Новгорода». Развитие полит. жизни в Н. исследовали Ключевский и Пассек; всякий объяснял его ранним освобождением от «непосредственного гнета княжеской власти», возможностью стоять в «стороне от княжеских усобиц и половецких набегов», избежать «непосредственного» гнета и страха татарского, способностью играть роль посредника между европ. З. и азиатским В. Говоря о причине крушения новг. вольности, Ключевский называл наряду с «политическими недостатками» (такими как «социальная рознь» и «земская рознь») также «экономическую зависимость» Н. от «Низа, от центральной княжеской Великороссии», связанную с тем, что «Новгород всегда нуждался в привозном хлебе с Низа». Касаясь проблемы новг. колонизации Рус. Севера, Ключевский полагал, что ее инициаторами были новг. *бояре*. В этом смысле он полемизировал с А. И. Никитским, считавшим, что главную роль в колонизации С. сыграли мон-ри. Свою схему новг. продвижения на С. предложил А. С. Лаппо-Данилевский, согласно к-рому колонизация прошла 3 этапа: 1-й в IX–XII вв., когда она носила народный характер; 2-й в XIII в., когда первенство захватили мон-ри; 3-й в XIV–XV вв., когда на С. устремились новг. бояре. В ходе этой полемики в поддержку мнения Ключевского выступил М. М. Богословский.

Наряду с учеными, занимавшимися отд. проблемами И. Н., авторы общих курсов рус. истории рассматривали ее на общем фоне истории России. Д. И. Иловайский, очень кратко писавший об истории Н. в своем популярном учебнике, более подробно остановился на нек-рых ее проблемах в др. работе – «Истории России». Уточняя свой взгляд на историю Н., он писал, что «внутренняя жизнь» Н. представляла собой «постоянную борьбу двух начал исторической жизни: аристократического и демократического». По его мнению, отсутствие в Н. «строго определенных порядков» «служило источником смут и раздоров в самом Новгороде». Он выдвигал также мысль о том, что новг. боярство выделялось из среды землевладельцев. В дальнейшем, по его мнению, эта землевладельческая аристократия «подчинялась промышленному характеру Новгородской Руси, начала принимать участие в торговых делах». *С. Ф. Платонов* в гимназическом «Учебнике русской истории» и в «Лекциях по русской истории» уделил значительное внимание новг. Руси, подробно характеризовал ее природу, гос. устройство и управление В. Н. Он отмечал борьбу, происходившую там между разл. классами об-ва, подчеркивал сложность отношений Н. как с Литвой, так и с Москвой. При этом Платонов исходил из того, что «поставленные между двух страшных врагов», Литвой и Москвой, новгородцы образовали две партии, одна из к-рых, по преимуществу из простонародья, была за соглашение с Москвой, др., боярская, стояла за Литву. С присоединением Н. к Москве, как полагал Платонов, «исчезла совсем новгородская знать, а с нею исчезла и память о новгородской вольности». Простонародье же, «смерды и половники были избавлены от боярского гнета... их положение улучшилось, и они не имели побуждения жалеть о новгородской старине».

Возросший интерес в кон. XIX в. к первоисточникам и их публ. совпали с повышенным вниманием историков к хоз. жизни. Это сказалось и на изучении новг. истории, что нашло свое выражение в широком привлечении в качестве источника новг. ПК. Одновременно расширился круг авторов, занимавшихся ист. географией, демографией, топографией, применительно к И. В. Н. ПК были использованы Н. Д. Чечулиным в монографии «Города Московского государства в XVI в.», где речь шла и о Н. А. Г. Ильинский написал труд «Городское население Новгородской земли». Усиление интереса к истории сел. хозяйства, к истории землевладения сказалось и на изучении истории Новг. земли. Много внимания истории землевладения на С.-З. уделил *Н. А. Рожков*. Началось изучение отд. новг. *пятин*, в частности Шелонской. В. Ф. Загорский написал «Историю землевладения Шелонской пятины в конце XV и начале XVI в.». А. М. Андриашев издал «Материалы по исторической географии Новгородской земли». В. В. Майковым была издана «Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в.». Экон. и хоз. истории Новг. земли было уделено большое внимание в семинаре, к-рый вел в Ун-те св. Владимира в Киеве М. В. Довнар-Запольский. Были изданы труды О. Ф. Терешкевич «Экономическое положение Великого Новгорода во второй половине XVI в.». Новг. ПК легли в основу книги Н. Ф. Яницкого «Экономический кризис в Новгородской области в XVI в.». На Высших жен. курсах в СПб. в семинаре А. А. Кауфмана были обработаны ПК Шелонской пятины. Большим знатоком новг. ПК и др. ист. источников, связанных с Новг. землей, был *А. М. Гневушев*. Важные проблемы истории землевладения и истории крестьянства на основе архива одной из крупнейших новг. вотчин – *Дома св. Софии* – исследовал *Б. Д. Греков*. Широкий круг проблем, связанных с историей Н., куда входили и ПК, и ист. пам-ки Н., был предметом изучения *П. Л. Гусева*. Дореволюционная И. В. Н. накопила большой фактический материал и выдвинула свое толкование общих и частных проблем И. В. Н. Мн. концепции стали предметом критики в последующей ист. лит-ре. Тем не менее общий вклад дореволюционных историков в накопление фактического материала по И. В. Н., изучение и изд. ист. источников был весьма значителен.

А. Н. Цамутали.

ИСТОРИОГРАФИЯ Новгорода XX в. – 2000-х. Для советской историографии характерно стремление применить к изучению ср.-век. Руси представления о феод. обществ.-экон. формации, о закономерностях и этапах ее развития, о формах развития классовой борьбы. Эта методология дает ориентиры и для определения ист. роли новг. истории: отличаясь неповторимым своеобразием, новг. государственность остается плотно вписанной в рус. историю, являясь одним из вариантов феод. гос-ва, вызванным к жизни теми же общеист. закономерностями, к-рые действовали повсюду на терр. раздробленной Рус. земли.

Отказавшись от эксцессов торг. капитала, последовательно подчеркивали феод. характер ср.-век. Н. Б. Д. Греков, С. В. Юшков, *М. Н. Тихомиров*, *А. В. Арциховский*, *Б. А. Рыбаков*, *Л. В. Черепнин*, В. Л. Янин и др. Они показали, что при всем значении торговли основу новг. экономики составляло землевладение, и именно крупная земельная собственность обеспечивала господствующее положение боярства. Эта тема специально разрабатывалась в монографиях Л. В. Даниловой, *В. Н. Бернадского*, В. Л. Янина. В своем подавляющем большинстве историки советского периода признают весьма ранний процесс феодализации *Новгородской земли*, в результате к-рой происходило сосредоточение земли в руках крупных собственников. Высокий уровень феодализации подтверждается высокой степенью феодальной зависимости крестьянства. Уже в XV в. в новг. землях фактически произошел переход к высшей форме феодальной ренты – денежному оброку, минуя отработочную (барщинную) форму.

Особенность развития феодализма в Новг. земле – рассредоточенность процесса феодализации, происходившего одновременно из мн. центров, формирование земского боярства. Др. особенность – теснейшая связь феодалов с торговлей, своеобразный симбиоз эксплуатации сел. насел. и торговли. Крупнейшие аристократические семейства Н. постоянно находились в городе, на родовых усадьбах. Сюда стекались продукты вотчинного хозяйства. Здесь они перерабатывались в продукцию ремесленников, поступавшую на рынок, и приносили дополнительный доход боярству. Общие интересы феодалов, купечества, ремесленников делают взаимонеобходимым их совместное проживание в границах одного города. Их вынужденному сожительству в полит. сфере соответствует республиканская форма государственности.

Особого мнения на возникновение др.-рус. гос-ва, роль города, генезис и развитие феодализма на Руси, характер и формы классовой борьбы и др. проблемы соц.-полит. истории Древней Руси и сопрягающиеся с ними проблемы истории Н. придерживаются И. Я. Фроянов и А. Ю. Дворниченко.

Проблема становления в Н. самобытных гос. ин-тов – одна из ведущих тем в советской историографии. Заметным явлением стала статья Грекова «Революция в Новгороде Великом в XII веке» (1929), к-рая, к сожалению, привела к появлению упрощенных представлений, будто вечевой строй в Н. установился в 1136, разовое явление исключало эволюционный процесс. Методологически правильный подход к формированию республиканских учреждений как к процессу длительной борьбы с властью киевск. князей, содержит незаслуженно забытая работа И. М. Троицкого «Возникновение Новгородской республики». Общую характеристику республики в 1930-х дал А. В. Арциховский, справедливо отметивший, что Н. всегда оставался боярским госвом, и что даже в XIV–XV вв. аристократия усиливала свою власть за счет отражения княж. функций.

Кардинально значимыми для И. Н. явились археол. раскопки в городе. Результаты раскопок, громадный вещевой материал, совокупность артефактов поставили ист. исслед. на прочный источниковый фундамент, благодаря чему стало возможным полномасштабное изучение истории Н. Открытие *берестяных грамот*, постоянное пополнение

письменных ист. свидетельств произвели переворот в И. Н. Благодаря берестяным грамотам археол. комплексы были прочно и персонифицированно связаны с ист. источниками, а с др. стороны – летописные персонажи, благодаря совокупности материальных данных, обрели адреса на терр. города, оказались внутри своих усадебных владений. Благодаря этому И. Н. 2-й пол. XX в. активно пополняется новыми исследованиями, в основе к-рых лежит методика комплексного сочетания всего многообразия материальных и письменных источников.

Археол. раскопки существенно расширили и разнообразили проблематику ист. исследований. Стало возможным изучение не только общетеоретических, но и конкретно-ист. тем, сама постановка к-рых была невозможна без комплекса археол. данных.

Отметим наиб. важные направления ист. исследований по новг. проблематике. Благодаря работам В. Л. Янина дан всесторонний анализ всей полит. истории Н.; оригинально и аргументированно проанализированы важнейшие вопросы соц. структуры новг. об-ва, становления гос. ин-тов, подвергнуты анализу важнейшие пам-ки права. Определенный вклад в изучение полит. истории внесли Л. В. Черепнин, А. А. Зимин, *М. Х. Алешковский*, Я. Н. Щапов, А. С. Хорошев, П. Г. Гайдуков, В. Ф. Андреев, Р. Г. Скрынников. Экон. проблематика нашла свое отражение в работах *Б. А. Колчина*, Е. А. Рыбиной, Ю. Л. Щаповой, А. Л. Хорошкевич, Н. Л. Подвигиной, А. П. Пронштейна.

Сел. округа догородского периода изучается Е. Н. Носовым, В. Я. Конецким, благодаря к-рым выявляются стимулирующие факторы становления и развития Н., его этносоставляющие.

В общую ист. картину Н. вписаны работы по истории быта ср.-век. города, в числе к-рых исследования *П. И. Засурцева*, Б. А. Колчина, Е. А. Рыбиной, А. С. Хорошева, А. Н. Сорокина, В. И. Поветкина и др.

Чрезвычайно важно расширение археол. работ в ближайших новг. пригородах – Торжке (П. Д. Малыгин) и Старой Руссе (А. Ф. Медведев, В. Г. Миронова, Е. В. Торопова), к-рые дадут возможность сопоставить центр и периферию, выявить общие закономерности соц.-экон. развития и характерные особенности.

Особое место в новг. проблематике занимает историко-лингвистический анализ разнообразного и постоянно пополняемого комплекса берестяных грамот, предусматривающий конкретную характеристику текста в совокупности с археол. средой и в сопоставлении с летописными, актовыми, писцовыми материалами (А. В. Арциховский, В. Л. Янин, А. А. Зализняк, М. Н. Тихомиров, Л. В. Черепнин).

Лит.: Цамутали 1982; Хорошев 1984.

А. С. Хорошев.

ИСТОРИОГРАФИЯ художественной культуры Новгорода XI–XVII вв. ведет начало с кон. XVII в., когда древняя духовная жизнь уходила в прошлое и осознавалась необходимость сохранения памяти о прошлом. Тогда, при митроп. *Иоакиме*, возобновилось новг. летописание (см. *Новгородские летописи XVII в.)*, в к-ром впервые большое место заняли сведения о пам-ках архит-ры, иконописи, появились имена зодчих и художников. В этом смысле НЗЛ, с ее «Книгой, глаголемой летописец Новгородской вкратце церквам божиим...», является первым востребованным источником в изучении духовной жизни Н.

И все же в XVIII в. светская культура энергично вытесняет старое худож. наследие. Целенаправленное обращение к др.-рус. наследию происходит в 1830–60-х. В 1834 под руководством П. М. Строева была создана Археогр. комиссия (правила учреждены в 1837), на к-рую возлагалось «издание сочинений, составляющих славяно-русскую литру ист. содержания (летописи, хронографы, степенные книги, сказания и другие рукописи) и актов государственно-юридических до начала XVIII века». Комиссия ввела в науч. оборот большое кол-во собранных ею документальных источников отеч. истории и культуры. Важнейшее значение имело изд. Полного собрания рус. летописей (ПСРЛ), Актов ист. и Дополнения к ним (АИ, ДАИ), Актов Археогр. экспедиции (ААЭ), Новг. писцовых книг (НПК), *Великих Миней Четьих* (ВМЧ), содержавших множество сведений из истории духовной культуры Н. В качестве самостоятельного учреждения Археогр. комиссия существовала до 1922, после чего вошла в состав подведомственных учреждений АН и продолжает свою деятельность в настоящее время.

В сер. XIX в. возникает потребность обращения к пам-кам древней худож. культуры. Первым в этом направлении было «Исследование о русском иконописании» (1849) *И. П. Сахарова*, представлявшее свод почитаемых на Руси чудотворных икон. Попытка понять существо древней, преимущественно новг., живописи в 1856 (переиздана с несколько измененным назв. в 1903) была сделана *Д. А. Ровинским*. Вместе со своим единомышленником И. Е. Забелиным он открыл рус. иконописцев XVII в. В 1910–17 их сведения были дополнены и расширены А. И. Успенским, собравшим в своих монументальных Словарях исчерпывающие сведения о царских и патриарших иконописцах и живописцах, среди к-рых значительное место занимали новг. мастера.

Неоценимые ист. сведения о новг. архитре, иконописи, церк. утвари и др. содержатся в книге архим. *Макария* «Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях» (1860), ставшей в настоящее время настольной книгой исследователей Н.

В 1890-х начинает свои разыскания в ист. фонетике, лингвистике и археологии *А. А. Шахматов*, обосновавший собственный метод изучения истории летописных сводов, создавший круг последователей, среди к-рых был *М. Д. Присёлков*, первые труды к-рого относятся к нач. XX в.

Во 2-й пол. XIX в. в сочинениях *В. О. Ключевского*, Ф. Калугина, С. В. Вилинского, А. С. Павлова были впервые опубл. и исследованы ист. повествования, произведения рус. агиографии, похвальные слова, церковно-учительные и антиеретические сочинения.

В кон. XIX в. с точки зрения церк. археологии к произведениям древней живописи и прикладного иск-ва обратился *Н. В. Покровский*, положивший начало иконографическому методу исслед. пам-ков рус. старины. Основной его труд «Евангелие в памятниках иконографии...» до сих пор не утратил своего значения. Осн. Покровским направление в изучении др.-рус. худож. наследия получило дальнейшее развитие в работах *Ф. И. Буслаева*, глубокого исследователя новг. письменности и лит-ры, уделившего большое внимание новг. книжной миниатюре и иконописи XVI в. Не менее важны иконографические исследования новг. древностей *Н. П. Кондакова*. Разыскания двух основоположников науки о др.-рус. иск-ве продолжили А. И. Кирпичников, *В. Н. Щепкин*, Е. И. Редин, *Н. П. Лихачев*, В. Т. Георгиевский, каждый из к-рых внес свой вклад в изучение новг. культуры. Исслед. Е. И. Рединым иллюстрированных рукописей Христианской топографии Космы Индикоплова, лицевых Синодиков, Толковой Палеи открыло путь к теософии иконы XVI в. (см. *Миниатюра книжная...*). Первооткрывателем мн. новг. рукописей, тексты к-рых лежали в основе «иконописного богословия», был Н. П. Лихачев. Собиратель и знаток рус. древностей, он один из первых увидел и понял особенности новг. живописи, оценил ее роль в формировании др.-рус. иск-ва.

В 1882–87 замечательный вклад в изучение др.-рус. худож. наследия внес *И. Ф. Барщевский*, создавший ок. 20 000 фотографических листов с изображением архит-ры, произведений иконописи и декоративно-прикладного иск-ва, среди к-рых большое место занимали новг. пам-ки.

У нач. изучения пам-ков др.-рус. архитры стоял *В. В. Суслов*. Его исследования в 1890-х Софийского собора, *церкви Спаса Преображения на Нередице и Спаса Преображения на Ильине улице* послужили основой дальнейшего науч. освоения этих и др. новг. храмов. В 1903–04, 1906 реставрация Нередицкой ц. была продолжена и завершена *П. П. Покрышкиным*.

К кон. XIX в. от христианской археологии отделяется литургика, отразившая потребность в углубленном познании истоков и содержания древнего иск-ва. Основы новой науки заложили А. А. Дмитриевский, И. А. Карабинов, *Н. Ф. Красносельцев*, М. Лисицын, *И. Д. Мансветов*, С. Муретов, Н. В. Покровский, М. Н. Скабалланович, А. А. Спицын. Новг. источники привлекались ими как примеры раннего бытования восточнохристианской традиции в ее локальных интерпретациях. Своеобразие новг. богослужения и обряда, сохранявшего черты первонач. постановлений, прослеживается в *Чиновнике Софийского собора*, подготовленном к публ. *А. П. Голубцовым*. Для понимания истории христианского культа, его духовных основ важное значение имеют труды историков церкви Макария (Булгакова) (1853–83) и *Е. Е. Голубинского* (1900–17), а также основательный труд по истории канонизации рус. святых В. Васильева (1893).

В нач. XX в. возникает практика *реставрации икон*, повлекшая за собой кардинальные перемены в суждении и оценке древнего худож. наследия. В Н. эта деятельность осуществлялась *П. И. Юкиным* и его руководителем *Г. О. Чириковым*, принимавшим непосредственное участие в раскрытии новг. икон. Две выставки: в 1911 (проходила в период проведения *XV Археологического съезда* в Н.) и в 1913 (в Москве) – открыли неизв. рус. икону, чистые краски к-рой не имели ничего общего с привычным темноликим образом. Особенно ярко об этом поразившем об-во явлении написал в своем знаменитом очерке *Е. Н. Трубецкой*, назвав произведения древних мастеров воплощенным «умозрением в красках». Открытие иконы сопровождалось в Н. учреждением *Новгородского церковно-археологического общества* (НЦАО), осн. по

инициативе архиеп. *Арсения (Стадницкого)*. Главную свою цель члены Об-ва видели в собирании, изучении и охране пам-ков старины как произведений иск-ва.

Несмотря на общие поставленные цели, мнения членов нового Об-ва относительно одних и тех же пам-ков не всегда совпадали. Разные методы исследований выявили тогда два направления в изучении др.-рус. иск-ва: следующий урокам Ф. И. Буслаева и Н. П. Кондакова историко-иконографический и новый – обращенный к худож. сущности иконы.

Нач. второму направлению в изучении др.-рус. иск-ва было положено *Д. В. Айналовым*, вокруг к-рого сформировался круг учеников и единомышленников, продолживших, но и во мн. пересмотревших положения предшественников. Оставляя за иконографией роль вспомогательной дисциплины, скептически оценивая значение соц. фактора в развитии худож. культуры, они относились к иконе как к самодостаточной эстетической ценности. Последователями метода Д. В. Айналова были А. И. Анисимов, *Л. А. Мацулевич, В. К. Мясоедов, Н. П. Сычев, Н. Л. Окунев*, связавшие свою науч. судьбу с новг. пам-ками. Предпринятые ими исследования, фотографирование и реставрация фресок в церквах Спаса Преображения на Нередице, *Успения Богородицы на Волотовом поле, Архангела Михаила Сковородского монастыря* внесли неоценимый вклад в историю изучения новг. худож. культуры. Погибшие в большинстве своем в период Вел. Отеч. войны, эти пам-ки остались сохраненными и доступными для изучения и в наше время.

К направлению «чистого искусства» принадлежал и *П. П. Муратов*, эссеистический характер творчества к-рого не помешал ему сформулировать понятие о новг. иконе, определить ее стилистические принципы. Выводы Муратова были восприняты и развиты последующими поколениями искусствоведов и во мн. остались неоспоримыми.

Несмотря на отсутствие общих ист. и худож. позиций, на противоречивость суждений, отрывочность и избирательность в отборе пам-ков, в кон. XIX – нач. XX в. были заложены исходные положения в изучении др.-рус. и, в частности, новг. иск-ва, определены главные темы и сюжеты, обозначены регионы и школы.

После 1917, в период революционных преобразований и воен. времени, Н. оказался в центре притяжения науч. сил. Сформированное в нач. XX в. обществ. мнение обеспечило тогда не только сохранение древних новг. пам-ков, но и стимулировало интерес к собирательской деятельности, дальнейшему совершенствованию реставр. практики, изучению и публ. изв. и вновь открытых икон и фресок. Ведущую роль в этом движении сыграл *И. Э. Грабарь*. В 1917 выходит книга *А. В. Грищенко*, в к-рой дана яркая и убедительная характеристика основных произведений новг. иконописи. В 1920–30-е новг. изобразительное иск-во становится темой трудов *Г. В. Жидкова, А. И. Некрасова*. В 1925 в Н. работала небольшая экспедиция, целью к-рой был учет всех остававшихся в новг. церквах икон. Под руководством А. Н. Силина Н. А. Реформатская и *Н. Е. Мнева* составили каталог пам-ков с достоверными, как правило, датировками и атрибуциями. До сих пор созданный ими каталог остается единственным источником состояния иконописного фонда в Н. в предвоен. период (ОР ГТГ. Ф. 68. Д. 341). В те же годы начинается науч. деятельность *Н. Г. Порфиридова*. Результатом энергичной собирательской, музейной, реставр. работы стала его книга «Древний Новгород» (1947), обобщившая опыт многолетних наблюдений ученого. В 1920-е выходят первые работы *Ю. Н. Дмитриева* по монументальной живописи Н.

Иконопись и монументальная живопись были тогда главным предметом внимания. Новг. архит-ра оставалась пока вне поля зрения исследователей. Нек-рое, довольно поверхностное, внимание ей уделил А. И. Некрасов. *К. К. Романов* в двух своих статьях (1925 и 1927) обратился к вопросу о влиянии и взаимодействии новг., пск. и моск. зодчества в XV–XVI вв.

В сер. 1930-х наступает «темный» период в истории изучения Н. Состоялся разгром НОДЛ, осужденного за «антисоветскую» деятельность. Мн. его сотрудники были репрессированы. Но к кон. 1930 эстафету приняли сотрудники Новг. музея (НМ), историки, археологи, искусствоведы. В 1936 директором музея становится *А. А. Строков*, решением АН учреждается изд. *Новгородского исторического сборника*, а в 1938 по инициативе *Б. Д. Грекова* была создана *Новгородская секция Института истории АН СССР*. Тогда с новой силой возобновляется науч., реставр. работа, результатом к-рой стали важнейшие открытия в обл. монументальной живописи, иконописи, прикладного иск-ва, труды *В. А. Богусевича*, А. А. Строкова, *Л. М. Глащинской* и др. В 1932 в Аугсбурге на нем. яз. вышла книга *М. В. Алпатова* и *Н. И. Брунова*, посвященная истории др.-рус. иск-ва, в к-рой новг. пам-кам уделено достойное внимание. На основе наблюдений тех лет *Б. В. Михайловским* и *Б. И. Пуришевым* была написана книга очерков о монументальной живописи 2-й пол. XIV – нач. XVI в., изд. в 1941. Множество включенных в орбиту ист. действия новг. произведений, определение формальных признаков древней живописи, открытие в позднем XVI в. самостоятельного направления стиля, получившего назв. «годуновского академизма», размышления о характере эсхатологических переживаний создают впечатляющую картину, в к-рой др.-рус. живопись предстает грандиозным свершением духа.

Но начавшие сбываться планы на большую науч. работу прервала война. После войны задачей исследователей, искусствоведов, архитекторов, реставраторов было не только изучение, но и восстановление разрушенного наследия др.-рус. зодчих и живописцев. Первым, уже в 1944, был восстановлен разобранный фашистами *Памятник тысячелетию России*.

Решением Комиссии по учету пам-ков архит-ры и иск-ва, разрушенных немецко-фашистскими захватчиками, Н. был назван в числе важнейших подлежащих восстановлению рус. городов. Одним из первых объектов исслед. стал Софийский собор. В продолжавшихся в течение нескольких лет работах Н. И. Брунова, Н. Травина, А. П. Удаленкова, Р. Кацнельсон, А. Афанасьева были предложены своеобразные реконструкции храма; археол. раскопками *А. Л. Монгайта* были обнаружены и исследованы древние малые формы и некрополь собора. В 1945–47 под руководством *С. Н. Давыдова* была создана Специальная научно-производственная реставр. Мастерская (СНПРМ), сотрудники к-рой вели большую исслед. работу (см. *Реставрация памятников архитектуры*). Их труды нашли отражение в сб. «Практика реставрационных работ» (1950), в отд. брошюрах-буклетах. В 1952 А. Л. Монгайтом осуществлен капитальный труд «Оборонительные сооружений Новгорода Великого», в основу к-рого были положены многолетние исследования ученого. В 1955 *М. К. Каргер* возобновил работы по раскрытию софийского некрополя. В 1964 под ред. *М. Н. Тихомирова* вышел сб. «Новгород: К 1100-летию города», в к-ром статья *Т. В. Гладенко*, Л. Е. Красноречьева, *Г. М. Штендера* и *Л. М. Шуляк*, посвященная предварительным итогам исслед. пам-ков зодчества, до сих пор служит необходимым источником для дальнейшего изучения новг. архит-ры.

В 1952 под руководством *А. В. Воробьева* начинается исслед. и восстановление Новг. *кремля*. В 1956 *М. Х. Алешковским* были проведены археол. работы в кремле, *Окольном городе*, результаты к-рых были опубл. в его трудах. Изучением *Воеводского двора* в кремле занимался Воробьев, создавший на материалах архивных изысканий его достоверную ист. реконструкцию.

Одновременно с архитектурными исследованиями продолжалось изучение произведений изобразительного иск-ва. Наиб. значительный вклад в этой обл. был сделан *В. Н. Лазаревым*. В течение всей своей жизни ученый обращался к разным темам новг. иконописи и монументальной живописи. Всего им было опубл. более 20 работ, посвященных иск-ву древнего Н.

В нач. 1950-х под ред. И. Э. Грабаря, В. С. Кеменова и В. Н. Лазарева начинается изд. многотомной «Истории русского искусства», в к-рой 1-я гл. 2-го т. (1954) была полностью отдана худож. культуре Н. В 3-ем т. этого изд. статья Н. Е. Мневой о местных, в т. ч. и новг. школах, завершает серию очерков о рус. живописи XVI в. В 4-м т. «Истории», посвященном др.-рус. иск-ву XVII в., иск-во Н. занимает второстепенное место, уступая место моск. и др. худож. центрам.

Тогда внимание исследователей сосредоточивалось больше на духовной жизни «республиканского» Н. Считалось, что с присоединением к Москве новг. культура теряет самобытность и становится частью моск., общерус. культуры. Между тем созданный *В. А. Антоновой* и Н. Е. Мневой двухтомный каталог икон Третьяковской галереи (1961) представил громадный фонд новг. живописи, в к-ром отведено место и произведениям XVI в. То же самое относится и к каталогу В. И. Антоновой, открывшей др.-рус. иск-во в собрании П. Д. Корина (1966).

В 1965 по инициативе В. Н. Лазарева и О. И. Подобедовой выходит первый сб. «Древнерусское искусство», изд. к-рого продолжается и в настоящее время. Один из них (1968) был полностью посвящен худож. культуре Н.; в остальных, за исключением посвященных пск. и моск. культуре, также всегда присутствует новг. тема.

Важнейшим решением Ин-та истории иск-в (ныне Рос. ин-т искусствознания) было создание каталогов «Центры художественной культуры средневековой Руси», задачей к-рых была полная публ. пам-ков иконописи, прикладного иск-ва и книжной миниатюры Древней Руси. Первой в этой серии была книга Э. С. Смирновой «Живопись Великого Новгорода: середина XIII – начало

XV века» (1976), в к-рой сосредоточены все изв. новг. иконы указанного периода, даны их описания, сведения о происхождении, сохранности, реставрации каждого произв. Все статьи сопровождаются очерками по иконографии и атрибуции пам-ков, а также полными списками лит-ры. Следующий том, посвященный новг. иконописи XV в., был создан Смирновой в соавторстве с В. К. Лауриной и Э. А. Гордиенко (1982). Очередной том Смирнова посвятила новг. книжной миниатюре XV в. (1994). Открытые исследователем 18 иллюстрированных рукописей дополнили изв. ранее несколько манускриптов и составляют теперь максимально полный фонд сохранившихся пам-ков своего времени. Под ред. И. А. Стерлиговой в 1996 вышел том «Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XI–XV веков», в к-ром выявлены мн. новг. пам-ки музейных собраний, исследована их типология и стиль.

Коллективом сотрудников под ред. Я. В. Брука и Л. И. Иовлевой создан новый Каталог икон из собрания ГТГ, 1-й т. к-рого вышел в 1995.

В истории прикладного иск-ва Н. свое место занимают труды *Г. Н. Бочарова*, Т. И. Макаровой, *Т. В. Николаевой*, *Н. Г. Порфиридова*, *М. М. Постниковой-Лосевой*, А. В. Рындиной, *М. В. Седовой*, И. А. Стерлиговой, поднявших необъятный пласт декорат. иск-ва, в к-ром новг. мастера всегда играли ведущую роль. Новг. прикладным иск-вом сосредоточенно занимается И. И. Плешанова, постепенно открывающая неисчерпаемый фонд ГРМ. Положенное Т. Н. Александровой-Дольник и *А. Н. Свириным* начало изучения новг. шитья продолжено Н. А. Маясовой и *Л. Д. Лихачевой*, в работах к-рых новг. пам-ки представлены в разносторонних связях и отношениях.

Реставр. открытия 1960–90-х позволили особенно близко подойти к фонду новг. монументальной живописи, иконописи, книжной миниатюры. Привлеченные в работах В. Г. Брюсовой, Г. И. Вздорнова, Э. А. Гордиенко, Т. Б. Вилинбаховой, *В. К. Лауриной*, Л. И Лифшица, Н. Д. Маркиной, М. И. Мильчика, Е. Я. Осташенко, Н. В. Пивоваровой, О. С. Поповой, Э. С. Смирновой, В. М. Сорокатого, И. Д. Соловьевой, И. А. Шалиной, Т. Ю. Царевской и др. вновь открытые и изв. пам-ки новг. живописи позволили очертить более широкий круг вопросов о культуре Н. XI–XVII вв.

В обл. архитектурных исследований значительное место занимают труды *Г.М.Штендера*, продолжившего исслед. Софийского собора и мн. др. пам-ков новг. зодчества. Среди тех, кто начинал восстановление Н., нельзя не назвать имя Л.Е.Красноречьева, автора уникальных реконструкций *церквей Успения Богородицы на Волотовом поле, Воскресения Христова... и Иоанна Милостивого на Мячине, Спаса Преображения на Ковалеве, Архангела Михаила и Благовещения на Михайловой улице*, инициатора и создателя *«Витославлиц» – Музея деревянного зодчества*, талантливого худ., исследователя, обладающего своеобразным чутьем и собственным суждением. Большой вклад в изучение новг. зодчества сделан А. И. Комечем.

В посл. время изучением оборонительных сооружений Н., историей мон-рей и отд. храмов активно занимаются Н. Н. Кузьмина, Л. А. Секретарь, Л. А. Филиппова, В. А. Ядрышников. С целой серией этюдов по истории новг. архит-ры выступили Вл. В. Седов и Д. А. Петров, проследившие на основе архивных и натурных исследований эволюцию новг. зодчества от сер. XV до XVI в.

Если в XVIII–XIX вв. главное место в исследованиях др.-рус. духовной культуры занимали пам-ки письменности и лит-ры, то в первые послевоен. годы в изучении Н. большее внимание уделялось архит-ре и изобразительному иск-ву. Вместе с тем в кон. 1940-х – нач. 1950-х открывается «второе дыхание» в обл. изучения новг. книжного наследия. В 1949 под ред. С. Н. Валка опубл. «Грамоты Великого Новгорода и Пскова». Важнейшим событием стало изд. в 1950 НПЛ под ред. *А. Н. Насонова*. Продолжилась серия ПСРЛ, в 35 т. (1965) к-рой вошла Новг. архивская летопись (Н2Л). В 1960 С. Н. Азбелев обратился к новг. летописанию XVII в. В 1940-х М. Н. Тихомиров впервые обратился к Новг. хронографу XVII в., полная публ. к-рого состоялась уже после смерти ученого в 1979.

Еще в довоенные годы в Ин-те рус. литры (Пушкинский дом) (ИРЛИ АН) было положено начало сб. Трудов отдела рус. литры (ТОДРЛ), в продолжающемся издании к-рого значительное место занимают публикациии и исследования пам-ков новг. письменности. Мн. из них включены в многотомное изд. «Памятники литературы Древней Руси» (ПЛДР), (1978–94), осуществленное сотрудниками того же Ин-та под ред. *Д. С. Лихачева* и *Л. А. Дмитриева*.

В 1982 по инициативе В. Л. Янина было возобновлено изд. Новг. ист. сб. (НИС), поставившего своей задачей объединить исследователей Н., направить их усилия к планомерному изучению важнейшей темы др.-рус. истории.

В 1970–90-х наследие новг. книжников подверглось всестороннему анализу в трудах Д.М.Буланина, Т.В.Буланиной, Л. А. Дмитриева, *Р. П. Дмитриевой*, *Н. А. Казаковой*, *А. И. Клибанова*, В. И. Корецкого, В.М.Кириллина, *Я. С. Лурье*, Г. Н. Моисеевой, *Н. Н. Розова*, Н. В. Синицыной, Е. И. Серебряковой и др. Усилиями этих ученых обнаружены неизв. до сих пор сочинения и автографы, проведена идентификация, классификация и атрибуция старых и вновь открытых пам-ков, установлены их происхождение и худож. связи.

Важнейшим событием совр. науки является изд. Словаря книжников и книжности Древней Руси (1987–2004) (СККДР), коллектив авторов к-рого под ред. Д. М. Буланина предоставил в распоряжение исследователей всеобъемлющий материал по истории рус. лит-ры.

В 1980–90-х в Н. появляется ряд периодических изданий, освещающих совр. развитие науки о новг. истории и культуре. Заметным явлением в последнее время было издание Материалов ежегодной науч. конференции, проводимой НГМ, «Новгород и Новгородская земля: История и археология» (ННЗ). НГМ, НАЭ и ЦООАИ под ред. В.Л.Янина, А.С. Хорошева и Е.А.Рыбиной осуществляют издание сб. «Новгородские археологические чтения». Нов.ГУ ведет «Вестник» – научно-теоретический и прикладной журнал широкого профиля. С 1999 ГИАНО открыл издание Новг. архивного вестника, важнейшее значение к-рого состоит в публикации хранящихся в Архиве документов XVI – XVII вв.

Большое внимание новг. пам-кам уделено в нескольких сборниках под разными названиями, осуществленных под ред. Д. А. Петрова. В центре Восточнохристианской культуры под ред. А. М. Лидова вышли фундаментальные издания «Восточно-христианский храм: Литургия и искусство» (1994), «Чудотворная икона в Византии и Древней Руси» (1996), «Иконостас: Происхождение – Развитие – Символика» (2000). В той же серии под ред. А. Баталова и А. Лидлва – «Иерусалим в русской культуре» (1994).

В истории изучения письменной культуры Н. особое место занимает эпиграфика. Продолжая начатые В. Н. Щепкиным и *И. А. Шляпкиным* опыты, изучением граффити X–XVII вв., надписей на стенах Софийского собора, др. новг. храмов, на изделиях бытовой утвари основательно и планомерно занимаются А. А. Медынцева и Т. В. Рождественская. Открытые ими пам-ки новг. эпиграфики раскрывают массовую письменность, представляя картину широкого развития грамотности в ср.-век. Н.

Важные открытия в обл. древней новг. муз. культуры сделаны В. И. Поветкиным, соединившим в своих исследованиях опыт реставратора и ученого.

Духовная культура Н. неисчерпаема, и в небольшом очерке можно наметить лишь основные труды в истории ее изучения.

Э. А. Гордиенко.

ЙЕРНЕ Харальд Габриэль (1848–1922), швед. историк, проф. Упсальского ун-та, член Швед. академии, Королевской академии, Королевской академии лит-ры, истории и яз. и разл. об-в. Принимал участие в полит. жизни: был депутатом риксдага в 1902–08 и 1912–18.

Ранние науч. работы Й. были посвящены эпохе Реформации и первых королей династии Васа. Он занимался также изучением Центр. Европы и России. Его первой работой по рус. истории стала статья «Антинорманизм в русской историографии» (1879). В ней он подверг критике то направление в рус. историографии, к-рое оспаривало достоверность летописного сообщения о призвании *Рюрика* и варяжской колонизации (см. *Норманская теория*).

В лекции «Шведское господство на Балтике и Европа», прочитанной при вступлении в должность проф. в 1889, Й. развивал свои идеи о Швеции как представителе зап.-евр. гос. порядка и культуры по отношению к вост. анархии и варварству.

Исслед. поездки Й. в Россию 1880–83, знание им рус. яз. (что в то время было редкостью для швед. историков) сделали его знатоком рус. истории, о чем свидетельствует его статья о России в энциклопедии Nordisk Familjebok (1890). Он написал также несколько статей о рус. истории XVIII в.

Й. считал важной задачей публ. источников; им были подготовлены публикации актов рус.-швед. посольств (1884) и переписка Юхана III и *Ивана IV Васильевича Грозного* (1880, 1883).

Й. считал Россию угрожающим фактором и источником постоянной опасности для Зап. Европы. В немалой степени это касалось и Швеции, к-рая, по его мнению, должна была иметь сильную оборону. Вместе с тем он ратовал за то, чтобы Швеция сохра-

няла хорошие отношения с Россией, и сам охотно поддерживал связи с рус. учеными.

В своей книге «Развитие Московского государства» Й. уделил много внимания истории *Новгородской республики* (см. *Новгород*), в полит. устройстве к-рой видел основные черты порядка норманских дружин. Он считал, что изначальные противоречия между *посадником* и *тысяцким* сгладились с появлением влиятельной аристократии — боярства (см. *Бояре*), в состав к-рого входили богатейшие купцы. Он описал новг. церковь как важную полит. силу, в то время как кн. был слугой республики, должен был обеспечивать ее оборону и поддерживать связи с др. потентатами. Причину заката и падения Новг. республики Й. видел в слабости ее правовой системы, к-рая обуславливала недостатки полит. устройства.

Соч.: Jerne 1879; 1880; 1881; 1883; 1884; 1890; 1892; 1897.

И. Нордландер.

ЙОХАНСЕН Пауль (1901, Ревель – 1965), датчанин по национальности, студент Копенгагенского и Штутгартского, выпускник (1924) Лейпцигского ун-тов, сотрудник (с 1924) и директор (1934–39) Таллинского городского архива, член Совета Эстонского лит. об-ва в Таллине, поч. член Об-ва истории и древности в Риге, чл.-кор. Ученого эстонского об-ва в Тарту, исполняющий обязанности председателя Об-ва истории Таллина, проф. (с 1940 — экстраординарный, с 1956 — ординарный) по ганзейской и вост.-евр. истории Гамбургского ун-та, руководитель финно-угорского (периодически слав.) семинара (с 1959), член Совета Ганзейского ист. об-ва (с 1947), Об-ва И.-Г. Гердера (с 1950), Балтийской ист. комиссии (1951–55), чл.-кор. Фин. и Швед. АН.

Выдающийся специалист по истории Прибалтики, Ганзы, рус.-ганзейских отношений (см. *Ганзейская контора*). Й. начал свой творческий путь исслед. поселений и аграрной истории ср.-век. Эстонии, Латвии и Германии. Во время работы в Таллинском архиве он издал серию пам-ков по истории культуры и экономики Эстонии XIII–XVI вв., в т. ч. ревельские городские книги, подготовил опись архива. Его интересовало прошлое нем.-эстонских (для историка Руси особенно важны сведения о связях с Зоестом) (1927, 1955) и ганзейско-прибалтийских отношений (1941), роль нем. и сканд. колонизации в истории Прибалтики в XIII–XV вв. (1951). Й. широко использовал топонимический и картографический материал. Для историков важны его (совместно с А. фон Брандтом) карты торг. связей рус. и сев.нем. городов 1229, 1295 (1970).

После Второй мировой войны (с 1953) Й. стал более углубленно заниматься историей Ганзы, перед исследователями к-рой он поставил весьма широкие задачи (1955), и, в первую очередь, изучением новг.-ганзейских отношений. Подобно Фр. Ерригу в 1920-е, Й. подходил к истории этих связей как к истории партнерства (позднее эта же тема прозвучала в работе одного из его учеников — Н. Ангерманна). Он выдвинул идею о роли купеческих церквей не только как центров духовной жизни иноземного насел., но и как оплотов экон. связей (1957, 1958, 1965). Й. внимательно следил за советской историографией, рецензируя в «Ганзейских исторических записках» (с 1951 он был редактором отдела рецензий, а с 1953 — всего журнала) работы *В. Н. Бернадского, И. Э. Клейненберга*, В. Л. Янина), труды о междунар. отношениях, сборники док-тов. С тех пор «Записки» стали одним из наиб. авторитетных науч. изданий по советской и рос. историографии.

В Гамбургском ун-те Й. воспитал плеяду совр. историков Ганзы (Фр. Беннингховен, Х. Вечерка, К. Х. Засс, П. Хейнсиус), рус.-ганзейских отношений (Н. Ангерманн, Е. Хардер-Герсдорф). К его ученикам принадлежит и изв. нем. нумизмат Г. Хатц. От своего учителя все они унаследовали любовь к науке и уважение к тем народам, историей к-рых занимаются. В советской науке был ошибочно причислен к нем. Остфоршерам.

Соч.: Johansen 1953; 1955; 1963. Полный список трудов см.: Rossica Externa. Studien zum 15–17. Jahrhundert. Festgabe fur Paul Johansen zum 60. Geburtstag. Marburg, 1963.

Лит.: Angermann 1964.

А. Л. Хорошкевич.

КАБАКИ новгородские периода *шведской оккупации*. Когда шведы в июле 1611 захватили Н., в городе было два кабака: на Софийской стороне на *Щиркове улице* и на Торг. стороне на *улице Рогатице*. В янв. 1612 открылся еще один кабак на Торг. стороне. Он назывался сначала Михайловским, а затем Витковским по наим. улиц, на перекрестке к-рых находился. В период между сент. 1615 и авг. 1616 кабак на Софийской стороне был закрыт, и ко времени ухода шведов из Н. функционировали только два кабака на Торг. стороне. Сведения об их деятельности содержатся в 6-ти кабацких книгах *Новгородского оккупационного архива*.

Кабацким головой во время швед. оккупации был гость Истома Демидов. У него в подчинении были целовальники, избираемые на один или два года. Кабальные книги вели дьяки. Доходы ежемесячно передавались швед. чиновнику.

Вино (слово «водка» в книгах не встречается) закупалось у винокуров в близлежащих деревнях централизованно для всех кабаков и хранилось в *Борисоглебской башне*, в *церкви Иоанна Златоуста в Околотке* или в *церкви Жен Мироносиц*.

Пиво варилось пивоварами непосредственно в кабаках. Солод и хмель покупали наряду с дровами, соломой и лучиной. Воду доставляли водовозы. Кроме пива продавали побочные продукты пивоварения: дрожжи, дробину, хмелину.

Мерой пива и водки было ведро, вмещавшее 12 кружек емкостью ок. 1 л. Встречались также ведра по 8 и 16 кружек.

В годы оккупации сбыт возрастал и достиг кульминации в 1613 и 1614, потом быстро стал падать до февр. 1617. Цены за это время возросли примерно на 50 %.

Лит.: Веселовский 1907; Прыжов 1992; Нордландер 1995.

И. Нордландер.

КАБАЛЬНЫЕ книги для регистрации служилых кабал на добровольных холопов, прослуживших не менее полугода, и документально не оформленных старинных холопов. Ведение К. к. было связано с Уложением 1597 о холопстве, предусматривавшем условия насильственного оформления служилых кабал на добровольных холопов, прослуживших более шести месяцев. В целях практической реализации этого узаконения все без исключения добровольные холопы должны были вместе с их господами предстать перед властями для определения длительности службы без крепости. Если при этом оказывалось, что срок такой службы не достиг полугода, добровольный холоп, не желавший сразу же дать на себя служилую кабалу, отпускался властями на свободу. Если же господин мог доказать, что добровольный холоп прожил в его дворе более полугода, на него в принудительном порядке оформлялась служилая кабала с ее записью в специально заведенных К. к. В эту категорию попадали также те старинные холопы, чьи господа не могли предъявить на них холопьи крепости. В Н. эти книги (или одна книга) велись с 1 дек. 1597 по 31 янв. 1598 в Новг. приказной избе. Сохранились в фрагментах. Изданы частично.

Изд.: Новгородская кабальная книга 1894; 1910.

Лит.: Панеях 1975.

В. М. Панеях.

КАБАЛЬНЫЕ книги текущей регистрации (записные кабальные книги) было предписано вести несохранившимся указом от 1 июля 1586, на к-рый имеются ссылки в Уложении 1597 о холопстве. В К. к. записывался текст служилых кабал (либо их краткое изложение), внеш. приметы и биографические данные поступающих в кабальное холопство, причем осмотр и опрос, согласно указу, должны были проводиться в момент регистрации сделки и непременно в присутствии каждого из похолопляемых. Это правило стало нарушаться в 1630-х. Новг. К. к. велись в Новг. приказной избе, а в *пятинах* – на губных станах вначале по полугодиям; в XVII в. перешли к ведению годовых К. к., а также охватывавших несколько лет. Списки с К. к. вместе с собранными пошлинами (сначала 1 алтын с 1 руб. цены кабального холопа; в XVII в. произошел переход к пошлине в 3 алтына с одной головы кабального холопа) отправлялись в Москву, до 1597 – в Казну, с 1597/98 – в Приказ холопьего суда, впоследствии (начиная с 1630-х – также в *Новгородскую четь*). Состав новг. К. к. первонач. был однородным: в них регистрировались только служилые кабалы, в редких случаях также отпускные на холопов. С 1630-х в них регистрировались и жилецкие (жилые) записи, данные грамоты на старинных холопов, передаваемых в приданое, купчие на полонянников, мировые записи в делах о спорных холопах, записи о состоявшихся решениях по холопьим делам, челобитье по делам о спорных холопах, ссудные (порядные) крестьянские грамоты. Тем самим новг. К. к. постепенно превращались в универсальные книги, фиксировавшие зависимость людей – безотносительно к их правовому статусу. К. к. превратились в документальное основание крепости. Изданы частично.

Изд.: АОЮБ. 1864. Т. 2; ЛЗАК за 1911. СПб., 1912. Вып. 24; Новгородские кабальные книги 1938; Панеях 1962; 1975; 1979; 1997; The Novgorod kabala books 1982.

Лит.: Яковлев 1938; Панеях 1960; 1963; 1984.

В. М. Панеях.

КАДИЛО, 1592; высота 35,5; НГМ. Происходит из Кирилло-Белозерского мон-ря; серебр., частично позолоченное с полусфе-

рической чашей и шатровым навершием, увенчанным главкой с литым восьмиконечным крестом, с четырьмя цепями, подцепком и коптильником. Поверхность верхней чаши покрыта сканью с темно-синей и темно-зеленой эмалью. Верхняя чаша обрамлена 12-ю накладными щитками-киотцами с изображениями Христа, Богоматери, Иоанна Предтечи, архангелов Михаила и Гавриила, апостолов Петра и Павла, митроп. Петра, мученика Георгия, преподобных Кирилла Белозерского и Иоанна, свт. Николая Чудотворца. На нижней части К. обронные вязевые надписи, ниже в 4-х круглых клеймах надписи о вкладе К. царем Федором Иоанновичем, исполнении иг. Варлаамом «з братиею не казенными деньгами, монастырскими, что давал царь Федор Иванович по отцу своему, по полтине по рукам».

Сканый с эмалями орнамент, резьба представляют К. как типичное изделие новгородских серебряников кон. XVI в.

Лит.: Каталог древлехранилища 1916; Постникова-Лосева 1968.

Н. В. Гормина.

КАЗАКОВА Наталия Александровна (30.12.1915–23.11.1984), историк, источниковед. Закончила ист. ф-т ЛГУ, была оставлена там же в аспирантуре по кафедре истории СССР. В 1949 защитила канд. дис. «Сношения Новгорода с Ливонией и Ганзой в кон. XIV – 1-й пол. XV вв.» (1946). В результате незаконных репрессий была вынуждена оставить работу в ЛГУ, но нашла поддержку в Музее истории религии и атеизма АН СССР, где состояла младшим науч. сотрудником. В 1950–80-е работала в ЛГУ (1953–56), ИРЛИ АН СССР (1956–60), ЛОИИ АН СССР (1969–84). В 1967 защитила докт. дис. «Очерки по истории русской общественной мысли первой трети XVI в.».

История Н. являлась одним из основных направлений исследований К. Содержание его военно-полит. и экон. истории в XIV в. раскрывалось в борьбе с экспансией Лив. ордена, во внеш. политике и торговле Н. и Пскова, со 2-й пол. XV в. – Рус. гос-ва с Ливонией и Ганзейским союзом. Результаты 30-летних исследований и публикаций обобщены в монографии «Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения: конец XIV – начало XVI вв.». С историей Н. связано исслед. еретических движений, положенное в основу комплексного изучения обществ.-полит. и церк. содержания общерус. движения нестяжателей в кон. XV – 1-й трети XVI вв. Особую сферу исследований К. составила история рус. культуры как относительно самостоятельный феномен, обусловленный внутр. соц.-экон. процессами и находящийся в едином европ. контексте культурно-ист. развития XV–XVI вв. К. – автор более ста опубл. работ. Для всех них характерен системный многоплановый анализ, комплексное использование всех видов ист. источников, их текстологическое изучение.

Соч.: Казакова 1970; 1972; 1975; 1976/1; 1976/2;1980; 1984; 1988; Казакова, Лурье 1955. См. список трудов К.: НИС. Л., 1989. Вып. 3 (13).

М. Б. Свердлов.

КАМЕННАЯ пластика, произведения мелкой пластики из камня, древнейшие из всех др. миниатюрных рельефных изображений. Представленные на них иконографические сюжеты и лицевые изображения демонстрируют разнообразие приемов обработки камня, стилистическое развитие и христианскую символику, смешанную нередко с языч. суевериями. Изделия каменной пластики выполнялись из драгоценных и полудрагоценных камней твердых пород, сапфира, изумруда, щадета, оникса, халцедона, к-рые сами по себе считались священными. Для иконок больших размеров использовались разных оттенков порфириты, яшмы, лапис-лазурь, змеевики-серпентины, стеатиты. На Руси изделия резали исключительно на камнях мягких пород, розового и синего шифера и серых сланцев Рус. С. Иногда использовали привозные породы камней – яшмы, стеатиты, пирофелиты, мыльные и тальковые камни, жировики, песчаник и простой мергель.

При сравнительной дешевизне и доступности материала каменные иконки не были массовой продукцией и являлись индивидуальными изделиями. Они были дороги и заказывались в основном состоятельными людьми, к-рые оковывали их золотом и серебром, украшали жемчугом и разноцветными камнями и стеклами. Исключением являлись немногочисленные грубые изделия городских ремесленников, не имевшие широкого распространения.

Обычай носить каменные образки на груди или подвешивать их к окладам чтимых икон пришел из Византии. На Руси сложились свои особенности в использовании произведений каменной пластики, в придании им смысла, связанного с верованиями древних славян. Самыми значительными хранилищами подобных произведений были древние мон-ри, куда они попадали как вклады представителей рус. знати, духовных и светских лиц. До XVIII в. существовал обычай привешивать эти изделия вместе с др. предметами убора к окладам чтимых икон. В 1722 по указу Св. Синода все привесы с икон велено было снять, и все же значительная часть икон и крестов из камня, дерева и кости уцелела. Н. дал наиб. число пам-ков этого вида изобразительного иск-ва. Мн. из них происходят из *Софийского* и *Знаменского соборов*, *Антониева*, *Вяжищского* и *Клопского монастырей*, *церквей Ильи Пророка и Никиты Мученика*. В XIX – нач. XX вв. часть этих произведений стала достоянием коллекционеров, в т. ч. А. А. Мартынова, П. Р. Коробанова, *Г. Д. Филимонова*, *В. А. Прохорова*, Д. Сонцова. Позднее большие собрания были созданы *А. С. Уваровым*, П. И. Щукиным, Н. М. Постниковым, А. К. Ечкиным, Д. И. Силиным и др. В основном из новг. произведений были созданы коллекции *Н. П. Лихачева*, *И. С. Остроухова*, В. А. Квашонкина, В. В. Передольского, Н. С. Большакова, Н. Ф. Романченко, М. П. Боткина, частично Е. В. Барсова и Ф. А. Каликина. Нек-рые из собранных ими произведений хранятся теперь в ГРМ, ГЭ, ГТГ. Те, что попали в *Древлехранилище епархиальное*, а потом в НМ, были утрачены во время Вел. Отеч. войны.

Обобщающие тр., статьи и монографии по иск-ву каменной пластики относятся в основном к посл. десятилетиям XX в. В литре XIX – нач. XX вв. можно почерпнуть лишь отд. наблюдения или познакомиться с публ. вещей. В Н. до 1917 также не было систематического исслед. К. п. Впервые единичные образцы стали публиковаться в Тр. НЦАО. Исследователи указывали в них и на черты зап.-евр. романской пластики, рассматривая эти произведения с общих позиций ср.-век. иск-ва. Но еще не были изв. особенности собственно новг. худож. мастерских, к-рые можно было бы определить лишь по большому кол-ву произведений новг. пластики.

Особое значение в историографии К. п. имеет труд *Б. А. Рыбакова*, рассматривавшего этот вид иск-ва в связи с разными ремесленными специализациями по обработке камня. Археол. находки в Н. впервые введены в науч. оборот *А. В. Арциховским*, к-рый дал обстоятельные описания вещей, обратил внимание исследователей на их иконографические особенности и стратиграфическую дату. Краткая сводка каменных иконок новг. и визант. происхождения, найденных в Н., с археол. сведениями об их происхождении и датировке на основе дендрохронологическо-

• *Симеон Столпник и Ставрокий. XIII в.*

го анализа составлена *М. В. Седовой*. Особое внимание произведениям К. п. из музейных коллекций уделял *Н. Г. Порфиридов*, выделивший новг. признаки в одной группе изделий. Он впервые определил мн. патрональные изображения, затронул вопрос о мастерах, материалах и технике К. п., обосновал вывод об отсутствии специальных мастерских К. п. и изготовлении каменных изделий мастерами, производившими литейные формы для др. видов прикладного иск-ва.

Много внимания К. п. уделено А. В. Рындиной, рассматривающей этот вид иск-ва как отд. худож. явление в культуре Древней Руси. На основе стиля, иконографических сюжетов и лицевых изображений ею определен круг новг. пластики; высказана мысль о том, что Н. являлся одним из главных центров производства К. п., а также сопоставлены произведения К. п. с живописными памками и рассмотрены на общем фоне визант. и зап.-евр. иск-ва.

Б. ч. К. п. составляют вещи, найденные во время раскопок или случайно на древних городищах. Особое значение имеют совр. археол. находки К. п., ибо вынутые из хорошо датированного *культурного слоя*, они дают абсолютную или относительную хронологию.

Сохранившиеся произведения К. п. позволяют распределить их в соответствии со стилистикой по группам. На С. первенствующую роль играл Н., тесно связанный в домонгольское время с Киевом.

Для эпохи Киевск. Руси трудно провести резкую грань между иск-вом Киева и Н. Целый ряд ранних произведений из камня может быть связан с Н. только предположительно, поскольку для их атрибуции нет твердых данных, кроме общих стилистических и иконографических признаков, сопоставляемых с иконописью и фресковой живописью. Надежным методом для датировки произведений К. п. является эпиграфический анализ надписей.

К произведениям стилистически двойственного характера могут быть отнесены две шиферные иконки с верхом в виде готических стрельчатых арок с изображением на первой Ильи Прор. в пустыне, на обороте – Николы, на второй – Богоматери Умиление (табл. 13, 1, 2; № 66, 67), иконка из собрания Уварова с изображением на одной стороне Димитрия Солунского, сидящего на троне с мечом на коленях, а на обороте – Николы и семи спящих отроков (табл. 14, 1; № 70), датированная Рындиной XIV в. *Т. В. Николаева* подчеркивает в ней характерные эпиграфические признаки XII в., а иконография тронного Димитрия Солунского сопоставлена *В. И. Антоновой* с иконой XII – нач. XIII вв. из г. Дмитрова.

К произведениям как юж.рус., так и новг. происхождения можно отнести две шиферные иконки с многофигурными композициями «Сошествие во ад», «Гроб Господень» и «Распятие» на одной стороне и изображением Николы с евангелистами – на др. (табл. 15, 1, 2; № 71 и 72). Удлиненные асимметричные лица, использование киотцев с полукруглыми арками, характер плоского рельефа и линейная орнаментация одежд выдают в них черты зап.-евр. романской пластики. Но надписи кириллицей у изображений и владельческая надпись не оставляют сомнения в их рус. происхождении. Красный овручский шифер, из к-рого сделаны иконки, свидетельствует о юж.рус. производстве, иконографические особенности сюжетов – о связи этих произведений с иск-вом Н.

К числу спорных, не получивших убедительной атрибуции, относятся найденные в Н. иконки 1-й трети XIII в.: «Симеон Столпник и Ставрокий», «Димитрий Солунский», «Апостолы Петр и Павел», фрагмент иконки с головой святого (табл. 5, 2, 3, № 31, 32; 6, 5, № 38) представляющие стилистически близкую группу иконкам «Борис и Глеб» из Солотчинского мон-ря под Рязанью, «Распятие» из собрания Б. И. и В. И. Ханенко, «Богоматерь Никопея» из ГРМ, «Богоматерь Умиление» из Сахновки (табл. 3, 5, № 20; 5, 1, 4, № 30, 33; 6, 1, № 34) с характерной для них системой моделировки и орнаментации одежд, своеобразием изящных надписей, приемами изображения лика и оформления рамочки. Иконки «Борис и Глеб» и «Симеон Столпник и Ставрокий» Рындина относит к произведениям пластики Сев.-Вост. Руси и, сравнивая лик Симеона Столпника с рельефным изображением Спаса Нерукотворного 1233–34 в Георгиевском соборе Юрьева-Польского, определяет для них широкий хронологический диапазон от позднего XIII в. до раннего XIV в.

Несомненно, к новг. произведениям относится группа каменных иконок с изображениями в рост воинов Георгия, Бориса и Глеба и архангелов (табл. 16. 1, 2, 7–8; № 73–81). Все они соответствуют новг. иконографии, отличаются своеобразной интерпретацией образов, приемами обработки камня, свойственными высокоразвитому культурному центру, с чертами худож. школы. Характерно, что большинство этих иконок происходит из частных коллекций тех собирателей, к-рые в основном были связаны с Н. (Квашонкин, Барсов, Репников, Прохоров, Остроухов).

Иконография Бориса и Глеба с крестами и мечами, в корзнах и княж. шапках считается в пластике наиб. ранней. Эпиграфические признаки надписей и условно декорат. разделка одежд дают основание для датировки иконки кон. XII – нач. XIII вв. Новг. следует признать и две иконки с изображением архангелов с мерилом и зерцалом. Судя по трактовке лиц с крупными чертами, широко открытыми глазами, по приземистым пропорциям фигур и своеобразной трактовке орнаментированных одежд, они относятся к домонгольскому периоду. На иконке, принадлежавшей Квашонкину, в типично новг. манере исполнены изображения неизв. святого и ап. Фомы.

В новг. пластике XIII в. можно выделить группы иконок, выполненных в одной худож. манере. Плоский рельеф, сильно укороченные пропорции большеголовых фигур, однообразная пластика лиц, с выпуклыми глазами и подчеркнуто округлыми скулами и подбородками, условный рисунок одежд, разделанных параллельными прямыми или косыми врезанными линиями, придают этим иконкам своеобразный характер. Обоснованием для их датировки служат ремесленное исполнение и эпиграфические особенности надписей 2-й пол. XIII в. (табл. 18, 1–6, № 84–89). Нек-рые из них датированы Рындиной XIV в.

Характерны сюжеты этих иконок: Гроб Господень с трехглавым кувуклием над Гробом. Индивидуальная творческая манера в единстве с традиционными принципами обработки находят аналогии среди новг. памков, в иконках с изображениями Богоматери Умиление, Николы и Харитония (№ 89), Ветхозаветной Троицы, Ипатия и Никиты из собрания Боткина (№ 84), Николы из ризницы Троице-Сергиевой лавры (№ 85). С посл., выполненной более профессионально, можно сопоставить новг. костяную иконку с изображениями Власия и Георгия, найденную на Неревском раскопе (табл. 19, 4; № 95).

Н. как один из крупнейших центров изобразительного иск-ва дал немало произведений К. п. с чертами монументального живописного стиля домонгольского периода. В то же время рельеф этих произведений решен в декорат. манере, присущей произведениям К. п., сменявшим более строгие, уходившие в прошлое образцы XI–XII вв.

К таким произведениям относится иконка из ц. Никиты Мученика с изображениями Захарии и Иоанна Предтечи (табл. 20, 1; № 103). Фигуры святых монументальны, статичны, большеголовы, с большими кистями укороченных рук, тщательно моделированными лицами, красиво разобранными прядями волос, рельефными нимбами, орнаментированными вьюном, и мелкими, показанными бессистемно складками одежд, обронными надписями, имеющими и декорат. значение. В несколько грубоватых и русифицированных образах святых угадывается рука новг. мастера. По палеографии надписей, отмеченной еще *В. К. Мясоедовым*, иконку можно датировать 2-й пол. XII в. В этом случае небезынтересно предположение В. Л. Янина о том, что ее заказчиком мог быть «боярин Иванко Захарьинич, посадничавший в Новгороде в 1171 и 1172–1175 и умерший в 1175 г.».

К той же стилистической группе относятся образок с треугольным верхом из собрания Прохорова «Распятие с предстоящими – Евангелист Лука» (табл. 20, 3; № 105), «Богоматерь Умиление» из собрания Лихачева (табл. 21, 1–2; № 107), два образка с изображениями Евпатия и Иисуса Христа с предстоящими Петром и Павлом (табл. 20, 2, 4; № 104, 106). Посл. иконка может быть отнесена к нач. XIV в., т. к. лица на ней и разделка одежд Христа сильно сглажены.

Стиль и иконография лихачевской иконки продолжились в уникальных и высокохудож. образцах, созданных, возможно, в той же мастерской резчиками-профессионалами, хорошо знавшими иск-во иконописи. Иконка «Богоматерь Умиление» (табл. 22, 1; № 118) повторяет иконографический извод и манеру моделировки лица крупными пластическими формами, оформление одежд бусинами и крестами-звездами. Стилистически к ней близка иконка «Христос-Вседержитель» (табл. 22, 2; № 119).

Именно это направление К. п. оказало влияние на среднерус. и особенно моск. иск-во. В Н. оно долго сохраняло своеобразные черты, сказавшиеся в простой и обобщенной манере обработки рельефа (табл. 21, 7; № 114).

На рубеже XIII–XIV вв. и, по-видимому, в 1-й трети XIV в. в Н. можно выделить еще одну мастерскую, с характерной для нее манерой разделки одежд заштрихованными треугольниками. Плоский рельеф не выявлял здесь объема, моделировка лиц достигалась средствами, лишавшими их индивидуальности: одинаковый овал лица, круглые или вытянутые глаза, прямой нос. На таких иконках очевиден ремесленный штамп, с четко отработанными приемами резьбы. На их новг. происхождение указывают и харак-

терные сюжеты: Никола с Космой и Дамианом в типично новг. оправе со сканью из сдвоенного жгута (табл. 23, 1; № 125), Гроб Господень с трехглавым кувуклием (табл. 23, 2, 5; № 126, 127), Богоматерь Умиление с семью эфесскими отроками (табл. 23, 3; № 128), Богоматерь Одигитрия с семью отроками и Николой (табл. 23, 4; № 129).

Культ семи спящих отроков был широко распространен в Н. Изображение их часто встречается на каменных иконках и змеевиках вместе с Богоматерью, Христом и Николой и имеет определенное символическое значение – исцеление благодатным сном. Для мн. подобных иконок характерна схематичная и геометризованная манера резьбы. Среди них 3 иконки с изображениями Николы и семи спящих отроков, Космы, Дамиана, Николы и Стефана (табл. 24, 1–3; № 131–133). На одной из них (№ 131) сохранилась и древняя оправа со сканью из сдвоенного жгута, уложенного восьмерками. К этой же группе примыкают иконки «Гроб Господень» с семиглавым навершием, «Сошествие во ад, Никола и Стефан, Распятие», «Гроб Господень, Сошествие во ад, Распятие, Стефан и Никола» 1-й пол. XIV в. (табл. 26, 1–3; № 140–142).

Изображение Сошествия во ад, Стефана, Николы и Распятия повторяется на лицевой стороне серебр. литой панагии нач. XIV в. из Антониева мон-ря, образцом для к-рой было, несомненно, произв., выполненное в камне. Каменные иконки с подобной композицией неизв., сохранился только негатив фотографии подобной иконки в фотоархиве ИИМК (табл. 26, 1; № 140), до мельчайших деталей воспроизводящей изображение на панагии. Замечательно, что на иконке имеется древний серебр. оклад со сканью из сдвоенного жгута, выложенного восьмерками, с крупной зернью в каждом завитке, что подтверждает ее близость и первонач. по отношению к панагии.

О том, что подобная композиция могла сочетаться с изображением на обороте Гроба Господня с семиглавым храмом, свидетельствуют иконка Вологодского музея и фрагмент иконки ГРМ (табл. 26, 2, 3; № 141, 142). Данный тип зависит от более ранних иконок с изображением Сошествия во ад, Распятия и Гроба Господня (табл. 15, 1, 2; № 71, 72), где все 3 сюжета изображались на одной стороне.

На иконках с изображением Гроба Господня вместе с композициями «Сошествие во ад» и «Распятие» всегда присутствуют изображения архидиакона Стефана и свт. Николы. Отбор именно этих святых не случаен, но в данном случае они имеют не патрональное, а символическое значение. Никола как помощник «страждущих, недугующих и путешествующих» часто выступает в иконографии вместе с архидиаконом Стефаном, первым христианским мучеником, к-рого в народе чтили как целителя. А если вспомнить, что изображение Гроба Господня также имело целительное значение, то сочетание с этим сюжетом Николы и Стефана становится еще более понятным.

В Н. была создана целая серия иконок, на к-рых Стефан и Никола изображались самостоятельно либо в сочетании с Гробом Господним на обороте (табл. 28, 1, 2; № 146, 147). Возможно, эти иконки сделаны рукой одного мастера, что свидетельствует также о существовании в Н. развитой камнерезной мастерской.

Сюжет «Гроб Господень» в наиб. принятой в Н. иконографии с трехглавым или семиглавым храмом был одним из наиб. популярных в К. п. и держался в новг. иск-ве на протяжении XIV и XV вв. (табл. 29, 1–3; № 160, 161, 166).

В XIV в. декорат. манера резьбы с геометризованной трактовкой фигур уступает место живописно-пластической лепке. Выразительные лица, почти круглые глаза, тщательно вылепленные черты придают им индивидуальный характер. Одежда при этом трактована мягкими живописными складками, обозначенными не бессистемно, а «по форме», в иконописной манере. Нек-рая тяжеловесность форм, простоватость приземистых фигур, укороченные пропорции свидетельствуют о творчестве новг. мастеров.

О новг. происхождении большой группы иконок этого стиля можно судить и по отбору иконографических сюжетов, особенно патрональных изображений, помещавшихся обычно на оборотных сторонах иконок (табл. 30; 31; № 167–179). К ним принадлежат архангел Михаил и св. Никита – оборот иконки Одигитрии (№ 169), Никола и Исидор – оборот иконки с трехфигурным Деисусом (№ 171), Борис и Глеб – оборот иконки с изображением Николы (табл. 31, 4; № 177), Никола, Димитрий Солунский и Василий Великий – оборот иконки с изображением Троицы (табл. 31, 1; № 174), Никола, Феодор Стратилат и неизв. святой – оборот иконки с изображением Гроба Господня (табл. 31, 2; № 175), Борис, Глеб и Иона – оборот иконки с изображением Николы (табл. 31, 3; № 176). Посл. 3 изображения сделаны по одной и той же иконографической схеме. Несколько особняком стоит икона с изображением Николы Зарайского, а на обороте – Чуда архангела Михаила в Хонех (?). Проработанная более тонко и тщательно, она несет на себе черты новг. образного восприятия (табл. 31, 5; № 179).

Небольшая серия каменных иконок представляет иконографию конных воинов, преимущественно Георгия или Георгия в паре с Феодором. Иконография нек-рых иконок следует одному образцу, хотя сделаны они разными мастерами (табл. 32, 4, 5; № 183, 184). Плоский рельеф и нек-рые черты иконографии позволяют предполагать в этих иконках новг. изделия.

Несомненно новг. являются иконки с двумя конными воинами, по-видимому Георгием и Феодором, выполненными в одной и той же иконографической схеме (табл. 33, 1, 2; № 188, 189). На одной из них на обороте изображен Гроб Господень в типично новг. иконографии (№ 188).

Образ Георгия-воина, воина-драконоборца характерен для новг. иконописи XIV–XV вв. Его рассматривали как символ победы добра над злом, как выразителя народной удали. Конный Георгий отождествлялся с дохристианскими «чудскими образками», с изображениями попирающих змея всадников и, возможно, и со сканд. змееборцами.

Образ конного Георгия пришел на смену пешему Георгию, воину и мученику, характерному для ранней домонгольской иконографии. Новый иконографический извод изв. по фресковой живописи Старой Ладоги еще с XII в., но становится более популярным в XIII в. и соответствует новому представлению о победоносце, помощнике рус. воинству. В Н. Георгий был связан и с земледельческим культом как пастырь и охранитель стад. В мелкой пластике самое раннее изображение конного Георгия изв. на глиняном образке раннего XIII в., найденном на Княжей Горе (табл. 3, 4; № 19).

Стилистически близкую, но не однородную группу произведений составляют иконки XIV в., исполненные в плоском рельефе, с довольно однообразной трактовкой лиц и условной передачей одежд, зашрихованных косой сеткой или параллельными линиями, идущими в разных направлениях. Иконография довольно однообразна (табл. 35, 1–7): деисус (№ 198, 200), Богоматерь Умиление (№ 197, 202), Никола (№ 201). Все они представляют интерес не только как произведения еще одной довольно развитой новг. мастерской, но и как индивидуальные изделия с патрональными святыми заказчиков – напр., иконка с изображением Николы и ап. Петра (№ 199), Николы и двух святителей (оборот иконки № 200), Николы и Аверкия (оборот иконки № 202).

Исключительный интерес представляет иконка с изображением трех праздников – Благовещения, Сретения и Крещения – с двумя патрональными святыми Феодором и Домникой, представленными на лицевой стороне (табл. 35, 7; № 203). Эта иконка напоминает нам о той новг. традиции, когда заказчик диктовал худ., каких святых он должен написать. Подобный заказ определялся конкретными событиями, связанными с теми или иными праздничными днями и соименными святыми заказчиков.

Высокого уровня иск-во К. п. достигло к кон. XIV в. Строгие выразительные лица, переданные пластикой низкого рельефа, умелая иконописная манера драпировки одежд с врезанными линиями разной глубины, величественность и монументальность образов – основные черты лучших произведений этого периода. Нек-рые из них объединяются в тесную группу со сходными чертами передачи фигур, одинаковой манерой моделировки лиц, одинаковыми иконографическими изводами. В нее попадают иконки с изображениями Николы, Максима и Евдокии; Николы; Спаса на престоле с предстоящими Симеоном и Ульянией, Петром, Николой и Никитой; Богоматерью Умиление с Николой и Василием; Богоматерью Умиление с Глебом, Николой, Дионисием и Домной (табл. 36, 1–5; № 204–208), происхождение к-рых очевидно не только в близких к новг. иконописи чертах, но и в изображении на оборотных сторонах патрональных святых.

Иконка Николы с Максимом и Евдокией (№ 204) могла быть заказана новг. боярином Максимом, жителем Торжка, «доброхотом великокняжеским», перешедшим на службу Москве в кон. XIV в. Иконка Спаса на престоле с Симеоном и Ульянией (№ 206) также могла быть изготовлена в Торжке. Не исключено, что она связана с вяземскими князьями Симеоном и Ульянией, поселившимися по воле вел. кн. в Торжке и погибшими там в 1406 от руки смоленского кн. Юрия Святославича.

Праздничные сюжеты в К. п. изображались довольно редко. В ранних произведениях их почти нет. Лишь к кон. XIV в. праздничные композиции стали помещать на лицевых сторонах иконок, по-видимому, посвящая их престольным праздникам местных храмов. Определить их происхождение больше помогает изображение на оборотной стороне. К Н. можно отнести иконки кон.

XIV в. с изображениями на лицевой стороне Успения Богоматери, а на др. – Димитрия Солунского и Никиты с бесом (табл. 37, 1, 3; № 209, 211). Характер плоского рельефа с слегка заоваленными краями имеет много общего с новг. каменными иконками. К новг. К. п. можно отнести и иконку с изображением Сретения, исполненную в манере плоского и низкого рельефа, с приземистыми и довольно упрощенно выполненными фигурами.

Изображение двунадесятых праздников на иконках появилось, по-видимому, в связи со сложением высоких иконостасов, в состав к-рых входил не только деисусный, но и праздничный чин. Сохранились 3 близкие по иконографии и манере исполнения иконки с 12-ю праздниками на лицевой и оборотной сторонах (табл. 37, 4, 5; № 212, 215).

К числу новг. иконок с праздничными сюжетами следует отнести и еще два превосходных образца с изображениями Вознесения и Никиты с бесом, а также Снятия с Креста и Гроба Господня (табл. 38, 2, 2; № 217, 218). Рындина датирует «Снятие с креста» и «Гроб Господень» XV в., *М. М. Постникова-Лосева* относила эту иконку к кон. XIV в.

К. п. XV в. изв. значительно хуже, чем пластика предшествующего столетия. Среди относимых к Н. иконок нет произведений с точным указанием на их новг. происхождение, т. к. все они поступили в гос. музеи из частных коллекций. Связь их с Н. определяется стилистическими и иконографическими особенностями, а также своеобразным подбором патрональных святых.

В К. п. XV в. намечаются те же сдвиги, что и в иконописи того времени. Изображения на иконках теряют монументальность. Фигурки режутся в уменьшенных размерах, часто в легком движении, иногда в трехчетвертном повороте, в них нет изящества и утонченности моск. пластики. Они все коренасты и широкоплечи, с небрежно подпоясанными одеждами, падающими широкими складками. Все меньше становится иконок с изображением Гроба Господня. Гораздо большее значение приобретают изображения Деисуса, Троицы, Богоматери Знамение, Умиление и Одигитрии. Патрональные святые теперь часто изображаются целыми группами, указывая, по-видимому, на принадлежность иконки не одному лицу, а всей семье. Такой характер имеют иконки с изображениями трехфигурного Деисуса, Богоматери Одигитрии и Богоматери Знамение, иконки с Деисусом и Николой с архангелами на лицевой стороне и двумя рядами патрональных святых – на обороте (табл. 39, 1–4; № 220–223). Характерен для Н. и именной состав этих святых: Косма, Клементий, Дамиан, Димитрий, Никита и Георгий или Никола и Тимофей, Косма и Дамиан (табл. 39, 4, 7; № 223, 227), архангел Михаил, Борис и Глеб (табл. 42, 2; № 240).

Традиционные приемы резьбы новг. мастеров с их манерой украшения одежд косыми штрихами «в елочку», орнаментом нимбов в виде своеобразно трактованного вьюна, широкими фигурами, заполняющими почти всю поверхность иконки, прослеживаются на ряде произведений, к-рые были сделаны, по-видимому, не в *Новгородской земле* и стали принадлежностью среднерус. монрей. Такова иконка Богоматери Умиление из Троицкого собора Ипатьевского мон-ря (табл. 41, 1; № 233). В собрании Остроухова имелась новг. аналогия этой иконке (табл. 41, 2; № 234). Стилистически к этим произведениям примыкает иконка с изображениями Богоматери Оранты и Николы Заступника из ц. Никиты Мученика в Н. (табл. 41, 3; №235). Руку новг. мастера можно узнать на иконке Богоматери Знамение с двумя полуфигурами Иоанна и Николы из Тверского музея (табл. 41, 4; № 236) и найденной в Москве на терр. Зарядья в усадьбе моск. купцов *Тараканових*, связанных с Н., иконке с изображениями Ильи Прор. и Никиты на одной стороне, Иоанна Милостивого и Пятницы – на др. (табл. 42, 7; № 239).

В XV в. и в Н. и в Москве основным материалом для нагрудных иконок стал уже не камень, а дерево и кость. Новый материал диктовал и манеру резьбы. Резчики по дереву должны были считаться с естественным расположением волокон древесины, к-рую они использовали так, что их естественный рисунок служил декорат. целям.

Более податливая, чем камень, кость давала возможность воспроизводить тонкие детали изображений, орнамента и надписей. Взаимодействие этих трех видов материалов приводило к тому, что на камень часто переносилась манера резьбы по дереву и кости, и каменные изделия теряли черты, свойственные этому материалу. Композиции становились измельченными многофигурными со сложными архит. фонами. Контурам фигур придавалась геометризованность, характерная для резьбы по дереву. В этих поздних изделиях еще удерживались сюжеты более ранней новг. пластики, но трактовались они уже совершенно в духе нового времени.

Новое явление в новг. пластике кон. XV – нач. XVI вв. может быть прослежено на иконке с изображением Гроба Господня на лицевой стороне и трех святых – на обороте (табл. 43, 1; № 242). Манера резьбы, свойственная резьбе по дереву, особенно явственна на оборотной стороне иконки с тремя святыми, подписанными «Борис», «Глеб», «Пятница». Две первые фигуры далеки от принятых в иконографии изводов Бориса и Глеба. Они представлены не мучениками и не воинами, а схимниками, причем оба – с бородами, без княж. шапок, и без к.-л. атрибутов в руках. Видимо, надписи ошибочны и не одновременны иконке. Характер резьбы, свойственный дереву, прослеживается и на иконке с изображением Снятия с креста на одной стороне, Николы и трех вселенских святителей – на др. (табл. 43, 2; № 244).

Хорошо разработанный в Н. сюжет конного Георгия-змееборца к нач. XVI в. приобретает измельченные черты, что можно проследить на двух каменных образках из собраний Боткина и Прохорова (табл. 44, 2, 3; № 248, 249).

В XVI в. свойственная Н. образная трактовка сливается с моск. направлением в иске, и грани этих двух основных худож. центров постепенно стираются. В дальнейшем К. п. не исчезает полностью, но постепенно она вытесняется деревянными, костяными изделиями и приобретает черты, не свойственные этому виду изобразительного иск-ва.

Лит.: Мясоедов 1914; Седова 1965; Бочаров 1969; Янин 1973; Порфиридов 1977; Рындина 1978; Николаева 1975; 1983 (см. библиографию и таблицы там же); Древнерусское искусство 1995; Седова 2004.

По материалам Т. В. Николаевой.

КАМЕННАЯ стена, часть *Окольного города* Торг. стороны. Расположена в вост. части вала, в кон. *Ильиной улицы*. Летописных сведений о времени постройки нет. По технике кладки К. с. идентична остаткам каменных башен кон. XIV в. Датируется *А. Л. Монгайтом*, *М. Х. Алешковским* и Л. Е. Красноречьевым кон. XIV в. — временем основания Окольного города. Причиной сооружения К. с. вместо земляного вала послужило, возможно, ее место, наиб. подверженное паводкам. Позднее, когда в 1502 разрушили каменные башни 1391, вокруг К. с. насыпали земляной вал. В настоящее время вал отсутствует, уничтожен при археол. раскопках и консервационных работах.

К. с. обнаружена *М. Н. Тихомировым* в 1947, когда участок вала оказался разрушенным и обнажилась часть кладки. В 1947–48 К. с. раскопана Монгайтом. В 1960 – нач. 1970-х под руководством *Г. М. Штендера* проведены консервационные работы каменной кладки. Над стеной уступами положены железобетонные монолитные плиты. При вторичных консервационных работах, проводимых в 1988, стену укрепили металлическими связями.

Размеры К. с.: длина – 65,4 м, ширина в верхней части – 5,5 м, высота – 2,5–3 м. Кладка – из крупных валунов и небольшого кол-ва мелких камней, залитых известковым

раствором. К. с. облицована прямоугольным разной величины известняком бурого цвета на известковом растворе. В настоящее время древняя облицовка почти утрачена, переделана при консервационных работах. В К. с. сохранилась бойница XIV в. для пищального боя. Фундамент К. с. из валунов. При раскопках в земляных подсыпках обнаружены деревянные срубы «в реж», сооруженные при возведении вала. С С. и Ю. к К. с. примыкает земляной вал, в толще к-рого находятся остатки каменных проезжих башен кон. XIV в. – *Лубяницкой* и Ильиной *улиц.*

Лит.: Монгайт 1949/2; 1952; Алешковский, Красноречьев 1970; Кузьмина, Филиппова 1997.

Н. Н. Кузьмина, Л. А.Филиппова.

КАМПЕНЕЗЕ Альберто (Альберт Питт) (?–?), голландец, служил при папском дворе в Риме, был сторонником распространения католичества в России. Свои взгляды изложил в «Письме Альберто Кампенезе к папе Клименту VII о делах Московии» (1523–24).

Сам К. в России не был, и сведения о ней он получил от своих отца и брата, к-рые вели торговлю с Россией. С их слов К. описывает и Н. как «знаменитейший и богатейший из всех северных городов». К. считал, что «обширностью своей он больше Рима; зато строения в нем почти все деревянные. В Новгороде много богатых и великолепных монастырей».

Лит.: Библиотека иностранных писателей 1836; Алпатов 1976; Великий Новгород 2002.

Г. М. Коваленко.

КАРАМЗИН Николай Михайлович (1766–1826), выдающийся рус. историк, писатель, публицист. Род. в семье среднепоместного помещика Симбирской губ. Получил образование в частном пансионе в Москве. В 1782–84 служил в СПб. в Преображенском гвардейском полку, вышел в отставку в чине поручика. С 1784 – в Москве. Сблизился с масонами и их гл. Н. И. Новиковым. В 1789–90 посетил Германию, Францию, Швейцарию и Англию. В 1791–92 издавал «Московский журнал», где опубликовал свои «Письма русского путешественника». Основатель сентиментализма в рус. лит-ре («Бедная Лиза», 1792, «Остров Борнгольм», 1794 и др.). В 1802 положил нач. изд. журнала «Вестник Европы». В 1803 через М. Н. Муравьева обратился к Александру I с предложением написать историю России. Был назначен «историографом» и стал получать пансион как гос. служащий. Последующие 23 года занимался написанием своего главного труда – «Истории Государства Российского», к-рый состоит из 12-ти томов. В 1818 вышли в свет первые 8 томов, в 1821 – 9-й, в 1824 – 10-й и 11-й тома, посл., неоконченный, – после смерти автора в 1829. Изложение доведено до событий 1611.

Вслед за *В. Н. Татищевым* и М. М. Щербатовым К. рассматривал историю как полит. науку, призванную воспитывать людей, наставлять их в практической и обществ. деятельности. Главной темой основного труда К. является история рус. самодержавия. К. ввел понятия «единодержавной» монархии и «самодержавной» монархии. Единодержавная – это монархический строй с сохранением удельных княжеств, когда монарх является гл. удельных князей. Самодержавие же характеризуется К. как гос. строй, где отсутствуют уделы и власть гл. гос-ва становится неограниченной. В отличие от Татищева и Щербатова, видевших в удельной Руси лишь движение назад по сравнению с полит. строем Киевск. Руси, К. рассматривает удельный период как закономерный этап развития рус. государственности, подобный зап.-евр. феодализму. В отличие от Татищева, К. понимал образование единого рус. гос-ва не как «восстановление древней монархии», а в качестве новой ступени его развития, аналогичной и синхронной процессу образования централизованных гос-в в Зап. Европе. Автор «Истории Государства Российского» стоит на позициях рационализма. К. рассматривает историю как результат действий людей. Ист. процесс заключается в борьбе разума с заблуждением, просвещения с невежеством, подчеркивается решающая роль в истории вел. личностей.

Разл. этапы истории Н. рассмотрены К. на страницах всех 12-ти томов «Истории Государства Российского», но более всего автор уделил внимание республиканскому периоду. Он выделил новг. историю, называя ее «особенной». Будучи сторонником самодержавной власти в России, К. высоко оценивал заслуги *Ивана III Васильевича*, к-рый ликвидировал «утлую вольность новгородскую». К. писал об ист. неизбежности падения республики: «История должна прославить в сем случае ум Иоанна, ибо государственная мудрость предписывала ему усилить Россию твердым соединением частей в целое, чтобы она достигла независимости и величия, то есть чтобы не погибла от ударов нового Батыя или Витовта: тогда не уцелел бы и Новгород», хотя, по словам К., «сердцу человеческому свойственно доброжелательствовать республикам, основанным на коренных правах вольности, ему любезной». По моральным качествам К. выделял новг-цев среди др. жит. Руси: «Новгородцы, имея правление народное, общий дух торговли и связь с образованными немцами, без сомнения отличались благородными качествами от других россиян, униженных тиранством монголов». Ликвидации республиканских порядков К. посвятили худож. произв. – повесть «Марфа Посадница или Покорение Новгорода» (1803), где автор, симпатизируя Ивану III и его сподвижникам, тем не менее восхищается «любовью к родине, непримиримостью к завоевателям» *Марфы Борецкой*, «последней гражданки новгородской» (см. *Новгородская тема в русской литературе...*).

Архив: РГАЛИ. Ф. 248; РГИАЛ. Ф. 951; РГБ. Ф. 178.

Соч.: История Государства Российского. Кн. I–IV. М., 1986–1989.

Лит.: Славяноведение 1979; Цамутали 1982; Эйдельман 1983; Хорошев 1984; Историки России 2001.

В. Ф. Андреев.

КАРГЕР Михаил Константинович (30.05.1903–26.08.1976), историк др.-рус. культуры и археологии, д-р ист. наук, проф.

В 1923 окончил ф-т обществ. наук Петроградского ун-та; с 1925 начал пед. деятельность в ЛГУ; с 1949 руководил кафедрой истории иск-ва ист. ф-та ЛГУ, одновременно, с 1957 – группой славяно-рус. археологии АН СССР.

С им. К. связаны открытия и исследования в обл. истории др.-рус. культуры и иск-ва. Особенно много он сделал для историко-культурного и архитектурного изучения др.-рус. городов. Экспедиции под его руководством осуществили в разные годы археол., архитектурные и реставр. работы во мн. городах, среди к-рых крупные ср.-век. центры: Киев, Н., Старая Ладога, Переяславль-Рус. (ныне Переяславль-Хмельницкий), Галич, Владимир-Волынский, Новогрудок, Туров, Полоцк, Витебск.

Пам-ки новг. зодчества XI–XVII вв. становятся предметом пристального внимания ученого с 1931. Наиб. крупные археол. исследования, осуществленные в Н.: 1933–36 – *Георгиевский собор* в *Юрьевом монастыре*; 1955 – Мартирьевская паперть *Софийского собора*; 1966– 68 – *церковь Благовещения на Городище*; 1969 – башни для входа на хоры *Никольского собора на Ярославовом дворище* и *церковь Бориса и Глеба в Детинце*; 1970 – охранные раскопки у въезда на *Городище*.

Архитектурно-археол. открытия К. обогатили науку множеством новых сведений, позволили, напр., частично воссоздать первонач. формы выдающихся пам-ков древности – Софийского и Георгиевского соборов, внести значительные изменения в традиционные представления о творчестве новг. зодчего – мастера Петра и др.

Научно-исслед. деятельность К. сочетал с пед., лекторской, административной работой. Выступал в качестве эксперта по вопросам сохранения историко-худож. и архитектурного наследия. Был, в частности, ученым консультантом НСНРПМ по вопросам исслед., обмерной, проектной и ремонтно-реставр. деятельности мастерской. В 1934–35 стал инициатором, автором науч. концепции и пропагандистом организации Н. как города-музея Древней Руси, превращения его в центр иностр. туризма. Принимал участие в создании тематико-экспозиционного плана ист. отдела в НМ (1934), методических разработок экскурсий по Н. Проводил занятия по изучению истории, архит-ры и иск-ва древнего Н. для школьников, студентов, экскурсоводов.

Перу К. принадлежат ок. 120 печатных работ. В 1952 за участие в двухтомном труде «История культуры Древней Руси» К. присуждена Гос. премия.

Важным вкладом в новг. историографию являются его тр., посвященные др.-рус. зодчеству, статьи-отчеты об археол. исследованиях. Книга-путеводитель «Новгород», впервые вышедшая в 1946 и неоднократно переиздававшаяся, и сегодня широко востребована. В ней дается картина эволюции новг. зодчества и монументальной живописи в связи с соц.-ист. процессами развития новг. культуры.

Соч.: Каргер 1940; 1946; 1947; 1954; 1958; 1970; 1980.

Ист.: ОПИ НГМ. Ф. Р.–12.

Лит.: Культура и искусство 1964; Кирпичников 1977; Археологи 2002.

Г. К. Маркина.

КАРЛ Филипп (1601–22), младший сын швед. короля Карла IX, герцог Седерманландский и Вермландский. В авг. 1610 швед. военачальник *Я. Делагарди* предложил новг-цам и москвичам кандидатуру одного из швед. принцев в качестве возможно-

го претендента на моск. престол как средство для противодействия династическим планам польск. короля. В условиях глубокого военно-полит. кризиса с этим согласилось руководство Первого ополчения, после чего соответствующий пункт был включен в *договор 1611* между Швецией и Н. Вслед за тем как швед. престол унаследовал Густав II Адольф, претендентом на моск. престол стал К. Ф., кандидатуру к-рого поддержали новг-цы.

Однако, задерживая выезд К. Ф. в Россию и не соглашаясь на его переход в православие, Густав II Адольф упустил время. К кон. 1612 ситуация изменилась, доминирующей стала национально-православная идея, и *Выборгские переговоры 1613* об избрании К. Ф., на к-рые он прибыл из Стокгольма, закончились неудачей.

В 1621 К. Ф. принимал участие в воен. действиях в Ливонии. Умер от чумной лихорадки в Нарве, его смерть сыграла роковую роль в судьбе династии Вас, швед. ветвь к-рой прекратила свое существование с отречением королевы Кристины в 1654.

Лит.: Замятин 1913; Коваленко 1995; Кобзарева 2003.

Г. М. Коваленко.

КАРП Савинич – посадник 1460-х.

Ист.: ПЛ. Вып. 1, 2.

Лит.: Янин 1962/2; 2003.

КИПРИАН (ок. 1330, Балканы – 16.09.1406, Москва), митроп. Киевск. и всея Руси, церк. писатель и публицист, ист. и культурный деятель. Родом из Болгарии (*Е. Е. Голубинский*), из Тырнова (Григорий Цамблак) или Сербии (Никоновская летопись, Степенная книга). Принял монашеский постриг в Тырновском Келефаревском мон-ре, затем подвизался на Афоне и впоследствии занимал должность при патр. Константинопольском Филофее. В Россию впервые попал в кон. 1373 – нач. 1374 с официальными полномочиями от Константинополя для расследования жалоб кн. Ольгерда на митроп. Алексия. Поставлен патр. Филофеем 2 дек. 1375 митроп. Киевск. и Литов., с правом объединения всей митрополии после смерти митроп. Алексия. К 1381–82 относится первый визит К. в Н., где ему предстояло решать проблему митрополичьего суда. Еще Вел. постом 1385 при архиеп. *Алексее* Н. отказался через крестоцелование от «месячного» апелляционного суда митрополита, имевшего место быть раз в 4 года. 11 февр. 1392 К. торжественно принимают в Н. в течение 2-х недель, но суда не дают. Несмотря на это, К. грамотой от 29 авг. 1392, данной архиеп. *Иоанну*, подтверждает неприкосновенность церк. судов и вотчин. Очевидно, уже после этого К. «произносит отлучение» на новг-цев. В сент. 1393 и позднее в Н. отправляются еще две грамоты патр. Антония о правах митрополичьего суда. В окт. 1393 патр. передал послание вел. кн. *Василию I Дмитриевичу*, в к-ром сообщил о мерах, принятых против новг. церкви. Свое посольство в 1394 к патр. Антонию отправил и Н., к-рый потребовал автономии для архиепископии, угрожая в противном случае перейти в «латынство». В том же году в конфликт вмешался вел. кн., захватив у Н. Торжок, Волок, Вологду и Устюг. В результате интервенции новг-цы возвратили К. целовальную грамоту 1385 с отказом от митрополичьего суда, после чего это митрополичье право было восстановлено, а вел. кн. взял «мир по старине». В 1395 во время приезда в Н. митроп. с патриаршим послом суда ему опять не дали, хотя он пробыл здесь до Петрова поста. «Честь», к-рую ему дал архиеп. Иоанн, заставила митроп. К. благословить Н. К этому времени относятся грамоты митроп. К. во Псков (12 мая 1395), где он подтвердил права новг. кафедры на этот г., гарантировал неприкосновенность церк. судов и вотчин, а также выразил озабоченность дисциплиной духовенства. К 1395 относится поучение митроп., отправленное духовенству Н. и подразумевавшее введение нового устава литургии. Несколько позднее в Псков отправлено послание о чине многолетствования властей, включавшее в себя обязательное поминовение визант. имп-ра и осуждавшее практику освящения *антиминсов*, к-рая была установлена самим митроп. в Н. в 1395. Однако конфликт митроп. с Н. этим не был исчерпан. В 1396 архиеп. Иоанна приняли с честью на Москве, однако с 1401 он пробыл у митроп. в «поимании» 3 года и 4 месяца (до 1404) и был вынужден на это время «отписаться от своей епископии». Это заточение нельзя ставить в связь только с проблемой месячного суда, оно должно рассматриваться шире в контексте всех новг.-моск. отношений, в частности Двинского конфликта 1398–1401 (см. *Двинский поход*), тем более, что месячный суд митроп. в Н. так и не был восстановлен. В 1402 трудами митроп. К. и кн. Василия Дмитриевича была вновь введена в обращение и размножена *Кормчая* книга новг. ред., включавшая в себя правовые док-ты Древней Руси. 1 сент. 1406 К. заболел и 16 сент. умер, погребен в Успенском соборе. Канонизирован (память 16/29 сент. в день преставления и 27 мая/9 июня в день перенесения мощей (совм. с митрополитами Фотием и Ионой, 1472)).

Митроп. К. принадлежит ряд литургико-поэтических произведений, прежде всего каноны и молитвы, связанные с разл. случаями духовной практики. В литургической деятельности митроп. К. приписывается введение в обиход Иерусалимского богослужебного устава лавры прп. Саввы Освященного, заменившего изв. на Руси Студийский устав. К. перевел и способствовал введению в богослужебный обиход новой ред. литургии и проскомидии, произведенной константинопольским патр. Филофеем. Предполагается, что при К. была проведена реформа и нек-рая унификация церк. пения и муз. нотации. С ним иногда связывают также переход Руси с «мартовского» года на «сентябрьский». Однако его тр. не привели к полной унификации богослужебного последования на Руси, сохранившего на долгое время свой литургический плюрализм.

Ист.: ААЭ. Т. 1; АИ. Т. 1; НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; ААЭ. Т. 1.

Лит.: Мансветов 1882; Никитский 1879; 1892; Бенешевич 1906; Черепнин 1960/2; Бернадский 1961; Хорошев 1980; 1986; Лурье 1994; Дробленкова, Прохоров 1988 (см. полную библиографию тем же).

А. Е. Мусин.

КИПРИАН (Старорусенков) (?–17.12.1634, Старая Руса), новг. митроп., автор ист. и церк. сочинений. Будучи архим. *Хутынского монастыря*, К. возглавил новг. посольство на *Выборгских переговорах 1613*. В ходе переговоров и по возвращении в Н. выступал последовательным противником унии со Швецией. В 1615 К. во гл. новг. посольства ездил в Москву с целью войти в непосредственный контакт с моск. правительством, склонить его к переговорам со Швецией и добиться освобождения Н. от иностр. воен. присутствия (см. *Шведская оккупация*). Посольство К. стало исходным пунктом мирных переговоров, закончившихся подписанием *Столбовского мира*. По возвращении в Н. К. подвергся преследованиям со стороны швед. властей за то, что тайно привез новг-цам «милостивую» грамоту царя.

К. удалось заслужить доверие Михаила Федоровича, и в 1620 он был посвящен в сан архиеп. Тобольского и Сибирского. Во время пребывания в Сибири К. старался поднять нравственный уровень насел., положил нач. сибирскому летописанию, записав рассказы сподвижников Ермака, активно занимался церк. строительством. Вошел в конфликт с местной воеводской администрацией. В 1625 он был определен митроп. Сарским и Крутицким, а в 1627 поставлен митроп. в Н. При нем были составлены *Чиновник Новгородский Софийского собора* и описание новг. святынь, положившие нач. локализации древних погребений в *Софийском соборе*.

По своим взглядам на соотношение духовной и светской власти К. был предшественником патр. *Никона*: считал, что священство выше царства, а митроп., как автономный епарх. архиерей, не обязан во всем подчиняться патр. Возглавив митрополичью кафедру в Н., он создал себе пышный двор и проводил независимую от духовных и светских властей политику, позволяя себе не считаться с указами царя и распоряжениями патр., сам вершил суд над неугодными ему лицами. Такое его поведение стало предметом специального разбирательства в Москве. Умер К. в Старой Русе, захоронен в Корсунской паперти Софийского собора в Н.

Ист.: НЛ; ПСРЛ. Т. 14.

Лит.: Тихомиров 1895; Замятин 1913; Фигаровский 1937; Греков 1914/1; 1960/2; Янин 1988/2; Ромодановская 1993; Солодкин 1993/1; Вовина-Лебедева 2004; Яковлев 2004.

Г. М. Коваленко.

КИРИК Новгородец (Кюрик, Кирилл) (1110–?). Все библиографические сведения, дошедшие до нас о К., первом из изв. нам по им. рус. математиков, содержатся в заключительной части его Учения. Согласно этому источнику, К. род. в 1110 и в 1136, когда писал свое Учение, уже находился в должности дьякона и доместика (руководителя хора) *собора Рождества Богородицы* в *Антониевом монастыре*. Начиная с *А. А. Шахматова*, принято считать, что именно К. написал статьи в НПЛ за 1136 и 1137. Основываясь на этом положении, *Д. С. Лихачев* отводит К. ведущую роль в создании при епископате Со-

фийского современника, т. е. Новг. Софийского свода. Распространенное в XIX в. предположение о том, что К. перевел соч. патр. Никифора «Летописец вскоре» и Пятикнижие Моисея, можно считать опровергнутым. Предположение, что К. был «болезным человеком» (см. «Вопрошание», п. 6: «худ есмь и болен») бездоказательно.

Творчество: а) «Учение имже ведати человеку числа всех лет», хронологическо-математический трактат, написан в 1136, посвящен вопросам хронологии, счета времени и календаря, представляет собой древнейшее из изв. в настоящее время математических сочинений Древней Руси. Первый раздел включает перечисление библейских и церк.-ист. событий в хронологическом порядке. Далее следуют рассуждения о календаре (в рукописи параграфы 1–15): после выражения возраста мира – а именно, 6644 лет – в месяцах, в неделях, в днях и в часах, К. описывает индикционный, солнечный, лунный и «великий» круг. С их помощью К. нашел дату Пасхи. Особенно интересны изложения об обновлении небес, земли, моря и вод. Возможно, это свидетельства пифагорического мировоззрения, предполагающего шарообразную форму Земли и круговое движение небесных тел. Античное учение К., вероятно, было изв. по космографическим сочинениям визант. хронистов. Через них он познакомился и с основами составления календарей. В отличие от названных, следующие параграфы (16–27) не связаны с числом 6644. Они составляют теоретические основы вышеупомянутых вычислений, включая неожиданные в данном контексте главы 21–27 о «дробных часа». Трактат завершает резюме и автобиографическое послесловие. Трудно сказать, каким образом К. справлялся с громоздкими числами порядка десятков миллионов, вероятно при помощи абака, древнейшего «счета костьми», распространенного на Руси с XI в. Разбивка «Учения» на три отд. сочинения представляется необоснованным, поскольку в этом случае Р. А. Симонов допускает, что 18-й и аналогичный ему 19-й параграфы оказываются в разных сочинениях.

б) «Вопрошание Кюриково (Кирилово) иже воспроси епископа Нифонта и инех» написано в сер. XII в. и посвящено догматически-каноническим вопросам, на к-рые отвечает владыка. К. не только задает вопросы, он сравнивает и ссылается на более ранние канонические источники, в т. ч. и визант. Естественно, «Вопрошание» имеет важнейшее значение в истолковании литургии и богословия, но, кроме того, оно дает представление о бытовых подробностях жизни в Н. XII в., поскольку содержит указания на разл. языч. обряды, двоеверие и интимную жизнь, вероятно даже и на «открытую проституцию в древнерусских городах». Встречаются настолько щекотливые подробности, что *Нифонт* удаляет присутствующих у него людей, прежде чем ответить Кирику. А иногда владыка совсем молчит или даже восклицает, что книги, на к-рые ссылается К., следует сжечь. Обсуждаются и на первый взгляд неожиданные вопросы, как, напр., является ли грехом «по грамотам ходить ногами» (пункт 65) – вопрос, к-рый до обнаружения *берестянных грамот* был непонятен исследователям. К сожалению, до сих пор это соч. К. мало изучено. Главный список «Вопрошания»: Софийская или Новг. Кормчая 1280-х (ГИМ. Син. 132).

Как писал Н. В. Степанов: «Кирик был незаурядный писатель, писания его имеют большой интерес и важное значение в деле изучения древнерусской литературы и культуры».

Ист.: РИБ. Т. 6; РНБ. Соф. 475; Погод., 76; Архив СПб ИИ РАН. Собр. АК; РГАДА. Ф. 196; РГБ. Рум. Ф. 256.

Изд. «Учения»: (Фотографическое воспроизведение Погодинского списка).

Лит.: Евгений 1828; Шахматов 1908; Степанов 1910; Смирнов [1913]; Мурьянов 1947; Зубов 1953; Симонов 1980 (здесь полная библиография); Пиотровская 1985; 1987; Зименс 1997.

Г. Зименс.

КИРИЛЛ Андреянович (? – зима 1410/11), боярин плотницкой группировки. Кончанским представителем в посадничестве стал не позднее 1402. В 1402 закладывает придел Трех отроков у *церкви Михаила Архангела на Прусской улице*. Вероятно, в 1409 принял схиму. Фигурирует в данной грамоте спинских сябров посадника Григория с товарищами *Верендовскому Спасскому монастырю* (1389–91).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 43; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

КИРИЛЛ Дмитриевич [?–1415 (между 11 февр. и 30 марта)], прус. боярин. Кончанским представителем в посадничестве стал не позднее 1414. Степенной тысяцкий с февр. 1404 по февр. 1405; с февр. 1412 по февр. 1413. В 1397 – член владычного посольства к вел. кн. Василию Дмитриевичу. Фигурирует в списке убытков новг-цев, понесенных от немцев (1412); в договорной грамоте Н. с Ригой, Юрьевом и Колыванью о взаимном возврате захваченных товаров (1412, не позднее 21 авг.). В корпусе актовых печатей имеется его именная булла без обозначения должности.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 43; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

КИРИЛЛ Яковлевич, возможно, отождествляется с Кириллом Голым, неревский (?) боярин. Кончанским представителем в посадничестве стал после 1460-х XV в. 18 нояб. 1475 встречал вел. кн. *Ивана III Васильевича*. Его былые владения (?) в Яневском Заполье Неревского *конца* фигурируют в *Лавочных книгах* Новгорода 1583 .

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 6; Лавочные книги 1930.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

КИРЬЯНОВ Алексей Васильевич (20.03.1895–23.12.1972), агроном, реставратор, канд. ист. наук (1956). До 1937 работал по основной специальности. С 1937 по 1946 – муляжистом-реставратором. С 1946 по 1965 – в Ин-те археологии материальной культуры (ин-те археологии АН СССР). С 1947 по 1960 – сотрудник *НАЭ*, зав. камеральной лабораторией. Обладая уникальным опытом реставратора, К. способствовал внедрению новейших методик в обработку вещевых коллекций, консервации органики. Основное направление науч. деятельности К. – история др.-рус. земледелия. Аналитическая обработка и систематизация археол. материалов позволили ученому сделать ряд серьезных наблюдений об эволюции, характере земледелия и взаимосвязях городского насел. и сел. округи Н.

Соч.: Кирьянов 1959.

Лит.: Кирьянов Алексей Васильевич 2000; Археологи 2002.

А. С. Хорошев.

КИСЕЛЬНИКОВ Василий (?– после 1656), новг. купец, занимавшийся торговлей со швед. городами. К нач. рус.-швед. войны 1656–58 оказался в Стокгольме, где и умер. Его товары были конфискованы, а док-ты остались в Швеции и ныне хранятся в б-ке Упсальского ун-та. Они представляют собой, гл. обр., записи, к-рые К. делал при перевозке товаров из Н. в Москву и Нарву. В них упомянуто более 80 чел. Особенно часто встречается имя Федора Озорнина, одного из влиятельных рус. купцов, торговавших со Швецией.

Лит.: Русско-шведские отношения 1960; Давидссон 1982.

Г. М. Коваленко.

КИСЛОВ Михаил Никанорович (22.07.1903–23.04.1983). Род. в Москве в семье проф. Моск. геодезического ин-та. Окончил Единую трудовую школу в Москве в 1920. С 1921 по 1928 учился на естественном отделении физико-математического отделения МГУ. По семейным обстоятельствам ушел с посл. курса, не закончив его. С нояб. 1927 начал работать, сначала преподавателем физики в школе, затем экскурсоводом. С 1930 по 1937 работал науч. сотрудником Ин-та экспериментального морфогенеза в отделении эмбриологии под руководством проф. Д. П. Филатова. Опубликовал несколько статей по экспериментальной эмбриологии.

После ликвидации Ин-та работал на Высших музейных курсах в качестве заведующего биологическим кабинетом и преподавателя зоологии. В 1938 курсы были присоединены к МГУ, и К. М. Н. был переведен на работу заведующим биологическим кабинетом кафедры музейно-краеведческой работы на Ист. ф-те.

В окт. 1941 был призван в армию, с февр. 1942 находился на фронте и служил во фронтовых газетах: был печатником, начальником типографии, с июня 1943 – ответственным секретарем ред. 326 Краснознаменной Рославльской стрелковой дивизии. С этой дивизией прошел всю войну на разных фронтах, в составе дивизии находился в Германии до 1946, после чего был уволен в запас.

Весной 1946 был восстановлен на работе в МГУ в качестве старшего лаборанта Ист. ф-та. С 1948 работал на кафедре археологии, где был деятельным и инициативным сотрудником. Вместе с *А. В. Арциховским* и *Б. А. Колчиным* был инициатором создания археол. лаборатории на кафедре археологии Ист. ф-та и стал ее бессменным руководителем вплоть до своей кончины. Принимал участие в организации археолого-этнограф. музея на Ист. ф-те в 1954.

Постоянно участвовал во многих кафедральных экспедициях (Деснинской, Моск., Скифской, Трипольской, Смоленской). Обладая незаурядными худож. способностями и техническими навыками, был незаменим в изготовлении рисунков археол. находок, чертежей раскопов, геодезических планов

археол. объектов. С 1950 вел археол. практикум по рисованию и реставрации для студентов кафедры.

С 1951 был постоянным активным сотрудником НАЭ, разработал способ прорисовки берестяных грамот и др. археол. находок. Всего К. М. Н. изготовил прориси 571 новг. грамоты (№№ 1–571), кроме того, 10 смоленских и 13 берестяных грамот, найденных в Старой Руссе. Вел большую работу по организации работы НАЭ, проведению студенческой археол. практики и снаряжению всех археол. экспедиций кафедры.

Вместе с сотрудницей биолого-почвенного ф-та О. Н. Чистяковой в 1960-е разрабатывал методы консервации парафинированием деревянных археол. предметов из раскопок в Н.

Автор более 20 работ, среди к-рых публикации о раскопках в Н. и методике обработки археол. предметов.

К. М. Н. хорошо рисовал, сохранились его фронтовые рисунки, а также многочисленные дружеские шаржи и сценки из экспедиционной жизни.

Соч.: Кислов 1953; 1954; 1962; Кислов, Чистякова 1962.

Лит.: Археологи 2002.

Е. А. Рыбина.

КЛЕЙНЕНБЕРГ Игорь Эрихович (1904–199З), историк, лингвист. Род. в Пб. в семье учителей. К. И. Э. окончил гимназию, затем ЛГПИ (ныне РГПУ). В 1930-е работал на ист. и филол. ф-тах ЛГУ преподавателем нем. языка.

После нач. Вел. Отеч. войны К. И. Э. остался в Л. и эвакуировался только вместе с ун-том. Но в Саратове, ответив на вопрос о национальности «немец», оказался на 10 лет ссыльным в Тюменской обл. Там, на спецпоселении, пройдя лесоповал, затем сел. совхозную контору, К. работал учителем в школе райцентра, с. Дубровное вплоть до авг. 1953. Там же была написана его первая статья «Известия Исаака Массы о прибалтийских автохтонах нач. XVII в.».

С осени 1954 и почти до кон. своей жизни К. И. Э. жил в Ярославле, преподавал нем. язык на кафедре иностр. языков Ярославского Политехнического ин-та. В 1976, уйдя на пенсию, он продолжал долгие годы работать в том же вузе разрешенные два месяца в году. Тогда им написано большинство ист. работ. Именно в эти годы Ярославль становится притягательным центром, своего рода «Меккой» для специалистов-историков по темам новг. средневековья, прибалтийских и нем. источников: туда ехали консультироваться, брать уроки, советоваться. К. И. Э. выполнял переводы и участвовал в комментировании немецкоязычных источников фундаментальных изд. по новг.-ганзейской и рус.-швед. переписке, грамот Н. и Пскова, полоцким грамотам, хроникальным и повествовательным источникам.

В 1980-е в Ярославле Игорь Эрихович был участником ежегодных осенних археогр. выставок старинных книг и рукописей, проводившихся по итогам археогр. экспедиций.

К. И. Э. был человеком колоссальных языковых способностей. Он не только в совершенстве знал и всю жизнь преподавал совр. нем. язык, но и большинство европ., все языки Скандинавии и Прибалтики. Уникальное знание ср.-век. средненижненем. яз., на к-ром говорили в Сев. Германии и Ливонии, сделало К. И. Э. единственным специалистом, способным интерпретировать и абсолютно авторитетно комментировать ист. тексты времен Ганзы и новг.-ганзейских источников. История и работа над ист. проблематикой навсегда сделались любимой им и дорогой ему частью его занятий.

Соч.: Клейненберг 1958; 1959; 1960/1; 1960/2; 1966; 1969; 1970; 1972; 1973; 1974/1; 1974/2; 1976; 1978; 1981; 1982; Клейненберг, Севастьянова 1984.

Лит.: Казакова, Хорошкевич1984 (здесь же полный список трудов И. Э. Клейненберга).

А. А. Севастьянова.

КЛЕТКИНЫ, династия посадских людей Н. 2-й пол. XVII в., занимавшаяся торговлей. Наиб. изв. из этого рода Никифор Клетка (Клитка) Васильев и его сыновья Михаил и Максим. Имя Никифора Клетки, в прошлом находившегося на казачьей службе, фигурирует среди кандидатов, выбранных на Земский собор 1648. Его подпись стоит под Соборным уложением 1649.

Никифор Клетка и его сыновья Григорий (умер на Соловках в 1651), Михаил и Максим были мн. годы тесно связаны с *церковью Филиппа Апостола на Нутной улице*, поддерживая ее материально. С 1642 по 1667 ими «в церковное строение и в вотчину и в лавки» дано было 302 руб. серебром.

Кроме денег К. вносили в ц. книги, церк. одежду и утварь, ремонтировали церк. имущество и постройки. Сохранились многочисленные записи Никифора К. и его сына Максима на принадлежавших им рукописных книгах. Вероятно, они владели достаточно большой б-кой. *Н. Н. Розов*, специально исследовавший *библиотеку Софийского собора*, отмечает их как потомственных книготорговцев. Никифор К. значится среди покупателей книжной лавки Моск. Печатного двора.

Среди книг, принадлежавших Никифору К., следует отметить рукоп. сб. 2-й пол. XVII в. (БАН. 34.4.1), содержащий древнейший из ныне изв. списков Новг. Уваровской летописи, раота над к-рой нашла отражение в др. новг. летописях XVII в. (см. *Летописи новгородские XVII в.*).

В кон. XVII в. сыновья Михаила Яков и Михаил занимали разл. должности в *таможне* и в Земской избе.

К. активно торговали со Швецией, куда вывозили предметы новг. ремесла, продукты и предметы с.х. промыслов (см. *Торговля Новгорода в XVI–XVII вв.*).

В синодиках ц. Филиппа Апостола записаны все родственники К. и сведения о вкладах этой семьи в ц. В ОР РНБ сохранились док-ты, связанные с родом К. и представляющие вкладные записи в ц. Филиппа Апостола за 2-ю пол. XVII в.

Ист.: РШЭО; ЭСРШ. 1981. Вып. 2.

Лит.: Варенцов 1989; Кузьмина 1989; Яковлев 1993/1.

В. А. Варенцов; В. В. Яковлев.

КЛИБАНОВ Александр Ильич (14.11.1910, г. Борисов Минской губ. – 23. 05.1994, Москва). В 1932 окончил ф-т обществ. наук ЛГУ. Ученик Н. П. Сидорова и Б. Д. Грекова. В 1935 защитил канд. дис., в 1962 – докт. дис. по теме «Реформационные движения в России в XIV – 1-й пол. XVI вв.» С 1935 по 1944 провел 12 лет в ГУЛаге и 5 лет в сибирской ссылке.

Науч. занятия К. сосредоточивались на изучении отеч. истории, методологии, истории обществ. мысли, историографии. Магистральной проблемой его исслед. были церковь и оппозиционные выступления против официальной доктрины и христианской веры. Важнейшее место в творчестве К. заняла книга «Реформационные движения в России в XIV – 1-й пол. XVI вв.». Изучая ист. явления исключительного значения на основе широких источниковедческих разысканий, автор продолжил начатое в докт. дис. исслед. еретических явлений в Н. сер. XIV – нач. XVI вв., проникнув в глубинный смысл изучаемого феномена. Ересь стригольников, антитринитаризм «жидовствующих», реформаторское учение Феодосия Косого представлены в книге как религ. форма оппозиции власти (см. *Ереси и язычество в Новгороде*). К. нашел единство ист. судеб России и Европы, подчеркнув своеобразие усвоения гуманистических тенденций рус. людьми. По существу, этот труд К. стал одним из первых опытов изучения истории духа рус. об-ва.

Монографические исследования К. завершает книга «Духовная культура средневековой Руси», изд. после кончины автора. В ней история духовной культуры XIV–XVI вв. понята как история культуры Духа, духовного совершенствования чел. и об-ва. Написанная в жанре очерков, книга представляет жизнь церк. прихода, анализ посланий Федора Карпова митроп. Даниилу, этюд о новг. дьяке *Якове Васильевиче Шишкине*. Основное место в ней занимают главы, посвященные проблеме соц. справедливости и проблеме самоценности чел. Как и в предшествующих своих работах, К. обосновывает возникновение и дальнейшую динамику укрепления гуманистической идеи в рус. об-ве. По оценке В. Л. Янина, этот труд, обращенный к крестьянскому миру, «занимает важнейшее место в разработанной ученым концепции формирования социальных идей переломного для России времени».

Соч.: Клибанов 1958; 1960; 1996; Клибанов, Корецкий 1961.

Лит.: Буганов 1977; Дмитриев 1990 (в т. ч. список трудов А. И. Клибанова); Янин 1996/2.

Э. А. Гордиенко.

КЛИМЕНТ (?–22.05.1299), новг. архиеп. (1273–99). Рекомендован на новг. кафедру архиеп. *Далматом*, духовником к-рого был К. После избрания новг-цами К. в окт. 1273 Далмат благословил нового владыку. Хиротонисан зимой 1276. Вернулся с поставления в Н. 2 авг. 1276.

В 1281 К. возглавлял посольство во Владимир к кн. *Дмитрию Александровичу*, завершившееся неудачей. В 1287 укрывал на своем дворе от гнева восставших новг-цев боярина *Семена Михайловича*.

Со времени святительства К. возобновилось церк. строительство в Н., к-рое было прервано в трудные годы ордынского нашествия и нем. агрессии. В 1291 К. заложил каменную *церковь Николы на Липне*. В окт. 1294 освятил восстановленную ц. Феодора Тирона (см. *церковь Феодора Стратилата на Щиркове улице*). В 1296 поставил каменную *Воскресенскую надвратную церковь* в *Детинце*.

Умер в 1299. Погребен в Корсунской паперти *Софийского собора*. Однако несмотря на это обстоятельство, не был включен в канонизационные списки *Евфимия II*, учредившего в 1439 местное почитание святителям, покоящимся в София.

В корпусе актовых печатей имеются именные владычные буллы К. (см. *Вислые печати*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; ГИМ. Син 132.

Лит.: Никитский 1879; 1892; Тихомиров 1941; Щапов 1962; Янин 1962/2; 1970/3; 1978/2; 1981/4; 2003; 2004; Хорошев 1980; 1986.

А. С. Хорошев.

КЛОБУК архиепископа *Василия,* официальный парадный и богослужебный головной убор новг. архиереев с XIV–XV вв. до 1657, а с 1564 и моск. митрополитов. Сохранился в нескольких экземплярах в ризнице *Софийского собора* и нашел отражение в др.-рус. апокрифическом соч. кон. XV в. *Повесть о белом клобуке*.

На христианском востоке IV–V вв. клобук являлся первонач. внеш. головным убором-наметкой, представлявшим из себя покров из креповой ткани, надевавшийся на камилавку или скуфью в непогоду. Со временем ему было усвоено символическое значение «шлема спасения» (Ефес. 6; 17). В XIII–XIV вв. происходит перенос назв. с наметки на весь головной убор. Покров имеет три длинных конца-воскрилия, два из к-рых ниспадают на грудь и один на спину, что традиционно связывается с константинопольским патр. Мефодием (857), к-рый во время своей интронизации разрезает покров натрое, чтобы скрыть шрамы, нанесенные ему иконоборцами.

Сохранившийся в экспозиции НГМ клобук, с к-рым предание связывает имя архиеп. *Василия,* представляет собой полусферическую шапочку высотой 18 см, подложенную белым атласом. К ней пришита наметка из белого сканого шелка. В центре клобука – вышитый жемчугом крест с яхонтом в сер. и золотыми вставками по краям. Воскрилия длиной 25 см и шир. 9 см имеют полукруглые завершения и также вышиты жемчугом. Подвешенные к воскрилиям парчевые рясна с хрустальными подвесками и позолоченными дробницами не сохранились. Дробницы, по четыре на каждом, несли на себе чеканные изображения: правое рясно – Христос, апостолы Варфоломей, Симон, Фома, левое – Богоматерь, апостолы Андрей, Иаков и Филипп, среднее – прп. Сергий Радонежский, Кирилл Белозерский и Варлаам Хутынский. Очевидно, свою окончательную форму клобук получил при архиеп. *Леониде* (1572–76), поскольку описи Софийского собора XVII в. называют его «леонидовским». Традиция ношения рясн на клобуке уже в раннее время подтверждается археологически. Погребение архиеп. в крестчатых ризах и белом клобуке 2-й пол. XIV– нач. XV в., вскрытое в Мартирьевской паперти Софийского собора, содержит плетенные из серебристых золотных нитей рясна длиной 53 см и шир. 8,5 см, в к-рые вставлены круглые медальоны с шитыми изображениями. В сер. XIX в. в ризнице Софийского собора хранилось четырнадцать белых клобуков, к 1913 их осталось десять.

История белого клобука на Руси весьма туманна. Обычно цвет монашеского и епископского клобука черный. Однако в ряде слав. Церквей, и прежде всего, в России, патр. и митрополиты носят клобуки белого цвета. Из константинопольских патриархов лишь об Иоанне Глике (1316–20) и Иоанне Калике (1333–47) изв., что они имели клобуки белого цвета, что было связано с их поставлением непосредственно из мирян, а не из монахов (ср.: «белое духовенство»).

Повесть о белом клобуке сообщает о присылке клобука архиеп. Василию (1331–52) патр. Константинопольским Филофеем (1354–55, 1362–76), что представляет собой анахронизм. Подобная версия содержится и в Завещании прп. Лазаря Муромского. НЗЛ считает, что белый клобук был дан новг. архиеп. в 1424 иерусалимским патр. НЗЛ под 1335 сообщает о присылке клобука архиеп. Василию из Константинополя. Однако Никоновская летопись считает, что «изначала клобуки белые вси ношаху на Руси митрополиты и епископы». НЧЛ под 1169 называет ростовского еп. Феодора «белым клобучком». Во время смуты на рус. митрополии, вызванной кончиной митроп. Алексия (1378), претенденты на кафедру Михаил-Митяй и еп. Пимен, согласно житийным и летописным сообщениям, носили белые клобуки. Иконописная традиция изображала нек-рых епископов домонгольской эпохи (*Иоанна-Илью* Новг., Игнатия, Леонтия и Исайю Ростовских), а также моск. митрополитов Петра, Алексия и Иону в белых клобуках. Троицкая летопись под 1406 упоминает о белом клобуке туровского еп. Антония. Новг. летописец церквам Божиим под 1471 сообщает о белом клобуке архиеп. *Ионы* как привилегии, полученной им от вел. кн. Архиерейский собор 1564 утверждает за моск. митрополитами право ношения белого клобука, однако собору неизв. история появления клобука на Руси. Чин наречения и поставления митрополитов Московских 1581 связывает возложение на поставляемого черного или белого клобука непосредственно с царской волей. Большой Моск. собор 1666–67 утверждает, что белый клобук был прислан патр. Филофеем архиеп. Василию. Только после архиеп. *Геннадия* (1505) его стали носить моск. митрополиты. В связи с этим 47 правило собора запрещает изображать моск. митрополитов Петра, Алексия и Иону в белых клобуках. Право ношения головного убора белого цвета закрепляется за патр. и митрополитами «ради древнего обычая». При этом «Повесть о белом клобуке» признается фальсифицированной. 14 и 21 правилом собор устанавливает новую форму клобука по греч. образцу, в основе к-рого лежит камилавка с плоским верхом. Полусферическая форма клобука осталась только у куколя Патр. Моск. и всея Руси вплоть до настоящего времени.

Таким образом, в XIV–XVI вв. белый клобук являлся привилегией епископского служения и выражением преимущества чести, к-рое давалось иногда кафедре, иногда конкретному лицу. Первонач. эта награда зависела от Константинопольского патр., впоследствии от вел. кн. и моск. митроп. В основе легенды о белом клобуке архиеп. Василия должен лежать реальный факт благословения ему в 1346 крестчатых риз митроп. Феогностом. Предположительно, право служения в полиставрии было исключительно патриаршей наградой. В это время на Константинопольской кафедре находился Иоанн Калека, белый клобук к-рого упоминается в источниках. Такой клобук мог быть пожалован архиеп. Василию вместе с фелонью – полиставрием непосредственно от патр. через митр.

Ист.: Памятники литературы 1985; Опись Ахиерейского дома 1897; Опись Дометия Фефилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993. Вып. 2.

Лит.: Евгений 1808; Макарий; Макарий 1868–1910; Павлов 1896; Голубинский 1900–1917; Анисимов 1911/2; Соколов 1913; Монгайт 1949/1; Якунина 1949; Янин 1988/2; Лурье 1989/5.

А. Е. Мусин.

КЛЮЧЕВСКИЙ Василий Осипович (16.01.1841., с. Воскресенское Пензенских у. и губ. – 12.05.1911, Москва), историк, источниковед, историограф. В 1861–65 учился на историко-филол. ф-те Моск. ун-та. Среди учителей следует отметить *Ф. И. Буслаева* и *С. М. Соловьева*. В 1872 защитил магист. дис. «Древнерусские жития святых как исторический источник», а в 1882 – докт. дис. «Боярская дума Древней Руси». В 1867–81 преподавал в Александровском воен. училище, в 1871–1906 читал курс рус. истории в МДА, в 1872–88 – на Моск. высших жен. курсах И. В. Герье, в 1879–1911 – в Моск. ун-те, в 1898–1911 – в МУЖВЗ. С 1874 К. – член ОЛРС, с 1880-х – член МАО, ОИДР (в 1893–1905 был его председателем). В 1889 был избран чл.-кор., в 1900 – академиком сверх штата по истории и древностям рус., а в 1908 – поч. академиком по разряду изящной словесности ИАН.

Историю К. рассматривал как «движение во времени, процесс» и «как познание процесса». Важнейшими силами, во взаимодействии к-рых складываются физиологические, экон., полит., юрид. и духовные элементы общежития, он считал «человеческую личность, людское общество и природу страны». Рассмотрение своеобразного сочетания этих сил и элементов в местной истории, по мнению историка, позволит раскрыть «механику исторической жизни», выявить законы функционирования и развития об-ва. Изучение ист. материала с методологической точки зрения удобнее начинать с экон. и полит. факторов, во взаимном отношении к-рых выражается степень нравственной зрелости и сознательности об-ва. Поэтому эти факторы, а также геогр. (в связи с колонизацией – важнейший фактор рус. истории) были положены К. в основу периодизации в его «Курсе русской истории».

Историю Н. ученый рассматривал в рамках первых двух периодов рус. истории, определяемых как «Русь Днепровская, городовая, торговая» с VIII по XIII вв. и «Русь Верхневолжская, удельно-княжеская, вольноземледельческая» с XIII до сер. XV вв. Подобно др. др.-рус. городам Н. возник как волостной торг. центр, ориентированный на внеш. торговлю и руководивший городовой обл., в к-рой жили «славяне ильменские с ветвью кривичей». Воен. найм *Рюрика* и дружины для защиты от внеш. врагов привел к утверждению «вторичной» полит. формы – «варяжского княжества». «Почувствовав свою силу, наемники превратились во властителей, а свое наемное жалованье превратили в обязательную дань с возвышением ок-

лада», – писал К. Летописный рассказ о призвании князей он считал «стереотипной формулой идеи правомерной власти, возникающей из договора» (см. *Норманская теория*). Однако Рус. гос-во основалось не из Н., а из Киева.

Установившийся очередной порядок занятия княж. столов в волостных городах особенно остро чувствовался в Н., к-рый постепенно приобрел «преимущества, ставшие основанием новг. вольности»: выборность высшей администрации (посадника, тысяцкого и еп.) и договор с князьями. Ведущую роль в управлении играло вече, поэтому, «несмотря на присутствие князя, Новгород в удельные века был собственно державной общиной». Порождаемая таким положением двойственность – вечевой и княж. властей в Н. и начал централизации и местной автономии в обл. управлении – стала причиной его внутр. неустойчивости, подрываемой вдобавок еще и соц. противоречиями.

Рассматривая состав новг. об-ва, К. выделял следующие «классы городские и сельские»: бояре, житьи люди, купцы, черные люди, холопы и крестьяне, земцы. Такое деление имело экон. основание, к-рое совпадало с «политической классификацией общества» и служило «опорой неравенства юридического». Из этого вырастало противоречие полит. и соц. строя Н., приводившее к тому, «что этот вольный город при демократических формах своего устройства стал аристократической республикой, и местное общество, вечно неспокойное и недоверчивое к своей знати, во все времена оставалось в руках немногих знатных фамилий богатых капиталистов». Если до XIV в. стычки и смуты в Н. были проявлением борьбы княж. полит. партий, то позже их новым источником стала соц. рознь, к-рая усиливалась земской рознью в *Новгородской земле*. Тем самым К. указал на внутр. предпосылки падения Н., вольность к-рого перестала быть ценностью для большинства жит. как г., так и его земли. К этому добавлялись экон. зависимость (прежде всего нужда в привозном зерне) от Низа и слабость воен. сил, к-рые в совокупности с внутр. противоречиями рассматривались К. скорее как условия, определившие легкость покорения Н. Москвой. Главной же причиной его падения являлось завершение к сер. XV в. образования великорус. народности, требовавшей полит. оформления в строго централизованном и однообразно устроенном гос-ве. Н. с его местными особенностями стал жертвой, к-рой требовало общее благо земли.

Соч.: Ключевский 1871 (переиздано 1988); 1892; 1903; 1913; 1914; 1968; 1983; 1987–1990. Т. 1–9; 1991.

Лит.: История исторической науки 1965; Нечкина 1974; A Bibliography 1986.

А. В. Антощенко.

КНИГА Паломник (Сказание мест святых во Царьграде) написана в 1220-х архиеп. *Антонием* (в миру Добрыней Ядрейковичем) после его путешествия в Царьград. Была открыта *П. М. Строевым* по списку *П. И. Савваитова*, принадлежавшего ранее *И. П. Сахарову*. Савваитов опубликовал список, датируя его XV в. и снабдив подробным комментарием. Но уже Хр. М. Лопарев, проведя наблюдение за филиграними рукописи, отнес его ко 2-й пол. XVI в. В настоящее время изв. более 10 списков, среди к-рых один на румынском яз. Исследователи разделяют изв. в настоящее время списки на две (краткую и пространную) редакции. Савваитовский список представляет собой пространную ред., созданную Антонием в Н. по воспоминаниям. Краткую ред. возглавляет найденный *И. И. Срезневским* Копенгагенский список XVII в. Особенностью этой группы списков является окончание повествования на случившемся в Софии Константинопольской чуде 1200, очевидцем к-рого был Антоний и его спутники, послы Галицкого кн. *Романа Мстиславича*.

К. П. является уникальным и одним из первых рус. произведений подобного рода. Главной задачей автора было рассказать о святынях Константинополя, как он сам писал, «на уведение и на память и на молитву благоверным человеком». Но содержание К. П. значительно шире. Будучи образованным и любознательным человеком, Антоний делает попутные экскурсы к источникам, среди к-рых впервые упомянутое в рус. письменности Сказание о создании храма св. Софии Цареградской, отсылки на рус. летописи и юрид. новеллы визант. имп-ров. Особое внимание автор обращает на характер церк. службы, в к-рой, кроме принятого на Руси Студийского устава, обнаруживаются свидетельства Устава Вел. церкви, во мн. усвоенные и введенные в богослужение новг. *Софийского собора* (см. *Уставы*). В К. П. находится одно из первых упоминаний о чтении Пролога (см. *Прологи*) перед литургией. Интересны и единственны в своем роде замечания о рус. святынях в Царьграде. Кроме блюда княгини Ольги, только Антоний упоминает ц. и икону князей Бориса и Глеба, захоронение полоцкой княгини Ксении Брячиславны, паломника Леонтия, три раза ходившего в Св. Землю. Антоний упоминает живописца Лазаря, якобы создавшего мозаику в алтаре Софии константинопольской. Посещая св. места Константинополя, Добрыня обращает особое внимание на те, что связаны с почитанием св. реликвий в Н. В его соч. впервые рассказано о совершавшемся каждую пятницу чуде во Влахернской базилике. В Софийском соборе Антоний видел ковер, к-рый свт. Никола сначала купил у старца, а потом отдал его супруге. Это чудо, описанное в сер. XI в. митроп. Ефремом (см. *Ефрем*), изв. по изображению на новг. иконах, среди к-рых наиболее ранняя *икона «Никола с житием» из церкви Бориса и Глеба в Плотниках*.

К. П. является неоценимым источником для изучения русско-визант. связей нач. XIII в. как с точки зрения церк., так и соц.-ист. отношений.

Ист.: ОР РНБ. Q. IV. № 412; Савваитов 1872; Срезневский 1876; Книга Паломник 1899; Яцимирский 1899.

Лит.: Сперанский 1934; Прокофьев 1970; Белоброва 1974; 1987 (в том числе библиография).

Э. А. Гордиенко.

КНЯЖАЯ башня, четырехугольная, глухая, расположена в юго-зап. части *кремля*. Ее совр. назв. введено в лит-ру в нач. XX в. Источники XVII в. именуют К. б. поразному: «за боярским двором» – 1626, «на государевом дворе» (имеется в виду *Воеводский двор*) – 1660–70-е, «Власьевская» (по им. *церкви Власия*, расположенной за пределами Кремля) – 1694.

К. б. сооружена в кон. XV в. (1484–99), возможно, на основании постройки нач. XV в. Реконструирована в кон. XVI в. (в основном, бойницы); переделывалась в кон. XVII в. при строительстве Воеводского двора; в 1784 приспосабливалась под архив Казенной палаты; ремонтировалась в XIX–XX вв. В 1960-е К. б. реставрировалась по проекту *А. В. Воробьева*.

К. б. сложена из кирпича с каменной забутовкой на известковом растворе. В плане – одна из самых небольших кремлевских башен – 9,0 х 9,8 м. Толщина стен 1-го яруса 2 м. Высота с зубцами – 18,5 м. Венчает башню 10-метровый деревянный шатер. Первонач. имела 6 ярусов. Нижний был перекрыт кирпичным сводом, остальные – деревянными накатами. В настоящее время перекрытия отсутствуют. По внеш. виду К. б. напоминает *Дворцовую башню*, но в отличие от посл. ее фасады лишены декора.

С кон. XVII в. К. б. с внутр. стороны Кремля имела 2-этажную пристройку, к-рую, как и саму башню, приспособили под хоз. нужды Воеводского двора. Пристройка разобрана во 2-й пол. XVIII в. Ее нижние части обнаружены раскопками *Н. К. Рериха* в 1910 и исследованиями *М. Х. Алешковского* и Воробьева в 1957.

Ист.: Новгород Великий 1986.

Лит.: Воробьев, Алешковский 1959; Воробьев 1975; Воробьев 1982; Кузьмина, Филиппова 1997; Филиппова 1999;

см. также библиографию к статьям «Кремль» и «Башни крепостные».
Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

КНЯЗЬЯ новгородские. Органы княж. власти в Н. формируются в сер. IX в., когда конфедерация сев.-зап. племен призвала сканд. кн. (см. *Рюрик*), сделавшего своей резиденцией *Городище* на Волхове (в 3-х верстах выше нынешнего Н.). Из условий его принятия надежно реконструируется следующее: гос. доходы с насел. должны собираться силами пригласившей кн. стороны, а не его дружиной. С уходом *Олега* и Игоря на Ю. и переносом столицы в Киев у истока Волхова формируется вечевой центр (будущий Н.), признающий суверенитет киевск. кн. и выплачивающий ему ежегодную дань в 300 гривен золота «ради мира». На протяжении X в. княж. власть в Н. осуществлялась через княж. *посадников* и представителей его администрации на Городище; личные посещения князьями Н. в это время были редкими (изв. о приходе в Н. княгини Ольги в 947).

Существенное укрепление княж. власти произошло в результате победы *Владимира Святославича Святого* над его братом *Ярополком Святославичем* в 980 и особенно при *Ярославе Мудром*, к-рый в 1014 отказался выплачивать традиционные две трети дани в Киев и осн. княж. резиденцию в самом Н. (*Ярославово дворище*). В дальнейшем, вплоть до кон. XI в., представителями княж. власти над Н. являются старшие сыновья правящих киевск. князей, а в случае их отсутствия – княж. посадники (в нач. столетия – *Добрыня*, в сер. столетия – *Остромир*).

В кон. XI в. новг-цы предпринимают попытку осн. собственную княж. династию, разорвав традицию автоматической зависимости от Киева. Получив в кон. 1080-х из рук Всеволода Ярославича на свой стол его малолетнего внука *Мстислава Владимировича*, они отказываются в 1096 и 1102 принять нового кн. от вокняжившегося в Киеве после смерти Всеволода *Святополка Изяславича*, заявив ему: «Аще ли две главы имеет сын твои, то пошли; а сего ны дал Всеволод. а въскормили есмы собе князь». На рубеже XI–XII вв. новг-цы добиваются еще одного существенного ограничения княж. власти: кн., его семья и его люди не имеют права владеть в Новг. земле вотчинами. Уход в 1117 из Н. Мстислава Владимировича по требованию его отца и вокняжение сына Мстислава Всеволода происходят на фоне поддержания сепаратистской идеи, т. к. *Всеволод Мстиславич (1117–36)* приносит клятву пожизненного княжения в Н., а Мстислав Владимирович выделяет из состава Смоленского княжества значительные территории, доход с к-рых гарантирует финансовую самостоятельность Всеволода и его возможных преемников из потомства Мстислава.

Однако непоследовательность полит. линии Всеволода и неоднократное нарушение им условий договора привело к *восстанию в Новгороде 1136* против Всеволода, свержению кн. Главным результатом этого восстания стало торжество принципа «вольности в князьях», укрепление правящего боярского органа (посадничества) и формирование «сместного» (совместного) суда кн. и посадника (см. *Суды новгородские*); приоритет в нем оставался за кн., к-рый, однако, не мог принимать окончательного решения без одобрения посадника. В течение столетия после восстания 1136 происходила ожесточенная борьба новг. боярских группировок (см. *Бояре новгородские*), ориентировавшихся на разные линии рус. княж. дома (суздальскую, смоленскую, черниговскую, линию Мстиславичей) и частую смену приглашаемых князей, к-рые, сохраняя приоритет в смесном суде, по существу становятся персонифицированными символами полит. союза Н. с наиб. могущественными рус. княжествами.

Татаро-монгольское нашествие привело к формированию новой полит. системы княж. власти, в к-рой «великим князем» – гл. Руси – признавался кн., получивший в Орде великокняж. ярлык. В Н. этот порядок вылился уже при *Ярославе Всеволодовиче* в автоматическое признание вел. кн. и кн. новг., хотя вел. кн. имел право осуществлять свою власть над Н. через наместников. Князья все реже и реже появлялись в Н.; посл. подолгу остававшимся в нем был *Юрий Данилович* (1318–22). В XIII в. заново определяется система финансового обеспечения кн. и его аппарата. Н. заключает с князьями два договора: «Обонежский ряд» и «Бежецкий ряд»; в них обозначены территории, доход с к-рых поступает в княж. казну. Однако сбор этих доходов по-прежнему осуществляется руками самих новг-цев.

Укрепление боярской власти во 2-й пол. XIV в. порождает изв. символ равного значения великокняж. и боярской власти: Н. начинают именовать «Государем господином Великим Новгородом», подобно тому как кн. титулуется «Государем господином великим князем». Это самоутверждение Н. происходит в эпоху обострившихся его конфликтов с Москвой. В 1-й четв. XV в. Н. реформирует «смесной» суд, приоритет в к-ром переходит к посаднику, что наглядно демонстрируют появившиеся в большом кол-ве «Печати Великого Новгорода» (см. *Вислые печати*) на месте распространенных ранее печатей велико- княж. наместников (оформленных как печати великих князей), а также изменением формулы «смесного» суда («а без наместника посаднику суда не кончати», вместо прежней «а без посадника князю суда не кончати»). В договорах, составленных после воен. поражений Н. в 1456 и 1471 (см. *Яжелбицкий мир*, *Коростынский мир*), фигурирует требование «А печати быти князей великих». Требование это, однако, не было выполнено вплоть до окончательного поражения Н. в 1478 (см. *Иван III*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 2, 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; ГВНП; АСЭИ.
Лит.: Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1981/4; 1997; 2001; 2003.
В. Л. Янин.

КНЯЗЬЯ новгородские служилые. Ин-т служилых князей возник в Н. в нач. XIV в. как инструмент обороны на сев.-зап. рубежах *Новгородской земли*. В акте 1305–07 впервые упоминаются пск. и карельский кормленщики. По-видимому, тогда же или в самое близкое время пол. крепости Копорье близ юж. берега Финского залива была дана в кормление безземельным белозерским князьям, последующие поколения к-рых даже титуловались «князьями Копорскими». В 1333 в Копорье впервые упоминается кормленская волость, предоставленная новг-цами «в отчину и в дедину» крещеному литов. кн. *Глебу-Наримонту Гедиминовичу*. В ее состав входили городки Ладога, Ореховый, Корельский и Корельская земля, пол. Копорья. На протяжении XIV в. сохраняется параллельное кормление в Копорье литов. и белозерских князей, однако в самом кон. этого столетия на место белозерских приглашаются младшие смоленские князья, а после захвата Литвой Смоленска все кормленские пригороды предоставлены изгнанному из Смоленска Юрию Святославичу. Параллельная система кормлений была возобновлена в 1407, когда большинство пригородов назначено *Семену-Лугвеню Ольгердовичу*, др. же – смоленским князьям, что привело к конфликту Н. с Литвой в 1412. В XV в. служилые князья приглашались гл. обр. из Литвы.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 2, 4, 43; ГВНП; АСЭИ; ДДГ; АЗР; НПК. Т. 2.
Лит.: Янин 1981/4; 1997.
В. Л. Янин.

КОВШ архиепископа Ионы, 1458–71; 26 x 12,4 x 21; НГМ. Серебр. ложчатый, мелкий, почти круглый с острым носиком и отогнутой пелестью (ручкой). С наружной стороны по венцу К. идет резная вкладная надпись с им. архиеп. *Ионы*. Древняя надпись указывает вес К. На дне – чуть выпуклая мишень с резной монограммой им. владыки. К пелести двумя винтами прикреплена пластина с маской льва. Под пелестью – резная надпись XVII в. о принадлежности К. архим. (в 1554–68) Чудова мон-ря Левкию, вложившему К. в Воскресенский мон-рь.

Левкий, один из самых приближенных к *Ивану IV Васильевичу Грозному* людей, сопровождал царя в Александровскую слободу.

Лит.: Декоративно-прикладное искусство 1996 (см. библиографию там же).

КОЗЫНИН Борис Яковлев (ум. после 1678) – новг. подьячий, автор особых редакций произведений, входящих в две собственноручно переписанные им рукописи. «Сказание отчасти жития и страдания» трем отрокам вавилонским и Даниила пророка К. переписал в 1685 и дал вкладом в придел Трех отроков *церкви Архангела Михаила* на *Прусской улице*. Кроме книги он вложил туда же образ Трех отроков и Пророка Даниила.

Вторая рукопись – «Трифологион новгородских чюдотворцов» – включает произведения о новг. святых и *иконах Богоматери*

Знамение и *Одигитрии Тихвинской*. В записях рукописи говорится о том, что она вложена К. в Косин мон-рь под Старой Русой в 1687. Значение рукописи для истории текста входящих в него произведений упоминал В. Яблонский. Л. А. Дмитриев отмечал в ней особые редакции *Жития Варлаама Хутынского, Слова о Знамении святыя Богородицы*. Того же мнения придерживается и Д. Б. Максимова. Насыщенность фактами составляет главное отличие *Жития Нифонта, Жития Всеволода (Гавриила) Мстиславича*.

Еще одна рукопись, изв. только по описанию, была вложена в *церковь Бориса и Глеба в Плотниках* в 1677. Сведения о К. находятся также в синодике 1675 *Сыркова монастыря*.
Ист.: НГОМЗ – КП 30056-282/КР-103; РНБ. F.I.729.
Изд.: Бычков 1897.
Лит.: Макарий; Толстой 1862; Тихомиров 1939; Максимова 1999; Буланин 2004/3 (см. здесь подробно о К., в том числе библиографию).
Д. М. Буланин.

КОЗЫРЕВ Иван (сер. XVII в.) – новг. книжник, составитель разъяснений к переводу «Диалектики» Иоанна Дамаскина и автор автобиографической статьи «Увещевание о летописце».
Лит.: Буланина 1993 (см. о К. подробно, в том числе библиографию).

КОЗЬМА Новгородец (кон. XVI – нач. XVII в.), переводчик «Лунника Иерусалимского». Произв. содержит рекомендации, как высчитывать сроки новолуний, лунных лет и соотносить эти даты с солнечным календарем. Согласно определению В. Н. Перетца, это лунник «астрономического содержания» (в отличие от гадательных лунников, внесенных в XVI в. в число отреченных книг). Обыкновенно такие пособия для календарных расчетов встречались при богослужебных книгах. По мнению В. Малинина, А. И. Соболевского, В. Н. Перетца, астрономический лунник заимствован из еврейких книг, а возможно – это фрагмент не дошедшей до нас части Шестокрыла.

Биографических сведений о К. Н. не сохранилось.
Лит.: Малинин 1901; Соболевский 1903; Матвеева 1993 (в том числе библиография).
По материалам Е. Н. Матвеевой.

КОКУЙ (Кукуй) башня (Каланча, Каланчовская), построена в кон. XV – кон. XVII вв., расположена в юго-зап. части *кремля*. В кон. XV в. на этом месте сооружена четырехугольная глухая башня-раскат. В кон. XVII в. при возведении *Воеводского двора* по проекту *С. Л. Елфимова* раскат значительно переделан: надстроены 3 этажа, а еще выше – 2 уменьшающихся восьмерика. К. б. приспособлена для нужд Воеводского двора. На 1-м и 2-м этажах, где были устроены «винный погреб» и «казенная палата», выложили каменные своды. Через палаты 3-го этажа сделан проход на крепостную стену. Верхнее помещение восьмерика служило «осмотрительной всего города палатой». Завершалась К. б. восьмигранным деревянным шатром, покрытым «белым железом». Вверху на золоченом яблоке установлен позолоченный и посеребренный местами прапор с изображением герба «Новгородского государства», а еще выше над прапором – медная позолоченная и посеребренная корона, а над ней цветок. К башне примыкали постройки Воеводского двора, к-рые доходили до 4-го этажа. В XIX в. нижняя часть К. б. служила «хлевом для свиней и кладовой для капусты пожарных Софийской части». В 1910 башню обмерял арх. Б. К. Рерих (см. *Н. К. Рерих*). В годы Вел. Отеч. войны авиабомбой разрушена верхняя часть сев.-зап. угла, в вост. стене появилась большая пробоина. В К. б. располагался нем. наблюдательный пункт. Реставрирована по проекту *А. В. Воробьева* в 1960-е в формах кон. XVII в.

• *Кокуй (Кукуй) башня*

По архитектурно-худож. облику К. б. резко отличается от др. башен *Детинца*. Ее композиционное решение – два восьмерика над четвериком – характерно для моск. зодчества кон. XVII в. Нижняя часть башни, сложенная в основном из серого плитняка, относится к XV в. Высота К. б. вместе с куполом 38,5 м. Размеры в плане 8,5 х 10,4 м. Толщина стен 1-го яруса – 2 м. Превратившись из боевого раската в дозорную башню, она стала именоваться Каланчой. Назв. «Кокуй» – позднее, введенное в лит-ру в нач. XX в. *П. Л. Гусевым*. Предположение, что оно происходит от гол. слова «коке» – смотри, исторически не оправдано.
Лит.: Рерих 1911; Гусев 1913/1; Воробьев, Алешковский 1959; Воробьев 1975; Кузьмина, Филиппова 1997; см. также библиографию к статьям «Башни крепостные»; «Кремль».
Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

КОЛОКОЛА, по письменным источникам изв. с XI в. НПЛ под 1066 сообщает: «... приде Всеслав и възя Новгород, с женами и с детми, и колоколы съима у святыя Софие». Колокол упомянут в приписке к Евангелию Апракос (XII/XIII вв.) из собрания *библиотеки Софийского собора*. О колокольном звоне имеются свидетельства в *берестяной грамоте* № 605, найденной в слое 1133–49: «А пршьла есвъ оли звонили», а также в *Житии Антония Римлянина*, прибывшего в Н. в 1106: «И во время заутреняго пения начаша во граде звонити к заутренему пению; и услыша преподобный звон велик по граду и стояше во страсе многе и в недоумении от страха же начать быти в размышлении». Судя по этому, уже к нач. XII в. в Н. было значительное кол-во К., и они широко использовались для призыва к богослужению, что подтверждают исследования архит-ры новг. храмов. Так, по данным *Г. М. Штендера*, в башне *собора Рождества Богородицы Антониева монастыря* в 1117–19 имелись проемы для К.

До кон. XV в. единственным источником по истории К. являются летописи. В них многократно упоминается созыв на *вече* специальным звоном. Впервые о нем говорится в 1148: «... послав Изяслав на Ярославль двор и повел звонити и тако Новгородци и Плесковичи снизоша на вече» (Ипатьевская летопись). Однако достоверных сведений ни о том, как производился звон, ни о самом вечевом колоколе (либо колоколах) нет. По-видимому, их было не менее двух, т. к. вече собиралось то на *Ярославовом дворище*, то у *Софийского собора*, а в 1342 – одновременно в обоих местах: «И Онцифор с Матфеем созвони вече у святеи Софеи, а Федор и Ондрюшко другое созвониша на Ярославле дворе» (НПЛ). После разгрома Н. *Иваном III Васильевичем* в 1478 вечевой колокол был свезен в Москву. Дальнейшая судьба его неопределенна и объясняется по-разному на основе догадок и преданий. По одной из версий, вечевой колокол был перелит при *Иване IV Васильевиче Грозном* в новый, находившийся в Моск. кремле у Спасских ворот в качестве набатного и в 1681 сосланный царем Федором Алексеевичем в Николаевский Карельский мон-рь под Архангельском. По др. версии, колокол, перелитый из вечевого, т. н. «старый набатный», был вторично перелит

Иваном Моториным в 1714. Он весил 108 пудов и в нач. XIX в. хранился в Моск. Арсенале, откуда в 1821 поступил в ОП.

В летописях содержатся повествования о чудесных «самозвонных» К. Обычно они расцениваются как проявление сверхъестественных сил или Божие знамение. Так, в *Аркажском Успенском монастыре* в 1461 много дней в ц. был слышен «колокола звонящего звук страшен», а в *Хутынском монастыре* год спустя «корсунские колокола сами о себе зазвониша». «Корсунским» колоколам, связанным по преданию с визант. г. Корсунью, чудодейственные свойства приписывались в наиб. степени. Их назв. дает также основание предполагать, что большинство К. раннего периода были нерус. происхождения. Они могли распространяться по торг. путям, связывавшим *Новгородскую землю* с Зап. Европой. Образцов их не сохранилось, за исключением колокола Антониева мон-ря, находящегося в экспозиции НГМ. Вытянутая форма его тулова и высокие уши напоминают зап. колокола XII в. типа «сахарной головы». Колокол не имеет никаких надписей, поэтому установить более точно его происхождение невозможно.

О нач. местного колокололитейного производства (см. *Мастера колокольные*) изв. лишь с 1342, когда моск. мастер Борис изготовил колокол для Софийского собора (НПЛ). Однако, он, судя по прозвищу (Борис Римлянин), скорее всего также представлял европ. школу литья. В XV в., наряду с иностранцами, в Н. начали работать и рус. литейщики. Доказательством этого служит колокол мастера Микулы, отлитый им в 1475 (в 1921 находился в Гостинопольском мон-ре близ Старой Ладоги). Среди датированных этот колокол древнейший на Новг. земле. Он имел вес 18 пудов, диаметр 78 см, гладкую поверхность без изображений и орнаментов. В верхней части имелась четкая литая надпись в две строки: «В лето SЦПГ [6983 (1475)] слит колокол с[вя]тому Николе повелением архиепскупа навгоро // цкого Фе[о]фела при Великом князе Иване Васильевичи мастер Микула».

XVI–XVII вв. – время расцвета рус. ремесленного колокололитейного производства. Об этом периоде можно судить не только по большому числу письменных свидетельств (летописям, записям в синодиках, описям церк. имущества, ПК и пр.), но и по сохранившимся К. Часть их существует до сих пор, др. была описана исследователями. К. XVI–XVII вв. не только многочисленны, но и отличаются значительными размерами и весом. Наиб. крупные принадлежали Софийскому собору и Хутынскому мон-рю. Их звук не раз описывался в летописях «яко страшной трубе гласяща». К. как больших, так и малых размеров, жаловали к новг. храмам цари и знатные люди, отливая по обету или в помин по самому вкладчику и его родным. В 1571 повелением Ивана Грозного к Софийскому собору был отлит Большой, т. н. «Безухий», колокол; в 1589 *Борисом Годуновым* подарен колокол в *Духов монастырь;* в 1599 для Хутынского мон-ря заказал отлить колокол Тимофей Андреевич Хлопов в помин по себе, своей семье и родителям. Среди ныне существующих особо выделяется колокол *Знаменского собора* 1554, изготовленный по завету архиеп. *Пимена* и всех жит. Н., «что был избавлн Господь Богъ и пречистая Богородица православных крстьянъ от смертоносныя язвы и от напрасныа смерти». К этому времени К. ср. величины (20–30 пудов) отливались преимущественно новг. мастерами. К. же большого веса в основном изготовляли пск. литейщики. По-видимому, уже в XVI в. К. при новг. церквах было довольно много, и в 1572 архиеп. *Леонид* пытался регламентировать звон в г., указав начинать звонить в приходах лишь после Софийского собора. Увеличение кол-ва К. требовало наличия при храмах служителей, владеющих искусством звона, т. е. звонарей или, как их именовали еще, звонцов. Сведения о них имеются в ПК по Н. 1580-х письма Леонтия Аксакова, где названо 18 чел. Вероятно, в это число вошли лишь штатные звонцы, а случаи исполнения их обязанностей сторожами и пономарями, что также могло иметь место, не показаны. Там, где колокольный набор был не слишком велик и тяжел, справлялся, вероятно, один звонарь. Для управления более многочисленными и тяжелыми К. требовались два человека, как в Никольском соборе (Онкудин и Никита) и в Сретенской ц. (Григорий и Антон). Самым большим набором располагал Софийский собор, на звоннице к-рого звонило четверо: Мишук, Дмитрий Петров, Мосорга Леонтьев и Трофим. Вместе с ними или немн. раньше здесь же служил и звонарь Семен. О его трагической гибели в 1572 повествует Н2Л: «... звонец звонил в колокол в Проскурницькой, Семеном звали и у колокола веревка порвалась и звонец свалился с колокольницы наземь, да у него разразило половину головы да ногу ливую скорчило, и в те же поры смятение велико стало, люди от колокольницы прочь побежали, и звонца причястил ключарь Софийской священник Иван и Семен преставися того же месяца [авг.] в 20 день, в среду».

Звонница Софийского собора обладала в XVI–XVII вв. самым мощным колокольным набором в Н. Вес ее К. со временем увеличивался. Так, колокол Макарьевский (1530) – 250 пудов, Пименовский (1555) – 500 пудов, Безухий (1571) – ок. 600 пудов. В 1-й пол. XVII в. набор составлял 14 К. (больших, ср. и малых). В 1651, по инициативе митроп. *Никона*, к Софийской звоннице моск. государевым мастером Никифором Барановым отливался 1000-пудовый колокол. Однако работу он произвел неудачно: колокол вышел без ушей, провисел на звоннице недолго и разбился. Лишь в 1659 он был окончательно отлит с увеличением веса (1614 пудов), «а мастер был у того колокола псковитин Ермола Васильев сын кузнец» (Новг. Хронограф). Очевидно не только К., но и звоны Софийского собора представляли собой наиб. развитые и совершенные образцы муз. иск-ва. В *Чиновнике Софийского собора* (1-я пол. XVII в.) зафиксировано время их исполнения, сообщаются назв. отд. К. («Зазвонные», «Красные», «Прибойный», «Кутейник», «Макарьевский», «Вестовой», «Сенние»), указан порядок действия в них: «Благовест на собор в начале 1-го часа дни в больший колокол и в средне и в меньшой, переменяяся...», «Благовест к навечерни за час ночи в Макарьевский колокол, звон един в два колокола» и т. д.

В периоды воен. действий и разорений г. К. становились добычей захватчиков и нередко оказывались в плену. По-видимому, так попали в Швецию колокол *Ксенофонтова Николаевского монастыря* 1563, а в Германию – колокол *церкви Сорока Мучеников* 1558. Оба они, как и мн. др., могли быть захвачены в 1611–17 во время *шведской оккупации* Н. Опись 1617 сообщает о 120 К., 20 из к-рых, в т. ч. большой колокол Духова мон-ря весом ок. 80 пудов, были отобраны у неприятеля, 104 сысканы в разных местах. «А схоронены те колокола были у ноугородцких людей при немцах в земли и в реках и в колодезях». Местом сосредоточения возвращенных К. был *Пушечный двор*, откуда их раздавали по прежним местам или нуждающимся церквям. Туда же свозились непригодные для употребления К., к-рые переливали в пищали.

Особая страница в истории К. и их массовой гибели связана с Иваном Грозным. Символично, что к его рождению в 1530 архиеп. *Макарием* была приурочена отливка могучего громогласного колокола для Софийского собора. Как утверждают летописи, она производилась в те самые ночь и час, когда род. будущий грозный рус. царь. Колокол весил 250 пудов, и «такова величеством не бывало в Великом Новгороде и во всей Новгородской области, яко страшной трубе гласящи» (Н2Л, Н3Л). 40 лет спустя, в 1570, по приказу Ивана IV Н. был разграблен (см. *Опричный разгром*). Вместе с иконами, риза-

ми и др. ценностями из церквей и мон-рей предписывалось изымать и К. Самый большой 500-пудовый колокол Софийского собора – «Пименовский», отлитый в 1555 с благословения ненавистного царю архиеп. Пимена, был забран в Александрову слободу. По преданию, колоколу отрубили уши за то, что звук его испугал царского коня, к-рый чуть было не сбросил Грозного, направлявшегося через мост с Торг. стороны в *кремль*. Лишив Н. самого звучного и самого заметного колокола, царь, наверняка, тем самым хотел напомнить новг-цам историю с вечевым, отнятым у них его дедом Иваном III более ста лет назад. В 1571 повелением государя мастером Иваном Афанасьевым был отлит новый колокол ок. 600 пудов весом, но без ушей. Как следует из надписи на нем, отливка происходила не в Александровой слободе, как обычно считают, а в самом Н. В дальнейшем Иван Грозный также проявлял интерес к К. С его ведома в июне того же 1571 была устроена колокольная перепись: «... на дворище на площади у Николы чудотворца переписывали колокола и колокольницы и деревянные и каменные» (Н2Л). К сожалению, результаты ее неизв.

Многочисленные утраты К. вынуждали новг-цев не прекращать пользоваться наряду с К. билами или клепалами (см. *Музыкальные инструменты*). Посл. представляли собой деревянные или металлические доски разл. формы. Ударами в них с помощью колотушки сзывали к богослужению как на погостах, так и в отд. городских церквях. В качестве реликвий новг. клепала при отд. храмах оставались до сер. XIX в. Образцы металлических бил (одно – прямоугольной, и несколько – дугообразной формы) ныне хранятся в собрании НГМ. Нехваткой К. можно объяснить и тот факт, что со 2-й четв. XVII в. в Н. появляется довольно много образцов иностр. работы из городов Любека, Данцига, Амстердама. Отд. из этих К. сохранялись до 1930-х на колокольнях *церквей* Бориса и Глеба, Георгия, *Иоанна Предтечи на Опоках*, *Никиты Мученика*, *Феодора Стратилата на Ручью*, в *Деревяницком* и *Сковородском монастырях*. Не исключено, что в XVII в. для отливки крупных К., напр., для *Юрьева* и *Клопского монастырей*, иностр. мастеров приглашали в Н., тем более, что местное литье к тому времени почти угасло. Одним из таких иноземцев мог быть житель Любека Корд Клейман, оставивший довольно много образцов своего иск-ва с 1642 по 1651. Со 2-й пол. XVII в. инициатива в изготовлении К. для Н. принадлежала мастерам моск. школы. Ими производились отливки значительных размеров и веса. Так, в нач. 1650-х над софийскими К. работал упомянутый уже Никифор Баранов. В 1654 для колокольного дела в Н. были посланы Пушкарским приказом Александр Григорьев и Федор Моторин. В 1677 тем же приказом направлены братья Василий, Яков и Федор Леонтьевы, отлившие несколько К., в т. ч. сохранившийся до сих пор 300-пудовый «Вседневный благовестник» Софийского собора. С Ярославова дворища и сейчас можно услышать звучный раскатистый голос большого колокола *Никольского собора*, изготов ленного в 1687 моск. мастером Михаилом Лодыгиным. В надписи на нем пространно изложен фрагмент из Священного Писания о серебр. трубах Моисея, явившихся прообразом колоколов. Такой текст уникален в рус. колокольной эпиграфике и не случайно его появление именно в Н., где в течение столетий колокол был звучащим символом святости и могущества Рус. земли.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30; НЛ; Опись 1617 года.

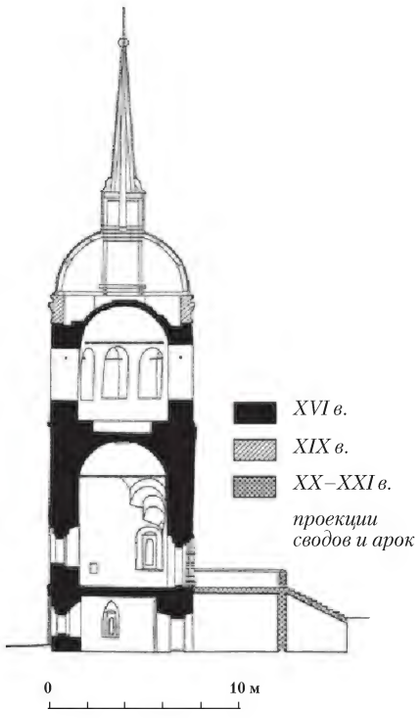
Лит.: Коркунов 1856; Игнатьев 1860; Макарий; Макарий 1861/1; Чиновник 1899; Линдеман 1914; Репников 1921; Гусев 1922; Никаноров 1990; Никаноров, Старостенков 1992; 1993/1; 1993/2; 1993/3; 1999; Никаноров, Никанорова 1999; Арне 1999.

А. Б. Никаноров.

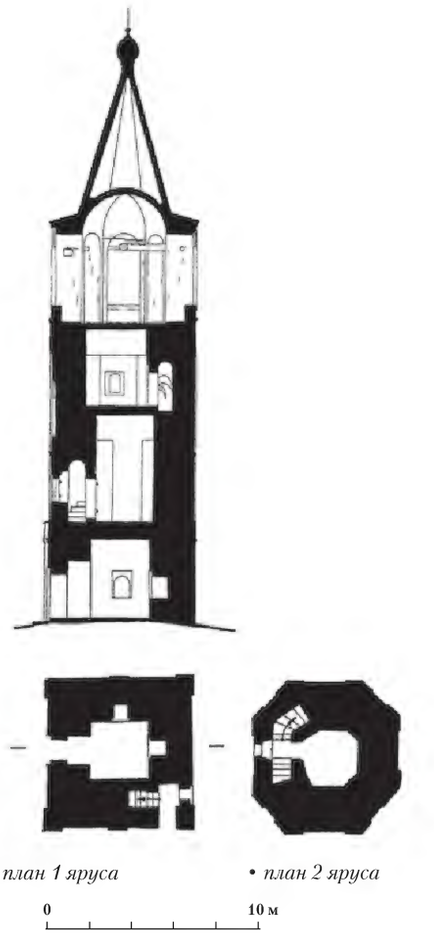
КОЛОКОЛЬНИ каменные шатровые XVII в., столпообразные постройки, предназначались для церк. колокольного звона. Происхождение и эволюция этого типа архитектурных сооружений не вполне ясны. Вероятно, они пришли на смену столпообразным *храмам «под колоколы»* XVI–XVII вв., поскольку во мн. повторяют формы посл. Видимо, большую роль в формировании типа К. к. ш. сыграли деревянные подколоколенные сооружения, каменные и деревянные шатровые церкви и, возможно, каменные часобитни (часозвони). Изв., напр., часозвони XV в. на *Владычном (Митрополичьем) дворе*, в *Вяжищском монастыре*, XVI в. в Александро-Свирском и *Клопском монастырях*.

В Новг. обл. сохранилось ок. десятка К. - к. ш. Все они близки друг другу по архитектурным формам и относятся к одному периоду – посл. четв. XVII в. Точно датированы лишь несколько пам-ков: колокольня *Никольского собора на Ярославовом дворище* – 1684–85, *церковь Димитрия Солунского на Славкове улице* – 1691, Иверского мон-ря под Валдаем – 1679–81; остальные колокольни имеют приблизительную датировку: *Знаменского собора* – 1680-е, *Колмова монастыря* – между 1686–1706, *церкви Феодора Стратилата на Ручью* – вскоре после 1696.

К. к. ш. в составе архитектурного ансамбля имели подчиненное значение и, хотя слу-



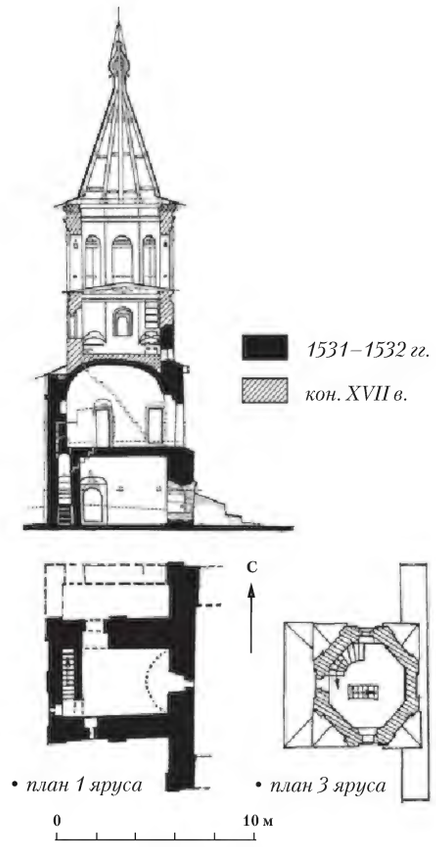
• *ц. Никиты Мученика*
• *разрез по колокольне с видом на юг*



• *план 1 яруса* • *план 2 яруса*

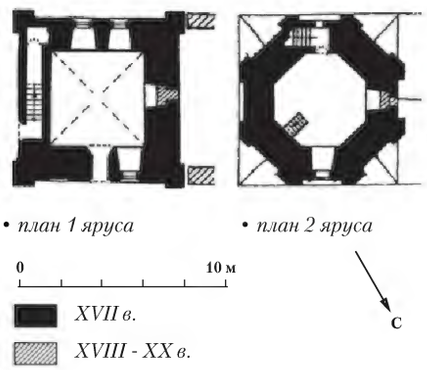
• *Колокольня ц. Димитрия Солунского*
• *разрез, планы*

жили локальными вертикальными доминантами, обычно не поднимались выше главного храма. По местоположению в ансамбле и композиционному решению можно выделить К. к. ш. отдельно стоящие (Никольского и Знаменского соборов, ц. Димитрия Солунского), сооруженные одновременно с примыкающим к ним объемом (папертью ц. Феодора Стратилата на Ручью, наместничьим корпусом Иверского мон-ря), поставленные на ранее существовавшие постройки; посл. в этом случае выполняют функцию нижних ярусов К. к. ш. (остатки трапезной XVI в. в Колмовом мон-ре, трапезная XVI в. *Михалицкого монастыря*, 2-ярусная галерея XVI в. между церквами *Благовещения* и *Архангела Михаила на Михайлове улице*). Почти все К. к. ш. относятся к сооружениям типа «восьмерик на четверике», т. е. нижний ярус (ярусы) квадратные в плане, верхние – восьмигранные; нек-рые грани восьмерика более узкие и иногда верхние ярусы представляют шестигранник (Михалицкий мон-рь). К. к. ш. разделены внутри на 3–6 ярусов; нижний ярус перекрывается коробовым сводом, выше – деревянным накатом, иногда сводами (сводами перекрыты все 4 яруса колокольни ц. Димитрия Солунского). Сообщение между ярусами – по внутристенной или деревянной лестнице, иногда в одном здании использованы оба варианта. В верхнем ярусе (ярус звона) имеются 6–8 пролетов звона с балками для подвески колоколов. Все К. к. ш. увенчаны кирпичным (Иверский мон-рь, Знаменский собор) или деревянным граненым шатром с полицей и



• *Колокольня с остатками трапезной Колмого монастыря*
• *разрез, планы*

главкой с крестом; грани шатра иногда прорезаны «слухами» (слуховыми окнами: Никольский и Знаменский соборы; вероятно, Иверский мон-рь). В одном случае восьмерик завершен палаточной (пофронтонной) кровлей (Знаменский собор). Декорат. решение зависело от значимости храма и размеров архитектурного ансамбля, главного храма и собственно К. к. ш.; наиб. развитый и богатый декор имели монументальные постройки крупных комплексов (Иверский мон-рь, Знаменский и Никольский соборы, Колмов мон-рь); здесь использованы дополнительные вертикальные и горизонтальные членения, сложные профилировки, нарядные наличники окон, пояса ниш, иногда заполненных изразцами (Колмов мон-рь, возможно, Никольский собор), вкладные кресты (Знаменский собор), куранты (Иверский мон-рь). Обычно К. к. ш. решены более скромно: лопатки на углах, плоские ниши с полуциркульным или килевидным завершением на гранях восьмерика, несколько горизонтальных тяг, заглубленные или выступающие криволинейные обрамления перемычек арок звона, небольшие окна, вписанные в нишу. К. к. ш. достигали в высоту 30 м и более (Знаменский собор – 31 м, Иверский мон-рь – 32 м без утраченного завершения).



• *колокольня Знаменского собора*

Все пам-ки частично перестроены в XIX в. В годы Вел. Отеч. войны получили значительные повреждения. В послевоенные годы большинство К. к. ш. реставрированы: ц. Димитрия Солунского (1950, *Л. М. Шуляк*), ц. Феодора Стратилата (1953–54, Шуляк), церкви Благовещения и Архангела Михаила на Торгу (1960–61, Л. Е. Красноречьев), Михалицкий мон-рь (1960-е, *Г. М. Штендер*), Знаменский собор (1976–78, Штендер), Колмов мон-рь (1978–81, Н. Н. Кузьмина), Иверский мон-рь (1970-е, Красноречьев; реставрация не завершена); на колокольне Никольского собора проведен ремонт.

Ист.: НЛ.

Лит.: Макарий; Грабарь 1910; Штендер 1981; Кавельмахер 1985.

В. А. Ядрышников.

КОЛЧИН Борис Александрович (10.06.1914–11.01.1984), археолог и историк. В 1935–41 обучался на ист. ф-те МГУ, в 1946–49 – в аспирантуре ИА АН СССР. Ученик *А. В. Арциховского*. Участник Вел. Отеч. войны. 30 июня 1941 был мобилизован в ряды Красной Армии и по июль 1942 воевал рядовым на Юго-Зап. фронте. С 1949 по 1984 работал в ИА АН СССР, где с 1967 был руководителем лаборатории естественно-науч. методов. В 1950 защитил канд. дис. по теме «Черная металлургия и металлообработка в древней Руси». В 1961 – докт. дис. по теме «Дендрохронология Новгорода». С 1947 по 1983 принимал участие в раскопках Н. и был одним из основных руководителей НАЭ. В 1970 К. и его коллегам была присуждена Гос. премия СССР, в 1984 – Ленинская премия.

К. автор девяти монографий и ок. 150 статей, заметок и научно-популярных работ. Среди естественных и технических наук, взятых на вооружение в археологии, наиб. его внимание привлекали металлография и дендрохронология. Важнейшим для археологии не только Н., но и всей Вост. Европы в целом является цикл начатых К. работ по дендрохронологии. Одним из основных результатов применения нового способа датирования комплексов стала возможность разработки хронологической шкалы вещевых древностей, реализованная К. в нескольких публикациях. К. – крупный организатор отеч. археол. науки. На протяжении почти 40 лет, будучи заместителем начальника НАЭ, внес значительные усовершенствования в полевую методику городских раскопок. Инициатор введения в практику работ механизмов, облегчающих трудоемкий отвал просмотренной земли.

Соч.: Колчин 1953; 1956; 1957; 1959; 1963; 1968; 1971; 1979; 1985; Колчин, Черных 1977; Колчин, Хорошев 1978; Колчин, Хорошев, Янин 1981.

Лит.: Черных, Янин 1984; Список работ Колчина 1989; Археологи 2002.

П. Г. Гайдуков.

КОМИССИЯ по сохранению и раскрытию памятников древней живописи в России (Всерос. реставр. комиссия, Всерос. Комиссия по раскрытию пам-ков иск-ва, Всерос. комиссия по делам реставрации, Кремлевская реставр. мастерская), см. *Центральные Государственные реставрационные мастерские* (ЦГРМ).

Г. И. Вздорнов.

КОНДАКОВ Никодим Павлович (1.11.1844, д. Халань Новооскольского у. Курской губ. – 17.02.1925, Прага), историк визант. и др.-рус. иск-ва, археолог. Окончил историко-филол. ф-т Моск. ун-та. Ученик *Ф. И. Буслаева*. С 1870 – проф. Новороссийского ун-та в Одессе, с 1888 – Петерб. ун-та. Академик ИАН (1898), а также мн. зарубежных академий и науч. об-в. В 1920 эмигрировал в Болгарию, в 1922 – в Чехословакию, где был проф. Карлова ун-та. Наряду с Буслаевым – крупнейший представитель рус. академической науки, направленной на изучение рус., слав. и визант. древностей.

К. начинал свою науч. карьеру как исследователь классических древностей, но скоро заинтересовался визант. иск-вом и археологией, в русле к-рых он рассматривал и рус. худож. старину. В 1889–99 совм. с *И. И. Толстым* издал (на рус. и франц. языках) 6 выпусков «Русских древностей в памятниках искусства», сохраняющих свою науч. ценность и теперь. 6-й вып. посвящен пам-кам Владимира, Н. и Пскова, где впервые дан цельный очерк новг. худож. наследия: города, ландшафта, соборов, мон-рей, монументальной живописи, иконописи, прикладного иск-ва и лицевого шитья. Характерной особенностью изложения К. являются обширные экскурсы в сходные явления из визант. и зап.-евр. иск-ва, в частности – в связи с *Магдебургскими вратами Софийского собора*. На редкость полно использован К. графический и фотографический материал по Н. из архивов АХ и АК, что позволило в десятках иллюстраций воспроизвести роспись *церкви Спаса Преображения на Нередице*, Старой Ладоги и пск. Спасо-Мирожского мон-ря. Хотя К. считал временем расцвета новг. иск-ва XIV и XV вв., пам-ки этой эпохи практически отсутствуют в изд. «Русских древностей» – их открытие и публ. произошли уже в нач. XX в.

Новг. тема эпизодически присутствует в работах К. последующего периода и особенно в законченной в 1916 монументальной монографии «Русская икона», посмертно изд. в Праге в 1928–33 (в 4-х тт., из к-рых два первых – атлас репродукций). Здесь новг. иконе посвящены главы VII, X и XII («Древнейшая иконопись Новгорода», «Новгородская иконопись XV века» и «Новгородская

иконопись XVI века»). К. широко использовал расчищенные в нач. века от записей подлинные новг. иконы из *Древлехранилища епархиального*, ИРМ, из частных собраний *И. С. Остроухова*, Рябушинского, Морозова, Ханенко, Харитоненко и Егорова, а также, в меньшей степени, открытия *Комиссии по сохранению и раскрытию памятников древней живописи*, сделанные в 1918–20. Несмотря на крайнюю устарелость общей концепции «Русской иконы», где иконография явно преобладает над вопросами стиля, книга К. насыщена колоссальным по объему фактическим материалом, и без обращения к этому труду не обходится ни одно совр. исслед. по иск-ву Н.

В 1925, после его смерти, рус. ученые-эмигранты осн. в Праге Ин-т им. Н. П. Кондакова (Seminarium Kondakovianum), к-рый развернул широкомасштабную науч. издательскую работу и прекратил свое существование лишь с нач. Второй мировой войны.

Соч.: Кондаков 1907; 1908–1910; 1914–1915; 1929, 1931, 1933; Толстой, Кондаков 1897; 1899.

Лит.: Никодим Кондаков 1924; 2001; Лазарев 1925 (см. также в кн.: Лазарев 1971); Сб. памяти Кондакова 1926; Славяноведение 1979; Кызласова 1985; Вздорнов 1986; Мацулевич 1986; Тункина 1995; Щенникова 1996; Вздорнов 1997; Кызласова 2000.

Г. И. Вздорнов.

КОНКОРДИН Анатолий Иоаннович (10.11.1860 – 20.09.1920), протоиерей, церк. деятель, краевед.

Сын священника ц. Успения Богородицы с. Жабницы Валдайского у. Новг. губ. Окончил Боровичское духовное училище (1876) и НДС (1883). С 1 марта 1884 священник (ключарь 1888–1911) *Софийского собора*, настоятель (1911–20) *Знаменского собора*, член НДК (1894–1917), протоиерей (1901). В мае–июне 1920 находился под арестом по обвинению «в агитации против Советской власти и подрыве ее авторитета».

Член многочисленных епарх., соц., пед. об-в, в т. ч. НОИППО; участник *XV Археологического съезда*, готовил к нему ист. выставки в 1910 и 1911 (см. *Выставка XV Археологического съезда*). Сопровождал новг. архиереев при обозрении епархии, вел летописи обзоров, публиковавшиеся в НЕВ. Действ. член (1908), член правления (1910) и редакционного комитета НОЛД, один из руководителей «школы гидов» при Об-ве (1911), готовил экскурсоводов и сам проводил экскурсии по новг. пам-кам. Занимался разборкой архивов и наблюдением за реставрацией пам-ков архит-ры, в т. ч. Софийского собора (1893–1900) и *церкви Спаса Преображения на Нередице* (1903–04), монументальной живописи и иконописи в Н. Открыл фрагменты первонач. фресковой росписи 1702 в Знаменском соборе (1913–14). С 3 янв. 1913 – председатель Совета НЦАО. Занимался вопросами реставрации, комплектования *Древлехранилища епархиального*, организационными вопросами, готовил годовые отчеты о деятельности НОЛД, привлекал специалистов к его работе. Совершил ряд поездок по Новг. у. (1914), осмотрев ок. 30 церквей с целью регистрации предметов церк. старины и комплектования Древлехранилища. Выступал с докладами на заседаниях НЦАО. Участвовал в Комиссии по отделению ц. от гос-ва по проверке «ценностей археологии и искусства» в Н. и окрестностях (1919), член Петроградского Археол. отдела и заведующий реставр. мастерской в Н. с 1 февр. 1919.

К. – автор церк.-публицистических статей, печатавшихся в НЕВ, в т. ч. о храмах Рдейской (1894, 1902) и Железковской (1902) пустынь, Софийском соборе (1900).

Соч.: Конкордин 1901, 1906; 1914.

Лит.: Моисеев 1994/2; 2000.

С. В. Моисеев.

КОНОВАЛОВ Альберт Александрович (1938–85), археолог, канд. ист. наук. В 1965 окончил кафедру археологии Ист. ф-та МГУ, специализировался по новг. археологии (науч. руководитель А. В. Арциховский). С 1965 по 1977 работал на кафедре археологии, с 1977 был науч. сотрудником ГИМа, позднее – заведующим отделом оружия ГИМ.

В 1962 впервые приехал на раскопки Н., где в качестве студента-практиканта руководил одним из участков Неревского 23 раскопа. С 1965 по 1977 был постоянным сотрудником НАЭ, принимал участие в работах на Ильинском раскопе. Одновременно занимался науч. деятельностью по изучению сплавов цветных металлов из новг. раскопок. В 1974 защитил канд. дис. «Цветной металл (медь и ее сплавы) в изделиях Новгорода X–XV вв.»

Соч.: Коновалов 1966; 1967; 1969.

Лит.: Археологи 2002.

Е. А. Рыбина.

КОНОВАЛОВА Лидия Александровна (1909–74), археолог, историк, краевед. Выслана вместе с мужем в Н. из Л. в кон. 1930-х. До Вел. Отеч. войны работала заведующей отделом архитектурно-живописных пам-ков НМ. Вместе с *В. А. Богусевичем* и *Л. М. Глащинской* была автором получившей высокую оценку специалистов перестройки экспозиции худож. отдела в *церкви Входа в Иерусалим*.

1 авг. 1941 в числе др. сотрудников сопровождала один из эшелонов музейных предметов в г. Киров. За эвакуацию музейных ценностей занесена в книгу Почета Наркомпроса РСФСР. С 1944 по 1947 занимала должность зам. директора музея по науч. работе. Участвовала в восстановлении разрушенного музея, в производстве археол. раскопок на *Ярославовом дворище*.

С 1952 по 1971 К. – директор Боровичского краеведческого музея.

Вторым ее призванием была поэзия. Впервые стихи опубл. в 1926 в журнале «Красная Нива», затем часто появлялись в местной периодической печати. В альманахе «Новгород» опубл. поэма «Яша Рыбаков», в 1961 вышел сб. стихов «Взгорья».

Похоронена в Боровичах.

Ист.: НГМ. № 201.

Г. К. Маркина.

КОНСТАНТИН Всеволодович (1185–1218), кн. новг. (1205–08), сын *Всеволода III Большое Гнездо*.

Недолго княжил в Переяславле-Рус. В 1205 отец отправил его в Н. на смену малолетнему *Святославу Всеволодовичу (1196–1252)*. Приход К. В. на новг. стол привел к смене посадника, к-рым стал *Дмитр Мирошкинич*. В 1208 Всеволод Большое Гнездо вывел К. В. и дал ему в держание Ростов. В 1212 К. В. поссорился с отцом из-за земельных владений, к-рые он должен был наследовать. С 1212 по 1216 вел борьбу с братьями за верховную власть в Сев.-Вост. Руси. В *Липицкой битве* 1216, в к-рой союзником К. В. был *Мстислав Мстиславич Удатный* во гл. смоленского и новг. полков, разгромил сузд. войска и вступил во Владимир.

В корпусе актовых печатей имеется его княж. булла.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Рапов 1977.

А. М. Степанов.

КОНСТАНТИН Дмитриевич, удельный Углицкий кн., младший сын *Дмитрия Донского* и брат вел. кн. *Василия Дмитриевича*, по жен. линии свойственник Михаила Клопского (см. *Житие Михаила Клопского*). В 1408–11, 1413–14, и 1420–21 – новг. наместник. В 1408 ходил «войною» на немцев, взял Порхов и «сел много повоеваша». После похода заболел и получил исцеление от гроба *Варлаама Хутынского*, после чего сделал мн. пожалования *Хутынскому монастырю*. В 1413 впервые на праздник Преображения вместе с супругой посетил *Клопский монастырь*. В 1420, «на сбор великий», т. е. 25 февр., К. Д. поссорился с братом, был лишен своего удела и ушел в Н., где был принят архиеп. *Симеоном*, получил новг. пригороды и «бор по всей волости новгорочкой и коробейщину». Тогда же, видимо, кн. второй раз посетил Клопский мон-рь, где в старце Михаиле узнал своего родственника, к-рый предсказал ему мирную развязку событий и посоветовал оплатить возведение каменной ц. Троицы в мон-ре (см. *Троицкий собор Клопского монастыря*). В 1421 К. Д. помирился с вел. кн. Василием Дмитриевичем и отбыл в возвращенный ему удел. Главный результат его пребывания в Н. состоял в налаживании отношений между сторонами, находившимися еще недавно в состоянии войны.

Ист.: ОР РНБ. Соф. 191; НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 30, 42, 43; НЛ.

Лит.: Экземплярский 1889–1891; Янин 1962/2; 1970/3; 1979/2; 2004; Дмитриев 1958; 1973.

Э. А. Гордиенко.

КОНСТАНТИН (Коснятин) (?–?); третий из девяти посадников времени Мстислава Владимировича (1088–1117).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.

Лит.: Шахматов 1908; Тихомиров 1956; Рыбаков 1956; Янин 1962/2; 1970/3; 2003.

А. С. Хорошев.

КОНСТАНТИН-Коснятин Добрынич (? – после 1033?). Боярин, сын посадника Добрыни. В 1016, уходя в Киев, кн. *Ярослав Владимирович Мудрый* «сажает» К. Д. посадником новг. В 1018 К. Д. с новг-цами воспрепятствовали бегству Ярослава «за море» после поражения от Болеслава I и оказали поддержку Ярославу в новом походе на Киев. Оставался посадником до 1030, когда попал в опалу, 3 года был в заточении в Ростове и убит в Муроме по распоряжению Ярослава Владимировича. К. Д. атрибутируют актовую печать с изображением св. Константина и благопожелательной надписью.

Ист.: ПВЛ; НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 4, 5, 7, 16, 23, 25, 30, 42, 43.

Лит.: Тихомиров 1941; Янин 1962/2; 1970/3; 2003.

А. С. Хорошев.

КОНСТАНТИН Микульчич (?–1147), неревский боярин. Сын посадника Микулы. Посадник в 1136–37; 1146–47. 7 марта 1137 с группой бояр бежал к кн. *Всеволоду Мстиславичу* в Вышгород. В 1137 восставшие новгцы разграбили его двор. Летом 1140 с группой бояр арестован и передан в Киев вел. кн. Всеволоду Ольговичу. Является автором берестяной грамоты № 241, найденной на Неревском раскопе.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; Буров 1988; 2003.
А. С. Хорошев.

КОНСТАНТИН Моисеевич (?–1119); боярин, посадник 1118–19. В корпусе актовых печатей имеются его именные буллы.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Янин, Гайдуков 1998.
А. С. Хорошев.

КОНСТАНТИНОВА Тамара Матвеевна (12.03(28.02).1917–15.12.2001), педагог-историк, в разное время сотрудник и директор НГМ.

Окончила Новг. учительский ин-т, в 1940 – ЛПИ. В 1934 поступила в Обл. краеведческий музей на должность науч. сотрудника ист. отдела и экскурсовода. К нач. Вел. Отеч. войны – заведующая отделом.

2 авг. 1941 в числе нескольких сотрудников сопровождала фондовые коллекции в Кировскую обл. За эвакуацию музейных ценностей ее имя занесено в книгу Почета Наркомпроса РСФСР (4 февр. 1942). С авг. 1941 по окт. 1943 года преподавала историю в ср. школе с. Полом, Поломского района Кировской обл.

В окт. 1943 отозвана из эвакуации в распоряжение Ленингр. обл. ОНО и назначена инспектором культурно-просветительской работы в г. Тихвине; в янв. 1944 переведена на должность директора Новг. краеведческого музея. Занималась расчисткой завалов, приведением в порядок музейных помещений и пам-ков, сбором и учетом коллекций, подготовкой выставок, к-рые проводились по ее инициативе и под ее руководством. В 1946 награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне. 1941–1945».

Под руководством К. и при ее участии была проведена реэвакуация музейных ценностей, возобновлены археол. раскопки и наблюдения, продолжено изд. краеведческой лит-ры и возобновлена публ. НИС (Вып. 9 и 10). При содействии арх.-реставратора А. Г. Богоровой К. добилась передачи части здания Присутственных мест в *кремле* под музейные экспозиции. Благодаря ее инициативе и усилиям в Н. была возвращена коллекция иконописи и в новом помещении музея открыта уникальная в своем роде экспозиция др.-рус. иск-ва. Одновременно создавались новые экспозиции, получившие высокую оценку специалистов, пополнялись фондовые коллекции. На основе проделанной работы, к 1958 Обл. краеведческий музей был реорганизован в Историко-архитектурный и историко-худож. музей-заповедник республиканского значения. В 1965 переведена на должность зам. директора по науч. работе. В 1967 оставила музей. В 1959 К. награждена значком МК СССР «За отличную работу», в 1965 получила звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Похоронена в Н. на Петровском кладб.
Соч.: Константинова 1959; 1962.
Ист.: ОПИ НГМ; НГМ. № 237; ГИАНО. Ф. Р-3994; ГАНПИНО. Ф. 2.
Г. К. Маркина.

КОНЦЫ городские. В Древней Руси так назывались самоуправляющиеся районы, из соединения к-рых состоял рус. вечевой г. В Н. изв. 5 концов (Неревский, Людин, Загородский – на Софийской стороне; Славенский и Плотницкий – на Торг. стороне), 8 в Пскове, 5 в Ладоге, 5 в Русе, 5 в Ростове, 3 в Смоленске, 1 в Киеве (где он мог иметь чисто топографическое значение, поскольку все остальные случаи указывают, как будто, на сев.рус. специфику термина и явления. Наиб. изучены концы Н. и Пскова. Исслед. новг. городской и усадебной топографии дает возможность утверждать, что каждый древнейший К. (а их в Н. первонач. было 3: Неревский, Людин, Славенский) был на первых порах совокупностью отд. родовых поселков, что определило внутр. федеративность самого К. Иными словами, изначально К. характеризуется как соседская община, сохраняющая в дальнейшем реликты своего единства в формах административной самостоятельности. Коль скоро г. является соединением таких К., генетическую связь с общинной организацией сохраняет кончанское *вече*, а общегородское вече Н. оказывается искусственным представительным образованием, осн. на паритетном участии К. Ранние формы кончанской организации еще сел. насел. фиксируются ПК Деревской *пятины* кон. XV в. в Жабенской волости, к-рая состояла из семи концов, объединявших от 11 до 72 деревень.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16; НЛ.
Лит.: Арциховский 1945; Янин, Алешковский 1971; Фадеев 1976.
В. Л. Янин.

КОНЧАЛОВСКИЙ Петр Петрович (09. 02.1876, Славянск Харьковской губ. – 02. 02.1956, Москва), живописец и педагог, Народный худ. РСФСР, действ. член АХ СССР. Учился в «академии» Жюльена и ИАХ. Один из организаторов об-ва «Бубновый валет». В 1920-х прямо не связывал свою деятельность ни с одной из худож. группировок. В 1918–21 преподавал во ВХУТЕМАСе, в 1926–29 – во ВХУТЕИНе.

В кон. 1920-х не раз приезжал в Н., где с нач. лета и до осени жил либо на одной из окраинных улиц, либо в Юрьевской слободе близ оз. Ильмень. Тогда К. было создано много рисунков, этюдов и картин, среди к-рых такие изв., как «Возвращение с ярмарки» («Едут с ярмарки»), «Новгородцы в чайной», «Миша сходи за пивом». Худ. особенно интересовали характерные типы крестьян *Поозерья*, с к-рых он сделал много рисунков и написал несколько выразительных портретов. Архитектурные пам-ки древнего Н. К. видел сквозь призму своих заграничных путешествий, внося в их облик не свойственную им живописную красочность. Эта сторона его восприятия, может быть, особенно точно выражена в альбоме Н. Г. Порфиридова, где он писал: «О, Русь! Вижу тебя издалека... Николай Григорьевич, поезжайте в Италию, упейтесь ее красотами, и Вы еще сильнее восчувствуете и полюбите ваш родной русский Новгород».

В НГМ хранится несколько живописных полотен и рисунков К.
Лит.: Кауфман 1957; Нейман 1967; Порфиридов 1987.
Э. А. Гордиенко.

КОПАНЕВ Александр Ильич (30.08.1915, д. Малые Копани – 31.10.1990), историк, источниковед, археограф. В 1938 закончил ист. ф-т ЛГУ, аспирантуру под руководством И. И. Смирнова, защитил канд. дис. «История землевладения Белозерского края XV–XVI вв.». С нач. Вел. Отеч. войны 4 июля 1941 вступил в народное ополчение, но в боях под Ропшей 21 сент.1941 попал в плен. 1 мая 1945 был освобожден и завершил войну в действующей армии. С 26 нояб. 1945 работал в ЛОИИ, но в результате необоснованных репрессий в 1953 был уволен. С 1953 – главный библиограф, младший, старший науч. сотрудник отдела рукописей и редкой книги БАН, к-рым заведовал в 1961–69. В 1970–90 – старший, ведущий науч. сотрудник ЛОИИ. В 1974 защитил докт. дис. «История крестьян Русского Севера в XVI в.». Председатель Ленингр. отделения Археогр. комиссии АН СССР (с 1975), участник археогр. экспедиций (1959–69).

Основная тема исследований – история рус. крестьянства XV–XVI вв. Терр. структуру волостной крестьянской общины К. рассматривал как архаическую традицию, процесс феодализации – как захват общинной земельной собственности феодалами, превращение ее в феод. земельную собственность. Исследовал черносошных крестьян XVI–XVII вв. как юридически свободных людей, собственников земли и промысловых угодий, членов соседской общины, но с ограниченной свободой и эксплуатируемой гос. податями земельной собственностью. Он показал особое значение в их экон. и соц.-полит. жизни общины-волости, отличия их положения от юридически несвободного феодально зависимого крестьянина, владельца земли, но не собственника. Наряду с системой свободного крестьянского землевладения рассмотрел структуру крестьянского хозяйства, разные формы борьбы крестьян за сохранение черносошного статуса, против закрепощения. Он раскрыл активную роль крестьянства в создании основ экономики Рус. гос-ва, в его обществ.-полит. жизни, в освоении земледельческих площадей, показал процесс имущественной дифференциации в крестьянских хозяйствах Рус. С., выделения богатых и бедных обезземеленных крестьян, появления начальных форм в крестьянской черносошной среде XVI–XVII вв. предбуржуазной эксплуатации. Под его руководством была написана коллективная монография по истории крестьян С.–З. России от древнейшего периода освоения края и возникновения производящего хозяйства до освобождения крестьян от крепостной зависимости в 1861. Особое внимание уделял источниковедению и археографии юрид. источников. Постоянными темами его исследований 1950–80-х являлись история ср.-век. России, СПб. и его насел. (демография), топографии, культуры, а также БАН, включая науч. описания ее рукоп. отдела. К – автор более 150 опубл. науч. тр.
Соч.: Копанев 1951; 1968; 1971; 1994.

Лит.: Александр Копанев 1992; Списки печатных трудов К. 1987.
М. Б. Свердлов.

КОРМЧАЯ новгородская, один из древнейших пам-ков церк. права на Руси, содержащий в себе полный текст «апостольских правил», правил Вселенских и нек-рых Поместных соборов, правила Отцов Церкви с толкованиями визант. юристов XII в., избранные места из установлений визант. имп-ров, связанных с церковью, авторитетные канонические замечания визант. иерархов XI–XII вв., полемические и практические сочинения церк. писателей, а также ряд др.-рус. пам-ков как канонического, так и светского права, в частности древнейшие списки *Русской Правды* пространной ред., Устава кн. Владимира о десятине и Устава кн. *Святослава Ольговича* 1137 (см. *Уставы княжеские*). Основная часть К. н. принадлежит XIII в., датируются сер. XIV в. (ГИМ. Син. № 132. Л. 628–631). Список обычно датируется широко – 1281–91, поскольку в официальной записи на первом листе сообщается, что книга писана «повелением благоверного князя Новгородского Димитрия» (1294) и «стяжанием боголюбивого архиепископа Новгородского Климента» (1276–99) для *Софийского собора*, и указывается полустершаяся дата «6700». Исследователи XIX в. датировали К. н. 1282.

Пам-к представляет собой сб., составленный из 80-ти пергаменных тетрадей в 631 большой лист. Сб. написан уставом несколькими авторами в два столбца. Оборот верхней крышки заклеен листом пергамена, на нем 2 надписи: уставом XIV в. «Монаканунъ влцi» и неразбочивая – уставом XV в., а также следы 4-х ранних рисунков. Поверх рисунков автограф архиеп. *Макария* о передаче ему этой Кормчей вел. кн. *Василием III Ивановичем* в 1526 (7034) при поставлении на новг. кафедру, свидетельствующий, что к 1526 рукопись находилась в Москве и лишь при свт. Макарии была вновь положена «в Софии по старине». После официальной записи и назв. сб. следует оглавление из 70-ти статей, к-рое, однако, не обнимает всего содержания, особенно начиная с Л. 546 об. Рус. канонические статьи начинают встречаться с Л. 507 об. – поучение архиеп. *Иоанна (Ильи)* совм. с белгородским еп., Л. 510 – правила митроп. Иоанна (1076–89), Л. 518 – «Вопрошание Кириково» (см. *Кирик Новгородец*) (1130–56), Л. 539 – правила митроп. Кирилла (1274).

К. н. имеет богатую историю своего изучения. Митроп. *Евгений (Болховитинов)* впервые разделил все изв. списки Кормчей на два рода: Новг. и Болгарский, отметив, что для первого из них характерен полный текст правил и их толкования Алексия Аристина, заимствованные из Болгарской ред., а также присутствие «русских узаконений»: Рус. Правды, Устава кн. Владимира и др. пам-ков. Г. А. Розенкампф приписывал ред. К. н. болгарское происхождение. Н. В. Калачов отметил особое значение К. н. для истории др.-рус. права, указывая на содержащиеся в ней статьи др.-рус. происхождения или визант., но измененного в соответствии с др.-рус. практикой. А. С. Павлов определил, что К. н. возникает на основе существовавшей на Руси *Ефремовской кормчей* и перевода, принесенного из Болгарии в 1270. При этом часть рус. статей и «Закон судный людям» вошли в нее из первонач. рус. ред., а основная часть рус. пам-ков была дополнена при создании Кормчей в XIII в. *И. И. Срезневскому* принадлежит честь выделения 4-х «разрядов» – редакций Кормчей на Руси и гипотетическое определение источника для составления К. н. 1276–80. Особое место в изучении К. н. занимают тр. *В. Н. Бенешевича*, к-рый пришел к заключению, что компиляция полных правил и сокращений и снабжение их толкованиями Аристина к этим сокращениям, содержащаяся в К. н., относится не ко времени создания протографа этой Кормчей, а появилась еще в Болгарии в XII–XIII вв. В советское время исслед. внимание было приковано к изучению отд. пам-ков, входящих в состав Кормчей и к их публикации. Я. Н. Щапов рассматривает процесс сложения рус. ред. Кормчей в контексте рецепции визант. и южнослав. права в Древней Руси.

Состав К. н. и этапы ее сложения находятся в зависимости от истории пам-ков канонического права на Руси. В настоящее время можно выделить три периода истории кормчих книг. Первый охватывает 2-ю пол. XI – 1-ю пол. XII вв. Второй период относится к XII–XIII вв.

Третий период связан с деятельностью митроп. Кирилла (1247–81), к-рый в 1262 получает от сербского кн. Святослава сербскую ред. Кормчей, к-рая, помимо правил и узаконений, включала в себя комментарии-толкования константинопольских канонистов XII в. Иоанна Зонары и Алексея Аристина к соборным правилам, связывающие их нормы с обстоятельствами церк. жизни того времени. На ее основе в 1260–80 создается самостоятельная рус. ред. Кормчей, к-рая совершилась в два этапа. Вследствие этого рус. ред. Кормчей распадается на две большие группы списков – Волынскую, восходящую к киевск. этапу, и Синодально-Варсонофьевскую, архетип к-рой возникает в Сев. Руси и к-рой принадлежит и К. н. Второй этап связан с Сев.-Вост. Русью. Здесь Кормчая была дополнена большим кол-вом пам-ков из др. источников – «Законом судным людем» краткой ред., статьями Студийского устава, сказанием свт. Кирилла Туровского, аскетическо-мистическими и полемическими сочинениями, толкованиями библейских символов и символикой православного богослужения, ист. компиляциями в виде «Летописца вскоре» патр. Никифора с рус. известиями до смерти кн. Глеба Ростовского (1276). В это же время в состав Кормчей входит большинство др.-рус. канонических произведений: правила митрополитов Иоанна и Кирилла, «Вопрошание Кириково архиепископу Новг. Нифонту», поучение архиеп. Иоанна (Ильи) к духовенству и др. К. н. имеет еще ряд статей, к-рые отличают ее от архетипа, возникшего в Сев.-Вост. Руси. Княж. установления, касающиеся церкви, появляются лишь в составе К. н., что связано с особым соц.-полит. устройством *Новгородской республики* (см. *Новгород*). Включение в сб. канонического права док-тов гражданского по содержанию и княж. по характеру пам-ка связано с расширением сферы юрисдикции новг. владыки за счет княж. светской юрисдикции в обл. гражданского суда и внешнеполит. сношений. В 1-й пол. XIV в. в Кормчую в связи с канонизацией равноапостольного кн. Владимира вносится местная ред. его Устава. Позднее, в сер. XIV в., в Кормчую вносится Устав Святослава Ольговича 1137 с приписками об Обонежском и Бежецком ряде, касающимися терр. юрисдикции новг. архиеп. на этих территориях и составленными во 2-й. пол. XIII в.

Изд.: полного изд. нет, опубл. лишь отд. части и статьи. РИБ. Т. 6, 36; Правда Русская 1940; Тихомиров, Щепкина 1952; Закон судный 1961.
Лит.: Розенкампф 1839; Калачов 1847; Ундольский 1850; 1867; Павлов 1869; Описание рукописей 1881–1898; Срезневский 1897; Бенешевич 1906; Тихомиров 1941; Щапов 1962; 1972; 1978; Протасьева 1970; Янин 1978/2; 2004/7; Сводный каталог 1984 (см. полную библиографию); Христианство 1993.
А. Е. Мусин.

КОРНИЛИЙ (?– 26.02.1698, Зеленецкий мон-рь), новг. митроп. (авг. 1674– март 1695). Постригся в монашество и рукоположен в иеромонахи в Зеленецком мон-ре. С осени 1665 архим. Тихвинского мон-ря. В 1668 К. снова переведен в Зеленецкую обитель. 16 марта 1673 «нуждою» был возведен в казанские митрополиты, но в Казань не поехал. В 1681 совершал торжественное погребение патр. *Никона*.

Нек-рое время К. проживал в Москве, а 6 авг. 1674 перемещен на новг. митрополию. Здесь он заново освятил *церкви Феодора Стратилата на Щиркове улице* и *Флора и Лавра*. При нем началось строительство *Знаменского собора*, возведенного в 1682–88 на средства казны *Дома Св. Софии*. Главным инициатором выступал митроп. К., ставший изв. в Н. своей строительной деятельностью.

В 1693 составил духовную грамоту, описав в ней свой жизненный путь и подчеркивая свою особую привязанноmть к Зеленецкому мон-рю. К. принадлежит также несколько распорядительных грамот.

При К. происходила реставрация мн. новг. церквей, в 1694 шло строительство в *Деревяницком монастыре*, сделаны изменения внутри *Софийского собора*. Он же продолжил работу, начатую при митроп. *Иоакиме II*, по написанию НЗЛ (см. *Новгородские летописи XVII в.*).

К. покровительствовал Зеленецкому и *Сыркову монастырям*. Приписал к архиерейскому дому 21 мон-рь. 3 марта 1695 К. удалился на покой в Зеленецкую обитель, где и скончался. Там же был погребен.

В кон. XVII в. были созданы «Стихи на гробницу Корнилия Новгородского». Рук. сохранилась без заглавия, в единственном списке, в сб. духовных песнопений нач. XVIII в., принадлежавшем, как следует из скрепы, подьячему Дворцового приказа Федору Иванову Бавыкину.
Изд.: Отчет 1902.
Ист.: НЛ; Писцовые и переписные книги Новгорода Великого 2003; Тихомиров 1979.
Лит.: Амвросий; Филарет 1859; Тихомиров 1895; Здравомыслов 1897; Азбелев 1958/2; 1958/3; 1960; Крушельницкая 1993; Секретарь, Царевская 2001; Вовина-Лебедева 2004; Буланин 2004/4 (см. здесь подробно о «Стихах» и К., в том числе библиографию).
В. А. Варенцов.

КОРОБЬИ новгородские. В XVI–XVII вв. в рус. гос-ве, в быту, были хорошо изв. сундучные изделия, в том числе и с железной оковкой, сделанные в Н. Популярность и бытование их были столь широки, что они получили назв. новг. («ноугородские») коробьи.

Размеры этих изделий были разнообразны. От небольших настольных коробеек до

огромных коробей-сундуков. Большим спросом, напр., на рынке пользовались новг. желтые и красные К. из луба, окованные для прочности черным и белым железом, с личинными (внутр.) замками. Они охотно раскупались всеми слоями посадского насел. В К. обычно хранили деньги, книги, полотно, дорогие вещи и разл. «рухлядь».

По данным *Лавочных книг* Н. 1583, среди ремесленников, занимавшихся обработкой дерева и владевших несколькими смежными специальностями, особо выделялись коробейники и ларечники. Это позволяло им изготовлять вещи, требующие знаний в разл. видах ремесла.

К. Н. были широко распространены по всей стране, особенно в сев. мон-рях, в Москве и ее окрестностях.

В столице, при царском дворе, в них хранили платья царей Федора Ивановича, *Бориса Годунова*, Василия Шуйского. Изв. стоимость К. В хозяйстве рус. царей и цариц часто упоминаются К. Н. Приходно-расходные книги часто пестрят такими записями: «За коробью большую ноугородскую... с замком 13 алтын и 2 деньги», «Коробья ноугородская долга, окована железом», «Коробка ноугородская желта, окована черным железом», «Коробка ноугородская окована белым железом» и т. д.

В XVII в. ларечники и коробейники также особенно выделялись среди ремесленников-кузнецов. В это время были популярны разнообразные виды сундучных изделий разл. наименований. Это большие сундуки, скрыни (шафы, шкафы), шкатулки, ларцы, поставцы, казенки, К., погребцы и популярные в XVII в. подголовки. Нередко поставцы, книгохранительницы и шкафы были расписаны изображениями цветов и фруктов. Все эти изделия свидетельствовали не только о высоком уровне ремесла в Н., но и говорили о хорошем худож. вкусе новг-цев.

Ист.: Забелин 2000; Лавочные книги 1930.
Лит.: Бахрушин 1952; Гилодо, Лобанова 1990.
В. В. Варенцов.

КОРОВ Якович (Коров Яковлич, Короб) (?–?), руководитель строительной артели в Н. во 2-й пол. XII в., один из немногих мастеров каменного дела, имя к-рого называется в летописях. Под 1196 в НПЛ сообщается: «Заложиста церковь камяну св. Кирила в манастыре в Нелезене Костянтин и Дмитр, братеника, а мастер бяше Коров Якович с Лубяне улице; начаша ю делати априля, а концаша июня в 8...» (речь идет о храме *Кириллова на Нелезене монастыря*). Храм погиб неизученным в годы Вел. Отеч. войны. Согласно гипотезе В. А. Булкина, с 1196 в Н. параллельно работали две строительные артели, одна из к-рых выполняла заказы архиеп., а вторая, под руководством К. Я., – заказы преимущественно светских лиц. В. А. Булкин предполагает, что артель К. Я. кроме ц. Кирилла построила также *церковь Спаса Преображения на Нередице* (1198). Оба пам-ка возведены очень быстро (за 2–3 летних месяца).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.
Лит.: Булкин 1987.
В. А. Ядрышников.

КОРОСТЫНСКИЙ мир 1471, новг.-моск. договор, подписанный 9–11 авг. вблизи с. Коростыни. В ходе коростынских переговоров, вызванных тяжелейшим поражением новг-цев 14 июля в *Шелонской битве*, был определен размер новг. контрибуции, сроки ее выплаты и выработан текст мирного договора, существенно ограничивший суверенитет Н., укреплялись позиции моск. кн. и его наместника в Н., ликвидировались традиционные связи Н. с Литвой, вводилась обязательная хиротония новг. владыки в Москве, Двинские и Заволочские земли (Вологда, Волок Ламский) переходили под юрисдикцию Москвы с сохранением их церк. подчинения новг. архиеп.

К. м. фактически обеспечил дальнейшую ликвидацию новг. независимости, его инкорпорацию в состав Рус. гос-ва (см. *Иван III Васильевич*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.
Лит.: Черепнин 1948; Янин 1962/2; 1991; 2003; Алексеев 1989/2; 1991/2.
А. С. Хорошев.

КОРСУНСКИЕ врата, бронзовые, прямоугольные, двухстворчатые. Находятся в *Софийском соборе*. Изготовлены: XI – 1-я пол. XII в. – декор филенок, сер. XIV в. – львиные маски-рукояти и розетки-болты, 2-я пол. XVI в. – резной узор на пластинах рамы. Собраны в кон. XVII в. из древних деталей. Размер 250 х 158, вместе с дубовой основой кон. XIX в. – 270 х 180. Техника – литье, ковка, чеканка, резьба. Реставрировались в 1835, 1862, в кон. XIX в., в 1978. В 1980–81 состоялась полная реставрация К. в. с проведением спектрального анализа металла в Отделе металла ГНИИР.

На каждой створке по три прямоугольные филенки размером 55 х 39, обрамленные полями шир. 22,5. Поля крепятся к основе болтами с массивными литыми головками – розетками. Литые прочеканенные дверные ручки представляют собой безгривные львиные маски с кольцами. В филенках литые накладные плоские шестиконечные процветшие кресты, помещенные под полуциркульные арочки, опирающиеся на тонкие витые колонки. На полях резной растительный орнамент 2-й пол. XVI в. Крепления крестов в виде шурупов с круглыми шайбами кон. XIX в.

Назв. «Корсунские» (применительно к дверям Рождественского придела) появляется в *описях Софийского собора* XVIII в. Назв. «Сигтунские» впервые употребляется в работе *Ф. Аделунга*, к-рый, однако, сомневался в достоверности *легенды о Сигтунских вратах* и в качестве ближайшей аналогии декору К. в. назвал визант. двери 1070 из ц. Сан Паоло Фуори ле Мура в Риме. *Н. П. Кондаков* считал более верным первое назв. врат. Он, а затем *А. С. Уваров* сравнивали врата с визант. вратами XI–XII вв., находящимися в Италии. С. А. Беляев писал, что врата действительно могли быть привезены на Русь из Корсуни вел. кн. *Владимиром Святославичем* (*Святым*) в 989, т. к., по его мнению, они исполнены визант. мастерами в VIII–IX вв. К «корсунской» версии происхождения пам-ка склонялись *Т. В. Николаева* и А. Л. Якобсон. При этом Николаева полагала, что визант. врата сохранились практически без изменений, за исключением того, что первонач. они были четырехъярусными, а Якобсон относил поля с резными орнаментами к XVI в. *Г. Н. Бочаров* считал, что филенки с крестами исполнены в мастерской архиеп. *Нифонта* в период с 1144 по 1151. Поля, по его мнению, возникли во 2-й пол. XVI – 1-й пол. XVII вв., хотя, как следует из его рассуждений, при реконструкции врат были сохранены их первонач. размеры и структура. *А. В. Банк* указала на недостаточность аргументации Бочарова в пользу новг. происхождения К. в. и датировки их сер. XII в., приводя в качестве аналогий визант. пам-ки XI в.

Исследования материалов и техники пам-ка (ГНИИР, 1980–81) выявили каче-

• *Корсунские врата*

ственное отличие сплава, из к-рого исполнены кресты, от бронзы др. деталей. Это подтверждает предположение, что К. в. – сборный пам-к, в к-ром древнейшим бронзовым вратам Софии принадлежит только декор филенок.

Лит.: Аделунг 1834; Толстой, Кондаков 1899; Декоративно-прикладное искусство 1996 (см. там же библиографию).

По материалам статьи А. Н. Трифоновой в книге «Декоративно-прикладное искусство Новгорода Великого: Художественный металл XI–XV вв.». М., 1996.

КОРЮКОВЫ, *московские гости* — представители купечества столицы, переселенные в кон. XV в. *Иваном III Васильевичем* в Н. Для этого времени изв. 4 брата — Иван, Семен, Матвей и Алексей.

Алексей К. подписал новг.-лив. договор 1509 и договор 1513. Позже Богдан (Яков) К. вместе с Василием Тараканом (см. *Тараканы*) подписали новг.-лив. договор 1 сент. 1521. Богдан К. и Д. И. Сырков (см. *Сырковы*) поставили свои подписи под договором 1 окт. 1531. Договор 23 авг. 1550 с Ливонией подписал Василий К., двоюродный брат Богдана. Все они были в разные годы купеческими старостами, стоявшими во гл. новг. торговли, а по отношению к личности Богдана К. в доктах использовался старый термин республиканского времени — «*посадник*». В 1535, после постройки в Н. *Денежного двора*, Богдан К. руководил его работой.

Ок. 1495 братьям К. были пожалованы 3 деревни: Шалимово, Петрище и Скоряево в Усть-Волмском *погосте* Деревской *пятины*, а также дворы в сельце Уст-Волма и деревни На Вазку и Ямна. Не позднее 1543 Богдан К. получил поместье, состоявшее из 3-х деревень: Заборье, Дивогоща и Чермене Поле, где находился Богданов двор.

В 1532–33 Богдан К. построил в Н. два придела к *церкви Воскресения на Павлове улице*: в честь св. Иакова Заведеева (Иакова Компостельского), др. – Зачатия Иоанна Предтечи. На *Павлове улице* размещался и его двор. В кон. жизни Богдан К. постригся в мон-рь, где и умер. Василий К. был казнен *Иваном IV Васильевичем Грозным* в 1570 во время *опричного разгрома* Н. Тогда же погиб сын Богдана — Андрей, а в 1571 в Москве сын Василия — Семен.

Ист.: ПСРЛ. Т. 3, 4, 6, 13, 31, 43; НЛ; НПК. Т. 2; Майков; Лавочные книги 1930.

Лит.: Варенцов 1982; 1989; Голикова 1995; Гордиенко.

В. А. Варенцов.

КОСТОМАРОВ Николай Иванович (1817–85), видный рус. и укр. историк, литератор. Род. в семье помещика Воронежской губ. В 1836 закончил историко-филол. ф-т Харьковского ун-та, где среди его учителей были М. М. Лунин и *И. И. Срезневский*. В 1842 представил магист. дис. «О значении унии в истории Западной России», но она была запрещена цензурой. В 1844 защитил магист. дис. «Об историческом значении русской народной поэзии». В 1845–47 преподавал рус. историю в Киевск. ун-те. В 1847 за участие в Кирилло-Мефодиевском братстве был арестован, год пробыл в Петропавловской крепости, а затем был сослан под надзор полиции в Саратов. После ссылки, в 1859–62, – проф рус. истории Петерб. ун-та. После отставки в 1862 занимался исслед. работой и публицистикой. Автор многочисленных монографий по истории России и Украины.

К. выдвинул собственную концепцию рус. ист. процесса, в центре к-рой шла борьба двух начал: «федеративного» (вечевого), главным носителем к-рого явилась «южнорусская» или «малороссийская» народность и нач. «единодержавия», носителем к-рого была великорус. народность. Возникновение различия в психических типах теряется в глубокой древности и в ходе истории все углубляется. Коренная черта укр. народа по К. – господство нач. личной свободы – привела к созданию в X–XI вв. свободной федерации рус. земель – Киевск. Руси, в то время как главная черта великороссов – готовность подчиняться прочной самодержавной власти – явилась решающим фактором создания единого Рус. гос-ва.

В 1861 К. прочитал в Н. публ. лекцию «О значении Великого Новгорода в русской истории», к-рая в том же году была опубл. История *Новгородской республики* (см. *Новгород*) – основное содержание 2-томной монографии К. «Северорусские народоправства во времена вечевого уклада (история Пскова, Новгорода и Вятки)». По К., новг-цы во времена республики являлись частью укр. народности, выражали ее характерные особенности и психологию, поскольку ильменские славяне были переселенцами с берегов Днепра. Здесь историк видит корни вечевых порядков, больше всего сохранившихся в Н., к-рый представлял собой «последнее прибежище федеративных начал изгнанных из других земель»; противником Н. была Москва, задушившая федеративные начала. «Северорусские народоправства» – первая монография, где автором, помимо полит. истории, изучаются такие важные темы, как экономика ср.-век. Н., этнический состав насел. *Новгородской земли*, обществ. жизнь и нравы, история новг. церкви. К. считал торговлю важнейшим занятием новг-цев, главным источником богатства. Помимо изучения торговли с З., К. рассматривал торговлю с рус. землями, организацию новг. купечества, меры, денежные единицы, употреблявшиеся в торговле.

Архив: РГИА. Ф. 1603; РГАЛИ. Ф. 1091; РНБ. Ф. 385.

Соч.: Костомаров 1863; 1903; 1993; 1994/1; 1994/2.

Лит.: Славяноведение 1979; Цамутали 1982; Историки России 2001.

В. Ф. Андреев.

КОШКИНЫ, семья посадских людей Н. XVII–XVIII вв., занимавшаяся торговлей и промыслами. Постоянно жили близ *церкви Бориса и Глеба* на *Запольской улице*. Здесь находились их двор и хоз. постройки. В ц. К. хранили ценные вещи и док-ты. К. являлись старожилами и поч. «уличанами» Запольской ул. Первонач. К. занимались солодовным делом.

Изв. 7 поколений этой фамилии на протяжении 150 лет. С 1648 по 1676 Степан Аверкиев К. и его сыновья часто упоминаются в связи с торговлей со Швецией (см. *Торговля Новгорода в XI–XVII вв.*). В 1652 Степан был в Н. таможенным головой (см. *Таможня*). У него было два сына — Константин и Тимофей. Константин в 1653 утонул, возвращаясь домой из Стокгольма. Тимофей торговал по распоряжению царя «указными товарами». В 1655 был выбран «в подголовье в таможню». В 1660 он — сборщик *Кружечного двора*. В 1675, 1677 и 1678 его выбирали в *пятиконецкие старосты*. Подпись Тимофея стоит под заявлением рус. купцов 1699, предъявивших претензии швед. властям по вопросам торговли. Он был подлинным гл. торг. дома К.

У Тимофея К. было 5 сыновей — Федор, Иван, Никифор, Никита, Семен. Из них наиб. энергичным оказался Никита. Он вел систематическую торговлю в Швеции с 1683 по 1705. Занятие торг. делами обусловило составлением им русско-швед. словарика. Часто ездил по торг. делам в Москву. В 1698 был таможенным головой в Н. В 1702 Никита занял должность новг. бургомистра. Посл. раз он упоминается в связи с поездкой в 1717 с товарами в Колывань. В торговле ему помогали братья, нередко самостоятельно ездившие по торг. делам в Стокгольм. К. в кон. XVII в. владели 6-ю лавками на *Торгу* в Солодовном, Суконном, Большом и др. торг. рядах.

У Никиты К. было 2 сына — Филипп и Гаврила. Филипп в 1640-х значился в списках новг. магистрата по 2-й гильдии. Умер в 1748.

У его брата Гаврилы остался сын Петр. В 1734 он состоял купцом 2-й гильдии, позднее перешел в 1-ю гильдию. В 1775 стал президентом магистрата, а в 1777 – бургомистром.

Петру принадлежали 4 каменные лавки на Торгу и дом на *Загородной улице* с солодовым и уксусным заводом, а по моск. дороге – 2 места с садами.

Ист.: РШЭО; ЭСРШ. Вып. 2.

Лит.: Бахрушин 1954/1; Варенцов 1989; Голикова 1998; Буланин 2004/2.

В. А. Варенцов.

КРАСНОСЕЛЬЦЕВ Николай Фомич (3.12.1845, с. Верхусолье, Бугульминского у. Самарской губ. – 11.09.1898, Константинополь), церк. археолог, исследователь греч. и слав. литургических рукописей. С 1871 возглавляет кафедру церк. археологии и литургики в КДА. Здесь принимает активное участие в обработке находящегося в Казани собрания рукописей Соловецкого мон-ря, эвакуированного в Казань во время Крымской войны. В 1881 совершает поездку в Зап. Европу для ознакомления с христианскими древностями. В период 1883–86 редактирует академический «Православный собеседник». Период 1885–89 является для К. наиб. плодотворным в обл. истории литургии. Он занимается не только изучением вышедших из употребления богослужебных чинов, в частности *пещного действа*, но и исследует, нередко на материале новг. пам-ков, символические толкования литургии Православного В. К. доказал своеобразие рус. символических толкований XV–XVI вв. В это время он совершает ученое путешествие на В. (1888). Финансовые проблемы заставили ученого перейти в Новороссийский ун-т (Одесса), где он с 1889 становится экстраординарным проф. церк. истории. В 1893 Советом КДА К. был удостоен степени д-ра церк. истории по совокупности тр. Знакомство с *Ф. И. Успенским* направляет его интересы в сторону визант. древностей вообще и топографии христианского Константинополя в частности.

Скончался во время ученого путешествия в Константинополь.

Соч.: Красносельцев 1878; 1884; 1888; 1889/1; 1889/2; 1891; 1892/1; 1892/2; 1892/3; 1894; 1896.

Лит.: Дмитриевский 1899.

А. Е. Мусин.

КРАСНЯНСКИЙ Гавриил Данилович (1825/1827–8.12.1894, Рига), протоиерей, церк. историк и публицист.

Сын священника Ильинской-Покровской ц. в с. Красное Боровичского у. Новг. губ., от назв. к-рой – «Краснянская церковь» – получил фамилию. Окончил Боровичское духовное училище и НДС (1847). Священник с 24 февр. 1852 Успенской ц. в с. Рютино Валдайского у., *Софийского собора* (1871–77), Рижского кафедрального собора (1877–80) и рижской Всехсвятской ц. (настоятель 1880–94), возле к-рой и похоронен.

К. – автор многочисленных религ.-нравственных и церк.-публицистических статей и поучений. Основные ист. сочинения К. посвящены святыням и древностям *Новгородской земли* и изданы в Н.: «Памятная книжка для поклонников Новгородской святыни...» (1873), «Краткий очерк Новгородского Софийского собора...», «Св. Мстислав, благоверный князь Новгородский...» (1875), «Сказание о Чудном кресте... и о прп. Ефреме Перекомском...», «Указатель святынь новгородских, т. е. святых угодников Божих... и чудотворных икон...» (1877). Главная работа К. – «Месяцеслов (святцы) новгородских святых угодников Божих...» (1876) – представляет энциклопедию новг. святыни того времени.

Соч.: Краснянский 1876.

Лит.: Протоиерей Краснянский 1895.

С. В. Моисеев.

КРАСОВ Иван Иванович (1821, г. Кадников Вологодской губ. – 1888, Псков), историк, педагог, краевед. Род. в семье священника. Окончил Вологодское духовное училище и Вологодскую семинарию и поступил на словесное отделение филос. ф-та Петерб. ун-та, к-рое блестяще окончил в 1844. По материальным обстоятельствам отказался от науч. работы при ун-те и с 1844 по 1851 преподавал в новг. гимназии сначала лат. яз., потом историю. За это время написал и защитил в Петерб. ун-те магист. дис. «О местоположении древнего Новгорода», к-рая до сих пор не утратила науч. значения. Автор использовал не только новг. летописи, но и «Нарядную опись Новгорода», составленную в 1623 Александром Чоглоковым и дьяком Добрыней Семеновым. На основе этого докта К. попытался определить местоположение и объяснить назв. древних улиц и находившихся на них зданий. В итоге проведенного исслед. К. делает следующие выводы: 1) крепость (*Детинец*) в период своего начального существования (с 1044) была невелика по размерам, а каменные стены появились лишь в нач. XIV в. Внутри Детинца по оп. 1623 находилось 26 церквей, 152 двора и 36 лавок; 2) древний Н. занимал за земляным валом незначительное пространство. Даже ближайшие к г. *Свято-Духов* и *Антониев монастыри* в кон. XIV в. считались загородными; 3) новг. *концы* образовались неодновременно (Загородский – не ранее XIII в.). К книге прилагался подробный алфавитный указатель всех церквей, мон-рей, концов, ворот, улиц, переулков, урочищ, зданий, упоминавшихся в тексте. Книгу дополнял план Н. сер. XIX в., но критики сразу отметили необходимость представления и плана древнего г. для наглядной иллюстрации исслед. Несмотря на ряд погрешностей и неточностей, эту работу высоко оценили современники (в т. ч. *Н. И. Костомаров*). В 1854 была опубл. еще одна работа К., посвященная Н.: «Разбор мнений о населении древнего Новгорода», но интерес к ней был невелик.

Успешная защита магист. дис. послужила толчком для перевода К. старшим учителем истории в 3-ю Петерб. гимназию, где он проработал 10 лет. Одновременно преподавал историю в Патриотическом ин-те и в кадетских корпусах. В 1860 избран действ. членом РАО.

С 1861 по 1881 К. являлся директором муж. и жен. гимназий Вологды и директором всех училищ Вологодской губ. Посл. 7 лет возглавлял Пск. гимназию. Умер и похоронен во Пскове.

Соч.: Красов 1851.

Лит.: Хоцянов 1888; РБС.

Н. Н. Жерве.

КРАТИРЫ, кон. XI–1-я пол. XII в., 21,5 х 35, НГМ. Две большие евхаристические чаши из *Софийского собора*, исполненные из золоченого серебра в технике ковки, чеканки, литья, резьбы и черни. Традиционное назв. «кратиры» зафиксировано при первом их упоминании в док-тах 1611–12. К. имеют евхаристические, вкладные и авторские надписи, являются выдающимися пам-ками иск-ва и палеографии; в лит-ре именуются согласно расположенным на днищах подписям мастеров «кратиром Косты-Константина» и «кратиром Братилы-Флора».

На четырех гладких выступах глубокой, расширяющейся кверху фигурной чаши К. – рельефные изображения в рост Иисуса Христа, Богоматери, ап. Петра и св. жены (на чаше мастера Косты это Анастасия, на чаше Братилы – Варвара), на 4-х гранях между изображениями – чеканные узоры: пальметты и кольцеобразно вьющийся побег с отходящими пятилепестковыми цветами. Две большие литые фигурные ручки К. украшены крупными цветками и отростками с тройными шариками на концах, воспроизводящими в соответствии с символикой причастного сосуда виноградные гроздья. Резные с чернью крупные евхаристические надписи расположены на широком венце сосудов, аналогично выполненные вкладные – на гладком поддоне.

К. – наиб. ранние из сохранившихся др.-рус. причастных чаш. Их большой размер и архаичная форма, восходящая еще к античным ритуальным К. и связываемая преданием с чашей Тайной вечери, были необычными для др.-рус. литургической практики и позднее привели к изменению предназначения этих сосудов: вероятно, уже с XIV–XV вв. они использовались в Софийском соборе как чаши для св. воды в торжественном чине водоосвящения в Богоявление.

Форма К. имеет аналогии среди визант. литургических сосудов VI–XII вв.; стиль лицевых изображений и тип орнаментации характерен для иск-ва визант. круга кон. XI–1-й трети XII в.; резной декор ручек, в частности, изображения птиц, имеют аналогии в произведениях др.-рус. иск-ва XII в. По палеографическим признакам надписи К. относятся к кон. XI–1-й пол. XII в., локальных языковых особенностей (новгородизмов) в них нет.

Из вкладных надписей следует, что кратир Косты был заказан неким Петром и его женой Марьей, а сосуд Братилы – Петрилой и женой его Варварой. Согласно визант. традициям, изв. и в Древней Руси, столь значимые для церк. общины г. вклады в XI–1-й пол. XII в. мог делать лишь кн. или лицо, по своему обществ. положению кн. замещающее. В заказчике второго сосуда – Петриле – все исследователи К. видели новг. посадника *Петрилу Микульчича*, к-рый мог вложить кратир в Софийский собор скорее всего в годы своего посадничества (1131–34). Вероятным заказчиком кратира Косты, по мнению И. А. Стерлиговой, мог быть третий новг. посадник – Петрята, деятельность к-рого проходила на рубеже столетий. А. А. Гиппиус полагает, что этот кратир был

• *Кратир мастера Флора-Братилы, XII в.*

• *Кратир мастера Косты-Константина*

заказан боярином *Прусской улицы Петром Михалковичем* в память о бракосочетании его дочери Анастасии с кн. *Мстиславом Юрьевичем*. Высочайшее худож. качество, своеобразная форма, уникальный подбор изображений, наличие надписей с именами заказчиков и исполнителей ставят К. в ряд важнейших пам-ков ср.-век. восточнохристианской культуры.

В обширной историографии К., восходящей еще к 1820-м, основными являлись проблемы оригинала и копии и идентификации упомянутых в надписях вкладчиков с изв. лицами новг. истории. П. Кеппен, *В. К. Мясоедов* и И. А. Стерлигова считали, что кратир Косты предшествовал кратиру Братилы; *Б. А. Рыбаков*, *Г. Н. Бочаров* и А. А. Медынцева – наоборот. Колебались и датировки К. – от кон. XI–1-й трети XII в. (*Н. В. Покровский*, Мясоедов, Стерлигова), 1-й трети или 2-й четв. XII в. (*А. И. Некрасов*, Рыбаков, Медынцева) до 2-й пол. XII в. (Бочаров для кратира Косты). К худож. и иконографическим особенностям К. специально обращались только Мясоедов и Стерлигова, видевшие в них оригинальные произведения др.-рус. иск-ва, тесно связанные с иск-вом Византии и исполненные в Киеве или Н. Позиция др. исследователей, обнаруживавших в стиле К. местные, новг., вкусы (*В. Н. Лазарев*, Бочаров), недостаточно обоснована.

Исследователям было изв. также, что существовал еще один кратир, послуживший, видимо, оригиналом и по весу аналогичный двум сохранившимся чашам. Первый (или третий) кратир был утрачен в 1630-х во время расхищения ризницы при митроп. *Киприане*. А. А. Гиппиус высказывает предположение, что древний кратир был княж. вкладом и мог быть вложен в Софийский собор кн. *Владимиром Ярославичем*.

Ист.: Зерцалов 1896; Опись Архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993; Описи Софийского собора 2003.

Лит.: Кеппен 1822; Анисимов 1911/2; Яцимирский 1914; Покровский 1914; Мясоедов 1915/1; Некрасов 1924/2; 1937; Рыбаков 1948; 1971; Бочаров 1963; 1969; 1984; Медынцева 1991; Стерлигова 1995; Декоративно-прикладное искусство 1996 (там же полная библиография); Гиппиус 2003/2.

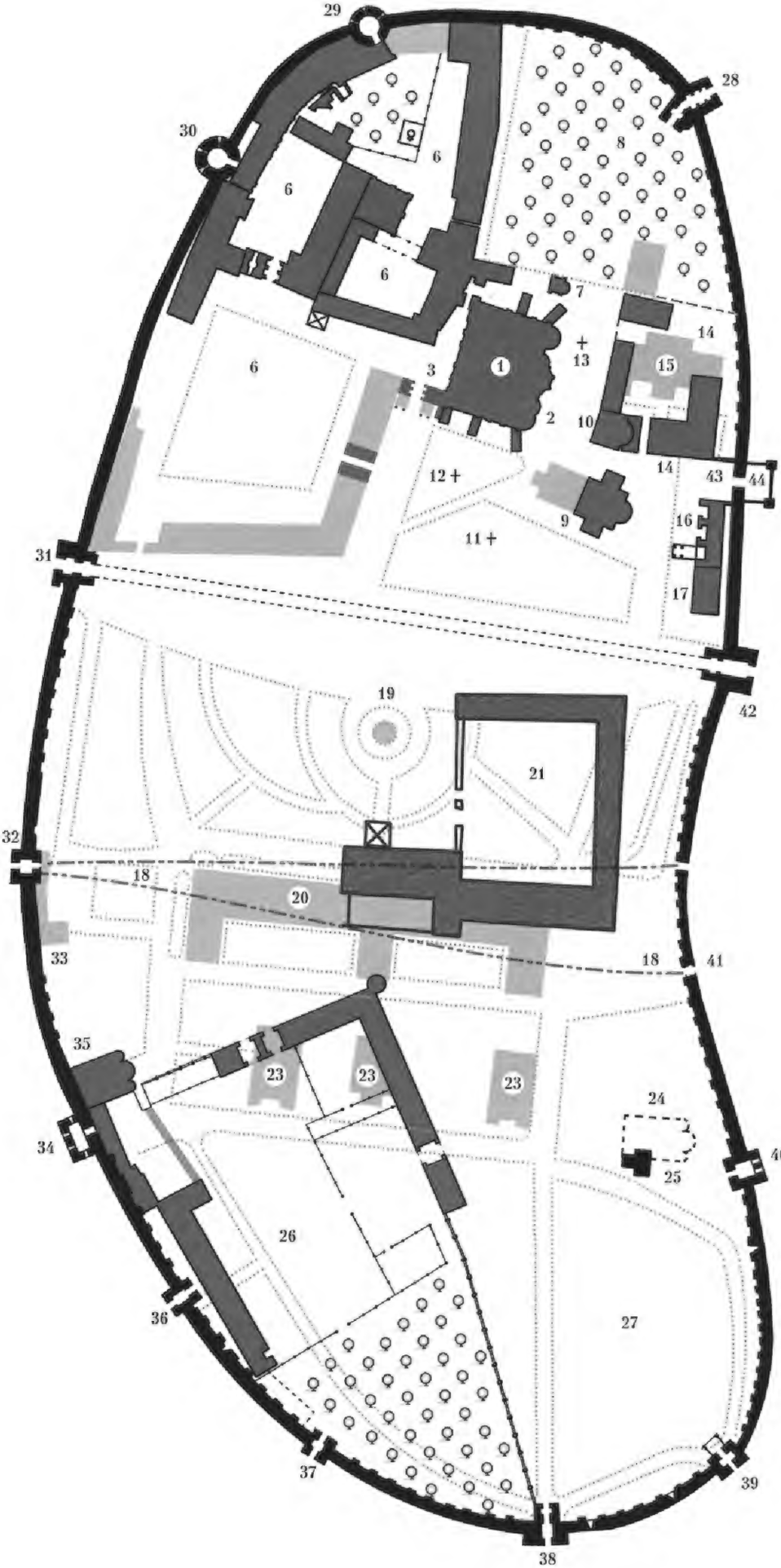
И. А. Стерлигова.

КРЕМЛЬ (Детинец, Город, Каменный город), внутригородская крепость, пам-к военно-оборонительного зодчества XI–

• ***Сев. часть кремля:***

1. *Софийский собор 1045–1050 с контрфорсами XVI в.*
2. *Ц. Иоакима и Анны. 989, 1549, 1558, XVII в.*
3. *Придельная ц. Николы 1443, 1532*
4. *Предполагаемое место надвратной ц. Богоявления 1466, 1671*
5. *Исповедницкие ворота*
6. *Владычный (Митрополичий) двор. (Подробно часть двора с надвратными церквами и др. зданиями показана на планах к одноименной статье).*
7. *Ц. Афанасия и Кирилла 1416*
8. *Митрополичий сад. Место мон-рских подворий XVI–XVII вв.*
9. *Предполагаемое место ц. Входа в Иерусалим 1336 на месте существующего храма 1759*
10. *Место ц. Спаса Милостивого, Поклонения честных древ 1424, Марии Египетской 1692*
11. *Предполагаемое место ц. Похвалы Богородицы 1508, 1535*
12. *Предполагаемое место ц. Анастасии 1551*
13. *Предполагаемое место ц. Марка Евангелиста 1539*
14. *Житный двор XVI–XVII в. (по плану А. Макушева 1808)*

• *Панорама Новгородского кремля*



• ***Юж. часть кремля:***

15. *Здание Духовного училища на месте монрских подворий и Житного двора. В 1921 – Музей революции. 1960–70-е – Музыкальное училище. Ныне – Училище иск-в им. С. В. Рахманинова*

16. *Звонница Софийского собора 1437, 1455–59, XVI, XVII, XIX вв.*

17. *Домик при звоннице XVII в.*

18 – 18. *Овраг. Часть русла древнего ручья*

19. *Памятник тысячелетию России 1862*

20. *Здание Присутственных мест 1783 на месте Приказной палаты 1670–71. В настоящее время зап. часть здания занимают экспозиции Новг. музея-заповедника*

21. *Пушечный двор XVII в.*

22. *Приказная палата 1670–71*

23. *Судейский городок XVIII–XIX вв.*

24. *Ц. Бориса и Глеба 1161–71*

25. *Ц. Андрея Стратилата. XVII в.*

26. *Воеводский двор. 1686–96 (подробно двор с палатами, церквами и др. зданиями показан на плане к статье «Воеводский двор»)*

27. *Предполагаемое место государевых житниц и дворов приказных служащих*

• ***Башни кремля и церкви при них:***

28. *Владимирская башня XV–XVII вв., с остатками ц. Владимира 1311, 1461*

29. *Федоровская башня XV–XVII вв. и предполагаемое место ц. Феодора 1233*

30. *Митрополичья башня XV–XVII вв.*

31. *Место Воскресенской башни XV–XVII вв. с надвратной ц. Воскресения 1298, 1398. Воскресенская арка 1820*

32. *Златоустовская башня XV–XVII вв. и предполагаемое место ц. Иоанна Златоуста в Околотке 1350–75, 1434–36*

33. *Музей древностей 1865*

34. *Покровская башня XV–XVII вв.*

35. *Ц. Покрова кон. XVI – кон. XVII в.*

36. *Башня Кокуй XV–XVII вв.*

37. *Княжая башня XV в.*

38. *Спасская башня XV в. с остатками надвратной ц. Спаса Преображения 1207, 1425*

39. *Дворцовая башня XV в.*

40. *Фундамент Борисоглебской башни XV–XVII вв.*

41. *Боярские водяные ворота XV–XVII вв.*

42. *Место Пречистенской башни XV–XVII вв. и примыкавшей к ней Пречистенской ц. (Положения пояса Богородицы) 1195. Пречистенская арка 1820*

43. *Тайничные ворота XV–XVII вв.*

44. *Тайничный городок XVII в.*

• ***Условные обозначения:***

древние здания

места несохранившихся церквей

здания XVII–XIX вв.

предполагаемые места древних зданий

границы современных газонов

линия русла древнего ручья

XVII вв. Являлся духовным и полит. центром древнего Н.

К. расположен на холме на левом берегу Волхова. В плане имеет форму неправильного овала, вытянутого с С. на Ю. и немного вогнутого с прибрежной стороны. С С., З. и Ю. К. окружает глубокий ров (до кон. XVI в. обводненный), с В. К. граничит с Волховом. Наружный периметр крепости – 1487 м, наиб. длина с С. на Ю. – 565 м, шир. с З. на В. – 220 м. Общая площадь 12,1 га.

Кремлем крепость стали называть с XIX в. Наиб. древнее ее наим. – Город (с XIV в. Каменный город). Назв. *Детинец* встречается с кон. XI в.

Древнейшая история Детинца неразрывна с вопросами начальной истории Н. и, будучи менее всего документированной, является одной из спорных науч. проблем.

Первое упоминание о сооружении крепости в Н. отмечено в НПЛ под 1044: «а на весну же Володимер заложи Новгород и сдела его». Однако существуют мнения, что Детинец 1044 не был первонач.

По реконструкции *Г. М. Штендера*, кремлевский холм прорезался ручьем с двумя рукавами. Он полагал, что древнейшее ядро Детинца X в. размещалось в центре совр. К., занимая ср., огражденный двумя руслами, островок.

По мнению В. Л. Янина, древнейшая крепость могла быть локализована в сев.-зап. части нынешнего К. Именно сюда были нацелены главные проездные улицы Неревского и Людина *концов*.

Э. А. Гордиенко полагает, что там же, в сев.-зап. части К., в 989 первый новг. еп. *Иоаким Корсунянин* занял для своего двора небольшой островок, ограниченный двумя рукавами впадавшего в Волхов ручья.

Е. Н. Носов, доказывая, что предшественником Н. является поселение на *Городище*, считает, что общегородская крепость 1044 была первонач. и не имела древнейшей предшественницы.

Совр. исследователи убеждены, что Детинец 1044 занимал сев. часть сегодняшнего К., представлявшую собой тогда самый высокий во всем г. холм, в верхней части к-рого в 1045–50 был воздвигнут *Софийский собор*. На основании раскопок 1956–60 *М. Х. Алешковский* полагал, что укрепления сер. XI в. состояли из земляного вала с деревянными стенами и обводненного рва. Основу вала составляли непрерывные срубы-городни из дубовых бревен.

По концепции архитектурно-пространственной эволюции Детинца С. В. Трояновского, осн. на изучении городской топографии и данных археол. раскопок 1970–90-х, первонач. Детинец, к-рый может быть датирован первыми десятилетиями XII в., имел округлую форму с Софийским собором в центре и радиусом в 115–120 м. В сев.-зап. части нынешний К. повторяет его очертания, а, начиная от *Лихудова корпуса*, крепость отходила под углом 30° к В.; юж. граница Детинца проходила по линии берега большого оврага (он протекал в районе Присутственных мест к С.-З.), а вост. линия крепости шла гораздо ближе к Волхову, чем совр. кремлевская стена. По мнению С.В.Трояновского, принятые Алешковским за внутривальные конструкции срубы-городни фактически являлись деревянными стенами первонач. Детинца.

По мнению Алешковского, Детинец 1044 был расширен в 1116. Об этом есть свидетельства в НПЛ: «Мстислав заложи Новгород болии перваго». Увеличенная тогда его терр. сформировалась в совр. границах. Раскопками Алешковского 1956–57 и А.Н.Кирпичникова 1979 установлено, что основу земляного вала юж. части К. составляют не городни, а поперечные и продольные, не скрепленные между собой бревна. По Трояновскому, увеличение Детинца в юж. сторону относится к рубежу XIII–XIV вв. Детинец XII в. был также деревянным. Он имел 5 проездных ворот, к к-рым подходили главные *улицы* Софийской стороны: *Великая* – к Федоровским, *Легощая* – к Воскресенским, *Прусская* – к Покровским, *Пробойная* – к Спасским. Через Пречистенские ворота был выход на *Великий Волховский мост*.

В связи с появлением и развитием огнестрельного оружия деревянный Детинец постепенно превращается в каменный. Нач. этого процесса относится к рубежу XIII–XIV вв. и длится с перерывами более столетия. Под 1302 в летописи сообщается: «Заложиша город камен Новуграду», что указывает, вероятнее всего, на возведение каменных укреплений в главной части Детинца – у *Владычного (Митрополичьего) двора*. Одновременно с этим ведется, очевидно, строительство каменных проездных башен Детинца, у части к-рых (*Воскресенской*, *Спасской* и *Покровской башен*) незадолго до этой даты или несколькими годами позже были сооружены каменные надвратные храмы.

В 1331–34 владыка *Василий* возводит в камне участок крепостной стены от Владимирских ворот «до Бориса и Глеба» (см. *церковь Бориса и Глеба в кремле*). Раскопками Алешковского в 1960 и Кирпичникова в 1981 выявлены остатки каменной стены XIV в., отходящей от *Владимирской башни* и расположенной ближе к Волхову на 19–20 м. По мнению Кирпичникова, обнаруженные остатки относятся к крепостной стене 1330-х.

Наряду с продолжением строительства каменного Детинца проводится поновление уже возведенных укреплений, о чем под 1361 сообщается в *летописи Авраамки*: «в Новгороде город каменный учиниша выше».

Дальнейшее каменное строительство начинается с 1400 от «святых Бориса и Глеба». В течение трех десятилетий в камне был воздвигнут участок до Воскресенских ворот, где он сомкнулся с каменной крепостной стеной у Владычного двора. В 1450 владыка *Евфимий II*, развернувший грандиозное строительство во Владычном дворе, производит, очевидно там же, усовершенствование крепостных каменных стен, воздвигнутых в нач. XIV в.

Полное обновление стен и башен происходило в связи с дальнейшим развитием «огненного боя» после присоединения Н. к Моск. гос-ву. Строительство ведется с 1484 по 1490 (по Янину, с 1484 по 1499) по велению *Ивана III Васильевича* на совм. средства вел. кн. и архиеп. *Геннадия*. Реконструкция выполнена «по старой основе», т. е. с сохранением прежней планировки.

К. не раз перестраивался в XVI–XVII вв., а потеряв воен. значение, неоднократно ремонтировался в XVIII–XX вв. С 1936 по 1940 большие ремонтно-консервационные работы осуществила реставр. мастерская при Управлении новг. гос. музеев. Значительные повреждения от бомб и снарядов К. получил в годы Вел. Отеч. войны.

С 1952 до нач. 1970-х впервые была проведена науч. реставрация К. по проекту *А. В. Воробьева*. Стенам и башням возвращен облик кон. XV–XVII вв.

Новый этап реставрации К., вызванный падением участка стены между Спасской и *Княжой башнями* в 1991 и общим ухудшением состояния крепости, происходит с 1992. Помимо работ на стенах и башнях проводится укрепление аварийных участков земляного вала с помощью железобетонных ростверков (железобетонная плита, пронизанная сваями).

Сохранившиеся до нашего времени крепостные стены и башни К. сложены из булыжного и бутового камня на известковом растворе и облицованы кирпичом, перевязанным с каменной кладкой. Завершаются двурогими зубцами в виде «ласточкина хвоста» – формой, привнесенной в Россию в кон. XV в. итал. мастерами. На части прясел оставлены зубцы прямоугольной формы, заменившие двурогие в кон. XVI в. С внутр. стороны стены ниже зубцов – площадка боевого хода, а под ней аркада, опирающаяся на выступы-лопатки. С наружной стороны горизонтальный валик делит стену на две части: верхнюю – вертикальную, нижнюю – расширенную к земле, где находятся бойницы подошвенного боя. Исследованиями 1993–94 выявлено, что с наружной стороны крепостные стены первонач. были укреплены каменно-кирпичными выступами-контрфорсами. Крепостные стены имели деревянное покрытие, к-рое восстанавливается в настоящее время. Их толщина в уровне боевого хода – от 3,6 м до 6,5 м, высота – от 8 м до 15 м. Участок стены в 172 м севернее *Дворцовой башни* восстановили после обрушения в 1862 без сохранения древних форм. В виде пустотелой стены восстановлен в 1995 по проекту В. А. Попова участок между Спасской и Княжой башнями.

Из 12-ти башен Каменного города XV–XVII вв. до нашего времени сохранилось 9. Первонач. 5 башен были проезжими: Спасская, Покровская, Воскресенская, Владимирская, *Пречистенская башни*. Остальные: Дворцовая, Княжая, раскат (на месте *башни Кокуй*), *Златоустовская*, *Борисоглебская башни*, а также две круглые – *Митрополичья* и *Федоровская башни* – глухие. (Назв. глухих башен, приведенных в этой статье, кроме Златоустовской, к-рая носит имя стоявшей рядом церкви (см. *церковь Иоанна Златоуста в Околотке*), – бытовые, принятые на рубеже XIX–XX вв. В письменных док-тах XVII–XVIII вв. они имели др. обозначения).

В связи с возведением *Малого земляного города* в кон. XI в. была полностью перестроена Покровская башня, к-рая стала глухой. В 1692–97 при строительстве *Воеводского двора* в юж. части К. по проекту *С. Л. Ефимова* значительно надстроили раскат, к-рый превратился в дозорную башню (Каланча, позднее Кокуй). Дважды перестроенная (в 1665–67 и в 1697–1700 по проекту Ефимова) Пречистенская башня стала нарядным парадным зданием. Эта башня рухнула и была разобрана в 1745. Тогда же разобрана ветхая Воскресенская башня. В 1820 по проекту *А. И. Мельникова* на их месте соорудили большие проезжие арки. В нач. XIX в. окончательно разрушилась Борисоглебская башня. Сохранившиеся башни (кроме Златоустовской, значительно переделанной в 1880–90-е) реставрированы в формах XV–XVII вв.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 16, 30, 42; НЛ; Опись 1617; Новгород Великий 1986; РГАДА. Ф. 248; Архив ЦНПРМ.
Лит.: Альбом Мейерберга 1903; Акт осмотра 1914; Рерих 1911; Порфиридов 1929; Монгайт 1952; Орлов, Воробьев 1959; Алешковский 1962; Орлов 1965/1; Алешковский, Воробьев 1972; Янин 1977/1; 1978/3; 1982/2; Киричников 1980/2; 1984/1; 1984/2; 1995/2; Колчин, Янин 1982; Штендер 1987; Воронова 1988; Гордиенко 1991/2; Стеценко 1993; Кузьмина, Филиппова 1995/1; 1995/2; 1997; 1999; Носов 1995/1; Трояновский 1995; 1998; 2001; Гордиенко; Хорошев, Трояновский, Корчагина, Стеценко 1997.
Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

КРЕСТ напрестольный 1530-е; 35 х 17,6; НГМ. Происходит из *Софийского собора*. К. н. восьмиконечный деревянный в серебр. позолоченном окладе. На лицевой стороне в средокрестии – литое Распятие. На концах ср. перекладины – накладные литые полуфигуры Богоматери и Иоанна Богослова. Лицевая сторона украшена сканью. В 13-ти кастах закреплены жемчужины, перламутр, драгоценные камни. По контуру креста перламутровая обнизь. Оборотная сторона гладкая с пятью резными надписями о вложенных мощах. Край оборота обрамлен чеканным валиком с насечкой и веревочкой.

Сердцевидные и S-образные завитки скани на фоне мелких колечек, узоры разл. розетт, система расположения камней, змейкообразная сканая веревочка выдают сходство с *окладом Мстиславова Евангелия*, определяя еще одну группу новг. произведений 2-й четв. XVI в.
Ист.: Опись Архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993; Описи Софийского собора 2003.
Лит.: Конкордин 1901; 1906; Постникова-Лосева 1968; Бочаров, Горина 1977; Гордиенко.
Н. В. Гормина.

КРЕСТ напрестольный 1533; 43,3 х 19; НГМ. Происходит из *Хутынского монастыря*. К. н. восьмиконечный деревянный в серебр. позолоченном окладе. На лицевой стороне в средокрестии – накладное литое Распятие с двумя летящими ангелами. Поверхность лицевой стороны покрыта сканью, в высоких кастах укреплены драгоценные, полудрагоценные камни и стекла зеленого цвета. Оклад боковых сторон из двух частей: верхняя – сканая, нижняя – с резным растительным орнаментом на фоне черной и зеленой эмали. Оборот обложен басмой. На перекрестьях и нижнем конце 10 прямоугольных накладок с резными надписями на эмалевом фоне о вложенных реликвиях. Внизу вкладная надпись из 24 строк о «соделании» К. н. при иг. Феодосии (будущем архиеп. *Феодосии II*).

К. н. принадлежит к группе изделий, изготовленных в 1530-е при архиеп. *Макарии*.
Ист.: Опись 1642.
Лит.: Макарий; Бочаров, Горина 1977; Постникова-Лосева 1968; Гордиенко.
Н. В. Гормина.

КРЕСТ напрестольный 1600; 37 х 20,5; НГМ. Происходит из *Софийского собора*. К. н. золотой восьмиконечный с трехлопастными завершениями концов. На лицевой стороне в средокрестии – литое Распятие, по сторонам – полуфигуры Богоматери и Марии Магдалины, слева – Иоанна Богослова и сотника Лонгина – справа. В верхнем перекрестьи – летящие ангелы, на подножии – голова Адама, внизу – полуфигура Николая Чудотворца. Над изображениями – соответствующие резные надписи на пластинках. Поверхность К. н. украшена сканными травами и цветами с синей, темно-зеленой, белой и бирюзовой эмалью. На концах и восьми скатах закреплены драгоценные, полудрагоценные камни и стекло зеленого цвета. Боковые стороны орнаментированы двойными спиралевидными завитками скани.

• *Крест напрестольный 1600, из Софийского собора*

На обороте, на гладком фоне на трех перекрестьях – резные надписи о вложенных реликвиях. Внизу вкладная надпись о создании К. н. при царе *Борисе Годунове* в 1600, при царице Марии и царевиче Федоре Борисовиче, повелением митроп. *Варлаама*.

Растительный «травный» орнамент с элементами вост. декорации является характерным признаком иск-ва годуновских мастеров (см. *Новгородские серебряники XVI в.*). Особенно близкой аналогией служит орнамент на потире 1597 и дробницах на пелене Ксении Годуновой.
Ист.: Опись Архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993; Описи Софийского собора 2003.
Лит.: Макарий; Покровский 1914; Конкордин 1901; 1906; Гордиенко.
Н. В. Гормина.

КРИВОЙ мост, назв. двух мостов в Н. Первый выходил из ворот *Владимирской башни* к Разважской башне *Малого земляного города*, где соединялся с *Новым мостом*. Позднее два назв. смешивались. Непосредственно у К. м. находились жилые дворы владычных людей. Второй соединял берега Гзени у *Зверина* и *Борисоглебского монастырей*, по сторонам моста располагались дома и дворы черных тяглых людей.
Ист.: Майков; Новгород Великий 1986; Переписные книги 2003/3.
Лит.: Греков 1914/1; 1960/1; Гордиенко, Петрова 1995.
Э. А. Гордиенко.

КРУГ Миротворный («Круг великий миротворный») – сб. относительно устойчивого состава, распространенный в письменной традиции XVI–XVII вв. Назв. его связано с 532-летним циклом (альфой), установленным для празднования Пасхи (см. *Кирик Новгородец*). К. М. состоит из двух разделов: 1) таблиц, связанных с пасхальными расчетами и расположенных единым массивом в нач. или в середине сб.; 2) комплекса богословско-полемических произведений. В первонач. варианте К. М. включал «Изложение пасхалии» митроп. Зосимы, объединенное с «Началом пасхальи» новг. архиеп. *Геннадия*, три анонимных «Сказания о скончании седьмой тысящи», приписываемых Иосифу Волоцкому, «Сказание известно, како считати пасхалия науст»... Единственное исследование о К. М. как о цельном пам-ке принадлежит В. М. Ундольскому; он же опубликовал предисловие к К. М., датированное 1539.

Составление К. М. связано с деятельностью круга книжников, сложившегося при новг. архиеп. *Макарии*. Предисловие написано священником придела Гурия, Самона и Авива при *Софийском соборе* Агафоном. Как полагал В. М. Ундольский, авторским является Предисловие Троицкого списка 1540.
Изд.: Ундольский 1850.
Лит.: Романова 1993 (в том числе библиография).

КРУЖЕЧНЫЙ двор, располагался на Торг. стороне г. на *улице Рогатице*. Руины постройки, относившейся к К. д., сохранились недалеко от пересечения улиц Моск. и Рогатицы.

Кружечные дворы повсеместно учреждаются в России в XVII в. Они предназначались для хранения винных и водочных изделий и принадлежали гос-ву. В Н. К. д. был осн. по указу царя Алексея Михайловича в 1652 на месте кабацкого двора. Наиб. раннее сообщение о кабацком дворе на Рогатице относится к 1616 (см. *Кабаки новгородские*). В 1667 работой К. д. управлял Василий Проесжалов (см. *Проесжаловы*). ПК кон. XVI в. упоминает на этом месте дворы *московских гостей* (купцов) *Таракановых*.

К. д. времен Петра I обозначен на плане Н. 1732, выполненном Григорием Охлопковым (см. *Планы*). Незадолго до этого, в 1722, постройки К. д. пострадали во время сильного пожара, когда выгорела большая терр. на Торг. стороне. Изв., что в 1783 К. д. еще функционировал. Он прекратил свое существование к нач. XIX в., после чего постройки его были постепенно разобраны.

До 1839-х на терр. бывшего К. д. еще стоял каменный 2-этажный дом, к-рый предание связывало с им. *Марфы Борецкой*. Легенда нашла отражение в популярной лит-ре о Н. в XIX–нач. XX вв. Первым записал предание в нач. XIX в. новг. губернатор *П. И. Сумароков* (его рукопись «Новгородская история» в 2-х частях издана в 1890). И. Неронов в книге «Трое суток в Новгороде» (1842) оставил описание и рисунок увиденного им в 1830-е дома. Губернский арх. М. М.Праве в 1830-е выполнил обмерные чертежи этой постройки – фасад и поэтажные планы. Здание представляло собой интересный образец гражданской арх-ры XVI в. На уровне 2-го этажа фасады разделяли лопатки. Между ними помещались ниши с килевидным подвышением, в к-рое вписывались двойные арочки. Из док-тов 1838 (запроса мин-ва внутр. дел и ответа новг. губернатора Суков-

кина) изв., что в кон. XVIII–нач. XIX вв. дом был продан с аукционного торга тайному советнику Николаю Демидову, к-рый перепродал его купцу Ерофееву. Следующий владелец Митрофанов в 1830-е разобрал здание на кирпич и использовал для строительства нового жилого дома.

Судя по описанию И. Неронова, сохранившиеся руины здания не относятся к постройке XVI в., к-рая находилась к В. от руин и соединялась с ними деревянным переходом. В 1830-е в каменной развалине помещалась кузница. Это наземные остатки огромного здания, протяженного с С. на Ю. (в глубину двора), к-рое использовалось для хранения винных запасов. Под землей до настоящего времени находятся подвальные помещения со сводчатыми перекрытиями. В 1863 эти подземные камеры, затопленные водой, обследовались по заданию НГСК. Наблюдение за работами осуществляли *Н. Г. Богословский* и П. П. Косаговский. В 1886 *Н. В. Покровский* вновь осматривал подвалы. Он обнаружил 3 помещения и пришел к выводу, что стены, сложенные из булыжника и кирпича, древние, а своды – более позднего происхождения.

В 1971 НАЭ (руководитель В. Л. Янин) провела раскопки во дворе дома № 32 по Моск. ул. и обнаружила юж. стену обширных каменных погребов. Тогда же были выполнены архитектурные обмеры этой стены.
Ист.: Архив ИИМК. Ф. 6; ОР РНБ. Ф. 40.
Лит.: Неронов 1842; Поденная записка 1863; Засурцев 1972; Янин 1981/3; Петров 1990/4.
Л. А. Секретарь.

КУЗА Андрей Васильевич (25.04.1939–28.03.1984), археолог и историк. В 1956–61 обучался на ист. ф-те МГУ. Ученик *А. В. Арциховского* и *Б. А. Рыбакова*. В 1962–84 работал в ИА АН СССР. В 1970 защитил канд. дис. на тему: «Рыбный промысел в Древней Руси». В кон. 1950 – нач. 1960-х принимал участие в раскопках Н. В более позднее время работал во многих экспедициях ИА: раскапывал др.-рус. города Киевщины, курганы и городища Белорусского Поднепровья, многослойные неолитические поселения Ирака. К. возглавлял экспедиции, исследовавшие сопки близ пос. Любытино в Новг. обл., раннеслав. городище у с. Горналь в Курской обл. В 1979–82 проводил планомерные археол. исследования в др.-рус. г. Новгороде-Северском.

К. – автор двух монографий и ок. 70 статей, заметок, рецензий и научно-популярных работ. Проявлял широкий интерес в обл. истории и культуры Древней Руси, однако важнейшие работы посвящены др.-рус. городам: их истории сложения и развития, определению археол. критериев, типологии, картографированию (опубл. посмертно).
Соч.: Куза 1975; 1985; 1989; 1996.
Лит.: Медынцева 1989 (там же список трудов К.); Археологи 2002.
П. Г. Гайдуков.

КУЗЬМА Григорьевич (?–1477), боярин прусско-плотницкой группировки. Кончанским представителем в посадничестве избран в 1460-х. Участвовал в *Шелонской битве*. Был пленен, сослан в заточение в Коломну. Освобожден в авг. 1471 после подписания *Коростынского мира*. 17 нояб. 1475 встречал в Н. вел. кн. *Ивана III Васильевича*, а 14 янв. 1478 давал пир в его честь. Был среди бояр, вызванных в Москву в нояб. 1477 для рассмотрения в великокняж. суде жалоб на бояр, и бил челом. Был обвинен вечевым решением в гос. измене и убит на *Владычном (Митрополичьем) дворе*. В ПК фигурируют его родственники. Брат *Захарии Григорьевича Овина*.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 8, 23; ПЛ. Вып. 2; ГВНП; Лавочные книги 1930.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

КУЗЬМА Остафьевич Грузов (?–?), боярин Славенского *конца*. Кончанским представителем в посадничестве стал в 1470-х. Участвовал в *Шелонской битве*. Был пленен, сослан в заточение в Коломну. Освобожден вел. кн. *Иваном III Васильевичем* после подписания *Коростынского мира*. 17 нояб. 1475 встречал в Н. Ивана III. В марте 1487 участвовал в крестоцеловании Договорной грамоты Н. с ганзейскими городами на 20 лет. Брат *Афанасия* и *Тимофея Остафьевичей*.
Ист.: ПСРЛ. Т. 6; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

КУЗЬМА Семенович (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Кончанским представителем в посадничестве стал в 1470-х.
Ист.: НПЛ.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

КУЗЬМА Терентьевич (?–?), боярин. Кончанским представителем в посадничестве избран ок. 1421–23. Степенной тысяцкий – в 1418 и с февр. по авг. 1421; с авг. 1421 по февр. 1422. В 1417 при нем был заключен мир с немцами. В 1418 в ходе восстания архиеп. *Симеон* передает ему свое «благословение» (см. *Восстание Степанки 1418*). 1 сент. 1421 принимал участие в возведении на кафедру владыки *Феодосия*. Фигурирует в грамоте Н. Риге, Юрьеву и Колывани с предложением прислать послов для подтверждения старого мира и о прекращении до того торговли (кон. авг. – нач. сент. 1417); в грамоте Н. Риге с требованием суда над Инцей Зашембакой (1418–20); в проекте Договорной грамоты Н. с Лив. орденом о мире и о разрешении спорных дел (1421, нач. февр.); в грамоте Н. г. Юрьеву с отказом заключить мир до удовлетворения обид (после 24 марта 1421).
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43; ГВНП.
Лит.: Строков 1938; Черепнин 1941; 1960/2; Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

КУЗЬМА Фефилатович (Феофилатович) (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Сын посадника *Феофилата Захарьинича*. Кончанский представитель в посадничестве в 1470-х. 15 нояб. 1475 встречал в Н. вел. кн. *Ивана III Васильевича*, а 30 янв. принимал участие в пире, данном в честь вел. кн. Фигурирует в *Лавочных книгах* и в ПК.
Ист.: НПК. Т. 5.
Лит.: Гневушев 1915/1; Тараканова-Белкина 1939; Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

КУЛЬТУРНЫЙ слой в Новгороде. К. с. в целом является наиб. характерным признаком древних городищ и селищ, составляя исторически сложившуюся систему отложений на местах покинутых поселений. К. с. представляет почвенно-горный горизонт, включенный в ледниковые почвы или в толщу антропогенных отложений, содержащих вещественные остатки и органо-минералогический заполнитель. К. с. несет информацию не только об истории об-ва, но и о природно-климатических условиях времени своего формирования.

Наиб. сложностью отличается К. с. древних городов, где геологическая порода с присущими только ей физико-химическими свойствами, горизонтальными и вертикальными границами состоит из заполнителя органического или неорганического, антропогенного или природного происхождения. Различают слои строительства, бытования и разрушения, включающие хоз. и производственные отходы.

Первые сведения о К. с. в Н. были получены в XIX в. при наблюдениях за земляными работами, предварительных исследованиях в Новг. *кремле*, из устных опросов жит., полученных *Е. А. Болховитиновым, Н. Г. Богословским, В. С. Передольским, Н. Е. Макаренко, Н. К. Рерихом*.

В 1932–48 *А. В. Арциховским* были заложены основы совр. методики вскрытия и фиксации К. с. широкими площадями. Наиб. масштабные исследования были начаты и проводились в течение 1951–62 на Неревском раскопе, занимавшем площадь 8840 кв. м.

Важным источником информации о К. с. в Н. являются археол. наблюдения за земляными работами. С 1954 в течение 20 лет такие наблюдения вел *С. Н. Орлов*. Им было зафиксировано 250 строительных котлованов общей площадью ок. 20 га и траншей более 40 км.

Знания о К. с. в Н. пополнялись также во время обработки материалов инженерно-геологических изысканий. Особенно активно они велись *И. И. Кушниром* в период восстановления и реконструкции Н.

К кон. XX в. изучено археологически ок. 2 % ист. терр. Н. в границах *Окольного города* XIV в.

Стратиграфия К. с. представляет чередование слоев, различающихся по цвету, составу, структуре, отложившихся на местах древних поселений, а также при устройстве курганов, укреплений и пр. Первые наблюдения над стратиграфией К. с. в Н. были сделаны в 1870-х Н. Г. Богословским при раскопках ок. *церкви Андрея Стратилата* в кремле. Был установлен верхний горизонт культурных напластований из сухого насыпного слоя толщиной 2 аршина, ниже залегал влажный чернозем с остатками деревянных конструкций. Как оказалось, подобная стратиграфия характерна для районов с усадебной застройкой.

Типичные новг. культурные отложения состоят из двух последовательных горизонтов.

Верхние напластования толщиной от 0,6 до 2,5 м представляют сухой и рыхлый, обычно однородный слой серого цвета, обильно насыщенный обломками битого кирпича. За исключением костных остатков предметы др. органических материалов, как правило, не сохраняются. Вещевой комплекс смешанный. Преобладают изделия XVII–XX вв., но встречаются находки ср.-век. времени, случайно попавшие из нижних отложений. Строительные конструкции

представлены исключительно подземными частями – валунными фундаментами каменных домов XVII–XX вв. на деревянных сваях или горизонтальных лежнях, погребами, дренажными системами.

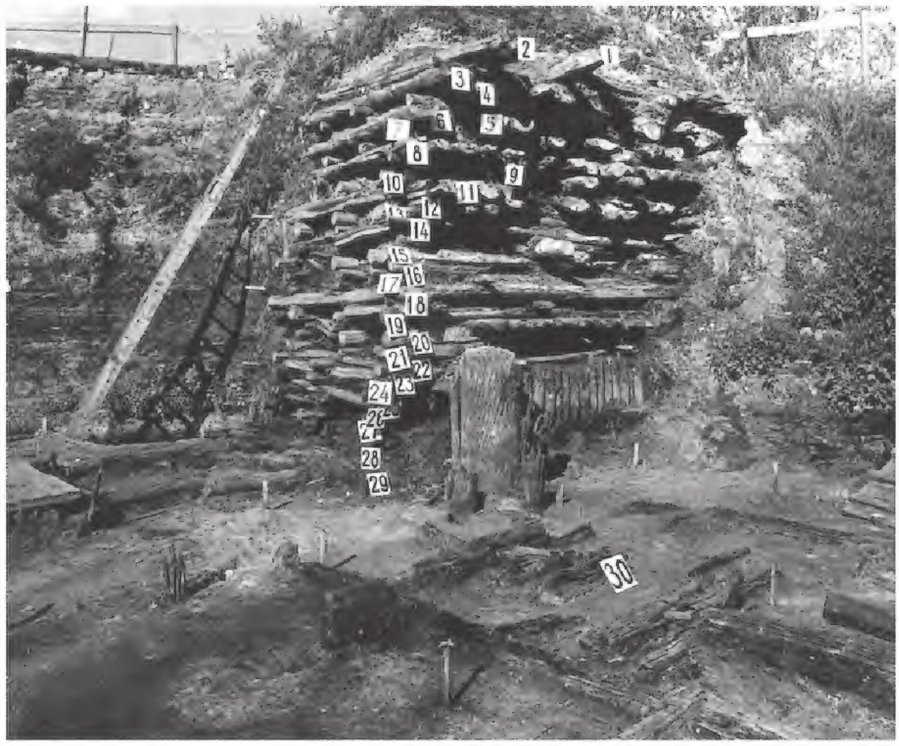
Слои XVI–XVII вв. сохранились не на всех участках городской терр.

Основной, второй, массив ср.-век. К. с. составляют напластования разл. мощности, насыщенные грунтовыми водами и отложившимися в X–XV вв. Граница между основными стратиграфическими горизонтами хронологически приблизительно совпадает со времени присоединения Н. к Моск. гос-ву.

Культурные напластования подстилает материковая порода, не содержащая остатков человеческой деятельности, за исключением ям, траншей, заполненных К. с. Верхние горизонты материка сложены из четвертичных ледниковых осадочных пород в виде глины обычно серого цвета или песка. Между К. с. и материком залегает небольшая по мощности переходная прослойка – предматерик, образовавшийся в результате антропогенного давления на древнюю почву в период возникновения поселения, или так наз. погребенная почва.

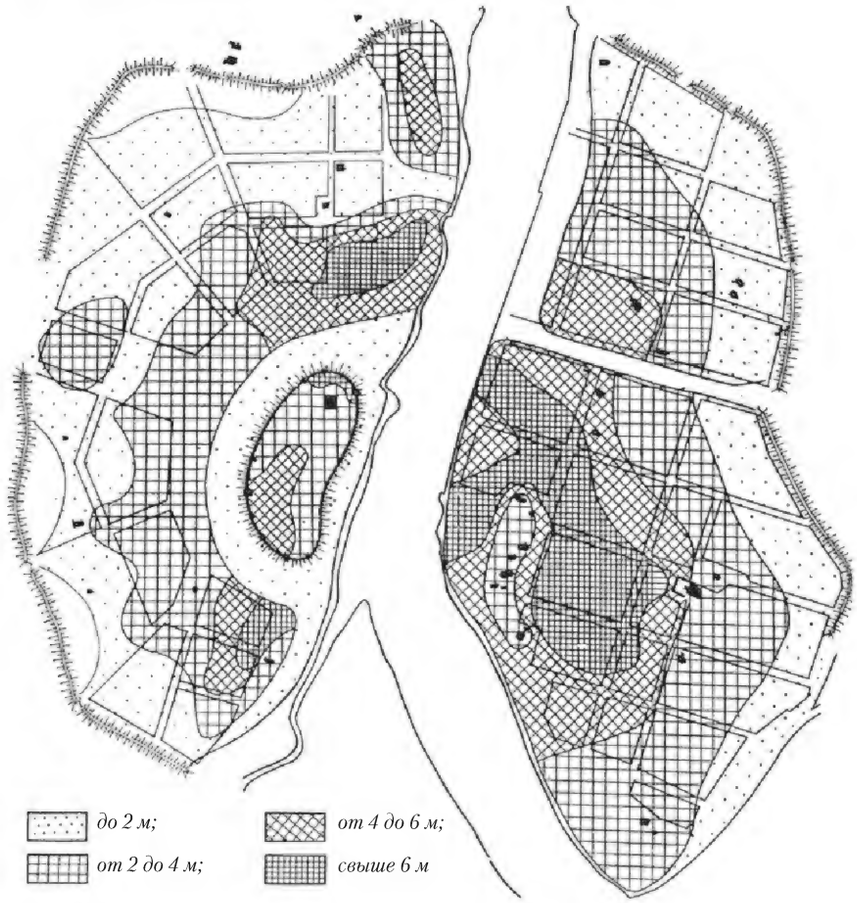
Типичная стратиграфическая ситуация может существенно меняться. Так, на месте засыпки *Малого земляного города* К. с. переотложен. Вокруг каменных церквей залегают прослойки, отражающие этапы строительства, перестройки и разрушения этих сооружений. Древние кладбища также вносят поправки в стратиграфию К. с. На нек-рых участках, вблизи валов Окольного города XIV в. ср.-век. напластования отсутствуют.

Одной из важнейших характеристик К. с. является его мощность, зависимая от длительности существования поселения, интенсивности хоз. деятельности, основного строительного материала, геолого-климатических условий, особенностей древнего рельефа, микротопографии, степени и характера воздействия природных и антропогенных факторов на К. с. после того, как прекратилось его формирование.



• *Троицкий раскоп. Черницына улица с разметкой по ярусам*

• *Схема распределения культурного слоя в границах Окольного города*



Первые сведения о мощности новг. К. с. получены Е. А. Болховитиновым. Во 2-й пол. XIX в. В. С. Передольский впервые обратил внимание на неодинаковую мощность «жилого слоя» в разных частях Н. По его наблюдениям, толщина »жилого сорного перегноя» в Славенском конце достигала 7 саженей, в Плотницком – не превышала 2 аршина, на Софийской стороне – 1 сажени.

К 1970-м на основе материалов геологического бурения, в ходе к-рого фиксировались уровень совр. поверхности и глубина залегания материка, были составлены план древнего рельефа и карта распределения мощности К. с. X–XX вв. в пределах вала Окольного города. С появлением новых данных (в общей сложности учтено 555 скважин) карта К. с. постепенно уточнялась И. И. Кушниром, В. Л. Яниным, *Б. А. Колчиным*.

В 1992–93 группой сотрудников под руководством Л. И. Петровой было заложено 2385 буровых скважин и строительных шурфов. В результате проведенных исследований был создан новый план в масштабе 1:1000, зафиксировавший более дробное распределение мощности ср.-век. К. с. X–XV вв. с сечением горизонталей через 1 м, уточнена степень археол. изученности и сохранности К. с., создан древний рельеф Н.

Значительные размеры Н., постепенное освоение терр. к-рого длилось столетиями, неоднородность рельефа, разл. функциональное назначение отд. районов (жилые кварталы, обществ. места, пустоши) привели к неравномерному распределению К. с. Наиб. мощности он достигает в Славенском *конце* (Кировский раскоп – 8,7 м, Дубошин – 8,6 м, Михайловский – 8,4 м), в юж. части Плотницкого конца – до 8 м, в Неревском (Неревский раскоп – 7,5 м) и Людином концах (Троицкий раскоп – 6,4 м). Именно в этих районах открыты древнейшие культурные напластования, датируемые по результатам дендрохронологических исследований X в. По направлению к валу Окольного

города толщина К. с. постепенно уменьшается до 0,2 м, а в нек-рых местах он и вовсе отсутствует. Концентрическое уменьшение мощности К. с. от Волхова к окраинам отражает постепенный рост городской терр.

Наряду с этой закономерностью выявлены локальные отклонения. В древнейших ист. частях г., в сев. пол. кремля, Ярославова Дворища, Торга, культурные отложения отличаются небольшой мощностью. Обществ. характер этих территорий определил здесь иные механизмы образования К. с. В то же время сравнительно мощные напластования к Ю. от Путевого дворца и на *Гостином дворе* являются результатом поздней планировки и связаны с сооружением Волховского моста в 1-й пол. XIX в. (см. *Великий Волховский мост*).

Таким образом, мощность К. с. не является абсолютным показателем древности нижних горизонтов, а также его науч. ценности.

Древнейшие ср.-век. культурные отложения в Н. формировались на плотных водоупорных глинах и в основном представляют собой накопления органической и минеральной массы. В условиях сырого климата К. с. наполнялся грунтовыми водами, что препятствовало его естественному насыщению воздухом (аэрации). По определению Б. А. Колчина, находимое в раскопах дерево в зависимости от глубины залегания имеет влажность 200–400 %. Благодаря этим и др. специфическим физико-химическим условиям, определявшимся составом заполнителя, богатого железом и органическими остатками, содержащими азот и фосфор, сформировалась восстановительная среда (pH 5,5–7,0), замедлявшая процессы гниения и коррозии. Крупные строительные детали из сосны и ели сохраняют в раскопах свой естественный цвет и даже запах; железные предметы естественным путем покрываются защитным слоем минерала вивианита (фосфат закисного двухвалентного железа).

Еще в период работ на Неревском раскопе было установлено, что ср. темпы прироста ср.-век. отложений в Н. составляли 1 м в столетие или 1 см в год. Между тем это усредненное значение не отражает всей сложности образования К. с. и может привести к ошибочному представлению о плавной непрерывности этого процесса. В совр. полевой археологии на базе изучения пам-ков разл. эпох принято мнение о преимущественно неравномерном, скачкообразном формировании К. с.

В пределах одной и той же новг. усадьбы наблюдаются явления как постепенного, так и прерывистого накопления слоев. Темпы роста К. с. на соседних усадьбах также различаются. В целом по Н. наиб. мощности достигают слои X–XII вв. С приближением к совр. дневной поверхности толщина культурных отложений следующих столетий уменьшается, свидетельствуя о неравномерности нарастания К. с. Причина состоит не в изменении интенсивности хоз. деятельности горожан, к-рая со временем только усиливалась, и не в предпринимаемых мерах по благоустройству, а в природных факторах. По мере нарастания К. с. грунтовые воды задерживались и не поднимались на большую высоту. С приближением к совр. дневной поверхности культурные отложения становятся все более сухими, из-за чего верхние горизонты, не меньше, чем нижние, насыщенные органикой, оказались более подвержены проветриванию (аэрации) и более уплотнялись.

Культурные напластования древних поселений никогда не сохраняются в первонач. виде. В отличие от погребений, они представляют так наз. «открытый» археол. комплекс. Другими словами, в процессе формирования и последующей консервации К. с. мог неоднократно подвергаться воздействию антропогенных и природных факторов. Тем самым, степень сохранности культурных отложений на пам-ках различна.

Верхний горизонт новг. К. с. XVIII–XX вв. в наиб. степени насыщался кислородом. Негативное воздействие на его сохранность оказали также каменное строительство и сооружение водоотводных систем, охвативших всю терр. Н., что привело к осушению слоя, уничтожению и перемешиванию археол. комплексов. Нек-рые водосборные колодцы пробивали всю толщу культурных напластований до материковой породы.

Ограниченная сохранность археол. комплексов XVI–XVII вв. объясняется геологическим строением почвы, особенностями ист. и хоз. развития. Возможность роста К. с. в XVI–XVII вв. была ограничена высотой подъема грунтовых вод, что препятствовало консервации органических остатков. Как установил Ю. М. Лесман, с развитием практики удобрения полей навозом сократилось поступление в К. с. органики. Следует также учитывать упадок, к-рый пережил Н. в кон. XVI–XVII вв. Тогда резко сократилось число жит., мн. участки использовались под сады, огороды, поля, пастбища. Все это привело к сокращению прироста К. с., его постоянному интенсивному распахиванию и перемешиванию, что значительно ускорило перегнивание органических остатков.

В то же время опыт многолетних раскопок в Н., начатых еще *Б. А. Рыбаковым*, не дает оснований говорить о полной перемешанности насыщенных грунтовыми водами ср.-век. отложений X–XV вв. Как правило, они отличаются стратиграфической чистотой и хронологической очередностью. Поэтому, чем глубже напластования, тем они древнее. Об этом свидетельствуют последовательная смена прослоек и сооружений, массовые находки, характерные для определенных эпох: стеклянные браслеты, обломки глиняных амфор и др. Повышенная влажность грунта препятствовала устройству углубленных жилищ (землянок и полуземлянок) и хранилищ. Насыщенность К. с. навозом, с одной стороны, и близость Волхова – с др., привели к тому, что до XVI–XVII вв., как правило, в Н. не использовались колодцы. Жилые каменные здания с глубокими фундаментами, уничтожавшими нижние напластования, относятся только к XV в., и до XVI–XVII вв. они не были широко распространены в Н. При перепланировке г. в XVIII–XIX вв. новые улицы прошли в стороне от ср.-век. Малоэтажные каменные дома на красных линиях этих магистралей, поставленные на неглубокие ленточные фундаменты, затронули только верхние горизонты ср.-век. отложений. Но подобные нарушения имели ограниченный характер и не оказали существенного влияния на стратиграфию К. с. в Н.

Однако все сказанное не означает полного отсутствия стратиграфических нарушений. На ср.-век. усадьбах производились земляные работы, в результате к-рых происходило перемешивание и перемещение грунта и содержащихся в нем объектов. Но, как правило, такие действия затрагивали локальные по площади и глубокие массивы грунта: траншеи под частоколы и деревянные водоотводные каналы, ямы при устройстве столбовых конструкций (печей, галерей, навесов) и редких для Н. небольших погребов. Встречаются вкопанные в землю деревянные бочки и мусорные ямы. В забутовке уличных конструкций использовался усадебный грунт, заполнявший пространство между полом в домах и дневной поверхностью.

Для неспециалиста К. с., особенно при заветривании, представляется единой аморфной массой. В действительности отложения имеют неоднородное строение.

К. с. – это, прежде всего, порода, имеющая внеш. признаки: цвет, структуру, плотность, сложение. Основную массу культурных напластований Н. X–XV вв. составляет влажный и плотный слой перегноя темно-коричневого цвета, насыщенный щепой, навозом, углями, золой, глиной, песком. Все это присутствует в виде включений или образует однородные и смешанные по составу, мощности и протяженности прослойки и пятна. Для новг. отложений характерна слоистость (горизонтальная, наклонная, линзовидная и т. д.). Состав напластований даже на соседних участках может сильно отличаться: различные территории в зависимости от функционального назначения (жилая, производственная или хоз. зона, усадебный дворик) имеют собственные биоморфные характеристики. Знаменательно, что слои, связанные с садоводческо-огородной деятельностью, встречаются крайне редко, что свидетельствует о высокой степени урбанизации Н. времени независимости.

Артефакты попадали в К. с. разл. путями. Чаще всего их выбрасывали вследствие поломки или за ненадобностью, иногда теряли или намеренно скрывали (монетные и вещевые клады, погребения людей и животных, мусорные ямы). В коллекции археол. древностей Н. представлены практически все материалы, применявшиеся в средневековье: железо, цветные металлы, стекло, камень, глина, дерево, береста, сосновая кора, луб, кость и рог, кожа, шерстяные и льняные ткани, войлок, янтарь, воск.

Присутствие др. археол. объектов в К. с. (кости диких и домашних животных, птиц, кости и чешуя рыб, остатки культурных и дикорастущих растений, насекомых, раковины моллюсков и др.) объясняется как антропогенными, так и естественными процессами.

В новг. К. с. содержатся не только видимые глазом, но также микроскопические объекты, к-рые могут быть выявлены только в лабораторных условиях: споры и пыльца растений, остатки насекомых, тяжелые металлы, создающие локальный городской геохимический фон, отличающийся от природного и позволяющий идентифицировать ремесленные мастерские.

На городских усадьбах вследствие роста культурных отложений сохранились нижние части наземных и впускных деревянных сооружений и построек разл. назначения срубной и столбовой конструкции, ограды, дворовые вымостки, площади, мостовые древних улиц, дренажные системы. Основными строительными материалами были сосна и ель. В слоях X–XII вв. часто встречаются лиственные породы – дуб, береза и др. На усадьбах Неревского, Ильинского и Нутного раскопов открыты каменные терема XV в.

Несмотря на ограниченность масштабов археол. исследований в XIX в., новг. К. с. уже в то время рассматривался как вспомогательный источник, хотя А. С. Уваров сомневался в его потенциальных возможностях. Систематические раскопки продемонстрировали хорошую сохранность К. с. в Н., его насыщенность археол. древностями, что убеждало в необходимости изучения всех наслоений. Однако понимание степени сохранности и ценности новг. К. с. как ист. источника все еще не было полностью осознано. Коренной перелом произошел только после открытия берестяных грамот на Неревском раскопе.

Все горизонты новг. К. с. представляют непреходящую науч. ценность. Исключительные консервирующие свойства ср.-век. напластований X–XV вв., хорошая сохранность остатков городской материальной и духовной культуры, берестяные грамоты, залегающие в четкой стратиграфической последовательности, позволяют установить взаимосвязи между хронологическими и терр. комплексами, подтверждать и корректировать сведения летописей и др. письменных источников. Все это выводит новг. К. с. в разряд пам-ков всемирного значения.

Бесконтрольные земляные работы, непродуманные действия по изменению гидрологического режима приводят к повреждению или полному уничтожению этого бесценного ист. пам-ка. Именно поэтому проблема сохранения новг. К. с. приобретает особое значение.

Охрана К. с. в Н. имеет давние традиции. Уже во 2-й пол. XIX в. Уставом НОЛД декларировалось: «Общество собирает, описывает и хранит остатки старины, имеет наблюдение за памятниками старины и принимает, в случае надобности, меры к их охранению: производит, с согласия владельцев, разного рода раскопки...» (§ 2). В нач. XX в. НОЛД обратилось с письмом в Имп. археол. комиссию. В этом письме обосновывалась необходимость введения запрета на строительство в *Новгородском кремле* новых зданий и предлагалось организовать систематические раскопки. В. С. Передольский, в течение 40 лет наблюдавший за «глубокими хозяйственными раскопками», призывал «иметь неослабное, по возможности, наблюдение за всеми земляными работами в городе и просить Думу внести в число обязательных для горожан правил извещение Правления Общества обывателям о всяких постройках, для к-рых нужна выемка земли, хотя бы и неглубокая... Само собою разумеется, что обо всякой строительной находке необходимо делать отметки на чертеже современного города, с подробным описанием всех мелочей ея».

В 1950-х, когда послевоен. восстановление Н. сопровождалось масштабным строительством жилых и промышленных объектов, сопутствующих им подземных коммуникаций, охрана К. с. осуществлялась методом раскопок и наблюдений на местах строительства.

Н. – первый г. в СССР, в к-ром охрана К. с. стала государственным делом. В 1969 Новг. городской, а в 1970 обл. Советы приняли Постановление «Об охране культурного слоя г. Новгорода», основные положения к-рого получили развитие и были закреплены в Законе РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1978). В 1974 Постановлением Совета министров РСФСР (№ 624) границы охраны К. с. в Н. были определены в пределах вала Окольного города XIV в. В 1991 Постановлением Новг. городского Совета «О мерах по сохранению культурного слоя в г. Новгороде» вводилось запрещение на «производство новых строительных земляных работ в местах залегания ср-век. культурного слоя г. Новгорода без предварительных археологических раскопок». Тогда же было принято решение о создании на базе Новг. музея историко-археол. опорного плана. Согласно этому докту, предусматривается выделение четырех зон охранного режима, в к-рых ведение хоз. деятельности имеет разл. степень ограничений, определяемых науч. ценностью культурных отложений. Это решение предвосхитило требование ст. 60 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 24 мая 2002, к-рый должен стать юридической основой охраны К.с.

Лит.: Каргер 1947; Арциховский 1949/1; 1949/2; 1949/3; 1950; 1951; 1956; 1959; Кирьянов 1959; Кушнир 1960; 1964; 1975; 1991; Засурцев 1963; 1967; Колчин 1956; 1963; Авдусин 1966; 1967; 1971; Колчин, Янин 1982; Janin 2001/1; Sorokin 2001.

А. Н. Сорокин.

КУПРИЯНОВ Иван Куприянович (1826–78), один из первых новг. краеведов, исследователей и собирателей новг. старины. Биографические сведения немногочисленны и противоречивы. По данным РБС – род. в 1820, по его собственным письмам – в 1826. Окончил Гатчинский сиротский ин-т. В 1846 утвержден попечителем младших классов новг. гимназии. Преподавал также рус. грамматику и географию. Автор более 50-ти статей и книг, посвященных ист. прошлому и древностям Н., печатавшихся в «Московитянине», «Отечественных записках», «Русском слове», «Русском педагогическом вестнике», ЖМНП, «Вестнике императорского русского географического общества», в С.-Петерб. ведомостях, НГВ. Нек-рые публикации подписывал: «К-въ».

Большой интерес с информативной точки зрения представляют его статьи: «Материалы для истории и статистики Новгорода и его области из архива новгородской казенной палаты», «Материалы для истории и географии новгородских областей», «Указание на некоторые рукописи новгородских церквей и монастырей», «Исторический очерк учреждения и распространения училищ в Новгородской губернии». В основе его работы «Крестные ходы, местные праздники и церковные обряды древнего Новгорода» лежал Устав архиерейского служения – рукопись XVII в., хранившаяся в *библиотеке Софийского собора*.

Истории собрания рукописей *Софийского собора* и характеристике нек-рых наиб. значительных изданий К. посвятил статьи: «Исторический очерк Софийской библиотеки», «Обозрение пергаментных рукописей Новгородской Софийской библиотеки», «Списки иконописных подлинников Новгородской Софийской библиотеки» и др. Сведения о первых этапах формирования этого древнейшего книжного собрания у автора отсутствовали, он обращал внимание на пополнение хранилища в XV–XVII вв. и прилагал перечень в 87 назв. с пояснениями к каждому изд. и небольшими выписками из него. Среди архивных находок К. были: подлинная межевая запись *Юрьева монастыря* кон. XIV в., Инструкция Ивану Немчинову «Об управлении домом и деревней» 1726, неизв. проекты *Феофана Прокоповича* и *Ивана Посошкова*.

В 1862 К. составил один из первых путеводителей по Н. и окрестностям. Вместе с Н. К. Отто – учителем лат. яз. новг. гимназии – К. написал «Биографические очерки лиц, изображенных на памятнике «Тысячелетия России»». Особенно плодотворно и долго (ок. 10 лет) К. работал в качестве новг. корреспондента журнала «Московитянин», направляя его издателю *М. П. Погодину* заметки, критические статьи, рецензии, письма. 40 писем (частично неопубл.) находятся в фонде Погодина (ОР РГБ).

В 1865 К. переехал в Гатчину и до кон. дней работал учителем в Гатчинском сиротском ин-те. Дата смерти неточная.

Соч.: Куприянов 1850; 1853; 1856; 1857; 1859; 1861/2; 1861/2; 1862; 1863.
Лит.: РБС; Жервэ 1996.

Н. Н. Жервэ.

КУШНИР Илья Иосифович (1921, г. Сольцы Новг. обл. – 02.03.1997, Н.), арх., член Союза архитекторов, археолог, худ. Участник Вел. Отеч. войны, награжден 12-ю правительственными наградами. В 1947 окончил ЛИСИ. С тех пор архитектурная деятельность К. была связана с Н., где он работал по восстановлению разрушенного войной г., занимался науч. изысканиями и худож. творчеством.

По проекту К. восстановлено здание Дворянского собрания, построены здания «Новэнерго» по С.-Петерб. ул., Центра научно-технической информации на Федоровском Ручье, гостиница «Волхов», контора кинопроката на Большой Власьевской и др. Всего при его участии в Н. было построено более 400 зданий разл. назначения. К. являлся автором генеральных планов площадей, парков и скверов в обл. центре, а также планов нек-рых населенных пунктов обл. Долгое время К. был главным арх. Н.

Одновременно с градостроительной деятельностью К. занимался изучением *культурного слоя* в Н. Под его руководством в 1950–60-х были проведены инженерно-геологические исследования городской терр., позволившие составить полную картограмму культурного слоя в зависимости от его толщины. Добытые К. материалы публиковались в СА и были положены в основу не только его собственных работ, но и др. исследований по археологии Н.

Одним из направлений науч. деятельности К. было изучение архит-ры Н. XVIII – нач. XX вв. Ему удалось найти и опубликовать петропутые до него архивные материалы, на основании к-рых была написана монография «Архитектура Новгорода».

К. неоднократно избирался депутатом городского Совета, его заслуги были отмечены наградами и памятными знаками.

Соч.: 1959; 1960; 1964; 1972; 1991.
Лит.: Степанов 1998; Андреева 2000.

Э. А. Гордиенко.

ЛАВОЧНЫЕ книги новгородские, кадастровый док-т, содержащий описание новг. *Торга*. Являются составной частью оброчных книг новг. Древнейшее (и единственное сохранившееся) описание новг. Торга дошло в составе оброчной книги Леонтия Аксакова и подьячего Алексея Малахова 1582/83. Оно включает в себя перечень лавок (и иных торг. помещений) и пустых лавочных мест с указанием владельцев, размеров земли, занимаемой лав-

ками, и размера уплачиваемого оброка. Описание лавок ведется в соответствии с последовательностью их расположения на Торгу. Л. к. н. являются ценным источником по истории новг. торговли и ремесла и по топографии новг. Торга. Оброчная книга, содержащая Л. к. н., обнаружена Н. А. Баклановой и опубл. под ред. С. В. Бахрушина. С. В. Бахрушин писал также об описаниях новг. Торга нач. XVIII в., хранившихся в 1920-е в новг. губ. архиве; в настоящее время об этих доктах ничего не изв., возможно, они утрачены.

Термин «Лавочные книги» применяется также в широком смысле для наим. оброчной книги Леонтия Аксакова и подьячего Алексея Малахова 1582/83. Это связано с тем, что С. В. Бахрушин при публ. дал этому источнику заголовок, лишь частично отражающий его содержание. Такое назв. представляется неудачным, т. к. оно дезинформирует исследователей относительно содержания док-та в целом. Считаем целесообразным отказаться от употребления термина «Л. к.» в широком смысле и называть книгу 1582/83 в соответствии с ее содержанием «оброчной книгой».

Ист.: Лавочные книги 1930; Писцовые и переписные книги Новгорода Великого 2003.

Лит.: Семенов 1936; Анкудинов 2001.

И. Ю. Анкудинов.

ЛАЗАРЕВ Виктор Никитич (1897–1976), историк иск-ва, чл.-кор. АН СССР (1943). Окончил историко-филол. ф-т МГУ (1920), аспирантуру Ин-та археологии и искусствознания РАНИОН (1924). С 1924 читал лекции в МГУ, в 1960–76 заведовал кафедрой истории зарубежного иск-ва ист. ф-та МГУ. В 1924–36 работал в ГМИИ науч. сотрудником, затем зам. директора. Вместе с *И. Э. Грабарем* Л. – один из основателей Ин-та истории иск-ва АН СССР, до 1960 – заведующий отделом живописи и скульптуры ин-та. Член Британской, Итальянской, Австрийской, Сербской АН, Венецианского ин-та наук, лит-ры и иск-в, Флорентийской и Сицилийской Академий иск-в. Член редколлегии ВВ, один из науч. редакторов ИРИ.

Ученик *Д. В. Айналова*, Л. стал выдающимся исследователем визант., др.-рус. и зап.-евр. иск-ва. Иск-во Византии, претворившее громадный опыт античной цивилизации, в течение мн. столетий являлось живительным резервуаром, источником для формирования и развития иск-ва мн. народов, в т. ч. основанием развития иск-ва древней Руси. Визант. иск-во питало и мн. явления худож. жизни Италии, в преодоленном виде способствовало интенсивности ее поисков на пути к новому вел. течению европ. культуры – Возрождению. Яркость и новаторство худож. явлений Возрождения были обусловлены не только самостоятельностью духовных поисков, но и богатством исходных традиций.

Л. обладал глубоким пониманием внутр. общности более чем тысячелетней эпохи развития европ. иск-ва. Ему было дано в анализе этих процессов соединить детальность поразительного знаточества с яркостью и точностью худож. оценок. Основательность иконографических штудий, капитальнейшая образованность и тщательность помогли ему достичь редкостного уважения к источникам и артефактам, ист. корректности в их интерпретации. Ему принадлежат фундаментальные обобщающие тр., ставшие событиями мировой науч. жизни и сохраняющие свое значение и поныне: «История византийской живописи», «Происхождение итальянского Возрождения», разделы «Истории русского искусства».

Одной из любимейших сфер деятельности Л. было новг. иск-во. Ему посвящено более 20-ти специальных исследований, не считая десятков, где оно рассматривается в ряду общих процессов худож. развития. Разрушения воен. лет, нанесшие трагический урон ист. наследию Н., стали причиной начальных публикаций, суммированных в замечательной по интонации книге «Искусство Новгорода» (1947). Новг. архит-ра, фресковые циклы XI–XV вв., иконы, творчество *Феофана Грека* получили в лице Л. искреннего поклонника, неутомимого исследователя, блестящего интерпретатора. Л. принимал горячее участие в реставрации и охране пам-ков Н., был членом мн. реставр. советов и комиссий.

Архив и б-ка Л. хранятся в его кабинете на ист. ф-те МГУ.

Соч.: Лазарев 1922; 1925; 1947; 1947–1948, 1953–1955; 1956, 1959; 1960; 1961; 1963; 1965/1; 1965/2; 1968; 1969; 1970; 1971; 1972; 1973; 1977; 1978; 1983; 1986; Лазарев, Мнева 1954; Lasarev 1966.

Лит.: Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа 1973; ДРИ 2002 (там же список трудов В. Н. Лазарева и статьи о нем и его науч. творчестве).

А. И. Комеч.

ЛАННУА (Ланноа) Жильбер (Гильбер) (1386–1462), советник и камергер герцога Бургундского. В качестве воина, дипломата и путешественника он объездил почти всю Европу, посетил Египет и Сирию.

Побывав в Н. в 1413, Л. оставил самое раннее иностр. описание г., зафиксировавшее хотя и внеш., но весьма важные детали. Он рассказал о нем, как о большом г., расположенном на равнине, окруженной лесами, среди вод и болот.

Л. отметил также детали, характеризующие политико-административное устройство Н. и жизнь горожан. Он описал Н. как вольный г., управляемый городской общиной. В то же время Л. отметил полит. могущество новг. боярства («Больших сеньоров») и его экон. мощь, основой к-рой являлись обширные земельные владения, размеры к-рых, как и величину новг. войска, он явно преувеличивал.

В целом рассказ Л. вполне достоверен, но, учитывая кратковременность его пребывания в Н. и незнание яз., не следует считать приведенные им сведения объективными.

Соч.: Путешествие Гилльбера 1873.

Лит.: Кудрявцев 2003.

Г. М. Коваленко.

ЛАРЕЦ архиепископа *Евфимия*, 1429–58; 12 х 8 х 7,5; НГМ. Серебр., позолоченный сундучок прямоугольной формы с крышкой, изогнутой коробом. Украшен четырьмя рядами крученой проволоки. На одном из торцов крышки в круглом клейме помещена монограмма им. Евфимия, на противоположном – четырехлепестковый цветок.

Лит.: Декоративно-прикладное искусство 1996 (см. библиографию там же).

ЛАСКОВСКИЙ Василий Павлович (1845, Вологда – 1909, имение «Покровка» Крестецкого у. Новг. губ.), краевед, исследователь новг. древностей. Род. в дворянской семье. Обучался в Аракчеевском кадетском корпусе близ Н., а затем в Константиновском воен. училище. Служил в разных полках. В 1882 вышел в отставку и поселился в Н. В 1884–94 служил в должности секретаря НГСК. Принял деятельное участие в возобновлении и пополнении коллекции *Музея древностей*. На 3 года (1888–91) был направлен председателем земского управления в Череповец. Вернувшись в Н., активно участвовал в устройстве нового музея в специальном помещении, построенном у *Златоустовской башни*. Занимался классификацией коллекций, описанием их, распределением предметов по залам, составлением каталогов. Стал активным членом и секретарем НОЛД. Л. — один из авторов краткого описания НМ и библиографического указателя, т. н. «*Новгородики*», куда вошло более 2 тыс. назв. книг и статей о Н. и *Новгородской земле*.

Особой известностью пользовался его «Путеводитель по Новгороду», вышедший 1-м изд. в 1910 к *XV Археологическому съезду*, а 2-м изд. — в 1913. Интерес к этой книге был обоснован отсутствием аналогичного подробного изд. с описанием пам-ков новг. старины и ист. мест г. и окрестностей. Живое изложение, простая и яркая по языку подача материала делала эту книгу доступной для широкого круга читателей. Путеводитель содержит краткие сведения обо всех достопримечательностях по берегам Волхова на пути к Н. (Званка, Муравьево, Кречевицы, Хутынь), подробное описание *Софийского собора* и его древностей, Архиерейского дома, музея, построек, стен и башен *кремля*, а также всех основных церквей, мон-рей и гражданских зданий г. и округи. Путеводитель снабжен несколькими указателями: личных имен, геогр. назв., списком мон-рей, церквей, часовен, предметов новг. старины и планом г. Один из существенных недостатков книги — отсутствие указания источников, использованных автором.

В 1894–1904 Л. возглавлял особую комиссию о вакуфах в Крыму и оказывал большую помощь простому татарскому насел. в защите своих прав. Активно участвовал в деятельности Таврической ученой архивной комиссии. В 1904 вышел в отставку и вер-

нулся в Н. Посл. годы жизни посвятил работе над «Путеводителем». Считая, что изучение древностей должно осуществляться с помощью приходов, он настоял на включении в запросные листы, рассылаемые по Новг. епархии в период подготовки XV АС, пункта об археол. и ист. пам-ках на местах.
Соч.: Ласковский 1887; 1888; 1891; 1893; 1898; 1910, 1913; Ласковский, Лашков 1893; 1894.
Лит.: Маркевич 1911; Венгеров 1918.
Н. Н. Жервэ.

ЛАУРИНА Вера Константиновна (1917–88), искусствовед. В 1945 окончила ф-т истории и теории иск-ва Ленингр. ин-та живописи, скульптуры и архит-ры. С 1948 по 1988 работала в ГРМ (в 1959–62 — науч. сотрудник; с 1962 по 1980 — заведующая отделом др.-рус. иск-ва). В 1954 защитила канд. дис. на тему: «Станковая живопись Новгорода Великого конца XIII – 70-х XIV в.» Автор многочисленных публикаций по истории новг. иконописания.
Соч.: Лаурина 1964; 1968; 1970; Смирнова, Лаурина, Гордиенко 1983; Novgorod Icons 1980.
Лит.: Государственный Русский музей 1995.
Н. В. Пивоварова.

ЛАШКОВ Николай Аполлонович (до 1870 – после 1917), краевед, музейный деятель.

Преподаватель Новг. классической муж. гимназии (1892–95), чиновник и управляющий канцелярией (1898–1904) новг. губернатора, член новг. соц. об-в, чл.-кор. Моск. нумизматического об-ва с 1893, один из учредителей и активный деятель НОЛД (1894), действ. член НГСК, старший хранитель (1890-е) и член комиссии по строительству (1889–92) здания новг. *Музея древностей*. Библиофил; в его б-ке насчитывалось до 7 тыс. томов (1904) по истории иск-в и церк. археологии и коллекция «художественных листков».

В сотрудничестве с *В. П. Ласковским* занимался комплектованием, систематизацией и каталогизацией коллекций Музея древностей, проводил осмотры мон-рских и церк. ризниц губ. Л. автор ист. статей и публикаций в журнале «Русская старина» (1910–17), в т. ч. о гр. А. А. Аракчееве и с. Грузино, об Андреевском соборе с публ. его описи, о синодиках и лубочных картинках XVII в.
Соч.: Лашков 1900; 1916; Ласковский, Лашков 1893; 1894.
С. В. Моисеев.

ЛЕГЕНДА о Сигтунских вратах. Устное предание о Сигтунских вратах существовало в Швеции в глубокой древности. Его записал швед. священник и антикварий Мартин Аскэнеус (см. *Асканей Мартин*), побывавший в Смутное время в Н. Увидев врата *Софийского собора*, лат. надписи к-рых свидетельствовали об их зап.-евр. происхождении, он отождествил их с теми, о к-рых написал в своем соч. о древней Сигтуне (см. *Магдебургские врата*).

Каким-то образом об этих вратах стало изв. Густаву II Адольфу, и он приказал *Я. Делагарди* доставить их в Швецию. Однако Делагарди, понимая, к каким последствиям может привести оскорбление главной святыни новгцев, рискнул не выполнить приказ короля. К тому же, как следует из его письма к Акселю Оксеншерне, он не разделял уверенности короля относительно швед. происхождения бронзовых врат Софийского собора. Т. о., в нач. XVII в. Л. С. в. была зафиксирована в двух источниках. Возродилась она спустя столетие.

В 1722 в Н. побывал швед. ориенталист Генрих Бреннер, к-рый более 20 лет прожил в России. 7 лет спустя, в письме к швед. историку Георгу Валлену он описал Сигтунские или Сартунские врата. Это описание Валлен опубликовал в своем соч. о древней Сигтуне «Sigtuna stans et cadens». Позднее легенда была изложена в «Истории Шведского государства» изв. швед. историка Улофа Далина. Перевод его соч. на рус. яз. способствовал распространению этой легенды в России.

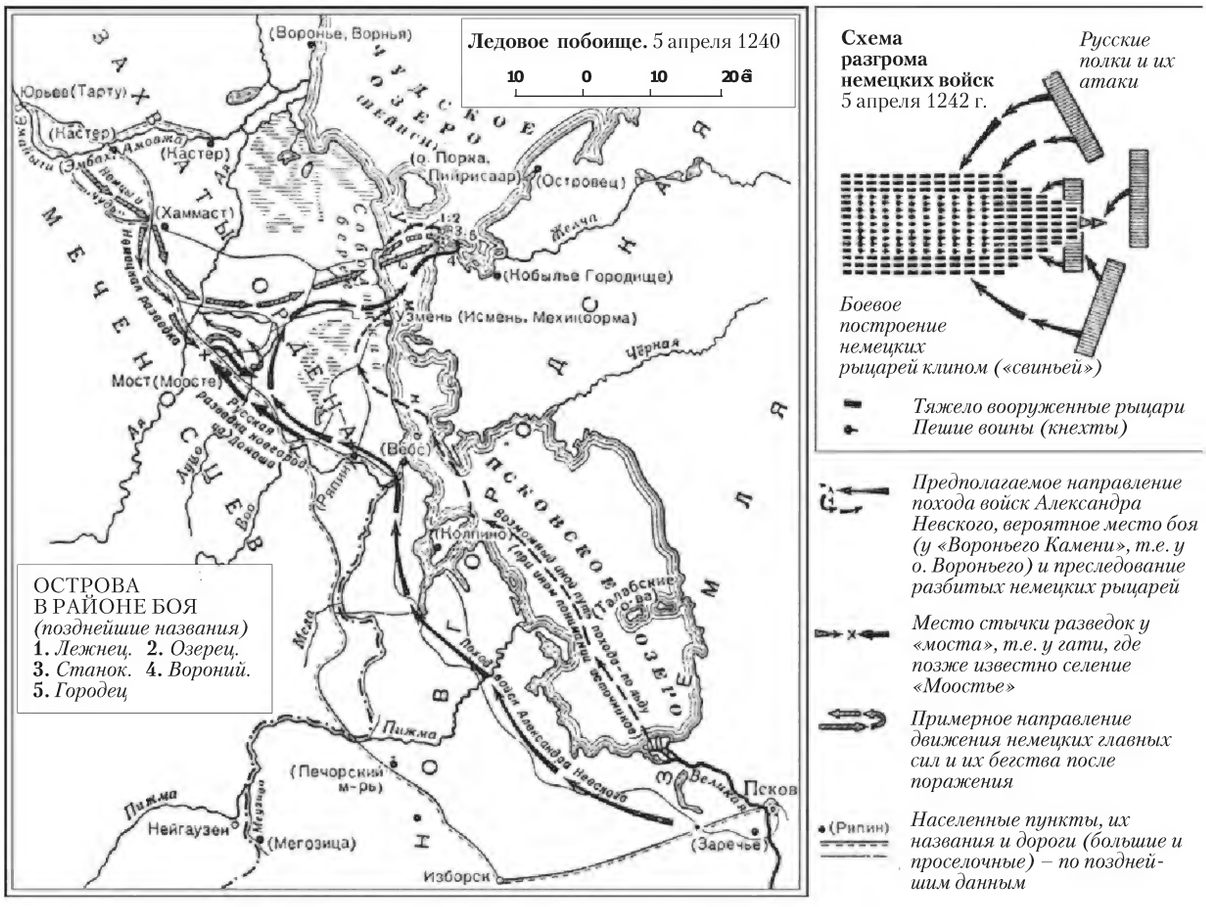
В 1823 в Берлине вышла работа *Ф. Аделунга* о зап. наружных вратах собора, к-рые он назвал «*Корсунскими вратами*» и сделал вывод об их герм. происхождении. В том же исслед. он описал и внутр. врата Софийского собора, названные им «Сигтунскими».

В 1907 швед. исследователь Якоб Аренберг высказал предположение, что наружные врата Софийского собора, в нек-рых деталях к-рых он увидел сканд. черты, могли попасть в Н. из Магдебурга через Сигтуну, имеющую в XII в. тесные связи с Н.

Вопрос о происхождении бронзовых врат Софийского собора был поднят вновь на *XV Археологическом съезде* в Н. членом трофейной комиссии Рус. Военно-ист. об-ва П. И. Белавенцом. На его запрос попытался ответить участник АС швед. ученый *О. Альмгрен*. Он передал в НОЛД свою статью «К легенде о Сигтунских вратах в Новгородском Софийском соборе» (опубл. в 1912), в к-рой опроверг легенду о швед. происхождении наружных врат собора и высказал мнение, что это была воен. добыча новг-цев, вывезенная из г. Плоцка. Однако в то время Альмгрену не был изв. ряд источников по этому вопросу. В новом варианте статьи о Сигтунской легенде он связал ее возникновение с пребыванием шведов в Н. в нач. XVII в.

Т. о., Л. С. в. имеет швед. происхождение. Рус. источниками она не подтверждается. Шведы, побывавшие в России в XVII и XVIII вв., сопоставили бытовавшее в Швеции предание с тем, что они увидели в Н., и создали свою версию, прочно укоренившуюся в обыденном сознании шведов, а впоследствии и русских. Для шведов она служила доказательством того, что им в конце концов удалось отыскать одну из своих реликвий. Для русских же эта версия подтверждала сам факт похода 1187 на Швецию и участие в нем новг-цев. Не случайно трофейная комиссия обратила внимание на эти врата, как на пам-к боевой славы рус. оружия. По иронии судьбы ее обращение к XV АС дало импульс к развенчанию легенды, к-рая устраивала как шведов, так и русских.
Лит.: Аделунг 1834; Альмгрен 1912; Шаскольский 1949; Коваленко 1992; Ahrenberg 1907; Almgren 1922–1923; Aschaney 1925–1926.
Г. М. Коваленко.

ЛЕДОВОЕ побоище 1242. Зимой 1240–41 лив. рыцари захватили Псков и находившийся в 35 км от Н. Тесов, а также построили в землях Вотской *пятины* кре-



пость Копорье. Этим они создали непосредственную угрозу Н. Весной 1241 кн. *Александр Невский* по просьбе новг-цев вернулся в Н. из Переяславля и, собрав войско, выступил против крестоносцев. В 1241 он взял Копорье, а в 1242 освободил Псков, после чего двинулся в землю эстов. В состав его рати, насчитывавшей ок. 16 тыс. чел., входили владимиро-сузд. и пск. отряды. Навстречу кн. выступило 12-тысячное рыцарское войско, в составе к-рого были и эсты. У селения Моосте передовой отряд рус. войск под командованием Домаша Твердиславича был разбит, и Александр Ярославич отступил к Чудскому оз. («воспятися на озеро»).

5 апр. рус. и орденские войска встретились в его юж. части юго-западнее о-ва Вороний Камень. Рыцарям удалось смять передовой отряд и прорвать боевой порядок русских. Однако, умело использовав местность и численное превосходство и учитывая традиционное для лив. рыцарей наступление «клином», Александр Ярославич применил тактику охвата с флангов, лишив противника возможности маневра. Разгром рыцарского войска завершился ударом засадных дружин. Часть тяжеловооруженных всадников утонула в оз. Всего было убито ок. 500 рыцарей и 50 взято в плен.

Победа новг-цев остановила продвижение экспансии крестоносцев на В. В 1243 между Н. и Лив. орденом был заключен мирный договор. Орден отказался от своих завоеваний в *Новгородской земле*.

Ист.: ПСРЛ. Т. I; НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 42, 43.

Лит.: Пашуто 1975; Феннел 1989; Янин 1992/1; Кирпичников 1996; Кучкин 1996; Самые знаменитые войны 2000.

Г. М. Коваленко.

ЛЕОНИД (?–1575, Москва), новг. архиеп. (1571–75). 4 дек. 1571 избран на новг. кафедру из архимандритов моск. Чудова монря. 29 апр. 1572 был на соборе, решавшем вопрос о четвертом браке *Ивана IV Васильевича Грозного*, а в июне встречал царя в Н. Деятельность Л. была направлена на то, чтобы угодить царю (это было очевидно после *опричного разгрома* Н.).

В опричном правительстве Л. слыл своим чел. и пользовался доверием. Появившись в Н., он заявил, что будет штрафовать попов и монахов, если они осмелятся звонить в колокола раньше, чем зазвонят колокола Софии. Сумма штрафа составляла 2 новг. рубля. После разграбления Иваном IV г. и казны *Софийского собора* Л. столкнулся с безденежьем и стал выискивать новые статьи доходов. По его приказу новг. иереи должны были представлять в *Дом Св. Софии* «настольные грамоты», т. е. док-ты о назначении на должность. При этом с них взыскивался побор. Естественно, это действие вызвало возмущение у новг-цев. Во время церк. службы у Л. с юрьевским архим. Феоктистом произошел спор о том, что он не «кажет» и не подписывает у него «настольные грамоты». Феоктист заявил владыке: «Тоби, ден, у мене хочется содрать, а мне тебе нечего дать... хочешь, де, с меня, владыко, и ризы здери, и я о том не тужю».

В 1572 Иван IV пожаловал новг. духовенству «милостивые деньги», к-рые присвоил себе Л. Игумены и попы пытались искать справедливости у царя. Тогда Л., вызвав жалобщиков в Софийский собор, велел снять им ризы и обругал посл. словами: «Собаки, воры, изменники, да и все новгородцы с вами, вы, ден, меня оболгали великому князю». Священники, оскорбленные Л., отказались служить во всех городских церквах. И только после вмешательства царя удалось замять этот скандал.

Л. объявил о «прощении» священникам, но еще целый месяц держал на них свой гнев. Вскоре он поставил софийских дьяков «на правеж» за то, что они «не ходят к началу к церкви». За опоздание он требовал полтину с человека. Т. о., приняв новг. кафедру, Л. полностью подчинил ее целям опричнины.

После роспуска опричнины Иван Грозный не доверял Москве и делал все, чтобы устроить свой двор в Н. (см. *Государевы дворы*). Послушные руководители опричного двора поспешили расстаться с моск. поместьями, получив взамен огромные новг. Л. поспешил установить особые отношения с «двором», но был заподозрен в измене и поплатился за это. Оправдаться ему перед царем не удалось.

В окт. 1575 «молвы ради некой» Иван IV вызвал его в Москву и «сан на нем оборвал и, в медведно вшив, собаками затравил». Л. был «удавлен у Пречистой на площади» и 20 окт. 1575 похоронен в Новинском мон-ре «за земляным городом».

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 30; НЛ.

Лит.: Амвросий; Тихомиров 1895; Здравомыслов 1897; Скрынников 1992; 1994; 2000; Гордиенко.

В. А. Варенцов.

ЛЕРМОНТОВ Михаил Юрьевич (1814–41), рус. поэт. В его творчестве получила отражение история древнего Н., в трактовке к-рой Л. следовал антимонархическим традициям декабристской лит-ры, воспринимавшей республиканский Н. как образец демократического правления. Л. связывал тему Н. с идеями народной свободы и гражданственности. Новг. история была для него примером народной борьбы за гражданские права. В незаконченном стихотворении «Новгород» (1830) Л. воспевает вечевую *Новгородскую республику* (см. *Новгород*) как идеал гос. устройства. К новг. теме он обращается также в стихотворениях «Приветствую тебя, воинственных славян...» (1832), «Поэт» (1838) и в романтической поэме «Последний сын вольности» (1831), в основу к-рой был положен летописный рассказ о восстании новг-цев против *Рюрика*. В ней, опираясь на летописи, Л. создал красочную картину жизни новг-цев в IX в. Одним из действующих лиц поэмы является певец новг. вольности времен *Гостомысла* Ингегольд. Монархической концепции добровольности признания новг-цами княж. власти Л. противопоставляет версию об обмане их Рюриком, превратившим слав. мужей в своих рабов (см. *Новгородская тема в русской литературе...*).

Л. неоднократно проезжал по тракту Москва–СПб. В 1837 он был переведен в Гродненский гусарский полк, стоявший в Селищенских казармах близ Н. Контраст между легендарным и совр. Н. поразил Л., и в письме П. И. Петрову он характеризовал город как «великий Новгород, ужасный Новгород».

Л. изображен на *памятнике Тысячелетия России*.

Лит.: Лермонтовская энциклопедия 1981; Черепнин 1968.

Г. М. Коваленко.

ЛЕТОПИСАНИЕ новгородское, круг летописных пам-ков, объединяемых по месту их создания в В. Н. Древнейшим пам-ком Л. н. является т. н. НПЛ, изв. в двух редакциях (изводах) – старшей (далее – НПЛст.) и младшей (далее – НПЛмл.). Старшая ред. представлена Синодальным списком (состоит из 2-х частей, написанных в кон. XIII в. и во 2-й четв. XIV в.), а младшая сохранилась в списках сер. XV в. Синодальный список дефектен: в нем утрачено нач.; повествование охватывает период с 1016 до 1333 (приписки, сделанные разными почерками, доводят изложение до 1352).

Текст НПЛмл. близок к НПЛст., но продолжает его до 1430–40-х. Считают, что в НПЛмл. отразился т. н. «Начальный свод» кон. XI в., предшествовавший созданию ПВЛ. Возможно, он же находился и в утраченной части НПЛст. Вопрос о времени появления Начального свода в Л. н. остается пока спорным. Характерными чертами НПЛ являются подчеркнуто местный, новг., круг интересов летописцев, «неукрашенность» стиля, демократичность яз., отразившего ряд диалектизмов.

Древний вид или следующий этап Л. н. воплотился в двух подборках текста *Карамзинской летописи*. Эти две подборки летописных известий, оканчивающиеся соответственно 1411 и 1428, сохранились в единственном списке сер. – кон. XV – нач. XVI вв. Значение этого пам-ка определяется в т. ч. и тем, что здесь впервые новг. летописцы проявляют заметный интерес к событиям не только местным, но и общерус.

В завершенном виде эта тенденция реализуется в Н4Л (называется условно «Четвертой», согласно тому порядку, в к-ром публиковались новг. летописи в изд. 1841 и 1848). Составитель или составители Н4Л использовали обе подборки Новг. Карамзинской летописи, дополняя их тексты по НПЛ и неизв. нам источникам.

Н4Л сохранилась в двух редакциях – старшей и младшей, текст к-рых сходен до 1428, но в старшей продолжен до 1437 (Новороссийский и Голицынский списки), а в младшей – до 1447.

Особая переработка Н4Л – Н5Л — была доведена до 1446. В ней заметно стремление вновь вернуться к традиционной линии Л. н. с преимущественным интересом к местным событиям.

Летописание Н. 1447–69 наиболее полно представлено в Виленском списке — в составе летописного сб., именуемого *Летописью Авраамки* (ЛА). Более краткие версии летописания посл. 30 лет независимости Н. (1447–77) сохранились в нек-рых списках Н4Л (Синодальном и Строевском), продолживших изложение событий до посл. лет *Новгородской республики*, а также (до 1461) в остающемся пока неопубл. т. н. «Летописце епископа Павла» (БАН. Собр. Доброхотова. № 18).

Падение Новг. республики (1478) прервало естественное развитие сев.рус. этнокультурного процесса, на долгое время остановив и ведение летописания, к-рое было возобновлено, видимо, лишь в XVI в. Существует предположение о редактировании летописи в Н. при архиеп. *Геннадии*, в 1490-х. Эту летопись принято называть в лит-ре «Новгородской Хронографической». Я. С. Лурье предположил, что ее «источником и сходных с нею в этой части летописей [до 1491: “Сокращенного свода 1495 г.”, Новг. Уваровской летописи, Новг. свода 1539 – А. Б.] был великокняжеский свод 2-й пол. 90-х (с дефектом в изложении 6999 г. и

последующих годов) в какой-то редакции, связанной с архиепископом Геннадием Новгородским». Исследователь отметил, что во всех указанных летописях под 1491 читается дополнительный рассказ о соборе на еретиков, подчеркивается роль Геннадия и описывается знамение в Н.

В 1539 в Н. был составлен, возможно, по велению архиеп. *Макария*, летописный свод, осн. на Н4Л и продолжающий ее оригинальными известиями. Этот пам-к называют «Новгородской летописью Дубровского» (или Н4Л по списку Дубровского, далее — НД). Существует предположение, что у НД и Новг. Уваровской летописи был общий источник, доходивший до 1505 («первая редакция» НД). При архиеп. Макарии, очевидно, был составлен и протограф Сокращенного Новг. летописца (в списке Н. К. Никольского), оканчивающийся известием 1528 о поновлении иконы *Богоматери Знамение (XII в.)* (см. *Иконы*). Следующий далее в этой рукописи текст охватывает период с 1522 по 1556 и сложился, видимо, при архиеп. *Пимене*.

Еще одна летопись XVI в. — т. н. «Новгородская вторая», доведенная до 1572 включительно, — является, по сути, незавершенной заготовкой, в к-рой собраны выписки из разл. летописей без соблюдения хронологического порядка. Особенно интересны в этом пам-ке известия 1568–72, содержащие ценные сведения по истории опричнины в *Новгородской земле*.

Известны 4 *новгородские летописи XVII в.* В кон. XVI – нач. XVII вв. была составлена т. н. «Новгородская Уваровская летопись», заключительная часть к-рой (начиная с 1500) осн. на несохранившихся новг. источниках. После создания этого пам-ка составление летописных сводов в Н. надолго прекратилось, очевидно, в связи с общим упадком культурной жизни города после *шведской оккупации*.

Возобновление Л. н. в 1670–80-х связано, вероятно, с деятельностью патр. Иоакима (см. *Иоаким II*), к-рому принадлежала инициатива создания НЗЛ. К первонач. виду НЗЛ, видимо, восходит т. н. «Новгородская Забелинская летопись», доведенная до 1679, с к-рой, в свою очередь, берет нач. Новг. Погодинская летопись, созданная в 1680–90-х.

Особенность новг. летописей посл. четв. XVII в. — появление в них систематических ссылок на источники и даже элементов их критики, что знаменовало новое отношение летописцев к своим произведениям.

Изд.: НПЛ; ПРСЛ. Т. 4, 5, 16, 42, 43; Азбелев 1960/1; Новгородская летопись XVI в. 2005.

Лит.: Прозоровский 1852; 1887; Шахматов 1908; 1938/1; 1938/2; Присёлков 1940 (1996); Алешковский 1971/1; Лурье 1973; 1974; 1976; 1977; 1979; 1987/3; 1988/1; 1989/1; 1989/3; 1989/4; 1989/6; 1989/7; Янин 1978/2; 1981/2; 1984/1; 1984/2; 2004/7; Бобров 1985; 1991; 1993; 1995/1; 1995/2; 2001/1; Клосс 1987; 2000/1; 2000/2; 2000/3; Зиборов 1989; 1993; Вовина-Лебедева 2004; Конявская 2005; Гимон 2006; Новикова 2005.

А. Г. Бобров.

ЛЕТОПИСИ новгородские XVII в., гл. обр. 4 летописных свода, представленные более чем 70-ю рукоп. списками в хранилищах Москвы, СПб., Н. и Киева, не считая рукописей кратких летописцев, к-рые велись при храмах и мон-рях. Новг. Уваровская летопись (НУвЛ) изв. в 3-х списках, нач. одного из них было опубл. в 1795. Новг. Третья летопись (НЗЛ) — это 22 списка, распадающихся на Пространную и Краткую редакции. Посл. дошла в 2-х видах, списки их подразделяются на 7 групп; она была дважды издана по шести рукописям — в 1841 и в 1879. Новг. Забелинская летопись (НЗабЛ) — 9 списков, распадающихся на 2 вида, один из них — на 2 группы; небольшой отрывок основного списка был напечатан в 1940. Новг. Погодинская летопись (НПогЛ) изв. в 26-ти списках, подразделяющихся на 3 редакции: Первонач., в к-рой два вида, 3 группы списков; Сокращенная — в ней два вида, 4 группы списков; Краткая, к к-рой относятся 3 группы списков; эта летопись не издана. Назв. НЗЛ обязано общей последовательности, в какой летописи публиковались в ПСРЛ. Назв. остальным даны по принадлежности их основных списков соответствующим коллекциям рукописей. Существуют также тексты, представляющие собой более или менее обширные извлечения из названных летописей и компиляции подобных извлечений, — изв. 12 таких списков.

Летописи XVII в. представляют собой наиб. крупные новг. летописные своды, к-рые значительно превосходят по обилию и разнообразию источников пам-ки *летописания*, созданные в Н. ранее.

Использование составителями сводов XVII в. местных церк. и мон-рских летописей Н. (что практиковалось здесь и прежде) доказывается сопоставлением с их текстами, к-рые в ряде случаев сохранились. Одним из нововведений в летописной практике Н. в XVII в. явилось использование синодиков в качестве источника ист. сведений, что также доказывается соотнесением с их текстами: составители сводов XVII в. не только дополняли известия своих летописных источников по синодичным записям, но и вносили на основании их самостоятельные известия. Новг. синодики в силу специфики своего состава, сближавшей их с летописями, давали богатый материал для такого использования. Др. важным новшеством явилось привлечение эпиграфических материалов. Многочисленные сопоставления с сохранившимися надписями (на иконах, крестах, на стенах храмов, на специальных досках, хранившихся в храмах и т. д.) показали, что привлечение источников такого рода составителями всех новг. сводов XVII в. было массовым, причем использовались не только сравнительно однообразные по своему типу надписи, тексты к-рых касались самих предметов, где эти надписи находились, но и пространные эпиграфические повествования, содержавшие ист. известия, уникальные по составу сообщаемых ими сведений. Эпиграфические тексты могли включаться в летопись как непосредственно, так и по рукоп. копиям надписей: подобные копии сохранились в сборниках XVII–XVIII вв., есть указания на то, что они были и в новг. синодиках. Широко привлекался и ист. материал из житий новг. святых — преимущественно для внесения в текст самостоятельных известий о них, реже — для дополнения уже имевшихся. Чрезвычайно многочисленны также дополнения летописного текста хронологическими выкладками, точными топографическими указаниями, сообщениями имен князей, архиепископов, при к-рых происходили описываемые события. Практиковались и риторические распространения текста, взятого из наиб. ранних летописных пам-ков.

Особенностью сводов XVII в. сравнительно с предшествовавшим летописанием Н. являются ссылки на использованные составителем источники, к-рые исчисляются здесь десятками. Иногда составитель просто отсылает читателя к соответствующему пам-ку, не излагая его содержания. Встречаются и «перекрестные ссылки», когда краткое известие о событии снабжено отсылкой к подробному повествованию о том же, помещенному в др. месте свода.

В новг. летописях XVII в. практикуется критика источников — в развитой форме, какой предшествующее летописание не знало. Такова, напр., полемика с автором киевск. Синопсиса: составитель свода упрекает посл. в том, что «ложь обретается в писании его» — у него «напечатано не против старых древних летописцев, своим изволом», будто Москва обязана своим основанием легендарному Мосоху и «буди то от его родов вся словенъская и Руская распространиласе». В доказательство летописец приводит данные ПВЛ о происхождении славян, указав, что «о сем Мосохе ничтож бысть в писании». Составитель новг. свода отмечает, что автор Синопсиса противоречит себе — у него «в другие статьи написано и положено о именовании по имени реки Москвы град Москва». Новг. свод уточняет, что «в словенских старых древних летописцев о здании града Москва до великого князя *Андрея Александровича* никако ж бысть до лет 6797-е, и тогда тои князь постави мал град древян Москву на тое реки, и от того времени нача тои град распространятися славою и величеством». Опровергается и утверждение Синопсиса о будто бы имевшем место в 1283 перенесении рус. митрополии из Киева в Москву. При этом дана ссылка на соответствующие тексты «в русских древних летописцах» и приводится обширная выдержка из Жития митроп. Петра.

Эти явления свидетельствуют о новом отношении летописца к своему труду. В нем появляются элементы ист. исслед., к-рые могут расцениваться как своего рода «мост» между господствовавшей в течение семи веков летописной формой ист. повествования и первыми исслед. работами историков XVIII в. Но посл. летописные своды Н. остались незавершенными: редактирование их не было доведено до конца, а в нек-рых случаях было только начато. Поэтому масса ист. сведений, во мн. являющихся уникальными, предстает здесь нередко в малоупорядоченном виде.

В редакциях, нигде более неизв., в летописях приведены относящиеся к XVI и XVII вв. Повесть о новг. походе *Ивана IV Васильевича Грозного* (см. *Опричный разгром*), повести о событиях польско-швед. интервенции на *Новгородской земле* (см. *Шведская оккупация*), в т. ч. уникальный текст, рассказывающий об обороне Н. от шведов. От пам-ков более раннего новг. летописания Н. л. XVII в. отличает гораздо большая полнота сведений по топографии Н. и его окрестностей, о точном местоположении, времени возведения, перестройках, росписи как сохранившихся, так и утраченных ныне многочисленных оборонительных сооружений, произведений церк. и гражданской архит-ры, о др. пам-ках ср.-век. иск-ва.

НУвЛ была составлена в кон. XVI – нач. XVII в., не позднее 1606, к-рым оканчивает-

ся ее непрерывный летописный текст, и не ранее 1581, на к-ром прекращается использование составителем двух источников. Ее создание могло быть связано с учреждением в Н. в 1588 митрополии, о чем в этой летописи есть обстоятельный рассказ. Три известия, к-рыми оканчивается текст, — о воцарении Михаила Федоровича, о его смерти и воцарении Алексея Михайловича — дописаны впоследствии, поскольку богатый событиями период после 1606, как и все время правления Михаила Федоровича, в НУвЛ не отображены.

Основу ее текста составила летописная компиляция, обозначаемая условно как «ядро НУвЛ», построенное на дефектном тексте несохранившегося Моск. свода 1500–05, существование и состав к-рого установлены по данным НУвЛ и Новг. летописи Дубровского («Свода 1539 г.»). Части этого текста, утраченные вследствие дефектности рукописи, были восполнены по Н4Л и по Лаврентьевской летописи. Сам Свод 1500–05 представлял собой текст Младшей ред. Софийской первой летописи (С1Л), дополненный по несохранившемуся «Своду 1491 г.» (обрывавшемуся на известиях этого года, но созданному, очевидно, позже), состав к-рого был предположительно определен *А. А. Шахматовым*. Использование «Свода 1491 г.» устанавливается тем, что известия, дополняющие в Своде 1500–05 текст С1Л, совпадают с текстами списка Царского С1Л и Хронографического списка Н5Л, к-рые восходят в соответствующих частях к «Своду 1491 г.». Поскольку с 1491 эти совпадения в Своде 1500–05 прекращаются, очевидно, что для дополнений использован именно «Свод 1491 г.». После этого года текст Свода 1500–05 восходит к недошедшему источнику, отразившемуся также в Воскресенской, Львовской и нек-рых др. летописях: на участке за 1492–1500 текст Свода 1500–05 в одних случаях совпадает с этими летописями, в др. — содержит более раннюю версию событий.

Дефектность использованного Свода 1500–05 доказывается отсутствием в НУвЛ отд. частей, восходящих к С1Л и «Своду 1491 г.». Порой текст обрывается на полуфразе, иногда — на полуслове; очевидно, что нек-рые листы ветхой рукописи находились не на своем месте и так были переписаны в «ядре НувЛ». Из Лаврентьевской летописи в нем восполнен большой пробел в тексте за 1237–39; далее для восполнений использовалась Н4Л, вероятно, в связи с тем, что соответствующий текст Лаврентьевской сравнительно краток и не касается Н.; эти дополнения прекращаются на 1311.

«Ядро НувЛ» было дополнено по двум несохранившимся новг. летописям, из к-рых взят текст после 1500, и ок. 250 отд. дополнений к предшествующему тексту, касающихся почти исключительно истории Н.

Преимущественный интерес составителя НУвЛ к церк. жизни Н. проявился с большой отчетливостью на всем протяжении этого свода. Он начинается рассказом о происхождении славян, к-рое возведено к разделению земли между сыновьями Ноя, после чего повествует непосредственно об истории Рус. земли. Объем НУвЛ в списках составляет 370–450 листов в лист.

Три списка НУвЛ восходят к общему протографу. Рукопись посл. четв. XVII в. (ГИМ. Увар. № 568) в целом наиб. исправно передает его текст. Список 1680-х (РНБ. Погод. № 1408) имеет больше мелких пропусков и описок, исправления помещены здесь на полях и между строк. Рукопись сер. XVII в. (БАН. № 34.4.1) в отношении исправности текста аналогична списку РНБ. Но помимо поправок к основному тексту, совр. его написанию, уже в посл. трети XVII в. в рукопись были внесены многочисленные добавления — на полях и после окончания текста НУвЛ. В совокупности с ее текстом они составляют как бы черновик уже др. летописного свода — первонач. вид Пространной ред. НЗЛ. Внесение же дополнений в список БАН продолжалось и после оформления ее окончательного вида.

Составление НЗЛ было, очевидно, завершено в 1682 или ближайшие последующие годы. Окончательный вид Пространной ред. этой летописи имеет на полях рукописи две приписки, содержание к-рых указывает на то, что они могли появиться только в 1682 или вскоре.

Текст НУвЛ значительно дополнен и продолжен в НЗЛ — почти исключительно новг. известиями и повестями. Среди них — первонач. ред. подробного повествования о героической обороне Тихвинского мон-ря, осажденного швед. войском в период Смуты. Летописный текст в рукописи доведен до 1678. Объем его — более 430 листов в лист.

Пространная ред. НЗЛ дошла в списках-копиях: посл. четв. XVII в. (РГБ. Собр. ОИДР. № 127) и посл. четв. XVIII в. (РГБ. Рум. № 252).

Краткая ред. НЗЛ осн. на Пространной и создана, очевидно, не позже 1690, когда умер патр. Всерос., ранее новг. митроп. *Иоаким II*: в основном виде этой ред. нет известия о поставлении на его место в Н. следующего митроп.– *Корнилия*. В сокращенный вид ее это известие внесено, но не сообщается о поставлении на его место митроп. *Евфимия* в 1695, чем соответственно датируется этот вид Краткой ред. НЗЛ. Она представляет собой дополненное новг. известиями извлечение из Пространной ред. Опущено подавляющее большинство ее общерус. известий, остальной текст подвергнут редакционной обработке, выразившейся в упорядочении хронологии, внесении в основной текст нек-рых маргиналий и в перегруппировке ряда известий. Летописный текст доведен до 1674.

Списки Краткой ред. НЗЛ различаются по датировкам рукописей от кон. XVII в. до посл. четв. XVIII в. включительно и находятся в разных хранилищах Москвы, СПб. и Киева. Текст Краткой ред. читается, как правило, в составе сборников «в четверку», занимая в них, если текст ред. полон, 200–300 листов, в зависимости от почерка.

Самым крупным летописным сводом Н. является НЗабЛ. Из всех введенных в науч. оборот рус. летописей она уступает по объему, по-видимому, одной только Никоновской. В основу НЗабЛ положен первонач. вид Пространной ред. НЗЛ. Этот текст дополнен из др. летописных источников, среди к-рых была Пск. летопись, а с кон. XVI в. в НЗабЛ идет Особая ред. Нового летописца, продолженная до 1679. Таков состав Первонач. ред. НЗабЛ, к-рая находится в ГИМ (Заб. № 261). Эта рукопись замечательна тем, что одновременно представляет собой и архетипный текст Окончательной ред. НЗабЛ: все остальные списки восходят именно к данной рукописи.

Она содержит множество вставок объемом от одного листа до нескольких десятков листов на др. бумаге, вклеенных в текст. Среди таких включений — «Синопсис» по изд. 1674 и 1680 (почти весь — отд. главами), «История еже о начале Руския земли», «Краткий летописец новгородских владык», подборка летописных известий, касающихся *Софийского собора*, «Сказание о Мамаевом побоище», большие отрывки из не изв. до настоящего времени новг. летописей (в числе их «харатейный летописец») и мн. др. источники. Вследствие необработанности этой ред. в ее тексте есть многочисленные дублировки и нарушения хронологической последовательности, а вклейки нередко разрывают текст Первонач. ред. на полуфразе. Работа по устранению таких дефектов была начата, но не завершена. Летописный текст доведен до 1679.

Время составления Окончательной ред. свода определяется сравнительно точно: поскольку использован «Синопсис» в изд. 1680, работа велась не ранее этого года; на одном из вклеенных листов говорится, что ц. Воскресенского мон-ря «доныне недостроена суть», тогда как в 1681 строительство ее было возобновлено и вскоре закончено.

Кроме названной рукописи (датируемой посл. четв. XVII в.), полный вид Окончательной ред. НЗабЛ представлен списками 2-й четв. XVIII в. (РГБ. Муз. № 733), 1756 (БАН. № 16.4.1) и 2-й четв. XVIII в. (БАН. № 34.2.26). Все эти рукописи — в лист, объем текста в них от 570 до 850 листов. Есть еще 5 списков неполного вида, содержащих только заключительную часть свода. Все они относятся к XVIII в., находятся в хранилищах Москвы и СПб.

Посл. новг. летописный свод — НПогЛ — имеет в основе сильно сокращенный текст Окончательной ред. НЗабЛ. Он был дополнен выборками из Краткой ред. НЗЛ. Включена также в сокращенном виде Казанская история, использованы и др. источники. Из шести списков Первонач. ред. НПогЛ 4 восходят к рукописи 1-й пол. XVIII в. (РНБ. Погод. № 1411); есть еще список 1754 сокращенного вида, от нее не зависящий и отличающийся, кроме значительного уменьшения текста, нек-рыми дополнениями, относящимися к истории ц. (БАН. № 17.8.13). В списках этой ред. летописный текст доведен до 1709 или до 1716. Объем рукописей «в четверку» составляет от 300 до 400 листов.

Во 2-й ред. НПогЛ текст ее подвергается значительному и систематическому сокращению, причем целиком выброшены иногда крупные его части: напр., из обширного рассказа, восходящего к Казанской истории, сохранена лишь одна его гл. Двумя списками представлен Распространенный вид этой ред. Основной ее текст в рукописи XVIII в., обрывающийся здесь на известиях 1571, дополнен *Повестью о белом клобуке*, легендой про обретение иконы св. Николая (см. *Иконы: Никола, на круглой доске*) близ *Николо-Липненского монастыря* и сокращенным переложением Казанской истории (РНБ. F.IV.888 и Эрмитажное собр. № 444). Основные списки этой ред. доведены до 1712. Все рукописи Первонач. и Сокращенной редакций находятся в хранилищах Москвы и СПб.

Краткая, 3-я ред. НПогЛ сильно сократила текст 2-й ред. и дополнила его по Краткой ред. НЗЛ. В получившийся таким путем текст вставлены родословие вел. князей и

краткий общерус. летописец с 862 по 1654. К этой ред. принадлежат 10 списков, один из к-рых (2-й пол. XVIII в.) хранится в НГМ, остальные — в разных хранилищах Москвы и СПб. В наиб. полных списках ред. текст летописи доведен до 1702 или 1704, большинство же списков обрываются на событиях XVI в.

Хотя большинство списков НПогЛ продолжили изложение до разных лет 1-го или даже 2-го десятилетия XVIII в., само создание этой летописи, по-видимому, относится еще к самому кон. XVII столетия: среди имеющихся кратких извлечений из ее 3-й ред. одно находится в рукописи, к-рая по палеографическим признакам может быть датирована кон. XVII в.

После НУвЛ составление в Н. летописных сводов, по-видимому, приостановилось почти на 70 лет — очевидно, в результате швед. оккупации, к-рая привела в упадок хоз. и культурную жизнь. Однако в посл. четв. XVII в. летописная работа с максимальной интенсивностью была возобновлена. Появление здесь наиб. крупных сводов именно в 1680-х связано с деятельностью патр. Иоакима — одной из важнейших полит. фигур того времени. Ему принадлежала инициатива составления НЗЛ. Дальнейшим развитием ее Пространной ред. в сторону создания общерус. свода явилась НЗабЛ, в к-рую были дополнительно привлечены весьма разнообразные и нередко очень обширные источники неновг. происхождения. Параллельно с выполнявшейся по заказу из Москвы работой над общерус. сводом новг. книжники приспосабливали результаты отд. этапов этой работы к местным интересам, следствием чего явились окончательный вид Пространной ред. НЗЛ, Краткая ее ред. и, отчасти, НПогЛ, последовательные редакции к-рой в основном сокращают общерус. известия и дополняют текст известиями новг. С пребыванием Иоакима на новг. кафедре, непосредственно предшествовавшим его патриаршеству, было, очевидно, связано решение поручить создание общерус. свода именно новг. книжникам, положившим в основу своей работы НУвЛ. Сама же эта летопись, осн. на моск. своде, естественно представлялась наиб. подходящим источником для составления общерус. свода по сравнению с др. летописями Н.

Изд.: Российская летопись 1795; ПСРЛ. Т. 3; НЛ; Тихомиров 1940/1; 1979.

Лит.: Черепнин 1945; Шамбинаго 1947; Азбелев 1958/2; 1958/3; 1959; 1960/1; 1960/2; 1971; Лаврентьев 1984; Богданов 1989; Зиборов 1993; Яковлев 1993/2; 1993/3, 1993/4, 1993/5; 2004; Вовина-Лебедева 2004.

С. Н. Азбелев.

ЛЕТОПИСНЫЙ Лицевой свод (ЛЛС), самое крупное летописно-хронологическое произв. ср.-век. Руси. Л. с. дошел в 10-и тт., где почти каждая страница украшена миниатюрами (всего 16000). Первые 3 тт. посвящены всемирной истории, рус. история изложена в 7 тт. и, начинаясь с 1114, обрывается 1568. Окончание, доведенное, видимо, до 1568, утрачено, не сохранился том, содержащий начальную рус. историю.

Л. с. создавался по заказу *Ивана IV Васильевича Грозного* в период 1568–76 в Александровской слободе. Изложение ист. процесса в Л. с. соответствовало целям укрепления власти царя, представления Руси как наследницы древних монархий и оплота православия. Ок. 1575 подготовленный текст (за 1533–68) и иллюстрации по указанию царя подверглись существенному пересмотру, отраженному на полях рукописи в многочисленных приписках, где содержались обвинения против лиц, подвергшихся опале. Работа над Л. с. не была завершена, и миниатюры посл. части свода выполнены графически, без раскраски. Над составлением Л. с. трудился большой штат книгописцев и художников, среди к-рых, судя по стилю мн. миниатюр, были и новг. мастера.

Их работа особенно убедительно видна в миниатюрах Голицынского, Лаптевского и Шумиловского томов, где сосредоточены сведения из новг. истории. Миниатюры этих рукописей отличаются большой достоверностью в изображении новг. архит-ры: *Георгиевского* и *Рождественского* соборов в *Юрьевом* и *Антониевом монастырях*, *Никольского* собора на *Ярославовом дворище*, строительстве деревянного кремля кн. *Мстиславом Владимировичем*, *Владычного (Митрополичьего) двора* в 1430-х и находящихся в нем зданий. По изображению *Большой палаты*, поставленной велением архиеп. *Евфимия II* в 1433, можно составить представление о первонач. облике сооружения. В этих томах помещено множество ист. и жанровых сцен, иллюстрирующих события XII–XV вв. Среди них – знаменитые битвы и воен. походы, вечевые собрания, принесение Добрыней Ядрейковичем (архиеп. *Антонием*) гроба Господня, природные явления, знамения и пожары, строительство и закладка мн. церквей, изображение разнообразных муз. инструментов, завоевание Н. *Иваном III Васильевичем* и объявление о присоединении его к Москве на Владычном дворе, собор в Москве на новг. еретиков и сожжение их в клетке, объявление о пск. взятии в 1510 на новг. Владычном дворе и мн. др. (см. *Миниатюра книжная...*).

Ист.: см.: Клосс 1989.

Лит.: Лихачев 1899; Арциховский 1944; Подобедова 1964/2; Творогов 1974; Клосс 1980 (в том числе библиография); 1989; Гордиенко.

По материалам СККДР; Э. А. Гордиенко.

ЛЕТОПИСЬ Авраамки. Под этим назв. принято понимать текст, содержащийся в летописном сб., составленном (или переписанном) в 1495 в Смоленске западно-рус. книжником Авраамкой, а также тексты, совпадающие с ним в ряде др. рукописей. В списке Авраамки повествование продолжено до 1469. Списки, к-рые оканчиваются событиями 1382 или 1446, фрагментарны, но при этом текстуально близки в совпадающей части к списку 1495 и также обычно называются списками Л. А. Летопись сохранилась в 6-и списках: 1) Виленский список, 1495 (ЦБАН Литвы. F. 22–49. Л. 1–313 об.); 2) Синодальный список, кон. XV в. (ГИМ. Син. 154. Л. 32 об. – 152 об.); 3) Толстовский список, нач. XVI в. (РНБ); 4) Супрасльский список, 1-й пол. XVI в. (РГАДА. Собр. МГАМИД. № 26–70); 5) Погодинский список, XVI в. (РНБ. Погод. № 1570); 6) Тихановский список, 1-я пол. XVII в. (РНБ. Тихан. № 201. Отрывок за 1371–75).

Основным и наиб. полным списком Л. А. является Виленский список. Состав этой рукописи, обнаруженной А. В. Рачинским в Полоцке, довольно сложен. Она содержит 450 листов и состоит из трех условно выделяемых разделов.

1-й раздел содержит особую хронографическую компиляцию, доведенную до императоров Льва и Константина (начало утрачено), и следующий за ней летописный свод новг. происхождения от «начала Русской земли» до 1469. Этот текст, в свою очередь, подразделяется также на 3 части, первая из к-рых, по мнению *А. А. Шахматова*, восходит к реконструируемому им гипотетическому «Краткому извлечению из Свода 1448 г.». Я. С. Лурье оспорил это мнение, показав, что нек-рые чтения в этой части Л. А. специфичны для Н4Л. Далее, от 1309 до 1446, текст восходит к Н5Л, и, наконец, заключительная часть текста, сохранившаяся только в Виленском списке, представляет собой официальное летописание владык *Евфимия II* (до 1458) и *Ионы* (до 1469).

2-й раздел рукописи Авраамки содержит летописный текст за 945–88. Издатели ПСРЛ (А. Ф. Бычков и К. Н. Бестужев-Рюмин) сочли, что текст здесь представлен «в редакции, подобной той, к-рая вошла в состав Софийского временника (ПСРЛ.Т. 5. 99–120)», т. е. Софийской I-й летописи, но Шахматов уточнил, что в этом отрывке содержится текст Н4Л. Наконец, 3-й раздел сб. состоит из историко-юрид. статей (в том же составе и в том же порядке, что и в Комиссионном списке НПЛ младшего извода) и перечней князей и иерархов.

Наиб. интерес в Л. А., конечно, представляют уникальные известия за 1447–69 (Виленский список). Сопоставление этого текста с краткими сообщениями за те же годы в списках Строевском и Синодальном Н4Л показывает, что не краткий текст был распространен в Л. А., а, напротив, Строевский и Синодальный списки сокращают первонач. текст Л. А., причем не всегда удачно. Это доказывается следующим примером: в Л. А. читаются 2 известия за 1454: «Того же лета взяша Турци Царьградъ, и хрестьяньство погубиша, и святыя церкви разориша. Того же лета поставиша церковь камену у Святыхъ Апостолъ» (во 2-м сообщении имеется в виду *церковь Двенадцати Апостолов*). Составитель протографа списков Строевского и Синодального соединил эти два известия следующим образом: «Того же лета взяша Турци Царьградъ, и хрестьяньство погубиша, и святыа церкви разориша, толко оставиша церковь каменну Святыхъ Апостолъ».

В составителе анализируемой части Л. А. угадывается современник описываемых происшествий. Зачастую у него можно видеть личностное отношение к событиям. Так, напр., говоря о смерти Евфимия II, летописец добавляет: «Мнимъ его свята» (1458); о нарушении мира между Псковом и немцами он замечает: «И не устоиша в томъ крестномъ человании не вемъ кто, Пъсковици или Немьце» (1463); выпад против псковичей, бывших виновниками пожара, летописец смягчает самоуничижительным добавлением: «...по пьсковъскому невидению и неразумию, и по худому ихъ величанию, якоже азъ писечъ многогрешнии всихъ людеи» (1466). С лит. точки зрения Л. А. за 1447–69 является произв. незаурядным. Летописец охотно использует риторические приемы, выработанные представителями школы «плетения словес», особенно нанизывание эпитетов («тои день благъ, и светелъ, и радостенъ»; «свт. честьна, смирена, благоумна»; «мужа честьна, проста и тиха»; «бысть дни снежны, бурны, студены, бестравны» и др.); ритмизацию повествования и глагольные рифмы: «...а коневъ и скота много пригнаша, / а землю повоеваша, // и

села пожгоша, / а сами приехаша / добры и здоровы» (1447); «...и животы пограбиша, / и у святыхъ церквеи двери выломаша, // и отъ иконъ круту отъимаша, // и всякую утварь сребряную и златую и ларцы разъбиша, // и много зла учиниша, // а Рушанъ почаша имати, // и бити, // и животовъ у нихъ сочити» (1456); «...а ины оружиемъ прободоша, // иному руце и позе отсекоша, // а иныя въ воде истопиша, //и многы мукы приемлюще, / бещисленыя язвы мучителя победиша, / крови своя излияша // за друголюбие и за князя Василья Ярославича» (1462).

Не вызывает сомнения тот факт, что автор известий Л. А. за 1447–69 был официальным «владычным» летописцем, весьма искушенным в лит-ре. На смену «деловому» стилю новг. *летописания* предшествующих веков он принес ярко окрашенный «экспрессивно-эмоциональный» стиль, наполнив свою летопись молитвами, восклицаниями («малъ векъ, кратко время!»), цитатами из церк. службы и Священного Писания. Интересна нек-рая неоднородность этого текста: начиная с 1453 он становится более обработанным; в нем появляется значительно больше точных дат. В этой связи следует задуматься о возможном участии в его создании *Пахомия Серба*, вернувшегося в Н. в 1458 и служившего своим пером архиеп. Ионе. Изв. только по изд. ПСРЛ более чем столетней давности и полузабытый медиевистами-литературоведами, Л. А. требует более пристального внимания будущих исследователей и нового комментированного изд.

Изд.: ПСРЛ. Т. 16.

Лит.: Богуславский 1900; Шахматов 1938/1; Лихачев 1947/1; Бернадский 1961; Лурье 1976; 1988/1; Бобров 2001/1.

А. Г. Бобров.

ЛЕТОПИСЬ Большаковская XVI в. (РГБ. Собр. Т. Ф. Большакова. № 333), сохранилась в сб.-конволюте 1-й пол. XVII в. и представляет собой летописный свод, доходящий до кон. 30-х XVI в., включающий уникальные известия за XI–XVI вв. Не считая вступит. компилятивной части, вплоть до 1458 Л. Б. сохраняет традицию новг. владычной кафедры с немногочисленными следами поздней корректуры. В этой части летописи отразился новг. летописный источник, использованный также Рогожским летописцем, Летописцем еп. Павла, *Летописью Араамки* и Летописью из Троицкого собрания (РГБ. Троиц. № 805).

С кон. 70-х XV в. и до кон. 30-х XVI в. летописный текст соединяет новг. и общерус. материалы. На XVI в. приходится особая концентрация уникальных известий. Характер статей за 20–30-е XVI в. свидетельствует о возможной связи Л. Б. с новг. наместником М. С. Воронцовым.

Изд.: Новгородская летопись XVI в. 2005.

Лит.: Конявская 2005.

Е. Л. Конявская.

ЛЕТОПИСЬ Карамзинская, условное назв. двух подборок летописного материала, сохранившихся в списке кон. XV в. или кон. XV – нач. XVI вв., в составе «Карамзинской рукописи» – кодекса-конволюта, созданного в 1630-х в Н., по всей вероятности (судя по приписке), моск. служилыми людьми, воеводой кн. П. А. Репниным и дьяком Б. Ф. Обобуровым, хранящегося в РНБ (F.IV.603). Первая подборка (НК1) занимает в нем Л. 179–301, вторая (НК2) – Л. 302–426. Имея в своем составе погодные статьи по б. ч. одних и тех же лет, подборки похожи на половинки одного «рассеченного вдоль» летописного свода. Постатейное сложение подборок даст летописный свод, очень близкий к Н4Л и близкий к Софийской I летописи (СІ); при этом по отношению к Н4Л он будет первичным, а по отношению к СІ в чем-то первичным, а в чем-то вторичным.

А. А. Шахматов называл эти подборки «Карамзинским списком Новгородской летописи» и считал, что 1-я из них есть извлечение из Н4Л преимущественно новг. известий, а во 2-ю вошло «все то, что опустила первая». Мысленно объединяя их в «протограф Карамзинского списка», он представлял его сначала как летописный свод, первонач. по отношению ко всем изв. редакциям Н4Л, а затем – как соединение Н4Л и «свода 1448», гипотетического общего источника Н4Л и СІ. Я. С. Лурье усомнился в справедливости посл. мнения Шахматова, видя в протографе подборок произведенную в Н. переработку «свода 1448», и вернулся к первонач. мысли Шахматова – что их протограф был архетипом Н4Л.

НК1 начинается, как и ПВЛ, и завершается статьей за 1411. По 1185 она является сплавом выборок из центральнорус. летописи (типа Лаврентьевской и *Радзивилловской*) и из местной новг. типа НПЛ; а далее до конца – вытяжкой из одной НПЛ (лишь в четырех статьях кон. XIV – нач. XV вв. встречаются небольшие заимствования – 3 из них зап.-рус. по содержанию – вновь из летописи центральнорус., если не из неизв. нам ред. НПЛ.

Сверх того в НК1 обнаруживаются материалы из неизв. источников. На пространстве 862–962 находится 9 «избытков» хронографического характера; далее, в промежутке 1018–1115 (т. е. по окончании ПВЛ), такие материалы встречаются в ср. чуть чаще, чем раз в 5 лет; затем идет чистый от них период в 82 года (1116–97); наличествуют они под 1198 и 1230; далее следует вновь чистый от них период в 81 год (1231–1311). А за ним, с 1312 до конца, помещается вторая большая серия материалов из неизв. источников, со ср. частотой появления их чуть реже, чем раз в 4 года. Всего в этой подборке насчитывается 52 такого рода сообщения и уточнения. Большинство их несомненно новг. происхождения. Текст НК1 первичен по отношению как к Н4Л, так и к СІ.

НК2 начинается статьей за 988 и оканчивается статьей за 1428. Ее основу составляет дополнительная по отношению к НК1 выборка из СІ, пополненная заимствованиями из НПЛ, центральнорус. летописи (по 1392) и неизв. нам источников. Всего материалов из неизв. источников в НК2 примерно 70. С 1065 по 1315 они носят общерус. характер и ср. частота их появления меньше, чем раз в 15 лет; а с 1347 до конца идет сплошной поток преимущественно новг. дополнений, встречающихся чуть реже, чем раз в полтора года. Среди материалов из неизв. источников в НК2 находится ряд вполне самостоятельных, цельных произведений: записки дьякона Александра о достопримечательностях Царьграда (1395), перечень ростовских епископов (1396), «слово» о комете (1402), поэтический «плач» о бренности жизни (1406) и др. В отличие от основного летописного текста, ряд повестей, присутствующих и в СІ (о Батыевом нашествии, о побоище на Пьяне, о битве на Воже, «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя рускаго»), имеет в НК2 первонач. вид. Сообщения НК2 65 раз дублируют информацию НК1. По отношению к Н4Л НК2 первична: текст ее статей, как правило, следует там за текстом соответствующих статей НК1.

Основываясь на распределении материалов из неизв. источников в подборках «Карамзинского списка», а также в СІ и в Н4Л, Г. М. Прохоров пришел к выводу, что НК1 была начата в 1185 (или вскоре после этого года) путем соединения выборок из новг. и киевск. летописного материала (причем была использована ПВЛ в неизв. нам ред. 1115), и этот сплав был положен в основу заведенной тогда, по всей видимости, во Владимире и ведшейся с тех пор без заметных перерывов по XV в. сводной общерус. летописи (СІ). НК1 после 1185 – выборка-посредница между местной новг. летописью (НПЛ) и сводной общерус. Составление этой выборки на 80 лет было прервано, по-видимому, татарским нашествием (чистый от добавок период, восстановленный позже). С сер. XIV в. началось вторичное (параллельное с первичным) использование НК1 – в самом Н., в заведенном тогда новг. варианте общерус. летописного свода (Н4Л). Для создания основы Н4Л к годовым статьям НК1 стали присоединять статьи специально с этой целью начатой НК2 – материалы, выбранные и далее по ходу лет выбираемые из главного ствола общерус. летописания (с нек-рыми добавками и корректировками). 15 дублировок НК1 и НК2 при этом были устранены (но созданы две новые). Окончания выборок-подборок, по мнению Прохорова, указывают на время, когда в Н. прекратили их составление в связи с обособлением от Москвы и утратой сознания единства Руси.

Соглашаясь с Прохоровым в том, что НК1 и НК2 не являются половинками рассеченного свода, а представляют собой тексты, из к-рых создана Н4Л, А. Г. Бобров склонен, однако же, считать их составленными целиком в XV в. – в годы, к-рыми они завершаются, или же в следующие. В НК1 он видит первое пополнение новг. летописного материала общерус., произведенное в 1411 архим. *Варлаамом*, а в НК2 – дополнительную по отношению к НК1 подборку общерус. материала, сделанную в 1429–31 в Н. по воле архиеп. *Евфимия II* с целью создания Н4Л.

Изд.: ПСРЛ. Т. 42.

Лит.: Шахматов 1900; 1938/1; Лурье 1974; 1977; 1989/1; Прохоров 1999; Бобров 1993; 1995/2; 2001/1.

Г. М. Прохоров.

ЛЕТОПИСЬ Новгородская первая (НПЛ), группа летописных пам-ков, осн. на погодной летописи, составлявшейся на протяжении XII – 1-й трети XV в. при новг. епископской кафедре; один из основных источников сведений по истории и культуре Н. периода независимости.

НПЛ изв. в 2-х вариантах, традиционно наз. изводами. Старший извод (СИ) представлен единственным пергаменным Синодальным списком (ГИМ. Син. № 786), являющимся древнейшим среди дошедших до нас списков рус. летописей. Рукопись дефектная: в ней отсутствуют первые 16 тетрадей, содержавшие текст с нач. летописи до 1016, а также одна тетрадь в сер. с изложением событий за 1273–98. В кодикологическом отношении в рукописи отчетливо выделя-

ются 2 основные части – Л. 1–118 (события за 6524–6742) и Л. 119–166 (события за 6742–6838) — и дополнения на Л. 167–169 за 6838–6860. Вся первая часть написана одним писцом. Палеографически она датируется 2-й пол. – кон. XIII в. Вторая часть, заменившая рано утраченное окончание рукописи, написана почерком 1-й пол. XIV в., скорее всего ок. 1330, когда заканчивается ее текст.

Младший извод (МИ) представлен группой списков, главные из к-рых — Академический (БАН. 17.8.36) и Комиссионный (СПб ИИ РАН. Собр. АК. № 240) — датируются по почерку и филиграням 1440-ми. Оба списка восходят к общему протографу, доходившему до 1432. Комиссионный список в основной части доведен до 1439, известия за 1440–46 написаны в нем др. почерком на дополнительных листах. В Академическом списке в настоящее время не достает мн. листов, он обрывается посередине известия за 1441. Толстовский список (РГБ. Толст. F.б.o.IV. № 23), представляющий собой копию Академического, снятую в сер. XVIII в., когда в посл. еще сохранялась б. ч. ныне утраченных листов, заканчивается на 1443. По свидетельству *В. Н. Татищева*, Академический список имел точную дату посл. события — 1444.

Начиная с 1075 оба извода весьма близки друг другу, что нередко объяснялось использованием составителем протографа МИ Синодального списка в качестве основного источника. Однако характер разночтений двух изводов свидетельствует, что составитель протографа МИ располагал текстом более полным и исправным, чем дошедший в Синодальном списке. Совпадение двух изводов может, поэтому, объясняться лишь независимым восхождением их к одному протографу, к-рым, по единодушному мнению исследователей, была Новг. владычная летопись (владычный свод).

Помимо нее у двух изводов НПЛ имелись и свои дополнительные источники. Непосредственным протографом Синодального списка в части до 6703 послужила, по-видимому, дополненная местными записями копия владычной летописи, начатая священником *Германом Воятой* в период между 1144 и 1188. Тематика дополнительных известий этой части СИ не позволяет однозначно определить, для кого предназначалась эта копия: одни исследователи видят в ней летописный свод *церкви Якова (Иакова) на Добрыне улице*, др. предполагают в качестве вероятного заказчика *Юрьев монастырь*. Бесспорно сделанными в Юрьеве мон-ре являются записи в кон. Синодального списка за 6841, 6845 и 6853.

Дополнительными источниками МИ явились Житие Александра Невского (см. *Повесть о житии Александра Невского*), размещенное фрагментами под 6748, 6750, 6754 и 6759, Повесть о гибели в Орде Михаила Черниговского и его боярина Федора, помещенная под 6753, и Повесть о Куликовской битве, фрагментарно использованная в статье о 6888. По-видимому, в МИ эти тексты попали из создававшегося в Н. в 1430-е т. н. «Новгородско-софийского» (по терминологии *А. А. Шахматова*) свода — протографа двух летописей: Софийской I-й и Н4Л.

История формирования самого владычного свода, как общего протографа обоих изводов НПЛ, восстанавливалась в лит-ре по-разному. Фундаментальную роль в разработке этой проблемы сыграла гипотеза Шахматова об отражении в начальной части МИ т. н. «Начального» свода кон. XI в., более древнего, чем ПВЛ, и лежащего в ее основе. Сам Шахматов относил появление в составе Новг. летописи текста Начального свода сначала ко времени составления протографа МИ в 1423 или 1433, а впоследствии — к нач. XIII в., и считал, что ему предшествовало соединение материалов древнейшего Новг. свода XI в с ПВЛ в составе архиепископского свода 1167. *Д. С. Лихачев* отнес составление свода, осн. на ПВЛ, ко времени княжения в Н. *Всеволода Мстиславича* и связал ревизию новг. летописания по Начальному своду с переходом летописи от кн. к архиеп. в результате антикняж. переворота 1136 (см. *Восстание 1136*). Более вероятной представляется гипотеза *М. Х. Алешковского*, согласно к-рой новг. летопись уже в княж. своде нач. XII в. основывалась на киевск. своде 1090-х, продолженном до 1115. По-видимому, именно ее состояние отражено Синодальным списком. Отличия же посл. от МИ в части до 6583 могут быть связаны с отражением в МИ результатов редактирования владычной летописи в кон. 1160-х, при архиеп. *Иоанне (Илье)*. Насколько можно судить по сопоставимым частям двух изводов, это редактирование затронуло статью за 6524, под к-рым был помещен текст Краткой ред. *Русской Правды* (изв. только по НПЛ и, возможно, составленный самим сводчиком из разновременных частей), а также статьи за 6553–82, значительно распространенные на основании дефектного списка ПВЛ (обрывавшегося посередине статьи за 6582) и Новг. свода XI в. Скорее всего, тем же сводчиком были составлены и перечни киевск. и новг. князей, посадников и иерархов, читаемые в МИ под 6497.

После 1115, до к-рого продолжалось использование в НПЛ материалов киевск. летописания, общий для двух изводов текст составляют, за небольшими исключениями, записи владычных (до нач. 1130-х — возможно, княж.) летописцев. По своей протяженности и текстологической однородности массив этих записей, сравнительно мало затронутых позднейшим редактированием, уникален в др.-рус. летописании. Анализ яз. и стиля новг. владычной летописи позволяет заключить, что ее постоянное пополнение носило организованный характер: во мн. случаях выделяемые т. о. отрезки текста, созданные отд. авторами, ограничены годами обновления новг. кафедры.

К отличным от записей владычных летописцев источникам бесспорно восходят лишь несколько текстов 1-й трети XIII в. Это помещенная под 6712 Повесть о взятии Царьграда фрягами, ряд известий под 6711–6712, восходящих, видимо, к владимирскому летописанию, а также имеющие прямые соответствия в летописании Сев.-Вост. Руси рассказ об избиении Глебом Ряз. ряз. князей (под 6726, только в Синодальном списке) и Повесть о битве на Калке (под 6732, в обоих изводах).

Текст владычного свода неоднократно использовался в позднейшем новг. *летописании*. Он также явился одним из главных источников Новг.-софийского свода 1430-х и через него отразился в общерус. летописании XV–XVI вв. Независимым образом новг. владычный свод отразился в Тверск. летописном сб.

Изд.: НПЛ, ПСРЛ. 2000. Т. 3; Новгородская харатейная летопись 1964.

Лит.: Прозоровский 1852; Шахматов 1908; 1938/1; 1947; Лихачев 1938; 1944; 1947/1; Янин 1978/2; 1981/2;1984/2; Лурье 1976; 1987/3; Гиппиус 1997; Гимон, Гиппиус 1999; Гимон 2006.

А. А. Гиппиус.

ЛЕТОПИСЬ Новгородская Пятая (Н5Л), летопись сер. XV в., дошедшая в единственном полном списке кон. XV в. – ГИМ (Син. 280, т. н. Хронографический список), в к-ром она продолжена летописью моск. происхождения. Существует также ее неполный список в РНБ (Q.XVII.151) и ряд пск. списков, в к-рых текст Н5Л значительно сокращен и продолжен Пск. летописью – в РНБ (Погод. 1404а, Погод. 1402 и др.). Кроме перечисленных списков, к Н5Л восходит и часть т. н. «*Летописи Авраамки*». Определение рукописи как Н5Л было сделано *А. А. Шахматовым*, к-рый высоко оценил ее значение для *летописания новгородского* и убедил АК в необходимости ее изд. в ПСРЛ отдельно от Н4Л. При публ. посл. в 3-м т. ПСРЛ Н5Л была помещена в разночтениях к Н4Л и фрагментарно. Новое изд. Н5Л, начатое под руководством Шахматова (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 2. Вып. 1. Пг., 1917), не завершено.

Н5Л была создана единовременно, об этом говорит характер использования источников и принцип компоновки материала. Общая часть всех списков заканчивается известием 1446 о цене на рожь («въ томъ же лете ржи коробья по полтине бысть»); вероятно, Н5Л доходила только до этого места. В основе Н5Л лежит Н4Л, именно поэтому в лит-ре встречается неоправданное наим. ее «особой редакцией Н4Л» или даже «Н4Л по Хронографическому списку». Исследователи отмечают «прозрачный» состав летописи и характеризуют ее как соединение Н4Л младшей ред. (мл. ред.) и НПЛ младшего извода. Н5Л использует НПЛ в качестве своего источника дважды. Первое следование ее тексту начинается с известия о приезде княгини Ольги в Константинополь (956) и продолжается до 996, заканчиваясь аналогичным НПЛ пропуском в изложении за 994 и 995. Причиной перехода составителя Н5Л от текста Н4Л к НПЛ явилось желание исправить данную в Н4Л дату приезда Ольги по НПЛ, к-рой он, видимо, более доверял. Составитель не слепо следовал НПЛ. За 971 в Н5Л помещено заимствованное из Н4Л сообщение о заключении кн. Святославом мира с греками и содержание договора, к-рое отсутствует в НПЛ, причем в текст договора внесены небольшие дополнения. Под 989 в Н5Л, как и в НПЛ, содержится перечень рус. епархий, князей, митрополитов, архиепископов и новг. посадников. В целом он совпадает с аналогичным в НПЛ, однако к перечню князей, к-рый заканчивается в НПЛ *Василием II Васильевичем Темным*, добавлено имя *Дмитрия Шемяки*, а в списке рус. епархий Смоленская заменена Брянской. Второе использование НПЛ составителем Н5Л начинается со статьи 1384, с известия об окончании каменной *церкви Филиппа Апостола*, и следует до известия 1405 о пожаре на *Яневе улице*.

В Н5Л присутствуют также известия, к-рых нет в др. летописях новг. группы: 1399 — при перечислении убитых литов. князей Ямонт назван «наместником смоленским»; 1400 — в известии о поставлении ц. в *Варваринoм монастыре* уточняется: «а старую раз-

биша»; 1403 — сообщение о задержании митроп. архиеп. *Иоанна* и др. Возможно, этот материал находился во Владычной летописи, однако нельзя отрицать и вероятность дополнений, сделанных на основании разл., может быть даже устных, источников. В предпосл. статье сохранилось уточнение самого составителя, к-рый был очевидцем событий 1445 и отметил, что люди бежали от голода во Псков.

Вопрос о ред. НПЛ в составе Н5Л не прояснен окончательно. Шахматов полагал, что НПЛ была использована в ред. 1433, сохранившейся также в неполном Троицком списке НПЛ, и протографичной по отношению ко всем остальным дошедшим спискам НПЛ. Б. М. Клосс, согласившись с мнением Шахматова о влиянии на Н5Л протографа НПЛ, показал, однако, что кон. Троицкого списка НПЛ, напротив, выписан из Н5Л.

Ред. Н4Л, использованная при составлении Н5Л, представляет особый интерес, т. к. ряд известий сближает ее с летописными подборками рукописи РНБ (F.IV.603), к к-рым, как доказал Г. М. Прохоров, восходит текст Н4Л до 1429. Кроме того, первичность этой ред. особенно заметна в Н5Л с 1429, когда текст Н5Л сближается с НПЛ. Учитывая, что Н4Л мл. ред. использовала НПЛ с 1429 (начиная с этого года тексты НПЛ и Н4Л практически совпадают, но в Н4Л существуют небольшие, но важные отличия), можно говорить о том, что Н4Л была использована составителем до того времени, когда подверглась тем искажениям, к-рые видны при сравнении НПЛ и Н4Л. Ред. Н4Л, вошедшая в состав Н5Л, может быть названа протографом изв. списков Н4Л мл. ред., к-рый оканчивался, видимо, известием о цене на рожь под 1446.

Н5Л вошла позднее в ряд пам-ков пск. и смоленского летописания. Список ГИМ (Синодальное собр. № 154) был сделан в Пскове, в кон. XV в., при соборе Св. Троицы, где, начиная с 1460-х, велась работа над составлением пск. летописных сводов. Н5Л была использована в этом списке с 1309 по 1446 и продолжена Пск. летописью. Летопись Авраамки, составленная в 1495 при смоленском еп. Иосифе, использовала список, аналогичный Синодальному 154, оказавшийся в Смоленске. В качестве своего источника Н5Л использовала и две сокращенные смоленские выборки, в к-рых к основному тексту присоединены еще 3 известия за 1453, 1483, 1491. Это списки — Толстовский нач. XVI в. в РНБ (F.IV.156) и Супрасльский сер. XVI в. в ЦГАДА (Собр. МГАМИД. 21/26). В этих пам-ках за окончанием сокращенного текста Н5Л следует подробное сообщение о преставлении архиеп. *Евфимия II*, не находящее аналога в летописях. Очевидно, распространение летописи за пределами Н. произошло после смерти владыки в 1458.

В 1520–30-х, как установил Клосс, Хронографический список Н5Л находился в Москве, в книгописной мастерской митроп. Даниила, и стал непосредственным источником Никоновской летописи.

Изд.: ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4; 2-е изд. Т. 4. Ч. 2. Вып. 1. Пг., 1917 (без окончания).

Лит.: Шахматов 1938/1; Лурье 1976; Бобров 2001/1.

О. Л. Новикова.

ЛЕТОПИСЬ Новгородская четвертая (Н4Л), новг. вариант общерус. летописного свода, соединяющий материалы местного *летописания* с общерус. При сравнении с основным, владимиро-моск., летописным сводом, сохранившимся в Софийской I летописи (СIЛ), видно, что в Н4Л на первое место (и в прямом и в переносном смысле) ставятся известия, касающиеся Н. Н4Л дошла до нас в 2-х редакциях: старшей, доведенной до 1437 (списки Новороссийский, Голицынский), и младшей, в основной части доведенной до 1447 (списки Академический, Публ. б-ки, или Фроловский, Строевский и Сонодальный). Общий для обеих редакций текст, после к-рого они расходятся, оканчивается на 1428. Он представляет собой постатейное соединение текстов 1-й и 2-й подборок летописного материала, сохранившихся в т. н. «Карамзинском списке» (НК1 и НК2), в *Карамзинской летописи*. Текст НК1 передан в Н4Л практически целиком, с очень незначительными сокращениями, причем ряд сокращений продиктован, совершенно очевидно, сопоставлением НК1 с НК2 — стремлением избежать дублировок (за 1098, 1354, 1377, 1389 и 1402). Текст НК2 тоже почти полностью повторен в Н4Л; во избежание дублирования сообщений, взятых из НК1, сделаны исключения в 9-и его статьях; сверх того обнаруживается лишь 5 или 6 пропусков. Всего сводчику (или сводчикам) Н4Л удалось избежать 15 из 65 дублировок НК1 и НК2, один раз соединив их известия воедино (за 1157), 9 раз последовав только за НК1 и 5 раз отдав предпочтение НК2. Две дублировки (1024 и 1384), можно думать, созданы самими сводчиками Н4Л. Соединение НК1 и НК2 пополнено в Н4Л прямыми заимствованиями из НПЛ (ее непосредственное влияние заметно в 116 статьях, начиная с 1000 и кончая 1428) и материалами из неизв. источников. В 9-и случаях можно ставить вопрос о неопосредованном влиянии на Н4Л СI или ее протографа и в пяти — о Лаврентьевской или Троицкой (но все эти 14 случаев легко могут объясняться незначительными пропусками текста писцом НК, или же др. писцами, его предшественниками). Материалы из неизв. источников, кроме трех, помещающихся отдельно (1141, 1147 и 1320), идут в Н4Л сплошной цепью с 1350 по 1421 со ср. интенсивностью появления примерно раз в 2 с пол. года. За исключением трех неопределенных, все они новг. по тематике. В промежутке между 1375 и 1411 в числе материалов из неизв. источников находится серия записей о событиях в семье некоего Матфея Михайлова, — возможно, одного из летописцев-сводчиков (в 1375 род. он сам, в 1382 умер его отец, в 1405 скончалась Феодосия Матфеевна, в 1406 он женился, а в 1411 стал отцом).

Согласно *А. А. Шахматову*, Н4Л составлена во 2-й пол. XV в.; вместе с СIЛ, но независимо от нее. По его мнению, она восходит к недошедшему до нас новг. «своду 1448» и пополнена по НПЛ. *М. Д. Присёлков*, а следом за ним *Я. С. Лурье*, сочли «свод 1448» моск., лучше отраженным в СIЛ, а Н4Л — его новг. переделкой. По первонач. мысли Шахматова и по мнению Лурье, Н4Л вторична по отношению к Карамзинской летописи (т. е. мысленно сложенным подборкам НК). Г. М. Прохоров же полагает, что ведение-составление Н4Л было начато в сер. XIV в. в архиепископство *Василия Калики*; новг-цы, сводчики Н4Л, старались не отступать слишком далеко от свода-образца (СI), но все-таки пополняли результат соединения НК1 и НК2 заимствованиями из своей местной летописи и собственными заметками; таким порядком Н4Л росла — практически параллельно с питавшими ее СIЛ и НПЛ — несколько десятилетий. В XV в., с прекращением поставок общерус. материала (1426 — кон. зимствований в НК1 из СIЛ; 1428 — кон. НК2), она потеряла свой общерус. характер. Произошло это при архиеп. *Евфимии II*, по-видимому, по его воле. А. Г. Бобров, напротив, видит в Евфимии II инициатора создания Н4Л, вскоре от нее, по причине перемены политики, отказавшегося.

После окончания общей для редакций Н4Л общерус. части они были продолжены местными новг. материалами. В Синодальном и Строевском списках повествование доведено до посл. лет независимости Н. (по 1477).

Влияние Н4Л обнаруживается в ряде др. летописей, в т. ч. в начальной краткой части Рогожского летописца и в *Летописи Авраамки*; она легла в основание ряда новг. летописей последующего времени — Н5Л, Новг. Уваровской и Новг. свода 1539.

Изд.: ПСРЛ. Т. 4.

Лит.: Шахматов 1938/2; Присёлков 1940; Клосс 1974; Лурье 1976; 1989/3; Бобров 1993; 2001/1 Прохоров 1999.

Г. М. Прохоров.

ЛЕТОПИСЬ Новгородско-Псковская 1630, пам-к летописания, созданный в Н. в нач. 1630-х. В его основе лежит свод 1547, к-рый до 1447 включает Н4Л, а с 1447 – текст, близкий к Архивскому 1-му списку ПЛ (вып. 1). Начиная с 1467, Л., наряду с пск. материалом, содержит большое кол-во вставок разного времени, в том числе сведения о новг. архиереях, церк. строительстве и пр.

Впервые Л. была описана *А. Н. Насоновым* и определена им как новг.-пск. переделка новг.-пск. свода. По мнению *М. Н. Тихомирова*, Л. представляет собой летописную компиляцию сложного состава, к-рая возникла «где-то на севере или северо-западе Русского государства и была основана на новгородских и псковских летописях».

Сохранилось около 10 списков Л., в основном XVIII – XIX вв. Особый интерес представляет список нач 1630-х, до недавнего времени считавшийся утерянным.

Интерес, проявленный составителем Л. к новг. владыкам (особенно за XVI – XVII вв.), свидетельствует о том, что к ее появлению могла быть причастна новг. митрополия, в частности митроп. *Киприан*.

Изд.: Яковлев 2001.

Лит.: Насонов 1941; Тихомиров 1979; Яковлев 2001; 2004 (см. здесь подробно о Л., в том числе библиографию).

В. В. Яковлев.

ЛЕТОПИСЬ Радзивилловская (Кенигсбергская), важнейший пам-к домонгольской эпохи, сложившийся во Владимиро-Суздальской Руси. Л. Р. содержит начальную историю Древней Руси до 1206. По своему составу представляет сложный сплав источников, в к-ром отражены более древние пам-ки рус. летописания. Текст ПВЛ по Л. Р. имеет общие чтения с Лаврентьевской летописью, Летописцем Переяславля Суздальского, Ипатьевской летописью.

Изв. несколько списков Л. Р. Основной список по датировке *А. А. Шахматова* кон. XIV – нач. XV в. хранится в БАН. 618 миниатюр, иллюстрирующих текст рукописи, являются ценным худож. пам-ком и вместе с тем источником, существенно дополняющим данные письменного источника. В

XVII в. эта рукопись принадлежала польско-литов. магнатам Радзивиллам (отсюда ее назв.), затем попала в Вост. Пруссию (Кенигсберг), где с нее по приказу Петра I (см. *Петр Великий и Новгород*) была снята копия; в 1758 была захвачена как воен. трофей в Семилетней войне и отвезена в Пб.

Изучением текста, яз., филиграней и миниатюр Л. Р. занимались А. А. Шахматов, *Н. П. Лихачев*, *М. Д. Присёлков*, *Д. С. Лихачев*, *Я. С. Лурье*, А. В. Чернецов, В. М. Ганцов, В. И. Сизов, *М. И. Артамонов*, *А. В. Арциховский*, О. И. Подобедова. В 1936–41 М. Д. Присёлковым в значительной мере было подготовлено науч. изд. памка. На основе этого труда посл. изд. Л. Р. в серии ПСРЛ осуществлено О. П. Лихачевой, Р. М. Мавродиной и Е. К. Пиотровской. В него включены Радзивилловский список (БАН. 34. 5. 30), Московско-Академическая летопись (РГБ. Ф. 173. № 236) и Летописец Переяславля Суздальского (РГАДА. Ф. 181. № 279; 658, ЗП).

События новг. истории относятся в Л. Р. ко времени княжения *Владимира Святославича Святого*, *Ярослава Мудрого*, его сына *Владимира* и старших Мономаховичей, от *Мстислава Владимировича* до *Ярослава Владимировича*. Особое внимание в тексте Л. Р. уделено битве 6677 (1169), в к-рой новг-цы одержали победу над суздальцами. Но, в отличие от новг. летописей, событие представлено как наказание людям за грехи, о чем, по словам летописца, было знамение в Н., когда за 3 года до сражения, предвидя «божью пагубу», Богородица плакала на трех иконах.

Изд.: Библиотека российская 1767; Летопись Несторова 1902; ПСРЛ. Т. 38.

Лит.: Шахматов 1902; Присёлков 1940, 1996; Подобедова 1964/2; Лурье 1987/2 (см. библиографию там же).

Э. А. Гордиенко.

ЛИПИЦКАЯ битва. В марте 1216 кн. *Мстислав Мстиславич Удатный* выступил во гл. новг. войска против владимиро-сузд. кн. *Ярослава Всеволодовича*, к-рый хотел подчинить Н. и перекрыл подвоз продовольствия, что привело к голоду в городе. На стороне новг-цев выступили псковичи и смоляне, а также ростовский кн. *Константин Всеволодович*. На помощь Ярославу пришли его братья Юрий, Святослав и Владимир. Уверенные в своих силах Всеволодовичи вели дело к битве, Мстислав же предлагал мир, если Ярослав отпустит взятых в плен новг-цев и вернет захваченные новг. волости, однако братья ответили отказом.

20 апр. начались стычки передовых отрядов, а на следующий день произошло решающее сражение на р. Липице у г. Юрьева-Польского. Новг-цы спешились и нанесли сокрушительный удар по сузд. полкам, к-рые дрогнули и побежали. Успех новг. войска закрепили конные отряды смоленского кн. Владимира. Сам Мстислав трижды проехал через вражеские ряды, разя противника боевым топором. Владимиро-сузд. князья потеряли в сражении свыше 9 тыс. чел. Мстислав подошел к Владимиру и, освободив пленных новг-цев, вернулся в Н. Победа усилила полит. позиции Н. (см. *Повесть о битве на Липице*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 39, 42, 43.

Лит.: Карамзин. Кн. 1. Т. 3; Лурье 1979; 1987/1; Феннел 1989; Русь Рюриковичей 2000.

Г. М. Коваленко.

ЛИТЕРАТУРА XVIII – начала XIX в. о древнем Новгороде. Уже в XVIII в. новг. тематика заняла значительное место в рус. лит-ре. Рецепции истории и фольклора древнего Н. развивались по нескольким тематическим линиям. Самой общей было прямое использование сюжетов новг. фольклора, прежде всего — *былин* новг. цикла.

Тексты былин о Василии Буслаевиче, о Садке, о Хотене Блудовиче стали изв. в об-ве лишь после публ. «Древних российских стихотворений, собранных Киршею Даниловым» (1804, 1818); науч. записи их были осуществлены только во 2-й пол. XIX в. Однако пересказ сюжетов былин о Садко присутствовал уже в сб. М. Д. Чулкова «Пересмешник, или Славенские сказки» (1766–68), а былин о Василии Буслаевиче — в сб. В. А. Левшина «Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные и прочие, оставшиеся чрез пересказывание в памяти приключения» (1780–83). Отголоски этих сюжетов находим в многочисленных лит. переработках: комической опере *Екатерины II* (написанной совместно с ее секретарем А. В. Храповицким) «Новгородский богатырь Болеславич. Опера в пяти действиях. Состоит из сказки, песней русских и иных сочинений» (1786); ист. «прологе с хорами и балетами» С. Н. Глинки в сб. «Боян, русский песнопевец древних времен» (1808); повестях В. Т. Нарежного «Славенские вечера» (1809); стихотворной повести А. Х. Востокова «Полим и Сияна» (1812); стихотворении Г. Р. Державина «Новгородский волхв Злогер» (1813); «эпическом опыте» Е. П. Люценко «Буривой и Ульмила» (1818); поэме Н. А. Цертелева «Василий Новгородский» (1820); его же стихотворении «Новгородская песнь» (1824) и т. д. В этих произведениях фольклорные мотивы причудливо переплетаются с фантастическими измышлениями, отражающими уровень ист. знаний XVIII в. (ср. представление В. А. Левшина о древнем Н.: «Княжество же Русское составляло особливую державу, в к-рой город Старая Руса был столичный; основал оный

• *Лист из Радзивилловской летописи. Строят Новгород*

князь Рус, брат Славенов. Сии были потомки Асана, пришедшего с неисчисленным народом из Востока, покорившего народы финского племени, населявшие места нынешней России...» — Русские сказки... Ч. 5. М., 1783). Мнимо-фольклорные представления соединялись в них с условным, в духе сентиментализма, любовным сюжетом, приспосабливавшим «народные» песни к куртуазным нравам эпохи.

Между тем, традиция обработки сюжетов новг. былин и преданий оказалась плодотворной в лит-ре 2-й пол. XIX в. Отражениями ее явились, в частности, баллада А. К. Толстого «Садко» (1871–72), «былины» И. З. Сурикова «Садко» (1871–72) и «Немочь» (1873 — обработка былины «Про гостя Терентища»). Эти произведения стали основой либретто оперы Н. А. Римского-Корсакова «Садко».

Н. входил в новую рус. лит-ру прежде всего с тем шлейфом ист. преданий, к-рый возникал как память о «Господине Великом Новгороде»; с древними временами Н. связывались и нач. самодержавия на Руси, и основы рус. «вольности» и рус. республики. Особенно охотно лит-ра обращалась к двум моментам новг. истории. Первый был связан с событиями IX в.: призванием варягов, установлением «самовластия» *Рюрика*, попыткой «возмущения», предпринятой Вадимом Храбрым (см. *Вадим Новгородский*). Второй — с событиями XV в.: разрушение *Новгородской республики* (см. *Новгород*) вел. кн. *Иваном III Васильевичем*, «арестом» вечевого колокола, подавлением сопротивления *Марфы Борецкой*. Оба эти эпизода в сознании мн. писателей соотносились между собою, но истолковывались разными авторами весьма различно.

«В Новегороде, в княжеском доме» происходит действие одной из первых пьес рус. сценического репертуара — трагедии А. П. Сумарокова «Синав и Трувор» (1750). Сведения о первых рус. князьях Сумароков почерпнул в «Синопсисе, или Кратком описании о начале словенского народа...» (Киев, 1674), наложив на ист. канву любовную коллизию о соперничестве двух братьев к дочери *Гостомысла* Ильмене. Синав, правитель Н., притязает на руку Ильмены, к-рая любит его брата; осуществление этих притязаний приводит к гибели возлюбленных. Подчиняясь своим страстям, самодержец становится тираном — источником бед и страданий людей.

Нравственный конфликт подобного рода еще более усилился, когда внимание литераторов привлек образ первого рус. оппозиционера — новг-ца Вадима Храброго, сведения о к-ром были почерпнуты из Никоновской летописи (СПб., 1767) и закреплены в «Истории Российской» *В. Н. Татищева* (М., 1773. Кн. 2). Уже в «Древней Российской истории...» М. В. Ломоносова (СПб., 1766) легенда о Вадиме Новг. приобрела концептуальный характер: Вадим оказывался едва ли не нац. вождем, «склонным к общенародному прежнему владению» и уповающим на «свою у новгородцев важность», а то обстоятельство, что он был казнен исключительно за свои полит. убеждения, делало его образ нравственно привлекательным. При этом даже появившиеся сомнения в достоверности фигуры Вадима не смутили литераторов: действительность ист. и действительность худож. воспринимались вне зависимости одна от др. *Н. М. Карамзин* в 1802 печатно заметил: «Вадим Храбрый принадлежит <...> к баснословию нашей истории» («О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств» // ВЕ. 1802. № 24). Однако это сомнение не помешало Карамзину-худ. в повести «Марфа Посадница или Покорение Новагорода» (1803), притязавшей на историчность и достоверность, вывести целую серию реалий, связанных именно с Вадимом. Действие повести происходит «на месте лобном или Вадимовом (где возвышался мраморный образ сего витязя)»; на этом «Вадимовом месте» находится вечевой колокол; героиня повести становится «защитницею вольности» на том основании, что ее предки «были друзья Вадимовы». Это существование двух параллельных традиций в осмыслении ист. персонажа не было только особенностью Карамзина: В. К. Кюхельбекер в повести «Або» (1824) упомянул «холм Вадимов», хотя прекрасно знал, что ничего подобного в Н. не было.

Родоначальницей собственно лит. традиции осмысления легенды о Вадиме Новг. стала Екатерина II. Ее драма «Историческое представление из жизни Рурика» (1786) утверждала идеал просвещенного монарха и представляла Вадима как «незаконного» ниспровергателя справедливого правления Рюрика. Однако авторитет имп-цы, открывшей «опасную» тему «старинной» вольности, позволял расширить границы возможных толкований. Наряду с официальными интерпретациями этого сюжета (драма П. А. Плавильщикова «Рюрик», 1790; поэма М. М. Хераскова «Царь, или Спасенный Новгород», 1800), не замедлила явиться и трагедия Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский» (1789, опубл. в 1793). После же нашумевшей истории с запрещением трагедии в лит. сознании кон. XVII в. сложилась знаменитая антитеза Рюрика (идеального монарха) и Вадима (идеального гражданина), осложнявшаяся тем, что «идеальный гражданин» одновременно оказывался полит. консерватором (защитником «прежнего владения»), выступавшим против тех «нововведений», к-рые определили характер рус. государственности на все последующие времена.

Соотнесенная с позицией лит. (а не ист.) правды, легенда о Вадиме оказалась особенно актуальной в границах локальных «переломных» периодов ист. развития России. Так, своеобразным «расцветом» «дней Александровых прекрасного начала» стал 1803: временем появления указа о свободных хлебопашцах, возникновения новых ун-тов и школ, нач. обсуждения первых конституционных проектов. В 1803, помимо упомянутой «Марфы Посадницы...» Карамзина появляются незаконченные повести М. Н. Муравьева «Оскольд» (опубл. в 1810; в ней Вадим, смирившийся со своим поражением, участвует в походе на Царьград) и В. А. Жуковского «Вадим Новгородский» (в ней юный Вадим встречается со старцем Гостомыслом).

Следующий период — 1821–22, время роспуска «Союза Благоденствия» и отправления мятежной гвардии из СПб. — породил новый ряд лит. «Вадимов», к-рые также не были завершены: дума К. Ф. Рылеева «Вадим», неоконченная поэма А. С. Хомякова под тем же назв., начатая «новгородская повесть» в стихах *А. С. Пушкина* (в посл. написана лишь первая, вводная, песнь и наброски драматического продолжения). Три автора — независимо один от др. — в одно и то же время обратились к одному ист. сюжету. При этом предмет их лит. «исследования» — «баснословный» кн. или посадник IX в. — оказался удивительно похож: во всех трех произведениях Вадим — это молодой светловолосый юноша-«славянин», размышляющий о будущем в разговоре с неким «стариком» на фоне сев. «оссианического» пейзажа.

Новый интерес к этому же сюжету возник в 1860–61, в нач. «эпохи реформ», в обстановке еще не определившихся путей развития России. В эти годы появляются две изв. баллады: «Предвещание (Вадим из Волхова)» А. И. Подолинского и «Вадим» М. Л. Михайлова. Здесь летописный сюжет представал как повод для выражения собственно полит. идей (см. *Замотин И.* Предание о Вадиме Новгородском в русской литературе // Филологические записки. 1900. Вып. 4–5).

Эти полит. идеи не сводились только к пропаганде «вольнолюбия». Уже первые читатели трагедии Княжнина ощущали двусторонность проблемы: ср. отзыв А. Ф. Воейкова в дидактической поэме «Искусства и науки» (1815): «Моя любимая трагедия — “Вадим”. С какою силою начертан Княжниным / Новогородский Брут и Цесарь величавый!». В антиномии Рюрика и Вадима первый представал не только как узурпатор власти, но и как благородный самодержец, призванный избавить новг-цев от варварства, невежества и безвластия. «Идеальный» образ варяга-завоевателя ставился под сомнение (напр., А. Н. Радищевым в «Песнях, петых на состязаниях в честь древним славянским божествам», 1801–02), но в целом проблема, поставленная Екатериной II и Княжниным, сохраняла свою двуплановость. Так, в рус. поэзии стал весьма популярным сюжет, почерпнутый из поэзии скальдов (тех же варягов) — «Висы радости» Харальда Сурового (ок. 1040), — повествующий о любви новг. конунга Харальда (Гаральда) к княжне Елизавете Ярославне, дочери *Ярослава Мудрого*. На рус. яз. этот сюжет перекладывали Ф. П. Моисеенко (1785, прозаический перевод с франц.), Н.А.Львов («Песнь норвежского витязя Гаральда Храброго из древней исландской летописи Книтлинга сага, г. Маллетом выписанная и в датской истории помещенная, переложена на российский язык образом древнего стихосложения...», 1793), И. Ф. Богданович («Песнь храброго шведского рыцаря Гаральда», 1790-е), К. Н. Батюшков («Песнь Гаральда Смелого», 1816), А. К. Толстой («Песня о Гаральде и Ярославне», 1869), А. И. Чудинов («Песня скальда», 1903).

В рус. поэзии, начиная с 1820-х, Н. воспринимается как символ утраченной «вольности». Эта «вольность» понимается очень общо и широко, как, напр., в стихотворении В. Ф. Раевского «Певец в темнице» (1822) (знакомство с ним стало для Пушкина стимулом к созданию «Вадима»): «Борецкая, Вадим — вы пали! / С тех пор исчез, как тень, народ...». Тема исчезновения и «падения» народа прямо связывается с «падением» Н. Поначалу это «падение» не осознается как безысходная трагедия (как в «Новгородской песни» из повести Кюхельбекера «Або», 1824): «Гой ты, батюшка, славный Новгород! / Гой ты, город наш белокаменный...» В агитационных песнях декабристов (Рылеев и А. А. Бестужев) Н.

даже предстает как символ мести («Как идет мужик из Новагорода...», 1824).

Но с поражением декабристского восстания тема «павшего Новгорода» приобретает трагические очертания. Характерный пример такой ее постановки видим в стихотворении Д. В. Веневитинова «Новгород» (1826), где картина совр. поэту Н. противопоставляется его прежнему величию: «О Новград! В вековой одежде / Ты предо мной как в седине, / Бессмертных витязей ровесник...» На вопрос: «Где времена цветущей славы?..» — следует неутешительный ответ: «Они далеко, ах, далеко!» На подобной ист. антиномии построено и стихотворение Хомякова «Новград» (1820-е). Такие же мотивы проникают в стихотворения Н. М. Языкова («Новгородская песня 1-я», 1825; «К Вульфу, Тютчеву и Шепелеву», 1826), П. А. Плетнева («Гробница Державина», 1819), В. Н. Григорьева («Берега Волхова», 1823), Н. В. Берга («Синеусов курган», 1842), Н. Арбузова («Новгород», 1842) и т. д. Нек-рые из стихотворений этого ряда даже запрещались к публ.: напр., Э. И. Губера «Новгород» (1840: «Время пролетело, / Слава прожита, / Вече онемело, / Сила отнята...»). Отдал свою дань этой традиции и молодой *М. Ю. Лермонтов*: поэма «Последний сын вольности» (1831), стихотворения «Новгород» (1830), «Приветствую тебя, воинственных славян...» (1832). Своеобразными устойчивыми символами рус. поэзии стали новг. *вече* и вечевой колокол. Они проявились и в специальных произведениях: Л. А. Мей «Вечевой колокол» (1839–40), А. А. Григорьев «Когда колокола торжественно звучат...» (1846), К. К. Случевский «Новгородское предание» (1880), М. А. Дмитриев «Новгород» (1861), М. П. Можайский «Волховский хамелеон» (1885), А. А. Навроцкий «Сказания минувшего» (1896) и т. д. Не менее важно то, что подобные символы вошли во множество стихотворений, не имеющих прямого отношения к Н. См. в «Колокольчиках» (1840-е) А. К. Толстого: «Новагорода ль вам жаль? / Дикой ли свободы?..» Или в его же балладе «Змей Тугарин» (1867): «За колокол пью Новаграда, / И если он даже и в прах упадет, / Пусть звон его в сердце потомков живет...» Из всей этой плеяды поэтов один лишь К. С. Аксаков в стихотворении «Новгород» (1851) попытался объяснить «падение» Н. объективной ист. необходимостью: «Новгород, ты целой Руси / Уступил права, / И, избранница всей Руси, / Поднялась Москва».

Параллельно с лирическими «воздыханиями» о судьбе Н. в рус. поэзии появлялась и серия собственно ист. произведений. Эта традиция возникла еще в нач. XIX в. (анонимный «Взгляд на развалины Новгорода», 1805; В. Петров «Падение Новгорода», 1800; Н. Жандр «Причины падения Новгорода», 1816 и др.), но наиб. яркие очертания приобрела опять-таки в декабристской поэзии. А. И. Одоевский, находясь на каторге, создал в 1829–30 цикл баллад на материале летописных сказаний о «падении» Н.: «Старица-пророчица», «Новгородская странница», «Зосима» (посвященные эпизодам покорения Новгорода Иваном III в 1478), «Иоанн Преподобный», «Кутья» (описывавшие *опричный разгром* Н. *Иваном IV Васильевичем Грозным*). Посл. событию была посвящена и не дошедшая до нас поэма Одоевского «Послы Пскова» (1830; сохранился лишь отрывок «Посол, погибели предтеча...»). Позднее в русле этой традиции появилось несколько изв. ист. поэм и стихотворных ист. драм: «Волхв» (1861), «Александр Невский» (1861), «Псковитянка» (1859) Мея; «Посадник» (1871) А. К. Толстого. Менее изв. ист. поэма И. Д. Квашнина-Самарина «Княжеская песнь» (1857), поэма И. Замоскворецкого «Тысячелетие России» (1862), баллада О. Н. Чюминой (новг. уроженки) «Чудознамение. Видение св. Зосимы» (1886) и т. д.

Источником многочисленных драматических сюжетов стал образ Марфы Борецкой. В кон. XVIII в. этот образ толковался большею частью отрицательно: анонимный автор «Разговора Марфы Посадницы Новгородской с Ириньею, мещанкою псковскою, слышанного некоторым приходским священником в сновидении» обличал на этом образе неправедную жизнь духовенства; Державин в стихотворении «Новгородский волхв Злогор» увидел в Марфе орудие злого колдуна. Карамзин описывал падение Н. дважды — в упоминавшейся повести «Марфа Посадница...» и в «Истории государства Российского». Повесть он писал от им. новг-ца, и с точки зрения новг. идеала героиней, на чьей стороне оказывалось сочувствие, была Марфа. «История...» писалась с точки зрения гос. необходимости единовластия — в ней Иван III вызывал сочувствие, а Марфа изображалась женщиной хитрой и честолюбивой. Вслед за Карамзиным этот сюжет подвергся мн. драматическим обработкам. *П. И. Сумароков* в пьесе «Марфа Посадница» (1806) на первый план выдвинул любовную интригу. Ф. Ф. Иванов в трагедии «Марфа Посадница, или Покорение Новагорода» (1809) сохранил трактовки карамзинской повести и утверждал народовластие как исконную форму слав. государственности: герои пьесы предпочитают «... в страданьях умереть, / Чем царский гордый трон в стране свободной зреть». Подобные же идеи выдвигал Рылеев в неоконченной думе «Марфа Посадница» (1822). Своеобразно (с драматической точки зрения) был представлен конфликт Марфы и Ивана III в драме *М. П. Погодина* «Марфа, Посадница Новгородская» (1830). Пушкин, посвятивший драме Погодина специальную статью («О народной драме и драме «Марфа Посадница», 1830) выделил главнейшее достоинство пьесы в том, что автор ее беспристрастен, не выражает ярких полит. или идеологических симпатий. В драме Погодина нет идеальных героев; в каждом из них высокие бескорыстные мотивы поведения сочетаются с личной заинтересованностью. Москва и Н. в пьесе противостоят друг другу, но за каждой стороной есть и своя правота, и своя неправда. Погодинская, очень историчная, постановка вопроса не удовлетворила вкусам тогдашней драматургии, что привело к созданию еще двух пьес на тот же сюжет: Е. П. Ковалевского «Марфа Посадница или Славянские жены» (1832; симпатии автора здесь были явно монархическими) и В. А. Аскоченского «Марфа Посадница или Падение Новгорода» (1848, опубл. в 1870; драма долгое время запрещалась цензурой из-за явно выраженных демократических тенденций). Все эти пьесы, несмотря на сходство сюжетов и названий, отличаются и особенностями драматургической поэтики. В кон. XIX в. Марфа Борецкая стала героиней одноименных прозаических повестей Е. А. Прибыткова (1888) и Д. Л. Мордовцева (1891).

«Новгородская» тематика стала излюбленной в рус. ист. беллетристике. Ее основателем стал А. А. Бестужев-Марлинский — Н. и новг-цы были героями его повестей «Роман и Ольга» (1823), «Листок из дневника гвардейского офицера» (1822), «Замок Нейгаузен» (1824). Показательно, что в посл. повести (как и в повести Кюхельбекера «Або») Н. представлен как «западная» столица Руси, противостоящая натиску нем. рыцарей. Новг. материал использован и в ряде др. произведений 1830-х: «Андрей Безыменный» (1832) А. О. Корниловича, «Сказание об Ольге» (1835) З. А. Волконской, «Падение Великого Новгорода» Сергея ...кого (1833), «Клятва при гробе Господнем. Русская быль XV века» (1831) и «Иголкин, купец новгородский. Историческая быль» (1838) *Н. А. Полевого*, «Басурман» И. И. Лажечникова (1838) и т. д.

Во 2-й пол. XIX в. лит. произведений об ист. Н. издавалось особенно много: «Новгородская вольница. Исторический роман из времен Иоанна III» *Н. Э. Гейнце* (1895), «Халдей. Повесть из новгородского быта XV века» И. Привольева (1888), «Драма на Волхове» Д. Карышева, «В дали веков» А. И. Лаврова (1894), «Новгородская вольница или Башня смерти» В. А. Лунина (1903), «Вечу не быть. Старинная повесть» Д. В. Аверкиева (1898), «Новгородский погром. Историческая повесть» В. Политковского, «Воля судьбы. Исторический роман» Н. Н. Алексеева (1897), «Дочь посадничья» В. П. Авенариуса (1901), «Рухнувший великан. Исторический роман из XV в.» Е. О. Дубровиной (1894) и т. д.

С XVIII в. идет и традиция прямого описания Н. и его окрестностей. В стихотворении А. Д. Кантемира «Описание реки Волхова» (1730-е) представлена одна из первых подобных попыток, зафиксировавшая красоты реки, ее причуды («...весною барки сами вверх плывут...»), мон-ри («...знатны степенью, не меньше красотою...») на ее берегах. Державин в стихах, написанных в новг. имении Званка (принадлежавшем поэту с 1797), запечатлел новг. пейзажи и черты быта помещика XVIII в. («Лето», «Тишина», «Радуга», «Русские девушки», «Деревенская жизнь», «Крестьянский праздник» и, в особенности, «Евгению. Жизнь Званская», 1807 — посвящено *Евгению (Болховитинову)* – настоятелю *Хутынского монастыря*). С 1871 усадьбу под Н. — в Чудовской Луке — приобрел Н. А. Некрасов. Он неоднократно приезжал туда; в «чудовском» цикле его стихотворений («Уныние», «На погорелом месте», «Страшный год», «Медвежья охота», «Пожарище» и др.) возникает уже «глушь новгородская», нарочито противопоставленная «красе долин, небес и моря». Н. посвятили ряд стихотворений поэты — уроженцы Новгородчины: Н. Ф. Можайский («Приглашение», 1861), А. А. Навроцкий («Новгород», 1896), А. А. Коринфский («Волхов», 1909) и др. В этом ряду поэтических описаний особенно выделяется строфа Пушкина из «Путешествий Онегина» (не вошедшая в канонический текст романа в стихах): «Среди равнины полудикой / Он видит Новгород Великой...», имеющая глубокий историософский подтекст (см.: *Кошелев В. А.* «Он видит Новгород–Великой...» Из комментариев к «Евгению Онегину» // Новгород в культуре Древней Руси. Материалы Чтений по древнерусской литературе. Новгород, 1995).

Традиции прозаического описания Н. и его окрестностей заложил Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» (1790; гл. «Чудово», «Спасская Полесть», «Подберезье», «Новгород», «Бронницы», «Зайцово», «Крестьцы», «Яжелбицы», «Валдай», «Едрово»). Представление Н. как «славного былой славою» города, стоящего на дороге между СПб. и Москвой, сохранилось в ряде очерков 1840-х («Москва и Петербург» А. И. Герцена, «Петербург и Москва» В. Г. Белинского и т. д.). Новг. действительность 1840-х нашла отражение в романе Некрасова и А. Я. Панаевой «Три страны света» (1848–49), в очерках Герцена «Новгород Великий и Владимир-на-Клязьме», «Новгородский дневник» (1841–42). Новг. материал посл. очерков в переработанном виде вошел в мемуарный роман Герцена «Былое и думы» (Ч. IV, гл. XXVII); характеристика совр. автору Н. не очень комплиментарна: «Это большая казарма, набитая солдатами, и маленькая канцелярия, набитая чиновниками». Новг. темы и образы вошли в произведения Н. С. Лескова («Мелочи архиерейской жизни», «Епархиальный суд» и др.), П. И. Мельникова-Печерского («Счисление раскольников», «Очерки поповщины», «В Чудове. Быль»), Г. И. Успенского («Крестьянин и крестьянский труд», «Разговор с приятелями» и др.). Публицистически они отразились в очерках и статьях С. С. Шашкова («Русские реакции»), Н. В. Шелгунова («Не применимо ли это к другим земствам?») и мн. др. видных деятелей рус. культуры, в восприятии к-рых Н. совр. явно противостоял Н. древнему.

В. А. Кошелев, В. В. Рукавичникова.

ЛИТЕРАТУРА современная о древнем Новгороде. Лит-ра XX в. сохранила повышенный интерес к древнему Н. и, продолжая реалистические традиции предшественников, не оставила без внимания и их романтические тенденции в изображении Н. Образы «вольного» Н., вечевого колокола, Софии, веча, Волхова, *Вадима*, *Александра Невского*, *Марфы Посадницы* продолжают волновать художественное сознание века XX-го.

Но, благодаря новейшим исследованиям ученых, понятие «Новгород» в XX в. становится многозначнее. Тема Н., как и в XVIII—XIX вв., по-прежнему решается во всех родах лит-ры (эпосе, лирике, драме). Н. для писателей XX в., как и для их предшественников, явился как бы микрокосмом, через который они стремились показать судьбы Руси-России.

Писатели широко изображают догосударственные формы жизни новг. (ильменских) словен, кривичей, чуди. В своих ист. романах родоначалие России у ильменских словен ищет Вал. Иванов. В этом же направлении работают Э. Скобелев, Б. Прилежаева-Барская, В. Муравьев, раскрывая время перехода от родового строя к гос., от язычества — к христианству (IX—X вв.). К языч. Н. обращается и В. Соколов. О конфликтах словен и варягов и о том, что словене, а не *Петр I*, были первооткрывателями «окна в Европу», пишет М. Глинка. Антинорманскую версию возникновения рус. гос-ва разрабатывает А. Н. Толстой. Младенческие лета Руси занимают и Евг. Осетрова.

Антитеза *Рюрик*–Вадим как олицетворение идей самодержавия и свободолюбия в лит-ре XX в. в основном уже постепенно перестает работать. Писатели расширяют конфликтную ситуацию до перипетий формирования новг. гос-ва, в чем принимали участие и варяги, то враждующие со словенами, то объединяющиеся с ними для многих совместных действий в романах Вал. Иванова, А. Красницкого, Гал. Петреченко, А. Костина.

XX в. более глубоко и разносторонне, чем XIX, показал драматические, порой и трагические стороны формирования Древней Руси как единого гос-ва. Киев в XI в. пытается «проглотить» Н., а кн. *Ярослав Мудрый*, сопротивляясь, сам садится на «великий» стол в юж. столице. Об этом кн. поведано в очерке В. Голубевой и в романе Вал. Иванова.

XIII в. усилил раздробленность Руси и вражду между удельными княжествами, в к-рую втягивается и Н. Борьба новг. кн. *Мстислава Удатного* с суздальцами раскрыта В. Солоухиным. О трениях республиканского Н. с великим Владимиро-Суздальским княжеством при *Всеволоде III «Большое гнездо»* поведано в книге Ю. Качаева. Попытка сломать гордый дух Н. и подчинить его вел. кн. владимирскому Всеволоду показана и в романе Э. Зорина. Борьба владимиро-суздальского кн. *Андрея Боголюбского* за подчинение Н. в 1159 и 1170 стала темой повести А. Кузьмина. Д. Балашов показывает роль Н. в борьбе между моск. кн. *Юрием Даниловичем* с *Михаилом Тверским* за вел. княжение Владимирское. В творчестве писателя нашла также отражение борьба за власть между сыновьями Александра Невского, в к-рую был втянут и Н.

Произведения Вал. Иванова, Э. Зорина, А. Югова, А. Субботина и К. Бадигина посвящены борьбе нов-цев с иноземными захватчиками — шведами, нем. рыцарями, татаро-монголами. Д.Балашов рассказывает о победной *Раковорской битве* с нем. орденом, пытавшимся взять реванш за поражение на Чудском оз. О том, как Н. в лице Мстислава Удатного оказывал в XIII в. воен. помощь Галицкой Руси в борьбе с венгерскими баронами, засвидетельствовано в романе А. Хижняка. Как пример укрепления дружбы между Н. и Галицкой Русью трактует в своем романе А. Югов встречу князей Даниила и Александра, согласовавших действия против татар. «Татарская» тема раскрывается в романах А. Чивилихина и В. Яна.

XX в. еще резче подчеркивает рознь между верхушкой Н. и простым людом, возводя ее в ранг классовой борьбы. Особенно характерным это становится в советской лит-ре. Как правило, новг. боярству даются отрицательные оценки. Такой ракурс найдем уже в рассказах Д. Мамина-Сибиряка. Резко подчеркнута рознь между простым людом и боярством (хотя этот класс сформировался только в XV в.) в романе А. Югова, в повести Б. Изюмского, в ист. повествовании Вс.Н.Иванова. О восстании 1650 говорится в романах С. Злобина и В. Бахревского.

Богател Н. не только торговлей и ремеслом, но и данью, собираемой с подвластных земель. Осваивая далекие пространства, новг-цы и сами оседали на новых землях, создавая погосты и крепости. О заселении новг-ми Двинской и Важской земель рассказывает Вал. Иванов. По-разному проходил этот процесс освоения дальних земель — и мирно, и по-грабительски. Одной из форм «освоения» было *ушкуйничество*, что нашло отражение в романах А. Субботина и М. Рапова, в повестях Б. Прилежаевой-Барской, К. Бадигина, А. Домнина, в рассказах Д. Мамина-Сибиряка, П. Алешковского, в стихотворении Вс. Рождественского.

В лит-ре и XIX, и XX вв., повествующей об эпохах X—XVII вв., широко употребляется эпитет «Великий» в приложении к Н. Однако док-ты свидетельствуют, что впервые сочетание «Великий Новгород» встречается в XIV в. Как «Великий» Н. вошел в роман Вал. Иванова, т. е. стал им еще в IX в. В. Голубева сделала город «Великим» чуть позже, в XI в., во времена Ярослава Мудрого. У В. Солоухина таким он обозначился в XIII в. (1216), в том же столетии — в романе А. Субботина. Немного позднее, но тоже к XIII в. относят это понятие Д. Балашов, А. Югов, С. Мосияш. Отождествляют Н. XIII в. с Н. Великим А. Хижняк, Б. Изюмский и Л. Обухова. У многих писателей, особенно у поэтов, понятие «Великий Новгород» становится устойчивым символом, к-рый приобретает настолько широкое по смыслу содержание, что его границы уходят куда-то далеко за горизонт и очертить их просто невозможно. В стихотворении А. Про- кофьева речь идет о современности. В 1999 в связи с празднованием очередной годовщины основания города Н. было возвращено ист. именование «Великий Новгород».

Едва ли не со дня рождения к им. кн. Александра Ярославича в лит-ре XIX—XX вв. присоединяется эпитет «Невский». С ним кн. и вошел в лит-ру. Обращение к докт вносит нек-рые коррективы в вопрос о времени появления эпитета.

Впервые как «Невский» кн. упомянут лишь в общерусских летописных сводах кон. XV в. XVIII—XIX и XX лит. века опускают время именования Александра Ярославича «Невским» в XIII в. и подчас называют его этим им. даже во время битвы со шведами (1240). А. Югов утверждает, что Александр Ярославич еще при жизни своей был «проименован от народа Невский». Еще при жизни назван «Невским» Ярославич в повести Л. Обуховой, в драме В. Белова, в драматической легенде А. Горюнова и Н. Воронова, в киносценариях П. Павленко, в романах А. Субботина и С. Мосияша, а также в произведениях В. Яна, в киноповести Л. Рахманова, в стихотворении С. Маркова и т. д. П. Павленко в уста Александра Невского вложил фразу «Но если кто к нам с мечом войдет, от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет земля русская». Эта фраза осталась и в последующих вариантах киносценария, а затем была озвучена Н. Черкасовым — исполнителем роли кн. в фильме С. Эйзенштейна. Фраза не раз повторялась с различными нюансами в средствах массовой информации и в худож. лит-ре.

Практически все 12 александровых побед в битвах стали в той или иной мере объектом изображения в лит-ре. Кн. показан в ней в самых разных ипостасях: и как полководец, и как кн. новг., и как искусный дипломат, спасавший город от вторжения татаро-монголов, и как гос. деятель, и как усмиритель мятежников, и как укротитель боярского вечевого эгоизма, и как семьянин, и как отец и брат (кроме вышеназванных, см. произведения Вс. Кочетова, Н. Кончаловской, К. Симонова, О. Тихомирова, В. Соколова, С. Маркова и др.).

В лит-ре широкий ход получила смягченная формулировка «падения» Н. — «присоединение к Москве», (так вошла она и в уч.

лит-ру). Эта логическая формула выросла из односторонней оценки «падения» Н. только как «благодетельного» процесса в созидании Рус. централизованного гос-ва. Эта формула довлела над многими писателями при разработке темы взаимоотношений республиканского Н. и великокняж. Москвы. Она проявилась в повестях Б. Прилежаевой-Барской, Вс. Н. Иванова, в романах В. Аристова, В. Язвицкого, А. Сегеня. Осторожнее других по этому вопросу высказался Д. Балашов, к-рый не склонился ни на одну сторону. Трагическая коллизия, образующая главную сюжетную линию его романа, не имеет однозначного решения: права Москва, собирающая в один кулак рус. земли, прав и Н., отстаивающий свою свободу от самовластья.

XIX в. романтическую традицию в оценке роли Марфы Посадницы протянул и в век XX-й. Как поборницу и защитницу новг. «вольницы» представляет Марфу в поэме С. Есенин. Не вдаваясь в ист. точности и подробности, в реалии облика героини, поэт показывает ее как носителя общечеловеческих ценностей — свободы и патриотизма. Моск. же царь (*Иван III Васильевич*) воплощает в себе качества поработителя, жестокого самовластителя. Есенин говорит не о «присоединении», а о жестокой расправе моск. царя над «внуками Васькиными». После установления Советской власти романтические краски в изображении и Марфы, и древнего Н. сменяются реалистической палитрой. Перестали быть актуальными проблемы противопоставления «вольного» Н. самодержавной Москве. Но фигура Марфы во всех ее противоречиях продолжает притягивать худож. воображение писателей. Где абрисно, где пунктиром, где просто упоминанием ее им. полны произведения о XV—XVI вв. Однако не только в них, но и в ист. прозе, посвященной всецело этой выдающейся женщине, уже не встречается ее некий житийный, иконописный, идеализированный облик, чем подчас страдала лит-ра XIX в. Исчезла и односторонняя отрицательная оценка Марфы-посадницы, чем отличалась лит-ра XVIII в. В обширной новой лит-ре Марфа показана как средоточие борьбы самых разнонаправленных сил бурной жизни Н. 2-й пол. XV в. В силу этого и характер героини формировался как чрезвычайно противоречивый, но цельный в своей противоречивости (В. Язвицкий, Б. Прилежаева-Барская, А. Ахматова, Н. Рерих, В. Цыбин, А. Градский).

Несколько острых коллизий легли в обширный роман Д. Балашова, в к-ром в центр перипетий подготовки и процесса поглощения Н. великокняжеской Москвой поставлена и Марфа. Обрисована она писателем как фигура трагическая, потому что, участвуя в борьбе с Иваном III, она, как оказалось, несмотря на прославившие ее личное мужество и стойкость, защищала исторически обреченное дело. Но как женщина сильная и несгибаемая, не идущая на компромиссы вплоть до конца своей жизни (ареста), защищающая идею свободы в ее понимании, Марфа в романе обладает притягательной силой и даже обаянием. Близка к трактовке образа Марфы в книге Д. Балашова позиция романа С. Махотина. В отличие от лит-ры XIX в. (декабристской и демократической), Д. Балашов, С. Махотин (а также А. Сегень) не преувеличивают роль Марфы Борецкой в борьбе бояр против Ивана III и не идеализируют ни свою героиню, ни республиканский строй древнего Н.

И. В. Сталин нацелил в свое время ученых и писателей на создание идеализированного образа Ивана Грозного. В поступках жестокого царя он искал оправдания своим собственным. Писатель В. Костылев такой образ создал в романе-трилогии. Царь-опричник, уничтоживший много безвинных людей, в т. ч. и нов-цев, у Костылева представлен правителем, деяния к-рого были подчинены благу народа. Налет лояльного отношения к Ивану Грозному просматривается и в пьесе А. Н. Толстого. Писатель обрисовал своего героя как сильного, волевого правителя, боровшегося за идею централизации гос. власти на Руси. Более трезвую позицию занял К. Бадигин, показав осаду и разгром В. Н. опричниками моск. царя. Факты разгрома, издевательств, насилия, казней опричниной Ивана Грозного в Н. легли в роман В. Смирнова.

Первыми профессиональными артистами на Руси были новг. скоморохи. О них как о самобытных народных лицедеях говорится в повести В. Аристова, в произведениях В. Яна, С. Махотина, и В. Смирнова.

В лит-ру XX в. перешли от XIX-го не только мн. темы, но и символика вечевого колокола, Св. Софии, Волхова, веча, Н., голубя на кресте Софии и т. д. Колокол и у советских писателей звучит как символ народоправства и свободы республиканского Н., воен. тревоги, набата, зовущего на битву. С разными нюансами символика колокола присутствует в произведениях С. Есенина, А. Югова, М. Рапова, Вс. Кочетова, Б. Изюмского, Д. Мамина-Сибиряка. Новг. вечевому колоколу посвятил стихотворение В. Баянов. В стихах Д. Кедрина, М. Матусовского и Вс. Рождественского колокол приобретает романтическую окраску, что сближает этот образ с традициями «вольнолюбивой» лирики декабристов. Легенда о вечевом колоколе, сосланном по приказу Ивана III в Москву, раскрыта в балладе Ю. Вронского.

Всплеск романтической традиции прослеживается и у других поэтов, к-рые обращались к теме Н. во время Вел. Отеч. войны.

Как некий знак и символ Н., символ родины, как порука побед рус. народа над врагами предстает в рус. лит-ре XVIII—XX вв. Св. София. Поэт-фронтовик С. Орлов, участвовавший в освобождении Н. в 1944, обращается к ней как к матери духовной, как бы благословляющей воинов на ратные дела. Поэта-фронтовика С. Щипачева спасала София в буквальном смысле во время бомбардировки и обстрела Н. в июле 1941. У Ю. Адрианова София представлена и как покровительница воинов-фронтовиков, и даже как воительница. В стихотворении В. Кулагина храм становится не только символом Н., но и поднимается до образа всей России. В стихотворении Вс. Рождественского храм предстает и как эстетический эталон, и опять-таки как покровитель и защитник рус. воинства.

Вече как символ демократии, народоправства входило и в лит-ру XX в., к-рая восприняла и заблуждение о тысячах участников веча, и о широком представительстве на нем простого народа. Строптивым и бурливым выглядит вече в романах А. Югова, М. Рапова, Б. Изюмского. Характерный для лит-ры XIX в. образ вече как символа народоправства и вольнолюбия вошел и в поэзию XX в. (А. Прокофьев, Вс. Рождественский, С. Есенин, П. Шубин).

Легенда о предсказании иг. Соловецкого мон-ря Зосимы на пиру у Марфы Посадницы о «падении» Н. и о кровавой расправе над боярами «антимосковской» партии нашла отражение в романах Д. Балашова и С. Махотина. Предсказания Зосимы становятся явью, когда по приказу захватившего Н. Ивана III были обезглавлены бояре, участвовавшие в активной борьбе против моск. кн. Получили лит. обработку и легенды о голубе на кресте Софии, о сжатой в кулак руке Пантократора, изображенного на фреске купола главного новг. храма, о незамерзающем Волхове у *Великого Волховского моста* и т. д. Легенду о приплывшем на камне в Н. *Антонии Римлянине* интерпретировал в своей повести Вс. Н. Иванов. Легенда о пришествии ап. *Андрея* на берега Днепра в Киев, а потом в Н., на берега Волхова, нашла обработку в романе А. Красницкого.

XX в., продолжая традиции XIX, широко обращался к преданиям, легендам и былинам, возникшим в древнем Н. (см. *Былины новгородские*), интерпретируя их с позиций своих идейно-худож. задач и целей.

Заложенная XVIII—XIX вв. традиция лит. интерпретации былин развивается и в XX в. У разных писателей Васька Буслаев становится главным персонажем произведений. В пьесе Я. Апушкина «богатырь новгородский»; удалой новг-ц — сила не разрушительная, а созидательная; в поэме С. Наровчатова он — заступник обиженных и обездоленных, у М. Горького – герой-созидатель. В киносценарии П. Павленко Василий Буслаев становится сподвижником Александра Невского в битве с немцами. Вместе с Садко он упоминается С. Есениным как олицетворение животворных, творческих сил новг. народа. Как озорник и забияка представлен новг. богатырь в стихотворении А. Коваленкова.

Открытие берестяных грамот позволило писателям более разнообразно показать духовный мир пращуров, персонифицировать широкую грамотность жителей г. в конкретных лит. героях. В повести Б. Изюмского таковым персонажем стал сын бедного новг. сапожника Тимофей — автор летописи о жизни и деяниях древних нов-цев. В романе Вс. Кочетова объектом изображения становятся археологи, изучающие в Н. берестяные грамоты. О работе археологов рассказывается в книге Р. Бершадского, где каждая находка, открытие ученых приоткрывают завесу с явлений X—XII вв., дотоле неизв. О берестяных грамотах говорится в стихотворениях В. Соколова и Б. Кежуна.

Мальчику XIII в. — Онфиму,— ставшему изв. благодаря открытию археологов, посвятил очерк Ю. Вронский. Находки берестяных грамот позволили А.Зализняку обнаружить особый, новг. диалект др.-рус. яз. (см. *Древненовгородский диалект*), а это дает возможность писателям использовать новые краски в речевых характеристиках своих персонажей. Обратившись к письменам на бересте, Д. Балашов использовал некоторые особенности говора древних нов-цев в речах своих героев.

В. В. Тюрин.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ кружок архиепископа Геннадия, собран в кон. XV в. при дворе владыки с целью создания и распространения церк. и полемической лит-ры. Деятельность Л. к. была сосредоточена на

восполнении книжной основы храма, а также направлена против земельной политики вел. кн. и распространившейся в то время ереси (см. *Ересь и язычество в Новгороде*). Главным хранителем и производителем дел служил дьякон Герасим Поповка, в состав Л. к. входили брат Герасима, переводчик и дипломат *Дмитрий Герасимов* (Митя Малой), переводчик Влас Игнатьев, хорват, доминиканский монах Вениамин, его ученик Тимофей Вениаминов, иг. Соловецкого мон-ря Досифей. Время от времени в Л. к. появлялись любекский первопечатник *Бартоломей Готан* и врач Николай Булев, братья Юрий Мануйлович и Дмитрий Траханиоты, Мануил Дмитриев. В Л. к. было написано несколько самостоятельных сочинений: *«Слово кратко»* (первонач. назв. «Събрание на лихоимцев»), введение к Пасхалии (издано в РИБ), рассуждение «О летах седмыя тысячи»; переписаны Шестокрыл, Жития и Деяния Сильвестра папы римского, сочинения Афанасия Александрийского и Дионисия Ареопагита. Со слов Вениамина Герасим Поповка записал рассказ о взятии Константинополя турками. В 1501–04 Дмитрий Герасимов переводил противоиудейский трактат Самуила де Лиры и Самуила Евреина. В 1490 создана новая ред. *Жития Михаила Клопского*. Тогда же был сделан перевод соч. Гвидо де Колумба «История разрушения Трои». При дворе новг. владыки был создан дословный перевод нем. соч. «Диалог жизни со смертью», написана *Повесть о белом клобуке*. В 1499 переведен и составлен первый в России полный библейский кодекс – *Геннадиевская Библия*. При архиеп. *Геннадии* в 1500 начат и в 1535/36 при архиеп. *Макарии* завершен перевод с лат. Псалтыри с комментариями Бруно Вюрцбугского (Герпиболенского), Иеронима Блаженного, Беды Достопочтенного, Августина Аврелия, Григория Вел. Двоеслова, с включением летописца из пятой части книги Исидора еп. Севильского. Перевод был выполнен Дмитрием Герасимовым при участии Власа Игнатьева и Максима Грека. Впоследствии рукопись находилась в б-ке священника Сильвестра и в 1552 была вложена им в Соловецкий мон-рь. В настоящее время хранится в РНБ (Солов. 1039/148). Одним из деятельных сотрудников Л. к. был иг. Досифей, пополнявший книгами свою обитель. По его заказу были написаны Кормчие, восходившие к древнейшим новг. спискам (см. *Кормчая новгородская*), воспроизведен один из ранних списков Толкования на пророков, в основании крого находилось соч. попа *Упиря Лихова*, что объясняет не только сохранение содержания, древних форм языка, но и написание заглавных букв и даже целых слов глаголическими буквами.

Лит.: Евсеев 1914; 1916; Казакова, Лурье 1955; Лурье 1960; 1988/5; Казакова 1970; 1972; 1988; Клибанов 1960; Немировский 1964; Голенищев-Кутузов 1973; Фонкич 1977; Дмитриева 1988/6; Буланин 1993; Гордиенко.

Э. А. Гордиенко.

ЛИХАЧЕВ Дмитрий Сергеевич (15. 11. 1906 – 30. 09. 1999), чл.-кор. РАН, д-р филол. наук, чл.-кор. Австрийской, Британской, Геттингенской Академий наук, поч. д-р Оксфордского, Эдинбургского, Цюрихского, Будапештского, Софийского ун-тов, лауреат премии Президента Рос. Федерации (1997), первый Кавалер ордена Св. Андрея Первозванного (1998).

Л. родился Пб. в семье инженера-электрика Сергея Михайловича Лихачева. Мать – Вера Семеновна, урожденная Копяева. В 1915 поступил в гимназию и реальное училище К. И. Мая на Васильевском о-ве; это уч. заведение, по словам Л., повлияло на весь его жизненный и мировоззренческий опыт. В связи с переездом на Петроградскую сторону он был переведен в трудовую школу Л. Лентовской, к-рую окончил в 1923 и поступил в Ленингр. Гос. ун-т. Учился одновременно на романо-герм. и славяно-рус. отделениях ф-та обществ. наук. Закончил ун-т в 1928 и сразу был арестован за участие в студенческом кружке Космическая Академия наук, осужден на 5 лет за «контрреволюционную деятельность». В 1928–31 – политзаключенный Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН), в 1931–32 работал на строительстве Беломоро-Балтийского канала. После досрочного освобождения вернулся в Л. С 1934 по 1938 работал корректором, а затем ред. в Ленингр. отделении издательства АН СССР. С 1938–41 – младший науч. сотрудник, в 1941–54 – старший науч. сотрудник Ин-та Рус. лит-ры (Пушкинский Дом) АН СССР. В 1941–42 находился с семьей в блокадном Л., летом 1942 эвакуирован в Казань. С 1946 – доцент, с 1951 – проф. Ленингр. Гос. ун-та. С 1954 – заведующий Сектором ИРЛИ, 1986 – заведующий Отделом др.-рус. лит-ры ИРЛИ, к-рый возглавлял в течение 45 лет.

Л. никогда не ограничивался кабинетной науч. работой и активно участвовал в борьбе за спасение нац. культурного достояния. В 1960-е он стоял у истоков движения в защиту ист. пам-ков России, в 1986 возглавил Рос. Фонд культуры.

В жизни и творчестве Л. Н. занимал особое место, что было связано с влиянием преподавателя ун-та и старшего коллеги В. Л. Комаровича. В 1937 Л. проводил свой отпуск в Н., и тогда им была сделана большая серия карандашных зарисовок храмов, пейзажей, людей (Новгородский альбом. СПб., 1999). С этих пор в его сознании начал формироваться «зримый образ» В. Н. В 1941 состоялась защита канд. дис. Л. по теме: «Новгородские летописные своды XII в.». В том же году в Ист. журнале была опубл. и первая статья Л. «Идеологическая борьба Москвы и Новгорода в XIV–XV вв.». В блокадном Л. была начата работа «Новгород Великий. Очерк истории культуры Новгорода XI–XIII вв.», вышедшая в 1945. Расширенный вариант этой книги опубл. под тем же назв. в 1959. Разрушение Н. фашистами Л. воспринял как личную трагедию (Воспоминания. М., 2000).

Особое место в изучении лит-ры древнего Н. занимают исследовательские главы, написанные Л. для академической 10-и томной «Истории русской литературы». Эти работы до сих пор представляют единственную историю новг. лит-ры. Даже в исследовании «Слова о полку Игореве» Л. не обошел новг. тему (Новгородские черты в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38.). Установление роли *Кирика Новгородца* в ведении летописания в Н., связи его календарно-математических работ с появлением в летописи «точных дат» – настоящее науч. открытие ученого. Бесспорный интерес для изучения новг. культуры представляет и статья «Памятники искусства в литературе Новгорода» (см. Новгород: К 1100-летию 1964).

Одна из посл. работ Л. о Н. – это доклад, прочитанный им в день посл. приезда в Н. на чтениях по др.-рус. лит-ре 16 мая 1995: «Древний Новгород как столица – предшественник Петербурга». Ученый сравнивал свои любимые города – «экс-столицы России», отметив три черты, роднящие их: близость к внеш. границам, строительство по двум берегам реки, кольцо дворцов и парков вокруг Пб., подобно кольцу мон-рей и церквей вокруг Н. В посл. книге ученого, вышедшей уже после его кончины в 2000, «Русская культура» сказано: «В конце XV в. Новгород проиграл Москве, но потом отыгрался Петербургом, своим преемником на исторической сцене».

Соч.: Лихачев 1938; 1944; 1945/1; 1945/2; 1945/3; 1947/1; 1947/2; 1958; 1959; 1962; 1970; 1977; 1987; 1999; Лихачев, Панченко, Понырко 1984. См. список трудов Л. за 1988–1996 и лит-ру о жизни и творчестве Л.: ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50.

Лит.: Памяти Д. С. Лихачева 2000; Рождественская 1999.

Н. Н. Жервэ.

ЛИХАЧЕВ Николай Петрович (12.04.1862, Чистополь – 14.04.1936, Л.). Д-р рус. истории (1892), чл.-кор. ИАН (1901), действ. член АН СССР (1925), член АК (1894) и мн. об-в, комиссий, комитетов и советов (ок. 50-ти), поч. член НЦАО (1913); читал лекции в ИАИ, затем стал проф. Петроградского ун-та (1894–1926), помощник директора ИПБ (1902–14), ученый сотрудник, затем член ГАИМК (1919–30), директор созданного им Музея палеографии АН СССР (1925–30).

Своей специальностью ученый считал «историческое источниковедение». Он создал фундаментальные тр. в разл. отраслях ист. знания: истории рос. служилого класса, истории др.-рус. иск-ва, дипломатики (осн. первую в России кафедру дипломатики в ИАИ), палеографии, кодикологии, исслед. бумаги и бумажных водяных знаков, нумизматике, сигиллографии, археографии, библиографии, книговедении и библиотечном деле, музееведении; написал 215 науч. монографий, статей, заметок, рефератов и рецензий. Нек-рые исследования, сохраняющие несомненное науч. значение, остаются в рукописях в архиве ученого и находятся в Петерб. филиале Архива РАН (напр., Визант. эксагии).

Выдающийся коллекционер, «целеустремленный» ученый, собиратель уникальных коллекций всевозможных пам-ков разных эпох и культур — книг, монет, печатей, икон, церк. древностей, рукописей, актов и автографов, к-рые он приобретал в России и за границей как для собственных исследований, так и «для того, чтобы доставить русским ученым самостоятельный материал для изучения», Л. имел в конечном счете

цель «оставить родине» свои коллекции. После покупки Николаем II в 1913 и передачи им в дар Рус. музею коллекции икон Л. создал на основе остальных собраний первый и единственный в своем роде в России музей истории письменности — Музей палеографии. Вскоре после ареста Л. в 1930 по «академическому делу» («делу историков») и последовавшей реорганизации АН отд. коллекции Музея были переданы в разные учреждения. Ныне они находятся: б. ч. икон — в ГРМ; церк. древности и монеты — в ГЭ; печати — в ГЭ, ГИМ, в СПбИИ РАН и в Музее истории религии. Собрание рукописей, актов и автографов хранится в Архиве СПбИИ РАН и является единственной подобного рода коллекцией в России.

Заметное место в собраниях Л. занимают новг. пам-ки. В коллекции икон наиб. полно представлена иконопись древнего Н. и его провинций, начиная с XV в., в т. ч. иконы избранных святых, иконы с изображением огненного восхождения прор. Илии. В нумизматической коллекции есть немало монет, чеканенных в ср.-век. Н., а в сфагистической коллекции — новг. свинцовых *вислых печатей*. Среди собранных им рукоп. материалов имеются: большой фонд Новг. приказной палаты, содержащий док-ты нач. XVI – сер. XVIII вв., коллекция актов Новг. приказной палаты XV–XVIII вв., Новг. губернской канцелярии XVIII в., др. материалы.

Соч.: Лихачев 1888; 1891; 1893; 1897/1; 1897/2; 1899; 1900/1; 1901; 1903/1; 1903/2; 1905; 1906; 1907/1; 1907/2; 1908; 1909; 1911; 1913; 1928; 1928–1930; 1991;

Лит.: Путеводитель по архиву 1958; Шандровская, Янин 1991; Простоволосова 1992; Из коллекции Лихачева 1993; Климанов 1995/1; 1995/2; Гурулева 1998; Шмидт 1998.

Л. Г. Климанов.

ЛИХАЧЕВА Людмила Дмитриевна (4.08.1937–6.08.2001), историк иск-ва, музейный работник, хранитель и исследователь пам-ков прикладного иск-ва Древней Руси. В 1959 окончила ист. ф-т ЛГУ, с 1960 – экскурсовод, с 1963 – науч. сотрудник, с 1974 – хранитель отдела др.-рус. прикладного иск-ва ГРМ. В 1960-е участвовала в 8-и экспедициях ГРМ по сбору пам-ков др.-рус. иск-ва (Заонежье, Ленингр. обл.). Один из создателей экспозиции др.-рус. прикладного иск-ва ГРМ (1966), инициатор проведения и автор каталога выставки лицевого шитья XV – нач. XVIII вв. в собрании ГРМ (1980). Автор многочисленных публикаций, посвященных пам-кам др.-рус. иск-ва, в первую очередь произведениям лицевого шитья. Значительное внимание в работах уделяла пам-кам В. Н. Участвовала в конференции «Живопись Древнего Новгорода и его земель XII–XVII столетий» (ГРМ, 1972). В 1974 опубликовала результаты исслед. вывезенной ею из погоста Озерево (Ленингр. обл.) иконы св. Николая Чудотворца. В 1970–80-е изучала произведения новг. лицевого шитья.

Соч.: Лихачева 1966; 1974; 1979; 1980; 1989; 1994; 1995; Плешанова, Лихачева 1985.

Н. В. Пивоварова.

ЛИХАЧЕВСКИЕ двери, царские двери, деревянный каркас, покрытый пластинами красной меди, украшенными фигурными и орнаментальными изображениями в технике золотой наводки; 136 х 93; ГРМ. Куплены *Н. П. Лихачевым* (отсюда назв.) в 1898. В 1913 в составе его коллекции поступили в ИРМ. Изготовлены, видимо, по заказу архиеп. *Василия* в 1330–50-х и предназначались первонач. для *Большого (Успенского) иконостаса Софийского собора* (см. *Иконостасы*), откуда могли быть перенесены в придел Усекновения Главы Иоанна Предтечи. На их месте были поставлены деревянные резные золоченые. Судя по письменным источникам, Л. д. имели столбцы с изображением святых и сень. В приделе Иоанна Предтечи они оставались до кон. XVII в. По храмовым описям XVIII в. прежние врата заменили деревянные резные золоченые двери. Не исключено, что тогда же Л. д. оказались в одном из новг. сел или в пос. Крестцы, где, по устному свидетельству *Н. Г. Порфиридова*, были обнаружены при очистке старого колодца.

Л. д. состоят из двух створок, на к-рых изображены Благовещение и четыре евангелиста. До настоящего времени не дошли столбцы, сень и медный крест, указанные в источниках XVII в., утрачены две нижние орнаментальные пластины.

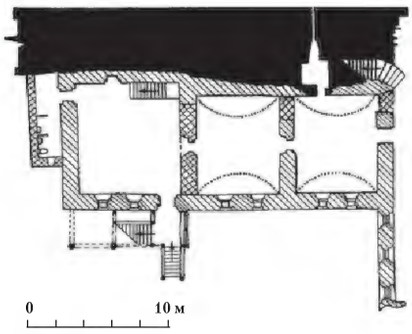
Стилистически Л. д. находят аналогии среди изв. новг. произведений изобразительного иск-ва (*Васильевские врата* 1335/36, пластины царских дверей с изображением евангелистов Луки (ГРМ), Марка (ГЭ), Иоанна (Лувр), миниатюры Хлудовского Евангелия (ГИМ), *праздничный чин* 1341 (композиции «Рождество Христово», «Воскрешение Лазаря», «Вход в Иерусалим», «Сошествие во ад»), икона «Святитель Никола, Косма и Дамиан с житием Николы» из д. Озерево (ГРМ)), составляя с ними единую линию, связанную с непосредственным участием архиеп. Василия в ее развитии.

Ист.: Опись Новгорода 1617; Куприянов 1861/2.

Лит.: Декоративно-прикладное искусство 1996 (см. библиографию там же).

Ю. А. Пятницкий.

ЛИХУДОВ корпус («Греческий» корпус), каменное 2-этажное Г-образное в плане здание в зап. части *Владычного (Митрополичьего) двора*, примыкающее к крепостной стене и *Часозвоне*. Первонач. сооружено в XV в. одновременно со стенами и башнями *кремля* и входило в состав комплекса, т. н. «*Архиепископского дворца*», возведенного,



• *Лихудов корпус*
• *план 1 этажа*

возможно, еще при архиеп. *Евфимии II* в 1430–40-х, а в кон. XV в. лишь перестроено. Кладка XV в. обнаружена в подвальной части существующей постройки. Функциональное назначение пам-ка в ранний период неизв., в XVII в. он упоминается в док-тах как «Митрополичьи полаты» (Опись 1626), «Судный приказ»(1667), «Приказная палата» (1670).

В 1670 при митроп. *Питириме* здание разобрано и выстроено вновь по старой основе. Как сообщает хронограф XVII в., работы вела строительная артель из Тихвина, до этого выполнявшая заказ в Тихвинском Успенском мон-ре. Согласно источникам, после перестройки в Митрополичьих палатах разместились Судный и Духовный приказы.

В архитектурном отношении Л. к. представляет собой характерное для XVII в. сооружение в несколько архаичных формах, что, вероятно, объясняется возведением его по старой основе. Фасады решены довольно скромно для административного здания, без горизонтальных и вертикальных членений. Наиб. яркая особенность пам-ка – развитые перспективные наличники верхних проемов.

В 1706 при митроп. *Иове* в корпусе помещалось с небольшим перерывом вплоть до 1720-х *школа братьев Лихудов*, откуда и назв. постройки.

С 1985 велись исследования и реставр. работы (Г. П. Никольская), к-рые близки к завершению. Пам-к реставрирован по состоянию на XVII в.

Ист.: НЛ; Тихомиров 1979.
Лит.: Макарий 1857/2; Алешковский, Воробьев 1972; Каргер 1980; Штендер 1981; Ядрышников 1992; Гордиенко, Петрова 1995; Вознесенская 2005.
В. А. Ядрышников.

ЛИХУДЫ Иоанникий (1633–1717) и **Софроний** (1652–1730), ученые монахи, греки. Уроженцы о-ва Кефалонии, учились в Венеции и в Падуанском ун-те до 1670. Нек-рое время работали в качестве учителей в училищах Кефалонии, Македонии и Фессалии.

В 1683 Л. отправились в Россию через Валахию, Трансильванию и Польшу. В марте 1685 они приступили к преподаванию греч. яз. в училище при Богоявленском монре в Москве. Ученики Л. составили основную часть воспитанников образованных ими «Спасских школ» — Славяно-греко-лат. академии. В 1687 специально для нее было выстроено каменное здание в Заиконоспасском мон-ре. Здесь Л. преподавали греч. яз., риторику, физику, грамматику, составляли для академии разл. уч. пособия.

Новый период деятельности Л. начался в 1706, когда они были переведены в Н. после опалы патр. Адриана по ходатайству митроп. *Иова*. Здесь Л. занялись устройством и организацией Греко-слав. училища, здание к-рого сохранилось до наших дней на терр. *кремля* (см. *Лихудов корпус*). Училище делилось на два класса или школы, в к-рые набирались ученики «из разных чинов и всякого возраста». Одна школа была «на еллинском диалекте», т. е. на греч. яз., др. — «на славенском общем диалекте». В слав. школе обучение вел ученик Л. — переводчик Федор Герасимов.

Здесь учили читать и писать по-русски. На этом первый этап обучения для нек-рых учеников заканчивался. Тот, кто проходил его благополучно, «усвоив чтение славян-ское и письмо российское», брался за слав. грамматику по руководству Мелетия Смотрицкого. Кроме нее ученики изучали поэтику, риторику, учились писать сочинения, составляли речи, участвовали в диспутах.

В греч. школе, где преподавали сами Л., ученики проходили греч. чтение и письмо. Изучившие грамматику принимались за пиитику и риторику по учебникам, написанным Л. Риторическую теорию, по поручению Иова, Иоанникий Л. смог применить на практике, участвуя в богословских прениях с Семеном Денисовым (старообрядцем, братом основателя Выговского старообрядческого общежительства Андрея Денисова), сидевшим в заточении в Н. между 1713 и 1717.

В 1706 братья Л. закончили писать противопротестантское соч. «Лютерские ереси». Занимались они и переводами с латыни и с итал. яз. Кроме «Книги Сфинкс» А. Кирхера и «Изъяснения арменския литургии» они перевели для Петра I с итал. яз. книгу «Об артиллерии и о способах победить турок» С. Альберта. В это время Л. создают особую ред. *Жития Варлаама Хутынского*, названную уже в XX в. «Лихудовской».

К авг. 1714 в новг. Славяно-греческом училище занималось ок. 100 чел. В 1715 к ним присоединились дворянские недоросли, направляемые Петром I для обучения рус. грамоте. Они составили особое отделение училища, насчитывавшее 60 чел. в февр. 1716.

В 1707, задумав новый слав. перевод Библии, Л. просят Петра I перевезти в Н. из Москвы закрытую в 1683 Верхнеспасскую типографию Симеона Полоцкого. За типографией, после решения вопроса, выехал Софроний, но в Москве был задержан и оставлен для преподавания греч. яз.

Иоанникию пришлось одному продолжать преподавание в Н. Он по-прежнему подписывал сочинения именами двух братьев. В училище ему стали помогать его бывшие ученики. К 1716 Иоанникий вернулся в Москву.

Созданное братьями Л. уч. заведение было одним из передовых для своего времени, а его выпускники – высокообразованными людьми. Их нередко приглашали в качестве учителей в разл. места Рос. империи.

Лит.: Смирнов 1855; Чистович 1861; Пекарский 1862; Прилежаев1877; Смирнов 1894; Сменцовский 1899/1; 1899/2; Вомперский 1988; Фонкич 1988; Белоброва 1993/1; Страхова 1988; Григорьева 1999; Панченко 2000; Великий Новгород 2000; Вознесенская 2005.
В. А. Варенцов.

ЛОВМЯНЬСКИЙ Хенрик (1898–1984), польск. историк, академик, автор многочисленных работ по ранней истории Прибалтики, Литвы и Польши. В посл. десятилетия своей жизни занимался изучением внутр. предпосылок и внешнеполит. условий образования слав. гос-в, в частности др.-рус. и древнепольск.

Его работа «О роли норманов в образовании славянских государств» (1957) явилась важным вкладом в изучение норманской проблемы (см. *Норманская теория*). Для нее характерен комплексный подход, сочетающий использование всех изв. письменных источников с данными археологии, нумизматики, ономастики, сравнительной лексикологии. Л. сосредоточил свое внимание на 4-х ключевых проблемах: проникновение норманов в вост.-слав. земли, завоевание Руси норманами, происхождение назв. «русь», возникновение династии и правящего на Руси класса и участие в нем норманского элемента. По мнению Л., сканд. погребения, находки и топонимика в *Новгородской земле* подтверждают лишь присутствие норманов на Руси в качестве купцов, дипломат. агентов, наемников, а не завоевание ими Руси и создание др.-рус. гос-ва.

Соч.: Ловмянский 1985.
Лит.: Пашуто 1959.
Г. М. Коваленко.

ЛОФЕЛЬДТ Петр Антоний (?–?), швед. резидент в России в сер. XVII в. В 1642 направлен в Москву на смену Петру Крузбьерну, однако был задержан рус. властями на границе. О пребывании Л. в России почти ничего не изв. Сохранилось более 100 его донесений швед. правительству, касающихся разных сторон жизни рус. об-ва: экономики, торговли, обороноспособности. Л. также написал соч. «Сможет ли Россия существовать далее без общения и коммерции с другими странами».

17 июня 1650 Л. представил реляцию о восстаниях в Н. и Пскове. Сам он не был их очевидцем и пользовался сведениями от своих информаторов. В целом его реляция не меняет изв. по др. источникам картины *восстания в Новгороде 1650*, однако дополняет ее нек-рыми подробностями. В частности, Л. сообщает, что волнения в Н. начались во время смотра стрельцов, к-рый проводил воевода Ф. А. Хилков. По его сведениям, стрельцы стали требовать прибавки к жалованию, и их возмущение послужило сигналом к бунту. Заслуживает внимания также свидетельство Л. о том, что посланный на подавление восстания отряд кн. *И. Н. Хованского* смог войти в г. только благодаря брату новг. купца Семена Стоянова (см. *Стояновы*), уговорившего восставших открыть ворота кн. Л. также приводит слухи о том, что причиной новг. мятежа были происки боярина Н. И. Романова, к-рый сумел разжечь недовольство народа и настроить его против царя и своего давнего соперника боярина Б. И. Морозова.

Ист.: Relatio, inhaltend den zu Pleschow und Naugardten den 26 febr. 1650 erweckten ufstndt // Архив СПбИИ РАН. Колл. 140. Неописанная часть.
Лит.: Возгрин 1982; Шаскольский 1984/1; Лобачев 1998.
С. В. Лобачев.

ЛУКА Жидята (?–15.10.1059), новг. еп. (1035–59/60), выдвинут на новг. кафедру вел. кн. *Ярославом Мудрым*, к-рый предпочел его нареченному новг. владыкой *Ефрему*, либо потому, что Л. Ж. был новг-цем, а не греком, как Ефрем, либо за способности Л. Ж. как практического деятеля. Хиротонисан в 1035 в Киеве собором рус. иерархов.

Существует мнение, что прозвище владыки указывает на его еврейское происхождение. В противовес этому высказывалось предположение о типично новг. корнях прозвища: как производного от им. Георгий (Гюргий – Гюрята – Жидята), либо от им. Жидослав.

В 1055 в Киеве Л. Ж. был заточен митрополитом по «навету» владычного холопа Дудика. Спустя 3 года, в 1058, был освобожден, а его обвинитель жестоко наказан: Дудику отрезали нос и руки, после чего холоп бежал «в немцы».

В святительство Л. Ж. был поставлен и освящен каменный кафедральный *Софийский собор*.

Умер по дороге из Киева в Н., «на Копысе». Погребен за апсидами Софийского собора, на месте будущего Иоакимовского придела.

Местная канонизация Л. Ж. была учреждена в ходе канонизации новг. святителей в 1439 архиеп. *Евфимием II*.

В 1558 в придельной к Софийскому собору *церкви Иоакима и Анны* был обнаружен гроб Л. Ж. Мощи были перезахоронены в Мартирьевской паперти Софии в гробницу владык *Аркадия* и *Мартирия* Рушанина.

Существует мнение о возможной причастности Л. Ж. к составлению древнейшего новг. летописного свода, известия из к-рого просматриваются в Н4Л. Он фигурирует в Сказании о церкви св. Софии, в к-ром повествуется об обнаруженном еп. неканоническом изображении Христа в росписи Софийского собора: со «сжатой», а не благословляющей рукой.

Л. Ж. — автор «Поучения архиепископа Луки к братьи», состоящего из нравоучительных сентенций.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 42, 43; НЛ; ПЛДР.

Лит.: Тихомиров 1891; Никитский 1879; 1892; Голубинский 1903; Хорошев 1980; 1986; Творогов 1987/6.

А. С. Хорошев.

ЛУКА Исакович Полинарьин (?–?), славенский боярин. Кончанским представителем в посадничестве стал после 1475. 18 нояб. 1475 встречал вел. кн. *Ивана III Васильевича*, 25 нояб. бил челом вел. кн., а 3 янв. 1476 вместе с братом Василием давал пир в честь Ивана III, на к-ром Полинарьины подали вел. кн. Жалобу на нек-рых новг. бояр. Член новг. делегации на переговорах с вел. кн. Иваном III в дек. 1477 – янв. 1478.

Ист.: ПСРЛ. Т. 6, 8.

Лит.: Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ЛУКА Федорович (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Сын посадника *Федора Яковлевича*. В 1462 – тысяцкий. Кончанским представителем в посадничестве стал не позднее 1471. В 1468–69 сопровождал архиеп. *Иону* в поездке в Псков. В авг. 1471 – член новг. делегации на Коростынских переговорах с вел. кн. *Иваном III Васильевичем* (см. *Коростынский мир*). В нояб. 1471 сопровождал владыку *Феофила* в поездке на поставление в Москву. 16 нояб. 1475 встречал в Н. Ивана III, а 23 дек. давал пир в его честь. Входил в состав новг. делегации на переговорах с Иваном III в дек. 1477 – янв. 1478. В 1481 был «пойман» по распоряжению вел. кн. Фигурирует в грамоте Н. кн. Ивану III о сроках выплаты коростынской контрибуции (9 авг. 1471); в Договорной грамоте Н. с кн. Иваном III (11 авг. 1471); в грамоте его жены Соловецкому мон-рю (1470-е – 80-е). Фигурирует в ПК. Брат *Якова Федоровича*.

Ист.: ПСРЛ. Т. 6, 8, 16, 43; ГВНП.

Лит.: Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ЛУКИНИ Иосиф (?–?), каменных дел мастер. В 1778–89 работал в Москве. В 1817 Л., служивший в СПб. в Строительном комитете при мин-ве внутр. дел, направлен в Н. для снятия в натуре планов и фасадов ветхих частей *кремля*, определения состояния его сохранности и предложений по исправлению. По выполнении задания Л. внес в Строительный комитет предложение: «сие древнее сооружение, близкое к разрушению, сломать до основания и построить новое». Предложение, однако, было отвергнуто, а по представленным Л. чертежам сделано заключение, что крепость можно поддержать починкой. Тем более что для возобновления «памятника древности» по варианту Л. потребовались бы миллионы рублей, т. е. больше, чем на ремонт. Представленные Л. в Строительной комитет планы и фасады кремлевских башен (ныне в РГИА) — почти полная копия чертежей, выполненных на рубеже XVIII–XIX вв. губернским землемером, впоследствии губернским арх. В. С. Поливановым и др. архитекторами. Видимо, Л., пребывавший в Н. короткое время, воспользовался их чертежами, внеся лишь незначительные изменения. В «Плане новгородской каменной городовой стены», подписанном Л., был также использован чертеж Кремля 1803 Поливанова.

Ист.: РГИА. Ф. 1263.

Лит.: Дьяконов 1981; Кузьмина, Филиппова 1997; Филиппова 1999.

Л. А. Филиппова.

ЛУРЬЕ Яков Соломонович (1920–18.03.1996, Пб.), исследователь др.-рус. лит-ры. Будучи студентом ЛГУ, опубликовал первые науч. тр. После цикла работ о др.-рус. еретических движениях XIV – начала XV в., обобщенных в совм. с *Н. А. Казаковой* монографии, Л. расширяет круг своих науч. исканий. Его особенно интересовала худож. специфика др.-рус. лит-ры, что нашло отражение в задуманной и отредактированной им коллективной монографии «Истоки русской беллетристики».

Но самой важной областью его исследований была история рус. летописания. Результатом его многолетней работы стали монографии «Общерусские летописи XIV–XV вв.», «Две истории Руси XV века», множество статей о взаимоотношении летописных сводов, о методике исслед. летописного материала. Во всех этих работах ключевое положение занимают новг. летописи, к-рые Л. рассматривал не только как источник идеологической борьбы, но и как «факт этой борьбы».

Л. участвовал в изд. др.-рус. пам-ков, самостоятельно или в соавторстве подготовил наиб. авторитетные издания сочинений *Ивана IV Васильевича Грозного* и Афанасия Никитина, «Сербскую Александрию» и «Повесть о Дракуле», ряд книг в серии «Памятники литературы Древней Руси», многочисленные статьи в изд. ПЛДР и СККДР.

Посл. работой Л. стал комментарий к «Истории русского летописания» М. Д. Присёлкова, к-рого Л. чтил как своего учителя.

Соч.: Лурье 1959; 1960; 1965; 1969; 1971; 1973; 1974; 1976; 1977; 1979; 1985; 1987/1; 1987/2; 1987/3; 1988/1; 1988/2; 1988/3; 1988/4; 1988/5; 1989/1; 1989/2; 1989/3; 1989/4; 1989/5; 1989/6; 1989/7; 1989/8; 1994; Казакова, Лурье 1955.

Лит.: Сб. памяти Я.С. Лурье 1997.

ЛЬВОВ Юрий Павлович (?–?), учитель Павловского кадетского корпуса, худ.-любитель.

В 1836 удостоен от ИАХ звания худ., в 1848 признан назначенным в академики, в 1858 произведен в академики за археол. изыскания рос. древностей.

В 1854 определен начальником Худож. экспедиции при Хоз. управлении Св. Синода «для осмотра обителей и церквей разных епархий в художественном отношении и для списывания с натуры хранящихся в оных памятников древности».

В 1854–57 командирован в Н. и Новг. губ. для снятия рисунков с древних храмов и настенной живописи. Вместе с архим. *Макарием (Н. К. Миролюбовым)* и протоиереем *П. И. Соловьевым* принимал деятельное участие в работе комиссии для разбора обнаруженного в *Софийском соборе* древнего архива (1854–56). Первым в России применил фотографический метод для копирования пам-ков старины и исполнил рисунки внеш. вида и интерьеров Софийского собора, его *звонницы*, воспроизвел в красках образ Спаса в куполе Софийского собора, иконы центр. и придельного иконостасов, зарисовал архит-ру новг. храмов и предметы церк. обихода, скопировал отд. фрески Никольской ц. Гостинопольского мон-ря на Волхове и Георгиевской ц. в Старой Ладоге. В 1859 по случаю предстоящего торжества 1000-летия России предложил проект изд. «Памятники Русского царства, воздвигнутые в честь великих монархов, знаменитых мужей, славы русского оружия и в воспоминание особых событий» (отклонен ИАХ).

Ист.: РГИА. Ф. 796; Ф. 799.

Лит.: Гусев 1913/1; Вздорнов 1986.

Н. В. Пивоварова.

ЛЮБЕКСКИЙ двор, гостиный двор купцов из г. Любека, существовавший в Н. в XVII в. на месте *Немецкого двора*. В кон. XVI в. Любек неоднократно организовывал посольства в Москву с целью возобновления торг. связей, получения права свободной торговли и устройства собственных дворов в Москве, Н., Пскове и Ивангороде со своими церквами и пр. строениями.

В 1603 была получена Жалованная грамота царя *Бориса Годунова* с разрешением иноземцам вести беспошлинную торговлю в России и устраивать дворы в указанных городах. Возвращаясь из Москвы домой, послы оставили в Н. одного из участников посольства, к-рый и стал первым старостой вновь открытого торг. двора любчан. Тогда же была создана и новая ред. устава – *скры*. Уже в 1604 первые ганзейские товары прибыли в Н.

Во время *шведской оккупации* Н. 1611–17 Л. д. прекратил свое существование и, возможно, был разрушен. После заключения *Столбовского мира* в 1617 началось его вос-

становление. В течение всего столетия Л. д. не раз страдал от пожаров, особенно сильных в 1633 и 1663, но всякий раз отстраивался. В связи с частыми пожарами нем. купцы обратились к властям с требованием, чтобы поставленные вплотную к их двору новг. лавки и др. строения были снесены.

Перемещение торг. путей и открытие в XVII в. новых торг. центров сократили до минимума число нем. купцов в Н. (см. *Торговля Новгорода XVI–XVII вв.*). Изв., что в 1630-е там находилось не более 5–6-и человек из Любека, в 1640-е дворами любчан в Н. и Пскове управлял один староста, что свидетельствует о незначительном объеме торговли в это время. Тем не менее после бушевавшего в 1696 в Н. пожара было решено восстановить Л. д. Начавшаяся вскоре Сев. война помешала осуществлению этих планов и навсегда прекратила междунар. торговлю Н.

Организация и устройство Л. д. в Н. в XVII в. существенно отличались от принципов существования там *ганзейской конторы* в прежние века, что внешне выразилось в ограничении круга купцов, посещавших Н., только гражданами Любека и в неограниченном сроке их пребывания во дворе. Суть изменения состояла в том, что в XVII в. Л. д. был обычным постоялым двором, где нем. купцы жили и хранили свои товары, в то время как Нем. двор св. Петра (ганзейская контора) во все века своего существования являлся центром новг.-ганзейской торговли, обладавшим особыми полномочиями.

Память о нем. Л. д. в Н. сохранялась еще в XVIII в. В эксклипации к плану части Торг. стороны, составленному в 1732, участок, занятый некогда этим двором, назван: «место ее императорского величества называемого любского двора».

Лит.: Рыбина 1986; Angermann 1974.

Е. А. Рыбина.

ЛЮДОГОЩЕНСКИЙ крест, 1359; 230 х 187; НГМ. Деревянный, поклонный крест. Находился в *церкви Флора и Лавра на Людогощей улице* и, возможно, был изготовлен для первонач. деревянного храма. В Вел. Отеч. войну, в 1942, вывезен оккупантами. После войны возвращен, в 1947–49 проходил реставрацию в ГЦХРМ и передан в ГИМ. С 1967 хранится в НГМ.

Л. к. имеет кругообразную форму, его ветви, смыкаясь, образуют 4 внутр. круга, по четырем сторонам к-рого помещено 4 небольших крестика (первонач. их было 24). Три конца Л. к. завершаются отрогами с завитками, представляя т. о. Животворное древо. На стволе креста внизу помещается резная надпись, из к-рой следует, что Л. к. был поставлен жит. Людогощей ул., просившими Иисуса Христа о заступничестве. Посл. две строки содержат ряд букв, расставленных по системе тайнописи. Предложенное *Б. А. Рыбаковым* прочтение этих строк дает имя мастера Якова сына Федосова.

Лицевая сторона креста украшена орнаментальной резьбой и 18-ю медальонами. Три медальона с изображениями Спаса на престоле, Богоматери и Иоанна Предтечи находятся в центр. части на пересечении ветвей. По сторонам деисусной композиции: слева – Илья Пророк в пустыне с вороном, справа – Чудо Феодора Тирона о змие. По вертикали вверх над Христом – Флор и Лавр, по сторонам к-рых слева – Самсон, разрывающий пасть льву, справа – ангел-хранитель. Выше, по центр. вертикали – Рас-

• *Чудо Георгия о змие. Фрагмент*

• *Косма и Дамиан. Фрагмент*

пятие с предстоящими Марией и Иоанном Богословом. Медальоны слева – Феодор Стратилат на коне, справа – 3 воина в кольчугах. Центр. ось замыкается сверху изображением Столпника (?), по сторонам к-рого резная надпись «IC XC». Вниз от изображения Спаса на престоле – Георгий Победоносец, поражающий дракона. По сторонам от него, слева – ангел-хранитель, справа – Феодор Тирон со спасенной им матерью. Под медальоном с Георгием – Косма и Дамиан, слева от них – Симеон Столпник, справа – Герасим, вынимающий занозу из лапы льва. Осевая композиция завершается изображением четырехконечного креста в медальоне. Вокруг пяти медальонов сохранились резные надписи, на трех имеются надписи на фоне, остальные лишены надписей, и изображения в них определяются на основе иконографических атрибутов.

Расположение круглых клейм не образует строгой иконографической системы. Как полагал *В. Н. Лазарев*, выбор святых был продиктован их соименностью заказчикам и назв. храма.

Возникновение креста исследователи связывали с разными ист. событиями. Архим. *Макарий (Н. К. Миролюбов)*, мнение к-рого было поддержано Лазаревым, считал, что причиной его создания могла быть битва 1359 между жит. Славенского *конца* и обитателями Софийской стороны.

Лазарев подчеркивал архаизирующий характер стиля, восходящий к традициям народного иск-ва резьбы по дереву.

Лит.: Макарий; Толстой, Кондаков 1899; Шляпкин 1906; Рыбаков 1948; Лазарев, Мнева 1954; Лазарев 1978 (см. библиографию там же).

МАВРОДИН Владимир Васильевич (21.02.1908, Кишинев – 20.11.1987), историк. Закончил школу в 1926 в г. Рыльске Курской обл., что первонач. определило одно из направлений его исследований — историю Днепровского Левобережья. Закончил ЛГУ по специальности «история СССР» (1930). Преподавал в ЛГУ, ЛПИ, сотрудничал в ГАИМК. В период послевоен. идеологических и националистических кампаний М. был отстранен от должности декана (1949), зав. кафедрой ЛГУ (1951), уволен с работы (26 июля 1952). После смерти И. В. Сталина М. — проф. (с 1 нояб. 1953), зав. кафедрой истории СССР периода феодализма и капитализма (1958–83), декан ист. ф-та ЛГУ (1960–78), работал по совместительству в Карело-Финском гос. пед. Ин-те (1954–56) и др. ВУЗах.

М. — ученик *Б. Д. Грекова*, поддерживал в основном его концепцию генезиса и развития феодализма на Руси IX–XVII вв. Защитил канд. дис. «Крупное барщинное хозяйство в России в XVII в.» (1934), докт. дис. «Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV в.)» (1940).

Работа М. в ГАИМК (затем в ИИМК) определила содержание трех проблемных направлений его исследований: боярское (XVII в.) и дворянское (кон. XVIII – нач. XIX вв.) предпринимательство, классовая борьба в XI–XVIII вв., генезис феодализма на Руси IX–XII вв. М. разработал вопрос о вост.-слав. племенных княжениях как переходной стадии от племени к гос-ву, от родоплеменного строя — к феодальному. Историю Рус. гос-ва он рассматривал как многонац. Тема истории народных восстаний и классовой борьбы в XI–XVIII вв. также нашла продолжение в его специальных исследованиях.

В предвоен. годы фашистской экспансии и особенно в Вел. Отеч. войну большую роль в лит-ре и в ист. науке стали играть военно-патриотические темы: борьба рус. народа против нем. рыцарей, деятельность *Дмитрия Донского*, А. А. Брусилова, Петра I (см. *Петр Великий и Новгород*). Небольшая научно-популярная работа о Петре I стала началом монографических исследований М. о Петре I, по истории СПб. Особой темой явилось изучение истории Петерб. ун-та в XIX–XX вв.

Воздействие догматических направлений в марксизме, сталинского режима деформировали исследования М., внесли в них тенденциозность. Это выразилось в искусственном «удревнении» этногенеза славян, учении о рабовладении как обязательной стадии обществ. развития, делении на дофеод. и феод. периоды, замене науч. изучения варягов на Руси антинорманизмом (см. *Норманская теория*), ограничении феод. строя землевладением феодалов, феод. и полурабскими формами зависимости, феод. государственностью.

М. рассматривал историю Н. в едином контексте рус. истории, отмечая его особое значение как центра ремесла и торговли с огромными в XII–XIII вв. владениями до Сев. Урала и Мурмана. Новг. *бояр* М. рассматривал как крупных землевладельцев, занимавшихся торговлей и ростовщичеством, тогда как купцы приобретали земли. Согласно его взглядам, Н. после 1136 стал вечевой республикой; созвать *вече* и участвовать в нем мог всякий свободный горожанин. Частая смена *посадников* и *тысяцких* отражала борьбу внутри боярско-купеческой олигархии. Новг. кн. (см. *Князья новгородские*), с к-рым заключался договор, был во всем ограничен, но он был нужен для защиты от врагов, обеспечения торговли с др.-рус. землями, снабжения хлебом. Антикняж. выступления, внутригородские столкновения с участием купцов, ремесленников, крестьян, смердов являлись, по его мнению, выражением классовой борьбы в Н. Присоединение *Новгородской республики* к Моск. княжеству выражало объективные закономерности образования единого Рус. гос-ва.

М. — автор более 300 опубл. науч. работ, выдающийся популяризатор ист. знаний.

Соч.: Мавродин 1945; 1949;1968; 1971.

Список науч. трудов М. см.: Проблемы отечественной всеобщей истории <...>. Л., 1983. Вып. 7.

Лит.: Свердлов 1996; Дворниченко 2001.

М. Б. Свердлов.

МАГДЕБУРГСКИЕ врата (т. н. «Корсунские», «Сигтунские», «Плоцкие»). Созданы в сер. XII в. в г. Магдебурге в Германии. Находятся в *Софийском соборе*.

Врата прямоугольные, двухстворчатые, размер 360 х 240. Собраны из бронзовых пластин с рельефными изображениями. Техника — литье, чеканка, резьба. Дубовая основа кон. XIX в.

Пластины с рельефами образуют 26 клейм, обрамленных орнаментированными полуваликами. По высоте М. в. клейма расположены в 7 ярусов. В верхнем ярусе на каждой створке по одному клейму, ниже — по два. В клейме – одна или две сюжетно не связанные между собой пластины. В верхнем клейме левой створки три пластины. На правой створке между клеймами 2-го, 3-го и 4-го ярусов и на левой створке в 7-м ярусе на месте орнаментальных разгранок помещены фигурные изображения.

На пластинах представлены сцены из Ветхого и Нового Заветов, символико-аллегорические изображения, портреты мастеров-литейщиков Риквина, Вайсмута и Аврама, еп. Александра и магдебургского еп. Вихмана (1152–92). Р. Кнапиньский предполагает (1992), что на вратах еще изображен герм. имп-р Фридрих Барбаросса (начало работ над пам-ком, очевидно, совпало с его коронацией в Магдебурге в 1152). Он же обосновал положение о том, что в основе иконографической программы М. в. лежит текст апостольского Символа веры.

Большинство изображений снабжено пояснительными надписями на латыни и рус. яз. Часть лат. надписей выполнена еще в литейных формах, др. вырезаны сразу же после отливки пластин. Слав. надписи убедительно датированы А. Поппэ (1971) 2-й третью XV в. Надпись «KOVEN 1835» в композиции «Вознесение» оставил мастер Петр Герцовский, к-рый чинил в этом году М. в.

На левой створке: 1) Христос на троне с предстоящими Богоматерью и апостолами; 2) Крещение и Благовещение в левом клейме, Рождество Христово в правом; 3) слева — чел. с раскрытой книгой, справа — Рахиль, между ними — Поклонение волхвов (Волхвы, несущие дары, и Богоматерь с младенцем Христом на троне); 4) Сретение в левом клейме, диакон и львиная маска в правом; 5) Встреча Марии и Елизаветы, Бегство в Египет — слева, диакон, еп. Александр и два священнослужителя — справа; 6) Взятие прор. Илии на небо, сцена с надписью «Крепость и Убожество»; 7) Риквин, Грехопадение Адама и Евы, Аврам, Сотворение Евы, Вайсмут. На правой створке: 1) Христос во славе; 2) слева — муж. фигура («Смирение»?) с надписью «Sigere»; в левом и правом клеймах – две пластины с изображением Входа Христа в Иерусалим; кроме того, в правом клейме муж. фигура с развернутым свитком («Мудрость»?); на разгранке между клеймами — воин, поражающий копьем лежащего у его ног льва («Смирение плоти»?); 3) слева — чел., держащий зверя и кладущий палец в его пасть (аллегория предательства?); Взятие Христа под стражу; справа — змея, обвивающая чел. («Гедонизм»?), Апостол Петр (или Христос?) в темнице; между клеймами две фигуры, обращенные головами в разные стороны: воин со щитом и копьем и чел. с развернутым свитком («Справедливость»?); 4) львиная маска, король (Фридрих Барбаросса?); Царь Ирод, Бичевание Христа; на разгранке между клеймами — чел. с тростью, у ног к-рого лежит зверь («Трудолюбие»?); 5) Распятие, юноша с сосудом в руке (Никодим?) — в левом клейме; старец (Иосиф Аримафейский?), Жены мироносицы у Гроба Господня — в правом; 6) Сошествие во ад, Вихман Магдебургский; Вознесение Христа, чел., держащий меч и ножны; 7) слева — Маврикий и два др. воина, Избиение младенцев;

справа — кентавр. На разгранке между 2-м и 3-м ярусом — жен. фигура (Вдова из Сарепты?). По-видимому, к XIV в. относилось клеймо с кентавром, к-рое могло быть добавлено к рельефам М. в. только в результате их полной разборки и перемонтировки. Фигура кентавра в 1952 была похищена и в том же году реконструирована *Н. А. Чернышевым*. *А. И. Анисимов* обосновал положение о том, что рус. надписи были исполнены новг. мастером Аврамом, оставившим свое изображение между портретами нем. литейщиков Риквина и Вайсмута. Анисимов, *В. А. Богусевич*, *В. Н. Лазарев*, *Н. Г. Порфиридов* отнесли надпись «Аврам» к XIII в., архим. *Макарий (Н. К. Миролюбов)*, *Н. П. Сычев*, *А. И. Некрасов*, *Б. А. Рыбаков* — к XIV в., У. Менде и А. Н. Трифонова, опирающиеся на датировку слав. надписей Поппэ, — к XV в. *Г. Н. Бочаров* и Поппэ считают, что надписи «Авраам», «Риквин» и «Вайсмут» созданы одновременно в магдебургской мастерской. Это противоречит данным исслед. материалов и техники М. в. (ГНИИР, 1980), к-рые свидетельствуют, что автопортрет Аврама исполнен в иных литейных традициях и из бронзы др. состава по сравнению с романскими рельефами пам-ка; в XVI в. на вратах появились доделки из специальной колокольной бронзы — фигура старца (Иосифа Аримафейского?), орнаментированные поля в нижней части створок.

Порядок размещения рельефов не первонач., однако, судя по местонахождению рус. надписей, очень древний — ранее XV в. За исключением рельефов 2-го и 3-го ярусов правой створки, переставленных местами во время реставрации кон. XIX в., он сохраняется с того момента, когда врата были смонтированы и повешены в портале Софийского собора после их доставки в Н.

Совершенные в разное время переделки и дополнения на М. в. позволяют сделать вывод о нескольких, состоявшихся еще в древности ремонтах. М. в. реставрировались в 1835, 1862, в кон. XIX в., в нач. 1950-х. В 1980 в Отделе металла ГНИИР произведена полная реставрация М. в.

• *Магдебургские врата. Ад пожирает грешных (дверная ручка). Фридрих Барбаросса. Фрагмент*

• *Магдебургские врата. Св. Маврикий с друзьями. Избиение младенцев. Фрагмент*

• *Магдебургские врата. Кентавр. Фрагмент*

Пребывание пам-ка в Зап. Европе и обстоятельства его появления в Н. — наиб. дискуссионные вопросы его истории. Большинство исследователей согласилось с *Ф. Аделунгом*, прочитавшим надпись «ALEXAN // DER / EP / DE // BLVCICH» на одном из портретных рельефов врат как «Александр епископ Плоцкий» и считавшим Александра (1129–56) заказчиком пам-ка. В таком случае врата были выполнены в 1152–54 для кафедрального собора Успения Богоматери в польск. г. Плоцке в 1129–44. Иссле-

дователи, считающие врата польск., рассматривали их как дар плоцкого духовенства одному из литов. князей, находившихся на «кормлении» в Н. в кон. XIV – 1-й пол. XV в. (И. Лелевел и др.), как воен. трофей литов. кн. Миндовга, захватившего Плоцк в 1262 и тогда же подарившего врата архиеп. *Далмату* (А. Гейштор, К. Асканас и др.), или как добычу татар, ограбивших плоцкий собор в 1241 (Х. И. Мрусек и др.).

Широкое распространение получила возникшая в нач. XVII в. *легенда о Сигтунских вратах*, будто бы оказавшихся в Н. после разграбления в 1187 карелами древней швед. столицы Сигтуны. После исслед. Г. М. Коваленко эта версия о происхождении врат должна быть снята как исторически необоснованная. Существуют и др. гипотезы о происхождении пам-ка. Богусевич считал, что М. в. попали в одну из нем. церквей Дерпта ок. 1224, откуда были вывезены в качестве воен. трофея 1262 кн. *Дмитрием Александровичем*. А. Винклер, *В. П. Ласковский* и др. полагали, что М. в. были приобретены новг-цами в результате торг. операций с Ганзой. Отголоском этой гипотезы можно считать сведения, приведенные в Истории Рос. *В. Н. Татищевым*, где под 1336 сообщается, что «медные» врата «привезше из немец, купи ценою великою» архиеп. *Василий Калика*. Возможно, в XV в., в кругу архиеп. *Евфимия II* род. легенда о корсунском происхождении М. в., привезенных на Русь из Корсуни вел. кн. *Владимиром Святославичем* (*Святым*) в 989 (см. *Корсунские врата*). Назв. «Корсунские», закрепившееся за М. в., было поставлено под сомнение еще Аделунгом. Несостоятельность «корсунской» версии доказал *Н. П. Кондаков*.

Существуют копии М. в. Две гипсовые: 1866 – в музее г. Нюренберга; 1880-х – в ГИМ в Москве; две из пластмассы – в Гнезно и Варшаве; бронзовая – 1971–81 в соборе Плоцка.

Ист.: Опись Архиерейского дома 1897.

Лит.: Аделунг 1834; Декоративно-прикладное искусство 1996 (см. там же библиографию).

По материалам статьи А.Н. Трифоновой в книге Декоративно-прикладное искусство 1996.

МАГНУС Эрикссон (1316–1.12.1374, Норвегия), норв. король (1319–55), швед. король (1319–64), сын швед. герцога Эрика Магнуссона и дочери норв. короля Ингеборг. По материнской линии М. унаследовал Норвегию, когда в мае 1319 умер его дед Хакон V Магнуссон. В июле того же года М. был выбран и швед. королем. Вплоть до 1331 обе страны управлялись от его им. регентами-опекунами, но и после этого довольно значительное влияние на политику М. оказывало аристократическое окружение Биргитты, дочери лагмана Биргера, изв. впоследствии как св. Биргитта. От им. М. в 1323 был заключен «вечный» *Ореховецкий договор* между Швецией и Н., а в 1326 Норвегия заключила мирный договор с Н. на 10 лет (см. *Договоры Новгорода с Норвегией*). В 1332 М. приобрел датск. провинцию Сконе, с важным экон. рынком на Фальстербу. С им. М. связано создание двух значительных швед. собраний законов — Ландслаген и Стадслаген (ок. 1350).

Первый конфликт с Н., вызванный, вероятно, неудовлетворенностью карел новг. правлением, разразился в 1337. Конфликт был улажен мирными договорами 1338 и 1339. Ок. 1346 М., вдохновленный, скорее всего, Биргиттой, взаимоотношения с к-рой были еще хорошими, начал планировать крестовый поход в окрестности р. Невы. В те же годы Биргитте стали являться в мистических видениях Иисус Христос и Дева Мария (что послужило основанием для ее канонизации в 1391), к-рые указали Биргитте, что она должна основать монашеский орден. В этом начинании М. с энтузиазмом ее поддерживал. Биргитте было также явлено, что М. должен предпринять крестовый поход для обращения в истинную веру язычников вместо того, чтобы сражаться с собратьями–христианами (нападение на Копенгаген в 1343). В связи с этим была выработана тактика поведения короля: сначала постараться убедить противников словами; и только в том случае, если эта политика не даст успеха, следует вынимать меч из ножен. Именно это было идеологической основой посольства, к-рое, судя по новг. летописям, было послано в Н. в 1347, чтобы в диспуте с новг-цами показать, что зап. вера лучше, и тогда уже всем объединиться на основании этой веры. На то, что М. сам не очень серьезно воспринимал эту попытку, указывает то, что он находился с войском на Березовом о-ве (у нынешнего Приморска) еще до того, как пришел ответ от новг-цев. М. удалось быстро взять штурмом Ореховец, и лишь через полгода новг-цы сумели отвоевать крепость. Год спустя М. предпринял попытку вновь завоевать Ореховец, но вынужден был отступить, а в 1351 Швеция и Н. опять заключили мир.

Поражение в Ореховце явилось поворотным пунктом в судьбе М. Война повлекла большие расходы, а экономика страны находилась в плохом состоянии, поскольку финансирование М. покупки провинции Сконе шло за счет больших займов и закладов важных источников доходов, в т. ч. сконского рынка. Между ним и аристократией начались противоречия, и король стал жертвой «идущей от Бога» пропаганды против него Биргитты. Его позиция на троне пошатнулась. Уже в 1343 младший сын Хакон считался королем Норвегии, при том что М. был его опекуном до 1355; хотя его старший сын Эрик вынужден был удовлетворяться званием наследника трона в Швеции. В 1357 недовольство аристократии вынудило М. поделить королевскую власть в Швеции с Эриком (умершим в 1359). В 1360 датск. король Вальдемар IV отвоевал провинцию Сконе, а в 1361 завоевал *Готланд*. В 1364 М. был окончательно свергнут, а через год посажен в тюрьму новым королем Альбректом Мекленбургским. Лишь в 1371 сын М., король Хакон, освободил его. Посл. год своей жизни М. провел в Норвегии, где и утонул во время кораблекрушения 1 дек. 1374.

Взгляд на М. в Швеции складывался под влиянием направленной против него негативной пропаганды Биргитты, к-рая стремилась снять с себя ответственность за поражение 1348–49. Нек-рое сходство с этой антимагнусовской пропагандой проявляется и в таком странном пам-ке, как «Рукописание Магнуса, свейского короля» (см. *Рукописание Магнуша*), встречающемся во мн. летописях под 1352.

Лит.: Lind 1988; 1991; Kumlien 1984; Nordberg 1995.

Дж. Х. Линд.

МАКАРЕНКО Николай Емельянович [1877, с. Москалевка на Украине (Роменский район Сумской обл.) – 1938, Томск], изв. рус. и укр. археолог, этнограф, искусствовед, худ. и музейный деятель. Род. в семье волостного писаря. В 1902 окончил Центр. училище технического рисования барона А. Л. Штиглица в СПб. с присвоением звания худ. В 1902–05 учился в ИАИ, получив звание его действ. члена. По окончании обучения М. работал зам. инспектора и преподавателем истории иск-в и рисования в Худож. школе, 1-м реальном училище и на Высших жен. архитектурных курсах, исполнял обязанности главного хранителя и зав. отделом античности ИЭ, в 1915 ему присвоен чин коллежского советника. В 1919 М. переехал в Киев, где он избирался и работал на разл. должностях: главы секции иск-в Укр. народного товарищества (с 1919), члена Комитета охраны пам-ков старины и иск-ва (с 1920), науч. сотрудника историко-филол. отдела Всеукр. АН (с 1920), действ. члена Археол. комиссии (с 1921), реорганизованной в 1924 во Всеукр. археол. комитет. С 1919 по 1930 М. – проф. Укр. Гос. академии иск-в и директор ее Музея иск-в (1920–25), приват-доцент на кафедре археологии Ин-та народного образования. В сер. 1920-х в разгар компании преследования руководителей культурных учреждений и музеев М. был арестован, но вскоре выпущен «на поруки», в 1934 был вторично арестован за «участие в деятельности контрреволюционной организации» и выслан на 3 года в Казань, где работал преподавателем Казанского худож. техникума и консультантом Центр. музея. В 1936 М. был арестован в третий раз и направлен на 3 года в исправительно-трудовой лагерь в г.Томск, где в дек. 1937 был привлечен по делу участников «кадетско-монархической организации» и по постановлению тройки УНКВД по Новосибирской обл. от 4 янв. 1938 расстрелян. Реабилитирован М. был в несколько этапов, окончательно в 1989.

С им. М. связаны раскопки сейчас хорошо изв. археол. пам-ков Украины и Ю. России – городища Монастырища в Ромнах, Салтовского городища в Харьковской обл., Маяцкого городища в Ср. Подонье, открытие многочисленных слав. пам-ков в Днепровском Левобережье. Ему принадлежит первое науч. описание знаменитого Перещепинского клада VII в., найденного близ Полтавы. В 1930 М. раскопал и в 1933 издал отд. книгой «Мариупольский могильник» – уникальное энеолитическое кладб. IV тыс. до н. э., обнаруженное при строительстве в г. Мариуполе.

В преддверии состоявшегося в Н. в 1911 *XV Археологического съезда* председатель комиссии по устройству музея «Допетровского искусства и быта» *Н. К. Рерих* выразил согласие провести в *кремле* раскопки совместно с НОЛД. Эти работы вместе с Рерихом возглавил и М., будучи тогда секретарем музея. В июле 1910 ими были проведены раскопки сначала на *Городище* (см. *церковь Николы на Городище*), а затем в самом кремле у башен *Княжой* и *Кокуй*. Именно М. сделал доклад об этих раскопках на заседании РАО в марте 1911.

Лит.: Изложение и обсуждение 1913; Носов 1990/2; Археологи 2002.

Е. Н. Носов.

МАКАРИЙ (1481/82–31.12.1563), новг. архиеп. (1526–42), митроп. Моск. и всея Руси.

Пострижен в монахи в кон. XV в. в Пафнутиево-Боровском мон-ре. С февр. 1523 – архим. Лужецкого мон-ря, где ввел тип ново-

го мон-рского общежития. 4 марта 1526 М. за заслуги перед вел. кн. *Василием III Ивановичем* в вопросе его развода с женой Соломонией, за «мудрость в божественном писании» и укрепление позиций церкви среди насел. был поставлен новг. архиеп. Во время архиепископства М. поддерживал Василия III в борьбе с удельными князями.

В Н. М. восстановил общежитие в монрях, способствовал усилению влияния Москвы на *Новгородской земле*, стремился к утверждению христианства среди карелофинск. насел. Водской *пятины*. М. начал активную работу по собиранию обретавшихся в Рус. земле книг, чтимых церковью. При нем отлит большой колокол для *Софийского собора*, украшен *Большой (Успенский) иконостас* (см. *Иконостасы*) и поновлены фрески на зап. фасаде собора.

На посту архиеп. М. много времени уделял лит., книгописной и редакторской деятельности. Ок. 1539 при нем был составлен владычный свод, продолжавший НЛ и свод Евфимия (см. *Летописание новгородское*). Вместе со священником Агафонником М. составил Вел. миротворный круг, продолжив работу архиеп. *Геннадия*, где пасхалия была вычислена на 532 года. В XVI в. в Н. появляются обширные жития новг. святых – еп. *Никиты*, Михаила Клопского и др. Эти произведения были не только поучительными биографиями, но и своего рода ист. повестями, где были собраны разнообразные источники по истории и лит-ре. С им. М. связано создание к кон. его архиепископства *Великих Миней Четьих* (ВМЧ) — книжного свода ежедневного чтения с расположением материала в порядке церк. календаря. В 1541 список этого титанического труда (1-я ред. из трех), включавший в себя «все святые книги... которые в Русской земле обретаются» – 12 томов, более 27 тысяч рукоп. страниц, – был завершен.

16 марта 1542 М. был поставлен митроп. Моск. В 1547, 1549 и 1551 состоялись соборы, оставившие глубокий след в церк. истории. Первые два решали вопрос о канонизации местночтимых святых как общерус. Собор 1551 ставил задачу обновления Рус. церкви. Постановления собора затрагивали церк. богословие, епарх. архиерейское управление и суд, жизнь высшего и низшего духовенства, монашества, христианскую жизнь мирян. Постановления указывают на особенности обычаев новг.-пск. земель и тесно связаны с деятельностью М. в качестве новг. архиеп.

В посл. годы жизни (с 1560) М. руководил работой над Степенной книгой, к-рая дает биографическое представление о светской и духовной власти, утверждает высокое представление о царской власти, сложившееся в XVI в.

М. способствовал открытию первой типографии России в Москве, а в год его смерти Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем была создана первая рус. печатная книга — Апостол.

М. похоронен в Успенском соборе Моск. кремля.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 30, 43; ААЭ. Т. 1; АИ. Т. 1; ДАИ. Т. 1; НЛ.

Лит.: Амвросий; Евгений 1827; Ключевский 1871; Макарий 1857–83. Т. 6; Жмакин 1881; Заусцинский 1881; Дьяконов 1889; Голубинский 1900. Т. 2. Ч. 1; 1903; Вальденберг 1916; Виппер 1944; Будовниц 1947; Смирнов 1953; Бахрушин 1954/2; Зимин 1958; 1960/2; 1964; Лурье 1960; Веселовский 1963; Лихачев 1970; Макарий 1979; Шмидт 1973; Дробленкова 1989/1 (см. библиографию там же); Христианство 1995. Т. 2; Глухов 1997; Гордиенко.

В. А. Варенцов.

МАКАРИЙ (в миру **Николай Кириллович Миролюбов)** (24.03.1817–24.12.1894, Нижний Н.), архиеп., церк. историк. Сын сел. священника Ряз. губ. Начальное и ср. образование получил в духовном училище и семинарии Рязани. В 1842 со степенью магистра закончил МДА.

В 1846 в Благовещенском мон-ре Нижнего Н. принял монашеский постриг под им. Макария (в честь прп. Макария Желтоводского). С 1842 по 1851 преподавал в Нижегородской семинарии. Под влиянием владыки Иакова (Вечеркова) начал серьезное изучение древних рукоп. и архивных материалов по церк. древностям Нижегородской земли. Первые его статьи помещены в Нижегородских губерн-ских ведомостях, а затем в Записках МАО, Известиях РГО и др. В 1857 появилась его работа «Памятники церковной древности Нижегородской губернии».

Труды М. высоко отметили *М. П. Погодин*, *И. П. Сахаров*, *И. И. Срезневский*. В 1849 М. был избран членом РГО, в 1856 — ОИДР и РАО. С 1851 по 1858 являлся инспектором и преподавателем Пермской духовной семинарии. В 1853 указом Св. Синода командирован для обозрения важнейших церк. древностей в Вологодской, Ярославской, Костромской, Владимирской епархиях, назначен членом Особого комитета для составления археол. описаний церк. древностей в мон-рях и церквах. В 1854 М. командирован в Н. для исслед. и разбора древнего архива, хранившегося в *Софийском соборе*. Наряду с изучением рукописей и грамот он, при помощи местных краеведов, осматривает ризницы др. новг. храмов и мон-рей. Это позволило собрать огромный материал о церк. древностях, в т. ч. рукописи, описи мон-рских и церк. имуществ. На основании летописей, печатных и письменных актов М. составляет текст пояснений к рисункам худ. *Ю. П. Львова* с древних новг. храмов и настенной росписи, сделанных в это же время по заданию Св. Синода (1855).

С 1858 по 1860 М. — ректор и проф. богословских наук Ряз. семинарии. В 1860–66 он возглавил НДС и являлся настоятелем *Антониева монастыря*. Это время наиб. плодотворных занятий историей Н. и описанием его святынь.

В 1860 был издан 2-томный труд М. «Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях». 1-й т. содержал сведения и описания 64-х новг. и пригородных церквей и мон-рей. 2-й т. посвящался описанию «предметов, обладающих исторической и художественной ценностью: икон, крестов, лицевого шитья, облачений». Источниковой основой описаний были новг. летописи, древние акты, грамоты, церк. описи. 1-й т. разделен на 4 отдела: церкви в *кремле*, церкви на Софийской стороне, церкви на Торг. стороне, церкви в окрестностях Н. 2-й т. включал 3 отдела: древние иконы в церквях, древняя металлическая церк. утварь, шитая церк. утварь.

Отмечая достоинства и недостатки этого труда, *В. В. Стасов* считал главным положительным моментом широкое использование рукоп. источников и надписей на древних предметах, уцелевших в Н., в к-рых открылись новые имена и хронологические данные. В то же время критик упрекал М. в стремлении «вместо текстов представить свои собственные мнения, в виде твердо основанных общепризнанных фактов». Стасов считал, что М. «от археологического описания переходит к обычной описи, по типу церковных и монастырских древних описей». Время показало, что именно эта особенность труда М. составляет главную ценность этого соч.

Деятельность архим. М. в Н. была очень разнообразной: он участвовал в епарх. делах, являлся благочинным 5-ти мон-рей, обозревал духовные училища в Старой Руссе и Тихвине. По его инициативе и под его руководством в НДС с 1862 устанавливается ежегодное празднование дня слав. просветителей Кирилла и Мефодия. Он же составлял и программу первых кирилло-мефодиевских торжеств.

Осенью 1862 в Н. состоялось открытие *памятника Тысячелетию России*. М. подготовил и издал к торжествам краткий путеводитель по Н., предназначенный для тех, кто на непродолжительное время приезжал в Н. и хотел увидеть основные церк. древности и святыню новг. Почти пол. путеводителя заняло описание кремля и Софийского собора, далее приведены краткие ист. справки о монрях и храмах Софийской и Торг. сторон и ближайших окрестностей. На церемонии открытия пам-ка М. говорил приветственное слово от епархии и показывал царской семье достопримечательности Св. Софии и Иоанновского храма при Архиерейском доме.

В Н. архим. М. написал еще несколько работ, посвященных древностям *Новгородской земли*. Большой интерес представляет его статья «Обозрение древних рукописей и книг церковных в Новгороде и его окрестностях» (ЧОИДР. 1867. Кн. II). Внимание М. привлекли наиб. интересные и ценные рукописи и книги *библиотеки Софийского собора*: Майская Минея XI в. (см. *Минеи*) ок. 30-ти пергаменных рукописей XII–XIII вв., Евангелие Апракос кон. XII – нач. XIII в., древние рукописи в ризнице собора, грамоты *Юрьева монастыря*, а также книги и рукописи из крупнейших б-к *Хутынского*, Антониева, *Клопского*, *Кириллова на Нелезене*, Отенского и *Савво-Вишерского монастырей*. Более фундаментальными трудами М. были: «Церковно-историческое и статистическое описание Старой Руссы», «Описание новгородского Юрьевского монастыря», «Описание новгородского архиерейского дома».

Тогда же он подготовил «Сборник церковно-исторических и статистических сведений о новгородской епархии», включавший ряд новых сведений по сравнению с «Археологическим описанием ...» (напр., о Спасо-Преображенском Старорус. мон-ре, Свято-Духовом Боровичском мон-ре и др.).

В архиве ОИДР (РНБ) хранятся несколько десятков писем архим. М., посвященных новг. древностям.

Последующая жизнь и ученые тр. М. связаны с др. землями: в 1866–67 он викарий Нижегородской епархии, в 1867–74 — орловский еп., в 1876–79 — гл. Архангельско-

Холмогорской епархии, в 1879–85 — владыка Нижегородский, с 1885 по 1887 — архиеп. Вятский, с 1887 по 1894 — архиеп. Донской и Новочеркасский. Повсеместно он занимался изучением церк. древностей. В 1894 ушел на покой по болезни и старости и удалился в Благовещенский мон-рь Нижнего Новгорода, где и скончался. Погребен в Алексеевской ц. мон-ря.

Соч.: 1857/1; 1857/2; 1859/1; 1859/2; 1859/3; 1859/4; 1860; 1861/1; 1861/2; 1862/1; 1862/2; 1866; 1878; Запись о ружных церквах 1856.

Лит.: Пятидесятилетие деятельности Макария 1893; Стасов 1894/3; Жервэ 1994/2.

Н. Н. Жервэ.

МАКАРИЙ I (? – 12.09.1626), митроп. Новг. и Великолуцкий (1619–26). С 1614 по 1617 иг. Тихвинского Успенского мон-ря, с апр. 1617 поставлен в архиепископы Вологодские и Великопермские. На новг. митрополию возведен 22 июля 1619. М. рано начал участвовать в полит. жизни России. Будучи иг. Тихвинского мон-ря, провожал царских послов, ехавших в 1617 в Столбово для заключения договора со Швецией (см. *Столбовский мир*). Присутствовал при торжественной встрече митроп. Филарета, возвращавшегося в Россию из польск. плена. Участвовал при избрании Филарета в патриархи Всерос.

После приезда в Н. занимался устройством церк. дел в возвращенных России по Столбовскому миру городах — Кореле, Орешке, Ивангороде, Копорье и Яме. М. рассылал в это время по Новг. епархии грамоты против лютеранства в защиту православной веры.

В его канцелярии были составлены докты – отписка Белозерскому воеводе о присылке пороха и свинца в связи с ожиданием осады Тихвинского мон-ря (1614), о взыскании с Софийских крестьян неоплаченных денег и хлеба (март 1917), многочисленные жалованные грамоты (1619–26). По его благословению написано Житие Артемия Веркольского, окружная грамота иг. Тихвинского мон-ря Вассиану в связи с бракосочетанием царя Михаила Федоровича и Евдокии Стрешневой (5 февр. 1626) и др. Д. С. Бабкин атрибутировал М. первое русское пособие по теории красноречия – «Риторики».

Погребен в притворе *Софийского собора.*

Ист.: НЛ; ААЭ. Т. 3; ДАИ. Т. 2; Буланина 1981.

Лит.: Амвросий; Тихомиров 1895; Здравомыслов 1897; Вомперский 1988; Аннушкин, Буланина 1993 (см. полный библиографический список там же).

В. А. Варенцов.

МАКАРИЙ II (? – 14.11.1663, Н.), митроп. Новг. («Великаго Нова града и Великих Лук») (1652–63). Постригся в Преображенском мон-ре Казани, затем стал иеромонахом, исполнял обязанности казначея казанского митроп. Избран на новг. кафедру 6 авг. 1652, рукоположен 8 авг., стал приемником митроп. *Никона.* М. содействовал посл. в устройстве Иверского мон-ря на Валдае, перенесении туда мощей св. Иакова Боровичского. Украсил «вельми» *Софийский собор.* До настоящего времени сохранились царские двери и несколько икон местного (нижнего) ряда *Большого иконостаса* собора, выполненные при М. Пам-ком его инициативы является и самый большой колокол Софийской *звонницы*, «Праздничный», весом в 1614 пудов. М. участвовал в моск. соборах 1654 и 1660, посвященных начатому патр. Никоном и царем Алексеем Михайловичем «исправлению» церковнобогослужебных книг, и подписал все их постановления. Однако реальных преобразований в Новг. епархии при нем не производилось, за исключением смены формы головных уборов монахов с древнерус. на новогреч. в 1655, во время визитов в Н. патриархов Антиохийского Макария и Сербского Гавриила (см. *Алеппский Павел*). Политика М. в отношении церк. реформ сделала Новг. епархию одним из тайных прибежищ и духовных школ для ряда лидеров раннего старообрядчества (см. *Старообрядцы*).

М. скончался 14 нояб. 1663. Гроб с его телом стоял «на сенях» в *церкви Рождества Христова на Владычном дворе* 14 недель, в течение к-рых духовенство епархии читало над ним Псалтырь за упокой. Погребен 22 февр. 1663 в *Юрьевом монастыре*, «в паперти соборной на правой стороне».

Ист.: НЛ; Тихомиров 1979.

Лит.: Амвросий; Филиппов 1862; Тихомиров 1895; Здравомыслов 1897; Союзин 1909; Зеньковский 1995; Страхова 1999; Панкратов 2002; 2005.

В. А. Варенцов, А. В. Панкратов.

МАЛЫЙ ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОД (Земляной город, «Меншой деревянный город», «Середний город»), дерево-земляная крепость бастионного типа кон. XVI в. Третья по времени оборонительная система Н., к-рая обеспечивала более надежную защиту *Детинца.* Не сохранилась, за исключением двух бастионов к С. и Ю. от *кремля.*

М. з. г. воздвигнут в 1580-е по приказу *Ивана IV Васильевича Грозного*, опасавшегося нападения с С. Создание новой фортификационной линии вызвано увеличением пробивной силы артиллерии. Явилось частью единого замысла, в к-рый, кроме сооружения М. з. г., входило переустройство *Окольного города.* Сообщение о строительстве встречается в Пск. летописи под 1582: «Поставиша город Земляной в Новегороде». Как полагает В. Л. Янин, сооружение сложной фортификации, к тому же связанной с перепланировкой древней части города, происходило несколько лет. Фортификации М. з. г. прошли прямо по жилым местам, уничтожив при этом части улиц с многочисленными дворами (отмечены в ПК Леонтия Аксакова 1582–84). По определению Янина, тогда было ликвидировано 247 дворовых мест, к-рые стояли на прилегающих к Каменному городу (кремлю) участках *улиц Щерковой (Щирковой), Яневой, Росткиной, Легощи, Фревковой (Хревковой), Чудинцевой, Прусской, Добрыне, Волосовой, Черницыной, Редятиной, Лукиной* и в переулке между Легощей и Чудинцевой улицами. Пространство между Каменным городом и М. з. г. позднее заняли дворы стрельцов. На терр. М. з. г. остались *церкви Образа Нерукотворного на Добрыне улице, Введения на Прусской улице, Усекновения Главы Иоанна Предтечи, Архангела Гавриила*, стоявшие ранее на уничтоженных участках улиц. Ни одна из этих церквей до нашего времени не сохранилась.

Укрепления М. з. г. представляли собой сложную систему длиной ок. 2 км, к-рая охватывала полукольцом Каменный город с напольной, наиб. уязвимой, стороны на расстоянии 120–130 м от его стен, начинаясь у *Дворцовой башни* и заканчиваясь у *Владимирской башни.* Состоял из шести мощных земляных бастионов – быков, соединенных земляными валами – куртинами. Быки (воводы) — (с Ю. на С.) Новинский, Спасский, Введенский, Воскресенский, Ростинский, Разважский — предназначались для пушечного боя и обстрела по флангам. С внеш. стороны М. з. г. огибал глубокий ров.

На валу и на быках стояли деревянные крепостные стены и деревянные башни. Из Описи 1626, заставшей М. з. г. без перестроек после его основания, изв., какими были первонач. деревянные надстройки. Стоявшие на валах стены имели конструкцию «острог в тарасах». Тарасы рубились вверх по 4 венца, а острог – тын был высотой 6–7 м. На быках тын дополнительно обложен дерном высотой 1 м и нарублено 4 венца тарасов с бойницами.

В М. з. г. имелось 9 деревянных башен. Из них 3 проезжие четырехугольные стояли в пряслах стен между быками на основных магистралях. Через юж. Новинскую башню (на столбах) был выезд на Пробойную ул., через Никольскую Разважскую — на *Великую улицу*, через Чудинцовскую башню, расположенную южнее Воскресенского быка, — на Чудинцеву ул. Еще две проезжие четырехугольные башни — Спасская (к 1626 развалилась) и Разважская на *Кривом мосту* — стояли на участках стен, примыкавших к кремлю. Они служили водяными воротами М. з. г. и связывали его с прибрежным участком и кремлем через *Пречистенскую башню.* Остальные башни, глухие многоугольные (пятиугольная, шестиугольная, восьмиугольная и девятиугольная), замыкали углы бастионов, выступая за линию городовой стены, что позволяло вести бой в разных направлениях. Покрытие всех проездных башен — шатровое, остальных — «на 4 угла» («на 4 стороны»), т. е. форма — крещатая, или восьмискатная, широко применявшаяся в церк. каменном и деревянном др.-рус. зодчестве. Изв. также и в крепостном строительстве, напр., в полоцкой крепости Козьяне.

Конфигурация М. з. г. с шестью бастионами отражена на швед. плане осады Н. 1611 (см. *Планы*).

М. з. г. возник, несомненно, при участии опытного иностр. зодчего. По словам *Антонио Поссевино*, изв. итал. дипломата XVI в., создателем М. з. г. был «некий римский архитектор». Однако иноземный специалист, ориентируясь на итал. образцы, вынужден был учитывать др.-рус. строительные традиции. В отличие от крепостей бастионного типа итал. системы, М. з. г. (как и др.-рус. крепости того времени) имел деревянные стены и башни.

После *шведской оккупации* 1611–17 М. з. г. находился в аварийном состоянии: бастионы оплыли, ров засорился, стены и башни обветшали. Его укрепления восстановлены в 1631–34. Бастионы и земляные валы досыпали и одерновали. Сев. Никольский бастион разделили на две части. С внеш. стороны внизу бастионы укрепили «ослонами» — бревнами, засыпанными в нижней части для устойчивости землей. Ров вычистили и углубили. Старые деревянные стены отремонтировали. Часть башен починили, а часть срубили заново. На углах бастионов и в стене для проезда стояло теперь 11 башен: 9 четырехугольных, шестиугольная и девятиугольная, все крытые шатрами.

Для завершения работ по царскому указу с марта 1632 по 1634 работала группа иноземных специалистов во гл. с «городовым смышленником» шведом *Юстасом Матсоном.* Нек-рые действия Матсона вызвали у

воевод подозрение в изменнических намерениях, что привело к конфликтной ситуации. В. Л. Янин, проведя ист. расследование действий Матсона, доказал, что он являлся швед. агентом.

Работа по восстановлению рва М. з. г. была разверстана на все слои насел. Проходила в ужасных условиях, особенно в осеннюю пору, когда «молотчие люди» «с великою нужею бродили в воде и в грязи по пояс».

М. з. г. перестраивался в 1650–60-е. В основном это коснулось стен и башен. Облик крепости после работ запечатлен в Описи 1665–66. Вместо стен «острог в тарасах» срубили 2-ярусные стены с обламами — конструкцией, что была в это время в Окольном городе. Часть башен отремонтировали, часть — срубили заново, сохраняя старое плановое решение. Башен осталось 11, все завершались шатрами.

Коренной перестройке М. з. г. подвергся при Петре I в нач. Сев. войны в 1701–02 (см. *Петр Великий и Новгород*). Модернизация крепости по посл. слову воен. техники была поручена генералу Р. Х. Боуру. В работе, видимо, принимал участие *Я. В. Брюс,* крупный специалист по артиллерии и инженерии, бывший в то время новг. губернатором. Возможно, на одном из участков (скорее всего на юж. бастионе) какое-то время работами непосредственно руководил Петр I. Для строительства были привлечены все новг-цы без различия чина, пола и возраста: «драгуны и салдаты и всяких чинов люди, и священники и всякого церковного чину, мужского и женского полу».

В результате перестройки были разобраны деревянные стены и башни. Земляные валы и 6 бастионов-раскатов значительно усилили насыпями и кругом обложили дерном. Поверх валов и бастионов поставили палисад — бревенчатый бруствер из тына с бойницами, к-рый тоже обложили с двух сторон дерном. На земляном валу, примыкающем к башням Каменного города — Дворцовой и Владимирской — на деревянных «обрубах» поставили туры (корзины из ивняка, наполненные землей, выполняющие роль парапета). На чертеже 1701, где изображены укрепления М. з. г., показаны в нем только 2 въезда, и оба на новых местах. Первый — между Спасским и Введенским бастионами, второй — между Воскресенским и Ростинским.

После потери новг. крепостью стратегического значения М. з. г. больше не ремонтировался. К сер. XVIII в. бастионы, утрачивая дерновое покрытие, стали постепенно размываться, что отмечал в 1745 *А. П. Рославлев.* Орудия на бастионах стояли до 1797.

До нашего времени от М. з. г. сохранились в виде холмов 2 прибрежных бастиона. Сев. бастион из-за расположенной там ныне танцплощадки имеет бытовое назв. «Веселая горка». Юж. бастион, где в павильоне, устроенном в 1787, хранилась барка, на к-рой путешествовала по рекам Мсте и Волхову *Екатерина II,* называется «Екатерининская горка». В 1974 в ознаменование 30-летия освобождения Н. от фашистских захватчиков на этом бастионе установлен пам-к Победы.

Остальные бастионы и валы срыты, а ров засыпан в 1820. На месте ликвидированных укреплений планировался сад. В его проектировании принимали участие архитекторы И. В. Рогинский, *А. И. Мельников,* И. Дмитров. Сад разбили в 1821–22 только в сев. части, юж. позднее застроена домами. После Вел. Отеч. войны сад увеличили в юж. сторону.

Ист.: ПЛ. Вып. 2; Майков; РГАДА. Ф. 248.

Лит.: Захаренко 1959; Орлов, Воробьев 1959; Орлов 1965/1; Косточкин 1969; Кирпичников 1979; Монгайт 1952; Янин 1980/2; Поссевино 1983; Кузьмина, Филиппова 1989/1; 1989/2; 1997; Гордиенко.

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

МАЛЫЙ сион (Иерусалим) Софийского собора, 1-я пол. XI в., 63 х 36, НГМ. Старейший из сохранившихся пам-ков др.-рус. богослужебной утвари, изготовлен в Константинополе из золоченого серебра в технике ковки, чеканки, литья, украшен цветными декорат. вставками из смальты.

Основанием М. с. является глубокая тарель с резным четырехконечным крестом и чеканным погрудным образом благословляющего Иисуса Христа в центре, над ней возвышается шестиколонная сень, увенчанная крестом. Сохранился частично: утрачены 6 двухстворчатых дверок между колонками и золотые вставки перегородчатой эмали на куполе, в обрамлениях арок и, возможно, на сер. высоты колонок; наполовину утрачены литые ажурные решетки в арках; в завершении первонач. является только крест, основание к-рого составлено из разл. фрагментов визант. и зап.-евр. предметов. Об иконографии утраченных лицевых изображений М. с. можно судить по *Большому сиону Софийского собора,* повторяющему Малый.

Представляет собой драгоценную модель часовни Гроба Господня, являвшуюся и образом величайшей христианской святыни, и стилизованным изображением воздвигнутого Христом Небесного Града, Горнего или Нового Иерусалима, обители всех праведников, и первой на Земле христианской ц. — Иерусалимской, воздвигнутой на священном месте Распятия и Воскресения Христа и ставшей матерью всех поместных церквей. Восходит к реальному архитектурному сооружению — купольной ротонде, возведенной в IV в. визант. имп-ром Константином Вел. над Гробом Господним в Иерусалиме.

Малый и Большой новг. сионы принадлежат к редким богослужебным предметам домонгольского периода, изв. лишь по упоминаниям в др.-рус. письменных источниках XII в., где они именуются «Иерусалимами»;

наим. «Сион» появляется лишь в XVII в. Устройство сионов, священные изображения и надписи на их основаниях-дискосах противоречат выдвинутому А. Н. Грабаром мнению об их использовании в качестве литургических светильников или курильниц и свидетельствуют, что они служили для евхаристического хлеба. *Н. В. Покровский* считал сионы дарохранительницами, И. А. Стерлигова вслед за *А. П. Голубцовым* предположила, что они являлись особо торжественной разновидностью дискосов.

М. с. фигурирует во всех сохранившихся *описях Софийского собора,* вероятно, он принадлежал к первонач. утвари храма, утраты отд. частей исследователи сиона связывали с разграблением собора в 1067 полоцким кн. *Всеславом Брячиславичем.* Греч. резная надпись, сохранившаяся на плоском цилиндре у основания креста М. с., в к-рой упомянут высокопоставленный царьградский чиновник имп-ра Константина, не может помочь в уточнении его датировки, т. к. этот цилиндр первонач. принадлежал какому-то др. предмету. Основой для атрибуции М. с. как произв. визант. торевтики являются стилистические и иконографические особенности чеканного изображения Христа, характерные для константинопольского иск-ва македонского периода, а также ряд технологических признаков.

Ист.: Чиновник 1889; Опись Архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993. Вып. 2; Описи Софийского собора 2003.

Лит.: Покровский 1914; Шандровская 1977; Бочаров 1963; 1969; 1984; Стерлигова 1988; 1994; Декоративно-прикладное искусство 1996.

И. А. Стерлигова.

МАНСВЕТОВ Иван Данилович, (1843, Москва – 1885), археолог, историк литургии. Род. в семье священника. В 1864 окончил духовную семинарию, затем поступил в МДА, ученик *А. В. Горского.* В 1868 защитил магист. дис., заведовал кафедрой церк. археологии и гомилетики, преобразованной в 1870 в кафедру археологии и литургии. С 1873 – экстраординарный проф. МДА, с 1885 – ординарный проф. и д-р церк. истории. С 1872 член ОЛДП, с 1882 – РАО. Активно участвовал в работе МАО, секретарем к-рого стал в 1883.

Первые исследования М. посвящены церк. иск-ву. На I АС выступил с докладом о сузд. архит-ре XIII в. Древности Н., церк.-строительная деятельность по новг. летописям, архит-ра и живопись древнейших храмов стали предметом его ранних исследований. Но главным вопросом науч. деятельности М. оставалось православное богослужение. Особенностью его исследований было соединение религ.-худож. и ист. взглядов на литургику. Последование песнопений в церк. службе, сложение рус. литургической практики на примере письменного наследия митроп. *Киприана,* ист. развитие литургии православной церкви – эти темы нашли отражение в многочисленных статьях и монографиях ученого. Итоговым его соч., давшим ключ к литургической науке, стала монография «Церковный Устав (Типик). Его образование и судьба в греческой и русской церкви». Главы книги, посвященные распространению Студийского устава на Руси, написаны на основе двух древнейших новг. рукописей кон. XII – нач. XIII в. Одна

из них происходила из *Софийского собора* (ОР РНБ. Соф. 1136; Курский краевед. Музей. № 20059), вторая принадлежала *Благовещенскому на Мячине монастырю* (Син. 330). На листах посл. сохранились записи о построении мон-ря архиеп. Иоанном (Ильей) и его братом *Гавриилом*, о смерти Ильи в 1185 и Гавриила в 1193 и молитва XIII в. о благополучии мон-ря.

Соч.: Мансветов 1872; 1873/1; 1873/2; 1874; 1882; 1885.

Лит.: Лебедев 1886; Смирнов 1886; Дмитриевский 1886.

Э. А. Гордиенко, А. Е. Мусин.

МАНТЕЙФЕЛЬ Борис Константинович (1.04.1896, Н. – 14.05.1957), сотрудник НМ, краевед. Род. в семье отставного военнослужащего. В 1915 окончил Новг. реальное училище, начал учебу в Петроградском лесном ин-те, но вскоре был мобилизован в действующую армию. Участвовал в Первой мировой войне с 1916 по 1917. Ученик проф. Кайгородова, с 1918 занимался изучением природы Новг. края, профессионально осуществлял фенологические, затем метеорологические наблюдения.

Как автор многочисленных науч. статей и ряда открытий в обл. фенологии получил высокую оценку ученой общественности, избравшей его действ. членом Всесоюзного геогр. об-ва.

В 1929 был одним из учредителей Об-ва изучения местного края. С 1931 М. участвовал в археол. раскопках в качестве члена мн. экспедиций, из них в 6-и был руководителем (по открытым листам ИИМК РАН). Первые самостоятельные раскопки провел в *Поозерье* — исследовал курганы на р. Веряже. Затем участвовал в раскопках на *Ярославовом дворище*, в юж. части *кремля*, на *Городище*, в Старой Руссе и в Валдайском районе. Большое значение имели начатые в 1933 работы по обследованию земляного вала *Окольного города*, итогом к-рых явился науч. труд М. — статья «Обследование оснований башен новгородского вала» (НИС. Л., 1937. Вып. 2), положившая нач. серьезному изучению *оборонительных сооружений* В. Н. В 1941 М. начал раскопки в Неревском *конце* города.

Регулярные наблюдения за *культурным слоем в Новгороде*, осуществлявшиеся М. с 1933 по 1954 — не менее важный вклад в ист. науку: выявлено, учтено и описано большое кол-во археол. источников. М. — автор 17 науч. работ и статей по фенологии и археологии Н. и более 250 журнальных и газетных заметок.

С 1935 по 1953 М. — науч. сотрудник Новг. музея. Велики его заслуги перед госвом и наукой, связанные со спасением музейных ценностей во время Вел. Отеч. войны, воссозданием послевоен. музея. В 1941, находясь на должности ученого секретаря, был назначен начальником эшелона по эвакуации музейных ценностей в г. Киров. Там временно работал в составе комиссии от Наркомпроса по приемке фондов др. музеев страны. После фронтового ранения, в июне 1944, вернулся в Н., участвовал во всех работах по восстановлению музея и реэвакуации из тыла музейных коллекций. За спасение музейных ценностей имя М. занесено в книгу Почета Наркомпроса РСФСР.

В 1944 М. работал помощником реставратора в составе экспедиции Центр. реставр. мастерской по укреплению фресковой живописи XI–XVII вв. в архитектурных пам-ках Н., разрушенных войной (*Софийский* и *Знаменский соборы*, *церкви Спаса Преображения на Нередице*, *Благовещения на Мячине*, *Спаса Преображения на Ковалеве*, собор и башня *Антониева монастыря*) и получил прекрасный отзыв ученых реставраторов *П. И. Юкина* и *Е. А. Домбровской*. По поручению Главного управления по охране и реставрации пам-ков архит-ры (ГУОП) при СНК СССР самостоятельно провел работы по укреплению фресок в арках юго-зап. части в ц. Спаса на Ковалеве.

М. был организатором и участником многочисленных краеведческих походов и экспедиций, лектором-общественником, членом 32 краеведческих и науч. об-в.

Похоронен в Н. на Петровском кладб.

Ист.: ОПИ НГМ. Ф. Р–4.

Соч.: Мантейфель 1937; Строков, Богусевич, Мантейфель 1938; 1939.

Лит.: Ерохин 1957; Монгайт 1957; Библиография трудов 1962; Археологи 2002.

Г. К. Маркина.

МАРКЕЛЛ, инок, писатель-агиограф. Занимал влиятельное положение при архиеп. *Пимене*. После 1552 М. был иг. *Хутынского монастыря*, но оставил его в 1557 и поселился в *Антониевом монастыре*, где жил 6 месяцев. Тогда, возможно, по благословению владыки, М. «сотворил» Житие и канон Никиты (см. *Житие епископа Никиты*), содержание к-рого основано на Сказании Поликарпа в Киево-Печерском Патерике. После этого «поехал Марко из Новагорода к Москве». Там, повинуясь повелению митроп. Макария (см. архиеп. *Макарий*), написал Житие Саввы Сторожеского, включенное в Успенский и Царский списки ВМЧ. С митроп. Макарием его могло связывать пребывание в Пафнутьево-Боровском мон-ре, о чем имеются не совсем ясные сведения в летописи.

Ист.: ПСРЛ. Т. 30.

Лит.: Ключевский 1871; Строев 1877; 1882; Дмитриева 1989/1.

По материалам СККДР.

МАРПЕРГЕР Пауль Якоб (1656–1730), нем. экономист, переводчик, литератор и путешественник, автор многочисленных трудов по экон., историко-геогр. и юрид. аспектам европ. торговли, наиб. изв. из к-рых являются «Московский купец» (1705, 1723) и «Шведский купец» (1705, 1706).

«Московский купец» — это своего рода энциклопедический труд, при написании к-рого М. использовал сочинения *А. Олеария*, П. Иовия, *А. Поссевино*, *П. Петрея*, *С. Герберштейна*, *А.-Г. Шлейссингера*, Д. Принца, *А. Мейерберга*, *Дж. Флетчера*, С. Коллинса. В нем даны сведения о гос. устройстве России, ее законах, торговле и ремеслах, денежном обращении, крупнейших торг. городах, среди к-рых важное место занимает Н.

В кратком ист. экскурсе о Н. М. пишет, что в древности он был одним из самых больших торг. городов Балтийского региона. Согласно М., в 1477 (так!) Н. захватил *Иван IV Васильевич Грозный*, к-рый подозревал новг-цев в том, что они вместе с его сводным братом замышляли против царя заговор и обращались за помощью к польск. королю. Грозный устроил в Н. «кровавую баню», в к-рой погибло 2 770 знатных граждан с женами и детьми, разорил 175 мон-рей в новг. округе и вывез из города 300 возов золота и серебра (см. *Опричный разгром*).

О совр. Н. М. сообщает, что в 1696 город пережил сильный пожар, во время к-рого погибли люди, постройки и дорогие товары. По М., в Н. в нач. XVIII в. находились 3 лучших кабака, к-рые давали ежегодный доход в 6 тыс. талеров.

В изд. 1723 приводятся сведения о привилегиях, полученных ганзейскими купцами в России в результате переговоров ганзейского посольства *И. Брамбаха* 1603 с *Борисом Годуновым*. М. сообщает, что в Н. и др. городах царем была разрешена беспошлинная торговля, отменены таможенный контроль, регистрация и штрафные санкции.

Соч.: Marperger 1705–1723.

Лит.: Allgemeine Deutsche Biographi 1884.

С. Цветкова.

МАРТИРИЙ Рушанин (? – 24.08.1199, Селигер), новг. архиеп. (1193–99). Избран на кафедру в кон. мая – нач. июня 1193. Хиротонисан 10 дек. 1193 и вернулся в Н. 11 янв. 1194.

Основатель Спасо-Преображенского мон-ря в Русе (отсюда прозвище владыки). В годы святительства не оставлял попечением свой мон-рь: 21 мая 1198 им была сооружена каменная постройка ц. Преображения. Для деятельности М. характерно активное храмоздание. В 1194 он освящал *церковь Филиппа Апостола на Нутной улице*; в мае 1195 заложил Ризоположенскую ц. на воротах *Детинца* (см. *церковь Пречистенская на воротах Детинца*), к-рую в авг. освятил по завершении строительства; осенью того же года заложил ц. Воскресения (см. *Воскресенский на Мячине монастырь*); в янв. 1196 освятил ц. Кирилла на Нелезине (см. *Кириллов на Нелезени монастырь*); осенью того же года освятил завершенную Воскресенскую ц.; тогда же по его заказу Гречин Петрович (см. *Олисей Гречин*) завершил роспись Пречистенской ц.; в 1197 поставил ц. Никифора на о-ве (см. *церковь Николы на Островке*).

В 1199 он возглавлял посольство во Владимир «по князи» и скончался в дороге, на Селигере. Был погребен в Мартирьевской паперти *Софийского собора*. Включен в список усопших новг. святителей, погребенных в Софии, к-рым *Евфимий II* учредил в 1439 местное празднование. В 1471 в преддверии крушения Н. на его гробу было знамение: «кровь явися».

В корпусе актовых печатей имеются его именные владычные буллы.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.

Лит.: Никитский 1879; 1892; Янин 1962/2; 1970/3; 1988/1; 1988/2; 1991; 2003; 2004/4; Колчин, Хорошев, Янин 1981; Хорошев 1980; 1986.

А. С. Хорошев.

МАРТЫНОВ Николай Александрович (1822–95), худ., поч. вольный общник ИАХ (1861), чл.-кор. МАО (1872).

В 1839 окончил Моск. Константиновский Межевой ин-т, в 1839–49 служил в Межевой канцелярии, с 1849 по 1855 — учитель рисования в Константиновском Межевом ин-те. После трех лет отставки (1856–58) зачислен на службу в Мин-во гос. имуществ для занятий по худож. части.

Во время службы в Мин-ве (1858–80) совершал многочисленные поездки по др.-рус.

городам, зарисовывал пам-ки архит-ры, монументальной живописи и прикладного иска. В 1859–64 командировался в Новг. губ. Итог поездок — 5 альбомов новг. древностей, включавших виды стен и башен *кремля*, зарисовки архит-ры, внутр. убранства, утвари и облачений *Софийского собора*, перспективы *Грановитой палаты*, планы и фасады *церквей Параскевы Пятницы на Торгу*, Рождества Богородицы, Феодора Стратилата, *Спаса Преображения на Ильине улице*; виды, утварь и облачения *Антониева*, *Хутынского*, *Деревяницкого*, *Вяжищского монастырей* и приходских церквей Н. Рисунки демонстрировались на Всемирной выставке в Париже (1867), Политехнической выставке в Москве (1871). В 1872 поступили на хранение в МАО; в 1881 (?) — в РИМ. Совр. местонахождение большинства рисунков не установлено. Разрозненные листы новг. альбомов хранятся в ГИМ (Фонд архитектурной Графики. А–334).

Рисунки частично опубл. в изданиях: *Покровский Н. В.* Стенные росписи в древних храмах греческих и русских // Тр. VII Археологического съезда в Ярославле. 1887. Т. 1. М., 1890. Табл. I–VII; *Мясоедов В.* Каменный образок Новгородского епархиального древлехранилища // Новгородская церковная старина: Тр. НЦАО. Т. 1. Новгород, 1914; *Гусев П.* Новгородский Детинец по изображению на иконе Михайловской церкви // ВАИ. СПб., 1914. Вып. 22; *Гусев П. Л.* Три новгородские уничтоженные церкви // Там же; Мясоедов В. Два погибших памятника новгородской старины // ЗОРСА ИРАО. Т. 10. Пг., 1915.

Лит.: Мансветов 1873/1; Древности 1874; Вестник Общества 1875; Императорский Исторический музей 1893; Памяти Мартынова 1895; Снегирев 1905; Императорское Археологическое общество 1915; Вздорнов 1986; Пивоварова 1991/2.

Н. В. Пивоварова.

МАРТЫНОВ Павел Александрович (25.03.1909 – 11.12.1999), сотрудник НМ.

В 1937 окончил Новг. дорожный техникум по специальности техника-дорожника, в 1947 – заочное отделение Высшей партийной школы. В музее работал с 1937 до Вел. Отеч. войны, затем – с 1948 по 1964. Занимал должности: науч. сотрудника (1937–41), зав. науч. б-кой (1948), зам. директора по науч. работе (1949–59), зав. ист. отделом (1959–64). Участвовал в послевоен. восстановлении музея. Проделал большую работу по комплектованию фондов материалами советского периода и по перестройке экспозиции отдела советской истории. Наиб. профессионально выполнял обязанности топографа археол. экспедиций АН СССР и НМ. Систематически занимался экскурсионной и лекционной деятельностью, много лет возглавлял комиссию по подготовке экскурсоводов и повышению квалификации науч. сотрудников.

М. является автором буклетов: «Грановитая палата: Памятка туристу и экскурсанту». Новгород, 1951; «Софийский собор: Памятка туристу и экскурсанту». Новгород, 1951; «Грановитая палата Новгородского кремля». Новгород, 1959.

Ист.: ОПИ НГМ. № 37783-20; Архив НГМ. № 202.

Г. К. Маркина.

МАРУША Нефедьев (?–?), типограф, работал в анонимной типографии (первой моск.) в Москве. Изв. в Н. как «мастер печатных книг» в 1556. Послан в Н. «досмотрети камени, которой камень приготовил на помост в церковь к Пречистой к Сретению Федор Сырков». М. должен был определить пригодность камня для резьбы по нему и привезти с собой в Москву гравера и рисовальщика Васюка Никифорова, к-рый «умеет резати резь всякую». М. был предположительно гравером первой моск. типографии. Вместе с Никифоровым он участвовал в создании первых печатных книг. Всего в 1556–63 в столице было выпущено не менее 8–10 книг, 3 из к-рых принадлежали работе новг-цев.

Ист.: ДАИ. Т. 1.

Лит.: Немировский 1964.

В. А. Варенцов.

МАРФА Борецкая (Исакова) (?–?), происходила из боярского рода Лошинских. Ее вторым мужем был новг. посадник *Исаак Андреевич Борецкий*, род к-рого был противником моск. вел. князей. Благодаря своему богатству, основу к-рого составляли огромные земельные владения, М. Б. после смерти мужа приобрела большой полит. вес и вместе с сыном *Дмитрием Исааковичем Борецким* возглавила группировку новг. бояр, выступавшую против объединительной политики Москвы, и начала переговоры с польск. королем и вел. кн. литов. Казимиром IV. Ее дом на ул. Великой в Неревском конце стал местом бурных полит. собраний. После того как в 1471 при выборах архиеп. жребий пал не на ее ставленника Пимена, а на сторонника моск. партии *Феофила*, М. Б. обратилась к новг-цам с призывом не подчиняться Москве. Вследствие этого представители новг. боярства отправили к Казимиру посольство с просьбой взять Н. под свое покровительство. В ответ *Иван III Васильевич* двинул войска на Н. После поражения новг-цев в *Шелонской битве* Дмитрий Борецкий был казнен, а его младший брат Федор отправлен в 1476 в Москву. В отместку партия М. Б. устроила расправу над сторонниками Москвы и вновь обратилась за помощью к Казимиру. В февр. 1579 в Н. вошли войска Ивана III, и М. Б. с внуком Василием и ее сторонниками были высланы в Москву. Ее земельные владения были отписаны на Ивана III. Время и обстоятельства смерти М. Б. неизв. По одной версии, не доехав до Москвы, она умерла в тверском с. Млеве, где у нее были родовые вотчины. По др. – ее постригли в монахини под им. Марии и сослали в Нижегородский Воскресенский мон-рь, где она и скончалась.

В памяти народа М. Б. осталась как властная правительница. По преданию, узнав о гибели двух своих сыновей (от первого брака) в Заонежье, она приказала сжечь несколько заонежских деревень.

Колоритная личность М. Б. привлекала внимание историков и писателей. *Н. М. Карамзин*, считавший ее одной из «знаменитых россиянок», посвятил ей повесть «Марфа-посадница, или покорение Новгорода», в к-рой, трансплантируя на рус. почву тему борьбы за гражданские свободы, создал идеализированный образ «величавой республиканки». М. Б. является одним из главных действующих лиц в драмах П. И. Сумарокова (1807), В. И. Аскоченского (1870), А. А. Навроцкого (1901), в романах *Н. Э. Гейнце* «Новгородская вольница», С. Махонина «Марфа окаянная» (1997) и финск. писательницы К. Утрио «Пирита, дочь Карелии» (1972). Наиб. достоверный образ М. Б. создал Д. М. Балашов в романе «Марфа-посадница».

См.: *Новгородская тема в русской литературе...; Новгород в современной литературе.*

Лит.: Янин 1962/2; 1981/3; 1981/4; 2003; Пушкарев, Левина 1983.

Г. М. Коваленко.

МАРФА Собакина (?–1571), третья жена *Ивана IV Васильевича Грозного*, с к-рой он вступил в брак в 1571 («в лето 7080 ...женился царь православный на третьей царице Марфе у Богдана у Собаки»). Согласно легенде, восходящей к пленным лив. дворянам И. Таубе и Э. Крузе и воспринятой *Н. М. Карамзиным* и *С. М. Соловьевым*, она была дочерью новг. купца. В развернутом виде эта легенда содержится в сфабрикованной петерб. собирателем А. И. Сулакадзевым летописи о браках Ивана Грозного. А. А. Зимин считает, что отцом М. С. был коломенский сын боярский Василий (Богдан) Большой Степанович Собакин, род к-рого, возможно, происходит от нем. выходцев в Н.

Ист.: ПСРЛ. Т. 3, 30; НЛ.

Лит.: Зимин 1964; Скрынников 1975/1; Бычкова 1986.

Г. М. Коваленко.

МАСТЕРА колокольные (колокололитейщики, колокольщики, колокольники, также котельники). Впервые литье колоколов в Н. зафиксировано в 1342 , когда «... владыка Василий повелел слияти колокол велик к св. Софии и привел мастера с Москвы, человека добра именем Бориса» (НПЛ). О систематическом литье колоколов в Н. сообщается лишь с XV – нач. XVI в. В это время летописью отмечен ряд отливок для *звонницы Софийского собора* (1456), к *церкви Николы на Яковлевой улице* (1463), к *церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи на Чудинцевой улице* (1510). В то время колокололитейные мастерские размещались на Десятине. Литьем занимались преимущественно иностр. мастера, однако их иск-во было освоено и рус. умельцами. Имя одного из них, новг. мастера Микулы, изв. по надписи на колоколе 1475 из Гостинопольского мон-ря (в низовьях Волхова). В нач. XVI в. Десятинные мастерские прекратили свое существование, и колокола для Н. на протяжении полувека стали изготовлять пск. ремесленники. Они работали семьями, а для отливки больших колоколов объединялись в артели. Псковичами был достигнут высокий уровень мастерства, как в технологическом процессе, так и в худож. оформлении. В частности, ими широко применялось украшение колоколов поясами орнаментов как растительного, так и звериного типа с изображениями фантастических птиц, оленей, единорогов и т. д. Эти элементы декора, как и весь процесс отливки, были восприняты новгцами в нач. 1550-х, когда производство возобновилось. В Н. колокола изготавливали в основном одиночные М.: Иван — 1554 (*Знаменский собор*), Юрий Ульянов — 1556 (*церковь Феодора Стратилата на Щиркове улице*), Дмитрий Кононов — 1568 (*Духов монастырь*), Филипп Иевлев — 1589 (Большой Успенский мон-рь в Тихвине), Девятка Иванов и сын его Богдан — 1596 (подворье *Хутынского монастыря*), Тимофей — 1597 (*церковь Спаса Преображения на Нередице*), Илейка новгородец — XVI в. (*Вяжищский монастырь*), Дмитрий Матвеев — 1627 (Вяжищский мон-рь), Иван Туров — 1674 (*Сырков монастырь*), Иван Матвеев — 1697 (ц. Ильи Пророка). Работа артелями, по типу

пск., была для Н. явлением довольно редким. Всего таких случаев изв. четыре: в 1562 отлили колокол для Воскресенского жен. монря Васко да Юшко Побережковы. В 1558 они работали вместе с Яном Дьячковым над колоколом к *церкви Сорока Мучеников*. В 1557 Иван и Филипп «с Городища» изготовили колокол к *церкви Филиппа Апостола на Нутной улице*. Тот же Иван и его пасынок Дмитрий (Метя) в 1566 отлили колокол к *церкви Вознесения Христова на Прусской улице*. Помимо *Городища*, где кроме упомянутых трех литейщиков проживали еще Девятка Иванов с сыном Богданом, центры колокольного производства, по мнению *А. И. Семенова*, были в Кузнецах и Котельниках. В этих районах древнего Н. — первый находился недалеко от *Зверина монастыря*, а второй – поблизости от *Антониева монастыря* — в кон. XVI в. жили ремесленники, занимавшиеся металлообрабатывающим производством. Однако колокольное литье могло и не быть основным занятием мастера. Так, в 1563 старый колокол *Ксенофонтова Николаевского монастыря* переливал Иван Тимофеев масленик с сыновьями Петром и Ерофеем. По-видимому, эта работа была у них единственной, т. к. эти имена более в колокольном деле не встречаются.

Большинство новг. М. изготовляли колокола ср. размеров, не превышающие 20–30 пудов, однако почти все они создавались не на свободную продажу, а по определенному заказу. Отливки крупных новг. колоколов в XVI и XVII вв. производили преимущественно пск., а позднее моск. литейщики (см. *Колокола новгородские*).

Лит.: Макарий; Семенов 1928; 1940; Богусевич 1937; Рубцов 1962; Булкин, Штендер 1987; Кондрашина 1993.

А. Б. Никаноров.

МАТСОН Юст (Юстас) (?– ?), швед. крепостной мастер («городовой смышленик»), был отправлен из Москвы в Н. в 1632 для проведения ремонта находившегося в аварийном состоянии *Малого земляного города*, «делать рвы и всякие городовые крепости». Осмотрев укрепления, он распорядился углубить и расширить ров и укрепить его тыном. Кроме того, по его приказу в непосредственной близости от Земляного города с сев. стороны был насыпан высокий холм. Когда такой же холм стали насыпать с юж. стороны, *воевода* Ю. Сулешов, посчитав, что две высоты, господствующие над городскими укреплениями, наносят ущерб их обороноспособности, распорядился прекратить эти работы и выслал М. в Москву.

Ист.: Новгород Великий 1986.

Лит.: Орлов, Воробьев 1959; Орлов 1965/1; Янин 1980/2; 1999; Кузьмина, Филиппова 1997.

Г. М. Коваленко.

МАТФЕЙ Варфоломеевич Коска (Кошька) (?– ?), боярин Неревского *конца*. Сын *Варфоломея Юрьевича*. С 1332 до 1345 – кончанский представитель в посадничестве. Степенной посадник в 1332 и 1345. В 1340 (после 6 авг.) возглавлял поход новг. рати в Торжок. Зимой 1343 принимал активное участие в событиях, последовавших за гибелью *Луки Варфоломеевича* на Двине: он вместе с *Онцифором Лукиничем* созвал *вече* у *Софийского собора*, обвинил посадника Федора Даниловича в гибели брата и просил владыку *Василия* обратиться к вечу на Торг. стороне, но, не дождавшись владыки, «удариша на Ярославль двор». Был арестован вместе с сыном. Возможный адресат *берестяной грамоты № 5*. Отец *Микиты Матфеевича*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003; 2004/8.

А. С. Хорошев.

МАТФЕЙ Михайлов Кусов (1375 – ?), новг. летописец. Его семейные записи сохранились в Н4Л. В числе этих записей — сообщения о времени рождения М. К., смерти его отца (1382), смерти матери (1405), женитьбы (1406) и рождения сына (1411). *А. А. Шахматов* предполагал, что записи М. К., «уставщика владычного двора», читались в своде 1448 — общем источнике Софийской I летописи и Н4Л. По мнению Шахматова, они восходили к новг. источнику свода 1448 — Софийскому временнику. Однако ни одной из записей М. М. нет ни в Софийской I летописи, ни в *Новгородской Карамзинской летописи*, архетипной по отношению к Н4Л. Вероятно, введение этих записей в свод — дело рук непосредственного составителя Н4Л. Источником для него в данном случае послужила какая-то местная новг. летопись, из к-рой в Н4Л попал также ряд известий о новг. посадниках, пожарах, наводнениях в городе и т. д. Летопись эту, как и Н4Л в дошедшей до нас ред., вероятно, составлял сам М. К.; судя по данным его семейного летописца, она относилась к кон. XIV – нач. XV в. «Изысканиям» М. К. принадлежат также рукопись 1411 (РНБ. Соф. 399), сохранившийся на переплете Паремейника фрагмент 1413 (РНБ. Соф. 53), Сб. 1414 из собрания гр. Мусина-Пушкина (не сохранился).

Ист.: ПСРЛ. Т. 4.

Лит.: Шахматов 1900; 1938/1; Греков 1914/1; Присёлков 1940; Гранстрем 1953; Лурье 1976; 1989/7; Смирнова 1994; Бобров 2001/1.

А. С. Хорошев.

МАЦУЛЕВИЧ Леонид Антонович (25.10.1886, СПб. – 22.05.1959, Л.), историк визант., грузинского и др.-рус. иск-ва. Учился в Петерб. ун-те у *Д. В. Айналова* (1908–12). Чл.-кор. Грузинской АН. С 1919 по 1949 работал в ГЭ. Проф. ЛГУ (1939–52).

В многочисленном списке науч. публикаций М. видное место занимают работы по новг. древностям. Его первая самостоятельная статья — о храмах *Детинца* на неизд. плане Н. (1910), позже он напечатал также статьи о *Знаменском соборе* (1911) и разрушенной *церкви Бориса и Глеба в Детинце* (1914). Настоящую известность М. принесла специальная публ. фресок *церкви Успения Богородицы на Волотовом поле* (Памятники древнерусского искусства. Изд. императором Академии художеств. Вып. 4. СПб., 1912). Ей предшествовала работа в новг. церквах совместно с *В. К. Мясоедовым*, *Н. П. Сычевым* и *Н. Л. Окуневым* (1909–10), к-рые распределили между собою для последующего изд. росписи *церквей Спаса Преображения на Нередице*, *Спаса Преображения на Ковалеве* и *Феодора Стратилата на Ручью*, Успения Богородицы на Волотовом поле. М. указал на яркие черты палеологовского стиля в росписях Волотова. Его замечательная статья о Волотове обильно иллюстрирована фотоснимками (в т. ч. и цветными) с фресок и схемами росписи; она до сих пор остается одним из главных источников по этому разрушенному шедевру ср.-век. живописи. Впервые в мировой музейной практике М. осуществил специальную широкомасштабную выставку визант. иск-ва (1927, ГЭ), вслед за к-рой опубликовал столь же концептуальную работу о ранневизант. торевтике (Byzantinische Antik. Berlin–Leipzig, 1929).

Соч.: Мацулевич 1910; 1911; 1912; 1914; 1986.

Лит.: Банк 1960 (там же список трудов М., составленный Ж. А. Мацулевич); Белоброва 1986.

Г. И. Вздорнов.

МЕДВЕДЕВ Александр Филиппович (20.07.1916–29.08.1984), археолог и историк. В 1939–44 обучался на ист. ф-те МГУ, в 1944–47 — там же в аспирантуре. Ученик *А. В. Арциховского*. В Вел. Отеч. войну, в июле–окт. 1941, сражался добровольцем — рядовым дивизии Народного ополчения на Зап. фронте. Участвовал в октябрьских боях за Москву под Ельней. С 1947 по 1984 работал в ИА АН СССР. В 1953 защитил канд. дис. на тему: «Древнерусские лучники и их оружие». С 1947 по 1965 принимал участие в раскопках Н. и был одним из основных науч. сотрудников НАЭ. В числе др. ученых за труды экспедиции получил в 1970 Гос. премию СССР. С 1966 по 1978 М. возглавлял археол. раскопки в Старой Руссе. Благодаря ему была создана значительная вещевая коллекция, к-рая в настоящее время является основой археол. фондов Старорус. музея. В 1960 и 1962 М. предпринял значительные раскопки в Городце на Волге, после чего этот город стал важным пунктом археол. изучения древней Руси.

М. — автор одной монографии и ок. 50 статей, заметок и научно-популярных работ. С его им. в новг. археологии связаны разработки следующих направлений: гидротехнические сооружения и история оружия. В 1966 увидел свет главный труд его жизни — свод вост.-евр. материалов о ручном метательном вооружении. Значительность и уникальность этой работы, в особенности раздела о стрелах, до сих пор трудно переоценить.

Соч.: Медведев 1956; 1959; 1960; 1963; 1966.

Лит.: Гайдуков 1990; Археологи 2002.

П. Г. Гайдуков.

МЕЙЕРБЕРГ Августин (1612–88), австрийский дипломат, посетил Россию с дипломат. миссией в 1661–62. В своих путевых заметках дал краткое описание всех земель Рус. гос-ва, в т. ч. и «Новгородского княжества». М. считал, что новг-цы призвали варягов для того, чтобы они «обороняли их от киевлян, борьбу с которыми они едва выдерживали» (см. *Норманская теория*).

Большой интерес для исследователей представляет т. н. «Альбом Мейерберга» — собрание 250-ти чертежей и рисунков. Более 10-ти рисунков представляют собой виды разл. местностей *Новгородской земли*: деревни Наволок, Красную, села Зайцево, Вины,

Крестцы, Рахино, Яжелбицы, Иверский мон-рь, переправу через р. Мошню, панораму Н. со стороны Ильменя. Авторами рисунков были, по всей вероятности, находившиеся в составе посольства рисовальщик Сторн и живописец Пюман.
Соч.: Мейерберг 1997.
Ист.: Альбом Мейерберга 1903, 2002.
Лит.: Алпатов 1976.
Г. М. Коваленко.

МЕЛЬНИКОВ Авраам (Абрам) Иванович (1784–1854), арх. В 1806 окончил ИАХ. Совмещал практику с преподаванием. С 1811 — читал курс архит-ры в ИАХ, в 1812 удостоен звания академика, утвержден в должности адъюнкт-проф., с 1843 — ректор по архит-ре. С 1818 — временный, а с 1824 — постоянный член Строительного комитета при Мин-ве внутр. дел.

Из наиб. крупных работ М. изв. единоверческая Николаевская ц. в СПб. (ныне Музей Арктики и Антарктики), здание Демидовского училища и колокольня в Ярославле, здание семинарии в Минске, Успенская ц. в Нижнем Н., здание Гостиного двора в Ростове Вел., Рождественский собор в Кишиневе.

В 1818 по заданию Строительного комитета М. направлен в Н. для решения вопроса по «памятнику древности» — *кремлю*. Приехавший в Н. по распоряжению Строительного комитета в 1817 каменных дел мастер *Иосиф Лукини* предложил «сохранить» кремль путем его разборки и постройки вновь. Строительный комитет, не согласный с предложением И. Лукини, командировал адъюнкт-проф. М., к-рому предписывалось определить причины ветхости и повреждений крепости, дать предложения по ее исправлению, снять планы и составить смету. М. снял план кремля, сделал описание ветхих частей и состояния каждой башни. Смета на починку кремля в сумме 53 665 руб. была признана «умеренной». В какой степени реализованы предложения М. по ремонту кремля, неизв. Есть лишь сведения, что ремонт кремля в 1820-е производился. В 1820 по проекту М. сооружены 2 проездные арки на месте разобранных в 1745 *Пречистенской* и *Воскресенской башен*. В 1820-е М. наряду с архитекторами И. В. Рогинским и И. Дмитровым участвовал в разработке проекта сада на месте *Малого земляного города*.
Ист.: РГИА. Ф. 1263.
Лит.: Брокгауз, Ефрон; Большая энциклопедия. Т. 13; Тубли 1980.
Л. А. Филиппова.

МЕЛЬНИЦА водяная на реке Волхове 1528. Сооружена при архиеп. *Макарии*. Строитель — пск. мастер «снетогорского мелника человек». Находилась севернее *Великого Волховского моста* у Софийской стороны («идеже баня стоит на релке, а ту релку преже изнача звали крюк, а на ней преже жили нарочитые дворяня владычня двора»), т. е. у одного из *Владычных островов*. Сведения о М. содержатся в Н4Л и в Пск. первой летописи. Из этих сообщений следует, что плотина, на к-рой была установлена мукомольная М. в один жернов, состояла из ряжей–срубов, к-рые топили на дно Волхова большими камнями – валунами. По-видимому, срубы наращивали по мере их затопления. Плотина проходила не через всю реку, а только отняла ее часть у берега с наиб. быстрым течением.

М., действовавшая вначале успешно, была разрушена при первом же паводке. Весной лед начал разрушать «древие и срубы», а сильный паводок разнес плотину и «место, идеже жернов стоя». Еще до постройки М. нек-рые скептически настроенные новг-цы говорили: «Волхов наша с молода не молола, ачи на старость оучнет молоть?» Когда плотина была разрушена, обвиненный мастер, к-рый в пск. летописи назван Невежей (незнающим), «утаися страха ради и из града избеже».

Строительство в 1528 мельничной плотины на Волхове — первая попытка использовать энергию большой реки.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6; ПЛ. Вып. 1.
Лит.: Данилевский 1940; Филиппова 1997; Гордиенко.
Л. А. Филиппова.

МЕРКУРИЙ Гаврилович (? – ?), протопоп *Софийского собора*, с 1684 в Москве, духовный пастырь царей Петра и Иоанна Алексеевичей.

М. Г. происходил из Устюжны, к-рая в XVII в. находилась в ведении Новг. приказа. В нач. 1680-х М. Г., будучи протопопом Софийского собора, жил вблизи от него в собственном дворе. В 1684 он приглашен в Москву для служения протопопом Благовещенского собора, «что у великого государя на сенях», и в качестве духовного наставника юных царей Петра и Иоанна Алексеевичей. Роль М. Г. в их духовно-нравственном воспитании остается в ист. науке нераскрытой. После переезда в Москву М. Г. не порывает связи с Н. Сохранилась грамота 1686, подписанная митроп. *Корнилием* и адресованная М. Г., с просьбой заступиться перед государями и просить их пожаловать деньги из гос. казны на достройку *Знаменского собора*. Непосредственным участием М. Г. в возведении собора можно объяснить приглашение для работ по украшению интерьера храма царских изографов Карпа Золотарева, *Федора Юрьева*, *Ивана Бахматова*. В 1689 М. Г. оставался протопопом Благовещенского собора в Москве.

Род М. Г. записан в нескольких синодиках новг. мон-рей.
Ист.: ГИАНО. Ф. 513; Архив СПб ИИ РАН. Ф. 171.
Лит.: Акты Иверского монастыря 1878; Рыбаков 1981.
Л. А. Секретарь.

МЕХОВСКИЙ Матвей (1457–1523), польск. ученый, врач и педагог, автор историко-геогр. соч. «Трактат о двух Сарматиях» (1517), к-рый только в XVI в. выдержал 16 изданий на 4-х языках.

Рус. известия «Трактата» основаны на устных рассказах, а также сообщениях рус. летописей, заимствованных М. из «Истории Польши» польск. историка Яна Длугоша.

М. ошибочно считал Н. бывшим литов. владением, к-рое вел. кн. моск. Иоанн (*Иван III Васильевич*) отнял в 1479 у вел. кн. литов. Казимира. После чего Иоанн «поставил на пяти известнейших улицах города пять командиров с воинами для подавления и предотвращения обычных беспорядков, нападений и грабежей».
Соч.: Трактат 1936.
Лит.: Лимонов 1978; Великий Новгород 2002.
Г. М. Коваленко.

МЕЩЕРСКИЙ Никита Александрович (1/14.01.1906, Смоленская губ. – 3.03.1987, Л.), выдающийся отеч. филолог-славист, библеист, историк рус. яз. Сфера науч. интересов — лит.-письменный язык Древней Руси, история слав. переводов Библии, визант.-рус. лит. связи, слав. литургика и гимнография. В 1922–28 — студент, затем аспирант Петроградского (Ленингр.) ун-та, где под руководством академиков В. В. Струве, П. П. Коковцева и ряда др. ученых получил востоковедческое образование (египтология, семитология, история древнего мира). До 1932 преподавал в школах Л. нем. яз., был сотрудником ГЭ и БАН. В 1932 репрессирован и по 1937 находился в Свирьлаге (Карелия). После освобождения преподавал в школе и пед. ин-те в Оренбурге и в Бугуруслане. Его канд. дис. (1946) посвящена др.-рус. переводу еврейской книги «Есфирь», докт. дис. — «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия в др.-рус. переводе (1958) — исслед., к-рое М. начал еще до ареста по инициативе академика В. М. Истрина. С 1954 по 1963 он заведовал кафедрой рус. яз. в Карельском пед. ин-те (г. Петрозаводск), а с 1963 по 1978 — в ЛГУ. Здесь он читал лекционные курсы и вел семинары по истории рус. лит. яз., по яз. переводной письменности Древней Руси, яз. «Слова о полку Игореве», по слав. литургике и гимнографии. В кон. 1950-х — нач. 1960-х появляются его статьи о яз. новг. *берестяных грамот*.

Первым из отеч. историков-лингвистов М. оценил берестяные грамоты не только как тексты, к-рые «более чем какие-либо другие памятники... приближаются к живой речи», но и как тексты, полноценно отражающие письменно-языковую культуру Древней Руси. Указывая на необходимость предварительной филол. работы для каких бы то ни было обобщений и выводов, М. одним из первых выделил устойчивые языковые формулы, использовавшиеся авторами частных писем. Таковы, по его мнению, поклонные формулы нач. письма («поклонъ от NN къ NN», «покланяние от ... къ», «слово добро», знак креста как идеографический эквивалент слова «поклон»), сочетание «добрѣ створя» в концовке писем в качестве формулы вежливости, формы глагола «кланятися». Эти элементы структуры грамот М. определил как приметы т. н. эпистолярного стиля. По мнению М., традиционные словосочетания определяют языковую форму грамот и сами определяются их содержанием. Уже в первой статье о берестяных грамотах М. доказывал, рассматривая берестяные письма в широком контексте деловых и лит. пам-ков письменности, что грамоты могут быть признаны пам-ками лит. яз., поскольку для них характерно использование выявленных М. готовых формул. Признаком «литературности» яз. берестяных грамот М. считал также лаконичность и выразительность их синтаксических конструкций (5, 9, 16, 20, 21, 43, 53, 78, 109, 119). В грамотах 9, 10, 28, 42 М. отмечал влияние яз. церк. книжности. М. принадлежит заслуга целого ряда чтений и интерпретаций, позже принятых др. исследователями (союз «дати/дать», наречие «спроста», формула «добрѣ створя», имя «Гостята» и общий смысл грамоты 9 и др.). Им впервые были опознаны литургические цитаты в грамотах 207 и 128. Признавая за языком берес-

тяных грамот статус «литературного», М. вместе с тем сдержанно оценивал их как тексты, непосредственно отражающие разговорную бытовую речь, считал, что яз. грамот не избежал изв. нормализации, хотя и в значительно меньшей степени, чем книжные тексты этого же времени.

Соч.: Мещерский 1956; 1963; 1978; 1995.
Лит.: Мещерский 1995.
Т. В. Рождественская.

МИКЛЯЕВЫ, новг. купеческая династия XVII в. Изв. 3 поколения М., среди к-рых в истории сер. XVII в. большой след оставили Петр и Василий М. Лаврентий М. и его 3 сына — Афанасий, Иван и Никифор разбогатели на заграничной торговле и ростовщичестве. Их дворы располагались на Запольской ул. У Никифора М. было 8 сыновей. Старшие — Петр, Афанасий, Алексей и Василий – вели самостоятельную деятельность.

Петр М. часто ездил по торг. делам «за свейский рубеж» (см. *Торговля Новгорода в XVI–XVII вв.*), торговал пушниной и шелком из гос. казны в Прибалтике, Любеке и Гамбурге. В 1652 принимал участие в поимке самозванца Тимофея Анкудинова. Петр имел обширные каменные палаты на *Рогатице* и *Никитине улицах*.

Василий М. также был крупным торговцем Н., неоднократно возглавлял новг. *таможню*.

М. входили в состав привилегированного купечества России. Они имели жалованные от царя гостиные грамоты со мн. привилегиями. Никифор получил гостиную грамоту в 1650, Василий – в 1651, Петр – в 1652. Род М. занесен в синодик *Антониева монастыря*.

Ист.: РШЭО.
Лит.: Варенцов 1989; Голикова 1998.
В. А. Варенцов.

МИКУЛА (? – ?), восьмой из девяти посадников времени кн. *Мстислава Владимировича* (1088–1117). Неревский боярин. Адресат берестяной грамоты № 109, обнаруженной на Неревском раскопе. Отец посадников *Петра (Петрилы)* и *Константина Микульчичей*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 2003; Буров 1988.
А. С. Хорошев.

МИЛЛЕР Всеволод Федорович (19.04.1848, Москва — 18.11.1913, СПб.), выдающийся исследователь народного эпоса, этнограф, лингвист, литературовед, историк. Род. в семье поэта-переводчика. Окончил в 1870 историко-филол. ф-т Моск. ун-та. Оставленный для подготовки к профессорскому званию, работал в 1874–75 в Берлине, Праге, Тюбингене. С 1877 — доцент, с 1884 — проф. Моск. ун-та, с 1911 — академик.

В отличие от своего старшего современника и однофамильца — менее значительного эпосоведа Ореста Федоровича — М. знаменит, прежде всего, как гл. созданной им ист. школы исследователей народного эпоса. Среди учеников и последователей М. было немало выдающихся ученых, включая нескольких академиков; эта школа была ведущей в рус. эпосоведении вплоть до ее «идеологического» погрома в 1930-х. Собственные же труды М., посвященные былинам и ист. песням, принадлежат к классическому наследию рус. науки и сохраняют полностью свое значение по их методологии, а в очень мн. — и по конкретным результатам.

Преобладающая направленность этих трудов – осн. на всеобъемлющем привлечении материалов соотнесение произведений устного эпоса с рус. историей, изв. нам по письменным источникам, — с ее событиями, ее деятелями, с бытовой обстановкой эпох и местностей, к-рым обязано было формирование той или иной былины либо ее дальнейшая переработка. По его собственному выражению, М. занимался гл. обр. «историей былин и отражением истории в былинах». Значительное внимание он уделил также уяснению соц. и профессиональной среды создателей былин. Ученый написал и общую историю былинного эпоса (не успев довести этот труд до конца).

Большой вклад принадлежит М. в исслед. роли Н. и *Новгородской земли* как средоточия былинного творчества и ареала наиб. устойчивого бытования былин в среде народных сказителей (см. *Былины новгородские*). Специальные его работы посвящены былинам, в центре к-рых — персонажи, имеющие своих новг. прототипов, фигурирующих в летописях: Садко, Ставр Годинович, Глеб Володьевич (*Глеб Святославич*), Василий Казимирович (*Василий Александрович Казимер*). Кроме того, на основании косвенных признаков, относящихся, гл. обр., к отображенным былинами бытовым реалиям, М. с разл. степенью уверенности предполагал возможность новг. происхождения былин о Вольге и Микуле, о Соловье Будимировиче, о Хотене Блудовиче и нек-рых др. Он обратил внимание и на значительный удельный вес второстепенных новг. персонажей и новг. реалий в былинах т. н. «киевского цикла», что в сопоставлении с общими наблюдениями над историей рус. эпоса и географией его записей привело к принципиальным выводам.

«Итак, – писал М., – на основании известных доселе записей былин мы приходим к предположению, что уже в XV, XVI столетиях не все области, населенные великорусским племенем, были равно богаты былевыми песнями <...> Главным очагом былинного творчества нам представляются северо-западные части северной половины России — места, наиболее подчиненные древненовгородскому культурному влиянию; полнота сюжетов и живучесть эпической традиции в Олонецкой губернии показывают, что этот край России воспринял, вследствие своей близости к Новгороду, всего полнее старинный былинный репертуар». Как считал М., «ничто не препятствует нам допустить, что в Новгородской области или в новгородском культурном районе могли быть слагаемы былины, не прикрепленные содержанием к Новгороду или прикрепленные к Киеву и его эпическому князю». Эти заключения ученого получили подтверждение уже сравнительно недавно на основе полного учета записей былин, большинство из к-рых осуществлено было их собирателями после смерти М.

Соч.: Миллер 1897; 1910; 1924.
Лит.: Шахматов 1914; Марков 1916; Азбелев 2001.
С. Н. Азбелев.

МИЛЛЕР Герард Фридрих (в России **Федор Иванович**) (1705, Херфорд, Вестфалия – 1783). Род. в семье директора гимназии, учился в Ринтельском, затем в Лейпцигском ун-тах, где в июне 1725 получил степень бакалавра. В нояб. 1725 прибыл в СПб. в качестве «студента», но в том же году получил должность адъюнкта и стал преподавать историю, латынь и географию в академической гимназии. С 1730 М. стал проф. и действ. членом АН. После экспедиции в Сибирь (1733–43) стал первым ректором Петерб. ун-та. В 1749 представил в Академию дис. «Происхождение народа и имени российского», в к-рой, в частности, неоднократно упоминается Н. на раннем этапе своего существования. Из-за норманизма М. (см. *Норманская теория*) дис. вызвала резкие возражения М. В. Ломоносова и С. П. Крашенинникова. В 1761 М. опубликовал в журнале «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащих» первое в историографии соч. специально по истории ср.-век. Н.: «О начале Новгорода и происхождении российского народа», где широко использовал изв. к тому времени летописи.

Соч.: Миллер 1899.
Лит.: Славяноведение 1979; Хорошев 1984; Каменский 1996.
В. Ф. Андреев.

МИЛОНЕГ (Миронег) (?– ?), первый новг. *тысяцкий*, избранный вечевым решением. Упоминается в НПЛ дважды: в 1185 как строитель *церкви Вознесения Христова на Прусской улице* и в 1191, когда завершенная ц. освящалась. В посл. сообщениях назван тысяцким.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 43; НЛ.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

МИЛЮТИН Михаил (?, Москва – ?), моск. иконописец XVII в. Род. в семье священника Предтеченской ц. у Никитских ворот в Москве. С 1670 обучался у Симона Ушакова, к-рый считал его одним из лучших учеников. В 1670–80-е в качестве жалованного иконописца ОП исполнял заказы царской семьи: писал иконы в «хоромы государю», для царицы Натальи Кирилловны, царевичей Петра, Иоанна и Федора Алексеевичей. Одновременно занимался «чинкой» и «поновлением» древних икон. Участвовал также в написании икон для иконостаса собора Петровского мон-ря в Москве, ц. Двенадцати Апостолов в кремле, церкви в подмосковном с. Дедневе. Сохранилось несколько подписных икон, свидетельствующих о творческом почерке иконописца.

Иконописец посетил Н. в 1687 — был командирован вместе с певчим дьяком Андреем Аверкиевым. Специальной грамотой М. М. было разрешено «снять меру» с чудотворной иконы *«Богоматерь Знамение» (XII в.)* (см. *Иконы*), находившейся в то время в *Софийском соборе* в связи с перестройкой *Знаменского собора*.

Ист.: РГАДА. Ф. 159.
Лит.: Успенский 1910–1916; Словарь иконописцев 2003.
Л. А. Секретарь.

МИНА Власьевич (? – ?), боярин Славенского *конца*. Кончанским представителем в посадничестве стал в 1461–67. Фигурирует в грамоте посадников Славенского

конца о размежевании земли Ивана Васильевича Губарева и *Савво-Вишерского монастыря* (1461–67).
Ист.: ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

МИНЕИ рукописные XI–XVI вв. (от греч. слова (месяц)), назв. книг, употребляемых в разных целях при богослужении. М. месячные содержат молитвы и песнопения для неподвижных дней на весь церк. год и должны состоять из 12 книг, но полные комплекты весьма редки. М. общие содержат молитвословия для всех святых одного лика (апостолу, свт., мученику, прп. и т. д.), а также для богослужения по целым категориям праздников. В М. праздничной, наз. Анфологион (Анфологий, Трифолой, Цветослов), содержатся выбранные из М. месячной последования на особенно чтимые праздники. М. четьи содержат чтения по порядку дней и месяцев, в к-рых подробно излагаются избранные повествования о жизни святых (см. *Великие Минеи Четьи*; ВМЧ). Книжный фонд новг. культуры обладает громадным запасом М., из к-рых в Словаре представлены лишь те, в к-рых встречаются сведения из истории того или иного мон-ря, отражается состояние новг. пантеона с древнейшими поминаниями избранных рус. и новг. святых, содержатся записи о значительных событиях, имена новг. заказчиков и писцов и др. сведения из книжной и общей истории Н.

Минеи архиепископа *Алексея*, пергаменные, отд. экземпляры хранятся в разных собраниях. Нек-рые из них имеют записи писцов, выполнявших «повеление» архиеп. Алексея. В июльской Минее 1365 (ГИМ. Воскр. № 17) оставили свои записи Филица и Моисей. В Минее на март 1369 (РНБ. Соф.198) запись писец Семеон просит исправлять, не клясть и благословлять его. Тот же писец выполнил задание владыки в октябрьской Минее 1370 (РНБ. Соф. 189). Эти и др. книги представляют скрипторий, в к-ром трудились «паробки» владычные.

Минеи из *библиотеки Софийского собора*, апр., май и июнь. XII в. РНБ. Соф. 199, 203, 206. Пергамен**.** В М. июньской на нескольких листах имеется знаменная нотация. На Л. 6 об. – именная запись писца Кюрила о написании им недостающих песен канона. Запись XVII в.: на М. майской свидетельствует о принадлежности книги Благовещенскому мон-рю, скорее всего, на Мячине (см. *Благовещенский на Мячине монастырь*). Все книги с инициалами старовизант. орнамента и представляют интерес как образцы палеографии, фонетики и орфографии др.-рус. яз. *И. К. Куприянов* находил в них особенности новг. говора. Не исключено, что в Софийский собор рукописи поступили в момент образования в нем б-ки при митроп. Гаврииле (см. *Библиотека Софийского собора*).

Минеи из *библиотеки Софийского собора* XV в. Бумага. РНБ.

М. на окт., нояб., дек., янв., февр., март, апр., май и авг. из Николо-Гостинопольского мон-ря 1475 (?).: Соф. 254, 266: 280, 289, 303, 317, 328, 337. В этот комплект Е. М. Шварц включает М. на июль, Соф. 361; М. на сент., Соф. 240 и М. на июнь, Соф. 349, восстанавливая комплекс рукописей на весь год.

Из Валаамского мон-ря происходят рукописи: Соф. 255, 282, 290, 350. К этому комплексу Е. М. Шварц относит также М. на сент., Соф. 241; на нояб. Соф. 167; февр., Соф. 304; апр., Соф. 329; май, Соф. 338; июль, Соф. 362; авг., Соф. 373. Близкие Гостинопольским, они по оформлению, характеру бумаги, переплетов и почерков также датируются 1470-ми.

Третий комплекс имеет пометы *церкви Сергия Радонежского на Владычном дворе*, выполнен в1460-х и включает М. на сент., Соф. 242; окт., Соф. 256; нояб., Соф. 268; янв., Соф. 291; февр., Соф. 305; март, Соф. 318; апр., Соф. 330; май, Соф. 339, июнь, Соф. 351; июль, Соф. 363. Все рукописи написаны на бумаге одного сорта, отличаются общностью филиграней и переплетов и включают владельческие пометы и приписки.

Четвертый комплект М. XV в. состоит из 11 рукописей, в нем отсутствует только М. на авг.: Соф. 243, 257, 276, 281, 292, 310, 319, 333, 340, 352, 364. Место его происхождения не выяснено.

Основная часть четырех комплектов бумажных М. написана при архиеп. *Ионе*, продолжившем начатое архиеп. Евфимием II оснащение новг. храмов книгами по недавно принятому Афоно-Иерусалимскому уставу. Записи в трех Минеях из Гостинопольского мон-ря на нояб., февр. и май (РНБ. Соф. 266, 303, 337) указывают имя архиеп. *Феофила*. Образцами для них послужили пергаменные *Минеи из Софийского собора 1430–40-х.*

Минеи из *Лазарева монастыря,* месячные, служебные на сент. 1095/96 (84), окт. 1096 (89), янв. XI–XII в. (99), февр. XI–XII в. (103), апр. XI–XII в. (110). В 1679 поступили в Москву на Печатный двор из Лазарева мон-ря. Несмотря на то, что место поступления М. на июль XI–XII в. (121) и авг. XI–XII в. (125) не указано, по записям писцов можно установить их принадлежность Лазареву мон-рю. Все рукописи – в РГАДА (Син. тип.). Пергамен.

И. В. Ягич, сравнив М. сентябрьскую с М. октябрьской, определил их общую дату и установил, что обе книги написаны Домкой (в крещении Яковом) (см. *Милятино Евангелие (Домки)*. М. февральская и августовская писаны Матфеем. Он же начал писать М. июльскую, завершенную Лаврентием. Писцу Лаврентию принадлежат еще М. апрельская, в к-рой надпись выполнена полуглаголической азбукой. В. Л. Янин включает в лазаревский комплекс М. Л. Триодь Цветную XI–XII в., писанную Бестроем, (Син. тип.138) и Стихирарь XII в. (?) (Син. тип. 147) (см. *Стихирари*). Соглашаясь с мнением Л. П. Жуковской, и в нек-рой степени с определением *Ю. Н. Дмитриева* и Г. И. Вздорнова о времени создания миниатюры, он относит к лазаревским книгам и Милятино Евангелие.

Не исключено, что в комплект М. Л. входит также Минея на нояб. 1097 (РГАДА. Син. тип. 91) из *Сковородского монастыря*, не существовавшего в XI в. Возможно рукопись была перенесена в него в XIV в., в момент основания обители при архиеп. Моисее. В книге имеется несколько записей писцов (на Л. 35 и 89 об. упоминается имя Михаила Бъ[л]ына (Е. Ф. Карский читал его как Беден), на Л. 171 об. – дата 1097 и др. записи разного времени и содержания. Минеи из Лазарева мон-ря и вместе с ними ноябрьскую изучал И. В. Ягич, соединив их в единый комплекс, получивший в науч. лит-ре назв. «Ягичевых миней».

Лазаревские М. свидетельствуют о том, что в Лазаревом мон-ре в кон. XI – 1-й четв. XII в. работал скрипторий, в к-ром трудились писцы Домка, Городен (оставил посл. 9 строк в М. октябрьской), Лаврентий, Матфей и, возможно, Бестрой и Белын (Беден).

Минеи из *Софийского собора* XII в. составляют комплект из десяти книг: сент., окт., нояб., дек., янв., февр., апр., май, июнь, авг. (ГИМ Син. 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168). Пергамен. Все нотированы.

Служба Вячеславу Чешскому и канон св. Рипсимии в М. на сент. (159), а также заставка с деисусом и ангелами в октябрьской М., напоминающая о переписке попа Мины с ц. и заказавшим иконописцу *Олисею Гречину* три иконы с «шестокрыленными ангелами» и деисусом (Берестяные грамоты 549, 558; см. *Берестяные грамоты*), позволяет сделать предположение о создании этих книг в *церкви Спаса Преображения на Нередице*, строитель к-рой *Ярослав Владимирович* был женат на чехине, а в диаконнике храма среди др. мучениц изображена Рипсимия.

М. на нояб. (161) написана софийским дьяком Скоренем. На Л. 260 об. уставом XIII в. вставлена летописная запись, восполняющая пропуск в старшем списке НПЛ: «В лето 6804 (1296) индикта 10 при владыце *Клименте*, при *посаднице Андрее* сгониша новгородцы наместниковъ Андреевых с Городища, не хотящее князя Андрея. И послаша новгородци по князя Данилья на Москву, зовоуще его на столъ в Новъгородъ на свою отцину. И присла князь преже себе сына своего в свое место именем Ивана [Калиту]. А сам князь Данилии... Того же лета поставиша мост великыи черес Волхово. А псалъ Скорень, дьяконъ святыя Софии». Впервые на этот фрагмент обратил внимание В. А. Кучкин, подтвердив его анализом договорных грамот тверского кн. *Михаила Ярославича* с Н., в к-рых отразился союз Твери и Москвы против кн. *Андрея Александровича*. Приглашение на новг. стол моск. кн. *Даниила Александровича* было одним из фактов этого конфликта. Анализируя списки НПЛ, В. Л. Янин пришел к выводу о существовании несохранившегося Временника 1204, на основании к-рого мог быть восполнен лист, отсутствующий в летописи. В М. на нояб. имеются записи эмоционального характера.

На Л. 1 М. на янв. (163) – заставка, плетеная киноварная по синему фону с изображением птиц по бокам. Внизу, в левом углу – контурный рисунок с изображением молящегося чел., поза и жесты рук к-рого близки изображениям ап. Петра и мученицы Натальи на чудотворной иконе Богоматерь Знамение XII в. (см. *Иконы*). На др. листах – рисунки пером, на одном из них изображен царь Давид с псалтирью. На Л. 255 об. – рисунок пером: благословляющий еп. и надпись почерком XIV в.: «Господи, спаси и помилуй владыкы Василия» (архиеп. *Василия*). Имеются записи эмоционального и богослужебного характера.

М., созданные для Софийского собора, составляют уникальный комплекс служебных книг, по к-рым исследователи имеют возможность изучать основы и особенности др.-рус. яз. и особенности новг. говора, палеографию, основы и пути развития знаменного распева, разнообразие в составе богослужебных текстов и пр. М. С. были выполнены разными писцами, по-разному украшены, и в каждой из них содержится своя ист. информация. Поздние записи и

включения свидетельствуют, что в обиходе Софийского собора эти рукописи использовались долгое время.

Минеи из *Софийского собора* пергаменные 1430–40-х. Комплекс из 8-ми служебных М. по Афоно-Иерусалимскому уставу. РНБ. Соф. 191, нояб. 1438; Соф. 196, февр. 1441; Соф. 200, апр. 1441; Соф. 207, июнь 1439; написаны иг. Дионисищем, называвшим себя Шестником, диаконами Иоанном, Диомидом. Особенно пространна запись перынского иг. Дионисища, перечислившего всех должностных лиц: кн. Василия Васильевича (*Василия II Васильевича Темного*), архиеп. (так!) Исидора, митроп. Киевск., новг. архиеп. *Евфимия II*, посадника *Федора Даниловича*, тысяцкого *Ивана Лукинича* (*Щоку*) и называвшего себя Шестником. Переплеты современны кодексам и относятся к древнейшему типу. М. созданы по велению архиеп. Евфимия II. Е. М. Шварц присоединяет к этому комплексу не имеющие приписок и помет М. на окт. (Соф. 190) и авг. (Соф. 210), а также: М. 1441 (РГБ, Рум. 273) и М. на март 1443 (БАН. 16. 14. 15).

Создание подобного комплекта М. было обусловлено принятием в 1-й четв. XV в. Афоно-Иерусалимского устава, обусловившего обновление Месяцеслова, включавшего мн. новых памятей, среди к-рых появились службы рус. и местных новг. святых: в М. на нояб. 1438 (Соф. 191) – служба чудотворной иконе *«Богоматерь Знамение» XII в.* (см. *Иконы*), приписываемая перу *Пахомия Логофета*. Образцом для создания Софийского комплекса пергаменных М. могла послужить М. на сент. (Соф. 187) из *Лисицкого монастыря,* где, как предполагает Е. М. Шварц, могла быть начата переписка афонских служебных книг, и архиеп. Евфимий, бывший иг. мон-ря, мог положить эту рукопись в Софийский собор, когда в 1429 был избран владыкой. Впоследствии М. из Софийского собора стали образцами для всех последующих рукописей подобного содержания. Повышенный интерес к календарной теме отразился и в изобразительном иск-ве Н. того времени. Создание праздничного иллюстративного Месяцеслова для Софийского собора (см. *Иконы: Святцы Софийские (таблетки)*), фресковых ансамблей в *церквах Симеона Богоприимца* в *Зверине монастыре* и Николы в Гостинополье составляло важную часть культовой программы архиеп. Евфимия II.

Минеи из *Хутынского монастыря*. 1459–1470. Пергамен. Афоно-Иерусалимского устава. РНБ. Соф. 194, дек.; 197, февр.; 201, апр. 1464, написана «повелением раба божия ключника Романа» дьяконом Григорием; 205, май 1463; 209, июль. Две посл. рукописи имеют приписки писцов, свидетельствующие о создании их по велению архиеп. *Ионы*. В этот комплекс Е. М. Шварц предположительно включает М. на нояб. (без начала) Соф. 192, М. на янв. Соф. 195 и М. на окт. (БАН 16. 14. 14).

М. Х. мон-ря стали вторым пергаменным комплексом, образцом для к-рого послужили *Минеи Софийского собора 1430–40-х*. Заказчик его, архиеп. *Иона*, выступил активным участником важнейшего для церкви начатого архиеп. *Евфимием II* мероприятия, благодаря к-рому Н., не оставляя древний Студийский устав, переходил к новым нормам богослужения. Вместе с тем в этих действиях осознается стремление новг. духовной власти к приобщению к правилам православной церкви.

Минея на сентябрь–октябрь. Нач. XII в. РНБ. Соф. 188. Пергамен. Содержит службы на сент. и окт., на 28 сент.– службу Вячеславу Чешскому. Имеется знаменная нотация разного времени. Заставки старовизант. типа и плетеного орнамента, инициалы со старовизант. элементами. Перовые рисунки чел., животных, охотника с колчаном. Дополнения уставом XII в.: стихира на Воздвижение с нотными знаками; две стихиры с нотными знаками ап. Луке и св. Дмитрию; и две более поздние приписки: «Оугринъ подалъ стихере си две» и «Горе мне грешному окаеному»; на Л. 251 об. уставом XII в.: «Господи, помози рабоу своему Данили Черьмномоу». На Л.1 запись XV в., повторенная полууставом XVI в.: «Се азъ князь велики Іванъ пожаловалъ есмь новгородцовъ взялъ есмь с ними миръ довечный, а на томъ ихъ хресты зачеловали». Тем же почерком – тропарь кн. Владимиру. Запись писца: «Покушаю пера и чернила добро ли». На Л. 1. – тропарь XVI в. кн. Владимиру.

Е. М. Шварц полагает, что М. занимает первое место по старшинству в ряду пергаменных Миней и могла принадлежать *Софийскому собору*, о чем также свидетельствует указанная запись вел. кн. *Ивана III Васильевича*. Оставленная им запись – еще один пам-к присоединения Н. к Москве.

Минея около 1327, XV в. РНБ. Соф. 396. Праздничная на нояб. Пергамен. Состоит из двух разновременных списков. Содержит Устав и службы святым на нояб., завершающиеся общей службой «безмездникам» (св. врачам). Первую часть В. Л. Янин датирует по времени летописной даты основания *Десятинного монастыря*. На Л. 1 об. – 4 об. – древнейшее из сохранившихся «Слово о Знамении» (см. «*Сказание о знамении...*»). День праздника не указан, но имеется в виду, т. к. следом идет служба Иакову Перскому – 27 нояб. В составе рукописи находится также один из вариантов Слова на Покров, свидетельствующий о распространении праздника в Н. в XIV в. Е. Э. Гранстрем отмечала в древней части рукописи особенности новг. говора.

И. К. Куприянов полагал, что нек-рые тетради М. относятся к XV в., что подтверждает запись на Л. 32: «А сеи книге положилъ в церковъ святому Ивану оусекновения честные главы Федоръ Окинфович святому Ивану в сцесть, а собе въ здравье при старощеньи Нарона Оврамовича». Боярин *Федор Окинфович Глазоемцев*, посадник 1450–60-х, был представителем прусско-кончанской партии, в правовой сфере к-рой, вероятно, находилась *церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи в конце Чудинцевой улицы*, неподалеку от Воскресенских ворот *кремля*.

Минея праздничная (Анфологион), июль. 1508. РНБ. Соф. 369. Бумага. Из *Ситецкого монастыря* (?). Содержит «*Сказание о Знамении...*», службы Покрову, Косме и Дамиану Римским, 1 июля, и др. святым. На нижних полях рукописи надпись-скрепа: «Лета 7116 (1508) года февраля в 26 день, Вознесения Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа и святого блаженного Андрея Христа ради уродивого, царьградца, то чудотворца Ситецкаго монастыря, далъ сию книгу, глаголемую менею июльскаго месяца къ чудотворцу в домъ Нечай Яковлев сынъ, во иноцехъ Никандра, денегъ двоца алтынъ, да по своей душе и по своихъ родителей».

Минея праздничная (Анфологион), сент. – февр. XII в. Пергамен. Из *Сковородского монастыря*. РГАДА. Син. тип. 131. Содержит службы на сентябрьскую пол. года в обратном порядке: в нач. поставлен канон, потом стихиры и седальны. Среди дополнительных статей – стихиры Борису и Глебу, мученице Христине (нотированная), полная служба прор. Илие. И. И. Срезневский, основываясь на сообщении о ц. Вознесения, считал рукопись новг. Обращает внимание включение нотированного канона мученице Христине, имя к-рой может быть связано с Христиной, женой кн. Мстислава Владимировича, умершей в 1122 и почитаемой в Н. Не исключено, что книга могла попасть в Сковородский мон-рь, осн. только в сер. XIV в., из близлежащей, находившейся в резиденции новг. князей *церкви Благовещения на Городище*. На Л. 136 об. запись писца Ильи – бывшего «попина» ц. Вознесения: «Илия псалъ бывый попинъ церкве святаго Вознесения оу братии. [имо – о-ожи] псахъ ту седя». И. И. Срезневский читал неразборчивое слово как «Имоколожи». В. Л. Янин полагает, что имеется в виду Имоложский погост на Ю.-В. Деревской пятины.

Минея Путятина, май. XI в. Пергамен. РНБ (Соф. 202). На Л. 135 запись писца Путяты: «Поутята пъслъ, да че крмво да исправите: а не кльните». Почерком XI в. приписана стихира на Успение Богородицы со знаменной нотацией. Уставом XIII в. добавлена молитва Богородице. Имеются добавления XIV–XV вв. Одна из древнейших новг. рукописей, по к-рой исследователи изучали особенности новг. яз., историю редуцированных гласных, изменение носовых гласных и происхождение нотного письма в др.-рус. письменности.

Минея 1398, апр. БАН. 01, 34. 7. 5. Студийской ред. Вложена в *церкви Рождества Христова на Владычном дворе* («на сенях») повелением архиеп. *Иоанна* при посаднике *Александре Фоминиче Царько (Цесаре)*. На Л. 115 выходная запись писца Григория Славца (Ярославца ?) с известием о посылке новг-цами рати на Волок. Об этом знаменитом походе имеется обстоятельный рассказ в НПЛ под 6906 (1398), когда в момент обострения отношений с Москвой новг-цы по благословению владыки отправились «поискати святеи Софеи пригородовъ и волости...» (Янин 1962/2).

Е. М. Шварц обращает внимание, что еще в кон. XIV в. в Н. оставался официально принятым Студийский устав, по к-рому написана также Минея кон. XIV в. (Соф. 193), принадлежащая тому же кругу писцов, что и М. 1398.

Минеи XVI в. из *библиотеки Софийского собора* (РНБ), комплекты к-рых принадлежали не менее чем 17 владельцам, в т. ч. Васильевскому Ладожскому (1520–30-е), *Верендовскому Спасскому, Сыркову, Шилову,* Введенскому, *Ситецкому* (1599), *Перекомскому Никольскому*, Череповецкому, *Духову*, Антония Дымского, Троицкому Видогощскому *монастырям*; церквам: Якова (Икова), *Образа Нерукотворного Спаса, Марка Евангелиста*, Варвары и Иулиании, Николы в Земляном городе, Василия Великого. Т. о., начатое архиепископами *Евфимием II* и *Ионой* создание служебных Миней по Иерусалимскому уставу было продолжено в 1520-х и завершилось к кон. столетия. Вместе с тем наблюдения Е. М. Шварц над переплетами книг показали, что постепенно

происходило затухание новг. традиции изготовления кодексов. Рукописи XVI в. оформлены в полном соответствии с общерус. традицией.

По материалам Сводного каталога 1984; 2002; Е. М. Шварц; Л. В. Столяровой и др.

Лит.: Востоков 1856; Куприянов 1857; Леонид 1871; Срезневский 1861; 1863; 1882; Сергий 1875; 1901; Амфилохий 1876; Стасов 1884; 1887; Ягич 1886; Яблонский 1908; Покровский 1916; Гранстрем 1953; Свирин 1964; Предварительный список 1966; Розов 1970; 1972; 1981; Дмитриев 1973; Пергаменные рукописи 1976; Зубова 1977; Янин 1982/1 (2004); 1988/2; 2004/5; Сводный каталог 1984; Шварц 1981; 1989; Столярова 1998; 2000.

МИНИАТЮРА книжная XI–XVII вв. В ряду др. изобразительных иск-в Древней Руси книжная миниатюра занимала достаточно скромное, третьестепенное место. И в количественном и качественном отношениях, а главное — по своей общедоступности, она уступала иконописи и фреске. Обычно ее зачисляют в разряд декоративно-прикладного иск-ва — на равных правах с лицевым и орнаментальным шитьем, деревянной и каменной резьбой, золотой наводкой, металлической утварью и скульптурой, т. е. теми видами иск-ва, к-рые представлены множеством разнообразных предметов, где узор явно преобладал над фигурными изображениями. В этом существует своя правда, хотя декорация рукоп. книг предполагала участие тех же художников, к-рые писали иконы и расписывали фресками стены храмов (наилучшим свидетельством является письмо Епифания Премудрого к Кириллу Тверскому о *Феофане Греке*, в к-ром посл. назван «книги изографом нарочитым», или, иначе, «известным книжным художником»).

Подобно Киеву, Ростову, Москве и Пскову, Н. на протяжении мн. веков был крупнейшим центром книжного производства. Интенсивное книгописание не прекратилось здесь даже с нач. рус. книгопечатания, когда печатная, тиражная и более дешевая книга стала повсеместно вытеснять рукоп.

Если общая цифра сохранившихся новг. рукописей исчисляется тысячами, то кол-во так или иначе украшенных новг. рукоп. книг составляет мн. сотни. Особенно велико число подобных пам-ков, датирующихся XIV и XV вв.

Рус. люди ценили красиво переписанную и щедро украшенную рукоп. книгу, и Н. не являлся исключением из общего правила. Одна из самых выдающихся таких рукописей связана как раз с Н. Это Остромирово Евангелие (см. *Евангелия новгородские*), переписанное в 1056–57 дьяконом Григорием для посадника *Остромира* и находившееся затем в *Софийском соборе*. Независимо от того, происходит ли эта рукопись из Киева или написана в Н. выходцем из Киева, она исторически представляет собою пам-к новг. худож. культуры, уже в XI и раннем XII в. давшей такие шедевры иск-ва и архит-ры, как собор Св. Софии и его древнейшие фрески, *кратиры* из того же собора мастеров Косты и Братилы, монументальная икона Св. Георгия, находящаяся теперь в Успенском соборе Моск. Кремля. Роскошные, красками и золотом исполненные в Остромировой рукописи миниатюры с изображениями трех евангелистов полстолетием позже были воспроизведены в Н. в аналогичном Евангелии, изготовленном до 1117 по заказу кн. *Мстислава Владимировича для церкви Благовещения на Городище* (см. *Евангелия новгородские*). Большие листовые миниатюры этой книги представляют собою наиб. репрезентативный образец иск-ва такого рода. Драгоценный золотой *оклад Мстиславова Евангелия* исполнен также в Н.

Ранний период М. к. представлен мн. значительными пам-ками. Таковы – вставная миниатюра XI (?) в. в *Милятином Евангелии* (РНБ, F° п. I. 7), *Пантелеймоново* Евангелие рубежа XII–XIII вв. (РНБ, Соф. 1), *Соловецкий Служебник XIII в.* (РНБ, Сол. 1017), *Лобковский Пролог* 1262 (ГИМ. Хлуд. 187), *Симоново Евангелие 1270* (РГБ. Рум. 105), Служебник Антония Римлянина нач. XIV в. (ГИМ, Син. 605) и, наконец, знаменитая слав. Хлудовская Псалтирь кон. XIII в. (ГИМ. Хлуд. 3). Стилистически это весьма пестрая группа произведений, имеющих только одну общую черту: в них начисто отсутствуют даже косвенные намеки на аристократическую сдержанность и рафинированность, к-рыми характеризуются совр. им рукоп. книги великокняж. и митрополичьих центров. Господствует линеарная трактовка изображений, ровная заливка цветом, отсутствие той общей отшлифованности худож. формы, к-рая составляла непременную принадлежность всякого иск-ва, ориентирующегося на элитное об-во.

Временем расцвета М. к. был XIV в. Многочисленные рукоп. книги этого и нач. следующего столетий представляют собою неистощимые по буйству фантазии орнаментальные мотивы в инициалах и заставках т. н. «тератологического» стиля, когда в орнамент вплетались изображения диковинных зверей, а часто и людей. Тяга новгородцев к забавности толкала художников и на жанровые сцены в тех же инициалах: обливающийся водой чел., тянущие сеть и переругивающиеся рыбаки, играющий на гуслях музыкант, чел. с кувшином и рогом в руках (Псалтири: РНБ. F° п. I. 2; РНБ. F° п. I. 3; Евангелия: ГИМ. Син. 69, 70; БАН. 34. 5. 20; Требник: ГИМ. Чуд. 5; *Погодинский Пролог*: РНБ. Погод. 59). Истоки этого своеобразного декорат. иск-ва восходят к визант. иллюминованным рукописям, но путем длительной эволюции на почве Н. и Пскова тератологический орнамент приобрел черты чрезвычайно оригинального худож. явления, не имеющего никаких аналогий в иск-ве греко-слав. мира.

Новг. лицевая миниатюра этой эпохи представлена длинным рядом Евангелий, Псалтирей, литургических и минейных сборников, Служебников, продолжающих ту же стилистическую традицию, к-рая выдвигалась в ранний период. Но соответственно общему худож. движению, захватившему весь вост.-слав. регион и получившему наим. «палеологовского возрождения», все формы стали намного мягче, фигуры мельче, композиционные приемы разнообразнее. Венцом этих исканий являются изображения царя Давида и прор. Асафа в т. н. Псалтири Ивана Грозного 1380-х, приписываемые мастерской Феофана Грека (ГБЛ. М. 8662), и миниатюры Евангелия из бывшей коллекции князей Оболенских (см. *Евангелия*: *Евангелие Оболенских*). Не менее замечательный пам-к той же М. к. — цикл иллюстраций к Житию Бориса и Глеба в *Сильвестровском сборнике* 2-й пол. XIV в.: редкий образец развернутой сюиты миниатюр, воплощающих текст в образцах иск-ва.

Исследователи Древней Руси традиционно мало интересовались миниатюрой XV–XVII вв., хотя, как это установлено ныне Э. С. Смирновой, Н. и в XV в. дал немало чудесных лицевых и орнаментированных рукоп. книг (Лествица нач. XV в. в НГМ; Лествица 1-й четв. XV в. из собрания Десницкого в РГБ; *Рогожское Евангелие* там же; *Шереметьевское Евангелие 1430-х* в ГИМ; великолепное Евангелие учительное сер. XV в. из собрания *М. П. Погодина* № 183 в РНБ; *Евангелие «ключника Пимена»* 1468 в Новом Иерусалиме под Москвой; *Служебники Вяжищский*, 1-я пол. XV в.; *Гостинопольский*, ок. 1475, и мн. др.).

Г. И. Вздорнов.

Миниатюра книжная XVI в. открывается единственной заставкой в Библии 1499 (см. *Геннадиевская Библия*). Она представляет собой узкую рамку, где в готических стреловидных переплетениях двух, растущих из одного цветка, стеблей изображен пишущий прор. Моисей. Подобные рамки с сидящими в них ангелами, музыкантами изв. в моск. рукописях кон. XV – нач. XVI в. Вместе с новг. заставкой они демонстрируют проникновение зап., позднеготического влияния, к-рое осталось внеш. фактором воздействия, затронувшим традиционные основы др.-рус. живописи.

К тому же периоду и кругу архиеп. Геннадия относится Апостол (СПб ИИ РАН. Ф. 238. № 274), украшенный миниатюрами, заставками и инициалами в технике перового рисунка с подцветкой.

Во 2-й четв. XVI в. с приходом на владычную кафедру архиеп. Макария открывается короткая, но яркая эпоха в истории новг. худож. культуры, стилистическое многообразие к-рой отчетливо выражено в книжной миниатюре. Важнейшим пам-ком этого времени является *Пафнутьево-Боровское Евангелие*, исполненное в 1530–33 новг. мастерами в *Юрьевом монастыре*. В нем, вместе с близкими по стилю миниатюрами *Евангелия Бирева*, 1531 (см. *Евангелия*), Учительного Евангелия, Евангелия, заказанного Порфирием Пенкиным, Златоуста (ГИМ. Муз. 334, 352, 556), изображением царя Давида в Псалтири 1536 (РНБ. Солов. 1039/1148), иллюстрациями принадлежавшей священнику *Сильвестру* Хроники Космы Индикоплова (РНБ. F. IV. 683), обнаруживается ретроспективное, обращенное к произведениям сер. XV в. направление новг. живописи. Его развитие было во мн. предопределено волей самого владыки, видевшего в этой перспективе способ возрождения традиционных принципов худож. творчества и созидания основ общерус. культуры.

Вместе с тем рядом с воскрешаемым прошлым зарождалось новое течение, философический и повествовательный стиль к-рого был во мн. продиктован лит-рой. Обогащенная новой агиографией, занятая теологическими разысканиями, исполненная назидания, она оказывала решительное влияние на характер худож. произведений. Книжная миниатюра наиб. полно отразила новое «прочтение» мира. Созданные в Н. две Хроники Космы Индикоплова, 1535 и 1542 (РГБ. Ф. 173. МДА, 102; ГИМ. Син. 987), своими датами подтверждают хронологические рамки этого явления. Наследуя в некрой степени характер цветовой гаммы предшествующих рукописей, их мастера

принимают новые формы «фантастической» архит-ры, вносят новые черты в линейную схему рисунка.

Еще дальше в развитии этого стиля продвигаются иллюстраторы Хроники Космы Индикоплова 1539 из собрания Оболенского (РГАДА. Августовский т. ВМЧ), подвергнувшиеся сильному влиянию зап.-евр. гравюры. Как правило, это была нем. ксилография, через к-рую рус. мастера воспринимали новый яз., расширяя горизонты худож. творчества, допуская в него реалии окружающей действительности. Акварельные миниатюры Хроники 1539 принадлежат тому течению новг. живописи, к-рое с большим основанием связывается с инициативой иг. *Хутынского монастыря*, позднее архиеп. *Феодосия*. В 1548 в Н. была создана Лицевая Псалтирь по кафизмам. Издавший пам-к Е. К. Редин считал, что в «такого рода иллюстрациях», толкованиях и поучениях, прообразовательных сопоставлениях новозаветной и ветхозаветной историй «лежит начало замечательных икон XV–XVII века». Миниатюры Псалтири исполнены контурно, но в самой эскизности письма, типах архит-ры, горок, рисунке удлиненных фигур предстает типичное для своего времени произв., одно их характерных явлений стиля. Сущность его с наибольшей полнотой раскрывается в иллюстрациях Жития Нифонта 1540-х. Именно на эти годы приходится становление и формирование своеобразной худож. системы, изобразительный яз. к-рой удаляется от господства визант. образцов, энергично воспринимая живую пластику и декорат. богатство зап.-евр. иск-ва.

Во 2-й четв. XVI в. в новг. живописи происходят дальнейшие стилистические изменения, примером к-рых могут служить семь миниатюр Апостола сер. XVI в. (РНБ. F.I. 60). Рукопись до сих пор не привлекала внимания исследователей. Не установлено место ее происхождения, нет текстологического и кодикологического анализа, и суждения о ней носят лишь предварительный характер. Тем не менее, худож. облик произв., завершающая его монограмма из букв ϑЕОДС, подобная находящейся в нач. нотированного Стихираря из Софийского собора (РНБ. Соф. 472), дают основание относить Апостол к книгохранительнице самого архиеп. Феодосия, отметившего принадлежность обеих книг своим знаком. В миниатюрах Апостола одноглавые храмы с рядами кокошников, палаточными завершениями, столпообразные храмы потеснили готические фантазии более ранних рукописей. Легкая, свободная живопись, сочетание иконописных приемов с эскизностью акварели, прозрачная поверхность красочного слоя, отношения холодной цветовой гаммы определяют особенности рукописи. Но в этих же чертах заключено и общее начало одного из ведущих направлений в живописи 2-й четв. XVI в., к пам-кам к-рой относятся также иконы 1-й группы *иконостаса из церкви Петра и Павла в Кожевниках* (см. *Иконостасы*).

Во 2-й пол. XVI в. новг. мастера были привлечены к работе над Лицевым летописным сводом (ЛЛС), мн. миниатюры к-рого обнаруживают сходство с новг. иконами из *церкви Петра и Павла апостолов в Кожевниках, Федор Стратилат с житием, Николы с житием из Боровичей* (см. *Иконостасы*; *Иконы*). Общее находится в сходстве живописных манер, выборе пигментов и составе красок, в торжественности образного настроения, отражавшего величественный замысел произведений, объединенных идеей гос. устройства и церк. домостроительства. Новг. тема особенно очевидна в изображении архитектурных фонов. Свойственную ей готическую окраску приобрели изображения моск. Грановитой палаты Марка Фрязина, стрельницы Петрока Малого, соборы *Аристотеля Фиораванти* и Алевиза Нового. Города Любек и Колывань, Иосифо-Волоколамский мон-рь, моск. княж. палаты в ЛЛС мало отличаются от изображений новг. *Владычного (Митрополичьего) двора* с главенствующей в нем *Большой палатой* и ее характерными арочными переходами. Хронологически и по стилю к миниатюрам ЛЛС примыкает Житие Николы из собрания Большакова (РГБ. Ф. 37. № 15), в к-ром также ощутимо новг. влияние.

Создание подобных масштабных произведений, видимо, не только отвлекло новг. художников, но и опустошило штат местных книгописных мастерских, что для новг. архиеп. *Леонида*, возможно, послужило причиной приглашения зап.-евр. мастера Андрейчины, украсившего миниатюрами Четвероевангелие 1575 (см. *Евангелия: Евангелие Андрейчины*) и Служебник (ГИМ). Вместе с исполненными им же миниатюрами, включенными в Холмское Евангелие XIII в., а также иллюстрациями Персопницкого Евангелия и др. укр. рукописей XVI в., Евангелие 1575 служит убедительным подтверждением сотрудничества с зап. художниками, указывая на один из путей проникновения внеш. влияния на новг. иск-во.

Во 2-й пол. – кон. XVI в. было создано иллюстрированное Житие апостолов Петра и Павла и Феодора Эдесского (БАН. 34. 3. 5).

И все же с развитием книгопечатания иск-во рукоп. книги (в частности, новг.) постепенно сходит на нет. Но Н. еще долгое время продолжал культивировать не печатные изд., а рукописи. Особый интерес среди них представляет Сб. новг. житий и сказаний (РНБ. F. I. 730), в к-ром помещено 11 миниатюр, иллюстрирующих битву новг-цев с суздальцами (см. *Битва новгородцев с суздальцами; Сказание о битве новгородцев с суздальцами*), а также изображение иконы *«Богоматерь Знамение»* (см. *Иконы*) и новг. владык *Иоанна (Ильи)* и *Никиты*.

К XVII – нач. XVIII в. относится Синодик (НГМ. КП. 11047) с многочисленными изображениями чел., не поминающего о смерти, скорбящего о своих страданиях, о суетной земной жизни, восстания мертвых из гроба и др. душевных переживаниях, содержащихся в назидательной части Синодика. Эта тема, кажется, получила широкое толкование в поздней новг. живописи, как будто предвидя скорое завершение древней культуры.

Лит.: Вяземский 1878; Стасов 1884; 1887; Книга глаголемая 1886; Щепкин 1902/2; 1903; Успенский, Воробьев 1902; Георгиевский 1915/1; 1915/2; Георгиевский, Владимиров 1933; Свирин 1950; 1964; Арциховский 1954/2; Дмитриев 1960; Редин 1904; 1916; Розов 1971; 1977; 1981; 1999; Вздорнов 1968; 1972/1; 1972/ 1975; 1980/2; Міляєва 1971; Голейзовский 1983; Сводный каталог 1984; Попова 1968; 1980/1 1983; 2003; Смирнова 1994; Столярова 1998; 1999/2; 2000; Гордиенко; Сводный каталог 2002; Popova 1975; Lohvin 1977.

Э. А. Гордиенко.

МИРОНЕГ (Нинонич), четвертый из девяти посадников времени Мстислава Владимировича (1088–1117).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 2003.

А. С. Хорошев.

МИРОНОВА Валентина Григорьевна (1943–2002), археолог, канд. ист. наук, старший науч. сотрудник Ин-та археологии. В 1965 окончила кафедру Ист. ф-та МГУ, специализировалась по новг. археологии (науч. руководитель – В. Л. Янин). В 1971 защитила канд. дис. «Двинские грамоты XIV–XV вв. как исторический источник». С 1975 работала в Ин-те археологии (ИА РАН). В 1962 в качестве студентки-практикантки впервые работала на археол. раскопках Н. и впоследствии принимала участие в деятельности НАЭ. В 1978–81 руководила работами на Дубошином и Нутном раскопах. Соавтор отчетов НАЭ за 1980. В 1960-е была сотрудником Старорус. археол. экспедиции, с 1985 по 1997 – начальник этой экспедиции, автор отчетов о раскопках в Старой Руссе за 1985–92 и отчетных публикаций в АО. В 70-е – 80-е проводила археол. разведки в Новг., Тульской, Курской и Орловской областях.

Основные публикации: Языческое жертвоприношение в Новгороде // СА. 1967. № 1; Начальная топография Старой Руссы (в соавторстве с В. Н. Суховаровым) // Становление европейского средневекового города. М., 1989; Берестяные грамоты из Старой Руссы (находки 1985 г.) // СА. 1990. № 2; История археологического изучения Старой Руссы // МАН. 1988. М., 1990; Берестяные грамоты из Старой Руссы // ВИ. 1991. № 4–5.

Лит.: Археологи 2002.

Е. А. Рыбина.

МИРОСЛАВ–Яков (?) **Гюрятинич** (?–1136), боярин. Первое посадничество в 1126–28 – сомнительное, второе – в 1135–36. Пск. посадник в 1132. В 1135 неудачно пытался примирить киевлян с черниговцами. Ему, вероятно, принадлежала булла с рус. благопожелательной формулой и изображением на обороте св. Иакова.

Ист.: НПЛ, ПСРЛ. Т. 2, 4, 16, 30, 42, 43.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Янин, Гайдуков 1998.

А. С. Хорошев.

МИРОШКА–Мирослав Нездинич (Незнанич) (? – не ранее 05.1204), боярин Людина *конца*. Новг. посадник в 1189 (после июня) — 1204 (не ранее мая). Сын бирича Незды, убитого с посадником *Захарией Яковлевичем* (?) на *вече* в 1167. Отец посадника *Дмитра-Дмитрия Мирошкинича*. В 1191 его брат Внезд Нездинич восстановил *церковь Образа Нерукотворного на Добрыне улице*. В 1195 возглавил посольство к кн. *Всеволоду Большое Гнездо* с жалобой и требованием вывести из Н. кн. *Ярослава Владимировича*. Арестован и задержан во Владимире. В кон. лета 1196 новг-цы просили кн. Всеволода отпустить М. Н. Отказ кн. усилил напряженность в новг.-сузд. отношениях. В янв. 1198 был освобожден из плена и возвратился в Н. В 1199 вместе с владыкой *Мартирием* вызван во Владимир кн. Всеволодом. Возвратился с дороги для погребения владыки, скончавшегося в пути. Затем прибыл во Владимир, где после совета с Всеволодом Юрьевичем на новг. княжение был поставлен кн. *Святослав Всеволодович* и избран владыка *Митрофан*. Перед смертью М. Н. принял постриг. Погребен в *Георгиевском соборе Юрьева монастыря*. В 1207 его двор

был сожжен восставшими новг-цами (см. *Восстание в Новгороде 1207*). С им. М. Н. связаны Договорная грамота Н. с Готским берегом и нем. городами (1191–92); *берестяные грамоты* № 502, 603, найденные на Троицком раскопе.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.
Лит.: Колчин, Хорошев, Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003; 2004/4; 2004/8; Янин, Зализняк 1986.
А. С. Хорошев.

МИТРОПОЛИТЫ новгородские. В 1589 с введением патриаршества в России новг. архиепископская кафедра была преобразована в митрополию Новг. и Великолуцкую, существовавшую до 1716.

Список митрополитов Новг. и Великолуцких:

Александр хиротонисан в архиеп. Новг. из архимандритов *Юрьева монастыря* 12.08.1576. С 1589 — митроп. Новг. и Великолуцкий. Умер 26.06.1591.

Варлаам хиротонисан 20.02.1592 из архимандритов Чудовских. Умер 15.04.1601.

Исидор хиротонисан 6.02.1603 из игуменов Соловецких. Умер 10.04.1619.

Макарий II 22.07.1619 переведен на кафедру из Вологды. Умер 12.09.1626.

Киприан (Старорусенков) 20.10.1626 переведен на кафедру с Крутицкой епархии. Умер 17.12.1634.

Афоний хиротонисан 8.03.1635 из игуменов Переяславского Залесского Борисоглебского мон-ря. 7.01.1649 отказался от кафедры и отошел в *Хутынский монастырь*. Умер 6.04.1652.

Никон хиротонисан 11.03.1649 из архимандритов Новоспасских. С 25.07.1652 — патр. Всерос. 12.12.1666 лишен сана и сослан в Белоозеро. Умер 17.08.1681.

Макарий III хиротонисан 8.09.1652 из монахов Спасского Казанского мон-ря, где был казначеем. Умер 14.11.1662.

Питирим 6.09.1664 переведен с Крутицкой епархии. С 7.07.1672 — патр. Всерос. Умер 19.04.1673.

Иоаким II хиротонисан 22.12.1672 из архимандритов Чудовских. С 26.07.1674 — патр. Всерос. Умер 17.03.1690.

Корнилий 6.08.1674 переведен из Казани. 3.03.1695 отошел на покой в Зеленецкий мон-рь. Умер 26.02.1698.

Евфимий 14.04.1695 переведен с Крутицкой епархии. Умер 6.12.1696.

Иов хиротонисан 6.06.1697 из Троице-Сергиевых архимандритов. Умер 3.02.1716.

Со смертью Иова список новг. митрополитов заканчивается. Формальная отмена патриаршества в России, связанная с отказом *Петра I* назначить преемника умершему в 1700 патр. Адриану, и последовавшая в 1721 официальная ликвидация патриаршества Всерос. с заменой его духовной коллегией — Синодом — привели к изменениям в рос. иерархии. Новг. митрополия указом 31 дек. 1720 была преобразована в архиепископию Новг. и Великолуцкую.

Ист.: ПСРЛ. Т. 30; НЛ; Опись 1617 года; Новгород Великий 1986.
Лит.: Амвросий; Строев 1877; Никитский 1879; 1882; Тихомиров 1895; Тихомиров 1940/1; 1940/2; 1969/2; 1979.
А. С. Хорошев.

МИТРОПОЛИЧЬЯ башня, круглая, глухая, пам-к военно-оборонительного зодчества XV в. Располагается в сев.-зап. части *кремля* (см. *Детинец*). Особенностью М. б. было органическое включение ее в ансамбль

зданий *Владычного (Митрополичьего) двора*. В настоящее время к М. б. с Ю.-З. примыкает здание Судного и Духовного приказов XV–XVII вв., с Ю.-В. — руинированные остатки *Митрополичьих палат*.

М. б. в летописях не упоминается. В источниках XVII в. чаще всего обозначалась просто как «круглая», «красная круглая», или добавлялось «против митрополичьего приказу». Назв. «Митрополичья» введено в лит-ру в кон. XIX в. *В. С. Передольским*.

М. б. возведена в кон. XV в. (1484–99), вероятно, на более старой основе. Перестраивалась в кон. XVI в. и в 1660-е. В XVIII–XX в. неоднократно ремонтировалась. В 1956 реставрирована по проекту *А. В. Воробьева* (в соавторстве с Н. С. Кривулиной) в формах XV в. Исключение — прямоугольные зубцы (верхняя часть к-рых была полностью утрачена), восстановленные в облике кон. XVI в.

М. б. сложена из кирпича с каменной забутовкой на известковом растворе. Диаметр со стенами 13,6 м. Толщина стен 3,1 м. Высота стен с зубцами 16,3 м. Десятиметровый шатер восстановлен по описям XVII в. Фундаменты бутовые, глубина заложения 3,5 м (со стороны рва).

М. б. была разделена деревянными мостами на 5 ярусов, к-рые сообщались по деревянным лестницам. (Восстановленные в 1956 перекрытия утрачены во время пожара 1974). Ее отличием от прямоугольных кремлевских башен является отсутствие сводчатого перекрытия над нижним помещением. Бойницам, переделанным в XVI в., возвращены первонач. формы. В связи с устройством в кон. XVI в. 2-ярусного боя на примыкавших к башне крепостных стенах, в ней пробит дверной проем. И еще один дверной проем пробит выше в 1660-е, когда над крепостной стеной надстроили деревянный ярус. Тогда же и над М. б. был надрублен бревенчатый ярус «в 12 углов в две стены» высотою 2 м. В отличие от большинства кремлевских башен, М. б. не была левкашена и белена, оставалась всегда красной.

Ист.: Новгород Великий 1986.
Лит.: Передольский 1898; Материалы по ремонту 1940; Монгайт 1952; Орлов, Воробьев 1959; Алешковский 1962; Алешковский, Воробьев 1972; Каргер 1980; Кузьмина, Филиппова 1995/2; 1997; Филиппова 1999.
Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

МИТРОФАН (? – 3.07.1223), новг. архиеп. (1199–1212, 1220–23). В 1193 соперничал с *Мартирием Рушанином* при выборах владыки, после смерти к-рого М. был избран на кафедру в результате переговоров во Владимире вел. кн. *Всеволода Большое Гнездо* с новг. послами. Хиротонисан в Киеве 3 июля 1201 в присутствии новг. и великокняж. послов. Вернулся в Н. с поставления 14 сент.

Святительская деятельность М. протекала в борьбе с архиеп. *Антонием* за кафедру. Начало соперничества было положено в янв. 1212, когда новг-цы лишили М. кафедры и сослали в Торопец. Оттуда опальный владыка перебрался во Владимир, а позднее, летом 1218, вернувшись в Н., укрылся в *Благовещенском монастыре*. В марте 1220, опираясь на своих сторонников, М. вновь занял кафедру. Его права на святительское место подтвердил митроп. В 1221 возглавил посольство во Владимир «по князи».

В 1202 М. освятил завершенную ц. Ильи на Холме. Поставил палату на *Владычном (Митрополичьем) дворе*. В 1209 воспрепятствовал намерению новг-цев сбросить с моста тело умершего во Владимире, отстраненного от должности посадника *Дмитра Мирошкинича*, к-рого погребли в *Георгиевском соборе Юрьева монастыря* (см. *Восстание в Новгороде 1207*). В 1222 М. возглавил новг. посольство во Владимир.

Умер в 1223, был погребен в *Софийском соборе*. Его имя не вошло в состав канонизационных списков архиеп. *Евфимия II* (1439), что может быть объяснено провладимирскими настроениями новг. владыки.

В коллекции актовых печатей имеются именные *вислые печати* М.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.
Лит.: Никитский 1879; 1892; Тихомиров 1891; Янин 1962/2; 1970/3; 1984/2; 1988/2; 2003; Алешковский 1971/1; Хорошев 1980; 1986; Гиппиус 1997.
А. С. Хорошев.

МИХАИЛ Александрович (1333–99), кн. тверской (1368–99), вел. кн. (1370–73), кн. новг. (1371–73), сын *Александра Михайловича*.

В 1339 получил в удел г. Микулин. В 1341 отвезен в Н. для обучения грамоте у архиеп. *Василия*, своего крестного отца. В 1368 М. А., наследовав тверск. княжение, начинает борьбу с Москвой. Летом 1368 моск. рати напали на Тверь. М. А. бежал в Литву, к-рая выступала в союзе с ним. В 1370 и 1371 получил от Мамая ярлыки на вел. княжение. Возвращаясь из Орды в 1371, М. А. разорил пограничные районы *Новгородской земли*, поддерживавшей моск. кн. В том же году был заключен мир с Н. В Торжок прибыли наместники тверск. кн. Но уже в мае 1372 наместников выгнали, а тверск. купцов в Торжке ограбили и убили. М. А. вышел в поход против новг-цев. Торжок был сожжен. В 1375 *Дмитрий Донской* выступил в поход против Твери, в к-ром приняли участие и новг. войска. В ходе событий 1375 М. А. потерпел окончательное поражение в борьбе с моск. кн. По условиям заключенного мира он отказался от притязаний на великокняж. стол, обязался оказывать воен. помощь Москве, обещал разорвать отношения с Литвой. В нач. 1376 было подписано соглашение с Н., по к-рому М. А. вывел своих наместников

из Торжка и иных волостей. Стороны отказались от материальных претензий и ликвидировали соглашение 1371. Все остальные годы княжения он стремился сохранить независимость Твери и не участвовал в войнах и усобицах.

От им. М. А. составлены Договорная грамота Н. с вел. кн. тверским (1371), Договорная грамота с Н. о мире (1376) и Договорная грамота с кн. Дмитрием Ивановичем и Н. (1376). Его имя упомянуто в наказе Н. послам Юрию и Якиму об условиях заключения мирного договора с вел. кн. тверским (1374 – нач. 1375), в Договорной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича с Н. о взаимной помощи (1376). В корпусе актовых печатей есть его именная княж. булла.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; ГВНП.
Лит.: Экземплярский 1889–1891; Янин 1962/2; 1970/3;1991; 2003; Клюг 1994.
А. М. Степанов.

МИХАИЛ Ананьинич (? – ?), боярин. Кончанский представитель в посадничестве, возможно, в 1420-х – нач. 30-х. Степенной посадник, вероятно, в 1432–33. Фигурирует в грамоте Н. Никите Тинчову (1420-е); в Договорной грамоте Н. с кн. Василием Васильевичем (1432–33). Его восковая перстневая печать сохранилась при грамоте Никите Тинчову.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

МИХАИЛ Всеволодович (1179–1246), кн. новг. (1225, 1229–30), сын Всеволода Чермного.

С 1206 княжил в Переяславле-Русском, с 1223 — в Чернигове. В 1225 несколько месяцев княжил в Н. В 1229 союзное Чернигову новг. боярство во гл. с *Внездом Водовиком* пригласило его на стол. Заняв его весной 1229 (см. *Восстание в Новгороде 1228*), М. В. продолжал быть черниговским вотчинником и осенью того же года ушел в Чернигов, оставив в Н. сына *Ростислава Михайловича*. В 1230 вернулся, чтобы объявить сына новг. кн. В 1235 овладел Киевом, в 1238 бежал в Венгрию, затем в Польшу. В 1238 вновь захватил Киев, но с приходом монголов ушел в Венгрию. Вернулся ок. 1241 и жил на острове под Киевом. В 1246 отправился в Золотую Орду к Батыю, где был убит. Причислен к лику святых.

Возможно, ему принадлежит булла, включенная в свод актовых печатей (см. *Вислые печати*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Рапов 1977.
А. М. Степанов.

МИХАИЛ Данилович (? – осень 1392), боярин с *Прусской улицы*. Сын *Данилы*. Кончанский представитель в посадничестве, возможно, с 1355 и, бесспорно, с 1372 по 1392. Степенной посадник с февр. 1372 по февр. 1373; с февр. 1374 по февр. 1375. 21 марта 1351 участвовал в походе на Выбор. В 1351 (после 16 июня) вместе с братом и др. боярами изгнан из Н., их дворы и вся Прусская ул. «пограблены». Изгнанники бежали в Псков, а затем в Копорье. Перед кончиной принял постриг. Фигурирует в Договорной грамоте Н. с нем. купечеством о перемирии на 2 года (20 июля 1372); в наказе новг. послам, отправленным на переговоры с тверск. кн. *Михаилом Александровичем* (1372). Брат *Федора Даниловича (1329)*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 43; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

МИХАИЛ Иванович Мотурицын (Муторичин) (?– ?), боярин с *Прусской улицы*. Сын *Ивана Семеновича Мотурицы*. Кончанский представитель в посадничестве с 1416–17. Степенной посадник с февр. по авг. 1421; с авг. 1424 по февр. 1425. Фигурирует в грамоте Н. г. Юрьеву с отказом заключить мир до удовлетворения обид (1421); в Договорной грамоте Н. с кн. *Василием II Васильевичем Темным* (1432–33).

Ист.: ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

МИХАИЛ Иванович Туча Голый (? – ?), боярин прусско-плотницкой группировки. Кончанским представителем в посадничестве избран не позднее 1446. 3 февр. участвовал в сражении под Русой с войсками вел. кн. *Василия II Васильевича Темного*, в ходе к-рого был пленен. Фигурирует в грамоте кн. Василия Васильевича его новг. наместникам Василию Тимофеевичу и Григорию Васильевичу о грабежах, учиненных новг. боярами (1456–58). Назван ответчиком за захваты великокняж. земель на Двине («Второй список» Двинских волостей. 1471–77). В ПК фигурируют его родственники. По данным Лавочных книг Н. 1583, владения Тучиных располагались в Людином (и Загородском ?) *конце*. Отец *Григория Михайловича Тучи*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

МИХАИЛ (Михалко) Степанович (? – 1205), прусский боярин, активный сторонник суздальской боярской партии. Первое посадничество, сменив *Завида Неревинича*, получил в 1176–77; возможно, в память об этом событии соорудил деревянную *церковь Михаила Архангела на Прусской улице*. Второй раз посадничал в 1180–84, третий – в 1186 – 89, четвертый, после смерти *Мирошки Нездинича*, – в 1204. В 1205 лишился власти, когда новг. стол занял сын *Всеволода III Константин*. Умер в 1205, приняв схиму и имя Митрофан, и был погребен в *Аркажском Успенском монастыре*. В 1219 сыновья М. С. *Твердислав* и Федор возобновили ц. Архангела Михаила, пристроив к ней придел Трех отроков.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43; НЛ.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003; 2004/8.

МИХАИЛ (Михалко) Степанович (?–1256), боярин с *Прусской улицы*. Сын *Степана Твердиславича*. В 1255 был сторонником вел. кн. *Александра Ярославича Невского* в противостоянии с новг. оппозицией во гл. с посадником *Ананьей Феофилатовичем*, пытался организовать нападение на противоборствующую группировку. Посадник в 1255–56. Убит на *вече*. Возможно, его гибель была связана с вероятными разногласиями с двоюродным дядей *Ананией Феофилатовичем*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5, 7, 16, 43; НЛ.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

МИХАИЛ Мишинич (? – 6.11.1280), боярин Неревского *конца*. Посадник в 1272; в 1273–80. В 1269 его в числе др. новг. бояр, попавших в опалу, кн. *Ярослав Ярославич* потребовал лишить волостей, но княж. требование не было поддержано новг-цами. В 1272 кратковременно занимал степень, а в 1273 вновь избирался. В 1280 принимал участие в строительстве крепости Копорье. В авг. 1280 смещен со степени. Брат *Юрия Мишинича*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

МИХАИЛ Павшинич (? – 10.02.1316), плотницкий боярин. Вероятно, постоянный представитель в посадничестве с кон. XIII в. и до гибели в 1316. Занимал посадничью степень в 1310–11; в 1311–12. Погиб в сражении под Торжком. Отец посадника *Захария Михайловича*.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 16.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

МИХАИЛ Семенович (Чапинога) (?–?), боярин. Кончанский представитель в посадничестве рубежа 1460-х – 70-х. Был степенным посадником в 1475. Фигурирует в Жалованной грамоте Н. Троице-Сергиеву мон-рю на беспошлинный провоз товаров по р. Двине (1474–75).

Ист.: ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.
Лит.: Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

МИХАИЛ Семенович Берденев (? – ?), боярин прусско-плотницкой группировки. Кончанский представитель в посадничестве с 1476. Степенной посадник с февр. по авг. 1477. Тысяцкий – в 1475. В 1475 встречал в Н. вел. кн. *Ивана III Васильевича*. В 1475, вероятно, целовал крестную грамоту на службу Ивану III, о чем Иван III напомнил ему через свое доверенное лицо 18 янв. 1478. В 1481 послан воеводою в помощь псковичам против немцев. В 1481 арестован и увезен в Москву. Автор Данной Соловецкому монрю (кон. 1460-х – 1470-е, до 1479); фигурирует в Жалованной грамоте Н. Троице-Сергиеву мон-рю на беспошлинный провоз товаров по р. Двине (1477).

Ист.: ПСРЛ. Т. 6.
Лит.: Янин 1991.
А. С. Хорошев.

МИХАИЛ Федорович (? – 18.02.1268), боярин Славенского *конца*. Посадник в 1258–68. До избрания на степень был в Ладоге. В 1263 по его настоянию новг-цы изгнали кн. *Дмитрия Александровича*; в 1267 М. Ф. инициирует возвращение в Н. кн. М. Ф. погиб в *Раковорской битве*; погребен в *Софийском соборе*. Фигурирует в Договорной грамоте Н. с Готским берегом, Любеком и нем. городами о мире и торговле (1259–63); в проектах Договорных грамот Н. с кн. *Ярославом Ярославичем* (1264). Отец *Семена Михайловича*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 43; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

МИХАИЛ Ярославич (1271–1319), кн. тверской (1282? – 1319), вел. кн. владимирский (1304–18), кн. новг. (1305–16), сын *Ярослава Ярославича*.

Стал княжить в Твери между 1282 и 1285. В 1288–94 принимал участие в усобицах *Дмитрия* и *Андрея Александровичей*. После смерти кн. Андрея в 1304 наследовал вел. княжение. Сразу послал своих наместников в Н., но они не были приняты до получения М. Я. ярлыка в Орде в 1305. Его вокняжение в Н. состоялось 16 июля 1307. С 1304 ему пришлось вести непрерывную борьбу за великий стол с *Юрием Даниловичем*. Весной 1312 М. Я. поссорился с новг-цами. Он вывел из Н. своих наместников, занял Торжок

и Бежиц. В Тверь для переговоров приезжал владыка *Давид*. Мир был заключен на условии выплаты новг-цами 1 500 руб. серебром. Наместники тверск. кн. вернулись в Н. В 1313–15 М. Я. находился в Орде. В его отсутствие в 1314 новг-цы заключили союз с кн. Юрием, схватили наместника и посадили его на *Владычном дворе*, а новг. войско разорило тверск. волости к С. от Волги. Осенью того же года Н. заключил мир с сыновьями тверск. кн. После возвращения из Орды М. Я. 10 февр. 1316 разгромил новг. рати под Торжком. По условию заключенного мирного договора Н. обязался выплатить 12 тыс. руб. серебром. Нескольких новг. бояр М. Я. взял в Тверь заложниками. Новг-цы пытались отправить своих послов в Орду с жалобой на тверск. кн., но их перехватили тверичи. Весной 1316 М. Я. выступил в поход на Н., но неудачно, т. к. войска заблудились среди лесов и болот к Ю. от оз. Ильмень. Тем не менее, зимой 1317 в Тверь прибыл владыка Давид для переговоров. Сумма контрибуции была пересмотрена, но заложники остались у тверск. кн. до ее уплаты. В кон. лета 1317 против Твери выступил Юрий Данилович, поддержанный татарами. Новг-цы сначала сохраняли нейтралитет, но в сент. 1317 выступили к Торжку, где были разбиты тверск. кн. В дек. 1317 М. Я. разгромил и войска моск. кн. На встрече с Юрием Даниловичем и владыкой Давидом в нач. 1318 М. Я., несмотря на воен. победу, признал своего противника вел. кн., обещал вернуть Н. захваченные земли и полученные от города деньги, разорвать заключенные с Н. соглашения. Князья договорились ехать в Орду на суд хана. М. Я. отправился в Сарай только 5 авг. 1319. Он был задержан в Орде и осужден, сопровождал хана на Кавказ, а 22 нояб. 1319 казнен.

Канонизирован РПЦ.

От им. М. Я. составлены Договорные грамоты Н. с кн. тверским о взаимной помощи (1296), Договорные грамоты Н. с вел. кн. тверским (1307), проекты Договорных грамот Н. с кн. тверским (1305–07), Договорные грамоты вел. кн. тверского М. Я. с Н. о мире (обе 1317), Договорная грамота вел. кн. моск. Юрия Даниловича и Н. с вел. кн. тверским М. Я. о мире (1318). Его имя упоминается в Договорной грамоте Н. с вел. кн. тверским *Александром Михайловичем* (1327).

В корпусе актовых печатей есть его княж. булла.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 43; НЛ; ГВНП.
Лит.: Экземплярский 1889–1891; Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Клюг 1994.
А. М.Степанов.

МИХАЙЛОВСКИЙ Борис Васильевич (21.11.1899, Москва — 23.02.1965, Москва), литературовед, исследователь творчества Максима Горького и рус. лит-ры XX в., д-р филол. наук. Совместно с *Б. И. Пуришевым* опубликовал монографию «Очерки истории древнерусской монументальной живописи со второй половины XIV в. до начала XVIII в.». В истории рус. науки эта книга едва ли не единственный образец профессионального исслед. иск-ва Древней Руси, осуществленного учеными совсем др. областей науки. Тем более удивительно, что их книга и теперь является классической монографией, рисующей всю картину развития др.-рус. фрески в эпоху образования и расцвета централизованного Рус. гос-ва.

Как явствует из предисловия, М. написана содержательная гл. «Новгородские росписи второй половины XIV века. Феофан Грек». Следуя общей академической традиции с филол. окраской, М. поставил новг. монументальную живопись XIV в. в один ряд с мистическими движениями Зап. и Вост. Европы, получившими яркое выражение в повышенной экзальтации росписей *церквей Успения на Волотовом поле*, *Феодора Стратилата на Ручью* и *Спаса Преображения на Нередице*. Иллюзионизм в способах изображения, психологические черты в характерах, динамическая напряженность стиля — таковы, считает М., общие черты главнейших пам-ков монументального иск-ва Н. в эту эпоху.

Книга написана настолько свежо и увлекательно, что она и теперь, спустя более чем полвека, может быть причислена к ярким образцам историко-лит. и искусствоведческого жанров.

Соч.: Михайловский, Пуришев 1941.
Г. И. Вздорнов.

МИХАЛОВСКИЙ Иосиф Болеславович (1866–1939, Л.), арх., реставратор, проф. теории и истории архит-ры в Ин-те гражданских инженеров (позже Инженерно-строительного ин-та) в СПб.–Пг.–Л. В 1922 руководил работами по демонтажу и переносу на новое место с подмытого берега оз. Ильменя деревянной шатровой *церкви Успения села Курицко* (XVII в.). Вел в Н. и др. реставрационно-инженерные и реставр. работы.

Лит.: Порфиридов 1987.
Г. И. Вздорнов.

МНЕВА Надежда Евгеньевна (6.08.1902, Москва – 26.09.1968, Москва), специалист по др.-рус. живописи, музейный работник. Училась в Моск. ун-те (1920–24); затем – сотрудник ГИМ (1924–35); в 1925 в составе небольшой экспедиции посетила Н. и Псков с целью создания списка икон, остававшихся до того времени в храмах; в 1930–34 – штатный сотрудник Центр. антирелиг. музея (бывший Донской мон-рь). В 1937–58 заведовала отделом др.-рус. иск-ва ГТГ, в 1945–52 – сотрудник ГЦХРМ. Один из авторов (см. *Антонова В. И.*) 2-томного каталога др.-рус. живописи ГТГ, где ею подготовлены обширные разделы по иск-ву Н., Пскова, Твери, Украины, Византии, Болгарии и Сербии, Рус. С. (1-й т.) и фундаментальная часть по иск-ву XVII в. (2-й т.). Впервые наметила контуры нижегородской худож. школы. Активный участник изд. ИРИ, писала разделы по моск. иск-ву, местным школам живописи XVI в., миниатюре, скульптуре и резьбе XVI в., живописи и шитью рубежа XVI–XVII вв. (Т. III. М., 1955), резьбе, скульптуре, живописи и миниатюре XVII в. (Т. IV. М., 1959, нек-рые разделы подготовлены ею в соавторстве с И. Е. Даниловой, *Н. Н. Померанцевым* и *М. М. Постниковой-Лосевой*). Автор книги «Искусство Московской Руси. Вторая половина XV–XVII вв.» (М., 1965), в к-рой рассматриваются новг. пам-ки, в т. ч. и архитектурные, в период утраты городом полит. суверенитета. Совместно с В. В. Филатовым опубликовала драгоценный *оклад иконы «Апостолы Петр и Павел»* XI в. из *Софийского собора* и совместно с *В. Н. Лазаревым — Людогощенский крест*. М. — фактический инициатор указанного каталога ГТГ, превосходный знаток фондов не только ГТГ, но и мн. провинциальных музеев, в к-рые она выезжала в качестве консультанта и эксперта. Все работы М. отмечены печатью лит. таланта и точностью изложения.

Соч.: Мнева 1955; Лазарев, Мнева, 1954; Мнева, Филатов 1960; Антонова, Мнева 1963.
Лит.: Лазарев 1965/1; Иванова 1965.
Г. И. Вздорнов.

МОИСЕЙ (? – 25.01.1363), новг. архиеп. (1325–30, 1352–63).

До избрания на кафедру был архим. *Юрьева монастыря*, потом «вышел» в свой Богородицкий на Коломце мон-рь, откуда был введен на сени Софии в февр. 1325. Хиротонисан в Москве в кон. янв. — нач. (не позднее 8-го) февр. 1326. Во время пребывания на поставлении участвовал в погребении убитого в Орде кн. *Юрия Даниловича*. Вернулся с поставления в Н. 11 марта 1326.

С им. М. начался новый этап в истории святительской кафедры, характеризующийся постоянным ростом полит. значения *Дома Св. Софии*, как в новг., так и в общерус. акциях.

В 1327 М. поставил *церковь Рождества Богородицы в Десятинном монастыре* («на Десятине»). В 1328 участвовал в переговорах с кн. *Александром Михайловичем*. В 1329 принимал митроп. Феогноста. В мае 1330 отрекся от владычества, ушел в мон-рь и постригся в схиму. Возможно, это было спровоцировано визитом митроп. В 1335 бывший владыка поставил ц. Воскресения «на Деревянице» (см. *Деревяницкий монастырь*). После смерти архиеп. *Василия Калики* М. погребал скончавшегося владыку и вернулся на кафедру (июнь 1352), оказал поддержку в реорганизации гос. ин-тов Н. и преобразовании посадничества в коллективный орган.

В 1353 М. отправил послов в Константинополь с жалобой «цесарю и патриарху» на насилие Москвы. Вернувшееся в следующем году посольство «привезоша» М. «ризы крестьцаты», «грамоты... от цесаря и от патриарха, и златую печать».

Вел активное церк. строительство. В 1352 поставил *церковь Успения на Волотовом поле*; в 1353 — *церковь Архангела Михаила Сковородского монастыря* («на Сковородке»); в 1357 — *церковь Св. Духа Духова монастыря* и Богородицкую в *Радоковицком Успенском монастыре*; в 1359 — *церковь Прокопия Мученика* «на княжи дворе».

Возможно, М. первым обратил внимание на идеологические возможности событий 1170 (см. *Битва новгородцев с суздальцами*). По крайней мере, сооружение им ц. Рождества Богородицы в Десятинном мон-ре (месте явления чуда) и создание в 1355 *церкви Знамения Божией Матери* — реликвария для чтимой иконы *Знамения Богородицы XII в.* (см. *Иконы*) – свидетельствуют в пользу предположения о первичности инициативы М., к-рую в дальнейшем развил архиеп. *Евфимий II*.

Годы второго святительства М. приходятся на период борьбы официальной церкви с ересью стригольников (см. *Ереси и язычество в Новгороде*), что, возможно, послужило одной из причин нового ухода владыки с кафедры (28 авг. 1359), обусловленного, правда, болезнью.

Однако и после вторичного «отвержения» М. продолжал сохранять пастырский авторитет. Осенью 1359 вместе с владыкой *Алексеем* и архим. способствовал урегулированию вооруженного конфликта между Софийской стороной и Славенским концом (см. *Сильвестр Лентеевич*).

Умер в 1363. Погребен в *Сковородском монастыре*.

В 1484, после падения Н., по прибытии ставленника Москвы архиеп. *Сергия*, пожелавшего убедиться в нетленности мощей М.,

на гробу новг. владыки произошло чудо, в результате к-рого, по легенде, Сергий лишился разума и вскоре был отстранен от архиерейства.

Вполне вероятно более раннее почитание М. в Н. Подтверждение тому – краткое Житие владыки, включенное в Роспись или Краткий летописец новг. владык, к-рое не содержало посмертных чудес и послужило источником для сочиненного *Пахомием Сербом (Логофетом)* после 1484 *Жития Моисея*.

Фигурирует в Договорной грамоте Н. с Норвегией о мире (3 июня 1326). С его благословения составлена договорная грамота Н. с Тверским вел. кн. Александром Михайловичем (1326–27). В корпусе актовых печатей имеются именные владычные буллы М.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 42, 43; НЛ; ГВНП.

Лит.: Тихомиров 1891; Никитский 1892; Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Хорошев 1980; 1986.

А. С. Хорошев.

МОЛОДОЖНИК (Солодовник) Игнатий (? – ?), посадский чел., целовальник сбора соляных пошлин. Один из руководителей *восстания в Новгороде 1650*. К участию в восстании М. привела вражда к *Стояновым*, с к-рыми он был тесно связан и по вине к-рых лишился своего имущества. Освобожден из заключения 16 марта вместе с *И. Жегловым* и вместе с ним встал во гл. Земской избы, к-рая стала руководящим органом восставших. Пользуясь своим положением, он завладел двором своего злейшего врага Семена Стоянова.

Был приговорен к смертной казни, затем приговор был смягчен, М. был «бит батогами» и выслан из Н.

Ист.: Мятежное время 2001.

Лит.: Тихомиров 1940/2; 1969/2.

Г. М. Коваленко.

МОНАСТЫРИ сохранившиеся:

Антониев (Рождественский Антониев), муж., расположен в сев. окрестностях Н. на правом берегу Волхова.

А. мон-рь основан *Антонием Римлянином* ок. 1106. Об этом изв. из текста *Жития Антония Римлянина* и сохранившейся в копии духовной грамоты Антония Римлянина (см. *Грамоты Антония Римлянина*). При его жизни в 1117–22 был возведен каменный *собор Рождества Богородицы*, сохранившийся до настоящего времени. В 1125 интерьер собора был украшен фресковой росписью. Летописное сообщение о закладке в 1127 каменной «трапезницы» свидетельствует о действии в А. мон-ре общежительного устава. По предположению В. А. Булкина, «трапезница» располагалась на месте придела свт. Тихона Задонского, пристроенного в нач. XX в. с сев. стороны *церкви Сретения*. В шурфах рядом с приделом в 1987 были обнаружены фрагменты упавшей кладки XII в., а также обломки плинфы и цемяночного раствора.

В XII в. в мон-ре трудился дьякон, доместик (регент) хора *Кирик Новгородец* — выдающийся математик и астроном.

В 1365 по велению архиеп. *Алексея* построена каменная ц. Сретения над зап. мон-рскими вратами, сгоревшая в 1396. В XVI в. на ее месте возводится ц. Иоанна Лествичника, разобранная в нач. XIX в. в связи со строительством на этом месте настоятельского корпуса. Этот храм есть на иконах с изображением Антония Римлянина и на *иконе «Видение пономаря Тарасия»* (см. *Иконы*).

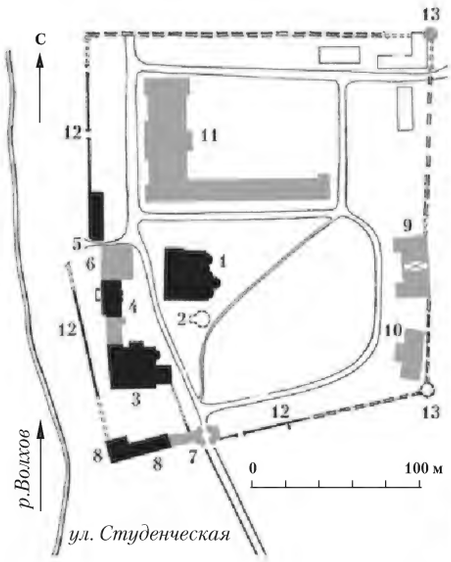
В 1386 мон-рь был сожжен при подходе к Н. войск *Дмитрия Донского*. Постройки его горели также в пожарах в 1378, 1396, 1467.

Вскоре после указа архиеп. *Макария* 1528 о введении в новг. мон-рях общежительного устава в А. мон-ре возводится каменная *церковь Сретения с трапезной палатой* (1533–37). К XVI в. относится и строительство к Ю. от Рождественского собора столпообразной колокольни с ц. Антония Великого (см. *Храмы «под колоколы»*). Она была разобрана после обрушения верхнего яруса звона в 1804. Фундаменты колокольни обнаружены при раскопках в 1980-е (руководители *Г. М. Штендер* и В. А. Булкин).

Строительство в XVI в. двух монументальных каменных сооружений привело к кардинальному изменению архитектурного образа мон-рского ансамбля.

Бурная созидательная деятельность ведется во 2-й пол. XVII – нач. XVIII в. В 1670-е в трапезной палате деревянные перекрытия заменяются каменными сводами, надстраивается столпообразная колокольня, сооружается ц. Усекновения Главы Иоанна Предтечи над юж. Св. вратами. Ц. была разобрана в 1805. В 1680–90-е Рождественский собор с трех сторон обстраивается приделами и папертью. В 1698 к С. от надвратной ц. Иоанна Лествичника «усердием» воеводы П. М. Апраксина возводится одноэтажная каменная больница с ц. Александра Невского. В 1720 надстраивается 2-й этаж для братских келий. Здание было разобрано в нач. XIX в. В 1699–1701 к Ю. от надвратного храма возводятся казначейские кельи – типичный образец жилой мон-рской архит-ры XVII в. Главный декорат. элемент оформления фасадов — сложнопрофилированные наличники. Здание исследовано и реставрировано в 1956–61-е *Т. В. Гладенко*. В 1715–22 появляется юж. линия корпусов (кельи, квасоварня, баня и т. д.) с оградой. В 1718 между трапезной палатой с ц. Сретения и казначейскими кельями строится келарская палата. В сер. XVIII в. к В. от Рождественского собора возводится здание б-ки, являющее собой редкий для Н. пример архит-ры барокко.

• *Антониев монастырь, план*



1. *Собор Рождества Богородицы 1117–1119*
2. *Место храма-колокольни Антония Великого XVI в.*
3. *Ц. Сретения 1537 с трапезной палатой*
4. *Келарские и казначейские кельи 1699–1701, 1718*
5. *Место надвратной ц. Иоанна Лествичника XIV, XVI вв., построенной на основании древней ц. Сретения*
6. *Место бывшего больничного корпуса 1701, перестроенного в 1808 с ц. Александра Невского (не сохранились)*
7. *Предполагаемое место надвратной ц. Усекновения главы Иоанна Предтечи 1670*
8. *Квасоварня, кельи и хоз. помещения*
9. *Библиотека Духовной семинарии 2-ой пол. XVIII в.*
10. *Больничный корпус Духовной семинарии XIX в.*
11. *Духовная семинария 1890, ныне гуманитарный корпус НовГУ; Настоятелький корпус 1808;*
12. *Остатки ограды мон-ря XVIII–XIX вв.*
13. *Остатки башен XVIII–XIX вв.*

Древние здания

Здания XVIII–XIX вв.

Несохранившиеся постройки

В нач. XIX в. губернский арх. В. С. Поливанов пристроил к казначейским кельям настоятельский корпус, решенный в традициях раннего классицизма (реставрирован в 1961 Гладенко). В том же стиле в нач. XIX в. были сооружены юж. врата, к настоящему времени утратившие колокольню. Образец архит-ры периода эклектики представляет собой главный семинарский корпус, возведенный по проету арх. А. И. Борщова в 1890.

А. мон-рь относился к числу наиб. влиятельных и богатых в Н. По кол-ву земельных владений в нач. XV в. (588 обжей) он занимал четвертое место после *Юрьева*, *Хутынского* и *Аркажского монастырей*. По мнению В. Л. Янина, мон-рь в этот период выступал юрид. представителем Плотницкого *конца*.

Земельные вотчины А. мон-ря располагались гл. обр. в Водской и Шелонской *пятинах*. В XIII в. кн. *Александр Невский* даровал обители Бронницкий перевоз через р. Мсту, что давало возможность собирать немалые пошлины с купцов, проезжавших по Моск. дороге. Св. Александр Невский особо почитался в А. мон-ре. Не случайно в XVII в. в местном ряду иконостаса икона с его изображением находилась рядом с храмовым образом Рождества Богородицы.

После присоединения Н. к Москве (1478) у А. мон-ря было конфисковано 300 обжей земли. Но в XVI в. он упрочивает свое положение за счет частных пожалований и собственных приобретений. Его владения располагались в Обонежской пятине в *погостах*: Дмитриевском на Капше, Михайловском в Гедевичах, Тервинском, Оштенском за Онегом; в Бежецкой пятине в погостах: Волоке Держковском, Сопинском, Богородицком Покровском; в Деревской пятине в погостах: Бронницком Буховском, Демянском; в Водской пятине в погосте Антоновском на Волхове.

Во время *опричного разгрома* Н. в 1570 смертной казни вместе с настоятелем Геласием подверглись все монахи. Возрождение А. мон-ря связано с поставлением по воле Ивана Грозного иг. Кирилла Завидова (1580–94), тогда же происходит восстановление начатого еще иг. Вениамином (1547–52) почитания Антония Римлянина. Торжественное обретение мощей прп. Антония происходит в 1597. Инок А. мон-ря Нифонт прибавляет к Житию Антония Римлянина рассказ об обретении его мощей и описывает чудеса, предшествовавшие обретению, а также происходившие в момент обретения и вскоре после него. Культ прп. Антония приобретает общерус. значение. Наставником Нифонта являлся инок мон-ря иконописец *Анания*, к-рый написал для обители немало икон.

Благоприятным периодом в истории мон-ря была 2-я пол. XVII в., когда особенное расположение к нему проявили митрополиты *Макарий II* (1652–63) и *Питирим* (1664–72). В 1651 в А. мон-ре учреждается архимандрития. Архимандриты получили право служить литургию на ковре с рипидами, осеняльными свечами и с «кажением».

При митроп. *Иове* с 1708 А. мон-рь становится кафедральным. Здесь размещается резиденция новг. викариев.

По инициативе архиеп. Амвросия Юшкевича в 1740 при А. мон-ре учреждается духовная семинария по образцу Киевск. духовной академии. Первонач. в семинарии было открыто 4 класса, но уже в 1741–42 к ним добавились классы пиитики, риторики, рисования и иконописи, а после 1745 — философии и богословия. При семинарии постепенно сформировалась фундаментальная б-ка, начало к-рой положил Амвросий Юшкевич, перевезя из Александро-Невского мон-ря уникальное собрание книг новг. архиеп. *Феофана Прокоповича*.

Одним из первых выпускников семинарии был постриженник А. мон-ря Тихон Задонский (в миру — Тимофей Савельев), канонизированный РПЦ в 1861.

В 1804–08 в семинарии преподавал новг. викарий *Евгений (Болховитинов)* — ученый-историк, друг поэта Г. Р. Державина. Под руководством ректора семинарии *Амвросия* Евгений (Болховитинов) участвовал в составлении шеститомной «Истории Российской иерархии», изд. в нач. XIX в.

С 1860 по 1866 должность ректора семинарии исполнял архим. А. мон-ря *Макарий (Н. К. Миролюбов)* — знаток церк. древностей, автор ряда ист. исследований по истории новг. храмов, мон-рей, Архиерейского дома.

Выпускниками семинарии в XIX в. были: изв. этнограф, исследователь др.-рус. текстов Ельпидифор Васильевич Барсов, философ, ректор Петерб. ун-та (1887–90) Михаил Иванович Владиславлев.

В 1918 семинария была закрыта, в 1920 упразднен А. мон-рь. Церкви Рождества Богородицы и Сретения оставлены приходскими. В 1930-е храмы были закрыты. Рождественский собор передан НМ и Архивному бюро. В стенах мон-ря в 1920-е открылся пед. техникум, позднее преобразованный в пед. ин-т, а затем включенный в НовГУ им. Я. Мудрого. В годы Вел. Отеч. войны особенно сильно была разрушена зап. береговая линия мон-ря.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Опись 1617 года; ГВНП; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписная книга. Приложение. 1646 г.; Описание Антониева монастыря 1810; Чиновник 1899; ГИАНО. Ф. 480; РГИА. Ф. 797; Архив УГК ОИПИК. Р-459.

Лит.: Амвросий; Макарий; Макарий 1861/1; Печальное событие 1900; Освящение храма 1901; Димитрий 1914; Янин 1966; 1970/3; 1977/8 (см. карту земель мон-ря там же); 1991; Ковалева 1977; Макаров 1984; Сарабьянов 1997; 1999; 2000; 2002/2; Мильчик, Секретарь 2000; Петрова – Анкудинов; Секретарь 2000/2; Церковь св. Георгия 2002; Анкудинов 2005.

Л. А. Секретарь.

Воскресенский на Мячине в Людине или Гончарском *конце*, жен., расположен на *Софийской стороне* юго-восточнее вала *Окольного города* в кон. Воскресенского переулка (или *Воскресенской улицы*) (бывшей Воскресенской слободы) на берегу оз. Мячино (превращенного в этой части в гребной канал). Основан, вероятно, в нач. XII в. Впервые упоминается в летописи в связи с пожаром под 1136: «Тогда же съгоре церкы св. Въскресения монастырь». *Воскресенская церковь* и весь мон-рь были деревянными. В 1193 построена деревянная *церковь Иоанна Милостивого* «на воротех». В 1195–96 архиеп. *Мартирием* на месте деревянной Воскресенской ц. возведена каменная.

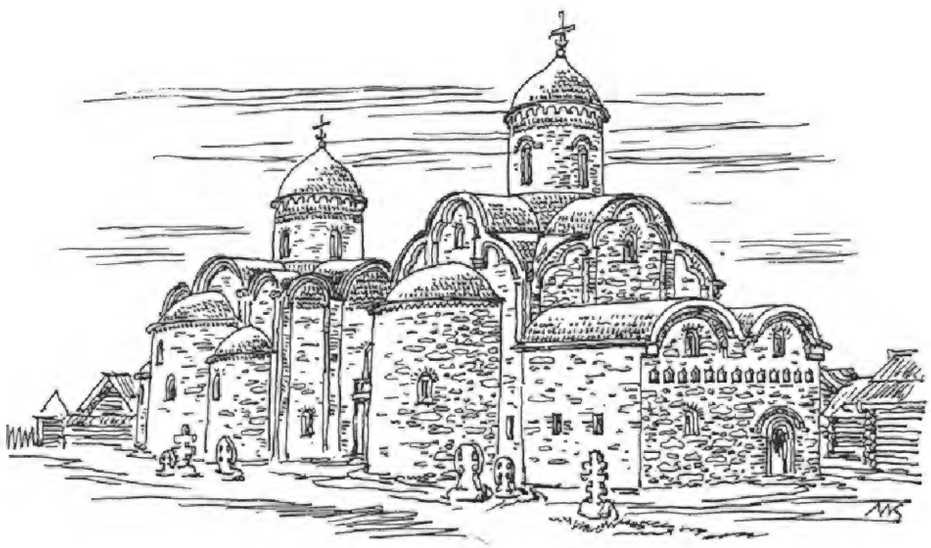
В 1386 В. М. м. сожжен новг-цами в числе 24-х др. окологородних мон-рей при приближении войск *Дмитрия Донского*. Тогда же в нем сгорела деревянная ц. Иоанна Милостивого. Исследования Л. Е. Красноречьева показали, что после пожара каменная Воскресенская ц. восстановлена в кон. XIV в. В 1421, по сведению НПЛ, построена каменная ц. Иоанна Милостивого.

В 1463 каменная ц. Воскресенская «порушилась». На средства жит. «великой» Воскресенской ул. заложена новая ц., «свершена» осенью 1464.

В XVII в. кроме двух каменных храмов в мон-ре имелась деревянная колокольня с ц. Николая.

В годы *шведской оккупации* 1611–17 В. М. м. был опустошен. Остались две разоренные церкви, а «келей и ограды нет». Старицы «от разорения разбрелись розно». Колокола увезли в *церковь Феодора Стратилата на Ручью*, затем с разрешения архим. *Хутынского монастыря* Киприана (см. *Киприан митрополит*) «и игуменов» проданы Богдану Шорину (см. *Шорины*), слуге моск. боярина Бориса Михайловича Салтыкова. Мон-рь пустовал 15 лет.

В 1626 оба храма были покрыты и освящены на средства (50 руб.), пожалованные «великой старицей» Марфой Иоанновной, матерью царя Михаила Романова.



• *Общий вид Воскресенского монастыря на Мячине. Реконструкция в формах XV в. Л. Е. Красноречьева*

Значительные восстановительные работы в В. М. м. проведены в 1660–70-е. В 1672 воеводой боярином кн. *И. П. Пронским-Рыбиным* «возобновлена» ц. Иоанна Милостивого. Для ее настенной звонницы в 1669 отлиты 2 колокола.

В. М. м. не принадлежал к числу очень богатых, но был достаточно обеспечен. До кон. XVI в. владел пашней «за болотом» между полосами *Пантелеймонова* и *Петропавловского монастырей*. После образования в 1586 Алексеевской ямской слободы эта пашня отошла ямщикам. В трех *пятинах* В. М. м. имел земли 219 вытей с четью (монрская выть — 5 десятин). С 1627 царской грамотой мон-рю определена руга.

С 1738 по указу Св. Синода ругу мон-рю отменяют, и он быстро приходит «в убожество». В 1741 единственная оставшаяся в мон-ре строительница Евдокия переведена в *Варварин монастырь*. В 1743 В. М. м. упразднен. Воскресенская ц. становится приходской. В ней проводятся ремонтные работы. Кроме «теплой» ц. Иоанна Милостивого к Воскресенской ц. приписаны с 1797 *церковь Петра и Павла апостолов на Сильнище*, позднее — часовня Алексия Человека Божия.

Судя по плану Н. 1778, мон-рская терр. представляла собой прямоугольник, в его вост. стороне находились ц. С Ю. и З. мон-рь огибала протока, возможно, искусственного характера. При мон-ре имелся яблоневый сад, расположенный, вероятно, с юж. стороны.

При церквах с древности существовало кладб. Мн. намогильные кресты, найденные в ходе реставр. работ 1960-х, имели «круглую» форму, нек-рые — с надписями. Часть крестов сохранилась в кладке стен храмов.

В нач. XIX в. перестраивается Воскресенская ц. Обветшавшая ц. Иоанна Милостивого в 1847 включена в список древних и ветхих церквей, подлежащих «разобранию». Видимо, по решению Св. Синода ее разборки не последовало. Позднее для сохранения здания сняли колокола с настенной звонницы. В XIX – нач. XX в. при церквах значилась колокольня на четырех столбах, обшитых тесом. Среди колоколов один отлит в 1647, два — в 1669, на четвертом — лат. надпись: «М (мастер) Кордт Клейман меня сделал».

В 1908 храмы осматривал *П. П. Покрышкин*, рекомендовавший при ремонте сохранять архитектурные детали фасадов. Тогда, видимо, проведен ремонт ц. Иоанна Милостивого. В 1915 ставится вопрос о ремонте Воскресенской ц., но он не был осуществлен. Оба храма в это время значатся приписанными к Петропавловской кладбищенской ц.

В 1923 оба пам-ка, находящиеся на учете и под охраной Госмузея, числятся в «бессрочном и бесплатном» пользовании церк. двадцаткой. В 1924 ц. Воскресенская «как внушающая серьезное опасение для молящихся» закрыта и передана в распоряжение Госмузея. Из нее в НМ поступил иконостас с 37 иконами и круглая икона Николая Чудотворца (не сохранились). Из ц. Иоанна Милостивого в НМ хранятся царские двери XVI в.

В годы Вел. Отеч. войны немцы приспособили храмы под ДОТы с казарменными помещениями, поэтому они сильно обстреливались.

В 1961–63 по проекту и под руководством Л. Е. Красноречьева по обоим пам-кам проведены реставрационно-консервационные работы при тщательном их исслед.

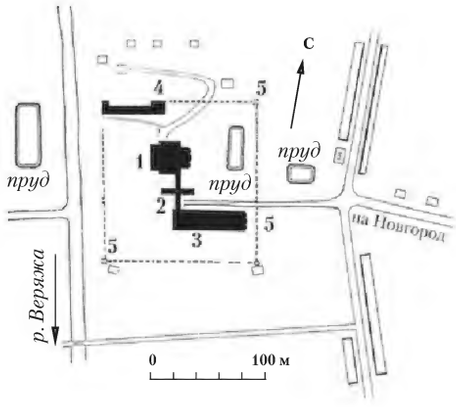
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42; 43; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Зверинский 1897. Т. 3; Вкладная книга 1987; ГИАНО. Ф. 480; Архив УГК ОИПИК. Р-428; Р-429; Р-436; Р-510; Р-509.

Лит.: Амвросий; Макарий; Никольский 1908; Грабарь 1910; Ласковский 1910;1913; Известия ИАК 1916; Муравьев 1927; Некрасов 1936/1; 1936/2; Дмитриев 1937; Строков, Богусевич 1939; Гладенко – Шуляк; Каргер 1980; Красноречьев 1998; Петрова – Анкудинов; Филиппова 2000; Gordienko 2001; Красноречьев, Секретарь 2005; Анкудинов 2005.

Л. А. Секретарь, Л. А.Филиппова.

Вяжищский (Николаевский Вяжищский). Расположен в окрестностях Н., к С.-З. от него в верхнем течении р. Веряжи. Местность Вяжищи относилась к Водской *пятине* и называлась «Заверяжье». В. мон-рь (муж.) основан при архиеп. *Иоанне*. Первое летописное упоминание о мон-ре относится к 1411, когда «на Вяжищах» был построен деревянный храм Николая Чудотворца. В 1419 здесь появилась деревянная надвратная ц. Антония Великого.

• *Вяжищский монастырь, план*



1. *Никольский собор 1681–85, возможно, на месте храмов 1419, 1458*
2. *Переход-галерея с крыльцами 1698–1708*
3. *Церкви Иоанна Богослова и Вознесения с трапезной и колокольней 1698, возможно, на месте храма 1439*
4. *Братский корпус XVII в.*
5. *Остатки стен и башен XIX в.*

При архиеп. *Евфимии II*, к-рый принял в В. мон-ре постриг и был здесь похоронен в 1458, возведены первые каменные храмы: в 1438 — ц. Николая Чудотворца (см. *Никольский собор Вяжищского монастыря*), в 1439 (по *летописи Авраамки* в 1457) — ц. Иоанна Богослова с трапезной палатой (см. *церкви Иоанна Богослова и Вознесения*). Оба храма вскоре были расписаны. Строительство трапезной свидетельствует о действии в обители общежительного устава. ПК 1500 упоминает «общий монастырь на Вяжищах» и в нем 4 каменные церкви: «большую» Николая Чудотворца, придельную Евфимия Вел., построенную в 1463 над гробом Евфимия II, надвратную и теплую с трапезной палатой. В XV в. В. м. обладал собственной печатью.

В кон. XV–XVI вв. В. мон-рь являлся одним из наиб. влиятельных и экономически сильных среди новг. обителей. Он владел 369 обжами земли и входил в число 12-ти крупных мон-рей–вотчинников. Его земельные вотчины располагались: в Заверяжском, Гдицком, Лузком *погостах* Водской *пятины*, Сутоцком погосте Шелонской пятины, Понедельском и Кременицком погостах Деревской пятины, Егорьевском Толвуйском и Рождественском Вороновском погостах Обонежской пятины. Кроме того, В. мон-рь владел соляными амбарами на Повенце в Обонежской пятине.

В нач. XVII в. при захвате Н. шведами (см. *Шведская оккупация*) мон-рские постройки получили серьезные повреждения, что нашло отражение на гравюре, исполненной членом голланд. посольства *А. Гутеерисом* в 1615. На гравюре изображены: Никольская ц. с небольшим, пониженным относительно основного объема, приделом, надвратный храм, ц. с большой трапезной палатой и отдельно стоящие колокольня (к В. от ц.) и поварня (к З. от трапезной). Посл. 3 здания показаны без кровель.

В XVII в. мон-рские здания были восстановлены. Царь Алексей Михайлович в 1654 пожаловал В. мон-рю большое дворцовое с. Холынью с деревнями и пустошами в Деревской пятине взамен Пещанской волости. К обители были приписаны в XVII в. 3 небольших мон-ря: Никольский Понедельский, Спасский Сяберский и Богословский Чере-

менецкий. В. мон-рь имел собственное подворье в Н. на *Яковлевой улице*. В кон. XVII в. он приобрел в *Детинце* двор *Меркурия Гавриловича*, протопопа *Софийского собора*.

В кон. XVII – нач. XVIII в. архитектурный ансамбль В. мон-ря был полностью обновлен, древние каменные постройки разобраны. С 1681 при архим. Корнилии началось строительство большого *Никольского собора*, оконченное в 1685. Тогда же, при архим. Боголепе, собор был освящен. К 1698 завершены работы по возведению ц. Иоанна Богослова с трапезной палатой и колокольней в одной связи, а также крытого перехода, объединившего колокольню с Никольским собором. Судя по Описи 1698, отдельно от главного комплекса располагались архимандритские и казначейские кельи, а также вновь построенная квасоварня с кельей. В. мон-рь был обнесен рубленной «в Тарасы» оградой с 8-ю крытыми шатрами башнями. С Ю. были устроены каменные ворота. За пределами ограды размещались конюшенный и коровий двор, колесная «конская» мельница и др. хоз. строения.

Мон-рский ансамбль создавался трудом огромного числа мастеров разл. профессий, как приглашенных из др. регионов, так и местных, в т. ч. мон-рских крестьян и бобылей. Изв., что в нач. XVIII в. в В. мон-ре работали плотники из Толвуйской вотчины Олонецкого у. Тогда же гончары Дмитрий, Артемий Митрофанов, Тимофей Дмитриев изготовили изразцовые печи для ц. Иоанна Богослова, трапезной и подкелярской. Изразцовая мастерская была устроена близ В. мон-ря. Иконы для церквей Иоанна Богослова и Вознесения при трапезной в нач. XVIII в. писал моск. жалованный иконописец *Иван Бахматов* с нанятыми им мастерами. Изготовлением рам для иконостаса занимались столяры «резных дел» Василий Яковлев и Ерефей Герасимов.

Экон. положение В. мон-ря ухудшилось в нач. XVIII в. в связи с Сев. войной. В 1764 его земельные вотчины отошли в Коллегию экономии, приписные обители были упразднены. В. мон-рь переведен в штатный второклассный с архимандричьим настоятельством.

В XVIII–XIX вв. мон-рские постройки неоднократно ремонтировались и перестраивались, вследствие чего архитектурный ансамбль претерпел нек-рые изменения. На Иоанно-Богословской ц. и колокольне были разобраны боковые главы (первонач. они имели пятиглавые завершения), на храмах, крыльцах и переходах изменена форма кровельного покрытия, на месте деревянной построена каменная ограда, возведены новые кельи.

В 1920-е В. мон-рь был закрыт, его постройки переданы в ведение колхоза. Постепенно они начали разрушаться. Резко ухудшилось состояние пам-ков в годы Вел. Отеч. войны.

В 1958–64 арх. Л. Е. Красноречьев провел исслед. и составил проект реставрации мон-рского комплекса, а с 1964 до нач. 1990-х под его руководством был осуществлен большой комплекс работ, в результате к-рых пам-кам был возвращен утраченный со временем первонач. вид. По чертежам Красноречьева в Ярославле изготовлено значительное кол-во изразцов для воссоздания сильно пострадавшего керамического убранства фасадов пам-ков.

В 1988 все постройки были переданы в ведение РПЦ и в них устроен жен. мон-рь, к-рый в 1995 получил статус ставропигиального.

До настоящего времени сохранился основной комплекс монументальных построек 1680–90-х, составляющих единую сложную Г-образную в плане объемно-пространственную композицию, и отдельно стоящий корпус келий XVIII–XIX вв. От богатого внутр. убранства храмов уцелело немн. Наиб. интерес в собрании НГМ представляют: *покров «Св. Евфимий Вяжищский»* 1549 и *икона «Архиепископ Евфимий с житием»* 1654 (см. *Иконы*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4. 30; Опись 1617 года; НЛ; ГВНП; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписная книга1646 г.; Переписная книга. Приложение. 1646 г.; Чиновник 1899; ГИАНО. Ф. 513; ОПИ НГМ.

Лит.: Макарий; Макарий 1861/1; Воронов 1917; Выголов 1968; Янин 1970/3; 1991; Петров 1992; Где Святая София 1998; Петрова – Анкудинов; Варенцов 2005; Анкудинов 2005.

Л. А. Секретарь.

Деревяницкий (Деревяницкий Воскресенский), расположен на правом берегу Волхова при впадении в него ныне пересохшей речки Деревяницы, от к-рой и получил свое назв.

От бывшего мон-рского комплекса сохранились: *Воскресенский собор* (1698–1700), ц. Успения (см. *церковь Успения Деревяницкого монастыря*) с трапезной палатой и колокольней в одной связи (1720-е) и 3-этажный береговой корпус жен. духовного училища (кон. XIX – нач. XX в.).

Впервые в новг. летописях Д. мон-рь упоминается под 1335 в связи со строительством в нем по велению архиеп. *Моисея* каменной ц. в честь Воскресения Христова. Во Н2Л говорится о том, что Моисей осн. Д. мон-рь и построил в нем кроме Воскресенской ц. еще один каменный храм в честь Успения Богородицы. Этот храм упоминается в летописном сообщении 1414 о пожаре, во время к-рого «церковь каменна св. Богородицы огаре», а также в Описи 1617.

Д. мон-рь находился под покровительством новг. архиепископов и был тесно связан с *Домом Св. Софии*. Изв., что в Д. мон-ре жили, уйдя на покой, архиепископы *Алексей* и *Иоанн*. В Воскресенской ц. были похоронены архиепископы Алексей в 1389, Иоанн в 1417 и *Симеон* в 1421. Мон-рские владычные палаты упоминаются в летописном сообщении 1414. Связь с владычным домом сохраняется и в XVI в. В 1552 в Д. мон-ре принял монашеский постриг «владычен сын Василий Борисович Осенин». За мон-рской оградой в док-те 1582 значится «двор огородницкой архиепископа».

В XVI в. Д. мон-рь владел вотчиной в Андреевском Грузинском *погосте* Обонежской *пятины*. В Деревяницком погосте ему принадлежали рыбная тоня «да два притонка».

В период Лив. войны в 1589 по указу *Ивана IV Грозного* в Д. мон-рь была переведена мон-рская братия Коневского мон-ря, расположенного в Карелии (эта терр. была оккупирована Швецией). Вторично монахи Коневской обители вернулись в Д. мон-рь со всем имуществом в 1611 в период польско-литов. и швед. войн. Тогда была перевезена и чудотворная икона Коневской Божией Матери.

Как свидетельствует Опись 1617, после *шведской оккупации* оба каменных храма стояли разграбленные без кровель. К 1620 Воскресенская ц. была восстановлена и освящена, а Успенская, по-видимому, разобрана.

В XVII столетии объединенные Деревяницкий и Коневский мон-ри, помимо Грузинской вотчины, владели еще двумя вотчинами: в Лоском погосте Шелонской пятины и Прокопьевско-Бельском погосте Бежецкой пятины. В этих вотчинах в 1680-е насчитывалось 197 крестьянских и бобыльских дворов. Изв., что в XVII в. кроме каменной Воскресенской ц. в Д. мон-ре существовал деревянный храм в честь Николая Чудотворца с трапезной палатой. В 1693 при митроп. *Корнилии* была построена еще одна деревянная ц. в честь иконы Тихвинской Божией Матери.

В кон. XVII – 1-й пол. XVIII вв. монрский ансамбль был полностью обновлен. На месте разобранной Воскресенской ц. в 1694–98 по заказу новг. воеводы Б. И. Прозоровского построен большой собор, к-рый обрушился сразу после завершения строительства. На его месте в 1698–1700 сооружен сохранившийся до настоящего времени ку-

бический пятиглавый собор с двумя приделами, объединенными обходной галереей.

К 1725 относится строительство второй каменной ц. Успения Богородицы. В 1729 при иг. Иоанникии к З. от храмов возводятся 2-этажные каменные кельи. Келейный корпус строился артелью каменщиков из Костромского у. во гл. с подрядчиком Саввой Павловым. При нем же сооружаются еще 2 одноэтажных каменных келейных корпуса.

Перестройки кон. XVIII–XIX вв. существенно не изменили архитектурного ансамбля мон-ря, сложившегося в кон. XVII – 1-й пол. XVIII в.

В кон. XVIII в. взамен деревянной ограды была сооружена каменная с четырьмя угловыми башнями. Над Успенской ц. надстроен деревянный восьмерик. В 1830-е надложены стены и карниз в этом же храме. На двух братских корпусах надстроены каменные вторые этажи на месте деревянных. В 1875 муж. Д. мон-рь был преобразован в жен., и при нем устроено епарх. жен. училище. На месте разобранного корпуса братских келий сооружается 3-этажное сохранившееся до настоящего времени здание училища.

В 1964–72 под руководством арх. Н.Н.Кузьминой в Воскресенском соборе и Успенской ц. с трапезной и колокольней был осуществлен комплекс научно-исслед., проектных и восстановительно-реставр. работ.

После реставрации Воскресенский собор приспособлен под склад завода «Стекловолокно». Успенская ц. используется под склад и пекарню.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова1623 г.; Переписная книга. Приложение. 1646 г.; Чиновник 1899.

Лит.: Амвросий; Макарий; Кадыкин, Шляпкин 1911; Кузьмина, Секретарь 1999; Петрова – Анкудинов; Анкудинов 2005.

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Секретарь.

Десятинный (Рождественский Десятинный), жен., расположен на пересечении Десятинной и *Прусской улиц* вблизи вала *Окольного города*. По свидетельству *летописи Авраамки*, Д. мон-рь был основан в 998 владыкой *Иоакимом Корсунянином*. Легенды связывают Д. мон-рь с событиями 1170 — осадой Н. суздальцами во гл. с кн. *Андреем Боголюбским* (см. *Битва новгородцев с суздальцами*). Рядом с мон-рем на стене Окольного города была помещена *икона «Богоматерь Знамение» (XII в.)* (см. *Иконы; Слово о Знамении...*), чудесным образом спасшая город от врагов.

Под 1327 в новг. летописях отметился факт строительства «в Десятине» храма Рождество Пресв. Богородицы архиеп. *Моисеем* (см. *церковь Рождества Богородицы в Десятинном монастыре*). Вероятно, храм и др. здания мон-ря были деревянными. О поставлении одноименной каменной ц. посадником Исаком Онкифоровичем сообщается в 1397. В 1413 посадник Иван Морозов «поставил церковь камену на Десятине зачатье св. Иоанна Предтечи». Этот храм с тремя приделами упоминается в *Семисоборной росписи*.

Во время сильного пожара 1466 пострадали обе каменные церкви, сгорели владычные кельи, где остановился пск. посол, кельи герцогов и их гридница. Существование в мон-ре владычных келий, а также кельи и гридницы для приема герцогов свидетельствует об особом положении Д. мон-ря в период *Новгородской республики*.

В период Смуты и *шведской оккупации* нач. XVII в. ц. Рождества Богородицы была «разорена и развалилася», а деревянные постройки сожжены. В храме в то время хранилось 11 харатейных (т. е. пергаменных) книг, что подтверждает древность происхождения Д. мон-ря.

Мн. льготы Д. мон-рь получил в царствование Алексея Михайловича: освобожден от уплаты казенных податей и сборов, обеспечена охрана его земель от захвата и т. д. Во времена правления Алексея Михайловича представительница новг. дворянского рода Аничкова пожаловала обители 2 тыс. десятин земли и 400 душ крестьян. К XVII в. относится перестройка ц. Рождества Богородицы.

В 1786 после упразднения жен. *Варварина монастыря* в Д. мон-рь были перенесены частицы мощей великомученицы Варвары. В честь перенесения мощей с юж. стороны храма устроен деревянный придел.

В 1802 в подцерковье Рождественской ц. была похоронена скончавшаяся в 20 лет девица Елизавета Лупалова, изв. под им. Параши Сибирячки. Дочь сосланного в Сибирь чиновника, Елизавета Лупалова пешком дошла до СПб., чтобы испросить у имп-ра избавления от наказания невинно осужденного отца. За совершенный ею нравственный подвиг была воспета в лит. и муз. произведениях: в драме *Н. А. Полевого*, опере И. Стравинского и др.

В XIX – нач. XX в. мон-рский ансамбль был полностью реконструирован. В 1811–13 в вост. парадной линии застройки на месте деревянной рубленной в лапу восьмигранной колокольни возводится каменная, в виде круглой, завершенной шпилем башни. По сторонам от колокольни в 1814 губернским арх. И. Дмитровым строятся кельи и две башенки по чертежам, составленным на основе образцовых проектов. В 1845 при игуменье Олимпиаде с юж. стороны от Рождественской ц. сооружается 2-этажный каменный корпус келий. Ее же иждивением в 1852 к З. от храма было выстроено здание, в к-ром разместились трапезная, кухня, хлебопекарня. К нему в 1871 пристроена квасоварня.

При Д. мон-ре с зап. стороны у вала в 1869 было открыто кладб., на к-ром в 1871 освящена каменная ц. во имя Всех Святых, замененная в 1897 новым более вместительным храмом. На кладб. хоронили не только монахинь, но за определенную плату и городских жит. Изв., что здесь покоились предки по материнской линии худ. Мстислава Добужинского. В 1893 в семейной могиле был погребен Иван Павлович Можайский — педагог, поэт, инспектор народных училищ.

К С. от Рождественской ц. в 1880–90-е при иг. Агнии возводятся 2 полукаменных 2-этажных здания для монашеских келий.

К 1890-м относится кардинальная перестройка древнего храма, в результате к-рой его архитектурный облик был полностью изменен. Храм объединялся каменной галереей с построенным в XIX в. каменным настоятельским корпусом. Из достопримечательных вещей в нач. XX в. здесь хранились: древние иконы Иоанна Предтечи и Николая Чудотворца в чудесах, серебр. ладоница XVII в., а также столбцы (свитки, написанные на бумаге) XVII в.

Посл. значительной постройкой мон-рского комплекса, завершившей его формирование, явилась высокая ярусная колокольня, возведенная на месте прежней в 1903 по проекту новг. арх. Ф. И. Воронца. Колокольный звон был устроен по камертону в отличие от др. колоколен Н.

В годы Вел. Отеч. войны мон-рские постройки получили повреждения. Рождественский храм был постепенно разобран в послевоен. годы.

Реставр. работы в Д. мон-ре производились в 1970–80-е под руководством Н.Н.Кузьминой. Реставрированы колокольня, вост. корпуса келий, настоятельские кельи. В сев. корпусах вместо деревянных верхних этажей надстроены каменные. Бывшие мон-рские постройки приспособлены для мастерских художников и картинной галереи.

От мон-рского ансамбля к настоящему времени сохранились: вост. линия застройки с колокольней, кельями и угловой башней, юж. сестринский корпус, две постройки для келий в сев. линии застройки, зап. трапез-

• *Деревяницкий монастырь. Реконструкция Н. Н. Кузьминой*

ный корпус, настоятельские кельи, деревянная гостиница за пределами ограды с вост. стороны.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Янин 1976.
Лит.: Амвросий; Куприянов 1853; Макарий; Новгородский Десятинский монастырь1905; Ласковский 1910; 1913; Кузьмина, Петров 1993; Жервэ, Секретарь 1998; Кузьмина, Филиппова 2000/1.
Л. А. Секретарь.

Духов (Свято-Духов), муж., позднее — жен. Один из древнейших, самых больших и богатых мон-рей Н., находился к С. от *Кремля*, «в Неревском *конце*, за деревянным городом на посаде».

Точное время основания мон-ря неизв., впервые он упоминается в летописях как уже существующий в 1162. Долгое время все постройки оставались деревянными. Первая каменная ц. Св. Духа сооружена в 1357. В 1386 мон-рь горел вместе с др. новг. монрями при приближении к Н. войск *Дмитрия Донского*. Соборный храм капитально перестроен в 1817–20, а в кон. XIX в. разобран и на его месте возведен новый большой собор, сохранившийся до наших дней. В XVI в. в Д. мон-ре восстановлен общежительный устав, и построена каменная трапезная с ц. Троицы (см. *ц. Троицы с трапезной палатой Духова монастыря*) и келарской палатой (1555–57). В 1580-х повелением царя Федора Иоанновича и *Бориса Годунова* в Д. монре сооружен комплекс каменных зданий — вост. врата с надвратным храмом Александра Свирского с приделом Рождества Богородицы, трехпролетная звонница, увенчанная тремя шатрами, юж. врата; дальнейшая судьба этих построек неясна, в XVIII в. они уже не существовали. В XVI–XVII вв. Д. мон-рь числился среди четырех «больших» новг. мон-рей (наряду с *Юрьевым*, *Антониевым* и *Хутынским монастырями*), имел 6 приписных обителей. По данным кон. XV – 1-й пол. XVI в. Д. мон-рь имел 358 обеж земельных владений (в основном в Шелонской *пятине*).

В период *шведской оккупации* 1611–17 были разорены две каменные церкви, сожжены кельи и ограда, но вскоре восстановлены. В 1644 в Д. мон-ре введена архимандрития.

В XVIII в. Д. мон-рь переживает период упадка, и при учреждении духовных штатов (1764) он был причислен к 3-му классу. В 1786 по указу *Екатерины II* весь штат обители переведен на Валаам, а в Д. мон-рь переселены сестры двух новг. жен. — *Михалицкого (Молотковского)* и *Евфимиевского в Плотниках монастырей*. После обращения Д. монря в жен. его положение постепенно улучшается: вскоре он причислен ко 2-му классу, а в 1834 — к 1-му.

В кон. XVIII в., во время перепланировки Н., изменилась топография Д. мон-ря — его границы спрямлены, после прокладки Петерб. ул. обитель получила подход с З. и здесь устроены врата.

В 1-й пол. XIX в. на щедрые пожертвования ведется активное каменное строительство. При игуменье Вриенне (1799–1820) сооружены часовня и странноприимный корпус при главном входе с Петерб. ул. (1806), ограда с четырьмя башнями и двумя воротами (с 1807); при игуменье Максимилле (1820–41) возведены колокольня близ апсид ц. Троицы и корпус для сестер к В. от главного храма (1825–30), ц. Иоанна Богослова с больницей в сев. части мон-ря (1828–29), еще один жилой корпус у юж. стены ограды (1836–44). К сер. XIX в. сформировался значительный ансамбль каменных зданий, выдержанный в стиле позднего классицизма. В нач. XX в. в Д. мон-ре насчитывалось 4 каменных храма, 2 часовни, колокольня, 7 каменных жилых корпусов и не менее 18-ти деревянных, множество хоз. построек. Его терр. имела размеры 230–280 х 160 м. Кол-во монашествующих в XIX – нач. XX в. составляло обычно от 50 до 100 чел., вместе с «призреваемыми» — до 150 чел. Д. мон-рь неоднократно посещали представители имп. дома — Александр I (1825), имп-рица Александра Федоровна (1835), наследник престола Александр Николаевич (1837) и др.

В 1920 Д. мон-рь закрыт, его здания заняты учреждениями и жильем, позднее — обувной фабрикой. В 1920–30-е разобрано большинство построек XIX в. В 1950–60-е терр. Д. мон-ря застроена жилыми домами. В настоящее время от ансамбля Д. мон-ря сохранились церкви Троицы и Св. Духа и 3 перестроенных каменных корпуса.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; Опись 1617 года; Новгород Великий 1986; Писцовая книга Чоглокова1623 г.; Переписная книга. Приложение. 1646 г.; Переписная книга 1646 марта 18 – май; Чиновник 1899.
Лит.: Амвросий; Макарий; Макарий 1861/1; Валдайский 1910; Ядрышников 1999; Петрова–Анкудинов; Гордиенко; Анкудинов 2005.
В. А. Ядрышников.

Зверин Покровский монастырь располагается на *Софийской стороне* за валом *Окольного города* на берегу Волхова.

Назв. «Зверин» является вариантом микротопонима «Зверинец». «Зверинец на Кзени» (ручье, вытекающем и впадающем в Волхов) упоминается в летописях под 1069 в связи с нападением на Н. полоцкого кн. *Всеслава Брячиславовича* в 1066 и в 1069 (см. кн. *Глеб*).

Самое раннее летописное сообщение о мон-ре относится к 1148: «Зажже громъ церковь святыя Богородица в Звериницине манастыре». Под 1192 летописи сообщают о поставлении игуменьи Ефросинии Петровой Купцевицы.

Главным храмом мон-ря была *церковь Покрова Богородицы*, первое упоминание о к-рой относится к 1148. Второй каменный храм в мон-ре – *церковь Симеона Богоприимца* – построен в 1467.

В Писцовой книге кон. XVI в. кроме каменных храмов упоминается теплая деревянная ц. Благовещения Богородицы. Эту часть Неревского *конца* города населяли в это время гл. обр. плотники. В мон-ре проживали 2 старицы и 4 белицы.

Мон-рь сильно пострадал при захвате Н. шведами в 1611.

В XVII в. оба храма были перестроены и возведена новая деревянная ц. «на взмостье» Благовещения Богородицы. В док-тах XVII–XVIII вв. (начиная с Описи 1615) ц. Покрова Богородицы называется «Положения ризы Богородицы». Когда и в связи с чем произошло ее переосвящение, остается неизв.

При *Петре I* в 1721 З. мон-рь приписали к Сырковской обители (см. *Сырков монастырь*). В 1727 обитель вновь стала самостоятельной. По данным 1737, здесь проживали 4 монахини во гл. с настоятельницей в ранге строительницы Анной. Перед реформой 1764 за мон-рем числилось 465 душ крепостных крестьян, 437 десятин земли.

В 1764 З. мон-рь был оставлен в штате и приписан ко 2-му классу.

В нач. XIX в. в З. мон-ре было две каменные церкви, Покровская и Симеоновская, деревянные кельи, ограда, колокольня, надстроенная в 1799 над каменными святыми воротами из материала от разобранной колокольни упраздненного *Николо-Бельского монастыря*. Каменный храм Николы Белого в то время был приписан к З. мон-рю.

В XIX в. в мон-ре ведутся большие строительные работы. В 1830–50-х деревянная ограда заменяется каменной с башнями. В 1858 сооружен двухэтажный каменный корпус для настоятельницы и сестер. В 1846 с юж. стороны по проекту новг. арх. Р.К. Кржижановского построена каменная колокольня. К XIX в. относятся также одноэтажное каменное здание трапезного корпуса, над к-рым в 1860-е был надстроен деревянный этаж.

По данным 1864, в обители проживало 192 человека.

В 1899–1901 после разборки теплого зап. придела ц. Покрова к древнему храму был пристроен новый большой собор. Его освятили в честь Покрова Божьей Матери. Др. ц.

была переосвящена в честь Тихвинской иконы Божьей Матери. Строительство собора осуществлялось при игуменье Антонине. На сооружение храма родственник игуменьи петерб. купец Герасим Шустров пожертвовал 25 000 руб. Иконостас из храма XIV в. перенесли в собор, в древней Покровской ц. установили новый иконостас.

В 1908 гр. В. В. Муравьеву-Амурскому при содействии игуменьи Ангелины удалось установить место погребения Ивана Матвеевича Муравьева-Апостола – изв. гос. деятеля и писателя, отца трех декабристов, один из к-рых был казнен, второй погиб, а третий сослан в Сибирь после восстания 1825. И. М. Муравьев-Апостол умер в 1851. Мраморная плита с его могилы была снята при сооружении собора.

Мон-рь был закрыт в 1920, здания его, кроме храмов, занял Бологовский караульный батальон. Комиссия губернского церковно-ликвидационного подотдела по обследованию З. и *Святодухова монастырей*, куда вошел от губернского музея С. К. Матвеевский, в 1920 обследовала состояние зданий и имущества. По постановлению комиссии, 25 монахинь были оставлены на попечении «коллектива» верующих, к-рым передавались храмы, в т. ч. и приписные *церкви Лазаря Лазарева монастыря* и *Николы Чудотворца Николо-Бельского монастыря*.

В 1924 древние храмы Симеона Богоприимца и Тихвинской иконы Божьей Матери (бывшая Покровская) были переданы в ведение Губмузея. Ц. св. Лазаря поступила в распоряжение Губоткомхоза. Покровский собор остался в пользовании прихожан.

Пострадавшие в годы Вел. Отеч. войны мон-рские постройки были восстановлены. Большой комплекс реставр. работ осуществлен в 1960–70-е в ц. Симеона Богоприимца по проекту арх. НСНРПМ *Г. М. Штендера* и Покровском храме XIV в. по проекту *Л. М. Шуляк*.

В 1989 после ремонтных работ был освящен большой Покровский собор, переданный РПЦ вместе с древним одноименным храмом. При действующем соборе открыта воскресная школа. Остальные мон-рские постройки принадлежат воен. комиссариату.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; Майков; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Чиновник 1899; ГИАНО. Ф. 480; Ф. 158; Р–26.; ОПИ НГОМЗ. Ф. Р–15; Р–25.
Лит.: Амвросий; Макарий; Макарий 1861/1; Рождественский 1911; Каргер 1980; Петрова–Анкудинов; Анкудинов 2005.

Л. А.Секретарь.

Клопский (Троицкий Клопский), муж., расположен в окрестностях Н., в *Поозерье*, на правом берегу р. Веряжи недалеко от впадения ее в оз. Ильмень.

Самое раннее упоминание о мон-ре относится к 1412, когда в нем была поставлена деревянная Троицкая ц. С 1414 по 1458 с мон-рем связана жизнь и деятельность прп. Михаила Клопского, канонизированного на церк. соборе в 1547 (см. *Житие Михаила Клопского*). В НЗЛ под 1408 сказано о появлении Михаила Клопского, в Н. названного «сродником» вел. моск. князей, что подтверждается рассказом Жития святого о возведении в 1419 каменного храма на средства брата кн. *Константина Дмитриевича*. Кн. дважды посетил мон-рь. Второе посещение состоялось в 1419, когда он прибыл в Н. управлять пригородами. В. Л. Янин относит дату появление Михаила в мон-ре к 1412.

До 1478 экон. положение мон-ря оставалось неустойчивым. Михаил Клопский был сторонником присоединения Н. к Москве и тем самым находился в оппозиции к влиятельной боярской верхушке, выступавшей за союз с Литвой.

После присоединения Н. к Москве в 1478 позиции мон-ря заметно упрочиваются. В кон. XVв. он владел земельными вотчинами в Шелонской, Деревской и Водской *пятинах* и находился в числе средне обеспеченных обителей по кол-ву земельных владений.

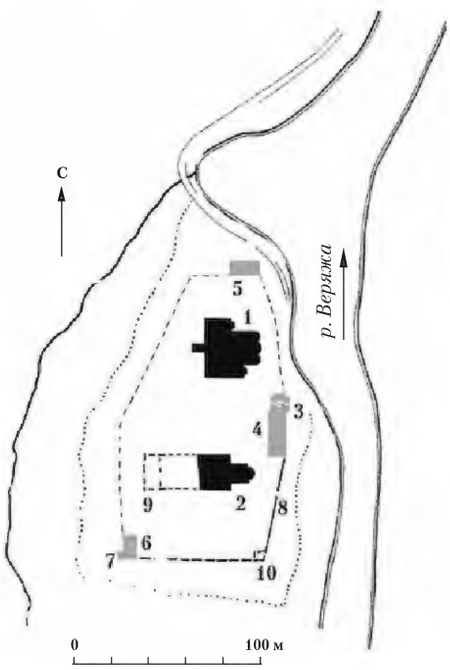
XVI в. (до 1580) явился периодом наивысшего расцвета мон-ря. В 1569 на месте разобранной каменной ц. XV в. был заложен большой собор, сохранившийся до настоящего времени. При его закладке в основании собора была установлена каменная гробница с мощами Михаила Клопского, перенесенная из подцерковья прежнего храма. На возведение большого собора *Иван IV Васильевич Грозный* пожаловал 50 руб.

К XVI в. относится строительство в мон-ре каменной *церкви Николы Чудотворца с трапезной палатой*. Точная дата ее сооружения неизв. Впервые она упоминается в 1582. Два храма, расположенные на небольшом расстоянии друг от друга в окружении деревянных построек, составили уникальный и стилистически цельный архитектурный ансамбль.

В 1580 мон-рь оказался захваченным войсками Стефана Батория, а в Смутное время — войсками швед. военачальника Самуила Коброна (см. *Шведская оккупация*). Были похищены драгоценные оклады и приклады к иконам. Пострадали в нач. XVII в. и мон-рские по-

• *Клопский монастырь. Реконструкция Л. Е. Красноречьева*

• *Клопский монастырь, план*



1. *Троицкий собор. 1569*
2. *Трапезная с ц. Николы. XVI в.*
3. *Колокольня. 1805*
4. *Братский корпус. 1807*
5. *Северный корпус. XIX в.*
6. *Юго-западный корпус. XIX в.*
7. *Юго-западная башня. 1803*
8. *Часть ограды. 1803*
9. *Остатки настоятельского корпуса. XVIII–XIX вв.*
10. *Остатки Юго-восточной башни. 1803*

Древние здания
Здания XVIII–XIX вв.
Несохранившиеся постройки

стройки. В 1632–41 мон-рь был возобновлен.

Представление об архитектурном облике мон-ря дает рисунок в альбоме *Мейерберга*, побывавшего в России в 1661–62 в составе австрийского посольства. Обитель изображена с Ю.-З., со стороны р. Веряжи. Троицкий собор представлен в виде кубической трехглавой постройкой с приделами, паперть и колокольней с шатровым верхом. Основной объем и паперть имеют палаточное завершение. Никольская ц. предстает в альбоме высокой кубической одноглавой постройкой с восьмискатной кровлей. К ней с З. примыкает протяженная 2-этажная трапезная палата.

Сохранилось два изображения мон-ря на стене в приделе Михаила Клопского. Одно из них, вероятно, XVII в. Изв., что в 1764 обветшавшую композицию поновлял служитель мон-ря Михей Никитин. Второе изображение выполнено тверск. мещанином Никитой Нестеровым в 1806. Эта композиция запечатлела мон-рский комплекс с сев. стороны, от ручья Безымянного. В 1712 в соборе был устроен и новый резной иконостас.

Перестройки храмов XVII – нач. XVIII в. не разрушили их стилистического единства, а строительство монументальной ограды с башнями и воротами придало архитектурному ансамблю необходимую законченность.

В 1764 мон-рь лишился своих земельных вотчин, был переведен в число ружных и определен в ранг третьеклассных.

Большой комплекс строительных работ, осуществленный в нач. XIX в., кардинально изменил архитектурный образ древнего мон-рского комплекса. К 1801–03 относится строительство каменной ограды с небольшими башенками. В 1804–05 в береговой вост. линии ограды сооружается высокая 3-ярусная колокольня, в 1807–08 к ней с Ю. вплотную пристраивается каменный братский корпус. Все эти постройки были решены в формах раннего классицизма. Их проектирование можно связывать с новг. арх. Василием Поливановым. Имя арх. Василия упоминается в одном из мон-рских док-тов, относящихся к тому времени (в РГАДА). В 1809–11 перестраивается ц. Николая Чудотворца с трапезной палатой. Устройство деревянного восьмерика над четвериковым объемом, разобранным в верхней части, создало ярусную композицию, чуждую первонач. архитектурному решению. Перестройка Троицкого собора была осуществлена в 1814–20. Живописное палаточное завершение основного объема заменили на четырехскатное, надстроили 2 глухих барабана с главами, в результате чего собор приобрел пятиглавое завершение, разобрали колокольню, перестроили приделы. В 1819–20 на центр. большом барабане была устроена новая металлическая гл. Большие работы были предприняты по переустройству интерьера: «поновлены» настенная живопись и иконы, вызолочены иконостасы, расписаны стены Покровского придела, изготовлена бронзовая вызолоченная рака над гробницей Михаила Клопского.

В работах по реконструкции мон-ря особое усердие проявил в период своего правления иг. Герасим Гойдуков — выходец из моск. купечества. При нем была исполнена гравюра с видом «обновленного» его стараниями К. мон-ря, опубл. в описании обители.

Перестройки 2-й пол. XIX – нач. XX в. не привели к существенным изменениям объемно-пространственной композиции мон-рского комплекса. Изв., что все здания, кроме Троицкого собора, возобновлялись в 1843–58. К кон. XIX в. К. мон-рь пришел в упадок. После упразднения обители в 1920 сорока монахиням было разрешено проживать здесь и заниматься хозяйством. В 1923 Губернская межведомственная комиссия «признала необходимым передать в ведение отдела музеев Новгородской губернии» несколько помещичьих усадеб и мон-рей, в числе к-рых был и К. мон-рь.

НМ не сумел обеспечить охрану этого уникального ансамбля, и с 1923 здания начали постепенно разбирать на кирпич местные жит.

Мон-рские постройки пострадали в годы Вел. Отеч. войны. В 1960-е в Троицком соборе под руководством арх. Л. Е. Краснореченьева были проведены консервационные работы с реставрацией отд. архитектурных форм, а в 1980-е осуществлен комплекс реставр. и научно-исслед. работ под руководством Красноречьева и Н. Н. Кузьминой. Состояние остальных мон-рских построек аварийно. В 1960-е обрушились своды трапезной палаты. Отсутствие кровельного покрытия в Никольской ц. приводит к разрушению кладки ее стен и сводов. Пам-к XVI в. находится на грани полного разрушения. В настоящее время мон-рь был передан РПЦ, после чего на средства благотворителей здесь начались восстановительные работы, в частности, кровельные в Троицком соборе.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; НПК. Т. 5; Запись о ружных церквах 1856; Неволин 1853; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Чиновник 1899.

Лит.: Краткое описание 1815; Амвросий; Макарий; Дмитриев 1958; 1973; Янин 1979/2; 2004; Секретарь, Филиппова 1991; Гордиенко; Анкудинов 2005.

Л. А. Секретарь.

Колмов (Колмов Успенский), расположен на левом берегу Волхова в сев. части Н., издавна носящей назв. Колмово. Основан в кон. XIV в. Первая мон-рская постройка — ц. Успения Богородицы (скорее всего деревянная) — построена в 1392 посадником *Юрием Онцифоровичем* (см. *церковь Успения Богородицы Колмова монастыря*). Тогда же он «и монастырь оустрои». Ранняя история К. м. тесно связана с семьей Онцифоровичей — одной из крупнейших боярских семей Н. В К. м. в 1417 погребен его основатель. В том же году возведена каменная *церковь Троицы Колмова монастыря*. В 1419 Михаилом Юрьевичем (сыном основателя мон-ря) сооружена деревянная ц. во имя Чуда Архангела Михаила в Хонех. Как полагает В. Л. Янин, «речь в этом сообщении идет о мирской церкви Архангела Михаила, стоявшей на Колмове вне монастырской ограды». В 1432 на месте деревянной ц. Успения жена Михаила Юрьевича Настасья Михайловна поставила каменную. В. Л. Янин подчеркивает особую, родовую, связь боярской семьи Онцифоровичей, находящейся с К. мон-рем в отношениях ктиторства.

Строительство в мон-ре возобновляется в XVI в. В 1527–28 ц. Успения построена заново. В 1531–32 возобновлена ц. Троицы на месте одноименной старой, поставленной еще Юрием Онцифоровичем, но уже с трапезной и поварней. В их строительстве и, вероятно, в сооружении ц. Успения Богородицы, деятельное участие принимает теперь Д. И. Сырков (см. *Сырковы*).

Во время швед. нашествия в 1611 (см. *Шведская оккупация*) в мон-ре велись переговоры между шведами и новг-цами, а также прибывшими сюда моск. представителями. После изгнания шведов в 1617 в К. м. числились: «церковь Успения, да трапеза каменна. Келий в монастыре и ограды нет...».

Большие строительные работы велись в К. м. в кон. XVII в. после приписки мон-ря в 1686 к новг. Архиерейскому дому. В это время мон-рь стал загородной резиденцией новг. владык. В 1686 над ц. Успения Богородицы надстроен 2-й этаж, а у зап. стены сооружена 2-этажная пристройка с теплыми кельями. Вероятно, тогда же (с 1686 – до 1706) над зап. частью трапезной при ц. Троицы возведена колокольня.

В 1706 при митроп. *Иове* устроена больница для инвалидов и первый в России детский приют для сирот и незаконнорожденных детей. С этого времени и до наших дней в Колмове расположены больничные учреждения.

В 1764 К. м. упразднен. Богоугодные заведения переходят в ведение Приказа обществ. призрения. Они состояли, судя по Описи 1763, из ц. Успения Богородицы с пристройкой 1686, ц. Троицы с трапезной и колокольней, двух каменных келий, одна из к-рых была «ветхой», и ограды. В 1866 Колмовские богоугодные заведения, перешедшие вместе с ц. Успения и причтом в ведение и на иждивение губернского земства, состояли из больницы на 30 мест, дома для умалишенных — на 40, богадельни — на 100 и воспитательного дома на 20 чел. В кельях ц. Успения с этого времени и до Октябрьской революции располагался архив губернского земства, в ц. Успения — больничный храм. В кон. XIX в. ц. Троицы с трапезной

разобраны, сохранилась лишь колокольня, сооруженная в кон. XVII в. В 1932 ц. Успения значится еще в числе действующих. В годы Вел. Отеч. войны мон-рские постройки пострадали, особенно главный корпус психиатрической больницы XIX в. В 1976–90 ц. Успения с пристройкой и колокольня реставрированы по проекту арх. Н. Н. Кузьминой в формах XVII в. Реставрация не завершена. В 1995 только что восстановленный шатер над колокольней сгорел. В 2001 он воссоздан силами Новг. епархии. С 1997 ц. Успения стала использоваться по прямому назначению.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 16, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года; АЕ – 67. № 3 – 4; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписная книга. Приложение. 1646 г.; Переписная книга 1646 марта 18 – май.

Лит.: Амвросий; Макарий; Передольский 1898; Духовской 1910; Корецкий 1969; Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003; Кузьмина 1991; Петров 1994; Петрова–Анкудинов; Гордиенко; Анкудинов 2005.

Н. Н. Кузьмина.

Николо-Бельский, основан в нач. XIV в. в Неревском *конце* в 250 м от вала *Окольного города* на берегу Волхова. К 1312 относится сообщение НПЛ о закладке архиеп. *Давидом* каменной ц. Николая Чудотворца на «своем дворище» (см. *церковь Николы Белого*). В 1313 строительство храма было завершено, и он был освящен. Тогда же архиеп. «чернеци совокупи», т. е. устроил мон-рь. В 1386 мон-рь горел вместе с др. новг. мон-рям при приближении к Н. войск *Дмитрия Донского*.

В 1463 Н.-Б. мон-рь пострадал от пожара — «выгорела половина св. Николы», т. е. пол. мон-ря. Расплавились от огня 2 «чюдных колокола». Взамен сгоревших по велению архиеп. *Ионы* на Десятине (вероятно, в *Десятинном монастыре*) были отлиты 2 новых колокола.

В XIV–XV вв. Н.-Б. мон-рь входил в число наиб. богатых и влиятельных новг. монрей. По мнению В. Л. Янина, он являлся кончанским и находился под юрисдикцией Неревского конца. Неслучайно поэтому после присоединения Н. к Москве (1478) земельные владения Н.-Б. мон-ря, как и др. кончанских мон-рей, в первую очередь подверглись конфискации. У мон-ря было изъято в казну 156 обеж земли.

В XVI в. Н.-Б. мон-рь получил целый ряд новых пожалований со стороны моск. царей. Изв., что в XVI в. по грамоте Федора Иоанновича ему были отданы в безоброчное владение пустые дворовые места в Кожевниках. Грамота упоминает 3 церкви: Николая Чудотворца, Петра и Павла и Ильи Пророка. Изв., что храм Ильи Пророка был выстроен в 1521 иг. Ильей Цветным и располагался «на сенях».

Долгое время Н.-Б. мон-рь оставался особножитным, даже после того, как в 1528 архиеп. *Макарий* повсеместно вводит в новг. мон-рях общежительный устав. Он был введен здесь впервые только в 1552 по указу архиеп. *Пимена*. Но в ПК кон. XVI в. мон-рь вновь назван «особным». В ней упомянуты две отдельно стоящие каменные церкви: Николая Чудотворца с приделом Петра и Павла и Ильи Пророка. После разгрома Н. в годы *шведской оккупации* обе постройки стояли без кровель. Внутр. убранство их было разграблено. Судя по Росписи 1615, теплая ц. Ильи Пророка существовала при трапезной палате. Как можно предполагать, она была построена после введения в мон-ре общежительного устава, т. е. после 1552.

По указам царя Михаила Федоровича 1623 и 1624 обитель возобновила свою деятельность, ей вернули прежние земельные владения.

В 1685 Н.-Б. мон-рь приписали к Архиерейскому дому и при нем учредили обществ. больницу.

По данным 1749 за Н.-Б. мон-рем числилось 328 душ крепостных крестьян. В этот период в обители не было монахов, всеми хоз. делами управлял настоятель в чине строителя. На пропитании находились отставные военные. По указу Св. Синода в 1750 при Н.-Б. мон-ре была организована т. н. «Русская школа» для обучения детей священно– и церковнослужителей, не способных учиться в духовной семинарии. Программой школы предусматривалось научить детей «книгочтению, так же чистому и искусному уставом и скорописью писму и церковному пению...». Школу предполагалось содержать за счет доходов трех приписных к Архиерейскому дому мон-рей, в т. ч. Н.-Б. мон-ря.

В 1764 обитель была упразднена. По Описи 1768 здесь значились две каменные церкви (Николая Чудотворца и Ильи Пророка), деревянные настоятельские и братские кельи, пивоварня, баня, вновь выстроенный для Великолуцкого полка лазарет и др. постройки. Ц. Ильи Пророка к этому времени была упразднена и вскоре, вероятно, разобрана. Приходский храм Николая Чудотворца был приписан к *Зверину монастырю* и закрыт после 1917. По сведениям архим. *Макария (Н. К. Миролюбова)*, в XIX в. в храме хранились списки древних икон из *Софийского собора*: «Петр и Павел», «Иоаким и Анна», а также чудотворной иконы с изображением Николая Мирликийского из *Никольского собора на Ярославовом дворище*.

В годы Вел. Отеч. войны единственная сохранившаяся от мон-рского ансамбля ц. Николы Белого получила повреждения. После восстановления ее приспособили под склад. В 1963–64 под руководством *Г. М. Штендера* были осуществлены научно-исслед. работы и произведена частичная реставрация пам-ка.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписная книга 1646 г.; Переписная книга. Приложение. 1646 марта 18 – май; Чиновник 1899; ГИАНО. Ф. 480; РГИА. Ф. 834.

Лит.: Макарий; Штендер 1984/1; Янин 1970/3; 1991; Петрова–Анкудинов.

Л. А. Секретарь.

Перынский (Рождественский Перынский), располагается к Ю. от Н. у истока Волхова из оз. Ильмень. От мон-рского комплекса сохранились: каменная *церковь Рождества Богородицы* XIII в. и корпуса келий XIX в. Назв. «Перынский» происходит от им. языч. бога Перуна.

В 1951–53 в результате раскопок, произведенных в *Перыни* под руководством В. В. Седова, были обнаружены следы рвов со скоплениями углей, мелких камней, керамики. Центр. ров со следами кострищ Седов атрибутировал как языч. капище Перуна и выполнил его графическую реконструкцию. В посл. годы В. Я. Конецкий высказал предположение, что обнаруженные рвы являются остатками разрушенной группы сопок – погребальных пам-ков слав. племен дохристианской эпохи.

Дата основания в Перыни мон-ря, так же как и год строительства ц. Рождества Богородицы, в новг. летописях не зафиксированы. Впервые П. мон-рь упоминается в 1386 в числе 24-х окологородних обителей, сожженных при подходе войск *Дмитрия Донского*.

Во времена *Новгородской республики* (см. *Новгород*) в П. мон-ре велось книгописание. В собрании *библиотеки Софийского собора* хранилась ноябрьская Минея на пергамене, переписанная в 1438 иг. мон-ря Дионисием Шестником. В 1552 в мон-ре сгорела деревянная трапезная.

По Росписи 1615 в П. мон-ре числятся две церкви: каменная Рождества Богородицы и деревянная Троицкая, по Описи 1628 — один каменный храм, две деревянные кельи и скотный двор. По грамоте царя Михаила Федоровича в 1634 опустевшая обитель была приписана к *Юрьеву монастырю*. В 1750-е по сторонам от ц. Рождества Богородицы возводится комплекс деревянных построек: колокольня — к С.-З., одноэтажные братские кельи — к З. и настоятельские кельи — к Ю.-В. Конюшенный двор строится за пределами ограды. После упразднения обители в 1764 эти деревянные строения были разобраны и строительный материал перевезен в Юрьев мон-рь. Ц. Рождества Богородицы обращена в приходскую при Юрьевской слободе. Изв., что в 1820-е при храме существовала небольшая колокольня на двух столбах и два дома для причетников.

При архим. Юрьева мон-ря *Фотии* в 1827 в Перыни был устроен скит со строгим уставом раннехристианских мон-рей. После 1827 древний храм кардинально перестраивается. В 1830–40-е по проекту городского арх. И. Ф. Соколова в скиту сооружа-

• *Панорама Перынского монастыря*

ются каменные корпуса братских келий. Скит был упразднен, так же как и Юрьев мон-рь, в 1920.

В 1990-е храм и келейные корпуса были переданы РПЦ, и в Перыни вновь открыт скит.

Ист.: НЛ; ПСРЛ. Т. 3, 4, 30, 43; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Архив УГК ОИПИК. Р–550; ГИАНО. Ф. 480; Ф. 712; РГИА. Ф. 834; Ф. 796.

Лит.: Амвросий; Макарий; Кацнельсон 1952; Седов 1953/1; 1954; Конецкий 1995; Седов 1997/2; Петрова–Анкудинов; Анкудинов 2005.

Л. А. Секретарь.

Хутынский Спасо-Преображенский (Хутынский монастырь, Хутынь), располагается в ближайших сев. окрестностях Н. при слиянии Малого Волховца и Волхова. Основан в кон. XII в. представителем боярского рода Неревского *конца* Алексой Михалевичем, в иночестве Варлаамом, будущим прп. *Варлаамом Хутынским*. Основанию мон-ря предшествовало пустынножительство группы единомышленников, в числе к-рых был и Прокша Малышевич, также происходивший из бояр Неревского конца. Он принял монашество под им. Порфирий. Погребен здесь в 1207. С Х. м. связана деятельность его сына *Вячеслава Прокшинича* – иг. Варлаама (умер в 1243), и внука Константина (умер 1247).

В 1192, при Варлаамe Хутынском, был выстроен каменный *Спасо-Преображенский* храм, впоследствии разобранный. Основания четырехстолпного трехапсидного каменного храма обнаружены при раскопках внутри собора XVI в. в 1981–82.

Варлаам Хутынский заложил основы мон-рского землевладения, даровав, согласно своей грамоте (см. *Грамота Варлаама Хутынского*) прилегающие к мон-рю земли и угодья. Впоследствии экон. положение Х. м. упрочивается. К кон. XV в. по кол-ву земельных владений (1036 обеж) он уступал только *Юрьеву монастырю*. При этом Х. м. играл важную роль в церк., полит. и культурной жизни *Новгородской республики* (см. *Новгород*). С мон-рем связана жизнь и судьба видного церк. и полит. деятеля *Антония (Добрыни Ядрейковича)*, принявшего в 1211 постриг и вскоре избранного в архиеп. Но связь его с Х. м. не прерывалась. Сюда он возвратился будучи больным в 1228, а через год покинул кафедру и ушел в Х. м., чтобы завершить здесь свой жизненный путь. В 1388 по жребию владыкой был избран иг. *Иоанн* – видный гос. деятель, поборник монашества и основатель нескольких мон-рей; а в 1415 архиеп. стал хутынский чернец Самсон. В XV в. мон-рь обладал собственной печатью.

Много сделал для возвышения культа Варлаама Хутынского архиеп. *Евфимий II*. При нем в 1440 произведено освидетельствование мощей святого, и *Пахомием Лагофетом* составлена новая ред. его Жития.

Житие Варлаама Хутынского и летописи отмечают особое расположение к Х. м. и прп. Варлааму в XV в. со стороны моск. князей. К нач. XV в. относится чудесное исцеление от гроба кн. Константина Дмитриевича – наместника моск. вел. кн.

После воскрешения в 1460 умершего Григория Тумгана, постельничного вел. кн. *Василия II Васильевича Темного*, в моск. ц. Иоанна Предтечи был освящен придел в честь новг. святого, почитание к-рого приобретает общерус. характер. В 1460 Василий II с сыновьями посетил Х. м. и поклонился гробу Варлаама Хутынского.

Как рассказано в Житии, при посещении Хутыни *Иваном III Васильевичем* случилось еще одно чудо: когда он приказал открыть гроб прп. Варлаама – из гробницы «изошел огонь», и кн. выбежал из собора, бросив свой жезл.

В 1417 возводится каменная ц. Антония (Великого ?), в 1418 – Ильи Пророка (обе надвратные), в 1445 – ц. Варлаама Хутынского с колокольней «наверху». 4 каменных храма – явление редкое для мон-рского комплекса того времени.

После присоединения Н. к Москве (1478) Х. м. утратил часть земельных вотчин, но со временем получил новые пожалования, в т. ч. от моск. государей.

Из вел. князей особо почитал Варлаама Хутынского и покровительствовал обители *Василий III Иванович*. Перед смертью он принял схиму с им. Варлаам. В 1532 Василий III пожаловал несудимую грамоту, по к-рой в делах не духовных иг. мог судить только кн., а в духовных – архиеп. В том же году моск. кн. освободил Х. м. от уплаты пошлин за соляные варницы в Старой Руссе.

Повелением Василия III был сооружен на средства мон-рской казны грандиозный собор Спаса Преображения, освященный в 1515. Незадолго до этого, в 1510, направляясь в Псков, Василий III останавливался в Н.

Строительные работы продолжались при *Иване IV Васильевиче*. В 1535 с юж. стороны от собора тверск. мастера во гл. с Ермолой построили *церковь Григория Армянского* с колокольней над ней. Здание разобрано в XVIII в. При иг. Гурии Коровине в 1550–52 рядом с собором, к С.-З. от него, была сооружена каменная *церковь Варлаама Хутынского с трапезной палатой*, вторая сохранившаяся ц. в мон-ре и самая большая среди новг.

О важной роли Х. м. в церк. и полит. жизни Н. и России в XVII в. свидетельствует поставление игуменов в архиепископы или митрополиты всея Руси, участие их в важных событиях. В 1543 владычную кафедру получил иг. Феодосий, присланный в 1526 Василием Ивановичем из Москвы (*Феодосий II*). Иг. Паисий Козлятев в дек. 1552 участвовал в погребении пятилетнего сына новг. наместника кн. Дмитрия Ивановича Шкурлятева (Курлятева-Оболенского) в *церкви Спаса Преображения на Нередице* у правого клироса.

В XVI в. Х. м. достиг наивысшего экон. благосостояния. Большие земельные вотчины, судя по ПК, находились в разл. *погостах* Обонежской, Водской, Деревской *пятин*. Х. м. принадлежали также соляные варницы и дворы в Русе, рыбные вежи в Малом Волховце, на Волхове, Онежском оз.

В сер. XVI в. иг. Х. м. был Маркел – изв. писатель, создатель *Жития Никиты, епископа новгородского*, к-рое он написал в *Антониевом монастыре* в 1558.

В 1608–09 повышается статус Х. м. в церк. иерархии: учреждается архимандрия с особенными преимуществами в служении.

В Смутное время швед. военачальник *Якоб Делагарди* устроил в стенах Х. м. воен. квартиру (см. *Шведская оккупация*). Обитель была разорена, с икон содраны оклады, похищены серебро и жемчуг с гробницы Варлаама Хутынского.

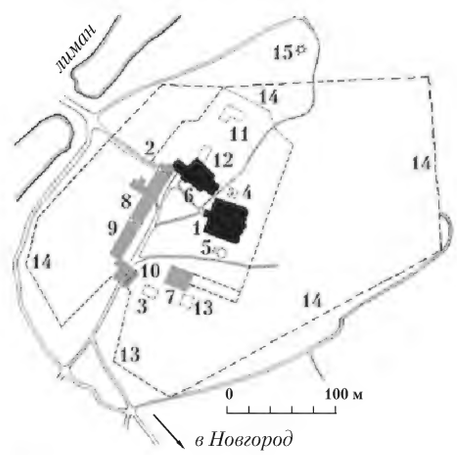
К сер. XVII в. Х. м. был полностью восстановлен, налажена хоз. деятельность в дальних и ближних вотчинах. Упоминаемые в описи мон-ря 1642 храмы (три XVI в. и надвратная ц. Ильи Пророка XV в.) находились в хорошем состоянии. Мон-рский комплекс включал еще 3 каменные постройки: 2 поварни и палату над погребом. Остальные здания были деревянными: 15 архимандритских и братских келий, поваренная изба, ограда. На хоз. дворе перечислены: изба, сушило, рубленый ледник, житница, конная мельница с шатровым завершением. За оградой располагались конюший и воловий дворы.

Результатом строительной деятельности XVII в. (после 1642) явилась перестройка Спасо-Преображенского собора.

В нач. XVII в. Х. м оставался самым большим из числа новг. мон-рей. К нему были приписаны две небольшие обители: *Ксенофонтов Николаевский монастырь* и Городолюбская пустынь (близ Вышнего Волочка). В 1722 в Х. м. проживало 58 монахов во гл. с архим. К 1738 кол-во братии уменьшилось до 20 чел.

С 1758 по 1763 Х. м. являлся кафедральным – находился в управлении новг. викариев. Указом *Екатерины II* в 1764 его перевели в 1-й класс. По штату ему полагалось иметь

• *Хутынский монастырь, план*



Древние здания

Здания XVIII–XIX вв.

Несохранившиеся постройки

1. *Собор Спаса Преображения 1515 на месте храма 1192 с приделами и галереями XVII в.*
2. *Предполагаемое место надвратной ц. Антония 1417*
3. *Предполагаемое место надвратной ц. Ильи 1418*
4. *Место ц. Варлаама Хутынского 1445*
5. *Остатки колокольни с ц. Григория Армянского (Хутынский столп) 1533–35*
6. *Ц. Варлаама Хутынского с трапезной 1550–52*
7. *Юж. корпус XVI–XVIII вв.*
8. *Архиерейский дом XVIII в.*
9. *Зап. корпус XVII–XIX вв.*
10. *Колокольня XVIII в.*
11. *Остатки больницы с ц. Всех Святых XVIII в.*
12. *Остатки бани XIX в.*
13. *Остатки кузницы XIX в.*
14. *Остатки ограды мон-ря XIX в.*
15. *Остаток сопки.*

настоятеля и 32 монаха. Земельные вотчины были изъяты в пользу гос-ва. За мон-рем оставлены: рель на берегу Волхова, две пожни, рыбные ловли по Малому Волховцу и Волхову, оз. Сереберское в Валдайском у., мельница на р. Робейке, подворье на *Буяновой улице* в Н.

В 1787 Х. м. вновь возвращается под управление викарных епископов. С периодом викарного правления связана деятельность таких выдающихся церк. деятелей и ученых, как Тихон (Соколов), впоследствии изв. как свт. Тихон Задонский, – еп. Кексгольмский и Ладожский с 1761 по 1763, епископы старорус. – *Евгений (Болховитинов)* (1804–08) и Амвросий (Орнатский) (1816–19).

Начиная с кон. XVIII в., в Х. м. ведутся большие работы по реконструкции монрского комплекса. В 1787 после пожара восстанавливается и освящается ц. Всех Святых с больничным корпусом, располагавшаяся к С. от Спасо-Преображенского собора (время строительства несохранившейся ц. неизв.). В 1797 перестраивается ц. Варлаама Хутынского с трапезной палатой (заменена кровля, переделаны с целью симметричного расположения оконные проемы, устроена арка между ц. и трапезной). Тогда же ремонтируется зап. (береговой) и юж. (братский) корпуса.

Большой комплекс работ, связанный с изменением архитектурного облика зданий, был осуществлен в 1820-е по проектам и сметным расчетам губернского арх. И. Дмитрова. Проектные работы начаты в 1822, строительные завершены в 1829. На Спасо-Преображенском соборе сделаны новые малые главы, заменена кровля. Вост. фасад берегового корпуса получил архитектурное оформление в стиле позднего классицизма. Судя по сохранившемуся большому проектному чертежу Дмитрова с планами и фасадами построек, в 1820-е вновь перестраивались ц. Всех Святых и юж. корпус братских келий. На чертеже братский корпус предстает в облике позднего классицизма. Руины зап. объема этого здания сохранялись до 1990-х. *А. А. Строков* и *В. А. Богусевич* датировали здание XVI–XVII вв. (исследования проводились в 1930-е). По проекту Дмитрова в 1820-е к С.-З. от Варлаамиевской ц. построили каменную баню.

В 1816 в сев. приделе в соответствии с завещанием был похоронен поэт Г. Р. Державин, а в 1904 в Х. м. нашел упокоение новг. викарий, еп. Кирилловский Арсений – ученый, издатель древних христианских пам-ков.

Интерьер Спасо-Преображенского собора украшал 6-ярусный иконостас, в к-ром были древние иконы (среди них – храмовый образ «Преображение Господне» XVI в.). Резная рама иконостаса, выполненная в 1728, переделана в 1902. С юж. стороны у иконостаса находилась рака над мощами прп. Варлаама Хутынского, устроенная в 1851 на месте прежней 1639. Особую ценность представляли вещи, к-рые, по преданию, принадлежали прп. Варлааму – фелонь, *поручи*, власяница, вериги.

В XIII–XV вв. в Х. м. формируется одно из лучших книжных собраний Н. Одной из первых рукописей был *Служебник Варлаама Хутынского*, в РНБ и БАН хранится комплект служебных пергаменных миней из Х. м., написанных в правление архиеп. Ионы в1460-х (см. *Минеи*). По Описи Н. 1617, в обители насчитывалось 125 печатных и рукоп. книг, а также 3 рукоп. Евангелия в серебр. окладах. Это было одно из самых богатых книжных собраний среди новг. мон-рей, второе после Антониева. Существует предположение, что при патр. *Никоне* в Х. м. была устроена типография. *Амвросий* упоминает книгу Диоптра жизни человеческой, напечатанную в 1651 в Х. м.

Из древних икон и изделий лицевого шитья в настоящее время сохранились: *икона «Видение пономаря Тарасия»* XVI в. (см. *Иконы*), прп. Варлаама Хутынского XVII в. из деисусного чина иконостаса (ГЭ), поручи прп. Варлаама Хутынского XII в., 3 шитых покрова (см. *Покров «Святой Варлаам Хутынский»*). Достопримечательностью Варлаамиевской ц. являлся древний образ Варлаама Хутынского в окладе XVII в.

После закрытия Х. м. в 1920 произведено изъятие капитала в сумме 166851 руб. Десять престарелых монахов оставлены на содержании коллектива верующих, к-рым переданы Спасо-Преображенский собор и ц. Варлаама Хутынского. Остальная братия зарегистрирована на бирже труда. Варлаамиевскую ц. закрыли в 1930, Спасо-Преображенский собор – в 1932. Тогда же бывший иг. и несколько монахов были арестованы и приговорены к трем годам ссылки. Одного из монахов – В. В. Летенкова – в 1937 приговорили к расстрелу. Спасо-Преображенский собор был передан в ведение НМ, остальные постройки – воен. ведомству. Здесь была организована школа Начсостава Ленингр. обл.

В годы Вел. Отеч. войны Х. м., оказавшись на линии фронта, сильно пострадал от артобстрелов и бомбежек. Фашисты устроили здесь наблюдательный пункт. К 1976 здания находились в аварийном состоянии.

К 1968 сотрудники ЦНРМ (впоследствии ВПНРК, Москва) выполнили эскизный проект восстановления мон-рского комплекса и проекты реставрации Спасо-Преображенского собора и ц. Варлаама с трапезной палатой (руководитель О. Д. Савицкая). В 1976 на всех основных пам-ках НСНРПМ под руководством *Г. М. Штендера* начала комплексные научно-исслед., проектные и восстановительно-реставр. работы. Были разработаны новые варианты эскизного проекта консервации и реставрации монря в целом и отд. его пам-ков (авторы: Штендер и Г. П. Никольская).

К 1993 реставрация Спасо-Преображенского собора, юж. и ср. части зап. корпуса была в основном завершена; ц. Варлаама с трапезной палатой выведена из аварийного состояния. В 1993 мон-рский комплекс передан в ведение Новг. епархии. Здесь устроены жен. обитель и подворье новг. владыки. К настоящему времени восстановлены колокольня и ц. Варлаама с трапезной.

В 1994 ансамбль Хутынского мон-ря передан РПЦ.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 16, 30, 43; НЛ; АИ. Т. 1; ГВНП; Опись 1617 года; Опись 1642 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписная книга. Приложение. 1646 г.; Чиновник 1899; Проектная документация: УГК ОИПИК (шифр 0054); ОПИ НГМ. Ф. 15.

Лит.: Амвросий; Неволин 1853; Макарий; Макарий 1861/1; Слезкинский 1903; Токмаков 1911; Греков 1912/2; Гладенко–Шуляк; Янин 1970/3; 1991; Каргер 1980; Булкин 1983; 1996; Булкин, Седых, Штендер 1985; Булкин, Штендер 1994; Петрова–Анкудинов; Гордиенко; Прудников 2002; Анкудинов 2005.

Л. А. Секретарь, В. А. Ядрышников.

Юрьев, муж., располагается в юж. окрестностях Н. на левом берегу Волхова недалеко от его истока из оз. Ильмень. Впервые в новг. летописях упоминается в 1119 в связи с закладкой каменного *Георгиевского собора* кн. *Всеволодом Мстиславичем* — внуком Владимира Мономаха. Его отец, кн. *Мстислав Владимирович*, занимавший новг. стол до 1117, проявлял явную заинтересованность в судьбе Ю. мон-ря. Сохранилась копия его грамоты, написанная на пергамене с печатью кн. *Ярослава Всеволодовича* (см. *Грамота Мстислава Владимировича...*). Кн. Мстислав с сыном Всеволодом даровали мон-рю волость Буец, часть княж. домена на юж. рубежах *Новгородской земли*. В 1134 Всеволод Мстиславич пожаловал Ю. мон-рю княж. рель и Ляховичскую волость Терпужского *погоста* из того же домена (см. *Грамоты Всеволода Мстиславича*). Как считает Е. Н. Носов, самым важным в этих пожалованиях являлся контроль за сухопутной дорогой из Руси в Н. В нач. XII в. закладываются основы феод. землевладения княж. мон-ря.

В период *Новгородской республики* (см. *Новгород*) Ю. мон-рь переходит под юрисдикцию Н. Его земельные владения расширяются за счет княж. пожалований и вкладов частных лиц. В. Л. Янин, основываясь на данных ПК, выделяет 13 крупных земельных вотчин, к-рыми владел мон-рь до 1478, 8 из них располагались в Шелонской *пятине*, остальные — в Деревской, Бежецкой и Водской пятинах. Мон-рю принадежало 2183 обжи земли, и он являлся самым крупным земельным собственником среди новг. монрей. В XV в. мон-рь обладал собственной печатью.

После присоединения Н. к Москве, в 1478, у Ю. мон-ря было конфисковано 720 обжей земли, а к нач. XVI в. — 1698.

В княж. и республиканский период Ю. мон-рь играл важную роль в полит. жизни Н. С кон. XII в. по кон. XV в. он являлся единственной княж. усыпальницей. В Георгиевском соборе в кон. XII в. были похоронены малолетние княжичи Ростислав и Изяслав — сыновья *Ярослава Владимировича*, в 1233 — кн. *Федор Ярославич* — брат *Александра Невского*, в 1243 — мать Федора и Александра, княгиня Евфросиния, в 1453 – *Дмитрий Шемяка*, бежавший в Н. после поражения в борьбе с братом Василием Васильевичем Темным за великокняж. престол. В 1456 в его могиле похоронена дочь Мария Черторийская.

В XIII в. с Ю. мон-рем была тесно связана боярская семья Мирошкиничей. Посадник *Мирошка Незденич* — представитель Людина *конца* — был похоронен в Георгиевском соборе в 1204. Умный и дальновидный политик, он сумел объединить интересы разл. боярских группировок в упорной и сложной борьбе за ограничение княж. власти в Н. (см. *Бояре новгородские*). Правление его сына *Дмитра Мирошкинича*, отмеченное стремлением к семейной олигархии, вызвало широкое недовольство и привело к *восстанию в Новгороде 1207*. Привезенное тогда же из Владимира тело Дмитра Мирошкинича похоронили рядом с отцом. В 1230 в Георгиевском соборе был погребен посадник *Семен Борисович* — сторонник черниговских князей, ставший жертвой внутриполит. борьбы. Активное участие в полит. жизни Н. принимали и настоятели Ю. мон-ря, представлявшие интересы той или иной боярской группировки. В 1231 после поражения сторонни-

ков черниговских князей был изгнан настоятель мон-ря Сава (см. *Олисей Гречин*) и на его место посажен сторонник победившей боярской группировки во гл. с посадником *Семеном Твердиславичем* — союзником влад.-сузд. кн. *Ярослава Всеволодовича*. В XIII в. должность архим. становится выборной (см. *Архимандрития новгородская*). Избранный на *вече* из числа игуменов новг. мон-рей архим. входил в число высших должностных лиц Новг. республики. Он возглавлял независимую от архиеп. организацию черного духовенства и получал в управление Ю. мон-рь, одновременно оставаясь иг. того мон-ря, откуда был избран.

В этот же период Ю. мон-рь выполнял функции крепости, о чем свидетельствуют летописное сообщение 1333 о строительстве архим. Лаврентием ограды «с заборолами» (брустверными переходами для ведения боя), упоминание в Описи 1619 большой дружининской кельи (дружина — воен. отряд), а также хранение в мон-рской ризнице старинного оружия: панцирей, шлемов, копий. В 1386 мон-рь горел вместе с др. новг. мон-рями при приближении к Н. войск *Дмитрия Донского*. Тогда же в нем сгорела деревянная ц. Рождества.

Особой была роль Ю. мон-ря и как важнейшего культурного центра ср.–век. Н. Для него трудились лучшие мастера — строители, иконописцы, серебряники, к-рые создали уникальный худож. ансамбль, в к-ром выделялся сохранившийся до настоящего времени Георгиевский собор. Стены храма в XII в. были украшены фресковой живописью, от к-рой уцелели: роспись в сев.-зап. куполе над башней и орнаменты в оконных откосах основного объема (см. *Росписи Георгиевского собора Юрьева монастыря*). Из Георгиевского собора происходят две древнейшие *иконы*: *«Георгий»* (XII–XVI вв.) и *«Благовещение Устюжское»* (см. *Иконы*). Для Ю. мон-ря в XII в. было написано Федором Угринцем знаменитое *Юрьевское Евангелие* — одна из древнейших сохранившихся книг, переписанных рус. автором (см. *Евангелия*).

В 1166–73 возводится каменная *церковь Спаса Преображения на воротах*. В 1386 сгорела деревянная *церковь Рождества Богородицы*, поставленная заново в камне за пределами мон-рской ограды на посаде в 1419. Все они были разобраны в разное время. В Карамзинской и Авраамки летописях ц. названа ц. Рождества Христова.

XVI–XVII вв. Ю. мон-рь остается в числе самых влиятельных мон-рей Моск. госва. Москва назначает архимандритов. Монрю возвращается большая часть конфискованных земельных владений, к прежним добавляются новые пожалования. Помимо земельных вотчин, Ю. мон-рь владел рыбными вежами на Волхове, в Мячинском оз., в Ильмене. В Старой Руссе в 1651 ему принадлежало 33 соляных варничных места. В Н. он владел дворами и садом в Людине *конце*, вкладным двором в Славенском конце. Два мон-рских подворья располагались в *кремле* и на *Росткине улице* Загородского конца. В XVII в. к Ю. мон-рю было приписано 15 мон-рей с их владениями: *Арсениев*, *Перынский*, *Пантелеймонов*, *Благовещенский на Мячине*, *Волотовский*, *Нередицкий монастыри*.

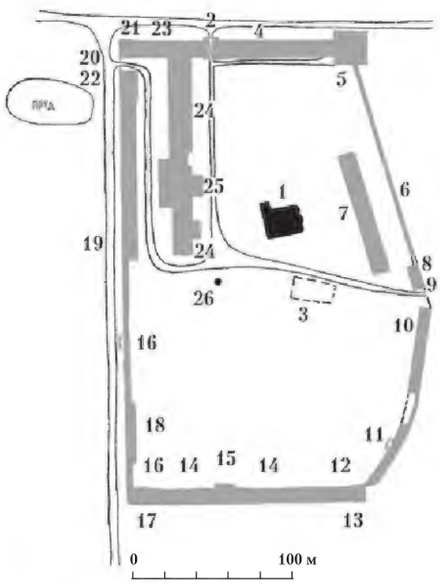
Мон-рские власти продолжали играть в этот период определенную роль в идеологической и полит. жизни России. В нач. XV в. Ю. мон-рь оказался втянутым в еретическое движение, распространившееся в России в XV в. Архим. Ю. мон-ря Кассиан вместе с Некрасом Рукавовым, как наиб. влиятельные последователи *ереси* «жидовствующих», были сожжены в Н. в 1505.

В 1558 архим. Варфоломей ездил в нем. город Ругодив освящать церкви и сопровождал в Москву вывезенные оттуда иконы. Настоятели Ю. мон-ря и *Хутынского монастыря* провожали *Ивана IV Васильевича Грозного* в Псков в 1568 и вернулись с Веряжского Яма. Назначенный в 1572 Москвой архим. Александр стал архиеп. и первым получил в 1588 сан митроп. (см. *Александр*, архиеп.). В 1611 архим. Никандр возглавил новг. посольство в Швецию для вынужденного признания власти швед. короля (см. *Выборгские переговоры 1613*). Н. в это время был захвачен шведами (см. *Шведская оккупация*). Ю. мон-рь был занят войсками Самуила Коброна. Каменные мон-рские постройки получили серьезные повреждения, деревянные сожжены, серебр. оклады с икон сняты, колокола увезены.

Для строительной деятельности в Ю. мон-ре оказался благоприятным XVI в. В 1540 к Ю. от Георгиевского собора сооружается огромная трапезная палата с *церковью Алексея московского митрополита*. К XVI в. относится и строительство к В. от собора стенообразной колокольни, увенчанной пятью шатрами. Стены ее были снаружи расписаны. Обе постройки разобрали в XVIII в., когда в Ю. мон-ре велись большие строительные работы.

Указ о секуляризации мон-рских владений 1764 лишил Ю. мон-рь его многочисленных владений и подорвал экон. благосостояние, к-рое удалось вновь поправить после назначения архим. *Фотия* в 1822. Огромные пожертвования его духовной дочери Анны Алексеевны Орловой-Чесменской — единственной наследницы капиталов братьев Орловых (фаворитов *Екатерины II*) — по-

• *Юрьев монастырь, план*



Древние здания

Здания XVIII–XIX вв.

Несохранившиеся постройки

1. *Георгиевский собор 1119*
2. *Предполагаемое место надвратной ц. Спаса Преображения 1166–73; колокольня 1838–41 на месте постройки XVI в.*
3. *Место ц. Алексея митрополита с трапезной палатой 1540*
4. *Корпус келий наместника, казначея, ризничего и эконома. 1760; 1811–28*
5. *Крестовоздвиженский собор 1760–61, 1823*
6. *Вост. стена*
7. *Орловский братский корпус 1825–27*
8. *Столярная и слесарная мастерские XIX в.*
9. *Вост. ворота 1824*
10. *Гостиничный корпус XVIII, XIX вв.*
11. *Вост. братский корпус XVIII в., 1824*
12. *Митрополичьи покои 1829–32*
13. *Святые, вост., врата и юг.-вост. башня 1724–64 с ц. Архангела Михаила XVIII в., 1834–35*
14. *Больничные кельи*
15. *Ц. Неопалимая купина 1828–30*
16. *Зап. стена XVIII в.*
17. *Юго-зап.башня 1828–29*
18. *Швейная мастерская 1829–33*
19. *Зап. братский корпус XIX в.*
20. *Зап. врата 1829–33*
21. *Конюшня 1819–26*
22. *Сев.-зап. башня 1826–30*
23. *Каретный сарай XIX в.*
24. *Архимандритский, трапезный корпус, настоятельские кельи*
25. *Ц. Спаса с приделами. 1762–68, 1823–28*
26. *Гранитный киворий XIX в.*

зволили Юрьевской обители войти в число самых богатых мон-рей Рос. империи. В 1820–40-х мон-рский ансамбль был кардинально перестроен.

После закрытия мон-ря в 1920-е здесь были устроены антирелиг. музей и инвалидный дом, в 1921 произведена инвентаризация богатейшей ризницы. Тогда же начался массовый вывоз сокровищ Ю. мон-ря из Н. Небольшая часть наиб. ценных пам-ков иска была передана местному музею. Удалось спасти мон-рский архив, к-рый в настоящее время хранится в РГАДА (Ф. 1208).

В 1933–34 под руководством *М. К. Каргера* осуществлен комплекс реставр. работ и археол. раскопок в Георгиевском соборе.

В годы Вел. Отеч. войны Ю. мон-рь находился на линии фронта. Пострадавшие за время войны постройки в 1950-е были восстановлены. В работах принимали участие архитекторы НСНРПМ Д. М. Федоров, В. Е. Гревцов, *Л. М. Шуляк, Г. М. Штендер*. Георгиевский собор предназначался для музейного показа, остальные постройки приспособлены под жилье, училище и для хоз. целей.

В 1970–80-е силами НСНРПМ осуществлен комплекс архитектурно-археол. исследований и реставр. работ под руководством Г. М. Штендера в Крестовоздвиженском соборе, вост., сев. и юж. корпусах, ограде с башнями, колокольне. В 1990-е постройки бывшего Ю. мон-ря переданы в ведение Новг. епархии и используются по первонач. назначению.

Сохранившийся до настоящего времени архитектурный ансамбль Ю. мон-ря включает: Георгиевский собор — один из нескольких сохранившихся пам-ков новг. архит-ры княж. периода, и комплекс построек XVIII–XIX вв. В вост. (береговой) линии застройки — каменная мон-рская ограда, 3 одноэтажных корпуса (столярная, гостиница, братские кельи), Св. врата и юго-вост. башня, в к-рой в XIX в. была освящена ц. Архангела Михаила, – построены в 1724–64, перестроены в 1820-е. В сев. линии — Крестовоздвиженский собор и казначейские кельи – построены в 1760-е, реконструированы после пожара в 1820-е, колокольня возведена по проекту П. Росси в 1840-е. В зап. линии — трапезный корпус, настоятельские кельи, Спасский собор с приделами – сооружены в 1760-е, перестроены после пожара в 1820-е. Юж. линия – больничная ц. Неопалимой Купины, больничные кельи и митрополичьи покои – выстроены в 1830-е по проекту губернского арх. М. М. Праве с частичным использованием оградной стены сер. XVIII в. Митрополичьи покои (вост. корпус) перестроены в сер. XIX в.

В целом Ю. мон-рь сохраняет важную градообразующую роль в структуре совр. Н. и представляет единственный уцелевший в юж. окрестностях города пример ансамблевой ист. застройки.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; АИ Т. 1; ГВНП; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписная книга 1646 марта 18 – май; Чиновник 1899; Опись Юрьева монастыря 2005; ГИАНО. Ф. 526; Ф. Р–269; РГАДА. Ф. 1208; РГИА. Ф. 834.

Лит.: Амвросий; Макарий; Макарий 1861/1; 1862/1; Каргер 1946; 1954; 1958; 1970; 1980; Янин 19673; 1970/3; 1977/2; 1977/5; 1981/4; 1987; 1991; 2004/2; 2004/6; Хорошев 1980; 1986; Носов 1990/1; Сарабьянов 1998; 2000/2; Петрова–Анкудинов; Гордиенко; Секретарь 2001/2; Анкудинов 2005.

Л. А. Секретарь.

несохранившиеся:

Аргамаков (Георгиевский Аргамаков), пустынный. Располагался в юж. окрестностях Н. на *Городище*.

Время основания Аргамаковой пустыни неизв. Документальным свидетельством ее существования являются упоминания в Росписи 1615 и в Описи 1617. В посл. содержится краткое описание мон-ря. После разорения Н. шведами (см. *Шведская оккупация*) в нем оставалась лишь деревянная ц. Георгия. Ц. была покрыта тесом, единственная глава — «чешуей» (лемехом). Мон-рской землей владел митрополичий дьяк Степан Спячей.

Источники: ПСРЛ. Т. 4; ОПИ НГМ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 72; Опись 1617 года.

Лит.: Петрова – Анкудинов.

Л. А. Секретарь.

Аркажский Успенский, муж., располагался в юж. окрестностях Н. недалеко от сохранившейся *церкви Благовещения Благовещенского на Мячине монастыря* на терр. совр. аэропорта. Назв. получил от им. основателя мон-ря иг. Аркадия, с к-рым связано строительство первого деревянного храма Успения Божией Матери в 1153. В 1156 иг. был избран новг. архиеп. (см. *Аркадий*). В 1188 некий Семьюн Дыбачевиць заложил в А. У. мон-ре на месте прежнего каменный Успенский храм, освященный в 1189 архиеп. *Гавриилом*.

Летописные известия XIII–XV вв. свидетельствуют о тесной связи с А. У. мон-рем изв. боярской семьи Михалковичей — представителей *Прусской улицы*. В 1206 здесь принял постриг и был похоронен *Михалко Степанович* — основатель династии, сторонник влад.-суздл. князей. Неоднократный уход и возвращение Михалко Степановича на место посадника объясняется развернувшейся в этот период борьбой черниговских и влад.-суздл. князей за новг. стол. В год смерти посадника его сын *Твердислав Михалкович* выстроил в У. А. мон-ре надвратный каменный храм Симеона Столпника «иже на Дивней горе». Посадник Твердислав Михалкович — выдающийся полит. деятель XIII в. — являлся сторонником компромиса между боярскими группировками, он возглавил восстание 1220, направленное против кн. *Всеволода Мстиславича*, заручившись поддержкой новг. *веча*. В момент открытого противостояния Твердислава и Всеволода Мстиславича посадника поддержали жит. Людина и Загородского *концов*. Результатом этого конфликта явился уход Твердислава с полит. арены. Он принял постриг в А. У. мон-ре.

В 1386 мон-рь горел вместе с др. новг. мон-рями при приближении к Н. войск *Дмитрия Донского*. Тогда же в нем сгорела ц. Симеона.

В 1395 в А. У. мон-ре по заказу Исака Онкифова возводится третий каменный храм — собор Архангела Михаила. В 1408 потомки Михалки Степановича – посадник *Юрий Дмитриевич* с братом Яковом строят еще одну каменную ц. Чуда архистратига Михаила в Хонех.

В период *Новгородской республики* (см. *Новгород*) А. У. мон-рь занимал особое положение среди новг. мон-рей, являясь кончанским. Он находился под юрисдикцией Загородского конца. По данным ПК, А. У. мон-рь владел 776,5 обжами земли и входил в число самых богатых новг. мон-рей. После присоединения Н. к Москве в 1478 у А. У. мон-ря было конфисковано 333, а к нач. XVI в. — 633,5 обжи земли.

В *шведскую оккупацию* в нач. XVII в. мон-рь был значительно разорен. Опись 1617 называет 2 опустошенных каменных храма.

В 1722 обитель была приписана к *Юрьеву монастырю*, а в сер. XVIII в. — к *Клопскому монастырю*. После упразднения А. У. мон-ря в 1764 единственный сохранившийся к тому времени храм XII в. был обращен в приходский и приписан к ц. Благовещения на Мячине. Судя по Описи 1768, каменная Успенская ц. с каменной же папертью и колокольней над папертью была окружена комплексом деревянных строений (одноэтажные кельи, амбары, баня, конюшня). Мон-рь ограждал бревенчатый тын. Рядом с ц. и настоятельскими кельями упоминаются 2 сада с яблоневыми и вишневыми деревьями.

Успенский храм разобран в 1847.

В результате проведенных в 1963 на месте А. У. мон-ря археол. исследований под руководством *С. Н. Орлова* и Л. Е. Красноречьева были обнаружены основания трех каменных храмов. Успенская ц. XII в. представляла собой небольшую прямоугольную в плане четырехстолпную трехапсидную постройку с зап. притвором. Плановое решение позволяет отнести этот утраченный пам-к к числу построек сложившейся в XII в. новг. архитектурной школы. В притворе и близ ц. найдены остатки разрушенных каменных гробниц и саркофагов.

Два др. каменных храма (собор Архангела Михаила — 1395 и в честь Чуда архистратига Михаила — 1407) представляли собой типичные постройки республиканского времени: прямоугольные в плане, четырехстолпные, одноапсидные. Ц. 1407 погибла во время пожара, о чем позволяют говорить натурные исследования и свидетельство *летописи Авраамки* под 1465 о том, что во время пожара «храм св. Михаила огоре...» Ц. 1395 была разобрана после 1617. В 1737 она уже не существовала.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 42 43. НЛ; Опись 1617 года; Греков 1912; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписная книга. Приложение. 1646 г.; Чиновник 1899; ГИАНО. Ф. 480; РГИА. Ф. 834; Зверинский 1890. Т. 1.

Лит.: Никольский 1908; Хорошев 1966; Орлов, Красноречьев 1967; Хорошев 1980; 1986; Янин 1981/4; Раппопорт 1982/1; 1982/2; Пескова, Раппопорт, Штендер 1982; Петрова–Анкудинов; Анкудинов 2005.

Л. А. Секретарь.

Арсениев (Рождественский Арсениев), располагался вблизи *Ярославова дворища*, у берега Волхова. Основан в 1562 при содействии новг. *гостя* Федора Сыркова. В 1566 по его совету в мон-ре принял постриг юродивый, к-рого нарекли Арсением и после смерти причислили к лику святых (см. *Юродивые*). В честь него мон-рь стал именоваться «Арсениев». Арсений был похоронен в приделе деревянной ц. Рождества Богородицы, построенной при основании обители. До 1722 все мон-рские постройки оставались деревянными. В нач. XVII в. мон-рский ансамбль включал ц. Рождества Богородицы с приделом в честь Леонтия Ростовского Чудотворца, ц. Рождества Христова с приделом, колокольницу, устроенную на трех столбах, братские и игуменские кельи, амбар с сушилом, ограду.

Мон-рь неоднократно страдал от наводнений и пожаров. После сильного пожара

1722, когда сгорели все деревянные строения, А. мон-рь вместе с *церковью Жен Мироносиц* приписали к *Юрьеву монастырю*, к-рый устроил здесь свое подворье.

На месте сгоревшей деревянной ц. Рождества Христова была выстроена небольшая каменная часовня, и в нее перенесены мощи св. Арсения. Над гробницей устроена новая резная рака. В 1729 часовню освятили как ц. Всех Святых.

В 1764 А. мон-рь был упразднен, а после 1778 по его терр. проложена Большая Арсениевская ул., к-рая позднее была переименована в Ново-Николаевскую (ныне Никольская). Тогда же ц. Всех Святых была вновь обращена в часовню и нек-рое время еще продолжала оставаться в ведении Юрьева мон-ря. По инициативе митроп. Гавриила в 1787 мощи св. Арсения были перенесены из часовни и положены «под спудом» в притворе собора в честь Афанасия и Кирилла Александрийских *Кириллова на Нелезене монастыря*.

Часовня, к-рая в народе получила назв. «Арсениевской», дважды ремонтировалась и перестраивалась: в 1808 на средства купца Петра Куделина, а в 1864 на пожертвования купцов Кузнецовых, земельный участок к-рых граничил с часовней.

После сильного наводнения в 1899, в результате к-рого в стенах часовни образовались трещины, ее разобрали до основания, и на этом месте в 1906 выстроили новую каменную ц., освященную в честь иконы Иверской Божией Матери. В архитектурном решении сохранившегося здания использованы мотивы др.-рус. архит-ры XVII в.

В 1945–46 ц. вместе с примыкающими к ней строениями была передана в ведение НКВД. Храм отремонтировали, разобрав при этом главы. В настоящее время находится в ведении городской автоинспекции.

Ист.: НЛ; Новгород Великий 1986; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.

Лит.: Амвросий; Макарий; Прозоровский 1887; Филиппова 1995; Секретарь 2000/1.

Л. А. Секретарь.

Благовещенский на Мячине (не сохранился), муж., находился в 3 км к Ю. от Н. и в 2 км к З. от *Юрьева монастыря*.

Основан в 1170 архиеп. *Иоанном (Ильей)* с братом *Гавриилом*, к-рые поставили здесь деревянную ц. Благовещения. В 1179 ими же вместо деревянного храма сооружен каменный Благовещенский храм (см. *церковь Благовещения Благовещенского монастыря*), а в 1180–82 — каменная надвратная ц. Богоявления, одна из первых на Руси надвратных церквей.

В 1386 при подходе к городу войск *Дмитрия Донского* новг-цы сожгли мн. монри в окрестностях, в т. ч. и Б. мон-рь. В 1421 летописи сообщают о сооружении еще одного каменного храма в Б. мон-ре — во имя Воскресения. В XV в. Б. мон-рь числился среди больших, наиб. богатых обителей и обладал собственной печатью. После присоединения Н. к Москве (1478) у Б. мон-ря конфисковано 303 обжи земли, но и после этого его экон. положение долгое время оставалось прочным. Б. мон-рь пострадал в период «шведского разорения» (см. *Шведская оккупация*). По Описи 1615 в мон-ре перечисляются каменный храм Благовещения и надвратные церкви Богоявления и Иоанна Архиепископа (посл. являлась, скорее всего, приделом); ц. Воскресения, видимо, к тому времени была разрушена.

При учреждении духовных штатов (1764) Б. мон-рь оставлен за штатом, а в 1786 упразднен, и все его постройки, кроме Благовещенского храма, превращенного в приходскую ц., разобраны.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623; Зверинский 1892. Т. 2; Чиновник 1899.

Лит.: Амвросий; Макарий; Никольский 1908; Янин 1970/3; Дмитриев 1989/4; Царевская 1999; Петрова–Анкудинов; Анкудинов 2005.

В. А. Ядрышников.

Богоявленский на Поле (Богоявленский с Водской дороги, Богоявленский на Сокове), муж., располагался к С.-З. от Н., на берегу р. Веряжи. Исследователи локализуют мон-рь в районе дачно-огородного комплекса Ульяново.

Первое летописное упоминание о Б. мон-ре относится к 1421, когда здесь по инициативе представителя изв. боярского рода из *Неревского конца* города Исака Онцифоровича (НЗЛ присоединяет к нему брата «Лутьяна») был построен каменный храм Богоявления. Первонач. назв. мон-ря, зафиксированное новг. летописями, — Богоявления на Поле. В НПК мон-рь называется Богоявленским с Водской дороги. Топоним «на Сокове» отмечен в описании Б. мон-ря 1769.

В период *Новгородской республики* (см. *Новгород*) Б. мон-рь владел земельными вотчинами в Лузском, Климецком Тесовском, Никольском Сундовском *погостах* Водской *пятины*, Коломенском погосте Деревской пятины. После утраты независимости Н. в 1478 они были конфискованы и переданы др. владельцам.

В НПК 1495 и 1580-х упоминаются следующие владения, оставленные или вновь пожалованные Б. мон-рю: в Деревской пятине — д. Луки в общем владении с вел. кн. (Курский присуд, Усть-Янский погост), в Обонежской пятине — пустошь Кречетово и д. Кривоногово (Волотовский погост), пустошь Чобуково (Мытенский погост на р. Вишере).

К нач. XVII в. в Б. мон-ре существовали две церкви: каменная Богоявления и деревянная Спиридона Тримифунского с трапезной палатой.

С 1588 по 1769 Б. мон-рь являлся приписным к *Духову монастырю*. К 1769 он опустел. Настоятель (в ранге строителя) жил в Духове мон-ре. После указа Св. Синода об упразднении Б. мон-ря в 1769 строитель был переведен в *Савво-Вишерский монастырь*. Все мон-рские постройки в этот период были деревянными: ветхий Богоявленский храм, две кельи, ограда. После 1769 эти строения остались в собственности Духова монря и, по-видимому, вскоре были разобраны. Как пишет архим. *Макарий (Н. К. Миролюбов)*, в сер. XIX в. следы Б. мон-ря были еще заметны.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 3, 43; Писцовая книга 1850; Писцовая книга Обонежской пятины; НПК. Т. 1, 2, 3; РИБ. Т. 22; Разрядная книга 1966; Майков; Новгород Великий 1986.

Лит.: Амвросий; Макарий; Зверинский 1890. Т. 1; Никольский 1910/1; Петрова–Анкудинов.

Л. А. Секретарь.

Борисоглебский на Гзени, муж. Находился при впадении небольшой речки Гзень в Волхов. В настоящее время ее русло заключено в трубу.

Первое упоминание о Б. мон-ре относится к 1386, когда он горел вместе с др. новг. мон-рями при приближении к Н. войск *Дмитрия Донского*. В 1424 в мон-ре был выстроен каменный храм Бориса и Глеба. НЗЛ прибавляет к данному факту сообщение об основании в это же время мон-ря.

Б. мон-рь с каменным храмом Бориса и Глеба упомянут в Росписи 1615, а позже (в том же XVII столетии) приписан к *Розважскому монастырю*. Место его точно не определено.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписная книга 1646 марта 18 – май.

Лит.: Амвросий; Петрова–Анкудинов.

Л. А. Секретарь.

Варварин, жен., располагался на *Черницыной улице* в Людине (или Гончарском) *конце*. Первые летописные упоминания о В. мон-ре относятся к 1138 и 1160. В связи с конфликтными ситуациями, возникавшими при изгнании новг-цами неугодных князей и призвании новых (см. *Князья новгородские*), жены отверженных князей насильно удер-

живались в В. мон-ре. К 1168 и 1195 относятся сообщения о «преставлении» игуменьи мон-ря и поставлении в 1195 новой игуменьи «Варвары Гюргевой Онкшиниця». В 1220 в В. мон-ре приняла постриг и схиму жена новг. посадника *Иванко-Ивана Дмитриевича* — сторонника объединения боярских партий в моменты обострения антикняж. борьбы. Все эти факты позволяют сделать вывод о связях В. мон-ря с влиятельными кругами новг. об-ва в период *Новгородской республики* (см. *Новгород*). В XV в. монрь обладал собственной печатью. И в XVI в. В. мон-рь занимает привилегированное положение, о чем свидетельствует летописная запись 1571 о погребении монахини боярыни Евдокии Самариной.

Самые ранние свидетельства о строительной деятельности в В. мон-ре относятся к 1218–19, когда при архиеп. *Антонии* был выстроен каменный храм великомученицы Варвары. В 1401–02 ц. была разобрана жит. Черницыной ул., и на ее месте возведена новая.

В 1418 на Черницыной ул. была сооружена каменная ц. Всех Святых. ПК кон. XVI в. называет ее «приходной» в составе мон-ря. Относит к числу мон-рских ц. Всех Святых и Опись 1617. В 1552 в В. мон-ре сгорело 10 келий, а с трапезы для предотвращения пожара «сметали кровлю». Упоминание трапезы свидетельствует о существовании в мон-ре общежительного устава.

В 1712 в В. мон-ре была построена деревянная ц. Архангела Михаила.

В 1764 мон-рь был упразднен. Опись 1768 называет в В. мон-ре каменную ц. Св. Варвары, к-рая находилась «в твердости», и деревянную ц. Архистратига Михаила. В главном мон-рском храме стояла гробница, в к-рой хранился ковчежец с частицами мощей великомученицы Варвары. Помимо двух церквей в Описи 1768 упоминаются новая деревянная келья и ветхая деревянная ограда. В 1780-е ковчежец с мощами перенесен в *Десятинный монастырь*, ц. Св. Варвары разобрана (по сведениям *Амвросия*, в 1789), а строительный материал от разобранной постройки использован для «возобновления» *Деревяницкого монастыря*.

В нач. XIX в. остатки храма были еще видны. В настоящее время точное местоположение не установлено.

Ист.: НПЛ; НЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.

Лит.: Амвросий; Янин, Колчин 1978; Раппопорт 1982/1; 1982/2.

Л. А. Секретарь.

Верендовский Спасский, располагался в Шелонской *пятине*, в *Поозерье*, при впадении р. Видогощи в р. Веренда.

Хронологические рамки основания В.С. мон-ря определяются между 1388 (годом избрания архиеп. *Иоанна* на владычную кафедру) и 1389–91, когда мон-рь впервые упомянут в двух Данных грамотах посадника *Григория Якуновича* «с товарищи» на земельные угодья и рыбные вежи и купчей на «пожню и жар лес» иг. и инокам В.С. мон-ря. Дача и покупка угодий производилась по благословению владыки Иоанна, к-рый проявил личную заинтересованность в монрских делах, в укреплении экон. благосостояния В.С. мон-ря.

Первые летописные сообщения о В.С. мон-ре относятся к 1407 и связаны со строительством в нем каменной Преображенской ц. В летописном тексте подчеркнуто особое покровительство основателя В.С. мон-ря Иоанна, к-рый сам освящал каменный храм. В отличие от НПЛ и Н2Л, к-рые указывают местоположение В.С. мон-ря «на Веренде», Н3Л определяет его «на Видогощи», а Н4Л — «на Веренде и на Видогощи». Несогласованность летописных сообщений объясняется расположением обители в устье Видогощи, что подтверждается указанными выше грамотами («данными») и Описи мон-ря 1582. Земельный участок, переданный во владение В.С. мон-рю посадником Григорием «с товарищи», располагался по обоим берегам Видогощи вверх от Веренды. В Описи 1582 упоминается отдельно стоящий в поле вблизи от мон-ря «на Видогощи» храм в честь Иоанна Богослова, построенный по велению владыки Иоанна.

В.С. мон-рь был разорен войсками Стефана Батория в 1580. В Описи 1582 сообщается о сожжении «литовскими людьми» деревянного храма Михаила Архангела и 13-ти келий. Мн. старцы тогда были убиты. Вновь пострадал В.С. мон-рь от швед. нашествия в нач. XVII в. (см. *Шведская оккупация*). Судя по Описи 1617, каменный храм Спаса Преображения стоял разоренный. Сохранилось 7 братских келий. После освобождения Н. В.С. мон-рь был возобновлен, а в 1687 приписан к Архиерейскому дому. В 1764 обитель была упразднена. По сведениям *Амвросия*, в нач. XIX в. мон-рских построек уже не существовало, а земельные угодья принадлежали *Клопскому монастырю*, на средства к-рого в 1810 на месте В.С. мон-ря была построена часовня во имя Спаса Преображения. В настоящее время требуются поиски следов древнего каменного храма.

Ист.: НПЛ; НЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43; ГВНП.

Лит.: Амвросий; Гневушев 1910; Янин 1991; Секретарь 1996.

Л. А. Секретарь.

Волотовский (Успенский Волотовский), муж., располагался в 3 км восточнее Н. на р. Малый Волховец, к С. от совр. автострады Н. – Москва, где ныне находится д. Волотово. От мон-ря остались руины (законсервированы) *церкви Успения Богородицы на Волотовом поле*, разрушенной в годы Вел. Отеч. войны.

Назв. «Волотово» впервые упоминается в новг. летописях в связи с постройкой в 1352 ц. Успения. Значение этого слова истолковывается по-разному. По одной из версий, урочище *Волотово* — место захоронения богатырей, исполинов. Существует предание, что в находившемся по соседству с ц. кургане был похоронен *Гостомысл*. По др. версии, слово «Волотово» является производным от назв. языч. бога Волоса или Велеса, капище к-рого, возможно, находилось здесь. Наиб. вероятным является толкование топонима «Волотово» от им. бывшего владельца этого места — некоего Волота.

Возникновение В. м. относится, очевидно, ко времени возведения каменной ц. Успения, о чем сообщается в летописи под 1352: «Постави владыка Моиси церковь камену во имя святыя Богородица Успение на Волотове» (НПЛ). В 1363 ц. Успения «в Моисееве монастыри» была расписана повелением архиеп. *Алексея*.

В 1386 В. м. был сожжен самими новгцами перед вступлением в новг. земли войск моск. кн. *Дмитрия Донского*.

Зимой 1477/78 при осаде Н. войсками *Ивана III* в В. м. стояла рать Василия Образца с «Борисовичи».

После присоединения Н. к Моск. гос-ву Иван III дал В. м. в 1501 «несудимую» грамоту, по к-рой мон-рь получал мн. льготы: освобождался от уплаты пошлин в пользу *Софийского дома*, наместника, на соляные варницы в Старой Руссе, а также освобождался от постоя, подвод и кормов в пользу царских властей, высшего духовенства, бояр. Эту грамоту подтвердили в 1584 царь Федор Иоаннович и в 1599 *Борис Годунов*.

В. м. принадлежали в это время земли в четырех *погостах* Деревской *пятины*: в Боженском, Тухольском, Налючском и Ручьевском.

В 1528 повелением архиеп. *Макария* в В. м. введено общежитие. В 1529 в летописи сообщается о построении и освящении деревянной ц. Онуфрия Вел., очевидно, при монрской трапезной.

По Росписи 1615, в В. м. кроме ц. Успения значится деревянная трапезная с Никольской ц. («в трапезе древян храм Никола Чудотворец»), заменившая, вероятно, прежнюю трапезную с ц. Онуфрия.

В годы *шведской оккупации* 1611–17 В. м. значительно пострадал. По Описи 1617 здесь значился только разоренный каменный храм Успения. После шведов в нем осталось 49 икон и 17 рукоп. и печатных книг. Деревянная трапезная, кельи и ограды не уцелели. Мон-рь опустел.

К этому времени В. м. утратил свои вотчины в пятинах, у него не осталось рыбных ловель и др. угодий. Он имел всего 5 вытей пахотной земли (ок. 25 га). Ц. Успения была восстановлена только в 1630.

Мон-рь оставался самостоятельным до кон. XVII в. В 1691 по причине скудости грамотою митроп. *Корнилия* приписан к *Юрьеву монастырю*. Стараниями его архим. В. м. были возвращены отнятые земли.

В 1764 при утверждении штатов В. м. был упразднен, ц. Успения превращена в приходскую.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 3, 4, 5, 27, 30, 31, 42, 43; Опись 1617 года; Переписная книга 1646 г.; Зверинский 1892.

Лит.: Евгений 1808; Амвросий; Макарий; Силин 1903; Конецкий, Носов 1985; Вздорнов 1989; Секретарь, Филиппова 1991; Петрова–Анкудинов; Трифонова 2002; Церковь Успения 2003; Кузьмина 2003/1; 2003/2; 2004; Анкудинов 2005.

Л. А. Филиппова.

Воскресенский на Красном поле (на Красной горке), муж., располагался на Торг. стороне восточнее земляного вала, у Плотницкого *конца*. Основан в 1415 при архиеп. *Симеоне* «поставлением» деревянной ц. Воскресения Христова. В 1418 ее заменила каменная. В сер. XVI в. сооружена каменная трапезная с ц. Николая Чудотворца. В годы *шведской оккупации* 1611–17 В. м. разрушен, а церк. утварь перенесена в *церковь Никиты Мученика*. Воскресенская ц. более не восстанавливалась, а ее назв. перенесено на трапезную, ставшую после переосвящения главным мон-рским храмом.

В посл. четв. XVII в. В. м. принадлежали в Шелонской *пятине* всего 4 двора, в них 23 чел. В 1690 В. м. приписан к Архиерейскому дому. Упразднен до 1764.

Единственная сохранившаяся до наших дней каменная *церковь Воскресения Христова* (бывшая трапезная) в XIX в. изв. под назв. Тихвинской, к-рое она получила после помещения в храме Тихвинской иконы Божи-

ей Матери, обретенной «по особому явлению» в 1643.

Др. святыня — резной деревянный крест XVI в. высотой 2,5 м, найденный, по преданию, в XVIII в. при рытье колодца с юж. стороны Воскресенской ц., — сохранился и находится в НГМ (см. *Резное дерево*).

В 1-й пол. XIX в. (с 1810) в течение нескольких десятилетий с перерывами проведена капитальная перестройка «тщанием и усердием новгородского купца Петра Куделина», полностью изменившая внеш. облик Воскресенской ц. и ее планировку. Ц. стала четырехстолпной. Над крышей сооружен восьмерик с пятиглавием. В 1-м этаже устроен теплый придел Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев. (До перестройки в храме имелся придел Св. Симеона). В 1836–44 сооружена колокольня, на зап. стене к-рой, над входом, написан образ Тихвинской Богоматери. На фасадах ц. срублен и заштукатурен древний декор, растесаны проемы. В нач. XX в. — это кладбищенская ц. Тихвинского кладб.

Вероятно, в годы Вел. Отеч. войны, или несколько раньше, ц. была обезглавлена, верхний ярус колокольни разобран. Здание приспособлено под склад и жилье. В 1960 ц. взята под гос. охрану как пам-к истории и культуры местного значения.

В 1991–95 пам-к реставрирован с воссозданием утраченных частей XIX в. (колокольня, верх ц.), запечатленных на фотографиях кон. XIX — нач. XX в. Наружные стены трапезной XVI в. реставрированы в первонач. виде. Автор исследований и проекта реставрации – арх. Н. Н. Кузьмина.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 16, 43; НЛ; Зверинский 1897. Т. 3; Опись 1617 года; Переписная книга. Приложение. 1646 г.

Лит.: Амвросий; Токмаков 1912; Кузьмина 1984; Петрова–Анкудинов; Гордиенко; Анкудинов 2005.

Н. Н. Кузьмина.

Голыневский Николаевский, муж., располагался в окрестностях Н., к С.-З. от него.

Г. Н. мон-рь упоминается в Описи 1617 вслед за *Борисоглебским на Гзени монастырем*. После него перечислены обители, расположенные на Водской дороге: *Сырков*, *Симеоновский Сплавский* и *Вяжищский монастыри*. В Г. Н. мон-ре в то время существовала деревянная ц. Николая Чудотворца.

Топоним «Голынево» упоминается в 1-й пол. XVII в. в *Чиновнике Софийского собора* при описании крестного хода, установленного 26 авг. из *Софийского собора* в Сырков мон-рь. Шествие направлялось к *Розважскому монастырю*, затем к Кузьмодемьянским воротам, далее «старой дорогой» к ц. Спаса в Калачниках. Вероятно, это ц. бывшего *Спасского на Водской дороге монастыря* или в Кузьмодемьянском заполье. Посл. остановкой перед Сырковым мон-рем названо местечко Голынево, где стоял крест. По христианской традиции кресты ставились на месте утраченных храмов. Голынский крест и являлся, скорее всего, памятным знаком существовавшего здесь некогда мон-ря.

Ист.: Запись о ружных церквах 1856; Зверинский 1897. Т. 3; Чиновник 1899; Опись 1617 года.

Лит.: Амвросий; Макарий; Макарий 1861/1; Передольский 1898; Гурлянд 1900; Петрова–Анкудинов.

Л. А. Секретарь.

Двенадцати Апостолов в конце *Чудинцевой улицы* («на пропастех»), жен., располагался между Чудинцевой и *Прусской улицами* близ *Окольного города*. От мон-рского комплекса сохранилась каменная *церковь Двенадцати Апостолов* сер. XV в.

Впервые в новг. летописях ц. Двенадцати Апостолов упоминается в 1230 в связи с устройством там *скудельницы* (коллективной могилы) во время сильного голода. Дополнительным ориентиром названа «яма» — природная впадина, углубление, провал. Впоследствии «яма» заменяется топонимом «на пропастех» в том же значении, и он входит в назв. храма и мон-ря.

К 1358–59 в летописях относится строительство новой ц. Двенадцати Апостолов *Андреяном Захарьиничем*, посадником, представлявшим интересы Прус. ул. и Плотницкого *конца*, и Данилой Козминым; при этом только НЗЛ сообщает, что она была каменной. В 1432 архиеп. *Евфимий II* поставил одноименную деревянную ц. Ему же в НЗЛ и Н4Л приписывается основание мон-ря.

Мон-рь с главным храмом Двенадцати Апостолов продолжал существовать в XVI в. В *Ружной росписи церквей* 1585 упоминается игуменья мон-ря София и 15 стариц, к-рым выплачивалась из гос. казны денежная выплата (руга). По ПК кон. XVI в. в мон-ре числятся два храма: каменная ц. Двенадцати Апостолов и деревянная теплая в честь Параскевы Пятницы.

После разорения Н. шведами в нач. XVII в. (см. *Шведская оккупация*) от монрского комплекса «у старой скудельни» сохранилась только каменная ц. Вскоре монрь был восстановлен. В 1617 15-ти монахинь и игуменье вновь была определена денежная руга. Время упразднения мон-ря неизв.

Сохранившаяся до настоящего времени каменная ц. заложена в 1454 и освящена в 1455. Ц. реставрирована по проекту Л. Е. Красноречьева. От внутр. убранства сохранилась главная храмовая *икона «Собор Двенадцати Апостолов»* 1-й пол. XV в. (см. *Иконы*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43; НЛ; Опись 1617 года; Майков 1911.

Лит.: Макарий; Гладенко–Шуляк; Красноречьев 1995.

Л. А. Секретарь.

Евфимиевский (Евфимьин) в Плотниках, жен., располагался в Плотницком *конце*, недалеко от сохранившейся *церкви Бориса и Глеба в Плотниках*. По данным НПЛ Е. монрь основан в 1197. Основательницей его названа «Полюжая Городьщиниця Жирошкина дъци» (дочь).

В 1414 в мон-ре была построена каменная ц. Св. Евфимии. В 1533 сообщается о поставлении при архиеп. *Макарии* каменной ц. Благовещения «на старом основании». Но в Описи 1617 года сказано только о Благовещенском приделе у ц. Евфимии, впервые упомянутом в *Семисоборной росписи*. По данным *Амвросия*, приведенным на основе мон-рских док-тов, в сер. XVII в. здесь находились: ц. Св. Евфимии с двумя приделами: Благовещения (с юж. стороны) и Спаса Преображения (с сев. стороны), каменная колокольня, кельи и деревянная ограда. В ц. хранились частицы мощей св. Евфимии. Изв., что в 1680-е велись ремонтные работы в ц. «Спасо-Евфимьина» мон-ря — так он назывался в док-тах в связи с существованием здесь Спасо-Преображенского придела. В 1750 в обители проживали 16 монахинь и игуменья Дорофея. Здесь содержались «колодницы», т. е. арестованные женщины.

Под 1471 в НЗЛ сказано о случившемся в обители чуде: «от иконы Пресвятыя Богородицы слезы многажды яко струя исхождаху из очию».

В кон. XV в. Е. мон-рю принадлежали две вотчины в Деревской *пятине* — в Наволоцком *погосте* (7 деревень) и в Курском у. на р. Ловати (сельцо Пересута и две деревни в общем владении).

В ПК XVI в. называется вотчина Е. мон-ря с *Запольской улицей* в Петровском погосте Обонежской пятины (две деревни, одна из к-рых в общем владении с *Колмовым монастырем*).

По указу *Екатерины II* в 1764 Е. мон-рь был переведен во 2-й класс. При его упразднении в 1787 штат монахинь переведен в *Духов монастырь*, и туда же перенесены частицы мощей св. Евфимии, мн. иконы и др. предметы старины.

В 1807–08 все мон-рские строения были разобраны. По данным архим. *Макария (Н. К. Миролюбова)*, в сер. XIX в. в *церкви Никиты Мученика* на Большой Моск. хранились две иконы с изображением св. Евфимии, а также крест 1568 с надписью: «положен крест Благовещению в Евфимьин». В Духове монре находился крест 1690, сделанный в Москве «тщанием серебряника Иеремии Сивцова» в Евфимиевскую обитель.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; НПК. Т. 2; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; ГИАНО. Ф. 480; РГАДА. Ф. 159.

Лит.: Амвросий; Макарий.

Л. А. Секретарь.

Ильинский в Прусском заполье (в кон. *Прусской улицы*), жен., располагался на Софийской стороне за *Окольным городом* в кон. Прус. ул.

Первое упоминание в НПЛ о ц. Ильи Пророка в кон. Прус. ул. относится к 1416–17. Оно связано со строительством этого храма из бревен, оставшихся после возведения однодневной деревянной *церкви Анастасии в Детинце*. Храмы были поставлены во время сильного морового поветрия. В НЗЛ содержится сообщение о сооружении в 1418 каменной ц. Ильи Пророка.

ПК 1496 называет мон-рь «Ильи Святого с Пружские улицы». Он владел крупной земельной вотчиной (11 деревень, 29 обжей земли) в Вельевском *погосте* Деревской *пятины*. Три мон-рские вотчины, в Буховском и Налючском погостах Деревской пятины и Дремяцком погосте Шелонской пятины, после утраты независимости Н. в 1478 были конфискованы и перешли в собственность вел. кн.

Опись 1617 упоминает мон-рь «в Прусском заполье» с храмом Ильи Пророка.

До 1764 небольшая, малоимущая обитель (ей принадлежало 57 крепостных крестьян) являлась приписной к *Радоковицкому Успенскому монастырю*. В 1764 И. мон-рь был упразднен.

Местоположение И. мон-ря определено в 1998 В. А. Поповым и И. Ю. Анкудиновым в районе ул. Пск.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43; НЛ; НПК. Т. 1; Т. 2; Опись 1617 года.

Лит.: Амвросий; Макарий; Петрова–Анкудинов.

Л. А. Секретарь.

Иоанновский Богословский на Витке (в Радоковицах, Радоковицкий), жен. Сохранившаяся от бывшего мон-ря каменная *церковь Иоанна Богослова* расположена на Торг. стороне за валом *Окольного города* на берегу Волхова.

Свое назв. мон-рь получил от небольшой, ныне почти пересохшей речки Витки, к-рая впадала в Волхов. И. Б. мон-рь, предположительно, основан архиеп. *Моисеем*. Единственным аргументом для подобного предположения является сообщение НЗЛ под 1353, в к-ром перечисляются деяния владыки Моисея, в т. ч. строительство им деревянной ц. Иоанна Богослова. При архиеп. *Алексее* в 1383 была заложена одноименная каменная ц., строительство к-рой завершилось в 1384. Под 1386 летопись называет мон-рь И. Б. среди 24-х обителей, сожженных новг-цами при приближении к городу войск *Димитрия Донского*.

1424–29 датируется сохранившаяся меновая грамота (на земельные участки) с монрем архиеп. *Евфимия II*. Согласно «Сказанию о Валаамском монастыре» (кон. 1550-х), после 1415 в мон-ре пребывал на покое, скончался и был погребен (вероятно, вне храма, но близ одной из его стен) прп. Сергий, один из основателей Спасо-Преображенского Валаамского мон-ря на Ладожском оз. Над местом захоронения прп. находилась стенная роспись с его изображением. Ок. 1542–51 останки Сергия Валаамского, почитаемые к тому времени как мощи святого, были торжественно перенесены из мон-ря Иоанна Богослова на Валаам.

В 1528, при новг. архиеп. *Макарии*, в мон-ре было ликвидировано возглавление его мужчиной-иг., власть была передана игуменье. Именно такой порядок существовал здесь до упразднения мон-ря.

В нач. XVII в., после *шведской оккупации*, ц. Иоанна Богослова стояла непокрытой. На деревянной колокольне висели 4 колокола. В трех кельях проживали 4 старицы и 6 белиц. Оставался небольшой сад. Книжное собрание к тому времени насчитывало 27 книг «бумажных» и одну «харатейную».

Согласно рукоп. *Чиновнику Софийского собора*, при совершении архиерейского крестного хода из главного новг. храма в *Антониев монастырь* (в первую пятницу после дня святых апостолов Петра и Павла), на молебне «против Радоговицкого монастыря на поле» пели «статию» св. Иоанну Богослову.

В 1687 мон-рь был на один год приписан к Введенскому жен. мон-рю в Тихвине, а после 1688 – *Радоковицкому Успенскому монастырю*. По данным 1738, в И. Б. мон-ре проживало кроме строительницы Анисии еще 3 монахини. В 1751 в мон-рь был «выменян» крупный колокол, сохранившийся доныне в собрании колоколов НГМ. В 1764 обитель была упразднена, ц. Иоанна Богослова переведена в разряд приходских. В 1814 ц. приписали к *церкви Бориса и Глеба в Плотниках*. После Октябрьской революции она была закрыта.

В настоящее время после капитальной реставрации храм передан общине Рус. православной старообрядческой церкви.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 16 30, 42, 43; НЛ; ГВНП; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Чиновник 1899; РГИА. Ф. 799; ОПИ НГМ; ГИАНО. Ф. 480.

Лит.: Амвросий; Макарий; Макарий 1861/1; Шуляк 1959; Янин 1977/8; 1991; Охотина-Линд 1996; Петрова–Анкудинов; Бобров 2001/2; Gordienko 2001; Панкратов 2002; Ядрышников 2000/3; Антипов, Булкин 2003; Анкудинов 2005; Богослов на Витке 2006.

Л. А. Секретарь, А. В. Панкратов.

Кириллов на Нелезене (Покровский, Мало-Кириллов), располагался в юж. окрестностях Н. на о-ве, образуемом рукавами Малого Волховца. Древнее назв. о-ва «Нелезень» позднее трансформировалось в топоним «Селезнев».

Самые ранние сведения о К. мон-ре относятся к 1196, когда на средства братьев Дмитрия и Константина Корованковичей в нем был сооружен первый каменный храм в честь Кирилла и Афанасия Александрийских. Для его возведения был приглашен мастер *Коров Яковлич* (*Короб*) — житель ул. Лубяницы в Н. Это второй мастер, имя к-рого появляется на страницах новг. летописей после знаменитого Петра — строителя *Георгиевского собора* в *Юрьевом монастыре*. Мастер Коров (Короб) Яковлич внес нек-рые новые черты в новг. архит-ру кон. XII в. Для его построек характерны: вытянутый по линии В.-З. план, прямоугольная форма предалтарных столпов, отсутствие лопаток на внутр. стороне юж. и сев. стен.

В 1238, 9 июня, в день памяти Кирилла Александрийского, за 100 верст от Н. у *Игнача креста* остановилось продвижение татарских отрядов. Спасение города в летописях приписывалось его святым покровителям и заступникам: Софии и Кириллу. В связи с этим событием К. мон-рь особо почитался новг-цами.

В 1386 мон-рь горел вместе с др. новг. мон-рями при приближении к Н. войск *Дмитрия Донского*.

В XV в. мон-рь обладал собственной печатью.

К. мон-рь занимал выгодное геогр. положение — мимо него проходила дорога на Москву. В 1547 на пути в Москву в К. мон-ре останавливался *Иван IV Васильевич Грозный* с князьями Юрием Васильевичем и Владимиром Андреевичем. В 1572 в К. мон-рь заехал новг. владыка *Леонид* после поставления его в Москве митроп. Кириллом.

В летописном сообщении 1548 говорится о пожаре, в к-ром сгорели все деревянные строения мон-ря: ц. с трапезной, к-рая сообщалась переходами с игуменскими кельями, колокольница, кельи. Каменная ц. осталась невредимой. Вероятно, после пожара в монре была выстроена каменная ц. с трапезной в честь Леонтия, еп. Ростовского, о к-рой упоминается в Росписи 1615.

Мон-рский ансамбль был полностью реконструирован в XVIII столетии. Храм XII в. был разобран по нижние окна и вновь надстроен на старом основании в 1754. В 1756 на месте прежнего обветшавшего придела с сев. стороны от основного объема вновь выстроили придел в честь Леонтия, архиеп. Ростовского. Тогда же с З. и Ю. к основному объему пристроили паперть. Собор сохранил плановое решение предшествующей постройки XII в.: прямоугольной, четырехстолпной, с тремя выступающими полукруглыми апсидами. Архитектурное оформление фасадов основного объема пристроек, граненых барабанов и глав было решено в стиле нарышкинского барокко. В юж. паперти в 1792 был устроен придел во имя новг. св. Арсения, мощи к-рого незадолго до этого, в 1787, перенесли из упраздненного *Арсениева монастыря*.

В 1753–54 одновременно с переустройством главного храма в К. мон-ре была сооружена каменная ц. Покрова Пресвятой Богородицы с трапезной и колокольней в одной связи. Она представляла собой постройку типа «восьмерик на четверике». Гладкие стены храма прорезали окна, обрамленные наличниками в виде полуколонок с балясинами, завершенные разорванными фронтонами в стиле нарышкинского барокко. Ближайшей аналогией этого храма является сохранившаяся *церковь Георгия на Торгу*, также выстроенная в 1754.

Два каменных храма составили композиционное ядро полностью обновленного в XVIII–XIX вв. мон-рского ансамбля.

К 1775 относится строительство 2-этажного каменного настоятельского корпуса, к-рый располагался к С. от собора; в 1780-е возводится одноэтажный братский корпус к З. от Покровской ц. В 1807 деревянная ограда заменяется каменной с угловыми башнями. По проекту члена Строительной комиссии Д. Висконти в 1831 реконструируются братские кельи, расположенные к Ю. от Покровской ц.: надстраивается 2-й этаж, фасады оформляются в стиле позднего классицизма. К этому зданию в 1835 пристраиваются каменная конюшня и ледник. Тогда же, в 1835, строится каменная баня.

В 1920-е мон-рь был закрыт. В 1932 здесь содержались инвалиды. В годы Вел. Отеч. войны мон-рь оказался на линии фронта. У его стен в 1941 совершил подвиг Александр Панкратов: закрыл своим телом смертоносный огонь вражеского пулемета. В ходе боев мон-рские постройки получили серьезные

повреждения. В 1944 после освобождения Н. при разминировании мон-ря бойцами 154 инженерно-саперного батальона было обнаружено 7 трупов советских военнопленных со следами страшных пыток.

При восстановлении Н. по распоряжению городских властей мон-рские руины были разобраны, кирпич и камень использованы для строительства.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 42, 43; НЛ; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г; Переписная книга. Приложение. 1646 г.; Чиновник 1899; ГИАНО. Ф. 480; Ф. Р–1793; ОПИ НГМ; РГИА. Ф. 799.

Лит.: Амвросий; Макарий; Вихров 1898; Слезскинский 1901/1; Янин 1970/3; Булкин 1987; Петрова–Анкудинов; Анкудинов 2005.

Л. А. Секретарь.

Ковалевский (Спасский Ковалевский), муж., располагался в 4 км от Н. на р. Малый Волховец, южнее совр. Моск. автострады. До нашего времени от К. м. сохранилась *церковь Спаса Преображения на Ковалеве* 1345. Топоним «Ковалево» происходит от слова «коваль», т. е. кузнец, что указывает на возможное существование здесь в далекие времена кузницы.

Первое летописное упоминание о мон-ре связано с постройкой каменной ц. Спаса Преображения в 1345: «заложи Онцифор Жабин св. Спаса на Ковалеве» (Н2Л). К цитированному известию в Н3Л добавляется, что ц. была поставлена «на монастыре» по благословению архиеп. *Василия*.

Спустя 35 лет, в 1380, храм был расписан иждивением некоего Афанасия Степановича и его «подружи» (жены) Марии, о чем сообщала древняя надпись внутри храма над зап. входом (см. *Роспись церкви Спаса Преображения на Ковалеве*).

К. м. упоминается в летописи под 1386 в числе 24 др. окрестных мон-рей, сожженных самими новг-цами при вступлении в новг. земли войск моск. кн. *Дмитрия Донского*.

При осаде Н. войсками *Ивана III Васильевича* зимой 1477/78 К. м. был занят ратью кн. Ивана Звенца.

В 1528 архиеп. *Макарий* ввел в К. м., как и во мн. др. новг. мон-рях, общежитие. В связи с этим, видимо, вскоре был возведен каменный трапезный Никольский храм с приделом Благовещения, указанный в Росписи 1615.

Под 1558 в Н2Л сообщается о пожаре в К. м., когда «на Ковалеве во дворци у слуг дворов згорело 11 при игумене Арсении Стольшене...».

В годы *шведской оккупации* 1611–17 К. м. был разорен. В обеих каменных церквах «поломано во многих местех и двери и тябла выломаны». Однако в храмах сохранилось 56 икон и др. церк. утварь. Кроме церквей в К. м. в это время было 9 келий, конская мельница и сушило (помещение для хранения продуктов). После шведов исчезла ограда, видимо, деревянная. Ок. мон-ря имелся небольшой яблоневый сад и участок земли «выть» (ок. 5 га) в Коровьем сельце. Всего в К. м. осталось 2 монаха и 3 служки.

Несмотря на то, что царь Михаил Федорович дал в 1624 строителю К. м. Феодосию грамоту на владение прежними землями (находились в отдалении от Н. в Обонежской *пятине*), мон-рь постепенно пришел в упадок. Поэтому в 1686 грамотой царей Иоанна и Петра Алексеевичей он был приписан к Архиерейскому дому, за к-рым числился до церк. реформы 1764.

По Описи 1763 в К. м., кроме двух каменных храмов (из к-рых в обветшавшей Никольской трапезной ц. уже не служили), имелись деревянная колокольня на столбах с четырьмя колоколами (ветхая), каменные настоятельские кельи и деревянная хлебня. Мон-рь окружала деревянная ограда с каменными воротами. Размеры терр. К. м.: в длину 64 м, в шир. 21 м. Монахов в мон-ре к этому времени не было.

В 1764 при утверждении штатов К. м. был упразднен. Спасо-Преображенская ц. стала приходской, а Никольская за ветхостью вскоре разобрана. От мон-рских построек уже к сер. XIX в. образовался холм, поросший кустарником. Спасская ц. сначала принадлежала соседней *церкви Успения на Волотовом поле*, а с 1799 у нее появился свой причт. Приход ее был мал, состоял из крестьян д. Шолохово.

В годы Вел. Отеч. войны Спасский храм, находившийся на переднем крае обороны советских войск, был расстрелян орудиями немецко-фашистских оккупантов и превращен в груду строительного мусора, из к-рого кое-где торчали остатки стен. С 1962 начались работы по спасению фресок. С 1965 эти работы возглавляли лауреаты Гос. премии СССР *А. П. Греков* и В. Б. Грекова. Ц. Спаса восстановлена в 1973 по проекту Л. Е. Красноречьева в древних формах.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; Т. 8; НЛ; ГВНП; Опись 1617 года; Переписная книга. Приложение. 1646 г.; ГИАНО. Ф. 480; Ф. 481; Роспись 1615 года.

Лит.: Амвросий; Макарий; Янин 1991; Секретарь, Филиппова 1991; Петрова–Анкудинов; Анкудинов 2005.

Л. А. Филиппова.

Козмодемьянский на Поле, муж., располагался вблизи Н. к С.-В. от него на поле близ р. Малого Волховца (на месте совр. Новой деревни).

Первое летописное сообщение о строительстве деревянной ц. Космы и Дамиана «на поле», осуществленном по велению архиеп. *Ионы*, относится к 1461. В летописи назван геогр. ориентир — «к Лисичьи горки идучи». Время основания К. мон-ря остается неизв. В ПК 1582 Водской *пятины* упоминается К. мон-рь и в нем следующие постройки: деревянная ц. Космы и Дамиана с трапезной, каменный храм Дмитрия Волоцкого Чудотворца, 3 кельи, в к-рых проживали 4 старца, и 2 пустые кельи. С этими сведениями несколько расходятся данные Росписи 1615, в к-рой говорится о двух мон-рских храмах: деревянном Космодемьянском и каменном во имя Дмитрия Прилуцкого, при этом с трапезной названа каменная ц. Данное сообщение следует считать верным, т. к. главный мон-рский храм не мог быть при трапезной.

К 1617 в К. мон-ре оставалась только каменная ц., разоренная в годы *шведской оккупации*. Она стояла без кровель, главы и внутр. убранства.

В 1662 К. мон-рь был приписан к Отенскому мон-рю (недалеко от Н.), в 1764 упразднен, после чего постройки К. мон-ря использовались для подворья Отенского. По Описи 1768 К. м. имел: древнюю ветхую обшитую тесом деревянную ц. Космы и Дамиана, две новые настоятельские 2-этажные кельи, 5 братских келий с юж. стороны в одной линии с рубленной «в Тарасы» оградой, а также хоз. строения — амбары, баню, конюшню. Храм после 1764 был обращен в приходский.

На специальном геометрическом плане, исполненном в 1778 воен. землемером А. Милюковым, схематически изображены упраздненный К. мон-рь с ц. и тремя стоящими рядом постройками. На плане показана проложенная через бывший мон-рь дорога на Н.

В XIX в. все мон-рские постройки были утрачены.

Ист.: ПСРЛ. Т. 16; Писцовая книга 1850; Зверинский 1892. Т. 2; НГМ КП. № 11794, 12087; РГИА. Ф. 834.

Лит.: Макарий; Петрова–Анкудинов; Анкудинов 2005.

Л. А.Секретарь.

Коломецкий Троицкий, располагался в урочище Коломцы в месте впадения небольшой речки Малая Глинка (или Гнилка) в Волхов при истоке его из оз. Ильмень. В 1888 в урочище Коломцы *В. С. Передольский* открыл неолитическую стоянку.

К. Т. мон-рь известен с 1310, когда игумен Кирилл построил каменную ц. Успения. В НПЛ под 1421 упоминается снесенная наводнением, очевидно, деревянная ц. Троицы.

В 1523 житель *улицы Лубяницы* Филат Бобровник поставил в мон-ре каменный храм Троицы.

Две летописные записи 1544 и 1545 также следует отнести к К. Т. мон-рю. Первая сообщает о закладке ц. с трапезной, вторая о ее освящении в честь Николая Чудотворца.

Мон-рь был разорен в нач. XVII в. в период Смуты (см. *Шведская оккупация*). Единственная сохранившаяся в 1617 от монрского комплекса каменная Троицкая ц. стояла разоренная. После 1621 царь Михаил Федорович пожаловал «черному попу з братьею» денежную ругу.

По Вкладной грамоте 1653 К. Т. мон-рь получил вотчину в Морозовском *погосте* от новг. *гостя* Никиты Саларева (см. *Саларевы*). В 1680 сильный паводок подмыл монрские постройки. В кон. XVII в. при митроп. *Корнилии* К. Т. мон-рь был приписан к соседнему *Николо-Липненскому монастырю*. Вскоре после приписки каменная ц. и др. постройки были разобраны, а строительный материал перенесен в Липенский мон-рь.

Смешение в летописях топонимов «Коломцы» и «Колмово» затрудняет отнесение сообщений к Коломецкому или *Колмову монастырям*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Запись ружных церквей 1856; Тихомиров 1979; Опись 1617 года.

Лит.: Амвросий; Передольский 1898; Ласковский 1910; 1913; Секретарь, Филиппова 1991; Петрова – Анкудинов.

Л. А. Секретарь.

Ксенофонтов Николаевский (Николаевская Ксенофонтова пустынь, Селифонтова пустынь), располагался в Обонежской *пятине* в 15 км к С. от *Хутынского монастыря* на р. Робейке — притоке Волхова. Ближайший населенный пункт — д. Слутка.

Житие прп. Ксенофонта Робейского (ученика (?) Варлаама Хутынского) связывает основание пустыни с его им. и определяет время ее возникновения 1-й пол. XIII в. Самое раннее летописное упоминание о Н. К. мон-ре (в *летописи Авраамки* назван «Селифонтовой пустынью») относится к 1418, когда здесь строится деревянная ц. Николая Чудотворца. Она являлась главным мон-рским храмом до XVIII в.

По ПК Обонежской пятины 1582–83 в мон-ре числятся ц. Николая Чудотворца с приделом Сретения Господня и место пустое, где стояла ц. Св. Сергия. В шести кельях жили священники и 5 монахов, 8 келий пустовали.

В следующей по времени Описи 1617 определенно свидетельствуется о существовании в «Селифонтове пустыни» единственного каменного храма Николая Чудотворца. Кровля на ц. была тесовая, а глава крыта железом. В храме находился 3-ярусный иконостас с древними «писанными на золоте и на красках» иконами. Н. К. мон-рь был необитаем после швед. разорения, 6 келий стояли пустые (см. *Шведская оккупация*).

В 1653 К. Н. мон-рь был приписан к Хутынскому, на средства к-рого в 1750–60-х в приписной обители возводится заново или перестраивается каменная ц. Николая Чудотворца. Для строительства, ведущегося одновременно с колокольней Хутынского мон-ря, закупаются сибирское железо на связи, известь и др. строительные материалы. В это время, вероятно, ц. переосвящается в Троицкую с приделом Николая Чудотворца.

В 1764 мон-рь был упразднен, ц. обращена в приходскую.

В нач. XIX в., по сведениям *Амвросия*, в бывшем мон-ре находились: каменная ц. Троицы с приделом Николая Чудотворца, деревянная ц., обращенная в часовню, с мощами прп. Ксенофонта Робейского, и деревянная ограда.

Ц. Троицы была разобрана до основания в 1845, строительный материал использован для сооружения каменной ц. Ксенофонта Робейского на месте деревянной часовни. По свидетельству *П. М. Силина*, в нач. XX в. развалины каменной Троицкой ц. были еще видны на холме посреди кладб.

Ист.: НЛ; ПСРЛ. Т. 16; Опись 1617 года; Греков 1912; РГИА. Ф. 796.

Лит.: Амвросий; Силин 1902; Бобров 1998; Анкудинов 2005.

Л. А. Секретарь.

Лазарев, жен., располагался в Неревском *конце* к С. от *церкви Петра и Павла апостолов в Кожевниках*.

Первое летописное упоминание о строительстве деревянной *церкви Лазаря* относится к 1300. Но анализ хранящихся в РГАДА и РНБ пергаменных рукописей (см. *Минеи*), происходящих из Л. мон-ря, позволил В. Л. Янину отнести основание его к более раннему времени — не позднее XII в. По содержащимся в рукописях автографам писцов Янин установил, что в кон. XI – нач. XII в. при Л. мон-ре существовал скрипторий, в к-ром трудились писцы: Домъка, Городен, Лаврентий, Матфей и, возможно, Бестрой. В 1339 в летописях отмечается чудо от иконы Пресвятой Богородицы в Лазаревской ц. — «из обою очью яко слезы течаху». Деревянный храм сгорел во время пожара 1384. По велению архиеп. *Ионы* в Л. мон-ре была разобрана деревянная ц., и на ее месте сооружена одноименная каменная.

В 1386 мон-рь горел вместе с др. новг. мон-рями при приближении к Н. войск *Дмитрия Донского*. В 1546 Л. мон-рь сгорел. Был разобран деревянный притвор и снят крест в ц. Лазаря, а также подрублена колокольня с тем, чтобы предотвратить распространение огня.

В ПК кон. XVI в. в Л. мон-ре называются две церкви: каменная Лазаревская и деревянная теплая Иоакима и Анны.

В Росписи 1615 фиксируется состояние Л. мон-ря после захвата Н. шведами: «храм Лазарь Праведный разорен и пожжен».

Изв., что в 1733 при архиеп. *Феофане Прокоповиче* в Л. мон-ре был выстроен новый деревянный храм Иоакима и Анны.

В 1764 Л. мон-рь был упразднен. В Описи 1768 называются стоявшие в нем каменный Лазаревский храм с папертью, деревянная ц. Иоакима и Анны и колокольня. Мон-рь был обнесен ветхой оградой.

После 1764 ц. Лазаря была обращена в приходскую и приписана к *Зверину монастырю*, куда в XIX в. перенесли храмовую икону «Св. Лазарь в чудесах». Ц. Иоакима и Анны была разобрана в 1-й пол. XIX в., а каменный храм Лазаря — в 1859. На месте его в 1860–62 сооружается новая ц., восьмиугольная в плане, с эклектичным декором. Разрушена оккупантами во время Вел. Отеч. войны.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; РГИА. Ф. 834.

Лит.: Амвросий; Гусев 1914/1; Янин 1982/1; Сводный каталог 1984; Седов 1993/1 (см. там же библиографию); Петров 1999/3; Петрова–Анкудинов; Анкудинов 2005.

Л. А. Секретарь.

Лисицкий (Рождественский Лисицкий), располагался на берегу р. Малого Волховца в 3-х км от *Хутынского монастыря* (по направлению к Н.). Л. мон-рь был основан в XIV в. По свидетельству НЗЛ, в 1389 была построена деревянная ц. Рождества Богородицы «на Лисичье горке». К этому времени, вероятно, относится и основание мон-ря, получившего свое назв. по местному топониму. После пожара 1393, в к-ром сгорели деревянная ц. и др. постройки, в Л. мон-ре был заложен каменный храм. В 1400 в мон-ре умер «владычий брат» (т. е. брат архиеп. *Иоанна*) Василий. В 1403 храм был украшен стенной росписью. По инициативе архим. *Юрьева монастыря* Варлаама (см. *Варлаам, архимандрит*) – выходца из Лисицкой обители – в мон-ре возводится второй каменный храм (1410) над Св. воротами – в честь Варлаама Хутынского. При архиеп. *Евфимии II*, возведенном на владычную кафедру в 1429 из священноиноков Л. мон-ря, здесь строится деревянная ц. Иоанна Златоуста с трапезной палатой, что свидетельствует о введении общежительного устава. В 1458 архиеп., заболев, вернулся в мон-рь, где и умер.

В период *Новгородской республики* (см. *Новгород*) Л. мон-рь относился к числу состоятельных обителей. После присоединения Н. к Москве в 1478 у него были конфискованы все вотчины в Водской и Шелонской *пятинах* и оставлены владения в Деревской пятине.

Кон. XIV – 1-я пол. XV в. явились для Л. мон-ря периодами наивысшего расцвета. Ему суждено было сыграть особую роль в культурной и религ.-нравственной жизни Н. Здесь сформировалась крупнейшая книгописная мастерская. С деятельностью этой мастерской исследователи связывают 14 сохранившихся и утраченных, по изв. по документальным источникам рукоп. книг кон. XIV – 1-й пол. XV в.

1. Тактикон Никона Черногорца, переписанный Яковом и Пименом в 1397 и привезенный в мон-рь с Афона иг. Илларионом и иноком Арсением (РНБ. F.п.I.41); 2. Переписанный иноком Саввой Паренесис Ефрема Сирина с прибавлениями. Кон. XIV в. (РНБ. F.I.202); 3. Минея служебная (сент.). Кон. XIV в. (РНБ. Соф. 187); 4. Синодик монрский. Кон. XIV в.; XV в. (Л. 82–89). (РГАДА. Ф. 381 (Син. тип.). № 141); 5. Житие Андрея Юродивого и Епифания, патр. Константинопольского. XIV–XV вв. (РГАДА. Ф. 381 (Син. тип.). № 182); 6. Псалтырь гадательная. Нач. XV в. (РГАДА. Ф. 381 (Син. тип.). № 33); 7. Лествица Иоанна Лествичника с прибавлениями, переписанная в 1411 Варлаамом в Троице-Сергиевом мон-ре (РГБ. Ф. 304 (собр. ТСЛ). № 156); 8. Лествица Иоанна Лествичника. 1418 (РНБ. Кир.-Бел. собр. № 34/159); 9. Сочинения Симеона Нового Богослова с прибавлениями. 1420–30-е (РГБ. Ф. 173 (собр. МДА). № 154); 10. Евангельские чтения. Нач. XV в. (РНБ. F.п.I.19); 11. Поучения Исаака Сирина и аввы Дорофея с прибавлениями. 1431 (РГФ. Ф. 304 (собр. ТСЛ). № 175); 12. Лествица Иоанна Лествичника с прибавлениями. 1431 (РГФ. Ф. № 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 200); 13. Устав мон-рский. 1380–90-е (привезен иноком Л. мон-ря Арсением, впоследствии прп. *Арсением Коневским*, согласно его Житию, с Афона. Рукопись не сохранилась); 14. Летописец Лисицкий. 1450 (не сохранился; изв. из записи в Н2Л).

В НГМ хранится рукоп. Евангелие 1496 из Л. мон-ря (см. *Евангелия: Евангелие Лисицкого монастыря*), переписанное дьяком Офоней и законченное Игнатием. Традиция книгописания, т. о., сохранялась в обители до кон. XV в.

В 1450 в мон-ре был создан летописный свод. Рукопись не сохранилась, но она упоминается в летописи.

Анализ книг мастерской Л. мон-ря показывает, что заметное место в нем занимают сочинения, появление к-рых на Руси традиционно связывается со «вторым южнославянским и византийским влиянием». Языковые особенности, связанные с ним, отличают Тактикон Никона Черногорца, Паренесис Ефрема Сирина и, особенно, Лествицу Иоанна Лествичника 1431. Тактикон Никона Черногорца и служебная Минея относятся к афонско-иерусалимской ред., ранее не изв. в Н, переход к к-рой здесь осуществился позднее – при Евфимии II (1430-е).

С Л. мон-рем в XIV–XV вв. связаны имена видных церк. деятелей, оставивших свой след в общественно-полит. и культурной жизни ср.-век. Руси: иг. Иларион, впоследствии еп. Коломенский, монах Арсений – основатель Коневского мон-ря, иг. Варлаам (архим. Юрьева мон-ря) – книжник, по предположению А. Г. Боброва, создатель летописного свода 1411 – протографа т. н. *Карамзинской летописи*, архиеп. Евфимий II.

Об истории Л. мон-ря в XIV–XVII в. изв. немного. В 1558 к моск. царю посольство возило несколько новг. святынь, в числе к-рых была шапка Отца Ц. Иоанна Златоуста из Лисицкой обители. Под 1560–61 в летописях сообщается о пожарах в мон-ре. Сгорели кельи и деревянная трапезная с ц. Иоанна Златоуста.

После *шведской окупации* в 1617 строитель Ксенофонт восстановил разоренный мон-рь: отремонтировал Рождественскую ц. и две каменные палаты, поставил две деревянные церкви. Два др. храма оставались стоять без кровель. В 1673 Л. мон-рь получил игуменское правление.

В нач. XVIII в. в казенной келье сгорели док-ты, подтверждающие права обители на земельные владения, но в 1728 копии с ПК

XVII в. были получены и права на вотчины восстановлены. В Обонежской *пятине* монрю принадлежали сельцо Заполье и д. Щеглец, в Деревской – деревни Селище и Горка, в Бежецкой – с. Леса с деревнями, упомянутое в ПК XVI в.

В 1764 Л. мон-рь был упразднен, Рождественская ц., обращенная в приходскую, приписана к *Сковородскому монастырю*. По описям, составленным в 1758 и 1768, изв., что из трех храмов в обители оставался только один – Рождества Богородицы. Храм имел одну апсиду, одну главу, крытую белым железом. С С. к нему примыкал каменный придел Иоанна Златоуста, с З. – каменная паперть с колокольней в одной связи с приделом прп. Ефрема Новоторжского Чудотворца. Мон-рский комплекс включал также деревянные строения: настоятельские и братские кельи, амбары, квасную поварню и др. За пределами деревянной ограды стояла ветряная мельница.

К сер. XIX в. каменная ц. была разобрана. В нач. XX в. на ее месте стоял деревянный крест.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4. 16, 30, 42, 43; НЛ; ГВНП; Опись 1617 года; Греков 1912; Переписная книга. Приложение. 1646 г.; Чиновник 1899; ГИАНО. Ф. 480.

Лит.: Амвросий; Семенов 1961; Бобров 1985; 1991; 1993; 1995/1; 1995/2 2001/1; 2001/2; Янин 1982/2 (2004); Сазонов 1992; Петрова–Анкудинов; Анкудинов 2005.

Л. А. Секретарь, А. Г. Бобров.

Лядский (Лятский) Николаевский, муж., располагался в юж. окрестностях Н. на о-ве, образуемом Волховом и рукавами р. Малого Волховца. Сев. рукав в древности назывался «Жилотуг», позднее (с XVIII в.) именовался «Левошня». Юж. рукав в нач. XX в. пересекла насыпь, возведенная для железной дороги СПб. – Орел, в результате чего русло реки заболотилось.

Первое упоминание о строительстве на Лядке (так называлась местность, где возник мон-рь) деревянной ц. в честь Николая Чудотворца относится к 1356. Следующее летописное сообщение 1357 о том, что во время грома «зашибло игумена и иных людей», подтверждает факт существования здесь муж. мон-ря.

К 1365 относится сооружение в Л. Н. мон-ре одноименного каменного храма, предпринятое по инициативе некоего новгца Лазуты.

В НЗЛ сообщается о поставлении в 1364 в Л. Н. мон-ре, помимо каменной, двух деревянных церквей: Воздвижения Креста и Св. Луки.

В 1386 мон-рь горел вместе с др. новг. мон-рями при приближении к Н. войск *Дмитрия Донского*.

Мон-рь пострадал от сильного пожара в 1553. Сгорели 4 деревянные кельи.

Подробная опись Л. Н. мон-ря, составленная в 1605, позволяет представить состояние мон-рского хозяйства и построек до швед. разорения 1611 (см. *Шведская оккупация*). В мон-рский комплекс входили 2 каменных храма — Николая Чудотворца 1365 и Троицы с трапезной, построенного, скорее всего, после повсеместного принятия в новг. мон-рях общежительного устава в 1528, а также деревянная колокольня на столбах с шатровым завершением, хлебня, поварня, квасная, 3 житницы, конюшня. Мон-рь был обнесен «стоячим» бревенчатым тыном. Над Св. воротами помещалась икона «деисус». Ц. Николая Чудотворца отличалась особенным богатством и пышностью украшения интерьера. В тябловом иконостасе с резными золочеными царскими дверями и столбцами помещались иконы местного ряда, 11 икон деисусного чина, написанных «на золоте». Множество пядничных (маленьких) икон, прикрепленных к нижнему тяблу, были украшены драгоценными камнями, сканными венцами, басменными гривнами или окладами.

К интересным подробностям описания Троицкой ц. с трапезной относится упоминание о четырех нем. оконницах «с наводы», т. е. узором, наведенным на поверхности стекла золотом или красками, и одной слюдяной.

В 1605 мон-рю принадлежали с. Ушерско и Локотцко, а также Никольская вотчина Деревской *пятины* с деревнями: Усторонье, Паозерье, Лукино, Мануйлово и мн. пустошами. В Ушерско и Усторонье находились мон-рские дворы.

В Смутное время мон-рь был разорен шведами. Судя по Описи Александра Чоглокова и Добрыни Семенова, в 1623 храмы стояли пустые, а стены Троицкой ц. во мн. местах «розсыпались». Только в 1643 старец Гурий приступил к восстановлению обители: «своими трудами» отремонтировал храмы, поставил кельи, ограду, вычистил пруд, изготовил царские двери и тябло.

К 1676 мон-рь вновь пришел в запустение, в нем жил один старец, а рыбными угодьями на Волхове владел новг. *гость* Семен Гаврилов (см. *Гавриловы*). После приписки в 1676 Л. Н. мон-ря к Валдайскому Иверскому мон-рю храмы отремонтировали, построили новые кельи и ограду.

В нач. XVIII в. Л. Н. мон-рь был приписан к Александро-Невскому мон-рю. В РГИА, в фонде Александро-Невской лавры, содержится ряд док-тов, относящихся к Л. Н. мон-рю: отписка о необходимости построить новую ограду взамен снесенной паводком (1713), доношение о том, что на Троицкой ц. кровля обветшала и «крылец сгнил» (1715), опись мон-ря (1715), доношение о ветхости келий (1718) и др.

В 1764 Л. Н. мон-рь был упразднен, а в 1765 по указу митроп. Дмитрия отдан под госпиталь Вологодского полка. Опись монря 1768 свидетельствует о его разорении и разрушении построек. Часть изразцового убранства печей, оконных блоков была перевезена в *Сковородский* и *Сокольницкий Николаевский монастыри*, колокола похищены, стекла ц. Николая Чудотворца выбиты проживавшими в мон-ре «колонистами». От большого яблоневого и вишневого сада уцелело только 20 яблонь. У стен обители росла березовая роща (222 дерева).

По сведениям *В. С. Передольского*, в кон. XIX в. развалины храмов разбирали местные жит., камень, плиту и кирпич перевозили для собственных нужд. В настоящее время место древнего мон-ря обозначено слабовыраженным холмом недалеко от железнодорожной насыпи.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписная книга 1646 г.; Переписная книга 1707 г.; РГИА. Ф. 815; Ф. 834.

Лит.: Амвросий; Макарий; Куприянов 1863; Акты Иверского монастыря 1878; Передольский 1898; Петрова–Анкудинов; Анкудинов 2005.

Л. А. Секретарь.

Михалицкий (Молотковский) (Рождественский Михалицкий), жен., располагался на Торг. стороне в сев.-вост. части Плотницкого *конца* близ *Окольного города*. В настоящее время от мон-рского комплекса сохранилось 2 каменных храма: Рождественский (см. *церковь Рождества Богородицы на Михалице*) и Собор Богородицы с трапезной.

Древний топоним «Михалица», от к-рого мон-рь получил свое наим., происходит от им. Михаил. Топоним «Молотково» более позднего происхождения, от слова «молот». Это место было заселено кузнецами и оружейниками.

М. мон-рь основан в 1199 кн. Ярославлей, женой кн. *Ярослава Владимировича*, скончавшейся в том же году.

К 1199 относится строительство главной мон-рской ц. Рождества Богородицы. Предания, записанные в мон-рских хрониках и НЗЛ, связывают с фактом основания М. мон-ря чудесные события. В одном из преданий рассказывается о том, что кн. в видениях дважды являлся св. Михаил Малеин и велел ей устроить мон-рь. В др. сказании говорится о том, что за год до основания обители на этом месте произошло чудо от просфоры. Некий человек, к-рый по обыкновению возвращался из ц. с освященным хлебом, заснул. Когда подбежавшие собаки пытались выхватить из его рук хлеб, завернутый в платок, от платка изошел огонь.

Первый храм Рождества Богородицы был деревянным и таковым оставался до XIV в. После того как в 1379 он сгорел от молнии, в 1379 была заложена одноименная каменная ц. В 1534 она пострадала во время пожара: сгорели иконы, кресты и др. предметы убранства интерьера.

Второй каменный храм с трапезной палатой был построен, по свидетельству НЗЛ, в 1555. В летописи он назван «Благовещения Богородицы», в Росписи 1615 — «Собор Богородицы». В сер. XIX в. *Р. Г. Игнатьев*, ссылаясь на древний акт, высказал мнение о том, что к 1555 относится перестройка более ранней ц. Михаила Малеина, ее переосвящение в честь Собора Богородицы и устройство трапезной палаты. Сохранившаяся ц. с трапезной палатой относится к XVII в. Из док-тов, опубл. И. Ф. Токмаковым, следует, что постройка XVI в., восстановленная по указу царя Михаила Федоровича, к 1660 пришла в ветхость: в трапезе обрушились деревянные своды, развалилась деревянная колокольня. На деньги, пожалованные патр. *Никоном*, в 1660 ц. с трапезой построили до сводов «на старой каменной подошвы». В челобитной игуменья мон-ря «с сестрами» просила деньги на достройку здания.

В XVII в. была сооружена и каменная колокольня. Документальные свидетельства подтверждаются натуральными исследованиями 1980-х (В. А. Попов).

С самого основания и до кон. XVII в. М. мон-рь оставался одним из наиб. почитаемых и экономически обеспеченных новг. мон-рей. Первой его игуменьей была вдова новг. посадника *Завида*. В период *Новгородской республики* (см. *Новгород*) мон-рь владел земельными вотчинами в Ильинском Замозском, Кипенском, Григорьевском Льешском *погостах* Водской *пятины*. Эти вотчины были конфискованы после присоединения Н. к Москве (1478). Взамен их *Иван III Васильевич* пожаловал мон-рю значительную по размерам (63 деревни) Кушевер-

скую вотчину в Бежецкой пятине. В 1560 по челобитной игуменьи Агриппины с сестрами М. мон-рь получил взамен Кушеверской Любынскую вотчину Шелонской пятины.

В XVI–XVIII вв. М. мон-рь пользовался особым покровительством моск. вел. князей и царей. По грамоте царя Федора Иоанновича в 1594 он был включен в число ружных. Игуменья, 90 стариц и священники получали из гос. казны денежные выплаты и продовольствие. Тогда же царь пожаловал к чудотворной иконе Рождества Богородицы пелену, к-рая хранилась в ризнице. Она упоминается в мон-рских описях XIX в.

В М. мон-ре принимали постриг представительницы богатых и влиятельных дворянских и боярских родов. В 1572 в летописях отмечен факт пострижения жены боярина Василия Розладина. В окладных росписях 1621–22 упоминается старица Варсонофия Колычева, к-рой было установлено особое жалованье. Из новг. боярского рода Колычевых происходил изв. моск. митроп. Филипп, причисленный к лику святых.

М. мон-рь пострадал в нач. XVII в. при взятии Н. шведами (см. *Шведская оккупация*), но по указу царя Михаила Федоровича был восстановлен. Число монахинь после возобновления обители уменьшилось вдвое: в 1621 руга выплачивалась игуменье и 48 старицам, в 1622 — 49 старицам. В 1764 М. мон-рь был упразднен. В 1775 сюда на жительство переводятся монахини *Сокольницкого Николаевского монастыря*, постройки к-рого сгорели во время пожара. В 1786 объединенный штат Сокольницкого и *Евфимиевского монастырей* перемещают в Свято-Духовскую обитель (см. *Духов монастырь*), переустроенную из муж. в жен. Храмы М. мон-ря становятся приходскими.

В нач. XIX в., помимо каменных храмов, существовали 2 деревянных корпуса бывших братских келий, к-рые не использовались и позднее были утрачены.

В годы Вел. Отеч. войны постройки получили серьезные повреждения, и к 1950-м их техническое состояние оценивалось как угрожающее.

В 1955–56 под руководством арх. НСНРПМ Л. Е. Красноречьева в ц. Рождества Богородицы был осуществлен комплекс научно-исслед. и реставр. работ. Как показали исследования, от первонач. постройки 1379 сохранилась вост. пол. основного объема до уровня сводов и апсида (не на всю высоту). Храм XIV в. относился к группе пам-ков, отличающихся богатством декорат. убранства, таким как *церкви Спаса Преображения на Ильине улице*, *Феодора Стратилата на Ручью*, *Петра и Павла апостолов в Кожевниках*.

В кон. XVII – нач. XVIII в. ц. была перестроена: на прежнем основании возведена зап. пол. основного объема, устроены новые своды и главы. Фасады получили декорат. обработку в стиле нарышкинского барокко. В 1-й пол. XIX в. на месте первонач. зап. притвора был построен новый с приделом Спаса Нерукотворного Образа.

В результате реставр. работ 1950-х произведены инженерные укрепления, воссозданы своды и главы по состоянию на XVII в. Фасады реставрированы в основном в формах кон. XVII – нач. XVIII в. с максимальным раскрытием сохранившихся деталей XIV в. Полностью сохранена зап. пристройка XIX в.

Комплекс научно-реставр. работ в трапезной с ц. в честь Собора Богородицы, стоящей к Ю. от главного храма, выполнен в 1959–60 по проекту и под руководством *Г. М. Штендера*: произведено инженерное укрепление, восстановлены первонач. оконные и дверные проемы, воссоздан фасадный декор — профилированное обрамление сев. портала с бусинами, двухуступчатые килевидные арки между лопатками.

Основу существующей постройки Штендер относил к XVI в., отметив при этом многочисленные поздние перестройки, к-рые были обнаружены в процессе натурных исследований. Это закладка и растеска оконных и дверных проемов XVI в., устройство новых, утрата профилированного обрамления сев. портала, килевидного завершения ниш между лопатками, устройство большого проема на месте древнего портала между трапезной и ц. и др. Исходя из мощности обнаруженного под вост. стеной фундамента (5 рядов булыжного камня шир. 3,5–3,7 м), Штендер предположил, что первонач. стены были значительно толще, и постройка, скорее всего, была 2-этажной. Ограниченные возможности в проведении исследований в 1959–60 не позволили в полной мере раскрыть сложную историю строительства и перестроек этого пам-ка.

В 1990-е храмы бывшего М. мон-ря были переданы в ведение старообрядческой общины. Ц. Рождества Богородицы используется для богослужений.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписная книга 1646 г.; Чиновник 1899; ОПИ НГМ; НПК. Т. 3; ДАИ. Т. 1; Архив УГК ОИПИК.

Лит.: Амвросий; Макарий; Макарий 1861/1; Токмаков 1883; Каргер 1980.

Л. А. Секретарь.

Мостищенский Николаевский (Мостицкий, в Мостищах), располагался в окрестностях Н. на правом берегу Веряжи близ Большой Пск. дороги в местности, наз. «Мостищи». Точное местоположение М. Н. мон-ря устанавливается по специальному геометрическому плану 1778, на к-ром мон-рь обозначен на левом берегу ручья Безымянного недалеко от впадения его в Веряжу.

М. Н. мон-рь основан в 1412 при архиеп. *Иоанне*. Тогда же в нем поставлена деревянная ц. Николая Чудотворца. В летописях уточняется местоположение М. Н. мон-ря на Веряже, «у мосту» или «у мостку». Существование моста объясняет назв. местности и расположенного рядом с мостом мон-ря.

В 1448 на месте деревянного возводится каменный храм. М. Н. мон-рь упоминается в ПК 1498 как владелец деревень Мелуево, Меншое и Коровники, расположенных на Веряже. Мон-рская вотчина в Илеменском *погосте* Шелонской *пятины* (деревни Новоселье и Княжичи) после присоединения Н. к Москве (1478) перешла в собственность вел. моск. кн. и др. владельцев.

М. Н. мон-рь пострадал в период польск.-литов. и швед. войн нач. XVII в. (см. *Шведская оккупация*). Судя по Описи 1617, единственная сохранившаяся от мон-рского комплекса каменная ц. стояла разоренная. Дата ее разборки остается неизв. М. Н. мон-рь был упразднен в 1764. До упразднения был приписан к Тихвинскому Большому мон-рю. По Описи 1768 в М. Н. мон-ре числятся ветхая деревянная ц. Николая Чудотворца, две настоятельские кельи, ветхие братские кельи, баня, амбар и др. строения. В 1791 на месте бывшего М. Н. мон-ря была построена новая деревянная приходская ц., к-рая просуществовала до Вел. Отеч. войны. В 2001 студентами СПбГУ под руководством В. А. Булкина были произведены археол. раскопки и выявлены основания каменного храма 1448.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 16, 30; НЛ; Опись 1617 года; ОПИ НГМ. Ф. 10; РГИА. Ф. 834.

Лит.: Амвросий; Секретарь 1996; Петрова–Анкудинов; Анкудинов 2005.

Л. А. Секретарь.

Нередицкий (Спасо-Преображенский, Спасский Нередицкий, Спасо-Нередицкий), муж., располагался в 3 км к Ю. от Н, близ княж. резиденции на *Городище*.

Основан, вероятно, одновременно с сооружением каменной *церкви Спаса Преображения* в 1198 кн. *Ярославом Владимировичем* (об основании мон-ря сообщается в летописях XV–XVII вв.). В 1199 ц. была расписана фресками, часть к-рых уцелела до сих пор (см. *Роспись церкви Спаса на Нередице*).

В 1386 мон-рь горел вместе с др. новг. мон-рями при приближении к Н. войск *Дмитрия Донского*.

Ц. Спаса разрушена в 1941 в результате систематических обстрелов нем. батарей; восстановлена в 1956–58 по обмерным чертежам П. П. Покрышкина *Г. М. Штендером*.

Кроме каменной ц. Спаса все остальные постройки оставались деревянными. Н. монрь являлся княж. обителью, служил местом погребения умерших в Н. князей и их близких. В летописях отмечается, что в 1322 здесь принял постриг и вскоре был похоронен новг. кн. Афанасий Данилович, внук *Александра Невского*, в 1552 в Н. мон-ре погребен пятилетний сын новг. наместника кн. И. Д. Курлятева-Оболенского (Шкурлятева).

О состоянии обители до XVI в. почти ничего не изв. По данным на кон. XV в., монрь владел весьма значительным кол-вом земли — 90,5 обеж и обладал собственной печатью. Но в течение XVI в. б. ч. его владений была конфискована.

В 1530-х рядом с главным храмом поставлена деревянная ц. Троицы с трапезной. В 1543 почти все постройки мон-ря (2 храма, кельи, житницы) сгорели, но вскоре были восстановлены. Док-т 1582 перечисляет в Н. мон-ре кроме двух церквей жилые кельи, хоз. постройки (конюшенный и коровий дворы); называет кол-во монашествующих — иг. и 10 иноков. Полный перечень строений обители дают мон-рские описи 1-й четв. XVIII в.: здесь находились каменная ц. Спаса, деревянные ц. Введения с трапезной и колокольней (это, видимо, переосвященный Троицкий храм), колокольня близ ц. Спаса, 3 игуменские кельи, иеромонашеская и казначейская кельи, поварня, «хлебенная» келья с переходом к трапезной, 3 житницы (хлебных амбара), погреб с «напогребником», ограда, рубленая «в тарасы», длиной 243 сажени, с двумя воротами, за оградой комплекс конюшенного и коровьего дворов, рига, гумно, сенные сараи, ветряная мельница. Однако монашествующих насчитывалось лишь 3–6 чел.

В 1722 Н. мон-рь приписан к *Юрьеву монастырю*, а при учреждении духовных штатов в 1764 упразднен. Ц. Спаса обращена в приходскую, а деревянные постройки постепенно разобраны.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 16, 30, 42, 43; НЛ; ГВНП; Опись 1617 года; Писцовая книга Чог-

локова 1623 г.; Переписные книги. Приложение. 1646 г.; Зверинский 1892. Т. 2; Гордиенко, Моисеев, Василевский 2002.
Лит.: Амвросий; Макарий; Никольский 1908; Колчин, Хорошев, Янин 1981; Янин 1988/1; 1991; 2004/4; Пивоварова 1991/1; 1992/2; 2002; Гордиенко 2000/1; Гордиенко, Моисеев, Василевский 2000; Петрова–Анкудинов; Ядрышников 2000/2; Анкудинов 2005.
Н. В. Пивоварова, В. А. Ядрышников.

Николаевский в Воротниках, муж., располагался к С.-В. от *Окольного города* на Торг. стороне, по предположению исследователей, в районе Пестовской ул.

Основание Н. мон-ря, по-видимому, относится к XVI в. Первое летописное упоминание 1528 связано с освящением деревянной ц. Николая Чудотворца. В 1538 освятили второй мон-рский храм — деревянный с трапезной палатой — в честь Феодора Стратилата. Заказчиком этого храма являлась жена *московского гостя* Елена Тараканова (см. *Таракановы*). Строительство трапезной палаты свидетельствует о введении в Н. мон-ре общежительного устава. Судя по Описи 1617, кельи и ограда мон-ря во время *шведской оккупации* были разрушены. Единственная каменная ц. Николы Чудотворца, строительство к-рой относится к периоду между 1538 и 1611, стояла без кровель, с разбитыми стенами. Церк. убранство в 1617 находилось в *церкви Андрея Первозванного на Щитной улице*. После 1617 мон-рь, вероятно, не возобновлялся.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 43; НЛ; Опись 1615 года; Опись 1617 года; Лавочные книги 1930.
Лит.: Передольский 1898; Гурлянд 1900; Анкудинов 1999; Петрова–Анкудинов.
Л. А. Секретарь.

Николаевский в конце *Чудинцевой улицы* (в Чудинцевом или Легощском заполье, с Легощей ул.: с поля), муж., располагался на Софийской стороне между Чудинцевой и *Легощей* (Людогощей) *улицами* близ *Окольного города* (предположительно, западнее того места, где сейчас находится железнодорожный вокзал). Местоположение Н. мон-ря фиксируется в НПЛ под 1390: «И поставиша монастырь новъ св. Николу конец Люгощи улицѣ и Чюдинцевѣ на скуделницы...». В сообщениях др. новг. летописей об устроении мон-ря Легощая ул. не называется.

Н. мон-рь основан рядом со *скудельницей*, впервые упомянутой в док-тах под 1230. Устроение скудельницы связано с голодом, постигшим Н. и унесшим много человеческих жизней. Близ этой же скудельницы существовал жен. мон-рь, от к-рого в настоящее время сохранилась *церковь Двенадцати Апостолов*.

К 1398 относится возведение в Н. мон-ре первого каменного храма. Субсидировал строительство новг-ц Михаил Крупа.

В 1418 восставшие новг-цы разграбили дворы новг. бояр, в т. ч. *Ивана Иевлича* с Чудинцевой ул.: был разграблен и мон-рь Николая Чудотворца, на терр. к-рого находились боярские житницы (см. *Восстание Степанки 1418*).

Т. о., в период *Новгородской республики* (см. *Новгород*) мон-рь находился под покровительством бояр, живших на прилегающих к нему улицах. До присоединения Н. к Москве (1478) мон-рь владел несколькими вотчинами: в *погостах* Лядском, Передольском и Околорусье Шелонской пятины, во Влажинском погосте Деревской пятины и в Егорьевском Лусском и Сабельском погостах Водской пятины. После присоединения Н. к Москве земельные владения в Шелонской и Водской *пятинах* были конфискованы и перешли в собственность вел. моск. кн. Д. Захожай в Деревской пятине оставлена за мон-рем, к-рый в ПК 1458, 1500 назван «Николаевским с Легощей улицы». Сохранилась печать Н. мон-ря при грамоте Н. Троице-Сергиеву мон-рю 1450. На печати — поясное изображение Николая Чудотворца и надпись: «св. Николы в Загородском конци».

В ПК кон. XVI в. Н. мон-рь назван «владычным». В нем упоминаются 2 каменные церкви: Николая Чудотворца и Рождества Пречистые (теплая), 6 келий, причем 3 пустые, конюшенный двор. За пределами мон-ря располагались «владычные дворы».

Посл. документальные свидетельства о Н. мон-ре относятся к нач. XVII в. В Росписи 1615 мон-рь обозначен «в Чудинцевом заполье», а в Описи 1617 — «в Легощем заполье». На терр. Н. мон-ря стояли 2 каменные постройки: ц. Николая Чудотворца и трапезная с храмом. Церкви были разорены во время швед. нашествия. Ограда и кельи сожжены (см. *Шведская оккупация*).

После 1617 мон-рь, по-видимому, не возобновлялся. Время разборки каменных храмов неизв.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 43; НПК. Т. 1, 3, 5; НЛ; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Майков.
Лит.: Красов 1851; Макарий; Янин 1970/3; Петрова–Анкудинов.
Л. А. Секретарь.

Николаевский на Холопьем городке располагался в 850 м севернее места впадения в Волхов Малого Волховца. Здесь монрь локализовал В. В. Зверинский: «На Холопьей горе, при селе Слутке, Новгородской губернии и уезда, верстах в 20 к северо-востоку от Новгорода, на правом берегу реки Волхова». В июле 1967 *С. Н. Орловым* проведено обследование этой терр. и было отмечено, что «в северном конце всхолмления вымываются черепа и кости от скелетов, встречаются старые кирпичи, обломки серой и красной известняковой плиты». Эти находки были отождествлены им с остатками «каменного древнего здания» и мон-рского кладб.

О строительстве каменной ц. Николы «на Холопьи городци» сообщается в летописи под 1417. В «Записи о ружных церквах и монастырях» 1581–83 сказано: «В монастырь Николы чудотворца на Холопей городок идет годовые руги игумену Иосифу...». В сметном списке 1642 мон-рь назван среди ружных мон-рей, «которые впусте, а государева им жалованья, ружных денег и хлеба не даетца»; запустение мон-ря следует относить, по-видимому, к периоду швед. оккупации.
Ист.: НПЛ; Запись о ружных церквах. 1856; РИБ. Т. 5; Зверинский. 1897. Т. 3; Орлов С. Н. Паспорт памятника археологии: Монастырь Николаевский на Холопьем городке (ЦООАИ).
Лит.: Янин 1991; Янин, Зализняк 1993; Петрова–Анкудинов.
Л. А. Секретарь.

Николаевский Островский, муж. Место его расположения определяется к В. от Н. в 7 км по Моск. шоссе, недалеко от д. Родионово, на левом берегу р. Вишеры и на правом р. Вельи (ныне безымянной). Основан в 1197 архиеп. *Мартирием*, о чем сообщается в Н2Л: «Владыка Мантирей постави церковь на Острови св. Николу».

Н. О. м. упоминается в летописи под 1478: при осаде Н. моск. ратью занят полком тверск. воеводы кн. Михаила Федоровича. Упоминается также в летописи под 1558 в связи с пожаром: «Згорело от Росоловских ворот 5 келей, да старец Серапион Рушанин, а шесть келей разметали...».

В городе Н. О. м. имел двор площадью ок. 1000 м² у *Рогатицы* на Загородской ул., купленный в 1460–70-е у некоего Карпа Васильева. В 1560 двор горел.

В годы *шведской оккупации* 1611–17 Н. О. м. был разорен. В Описи 1617 дается краткий перечень мон-рских построек и их состояния: каменные, одноглавые церкви Николы и Покрова с трапезною, крыты тесом; глава Никольской ц. обита железом, Покровской — «чешуею» (лемехом); в Никольской ц. и двери, и «подпись» — все цело; трапезная Покровская ц. разорена; в мон-ре 5 келий, на р. Вишере водяная мельница «провалилась»; утрачена ограда. Иконы, убранство, казна перевезены в *церковь Ипатия на Рогатице*. Когда восстановлен мон-рь — неизв.

Патриаршей грамотой 1685, а затем царской грамотой 1686 Н. О. м. приписан к Архиерейскому дому. Колесная мельница на Вишере молола и на Н. О. м., и на Архиерейский дом.

В 1763 в мон-ре значились каменные церкви Никольская и Покровская с трапезной (ветхая, закрыта для службы), каменная колокольня с четырьмя колоколами; кельи настоятельские, братские, службы и ограда — все деревянное.

Владения Н. О. м. имелись в разные периоды в разных местах Обонежской, Вотской и Деревской *пятин*. Грамотою (1456–71) новг. посадник *Иван Лукинич Щока* вложил в Н. О. м. земли на Вишере, пожню на р. Мсте у Вел. Омута и пожню на Робьереке «под Николою святым». Эти же земли завещаны Иваном Лукиничем (в иночестве Василием) мон-рю духовной грамотой (не позднее 1471). До присоединения Н. к Москве (1478) Н. О. м. имел во владении деревни в Обонежской и Вотской пятинах. Царской грамотой 1589 Н. О. м. пожалована д. Семенова, ранее принадлежавшая *Колмову монастырю*. В посл. четв. XVII в. в Деревской пятине Н. О. м. принадлежали 12 чел. муж. пола, а в Обонежской — 116 чел. муж. пола. В 1763 мон-рь владел соседними деревнями Родионово, Власьево, Голодница.

В 1764 Н. О. м. упразднен. Никольская ц. стала приходской. К нач. XIX в. она осталась единственной постройкой бывшего мон-ря. Закрыта в сер. XIX в. по причине неудобства сообщения с ней. В настоящее время никаких построек на месте мон-ря не сохранилось.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 8, 16, 30; НЛ; ГВНП; Опись 1617 года; Зверинский 1890. Т. 1; Гневушев 1912; Переписная книга. Приложение. 1646 г.; Писцовая книга Вотской пятины. 1539. Вып. 1.
Лит.: Амвросий; Греков 1914/1; 1960/1; Воробьев, Дегтярев 1986; Секретарь, Филиппова 1991; Янин 1991; Янин, Зализняк 1993; Петрова–Анкудинов; Анкудинов 2005.
Л. А. Филиппова.

Николо-Липненский (Николаевский Липенский) мон-рь, находился в 9 км к Ю. от Н., на берегу оз. Ильмень, в дельте р. Мсты. Вопрос об основании обители остает-

ся открытым. Почти все летописи, сообщая о строительстве *церкви Николы на Липне* в 1292, не упоминают о мон-ре; исключение составляет лишь НЗЛ. Н. Л. м. отсутствует также в летописном списке 24-х пригородных монастырей, сожженных нов-цами в 1386, хотя соседний *Сковородский монастырь* в нем имеется. Самые ранние сведения в источниках о Н. Л. м. датируются кон. XV в. Судя по косвенным аргументам, обитель основана примерно в сер. XV в., при архиеп. *Евфимии II*, когда, вероятно, получила распространение и записана легенда об обретении на Липне чудотворной иконы *«Никола на круглой доске»* в нач. XII в. В 1456 во время битвы под Русой в мон-ре стоял «своим двором» кн. Александр Васильевич Черторыйский, сдерживавший свое войско от похода на озеро.

О ранней истории Н. Л. м. сведений крайне мало. В 1528 в результате проводившейся архиеп. *Макарием* реформы в мон-ре введен общежительный устав. В 1530–40-х здесь построена каменная трапезная с ц. Сергия Радонежского (впервые упоминается в связи с пожаром в 1553, а затем в док-тах кон. XVI – нач. XVII в.). Наличие двух каменных построек свидетельствует о сравнительном благополучии мон-ря в этот период. В 1572 у ц. Николы в мон-ре встречали возвратившиеся из Москвы иконы *«Апостолы Петр и Павел»* и *«Спас Милостивый»* (см. *Иконы*). В годы швед. оккупации Н. Л. м. был разорен. Опись Н. 1617 сообщает: «Монастырь Николской Лепенской, а нем церковь и трапеза каменные. А кровли на церкви и на трапезы и маковиц нет, толки стоят стены церковные, и те испроломаны все. А келей в монастыре и иных никаких хором и ограды около монастыря нет, все пусто... А старцов и слуг того Липенского монастыря нет ни одново человека...». Обитель стояла в запустении вплоть до сер. XVII в. и возобновлена лишь после того, как была приписана к Софийскому дому (1646).

В 1680 разрушен паводком соседний *Коломецкий Троицкий монастырь*. В связи с этим он приписан к Н. Л. м., его постройки разобраны и использованы для ремонта зданий на Липно. Вероятно, в это время трапезная ц. освящена во имя Св. Троицы (в память коломецкого храма) с приделом Сергия Радонежского. Мон-рская Опись 1749 перечисляет следующие строения: каменная ц. Николы с деревянными папертью и колокольней, каменная ц. Троицы с приделом и трапезной (службы нет), две деревянные кельи, амбар, ограда «забором» длиной 177 саженей, в подмонастырском сельце деревянные изба, хлебный амбар, скотный двор, «ветхое все». Есть сведения, что в 1755 возобновлена ц. Троицы, примерно тогда же сооружен каменный 2-этажный настоятельский корпус (11 х 7 сажень), упоминаемый в 1764. За мон-рем числилось ок. 300 крестьян, 450 десятин пахотной земли, сенного покосу на 2070 копен.

При учреждении духовных штатов (1764) Н. Л. м. оставлен на своем содержании и вскоре (в 1780-х) упразднен. Все его постройки (кроме главного храма) разобраны и использованы для возобновления Сковородского мон-ря; ц. Николая обращена в приходскую и приписана к этой же обители.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 30, 42, 43; НЛ; НПК. Т. 1; Опись Новгорода 1617 года; Писцовые и переписные книги Новгорода Великого 2003; ГИАНО. Ф. 480.

Лит.: Амвросий; Макарий. Ч. 1; Филимонов 1859; Петрова–Анкудинов; Анкудинов 2005.

В. А. Ядрышников.

Павлов, жен., располагался в Славенском *конце* между *Варяжской* и *Павловой улицами* вблизи вала *Окольного города*.

Основан в 1238. Устроению П. мон-ря предшествовало строительство в 1224 по заказу посадника *Семена Борисовича* каменного храма Павла Исповедника с двумя приделами: Симеона Богоприимца (св. покровителя заказчика) и Константина и Елены. В 1299 храм сгорел. К 1418 относится строительство в П. мон-ре деревянной ц. Воскресения Христова. Одноименный каменный храм возведен в 1422. В 1532 пристроены приделы Апостола Иакова Заведеева и Зачатия Иоанна Предтечи. В 1537 сгорела деревянная трапезная ц. Мон-рь горел в пожаре 1542.

Изв., что в кон. XV в. П. мон-рь владел двумя земельными вотчинами в Деревской *пятине* — в Млевском и Ситенском *погостах*. ПК кон. XVI в. упоминает небольшую вотчину в Ивановском погосте на Волхове Водской пятины. Там же мон-рь имел право ловить рыбу переметами и «удами» в летнее время.

В ПК по Н. кон. XVI в. местоположение храмов определяется следующим образом: ц. Павла Исповедника — на правой стороне Варяжской ул. (от Волхова к валу), Воскресения Христова — на левой стороне Павловой ул.

Район, прилегающий к П. мон-рю, был заселен в XVI в. гл. обр. ремесленниками, занятыми изготовлением тканей и кожи, а также изделий из них. Это льняники, шелковники, холщевники, кожевники, красильники, скорняки, седельники, колпачники.

В Росписи 1615 в мон-ре называются 2 каменных храма: Павла Исповедника с двумя приделами и Воскресения Христова с одним приделом. Расположение храмов относительно новг. улиц остается прежним.

В Описи Н. дьяка Добрыни Чоглокова 1623 в П. мон-ре отмечается, кроме каменных храмов, келья игуменская и 6 монашеских, в к-рых проживало 4 старицы.

В XVIII в. П. мон-рь упразднен, единственная сохранившаяся к 1788 каменная ц. разобрана. Материал использован для строительства в *Кириллове на Нелезене монастыре*.

По преданию, записанному в сб. XIX в., в келье у старицы, к-рая занималась печением просфор, случилось чудо: в печи явилась икона Владимирской Божией Матери. Из кельи устроили часовню.

В XIX в. на этом месте была построена каменная часовня в честь Печерской иконы Божией Матери, сохранившаяся до настоящего времени. Находится недалеко от *церкви Филиппа Апостола*.

Ист.: НПЛ; НЛ; НПК. Т. 1; Майков; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; ОПИ НГМ. № 30056/312; РГАДА. Ф. 159.

Лит.: Амвросий; Макарий. Ч. 1.

Л. А. Секретарь.

Пантелеймонов, муж., находился в 4 км южнее Н. на терр., занимаемой ныне Музеем деревянного зодчества *«Витославлицы»*. Располагался в ее сев.-вост. части.

Основан кн. Изяславом Мстиславичем — братом новг. кн. *Всеволода Мстиславича*. В *Грамоте Изяслава Мстиславича* (его христианское имя Пантелеймон), датируемой В. Л. Яниным 1134, говорится: «Се аз князь великий Изеслав Мъстиславич, по благословению епускупа Нифонта испрошал есмь у Новагорода св. Пантелеймону землю с. Витославлицы и смерды и поля Ушково и до Прости... И устроил св. Пантелеймону монастырьи посадил есми в нем игумена Аркадия...». Вероятно, ранее на месте П. м. находилось с. Витославлицы, к-рое поглотили мон-рские постройки. Первонач. мон-рь был деревянным. В 1207 деревянную ц. Пантелеймона сменил каменный храм, к-рый «свершиша» Федор Пинещенич. В 1372 ц. восстановлена, т. к. она «бе бо палася». В 1386 при приближении к Н. войск *Дмитрия Донского* П. м. в числе др. окологородних мон-рей сожжен новг-цами. Зимой 1477/78 при осаде Н. моск. ратью П. м. был занят полком Василия Сабурова.

В Шелонской *пятине* П. м. принадлежали две окрестные деревни Горка и Ушково, а на р. Веряже — д. Заполье. В Деревской пятине П. м. владел 11 деревнями.

По Росписи 1615, кроме ц. Пантелеймона в П. м. значилась Покровская трапезная ц., осн., вероятно, после 1528, когда архиеп. *Макарий* начал устраивать «общежители».

В годы *шведской оккупации* 1611–17 обе каменные церкви П. м. разорены, «келей и ограды и старцов и слуг никого нет».

Через полстолетия в 1670 пустующий П. м. приписан к *Юрьеву монастырю*, став его «больничной палатой». К этому времени ц. Пантелеймона, стоявшая без кровли, обветшала. Покровская трапезная ц. обвалилась, кирпич «развезен и распропал». В 1716 ц. Пантелеймона «возобновлена» настоятелем Юрьева мон-ря Аароном. С С. и З. она имела 2 деревянных крыльца, обшитых тесом, на одном из них висели 2 колокола. Крыта тесом, глава — «чешуею» (лемехом). Позднее П. м. вместо ограды обнесен «стоячим жердьем».

В 1808 по инициативе и «иждивением» поселившегося рядом богатого новг. помещика В. И. Семевского, древний храм Пантелеймона «за ветхостью» разобран. В 1810 построена новая каменная ц. Пантелеймона с теплым приделом Тихвинской Божией Матери и колокольней над папертью. В 1916 на колокольне при храме висело 5 колоколов. В ц. хранилась икона с изображением св. кн. Всеволода–Гавриила, держащего в правой руке пск. Троицкий собор. Церк. предание ошибочно приписывало его постройку кн. Всеволоду Мстиславичу, относя строительство ко времени пребывания кн. в Пскове в 1137.

Ц. Пантелеймона разобрана на кирпич в 1930-е. По вскрытым раскопками 1978 под руководством *П. А. Раппопорта* остаткам ц. выяснилось, что от постройки 1207 сохранились частично фундаменты и нижние части стен, на отд. участках высотою до 1 м. Выявлено, что это была небольшая (12,75 х 8,95 м) четырехстолпная трехапсидная постройка, в зап. стене к-рой, очевидно, размещалась лестница для подъема на хоры. К зап. фасаду примыкал небольшой притвор. Такая характерная для XII в. схема позволила исследователям полагать, что и по объемной композиции ц. также не отличалась от новг. пам-ков XII в.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 3, 4, 5, 30, 42, 43; НЛ; НПК. Т. 2, 5. Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.

Лит.: Амвросий; Макарий; Толстой 1862/1; Ласковский 1913; Корецкий 1955; Янин 1977/2 (2004); Раппопорт, Пескова 1978; Раппо-

порт 1982/1; 1982/2; Филиппова 1991; Петрова–Анкудинов.
Л. А. Филиппова.

Перекомский Николаевский (Перекопский, Николаевский Розважский Перекомский), муж., первонач. располагался при впадении р. Веренды в оз. Ильмень, с XVI в. — на берегу оз. Ильмень, недалеко от д. Ямок (см. *Сергов городок*).

По летописным данным мон-рь основан в 1407 архиеп. *Иоанном*. Тогда же построена каменная ц. Николы Чудотворца. Летописные сообщения не согласуются с *Житием Ефрема Перекомского*, к-рое приписывает ему основание мон-ря, строительство деревянной ц. Богоявления и каменного храма Николы Чудотворца в 1466 на средства, пожалованные моск. кн. По-видимому, Ефрем Перекомский только возобновил мон-рь и храм, построенные в 1407.

Согласно Житию, назв. «Перекомский» или «Перекопский» мон-рь получил благодаря прокопанному каналу, позволившему перенести постройки и уберечь их от весенних паводков. Это произошло в нач. или в сер. XVI в., при иг. *Романе*, последователе Ефрема. Впоследствии древний храм и деревянные строения были разобраны, а рака с мощами прп. Ефрема перенесена в 1545 в построенную на новом месте каменную Никольскую ц., двустолпное помещение к-рой имело сводчатое перекрытие. В XVI в. в ц. был устроен придел в честь Ефрема Перекомского.

В 1580 мон-рь был захвачен войсками Стефана Батория, а в нач. XVII в. — шведами. По сметному приходо-расходному списку дворцовых денежных доходов 1620/21 П. мон-рь был ружным. По Описи 1628 в обители числятся каменная ц. и 4 деревянные кельи.

Новое возвышение мон-ря происходит в кон. XVII в. и связано с моск. боярином Романом Боборыкиным. После спасения «от потопления» в Москва-реке благодаря молитве прп. Ефрема, боярин на свои средства возвел в мон-ре в 1672 деревянную Богоявленскую ц. и подарил отлитый в 1681 колокол «на помин себя и своих родителей».

После упразднения обители в 1764 Никольская ц. обращена в приходскую и приписана к *Клопскому монастырю*. При храме был оставлен священник с причтом.

После перевода братии *Розважского монастыря* и официального объединения обителей в 1802 П. мон-рь стал называться «Николаевский Розважский Перекомский». В кон. XVIII–XIX вв. мон-рский ансамбль был полностью обновлен. В 1806 возведен новый каменный Богоявленский собор, а реконструированная ц. XVI в. превращена в притвор, в к-ром разобрали столбы и своды древнего храма. С двух сторон притвора сохранили приделы, в т. ч. придел в честь прп. Ефрема, перестроенный в 1778. В 1812 с З. над папертью была возведена ярусная колокольня. В XIX в. мон-рь обнесен каменной оградой, выстроены каменные настоятельские и братские кельи и др. постройки.

В 1920 мон-рь был закрыт и передан в ведение Новгубпродкома. В 1930-е монрские постройки взорваны. В 1990-е на месте Богоявленского собора возведена каменная часовня.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 16; Опись 1617 года; Зверинский. 1890 Т. 1, 1897. Т. 3; Чиновник 1899; ОПИ НГМ. Ф. 16.
Лит.: Амвросий; Евгений 1836; Макарий 1861/1; Слезскинский 1902; Охотина-Линд 1996; Секретарь 1996.
Л. А. Секретарь, Н. А. Охотина-Линд.

Петропавловский на Сильнище, жен., располагался за *Окольным городом*, юго-западнее *кремля* в кон. *Троицкой* (*Пробойной*) *улицы*, на т. н. «Сильнище» или «Синичьей горе». В настоящее время здесь находится городское кладб., в центре к-рого стоит древняя *церковь Петра и Павла апостолов на Сильнище*.

Основание П. м., очевидно, связано с постройкой этой каменной ц., к-рая, согласно НПЛ, возведена в 1185–92 лукичанами (по др. сведениям — лукинцами), т. е. жит. *Лукиной улицы*. В поздних источниках XVIII в. — рукоп. летописце *Никольского собора на Ярославовом дворище*, летописце *Софийского собора* — строительство ц. Петра и Павла отнесено к 1092. Эта ошибочная дата указана в работах архим. *Амвросия*, митроп. *Евгения (Болховитинова)*, архим. *Макария (Н. К. Миролюбова)* и в клировых ведомостях.

О дальнейшей судьбе П. м. ничего не изв. вплоть до нач. XVII в., не считая того, что с 1528 повелением архиеп. *Макария* вместо игуменов обитель стали возглавлять игуменьи. Согласно Росписи 1615, в П. м. кроме каменной ц. Петра и Павла имелась деревянная Никольская ц. с трапезной, т. е. в мон-ре, вероятно в XVI в., было введено «общежитие».

В годы *шведской оккупации* 1611–17 П. м. пострадал: Никольская трапезная ц. исчезла, утрачены также кельи и ограда, каменная ц. Петра и Павла разорена. В ней осталось всего 6 местных икон, напрестольное Евангелие и еще 5 книг, к-рые, по словам «стариц и белиц», были выкуплены «у немец», т. е. у шведов.

П. м. имел мало вотчин, не получал, видимо, больших вкладов, содержался на незначительные доходы от земли и покосов. По причине бедности 19 авг. 1691 был приписан к жен. *Воскресенскому на Мячине монастырю*, но вскоре снова отписан и оставлен в прежнем состоянии. В 1754 в нем проживало всего 4 чел.: настоятельница, казначей и две монахини. В это время кроме ц. Петра и Павла в П. м. имелась деревянная ц. Иоанна Спасителя Лествицы. Следует отметить, что сын дьячка ц. Петра и Павла Василий Евдокимович Ададуров (1709–80) был первым рус. академиком.

В 1764 при утверждении штатов П. м. был упразднен. Ц. Петра и Павла обращена в кладбищенскую для Софийской стороны и приписана к *церкви Воскресения–Уверения Фомы на Мячине*. Деревянная ц. Иоанна Спасителя Лествицы по причине ветхости была разобрана в кон. XVIII в.

В ц. Петра и Павла находилась рака с мощами литов. княгини Харитины, к-рая, согласно записи на стене храма, была настоятельницей П. м. и умерла в 1492. В нек-рых изданиях до 1917 приводится версия, по к-рой Харитина была якобы невестой кн. *Федора Ярославича*, брата *Александра Невского*. Но, как изв., Федор Ярославич жил в XIII в., скончался в 1233.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. 4, 30; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Зверинский 1892. Т. 2; Архив УГК ОИПИК. № Р-412.
Лит.: Амвросий; Макарий. Ч. 1; Валдайский 1895; Ласковский 1910; Муравьев 1927; Гладенко–Шуляк; Каргер 1980; Петрова–Анкудинов; Анкудинов 2005.
Л. А. Филиппова.

Радоковицкий Успенский, жен., располагался на Торг. стороне в Плотницком *конце* на левом берегу речки Витки. Рядом с ним при впадении Витки в Волхов находился *Иоанновский Богословский на Витке монастырь*, от к-рого сохранился каменный храм XIV в. Топоним «Радоковичи» происходит от др.-рус. им. Радко.

Летописи относят основание Р. У. монря ко времени правления архиеп. *Моисея*. В 1357 по велению владыки в Р. У. мон-ре была построена каменная ц. Успения Богородицы. В 1386 мон-рь горел вместе с др. новг. мон-рями при приближении к Н. войск *Дмитрия Донского*.

Р. У. мон-рь неоднократно горел. Изв., что в 1541 выгорела пол. мон-ря. По Описи 1573 в обители числятся 2 храма: каменный Успенский и деревянный в честь Николая Чудотворца. Эти же постройки упоминаются в Описи 1617, при этом уточняется, что при Никольской ц. существовала трапеза. Т. о., Р. У. мон-рь в XVI–XVII вв. являлся общежительным. Помимо храмов в мон-ре находились в 1617 только 3 кельи и колоколенка на одном столбе. После швед. разорения в 1611 (см. *Шведская оккупация*) Р. У. монрь был возобновлен. Судя по Описи 1623, в нем было два храма: каменный Успенский и деревянный Введения Богородицы с приделом Николая Чудотворца. Новг. хронограф XVII в. под 1653 сообщает о разборке древнего храма Успения Богородицы и строительстве на этом месте нового, по размерам больше первонач. Сразу же после окончания строительства храм рухнул. Вероятно, тогда же ц. сооружена заново. Р. У. мон-рь сгорел в 1764. Ветхая деревянная ограда была «в пожарное время розрыта». Деревянная ц., по-видимому, сгорела, т. к. в Описи 1768 упомянут только каменный Успенский храм с приделом Введения Богородицы. Он имел притвор и деревянную паперть с крыльцом. Рядом с ц. стояла деревянная колокольня. Р. У. мон-рь имел собственную костяную печать с изображением Пресвятой Богородицы Владимирской, к-рая была утеряна во время пожара 1764.

Р. У. мон-рь упразднен в 1764. По сведениям *Амвросия*, в 1801 Успенская ц. была разобрана, а строительный материал использо-

ван для возведения братской трапезной в НДС при *Антониевом монастыре*.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 26, 30; НЛ; ДАИ. Т. 1; НПК Т. 4; РГИА. Ф. 834; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписная книга 1646 марта 18 – май: 30.
Лит.: Амвросий; Макарий; Никольский 1910/1; Янин 1977/8; Петрова–Анкудинов; Ядрышников 2000/3; Анкудинов 2005.
Л. А. Секретарь.

Рождественский на кладбище (на Красном поле), бывший муж., располагался на Торг. стороне, восточнее земляного вала Плотницкого *конца* (терр. кладб. близ автомагистрали Н. – Москва). От бывшего мон-ря сохранилась каменная *церковь Рождества Христова на Кладбище*. Впервые Р. м. упоминается как существующий в 1162 в Житии Сокольницких Чудотворцев (см. *Сказание о явлении мощей братьев Алфановых*). О строительстве ц. Рождества сообщает НПЛ под 1226 («тогда поставиша церковь святое Рожество Христово»). В 1230 и 1422 в летописях (НПЛ, Н2Л, Н4Л, Н5Л) говорится об устройстве у ц. Рождества Христова *скудельниц* для погребения умерших от голода.В 1255 у стен мон-ря выстроилось войско против кн. *Александра Невского*, устремившегося на защиту изгнанного из Н. его сына кн. *Василия Александровича*.

Впоследствии мон-рь стали называть Рождественским «что у скуделен» или «при убогих домах», поскольку здесь существовали «убогие дома» и постоянное кладб. для погребения безвестных странников, нищих и казненных. Сохранившаяся до наших дней каменная Рождественская ц. построена в 1381–82 при архиеп. *Алексее* и расписана (вероятно, вскоре) фресками. В церк. синодике XVIII в., в к-ром использованы сведения более древнего синодика, в числе создателей храма указан вел. кн. *Дмитрий Донской*. Кроме него строителями храма записано еще 13 чел.: Андрей, Геронтий, Константин, Вениамин, Кирилл, Трифон, Аркадий, Иоасиф, Варлаам, Павел, Харитон, Онуфрий и Александр. Р. м. впервые упоминается в летописях в 1386 в числе 24 окологородних мон-рей, сожженных самими новгцами при приближении к Н. войск Дмитрия Донского. Второй раз мон-рь был сожжен также новг-цами в 1471 в ожидании осады Н. *Иваном III Васильевичем*. В 1528 при иг. Ионе Зайце Р. м. не принял в своей обители общежительного устава, вводимого архиеп. *Макарием*, но впоследствии, видимо в кон. XVI в., согласился на его принятие, поскольку в мон-рской Описи 1615 упоминается трапезная («трапеза деревяна, храм»).

Р. м. был разорен в годы *шведской оккупации* 1611–17. В Описи 1617 указано, что в ц. Рождества Христова кровля на ц. и церк. главе «вся сломана», богослужение не проводится («стоит пуст бес пения»), исчезли кельи и ограда, видимо деревянные («и ограды около нет, все пусто»). После разорения Р. м., к тому же лишившийся земель («пожни вотчинные на Дубечке от Ивоpовы улици св. Климента на Сокольницком ручью и на Кирилловском острову»), по просьбе иг. *Антониева монастыря* Аркадия был к нему приписан (1647). После этого в 1647–49 проводится ремонт и перестройка ц. Рождества Христова и возведение ограды. В 1649 царской грамотой Алексея Михайловича Р. м. освобожден от подати, прежние владения ему возвращены. В 1764 Р. м. упразднен. Ц. Рождества Христова обращена в приходскую, затем в городскую кладбищенскую ц. с особым причтом и приходом. В 1768 на кладб. к Ю. от ц. Рождества, на месте, где были похоронены казненные в 1739 4 князя Долгорукие, построена каменная ц. Николая Чудотворца. Ее строителями были сын казненного Ивана Алексеевича Долгорукова, тайный советник Михаил Иванович Долгорукий, и др. родственники, вносившие большие вклады в церкви бывшего Р. м. В 1779 к ц. Николая Чудотворца пристроена каменная колокольня с папертью и приделом.

Наиб. значительная перестройка ц. Рождества проведена во время ремонта 1827–29. Тогда были забелены и закрашены древние фрески (за исключением купола), сделано восьмискатное железное покрытие и железная глава. В 1829 взамен деревянной паперти с З. пристроена 2-этажная каменная со сторожкой и ризницей.

В 1912 ц. Рождества Христова, имевшая большие деформации, была обследована *П. П. Покрышкиным*, тогда же *П. И. Юкин* впервые частично раскрыл из-под побелки древнюю фресковую роспись. В 1913–14 на терр. кладб. проведены дренажные работы: засыпаны ямы, рвы, прорыта канава для стока воды. В 1916 под руководством проф. Тарана Пск. промышленно–худож. школой проведено копирование фресок. В 1919–20 *К. К. Романовым* и О. М. Равицкой проведены обмеры и исслед. ц. Рождества Христова. В 1921–23 под руководством Романова здание отремонтировано. В 1936–37 расчищены фрески от набела. В 1939–40 нижняя часть апсиды укреплена прикладкой.

В годы Вел. Отеч. войны мон-рские церкви обстреливалась и были сильно разрушены. В 1946 ц. Николая Чудотворца взорвали и разобрали на кирпич.

В 1976–82 ц. Рождества Христова реставрирована (исслед. и реставрация Н. Н. Кузьминой и Шуляк). Живопись реставрирована и укреплена А. С. Кузнецовым.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 43; Опись 1617 года; Зверинский 1892. Т. 2.
Лит.: Амвросий; Макарий; Толстой 1862/2; Никольский 1908; Грабарь 1910; Ласковский 1910; 1913; Строков, Богусевич 1939; Лазарев 1947; Дмитриев 1950; Малков 1978; Каргер 1980; Лифшиц 1987; Маркелов 1998; Петрова–Анкудинов; Царевская 2002/2; Анкудинов 2005.
Н. Н. Кузьмина.

Розважский (Николаевский Разважский, Николаевский Разважский Перекомский), муж., располагался в Неревском *конце* к С. от *кремля* близ *Малого земляного города*.

Основан в 1555 Федором Сырковым — представителем привилегированного купеческого сословия в Н. (см. *Сырковы*), и тогда же, по свидетельству НЗЛ, в нем построены каменная ц. Николая Чудотворца и ц. Благовещения Богородицы (строительный материал не называется).

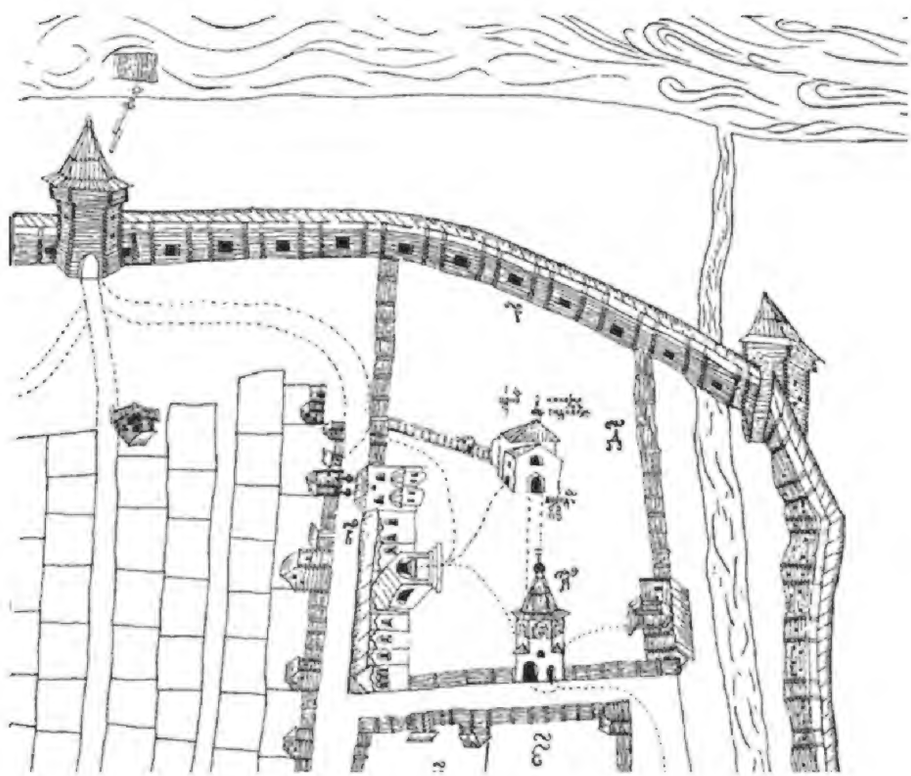
В 1558 Р. мон-рь «выгорел». Сообщение летописца о том, что пожар был настолько силен, что полностью сгорела ц. и «развие одна кельа осталась...», позволяет усомниться в существовании каменного храма. В 1555, вероятно, была построена только одна деревянная ц.

В 1568 архиеп. *Пимен* освятил «новый» каменный храм Николая Чудотворца Великорецкого.

В Росписи 1615 в Р. мон-ре упоминаются церкви Николая Чудотворца, деревянная Благовещения Богородицы с трапезной, придел св. мученика Антипа и деревянная надвратная Варлаама Хутынского.

Между 1632 и 1695 в Р. мон-ре возводятся: каменная ц. Благовещения Богородицы с большой трапезной палатой и каменная надвратная колокольня. Они изображены на плане части Неревского конца 1695, впервые опубл. *Б. Д. Грековым* в 1926. С В. терр. мон-ря ограничена деревянной, рубленной «в Та-

• *Розважский монастырь. Фрагмент плана 1695*



расы» оградой Малого земляного города, с трех др. сторон окружена деревянной, забранной в столбы оградой. В центре мон-ря — ц. Николая Чудотворца, кубическая, одноглавая с пониженным зап. притвором. Др. постройки располагаются по периметру прямоугольника и объединены оградой. В сев. линии — ц. Благовещения, с щипцовым завершением фасадов, двумя главами и двумя алтарными выступами, что подчеркивает наличие придела. В 2-этажный протяженный корпус трапезной, примыкающий к ц. с З., ведет каменное крыльцо. Восьмигранная колокольня с шатровым верхом расположена над зап. Св. вратами. С Ю.-В. показан деревянный корпус келий.

В XVII в. к Р. мон-рю были приписаны 4 небольшие обители: окологородние *Колмецкий Троицкий*, *Борисоглебский на Гзени монастыри* и в Шелонской *пятине* – Георгиевский Городецкий мон-рь и Феофилова пустынь.

После 1764 Р. мон-рь оставлен на собственном содержании. В 1800 его приписывают к окологороднему *Перекомскому Николаевскому монастырю,* куда в 1802 по указу Св. Синода переводится монашеская братия. По тому же указу объединенный мон-рь стал именоваться Николаевским Розважским Перекомским. Мон-рские постройки с частью ризницы и б-ки передаются в воен. ведомство для устройства здесь батальонной больницы.

В 1810 Никольская ц. была разобрана, в память о ней устроен придел в ц. Тихвинской Иконы Божией Матери, относящейся к воен. ведомству и построенной в нач. XIX в. на месте *церкви Космы и Дамиана на Козмодемьянской улице*. В Тихвинском храме хранилась подписная икона XVI в. и Евангелие 1689, вложенное думным дьяком Дементием Башмаковым, из Р. мон-ря.

На плане Н. 1901 воен. госпиталь на месте бывшего Р. мон-ря показан в квартале, ограниченном Волховом и улицами: Розважской, Садовой и Малой Садовой. Постройки его были разрушены в годы Вел. Отеч. войны. В настоящее время на этом месте разбит парк.

С XVI в. до 1802 Р. мон-рю принадлежала часовня Чудного креста, к-рая стояла близ Волховского моста. В ней хранился резной деревянный крест, поставленный новг-цем Петром Невежиным в 1547 на *Великом Волховском мосту*. До настоящего времени не сохранился (см. *Чудный крест*).

Ист.: ПСРЛ. Т. 30; НЛ; Опись 1617 года; Новгород Великий 1986; Чиновник 1899.
Лит.: Амвросий; Макарий 1861/1; Никольский 1910/1; Греков 1926; Петров 1993/1; Гордиенко 1997.
Л. А. Секретарь.

Росткин (Иоанновский Росткин), располагался на Софийской стороне на *Росткине улице* (после перепланировки Н. в 1778 — на Забавской ул.) недалеко от сохранившейся *церкви Феодора Стратилата на Щиркове улице*.

Впервые Р. мон-рь упоминается в НПЛ под 1179, где говорится о кончине игумены Елисавы «св. Иоанна» (т. е. Иоанновского мон-ря) и о поставлении на ее место Фегнии. В 1396 мон-рь упоминается в связи с пожаром, уничтожившим деревянную ц. Иоанна Предтечи. В 1406 в обители был выстроен одноименный каменный храм.

Мон-рь был разорен в нач. XVII в. шведами (см. *Шведская оккупация*).

По Росписи 1615 в нем числятся каменная ц. Иоанна Предтечи и деревянная ц. с трапезной Николая Чудотворца, по Описи же 1617 — только разоренный каменный храм. От внутр. убранства его сохранились царские двери, 53 иконы местного, деисусного, праздничного и пророческого рядов, уцелели также 4 малых язычных колокола.

В 1764 Р. мон-рь был упразднен. Инокини переведены в жен. *Сырков монастырь*. К нач. XIX в. еще сохранялся каменный храм Иоанна Предтечи, приписанный к ц. Феодора Стратилата на Щиркове ул.

Пришедший в ветхость, он был разобран в 1848. На бывшей терр. сохранились старые деревья (березы и ясени), огораживавшие мон-рь с сев. (?) стороны.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 42, 43; НЛ; Опись 1617 года; Зверинский 1892. Т. 2.
Лит.: Амвросий; Макарий.
Л. А. Секретарь.

Савво-Вишерский (Вознесенский Савво-Вишерский), располагался к С.-В. от Н. на левом берегу Вишеры. Входил в состав Деревской *пятины*. В настоящее время на этом месте находится д. Савино. Постройки мон-ря полностью утрачены.

Мон-рь основан в нач. XV в. прп. Саввой (см. *Савва Вишерский*). Участок земли для устройства обители выделили жит. Славенского *конца*. Грамота, подтверждающая права мон-ря на землю, составлена между 1409 и 1417 и подписана посадниками *Федором Тимофеевичем* и *Иваном Александровичем*. Т. о., С.–В. мон-рь можно рассматривать в числе кончанских мон–рей как пример корпоративного строительства. В 1418 в мон-ре была построена первая деревянная ц. Вознесения Господня. С.-В. мон-рь с самого основания имел общежительный устав. После смерти Саввы Вишерского (1461) при архиеп. *Ионе* в 1464 была поставлена ц. Иоанна Предтечи с трапезной палатой. Тогда же, по свидетельству *Жития Саввы Вишерского*, составленного в XV в. *Пахомием Логофетом*, возведена каменная ц. Покрова Богородицы. По сообщению *И. В. Аничкова*, изучавшего монрский архив в 1918–19, на месте деревянной Вознесенской ц. в 1525 сооружен одноименный каменный храм. В 1558 мастера *Софийского дома* Захарий и Семен сделали на этой ц. новую кровлю.

В сер. XVI в. особое расположение к С.-В. мон-рю проявил моск. воевода кн. Федор Иванович Троекуров, к-рый дважды посетил обитель (1553, 1558) для поклонения мощам св. Саввы.

После разгрома, учиненного в С.-В. монре опричниками *Ивана IV Васильевича Грозного*, и осквернения могилы прп. Саввы, Покровская ц. была вновь освящена в 1571 (см. *Опричный разгром*). Тогда же над его мощами устроена новая рака.

В кон. XVI в. С.-В. мон-рь пришел в упадок. Собственной земли осталось за ним «обжа без четверти». По указу царя Федора Иоанновича в 1596 мон-рь получил во владение вотчину подьячего Алабухина в Усть-Волмском *погосте* Деревской пятины. С.-В. мон-рь в тот период относился к числу ружных. В 1594 в нем упоминаются 2 каменных храма (Вознесения и Покрова Богородицы) и деревянный в честь Иоанна Предтечи с трапезой.

С.-В. мон-рь был разорен при захвате Н. шведами в нач. XVII в. (см. *Шведская оккупация*). Оба каменных храма (в Описи 1617 они названы Вознесения и Саввы Вишерского) стояли без кровель с разбитыми стенами, а в ц. Вознесения рухнули своды («плечи»). На каменной поварне отсутствовала кровля. Келий и ограды не было. В обители оставались 1 старец и 2 бобыля. При царе Михаиле Федоровиче на церк. строение было отпущено 5 руб. и определена годовая денежная и хлебная руга.

В 1660–70-е мон-рский ансамбль был полностью обновлен. Каменную Вознесенскую ц. в 1662 разобрали до основания и по смете, составленной каменщиками Евтюшкой и Феткой под руководством новг-ца Михаила Мещерского, возвели новый одноименный храм с приделом Саввы Вишерского. После обрушения Покровской ц. в том же 1662 сооружена новая ц., возможно, как придел при Вознесенской ц. Поврежденные при разрушении ц. резные круги с надписями от раки над мощами прп. Саввы увозили для починки в Москву и затем вернули в обитель. На месте разобранной деревянной ц. Иоанна Предтечи с трапезной в 1670 была возведена новая деревянная постройка.

В 1764 С.-В. мон-рь был упразднен, монрская братия переведена в *Хутынский* и *Вяжищский монастыри*. Благодаря ходатайству генерал-аншефа Корнилия Бороздина и еще нескольких лиц, к-рым не безразлична

была судьба мон-ря и память о Савве Вишерском, в 1769 С.-В. мон-рь был восстановлен и причислен к числу заштатных. Содержание братии обеспечивалось ежегодными пожертвованиями помещиков Бороздиных, Аничковых и др. благотворителей. Настоятель мон-ря Варлаам (в миру В. Глазатов — новоторжский помещик, отставной поручик Измайловского полка) и его после его смерти Иоасаф (в миру И. Аничков — новг. помещик, сослуживец и друг Глазатова) на свои средства и пожертвования частных лиц осуществили большой комплекс строительных работ. Произведена реконструкция Вознесенского храма. В 1781 возобновлен Покровский (юж.) придел, к главной Вознесенской ц. в основном объеме пристроена каменная паперть, в 1783 у ц. Вознесения сооружен новый полукруглый алтарь. В 1801 ризница, оборудованная на месте сев. придела Саввы Вишерского, вновь переустроена в ц. К З. от Покровского придела в 1770 построено небольшое каменное здание для кухни. В зап. линии мон-рского комплекса в 1788 сооружены 2-этажные каменные кельи с надвратной колокольней в центре и угловыми каменными башнями, в одной из к-рых устроена часовня для креста, водруженного по преданию в 1417 основателем мон-ря.

В паперти Вознесенской ц. в 1789 был похоронен настоятель Варлаам, а в 1821 — Иоасаф. Там же покоились представители рода Бороздиных, среди них: сенатор Матвей Корнилович Бороздин (1753–1817), его жена Варвара Ивановна (1757–1818), тайный советник Константин Матвеевич Бороздин (1781–1848) — археолог, историк, автор девяти книг — родословных влиятельных дворянских фамилий, четырех альбомов с акварельными рисунками ист. древностей рос. городов, его жена Прасковья Николаевна – дочь изв. арх. и ученого Н. А. Львова (1793–1869).

В 1915 определением Св. Синода С.-В. мон-рь преобразован в жен. общежительный. Сюда перевели монахинь из Рижской Троице-Сергиевой обители вместе с приютом для девочек.

В 1920 С.-В. мон-рь упразднен. В 1970-е мон-рские постройки, приспособленные для нужд совхоза и находившиеся в аварийном состоянии, были полностью разобраны. Весной 1974 *Л. М. Шуляк* произвела натурное обследование и фотофиксацию посл. еще не разрушенных на тот момент зданий: основного объема Вознесенской ц., помещения кухни к З. от нее, сев. берегового корпуса с уже утраченной колокольней. Материалы обследования находятся в архиве НСНРПМ.

Из достопримечательностей С.-В. мон-ря в коллекции НГМ хранятся: деревянный резной крест кон. XV – нач. XVI в. и резные круги XVI в. от раки прп. Саввы.

В 1992 по инициативе новг. архиеп. Льва С. В. Трояновским производились археол. раскопки. Были обнаружены место захоронения с останками предположительно прп. Саввы, а также кирпичный постамент от раки, остатки дубовых досок, фрагменты керамики XV в., подошва от кожаного сапога.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 16, 43; НЛ; ГВНП; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписная книга. Приложение. 1646 г.; Чиновник 1899; ГИАНО. Ф. 480; Ф. 712; ОПИ НГМ.

Лит.: Краткая летопись 1806, 1820, 1847; Макарий; Слезскинский 1901/2; Никольский 1910/1; Янин 1991; Трояновский 1993; 1998; Петрова–Анкудинов; Петров 2000; Анкудинов 2005.

Л. А. Секретарь.

Симеоновский Сплавский, муж., по росписям о мощении Ивангородской дороги располагался к С.-З. от Н. между *Богоявленским на Поле* и *Вяжищским монастырями*. Роспись 1615 помещает его между *Сырковым* и Вяжищским мон-рями, что подтверждается материалами Генерального межевания 1779, хотя этот вопрос пока остается спорным.

Мон-рь впервые упоминается в 1535/36. В 1581–83 мон-рь назван среди ружников Вотской *пятины*. В ПК Водской *пятины* за 1582 записано: «Монастырь Семиона Богоприимца на Сплаве...». В 1587 при царе Федоре Иоанновиче, архиеп. *Александре* и иг. Симеоне на «милостину» некоего Федора, старицы Прасковьи и др. христиан для мон-ря был отлит колокол. Надпись опубл. архим. *Макарием (Н. К. Миролюбовым)*.

По Росписи 1615 в С. С. мон-ре числятся каменная ц. Симеона Богоприимца и деревянная трапезная палата с двумя храмами: Вмч. Евстратия и Сергия Радонежского.

В 1617 С. С. мон-рь упомянут в числе разоренных во время *шведской оккупации*. В 1634 «пустой монастырь Сплавы около того ... монастыря пашня и сенные покосы» были отданы на оброк новг. митроп. В 1686/87 митроп. *Корнилий* передал «пустош Сплави...» *Сыркову* мон-рю.

Ист.: Опись 1617 года; Запись о ружных церквах 1856; Писцовые книги 1999; Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 172.

Лит.: Амвросий; Макарий; Петрова–Анкудинов.

Л.И. Петрова, И.Ю. Анкудинов, В.А. Попов, Т.В. Силаева; Л. А. Секретарь.

Ситецкий (Андреевский Ситецкий), находился в юж. окрестностях Н. при впадении речки Ситенки в Малый Волховец — рукав Волхова.

Время основания С. мон-ря неизв. Впервые в летописях упоминается в 1371 в связи со строительством каменной *церкви Андрея Юродивого* по заказу Натальи. По предположению архим. *Макария (Н. К. Миролюбова)*, Наталья была матерью изв. посадника Семена Андреевича — строителя *церкви Феодора Стратилата на Ручью*. В. Л. Янин считает, что Семен Андреевич был не *посадником*, а *тысяцким* и являлся представителем Плотницкого *конца*.

В 1386 С. мон-рь, как и мн. др. окрестные мон-ри, был сожжен при подходе войск *Дмитрия Донского*.

Помимо каменной ц., мон-рский комплекс включал деревянные строения: кельи, ограду и т. д. В 1555 во время сильной грозы, как сообщается в летописи, в келье убило вкладчика Тарасия Смирного.

Мимо С. мон-ря и *Кириллова на Нелезене монастыря* проходил древний сухопутный зимний путь на Москву, к-рый начинался от *Славной улицы*. В 1572 на пути из Москвы в Н. в С. мон-ре останавливался архиеп. *Леонид*.

В период *шведской оккупации* нач. XVII в. С. мон-рь был разорен, монахи замучены «на правеже». В Росписи 1615 среди сохранившихся построек упоминается 2 храма: каменный в честь Андрея Юродивого и деревянный в честь Вознесения Христова с

трапезной. Судя по Описи 1617 в мон-ре оставалась только каменная ц. деревянная, вероятно, была уже разобрана.

В 1622 царь Михаил Федорович освободил принадлежавшие мон-рю д. Шолохово, пустошь Ожегово и мон-рские дворовые места от уплаты оброка в гос. казну.

С 1690 по 1764 С. мон-рь был приписан к Архиерейскому дому. В 1760-е мон-рский комплекс включал: древнюю каменную ц. с деревянной колокольней при ней, деревянную Покровскую ц., кельи и ограды. При С. мон-ре существовал сад.

В 1776 обедневший мон-рь был приписан к соседнему Кириллову. К нач. XX в. от мон-рского ансамбля уцелела одна древняя каменная ц. Андрея Юродивого.

Фотоснимки до 1917 и описания храма позволяют представить его архитектурный облик во 2-й пол. XIX – нач. XX в. Он хорошо сохранил первонач. конструктивную основу: выложенный из плитняка, булыжника и кирпича кубический объем с полукруглой алтарной апсидой, завершенный главой на круглом световом барабане. Фасады традиционно разделялись лопатками на прясла.

Храм имел вальмовое покрытие. С З. к основному объему примыкала крытая тесом паперть на четырех столбах. Кровля и паперть появились в результате поздних перестроек.

Визуальное обследование пам-ка, произведенное в 1930-е *А. А. Строковым* и *В. А. Богусевичем*, позволило им сделать следующий вывод: «Постройка сохранила свои древние конструкции, несмотря на некоторые переделки его наружных частей. План здания прямоугольный и одноаспидный. Большой интерес представляет система столбов и сводов. Столбы срощены со стенами. Западная треть перекрыта общим коробовым сводом.

Древний барабан сохранился, четырехскатная крыша позднейшего происхождения».

Ц. была разрушена в годы Вел. Отеч. войны и находится до сих пор в руинированном состоянии.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписная книга. Приложение. 1646 г.

Лит.: Амвросий; Макарий; Ласковский 1910; 1913; Строков, Богусевич 1939; Каргер 1980;

Носов 1991; Петрова–Анкудинов; Анкудинов 2005.
Л. А. Секретарь.

Сковородский (Михайлов Сковородский), муж., располагался на правом берегу Волхова у его истока к Ю. от Сиверсова канала.

Первое летописное упоминание о мон-ре относится к 1355. В НПЛ сообщается о строительстве каменной ц. Архангела Михаила на «Сковоротки» по велению архиеп. *Моисея* (см. *Церковь Архангела Михаила Сковородского монастыря*). Из прибавления к Н2Л следует, что Моисей осн. мон-рь «на пусте месте». В 1362 он был похоронен в обители. В 1493 с юж. стороны храма был сооружен каменный придел, посвященный свт. Моисею. Память об архиеп. сохраняется в наим. небольших речушек, пересекающих местность. Они называются Моисеевскими.

В 1386 мон-рь горел вместе с др. новг. мон-рями при приближении к Н. войск *Дмитрия Донского.*

ПК 1582 упоминает в мон-ре только один каменный храм. В Росписи 1615 указаны две церкви: каменная Архангела Михаила с приделом Свт. Моисея и деревянная с трапезной Николая Чудотворца. Мон-рь был разорен во время войны со Швецией (см. *Шведская оккупация*): кельи и ограда были сожжены, иконы, книги и др. утварь перевезены в *церковь Ильи Пророка.* Среди перевезенных икон в Описи 1617 упоминается «нагробной» образ Моисея «на золоте». В 1620-е мон-рь был возобновлен стараниями старца Сергия.

В 1686 произошло обретение мощей свт. Моисея и торжественное переложение их в специально изготовленную раку. Дубовый гроб, в к-ром был погребен архиеп., его кипарисный крест и железные вериги хранились в посвященном ему приделе.

В 1764 мон-рь был преобразован в штатный 3-го класса.

Большие строительные работы, предпринятые в мон-ре в кон. XVIII – 1-й пол. XIX в., полностью изменили архитектурный облик мон-рского ансамбля.

В нач. XIX в. здесь появились братские корпуса, гостиница, странноприимный дом, трапезная, баня. С зап. стороны от собора располагался 2-этажный каменный корпус с главными проездными воротами, над к-рым возвышалась ярусная колокольня. Он был построен в 1892 для настоятеля на месте братских келий 1777. Окружала мон-рь каменная ограда с башнями, построенная в 1810–11. С С. и Ю. за пределами ограды находились деревянный скотный двор, гумно с ригой, ветряная мельница на бревенчатом срубе.

После закрытия С. мон-ря в 1920 здесь разместился Дом инвалидов им. Я. М. Свердлова. Ц. Архангела Михаила оставалась действующей до 1933, когда она была передана Дому инвалидов. Мощи свт. Моисея после «освидетельствования» стали экспонатом антирелиг. музея. В 1934 разобраны каменная ограда с башнями и часть хоз. корпусов. В годы Вел. Отеч. войны мон-рь был полностью разрушен. Руины древнего собора до настоящего времени не законсервированы.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Опись 1617 года; Переписная книга. Приложение. 1646 г.; Чиновник 1899; ГИАНО. Ф. 480; Р-138; РГИА. Ф. 799.
Лит.: Амвросий; Макарий; Макарий 1861/1; Лазарев 1970; Петрова–Анкудинов; Анкудинов 2005.
Л. А. Секретарь.

Сокольницкий Николаевский, жен., располагался на Сокольей горе к В. от *Окольного города* на Торг. стороне недалеко от *Рождественского на кладбище монастыря.*

НЗЛ относит основание С. Н. мон-ря и строительство в нем деревянной ц. Николая Чудотворца к 1389. *Амвросий*, основываясь на Житии братьев Алфановых — сокольницких чудотворцев, — допускал возможность существования мон-ря в XII в. Рассказ «О явлении святых мощей преподобных Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исакия, нарицаемых Алфановых, единородных братий по плоти» (см. *Сказание о явлении мощей братьев Алфановых*) относит это событие к 1162. В рассказе упоминается строитель соседнего Рождественского мон-ря, к-рый увидел за алтарем ц. Николая в С. Н. мон-ре мощи чудотворцев, лежащие поверх земли. Но о существовании Рождественского мон-ря в XII в. неизв. Первое упоминание о деревянной Рождественской ц. у *скудельниц* относится к XIII в. Сведения, изложенные в рассказе «О явлении святых мощей...», нельзя считать достаточным аргументом, чтобы датировать основание С. Н. мон-ря XII в.

Судя по ПК 1495, земельные вотчины С. Н. мон-ря располагались в Михайловском, Городенском и Молвотицком *погостах* Деревской *пятины.* Часть земельных вотчин в Молвотицком погосте была конфискована в пользу вел. моск. кн. после присоединения Н. к Москве (1478).

В ПК мон-рь назывался «Никольским Сокольничим против Лубяницы». Т. о., в его сторону была ориентирована древняя *улица Лубяница.*

В 1617 в С. Н. мон-ре находилось две церкви: каменная Николая Чудотворца и деревянная Воскресения Христова с трапезной палатой. Дата возведения этих храмов остается неизв. Ц. с трапезной, скорее всего, была построена после 1528, когда по указу архиеп. *Макария* началось повсеместное введение в мон-рях общежительного устава.

К XVII в. относится сооружение в С. Н. мон-ре второго каменного храма с трапезной палатой. В мон-рском синодике, основной текст к-рого датируется кон. XVII в., упоминается о вкладе подьячим *Приказной палаты* Федором Никифоровым 10 руб., полученных им от посадского чел. Андрея Гаврилова «в церковное строение в каменный свод, что в трапезы». Вкладная запись датирована 1678, когда новг. митроп. был *Корнилий.* К этому времени относится либо строительство новой каменной трапезной палаты, либо замена прежних деревянных перекрытий каменными сводами.

В 1712 в С. Н. мон-ре строится деревянная ц. Усекновения Главы Иоанна Предтечи. Т. о., в XVIII в. в мон-ре существовало 3 храма: 2 каменных и 1 деревянный.

В 1764 С. Н. мон-рь был зачислен в 3-й класс. Но в 1775 его постройки пострадали от опустошительного пожара. В 1781 строительный материал от разобранных построек был использован при возведении в *Антониевом монастыре* новой каменной ограды. Сюда же были перенесены и мощи сокольницких чудотворцев, положенные «под спудом» в приделе Иоанна Богослова мон-рского *собора Рождества Богородицы.*

Местоположение мон-ря определено *С. Н. Орловым.*
Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 43; НПК. Т. 1; Опись 1617 года; Переписная книга 1646 марта 18 – май; ОПИ НГМ.
Лит.: Амвросий; Передольский 1898; Петрова–Анкудинов.
Л. А. Секретарь.

Спаса Нерукотворного Образа с Поля (на Красном поле) впервые упоминается в ПК Деревской *пятины* 1495. В 1600 в перечне свидетелей при описании ямских земель упоминается «Образовского монастыря с поля» старец Исайя.

Под 1463 в *летописи Авраамки* содержатся два сообщения о мон-рской ц. Спаса. Первое — о закладке 29 мая, вероятно, каменного храма «повелением и тщаньем раба Божиа тысяцкого Великого Новогорода Иякова Игнатьевича, словутнаго Лозьева» (см. *Яков Игнатьевич Лозьев*) по благословению владыки *Ионы.* Второе — о его освящении 28 авг. В Росписи 1615 говорится: «Храм на поле Образ Нерукотворенный», а в церк. ведомости 1797 каменная «Спасская церковь, что на Красном поле».

В 1679 иконописцем *Семеном Никитиным* Новгородцем «в монастырь ко Всемилостивому Спасу Нерукотворенному Образу, на поле за Никольскими вратами на Торговой стороне» была написана храмовая икона. В 1820 штатная ц. Всемилостивого Спаса, что на Красном поле, была приписана к *церкви Рождества на Молоткове*, куда был перенесен резной каменный крест мастера Серапиона. При освидетельствовании 1840 ц. С. Н. была назначена по ветхости к сломке, в 1841 она уже лежала в развалинах.

О местоположении ц. С. Н. архим. *Макарий* писал: «Церковь сия находилась на поле от Молотковской церкви за валом на восток около версты, между преждебывшими монастырскими, а ныне кладбищенскими Воскресенскою и Христорождественскою церквами. Следы бывшей Спасской церкви заметны доселе. Подле нее погребали в недавнее время умерших от холеры». *В. С. Передольский* об этом месте писал: «На пространстве между кладбищами Славенской стороны Рождественским и Тихвинским, ближе к последнему, саженях в 50-ти (500 ?) от вала, прямо против закругления его с восточной стороны, заметна небольшая развалина. Лет 15 назад на ней стоял высокий деревянный крест. Это место церкви Нерукотворенного образа». *С. Н. Орлов* летом 1967 предпринял поиски остатков монря. С местом мон-ря он отождествил холмик, расположенный «около 0,5 км» к С.-В. от Рождественского кладб. и в 30–40 м к Ю. от шоссе, где он видел на вскопанной поверхности кирпич, камни, известняк.

Роспись 1615 помещает храм «Образ Нерукотворенный» между Рождественским и Воскресенским на поле мон-рями. Храм (или его место) отмечен на многих планах. На недатированном плане XVIII в., озаглавленном «План межевой Новгороцкого яму ямским землям», он подписан: «Спаской монастырь». Среди материалов Генерального межевания имеется план дачи «церкви Спаса Нерукотворенного Образа состоящих внутри градской выгонной земли владения церковнослужителей» 1778. Храм обозначен как существующий на плане 1819 (подписан: «Цер. Спаса Преображения»). На плане 1862 на его месте обозначена часовня (или крест).

На основании картографических материалов мон-рь локализуется в 450 м к С.-В. от *церкви Рождества на Красном поле* (см. *церковь Рождества на Кладбище*) и в 50 м к Ю.-В. от шоссе Н. – Москва (что совпадает с локализацией Макария, В. С. Передольского

и С. Н. Орлова). В мае 1998 И. Ю. Анкудиновым и В. А. Поповым было проведено обследование данной местности. На предполагаемом месте храма в настоящее время находится холмик высотой ок. 1 м, прорезанный окопом периода Вел. Отеч. войны и изрытый ямами. К.-л. остатков каменной постройки (и даже строительных материалов, к-рые можно было бы с ней связать) обнаружено не было.

Ист.: ПСРЛ. Т. 16; НПК. Т. 1; Опись 1617 года; РГАДА. Ф. 192; Ф. 485; ГИАНО. Ф. 480; РГИА. Ф. 796; ОПИ НГМ. Ф. 10; Гурлянд 1900.

Лит.: Макарий; Передольский 1898; Гурлянд 1900; Петрова – Анкудинов; Анкудинов 2005.

Л. И. Петрова; И. Ю. Анкудинов; В. А. Попов; Т. В. Силаева; Л. А. Секретарь.

Спасский с Водской дороги (Спасо-Преображенский), жен., располагался на окраине Софийской стороны.

Летописное сообщение, относящееся к 1394/95, о строительстве деревянной ц. Спаса в кон. *Козмодемьянской улицы* и устроении обители следует относить к данному мон-рю. В Описи 1617 С. мон-рь с ц. Спаса Преображения назван после близко расположенного от него *Николаевского монастыря в конце Чудинцевой улицы*.

Упоминание С. мон-ря в летописях под 1528 связано с поставлением архиеп. *Макарием* в нескольких жен. мон-рях игумений. До этого времени настоятелями в жен. монрях были мужчины.

После разорения Н. шведами в нач. XVII в. (см. *Шведская оккупация*) в С. монре находился только один разоренный каменный храм. Келий и ограды не было.

По данным *Амвросия*, в 1670–78 пожни С. мон-ря были отданы *Шилову монастырю*. По-видимому, к этому времени С. мон-рь запустел и прекратил свое существование.

В 1968 в нач. ул. Зелинского на месте строящегося дома *С. Н. Орловым* были зафиксированы строительные развалы древней каменной постройки. Он определил их как остатки Спасо-Преображенского храма С. мон-ря.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 43; Майков; НПК. Т. 2, 3, 5; Чиновник 1899; Лавочные книги 1930; Опись 1617 года.

Лит.: Амвросий; Красов 1851; Макарий; Передольский 1898; Гурлянд 1900; Петрова–Анкудинов.

Л. А. Секретарь.

Сутоцкий Николаевский, располагался в Сутоцком *погосте* Шелонской *пятины*, на левом берегу р. Веренда, в д. Сутоки. Теперь здесь находится кладб. Через Сутоки с XVI в. (возможно, и ранее) проходила Большая Псковская дорога.

Впервые С. Н. мон-рь упоминается в ПК 1498 как владелец земельных вотчин в Сутоцком погосте. В нач. XVII в. С. Н. мон-рь был разорен шведами (см. *Шведская оккупация*). По сведениям *Амвросия*, в 1628 в монре находились неосвященная деревянная ц. и одна келья. Судя по ПК 1629, С. Н. мон-рь «стоял пуст», т. е. не был возобновлен. Упоминание в этом док-те о старцах позволяет утверждать, что С. Н. мон-рь был муж.

В нач. XVIII в. обитель приписана к *Клопскому монастырю*. В Описи нач. XVIII в. перечислены новая деревянная ц. Николая Чудотворца, две кельи, погреб, водяная мельница на Веренде. Из док-та 1740 изв., что при С. Н. мон-ре существовала слободка, также приписанная к Клопскому мон-рю. В 1764 С. Н. мон-рь был упразднен. Никольская ц. обращена в приходскую. Она неоднократно перестраивалась. После Вел. Отеч. войны деревянный храм разобрали и перенесли в д. Орлово Новг. района.

Ист.: НПК. Книги Шелонской пятины; ГИАНО. Ф. 520; ОПИ НГМ.

Лит.: Амвросий; Секретарь, Филиппова 1991.

Л. А. Секретарь.

Сырков (Сретения Владимирской иконы Божией Матери), муж., с нач. XVIII в. — жен. Два сохранившихся каменных храма располагаются к С.-З. от Н. в верхнем течении р. Веряжи (ныне пос. Сырково).

По свидетельству НЗЛ, С. мон-рь основан в 1548 выходцем из Москвы, дьяком Федором Дмитриевичем Сырковым (см. *Сырковы*). Предания о древнем происхождении пустыни документально не подтверждены. Посланный в лив. город Колывань в составе рус. посольства Сырков дал обет в случае благополучного возвращения построить храм в честь Пресвятой Богородицы. Вернувшись из опасного путешествия, он осн. в 1548 мон-рь и заложил в нем каменный собор в честь Сретения Владимирской Иконы Божией Матери. *Владимирский собор* принадлежит к кругу пам-ков новг. архит-ры XVI в. (*собор Спаса Преображения* в *Хутынском монастыре*, *церковь Никиты Мученика*, собор *Клопского монастыря* и др.), связанный с традициями ростовской и моск. архитектурных школ. Он представляет собой монументальный кубический трехапсидный пятиглавый храм с зап. притвором. Образцом для храма С. мон-ря послужил Спасский Хутынский собор 1515, в к-ром впервые в новг. зодчестве применено ордерное построение архитектурных форм. Копия чудотворной иконы, хранящейся в моск. Успенском соборе, была прислана в С. мон-рь по велению *Ивана IV Васильевича Грозного*. Кроме этой копии здесь хранилась явленная икона с аналогичным посвящением, к-рая, по преданию, была обретена на этом месте до основания мон-ря.

В 1548 Сырков вложил в обитель рукоп. книгу: церк. устав, сохранившийся до настоящего времени.

Первым иг. С. мон-ря стал представитель рода Сырковых – Исайя. При нем в 1549 был заложен деревянный храм Феодосия Печерского с трапезной палатой, что свидетельствует о введении в С. мон-ре общежительного устава. В летописной записи 1549 мон-рь назван Пироговой пустынью. Но упоминание иг. Исайи, имя к-рого названо в синодике С. мон-ря и деревянной ц. Феодосия Печерского, дает возможность идентифицировать Пирогову и Сыркову пустыни. Пироговой она названа, вероятно, по ее месторасположению. Деревянная ц. Антония Печерского упоминается в 1728, когда она была разобрана и сожжена. Неслучайным является и освящение построенного в 1820-е придела Вознесенского собора в честь Антония и Феодосия Печерских.

В нач. XVII в. С. мон-рь был разорен шведами (см. *Шведская оккупация*). По Росписи 1615 здесь, кроме главного каменного собора, находились две деревянные церкви: Вознесения Христова и Николая Чудотворца. Вознесенская стояла в роще близ мон-ря. В обители проживал тогда один монах, к-рый строил себе новую келью. Вероятно, все деревянные строения были сожжены шведами.

К 1680–90-м относится строительство в мон-ре второго каменного собора Вознесения Христова с приделом Иоанна Предтечи. В одной из грамот 1694 храм назван «построенным вновь». Вкладные записи в сохранившемся синодике XVII в. под 1689 и 1692 о пожаловании денег приказным *Дома Св. Софии* Андреем Сназиным и посадским чел. Евтихеем Железниковым «на церковную постройку» подтверждают сведения, содержащиеся в грамоте. Грамоты 1694 патр. Андриана и царей Петра и Иоанна Алексеевичей касаются спорного дела о приписке С. мон-ря к *Вяжищскому монастырю*. Прошение о приписке, составленное иг. Вяжищского мон-ря Боголепом, не было поддержано моск. властями из-за активного противостояния иноков С. мон-ря и влиятельных новг-цев.

В нач. XVIII в. С. мон-рь был преобразован в жен. К нему приписали жен. *Росткин монастырь*. По данным 1744 за С. мон-рем числилось 224 души крепостных крестьян. В 1764 мон-рь перевели во 2-й класс и лишили земельных владений. Штат приписного Росткина мон-ря перевели в Сырков. В ведомости за 1781 в штате С. мон-ря указаны игуменья, казначей, 9 монахинь, 4 белицы, за 1782 — 20 монахинь и 1 белица. Опись С. мон-ря за 1799 упоминает 2 каменных храма, деревянные игуменские кельи и рубленную «в тарасы» ограду.

В 1-й пол. XIX в. материальное положение С. мон-ря значительно улучшилось. Увеличилось кол-во монахинь и белиц, достигнув 51 чел. (1802). Соц. состав их был неоднородным: из крестьян, мещан, купеческого сословия, а также из дворянских семей. В 1840–50-х в С. мон-ре проживала подвижница Вера Александровна, изв. как Вера Молчальница. Она, вероятно, происходила из знатного рода. Ей покровительствовала А. А. Орлова-Чесменская (см. *Фотий*). Существует несколько версий по поводу происхождения Веры Молчальницы. По одной из них, под этим им. скрывалась имп-рица Елизавета Алексеевна, вдова Александра I. Изв., что ее восприемницей при переходе в 1799 в православие была игуменья С. мон-ря Александра Шубина.

Доход обители в XIX в. складывался из следующих статей: казенных выплат, сдачи в аренду подвалов приписной *церкви Жен Мироносиц* (с 1832), сенокосных угодий, водяных мельниц, оз. Середейского в Валдайском у. для рыбной ловли, а также продажи свечей, ведения собственного хозяйства, пожертвований разных лиц, процентов по банковским билетам. Это позволило развернуть широкомасштабные строительные работы. Они начались в 1804 с возведения каменной ограды с четырьмя угловыми башнями и Св. воротами. К 1826 было выстроено 2 двухэтажных каменных корпуса (настоятельский и сестринский). Хоз. постройки (амбары, конюшня, медник, олешаник и др.) и часть келий оставались деревянными. В 1830-е собственные каменные кельи строит помещица А. А. Шипова. Возводится новый трапезный корпус к З. от собора, каменные кельи в зап. линии застройки, деревянные странноприимные кельи у юж. ворот. Все эти работы приводят к полному обновлению архитектурного окружения двух каменных соборов, составляющих ядро мон-рского ансамбля.

Каменные храмы также неоднократно перестраивались в XVIII–XIX вв. В сер. XVIII в. Владимирский собор утратил первонач. палатное завершение, на месте его была устроена вальмовая кровля, заложена часть оконных проемов в барабанах, над-

строена шестигранная колокольня над притвором. В 1-й пол. XIX в. растесаны оконные проемы, пристроена к притвору каменная ризница с крыльцом, оформленным колонным портиком. После 1826 в основном объеме устроено подцерковье. В 1820-е в Никольском приделе, размещенном в диаконнике, установлен новый резной иконостас, исполненный Лукой Михайловым — крестьянином Калужской губ. Несмотря на перестройки, Владимирский собор до Вел. Отеч. войны хорошо сохранял конструктивную основу и декорат. особенности XVI в.

Вознесенский собор ремонтировался в сер. XVIII в. (под вост. стену был подведен бутовый фундамент) и в 1-й пол. XIX в., когда была изменена форма завершения храма, надстроен деревянный восьмерик с проемами для колоколов, полностью изменена архитектурная декорация, с С. пристроен одноэтажный каменный придел Антония и Феодосия Печерских. Интерьеры главной ц. (на 2-м этаже) и придела Иоанна Предтечи (на 1-м этаже) в 1820-е украсили резные иконостасы, выполненные изв. резчиком и иконописцем из г. Вышний Волочек Игнатием Чистяковым. Архитектурный облик собора был полностью изменен.

В 1919 С. мон-рь прекратил свое существование. В годы Вел. Отеч. войны постройки получили серьезные повреждения. Реставр. работы начались в 1956. Под руководством арх. НСНРПМ В. В. Кувырдина был разработан проект восстановления Вознесенского собора и приспособления его под клуб. Работы по восстановлению Владимирского собора велись в 1960-х под руководством *Т. В. Гладенко*. В 1963–66 были проведены исследования пам-ка: заложены 14 зондажей, несколько шурфов, раскоп на месте утраченного юго-зап. столпа, выполнены обмеры пам-ка до обрушения барабанов и колокольни. В обмерах принимали участие специалисты НСНРПМ: Н. Н. Кузьмина, Г. П. Никольская, П. И. Анисимова. Исследования позволили выполнить проект реставрации пам-ка по состоянию на XVI в., а также проект консервации с частичной реставрацией, к-рый был осуществлен в натуре.
Ист.: ПСРЛ. Т. 30; НЛ; Опись 1617 года; Переписная книга. Приложение. 1646 г.; Чиновник 1899; Архив УГК ОИПИК. Ф. Р–546; ГИАНО. Ф. 524; ОПИ НГМ.
Лит.: Амвросий; Макарий; Макарий 1861/1; Силин 1897; Грузинский 1909; Гладенко–Шуляк; Петров 1989; 1991; 1993/4; 1994; Новикова 1999; Петрова–Анкудинов; Секретарь 2001/2; Гордиенко; Анкудинов 2005.
Л. А. Секретарь.

Шилов (Покровский Шилов). Находился на правом берегу Волхова напротив *Юрьева монастыря* между Городищенским холмом (см. *Городище*) и *Сковородским монастырем*. В древности место, где располагался Ш. мон-рь, называлось «Дубенка», а в настоящее время – «Шиловка», по наим. ручья, протекавшего ок. мон-ря.

Ш. мон-рь основан в 1310 монахом Олонием по прозвищу Сшкнила (Шило, Щил), отчего получил назв. «Шилов». Тогда же построена каменная ц. Покрова Богородицы. Факт основания мон-ря нашел отражение как одна из реалий в сюжете *Повести о посаднике Щиле* (см. *Богдан (Феодосий) Абакумович (Обакумович)*), созданной в Н. в нач. XV в. В 1386 горел вместе с др. мон-рями при приближении войск кн. *Дмитрия Донского* к Н.

Изв., что в 1421 Ш. мон-рь пострадал от сильного наводнения, и церк. служба велась на «полатях» Покровского храма. Как и мн. др. новг. обители, Ш. мон-рь был разорен в период польск.-литов. и швед. войн нач. XVII в. (см. *Шведская оккупация*). Т. к. он долгое время не возобновлялся, древний каменный храм постепенно обветшал и разрушился. После длительного запустения в 1669 казначей Архиерейского дома Савватий с благословения митроп. *Питирима* построил деревянную Покровскую ц., возобновил обитель и стал в ней настоятелем (в ранге строителя).

С 1681 по 1687 Ш. мон-рь был приписан к Юрьеву, а с 1687 — к Архиерейскому дому.

До 1725 мон-рь запустел, но Архиерейский дом продолжал владеть земельной вотчиной и сенными покосами.

В 1725 пустующий деревянный храм был разобран, а бревна от него разнесло во время весеннего паводка. Разобранная деревянная колокольня была перевезена в Юрьев мон-рь и поставлена над воротами в зап. линии ограды. Материал от перевезенных келий, бани и ограды был частично сожжен в кирпичных сараях, частично использован для строительства в Юрьеве мон-ре.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 43; НЛ; Повесть о посаднике Шиле; НПК Т. 1; Опись 1617 года; РГИА. Ф. 796.
Лит.: Амвросий; Передольский 1898; Янин 1962/2; 2003; Носов 1991; Секретарь, Филиппова 1991; Петрова–Анкудинов.
Л. А. Секретарь.

МОНГАЙТ Александр Львович (24.04.1915, г. Николаев, Украина – 20.08.1974), изв. советский археолог, д-р ист. наук. В 1940 закончил ист. ф-т МГУ. С 1943 его науч. деятельность связана с моск. ИИМК. В 1946, защитив канд. дис., стал старшим науч. сотрудником сектора славяно-рус. археологии.

Канд. и докт. (1961) диссертации посвящены археол. изучению Старой Рязани. Круг науч. интересов М. был широк. Им написаны статьи по истории и иск-ву др.-рус. городов: Старой Рязани, Мурома, Полоцка и др. С 1950-х обращался к общим вопросам истории археологии, к ее методике. Всего М. самостоятельно и в соавторстве опубл. 13 книг и свыше 150 статей. Часть работ переведена на иностр. языки.

Н. занимал значительное место в науч. изысканиях М. В 1938, будучи студентом, М. участвует в раскопках под руководством *А. В. Арциховского* на *Ярославовом дворище*. В 1945–46 руководит раскопками в Мартирьевской паперти *Софийского собора* с целью выяснения последовательности постройки отд. частей собора и изучения строительной техники. При раскопках было обнаружено 7 погребений, найдены остатки росписей XII–XIV вв. В 1947–48 эти работы были продолжены совместно с *Ю. Н. Дмитриевым*, к-рый занимался расчистками стенописей. Одновременно в 1946–48 М. принимал участие в исслед. расчищенного прясла кремлевской стены между *Митрополичьей* и *Федоровской* башнями, а также в 1947–48 руководил раскопками *каменной стены* – части *Окольного города* на Торг. стороне. Результатом этих исследований стал труд, посвященный оборонительным сооружениями Н., осн. на археол., письменных и изобразительных источниках.
Соч.: Монгайт 1938; 1947/1; 1947/2; 1947/3; 1948/1; 1948/2; 1949/1; 1949/2; 1951; 1952; 1955; 1957; Монгайт, Федоров 1950. Полный список науч. трудов М. см.: А. А.[Арциховский А.] 1975.
Лит.: А. А. [Арциховский А.] 1975; Формозов 1976; Археологи 2002.
Л. А. Филиппова.

МОНУМЕНТАЛЬНАЯ живопись Новгорода. Росписи храмов и гражданских построек Н. и его ближайших окрестностей — явление уникальное в худож. культуре России. Они представляют практически все этапы развития ср.-век. рус. иск-ва от XI до XVIII вв. О целых периодах истории — кон. XII, XIII и XIV вв., сер. – 2-й пол. XV в. — сегодня можно судить только по М. ж. Росписи соборных, мон-рских, кладбищенских, домовых, уличанских и кончанских храмов, владычных палат дают яркое и полное представление об атмосфере духовной жизни города, культурных контактах Н., о вкусовых предпочтениях заказчиков.

История новг. М. ж. знает несколько крупных периодов. Первый из них охватывает 2-ю пол. XI – 1-ю четв. XII в. Его можно назвать «киевским», поскольку киевск. вел. князья определяли не только уклад полит. и духовной жизни Н., но и характер ведущейся здесь строительно-худож. деятельности. Основным худож. центром, из к-рого приходили артели мастеров, оставался Киев. К этому периоду относятся части росписей, сохранившиеся на стенах *Софийского собора*, *Никольского собора на Ярославовом дворище* и *собора Рождества Богородицы Антониева монастыря*, а также фрагменты фресок, найденные при раскопках *церкви Благовещения на Городище*. Стиль этих росписей отличают грандиозные масштабы, ясность конструктивного расположения изображений, их органическая связь с логикой архитектурных конструкций. Основу декорации стен составляют фронтально расположенные одиночные фигуры и полуфигуры святых, крупные композиции с небольшим числом действующих лиц, к-рые образуют монолитные группы вокруг главных персонажей — Христа, Богоматери, апостолов.

С росписью Софийского собора, заложенного в 1045 и освященного в 1052, связаны легендарные предания, изв. по источникам XVI в. В них авторство приписано греч. мастерам и отнесено ко времени возникновения храма, сер. XI в. НПЛ сообщает о первом подписании храма повелением еп. *Никиты* в 1108/09. Б. ч. исследователей признает достоверной летописную дату и соотносит с ней изображения 8-ми пророков, расположенные в барабане центр. главы собора, 4-х святителей в световых арках вимы. К ним примыкали утраченные в нач. XX в. фрагменты живописи в центр. алтаре, на сводах наоса, в приделе Рождества Богородицы, изв. по зарисовкам арх. *В. В. Суслова*. Несколько консервативный стиль этих росписей находит многочисленные аналогии в храмовых декорациях кон. XI – нач. XII в., сохранившихся на обширных территориях провинциальных центров Визант. империи (росписи мон-ря Велюса и Македонии 1080-х и ц. в Асину на Кипре 1105/06).

• *Жена Иова. Фрагмент фрески из Никольского собора*

Изображение Константина и Елены, сохранившееся на сев. стене юж. (Мартирьевской) паперти Софийского собора, отличается от основной части первого слоя росписей техникой и технологией живописи. Она выполнена на клеевом связующем, что необычно для техники стенописей и дает основание считать ее более ранней и датировать годом освящения храма. Однако стилистические особенности живописи, совпадение физиогномических черт лица Елены и прор. Соломона в росписи барабана говорит об их временной близости. Есть основание думать, что эта живопись появилась не ранее 1090-х, когда Мартирьевская паперть была превращена в закрытое помещение. Ю. И. Гренберг на основе естественно-науч. анализа пигментов и технологии живописи относит ее к XIII в.

Почти одновременно с Софийским собором, примерно в 1107–09, был расписан храм Благовещения в загородной княж. резиденции на *Городище*. Строительство храма, начатое кн. *Мстиславом Владимировичем* в 1103, могло занять ок. 4-х лет, и еще год-два — работы по декорации стен. Храм, перестроенный в XIV в., был разрушен во время Вел. Отеч. войны. О древней росписи позволяют судить фрагменты фресок, извлеченные из земли. Их красочная палитра отличается богатством и яркостью тонов и близка как софийским росписям, так и колориту миниатюр Мстиславова Евангелия нач. XII в. (см. *Евангелия*).

Роспись второго большого княж. храма — Николо-Дворищенского собора, заложенного в 1113, — была создана лет на 10 позже. Она ориентирована на киевск. образцы, подобные мозаикам и фрескам собора Михайловского Златоверхого мон-ря, отличается импровизационной свободой и легкостью письма. На стенах партекса сохранились фрагменты сцен Страшного суда, композиция «Иов на гноище», в алтаре нижние части фигур святителей, в диаконнике фигура свт. Лазаря, в проемах окон, на гранях лопаток стен разнообразные орнаменты.

Стенопись Рождественского собора Антониева мон-ря создана в 1125 при жизни самого иг. Антония и по его заказу. Художники были хорошо знакомы с рафинированным стилем столичного иск-ва, но отдавали предпочтение более суровым аскетическим образам, что нашло отражение в лицах старцев, монахов и первосвященников, целителей Иоанна и Кира, Космы и Дамиана и даже юных святых. На стенах наоса сохранились фрагменты сцен Рождества Христова, Успения Богоматери с апостолами на облаках, Пира в Кане. В жертвеннике расположены сцены Богородичного цикла, в диаконнике – сцены жития Иоанна Предтечи. Программа росписи, обилие изображений святых аскетов свидетельствуют об усилении влияния мон-рской среды на складывающиеся в это время традиции местного иск-ва. *В. Н. Лазарев* видел в росписи Антониевского собора влияние зап.-евр. иск-ва и считал ее явлением, не связанным с дальнейшим развитием новг. худож. культуры.

Хронологические границы второго периода истории новг. М. ж. приходятся на 1130-е – 70-е. В это время Н. обретает гос. самостоятельность. Управление сосредотачивается в руках местного боярства во гл. с посадниками, возрастает власть духовных владык — епископов, к-рые оказывают влияние на все стороны жизни города. Под их контроль переходит работа артелей зодчих и художников. Стиль живописи отличается суровым лаконизмом и одновременно усилением орнаментализма и плоскостности.

• *Евфросин. Фрагмент фрески из ц.Феодора Стратилата на Ручью*

Вместе с тем еще по княж. заказу была осуществлена роспись *Георгиевского собора Юрьева монастыря*. Ее можно датировать примерно 1130, временем освящения храма. Основная часть сохранившихся фрагментов живописи находится на стенах лестничной башни и небольшой капеллы наверху ее. Роспись капеллы разделяется на два регистра: в верхнем — Богоматерь Оранта в окружении преподобных и прор. Исайи; внизу — Богоматерь Одигитрия, Христос Пантократор, св. Георгий в мученическом плаще, святители и преподобные, среди к-рых различимы Василий Вел. и Савва Освященный. В основном объеме храма сохранились фрагменты орнаментов плетеночного типа.

• *Пророк Исайя. Фрагмент фрески из ц. Рождества Христова на кладбище*

• *Александр Иерусалимский и Стефан Константинопольский. Фрагмент фрески из ц. Симеона Богоприимца*

• *Пророк Исайя. Фрагмент фрески из ц. Архангела Михаила на Сковородке*

• *Алексий Человек божий. Фрагмент фрески из ц. Симеона Богоприимца*

• *Акакий Синайский. Фрагмент фрески из ц. Симеона Богоприимца*

При архиеп. *Нифонте* (1131–56) интенсивная храмоздательская деятельность развертывается в самом Н. и его пригородах — Пскове и Ладоге. По велению владыки расписываются в нач. 1140-х Спасо-Преображенский собор Мирожского мон-ря, в 1144 – галереи Софийского собора (в юж. Мартирьевской паперти сохранился полуфигурный «Деисус» и небольшие фрагменты цикла житийных сцен), в 1150-х – ц. Климента в Ладоге, изв. по археол. раскопкам.

Почти полностью сохранившийся обширный ансамбль мирожской росписи был создан пришлыми греч. мастерами. В ее программе особо выделяется тема апостольской миссии Церкви. Система росписи основана на сочетании ряда тематических циклов, каждый из к-рых располагается в отд. компартименте или регистре. Среди них выделяются: Христологический цикл на стенах наоса, где значительное место отведено сценам чудес и исцелений; циклы Богородичный и Апостольский в замкнутых зап. ячейках храма, а также Предтеченский — в диаконнике, и цикл сцен деяний архангела Михаила в жертвеннике. В куполе расположена сцена «Вознесение», что до кон. XII в. станет традиционным для росписей Н. В живописи сер. столетия нашел свое воплощение суровый аскетический идеал. Догматически усложненному, «ученому» иск-ву того времени отвечает экспрессивный орнаментально-плоскостной стиль. К ярчайшим примерам этого стиля относится роспись ц. Георгия в Старой Ладоге, датируемая примерно 1167. Помимо Вознесения в куполе сохранились изображения сцен Страшного суда под хорами, фрагменты сцены Богородичного цикла в жертвеннике и композиция «Чудо Георгия о змие» в диаконнике, а также фигуры святых на стенах и столбах. К этому же периоду относятся фрагменты росписей двух др. храмов Ладоги — сохранившиеся в Успенском соборе и найденные при раскопках в Никольском мон-ре.

Посл. десятилетия XII – 1-я треть XIII в. – еще один значительный этап, представленный *росписями церкви Благовещения на Мячине* 1189 и *церкви Спаса Преображения на Нередице* 1199, а также фрагментами росписи древнейшего собора *Спаса Преображения* в *Хутынском монастыре* кон. XII в., найденными при раскопках, и незначительными фрагментами, сохранившимися на стенах *церкви Параскевы Пятницы на Торгу* и *церкви Рождества Богородицы Перынского монастыря*. Это время отмечено расцветом городской культуры, окончательным сложением местной худож. традиции. В Н. и его пригородах — Старой Руссе, Ладоге — работает несколько артелей художников-монументалистов. Огрубленный, несколько небрежный стиль росписей отличается особой яркостью образных характеристик святых, к-рым свойственно сочетание суровости и простодушной открытости. Они свидетельствуют о том, что христианство глубоко вошло в жизнь горожан. Их бесхитростная вера проявляется в любви к притчам, к внушительной достоверности демонстрации силы и чудесных событий и сочетается с появлением ряда новых иконографических тем, связанных в первую очередь с таинством бескровной евхаристической жертвы.

После этого периода следует перерыв, вызванный монголо-татарским нашествием. В течение почти 60-ти лет в Н. не ведется каменное строительство. Оно возобновляется в посл. десятилетия XIII в. От этого времени сохранился лишь один пам-к — фрагменты росписи *церкви Николы на Липне*, датируемой примерно 1294. Стиль живописи, тяготеющий к образцам местного иск-ва кон. XII в., включает наряду с архаическими чертами, приметы новых стилистических тенденций. Дух времени проявляется в особом лаконизме композиций и в намеренной укрупненности изображений, в стремлении каждую фигуру и сцену превратить в самостоятельный иконный образ, сделать понятной и ясно читаемой каждую мысль худ. Росписи были созданы новг. мастерами, в качестве образцов использовавших древние местные и новые привозные иконы и книжные миниатюры.

От кон. XIII столетия до сер. XIV в. не сохранилось ни одной росписи, хотя по летописям и др. письменным источникам изв., что в этот период они создавались. Над ними работали и местные, и пришлые мастера. В 1338 по заказу архиеп. *Василия Калики* мастер *Исайя Гречин* вместе с дружиной начинает роспись *церкви Входа в Иерусалим* в *Детинце*. Пришлые греки, видимо, выступали в роли своеобразных учителей, к-рые помимо передачи утраченного технического опыта должны были познакомить новг-цев с манерой, иконографией и приемами письма, культивируемыми в визант. живописи XIV в. О переносе такого опыта свидетельствуют миниатюры новг. рукописей, иконы *праздничного чина 1341* Софийского иконостаса и первый слой росписи *церкви Успения Богородицы на Волотовом поле*, построенной владыкой *Моисеем* в 1352.

Сохранявшаяся вплоть до 1941 в алтаре волотовского храма фреска датируется примерно 1354. Она изображала чин службы святителей Василия Вел. и Иоанна Златоуста, творцов литургии. Монументализм композиции сочетается здесь с острыми, почти «портретными» характеристиками ликов.

О подписании храма на Волотовом поле летопись сообщает под 1363. С этой датой б. ч. исследователей связывает второй слой фресок. По мнению др. – ей не соответствует стиль живописи. Они датируют ее 1380-ми, а летописную дату относят к первому слою росписи.

Программа волотовской росписи связана с темами личной встречи чел. с Богом, созидания Церкви на земле и прославления Богоматери, образ к-рой эту Церковь олицетворяет. Стиль живописи отличается повышенной динамичностью. Люди, входившие в храм, уподоблялись участникам евангельских событий, поскольку художники уделяли особое внимание созданию иллюзии движения всех изображенных фигур в пространстве храма.

В 1378, согласно сообщению НЗЛ, *Феофан Грек* по заказу боярина Василия Даниловича и жит. Ильиной ул. расписал *церковь Спаса Преображения на Ильине улице*. Сохранились изображения: в куполе — Христа Пантократора в медальоне в окружении 4-х архангелов и 4-х шестокрылов; в барабане главы — 6-х праведников от Адама до Иоанна Крестителя; на предалтарных столбах, сводах и стенах наоса — фигуры святых и фрагменты сцен «Благовещение», «Рождество Христово», «Крещение», «Вознесение», «Сошествие Св. Духа»; в алтаре — части сцен Евхаристии и Страстного цикла, фигуры святителей. В целом система росписи подкупольного пространства строилась как грандиозная картина «Второго пришествия», в центре к-рой оказывались люди, находящиеся в храме. Наиб. полно сохранилась роспись сев. Троицкого придела на хорах ц. Ее программа связана с тематикой богослужений Вел. поста, идеями аскетического подвига, ведущего чел. к реальному видению Божественного света и преображению его естества — «обожению». Эти идеи отражали учение визант. богословов-мистиков, получивших имя исихастов, т. е. «молчальников»; адептом этого учения был Феофан Грек. В его живописи особую роль играет сложно разработанная система световых бликов и рефлексов цвета, человеческая плоть предстает как бы преображенной действием Божественной энергии, источником к-рой является Св. Троица. Именно это демонстрируют фигуры анахоретов-столпников, вел. преставителей вост. монашества, располагающиеся по сторонам Троицы, чье изображение худ. поместил на вост. стене придела.

В 1380-е учениками и последователями Феофана Грека была создана роспись *церкви Феодора Стратилата на Ручью*. Мастера повторяли приемы и даже физиогномические типы росписи ц. Спаса на Ильине, но общая интонация их живописи заметно смягчилась, в ней ощутимо настроение задумчивости, созидательности. Темы основных композиций связаны с песнопениями Постной и Цветной Триоди, служба по к-рым ведется в период Вел. поста и от Пасхи до Троицына дня. В росписи наоса художники включили обширный цикл сцен житий Феодора Стратилата и Феодора Тирона, а напротив них, в алтаре и виме, расположили сцены Страстного цикла. В камере под лестницей, ведущей на хоры, находятся изображения Сорока мучеников севастийских, чья память приходится на время Вел. поста.

Иное направление в живописи Н. посл. четв. XIV в. представляет *роспись церкви Спаса Преображения на Ковалеве*, созданные по заказу «раба божия Офанасья Степановича и подружи его Марии». Стиль росписи отличается монументальностью и праздничной торжественностью. Его характеризует яркая красочность, укрупненный масштаб изображений. Заметно увеличивается число фронтально расположенных фигур, среди к-рых выделяются облаченные в рыцарские доспехи воины, преподобные отцы и жены, являющие собой идеальные образцы святости. Развернутых повествовательных циклов в росписи нет, если не считать сцены исцелений в зап. притворе храма. Изображения евангельских сцен уподобляются большим иконным образам, каждый из к-рых обладает глубоким мистическим смыслом. Ближайшие аналогии фрески Ковалева находятся в росписях сербских храмов посл. десятилетий XIV в., напр., собора мон-ря Раваница 1380-х.

В кон. XIV – нач. XV в. в иск-ве дают о себе знать новые тенденции. В росписях *церкви Рождества Христова на Кладбище*, *Архангела Михаила Сковородского монастыря* (В. Н. Лазарев датировал этот ансамбль нач. 1360-х, ориентируясь на дату возведения храма в 1355), фресках храма Благовещения на Городище, к-рый был полностью перестроен в сер. XIV в., появляются хорошо моделированные, миловидные юношеские и благородные мудрые старческие лики с характерными округлыми очертаниями. В письме ликов художники используют технику прозрачных плавей. Цветовая палитра отличается мягкостью, насыщенные глубокие цветовые тона сочетаются в ней с тонами высветленными. Число евангельских сцен заметно уменьшается, но размеры их увеличиваются. Ослабевает драматизм действия. Участников событий связывает не повествование, а общая атмосфера созерцания действия Божественного провидения в мире.

От росписей 1-й трети XV в. в Н. и его окрестностях не сохранилось ни одного фрагмента, хотя письменные источники сообщают о росписи *Воскресенской надвратной церкви* в Детинце в 1400, ц. Рождества Богоматери в *Лисицком монастыре* в 1403, Старой палаты на *Владычном дворе* в 1434 и т. д. Сохранились незначительные следы росписей на ряде уцелевших построек этого времени, напр. в *церкви Петра и Павла апостолов в Кожевниках* 1406, но дата их неизв.

Небольшие фрагменты орнаментальной росписи и лицевых изображений сохранились на стенах *Владычных* (*Крестовых*) *палат*. В 1441, согласно летописному сообщению, в нишах, на юж. стене *Грановитой* палаты был изображен Спас Вседержитель и орнаментальная роспись. В XV в. неоднократно в разных местах «подписывался» Софийский собор. Возможно, к тому времени относятся фрагменты изображений двух молящихся святителей на сев. стене Мартирьевской паперти. Незначительные фрагменты живописи сер. столетия сохранились в храмах бывших пригородов Н.: в Спасском соборе Старой Руссы (1442) и в ц. Св. Георгия Старой Ладоги (1445).

Между 1459–63 была создана роспись *церкви Сергия Радонежского* на воротах Владычного двора. Это древнейший храм, посвященный памяти моск. святого, и древнейший цикл росписи с изображением сцен его жития. Несмотря на камерный характер живописи, нек-рую академическую повторяемость приемов письма, ей в высокой мере свойственны еще внутр. значительность и внеш. привлекательность образов святых.

К кон. 1460-х – нач. 1470-х относится роспись *церкви Симеона Богоприимца в Зверином монастыре*. Она представляет собой первый изв. нам в рус. стенописях пример изображения месяцеслова, где святые представлены в хронологическом порядке, по дням празднования их памяти. Отд. фигурами, а не сценами отмечены основные события литургического календаря. Стенопись утрачивает монументальный масштаб и уподобляется гигантскому иконостасу, даже техника письма напоминает технику иконописи. Стилистически с этой росписью тесно связаны погибшие росписи ц. Николая в Гостинопольском мон-ре на Волхове, обычно датируемые по надписи, сохранившейся на мон-рском колоколе 1475.

После включения в 1478 *Новгородской республики* (см. *Новгород*) в состав Моск. гос-ва традиции местного иск-ва продолжают развиваться, хотя влияние столичных вкусов, столичных заказов со временем усиливается. В 1509 моск. мастера работают в Софийском соборе. В 1528 по приказанию архиеп. *Макария* был расписан зап. фасад собора. На месте древнего образа Спасителя появились изображения Троицы, Софии Премудрости Божией, Спаса Нерукотворного (от росписи сохранились лишь следы оригинальной живописи).

• *Святитель из майского Менология. Фрагмент фрески из ц. Симеона Богоприимца*

Несмотря на интенсивность каменного строительства в Н. XVI в. от этого столетия до нас дошли незначительные фрагменты пам-ков М. ж. Следы наружной росписи имелись на сев. фасаде *церкви Жен Мироносиц* 1511. В *церкви Прокопия Мученика на Ярославовом дворище* 1529 есть фрагменты изображений фигур новг. святых Антония Римлянина и Варлаама Хутынского, к-рые относят предположительно к XVI в. В приделе Иокима и Анны в Софийском соборе — изображение многоцветной розетки на полотенце.

В XVII – нач. XVIII в. новг. храмы расписывают местные и пришлые мастера. Плохо сохранившиеся фрагменты живописи этого времени можно видеть на стенах *церкви Димитрия Солунского*. Крупнейшим ансамблем стенописи этого времени является роспись *Знаменского собора*, созданная в 1702 артелью костромичей из 30 чел. во гл. с *Иваном Бахматовым*. Располагающиеся в несколько ярусов фрески включают наряду со сценами главных событий евангельской истории изображения Акафиста Богородице, притч и аллегорические композиции типа крылатой Софии Премудрости Божией с сонмами предстоящих ей святых. На сводах — композиции, связанные с Символом веры. Всю зап. стену собора занимает изображение Страшного суда, столпы украшают импозантные фигуры воинов в нарядных одеждах.

К росписи Знаменского собора по стилю близка живопись стен Троицкого собора в *Клопском монастыре*. О дидактической направленности ее программы красноречиво говорит изображение сцены «Изгнания торгующих из храма», помещенная над сев. вратами. С богослужебными чтениями Вел. поста связаны изображения дней творения, изгнания Адама и Евы из рая. В кон. XVIII – нач. XIX в. появился ряд новых композиций, связанных с историей Клопского монастыря.

С худож. традицией Н. связан еще один пам-к М. ж.— роспись Троицкого собора Александро-Свирского мон-ря. Возведенный в 1695 храм был вскоре расписан тихвинцами Родионом Сергеевым и Иваном Ивановым. В 1715 роспись была поновлена неким Леонтием Марковым. В XVIII в. росписи храмов Н. и Новг. епархии, в т. ч. Софийского собора, выполняют, как правило, пришлые мастера. Самым значительным сохранившимся пам-ком кон. XVIII – нач. XIX в. является стенопись Успенского собора Большого Тихвинского мон-ря, выполненная артелью мастеров из Ярославля, к-рые имели хорошую выучку и опирались в своей работе на новые образцы европ. академической живописи.

Лит.: Анисимов 1911/3; Мясоедов, Сычев 1925; Порфиридов 1939; 1974; Строков, Богусевич 1939; Лазарев 1947; 1953–55; 1960; 1961; 1973; 1970; 1973; 1978; Вздорнов 1976/2; 1983; 1985; 1986; 1989; Лифшиц 1983; 1987; 2002; Греков 1980; 1987; Алпатов 1977/1; 1979; Ромашкевич 1977; Малков 1978; Герасимов 1979; Ковалева 1980; Подобедова 1980; Штендер 1980; Колпакова 1980; 1984/1; 1984/2; Древний Новгород 1983; Царевская 1997; 1999; Монументальный орнамент 1999; 2002/1; 2002/2; Пивоварова 2002; Сарабьянов 1997; 1998; 1999; 2002/1; 2002/2; Лифшиц, Сарабьянов, Царевская 2004.

Л. И. Лифшиц.

МОСКОВСКИЕ гости, представители высшего привилегированного купечества Москвы; происходили из торг. династий гостей-*сурожан*, несколько фамилий к-рых было переселено *Иваном III Васильевичем* в кон. XV в. в Н. В состав М. г. входили Никита Тараканов и его сыновья Владимир и Василий, Фома и Гавриил Саларевы, Иван Сырков, Федор Боровитинов, Михаил Ямской, братья Иван, Семен, Матвей и Алексей Корюковы (см. *Таракановы, Саларевы, Сырковы, Боровитиновы, Ямские, Корюковы*). Их дворы находились на Торг. стороне и принадлежали 3–4-м поколениям владельцев.

В ПК 1580-х упомянута «палата каменна», находившаяся во дворе Андрея Тараканова. Дворы и огороды Саларевых находились на Загородной ул., рядом с городским валом (см. *Окольный город*). Ямские и Корюковы имели дворы на *Павловой*, *Варяжской* и Киро-Ивановской *улицах*. Боровитиновы жили на Никитине ул., а двор гостей Сырковых в течение 3-х поколений находился ок. *Торга*, рядом с построенной ими (Иваном вместе с сыновьями Афанасием и Дмитрием) в 1506–10 *церковью Жен Мироносиц*.

Обязанности, возложенные на переселенцев, были разнообразны. Вместе с новг. наместниками они участвовали в решении внешнеполит. вопросов кон. XV – 1-й пол. XVI в., заседали в городском суде, руководили торговлей в должности купеческих старост, заведовали *Денежным двором*, собирали налоги.

После реорганизации в 1518 новг. суда, состоявшего из двух инстанций, в высшую вместе с наместником вошел купеческий староста Василий Никитич Тараканов, а в низшую, вместе с тиунами, 4 выборных целовальника из «лучших людей» города, менявшихся каждый месяц. 20 июня 1535 начал действовать Денежный двор, заведовал к-рым «гость Московский Богдан Семенов сын Корюкова с товарищи».

М. г. исполняли и чисто полицейские обязанности. В 1556 «староста большой» Алексей Сырков контролировал продажу вина в новг. кабаках.

Значительную роль М. г. играли во внеш. политике Н. С их именами связано подписание большинства торг. договоров с Ганзой, Ливонией и Швецией. В кон. XV – 1-й пол. XVI в. центр. правительство не раз поручало наместникам при непосредственном участии гостей оформлять договоры «по старине». Как купеческие старосты, Саларевы, Ямские, Корюковы, Таракановы и Сырковы часто подписывали торг. договоры со своими партнерами.

М. г. активно участвовали в организации работ по возведению с 1484 по 1499 *Детинца* «по старой основе». В сооружении нового *кремля* принимали участие Фома Саларев, Иван Елизаров, Владимир Тараканов. Посл. в 1507 возводил новые стены Ивангорода.

За свою службу М. г., подобно дворянам, получали от вел. кн. поместья в новг. *пятинах*. Однако размеры их были небольшими. Основное богатство М. г. наживали не казенной службой, а в результате торговли. Они делали большие вклады в подмосковные мон-ри — Троице-Сергиев и Иосифо-Волоколамский, внося ризы, кружева, шитые золотом и серебром, шелковую ткань, жемчуг, ожерелья, значительные суммы денег. Алексей и Федор Сырковы дали в Соловецкий мон-рь на 60 руб. книг и риз, а в 1558 Федор внес в обитель украшенный жемчугом и драгоценными камнями, стоимостью более 300 руб., крест с мощами.

Экон. сила М. г., их влияние на развитие культуры проявились в строительстве каменных *церквей*: *Жен Мироносиц* (1510), *Прокопия Мученика* (1529), *Климента на Иворове улице* (1520), Успения в с. Сытино на берегу оз. Ильмень, Феодора Стратилата с трапезной в *Николаевском в Воротниках монастыре* (1538), приделы Иакова Заведеева и Зачатия Иоанна Предтечи в *церкви Воскресения на Павлове улице*. В 1536 М. г. вместе со своими новг. коллегами поставили *церковь Бориса и Глеба в Плотниках*.

В 1550–60-е церк. строительство связано с деятельностью изв. гостя, ставшего государевым *дьяком*, — Федором Дмитриевичем Сырковым, к-рый возвел в 1548–54 *Сырков монастырь*. Обитель была одним из мест новг. пригородного книгописания (см. *Запись Мокия*). Из сохранившихся рукоп. книг этого мон-ря XVI в. — Устав церк. и Евангелие толковое — имеют вкладные записи и пожертвованы Сырковым в период его строительства. В числе построек Федора несколько мон-рей (см. *Сырковы*).

Из среды М. г. формировался новый слой чиновничества — дьячество. Судьба Ф. Сыркова — характерный пример эволюции гостей в сторону слияния с классом феодалов (что выражалось в получении ими официальных должностей и земельных владений). Его интенсивная деятельность, связанная с поместными и судными делами, относится к 1554–56. Еще раньше, в 1520-х, зафиксирован переход в дьячество Владимира Тараканова, к-рый как дьяк Василия III участвовал в 1518 в переговорах с послом лив. магистра Дитрихом Шимборком, а в 1522–24 — с турецким послом Скиндером.

В 1570 в период *опричного разгрома* Н. *Иваном IV Васильевичем Грозным* потомки М. г. в 3–4-м поколении были казнены, а их дворы и земельные владения разорены.

Сохранившийся «Синодик опальных царя Ивана Грозного» называет имена казненных гостей. Среди них Федор и Алексей Сырковы, сын Василия Никитича Тараканова — Андрей, сын Алексея Корюкова — Василий. Позднее в Москве был казнен и Семен Корюков. Погиб также представитель династии гостей Ямских — Дмитрий. Запустели разграбленные дворы Федора, Андрея, Петра и Богдана Таракановых на *улице Рогатица*. Под государеву дворовую меру отошли дворы Алексея Сыркова, Василия и Михаила Ямских. Дворы А. Я. Корюкова и его дядей, Василия и Михаила, перешли к др. владельцам. На Торгу опустели гостиные места Ивана, Андрея и Юрия Боровитиновых.

К 1573 большинство владений М. г. в Деревской пятине запустело «от мору, от голоду, от худобы и государьских податей». Контроль со стороны царского правительства, перевод гостей в Москву и уничтожение верхушки купечества Н. делало развитие по самостоятельному пути невозможным. Народившееся самодержавие подчиняло деятель- ность купечества (даже его верхушки, гостей) целям феод. централизованного гос-ва.

Лит.: Сыроечковский 1935; Пронштейн 1957; Бернадский 1961; Варенцов 1977; 1982; 1989; Голикова 1995; 1998; Гордиенко.

В. А. Варенцов.

МОСТОВЫЕ. В кон. 70-х XIX в. при раскопках *церкви Андрея Стратилата* в *кремле Н. Г. Богословский* обнаружил деревянный настил, предположив, что это – остатки древней ул. *В. С. Передольский* на основании расспросов местных жит. и собственных наблюдений «за глубокими хозяйственными раскопками» пришел к выводу о «существовании мостовняка по всему городу». В 1910 *Н. Е. Макаренко* и *Н. К. Рерих* в ходе археол. исследований в кремле, открыв настил, ориентированный к *башне Кокуй*, приняли его за древнюю ул. Однако, по мнению *Н. И. Репникова*, это были «не мостовые улицы, а остатки полов каких-либо помещений». В 20–30-х XX в. деревянные мостовые неоднократно находили при земляных работах на Софийской и Торг. сторонах. Еще до систематических раскопок Н. *А. В. Арциховский* говорил о широкой распространенности «обычных мостовых новгородского типа».

На следующих этапах археол. изучения Н. деревянные уличные мостовые были открыты в Неревском конце (1932 и 1948), на *Ярославовом дворище* (1938–39 и 1947–48), в *кремле* (1938–39), на Торг. стороне вдоль вала *Окольного города* (1947–48). На Неревском раскопе (1951–62) впервые изучены перекрестки трех улиц (*Великая, Холопья, Кузьмодемьянская*) и переулок X в. При дальнейших исследованиях было обнаружено еще несколько древних *улиц* – *Буяна* (Лубяницкий-Буяный раскоп), *Михайлова* – 70-е X в. (Суворовский-Михайловский раскоп), *Нутная* (Нутный раскоп), *Рогавка* (Михайло-Архангельский раскоп), *Лубяница* (Лукинский раскоп), *Добрыня* (Добрынинский раскоп), *Коржева и Славкова* (Федоровский раскоп). Древнейшие новг. деревянные мостовые открыты в Людином конце на Троицком раскопе, *Пробойная, Черницына, Ярышева,* где они практически одновременны усадебной застройке и датируются 40-ми X в., а также на Неревском и Михайловском раскопах (соответственно 50-е и 70-е X в.) и Андреевском раскопах.

Целенаправленный поиск древних улиц осуществлялся при помощи разведывательных шурфов. Так, напр., были открыты *улицы Ильина* и *Редятина*.

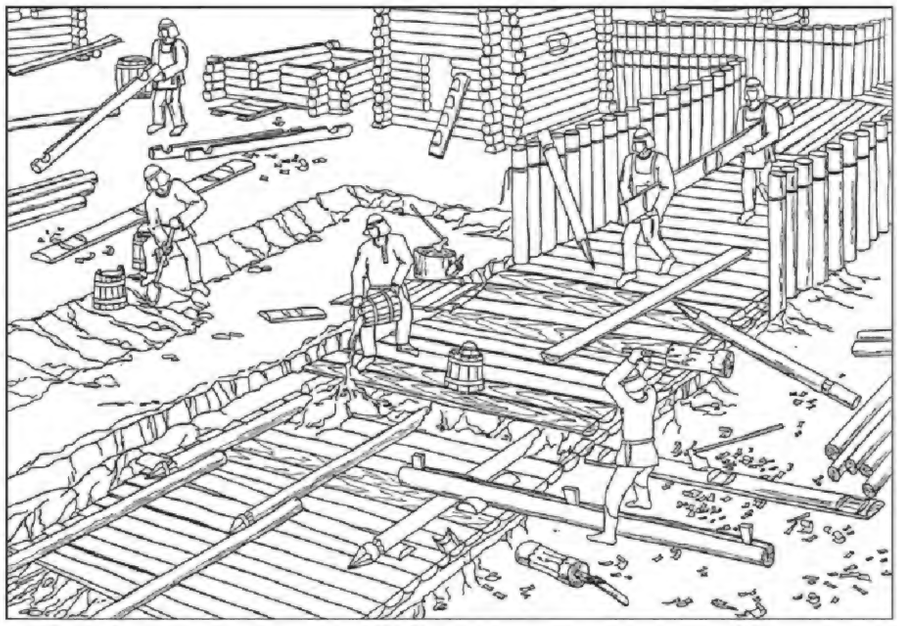
В 50–60-х *С. Н. Орловым* было зафиксировано ок. 70 улиц и переулков с деревянным мощением: свыше 30 на Софийской стороне и более 35 – на Торг.

Древнейшие новг. улицы X в., по всей вероятности, представляли собой грунтовые дороги. Очевидно, главной причиной появления деревянного мощения в Н. был рост *культурного слоя* на усадьбах. Однако грунтовые подсыпки на уличных трассах в условиях влажного культурного слоя сделали бы их непроезжими. Строительный камень был редок, отсутствовали навыки его обработки. В то же время лесные ресурсы – почти безграничны. Поэтому выход был найден в устройстве деревянного мощения.

Устройство древнейших мостовых не совсем понятно, так как они сохранились в виде хаотичного наброса из разнородных деревянных деталей.

С XI в. прослеживается тип М., получивший наибольшее распространение, к-рый условно можно назвать «классическим» или «традиционным». Конструкция таких мостовых состояла из настила, опорного каркаса и балласта.

Настилы устраивали из продольно расколотых бревен – плах, уложенных плоской



• *Строительство мостовой в древнем Новгороде. Реконструкция, рис. Д. Хмелькова*

стороной вверх перпендикулярно направлению движения по ул. Проезжая часть представляла собой единое полотно, не разделенное на полосы для пешеходов и транспорта. Края настила вплотную примыкали к оградам, отделявшим усадьбы от ул. Плахи подгоняли друг к другу с такой тщательностью, что между ними почти не оставалось зазоров. Для этого боковины плах даже иногда подтесывали. Изв. примеры использования в настилах бревен и прямоугольных в сечении брусьев.

Настил опирался на каркас, верхнюю часть к-рого составляли продольные лаги. Для более прочного скрепления с ними в нижней части плах делали выемки чашеобразной формы. Лаги укладывали параллельными линиями (от двух до четырех), сложенными из одинарных (реже сдвоенных) бревен длиной до 12 м. Более др. получила распространение система из трех линий лаг.

Лаги закрепляли в подкладках, находившихся в основании уличного каркаса. Для этого в верхней части подкладок вырубали специальные чашеобразные углубления. Подкладки укладывали под торцами лаг и равномерно распределяли по всей длине лаг. Подкладки служили не только для повышения дневного уровня поверхности мостовой, но также придавали жесткость всей конструкции.

Деревянный каркас мостовой обладал достаточно высоким запасом прочности. Однако в нем были пустоты, к-рые могли вызвать повреждение мостовой при ее эксплуатации. Чтобы повысить надежность конструкции, пустоты в деревянном каркасе заполняли балластом – грунтом. Обычно он состоит из однородного рыхлого темно-коричневого слоя с примесью мелкой щепы. Балласт представлял собой культурный слой, поступавший, по всей очевидности, с ближайших дворов. Вместе с балластом на мостовые случайно попадали разнообразные мелкие предметы, основная масса к-рых была потеряна или выброшена не на улицах, а во дворах горожан. Зависимость состава мостового балласта от характера культурных отложений на соседних участках может быть проиллюстрирована следующим примером: на *Ярославовом дворище* и *Торге* заполнение мостовых состояло из обломков коровьих челюстей.

В XI–XII вв. новый мостовой каркас оставляли на месте, а старый настил полностью или частично разбирали. Для придания устойчивости новой мостовой подкладки укладывали в чашеобразные вырубки в лагах старой конструкции. Приблизительно со 2-ой половины XIII в. настилы, как правило, оставляют на месте целиком или в частично разобранном виде. Применение подкладок стало не обязательным, так как их функции успешно выполняли плахи старого настила, к-рые иногда перевертывали плоской стороной вниз и распределяли в том же порядке, в каком ранее размещали подкладки, т. е. под окончаниями лаг и равномерно по всей их длине. Детали старой и новой мостовой попрежнему скрепляли друг с другом при помощи чашеобразных вырубок. Во 2-ой пол. XV в. происходит частичный отказ от лаг. Новый настил иногда укладывали непосредственно на плахи нижележащего яруса или на грунтовую подсыпку.

На примере конструкции мостовых прослеживается иерархичность улиц. На перекрестках главная магистраль разрывала трассу «младшей» ул. Если шир. большинства новг. улиц обычно не превышала 3 м, то «Великие» и «Пробойные» магистрали делали просторнее – до 4–5 м. Однако размер проезжей части – величина непостоянная, улицы сужались в проездах башен городских укреплений.

Поверхность каждой мостовой повторяла особенности древнего рельефа. Однако в нек-рых случаях удалось зафиксировать искусственное изменение профиля уличного полотна. Впервые на это обратил внимание *А. Л. Монгайт* при исслед. мостовой вдоль вала Окольного города на Торг. стороне. Кроме естественного понижения ул. по продольной оси, наблюдался искусственно созданный наклон плах настила в поперечном направлении. А. Л. Монгайт объяснял это необходимостью «стока воды». Сложный профиль уличного полотна прослежен также на Великой улице Неревского раскопа и Черницыной ул. Троицкого раскопа. Благодаря регулированию глубины вырубок в местах скрепления плах с лагами, а также особому расположению и подбору подкладок по толщине строители мостовой достигли того, что в поперечном сечении настил представлял собой неглубокий желоб, вероятно, стремясь добиться того, чтобы атмосферные осадки и талые воды не затопляли усадьбы и самотеком уходили к Волхову. Таким образом, улицы в древнем Н. в дополнение к своей основной функции являлись еще и простейшей ливневой канализацией.

При раскопках нек-рых М. на отд. участках зафиксировано комбинированное мощение, ориентированное не только перпендикулярно движению, но и вдоль него. Так, во 2-ой пол. XIII в. настилы двух ярусов мостовых безымянного переулка на Неревском раскопе были сложены из продольно ориентированных плах, опиравшихся на бревна, уложенные подобно подкладкам с равномерно заданными между ними промежутками.

В отд. районах Н. в верхней части культурного слоя встречены уличные мостовые из бревенчатого настила. По всей вероятности, такие мостовые следует датировать XVI–XVII вв. Возможно, бревенчатый накат служил основой для продольного настила из досок. Подобное устройство мостовых изв. в Москве по материалам раскопок и письменным источникам.

В Кожевниках, жилом районе за городским валом, на продолжении Великой ул. Неревского конца в темно-коричневом перегное с органическими остатками С. Н. Орлов зафиксировал 3–4 яруса мощения шир. ок. 4 м, состоявшие из плах, чурок и фашин. На материке залегал еще один слой фашины толщиной 25 см из еловых и можжевеловых веток.

В конструкциях М. преобладали сосна и ель, что объясняется их широким распространением, стойкостью к гниению и хорошими качествами при обработке. В древнейших ярусах X–XI вв. нередко встречаются дуб и береза. Изв. пример вторичного использования корабельных деталей (Черницына ул. на Троицком раскопе, X в.).

Дендрохронологический метод, адаптированный *Б. А. Колчиным* к новг. условиям, позволяет определять дату рубки хвойных деревьев. Хорошая сохранность и обилие деревянных деталей превратили уличные мостовые в основу археол. хронологии. Вместе с тем, невозможно проводить датирование мостовых с точностью до года, так как отсутствуют надежные критерии, позволяющие устанавливать хронологический интервал между календарными датами рубки бревен и временем их использования в строительстве.

В конструкции М. X–XII вв. преобладала тонкая молодая древесина. По мнению Б. А. Колчина, многолетние деревья возрастом 100–200 лет, из к-рых изготавливали плахи, употребляли гл. обр. во 2-ой пол. XIII–XV вв. Пример того, как со временем увеличивалась массивность уличных плах (шир. и толщина), зависевшая от возраста деревьев, демонстрируют результаты исследований ул. Михайловского раскопа. Как установили Б. А. Колчин и А. С. Хорошев, в 50-е XII – 30-е XIII в. для плах использовали деревья, на спилах к-рых насчитывалось 70–90 годичных колец; на образцах, датированных сер. XIII – 50-ми XIV в. – 70–146; сер. XIV – 40-ми XV в. – 150–267.

Тенденция перехода во 2-ой пол. XIII в. к использованию в уличном строительстве многолетних деревьев прослеживается по всему Н. Хронологически это примерно со-

впадает с моментом, когда при устройстве новых мостовых перестали разбирать старые настилы. Видимо, новг-цам были доступны значительные лесные ресурсы, позволившие им отказаться от строгой экономии строительной древесины.

Тем не менее, материалы дендрохронологических анализов и визуальные наблюдения свидетельствуют о наличии в конструкции М. как недавно срубленных деревьев, с к-рых еще не успела облететь кора, так и древесины во вторичном использовании, на что указывают, напр., дополнительные вырубки, не связанные с конструкцией. Б. А. Колчин объяснял этот факт ремонтами, а также тем, что для строительства мостовых требовались сотни кубометров древесины, поэтому использовали ранее накопленные запасы.

Принцип организации уличного мощения прослеживается на примере «классических» мостовых, собиравшихся из отд. звеньев (секций), выявляемых при снятом пастиле. Стык секций, как правило, опирался на общую подкладку. Лаги соседних звеньев, образовывавших единую линию, обычно стыковали таким образом, что в горизонтальной плоскости их торцы незначительно заходили друг за друга. Др. варианты соединений встречаются редко.

В конструкции отдельно взятой уличной мостовой удается уловить индивидуальные отличия и стыковочные «швы» между группами звеньев. Знаменательно, что местоположение таких «швов» совпадает с границами усадеб. Очевидно, мощение городских магистралей находилось в компетенции уличанских общин, внутри к-рых обязанности распределялись между отд. владельцами усадеб или соседями, мостившими ул. напротив своих дворов, как, напр., в кон. XV – нач. XVI в. в Витебске, где «издавна мостили мостовую – каждый человек перед своим двором с пяти топорищ» (*С. М. Соловьев*), или в Москве в XVII–XVIII вв.

Как правило, однажды возникнув, трассы новг. ул. не изменяли своего местоположения. Постоянное обновление М. привело к появлению многоярусных уличных конструкций. На Неревском раскопе зафиксировано наиб. кол-во уличных ярусов: на разл. участках Великой ул. Неревского конца их насчитывалось от 28 до 30.

Одной из причин обновления уличного мощения было естественное истлевание дерева и механический износ настила, в результате чего мостовая приходила в негодность. Это наиб. характерно для X–XII вв., когда при устройстве новой мостовой отслужившие свой век деревянные конструкции разбирали целиком или частично. Однако в последующие столетия постоянно встречаются мостовые с прекрасно сохранившимися настилами.

В нек-рых случаях причиной смены М. Н. было их повреждение при пожарах или вследствие иных стихийных бедствий, напр., в результате наводнения («поводь велика») и «буре велице», случившихся в Н. в 1421: «разбишася от воды и уличный мосты».

Др. причину обновления М. *Н. Н. Воронин* видел в загрязнении улиц. Однако археол. исследования мостовых со всей очевидностью показали, что улицы в Н. содержали в чистоте: с них периодически удаляли мусор и разнообразные наносы. Почти во всех случаях, где сохраняются настилы, удается проследить отсутствие культурного слоя между ними и лагами или подкладками лежащего выше яруса. Только иногда фиксируется сосновая кора, отскочившая от неокоренных лаг. Кроме того, на поверхности настилов нередко можно наблюдать обугленные пятна и даже выгоревшие ямки – последствия пожаров. Их появление невозможно объяснить, если бы на мостовых отлагался культурный слой.

Основной причиной смены мостовых в Н. следует признать рост культурного слоя на усадьбах. В результате укладки новой мостовой происходило выравнивание дневной поверхности во дворах, где происходил рост культурного слоя, с ул., на к-рой мусор убирался. Это объясняет отсутствие синхронности в строительстве мостовых в масштабах всего города, по материалам дендрохронологических исследований. Мощение улиц осуществлялось в разные сроки, т. к. особенности роста культурного слоя на усадьбах были индивидуальны. Поэтому продолжительность интервалов между мощениями разных улиц зависела от потребностей и возможностей той или иной уличанской общины. Иногда фиксируемые совпадения объясняются катастрофическими явлениями: напр., после гигантских пожаров 1299 и 1340 произошло обновление уличного мощения по всему городу.

Стратиграфические наблюдения и дендрохронологические исследования показывают, что каждая ул. на всем своем протяжении, как правило, мостилась примерно в одни и те же сроки. Однако это не исключает разновременности мощения, осуществлявшегося отд. частями, напр., по разные стороны перекрестков.

В строительстве новг. улиц выявляется цикличность: до 60-х XIII в. интервалы между мощениями достигали 20–30 и более лет; впоследствии они сокращаются до 10–15 лет. Объяснение этому, видимо, следует искать прежде всего в особенностях роста культурного слоя в Н.

Судя по материалам Неревского и Троицкого раскопов, «пробойные» магистрали мостили несколько чаще, чем улицы, перпендикулярные к Волхову. Несинхронность мощения пересекающихся улиц проявлялась в несоответствии стратиграфических уровней их настилов на перекрестках, появлении небольшой «ступеньки». Иногда для ее нивелировки торцы лаг «младшей» ул. вблизи перекрестка приподнимали на подкладках или устраивали съезд, чем достигалось выравнивание дорожного полотна.

Мощение улиц является не только основным элементом городского благоустройства, но также одним из важнейших показателей, выделяющих город среди др. поселений.

Фактор уличного мощения был по достоинству оценен уже первыми исследователями новг. древностей. На его основе В. С. Передольский пришел к выводу о передовом для ср.-век. Европы характере новг. коммунального хозяйства: «Если западники кичатся пред русским народом своим просветительством нашей страны, одними мостовыми мы докажем им, что если не вся Русь, то Ильменская страна – на целые столетия опередила их своим благоустройством: они тонули еще в грязи, а наши предки имели не только хорошо вычищенные проходы и проезды по улицам, но и узаконение об обязанностях содержания их в порядке...».

В древнем Н. деревянные мостовые получили повсеместное распространение: мостили не только основные магистрали, но также второстепенные улицы и переулки, а также проезды в районах жилой застройки за пределами городской терр., ограниченной валом XIV в. Заботы горожан об уличном благоустройстве не ограничивались самим мощением. Деревянные мостовые содержали в чистоте и ремонтировали. Повышение качества мостовых нашло отражение в совершенствовании конструкции и улучшении строительных материалов.

У древнейших М. не просматривается четкая и стабильная система укладки звеньями. Она появляется только в XI в. Возможно, именно к этому времени относится упорядочение строительства мостовых в Н., когда закрепился принцип, согласно к-рому каждый хозяин усадьбы нес ответственность за участок ул. перед своим владением. Обязанности по мощению нек-рых проездов, возможно, имевших общегородское значение, регламентировались специальным постановлением гос. власти (см. *Уставы княжеские: Устав Ярослава о мостех*).

В Н. почти полностью отсутствуют летописные свидетельства об уличном строительстве, и нет специального законодательства по этому вопросу. Между тем прослеживаемые по археол. материалам непрерывность и широкий размах уличного строительства, поддержание в порядке разраставшейся уличной сети, привлечение огромных материальных и людских затрат свидетельствуют об отлаженном и бесперебойно действовавшем, осн. на местных обычаях механизме уличного благоустройства, что демонстрирует высокую степень организации городских общин, заинтересованность в мощении улиц всех слоев городского насел.

Лит.: Передольский 1898; Строков 1936; Строков, Богусевич 1939; Строков, Богусевич, Мантейфель 1939; Каргер 1947; Арциховский 1949/1; 1949/2; 1956; Монгайт 1952; Колчин 1956; 1957; 1963; Засурцев 1963; 1967; Колчин, Хорошев 1978; Колчин, Янин 1982; Бассалыго, Сорокин, Хорошев1988; Сорокин 1995; Sorokin 2001.

А. Н. Сорокин.

МСТИСЛАВ Владимирович Великий (1076–1132), кн. новг. (1088–94, 1096–1117), сын Владимира Мономаха.

В 1088 дед Всеволод Ярославич посадил М. В. княжить в Н. В нач. 1094 М. В. ушел в Ростов, откуда отец перевел его в Смоленск. В 1095 снова княжил в Ростове. В этом же году новг-цы призвали М. В. к себе. Второе княжение М. В. в Н. продолжалось с 1096 до 17 марта 1117. Только в 1102 он покинул новг. стол на непродолжительное время, но новг-цы отстояли М. В., т. к. они «въскормили есмы собе князь». В эти годы наряду с киевск. посадничеством складывалось посадничество новг. (см. *Посадники*). Н. начал выступать против вмешательства вел. князей в городские дела. В 1117 М. В. ушел в Белгород, но Н. сохранился в его держании, там остался его сын *Всеволод Мстиславич* (1117–36). 19 мая 1125, после смерти Владимира Мономаха, М. В. наследовал верховную власть. Скончался в Киеве.

Грамота Мстислава Владимировича и сына его Всеволода *Юрьеву монастырю* на волость Буец, полюдье и серебр. блюдо (1130) сохранилась в копии времени кн. *Ярослава Всеволодовича.*

В корпусе актовых печатей представлены его княж. буллы.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ Т. 1, 2, 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1991; 2003; 2004/6; Рапов 1977.
А. М. Степанов.

МСТИСЛАВ Давидович (?–1189), кн. новг. (1184–87), сын *Давида Ростиславича*. В 1184 по приглашению перевской группировки бояр с *Завидом Неревиничем* во гл. отправлен отцом на новг. стол. Осенью 1187, с приходом к власти *Михалки Степановича (XII в.)*, изгнан из Н. и вернулся в Смоленскую землю.

В корпусе актовых печатей имеются его княж. буллы.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.
Лит.: Янин 1970/3; Рапов 1977.
А. М. Степанов.

МСТИСЛАВ Изяславич (после 1050–?), кн. новг. (1057–67), внук *Ярослава Мудрого*.

Был посажен отцом кн. Изяславом Ярославичем на новг. стол в малолетнем возрасте. Конец его княжения связывают с походом *Всеслава Брячиславича Полоцкого*, захватившего Н. в 1067. В сент. 1068 М. И. с отцом бежал в Польшу, где пробыл до весны 1069. В том же году Изяслав посадил его в Полоцкой земле, где М. И. вскоре умер.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 43.
Лит.: Янин 1970/3; Рапов 1977.
А. М. Степанов.

МСТИСЛАВ Мстиславич Удатный (?–1228), кн. новг. (1210–15, 1216–18), сын *Мстислава Ростиславича Храброго* из Черниговской линии. Княжил в Треполе, Торческе, Торопце. В 1210 начал княжить в Н. В 1215 ушел «по своеи воле Киеву». Вернулся в февр. 1216, во время войны *Ярослава Всеволодовича* с Н. В *Липицкой битве* 1216 возглавлял союзные *Константину Всеволодовичу* новг. полки. Осенью 1218 М. М. ушел на Ю., где захватил Галич, оттуда в 1227 – в Торческ. В 1223 М. М. принимал участие в битве на р. Калке. Все годы княжения М. М. в Н. наполнены борьбой боярских группировок за власть. При нем произошла утеря значительной доли княж. влияния на новг. дела (см. *Князья новгородские*).

В корпусе актовых печатей представлены его княж. буллы.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 2, 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1984/2; 1992/1; 2003; Алешковский 1971/1; Рапов 1977.
А. М. Степанов.

МСТИСЛАВ Ростиславич Безокий (?–1178), кн. новг. (1160–61, 1175–76, 1177–78), сын *Ростислава Юрьевича*. В 1176 женился на дочери бывшего посадника *Якуна Мирославича*. После неудачного похода в Сев.-Вост. Русь осенью 1176 новг-цы «показали ему путь». В 1177 М. Р. и его брат *Ярополк Ростиславич* обвинили *Всеволода Большое Гнездо* в том, что он их лишил зрения. После чудесного «прозрения» зимой 1177/78 М. Р. с братом пришел в Н. и возвратил утраченный новг. стол, но уже весной 1178 умер. Похоронен в *Софийском соборе*.

В корпусе актовых печатей имеются его княж. буллы.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 43; НЛ.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1988/2; 2003; Рапов 1977; Гиппиус 1997.
А. М. Степанов.

МСТИСЛАВ Ростиславич Храбрый (?–14.06.1180, Н.), кн. новг. (1179–80), сын *Ростислава Мстиславича*. В 1179, во время войны с *Всеволодом Большое Гнездо*, новг-цы пригласили М. Р. на стол. Он княжил в Н. с нояб. 1179 до своей смерти. Похоронен в *Софийском соборе*. Канонизирован РПЦ.

В корпусе актовых печатей имеются его княж. буллы.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 2, 4, 16, 30, 42, 43.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1988/2; 1992/1; 2003; Рапов 1977.
А. М. Степанов.

МСТИСЛАВ Юрьевич (?–?), кн. новг. (1155–57), сын *Юрия Долгорукого*.

В 1155 новг-цы посадили его на стол, отняв посадничество у *Судилы*. После смерти Юрия Долгорукого в Н. против М. Ю. вспыхнуло восстание, и он, ночью бежав из города, ушел в Ростово-Сузд. землю. В 1161 *Андрей Боголюбский* выгнал его из Сев.-Вост. Руси. М. Ю. ушел в Византию, где имп-р принял его на службу. Дальнейшая судьба неизв.

В корпусе актовых печатей имеются его княж. буллы.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43.
Лит.: Янин 1970/3; Рапов 1977.
А. М. Степанов.

МУЗЕЙ древнего и нового искусства (8.12.1925 – 1929), организован путем слияния двух прежних музеев: др.-рус. иск-ва (см. *Древлехранилище епархиальное*) и картинной галереи.

Проект картинной галереи (Музея нового рус. иск-ва) утвержден Главнаукой в 1924. В этом же году выделено помещение — 5 залов 2-го этажа бывшего губернаторского дома. Основу коллекции составили картины из губ. музейного фонда и полученные в 1921 из Гос. музейного фонда, ок. 120 полотен кисти И. Н. Крамского, К. А. Савицкого, В. Д. Поленова, В. В. Верещагина, Г. Г. Мясоедова, Н. Н. Дубовского и др. рус. художников. Наиб. ценные 44 картины переданы 28 мая 1925 из ГРМ при содействии заведующего его худож. отделом *П. И. Нерадовского* и директора ГРМ *Н. П. Сычева*. Среди них работы В. Е. Маковского, А. П. Богомолова, И. И. Шишкина. 28 нояб. 1925 из Ленингр. отделения Гос. музейного фонда поступила вторая партия картин — работы И. К. Айвазовского, К. П. Брюллова, Ф. А. Бруни, И. П. Аргунова, Н. Г. Венецианова, *Н. К. Рериха* и др. Параллельно комплектовалось собрание худож. мебели XVIII – 1-й пол. XIX в. и предметов прикладного иск-ва из местного фонда.

Используя обстоятельство расположения двух музеев в одном помещении, *Н. Г. Порфиридов* разработал и осуществил план организации единого М. д. н. и., стал его заведующим.

Отдел древнего иск-ва включал произведения XI–XVII вв., отдел нового иск-ва охватывал период XVIII – нач. XX в., представлял всю новую живопись.

При музее были созданы постоянная реставр. мастерская во гл. с *Н. Е. Давыдовым*, б-ка, насчитывающая ок. 90 тыс. томов, и архив.

В 1926 музей пополнился предметами иск-ва из упраздненных музея-усадьбы «Выбити» и Маловишерского уездного музея, вновь — из Гос. музейного фонда, ГРМ, губ. музейного фонда. К кон. 1920-х в музее насчитывалось 5 012 произведений иск-ва.

Под данным назв. музей прекратил существование в 1929 в связи с реорганизацией музейной сети (см. *Музейное строительство*).
Ист.: ГИАНО. Ф. Р–265.
Лит.: Порфиридов 1927; Гордиенко 1980.
Г. Маркина.

МУЗЕЙ древностей (1865–1918), один из первых провинциальных музеев, появившихся в России во 2-й пол. XIX – нач. XX в. Создан при НГСК коллегиальным постановлением от 4 мая 1865 по инициативе его секретаря *Н. Г. Богословского* с целью устройства в городе постоянной выставки, к-рая могла бы знакомить с природными богатствами и экономикой губ., и хранилища памков истории и культуры.

Первыми коллекциями музея были археол. находки, в основном, монеты, предметы церк. старины, домашнего быта, рукописи и старопечатные книги, а также образцы естественных богатств губ. (минералы, окаменелости, образцы почв, гербарии и т. п.), изделия промышленного и кустарного производства, модели построек и с.х. орудий.

Началом экспозиционного показа коллекций М. д. были выставки: с.х. в Н. (1863) и Рос. этнограф. в Москве (1867), за участие в к-рой НГСК награжден грамотой Об-ва любителей естествознания при Моск. ун-те. Благодаря Богословскому, учитывавшему особенности края, преимущество при комплектовании коллекций отдавалось пам-кам археологии, истории и иск-ва. Уже в 1870 на Всерос. мануфактурной выставке в СПб. коллекции М. д. в отделе рус. древностей привлекли к себе внимание.

Из-за недостатка средств на содержание растущего музея НГСК передал его в 1867 в ведение губ. земства под заведованием Богословского. Земство намеревалось изменить его профиль, сделать естественно-науч. Но поскольку за десять лет М. д. обогатился, в основном коллекциями пам-ков истории и культуры, а Богословский ушел с должности заведующего, губ. земское собрание 23 янв. 1878 постановило закрыть М. д., признав его «бесцельной затеей». Наиб. ценные пам-ки церк. старины в кол-ве 2 026 предметов были переданы в церковно-археол. музей при СПДА (см. *Н. В. Покровский*), часть коллекций возвращена бывшим владельцам, остальные свалены в сарай.

Вопрос о возобновлении М. д. подняли посетившие в том же году Н. вел. князья Владимир и Сергей Александровичи, Константин и Дмитрий Константиновичи, субсидировавшие для этой цели денежную сумму и осуществлявшие впоследствии ежегодную финансовую помощь. При поддержке губернатора Э. В. Лерхе и заинтересованной общественности НГСК вновь взял на себя музейное дело. Хранителями М. д. всегда оставались секретари статкомитета: *В. П. Ласковский*, *Н. А. Лашков*, В. А. Подобедов, С. Р. Минцлов, А. Н. Куприянов, Н. П. Володин, С. Д. Васильев, А. Е. Мельников, М. И. Нечаев. Постановлением НГСК от 18 февр. 1913 уч-

реждена особая наблюдательная комиссия по заведованию делами музея, возглавляемая членами статкомитета И. Романцевым, затем *К. П. Драницыным* и просуществовавшая до 1918.

Средства М. д. складывались из небольших ассигнований НГСК, земства, пожертвований вел. князей и частных лиц. Почти полностью на деньги частных лиц в 1889–92 в *кремле* по проекту арх. В. М. Елкашева построено новое здание музея. Строительство проводилась под руководством губ. инженера А. И. Львовича-Кострицы, а затем арх. Ф. И. Воронца.

К собирательской, пропагандистской, науч. деятельности музея привлекались др. науч. центры Н.— НГУАК, НОЛД, НЦАО. Участие в работе М. д. науч. сил Москвы и СПб. существенно отличало его от др. провинциальных музеев.

В 1911 в фондах М. д. насчитывалось более 6 500 предметов, часть экспонировалась на *выставке XV Археологического съезда* в Н.

Состав и содержание коллекций, структура построения экспозиций отражены в изд. статкомитетом и М. д. каталогах и описаниях.

В апр. 1918 М. д. передан в ведение ГубОНО, осуществившего в 1918–20 реформирование музейного дела в губ. Коллекции прежнего музея были распределены между несколькими вновь созданными (см. *Историко-археологический музей*).

В 1992 на бывшем здании М. д. открыта памятная доска с именами главных жертвователей.

Ист.: ОПИ НГМ. Ф. 5.

Лит.: Богословский 1868; Ласковский, Лашков 1893; 1894; Ласковский 1887; 1910; 1913; Указатель хранилища 1889; Краткий каталог 1911; Гордиенко 1980; Моисеев 1996/3.

Г. К. Маркина.

МУЗЕЙ древностей Передольских, создавался в 1870-е–1920-е *В. С. Передольским* и его сыном Владимиром Васильевичем Передольским (1872–1936) — преподавателем унта, антропологом, этнографом, краеведом. По кол-ву собранных в нем предметов древности (ок. 100 тыс.) и их содержанию занимал самое видное место из всех частных провинциальных хранилищ России. Особую известность, в т. ч. за рубежом, приобрел благодаря двум коллекциям: собранию предметов (45–60 тыс. — по разным письменным источникам) домашнего обихода, ремесел и охоты пале- и неолитических эпох и коллекции черепов древних новг-цев (ок. 800 ед.). Кроме того, музейное собрание включало старинные иконы и шитье, древнее вооружение, церк. и домашнюю утварь, мебель, фарфор, бронзу, живопись, монеты, письменные источники. Среди посл. Уложение 1649, Сб. писем Петра I (1700–25), правовые акты XVIII – нач. XIX в., богатейший архив гр. А. А. Аракчеева и др. В б-ке Передольских, насчитывавшей к 1913 11 тыс. томов, были рукоп. книги, первые печатные книги кирилловского шрифта, ценные издания гражданской печати XVIII в.

Археол. коллекции экспонировались в Археол. ин-те (1889 и 1890) и на выставках: VIII АС (1890), Междунар. археолого-антропологического конгресса в Москве (1892), в бывшем Николаевском дворце (1893), на Франко-рус. художественно-ремесленной выставке (1899) в СПб.

До 1900 музейное собрание хранилось на частных квартирах Передольских; затем, в выстроенном на собственные средства специально под музей 2-этажном деревянном доме на углу Николаевской и Ильменской улиц, напротив *церкви Филиппа Апостола.*

В 1920-е после насильственной национализации целостность собрания была утрачена. Напр., археол. коллекция попала в *Историко-археологический музей*, антропологическая — в Л. и т. п.

В 1934 В. В. Передольский был осужден и по сфабрикованному делу приговорен к заключению; умер 16 июня 1936 в Дальлаге. В 1964 постановлением Президиума Ленингр. городского суда он был реабилитирован.

Во время Вел. Отеч. войны часть музейных предметов вывезена фашистами, часть — погибла или попала в др. хранилища страны (напр., Аракчеевский архив хранится ныне в ОР РНБ), немало предметов потеряли источники происхождения.

В НГМ ныне хранятся: более 300 предметов керамики и 5 орудий труда эпохи неолита, 1012 книг из б-ки Передольских, часть личного архива (др. часть — в ГАНО). Несколько предметов передали в НГМ родственники Передольских в 1980-е: портретные миниатюры, акварельный портрет, штамп (печать) В. В. Передольского, док-ты семейного архива.

В 1994 дом Передольских был разобран и строительный материал перевезен в *Хутынский монастырь.*

Ист.: ГИАНО. Ф–717; ОПИ НГМ. Ф–6; Ф–27.

Лит.: Алексеев 1908; Маркина 1993/1; НОЛД 1994; Передольский 1998.

Г. К. Маркина.

МУЗЕЙНОЕ строительство в губернии в 1918–1941. Началось с создания в июне 1918 при ГубОНО административного органа — Художественно-археол. секции, преобразованной трижды за 4 года: янв. 1919 — в Губотдел по делам музеев, февр. 1920 — в Музейную секцию подотдела иск-в, апр. 1921 — в Комитет по делам музеев и охраны пам-ков иск-ва и старины, народного быта и природы (сокр. Губмузей), просуществовавший до 1927. Возглавил Губмузей *Н. Г. Порфиридов.*

Первое десятилетие после Октябрьской революции сопровождалось быстрым ростом числа музеев, появлением музеев новых профилей. Такая возможность создалась в результате национализации частных собраний, конфискации имущества из имений и особняков, изъятия церк. ценностей.

В период с 1918 по 1922 в Н. были созданы: 1) *Историко-археологический музей* (1918), 2) Музей древнего иск-ва (1918), 3) Музей Революции (1921), 4) Музей народного образования (1921); в губ.: 1) Музей дворянского быта на мызе гр. А. А. Орловой-Чесменской (близ *Юрьева монастыря*) (1919), 2) «Никоновский» музей в Валдайском Иверском мон-ре (1919), 3) Музей дворянского быта «Выбити» в имении князей Васильчиковых в Старорус. у. (1919), 4) Музей-усадьба «Грузино» в имении гр. А. А. Аракчеева в Новг. губ. (1919), 5) Музей-усадьба «Марьино» в имении Строгановых-Голицыных в Новг. у. (1919), 6) Музей Ф. М. Достоевского в Старой Руссе (1918), 7) Художестенно-ист. музей в Старой Руссе (1919), 8) Музей краеведения в М. Вишере (1919), 9) Музей пролетарской науки, иск-ва и промышленности им. Реппо в Боровичах (1920), 10) «Храм-музей рус. церковной старины» в имении Е. С. Рахлина-Румянцева «Апполоновка» Рютинской волости Валдайского у.

Кроме них в Н. с дореволюционного периода существовали два частных музея: *Музей древностей Передольских* и музей В. А. Молочникова, посвященный Л. Н. Толстому.

Из-за недостатка средств и профессиональных кадров в 1923 музеи-усадьбы «Марьино» и «Грузино» переданы под опеку Петроградского музейного отдела, музеи быта «Выбити» и в усадьбе Орловой-Чесменской в 1925–26 расформированы, уездные музеи перепрофилированы в краеведческие.

В 1925 на базе картин, выделенных Петроградским музейным фондом и поступивших из помещичьих усадеб, в Н. была открыта картинная галерея, образовавшая совместно с Музеем древнего иск-ва единый *Музей древнего и нового искусства.*

В кон. 1920-х был изъят у верующих и музеефицирован *Софийский собор*, в к-ром открыли антирелиг. музей (1929).

В 1929 в условиях резкого нарастания идеологического и административного давления в Н. была проведена реорганизация музеев, направленная на свертывание сети, перестройку экспозиций и направлений деятельности. Было образовано два музея — историко-худож., основой к-рого стал Музей древнего и нового иск-ва, и Музей местного края (краеведческий). Руководящим органом стало Правление новг. музеев (затем Управление).

Беспартийное руководство и сотрудников новг. музеев *Н. Г. Порфиридова, С. М. Смирнова, Б. В. Шевякова* и др. обвинили в том, что они не сумели решить задачу построения музейных экспозиций на основе марксистско-ленинской методологии. В 1933 состоялись судебные процессы над указанными сотрудниками музея, в 1934 — над владельцами частных музеев В. В. Передольским и В. А. Молочниковым. В итоге – мн. репрессированы, сняты с должностей; Шевяков, заведующий отделом социалистического строительства, приговорен к расстрелу.

В 1934 директором Управления музеев стал назначенный ВКП(б) В. Ф. Зыбковец. В 1936 должность директора занял *А. А. Строков*. С этого времени, наряду с превалированием политико-просветительного направления в работе, осуществлялась задача превращения Н. в город-музей.

В нач. Вел. Отеч. войны сотрудники музеев *В. А. Богусевич, Б. К. Мантейфель*, Порфиридов, *Л. А. Коновалова, О. И. Покровская*, П. А. Кржижановская и др. провели эвакуацию музейных предметов в города Советск, Кириллов, Киров.

Ист.: ГИАНО. Ф. Р–265; ГАНПИНО. Ф. 3.
Лит.: Новгородские музеи 1927–1932; Материалы и исследования 1930–1931; НИС. 1936–1940; Порфиридов 1987; Маркина, Степанова 2000.

Г. К. Маркина.

МУЗЫКАЛЬНАЯ культура древнего Новгорода. Основными традициями, к-рые легли в основу М. к., являлись: 1) Народная песенная — эпическая и обрядовая дохристианская, бесписьменная; 2) Народная инструментальная — профессиональная и непрофессиональная, бесписьменная; 3) Церк. певческая — официальная культовая христианская с канонами, воспринятыми от Византии, письменная.

Главный источник сведений о народном песенном творчестве древнего Н. — это записанные исследователями в XIX–XX вв. произведения традиционных жанров народной словесно-муз. культуры на землях, некогда составлявших его владения, и, в первую очередь, на Рус. С. (см. *Новгородская земля*). Сведения подобного рода, иногда исключительно важные, обнаружены и в местах, заселенных выходцами из древних владений В. Н. Таково, напр., Рус. Устье, расположенное при впадении р. Индигирки в Ледовитый океан. Важно учесть и песенные традиции Пск. края: в кон. I тысячелетия пск. кривичи вместе с ильменскими словенами и чудью были первопоселенцами древнего Н.

При необъятном кол-ве экспедиционных материалов, полученных в упомянутых местностях, выделить из них безусловно древние «новгородские признаки» пока не удалось. Тем не менее, ориентируясь на позднее состояние обрядовой песенной культуры, специалисты с большей или меньшей уверенностью отличают новг. традиции от пр.

По-видимому, из-за климатических условий в новг. песенной традиции уже в древности были утрачены песни календарно-земледельческого цикла. Признаки посл. отмечаются чаще в лирических песнях, приуроченных к свадебному обряду, что типично для С., где песенное богатство связано в преобладающей мере со свадебным обрядом, нежели с праздниками календаря, что характерно для Ю. России. Пск. традиции являют собой некую сер.: в них достаточно полно сохранилась и свадьба с уникальным по форме коллективным причетом, и календарные песни, обладающие доныне чертами древних обрядовых форм народного творчества. В обрядовых песнях С.-З. сохранились слова, указывающие на древнюю связь не только с Н., но и с прародиной славян — Дунаем.

Этнически разл. *концы* древнего Н., особенно в ранний период его истории, не могли не отличаться своими обрядовыми песнями, хороводами, плясками. Объединяющие признаки стали появляться, вероятнее всего, после принятия христианства, а с ним и письменности. Вместе с тем, оценивая факт, что из более чем 900 новг. *берестяных грамот* XI–XV в. лишь единичные содержат в себе финск. элемент, можно подумать о существенном преобладании в древнем Н. культурных традиций ильменских словен и пск. кривичей. Влияние достаточно сложной истории Н. на М. к. могло проявиться в том, что к эпосу, к древним обрядовым песням прибавлялись, зарождаясь ранее, чем на селе, предпосылки нового, необрядового жанра — народной лирической песни.

Археол. свидетельствами дохристианских обрядов, сопровождавшихся в древнем Н. песнями и плясками, являются кожаные «хари», т. е. маски ряженых, также изображения на бересте, на дереве, а чаще на камнях персонажей ритуальных сцен — птиц, животных, людей. Особенно впечатляет камень из слоя XII в., на обеих сторонах к-рого нацарапаны пляшущие в костюмах фигуры.

Дохристианские обряды осуждались православной церковью. В НПЛ под 1299 сообщается: «В суботу великую, въ 1 час ночи, загорhся на Варяжьскои улици, и створися горе велико по нашимъ грѣхомъ...» и сбылось пророчество «преложю праздникы ваша въ плач, и игрища ваша в сѣтование» В Никоновской летописи под 1358 говорится: «Новгородци утвердишася межи собою крестнымъ целованиемъ, что имъ играния бесовского не любити и бочек не бити». Свадьба в древнем Н. характеризуется как дохристианский обряд, в к-ром сложно было ч.–л. изменить, даже если жених и невеста крещеные. «... Не подобаеть хрестьяном в пирех и на свадьбах бесовьскых игр играти, аще ли то не брак наречется, но идолослужение, иже суть плясба, гоудьба, песни бесовскыя, сопели, боубьни и вся жертва идольска...». Пиры вообще, а не только свадебные, оформлялись песнями и музыкой и, по-видимому, жестким церемониалом.

По письменным источникам изв. традиция плачей или причитаний в древнем Н. Причет вообще — сольный или коллективный, бытовой, свадебный или по покойнику – до недавнего времени наследовал устойчивую формульность напевов-обращений. Исполнялся он, согласно записям XIX–XX вв., женщинами, в пределах терции или кварты с постепенным интонационным спадом от начального верхнего звука. К 1178 относится сведение о муж. «воинских» плачах. «Лучшие мужья» новг., оплакивая своего кн. Мстислава, причитают: «Уже бо солнце наше заиде ны и во обиде всим остахом». Бытовой причет в нек-рых случаях мало чем отличался от ритуального. В НПЛ под 988, когда кн. *Владимир Святославич* крестил Русь и, ставя по городам церкви, внедрял письменность, говорится следующее: «... нача отъимати у нарочитой чадѣ дѣти и давати на учение книжное; матери же чад сих плакахуся по нихъ, еже бо не бѣ утвердилася вѣра, нъ акы по мртвицех плакахуся». Т. е. по живым детям, не утвердившимся еще в вере, матери причитали как по усопшим.

Вместе с тем древнему Н. была присуща культура ритуального смеха. Во гл. ее стояли профессиональные музыканты — *скоморохи*. Скоморошество обличалось церковью, но бесспорных фактов его преследования во весь период истории древнего Н. не имеется ни в каких источниках, включая и археол. Более того, иск-во скоморохов соприкасалось с деятельностью церкви, о чем ярко свидетельствует свадебный обряд. В сюжете свадебного пира в былине о Добрыне Никитиче, ист. прототипом к-рого считается *Добрыня*, крестивший в 990 новг-цев, сказано:

«Заиграл тут скоморошка да веселая
А во те ли звонцаты гусли».

Новг. скоморохи оставались первыми в своем ремесле даже спустя сто лет после потери независимости Н. В Н2Л за 1571 в связи со свадьбой *Ивана IV Васильевича Грозного* записано: «да того же мѣсяца (сентября) 21 вторник поѣхал из Новагорода на подводах к Москве Субота и з коромохами и медведеи повезли с собою на подводах к Москве». Страницы древних новг. рукописей нередко украшались изображениями скоморохов. Скоморох с гуслями, вплетенный в инициал «Д» в Новг. Служебнике XIV в. — это одновременно и намек на псалмопевца царя Давида. «Веселые люди», «скоморохи» — это «не простые люди-те, светые». Такими они запечатлелись в памяти М. Д. Кривополеновой, выдающейся сказительницы, от к-рой в 1900 была записана старина (былина) новг. цикла «Вавило и скоморохи».

По мнению Ю. И. Смирнова и В. Г. Смолицкого, «новгородские словене располагали солидным исходным репертуаром эпических песен, в значительной степени совпадавшим по сюжетному составу с репертуарами в других славянских районах». Из числа записанных на Рус. С. *былин* упомянутые исследователи выделили те, в к-рых Н. назван центром эпических событий. Так возникли 4 группы текстов: о Василии Буслаевиче, о Садке, о Хотене Блудовиче, о скоморохах. Изображаемый в новг. былинах быт одновременно фантастичен и реален. Кажется, весь он пронизан музыкой.

Садко — это, с одной стороны, мифический гудец, чары игры к-рого обращены к слушателям иного, неземного мира. Он пленяет своей игрой водяного царя — и от пляски царя «во синем море вода всколыбалася», «стало много тонуть людей праведных». Отсюда нравоучительный христианский призыв к музыканту-язычнику: порвать струны на гуслях, перестать на них играть. Это повеление Миколы Можайского – важное условие возвращения из подводного царства. С др. стороны, прежде чем попасть к водяному царю, Садко был профессиональным музыкантом, получавшим жалование за игру на

почестных пирах. Его иск-во обращено к земным слушателям. Такой образ героя былины позволяет думать, что в профессионализме древних новг. гудцов имелись нек-рые признаки визант. музицирования:

«Играет-то Садке в Нове-городе,
А выигрыш ведет от Царя-града».

Кроме того, Садко в подводном царстве — это еще и образ жениха, обязательным умением к-рого в рус. традиции является игра на гуслях. Очень не случаен в новг. традиции и образ Вавилы. В былине «Вавило и скоморохи» по волшебству св. скоморохов Кузьмы и Демьяна рождается образ гудца, воспетого и в др. видах народного творчества — сказках, лубочных картинках под им. — «Вавило(а)-скоморох», «Вави(л)ко веселой». Былинный Вавило в «инишном царьсве» переигрывает Царя-собаку. Он — гудей-чародей, общающийся с неземным миром. Его муз. инструмент особенный — это мифологический гудок в виде коня с вожжами-струнами, звучащими под кнутом-смычком. В то же время Вавило воспринимается и как реальный оратай, играющий на реальном гудке — струнном смычковом инструменте, популярнейшем в древнем Н.

Многочисленность и обычность скоморохов в новг. быту подчеркнута в былине «Про гостя Терентища» их безымянностью:

«Веселыя скоморохи!
Вы подите во светлую гридню,
Садитесь на лавочки,
Поиграйте во гусельцы
И пропойте-ка песенку
Про гостя богатова...»

В подобных необрядовых ситуациях скоморохам надлежало проявлять талант сочинителей. И с этой задачей они, согласно былинному сюжету, убедительно справлялись.

В реальной обстановке древнего Н. видится и Василий Буслаев:

«Отдавала матушка родимая,
Матера Амелфа Тимофеевна, /.../
Отдавала петью учить церковному,
Петье Василью в наук пошло.
А и нет у нас такова певца
Во славном Нове-городе
Супротив Василья Буслаева».

Как подобает богатырю, он и на гуслях умеет играть:

«Да Васильюшко по кораблицьку похаживат,
Да в звоньцяты гусли Васильюшко поигрыват».

Бой «в праздничек» на *Великом Волховском мосту*, где Василий меряется силой со всем Н. — есть свидетельство древнего обычая кулачных боев. Согласно поздней пск. и новг. сел. традиции, бои «один на один», «стенка на стенку», наконец, «круговой» бой, т. е. один против остальных, проходили с песнями и под гудение гуслей. Исполнялся специальный наигрыш «под драку», удалые молодцы «ломались», в пляске подзадоривали один др. припевками, задевали плечом — и от пляски переходили к кулачному бою.

«Напевы былин новгородского цикла, — по замечанию В. В. Коргузалова, — не составляют обособленной группы в творчестве русских сказителей... Они... являются... музыкально-диалектными формами эпического сказывания “вообще”. /.../ Русские былины содержат яркие свидетельства утраченного где-то в XVII–XVIII вв. аккомпанемента гусельного, гудошного, лирного». Пока что наиб. убедительной представляется реконструкция исполнения былины «Вавило и скоморохи» с игрой на гудке (Новг. центр муз. древностей).

О широком использовании в древнем Н. сигнальных и *музыкальных инструментов* сообщают устные, письменные, изобразительные, наконец, археол. источники. В распоряжении ночных сторожей имелись разл. колотушки или трещотки — инструменты, ярко воплотившие в себе сигнальную и одновременно охранительную сущность, ибо древний город, почти весь деревянный, особенно в грозовые ночи был подвержен опасности возгорания. В церк. обиходе использовались колокольчики, колокол, в частности, «вечный», било, а также блюдо (гонг). В *берестяной грамоте* № 605 2-й четв. XII в. раньше, чем в др. источниках, сообщается о церк. звонах на Руси. В послании одного монаха к др. говорится: «А пришьла есве оли звонили» — А пришли (т. е. вернулись) с ним, когда звонили. Звоны в христианских храмах унаследовали от древности охранительный смысл.

В околоцерковном быту, при мон-рях, предположительно, практиковались гусли-псалтирь; этот многострунный инструмент, судя по многочисленным его изображениям, пользовался особым вниманием церкви. В быту дружинников, богатырей, согласно былинам, применялись гусли звончатые, яровчатые, за к-рыми могли подразумеваться разл. струнные муз. инструменты, смычковые и щипковые, в т. ч. и древнейшие гусли — лирообразные. На поле брани имели место трубы, бубны, посвистели, сопели. В 1343, прекращая осаду Орешка, занятого немцами, новг-цы и псковичи «оудари в трубы, в бубны и в посвистели». Числом труб, бубнов, их сигналов было возможно определить количественный состав рус. войск. Кроме того, археологами в Н. обнаружено несколько наконечников стрел XII–XIV вв. — полые, с двумя или одним боковым отверстием, звучащие в полете и именуемые «свистами», они могли служить как сигнальные в бою и, быть может, при загонной охоте. Для младенцев изготавливались погремушки: глиняные — яйцеобразные, округлые или наподобие птички, полые, с камушком внутри; костяные — в виде нанизанных на нитку овечьих астрагалов. К числу детских игрушек могла принадлежать и костяная раскручиваемая на двух нитках брунчалка, гудалка, хотя предполагается и то, что изначально ею распоряжались кудесники, *волхвы*. Профессиональные музыканты, участвуя в дохристианских традициях, обрядах, играли на осуждаемых церковью трубах, сопелях, гуслях, бубнах и др. инструментах. Любопытно, что в ранних новг. рукописях нет упоминаний гудка или смыка. Очень вероятно, что под назв. «гусли» подразумевались не только щипковые, но и смычковые муз. инструменты. Именно смычковыми инструментами владели первопоселенцы Н.; свидетельства трехструнных, а затем и однострунных смычковых инструментов археологически прослеживаются уже с сер. X в., бытование же в Н. щипковых лирообразных гуслей предполагается не ранее кон. X в.

Истоки М. к. уходят в глубокую древность. Так, гусли лирообразные являются едва ли не самым наглядным свидетельством наследования Русью культурного опыта минувших цивилизаций: из древнего Египта и Месопотамии через античную Грецию к народам ср.-век. Европы, и в Н. в частности, пришли основные конструктивные идеи лиры. Гудки весьма сходны с традиционно бытующими на Балканах смычковыми инструментами; предполагается, что в происхождении смычковых сыграл роль центральноазиатский культ лошади. Лопаточные трещотки, их детали поражают сходством с трещотками, традиционно используемыми в свадебном обряде у народов сев.-зап. Кавказа.

От Византии Н. вместе с православием передались и основные каноны церк. певческого иск-ва. По исслед. М. Г. Казанцевой: «Певческие тексты уже в XI в. писались новгородцами на древнерусском языке не только на пергамене, но и на бересте. Здесь уже в XI в. существовала своя певческая школа, в рукописях упоминаются имена “мастеропевцев” Кирика, Стефана, Моисея». Изв. нам ранние рукописи с муз. знаками — это новг. пам-ки: *Остромирово Евангелие* (см. *Евангелия*), *Минеи из Софийского собора* 1095–97 (см. *Минеи*), *Типографский устав* и др. (см. *Уставы*). Н. является одним из древнейших центров распространения на Руси муз. письменности. Ранние списки муз. рукописей создавались в книгописной мастерской Софийского собора. Об этом свидетельствуют записи, оставленные писцами на полях певческих книг XI–XII вв.: Путятой, Кириллом, дьяконом Иоанном. Некто Угрин помогал в составлении текста стихир — «подал стихире си две», Еремия дьяк переплетал один из певческих томов XIII в. Особо следует выделить имя писца Саввы (мирское имя Грецин), написавшего певческую книгу Стихирарь для ц. Константина и Елены. Как предполагает В. Л. Янин, под этим им. мог подписаться один из изв. новг. художников *Олисей Гречин*. Каллиграфические образцы нотного письма оставили потомкам писцы Домка, Городен, Белын в Минеях 1095–97.

Письмо Домки считалось образцом для подражания при его жизни. Благодаря сохранности новг. наследия стало возможным восстановить древнейший круг пения XI–XIII в., а позднее — XV–XVII вв. Наибольшую ценность — ист., поэтическую, муз., худож. – представляют рукописи XI–XIII вв. Они дают понятие о ранней др.-рус. нотации (знаменной, кондакарной), фитном пении в отеч. практике, содержат древнейшие пам-ки переводной визант. гимнографии. Среди певческих пам-ков ранней новг. традиции выделяется комплекс рукописей кон. XII – нач. XIII в.: Ирмологий, изв. под назв. «Новгородские фрагменты» (ЦГАДА. Ф. 381. № 149, 150), Минеи служебные (ГИМ. Син. 159–168) (см. *Минеи*), Параклитик (ЦГАДА. Ф. 381. № 80). Все они охватывают значительный корпус песнопений одного жанра: ирмосы и тропари полных канонов. В др.-рус. гимнографии XI–XIII вв. канон является одним из важнейших разделов богослужения. С этого времени начинается составление канонных композиций в честь рус. святых. В частности, самый ранний список канона Борису и Глебу обнаружен в новг. рукописи 1156–63 (Стихирарь: РБН. Соф. 384) (см. *Стихирари*). В момент создания он был не нотирован, но уже в кон. XII в. ирмосы канона вошли в корпус «Новгородских фрагментов». В новг. ирмологиях XII–XIII вв. воплощаются черты местной традиции: в семиографии (нотном алфавите), интонационном словаре и особенно в репертуаре. Так, в XIII в. произошло пополнение основного содержания Ирмология за счет

дополнений, приписанных к тексту. Они образовали два муз. микроцикла — ирмосов на предпразднества Рождества Христова и Богоявления, выделившихся позднее в раздел «розники», и группы ирмосов, включаемых в «пещное действо». Выявленные особенности позволяют говорить о существовании в XII–XIII вв. муз. «новгородского извода» в певческих рукописях.

Черты высокого муз. аристократизма древних новг-цев угадываются в археол. открытиях. Сенсационная находка состоялась в 1997 на *Городище*. Это свинцовая печать, по определению В. Л. Янина, предположительно, кн. *Святослава Ольговича* с изображением св. Николая и греч. надписью: KNEC.ЛОГО҂ЕТОѠ ГИМNOГ(РА҂ѠѠ), к-рая говорит, что упомянутый кн. имел прямое отношение к созданию священных песнопений.

В 1928 Н. Ф. Финдейзен отмечал, что «из древнейших памятников церковно-певческой письменности более всего оставило нам таковых новгородское наследство, несмотря на частые и опустошительные пожары». Покорив в 1478 В. Н. (см. *Иван III Васильевич*), подвергая его ограблениям, особенно в 1570 (см. *Опричный разгром*), Москва в свою очередь оказывалась под сильным влиянием новг. культурных, в частности церк., певческих традиций. В Н. почти не осталось образцов древнего песнетворчества, т. к. при патр. *Никоне* в сер. XVII в. из всех церквей и мон-рей Моск. госва, в т. ч. и Н., в Москву были вывезены древние рукописи на исправление. Из рукописей XVI–XVII вв. стали изв. имена распевщиков новг. школы; нек-рые из них, начав свою деятельность в Н., продолжали ее в Москве в Александровой слободе при Иване Грозном. Это, во-первых, «Сава Роговъ да братъ ево Василей, въ иноцехъ Варлам родомъ Кореляне — и после-де тово тотъ Варлаамъ Митрополитомъ во граде Ростове былъ мужъ гораздъ Знаменному и Троестрочному и Демественному пению былъ роспевщикъ и творецъ». У Савы были ученики, также ставшие знаменитыми мастерами, — поп Федор Христианин, Иван Нос, Стефан Голыш, посл. был учителем Ивана Лукошки и Фаддея Никитина. Представителями новг. певческой школы были Опекалов, Радилов, также Маркел Безбородый — монах, затем иг. *Хутынского монастыря*. Наконец, выдающуюся роль сыграл Иван Акимович Шайдуров. В кон. XVI в. он создал теоретический труд «Сказания о подметахъ, еже пишутся въ пении подъ знаменемъ». Ему удалось привести киноварные пометы над тушевыми знаменами в стройную систему и утвердить их в практике крюковой нотации. Его пометы широко использовались и получили наим. шайдуровских. Т. о., новг. распевщики и теоретики заложили основы к образованию в Москве новой самостоятельной певческой школы.

Ист.: НПЛ; ГВНП; ПСРЛ. Т. 30.

Лит.: Металлов 1906; Финдейзен 1928; Рабинович 1946; Вертков 1975; Новгородские былины 1978; Словарь русского языка 1979; Келдыш 1983; Панченко 1984; Топоров 1984; Балашов, Марченко, Калмыкова 1985; Янин, Зализняк 1986; Песни Псковской земли 1989; Грунтовский 1993; Поветкин 1990; 1993; 1994/1; 1994/2; 2004; Казанцева 1995; Фаминцын 1995; Povetkin 2001.

В. И. Поветкин.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ инструменты древнего Новгорода. Представление о М. и. можно получить благодаря их упоминаниям в народных песнях, сказках, *былинах* и древних рукописях, изображениям на книжных миниатюрах и иконах, храмовых росписях, произведениях прикладного иск-ва, а главное, благодаря находкам обломков и деталей самих инструментов во время археол. раскопок в Н. (см. *Археология Новгорода*).

Собрание муз. древностей Н. уникально для Европы и открывает малоизученную страницу в истории ее муз. культуры.

Конструкция, внеш. вид, назначение и роль М. и. были связаны с дохристианскими обычаями и обрядами. Одни инструменты использовались как сигнальные в быту или на поле брани. Др. составляли неотъемлемую часть праздничных церемоний, свадеб, княж. пиров, поэтому к ним предъявлялись собственно муз. требования (мелодичности, разнообразия тембровой окраски и т. д.). Период X – сер. XIII в. характерен повышенным вниманием к красоте всех вещей, и к М. и. в частности. В соответствии с древнейшим мировоззрением, при к-ром М. и. почитались одушевленными, и их голоса следовало обращать не столько к чел. — ценителю красоты, сколько к духам природы. Поэтому инструментальное музицирование в древнем Н., сопряженное с требованиями дохристианских обрядов — явление сложное и нуждается в особом изучении (см. *Музыкальная культура древнего Новгорода*).

М. и. были популярны во всех слоях новг. об-ва — от кн. до простых горожан. С Н. связаны имена былинного гусляра Садко и богатырей, также игравших на гуслях — Василия Буслаева и Добрыни Никитича (его ист. прототип — *Добрыня* — в 990 крестил новг-цев). В игре музыкантов древнего Н. содержались нек-рые признаки визант. профессионального музицирования.

В православном христианском богослужении М. и., кроме сигнальных била, блюда, колокола и подобных, не использовались. Церковь, следуя традиции ранневизант. христианства, осуждала народные игрища с их «песнями бесовскими» и муз. инструментами, такими как труба, сопель, гусли, бубен. Но достоверных свидетельств преследования *скоморохов* в новг. истории X–XV вв. не отмечено (в отличие от XVII в.). Напротив, огромное кол-во археол. находок М. и. — факт, указывающий на благоприятные условия их бытования; имеются даже такие, к-рые неумело мастерились детьми.

Конструктивные идеи нек-рых деревянных инструментов, подобных новг., настолько универсальны, что послужили основой для создания в Зап. Европе инструментов симфонического оркестра. При этом, сохранив основные древние признаки, М. и. использовались в сел. народной культуре, в частности в Новг. обл., до позднего времени.

Основными материалами для изготовления М. и. служили кость, глина, металлы и дерево. Деревянные инструменты особенно ценны, т. к. их находки на раскопках в др. местах, где *культурный слой* не обладает такими консервирующими свойствами, как в Н., крайне редки.

При изготовлении деревянных М. и. использовались топор, обычный нож, ложкарный резец, бурав, иногда овальный скребок. Самые сложные М. и. — гусли и гудок – состояли из основных двух деталей — полого корпуса и крепившейся к нему с помощью рыбьего клея полочки (деки); каждая деталь выстругивалась из цельного бруска свежей, влажной древесины, в отличие от поздних усовершенствованных инструментов, собиравшихся из множества высушенных дощечек и клепок. Строгих правил в подборе древесины не было, но чаще применялись хвойные породы.

Открытые археологами М. и. подверглись науч. реконструкции. После того, как формально зазвучали изготовленные из совр. материалов варган, сопель, гусли, гудок, стало возможным поставить перед фольклористами задачу поиска на С.-З. России образцов традиционного инструментального музицирования. Ныне такие образцы, пополнившие золотую фонотеку народной музыки, дают право на попытки доказательного озвучивания М. и.

В списке М. и. с разл. степенью полноты представлены 4 основные группы — самозвучащие, мембранные, духовые и струнные.

Самозвучащие

БИЛО, БИЛЬЦЕ. Металлический или деревянный брус, в к-рый били колотушкой для подачи сигналов. «А колокола не держать во святеи Софеи, но билцо мало в руце держа, клеплють на заутрени» (см. *Книга паломник*). Било XVI в. в виде изогнутой прокованной полосы с двумя отверстиями для цепей хранится в НГМ. При археол. раскопках Н. в слоях X–XV вв. встречаются образцы колотушек, к-рые могли составлять комплект деревянного била.

БЛЮДО. Металлическое, типа гонга. «А се я Всеволодъ далъ есмь блюдо серебрьно, въ 30 гривнъ серебра, св. же Георгиеви; велелъ есмь бити въ не на обеде коли игуменъ обедаетъ» (*Грамота Мстислава Владимировича и сына его Всеволода Юрьеву монастырю*). При раскопках в Н. в 1994 в слое сер. X в. обнаружен специальный деревянный молоток, к-рым могли ударять в сигнальное блюдо.

БОТАЛО, КОЛОКОЛКА. Согнутое из жести и сваренное медным припоем, сплюснутое, с кованым языком ботало традиционно привешивается домашнему скоту к шее для того, чтобы животные не потерялись в лесу и чтобы на них не напал зверь или дух болезни. Археологически ботало прослеживается в Н. с XII в. Одновременно бытовали литые из цветных металлов колоколки, они, по-видимому, предназначались для муз. целей.

БУБЕНЧИК, ШАРОК. Металлический, шарообразный, полый, с прорезями и дробинкой внутри. Разновидности бубенчиков, литых или тисненых из цветных металлов, представлены в археол. находках в Н. и округе в слоях X–XV вв. Одни из них использовались как привески к одежде, др. могли входить в комплект муз. погремушек.

ВАРГАН, ЗУБАНКА. В виде железной подковки с удлиненными концами и проскакивающим между ними стальным язычком. Играют на варгане, приставив его удлиненные концы к зубам, пальцем приводят в колебание язычок, при этом изменяют объем полости рта, извлекая на фоне основного голоса несколько подголосков. Посл. достаточно для исполнения традиционных народных наигрышей, чаще плясовых. Варган — конструктивный прототип гармоник. В Н. в слоях XIII–XV вв. обнаружено 5 его экземпляров.

ЗВОНЕЦ, КОЛОКОЛЬЧИК. Бронзовый, литой, небольших размеров, с язычком-

ударником. Использовался для сигнальных и муз. целей. Археологически в Н. обнаружено несколько экземпляров высотой 5 см в слоях кон. XI в., 1-й пол. XII и посл. четв. XIV в.

КОЛОКОЛ. Традиционно литой из сплава меди, в виде полого усеченного конуса с подвешенным внутри кованым языком для звона. Первое на Руси письменное упоминание о колоколе имеется в НПЛ под 1066: «Приде Всѣславъ и възя Новъгородъ, съ женами и съ дѣтми; и колоколы съима у святыя Софие» (см. *Колокола новгородские*).

ПОГРЕМУШКА. Изготовленная из обожженной глины детская погремушка, яйцеобразная или в виде птички, полая, с камушком внутри и одним наружным отверстием, археологически встречается в Н. в напластованиях XI–XV вв.

ПРИВЕСКА-АМУЛЕТ ШУМЯЩАЯ. Бронзовая, в виде коника, уточки, с подвешенными на цепочках колокольчиками, бубенцами или позвякивающими пластинками. В новг. раскопках встречается в слоях XI–XV вв. Популярна в славяно-чудских землях.

ТРЕЩОТКИ. Набор скрепленных ремешком дощечек, одна из к-рых снабжена держалкой. При встряхивании издают треск. Свидетельства таких инструментов открыты археологами в Н. в слоях XI–XIII вв. Использовались в новг. селах ночными сторожами вплоть до недавних пор. По-видимому, именно этот тип трещоток обозначен в «Реэстре» Петра I 1714 по случаю свадьбы Никиты Зотова как «новгородские трещотки». Подобно традиционным южнорус., новг. трещотки в древности могли использоваться в обрядовой муз. практике.

ЩЕЛКОТУХА, КОЛОТУШКА. Деревянная лопатка с короткой ручкой и отверстием для крепления на шнурке деревянного шарика. При встряхивании шарик, ударяясь о лопатку, щелкал. Лопатка щелкотухи обнаружена при археол. раскопках в Н. в слое XIII в., шарики щелкотухи встречаются уже в слое XI в. Щелкотуха использовалась в новг. селах как колотушка ночного сторожа вплоть до недавнего времени для предупреждения пожара, для отпугивания злых духов, волков, «русалок».

Мембранные

БУБЕН. Ударный М. и. в виде обода, обтянутого кожей. Во время раскопок в Н. обнаружены деревянные колотушки X–XV вв., к-рыми могли ударять в бубен. Использовался в ансамбле с разл. М. и., а также как ратный сигнальный инструмент. Упоминается в рукописи кон. XV в. из *библиотеки Софийского собора*.

Духовые

БРУНЧАЛКА, БУРКАЛИЛО, ГУДАЛКА, ЖУЖЖАЛКА. Небольшая трубчатая косточка, иногда птичья, чаще «казанок» из задней ноги поросенка с двумя или одним просверленным отверстием, в к-рое продевался тонкий шнурок или ремешок с последующим связыванием его концов. Вращаемая взад–вперед посредством периодичного натяжения ремешка, она издавала угрожающий гул. В древности, вероятно, использовалась жрецами народных культов для отпугивания недобрых духов. Позднее превратилась в детскую игрушку. Археологически прослеживается в Н. с XI в. Одна из новг. брунчалок оформлена резной мордочкой зверька, что подкрепляет мысль о ее магической роли. Традиция такого оформления отмечается в скифо-сибирских древностях V–III вв. до н. э.

ПОСВИСТЕЛЬ. Свистковый М. и. Упоминается в Н4Л под 1220: «Они же оть Орѣшка в полъ–дни поѣхаша, удари въ трубы, в бубны, и в посвистили».

СВИСТУЛЬКА. Глиняная, обожженная. В виде коника или каплеобразная, с двумя игровыми отверстиями. В Н. была популярна в XIV–XV вв. и позднее, хотя отд. обломки позволяют предполагать бытование свистульки и в более раннее время. Конструкция свисткового приспособления та же, что у сопели.

СОПЕЛЬ. Свистковый М. и. В Н. в слоях XI–XV вв. обнаружено в виде обломков 4 образца сопели: свистковое устройство было снабжено усеченным пыжом, игровых отверстий — от трех до пяти, изготавливались из древесных стволиков с помощью бурава. Реконструированы две сопели — XI в. из породы ивы, XV в. из ясеня. Первая с четырьмя игровыми отверстиями, вторая — с тремя. Письменное упоминание назв. «сопель» имеется в рукописи кон. XV в. из Софийской б-ки.

ТРУБА. Традиционно мундштучный (амбушюрный) М. и. Труба изготавливалась из цветного металла или из дерева, с раструбом, прямая или изогнутая в виде рога. Труба, используемая в дохристианских обрядах, упоминается в НПЛ под 1068: «Нь сими диаволъ льстить, и другыми нравы, всякыми

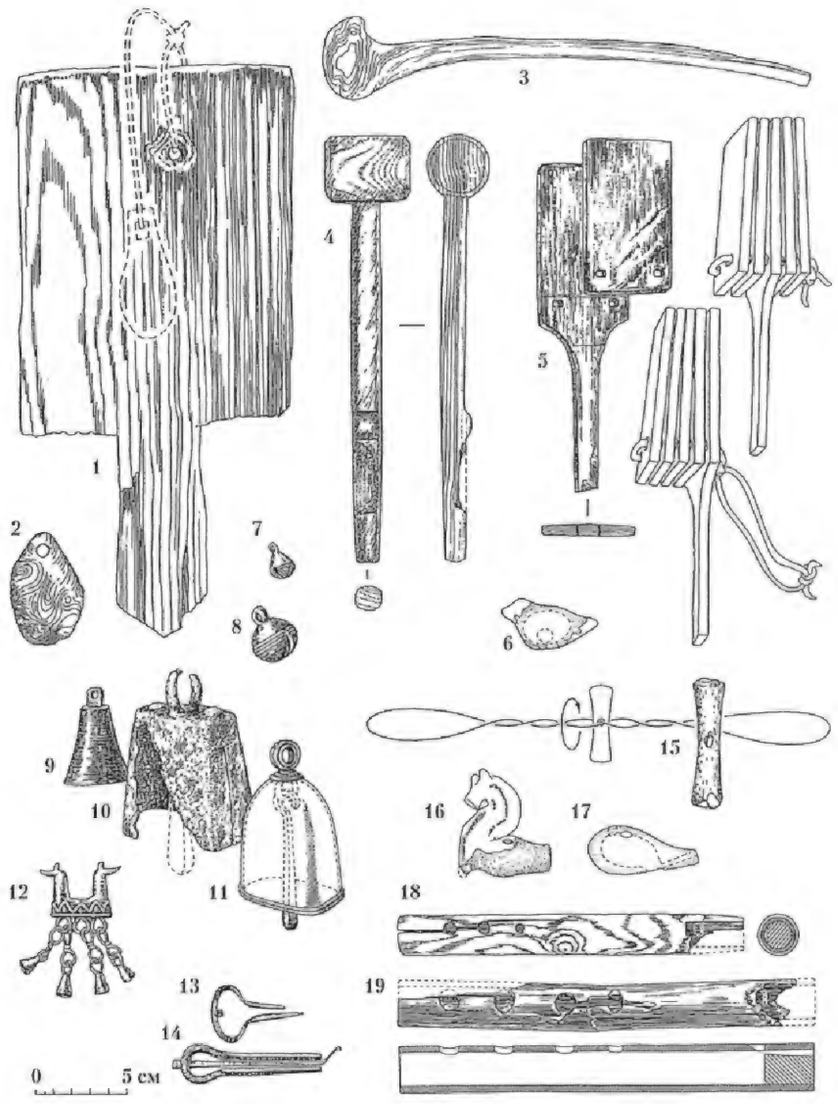


Таблица I

1–5, 18–19 – *дерево,*
6, 16–17 – *глина,*
7–9, 11–12 – *бронза,*
10 – *железо,*
15 – *кость.*
1. *Щелкотуха, XIII в.*
2. *Шар-ударник - XI в.*
3. *Колотушка била или бубна, XIV в.*
4. *Молоток блюда (гонга), сер. X в.,*
5. *Две детали трещоток и варианты реконструкции XII в.*
6. *Погремушка, XIV в.*
7–8. *Бубенчики, XII, XI вв.*
9. *Звонец - XI в.*
10–11. *Ботала, XV, XII вв.*
12. *Привеска-амулет, XIII в.*
13–14. *Варганы, XIII, XIV вв.*
15. *Брунчалка, XIII в.*
16–17. *Свистульки, XIV, XV вв.*
18–19. *Сопели, XIV–XV, XI вв.*

лестьми, пребавляя ны от бога, трубами, гусльми, русальями». Трубы ратные перечисляются в Н4Л под 1216: «у Юрия стяговъ 17, а трубъ 40, толко же и бубновъ». Трубы ратные были изображены на новг. иконе «Знамение» XV в. (Финдейзен 1928). Трубы ночных стражей древнего Н. показаны на *иконе «Видение пономаря Тарасия»* (XVI в.). В Микулином Евангелии XIV в. новг. происхождения изображен трубящий пастырь; его труба, короткая, снабженная игровыми отверстиями, от др., возможно, отличалась звукообразовательным устройством.

Струнные

ГУДОК. Смычковый М. и., имеющий деревянный, полый, грушевидный по очертанию корпус. Во время игры гудок держали вертикально, поводя лучком или погудальцем (т. е. смычком – изогнутым деревянным прутиком с прядью натянутых между его концами и натертых канифолью конских волос) одновременно по трем его изготовленным из бараньих кишок струнам. Назв. «гудок» принято в науч. обиходе как традиционное народное. Напр., оно сопутствует изображению описанного выше инструмента на лубочной картинке XVIII в. «Семик и Масленица». Сценку игры на гудке, увиденную во время посещения Ладоги в 1634, воспроизвел *Олеарий Адам* на страницах книги «Описание путешествия в Московию...». Гудок упоминается в песнях, записанных на терр. бывшей *Новгородской земли*. Так, в былине «Вавило и скоморохи» гудок представляется в образе мифического звучащего коня. Это подтверждает гипотезу о связи происхождения европ. смычковых муз. инструментов с центральноазиатским культом лошади. Ближайшее подобие гудка – болгарская гъдулка, а также ср.-век. зап.-евр. фидель, к-рый способствовал формированию скрипки. Отчасти под ее влиянием традиция игры на гудке в нач. XX в. в России угасла, уже тогда не удалось найти ни одного его экземпляра для НМ. Лишь с нач. 1950-х во время археол. раскопок в Н. в слоях X–XV вв. их стали находить, и к 1995 удалось собрать в виде обломков и отд. деталей ок. 40 гудков. Описание и реконструкция их внеш. облика проводились под руководством *Б. А. Колчина* в 1968–72. Восстановительные работы, связанные с озвучиванием гудка, благодаря чему появилась возможность исполнения древней народной музыки, были начаты в 1978 В. И. Поветкиным.

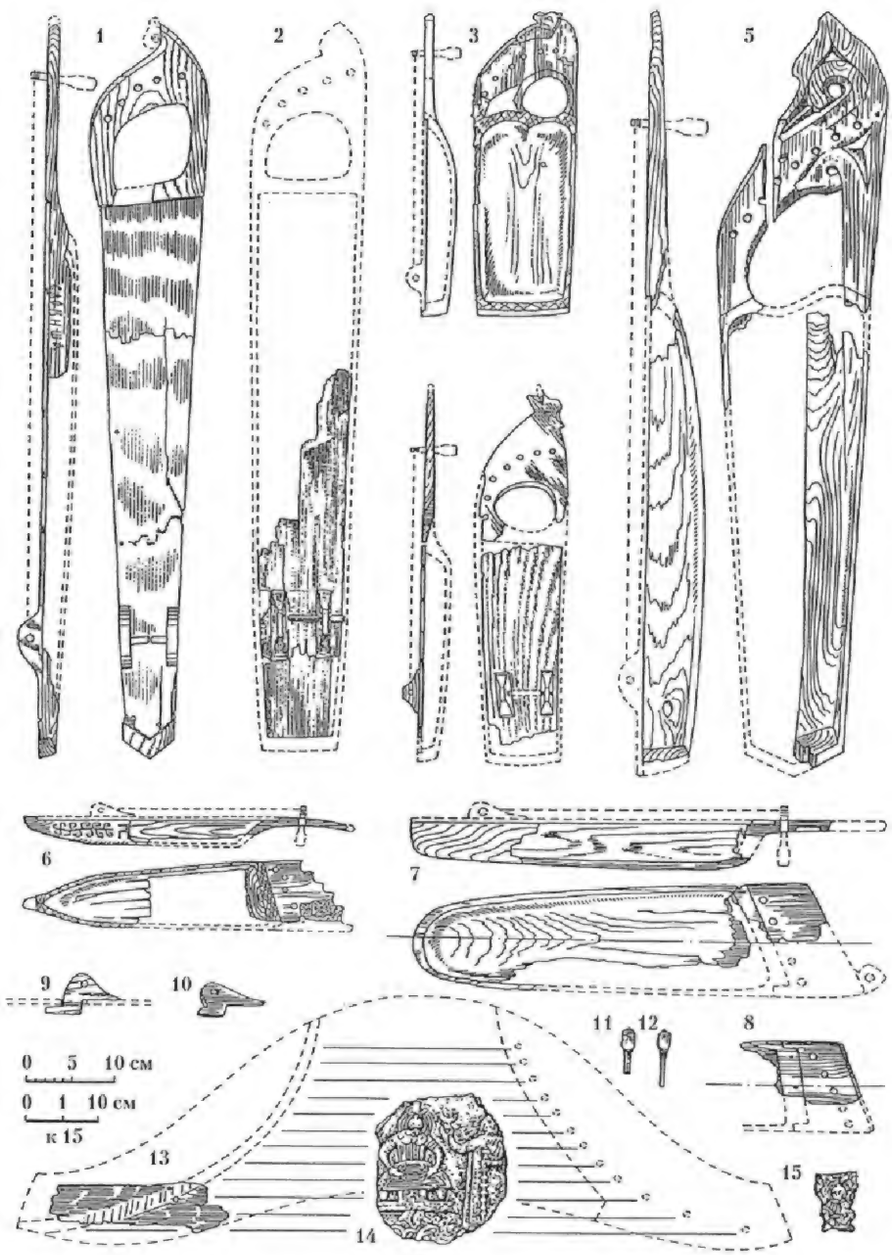
Играли на гудке, не прижимая струны к его шейке; гудку присущи, выражаясь профессиональным яз. скрипачей, приемы флажолетной игры. При этом две струны, бурдонные, настроенные между собой в октаву или в унисон, гудели постоянно. Третья струна, мелодическая, по отношению к бурдонным настраивалась выше в интервале кварты или квинты. На ней извлекалось 3–4, не более 5-ти звуков. Это обусловлено не только особенностями обрядовых наигрышей, но и малыми размерами гудка – от 30 до 41 см в длину. Лишь две заготовки со следами топора и тесла предполагали чуть большую величину. Гудки обнаружены как в богатых боярских владениях, так и вблизи от хоз. построек горожан. Неумелая выделка нек-рых образцов позволяет думать, что они мастерились руками детей. Недавно были найдены несколько кобылок (деталей гудка) с засечками для трех струн и двумя ножками, разделяющиеся по худож. исполнению на два типа. Оба – древнейшие среди новг. находок М. и. Кобылки изготовлены в сер. X в., что говорит о владении первопоселенцами Н. конструктивно самым сложным для своей эпохи муз. инструментом. Детали гудка являются также древнейшими вещественными свидетельствами европ. традиции игры на смычковых инструментах.

В 1994 в слое нач. XI в. была найдена деталь необычного струнного инструмента – дубовая кобылка с прорезью лишь для одной струны. Ее ближайший аналог – это конь, кемян, кобила южнослав. однострунного смычкового инструмента – гуслы; с приходом гуслы из Азии в Европу, предположительно в IX в., связано начало истории европ. смычковых инструментов. Др. подтверждением бытования на Руси однострунного смычкового муз. инструмента является головка с единственным колковым отверстием, ранее обнаруженная среди вещей рус. полярных мореходов, живших в Мангазее (устье Енисея) в XVI–XVII вв. Для восстановления внеш. облика инструмента найденных деталей недостаточно.На Руси нередко под одним назв. скрывались разл. муз. инструменты, поэтому было предложено вновь открытый инструмент в отличие от гудка трехструнного именовать гудком однострунным.

ГУСЛИ. Щипковый М. и., имеющий деревянный полый корпус, безгрифовый, со струнами из бараньих кишок или из метал-

Таблица II

1–13 – *дерево,* ***14*** – *глина,* ***15*** – *свинец.*
1–5. *Гусли лирообразные, сер. XI–сер. XIII вв.,*
6–8. *Гусли звончатые, XIV–XV вв.,*
9–12. *Детали гуслей, XIV в.,*
13. *Гусли-псалтирь, XIV в.,*
14. *Изразец, XV в.,*
15. *Накладка, XIII–XV в.*

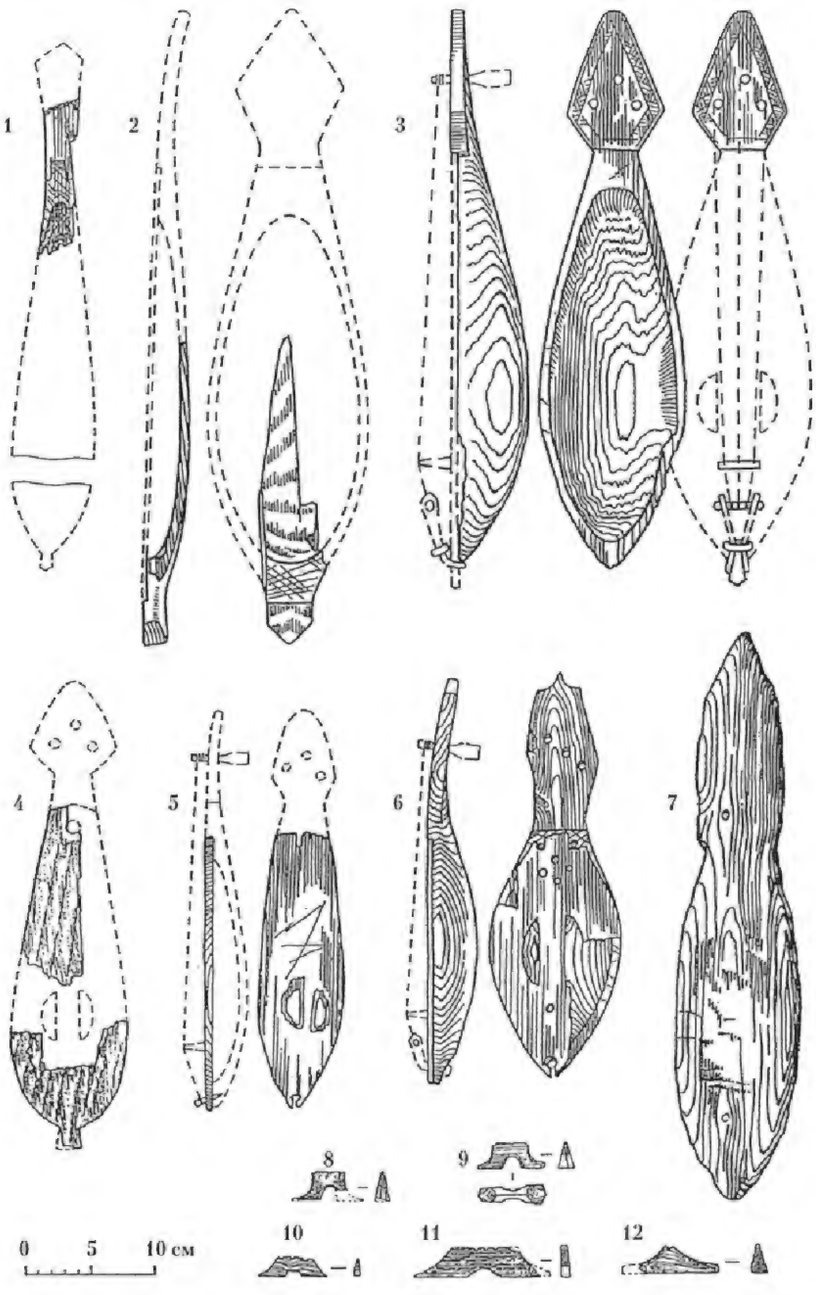


ла, принцип звукообразования основан на «чистом» резонансе. Гусли — объект бытовой и мифологический, в обрядовой традиции — символ муж. начала. Одновременно является муз. символом Н. Воспет во всех жанрах рус. устного народного творчества. Самое раннее письменное упоминание гуслей сохранилось в НПЛ под 1068. За этим назв. скрывалось несколько разновидностей инструмента. По определениям XIX–XX вв., это были: гусли-псалтирь (или шлемовидные), гусли звончатые (или крыловидные), гусли лирообразные. Имеется ок. 40 археол. образцов.

ГУСЛИ-ПСАЛТИРЬ. Очертаниями напоминают холм, шелом. Струны, числом не менее 10-ти, располагались параллельно и крепились одним концом к вращающимся шпенькам, а др. — к продолговатой изогнутой и приклеенной к полочке (деке) планке струнодержателя. Во время игры гусли широким основанием устанавливали на коленях, при этом вершина касалась груди. Родственный инструмент на З. — псалтерион, его при игре держали вершиной вниз. Инструменты были созданы на основе древней, общей для обоих, конструктивной идеи. Раннее изображение таких гуслей помещено в Симоновской (Хлудовской) Псалтыри кон. XIII в. (см. *Миниатюра книжная...*). С гуслями нередко изображался библейский царь Давид. Такова, возможно, буквица «Д» в новг. Служебнике XIV в. Из культурного слоя Н. происходят: изображения гуслей на свинцовой накладке XIII–XV вв. и на изразце XV в., а также обломок дубовой полочки гуслей кон. XIV в. На обломке сверху сохранились следы приклейки струнодержателя, а снизу – следы приклейки его самого к полому корпусу инструмента. Сцену игры на гуслях-псалтири, виденную им в 1634 в России, описал Адам Олеарий.

Таблица III

1–12 – *дерево*
1–6. *Гудки, X–XIV вв.*
7. *Заготовка гудка, XV в.*
8–12. *Кобылки гудков, сер. X–нач. XI вв.*



ГУСЛИ ЗВОНЧАТЫЕ. Их крыловидные очертания происходят от веерообразного расположения пяти струн (в поздней традиции — 6 и более), к-рые одним концом крепились к шпенькам, др. — к стержню–струнодержателю. По обычаю, сохранявшемуся еще в 1920–30е в селах Новг. обл., на таких гуслях играли сидя, установив их широким основанием на коленях, или стоя, подвесив к шее на пояске. Характерен способ, при к-ром 3 пальца левой руки располагались между струн и, перемещаясь вниз-вверх в плоскости инструмента, оставляли открытыми для звучания то одну группу струн, то др. Правой рукой, перстами «брякали» или «ходили» по струнам. Настраивали струны «по песням», при этом подразумевались обрядовые плясовые наигрыши с припевками, в диатонической последовательности. Археол. находки гуслей прослеживаются в Н. в слоях не ранее XIV в. Имеются образцы начатые, но не завершенные в процессе их изготовления. Реконструированы двое гуслей: одни из слоя 1370-х, др. — рубежа XIV–XV вв. Первые достигают в длину 56 см и, кроме предполагаемого завитка возле шпеньков, особых украшений не имеют. На вторых, при их длине 37 см, резьбой нанесены геометрические узоры и знак свастики, в вариациях доведенный до образа священной лозы. Гусли звончатые были изв. за пределами Новг. земли: они изображены на створках серебр. обручей из Киевск. и Староряз. кладов XII–XIII вв. Гусли звончатые, именуемые кантеле, каннель, куоклес, канклес, являются традиционными у народов Прибалтики.

ГУСЛИ ЛИРООБРАЗНЫЕ. Во всем сходны с предыдущими, но отличаются наличием игрового окна. Сквозь него, держа инструмент вертикально, как лиру, играя, касались струн. Прослеживаются в слоях 1-й четв. XI – сер. XIII в., с кол-вом струн от 5 до 8 (9?). Реконструировано 4 инструмента. Длина меньшего — 36, большего — 85 см. При изготовлении гуслей использовались можжевельник, ель, сосна, дуб, береза, яблоня. Характерны сочетания в одном инструменте двух пород — хвойной и лиственной. В худож. оформлении гуслей применялись животные и растительные мотивы с элементами плетенки. На корпусе гуслей сер. XI в. сохранилась резная надпись «СЛОВИША», означающая или имя владельца инструмента, или, по лингвистически обоснованной точке зрения А. А. Зализняка, имя самого инструмента. Бесспорно одно: инструмент принадлежал славянину. Единственная среди др.-рус. книг, в к-рой изображен лирообразный инструмент — это Симоновская (Хлудовская) Псалтырь кон. XIII в. Но утверждать, что образцом для худ. послужили новг. гусли, невозможно: у нарисованного инструмента отсутствует струнодержатель, по к-рому должна определяться его типовая разновидность. В равной мере в этих изображениях можно увидеть, напр., и зап.-евр. лиру I тысячелетия. Она обладала таким струнодержателем, в к-ром присутствие кобылки механически влияло на звукообразовательный процесс, чего нет в новг. гуслях с их «чистым» резонансом. Между тем обе конструктивные идеи, к-рые легли в основу зап.-евр. шестиструнной лиры и вост.-евр., иначе, новг. гуслей, — это производные вел. эпохи музицирования на лирообразных ин-

струментах, истоки к-рой через Античную Грецию простираются к древнему Египту и Месопотамии.

Значение открытых археологами М. и. в следующем:

1. Они способствуют освещению начального периода истории европ. инструментального музицирования, по ним возможно судить о широте муз. инструментария всей Древней Руси; исключительно важно и то, что это инструменты одного города.

2. Они позволяют яснее представить те муз. инструменты, к-рые упоминаются в песнях, сказках, рукописях, а главное, разобраться в древних изображениях — отличить «библейские» муз. инструменты от реально бытовавших в Н., на Руси. Стало очевидно, напр., что в древних лицевых книгах, фресках и др. произведениях иск-ва, контролировавшихся церковью, в качестве «библейских» изображались муз. инструменты зарубежные, за исключением лишь многострунных гуслей-псалтиря и отчасти, быть может, пастушьей трубы. Одновременно в произведениях, по-видимому, не столь зависевших от церкви, таких как драгоценные обручи XII–XIII вв., изображались дохристианские обрядовые сцены с гудцами. Соединение источников воедино — во-первых, реконструированных по данным археологии гуслей звончатых, во-вторых, изображений гудцов с точно такими же гуслями на упомянутых обручах и, в-третьих, сведений музыкально-этнограф. экспедиций в Новг. и прилегающие обл. — все это привело в кон. XX в. к едва ли не полному восстановлению многогранного облика, роли, места и правил применения в быту, казалось бы, навсегда утраченного муз. инструмента. Выявлена его обрядовая суть: гусли звончатые сохранялись в Новг. обл. до 1920-х как символ муж. начала. Это их по традиции отроки мастерили своими руками, чтобы на посидках, звоня, привораживать к себе будущих невест — обычай запечатлен в свадебных песнях, былинах, в лит. повести «Девгениево деяние», сюжет к-рой возник в Византии в X в.

3. Открыты такие древние М. и., существование к-рых не только в рус. истории, но и истории человечества в целом исследователями представлялось смутно или не предполагалось вовсе. Это и гусли лирообразные, и однострунный гудок, и трещотки новг., и др.

4. Археол. открытия в Н. способствовали выявлению изначальной истории нек-рых М. и. Так, конструктивные идеи гуслей уводят к древним цивилизациям Ближнего В.; разновидности гудков обнаруживают связь с южнослав. смычковыми инструментами, а совместно с мифологическим образом гудочка как звучащего коня, воспетого в былине «Вавило и скоморохи», все они указывают на свою прародину — Центр. Азию; один из реконструированных вариантов трещоток новг. по способу их изготовления и формам дощечек удивительно совпадает с традиционными трещотками народов сев.-зап. Кавказа; брунчалка, вращаемая на бечевке и издающая угрожающий гул, доныне памятна в разных концах Европы, а наиб. ранние следы ее бытования обнаружены в Ср. Прикамье и бассейне р. Вятки — V–III вв. до н. э. Все это убеждает в том, что конструктивные идеи мн. новг., как и европ., муз. инструментов унаследованы от более ранних цивилизаций; приспособленные в кон. I — нач. II тысячелетий к конкретным местным условиям, они обрели черты, по к-рым их именуют национальными.

5. М. и. способствуют более точному определению типов муз. инструментов, свидетельства к-рых археологически обнаруживаются в др. местах Европы. Так, заготовка грушеобразного в очертаниях инструмента IX–XIV вв., обнаруженная в Хедебю, признана как зап.-евр. вариант гудка — фидель. Реконструирован один из пск. гудков, головка к-рого обнаружена в слое XIII в. Доказательно восстановлены и польск. гэншьле, т. е. щипковые лирообразные гусли XI и XIII вв., открытые в Ополе и Гданьске; школа их изготовления совпадает с новг.

6. Стали наглядными различия между двумя основными школами изготовления М. и. — древней, сохранявшейся в сел. обрядовой бесписьменной традиции, и сравнительно поздней, получившей развитие вместе с муз. письменностью на З. и именуемой ныне европ. профессиональной. В связи с чем нек-рые особенности конструирования и ремесленные приемы, присущие древней школе, принимаются во внимание совр. муз. мастерами.

7. Разработаны специальные методы сохранения форм и размеров изъятых из культурного слоя деревянных частей или деталей М. и. В соответствии с извлеченным из влажной земли и разрушающимся обломком изготавливается его копия, причем также из влажной, но здоровой совр. древесины. Затонированная темным цветом, она может включать и утраченные, но реконструированные части, к-рые остаются светлыми. Высыхая, такая копия дает те же естественные усадки, к-рым подвергался подлинный инструмент в древности.

8. Работы по восстановлению М. и. побудили к пристальному изучению на С.-З. России народных инструментальных муз. традиций.

Лит.: Фаминцын 1890; Финдейзен 1928; Рабинович 1946; Колчин 1979; Поветкин 1990; 1994/1; 1994/2; 2004; Povetkin 2001.

В. И. Поветкин.

МУЗЫКА о древнем Новгороде. Тема древнего Н. представлена в разл. муз. жанрах.

В рус. народнопесенном творчестве наиб. часто встречается однократное упоминание о Н. (напр., «Ивушка, ивушка зеленая моя» в «Собрании русских простых песен с нотами» В. Трутовского в 4-х частях, изд. в 1776, 1778, 1790 и 1795). Такие упоминания подчеркивают особое значение города, а их кол-во, по сравнению с упоминаниями др. геогр. пунктов России, свидетельствует о своего рода культе Н.

В песнях, созданных в XV–XVIII вв., Н. упоминается на равных с Москвой (напр., «По морю, морю» в сб. М. Балакирева «Русские народные песни»), или противопоставляется первопрестольной (напр., «Звонили звоны в Новегороде» из сб. Н. А. Римского-Корсакова «100 русских народных песен»), или же чередуется с др. рос. городами (Москвой, Казанью, Астраханью, Пб.), как в песне «Ах ты душечка красная девица» из того же сб. В. Трутовского.

Гораздо богаче представлен Н. в былинах т. н. новг. цикла, где главными героями являются Садко и Василий Буслаев. Здесь мы наблюдаем яркие картины новг. быта, обычаев, праздников и обрядов, а также приметы развитых ремесел и торговли. Коллективная память народа сохранила названия новг. улиц и предместий и даже собственные имена новг-цев («Садко», «Василья Буслаева», «Садко богатый гость», «Василий Буслаев молитца ездил» из «Сборника Кирши Данилова»).

Напевы былин новг. цикла отличаются нешироким звуковым объемом, строгостью и речевой выразительностью интонаций.

В профессиональной музыке одним из первых произведений, связанных с Н. и дошедших до нас, является комическая опера-балет Е. И. Фомина (1761–1800) «Новгородский богатырь Боеславич» на текст имп-цы Екатерины II. Премьера ее состоялась 27 нояб. 1786 в С.-Петерб. театре «Эрмитаж».

Драматическая история утраты Н. былого могущества, независимости и республиканских вольностей передана в романсе «Новгород» рус. композитора, датчанина по происхождению, О. И. Дютша (1823–63). Романс, написанный на слова Э. И. Губера в сер. XIX в., пользовался популярностью как среди интеллигенции и студенчества, так и среди исполнителей-баритонов вплоть до нач. XX в.

Десятивековой юбилей рус. гос-ва, отмечавшийся в 1862, нашел отклик в симфонической увертюре М. А. Балакирева «1000 лет». В нач. 1880-х Балакирев создает 2-ю ред. увертюры под назв. «Русь».

Более др. рус. композиторов был связан с темой древнего Н. *Римский-Корсаков Н. А.* (1844–1908), родившийся в г. Тихвине Новг. губ. Одним из первых его симфонических произведений была муз. картина «Садко» (1867), написанная под впечатлением былин о новг. торг. госте.

Развитой эта тема оказалась почти 30 лет спустя в одноименной опере (1896) – своеобразном опыте «музыкальной реставрации» др.-рус. жизни.

Однако новг. мотивы звучали в оперном творчестве композитора задолго до этой оперы. Так, в 1-м и 2-м действиях оперы «Псковитянка», завершенной в 1872, имя Н. звучит в партиях мн. действующих лиц.

События в «волшебной» опере-балете «Млада», созданной в 1890, происходят в IX–X вв. в слав. землях Балтийского поморья. Н. здесь представлен во время праздника Купалы в сцене торга двумя действующими лицами – Новг-цем и его женой.

В опере «Царская невеста» (1898) Римский-Корсаков вкладывает в уста главной героини, Марфы, рассказ о ее новг. детстве, проведенном в об-ве сверстника, а теперь и возлюбленного – Ивана Лыкова (ария из 2-го действия).

В 1909 учителем истории в новг. муж. и жен. гимназиях В. М. Ивановым-Корсунским была сочинена фантазия для фортепиано «Воскресное утро в древнем Новгороде», изданная петерб. фирмой «А. Иогансен». Музыка фантазии осн. на двух темах – рус. песенной и хоровой духовного характера, сопровождающихся имитированием колокольного звона на всем протяжении пьесы. Сведений о жизни и творчестве автора в литре не обнаружено.

В кантате С. С. Прокофьева (1891–1953) «Александр Невский» (1939) имя Н. звучит в самом конце 2-й части – «Песне об Александре Невском». Кантата была создана на материале музыки к одноименному фильму С. Эйзенштейна (1938).

В музыке к спектаклям Новг. обл. театра драмы тема ср.-век. Н. нашла отражение в ис-

пользовании разл. произведений Н. А. Римского-Корсакова, А. П. Бородина, М. П. Мусоргского («Васька Буслаев, богатырь новгородский» Я. Апушкина, 1969) или народных песен («Вадим Новгородский» Я. Княжнина, 1977). В спектакле «Александр Невский» М. Ворфоломеева (1983, с музыкой Э. М. Вериго) скоморохи исполняли народные мелодии. В 1989 к спектаклю «Марфа-посадница» В. Левашова, поставленному в янв. 1990, была сочинена музыка новг. композитором В. В. Демидовым.

В довоен. репертуаре театра спектаклей, посвященных Н., не было.

Лит.: Римский-Корсаков 1951; Трутовский 1953; Львов, Прач 1955; Попова 1955; Балакирев 1957; Герстенберг, Дитмар 1958; Беляев 1969; Традиционный фольклор 1979; История музыки 1985.

В. В. Демидов.

МУРАВЬЕВ Андрей Николаевич (1806, Москва – 1874, Киев), церк. писатель, путешественник. Род. в семье изв. математика, генерал–майора, основателя училища для колонновожатых Николая Николаевича Муравьева. Мать – Александра Михайловна – из рода Мордвиновых. Среди первых учителей М. был поэт и переводчик С. Е. Раич. В усадьбе Муравьевых «Осташево» под Можайском собирался лит. кружок, к-рый посещали *Н. А. Полевой, М. П. Погодин*, С. П. Шевырев, В. Ф. Одоевский, Н. В. Путята, А. И. Кошелев. Под их влиянием появились первые лит. труды М. – переводы «Энеиды» Вергилия, «Телемака» Фенелона, нескольких книг «Истории» Тита Ливия.

С 1823 началась его воен. служба; в 1828–29 он участвовал в рус.-турецкой войне. Знакомство в эти годы с поэтом А. С. Хомяковым подтолкнуло М. к созданию новых лит. произведений: пьес «Царьградская обедня» и «Царьградская утреня» и сб. стихотворений «Таврида». В 1829 М. перешел на дипломат. службу и в 1830 совершил паломничество к святыням Палестины, впечатления от к-рого отразились в книге «Путешествие по Святым местам в 1830 г.», высоко оцененной современниками (изв. отзыв *А. С. Пушкина*). В сер. 1830-х появились заметки о паломничестве по св. местам России, в т. ч. и по новг., с описанием *Юрьева, Хутынского и Антониева монастырей, Софийского собора, Городища*; в 1840–50-е – святынь Москвы, Подмосковья, ростовских, суздаль., яросл. земель, дополненное описанием путешествий в Саровскую и Оптину пустыни, на Соловецкие о-ва, в Грузию и Армению.

Особое место в лит. наследии М. занимает очерк «Русская Фиваида на Севере», посвященный истории святынь и подвижников Вологодской земли. Автор очень точно определил сходство этого края с древней египетской Фиваидой – центром зарождения христианского монашеского подвижничества. Рус. же «Фиваида» издревле входила в состав владений В. Н., а Белозерье оставалось в пределах Новг. губ. и епархии до нач. 1920-х.

Важнейшее место в жизни и творчестве М. как церк. писателя занимают книги, посвященные истории христианства, изложению литургического чина и житий святых, в к-рых широко использованы древние письменные источники, в т. ч. и рукописи, хранившиеся в б-ке НДС. В этом труде находятся жития архиепископов *Иоанна (Ильи), Василия, Ионы, Моисея, Никиты, Евфимия II, Серапиона I, Нифонта*, преп. *Саввы Вишерского, Варлаама Хутынского, Михаила Клопского, Антония Дымского, Ефрема Перекомского*, Антония Леохновского, *Антония Римлянина, Александра Свирского*, князей *Александра Невского, Всеволода Гавриила*, Довмонта-Тимофея.

С 1832 по 1842 М. служил в Св. Синоде, с 1846 по 1866 являлся чиновником особых поручений в присутствии Азиатского деп-та. Посл. годы жил в Киеве. Там им были написаны очерки о святынях Киево-Софийского собора и Десятинной ц. Активно участвовал в ремонте Андреевской ц. и был похоронен в подземном приделе этого храма.

Соч.: Муравьев 1836; 1990; 1838; 1855.

Лит.: Памяти Муравьева 1874; Путята 1876; Казанский 1877; Толстой 1995.

Н. Н. Жервэ.

МУРАВЬЕВ Михаил Валерианович (1864/1867? – 1942), историк, археолог, краевед. Представитель древнего дворянского рода, владевшего землями в Лужском у. Новг. губ. (Малые и Большие Теребони). Окончил кадетский корпус. Уйдя в отставку, активно занимался земской деятельностью. Являлся председателем Новг. земской управы. В 1911 окончил ИАИ.

В течение 1908–14 и 1917–21 являлся председателем НОЛД и организатором разносторонней работы по изучению и охране пам-ков новг. старины: по его инициативе и при активном участии проводились раскопки и сбор материала для *выставки XV Археологического съезда*; подготовка и изд. 8-ми *Сборников трудов НОЛД*; организация школ гидов и привлечение народных учителей к собиранию пам-ков местной старины (1912); содействие в организации и деятельности Тихвинского отделения НОЛД (1913). Провел раскопки жальника в имении «Большие Теребони» (1890, 1913). М. предложил программу составления историко-археол. карты *Новгородской земли* и начал работы по ее осуществлению.

Труды М. печатались в сборниках НОЛД, «Известиях Московского историко-археологического общества», «Вестнике новгородского земства», выходили отд. изданиями. Посл. был «Путеводитель по Новгороду», написанный уже для советских туристов и изд. в 1927 в Л. Рассказ о пам-ках древности Н. предваряет «Обзор художественно-исторического достояния Новгорода» и «Очерки по истории Новгорода», составляющие б. ч. книги. Вторая часть – указатель древних пам-ков и местностей, справочные сведения для экскурсантов, планы Н. и окрестностей, варианты маршрутов для знакомства с новг. стариной. В общую канву ист. рассказа М. умело помещает и сведения обо всех основных пам-ках Н.

В ГИАНО хранятся док-ты, в к-рых содержатся данные о деятельности М. в 1917–21 в качестве мирового судьи, заведующего новг. отделением охраны пам-ков старины и иск-ва и затем – уполномоченного и заведующего Новг. главархивом. Им была проделана большая работа по составлению описей и систематизации обширного теребонского архива Муравьевых, значительная часть к-рого погибла позже, во время пожара 1919.

В 1922 М. был вынужден покинуть Новг. губ. и переехал к сыну в Пг. Согласно сведениям, сообщенным родственниками М., он умер от голода в 1942 во время блокады Л.

Соч.: Муравьев 1908; 1910; 1914; [1927].

Лит.: Жервэ 1990/2.

Н. Н. Жервэ.

МУРАВЬЕВ Николай Назарьевич (1775, имение «Малые Теребони» Новг. у. – 1845), писатель, краевед, член ИАН, новг. губернатор (1814–18), статс-секретарь и начальник канцелярии Николая I (1818–31).

Род. в семье мелкопоместного дворянина. После окончания Горного, а затем Морского корпусов в СПб. служил в Горном и Морском ведомствах.

Находясь с 1812 по 1818 на постах вице-губернатора, затем губернатора, М. занимался под руководством гр. А. А. Аракчеева организацией воен. поселений в Новг. губ. В свое время М. был изв. и как писатель. Его стихами восхищался поэт В. А. Жуковский.

За «Описание древней новгородской серебряной гривны и ее рублей с некоторыми понятиями о древности, величии и богатстве Новагорода» и «Историческия исследования о древностях Новгорода, касающиеся его монет серебряных: гривен или полугривен или рублей; его местности, величины, населения и окольностей; его укреплений, строений, нравов жителей и способов управления» М. получил звание поч. члена ИАН.

Изд. в *Сборнике Трудов НОЛД* «Бумаги Николая Назарьевича Муравьева» представляют интерес как источник для изучения дворянского быта на рубеже XVIII–XIX вв. Они содержат также сведения о гос. деятелях того времени (гр. А. А. Аракчееве, новг. губернаторах Я. Е. Сиверсе, Я. А. Брюсе, Н. П. Архарове и др.).

Соч.: 1826; 1828.

Лит.: Бумаги Муравьева 1909; 1910; Большая энциклопедия. Т. 13.

Л. А. Секретарь.

МУРАТОВ Павел Павлович (1881, г. Бобров Воронежской губ. – 05.10.1950, Whitechurch House, Ирландия), ученый, писатель, эссеист, худож. критик, воен. историк. Окончил Ин-т путей сообщения в СПб., в годы Первой мировой войны служил в артиллерии (в 1915–17 – дежурный офицер противовоздушной обороны в Севастополе). Как историк иск-ва начинал с П. Сезанна и рус. сезаннистов (Кончаловский, Машков, Ульянов). Прославился 3-томной книгой «Образы Италии» (1-е полное изд. вышло в 1924 в издательстве З. И. Гржебина в Лейпциге, переизд. в 2-х томах с прибавлением «Путешествия в Апулию» в моск. издательстве «Галарт» в 1993 и 1994). Одновременно с увлечением Италией и ее иск-вом обратился к изучению др.-рус.

живописи. С 1913 появляются его многочисленные статьи на эту тему. В 1914 опубл. его обширный очерк «Русская живопись до середины XVII века» в VI т. «Истории русского искусства» *И. Э. Грабаря*, к-рый привлек к сотрудничеству М. по рекомендации *И. С. Остроухова*. Тогда же вышла прекрасно иллюстрированная книга М. «Древнерусская иконопись в собрании И. С. Остроухова». Все последующие издания М. о др.-рус. живописи (в переводах на итал. и франц. языки, 1925 и 1928) являются сокращенными пересказами его более ранних работ — за исключением информативнейших статей «Открытия древнерусского искусства» («Современные записки». Париж. XIV. 1923) и «Вокруг иконы» (газета «Возрождение». Париж. 28, 30 янв. и 3, 9 февр. 1933). В 1918–21 сотрудничал в *Комиссии по сохранению и раскрытию памятников древней живописи*. Эмигрировал в 1922.

В эмиграции много времени уделял публицистике, был постоянным сотрудником изданий «Современных записок», «Звена» и «Возрождения». Множество статей и заметок М., напечатанных им в 1923–33, до сих пор не собрано и не переиздано (а таковых не менее 500). В 1934 М. прекращает свою деятельность публициста и лектора, переезжает в Англию и целиком отдается науч. работе над «Историей русско-германской войны 1914 года», а затем 2-томного исслед. по истории Второй мировой войны на Вост. фронте (1944–46) в сотрудничестве с майором воен. разведки Великобритании У. Алленом.

Работа М., изд. в «Истории» Грабаря, была первой науч. историей др.-рус. изобразительного иск-ва. Одинаково большое внимание уделено здесь и иконописи, и монументальной живописи, что позволило дать широкое полотно развития иск-ва Древней Руси. Впервые в историю новг. живописи вовлечены произведения домонгольского периода (*Софийский собор*, Старая Ладога, *церковь Спаса Преображения на Нередице*). Благодаря новейшим открытиям дан отличный очерк о блестящей эпохе XIV в. (фрески *Феофана Грека* в *церкви Спаса Преображения на Ильине улице*, росписи в *церквах Феодора Стратилата на Ручью* и *Успения на Волотовом поле*). Однако М. не избежал уже в его время устаревшего мнения, что в XIV и XV вв. на Руси не было др. живописной школы, кроме новг., и что разделение школ произошло лишь в XVI в. Стилистический подход к предмету изучения и блестящее лит. изложение темы обеспечили книге М. такой же успех, как и его «Образам Италии».

Соч.: 1914/1; 1914/2.

Лит.: Зайцев 1965; Гращенков 1993; Андреева 2000; Соловьев 2000; Allen 1950.

Г. И. Вздорнов.

МЯСОЕДОВ Владимир Константинович (4.04.1885, СПб. – 26.02.1916, Пг.), искусствовед. Ученик *Д. В. Айналова*, рано проявивший исключительные способности к науч. работе. Окончил историко-филол. ф-т Петерб. ун-та, где был оставлен для приготовления к профессорскому званию. Хранитель университетского музея, приват-доцент. Основные интересы М. были сосредоточены на худож. пам-ках Н.; темами его главных публикаций были *Васильевские врата* (1910), *кратиры* из ризницы *Софийского собора* (1915), архит-ра *церкви Спаса Преображения на Нередице* (1910) и погибших еще в XIX в. церквей *Якова* и *Лазаря* (1915), фресковые росписи Софии Новг. (1915), каменный образок XIV в. в *Древлехранилище епархиальном* (1914), новг. крест-мощевик XIII–XIV вв. из ризницы собора в Хильдесхайме (1918).

В 1909–10 вместе с *Н. П. Сычевым*, *Л. А. Мацулевичем* и *Н. Л. Окуневым* разработал и осуществил полноценное обследование всех изв. в то время новг. стенописей (*Софийский собор*, *церкви Спас Преображения на Нередице*, *Николы на Липне*, *Феодора Стратилата на Ручью*, *Успения Богородицы на Волотовом поле*, *Благовещения на Городище*). По обоюдному соглашению М. взял на себя исслед. росписей Нередицы, но ранняя смерть в возрасте 30 лет помешала завершению работы. В 1925 Рус. музей, директором к-рого был Н. П. Сычев, издал сохранившиеся материалы М. по Нередице отд. книгой (Фрески Спаса-Нередицы. Л., 1925, с предисловием Н. П. Сычева, текстом М., с 81 фототипической таблицей и схемами росписи).

Соч.: 1910/1; 1910/2; 1914; 1915/1; 1915/2; Сычев, Мясоедов 1925.

Лит.: Сычев 1916; 1916/2; Жебелев 1916; Tschubinaschwili 1932; Вздорнов 1986.

Г. И. Вздорнов.

МЯТЛЕВ Николай Владимирович (1873–1918), юрист, историк-генеалог, краевед. С 1901 зам. прокурора Новг. окружного суда, впоследствии – зам. прокурора Моск. окружного суда. Действ. член НГСК с 1902 и НОЛД с 8 дек. 1908, член-учредитель и пожизненный член Совета Историко-родословного об-ва в Москве (1905), действ. член Рус. генеалогического об-ва.

Представитель от НГСК на Тверск. АС (Тверь, авг. 1903), участник *XV Археологического съезда*.

Участвовал в комплектовании новг. *Музея древностей*, совместно с *В. П. Ласковским* работал над составлением «*Новгородики*», по заданию НГСК составлял археол. карту Новг. губ. В «Летописи историко-родословного общества в Москве» и ИРГО публиковал многочисленные ист. заметки и генеалогические исследования, в т. ч. «Родословные заметки» (1907, 1911), «Родство московских родов с новгородцами» (1902), «Прозвища Великого кн. Ивана III-го» (1905), «Архив Костюриных» (1905).

В Трудах XV АС опубл. доклад М. «Игнач крест и Селигерский путь».

Лит.: РГАДА. Путеводитель 1999.

С. В. Моисеев.

НАДПИСИ-граффити (итал. graffito — ед. число; graffiti — мн. число; от греч. «графо» — пишу) процарапывались острым предметом — писалом или просто иглой — на стенах др.-рус. храмов. В настоящее время сохранились на участках штукатурки, найденной при реставр. работах в храмах Киева, Н., Пскова, Смоленска, Старой Ладоги, Галича и др. Н.-г. имеются в Н. на древних участках стен и столпов в *Софийском соборе* (более 253), в лестничной башне *Георгиевского собора* в *Юрьевом монастыре* (более 20 надписей и рисунков), в *соборе Рождества Богородицы* в *Антониевом монастыре*, в *церквах Спаса Преображения на Нередице* (ок. 100), *Николы на Липне* (учитывая фрагменты – более 10), *Феодора Стратилата на Ручью*, *Благовещения на Мячине*, *Спаса Преображения на Ильине улице* и *Симеона Богоприимца в Зверином монастыре*.

Новг. Н.-г. выполнены кириллицей, за исключением десяти глаголических надписей 2-й пол. XI – нач. XII вв., открытых в Софийском соборе. Нек-рые из них сделаны смешанным кириллическо-глаголическим алфавитом. Фрагмент еще одной подобной надписи обнаружен на лестничной башне Георгиевского собора. Эти находки имеют исключительное значение, свидетельствуя об использовании в Н. в XI и в 1-й пол. XII в. глаголического письма, хотя и в узком кругу профессиональных книжников.

Нач. изучению новг. Н.-г. было положено *В. Н. Щепкиным*, опубликовавшим в 1902 несколько глаголических и кириллических надписей из Софийского собора, найденных там во время ремонта. В кон. 1960-х и в последующие годы А. А. Медынцева издала несколько надписей XIV–XV вв. из ц. Феодора Стратилата на Ручью и все доступные для изучения надписи из Софийского собора. В 1970–80-е исслед. новг. Н.-г. из др. храмов было продолжено Т. В. Рождественской.

Основную массу надписей составляют автографы прихожан, молитвенные формулы, поминальные надписи с сообщением о смерти. Имеющиеся в надписях имена иногда удается отождествить с конкретными ист. лицами, изв. по др. источникам. Так, в Софийском соборе имеется надпись XI в. Николы — «пришельца из Киева-града, от своего князя Ярослава» — автограф боярина Микулы Чудина. В ц. Николы на Липне сохранились надпись 1299 о смерти архиеп. *Климента* и надпись 1326 о поставлении владыки *Моисея*. В башне Георгиевского собора раскрыта надпись 1-й четв. XII в. о посещении собора кн. *Мстиславом Владимировичем*. Целая группа надписей XI – нач. XII в. в Софийском соборе принадлежит художникам Стефану и Сежире, расписывавшим храм, и др. В надписях отмечались разл. по значимости события — поставление владыки (ц. Николы на Липне), нач. живописных работ в Софийском соборе («почали делати на Константина и Елену», завершение строительных или иных работ в Софийском соборе закончилось братчинным пиром, исполненным Радко, Хоткой, Сновидом, Витомиром обряда братчинного пира XI в. Софийский собор), отмечались также факты церк. быта (XIV в., ц. Спаса на Нередице); обращение к служкам и причту: «Братие, не ласте порозни вонъ» — «Братия, не лазайте в праздности вниз!», процарапанное на стене лестницы на хоры в ц. Феодора Стратилата). Значительную долю среди новг. Н.-г. составляют богослужебные надписи, в к-рых воспроизводятся слова служб, цитируется Св. Писание, литургические и гимнографические тексты. В ц. Спаса на Нередице сохранился текст стихиры на «Господи, воззвах», в Мартирьевской паперти Софийского собора читается надпись кон. XII – нач. XIII в., воспроизводящая ранний образец покаянного стиха, к-рый в рукоп. сборниках фиксируется только с кон. XV – нач. XVI в. Постоянные покаянные формулы в новг. Н.-г. часто конкретизируются: «...богатому грехами, убогому добрыми делами» (XII–XIII вв., Георгиевский со-

бор). Материал надписей расширяет состав антропонимики ср.-век. Н. (Фарьманъ, Сводька Микулыниць, Витомиръ, Гопилечь, Людьгостиниць, Угриниць и др.). Соц. состав авторов и персонажей новг. надписей охватывает широкий круг духовных и светских лиц: архиеп., священники, (рубеж XIV–XV вв., ц. Феодора Стратилата), попович (Георгиевский собор), пономарь, проскурница, черница, дьяк (XI – 1-я пол. XII в., Софийский собор), кн., отрок, княж. дружинник (XII в., Софийский собор). Среди авторов надписей Софийского собора есть неновг-ц (Никола — «пришелец из Киева-града»), лица предположительно греч. (Георгий, один из художников, расписывавших собор) и сканд. происхождения (Фарьман, Глебов отрок). Подавляющее большинство надписей, судя по языковым данным, отразившим, хотя и в меньшей степени, чем *берестяные грамоты*, особенности *древненовгородского диалекта*, оставлено новг-цами. Мн. надписи богослужебного характера и надписи, сделанные красивым книжным почерком, сопровождаемые иногда рисунками крестов, человеческих фигур, фрагментов орнамента, птиц, лошадок, могли быть выполнены профессиональными писцами, мастерами книжного дела. Наряду с ними в новг. храмах имеются надписи обычных прихожан, выдающих, судя по начертаниям и орфографии, руку, хотя и мало искушенных в книжном письме людей, но привыкших к грамоте как к культурному явлению повседневности (XI–XII вв., Софийский собор; «Лазорь псалъ грамотоу», XIII – нач. XIV в., ц. Спаса на Нередице).

Особый интерес представляют две надписи фольклорного характера кон. XII – нач. XIII в. из Софийского собора. Одна из них — на столбе лестничной башни — является текстом загадки о колоколе, др. — в Мартирьевской паперти — фиксирует обрядовый текст, связанный, по-видимому, с дохристианским погребальным обрядом. «Пелепелъка пари въ доуброве, постави кашоу, постави пироге, тоу иди», т. е. «как сидит пирог в печи, /так и/ дружина в корабле». «Перепелка, пари в дубровe! Поставь кашу, поставь пирог, туда иди!». В надписи использована метафорическая обрядовая лексика, имеющая соответствия в яз. слав. погребального обряда. Оба фольклорных текста ритмически организованы. Надпись о пироге, каше, перепелке была зачеркнута в древности, ниже процарапано: «оусохните ти роуки». В Уставе Владимира (см. *Уставы княжеские*) содержится среди пр. запрет «резать по стенам». Вероятно, имелись в виду надписи именно такого рода. Оба фольклорных текста на стенах главного храма Н. свидетельствуют об устойчивости древних языч. переживаний.

Палеография новг. Н.-г. находит аналогии не столько в книжном письме, сколько в начертаниях берестяных грамот. Одни и те же люди вели берестяную переписку и оставляли надписи на стенах храмов. По сравнению с новг. рукописями XI–XV вв., в надписях значительно реже употребляются знаки сокращений, выносные буквы, титла. Так, в ц. Спаса на Нередице имеется надпись XIV в., представляющая собой первые слоги названий дней недели, начиная с воскресенья, но без обычных в книжном письме титл и выносных букв.

В богослужебных надписях представлен церк.-слав. яз. рус. ред., в надписях нецерк. содержания — др.-рус. яз. Однако четкая граница отсутствует. Черты др.-новг. диалекта встречаются и в тех, и в др. надписях. Можно говорить лишь о большей, по сравнению с новг. рукописями, вариативности книжной нормы. В этом отношении новг. Н.-г. занимают промежуточное положение между текстами, к-рые ориентируются на книжную норму, и текстами, следующими бытовой системе письма (подавляющее большинство берестяных грамот). В системе др.-рус. письменности Н.-г. как явление культуры находятся в «переходной» зоне между пам-ками книжной (церк.-слав.) и устной (др.-рус.) традиций.

Н.-г. могут представлять собой и богослужебный текст, и молитвенную формулу, и бытовую запись, и деловой док-т, и фольклорный текст. Однако независимо от содержания Н.-г. объединены общей сферой бытования — все они находятся в литургическом пространстве храма. Их функциональное предназначение — фиксация конкретного события для поминания, факт покаяния и молитвы.

Лит.: Щепкин 1902/1; Орлов 1936; Рыбаков 1964; Медынцева 1968; 1974/1; 1974/2; 1978; Сотникова 1982; 1995; Сотникова, Спасский 1983; Рождественская 1991; 1992; 1993; Гальченко 1997.

Т. В. Рождественская.

НАРИМАНТ Гедиминович (?–1348), кн. литов., новг. служилый кн. (см. *Князья служилые*), сын кн. Гедимина.

В 1333, в размирье с *Иваном Даниловичем Калитой*, приглашен в Н. Получил в кормление Ладогу, Орехов, Карельский городок и Карельскую землю, пол. Копорья «в отцину и в дедену, и его детем». В 1338, находясь в Литве, отказался приехать и возглавить новг. войско для отпора немцам. Княжил в Полоцке. Во время усобицы наследников Гедимина бежал в Орду (1345). Погиб в битве с крестоносцами.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.
Лит.: Пашуто 1959; Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 1998; 2003; Дворянские роды 1995.

А. М. Степанов.

НАСОНОВ Арсений Николаевич (27.08.1898–23.04.1956), историк, специалист по отеч. истории феод. периода, ист. географии, источниковедению и археографии. Н.А. — один из наиб. ярких последователей *А. А. Шахматова*. В 1922 закончил историко-филол. ф-т Петроградского ун-та. В 1922–23 работал в Исслед. ист. ин-те при Петроградском ун-те. В 1924–27 — сотрудник ГЭ. С 1935 работал в Историко-археогр. ин-те АН СССР, к-рый впоследствии был преобразован в ИИ, где Н. А. проработал до своей кончины. В 1941 Н. А. защитил в качестве канд. дис. монографию «Монголы и Русь». В 1942–45 служил в Красной Армии, был сотрудником Политуправления. В 1944 защитил докт. дис. «Очерки по истории древнерусского летописания».

Н. А. были исследованы и опубл. пск. летописи, изданы НПЛ, Никаноровская и др. летописи.

В монографическом исслед. «“Русская земля” и образование территории древнерусского государства» Н. А. впервые проследил процесс роста гос. терр. ср.-век. Руси, показал те соц. сдвиги в об-ве, к-рые обусловили этот процесс. Он выявил «очаговый» рост гос. терр. Руси, обосновал, что наиб. ранний очаг государственности у вост. славян возник в Ср. Поднепровье (VIII–IX вв.) — на небольшой терр., т. н. «Русской земле». С объединением в кон. IX – нач. X в. Киева с Н. возникло громадное Киевск. гос-во.

Н. А. специально уделил внимание образованию новг. терр. Историк полагал, что еще до объединения с Киевом Н. получил значение нового центра гос. объединения, выросшего на останках родоплеменного строя. Возникновение новг. «очага» государственности Н. А. связывал установлением (в X в.) новг-цами становищ (*погостов*) для сбора «дани и оброков» на территориях, находящихся далеко за пределами летописной племенной терр. словен. Переломным моментом в образовании новг. терр. историк считал 1040–50-е, когда был осуществлен переход под власть Н. Ладоги, установлены погосты в Прионежье, образовалась терр. «Обонежского ряда».

Н. А. определил главенствующее значение феод. новг. знати, выступавшей в качестве самостоятельной силы в процессе строительства гос. терр.

Соч.: Насонов 1940; 1941; 1951; 1961.

Лит.: Сб. памяти Насонова 1974.

А. С. Хорошев.

НЕВОЛИН Константин Алексеевич (1806–54), видный киевск., позднее петерб. ученый-юрист XIX в. Ему принадлежит фундаментальный труд по ист. географии *Новгородской земли* XVI в. — «О пятинах и погостах Новгородских в XVI в.», значение к-рого трудно переоценить.

В этой работе впервые была дана развернутая характеристика административно-терр. деления Новг. земли эпохи инкорпорации В. Н. в Моск. гос-во. Н. скрупулезно проследил историю каждого новг. погоста, определил границы *пятин*. Он же впервые опубликовал с сокращениями несколько ПК кон. XV – нач. XVII в., что вызвало в сер. XIX в. чрезвычайно широкий науч. резонанс. Карта новг. погостов, составленная Н., не утратила своего справочного значения до настоящего времени.

Н. принадлежит ценное указание на новую группу источников по ист. географии — планы и атласы Генерального межевания России. Позднее на этих источниках построил свое картографирование Шелонской пятины А. М. Андрияшев, они использовались исследователями др. областей Руси.

Кроме работы по ист. географии Новг. земли перу Н. принадлежит также небольшой очерк по истории управления В. Н. эпохи Средневековья, написанный в 1844.

Соч.: Неволин 1853; 1859.

Лит.: Усов 1855; Анохин 1998; Селин 2003.

А. А. Селин.

НЕВОСТРУЕВ Капитон Иванович (1815, Елабуга – 29. 11. 1872, Москва), филолог, археограф. Род. в семье священника, обучался в Елабужском духовном училище, Вифанской семинарии, затем в МДА, где был учеником *Филарета Гумилевского* и *А. В. Горского*. Окончив курс со степенью магистра, в 1840 был назначен проф. Симбирской семинарии, преподавал Священное Писание, патристику, еврейский яз. В 1849 вызван Горским в Москву для задуманного описания рукописей синодальной б-ки. Этот труд, который Н. продолжал до самой смерти, стал главным в его науч. деятельности. Вместе с тем важный вклад в изучение слав. письменности был внесен ученым в его работах о Кирилле и Мефодии, где он подчеркивал, что ими был переведен не Апракос и Тетр, и выступил противником панноской теории происхождения братьев. Н. дал ценные разъяснения по вопросу формирования текста первой слав. Библии (*Геннадиевская Библия*), частично опубликовал обширное исследование *Мстиславова Евангелия*.

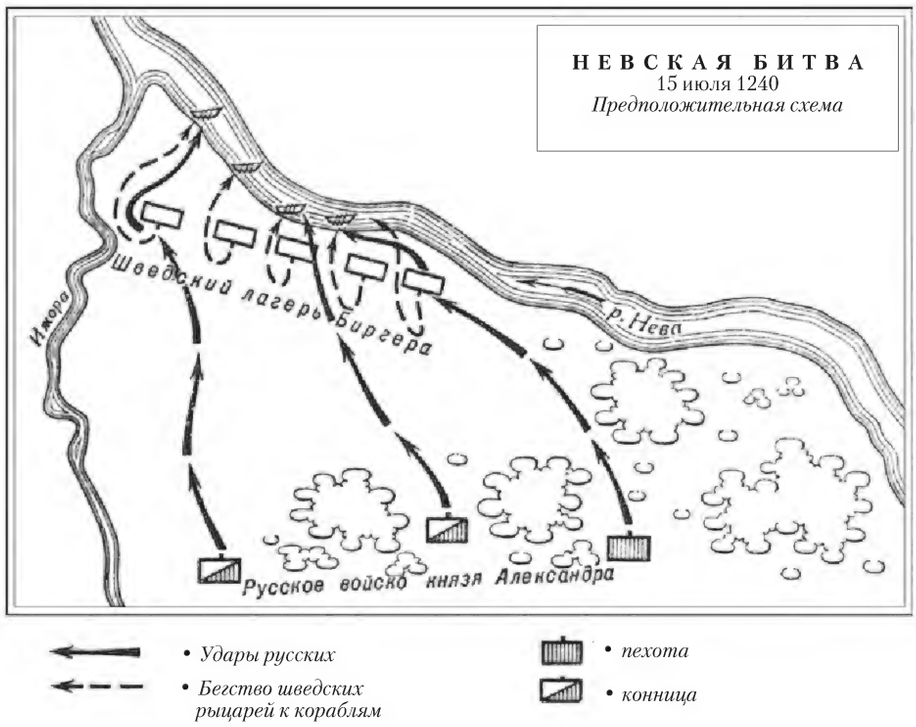
Свое собрание из 2949 книг и рукописей Н. завещал Моск. духовной Академии.

Тр. Н. явились ценным вкладом в рус. и слав. археографию.

Архив: РГБ. Ф. 193–194; ГА Ульяновской обл. Ф. 719.

Лит.: Славяноведение 1979 (в том числе библиография); Христианство 1995. Т. 2.

НЕВСКАЯ битва 1240, воен. операция кн. Александра Ярославича (см. *Александр Невский*) по предотвращению захвата шведами Невского устья. В 1-й пол. июля 1240 швед. войско, в составе к-рого были норвежцы и финны, на кораблях вошло в устье Невы. Целью похода был захват части *Новгородской земли* и овладение важнейшим участком торг. *пути «из варяг в греки»*. Продвинувшись по Неве до устья Ижоры, шведы встали лагерем для отдыха после длительного морского перехода. Получив известие о швед. вторжении от старейшины Ижорской земли Пелгусия, Александр Ярославич, не дожидаясь сбора всего ополчения, с конной дружиной и пешим войском двинулся навстречу противнику. Вероятно, вначале он пошел к Ладоге, где рассчитывал встретить шведов. Не обнаружив их там, он присоединил к своему войску дружину ладожан и двинулся к устью Невы.



15 июля новг. войско подошло к швед. лагерю. Битва началась с атаки новг. конных копейщиков. Использовав фактор внезапности, новг-цы взяли инициативу в свои руки. Особенно отличились в сражении шесть «храбрых мужей»: Гаврила Олексич, Збыслав Якунович, Яков Полочанин, Савва, Миша и Ратмир. Бой продолжался с утра до наступления темноты. Швед. войско, несмотря на поражение, не было уничтожено. Утром оно погрузилось на суда и покинуло поле боя. Потери с обеих сторон исчислялись, по всей вероятности, несколькими десятками человек.

Значение Н. б. состояло не в ее масштабах и кол-ве потерь, а в том, что она не позволила шведам закрепиться на берегах Невы и сохранила Н. выход в Балтийское море. За проявленное в битве мужество и полководческое иск-во Александр Ярославич был впоследствии (Степенная книга) прозван «Невским».

По традиции, восходящей к *Н. М. Карамзину*, в рус., а затем и в советской историографии укоренилось мнение, что организатором и предводителем похода был Биргер Магнуссон. Однако рус. источники о походе в сопоставлении с биограф. сведениями о Биргере не дают серьезных доказательств его участия в походе на Неву.

На предполагаемом месте сражения в 1799 была сооружена мемориальная ц., а в 1953 вблизи от этого места в пос. Усть-Ижора была установлена гранитная стела с памятной надписью. В 2003 здесь открыт монумент Александру Невскому (автор – В. Горев).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 42, 43.

Лит.: Пашуто 1956; Нордлинг 1977; Шаскольский 1978/2; Феннел 1989; Кирпичников 1996; Кучкин 1996.

Г. М. Коваленко.

НЕЖАТА Твердятич (?–?), боярин Людина *конца*. В дек. 1139 в числе сторонников *Судилы Иванковича* бежал в Суздаль от преследований кн. *Святослава Ольговича* и посадника *Якуна Мирославича*. В февр. 1141 призван из Суздаля. Посадник в 1144–46, в 1160–61. Вероятный автор берестяной грамоты № 586, фигурирует в грамотах № 635, 644, 742, найденных на Троицком раскопе.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5, 7, 43.

Лит.: Татищев 1962–1968; Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Янин, Зализняк 1993; 1994.

А. С. Хорошев.

НЕКРАСОВ Алексей Иванович (7.03.1885, Москва – 25.09.1950, пос. Венгерово Новосибирской обл.), искусствовед, специалист по изобразительному иск-ву и архит-ре Древней Руси и России XVIII–XIX вв. Учился в Моск. ун-те (1905–09). Магист. дис. была посвящена книгопечатанию в России в XVI–XVII вв. (СПб., 1913). Проф. МГУ (1918–32), где состоял также заведующим этнографо-археол. музеем. Активный член Ин-та археологии и искусствознания РАНИОН, Об-ва по изучению рус. усадьбы, сотрудник Всесоюзной академии архит-ры, проф. Моск. ин-та философии, лит-ры и иск-ва (1932–38).

Д-р искусствоведения (1936). Репрессирован в 1938, отбывал срок в Воркуте, Александрове, Владимире, Новосибирской обл. Реабилитирован в 1956.

Печатался с 1910. Издано ок. 150 работ, мн. в связи с арестом сохранились только в рукописях. Тяготел преимущественно к исследованиям по Москве и Моск. обл., а также Костроме, Туле, Галичу, Рыбинску, Суздалю, Александрову и др. центральнорус. городам. Но уже одна из первых печатных его работ посвящена анализу тератологического орнамента в новг. рукоп. книгах (1913). Позже вышли небольшие по объему брошюры «Древний Псков и его художественная жизнь», «Великий Новгород и его художественная жизнь». В основном новг. тематика присутствует в двух наиб. значительных книгах Н.: «Древнерусское зодчество XI–XVII веков» и «Древнерусское изобразительное искусство». В целом они, а также ранее опубл. книги «Русское народное искусство» и «Очерки декоративного искусства Древней Руси» претендуют на законченную стилистическую историю рус. иск-ва допетровской эпохи.

Несмотря на ошибки в частностях, Н. внес существенный вклад в рус. науку в самый тяжелый момент ее истории.

Соч.: Некрасов 1923; 1924/1; 1924/2; 1924/3; 1936/1; 1936/2; 1937.

Лит.: Алексей Некрасов 1990 (там же список трудов Некрасова А. И.); Историки и краеведы 1996; Кызласова 2000.

Г. И. Вздорнов.

НЕМЕЦКИЙ двор, наз. в иностр. источниках «двором св. Петра», по им. стоящей на нем ц.; был осн. в Н. в 1192 нем. купеческой общиной. Устройство Н. д. стало результатом урегулирования конфликта 1188, происшедшего на Готланде между новг. и нем. купцами, обосновавшимися на о-ве во 2-й пол. XII в. Конфликт был исчерпан заключением торг. договора 1191–92 и строительством в Н., по примеру *Готского двора*, Немецкий гостиного двора.

Н. д. располагался в непосредственной близости от *Ярославова дворища* с его вост. стороны, по соседству с *Ильиной улицей*. Об этом свидетельствуют постоянные разногласия Н. д. с жит. Ильиной ул. и терр. близость рус. *церкви Иоанна Крестителя*, находящейся к В. от *Никольского собора на Ярославовом дворище*.

Описание Н. д. с указанием его размеров и нек-рых построек содержится в ПК 1583, согласно к-рой Н. д. находился на *Пробойной Плотенской Большой улице* у ц. Иоанна Крестителя. Размеры Н. д. (28 на 15 саженей), к-рые вряд ли менялись с момента его основания, составляли площадь ок. 2 000 м².

На терр. двора находились каменная ц. св. Петра (см. *церковь Петра святого на Немецком дворе*) и примыкающее к ней кладб. площадью в 217 м². В НПЛ эта ц. упоминается единственный раз в 1275 в связи с пожаром. В ц. хранили казну, ценности, архив двора и подлинник скры (см. *Скра*). Кроме того, как самое надежное и защищенное здание, она использовалась для хранения весов, гирь, а также большинства товаров. Здание ц. служило также убежищем для ганзейских купцов во время их конфликтов с новг-цами.

Во дворе находились также жилые клети, амбары, пивоварня, мельница, больничное помещение. Одна из построек называлась гридницей, назначение к-рой не вполне ясно. Предполагается, что она могла служить местом для проведения общих собраний купцов и дворового суда. Н. д., также как и Готский, был окружен прочным тыном, поддержание к-рого в порядке было постоянной заботой нем. купечества. Материалом для строительства дворовых построек, вероятно, служил лес, к-рый нем. купцы, согласно договору с Н., могли рубить по берегам реки. Имеются сведения и о наличии во дворе кирпичного дома, для возведения к-рого г. Дерпт посылал в Н. своего мастера. Условное изображение Н. д. находится на резном деревянном фризе, укрепленном в купеческой ц. св. Николая северогерм. г. Штральзунда над скамьями купцов, торговавших с Н. В правой части этого фриза изображена часть Н. д. с оградой и башней, в воротах двора стоят его страж и нем. купец, встречающие новг. купцов с товарами (пушниной и воском).

Н. д. находился в непосредственной близости от ручья, приносившего большие неудобства не только иноземным купцам, но и новг-цам. При раскопках соседнего с Н. д. квартала (Славенский раскоп (на ул. Кирова, ныне Михайловская), 1972–74) в слое нач. XIV в. было обнаружено мощное дренажное сооружение для отвода воды этого ручья. Нем. купцы не раз поднимали вопрос об устройстве водоотводной трубы, поскольку, как они писали, «участок двора заболачивается изо дня в день, так как вода не имеет стока со двора». Впервые вопрос об этом встал в 1335 и активно обсуждался в 1430-е. Только после подписания договора в 1436 Н. разрешил провести водоотводную трубу для осушения Н. д.

После образования в XIV в. Ганзы (общегородского союза нем. городов) Н. д. стал центром ганзейской торговли в Н., превратившись в одну из крупнейших *ганзейских контор* в Европе (см. *Торговля Новгорода X–XV вв.*).

В нач. XIII в. нем. купцы получили льготы от кн. *Константина Всеволодовича* (1205–07), на к-рые они ссылались в более поздних док-тах. Согласно этим льготам, дорога между Готским и Немецким дворами не должна была застраиваться никакими постройками и оставаться свободной для прохода нем. купцов. Также свободным должно было быть пространство между Н. д. и Никольским собором.

Постоянной заботой нем. купечества в Н. была охрана двора и ц. от огня и от всяких посягательств со стороны новг-цев. Сильные пожары, наносившие большой ущерб Н. д., происходили в 1275, 1299, 1385, 1399, 1403, 1419, 1425, 1453, 1471, 1508, 1541, что отмечено в новг. летописях и ганзейских док-тах. Частые конфликты, к-рыми изобилует история новг.-ганзейской торговли, нередко приводили к тому, что купцы покидали Н., при этом закрывали двор и ц., забирали свое имущество, все ценности, казну и архив конторы. Ключи от двора и ц. они передавали на хранение еп. Н. и архим. как высшим церк. иерархам.

Вся история Н. д. теснейшим образом связана с новг.-ганзейской торговлей и с соц.-экон. и полит. изменениями, происходившими в балтийском регионе. После ликвидации *Новгородской республики* (см. *Новгород*), в 1478, Н. д. был закрыт, но после переговоров и заключения новг.-ганзейского торг. договора в 1487 вновь открыт. Нем. купцы занялись ремонтом и восстановлением ц. и двора, для чего из Дерпта и Ревеля посылались деньги, материалы и каменщики. Между тем в 1494 указом *Ивана III Васильевича* ганзейская контора в Н. была закрыта, а находившиеся во дворе купцы арестованы и отправлены с товарами в Москву.

В 1508 для ганзейских городов возникла реальная угроза утраты своей конторы в Н., поскольку в это время велись переговоры о передаче Н. д. шведам. Однако это намерение не осуществилось, а в 1514 после долгих переговоров был заключен договор, благодаря к-рому завершился вынужденный 20-летний перерыв в новг.-ганзейской торговле. Во введении к договору указывалось, что нем. дворы (Готский и Немецкий) и ц. св. Петра должны быть восстановлены в Н. по старому обычаю. В 1518 строительство Н. д. продвинулось настолько, что в нем можно было разместить 40 чел. Однако после сильного пожара, бушевавшего в Н. в 1541, двор был покинут его обитателями. Во 2-й пол. XVI в. Н. д., оставаясь собственностью Ганзы, представлял собой по существу руины. Сохранилось его описание, сделанное рижским бургомистром Ниенштадтом, посетившим Н. в дни своей молодости в 1570. Тогда на старом разрушенном дворе еще частично сохранялись каменная ц. св. Петра и небольшое сводчатое помещение. Кроме того, во дворе находились две деревянные постройки, одну из к-рых Ниенштадт со своими помощниками использовал как склад. Др. занимал рус. сторож, охранявший двор. Больше ничего во дворе обнаружить не удалось.

ПК по Н. кон. XVI в. упоминает в перечне дворов на Торг. стороне вблизи ц. Иоанна Крестителя на Пробойной и *Славной улицах* «двор нетяглой немецкой ливонской земли» с перечнем сохранившихся к тому времени построек. В XVII в. на месте прежнего Н. д. был открыт торг. двор купцов из г. Любека (*Любекский двор*).

Лит.: Рыбина 1986; 2001; Gurland 1913.

Е. А. Рыбина.

НЕРАДОВСКИЙ Петр Иванович (14.04.1875, Москва – 20.12.1962). Худ. и музейный деятель. Действ. член ИАХ (1914). В 1909–29 хранитель худож. отдела Рус. музея,

намного увеличил число произведений др.-рус. иск-ва и нового рус. иск-ва в музее. С 1929 по 1932 член совета ЦГРМ. Репрессирован в 1933 и 1938, до 1958 жил в лагерях и на высылке в Сибири, в Тарусе, в Загорске, посл. годы жизни провел в Москве.

В должности хранителя Рус. музея деятельно собирал др.-рус. иконы в Москве, Суздале, Волоколамске, Ярославле, Ростове, Муроме, Нижнем Новгороде, Костроме. При его содействии в музей поступило и колоссальное собрание *Н. П. Лихачева* (1912). В 1910 организовал систематическую расчистку др.-рус. икон в ИРМ, для чего им был приглашен выдающийся реставратор Н. И. Брягин.

При его участии НМ получил в 1920-х большое число произведений рус. иск-ва XVIII–XX вв. из нац. музейного фонда и ГРМ. Как член Петроградского отделения ЦГРМ, он неоднократно посещал Н. по неотложным реставр. делам.

Лит.: Нерадовский 1965; Порфиридов 1987; Ашнин, Алпатов 1994.
Г. И. Вздорнов.

НЕРЕДИЦКИЙ археологический комплекс. Нередицкий холм примыкает с С.-В. к возвышенности, занимаемой Рюриковым городищем (см. *Городище*), и отделен от нее р. Спасовской (ныне представляющей собой перерытое русло правого рукава Волхова, в древности наз. Волховцом). В нач. XX в. в 200 м восточнее *церкви Спаса Преображения на Нередице* сохранялись остатки распахиваемой сопки, достигавшие высоты 1 м. В 1979 при археол. исследованиях В. Я. Конецкого (см. *Археологическое изучение Новгородской округи*) выявлено основание этой насыпи (высотой ок. 0,5 м) и раскопан ровик шир. 7 м и глубиной 1,2 м, в к-ром встречены фрагменты лепной керамики. Рядом с сопкой располагался грунтовый могильник XI–XII вв. с погребениями по обряду трупоположения, разрушенный в нач. XX в. при строительстве железнодорожной насыпи. Сопка находилась на окраине поселения, к-рое, судя по обнаруженной лепной керамике близ ц., датируется кон. I тыс. н. э. Поселение продолжало существовать здесь в др.-рус. время и в позднее Средневековье. В XII в. Нередицкий холм входил в состав пригородных княж. владений и составлял одно целое с Городищем. Так, в НПЛ сообщается, что в 1199 «испьсаша церковь св. Преображения на Городище», к-рая была возведена в 1198 «на горе, а прозвище Нередица».
Лит.: Конецкий 1980; 1981; Носов 1991.
Е. Н. Носов.

НИБУРОВ мир 1392, договор Н. с ганзейскими городами. Необходимость налаживания отношений Н. с нем. купцами вызвала длительные переговоры осенью 1391 в Изборске. Выработанный текст соглашения был подписан в Н. в янв. — февр. 1392.

Нем. делегацию возглавлял «Иван Нибур» (Johannes Niebur) — бургомистр Любека, с им. к-рого историографически связано название мирного договора.

Н. м. наряду с устранением взаимных претензий между торг. партнерами восстанавливал традиционный порядок решения конфликтов, определял дальнейший характер развития торговли. Н. м. передал урегулирование отношений Ганзы с Н. в ведение лив. городов.
Ист.: ГВНП.
Лит.: Рыбина 1986; Янин 1991.
А. С. Хорошев.

НИКИТА (?–31.01.1109), новг. еп. (ок. 1096–1109). До поставления — инок Киево-Печерского мон-ря, где, согласно рассказу Патерика, прославился своим затворничеством и в 1078 предсказал смерть кн. *Глебу Святославичу*. Хиротонисан в Киеве ок. 1096. Был дружен с *Антонием Римлянином*, к-рого благословил на создание мон-ря (см. *Антониев монастырь*). При нем на *Владычном (Митрополичьем) дворе* были поставлены каменные архиерейские палаты (см. *Никитский корпус*). «Его стяжанием» в 1109 начали расписывать *Софийский собор*.

Умер в 1109. Был погребен за алтарем Софийского собора на месте будущего Иоакимовского придела.

Не позднее XIV в. получил местное почитание как киево-печерский инок.

В 1551 в придельной *церкви Иоакима и Анны* Софийского собора был обретен гроб свт., что послужило основанием общерус. канонизации Н. в 1558.

В 1629 рака еп. была обложена серебром. В 1791 устроена новая бронзовая рака, к-рая обновлялась в 1805 и 1846.

В 1943 во время Вел. Отеч. войны мощи Н. были увезены в Литву, откуда возвращены в В. Н. в 1944.

Первое произв. о Н. помещено в Киево-Печерском Патерике. *Житие Никиты* составлено, видимо, в нач. 1558 иг. *Маркеллом*. Вторая его ред. – по заказу архиеп. *Пимена*, третий вариант Жития – после 1558 – пск. агиографом *Василием-Варлаамом*.

Упомянут в Духовной грамоте и *Житии Антония Римлянина* (см. *Грамоты Антония Римлянина*).
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 42, 43; НЛ.
Лит.: Тихомиров 1891; Никитский 1879; 1892; Калугин 1894; Янин 1962/2; 1966; 1970/3; 1977/8; 1991; 2003; Хорошев 1980; 1986.
А. С. Хорошев.

НИКИТА Есифович (Василистин) (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Сын *Есифа Григорьевича*. Кончанский представитель в посадничестве в 1475. 17 нояб. 1475 встречал в Н. вел. кн. *Ивана III Васильевича*. 18 янв. 1478 бил челом на службу Ивану III. Фигурирует в записи о Пусторжевской дани (осень 1479). В ПК фигурирует его жена.
Ист.: ПСРЛ. Т. 6.
Лит.: Янин 1962/2; 2003.
А. С. Хорошев.

НИКИТА (Микита) Афанасьевич (? – ?), боярин Славенского *конца*. Сын *Афанасия Остафьевича Груза*. Кончанским представителем в посадничестве стал после 1460-х. 17 нояб. 1475 встречал в Н. вел. кн. *Ивана III Васильевича*. Фигурирует в ПК.
Ист.: ПСРЛ. Т. 6.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

НИКИТА (Микита) Матфеевич (? – ?), боярин Неревского *конца*. Сын *Матфея Варфоломеевича Коски*. Кончанский представитель в посадничестве с 1354. Летописное упоминание его посадничества под 1359, по-видимому, ошибочно. В корпусе актовых печатей имеется его именная посадничья булла.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

НИКИТА (Микита) Федорович (? – ?), славенский боярин. Кончанским представителем в посадничестве стал после 1460-х. 20 нояб. 1475 встречал в Н. вел. кн. *Ивана III Васильевича*.
Ист.: ПСРЛ. Т. 6; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

НИКИТИН Семен (?–?), новг. иконописец XVII в. Одна из подписных икон Н. С. с изображением Спаса Нерукотворного была создана в 1680 для церкви Спаса Нерукотворного на Красном поле. В XIX в. икона была перенесена в одноименный придел, устроенный в *церкви Рождества Богородицы на Михалице*. Она упоминается архим. *Макарием (Н. К. Миролюбовым)* в его «Археологическом описании» без ссылки на док-ты. Макарий называет Н. С. новг-цем.

В фондах ПГИАМЗ хранится еще одна подписная икона, исполненная Н. С. в 1680, с изображением Антония Римлянина на фоне осн. им в Н. мон-ря. Икона отличается точностью и обстоятельностью в изображении ансамбля *Антониева монастыря*.

Имя иконописца Н. С. упоминается в Синодике *Сыркова монастыря* XVII в., что позволяет выдвинуть предположение об его участии в написании для этой обители икон или тесной связи с ней представителей его рода, среди к-рых перечислены имена иноков (см. *Иконописцы XVII в.*).
Ист.: ОПИ НГМ. КП. 30056-243.
Лит.: Забелин 1850; Ровинский 1856; 1881; 1895; 1903; Макарий; Тихонравов 1861; Толстой 1862/2; Собко 1893; Лихачев 1906; Успенский 1910–1916; Русская живопись 1977; Брюсова 1984; Румянцева 1987; Словарь иконописцев 2003.
Л. А. Секретарь.

НИКИТИНА Юлия Ивановна (8.05.1930–24.01.1996), искусствовед, сотрудник НГМ (8 февр. 1952–12 мая 1985). В 1956 окончила Новг. гос. учительский ин-т по специальности «История», в 1961 – Ин-т живописи, скульптуры и архит-ры им. И. Е. Репина по специальности «Теория и история искусств».

В НГМ занимала разные должности. Посл. время была заведующей отделом истории Софийского собора. Активно участвовала в послевоен. восстановлении музея. С 1963 все работы по музеефикации *Софийского собора* проводились под руководством или при участии Н.: восстановление *Большого (Успенского) иконостаса*, иконостаса в Рождественском приделе (см. *Иконостасы*), организация выставок, реставрация *паникадила* 1600, *Магдебургских врат* и пр.

Н. является одним из авторов и составителей каталога «Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник. Русское искусство XI – нач. XX века» (Л., 1963), автором брошюр в серии «Туристу о Новгороде», статей и публикаций в периодической печати.

Научно-исслед. деятельность сочетала с экскурсионной и лекционной работой. С 1956 состояла членом Новг. отделения Всесоюзного об-ва «Знание», с 1967 по 1972 – секретарем ВООПИиК. Занималась подготовкой кадров экскурсоводов.

В 1965 Н. присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Похоронена в Н. на Зап. кладб.
Ист.: ОПИ НГМ. Ф. Р-19; Архив НГМ. № 285.
Соч.: Никитина 1959; 1987.
Г. К. Маркина.

НИКИТИНСКАЯ башня (Никитина, «против Никитины улицы»), каменная, четырехугольная, проездная, не сохранилась. Располагалась в *Окольном городе* Торг. стороны в 113 м севернее красной линии проспекта Федоровский Ручей. Названа по им. ул., ведущей к *церкви Никиты Мученика*.

Н. б. возведена в кон. XIV в. при строительстве Окольного города. Была, вероятно, типовой башней того времени. Сложена из ракушечника и плитняка; четырехъярусная, крыта на 2 ската.

В 1660-е Н. б. капитально перестроена. По Описи 1667 Н. б. в плане стала почти квадратной: 11,5 х 12 м. Имела 4 яруса: кроме проездных ворот — 3 яруса с бойницами. В нижнем ярусе, расположенном на сводах ворот, — 2 бойницы пушечных и 8 пищальных; на ср. — 4 бойницы пушечных и 6 пищальных; на верхнем (на уровне зубцов) — 4 бойницы пушечных и 16 пищальных. Ярусы соединялись между собой деревянными лестницами с перилами. По верху стен Н. б. име-

лось 16 зубцов. Высота Н. б. с зубцами была 15 м. Покрытие шатром «в два теса» высотой 13,8 м. Шатер завершался яблоком, обитым «белым железом», а над ним – прапорец. С загородной стороны Н. б. была укреплена двумя «быками» — контрфорсами. Н. б. оштукатурена («облевкашена») и побелена. Со стороны города над воротами находился образ Спаса, к-рый был и прежде, а в 1660-е «поновлен и написан на золоте». К иконе вело крытое тесом крыльцо с лестницей.

К сер. XVIII в. Н. б. пришла в крайнюю ветхость. Осматривавший башню в 1745 *А. П. Рославлев* предложил ее разобрать и сделать «по-прежнему», но это не было осуществлено. Во 2-й пол. XVIII в. Н. б. окончательно разрушилась. Сохранившиеся в земляном валу нижние части кладки частично раскопаны в 1979 П. М. Алешковским. В строительном мусоре обнаружен обломок четырехконечного креста с надписью: «...помилуи... (раба)... своего... а остафь(я)... (и дай)... ему...». Видимо, это обетный крест, встроенный в стену башни в XIV в.

Ист.: НЛ; ПСРЛ. Т. 4; Новгород Великий 1986; Архив ИА РАН.

Лит.: Алешковский, Красноречьев 1970; Кузьмина, Филиппова 1993; 1997.

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

НИКИТСКИЙ (Никитинский) корпус, каменное 2-этажное здание в сев. части *кремля*, протянувшееся от крепостной стены, поставленной, вероятно, архиеп. *Евфимием II* в XV в. (см. *Владычный, Митрополичий двор*), в направлении *Софийского собора*. Один из самых сложных архитектурных и ист. памков Н., состоит из нескольких разновременных частей. Здесь располагался целый комплекс парадных, жилых, хоз. и церк. построек, а также оборонительная стена Владычного (Митрополичьего) двора, позднее объединенных в единое здание. Сев., более широкая, часть Н. к., сравнительно позднего происхождения (XVII–XIX вв.), сохранилась без существенных переделок; юж. часть, более древняя, неоднократно перестраивалась. До XIX в. Н. к. был значительно длиннее, продолжался почти до зап. портала Софии.

Пам-к формировался постепенно. Его ранняя история (до кон. XVII в.) во мн. неясна. Назв. происходит от келий еп. *Никиты*, к-рые находились, судя по всему, близ юж. торца корпуса и сев.-зап. угла Софии. При архиеп. *Симеоне* в 1416 на воротах между кельями и Софийским собором построена *церковь Петра Митрополита*, а при владыке Евфимии II возведены, вероятно, основные объемы юж. части Н. к., включая каменный переход к *Владычной* (*Крестовой*, *Грановитой*) *палате*, оборонительную стену Владычного двора, являющуюся ныне вост. стеной здания XVII в. В состав этого комплекса, возможно, входила *церковь Евфимия Великого* (1445). Место ее определяется сохранившейся фресковой иконой «Богоматерь Знамение» на зап. стене.

При митроп. *Питириме* основательно перестроены кельи Никиты и надвратная ц. Петра (1669–70), сооружена сев. часть Н. к. хоз. назначения (1672); пам-к окончательно сформировался как единое здание. О его облике можно судить по изображениям на иконе «*Богоматерь Знамение с избранными святыми и планом кремля*» (*Михайловской иконе*) и киоте XVIII в. к иконе «*Богоматерь Знамение. – Апостол Петр и мученица Наталья*» XII в. (см. *Иконы*). По описям XVIII в., в юж., старой, части корпуса располагались парадный зал, архиерейские покои, кельи для казначея и монахов, в сев. объеме — кухня, кладовые, подсобные помещения. В нач. XVIII в. к сев.-зап. углу здания и крепостной стене пристроена квасоварня.

С сер. XVIII в. начинается утрата отд. частей пам-ка: в 1759 разобрана ц. Петра, в кон. XVIII в. — переход к Владычной палате, в 1823 — юж. объем Н. к. длиной 13 м, в 1830–31 — еще один фрагмент здания длиной 14 м. Крупные перестройки имели место в 1830-х и в кон. XIX в.

Сев. часть Н. к. реставрирована по состоянию на XVII в. с экспозицией кладки XV в. (оборонительная стена Владычного двора) в 1970-х (*Г. М. Штендер*, Г. П. Никольская). В 1988 архитекторами-реставраторами И. А. Воскобойник, В. П. Огарковой и И. А. Максимовой начаты противоаварийные и исслед. работы по юж. части пам-ка. Были обнаружены фрагменты кладки XV в., опорной конструкции здания, установлен коридор, проходивший вдоль юж. стены, обнаружен проход в сад между двумя частями корпуса, найдены остатки окон и дверных проемов XV в., определено сев. окончание здания с декорированным кирпичным орнаментом фронтоном. Археол. раскопки, проводившиеся внутри и снаружи здания, выявили его части древнее XV в., лежащие под слоем пожарища 1430. Немн. ранее, во время прокладки коммуникаций, обнаружены своды подвалов XV в.

В настоящее время зданию придан облик XVII в., обнаруженные фрагменты XV в. и более раннего времени заложены и недоступны для исследования.

Ист.: НПЛ; НЛ; Тихомиров 1979.

Лит.: Макарий 1857/2; Алешковский, Воробьев 1972; Гордиенко 1991/2; Ядрышников 1991; Гордиенко, Петрова 1995.

В. А. Ядрышников, Э. А. Гордиенко.

НИКИТСКИЙ Александр Иванович (1842, Череповец –1886, Варшава), историк, автор ряда значительных исследований по Н. и Пскову. Род. в семье учителя истории и географии городского училища Череповца. В 1860 окончил с золотой медалью новг. гимназию. Под влиянием своего учителя краеведа и историка *И. К. Куприянова* обратился к изучению новг. старины, печатал первые статьи в НГВ.

После окончания гимназии поступил на историко-филол. ф-т Петерб. ун-та. Через год после закрытия ун-та в период революционной ситуации 1861–63 продолжил занятия в ун-те Св. Владимира в Киеве и в 1865 получил канд. диплом. Основной обл. исслед. в дальнейшем избрал историю Пскова и В. Н.

В 1868–72 Н. преподавал историю в гимназии Имп. Человеколюбивого об-ва в СПб. Его труд «Очерк внутренней истории Пскова» (1873) был удостоен магист. диплома. Основой этой работы стали исследования, публиковавшиеся в нач. 1870-х в ЖМНП: «Очерк внутренней истории церкви в Пскове», «Очерк внутренней истории Пскова» (ч. I – «Областной быт Великого Новгорода», ч. II – «Господин Псков», ч. III – «Политическое единение»). Книга стала замечательным явлением в рус. историографии. В очерке определялось и полит. мировоззрение автора: анализируя внутр. строй др.-рус. народоправств, Н. отстаивал важность гос. нач. вообще и в том значении, к-рое оно имело в рос. истории. За этот труд ИАН удостоила Н. Уваровской премии, а Варшавский

ун-т пригласил его на кафедру рус. истории. Там он преподавал до своей смерти, являясь также деканом историко-филол. ф-та, и нек-рое время исполнял обязанности ректора. Н. пользовался большим авторитетом у студентов, преподавателей и всего рус. об-ва в Варшаве.

Прошлому В. Н. посвящен целый ряд работ историка: «Очерк из жизни Великого Новгорода», «Заметки по изданию Новгородских писцовых книг», «Отношение Новгородского владыки и немецких купцов по новым данным». В очерке «Военный быт в Великом Новгороде в XI–XV вв.» Н. касается важнейших проблем, связанных с воен. историей как всей России, так и ее сев.-зап. центра — В. Н. Источниковой основой исслед. являются летописи и акты. Называются и объясняются характерные воен. термины. Рассматриваются обязанности жит. по постройке городских укреплений и несению службы в войске, участие новг. владыки в воен. делах, основные способы ведения войны и отличительные черты новг. войска. Появление огнестрельного оружия, по мнению автора, существенно меняет возможности защиты городов, а с присоединением В. Н. к Москве на первый план выходит артиллерия (наряд).

«Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде» принес Н. диплом д-ра рус. истории в Петерб. ун-те. Книга имеет 4 раздела, в к-рых в хронологическом порядке рассмотрены основные этапы и направления деятельности христианской церкви в В. Н.: гл. I — «Утверждение христианской церкви в Великом Новгороде (X–XII вв.)»; гл. II — «Устройство новгородской церкви (XIII в.)»; гл. III — «Борьба Новгорода с Москвой за церковную самостоятельность»; гл. IV — «Религиозные движения в новгородской церкви». Н. показывает глубокую связь церк. деятельности со всей экон., полит. и культурной жизнью В. Н., подчеркивает ее религ.-нравственную сторону. Особое внимание уделено деятельности владык в период самостоятельности и после падения *Новгородской республики* (см. *Новгород*) до нач. XVI в.: отношения владыки к *вечу*, к кн., ко всему насел. *Новгородской земли* и к соседним гос-вам. В удалении владычной казны из В. Н. он видит не простое средство наживы, а полит. меру. Кроме общего обзора истории церк. жизни В. Н. историк критически оценивает результаты предшествовавших ему исследований: в приложениях помещены заметки: «Разбор сказания Якимовской летописи о крещении Новгорода», «Заметка о двукратной проповеди христианства в Новгороде», «Об основании Ярославом училища в Новгороде» и др.

«История экономического быта Великого Новгорода» — посл., незавершенный труд Н – явился продолжением его исследований, посвященных церк., обл., воен. и административному устройству В. Н. Основная часть «Истории экономического быта» посвящена описанию промышленности и торговли В. Н. до XV в. Но, касаясь вопросов производства и обращения богатств, автор не рассматривает их распределения и потребления, вскользь затронуты

вопросы экон. законодательства и экон. политики. Н. выделил 3 периода в истории экон. быта В. Н.: 1-й — зачатки новг. экон. жизни (IX–XII вв.), 2-й — натуральное хозяйство и торговля с З. (XIII в.), 3-й — торжество моск. порядка (XIV–XV вв.). Особенно обстоятельно в книге представлена торговля В. Н. с Европой, внутр. торговле уделено меньше внимания.

Н. принимал активное участие в работе Киевск., Тифлисского и Одесского АС. Похоронен в Варшаве на Вольском кладб.

Соч.: Никитский 1870/1; 1870/2; 1873; 1879; 1892; 1893.
Лит.: Барсов 1886.
Н. Н. Жервэ.

НИКИФОР (Микифор) Борисович (? – ?), боярин Неревского *конца*. Сын (?) *Бориса Юрьевича*. Кончанский представитель в посадничестве в 1460-х. Отец *Василия Микифоровича Пенкова*.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 16.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

НИКИФОРОВ Петр (1760–1812), протоиерей, автор описания *Софийского собора*.

Сын дьячка. Окончил НДС (1785). Священник Софийского собора (1785–89, 1798–1812), *Никольского собора на Ярославовом дворище* (1789–97) и *Знаменского собора* (1797–98), протоиерей (1789).

Н. принадлежит первое монографическое исслед. о Софийском соборе (1809) с приложением 11-ти грамот XVI–XVIII вв. Опубл. И. С. Романцевым в Трудах XV АС. Т. 2.

С. В. Моисеев.

НИКИФОРОВСКИЙ Анатолий Васильевич (29.01.1875, Н. – 27.09.1937, там же), протоиерей, краевед, хранитель *Древлехранилища епархиального*.

Сын псаломщика *церкви Никиты Мученика*. Учился в НДС (не окончил). Псаломщик (1892–1900), дьякон (1900–03) Никитинской ц., иподьякон (1903–20), священник с 30 мая 1920 и ключарь *Софийского собора*, *церкви Входа в Иерусалим* (с 1929) и *церкви Архангела Михаила на Прусской улице* (до 1937); протоиерей (1925). Арестован 4 июня 1937, расстрелян в Н.

Занимал разл. должности в Арсениевском Епарх. доме, член Епарх. училищного совета и обществ. церк. организаций, участник *XV Археологического съезда*; разбирал *библиотеку Софийского собора* (1915), экскурсовод по пам-кам Н. Неоднократно сопровождал еп. Тихвинского Андроника при обзорах церквей Новг. епархии (1908–10), вел их летописи (опубл. в НЕВ). Член НОЛД с 13 янв. 1918, Совета НЦАО, хранитель Древлехранилища (1913–25). В функции Н. входили запись, учет, каталогизация и публ. (в НЕВ) списков всех поступивших в Древлехранилище предметов, в т. ч. книг в б-ку. Являлся одним из авторов проекта и составителем Каталога Древлехранилища 1916; в 1914–15 обследовал 45 церквей Кирилловского у.; участник комиссий по контролю за охраной и реставрацией пам-ков старины, комиссии от духовенства по изъятию церк. ценностей в Софийском соборе (апр. 1922). Выступал с докладами на заседаниях НЦАО и с обзором его деятельности за 10 лет на юбилейном собрании 1923.

Лит.: Моисеев 1998.
С. В. Моисеев.

НИКОЛАЕВА Татьяна Васильевна (1921–84), д-р ист. наук (1974), крупный исследователь др.-рус. прикладного иск-ва, автор более 50-ти печатных работ, в т. ч. пяти монографий. После окончания ист. ф-та МГУ (1944) и аспирантуры ИИМК АН СССР (1948) Н. ок. двух десятилетий была сотрудником Загорского (ныне Сергиево-Посадского) гос. историко-худож. музея-заповедника, много сделала для расширения музея и сбора произведений др.-рус. иск-ва. Вела активную просветительскую и науч. работу, в 1963 защитила канд. дис. — фундаментальный каталог собрания др.-рус. мелкой пластики Загорского музея. С 1966 и до кончины являлась сотрудником ИА АН СССР (РАН). Отличалась преданностью своему делу, науч. принципиальностью, обладала высоким профессиональным и человеческим авторитетом. Ее докт. дис. «Художественное ремесло Московской Руси», охватывающая период с XIII в. по 1-ю треть XVI в., стала важным этапом в исслед. темы: впервые была воссоздана целостная картина развития ремесел и одновременно выделены школы отд. центров, в т. ч. В. Н. Вкладом в изучение новг. иск-ва стали и подготовленные Н. своды произведений др.-рус. худож. ремесла с надписями, резных каменных иконок (см. *Каменная пластика*) и медно-литых змеевиков. Для науч. деятельности Н. характерен строгий ист. подход к произведениям иск-ва, широкое использование письменных и вещественных источников, а также старой лит-ры, отсутствие идеологической конъюнктуры.

Соч.: Николаева 1960; 1965; 1968/1; 1968/2; 1968/3; 1971; 1974; 1975; 1976/1; 1976/2; 1977; 1983; 1984; Николаева, Чернецов 1991.
И. А. Стерлигова.

НИКОЛЬСКИЙ Иоанн Семенович (?–?), священник *Софийского собора*, библиотекарь при соборном книгохранилище. Годы рождения и смерти неизв. В 1847 окончил курс НДС. В 1849 рукоположен священником Софийского собора, а в 1851 назначен библиотекарем книгохранилища при соборе. Вошел в 1853 в комиссию по проверке и разборке рукописей *библиотеки Софийского собора*. В составе др. комиссии занимался с 1854 подробным описанием рукоп. книг, за что в 1859 был награжден скуфьей. По разработанной программе с 1862 по 1865 разбирал старопечатные книги и составил на 140 листах каталог, к-рый хранится в архиве НГМ.

Ист.: НГМ КП. № 11349. Клировые ведомости Софийского собора за 1876 год.
Л. А. Секретарь.

НИКОЛЬСКИЙ Николай Константинович (17. 07. 1863, Пб. – 23. 04. 1936, Детское с. Ленигр. обл.), историк др.-рус. рукоп. книжности, археограф. Происходил из духовной семьи. Окончил Петерб. Духовную академию. Чл.-кор. АН (1900), академик (1916). Директор БАН и Книжной палаты (1920–25).

Исследования Н. посвящены преимущественно происхождению, репертуару и персоналии др.-рус. рукоп. книжности.

Архив:. СПб ИИ РАН.
Соч.: Никольский 1906.
Лит.: Славяноведение 1979.

НИКОН (в миру **Никита Минов**) (05.1605, с. Вельдеманово Нижегородского у. – 17.08.1681, Ярославль), митроп. Новг. и Великолуцкий (1649–52), патр. Моск. (1652–58).

Род. в крестьянской семье. Юношей ушел на учебу в Макарьевский Желтоводский мон-рь. Через несколько лет стал священником в соседнем с его родиной селе. По просьбе моск. купцов переехал в Москву. Потрясенный смертью своих детей, он убедил жену постричься в мон-рь, а сам отправился на Соловки, где в Анзерском скиту принял монашество под им. Никона. В 1642 Н. перешел в Кожеозерский мон-рь, где вскоре стал иг. 9 марта 1649 был рукоположен из архим. Новоспасского мон-ря в сан новг. митроп. «по совету богом венчяннаго государя царя и великого князя Алексея Михайловича». 24 марта прибыл в Н. Поставление Н. в митрополиты было нач. обновления священнической иерархии, задуманного «ревнителями благочестия», сторонниками церк. преобразований в первые годы царствования Алексея Михайловича.

На берегах Волхова Н. энергично действовал в рамках программы «ревнителей благочестия». Он потребовал от священников исполнения обрядов в соответствии с греч. традициями, на средства митрополии организовал раздачу хлеба нищим и голодным. В городе Н. встретил *Ивана Шушерина*, к-рого он взял к себе в услужение. Впоследствии И. Шушерин написал житие Н., ставшее одним из самых популярных сочинений др.-рус. лит-ры. И. Шушерин писал, что Н. «сам бо пред собою дела и распри у соперников, праведно разсуждая, с милостию велие примирение им творяше». Это свидетельство подтверждается сохранившимися жалованными грамотами Н. Митроп. сам выслушивал подаваемые ему челобитные и принимал по ним решения.

Одним из первых мероприятий Н. по прибытии в Н. стало строительство новых митрополичьих келий. Н. «сделал новую крестовую палату каменную и кельи вновь построил на палатах деревянные, а старые Варламовские кельи сломал». В устье р. Пидьбы, в бывшей дворцовой вотчине в с. Королеве, он построил ц. во имя Пресвятой Богородицы Одигитрии и устроил митрополичий двор. Н. хотел произвести переделку *Софийского собора*, однако «всяких чинов люди» не позволили ему «портить старины». Впоследствии митроп. писал царю, что не посмел бы разрушить ц. без государева указа, «да и софийской казны не будет столько, что разобрать, не только что вновь создать». Тем не менее, попытка переделки собора привела к первым столкновениям Н. с повг-цами.

Вскоре после прибытия в митрополию (весной 1650) Н. посадил в тюрьму своего дворецкого *Ивана Жеглова*. Причиной опалы было некое «государево дело». Н. послал царю грамоту на Ивана Жеглова и *Дома Св. Софии* детей боярских Макарку и Федьку Негодяевых, будто бы «похвалба у них такая была», что они знают о том, что «у царя и короля в палатах делаетца». Все трое были взяты под стражу (у них были изъяты некие «воровские книги») и посланы в Москву. Кроме того, И. Жеглов, по всей видимости, был нечист на руку. Он «по кабалам и бескабално» брал для себя деньги из Софийской казны, т. е. был уличен в казнокрадстве. Из Москвы пришло распоряжение, чтобы Н.

провел розыск сам. Однако отданные «за приставы» арестанты были освобождены народом в ходе *восстания в Новгороде 1650*.

Н. стал одним из главных действующих лиц этих событий. С риском для жизни он пытался восстановить порядок, а после подхода правительственных войск и подавления мятежа принимал самое непосредственное участие в розыске, к-рый продолжался с 24 апр. по 7 мая. По его настоянию большинство повстанцев были выпущены из-под стражи и отданы на поруки. «Милосердие» Н. к мятежникам объяснялось тем, что в это же время пламенем восстания был охвачен Псков. Прослышав о новг. следствии и узнав, что десятки новг-цев сидят в тюрьмах и ожидают самого худшего, псковичи решили стоять до конца. Поэтому Н. решил прекратить розыск «покамест псковское дело зделаетца». Именно с этого времени царь называет его в письмах «возлюбленником своим и содружебником».

28 нояб. 1650 митроп. отправился в Москву. «И бысть ему от Великого государя на Москве честь велия, якова инем владыкам новгородцким, прежде бывшим, таковые великие чести не бысть, якоже ему». «И оттоле Благочестивейший Царь к Преосвященному митрополиту нача свою наипаче велию милость являти...» Для Софийского собора по просьбе Н. был отлит колокол весом в 150 пудов. Н. получил право в пределах своей епархии «ведать судом и управою» приходского и мон-рского духовенства и мон-рских крестьян «опричь разбойных и татиных и убивственных дел». Никогда прежде архиереи, кроме патр., не обладали такими судебными полномочиями.

Будучи на Москве, Н. подал царю челобитную, в к-рой просил, чтобы государь указал в В. Н. закрыть все кабаки и устроить *кружечный двор*, на к-ром водка и вино продавались бы в разлив на вынос в строго ограниченном кол-ве, тогда как в кабаках спиртные напитки разрешено было покупать без ограничений (но только в стенах заведения). Так началась борьба за трезвость, к-рую Н. развернул в 1651 в В. Н., а после избрания на патриаршество — в масштабах всей страны. Митроп. пытался бороться с пьянством чисто административными, запретительными мерами, к-рые не привели к желаемым результатам. Спустя непродолжительное время правительство было вынуждено вернуться к кабацкой системе.

Осенью 1651 Н. покинул В. Н. В 1652 после смерти патр. Иосифа Н., по воле царя, становится патр. Он расширяет патриаршую обл. припиской к ней земель (14 мон-рей и ок. 500 приходов), где заводит обширное хозяйство. Покровительствует, жертвуя деньги и угодья, трем любимым своим мон-рям — Крестному Кийскому в устье Онеги, Успенскому Иверскому на Валдае и Воскресенскому Новоиерусалимскому под Москвой.

Став патр., Н. с 1653 проводит реформы, направленные на исправление церк. обрядов и богослужебных книг по греч. образцам. Значительная часть недовольного духовенства не приняла нововведений, и в церкви возник раскол. Н. и светская власть преследовали раскольников (*старообрядцев*). Н. пытался использовать реформу с целью усиления власти патр. и укрепления церк. организации.

Н. еще дважды посещал Н., в 1652 и 1655, уже будучи патр.

Разрыв Н. с царем произошел в 1658, когда Н., самовольно оставив патриаршество, уехал в Воскресенский мон-рь. Церк. собор 1666–67, подтвердив проведенные реформы и признав Н. виновным в произнесении хулы на царя и православную церковь, снял с него сан патр. Н. был сослан в Ферапонтов Белозерский мон-рь. В июне 1676 он был переведен в Кирилло-Белозерский мон-рь, где прожил до авг. 1681. Царь Федор Алексеевич решился вернуть Н. в Новоиерусалимский мон-рь, но грамота, разрешавшая выезд в Москву, не застала Н. в живых. Он умер в пути, в Ярославле, и был погребен в Новом Иерусалиме как патр.

Н. очень любил книги. Имел личную б-ку, куда входили 156 книг на рус. и иностр. языках (собрание сохранилось). В Н. он пытался организовать типографию при *Хутынском монастыре*. Позднее при помощи белорус. монахов открыл в Иверском мон-ре первую провинциальную типографию в России. Здесь были напечатаны первые три книги: «Часослов» (1658), «Рай мысленный» (1658–59) и «Брашно духовное» (1661). В «Рае мысленном» Н. поместил свое собственное соч. «Слово благополезное о создании монастыря пресвятыя Богородицы Иверския».

В НГМ хранятся подлинные вещи, некогда принадлежавшие Н.: серебр. ковши, рукомои нем. работы, поступившие в фонды НМ из Иверского мон-ря. Единственным экспонатом, связанным с новг. периодом биографии патр., является панагия «Никана митрополита».

Ист.: ААЭ. Т. 4; РГАДА. Ф. 96; Ф. 153; Ф. 236; Архив СПб ИИ РАН. Кол. 2, 124, 171, 172, 182, 183; ВОИДР. 1852. Кн. 13; Тихомиров 1979; Шушерин 1997.

Лит.: Шушерин 1871; 1997; Михайловский 1878; Макарий 1882. Т. 11; Бычков 1891; Тихомиров 1895; Веселовский 1907; Каптерев 1909–1912; Покровский 1914; Тихомиров 1940/1; 1940/2; 1969/1; 1969/2; 1979; Козлов 1976; Соловьев 1990; Карташов 1991; Варенцов, Коваленко 1991; 1999; Прыжов 1992; Бубнов 1993; 1998; Богданов 1999; Мятежное время 2002; Лобачев 2003.

С. В. Лобачев, В. А. Варенцов.

НИФОНТ (? – 21.04.1156, Киев), новг. архиеп. (кон. 1130–56). До поставления — инок Киево-Печерского мон-ря. Хиротонисан в Киеве в кон. 1130. Прибыл в В. Н. 1 янв. 1131. Первый из новг. святителей, к-рый активно участвовал в полит. жизни В. Н.: в 1136 он отказал новг. кн. *Святославу Ольговичу* в церк. венчании; в 1140 возглавлял новг. посольство в Киев, был задержан при дворе вел. кн. Всеволода Ярославича; в 1148 руководил посольством в Суздаль, в результате к-рого были освобождены плененные новг-цы, однако мирный договор с кн. *Юрием Долгоруким* подписан не был. В 1154 после новых переговоров с ним же был заключен мир и на новг. княжение был посажен *Мстислав Юрьевич*.

Зимой 1135 Н. совершил поездку в Киев для примирения киевлян с черниговцами. В 1147 участвовал в церк. дискуссии, организованной вел. кн. *Изяславом Мстиславичем* и митроп. Климентом Смолятичем, в ходе к-рой новг. владыка выступал против великокняж. инициативы обособления киевск. митрополии от константинопольского патриархата, что было отмечено в Патриаршей грамоте и пожаловании Н. титула архиеп. В 1149 Н. был заточен в Печерском мон-ре, откуда его вызволил Юрий Долгорукий, захвативший Киев в 1150.

Вел активное храмовое строительство: в 1135 заложил каменную *церковь Успения на Торгу*; в 1144 при нем были расписаны притворы в *Софийском соборе*; в 1153 поставил ц. Климента в Ладоге; в 1154 — *церкви Саввы* в В. Н. и Спаса Преображения в Мирожском мон-ре в Пскове; в 1151 при нем покрыли свинцом Софию Новг.

Перед смертью отправился в Киев, где и умер в 1156. Погребен в Ближних пещерах Печерского мон-ря.

Местное почитание Н. сложилось в Киево-Печерском мон-ре в нач. 1460-х, о чем свидетельствуют статьи о видении и смерти Н. в составе кассиановской ред. Киево-Печерского патерика. Во 2-й ред. (1462) Кассиан создал Слово о Нифонте Новг.; почитание Н. в мон-ре объясняется тем, что новг. свт. был, вероятно, одним из древнейших собирателей и «спасателей» произведений о печерских подвижниках.

Житие Нифонта епископа Новгородского написано в 1558 пск. агиографом *Василием-Варлаамом*, к-рый в качестве основы для своего произв. заимствовал кассиановское Слово, дополнив его сведениями о святительской деятельности архиеп., подчеркнув роль Н. в основании пск. Спасо-Мирожского мон-ря.

Существует мнение, что Н. был инициатором составления в 1136 Софийского временника — новг. летописи с откровенно антикняж. направленностью. Н. принадлежат ответы на вопросы о церк. праве и обрядности в «Вопрошании Кирика, иже вопроси епископа Нифонта и инех» (см. *Кирик Новгородец*).

Фигурирует в Уставе 1137 кн. *Святослава Ольговича* (см. *Уставы княжеские*); в *грамоте князя Изяслава Мстиславича Пантелеймонову монастырю на с. Витославлицы* и др. земли (1134); в *Житии Антония Римлянина*, к-рого в 1131 Н. поставил иг. Рождественского мон-ря (см. *Антониев монастырь*). Его имя с титулом архиеп. имеется на антиминсе 1148 из Суздаля, где он участвовал в закладке ц.

В корпусе актовых печатей имеются его именные владычные буллы.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.

Лит.: Тихомиров 1891; Никитский 1879; 1892; Янин 1961/2; 1970/3; 2003; Хорошев 1980; 1986; Творогов 1987/7; Максимова 2000; 2004.

А. С. Хорошев.

НОВГОРОД, один из древнейших рус. городов, расположен в верховьях р. Волхов в 4-х км от ее истока из оз. Ильмень. Согласно летописному рассказу о призвании *князей*, упоминается впервые под 859 (по др. версии — под 862). Однако археол. исследованиями установлено, что этот рассказ имеет в виду *Городище* (в 2 км выше Н. по правому берегу Волхова), где в сер. IX в. была основана княж. резиденция. Собственно Н. возник ок. рубежа IX–X вв., когда *Олег* и Игорь перенесли свою столицу в Киев, а пригласившая варяжского кн. (см. *Рюрик*) конфедерация сев.-зап. племен ликвидировала возникший кризис гос. власти сселением в верховья Волхова родоплеменной старейшины, потомство к-рой стало элитарным сословием новг. *бояр*. Поначалу новое образование состояло из трех поселков, сохраняя реликты возглавляемой ими конфедерации. Эти поселки тогда и в дальнейшем назывались *кон-*

цами (Людин и Неревский – на левой (Софийской) стороне, Славенский – на правой (Торг.) стороне Волхова). Рыхлая изначально структура, сохранявшая сел. облик, сменяется городской (с усадебной поуличной застройкой, мощением улиц, системами благоустройства) в сер. X в., когда в результате походов 947 княгини Ольги на реки Лугу и Мсту податная терр. Н. была существенно расширена, дав городу необходимые средства. В 1044 на левой стороне Волхова был воздвигнут *Детинец* (*Кремль*) как совместное укрепление концов. Эта крепость стала именоваться Н., затем ее назв. распространилось на всю терр. города. Во 2-й пол. XII в. формируется 4-й (Плотницкий) конец на правом берегу, а в XIII в. 5-й (Загородский) – на левом берегу.

Оборона города от внеш. опасности организовывалась на рубежах *Новгородской земли* строительством пограничных крепостей. Поэтому до нач. XIV в. Детинец оставался деревянным, а внеш. пояс городских укреплений составлял временный острог, возобновлявшийся при возникновении непосредственной воен. угрозы городу. Лишь в кон. XIV в. был сооружен мощный земляной вал *Окольного города* общей протяженностью ок. 9 км (к кон. XVI в. – 11 км и 38 башен). В 1580-х укрепления дополнены поясом *Малого Земляного города*, полукольцом опоясывавшего Детинец (валы и бастионы срыты в 1820) (см. *Оборонительные сооружения*).

Структура городской застройки Н. определена его положением на важнейших торг. путях. Вдоль берега Волхова пролегали т. н. «пробойные» улицы, соответствующие торг. дорогам из Руси к берегам Балтики; перпендикулярно к ним строилась сетка улиц «из берега в гору». Мн. из таких улиц, будучи центрами уличанских общин, имели свое уличное вече, решавшее дела местного благоустройства (возобновление деревянных мостовых и дренажей), соседских конфликтов и т. д.

Административная система города основывалась на наличии в Н. двух юридически противоположных категорий насел.: боярства, свободного от уплаты податей, и податного («черного») насел. (свободных ремесленников, купцов и т. д.). Боярские усадьбы объединялись в концы (имевшие кончанские вечевые собрания), а «черное» насел. – в сотни (их было десять). Структура боярской гос. власти формировалась постепенно. В 1-й пол. XI в. боярство добивается неподсудности кн., а затем – подтверждения права приглашать и изгонять кн. В кон. XI в. создается гос. должность гл. боярства — *посадника*. В результате антикняж. *восстания в Новгороде 1136* сформирован «смесной» суд посадника и кн., в деятельность к-рого положен принцип «без посадника князю суда не кончать» (см. *Суды новгородские*). Податное насел. сначала находилось под юрисдикцией кн., носителями к-рой были княж. *сотские*, но с кон. XII в. эту систему стали возглавлять *тысяцкие*, избираемые на общегородском *вече*. В кон. XIII в. проведена реформа, в результате к-рой каждый из пяти концов выбирал пожизненно своего представителя в высший орган управления, а из числа этих представителей вече избирало ежегодно посадника с полномочиями на один год. В сер. XIV в. все члены такой элиты стали титуловаться посадниками, а получавший полномочия на год – «степенным посадником». В XV в. число посадников увеличилось сначала до 12, потом до 24 и, наконец, до 36, а срок степенного посадничества уменьшился до полугода. Вплоть до потери независимости (1478) Н. признавал суверенитет над собой вел. кн., заключая с ним договор об особых правах своей республиканской администрации.

Церк. организация Н. также отличалась своеобразием. Гл. церкви — еп., со 2-й пол. XII в. архиеп. — избирался на вече жеребьевкой из трех предложенных кандидатов, но только после утверждения гл. Рус. церкви (митроп.) получал свой титул и связанные с ним функции (см. *Архиепископия*). Черное духовенство с XIII в. подчинялось архиеп. лишь в духовных вопросах. С появлением многочисленных мон-рей, ктиторами к-рых были боярские семьи, возникла должность кончанских игуменов и гл. черного духовенства — «новгородского архимандрита», избираемого на вече и бывшего, т. о., городским магистратом (см. *Архимандрития*). Такой порядок позволял боярству держать под своим контролем мон-рскую собственность (и в первую очередь — земельную). Многочисленные церкви со 2-й пол. XIV в. были организованы в 7 соборных участков, границы к-рых тяготели к границам концов (в Неревском конце было 2 участка; кроме того, отд. участок составляла владычная сев. часть Детинца) (см. *Семисоборная роспись*).

Экон. основой боярства до XII в. было участие в сборе гос. податей с насел. Новг. земли, ростовщичество и эксплуатация вотчинных ремесленников, живших на городских усадьбах бояр, а с возникновением частной собственности на землю — эксплуатация вотчин, сеть к-рых к XIV в. покрыла всю терр. Новг. земли. Особенности гос. организации Н. сформировались в процессе антикняж. борьбы, но генетически они восходят к древним формам межплеменной организации VIII – 1-й пол. IX в.

В первый век своего существования Н. — языч. город, главное святилище к-рого, посвященное Перуну, находилось у истока Волхова и до сих пор именуется *Перынью*. С принятием христианства, ок. 990, он стал украшаться приходскими и мон-рскими храмами. Число городских церквей ко времени утраты независимости достигло 80, а городских и пригородных мон-рей — 40. Мн. из этих храмов сохранились, демонстрируя худож. мастерство зодчих всех эпох от XI до XVIII вв. Наиб. значительны: *Софийский собор* (1045–50), *Никольский собор на Ярославовом дворище* (1113), *собор Рождества Богородицы* в *Антониевом монастыре* (1117–19), *Георгиевский собор* в *Юрьевом монастыре* (1119), *церкви Иоанна Предтечи на Опоках* (1127–30), *Спаса Преображения на Нередице* (1198), *Николы на Липне* (1292), *Феодора Стратилата на Ручью* (1361), *Спаса Преображения на Ильине улице* (1374), *Рождества Христова на Кладбище* (1382), *Петра и Павла апостолов в Кожевниках (1406), собор Спаса Преображения* в *Хутынском монастыре* (1515), *Знаменский собор* (1688). К числу шедевров ср.-век. иск-ва относятся фресковые композиции XI и XII вв. (Софийский собор, Антониев мон-рь, Нередица), XIII в. (Липна), XIV в. (*церкви Успения Богородицы на Волотовом поле, Спаса Преображения на Ковалеве,* Феодора Стратилата, Рождества на Кладб.) (см. *Монументальная живопись*). В ц. Спаса на Ильине ул. фрески выполнены великим худ. *Феофаном Греком*. Десятки первоклассных шедевров ср.-век. *иконописи* и *декоративно-прикладного искусства* сохраняются в Н., а также в храмах и музеях Москвы и СПб.

Н. был значительным центром рус. летописания. Местные ежегодные записи велись в нем с нач. XII в., соединившись с ПВЛ и эпизодическими местными записями XI в. НПЛ старшего извода сохранилась в списке XIII в., к-рый является древнейшим пам-ком *летописания*. Младший извод той же летописи относится к сер. XV в. Его известия широко использованы в более поздних сводах как местного характера (Н4Л), так и общерус. Важным источником летописных сведений о новг. событиях XV в. является *Летопись Авраамки*, а о событиях XVI и XVII вв. — Н2Л и Н3Л. Существенным источником истории Н. являются многочисленные *акты* (договорные, жалованные, купчие, раздельные и т. д.), сохранившиеся от 2-й пол. XIII в. и более позднего времени. Исключительное значение Н. имел как центр книжности, обслуживавший потребности многочисленных храмов и мон-рей, но также и светского насел. О широкой грамотности посл. свидетельствуют сотни *берестяных грамот* XI–XV вв., обнаруженных в ходе археол. раскопок Н. (впервые открыты в 1951, см. *Археология Новгорода*).

На протяжении всего Средневековья Н. имел тесные торг. и культурные связи со странами Зап. Европы, Переднего В. и с Византией. Основой торг. взаимодействия был, в основном, экспорт продуктов промыслов (пушнина, воск, мед, ценные породы рыб) и импорт ремесленного сырья, месторождения к-рого на терр. Новг. земли отсутствовали (цветные металлы, поделочные камни, некрые виды древесины) (см. *Торговля Новгорода*). Культурные контакты способствовали усвоению худож. идей как визант., так и зап.-евр. В живописи XII в. проявляются романские влияния, а в архит-ре XV в., когда в Н. иногда привлекаются зап. мастера, заметны элементы готики. С 1420-х, когда очередная реформа преобразовала систему гос. власти, новг-цы осознают сходство новых ин-тов с венецианскими: на новг. монетах появляется изображение патронессы города св. Софии, вручающей посаднику символы власти, что является несомненной репликой традиционного изображения на монетах Венеции, где св. Марк вручает символы власти дожу.

Н. был главным городом обширной земли, граничившей на З. с Псковом, на Ю. – с Полоцком, Смоленском (а после их захвата Литвой — с Вел. княжеством Литов.) и Тверью, на В. – с Владимиро-Сузд. княжеством. Его сев. владения включали Карелию, Двинские и Печорские земли, простираясь до Ледовитого океана и Сев. Урала (см. *Пятины новгородские*).

В 1471 Н. потерпел жестокое поражение от вел. кн. *Ивана III Васильевича*, а в 1478 потерял самостоятельность. Вече, посадничество и др. республиканские органы были ликвидированы, но на первых порах имущественные права новг. землевладельцев не нарушались. Однако в нач. 1480-х, воспользовавшись покушением на великокняж. наместника, Иван III вывел из Н. всех сколько-нибудь состоятельных землевладельцев, расселил их по моск. городам, а их вотчины отдал в поместья переведенным в Н. москвичам (см. *Московские гости*), что, по существу, лишило его традиционных особенностей. В XVI в. в нем продолжается церк. строительство (см. *Новгородская архитектура XVI–XVII вв.*), возникают новые произведения

иконописи, порождая особый новг. стиль, использующий как старые, так и новые общерус. элементы. Тяжелый удар Н. был нанесен *опричным разгромом* царя *Ивана IV Васильевича Грозного* в 1570, Лив. войной, а затем *шведской оккупацией* 1611–17. Потеря выходов к Балтийскому морю и открытие морского порта в Архангельске изменили систему внеш. торг. путей России, оставив Н. вне этой системы, что привело его к еще большему упадку. Победы Петра I в Сев. войне и возвращение части балтийского побережья России уже не могли вернуть Н. былой славы (см. *Петр Великий и Новгород*). Н. стал губ. городом локального значения. По указу *Екатерины II* 1778 Н. получил новую градостроительную схему, осн. на принципах регулярной планировки, что решительно изменило его внеш. облик. В настоящее время это обл. центр с развитой промышленностью, сетью высших уч. заведений и системой ист. пам-ков, привлекающих многочисленных туристов.

Лит.: Гневушев 1917; Строков, Богусевич 1939; Порфиридов 1947; Колчин 1957; Пронштейн 1957; Янин 1957; 1963; 1962/2; 1970/1; 1977/1; 1977/5; 1977/9; 1981/4; 1982/2; 1987; 1992/2; 1994; 1995; 1998/1; 2001; 2003; 2004/2; 2004/3; 2004/8; Новгород. К 1100-летию 1964; Янин, Алешковский 1971; Смирнова 1976; Рыбина 1978/2; Каргер 1980; Смирнова – Гордиенко; The Archaeology of Novgorod 1992; Janin 2001/1.

В. Л. Янин.

НОВГОРОДИКА, собрание опубл. в определенной системе (алфавитной, тематической, хронологической, систематической) библиографических материалов о Новг. крае.

Начало Н. прослеживается у *Н. Г. Богословского* (Библиографический указатель лит-ры о Новгороде за 1859–63 // Древности. Труды МАО. Т. 4. Вып. 1. М., 1874. 50 наименований).

Термин Н., по-видимому, введен в науч. оборот *В. П. Ласковским* в издании «Новгородика. Опыт словаря сочинениям, заключающим в себе описание Новгородской земли и ее истории» (Новгород, 1892. 600 наименований). Им же опубл. приложениями к ПКНГ 1-е (1894, 309 наименований) и 2-е (1898, 202 наименований) «Дополнения» к Н. 3-е «Дополнение» вышло в I-м вып. *Сборника трудов НОЛД* в 1908. Вместе с Ласковским над составлением Н. работали Н. Василевский, М. К. Герасимов, *Н. А. Лашков, М. В. Муравьев, Н. В. Мятлев.* Вслед за ними Н. занимался *М. И. Полянский* («Опыт словаря сочинениям по истории, географии, топографии и статистике Новгородской губернии». 3-е дополнение к В. П. Ласковскому // ПКНГ на 1899. 756 наименований).

И. П. Мордвинов и Полянский развили Н., выпустив указатели лит-ры о персоналиях: Мордвинов — тематический о гр. А. А. Аракчееве (ПКНГ на 1894. 166 наименований), Полянский — хронологический о А. В. Суворове (ПКНГ на 1899; 1-е дополнение — 1900; 2-е дополнение — 1901). Параллельно над составлением Н. работал В. Розин (Указатель лит-ры по истории Новгорода // НЕВ. 1895–96 и отд. изд.).

В составлении Н. с 1908 активное участие принимало НОЛД, привлекшее в 1909 к работе Л. А. Муравьеву, А. Е. Левберга, *И. В. Аничкова,* В. А. Подобедова. В 1909–10 Н. редактировал и систематизировал *Л. Н. Целепи.* В 1913–14 работу над составлением Н. НОЛД передает *Б. Д. Грекову.* В 1927 над Н. работал *С. М. Смирнов*, дополнивший ее 450 наименованиями. Н. также разрабатывало НЦАО. Карточный каталог книг и статей, собранный митроп. Новг. и Старорус. *Арсением* (*Стадницким*) и А. И. Яцимирским, в 1914 был передан для систематизации и дополнения преподавателю НДС Е. Е. Лебедеву. Однако издать Н. в послереволюционный период не удалось.

В 1959 публикуется «Указатель литературы по истории Новгородского края, вышедшей в 1917–58 гг.» Б. М. Апряткина (1062 наименования), а в 1962 в 10-м вып. НИС — «Библиография литературы по истории Новгорода и Новгородской земли, вышедшей во 2-й пол. 1958, 1959 и 1960» О. А. Третьяковой и В. И. Третьяк (192 наименования). В 1977 науч. сотрудник НМ В. К. Журавлев составил «Указатель литературы по истории Новгорода и Новгородского края, вышедшей с XVIII в. по 1917 г.» (3230 наименований. Не издан.).

С 1973 Новг. обл. б-ка на основе созданной после Вел. Отеч. войны при справочно-библиографическом отделе библиографической картотеки издает библиографический указатель «Литературара о Новгородской области за [...] год», в к-ром отражается погодная постатейная библиографическая роспись с 1966.

На совр. этапе для Н. характерно профильно-тематическое развитие. В 1983, 1992 и 1996 П. Г. Гайдуковым составлены и изданы указатели лит-ры по археологии В. Н. за 1917–95 (3 909 наименований); в 1990 вышло составленное К. И. и М. А. Дементьевыми «Печатное слово о Старой Руссе» (734 наименования), отразившее библиографию по вопросу с XVIII по XX вв.

Н. является важной базой для разноплановых науч. исследований.

Лит.: Алейникова 1994.

С. В. Моисеев.

НОВГОРОДСКАЯ археологическая экспедиция (НАЭ), организована *А. В. Арциховским* в 1932 на базе ГАИМК (с 1958 – Ин-т Археологии) и ГИМа. С 1938 в работе экспедиции принимает участие Ист. ф-т МГУ.

НОВГОРОДСКАЯ губернская ученая архивная комиссия (НГУАК) (1904–19), одна из мн. комиссий, появившихся в 1884–1918 в 41 губ. России на основании Положения Комитета министров «Об учреждении ученых архивных комиссий и исторических архивов» (13 апр. 1884) и последовавших ряда мероприятий, предпринятых царским правительством для осуществления архивной реформы. Комиссии подчинялись местной администрации и МВД, губернаторы являлись их попечителями. Причиной создания комиссий явилось уничтожение без соответствующей экспертизы старых дел, ненужных для текущего делопроизводства, что приводило к гибели док-тов, имеющих науч. значение. Массовый характер это явление приобрело в эпоху реформ Александра I, когда мн. из существовавших ранее учреждений были упразднены и ведомственные архивы оказались переполненными.

В Н. организацию НГУАК взял на себя губернатор О. Л. Медем. Разрешение МВД на учреждение в городе комиссии было получено 8 нояб. 1903, первое организационное собрание состоялось в нач. 1904. Возглавивший Комиссию губернатор определял ее состав по соглашению с Петерб. археол. ин-том – методическим центром для губернских комиссий и высшим уч. заведением по подготовке архивистов. Первыми членами НГУАК стали сотрудники этого ин-та *П. Л. Гусев* и Л. П. Гусев; члены НГСК И. И. Андогский, А. Н. Апухтин, *М. И. Полянский*; крупные чиновники С. Н. Дирин, П. П. Голицын, П. А. Кемпе, С. В. Завадский; от духовенства — новг. архиеп. Гурий, архим. Сергий — еп. Феодосии. По организационному устройству, формам работы, содержанию деятельности НГУАК являлась обществ. организацией. Почти лишенная гос. ассигнований и оплачиваемых штатов, существовала на средства местных властей, членских взносов, пожертвований частных лиц.

Первые шаги деятельности Комиссии — мероприятия по обследованию мон-рских и госучрежденческих архивов в городе и губ. и принятие нек-рых мер по обеспечению их сохранности. Однако заметного следа работа НГУАК этой поры не оставила из-за отношения к ней сменившихся местных властей.

В февр. 1908 новг. губернатор П. П. Башилов поднял вопрос о возобновлении деятельности Комиссии. На организационное собрание НГУАК 17 июля 1908 были приглашены члены ее первого состава и новые лица: *И. В. Аничков*, П. Л. Гусев, П. А. Гусев, *М. В. Муравьев*, В. В. Передольский, И.С. Романцев и др. Возглавил комиссию Башилов. Была продолжена деятельность по обследованию архивов, назначены ответственные лица за приведение их в порядок и обеспечение сохранности, составление описей. В 1912 вышел 1-й вып. Трудов НГУАК. В нем полностью опубл. пам-к письменности из Валдайского Иверского мон-ря — Макарьевский Стоглавник (список деяний Стоглавого собора), а также док-ты из архива Новг. городской думы, в т. ч. таможенная грамота *Ивана IV Васильевича Грозного*. Имеется письменное свидетельство о выпуске 2-го сб. Трудов и его содержании: ПК Водской *пятины* 1539 и док-тов архива помещиков Линевых. В официальном письме НГУАК в ОНО от 10 июля 1918, в к-ром Комиссия ходатайствовала о выделении средств на изд. 3-го вып. Трудов, сказано, что изданы 1-й и 2-й сборники, готовы к печати 3-й и 4-й. Выявлен только 1-й вып.

6–8 мая 1914 в СПб. состоялся Всерос. съезд по архивному делу, на к-ром от НГУАК присутствовал Романцев.

В 1918–19 под руководством Аничкова, бывшего в разные годы существования Комиссии ее членом, ученым секретарем, председателем, проводилась работа по упорядочению и описанию архивов в *Юрьевом*, *Савво-Вишерском*, *Духовом*, *Сковородском*, *Хутынском*, *Звериноом*, *Клопском* и др. *монастырях.*

С 24 июня 1919 функции НГУАК, к-рую к этому времени возглавлял Муравьев, перешли к Управлению губернским архивным фондом (позднее Губархиву) — губернскому управлению Центрархива.

Ист.: ОПИ НГМ. Ф. 16; Ф. Р–8; ОПИ НГМ. № 4676, 4684; ГИАНО. Ф. Р–1280.

Лит.: Памятная книжка 1904; Труды НГУАК 1912; Шведова 1958; Ромашова 1995.

Г. К. Маркина.

НОВГОРОДСКАЯ земля, терр. на С.-З. Руси, подчиненная в административном и полит. отношении Н. Основы ее единства были заложены полит. конфедерацией новг. словен, кривичей и аборигенных финно-угорских племен, пригласившей в сер. IX в. варяжского кн. (см. *Рюрик*). По-видимому, в момент возникновения *Новгорода* ок. рубежа

IX–X вв. эта терр. резко уменьшилась, сохранив в своем составе только те земли, на к-рые распространялась власть осевших на место будущего Н. родоплеменных старейшин. Посл. осуществляли сбор гос. податей через систему *погостов*, но эта система только в сер. X в. (по летописи, в 947) деятельностью княгини Ольги была распространена на районы рек Мсты и Луги. Следовательно, до этого момента гос. терр. Н., скорее всего, ограничивалась *Поозерьем*, бассейнами Волхова, Шелони и нижним течением Ловати. До 1036 в состав Н. з. не входил Псков, в к-ром княжил Судислав Владимирович; впрочем, Псков оставался в подчинении Н. только до 1136, когда обрел самостоятельность, пригласив на свой стол изгнанного из Н. кн. *Всеволода Мстиславича*. Летописное свидетельство 1069 позволяет утверждать, что в это время Н. еще не принадлежало юж. побережье Финского залива (Водская земля), поскольку «вожане» участвуют в походе на Н. изгнанного из Полоцка кн. *Всеслава Брячиславича*.

Не принадлежали Н. до нач. XII в. и территории, расположенные на пограничье со Смоленским княжеством (Молвотицы, Кунско, Березовец, Стерж, Морево, Жабна, Лопастицы, Буйцы, Ляховичи и, по-видимому, Смерда и Пирос). Эти районы были переданы смоленским кн. *Мстиславом Владимировичем* между 1117 и 1130 своему сыну, новг. кн. Всеволоду, в качестве домениальных на условии выплаты черной куны ему и др. прямым потомкам Мстислава. Когда на новг. столе княжили представители др. линий Рюриковичей, то черная куна поступала в Смоленск, а с выделением сев. уделов Смоленского княжества — князьям Торопецким и Ржевским. С захватом этих уделов Литвой в XIV в. право получения черной куны перешло к литов. вел. князьям. Характерно, что перечисленные земли, хотя и постепенно, почти все стали вотчинами новг. владыки или новг. мон-рей; не входили в систему погостов, а именовались волостями.

Неопределенной представляется принадлежность до 2-й пол. XII в. Великолукской и Пусторжевской земель, бывших, по-видимому, спорными между Полоцком и Н.; в сер. XI в. в этом районе полоцкий кн. *Всеслав Брячиславич* какой-то новг. погост «завел за Полоцк». Однако с кон. XII в. подчиненность указанных районов Н. очевидна.

Гос. терр. Н. как некое ядро его владений сформировалась, по всей вероятности, к сер. XII в. Включение в нее «завлоцких» (задвинских) погостов фиксировано Уставной грамотой кн. *Святослава Ольговича* о церк. десятине 1137 (см. *Уставы княжеские*), а также *берестяной грамотой* № 724, датированной 1166/67 (в ней говорится о наделении кн. новг. поселенцев в пограничных районах «от Мсты и от Волока»). Административное устройство Н. з. отражено в тексте, включенном в Устав кн. Ярослава «о мостех» 1260-х. В состав новг. терр. входили следующие земли: Княжая (упоминаемые выше домениальные владения смоленских князей), Ржевская (Пусторжевская), Бежецкая (земли за р. Мстой, примыкающие к Бежецкому Верху), Водская, Обонежская, Лузская (по р. Луге), Лопская, Волховская, Яжелбицкая. В совокупности это почти соответствует той терр., к-рая после присоединения Н. к Москве (1478) была поделена на *пятины* и признана новг. метрополией.

Однако в состав Н. з. входили также колонизованные и имеющие особый статус «новгородских волостей» территории, с к-рых специально снаряжаемыми отрядами «данников» собирались не гос. подати, а дани (Бежицы, Городецк, Мелеча, Шипино, Егна, Заволочье, Тре, Пермь, Печора, Югра, Вологда), или же находившиеся в совместном владении с сузд. (Торжок, Волок Ламский) и полоцкими (Великие Луки) князьями. В нек-рые из этих земель время от времени назначались особые князья: в Торжок в 1158 *Давыд Ростиславич*, в 1177 и 1180 *Ярополк Ростиславич*, в 1196 *Ярослав Владимирович*; в Волок Ламский в 1177 *Ярослав Мстиславич*; в Великие Луки в 1198 Изяслав Ярославич, в 1211 Владимир Мстиславич.

Организация фиска в Н. з. пережила несколько этапов. Первонач. все гос. подати собирались в княж. казну, из к-рой и распределялись по статьям расхода. В частности, церк. десятина исчислялась от валового дохода фиска. В 1137 для обеспечения десятины Уставной грамотой кн. Святослава Ольговича был выделен специальный податной округ в Заволочье. Однако позднее кн. был полностью отстранен от контроля за гос. доходами. С ним были заключены докончания о предоставлении ему особых прав по сбору податей в Обонежье и Бежецком Верхе («Обонежский ряд» и «Бежецкий ряд», изв. как позднейшие приписки к грамоте 1137), а на остальной терр. Н. з. введен строгий запрет на сбор податей княж. людьми; сборщиками могли быть только новг-цы, передающие кн. лишь следующий ему «дар». Время этой важной реформы не определено, но, судя по показаниям берестяной грамоты № 718, датируемой 1229, к этому моменту сбор податей в Бежецком Верхе осуществлялся уже на основе «Бежецкого ряда», тогда как берестяная грамота № 724 1166/67 отражает еще предшествующий этап.

В эпоху резкого усиления новг.-моск. борьбы с кон. XIV в. Н. теряет ряд волостей. В ходе большого конфликта 1397–98 комментировалась Москве, но тогда же была возвращена Н. Двинская земля (см. *Двинский поход*), зато Н. фактически потерял Бежецкий Верх, Вологду и Волок Ламский. Попытка вернуть эти волости в 1436 не увенчалась успехом. *Яжелбицкий мир* 1456, подтвержденный в 1471, лишил Н. земель на реках Пинеге и Мезени. Поражение Н. в 1477/78 изъяло из его административной системы Двинские и Печерские земли, а также Великие Луки и Пустую Ржеву. Оставшаяся терр. была организована в пятины, совокупность к-рых и именовалась Н. з. в составе Моск. гос-ва (см. *Писцовые книги*).

Лит.: Гневушев 1912; 1915/1; 1915/2; Рыбаков 1938; Насонов 1951; Куза 1975; Российское законодательство 1984; Янин 1987; 1991; 1992/1; 1995; 1997; Носов 1991; Янин, Зализняк 1994; Дворников 1995; Селин 2003.

В. Л. Янин.

НОВГОРОДСКАЯ псалтырь написана на 3-х деревянных (липовых) навощенных табличках (церах), каждая размером 190 х 150 х 10 мм, представляет собой своеобразную книгу. Н. п. происходит из раскопок в Людином *конце* Н. (Троицкий раскоп). Найдена 13 июля 2000 в слое 1-й четв. XI в.

Все таблички имеют вырезанные неглубокие корытца (ковчежцы) размером 155 х

• *Карта Новгородской земли и прилегающих к ней территорий*

115 мм, к-ые заливались воском. У 1-й и 3-й таблички такие корытца содержатся только на внутр. стороне, на ср. табличке углубления расположены на обеих сторонах. Т. о., книга содержит 4 страницы текста. Поверхность углублений сохранила следы грубоватой обработки резцом, у 3-й створки она покрыта пересекающимися ножевыми насечками.

Внеш. стороны крайних табличек являются своего рода обложками книги, они украшены резными геометрическими узорами и крестами. Все таблички имеют на правых бортиках длинной стороны по 2 сквозных отверстия, предназначенных для соединения табличек посредством кожаных ремешков или шнурков. В сер. левых бортиков каждой таблички имеется по одному сквозному отверстию для скрепления триптиха.

В 4 корытца книги в древности неоднократно заливался воск; в верхних наслоениях он темный. Толщина воска на разных участках изменяется в пределах от 3 мм до ничтожных долей мм.

В момент находки триптих был поврежден лопатой, в результате чего от него была отколота треть по длинной стороне.

Судя по внеш. виду, книга долгое время была в употреблении. На ее внеш. сторонах обнаружены многочисленные царапины и надрезы, заметны общая потертость дерева, заполированность отверстий, закругленность углов, ребер не только снаружи, но и внутри при развороте страниц. Кроме того, обнаружены следы ремонта книги. Первонач. сквозные отверстия для соединения триптиха были забиты деревянными штырьками, а вместо них были сделаны новые отверстия. Следы ремонта обнаружены также на 1-й табличке, где образовавшаяся трещина была скреплена через крошечные отверстия какими-то шнурками, а впоследствии – склеена. Оставшиеся отверстия были законопачены деревянными штырьками.

Реставрация. Осуществлен беспрецедентный опыт реставрации разнородных материалов, для чего сохранившийся in situ на всех табличках воск был снят и перенесен на стекло. Деревянная основа табличек была стабилизирована в растворе гликолей в лаборатории консервации и стабилизации археол. дерева НГМ под руководством Э. М. Кубло. Сложнейший процесс подбора фрагментов воска, восстановления 4-х восковых страниц проведен В. И. Поветкиным.

Стратиграфическая датировка Н. п. (1-я треть XI в.) подтверждена радиокарбонным анализом воска, произведенным Й. Посснертом в окт. 2000 в Швеции в лаборатории им. Ангсрема отделения ионной физики ун-та Упсалы. В результате этого анализа установлены датирующие интервалы: 1. С надежностью 68,2 % – 860–1010; 2. С надежностью 95,4 % – 760–1030. Эти результаты вполне совместимы со стратиграфическими данными и особенно ценны для подтверждения верхних хронологических границ находки. В частности, они показывают, что в уже изв. нам интервале между 988 (Крещением Руси) и 1036 (абсолютной верхней границей находки) для датировки кодекса, безусловно, предпочтительна 1-я пол.

На 1-й, 2-й, 3-й и частично 4-й страницах последовательно записаны 75 и 76 (по традиционной православной нумерации) псалмы Асафа, к-рые представляют собой заключительные псалмы 10-й кафизмы. На посл., 4-й, странице после записи 76 псалма был пропуск, после к-рого сохранилась еще одна запись, написанная убористым, мелким почерком. Это были 4–6 стихи 67 псалма Давида.

Н. п. — самый ранний пам-к церк.-слав. яз. рус. извода. Важнейшая особенность **графики** Н. п. состоит в том, что вместо двух разных букв – **ъ** и **ь** – употребляется только одна, а именно **ъ**. Это т. н. одноеровая графическая система, изв. до сих пор на Руси лишь по нескольким фрагментам книжных памков XI в. и нек-рым надписям, а также по части *берестяных грамот* XI – 1-й пол. XII в. В отличие от большинства др. книжных памков, в Н. п. одноеровая графическая система проведена со стопроцентной последовательностью, т. е. обычной для всей последующей рус. письменности.

Текст кодекса представляет исключительный интерес также с точки зрения **палеографии**. Надежно датированная, Н. п. станет новой точкой отсчета для палеографических оценок.

Н. п. обнаруживает определенные палеографические сходства, с одной стороны, с книжными пергаменными пам-ками XI в., с др. — с древнейшими берестяными грамотами. Вместе с тем письмо на воске обладало и определенной палеографической спецификой. Кодекс позволил установить происхождение палеографических отличий берестяного письма от книжного, к-рые отмечаются с самого нач. письменной эпохи, т. е. уже в берестяных грамотах XI в. Письмо на воске служило образцом первым текстам на бересте.

Текстологическое сравнение Н. п. с др. древнейшими, а также и более поздними псалтырями показывает, что, во-первых, текст Н. п. не совпадает полностью ни с одной из др. изв. псалтырей; во-вторых, в нем в большинстве случаев выступают варианты, свойственные самым древним спискам псалтыри; в-третьих, в целом ряде пунктов в нем обнаруживаются те варианты, к-рые характерны для псалтырей, писанных именно на Руси (как древнейших, так и более поздних).

Из соотношения не до конца стертого текста 67 псалма и 75/76 псалмов иной кафизмы, окончание к-рой написано поверх уничтоженного нач. 67 псалма, очевидно, что кодекс служил пособием для обучения первого поколения новг. христиан: учитель писал тексты, к-рые списывались учениками, затем стирал написанное и писал новые тексты.

Лит.: Янин, Зализняк 2001/1; 2001/2; 2001/3; Поветкин 2003; Janin 2001/3.

А. А. Зализняк, В. Л. Янин, В. И. Поветкин, Е. А. Рыбина.

НОВГОРОДСКАЯ секция Института истории АН СССР, создана в 1938 по инициативе *Б. Д. Грекова*. В ее состав вошли *А. А. Строков, В. А. Богусевич, Н. Г. Порфиридов* (ученый секретарь) и *В. А. Фигаровский.*

Секция размещалась в *кремле* в *Евфимиевском корпусе*.

Совместно с НГМ секция занималась организацией археол. раскопок на *Ярославовом дворище* и в Кремле. Унаследовав от НГМ изд. НИС (см. *Новгородский исторический сборник*), она выпустила под своим грифом 5-й, 6-й, 7-й и 8-й выпуски и сдала в производство 9-й. В 1930 и 1940 секция провела две науч. конференции, в работе к-рых приняли участие *С. Н. Валк*, Б. Д. Греков, *М. Н. Тихомиров*, В. Г. Гейман, В. И. Шунков. Деятельность секции прекратилась с нач. Вел. Отеч. войны и эвакуации Н. Никто из ее сотрудников в Н. после войны не вернулся.

В 1979 в Н. был создан Новг. сектор ЛОИИ АН СССР (сейчас – СПбИИ РАН).

Лит.: Порфиридов 1982.

Г. М. Коваленко.

НОВГОРОДСКАЯ судная грамота (НСГ), важнейший правовой док-т В. Н. периода *Новгородской республики* (см. *Новгород*). Содержание НСГ отражает своеобразие общественно-полит. строя вечевого города (см. также *Суды новгородские*). Док-т сохранился не в подлиннике, а в списке XV в. в составе сб. новг. и двинских актов, хранящегося в РНБ. Список НСГ дефектен: имеются утраты текста и отсутствует его конец. Подзаголовок док-та «О суде и закладе на насадщики грабенщики», т. е. «О суде и наказаниях за нападения и грабежи», является, вероятно, припиской составителя сб. НСГ содержит в основном нормы судопроизводства, практиковавшиеся в Н.

Вопрос о времени составления док-та дискуссионен. Большинство исследователей датируют его появление XV в., но относят к разным периодам столетия (1440, 1446, 1456). Особняком стоит мнение *Л. В. Черепнина*, к-рый связывает время составления первой ред. НСГ с судебной реформой 1385. В нек-рых статьях док-та действительно содержится ее упоминание, однако этот факт свидетельствует скорее об источниках НСГ, относящихся к разным периодам истории Н.

Сохранившаяся ред. док-та датируется 1471 и составлена в период священноиночества нареченного владыки *Феофила* до его официального утверждения на кафедре (15 дек. 1471). Список настоящей ред. фигурировал в ходе Коростынских переговоров Н. с *Иваном III Васильевичем* в 1471 (*Коростынский мир*). Прямое указание на НСГ содержится также в др. актах, хронологически близких. Это свидетельствует о том, что ред. 1471 предшествовала более ранняя, осн. «на старине», т. е. на обычае, на судебной практике, постановлениях *веча* и переговорах с князьями.

Ист.: Памятники русского права 1953; Российское законодательство 1984.

Лит.: Михайлов 1871; Мрочек-Дроздовский 1884; Владимирский-Буданов 1908; Беляев 1914; Кочаков 1940; Черепнин 1948; Юшков 1950/1; Янин 1962/2; 1970/1.

А. С. Хорошев.

НОВГОРОДСКАЯ четь (Новгородская четверть, Новгородско-Нижегородская четверть, Новгородский приказ). Один из четвертных приказов Моск. гос-ва XVII в. (наряду с Владимирской, Галицкой и Устюжской четвертями) – центр. гос. учреждений-приказов, осуществлявших финансовую и административно-судебную власть над населением уездов. Собирала с населения подведомственных территорий ряд прямых и косвенных налогов, а также разл. сборы. В административно-судебном отношении Н. ч., как и др. чети, управляла черным тяглым населением городов и уездов. По составу подведомственных территорий она являлась крупнейшей четвертью, в ведении к-рой находилось до трех десятков городов с уездами – Арзамас, Варзужская вол., Вологда, Вымь, Вятка, Гороховец, Двина (Архангельск и Холмогоры), Кайгородок, Каргополь, Кеврола, Кольский острог, Котельнич, Мезень, Нижний Новгород, Н. с пригородами, Олонец, Орлов, Пермь, Псков с пригородами, Пустозерский острог, Слободской, Соль Камская, Старая Руса, Турчасов, Чердынь, Шестаков, Яренск. Соответственно, Н. ч. значительно превосходила др. четверти и по объему получаемых доходов. Реальные поступления в Н. ч. возросли за 1-ю пол. XVII в. с 200 до 300 тыс. руб.

Оформление Н.ч. как особого терр. приказа относится к 1599, когда утвердилось ее терр. наим. (впервые Н.ч. упоминается в источниках в сент. 1599). До этого момента управление уездами (в т. ч. территориями, подчиненными будущей Н.ч.) осуществлялось ведомствами отдельных четвертных дьяков, у которых данные уезды были «в приказе». При этом до кон. XVI в. не было четкого закрепления за определенными ведомствами-четвертями тех или иных отдельных территорий, а доминирующим принципом при организации управления уездами являлся принцип личного приказа-поручения. Число городов и уездов в той или иной чети в значительной степени зависело от личных качеств дьяка, по им. к-рого она именовалась. Крупнейшей по кол-ву подведомственных уездов в 1580-х – нач. 1590-х являлась четверть, возглавляемая влиятельнейшим дьяком, руководителем Посольского приказа А. Я. Щелкаловым, под управлением к-рого находилась б. ч. терр. страны, в т. ч. и основная часть земель будущей Н. ч. В 1595 возникла четь дьяков Ивана Нармацкого и Постника Дмитриева, в ведение к-рой переходят В.Н., Псков, Нижний Новгород, Балахна, Вологда, Вятка, Двинский и Корельский уезды и волости Поморья. Все эти земли позднее находились в ведении Новгородско-Нижегородской четверти, ставшей т. о. непосредственной наследницей чети дьяков Нармацкого и Дмитриева. Подобно др. приказам XVI – XVII вв., Н. ч. создавалась не по к.-л. определенному плану, а стихийно, исторически. Действительно, лишь происхождением из чети Нармацкого и Дмитриева, в к-рой случайно оказались вместе Н., Псков и Двина, с одной стороны, и Нижегородский край – с др., можно объяснить тот факт, что столь разные регионы находились в XVII в. под управлением единой Новгородско-Нижегородской чети.

Становление терр. приказов-четвертей, за к-рыми закреплялось управление определенным кругом территорий, вело к усилению финансового и административного контроля центра над провинцией и являлось важным шагом на пути централизации гос. управления. Оформление терр. номенклатуры Н. ч. способствовало повышению ее финансовой самостоятельности. Так, в XVII в. Н. ч. стала осуществлять сбор таможенных пошлин на подведомственных территориях; прежде, в XVI в., таможенные сборы были подведомственны приказу Большого прихода. К 1620-м Н. ч. и др. чети сосредоточивают в своих руках все финансовые сборы со своих уездов.

Важным отличием Н. ч. от др. четвертных приказов было то, что она не являлась местом выплаты денежного четвертного жалования верхушке служилых людей – т. н. четвертчикам. Значительная часть расходов Н. ч. шла на содержание местного административного аппарата. В силу особенностей управляемых территорий, пограничного значения Новг.-Пск. земли Н. ч. обладала более широкими, по сравнению с др. четвертями, административными полномочиями – ведала организацией ямского дела (выполняла функции Ямского приказа), приводила к присяге земских целовальников (функции Разбойного приказа) и т. д. В этом плане Н. ч. значительно в большей степени, чем др. чети, носила характер терр. приказа. По характеру судебно-административных полномочий она была сопоставима с такими «чисто» терр. приказами, как Казанский дворец, Сибирский приказ и др.

О значении Н. ч. в гос-ве косвенно свидетельствует тот факт, что во гл. ее часто стояли думные люди – бояре, окольничие и думные дьяки. В 1599–1604 Н. ч. неизменно возглавлял влиятельный при дворе окольничий М. М. Салтыков. Судьей Нижегородской чети, являвшейся особым подразделением («присудом») внутри Н. ч., в 1601–03 был знатный дворянин кн. М. С. Туренин-Оболенский. В 1616–18 во гл. Н. ч. стоял боярин кн. Г. П. Ромодановский. В 1619–27 и в 1635 приказ возглавлял думный дьяк И. Т. Грамотин. На протяжении мн. лет во гл. Н. ч. стояли судьи Посольского приказа, к-рые руководили ею совместно с дьяками вместе с собственно дьяками Н. ч.

2-я пол. XVII в. явилась временем общего упадка приказного строя. В этот период наблюдается и падение значения старых терр. финансовых приказов-четвертей. В связи с потребностями нового времени предпринимались попытки централизации системы финансовых учреждений. В период с 1676 по 1680 комиссия во гл. с боярином И. М. Милославским объединяла руководство важнейших финансовых приказов: Большой казны, Большого прихода, Новг., Владимирской, Галичской и Новой четвертей. В 1680 доходы ряда финансовых приказов, в т. ч. Н. ч., перешли в ведомство приказа Большой казны. Тогда же было принято решение «снести» в одно место Новг., Владимирскую и Галицкую четверти и Большой приход. После передачи финансовых функций четвертей (кроме сбора стрелецких денег) приказу Большой казны Н. ч., а также Владимирская, Галицкая и Устюжская четверти были объединены с Посольским приказом, внутри к-рого они существовали как особые подразделения – «присуды». В 1683–84 Н. ч. и др. чети были восстановлены и им частично были возвращены права на сборы налогов.

Разрушение системы четвертных приказов и их упразднение произошло в ходе петровских преобразований. Образование Ратуши (Бурмистерской палаты) в 1699 привело к изъятию из Н. ч. и др. четвертей сбора налогов и фактическому прекращению их финансовой деятельности. С созданием Ратуши, в ведение к-рой переходили дела по управлению посадскими людьми большинства городов страны, произошло значительное сужение судебно-административных функций четвертей. Окончательная ликвидация Н. ч. и др. старых обл. приказов Моск. Руси была связана с Первой губ. реформой

Петра I, когда функции по сбору налогов и управлению местным населением, осуществлявшиеся ранее четвертными приказами, перешли в руки губернаторов и губ. канцелярий.

Архив Н. ч. хранится в РГАДА.

Лит.: Лаппо-Данилевский 1890; Милюков 1905; Веселовский 1915–1916; Садиков 1950; Очерки истории 1955; Ерошкин 1960; Носов 1969; Павлов 1993; Анисимов 1997.

А. П. Павлов.

НОВГОРОДСКИЕ епархиальные ведомости (01.1875 – 04.1920), журнал, периодическое официальное изд. Новг. епархии.

1875–1905 — 2 раза в месяц
1906–16 — еженедельно
1917–18 — 2 раза в месяц
1918 (с № 20) – 1920 — ежемесячно
1919 — 8 номеров
1920 — 4 номера.

Издавались в Н. Являлись церк. органом епархии, посредством к-рого до приходов и клира доводились официальные (центр. и местные) церк. постановления, распоряжения, сведения о клировых вакансиях, назначениях, о жизни епархии и т. п.

С 1-го номера 1894 в НЕВ появляется т. н. «неофициальная» часть, в к-рой публиковались многочисленные церк.-публицистические и ист. материалы, посвященные гл. обр. церк. истории *Новгородской земли*, сообщения о деятельности НОЛД (1894, 1909–10, 1917), НЦАО, в т. ч. журналы его заседаний и списки предметов, поступавших в *Древлехранилище епархиальное* (1912–18), НОИППО и др.; материалы о работе *XV Археологического съезда*, доклад на нем архиеп. *Арсения* (*Стадницкого*), сведения из истории НДС (В. Смирнов, 1895–99; К. Я. Здравомыслов, 1899), епарх. духовных училищ; многочисленные материалы о старообрядчестве, единоверии, сектах, о святых и ист. местах епархии; данные по истории мон-рей, приходов, храмов и церк. братств и т. п.; отчеты по обозрениям епархии новг. архиереями и их викариями, о святых и подвижниках Новг. земли и их жития (1897–99 и др.; в т. ч. В. Пылаев. Новгородские подвижники периода домонгольского. 1914), о вскрытии и освидетельствовании мощей новг. святых (1919), о древних чудотворных иконах, о выдающихся церк. и ист. деятелях, в т. ч. патр. *Никоне* (*П. И. Тихомиров*, 1898), *Марфе Борецкой* (1897), новг. владыках (в т. ч. К. Я. Здравомыслов. Иерархи Новгородской епархии. 1895–97; П. И. Тихомиров. Кафедра новгородских святителей. 1897–1900), очерки о древнем новг. церк. пении и музыке (А. М. Покровский. 1897–98, 1900, 1905, 1909), о музейном деле (в т. ч. о *Музее древностей*. 1880, 1898), о проблемах охраны пам-ков церк. старины, мон-рских и приходских архивов и б-к, о реставрации храмов, монументальной и станковой живописи, об археол. раскопках и находках, в т. ч. у *Никольского собора на Ярославовом дворище* (1911), о церк. синодиках (*Г. Д. Яковцевский*. 1896, 1904), о разгроме помещичьих усадеб и их б-к (напр., имения «Онег», 1918), многочисленные библиографические заметки (в т. ч. первая публ. *Н. Г. Порфиридова*, 1916).

В НЕВ публиковались археограф. материалы, в т. ч. описания 7-и новг. соборов по списку XVI в. б-ки Св. синода (1899), мощей новг. святых по рукописи 1634 (1905). Приложением к НЕВ (1897) вышел «Алфавитный указатель селений Новгородского уезда Вотской пятины 1500 г.», составленный иеромонахом Сергием к 3-му т. *Писцовых книг* (изд. АК). *В. Н. Фиников*, редактировавший неофициальную часть НЕВ с 1903 по 1920, ввел в 1909 рубрику «Старинные дела, хранящиеся в архиве Новгородской духовной консистории», под к-рой публиковал дела XVIII в., а также статьи, написанные на основе этих дел (1902–06, 1914 и др.). С НЕВ активно сотрудничали новг. краеведы: *А. В. Гедевский*, *П. Н. Спасский*, В. Н. Фиников, *А. Н. Ваучский*, еп. *Димитрий (Сперовский)*, П. И. Тихомиров, *А. И. Конкордин*, *А. В. Никифоровский*, *М. П. Пятницкий*, Г. Д. Яковцевский и мн. др.

НЕВ — ценнейший библиографический и ист. источник. Возобновлены в янв. 1995 в газетном формате (ежемесячно).

Лит.: Алфавитно-предметный указатель 1900; Моисеев 1996/2.

С. В. Моисеев.

НОВГОРОДСКИЙ Государственный объединенный музей-заповедник (НМ, НГМ, НГОМЗ), старейший в сев.-зап. районе, один из самых изв. в стране; совр. наим. с 26 янв. 1976. Основан в 1865 при НГСК под назв. *Музея древностей*. В апр. 1918 перешел в ведение ГубОНО, несколько раз реорганизовывался в ходе *музейного строительства в губернии в 1918–1941*.

В период Вел. Отеч. войны значительная часть фондов была утрачена. Уцелели главные коллекции, эвакуированные в города Киров, Советск, Кириллов. Первые экспозиции открылись в 1944 после освобождения Н.

С 1944 по 1956 возрожденный музей носил назв. Обл. краеведческого; в 1956 на основании приказа МК РСФСР переименован в Историко-худож. музей; 29 авг. 1958 по решению СМ РСФСР реорганизован в Историко-архитектурный и историко-худож. музей-заповедник и отнесен к категории республиканских музеев. В него были включены комплексы *кремля*, *Ярославова дворища* и *Торга*, 11 отд. пам-ков архит-ры (XII–XVII вв.).

Сегодняшний музей по решению Новоблисполкома Советов депутатов трудящихся образован путем объединения на базе НМ всех музеев обл. на правах филиалов: 1) боровичского с Музеем истории города; 2) валдайского с Музеем уездного города и музеем «Валдайский колокольчик»; 3) старорус. с Музеем истории города, Музеем Сев.-Зап. фронта и Картинной галереей; 4) чудовского с Домом-музеем Г. И. Успенского и Домом-музеем Н. А. Некрасова; 5) Дома-музея Ф. М. Достоевского в г. Старой Руссе; 6) Дома-усадьбы А. В. Суворова в с. Кончанском Боровичского р-на; 7) Музея народного деревянного зодчества (МДЗ) «*Витославлицы*» в Н.

На балансе НГОМЗ числится ок. 100 пам-ков архит-ры.

Указом № 30 от 15 янв. 1998 Президента Рос. Федерации НГОМЗ включен в Гос. свод особо ценных объектов истории и культуры народов РФ. С 1 янв. 1999 на основании приказа № 534 от 4 нояб. 1998 министра культуры НГОМЗ принят в ведение МК РФ.

На 1 янв. 1999 в музейных фондах числится ок. 400 тыс. единиц хранения.

Наиб. ценные коллекции др.-рус. иск-ва и картин рус. художников сформировались в 1918–20-х. Среди них – уникальное собрание *икон*, включающее всемирно изв. шедевры: «*Апостолы Петр и Павел*» (XII в.), «*Никола с избранными святыми*» *(1294)* («Никола Липный»), *праздничный чин* 1-й пол. XIV в., *деисусные чины середины XV в.*, двусторонние иконки-таблетки («*Святцы софийские*») XV–XVI вв., иконостасы и иконы миниатюрного письма XVI в. (см. *Иконостасы, Иконы*) и др.; произведения др.-рус. худож. шитья: *поручи «Деисус»* Варлаама Хутынского (XII в.), *плащаница «Положение во гроб» 1456* вел. кн. Василия Темного и др.; ювелирные изделия: перегородчатые эмали, *кратиры* из Софии Новг., *Большой* и *Малый сионы* (XII в.), *панагиар* (1435) и др.; картины А. П. Антропова, Ф. С. Рокотова, К. П. Брюллова, А. Т. Левицкого, И. Е. Репина, *Н. К. Рериха* и др. В дальнейшем наиб. активно пополнялись археол., нумизматическая и историко-этнограф. коллекции. Среди археол. материалов — *берестяные грамоты* XI–XV вв., собрание актовых *вислых печатей* XI–XV вв. — одно из самых крупных и содержательных в России. Нумизматическая коллекция включает уникальное собрание древнего периода. В собрании док-тов — *грамота Мстислава Владимировича и сына его Всеволода Юрьеву монастырю*, *грамота Варлаама Хутынскому монастырю*.

Основные экспозиции музея с 1958 развернуты в здании бывших Присутственных мест (XVIII в.). Экспозиции отделов дореволюционного прошлого и советского времени охватывают огромный ист. период: от первых поселений человека на терр. края до 1980-х. В этом же здании размещена экспозиция икон XII–XIX вв. Произведения рус. живописи XVIII–XIX вв., советских художников и скульпторов демонстрируются в здании бывшего Дворянского собрания, теперь – Музей изобразительного иск-ва. Первоклассные образцы рус. и зап.-евр. декоративно-прикладного иск-ва были показаны во *Владычной (Крестовой, Грановитой) палате*. Объектами музейного показа являются архитектурные пам-ки мировой известности: *Софийский собор*, *Никольский собор на Ярославовом дворище*, *церковь Спаса Преображения на Ильине улице* с фресками *Феофана Грека* и др.

Результаты науч. деятельности музея отражены в изд. в Н. справочниках: «Опись музея Новгородского земства» (1868, *Н. Г. Богословский*), «Указатель хранилища древностей при Новгородском губернском статкомитете» (1889); в научно-популярной серии «Новгородские музеи и памятники» (1928–40); в науч. серии «Материалы и исследования Новгородского музея» (1930–41); в Новг. статистических сборниках (1–10 вып., 1936–40, 1959, 1962); в *Новгородском историческом сборнике*, Ежегоднике Новг. музея-заповедника и др. изданиях.

Лит.: Порфиридов 1927; 1928; 1932; 1987; Константинова 1962; Жуков, Петрова, Пагольская 1966.

Г. К. Маркина.

НОВГОРОДСКИЙ губернский статистический комитет (НГСК) (1854–1918), коллегиальное учреждение при губернаторе, занимавшееся сбором статистических сведений в губ.

Статкомитеты стали создаваться в губ. центрах России на основании «Положений» от 20 дек. 1834 и 26 дек. 1860, являлись правительственными учреждениями, относились к ведомству МВД, руководились Центр. статкомитетом. До образования земств статкомитеты существовали на средства правительства. В соответствии с Уставом о земских повинностях от 1 янв. 1864 финансирование местных статкомитетов пе-

решло в обязанность губ. земств, а руководство ими оставалось прежним. Оплачивалась только должность секретаря, работа членов статкомитетов строилась на обществ. началах.

В функции НГСК, созданного в 1854, входило составление описаний губ. в геогр., с.х., промышленном и в т. ч. в ист. отношениях, публ. своих трудов, коллекционирование изделий промышленного и с.х. производств, моделей орудий и машин, минералогических, ботанических, зоологических, почвенных образцов и устройство выставок. Почти до кон. века НГСК оставался единственным в г. гос. учреждением, занимавшимся вопросами истории и культуры края, выявлением, учетом, описанием и, тем самым, сохранением пам-ков прошлого, хотя история была лишь одним из его занятий.

В состав НГСК входили: председатель (губернатор), секретарь, 11–12 непременных, 8–10 поч., 40–50 действ. членов. Это были высшие должностные лица, городской голова, представители духовенства и местной интеллигенции, т. е. люди из учреждений, способствовавших статистическим работам Комитета, и люди, лично интересующиеся историей и культурой края. Не случайно членами Комитета в разное время его деятельности были *А. И. Анисимов*, *М. В. Муравьев*, П. П. Голицын, П. К. Рейхель, С. Р. Рейхель, С. Р. Минцлов, С. Н. Дирин, В. М. Елкашев и др. Большинство из них позже работали в НОЛД и др. науч. центрах, занимавшихся изучением края.

Уже в первой ПКНГ, изд. губ. правлением в 1858 по материалам, собранным Комитетом, даны ист. сведения о Н., о пам-ках архит-ры — *Софийском соборе*, *Деревяницком монастыре*; в приложении — ведомость о всех церквах Новг. епархии со справками о времени построения, кол-ве земель и т. п.

Ист. и этнограф. изучение Новг. губ., а также публ. результатов исследований планомерно и целенаправленно начались с 1862, когда должность секретаря и ведущего документацию занял *Н. Г. Богословский*. *Памятные книжки* с этого времени выходили ежегодно до 1916 (до 1878 — под ред. Богословского). Более широкая информация помещалась в издаваемых Комитетом Обзорах Новг. губ., отчетах о деятельности, протоколах собраний. НГСК поддержал инициативу своего секретаря о создании еще одного печатного периодического органа — *Новгородского сборника*. Большая работа проделана Комитетом по подготовке «Списков населенных мест Новгородской губернии (по уездам)», изд. губ. управой в 1907–12. Редактировали эти справочники секретари Комитета: до 1911 — В. А. Подобедов, в 1911 — С. Р. Минцлов, с 1912 — Н. П. Володин. Таблицы о движении народонасел. печатались в Сборниках губ. земства и Еженедельниках Центр. статкомитета.

Первые собранные НГСК коллекции экспонировались в Н. на с.х. выставке. С приходом Богословского началось активное коллекционирование пам-ков истории и иск-ва, археологии. 4 мая 1865 Комитет принял решение о создании обществ. *Музея древностей*. Забота о музее со стороны НГСК продолжалась и после ухода из учреждения Богословского. Хранителями Музея древностей всегда оставались секретари Комитета.

В том же году, 28 янв., НГСК открыл бесплатную публ. б-ку.

После революционных событий 1917 функции НГСК переданы отделу Управления по внутр. делам губ. Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Ист.: ОПИ НГМ. Ф. 5.

Лит.: Памятная книжка 1916; Маркина 1995.

Г. К. Маркина.

НОВГОРОДСКИЙ исторический сборник (НИС), продолжающееся периодическое изд., посвященное проблемам истории и культуры Н. Первые 2 выпуска, 1936 и 1937, вышли под совместным грифом АН СССР и Новг. гос. музея. Объединенные 3-й и 4-й выпуски 1938 осуществлены сотрудниками осн. при музее *Новгородской секции Института истории АН СССР*, продолжившей изд. с 5-го по 8-й выпуски, 1938–39. Рукопись 9-го сб., подготовленная к набору, была утрачена в связи с начавшейся в 1941 Вел. Отеч. войной. Все довоен. сборники редактировал *Б. Д. Греков*.

В 1959–60 сделана попытка возродить изд. Под ред. *Д. С. Лихачева* вышло два сборника. Из них 9-й осуществлен сотрудниками НГМ, 10-й — ЛОИИ АН СССР совместно с музеем.

В 1982 изд. возобновлено по инициативе и под ред. В. Л. Янина. Двойная нумерация его означает новый этап (первая цифра) и продолжение предшествующей серии сборников.

Изд. в целом сохраняет заданное в 1936 направление. Нек-рой его особенностью стало создание тематических сборников, расширение раздела публикаций, привлечение к участию зарубежных исследователей истории Н.

Изд.: Вып. 1. Л., 1936; Вып. 2. Л., 1937; Вып. 3–4. Новгород, 1938; Вып. 5. Л.; Новгород, 1939; Вып. 6. Новгород, 1939; Вып. 7. Новгород, 1940; Вып. 8. Новгород, 1940; Вып. 9. Новгород, 1959; Вып. 10. Новгород, 1962; Вып. 1 (11). Л., 1982; Вып. 2 (12). Л., 1984; Вып. 3 (13). Л., 1989; Вып. 4 (14). СПб.; Новгород, 1993; Вып. 5 (15). СПб., 1995; Вып. 6 (16). СПб., 1996; Вып. 7 (17). СПб., 1999; Вып. 8 (18). СПб., 2000; Вып. 9 (19). СПб., 2002; Вып. 10 (20). СПб., 2005.

НОВГОРОДСКИЙ оккупационный архив 1611–1617, хранящееся в ГАШ собрание док-тов и рукописей, отражавших действия городской администрации по управлению Н. в период *шведской оккупации*. Когда в марте 1617 шведы по условиям *Столбовского мира* оставили Н., они захватили с собой городской архив. Главнокомандующий швед. войсками в России *Я. Делагарди* вывез сундуки с новг. док-тами, по всей вероятности, сначала в Лифляндию, куда он был назначен генерал-губернатором, а затем, в 1628, в Швецию. Каким путем впоследствии собрание новг. док-тов попало в ГАШ — неизв.

Н. о. а. «открыл» проф. Гельсинфоргского ун-та *С. В. Соловьев*, совершивший в 1837–40 4 науч. поездки в Швецию. Он обнаружил архив в подвале ГАШ и доложил о своей находке в АК. Приобретенная им в Стокгольме часть новг. док-тов в настоящее время хранятся в Архиве СПбИИ РАН.

В 1880-х к Н. о. а. обратился проф. Гельсинфоргского ун-та К. Якубов, посетивший Швецию с целью отыскания док-тов по рус. истории. Он пронумеровал часть связок и столбцов и описал содержание 47 столбцов и 91 связки.

В нач. XX в. С. Класон и М. Полиевктов сделали краткий перечень новг. бумаг.

В 1950–60-х *С. В. Дмитриевский* составил на швед. яз. 3-томный каталог Н. о. а., во введении к к-рому подробно осветил обстоятельства его происхождения и появления его в Швеции. 1-я часть каталога содержит перевод описания Якубова (№ 1–91); 2-я часть – перевод описания Якубова (№ 1–47), список Полиевктова (№ 48–351), а также перевод Дмитриевского (№ 54–76); 3-я часть – именной указатель.

В 1959 ГАШ посетила делегация советских исследователей, опубликовавших в ист. журналах обзор фонда новг. актов. *Л. В. Черепнин*, изучавший док-ты о дьяке *И. Тимофееве*, привел отрывки из них в своих работах.

Первым славистом, обратившим внимание на новг. акты, был Х. Бирнбаум, опубликовавший в 1964 подробное описание новг. бумаг на основании сведений Дмитриевского. В 1977–85 на материалах Н. о. а. несколько статей написал проф. *С. А. Шеберг*. Комментированное изд. новг. док-тов осуществили в 1981 и 1987 его ученики Х. Сюндберг и И. Нордландер.

В 1971 собрание новг. актов получило назв. «Оккупационного архива из Новгорода 1611–1617». Оно состоит из 2-х частей (серий). Серия 1 включает 139 единиц и содержит книги, объединенные в большие связки. Среди них приходно-расходные, кабальные, таможенные, кабацкие, дозорные, обыскные, ужинные, умолотные и др. Серия 2 содержит док-ты на отд. листах и столбцы. Среди них челобитные, купчие, кабалы, судебные дела, судные грамоты, заемные и поручные записи и др. Все материалы обеих серий составляют ок. 30 тыс. листов.

Полного каталога Н. о. а. не существует. В 1994 началась работа над проектом, целью к-рого является каталогизация док-тов и составление подробного их науч. описания.

Лит.: Черепнин, Шумилов, Александрова 1959; Черепнин 1961/1; 1961/2; Шаскольский 1968; Birnbaum 1964; Clason 1904; Dmitrievskij 1955–1961; Kalnins 1980; Sjoberg 1985; Accounts of an Occupied City 2005.

И. Нордландер.

НОВГОРОДСКИЙ сборник, непериодическое изд. НГСК (1865–66), содержащее разл. официальные, науч., лит. и информационные материалы. Выходил по инициативе и под ред. *Н. Г. Богословского*. Опубл. 5 выпусков.

В сборниках печатались подробные сведения по истории, топографии, этнографии и статистике обследованных НГСК приходов и волостей губ.; в приложениях к ним — журналы заседаний, отчеты о работе, статьи на ист. темы и пам-ки письменности с литографическими оттисками первых листов рукописей. Так, в 1–3 выпусках опубл. ПК 1677 г. Белозерска, во 2-м вып. — док-ты судебного дела времен Алексея Михайловича; 5-й вып. посвящен археологии, этнографии и статистике Новг. губ.

Г. К. Маркина.

НОВГОРОДСКОЕ общество любителей древности, 1894–1930/31 (НОЛД).

Возникло по инициативе и при деятельном участии *В. С. Передольского* в 1894. Цели, задачи и структуру НОЛД определял Устав, в соответствии с к-рым Об-вом предполагалось: 1) изучение пам-ков старины в пределах Новг. губ. и наблюдение за их сохранностью; 2) собирание, описание, хранение остатков старины, произведение раско-

пок и разбор рукоп. и книжных материалов о прошлом Н.; 3) устройство древлехранилища и б-ки для науч. целей. По организационным вопросам Устав определял, что: 1) Об-во состоит из поч. членов и членов-сотрудников и объединяет людей, заинтересованных в изучении и охране пам-ков новг. старины; 2) осуществляется регулярный сбор членских взносов и регулярное проведение обыкновенных собраний для науч. занятий; чрезвычайные собрания могут обсуждать вопросы внутр. распорядка, отчеты, утверждать смету, выбирать должностных лиц; 3) в случае закрытия Об-ва все его дела, коллекции, б-ка, имущество передаются в НГСК. Список членов НОЛД (65 чел.) включал представителей городской интеллигенции, губ. верхушки, церк. деятелей, преподавателей уч. заведений Н.

В первый период деятельности (1894–98) Об-во регулярно проводило ученые беседы о прошлом *Новгородской земли*, добивалось срочного ремонта укреплений и нек-рых построек *Детинца*, находившихся в аварийном состоянии. Однако в результате серьезного противодействия нового губернатора Б. В. Штюрмера НОЛД уже в 1897/98 практически прекратило свою деятельность.

В 1908 с связи с подготовкой проведения в Н. *XV Археологического съезда* деятельность НОЛД возобновляется. Сохраняются его прежние задачи и организационная структура. Главным учредителем и руководителем Об-ва становится историк и археолог *М. В. Муравьев*. Состав НОЛД увеличивается до 200 чел., среди к-рых 19 выпускников ИАИ. В 1908–11 деятельность Об-ва целиком связана с подготовкой и проведением XV АС; в т. ч. для чтения лекций по археологии и истории Н. Об-вом были приглашены проф. Петерб. ун-та и ИАИ, выпущены 5 *Сборников трудов НОЛД*.

В 1912–17 состав Об-ва увеличился до 300 чел. С 1913 открывается его Тихвинское отделение (руководитель — И. П. Мордвинов). Продолжаются археол. изыскания в Н. и окрестностях, охранные мероприятия по Детинцу и (в связи со строительством нового железнодорожного моста через Волхов) рядом с *церковью Спаса Преображения на Нередице* (1916). Выпущено еще два Сборника трудов НОЛД.

Посл. период деятельности НОЛД (1918–30/31) характеризуется важными мероприятиями по учету и охране пам-ков старины, участию в реставр. работах, проводившихся специалистами Москвы и Пг. в *церкви Рождества Христова на Кладбище* и в ц. Спаса Преображения на Нередице. Об-во работает в тесном взаимодействии с *Историко-археологическим музеем*, возглавляемым с сер. 1920-х *С. М. Смирновым*.

В связи с общим гонением на краеведение в 1931 деятельность НОЛД полностью прекратилась. Ее итоги: 1) сложилась концепция реставрации и охраны культурного наследия Н.; 2) был определен круг первоочередных работ по реставрации пам-ков старины; 3) поставлен вопрос об осуществлении нового строительства без ущерба для имеющихся ист. мест и бережном отношении к Н. как к «исторической реликвии»; 4) выявлены возможности и необходимость постоянного наблюдения за наиб. ценными и важными новг. пам-ками: Детинцем, *Ярославовым дворищем*, земляным валом *Окольного города*; 5) положено нач. систематическому археол. обследованию региона; 6) введен в оборот ряд важнейших источников по соц.-экон., полит. и культурной истории Н.

Ист.: ОПИ НГМ. Ф. НОЛД.

Лит.: Устав НОЛД 1908; Сборники НОЛД 1908–1928; Гордиенко 1980; Жервэ 1988; 1990/1; НОЛД 1994.

Н. Н. Жервэ.

НОВГОРОДСКОЕ отделение Российского института истории искусств (1918–30). Ин-т размещался в собственном доме его создателя гр. В. П. Зубова на Исаакиевск. площади в Пг. Зубов до отъезда в 1925 за границу был директором Ин-та; затем его сменил Ф. И. Шмит. Обширная науч., уч. и практическая программа Ин-та, штатными или нештатными сотрудниками к-рого были все сколько-нибудь заметные гуманитарные науч. силы Пг.–Л., в первый же год после Октябрьской революции потребовала организации особого новг. отделения, поскольку Н. был богат пам-ками отеч. истории и худож. культуры. Н. о. выделилось из общего Разряда истории изобразительных иск-в. Наиб. видными сотрудниками Н. о. были *Н. П. Сычев*, *Л. А. Мацулевич*, арх. В. Н. Талепоровский, *Л. А. Дурново*, А. А. Львова, Н.И.Толмачевская, З.И.Крылова, М.И.Торопова, О. И. Руднева, Е. П. Сачавец-Федорович, С. М. Гайдин и др. лица.

Работа Н. о. велась в тесном сотрудничестве с *Художественно-копировальной мастерской* Ин-та во гл. с Л. А. Дурново. Параллельно с работой в Н. о. почти все его сотрудники выполняли в Ин-те и др. задачи, преимущественно в научно-вспомогательном аппарате (б-ка, диатека, библиографическая картотека, копировальная мастерская). Местом постоянного нахождения Н. о. оставался Ин-т истории иск-в.

Деятельность Н. о. развертывалась в 3-х основных направлениях: архитектурные обмеры, описание и фотографирование пам-ков архит-ры в Н., фотографирование и копирование др.-рус. фресок в местных церквах и иконографическое изучение отд. пам-ков, составление полной библиографии и науч. публ. пам-ков. Результатом этой деятельности было появление науч. исследований, касающихся проблем иконографии и стиля росписей (Гайдин С. М. «Иконографическое содержание росписи церкви Федора Стратилата в Новгороде», «Стиль росписи церкви Федора Стратилата в Новгороде»; Лебедева Ю. А. «История одной композиции Спасо-Нередицкой церкви» и др.); организация отчетной выставки работ Н. о. (осень 1921).

В 1920–21 были исполнены детальные обмерные чертежи *церкви Параскевы Пятницы* XIII–XV вв. (Крылова, Торопова и Руднева под наблюдением Талепоровского, 1920–22). Тогда же производилось исслед. и копирование росписей *церквей Успения Богородицы на Волотовом поле*, *Феодора Стратилата на Ручью* и *Спаса Преображения на Нередице* (участники Л. А. Дурново, Н. И. Толмачевская, А. А. Львова, К. А. Большева, Е. П. Сачавец-Федорович).

К 1923 за недостатком средств Н. о. прекратило свое существование. Но ликвидация постоянно действующего в Н. исслед. отделения РИИИ не прервала систематического копирования росписей, продолжавшегося в 1924–28. Силами сотрудников копировальных мастерских др.-рус. живописи РИИИ (руководитель Л. А. Дурново) были исполнены копии фресок церквей Спаса на Нередице (1925), Успения на Волотовом поле (1924, 1925, 1928), *Спаса Преображения на Ильине улице* (1928) и др. Продолжали копироваться также новг. иконы и лицевые рукописи в собраниях Н., Л. и Москвы. Работы велись чаще всего художницами из копировальной мастерской Ин-та, руководимой Дурново.

Деятельность Н. о. была плодотворной, и ценность ее стала особенно очевидной после Вел. Отеч. войны, когда мн. храмы с их стенописями оказались разрушенными.

Лит.: Краткий отчет 1924; Дурново 1927; Зубов 1968; Древнерусские фрески. Л., 1983 (публ. копий).

Г. И. Вздорнов, Н. В. Пивоварова.

НОВГОРОДСКОЕ церковно-археологическое общество (НЦАО) (3.01.1913–1919), одно из мн. об-в, появившихся в губ. центрах России в кон. XIX – нач. XX в. с целью изучения и пропаганды истории церкви и ее роли в гос-ве, сохранения письменных, изобразительных и вещественных пам-ков церк. старины.

Инициатором создания НЦАО стал архиеп. *Арсений (Стадницкий)*. На учредительном собрании (17 мая 1912) был составлен проект Устава, на организационном (9 окт. 1912) — заслушан указ № 12591 Св. Синода от 22 авг. 1912 об его утверждении, избран Совет, управляющий делами Об-ва, во гл. с председателем *А. И. Конкординым*. Согласно Уставу, архиеп. Арсений был попечителем и поч. председателем Об-ва. Члены делились на поч., действ. и соискателей. Торжественное открытие НЦАО состоялось 3 янв. 1913 в Епарх. доме в *кремле*, где впоследствии проводились все его заседания.

Об-во ставило цели: изучение церк.-религ. жизни Новг. края, охрана церк. древностей, образование *Древлехранилища епархиального*, ист. архива, б-ки. Конечная задача — полное и всестороннее описание Новг. епархии.

Для осуществления этих целей была развернута работа в следующих направлениях: систематизация и описание архивов НДК, церквей и мон-рей, духовных уч. заведений епархии; выявление наиб. ценных рукописей, древних икон, утвари для сосредоточения их в древлехранилище и ист. архиве (напр., туда были переданы 149 рукоп. книг и 7 икон из Кирилло-Новоезерского мон-ря, 9 панагий, 5 наперсных крестов, 1 Евангелие из *церкви Никиты Мученика* и др.); составление историко-статистических описаний храмов (напр., *Кириллова на Нелезене* и *Сковородского монастырей, церквей* Бориса и Глеба и *Спаса Преображения на Ковалеве*, Реконьской пустыни и др.) и наблюдение за их сохранностью; просветительская деятельность среди местного насел. и духовенства путем чтения лекций, публ. исследований и материалов.

Ставились вопросы реставрации икон кон. XVI – нач. XVII вв. из *церкви Спаса Преображения на Нередице*, чудотворной иконы *Никола на круглой доске* (см. *Иконы*), необходимости ремонта ц. Никиты Мученика (1915); проводились ремонты древней деревянной ц. Димитрия Солунского в Белозерском у. (1913), в Кирилло-Белозерском мон-ре (1914); принималось участие в расчистке фресок *церкви Рождества Христова на Кладбище* (1913), в реставрации фресок *церкви Феодора Стратилата на Ручью* (1914). В 1916–17 Об-во вступило в борьбу за сохранение древних нередицких фресок, оказавшихся в опасности в связи со строитель-

ством железнодорожной линии Петроград–Царское Село–Н.

К работе привлекались церк. служители, преподаватели духовных уч. заведений, специалисты-ученые. К 1915 в состав НЦАО входило 129 членов: 31 поч. и 98 действ. Среди них: чл.-кор. ИАН А. А. Дмитриевский, гр. *П. С. Уварова*, проф. *И. А. Шляпкин*, А. В. Покровский, д-ра иск-в *Д. В. Айналов*, *В. К. Мясоедов*, *Н. Л. Окунев*, *Л. А. Мацулевич*, *Н. П. Сычев*, *П. Л. Гусев*, *А. И. Анисимов* и др.

Важнейшим итогом науч. деятельности явилось изд. единственного, но солидного сб. Трудов НЦАО, получившего высокую оценку современников. Кроме статей, посвященных новг. древностям, сб. включает докты об организации и деятельности НЦАО в первый год существования.

Послереволюционная гос. политика по отношению к церкви и духовенству и действия местных властей по ее внедрению способствовали прекращению деятельности НЦАО.

Ист.: ОПИ НГМ. Ф. НЦАО; Отчет НЦАО за 1915 г. Новгород, 1916 .

Лит.: Труды НЦАО; Ростиславов 1915; Гордиенко 1980.

Г. К. Маркина.

НОВЫЙ мост, деревянная мостовая вдоль берега Волхова. Начиналась от *Великого Волховского моста* у часовни *Чудного креста*; с одной стороны продолжалась до *церкви Образа Спаса Нерукотворного* у Новинских ворот *Малого земляного города,* с др. стороны шла до *Кривого моста* к Разважской башне. Расположение и, по-видимому, время возникновения Н. м. определено в летописи под 1499, когда архиеп. *Геннадий* совершал два крестных хода в связи с окончанием строительства *Детинца* и *Окольного города*. В ПК кон. XVI в. по отношению к Большому (Великому) мосту Н. м. назван Поперечным. От крепостной стены Н. м. находился в 10-ти саженях, от берега Волхова — в 4-х. В литре Н. м. (Поперечный) смешивают с Кривым, ссылаясь на Роспись ремонта *Пречистенской башни* 1697, в к-рой назв. Кривого дано Н. м.

Ист.: ПСРЛ. Т. 30; НЛ; Майков; Новгород Великий 1986.

Лит.: Монгайт 1952; Кузьмина, Филиппова 1989/2; Гордиенко, Петрова 1995.

Э. А. Гордиенко.

НОРМАНСКАЯ теория (норманизм), науч. концепция, определяющая значение скандинавов в истории Руси IX–XI вв. Основные проблемы, изучаемые Н. т. — образование Рус. гос-ва, происхождение хоронима и этнонима Русь, роль скандинавов (варягов) в формировании и развитии материальной культуры Руси. В продолжение 270 лет содержание Н. т. существенно менялось в зависимости от уровня развития ист. науки, ее связей с филос. и общественно-полит. теориями, с конкретной соц.-полит. ситуацией в России. В кон. 1720-х – 1-й пол. 1730-х Г. З. Байер и И. В. Паузе (Паус) пришли к мнению о сканд. принадлежности упоминаемых в источниках IX–XI вв. «русов» и об основании Рус. гос-ва *Рюриком*. Для науч. и общественно-полит. теорий XVIII–XIX вв., т. е. времени абсолютных или ограниченных монархий, была естественна мысль о создании гос-ва одним человеком. Поэтому *В. Н. Татищев* использовал труды Байера в «Истории Российской», но считал, что варяги были финнами, а Рюрик до призвания правил в Финляндии. В кон. 1740-х норманистское направление продолжил *Г. Ф. Миллер*, к-рый подчеркивал завоевание славян варягами-русью, давшими назв. новому госву. Эту концепцию подвергли критике в дискуссии 1749–50 М. В. Ломоносов, Н. И. Попов, С. П. Крашенинников, в частных вопросах Ф. Г. Штрубе де Пирмонт и др. В доводах противников Н. т. присутствовали как науч. аргументы, так и воздействие патриотического подъема в правление имп-цы Елизаветы Петровны после царствования Анны Иоанновны и «бироновщины». В появившемся контртечении – «антинорманизме» – отмечались прежде всего древние истоки рус. народа, особое значение славян в формировании Рус. гос-ва.

На развитие Н. т. во 2-й пол. XVIII – 1-й трети XIX в. значительное воздействие оказали просветительские историко-филос. концепции, а с нач. 1820-х также романтическая школа историографии — идеи закономерности ист. прогресса, единой европ. цивилизации, становления феод. строя в результате разложения племенного об-ва, преимущественно в зоне расселения германцев (скандинавов, как частный случай) (Ш. Монтескье, «Энциклопедия» Д. Дидро и д'Аламбера, И. Г. Гердер, О. Тьерри, Ф. Гизо и др.). В контексте этих концепций Н. т. наполнилась новыми идеями закономерности расселения в Вост. Европе скандинавов, завоевания ими славян, создания на Руси монархической княж. власти и феод. системы (в пределах историко-филос. направления «просвещенного абсолютизма» — М. Н. Муравьев, *Н. М. Карамзин*, М. М. Сперанский, *М. П. Погодин* и др.; романтической школы — *Н. А. Полевой*, в зарубежной России — Ф. М. Вольтер, П.-Ш. Левек, Н. Г. Леклерк, А. Л. Шлецер). Вне идей прямого происхождения этнонима «Русь» из Скандинавии первым предложил его происхождение от зап.-финск. назв. шведов — ruotsi, rotzi — И. Тунман в 1-й пол. 1770-х. На содержание Н. т. в 1830–50-е значительное воздействие оказали: 1) консервативная политика николаевского режима, противопоставлявшего ист. развитие России и стран Зап. Европы, 2) филос. концепция Ф. В. И. Шеллинга и славянофильство, абсолютизировавшие особенности нац. ист. развития, 3) концепция Г. В. Ф. Гегеля о внутр. закономерностях (в идеалистических представлениях) смены форм гос-ва и права. Под их влиянием теорию норманского завоевания сменила концепция призвания варягов, к-рая выражала активность внутр. факторов, самостоятельность развития Руси по отношению к З. Исслед. деятельность «норманистов» сосредоточилась на изучении письменных источников о скандинавах на Руси (Погодин, Ф. И. Круг, А. А. Куник и др.). В 1850-е – нач. XX в. на Н. т. все большее воздействие оказывал позитивизм (на «антинорманизм» — позднее славянофильство и панславизм), абсолютизировавший частные факторы. Отсюда гипотезы о прибалтийском, готском, франкском, хазарском, еврейском, угорском, мерянском, кавказском, литов., зап.-слав. и т. д. происхождении варягов-руси. Критика «норманизма» в кон. 1850-х – нач. 1860-х отразила рост демократизма в обществ. отношениях в России и появление новых науч. теорий. В частности, диспут *Н. И. Костомарова* и Погодина выразил неудовлетворенность давней монархической теорией, сопряженной с норманизмом, к-рым были противопоставлены идеи племенного строя, федеративного начала, вечевого самоуправления общин «Земли», входившие в либерально-демократические представления того времени о роли народа в отеч. истории. Но идеи антинорманизма не стали тождественны либерально-демократическим взглядам. Поэтому среди «антинорманистов» были царские сановники и сторонники официального направления ист. науки (С. А. Гедеонов, Д. И. Иловайский), а в числе «норманистов» — представители всех обществ. и науч. направлений. Причиной распространенности «норманизма» являлись частые упоминания в источниках о скандинавах на Руси в X–XI вв. и все те же идеалистические представления о возможности создания гос-ва одним человеком — Рюриком. Наиб. разработанной в это время была концепция *В. О. Ключевского*, к-рый включил варягов в общий контекст ист. развития славян и Европы IX–XI вв. в целом, связав их деятельность с полит. процессами, с историей торговли и городов. Большое значение в комплексном изучении письменных и лингвистических материалов имел труд датск. исследователя В. Томсена, а также швед. ученого *Т. Арне*, к-рый широко привлек археол. материал, интерпретированный в соответствии с его концепцией норманской колонизации в Вост. Европе. Влияние скандинавов рассматривалось также в топонимике (*Р. Экблум*), рус. былинах (С. Рожнецкий).

Традиции рус. науки в Н. т. распространились на З. в 1920–50-е с публикациями историков-эмигрантов (Ф. А. Браун, М. Фасмер, А. Л. Погодин, А. А. Васильев, Н. Т. Беляев, В. А. Мошин, *Г. В. Вернадский* и др.). В этот период, до нач. 1960-х, в разработку Н. т. внесли значительный вклад А. Стендер-Петерсен — на филол. и Х. Арбман — на археол. материалах. С работами А. Стендер-Петерсона связано появление «неонорманизма» — признание внутр. развития вост. славянства и особого значения сканд. колонизации. Х. Пашкевич считал сканд. происхождение и этническую принадлежность правящего сословия на Руси IX–X вв.

В СССР Н. т. прошла сложный путь — от творческой разработки к решительному отрицанию и огульной критике. В 1920-е сохранялись традиции концепции Ключевского, в частности, в ее партийно-политизированной обработке *М. Н. Покровским*. Еще в 1910-е активная роль скандинавов на Руси IX–X вв. отмечалась *А. А. Шахматовым* по анализу письменных источников, А. А. Спициным — по данным археологии. Все это способствовало разработке Н. т. в отеч. науке (*А. Е. Пресняков*, П. П. Смирнов, Ю. В. Готье, М. К. Любавский и др.). В кон. 1920-х – нач. 1930-х молодое поколение историков-марксистов начало разрабатывать новую концепцию, исходившую из внутр. закономерностей соц.-экон. развития и образования Рус. гос-ва, но продолжавшую изучение норманнов в Вост. Европе (В. И. Равдоникас, М. М. Цвибак, *В. В. Мавродин*, *Н. Н. Воронин*, П. Н. Третьяков, *А. В. Арциховский* и др.). Во гл. этого направления с 1934 находился *Б. Д. Греков*. По мере роста с кон. 1930-х великодержавных тенденций во внеш. и внутр. политике сталинского режима, националистических кампаний с 1947 как формы идеологического и полит. террора, самоизоляции в условиях «холодной войны» шел процесс отрицания или максимального принижения значения скандинавов в истории Вост. Европы. Это рассматривалось как проявление патриотиз-

ма и «борьба с космополитизмом». После осуждения сталинизма Н. т. разрабатывалась в традиционном противопоставлении аргументов норманистов (участие скандинавов в этно-полит. и экон. истории Руси, образование ими Рус. гос-ва) и антинорманистов (приуменьшение присутствия норманнов в Вост. Европе, невозможность образования гос-ва вследствие внеш. фактора), характеризующих мнение оппонентов как концепцию «буржуазной исторической науки».

В новейшей ист. науке Н. т. меняет свой характер. Вместо поля противоборства «норманизма» и «антинорманизма» она стала концепцией, интегрирующей разные исслед. направления. У славян VIII – 1-й пол. X в. были установлены переходные формы от племенных полит. структур к государственным — межплеменные союзы, племенные княжества (*Б. А. Рыбаков*, *Х. Ловмянский*, Мавродин, В. Т. Пашуто, *И. П. Шаскольский*, В. Д. Королюк, М. Б. Свердлов, А. А. Горский и др.), разные стадии развития ср.-век. гос-ва — осн. на завоевании «варварского» («потестарного») (А. И. Неусыхин, А. Я. Гуревич, Свердлов, Горский и др.), или «дружинного» (Е. А. Мельникова, Н. Ф. Котляр), и развитой гос. структуры, возникающей вследствие внутр. законов развития, с княж. (королевской) публ. властью, княж. административно-судебным аппаратом, терр. делением, заменившим племенное, с единой системой княж. права (*Русская Правда*) и войском. Вследствие этого снимался вопрос об образовании гос-ва одним человеком — Рюриком или скандинавами. Обобщение накопленных и открытие новых массовых археол. материалов конкретизировало время и ареалы расселения скандинавов в Вост. Европе (Г. С. Лебедев, А. В. Булкин, И. В. Дубов, В. А. Назаренко, А. Н. Кирпичников, Л. В. Алексеев, Е. Н. Носов, Т. А. Пушкина и др.), тогда как Сев. Европа в IX–XI вв., от Англии до С.-З. Вост. Европы, стала рассматриваться как единая зона этно-культурного взаимодействия. Рерик Фрисландский (Ютландский) вновь стал отождествляться с Рюриком (Б. А. Рыбаков, Лебедев, Кирпичников, Д. А. Мачинский и др., но есть возражения против такого отождествления — Ловмяньский, Шаскольский и др.). Вновь комплексно изучаются письменные ист. источники и фольклорные по происхождению саги для анализа проблемы скандинавов в Вост. Европе и рус.-сканд. связей в IX–XI вв. (Шаскольский, Пашуто, Свердлов, Мельникова, Т. Н. Джаксон, Г. В. Глазырина, О. Прицак и др.). Накопленные наблюдения позволили интерпретировать ист. содержание «Сказания о призвании варягов» как сообщение о призвании кн. межплеменным союзом словен, кривичей и мери (три брата — легендарный сюжет), что было продолжением слав. традиции. Т. о. Рюрик и его потомки были вовлечены в объективные внутр. соц.-полит. процессы, к-рые вели к созданию и развитию во 2-й пол. IX–XI вв. многоэтнического Рус. гос-ва, определяющее значение в к-ром имели вост. славяне (Свердлов). Пашуто связывал выборы кн. из чужой земли с традициями правящей знати, тогда как В. Л. Янин и *М. Х. Алешковский* — с истоками последующих традиций *Новгородской республики*. При этом установлены конкретные формы экон., соц., полит., культурных контактов скандинавов с вост. славянами и финно-уграми (Г. Ф. Корзухина, Х. Арбман, Пашуто, Шаскольский, Свердлов, Кирпичников, Лебедев, Булкин, Дубов, Назаренко, Мельникова, Джаксон, Глазырина, В. Я. Петрухин и др.). В новейших исследованиях была развита намеченная Т. Арне и А. Стендер-Петерсеном тема обратной культурной связи слав. мира и Вост. Европы со Скандинавией (Арбман, Кирпичников, В. В. Седов, Мельникова, Петрухин, Пушкина, О. М. Ионнисян).

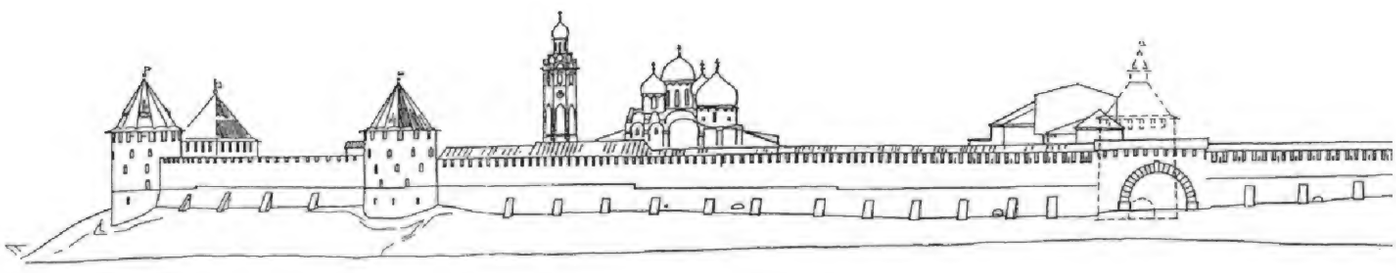
Теория сканд. происхождения этнонима и хоронима Русь, их первонач. локализация на С.-З. Вост. Европы продолжала разрабатываться на основе совершенствования лингвистического анализа и привлечения новых археол. материалов (А. И. Попов, Г. А. Хабургаев, К. О. Фальк, Г. Шрамм, Лебедев, Мачинский и др.). Обобщая сделанные наблюдения и собственные исследования, Мельникова и Петрухин выделили в изменении семантики слова «русь» следующие основные периоды: 1) возникновение в VI–VIII вв. (до эпохи викингов) в финск. среде этносоц. термина ruotsi для обозначения мореходов-гребцов, к-рые приплывали преимущественно из Ср. Швеции; этот термин с изменением форм деятельности скандинавов удержал только этническое значение и превратился в хороним Ruotsi — назв. в финск. языках Швеции и шведов, тогда как сканд. профессиональное самоназв. распространилось в Вост. Европе, отразившись в греч. форме (Rhos); 2) к сер. IX в. в результате зап.-финск. и слав. языковых связей финск. ruotsi перешло в др.-рус. «русь» для обозначения сканд. купцов и воинов и стало приобретать преимущественно соц. значение (княж. дружина), расширяясь в этническом содержании, включив «мужей» слав. происхождения, и в соц. значении (полиэтническое войско вообще), лишаясь прежнего этнического содержания; 3) появление во 2-й пол. IX – 1-й пол. X в. хоронима Русь, Рус. земля — расширительного геогр. понятия, обозначавшего разноэтнические территории под властью вел. князей, с сер. X в. — назв. огромного вост.-евр. гос-ва.

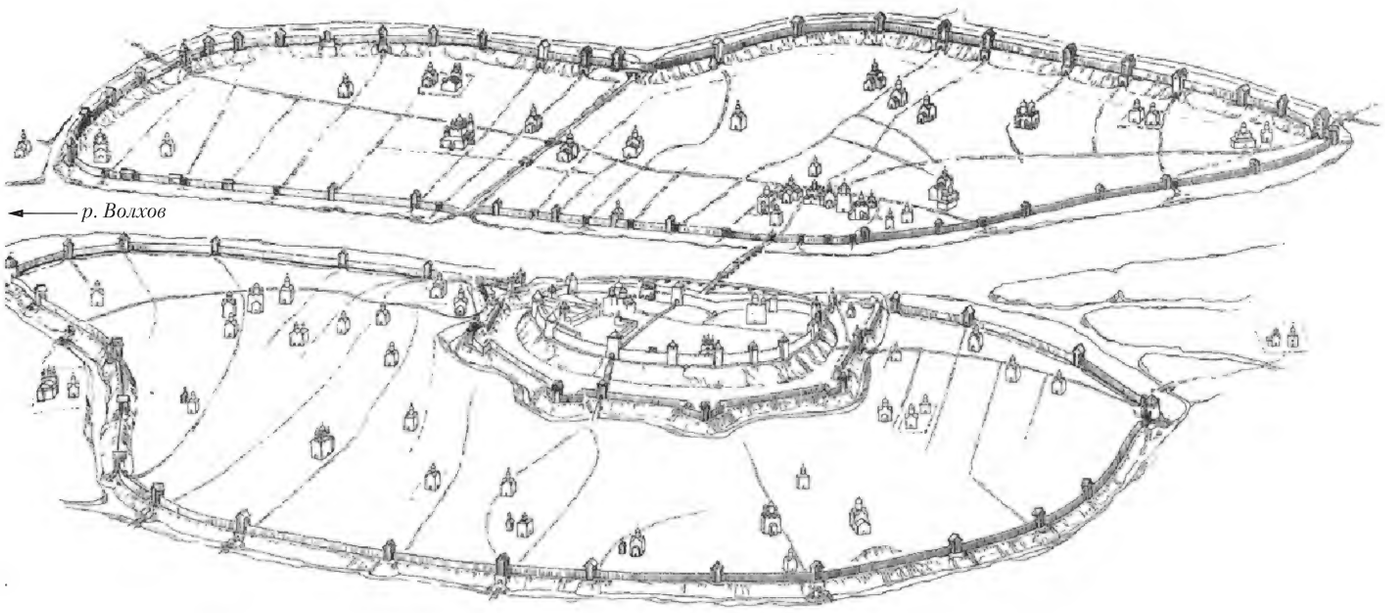
Одновременно развивалась альтернативная концепция, исследовавшая связи этнонима и хоронима Русь со Ср. Поднепровьем (Рыбаков, А. И. Рогов, П. П. Толочко и др.). В ней выделилось несколько направлений: лингвистический и этногенетический анализ (слав. происхождение — С. Роспонд, аланское — Г. Вернадский, сармато-аланское — П. Н. Третьяков, иранское — Седов, О. Н. Трубачев), юж. локализация в письменных памках (кроме указанных ранее, Свердлов, П. Бушкович, А. Тулин, И. Херман, Назаренко и др.), конкретная историко-геогр. локализация (*А. Н. Насонов*, Рыбаков, Седов, В. А. Кучкин). Особым направлением стал анализ широкого и узкого содержания хоронима и этнонима Русь в самосознании рус. народа в X–XII вв. (Рогов, Б. Н. Флоря) или только широкого значения (*Д. С. Лихачев*, И. В. Ведюшкина). Рус. земля в узком значении Ср. Поднепровья рассматривалась также как домен княж. династии Рюриковичей (Насонов, Пашуто, Толочко, Петрухин, Ю. М. Лесман), устанавливалась ее типологическая близость со швед. Уральским леном в Свеаланде (Мельникова, Петрухин).

Интенсивное конструктивное изучение проблем Н. т., системные методы исслед. в 1950–90-е имели следствием сближение конкретно-ист. наблюдений противоположных науч. направлений. Это позволило Шаскольскому поставить вопрос о завершении традиционного деления на «норманистов» и «антинорманистов», разделив подходы на науч. и ненауч., сохраняя место для конструктивной исслед. критики, тогда как Д. А. Авдусин продолжал видеть методологическую основу изучения рус.-сканд. отношений раннего Средневековья только в антинорманизме.

270-летняя история Н. т. раскрыла конструктивное науч. содержание «норманизма» в мобилизации источников, их изучении, в исслед. истории скандинавов в Вост. Европе; «антинорманизма» — в особом внимании к анализу внутр. закономерностей ист. развития народов Вост. Европы наряду с изучением источников. Науч. ограниченность обоих направлений выявилась в крайности утверждений: «норманизма» — в создании Рус. гос-ва одним человеком или скандинавами, «антинорманизма» — в отрицании или приуменьшении значения скандинавов в истории Вост. Европы в IX–XI вв.

Лит.: Ключевский 1903; Мошин 1931/1; 1931/2; Виллинбахов 1963; Шушурин 1964; Шаскольский 1965; 1978/1; 1983; 1994/1; Пештич 1965; Ловмяньский 1985 (послесловие Е. А. Мельниковой и В. Я. Петрухина, комментарии В. Я. Петрухина); Лебедев 1985; Русь и варяги 1987; Мельникова, Петрухин 1989; 1996; Петрухин 1989; Авдусин





• *Реконструкция крепостных сооружений Новгорода на конец XVI в. по описи 1626 г.*

1988; Фомин 1994; Tomsen 1877 (рус. перевод: Томсен В. Начало Русского государства. М., 1891); Arne 1914; Die Waragerfrage 1952; Stender-Petersen 1953; Arbman 1955; 1961; Paszkiewicz 1954; Łowmiański 1957; Widera 1959; 1986; Sorensen 1968; Schmidt 1970; Šaskol'skij 1970; Delmaire 1974; Nielsen 1975; 1976; Rüss 1977; 1979; Pritsak 1981; Munksgaard 1981; Wikinger und Slawen 1982 (рус. перевод: Славяне и скандинавы. М., 1986); Donnert 1985.

М. Б. Свердлов.

НОСОВ Николай Евгеньевич (20.05.1924, Л. – 15.03.1985).

Во время Вел. Отеч. войны, после окончания артиллерийского училища, участвовал в 1943–45 в Курской битве, форсировании Днепра, в боях на Украине, в Румынии, в Чехословакии. После демобилизации в 1946 поступил на ист. ф-т ЛГУ, к-рый окончил в 1951. Ученик Б. А. Романова и И. И. Смирнова. С 1951 работал в ЛОИИ АН СССР, руководил им в 1961–81. Защитил канд. дис. в 1955, докт. – в 1968. По совместительству преподавал на ист. ф-тах ЛГУ и ЛПИ. Член Нац. комитета историков СССР, член Междунар. комиссии по истории городов.

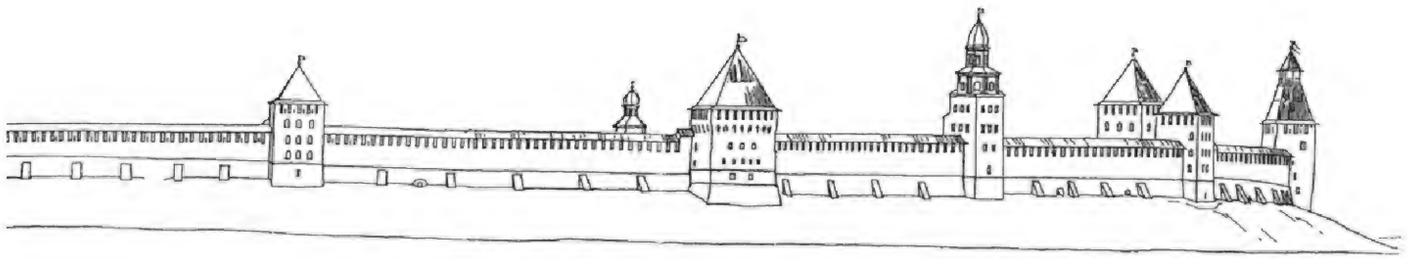
Основные труды написаны им по истории древней Руси, источниковедению, историографии. В монографиях исследовал систему местного управления, его реформу, отметил укрепление дворянского бюрократического аппарата в форме приказов, выявил тенденции к формированию сословно-представительной монархии в России, коснулся др. важных сторон соц.-экон. и полит. развития Рус. гос-ва. Большое место в его наследии заняли публикации источников и труды по источниковедению. Под его ред. и при его участии подготовлено несколько сборников док-тов. Будучи ученым широких науч. интересов, Н., помимо трудов по истории древней Руси, участвовал в подготовке и издании многочисленных работ (в т. ч. коллективных) по разным периодам отеч. истории, в том числе «Очерков истории Ленинграда» и др. Состоял членом редколлегий ряда изданий, в т. ч. ИЗ, ВИД, НИС.

Соч.: Носов 1957; 1963, 1969; 1972, 1976; 1978, 1983/1; 1983/2.

Лит.: Николай Носов 1985; Сербина 1986; Алексеев 1987 (там же список печатных работ Н.).

А. Н. Цамутали.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ сооружения Новгорода. Н. – ключевая крепость на С.-З. в системе обороны Древней Руси. Отстаивая свои земли от иноземных захватчиков, новг-цы были вынуждены вести частые войны. В 1238 Н. встал на пути татаро-монгольской орды, к-рая двигалась с Ю.-В. и, не дойдя до Крестцев, повернула от границ *Новгородской земли*. Наиб. опасными были его сев.-зап. рубежи, откуда угрожали нем., швед. и датск. завоеватели. В особенно тяжелом для Руси XIII в. Н. не допустил на Рус. землю нем. и швед. рыцарей. С Ю.-З. находился не менее опасный рубеж с Литвой. Кроме того, Н. приходилось защищать свою независимость и от покушений родственных ему рус. княжеств. Являясь столицей огромной земли, простиравшейся от Чудского оз. до р. Печоры и от Финского залива до верховьев рек Ловати и Великой, Н. занимал срединное место в своей терр., достаточно удаленное от границ с др. гос-вами. Начиная с кон. XII в., новг-цы для защиты своих рубежей создали целый ряд пограничных крепостей с воинскими гарнизонами, к-рые десятки раз отражали натиск врагов на дальних подступах от столицы. Благодаря этому Н. получал необ-



• *Оборонительные сооружения Новгорода. Западный фасад кремлевской стены с реконструкцией контрфорсов. Автор проекта Н. Н. Кузьмина*

ходимое время для сбора и подготовки войска. На границах Новг. земли к кон. XIV в. было создано ок. трех десятков каменных и деревянных крепостей. Наиб. значительные из них – Ладога, Орешек, Копорье, Ямгород, Порхов, Вел. Луки. Из летописей изв. и небольшие деревянные крепости. Так в 1239, по словам летописца, *Александр Невский* «сруби городци по Шелони». Исследователи причисляют к ним Опоку, Кошкин городок, Городец, Высокий городок и др. крепости. В условиях постоянной угрозы, а также в связи с совершенствованием воен. вооружения новг-цы неустанно заботились об усилении пограничных крепостей, неоднократно перестраивая их и обновляя. Этим можно объяснить тот факт, что первые наиб. долговечные и надежные каменные укрепления были сооружены не в самой столице, а в нек-рых ее отдаленных пригородах. Пограничный пояс крепостей создавал самому Н. относительную безопасность. В этом, очевидно, кроется причина того, что в пору независимости Н. неприятель только один раз, в 1170, стоял у его ворот.

Н., как любой ср.-век. город, во все периоды имел О. с. Традиционными для др.-рус. города были две его крепостные системы: *Детинец* (Каменный город, *кремль*), предназначенный для защиты главного центра духовной и общественно-полит. жизни города, и *Окольный город*, охвативший всю городскую застройку. В 1580-е была сооружена третья фортификационная линия – *Малый земляной город* – крепость зап.-евр. бастионного типа, огибавшая полукольцом кремль, – его дополнительная защита. Фортификации Н. неоднократно обновлялись по мере роста города и в связи с развитием вооружения. Обычно это происходило в условиях воен. угрозы и после пожаров.

До наших дней из фортификаций древнего Н. сохранился кремль в формах XV–XIX вв., от Окольного города сохранился почти на всем его протяжении земляной вал, частично ров, каменная *Алексеевская* башня и *каменная стена* на Торг. стороне. От Малого земляного города, утраченного в нач. XIX в., остались лишь фрагменты двух земляных бастионов.

Ист.: *НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; Опись 1617 года; Новгород Великий 1986; Майков; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 76; Ф. 248. Д. 3176; Ф. 141. Оп. 1. Д. 20.*

Лит.: Евгений 1808; Ласковский 1858; Мантейфель 1937; Богусевич 1940; Монгайт 1949/1; 1949/2; 1952; Воробьев 1958; 1959; 1962; 1966; Захаренко 1959; Косточкин 1962; 1969; 1970; 1971/1 Косточкин, Орлов, Раппопорт 1961; Алешковский 1962; 1967/2; 1969; 1971/2; 1994; Алешковский, Воробьев 1972; Алешковский, Красноречьев 1970; Орлов 1965/1; Орлов, Воробьев 1959; Каргер 1980; Кирпичников 1979; 1980/2; 1984/1; 1984/2; 1995/1; 1995/2; Колчин, Янин 1982; Янин 1978/3; 1980/2; 1982/2; 1999; Янин, Алешковский 1971; Хорошев 1982; Поссевино 1983; Штендер 1987; Воронова 1988; Кузьмина, Филиппова 1987; 1988; 1989/1; 1989/2; 1993; 1995/1; 1995/2; 1997; 1999; Гордиенко 1991/2; Носов 1995/1; Гордиенко.

Л. А. Филиппова.

ОБРОЧНЫЕ водяные мельницы на стругах (судах) действовали на р. Волхов в кон. XVII в. Мельниц было две, построены они были в 1630 «посадским человеком» купцом Василием Проесжаловым (см. *Проесжаловы*). В государеву казну с них определен оброк по 26 алтын 4 деньги на год. Сведения об этом содержатся в царской грамоте 1691 новг. воеводе *Н. П. Прозоровскому* (см. *Воеводы*). Из док-та неизв., какой конструкции были эти мельницы. В XVII в. распространены и т. н. мутовчатые и колесные водяные мельницы. В «мутовках», отличавшихся наибольшей простотой, поток воды приводил в движение вделанные в вертикальную ось под небольшим углом ложкообразные лопасти, образующие горизонтальное колесо. В колесных мельницах колесо устанавливалось вертикально. В грамоте отмечено, что в мельницах В. Проесжалова для того, чтобы речной мусор не попадал на мельничные колеса, были установлены деревянные решетки («запрудны деревьем с решетками»). Струги, на к-рых купец устроил мельницы, были привязаны к городням-устоям *Великого Волховского моста*. С течением времени выявилось, что мельницы на стругах наносят вред мосту («мосту чинится поруха и городни пошатилис»), о чем новг. городничий Емельян Водилов в 1690 подал в *Приказную палату* жалобу на Юшку (Якова) Проесжалова, бывшего тогда владельцем мельниц. Вероятно, это повлекло прекращение действия мельниц.

Волховские мельницы на стругах не были для своего времени исключением. Напр., в Киевск. росписном списке 1684 значится под Киевом на Днепре плавучая мельница «на дву байдаках» (речных судах). Подобные мельницы были распространены на Украине до нач. XX в. Мельницы на лодках, барках, паромах изв. в Архангельской, Тульской и нек-рых др. губерниях. По *Новгородской земле* сведений о мельницах на судах, кроме мельниц 1680, не имеется.

Ист.: РГАДА. Ф. 159.

Лит.: Оглоблин 1889; Данилевский 1940; Бломквист 1956; Сабурова 1967; Филлипова 1997.

Л. А. Филиппова.

ОБРОЧНЫЕ книги новгородские, кадастровый док-т XVI–XVII вв., содержащий перечень городских угодий (т. н. «оброчных статей»), отдававшихся новг. властями в пользование отд. людям или мон-рям и церквам при условии ежегодного платежа оброка. В О. к. н. описывались лавки новг. *Торга*, не используемые под дворовую застройку городские земельные участки, а также сенокосные, рыболовные и иные угодья. Описание, как правило, содержит наим. оброчной статьи, имя плательщика оброка, размеры оброка, иногда – указание на срок пользования угодьями и иную информацию. Новг. оброчные угодья находились в ведении Новг. дворцового приказа и Новг. приказной избы.

О. к. н. изв. двух видов – составленные в ходе валового писцового описания и составленные вне такого описания. О. к. н., составленные в ходе валового писцового описания, являются наиб. полными. К настоящему времени изв. лишь две полностью сохранившиеся О. к. н. – книга, составленная в ходе писцового описания Леонтия Аксакова и подьячего Алексея Малахова 1582/83, и книга 1646. Особого упоминания заслуживают оброчные поженные книги 1535/36–1539/40, содержащие значительную информацию о пригородном землевладении Н. периода независимости. Изв. также выписи из отд. несохранившихся О. к. н.

Ист.: Лавочные книги 1930; ПКНЗ. Т. 1; Писцовые и переписные книги Новгорода Великого 2003.

И. Ю. Анкудинов.

ОБЩЕСТВЕННАЯ водяная мельница нач. XVII в. на р. Волхов южнее *Великого Волховского моста*. Построена неизв. мастером. Сведения о мельнице содержатся в Пискаревском летописце, где под 1600 говорится, что по велению царя *Бориса Годунова* «зачата в Великом Новегороде мельница делати на Волхове». Мельница показана на швед. плане осады Н. 1611 и на т. н. чертеже *Пальмквиста*, датируемом В. Л. Яниным 1631.

Мельница нач. XVII в. представляла собой плотину, проходившую не через всю реку, а соединявшую юж. часть Торг. стороны с одним из волховских о-вов. У плотины поставлены 3 (на швед. плане показаны 4) амбара, «а жернов во всяком анбаре по пяти и по шти и болши». Постройка мельничной плотины создала мост и удобные условия для рыбной ловли («и рыбная ловля и мост через Волхов»). Грандиозное сооружение было «всем людям во удивление: в таком великом месте мельница учинилася». В то время ни в одной из европ. стран на больших реках, подобных Волхову, плотин не было.

Эта мельница была обществ. По грамоте Бориса Годунова 1602 «ведать мельничное дело» поручалось новг. воеводе кн. Василию Ивановичу Буйносову-Ростовскому. Обслуживать мельницу определялись мельничные мастера «Омельянка Иванов да Ефимка Омельянов: получавшие жалованье и по пяти рублей человеку из городских доходов». Дворы их находились поблизости от мельницы — на *Михайловой* и *Славковой улицах*. После захвата Н. шведами в 1611 (см. *Шведская оккупация*) надзор за работой мельницы вменялся в обязанность *пятиконецким старостам* и целовальникам, следившим за обществ. учреждениями (банями, тюрьмами). О. в. м. перестала действовать в годы швед. разорения.

Ист.: ПСРЛ. Т. 6, 34; ПЛ. Вып.1; Пискаревский летописец 1955; Новгород Великий 1986.

Лит.: Яковлева 1953; Семенов 1959/2; Филиппова 1997.

Л. А. Филиппова.

ОДОЕВСКИЙ Юрий Михайлович (?–6.12.1682), кн., новг. *воевода* (1678–79).

На протяжении всей своей служебной карьеры О. нес по преимуществу придворную службу. Назначения др. характера были для него скорее исключением, чем правилом: в 1673–74 он возглавлял Судный приказ во Владимире, а в 1674 был послан со своим дедом боярином Н. И. Одоевским на посольский съезд в Смоленске. 8 июня 1676 О. был пожалован в бояре.

Управление Н. было единственным воеводским назначением О. Он выехал из Москвы к месту службы ок. 5 февр. 1678 вместе с дьяком Тимофеем (Якимом) Исаковым сыном Кузьминым и прибыл в Н. ок. 20 февр. Вторым дьяком при О. был Василий Михайлов сын Михайлов, служивший в Н. еще при прежнем воеводе Н. С. Урусове.

Новые архивные данные дают живую характеристику О. как воеводы. По словам мон-рского стряпчего, О., в отличие от предшествующего воеводы, — «человек своенравной» и строптивый «и применитце к ево нраву неведомо как». Поначалу он отказывался от подношений, но затем стал принимать,

«а дьяки в нем волны, не так как при Урусове».

В июне 1679 мон-рский стряпчий сообщал из Н., что О. с Вербного воскресения (30 марта) «в приказе не бывает и ко владыки на благословение не ходит», «потому что боярин немощен, а дела всякие делают дьяки». 16 мая 1679 в Н. был послан царский доктор «для лечения» О. В янв. 1680 в Н. был послан новый воевода боярин кн. Хованский И. А.

По возвращении в Москву О. продолжали выдавать лекарства из царской аптеки «для ево болезней». 9 мая 1680 он получил назначение в Расправную палату, но уже 8 авг. 1681 был выведен из ее состава «для болезни». Отсутствие дальнейших сведений об О. позволяет предполагать, что он болел вплоть до своей смерти.

Лит.: Барсуков 1902; Лихач 1905; Власьев 1906; Богоявленский 1946.

П. В. Седов.

ОКЛАД Евангелия 1530; 34 х 24 х 10,5; НГМ. Происходит из *Юрьева монастыря*. Верхняя доска О. Е. из позолоченного серебра XVI в., оклад корешка и нижней доски – медные позолоченные, XVIII в. Верхняя доска Евангелия покрыта плотной сканью в виде мелких колец, поверх к-рых – сердцевидный узор. На сканом фоне – литые изображения: в среднике – Распятия с предстоящими Богоматерью и Иоанном Предтечей, в угольниках – изображения сидящих евангелистов. На двух накладках вверху и внизу – литые херувимы. Слева и справа – обращенные к Христу архангелы Михаил и Гавриил в рост.

О. Е. предшествует окладу *Евангелия 1530–1533* (см. *Евангелия*), заказанного архиеп. *Макарием* для Пафнутиево-Боровского мон-ря. Посл., как считают исследователи, является его усложненной копией. На основании сходства между этими предметами может быть установлена условная дата О. Е. – 1530.

Ист.: Опись Юрьева монастыря 2005.

Лит.: Бочаров, Горина 1977; Гордиенко.

Н. В. Гормина.

ОКЛАД иконы «Апостолы Петр и Павел», сер. XII в.; 236 х 146; НГМ. Изготовлен из отд. пластин, скрепленных потайными швами. Серебр., чеканный, был, по-видимому, первонач. украшением, полностью покрывавшим живопись иконы *«Апостолы Петр и Павел»* (см. *Иконы*). Имеются поздние добавления на нижнем поле, многочисленные разновременные вставки. Вместе с иконой в 1561 по указу *Ивана IV Васильевича Грозного* увезен в Москву, возвращен в 1572. Во время Вел. Отеч. войны вывезен оккупантами. Реставрация проводилась в 1919–20, в 1949 Ф. Я. Мищуковым, в 1980-х – профилактические работы. В настоящее время работы по реставрации О. и. продолжаются в ГНИИР.

• *Фрагмент оклада*

На полях изображения святых в арочных обрамлениях чередуются с декорат. восьмилепестковыми розетками. На верхнем поле – пятифигурный деисусный чин с изображением Иисуса Христа в рост; на левом – св. целители, на правом – св. воины и жены. Изображения сопровождаются резными надписями.

Оклад, полностью закрывающий живопись иконы или б. ч. ее, восходит к древнейшему типу серебр. чеканных изображений, являвшихся частью алтарной преграды, символизировавшей киворий Гроба Господнего. В этом значении оклад выполняет функцию сакрального покрытия, уподобляя икону и находящиеся на ней изображения святых реликварию. Особенностью О. и. является расположение св. врачей на левом, более поч. месте, что наряду с др. пам-ками служит свидетельством избранной роли этих святых в новг. пантеоне XII в. Развитию их культа, вероятно, способствовали княжившие в Н. *Мстислав Владимирович* и его потомки, патрональные изображения к-рых на О. и. подтверждают непосредственное их участие в создании оклада.

Это обстоятельство, а также иконография и стилистические признаки позволяют относить время изготовления О. и. к сер. XII в.

И. А. Стерлигова, Э. С. Смирнова датируют О. и. сер. XI в. Э. С. Смирнова, основываясь на принципе иерархического порядка, предлагает др. схему расположения святых на боковых полях О. и.: на левом поле – Георгий, Дмитрий, Пантелеймон, Косма, Иоанн, Варвара; на правом – Евстафий, Прокопий, Ермолай (?), Дамиан, Кир, Фекла.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 30; НЛ; Соловьев 1858; Опись архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского

• *Пантелеймон. Клеймо на левом поле оклада*

собора 1988; Описи Софийского собора 1993. Вып. 2; Описи Софийского собора 2003.
Лит.: Покровский 1914; Гордиенко, Трифонова 1986 (см. библиографию там же); Декоративно-прикладное искусство 1996; Гордиенко 1999/2; Смирнова 1996/1; 1996/2; 2000; 2002/1; Стерлигова 2000.
Э. А. Гордиенко.

ОКЛАД иконы «Богоматерь Иерусалимская» («Корсунская»), сер. – 2-я пол. XII в., значительные дополнения XVI в.; 171, 5 х 122; НГМ. Оклад на верхнем поле перенесен с др., более широкой, иконы (см. *Иконы: Спас Милостивый*), в связи с чем было удалено одно креймо с розеткой и частично обрезаны декорат. обрамления клейм с изображениями Иисуса Христа, Иоанна Предтечи и архангелов. Во время Вел. Отеч. войны О. и.

• *Архангел Гавриил. Фрагмент оклада иконы «Богоматерь Иерусалимская» («Корсунская»)*

вместе с иконой вывезен оккупантами в Германию, возвращен в 1945.

О. и. XII в., серебр., чеканный, покрывает нимбы Богоматери и Христа, верхнее и б. ч. боковых полей с изображениями святых, чередующихся с декорат. восьмилепестковыми розетками. На верхнем поле представлен пятифигурный деисусный чин в рост, на боковых – св. воины-мученики. Фон, нижнее поле и частично боковые поля покрыты серебр. басменным окладом кон. XVI в.

Тип О. и. подобен *окладу иконы «Апостолы Петр и Павел»*. Отличие состоит в большей цельности подбора святых на полях и отсутствии пластин, покрывающих изображение на иконе.

Стилистические признаки чеканных изображений, нек-рые черты иконографии свидетельствуют об изготовлении О. и. во 2-й пол. XII в.
Ист.: Соловьев 1858; Опись архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993. Вып. 2; Описи Софийского собора 2003.
Лит.: Макарий; Покровский 1914; Гордиенко, Трифонова 1986 (см. библиографию там же); Декоративно-прикладное искусство 1996; Гордиенко 1999/2; Смирнова 1996/1; 2000; Стерлигова 2000.
Э. А. Гордиенко.

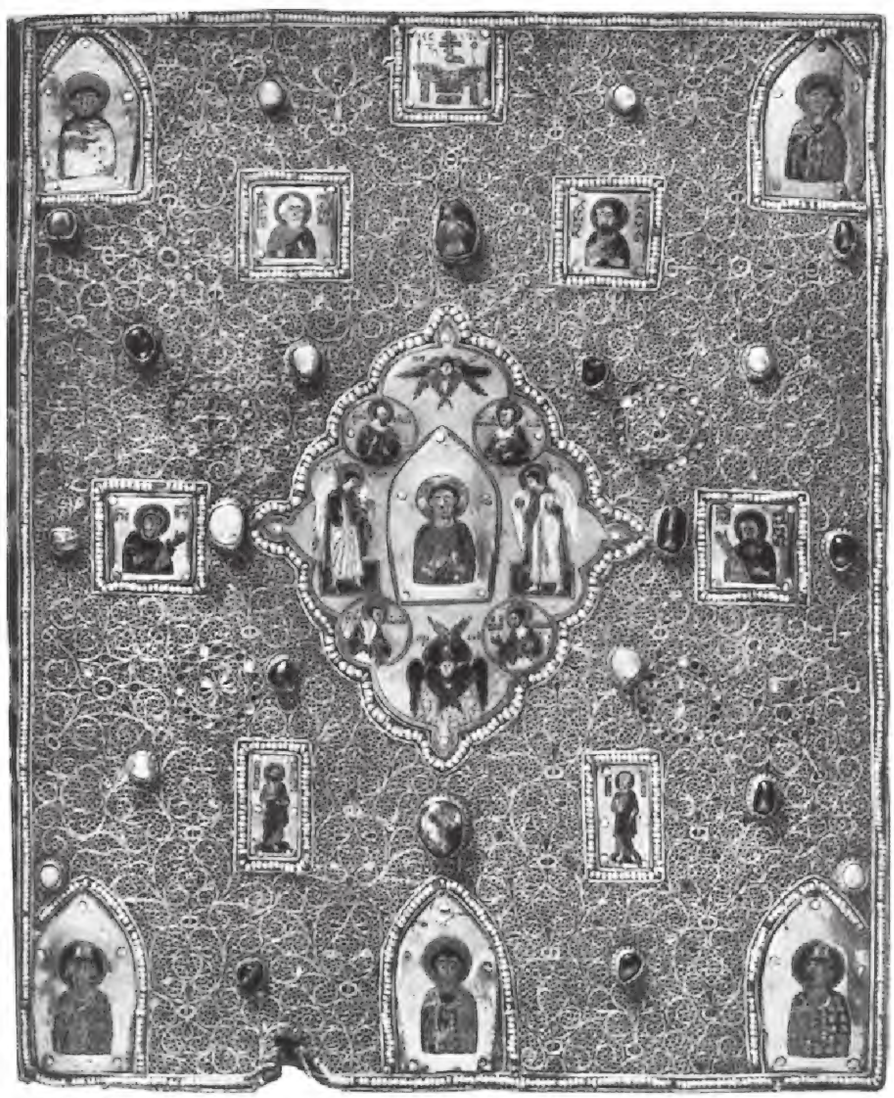
ОКЛАД Евангелия Моисея, 1325–29; 30 х 24; РНБ. Соф. 2. Происходит из *библиотеки Софийского собора* (см. *Евангелия: Евангелия* архиеп. *Моисея*).

На доске переплета, обтянутого синей холстиной, сохранилось 5 серебр. пластин из девяти, некогда составлявших убор напрестольного Евангелия. Утрачена б. ч. пластины с фигурой Иисуса Христа, часть пластины с головой и ногами Иоанна Богослова, изображение Солнца. На центр. пластине фрагментарной сохранности – Распятие, по четырем сторонам его – восьмилепестковые чеканные розетки. Судя по следам на ткани, по углам находились изображения евангелистов.

О. Е. современен рукописи, в кон. к-рой приписка с упоминанием «стяжателя» этой книги архиеп. *Моисея*.

О. Е. – старейший из др.-рус. окладов подобного типа. Аналогичен ему полностью сохранившийся оклад Евангелия *Симеона Ивановича Гордого*, созданный в Москве в 1343–44.
Лит.: Декоративно-прикладное искусство 1996 (там же библиография).
И. А. Стерлигова.

ОКЛАД Мстиславова Евангелия, вместе с рукописью хранится в ГИМ (см. *Евангелия*). Первонач., созданный в нач. XII в., О. М. Е. не сохранился. В 1551 в Н. был изготовлен новый сканый оклад, на к-рый были перенесены 13 древних дробниц, исполненных в технике перегородчатой эмали. С первонач. окладом исследователи связывают только две золотые дробницы с изображением апостолов Иакова и Варфоломея в рост. Они, вероятно, являются частью изделия, созданного константинопольскими мастерами, найденными по велению кн. *Мстислава Владимировича* княж. тиуном Наславом в Царьграде. На окладе 1551 эти дробницы помещены внизу, по сторонам центр. личины. И. А. Стерлигова высказывает предположение, что древний оклад имел композицию, подобную окладу Евангелия кон. X – нач. XI в. в Венецианской б-ке св. Марка, на к-ром крупная фигура стоящего Иисуса Христа была окружена дробницами с изображениями апостолов. Древние эмали могли быть перенесены в 1551 на оклад с обветшавших предметов или были изготовлены во время последующих переделок оклада. Исследователи определяют 3 группы дробниц, первая из к-рых относится к сер. XII в. и включает 5 золотых образков с изображениями Этимасии и поясных фигур Богородицы, Иоанна Предтечи, апостолов Петра и Павла. Они располагаются вокруг центр. личины, включая в свой круг две первонач. эмали. Еще 6 пластин в виде киотцев с остроугольным завершением сделаны из золоченого серебра кон. XII – нач. XIII в. и происходят, как полагает Т. И. Макарова, с какого-то княж. украшения, барм или диадемы. На пластине, поставленной на окладе в центр многолопастной личины, изображен Спас Эммануил,



на остальных (расположены по углам и одна в центре нижнего поля) – Георгий, Феодор, Дмитрий, Борис и Глеб. Стилистические и технологические особенности позволяют связывать эти изображения с произведениями новг. иск-ва.

В 1551 в новг. мастерской был создан серебр. позолоченный оклад, украшенный сложным сканым узором с вплетенными в него небольшими пятнами холодной эмали (цветной мастики), заполнившей лепестки узора, обрамления расположившихся вокруг центр. личины четырех розеток с находящимися внутри них крестиками. Кроме древних перегородчатых эмалей, на поле оклада разместились многочисленные, разной величины, касты с драгоценными камнями и жемчужными зернами в них, жемчужные обнизи обрамили эмалевые ковчеги. Большая ромбовидная личина была украшена расписной эмалью с изображениями небесных сил и четырех апостолов в медальонах, композиция к-рых была построена в соответствии с центр. полуфигурой Спаса Эммануила XII–XIII вв.

Вместе с *панагией наперсной архиепископа Пимена*, его посохами и др. изделиями О. М. Е. находится в центре широкого круга первоклассных произведений новг. серебряников сер. – 2-й пол. XVI в.

Лит.: Филимонов 1861; Симонии 1904; 1910; Макарова 1975; Бочаров, Горина 1977; Бочаров 1984; Декоративно-прикладное искусство 1996 (см. библиографию там же); Гордиенко.

Э. А. Гордиенко.

ОКОЛОТОК, участок ист. терр. Н., расположенный на Софийской стороне и локализуемый в непосредственной близости с *Детинцем* и *Владычным (Митрополичьим) двором* в период с 1339 по 1535. В 1478 новгцы предоставили место в О. для размещения Княжьего двора и нек-рых подразделений княж. администрации.

В отношении границ О. не существует единого мнения. *И. И. Красов*, *В. С. Передольский*, В. Л. Янин и *М. Х. Алешковский* ограничивают О. терр. *кремля*, исключая Владычный двор. *А. Л. Монгайт*, *А. А. Строков*, *В. А. Богусевич* и С. В. Трояновский размещают его только в юж. пол. кремля. Д. А. Петров считает его участком сложной формы, занимающим юж. часть Детинца и своей узкой сев. оконечностью достигающим *Владимирской* и *Пречистенской башен*.

Предположительно, терр. О. выходила за пределы кремля, на что указывает кол-во находящихся в О. престолов, согласно *Семисоборной росписи*. Его границы совпадали с *Малым земляным городом* 1582/83, укрепления к-рого прошли по линии решетчатой сторожи предшествующего времени. Стабильность такой внутригородской границы может свидетельствовать о древности терр. О. как градостроительной структуры, обнимающей Владычный двор и Детинец с напольной стороны. Такой взгляд подтверждается и этимологией слова О. как окружающего, социальнозначимого пространства, огороженного и «околачиваемого», т. е. охраняемого сторожем с колотушкой. В этом случае границы О. практически совпадают с контуром современного Кремлевского парка.

Появление в XIV в. термина «Околоток», сопоставимого с такими элементами зап.-евр. фортификации этого времени, как outer bailey и vorburg, возможно, связано с созданием протооборонительных сооружений с напольной стороны Кремля при архиеп. *Василии*. Исчезновение термина из летописания непосредственно предшествует строительству Земляного города XVI в.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30; НЛ; Майков; Опись Новгорода 1617 г.; Никольский 1898; Янин 1976; Андреев 1989.

Лит.: Красов 1851; Передольский 1898; Строков, Богусевич 1939; Монгайт 1952; Янин, Алешковский 1971; Янин 1999; Петров 1999/1; Трояновский 2001; Мусин 2002; Dejevskij 1977.

А. Е. Мусин.

ОКОЛЬНЫЙ город (Острог, Большой окольный город, Большой деревянный город), внешнее оборонительное укрепление древнего Н. Формирование О. г. в сохранившихся границах относится к кон. XIV в., что убедительно доказали *М. Х. Алешковский* и Л. Е. Красноречьев. По их мнению, до сооружения постоянных внеш. укреплений кон. XIV в. новг-цы в случае воен. угрозы ставили временный тын-острог, о к-ром многократно сообщается в летописях, начиная с XII в. Однако, как считает А. С. Хорошев, задолго до XIV в. уже существовали внеш. постоянные укрепления. Это подтверждают зафиксированные археологами в районе Неревского *конца* остатки невысокого вала со следами наклонного бревенчатого тына на нем и рва, к-рые, по предположению Хорошева, относятся к 1169–70, когда в условиях угрозы со стороны объединенных сил рус. князей новг-цы «устроиша острог около города» (см. *Битва новгородцев с суздальцами*). Он ограждал древние территории Неревского и Людина концов. Окружение всей Софийской стороны линией укреплений, включая район Загородья, произошло, по предположению Хорошева, в 1270, что было связано с ожидавшимся воен. походом кн. *Ярослава Ярославича*. Укрепления 1169–70 и 1270 могли быть и на Торг. стороне, но пока это археологически не подтверждено.

Согласно летописным сведениям, строительство О. г. началось в 1372, завершилось в 1392. По данным Алешковского, работы продолжались и в нач. XV в. О. г. состоял из земляного вала с башнями и деревянными стенами на нем, а также обводненного рва с внеш. стороны. Чтобы земляной вал был более крутым и не расползался, в его основе ставили деревянные срубные конструкции – ряжи (от слова редко, т. е. бревна соединялись не вплотную, а с просветами между ними). Стоящие на валу деревянные стены, вероятнее всего, были тыновыми, т. е. состояли из вертикальных заостренных кверху бревен. В вост. части О. г. Торг. стороны, на участке, наиб. подверженном разрушению паводками, вместо земляного вала тогда же в кон. XIV в. была возведена *каменная стена*. При сооружении рва использовали естественные русла водных рубежей – речек и ручьев. Как сообщают летописи, в 1391 на городскую казну на обеих сторонах Н. против каждой улицы воздвигли проезжие каменные башни (см. *Башни крепостные*).

После присоединения Н. к Моск. гос-ву (1478) повелением *Ивана III Васильевича* в 1502 на обеих сторонах по старому «спу» (валу) вместо каменных башен поставили деревянные стрельницы, по своему устройству более отвечавшие требованиям воен. дела того времени, а также новые деревянные стены. При этом, каменные башни разобрали до первого яруса, а нек-рые из каменных ворот башен послужили основанием для ряда деревянных стрельниц.

Строительство фортификаций являлось прерогативой гос-ва, к-рое привлекало для этого широкие народные массы. Если в период *Новгородской республики* (см. *Новгород*) городские стены ставили «всею областию Новгородской земли волостьми», а из самого Н. приглашали только организаторов работ («с торговых рядов нарядчиков»), то после потери самостоятельности по указанию моск. дьяков в строительстве обязаны были принимать участие все новг-цы вплоть до духовенства.

В XVI–XVII вв. происходит неоднократное обновление стен, башен и земляного вала О. г. Под 1534 в летописях сообщается о строительстве укреплений на Софийской стороне. В 1537 в связи с походом на Н. Андрея Старицкого спешно, в 5 дней, поставили на Торг. стороне невысокие деревянные стены «во человек стоящ в высоту» взамен сгоревших в 1508.

До кон. XVI в. О. г. Софийской и Торг. сторон представлял собой единую внеш. оборонительную систему, к-рая прерывалась р. Волхов. В 1580–90-е – в период коренной модернизации фортификаций Н. – впервые на обеих сторонах Волхова строятся береговые укрепления, в результате чего внеш. фортификации Софийской и Торг. сторон превращаются в отд. защитные системы. Общая длина укреплений О. г. этого времени 11 км. На Торг. стороне насчитывалось 38 башен, разнообразных по формам и размерам. Из них 3 – *Никитская*, *Рогатицкая* и *Павлова* башни – каменные, четырехугольные, проезжие; остальные – полностью деревянные или деревянные на каменных основаниях. По береговой линии земляного вала не было. Здесь стояло 12 небольших деревянных башенок. В О. г. Софийской стороны насчитывалось 25 башен, из них 9 – по береговой линии. Пять деревянных башен были установлены на каменных воротах, остальные – полностью деревянные. Две каменные круглые – *Алексеевская* и *Петровская* башни, – сооруженные в 1582–84, соединяли старые фортификации с новыми береговыми укреплениями. Крепостные стены этого времени имели конструкцию переходного типа «острог в тарасах» – своеобразное сочетание тыновой и рубленой (венчатой) оград, что было широко распространено в оборонном зодчестве XVI–XVII вв.

Большой урон фортификациям Н. был нанесен в годы *шведской оккупации* 1611–17. На Торг. стороне стены и башни хотя и сохранились, но, по свидетельству грамоты 1631, «острог и ров худ же». Эти укрепления были отремонтированы в 1631–34. Разрушенный полностью О. г. Софийской стороны, в к-ром остались лишь 2 каменные круглые башни, был восстановлен только в 1656–57 и стал насчитывать 20 башен. Стены срубили «тарасами» (венчатая конструкция) в 2 яруса с обламами (облам – вынос из бревен на кронштейнах), в к-рых были прорезаны бойницы для отражения неприятеля в случае его подхода вплотную к стенам.

На Торг. стороне в 1665–67 вновь были переделаны деревянные надстройки (стены и башни) и возобновлены каменные башни. Тогда же были разобраны береговые башенки. Теперь на этой стороне осталось 23 башни.

Большой ущерб укреплениям Торг. стороны причинил пожар 1696, к-рый испепелил 6 деревянных башен и причинил значительный урон двум каменным. После пожара здесь осталось немногим более трети стен.

О. г. потерял военно-оборонительное значение на рубеже XVII–XVIII вв. Работы по усилению фортификаций Н., предпринятые Петром I в нач. Сев. войны, не коснулись этой оборонительной системы (см. *Петр Великий и Новгород*). Деревянные надстройки были утрачены уже в самом нач. XVIII в. Каменные башни разрушились к кон. XVIII в.

До нашего времени от О. г. сохранились большой протяженности земляной вал (4943 м) и частично ров, а также остатки внутри вала каменных четырехугольных башен XIV–XVII вв. и единственная каменная Алексеевская башня. Кроме того, в вост. части О. г. Торг. стороны сохранилась каменная стена кон. XIV в. протяженностью 65,4 м. Археол. исследования показали, что конструкция земляного вала в его разных частях неоднородна, но везде насыпь состояла из первонач. ядра и подсыпок. В основе ядра (а также части подсыпок) имелся сруб «в реж», к-рый засыпался глиной. Число подсыпок в разных местах вала разное — от одной до трех. Подсыпки делались во время производства значительных работ в XVI–XVII вв.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 12, 13; НЛ; Новгород Великий 1986.

Лит.: Мантейфель 1937; Богусевич 1940; Монгайт 1949/2; 1952; Орлов, Воробьев 1959; Косточкин, Орлов, Раппопорт 1961; Орлов 1965/1; Алешковский 1969; 1970; 1971/2; 1994; Алешковский, Красноречьев 1970; Каргер 1980; Янин 1980/2; 1982/2; Хорошев 1982; Кирпичников 1984/2; Кузьмина, Филиппова 1987; 1988; 1989/1; 1989/2; 1993; 1997; 1999; Гордиенко.

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

ОКУНЕВ Николай Львович (5.05.1886, СПб. – 22.03.1949, Прага), искусствовед, археолог. Окончил историко-филол. ф-т Петерб. ун-та (1912). Ученик *Д. В. Айналова*. В 1909–10 совместно с *В. К. Мясоедовым*, *Н. П. Сычевым* и *Л. А. Мацулевичем* вел широкомасштабные исследования фресковых росписей XII–XV вв. в Н., Старой Ладоге, Гостинополье и Пскове. Личный интерес был проявлен им к росписи повг. *церкви Феодора Стратилата на Ручью*, по к-рой опубл. обширная статья в ИАК (39. 1911). Исслед. не было доведено до конца из-за затянувшейся реставрации фресок. В 1911–12 принимал участие в раскопках Н. Я. Марра в Ани; в 1913–14 – ученый секретарь РАИК. В 1917 командирован РАН для изучения ср.-век. древностей в турецкие части Армении и Грузии, занятые рус. армией (материалы в архиве и фотоархиве ГАИМК в СПб.). В 1918–20 жил в Одессе, откуда эмигрировал в Константинополь, а затем в Югославию и Чехословакию. Читал лекции по иск-ву Средневековья в Карловом ун-те в Праге, где его учениками были Й. Мысливец и С. Радойчич. Открыл и опубликовал мн. десятки фресковых росписей на терр. Сербии, Македонии и Черногории, интерес к к-рым проявился у него еще в бытность сотрудником РАИК.

Лит.: Вздорнов 1976/2; Myslivec 1949.

Г. И. Вздорнов.

ОЛАВ Трюггвасон (968/969 – ?), норв. конунг, правнук Харальда Прекрасноволосого. Согласно др.-сканд. источникам, О. в раннем детстве отправляется со своей матерью на Русь к ее брату Сигурду. Напавшие разбойники берут О. в плен, и выкупает его через 6 лет из плена его родич Сигурд, приехавший в Эйстланд по поручению рус. конунга Вальдамара (кн. *Владимира Святославича Святого*) для сбора дани. Сигурд привозит О. в *Гардарики* (на Русь), где тот воспитывается в *Хольмгарде* (Н.) при дворе конунга.

Исландские анналы фиксируют годы правления О. — 995–999 (1000), пленение О. в Эйстланде — 971, его приезд в Гардарики — 977 (978) и отъезд в Норвегию — 986 (987).

Факт пребывания О. на Руси, не изв. рус. источникам, но сообщаемый большим числом др.-сканд. источников, признается исследователями вполне достоверным на том основании, что он нашел отражение в скальдической поэзии, а именно — в висе Халльфреда Трудного Скальда из его поэмы об О., сочиненной в 996, т. е. при жизни О. В то же время подробности рус. лет О. по праву принимаются исследователями лишь после тщательной проверки источникового материала. Мотив вторичного пребывания О. на Руси и участие его в обращении в христианство кн. Владимира и всех его людей (согласно саге монаха Одда) лишен, как принято считать, всякого ист. основания и совершенно не увязывается с общим ходом изложения.

Лит.: Джаксон 1991; Джаксон 1993.

Т. Н. Джаксон.

ОЛАВ Харальдссон (ок. 995–1030), норв. конунг (1014–28), праправнук по муж. линии основателя династии норв. конунгов Харальда Прекрасноволосого; троюродный племянник *Олава Трюггвасона*. Он считается объединителем и христианизатором Норвегии. Проводимые им мероприятия по искоренению языч. верований и укреплению власти конунга за счет прав мелких конунгов и крупных бондов привели к разрыву между ним и значительной частью старой знати и присоединившимися к ним бондами. Противники О. встали на сторону претендовавшего на власть в Норвегии короля Англии и Дании Кнута Вел.

Ок. 1019 он установил связи со швед. королем Олавом Шетконунгом, обручившись с его дочерью *Ингигерд*, к-рая, однако, стала женой *Ярослава Мудрого*. Вскоре О. женился на ее сестре Астрид, став т. о. родственником Ярослава. Эти родственные связи сослужили ему хорошую службу, когда в 1028 норв. оппозиция вместе с Кнудом Вел. изгнала его из Норвегии. Вместе с сыном Магнусом О. бежал через Швецию в Н. В 1029 он попытался вернуть власть в Норвегии, но потерпел поражение и был убит в битве при Стикельстаде 29 июля 1030.

Факт пребывания О. в Н., не изв. по рус. источникам, но подтверждаемый большим числом др.-сканд. источников, признается исследователями вполне достоверным на том основании, что он нашел отражение в скальдической поэзии, а именно — в строфах Сигвата Тордарсона и Бьярни Скальда Золотых Ресниц. О. — первый норв. святой. Его культ стал символом оппозиции датск. правлению. После смерти Кнуда Вел. в 1035 власть Дании существенно ослабла. Тогда сын О. Магнус, оставшийся в Н., был призван домой, чтобы занять норв. трон. Вскоре ему также достался и датск. трон.

Надпись на руническом камне ок. 1080 свидетельствует, что варяжская ц. (см. *Варяжская божница*) на *Готском дворе* в Н. была посвящена О. Среди чудес св. О., зафиксированных в его латиноязычном и норв. Житиях и в сагах, два связаны с *Хольмгардом* (Н.). Очевидно, культ О. получил распространение и в рус. церкви благодаря тесным династическим связям, существовавшим между Н. и Скандинавией в 1120–30-е.

Лит.: Джаксон 1991; 1994; Линд 1991; Konge 1981.

Т. Н. Джаксон, Дж. Х. Линд.

ОЛЕАРИЙ Адам (1599–1671), придворный советник и антикварий шлезвиг-гольштинского герцога, несколько раз посетивший Россию в 1630–40-х. О. был в Н. летом 1634, зимой 1634/35, в марте 1636 и 1639 и летом 1643; тогда он жил на *Любекском дворе*.

В своем изв. соч. «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно» (1656) О. описал совр. состояние Н., к-рый поразил его обилием церквей и мон-рей. Его рассказ содержит красочные детали, позволяющие представить жизнь и быт новг-цев. Особенно выразительно О. показал новг. кабаки.

Вместе с О. в составе посольства был поэт нем. барокко *Пауль Флеминг* (1609–1640), посвятивший Н. свои поэтические произведения, в т. ч. и поэму «Новгородская идиллия», в к-рой он описал крестьянскую семью.

Соч.: Олеарий 1906.

Лит.: Алпатов 1976; Смута 1989; Великий Новгород 2002; Russen und Russland 1985.

Г. М. Коваленко.

ОЛЕГ (?–912), один из легендарных князей, родственник или воевода *Рюрика*. Возможно, представитель местной племенной знати.

В 882 вышел из Н. или Ладоги на Ю., овладел Смоленском, а затем Киевом. Объявил Киев «матерью городов русских». Под его властью вся Русь — полоса вдоль речных путей из Ладоги в Черное море. В 883 «примучил» древлян, в 884 обложил данью северян, в 885 — радимичей. О. организовал два похода на Царьград, в 907 и 911. После второго не вернулся в Киев. По разным вариантам легенды, умер за морем или в Ладоге от укуса змеи. В Старой Ладоге существует т. н. «Олегова могила».

Ист.: ПВЛ; НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 2, 4,16, 30, 42, 43.

Лит.: Янин 1970/3; Рапов 1977; Лебедев 1985.

А. М. Степанов.

ОЛИСЕЙ Гречин (?–15.03.1231, Н.), священник и худ. новг. В 1193 выдвигался претендентом на вакантную владычную кафедру. В 1196 расписывал *Пречистенскую церковь* на воротах *кремля*. В росписи *церкви Спаса Преображения на Нередице* (1199) мог руководить артелью художников. 2 мар-

та 1226 в *Юрьевом монастыре* под им. Саввы был пострижен поп Гречин, вскоре ставший иг. (возможно, поп Гречин и О. – одно лицо). В 1229 О. вновь назван в числе претендентов на владычную кафедру. В нач. 1231 его лишили игуменства. Погребен в Юрьевом мон-ре. С им. О. связывают приписку на *Стихираре Саввы Гречина* 1226 (РНБ. Соф. 85) (см. *Стихирари*). На Троицком раскопе исследована усадьба, где жил О. до 1208; там же обнаружена его мастерская. С О. связан комплекс *берестяных грамот* №№ 502, 531 (свидетельствующих об участии О. в сместном суде); 564 (ярлык с его им.); 506, 545, 549, 551–553, 558, 602 (заказы на изготовление икон); 504, 508, 522, 523, 541, 542, 545, 554, 555, 557, 559–561 (поминальные записки); 603, 935.

В. Л. Яниным высказано предположение, что О., возможно, был сыном новг. боярина *Петра Михайловича*, княж. представителя в *сместном суде*, усадьба к-рого была обнаружена на Троицком раскопе. Дочь Петра Михайловича была замужем за кн. *Мстиславом Юрьевичем*, к-рый был изгнан в Византию. Возможно, О. находился в изгнании вместе с сестрой и шурином, откуда его прозвище «Гречин».

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 42.

Лит.: Колчин, Хорошев, Янин 1981; Янин 1983/2; 1888/1; 2004/4; Янин, Зализняк 1986; Гиппиус 2005/2; Этингоф 2005.

А. С. Хорошев.

ОЛОВЯННАЯ храмовая утварь. Олово широко использовалось в декоративно-прикладном иск-ве в Ср. века. Состав оловянного сплава регламентировался, однако изв. его применение в чистом виде для определенных категорий изделий.

В церк. практике применение олова разрешено постановлением Реймского собора 813. В XII в., с открытием месторождения олова в Рудных горах (Германия), производство оловянных изделий переживает период первого расцвета. На Руси олово использовалось издавна, об этом свидетельствуют письменные источники и археол. находки. Основным сырьем для рус. ремесленников служил импортный металл, поставщиками к-рого были Англия, Голландия, Германия и Швеция, откуда он через Польшу, Ригу, Ревель попадал на Русь. С сер. XVI в. новг. купцы закупали олово без посредников. В портовых городах существовали склады для хранения англ. олова, откуда оно шло на рус. рынок и в виде сырья, и в обработанном виде. С XV в. изв. месторождения близ Олонца, в Вятской земле, в районе Верхней Камы, а со 2-й пол. XVII в. отмечаются находки оловянных руд на терр. Енисейского и Нерчинского уездов Забайкалья. В XVII в. новг. купцы доставляли олово в изделиях зап.-евр. работы из сев. портовых городов, а также из Москвы. В Москве дворцовые «оловянишники» и «оловянные мастера» занимались изготовлением предметов парадного церк. и домашнего обихода. Изв. и др. названия мастеров по олову – «словолитчики», «резцы». О существовании объединения оловянишников в Н. свидетельствует изв. с XVI в. назв. одной из улиц Торг. стороны «Оловянка».

Церк. утварь, богослужебные сосуды, исполненные в подражание изделиям из благородных металлов, покупались патриаршей казной для отправки в различные мон-ри и церкви. В XVIII в. регулярный ввоз оловянной продукции прекратился, сократилось и производство изделий из олова, чему способствовало появление фарфора, использование серебра для изготовления утвари. Обветшавшие оловянные предметы переплавлялись, и полученный сплав использовали для лужения медных изделий.

В музейных собраниях изделия из олова немногочисленны. Кроме коллекции И. А. Гальнбека, переданной в ГРМ, а затем в Музей этнографии народов СССР и ГЭ, они имеются еще в ГИМ, ГММК, Музее истории религии, Архангельском музее. Став объектом собирательства со 2-й пол. XIX в., оловянные изделия упоминаются среди предметов *Музея древностей Передольских*, откуда тарели, дароносицы, дарохранительницы поступили в 1920-е в губ. музей. Общие сведения об оловянной утвари из разных новг. церквей и мон-рей приведены архим. *Макарием (Н. К. Миролюбовым)*. Поступления из храмов Н., Тихвинского, Кирилловского, Боровичского уездов Новг. губ. зарегистрированы в каталогах новг. *Музея древностей* 1893 и 1911 и *Древлехранилища епархиального* 1916, в инвентарной опись пам-ков старины с краткими описаниями предметов без какой-либо атрибуции и деталей. В частично сохранившихся довоен. учетных док-тах НМ 1920–30-х сведения скудные, описание предметов практически отсутствует. В настоящее время коллекция НГМ насчитывает ок. 250 произведений XVII–XIX вв.: 60 потиров, 15 малых потиров (т. н. «потирчиков» из дароносиц), 39 дискосов, 36 блюд и тарелей, 20 звездиц, 40 дарохранительниц, 17 дароносиц, 28 лжиц (в т. ч. малых из дароносивых сосудов), несколько мощевиков и 2 сосуда для масла.

В 1920-х Гальнбеком началось изучение худож. олова. Выставка в ГЭ 1982 и созданный А. С. Косцовой каталог вновь привлек внимание к коллекциям олова в музеях России. По материалам коллекции ГИМ необходимые сведения о клеймении олова (в основном светских произведений), иконографии, полные списки оловянишников, а также свод письменных источников о мастерах XVIII в. предоставил каталог Е. Ю. Ельковой и Т. А. Лобаневой.

Хронологические рамки предметов новг. собрания охватывают XVII–XVIII вв. Новг. церк. олово не обладает своеобразием форм, напротив, отличается их упрощением, во многом обусловленным свойствами металла. В большинстве своем изделия украшены несложной гравировкой. Резную орнаментацию и лицевые изображения имеет практически каждый пам-к новг. коллекции. Чеканка встречается крайне редко. Такие предметы, как дароносицы и дарохранительницы, на гладкие поверхности которых помещены композиции, имеют накладные изображения. Типы орнаментации, лицевых изображений, иконографических изводов тесно связаны с литургическим назначением предметов. Поля, бортики сосудов, как правило, покрыты служебными или вотивными надписями в одну строку, как на блюдах XVII в. из *церкви Василия Парийского на Ярышеве улице*, из *Софийского собора*. Донца тарелей украшены линейной контурной резьбой, представляющей канонические изображения Голгофского креста, Распятия, Богоматери Знамение, Богоматери Одигитрии. На дискосах, в центре, гравировалось изображение Жертвенного Агнца. Но прямых повторений графики на изделиях нет. Изображения видоизменялись, перерабатывались мотивы, добавлялись детали. Особым разнообразием отличаются формы и изображения на звездицах. Самой многочисленной группой являются потиры, форма и декор к-рых также были тесно связаны с их литургическим назначением. Наиболее сложными по своим конструктивным особенностям являются дароносицы и дарохранительницы, представлявшие собой миниатюрные архитектурные сооружения с предназначенными для службы отделениями. К 1720–30-м сложился тип дарохранительницы в виде часовни с главкой, в сер. XVIII в. в соответствии с худож. стилем своего времени появились многоэтажные, барочные, сооружения. Оформление оловянных ковчегов было ориентировано на старообрядческие образцы, которые, очевидно, имелись в распоряжении ремесленников.

Клеймение олова появилось в кон. XVII – нач. XVIII в., раньше первого законодательного акта о клеймении ремесленных изделий 1722. Практика клеймения олова широко распространилась в России в 1730–60-е, главным образом в Москве. Во 2-й пол. столетия, когда производство рус. олова клонилось к закату, количество и качество клейм снизилось. К сер. XIX в. оловянная маркировка практически исчезла. Предметы церк. назначения маркировались редко. В новг. собрании маркированных изделий немного. Однако часть утвари имеет клейма англ. изготовителей, на единичных – с трудом читаются рус. монограммы. Ни на одном из предметов нет клейм с изображением двуглавого орла и благословляющей руки, указывающих на принадлежность царскому имуществу или патриаршей казне.

Ранние письменные источники, публикации XIX–XX вв. позволяют восстановить облик несохранившихся пам-ков. Среди них потир с редкими чеканными и черневыми изображениями; небольшое блюдо, судя по имевшейся на нем надписи, вложенное в храм неким «Белозерцем Иваном Ивановым сыном больше Горшечниковым»; оловянная дарохранительница с рельефным изображением пятифигурного деисуса; водосвятная чаша, вложенная в 1602 новг. *гостем* Иваном Онаньиным сыном Сосковым (см. *Сосковы*) в *Нередицкий монастырь*.

Ист.: Опись Архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Опись Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993; Описи Спасо-Нередицкого монастыря 2000; Описи Софийского собора 2003.

Лит.: Макарий; Ласковский, Лашков 1893; Краткий каталог 1911; Каталог древлехранилища 1916; Гальнбек 1927; Хорошкевич 1963; Рыбина 1978/2; Косцова 1982; Елькова, Лобанева 1995.

Н. В. Гормина.

ОЛСУФЬЕВ Юрий Александрович (1878, СПб. – 14.03.1938, Москва), историк, искусствовед, музейный деятель, мемуарист.

Из старинного графского дворянского рода. Получил юрид. образование в Петерб. ун-те. В зрелом возрасте увлекся рус. иконой XVII–XIX вв. и опубликовал (в 6-и выпусках) «Памятники искусства Тульской губернии. Материялы», 1912–14). С 1918 — сотрудник Ко-

миссии по охране пам-ков иск-ва и старины Троице-Сергиевой лавры (позже — Гос. Сергиевского историко-худож. музея), где работали также о. Павел Флоренский, С. П. Мансуров, В. А. Комаровский, В. Д. Дервиз, позже — *А. Н. Свирин*. За 10 лет опубликовал ок. 30-и науч. работ, изд., как правило, в виде отд. малотиражных книжек. Наиб. значительные из них: «Опись икон Троице-Сергиевой лавры» (1920, с тремя дополнениями: 1922, 1925, 1927), «Опись лицевых изображений и орнамента книг ризницы Троице-Сергиевой лавры» (1921), «Опись древнего церковного серебра б. Троице-Сергиевой лавры» (1925), «Амвросий, троицкий резчик XV века» (1927, совместно с П. А. Флоренским). С 1928 по 1933 — ведущий специалист ЦГРМ, с 1933 по 1938 — сотрудник ГТГ. С этого времени О. занимался организационной и научно-исслед. работой в обл. др.-рус. станковой и монументальной живописи. В 1928 — один из организаторов фундаментальной выставки рус. икон за границей (экспонировалась в Германии, Австрии, Англии и США в 1929–31). С этого же времени начинаются его ежегодные экспедиции в Н., Старую Ладогу, Псков с целью расчистки, консервации и изучения фресок в местных церквах. Спасение стенописей XII–XV вв. в Н. и Пскове — исключительная заслуга О., к-рым разработаны многочисленные способы укрепления штукатурного слоя и живописи древних мастеров. Расчистил фресковую роспись раннего XV в. в *церкви Архангела Михаила Сковородского монастыря*, к-рая не была издана и погибла в годы Вел. Отеч. войны. В 1921–22 написал обширные воспоминания о родовой усадьбе Олсуфьевых в Красных Буйцах Епифанского у. Тульской губ., являющиеся одновременно опытом автобиографии в дореволюционное время. Арестован и расстрелян органами НКВД в 1938.

Архив О. хранится в ИИМК.

Соч.: Олсуфьев 1935/1; 1935/2.

Лит.: Вздорнов 1993 (там же списки изд. и неопубл. работ О.); Олсуфьев 1994.

Г. И. Вздорнов.

ОЛФЕРИЙ Афанасьевич (?–?), славенский боярин. Посадник в 1475. 16 нояб. 1475 участвовал во встрече вел. кн. *Ивана III Васильевича*. Фигурирует в ПК.

Ист.: ПСРЛ. Т. 6, 8.

Лит.: Янин 1962/2; 2003.

А. С. Хорошев.

ОЛФЕРИЙ Иванович (?–?), боярин Славенского *конца*. Сын посадника *Ивана Афанасьевича*. Кончанский представитель в посадничестве в 1470-х. 16 нояб. 1475 встречал в Н. вел. кн. *Ивана III Васильевича*. 26 нояб. 1475 вместе с отцом обвинен в измене, арестован по распоряжению Ивана III, отправлен в Москву и заточен в Коломне. О его освобождении безуспешно ходатайствовали перед Иваном III архиеп. *Феофил* (апр. 1476) и члены новг. делегации (кон. дек. 1477). Вероятно, ему принадлежала костяная прикладная печать с надписью «Олферьева печать» (Нутный раскоп); возможный адресат *берестяных грамот* № 540, 543. В коллекции актовых печатей имеется его именная булла.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 8; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003; Янин, Зализняк 1986.

А. С. Хорошев.

ОМОФОР (патриарха Никона?) с изображением кремлей Москвы и Новгорода, избранных святых, XVII в.; 438 х 30,5; НГМ. Происходит из ризницы *Софийского собора*, предание приписывает его принадлежность патр. *Никону*. По всей видимости, О. является сборным произв. На фон более поздней светлой шелковой ткани, украшенной золотным кружевом, пришиты детали омофора (или нескольких омофоров) XVII в. Из 4-х крещатых нашивок, сохранявшихся на О. до нач. XX в., осталась одна — с композицией «Восхождение на крест» (3 нашивки со сценами «Распятие», «Снятие с креста» и «Сошествие во ад», а также изображение Христа с апостолами утрачены). На концах О. располагаются шитые изображения кремлей Москвы и Н. в предстоянии избранных святых. Рядом с *кремлем* Н. вышиты изображения епископов *Никиты* и *Нифонта*, архиепископов *Иоанна (Ильи)*, *Евфимия II*, *Ионы* и *Моисея* (крайние за святителями фигуры обрезаны, возможно, это святые кн. *Владимир Ярославич* и княгиня *Анна*). Ок. Моск. Кремля изображены митрополиты Петр, Алексей, Иона и Филипп, святые Алексий чел. Божий и Мария Египетская (крайние за ними фигуры обрезаны, один из святых, возможно, Василий Блаженный). Шитье выполнено преимущественно золотными, серебр. нитями и сканью и украшено жемчугом.

Наличие на О. принадлежности архиерейского облачения, крещатых нашивок с лицевым шитьем не является редкостью. Уникальную особенность данного О. представляют вышитые изображения кремлей Москвы и Н. — один из древнейших источников для изучения их топографии.

Ист.: Опись Архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова1914; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993; Описи Софийского собора 2003.

Лит.: Макарий; Конкордин 1901; 1906; Мацулевич 1910; Анисимов 1911/2; Романцев 1916; Покровский 1914; Игнашина 2003/1; 2003/2.

Е. В. Игнашина.

ОНЦИФОР Лукич (?–1367), боярин Неревского *конца*. Внук посадника *Варфоломея Юрьевича*. Кончанский представитель в посадничестве в 1347–54. Степенной посадник – с 16 июня 1351 по февр. 1352, в 1353–1354. В 1342 участвовал в походе своего отца Луки Варфоломеевича на р. Двину, в ходе к-рого «отходил на Волгу». По возвращении в Н. (1343) обвинил посадника *Федора Даниловича* (XIV в.) и Ондреяшку в убийстве отца; вместе со своим родственником *Матфеем Коской* созвал *вече* у *Софийского собора* и просил владыку *Василия (Калику)* выступить посредником в переговорах с Федором Даниловичем и Ондреяшкой, созвавшими вече на *Ярославовом дворище*. Не дождавшись завершения переговоров, он со своими сторонниками «удариша на Ярослали двор», но потерпел поражение и вынужден был бежать из города. В 1348 возглавлял «малую дружину» в успешном походе на Ижору против короля *Магнуса*. После избрания на степень организовал выступление против Федора Даниловича, в ходе к-рого были разграблены дворы на Прусской ул., а Федор Данилович со сторонниками бежал из города. В 1354 уступил степень «по своеи воле». Автор *берестяных грамот* № 354, 358; адресат берестяных грамот № 98–101, 180, 339, 385. В числе создателей *Колмова монастыря* упомянут в синодике (1660) *Клопского монастыря*. Отец *Юрия Онцифоровича*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.

Лит.: Арциховский 1938; Черепнин 1960/2; Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ОПИСИ Софийского собора, инвентарные книги, в к-рых в течение XVIII–XIX вв. регистрировалось имущество храма.

Обычай ведения подобных док-тов восходит к периоду становления церк. имущественного права. Древние О. С. с. не сохранились. Наиб. ранние фрагменты относятся к нач. XVII в. Отрывки из них издавали *Евгений (Болховитинов)*, *И. К. Куприянов*. В нач. XX в. в *библиотеке Софийского собора* хранилась Опись 1690, в основе к-рой находилась Опись Дворцового приказа 1663. Отрывки из Описи 1690 неоднократно цитирует архим. *Макарий (Н. К. Миролюбов)*. Имеются также упоминания об описях 1701 и 1720-х, на основе к-рых составлена Опись 1725.

В настоящее время изв. 9 описей 1736–1800 и 11 описей 1803–78. Вместе со списками они составляют 22 рукописи, большинство из к-рых хранится в ОПИ НГМ, 4 — в ГИАНО, одна — в РГИА.

Часть О. С. с. издана. В 1-м т. «Описания документов и дел правительствующего Синода» опубл. Опись 1716, составленная после смерти митроп. *Иова*. В ней учтено ризничное имущество храма. В Описи 1725, изд. в 5-м т. той же синодальной серии, учтено все имущество собора, а также утраченная во время архиеп. *Феодосия* серебр. казна. В Трудах *XV Археологического съезда* опубл. Опись 1751, составленная протопопом Дометием Феофилактовым. В 1988 опубл. описи 1736. В последующих двух выпусках 1993 — описи 1743, 1749, 1751, 1771, 1775, 1783, 1789, 1800. Описи 1833 опубликованы в НИС. Вып. 9 (19).

Описи XVIII – нач. XIX в. составляют компактную группу док-тов, общей особенностью к-рых является топографическая последовательность в перечислении отд. вещей и целых комплексов, а также обязательное повторение описаний одних и тех же предметов.

В нач. XIX в. характер описей несколько меняется. Составители *П. Никифоров* (Опись 1811) и *П. И. Соловьев* (описи 1833 и 1850) проявляют интерес к истории храма и археол. ценности находящихся в нем пам-ков.

В 1853 определением Св. Синода утвержден новый тип храмовой описи, порядок к-рого позволял более полно учесть церк. имущество. Теперь наряду с описанием главного храма предполагались дополнительные реестры, в к-рых учитывались вещи приписных к нему церквей и подсобных помещений. Новшеством было описание стенных росписей и архит-ры храма. Первым док-том такого рода была оп. 1854. Посл. оп., начатая в 1878, велась до 1903. В 1904 ее дополнила ризничная Опись.

Храмовые описи дают полную информацию о количественном состоянии церк. имущества, его утратах и пополнениях. В них находятся сведения об экон. состоянии архиерейского двора. В О. С. с. заложен обширный материал по истории храма, его архит-ре и строительстве, накоплению рукоп. фонда и формированию б-ки, топографии некрополя и хранении реликвий. Самостоятельное значение имеют сведения по истории клира.

Достоверность и многослойность заложенного в О. С. с. фонда определяет их важное значение как ист. письменных источников.

Изд.: Соловьев 1858; Куприянов 1861/2; Опись архиерейской ризницы 1868; Опись Архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Романцев 1916; Описи Софийского собора 1988 (см. библиографию там же); 1993. Вып. 2, 3; Описи Софийского собора 2003.

Э. А. Гордиенко.

ОПРИЧНЫЙ разгром Новгорода (янв.–февр. 1570) – событие, связанное с походом царя *Ивана IV Васильевича Грозного* во гл. опричного войска на Н., во время к-рого произошли массовые казни новг-цев и разграбление города опричниками, одно из главных и наиб. драматичных эпизодов опричнины. Поводом для похода послужил донос об «измене» новг-цев. Обвинения, выдвинутые против них, противоречили друг другу: с одной стороны, новг-цы якобы хотели посадить на царский престол удельного кн. Владимира Старицкого, а с др. – отдать город польск. королю Сигизмунду-Августу (см. *Петр Волынец*). Источники не позволяют определенно ответить на вопрос, имели ли выдвинутые обвинения под собой реальную почву и где проходила грань между «изменой» и подозрительностью царя. Понять причины О. р. возможно, лишь учитывая общую полит. ситуацию в стране в кон. 1560-х – нач. 1570-х. О. р. явился продолжением действий Ивана IV, направленных на подавление оппозиции самодержавной власти царя, опричному полит. курсу. События 2-й пол. 1560-х свидетельствовали о широком недовольстве в земщине этим курсом, глубоком расколе в правящих верхах. Несмотря на жестокое подавление оппозиции в Москве, царь опасался появления новых смут. Серьезные тревоги вызывало у Ивана IV положение дел в Н. Хотя с его с самостоятельностью решительно покончил еще *Иван III Васильевич*, Н. и в XVI в. сохранял значение важного полит. центра и имел нек-рые особенности управления и воен. организации. Новг. наместники и *воеводы* имели, в частности, право самостоятельного сношения со Швецией. Новг. дворяне составляли крупнейшее по численности дворянское объединение России. На их плечи легла основная тяжесть войны в Ливонии, в то же время они оставались политически бесправными по сравнению с дворянами др. городов, зачисленных в опричнину. Новг. дворянство имело старинные связи со Старицкими удельными князьями – еще в 1537 часть новг. дворян приняла участие в «мятеже» Андрея Старицкого. Среди дворян и приказных людей в Н. было немало лиц, общавшихся и с опальными моск. боярами. Все это не могло не вызывать у царя подозрений в «ненадежности» новг-цев, заставляло его верить всякого рода доносам. Одним из толчков, побудивших Ивана IV к походу на Н., явилось известие о свержении швед. короля Эрика XIV его братьями при опоре на дворянство и горожан. Опасение переворота, страх перед возможным объединением оппозиции вокруг кн. Старицкого заставили царя действовать решительно и нанести превентивный удар. Новый виток репрессивной политики объясняется также происшедшими на рубеже 1560–70-х изменениями в руководстве опричного двора. К власти пришли лица новые, худородные, склонные к авантюрным действиям (Малюта Скуратов, Василий Грязной). Они и выступили главными исполнителями Новг. погрома.

В сент. 1569 опричники учинили расправу над кн. Владимиром Старицким и его семьей. В ходе следствия были «добыты» дополнительные сведения о новг. «измене», после чего началась подготовка к походу. Иван IV собрал все наличные силы опричнины. Исследователи называют разл. численность его войска – от 6–7 до 15 тыс. чел. В кон. нояб. – нач. дек. опричники выступили в поход. На пути к Н. были разорены города Клин, Тверь, Торжок и их окрестности. В Тверском Отроче мон-ре Малюта Скуратов задушил, согласно преданию, бывшего митроп. *Филиппа II Колычева*, отказавшегося благословить Грозного. 2 янв. передовые отряды опричников подступили к Н. Они опечатали имущество в мон-рях, церквах и домах богатых людей, произвели аресты. Вечером 6 янв. к городу подошел сам царь Иван и расположился лагерем на *Городище*. В воскресенье 8 янв. царь отправился в *Софийский собор* к литургии. На *Великом Волховском мосту* его торжественно встретили архиеп. *Пимен* с духовенством. Царь отказался принять благословение от владыки, обвинив его и новг-цев в измене, будто те «зломыслием своим» хотели «предать» Н. польск. королю. После совершения литургии Пимен пригласил царя отобедать в архиепископские палаты. Во время трапезы Иван IV приказал опричникам схватить архиеп. и его слуг. По г. прокатилась волна арестов. Началась эпопея Новг. погрома, длившаяся 6 недель.

В понедельник 9 янв. начался суд в царском лагере на Городище. Следствие велось с применением жестоких и утонченных пыток. Среди обвиняемых были прежде всего лица, принадлежавшие к верхушке новг. обва. Репрессиям подверглись бояре В. Д. Данилов, Г. И. Вороной-Волынский, В. А. Бутурлин и др. представители знатных и влиятельных боярских родов, а также дворяне новг. архиеп. Часть из них была казнена на Городище, др. увезли для суда в Москву. Унижениям и издевательствам подвергся сам архиеп. Пимен, считавшийся гл. новг. «заговорщиков». С него сорвали белый клобук, обрядили в скоморошьи одежды, привязали к лошади и в таком виде отправили под конвоем в Москву. Суровые репрессии обрушились на новг. помещиков и приказных, к-рые подозревались в связях с князьями Старицкими и опальными моск. боярами. Во время суда в Н. были казнены главный новг. дьяк А. В. Бессонов, новг. *дьяки* А. М. Бабкин и И. Матвеев, главный пск. дьяк Ю. Сидоров и несколько десятков подьячих. Опалам и репрессиям подверглись виднейшие представители новг. купечества – гости *Сырковы*, *Тараканов*ы, *Саларевы*, *Боровитиновы*, *Ямские* и др. Мн. из них навсегда лишились своего имущества. Страшную казнь приняли Федор и Алексей Сырковы. Были убиты главы богатых семей Тараканових. Дома их были разрушены или отданы новым владельцам. На *Рогатице* во дворе Ф. Тараканова поселился опричник кн. Б. Д. Тулупов-Стародубский, двор Б. В. Тараканова «по купчей» заняли мелкие ремесленники, место Петра Тараканова было отдано под государевы житницы, а на соседнем дворе стрельника Гаврилы Федосеева расположился новый *Денежный двор*.

Пребывая в Н., опричники не ограничились искоренением «измены». Одной из целей похода было пополнение опричной казны, прежде всего за счет богатых новг. мон-рей и церквей, у к-рых было конфисковано имущество. На новг. духовенство была наложена крупная денежная контрибуция. Настоятелей мон-рей и соборов, не вносивших требуемых сумм, ставили на правеж. В результате экспроприации опричники захватили огромные богатства, накопленные новг. церковью в течение столетий. Разгрому подвергся также и новг. посад. Опричники грабили не только торг. помещения и склады, но и дома посадских людей. Лиц, пытавшихся противодействовать насилию, убивали на месте. Конфискованные деньги и товары перешли в опричную казну, а частично и в руки опричников. Погром не ограничился самим Н., а перекинулся на его пригороды, на всю *Новгородскую землю*. Отряды опричников разграбили Ладогу, Орешек, Ивангород, Корелу и их окрестности.

Результатом О. р. явилось разорение и запустение богатого торг. города. От рук опричников погибли тысячи людей. В лит-ре нет единого мнения относительно числа жертв погрома. Называлась цифра погибших в 20–30 тыс. чел. Это явное преувеличение, т. к. все насел. Н. в то время не превышало 30 тыс. Р. Г. Скрынников, основываясь на данных реконструированного им «Синодика опальных», называет кол-во погибших – 2–3 тыс. чел., а В. Б. Кобрин полагает, что «Синодик» отразил деятельность только одного из нескольких опричных карательных отрядов. По его мнению, число жертв погрома достигало 10–15 тыс. чел.

Расправившись с новг-цами, опричная армия двинулась на Псков. Здесь репрессии носили более умеренный характер и коснулись прежде всего местного духовенства. Из Пскова царь вернулся в Александрову слободу, где продолжился розыск о «новгородской измене». Сюда были доставлены несколько сотен опальных новг. дворян и членов их семей. В ходе расследования были «получены» сведения о якобы существовавшем широком заговоре, в к-ром наряду с новг-цами были замешаны представители высшей бюрократии из земщины, а также ряд видных опричников. В число обвиняемых попали кн. А. И. Вяземский. А. Д. и Ф. А. Басмановы, кн. М. Т. Черкасский, стоявшие у руководства опричниной с момента ее учреждения. Кн. А. И. Вяземский обвинялся в тайных сношениях с архиеп. Пименом и др. новг. «изменниками». Во 2-й пол. июля 1570 опричные власти добились от церк. собора осуждения Пимена и снятия с него архиепископского сана. Опальный владыка был сослан в Веневский мон-рь, где вскоре умер. Вслед за низложением Пимена царь дал приказ о казни его «сообщников» – новг. дворян и приказных, а также нескольких видных руководителей моск. приказов. Казнь состоялась 25 июля 1570 в Москве. Из 300 осужденных новг-цев 184 чел. были помилованы и отданы на поруки (многих из них затем разослали по тюрьмам и городам), остальные – казнены.

Важным следствием Новг. похода явилось включение части Новг. земли (Торг. сторона Н., Бежецкая и Обонежская *пятины*) в состав опричнины. Новг. «изменное дело» стало поворотным пунктом в истории опричнины. В ходе его проведения выявился раскол внутри самого опричного двора. Это свидетельствовало о кризисе опричной политики и способствовало ее отмене в 1572. О. р. углубил начавшийся в 1560-х экон. кризис в Новг. земле, к-рый способ-

ствал нач. процесса полного закрепощения крестьян.
Ист.: НЛ.
Лит.: Кобрин 1989; Скрынников 1975/1; 1992; 1994; Флоря 1999; Гордиенко.
А. П. Павлов.

ОРАРЬ с изображением святых, кон. XIV – нач. XV в.; 165 х 10,5; НГМ.

Орарь — принадлежность диаконского облачения, длинная узкая полоса ткани, надеваемая на плечо. Происходит из *Антониева монастыря*. На О. изображены: свт. Иоанн Златоуст, св. Стефан Сурожский, архидиакон Лаврентий, свт. Василий Великий, свт. Никола, архидиакон Стефан. В центре вышита вкладная надпись: «ГЖЕ БЦЕ ПРЧТАЯ МТИ БЖ // ИЯ МЛСТВАЯ ЦРЦА ПОЖА // ЛУИ ГЖЕ ПОМИЛУИ РАБУ СВ // ОЮ МАРИЮ ОДАИ ЕИ ГРЕХА Б // УДИ ГЖЕ ПОМОЩЕНИЦА В СЕМ // ВЕЦЕ И В БУДУЩЕМ РА // БЕ СВОЕИ МАРИЕ И РАБА СВОЕГ // О ФЕДОРА СНА ЕЕ ГЖЕ ЦРЦА ПРЧ // ТАЯ ПОЖАЛУИ ГЖЕ ПОМИЛУИ».

Шитье выполнено золотными, серебр. и шелковыми нитями по синей шелковой ткани, зашитой на фоне синими шелковыми нитями.
Лит.: Макарий; Димитрий 1914; Игнашина 2003/2.
Е. В. Игнашина.

ОРЕХОВЕЦКИЙ договор 1323, мирный договор между Н. и Швецией, заключенный 12 авг. 1323 в недавно выстроенной крепости Орешек на р. Неве. О. д. положил кон. сорокалетнему периоду конфликтов, возникавших из-за целенаправленной экспансионистской политики Швеции, стремившейся к контролированию навигации в регионе, а следовательно над б. ч. новг. торговли. Основание Выборга в 1293, кратковременное обладание Корельским городком в 1294/95 и амбициозная попытка построить крепость «Венец земли» в устье Невы 1300/01 были важными элементами такой политики.

После неудач с этими начинаниями Швеция оказалась ослабленной в результате внутр. междоусобиц и была не в состоянии последовательно продолжать такую политику. Но и Н. вынужден был признать, что ему не по силам вытеснить шведов из Выборга. Это и привело к заключению договора, к-рый детально определил границу на спорной терр.

О. д. составлен в форме жалованной грамоты от им. новг. кн. *Юрия Даниловича*. Оригинал утерян, но в швед. архивах сохранилось достаточно большое число копий XV–XVII вв. Одна из них — на рус. яз., вероятно, непосредственная копия с полученного шведами экземпляра, к к-рому был приложен перевод на латынь. Экз., полученный новгцами, был написан скорее всего по-шведски, во всяком случае, в 1537 швед. стороне на переговорах в Н. был предъявлен (с разрешением снять копию) именно вариант О. д. на швед. яз.

В договоре перечислены 12 геогр. пунктов на относительно коротком отрезке от Финского залива до берега оз. Саймы. Огромное пространство к С. от него не являлось в ту пору объектом споров, и поэтому О. д. ограничился упоминанием там всего 6-и геогр. наим. Между швед., рус. и лат. версиями договора существует важное различие, т. к. конечный пункт границы назван по-разному: «nor i haffuit» (на С. в море), «каяно море / helsingh haff». Это привело к тому, что взгляды исследователей о том, где проходила пограничная линия, не совпадают, при этом называется широкая полоса от Ледовитого океана к Ботническому заливу. Сейчас все сходятся во мнении, что «каяно море / helsingh haff» указывает на Ботнический залив; это дало основание нек-рым исследователям (их точка зрения была поддержана и *И. П. Шаскольским*) утверждать, что граница оканчивалась у залива. Существует в то же время ряд обстоятельств, указывающих на то, что особенность формулировки конечного пункта в швед. тексте отражала ситуацию 1323 с раздваивающейся на посл. этапе пограничной линией. Т. о., права Н. на С. гарантировались до границы, ведущей к Ботническому заливу, но в то же время права Швеции гарантировались вплоть до границы, тянущейся к Белому морю или Ледовитому океану. Изв., что и в значительно более позднее время Швеция, Н. (позже Москва) и Норвегия признавали права друг друга на единой общей терр. на С. На эту ситуацию указывает один из параграфов О. д., дополнительным подтверждением этому является достаточно авторитетный док-т – *берестяная грамота* № 286, к-рая связана с мирным договором 1339 или 1351. Помимо этого, существование такой двойной границы вдоль крупных речных водоразделов ясно подтверждается одним швед. док-том 1446.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 42, 43.
Изд.: Публикации и описание копий: Sverges Traktater 1877; лучшее изд. русского текста Gallen 1991.
Лит.: Янин 1991; Линд 1997/3; Шаскольский 1987.
Дж. Х. Линд.

ОРЛОВ Сергей Николаевич (25.09.1906, д. Исаково Тихвинского у. Новг. губ. – 07.1992), историк, археолог, проф. НГПИ. Род. в семье крестьянина. Окончил церк.-приходскую школу. В 1932 с должности председателя первого в районе колхоза «Красное знамя» был направлен учиться на рабфак при Петроградском товароведном ин-те. После его окончания поступил на ист. ф-т ЛГУ и стал постоянным участником археол. раскопок под руководством проф. В. И. Равдоникаса на Оленьем о-ве и в Старой Ладоге. Ежегодно самостоятельно проводил детальное археол. обследование низовьев р. Волхов. Студенческая работа О. «Древнейшие погребальные памятники Старой Ладоги» получила 3-ю премию на конкурсе лучших студенческих работ в 1941. После окончания ЛГУ оставлен в ун-те в качестве ассистента кафедры археологии. После Вел. Отеч. войны О. — заведующий учебно-методической базой ист. ф-та ЛГУ в Старой Ладоге; после ликвидации этой базы — хранитель фондов Староладожского музея-заповедника.

С 1954 О. — старший инспектор по охране пам-ков при Новг. обл. отделе архит-ры, с 1956 — преподаватель НГПИ.

За период с 1950 по 1980-е О. организовал и возглавил десятки археол. экспедиций на терр. Новг. обл. Наиб. значительные археол. объекты, изученные и введенные им в науч. оборот, — в Н. и Новг. районе: Аркажи (см. *Аркажский Успенский монастырь*), Антоново, городище *Георгий* на р. Веряже, Рюриково *городище*, урочища «Кобылья голова» и «Медвежья голова», древнее поселение на левом берегу р. *Прость* (см. *Прость*, река), городище *Холопий городок* и др.; в Батецком районе — у деревень Белая и Бор; в Боровичском – у д. Егла; в Демянском — городище «Княжая гора»; в Парфинском — городище «Городок» у д. Сельцо; в Солецком — городище у д. Городок. Весомые результаты дала многолетняя работа по выявлению и обследованию пам-ков археологии, истории и культуры в районах обл. — открыто много новых пам-ков эпохи неолита, бронзы и раннего железа.

Особого науч. признания заслужила деятельность О., связанная с систематическими наблюдениями за строительно-земляными работами в Н. в период с 1954 по 1985. Зафиксированы десятки древних улиц, фундаменты культовых и гражданских построек XII–XVII вв., спасены и учтены сотни археол. предметов, в т. ч. 10 *берестяных грамот*. Собранный материал стал основой для написания докт. дис. «Топография Великого Новгорода», защищенной в 1967, и ряда науч. статей. До сегодняшнего дня не утратили значения источника полевые дневники О., заключающие в себе много еще не опубл. информации. Дневники в составе его личного архива хранятся в ОПИ НГМ.

Ок. 30-и лет О. отдал делу подготовки и воспитания кадров. В НГПИ читал лекционные курсы «Археология СССР» раздел «Первобытное общество», «Историческое краеведение» и спецкурс «Из истории культуры Новгорода Великого». Руководил студенческой археол. практикой, организовал при ин-те учебно-краеведческий музей. С им. О. связана работа клубов «Юный краевед» 4-й и 7-й ср. школ Н. и Боровичей. Он руководил секцией «Историческое краеведение» при Новг. обл. пед. об-ве. В 1981 опубл. уч. пособие по краеведению для учащихся 7-х классов «Наша новгородская земля», составителем и одним из авторов к-рого является О.

На счету ученого более 90 науч., популярных, учебно-методических опубл. и неопубл. работ.

Похоронен в Н. на Зап. кладб.
Ист.: ОПИ НГМ. Ф. Р–10.
Соч.: Орлов 1961; 1964; 1965/1; 1965/2; 1966; 1972; Орлов, Аксенов 1961; Орлов, Воробьев 1959; Орлов, Красноречьев 1967.
Лит.: Медведев 1966; Степанова 2002; Археологи 2002.
Г. К. Маркина.

ОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ приборы новгородских храмов. Светильники в христианском храме выполняют не только естественную функцию освещения, но и, в соответствии с церк. уставом, изображают исходящий от Иисуса Христа и св. угодников божественный свет, возгораясь и горя во имя торжества Церкви. Устроенный в храме Моисея – скинии – золотой светильник своими семью светилами символизировал собственный, храмовый, огонь, отличный от обычного мирского. Его свет стал прообразом и нач. светового оснащения ц. Возжение светильников в храме строго согласуется с песнопениями и священнодействиями служб. Чем торжественнее служба, тем больше горит светильников, но не все они зажигаются одновременно. Перед нач. литургии первая свеча загорается на жертвеннике, за

ней – свеча на престоле и затем по всей ц. За порядком возжигания и погашения светильников следят пономари, свечи на престоле и жертвеннике зажигают и гасят только иерей и дьякон. При освящении храма в первый раз в алтаре, на горнем месте свечу ставит и возжигает сам архиерей. Для горения употребляются елей и воск, означающие «духовное благоухание» жертвенного приношения.

Наиб. раннее известие о новг. О. п. содержится в летописи под 1066, где сообщается о набеге на Н. полоцкого кн. *Всеслава Брячиславича*, снявшего тогда колокола и паникадила в *Софийском соборе*. О форме тех паникадил ничего не изв., но древнейшие светильники визант. и рус. храмов – обручевидные люстры на прорезных цепях – изв. по материалам археол. раскопок в Херсонесе и Киеве и по миниатюрам рукописей. «Корона – обруч» представляет древнейший тип храмовой люстры. Б. Радойкович связывает подобные светильники с визант. традицией IX–X вв., сравнивая их с хоросами в церквах Дечан, Маркова, Псача и Охрида. *Н. П. Кондаков* относил афонские хоросы к изделиям нем. мастеров, полагая, что они «ведут свое происхождение от древнейших лампад, имевших форму венца или колеса, перешедших затем в форму византийских хоросов, устраивавшихся в виде многопоясной металлической люстры».

Центр. хорос, равный гл. храма, располагался в подкупольном пространстве и, подобный городу со стенами, выступал символическим образом Небесного Иерусалима. Возможно, именно такой хорос *П. Алеппский* видел в киевск. Софии. Он мог быть похож на медный богато орнаментированный хорос, к-рый П. И. Севастьянов привез с Афона (ныне в ГРМ), или еще более древний светильник, части к-рого, литые арочки и кадило, были найдены на городище Вжищ (близ Брянска). Украшающие арки ременные плетения, птицы, грифоны подтверждают датировку *А. С. Уварова*, относившего его к XII в.

• *Хорос из ц. Никиты. Кон. XV – нач. XVI вв.*

Древние светильники подвешивались в приделах и папертях, составляя верхний световой ряд храма. На паперти Софийского собора, в приделе Архидиакона Стефана, долго хранилось медное решетчатое паникадило – хорос, возможно, древнейший храмовый светильник, посл. раз упомянутый в Описи 1725. Один из таких хоросов, «старое решетчатое паникадило», сохранялся до сер. XIX в. в *церкви Спаса Преображения на Нередице*. В храмовой Описи 1829 он уже отсутствует, но хранившиеся в Румянцевском музее в нач. XX в. его фрагменты (плоские цепи с крестчатым орнаментом) видел и зарисовал *И. А. Шляпкин*. Облик нередицкого паникадила был воспроизведен в петерб. мастерской Вебера в 1911 в хоросе, изготовленном для ц. Василия в г. Овруче.

Простые обручевидные светильники использовались в храмах довольно продолжительное время, и только в XV в. их сменяют люстры, основным отличием к-рых стала крепившаяся снизу, по центру, чаша, образованная шестью треугольными резными деталями. Новая конструкция была более компактной и закрытой, хотя составляющие ее детали оставались ажурными. Обод светильника украшался литыми фигурами, как правило, повторявшимися развитыми деисусными чинами. По верхнему краю обода в 12-ти пазах устанавливались свешники, имевшие форму изогнутой ветви или листа. Хорос, паникадило, или лампада, как их по-разному называют источники, подвешивался на трех резных цепях. Подобный светильник, «Корсунская лампада», происходит из ризницы Софийского собора (ныне в ГРМ). Типологически близкие ей находились в *церкви Никиты Мученика*, в *Зверином монастыре*. Близкий хорос-лампада происходит из имения «Беззаботное». Еще один с 12-ю свечами, принадлежавший Николаевскому Папоротному мон-рю, датирован 1526, определяя период бытования подобных О. п. XV – сер. XVI в.

В XVI–XVII вв. паникадилом называется светильник, основой к-рого служит стержень или шар, с крепившимися на нем несколькими ярусами консолей-свешников. Согласно Описи 1617, в Софийском соборе имелось 7 «больших, средних и меньших» медных паникадил.

Самым знаменитым светильником подобного рода является *Паникадило Годуновское* нем. работы, подаренное *Борисом Годуновым* в Софийский собор в 1600. Кроме него к нач. XVIII в. в Софийском соборе находилось еще 3 паникадила, возможно также царские (Годуновские ?) вклады. В ср. нефе собора рядом с «Годуновским» висело медное, 4-ярусное паникадило с литым крестом, фигурами ангелов и пророков. Верхние его перья завершались медными литыми птицами, внизу висело яйцо с кистью. Напротив царского места (см. *Святительское и царское места (троны)*) располагалось медное, 3-ярусное паникадило с 24 шандалами, между к-рыми помещались литые репьи и голуби, под нижней деревянной чашей было устроено яйцо с шелковой кистью. С левой стороны у алтаря находилось медное 3-ярусное паникадило с 24 шандалами, яйцом и кистью.

2-ярусное паникадило с 14 шандалами освещало придел Рождества Богородицы, 3-ярусное с 18 перьями, яйцом и кистью – придел Иоанна Богослова, 3-ярусное с 24 шандалами – придел Иоанна Предтечи, 3 медных паникадила – *церковь Похвалы Богородицы*.

Паникадила этого типа стали основным О. п. в храме до самого посл. времени. Среди наиб. замечательных следует назвать медное паникадило 1642 в *Хутынском монастыре* с 30 шандалами и венчавшим его двуглавым орлом, серебр. паникадила 1652 из *собора Рождества Богородицы в Антониевом монастыре*, паникадило *Знаменского собора* 1671, пожалованное царем Алексеем Михайловичем, медное паникадило 1684 в трапезной палате при *церкви Иоанна Богослова Вяжищского монастыря* и др.

Древнейшим храмовым светильником была лампада, ставившаяся у отд. икон и особо важных предметов. Составляя второй световой ряд, лампады располагались вдоль тябел иконостаса, над вкладными крестами, гробницами, амвонами. В 1558 к вновь устроенной раке еп. *Никиты* горожане поставили железную сквозную лампаду. Изв. лампада 1566 из келий архиеп. *Иоанна* (см. *Владычная (Крестовая) Грановитая палата*), изготовленная Павлом Юрьевым Гречином из Кесарии. Архим. *Макарий (Н. К. Миролюбов)*, ссылаясь на изв. ему источники, пишет, что первонач. она была подвешена под большим карнизом над каменным крестом (см. *Алексеевский крест*) на зап. стене Софийского собора. В 1649 по заказу кн. Андрея Васильевича Хилкова и его сына окольничего Федора была поставлена серебр. лампада к раке еп. Никиты в приделе Рождества Богородицы. При митроп. *Иове* для икон *Большого (Успенского) иконостаса* (см. *Иконостасы*) изготовили 7 серебр. золоченых лампад. К нач. XVIII в. в Софийском соборе имелось 14 медных лампад. В ц. Никиты медная лампада 1594, превращенная в подсвечник, была поставлена к образу *Богоматерь Знамение. – Апостол Петр и Наталья мученица конца XVII в.* (см. *Иконы*) Романом Залякиным, «по душе брата своего Ивана и своих родителей».

Важную функциональную роль в световом оформлении храма выполняли запрестольные и выносные подсвечники, называвшиеся в описях шандалами. Они составляли подвижную часть храмового освещения. В Софийском соборе к сер. XIX в. сохранялось 4 старинных подсвечника, из к-рых один, серебр. 1650, был изготовлен повелением митроп. *Никона*, а остальные 3 серебр. на поддонах изготовлены в 1669 к водосвятной чаше при митроп. *Питириме*.

При архиерейском служении использовались двусвечники и трисвечники (дики-

рии и трикирии). Первый знаменовал двойственную сущность Христа, божескую и человеческую Его природы, второй –3 лица Троицы. Ими свт. или настоятель благословляли на литургии народ или братию.

Особое значение в храме имели поставные свечи, устраивавшиеся на особых деревянных постаментах, резных или украшенных орнаментальной живописью. Эта часть освещения храма имела непосредственное отношение к человеку, ибо такие свечи ставились в память о живых или умерших людях, о совершаемых делах, к-рым светил будущий свет вечной жизни. К такому роду свечей относились свечи «неугасимые», поставляемые по вкладу в ознаменование важного ист. события. В 1510 после покорения Пскова, «псковского взятия», вел. кн. Василий III поставил свечу неугасимую у иконы *София Премудрость Божия* (см. *Иконы*). В 1548, после общерус. канонизации архиеп. *Иоанна (Ильи)* архиеп. *Феодосий II* поставил свечу неугасимую в приделе Иоанна Предтечи.

Отд. вид храмового освещения представляли выносные, сопровождавшие крестные ходы слюдяные фонари.

Ист.: Опись 1617 года; Опись архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993; Описи Софийского собора 2003.

Лит.: Макарий; Толстой, Кондаков 1899; Никольский К. 1907; Покровский 1909/1; Левинсон 1941; 1962; Рыбаков 1948; 1971; Вагнер 1960; Чернышев 1974; Плешанова 1987; Плешанова, Лихачева 1985.

Э. А. Гордиенко.

ОСИНОВСКИЙ Павел Петрович (29.05.1858 – 26.10.1924), протоиерей, краевед.

Сын пономаря. Окончил НДС (1880). Священник с 1 марта 1881 Гавриилоархангельской ц. при Таировском приюте (1881–89), *церкви Спаса Преображения на Ильине улице* (настоятель 1889–1907), *Знаменского собора* (1907–24), протоиерей (1912).

Похоронен на Тихвинском кладб. в Н.

О. — автор исследований по истории ц. Спаса на Ильине, печатавшихся в местной периодической печати. Его труд «Историческое описание Спасо-Преображенской церкви в г. Новгороде» вышел приложением к ПКНГ на 1893 и отд. изд. (Новгород, 1893).

С. В. Моисеев, Т. Б. Чуйкова.

ОСТАФИЙ (Евстафий) Дворянинец (?—1346), боярин прусско-плотницкой группировки. Посадник в 1340; 1345. Убит на вече. Фигурирует в договорной грамоте Н. с Норвегией о мире (1326, 3 июня). Брат Александра.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5, 7, 16, 30, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ОСТРОМИР-Иосиф (?–1054 (?) или 1057), боярин, посадник в 1054. О. был «близоком» (свойственником) вел. кн. Изяслава Ярославича, к-рый «посадил» его в Н. в 1054, а сам занял киевск. великокняж. стол. Имеется летописное сообщение о гибели О. в 1054 во время похода на чудь. Однако, в соответствии с текстом Послесловия к Евангелию, заказанному О., в 1057 он был жив. Заказчик знаменитого *Остромирова Евангелия* (1056–57) — древнейшей датированной др.-рус. книги (см. *Евангелия новгородские*).

Ист.: ПВЛ; НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 2, 4, 5, 7, 42, 43.

Лит.: Прозоровский 1892; Шахматов 1908; Лихачев 1945/3; 1947/1; Рыбаков 1956; Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Сводный каталог 1984.

А. С. Хорошев.

ОСТРОУХОВ Илья Семенович (20.07.1858, Москва – 8.07.1929, Москва), худ., обществ. деятель, коллекционер. Родом из купеческой семьи. Окончил Моск. практическую академию коммерческих наук, недолгое время служил в Торг. доме Боткиных. Брал уроки живописи и рисунка у А. А. Киселева, И. Е. Репина, П. П. Чистякова. Друг П. М. Третьякова. В 1898–1903 был членом Совета Третьяковской галереи, в 1905–13 – ее попечителем. Владелец собственного худож. музея, размещавшегося в Трубниковском переулке в Москве. Наряду с произведениями рус. иск-ва XIX – нач. XX в., О. собирал картины старых зап.-евр. мастеров, прикладное иск-во, скульптуру и совр. франц. живопись. Ценнейшую часть музея составляли рус. и визант. иконы XIII–XVII вв., мн. из к-рых уже тогда были верно определены как пам-ки новг. школы. К 1917 в остроуховской коллекции насчитывалось 117 икон и более 600 предметов церк. утвари и шитья. В 1913 О. экспонировал древние новг. иконы на выставке др.-рус. иск-ва в Москве. В 1914 его собранию иконописи были посвящены специальные статьи *Н. М. Щекотова* и *Л. А. Мацулевича* («Русская икона», № 2, 3. СПб., 1914) и тогда же вышла роскошно изд. книга *П. П. Муратова* «Древнерусская иконопись в собрании И. С. Остроухова» (450 экз.). О. первым оценил старинные иконы как высокое иск-во и тем самым дал импульс для пересмотра истории всей ранней рус. живописи. В 1918 музей О. был национализирован с оставлением владельца в должности хранителя. После смерти О. все принадлежавшие ему произведения иск-ва и любовно составленная им б-ка были переданы в ГТГ.

Лит.: Муратов 1914/1; Грищенко 1917; Полунина, Фролов 1997; Бартельс 2001.

Г. И. Вздорнов.

ОТДЕЛ письменных источников НГМ (ОПИ НГМ), один из отделов учетно-хранительской службы музея. Как самостоятельный существует с 1978. До указанного года собрания письменных источников, наравне со всеми музейными коллекциями, входили в единый фондовый отдел.

Кроме актовых док-тов, характеризующих разл. стороны жизни Новг. края, отдел хранит собрание рукоп. и старопечатных книг до 1825.

По состоянию на 1 янв. 2002 документальное собрание насчитывает 66 868 единиц хранения [68 архивных фондов и разрозненные док-ты; XII в. (2 единицы), кон. XVI в. – 2002].

Основу док-тов дореволюционного периода составляют архивы ликвидированных учреждений, об-в — *Музея древностей*, НОЛД, НГУАК, НЦАО, НДК и др.; закрытых — *Софийского собора*, *Деревяницкого монастыря*, Кирилло-Новоезерского и др. монрей; национализированных помещичьих усадеб — Лутовиновых, Дириных, Липевых, Кожевниковых, Багратион-Мухранских, Цеэ; краеведов — *В. С. Передольского* и В. В. Передольского, *Н. Г. Богословского*, *И. В. Аничкова*. Советский период представлен личными архивами исследователей Новг. края — *А. В. Арциховского*, *М. К. Каргера*, *С. Н. Орлова*, *С. М. Смирнова*, А. Г. Ивановского, *А. А. Строкова*, *Б. К. Мантейфеля*, *Н. А. Чернышова*, *А. И. Семенова*, многочисленными персоналиями — подборками доктов о новг-цах, героях и участниках войны и труда.

Из отд. разрозненных док-тов обоих периодов составляются коллекции – тематические и по отраслям знаний.

Основные источники пополнения ОПИ НГМ в совр. период — науч. экспедиции и командировки, дары частных лиц.

Самые ранние док-ты собрания — *грамота Мстислава Владимировича и сына его Всеволода Юрьеву монастырю* (1130) и *грамота Варлаама Хутынского* (1192–1211?).

К кон. XVI–XVII вв. относятся столбцы — источники об имущественно-хоз. деятельности церквей и мон-рей Новг. епархии. Наиб. полные фонды — Кирилло-Белозерского и Деревяницкого мон-рей. Док-ты посл. частично опубл. в следующих изданиях: Кадыкин П. Ф., *Шляпкин И. А.* Летопись и акты Новгородского Воскресенского Деревяницкого монастыря. СПб., 1911; Семеновский. Грамоты монастырей Деревяницкого и Коневского // ЛЗАК 1865–1866 гг. СПб., 1868. Вып. 4; ДАИ. СПб., 1846. Т. 2. Ряд др. церквей и мон-рей, органов управления религ. центрами представлены отд. разрозненными столбцами.

Небольшое собрание древних источников дополнено информацией, заложенной в делопроизводственных архивах XIX–XX вв. учреждений, научно-краеведческих об-в, церквей и мон-рей, личных архивах, составляющих самую значительную группу материалов ОПИ. Так, в фонде НОЛД хранится текст неизд. доклада *Н. Г. Порфиридова* «К вопросу о запрестольном деисусе Нередицкой церкви» (1919). Ведомости о церквах и мон-рях епархии, составленные по переписи 1914, дают сведения об их истории и др.

Научно-справочный аппарат ОПИ НГМ — коллекционные и науч. описи, карточные каталоги — контрольно–порядковый, пофондовый, систематический, именной, геогр., транскрипции столбцов, обзоры нек-рых архивных фондов, опубл. в науч. изданиях.

Лит.: Маркина 1991; 1993/2; 1993/3; 1994; 2002.

Г. К. Маркина.

ПАВЛОВА башня (Воскресенская, Павловская), каменная, четырехугольная, проездная. Не сохранилась. Находилась в юж. части *Окольного города* Торг. стороны. Назв. «Павловская» — от *Павловой улицы*, против к-рой располагалась башня, неподалеку от девичьего *Павлова монастыря*. Второе назв. — «Воскресенская», употребляемое со 2-й пол. XVII в. — от *церкви Воскресения на Павлове улице*.

П. б. возведена в кон. XIV в. при строительстве Окольного города. Была, вероятно, типовой башней того времени: 4-ярусной, крытой на 2 ската.

П. б. значительно перестраивалась в 1660-е. По Описи 1667 имела размер 11,6 х 11 м. Была 4-ярусной: кроме проездных ворот — 3 яруса с бойницами. В нижнем ярусе, расположенном на сводах ворот, — 2 бойницы пушечных, 6 пищальных. На ср. — 4 бойницы пушечных, 12 пищальных. На верхнем — 4 бойницы пушечных, 14 пищальных. Ср. и верхний ярусы имели деревянные перекрытия. Ярусы соединялись деревянными лестницами с перилами. По верху стен П. б. было

16 зубцов. Высота П. б. с зубцами 15 м. Покрыта шатром «в два тесы» высотой 13,8 м. Шатер завершался яблоком, обитым «белым железом», а над ним прапорец. П. б. была укреплена с загородной стороны двумя контрфорсами — «быками». Башня и быки оштукатурены («облевкашены») и выбелены. Со стороны города над воротами находился образ Спаса, к-рый был и прежде, а в 1660-е «подновлен и написан на золоте». К иконе вело крытое тесом крыльцо с лестницей. По преданию, крыльцо к иконе Спаса было построено в 1628 по обету новг. купцом Андреем Харламовым (см. *Харламовы*), а до этого времени над образом имелся только «малый киот».

Во время большого пожара на Торг. стороне в 1696 на П. б. сгорели шатер «и мосты и воротние щиты», а пушки железные «огорели». В 1697 пушки с П. б. взяты на *Пушечный двор*.

К сер. XVIII в. П. б. обветшала. Осматривавший ее в 1745 *А. П. Рославлев* предложил башню разобрать и вновь построить «по-прежнему», но это не было осуществлено. П. б. окончательно разрушилась к кон. XVIII в. Очевидно, на ее месте в 1791 была построена ц. Спаса Всемилостивого надо рвом, названная по им. древней иконы Спаса Нерукотворного, «писанной на алебастре», находившейся раньше над воротами Павловской башни. Ц. Спаса изображена на плане 1819 у самого вала Окольного города к сев. от *церкви Ильи на Славне*. В 1828 (по др. источникам — в 1829) ц. Спаса сгорела, а икона Спаса Нерукотворного была перенесена в стоящую неподалеку ц. Ильи Пророка, в 1838 она была помещена во вновь построенный придел Всемилостивого Спаса.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 12; Тихомиров 1979; Новгород Великий 1986; Архив ЦНРМ.

Лит.: Красов 1851; Макарий; Толстой 1862/2; Ласковский 1910; 1913; Тихомиров 1940/1; 1979; Орлов 1964; Казакова 1976/1; 1976/2; Алешковский 1969; Кирпичников 1984/2; Кузьмина, Филиппова 1993; 1997; 1999; 2002/2. См. также библиографию к статьям Никитская башня, Рогатицкая башня.

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

ПАВША Ананьинич (?–1273), боярин Плотницкого *конца*. Посадник в 1268–72; 1272–73. В 1271 инициировал приглашение в Н. кн. *Дмитрия Александровича*. В 1272 после ухода из Н. и отстранения от степени бежал из Н., но вскоре был вновь избран («с Костромы привед»). В 1273 просил архиеп. *Далмата* благословить своего преемника на кафедру, вынес владычные кандидатуры на вечевое решение. Фигурирует в Договорной грамоте Н. с Любеком и Готским берегом о торговле и суде (1269); в Договорной грамоте Н. с кн. *Ярославом Ярославичем* (1268). Отец *Михаила Павшинича*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ПАГОЛЬСКАЯ Елена Константиновна (1934, г. Тихвин Ленингр. обл. – 21.10.1996), искусствовед, реставратор, сотрудник НМ (апр. 1954 – май 1985). В 1961 окончила Ин-т живописи, скульптуры и архит-ры им. И. Е. Репина по специальности «Теория и история искусств». Работу в музее П. начала с должности науч. сотрудника худож. отдела, с 12 окт. 1960 стала заведующей отделом др.-рус. иск-ва. Участвовала в создании первой экспозиции худож. отдела в здании Присутственных мест – провела большую науч. работу по подбору и изучению шитья и образцов тканей. Автор экспозиций «Древнерусское искусство» и «Народное творчество». В 1968 перешла в отдел науч. реставрации и освоила профессию реставратора тканей. В 1976 решением Аттестационной комиссии при МК СССР П. присвоена 1-я категория по реставрации худож. тканей. Выполняла реставрацию разл. рода экспонатов – народного творчества, этнографии, археологии, др.-рус. иск-ва. Работала над клобуком XVI в., покровом с изображением Варлаама Хутынского 1542, пеленами «Голгофа» XVI в., «Богоматерь с младенцем», «Богоматерь Казанская», «Георгий Победоносец» XVII в., бытовыми вещами (скатерть, покрывало, диванная подушка, ридикюль) из мемориального дома Ф. М. Достоевского и др.

П. – одна из авторов и составителей каталога «Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник. Русское искусство XI – нач. XX века» (Л., 1963), автор статей в периодической печати.

В 1965 П. присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Похоронена в Н. на Зап. кладб.

Ист.: Архив НГМ. № 11.

Г. К. Маркина.

ПАЛИЦА «София Премудрость Божия», 1654; 60 х 60; НГМ.

Палица — принадлежность архиерейского облачения, ромбовидный плат, носимый у правого бедра. Происходит из *Софийского собора*. В нижнем углу вышита вкладная надпись: «162 ГО В ДОМ СОФИИ ПРМДРСТИ СЛВА БЖИЯ // ПОЛИЦУ СИЮ ДАЛ ИВАН МОРОЗОВ».

Шитье выполнено преимущественно золотными и серебр. нитями «в прикреп» и сканью по синему атласу. Контуры, разделки складок одежд и надписи средника (включая вкладную) низаны жемчугом. В углах — 3 кисти из золотных и красных шелковых нитей с жемчужными ворворками (головки кистей).

Ист.: Опись Архиерейского дома 1725 г.; Опись Дометия Феофилактова 1751 г.; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993; Описи Софийского собора 2003;

Лит.: Макарий; Анисимов 1911; Игнашина 2003/1; 2003/2.

Е. В. Игнашина.

ПАЛЬМКВИСТ Эрик (ок. 1650–76), инженер-капитан, воен. атташе при посольстве Г. Оксеншерны 1673–74. П. было поручено собирать сведения, касавшиеся воен. потенциала Рус. гос-ва. Вернувшись в Швецию, он представил отчет о своей работе, изв. под назв. «Заметки о России», включавший карты, схемы, планы и описания городов, водных и сухопутных путей.

Важное место в «Заметках» занимает Н., где П. был несколько дней (с 27 нояб. по 2 дек. 1673 и на обратном пути в июле 1674). В них представлены описание города, его план, зарисовки со стороны Москвы и *Антониева монастыря*, описание и схема пути от Н. до Торжка по р. Мсте, а также рисунок соляной варницы на р. Мшаге.

План Н., составленный П., озадачивает тем, что на нем обозначены внутр. стены с башнями, делящие Софийскую сторону на три части (см. *Планы средневекового Новгорода*).

Соч.: Пальмквист 1993; Palmquist 1674, 1898.

Лит.: Грот 1881; Шубинский 1882; Готье 1889; Янин 1980/2; 1999; Коваленко 1989; Великий Новгород 2002; Westin 1881.

Г. М. Коваленко.

ПАМЯТНИК тысячелетию России. Замысел сооружения монумента возник в правительственных кругах после того, как в 1857 министр внутр. дел С. С. Ланской обратился в Комитет министров с предложением поставить в Н. пам-к «первому русскому государю Рюрику». В ходе обсуждения в Комитете было решено возвести «народный памятник» тысячелетию Рос. гос-ва, «где в барельефах или других изображениях показаны главнейшие события нашей отечественной истории». В нояб. 1859 специальный совет при ИАХ подвел итоги конкурса проектов П., победителем к-рого стал недавний выпускник Академии М. О. Микешин.

За начальную точку отсчета в истории рос. государственности был принят 862, когда, согласно летописному преданию, варяжский кн. *Рюрик* был приглашен на княжение в Н. Концепция П., соответствовавшая *норманской теории,* вызвала яростную критику со стороны антинорманистов. Один из них, изв. историк Д. И. Иловайский, выступая в 1911 на заседании *XV Археологического съезда*, назвал П. свидетельством того, «в каком жалком состоянии находилась русская историческая критика» сер. XIX в.

В композиции П. можно выделить три уровня. Центр. место занимает символизирующая царскую власть круглая держава, опоясанная лентой с надписью «Свершившемуся тысячелетию государства Российского в благополучное царствование Александра II лета 1862». Она увенчана крестом, к-рый поддерживает ангел, благословляющий Россию в образе коленопреклоненной женщины в рус. кокошнике, сарафане и горностаевой царской мантии, наброшенной на плечи. Эта группа представляла в соответствии с требованиями конкурса «изображение веры православной, как главного основания нравственного возвеличения русского народа». Она была призвана символизировать тесную связь в России гос-ва и православия, принятие к-рого определило как ее включенность во всемирную историю христианских народов, так и самобытность ее ист. пути. Основные этапы рос. истории воплощены автором в виде шести скульптурных групп, расположенных у подножия державы: Рюрик символизирует основание гос-ва;

группа *Владимира Святославича Святого* – принятие христианства; группа *Дмитрия Донского* – нач. освобождения от татарского ига; группа *Ивана III Васильевича* – основание единодержавия; группа Михаила Романова – избрание на престол новой династии; группа Петра I – преобразование России и основание империи (см. *Петр Великий и Новгород Великий*). Главная идея, раскрывавшаяся в «ваяльных изображениях» данного уровня, заключалась в обновлении государственности, осуществляемом верховной властью путем реформ в критические моменты рос. истории. В ходе реализации проекта нижняя часть П., к-рая должна была на шести барельефах представить важнейшие события из прошлого страны, была преобразована в сплошной горельеф. Выдвинутую М. О. Микешиным идею представить на нем выдающихся ист. деятелей России одобрил Александр II, к-рый утвердил окончательный список из 109 лиц, удостоенных увековечения на горельефном фризе. Он состоит из четырех разделов: «Просветители», «Государственные мужи», «Военные люди и герои», «Писатели и художники». Помещение впервые на П. рядом с царями, военачальниками и церк. иерархами деятелей культуры, также как демонстративное исключение из числа гос. деятелей наиб. одиозного представителя самовластия – *Ивана IV Васильевича Грозного* – должно было продемонстрировать либеральные устремления правительства. Среди 129 фигур П. представлены новг. персонажи: Рюрик, Владимир Св., *Ярослав Мудрый*, *Мстислав Мстиславич Удатный*, *Александр Невский*, *Марфа Борецкая*, архиеп. *Макарий*, *М. В. Скопин-Шуйский*, *Д. М. Пожарский*, патр. *Никон*, митроп. *Феофан Прокопович*.

В создании монумента вместе с М. О. Микешиным участвовали скульпторы Р. К. Залеман, Н. А. Лаверецкий, А. М. Любимов, П. С. Михайлов, М. А. Чижов и И. Н. Шредер. Общий надзор за реализацией проекта осуществлял Главноуправляющий путей сообщения и публ. зданий В. К. Чевкин, оказавший существенное влияние на выбор персонажей для горельефа П. Непосредственное руководство строительными работами было поручено инженерам генерал-майору В. Д. Евреину и штабс-капитану А. Б. Адамсу. Отливка бронзовых частей П. произведена на петерб. заводе Никольса и Плинке. Все участвовавшие «в занятиях по сооружению памятника» в день торжеств были отмечены правительственными наградами. Автор проекта, скульпторы, консультировавшие их ученые, руководители строительства были «пожалованы кавалерами» ордена св. Владимира 2-й, 3-й или 4-й степени. Руководивших подрядными работами купцов наградили золотыми медалями «За усердие», а десятник плотницких работ крестьянин И. Г. Карабанов получил почетный кафтан.

Торжественное открытие П. состоялось 8 сент. (по ст. ст.) 1862, совпавшим с годовщиной победы в Куликовской битве, днем рождения наследника цесаревича Николая Александровича и с праздником Рождества Богородицы, покровительницы России. После освящения П. начался воен. парад. Затем последовали праздничные обеды, данные новг. купечеством войску, а имп-ром Александром II – новг. дворянству. Вечером, когда Н. засверкал огнями иллюминации, августейшая фамилия посетила Рюриково *городище*, где шли народные гуляния. Эти мероприятия, как и прием имп-ром депутации новг. дворянства в день торжеств, а на следующий день – его напутствие крестьянам, обед для местного купечества, посещение гимназии и Николаевского приюта, бал в дворянском собрании, наконец, литургия в *Юрьевом монастыре* в посл. день торжеств – 10 сент., должны были продемонстрировать единение царя со всеми подданными из разных сословий, с народом.

Высота П. – 15,7 м, диаметр пьедестала – 9 м, длина горельефного фриза – 27 м, общий вес бронзовых фигур – 65 тонн.

В 1865 в Н. была изготовлена копия П. для поднесения в дар датск. принцессе Дагмаре в связи со смертью ее жениха вел. кн. Николая Александровича.

В 1870-х на одном из заводов в СПб. было отлито 50 копий П. Одна из них хранится в ГРМ, вторая находится в Таллине, судьба остальных неизв.

Вскоре после установления Советской власти монумент, к-рый стали воспринимать как «памятник тысячелетнего самодержавного гнета» был зашит досками и фанерными листами, чтобы не «осквернять» чувств строящего социализм пролетариата. Однако через нек-рое время он был снова открыт для показа публике и стал символом нац.-гос. могущества.

В годы Вел. Отеч. войны монумент был демонтирован гитлеровцами для вывоза в Германию, но этому помешало освобождение Н. советскими войсками. 5 нояб. 1944 состоялось торжественное открытие восстановленного П., к-рый продолжает украшать площадь древнего *кремля*.

Лит.: Памятник 1985; Данько 1999; Майорова 2000; Антощенко 2002.

А. В. Антощенко,
Г. М. Коваленко.

ПАМЯТНЫЕ книжки Новгородской губернии (ПКНГ), официальное ежегодное справочное изд. НГСК (1858, 1860, 1862–1916). Наряду с адрес-календарями со сведениями об учреждениях, чиновниках и статистикой соц.-экон. характера на страницах П. к. печатались справки по истории и культуре края, составленные на основе архивных данных, этнограф. и археол. наблюдений; помещались, в т. ч. в приложениях к ним, науч. труды отд. авторов. Напр., библиографический словарь *Ласковского В. П.* «*Новгородика*», «Географический словарь Новгородского края с IX по XIV столетия» П. П. Романовича, «Материалы для исторического и церковно-археологического описания Новгородской земли и о древнерусских монетах» *П. М. Силина* и др.

Редакторами-составителями П. к. являлись секретари НГСК *Н. Г. Богословский*, В. П. Ласковский, П. П. Романович, В. А. Подобедов, С. Р. Минцлов, Н. П. Володин, член НГСК И. И. Андогский и ред. НГВ М. А. Селигерский.

Г. К. Маркина.

ПАНАГИАР 1435, высота — 30, диаметр основания — 25; НГМ. Датируется по вкладной надписи.

П. – утвердившееся в XIX в. наим. столовой панагии, сделанной, как ясно из надписи, на самом предмете, по заказу архиеп. *Евфимия II* мастером Иваном. Это большой серебр. золоченый сосуд в виде двух соединенных шарниром тарелей, верхняя из к-рых украшена литым рельефным изображением Вознесения, резной вкладной надписью (упоминающей, помимо архиеп. и мастера, вел. кн. *Василия II Васильевича Темного*, литов. кн. Юрия Семеновича Лугвеньевича, находившегося в то время «на кормлении» в Н., посадника *Бориса Юрьевича* и тысяцкого *Дмитрия Васильевича*) и широкой полосой сканого узора, на высоком стояне, окруженном барельефными литыми изображениями четырех поддерживающих тарель ангелов, припадающих на левое колено, и четырех кусающих друг друга за хвосты львов, на спины к-рых опираются ангелы; основание сосуда 3-ярусное, выполненное в виде восьмилепестковой розетки и двух ажурных поясов. С внутр. стороны тарелей — традиционные для панагий резные изображения. На верхней тарели — ветхозаветная Троица, композиционно близкая «Троице» Андрея Рублева, на нижней — Богоматерь Знамение, вокруг них — литургические надписи из Чина панагии (особого возношения освященного в память Богородицы хлеба). Фон

композиции «Вознесение» и фигуры ангелов первонач. были украшены цветной полупрозрачной эмалью.

В 1977 П. был отреставрирован и реконструирован в ГНИИР Н. Ю. Шарковым: из позолоченной меди в технике чеканки были восполнены крылья ангелов, гальваническим способом реконструированы их сканые нимбы и частично скань на верхней тарели, запаяны трещины на поддоне и верхней тарели.

П. служил для перенесения в праздничные дни Богородичной просфоры из *Софийского собора* в архиепископские покои и в *церковь Евфимия* для совершения там после трапезы Чина панагии под 7 и 8 сент. и 15 авг., а также, как следует из *Чиновника Софийского собора*, в чине возношения артуса на Светлой Пасхальной неделе.

П. является выдающимся произв. др.-рус. среброделия (см. *Мастера-серебряники*), высоко ценившимся уже в древности: в сер. XVII в. по царскому или патриаршему заказу была исполнена точная копия новг. П. (ныне в ГОП). Первонач. считался произв. зап.-евр., затем моск. и, наконец, безусловно новг. мастера. В типе, характере украшений и стиле лицевых изображений представляет собой сплав новг. и моск. худож. традиций, соединенных с приемами декорации зап.-евр. сосудов позднероманской и готической эпох, отражает худож. устремления заказчика — архиеп. Евфимия II.

Ист.: Опись Архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Чиновник 1899; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993; Описи Софийского собора 2003.

Лит.: Макарий 1861/1; Декоративно-прикладное искусство 1996 (библиография за 1822–1994 с изложением мнений основных исследователей предмета).

И. А. Стерлигова.

ПАНАГИЯ Моисея, XIV–XV вв.; диаметр – 12, толщина – 4; НГМ. Створчатая, серебр., золоченая, украшенная резьбой, чеканкой и литьем, эмалями (утрачены). Одна из старейших новг. панагий. По типу т. н. «путная», предназначавшаяся для святителя, находящегося в пути. Происходит из *Антониева монастыря*, откуда в 1924 поступила в НМ. Створки П. М. разновременны, верхняя – 1324–25; нижняя – сер. XV в.

С наружной стороны верхней створки в центре в обрамлении помещена трехчастная композиция: Сошествие во ад; святые первомученик Стефан и Никола, оба в рост, и Распятие. Вокруг 4 литые фигуры евангелистов, также в рост. Над центр. литой пластиной – крест на подножии, ниже 2 херувима, между фигурами евангелистов – 2 серафима, внизу херувим с надписью над ним. На внутр. стороне тарели резное с чернью изображение Троицы. По борту верхней тарели с двух сторон идут резные надписи. Наружная вотивная надпись читается плохо, кроме названий отд. изображений, содержит имена заказчика Моисея и исполнителя Ивана, прерываясь накладными пластинами с изображением свт. с кодексом в руках и херувима. Нижняя тарель чуть меньше верхней. С внутр. ее стороны находится резное изображение Знамения. По борту идет резная литургическая надпись. Снаружи в центре тарели помещен литой накладной орнаментированный медальон.

Т. В. Николаева считала, что исполненная мастером Иваном панагия принадлежала протопопу Моисею. *Г. Н. Бочаров* и А. В. Рындина связывают верхнюю створку П. М. с архиеп. *Моисеем*. И. А. Стерлигова полагает, что слово «протопоп» относится к исполнителю Ивану, и панагия могла быть создана до хиротонии владыки.

Лит.: Декоративно-прикладное искусство 1996 (см. библиографию там же).

ПАНАГИЯ наперсная архиепископа *Пимена*, 1550–60; 17,2 х 11,6; НГМ. В оглавии визант. камея XI в.

П. н. овальной формы с пятилопастным завершением внизу, с оглавием. В центре лицевой стороны деревянная (синолойная) пластинка с рельефными изображениями Софии Премудрости Божией, в центре – Троицы, вверху – поясных фигур апостолов Петра и Павла, святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Николая Чудотворца, еп. *Никиты*, архиепископов *Иоанна (Ильи)* и *Евфимия II*, митрополитов Алексия и Ионы, прп. *Варлаама Хутынского* с соответствующими рельефными надписями, в обрамлении. Оправа и оглавие П. н. с лицевой стороны золотые, оборотная сторона из позолоченного серебра. Лицевая сторона оправы покрыта сканым орнаментом в виде сердцевидных завитков с небольшим использованием синей и зеленой эмали. В литых кастах закреплены жемчуг и сапфиры — дублета. Оглавие на шарнирах с двумя жемчужинами на спнях, украшено сканными завитками и сапфировой камеей с поясным изображением Спаса. На обороте П. н. выгравированы изображение Престола Господня (Этимасии), символы евангелистов, херувимов, к-рые сопровождаются соответствующими надписями. В нижней части – вотивная надпись архиеп. *Пимена*. Др. надписи перечисляют вложенные в П. н. реликвии.

Усложненный сердцевидный сканый орнамент, мелкий рисунок, тонкие включения разноцветной эмали сближают П. н. с *окладом Мстисловова Евангелия*. Вместе они составляют круг пам-ков, созданных при архиеп. *Феодосии II*, в к-рый входит также покров *«Св. Евфимий Вяжищский» 1549* и икона *Никола с житием ок. 1561 из Боровичей* (см. *Иконы*).

Ист.: Опись Архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993; Описи Софийского собора 2003.

Лит.: Макарий; Анисимов 1911/2; Покровский 1914; Конкордин 1906; 1910; Романцев 1914; Даркевич 1975; Бочаров, Горина 1977; Гордиенко 1991/2; Гордиенко.

Н. В. Гормина.

ПАНИКАДИЛО Годуновское, 4,5 м высота, 3,5 м – размах нижнего яруса, состоит из 800 деталей, 48 свечей, вес ок. 1,5 тонн. Пожаловано 24 февр. 1600 царем *Борисом Годуновым* в *Софийский собор*.

П. Г. состоит из 4-х ярусов, завершено вверху Распятием, внизу – серебр. шаром (яблоком), на к-ром находится вкладная надпись с указанием даты помещения П. Г. в собор, имен царя Бориса Годунова, царицы Марии, царевича Федора, царевны Ксении, патр. Иова и митроп. *Варлаама*. Под шаром – серебр. чаша. Образующие ярусы свешники-перья отлиты в виде гиппокампов (морских коней) в окружении аканфового листа, как бы захлестнутые морской волной. Здесь же дельфины, всевозможные пальметы с сидящими на них птицами, колокольчики и цветы. На нижнем ярусе свешников-перьев находятся небольшие фигурки 12-ти апостолов, размером меньше свечей, на концах свешников этого же яруса – восьмикрылые херувимы. На самом большом шаре центр. стержня (веретена) помещены фигуры парящих ангелов.

Создано нюренбергскими мастерами на рубеже XV–XVI вв. Рус. мастер произвел перекомпоновку нек-рых литых деталей, добавил особые крепления для пальметт и гиппокампов, покрыв их травным орнаментом, на одном из «приливов» выгравировал изображение Распятия, составил окончательную композицию П. Г.

Н. А. Чернышев находил религиозно-мистическую связь П. Г. с текстами Апокалипсиса (21:10–14, 19, 21, 24), видел в нем образную аналогию Нового Иерусалима, свойственную в целом духу ср.-век. иск-ва.

Во время Вел. Отеч. войны вывезено оккупантами. После войны возвращено и в

1960-х восстановлено Чернышевым (см. *Осветительные приборы новгородских храмов*).
Ист.: Соловьев 1858; Опись Архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993; Описи Софийского собора 2003.
Лит.: Макарий; Чернышев 1974.
По материалам статьи Н. А. Чернышева.

ПАССЕК Василий Васильевич (1816–64), писатель. Окончил Моск. ун-т, служил в Мин-ве иностр. дел, в 1850 вышел в отставку.

П. является автором нескольких работ по рус. истории, к-рые по б. ч. были опубл. после его смерти. В 1870 ОИДР выпустило сб. его статей «Исследования в области русской истории», среди к-рых была работа «Новгород сам в себе» (ЧОИДР. 1869. IV). В ней П. исследовал соц.-полит. борьбу в древнем Н. между двумя полит. группировками: «докняжеских бояр» и ср. сословия, посредником между к-рыми выступала княж. власть. При этом он территориально привязал боярскую группировку к Софийской стороне, а их противников — к Торговой. По мнению П., внутри этих группировок также существовали противоречия и враждебность. В конечном итоге раскол новг. общины, к-рой владела жажда обогащения, привел к тому, что в Н. утвердился дух «безначалия, вольности, буйства, насилия, начиная от главных общин до самых низших слоев».
Соч.: Пассек 1869.
Лит.: РБС; Цамутали 1982; Фроянов 1992.
Г. М. Коваленко.

ПАТРАКИЙ Наримантович (?–?), кн. литов., новг. служилый кн. (см. *Князья служилые*), сын *Нариманта Гедиминовича*.

В 1382 получил в кормление Орехов, Карельский городок, пол. Копорья и Лусское село. В 1384 карельские и ореховецкие жит. пришли в Н. с жалобой на П. Н. Но Славно встало за кн. На *вече* у него отняли Орехов и Карельский городок, дав взамен Ладогу и Русу. В 1386 руководил новг. войсками в столкновении с *Дмитрием Донским*. Второй раз прибыл в Н. в качестве служилого кн. в 1397. В 1408 выехал из Литвы в Москву, где был принят с почетом на службу.
Ист. : НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 43.
Лит.: Экземплярский 1889–1891; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1997; 2003.
А. М. Степанов.

ПАХОМИЙ Серб (Логофет) (умер после 1484), составитель и ред. ряда житий, похвальных слов, служб и канонов, переводчик и писец. С Афона в звании иеромонаха в возрасте не моложе тридцати лет П. прибыл в Н. при новг. архиеп. *Евфимии II* (1429–58). Сохранилась рукопись с творениями «священноинока Пахомия Логофета» (ГПБ. Соф. 191, пергаменная Минея на нояб. месяц), датированная 1438; значит, он прибыл в Н. до этого года. В период своего пребывания в Н. по заказу архиеп. Евфимия II он создал комплекс произведений, посвященных *Варлааму Хутынскому*, – новую ред. *Жития Варлаама Хутынского*, Похвальное слово и Службу прп., а также Похвальное слово и Службу иконе Знамения Богородицы (см. *Слово о Знамении...*). Кроме того, возможно, в это время он написал *Повесть о путешествии архиепископа Иоанна на бесе в Иерусалим*.

В 1440–43 П. поселился в Троице-Сергиевой лавре и прожил там до 1459. В нач. владычества *Ионы* (1459–61) П. посетил Н. второй раз, где дополнил свои старые произведения и написал новые, в частности Житие архиеп. Евфимия II, Похвальное слово на Покров Богородицы (издано в ВМЧ), службу Антонию Печерскому.

В кон. 1461 – нач. 1462 П. ушел в Москву, в 1463 П. вернулся, по-видимому, в Троице-Сергиеву лавру, но между 1464 и 1470 вновь должен был быть в Н., где по поручению архиеп. Ионы написал или отредактировал *Житие Саввы Вишерского* и создал службу св. Онуфрию, к-рому был посвящен храм в Отенском мон-ре. В 1473 в Москве по просьбе пермского еп. Филофея (1472–1501) П. составил канон Стефану Пермскому. После этого он по крайней мере еще раз побывал в Н. и написал там Жития археип. Иоанна (хотя в данном случае есть сомнения в его авторстве) и архиеп. *Моисея* (не ранее 1484). Вскоре П. умер.

Всего перу афонского ритора принадлежат 10 или 11 житий (Варлаама Хутынского, Сергия Радонежского, Никона Радонежского, митроп. Алексея, Кирилла Белозерского, Михаила Черниговского и боярина Федора, Саввы Вишерского, новг. архиепископов Евфимия II, Моисея и, возможно, Иоанна и Ионы, причем нек-рые из них не в одной ред.), ряд Похвальных слов и Сказаний (на обретение мощей митроп. Петра, на Покров Богородицы, иконе Знамения Богородицы, Варлааму Хутынскому, Сергию Радонежскому, Клименту Римскому, о гибели Батыя), 14 служб (Варлааму Хутынскому, Знамению Богоматери, Сергию Радонежскому, митроп. Алексею, Евфимию Новг., Антонию Печерскому, Кириллу Белозерскому, Савве Вишерскому, митроп. Ионе, Михаилу Черниговскому и боярину Федору (2 канона), Кириллу Белозерскому (2 канона), на перенесение мощей митроп. Петра (2 канона), Стефану Пермскому (2 канона), Евфимию Новг., Петру и Февронии, моск. митроп. Ионе, рус. святым, а сверх этого, может быть, прп. Онуфрию). Службы и каноны П. изданы в служебных Минеях.

П. – плодовитый писатель, профессионально работал на заказ и получал за свою работу плату. Он хорошо владел стилем богослужебной лит-ры и не видел ничего предосудительного в заимствованиях из чужих произведений, в повторениях самого себя, в создании новых редакций путем небольшой переработки и дополнения из чужих произведений. Он широко пользовался устными источниками, и нек-рые его жития (напр., архиеп. Евфимия II) созданы почти исключительно на основании записанных им рассказов современников-очевидцев.
Лит.: Ключевский 1871; Яблонский 1908; Дмитриев 1973; Прохоров 1989/1 (см. изд. и библиографию там же).
По материалам Г. М. Прохорова.

ПЕЛЕНА «Богоматерь Знамение с избранными святыми», XVII в.; 54,5 x 50,5; НГМ.

Происходит из *Знаменского собора* и была подвесной к новг. чудотворной иконе *Богоматерь Знамение. – Апостол Петр и Наталья мученица XII в.* (см. *Иконы*).

За исключением личного, изображение (включая фон) вышито золотными и серебр. нитями с разнообразными узорами прикреп.

Композиция и шитье П. повторили лицевую сторону иконы и ее богатую ризу.
Лит.: Тихомиров 1889; Каталог древлехранилища 1916; Игнашина 2003/2.
Е. В. Игнашина.

ПЕЛЕНА «Деисус», XIV в.; 165 x 163; НГМ.

Происходит из *Хутынского монастыря*. В центре деисусной композиции изображен Спас на престоле, слева и справа от него — меньшие по масштабу фигуры предстоящих в рост — Богоматери, Иоанна Предтечи, архангелов Михаила и Гавриила. В углах изображены 4 евангелиста.

Шитье исполнено золотными, серебр. и шелковыми нитями по красной тафте, сохранившейся только под изображением.

В описи Хутынского мон-ря 1642 названа «воздух большой». В настоящем виде композиция П. свидетельствует о ее назначении как напрестольного покрова, индитьи. Древнее шитье П. перенесено на новый фон – малиново-красную камку (близкую по цвету первонач., видимой в местах утрат шитья).

Утонченность цветового и композиционного решения П., стремление воспроизвести греч. надписи свидетельствуют о визант. влиянии, характерном для рус. иск-ва кон. XIV в.
Ист.: Опись 1642.
Лит.: Маясова 1971; Игнашина 2003/2.
Е. В. Игнашина.

ПЕЛЕНА «Избранные святые», сер. XVII в.; 38 x 30,5; НГМ.

Поступила в НМ из *Хутынского монастыря*. На П. изображены осененные Богоматерью Знамение новг. владыки *Иоанн (Илья)*, *Никита* и *Иона Отенский*, *Евфимий II* и прп. *Варлаам Хутынский*. В нижней части вышита вкладная надпись: «СИЯ ПЕЛЕНА СТРОЕНИЕ ДМИТРИЯ АНДРЕЕВИЧА СТРОГАНОВА».

П. изготовлена в мастерской, к-рой руководила в 1650–60-е жена Дмитрия Андреевича Строганова Анна Ивановна. Технические и худож. особенности П. чрезвычайно характерны для позднего строгановского шитья: контрастные тени вокруг глаз в форме «очков», использование скани (свитые между собой золотные и шелковые нити), шитье золотными и серебр. нитями со сложными узорами прикреп, имитирующее драгоценные оклады икон.
Лит.: Новгородский музей-заповедник 1963; Игнашина 2003/2.
Е. В. Игнашина.

ПЕЛЕНА «Св. Екатерина в житии», XVI в.; 63,5 x 61,5; НГМ.

В среднике изображены св. Екатерина, воин, вынимающий меч, группа молящихся и Иисус Христос в сегменте «неба». На кайме — 12 житийных клейм: 1. Обличение язычников; 2. Обличение царя; 3. Явление св. Екатерине архангела Михаила; 4. Обличение языч. философов; 5. Избиение св. Екатерины воловьими жилами; 6. Преклонение перед св. Екатериной философов, обращенных в христианство; 7. Посещение Христом и ангелами св. Екатерины в темнице; 8. Посещение женой царя Августой и военачальником св. Екатерины в темнице; 9. Царь Максентий повелевает освободить св. Екатерину из темницы; 10. Приведение св. Екатерины к колесу; 11. Спасение ангелом св. Екатерины от казни колесованием; 12. Усекновение главы св. Екатерины.

Шитье выполнено яркими разноцветными шелковыми нитями по коричневой шелковой ткани, зашитой зелеными и коричневыми шелковыми нитями.

Композиция и характер шитья П. представляют собой яркий пример сходства с иконописью.

П. поступила в НМ из *Хутынского монастыря,* однако храмовые описи свидетельствуют о том, что первонач. она находилась в *Софийском соборе.*

Реставрация осуществлена в ГЦХРМ в 1967 М. П. Рябовой.

Лит.: Каталог древлехранилища 1916; VI выставка ГЦХРМ 1969; Маясова 1971; Николаева 1971; Игнашина 2003/2.

Е. В. Игнашина.

ПЕРЕДОЛЬСКИЙ Василий Степанович (1833, погост Передольский Лужского у. Новг. губ. – 1907, Н.), археолог, антрополог, историк. Род. в семье священника. Окончил духовное училище, учился в НДС, а затем в новг. гимназии. После окончания юрид. ф-та Петерб. ун-та продолжил образование за границей (1862–63). По возвращении в Россию поселился в Н., занимался частной адвокатской практикой.

Интерес к новг. старине и первые краеведческие знания были получены им еще от учителей гимназии — *И. К. Куприянова* и *И. И. Красова*. Начав с собирания предметов древности, купленных или найденных случайно, П. перешел к самостоятельным археол. исследованиям: в 1888 он открыл первое в Приильменье поселение человека каменного века в местности «Коломцы» в 6-ти верстах от Н. у истока Волхова. Только на поверхности в течение 3-х месяцев было собрано ок. 2 тыс. находок: кремневых пожей, скребков, наконечников стрел, осколков костей. С 1889 начались систематические раскопки, результаты к-рых принесли археологу всемирное признание. За 10 лет было собрано свыше 60 тыс. предметов. В 1889 П. стал поч. членом ИАИ, а затем его членом-сотрудником. Коллекция П. была представлена на нескольких крупных выставках в кон. 1880-х – нач. 1890-х, в т. ч. на Междунар. конгрессе антропологов в Москве (1892) и на VII АС (1890). Антропологическая коллекция П. признавалась современниками уникальной. По кол-ву и значению находок следов человека каменного века на столь небольшом пространстве Коломецкое урочище не имело равных в Европе.

П. производились также раскопки в ряде мест Н. с целью пополнения антропологической коллекции. На терр. Новг. губ. им был раскопан один из первых жальников в этом регионе — Юрьевский (Боровичский у.). Археол. деятельность П. следует рассматривать в общем контексте развития археол. науки в России во 2-й пол. XIX в. Уровень производимых им работ отвечал всем требованиям того времени.

В 1893 появилась его первая книга «Бытовые остатки насельников Ильменско-Волховского побережья и земель Велико-Новгородского державства каменного века». Она являлась своеобразным путеводителем по археол. выставке коллекций П. в Николаевском дворце в СПб. В 1-й части автор характеризовал особенности положения места, где был собран материал (Н., Коломцы, Юрьевский жальник) и классифицировал находки по видам и материалам. Вся 2-я часть посвящалась определению значения бытовых остатков каменного века, рассматривались особенности новг. топонимики, верований, летописания.

В 1894 по инициативе П. и под его руководством было создано *Новгородское общество любителей древности* (НОЛД), первый состав к-рого через 1,5 года прекратил свою деятельность. В качестве руководства для «местных изысканий старины» П. написал книгу «Новгородские древности». В ней были собраны сведения о новг. пам-ках старины по летописным материалам и собственным наблюдениям и исследованиям автора. Реальный интерес и сегодня представляет та часть книги, в к-рой автор обращается непосредственно к истории, топографии, топонимике и археологии Н. и *Новгородской земли*, *Детинца*, церк. и гражданских построек во всех концах города, мон-рях внутри и вне его (гл. «Памятники и следы новгородской старины»). Особая гл. посвящена гражданским пам-кам древности.

Коллекции П. в нач. XX в. были размещены в его собственном деревянном доме с мезонином, построенном напротив *церкви Филиппа Апостола* (здание существовало до 1994). Коллекция занимала весь 1-й этаж дома и привлекала многочисленных посетителей как местных, так и приезжих (см. *Музей древностей Передольских*). После смерти П. наследники не поддержали его начинания, и музей закрылся. В нач. 1920-х б. ч. коллекции (археол.) была передана в *Историко-археологический музей*, но исчезла во время Вел. Отеч. войны. Сейчас в фондах НГМ хранится ок. 500 предметов из этого собрания. В рукоп. фонде П. остались его незавершенные работы: «Новгородский Детинец», «Великий Новгород в бытовых свидетельствах стародавней жизни», «Устав Ярослава о мостах», «Ярославово дворище», «Наблюдение за раскопками в Новгороде и окрестностях».

П. похоронен по особому разрешению местных властей в ограде ц. Филиппа Апостола. Могила существовала до 1940-х. В 1989 рядом с местом погребения П. был установлен памятный камень.

Соч.: Передольский 1893; 1898; 1910; 1998.

Ист.: ГИАНО. Фонд Передольских № 717; ОПИ НГМ. Фонд Передольских.

Лит.: Алексеев 1908; Гордиенко 1980; Жервэ 1987; 1992/1; Археологи 2002.

Н. Н. Жервэ.

ПЕРЦЕВ Николай Васильевич (04.12.1902, Ярославль – 18.03.1981, Л.), худ.-реставратор, искусствовед. С детства увлекался живописью, унаследовав от отца, В. А. Перцева, любовь к др.-рус. худож. наследию. Деятельность П. как реставратора началась в Ярославле, где уже в 1924 он работал в музее. Личность П., реставратора и музейного работника, формировалась в общении с Н. Г. Первухиным, *А. И. Анисимовым*, способствовавшим расширению его знаний в истории иск-ва. Под наблюдением и руководством И. А. Тихомирова, Н. И. Брягина он учился реставрации, выполнял сложные работы по снятию фресок со стен предназначенных на снос ярославских церквей. С 1928 по 1930 П. – сотрудник Ярославского отделения ЦРГМ. В 1931 П. переехал в Л., с к-рым связал всю свою дальнейшую жизнь. Реставрировал произведения монументальной живописи в пригородах Л., после Вел. Отеч. войны восстанавливал разрушенные живописные ансамбли. В 1950–60-х работал по укреплению фресковой живописи в Н. и Ярославле. В 1954 стал руководителем реставр. мастерской древней живописи в ГРМ. П. участвовал в многочисленных экспедициях по сбору древних икон. Высокий профессионализм П. вырос в практической работе, в к-рой он постоянно искал способы усовершенствования реставрации, много сделал для обогащения ее методов, оснащения рентгеновской аппаратурой, бинокулярными лупами, новыми растворителями, фотографированием икон в инфракрасном и ультрафиолетовом излучениях.

П. относился к реставрации как к науке, полагая, что задача худ., раскрывающего древнюю живопись, состоит в консервации и минимальном вторжении в красочный слой. Свои принципы и понимание др.-рус. живописи он высказал в нескольких статьях, затронувших важнейшие вопросы технологии древнего письма и проблемы его сохранения. Он первый сформулировал систему бессанкирного письма, применявшуюся в иконах XII–XIII вв., среди к-рых иконы *«Богоматерь Знамение. – Апостол Петр и Наталья мученица», «Благовещение Устюжское», «Ангел Златые власы», «Никола с избранными святыми» из Свято-Духова монастыря, «Успение» из Десятинного монастыря, «Никола с избранными святыми» из Ново-Девичьего монастыря, «Богоматерь Белозерская», «Богоматерь Одигитрия. – Георгий».* Недавно открытая десница на *иконе «Никола на круглой доске»* подтвердила вывод П., позволив вместе с тем убедиться в древности легендарного образа. Эта система использовалась также и мастерами новг. монументальной живописи XII в.

П. одним из первых поставил вопрос о краснофонных иконах, расширив круг их происхождения, определив многообразие их форм и уровень худож. исполнения.

Осознавая большое значение первонач. облика произв., П. активно возражал против его реконструкции и, предупреждая об осторожном подходе к удалению т. н. поздних слоев, увлечению тонировками и дополнениями, призывал к сохранению пам-ка в существующем виде, что является актуальным вопросом реставрации по сей день.

П. хорошо знал новг. иконопись и раскрыл много новг. икон, среди к-рых *икона «Никола с житием», ок. 1561 из Боровичей.*

Соч.: Перцев 1964; 1977; 1981.

Лит.: Перцев 1992.

По материалам И. Я. Богуславской; Э. А. Гордиенко.

ПЕРЫНЬ, древнее урочище близ Н., место расположения слав. языч. святилища. Урочище занимает всхолмление при истоке Волхова из оз. Ильмень, превращающееся в о-в во время весенних паводков. По свидетельству НЗЛ, идол Перуна был поставлен здесь воеводой киевск. кн. Владимира *Добрыней* в 980, во время крупной реформы слав. язычества. В 988 при принятии Русью христианства идола сбросили в Волхов.

В 1948, 1951 и 1952 в П. археологами *А. В. Арциховским* и В. В. Седовым были проведены раскопки. На древней вершине холма была открыта площадка диаметром 21 м, окруженная широким (5–7 м) рвом глубиной до 1 м. Внутр. граница рва образует правильный круг, а внеш. — неровная с отд. выступами. На дне рва зафиксированы угли, а в центре площадки — яма от массивного столба. Рядом с данным комплексом выявлены остатки второго рва и предположительно третьего.

• *Перынь*

В. В. Седов реконструировал святилище как возвышение с горизонтальной поверхностью и идолом в центре, обрамленное рвом оригинальной формы с 8-ю ячейками для костров. Вокруг идола Перуна находились изображения др. языч. богов, также окруженные рвами. Подобное представление об облике П. широко вошло в науч. лит-ру, однако оно не бесспорно. Вскрытые остатки святилища напоминают картину, наблюдаемую при исслед. крупных сопок, где встречаются и аналогичные рвы со следами огня, и столбы в центре, вокруг к-рых возводились сами насыпи. Не исключено, что и в П. раскопанные рвы могли окружать курганные насыпи. Это тем более вероятно, что центр. ров был засыпан единовременно однородным желтым песком, возможно, из срытого кургана. Традиционную реконструкцию святилища надо признать лишь одним из вариантов древнего облика П. Тем не менее, наличие в урочище в языч. время культово-погребального комплекса археологически подтверждено и соответствует летописным данным (см. также *Перынский монастырь*).

Лит.: Седов 1953/1; 1954; Конецкий 1995.

Е. Н. Носов.

ПЕТР (Петрята) (?–?), второй из девяти посадников времени Мстислава Владимировича (1088–1117).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.

Лит.: Янин 1962/2; 2003.

А. С. Хорошев.

ПЕТР (Петрята, Петрило) Микульчич (?–26.01.1135), неревский боярин. Посадник в 1131 (после 1 янв.) – 1132 (после 4 авг.). Сын посадника Микулы, брат (?) посадника *Костянтина-Константина* (?). Погиб в битве у Ждановой горы. Ему принадлежала *вислая печать* (булла) с рус. благопожелательной формулой и изображением на обороте ап. Петра. Автор берестяной грамоты № 336 (Неревский раскоп). Вероятный заказчик кратира, изготовленного мастером Братилой, преподнесенного боярином вместе с женой в дар Софийскому собору в связи с бракосочетанием дочери с кн. Всеволодом Мстиславичем.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5, 7, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2001; 2003; Буров 1988; Янин, Зализняк 1993; Янин, Гайдуков 1998; Стерлигова 1995; Декоративно-прикладное искусство 1996; Гиппиус 1999; 2003/1.

А. С. Хорошев.

ПЕТР Великий и Новгород. Впервые П. В. приехал в Н. 17 марта 1697, отправляясь с Вел. посольством в заграничное путешествие. Он провел в Н. 2 дня, а затем утром 19 марта через Сольцы уехал на Псков и Ригу. Следующий раз П. В. оказался в Н. 19 нояб. 1700 накануне сражения под Нарвой, откуда он, при невыясненных обстоятельствах, фактически бежал, оставив армию перед лицом подходящих к осажденной крепости войск Карла XII. Получив известие о сокрушительном поражении своей армии, П. В. развернул в Н. бурную деятельность по восстановлению потенциала и реорганизации оставшихся после разгрома и прибывших вскоре в Н. полков. Силами солдат, горожан и жит. уезда были предприняты меры по укреплению оборонительных сооружений города на случай прихода шведов. В ходе сооружения раскатов и рвов были снесены несколько церквей. П. В. пробыл в Н. до пач. дек. 1700, а затем с гвардией вернулся в Москву. Н., вместе с Псковом, стал одним из центров концентрации войск в начальный период Сев. войны (1700–21). Воеводой Н. был назначен деятельный *Я. В. Брюс*. В Н. была расквартирована дивизия генерала А. И. Репнина, полки к-рой здесь комплектовались и обучались. Предположительно с 16 до 22 июля, а также в сент.-окт. 1701 П. В. опять находился в Н., где руководил подготовкой и наступлением рус. войск под командованием Б. П. Шереметьева на швед. Юж. Лифляндию. С кон. 1701 – нач. 1702 в Н. началась подготовка к походу в швед. Ингрию: свозили лес и строили струги, изготавливали металлические понтоны, лафеты для подвозимых сюда пушек, шанцевый инструмент и лестницы, сосредоточивали подводы, порох, пушки и ядра, к-рые везли с Олонецких заводов А. Бутенанта. Служилые люди Новг. полка были мобилизованы в новые армейские полки. С июля 1702 подготовкой к походу в Н. вместе с Брюсом распоряжался один из ближайших сподвижников П. В. боярин Т. Н. Стрешнев. В авг. 1702 в Н. прибыли гвардейские полки, к-рые затем были переброшены к Ладоге и двинулись на Нотебург. После его успешного взятия 14 окт. 1703, П. В. не позднее 16 нояб. прибыл в Н. и провел там несколько дней, а затем отправился в Москву.

С основания весной 1703 СПб. пребывание П. В. в Н. становится весьма частым. Но, как правило, Н. был для него станцией, ямом на пути в новую столицу. Никаких сведений о том, где останавливался П. В. в Н., не сохранилось. Изв. лишь, что в 1723 здесь был построен деревянный путевой дворец, но жил ли в нем П. В., неизв. В том же году, по распоряжению П., архитекторский ученик Григорий Охлопков занимался перепланировкой города после трех разрушительных пожаров (1706, 1709 и 1712). Новые улицы, проложенные по его плану, сохранились до настоящего времени. В 1-й четв. XVIII в. Н. и Новг. у. становятся перевалочной базой для товаров, материалов и рабочей силы, направлявшихся на строительство СПб. Одновременно насел. Н. и уезда активно используются П. В. для принудительной мобилизации рабочих как на строительство СПб., так и на многочисленные работы на созданных в Новг. крае лесоповалах и лесопилках. Подводная повинность для новг-цев была одной из самых тяжелых в стране, как и содержание на квартирах проходящих воинских команд. После Сев. войны П. В. распорядился разместить на вечные квартиры в новг. провинции 2 пехотных и 1 драгунский полк.

Присоединение к России утраченных в нач. XVII в. новг. земель не привело к вхождению их в Новг. у. — в 1702–03 они были объединены в Ингерманландскую (позже Петерб.) губ. (губернатор А. Д. Меншиков). С этого времени Н. утратил свое важное пограничное значение, перестал быть и естественным центром рус. С.-З. Сильно урезанный Новг. у. превратился в провинцию сначала Рижской, а потом — Моск. губ. С нач. строительства СПб. Н. утратил свое значение и как церк. центр. Крупный церк. деятель митроп. *Иов* поначалу пользовался поддержкой П. В.: в 1703 освящал основание СПб., а в 1706 осн. Греко-славянское училище, где работали братья *Лихуды*, к-рым Иов покровительствовал. Др. протеже Иова Феодосий (Яновский) сумел войти в доверие к П. В. и, став настоятелем осн. в 1710 Александро-Невского мон-ря и ближайшим сподвижником П. В., сумел перетянуть в СПб. все церк. управление С.-З., хотя формально архиепископская кафедра оставалась в Н., и президент Св. Синода являлся архиеп. Великоновг. и Великолуцким. Петровский период довершил превращение Н. в провинциальный рус. город.

Лит.: Письма и бумаги 1887, 1889; Богословский 1941.

Е. В. Анисимов.

ПЕТР Волынец (?–?), новг. помещик. Согласно легенде, записанной в XVIII в. и включенной в один из рукоп. сборников новг. летописей, за какие-то преступления был наказан новг. властями. Затаив злобу, В. составил фальшивую челобитную от их им. к польск. королю с просьбой взять Н. под свое покровительство и донес об «измене» новгцев *Ивану IV Васильевичу Грозному*. Поскольку результатом этого доноса стал *опричный разгром Новгорода* 1570, то В. считали виновником бедствий новг-цев (см. *Повесть о разгроме Новгорода...*).

Лит.: Кобрин 1969.

Г. М. Коваленко.

ПЕТР Михалкович, боярин Людина *конца*, княж. представитель в сместном суде в сер. XII в. В ходе раскопок Троицкого раскопа была вскрыта принадлежавшая ему усадьба, на терр. к-рой, вероятно, проходило предварительное рассмотрение судебных дел, о чем свидетельствуют данные *берестяных грамот* № 819, 834, 855, 821, 850, 870, 877. По версии А. А. Гиппиуса, поддержанной и дополненной В. Л. Яниным, дочь П. М. Анастасия (?) в 1155 вышла замуж за кн. *Мстислава Юрьевича*, в связи с чем П. М. и его женою (Марьей) была заказана и преподнесена в дар *Софийскому собору* причаст-

ная чаша (*кратир* мастера Косты). Предполагается, что сыном П. М. был *Олисей*, вместе с сестрой и изгнанным шурином последовавший в Византию, благодаря чему получил прозвище «Гречин».

С им. П. М. связывают *берестяные грамоты* № 812, 821, 850, 870, 877, 885 и др.

Ист.: ПСРЛ. Т. 1, 2, 43.

Лит.: Гиппиус 1999; Янин 2001; 2004/4; Янин, Зализняк 1999; Гиппиус 2003/1.

А. С. Хорошев.

ПЕТРЕЙ Петр (1570–1622), швед. дипломат и историк, в нач. XVII в. несколько раз приезжал в Россию, где прожил ок. 4-х лет, написал два сочинения о России: «Реляция о России нач. XVII в.» (1608) и «История о Великом княжестве Московском» (1615). Важное место в посл. занимает Н. П. описал его былое величие и совр. состояние, особо отметив, что в старину Н. был «особым государством, имел своих князей и правителей».

Соч.: Петрей 1976.

Лит.: Лимонов 1967; Смута 1989; Великий Новгород 2002; Tarkiainen 1973.

Г. М. Коваленко.

ПЕТРОВ-Водкин Кузьма Сергеевич (24.10.1878, Хвалынск – 15.02.1939, Л.). Худ., теоретик, мемуарист. Неоднократно бывал в Н. (1911, 1920, 1928), а также в Ферапонтове (1916). Первым обратился к др.-рус. монументальной живописи и иконописи как к условно-выразительному и символическому иск-ву, дававшему импульс к его преображению в новых худож. формах («Купание красного коня», 1912; «Девушки на Волге», 1915; «Богоматерь Умягчение злых сердец», 1914–15; «Петроградская мадонна», 1920; «Мадонна с младенцем», 1923). Этому способствовали обстоятельства творческой жизни худ., с ранних лет обращавшегося к иконописным сюжетам (1902, Саратов; 1904, СПб.; 1915, Бари, Италия). Впервые ознакомившись с др.-рус. иконами на выставке Всерос. съезда художников в СПб. в 1911 и на выставке 1913 в Москве, П.-В. не уставал узнавать новые подробности о них. В авг. 1920 он читал лекции «Художественное значение иконы» в Н. По свидетельству *Н. Г. Порфиридова*, П.-В. часами осматривал экспозицию др.-рус. иска в НМ и внимательно изучал фрески *церквей*: *Спаса Преображения на Нередице*, *Успения Богородицы на Волотовом поле*, *Феодора Стратилата на Ручью*, *Спаса Преображения на Ковалеве* и *Спаса Преображения на Ильине улице*. Лекции худ. в большом городском театре собирали огромную аудиторию. В Н. жили нек-рые из учеников П.-В. по АХ, в частности Л. Т. Чупятов (1890–1941), копировали фрески его ученицы, напр., *Е. К. Эвенбах* (1889–1981).

Лит.: Кузьма Петров-Водкин 1986; Порфиридов 1987.

Г. И. Вздорнов.

ПЕТРОВСКАЯ башня (Белая), каменная, круглая, глухая, построена в кон. XVI в. Располагалась в сев. окопечности *Окольного города* на берегу Волхова. Не сохранилась. Наиб. вероятные годы постройки — 1584–92 (?), когда возводилась береговая линия укреплений Неревского *конца*, соединившая Окольный город с вновь созданным *Малым земляным городом*. П. б. блокировала с С. подступы к городу с Волхова и с суши. По архитектурному решению и размерам была близка к *Алексеевской башне*. Очевидно, имела 4 боевых яруса и шатровое завершение. П. б. пострадала в годы *шведской оккупации* 1611–17: утратила кровлю, повреждены зубцы и т. д. При капитальном ремонте 1657 П. б. побелили, отсюда второе, встречающееся в док-тах назв. — «Белая». Для увеличения высоты поверх зубцов нарубили двойные стены («сверх зубцов нарублено кругом в две стены вверх по осми зубцов»), покрыли шатром «в два теса». В П. б. стало 5 ярусов, разделенных четырьмя деревянными мостами–перекрытиями. На мостах и в каменных зубцах – 43 пушечных бойницы. Для всхода — лестница каменная и деревянная. К П. б. примыкали деревянные стены. П. б. исчезла на рубеже XVIII–XIX вв. Остатки нижней кладки обнаружены в 1960-е *С. Н. Орловым*. В настоящее время на ее месте расположены гаражи.

Ист.: Новгород Великий 1986.

Лит.: Монгайт 1952; Орлов, Воробьев 1959; Орлов 1965/1; Кузьмина, Филиппова 1987; 1997.

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

ПЕЩНОЕ действо, литургический чин РПЦ, ныне не употребляемый. Совершался за неделю до Рождества Христова, в воскресенье, предшествовавшее празднику и посвященное воспоминанию Св. Отцов. П. д. связано с именами прор. Даниила и трех отроков Анании, Азарии и Мисаила (Книга прор. Даниила. Гл. 3: Непокорившиеся мужи: Седрах, Мисах и Авденаго), к-рые во время Вавилонского пленения при царе Навуходоносоре за отказ поклониться идолу и верность отеческой религии были брошены в раскаленную печь, но чудесно остались невредимыми благодаря Божественному вмешательству ангела. Этот эпизод рассматривался Церковью как прообраз Боговоплощения, поскольку вид ангела «подобен сыну Божию» (Дан. 3 : 92). В *Чиновнике Софийского собора* описание самого действа дается на день 17 дек.

Е. Е. Голубинский на основании упоминания в летописи в 1146 Ивана Халдеевича относит чин к этому времени. *Н. Ф. Красносельцев*, опираясь на ошибочные рассуждения, относит появление чина к нач. XVI в. В описанном варианте П. д. возникает в Н. при архиеп. *Макарии* в 1530–40-е, окончательно редактируется в 1620–30-е при новг. митроп. *Киприане* и доживает в рус. литургическом обиходе до 2-й пол. XVII в.; в Н., возможно, до 1639 (А. А. Дмитриевский). Не исключено, что сама сценическая постановка появляется как подражание зап.-евр. мистериям, однако литургические истоки чина лежат в визант. богослужении. Дмитриевский считал, что чин существовал в Константинополе уже в X в. На Русь он попадает, очевидно, вместе с уставом Вел. Церкви. Однако здесь чин заметно отличается от рус. отсутствием собственно драматического действа. Сами диалоги, несомненно, рус. происхождения позднейшего времени. Инок Игнатий Смольнян, бывший в Константинополе в 1389–1405, лишь кратко упоминает об этом чине — очевидно, он был ему хорошо изв. У свт. Симеона Солунского (XV в.) сообщается о существовании этого чина у греков с древнейших времен, и его образность противопоставляется чувственному драматизму лат. мистерий.

Очевидно, первонач. в качестве печи использовались церк. Амвоны (см. *Амвон*), наподобие устроенного архиеп. Макарием в *Софийском соборе* в 1533 (ГРМ), к-рый и описан у архим. *Макария (Н. К. Миролюбова)* в качестве халдейской печи. С XVII в. сооружались решетчатые печи. *Олеарий Адам* в сер. 1630-х сообщает о существовавшем в Н. обычае, к-рый может быть связан своим происхождением с П. д. По его словам, за 8 дней до Рождества Христова, т. е. 17 дек., в день памяти прор. Даниила и трех отроков, люди бегают по городским улицам с огнем особого рода, сделанным из сушеной травы, и подпаливают бороды прохожим. От них можно откупиться, заплатив копейку. Людей называют халдеями, поскольку они изображают служителей царя Навуходоносора, разжигавших печь Вавилонскую для трех еврейских отроков. В Крещение Господне их окунают в прорубь и т. о. очищают их от халдейства.

Ист.: Чиновник 1899.

Лит.: Макарий; Макарий 1861/1; Гильтебрандт 1878; Никольский 1885; Красносельцев 1891; Макарий 1898. Т. 8. Кн. 3; Дмитриевский 1894; Спицын 1901/1; 1901/2; Древности Российского государства 1849, 1858; Олеарий 1906; Плешанова, Лихачева 1985; Гордиенко.

А. Е. Мусин.

ПИМЕН (Черный) (?–25.09.1571, г. Венев), архиеп. новг. (1552–70) и Пск. Возведен в сан из клириков Кирилло-Белозерского мон-ря, по др. источникам – из старцев Адриановой пустыни в Заволжье. Возведен в архиеп. 20 нояб. 1552, 6 дек. был уже в Н. Здесь П. проявил себя как деятельный и рачительный хозяин церкви.

Современники относились к нему неоднозначно. Одни называли его интриганом и властолюбцем, др. не осуждали П. В 1565, в самом нач. опричнины, он вместе с чудовским архим. Левкием ездил в Александрову слободу в составе делегации просить *Ивана IV Васильевича Грозного* вернуться в Москву. П. был человеком практичным и цепким, сохранившим свой сан на протяжении почти 20 лет.

П. оказал Ивану IV важные услуги при учреждении опричнины, помог ему расправиться с главой рус. церкви митроп. *Филиппом II Колычевым*. Однако, по неясным причинам, царь считал П. главой новг. «заговорщиков» (см. *Волынец Петр*). В дек. 1569 в Александровой слободе Иван IV в присутствии опричников объявил об измене П. и жит. Н., якобы желавших перейти под власть польск. короля.

В период *опричного разгрома* Н. Грозный всенародно объявил П. изменником. Тем не менее, после богослужения в *Софийском соборе* царь принял приглашение П. проследовать во владычные покои «хлеба ясти». Здесь на пиру, среди новг. духовенства, Иван «возопи великим гласом с великою яростию» велел опричникам схватить П. и его слуг.

На др. день в царском лагере на *Городище* начался суд. Глава новг. церкви, еще недавно любимец и пособник опричного правительства, подвергся неслыханным унижениям и издевательствам.

Опричники сорвали с П. клобук, затем Грозный с издевкой и шутовской речью обратился к нему: «Тебе не подобает быть епископом, а скорее скоморохом, поэтому я хочу дать тебе в супружество жену». Настоятелям мон-рей, присутствовавшим при этом, царь велел тут же внести большие деньги на шутовскую свадьбу. Унижения продолжались. Грозный велел привести П. белую беременную кобылу. «Получи вот эту жену, – заявил самодержец, – влезай на нее сейчас,

оседлай, отправляйся в Московию и запиши свое имя в списке скоморохов».

Опричники откровенно издевались над П. Престарелый архиеп., 17 лет возглавлявший новг. церковь, был посажен на кобылу задом наперед, крепко к ней привязан и покинул город, держа в руках всученные ему то ли гусли, то ли волынку. Так опричники пытались не только подорвать авторитет владыки, но и выставить его на всеобщее посмешище.

П. был отправлен под стражей в Александрову слободу. Во 2-й пол. июля 1570 церк. собор после недолгого судебного разбирательства осудил П. и объявил о низложении владыки. Его заточили в Никольский мон-рь в Веневе, где П. через год умер.

В период своего новг. служения П. заложил и освятил новые церкви и мон-ри. В 1554 – *церковь Пантелеймона* над гробом Николая Кочанова, в 1560 Тихвинский Успенский мон-рь, в 1566 освятил новую ц. Рождества Богородицы на Волотовском погосте, в 1568 – новую ц. Николая Чудотворца.

П. заботился и о старых церквах. В 1558 поновил придел Иоакима и Анны в Софийском соборе (см. *церковь Иоакима и Анны*), через 2 года устроил *святительское и царское места (троны)*. Он распространял славу новг. икон, отливал колокола. При П. 30 апр. 1558 произошло открытие нетленных мощей архиеп. *Никиты*. По распоряжению П. иг. Даниловского мон-ря Иоасаф написал вторую ред. *Жития Никиты*.

Сохранились наставления священнослужителям, подписанные П. и посланные во Псков от 20 авг. 1556 (см. *Послания архиепископа Пимена*). Он же является автором послания Ивану IV от 24 янв. 1563 в «Полтеск» «еже побарати храбре противу безбожныя Литвы и прескверных лютор», включенного в состав летописи. П. был начитанным человеком, автором поучений. Изв. Евангелие, переписанное его рукою.

Ист.: ПСРЛ. Т. 3, 13, 30; НЛ; ПЛ. Вып. 1, 2; Штаден 1925, 2002; Шлихтинг 1934, 1935; Опись архива 1977. Ч. 1; Сб. РИО. Т. 71; СГГД. Ч.1.

Лит.: Амвросий; Тихомиров 1895; Здравомыслов 1897; Буланин 1989/1; Скрынников 1975; 1992; 1994; Гордиенко.

В. А. Варенцов.

ПИМЕН ключник (?–?), чернец. В сер. XV в. служил в *Софийском соборе*. В 1463 расписывал *церковь Николы на Островке* (у *Владимирской башни*). Вероятно, из того же храма происходит иллюстрированное Евангелие, принадлежавшее, а возможно, и украшенное П. к. В 1469 по поручению архиеп. *Ионы* оставался в *Софийском доме* «на вся дела». Сторонник лит. партии. После смерти Ионы претендовал на владычный престол, рассчитывая на поставление в Смоленской митрополии. В 1470 арестован, посажен в крепость, обвинен в растрате софийской казны и оштрафован на 1000 руб.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 16; ПЛ. Вып. 2; НЛ.

Лит.: Алексеев 1989/2; 1991/1; 1991/2; Смирнова 1994.

Э. А. Гордиенко.

ПИСЦОВЫЕ книги новгородских пятин (НПК), гос. описания, проводившиеся с целью учета земельного фонда и платежеспособности сел. и городского насел. ПК составлялись в России с кон. XV в. до сер. XVII в. Особенностью новг. ПК является то, что с их помощью можно проследить взаимосвязь Н. с его обширными владениями.

ПК независимо от времени их создания прежде всего представляют собой гос. кадастры, составленные для налогообложения.

Самыми ранними из сохранившихся ПК являются новг. ПК 1495–1505 (НПК). Они содержат сведения «старого письма», к-рое датируется Л. В. Даниловой, Г. В. Абрамовичем кон. 1470-х – нач. 1490-х, А. Н. Колмогоровым, В. Л. Яниным и Л. А. Бассалыго — 1491/92.

Каждое конкретное описание, помимо основной задачи, преследовало и др., частные, цели, осуществление к-рых влияло на состав информации конкретной ПК и определяло ее своеобразие. Выделяется ряд элементов формуляра, характерный для всех ПК. Прежде всего, это относится к структуре описаний. Они велись по уездам, внутри уездов — по административным единицам (*погостам*, волостям, пр.) или по видам земледелия. При этом всегда указывались землевладельцы (помещики, вотчинники, мон-ри и др.).

Главным элементом формуляра ПК являются сведения о поселениях (селах, деревнях, починках, пустошах и др.). Описание поселения начинается с назв. и местонахождения, далее перечисляются имена дворохозяев, размеры пашни, обрабатываемой или пустой (в коробьях, в четвертях, в десятинах) и сенокосных угодий (в копнах сена или десятинах), а также указывается величина налогообложения поселения, как правило в обжах или вытях.

Помимо этих сведений в ПК включались показатели о дворах и пашне помещиков и вотчинников, о бобыльских и холопьих дворах, назывались не только новые, но и прежние землевладельцы, включались платежи в их пользу, фиксировались причины запустения и др. многочисленные сведения, не имевшие прямого отношения к налогообложению. При описании сел и погостов писцы, как правило, упоминали храмы, их архитектурные типы и посвящения, называли имена церк. причта, указывали сведения о размерах пашенных и сенокосных угодий, принадлежавших приходской ц. В кон. XVI – нач. XVII в. в ПК дворцовых и государевых оброчных земель подробно описывалось церк. имущество и богослужебные книги.

В НПК последовательно описывались оброчные, поместные, своеземческие (владения *своеземцев*), мон-рские и церк. земли. Описание велось по погостам, внутри погостов — по волосткам. Если помещик имел земли в нескольких местах, то в кон. описания каждой волости указывали его владения в др. погостах и *пятинах*. Особо выделялось землевладение Новг. архиерейской кафедры (см. *Дом Св. Софии*).

Описание дворцовых земель на рубеже XV–XVI вв. и в 1-й пол. XVI в. велось в особых дворцовых ПК (сохранились частично, исследованы *Д. Я. Самоквасовым*). Эти книги также составлены по пятинам, погостам, внутри погостов — по старым, домоск. владениям.

Следующее описание новг. земель было проведено в 1536–45. Сохранившиеся ПК содержат сведения о поместных, оброчных и ямских землях. Описание владений своеземцев велось в особых земецких книгах (не сохранились). ПК 1530–40-х, повторяя в целом формуляр НПК, имеют ряд особенностей: на поместных землях указаны имена прежних помещиков, зафиксированы обмены поместьями и раздачи дворцовых земель, произведенные в 1-й пол. XVI в., при этом писцы указывали владельцев земель домоск. времени, т. е. до конфискации и передачи земель во Дворец.

Следующая перепись была предпринята в кон. 1560-х и включила в себя поместные, своеземческие, мон-рские, владычные и ямские земли. Как и раньше она проводилась по погостам и волосткам. По структуре ПК 1560-х однотипны с более ранними, но в отличие от них в книгах 1560-х подробно учитывались все угодья (озера, рыбные ловли, лес пашенный и непашенный и т. д.), принадлежавшие той или иной волостке, хотя размеры запашки и сенокосов по деревням в них не отмечались.

ПК 1580-х включали описание всех видов земель — оброчные, поместные, своеземческие, мон-рские, церк., ямские, дворцовые. Дворцовые волости чаще всего описывались не в том погосте, где они находились, а особо – в конце книги. Поместные земли в 1580-х подразделялись на две категории — земли «старых помещиков» и «новых помещиков немецких городов». Под посл. подразумевались дворяне и дети боярские, испомещенные в завоеванных в ходе Лив. войны землях (Ливония, часть Литвы), но потерявшие после воен. неудач свои поместья и получившие в виде компенсации земли в *Новгородской земле*. Значительная часть этих помещиков была «новыми» лишь по назв.; в основном они были детьми помещиков нач.-сер. XVI в. и получили земли из владений своих отцов. В ПК нач. 1580-х выделялись также «порожжие земли» — запустевшие поместья, полностью вышедшие из хоз. оборота и «оставшиеся за роздачей» новым помещикам. Нек-рые погосты к 1580-м полностью состояли из «порожжих» земель. В тех районах, для к-рых между 1560-ми и 1580-ми составлялись особые приправочные книги, ПК отмечали т. н. «старую» и «новую» пустоту, т. е. земли, запустевшие в 1570-х (в основном из-за опричнины) и в 1580-х — чаще всего в связи с воен. действиями. В ПК 1580-х была еще одна особенность: часть наименее разоренных поместных земель была отписана на государя и приписана к дворцовым волостям.

В годы *шведской оккупации* в *Новгородской земле* составлялись дозорные книги, близкие по формуляру к писцовым. Возможно, в это время были и писцовые описания, но об этом нам почти ничего не изв.

Посл. ПК составлялись в 1620-х и фиксировали результаты валового описания Новг. земли. Новое в формуляре этих книг заключалось в следующем. При царе Василии Шуйском (см. *Шуйские*) особую группу владений составили вотчины, жаловавшиеся дворянам и детям боярским за особые отличия («осадные сидения» и пр.). Чрезвычайно часто такие вотчинные пожалования осуществлялись не за счет передачи владельцу новых земель, а за счет переименования части его поместья — в вотчину. В ПК 1620-х, в целом сохранивших прежний формуляр (описание по погостам и волосткам), такие вотчинные земли писались отдельно от поместных, и вотчина и поместье одного и того же владельца описывались в разных частях описания погоста.

В 1620-е на терр. новг. пятин была введена «живущая (дворовая) четверть» (за исключением дворцовых земель Бежецкой пятины, а в Заонежских погостах — «живущая выть»).

Составление ПК проводилось специальными правительственными чиновниками из моск. служилых людей. Значение писца как чиновника было настолько велико, что имена писцов Деревской пятины 1530–40-х вошли в названия двух половин пятины, сохранившихся до XVIII в.

После Смутного времени составителями ПК часто выступают представители местного служилого сословия — губные старосты, чье участие в описании территорий новг. пятин проявилось уже в кон. XVI в., при составлении дозорных и обыскных книг.

Основные публикации новг. писцовых книг: Jordebocker öfver Ingermanland. Писцовая книга Водской пятины 1582 года // ВОИДР. М., 1850. Т. 6; Писцовая книга Обонежской пятины // ВОИДР. М., 1850. Т. 6; Писцовые книги Ижорской земли. СПб., 1859. Т. 1. Ч. 1; Jordebocker öfver Ingermanland. Писцовые книги Ижорской земли. СПб., 1862. Т. 1. Ч. 2; НПК; Книги Шелонской пятины. СПб., 1905. Т. 5; Отрывок писцовой книги Водской пятины 1504–1505 гг. / Под ред. А. М. Гневушева. Киев, 1908; Указатель к новгородским писцовым книгам. СПб., 1915; Писцовая книга Водской пятины 1540 г. / Под ред. А. М. Гневушева. Новгород, 1917. Вып. 1; Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. / Материалы по истории народов СССР. Л., 1930. Вып. 1; История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Ред. И. А. Чернякова, К. Катяала. Петрозаводск; Йоэннсуу, 1993. Т. 3; Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500 – ja 1600–luvuilta. История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Сост. Г. М. Коваленко, И. А. Чернякова. Петрозаводск; Йоэннсуу, 1987. Т. 1; Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500 – ja 1600–luvuilta.

Ист.: НПК; РГАДА. Ф. 1209; Ф. 137; СПб ИИ РАН. Кол. 2, 124.

Лит.: Иванов 1841; Неволин 1853; Сергий 1905; Самоквасов 1905, 1909; Нордман 1908; Гневушев 1912; 1915/1; 1915/2; 1917; Мятлев 1911; Андрияшев 1913–1914; Яницкий 1914; Витов 1956; Абрамович 1964; Аграрная история 1971; Аграрная история 1974; Масленникова 1978; Назаров. 1984; Шапиро 1987/1; Буров 1993; Селин 2003.

З. В. Дмитриева, А. В. Селин.

ПИТИРИМ (?, Суздаль – 19.04.1673, Москва), новг. митроп. (1664–72). До пострижения в монашество был женат и имел сына. Став монахом, П. был возведен в сан архим., а затем стал настоятелем Новоспасского мон-ря в Москве. В 1655 П. избран митроп. Саарским и Подонским или Крутицким. В этом сане пребывал 9 лет. При патр. *Никоне* П. состоял в качестве викария, исполняя его поручения. После осуждения Никона царем Алексеем Михайловичем отношения между П. и Никоном изменяются в худшую сторону.

На соборе 1660 П. выступал за низложение Никона с поста патр., а после окончания собора стал управлять всеми делами патриаршего дома. Он перестал поминать имя Никона при богослужениях и запретил это делать во всех рос. церквах. 6 авг. 1664 П. перемещен на новг. кафедру.

На соборе 1666 П. вместе с др. участниками осыпал Никона бранью и обвинил его в клятвенном оставлении престола. П. на соборе первый выступил против раскольников (см. *Старообрядцы*). Впоследствии он боролся за внедрение в церк. службу новых церк. обрядов.

Вернувшись в Н., П. 10 июня 1667 открывал мощи прп. Нила Столбенского и устроил для них «Благолепную» раку. В 1670 П. ходатайствовал у царя об освобождении мон-рей от нек-рых пошлин и приписал тогда же к *Юрьеву монастырю* Горнецкий-Спасский и *Пантелеймонов монастыри*.

В 1670 П. возвел несколько новых зданий на архиерейском дворе и перестроил нек-рые церкви. В *кремле* были построены два приказа – Судный и Духовный (см. *Лихудов корпус*), на каменных жилых подклетах. На домовой обиход сделаны каменные погреб, ледник и сушила.

В 1669–71 на *Владычном (Митрополичьем) дворе* была поновлена *церковь Петра Митрополита*, устроены каменные паперти с большими «красными» окнами и кельи чудотворца *Никиты* новг. архиеп. В 1672 построены от *Никитского корпуса* к городовой стене квасная поварня, погреб и ледник, а наверху погреба и ледника – каменная келья с сенями.

П. обогатил софийскую ризницу богатыми облачениями для служителей *Софийского собора*. В июне 1672 новг. владыка крестил Петра I.

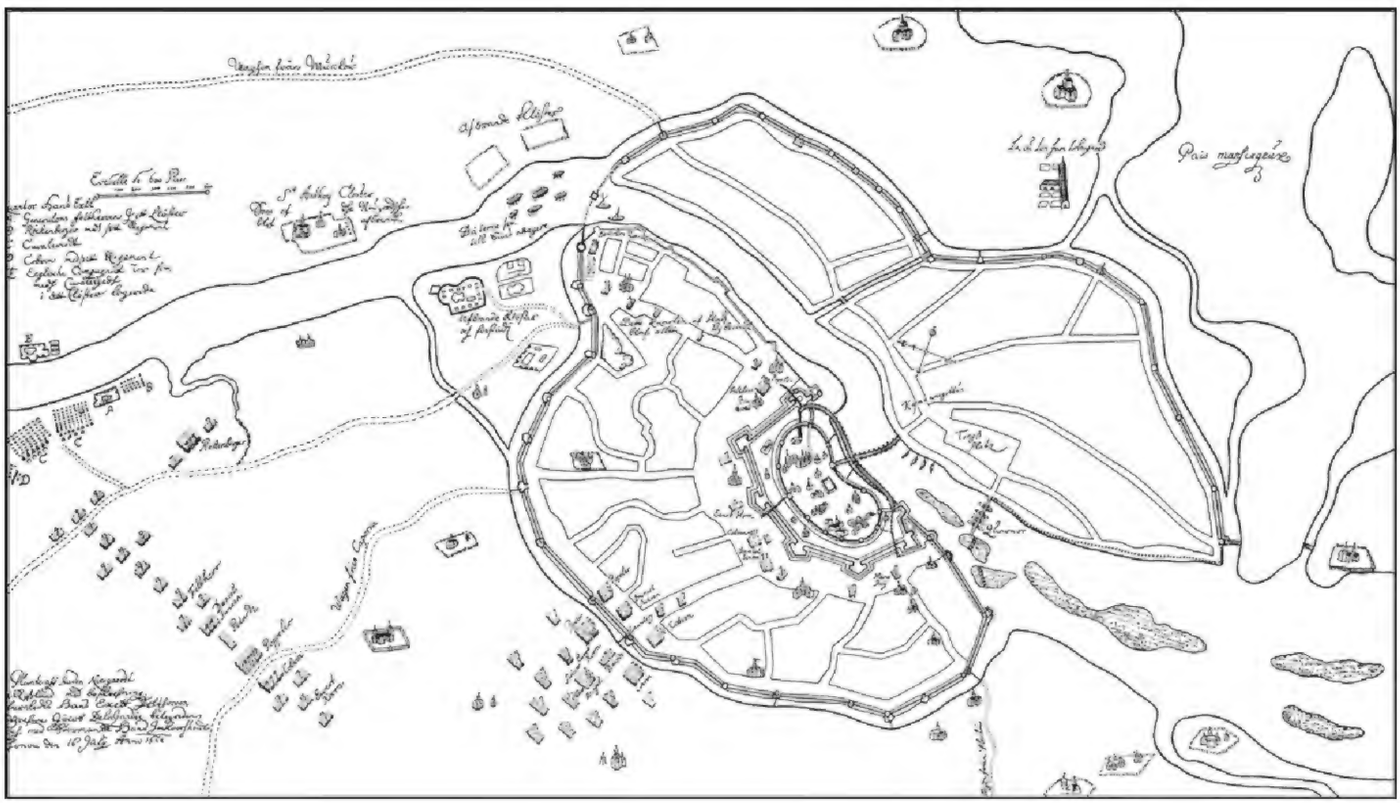
7 июля 1672 П. был возведен на патриарший престол без рукоположения. Почти через год П., старый и больной, скончался и был погребен в Успенском соборе Моск. Кремля.

Ист.: НЛ; Тихомиров 1979.

Лит.: Амвросий; Тихомиров 1895; Здравомыслов 1897; Гордиенко, Петрова 1995.

В. А. Варенцов.

ПЛАНЫ средневекового Новгорода. Как градостроительная структура Н. пережил два этапа своего развития. С момента возникновения он формировался стихийно, наращивая уличную сеть по мере увеличения насел. Лишь в 1720-х были предприняты попытки ввести регулярную планировку на небольшой части Торг. стороны, пострадавшей от пожара, что не привело к существенному преобразованию градостроительной схемы. Принципиальное ее изменение



• *Шведский план, 1611*

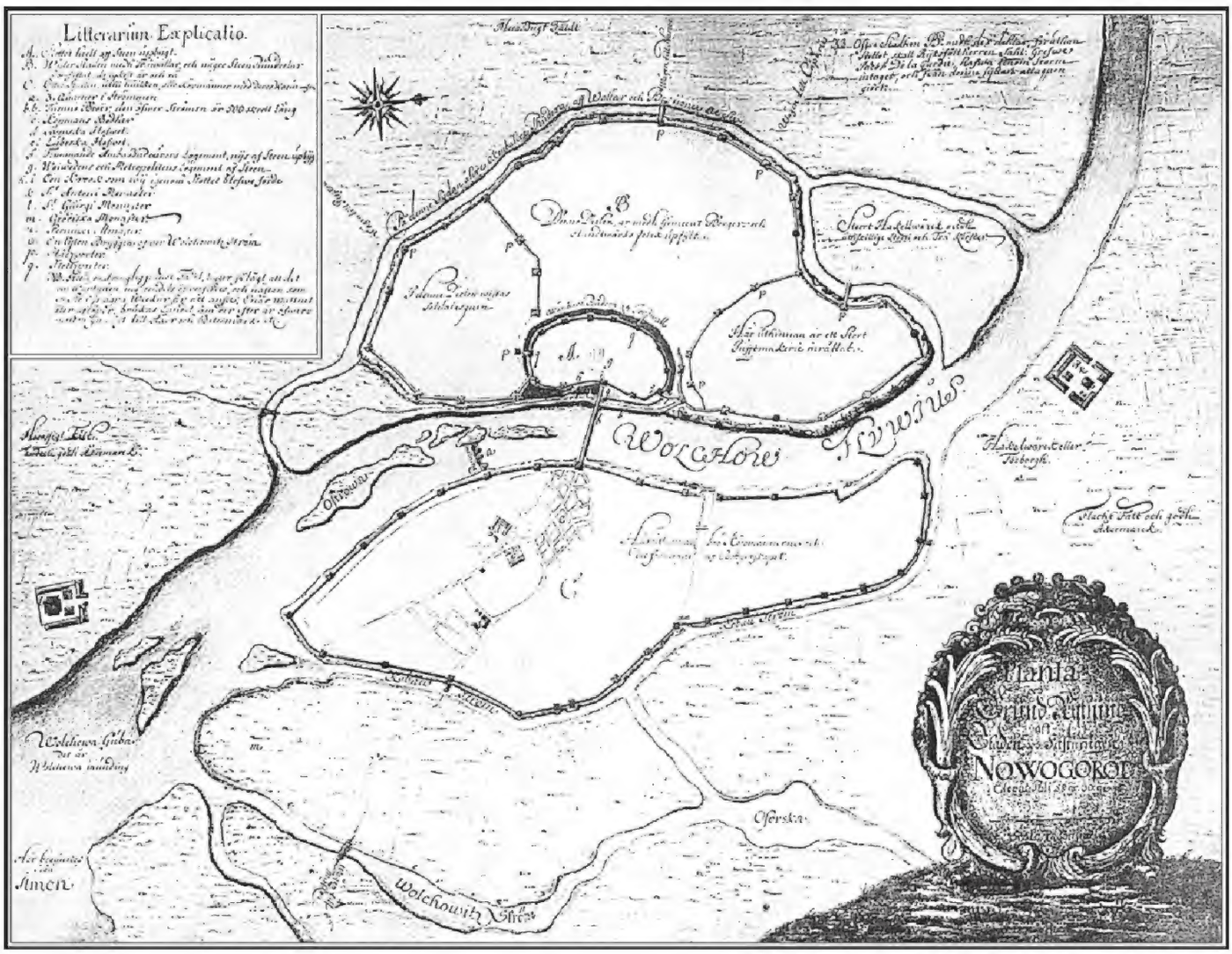
было провозглашено 16 июня 1778, когда *Екатерина II* утвердила схему перепланировки Н. на основе регулярности. Согласно этой схеме, реализованной полностью к кон. 1-й четв. XIX в., на Торг. стороне введена прямоугольная организация городских кварталов, а на Софийской (где основой планировки был *Детинец*) — радиально-полукольцевая.

Дошедшие до нас городские планы отразили оба указанных этапа. Ср.-век. структура, естественно, передана планами доперестроечного периода. Хотя они относятся ко времени не ранее XVII в., их огромная ценность для восстановления топографии ср.-век. Н. безусловна. Обозначенные на них *улицы* носят названия, хорошо изв. в летописях начиная с древнейшего периода городской истории. Между тем раскопки Н. обнаружили несравненную стабильность уличных настилов. Коль скоро для почв Н. характерна повышенная влажность, уличные мостовые периодически возобновлялись на их исконных местах, образуя многоярусный жесткий каркас; в ряде случаев число ярусов достигало 30-ти (см. *Культурный слой*). Следовательно, даже планы сер. – 3-й четв. XVIII в. в общей форме отражают ситуацию Средневековья. Существенная, хотя и частичная, деформация исходной градостроительной схемы коснулась в посл. четв. XVI в. участков Софийской стороны, когда вдоль напольной стороны Детинца был сооружен *Малый Земляной город*, ликвидировавший прибрежные участки выходящих к Волхову древних улиц и потребовавший проведения новых уличных коммуникаций, параллельных рву Земляного города.

Древнейший сохранившийся план Н. датируется 1611; он был составлен как иллюстрация к отчету *Я. Делагарди* о взятии им Н. (см. *Шведская оккупация*). Однако анализ отраженных планом реалий показывает, что его подосновой был использованный шведами более ранний план посл. четв. XVI в. Такая «двуслойность» оказывается свойственной и большинству более поздних планов Н., поскольку очередная топографическая съемка производилась нечасто, а изготавливавшиеся по мере практической необходимости новые планы, как правило, использовали предшествующие с их минимальной коррекцией.

Подобная «двуслойнось» обнаруживается и в плане, приложенном к отчету *Э. Пальмквиста* 1673–74. Подосновой этого плана оказался проектный чертеж неосуществленных фортификаций Н. нач. 1630-х, к-рый был вывезен из Н. *Ю. Матсоном*, присланным тогда из Москвы для восстановления новг. укреплений.

Несколько важных топографических материалов Н. относятся к рубежу XVII–XVIII вв. В 1695 в ходе тяжбы *Розважского монастыря* с его мирскими соседями был составлен чертеж мон-ря и прилегающих к нему городских участков, сохранившийся в судном деле. Соединяя в себе принципы чертежа с традиционной аксонометрической манерой изображения строений (что было свойственно и плану 1611), этот план не позволяет пройти мимо нек-рых изображений Н. на старинных иконах. Весьма схематично Н. передан на *иконе «Видение пономаря Тарасия»* (XVI в.) и с картографической достоверностью на киоте нач. XVIII в. к иконе *«Богоматерь Знамение. – Апостол Петр и Мученица Наталья», XII в.* (см. *Иконы*), исчезнувшим во время фашистской оккупации Н. и до сих пор не найденным. Указанное изображение изв. по прорисям 1833 и 1859. Такой же документальной ценностью обладает изображение Детинца на *иконе «Богоматерь Знамение с избранными святыми и планом кремля», нач. XVIII в.* (*Михайловской*), написанной ок. 1700, а также фреска на Св. воротах при *Знаменском соборе*. Особенно значительными эти иконные изображения оказываются в связи с тем обстоятельством, что в самом нач. XVIII в. в целях укрепления Н. от опасностей Сев. войны Детинец и Земляной город по распоряжению Петра I рас-



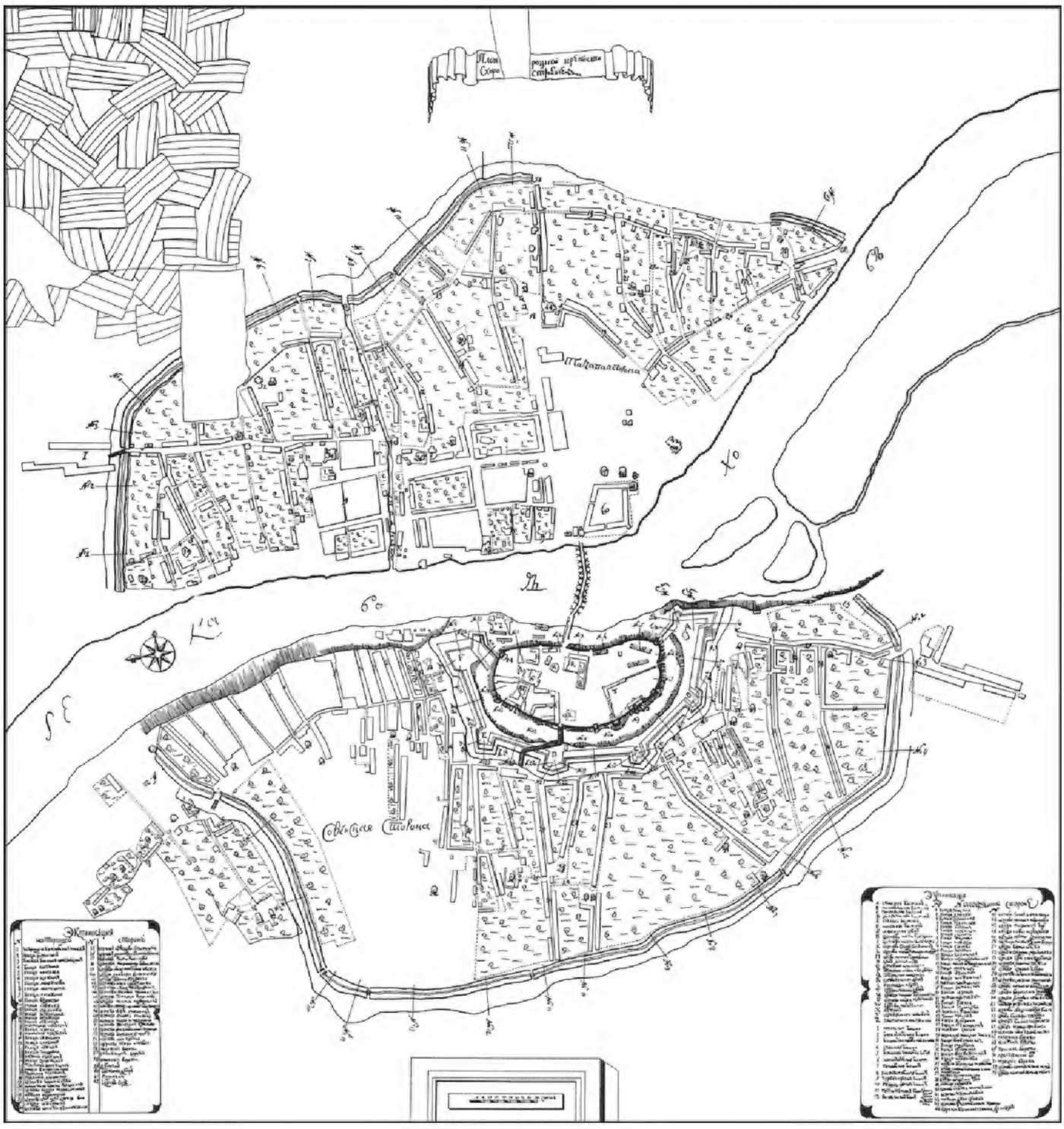
• *План Пальмквиста, 1673*

чищают от пожароопасных строений (см. *Петр Великий и Новгород*), в т. ч. ликвидируют деревянные фортификации Земляного города, детально показанные только на иконных изображениях 1700. Деятельность Петра по укреплению Детинца зафиксирована в нескольких чертежах, отразивших как проектные замыслы, так и реально выполненные фортификационные работы. Их результаты видны в изображении на иконе «Богоматерь Знамение» из *церкви Флора и Лавра* нач. XVII в.

После значительного пожара береговой части Торг. стороны в 1722 в Н. был направлен архитекторский ученик Григорий Охлопков, работавший до 1731 по организации регулярной застройки на погорелых местах. Им создано несколько планов, в т. ч. общий план города «Новгород с ситуацией», план Детинца и план части Торг. стороны в районе *Ярославова дворища* и *Торга*. Анализ посл., изобилующего деталями, демонстрирует методическую слабость топографической съемки того времени: чертеж опирался не на единый базис, а на систему перемещающихся реперов, что позволяет последовательно совместить с нынешней ситуацией отд. участки чертежа, а не одновременно весь его объем.

Следующий в высшей степени ценный план был составлен в 1746 арх. *А. П. Рославлевым* после пожара 6 июня 1745 и обрушения 7 мая *Пречистенской башни* Детинца. План 1746 является наиб. полным доперестроечным док-том; однако на нем совершенно отсутствует та часть Торг. стороны, к-рая выгорела в 1745. Рославлеву принадлежит также сделанная им в связи с обрушением Пречистенской башни и разборкой обветшавшей *Воскресенской башни* (обе проездные) серия профилей кремлевских башен.

В 1756 геодезистом Поповым и прапорщиком Литвиновым был снят не дошедший до нас в оригинале, но изд. в 1826 в прибли-



• *План Новгорода, 1746*

зительной прориси план Н. с окрестностями, использованный затем в качестве подосновы в целой генерации чертежей, в т. ч. в «Плане Новугороду» 1762 (два варианта), «Плане Новугороду со внутренним положением», плане «секунд-маиора Петра Калачева», повторивших и нек-рые ошибки исходного чертежа Попова и Литвинова.

В нач. 1778 петерб. арх. Николаем Чичериным был подготовлен проект регулярной планировки Н. и изготовлен чертеж, на к-ром традиционная градостроительная схема Н. была подложена под проектные предложения. Именно этот док-т был утвержден Екатериной II в 1778 как новый генеральный план губ. города. Посл. этапы его осуществления отражены большим планом Н. и его окрестностей, снятым в 1819 капитаном Шраммом I-м, поручиком Юреневым и подпоручиком Гастфером. Сравнение с проектным чертежом 1778 этого плана, а также более поздних городских планов и совр. ситуации обнаруживает, что проект 1778 был реализован далеко не пунктуально: трудности перераспределения земельной собственности новг. усадьбовладельцев в ряде случаев привели к сохранению древних улиц на их исконных местах (в частности это касается *Прусской улицы*, Троицкой Ямской слободы, *Людогощей* и *Чудинцевой улиц*, ср.-век. деревянные настилы к-рых лежат под асфальтом совр. городских магистралей).

Ист. ценность доперестроечных планов Н. заключается не только в их способности восстановить местоположение древней уличной сети, что важно для организации раскопок (см. *Археология Новгорода*), но и уточнить местоположение древних храмов и др. каменных построек, руины к-рых находятся под землей. И в том, и в др. случае без обращения к этим планам невозможна правильная охрана новг. древностей, легко уязвимых в ходе любых земляных хоз. работ.

Ист.: Опись 1617 года.

Лит.: Муравьев 1828; Гусев 1900; 1913/1; Арне 1914; Греков 1926; Монгайт 1952; Вайнштейн 1957; Воробьев 1959; 1962; Кушнир 1959; 1972; Янин 1979/1; 1980/2; 1999; Кузьмина, Филиппова 1988.

В. Л. Янин.

ПЛАТОНОВ Сергей Федорович (1860–1933), рус. историк, академик (1920–31), поч. член НОЛД (с 1909). В 1882 окончил Петерб. ун-т, был проф. кафедры рус. истории этого ун-та, председателем АК, директором ИРЛИ АН СССР (Пушкинского Дома) и БАН. В своих работах по рус. истории XVI–XVII вв. П. много внимания уделял проблемам соц. борьбы и массовых народных движений.

Истории Н. П. касался в своих «Лекциях по русской истории» и «Очерках по истории Смуты в Московском государстве», а также в предисловии к *Арсеньевским бумагам*. Несколько лекций по истории Н. он прочитал в НОЛД: «Великий Новгород до его подчинения Москве в 1478 г. и после подчинения до Ништадского мира 1721 г.» (апр. 1909; 1911; 1916), «Из истории Новгорода и Москвы при Иване III» (сент. 1912), «Вече в Великом Новгороде» (апр. 1915; 1916).

Испытывая влияние *В. О. Ключевского*, П. разделял его мнение о том, что Н. вырос из пяти поселений, ставших затем городскими *концами*, а также его взгляд на особенности характера новг. смут XIV–XV вв., причиной к-рых было экон. неравенство при полном равенстве юрид. В предшествующий период смуты возникали из-за призвания князей. Новг. *вече* представлялось ему более организованным («благоустроенным»), чем Ключевскому, но, в отличие от него, П. не идеализировал новг. вольности. Он расходился с Ключевским также в вопросе о происхождении новг. боярства. В то время как Ключевский считал, что источником его происхождения была служба кн., П. склонялся к точке зрения *И. Д. Беляева*, объяснявшего возникновение боярства развитием личного землевладения.

Историю образования *Новгородской республики* (см. *Новгород*) П. представлял как постепенное укрепление и расширение самоуправления в ущерб единоличной власти кн. Он считал, что Н. был «торгово-промышленным централизованным государством».

Причину его падения он видел не столько в централизаторских устремлениях Москвы, сколько в полит. слабости Н., обусловленной внутр. разладом: несоответствием экон. устройства полит. жизни, чрезмерной поляризацией об-ва и отсутствием в нем ср. класса («общественной середины»). Еще одной причиной полит. слабости Н. П. считал «равнодушие областей к судьбе главного города». По его мнению, процесс перехода от демократии к олигархии и распаду гос. порядка начался уже в XIV в., а в XV в. новг. демократия выродилась в охлократию, прикрывавшую собой олигархию небольшого круга богатейших семей и не имевшую перспектив развития.

По мнению П., поход *Ивана III Васильевича* на Н. в 1471 носил религ.-нац. характер, т. к. Н., пытаясь одним соседом заслониться от др., потянулся к католической Литве.

XVI–XVII вв. в истории Н., по мнению П., имеют уже не местный, а общерус. интерес. Он считал, что, уничтожив новг. боярство и создав новый служилый класс, Москва ликвидировала корни новг. сепаратизма, ассимилировала Н. и сумела насадить в нем не только моск. насел., но и свой патриотизм, поэтому он стал служить ей не за страх, а за совесть. Это было причиной того,

что во время Смуты новг-цы представляли себе дело так, что «особно Новгородское государство от Российского царствия не бывало и никогда в смутные времена от Московского государства Новгород отлучен особно не бывал».

Период от опричнины до Сев. войны П. называет «страдальческим» периодом в истории Н. Он закончился потерей не только торг., но и пограничного значения Н. «Новгород умер, но Москве он завещал свою культуру, и все это послужило не Новгороду, а московскому и русскому патриотизму».

Соч.: Платонов 1913; 1921/1; 1921/2; 1923; 1925; 1937, 1995; 1989.

Лит.: Иконников 1900; Романов 1922 (здесь список трудов П.); Очерки истории 1963; Цамутали 1982; Брачев 1993.

Г. М. Коваленко.

ПЛАЩАНИЦА «Положение во гроб», 1444; 124,5 х 183; НГМ. Вклад кн. *Дмитрия Шемяки.*

На П. представлен редкий в др.-рус. шитье иконографический извод Положения во гроб — символический, в к-ром ок. гроба Иисуса Христа изображены склонившиеся ангелы с рипидами, но отсутствуют ист. персонажи (ист. извод; см. *Плащаница «Положение во гроб» 1456*). Шитье выполнено преимущественно разноцветными некрученными шелковыми нитями крупными стежками «в раскол» по оливковой тафте, зашитой на фоне синим шелком.

В 1-й пол. XIX в. П. подверглась значительным переделкам: заново вышиты гроб, волосы и фрагменты фигур Христа и ангелов, фон зашит новым синим шелком. К этому же времени относятся черная кайма с поясными фигурами святых в медальонах (перечислены у *Т. В. Николаевой*. С. 43) и вкладная надпись, повторившая древнюю

• *Плащаница «Положение во гроб», 1444*

утраченную летопись и сообщающая о том, что П. вложена кн. Дмитрием Шемякой, его женой Софьей Дмитриевной и сыном Иваном в *Юрьев монастырь* в 1449.

В. Л. Янин, проанализировав хронологию надписи, сопоставив данные с событиями 1450-х, доказал, что средник П. может быть датирован 1444.

Лит.: Амвросий; Макарий 1862/1; Лазарев 1947; Свирин 1963; Николаева 1971; Янин 1977/7; 2004; Игнашина 2003/2.

Е. В. Игнашина.

ПЛАЩАНИЦА «Положение во гроб», 1456; 153,5 х 193; НГМ. Вклад кн. *Василия II Васильевича Темного*.

Использование плащаницы в торжественном действе пасхальной службы определяло изображение на ней сцены Оплакивания Христа. Слева у гроба Иисуса Христа представлена Богоматерь, справа — Иоанн Богослов, вокруг — ангелы с рипидами, в верхней части композиции — персонификации солнца и луны, в углах — символы евангелистов. На кайме вышита литургическая надпись, а в нижней части средника — ист., сообщающая о том, что П. вложена кн. Василием Васильевичем в *Софийский собор* в 1456. Шитье выполнено преимущественно золотными и серебр. нитями по синей камке фона, украшенной звездами и крестами в кругах.

По свидетельству *описи Софийского собора* в сер. XVIII в., П. покрывала «гроб господен», стоящий слева от царских дверей *Большого (Успенского) иконостаса* (см. *Иконостас; Часовни Софийского собора*).

В вопросе атрибуции П. мнения исследователей расходятся. *В.Н.Лазарев* и А.Н.Свирин считали ее новг. пам-ком. Н. А. Маясова, *Т. В. Николаева* и Г. В. Попов высказали сомнение относительно ее новг. происхождения. На основании стилистической близости пам-ка группе моск. шитых произведений (в т. ч. «голубой» плащанице Загорского музея), отсутствия новгородизмов в надписи они отнесли П. к моск. худож. кругу.

Ист.: Соловьев 1858; Опись Архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Чиновник 1899; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993; Описи Софийского собора 2003.

Лит.: Макарий; Анисимов 1911/2; Лазарев 1947; 1953–55; Свирин 1963; Маясова 1971; Николаева 1971; Попов 1975; Игнашина 2003/1; 2003/2 (см. список источников и библиографию там же).

Е. В. Игнашина.

ПОВЕСТИ о присоединении Новгорода, летописные повести о походах 1471 и 1477–78, закончившихся окончательным присоединением Н. к Рус. гос-ву. П. о походе 1471, восходящая к официальному великокняж. летописанию, читается в составе Никаноровской и Вологодско-Пермской летописей, отражающих великокняж. свод нач. 70-х, и в составе Летописных сводов – Моск. великокняж. кон. XV в. и официального летописания XVI в. П. написана в традициях летописных повестей о борьбе с «неверными» (ср. Повесть о Куликовской битве, Повесть о житии Александра Невского и т. д.); использование мотивов этих повестей в рассказе о войне с новг-цами оправдывалось тем обстоятельством, что новг-цев, часть из к-рых хотела, чтобы новый новг. архиеп. признавал верховную власть киевск. (а не моск.) митроп., обвиняли в «латинстве», в сговоре с польско-литов. королем, а следовательно, в «отступничестве». Как подобает «неверным» врагам, новг-цы гордятся и «ярятся», забыв библейские поучения; вел. кн. скорбит, проливает слезы, молится и только тогда, когда чаша его долготерпения переполняется, вступает в бой. Победа над новг-цами имеет здесь черты чуда.

Близок к П. о походе 1471 великокняж. летописания и рассказ, помещенный в нескольких летописаниях под назв. «Словеса избранна от святых писаний о правде и смиренномудрии, еже сотвори... благоверный великий князь Иван Васильевич всея Руси... и о гордости величавых мужей новгородских...». «Словеса избранна» следуют в СIЛ младшей ред. за основным летописным текстом; они помещены также в летописях Софийской II , Львовской и *Новгородской Дубровского*. В этом рассказе, проникнутом такой же враждебностью к Новг. республике (см. *Новгород*), как и великокняж. свод, споры об архиеп. объявляются частью некоего единого заговора, отражением к-рого считается и приглашение в Н. кн. Михаила Олельковича, двоюродного брата *Ивана III Васильевича*, состоявшего в вассальной зависимости от польско-литов. короля. Но в великокняжеском своде утверждалось (вопреки действительности), что Михаил Олелькович был приглашен в ходе этого спора, а «Словеса избранны» признавали, что Михаил приехал «прежде того». С др. стороны, в «Словесах» резче, чем в великокняж. летописи, были выражены церк. мотивы. «Дьявольское прельщение» новг-цев доказывается, в частности, тем, что в роли их предводителя выступает «окаанна жена» – вдова посадника *Марфа Борецкая*, о к-рой почти ничего не упоминают др. летописи, и к-рая стала популярной в историографии именно благодаря «Словесам избранным». Марфу, несмотря на ее почтенный возраст, автор «Словес» обвинял в намерении выйти замуж за «литовского пана королева», чтобы владеть вместе с ним «всею Новгородскою землею»; он сравнивал ее с Иезавелью, Иродиадой и др. «злыми женами». Весь поход моск. войска сопровождается в этом рассказе чудесами: по божьей воле пересыхают болота, москвичи переходят вброд полноводные реки, новг-цы при виде великокняж. войска колеблются, «яко пьяны», и обращаются в бегство, побиваемые не человеческими руками, «но невидимого силою живаго Бога и помощью великого архангела Михаила».

В отличие от моск. великокняж. П., новг. рассказ о событиях 1471 совершенно лишен этикетных черт. Рассказ этот сохранился в одной из редакций Н4Л, доведенной до 70-х XV в. (Строевский список). Он составлен очевидцем событий, осуждающим распри между «большими» и «меньшими» людьми и непоследовательную политику «больших», начавших «рать» и не сумевших отстоять Н. В рассказе упоминается «мятеж мног» и прямая измена в городе: осуждается, в частности, некий Упадыш, заколотивший новг. пушки; указывается, что архиеп., крому по традиции подчинялась новг. конница, не согласился на ее выступление против моск. сил, а лишь против союзников Москвы – псковичей. Во время самой Шелонской битвы новг-цы, по рассказу летописи, «вопили» на больших людей, то требуя решительного сражения, то ссылаясь на недостаток вооружения: «Аз человек молодый, испротеряхся конем и доспехом».

Кроме двух основных моск. и новг. рассказов, о походе 1471 повествовали и др. летописи. В большинстве из них изложение имело промоск. характер, но в нек-рых (в своде, лежащем в основе Ермолинской летописи и Сокращенного Летописного свода, в Пск. летописях) упоминалась жестокая казнь побежденных новг-цев. Кроме того, Пск. летописи упоминали, что Михаил Олелькович приехал еще до споров о новом архиеп., а уехал до московско-новг. войны.

Развернутый рассказ о победе 1478 и уничтожении новг. самостоятельности читается в Моск. своде 1479 и в следующих за ним официальных летописях кон. XV и XVI в. Рассказ о походе 1477–78 начинается в Моск. своде с сообщения о приезде в Москву весной 1477 новг. посольства, назвавшего Ивана III «государем», об ответном моск. посольстве с вопросом, какого «государства» хочет Н., и о «мятеже» новг-цев, отрекшихся от своих слов. Этот «мятеж» и был объявлен причиной похода на Н. в 1478. Сопоставление с фрагментом из свода 1477, сохранившемся в «Летописце от 72-х язык», обнаруживает, что первонач. в великокняж. летописи не было известия о том, что новг. послы назвали Ивана III «государем», – очевидно, этот эпизод был введен задним числом в летописный рассказ для обоснования похода 1477–78. Сам рассказ о походе почти лишен этикетно-лит. черт – он имеет скорее характер официального док-та, развернутой разрядной записи. Н., в сущности, не оказывал сопротивления вел. кн., «бил челом» и просил только об освобождении арестованных Иваном III бояр. Вел. кн., исходя из того, что новг-цы якобы сами назвали его «государем», требовал, чтобы они указали, какого хотят «государства великих князей» в Н.; он заявлял: «Восхищет нам, великим князем, бити челом наша отчина Великый Новгород, и они знают, как бити челом». Город был взят в осаду, и на новое челобитье кн. ответил прежней формулой: если Н. хочет «бити челом», то «ни знают, отчина наша, как им нам, великим князем, бити челом». Только в дек. вел. кн. сообщил наконец свои условия: «государство», как «в Низовской земли на Москве», «вечю колоколу в отчине нашей в Новегороде не быти, посаднику не бытии». Архиеп. и др. новг. правители согласились на отмену веча и посадничества, и споры велись только о «животах» – земельных владениях новг. бояр. Новый порядок был окончательно введен 15 янв. 1478.

Посл. новг. свод времени независимости – Н4Л по Строевскому списку – заканчивается известием сент. 6985 (1476); рассказа о событиях 1477–78 здесь нет. Но в Устюжской летописи нач. XVI в., зависимой от новг. летописания, сохранился рассказ о моск. посольстве 1477 по поводу признания вел. кн. «государем» и о волнениях в городе по этому поводу. Но никакого продолжения этот рассказ не имеет; возможно, что этим известием и заканчивалось независимое летописание Н.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 25, 27, 43; ПЛДР 1982.

Лит.: История русской литературы 1946; Лихачев 1947/1; Лурье 1971; 1989/8.

Я. С. Лурье.

ПОВЕСТЬ о белом клобуке, легендарно-публицистическое соч., сохранившееся в рукоп. традиции 2-й пол. XVI в. и последующего времени (см. *Клобук архиепископа Василия*). П. дошла в Краткой и Пространной редакциях (посл. — в 2-х видах); кроме того, в нек-рых списках пам-ка помещены еще «Посыльная грамота Дмитрия Грека Толма-

ча» и «Написание Геннадия», где рассказывается о том, как автор П., приехав в Рим и Флоренцию по поручению архиеп. *Геннадия*, добыл там эту П. В П. рассказывается о священническом облачении — белом клобуке, подаренном первым христианским царем Константином папе римскому Сильвестру. После того как церковь в Риме впала в ересь, папа по приказу ангела, явившегося ему во сне, переслал клобук в Н., где он стал частью облачения новг. архиепископов: «Ветхий бо Рим отпаде славы и от веры Христовы гордостию своею волею, в новом же Риме, еже есть в Константинеграде, насилием агарянским также христианская вера погибнет; на третьем же Риме, еже есть на Русской земли, благодать Св. духа возсия».

Вопрос о времени написания П. вызывал споры в науке. Легендарный и анахронистический характер «Посыльной грамоты» и «Написания Геннадия» (смешение «Дмитрия Грека Толмача» с *Дмитрием Герасимовым*, заимствование из одного из сказаний о Максиме Греке) очевиден. Что касается 2-х редакций П., то они датировались по-разному. Часть исследователей считала, что Краткая ред., сохранившаяся в списках XVI в., первичнее Пространной, дошедшей только в рукописях XVII в.; «предсказание» установления патриаршества на Руси, содержащееся в Пространной ред., могло быть сделано, очевидно, только после действ. установления патриаршества в 1589. Часть исследователей склонна, напротив, считать первонач. Пространную ред., датируя ее кон. XV в. Однако ряд данных свидетельствует в пользу того, что пам-к в целом едва ли мог быть составлен ранее сер. XVI в.: когда в 1564 на церк. соборе был поставлен вопрос, почему новг. архиепископы носят белый клобук, оказалось, что «писания тому нет же, которого для случая архиепископы новгородские белые клобуки носят». Предсказание в Пространной ред., что «патриарший чин... дан будет Рустей земли во времена своя» (конкретное указание, а не просто поч. именование моск. митроп. патриархом), также свидетельствует о том, что эта ред. была создана в кон. XVI в., когда было учреждено моск. патриаршество. Кроме того, в Пространной ред. П. отразилось послание о «Москве — третьем Риме» старца Филофея в ред. не ранее 2-й пол. XVI в.

Ист.: ПЛ. Вып. 1; ПЛДР 1985.
Лит.: Розов 1953; Лурье 1989/5; Демкова, Дмитриева, Салмина 1964; Гордиенко.
Я. С. Лурье.

ПОВЕСТЬ о битве на Липице, летописная повесть о *Липицкой битве*, произошедшей в 1216. Наиб. ранняя версия П. читается в НПЛ. Повествование НПЛ выдержано в стиле, характерном для этого пам-ка — изложение, включая реплики действующих лиц, лаконично, авторская оценка событий ограничивается двумя полит. восклицаниями («О, мъного победы, братье...»; «О, велике, братье, промысл божий...»). Принадлежность рассказа новг. автору не вызывает сомнений.

В общерус. летописание П. была введена сводом 1448, отразившимся в НЛ и СІЛ. В них рассказ НПЛ подвергся значительному расширению. Как и в новг. рассказе, героем здесь выступает *Мстислав Мстиславович Удатный*, к-рому противостоят «възнесшиеся славою» Юрий и *Ярослав Всеволодовичи*. В рассказ введены сцены переговоров между желающими мира и справедливости новгцами и их надменными противниками и описание пира в шатре Юрия и Ярослава, во время к-рого боярин Творимир призывает князей проявить умеренность и уступить княжение старшему брату *Константину Всеволодовичу*, а др. боярин заранее хвастается победой — «право, навержем их седлы»; Юрий и Ярослав слушаются посл. советника. Новг. рассказ в своде 1448 дополнен по источнику, связанному со смоленскими Ростиславичами, к к-рым принадлежал Мстислав Удатный (князья Ростиславичи именуются здесь «нашими князьями»); тенденция рассказа (обсуждение междукняж. распрей и уважение к «старейшеству» в княж. роде) совпадают с общими тенденциями свода 1448.

Большинство моск. сводов заимствовало П. из СІЛ. Свод нач. 70-х, отразившийся в Никаноровской и Вологодско-Пермской летописях, несколько смягчил критику владимирских князей в повести; более радикально та же тенденция обнаруживается в Моск. своде 1479 и близкой к нему в 1-й части (до XV в.) Ермолинской летописи.

Из др. летописей XVI в. Воскресенская довольно точно передала рассказ Моск. свода, а Никоновская сильно распространила его. Степенная книга противопоставила П. прямо противоположный по духу рассказ, в к-ром Ярослав, резко осуждавшийся в П., выступал в роли «благоверного и богохранимого князя», а герой П. Мстислав изображался завистником и зачинщиком кровопролития.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5, 7, 15, 25, 26, 27, 42, 43; ПЛДР1981/1.
Лит.: Лурье 1979; 1987/1.
Я. С. Лурье.

ПОВЕСТЬ о Благовещенской церкви дошла в небольшом кол-ве списков, как правило, в качестве приложения к *Житию Иоанна архиепископа Новгородского*. П. о Б. ц. возникла не ранее 1310, что связывается с годом смерти архиеп. *Феоктиста*, погребенного в *церкви Благовещения на Мячино*, о к-рой идет речь в П. Вместе с тем исследователям изв. списки П. о Б. ц. 1-й пол. XVI в. Устная легенда, богатая живыми подробностями, возникла значительно раньше и соотносится с действ. фактами. Л. А. Дмитриев полагал, что, несмотря на противоречия и анахронизмы П. о Б. ц., возникновение ее не следует отдалять от годов жизни строителей мон-ря и храма, архиепископов *Иоанна* и *Григория*. Письменное оформление легенды могло произойти позднее, но списки 1530–40-х свидетельствуют, что П. о Б. ц. существовала уже в нач. XVI в. Из ее содержания изв., что рассказал об этом событии «чудный муж» Сергий, возможно иг. *Николо-Островского монастыря*, отец Закхея, иг. *Хутынского монастыря*. Изв. также, что в кон. XV – нач. XVI в. Закхей написал *Валаамское Евангелие*.

В П. о Б. ц. рассказывается о том, как два брата Григорий и Иоанн, оставшись без родителей, решили основать мон-рь, все постройки к-рого и ц. Благовещения были деревянными. Но вскоре они задумали построить каменный храм и, доведя его «до плеч», остановились из-за отсутствия денег. Не зная, что делать, они молились Богоматери о помощи. На следующий день, выйдя за ворота мон-ря после утрени, они увидели коня необычной красоты, на к-ром была вызолоченная упряжь, но всадника не было. К окованному золотом седлу были приторочены две сумы, доверху наполненные золотом и серебром. Братья расценили этот дар как милость Богородицы и на посланные Ею деньги достроили храм в три месяца (1179) и тогда же «сел довольно купили» и дали мон-рю, иг. и братии. Через нек-рое время они были возведены на владычный престол, а после смерти были погребены в *Софийском соборе*. И погребенный в мон-ре Феоктист был возведен на престол из той же ц. Благовещения.

Сказочный характер повествования не лишает его ист. достоверности. Именно П. о Б. ц. является источником долгого строительства ц. Благовещения.

Ист.: ПЛ. Вып. 1; ВМЧ 1868, сент. дни (Успенский и Царский списки); Волоколамский сб. 1530–40-х (РГБ. Волок. № 659); ПЛДР 1981/2.
Лит.: Дмитриев 1973; 1989/4; Охотина-Линд 1996.
Э. А. Гордиенко.

ПОВЕСТЬ о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 (Повесть о взятии Царьграда фрягами) сохранилась в старшем списке в НПЛ, где не имеет заглавия и включена в годовую статью. Изв. также списки в СІЛ, в Летописце Еллинском и др. Автор П. неизв., но есть все основания считать, что им был архиеп. *Антоний*, посетивший Константинополь в нач. XIII в. и, скорее всего, наблюдавший разграбление визант. столицы участниками четвертого крестового похода. О. В. Творогов выразил сомнение в авторстве Антония на основании южно-рус. особенностей яз. П. Между тем Антоний провел несколько лет в Галицко-Волынской Руси, где мог усвоить особенности местной речи. Именно на этом основании *М. Х. Алешковский* относил соч. новг. владыке. *Н. А. Мещерский* также относил авторство П. Антонию, отмечая «лаконичное, полное внутренней энергии построение речей, обилие в них исконно русской лексики».

Автор П. весьма точен в описании осады и взятия города; он хорошо знал топографию столицы. Вместе с тем ист. обстоятельства, предшествовавшие событию, он пересказывает со слов непосредственного участника сложной полит. обстановки, сложившейся в Византии в посл. десятилетия XII и нач. XIII в. Не исключено, что рассказ об этом Антоний слышал уже в Галиции, куда вернулся вместе с послами кн. *Романа Мстиславича* и нашедшим у него укрытие изгнанным императором Алексеем III Ангелом. Эта часть П. отличается от описания собственно разграбления города, в к-ром Антоний (?) неоднократно возвращается к своим воспоминаниям (см. *Книга Паломник*) о разоренном *Софийском соборе*, др. храмах и святынях, уничтожение к-рых вызывало у него неподдельное возмущение.

П. является редким по эмоциональности и яркой выразительности пам-ком др.-рус. книжности.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 5. 29; ЛЛС. Шумиловский том; ОР РНБ F. ПЛДР 1981/1.
Лит.: Савваитов 1872; Мещерский 1956; Алешковский 1971/1; Творогов 1987/1.
Э. А. Гордиенко.

ПОВЕСТЬ о видении в Новгороде (в рук.: «Повесть зело полезна. Бысть явление в Скифопольской стране, иже нарицается в Великом Новеграде, некоторому мниху, именем зовому Варлааму. В лета 7119 году, июля в 15»). П. составлена вскоре после взятия Н. шведами 16 июля 1611 (см. *Шведская оккупация Новгорода*). Цель автора заключалась в том, чтобы показать новг-цам, «что

они несут заслуженное наказание за свои грехи».

Этой идейной направленностью новг. П. отличается от своего лит. источника – моск. «Повести о видении некоему мужу духовну» протопопа Терентия.

Автор П. является опытным книжником, свободно владеющим традиционной схемой жанра «видений»: символико-аллегорическое образы и приемы изложения, характерные для этого жанра, он умело применяет к рассказу о новг. июльских событиях 1611. Произведение его имеет яркий местный колорит и содержит ряд ист. реалий из новг. жизни. Богородица, к-рую Варлаам видит «в тонцем сне» через дверную скважину *Софийского собора*, оказывается окруженной не общерус. святыми, а местными новг-цами. Это еп. *Никита*, архиеп. *Иоанн*, *Варлаам Хутынский*. Сама Богородица изображается покровительницей В. Н., однако тем страшнее ее неумолимое решение покинуть город и передать его в руки иноземцев.

П. сохранилась в единственном списке XVII в., по к-рому была издана.

Изд.: РИБ. Т. 13.

Лит.: Платонов 1913; Дробленкова 1998/2 (см. подробно здесь о П., в том числе библиографию).

Н.Ф. Дробленкова.

ПОВЕСТЬ о житии *Александра Невского* дошла в нескольких редакциях XIII–XVIII вв. История ее текста сложна, и взаимоотношения между редакциями остаются спорными.

Гипотетически, первым жизнеописанием кн. была светская дружинная Повесть о «мужестве и житии» Александра Невского, отразившаяся в Первонач. и Особой редакциях. Авторами ее могли быть Федор Данилович или Яким, дружинники отца кн. *Ярослава Всеволодовича*. Полагают также, что вступлением к П. являлось Слово о погибели Рус. земли и что повествование начиналось с похвалы кн., где он уподоблялся Александру Македонскому и др. античным героям. Но гипотеза о существовании светской биографии Александра Невского не принята большинством исследователей.

Сохранившиеся списки П. разделяются на 9 редакций. Первонач., сохранившаяся в 13 списках, наз. исследователями по-разному, включает краткие рассказы об основных эпизодах из жизни Александра Невского: битва на Неве и Чудском оз., дипломат. отношения с папой римском и Ордой. Рассказ, в соответствии с жанром жития, начинается с сообщения о родителях кн. Все повествование насыщено библейскими цитатами и аналогиями с древними героями, чем подчеркивается вневременный характер деятельности храброго витязя и благочестивого царя-военачальника Александра. Завершается ред. описанием кончины кн. и чуда с «душевной грамотой». Автор повествования обладал большой начитанностью и был, скорее всего, жителем сев.-вост. земель, хотя в стиле описаний воен. действий отражается воздействие галицко-волынской лит. традиции. *Д. С. Лихачев* высказывал предположение о связи автора с митроп. Кириллом, переехавшим с Ю. во Владимир. Развивая мысль Д. С. Лихачева, Ю. К. Бегунов связывает составление ред. с местом погребения Александра Невского – мон-рем Рождества Богородицы во Владимире, сыгравшим большую роль в создании культа кн. Исходя из этих предположений, В. И. Охотникова делает вывод о создании Первонач. ред. по инициативе кн. Дмитрия Александровича (сына Невского) и митроп. Кирилла в 1280-е.

Вторая, Особая, ред., также имеющая разные названия, дошла в 6 списках XVI–XVII вв. Она именуется: «Успение великого князя новгородского Александра Ярославича». В отличие от Первонач., с к-рой она во мн. совпадает, в ней отсутствуют мн. ист. эпизоды; события изображаются сжато и лаконично. Автор создает образ умного, храброго и непобедимого кн., сравнивая его с библейскими воинами. Относительно времени создания Особой ред. существуют разные точки зрения. В. Мансикка и Ю. К. Бегунов относят ее ко 2-й пол. XV в. Н.И.Серебрянский датировал ее XVI в. В. И. Охотникова определяет ее создание 1440-ми. Все исследователи называют местом составления этой ред. Н., указывая на многочисленные упоминания новг. событий и деталей. Не исключено, что инициатором создания этой ред. был архиеп. *Евфимий II*, при к-ром был создан летописный свод, вошедший в состав НIVЛ (см. *Новгородская четвертая летопись*).

Третий вид ред., Лихачевский, сохранился в одном списке кон. XV – нач. XVI в. и обнаруживает сходство как с предыдущими сочинениями, так и с летописными статьями НПЛ.

Четвертая ред. СIЛ является наиб. полным отражением несохранившейся в первонач. варианте обще-рус. летописной ред. 1440-х и, складываясь из летописных статей 1240–43, 1246, 1251, 1262 НПЛ, вошла в большинство летописей XV–XVI вв.

Пятая ред., «Слово похвальное..», или Владимирская, написана владимирским книжником по инициативе митроп. Макария (см. архиеп. *Макарий*) и в 1550 вошла в ВМЧ.

Шестая ред. *Василия-Варлаама* дополняет Первонач. по летописи, близкой СIЛ.

Седьмая ред. помещена в 8-й степени Степенной книги и составлена на основе Слова похвального и летописных источников. Автор придал ред. характер ист. повествования, избегая общих агиографических и риторических длиннот, опуская второстепенные детали.

В восьмой ред. произошла светская обработка Первонач. В списке много внимания уделяется «витязям», с подробностями, неизв. по др. источникам. В. Мансикка считал эти дополнения фантастическими, Ю. К. Бегунов, предполагает, что соч. написано новгцем и, по мнению В. И. Охотниковой, – в 3-й четв. XVI в.

Девятая, Проложная, ред., вошедшая в состав печатного Пролога, представляет собой сокращение жития в ред. Василия-Варлаама. Главное внимание автора сосредоточено на Невском сражении и поездке Александра в Орду. Мн. др. эпизоды из жизни кн. опущены. Не исключено, что автором этой ред. был пскович.

Кроме указанных редакций существует множество др. сочинений XVII–XVIII вв. компилятивного характера.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5; ВМЧ.

Лит.: Ключевский1871; Мансикка 1913; Серебрянский 1915; Бегунов 1959; Охотникова 1985; 1987 (см. библиографию там же).

По материалам СККДР.

ПОВЕСТЬ о посаднике Добрыне (о *Варяжской божнице* — ропате), пам-к новг. лит-ры кон. XV – нач. XVI вв., осн. на ранних устных легендах местного происхождения. В П. рассказывается, как «немецкие послы» просили разрешить поставить им в Н. католическую ц. во имя апостолов Петра и Павла, угрожая в случае отказа закрыть все православные церкви в тех городах, с к-рыми новг-цы вели торговлю. Подкупленный «немцами» посадник Добрыня приказал перенести ц. Иоанна Предтечи на др. место, чтобы немцы могли построить свой храм. Добрыня понес заслуженное наказание: вихрь сбросил его в Волхов, где он и утонул. Во 2-й части П. рассказывается, как внезапно хлынувший ливень смыл новую фреску с *Варяжской божницы* (т. е. с ц.).

П. достоверна в своей основе: варяжская ц. упоминается в НПЛ уже под 1152, а посадник *Добрыня-Михаил* — реальное ист. лицо, умер в 1117. По мнению В. Л. Янина, в легенде о варяжской божнице нашли отражения события 1110-х, когда переносилась *церковь Иоанна Предтечи на Опоках*, и устная народная легенда возникла, вероятно, в этот период.

П. изв. в 3-х редакциях. Датирование самой ранней основывается на упоминании в ней иг. *Хутынского монастыря* Закхея (см. *Евангелия*: *Евангелие Закхея*). Традиционно исследователи привлекали для решения этого вопроса грамоту иг. Закхея, данную Палеостровскому мон-рю. Грамоту принято было датировать 1477/78, хотя сама она даты не имеет, и ее следует, как мы увидим, датировать несколько более поздним временем. Лишь недавно Янин отождествил Закхея из П. с иг. Закхеем из *Видения хутынского пономаря*, к-рое имеет точную дату — 1505. Это подтверждают и др. источники: из записей самого Закхея на рукописях следует, что в 1475 и 1495 он был еще монахом Валаамского мон-ря, а в 1523 — уже монахом Коневского мон-ря. Следовательно, хутынским иг. он мог быть в этом хронологическом промежутке (изв. также переписанная им в 1506/07 на Хутыне рукопись). В посл. время по записям на рукописях удалось установить имена хутынских игуменов в 1470-е, и Закхея среди них нет. Итак, все новые данные указывают на то, что П. была написана уже после утраты Н. независимости (1478).

Вторая ред. П. входит в состав Жития Иоанна Предтечи и была предназначена, вероятно, для чтения в ц.; третья ред. является поздней переработкой сюжета.

Изд.: Никольский 1907; Шмидт 1962; ПЛДР. 1982.

Лит.: Лихачев 1945/2; Рыбина 1978/3; Дмитриев 1989/2; Янин 1991; Охотина-Линд 1996.

Н. А. Охотина-Линд.

ПОВЕСТЬ о посаднике Щиле (Шиле) рассказывает о возникновении *Шилова монастыря*. Новг. посадник Олоний (Леонтий) Щил (Сшкил, Шил) занимался ростовщичеством. Нажив крупное состояние, он построил ц. и создал Покровский (Шилов) мон-рь на Волхове. Автор П. относит деятельность посадника-ростовщика ко времени архиеп. *Иоанна*. Владыка, зная о его мздоимстве, колебался дать Щилу благословение и повелел ему лечь в созданный в ц. гроб. После отпевания гроб тотчас провалился под землю, в ад. И только после того, как сын Щила (по мнению В. Л. Янина, посадник *Григорий Богданович*), троекратно отслужил сорокоусты в 40 новг. церквах, Щил получил освобождение и был погребен по церк. закону.

П. находит подтверждение в новг. летописях, сообщающих о создании ц. Покрова и

мон-ря в 1310 «стяжанием раба божия Олония Мниха, нарицаемого Сшкила». Вероятно, именно в то время сложилось устное предание о посаднике Щиле, хотя большинство исследователей возникновение самой П. относят к XV в.: М. Бердников датировал П. 1368–1416; А. де Витт и *Н. А. Казакова* – 1-й пол. XV в.; И. П. Еремин – 1450–60-ми; Н. К. Гудзий – кон. XV – нач. XVI в.; *Л. В. Черепнин* – 1440-ми. П. В. Пятнов относил П. к 1471–91.

В. Л. Янин связывает сюжет П. с «загадочным» *Богданом Обакумовичем*, к-рый, возможно, под им. Феодосия провел посл. годы в осн. в XIV в. Олонием Щилом мон-ре, где умер в 1415. Как полагает В. Л. Янин, П. возникла, «когда были живы иные современники событий начала XV в...», и фантастическая линия объединилась в ней с основанием мон-ря в нач. XIV в. Щилом и посадничеством какого-то деятеля нач. XV в., занимавшегося ростовщичеством и ушедшего на долгий срок в мон-рь, возможно осн. Щилом.

П. явно имела назидательное значение, но существо его оценивается по-разному. И. П. Еремин и Н. А. Казакова связывали ее появление с секуляризационной политикой светской власти, Л. В. Черепнин считал, что она могла отражать интересы купеческих кругов, страдавших от ростовщичества боярской олигархии, В. Л. Янин, кроме назидательного, видит в П. сатирический элемент, обращенный к конкретным лицам времени Иоанна.

П. сохранилась во множестве списков XVII–XIX вв., разделяемых исследователями на несколько редакций.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; Титов 1911; Еремин 1932.

Лит.: Казакова, Лурье 1955; Азбелев 1960; Черепнин 1960/2; Янин 1962/2; 2003; Каган 1989/2 (см. библиографию там же).

По материалам В. Л. Янина и СККДР.

ПОВЕСТЬ о путешествии Иоанна Новгородского на бесе, устная легенда о чудесном полете архиеп. *Иоанна* в Иерусалим. Сложилась, видимо, очень рано и восходит к сказочному фольклору о служении человеку заклятого крестным знаменем беса (см. *Агиография*). Л. А. Дмитриев полагал, что в П. о п. «дошел наиболее ранний вид русской легенды о заключенном в сосуде бесе». Возникновение П. о п., возможно, также связано с распространением среди новг-цев паломничества в Св. Земли. Наиб. ранний список П. о п. содержится в Сб. XV в. из Соловецкого собрания.

В легенде рассказано, как однажды молившийся в своей келье архиеп. Иоанн услыхал, как в его рукомойнике кто-то плещется. Владыка перекрестил сосуд, заключив в нем беса. На вопли нечистого владыка потребовал отвести его «сей же ночью» в Иерусалим. Бес, обратившись конем, исполнил волю святого. Архиеп. Иоанн мгновенно очутился перед храмом Воскресения. Перед ним сами собой открылись церк. двери и зажглись свечи у Гроба Господнего. Иоанн, проливая слезы, поклонился Гробу, животворящему кресту, всем, находившимся в храме св. местам и иконам. Выйдя из храма, он сел на остававшегося у храма коня (беса) и той же ночью вернулся в Н., приказав бесу никому не рассказывать о свершившемся чуде. На этот раз бес не сдержал слово, рассказал людям о чудесном полете, и с тех пор люди стали сомневаться в чистоте своего владыки, сочиняя истории о его недостойном поведении. В келье Иоанна находили жен. одежды и даже застали выбежавшую из его покоев девицу. Разгневанные новг-цы решили изгнать владыку, посадили его на плот и отправили по реке. Но к изумлению своему увидели, что Волхов обратил течение в др. сторону, и плот владыки устремился к *Юрьеву монастырю*. Так люди убедились в святости их пастора и молитвами возвратили его на престол. Иоанн же сам рассказал о своем путешествии в Иерусалим, завершив повествование нравоучительными словами: «Чада, всякое дело делайте основательно, дабы не прельстил вас дьявол, ибо часто с добродетелью живет злоба...». О святых же своих Христос сказал: «Блаженны изгнанные правды ради, ибо их есть царство небесное!».

Вместе с тем вскоре после своего чудесного «шествия» Иоанн оставил престол и, предчувствуя скорую кончину (1186), передал его своему брату Гавриилу, занявшему кафедру в 1187. Не исключено, что эти даты могут служить исходным моментом для определения времени возникновения легенды.

П. о п. воскрешена при архиеп. *Евфимии II*, в период его деятельности по возрождению местных культов. Тогда, в 1438, совершается обретение и обновление гроба Иоанна, и к этому времени, как полагает Л. А. Дмитриев, «легенда должна была существовать». В 1547/48 архиеп. *Феодосий*, при обновлении гробницы архиеп. Иоанна в приделе Усекновения главы Иоанна Предтечи в *Софийском соборе* (см. также *Архитектура XVI–XVII вв.)* установил службу святому, в к-рой на зазвонной статье читали «Чудо о шествии Иоанна архиепископа на бесе в Иерусалим».

Мотив П.о п. нашел отражение в соч. Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством», когда кузнец Вакула летит на черте в Петербург.

Ист.: Памятники старинной литературы 1860–1862. Вып. 4; Чиновник; ПЛДР 1981/2.

Лит.: Макарий; Ключевский 1871; Гусев 1903; Дурново 1907; Дмитриев 1973; 1980; 1989/1.

Э. А. Гордиенко.

ПОВЕСТЬ о разгроме Новгорода Иваном Грозным. В раннем варианте названа: «О Приходе царя и великого князя Иоанна Васильевича и како казнил Великий Новъгород, еже оприцина и разгром имянуется»). Летописная повесть, рассказывающая об одном из трагических событий времени *Ивана IV Васильевича Грозного*, о новг. походе 1570 (см. *Опричный разгром Новгорода*).

Написана, видимо, после смерти Ивана Грозного и вошла в состав новг. летописных сводов XVII в. П., как и мн. др. произведения др.-рус. лит-ры, сохранилась не в одной ред. Краткая написана в 1585–90-х очевидцем события. Потрясенный жестокостью казней, убийством множества невинных людей, разграблением церк. казны и ризниц, уничтожением Торга, гостей и купцов, свирепостью разорения, автор с явной неохотой оправдывает царский гнев. Он порицает «богоотступных и злых людей», вложивших «в ум и во уши царевы неприязненные и сопротивные глаголы изменные на архиепископа новгородского Пимена и на его владычных бояр и на лутших людей посадских и именитых...». Подробно описывая бесчинства опричников под руководством царского дворецкого Льва Андреевича Салтыкова и царского духовника и протопопа Евстафия, опустошивших софийскую «ризную казну и протчие драгие освященные вещи церковныя и святыя Корсунские иконы, ризы и колоколы», подвергших бесчеловечным мукам не только мужей, но и жен и детей, рассказчик постепенно убеждает слушателей в неправедности царской расправы. В кон. «кровавой жатвы» государь оглядывает «отчаявшихся», оставшихся в живых «дряхлых и унылых» жит. Н., «кротким милостивым оком», призывая не скорбеть о погибших, ибо кровь их взыщется с изменников. Кажется, автор прилагает все силы, чтобы изобразить царский приезд «божиим посещением», а расправы – «божественным попущением за грехи», но «кроткое око» упившегося человеческой кровью чудовища кажется самой мрачной деталью повествования, с беспощадной откровенностью раскрывающей отношение чел. к разыгравшейся трагедии.

Создатель Пространной ред. пытался нейтрализовать скрытую горечь своего предшественника и обосновать виновность казненных. Поначалу он разражается настоящей бранью, утверждая, что за «беззакония наше, за великое преступление», «приходит с небес гнев Божий». Так и в грешном Н., «иже сотвори всещедрый Господь праведным своим судом на град отец наших за беззакония наша и великие прегрешения». И все же, полностью повторяя текст Краткой ред., он сохраняет объективность в передаче событий и невольно обвиняет царя, деяния к-рого положили конец не только тысячам человеческих душ, но и перевернули посл. страницу в истории ср.-век. Н.

Начиная с Н. М. Карамзина, историки использовали П. в качестве достоверного источника, сведения к-рого подтверждаются записками современников *Г. Штадена*, *А. Шлихтинга*, И. Таубе и Э. Крузе.

П. была широко распространена в др.-рус. лит-ре. С. А. Морозов зафиксировал свыше 80 списков разных ее редакций.

Ист.: НЛ; Послание Таубе и Крузе 1922; Штаден 1925; Шлихтинг 1934.

Лит.: Зимин 1964; Скрынников 1975/1; 1992; 1994; Морозов 1978; Карамзин 1986–1989; Соловьев 1989; Каган 1989/3; Гордиенко.

По материалам СККДР; Э. А. Гордиенко.

ПОГОДИН Михаил Петрович (11.11.1800–8.12.1875, Москва), историк, писатель, журналист и публицист, академик (1841). В 1821 закончил Моск. ун-т. В 1826–44 – проф. Моск. ун-та сначала всеобщей, с 1835 – рус. истории.

Сторонник официального направления в рус. историографии. Главную задачу истории видел в том, чтобы она сделалась «охранительницею и блюстительницею общественного спокойствия». В своей концепции рус. истории П. исходил из признания самобытности рус. ист. процесса. Он полагал, что в основе рус. истории лежит «вечное начало, русский дух», и что в ней отсутствует внутр. борьба. Наличие этой борьбы П. признавал только для стран Зап. Европы. Рус. гос-во, полагал П., основано без насилия, путем добровольного призвания варя-

гов. Считал, что рус. история не может быть подведена под к.-л. теорию, т. к. «в ней много чудесного и необъяснимого».

В соответствии со своими убеждениями П. видел в рус. ср.-век. республике «досадную игру истории», возвеличивал положение кн. в Н., утверждая, что ему принадлежала верховная исполнительная власть.

Свой взгляд на новг. прошлое П. реализовал в ист. повести «Марфа» (см. *Новгородская тема в русской литературе...*), где отсутствуют к.-л. симпатии к защитникам *Новгородской республики* (см. *Новгород*).

Соч.: Погодин 1825; 1837; 1856; 1871.
Лит.: Славяноведение 1979.
А. С. Хорошев.

ПОГОСТЫ новгородские являлись основной единицей древнейшего терр. деления *Новгородской земли*. Новг. погост был одновременно административным, судебным, приходским, терр. центром. Древнейшие дороги Новг. земли также проходили от погоста к погосту.

Впервые термин «погост» появляется на страницах летописи в 945, при описании похода княгини Ольги на реки Мсту и Лугу. В XI–XIV вв. термин «погост» встречается редко. О соотношении погостов сер. X в. и погостов, изв. по фрагментарным свидетельствам летописей в XIV–XV вв. и по ПК, говорить чрезвычайно сложно. По мнению Б. А. Романова, Н. И. Платоновой и Б. Н. Харлашова, они нетождественны. В то же время, большинство П. н. кон. XV–XVI вв. было связано с древней зоной расселения и с древними водными путями.

Свое административно-терр. значение П. н. сохранили и после присоединения Н. к Москве (1478), хотя др. функции (податные, судебные) они постепенно теряли. К кон. XVIII в. погост сохранился лишь как центр прихода. Изв., что Петр I, взяв за основу вводимого им в России административного деления швед. модель высших звеньев (губерния и округ — рус. уезд), собирался ввести и низшее звено, аналогичное швед. «кирхшпилю» (т. е. приходу), чему воспротивился Сенат, посчитавший такую систему «чуждой существовавшему до тех пор порядку». Т. о., в нач. XVIII в. деление уездов Моск. гос-ва на погосты и волости не использовалось реформаторами. Однако при проведении губ. реформы *Екатерины II* на С.-З. России новые уезды формировались путем приписки к городам перечня погостов. Новг. губернатор Я. Сиверс предлагал даже, в ходе реформы управления, ввести должность погостского старшины.

Границы П. н. почти не зафиксированы в источниках. Самый ранний имеющийся у нас док-т, свидетельствующий о существовании линейных границ между погостами, относится к 1618.

Перечни П. н. составлялись неоднократно мн. исследователями новг. истории. Митроп. *Евгений (Болховитинов)* составил список из 358 погостов. Самый тщательный и глубоко фундированный список (343 погоста) был сделан *К. А. Неволиным*, опиравшимся, в отличие от митроп. Евгения, на целый ряд ПК и близких им источников (сотные выписи, дозорные книги). Подобный список погостов и волостей приводят В. М. Воробьев и А. Я. Дегтярев, составившие список погостов и волостей Новг. земли по данным XVII в.

Лит.: Евгений 1808; Неволин 1853; Папков 1898; Богословский 1902; 1909; Андрияшев 1913; 1914; Романов 1960; Платонова 1984; Воробьев, Дегтярев 1986; Харлашов 1990; Жуков 2003; Селин 2003.
А. А. Селин.

ПОДЛИННИК иконописный, руководство для др.-рус. художников-иконописцев и по существу – своеобразное дополнение к Прологу и Минеям Четьям. Различаются П. и. лицевые (состоящие из контурных прорисей иконописных изображений) и толковые, или «теоретические» (с описанием облика персонажей и праздничных сюжетов). Списки П. и. преимущественно датируются XVII и XVIII вв., от XVI в. изв. единичные экземпляры. Расположение материала в соответствии с Иерусалимским *уставом* (см. *Уставы*) свидетельствует о сравнительно позднем возникновении этого пам-ка. Изв. разл. редакции П. и.: в одних материал располагается в календарном порядке, в др. – по алфавиту имен и названий. Необязательную часть П. и. составляют технические рекомендации, упоминание «греческих образцов».

Изв. П. и. новг. происхождения.

П. и. до сих пор не подвергались текстологическому и кодикологическому изучению. Обилие списков, разнообразие типов и вариантов П. и. показывают, что этот пам-к постоянно дополнялся и отражал быт и худож. запросы совр. ему об-ва.

Лит.: Порфирий 1867; Строгановский иконописный подлинник 1869; Иконописный подлинник 1873; Сводный иконописный подлинник 1874; Буслаев 1866; Вяземский 1885; Григоров 1888; Покровский 1895; 1898; 1899; Лихачев 1897/1; Симони 1906; Белоброва 1989.
О. А. Белоброва.

ПОЖАРСКИЙ Дмитрий Михайлович (1587–1642), кн., боярин, полководец, воевода в Н., участник Первого и руководитель Второго ополчения. В этом качестве весной и летом 1612 участвовал в переговорах с Н. по вопросу об избрании швед. принца *Карла Филиппа* на моск. престол. Был сторонником его кандидатуры на Земском соборе 1613.

В 1629–30 был воеводой в Н. (см. *Воеводы*).

Ист.: ПЛ. Вып. 1; НЛ; Новгород Великий 1986.
Лит.: Смирнов 1852; Любомиров 1939; Скрынников 1980; 1981; 1985; Смута 1989; Дробленкова 1998/1.
Г. М. Коваленко.

ПОКРОВ «Св. Антоний Римлянин», 1633; 208 x 106; НГМ.

Поступил в НМ из *Антониева монастыря* в 1932. Изв., что в XII в. ок. юж. стены *собора Рождества Богородицы* стояла рака с мощами прп. Антония Римлянина (деревянная, с резным изображением святого на крышке, обложенная басменным позолоченным серебром). Видимо, для нее и был вышит П. в 1633 в мастерской царицы Евдокии Лукьяновны.

Св. Антоний Римлянин изображен в монашеских одеждах, с развернутым свитком в левой руке и именословно благословляющей правой. Фигура прп. выполнена по синему шелковому фону шелковыми нитями «в прикреп», нимб, свиток и детали облачения — золотными и серебр. нитями. Глаза имеют контрастные притенения в форме «очков», характерные для шитья XVI в. На кайме серебр. нитями вышиты тропарь св. Антонию Римлянину и вкладная надпись, сообщающая о том, что П. вложен в 1633 царем Михаилом Федоровичем и царицей Евдокией. Нижняя часть П. утрачена (в т. ч. не сохранилось нач. ист. надписи).

В НГМ хранится еще один надгробный покров XVII в. с изображением св. Антония Римлянина.

Лит.: Макарий; Толстой 1862/2; Ласковский 1910; 1913; Сперовский (Димитрий) 1914; Плешанова 1975; Игнашина 2003/2.
Е. В. Игнашина.

ПОКРОВ «Св. Варлаам Хутынский», 1579; 244 x 102,5; НГМ.

Поступил в НМ из *Хутынского монастыря* в 1926. В XVI в. над мощами *св. Варлаама Хутынского*, лежащими «под спудом» в *соборе Спаса Преображения*, стояла серебр. позолоченная рака. Видимо, для нее и был изготовлен покров в 1579 в царской мастерской Ирины Годуновой.

Прп. св. Варлаам Хутынский изображен в монашеских одеждах со свитком в левой руке и благословляющей правой. Фигура святого выполнена по «лазоревой» камке шелковыми нитями «в прикреп». Нимб, напоминающий чеканный венец, вышит рельефно золотными нитями по настилу и украшен жемчугом и драгоценными камнями. Жемчугом низаны кресты куколя и аналава, надпись ок. нимба. На кайме – литургические тексты, а в нижней части средника — вкладная надпись, сообщающая о том, что

• *Покров «Св. Варлаам Хутынский». Фрагмент*

покров вышит в 1579 «...повелением царевича князя Феодора Ивановича и его княгини Ирины».

В Хутынском мон-ре находились еще 3 покрова с изображением св. Варлаама Хутынского: покров 1542, вклад кн. Василия Ивановича Оболенского-Репнина (НГМ); покров 1541, вклад Марфы Богдановны Кураковой (Корюковой; см. *Корюковы*); покров 1669, вклад Сибирского и Тобольского митроп. *Корнилия*. Два посл. покрова пропали в годы Вел. Отеч. войны.

Ист.: Опись 1642.

Лит.: Макарий; Толстой 1862/2; Маясова 1976; Игнашина 2003/2.

Е. В. Игнашина.

ПОКРОВ «Св. Евфимий Вяжищский», 1549; 198,5 x 88; НГМ .

Поступил в *Древлехранилище епархиальное* из *Вяжищского монастыря* в 1917. Архиеп. *Евфимий II* изображен в белом клобуке, крещатых святительских одеждах с Евангелием в левой руке и двуперстно благословляющей правой. Шитье выполнено золотными, серебр. и шелковыми нитями по синей камке фона. На кайме по камке песочного цвета в обрамлении орнаментальных полос вышиты тропарь св. Евфимию и вкладная надпись, повествующая о том, что «...ПОКРОВ ПОЛОЖЕН БЫС НА ГРОБ ЧЮДОТВОРЦУ ЕУФИМИЮ АРХИЕПИСКПУ НОВГОРОДЦКОМУ ПОВЕЛЕНИЕМ ИГУМЕНА ПОРФИРИЯ... В ЛЕ 7057(1549)». Т. о., дата вклада П. – 1549 – совпадает с годом соборной канонизации архиеп. Евфимия.

Выразительность образа св. Евфимия Вяжищского, изысканность колористического решения, мастерство исполнения выдвигают П. в ряд лучших пам-ков новг. шитья.

Лит.: Макарий; Толстой 1862/2; Ласковский 1910; 1913; Плешанова 1975; Гордиенко; Игнашина 2003/2.

Е. В. Игнашина.

ПОКРОВ «Св. Иона Отенский», посл. четв. XV – нач. XVI в.; 175,5 x 70; НГМ. Поступил в НМ из Отенского мон-ря. Архиеп. *Иона* изображен согласно иконописному подлиннику «подобием стар, сед, в белом клобуке» и крещатых святительских одеждах. Особенностью произв. является необычная для покровов постановка фигуры святого (Иона представлен в трехчетвертном повороте влево, в моленной позе, обращен к Христу, поясное изображение к-рого находится в левом верхнем углу) в сегменте «неба». Нетрадиционность композиционного решения дает основание сделать предположение о том, что пам-к являлся, возможно, шитой иконой.

Шитье выполнено по синей камке фона разноцветными шелками «в раскол», золотными и серебр. нитями. Пам-к сильно пострадал в ходе чинок XVIII–XIX вв. Древнее шитье было переложено на новый фон — зеленый атлас (первонач. синяя камка фона сохранилась только под изображением), к поновлениям относятся две восьмиконечные звезды с им. св. Ионы, шитье нимба архиеп., украшенного стеклами, и жемчужная обнизь на нимбе, поручах и клобуке святого. На утраченной кайме, вероятно, были вышиты тропарь и кондак свт. Ионе.

Технические и худож. особенности шелкового и золотного шитья позволяют отнести пам-к к посл. четв. XV в. Тогда же, в 1472, вскоре после смерти свт. было написано Житие св. Ионы. Общерус. Канонизации свт. состоялась на Соборе 1549. На П. мы встречаем одно из первых изображений св. Ионы Отенского.

Лит.: Амвросий; Порфиридов 1927; Новгородский музей-заповедник 1963; Игнашина 2003/2.

Е. В. Игнашина.

ПОКРОВ «Св. Никита Новгородский», сер. XVI в.; 207,7 x 79,5; НГМ.

Еп. *Никита* представлен в крещатых святительских одеяниях, без бороды, с гуменцом на голове, с Евангелием в левой руке и двуперстно благословляющей десницей. От древнего П. уцелела только фигура святого, выполненная золотными, серебр. и шелковыми нитями по зеленой камке, сохранившейся лишь под шитьем. При реставрации изображение переложено на синюю крашенину. *Описи Софийского собора* позволяют воссоздать первонач. облик П. — на утраченной камке, окружавшей средник, были вышиты тропарь и кондак св. Никите.

Основанием для датировки П. сер. XVI в. является открытие мощей еп. Никиты в *Софийском соборе* в 1558. Вероятно, вскоре после этого была изготовлена рака для хранения мощей святого, для к-рой предназначался П. В 1-й пол. XVII в. именно он покрывал деревянную раку еп. Никиты в приделе Иоакима и Анны в Софийском соборе.

Существует еще один покров с изображением св. Никиты, вложенный, согласно летописной надписи, в Софийский собор в 1672 кн. Иваном Даниловичем Дашковым и его женой княгиней Дарьей Ивановной. В годы Вел. Отеч. войны был вывезен в Германию и возвращен в Н. в 1991 (сейчас в Софийском соборе).

Ист.: Опись 1617 года; Куприянов 1861/2; Описи Архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993; Описи Софийского собора 2003.

Лит.: Маясова 1971; Игнашина 2003/1 (см. источники и библиографию там же); 2003/2.

Е. В. Игнашина.

ПОКРОВСКАЯ башня, кон. XVI в., четырехугольная, расположена в зап. части *кремля*. Назв. получила от надвратной ц. Покрова (см. *церковь Покрова Богородицы в Детинце*), сооруженной в 1305 по велению ярина *Семена Климовича*. К воротам подходила *Прусская улица*. («Постави Семеон Климович церковь камену на градных воротех от Пруской улици»). В 1389 Покровская ц. (и, вероятно, башня) выстроена заново: «Григории посадник Якунович постави церковь камену Покров святыя богородица на воротех». При обновлении *Детинца* в кон. XV в. проезжая П. б. с надвратной ц. возведены вновь.

Сохранившаяся до наших дней П. б. построена в 1580-е при сооружении *Малого земляного города*. Поскольку проезд из Прусской ул. оказался закрытым, то П. б. сделали глухой. В связи с развитием артиллерии П. б. соорудили более мощной, превосходящей в воен. отношении др. башни Детинца кон. XV в. Покровскую ц. построили несколько в стороне, но соединили с башней.

П. б. капитально ремонтировалась в 1660-е, а в кон. XVII в. *С. Л. Елфимов* включил ее в состав *Воеводского двора*. Тогда в 1693–95 Покровская ц. была выстроена заново. С нач. XIX в. в П. б. помещалась жен. тюрьма и П. б. называлась «Темнишная». В 1898 П. б. превратили в богадельню «для престарелых обоего пола», в к-рой вплоть до Октябрьской революции оставались только «призреваемые престарелые женщины». При этом башня обросла деревянными пристройками. С 1920-х П. б. использовалась под архивы.

В 1968 П. б. реставрирована в облике XVI в. по проекту *А. В. Воробьева*. Башня прямоугольная, 6-ярусная; из них 2 нижних перекрыты каменными сводами, остальные — деревянными накатами. В верхней части башни устроены навесные бойницы, предназначенные для поражения противника у подножия стен. П. б. выступает за плоскость крепостной стены более чем на 9 м. Поскольку П. б. целиком стоит на склоне вала, то для устойчивости ее нижняя часть расширена с трех сторон за счет «быков». Размеры П. б.: в плане 16 x 10,5 м, толщина стен 1-го яруса более 3 м, верхнего — 2 м. Высота — 18 м. 13-метровый шатер восстановлен по описям XVII в. П. б. совершенно лишена декора, однако чередование бойниц и двурогих зубцов придают живописный вид, а расширение нижней и верхней частей делают ее монументальный объем пластичным.

В 1968 П. б. и Покровская ц. приспособлены под ресторан «Детинец». Авторы проекта А. А. Шалькевич и Л. Е. Красноречьев.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 42; НЛ; Опись 1617 года; Новгород Великий 1986.

Лит.: Ласковский 1910; 1913; Известия ИАК 1915; Муравьев 1927; см. также библиографию к статьям «Башни крепостные», «Кремль».

Н. Н. Кузьмина, Л. Н. Филиппова.

ПОКРОВСКАЯ Ольга Ивановна (22.02.1897, с. Коргиничи Виницкого района Ленингр. обл. – не позднее 1970), педагог, заведующая фондами НМ.

Род. в семье священника. В 1914 окончила епарх. жен. училище в Петрозаводске и преподавала в школах на терр. бывшего Лодейнопольского у. Олонецкой губ.

В 1933 переехала в Н., работала в фондовом отделе НМ. До Вел. Отеч. войны проделала серьезную работу по систематизации и учету музейных коллекций. Участвовала в подготовке к эвакуации музейных ценностей в города Советск и Киров. Созданная ею в кратчайший срок учетная документация на отобранные музейные предметы явилась на-

дежным гарантом обеспечения сохранности новг. пам-ков. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне. 1941–1945».

28 апр. 1944, одна из первых, вернулась на прежнее место работы. Участвовала в реэвакуации музейных ценностей, в работе комиссии по атрибуции предметов, хранившихся в ризнице *Софийского собора*, занималась вопросами комплектования и реставрации пам-ков. До ухода 29 янв. 1962 на пенсию была единственным постоянным сотрудником, заведующим отделом учета и хранения фондов, обеспечивающим на высоком профессиональном уровне постановку учета и хранения музейных ценностей. Инвентарные описания, выполненные П., до сих пор являются образцом учета предметов музейного значения.

Похоронена в Саратове.

Ист.: ОПИ НГМ. №37 783-14,15; Архив НГОМЗ. №348.

Г. К. Маркина.

ПОКРОВСКИЙ Михаил Николаевич (1868–1932), историк. Окончил Моск. ун-т, академик, автор ряда работ по рус. истории, при изучении к-рой он исходил из того, что определяющим фактором обществ. развития является развитие производительных сил, и особое внимание уделял роли торг. капитала и соц. движениям.

К проблемам новг. истории П. обратился в 1-м т. «Русской истории с древнейших времен». Пытаясь осветить ее с марксистских позиций, он сосредоточил внимание на «внутренней новгородской жизни», под к-рой он понимал прежде всего классовую борьбу. Становление республиканских порядков в Н. он рассматривал как длительный процесс ограничения княж. власти и укрепления власти *веча*, рубежом в к-ром стало *восстание 1207* против Мирошкиничей. П. считал, что с XI по XV вв. у власти в Н. последовательно сменялись родовая аристократия, купцы и ремесленники, денежная аристократия. *Новгородскую республику* XIII–XV вв. (см. *Новгород*) он характеризовал как «демократию мелких торговцев и мелких самостоятельных производителей при грандиозном для своего времени развитии торгового капитализма».

П. поднял проблему сравнительного анализа Новг. республики и вольных городов Зап. Европы, но увлечение теорией торг. капитализма не позволило ему осветить эту проблему с достаточной глубиной.

В основе соперничества Н. и Москвы П. видел прежде всего интересы торг. капитала. Подчинение Н. Москве он рассматривал как гос. переворот, носивший «консервативный характер».

Стремления П. положить марксистское учение об обществ.-экон. формациях в основу изучения истории России в целом и Н., в частности, оказалось нереализованным из-за ошибок в оценке ремесленного хозяйства и торг. капитала как особых ступеней обществ. развития.

Соч.: Покровский 1966.

Лит.: Памяти Покровского 1932; Цамутали 1982; Андреев 1982.

Г. М. Коваленко.

ПОКРОВСКИЙ Николай Васильевич (20.10.1848, с. Подольское Костромского у. – 8.03.1917, Пг.), основоположник рус. церк. археологии, исследователь др.-рус. и визант. церк. иск-ва, заслуженный ординарный проф. СПДА, д-р церк. истории. Род. в семье священника. Окончил духовное училище и духовную семинарию в Костроме (1870), СПДА (1874), приват-доцент кафедры церк. археологии и литургики в СПДА (с 21 сент. 1874).

В 1876–77 совершает науч. путешествие в Европу (Берлин, Страсбург, Флоренция, Рим), где слушает лекции Ф. Пипера и Ф. Крауса по истории христианского иск-ва. В Риме знакомится с Дж. Б. де Росси, исследователем римских катакомб и «отцом христианской археологии». Это оказывает на него огромное влияние в плане организации собственного творческого метода. В 1877 по возвращении в СПб. разделяет в преподавании церк. археологию и литургику. В этом же году возглавляет кафедру христианской археологии в Археол. ин-те в СПб. В 1878 становится ученым секретарем ин-та, в 1896 — зам. директора ин-та, в 1898 — директором. В 1879 открывает при СПДА церк.-археол. музей, значительную часть коллекции к-рого составили фонды новг. *Музея древностей*, осн. протоиереем *Н. Г. Богословским*. В 1880 защищает магист. дис. о происхождении древнехристианской базилики. В 1892 защищает докт. дис. «Евангелие в памятниках иконографии...», где через сравнительно-ист. исслед. произведений иск-ва проводит мысль о церк. культуре как воплощенном Священном Предании. Особенностью творческого метода П. является соединение классической богословской образованности с вниманием к произведениям иконографии и иск-ва, совместное изучение письменных и вещественных пам-ков, выявление отношения произведений иск-ва к учению и истории Церкви и текстам литургии. В церк. археологии П. применяется типологический метод.

31 окт. 1883 получает звание экстраординарного проф. СПДА. В июне 1888 – янв. 1889 состоялось второе заграничное ученое путешествие (Константинополь, Афон, Италия). Начиная с V АС (1881, Тифлис), П. принимает активное участие в работе археол. съездов, в частности он был членом подготовительного комитета и одним из ключевых докладчиков *XV Археологического съезда* в Н. в 1911 («Древняя ризница Софийского собора в Новгороде»). Именно здесь новг. сионы (см. *Большой* и *Малый сионы*) интерпретируются им в ущерб их символическому назначению как символические сосуды, отражающие единение местной и Вселен-ской Церкви, а *кратиры* – как евхаристические чаши. Действ. член ИАК, РАО, член КПРИ, П. состоял также членом Комиссии по реставрации новг. *Софийского собора*, принимал участие в обл. АС (Ярославль, 1902; Тверь, 1903; Владимир, 1906; Кострома, 1909), участвовал в 1904 в церк.-археол. курсах в Твери, читал в 1909 публ. лекции по истории христианского иск-ва в Н.

Соч.: Покровский 1880/1; 1880/2; 1883; 1886; 1887; 1890; 1892; 1895; 1898; 1899; 1904; 1906 (1999); 1908; 1909/1; 1909/2; 1914; 1916.

Лит.: Профессор Покровский 1909 (библиография трудов П.); Малицкий 1917; Вздорнов 1986; Церковная археология 1998.

А. Е. Мусин.

ПОКРЫШКИН Петр Петрович (22.06.1870, Иркутск – 18.02.1922, Лукоянов Нижегородской губ.), арх.-реставратор, археолог, худ., специалист в обл. охраны и реставрации пам-ков др.-рус. архит-ры и живописи. Окончил ИАХ по Архитектурному отделению (1895). В 1902–20 член ИАК (РАИМК), с 1909 — действ. член ИАХ, с 1917 — заведующий Археол. отделением Наркомпроса, с 1919 — действ. член ГАИМК. В 1900 принял участие в экспедиции ИАН наук в Македонию под руководством *Н. П. Кондакова*, провел ок. 3-х месяцев в Сербии. Опубликовал монографию «Православная церковная архитектура XII–XVIII столетии в нынешнем Сербском Королевстве», с собственноручно исполненными фотографиями и чертежами (СПб., 1906). Эта книга была первым фундаментальным исслед. сербских церк. древностей в рус. историографии и сохранила свою познавательную ценность до сих пор. Изучал архит-ру Пскова, Н., Смоленска, Гродно, Чернигова, Киева и Владимира. В 1903–04, основываясь на чертежах *В. В. Суслова*, разработал и осуществил проект реставрации *церкви Спаса Преображения на Нередице* («Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви...» в серии «Материалы по археологии России». № 30). Изд. им обширные чертежи Нередицы послужили ценнейшим исходным материалом при восстановлении разрушенного в годы Вел. Отеч. войны храма (*Г. М. Штендер*). Автор проекта реставрации Ферапонтова мон-ря (1904–05, реставрация осуществлена в 1905–27). Совместно с *К. К. Романовым* издал книгу «Древние здания в Ферапонтовом монастыре Новгородской губернии» (СПб., 1908). В качестве постоянного члена ИАК вел колоссальную работу по изучению и фотофиксации церк. и иных зданий, требовавших ремонта, реставрации и охраны (они издавались в серии «Вопросы реставрации» при ИАК, всего в 1907–18 вышло 19 таких выпусков). Опубликовал брошюру «Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства» (1915). При чрезвычайной требовательности к себе и др. П. отличался профессионализмом самой высокой пробы, и его архивы в ИИМК (СПб.) до сих пор являются источником разнообразных и точных сведений о др.-рус. архит-ре и др.-рус. изобразительному иск-ву.

В 1920 П. покидает Пг., полностью отходит от прежней специальности, погружается в духовную среду, принимает священство. Был протоиереем в жен. Тихоновом мон-ре в г. Лукоянове Нижегородской губ., где и умер от сыпного тифа.

Соч.: Покрышкин 1906.

Лит.: Грабарь 1922/2; Порфиридов 1987.

Г. И. Вздорнов.

ПОЛЕВОЙ Николай Алексеевич (22.06.1796, Иркутск – 22.02.1846, СПб.), журналист, писатель, историк.

Первые ист. работы П. начали появляться в печати с 1819. За успехи в обл. изучения рус. истории П. был избран членом ОИДР.

П. стремился обнаружить и показать органичное развитие народного нач. в ист. жизни страны. В «Истории русского народа» П. пытался приложить филос. ист. взгляд к объяснению явлений рус. истории. П. настаивал на своеобразии ист. развития России, в то же время не отрицал схожих элементов в рус. истории и истории З.

Реализация новых для своего времени общих установок, высказанная П., осталась несостоятельной. Его работа своей фактологической стороной полностью опиралось на труд *Н. М. Карамзина*, поэтому вместо обещанной истории об-ва, народа у П. на первом месте оказалась история гос-ва.

Свойственные ему элементы историзма позволили П. избежать идеализации и отказаться от модернизации в оценке новг. истории. П. видел в республиканских учреждениях и в торговле с З. «жизненные силы» Н., повлиявшие на развитие всех рус. земель. П. признавал в республиканских органах Н. детище «своей эпохи», обреченное в борьбе с самодержавием. П. писал, что строй В. Н. «не должно сравнивать с республиками древними, а тем менее можно относить... (к нему) мечтательные понятию о гражданском равенстве и мнимой свободе новейших времен».

Соч.: Полевой 1829–1833; 1844.

А. С. Хорошев.

ПОЛЕТАЕВ Федор Герасимов (нач. XVIII в.), преподаватель новг. школы митроп. *Иова* по слав. классу. Ученик братьев Иоаникия и Софрония Лихудов (см. *Лихуды Иоаникий и Софроний*). Перевел с греч. яз. несколько книг. На списках БАН читаются записи царевича Алексея Петровича о присылке их из Н.

Лит.: Евгений 1827; Филарет 1884; Сменцовский 1899/1; Буланина 1998 (см. здесь подробно о П., в том числе библиографию).

Т. В. Буланина.

ПОЛЯНСКИЙ Марк Иванович (1858–1924, Старая Русса), полковник, новг. историк-краевед, музейный деятель. Служил в 86-м Вильманстрандском полку (Старая Русса, 1880–90) и в 22-й пехотной дивизии (Н., 1891–1917). Участник Русско-японской войны, уездный воинский начальник г. Коврова (1909–16). Скончался в кон. 1924.

Действ. (1887) и поч. (с 1903) член НГСК, действ. член ИАИ и РВИО, член НГУАК (с 1904) и НОЛД (с 1894, действ. член с 1908); хранитель Ист. музея 86-го Вильманстрандского полка в Старой Руссе (до 1918), один из организаторов там же краеведческого музея (1920) и картинной галереи (1922), участник 11 Тверск. АС (1903) и *XV Археологического съезда* в Н. (1911).

Основной круг науч. интересов П. – сфрагистика и ист. топография городов, история воен. дела, в частности, древних фортификационных сооружений. П. занимался изучением «Грузинского архива», собрал коллекции новг. *вислых печатей*, медалей, портретов, фото и эстампов по воен. тематике. Часть предметов из своего собрания передал *Музею древностей*. П. составил каталог картин XVII – нач. XX в. Старорус. картинной галереи. В его б-ке насчитывалось более 3 тыс. томов (1904) по истории и статистике

Новг. губ., нумизматике, археологии, воен. делу. Вслед за *В. П. Ласковским* П. продолжил формирование и изд. *«Новгородики»*.

В 1901 П. при участии М. Е. Калинина и И. Д. Михайлова провел первые науч. раскопки *Городища*. Конкретная цель работ заключалась в поиске вислых свинцовых печатей, а инициатива раскопок принадлежала основоположнику рус. сфрагистики *Н. П. Лихачеву*. В 1901 к С. от Сиверсова канала на городищенском холме были заложены 3 траншеи и 3 шурфа и впервые снят подробный план центр. части пам-ка. В ИАК поступил достаточно полный отчет о раскопках (Архив ИИМК РАН. Ф. 1. 1885. Д. 54), а материалы были переданы в музеи Н. и Пскова. Среди разл. находок следует особо отметить обнаруженный в траншее на берегу канала клад вост. монет, состоявший в основном из их частей и относящийся, скорее всего, к X в. (изв. дата чеканки лишь одной монеты из клада – 905/906).

Многочисленные ист. статьи П. опубл. в центр. и новг. периодических изданиях. Основные работы его изданы в Н.: Иллюстрированный историко-статистический очерк г. Старая Русса и Старорусского уезда (1885), Новг. вислые печати княжие, владычные, посадничьи, наместничьи воевод и тысяцких (1903), Новг. памятка для туристов (1907, 1908). Часть книг из б-ки П. хранится в собрании книжных фондов НГМ, а части личного архива – в ГИАНО (Ф. 619).

Лит.: Носов 1990/2; Моисеев 1995; Археологи 2002.

С. В. Моисеев, Е. Н. Носов.

ПОМЕРАНЦЕВ Николай Николаевич (8.03.1891, Москва – 18.06.1986, Москва), специалист по музейному и реставр. делу, искусствовед. Рано (в 1920) приобщился к работам *Комиссии по сохранению и раскрытию памятников древней живописи в России* и по существу всю жизнь провел в сходных с Комиссией реставр. структурах: сначала в ЦГРМ, а затем (с 1944) в ГЦХРМ. Многолетняя практика, многочисленные поездки по древним городам и мон-рям, ежегодное обследование действующих церквей и музейных фондов сделали П. незаменимым консультантом в научно-реставр. работе, он был непременным участником мн. ученых советов и постоянным членом научно-методических советов при мин-вах культуры СССР и РСФСР. Участник 3-х сев. экспедиций Комиссии (1920, 1921 и 1923), к-рыми руководили *И. Э. Грабарь* и *Г. О. Чириков*. В 1923 принимал участие в эвакуации церк. ценностей Соловецкого мон-ря в Москву.

С 1934 находился в ссылке в Вельске Архангельской обл., затем в Калужской обл.

Основные науч. интересы П. были направлены на изучение и публ. произведений др.-рус. скульптуры, преимущественно деревянной. Автор дважды изд. альбома «Русская деревянная скульптура» (1967, 1994). Совместно с *Н. Е. Мневой* и *М. М. Постниковой-Лосевой* написал гл. «Резьба и скульптура XVII века» для ИРИ (Т. 4. М., 1959).

В 1960-х и 1970-х руководитель мн. экспедиций по Рус. Северу, откуда были вывезены в Москву сотни произведений др.-рус. иск-ва (иконы, резьба, шитье, скульптура). В молодости П. получил муз. образование, был композитором-любителем и впоследствии стал инициатором возрождения в России колокольных звонов (при его непосредственном участии была выпущена запись ростовских колоколов).

Соч.: Померанцев 1967.

Лит.: Померанцева 1995; Резные иконостасы 1995; Древнерусское искусство 2001.

Г. И. Вздорнов.

ПООЗЕРЬЕ (Паозерье), терр., протянувшаяся узкой (4–5 км) полосой на 20 км вдоль сев.-зап. берега оз. Ильмень, между оз. и протекающей почти параллельно его берегу р. Веряжей. Это один из самых населенных и развитых в с.х. отношении районов древней *Новгородской земли*, наиб. удобный для начального земледельческого освоения среди низменной местности, непосредственно примыкающей к Ильменю. Согласно геологической истории своего формирования, П. является дельтой вреза древней реки, и поэтому его поверхность представляет собой чередование пологих холмов (бывших о-вов) и длинных понижений (бывших проток), а в почвенном отношении – озерно-ледниковых песков и ленточных глин. В пределах П. непосредственное побережье оз. Ильмень луговой поймы не имеет. Не случайно древнее насел. концентрировалось вдоль р. Веряжи, где тянется обширная пойма.

П. характеризуется легкими почвами, б. ч. к-рых писцами XVI в. относилась к числу «добрых» и к-рые в XVIII в. классифицировались как «иловатые, песчаные, к урожаю хлеба весьма способные». Просторные заливные луга рек Веряжи, Ракомки, ручьев и проток относятся к числу лучших покосов Новг. края. Еще в XVIII в. в П. сохранялись широколиственные леса: дубовые, кленовые, вязовые и др., распространенные тут в эпоху слав. расселения. Район П. издавна славился рыбными промыслами и изобилием водоплавающей птицы.

Эти природные условия, крайне благоприятные для ведения хозяйства, осн. на земледелии, и для разнообразной промысловой деятельности, и определили то, что П. и исток Волхова стали ядром расселения славян в крае (см. *Археологическое изучение Новгородской округи*). Для посл. этот район в наибольшей степени, чем иные места в Приильменье, напоминал по своим природным характеристикам более юж. и юго-зап. области Вост. Европы, откуда пришло на С. слав. насел. Нет сомнения, что, в первую очередь, именно П. и исток Волхова имел в виду др.-рус. летописец XI в., когда сообщал, что во время продвижения вост.-слав. племен их самая сев. группа – «новгородские словени» – «седоша около езера Ильмеря и прозвашася своимъ имянемъ», т. е. общеродовым им. славян.

Лит.: Жекулин, Нехайчик 1979; Жекулин 1982.

Е. Н. Носов.

Топоним «Поозерье» изв. еще из ПК 1498. По мнению антрополога Н. Н. Чебок-

сарова, проводившего исслед. перед Вел. Отеч. войной, насел. П. представляло «непосредственных потомков древних новгородцев». Он отметил, что «характерные особенности новгородского говора, сближающие его с древнерусским языком, также сохранились в Поозерье лучше, чем в других районах Новгородской земли».

По ПК 1498–1501 в П. существовало 5 погостов: Васильевский, Курицкий, Лазаревский, Лукинский и Пискупицкий, в к-рых значилось 116 поселений, 406 дворов. До присоединения Н. к Моск. гос-ву (1478) 65 дворов принадлежало новг. владыке, остальные – новг. мон-рям и боярам. После присоединения часть деревень была приписана к Дворцовому приказу.

Значительная часть терр. П. в древности была покрыта хвойными лесами и дубравами, о чем свидетельствуют топонимы: Дубровка, Бор, Ушково на Бору, Сапунов Бор, Неронов Бор, пустошь Сосницы и т. д., но постепенно пашни вытеснили леса. Однако из-за большой плотности насел. пахотной земли не хватало. Из-за недостатка сенокосных угодий скотоводство также было развито мало. Основными занятиями жит. П. было рыболовство. В ПК есть сведения о разл. способах ловли рыбы: бродцами, неводом, удой. В XIX – нач. XX в. употреблялись мережи, коготки, остроги, сети, бродцы, верши и уды, а промышленное значение имела ловля неводом, причем преимущественно зимой. Крестьяне занимались и отходными промыслами (кучера, лакеи, на лесозаготовках и т. п.)

В кон. XIX – нач. XX в. на терр. П. насчитывалось 10 храмов, более 40 часовен и *Клопский* и *Перекомский монастыри*. Каменным храмам XVIII–XIX вв. предшествовали древние деревянные церкви.

В древние времена через П. проходил «Русский путь» (на Русу (Старую Руссу) далее на Псков), упомянутый еще в грамоте *Всеволода Мстиславовича* 1134. Письменные источники XVII в. называют его «Псковской большой дорогой», к-рая шла западнее совр. шоссе мимо *Благовещенского на Мячине монастыря*, мимо деревень Моисеевичи, Желкун и далее до дер. Хотяж, где была переправа через р. Веряжу, а от нее – мимо Клопского мон-ря за деревни Завал и Сергово-Ямок до большого с. Голино.

В настоящее время в П. осталось менее 40 деревень. Большинство из них сохранило назв., изв. по ПК: Розщеп (Расщеп), Морино, Мосеевичи (Моисеевичи), Наволок, Воздеренога (Здринога), Завал, Сергеевичи (Сергово) и др. Деревни П. расположены б. ч. или на берегах оз. Ильмень и Веряжи или по дороге. Часть деревень разместилась посреди полей на малых речках и ручьях.

Ист.: НГМ ОПИ. № 10384, № 10390; НПК. Т. 2, 4, 5.

Лит.: Дубровин 1871; Кучин 1904; Просвиркина 1941; Чебоксаров 1947; Секретарь, Филиппова 1991.

Л. А. Филиппова.

ПОРУЧИ «Деисус», XII в.; 28 х 45, 27 х 45,5; НГМ.

Поступили в НМ из ризницы *Хутынского монастыря* в 1926–27. Предание приписывает их принадлежность *Варлааму Хутынскому*.

На обоих П. (часть облачения священника, нарукавники, стягивающие у кисти рукава подризника) изображен трехфигурный Деисус в рост: в центре — Иисус Христос, слева — Богоматерь, справа — Иоанн Предтеча. Фигуры заключены в полукруглые арки на колоннах. Обрамляющие композицию орнаментальные полосы, арки и колонны украшены гирляндами из трилистников и пятилепестковых цветов.

Шитье выполнено по темно-синей шелковой ткани пряденными золотными нитями «на проем».

Древний фон сохранился только под шитьем, при реставрации изображение переложено на новую темно-синюю ткань. Шелковое шитье личного почти полностью утрачено. Жемчужная обнизь, по-видимому, поздняя.

Мастерство исполнения П. свидетельствует о высоком уровне развития новг. шитья домонгольского периода, знакомстве мастеров с первоклассными визант. пам-ками.

Е. В. Игнашина.

Поручи представляют произведения двух мастериц. На первом пропорции фигур удлиненные, и маленькая голова помещается на туловище шесть раз, на втором голова составляет четвертую часть фигуры. Неодинаковы и надписи. На первом поруче надписи мельче и не опускаются ниже плеч персонажей, на втором крупные надписи располагаются широко, из них наиб. выразительно разделенное на две части слово: ІѰВАНЪ. Второй поруч не завершен. С правой стороны отсутствует орнамент в треугольном отсеке за арочкой и последний цветок в завитке. Эти наблюдения позволяют предположить, что второй поруч скопирован новг. вышивальщицей с привезенного в Н. образца.

Э. А. Гордиенко.

Ист.: Опись 1642.

Лит.: Макарий; Толстой, Кондаков 1899; Орлов 1936, 1952; Свирин 1963; Средневековое шитье 1991; Игнашина 2003/ 2; Пуцко 2005.

ПОРФИРИДОВ Николай Григорьевич (1893, с. Б. Замошье Новг. у. – 01.1980), заведующий объединенным Управлением новг. губернских музеев, ученый секретарь *Новгородской секции Института истории АН СССР*, заведующий отделом ГРМ, канд. ист. наук.

Род. в семье священника. В 1916 закончил СПДА, защитив на церк.-археол. кафедре работу по теме: «Стенные фресковые росписи Новгородских церквей». В 1918 окончил Петроградский археол. ин-т.

Службу начал в марте 1918 в Н. в должности члена Коллегии по делам музеев и охране пам-ков иска и старины при губернском ОНО. Занимался выявлением, учетом, спасением и охраной пам-ков и вопросами *музейного строительства в губернии*. В дек. 1918 назначен заведующим созданного объединенного Управления новг. губернских музеев (Губмузей). Благодаря его усилиям, были открыты: Музей древнего иск-ва (1918), экспозиция др.-рус. живописи (1920), Музей Революции (1921), *Музей древнего и нового искусства* (1925). Активно сотрудничал с Моск. и Петроградской реставр. комиссиями. В 1922 участвовал в качестве эксперта в работе Комиссии по изъятию церк. ценностей. В результате в этом же году открыл отдел ценностей (галерею серебра) в Музее древнего иск-ва. Спасал от уничтожения и распродажи, способствовал передаче в музейные хранилища пам-ков иск-ва, б-к и архивов из помещичьих усадеб.

В 1929–31 П. составил программу и осуществил реорганизацию музеев в Н. в связи с постановлением ВЦИК от 20 авг. 1928 о музейном строительстве.

В 1933 П. в числе др. музейных сотрудников и ученых-краеведов Н. был привлечен по сфальсифицированному следственному делу об антисоветской деятельности. 5 апр. по постановлению тройки ОГПУ в ЛВО осужден и заключен в концлагерь сроком на 5 лет. Освобожден досрочно. Реабилитирован в 1989.

После ссылки преподавал в Новг. пед. ин-те. С образованием в 1938 Новг. секции ИИ АН СССР состоял ее ученым секретарем. В 1941 участвовал в эвакуации музейных ценностей, за что его имя занесено в книгу Почета сотрудников политпросветучреждений Наркомпроса РСФСР. В марте 1945 защитил канд. дис. в ГАИМК.

После Вел. Отеч. войны П. был приглашен на работу в ГРМ, где проработал ок. 30 лет.

Творческая деятельность П. началась почти одновременно со служебной. Первую статью опубликовал в НГВ. В 1919 появились его пропагандистско-информационные «Художественные заметки» и сообщения под рубрикой «Наша старина» в губернской газете «Звезда» и в др. местных изданиях. Затем его работы публиковались в музейных сериях — популярной «Новгородские музеи и памятники» и науч. «Материалы и исследования»; в *Сборнике трудов НОЛД*, в разл. повременных трудах.

Серьезная науч. работа началась с 1938 — его статьи публикуются в НИС. Основная тема исследований П. — прикладное иск-во древнего Н. В 1947 накопленный материал П. обобщил в очерках из истории рус. культуры XI–XV вв. под назв. «Древний Новгород», сделав точные и верные выводы. В ленингр. период деятельности любимой темой науч. работ П. оставался Н. Основные предметы изучения — сфрагистика, мелкая пластика, медное литье, живопись. Статьи опубл. в изданиях: «Сообщения ГРМ», ТОДРЛ, ДРИ, ВИД, газете «Новгородская правда» и др. В пожилом возрасте П. написал замечательную книгу воспоминаний о Н.

Похоронен в Н. на Рождественском кладб.

Ист.: ОПИ НГМ. Ф. Р–8; ГИАНО. Ф. Р–1115.

Соч.: Порфиридов 1916; 1920; 1921; 1927; 1928; 1929; 1932; 1939; 1947; 1959; 1963; 1966; 1968; 1969; 1974; 1977; 1982; 1987; 1999.

Лит.: Гордиенко 1982 (см. список трудов П.); Порфиридов (публ. Э. А. Гордиенко) 1999.

Г. К. Маркина.

ПОСАДНИКИ новгородские. На раннем этапе так назывались киевск. наместники в Н., присылаемые вместо кн., если не оказывалось нужной кандидатуры на новг. княж. стол (см. *Князья новгородские*). Изв. следующие П. этого периода: дядя кн. *Владимира Святого* посадник *Добрыня* (980), сын посл. *Константин-Коснятин* (1018), *Остромир* (1054). В более широком смысле П. назывались и новг. князья раннего периода, коль скоро их «сажали» на Н.: сообщая об отказе кн. Ярослава Владимировича (см. *Ярослав Мудрый*) платить дань в Киев, летописец замечает: «и тако даяху вси посадници

новгородьстии, а Ярослав сего не даяше к Кыеву, отцю своему».

К кон. XI в. в результате успехов боярской антикиевск. и антикняж. борьбы в Н. возникает посадничество нового типа. Посадником стал называться избранный на *вече* глава боярства (см. *Бояре новгородские*), выступающий на первых порах как советник кн. Имена первых восьми боярских П. изв. только по позднейшим летописным посадничьим перечням, однако их статус, по-видимому, определялся особым отношением к новг. кн. *Мстиславу Владимировичу*, в к-ром бояре предполагали основателя особой новг. княж. династии («а сего ны дал Всеволод, а въскормили есмы собе князь»).

После того как Мстислав в 1117 был отозван из Н. Владимиром Мономахом, а оставленный в Н. сын Мстислава *Всеволод Мстиславич (1117–36)* продемонстрировал нежелание выполнить клятву быть пожизненно новг. кн., новг. посадничество превратилось в противостоящий кн. орган. С момента вокняжения Всеволода летопись внимательно фиксирует судьбу каждого избираемого на вече П., отметив и двукратную попытку киевск. князей утвердить на новг. посадничестве присылаемых из Киева чиновников. Сфрагистические материалы свидетельствуют о некоем двоевластии, продолжавшемся с 1117 до 1136, когда существовала наряду с княж. буллой Всеволода серия посадничьих булл, оформленных по типу княж. печати Владимира Мономаха (см. *Вислые печати*).

Антикняж. *восстание 1136* конституировало «смесной» (совместный) суд кн. и посадника, в к-ром кн. стал главным действующим лицом и получателем печатной пошлины, но не мог принимать окончательного решения без санкции посадника («а князю без посадника суда не кончати»). Поскольку смесному суду (см. *Суды новгородские*) подлежали все действия гос-ва от репрессий за преступления до жалования вотчинами, П., тем самым, превратился в гл. гос-ва, ставшего с этого момента боярской республикой.

На протяжении длительного периода вплоть до кон. XIII в. посадничество не было регулированным органом. Срок, на к-рый тот или иной боярин избирался в П., не ограничивался, а предпочтение конкретной кандидатуры определялось перевесом одной из участвовавших в борьбе за власть боярских терр. группировок. В XII – 1-й пол. XIII в. активными участниками такой борьбы были группировки Софийской стороны: Неревского *конца*, Людина конца и Прусской ул. («прусские бояре»). Каждая из них искала полит. союзника в князьях, ориентируясь, соответственно, на Суздаль, Чернигов или Мстиславичей. Наиб. значительные эпизоды борьбы за посадничество относятся: к 1167, когда был убит неревский боярин посадник *Захария Яковлевич*, а на смену ему пришел прус. боярин *Якун Андреевич*; к 1189, когда посадничество было отнято у прус. боярина *Михалки-Михаила Степанича* и передано людинскому боярину *Мирошке Нездиничу*; к 1207, когда в результате восстания против Мирошкиничей власть перешла к прус. боярину *Твердиславу Михалковичу* (см. *Восстание 1207*); к 1230, когда кратковременное посадничество боярина Торг. стороны *Внезда Водовика* сменилось тринадцатилетним правлением прушанина *Степана Твердиславича*, удостоенного в 1243 торжественного погребения в *Софийском соборе*.

Изнуряющая внутрибоярская борьба за власть в кон. XIII в. потребовала консолидационных усилий и на первых порах привела к принятию регламентированного порядка избрания П. только из числа пожизненно избираемых представителей основных боярских терр. (кончанских) группировок. К нач. XIV в. относится введение годичного срока исполнения должности П., что в действительности активизирует и делает перманентной борьбу за эту должность. К нач. 1360-х относятся свидетельства новой реформы посадничества: посадничий титул пожизненно присваивается всем шести кончанским представителям, избираемым по одному от Неревского, Загородского, Людина и Славенского концов, от Плотницкого же конца избиралось два посадника, чем достигалась паритетность сторон (по три от Софийской и Торг. сторон). Ежегодно (в нач. мартовского года) из числа этих П. один избирался на должность гл. системы — степенного посадника.

Причины, диктующие настоятельную потребность боярской консолидации, с особой очевидностью продемонстрированы реформой 1419/20, проведенной сразу же после антибоярского *восстания Степанки 1418*. Число П. тогда было удвоено, а нормы кончанского представительства изменены. Теперь от Славенского и Неревского концов избирают по 3, а от остальных концов по 2 посадника. Тогда же был введен полугодовой срок отправления должности степенного посадника.

В 1423 после очередного полит. конфликта боярство целует крест «заедин быти им всем межи собою» и расширяет число единовременных носителей посадничьего титула до 24, а в 1463 г. — до 36 с сохранением прежних пропорций кончанского представительства. Летопись отразила две стороны отмеченного процесса. Во-первых, он активными темпами формирует боярскую олигархию, приобщив к управлению гос-вом практически все новг. боярские семьи, что привело к потере боярством опоры в др. соц. слоях Н. Критика боярской «неправды» в XV в. становится одним из главных сюжетов новг. лит-ры, а антимоск. борьба бояр на финальном этапе существования независимого Н. не нашла поддержки со стороны простого насел. Во-вторых, резким расширением числа П. их титул был девальвирован, и начиная с 1420-х летопись не проявляет интереса к его конкретным носителям.

Ликвидация посадничества явилась одним из главных условий капитуляции Н. перед *Иваном III Васильевичем* в янв. 1478.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991 (гл. «Развитие системы высших магистратов Новгорода»); 2003; 2004/8; Янин, Зализняк 1993.

В. Л. Янин.

ПОСЛАНИЕ новгородского архиепископа *Макария* великому князю *Ивану III Васильевичу*, 1534. Сохранилось в составе нек-рых летописей. В П. рассказывается о язычестве, распространенном на большей терр. Новг. епархии — в Чюди, Ижоре, Корелe. Точно описывается суть традиционных финно-угорских язычн. верований: «Суть же скверные мольбища их лес, и камение, и река, и блата, источники, и горы, и холми, солнце, и месяц, и звезды, и езера, и проста рещи всеи твари поклоняхуся яко Богу, и чтяху и жертву приношаху кровную бесом, волы и овцы, и всяк скот и птицы». Говорится о важной роли в об-ве арбуя — язычн. жреца. Архиеп. *Макарий* сообщает об успешной миссионерской деятельности посланного из Н. монаха Ильи, разорявшего «прелести кумирские и скверные мольбища». Оптимизм Макария, однако, не имел под собой прочного основания. Грамоты его преемника архиеп. *Феодосия II* 1543 и 1548 свидетельствуют, что проблема христианизации финно-угорского насел. *Новгородской земли* отнюдь не была разрешена при архиеп. Макарии.

С П. тематически тесно связан др. док-т — Грамота архиеп. Макария в Вотскую *пятину* об искоренении язычн. требищ и обрядов от 25 марта 1534.

Изд.: Отрывок летописи 1821; ПСРЛ. Т. 5; ПЛ. Вып. 1; Кочкуркина, Спиридонов, Джаксон 1990 (в книге допущена опечатка: оказались поменяны местами куски текстов Послания 1534 г. и грамоты архиеп. Феодосия в Корелу 1543 г.).

Лит.: Зимин 1958; Дробленкова 1989/1; Kirkinen. 1970.

Н. А. Охотина-Линд.

«ПОСЛАНИЕ о рае» новг. архиеп. *Василия Калики* (1330–52?) тверскому еп. Феодору – лит. пам-к. Импульс для написания П. дала тверская «распря... о оном честном раю», т. е. богословский спор о том, существует ли на земле тот материальный рай, к-рый по Библии был создан для Адама и Евы, или же он погиб и есть только рай «мысленный», идеальный, неземной. Василий Калика был уверен в существовании земного рая и старался убедить в этом тверского собрата. С ортодоксально-православной точки зрения это ересь (так же рассуждают и заведомые еретики, несториане и яковиты), и неслучайно официальным историкам церкви «странно читать» это «Послание» (Макарий (Булгаков) 1866). Василий Калика ссылается не только на каноническую, но и на апокрифическую традицию («Книгу Еноха», «Хождение Агапия в рай», «Слово о Макарии Римском»). Он ссылается и на «видоков» новг-цев, к-рые якобы добирались до ада «на Дышучемь мори» и до рая на В. Сходные представления были распространены и на Европ. С. (напр., у поэта XVIII в. Генриха фон дер Нойенштадта). Однако очевидно, что Василий Калика отражал именно новг., притом народную, точку зрения (память об этом сохранилась в насмешливой поговорке «Новгородский рай нашел». Наивно-реалистическая «народная вера», для к-рой характерно пристрастие к земной жизни, адаптировала мн. язычн. представления, в частности о потустороннем мире. Представления Василия Калики о земном рае и земном же аде сложились под очевидным влиянием язычн. представлений, согласно к-рым на краю света находится «ирий» («вырий»), к-рый «обычно понимается как место, куда змеи и птицы скрываются осенью и откуда они являются весной» (Успенский 1982). П. Василия Калики наглядно свидетельствует о том, что «единого православия» на Руси в XIV в. не существовало, что были его местные, официальные и «народные» варианты.

Ист.: ПСРЛ. Т. 6, 7, 21; НЛ; Буслаев 1861; ПЛДР 1981/2.

Лит.: Макарий (Булгаков) 1866. Т. 5; Веселовский 1891; Клибанов 1958; Попова 1980/ 2; Успенский 1982; Панченко 1987 (в т. ч. библиография).

По материалам СККДР.

ПОСЛАНИЯ архиепископа *Геннадия*, всего изв. пять П. Г., написанных во время

его святительства в Н. (1484–1504). В первом послании 1485 кн. Борису Волоцкому Геннадий опровергает слухи о получении им святительского сана за мзду и напоминает кн. об отнятой у новг. церкви Волоколамской земле.

Следующие 5 посланий направлены против новг. ереси (см. *Ересь и язычество в Новгороде*) «жидовствующих», с к-рой архиеп. вел непримиримую борьбу. В послании 1487 он уведомил проживавшего в Москве еп. Прохора Сарского о новг. еретиках, возносящих хулу на Иисуса Христа и Богородицу. Здесь же Геннадий сообщил, что раскрытию ереси способствовал поп Наум и что следственное дело направлено в Москву вел. кн. *Ивану III Васильевичу* и митроп. Геронтию. Послание 1488 с просьбой ходатайствовать перед вел. кн. и митроп. об ускорении расследования ереси направлено находившемуся тогда в Москве еп. Нифонту Суздальскому. В этом послании владыка приводит примеры кощунственного отношения еретиков к христианским святыням. В послании 1489 Иоасафу Ростовскому архиеп. Геннадий полемизирует с еретиками и, приводя список книг, к-рыми они пользовались, просит прислать в Н. старцев Паисия и Нила (видимо, Паисия Ярославова и Нила Сорского), а также книги, изв. еретикам. В 1490 написаны еще два послания. Одно из них, самое содержательное противоеретическое соч., было направлено вновь избранному митроп. Зосиме. В нем излагалась история борьбы с ересью с момента ее обнаружения в 1487 и до первого осуждения в 1490. Здесь же архиеп. Геннадий обосновывает свой отказ дать повольную грамоту на избрание нового коломенского еп. Опираясь на церк. право, он объясняет свой отказ тем, что до тех пор, пока не расследовано дело о новг. еретиках, избрание нового еп., при к-ром мн. священники служили в моск. храмах вместе с еретиками, подлежит определенному канону наказанию. В послании собору епископов Геннадий призывает срочно рассмотреть дело о новг. еретиках. Одному из важнейших вопросов, затронутых инакомыслящими – вопросу о приближающемся, согласно учению Ефрема Сирина, конце света – посвящено послание, написанное после 1 сент. 1492. В дек. того же года архиеп. Геннадий по поручению митроп. Зосимы составил пасхалию на 70 лет и разослал ее по епархии с грамотой соборному духовенству, в к-рой объявил, что пасхалия не вновь составлена, а выведена из прежней и что время второго пришествия Христа не указано в Писании. Здесь же владыка дал понятие о великом миротворном круге, объяснив, как с его помощью можно выводить пасхалию на сколько угодно лет вперед.

В период с 1490 по 1494 Геннадий написал послание митроп. Зосиме о причетнике двоеженце, где доказывалась недопустимость служения в алтаре женатого второй раз или вдового дьяка.

После сведения с кафедры митроп. Зосимы в 1494 и избрания 6 сент. 1495 митроп. Симона архиеп. Геннадий пишет повольную грамоту с согласием на избрание нового митроп. Тогда же он отправляет послание митроп. о необходимости заведения училищ для обучения грамоте кандидатов в духовный сан.

Ист.: АИ. 1841. Т. 1; РИБ. Т. 6; Источники по истории 1955; ПЛДР 1982.

Лит.: Филарет 1884; Макарий 1868–1910. Кн. 4. Ч. 1; Казакова, Лурье 1955; Лурье 1960; 1988/2; Цветков 2000; 2003; 2005.

М. А. Цветков.

ПОСЛАНИЯ архиепископа *Пимена*. Сохранилось два сочинения, подписанных им. *Пимена*. Это, во-первых, послание во Псков от 20 авг. 1556, содержащее разл. наставления священнослужителям. Из послания следует, что еще раньше архиеп. отправил во Псков не дошедшую до нас грамоту, в к-рой говорилось о выборе поповских старост «по соборному уложению», т. е. согласно решению Стоглавого собора. Послание изв. в единственном списке XVI в. (ГИМ. Собр. Хлудова. № 82), где оно завершает текст Стоглава. Во-вторых, архиеп. Пимен является автором послания царю *Ивану IV Васильевичу Грозному*, «еже побарати храбре противу безбожныя Литвы и прескверных лютор», к-рое датировано 24 янв. 1563 и послано «под град Полтеск». Признанием достоинств посл. послания является то, что оно полностью включено в состав летописи. В посланиях Пимен проявил себя начитанным книжником. Если в первом из них угадывается влияние слов Серапиона Владимирского, то второе обнаруживает прямые заимствования из послания на Угру Вассиана Рыло.

Ист.: АИ. 1841. Т. 1; Попов 1872; Царьскиа вопросы 1890; ПСРЛ. 13, 2-я пол. (репринт: М., 1965); Т. 29.

Лит.: Буланин 1989/1 (в т. ч. библиография).

Д. М. Буланин.

ПОСЛАНИЯ архиепископа *Феодосия*. Помимо чисто деловых док-тов сохранилось много посланий и грамот *Феодосия II*, носящих следы определенной лит. обработки; нек-рые из них до сих пор не опубл. Основной комплекс П. Ф. дошел в составе сб. РНБ (Q.XVII.50), составленного учеником новг. архиеп. Евфимием Турковым, к-рому принадлежит также записка о посл. днях жизни учителя. А. А. Зимин насчитывает 20 посланий и грамот, несомненно, написанных Феодосием: 1) Послание Ивану Шигоне Поджогину (1533) — издано в АИ (Т. 1. № 294); 2) Послание архиеп. *Макарию* по поводу его приезда в Москву (янв. 1535) — издано в ДРВ и ДАИ (Т. 1. № 30); 3) Грамота боярину В. Г. Морозову о холмогорских попах (ок. 1542) — издана в ДРВ; 4) Послание во Псков (1542–51) — не опубл., читается в сб. РНБ (Соф. собр. № 1480); 5) Грамота в Корелу (15 янв. 1543) — издана в ДРВ и ДАИ (Т. 1. № 32); 6) Повольная грамота к митроп. Макарию об избрании ростовск. архиеп. Алексея (22 февр. 1543) — издана в ДРВ и ДАИ (Т. 1. № 34); 7) Грамота в Псково-Печорский мон-рь об иноке Савватии (24 февр. 1543) — издана в ДРВ и ДАИ (Т. 1. № 35); 8) Грамота в Устюжну Железопольскую (авг. 1545) — издана в АИ (Т. 1. № 298); 9) Утешительное послание кн. Андрею Дмитриевичу Ростовскому (сент. 1545) — не опубл., читается в сб. РНБ (Q.XVII.50); 10–12) Три послания *Ивану IV* по случаю Казанского похода (1545–46) — первое издано в ДАИ (Т. 1. № 37, I), второе — в ДРВ, третье — в ДРВ и ДАИ (Т. 1. № 37, II); 13) Грамота Ивану IV по поводу венчания на царство (до 16 янв. 1547) — издана в ДРВ и ДАИ (Т. 1. № 38); 14) Послание Ивану IV с просьбой принять меры к прекращению корчемства в Н. (1547) — издана в ДРВ и ДАИ (Т. 1. № 41); 15) Послание неизв. боярину с благодарностью за убережение софийских боярских детей от участия в Казанском походе (1547–51) — издано в ДАИ (Т. 1. № 42); 16) Послание Ивану IV по случаю Казанского похода (1547–51) — не опубл., читается в сб. РНБ (Собр. ПДА. № 430); 17) Грамота в Водскую *пятину* (8 июня 1548) — издана в ДРВ и ДАИ (Т. 1. № 43); 18) Послание неизв. иг. о голоде и пьянстве монахов (30 июня 1550) — не опубл., читается в сб. РНБ (Собр. ПДА. № 430); 19) Послание в защиту мон-рского землевладения (ок. 1550) — не опубл., читается в сб. ГИМ (Синод. собр. № 791); 20) Послание неизв. вельможе (ок. 1563) — не опубл., читается в сб. РНБ (Q.XVII.50). Кроме того, А. А. Зимин считает Феодосия автором еще двух посланий: 21) Послание митроп. Макарию (ок. 1550) — издано В. Жмакиным; 22) Послание Герману Полеву (после мая 1551) — не опубл., читается в сб. ГИМ (Синод. собр., № 791). *А. Д. Седельников* атрибутирует Феодосию, правда бездоказательно, еще одно послание Макарию, не опубл., читается в сборниках РНБ (Q.XVII.50) и ГИМ (Собр. Щукина. № 468). Все в том же сб. Евфимия Туркова сохранилось предсмертное «послание духовное» Феодосия к вельможам и властям (не опубл.). Новг. архиеп. приписывается, наконец, рассказ о чуде с новг. священником Исайей, к-рый относился без должного уважения к Иосифо-Волоколамскому мон-рю (издан К. И. Невоструевым).

В лит-ре обращалось внимание на то, что в своих посланиях Феодосий охотно использовал произведения и современников, и предшественников. В частности, послание в Водскую пятину против языческих обрядов списано с грамоты архиеп. Макария — будущего митроп.; грамота в Устюжну в значительной части составлена по «Поучению к попом», приписываемому митроп. Кириллу II; часть послания царю о корчмах заимствована из послания вел. кн. Иосифа Волоцкого; грамота во Псков копирует грамоту иг. Елеазарова мон-ря Памфила пск. наместникам; в послании Макарию, к-рое, согласно Седельникову, написано Феодосием, обнаруживается заимствование из «Слова кратка», обычно атрибутируемого доминиканцу Вениамину. Эти заимствования, как думает Зимин, облегчались тем, что под руками у Феодосия был какой-то формулярник. И в заимствованиях, и в оригинальных текстах новг. архиеп. обнаруживается его основательная начитанность. Сочинения Феодосия оказали влияние на творения митроп. Макария: первая часть митрополичьего ответа *Ивану IV Васильевичу Грозному* о монрских землях заимствована из послания Феодосия на ту же тему.

Ист.: ДРВ. 1790. Ч. 14; АИ. Т. 1; ДАИ. Т. 1.

Лит.: Жмакин 1881; Будовниц 1947; Зимин 1958; Буланин 1989/3 (в т. ч. библиография); Гордиенко.

Д. М. Буланин.

ПОСОШКОВ Иван Тихонович (1652–1.02.1726, СПб.), видный писатель, публицист и экономист, автор «Книги о скудости и богатстве». Происходил из старинной семьи ремесленников-ювелиров подмосковной вотчины царя Алексея Михайловича — с. Покровского.

В кон. жизни П. переселился из Москвы в Н., приобрел деревни на границе Кашинского и Новг. уездов, имел дома в Н. и СПб. В Н. с 1710 по 1715 П. состоял «у дел водочного строения, и у фонтанного, и у гербования бумаги». В новг. таможенной книге от 19 янв. 1714 записано о продаже ему меда-сыр-

ца 171 пуда 25 фунтов ценою по 1 руб. за пуд. В марте этого же года запись о продаже 24 пудов хмеля. И отметка в таможенной книге: «Купил водочного сидения мастер Иван Посошков».

В 1712 он построил в городе аптеку. Торговал мехами, пенькой, холстом, железом, медной и серебр. посудой и пр. товарами в Стокгольме.

В 1720–21 П. приобрел два двора: один за 50 руб. на *Ильине улице*, др. — у *церкви Спаса Преображения* за 150 руб. у подьячего Степана Сорокина.

В течение 1719–25 П. сделал 14 земельных покупок в Устрецком погосте Новг. у. Занимался хлебопашеством, винокурением, заправлял винными откупами и таможенным сбором.

В *Гостином дворе* у П. было 3 лавки для продажи вина. Посл. крупным предприятием П. стала текстильная фабрика, о к-рой он хлопотал в Мануфактур-коллегии в 1725. 26 авг. 1725 был арестован по делу вице-президента Синода новг. архиеп. Феодосия (Яновского). Умер в Петропавловской крепости.

Соч.: Посошков 1951.

Лит.: Пашков 1945; Кафенгауз 1950; Платонов 1989.

В. А. Варенцов.

ПОССЕВИНО Антонио (Антоний) (1534–1611), итал. иезуит, в 1581–82 был послан римским папой в Россию с целью пропаганды католичества. Побывал в Н. в окт. 1581 и янв. 1582. Первым из иностранцев дал оценку численности насел. Н. в XVI в.: по его мнению, она достигала 20 тыс. чел. П. описал также *оборонительные сооружения Новгорода*, сообщив, что в строительстве укреплений *Малого земляного города* принимал участие некий «римский архитектор».

Соч.: Поссевино 1983.

Лит.: Дахнович 1865; Лихачев 1903/2; Смута 1989; Великий Новгород 2002.

Г. М. Коваленко.

ПОСТНИКОВА-Лосева Марина Михайловна (3.08.1901, Москва – 22.06.1985), искусствовед, специалист в обл. др.-рус. декоративно-прикладного иск-ва. Отец М. Л. Лосев – крупнейший химик-технолог, управлявший несколькими рос. текстильными мануфактурами, поч. гражданин Москвы, изв. своей благотворительностью, с 1906 – член Гос. Совета. Мать Евдокия Ивановна из моск. дворянского рода Чижовых, училась в Школе живописи, ваяния и зодчества. Уже после смерти мужа в ее доме на Зубовском бульваре существовал один из интереснейших моск. салонов, в к-ром бывали Георгий Иванов, Вячеслав Иванов, Владислав Ходасевич, Николай Бердяев, Михаил Гершензон, Лев Шестов, Юрий Верховский. В 1917–18 Е. И. Лосева финансировала изд. журнала «Народоправство», являвшегося посл. попыткой консолидации правых сил. В 1919–30 Евдокия Ивановна была науч. сотрудником Музея игрушек, созданного ее вторым мужем, художником Н. Д. Бартрамом. В организации музея принимала участие и П.-Л. В 1924 семья переехала в особняк Хрущевых-Селезневых на Пречистенке (ныне здание Музея А. С. Пушкина), в к-ром разместился Музей игрушки. Здесь, в жилых комнатах 2-го этажа, вплоть до своего замужества подолгу жила П.-Л.

Детские и юношеские годы П.-Л. связаны с кругом моск. художников, К. Ф. Юоном, А. С. Голубкиной, Н. Н. Ге, поэтами А. Блоком и И. Северяниным. Позднее П.-Л. послужила моделью для одной из поздних работ Голубкиной – знаменитой «Березки», отлитой в бронзе.

Гимназию П.-Л. окончила в 1919 и после недолгой службы в Центр. статистическом управлении поступила в ОП. Осенью того же года она поступила на медицинский ф-т II МГУ и в нояб. была мобилизована на борьбу с сыпным тифом, работала в воен. госпитале, перенесла возвратный тиф. В 1920 перешла в I МГУ, на историко-филол. ф-т, позднее переименованный в ф-т обществ. наук., на отделение истории и теории иск-ва. Ун-т окончила в 1924 со специализацией по др.-рус. иск-ву на музейном цикле. Ее науч. руководителем был *А. И. Некрасов*. Уроки учителя чувствуются в первой публ. (1925) П.-Л., посвященной кадилу 1469 из ОП и остающейся доныне образцовой студенческой работой.

Годы работы в ОП совпали с периодом Гражданской войны и воен. коммунизма, и П.-Л. отдавала все силы спасению худож. ценностей, постоянно отклоняя притязания Гохрана. Среди сотрудников музея той поры были люди разл. поколений, замечательные исследователи, изв. историки иск-ва, В. Т. Георгиевский, Д. Д. Иванов, В. К. Трутовский, В. К. Клейн, Н. П. Шабельская, *Н. Н. Померанцев*, В. А. Никольский, Т. Г. Голдберг, Ф. Я. Мишуков. Начав службу в должности младшего помощника хранителя, П.-Л. вскоре стала старшим помощником, в 1920 была назначена секретарем Ученого совета музея, определявшего основные направления музейной деятельности. В 1925–29 работала в Комиссии при РАНИОН по теме «Летописи как источник для изучения истории русского искусства». В 1926 утверждена внештатным науч. сотрудником Гос. Академии худож. наук.

П.-Л. была прихожанкой моск. храма Ильи Обыденного, круг ее близких друзей в те годы состоял из интеллигентной церк. молодежи. К этой среде принадлежал и ее муж А. В. Постников – инженер-путеец.

В нач. 1930 П.-Л. вступает в должность хранителя отдела рус. серебр. изделий, а 21 мая 1931 была переведена в ГИМ на должность старшего науч. сотрудника кабинета драгоценных металлов. Утверждена в этом звании Квалификационной комиссией НКП РСФСР только через 7 лет. В эти годы она начала ездить в командировки в провинциальные музеи с целью экспертизы и определения музейного значения изделий из драгоценных металлов. До и после Вел. Отеч. войны она побывала в Угличе, Костроме, Ярославле, Казани, Пскове, Н., Твери, Калуге, Нижнем Новгороде и др. местах. В некрых музеях составленная ею за 5–6 дней картотека, содержащая краткое описание предметов, датировку, определения техники и расшифровку клейм, до сих пор остается единственным результатом науч. обработки фондов, основой для действующих ныне хранителей. В отделе драгметаллов ГИМ она проработала до конца своей жизни.

С нач. войны П.-Л. была отправлена для сопровождения и хранения эвакуированных ценностей музея в Хвалынск, а затем в Кустанай. Вернулась в ГИМ с реэвакуированными фондами в 1944. Через год защитила дис. на степень канд. ист. наук «Из истории донского казачества века», за назв. к-рой крылась редкая тема: наградные ковши, императорские пожалования казачьим атаманам. Материалы дис. легли в основу второй печатной работы: «Русские серебряные и золотые ковши» (1953). В 1948 П.-Л. утверждена сверхштатным сотрудником Ин-та истории иск-в АН. Для фундаментальной ИРИ, выходившей по инициативе *И. Э. Грабаря*, П.-Л. были написаны разделы о миниатюре XVI в. и прикладном иск-ве XVI–XVII вв., посл. охватывал проблемы формирования в Москве общерус. худож. центра и одновременно особенностей иск-ва др. городов, золотого и серебр., литейного и кузнечного дела, шитья и народного творчества. В 1959 П.-Л. назначена на должность заведующего отделом драгоценных металлов, осенью 1965 избрана членом ИКОМ по линии прикладного иск-ва, в 1971 защитила докт. дис., в 1978 впервые представляла нашу страну на аукционе СОТБИС и приобрела там для ГЭ и ГИМ уникальные произведения. В 1977, в возрасте 76-ти лет перешла на должность старшего науч. сотрудника-консультанта.

П.-Л. написала более 50-ти работ и стала одним из основателей науки о рус. ювелирном иск-ве, а возглавляемый ею отдел сумела сделать ведущим науч. центром страны в этой обл. Она умела обобщать и систематизировать многолетние наблюдения и доводить до изд. капитальные коллективные труды. Иллюстрировавшие эти книги клейма были прорисованы в основном ею самой.

Важнейшая часть коллективных трудов и в монографий П.-Л. посвящена иск-ву Н. С нач. 1950-х она писала о вкладе новг. мастеров в развитие общерус. культуры в обобщающих работах и в исследованиях, посвященных отд. новг. пам-кам или серебряникам.

П.-Л. не занималась преподавательской работой, круг ее учеников ограничивался сотрудниками по отделу, но ее книги и статьи, подвижническое отношение к своей работе стали основой ее «школы», к к-рой относят себя и мн. молодые исследователи, не заставшие ее в жизни.

Соч.: Постникова-Лосева 1925; 1953; 1954; 1955; 1959; 1967; 1968; 1969; 1970; 1983.

И. А. Стерлигова.

ПОТИР архиепископа *Моисея*, 1329; 23,2 х 12,8; ГММК (с 1922), поступил из Благовещенского собора Моск. Кремля.

Яшмовая чаша на высоком стояне и круглом поддоне из золоченого серебра. Широкий венец П. а. М. состоит из трех ярусов. В верхнем помещена литургическая надпись, прерывающаяся медальонами с полуфигурными, снабженными надписями изображениями Иисуса Христа, Богородицы, Иоанна Предтечи, двух архангелов и прор. Моисея. Ср. полоса венца украшена сканым орнаментом. На нижней гладкой полосе с фестончатым краем помещена вотивная надпись с указанием даты изготовления сосуда и им. заказчика, архиеп. *Моисея*. П. а. М. украшен драгоценными камнями, жемчугом и стеклами.

А. В. Рындина находит типологическое сходство П. а. М. с «северогерманскими позднероманскими источниками». Местные черты, по мнению исследователя, проявляются в сканом уборе, типичном для новг. узоров 1-й пол. XIV в., и гравированном деи-

сусе, стилистически «тяготеющем» к новг. изделиям XIII–XIV вв.

Лит.: Декоративно-прикладное искусство 1996 (там же библиография).

И. А. Стерлигова.

ПРЕСНЯКОВ Александр Евгеньевич (21.04.1870, Одесса – 30.09.1929), историк. Закончил историко-филол. ф-т Петерб. ун-та (1893), проф. Высших жен. (Бестужевских) курсов (с 1908), приват-доцент (с 1907), проф. (с 1914) Петерб. ун-та. В 1909 защитил магист. дис. «Княжое право в Древней Руси: Очерки по истории X–XII столетий», в 1918 — докт. дис. «Образование Великорусского государства», с 1906 – сотрудник и член (с 1906) АК, с 1920 чл.-кор. АН СССР. В 1920-е руководил Ист. исслед. ин-том при Петроградском ун-те, Ленингр. отделением Ин-та истории РАНИОН.

П. был учеником *С. Ф. Платонова*, но усвоил также опыт теоретических и конкретных исследований А.С.Лаппо-Данилевского и В.Г.Форстена, находился в дружеских отношениях с Н.П.Павловым-Сильванским, после смерти к-рого, учитывая значение его новаторского труда «Феодализм в удельной Руси» (СПб., 1910), подготовил книгу к печати и издал ее. Комплексно исследовал рус. летописание XIV–XVI вв., поддерживал источниковедческие и текстологические методы *А. А. Шахматова*. В исследованиях последовательно соединял источниковедческий анализ, тщательное изучение ист. фактов и обобщающие концепции. Первым рассмотрел неразделенные семьи в Киевск. Руси, разработал концепцию «княжого права» как юрид. основы княж. управления на принципах «неразделенной семьи», как принципа соц. иерархии и организации господского хозяйства в Древней Руси. Историю Руси IX–XIII и XIV–XVII вв. рассматривал как единый процесс, концепцию феод. раздробленности Рус. гос-ва переосмыслил в теории собирания власти, а не земли. В 1920-е отмечал «значительную зрелость» в XII–XIII вв. «основных элементов феодализации», под к-рыми понимал распад терр. и власти, дробление на отд. земли-княжества, их вотчинно-владельческий характер, появление вотчинного землевладения. Поэтому он в равной мере распространял «русский феодализм» на Вел. княжество Владимирское и В. Н. «Вечевую общину» В. Н. он рассматривал как «коллективного феодала» в феод. отношениях с князьями, по отношению к пригородам и насел. земли.

Соч.: Пресняков 1918/1; 1918/2; 1938.

Архив СПб ИИ РАН. Ф. 198.

Лит.: Шапиро 1962; 1993; Свердлов 1993/1; 1993/2 (см. там же указание др. работ об А. Е. Преснякове). Список трудов П. см.: АЕ за 1970 г. М., 1971.

М. Б. Свердлов.

ПРЕЧИСТЕНСКАЯ башня, четырехугольная, проезжая, располагалась в вост. части *кремля* на месте существующей проезжей арки. Не сохранилась. Через П. б. шел выезд на *Великий Волховский мост* на Торг. сторону. Назв. получила по им. надвратной каменной *Пречистенской церкви*, осн. в 1195 архиеп. *Мартирием*. В 1196 ц. на воротах расписал «писец Гръцин Петровиць» (см. *Олисей Гречин*).

Каменная П. б. перестраивалась, видимо, в нач. XIV в. Сооружена заново в кон. XV в. при обновлении *Детинца* (1484–99). Стрельница (башня) у Богородицкой надвратной ц. упоминается в летописи под 1490. П. б. кон. XV в. была близка др. проезжим кремлевским башням, напр., сохранившейся *Спасской башне*. По данным Описи 1626 П. б. имела внутри длину 13,6 м, поперек 2,9 м. На ней висел набатный колокол, над воротами написан образ Пречистой Богородицы с Предвечным Младенцем.

П. б. перестраивалась в 1665–67. Ее увеличили в размерах. Над центр. частью надстроили палату для часов. Завершалась башня тремя деревянными шатрами.

После пожара 1686 П. б. перестраивалась в 1697–1700 по проекту *С. Л. Елфимова*. П. б. надстроили с боков до уровня часовой палаты. Завершалась башня пятью каменными шатрами. Верх центр. шатра украсил двуглавый орел на золоченом яблоке, на малых шатрах — прапоры с прорезными орлами. Шатры покрыли «белым» железом. Проезжие ворота растесали в высоту и шир. почти на 1,5 м. Перестройки превратили боевую башню в парадное здание кремля.

7 мая 1745 П. б. под тяжестью каменных шатров развалилась (вместе с нею и надвратная ц.). В том же году руины башни и ц. разобрали. Представленный в Сенатскую комиссию *А. П. Рославлевым* проект восстановления П. б. не был осуществлен (см. *А. И. Мельников*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 42; НЛ; Опись 1617 года; Новгород Великий 1986.

Лит.: Янин 1988/1; 2004/6. См. также библиографию к статьям Башни крепостные, Кремль.

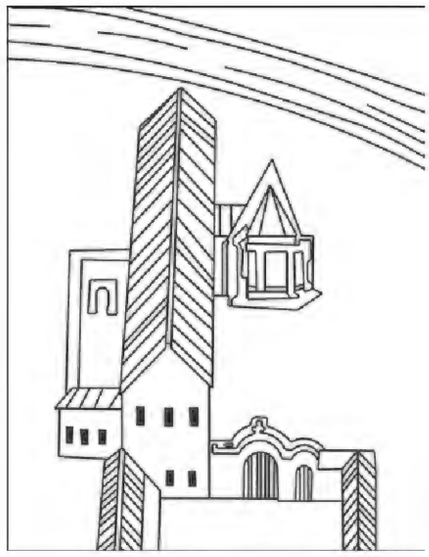
Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

ПРИКАЗНАЯ палата XVII в., располагалась в юж. пол. *Детинца*. Каменная П. п. была построена в 1670–71. Ее строительство, скорее всего, было связано с реорганизацией в 1670 *Новгородской четверти* в Новг. приказ, к-рый ведал разл. рода делами по управлению В. Н., Псковом, Архангельском, Вологдой, а также поморскими и пограничными со Швецией городами. Приказная система управления существовала на Руси в XVI–XVII вв.

П. п. была возведена рядом с *Пушечным двором*, к-рый занимал терр. к Ю. от проездной *Пречистенской башни*. Торцевая вост. стена П. п. выходила на замкнутый Пушечный двор, постройки к-рого располагались в форме каре. Каменная ограда объединяла П. п. с пушкарской палатой, к-рая составляла сев. линию застройки Пушечного двора. П. п. и Пушечный двор изображены на *иконе «Богоматерь Знамение с избранными святыми и пленом кремля» (Михайловской)* рубежа XVII–XVIII вв. Показаны они также на планах Н. XVIII в. (до 1778). На иконе П. п. предстает как протяженное по оси В.-З. 2-этажное здание, перекрытое двускатной кровлей. С С. перед зданием показано перпендикулярно поставленное крыльцо с шатровым завершением. С Ю. к основному объему под прямым углом примыкала узкая каменная пристройка. Ограда объединяла основной объем и пристройку, образуя замкнутый двор.

После отмены Петром I в 1720-е приказной системы управления П. п. стала именоваться «губернаменской», а затем «губернской» канцелярией (см. *Петр Великий и Новгород*).

К 1745 здание пришло в ветхость. В связи с необходимостью капитального ремонта арх. *А. П. Рославлев* составил подробную смету необходимых ремонтных работ. В аварийном состоянии находилась вост. стена, в сводах и стенах образовались трещины, требовалась замена столярных заполнений. По-видимому, в те же годы петерб. арх. А. Вист составил проект реконструкции здания, предусмотрев изменение декора фасадов. В 1766 петерб. архитекторами С. Волковым и П. Шпекле разработан новый проект здания Губернской канцелярии.



• *Приказная палата. Фрагмент прориси изображения Кремля на Михайловской иконе*

Генеральным планом Н., утвержденным в 1778, предусматривалась разборка построек Пушечного двора и Губернской канцелярии. После возведения в 1783–86 нового здания Присутственных мест постройка XVII в. была до основания разобрана.

Ист.: Новгород Великий 1986.
Лит.: Секретарь 1993.
Л. А. Секретарь.

ПРИСЁЛКОВ Михаил Дмитриевич (07.09.1881, СПб. – 19.01.1941, Л.), историк, источниковед, исследователь рус. летописания. В 1903 окончил Петерб. ун-т, в 1907 – приват-доцент, в 1918 – проф. Петерб. ун-та. В 1920-х работал в историко-бытовом отделе Рус. музея. В кон. 1929 – 1-й пол. 1930 арестован по т. н. «делу Платонова – Тарле», обвинялся в создании нелегальных антисоветских кружков. 10 февр. 1931 осужден к 10 годам лишения свободы с ИТЛ на Соловках, затем выслан в Западно-Сибирский край сроком на 5 лет. С 1932 после пресечения этой меры поселился в Галиче, где работал бухгалтером. Освобождению П. способствовало ходатайство его друга *В. Н. Бенешевича*. В 1935 П. вернулся из ссылки в Л. В 1936–41 – проф. Ленингр. ун-та.

Основная тема работ П. – пересмотр полит. истории Древней Руси на основе критических исследований летописных источников. Мн. годы П. работал над изучением Лаврентьевской летописи и реконструкцией текста Троицкой летописи, сгоревшей в моск. пожаре 1812. П. стремился существенно перестроить схему истории летописания XIII–XV вв., данную *А. А. Шахматовым*. П. предпринял попытку (правда, до конца не удавшуюся) преодолеть ограниченность источника и ввести в исслед. рус. летописания соц.-полит. анализ, рассматривая летопись как «политический документ». П. показал, что ряд историографических схем XVIII – нач. XX в. отражал тенденциозные построения древних летописцев.

В своем обращении к полит. истории Киевск. Руси П. выбрал проблему церк.-полит. истории X–XII вв. Согласно концепции П., чуть ли не вся история Киевск. Руси зависела от формы церк.-иерархического подчинения Руси власти патриархии. Исходя из этого положения, П. обращал внимание на историю Новг. епархии и положение новг. владыки ставил в прямую полит. зависимость от киевск. митроп.

Соч.: Присёлков 1913; 1940; 1950, 2002.
А. С. Хорошев.

ПРОЕСЖАЛОВЫ, новг. торг. династия посадских людей, активная деятельность к-рых приходится на сер. и 3-ю четв. XVII в. Возвышение этой семьи связано с интенсивной торговлей со Швецией (см. *Торговля Новгорода в XVI–XVII вв.*) ее гл., Василия Филиппова сына Проесжалова, жившего, по переписи посадского насел. Н. 1678, вместе с сыновьями Иваном, Яковом и Филиппом на *Михайловой улице*.

Двор Василия П., наряду с дворами др. «нарочитых» людей, был разграблен во время *восстания в Новгороде в 1650*. В 1654 Василий получил льготную грамоту, освобождавшую его от постоя служилых людей и разрешавшую держать во дворе «питье» (т. е. заниматься винокурением). Его сыновья такую грамоту получили в 1685.

С 1680 Василию принадлежали две мельницы на р. Волхов, построенные на стругах и привязанные у *Великого Волховского моста* (см. *Оброчные водяные мельницы*). Ему же с 1651 принадлежали лавки в Мясном и Шелковом рядах новг. *Торга*. В 1667 Василий управлял работой *Кружечного двора*, а с 1677 был 3 года откупщиком соляного, таможенного и кружечного дворов в Старой Руссе. В 1640–50-х и в 1670-х семейство П. активно торговало в Швеции, вывозя на продажу не только продукты питания, но и изделия ремесленного производства Н.

Лит.: Варенцов 1989; 1996; Филиппова 1997.
В. А. Варенцов.

ПРОЗОРОВСКИЙ Дмитрий Иванович (1820–1894), историк, палеограф, нумизмат. Получил только начальное образование: родители не смогли оплачивать его дальнейшую учебу, и он учился сам. С 14 лет поступил на службу в один из деп-тов, а затем в Мин-во гос. имуществ. Уже в юности у П. проявился интерес, а в 1844 была опубл. его первая работа.

Науч. интересы П. очень широки: он автор более 80 работ по истории, палеографии, нумизматике, хронологии. С 1870 читал лекции по медальерному иск-ву в АХ. С самого основания Петерб. Археол. ин-та являлся его проф. и до 1892 читал лекции по рус. палеографии и метрологии. Статьи П. печатались в журналах «Московитянин», ЖМНП, «Известия Императорского Археологического института», ЗРАО, ИРАО.

Современники называли П. «первым русским метрологом», именно в эту отрасль ист. науки он внес наиб. вклад. Исслед. проблем метрологии он начал заниматься в 1850-е. К этому времени относятся его первые статьи о мерах жидкостей и веса. Уже здесь проявились характерные черты Д. И. П. как исследователя: широкое привлечение разнообразных данных, полученных из большого числа источников, но при этом – нек-рые условности и натяжки в истолковании этих данных. Тогда же П. закончил большое соч. «Обозрение древней русской метрологии до XVIII века». В этом труде он сделал попытку свести воедино все метрологические сведения. Кроме того, в состав метрологии он включал изучение монет и времяисчисления. Автор считал, что рус. монетную систему можно выяснить через исслед. мер и весов. Большой успех П. принес выход в 1857 книги «Монета и вес в России до конца XVIII века», отмеченной Уваровской премией АН. Важную часть этого исслед. составляют данные по новг. монетной системе.

В 1868 П. вышел в отставку. Как изв. ученый он являлся членом и хранителем музея ИРАО, членом МАО и Моск. нумизматического об-ва, активно участвовал в работе АС, был членом коллегии «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона». В 1870–80-е появился ряд новых статей П. о мерах веса и длины, где обосновывалась преемственность античной и рус. метрологии. Итогом его тр. по ист. метрологии стал лекционный курс «Древняя русская метрология», читавшийся в Петерб. Археол. ин-те.

Для истории Н. особый интерес представляет работа П. «Новые розыскания о новгородских посадниках» (СПб., 1892), в к-рой он привел весь ряд посадников до самого окончания новг. самостоятельности, дал сведения о 132 степенных и старых посадниках, активно участвовавших в обществ. и полит. делах Н. на протяжении 5 веков. Работа завершается азбучным списком и приблизительным родословием нек-рых посадников.

В работе «Кто был первым писателем Первой Новгородской летописи» (ЖМНП, 1852. 7) автор стремился показать, что НПЛ а) начата не архиеп. Иоанном; б) что слова летописи: «постави мя попом» относятся не к нему; в) что «начинатель ея» находился не при Власьевской ц. Стараясь избежать ошибочных выводов, П. опирался на «одни факты, строго соображенные между собою, а не софистические умозаключения». Тщательная работа с новг. летописью делают это исслед. интересным и сегодня. П. утверждал, что древняя часть НПЛ (1200–1324) написана тремя почерками. Первым автором ее он называет Германа Вояту. По мнению А. А. Гиппиуса, «это отождествление получило общее признание и является одним из немногих положительно установленных фактов в истории текста НПЛ» (см. *Новгородская первая летопись*).

Работа «Новгород и Псков по летописям» (СПБ., 1880) – свод всех летописных известий о местностях и церквях Н., о пожарах и разорениях, о перестройках, крестных ходах, праздниках и т. д. Известия о каждой местности и каждой ц. группируются в алфавитном порядке.

Двадцать страниц «Описи древних рукописей, хранящихся в музее Императорского Русского Археологического общества» (СПб., 1879), посвящены описанию новг. рукописей.

Соч.: Прозоровский 1852; 1866; 1875; 1877/1; 1877/2; 1881; 1887; 1892.
Лит.: Рудаков 1894; Императорское Археологическое общество 1915; Пашков 1987.
Н. Н. Жервэ.

ПРОЛОГИ *(Синаксари)* XIII–XV вв., др.-рус. житийные сборники, ведущие происхождение от визант. Месяцесловов.

П. имеют календарный характер: краткие жития святых расположены в них в соответствии с днями их церк. памяти. На каждый день года обыкновенно приходится несколько житий и памятей святых. Установлено три основных разновидности первого, «нестишного», вида П.: Слав. П. (Синаксарь), 1-я рус. ред. и 2-я рус. ред. Архим. Сергий не разделял Синаксарь и 1-ю ред. 1-я ред., датируемая нач. XIII в., изв. только в рус. списках (ок. 50 рукописей). Своим объемом, не являясь оригинальной переработкой Синаксаря, она значительно превосходит его, и под каждым числом, вслед за житиями, вписана назидательная статья. 2-я ред. является результатом последовательной и полной переработки синаксарного текста. Источником для составителей послужили слав. Минеи. Кроме того, во 2-й ред. имеются статьи апокрифического характера. Замечателен своей полнотой отдел рус. праздников и назидательная часть. Существует предположение, что оригинал был создан в Турове в кон. XII в.,

и что инициатором его создания мог быть Кирилл Туровский.

Второй, «стишной», вид П. был сравнительно мало распространен на Руси и переведен в Сербии в XIV в. Назв. его обусловлено тем, что жития в нем предварялись краткими стихами в честь святых. Есть основания полагать, что «стишной» П. был привезен на Русь митроп. *Киприаном* в связи с введением в богослужение Иерусалимского устава.

П. «нестишной» был переведен на Руси как необходимое пособие при богослужении, но уже в домонгольское время пополнился назидательными рассказами и поучениями. Сохранилось ок. 3 тыс. рукоп. П. разл. вида.

Мнения ученых о возникновении П. на Руси несколько расходятся. Согласно первой гипотезе (архим. Сергий, *А. И. Соболевский*, В. А. Мошин), он был переведен на Руси не позднее нач. XII в.; М. Н. Сперанский полагал, что перевод был осуществлен в результате совместной работы рус. и южнослав. книжников в Константинополе или на Афоне. В совр. историографии П. принято первое мнение. *И. А. Шляпкин* связывал появление П. на Руси с перенесением мощей свт. Николы и относил его к 1087. Между тем наиб. раннее и отчетливое упоминание о П. находится в *Книге Паломник* Добрыни Ядрейковича (архиеп. *Антоний*). Автор ее, присутствуя после литургии в Софии Константинопольской, особо отмечает чтение П. на утрени перед литургией, проявляя тем самым либо знание этого порядка (Студийский устав, принятый на Руси в XI в. предписывал чтение П.), либо все-таки необычность его для рус. богослужебной практики. Возможно, это наблюдение рус. паломника послужило причиной создания первого рус. П.

Сохранились П. XIV в., написанные по заказу архиепископов *Моисея* и *Алексея* «владычными поробками», «робятами», принадлежавшими, по мнению *Б. Д. Грекова*, к разряду слуг *Дома Св. Софии*.

Лит.: Фет 1987/1 (см. источники и библиографию там же).

Е. А. Фет; Э. А. Гордиенко.

Лобковский пролог 1262, ГИМ (Хлуд. № 187). Рукопись (1, пергамен, устав, 148 листов, с утратами в сер.) происходит из собрания А. И. Лобкова, откуда и ее назв. Введена в науч. оборот *И. М. Снегиревым* в 1838. В яз. многочисленные черты *древненовгородского диалекта*. Л. П. – древнейший датированный список П. — сб. кратких житий святых и назидательных статей на все дни года; содержит текст 1-й краткой ред. за сентябрьскую пол. года (сент.–янв.).

На Л. 148 об. послесловие писца с датой, посл. цифра к-рой частично стерлась и читалась исследователями по-разному, с чем связаны расхождения в датировке рукописи. В настоящее время из предлагавшихся вариантов даты (1262, 1282, 1197, 1192) наиб. вероятной считается 1262. В записи сообщается, что книга переписана пономарем *Тимофеем* из *церкви Апостола Якова (Иакова)* для *церкви Образа Нерукотворного на Добрыне улице*, «стяжанием» Захарии Олекшинича, при попе Овстафии. Обе упоминаемые в записи церкви находились в Людине *конце*. Заставка с миниатюрой на Л. 1, изображающая Нерукотворный Образ с поклоняющимися ему двумя ангелами и двумя херувимами по сторонам, воспроизводит композицию двусторонней *иконы «Спас Нерукотворный. Поклонение кресту»* (XII в.), бывшей, по всей вероятности, храмовым образом ц., для к-рой была заказана рукопись.

А. А. Гиппиус.

Погодинский пролог, кон. XIV– нач. XV в. сентябрьской пол. года. РНБ. Пог. 59. Пергамен. Рукопись относится ко 2-й ред. П.; содержит памяти святых Бориса и Глеба, Людмилы и Вячеслава чешских, перенесение свт. Климента из глубин моря в Корсунь, а также 6 миниатюр: Симеон Столпник с матерью Марфой, еп. Дамаска Анания, целители Косма и Дамиан, прор. Наум, свт. Василий Великий, мученик Трифон. На Л. 325, под орнаментальной заставкой запись писца: «Рад заяц, избег от тенета, та[ко и] писец, кончав последнюю строку». Исходя из характера сюжетов, композиционного принципа, Э. С. Смирнова полагает, что пам-к представляет «глубинную традицию иллюстрирования Прологов» в Н.

Пролог 1356. РГАДА. Ф. 381. № 163. Пергамен. На Л. 82 об. запись «владычных робят» Леонида и Иосифа о создании П. «повелением» архиеп. Моисея, по заказу к-рого Леонид писал *Евангелие 1355* (см. *Евангелия*).

Пролог 1369. РНБ. Соф. 198. Пергамен. На Л. 133 об. запись Семеона о создании книги «повелением» архиеп. Алексея с просьбой исправлять, не клясть и благословить писца. В том же году Семеон написал для владыки Минею на март (см. *Минеи*).

Пролог 1431–34. РНБ. F. п. I. 48. Пергамен. Написан для ц. Бориса и Глеба в Старой Руссе при архиеп. *Евфимии II* «милостию Бориса и Глеба, строением попа Олексы, а рукою убогого в калугерах Ионы. Выкуплен в Руси и послан Борису и Глебу даром...». Надпись завершается предупреждением: кто «не учнет Сергия Чудотворца поминати будет проклят». Это замечание свидетельствует, что культ Сергия Радонежского прививался в Н. постепенно, и возведение в 1460 *церкви Сергия Радонежского на Владычном дворе*, по-видимому, не было первым актом его признания.

Софийский пролог. Кон. XII – нач. XIII (Л. 1–160 – время архиеп. *Антония*), XIII (Л. 161–234, 242–317) и XV–XVI (Л. 235–241). РНБ. Соф. 1324. Пергамен (Л. 1–234, 242–317) и бумага (Л. 235–241). Сохранился в единственном рус. списке. Имеются записи, среди к-рых одна благопожелательная с им. Олофы. Содержит памяти святых на сент.–февр., перед мн. памятями помещены тропари. Поучительные слова и правоучения составляют 2-ю часть рукописи. В текст С. П. включены памяти рус. святых Нестора, Бориса и Глеба, Феодосия Печерского. По мнению А. А. Гиппиуса, вторая часть С. П. написана пономарем *Тимофеем*. Особое значение пам-ка состоит во введении в его состав Сказания о Покрове Богородицы (см. *Слова на Покров; Иконы: Покров из Зверина монастыря*), чудо к-рого Добрыня Ядрейкович (архиеп. *Антоний*) видел в Константинополе.

Типографский пролог, кон. XIV – нач. XV в. сентябрьской пол. года. РГАДА. Син. тип. 162. Э. С. Смирнова относит рукопись к новг. традиции, сравнивая стиль ее 4 миниатюр: Симеон Столпник, ап. Анания, прор. Наум и мученик Трифон – с *Погодинским Прологом* и иконами т. н. «низового», провинциального, слоя.

По материалам СККДР; Э. А. Гордиенко.

Лит.: Снегирев 1839; Куприянов 1857; Сергий 1875; Срезневский 1879; Шляпкин 1881; Тихомиров 1887; Петухов 1894; Абрамович 1905–1910. Вып. 2; Покровский 1916; Сперанский 1921; Некрасов 1937; Гранстрем 1953; Вздорнов 1972/1; Попова 1983; Смирнова – Гордиенко; Сводный каталог 1984 (в т. ч. библиография); Каталог ЦГАДА 1988; Фет 1987/1 (в т. ч. библиография); Гиппиус 1992; 1997; Столярова 1997; 1998; 1999/1; 2000; Смирнова 1994; Popova 1975.

ПРОНСКИЙ-Рыбин Иван Петрович (?–19.12.1683), кн., новг. воевода (1671–72) (см. *Воеводы...*).

Нач. службы П. относится еще к 1620-м. Он имел немалый опыт воеводского управления: в Вязьме (1644–45), в Белгороде (1648–50), в Астрахани (1652–55). Успешная воеводская служба и высокое местническое положение доставили П. чин боярина (17 марта 1652). С 1658 П. был комнатным боярином и воспитателем царевича Алексея Алексеевича. По свидетельству современника, царь будто бы позднее «раскаялся» в поручении П. этой должности в связи с «непросвещенным умом» посл.

Год спустя после кончины царевича, 23 марта 1671, П. получил назначение воеводой в Н., а 4 апр. вместе с дьяком Ермолаем Воробьевым (Воробиным) был «отпущен» из приказа на воеводство.

При П. в Н. было произведено существенное изменение системы управления — первое известие об этом было доставлено в Н. 23 июля 1671 в «грамотке» П. от его «приятелей» из Москвы. По царскому указу новг. Дворцовый приказ, управляемый в это время присланным из приказа Большого дворца П. Пятово, вновь был подчинен воеводе «против прежних бояр». В это же время «все дела старые и новые из старово приказу перенесены в новый приказ в подиабицу мшоную и розметаны в кучу», «а старой дворцовый приказ снесен».

20 июня 1672 в Н. случился крупный пожар: кроме мн. церквей и дворов сгорела и земская изба.

По возвращении в Москву П. упоминается среди комнатных бояр царя Алексея Михайловича, но значительной роли при дворе уже не играл. Сохранилось извещение от 2 апр. 1674, присланное в Разрядный приказ от П. о том, что «он болен и за скорбью своею не может явиться во дворец. До конца дней он уже не занимал ни приказных, ни воеводских должностей, вероятно, из-за преклонного возраста и болезни.

Лит.: Барсуков 1902; Корсакова 1910.

П. В. Седов.

ПРОНШТЕЙН Александр Павлович (21. 01. 1919, Мелитополь – 14. 04. 1998, Ростов-на-Дону) , историк, палеограф, археограф. В 1941 окончил ист. ф-т МГУ. С 1941 по 1945 сражался на фронтах Вел. Отеч. войны. После войны окончил аспирантуру в МГУ под руководством М.Н.Тихомирова, в 1949 защитил канд. дис. «Великий Новгород в XVI в.». Участвовал в многотомных изданиях – «Очерки истории СССР: Период феодализма» (1956), «Всемирная история» (1958. Т. 4), «История народов Северного Кавказа» (Т. 1, 2). В период кампании по космополитизму П. вынужден был оставить Москву. В 1949 он становится сотрудником Ростовского гос. ун-та, где до конца жизни занимался изучением казачества и стал организатором науки и высшего образования на Сев. Кавказе. В 1960-х большое внимание уделял про-

блемам методологии, методики ист. исследования, теоретического источниковедения и др. вспомогательным ист. дисциплинам (хронологии, палеографии, археографии). В 1972 по инициативе П. в Ростовском ун-те была создана одна из первых в стране кафедр источниковедения.

В 1957 была изд. его книга «Великий Новгород в XVI веке...» – добротное, наполненное богатым справочным материалом соч., в к-ром картина новг. об-ва XVI в. представлена широко и многогранно, и к-рое навсегда останется одним из важнейших и востребованных сочинений по истории древнего Н.

Соч.: Пронштейн 1957; Пронштейн, Клячко 1973.

Лит.: История: Научные поиски 2000 (в т. ч. библиография).

ПРОСТЬ, протока-речка, соединяющая р. Веряжу и исток Волхова у урочища *Перынь* и поселения Прость (см. *Прость, селище*) в *Поозерье*. Древнейшее ее упоминание в письменных источниках имеется в *грамоте Изяслава Мстиславича Пантелеймонову монастырю*, 1134. Как отмечал В. И. Даль, слово «прость» означает «прямой путь, прямая дорога, прямь». По *И. И. Срезневскому*, «прость» – это «прямой путь». В примерах, приведенных Далем и Срезневским, термин связан с водными участками и прорытыми спрямлениями рек (напр.: «Князь Глебъ... прииде ко острову ко Кривой Луке..., перекопа, и потече темъ рвомъ великая река Сухона, и крестъ поставилъ, и оттоле зовется Княже Глебова прость» и др.). По словарю Э. М. Мурзаева, «прость» – это «прямой мелководный проток между рукавами реки и рукавом Припяти», «прямая дорога». Появление для обозначения короткого прямого водного участка между Веряжей и Волховом гидронима «Прость» свидетельствует как об использовании речки в качестве транспортной артерии, так и о возможном ее спрямлении и углублении еще в древности.

Лит.: Даль 1880–1882 (1956); Срезневский 1890–1912. Т. 2; Мурзаев 1984.

Е. Н. Носов.

ПРОСТЬ, селище на левом берегу протоки Волхова при впадении р. Прость (см. *Прость, река*), напротив урочища *Перынь*. Протяженность поселения вдоль Волхова достигает 500 м. В 1961, 1977 и 1979 здесь были предприняты раскопки *С. Н. Орловым*. Поселение существовало в кон. II–I тыс. до н. э., в кон. I тыс. н. э. (найдено несколько разл. сооружений, лепная и раннегончарная керамика, глазчатая бусина и др.), а также в др.-рус. время и в позднее Средневековье. Несомненно, что поселение в IX–X вв. было синхронно функционировавшему поблизости от него слав. языч. святилищу в Перыни.

Лит.: Орлов 1972; Орлов, Аксенов 1961; Носов 1991.

Е. Н. Носов.

ПРОХОРОВ Василий Александрович (28.02.1818, Орел – 28.06.1882, Петергоф), археолог, рисовальщик, реставратор, издатель. Из семьи священника. Обучался в ИАХ (неполный курс). С 1861 занял место заведующего Древнехристианским музеем в ИАХ и с этих пор до кон. жизни всецело посвятил себя изучению др.-рус. и визант. исква и публ. их произведений. Собрал замечательную коллекцию народного иск-ва и колоссальное кол-во разнообразных рисунков, калек, копий и фотографий с пам-ков христианской старины. Издавал журналы «Христианские древности и археология» (1871–72, 1875, 1877), «Русские древности» (1871, 1872 и 1876). Опубликовал также «Материалы для истории древних русских одежд и обстановки жизни народной» (1881, 1883) и «Пояснительные материалы при исследовании истории архитектуры в России» (1872, 1875, 1878).

Свою задачу П. видел не столько в самостоятельных исследованиях, сколько в собирании материалов для др. ученых. Содержал литографическую мастерскую, где и печатал таблицы для своих изданий. Постоянно выезжал в Н. и Старую Ладогу и опубликовал множество цветных копий с фресок *церквей Спаса Преображения на Нередице*, *Николы на Липне*, *Феодора Стратилата на Ручью*, *Успения Богородицы на Волотовом поле*, Св. Георгия в Старой Ладоге. Широко использовал также миниатюры из древних рукописей – Изборника Святослава, *Юрьевского Евангелия*, *Пантелеймонова Евангелия* (см. *Евангелия новгородские*), Добрилова Евангелия, новг. Хлудовской Псалтири и др. Особенно ценными представляются его публикации по Старой Ладоге, осн. на натурном обследовании древних фресок и их реставрации.

Лит.: Собрание христианских древностей 1879; Историческая записка 1890; Стасов 1894/1; РБС; Вздорнов 1986.

Г. И. Вздорнов.

ПСКОВСКИЙ двор, гостиный двор псковичей, впервые упоминается в НПЛ под 1406: «Погоре княжь дворъ на Торговой стороне от Гоцкаго двора до Плесковьскаго». Старый П. д. упоминается и в *Лавочных книгах*, где указано расстояние от Вел. ряда до П. д., равное 40 саженям. Предположительно, П. д. XV в. находился с сев. стороны *Ярославова Дворища*.

Как отмечено в ПК, во 2-й пол. XVI в. П. д. был устроен на *улице Лубянице* неподалеку от Волхова. Точная дата его устройства неизв., но в таможенной грамоте 1577 сказано, что псковичи и немцы должны ставиться со своими товарами на своих дворах. Сохранилось краткое описание П. д. в лавочных книгах, согласно к-рым здесь находилось 4 горницы на подклетях (очевидно, жилые постройки) и 41 амбар на подклетях.

Е. А. Рыбина.

ПУРИШЕВ Борис Иванович (26.04.1903, Москва – 2.04.1989, Москва), литературовед, специалист по нем. лит-ре ср. веков и эпохи Возрождения. Соавтор *Б. В. Михайловского* по книге «Очерки истории древнерусской монументальной живописи...». «Очерки» — одна из самых оригинальных книг по рус. и, в частности, новг. стенописям. Конфессиональная принадлежность авторов к древней науке позволила им по-новому охарактеризовать ист. значение и стилистическую неповторимость др.-рус. фрески. Все опубл. ими пам-ки были лично изучены в 1932–39 (Н., Киев, Владимир, Ферапонтово, Вологда, Сольвычегодск, Ярославль, Ростов Великий, Переславль-Залесский, даже Свияжск). Пол. иллюстративного материала опубл. впервые, цветные таблицы (*церкви Успения Богородицы на Волотовом поле, Спаса Преображения на Нередице*) воспроизводят копии Н. И. Толмачевской. П. написана гл. «Андрей Рублев и общие вопросы развития древнерусского искусства», в к-рой решительно заявлена и самым тщательным образом доказана типологическая общность рус. иск-ва указанного времени с искВом поздней Византии и совр. им З. «В плодотворной атмосфере проторенессансных исканий, — утверждает автор, — развивается и замечательное искусство новгородских фресок XIV века, венцом которых явились росписи гениального живописца Феофана Грека». Книга печаталась в Л. и, по свидетельству П., вышла из печати в мае–июне 1941, накануне Вел. Отеч. войны. Значительная часть 3-тысячного тиража погибла в блокаду, так что изд. представляет библиографическую редкость.

Соч.: Пуришев 1998; Михайловский, Пуришев 1941.

Лит.: Пуришев 1998.

Г. И. Вздорнов.

ПУСТОВОЙТОВ Семен Иванович (09.05.1921 – 15.12.1995), худ. Род. в Одессе, с младенчества – сирота. Учился в Одесском худож. училище. В 1941–45 воевал на Новг. земле, был контужен под Старой Руссой; очнулся через 2 года. Награжден Орденом Славы III степени и Орденом Отеч. войны II степени. С 1951 жил в Н. Создал цикл живописных работ на темы рус. эпоса и новг. истории. Ключевые полотна – «Летописец», «Огонь воспоминаний», «Ледовое побоище». В 1964 одним из первых в Н. принят в Союз художников СССР. В 1970–80-х проявил себя как мастер акварельной живописи. В сложной идеологической обстановке, в мастерской под открытым небом пишет новг. храмы – свидетелей величия и трагедии Древнего Н. На сотнях крупноформатных и тысячах маленьких листов при различных настроениях природы предстают – *Софийский собор*, *Кремль* с башнями, храмы *Ярославова Дворища*, Воскресенской слободы, *Антониева, Зверина, Юрьева, Вяжищского, Деревяницкого монастырей*, церкви *Спаса на Нередице, Иоанна Богослова на Витке, Петра и Павла в Кожевниках, Феодора Стратилата на Ручью, Спаса Преображения на Ильине улице, Знаменский собор с колокольней* и мн. др. Его произведения хранятся в крупнейших музеях России и за рубежом. Главная же его выставка – в жилищах новг-цев и неисчислимых гостей, людей подчас простых, но всегда возвеличенных худ. и покоренных властью его девиза – дарить, дарить и дарить. Потому так заслужено им звание «Почетный гражданин Новгорода», по настоянию общественности присвоенное П. Новг. администрацией 18 января 1994.

После смерти П. в различных учреждениях Новг. обл. и Н. – в Музее изобразитель-

ных искусств, Обл. филармонии, выставочных залах НовГУ им. Ярослава Мудрого, в б-ках – устраиваются выставки его произведений. Ежегодно в Центре муз. древностей, где собран большой архив писем, фотодокументов, графических и живописных работ худ., открывается выставка, приуроченная ко дню его рождения и одновременно Дню Победы – 9 мая. На доме № 30 по ул. С.-Петерб., в к-ром жил П., установлена памятная доска.

Лит.: Богданов 1994; Гайдуков 1998. № 2; Гребенников 1996; Мантейфель 1997.

В. И. Поветкин.

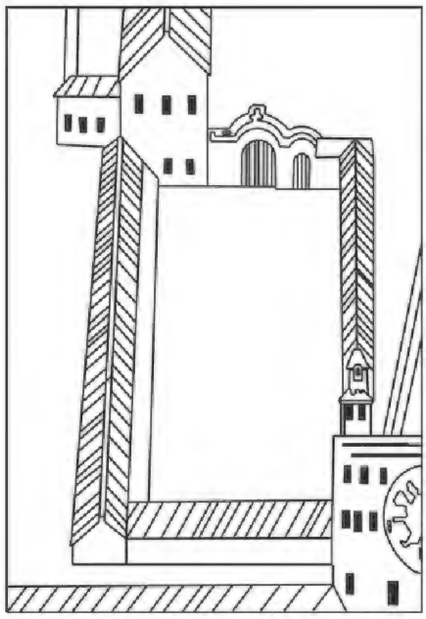
ПУТЬ «из варяг в греки». В кон. I тыс. н. э., в период активного слав. расселения на обширных пространствах Вост. Европы и становления Др.-рус. гос-ва, территории от Балтийского моря на С. до Черного моря на Ю. пересек один из крупнейших водных путей Средневековья — путь «из варяг в греки». Он связал в единое целое внутр. земли Рус. земли и открыл выходы в Скандинавию и в Византию. Упомянутый в ПВЛ путь проходил по наиб. значительным рекам Вост. Европы — Днепру, Ловати, Волхову, по их мелким притокам, через волоки и пороги. Путь функционировал и отд. частями, и в целом, как дальная транзитная магистраль. В лит-ре высказывались разл. точки зрения на конкретные варианты преодоления важнейших водоразделов между Ловатью и Зап. Двиной и между Зап. Двиной и Днепром. Большинство историков придает исключительно важное значение П. в междунар. торговле Древней Руси (см. *Торговля Новгорода X–XV вв.*), др. подчеркивают его военно-полит. значение, как пути между Киевом и Н. Нач. возникновения П. относится к IX в., в X в. он достигает своего расцвета, продолжая функционировать и в период существования Древней Руси. П. оказал существенное влияние на соц.-экон. развитие примыкающих к нему территорий. Не случайно из 10-ти др.-рус. городов, упомянутых в летописях в связи с событиями IX в., 5 находились на П. Большую роль на магистрали, связавшей Балтику и Византию, играли варяжские дружины. Предметы сканд. происхождения встречены во многих, прежде всего, ключевых пунктах на водных дорогах.

Исток Волхова, где находилось Рюриково городище (см. *Городище*), а затем столица Сев. Руси — Н., играл значимую роль на П. Здесь у *Перыни* расходились первонач. шедшие совместно по Неве, Ладожскому оз. и Волхову *балтийско-волжский путь* и путь на Ю. по Ловати и Днепру. В истоке Волхова было удобнее всего контролировать обширную сеть речных систем Ильменского бассейна. Именно поэтому тут возник важный военно-административный и торгово-ремесленный центр. Сделанные археол. находки подтверждают подобную оценку Рюрикова городища.

Лит.: Брим 1931; Бернштейн–Коган 1950; Авдусин 1972; Лебедев 1975; Седов 1976.

Е. Н. Носов.

ПУШЕЧНЫЙ двор, располагался в юж. части *Детинца*. Дата его основания неизв. Впервые упоминается в ПК 1582/83, затем в разрядных книгах 1616–17 и Описи 1617 как деревянный «ветхий». На швед. плане Н. 1611 (см. *Планы*) показан в форме каре между проездной *Пречистенской* башней, ориентированной на *Великий Волховский мост*, и *Боярскими водяными воротами*. На этом же месте П. д. располагался и впоследствии. В 1660–70-е П. д., окруженный оградой, представлял собой неправильный четырехугольник (31 х 19 х 21 саженей), по периметру к-рого располагались: каменная палата со сводчатыми перекрытиями для хранения «пушечных запасов», каменный пороховой погреб, амбар для хранения пищалей и большой деревянный сарай на столбах для хранения пушек. За пределами ограды у водяных ворот находились деревянные сараи и амбар, также относящиеся к П. д.



• *Пушечный двор. Фрагмент прориси изображения Кремля на Михайловской иконе*

По указу Петра I в 1698–99 на месте деревянного сарая были построены большие 2-этажные каменные амбары (вдоль крепостной стены) и отремонтирован старый каменный амбар по сметным расчетам каменных дел подмастерья из Москвы *Гурия Вахромеева* (см. *Петр Великий и Новгород*). После реконструкции кон. XVII в. П. д. предстает на *иконе «Богоматерь Знамение с избранными святыми и планом кремля» из Михайловской церкви.*

Судя по Описи, составленной *А. П. Рославлевым* в 1745, постройки П. д. требовали серьезных ремонтных исправлений. В связи с утратой Н. военно-стратегического значения П. д. был в 1777 полностью разобран. Кирпич от каменных строений использован при возведении в 1780-е здания Присутственных мест.

Ист.: Майков; Опись 1617 года; Новгород 1986.

Лит.: Секретарь 1995.

Л. А. Секретарь.

ПУШКИН Александр Сергеевич (1799, Москва – 1837, СПб.), поэт, писатель.

П. вел свою родословную от легендарного предка Ратши (Рачи), выходца из пруссов, обосновавшегося в древнем Н., ошибочно считая, что Ратша «мышцей бранной святому Невскому служил» («Моя родословная», 1830). Исторически установлено, что прямым предком П. был витязь кн. *Александра Невского* — Гаврила Алексич, участвовавший в *Невской битве* (1240). Фамилия «Пушкин» идет от потомка Гаврилы Алексича боярина Григория Пушки (XV в.). От его сыновей и внуков, имевших поместья в В. Н. (XV в.) пошла «новгородская» ветвь Пушкиных.

Интерес П. к Н. и его истории был глубоким и стойким и никогда не угасал. Почти на всем протяжении своей жизни П. по разным поводам упоминал Н. как древний, так и совр. Впервые новг. тема прозвучала в его творчестве в незаконченной поэме «Монах» (1813), в основу к-рой П. положил «*Сказание о путешествии Новгородского архиепископа Иоанна на бесе в Иерусалим*» (см. *Житие Иоанна*). Посл. раз новг. тема у П. была связана с чтением «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, отразившись в статье «Александр Радищев» (1836). П. хорошо знал Н., через к-рый проезжал 23 раза: впервые — 6 июля 1814, посл. раз – за несколько месяцев до смерти, 20 мая 1836.

Интерес П. к древнему и совр. Н. обнаруживал себя в: 1) худож. произведениях, набросках, отрывках, вариантах; 2) письмах, дневниковых записях, записках; 3) выписках из ист. источников и науч. трудов; 4) чтении худож. произведений о древнем Н.

Победы Александра Невского служили для П. эталоном триумфа — на воен. или гос. поприще («Князю А. М. Горчакову», 1814). Эпоха древнего Н. как «золотой век» в судьбе России определялась в эпиграмме на *Н. М. Карамзина*: «... я сказку вам начну... про Новгород, про время золотое» (1817). В статье «О народной драме» и драме «Марфа Посадница» (1830) П. соглашался с автором *М. П. Погодиным*, что «падение Новгорода» решило ист. вопрос о «единодержавии России», и в то же время считал правым и республиканский Н., отстаивающий независимость от Москвы.

Древний город с его «новгородской камчой» упоминается П. в сказке «Жених» (1825). Образ древнего Н. вставал перед П. в работе над трагедией «Борис Годунов» (1825) — «бурное новгородское вече» и «свирепые казни Иоанна», т. е. *Ивана IV Грозного*, разгромившего Н. в 1570 (см. *Опричный разгром*).

Сквозная для рус. лит-ры XVIII–XX вв. летописная тема «Рюрик–Вадим» разрабатывалась и П. в набросках, в незаконченной поэме «Вадим» (1821–22) и в незаконченной трагедии «Вадим» (1822). В поэме *Вадим* возвращается в Н. из дальних странствий, где принимал участие в кровавых битвах. В трагедии и в прозаических набросках Вадим представлен как поборник «славянской свободы» и враг «князя чуждого» (*Рюрика*) — поработителя свободолюбивых новг-цев.

Встречается древний Н. и в «новгородской» строфе «Евгения Онегина», не вошедшей в канонический текст романа, где упоминаются «мятежный колокол» и «тени великанов: завоеватель Скандинав Рюрик, законодатель Ярослав с четою грозных Иоаннов...». П. противопоставляет «великое», героическое прошлое Н. его ничтожному настоящему («смирились площади...»). Эта строфа была навеяна П. посещением Н. в 1829. Как «истинные республики» Н. и Псков упоминаются в черновых заметках, связанных с «Историей русского народа» *Н. А. Полевого*. Упоминаниями древнего Н. и деятелей его истории (Рюрика, Вадима и т. д.) пестрят мн. выписки П. из летописей и науч. трудов, в т. ч. из «Истории государства Российского» Карамзина. В незаконченной поэме «Езерский» (1832) П. упоминает «Софийский хронограф». В балладе П. «Будрыс и его сыновья» (1833) старик-литвин отправляет одного из сыновей в завоеватель-

ный поход, чтобы в «Новеграде поживиться от русских добычей».

Н. воспринимался П. и как заурядный провинциальный город, и как наследник былого величия, славы и свободы республиканского города (см. также *Новородская тема в новой русской литературе*).

Соч.: Пушкин 1977 – 1979.

Лит.: Веселовский 1990; Пушкин 1960; Тюрин 1966; Черепнин 1968.

В. В.Тюрин.

ПЯТИКОНЕЦКИЕ старосты Новгорода, коллегиальный орган, действовавший в системе посадского управления Н. в посл. четв. XVI–XVII вв.

Выбор П. с. происходил «всем миром», т. е. большинством посадского насел. Н. по очереди и «по улицкому выбору» на год. Местом пребывания и службы П. с. была Земская изба, где решались в течение одного года основные вопросы городского самоуправления.

От прежних старост новые выборщики принимали все решенные и нерешенные дела. Для передачи дел составлялась «роспись» о приеме разл. док-тов. В ней были отмечены присылаемые из Москвы царские грамоты, списки с ПК, переписных, окладных и *таможенных книг*, поручные записи, платежные расписки и оставшиеся от прошлого года неизрасходованные городские деньги. Основной функцией П. с. в Н. был выбор «служебщиков», т. е. целовальников и «голов» в разл. городские службы и контроль за их работой.

Главными исполнителями воли старост в городских делах были целовальники. Их выбирали из низов посадского насел. (ими могли быть рыбник, мясник, солодожник, свечник, кожевник и т. д.), в то время как на основные службы (*таможня*, *Денежный двор*, суд) выбирали «прожиточных людей», чаще всего торговцев и представителей привилегированного купечества — *гостей*.

Гостей выбирали также в П. с. В обязанности старост входило объявление на посаде царских указов и памятей, они могли вместе с выбранными из посада людьми продавать пустые городские дворы и огородные места, занимались переписью насел., подавали челобитные от посада царю, контролировали работу откупщиков, таможни, Денежного двора, систему судопроизводства, собирали налоги.

Во 2-й пол. XVII в. значительную роль в деятельности П. с. и целовальников стали играть гости. Мн. новг. челобитные этого времени в своем формуляре содержали постоянную формулу, на первом месте к-рой стояло имя гостя, затем имя старосты «с товарищи» и на третьем — «все посадские люди».

П. с. собирали по окладным книгам для гос. дел и городских расходов в Земскую избу деньги с торг. людей (гостей) соответственно их доходам с торговли и промыслов. Эти деньги шли на наем подвод для государевых гонцов, гос. людям на жалованье, на городовое дело и др.

Нередко представители верхушки новг. посада — гости, используя свое пребывание на посту П. с. или действуя от его им. в таможне, на *Кружечном дворе*, Денежном дворе, в суде, старались обогатиться, грабя и обирая низовое посадское насел. Столкновения случались между гостями и за выдвижение своих кандидатур на доходные места.

Т. о., как функции П. с., так и их, хотя и кратковременное пребывание на своем посту, создавали предпосылки для соц. борьбы на новг. посаде. Внутри посадского насел., несмотря на частую сменяемость старост, шла борьба за использование этой должности в интересах той или иной части посада. Особенно резко столкновения между отд. посадскими группировками наблюдались в Н. в 1608, 1648–50, 1664–65, 1671–72.

Должность П. с. существовала в Н. до 1699. После городской реформы Петра I функции старост перешли к бурмистрам (бургомистрам), к-рые нередко выбирались из высшего торг. насел. города (см. *Петр Великий и Новгород*).

Ист.: ААЭ. Т. 2; ДАИ. Т. 2; ЛЗАК 1910. Вып. 22.

Лит.: Варенцов 1985; Варенцов, Коваленко 1991; Варенцов, Коваленко 1999.

В. А. Варенцов.

ПЯТИНЫ новгородские. Пятины — 5 частей, на к-рые подразделялась в XVI–XVIII вв. основная часть *Новгородской земли*. Пятинное деление было ликвидировано только в 1775, в ходе губ. реформы *Екатерины II*, при образовании Петерб. и Новг. губерний. Назв. П. н. — Бежецкая, Водская, Деревская, Обонежская, Шелонская. В состав пятин были включены ближайшие окрестности Н. — *Борисоглебский на Гзени монастырь* входил в состав Водской пятины, *Ксенофонтов Николаевский монастырь* — в состав Обонежской. В сер. XVI в. каждая пятина была разделена на две половины — полупятины.

Бежецкая пятина — единственная, чьи границы не примыкали непосредственно к новг. стенам. Ее границы проходили по р. Мсте, от истоков до впадения в нее левого притока — Мды, далее по р. Мде и примерно по прямой линии от ее верховьев до истоков рек Лиди и Колпи. Там Бежецкая пятина граничила с зап. районами Белозерского у.

Водская пятина начиналась непосредственно от Н. Ее вост. границей был Волхов. Далее на С. граница проходила через Ладожское оз. к точке примерно в 10 км западнее устья р. Видлицы, на Олонецком перешейке. Далее Водскую и Обонежскую пятины разделяла примерно прямая линия от устья Видлицы до Белого моря и устья р. Шимоны. С Ю. и З. Водская пятина отделялась от Шелонской р. Лугой, к-рая в верховьях вся входила в Водскую пятину. От Шелонской ее здесь отделяла прямая линия, проведенная от Н. почти строго на З., через реки Веряжу и Веренду (Веронду) к р. Луге. От устья Луги граница Водской пятины шла по побережью Финского залива к устью р. Сестры — нач. рус.-швед. границы, к-рая и служила продолжением зап. границы Водской пятины. По всей видимости, в XVI в. в состав Водской пятины входили также Лопские погосты, к-рые в XVII столетии были выделены в отд. терр. единицу.

Деревская пятина была ограничена реками Мстой, Ловатью и Селигерскими озерами. В районе г. Холма эта пятина занимала и левый берег Ловати, примерно в границах совр. Холмского района Новг. обл. Здесь на Ю. она граничила с землями Тверского княжества – Ржевой Пустой.

Обонежская пятина, начинаясь у стен Н., занимала пространство между Волховом и Мстой на С.-В. до Онежской губы и включала в себя все побережье Онежского оз. Вост. пределы Обонежской пятины, граничившие с Белозерским у., включали Водлозеро. На Ю.-З. Обонежская пятина граничила с Бежецкой от верховьев Колпи до истоков р. Мды, на З. – с Водской пятиной.

Шелонская пятина на С.-В. граничила с Водской (по р. Луге). Далее вдоль побережья Финского залива ее граница шла на З. к устью Наровы, где новг. земли граничили с орденскими. Далее она шла вверх по Нарове до устья р. Пяты (ныне уничтожена Нарвским водохранилищем). Здесь Шелонская пятина начинала соседствовать с Пск. землей, граница с к-рой шла вначале несколько восточнее р. Плюссы, в месте крутого изгиба этой р. к В., пересекала ее и шла к верховьям рек Желчи, Дряжны и Псковы, а затем на Ю., к р. Черехе и по ее вост. (правому) берегу. У истоков Черехи граница Шелонской пятины резко поворачивала на В. и тянулась к Ловати, несколько южнее г. Холма. Р. Ловать и оз. Ильмень отделяли Шелонскую пятину от Деревской.

Впервые границы П. н. были нанесены на карту А. Лербергом в нач. XIX в. Обстоятельному исслед. П. н. подверглись в труде видного ученого юриста *К. А. Неволина*. Выяснилось, что границами пятин служили в основном крупные реки, к-рые часто разделяли *погосты* на две части. Так, Никольский Полистский погост, располагавшийся по обоим берегам Волхова, включал в себя деревни и в Обонежской, и в Водской пятинах; к Косицкому погосту на Луге относились деревни Водской и Шелонской пятин и т. д.

Существует два мнения о возникновении П. н. Одно относит пятинное деление к эпохе новг. независимости. Оно опирается на сообщение *С. Герберштейна*, побывавшего в Н. в 1517. Герберштейн отмечал, что во времена независимости Н. «обширнейшие его земли делились на пять частей, каждая из них [не только] обращалась со всеми общественными и частными делами к установленному и полномочному в этой части магистрату, но и заключать какие бы то ни было сделки и беспрепятственно вершить дела могла исключительно в своей части города...». Согласно этому мнению, пятинное деление Новг. земли было связано с разделением самого Н. на 5 *концов*. Впервые предположение о новг. происхождении пятин высказал К. А. Неволин.

Др. мнение заключается в том, что разделение Новг. земли на пятины было произведено только после присоединения Н. к Моск. гос-ву (1478) и испомещению на конфискованных у новг. вотчинников землях моск. дворян и детей боярских. Это мнение основывается на том, что ни в одном источнике ранее рубежа XV–XVI вв. упоминания о П. н. не встречается. Это мнение было впервые сформулировано А. М. Андрияшевым, основным аргументом к-рого было положение о том, что такое деление отвечало нуждам организации поместной системы, внедренной в Новг. земле *Иваном III Васильевичем*. Исследователь не нашел в источниках никаких указаний на к.-л. особую администрацию П. н. в нач. XVI в. В 1980-е Н. И. Платонова показала, что общего управления у П. н. не было до губной реформы сер. XVI в., когда в каждой полупятине появился свой губной староста.

Ист.: НПК.

Лит.: Лерберг 1819; Неволин 1853; Андрияшев 1913; 1914; Рыбаков 1938; Платонова 1984.

А. А. Селин.

ПЯТНИЦКИЙ Михаил Петрович (20.05.1874 – ок. 1942), работник просвещения, краевед.

Сын священника Кемецкой ц. Валдайского у. Новг. губ. Окончил НДС (1894) и СПДА (1898) со степенью канд. богословия. Преподаватель арифметики, географии и природоведения Новг. духовного училища (1899–1912), инспектор народных училищ 2-го участка Новг. у. (1912–18), секретарь и заведующий подотделом отдела профессионально-технического образования Губернского отдела народного образования (Губпрофобр ГубОНО, 1918–20-е). Действ. член НГСК и поч. хранитель *Музея древностей* с 1905, действ. член НОЛД — с 1908, НГУАК, член НДК (1917) и комиссии по разбору дел ее архива (1911), участник заседаний Совета НЦАО с правом голоса. Скончался в блокадном Л.

П. — автор многочисленных церковно-публицистических и ист. статей, очерков о народном образовании, печатавшихся в местной печати, в т. ч. «Юродство Христа ради (церковно-исторический очерк и нравственно-психологический анализ подвига)» (НЕВ. 1898), «Историческая записка о Новгородском духовном училище (1809–1909 гг.)» (Новгород, 1910), о римских катакомбах (СПб., 1899) и др.

С. В. Моисеев.

РАЗРЯД русской живописи Академии истории материальной культуры РАН, структурное подразделение Академии, занимавшееся науч. исслед. и копированием пам-ков др.-рус. иск-ва. Организован в сент. 1919 под назв. «Разряд древнейшего русского искусства и искусства славянских народов»; с дек. 1921 по июль 1924 носил наим. «Разряд древнерусского искусства». С момента основания возглавлялся *Н. П. Сычевым*; с 1928 — Н. В. Малицким. В разные годы в Р. р. ж. сотрудничали: *Л. А. Дурново*, Н. И. Толмачевская, А. И. Кудрявцев, *Е. К. Эвенбах* и др. В 1920–22 Р. р. ж. производил комплексное изучение *церкви Спаса Преображения на Ковалеве* (архитектурные работы: В. И. Печенев, П. П. Лошкарев; исслед. и копирование фресок: Сычев, Дурново, Толмачевская, Эвенбах, Кудрявцев); в 1921–22 исследовал росписи подцерковья *Иоанновского корпуса* (Дурново) и фрески *церкви Спаса Преображения на Ильине улице* (Эвенбах); в 1921–23 – фрески *церкви Спаса Преображения на Нередице* (Дурново, Малицкий). В ходе работы собран значительный материал, составивший основу музея Р. р. ж., включавшего копии фресок, кальки, зарисовки, чертежи, фрагменты стенных росписей и архит-ры. Изготовление схем росписей (Спаса на Ковалеве, *церквей Успения Богородицы на Волотовом поле, Феодора Стратилата на Ручью*, исполнены Дурново, 1926), состав ление многочисленных подсобных картотек, науч. изыскания сотрудников Р. р. ж. ставили целью создание капитального свода «Схемы росписей церквей Новгорода», включающего 70 чертежей, 4 листа текста с библиографией, краткими ист. справками и указателями к схемам. (Проект не осуществлен по причине финансовых трудностей АН). К 1929–30 деятельность Р. р. ж. по копированию и изучению пам-ков полностью прекратилась; музей расформирован.

Материалы деятельности Р. р. ж. см.: ОДРЖ ГРМ; Архив ИИМК РАН; НИМ РАХ.

Н. В. Пивоварова.

РАКОВОРСКАЯ битва (1268), сражение между рус. объединенными силами и войсками датчан, дерптского еп. и лив. рыцарей. В янв. 1268 по инициативе Н. под руководством переяславского кн. *Дмитрия Александровича* был предпринят поход против датчан, построивших в подвластных им сев.-вост. эстонских землях (Вирумаа) крепость Раковор (Везенберг). Кроме новг-цев в походе участвовали псковичи во гл. с кн. Довмонтом, а также смоленские, полоцкие и «низовские» полки общей численностью ок. 30 тыс. чел.

Перед походом новг-цы заключили соглашение с Орденом, обещавшим не помогать «людям датского короля» – колыванцам и раковорцам. Однако лив. магистр Отто фон Роденштейн не сдержал данного им слова, и когда рус. рать подошла к Раковору, в 7-ми верстах от города на берегу р. Кеголи их встретили нем. рыцари.

17 (18?) февр. произошло сражение, в к-ром противники применили свои традиционные боевые порядки — «свинью» и «чело». На первом этапе битвы рыцари потеснили стоящих в центре новг-цев и занимавших правый фланг псковичей. Однако затем мощными фланговыми ударами переяславских и суздальских дружин рыцари были разгромлены и бежали с поля боя, преследуемые «в три пути» рус. войсками. Битва была кровопролитной: «бысть страшно побоище, яко не видали ни отцы, ни деды». Обе стороны понесли большие потери, в рус. войске пало «много добрых бояр, а иных черных людей без числа». Среди погибших были посадник *Михаил Федорович* и новг. бояре Твердислав Чермной, Микифор Редитин, Твердислав Моисеевич.

Три дня рус. полки «стояли на костях» у Раковора, ожидая противника, но разбитое рыцарское войско не решилось продолжить сражение. После этого Довмонт совершил опустошительный поход по Вирумаа до самого моря, а новг. войско вернулось в Н., «привезоша братью своих избьенных», при этом посадник Михаил Федорович был погребен в *Софийском соборе*. Этот факт свидетельствует о том, что новг-цы придавали исключительное значение этой битве, к-рая подробно и торжественно описывается в новг. летописях. Победа под Раковором послужила одним из факторов, сдерживавших нем. экспансию на В., оказала большое влияние на формирование рус. нац. самосознания.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 39, 42, 43.

Лит.: Пашуто 1956; Янин 1988/2; Андреев 1989/2.

Г. М. Коваленко.

РАКОМО, одно из древнейших упомянутых в рус. летописях не городских поселений Древней Руси, место расположения княж. двора. Находится в 7 км к Ю. от Н., на всхолмлении левого берега р. Ракомки. На поселении зафиксирован культурный слой мощностью до 1 м. Археол. шурфовка, предпринятая сотрудниками НМ в 1939, показала, что поселение возникло в кон. I тыс. н. э. в период широкого освоения славянами *Позерья* и существовало вплоть до позднего Средневековья. В сообщении о столкновении варяжских наемников с новг-цами на Парамоновом дворе, помещенном в летописи под 1015–16, говорится о Ракоме, как местопребывании кн. *Ярослава Мудрого*. Это летописное известие обычно трактуется историками как указание на существование в Р. в нач. XI в. княж. села или загородной княж. резиденции, двора. Важным при решении данного вопроса является то, что земли вокруг Р. примыкали к терр. древнего княж. домена в истоке Волхова, а также то, что позднее (1501), согласно данным ПК Шелонской *пятины*, именно из Р. осуществлялись натуральные поставки великокняж. наместникам в резиденцию на *Городище*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 42, 43; НЛ.

Лит.: Пресняков 1938; Черепнин 1972; Носов 1991.

Е. Н. Носов.

По данным ПК Шелонской *пятины* 1501 Р. – государево село, насчитывает 47 дворов, в т. ч. 12 дворов «непашенных Худяков», т. е. не имеющих земельных наделов.

В 1584 *Иван IV Васильевич Грозный* жалует Р. *Клопскому монастырю*, но в XVII в. село вновь относится к дворцовому приказу. По ПК 1629 в Р. было 45 дворов тяглых да 5 дворов «непашенных бобылей». В селе были 4 зимние вежи по 14 ловцов в каждой (вежа – артель для большого невода, диалект.).

В 1760 Ракомская волость пожалована Петром III некоему голштинцу Дебрессану, потом она перешла к Рославлевым, а в 1820 эти земли купил В. И. Семевский, в 1870 владельцем Р. стал полковник Л. Е. Адамович (в последствии генерал-майор).

В нач. XX в. Р. насчитывает 100 дворов с насел. более 500 чел. Кроме ц. в нем имелись 3 часовни.

Ц. Феодора Стратилата в Р. упоминается в ПК 1629. Изв., что ц. была клетской, «строение мирское». В 1743 срублена новая ц. Феодора Стратилата. В 1824 на средства В. И. Семевского возведен в формах классицизма каменный храм Знамения Божией Матери с колокольней. Конструкция основного объема – бесстолпная. Юж. и сев. фасады акцентированы пилястровыми портиками. С С. храма находился придел Феодора Стратилата, а с Ю. – Константина и Елены. В настоящее время пам-к находится в полуразрушенном состоянии. В 1980 рухнула колокольня.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 3; НПК. Т. 5; Опись 1617 года; РГАДА. Ф. 313; Ф. 1209; ГИАНО. Ф. 138; Ф. 480.

Лит.: Строков 1939/2; Тараканова 1940; Чебоксаров 1947; Секретарь, Филиппова 1991.

Л. А. Филиппова.

РАППОПОРТ Павел Александрович (1913, Пб. – 1988), историк и теоретик др.-рус. архит-ры. Отец – арх., мать – врач. С 1931 по 1937 учился в Ин-те гражданских инженеров (ЛИСИ). В 1939 поступил в аспирантуру ИИМК АН, работал в ин-те до кон. своей жизни.

В 1941, с нач. Вел. Отеч. войны, ушел добровольцем в народное ополчение, участвовал в боях на подступах к Л., воевал в пехоте, командовал саперной ротой, в кон. 1941 был ранен. Закончил войну в звании инженер-капитана с боевыми наградами. В 1946 демобилизовался и вернулся к науч. деятельности.

Р. занимался изучением каменного шатрового зодчества, историей оборонительных сооружений и строительной техники, архитрой Смоленска, Н., Сев.-Вост. Руси, Галицко-Волынского княжества. Результаты этой работы отражены в трех монографиях по истории воен. зодчества X–XIV вв. и в монографии по истории др.-рус. жилища. Одним из важнейших направлений деятельности Р. был поиск исчезнувших городов. Р. реконструировал резиденцию *Бориса Федоровича Годунова*, т. н. «Борисов городок». Обследование Галицкой и Волынской земель, Гродненской, Смоленской и Владимирской областей дало возможность определить и идентифицировать целый ряд др.-рус. поселений. Науч. статьи и написанная в соавторстве с *Н. Н. Ворониным* монография, посвященная зодчеству Смоленска, подвели первые итоги изучению Р. монументальной архит-ры.

В дальнейшем архитектурно-археол. экспедиция ЛОИА (ныне ИИМК) работала в разных регионах страны, в т. ч. в Н. Здесь под руководством Р. были открыты археол. остатки *Пантелеймонова монастыря*, исследованы древнейшие слои *церквей Иоанна Предтечи на Опоках, Успения Богородицы на Торгу*. На основе добытых материалов был создан каталог пам-ков др.-рус. архит-ры, в к-ром исчерпывающий по своей полноте текст был изложен предельно информативно.

Посл. работой Р. стало исслед. «Строительное производство Древней Руси». В настоящее время рукопись готовится к печати учениками Р.

Соч.: Раппопорт 1956; 1961; 1966; 1977; 1982/1; 1982/2; 1993; Раппопорт, Пескова 1978.

Лит.: Иоаннисян, Шейнина 1993; Археологи 2002.

РАСМУССЕН Кнуд (1930–1985), датск. историк, специалист по рус. истории. В 1960–67 работал архивариусом в Гос. архиве Дании. По соглашению между СССР и Данией о сотрудничестве в обл. архивного дела он дважды (в 1965 и 1966) приезжал в Москву и Л. для отбора материалов на микрофильмирование. Во время этой работы у него появилось множество идей для докт. дис., текст к-рой он начал обдумывать, когда в 1967 перешел в Слав. ин-т Копенгагенского ун-та. В 1973 защитил дис. по теме «Ливонский кризис 1554–61 гг.». После этого Р. создал несколько трудов о времени *Ивана IV Васильевича Грозного*, а в 1978 переиздал знаменитые «Записки о России», к-рые написал по возвращении домой гл. датск. посольства 1578 к Ивану Грозному *Якоб Ульфельдт*. В посл. годы своей жизни Р. работал над монографией по истории Н., но успел до своей преждевременной кончины издать лишь небольшое кол-во статей по этой теме, а также гл. о Н. в первой датск. большой «Истории России», где «его период» охватывал годы с 1240 по 1598.

Соч.: Расмуссен 1978; 1999; Rasmussen 1973; 1978; 1982; 1985.

Лит.: Линд 1997/1; 1999.

Дж. Х. Линд.

РЕЗНОЕ дерево, один из самых традиционных и распространенных видов изобразительного иск-ва в древнем Н., имел глубокие корни в дохристианской народной культуре и сохранял с нею длительную связь. Изучению этого предмета посвящены тр. И. М. Бибиковой, А. А. Бобринского, *Г. Н. Бочарова, Б. А. Колчина, Н. П. Кондакова*, А. И. Леонова, *Т. В. Николаевой*, И. И. Плешановой, *Н. Н. Померанцева, Б. А. Рыбакова*, А. В. Рындиной, Н. Н. Соболева, *И. А. Шляпкина* и др.

Первонач. материал для исследований дают археол. раскопки. Форма и декорат. украшение найденных изделий: резных конструкций деревянных храмов и жилых домов, мебели, лодок, саней, домашней утвари, муз. инструментов и инструментов ремесленников, детских игрушек, гребней, изображений хранителей очага, домовых и др. – наследуют традиции язык. иск-ва.

Наиб. ранние предметы, ручки скобкаря и ковшей, завершающиеся орнаментированной звериной мордой, головой барана и условно исполненной головой дракона, обнаружены в слоях X в. Фрагмент детской игрушки с головой коня относится к XI в. Орнаментированная ручка ковша в виде головы дракона 1-й пол. XI в., ручка чаши кон. XI в. продолжают этот ряд, свидетельствуя об интенсивном развитии деревянной скульптуры и высоком мастерстве исполнителей,

• *Ручка скобкаря. X в.*

обладавших навыками реалистического воспроизведения формы.

Наряду с круглой резьбой в то же время было широко развито иск-во орнаментального рельефа, в технике к-рого выполнены передок саней и две дубовые полуколонны сер. XI в. Полуколонны происходят из деревянной ц., располагавшейся в Неревском конце на перекрестке *Великой* и *Холопьей улиц*. Подобные архитектурные элементы, оформлявшие входы и угловые части культовых зданий, хорошо изв. в Скандинавии. Новг. полуколонны, как выяснилось в результате посл. исследований, также принадлежали древнейшей новг. ц. сканд. типа с характерной для нее рамочной конструкцией, в к-рой бревна были поставлены вертикально, а полуколонны выполняли роль дополнительных опор, усиливающих прочность стен.

Орнамент, украшающий ручки ковшей и лицевые стороны полуколонн, представляет собой характерное плетение стеблей, в извивах к-рых заключены изображения фантастических животных. В ручках ковшей животные преобразованы в пластической, скульптурной форме, «укрытой» резным орнаментом. Претерпевая изменения во времени, этот т. н. «тератологический» (звериный) стиль определил развитие одного из основных направлений в декорат. иск-ве древнего Н.

Но наряду с этим сложным, требующим большого мастерства орнаментом, для украшения бытовых изделий широко использовались простые геометризированные узоры. «Глазковый» (в виде небольших кружочков), пересекающиеся под углом насечки, «порезки», образованные зигзагообразной линией «бегунцы» или «бегунки», фон вокруг к-рых выпут маленькими треугольниками. Подобные незамысловатые узоры чаще всего использовались на расческах и гребнях, шахматах, представляя трансформацию древнейших элементов язык. символики.

Третий из основных видов раннего орнамента – визант. плетенка с цветами крина и резными листьями – возникает с момента принятия христианства. Этот тип узора, условно воспроизводивший образ виноградной лозы как символа вечной жизни, предназначался, как правило, для предметов церк. обихода – ложек для причастия, иконных киотов и тябел, а также дощечек (цер) для письма по воску, в большинстве своем

• *Ручка ковша. XI в.*

употреблявшихся для обучения грамоте в церк. школах.

В XII в. происходит сложение основ новг. декорат. иск-ва, отличительной особенностью к-рого была монументальная форма, стремление к выявлению главного мотива за счет исключения подробностей и деталей. Ведущее место в орнаменте этого времени занимает визант. виноградная лоза, в к-рую нередко вплетаются элементы тератологии. Посл. вид орнамента остается одним из основных типов украшения деревянных изделий. Фигурные изображения отличаются низким рельефом с глубокой моделировкой и острой линией верхнего рисунка, придающего изображению экспрессивную выразительность.

Об интенсивности развития декорат. иск-ва XII – нач. XIII в. можно судить на основании археол. находок, наиб. кол-во к-рых приходится на этот период. Среди них, кроме выразительных, обладающих индивидуальными чертами изображений идолов, домовых, встречаются декорированные фрагменты мебели. Детали деревянных конструкций дома, наполнявшие дом лавки, скамьи, стулья, короба, полки, детские игрушки украшались орнаментальной резьбой, а их завершающие части нередко выполнялись в виде фантастических зверей.

Неясную картину развития деревянной резьбы представляет XIII в. После 1230-х это столетие почти не оставило пам-ков иск-ва и большинство из немн. созданного тогда погибло в огне войн и пожаров.

Временем подлинного расцвета в иск-ве резьбы по дереву считается XIV в. К этому периоду относится великолепная звериная голова, украшавшая подлокотник скамьи или кресла и множество др. изделий разного назначения. Но главным пам-ком эпохи является *Людогощенский крест*, выполненный, как полагает Рыбаков, мастером Яковом Федосовым в 1359. В этом произв. сосредоточились основополагающие признаки стиля: соединение плетеного и растительного орнаментов, невысокий рельеф, гротескная форма с преувеличенно большими головами и укороченными пропорциями фигур.

Возможно, в кон. XIV – нач. XV в. был создан выносной крест с Распятием, летящими над ним ангелами и поясными изображениями Богородицы, Иоанна Предтечи, ап. Андрея и Алексия человека Божьего (покраска и белые надписи поздние). Присутствие двух посл. святых, необычных для подобной композиции, свидетельствует о ее патрональном происхождении. О времени создания креста свидетельствует пластичный, мягкий рельеф, рисунок одежд, но более всего – резные надписи с удлиненными штамбами, небольшими округлыми петлями, высокой верхушкой «Х» и характерными лигатурами «НИ». К еще более ранним образцам восходит орнаментальное обрамление креста, в сложных ременных плетениях к-рого сохраняются черты укоренившейся традиции.

К кон. XIV – нач. XV в. исследователи относят резные золоченые царские двери (ГРМ), украшенные ажурной сквозной резьбой, мотив к-рой – «арабеск» – является для исследователей одним из аргументов для датировки. Двери состоят из двух створок с киотцами для живописных изображений (не сохранились) и завершающей конструкцию «коруны» (сени). Под прорезным орнаментом сохранились фрагменты цветной бумаги и тонкой серебр. фольги. Не исключено, что эти двери были изготовлены для главного алтаря *Софийского собора*, где они заменили (?) медные с золотой наводкой двери (*Лихачевские двери*), видимо, переместившиеся в придел Усекновения Главы Иоанна Предтечи. Резные деревянные двери, уступившие место большим по размеру *царским дверям 1528* в серебр. окладе, в свою очередь перенесли, очевидно, в придел Рождества Богородицы, а после ремонта 1830-х они находились в запасной ризнице. В 1860–61 их перевезли в музей ИАХ, откуда в 1898 они поступили в ИРМ.

Один из главных элементов орнамента царских дверей образован спиральными гирляндами стеблей, исходящими из лиственных расщепов в форме расширяющейся трубы или рога. Тонким своим концом он входит в подобный раструб, выходя из него таким же раструбом. В новг. декорат. иск-ве этот мотив изв. с XV в. Его путь прокладывается от готических ажурных металлических и деревянных изделий. Валы дверей, огромные розетки покрывает плетеный орнамент сложнейших и разнообразных вариаций.

В целом иск-во XV в. сохраняет архаичные черты монументального стиля предшествующего столетия. Ярким примером этой традиционности служит нательный двусторонний крест с Распятием и избранными святыми (НГМ). Плоский рельеф, острые линии рисунка, приземистые пропорции, крупные надписи восходят к древним источникам. Но присутствие среди избранных святых преподобных Сергия Радонежского, *Варлаама Хутынского* и, может быть, Саввы Вишерского не позволяет датировать крест ранее их местной канонизации, происходившей в нач. – сер. XV в. С этой стороны крест может быть рассмотрен как древнейший пам-к почитания этих святых в Н.

Очевидно, к сер. – 3-й четв. XV в. следует отнести исполненные мастером Ананием две резные иконки «Премудрость созда себе храм» и «Праздники» (ГРМ), первонач. составлявшие створки одного складня. Еще две иконки «Премудрость созда себе храм» происходят из собраний Бланжи во Франции и *А. С. Уварова* (ГИМ); на оборотной стороне второй изображен «Собор Богоматери». Иконография их следовала схеме, распространенной в монументальной живописи XIV в. и хорошо изв. в Н. по фреске из *церкви Успения Богородицы на Волотовом поле*, ок. 1363. Тема Премудрости Божией находилась в центре внимания новг. духовной культуры сер. – 3-й четв. XV в., когда после падения Константинополя в 1453 Н. мыслил себя восприемником божественной власти на земле, находя основания для подобного суждения в существовании Софийского собора, олицетворявшем для мн. поколений жит. города всеобъемлющий символ Премудрости Божией, воплощенной в образе земной церкви.

Все 3 резных образка отличаются стилистическим сходством. На основе палеографического анализа Уваров относил собственную и франц. иконки к 1456–1505. По-видимому, в тот же промежуток была со-

• *Верхняя часть колонны с пальметтой. XI в.*

• *Колонна с изображениями грифона и кентавра. XI в.*

здана иконка из ГРМ, датировку к-рой подтверждает отмеченная Плешановой многоплановая резьба, сложная моделировка рельефа, сочетающая уплощенный объем с мягкой лепкой и глубоко вынутым фоном. Не противоречит этому суждению и принадлежность одной из них пинскому кн. Федору Ивановичу Ярославичу (1499–1522).

К числу редких для рус. иск-ва пам-ков относится деревянная скульптура Георгия Победоносца на коне, отнесенная исследователями ко 2-й пол. XV в. Новг. происхождение следует, вероятно, видеть и в резной иконе «Чудо Георгия о змие с избранными святыми», нач. XVI в. (обе в ГРМ). Плоскостный рельеф, знакомые с древнейших времен порезки, покрывающие детали одежд, доспехов, конской сбруи и волосы святых, яркая контрастная цветовая гамма, избранные святые, почитаемые в Н. святители Никола, Афанасий и Власий, целители Флор и Лавр, позволяют уточнить эту атрибуцию. Подобный вид икон был, по-видимому, достаточно распространен, о чем свидетельствуют аналогичные изделия в собраниях ГММК и Смоленского музея.

Плешанова предполагает новг. происхождение резной иконы «Никола с избранными святыми Иоанном Милостивым, Параскевой Пятницей и палеосными фигурами Космы и Дамиана, Мины и Феклы». Средник на ней отделен витым жгутиком от орнаментированных полей. Изображения святых сопровождаются крупными надписями. Верхнее поле украшено кругообразным узором в виде стеблей и листьев, образующих сложные переплетения. На боковых полях порезка из рядов мелких прямоугольных выемок, многолепестковые розетки, S-образные и ромбовидные композиции стеблей обрамлены сдвоенными желобками. По мнению исследовательницы, палеография надписей, характер резьбы позволяет датировать икону кон. XV – нач. XVI в. Это предположение подтверждается плоским характером резьбы. Жгутик, обрамляющий средник иконы, изображение гривны, элементы орнамента позволяют видеть в иконе имитацию серебр. или медного оклада, к-рый в древности нередко полностью покрывал изображение на иконах и к-рому на этот раз явно подражал резчик по дереву.

Резные иконы Георгия предваряют период наиб. интенсивного развития деревянного рельефа (2-я четв. XVI в.), тесно связанного с именами архиепископов *Макария* и *Феодосия II*, когда наряду с уже привычными орнаментальными украшениями и невысоким, почти углубленным рельефом появился редкий до той поры деревянный барельеф и все еще мало изв. круглая скульптура, вызывавшая удивление и даже неприятие современников. Чтобы защитить творчество резчиков-скульпторов, архиеп. Макарий вынужден был освятить их творения собственной службой.

• *Крест нательный с изображением Распятия и избранных святых. XV в.*

Центр. пам-ком этой эпохи является *амвон* Софийского собора 1533 (ГРМ), созданный по велению архиеп. Макария. В худож. облике этого грандиозного сооружения соединились разные виды деревянной резьбы (от плоского орнаментального рельефа до барельефной скульптуры), и каждый из них послужил образцом для следующих поколений новг. резчиков.

Формообразующим элементом орнаментики амвона является изв. по серебр. окладу царских дверей 1528 изогнутая и перекрещенная в сердцевидном обрамлении пальметка, такая же, как на уцелевшем фрагменте царских дверей и фрагменте раки архиеп. *Иоанна (Ильи)* 1559 (обе в НГМ). Хронологические рамки этих изделий демонстрируют определенный стилистический период, в к-ром орнамент выступает знаком и символом своего времени. В целом изделия 2-й четв. – сер. XVI в. отличаются большим разнообразием узорных вариаций, особенностью к-рых являются растительные мотивы, во мн. повторявшие образцы нем. и итал. графики, т. н. «старопечатный» орнамент, ведущий начало в рус. книжной миниатюре с кон. XV – нач. XVI в. Разнообразные цветы, колосья, стручки, шишки, собранные обручем пучки ветвей, капители украшают филенки и столбцы *Святительского места* (см. *Святительское и царское места (троны)*), сохранившего, по-видимому, фрагменты святительского трона, упоминаемого впервые в Софийском соборе в Волоколамском списке Сказания об иконе Спаса царя Мануила 1520-х (см. *Иконы: Спас Милостивый*). Вновь становится популярным витой стебель с рогообразными членениями и завитками, завершенными лепестками и бусинами.

Со 2-й четв. XVI в. распространяется техника сквозной резьбы, впервые примененная в царских дверях XIV–XV вв. (в ГРМ). Теперь она обильно украшает элементы малых храмовых конструкций. К ним относятся и царские двери из придела Иоанна Златоуста в трапезной ц. Николы *Воскресенского на Красном поле монастыря* (?). Возведение трапезного храма не ранее 1530–40-х позволяет датировать тем же периодом и двери. Плотный, в виде непрерывных спиралей, орнамент покрывает створки, заполняет все пространство, оставляя небольшие, обрамленные киотами ниши для миниатюрных живописных изображений. Оформление верхней части дверей в виде крупных рогообразных завитков является ярким признаком своей эпохи и данного типа царских дверей.

Во 2-й четв. XVI в. в связи с проводившейся Макарием и его последователями мон-рской реформой и обновлением монрей, было изготовлено немало резных дверей, украсивших алтари вновь сооруженных храмов. Среди немногих уцелевших от того времени сохранились царские двери из *церкви Иоанна Милостивого на Мячине*, спиралевидный орнамент к-рых восходит к плетениям на царских дверях (ГРМ), представляя одну из самых простых и выразительных его модификаций.

Ок. 1547/48 были созданы царские двери, находившиеся в *иконостасе из церкви Апостолов Петра и Павла в Кожевниках* (см.

Иконостасы) – типичный пам-к макарьевской эпохи в Н. Сложные спиралевидные орнаменты на филенках створок и сени, ромбовидные композиции на валиках, перекрещенные пальметки в ромбах на полях сени, репьи в местах соединений конструктивных деталей представляют изв. со 2-й четв. XVI в. набор декорат. элементов. Разнообразие перекрещенных пальметок, исполненных с величайшим мастерством, отличает резные двери из иконостаса *церкви Спаса Преображения на Нередице* – одно из совершенных произведений своего времени.

Постепенно скульптурные изображения святых становятся обычным явлением в новг. иск-ве. К сер. XVI в. исследователи относят скульптуру Николы Можайского (ГРМ). Мощная фигура, хорошо проработанная моделировка лика, иконографические признаки, тонкий живописный орнамент, покрывающий одежды святителя, аналогичны его изображению на *иконе «Никола с житием из Боровичей»*, ок. 1561.

Культовая программа 3-й четв. XVI в., как бы в дополнение к прошедшей всеобщей канонизации, сосредоточилась на возобновлении гробниц местных святых. По следам соборов 1547–49 в Н. были созданы резные надгробные иконы архиеп. *Евфимия II*, архиеп. Иоанна (Ильи) (обе в ГРМ), *Варлаама Хутынского* из ц. Димитрия Солунского (НГМ). Новг. резчики по дереву выполнили в 1565–66 раки *Зосимы* и Савватия для Соловецкого мон-ря. Изображение Савватия окружают 11 медальонов с избранными святыми, среди к-рых архиеп. Иоанн (Илья), преподобные Сергий Радонежский, Варлаам Хутынский, Кирилл Белозерский. Изображение Зосимы обрамлено резными житийными сценами. В 1900-х из Кирилловского у. в *Древлехранилище епархиальное* поступили две скульптуры. Одна из них, «Параскева Пятница» из Тавенгской ц., возможно, относится к сер. XVI в. Др. – «Никола Можайский» в киоте из Хотеновской ц. (створки киота с изображениями мучеников Георгия и Димитрия не сохранились). Крупная токарная форма, укрытая насыщенным живописным орнаментом, «облачный» фон, палеографические особенности первонач. надписей на дощечках вместе с технически упрощенным исполнением не позволяют датировать скульптуру свт. Николы ранее 2-й пол. – кон. XVI в. Весь этот внушительный ряд демонстрирует степень развития и стилистический характер новг. деревянной пластики в сер. – 2-й пол. XVI в.

Значительное место в иск-ве деревянной резьбы этого времени занимают большие поклонные кресты, как правило, мон-рского происхождения, демонстрирующие в своем худож. облике многообразие стилистических тенденций.

Обычай поставления памятных поклонных крестов существовал в Н., возможно, со времени принятия христианства. Изв. и почитаем был *Чудный крест*, стоявший у *Великого Волховского моста*, при входе в *кремль*. Очевидно, подобный ему стоял у *Голыневского Николаевского монастыря*, где крестный ход останавливался по пути в *Сырков монастырь*. При входе в *Николаевский в Воротниках монастырь* поклонный крест служил одним из ориентиров земельной границы *Антониева монастыря*. Возникновение таких крестов могло быть связано и с политикой иммунитетов, проводившейся вел. кн. в 1-й пол. XVI в., позволявшей вывести мн. новг. обители из подчинения местной духовной администрации. Жалованные привилегии удостоверялись, очевидно, не только охранными грамотами, но и памятными знаками, среди к-рых было принято установление креста. Тем самым кресты могут дополнить список освобожденных от податей мон-рей, в к-рых данные вел. кн. охранные и несудимые грамоты не сохранились. В практике восточно-христианских мон-рей изв. также водружение креста в ставропигиях, где они служили знаком особого права – прямого подчинения управлявшего мон-рем архиерея патриарху.

Тяжелый, с грузными, большеголовыми фигурами Савво-Вишерский крест как бы вырастает из глубин XIV в. Оттуда же ведет свое нач. широкая форма, неторопливое движение линии, замедленный ритм композиции, и только излишняя прямолинейность контуров и палеография выдают XVI в.

Крест Стефана Романовича 1532 продолжает направление, начатое еще в кон. XV – нач. XVI в. Согласно убедительной аргументации А. Н. Трифоновой, крест предназначался для *церкви Жен Мироносиц* и был заказан Никифором Онфимовичем, происходившим, как предполагает исследовательница, из семейства церковнослужителей Никифоровых, изв. по *Лавочным книгам* 1580. В плоском, «рассеченном» тонкими, туго «натянутыми» линиями рельефе происходит исчезновение материи. Изображение приобретает искомую «нерукотворность», к к-рой, начиная от Дионисия, стремились мн. рус. мастера. Но эмоциональная напряженность образа, выраженная в гротескных, подчеркнуто острых углублениях рельефа, лишенных округлых очертаний линейных контурах, неправдоподобии пропорций и ракурсных разворотов выдает в кресте 1532 новг. происхождение мастера.

К 1-й пол. XVI в. относится крест из Воскресенского на Красном поле мон-ря, обновленного как и мн. др. новг. мон-ри этого времени, в связи с уставной реформой. Как справедливо отмечает Трифонова, крест по форме необычен, и медальоны, завершающие его центр. перекрестье, восходят к древнейшей традиции, к-рую, возможно, и перенял знакомый с ней мастер. Необъяснимо пока двойное изображение евангелиста Матфея, при том, что изображения др. евангелистов в рельефах креста отсутствуют. Редким для подобных пам-ков является включение в композицию креста многофигурных сцен на верхнем перекрестье, где «Сошествие во ад» теснит расположенную справа «Троицу». Избранный характер имеют изображения святых на нижнем перекрестье, где три святителя слева, свт. и двое преподобных справа обрамляют полуфигуру Иоанна Предтечи крылатого с усеченной головой на блюде. Присутствие посл. может быть тезоименито царю *Ивану IV Васильевичу Грозному*, ангелом к-рого был Иоанн Предтеча. Святительские изображения могут указывать на происхождение или связь креста с Отенским мон-рем, с его соборным храмом Трех Святителей. В навершии креста располагается традиционный образ Спаса Нерукотворного. Стилистический облик Воскресенского креста определен сочетанием архаизирующих элементов с совр. формами деревянной резьбы. Плоский рельеф (Спас Нерукотворный) и преобладающая мягкая живописная лепка остальных фигур отличают крест от совр. ему произведений.

• *Архиеп. Евфимий II. XVI в.*

В новг. изобразительном иск-ве 3-й четв. XVI в. резьба по дереву, деревянная скульптура играют важнейшую роль, приобретая нередко гос. значение. Особую роль этому ремеслу отводил архиеп. *Пимен*. Созданную при его дворе артель резчиков, возможно, возглавлял происходивший из Кирилло-Белозерского мон-ря Иван Белозерец. В Н. он мог попасть вместе с владыкой, бывшим кирилловским послушником. Не случайно среди святых, изображенных на святительском месте, находится Кирилл Белозерский, покровитель владыки и мастера Ивана. Др. мастера, Евтропий Стефанов и Исак Яковлев, скорее всего, новг-цы. Не исключено, что Евтропий был сыном Стефана, создавшего резной крест 1532. В 1573 для раки в *соборе Рождества Богородицы* Антониева мон-ря Евтропий изготовил резную икону Антония Римлянина.

Не исключено также, что эти же мастера в 1560 резали золоченые («Золотые») двери «со святыми» для юж. портала Софийского собора. Врата долгое время оставались в храме и были сняты во время ремонта 1830-х. Под грудой строительного мусора их обнаружил и зарисовал *Ф. Г. Солнцев*. Фрагменты этих дверей хранятся в ГРМ.

В 1572–74 было обновлено Святительское место и одновременно изготовлено заново Царское (см. *Святительское и царское места (троны)*). Это стало главным делом артели резчиков под руководством Евтропия, исполнявшей заказ уже после ссылки архиеп. Пимена. В создании этих тронов-кивориев отразилась вся сложность полит. отношений между царской властью и новг. духовным престолом, в сер. XVI в. В худож. облике кивориев продолжены начала, заложенные еще в эпоху архиеп. Макария; дальнейшее их развитие выразилось в значительном усложнении орнаментальных мотивов. Изв. с 1-й пол. XVI в. растительные узоры с их цветами, колосьями, шишками и стручками обретают теперь большую упорядоченность, симметрия изображений становится основным принципом композиции. Классические пропорции фигур, мягкая пластика объемов, соразмерно небольшие, тонко промоделированные, узкие плечи, изящные головы святых в медальонах, обильный и мно-

гообразный в своих вариациях орнамент составляют принципы скульптурной резьбы в новг. иск-ве 1560–70-х. Вместе с тем для этого периода характерно утяжеление перегруженной деталями формы, неподвижность измельченного орнамента, приближающиеся к образцам позднего XVI в.

О степени развития деревянной пластики в сер. – 2-й пол. XVI в. свидетельствуют многочисленные резные нательные кресты, панагии, иконки-складни. Распространенным материалом в то время было синолойное черное дерево (алое), мягкая фактура к-рого позволяла резчикам достигать виртуозного мастерства. Среди множества рассеянных по разным музеям и коллекциям искусных произведений следует упомянуть центр. пластину *панагии наперсной* архиеп. *Пимена*; кресты, на одном из к-рых внизу изображены Три Святителя, на др. – Столпник и Сошествие Св. Духа; икону-складень с изображением Богоматери Одигитрии и Иоанна Богослова в молчании (все в НГМ).

В нач. XVII в. в развитии иск-ва деревянной резьбы, как и в др. видах худож. деятельности, происходит перерыв, вызванный экон. кризисом и воен. положением страны. Оккупированный шведами Н. (см. *Шведская оккупация Новгорода*) до заключения *Столбовского мира* (1617) испытывал особые трудности. Созданные после интервенции дозорные книги рисуют картину запустения и разорения хозяйства, что не могло не отразиться на состоянии творческой жизни.

Ко 2-й четв. XVII в. постепенно налаживается соц. обстановка, но возрождение худож. ремесел происходит довольно медленно. Лишь в сер. – 2-й пол. столетия появляются первые произведения деревянной резьбы, к-рые можно было связать с новг. традицией. Этот период в развитии одного из древнейших новг. ремесел приходится на время владычества митроп. *Никона*, способствовавшего проникновению в рус. культуру юж. влияния. В 1655 в Валдайский Иверский мон-рь по инициативе митроп. были приглашены белорус. древоделы из Кутеинского мон-ря близ Орши. В Валдайской обители, кроме типографии, были созданы мастерские по обработке дерева, где тогда же были изготовлены входные резные врата. Крупный рельеф в виде вьющихся стеблей с пышными цветами и листьями, вазонами, из к-рых произрастают гвоздичные деревья, прорезные, загороженные балясинами смотровые окошки являли новый образ врат, в облике к-рых был очевиден тяжелый барочный стиль.

Наглядное представление о степени развития этого стиля дают резные многоярусные иконостасные рамы, заменившие прежние расписные или орнаментированные тябла. Резной иконостас-рама был устроен в Иверском Успенском соборе и стал одним из первых образцов подобного оформления предалтарного пространства. Запоздалым примером его в Н. может служить исполненный уже при митроп. *Иове* резной иконостас для Рождественского собора Антониева мон-ря (1716).

Вместе с тем в Н. еще долго удерживались традиции старинной плоскостной резьбы. К пам-кам такого рода принадлежали царские двери из *церкви Рождества Богородицы на Михалице*. Ко 2-й пол. XVII в. относятся царские двери с цветным, красно-синим фоном (НГМ).

В иск-ве XVII в. преобладает круглая скульптура, в к-рой, несмотря на поиски объемности, портретной характеристики, сохраняются традиционные основы иконописного иск-ва (напр., изображение мученицы Екатерины (ГРМ)). То же самое относится и к резной иконе «Богоматерь Знамение», горельеф к-рой следует традициям сер. XVI в. Вместе с тем, скульптура в пространственном, перспективном построении постепенно завоевывает свое место. Динамичная, глубокая резьба, реалистическая трактовка объемов постепенно и настойчиво сменяют условные формы, свидетельствуя о приближении новой эпохи в рус. культуре.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 13; ПЛ. Вып. 1; ЛЛС. ОР РНБ. F. I. 235. Шумиловский том. Л. 982; ОР ГИМ. Заб. 261.

Лит.: Шляпкин 1906; Бобринский 1910–1914; Соболев 1934; Бибикова 1962; Леонов, Померанцев 1964; Каталог скульптуры 1965; Колчин 1968; 1971; Николаева 1968/2; 1968/3; Бочаров 1969; Плешанова 1975; 1977; Плешанова, Лихачева 1985; Древний Новгород 1985; Никитина 1987; Трифонова 1990 (см. библиографию там же); Соколова 1991; Гордиенко; Пухначева 1994.

Э. А. Гордиенко.

РЕЙТЕНФЕЛЬС Яков (?–?), уроженец Курляндии, в 1671–73 жил в Москве, откуда уехал в Рим. Р. был ревностным приверженцем католицизма и разрабатывал проекты его распространения в России. Был принят при дворе тосканского герцога Козимо III Медичи. В знак благодарности он преподнес герцогу свои записки о пребывании в Москве. «Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии» (1680) посвящены полит., экон. и культурной жизни Рус. гос-ва в 1670-е.

Р. описал Н. как крупный торг. город, «усерднейше посещаемый немецкими, ганзейскими купцами», к-рые «беспошлинно торгуют в нем». «Расположен город в крайне живописной местности, украшен многими садами и монастырями и, кроме прочих естественных богатств, славится чрезвычайно вкусною разного рода рыбою, плодами и медом, с необычайным искусством приготовленном с водою».

Соч.: Рейтенфельс 1997.

Лит.: Пирлинг 1908; Алпатов 1976; Великий Новгород 2002.

Г. М. Коваленко.

РЕРИХ Николай Константинович (1874–1947), академик, выдающийся рус. худ., литератор, обществ. деятель, философ, археолог и этнограф. Круг науч. интересов Р. в сфере археологии был чрезвычайно обширен: от каменного века вплоть до позднего Средневековья. Археол. раскопки Р. были сосредоточены в основном в сев.-зап. регионе России – в Петерб., Новг. и Пск. губерниях. Им раскапывались неолитические пам-ки на Валдайской возвышенности (на озерах Мстино, Пирос и др.), на берегах Шелони и Великой, на Ижорском плато, где многочисленные курганы с сожжениями 2-й пол. I тыс. н. э., др.-рус. курганы с трупоположениями XI–XIII вв., жальники XIII–XV вв. вызвали исслед. интерес археолога. Н. и его ближайшие окрестности, как места глубоко ист., естественно привлекали особое внимание Р., и как ученого, и как живописца и литератора, воспринимавшего прошлое в худож. образах. Именно чувством истории проникнуто описание Р. своих впечатлений о путешествии в 1899 по *пути «из варяг в греки»* от СПб. до Приильменья.

Вполне закономерно, что Р. восторженно принял предложение провести в Н. накануне *XV Археологического съезда* совместно с НОЛД археол. раскопки в *кремле* и на *Городище*. Работы в 1910 возглавили Р., бывший тогда председателем комиссии по устройству музея «Допетровского искусства и быта», и секретарь этого музея *Н. Е. Макаренко*, а к участию в них присоединился брат Р. Борис Константинович, член Военно-ист. об-ва, выделившего деньги на обмеры кремлевских стен и башен.

К сожалению, полноценной документации раскопок нет. Отчет в ИАК Р. не сдал. Сохранилось изложение доклада Макаренко о проведенных работах, сделанного на заседании РАО в марте 1911, краткие замечания самого Р. в нескольких очерках и ряд обмеров и фотографий, выполненных Б. К. Рерихом (архив Музея архит-ры им. А. В. Щусева). Поэтому о результатах работ можно судить лишь очень обобщенно.

В 1-й пол. июля 1910 раскопки были проведены в нескольких местах на Рюриковом городище – к С. от Сиверсова канала заложены 5 траншей и предпринята зачистка культурного слоя. Помимо немногочисленных находок вещей, лепной и гончарной керамики, к С.-В. от *церкви Благовещения на Городище* на месте холмика «Никола» были открыты остатки деревянной сгоревшей ц. размерами 7,8 х 8,6 с выступавшей на 4,3 м абсидой и частично сохранившимся известковым полом. В письменных источниках деревянная *церковь Николы на Городище* упоминается как в домонгольское время, так и в XVI–XVII вв. Ряд исследователей (*В. К. Мясоедов*, Я. В. Смирнов) относили обнаруженную ц. к раннему периоду, др. (*К. К. Романов*) – к позднему Средневековью. Судя по плохой сохранности органических остатков в этой части Рюрикова городища, более вероятно, что Р. были найдены остатки позднейшей ц.

17 июля 1910 Р. и Макаренко начали раскопки в кремле. Ими были заложены 2 раскопа – у *башен Княжой* и *Кокуй*. Первый из них был вскоре завершен из-за опасения Р., что башня может быть разрушена. Во втором раскопе найдены деревянные срубы, длинный помост из тесаных бревен, разнообразные предметы – гребни, ложки, иглы, кресала, ножи, керамика. Однако отношения Р. с НОЛД не сложились, появились взаимные обиды, и 28 июля Р. и Макаренко прекратили раскопки. В марте 1911 в Н. приезжал Макаренко и работы на терр. кремля накануне XV АС было решено возобновить. Но раскопки так и не начались. В 1911 НОЛД обратилось в ИАК с предложением о запрещении застройки кремля, сохранении его терр. для систематических раскопок в будущем и нецелесообразности проведения работ случайных, таких, как в 1910.

Соч.: Рерих 1911; 1914.

Лит.: Изложение и обсуждение 1913; Носов 1990/2; Трояновский 1996; Археологи 2002.

Е. Н. Носов.

РЕСТАВРАЦИЯ икон в Новгороде. Нач. этой практики относится к 1900-м и может

быть связано с деятельностью *П. И. Юкина*, сотрудника фирмы братьев Чириковых. В 1900-х он раскрыл несколько икон, в числе к-рых были *иконы «Чудо от иконы Знамение – Битва новгородцев с суздальцами», «Феодор Стратилат с житием», «Никола с житием»* ок. 1561 из Боровичей, *святцы софийские*.

Первые реставр. опыты отличались несовершенством технологии; основными средствами были нашатырь, политура и нож. В результате нередко снимались верхние слои живописи, и изображение утрачивало первонач. облик. Реставр. практика нач. века во мн. зависела и от вкусов заказчиков, следуя к-рым мастера дописывали, поновляли изображения, «заправляя» их под старую иконопись.

В 1920-х, когда значительно пополнились музейные иконописные собрания, возникла потребность в расширении штата художников-реставраторов, и вместе с этим было положено основание науч. реставрации икон, принципы к-рой (сформулированные во мн. *И. Э. Грабарем*) состояли в сохранении первонач. живописи и недопущении ее дополнений. Одновременно разрабатывались новые, щадящие красочную поверхность, методы раскрытия. Накопившийся опыт позволял совершенствовать старую технику, а позднее и вовсе отказаться от нее.

30 дек. 1918 в Н. от им. Археол. совета при Наркомпросе начала работать во гл. с Грабарем Моск. реставр. комиссия (см. *Центральные государственные реставрационные мастерские*, ЦГРМ). Тогда под руководством *А. И. Анисимова* реставраторы Юкин, В. О. Кириков, Н. П. и И. П. Клыковы, И. А. Баранов, В. Е. Изразцов образовали мастерскую, разместившуюся в кельях *Антониева монастыря*. В ней были раскрыты *иконы* «Рождество Христово» из *Антониевского иконостаса* (см. *Иконостасы*), «Спас» из *церкви Феодора Стратилата*, *«Никола с житием*, *Борис и Глеб на конях»*, частично *«Евангельские сцены» («Земная жизнь Христа»)* — все три из *церкви Бориса и Глеба в Плотниках*, *Четырехчастная* из *церкви Георгия на Торгу*.

В февр. 1919 для надзора за деятельностью моск. художников в Н. прибыла комиссия петроградских реставраторов. Осудив излишне поспешные методы москвичей, они добились отстранения их от работы. Но уже в нач. 1920 Моск. комиссия возвращается в Н. и занимает здесь ведущие позиции.

В 1925 при НМ открылась собственная реставр. мастерская. В ней работал один худ., *Н. Е. Давыдов*, в течение нескольких лет раскрывший *иконы «Никола с избранными святыми» 1294*, пять *волотовских икон*, *«Святитель Никола с избранными святыми»* нач. XIII в. из *Духова монастыря*, *«Сошествие во ад»* нач. XIV в. из Тихвина, *«Рождество Иоанна Предтечи»* нач. XVI в. из Поозерья.

После Вел. Отеч. войны реставр. мастерская при музее продолжала свою работу, выполняя в основном профилактические укрепления живописи на пострадавших во время войны иконах. Главную роль тогда играли ГЦХРМ, где проходили реставрацию вернувшиеся из Германии иконы новг. собрания.

В 1949 В. О. Кириков раскрыл там *икону «Апостолы Петр и Павел»* XII в., продемонстрировав уникальный метод реставрации древней живописи. В то же время под руководством В. В. Филатова была начата реставрация икон праздничного и деисусного чинов из *Большого (Успенского) иконостсаса Софийского собора* (см. *Иконостасы*). Раскрытие праздничных икон XIV в., *иконы «Архангел Гавриил»* (см. *Иконостасы*) мастера *Аарона* 1438/39 стало выдающимся событием того времени. Завершение работы над ними продолжилось в созданной в 1960-х Всесоюзной центр. научно-исслед. лаборатории (ВЦНИЛКР, ныне — ГНИИР), где разрабатывались и испытывались новейшие химические средства, реставр. приборы и аппаратура, внедрялся метод работы с микроскопами.

В 1960-х оживляется и становится более многообразной деятельность музейной мастерской. Художники *В. М. Чехонадский*, Г. А. Якимов, Э. М. Гинзбург раскрыли в ней несколько икон из *иконостаса церкви Петра и Павла в Кожевниках* (см. *Иконостасы*), из Антониевского иконостаса, мн. иконы, поступавшие в собрание из экспедиций по обл.

В 1970–80-х художники бригад Е. М. Кристи и Г. С. Батхеля Межобл. специальной научно-реставр. мастерской Объединения «Росреставрация» значительно расширили фонд раскрытых икон в новг. собрании. Благодаря проведенным тогда работам в сферу науч. исследований вошли иконостасы XVI в. из ц. Петра и Павла в Кожевниках, из *собора Рождества Богородицы* в Антониевом мон-ре, отд. пам-ки: «Никола» XIV–XV вв. из *церкви Успения Богородицы из Курицко*, пск. «Богоматерь Одигитрия» XIV–XV вв. из ц. Успения в Пароменье в Пскове, *Собор Двенадцати апостолов* из одноименной ц., *«Богоматерь Одигитрия Тихвинская с легендой»* XVI–XVII вв. из Успенского собора в Тихвине и др. произведения XVII–XIX вв.

В то же время в мастерской Ин-та «Спецпроектреставрация» Мин-ва культуры СССР по руководством С. В. Филатова методом расслоения живописных слоев раскрыты иконы XVI в.

В настоящее время оснащенная совр. средствами музейная мастерская продолжает работать, плодотворно сотрудничая с моск. и петерб. мастерскими.

Лит.: Филатов 1961; Реставрация 1986; Гордиенко 1991/1.

Э. А. Гордиенко.

РЕСТАВРАЦИЯ монументальной живописи в Новгороде. До Вел. Отеч. войны в Н. и его окрестностях сохранялось ок. 20-ти полностью или частично расписанных церквей: древнейшие из фресок (в *Софийском соборе*) датировались XI в., самые поздние — XVIII, XIX и даже нач. XX в. В войну были разрушены *церкви Спаса Преображения на Нередице*, *Николы на Липне*, *Спаса Преображения на Ковалеве*, *Успения Богородицы на Волотовом поле*, *Архангела Михаила Сковородского монастыря*, *Благовещения на Городище* и в Гостинополье. Но и поныне Н. является заповедником др.-рус. *монументальной живописи*. Древние фрески частично сохранились в Софийском соборе, в *Антониевом монастыре*, в *Никольском соборе на Ярославовом дворище*, в *Георгиевском соборе Юрьева монастыря*, в *церквах Благовещения на Мячине*, Спаса на Нередице, Николая Чудотворца на Липне, *Спаса Преображения на Ильине улице*, Спаса на Ковалеве, *Феодора Стратилата на Ручью*, *Рождества Христова на Кладбище*, *Симеона Богоприимца* и *Сергия Радонежского*, а также во *Владычной, крестовой* (*Грановитой*) *палате*, в *Знаменском соборе* и в соборе *Клопского монастыря*. Археол. раскопки, четкая методика извлечения из руин фрагментов древних росписей и энтузиазм реставраторов позволили более чем наполовину восстановить фрески Ковалева, в 1990-х такая же работа началась по Волотову и Нередице, росписи к-рых были разбиты нем. артиллерией в 1941–43.

Подавляющее большинство новг. храмов было перестроено в позднейшее время, а переделка архитектурных форм и интерьеров, естественно, влекла за собою и поновление

• *Стоят: И. Э. Грабарь, Г. О. Чириков, П. И. Юкин, В. В. Суслов, В. О. Кириков. Сидят: Д. Ф. Богословский, А. И. Анисимов, Н. П. Лихачев, П. И. Нерадовский, И. С. Остроухов*

живописи. Мн. росписи находились под записями XVIII–XIX вв., а не подвергавшиеся поновлению фрески быстро разрушались без должного бережного к ним отношения в действующих церквах.

Р. м. ж. восходит к 1780, когда были открыты древние росписи в ц. Св. Георгия в Старой Ладоге. 1855 датируется открытие алтарной композиции на сюжет Службы св. отцов в ц. Успения на Волотовом поле, для чего, правда, пришлось удалить часть стенописи XIV в., закрывавшей древнюю фреску. В XIX в. обществ. сознание и даже наука недооценивали худож. и науч. значение фрагментарно сохранившихся стенописей, и этим обстоятельством объясняется уничтожение мн. фигур и даже целых композиций в ц. Св. Георгия в Старой Ладоге (1847) и даже в Софийском соборе (1893–1900). Изв., правда, и примеры др. рода: *В. А. Прохоров* еще в 1860-х «очистил» от плесени фрески в куполе Георгиевской ц. в Ладоге и тогда же удалил частичную запись на фреске с изображением кн. *Ярослава Владимировича* в Нередице.

В нач. XX в. постепенно сформировались новые теоретические предпосылки к реставр. работам по монументальной живописи, сводившиеся к открытию и сохранению всех без исключения частей древних стенописей независимо от того, дошли они до наших дней полностью или фрагментарно. Наука эволюционировала от понятий «поновление» и «возобновление» к понятиям «реставрация» и «консервация». Первыми широкомасштабной расчистке подверглись фрески ц. Феодора Стратилата на Ручью в 1908–14 (*П. И. Юкин* под наблюдением *Г. О. Чирикова* и *А. И. Анисимова*). Коллегиальная работа, ее обсуждение в печати, предварительные публикации позволили сохранить эту роспись в том состоянии, какою она была открыта в нач. века: в виде многочисленных, но полуутраченных фигур и композиций, разбросанных по стенам, аркам и сводам просторного здания.

В 1909–10 проведены незначительные реставр. работы в Нередице, Волотове и Ковалеве, состоявшие в промывке фресок и частичном удалении немногих записей (работы вели *Н. П. Сычев*, *В. К. Мясоедов*, *Л. А. Мацулевич* и *Н. Л. Окунев*). Для «освежения» и закрепления плохо державшейся живописи в кон. XIX в. применялся natrum caustic (*В. В. Суслов*, 1893–94, Волотово) и яичный желток с водой (Сычев и др., 1909–10). Широко использовалась также механическая промывка загрязненных фресок смоченной водою ватой. Следствием таких непродуманных и непроверенных действий уже в 1910-х и особенно в 1920-х началось массовое разрушение красочного слоя, а часто и штукатурного основания росписей.

С 1918 по 1929 Р. м. ж. имела эпизодический характер: в 1918, 1919–21, 1923 и 1930 Юкин работал в ц. Спаса на Ильине, где им открывалась роспись *Феофана Грека*, в 1921–22 он же – во Владычной (Грановитой) палате, в 1929 он же — в Аркажах. Такого рода точечные реставрации не могли принести ощутимого результата и только усугубляли общее плохое состояние новг. росписей. НМ, где долгие годы работал *Н. Г. Порфиридов*, наблюдавший за сохранностью монументальной живописи в церквах, неоднократно обращался в ЦГРМ с просьбами принять экстренные меры по спасению новг. стенописей. В 1929 эти работы возглавил *Ю. А. Олсуфьев*, перешедший из Сергиевского музея в ЦГРМ. По его инициативе летом 1931 было произведено тотальное обследование всех росписей в Н., Старой Ладоге и Пскове. В рабочую группу кроме Олсуфьева вошли реставратор из Ярославля Н. И. Брягин, архитекторы-реставраторы ЦГРМ Б. Н. Засыпкин и Д. П. Сухов, реставратор из тех же мастерских *Е. А. Домбровская*, представители Ленингр. отделения Главмузея Н. П. Тихонов и Сычев, работники НМ Порфиридов, *Н. Е. Давыдов* и *Б. В. Шевяков*. В состав комиссии не вошли *И. Э. Грабарь* (к этому времени уволенный из ЦГРМ) и Чириков, Анисимов и Юкин, репрессированные в 1-й пол. 1931. Но и в таком составе комиссия вынесла более чем неутешительное заключение о состоянии новг. росписей. «Из числа осмотренных памятников монументальной живописи, освобожденных от позднейших записей и побелок, — сообщал Олсуфьев в своем отчете, — большая часть была раскрыта или промыта за последние десятилетия, причем значительная доля раскрытых фресок приходится на период Революции. Казалось бы, что произведенные раскрытия приобщили культуре бесценные памятники прошлого, и что в этом смысле сказалось одно из выдающихся достижений настоящего времени. Это было бы безусловно так, если состояние именно раскрытых фресок не внушало бы опасения их полной гибели вследствие незнания способов их консервирования. Нечего от себя скрывать, что если мы сумели раскрыть фрески, то мы решительно не умеем их предохранить ни от сырости, ни от так называемой ямчуги, ни от шелушения, ни от отпадения штукатурки. Это доказала наша теперешняя научная командировка, в состав которой входили люди, наиболее знакомые с техникой реставрации. Старые, бытовые способы, применявшиеся ЦГРМ, оказались непроверенными, и их целесообразность, после наблюдений над памятниками и по целому ряду соображений теоретического характера, внушила серьезные сомнения, однако новых, проверенных и испытанных на опыте, средств никто предложить не мог, и когда возник вопрос, как поступить с разрушающимися памятниками монументальной живописи, ответ заключался в решении заложить ряд опытов с применением теоретически признанных пригодных средств. Таким образом, как ЦГРМ, так и представители Ленинграда оказались почти бессильными перед грозящей опасностью утраты фресок... Я должен констатировать из опыта командировки, что одинаково неизвестны и самые признаки тех или иных фресковых заболеваний: так, ямчуга с трудом и с большими колебаниями различается от белой плесени, плесень не различается от следов известковых брызг, наконец самая техника выполнения росписей возбуждает самые неожиданные споры и сомнения. Ясно, что раскрытые фрески застали нас врасплох. Состояние фресок угрожающее. Если благополучие фресок того или иного памятника выразить в 100 %, то большая часть осмотренных памятников с точки зрения их состояния будет приближаться к 75 %, а такие памятники высшей категории, как Нередица, Ковалево и Старая Ладога, конечно, не могут в теперешнем их состоянии достигнуть и 40 % благополучия. Некоторые фрески, можно сказать, погибли на наших глазах...» Комиссия решила, что следует применить временные, может быть и несовершенные, но необходимые меры по спасению наиб. острых по характеру заболеваний пам-ков Н.

1930-е прошли под знаком консервации почти всех пам-ков новг. монументальной живописи (Олсуфьев, Домбровская,С. В. Олсуфьева). Единственное значительное открытие этих лет — расчистка в 1936–37 фресковой росписи нач. XV в. в ц. Архангела Михаила в Сковородском мон-ре. Однако стенопись не была вовремя введена в науку, фрески полностью погибли в годы войны, фотонегативы утрачены тогда же, остались лишь любительские снимки С. В. Олсуфьевой, хранящиеся ныне в ГТГ.

Освобождение Н. в янв. 1944 активизировало реставр. работы в городе и окрестностях как по архитектурным пам-кам, находившимся часто в руинированном и критическом состоянии, так и по фресковым росписям. Разборка зданий, разбитых нем. артиллерией, неизменно сопровождалась и выемкой из завалов фрагментов фресок: так были собраны мн. тысячи кусков штукатурки со следами росписей Нередицы, Ковалева, Волотова, Липны, пробные раскопки проведены и на Сковородке. Что такой вариант возрождения погибших росписей возможен, показал опыт Ковалева, где собрано и смонтировано ок. половины всех ранее изв. композиций (работы вели в 1965–95 *А. П. Греков* и В. Б. Грекова). Аналогичная сборка ведется теперь по Волотову (А. И. Анисимова) и Нередице (Т. А. Ромашкевич).

В 1945 в Н. были созданы СНРПМ, приступившие к планомерному обследованию и консервации уцелевших росписей в Н. К ним подключились воссозданные еще в 1944 ГЦХРМ. Работами руководили *Ю. Н. Дмитриев*, Сычев, В. В. Филатов. В первые послевоен. годы основная задача заключалась в предотвращении дальнейшего разрушения росписей на оставшихся нижних частях церквей. Почти все реставраторы занимались укреплением фресок, удалением с их поверхности копоти, новых побелок и загрязнений, явившихся следствием варварской эксплуатации церк. зданий в годы воен. действий (в куполе ц. Спаса на Ильине фашистами был

• *Н. Л. Окунев, Н. П. Сычев, Л. А. Мацулевич во время реставрации волотовской росписи*

устроен наблюдательный пункт с печкой-буржуйкой, а в Аркажах — солдатская казарма). Но одновременно велись разведочные работы по поиску неизв. ранее фресок. Наиб. значительным было открытие новых фресок XII в. в Софийском соборе (полуфигуры 4-х святителей 1108 в световых арках алтаря, деисус 1144 в Мартирьевской паперти). В 1944 и 1946–48 была продолжена расчистка росписи XII в. в Благовещенской ц. на Мячине, где пробное раскрытие производилось еще в 1936, в 1946–48 открывалась роспись ц. Рождества Христова на Кладбище, а в 1944 и 1948 частично были расчищены росписи ц. Симеона Богоприимца. Промывка фресок велась, как правило, мыльным раствором и молочной сывороткой с завершающей промывкой чистой водой.

В 1960–90-е Р. м. ж. всецело сосредоточилась во Всерос. производственном научно-реставр. комбинате, а затем в Межобл. реставр. мастерской (Росреставрация), Межобл. научно-реставр. худож. управлении и Специальной научно-реставр. производственной мастерской. В менее значительных объемах и, как правило, на более низком профессиональном уровне вела также работы и НСНРПМ. Раздробленность учреждений, занимающихся по существу одним делом, привела к резкому ухудшению общего состояния всех без исключения новг. фресковых ансамблей, множество методик — к шараханью в аварийных ситуациях из одной крайности в др., к точечным работам в конкретных пам-ках. Наиб. существенными открытиями была расчистка ранее неизв. фресок Феофана Грека в ц. Спаса Преображения (1968–70), фресок раннего XII в. в башне Георгиевского собора Юрьева мон-ря (1978–83, 1990-е), в *соборе Рождества Богородицы* Антониева мон-ря (1900-е), в ц. *Зверина монастыря* (1971–75), в *Никольском соборе на Ярославовом дворище* (2000-е) и полная консервация фресок Старой Ладоги (1982–96).

Лит.: Олсуфьев 1935/1; 1935/2; Дмитриев 1950; Домбровская 1950; Батхель 1972; 1990; Вздорнов 1976/1;1980/1; 1981; 1985; 1986; 1993; Сарабьянов 1997; 1999; 2002/2 Гузанов 2000/1; 2000/2; Лифшиц, Сарабьянов, Царевская 2004; Кызласова 2005.

Г. И. Вздорнов.

РЕСТАВРАЦИЯ памятников архитектуры, исслед., проектная и строительная работа, имеющая цель продлить жизнь здания, улучшить его техническое состояние, а также полнее раскрыть его ист., науч., худож., эстетическое значение. Р. п. а. подразделяют на худ. («романтическую», «стилистическую», «синтетическую») и науч. («археологическую», «аналитическую»); посл. получили признание и распространение с кон. XIX в.

Нек-рые реставр. мероприятия проводились еще в ср.-век. Руси, обычно на зданиях, имеющих особое, мемориальное значение, или частично поврежденных. В Н. к таким работам можно отнести восстановление в 1270-х рухнувшей сев. галереи *Софийского собора* или обрушившейся в 1342 юго-зап. части *церкви Параскевы Пятницы*. При этом строители не стремились к точной имитации древних форм, возобновляли их приблизительно, в общих чертах. Весьма показательна в этом плане деятельность архиепископов *Евфимия II* и *Ионы* (1440–60-е), осуществлявших целенаправленные перестройки храмов XII в. «на старой основе»: *церкви Иоанна Предтечи на Опоках*, *Успения Богородицы на Торгу*, *Ильи Пророка на Славне*, *Воскресенского на Мячине монастыря*, *Бориса и Глеба в Детинце*, Спаса в Русе (ныне Старая Русса) и др. Эти работы входили в культовую программу «восстановления» новг. старины, самобытности, местного патриотизма, противопоставленной объединительной политике Москвы. Обветшавшие постройки разбирались до основания и на остатках стен ставили новые, воссоздавая приблизительный образ, силуэт древнего храма, привнося характерные для XV в. конструктивные и декорат. решения.

В XIX в. появляются теоретические концепции Р. п. а. Со 2-й четв. XIX в. получают распространение т. н. «стилистические реставрации», основные принципы к-рых сформулировал франц. арх. Э. Виоле-ле-Дюк. Они заключаются в воссоздании пам-ка в законченном, целостном, как бы первонач. виде, без следов перестроек, с большими новыми дополнениями. Предполагалось, что в результате изучения эволюции архитектурных форм и особенностей конкретного здания, «вживания» в прошедшую эпоху, можно проникнуть в авторский замысел и осуществить его. При этом неизбежно уничтожались мн. подлинные элементы и привносились не всегда обоснованные дополнения. Концепция «стилистической реставрации» на первый план выдвигает худож. аспект пам-ка в ущерб его ист., информативной стороне. Позитивное в этой концепции — необходимость исслед. объекта, составление проекта и фиксация этапов работ.

В течение XIX в. в Н. проводились в основном функционально обусловленные ремонты и перестройки, «возобновления» без учета древних форм и своеобразия архит-ры, в духе модных тогда направлений классицизма и эклектики (*Юрьев*, *Десятинный монастыри* и др.). Мн. пам-ки были разобраны, на месте нек-рых храмов поставлены новые без попыток повторения к.-л. элементов предшествующих построек (*церкви Лазаря*, Св. Духа).

В кон. XIX в. в Зап. Европе и в России начинают утверждаться принципы науч. Р. п. а., т. н. «археологической реставрации», именуемые так по аналогии с тщательностью, скрупулезностью археол. исследований, обоснованностью выводов. На З. большую роль в развитии теории и практики «археологических реставраций» сыграли итал. архитекторы Л. Бельтрами, К. Бойто, Г. Джованнони, в России — Н. В. Султанов, А. М. Павлинов, *В. В. Суслов*, *П. П. Покрышкин*, *И. Э. Грабарь*. Основные положения науч. Р. п. а. заключаются в следующем: 1) главная цель реставрации — продление жизни пам-ка, применение щадящих методов укрепления, консервации, а не восстановление здания в первонач. формах; 2) стремление к подлинности; отсюда — максимальное сохранение старых форм и материала, следов естественного старения («патины времени»), бережное отношение к поздним наслоениям и минимум новых дополнений; 3) обоснованность, аргументированность принимаемых решений на основе тщательного всестороннего исслед. пам-ка в контексте общего развития иск-ва данного периода и региона, изучения близких аналогий; 4) подробная фиксация пам-ка и его элементов на всех этапах Р. п. а., т. е. составление полного проекта; 5) гласность и коллегиальность принимаемых решений; 6) применение сигнации (обозначения новых дополнений иным материалом, цветом, маркировкой и т. д.). В действительности эти принципы соблюдались далеко не всегда.

Одним из первых примеров «археологической реставрации» можно считать работы на Софийском соборе в Н. (В. В. Суслов, 1893–1900). Исследования пам-ка, проведенные арх. на высоком уровне, были образцовыми для своего времени и способствовали совершенствованию методики этого вида работ. Суслов выполнил множество чертежей, составил несколько вариантов реставрации. Довольно бережно автор подошел к поздним наслоениям, и в значительной мере они были сохранены (главы, окна, порталы и др.). Однако нек-рые формы без достаточного обоснования были «исправлены» с использованием кирпичных облицовок и цементной штукатурки, внутри произвольно переделаны аркады, отделявшие основной объем от галерей, устроено позакомарное, никогда не существовавшее завершение боковых галерей. В этом проявились еще не изжитые идеи «стилистических реставраций».

Следующим крупным шагом в становлении науч. Р. п. а. является капитальный ремонт *церкви Спаса Преображения на Нередице* (П. П. Покрышкин, 1903–04). Исслед. пам-ка в натуре выполнено Сусловым в 1898, им же составлены несколько чертежей и проектные предложения. Покрышкин продолжил изучение объекта, обмерил его с использованием нового метода триангуляции и на высоком уровне провел проектный и строительный циклы работ. Реставрация Нередицы считается одной из лучших в период до Октябрьской революции, но и она не лишена недостатков. Большие перелицовки на фасадах из нового материала, широкое применение цемента резко ухудшили состояние фресок. Без достаточного обоснования был создан богатый карниз. В 1919–20 некрые ошибки были исправлены Покрышкиным: цементная штукатурка заменена известковой, «византийский» карниз срублен.

В 1909–13 Покрышкин провел осторожную, тонкую реставрацию ц. Спаса на Берестове в Киеве, где с наиб. полнотой отразились принципы «археологической реставрации»; эта работа считается образцовой для дореволюционного периода.

В 1910-е теория и практика науч. Р. п. а. в России получила широкое признание и распространение. Образовалась группа опытных исследователей и реставраторов. Рос. реставр. школа в этот период не уступала зарубежным.

После Октябрьской революции Р. п. а. в России продолжалась на весьма высоком уровне, однако этот процесс несколько замедлился и стал более локальным: реставрировались в основном наиб. престижные памки столицы, Подмосковья, Ср. Азии.

Довольно активно проводились в 1920–30-е реставр. мероприятия в Н., но они не имели единой программы и науч. руководства. С одной стороны, силами НМ осуществлялись поддерживающий ремонт, укрепление и приспособление пам-ков. Благодаря этому все древние здания были сохранены, однако качество работ оставалось невысоким: НМ не имел соотвествующих специалистов, проекты не составлялись, ремонты не сопровождались исследованиями. С др. стороны, архитектурно-археол. изучение пам-ков Н. проводилось науч. учреждениями страны (*К. К. Романов*, *Л. А. Мацулевич*, *В. А. Богусевич*, *М. К. Каргер* и др.), но и оно проводилось в отрыве от практической рес-

таврации. В результате снижался уровень тех и др. работ. В 1930-е у нек-рых храмов разобраны поздние пристройки (*Георгиевский собор, церкви Петра и Павла апостолов на Сильнище, Петра и Павла апостолов в Кожевниках, Спаса Преображения на Ильине улице* и др.).

В годы Второй мировой войны в Европе были разрушены десятки тысяч пам-ков. Все они требовали срочного спасения. Теория «археологической реставрации» пришла в противоречие с реальностью (не рекомендуя восстанавление утраченных частей здания). Точно следовать старым принципам — значило примириться с гибелью шедевров. В послевоен. годы реставр. работы в Европе приобрели гигантский размах, однако эта деятельность сопровождалась забвением или отрицанием мн. положений науч. реставрации. Старые концепции были отброшены, и методика реставрации складывалась по ходу практических работ. Со временем специалисты вернулись к идеям «археологической реставрации», несколько развив и расширив их, что отражено в основополагающем докте — «Венецианской хартии», резолюции Междунар. конгресса архитекторов (1964).

В СССР наблюдались похожие тенденции, но положение осложнялось тем, что разрушения пам-ков здесь были особенно велики, а реставр. теория в предвоен. и первые послевоен. годы не была разработана. Несмотря на эти во мн. вынужденные условия, практическая деятельность советских реставраторов в 1940–60-е отличалась довольно высоким уровнем, бережным отношением к древним пам-кам. Особенно ярко это проявилось в Н.

В янв. 1944 (через неделю после освобождения) в Н. прибыла Гос. комиссия по установлению ущерба, причиненного ист. пам-кам. 1 сент. 1944 СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по восстановлению города Новгорода», в дек. — постановление «О мероприятиях по восстановлению Новгородского кремля». В марте 1945 вышел приказ об организации в Н. Специальной проектно-реставр. мастерской (СПРМ), к-рая приступила к работе в мае того же года. В Н. были командированы опытные специалисты из Л. и Москвы: начальник Госинспекции по охране пам-ков Ленингр. обл. *С. Н. Давыдов* (директор СПРМ), завотделом др.-рус. иск-ва ГРМ *Ю. П. Дмитриев* (старший науч. сотрудник СПРМ), архитекторы Ю. Э. Крушельницкий, В. Н. Захарова, А. Л. Ротач, *Л. М. Шуляк*; науч. руководителем работ 1945–46 являлся проф. А. П. Удаленков. Высокая квалификация и самоотверженный труд сотрудников способствовали тому, что с первых шагов деятельность СНРПМ (с 1947 — НСНРПМ) основывалась на принципах науч. Р. п. а. В Н. удалось в короткий срок возродить идеи «археологической реставрации», во мн. утраченные в довоен. период. Нек-рые архитекторы СПРМ (Шуляк, возможно, и др.) еще в 1930-е работали под руководством проф. К. К. Романова, ученика ведущих реставраторов дореволюционной школы Суслова и Покрышкина. Т. о., в Н. была сохранена преемственность традиций старой и советской науч. Р. п. а.

В первое пятилетие НСНРПМ занималась противоаварийными ремонтными или консервационными работами. Глубоких исследований и законченных реставраций не проводилось; что диктовалось конкретной ситуацией: все пам-ки находились в руинированном состоянии, не хватало кадров, не был накоплен необходимый опыт. Но и в рамках неотложных работ имели место натурные исследования, совершались открытия, находились данные для фрагментарной реставрации или составления начальной стадии проекта (*Владычная, Крестовая, (Грановитая) палата* – Давыдов; *звонница Софийского собора* – Крушельницкий; «Архиепископский дворец» (*Митрополичьи палаты*) в *кремле* – Захарова; ц. Спаса на Нередице, раскопки завалов — Шуляк, проект восстановления — Давыдов и мн. др.).

В 1950-е появилась возможность решать задачи следующего этапа — проведение полноценных Р. п. а. на основе всестороннего изучения пам-ков, составление проектов, обсуждение их на научно-реставр. советах. Ряды сотрудников пополнили талантливые архитекторы *Т. В. Гладенко*, Л. Е. Красноречьев, *Г. М. Штендер*, к-рые в кратчайший срок освоили традиции, принципы, методику новг. реставр. школы. Уже первые крупные работы отличались очень высоким уровнем, строго науч. подходом. Всего в 1950-е проведены или начаты реставр. мероприятия почти на 30-ти объектах, причем значительная часть из них — шедевры мирового значения: *церкви* Спаса на Нередице, *Николы на Липне, Феодора Стратилата на Ручью*, Спаса на Ильине, Петра и Павла в Кожевниках, *Иоанна Богослова в Радоковицах* и др.

В 1960-е интенсивность реставр. деятельности возросла еще больше. Начинается изучение и восстановление целых комплексов (Иверский, *Вяжищский, Клопский монастыри*), работы ведутся не только в Н., но и в Старой Руссе, Валдае. В 1964 основан Музей деревянного зодчества «*Витославлицы*»; с этого времени НСНРПМ приступила к систематическому выявлению, изучению, перевозке и реставрации пам-ков народной архит-ры (науч. руководитель Красноречьев).

В 1940–60-е в региональных мастерских идет активный процесс выработки науч. методики Р. п. а. Опыт новг. СНРПМ (наряду с нек-рыми др.) был признан наиб. удачным и перспективным и послужил базой для дальнейших теоретических и методических работ. Новг. мастера сумели предвосхитить мн. положения «Венецианской хартии» (1964). В СССР наиб. разработанную концепцию науч. Р. п. а. выдвинул в 1970-х Е. В. Михайловский. По его теории, наиб. предпочтительными реставр. мероприятиями являются консервация (ремонт и укрепление, сопровождаемые науч. исследованиями) и «аналитическая реставрация» (фрагментарное восстановление на основе изучения, анализа самого памятника). «Синтетический метод» (реставрация плюс творчество, ограниченное стилизацией, т. е. допустимость не всегда обоснованных новых дополнений) должен быть отвергнут или использован в виде исключения. В Н. подавляющее большинство Р. п. а. проведено в рамках аналитического метода. Дополнения «по аналогиям» осуществлялись редко, обычно для несохранившихся верхних частей (барабаны, главы) или деревянных форм (шатры, крыльца у каменных построек, более значительные объемы у пам-ков деревянного зодчества). Мн. новг. реставрации 1950–60-х считаются классическими; они прочно вошли как примеры: церкви Феодора Стратилата на Ручью, Николы на Липне, Спаса на Ильине, Параскевы Пятницы, *церковь Троицы Духова монастыря* и др. В этот период ведущими архитекторами НСНРПМ опубл. целый ряд науч. статей по результатам изучения новг. пам-ков.

В 1970–80-е в Н. продолжается совершенствование методики Р. п. а. Улучшается качество исследований и проектных работ, резко увеличивается кол-во науч. публикаций. Проведен целый ряд удачных реставраций (*церковь Троицы на Редятине улице* – Красноречьев; *Колмов и Деревяницкий монастыри* – Н. Н. Кузьмина; *церковь Симеона Богоприимца* – Штендер и др.). Однако появились и стали усиливаться негативные тенденции: распыление сил и средств, замедление работ, случаи долгостроя, несогласованность между проектным и строительным циклами. В 1984 НСНРПМ разделена на две структуры: проектная группа вошла в состав Ленингр. филиала ин-та «Спецпроектреставрация» (с 1989 — самостоятельный филиал), производственное подразделение сохранило прежнее назв., хотя науч. кадров уже не имело. В то время как кол-во архитекторов увеличивалось, материально-техническая база строителей все более устаревала и отставала от потребностей времени. Реставраторы старшего поколения отошли от дел, а достойной смены им не нашлось, преемственность нарушилась. В 1990-е гос. финансирование почти прекратилось, и полноценная реставр. деятельность практически парализована.

Всего в Н. и обл. реставраторами исследовано, законсервировано или восстановлено ок. 160 пам-ков зодчества.

Помимо огромного вклада, внесенного новг. СНРПМ в методику и практику Р. п. а., трудно переоценить ее роль в развитии науки. В процессе послевоен. работ накоплен колоссальный науч. материал, к-рый позволяет совершенно по-новому взглянуть на историю др.-рус. зодчества. Каждая реставрация сопровождалась множеством открытий, пересмотром устоявшихся стереотипов, уточнением датировок, обогащала наши представления об архит-ре, строительной технике, конструктивных решениях пам-ков. Произошел качественный скачок в представлениях о древнем иск-ве. Изучены не только отд. здания и общая эволюция новг. зодчества, но и строительная техника, сам процесс строительства. Внесен значительный вклад в развитие архитектурной археологии (мн. реставр. работы сопровождались раскопками). Наиб. интересные материалы обобщены в специальной и популярной лит-ре. Всего сотрудниками НСНРПМ опубл. ок. 140 книг, брошюр и науч. статей, прочитано ок. 120 докладов на конференциях (в т. ч. междунар.); особенно большую роль в науч. осмыслении реставр. материалов сыграл Штендер (ок. 70 публикаций, более 40 докладов).

Труд реставраторов оценен правительством: Г. М. Штендеру и Л. Е. Красноречьеву присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР», Л. М. Шуляк — «Почетный гражданин города»; в 1997 архитекторам Л. М. Шуляк (посмертно), Г. М. Штендеру (посмертно), Т. В. Гладенко (посмертно), Л. Е. Красноречьеву, прорабу М. А. Никольскому (посмертно), каменщику В. А. Платонову, плотникам Е. А. Стрижову и Г. В. Липатову присуждена Гос. премия.

Ниже приведен краткий обзор нек-рых крупных реставр. мероприятий, сгруппированных по типу, характеру, методике ра-

бот на основе терминологии Е. В. Михайловского.

1) Аналитическая Р. п. а. сравнительно полно сохранившихся зданий с максимальными раскрытиями и минимальными дополнениями. Это в основном пам-ки, дошедшие до нас без капитальных перестроек и существенных утрат. Наиб. изменения первонач. облика имели место в XIX в., когда были перебиты проемы, срублен или заштукатурен декор, надложены стены для устройства четырехскатной кровли, причем поздние дополнения в годы Вел. Отеч. войны значительно разрушены. Поэтому имелась возможность постройки данной группы реставрировать в первонач. формах на строго науч. основе. В 1950-х подобные работы проведены на *церквах* Петра и Павла в Кожевниках 1406 (Шуляк, Штендер), Троицы Духова мон-ря XVI в. (Гладенко), *Прокопия Мученика* 1529 (Гладенко), Свт. Николы в Старой Руссе 1710 (Шуляк), *Никольском соборе Вяжищского монастыря* XVII в. (Красноречьев); в 1960-х — на *Рождества Богородицы* в *Перынском монастыре* XIII в. (Красноречьев), Судном и Духовном приказе в кремле (Захарова, Штендер); позднее — в *Воскресенском соборе Деревяницкого монастыря* (Кузьмина), *Лихудовом корпусе* XVII в. (Г. П. Никольская) и др. пам-ках. В ряде случаев выявлена даже древняя фактура стен и кровель, сохранена «патина времени» (церкви Петра и Павла, Троицы).

2) Аналитическая Р. п. а. с сохранением форм нескольких строительных периодов. Данная методика применялась наиб. часто, поскольку она уместна для пам-ков с достаточно сложной строительной историей и значительными переделками, а их в Н. большинство. При этом виде Р. п. а. новые дополнения сведены к минимуму. За основу берется довоен. облик здания и на этом фоне по выявленным следам, т. е. на строго науч. основе, восстанавливаются отд. формы более ранних периодов (периода). При этом нередко возникает ситуация, когда на фасадах или в интерьере присутствуют элементы, в реальности одновременно не существовавшие. При данной методике превалирует ист. значение пам-ка, но его худож. аспект при этом не ослабевает, а порой и усиливается. В группу объектов, где проведены подобные работы, можно включить *церкви* Спаса на Ильине (Шуляк), *Двенадцати Апостолов*, *Рождества Богородицы на Михалице*, *Иоанна Милостивого на Мячине*, *Благовещения Благовещенского монастыря* (все — Красноречьев), Симеона Богоприимца, *Сергия Радонежского* (обе — Штендер), Спаса и Троицы в Старой Руссе (Гладенко), Успенский собор Иверского мон-ря (Красноречьев), *собор Рождества Богородицы* Антониева мон-ря (Красноречьев, Штендер), *Рождества Христова на Кладбище* (Шуляк, Кузьмина) и др. На всех храмах XIV–XV вв. оставлены сравнительно поздние восьмискатные покрытия XVI в., хотя следы древнего трехлопастного завершения повсеместно были обнаружены. На большинстве построек реставрированы формы двух–трех строительных этапов, но в ряде случаев их число достигает четырех–пяти (ц. Спаса в Старой Руссе, собор Антониева мон-ря).

3) Аналитический метод с реставрацией основного объема и поздних пристроек в формах, существовавших разновременно. Это также многочисленная группа пам-ков. Наиб. показательны следующие примеры: *церкви* Феодора Стратилата на Ручью XIV в. с пристройкой и колокольней XVII в., Иоанна Богослова в Радоковицах XIV в. с пристройкой XVII–XVIII вв. (обе — Шуляк), *Николы Белого* 1313 с пристройками XV, XVII и XIX вв. (Штендер), *Димитрия Солунского на Славкове улице* XV в. с пристройкой XIX в. (П. Н. Максимов, Шуляк), *Жен Мироносиц* 1510 с пристройкой сер. XVI в. (Гладенко), Троицы на Редятине ул. XIV–XVIII вв. с пристройкой и колокольней XIX в. (Красноречьев) и др. При данной методике и основной объем, и пристройки реставрируются, исходя из натурного материала, по состоянию на первонач. даты или на два основных строительных периода. На ц. Феодора Стратилата впервые в Н. обнаружена и раскрыта трехлопастная форма покрытия, на ц. Жен Мироносиц — самый ранний пример палаточного завершения, на ц. Николы Белого — восьмискатная кровля и нек-рые декорат. элементы.

4) Аналитическая Р. п. а. с «экспозицией» пам-ка предполагает тщательные исследования, раскрытия с целью демонстрации на фасадах и в интерьере разновременных архитектурных форм; на первый план здесь выступает ист. аспект пам-ка, о достижении стилевого единства и усилении эстетических достоинств вопрос не ставится. Этот метод применялся в основном для зданий, имеющих очень сложную строительную историю или в значительной степени переделанных.

Яркий пример подобной реставрации — ц. Параскевы Пятницы 1207 (Штендер, 1954–62). Храм много раз горел и перестраивался, поэтому не мог быть реставрирован в формах к.-л. одного из 15-ти строительных периодов. Автором принято решение максимально выявить все подлинные разновременные формы с применением сигнаций (разл. материал, фактура, цвет стен, экспозиционные зондажи). На фасадах и в интерьере раскрыты и экспонированы части здания, относящиеся к 1207, 1217, 1345, 1524, 1650, XVIII в. Реконструкция первонач. облика выполнена в графике и в макете и введена в науч. оборот. С реставрацией Пятницкой ц. соприкасаются по методике и работы в *церквах* Петра и Павла на Сильнище XII в. (Штендер), Воскресенского на Мячине мон-ря XII–XV–XVII вв., *Архангела Михаила на Михайлове улице* XIV–XIX вв. (обе — Красноречьев), *Георгия на Торгу* XIV–XVIII вв. (Гладенко), *Покрова Богородицы в Зверине монастыре* (Шуляк), в *Никитском корпусе* (Штендер, Никольская), а также на пам-ках, о к-рых уже упоминалось (церкви Спаса в Старой Руссе, Рождества на Михалице, Благовещения и Иоанна Милостивого на Мячине).

5) Реставрация сильно разрушенных пам-ков. Применялась разл. методика, определяемая состоянием здания, его значением в рус. архит-ре и местом в окружающем ландшафте, опытом реставратора: консервация руин (*церкви Благовещения на Городище*, *Успения Богородицы на Волотовом поле* – Красноречьев), консервация основного объема с фрагментарной реставрацией (*Владимирский собор в Сырковом монастыре* – Гладенко; ц. Мины в Старой Руссе – Шуляк), восстановление на довоен. период (ц. Спаса на Нередице – Штендер), восстановление в первонач. формах (ц. Николы на Липне – Максимов, Шуляк; *Апостолов Петра и Павла на Славне* – Штендер; *Власия* – Д. М. Федоров; *Спаса Преображения на Ковалеве* – Красноречьев; Успения на Волотовом поле – Красноречьев, Кузьмина). Мн. из этих работ (кроме консервационных) сопровождались значительными новыми дополнениями, т. е. они должны быть отнесены к синтетическим Р. п. а.; однако сохранившиеся части зданий восстановлены строго по аналитическому методу. Оценка целостных реставраций разрушенных пам-ков вызывала и вызывает споры.

К этой же группе могут быть отнесены и несколько зданий, сохранивших основной объем, но утративших нек-рые венчающие части (барабаны с главами, элементы завершения фасадов): церкви Иоанна Предтечи на Опоках (Гладенко), *Благовещения на* Михайлове ул., *Иоанна Богослова и Вознесения с трапезной* и колокольня Вяжищского мон-ря (все — Красноречьев), *Никольский собор на Ярославовом дворище*, Св. ворота *Знаменского собора* (Штендер), *Часозвоня* (*А. В. Воробьев*), колокольня мон-ря в Старой Руссе (Гладенко) и др. Утраченные части этих пам-ков реставрированы по уцелевшим остаткам и «по аналогии». В нек-рых случаях венчающие части не восстанавливались, над четвериком делалась временная кровля: *церкви Никиты Мученика* (Шуляк), Архангела Михаила на Михайлове ул., Воскресенского на Мячине мон-ря, собор Сыркова мон-ря и др.

Как видно из обзора, классификация реставр. работ достаточно условна. Все их многообразие не может быть сведено к нескольким типам. Каждое реставр. решение определялось конкретной ситуацией, каждая реставрация сочетала целый ряд методов, приемов, неизменными оставались лишь принципиальные положения.

Лит.: Покрышкин 1906; Суслов 1908 – 1910; Давыдов 1950; Суслова 1959; 1993; Гладенко – Шуляк; Грабарь 1966; 1969; Штендер 1968/1; 1981; 1982; 1984/2; 1991; 1992/1; Михайловский 1971; Методика и практика 1974; Суслова, Славина 1978; Подъяпольский, Бессонов, Беляев, Постникова 1988.

В. А. Ядрышников.

РОВИНСКИЙ Дмитрий Александрович (16.08.1824, Москва – 11.06.1895, г. Вильдингейм, близ Франкфурта-на-Майне), похоронен в подмосковной деревне Давыдково на погосте у ц. Спаса на Сетуни. Юрист, историк др.-рус. иск-ва, коллекционер. В 1844 поступил в Училище правоведения в Москве, 1850 – председатель Уголовной палаты, 1853 – моск. губернатор (когда ему было 29 лет), 1866 – прокурор судебной палаты, 1870 – сенатор Уголовного кассационного деп-та в СПб., где прослужил 25 лет. Противник крепостного права, верный завету своего друга, тюремного доктора Ф. П. Гааза, он всегда «торопился делать добро». Горячий проводник новых норм суда, Р. сделал немало для улучшения судебной системы, ввел ин-т мировых судей и присяжных заседателей, добился смягчения наказаний и улучшения условий жизни заключенных. Лично рассмотрел 7 825 дел.

Юрист по образованию, Р. был страстным любителем и знатоком иск-в. Результатом его почти 50-летних трудов были чрезвычайно богатые, единственные в своем роде собрания рус. гравюр и лубочных картинок, портретов рус. ист. деятелей, офортов Рембрандта, портретов всех рус. государынеи и государей.

Первым опытом изучения Р. др.-рус. иск-ва была книга «История русских школ

иконописания до конца XVII века», опубл. в 1856 и переизд. с исправлениями и дополнениями в 1903 под назв. «Обозрение иконописания в России до конца XVII века». Основой для ее осуществления послужили изучение древлехранилища *М. П. Погодина*, Румянцевского музея, др. собраний, а также икон новг. *Софийского собора*. В своих изысканиях Р. шел от гравюры, где, как считал его друг и помощник И. Е. Забелин, было также необходимо следить за штрихами и чертами «в роде “озорочков”, “движек”, “гвентов”, “оживок”» и т. п. В настоящее время все эти термины ушли в прошлое, но у Р. не было др. возможности изучения древней живописи, находившейся под плотными записями, покрытыми «безобразными чеканными ризами». Главная книга, посвященная стилистическому разбору новг. и др. икон, утратила свое значение, но добытые в архивах биографические сведения об иконописцах, характере их труда, условиях жизни не потеряли своего значения до сих пор. Вместе с И. Е. Забелиным Р. является первооткрывателем иконописцев XVII в. (см. *Иконописцы XVII века*).

На 1860–70 приходится самый плодотворный период деятельности Р., сосредоточившегося на собирании и изучении гравюры и народных рисунков. Созданные им в этот период тр. являются, по выражению *В. В. Стасова*, подлинной энциклопедией рус. жизни.

Не потеряла своей ценности и книга «Русские народные картинки» в 5 кн. (СПб., 1881), где рус. народ говорит сам за себя, «красным словцом», сказкой и легендой, и добродушно-ироничный, величаво-спокойный перед лицом смерти выступает во всей своей мощи и простосердечии, терпеливости и гневе.

Задачей всей жизни Р. было создание «Подробного словаря русских гравировальных портретов XVI–XIX вв.», второе дополненное изд. к-рого осуществлено посмертно Н. Собко в 1895 (Репринтное изд. – 2004).

Одним из уникальных приобретений Р. является найденная М. А. Корфом в Висбадене гравюра с изображением посольства 1576 кн. Захара Ивановича Сугорского, отправленного *Иваном IV Васильевичем Грозным* к имп-ру Максимилиану в Регенсбург. На 4 листах этого великолепного, расцвеченного золотом произв. представлено шествие царской свиты, ее порядок, несомые подарки, мельчайшие детали костюмов и вооружения, богослужение «московитов». Изображение посольства отличается большой достоверностью и до сих пор используется в совр. изданиях. Р. обменял эту гравюру и подарил Имп. Публ. б-ке (РНБ). Приношения его были многочисленны. После своей смерти он завещал б-ке 50 000 гравировальных портретов.

В 1895 в память о Р. прошло публ. собрание Имп. Академии наук. В речах его участников, К. С. Веселовского, И. Е. Забелина, А. Ф. Кони, *И. И. Толстого*, *В. В. Стасова*, друзей, сотрудников, помощников и соратников Р., создан образ человека высокого духовного развития, сочетавшего в своих непрестанных трудах науку и иск-во.

Архив: РГАЛИ. Ф. 335; РНБ. Ф. 621.
Соч.: Ровинский 1856; 1881; 1895; 1903.
Лит.: Публичное собрание 1896; Бычков 1896; Народная гравюра 1976; Славяноведение 1979; Венок Ровинскому 2003.
Э. А. Гордиенко.

РОГАТИЦКАЯ башня («против Рогатицы улицы»), каменная, четырехугольная, проездная, не сохранилась. Располагалась в *Окольном городе* Торг. стороны в 170 м. южнее красной линии проспекта Федоровский Ручей. Остатки Р. б. находятся в проезде, устроенном поперек земляного вала напротив Рогатицкого переулка.

Р. б. сооружена в кон. XIV в. при строительстве Окольного города. Вероятно, была типовой башней того времени. Сложена из ракушечника и плитняка.

Судя по швед. плану осады Н. 1611 (см. *Планы*), от Р. б. через ров был перекинут мостик. После *шведской оккупации* 1611–17 находилась в аварийном состоянии: зап. стена отвалилась, взамен приделана деревянная. Проезд заложен.

В 1667 Р. б., пришедшая в полное разорение («ветха, росселася и поразвалилася»), возведена на старой подошве вновь. После капитальной перестройки размеры Р. б. по Описи 1667: 12 х 11,5 м. Р. б. была 4-ярусной: кроме проездных ворот два яруса с бойницами и 3-й ярус в уровне зубцов. Ярусы соединялись деревянными лестницами с перилами. На нижнем ярусе, расположенном над сводами проезда, 2 бойницы пушечных, 6 пищальных, на 2-м — 4 бойницы пушечных, 8 пищальных. По верху стен 16 зубцов. Высота Р. б. с зубцами составляла 15 м. Покрыта шатром «в два теса» высотой 13,8 м. Шатер завершался яблоком, обитым «белым железом», а над ним прапорец. Р. б. укреплена с загородной стороны двумя «быками» — контрфорсами. Башня и быки оштукатурены («облевкашены») и выбелены.

В 1696 во время большого пожара на Торг. стороне на Р. б. сгорели все деревянные части: шатер, «мосты» (перекрытия), ворота, а пушки железные «огорели». В 1697 пушки взяты на *Пушечный двор*.

Осматривавший Р. б. в 1745 *А. П. Рославлев* указал на нее, как на единственную на Торг. стороне, к-рую можно починить, но это не было осуществлено. Р. б. разрушилась в кон. XVIII в.

Впервые на остатки Р. б. обратил внимание в 1930-е *Б. К. Мантейфель*. *С. Н. Орлов* также определил, что остатки кладки против Рогатицкого переулка принадлежат Р. б. П. М. Алешковский, частично раскопавший остатки Р. б. в 1979, ошибочно назвал ее Славковой.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4; НЛ; Новгород Великий 1986.
Лит.: Мантейфель 1937; Орлов 1965/1; Алешковский, Красноречьев 1970; Кузьмина, Филиппова 1993; 1997; 1999.
Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

РОДИОН Норов (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Кончанским представителем в посадничестве стал после 1460-х. 18 нояб. 1475 встречал в Н. вел. кн. *Ивана III Васильевича*. Вероятно, в 1475 целовал крестную грамоту на службу Ивану III, о чем вел. кн. напомнил ему через свое доверенное лицо 18 янв. 1478. Назван в числе былых жит. Людина и Загородского *концов* в *Лавочных книгах* 1583.

Ист.: ПСРЛ. Т. 6; Лавочные книги 1930.
Лит.: Янин 1962/2; 2003.
А. С. Хорошев.

РОЖКОВ Николай Александрович (1868–1927), историк, публицист, полит. деятель марксистского толка. Окончил Моск. ун-т, работал в вузах и науч. учреждениях Москвы и Л., автор свыше 300 работ по рус. истории, в к-рых он разрабатывал материалистическую концепцию. Р. был сторонником сравнительно-ист. метода; он представлял историю как чередование эволюционных и революционных эпох.

В числе прочих проблем Р. занимался историей *Новгородской республики* (см. *Новгород*), основой экономики к-рой он считал торговлю, а главной полит. силой — *вече* («собрание всех свободных граждан»). При этом изменения в полит. строе Н. он рассматривал с точки зрения изменений в его экономике. Пытаясь разоблачить дворянско-буржуазные концепции истории Н., Р. тем не менее не смог выработать ее марксистской концепции. В своих построениях он попытался соединить марксизм с буржуазными социологическими и историко-филос. теориями.

В статье «Политические партии в Великом Новгороде XII–XV вв.» (ЖМНП. 1901/4) он попытался осветить полит. борьбу в Н. с точки зрения борьбы двух партий, с к-рой он связывал смену князей и посадников. Как и *В. В. Пассек*, Р. соединил соц. деление с топографическим, но в отличие от Пассека, Р., ссылаясь на *Э. Пальмквиста*, связывал аристократическую партию с Торг. стороной, а демократическую партию — с Софийской. Несостоятельность попыток связать топографическое деление Н. с делением по соц. признаку доказана советскими историками.

Соч.: Рожков 1899; 1901; 1918; 1922.
Лит.: Памяти Рожкова 1927; Волобуев 1965; Андреев 1982; Хорошев 1984; Вернадский 1998.
Г. М. Коваленко.

РОЗОВ Николай Николаевич (17.11.1912, СПб. – 8.01.1993, СПб.), филолог, специалист по истории лит-ры и книжности Древней Руси. Ученик проф. И. П. Еремина на филол. ф-те ЛГУ. Закончил его в 1946 и с этого времени до выхода на пенсию в 1983 работал в ОР ГПБ, д-р филол. наук (1973). Написал более 120 науч. работ, посвященных изучению др.-рус. лит-ры и рукоп. книжности.

Особое внимание Р. уделял исслед. ср.-век. новг. пам-ков письменности и культуры. Первая его работа была посвящена *Повести о белом клобуке* (канд. дис. 1951; статьи 1953–54), опубл. и прокомментированной в 1985. Исследователь привлек к изучению более 250 списков Повести и обнаружил ряд новых редакций.

Др. тема науч. занятий Р. связана с изучением Остромирова Евангелия (см. *Евангелия*). По инициативе и при непосредственном участии Р. в 1988 было осуществлено его цветное факсимильное изд.

Целый ряд исследований Р. основывался на его систематических описаниях б-ки Соловецкого мон-ря и *библиотеки Софийского собора*. Р. показал, что книжное собрание Соловецкого мон-ря в кон. XV в. формировалось иг. Досифеем в Н. На листах исполненных по его заказу книг исследователь обнаружил и ввел в науч. оборот древнейший рус. экслибрис. Обобщающая работа Р. по истории Соловецкой б-ки опубл. в 1980.

Описание рукописей Новгородско-

Софийской б-ки полностью завершено Р. Машинопись хранится в ОР РНБ, являясь основой для специальных науч. исследований. В статье «Служебники Новгородско-Софийской библиотеки» (1969) Р. исследовал состав этих рукописей и содержащиеся на них записи, приписки и пометы. В дальнейшем на материалах рукоп. собраний Р. обосновал создание целой новой дисциплины — «библиогеографии», занимающейся изучением геогр. распространения рукоп. книги, в первую очередь на терр. *Новгородской земли*. Р. ввел в науч. оборот обширный материал по истории новг. мон-рских и церк. б-к и книгописных мастерских ср.-век. периода.

Рукоп. книги, созданные на терр. Новг. земли, находились в центре внимания исследователя и в трех основных монографиях Р.: «Русская рукописная книга» (1971), «Книга древней Руси XI–XIV вв.» (1977) и «Книга в России в XV в.» (1981). Полностью завершенная им монография по истории рус. книги XVI в. остается до сих пор неопубл.

Соч.: Розов 1953; 1956; 1958; 1961; 1962; 1963/1; 1963/2, 1966; 1969; 1970; 1971; 1972; 1976; 1977; 1980; 1981; 1985; 1999.

Лит.: Розов 1983 (список печатных трудов Р.); Загребин 1995.

А. Г. Бобров.

РОМАН (?–?), предполагавшийся ранее автор Жития прп. *Ефрема Перекомского*. Авторство приписано ему в самом пам-ке: «Списано тоя же обители Романом игуменом, учеником святого». Исходя из хронологии Жития, годы игуменства Р. в *Перекомском Николаевском монастыре* традиционно относили к кон. XV – 1-й пол. XVI в. В том, что Р. был учеником Ефрема Перекомского, высказывал сомнение еще *В. О. Ключевский*, поскольку Житие полностью лишено ист. основы, а его хронология не выдерживает проверки. Сегодня мы можем достаточно уверенно говорить, что Житие сочинено никак не раньше кон. XVII в., при восстановлении мон-ря, а может быть и в XVIII в. Т. о., «игумен Роман, ученик Ефрема» — это лит. мистификация, к-рая должна была придать больший авторитет соч.

Лит.: Ключевский 1871; Соколова 1989/1; Охотина-Линд 1996.

Н. А. Охотина-Линд.

РОМАН Мстиславич (?–1205), кн. новг. (1168–70), сын киевск. кн. Мстислава Изяславича.

Пришел в Н. 14 апр. 1168. До него в течение 7-ми месяцев сохранялось единовластие посадника *Якуна Андреевича*. Возглавлял новг. войско в *битве новгородцев с суздальцами* в 1170 под стенами города, связанной с чудом *иконы «Богоматерь Знамение. – Апостол Петр и мученица Наталья» XII в.* Осенью 1170 новг-цы «показали путь» Р. М. и послали за ним к *Андрею Боголюбскому*. Княжил во Владимире-Волынском.

В корпусе актовых печатей имеется его княж. булла.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 2, 4, 16, 30, 42, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Рапов 1977.

А. М. Степанов.

РОМАН Ростиславич (?–1180), кн. новг. (1179), сын *Ростислава Мстиславича*.

Впервые упоминается в летописи под 1148. Весной 1179 в результате союза новгцев со смоленскими Ростиславичами приглашен княжить в Н., но осенью того же года вернулся на смоленский стол.

В корпусе актовых печатей имеется его княж. булла.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43.

Лит.: Янин 1970/3; Рапов 1977.

А. М. Степанов.

РОМАНОВ Константин Константинович (16.09.1882, СПб. – 1940, Л.), арх., историк-искусствовед, реставратор, специалист по охране пам-ков и музейному делу, преподаватель. Окончил Архитектурное отделение ИАХ (1909). С 1910 — постоянный член ИАК и управляющий делами Комитета попечительства о рус. иконописи, ред. изданий Комитета. С 1916 — сотрудник Ин-та истории иск-в в Пг. (по Разряду истории изобразительных иск-в). С 1919 — действ. член ГАИМК. Получил известность по совместной работе с *П. П. Покрышкиным* в 1904–05, когда провел обмеры и исслед. архитектурных пам-ков Ферапонтова мон-ря (Покрышкин П. П., Романов К. К. Древние здания в Ферапонтовом монастыре Новгородской губернии. СПб., 1908). Опубликовал также антиминсы Ферапонтова мон-ря (1921). Р. — автор ряда специальных работ, выясняющих творческие связи архитектурных школ Н., Москвы и Пскова, а также – исследований по новг. архитектурной практике в XV–XVI вв. (*церкви Бориса и Глеба в Плотниках, Петра и Павла апостолов в Кожевниках* и др.). Обобщая свои натурные наблюдения, Р. пришел к выводу о сохранении старых архитектурных форм в местном (достаточно обширном) новг. зодчестве XVI в. и о слабом воздействии на него моск. архитектурной школы. Сохранились многочисленные фотографии пам-ков архит-ры в Н. и Новг. губ., исполненные Р. (архив и фотоархив ИИМК). В 1920-х Р. руководил специальной группой молодых архитекторов, производивших обмеры новг. церквей.

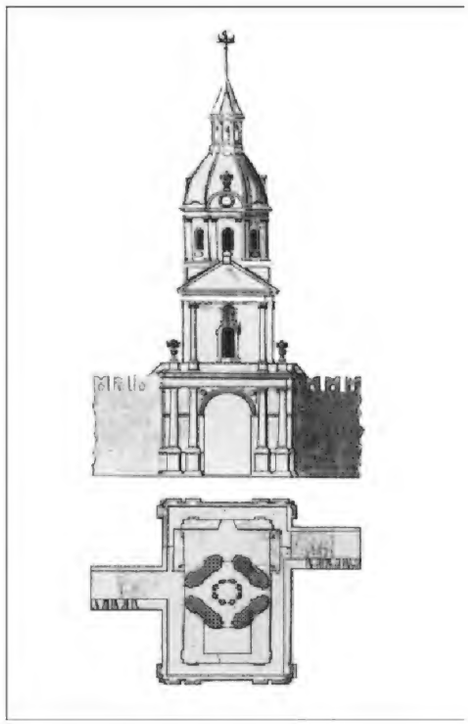
Соч.: Романов 1925; 1927.

Лит.: Порфиридов 1987; Савельев 1997/1; 1997/2.

Г. И. Вздорнов .

РОСЛАВЛЕВ (Расловлев) Алексей Петрович (1719–61), ученик моск. арх. И. Ф. Мичурина, в 1742–44 – ученик переехавшего в 1741 из СПб. в Москву арх. И. К. Коробова (основная работа к-рого в Москве — осмотр и починка «городовых ветхостей», т. е. стен и башен кремля, Китай-города и Белого города). В февр. 1745 Р. — гезель (помощник) арх., с марта 1754 — арх. в ранге капитана. В 1745–49 работал в Н. В мае 1749 откомандирован в Москву в распоряжение арх. Д. В. Ухтомского в качестве помощника. В 1750–60 свидетельствовал чертежи дворов Москвы. В 1761 — арх. Моск. гофинтендантской конторы.

Р. командирован в Н. в мае 1745 для осмотра и описания сохранившихся фортификаций, *Воеводского двора* и др. казенных строений. Р. выполнил описание построек и составил сметы на починку Каменного города (*кремля*), *Окольного города* и *Малого земляного города*, Воеводского и Артиллерийского дворов в кремле, Губернской канцелярии, проезжей башни у *Великого Волховского моста* перед *Гостиным двором*,



• *Проект и план Пречистенской башни Кремля*

Спасской каменной богадельни, каменных и деревянных построек бывшего двора дьяка Неелова на *Ильине улице*, ветхого бывшего Посольского двора на *Славной улице*, а также руководил разборкой старого дворца на *Михайловой улице*. Из-за недостатка средств предусмотренные Р. работы были осуществлены частично. После большого пожара 1745 Р. занимался «размериванием погорелых мест». В 1747 Р. разработал проекты на постройку новой *Пречистенской башни* взамен рухнувшей в 1745 и два варианта деревянного Путевого дворца. Проект башни остался неосуществленным. Видимо, Р. принадлежат чертежи планов, фасадов и профилей 10-ти кремлевских башен. Материалы с описанием новг. построек и чертежи хранятся в РГАДА.

Ист.: РГАДА. Ф. 248. Д. 3176.

Лит.: Дьяконов 1981; 1982; Секретарь 1984; Янин 1999.

Л. А. Филиппова.

РОСПИСЬ *Георгиевского собора Юрьева монастыря* представляет собой два самостоятельных пласта живописи, одновременных хронологически и относящихся к одному периоду ок. 1130-х, но существенно различающихся по своим худож. особенностям. В основном объеме подавляющая часть росписей была уничтожена при ремонте 1820-х, к-рый проводился по инициативе архим. *Фотия (Спасского Петра Никитича)*, а также при поновлении 1901–1902 артелью владимирских иконописцев под руководством Н. М. Сафонова. Сохранились лишь участки орнаментальных росписей в окнах нижнего ряда, а также фрагменты фресок, полученные в ходе археол. раскопок. В одном из описаний XVIII в. говорится, что ц. «исписана вся по стенам внутре древним писанием иконописным разных святых и ветхозаветных Левитских служений», из чего следует, что в росписи присутствовало изображение ветхозаветных первосвященников, к-рые, вероятнее всего, располагались на подпружных арках или алтарных столбах.

Др. сюжеты росписей основного объема неизв. Худож. принципы фресок основного объема обнаруживают несомненное сходство со старшими новг. пам-ками – росписями *Никольского собора на Ярославовом Дворище (*после 1113 г.) и *Рождественского собора Антониева монастыря* (1125). Колорит фресок построен на контрасте ярких, часто разбеленных тонов, отчетливо звучащих на интенсивных голубых фонах и изумрудных поземах, при ограниченном использовании красной и желтой охр. Драпировки традиционно моделируются полутенями, подчеркнутыми широким пастозным рисунком, однако здесь впервые применяется чисто белильная линейная разделка складок, а в теневых участках появляется прием использования дополнительного цвета. Эти приемы получат дальнейшее развитие в пам-ках новг. круга сер. – 2-й пол. XII в. Усиление линейного нач. и использование смягченной пробелки отчетливо проявляется и в живописи ликов, притом, что их формы еще живо напоминают образы Антониева мон-ря.

В отличие от фресок основного объема, росписи сев.-зап. башни Г. с. сохранились во всем объеме лестничного подъема и купола башни. Являясь уникальным по цельности и иконографической программе ансамблем, они до недавнего времени оставались малоизученными, а их реставрация, начатая еще 1930-е, завершилась лишь в 1990-х. Декорация лестницы представляет собой фриз, идущий на уровне человеческого роста по стене башни и сопровождаемый отд. изображениями на столбе. Эти фрески представляют собой назидательные сюжеты, к-рые сопутствовали молитвенному подъему в купол башни, где находилась ц., предназначенная для уединенного монашеского богослужения. Фриз открывается семью сценами из деяний ветхозаветного судьи Самсона, к-рый начинается с истории его чудесного рождения, включает сюжеты со львом и избиением филистимлян, и завершается постижением его волос Далилой. В акцентуации этого посл. события можно увидеть указание на идеалы монашеского пострига и отречения от мира. Вслед за сценами с Самсоном следует участок, украшенный растительным орнаментом, стилизующим виноградную лозу, а за ним – аллегорические изображения зверей, к-рые истолковываются согласно Физиологу и др. ср.-век. источникам как символы разл. состояний человеческой души, грешной, борющейся с грехами или достигшей вечного блаженства. За сценами со зверями следуют изображения аллегорий месяцев в виде человеческих фигур, представленных за с.х. занятиями. Их изображения интерпретируются как образ годового цикла, в к-ром природа, постоянно замирая и обновляясь, предстает как символ человеческой души, возрождающейся в вере. Завершается роспись лестницы изображением зверей в раю, к-рые размещались непосредственно у входа в купольную ц.

Росписи купола в основных своих элементах повторяют систему декорации крестово-купольного храма. Простенки между окнами заняты двумя фресками-иконами с изображениями Пантократора и Одигитрии, к-рые фланкируют вост. окно. Рядом с Богоматерью представлен патрон храма, св. Георгий, а остальные простенки заняты святительским чином (Никола Чудотворец, Василий Вел., неизв. свт., Кирилл Александрийский), среди к-рых выделяется прп. со свитком, вероятно Савва Освященный. Прост- ранство в уровне свода окон заполнено орнаментом типа виноградной лозы, выше к-рого идет регистр святых, состоящий из фигуры Богоматери Оранты, расположенной над вост. окном и явно повторяющей традиционный образ Богоматери в конхе апсиды, а также 15-ти преподобных и одного пророка, представленного со свитком и в ораторской позе рядом с Богородицей. Очевидно, перед нами прор. Исайя – патрон иг. Юрьева мон-ря Исайи, при к-ром было завершено строительство собора и, видимо, создавалась роспись. Выше, отделенные полосой орнамента, расположены 4 медальона с евангелистами, а в утраченной скуфье купола с уверенностью можно реконструировать медальон с Христом.

Иносказательный смысл большинства символико-аллегорических изображений лестницы достаточно очевиден. Сопровождавшие молящегося почти на всем пути наверх многочисленные образы-символы греха и очищения, соблазна и борьбы с искушениями воспринимались в контексте общей программы росписи как настоятельный призыв к покаянию на пути трудного духовного восхождения, ведущего к обретению райского блаженства. Этой интерпретации росписей соответствует и само истолкование башни как «лествицы духовной» или образа Сиона, к-рое было широко распространено в ср.-век. богословии. Подобные лестничные башни, присутствующие во многих пам-ках др.-рус. зодчества XI – нач. XII вв., могли использоваться и как место уединения, своего рода «столпничества», что следует из опыта *Антония Римлянина* или Кирилла Туровского, проведших, согласно их житиям, по много лет в подобных «столпах».

Росписи сев.-зап. башни Георгиевского собора, созданные ок. 1130, являются ярким примером ранее неизв. Н. глубоко аскетичного, сугубо монашеского по духу иск-ва, что проявилось не только в иконографической программе, но в не меньшей мере в стиле живописи. Росписи отличает ограниченный, но яркий колорит, а также повсеместное использование белого фона, к-рый символизирует божественную чистоту и очищение от всего мирского. В манере письма преобладает сухая линейная проработка формы, отсутствие плавных светотеневых переходов, уплощение фигур, аскетичность худож. приемов. Росписи башни Георгиевского собора показывают, что в это время в недрах новг. церкви, и в первую очередь в мон-рях, самостоятельно вызревало иск-во, питаемое идеями монашеской аскезы и мистики. Проявившиеся в этом иск-ве тенденции к сложному символическому истолкованию образа во мн. определили самобытность новг. иск-ва 2-й пол. XII в.

Ист.: ГИАНО. Ф. 480.

Лит.: Каргер 1946; Батхель 1990; Сарабьянов 1998; 2002/2.

В. Д. Сарабьянов.

РОСПИСЬ *собора Рождества Богородицы Антониева монастыря*, согласно указанию НПЛ, создана в 1125. Частично сохранившиеся росписи в настоящее время сосредоточены в вост. части собора. В центр. апсиде сохранились фрагменты двухъярусного святительского чина, изначально насчитывавшего 24 фигуры, к-рый занимал два нижних регистра алтарной росписи. Двухъярусный чин святителей, символически соучаствующих происходящему в алтаре богослужению, оказывается одним из наиб. традиционных элементов декорации новг. храмов XII в. (*Софийский собор, Николо-Дворищенский собор, церковь Спаса Преображения на Нередице)*. Росписи боковых апсид, посвященные Богородице и Иоанну Предтече, отражают устойчивую визант. традицию, к-рая прочно укоренилась в новг. храмах домонгольского периода (*церковь Благовещения на Мячине (в Аркажах)*, Нередица, Георгиевская ц. Старой Ладоги). Так, в жертвеннике, посвященном Богородице, полностью читается «Введение во храм» и фрагменты «Рождества Богородицы» с уникальным выделением отд. сценой «Омовения новорожденной Марии». Диаконник занимает цикл Иоанна Предтечи, от к-рого сохранились «Поднесение главы Предтечи Иродиаде» и «Третье обретение главы Предтечи», а также фрагменты «Пира Ирода» и «Первого обретения главы Предтечи». В нижней зоне центр. алтарной арки представлены фигуры пророков-первосвященников Аарона и Моисея, а в боковых арках сохранились изображения двух дьяконов. Эти святые соотнесены с чином святителей алтаря и наравне с ними участвуют в символическом богослужении. Верхняя часть арок отведена под монашеский чин (сохранилось 8 фигур св. монахов), включение к-рого в алтарную декорацию уникально для иск-ва визант. мира XII в.

Роспись сев. и юж. стен наоса, имевшая пять регистров, сохранилась двумя узкими полосами, идущими вдоль примыкания к объему алтаря. Верхнюю зону занимали сцены христологического цикла, от к-рых сохранились фрагменты «Преображения» на вост. склоне юж. свода и фрагмент «Распятия» (?) в юж. люнете. Ниже шло несколько евангельских сцен (фрагмент «Пира в Кане» на сев. стене), далее шел ряд медальонов, а в уровне нижних окон были изображены святители. Нижнюю зону занимали две большие сцены – «Облачное Успение» на сев. стене и «Рождество» на юж., от к-рых сохранились головы апостолов у одра Богоматери и два путешествующих волхва. Уча-

• *Архидиакон Стефан. Фрагмент*

• *Св. целитель Флор. Фрагмент*

стки почти идеальной сохранности расположены на зап. гранях алтарных столбов. Древняя штукатурка сохранилась здесь на всю высоту граней, что позволяет реконструировать по отпечаткам оригинальную конструкцию древней алтарной преграды, к-рая состояла из барьера с царскими вратами и необычайно высокого темплона, проходившего на уровне 5 м от древнего пола. Выше преграды изображены две пары целителей – Кир и Иоанн на сев. столбе и Флор и Лавр на юж., а над ними расположено парное «Благовещение».

Для фресок собора характерно плотное письмо, напряженный колорит, к-рый строится на сочетании густых насыщенных тонов. Изображения и фигуры выполнены в крупном масштабе и имеют мощные пропорции. Отличительной чертой фресок является отсутствие белильных проработок на изображениях и тяготение к пластическому осмыслению формы. Лики имеют крупные черты, далекие от классических визант. образцов, и написаны по светлой карнации красноватыми и оливковыми тенями, создающими пластически выразительный объем, поверх к-рого выполнен жесткий темный рисунок. Фрески Антониева мон-ря обнаруживают прямые стилистические параллели со мн. визант. пам-ками монументальной живописи кон. XI – нач. XII в. (Асину, Амасгу, Мавриотисса и др.). В то же время, по сравнению с ранними фресками Н. (*Софийский собор, Николо-Дворищенский собор, церковь Благовещения на Городище*), фрески Антониева мон-ря отражают новый этап в развитии новг. монументальной живописи, к-рому свойственна большая эмоциональность и динамичность, соединенная со строгостью и аскетичностью образов. Эти признаки впоследствии станут неотъемлемой частью новг. иск-ва.

В сев.-зап. башне собора, построенной ок. 1122, недавно раскрыты рисунки, выполненные красной охрой по цемяночной штукатурке. Рисунки исполнены в примитивной манере и выдают руку худ.-непрофессионала. Среди них расшифровываются несколько надписей, а также изображения львов, китовраса, сцена охоты на птиц, фигура воина в молении, изображения нескольких святых воинов, мучеников и столпника. Время создания этих рисунков – предположительно 2-я четв. XII в.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 42, 43; НЛ.
Лит.: Гордиенко 1975/1; Сарабьянов 1997; 1999; 2002/1; Лифшиц, Сарабьянов, Царевская 2004.

В. Д. Сарабьянов.

РОСПИСЬ *церкви Благовещения на Мячине* исполнена, согласно НПЛ, в 1189. Ее заказчик – архиеп. *Гавриил (Григорий)*, брат уже умершего к тому времени основателя ц. архиеп. *Иоанна (Ильи)*. Сохранилась вост. часть первонач. ансамбля стенописи, включающая фрески алтаря, жертвенника, диаконника, а также небольших участков примыкающих к ним стен наоса. Расчистка и укрепление росписей начались в 1930 и были продолжены в 1936, 1946–48 и 1966–72. В алтаре представлена обширная по колву святителей фресковая композиция «Служба святых отцов». В нее вошли 2 регистра, включающие по 12 фигур святителей в рост, и фрагментарно сохранившиеся обрамляющие их сверху и снизу 2 фриза медальонов с погрудными изображениями, в к-рых угадываются также лики архиереев. Уникален объект поклонения святителей – грандиозный образ Христа-Еммануила во славе, восседающего на троне Херувимском, в окружении символов четырех евангелистов (в центре верхнего регистра). Обращение к довольно редкой иконографии с изображением Еммануила объясняется тем, что именно образ юного Иисуса Христа, облеченного во славу Отца, с большой точностью отражал содержание определений константинопольских соборов сер. XII в. о евхаристической жертве.

В целом в программе алтарной Р. ц. Б., в соответствии со словами Дионисия Ареопагита о том, что «божественная степень иерархов есть первая в ряду других богозрящих степеней», была создана небывалая по размаху картина службы архиереев, «зрящих» явившегося во славе Господа. Если добавить к ней утраченную композицию «Причащение апостолов», к-рая, несомненно, располагалась в рухнувшей ок. XVII в. верхней части стены апсиды, то воссоздастся величественный образ вселенской литургии, свершаемой на небе и на земле, в к-ром находили красноречивое выражение идеи Воплощения Логоса, Евхаристической жертвы и Искупления.

В боковых апсидах сохранилась б. ч. первонач. фресок, позволяющая в общих чертах реконструировать структуру росписи этих помещений. В жертвеннике размещался обширный протоевангельский цикл Детства Богородицы, а в диаконнике — история жизни Иоанна Предтечи и обретений его усекновенной главы. Житийные сцены в обоих помещениях располагались первонач. в 4-х ярусах, покрывая все стены кроме зап.: в жертвеннике в этом месте сохранилась композиция «Семь спящих отроков эфесских»; композиция на зап. стене диаконника погибла.

В состав Богородичного цикла входило изначально ок. 20-ти сцен, к-рые располагались в 4-х регистрах (верхние части стен, со сценами 1-го регистра, обрушились вместе со сводами в XVII в.). До нашего времени с разл. утратами дошло 10 сцен. Еще от 2-х остались незначительные фрагменты. Несомненно, в неуцелевшем верхнем регистре находились сцены из жизни Иоакима и Анны, иллюстрировавшие предысторию рождения Марии. Вероятно, Богородичный цикл Благовещенской ц. включал одно из самых ранних в визант. иск-ве изображений «Ласкания Марии». Кроме того, одна из сцен запечатлела совершенно необычный момент, не встречающийся в изв. произведениях визант. живописи. В соответствии с текстом Протоевангелия Иакова она определяется как «Воспитание Марии Анной». Помимо традиционных сцен («Благословение иереями», «Моление Захарии о жезлах», «Обручение», «Иосиф ведет Марию в дом свой», «Благовещение у колодца», «Встреча Марии и Елизаветы», «Упреки Иосифа», «Разрешение сомнений Иосифа») цикл имел еще две. Одна соответствовала протоевангельской теме приготовления Марии к введению во храм. В ней, по-видимому, изображалась беседа родителей Марии о данном ими обете (от композиции сохранилась лишь сидящая фигура Иоакима с поднятой в благословляющем жесте рукой). Др. сцена, представленная перед «Молением о жезлах», вероятно, изображала «Совет иереев», на к-ром решалась дальнейшая судьба 12-летней Марии. В целом цикл чрезвычайно близок наиб. подробным Богородичным циклам XII в., сохранившимся в соборах Спасо-Мирожского мон-ря в Пскове и Сан-Марко в Венеции. Основная цель цикла — показать постепенное приготовление божественного Воплощения через рассказ о чудесном, предопределенном свыше, рождении Марии, ее чистом пребывании сначала в доме родителей, затем в Иерусалимском храме и доме Иосифа. Ветхозаветные типологические прообразы Богородицы (Трапеза, процветший жезл Аарона, Источник, Стамна), введенные в нек-рые композиции, еще более сближают тему этого цикла с чином проскомидии, имеющим приуготовительный характер по отношению к предстоящей евхаристии.

Размещение рядом с Богородичным циклом композиции «Семь спящих отроков эфесских» (зап. стенка жертвенника) обусловлено, вероятно, прежде всего тем обстоятельством, что Эфес с V в. был признан главным центром почитания Богородицы, откуда это почитание, в результате происшедшего здесь III Вселенского собора, распространилось по всему христианскому миру. Но кроме того, в изв. изображениях семи уснувших смертным сном юношей из Эфеса как правило в той или иной степени выделялись две темы: божественного покровительства и утверждения верных в грядущем воскресении во плоти. Не исключено, что архиеп. Гавриил, при к-ром велась роспись в храме, пожелал в связи с кончиной своего брата, владыки Иоанна, особым образом отметить тему воскресения праведных во плоти «в жизни будущего века», — тему, к-рая всегда звучала на проскомидии здесь же, в помещении жертвенника.

Программа росписей диаконника имела структуру, аналогичную структуре декора жертвенника. Основную ее часть составлял обширный предтеченский цикл, развернутый в 4 яруса и так же, как и в жертвеннике, состоявший из 20-ти сцен. Сохранилось ок. пол. всех композиций — гл. обр. сцены, связанные с мученической смертью Иоанна Предтечи и историей обретений его усекновенной главы. Этот цикл выделяется из всех изв. в монументальной живописи подробностью и относительной сохранностью той части, к-рая иллюстрирует историю обретений

главы Иоанна — одной из главных христианских реликвий.

В верхнем — погибшем — ярусе располагались сцены, к-рые могли изображать предысторию рождения Иоанна. Во 2-м сохранились нижние части сцен «Явление ангела Иоанну в пустыне», «Обличение Иоанном Ирода», «Проповедь воину» и «Заключение Иоанна в темницу». Иконография сцен 3-го яруса — «Усекновение главы», «Поднесение главы Иродиаде» и «Погребение обезглавленного тела Иоанна учениками» — вполне традиционна. В то же время, в размещенную в этом регистре композицию «Пир Ирода» вводится изображение танца Саломеи, чрезвычайно редкое до тех пор, но почти обязательное впоследствии. Кроме того, росписи включают единственную в своем роде сцену «Христос узнает о смерти Иоанна Предтечи», к-рая не встречается ни в одном из изв. предтеченских циклов. 4-й регистр росписей диаконника вмещал 3 композиции, составляющие наиб. подробно иллюстрированную для своего времени историю обретений главы Иоанна, а также сцену «Иоанн Предтеча с усекновением», появившуюся здесь, вероятнее всего, по желанию заказчика, архиеп. Гавриила в память о его брате, основателе храма, архиеп. Иоанне.

На склонах прохода из наоса в жертвенник сохранились изображения святых Флора и Лавра, идентифицируемые по остаткам надписей их имен. На вост. склоне прохода из алтаря в жертвенник расположено большое полуфигурное изображение свт. Фоки с веслом, считавшегося покровителем мореплавателей. Роспись юж. и сев. стен, судя по незначительным фрагментам, имела четырехрегистровую структуру с большими композициями в нижнем ярусе каждой стены — соответственно, «Рождества Христова» (сохранилась небольшая часть еле просматриваемого пейзажа с фигуркой ангела слева) и «Успения» (уцелела правая часть композиции с плачущими апостолами и полуфигурами жен иерусалимских в палатах над ними). Размещение этих сцен в храмовых программах либо рядом, либо (чаще) одна напротив др., достаточно распространено в визант. традиции и объяснимо стремлением расширить и углубить понимание их смысла путем сопоставления двух тем — Рождения Богоматерью Христа и принятия Христом души усопшей Марии — подобно тому, как это сопоставление, разработанное в визант. гимнографии, варьируется в литургических текстах.

Тот же параллелизм по отношению к совр. визант. худож. традиции, а также самостоятельность новг. эстетических устремлений демонстрирует худож. стиль ц. Благовещения. Его живописная система в основе своей подчинена тем нормам, к-рые выработало иск-во позднекомниновского экспрессивного стиля на его развитой стадии, когда основные элементы худож. языка — линия, цвет, свет — приобрели подчеркнутую активность и самоценность. Психологическая острота характеристик, свойственная времени, получила выражение в напряженном схематизированном рисунке ликов и драпировок. Вместе с тем, Аркажские росписи развивают одно из важнейших для живописи визант. периферии направлений, в к-ром наиб. ощутимы черты, близкие аскетическим стремлениям правосл. монашества. Это иск-во отстаивало суровый, замкнутый, духовно стойкий, преображенный божественным лицезрением и вместе с тем как бы приближенный к миру человека идеал святости. При этом оно оказывалось чужеродным по отношению к классическим основам визант. живописи и выработало более скупой и резкий худож. яз. Подчеркнутое значение в этом иск-ве приобрела тема божественного света, и свет, в его контрастном взаимодействии с материей, стал главным средством худож. выражения. Эмоциональные градации, максимально разработанные в визант. иск-ве 2-й пол. XII в., в Аркажских росписях содержат меньше нюансов, но вместе с тем, образы этого пам-ка обладают чрезвычайно убедительной силой: здесь встречаются лики, содержащие мощный, воистину драматический пафос и при этом полные глубокого сострадания и печали, сопоставимые с самыми проникновенными образцами позднекомниновского иск-ва.

В общей картине новг. худож. жизни 2-й пол. XII в. Р. ц. Б. оказываются важным, узловым пам-ком, к-рый соединяет отд. ее части в связное целое: этот пам-к служит промежуточным звеном между иск-вом того византинирующего очага, к-рый уже существовал здесь ок. сер. XII в. (свидетельства чему *икона «Богоматерь Знамение. – Апостол Петр и мученица Наталья» XII в.*, фреска «Деисус» в Мартирьевской паперти *Софийского собора*, росписи Спасо-Мирожского собора в Пскове, а в 3-й четв. XII в. — фрески Георгиевской ц. в Старой Ладоге), и иск-вом конца столетия (*церковь Спаса Преображения на Нередице*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.

Лит.: Батхель 1972; Лазарев 1973; Царевская 1999.

Т. Ю. Царевская.

РОСПИСЬ *церкви Николы на Липне* могла быть выполнена между 1292 (временем возведения храма) и 1299 (датой смерти его строителя, архиеп. *Климента*, к-рая значится в поминальной записке-граффито, процарапанной уже поверх фрескового грунта на сев.-вост. столпе). От древней стенописи из-за пожара, поновлений, масляной записи 1877 и разрушений воен. лет до нашего времени дошла лишь небольшая часть полустертых, утративших былую звучность первонач. фресок, к-рые в основном сосредоточены в алтарной части; небольшие фрагменты сохранились на стенах наоса.

Первые пробные расчистки живописи проводились в 1923 и 1930. Основной объем расчисток выполнен в 1946. В 1980-е работы по расчистке и укреплению росписей велись под руководством А. С. Кузнецова («Союзреставрация»).

Схемы *Г. Д. Филимонова* (1850-е) и описания фресок, исполненные в кон. XIX – нач. XX в. (*И. И. Толстой, Н. П. Кондаков, В. К. Мясоедов*), свидетельствуют, что в куполе, разрушенном в годы войны, были изображены Пантократор в медальоне, архангелы и 8 пророков между окнами барабана. В парусах располагались традиционные изображения евангелистов, а между ними — процветшие кресты. На склонах подпружных арок размещались пророки в рост, а в зенитах, в четырех медальонах был представлен деисус (Эммануил в вост., Богоматерь — в сев., Иоанн Предтеча — в юж., архангел — в зап. арке). Роспись алтаря включает фрагменты Евхаристии и ставший уже архаичным для этой части декора фронтальный святительский чин. Древняя роспись конхи в основном погибла. Согласно Филимонову, здесь находилась композиция «Знамение» между святыми, в вершине дуги этого малого свода в медальоне — поясное изображение Иисуса Христа. В настоящее время слева от выполненной в 1877 на этом месте композиции «Богоматерь Никопея» просматривается древнее изображение прор. с развернутым свитком. Напротив него, в правой части конхи, находилось парное ему изображение, от к-рого сохранилась лишь часть свитка. На нем читается несколько букв, по к-рым восстанавливается древний вариант нач. Евангелия от Иоанна: «Искони бе Слово и Слово бе...».

Наиб. полно сохранились росписи в вост. рукаве креста. В тимпане вост. стены угадывается сцена «Сошествие Св. Духа на апостолов» — одно из ранних изображений этого праздника в алтаре. Сцена соотносилась по смыслу с образом Спаса, к-рый размещался, согласно описанию Филимонова, в медальоне в зените арки над вимой. От него по обе стороны были изображены две монументальные фигуры архангелов. Нижние части их одежд — лабарумов — видны и сейчас. Ниже, с поздними вставками, пересекающими по горизонтали часть стены, сохранилась одна из самых больших композиций ансамбля — «Преображение». В результате многочисленных поновлений фигуры и позы читаются нечетко. Лучше всего сохранилась живопись лика Христа, напоминающая по стилю миниатюры «Хроники Георгия Амартола» (РГБ. Ф. 173. Фунд. № 100. Л. 17 об.). На сев. и юж. стенах вост. рукава креста, ниже фигур архангелов, сохранились сцены «Введение во Храм» и «Сретение», сопоставленные в одном уровне на противоположных стенах и переключающиеся композиционно. Ниже располагались парные изображения святых. Из них лучше сохранились фигуры юж. стены — два воина в рост, с мечами; правый увенчан своеобразной мученической диадемой. Между воинами в уровне голов сохранилась надпись: «О АГИОСА» — слав. от греч. «О АГИОС». Имена святых были написаны по сторонам этого парного изображения. Уцелели лишь две начальные буквы им. правого воина — «ЛА», позволяющие предположить, что здесь изображены мученики Флор и Лавр. Ниже, над проходом из алтаря в диаконник наполовину сохранилась композиция «Крещение». На обращенных в алтарь гранях вост. столпов, ниже некогда существовавших изображений Давида и Соломона на склонах арки были представлены фигуры праотцев. Один из них, согласно Филимонову, — Авраам. Еще ниже находились фигуры первосвященников: уцелело изображение одного из них на юго-вост. столпе, в одеждах, украшенных жемчугами, с дароносицей и кадилом. Ярусом ниже, на той же грани столпа, просматривается фигура неизв. святого в хитоне и гиматии.

В жертвеннике на вост. стене (выше росписей никогда не было) изображена Богородица Оранта. На соседних стенах в молитвенном предстоянии — средовек в княж. одеждах, с нимбом, и св. жена в алом мафории. Все фигуры значительно превышают натуральную величину. В диаконнике на вост. стене просматривается фигура в светлом хитоне и красном гиматии, с развернутым свитком и пророческим жестом. Тип лика — с открытым лбом и светлой удлиненной бородой — более всего напоминает иконографию Иоанна Богослова. На фресках соседних стен в позах молитвенного предстояния, с нимбами, просматриваются: сле-

ва — св. старец в синем хитоне и красном плаще, с жемчугами, справа — св. жена в красном мафории.

В верхнем пролете из наоса в жертвенник на склонах арки были изображены святители, левый из к-рых — св. Фока (едва просматривается его характерный атрибут — весло). На склонах пролета в диаконник видны изображения удлиненных и суженных полуфигур юных воинов в пластинчатых доспехах, с мечами.

Из росписей вост. стены трансепта сохранилась фигура Богородицы из Благовещения и, правее, фрагментарно, композиция «Три отрока в пещи». Сохранившиеся акварельные схемы, выполненные в первые послевоен. годы (*А. Д. Стена*, В. Кузанян), позволяют внести существенные дополнения в представление об этой части росписей. На столпах над Благовещением были изображены св. воины — Феодор и Меркурий; на отрезке стены слева от алтаря — Воскрешение Лазаря. Справа от алтаря, в пандан — Воскресение Христово — над композицией «Три отрока», к-рая, в свою очередь, служила параллелью Ветхозаветной Троице, размещавшейся левее алтаря под Воскрешением Лазаря. На вост. склоне юж. свода, над диаконником, упоминается в описаниях некий «Деисус»: Спас на престоле, одесную — Богородица, слева фигура или не сохранилась, или ее вовсе не было.

Особенно сильно пострадали росписи юж. и сев. стен. По единственному фрагменту на юж. стене, левее верхнего окна, угадывается композиция «Вход в Иерусалим»: сохранилась правая ее часть, изображающая раскрытые врата и купол храма Соломона, под к-рым просматриваются головы двух персонажей. На противоположной, сев., стене уцелела нижняя часть композиции «Снятие с креста» в люнете, правее окна. Согласно схемам и описаниям, по левую сторону от окна вверху было Распятие, а ниже — Беседа Христа с самарянкой. Справа, под Снятием с креста – Положение во гроб. Эти сцены составляли второй — малый – регистр росписей. Ср. часть стены между двумя уровнями окон заполнял, согласно Филимонову, большой ряд фронтальных фигур со свитками. Под ними, в простенках между нижними окнами, был еще один регистр: по центру находилось фронтальное изображение святого в нимбе, возможно — храмовый образ св. Николая, а по сторонам от окон — отд. фигуры меньших размеров. Над дверью оставалось место для еще одного регистра. Нижнюю часть храмового декора составляли панели «мраморировок», частично сохранившиеся.

В люнете зап. стены, в верхнем регистре, находились сцены «Моления в Гефсиманском саду» («Обращение Христа к ученикам перед молитвой» и «Моление о чаше»). В первые послевоен. годы эта часть росписей была расчищена и, по свидетельству *Ю. Н. Дмитриева*, имела хорошую сохранность. К настоящему времени дошли лишь небольшие фрагменты.

Во втором, малом, регистре по сторонам окна сохранились изображения нижних частей полуфигур преподобных в двух медальонах, со свитками и благословляющими жестами. Ср. часть зап. стены над хорами, включая зону нижних окон, была расписана грандиозной композицией «Вознесение». От нее сохранились часть фигуры Богоматери-Оранта (между парой нижних окон), справа — фигура одного из апостолов в характерном порывистом движении. Остальные изображения апостолов располагались, согласно описаниям, на соседних, примыкающих, отрезках стен зап. рукава креста.

В уровне хор, на высоту парапета, проходила декорат. панель, а под хорами — в др., уменьшенном масштабе было развернуто, вероятно, во всю шир. зап. стены, а также, возможно, на примыкающие к ней части юж. и сев. стен, изображение Страшного суда. От него остались лишь крошечные, но очень характерные фрагменты: «Лоно Авраамово» и нижняя часть фигуры Благоразумного разбойника с крестом.

При несомненной архаичности отд. элементов декорат. программы Ц. Н. (фронтальный святительский чин в алтаре, Страшный суд на зап. стене под хорами и др.), в росписях, тем не менее, преобладают темы и образы, к-рые продиктованы совр. им идеями и реалиями. Так, включение Преображения в систему алтарных образов, выделение его из традиционного круга Двунадесятых праздников обусловлено глубинными связями с свершаемым в алтаре таинством пресуществления Св. Даров. Этот образ имеет сложную смысловую перспективу: в нем пересекаются важнейшие темы, к-рые находили переосмысление или получили дальнейшее развитие в иск-ве XII–XIII вв.: Славы Христовой и соотношения божественных ипостасей (в особенности слов «Отец Мой более Меня», Иоан. 14:28), темы Страстей, исход к к-рым открывало Преображение, и Воскресения, о к-ром говорил трем апостолам восшедший на гору Фавор Христос. В росписи Липны Преображение стало узловой сценой всей вост. стены. Его центр. размещением обусловлено нетрадиционное положение Вознесения, сцены, к-рая чаще всего изображалась в куполе или своде вимы. На Липне эта сцена оказалась перенесенной в ср. зону зап. стены, и образ возносимого во славе Христа приобрел подчеркнутое звучание провозвестителя Второго пришествия и Страшного суда, чья картина развертывалась ниже, под хорами. Именно между этими «полюсами» — двумя образами Богоявления на вост. и зап. стенах — заключены события священной истории. В этих своеобразных нач. и кон. программы усматривается несомненная параллель воскресной архиерейской службе.

Др. особенность программы — образ св. старца в княж. одеждах на сев. стене диаконника, предстоящий фигуре в апостольском облачении. Предположительно, это одно из ранних худож. свидетельств канонизации равноапостольного Владимира, произошедшей по инициативе новг-цев ок. сер. XIII в.

Из Ц. Н. происходит храмовая *икона «Никола с избранными святыми» 1294* мастера *Алексы Петрова* (см. *Алекса Петров*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30; НЛ.

Лит.: Филимонов 1859; Макарий; Толстой, Кондаков 1899; Мясоедов 1910/2; Дмитриев 1948; 1950; Царевская 1997.

Т. Ю. Царевская.

РОСПИСЬ *церкви Спаса Преображения на Ковалеве*. Ц. выстроена в 1345 как собор *Ковалевского монастыря*, находившегося в 4 км к В. от Н.

Четверик храма внутри — относительно небольшое четырехстолпное помещение с угловыми каморами и хорами в зап. части.

В 1380 «повелением раба божия Офанасия Степановича и подруги [жены – *ред.*] его Марии» храм и притвор были расписаны. Работу завершили в авг., предположительно к престольному празднику Преображения. Но уже через 5 лет, когда храм был подожжен новг-цами при подходе войска *Дмитрия Донского*, почти полностью погибли композиции на сводах и подпружных арках, а также частично на верхних участках стен, особенно в юж. пол., в общей сложности ок. 100 кв. м из почти 450-ти. После упразднения мон-ря во 2-й пол. XVIII в. вся роспись без малого была забелена и вновь открыта лишь в 1910–20-х. При этом кое-где на выпуклых местах был срезан и авторский красочный слой. Записям ковалевские композиции, за незначительным исключением, не подвергались. Во время Вел. Отеч. войны ц. была превращена фашистами в руины — в завалах рухнувшего здания оказалась погребена и роспись. До 1965 она считалась погибшей. Тем не менее, усилиями бригады реставраторов под руководством *А. П. Грекова* живописный ансамбль стал постепенно возрождаться из фрагментов, извлеченных в результате разборки строительного мусора.

В нач. 1970-х здание ц. восстановлено новг. реставраторами.

Роспись, возникшая в период нац. духовного подъема, представляет чрезвычайный интерес не только исключительно высоким худож. уровнем большинства композиций, но и своим местом на путях развития др.-рус. монументальной живописи.

Техника исполнения обычна для др.-рус. стенного письма: — двуслойное основание, нижний слой к-рого — штукатурка — известь со значительной добавкой песка, верхний — левкас — чисто известковый, возможно, отощенный тонко измельченным известняком (лишены штукатурки всего лишь несколько композиций); в «подмалевке» использована техника фрески, т. е. по свежему левкасу без связующего, живописная же разработка производилась темперой «по сухому». На части композиций основной рисунок предварительно прографлен. Для нек-рых нимбов использовано золото поверх охряной подложки, что весьма редко в др.-рус. монументальной живописи. В основном же ограничивались минеральными пигментами. По своему колористическому решению ковалевская живопись — явление уникальное. При богатейшей полихромии, самых неожиданных сопоставлениях сохраняется гармония целого, никогда не возникает диссонанса или грубого нарушения иконографических традиций.

Композиционно ансамбль росписи — единая система, в значительной степени подчиненная архитектонической логике: композиции размещены в пределах одной плоскости, как правило, нет перебивки уровней, в притворе и в четверике достаточно строго выдержано изменение масштабности от более крупных изображений внизу к более мелкомасштабным, в основном сюжетным, вверху. Исключение — расположенная в жертвеннике композиция «Не рыдай Мене, Мати...»; она переходит с сев. на вост. стену и, несмотря на размещение во 2-м (снизу) ярусе, по масштабу превосходит вообще все др. изображения: полуфигуры Богоматери и Спасителя выполнены почти в 1,5 человеческих роста, что, безусловно, вызвано особым значением данного сюжета. Очевидно, смысловым акцентом объясняются и др. отступления от масштабной логики — композиция «Предста Царица» во 2-м ярусе (сни-

зу) на сев. стене, «Праотец Сиф» и «Димитрий Солунский» над проходами соответственно в юж. и сев. каморы. Кроме нек-рых единоличных изображений, соседствующих между собой и, вероятно, идейно связанных, каждая композиция обведена разгранкой. Не отступили мастера и от симметрии относительно продольной оси.

Цельность ансамбля, при сохранении наиб. ярких индивидуальностей, свидетельствует о крепкой сработанности худож. артели и непререкаемом авторитете ведущих мастеров, к-рых было не менее пяти-семи. У нек-рых из них можно проследить черты «иконности» письма, др. – подлинные монументалисты, у одних сильнее византинизмы, иногда даже эллинизмы, у др. — особенности юж.слав., сербской, моравской школы, у третьих — новг. В зависимости от их творческого уровня мастера выполняли те или иные части росписи и элементы изображений.

Пути проникновения внеш. влияний могли быть в тот период исключительно многообразны: активизируются взаимоотношения с палеологовской Византией, усиливаются связи с Афоном, где сильны моравские худож. традиции, с юж.слав. странами. Не исключено, что лежали эти пути через Псков: именно в росписях Никольского и особенно Покровского храмов Довмонтова города, выполненных между 1350-ми и 1380-ми встречаются наиб. близкие на рус. почве аналогии ковалевским росписям. Но в Ковалево большинство тех же сюжетов раскрыто масштабнее, глубже, на более высоком живописном уровне. На рус. почве зарубежные влияния в той или иной степени трансформировались, вбирая местные особенности — ковалевская роспись, вероятно, наиб. новг. среди дошедших до нас ансамблей XIV в.

Кол-во евангельских сцен в росписи сведено почти к минимуму: в притворе они только в люнете зап. стены и по склонам свода, в храме — в верхних регистрах зап. стороны юж. ветви креста, юж. и сев. стен. Традиционно располагавшаяся на вост. столбах композиция «Благовещение» оставалась неизв. исследователям, будучи скрыта за поздним иконостасом. Однако среди восстанавливаемых фигур есть фрагменты изображения Ангела, гипотетически идентифицируемого с архангелом Гавриилом. Все остальные стены, столбы, своды и арки были заполнены единоличными изображениями, кроме композиции «Не рыдай Мене, Мати...», двучастной евхаристии в апсиде и орнаментальных мотивов.

В скуфье барабана — Вседержитель, ниже — архангелы, чередующиеся с херувимами, один из к-рых вкомпонован в тетраморф; под ними, отличавшиеся поразительной мощью, изображения пророков. В притворе, четверике, каморах, алтаре, жертвеннике и диаконнике — святые, апостолы, диаконы, святители, столпники, преподобные. Все изображения святых жен сгруппированы в сев. каморе, где лишь на своде помещены полуфигуры преподобных Моисея Мурина и Ефросина. Возможно, это связано с тем, что в соборе муж. мон-ря женщинам надлежало молиться обособленно, именно в этой каморе.

Происходившие вокруг события определили двойную доминантность ковалевской росписи. В одной из них очевидно противостояние активно хлынувшим на Русь ересям, в др. — прославление воинства и эмоциональная приподнятость в преддверии освобождения от чужеземного ига. Первое находит здесь тем более яркое отражение, что храм мон-рский, отсюда обилие образов преподобных, среди к-рых и Феодор Студит — создатель древнейшего принятого на Руси мон-рского устава. Немало строгих ревнителей веры и среди церк. и светских деятелей: Стефан Новый, Константин и Елена. Антиеретическая направленность сказалась в акцентировке тем церк. таинств, церк. иерархии, божественнной энергии Фаворского света. Эта основополагающая догма исихазма в ковалевском Преображении раскрыта с удивительной глубиной и силой живописными средствами: Слава, на фоне к-рой является Христос, совершенно особого чистого серебристо-голубого цвета, микроскопические сверкающие включения в к-ром создают физическое впечатление исходящего от нее неземного, нетварного, Фаворского света. Возможно, и само посвящение главного престола этому празднику не случайно.

Но вера ковалевских мастеров стоит не на страхе перед карой, а на надежде, любви и милосердии, отсюда оптимизм этой живописи, ее проникновенный лиризм, так хорошо сочетающийся с интимным настроем интерьера храма. Символично, что уже при входе в притвор молящихся встречает образ Ефрема Сирина, считавшего одним из самых тяжких грехов — уныние. В этот гуманный пафос прекрасно вписывается еще одна иконографическая особенность — отсутствие композиции «Страшный суд».

С ростом патриотических, освободительных настроений, обострением чувства собственного достоинства и уверенности в своих силах и божественном покровительстве связан второй лейтмотив — тема Св. воинства, что естественно для росписи, завершенной в канун Куликовской битвы. И если фигуры Бориса и Глеба в притворе еще содержат элемент жертвенности, то целая галерея воинов в нижнем ярусе сев. части четверика — это уже воины, полные решимости и силы, воины-защитники, воины-победители. Их роскошные доспехи, энергичные и гордые позы тому свидетельство. Среди них, несмотря на отсутствие надписей, легко опознаются Димитрий Солунский, Феодор Стратилат, вероятно, Георгий. Святые воины — опора и защита воинам-освободителям родной земли.

С ист. моментом возникновения росписи могли быть связаны и редкие в рус. иконографии сюжеты «Предста Царица» и «Не рыдай Мене, Мати...», исполненные мотива молитвенного обращения Богоматери к Христу о милосердии и заступничестве. Посл. сюжет именно тут являет образ наиб. глубокого постижения его религиозно-филос. смысла и высочайшего худож. вопло-щения.

Исключительное во всех отношениях место отведено в ковалевской росписи орнаменту. В подавляющем большинстве это растительные мотивы, либо занимающие свободные поверхности в виде самостоятельных композиций, либо декорирующие архит-ру и одежды. Орнаментальное богатство, наряду с общим колоритом росписи, создавало впечатление нарядности, атмосферу торжественности и приподнятости, а лирико-психологическая эмоциональность и богословская глубина сюжетных композиций сообщали всему душевную теплоту и просветленность.

Ист.: Вкладная фресковая надпись.

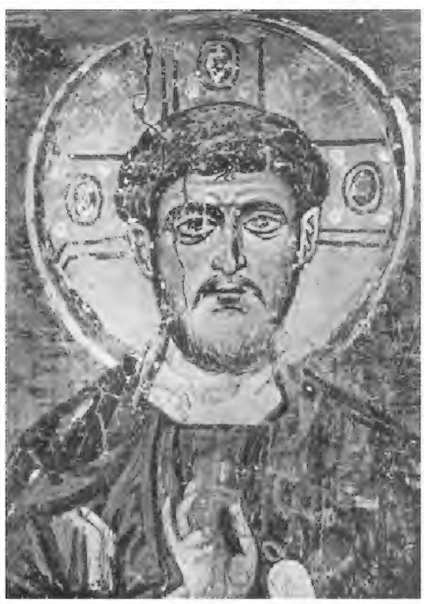
Лит.: Макарий; Лазарев 1958; 1970; 1973; Колпакова 1984/1; Греков 1980; 1985/; 1985/ 2; 1987; Греков, Грекова 1985; Лифшиц 1987 (библиография).

А. П. Греков, В. Б. Грекова.

РОСПИСЬ *церкви Спаса Преображения на Нередице* исполнена в 1199 в технике фрески по сырой штукатурке. До 1941 сохранялась на большей площади стен, сводов и столбов; в нишах на зап., сев. и юж. фасадах храма. Незначительные правки живописи в интерьере производились в XVII в. (?), к тому же времени, вероятно, относилась забелка частично разрушенных фресок в сводах храма. Удаление записей и побелок было произведено в 1910 *В. К. Мясоедовым, Л. А. Мацулевичем и Н. П. Сычевым.*

После разрушения ц. уцелели фрагменты росписи в диаконнике (изображения св. жен), в центр. апсиде храма (изображения св. Петра Александрийского, Илии прор., частично, фигур нижнего святительского пояса и декорат. фриза в виде орнаментированных «полотенец»), на зап. стене (фрагменты композиции «Страшный суд»), остатки фресок орнаментального характера.

Система Р. в основных чертах повторяет средневизант. систему храмовой декорации. В куполе размещена композиция «Вознесение» и фигуры пророков, в парусах — евангелисты, в подпружных арках — поясные изображения мучеников в медальонах. Роспись центральной апсиды включает изображение Богоматери Знамение, композицию «Причащение апостолов», двухъярусный святительский пояс. На стенах, в сводах и на столбах представлены сцены праздников и изображения святых. Зап. стену занимает композиция «Страшный суд». Местные (новг.) черты храмовой декорации проявились в посвящении росписей жертвенника и диаконника иллюстраций Протоевангельского и Иоанно-Предтеченского циклов (ср. *Роспись Рождества Богородицы собора Антониева монастыря*, 1125, *церкви Благовещения на Мячине*, 1189). Индивидуальный характер Р. определяется существованием развитой системы образов, связанных с княж. инициативой (портрет кн. *Ярослава Владимировича* в юго-зап. аркосолии, патро-



• *Христос-священник. Фрагмент*

нальные изображения кн. Ярослава Владимировича и архиеп. *Мартирия* на юго-зап. столбе, фигуры предстоящих Богоматери Знамение патрональных святых в конхах центральной апсиды и жертвенника ц., «Деисус» со св. Марфой по сторонам ниши над сопрестолием), позволяющих предполагать участие в составлении программы Р. новг. архиеп. Мартирия и кн. Ярослава Владимировича. (Др. варианты атрибуции ктиторского портрета и рассмотрение вопроса о заказчике росписи содержатся в работах *Ю. Н. Дмитриева* и В. Л. Янина).

Анализ индивидуальных манер Р. свидетельствует об участии в создании фресок восьми–десяти мастеров, придерживавшихся разл. худож. ориентиров и обладавших разным уровнем мастерства. Вместе с тем, глубокое стилистическое единство, свойственное живописи, позволяет рассматривать ее как цельное явление и относить фрески к мон-рскому направлению — одному из худож. течений в визант. монументальной живописи 2-й пол. XII в. По мнению В. Л. Янина, ведущим мастером росписи мог быть *Олисей Гречин*, изв. по летописи как создатель фресок *церкви Положения ризы и пояса Богоматери* в новг. Детинце (1195).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30.

Лит.: Покровский 1890; Толстой, Кондаков 1899; Покрышкин 1906; Суслов 1908–1910; Кондаков 1908–1910; Успенский 1910; Фрески Спаса Нередицы 1925; Айналов 1928; Артамонов 1929; 1939; Дмитриев 1938; 1950; Лазарев 1947; 1953–55; Штендер 1959; 1961; Мурьянов 1966; 1968; 1973; 1974; Колчин, Хорошев, Янин 1981; 1983/2; Янин 1988/1; 2004/4; Пивоварова 1991/1; 1991/2; 2002; Лифшиц 1983; Сарабьянов 1994; Гордиенко 2003/2; Щербатова–Шевякова 2004; Кызласова 2005. Список трудов, посвященных ц. Спаса Преображения на Нередице, составлен Н. В. Пивоваровой; см.: НИС. СПб., 2002. Вып. 8 (18); ц. Спаса 2005; Этингоф 2005.

Н. В. Пивоварова.

РОСПИСЬ *церкви Успения Богородицы на Волотовом поле* была выполнена в XIV в. выдающимся, вероятно, греч. худ. В НПЛ сообщается об этом под 1363, но в алтарной апсиде основная роспись перекрывала более древнюю заалтарную композицию на сюжет Службы св. отцов. В связи с этим точная датировка основного ансамбля фресок остается дискуссионной: одни исследователи относят первичную стенопись к 1363, и в этом случае неясным остается время исполнения главной росписи. Если же допустить, что самые ранние фрески вообще не упомянуты летописцем и, возможно, исполнены в 1352 или 1353, то основная роспись может быть датирована 1363. Большинство ученых склоняется к датировке основного ансамбля – 1363 (*Л. А. Мацулевич, П. П. Муратов, Д. В. Айналов, И. Э. Грабарь, А. И. Некрасов, Б. В. Михайловский, Н. Г. Порфиридов, М. К. Каргер*, Т. А. Сидорова, Л. Е. Красноречьев и др.), но *А. И. Анисимов, В. Н. Лазарев, М. В. Алпатов*, Г. И. Вздорнов и Л. И. Лифшиц датируют основной ансамбль росписи поздним XIV в. (скорее всего ок. 1390).

Фрески Волотова в целом соответствовали распространенному типу храмовой декорации XIV в. Они располагались девятью регистрами, начиная с зеркала купола и кончая регистром полотенец, имитирующим орнаментированные ткани, внизу. В куполе был изображен Христос Вседержитель, затем 4 архангела с зерцалами и рипидами в руках, в простенках между окнами светового барабана — 8 пророков, в парусах — 4 евангелиста, над зап. и вост. арками — два образа Христа (на убрусе и Христос Эммануил), на склонах арок — медальоны с крестами и полуфигурами праотцев и пророков, в замках сводов — Христос Спаситель, Богоматерь Знамение и архангел Михаил, на сводах и стенах — евангельские сцены, над аркой перед апсидой — композиции «Сошествие Св. Духа» и «Души праведных в руце Божией», в конхе апсиды — Богоматерь с Младенцем и два архангела, за алтарем — композиции «Причащение апостолов вином и хлебом» и «Служба святых отцов», на арке вимы — первосвященники Захария и Мельхиседек, перед ними — гимнографы Иоанн Дамаскин и Косьма Маюмский, в жертвеннике — обычная для Н. сцена «Христос во гробе» или «Не рыдай мене, мати, во гробе суща». На стенах и столпах помещались изображения мучеников, св. воинов и преподобных. В притворе можно было видеть эффектные сцены «Воскресение Христово», «Целование Марии и Елизаветы», двух архангелов, Богоматерь Знамение, 3 большие и сложно разработанные сцены на темы «Премудрость созда себе храм», «Сон Иакова» и «История Моисея» и 12 медальонов с полуфигурами сыновей Иакова. Иконографическими редкостями Волотова были замечательные по своей живости две фрески: ктиторская композиция с архиепископами *Моисеем* и *Алексеем* перед Богоматерью на троне с младенцем Христом и сцена на сюжет об иг., к-рого искусил Христос в образе нищего. Первая из них представляла Моисея с моделью Волотовской ц. в руках, а присутствие Алексея означало, что именно он был заказчиком основной росписи ц. Вторая фреска в юго-зап. угловом помещении восходит к рассказам вост. патерика, но она насыщена множеством бытовых деталей, мало чем отличавшихся от аналогичных предметов новг. происхождения.

Стилистически фрески Волотова обнаруживали общие черты с росписью *Феофана Грека* в *церкви Спаса Преображения на Ильине улице* (1378) и *церкви Феодора Стратилата на Ручью* (1370-е или 1380-е) (см. *Монументальная живопись*), что очевидно свидетельствует о дате их создания в посл. четв. XIV в. Но они обнаруживали вместе с тем такое своеобразие манеры исполнения, что не остается сомнений в др. личности автора: это был не Феофан и не мастер Феодора Стратилата, а третий худ., причем, скорее всего не местный, а греч., в пользу чего говорили и многочисленные здесь греч. надписи. Эта небольшая по размерам ц. была насыщена множеством фигурных изображений, и отсюда измельченность письма, приближавшегося в отд. своих частях к миниатюре. С др. стороны, фрескам Волотова была свойственна экспрессия, достигавшая передко взвинченности и мистической экзальтации. Такого рода признаки характерны для некрых худож. течений в общих рамках визант. иск-ва и достигают наиб. выразительности в иллюстрациях греч. рукописи Нового Завета с Псалтырью сер. XIV в. (ГИМ. Греч. 407) и греч. же рукописи с Сочинениями Иоанна VI Кантакузина 1375 (Париж, Нац. Б-ка. Cod. 1242).

• *Архиеп. Моисей. Фрагмент*

• *Архиеп. Алексей. Фрагмент*

• *Фрагмент композиции «Рождество Христово»*

Примечательной чертой фресок Волотова была их необычайная свежесть: они были написаны легко, без нажима, «летуче». Решительно во всех изображениях чувствовалась артистическая непринужденность мастера, полное отсутствие «неудачных» фигур или сцен. Выделенные светом купол с изображением Христа-Вседержителя, паруса и центральные арки образовывали пространственную композицию из кругов, квадратов и ромбов, к-рая позже получила центр. место в иконостасах в виде иконы «Спас в силах». Худ. легко справлялся с любой поставленной ему задачей, создавая образы, к-рые запоминались с первого взгляда и к-рые стали хрестоматийными в истории др.-рус. иск-ва — подобно ангелу со сферой в притворе ц. или ангелу в медальоне на юж. своде.

Росписи Волотова, как и фрески Феофана в ц. Спаса на Ильине, занимают центр. место в новг. изобразительном иск-ве XIV в. Все др. фресковые циклы этой эпохи уступают двум названным пам-кам.

В нач. XX в. Л. А. Мацулевичем была произведена достаточно полная фотосъемка Р., позволившая исследователям продолжить изучение погибшего живописного ансамбля. В ц. существовал высокий иконостас. Найденные в храме в 1920-х иконы XV в. сохранились в собрании НГМ (см. *Иконы: Волотовские иконы*). С 1993 специалистами Научно-реставрационной мастерской «Фреска» под руководством Т. М. Анисимовой идет успешная работа по сбору разрушенной во время Вел. Отеч. войны волотовской росписи. К настоящему времени собрано более 40 % фресок.

Ист.: НПЛ; ПРСЛ. Т. 4,16.
Лит.: Мацулевич 1912; Лихачев 1913; Алпатов 1977; Колпакова 1984/2; Лифшиц 1987; Вздорнов 1989.
Г. И. Вздорнов.

РОСТИСЛАВ Владимирович (1038–67), сын *Владимира Ярославича*.

О месте княжения в 1050-е – нач. 1060-х ничего не изв. Возможно, ок. 1064 княжил в Н., но достоверных сведений об этом нет ни в одном источнике. В 1064 «бежа... Тмутороканю», где и умер.

Предположительно, ему могла принадлежать булла, представленная в корпусе актовых *вислых печатей*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 42, 43.
Лит.: Янин 1970/3; Рапов 1977.
А. М. Степанов.

РОСТИСЛАВ Михайлович (?–?), кн. новг. (1230), сын *Михаила Всеволодовича*.

В 1229 оставался в Н. представителем отца, в 1230 официально провозглашен кн. В результате борьбы части новг-цев с *Внездом Водовиком* уехал вместе с ним 9 дек. 1230 в Торжок.

Возможно, ему принадлежит булла, представленная в корпусе актовых *вислых печатей*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ Т. 4, 16, 30, 42, 43.
Лит.: Янин 1970/3; Рапов 1977.
А. М. Степанов.

РОСТИСЛАВ Мстиславич (?–14.03.1167), кн. новг. (1154, 1157–58), сын *Мстислава Владимировича Великого*.

С 1127 княжил в Смоленске. 17 апр. 1154 сел на новг. стол. В нояб., узнав о смерти киевск. кн. Изяслава, покинул Н., оставив княжить сына *Давида Мстиславича*.

В течение дек. 1154 был вел. кн. киевск., затем ушел в Смоленск. В марте 1157 занял новг. стол, оставался в Н. до весны 1158. С 1159 владел Киевск. землей.

Является автором Устава кн. Ростислава Мстиславича Смоленской епископии (1150).

В корпусе актовых печатей есть его княж. булла.

Посмертно в честь кн. была создана Похвала кн. Ростилаву Мстиславичу, сохранившаяся в Нифонтовском сб. 1530–40-х (РНБ. Q. XVI. 15), в к-ром засвидетельствовано имевшее место в древности церк. почитание Р. М.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 2, 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.
Лит.: Барсуков 1882; Янин 1962/2; 1970/3; 1991; 2003; Щапов 1972; 1974; Древнерусские уставы 1976; Рапов 1977; Соколова 1987; Алексеев 1980.
А. М. Степанов.

РОСТИСЛАВ Юрьевич (?–1151), кн. новг. (1138–39, 1141–42), сын *Юрия Долгорукого*.

В 1138 приглашен в Н., но через год и 4 месяца «бежа из града». В 1141 снова занял новг. стол, но уже в 1142 изгнан *Святополком Мстиславичем*. После ссоры с отцом в 1148 Р. Ю. княжил в Киевск. земле.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 2, 4, 9, 16, 30, 42, 43.
Лит.: Янин 1970/3; Рапов 1977.
А. М. Степанов.

«РУЖНАЯ роспись», док-т, определяющий суммы руги (пожалования) клирикам новг. церквей и мон-рей. Издатель пам-ка – *Макарий* (*Н. К. Миролюбов*), датировал его 1577–89. А. С. Хорошев предложил сузить дату составления док-та: 1581–83.

Руга как форма жалования на содержание причта и приобретение церк. припасов из княж. доходов существовала, согласно источникам, в домоск. время. Это же подтверждается фиксацией в суммах руги *церкви Иоанна Предтечи на Опоках* двух пластов денежной системы: ранней – новг. и поздней – моск.

Содержание Р. р. раскрывает порядок и уровень финансовой поддержки, адресованной клирикам (игуменам, попам, дьякам, дьячкам, проскурницам), указанным поименно. Следовательно, ружное обеспечение было не разовой выплатой, а постоянной финансовой поддержкой; док-т периодически обновлялся.

Ист.: Запись о ружных церквах 1856.
Лит.: Хорошев 1974; Российское законодательство 1984.
А. С. Хорошев.

РУКОПИСАНИЕ Магнуша, лит.-публицистический пам-к нач. XV в., дошедший в статье за 6860 в Н4Л, Софийской I-й летописи и в большинстве летописей, восходящих к этим двум или к их общему источнику. Р. М. составлено так, как будто бы оно написано от им. швед. короля *Магнуса Эрикссона*, потерпевшего кораблекрушение, но якобы спасшегося благодаря обломку корабля, на к-ром он приплыл в «монастырь св. Спаса в Полной реке». Там он принял схиму и в созданном перед смертью Рукописании приказал шведам: «не наступаитеся на Русь». В нач. текста Р. М. автор излагает сначала краткое резюме швед.-рус. отношений от *Невской битвы* до посл. крестового похода Магнуса 1347–49 и взятия Орешка — все события излагаются, естественно, только на основании рус. источников. Затем он красочно описывает, сколь прискорбным образом сложилась судьба короля после этого нападения на Русь и нарушения *Ореховецкого договора 1323*, при этом автор демонстрирует значительное (хотя и не совсем точное) знание таких сторон жизни Магнуса, как внутр. междоусобицы, заключение его в тюрьму, освобождение сыном Хаконом, норв. королем, затем жизнь в Норвегии вплоть до посл. кораблекрушения. Т. о. эта часть рассказа является отражением того, что в действительности происходило с Магнусом до его смерти при кораблекрушении в 1374.

На то, что текст Р. М. может быть связан с Валаамским мон-рем (основан в кон. XIV – нач. XV в.), указывает и назв. обители – «Св. Спас в Полной реке» (по легенде мон-рь появился значительно раньше, на р. Неве), и главная идея произв. — запрет шведам вторгаться в Невский регион, т. к. именно в кон. XIV – нач. XV в. в новг. владениях в окрестностях Валаамского мон-ря стали широко распространяться швед. поселения, и в 1411 шведы даже попытались завоевать Тиверский городок на пути к Корельскому городку. Перемещение и вторичное основание мон-ря уже на С. Ладоги следует рассматривать как гос. акт Н., как реакцию на это явление.

Вопрос о датировке Р. М. должен решаться исходя из года смерти Магнуса – 1374, или времени основания Валаамского мон-ря, между 1388 и 1407, а также датировки летописной компиляции, где текст появляется впервые. Помещение произв. в летописях под 1352, вероятно, может рассматриваться как свидетельство того, что не сам автор вставлял Р. М. в летописные компиляции. Составитель летописи продолжил им историю о крестовом походе Магнуса на Ореховец.

Помимо знаний о реальном короле Магнусе, автор Р. М., вероятно, располагал также рус. летописями, сохранившимися до нас лишь частично (в Н4Л). Р. М. — единственный источник, к-рый сообщает нам весьма важные сведения: во-первых, о том, что предводителем крестового похода 1240 был Биргер Магнуссон, впоследствии ярл и родоначальник династии, к к-рой принадлежал и Магнус; во-вторых, что через год после того, как новг-цы отвоевали Ореховец, Магнус предпринял еще один поход, к-рый он прервал у Копорья, а затем потерпел кораблекрушение у устья Наровы. *И. П. Шаскольский* полагал, что это все было выдумкой, хотя он сам указывал на статью за 6858 Н4Л, подтверждающую кораблекрушение. Помимо этого, один швед. источник (Соединяющий стих шведской рифмованной хроники), не упоминая прямо два похода, приводит тем не менее детали, подтверждающие бегство Магнуса от Копорья к устью Наровы.

Лучшее состояние текста сохранилось в *Карамзинской летописи*, во Второй подборке (РНБ. F.IV.603. Л. 346 об. – 347 об.) — это единственный текст, где Биргер Магнуссон правильно назвал «Бергером», а не «Бергелом» или «Белгером».

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 5, 42, 43; ПЛДР 1981.
Лит.: Лурье 1976; Шаскольский 1987; Каган 1989/1; Lind 1991; 1994/1; 1994/2.
Дж. Х. Линд.

РУССКАЯ Правда, основной источник светского права на Руси X–XIII вв. Под назв. «Р. П.» существовали два свода законов — т. н. «Краткая редакция» Р. П. (КП) и «Пространная редакция» Р. П. (ПП), в к-рых содержались нормы уголовного, частного, вещного, обязательственного, процессуального, наследственного права, а также отд. законодательные постановления («поконы», «уставы»). Древнейший состав и содержание норм Р. П. восходит, видимо, к «варвар-

ским» Правдам племен Ср. Поднепровья VIII – 1-й пол. IX в. Он развился в X в. в сложный по составу источник права, к-рый использовался, в частности, при заключении рус.-визант. договоров 911 и 944 (названный в текстах договоров «Закон Русский» представляет собой, вероятно, обратный перевод с греч. яз. традиционного обозначения Р. П.). В качестве развивающегося в нормативном содержании свода Р. П. существовала до нач. XI в., видимо, в устной форме, как и у др. европ. народов, германцев и скандинавов. С принятием христианства в качестве гос. религии, распространением кириллицы появились объективные условия для формирования системы писаного права. Поводом для первой записи норм Р. П. стал конфликт между новг-цами и варягами, его правовое урегулирование *Ярославом Мудрым* 1015–16 — т. н. «Правда Ярослава» или «Древнейшая Правда» (ст. 1–17 КП). Отсюда ограниченный состав ее норм (об убийстве, ударах, увечьях, нарушении права собственности, бегстве зависимых людей) и их частичное редактрование в применении к варягам и колбягам. Др. составной частью КП стала т. н. «Правда Ярославичей» или Домениальный устав (ст. 19–41 КП). Б. ч. его норм была заимствована из продолжавшей использоваться устной системы права, но в составе Домениального устава они меняли и ограничивали свою функцию применительно к правовой защите княж. господского хозяйства. Абсолютное большинство исследователей считает, что Правда Ярославичей издана, как следует из ст. 19 КП, Изяславом, Святославом и Всеволодом Ярославичами после смерти отца. Однако из анализа КП и ПП можно заключить, что законодательная деятельность братьев имела место еще при жизни отца, или Домениальный устав был издан при Ярославе Мудром; существующий ныне заголовок (ст. 19 КП) появился в тексте ошибочно, а совместная законодательная деятельность Ярославичей ограничивалась запрещением кровной мести. В КП включены также изд. Ярославом Мудрым «покон» для вирников — сборщиков судебных штрафов за убийство и «Урок» для мостников — оплату за ремонт моста или мостовой. Объединение в КП разных по назначению и времени происхождения законов, последующее ее включение др.-рус. юристами в ПП и назв. текста «Суд Ярославль Володимеричь» позволяет предположить, что КП являлась первой кодификацией светского права и проведена она была до кончины Ярослава Мудрого.

Еще *В. Н. Татищев* и И. Н. Болтин в XVIII в. предполагали происхождение норм КП до X–XI вв. В совр. лит-ре древнейшее происхождение норм КП из обычного права и гос. закона X в. исследовалось *Л. В. Черепниным* и А. А. Зиминым, тогда как С. В. Юшков абсолютизировал их появление в результате гос. нормотворчества в XI в. Происхождение Правды Ярослава или Древнейшей Правды и Правды Ярославичей или Домениального устава относили, соответственно, к 1030-м и 1072 (*М. Н. Тихомиров*, Юшков) или к 1015–16 и 1070-м (*Д. Б. Греков*, Зимин, Черепнин, *Б. А. Рыбаков* и др.). Особым стал вопрос об издании норм Правды Ярославичей при жизни Ярослава (И. А. Стратонов, Зимин, М. Б. Свердлов). КП сохранилась в Академическом и Археогр. (Комиссионном) списках НПЛ младшего извода (сер. XV в.).

ПП представляет собой вторую кодификацию писаного рус. права, включающего разные по происхождению и времени законы. Исследователи датируют ее происхождение от 1-й трети XII в. (большинство) до нач. XIII в. (Н. Л. Дювернуа, С. В. Ведров, *В. О. Ключевский*, Тихомиров, Черепнин, Я. Н. Щапов и др.). ПП была издана, вероятно, в киевск. княжения Владимира Мономаха (1113–25) или *Мстислава Владимировича Великого* (1125–32). Позднее, в период полит. распада Киевск. Руси на множество самостоятельных княжеств, такая общерус. кодификация писаного права была невозможна. Этот юрид. свод был выполнен так удачно, что использовался в качестве источника светского права до кон. XV в.

Изд.: Правда Русская 1940; Правда Русская. Комментарии 1947; Тихомиров 1953; Законодательство Древней Руси 1984; Российское законодательство 1984; Русская Правда 1997.

Лит.: Калачев 1846; Стратонов 1920; Тихомиров 1941; 1953; Юшков 1950/2; Валк 1948; 1960/1; 1960/3; Зимин 1954; 1976; 1982/1; Кочин 1979; Гальперин 1979; Свердлов 1988; Гринев 1989; Милов 1989.

М. Б. Свердлов.

РЫБАКОВ Борис Александрович (3.06.1908–2001), выдающийся историк и археолог, академик (1958), Лауреат Ленинской (1976) и Гос. премий (1949, 1952), Герой Социалистического Труда (1978). В 1956–87 – директор ИИМК (Ин-т археологии) АН СССР; в 1956–71 – директор ИИ СССР АН СССР; в 1973–75 – академик-секретарь Отделения истории АН СССР, член Президиума АН СССР. Пед. деятельность Р. проходила в Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской (1933–34); в Моск. обл. пед. ин-те (1934–49); на ист. ф-те МГУ (1939–54).

Основные науч. интересы: археология, история и культура вост. славян и Древней Руси, ср.-век. история России. В науч. творчестве Р. неоднократно обращался к археологии и истории В. Н. В фундаментальном исслед. «Ремесло Древней Руси» (1948) Р. были проанализированы и систематизированы имевшиеся на тот момент археол. данные по новг. ремеслу, показан уровень профессионализации и специализации ремесленного производства в Н., поставлен вопрос о существовании корпоративных организаций новг. ремесленников. Р. была дана объемлющая характеристика языч. верований вост. славян и их пережитков в христианской Руси, в т. ч. в *Новгородской земле*, подробно рассмотрены еретические движения, среди них новг. стригольничество (см. *Ереси и язычество в Новгороде*).

Ученый рассматривал конкретные проблемы новг. археологии, истории и культуры. Р. был присущ своеобразный взгляд на древний Н., появление к-рого он связывал с киевск. колонизационным процессом по речной системе *пути «из варяг в греки»* и необходимостью укрепления киевск. влияния на сев. границе Киевск. Руси.

Инициированная Р. в 1959 дискуссия на страницах СА по проблемам новг. археологии способствовала совершенствованию методов датирования новг. древностей и положила нач. разработки дендрохронологического анализа в Н.

В 1932 и 1934 Р. принимал участие в работах НАЭ.

Соч.: Рыбаков 1938; 1948; 1956; 1959; 1961; 1963; 1964; 1971; 1974; 1975; 1984; 1987; 1993; Арциховский, Рыбаков 1937; Rybakov 1982.

Лит.: Сб. биографий 2000; Археологи 2002.

А. С. Хорошев.

РЮРИК (?–879?), по легенде, варяжский кн., призванный на Русь в 862 новг. словенами, кривичами, весью и чудью (см. *Норманская теория*).

Вопрос о его происхождении и призвании в качестве кн. или предводителя дружины остается открытым (см. *Князья новгородские*). Княжил в Ладоге или Н. Частью исследователей отождествляется с Рюриком Ютландским, к-рый владел землями в зап. Ютландии и на фрисландском побережье.

См. *Новгородская тема в русской литературе...; Новгород в современной литературе.*

Ист.: ПВЛ; НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 2, 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.

Лит.: Лебедев 1985; Ловмяньский 1985; Азбелев 2003.

А. М. Степанов.

РЮРИК Ростиславич (?–1212), кн. новг. (1170–72), сын *Ростислава Мстиславича*.

Сел на новг. стол 4 окт. 1170 вследствие мира Н. с *Андреем Боголюбским*. В 1171 из-за разрыва отношений с ростово-сузд. кн. отнял посадничество у *Жирослава*. Зимой 1171/72 оставил новг. стол. Несколько раз занимал Киев. С 1194 — вел. кн.

В корпусе актовых печатей представлены его княж. буллы.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 42, 43, 30.

Лит.: Янин 1970/3; Рапов 1977.

А. М. Степанов.

САВВА (Савва) – пятый из девяти посадников времени кн. *Мстислава Владимировича* (1088 – 1117).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003.

САВВА Вишерский (1380-е, г. Кашин – 01.10.1460/61). Прп. С. В. род. на Тверск. земле, был первым или вторым сыном (из восьми) боярина Ивана Васильевича Бороздина. В семье С. В. имел прозвище «Еръ» или «Яръ», к-рое в поздней ред. *Жития Саввы Вишерского* (практически единственный источник о жизни прп.) образно-символически трактуется как «иерарх», но оно могло иметь значение — «старший в роде по мужской линии». Остается невыясненным вопрос, где постригся С. В. Скорее всего это была расположенная на р. Тьме Тверск. Саввино-Сретенская пустынь. По сообщению Иосифа Волоцкого, С. В. был ее основателем, а затем иг. Но тот же Иосиф Волоцкий пишет, что С. В. совершил паломничество на Афон. Между тем ни один список Жития не говорит об этом, поэтому сведения о посещении С. В. Св. горы – более позднего происхождения. С. В. пришел в *Новгородскую землю* до 1416–17 и вскоре по благословению архиеп. *Симеона* осн. мон-рь, поставив там крест (см. *Резное дерево*). НЗЛ под 1418 сообщает о постройке «деревянной церкви Вознесения Христова в Саввине пустыни у Саввы Вишерского» (см. *Савво-Вишерский монастырь*). С. В. изв. редким на Руси и не характерным для рус. Средневековья видом подвижничества — подвизанием на столпе, за что получил прозвище Саввы-столпника. Обращает на себя внимание то, как С. В. по-

просил своих учеников погрести его тело. «Егда от тѣла душа моя разлучится, никоеяже чти меня не сподобите, но тако просто мене по земли влекуще до гроба, земли предадите.» Возможно, это связано не только со ср.-век. мировоззрением, самоуничижением духовного и телесного начала, но и с древними народными представлениями — культом почитания земли, олицетворения ее, представлением ее как одушевленного начала, прощающего и отпускающего земные грехи, культом исповеди земли. Дата смерти прп. С. В., не обозначенная в Житии, определяется позднейшими святцами и церк. историками как 1 окт. 1460 или 1461. Однако эта дата вызывала сомнение у ряда исследователей.

Архиеп. *Иона*, повелевший написать образ С. В. и не позднее 1470 сочинить ему канон (см. *Пахомий Серб*), установил задолго до канонизации местное почитание и празднование памяти прп. в мон-ре. В 1523 в монре была освящена ц. Покрова и гроб преп. С. В. С. В. был канонизирован церк. собором 1549.

Изв. изображение прп. С. В. на Киликиевск. кресте из Спасо-Прилуцкого мон-ря. Крест был гос. святыней в Казанском походе 1552 (см. также *Резное дерево*). Изображения С. В. имеются на иконах и каменных образках (см. *Каменная пластика*). Возможно, изображение С. В. было в *церкви Сергия Радонежского на Владычном дворе.*

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 30; НЛ; ВОИДР. Кн. 10; Зверинский 1890.

Лит.: Краткая летопись 1806; Макарий; Словарь исторический 1862; Ключевский 1871; Строев 1877; 1882; Барсуков 1882; Житие Саввы 1882; Голубинский 1903; Яблонский 1908; Смирнов 1913; Янковска 1979; Янин 1991; Трояновский 1993.

М. А.Федотова.

САВВАИТОВ Павел Иванович (15.02.1815, Вологда – 12.07.1895), историк, археолог, археограф, богослов, чл.-кор. ИАН. Сын священника. Окончил Вологодскую семинарию (1833), СПДА (1837). В 1833 преподавал в Вологодской семинарии. В 1842 при переводе в Петерб. семинарию назначен проф. патристики, Священного Писания и герменевтики. Оставался в этой должности 25 лет. Также преподавал статистику рус. раскола и исследовал раскольнические сочинения. Ок. 20 лет являлся библиотекарем семинарии. Несколько лет преподавал рус. яз. и словесность в Павловском кадетском корпусе, школе гвардейских подпрапорщиков и Павловском воен. училище.

С 1858 избран членом АК. С 1868 — делопроизводитель Учебного комитета при Св. Синоде.

С. являлся членом РГО, ОИДР (1851), РАО и МАО (1866), ОЛРС, Об-ва любителей духовного просвещения (1867), ОЛДП (1866), Комиссии по разбору и описанию архива Св. Синода (1866).

Изучением пам-ков рус. древности и старины С. начал заниматься еще в Вологде. Там же познакомился с *И. П. Сахаровым* — собирателем «Сказаний русского народа». В 1841 и 1842 в журнале «Московитянин» появились первые работы С. о вологодских песнях. В 1846 и 1853 он направлялся для обозревания книгохранилищ в Вологодскую, Ярославскую, Костромскую, Владимирскую губернии.

В 1858 в АК на основании отчета С. об исслед. ПК было принято решение: 1) включить в изд. не только ПК, но и межевые, дозорные, приправочные, переписные и платежные книги; 2) начать изд. именно с новг. ПК XV в., принимая во внимание их особое значение — обширный охват территорий и древность составления. В 1859 С. приступил к изд. ПК.

Труды С. по истории мон-рей и древностей печатались в Записках и Известиях РАО, Записках и Известиях АН, Вестнике РГО, ЖМНП, ЧОИДР, РА, РС. В 1882 им была опубл. *Книга Паломник* архиеп. *Антония* – «Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII столетия» с комментарием. Являясь проф. Петерб. семинарии, С. издал «Библейскую герменевтику» (1844, 1857, 1859) и Труды по объяснению книг Св. Писания, истории христианства и т. д. С 1868 занимался подготовкой к изд. *Великих Миней Четьих* (ВМЧ) (СПб., 1868, 1869), светотипий НПЛ (СПб., 1888), «Временника еже есть нарицается летописание князей земли Русской». Археогр. занятия С. открыли фонд рукописей, составивший основу рус. региональной агиографии («Книга, глаголемая Описание о российских святых»), в к-рой также содержались сведения из новг. *агиографии*. Занимался изучением церк. устава *Софийского собора* в Н. (доклад на заседании ОРСА РАО в апр. 1858).

С. создал грамматику зырянского яз. и Словарь зырянско-рус. и русско-зырянский. Опубликовал нек-рые заметки о зырянских древностях.

Архив СПб ИИ РАН. Ф. 34, 117; РНБ. Ф. 664.

Соч.: Савваитов 1859; 1865; 1869; 1872; 1873; 1884; НПК. Т. 1, 2, 3.

Лит.: Срезневский 1873; Семевский 1887; Бычков 1902; Славяноведение 1979.

Н. Н. Жервэ, А. Е. Мусин.

САГИ королевские. Термин «сага» служит для обозначения уникального жанра ср.-век. письменности, возникшего и получившего развитие только в пределах Скандинавии. Началом записи саг обычно считают сер. XII в.

«Королевские саги» (Konungasögur) — термин, используемый применительно к разновидности др.-сканд. саг, выделяющейся преимущественно своим содержанием: С. к. посвящены истории Норвегии, к-рая излагается в них как история конунгов, причем каждая отд. сага посвящена правлению одного конунга. Хронологически эти саги охватывают отрезок времени с IX по XIII вв., но также и легендарную предысторию норв. правящей династии. Кроме того, к разряду королевских исследователи относят несколько саг, посвященных истории др. сев.-евр. территорий.

Притом что С. к. посвящены истории Норвегии, попутно в них изображается история народов и гос-в, с к-рыми приходилось сталкиваться скандинавам. Сведения о событиях, происходивших на Руси, очень незначительны в сагах и включаются в общее повествование, когда в этом есть сюжетная или композиционная необходимость. Рус. история затрагивается в сагах лишь в связи с поездками скандинавов на В.

Основная часть материала С. к. может быть соотнесена с раннефеод. периодом рус. истории (с X по XII вв.), точнее — с временем княжения *Владимира Святославича Святого* — конунга Вальдамара исл. саг, и *Ярослава Мудрого* — конунга Ярицлейва. Ряд сведений отсутствует в рус. источниках, но имеется в зап.-евр. (в частности, о браках представителей рус. княж. династии); ряд сведений уникален (о передаче Ладоги в условное держание знатному скандинаву).

Столицей *Гардарики* (Руси) саги называют *Хольмгард* (Н.). Топонимические данные позволяют определить обл. наиб. ранних и наиб. интенсивных слав.-сканд. контактов (Верхняя Русь — Gardar, Gardariki — с городами Ладога — Aldeigjuborg — и Н. — Hólmgardr).

Согласно С. к., в Хольмгарде, при дворе конунга (рус. кн.) проживают какое-то время 4 норв. конунга: *Олав Трюггвасон* (995–999/1000), *Олав Харальдссон* (1014–28), Магнус Олавссон (1035–46), Харальд Сигурдарсон (1046–66). Саги сообщают о существовании в Хольмгарде ц. Св. Олава (см. *Варяжская божница*). В сагах содержится значительный материал о торговле ср.-век. Н. Имеются сведения о службе скандинавов в дружинах рус. князей.

Лит.: Джаксон 1991; Джаксон 1993.

Т. Н. Джаксон.

САЛАРЕВЫ, моск. купеческая династия, переселенная *Иваном III Васильевичем* в Н. в кон. XV в. (см. *Московские гости*) С. активно торговали с итал. колонией в Крыму — Сурожем (т. н. гости-*сурожане*). С. упоминаются впервые среди десяти гостей-сурожан, участвовавших в походе *Дмитрия Донского* против хана Мамая.

В Н. изв. Фома и Гавриил С., жившие на *Загородной улице*. Они занимали должности новг. купеческих старост.

В 1502–04 Фома С. участвовал в сооружении внеш. кольца новг. укреплений (городского вала). Он же подписывал в кон. XV – нач. XVI в. новг.-швед. и новг.-лив. торг. договоры.

Фома и Гавриил С. имели земельные владения, располагавшиеся в Сытинском *погосте*, данные им взамен моск. владений.

Фома С. привез в кон. XV в. архиеп. *Геннадию Повесть о белом клобуке.*

Ист.: ПСРЛ. Т. 4; НПК. Т. 2.

Лит.: Сыроечковский 1935; Бернадский 1961; Гордиенко.

В. А. Варенцов.

САМОКВАСОВ Дмитрий Яковлевич (1843–1911), видный археолог и ученый-архивист, директор Моск. архива Мин-ва юстиции (ныне — РГАДА), реформатор архивного дела в России. Ему принадлежит изд. двух томов док-тов Поместного приказа. Эти док-ты являются основным источником по истории *Новгородской земли* в 1570-е. С. впервые ввел в науч. оборот комплекс отд., обыскных и дозорных книг, разметные списки XVI в., др. док-ты, связанные с мобилизацией земельного фонда, преимущественно в Новг. земле XVI в.

Соч.: Самоквасов 1905; 1909.

Лит.: Щавелев 1998.

А. А. Селин.

САМСОН Иванович (?–?), боярин Неревского *конца*. Кончанским представителем в посадничестве стал между 1428 и 1434. Степенной посадник в февр.–авг. 1434. В

1417 был пленен во время действий великокняж. войск в Заволочье, освобожден новгцами. Участвовал в разграблении Устюга. 22 июля 1434 при заключении мирного договора с Псковом совершил крестоцелование за Н. Фигурирует в Договорной грамоте Н. с ганзейскими городами о перемирии на 2 года (февр.–март 1434); в Договорной грамоте Н. и Пскова с Ливонией о мире на 25 лет (25 июля 1448). В Лавочных книгах 1583 владения Самсоновых локализуются в Неревском конце. Его родственники фигурируют в ПК. Отец *Александра* и *Федора Самсоновичей*.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; ПЛ. Вып. 2; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

САХАРОВ Иван Петрович (1807–63), этнограф-собиратель, археолог и палеограф. Сын тульского священника. Окончил Тульскую семинарию и медицинский ф-т Моск. ун-та. Служил врачом в моск. городской больнице, а с 1836 — в Почтовом деп-те в СПб. С 1837 — член ОИДР, с 1847 — член РГО, с 1848 — член РАО. По его инициативе с 1851 началось изд. Записок отделения рус. и слав. археологии РАО.

Лит. деятельностью С. увлекся еще в семинарии с 1825: публикациями в журнале «Телескоп» и др. изданиях. Ист. занятия С. продолжал в ун-те, собирая по селам и деревням Тульской, Калужской, Ряз. и др. губерний ист. и этнограф. материалы. С. стоял у истоков собирания и записывания народной словесности. Итогом его деятельности в этом направлении стали издания: «Песни русского народа», «Записки русских людей» и т. д. Между тем, ненауч. характер этих изданий проявился в отсутствии систематических знаний и специальной подготовки, беспорядочности расположения текстов, отсутствии указаний места и времени записи и т. д.

В «Путешествиях русских людей в чужие земли» С. опубликовал «Путешествие Стефана Новгородца». В «Исследовании о русском иконописании», к-рое по-существу является первым сводом рус. святынь, содержатся сведения о Спасовом образе в куполе *Софийского собора* и иконах *«Богоматерь Знамение» XII в.*, *«Никола на круглой доске»* (см. *Иконы*).

Умер С. в своем маленьком имении «Заречье» Валдайского у. Новг. губ. и похоронен при Успенской ц. Рютинского погоста. После него осталось обширное собрание рукописей, приобретенное впоследствии гр. *А. С. Уваровым*.
Соч.: Сахаров 1836; 1837; 1839; 1849/1; 1849/2.
Лит.: РБС; Христианство 1995. Т. 2.
Н. Н. Жервэ.

СБОРНИК трудов НОЛД (см. *Новгородское общество любителей древности)*, непериодическое изд., имеет 9 выпусков (1908–12, 1915, 1919, 1928). Редактировались *М. В. Муравьевым*, посл. — *Н. Г. Порфиридовым*. В С. т. помещались науч. исследования, публикации источников, протоколы заседаний, отчеты и др. материалы. Наряду с работами местных краеведов публиковали свои тр. ученые Москвы, СПб. и др. городов — *А. М. Гневушев*, *Л. А. Мацулевич*, И. П. Мордвинов, *Л. Н. Целепи* и мн. др. 5-й вып. (1911) посвящен *XV Археологическому съезду*, 7-й (1915) — XVI АС.
Г. К. Маркина.

СБЫСЛАВ Якунович (?–?), боярин с *Прусской улицы*. Избран посадником 16 авг. 1243. В 1216 в числе бояр Прус. ул. выведен кн. *Ярославом Всеволодовичем* в Торжок; вскоре бояре были возвращены в Н. В 1230 был в числе бояр, выведенных кн. *Михаилом Всеволодовичем* в Чернигов. Участник *Невской битвы*, один из шести ее героев, отмеченных летописцем.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

СВИРИН Алексей Николаевич (11/24.02.1886–1.02.1976, Москва), музейный деятель, историк рус. и армянского иск-ва. Род. в Н. в семье воен. врача. Окончил юрид. ф-т Казанского ун-та. Во время Первой мировой войны служил в полевом контроле Сев.-Зап. фронта и принимал тогда участие в работе об-в любителей древностей в Смоленске, Пскове и Н. С нач. 1920-х – сотрудник Сергиево-Посадского музея (бывшая Троице-Сергиева лавра), а с 1925 по 1927 – директор этого музея. В 1929–74 работал в ГТГ. Читал курсы лекций в Моск. текстильном ин-те и в МГУ. Похоронен на Покровском кладб. в Москве.

С. — специалист по книжной миниатюре, тканям, др.-рус. лицевому шитью, ювелирному иск-ву, иконописи. Один из первых исследователей, обратившихся к теме садов и парков в рус. иск-ве. В трудах С. значительное место отведено новг. книжной миниатюре, ювелирному иск-ву и шитью XI–XVI вв.
Соч.: Свирин 1950; 1963; 1964; 1972.
Л. И. Лифшиц.

СВОЕЗЕМЦЫ, новг-цы, владевшие небольшими вотчинами во всех новг. *пятинах*, в Двинском у., в Ржеве Пустой и сохранившие их после вывода основной массы новг. землевладельцев и конфискации их владений *Иваном III Васильевичем*. Сам термин «своеземец» был введен моск. писцами на рубеже XV–XVI вв. Историей С. — особой соц. категории новг. об-ва кон. XV–XVII вв. — занимались такие исследователи, как А. Г. Ильинский, *В. О. Ключевский*, Н. И. Помяловский, Е. З. Вулих.

С. были потомками *житьих людей* — ср. категории землевладельцев Н. Мн. С. были ремесленниками, священниками. Удается проследить их родственные связи со сведенными вотчинниками. Ни в одном случае С. не состояли в близком родстве с *боярами*. Мн. С. владели собственностью в пределах др. городов —Русы, Орешка, Яма, Корелы, Ивангорода. Если в четырех посл. городах они выполняли роль ядра гарнизона, то владения С. в Н. и Русе связаны с их происхождением от новг. житьих.

После присоединения Н. к Москве (1478) С. постепенно растворились среди др. сословий. Часть из них – в основном жившие в своих небольших владениях — слилась с крестьянами, есть сведения о С. в составе церк. причта. Те же, кому до XVII в. удалось сохранить свои владения, соединились с дворянским сословием. Особенностью службы С. было то, что изначально их владения принадлежали им на вотчинном праве. Позднее С. (или земцы, как их называют более поздние источники) наравне с дворянами и детьми боярскими начинают верстаться на государеву службу. Их вотчины превращаются в род условного землевладения. С., по меткому выражению *Н. В. Мятлева*, «верстались не землей по службе, а службой по земле». К нач. XVII в. разница в формах землевладения земцев и дворян моск. происхождения полностью стерлась.
Лит.: Ключевский 1892; Ильинский 1897; Помяловский 1904; Мятлев 1911; Вулих 1914; Смирнов 1947; Копанев 1968; Янин 1981/4; Аракчеев 1996; Селин 2003.
А. А. Селин.

СВЯТИТЕЛЬСКОЕ и царское места (троны), (высота 6,5 м, шир. – 1,4 м, длина – 1,74 м), деревянные, украшенные резьбой и живописью сооружения в виде открытых киториев с глухими ограждениями на постаментах, двухстворчатыми дверцами и шатровыми верхами, предназначенные для слушания службы и принесения молитвы, отдыха и переодевания архиерея или царя (кн.). Традиция подобных обособленных устройств восходит к уставу Софии Константинопольской, где, согласно принятому порядку императорских церемоний, для тех же целей существовали отд. компартименты, размещавшиеся в юго-вост. стороне храма.

Отражением и трансформацией этого явления в новг. *Софийском соборе* были, вероятно, С. и Ц. м. Несмотря на то, что впервые С. м. упоминается в новг. храме в XVI в., не исключено существование подобных устройств и в более раннее время. Основанием для такого предположения может служить изображение на софийской таблетке «Воздвижение креста» (см. *Иконы: Святцы софийские*) царских персон в кивории, форма к-рого следует классическому визант. типу сооружения на четырех колонках с конусообразным навершием.

В 1528 (РГБ. Волокол. 491. Л. 184–185) во время реконструкции *Большого (Успенского) иконостаса* (см. *Иконостасы*) в Софийском соборе при архиеп. *Макарии* упоминается «святителево место», стоявшее у правого клироса, напротив к-рого тогда поставили «Корсунские» *иконы «Спаса Милостивого* и *апостолов Петра и Павла»*. В 1560, как следует из резной надписи, по велению архиеп. *Пимена* было «сряжено» новое С. м. Как свидетельствует вторая вкладная надпись, строили его, резали и украшали живописью Иван Белозерец, Еутропий (Евтропий) Стефанов сын (резчик) и Исак Яковлев сын (возможно, также живописец). В новое сооружение, по-видимому, были включены детали прежнего макарьевского трона, о чем свидетельствуют две сохранившиеся иконки в круглых резных медальонах «Архангел» (ГРМ) и «Богоматерь» (НГМ), живописные признаки к-рых дают основание видеть в них части декорат. украшения 1520-х. *В. Н. Щепкин*, занимавшийся изучением проблемы возникновения и назначения подобных тронов в рус. храмах, также находил в софийском С. м. 1560 фрагменты более раннего времени. Сохранение деталей первонач. конструкции и декора могло быть продикто-

вано не только соображениями экон. характера, но и желанием оставить в новом сооружении древние части как памятные реликвии.

С. м. 1560 обильно украшено резным орнаментом, в разнообразии растительных форм к-рого угадываются черты «своеобразно переработанной орнаментики Ренессанса»: разнообразные цветы, шишки, стручки, побеги, ветви. Не исключено, что образцом для мастеров послужили оклады *царских дверей 1528* и *иконы «Троица»* приблизительно того же времени. Вместе с тем отличительной особенностью узоров С. м. является мелкая форма, разработанная с изяществом, свойственным мн. произведениям пименовских мастеров (*панагия архиепископа Пимена*, посохи). Кроме орнаментального декора, С. м. было обильно украшено резными рельефами святых в медальонах, подбор к-рых во мн. имел патрональный характер. Включение в канонический ряд святых изображений Кирилла Белозерского, новг. владык *Никиты* и *Иоанна (Ильи)*, преподобных Сергия Радонежского и *Варлаама Хутынского*, моск. митрополитов Петра, Алексия и Ионы должно было свидетельствовать о единстве рус. и всемирной истории, а также об особом покровительстве угодников божиих Н. и *Дому Св. Софии*. Внутр. часть С. м. была покрыта живописными изображениями, в к-рых отчетливо прослеживалась новг. тема: София Премудрость Божия как древнейший символ покровительства независимому городу, кн. *Владимир Ярославич* и княгиня *Анна*, еп. Никита и архиеп. Иоанн (Илья) – основоположники христианского права и морали в новг. об-ве.

В 1570–72, после *опричного разгрома* и последующего восстановления Н. было создано Ц. м. Пименовский трон 1560 был тогда основательно переделан. С него сняли пышно украшенный шатровый верх, поставив его на Ц. м. Изготовленный вновь для С. м. шатер был значительно скромнее прежнего. Это изменение имело явную идеологическую подоплеку, подчеркивалась главенствующая роль царской власти над духовной. Сооружение царского трона преследовало определенную полит. цель. Установление его в Софийском соборе было знаком второго покорения Н., окончательного подавления его сопротивления, ибо владычный трон в Софийском соборе противоречил идее единодержавной царской власти, данной от Бога, стоящей над всеми иными гос. и обществ. ин-тами. Создание Ц. м. восстанавливало принятый гос. порядок. И не только пространная, идущая по карнизу надпись, извещавшая о владениях царя владимирского, моск., новг., казанского, астраханского, югорского, черниговского, сибирского, не только вырезанные у основания колонок изображения гербов покоренных и подвластных городов, но и каждый элемент орнамента, извив стебля должен был убеждать в могуществе царской власти, воплощенной в символах солнца и лупы, в плодоносных ветвях райских растений, в грозных ликах фантастических зверей.

Рядом с ним владычное место выступало ист. пам-ком, значение к-рого снижалось отсутствием гос. символов на нем, приданием ему более простого худож. облика. Новая надпись на карнизе С. м. с ее молитвенным призванием: «Царя нашего укрепи, веру утверди, языки укроти и святую обитель сию в добре соблюди...» – призывала к верности царскому трону и примирению.

Святительский трон, его разноцветные узоры, исполнительское иск-во, утонченный вкус и гармоническое единство орнаментации послужили образцом для Ц. м. 1572, созданного, скорее всего, теми же мастерами. Остается близким и подбор живописных изображений святых в медальонах и киотцах. К прежнему ряду моск. митрополитов, новг. владык и преподобных добавилась царская тема, представленная изображениями визант. имп-ра Константина, киевск. кн. *Владимира Святославича Святого* с сыновьями Борисом (не сохранилось) и Глебом, включены также новг. блаженные Феодор и Николай Кочанов (см. *Юродивые новгородские*). Но самым замечательным дополнением стало изображение митроп. *Филиппа II* (Колычева), казненного по царской воле в 1569. Присутствие его в ряду избранных святых на новг. Ц. м. может быть рассмотрено как первый шаг покаяния царя, один из актов поминовения казненных, подобный тому, что был сделан при создании царских синодиков. Внутр. часть Ц. м. была расписана. В поновленной позднее живописи воспроизведены первонач. изображения пророков, апостолов, а также канонизированных на соборах 1547 и 1549 преподобных Михаила Клопского, Александра Свирского (см. *Житие Михаила Клопского, Александра Свирского*), архиеп. Иоанна (Ильи) и 1558 еп. Никиты. На потолке Ц. м. сохранилось изображение Живоначальной Троицы – Отечества с сидящими на троне коронованными Богом Саваофом, Христом и нисходящим на них Св. Духом.

Во время ремонта Софийского собора в кон. 1900-х С. м. и Ц. м. были разобраны и отправлены в СПб. в мастерскую А. Жесселя. При реставрации была счищена краска XVII в., фон был заново окрашен в синий, зеленый, красный цвета, вызолочены рельефные части, добавлены утраченные резные иконки и живописные розетки на карнизах и подзорах, вновь расписан потолок С. м. Тогда же для Вознесенской ц. в с. Коломенском были выполнены гипсовые копии софийских моленных мест. Отправленные во время Вел. Отеч. войны в Германию, они были обнаружены в разобранном и искалеченном виде в Псково-Печерском мон-ре и возвращены в Н. В кон. 1950 – нач. 60-х С. м. и Ц. м. реставрировали резчики по дереву В. Евсеев и А. Егоров. В 1958–67 места находились в экспозиции НГМ, в 1967–68 они установлены в Софийском соборе. В настоящее время разобраны.

Ист.: ПСРЛ. Т. 30; НЛ; РГБ. Волокол. 491; ГИМ. Забелин. 261; Опись Архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Соловьев 1858; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993; Описи Софийского собора 2003.

Лит.: Макарий; Щепкин 1908; Соболев 1934; Бибикова 1962; Никитина 1987; Трифонова 1990; Гордиенко 2000/2; Гордиенко.

Э. А. Гордиенко.

СВЯТОПОЛК Изяславич (1050–1113), кн. новг. (1078–88), внук *Ярослава Мудрого*.

В 1078 С. И. получил в держание *Новгородскую землю*. В 1088 ушел на Туровский стол. В 1093 сел на вел. княжение. При нем Новг. земля перестала быть великокняж. владением.

В корпусе актовых печатей имеются его княж. буллы.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43.

Лит.: Янин 1970/3; Рапов 1977.

А. М. Степанов.

СВЯТОПОЛК Мстиславич (?–1154), кн. новг. (1142–48), сын *Мстислава Владимировича Великого*.

19 апр. 1142 занял новг. стол, на к-ром находился до осени 1148. Ставленник античерниговской группировки бояр во гл. с посадником *Судилой*. С. М. был выведен из Н. вел. кн. Изяславом Мстиславичем «злобы ради его». В 1150 получил в держание Владимир-Волынский, где и умер.

В корпусе актовых печатей имеются его княж. буллы.

Ист.: ПВЛ; НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 2, 4, 16, 30, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Рапов 1977.

А. М. Степанов.

СВЯТОСЛАВ Всеволодович (1116–1194), кн. новг. (зима 1180/81), сын Всеволода Ольговича.

В 1140 послан в Н. отцом, но новг-цы отказались: «Не хочем сына твоего». С 1142 по 1164 по очереди княжил в Турове, Владимире-Волынском, Бужене, Новгороде-Северском. В 1176 по призыву киевлян перешел в Киев и объявил себя вел. кн. Зимой 1180/81 занял новг. стол, сменив своего сына *Владимира Святославича*. Оставив ему стол, вернулся в Киев.

В корпусе актовых печатей представлена его княж. булла.

Ист.: ПВЛ; НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 2, 4, 16, 30, 43.

Лит.: Янин 1970/3; Рапов 1977.

А. М. Степанов.

СВЯТОСЛАВ Всеволодович (1196–1252), кн. новг. (1200–05, 1208–10), сын *Всеволода Большое Гнездо*.

В дек. 1099 отец отправил его княжить в Н., где С. В. оставался до весны 1205. Вернулся на новг. стол в февр. 1208. Ему были переданы для заточения у Всеволода родственники посадника *Дмитра Мирошкинича*. В 1209 С. В. со своими людьми был посажен на *Владычном дворе* после прихода *Мстислава Мстиславича Удатного*. После признания Всеволодом прав Мстислава Удатного на новг. стол отпущен к отцу. Княжил в Юрьеве-Польском, в Переяславле-Рус., в Суздале.

В корпусе актовых печатей имеются его княж. буллы.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Рапов 1977.

А. М. Степанов.

СВЯТОСЛАВ Мстиславич (?–?), кн. новг. (1175), сын *Мстислава Ростиславича Безокого*.

В корпусе актовых печатей имеется его княж. булла.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2004.

А. М. Степанов.

СВЯТОСЛАВ Мстиславич (?–?), кн. новг. (1218–19), сын киевск. кн. Мстислава Романовича Старого.

В корпусе актовых печатей представлена его княж. булла.

Ист.: НПЛ; ПРСЛ. Т. 4, 16, 30.

Лит.: Янин 1970/3; Рапов 1977.

А. М. Степанов.

СВЯТОСЛАВ Ольгович (?–1164), кн. новг. (1136–38, 1139–41), сын Олега Святославича.

В 1136 приглашен на новг. стол прочерниговской группировкой бояр во гл. с посад-

ником *Якуном Мирославичем*. Годы княжения С. О. в Н. прошли в обстановке ожесточенной борьбы между сторонниками изгнанного *Всеволода Мстиславича* и нового кн. 17 апр. 1138 новг-цы изгнали С. О. 25 дек. 1139 он вновь занял стол в Н., а в 1141 тайно бежал. В 1157 по договору с вел. кн. Изяславом Давыдовичем получил Черниговскую землю.

С. О. является автором Уставной грамоты о церк. десятине (1136/37) (см. *Уставы княжеские*). В корпусе актовых печатей имеются его княж. буллы.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 2, 4, 16, 30, 42, 43; Тихомиров, Щепкина 1952.

Лит.: Насонов 1951; Янин 1962/2; 1970/3; 1991; 2003.

А. М. Степанов.

СВЯТОСЛАВ Ростиславич (?–1169 или 1170), кн. новг. (13 сент. 1158 – до 21 июня 1160; 28 сент. 1161 – 1 сент. 1167), сын вел. кн. *Ростислава Мстиславича*.

В 1155 принимал участие в походе отца на половцев. Потерпев поражение, С. Р. бежал в Киев, затем в Переяславль. В 1157 во время столкновения между новг-цами из-за кн. *Мстислава Юрьевича* С. Р. с братом *Давидом Ростиславичем* вошли в Н., после чего кн. Мстислав бежал. На следующий год отец, возвращаясь из Н. в Смоленск, оставил С. Р. на новг. столе. В 1159 принимал участие в походе Ростислава Мстиславича на Чернигов. В 1160 (ранее 21 июня) новг-цы арестовали кн. и отправили в Ладогу, княгиню — в *Варварин монастырь*, а дружину «всажаша в погреб». В ответ на эти действия Ростислав Мстиславич схватил в Киеве новг-цев и потребовал освободить С. Р. В свою очередь и послы вел. кн. были заключены под стражу в Н. Вскоре С. Р. бежал из Ладоги в Киев. После переговоров Ростислава Мстиславича с *Андреем Боголюбским* С. Р. возвращается в Н. В 1164 вместе с посадником *Захарией Яковлевичем* (?) руководил ратью, отбившей нападение шведов на Ладогу. В 1165 кн. встречал владыку *Иоанна (Илью)*, вернувшегося с поставления. В том же году возвел *церковь Николы на Городище*. В 1167 вместе с новг-цами встречал в Луках отца. Посольство поклялось не «искать» себе другого кн. до смерти Святослава. В 1167 С. Р. ушел из Н. в Луки, отказавшись от княжения. Новг-цы, вопреки ожиданию, согласились с его уходом. С. Р. из Лук отправился в Торопец, затем на Волгу, где получил помощь Андрея Боголюбского. Войска кн. сожгли Новый Торг и Луцк. Ему оказали поддержку смоляне и полочане, блокировавшие Н. От новг-цев в ультимативной форме требовали принять С. Р. Ультиматум был отвергнут, на *вече* казнили посадника Захария Яковлевича (?), Неревина и бирича Незду, обвиненных в пособничестве С. Р., отправили посольство в Киев к вел. кн. Мстиславу «по сын», а новг. рать с посадником *Якуном Андреевичем (?)* — к Русе, куда направился С. Р. с союзниками. Вскоре он отошел, избегая столкновения с новг-цами. С. Р. принадлежит княж. булла с изображением св. Иоанна Предтечи и на обороте — архангела Михаила.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003.

А. С. Хорошев.

СЕДЕЛЬНИКОВ Александр Дионисьевич (15.03.1888, приск Успенский, Якутия – 4.05.1934, Москва), историк рус. лит-ры, архивист. Сын мещанина. В 1915 окончил историко-филол. ф-т (кафедра рус. словесности) Моск. ун-та, где в 1916 был оставлен для подготовки к профессорскому званию; защитил магист. дис. С 1 февр. 1918 – сотрудник бывшей Патриаршей б-ки, в 1919 перевез ее в РИМ, с 1 янв. 1920 – ученый сотрудник, затем старший помощник хранителя ОР РИМ, с 1933 заведующий Группой рукописей ГИМ. 10 февр. 1934 был арестован и осужден как член мифической антисоветской организации «Российская национальная партия», приговорен к пяти годам лагерей, отправлен в Свирьлаг, но по прибытии туда сразу возвращен в Москву для дальнейшей разработки дела академика М. Н. Сперанского; умер в больнице Бутырской тюрьмы. Реабилитирован в 1963.

Творчество С. отличается широким знанием источников, глубиной содержания, точностью выводов. Небольшое, но содержательное науч. его наследие составляет основу историографии Н. кон. XV – нач. XVI в. Без ссылок на труды С. не обходится ни один исследователь этого периода.

Архив: ГИМ; ЦА ФСБ РФ. Следственное дело Р-28879.

Соч.: Седельников 1925/1; 1925/2; 1927; 1929; 1932.

Лит.: Ашнин, Алпатов 1994.

И. Л. Кызласова.

СЕДОВ Валентин Васильевич (21.11.1924–4.10.2004), выдающийся исследователь славяно-рус. археологии, д-р ист. наук, проф., академик РАН (2003), академик Латвии (1994), лауреат Гос. премии СССР (1984), Гос. премии России (1998), премии РАН им. И. Е. Забелина (1994), Демидовской премии (1998). В 1951 окончил кафедру археологии Ист. ф-та МГУ (руководитель – *А. В. Арциховский*). В студенческие годы прошел школу *Новгородской археологической экспедиции* (НАЭ). Впервые принимал участие в раскопках в Н. в качестве студента-практиканта в 1947 на *Ярославовом дворище*; в 1948 также работал на Ярославовом дворище. Руководил раскопками на *Перыни* (1951), был начальником Неревских 2, 3 (1952–53), и 14 (1954–56, совместно с В. Л. Яниным) раскопов. В 1954 защитил канд. дис. «Кривичи и словене», в 1967 – докт. дис. «Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья».

Круг науч. интересов С. чрезвычайно широк. Главной темой его исследований были этногенез и этническая история славян с момента их выделения из среды индоевропейцев до формирования европ. народностей в средневековье. Кроме того, он является признанным знатоком балтских и финно-угорских древностей. С. внес значительный вклад в изучение ср.-век. города и истории становления городов на Руси, а также положил начало археол. изучению др.-рус. деревни.

Небольшие заметки (1950-е) С. о языч. культовых комплексах в Н. дали мощный импульс для археол. изучения слав. язычества.

С. руководил археол. исследованиями Изборска, Пскова, Владимира, Суздаля, Ярополча Залесского, курганов и городищ в Пск., Смоленской областях. Проводил разведки археол. памятников во Владимирской, Смоленской, Брестской, Гродненской и Пск. областях.

С. крупный организатор науки, с 1973 по 1988 заведовал сектором археол. сводов ИА, занимавшимся паспортизацией и систематизацией археол. пам-ков всех ист. эпох в европ. России. С 1988 до кон. жизни руководил отделом полевых исследований, отвечающим за регламентацию и науч. контроль всех полевых археол. работ в стране. Для сохранения единого археол. пространства России огромное значение имело возобновление по инициативе С. ежегодника «Археологические открытия» (АО).

С. активно участвовал в работе междунар. археол. организаций, с 1980 он был членом Исполнительного комитета МУСА. По его предложению было начато создание Слав. археол. атласа. В 1980–93 С. представлял Россию в Междунар. совете по вопросам пам-ков и достопримечательных мест ИКОМОС при ЮНЕСКО. С. стал инициатором и главным организатором VI Междунар. конгресса слав. археологии, состоявшегося в 1996 в Н.

Велика роль С. как ред. важнейших периодических и монографических изданий по ср.-век. археологии.

С. – автор более 550 науч. работ, в т. ч. более 15 монографий.

Соч.: Седов 1953/1; 1953/2; 1954; 1956; 1957; 1970.

Лит.: Валентин Васильевич Седов 2004; Археологи 2002; Лабутина 2004.

Н. А. Макаров, Е. А. Рыбина.

СЕДОВА Мария Владимировна (18.10.1930–23.09.2004), изв. исследователь др.-рус. города и ср.-век. декоративно-прикладного иск-ва, д-р ист. наук, ведущий науч. сотрудник ИА РАН.

Окончила в 1953 кафедру археологии ист. факультета МГУ (руководитель – *Д. А. Авдусин*) и в том же году была принята на работу в ИА РАН (до 1957 – ИИМК АН СССР). Как ученый М. В. сформировалась в *Новгородской археологической экспедиции* (НАЭ), в работе к-рой она впервые приняла участие в 1953 в качестве студентки-практикантки. С тех пор вплоть до 1964 была постоянным сотрудником НАЭ, руководила работами на Неревских 10–11 (совместно с С. А. Изюмовой и Г. П. Смирновой), 13, 20, раскопах (1953–1960) и Ильинском III раскопе в 1964. В 1960 возглавляла работу камеральной лаборатории. В 1972 защитила канд. дис. «Древнерусские города низовьев р. Клязьма», в 1993 – докт. дис.: «Суздаль в X–XV вв. и его округа».

Вела самостоятельные археол. исследования Пиррова городища, Гороховца, Стародуба, Владимира и Суздаля.

Обл. науч. интересов: археология Н., Владимиро-Сузд. Руси, прикладное иск-во

Древней Руси. Одной из ведущих тем ее науч. творчества стало новг. декоративно-прикладное иск-во.

С. М. В. – автор более 80 науч. работ, среди к-рых немало трудов по новг. археологии.
Соч.: Седова 1959; 1965; 1972; 1979; 1981; 1996.
Лит.: Сб. биографий 2000; Археологи 2002; Памяти Марии Владимировны Седовой 2005.
Е. А. Рыбина.

СЕЛИВЕСТР Леонтьевич (Лентеев) (?–?), боярин Славенского *конца*. Кончанский представитель в посадничестве с 1354 до 1380, возможно, 1384. Степенной посадник в 1360. Весной 1360 организовал выступление славлян против посадника *Андрея-на Захарьинича*, в результате к-рого «бысть мятежсь силен», «даша посадничьство Селивестру», на *Ярославовом дворище* были избиты бояре, погиб Иван Борисович Лихнин. Противостояние Софийской стороны и Славна было ликвидировано вмешательством бывшего владыки *Моисея*, архиеп. *Алексея*, архим. и смещением с посадничества С. Л., села к-рого и др. славенских бояр были «взяты на щит». В 1371 — член новг. посольства, заключившего мир с немцами в Новом городе (Нейгаузене). Фигурирует в наказе новг. послам Юрию и Якову об условиях заключения мирного договора с кн. *Михаилом Александровичем* (1374 – нач. 1375). Оба договора скреплены его именными буллами.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003.
А. С. Хорошев.

СЕМЕН Борисович (?–9.12.1230), боярин Славенского *конца*. Посадник в 1219. В 1215 входил в состав посольства в Торжок к кн. *Ярославу Всеволодовичу* с просьбой прекратить торг. блокаду Н. Посольство было арестовано Ярославом. В 1224 освящены созданные им приделы Павла Исповедника, Симеона Богоприимца, святых Константина и Елены в ц. Св. Павла (см. *Павлов монастырь*). В 1230 поддержал посадника *Внезда Водовика*, против к-рого *Степан Твердиславич* инициировал выступление горожан. 9 дек. 1230 восставшие новг-цы убили С. Б., жену арестовали, двор разорили, имущество раздали по сотням. Погребен в *Георгиевском соборе Юрьева монастыря*. В 1238 его вдова организовала Павлов мон-рь в Славенском конце.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 23, 30, 43.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

СЕМЕН Васильевич (?–?), боярин Неревского *конца*. Сын *Василия Федоровича*. Кончанский представитель в посадничестве с 1416. Степенной посадник с февр. 1417 по февр. 1418. В 1401 пленен великокняж. боярами при захвате Торжка, вывезен в Москву. В 1402 освобожден вел. кн. *Василием Дмитриевичем*. В 1417 при нем был заключен мир с немцами. Фигурирует в грамоте Н. Риге, Юрьеву, Колывани с предложением прислать послов для подтверждения старого мира и о прекращении до того торговли (кон. авг. – нач. сент. 1417). Брат посадников *Василия* и *Тимофея Васильевичей*.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 43; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

СЕМЕН Васильевич Пездья (?–?), боярин. Кончанский представитель в посадничестве с 1423. Фигурирует в Меновой грамоте архиеп. *Евфимия I* с *Иоанновским Богословским на Витке монастырем* (1424–29).
Ист.: ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

СЕМЕН Емин (?–?), новг. тысяцкий в 1219. Зимой 1219 возглавил поход новг-цев на р. Двину (в Таймокары), но дружина была задержана суздальскими князьями. По возвращении в Н. инициировал обвинение против посадника *Твердислава Михалковича* и тысяцкого *Якуна Намнежича* в сговоре с суздальскими князьями. Посадник и тысяцкий лишены степеней в пользу *Семена Борисовича* и С. Е. В кон. 1219 С. Е. отстранили от должности. Его имя отсутствует в летописном перечне новг. тысяцких.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

СЕМЕН Климович (?– после 1316), боярин с *Прусской улицы*. Кончанский представитель в посадничестве в 1292–1316. Посадник с февр. 1292 по февр. 1293, с февр. 1293 по февр. 1294, с февр. 1300 по февр. 1301, с февр. 1302 по февр. 1303, в 1312, 1316. В 1305 ставит каменную *церковь Покрова Богородицы на воротах Детинца* от Прусской ул. В 1294 инициирует приглашение на новг. княж. стол вел. кн. *Андрея Александровича*. Фигурирует в донесении ганзейских купцов о результатах переговоров в Н., в грамоте Н. Любеку, Готскому берегу и Риге о предоставлении нем. купцам сухопутного и водного путей (1301). В корпусе актовых печатей имеется его именная булла без обозначения должности. Брат посадника *Андрея Климовича*. Возможный отец посадника Семена Михайловича.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

СЕМЕН (Лугвень) Ольгердович (?–?), кн. литов., новг. служилый кн. (см. *Князья служилые*).

В 1389 приглашен на службу в Н. В 1392 отбивал немцев под Орешком, затем уехал в Литву. В 1402 разгромил войско ряз. кн., в 1403 захватил Смоленск и Вязьму и присоединил их к Литве. С 1407 на кормлении в Н. В 1411 возглавлял поход новг-цев под Выборг. В кон. того же года отъехал в Литву и вывел своих наместников с новг. пригородов.

Является адресатом Грамоты В. Н. кн. Семену Лугвению с предложением вернуться в Н. из-за осложнений с Лив. Орденом.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; ГВНП; АЗР. Т. 1.
Лит.: Экземплярский 1889–1891; Янин 1970/3; 1981/4; 1991; 1997.
А. М. Степанов.

СЕМЕН Михайлович (?–16.07.1287), боярин Славенского *конца*. Посадник в 1280–86. До избрания на степень был ладожским посадником. В 1281 организует засаду в Торжке против наместников кн. Дмитрия Александровича. В 1283 его вызывает в Торжок для акта крестоцелования кн. Андрей Александрович. В 1287 против него было направлено восстание новг-цев, инициированное боярами *Прусской улицы*, во время к-рого был взят двор С. М., а самого боярина укрыл владыка *Климент* в *Софийском соборе*, после чего смещенный со степени бывший посадник заболел.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

СЕМЕН Федорович (?–?), боярин Неревского *конца*. Сын *Федора Самсоновича*. Кончанским представителем в посадничестве стал после 1460-х. 17 нояб. 1475 встречал в Н. вел. кн. *Ивана III Васильевича*. Фигурирует в ПК.
Ист.: ПСРЛ. Т. 6.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

СЕМЕНОВ Александр Игнатьевич (25.08.1905, Н. – 1974), историк, археолог, сотрудник НМ. Род. в семье железнодорожника. После окончания в 1927 отделения археологии и истории иск-в ф-та обществ. наук ЛГУ работал науч. сотрудником НМ, стал членом, затем секретарем НОЛД. По поручению АК АН СССР принимал деятельное участие в работе по созданию «Словаря древнерусских терминов», выпущенном в 1939 под ред. Кочина. С этой целью организовал и возглавил терминологическую комиссию при НОЛД, работал в архивах Н., Л., Москвы, составил картотеку из более 10 тыс. названий. Часть материалов печаталась в *Сборниках трудов НОЛД*. Был членом двух комиссий НОЛД: по составлению биобиблиографического словаря новг-цев и редакционно-издательской. Одновременно изучал историю и культуру Новг. края, вел наблюдения за земляными работами, отчитывался на заседаниях НОЛД.

С янв. 1930 С. был приглашен на работу в АН СССР. Участвовал в коллективных науч. трудах АН, ряд статей опубликовал в Вестнике АН СССР за 1933–34. В мае 1935, после перевода АН в Москву, С. возвратился в Н., в музей, и одновременно стал преподавать в Новг. учительском ин-те.

В 1939 С. уехал в Казахстан «в связи с изучением новгородской колонизации в Западной Сибири». По 1954 он жил в Петропавловске, заведовал кафедрой истории учительского ин-та, работал в Северо-Казахстанском обл. музее.

С 1955 С. снова в НМ. При его участии протекала науч., экспозиционная, собирательская и просветительная деятельность; он был самым активным пропагандистом музейно-краеведческой работы, истории и иск-ва Н. в послевоен. период. Более 1 тыс. популярных работ опубликовал на страницах периодической печати, издал отд. брошюрами и буклетами; регулярно подавал информацию о музейных коллекциях на радио.

С. был участником науч. конференций, вел редакционно-издательские дела, в т. ч. по опубликованию послевоен. НИС. В кон. 1950–60-х по поручению Пушкинского Дома С. занимался описанием собрания рукописей НМ и *надписей-граффити* XI–XII вв. в *Софийском соборе*. Составленная им опись рукоп. книг и транскрипции монрских столбцов XVII в. занимают достойное место в системе НСА музейных коллекций.

Мн. исследования С. опубл. в ТОДРЛ и НИС.

Похоронен в Н. на Рождественском кладб.
Ист.: ОПИ НГМ. Ф. Р–6.

Соч.: Семенов 1928; 1936; 1940; 1958/1; 1958/2; 1959/1; 1959/2; 1959/3; 1960; 1961; 1962/1; 1962/2;
Лит.: Отчет НОЛД 1928; Отчет НОЛД 1929.
Г. К. Маркина.

СЕМЕНОВ Добрыня (Филипп Никитич?) (?–10.08.1631), *дьяк* в Н. (1619/20–1625/26), в нач. своей деятельности изв. как подьячий приказа Большого дворца. В февр.–апр. 1617 С. вместе с кн. Данилой Ивановичем Мезецким, А. И. Зюзиным, дьяком Миколой Новокщеновым от им. России заключал *Столбовский мир* со Швецией, по к-рому Н. был возвращен Рус. гос-ву. Еще до подписания мира в марте 1617 в Н. была послана комиссия с участием С. для описания города и его пригородов. Опись Н. 1617 продолжалась до авг. и дошла до наших дней. В июне 1622 получил задание вместе с писцом Александром Чоглоковым описать посады Н. и Старой Русы. ПК их насел. и дворов были составлены в 1622/23 и 1623/24. ПК 1623 по Н. являлась наиб. подробным источником сведений по топографии, насел., монрям и церквам, улицам на протяжении долгого времени. Из нее часто делались выписки на дворовые и церк. строения в XVII в. До наших дней она не сохранилась.

После службы в Н. С. по 5 апр. 1627 состоял дьяком Каменного приказа, а в 1628–31 – дьяком в Казани. Похоронен в Троице-Сергиевом мон-ре.
Ист.: Опись Новгорода 1617 года; Вкладная книга 1987.
Лит.: Веселовский 1975.
В. А. Варенцов.

СЕМИСОБОРНАЯ роспись Новгорода Великого, устоявшееся в историографии назв. неозаглавленной рукоп. статьи XVI в. Термин введен в науч. оборот В. Л. Яниным. С. р. представляет собой перечень 162 престольных посвящений всех новг. церквей и их приделов (расположенных преимущественно «на полатех») в черте *Окольного города* с распределением по семи соборным округам. Существование описей церк. соборов в полной мере характерно для всех др.-рус. городов, где они могли именоваться иначе, напр., «сорока» в Москве и Вологде. Изв. попытки составления подобных описаний, в частности, в 1485, когда архиеп. *Геннадий* прислал во Псков боярина Безсона и иг. Евфимия с распоряжением «описати по всей земли... церкви и монастыри и колико престолов и попов». Однако С. р. является уникальным и до сих пор остается единственным в своем роде пам-ком, содержащим сведения о структуре городской церк. организации и посвящениях городских престолов.

С. р. возникает после присоединения Н. к Москве в целях освоения «новгородского наследства» духовными и светскими моск. чиновниками и сопоставима с такими статистическими пам-ками этого времени, как ПК. В настоящее время С. р. изв. в составе трех сборников: кон. 1540-х – нач. 1550-х в РГИА. (834.2.1305), 2-й четв. – сер. XVI в. в БАН (16.8.13) и 1-й пол. XIX в. в РНБ (Рум. 35). В тексте отсутствует *церковь Космы и Дамиана на Козмодемьянской улице*, изв. с 1146. Роспись упоминает еще два храма, стоящие за границей городского вала и не входящие в соборную организацию – *церковь Алексия Человека Божия* в Тонной слободе и *церковь Петра и Павла апостолов в Кожевниках*. В итоговой части списка дается как общее число всех «престолов» (161 престол) и по раздельности – кол-во «больших церквей» (80) с их «приделами» (78), так и промежуточные расчеты церквей, приделов и престолов в пределах *Околотка* (17 церквей +11 приделов) Софийской стороны (34 церкви + 29 приделов, общее кол-во престолов не указано) и стороны Торг. (67 престолов; в данном месте текст поврежден и восстанавливается как 29 церквей + 38 приделов). Ряд существующих в тексте С. р. количественных противоречий объясняется сложной историей пам-ка. С появлением в Н. новых престолов итоговые цифры, восходящие к протографу, не пересматривались. Имеется сообщение, что лишь в 44-х новг. храмах совершалась вседневная служба.

Составление протографа С. р. можно датировать 1466–1508. Первая дата – строительство *церкви Богоявления на Владычном дворе,* упомянутой в росписи (И. В. Антипов), вторая – создание *церкви Похвалы Богородицы в Детинце*, еще отсутствующей в тексте (В. Л. Янин). Предлагаются др. даты: после 1467, 1485 (Д. А. Петров), 1475–95 (В. М. Сорокатый). Отмеченное выше отсутствие в С. р. древнего новг. храма позволяет уточнить ее датировку. Представляется, что он был пропущен в связи с тем, что здесь не проводились богослужения. Храм был связан с боярской патронимией Мишиничей – Ониципоровичей, и прекращение в нем «пения» должно объясняться боярскими выводами 1478–84 (А. Е. Мусин).

В Византии и Древней Руси соборы являлись способом организации приходских клириков, подчинявшихся еп. Они создавались в судебно-административных целях, в ряде случаев предполагали совместные богослужения и совершение литургической череды в соборном храме и совпадали с территориально-административным делением города. В Н. изв. 7 соборных округов, в своей основе опирающихся на кончанское деление города. Власть соборного духовенства распространялась на соответствующие районы *Новгородской земли*. При этом 5 соборов располагались на Софийской и 2 на Торг. стороне. *Софийский собор* во гл. включал в себя 15 храмов с шестью приделами в сев. части *Детинца*. В Михайловский округ с центром при *церкви Архангела Михаила на Прусской улице* входили 14 храмов с 13-ю приделами, расположенных в Загородском *конце* и юж. части *кремля*. К Власиевскому собору с *церковью Власия на Волосовой улице* относились 9 храмов с девятью приделами в Людином конце и один надвратный храм Детинца. Сорокодесятский округ, соборным храмом к-рого была *церковь Сорока Мучеников на Щерковой улице*, включал в себя 6 церквей с семью приделами в юж. части Неревского *конца*. Сев. часть того же конца, где существовало 7 храмов и столько же приделов, входила в состав Яковлевского собора (главный храм – *церковь Иакова на Яковлевой улице*). В Иоанновский собор с центром при *церкви Иоанна Предтечи на Опоках* входили церкви Плотницкого конца (14 храмов с 16-ю приделами). Успенский собор при *церкви Успения Богородицы на Торгу* (на *Ильине улице*) распространял свою власть на 16 церквей с 22 приделами в Славенском конце.

Первое упоминание семи соборов относится к 1417, однако дипломат. представительство семи городских священников изв. уже в 1386 и сохраняется до 1477. На основе косвенных данных появление семисоборной организации в Н. можно отнести к 1360–61 и связать с деятельностью архиеп. *Алексея*. В 1485 архиеп. Геннадий освободил соборное духовенство от очередного богослужения в св. Софии, заменив его денежными выплатами. В моск. время соборная городская система постепенно деградировала, хотя Стоглавый собор 1551 попытался придать ей новый импульс введением повсеместного ин-та «поповских старост». К сер. XVII в. судебно-административное значение сохранили только Успенский, Иоанновский и Яковлевский соборный округа, подчинявшиеся трем «столам» – канцеляриям Судного приказа *Дома Св. Софии*. Кроме городской терр. власть первого из них распространялась на Бежецкую и Деревскую *пятины* с городами Великие Луки, Старая Руса и Пустая Ржева и их уездами, второй заведовал делами Водской и Шелонской пятин и городов Устюжны, Городецко и Торжка, третий – Обонежской пятины и Коловской десятины с городами Олонец и Каргополь. В это время во гл. собора стоял «поповский староста», в обязанности к-рого входил контроль за приходским благочинием и сбор епарх. налогов с соборного духовенства. Однако уже к 1620-м в целях упорядочения общегородского богослужения в качестве соборов с исключительно литургическими функциями выделяются *соборы Никольский на Ярославовом дворище, Знаменский* и Похвалы Богородицы в Детинце. Вкупе с общегородским Софийским собором кол-во соборов было искусственно доведено до семи.

После 1667 Судный приказ реформируется в Тиунскую избу со сходными функциями. Во гл. избы стоял ключарь Софийского собора, к-рому подчинялись выбранные соборами духовенства 3 священника, 3 дьячка и 6 пономарей. Ин-т поповских старост вместе с рудиментами соборного управления был упразднен в 1764 в связи с образованием благочинных округов.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 11; Т. 12; ААЭ. Т. 1; Запись о ружных церквах 1856; Опись Новгорода 1617 года; Никольский 1898; Янин 1976; Андреев 1989; Российское законодательство 1985.
Лит.: Греков 1914/2; 1960/2; Абеленцева 1996; Сорокатый 1997/1; Петров 1999/2; Мусин 2002.
А. Е. Мусин.

СЕРАПИОН I (? с. Нехорки под Москвой – 1516), новг. архиеп. (1506–09). После смерти жены постригся в монашество и перешел в Успенский Стромынский мон-рь, где стал настоятелем. В 1495–1505 был иг. Троице-Сергиева мон-ря. Так же как архиеп. *Геннадий*, С. отстаивал мон-рское право на крупные земельные владения. По этому вопросу он спорил на соборе 1503 с *Иваном III Васильевичем*. 15 янв. 1506 рукоположен в новг. архиеп. В Н. он продолжил политику своего предшественника, что привело к конфликту с иг. Волоколамского мон-ря Иосифом, сблизившимся с великокняж. властью после расправы над еретиками (см. *Ереси и язычество в Новгороде*).

Иосиф, столкнувшись с волоколамским кн. Федором Борисовичем Волоцким, к-рый покушался на земли его мон-ря, отдал свою обитель под покровительство вел. кн. *Василия III Ивановича*. Иг. сделал этот шаг без ведома С., за что был отлучен от церкви. Собор 1509 не согласился с решением С., отлучил и лишил сана самого архиеп. С. был

сослан в Андронников мон-рь, а через 3 года перемещен в Троицкий мон-рь.

Однако эта опала вызвала горячие споры даже среди сторонников Иосифа Волоцкого. В 1511 Василий III повелел митроп. Симону снять с С. отлучение. Вскоре Симон умер, новый митроп. Варлаам должен был по желанию Василия III примириться с С., но примирение не состоялось. В 1515 умер Иосиф Волоцкой, а затем и С. После его смерти было написано *Житие Серапиона, архиепископа Новгородского*. В 1559 С. канонизирован как местный святой. В публицистическом пам-ке того времени «Слове ином» С., троицкому иг., защитнику монрских сел отведено большое место. «Слово иное» подтверждает, что конфликт между великокняж. властью и церковью закончился победой церкви.

С. управлял *Домом Св. Софии* всего 3 года. К этому времени относится возрождение легенды о Спасовом образе (см. *Иконы: Спас Милостивый*), где проводится мысль о строгом разделении полномочий духовной и светской власти. Тогда же создаются лит. версии легенды о Богоматери Тихвинской, в к-рых затрагивается проблема владения старым «доменом» Софийского дома – Обонежскими землями.

При С. происходит совершенствование и расширение церк. ритуала, о чем свидетельствует создание в *Большом (Успенском) иконостасе Софийского собора* двух – *деисусного* и *страстного чинов 1508–09* (см. *Иконы, Иконостасы*), дополнивших *праздничный чин* XIV в. (см. *Иконы*) и деисусный 1438/39. В Н. идет дальнейшее храмовое строительство и наблюдается оживление в изобразительном иск-ве, во мн. связанные с инициативой С.

До наших дней дошло публицистическое соч. С. Это послание митроп. Симону против Иосифа Волоцкого, сохранившееся как в составе Жития С., так и во вне его.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 30, 43; НЛ; ПЛ. Вып. 1; ПИВ.
Лит.: Амвросий; Макарий; Ключевский 1871; Тихомиров 1895; Здравомыслов 1897; Житие Серапиона 1912; Лурье 1960; 1989/2; Бегунов 1964; Моисеева 1965; Казакова 1970; Зимин 1972; 1982/2; Гордиенко.

В. А. Варенцов.

СЕРАПИОН II (Курцов) (?–29.10.1552, Н.), новг. архиеп. (1551–52). В 1533 был келарем Троице-Сергиева мон-ря, с 1549 стал его иг. Крестил в 1549 дочь *Ивана IV Васильевича Грозного — Анну*. Присутствовал на Стоглавом соборе 1551, где рассматривались жалобы на новг. владыку о сборе мн. пошлин. Постановления Стоглавого собора давали церкви и иерархам преимущества в деле самостоятельного распоряжения церк. и мон-рскими делами. Это имело большое значение для новг. церкви, гл. к-рой с 14 июня 1551 становится С. В Н. он прибыл 23 авг. С. ввел очередное богослужение в *Софийском соборе*, запретил вдовым священникам и дьяконам служение во Пскове. Во время сильного мора в Н. владыка скончался. Погребен в сев. галерее Софийского собора.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4,13, 30, 43; НЛ; ПЛ. Вып. 2.
Лит.: Амвросий; Макарий; Тихомиров 1895; Здравомыслов 1897; Янин 1988/2; Гордиенко.

В. А. Варенцов.

СЕРГИЙ (Симеон) (?–?), новг. архиеп. (1483–84), бывший старец Троицкий, затем протопоп Богородицкий, первый новг. владыка, поставленный церк. собором в Москве 17 июня 1483 при митроп. Геронтии по велению вел. кн. *Ивана III Васильевича*. Утверждение нового владыки, занявшего кафедру после низложенного архиеп. *Феофила*, состоялось 4 сент. 1483/84. Прибыл в Н. в нояб. 1484, «перед Филипповым заговением». Назначение С. совпало с обострением сепаратистских тенденций в Н., когда были предприняты самые жесткие меры по искоренению крупного новг. боярства. С. оказался сознательным проводником моск. политики, способствуя ее осуществлению нарушением местных церк. канонов, взимая новые пошлины с мон-рей и церквей. Не поклонившись гробу архиеп. *Моисея*, погребенного в *Сковородском монастыре*, он восстановил против себя новг-цев и вскоре был объявлен потерявшим рассудок, «пришедшим в изумление». Отставлен 27 июня 1484 и пострижен в Троице-Сергиевом мон-ре.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6,18, 25, 30, 33, 43; НЛ; ПЛ. Вып. 2.
Лит.: Никитский 1879; 1892; Здравомыслов 1897; Тихомиров 1895; Зимин 1982/2; Алексеев Ю. 1989/2; 1991/1; 1991/2; Гордиенко.

Э. А. Гордиенко.

СЕРГОВ городок, городище, хорошо изв. в археол. и краеведческой лит-ре с нач. XIX в. (см. *Археологическое изучение Новгородской округи*), расположено в 0,5 км к С.-В. от д. Сергово на зап. берегу большого о-ва в устье р. Веряжи. Площадка городища (30 х 70 м) вытянута вдоль р. и окружена рвом и подковообразным земляным валом длиной ок. 100 м, высотой до 2 м, отсутствующим со стороны Веряжи. Культурный слой на поселении выражен слабо, найдены мелкие фрагменты лепной керамики. Вероятно, наибольшую роль С. г., как сторожевой пункт, играл в кон. I тыс. н. э., закрывая вход из оз. Ильмень в Веряжу, берега к-рой были густо заселены славянами (см. *Поозерье*).

Лит.: Носов 1991.

Е. Н. Носов.

В настоящее время д. Сергово объединена с бывшей соседней **д. Ямок.**

В ПК Шелонской *пятины* 1498 упоминается д. Сергеевичи в 5 дворов, принадлежавшая новг. владыке «вопче с своеземцы» (см. *Своеземцы*). С течением времени деревня разрослась, к 1917 число дворов составляло ок. 200 с насел. более 1000 чел. В древности рядом с Сергеевичами в устье Веряжи находился Лазоревский погост, ок. него стояла д. Устье, изв. по ПК 1498 и сожженная в 1581 отрядом Стефана Батория.

Близ Лазоревского погоста, у д. Сергово, очевидно, в XVI в. во время установления ямской гоньбы возникла д. Ямок. Назв. топонима – от слова «ям» (почтовая станция). Из письменных источников XVII в. это место изв. как Веряжский Ям, к-рый обслуживал пск. дорогу. Поскольку от Н. до Ямка всего 20 верст, то он был промежуточным и относился к «Мшаскому» Яму на р. Мшаге, находящемуся от Н. в 50 верстах. Отсюда и уменьшительное назв. – Ямок.

В Ямке (Сергове) сохранился каменный храм Лазаря 1811, построенный на месте древней деревянной ц. «старанием генеральши М. И. Седьморацкой» (впоследствии баронессой Ренне) и «иждивением прихожан». Ц. Лазаря – типичный пам-к архит-ры в формах классицизма. Однокупольная постройка, состоящая из трех объемов – одноэтажной паперти, основного объема и граненого алтаря. Примыкавшая к паперти колокольня ныне утрачена. Основной объем состоит из небольшого четверика, на к-ром установлен тяжелый восьмерик с куполообразным сводом. Конструкция храма – бесстолпная. Фасады основной части здания расчленены сухариками, над к-рыми размещены прямоугольные горизонтальные ниши.

На правом берегу Веряжи немного севернее Сергова городка расположена **д. Завал,** назв. к-рой происходит от укреплений городка (земляного вала), т. е. находящаяся за валом. У д. Завал стоит ветряная мельница 1924, сохранившая все мельничное оборудование и превращенная в местный музей в 1977.

Ист.: НПК. Т. 4; НГМ. ОПИ. № 10381.
Лит.: Секретарь, Филиппова 1991.

Л. А. Филиппова.

СИЛИН Евгений Иванович (4.12.1877, Москва – 18.12.1928, Москва), специалист по др.-рус. иск-ву, музейный работник. Отец *Н. Е. Мневой*. До Октябрьской революции занимался антикварной торговлей в фирме отца — изв. моск. антиквара-миллионера И. Д. Силина, позже владел собственными магазинами на Никольской ул. и на Старой площади у Никольских ворот. В его личном собрании имелись такие первоклассные произведения, как большая пск. икона с избранными святыми рубежа XIV–XV вв. и новг. икона св. Варвары XV в. (обе в ГТГ). В 1919 перешел на гос. службу. Был экспертом Музейного отдела Главнауки (1919–23), сотрудником Отдела религ. быта в ГИМ (1921–23), организатором музеев в соборе Василия Блаженного (1923), в ц. Грузинской Божией Матери (1924) и в с. Коломенском (1924); принимал активное участие в отборе музейных предметов при изъятии советской властью церк. ценностей (1922–23). Участник множества командировок с целью охраны и учета музейных ценностей (Соловки, Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монри, Н., Псков, Владимир, Суздаль и др.). Ему принадлежит честь открытия икон: Димитрия Солунского XII в. в Дмитрове, Преображения *Феофана Грека* 1403 в Переславле Залесском, Георгия и Николы нач. XV в. в Гуслицком мон-ре. Один из организаторов (совместно с *А. И. Анисимовым*) грандиозной выставки др.-рус. живописи в ГИМ (март 1926 – янв. 1927). В июле 1925 совместно с практикантками ГИМ Н. А. Реформатской и Н. Е. Мневой составил обширный перечень произведений живописи и лицевого шитья в музеях и действующих храмах Н. и Пскова (ОР ГТГ. Ф. 68. № 341).

Со смертью С. из рус. худож. и музейной жизни фактически исчез тип образованного и многоопытного знатока др.-рус. иск-ва. В неизд. некрологе, написанном О. Н. Бубновой, дана следующая характеристика С.: «... он работал... не жалея ни сил, ни здоровья, ни времени. До крайности скромный и благожелательный, Евгений Иванович сообщил своим товарищам по работе громадное количество наблюдений, выводов и сведений, никогда не заботясь о закреплении за собой авторства на свои исследования. Только этим обстоятельством объясняется отсутствие целого ряда возможных научных трудов, которых мы были вправе ожидать от него. Среди всех изучающих и любящих древнерусское искусство имя Е. И. Силина навсегда останется образцом глубокой и беззаветной любви и преданности делу, а память о нем как об исключительно мягком и отзывчивом человеке будет надолго жить в кругу всех, кто имел счастье когда-либо с ним работать».

Г. И. Вздорнов.

СИЛИН Павел Михайлович (23 окт. 1850–1919/1920), краевед, нотариус.

Род. в семье купца г. Порхов Пск. губ. Учился в Пск. губ. гимназии. Нотариус г. Порхов (1871–74), г. Валдай (1874–1915?) округа Новг. Окружного суда. Действ. член Новг. (с 1904 г. – поч.), Пск., Ковенского губ. статистических комитетов, член-учредитель (1894) и действ. (с 1915) член НОЛД, поч. смотритель Валдайского городского трехклассного училища, поч. попечитель Правления церковно-приходского попечительства Валдайского Троицкого собора, член Валдайского отделения епарх. училищного совета, поч. член Совета братства свт. Тихона Задонского в с. Коростко, потомственный поч. гражданин (1892). Имел ордена св. Станислава 3 степени (1887), св. Анны 3 степени (1890).

Представитель от НГСК на Тверском археол. съезде (Тверь, авг. 1903). Собрал нумизматическую коллекцию, к-рую передал в дар *Новгородскому музею древностей*.

С. – автор многочисленных ист. очерков о монастырях, церквях, селах, святынях, святых и ист. деталях Новг. края, а также церковно-публицистических статей в НЕВ, НГВ, ПКНГ и др.

Соч.: Силин 1894; 1897; 1902; 1903.

С. В. Моисеев.

СИЛЬВЕСТР (в иноках Спиридон) (ум. до 1577), выходец из новг. зажиточной торгово-промышленной семьи, был близок архиеп. *Макарию*, после избрания к-рого митроп. переехал в Москву и с 1545 стал священником моск. Благовещенского собора. Был приближен к царскому двору и вначале оказывал большое влияние на *Ивана IV Васильевича Грозного*. Автор посланий, Жития княгини Ольги, автор или составитель *Домостроя*, владелец келейной б-ки, участвовал в подготовке и проведении культурных реформ, в т. ч., в составлении Судебника 1550 и ВМЧ. В Н. С., как он сам свидетельствует в послании сыну Анфиму, занимался подготовкой иконников, каллиграфов, певчих и др. мастеровых. После боярского мятежа 1553, в к-ром С. занял уклончивую позицию, поскольку был связан с Владимиром Старицким, основным врагом Ивана IV, удалился в добровольное изгнание и постригся в Кирилло-Белозерском мон-ре. Согласно Истории кн. А. Курбского, после собора 1560, созванного для осуждения Адашева и его сподвижника, С. был сослан в Соловецкий мон-рь. В настоящее время это свидетельство подвергается сомнению.

С полной уверенностью С. можно относить послание казанскому наместнику кн. А. Б. Горбатому 1553, Житие княгини Ольги 1560–63 и наказание от отца к сыну, входящее 64-й гл. во 2-ю ред. Домостроя. В первом соч. С. наставляет наместника Казани, указывая ему на обязанности правителя. Житие, написанное на основе Никоновской летописи в переработанном виде в качестве вступит. статьи, вошло в Степенную книгу. Послание Анфиму представляет С. не только как «мастера», учившего «работных» своих грамоте, пению, церк. обиходу и выводившего их в священники, дьяконы, подьячие, книжные писцы, но и как иконописца, ювелира и торговца. Знатоком церк. живописи С. предстает и в поданной собору 1553–54 Жалобнице на дьяка Ивана Висковатого, в к-рой он оправдывает аллегорическое содержание икон, так называемого «мудрого писания», получивших в сер. XVI в. широкое распространение в новг. и пск. иконах, и настаивает на традиционности подобных иконографических схем.

Особый интерес представляет б-ка С., состав к-рой восстановлен А. А. Зиминым и *Н. Н. Розовым*. Наличие большого числа рукоп. книг, пометы и записи на к-рых связывают их с деятельностью С., косвенно подтверждают предположение, что в Н. и Москве под руководством С. работали скриптории. Нач. б-ки, скорее всего, было положено в Москве. Из книг, входивших в нее, наиб. изв. Евангелие и *Сильвестровский сборник XIV в.*, греч. рукописи Максима Грека и Тимофея Вениаминова (см. *Литературный кружок архиепископа Геннадия*), переписанный по велению архиеп. *Геннадия* Маргарит, переведенная в Н. в 1536 Псалтырь. В целом собрание С. включало 66 книг.

Изд.: Домострой 1849; 1867; 1985; 1990; 1994.

Лит.: Евгений 1827; Порфирьев 1860; Жданов 1876; Миртов 1903; Бахрушин 1954/2; Зимин 1958; 1964; Веселовский 1963; Розов 1966; Курукин 1983; Буланин, Колесов 1989/1 (см. библиографию там же); Гордиенко.

По материалам СККДР.

СИЛЬВЕСТРОВСКИЙ сборник, рукопись XIV в., писана на пергамене уставом, (РГАДА. Ф. 381. № 53), представляет собой сб. смешанного содержания, в состав к-рого входит 12 произведений, в т. ч. Чтение (Л. 1–23) и иллюстрированные Сказание о Борисе и Глебе (Л. 117–163 об.) и апокрифическая Книга откровения Авраама. С. с. создан в Н. или в *Новгородской земле*. О его дальнейшей истории можно судить на основании записей на полях в XVI–XVII вв. В сер. XVI в. владельцем С. с. был изв. полит. деятель, писатель, автор *Домостроя*, священник Благовещенского собора Моск. Кремля *Сильвестр*, новг-ц по происхождению. По его им. сб. получил свое назв. В 1540-х Сильвестр, по-видимому, привез сб. в Москву, а в 1560-х, после опалы и добровольного пострижения, увез в Кирилло-Белозерский мон-рь, где рукопись оставалась после его смерти, о чем свидетельствует запись XVII в. В 1670–80-е С. с. поступил в Моск. Синодальную б-ку. В 1934 С. с. вместе с фондом б-ки находится в РГАДА.

Текст и миниатюры рукописи тесно связаны с новг. культурой XIV в. Худож. оформление рук. представлено киноварными заголовками, инициалами и сюжетными миниатюрами. Миниатюры Сказания о Борисе и Глебе, восходя к более древнему не дошедшему до настоящего времени прототипу, располагаются по две на листе и последовательно передают сначала содержание собственно Сказания, а затем чудеса святых князей. В Книге Авраама миниатюры занимают целый лист.

Изучением текста и миниатюр С. с. занимались мн. исследователи, в числе к-рых *М. П. Погодин, И. И. Срезневский, П. Л. Гусев, Н. П. Лихачев, Д. В. Айналов, Д. И. Абрамович, А. Н. Свирин, А. В. Арциховский, В. Н. Лазарев, Л. А. Дмитриев*, Э. С. Смирнова, А. В. Поппе, О. А. Белоброва и др.

Изд.: Прохоров 1871; Откровение Авраама 1891; Айналов 1910; Сказание о Борисе и Глебе 1985.

Лит.: Погодин 1856; Срезневский 1860; Гусев 1898; Лихачев 1907; Айналов 1910; Абрамович 1916; Лазарев 1947; 1953–55; Арциховский 1944; Свирин 1950; Смирнова 1958; Поппэ 1966; Белоброва 1985; Дмитриев 1985.

По материалам СККДР.

СИМЕОН (Самсон) (?–15.06.1421), новг. архиеп. (1415–21). Введен на сени Софии 11 авг. 1415. До избрания был чернецом *Хутынского монастыря* с им. Самсон. Хиротонисан в февр. 1416 в Москве. 16 апр. вернулся в Н., отслужил в Н. литургию в *Софийском соборе* и заложил *церковь Петра Митрополита* у сев.-зап. угла Софии.

Летописные сведения о святительстве С. достаточно лаконичны. В 1417 во время мора в Н. он совершил крестный ход и освятил *церковь*-однодневку *Анастасии*. В 1418 во время т. н. «*восстания Степанки*» способствовал умиротворению восставших. Осенью 1418 совершил подъезд в Псков. В февр. 1420 принимал, а в 1421 провожал кн. *Константина Дмитриевича*.

Умер в 1421. Погребен в Мартирьевской паперти Софийского собора.

В 1439 С. был включен в список новг. святителей, к-рым архиеп. *Евфимий II* установил местное почитание.

Фигурирует в грамоте В. Н. Риге, Юрьеву и Колывани с предложением прислать послов для утверждения старого мира и о прекращении до этого торговли (1417, кон. авг. – нач. сент.); в договорной грамоте В. Н. с Лив. орденом о мире (1421, кон. янв.); в грамоте Риге с требованием суда над Инцей Зашембакой (Гинце Сассенбаке) и его братом Артемием (Гертеке) (1418–20).

С. — автор «Поучения о необходимости воздавать честь и покоряться своиму святителю и отцем... духовным, а не похищать чужого, не радоваться чужой беде, не гордиться и не обижать церковь», произнесенного им в 1418 во время подъезда в Псков. Он написал «Послание» о соблюдении общежительного устава и неподсудности иг. и старцев мирскому суду, отправленное, вероятно, в том же 1418 в пск. Снетогорский мон-рь.

В коллекции актовых печатей имеются именные владычные буллы С. (см. *Вислые печати*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 42, 43; НЛ; ГВНП.

Лит.: Тихомиров 1891; Никитский 1879; 1892; Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Хорошев 1980; 1986; Прохоров 1989.

А. С. Хорошев.

СИМЕОН Иванович Гордый (1318–53), вел. кн. (1341–53), сын *Ивана Даниловича Калиты*, наследовал вел. княжение.

В окт. 1341, когда С. И. получал ярлык в Орде, новг-цы ходили походом на Устюжну и в Белозерскую волость. По возвращении С. И. послал наместников в Торжок, но они были арестованы. Посольство Кузьмы Твердиславича в Москве сослалось на то, что С. И. «еще не сел у нас». В результате похода 1342 был заключен мир «по-старому», вел. кн. получил «черный бор» и 1 тыс. руб. с Торжка. В 1346 С. И. приезжал в Н. сесть на стол по приглашению владыки *Василия*.

Имя С. И. упоминается в Договорных грамотах В. Н. с вел. кн. *Василием Васильевичем Темным* о мире 1424 и 1456; в Договорной грамоте В. Н. с вел. кн. *Иваном III* о мире

1471; в Грамоте вел. кн. *Дмитрия Донского* Андрею Фрязину о пожаловании его Печорою в кормление (1363–80).

В корпусе актовых печатей представлены его именные княж. буллы (см. *Вислые печати*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; ПЛ. Вып. 1; ГВНП; ДДГ.

Лит.: Экземплярский 1889–1891; Янин 1962/2; 1970/3; 2003.

А. М. Степанов.

СИМЕОН Яковлев (?–1552?), моск. иконописец. В 1561 по заказу Федора Сыркова (см. *Сырковы*) написал *икону «Богоматерь Владимирская (Волоколамская)»*, в 1552 – икону Николы Чудотворца (МиАР). О. Л. Новикова полагает, что С. Я. и дьяк Симеон Яковлев, написавший в 1552 для Федора Сыркова две части Постной и Цветной Триоди, одно и то же лицо. В соответствии с этим, дата иконы 1561 связывается исследовательницей только с поставлением образа в *Софийский собор*, поскольку дьяк Симеон Яковлев умер в 1552.

Лит.: Гордиенко.

Э. А. Гордиенко.

СИМОНОВИЧ-Ефимова Нина Яковлевна (21. 01. 1877 – 24. 02. 1948), живописец, театральный худ.-кукольник, скульптор, литератор. Род. в Пб., училась в гимназии М. Н. Стоюниной, затем в Строгановском училище, в студии Е. Н. Званцевой, в Училище живописи, ваяния и зодчества. Семья С.-Е. была связана родственными узами с семьей В. А. Серова. Впоследствии худ. напишет портреты сестер С.-Е., среди к-рых особенно изв. портрет Марии Яковлевны («Девушка, освещенная солнцем», 1888).

Творческое наследие С.-Е. составляют живописные полотна, акварели, офорты, автолитографии, театральные эскизы для постановок «Кукольного театра художников Ефимовых» и сами куклы. Из обширного лит. наследия, кроме опубликованных работ «Записки петрушечника», «О жизни и окружении художника Валентина Александровича Серова», «Пять мастерских Анны Семеновны Голубкиной», «Скульптор Иван Ефимов» и книги воспоминаний «Записки художника», сохранились многочисленные письма, наброски, стенограммы докладов, в к-рых раскрывается время, круг людей и характер самой художницы, служившей народу всем своим разносторонним талантом. Средоточием этой жизни был знаменитый «красный дом» на Новогиреевской ул. в Москве, где жили Ефимовы, Фаворские, привлекая к себе весь лит., худож. и артистический мир.

Огромную часть своей жизни С.-Е. и ее муж, скульптор И. С. Ефимов, отдали созданному ими театру кукол. Первое выступление с куклами С.-Е. состоялось в 1918. В 1927–29 совместно с И.С.Ефимовым она изобрела систему театральной куклы «на тростях». Куклы Ефимовых, «Макбет» и «Леди Макбет», «Пушкин», «Крылов», «Грибоедов», «Тургенев», «Борис Годунов», «Большой Петрушка», «Нюра-пионерка» и мн. др., хранятся в театральном музее С. В. Образцова.

В 1935 С.-Е. посетила Н., оставив несколько живописных работ и рисунков, в к-рых, по выражению Д. Д. Жилинского, художница «одержима сущностью натуры». Н. в ее работах предстает в правдивой красоте своей суровой природы, наполненной порывистым ветром, воздухом высокого неба, холодными водами Волхова. Любопытна запись художницы в дневнике: «Новгород. Вода. Плоскость везде, и везде реки, ручьи, бабы на лодках с парусом едут на рынок – это русская Венеция, и понятна история Новгорода – водное сношение с Европой. Церкви на холме». В нескольких скупых строках художница сумела выразить главные символы древнего города.

В НГМ хранятся полотна маслом «Нередица», «Перунова роща», «Город на реке» и рисунки из «Новгородского альбома» художницы.

Лит.: Симонович-Ефимова 1982.

Э. А. Гордиенко.

СКАЗАНИЕ о битве новгородцев с суздальцами, лит. пам-к XIV в., в к-ром отражены события похода объединенных войск на Н. под предводительством Мстислава, сына *Андрея Боголюбского* в 1170, когда новг-цы с помощью чудотворной *иконы «Богоматерь Знамение»* одержали победу (см. *Битва новгородцев с суздальцами*; *Иконы*; *Слово о Знамении Богородицы...*).

Летописные версии С. делятся на 2 группы: проновг., отраженную в НПЛ, Н4Л, Летописи Авраамки и др., и антиновг., нашедшую отражение в Лаврентьевской, Ипатьевской, Воскресенской, 2-й ред. СІ. Переработка обеих версий представлена в Никоновской летописи.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 2, 4, 16, 42, 43; НЛ; ПЛДР 1981/2.

Лит.: Ключевский 1871; Гусев 1903; Яблонский 1908; Дмитриев 1973, 1989/3.

По материалам Л. А. Дмитриева и СККДР

СКАЗАНИЕ об Иверской иконе Богоматери, предание, рассказывающее о происхождении одной из самых знаменитых святынь православного мира — чудотворной иконы Божией Матери, находящейся в Иверском Афонском мон-ре. Поскольку икона пребывает в храме при внутр. вратах этой обители, она называется еще «Портаитисса» («Вратарница»); день празднования ее — вторник Светлой седмицы. Согласно популярному в Ср. века апокрифу, в «жребий» Богоматери досталась именно Иверия, и это, безусловно, поддерживало славу чудотворной иконы Иверского мон-ря. О появлении иконы на Афоне и сообщает С., изв. в Древней Руси не менее чем в 3-х вариантах.

Первый из них местом первонач. пребывания иконы называет Трапезунд. Отсюда отрок, ставший после смерти своего отца – Иверского купца – владельцем украшенной драгоценным окладом иконы, спускает ее на море, опасаясь покушений на эту семейную реликвию со стороны жадных родственников-опекунов. Далее следует рассказ о чудесном прибытии иконы на Афон и история пострижения там благочестивого отрока.

По-видимому, 1-й вариант был переведен в XVI в. в России, а может быть, записан со слов афонских монахов, часто в это время появлявшихся в Москве.

Согласно 2-му варианту С., Иверская икона происходит из г. Фазиса («Фасье»), причем она сама покинула город и перебралась на Св. гору (Афон), прежде чем Фазис «за людское согрешение потонул». Этот вариант, наиб. краткий, читается в составе написанной им. Максима Грека (в авторстве к-рого возникают сомнения) статьи «Вопрошение известно от некоих...».

3-й вариант С., считаемый историками церкви наиб. близким к истине и изв. по грузинским и греч. источникам, появился в др.-рус. письменности позднее др. — уже после основания патр. *Никоном* Иверского Валдайского мон-ря (1653) и водворения там копии с афонской чудотворной иконы (1656). Перевод этого варианта был напечатан в книге «Рай мысленный», к-рую выпустила в 1658–59 привезенная в Валдай из Кутейно типография, и к-рая должна была утвердить мысль о приемственности новоучрежденной новг. обители по отношению к афонским мон-рям. Переводчиком 3-го варианта, по-видимому, был Стефан Святогорец — как полагают, болгарин, подвизавшийся на Афоне после взятия Константинополя турками в 1453.

Вариант С., из «Рая мысленного» значительно отличается от двух предыдущих не только деталями в рассказе о прибытии иконы на Афон, но и сведениями о первонач. истории святыни. Согласно этому варианту, Иверская икона принадлежала благочестивой вдове, жившей близ Никеи; на море она пустила реликвию, устрашась угроз посланников имп-ра–иконоборца Феофила (829–42). Отголоски этого варианта изв. были на Руси еще до выхода в свет «Рая мысленного», по-видимому, после 1648, когда в Москву привезли копию чудотворной иконы. 3-й вариант С. оказался наиб. жизнестойким: он распространялся и в списках «Рая мысленного», он лежит и в основе многочисленных популярных рассказов о чудотворной иконе, печатавшихся в XIX–XX вв.

Лит.: Буланин 1989/2 (в т. ч. ист. и библиография).

Д. М. Буланин.

СКАЗАНИЕ о знамении святыя Богородица, тесно связанное с летописным *Сказанием о битве новгородцев с суздальцами*, дошло в большом кол-ве списков. Тексты С. находятся в *Минеях* и *Прологах*, сборниках житий и поучений и могут быть разделены на несколько редакций, из к-рых, кроме С., по назв. выявлены «Слово о Знамении...», «Воспоминание бывшаго знамения и чюдесе...», а также наз. «Сводной» их контаминация. С. входит также в *Житие Иоанна архиепископа новгородского*. В особой переработке оно включено в Степенную книгу. В 1630-х думным дьяком И. Т. Грамотиным была написана новая ред. Ред. С. 2-й пол. XVII в. содержит сведения о постройке и росписи *Знаменского собора* и рассказы о чудесах от иконы *«Богоматерь Знамение» XII в.* (см. *Иконы*). В сб. житий 1687, составленном в Косином мон-ре близ Старой Руссы (РНБ. F. I. 729) помещена особая Косинская ред.

Самый ранний список «Слова о Знамении» относится к XIV в. и находится в праздничной *Минее ок. 1327* (РНБ. Соф. 396) (см. *Минеи*). Центр. эпизод повествования – рассказ о чуде от иконы – изложен с конкретными деталями, торжественно и лаконично, отвечая характеру, присущему новг. произведениям, и только одна молитва включена в текст этой ред.

Двумя, полным и кратким, вариантами представлено «Воспоминание о Знамении». Полный, к-рый Л. А. Дмитриев делит на 2 группы, по содержанию близок «Слову», но усилен дидактическими оттенками, в к-рых очевидно осуждение суздальцев, «божиим гневом искушенных». Автор дает разъясне-

ния и толкования ист. реалиям, именам действующих лиц. В кратком варианте опущены мн. подробности, и рассказ выглядит более обобщенным.

В Житии Иоанна архиеп., автор к-рого пользовался одним из вариантов С., опущен восходящий к летописи рассказ о столкновении новг-цев с суздальцами на Двине, и дословно повторяется текст «Воспоминания». Вместе с тем в Житии новг. характер произв. исчез, и внимание составителя сосредоточено на общехристианской морали, осуждении вражды единоверных, помощи Богородицы уповающим на ее милость и наказании не почитающих ее св. образ. В заключении автор призывает праздновать этот день всем христианам.

Эта мысль подчеркнута в ред. Степенной книги, смысл к-рой состоял в декларации божественного происхождения царской власти. Весь пафос произв. заключен в стремлении показать пагубность неподчинения воле великих князей. «Самовластие» новг-цев проявлялось в распрях с князьями и раздорах между собой, за что Бог покарал их нашествием суздальцев в 1170, а в 1478 *Иван III Васильевич*, присоединив Н. к Москве, искоренил их главное зло – вольность в князьях.

В ред. Грамотина самостоятельность новг-цев трактуется как положительное явление, и наступление суздальцев автор объясняет завистью к благосостоянию независимого Н.

Коссинская ред. представляет компиляцию изв. автору источников – Слова похвального Знамению, Степенной книги и соч. И. Т. Грамотина.

Лит.: Куприянов 1857; Ключевский 1871; Гусев 1903; Яблонский 1908; Гранстрем 1953; Дмитриев 1973; 1980; 1989/1; 1989/3.

По материалам Л. А. Дмитриева и СККДР.

СКАЗАНИЕ о иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской, легенда кон. XIV, XV– XVI вв. о чудесном явлении и перемещении иконы сначала над Ладожским оз. у р. Ояти, около с. Выченицы (Имоченцы), затем на Кожеле над Куковой горой и наконец на берегу р. Тихвинки. В ознаменование культа иконы (см. *Иконы*), явившейся, по свидетельству летописи в 1383, на месте ее посл. остановки была возведена деревянная ц. Успения Богоматери и заложен мон-рь. Ц. неоднократно горела, и в 1505–07 был поставлен каменный собор. В 1560-х Большой Успенский мон-рь был обновлен.

Возникнув в кон. XIV в., в момент обострившихся разногласий между Москвой и Н. за обладание сев. провинциями, тихвинская легенда могла рассматриваться в Н. как свидетельство божественного благоволения к избранному г., приступившему к освоению окружавших его земель. Как полагает *В. Н. Бернадский*, к тому времени на водном пути от Ладожского оз. появляются первые православные погосты и торг. рядки, среди к-рых Тихвин занимал наиб. выгодное положение как центр Обонежья.

В кон. XV – нач. XVI в. легенда об иконе Богоматери вновь становится актуальной. Первые редакции С. составлены при архиеп. *Геннадии* и были, видимо, связаны с деятельностью созданного владыкой *литературного кружка*. Вопрос о владении Обонежьем, где в течение столетий сосредоточивалась основная доля земельных владений *Дома Св. Софии*, возможно, особенно остро встал при архиеп. *Серапионе*, когда толкование легенды и наполнение ее новыми фактами проходило с точки зрения освященного Богом владельческого права церкви.

В.М.Кириллиным к настоящему времени определено 8 редакций С., основой к-рых, по мнению исследователя, является текст местной тихвинской легенды, записанной в кон. XV в.

В большом числе списков дошла ред. С., в к-рой содержится известие о посещении в 1527 Тихвинского мон-ря кн. *Василием III Ивановичем*, молившимся о чадородии у иконы Богородицы. Его сын, родившийся в 1530 царь *Иван IV Васильевич Грозный*, считал икону своей покровительницей и сделал большие пожертвования мон-рю, что также нашло отражение в развитии С. В дальнейшем, на протяжении XVI–XVII вв., С. неоднократно перерабатывалось и дополнялось.

Ист.: НЛ; ОР РГБ. Ф. 310; Ф. 113.

Лит.: Буслаев 1861; 1910. Т. 2; Бернадский 1961; Иванова 1966; Кириллин 1988/1; 1988/2; Дмитриева 1989/2; Гордиенко.

По материалам СККДР; Э. А. Гордиенко.

СКАЗАНИЕ о помощи новгородцев Дмитрию Донскому, фольклорное произв., возникшее в кон. XIV в., затем бытовавшее в устной традиции и отобразившееся в рукоп. текстах, посвященных Куликовской битве. Исходным материалом для С. послужили рассказы новг-цев, вернувшихся из похода 1380. Появление этого произв. стоит в одном ряду с такими событиями, как построение в 1381–83 *церкви Димитрия Солунского на Славкове улице*, к-рая, согласно летописцу, была возведена «по обещанию» *Дмитрия Донского*, и *церкви Рождества Христова на Кладбище*, создателем к-рой, согласно синодику, был тот же кн. в 1381. Прямо соотносится со С. опубл. *И. А. Шляпкиным* синодик *церкви Бориса и Глеба в Плотниках*, где содержится поминание «на Дону избиеных братии нашеи при велицем князи Дмитрии Ивановичи». Через несколько лет после Куликовской битвы отношения между Н. и Москвой значительно ухудшились. С этим связано умолчание в моск. летописях того времени о факте, отображенном в С.

Отд. записи устного С. в его полном виде не сохранилось, но части этого произв. вошли в тексты Пространной ред. Задонщины и ряда редакций, обязанных фольклорным источникам, Повести о Мамаевом побоище, а также одной из *новгородских летописей XVII в.* – Забелинской. В составе этих памков читаются части С., где повествовалось, как на *вече* было принято решение послать помощь вел. кн., как новг. войско отправилось в поход и присоединилось к кн. Дмитрию. По-видимому, в С. далее говорилось, что это устрашающе подействовало на литов. кн., обещавшего помочь татарам, сообщалось об участии новг-цев в сражении и о размерах их потерь.

Согласно заключенному незадолго до 1380 договору, Н. обязался помочь Москве в случае войны с Литвой. Участие же Литвы в войне 1380 обнаружилось не сразу. Это вызвало, очевидно, нек-рую задержку решения веча об отправке новг. войска, что отразилось в обидном для новг-цев двусмысленном упоминании о них в Краткой первонач. ред. Задонщины. Ответом на нее и было появление С., к-рое устраняло возможность неблагоприятной для жит. Н. и *Новгородской земли* трактовки событий 1380. Новг-цы не только участвовали в Куликовской победе, но и понесли, очевидно, гораздо больший урон, чем жит. др. земель Руси: на возвратном пути остатки новг. войска подверглись нападению войска Ягайло, «не успевшего» прийти на помощь Мамаю. Это видно из сообщений нем. хроник того времени в сопоставлении с рус. источниками: литовцы отняли у новг-цев их боевые трофеи и многих убили. Т. о., для новг. участников победоносного похода он в конце обернулся поражением. Следствием явилось умолчание о досадном событии в новг. летописях XIV–XV вв.

Пафос же устного С. состоял, гл. обр., в подтверждении самого факта участия Н. в общерус. патриотическом деле, дабы отстоять престиж В. Н. перед Москвой в период его независимости. После ее утраты С. поддерживалось в устном репертуаре воспоминаниями о ней и существованием локальных преданий о новг-цах – участниках событий 1380.

Лит.: Азбелев 1971; 1972; Кирпичников 1980/1; Никитин 1984.

С. Н. Азбелев.

СКАЗАНИЕ о Словене и Русе (в рукописи: «Написание о зачале в Славенорустей земли первоначальнаго Великого Новаграда»; «История о зачяле Руския земли и создании Новаграда»; «Начало Словенску, еже есть Великий Новград именуетца» и др.), новг. по происхождению легендарно-ист. соч., рассказывающее о происхождении славян в нач. Рус. гос-ва. С. впервые появляется в сборниках кон. 1630-х – нач. 1640-х, причем таких, к-рые переписаны за пределами Н.

С. представляет собой комплекс этногенетических легенд, возводящих этнонимы и топонимы, особенно новг. топонимы, к именам потомков Ноя, с рассказа о разделении земли между к-рыми после потопа и начинается произв. Из-за возникшей усобицы Словен и Рус со своими людьми переселились на север, и случилось это в 3009 от Сотворения мира.

После долгих странствий переселенцы достигли оз. Мойска, получившего затем название Ильмень («Ильмерь»), в честь сестры Словена и Руса. На берегу р. Мутной, переименованной в честь сестры Словена в Волхов, кн. построил г. Великий Словенск, со временем получивший название Новгорода. Рус же основал Русу, впоследствии Старую Руссу. Подобным образом вся новг. топонимика производится от имен княж. родичей. Старший сын Словена Волхов, в соответствии со своим именем, был колдуном и прорицателем, он мог преображаться в крокодила и наводил страх на непокорных. «Невеглласии» почитали его Богом и называли Перуном, в честь к-рого Волхов основал «градок мал на месте Перыни». Б.А.Рыбаков усматривает в легенде о Волхове отражение древнего местного культа.

После второго возобновления Словенска, он был построен ниже по течению Волхова, а «старейшиной и князем» стал *Гостомысл*. Гостомысл, потомки к-рого умерли еще при жизни, посоветовал новг-цам призвать из Прусской земли самодержцев «от рода Августова». С. заканчивается приходом *Рюрика*, названного здесь «курфистром или князем великим».

Новым в рус. историографии было утверждение С. о родстве славян с кочевыми народами, прежде всего, со скифами. Но самым главным отличием от ПВЛ в представ-

лениях об этногенезе славян является то, что их прародиной признается Н.

Наличие в С. нек-рых сибирских мотивов дало основание А. В. Лаврентьеву атрибутировать произв. новг. митроп. *Киприану* (1626–34), бывшему до того архиеп. Тобольским и Сибирским (1620–26).

В сер. XVII в. С. было включено в Летописный свод патриарший 1652 и тем признано официальной версией начальной рус. истории. Во 2-й пол. XVII–XVIII вв. С. использовалось во мн. ист. компиляциях.

Кол-во списков С. не поддается учету.

С. как пам-к, рассказывающий о древнейшей рус. истории, рано привлекло внимание ученых. При этом *В. Н. Татищев* категорически причислял его к разряду «баснословий», а М. В. Ломоносов усматривал в нем, особенно полемизируя с *Г. Ф. Миллером*, отзвуки ист. действительности.

Изд.: Карамзин 1986 (пересказ).

Лит.: Шамбинаго 1947; Азбелев 1960/1; 1997; Рыбаков 1987; Носов 1990/2; Буланин, Турилов 1998 (см. здесь о С. подробно, в том числе библиография).

СКАЗАНИЕ о явлении мощей братьев Алфановых, изв. в немногочисленных списках XVII–XVIII вв. К трем спискам, указанным Н. П. Барсуковым, можно добавить еще три, хранящихся в РНБ (Собр. Погодина. № 826; № 788); в БАН (Собр. текущ. пост. № 754). В С. повествуется о явлении мощей за алтарем ц. Николая девичьего *Сокольницкого Николаевского монастыря*, когда старец, трижды приходивший туда служить, погребал мощи, и они трижды вновь являлись непогребенными. Узнав о явлении мощей, архиеп. *Иоанн (Илья)* повелел поставить над мощами гробницу. В то же время братья Алфановы трижды являлись в Москве боярину, к-рый 7 лет лежал расслабленный. Чудесным образом получивший исцеление и побуждаемый братьями боярин поехал в Н. и рассказал сестрам Сокольницкого мон-ря о явлении братьев, увидев их мощи, лежащие наверху земли. Описание явления мощей и исцеления моск. боярина продолжают рассказы о девяти чудесах. Первые два датированы 1592, третье — 1603, четвертое и пятое — 1606, все последующие чудеса не имеют датировки, но нек-рые из них начинаются словами: «В то же лето...».

Явление мощей братьев Алфановых относится в С. ко времени, когда на новг. столе сидел кн. *Роман Мстиславич*, а новг. владыкой был Иоанн, но при этом исцеление моск. боярина происходит приблизительно в то же самое время. Обратив внимание на эти хронологические несообразности, *В. О. Ключевский* пришел к выводу, что С. было создано в позднее время, «когда в Новгороде уцелело скудное и смутное предание о чудотворцах». Ключевский предположил, что С. было составлено одновременно с описанием чудес в нач. XVII в. Списки С. в нек-рых деталях отличаются друг от друга (напр., в большинстве списков явление мощей датировано 1162, в списке РНБ, № 788 — 1171, что более соответствует периоду княжения Романа Мстиславича и архиепископству Иоанна), разночтения между списками нуждаются в объяснении.

Лит.: Амвросий; Макарий; Ключевский 1871; Барсуков 1882; Романова 1998.

В. И. Охотникова.

СКАНДИНАВСКИЕ источники по истории Новгорода. Древнесканд. письменные пам-ки представляют собой одну из самых больших групп среди иностр. источников, содержащих сведения по истории Древней Руси. Из др.-рус. городов чаще всего упоминается в источниках Н. (*Хольмгард*). Он встречается более ста раз во всех видах С. и., за исключением скальдических вис. Это — рунические надписи, историографические сочинения, норв. гомилиарии и жития святых, исл. анналы, саги, геогр. сочинения.

Рунические надписи на мемориальных стелах относятся к промежутку времени с кон. X по кон. XI в. Надписи, связанные с Вост. Европой, встречаются в основном в Швеции. Записи, предельно лаконичные по содержанию, современны упоминаемым в их тексте событиям (воен. походу, битве, торг. поездке). Н. упоминается дважды.

«Древненорвежская книга проповедей» представляет собой древнейшее из сохранившихся сочинений на норв. яз. Эта единственная рукопись создана ок. 1200, но нек-рые проповеди существовали в записи уже к 1150. Наряду с проповедями, книга включает в себя Житие и собрание чудес св. Олава, датируемое 1160-ми и содержащее несколько упоминаний Н. в связи с пребыванием там норв. конунга *Олава Харальдссона*.

Исландско-норвежская историография XII–XIII вв. — это имеющиеся лишь в поздних списках две латиноязычные хроники XII в., анонимная «История Норвегии» (ок. 1170) и «История о древних норвежских королях» монаха Теодрика (1177–80). Сведения о Н. здесь скупы и отрывочны: они касаются нек-рых событий из жизни на Руси 4-х норв. конунгов.

Исландские географические сочинения частично восходят ко 2-й пол. XII в., но древнейшие из сохранившихся рукописей относятся к 1-й пол. XIV в. Оригинальные сведения о терр. Вост. Европы содержатся в общих описаниях Земли, причем все они восходят к местной традиции, отражающей знакомство скандинавов с вост.-евр. регионом. Информация (перечни земель, городов, рек) не подвержена преднамеренному искажению, хотя и имеет ряд особенностей, обусловленных характером ее накопления и происхождением трактатов. В двух сочинениях Н. называется в перечне городов Руси (*Гардарики*).

Анналы начали записываться в Исландии с кон. XIII в., практически все дошедшие до нас тексты не старше 1300. Все они восходят к одной общей ред., значительная часть информации к-рой так или иначе воспроизводится в каждом тексте. Основным источником сведений по ранней истории Норвегии и Вост. Европы послужил для анналов свод *саг королевских*, «Круг земной» Снорри Стурлусона (ок. 1230). Анналы упоминают Н. за 1019 в статье о браке *Ярослава Мудрого* и швед. принцессы *Ингигерд*.

Саги — прозаический нарративный жанр, получивший развитие только в пределах Скандинавии, и в первую очередь в Исландии. Нач. записи саг считается сер. XII в. Саги создавались и записывались преимущественно во 2-й пол. XII–XIII вв., но сохранились в значительно более поздних рукописях. Совр. исследователи, основываясь на тематико-хронологическом принципе, выделяют т. н. «королевские саги», «родовые саги», «саги о древних временах», «саги о епископах» и проч.

Саги отличает синтез правды и вымысла, и вероятность обнаружения в них абсолютно достоверных известий ничтожно мала. Как и большинство традиционных жанров ср.-век. словесности, саги характеризуются существованием иерархии стереотипов, к-рыми пронизано все — от мировосприятия до языка. На характере информации сказывается присущая сагам тенденциозность. Осн. на генеалогическом принципе, саги практически не содержат абсолютных хронологических вех. Стержнем, вокруг к-рого строится повествование, является жизнь того или иного персонажа или правление конунга, при этом сообщения источников нередко находятся в противоречии. Приурочение событий, описываемых в сагах, к хронологии общеевроп. истории достигается, преимущественно, их сопоставлением с несканд. источниками. Хронологический разрыв между описываемыми событиями и временем фиксации саг сказывается в том, что сведения, не менее века бытовавшие в устной традиции, подвергались значительной трансформации и лит. обработке. Источниковедческий анализ требует изучения всех соответствующих саг и вычленения из них определенных комплексов преданий. Поздний характер саг делает необходимым сопоставление содержащихся в них сведений с данными др. источников: с археол., нумизматическими и топонимическими материалами, с сообщениями сканд. и несканд. письменных пам-ков.

Н. выступает в сагах прежде всего в качестве столицы Гардарики (Руси), где находится и «главный стол конунга Гардов». В целом же Н. представлен в самом обобщенном виде: здесь находится двор конунга («Сага об Олаве Трюггвасоне») и специально построенные палаты для княгини Ингигерд («Гнилая кожа»), палаты для варягов, нанимающихся на службу к Ярославу («Прядь об Эймунде»), ц. Св. Олава (см. *Варяжская божница*) («Сага об Олаве Святом»), торг. площадь («Сага об Олаве Трюггвасоне»), — т. е. перед нами как бы некий традиционный набор характеристик столичного города. Почти все события, происходящие на Руси, связываются в сагах с Н.: здесь сидят все рус. князья (сочетание «конунг Хольмгарда» становится стереотипной формулой), сюда приходят скандинавы искать прибежища или наниматься на службу, отсюда отправляются к себе на родину или плывут в Иерусалим, сюда приезжают и сканд. купцы. В сагах содержится значительный материал о торговле ср.-век. Н. Имеются сведения о службе скандинавов в дружинах рус. князей и о проживании в Хольмгарде в XI в. 4-х норв. конунгов.

Лит.: Джаксон 1991; Древняя Русь 1999.

Т. Н. Джаксон.

СКАРИН Алгот (1684–1771), проф. истории и этики Туркуского (Абоского) ун-та (1722–71), одним из первых в Финляндии обратился к изучению истории России.

Среди наиб. значительных работ С. следует назвать соч. «О варягах» (1734), в к-ром он касается проблем происхождения Рус. гос-ва. В исследованиях С. прослеживается влияние основоположника *норманской теории* Г. З. Байера и проф. Упсальского ун-та У. Рюдбека, считавшего Швецию колыбелью мировой цивилизации. Развивая идеи посл., С. писал, что в древности Скандинавия имела очень большое насел., к-рое затем расселилось в разл. местах, под-

чинив себе юж. и вост. народы. Легендарный Один разделил свою державу между сыновьями, одному из к-рых отдал *Гардарики* или *Хольмгард*.

Позднее С. в 1-й части работы «О Хольмгардии», написанной им при участии *Ю. Бильмарка*, вновь обратился к проблемам происхождения Рус. гос-ва и истории Н. Определяя местонахождение Гардарики, он писал, что ее владения простирались от Белого моря до о-вов Даго и Эзель. Само назв. Хольмгард С. считал синонимом Гардарики, одним из названий Московии в зап. хрониках. Изучение истории Н. продолжил ученик Бильмарк.

Соч.: Skarin 1737; 1750.

Лит.: Коваленко 1986; Schybergson 1891; Tommila 1989.

Г. М. Коваленко.

СКОМОРОХИ новгородские. Обширные земли древнего Н. были главным средоточием скоморошества на Руси. В новг. ПК XV–XVI вв. помимо общего наим. «скоморох» или «веселый» сообщается и о др. представителях данного ремесла или профессии — гусельниках, домерщиках, струнниках, песенниках. В *былине* новг. цикла «Вавило и скоморохи» оратай Вавило, посвященный в скоморошье чародейство, предстает гудошником. В Н2Л под 1571 говорится о специализации скоморохов как медведчиков, т. е. водивших медведей. *Олеарий Адам* в книге «Путешествии в Московию...» изобразил увиденных им в 1634 в Ладоге музыкантов, к-рые были наделены профессиональными чертами скоморохов: песней они славили царя Михаила Федоровича, двое играли на гудке и «лютне», еще двое — плясали. Древнюю иллюстрацию путешественник сопроводил текстом, касающимся «кабацких» музыкантов: «Их плясуны-вожаки медведей имеют при себе и таких комедиантов, которые, между прочим, при помощи кукол устраивают представление».

Специализация по исполнительским жанрам, инструментам и т. д. рус. скоморохов, согласно посл. разысканиям, была весьма широкой. Как сказывается в скоморошине о госте (купце) Терентии, в ватаге С. н. имелась должность мехоноши: «Посадили Терентишша / Во тот шелковой мех, / Мехоноша за плеча взял». В этой же былине С. н. приравниваются к волхвам: «Ты поди дохтуров добывай / Волхи-та спрашивати». За профессионализм свой они награждаются: «Втапоры Терентишша / Дал еще веселым / Другое сто рублев / За правду великую». Но чтобы в правду поверили, им необходимо в ходе развернувшихся в былине событий мгновенно отвечать своим творчеством, т. е. быть сочинителями. Согласно разл. источникам, исследователи предполагают, что наряд скомороха состоял из синего кафтана, красных сапожек и колпака. В былинах про богатыря Добрыню Никитича говорится, что прежде чем на свадебном пиру заиграть на гуслях, «накрутился молодец скоморошиной», т. е. переоделся в скоморошье платье.

С. н. были непременными участниками свадеб, древних календарных праздников, княж. пиров, а значит, владели огромным инструментальным, плясовым и песенным репертуаром. С XIX в. решается вопрос: сохранились ли образцы творчества скоморохов, оставалось ли место их авторству? Необходимо учитывать, что это было авторство носителей, и даже не просто носителей, а в большей или меньшей мере кудесников, жрецов народной обрядовой культуры. Вот почему так сложно выявить собственно скоморошьи произведения. К таковым, по мнению ряда исследователей, могли принадлежать новг. былины о скоморохах — «/Про/ Гостя Терентиша» и «Вавило и скоморохи». Для них характерны «кратковременные стиховые конструкции», к-рые А. Л. Маслов называет напевами «скоморошьего размера» (В. В. Коргузалов). По его же мнению, рус. былины примерно до XVII–XVIII вв. пелись под гусли, гудок или лиру. Среди них едва ли не первая — притча о Вавиле и Скоморохах. «Погудка», как ее называла сказительница М. Д. Кривополенова, есть своего рода гимн гудку — струнному смычковому муз. инструменту, в сопровождении к-рого и исполнялась, очень вероятно, эта поэтическая жемчужина. Она прославляет оратая Вавилу, освоившего волшебное скоморошье искусство. Она величает веселых скоморохов Кузьму и Демьяна, к-рые в народной традиции нередко объединяются в одном лице — Козьмодемьян — и являются покровителями кузнечного звончатого ремесла и свадебного праздника. Не случайно в былине они — «не простые люди-те, светые». Что, кстати, подтверждается *берестяной грамотой* № 906, открытой археологами в В. Н. 5 июля 1999 в слое нач. XII в. Текст посвящен иконописному заказу: «Христа; Богородице; Петра и Павла; Козмадемьяна; Отца Василья; И Бориса и Глеба; и всех святых».

В посл. время В. В. Кошелевым предпринимаются усилия по выявлению новой базы данных по творчеству скоморохов, в частности, авторскому.

Православная церковь осуждала народные игрища, «песни бесовские» и муз. инструменты — трубу, сопель, гусли, бубен и др., к-рые находились в распоряжении скоморохов, ставших наследниками древних волхвов и кудесников. Вместе с тем достоверных свидетельств гонения музыкантов, скоморохов, как это произошло в Моск. гос-ве в XVII в., в новг. истории X–XV вв. не имеется. Огромное число археол. находок легендарных гуслей, гудков, сопелей и пр. *музыкальных инструментов* (в основном в деталях или обломках), кожаных «харь» или масок ряженых, всевозможных изображений участников обрядов скорее свидетельствует о благоприятных условиях в древнем Н. для скоморохов. После присоединения Н. к Москве (1478) в важнейшем источнике сведений о скоморохах — новг. ПК — число людей веселого ремесла со временем заметно сокращается, прежде всего, в городах. По подсчетам В. В. Кошелева, «их насчитывается 89 человек (73 %). Городских оказалось 33 (27 %): в Новгороде — 17, Яме –7, Кореле — 6, Копорье — 1, Русе — 1, Орешке — 1. Хронологический охват наших источников — 1495–1648, т. е. более 150 лет. На последние 5 лет XV в. приходится 46 скоморохов (37,7 %), на 2-ю пол. XVI в. — 35 (28,7 %), на 1-ю пол. XVII в. — 4 (3 %)».

Скоморошеству сопутствовали муз. «прегрешения» мирян, иноков, даже священников. Они описываются в обновлявшихся списках Требника с чином исповедания: «Смеялся до слез или игреци играл и пел скомороши или в женине плате плясал или в струны и в сопели и иными играми тешился»; «На игрищах позоров смотрях и скомрахов и всяких игр бесовских прилежне смотрях и сам та сотворях и повелевах игры творити и прочия бесовская начинания сотворих и смотрях» (XVI в.).

С. н. оставили о себе память в виде разбросанных по новг. *пятинам* селений с названиями типа Скоморохово, Скоморохов, Скоморошиха. Образ веселого скомороха в обрядовых песнях, сказках, былинах долгое время сохранялся на Рус. Севере (см. также *Музыкальная культура древнего Новгорода*).

Ист.: ПСРЛ. Т. 30.

Лит.: Финдейзен 1928; Коргузалов 1978; Кошелев 1992; 1993; 1994; Власова 1994; Серегина 1994.

В. И. Поветкин.

СКОПИН–Шуйский Михаил Васильевич (1586–24.04.1610, Москва), кн., военачальник, племянник царя В. И. Шуйского (см. *Шуйские*), участвовал в подавлении восстания И. Болотникова. В 1608 был направлен в Н., где ему было поручено собрать войско из верных Шуйскому новг-цев и жит. сев. районов и заключить со шведами договор о предоставлении воен. помощи царю. Ко времени прибытия С.-Ш. в Н. там сложилась напряженная обстановка: казалось, Н. был готов последовать примеру Пскова и Ивангорода, присягнувших самозванцу. 8 сент. С.-Ш. с воеводой *М. И. Татищевым* и дьяком Е. Телепневым бежал из города и вернулся только после того, как митроп. *Исидору* удалось успокоить волнение. В нояб. С.-Ш. заключил соглашение со швед. представителем Монсом Мортенсоном Пальмом о посылке швед. вспомогательных войск в Россию. Док-т лег в основу Выборгского договора 1609.

После этого он «строит рать» и ведет из Н. агитацию против самозванца в замосковных и поморских городах. Обращаясь не к воеводам, а к земским мирам, к-рым в то время принадлежала реальная власть на местах, ему удалось собрать к Н. дружины из Вологды, Каргополя, Тихвина, Устюжны, Заонежья. С.-Ш. превратил Н. в центр борьбы с самозванцем и интервентами, а сам в глазах народа стал не только воен. вождем, но и главным представителем верховной власти. В марте 1609 С.-Ш. встретил в Н. *Я. Делагарди* и скрепил своей подписью Выборгский договор. 10 мая он выступил к Москве с отрядом, численность к-рого составляла ок. 3 тыс. чел. и возрастала по мере продвижения к столице. Одновременно из Тесова (под Н.) выступил Делагарди. В марте 1610 осада Москвы войсками Лжедмитрия II была снята, и С.-Ш. вместе с Делагарди вошли в столицу как освободители. В ночь с 23 на 24 апр. С.-Ш. внезапно скончался. Предполагают, что он был отравлен своими родственниками, завидовавшими его популярности и опасавшимися роста его влияния на гос. дела.

Ист.: НЛ.

Лит.: Иконников 1875; Воробьев 1889; Платонов 1937; ПЛДР 1987; Абрамович 1991; Енин 1993; 1998/1, 1998/3; Кобзарева 2005.

Г. М. Коваленко.

СКОРОДУМОВ Евгений Васильевич (25.01.1886–1942), учитель, служащий-экономист, краевед.

До Октябрьской революции принимал участие в этнограф. экспедициях в Олонецкую губ., изучал быт и нравы вепсов. После 1917 переселился в Н., где жил до окт. 1928. Здесь он занимался изучением истории и культуры края. В 1919 стал членом НОЛД, в 1926–27 — его председателем; состоял членом Губбюро краеведения при ГубОНО, с

1925 — членом Историко-археогр. комиссии АН СССР. Был делегатом от НОЛД на I краеведческом съезде Сев.-Зап. Обл. 14–20 мая 1926.

Работал по темам: «Крестьянское движение на севере России в XVII столетии», «Торговый Новгород (к истории новгородской торговли)», «Кустарная промышленность новгородского края в прошлом и настоящем», «Фабрично-заводская промышленность Новгородской губернии», «История населенных пунктов в Новгородской губернии» и др.

Статьи С. печатались в журнале «Промышленность и торговля», газетах «Звезда» (Новгород), «Торгово-промышленная газета», «Ленинградская правда» и др. В 1926 издана брошюра «Очерки по новгородской торговле», в 1940 – книга «Венские сказки».

С 1926 С. жил и работал в Л. Скончался от дистрофии летом 1942 в дороге при эвакуации из блокадного Л. Похоронен в Тюмени в братской могиле.

Ист.: ГИАНО. Ф. Р-1940; Ф. Р-265; ОПИ-НГМ. № 39714 (1–10).

Лит.: Порфиридов 1987.

Г. К. Маркина.

СКРА (Scra, Schra, Schrage – буквально «книга законов» или «судебник»), устав *Немецкого двора*, а в дальнейшем всей *ганзейской конторы* в Н., к-рый определял правила проживания в иноземных гостиных дворах, правила ведения торговли, систему штрафов за нарушение торговли и мн. др.

Первая дошедшая до нас С. относится к XIII в. С изменением условий торговли, полит. обстановки, торг. взаимоотношений между Н. и его зап. партнерами, расстановки сил внутри самого Ганзейского союза менялся и устав. Изв. 7 его редакций, из к-рых посл. была создана в 1603. Все редакции можно разделить на две части; первую составляют 3 ранние С., к-рые содержат древнейшее право Нем. двора в Н., каждый раз дополняемое новыми статьями уголовно-юрид. и процессуального характера. Ко 2-й части относятся 4–7-я редакции С., совершенно отличные от первых трех и состоящие, гл. обр., из постановлений, касающихся внеш. распорядка двора и разл. решений торг. и правового характера.

С. неоднократно публиковалась разными исследователями, но самое полное изд. ее редакций с учетом всех имеющихся списков, заново сверенное с оригиналами, было осуществлено В. Шлютером в 1911 и предназначено им в качестве подарка *XV Археологическому съезду*, состоявшемуся в том же году в Н.

1-я ред. С., датируемая 2-й четв. XIII в., состоит из девяти статей (здесь и далее деление С. на статьи В. Шлютера). В них определены порядок выбора старосты и его помощников, права и обязанности купцов, содержание священника во дворе и его оплата, а также обусловлены привилегии купцов, прибывающих водным путем, перед сухопутными гостями (купцами). С. устанавливала пошлину в казну Нем. двора, к-рую платили все приезжие купцы. В ней предусматривались правила охраны двора, к-рую по очереди исполняли все его жит., кроме старосты. В 1-й С. определялись и нек-рые правила торговли, из к-рых главное состояло в том, что никто не должен был торговать с рус. в ц. Св. Петра (см. *церковь Петра Святого на Немецком дворе*). За нарушение налагался самый большой штраф в 10 марок серебра. Конец С. содержал постановление, по к-рому остаток обществ. суммы, собранной в течение года во дворе, отсылался на *Готланд* в кассу нем. ц. Св. Марии, а ключи от кассы находились у властей городов Любека, Зеста и Дортмунда. Несомненна тесная связь 1-й С. с Готландом, точнее с нем. купеческой общиной г. Висбю. Все ее статьи без изменений были включены в две последующие редакции.

Переход главенствующей роли в торговле с Н. от Висбю к Любеку был ознаменован созданием в 1295 новой, 2-й, ред. С. Она полностью включала 9 статей 1-й С. и была значительно расширена за счет 55-ти статей, осн. на любекском праве, что подтверждает ведущую роль Любека в это время. Новые статьи носили гл. обр. характер разл. юрид. норм, связанных с уголовно-правовыми преступлениями: за убийство, нанесение увечий, драки, за оскорбления, ранения и т. д. Здесь же содержались постановления, категорически запрещавшие объединяться с рус. в торг. сооб-ва, возить товар рус. купцов и брать что-либо у них в долг. Почти каждая статья 2-й С. заканчивалась назначением того или иного штрафа за ее нарушение, при этом две части штрафа поступали в казну Нем. двора, а третью делили между собой староста и его помощники. В конце док-та предписывалось во всех сомнительных случаях обращаться в Любек, к-рый должен был принять необходимые меры. Устав следовало читать два раза в год: для гостей, прибывавших зимой и летом, чтобы не было отговорок в незнании существующих правил торговли и порядка во дворе.

В нач. XIV в. Любек, одержавший незадолго до этого победу над нем. купеческой общиной Висбю на Готланде, был поглощен полит. борьбой за свои права и не мог уделять должного внимания новг. делам. Сложившейся ситуацией воспользовались члены общины Висбю, чтобы укрепить свое положение в торг. дворах в Н. (в этот период уже арендовался также *Готский двор*). Ок. 1325 ими была создана новая, 3-я ред. С., хотя в обновлении устава не было никакой нужды. 3-я С. целиком вобрала в себя статьи первых двух редакций, сверх к-рых было добавлено всего 6 новых статей, демонстрирующих прямую связь с юрид. правом Висбю, что должно было символизировать победу купеческой общины над зарождающимся союзом ганзейских городов во гл. с Любеком. Кроме того, на протяжении 1-й пол. XIV в. самим купечеством, торговавшим в Н., был принят ряд постановлений, целиком вошедших впоследствии в 4-ю С. Этот период был временем наиб. самостоятельности нем. купеческой общины.

Во 2-й пол. XIV в. с образованием Ганзейского союза нем. городов (Ганзы), произошли существенные изменения в руководстве иноземными дворами в Н. С этих пор все их дела стали обсуждаться на ганзейских, а позднее на лив. съездах, а сами купцы, торговавшие в Н., не могли принимать никаких решений без одобрения городов: Любека, Висбю, Риги, Дерпта и Ревеля. В 1355–61 состоялось оформление новой, 4-й ред. С., утвержденной в 1371 послами Любека и Висбю.

4-я С. коренным образом отличалась от первых 3-х редакций и знаменовала новый этап устава Нем. двора. От уголовно-правовых постановлений 2-й и 3-й редакций С. не осталось почти никакого следа. 4-я ред. содержала 119 статей, к-рые можно распределить на несколько разделов (несмотря на нек-рую бессистемность 4-ой С.). 1-й раздел составляют статьи 2–23, к-рые Шлютер назвал «церковным правом», поскольку в них определялся порядок охраны двора, ц. и правила хранения в ней товаров. Заканчивался раздел статьями, где были расписаны действия купцов в случае их отъезда и закрытия двора. Самый большой 2-й раздел охватывает статьи 24–92 и может в целом называться «дворовым правом», поскольку в этих статьях устанавливались правила размещения купцов в торг. дворе, правила пользования его помещениями и поддержание в них порядка. Здесь же регулировались отношения с рус. купцами и условия торговли с ними. Важную часть составляли статьи, в к-рых речь шла о старостах двора, ц. св. Петра и их помощниках. В отличие от прежних норм устава, по к-рым старост выбирало само купечество, новая ред. С. предписывала назначать их послам ганзейских городов из купцов Любека и Висбю. Эти же города по очереди назначали священника. Постановления 1371 лишили нем. купеческую общину той самостоятельности и свободы в действиях, к-рые она имела до сих пор. Община находилась в полной зависимости от воли и решений Ганзы.

Посл. раздел, состоящий из статей 93–116, представляет собой ряд постановлений, принятых в разные годы общим собранием купцов и утвержденных впоследствии ганзейскими городами. Речь в них шла гл. обр. о торговле воском, мехом, тканями, к-рые были основными статьями импорта и экспорта в новг.-ганзейской торговле.

Завершалась 4-я С. статьей, в к-рой определялись обязанности старосты двора. Еще до получения ключей он должен был прочитать устав, чтобы знать, чем руководствоваться в своей деятельности. Почти каждая статья 4-й С. предусматривала тот или иной штраф в пользу казны Нем. двора за нарушение принятых постановлений.

2-я пол. XIV в. прошла под знаком все возрастающей роли лив. городов в делах ганзейской конторы в Н., о чем свидетельствует обширная переписка руководителей конторы с магистратами Дерпта, Ревеля и Риги. Роль посл. особенно усилилась в связи с урегулированием последствий торг. войны 1385–91 и заключением в 1392 мирного договора, названного *Нибуровым миром*. Этот договор стал рубежом в новг.-ганзейских торг. отношениях, к-рые с этих пор целиком находились в ведении лив. городов (см. *Торговля Новгорода X–XV вв.*).

Сразу после заключения мира нем. купцы прибыли в 1392 в Н., где была создана очередная, 5-я, С., насчитывавшая уже 142 статьи. В обновленный и расширенный текст, основу к-рого составляла 4-я ред. устава, включили ряд док-тов. Среди них были сообщения о посольстве 1373 и принятых им решениях, постановление о мехах, о торговле тканями, о запрете останавливаться на постой в новг. усадьбах, о досмотрщиках вина и меда, об оплате переводчика. Завершался основной текст 5-й С. статьей, в к-рой рас-

сказывалось о приезде в Н. посольства 1392, передавалось содержание Нибурова мира и принятых мер по урегулированию предшествовавших конфликтов.

Т. о., 5-я С. упорядочила правила ведения торговли и устройство ганзейской конторы, нарушенных длительным периодов разногласий.

6-я ред. С. относится к нач. XVI в., когда Н., утратив полит. независимость, все еще продолжал играть определенную роль во внеш. торговле Рус. гос-ва. После 20-летнего перерыва в новг.-ганзейских отношениях, вызванного закрытием в 1494 ганзейской конторы в Н., в 1514 был заключен мирный торг. договор. Сразу после этого была подготовлена новая ред. устава, учитывавшая те изменения, к-рые произошли как в балтийской торговле в целом, так и в отношениях с Россией. 6-я С. состояла из 82 статей и 18 дополнений к ним, в основе к-рых лежали постановления двух предыдущих редакций. 6-я С. начиналась с ист. введения, где рассказывалось об аресте нем. купцов в Н. в 1494, о закрытии конторы, и давалось описание ее имущества. Новая ред. была составлена более продуманно и четко, чем две предыдущие. В первых девяти статьях обсуждались вопросы организации двора и его административного устройства. Только после этого шли постановления о правилах торговли и о церк. праве.

Главное отличие 6-й С. от двух предшествующих состоит в постановлениях о выборе и обязанностях служащих торг. дворов. Вместо старост для ведения всех дел выбиралось 2 управляющих (один для Нем. двора, др. – для Готского) при наличии 10-ти купцов в обоих дворах. Все судебные дела, даже сложные, решались самими управляющими на месте, а не пересылались в высшие инстанции, что прежде приводило к ожесточенным спорам между Любеком и Висбю. Что касается взаимоотношений с рус., то если раньше Ганза практически не шла на уступки новг-цам, что часто было причиной конфликтов, теперь в С. был включен ряд статей, обеспечивающих интересы рус. купцов.

После окончания в 1583 рус.-лив. войны Любек предпринял попытку возобновить торг. отношения с Россией и устроить в рус. городах, в т. ч. и в Н., свои торг. дворы по старому обычаю (см. *Любекский двор*). Возобновление торг. отношений между Россией и Любеком, номинально остававшимся гл. Ганзейского союза, требовало и создания новой ред. С. Она была составлена в 1603 и предназначалась для всех трех «любских» дворов: в Н., Пскове и Ивангороде. Новая С. создавалась только для любекских купцов, т. к. всеми делами двора руководил теперь снова Любек. Он утверждал и назначал старост двора, вносил необходимые поправки в его устав, вершил суд в особо тяжелых преступлениях, сомнительных случаях и гражданских делах.

В отличие от предыдущих редакций, 7-я С. написана на верхненем. яз. с включением отд. слов и терминов на нижненем. Эта С. состоит из трех частей, выделенных в самом док-те римскими цифрами и имеющих собственную нумерацию статей: первый раздел состоит из 30-ти статей, следующий — из 33-х, посл. — из 36-ти.

В 1-м разделе речь идет о выборах старост двора, их правах и обязанностях. Здесь же имеются статьи уголовно-правового содержания, определяющие меры наказания за разл. преступления и провинности. В этом же разделе определялся порядок богослужения, к-рое проводилось в одном из помещений двора самим старостой, писцом или др. лицом, назначенным старостой. Заканчивался 1-й раздел клятвой старост и его помощников, к-рые обязывались «прилежно и верно служить купечеству».

2-й раздел регламентировал быт купцов и весь внеш. порядок во дворе. 7-я С. предписывала определенные правила поведения за столом и даже устанавливала форму «приличной» одежды для каждого сословия. Раздел заканчивался клятвой купцов соблюдать все постановления С. и своевременно уплачивать налог. Следует отметить, что купцы обязывались не привозить никакого др. товара кроме как принадлежавшего Любеку.

Наконец, в 3-м разделе определялись правила покупки и продажи товаров, постановления о качестве ввозимых и вывозимых товаров. Наряду с ранее изв. ассортиментом в XVII в. получили распространение новые виды товаров: сало, юфть, телячья и баранья кожи, металлические сосуды.

Нек-рые статьи 1-го и 2-го разделов 7-й С. были заимствованы не только из 5-й и 6-й редакций, но и из древнейших 2-й и 3-й С.

Как и предыдущие редакции, 7-я С. была подробным, составленным с учетом всех возможных ситуаций и конфликтов, тщательно обдуманным док-том. Однако вряд ли она имела практическое значение, поскольку торговля в это время велась вяло, и в Любекском дворе обычно находилось не более пяти–шести, а иногда и двух–трех купцов.

Лит.: Андреевский 1855; Таль 1905; Рыбина 1986; 2001; Schlüter 1911.

Е. А. Рыбина.

СКУДЕЛЬНИЦЫ новгородские (общие могилы), места общего погребения во время эпидемий, захоронения городских нищих, особый способ погребения умерших неестественной или насильственной смертью. Назв. возникло от евангельского «села скудельнича» (Мф. 27:7), купленного Синедрионом «в погребение странным» на 30 иудиных серебренников. Древнейшие письменные известия о С. свидетельствуют, что они появились по указанию церк. иерархии как места общего погребения во время моровых поветрий в качестве церк. учреждений и проявления христианской заботы об усопших. Этнография предполагает связь С. с народными поверьями о бедах, приносимых «заложными» покойниками в случае, если они погребены на общем кладб. Устройство С. предусматривало определение к ним лиц, в чьи обязанности входило погребение усопших. Во время мора в Н. в 1128 С. не упоминаются, но сообщается, что мертвых вывозили из города. Впервые С. в Н. упомянута под 1215: «поставиша скудельницу и наметаша и полну». Под 1230 изв. о С., когда «вложи Бог в сердце благое сотворити архиепископу Спиридону и постави скудельницу у святых Апостол в яме на Прусской улице и пристави мужа блага возити мертвецы и наполни до верха» (см. *Спиридон*). Др. С. была поставлена на поле в конце *Чудинцевой улицы*, а третья «на Колене, за святым Рождеством». В 1390 новый *Николаевский монастырь в конце Чудинцевой улицы* был поставлен на существовавшей ранее С., возможно, созданной в 1230. Во время мора 1422 новгцы «наметаша мертвых три скудельницы, одину в св. Софии за олтарем, и две у Рождества на поле» (см. *церковь Рождества Христова на Кладбище*). В 1549 в С. за алтарем *Софийского собора* были погребены останки, обнаруженные на месте Дьячей избы (см. *Дьячий двор*). Под 1571 сообщается о С. у ц. Рождества Христова на Кладбище, о том, что общее число погребенных в ней 10 тыс., и о нищем старце Иване Жгалцо, занимавшемся погребением. В сер. XVII в. в Н. существовало две постоянные С.: при *церкви Двенадцати Апостолов «на Пропастех»* на Софийской стороне и при мон-ре Рождества Христова на Торг. стороне. В четверг 7 седмицы по Пасхе иг. одного из «средних» мон-рей служил в Рождественском мон-ре парастас и литургию, после чего совершал погребение скончавшихся за зиму. Погребение совершалось без гробов, и усопшие покрывались полотном. Для безымянных существовала особая форма поминовения. Участники богослужения получали от Божедомского приказчика определенную плату. По указу *Екатерины II* от 25 марта 1771 погребение в С. было запрещено.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30; НЛ; Чиновник 1899.

Лит.: Снегирев 1826; Куприянов 1859; Янин 1988/2; Срезневский 1890–1912; 1989; Козюренок 1995; Зеленин 1995.

А. Е. Мусин.

СЛОВА на Покров, цикл др.-рус. памков, созданных в связи с праздником Покрова Богородицы (1 окт.) в память о чуде, случившимся в IX–X вв. в Константинополе во Влахернской базилике, когда явившаяся в храм Богородица, молясь «за весь мир», защитила укрывшихся в нем людей своим омофором-покровом от осаждавших город врагов. Явление Богоматери видел подвизавшийся в ц. Андрей Юродивый. Первое упоминание об этом чуде, увиденном *Добрыней Ядрейковичем* (архиеп. *Антонием*) во Влахернской базилике и Софии Константинопольской, находится в его «*Книге Паломник*» нач. XIII в.

Праздник, неизв. в визант. типиконах, был принят на Руси и особенно распространен в Н. и Владимире, где получил своеобразное иконографическое воплощение в живописных пам-ках (см. *Иконы: Покров из Звенина монастыря*).

Наиб. раннее рус. Сказание о Покрове содержится в кратком нестишном Прологе XII – 1-й пол. XIII в. (см. *Прологи: Софийский Пролог*). Основное внимание в нем сосредоточено на молении Богоматери и распростертым над ней «светящимся паче электра» покрове. Этот элемент рассказа был положен в основу новг. иконографии Покрова.

Древнейшая Служба на Покров находится в 1-й, ранней, части праздничной *Минеи ок. 1327, XV в.*, главной темой к-рой является моление Богородицы, покрывающей кн. и людей от всякой напасти.

Ко 2-й пол. XIV в. относится служебная Псалтирь (т. н. «Книга владычная Васильева»), в к-рую включена Служба Покрову (ГИМ. Син. 325, старый № 431). Эта рукопись была знакома архиеп. *Геннадию*, к-рый упоминает ее в 1492, что позволяет связывать Псалтирь с новг. книжным наследием. В Службе заключены мн. понятия, соответствовавшие исторически сложившимся в Н. представлениям о покровительстве и заступничестве Богоматери.

В нач. святительства архиеп. *Ионы* (1459–61) по его заказу *Пахомий Серб* напи-

сал Похвальное слово на Покров Богородицы. Это соч., ориентированное на Проложное сказание и Службу, содержит объяснение происхождения праздника и похвалу Богородице. Издано в ВМЧ, окт., дни 1–3. СПб., 1870.

Службу на Покров содержит новг. *Минея праздничная 1508 из Ситецкого монастыря* (см. *Минеи*), свидетельствуя о непрерываемой традиции праздника в Н.

Изв. также многочисленные компилятивные сочинения XVI–XIX вв.

Лит.: Сергий 1875-1876; Срезневский 1879; Голубинский 1900-1917; Кондаков 1914; Сперанский 1934; Смирнова 1976; Гордиенко 1983; Фет 1987/2 (см. библиографию там же).

СККДР; Э. А. Гордиенко.

СЛОВО кратко (первонач. назв. «Събрание на лихоимцев»), пам-к публицистической лит-ры, созданный в 1497 или сразу после диспута на соборе 1503 о праве монрей на владение землей. Написано монахом доминиканцем Вениамином по заказу архиеп. *Геннадия* в защиту церк. имущества. Поводом для создания С. к. явилась проводимая вел. кн. *Иваном III Васильевичем* секуляризация новг. земель. Автор С. к., доказывая исконность церк. права на владение имуществом, осуждает покушающихся на него светских правителей, угрожая анафемой и наказанием на Страшном суде. На примерах из древней истории он показывает, как все цари, не исполнившие своего долга в отношении церк. права, потерпели мн. беды, о чем должны помнить и совр. государи, соблюдая установленные Богом законы. Содержание С. к. обнаруживает резкую оппозицию земельной политике, проводимой вел. кн. в кон. XV – нач. XVI в.

Ист.: Слово кратко 1902.

Лит.: Голубинский 1900–1917. Т. 2; Седельников 1925/1; Казакова, Лурье 1955; Лурье 1960; 1965; Клибанов 1960; Зимин 1977; Гордиенко.

М. А. Цветков.

СЛУЖЕБНИКИ (Евхологионы, греч. Εὐχολόγιον, точнее – Литургиарионы, греч. Λειτουργιάριου) содержат литургии Иоанна Златоуста, Василия Вел. и преждеосвященных даров. Кроме них С. включают постоянные молитвословия вечерни и утрени, а также чины и молитвы, совершаемые в соответствии со службами в том или ином храме. Мн. С. имеют Месяцеслов, к к-рому присоединяются дополнительные молитвословия из Миней и Требника. Архиерейский Служебник содержит обряды и молитвы, к-рые совершаются только при архиерейском служении, напр., чин освящения *антиминсов* или разл., зачастую не повторяющиеся в др. рукописях, статьи из Требника. Большинство изв. в настоящее время С. имеют новг. происхождение и составляют значительную часть фонда *библиотеки Софийского собора* в РНБ.

Первые сохранившиеся новг. С. относятся к кон. XII – нач. XIII в., периоды наиб. активного создания этих книг приходятся на XV–XVI вв. Нек-рые С. имеют вкладные записи или скрепы, содержащие имена дарителей и даты создания книг. Писец С. (РНБ. Соф. 528) удостоверяет, что книга составлена в 1498 при вел. князьях «всея Руси» *Иване III Васильевиче* и его внуке Дмитрии Ивановиче при архиеп. *Геннадии*, повелением «господина моего игумена Ефросима». Как изв., Дмитрий Иванович, венчанный на царство в 1498, находился у власти 4 года, до 1502. Но «выдвижение» его к власти началось еще в 1492, а в 1493 Иван III с Дмитрием и сыном Юрием посетил Н., «посмотрети своея отчины». Тогда, очевидно, состоялось и знакомство владыки с внуком вел. кн. Это был один из напряженных периодов в жизни Ивана III, когда между княгиней Софьей с сыном Василием и Еленой Волошанкой с малолетним Дмитрием вспыхнула борьба за престол. Группировка придворной знати одержала победу, тогда как силы, опиравшиеся на удельное княжение и окружение архиеп. Геннадия, потерпели поражение. Падение Дмитрия завершило этот острый полит. момент, свидетелем к-рого является С., и предопределило отставку новг. владыки в 1505. В записи С. содержатся сведения об отношении Геннадия с великокняж. двором, к-рых нет в др. источниках.

Несмотря на канонизированный характер, в С., может быть больше, чем в др. богослужебных книгах, содержатся ист. сведения о создававших их людях, и мн. дополнительные молитвы отражают в них волю заказчика, раскрывая тем самым важные и порой малоизв. факты из жизни ср.-век. Руси. Как писал исследовавший литургию Василия Великого М. И. Орлов, «...литургийный текст за 700 лет своего существования много раз изменил свою внешнюю форму, и окончательная из них представляет самую пеструю одежду, где старая ткань... покрыта множеством новых заплат разных веков...». Самой глубокой реформации С. был подвергнут митроп. *Киприаном*. Но литургийный текст «никогда не был мертвым документальным текстом, но всегда был живым и развивался», и в последованиях сугубой ектеньи «наиболее, чем где-нибудь, отразились особенности разных времен, разных лет и разных условий жизни».

Эти обстоятельства определяли и чин проскомидии, порядок к-рой зависел от колва изымаемых частиц, и последования на поминовении святых. В нек-рых текстах ектеньи содержатся вставки: «Здесь помяну живыя, его ж хощешь» (РНБ. Солов. 1016/1125. XIII в.); «помолися за мя ко Господу» (РНБ. Соф. 603. XVI в.); «Помяни, Господи, всякое начало и власть, и еже в полате братию нашу, и все воинство.., предстоящая люди.., младенца воспитаи, юность накажи, старость поддержи, малодушная утеши.., и совокупи [в] св. Твоей и соборной и апостольской святой церкви» (РНБ. Соф. 573. кон. XV – нач. XVI в.).

В С. находится немало подробностей такого рода. С. (РНБ. Соф. 586) содержит поминания вел. кн. *Ивана III Васильевича*, его сына Василия, княгини Софьи и архиеп. *Геннадия*, что позволяет относить рукопись к периоду, ограниченному годом снятия опалы и возвращения к власти кн. Василия (будущего *Василия III Ивановича*) – 1502 и отставкой новг. владыки в 1505. В том же С. впервые встречается чин поминовения «усопших» рус. князей в сугубой ектенье на литургии Василия Вел. Начинаясь от *Владимира Святославича Святого*, он включает имена *Ярослава Мудрого* и супруги его *Анны*, *Юрия Долгорукого*, *Андрея Боголюбского*, *Всеволода Юрьевича*, *Александра Невского* и мн. др. Среди имен вел. князей здесь впервые названы и разделены *Мстислав Ростиславич* (*Храбрый*) и «другой» *Мстислав Ростиславич* (*Безокой*). К сожалению, рукопись обрывается на поминовении вел. княгини Александры, но воспроизвести полный список князей позволяет С., созданный при архиеп. Пимене (РНБ. Соф. 555). Этот список, дополняя предыдущий, продолжается именами великих княгинь «иноки» Ефросинии, Марфы, Марии и Феодосии, цариц Анастасии и *Анны* и завершается хронологически последовательным списком новг. святителей от *Иоакима* до *Феофила* и, за исключением нехиротонисанного *Арсения* и одного из Евфимиев, включает вместе с *Иоанном* (*Ильей*) и *Иоанном* (1388–1415) «отверженного» *Иоанна Попьяна*. В «прилежной» молитве о живых (Вел. похвале) на литургии Василия Великого названы царь «Иванъ» (*Иван IV Васильевич Грозный*) и царица Мария (Темрюковна). Годы их супружества (1561–69), а также опала Пимена в результате *опричного разгрома* Н. в 1570 дают приблизительную дату создания С.

В рукописи (РНБ. Соф. 766) содержится молитва о чадородии царя *Бориса Годунова* и его супруги Марии, прошение о царском чадородии находится также в С. кон. XVI–XVII в. (РНБ. Соф. 858).

Мн. С. украшены орнаментальными заставками, инициалами, миниатюрами. Особый характер носят заставки С. XIII в. (РНБ. Соф. 519), писанные «рукой попирною» (как трактует Л. В. Столярова, хмельной после пира рукой), неким Мисахой, дремавшим иногда над своим трудом. С. содержит заставки тератологического стиля, заставки-плетенки, инициалы старовизант. орнамента. Замечателен инициал «Г» на Л. 52 об. в виде скачущего вепря. Др. – примитивная плетенка (Л. 21), перовые рисунки на нижнем поле Л. 37 об. – исполнены небрежно, может быть, «пирной рукой». Но во всех рисунках ощутимо явление гротескного стиля, характерного для пам-ков новг. живописи XIII в.

С. из Соловецкого мон-ря, XIII в. (РНБ. Сол. 1017/1126) знаменит своей миниатюрой с фронтальным изображением Иоанна Златоуста (Л. 20 об.), в к-рой О. С. Попова отмечает «геометрическое упрощение формы.., условность и скованность всей художественной поверхности».

В С. «Антония Римлянина» XIV в. (ГИМ. Син. 605) на Л. 1 об. изображен Иоанн Златоуст в арке. Рукопись принято относить к нач. XIV в. Но участие в покупке дополнительной земли для Антониева монря посадника Ивана, отождествляемого В. Л. Яниным с *Иваном Семеновичем Мотурицей (Муторицей)* (см. *Грамоты Антония Римлянина*), дает основание предположить, что этот акт, совершенный в 1354–57, в годы его посадничества, сопровождался вкладом в мон-рь богослужебной книги.

С. Хутынского мон-ря 1400 (ГИМ. Син. 600) украшен заставками, «искусно рисованными» инициалами. Литургию Иоанна Златоуста открывает миниатюра писца, ведущего новг. каллиграфа Федора, создавшего книгу «повелением» архиеп. *Иоанна*, к-рый до избрания был иг. Хутынского мон-ря. В иллюстрации синодального С. Г. И. Вздорнов видит «прямую связь с лучшими произведениями новгородской иконописи рубежа XIV–XV вв., в к-рых отчетливо прослеживается воздействие широкой, свободной манеры стенных росписей, а затем и самостоятельное развитие живописного стиля».

С. из собрания Ф. А. Толстого – одна из наиб. изв. рукописей (РНБ. Q. п. I. 7). Г. И. Вздорнов связывает орнаментальный

стиль его украшений с Хутынским С. 1400. Один из самых изв. инициалов рукописи изображен в виде человека, играющего на гуслях.

Ок. 1438–41 при архиеп. *Евфимии II* был создан С. для *Вяжищского монастыря* (РНБ. Соф. 1537), содержащий литургию Иоанна Златоуста и молитвы. Рукопись украшена заставками балканского и тератологического стиля, инициалами и двумя миниатюрами с изображением Иоанна Златоуста и свт. Николы. Посл. изображение явно связано с посвящением главного собора мон-рю Николе Мирликийскому и составляет своеобразие рукописи.

В С. из Гостинопольского мон-ря (РНБ. Соф. 531) сохранилась одна миниатюра с изображением Василия Великого, заставки балканского стиля и киноварные инициалы. Две др. миниатюры сохранились фрагментарно. Плохая сохранность рукописи также затрудняет суждение о ней. Э. С. Смирнова относит С. к 1475, находя сходство миниатюры с росписями *церкви Симеона Богоприимца в Зверине монастыре*.

В 1570-х Андрейчиной по заказу архиеп. Леонида был создан С., миниатюры к-рого стилистически сходны с др. работами этого зап.-евр. мастера (см. *Евангелия*: *Евангелие Андрейчины*).

Э. А. Гордиенко.

СЛУЖЕБНИК Варлаама Хутынского, ГИМ (Син. 604). Древнейший рус. список Служебника (Евхология), кон. XII – нач. XIII в., принадлежавший, согласно церк. традиции, основателю *Хутынского монастыря* прп. Варлааму. Содержит тексты литургий Василия Великого, Иоанна Златоуста и преждеосвященных даров, молитвы к богослужению Великого поста и ряд др. молитв.

Рукопись (4, пергамен, устав, 30 листов) неновг., в яз. — черты галицко-волынского диалекта. Согласно записи на Л. 1А скорописью кон. XVI в., книга принадлежала *Варлааму Хутынскому* и была прислана ему из Царьграда патр. Никифором. Посл. известие недостоверно, т. к. патр. с таким им. в кон. XII в. не было; не исключено, что запись имеет в виду в действительности киевск. митроп. Никифора II, занимавшего кафедру в период игуменства Варлаама. Запись полуставом XVII в. на Л. 29 об. сообщает, что Варлаам был родом новг-ц, и называет дату смерти святого — 1243, также не соответствующую действительности (в 1243, по сообщению НПЛ, умер др. хутынский инок Варлаам, в миру – *Вячеслав Прокшинич*).

Рукопись отличается исключительно высоким уровнем худож. оформления. На Л. 1А об. и 10 об. – миниатюры с изображением Василия Великого и Иоанна Златоуста в орнаментальных рамках с шелковыми прокладками (поновлены в XVI в.); заставки (Л. 1, 11, 20) и инициалы — старовизант. стиля.

А. А. Гиппиус.

Служебник Варлаама Хутынского включает врачевательные молитвы, среди к-рых молитва «над болеем онемевшем». Его молчание сравнивалось с распятием Христа, победившим «гласы нечистых, – весь же дух немый, и всю язю немую...». Эти молитвы могли быть обращены к парализованному архиеп. *Антонию*, к к-рому, вероятно, и были обращены слова надежды на «сдравие и чист глас».

Обращаясь к вопросу о появлении Служебника в *Хутынском монастыре*, можно предположить, что книгу в Н. привез владимиро-волынский еп. Асаф (Иосиф, Иоасаф, Осаф). Он знал архиеп. Антония по Галиции и, находясь в Н., участвовал в выборах новг. владыки в 1229. Не исключено, что Асаф включил в рукопись и врачевательные молитвы.

Лит.: Куприянов 1857; Срезневский 1863; 1882; Мансветов 1882; Муретов 1895; Описание рукописей 1881-1898; Никольский К. 1907; Орлов 1909; Лисицын 1911; Горский, Невоструев 1855-1869; Покровский 1916; Финдейзен 1928; Свирин 1950; Гранстрем 1953; Розов 1976; Попова 1983; Сводный каталог 1984; Смирнова 1994; Рубан 1996; Столярова 2000; Пуцко 2005; Popova 1975.

Э. А. Гордиенко.

СМИРНОВ Сергей Михайлович (1892, с. Клевицы Демянского у. Новг. губ. – 01.1992, Н.), историк, археолог, краевед. Род. в семье священника-учителя. Образование получил в Тихвинском духовном училище (1903–07), НДС (1907–13) и в ПДА (1913–17). В 1918 направлен в распоряжение Новг. ГубОНО и вскоре назначен директором *Историко-археологического музея*. Активно участвовал в создании новой экспозиции, в пополнении фондов предметами из дворянских усадеб и закрывающихся церквей Новг. губ. При его участии был учрежден Музей дворянского быта в усадьбе Васильчиковых «Выбити». В 1928 организовал первую археол. экспедицию по р. Ловать с целью обследования и описания сопок, курганов, городищ. Было составлено описание, сделаны обмеры и зарисовки Курского городища. По пути фиксировались все историко-худож., архитектурные и бытовые пам-ки. В 1930 аналогичная экспедиция была организована С. по древнему водному пути из оз. Ильмень на Ю.-В. к оз. Селигер по р. Поле и ее притокам. В 1934 — археол. обследование берегов р. Мсты от с. Воймерицы до с. Бронницы.

Как специалист и знаток церк. древностей, С. был привлечен к кампании по их изъятию из храмов Н. для определения худож. и ист. ценности церк. предметов. С 1919 С. принимал активное участие в деятельности НОЛД, а с 1928 по 1931 являлся председателем Об-ва. Особенно его волновали вопросы ист. краеведения, и он приступил к работе по составлению «Новгородского некрополя» и «Биобиблиографического словаря новгородцев».

В 1930–31 начался разгром краеведческого движения; С. был осужден и отправлен в ссылку. Вернувшись в Н. в сер. 1930-х, перешел на преподавательскую работу в Новг. индустриальном техникуме. После возвращения из эвакуации в 1946 в течение 20 лет преподавал историю в новг. школах.

В кон. жизни написал воспоминания о юности и учебе в Тихвине, Н. и Пг. Основная часть воспоминаний посвящена 1920-м — периоду работы в Историко-археол. музее. Полностью рукопись со всем архивом С. передана в ОПИ НГМ. Часть воспоминаний напечатана в НИС.

С. не дожил несколько месяцев до своего столетия. Похоронен на Рождественском кладб. в Н.

Соч.: Смирнов 1927/1; 1927/2; 1928; 1929, 1930; 1997.

Лит.: Жервэ 1992/2; Археологи 2002.

Н. Н. Жервэ.

СМИРНОВА Галина Павловна (16.09.1925–1987), археолог. В 1943–48 обучалась на ист. ф-те МГУ, в 1960–63 — там же в аспирантуре. Ученица *А. В. Арциховского*. В 1948–52 работала в Музее истории и реконструкции Москвы, в 1953–60 — на кафедре археологии ист. ф-та МГУ, в 1961–66 — в МК СССР, в 1967–87 — в ИА АН СССР. В 1950–70-х принимала участие в раскопках Н. С. сотрудничала со мн. экспедициями ИА, особенно тесно со Старорус. (руководитель *А. Ф. Медведев*).

С. — автор шести статей и заметок. С ее им. в новг. археологии связана разработка проблем технологии и хронологии керамики. Ею обработан колоссальный керамический материал, происходящий, в основном, с Неревского раскопа и оставшийся в б. ч. неопубл. автором. В НАЭ хранится архив исследователя, нек-рые части к-рого требуют скорейшего изд.

Соч.: Смирнова 1956; 1976.

Лит.: Археологи 2002.

П. Г. Гайдуков.

СМИРНОВА Таисия Алексеевна (11.08.1919, с. Зворыкино, Б-Судского р-на, Вологодской обл. – 22.02.2003), историк-педагог, директор Новг. историко-архитектурного и историко-худож. музея-заповедника (1965–74). В 1936 окончила Слуцкий счетно-плановый техникум, в 1953 – ист. ф-т ГПИ им. А. И. Герцена, в 1959 – Высшую партийную школу при ЦК КПСС. С 1936 по 1944 работала бухгалтером в Крестецком Райпотребсоюзе, с нояб. 1944 по 1961 – на партийной работе: секретарь Крестецкого РК ВКП(б), первый секретарь Уторгошского РК КПСС, руководитель лекторской группы, заведующая отделом пропаганды Новг. ОК КПСС, с авг. 1961 по апр. 1965 – начальник Новг. обл. управления культуры. В дек. 1974, в связи с уходом на пенсию, переведена с должности директора НМ на должность старшего науч. сотрудника отдела книжных фондов.

С. была ярким организатором и пропагандистом. По ее инициативе заново были созданы экспозиции важнейших отделов НМ — истории дореволюционного прошлого, истории советского об-ва, худож., архитектурных пам-ков; расширен объем экспозиционных площадей: музеефицированы *Никольский собор на Ярославовом дворище*, *Георгиевский собор* в *Юрьевом монастыре*, *собор Рождества Богородицы* в *Антониеве монастыре*, *церкви Спаса Преображения на Ильине улице*, *Феодора Стратилата на Ручью* и др. Особое внимание уделено работам в *Софийском соборе*: восстановлены иконостасы, большое *паникадило*, созданы условия для экспозиций, проведения концертов хоровой музыки и др. мероприятий. В период руководства С. в состав музея-заповедника на правах филиалов включены краеведчес-

кие музеи городов Старой Руссы и Валдая, основан дом-музей Н. А. Некрасова в г. Чудово (1971), формировался Музей народного деревянного зодчества «*Витославлицы*», планомерно (1968–90) проводились историко-этнограф. экспедиции, науч. конференции (1965–90), музей стал регулярно (1969–90) участвовать в полевых работах НАЭ ИА АН СССР и кафедры археологии МГУ, возглавляемых В. Л. Яниным; коллекции археол. находок стали передавать на постоянное хранение в НМ (с 1966).

С. была бессменным руководителем музейного семинара в системе партийного просвещения; изв. в обл. лектором (темы посл. лет: «Русские и советские писатели XVIII–XX вв. о Новгороде», «Писатели и поэты северо-западного фронта», «Писатели и поэты, сражавшиеся на Новгородской земле в годы Великой Отечественной войны» и др.).

С. награждена грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР, Мин-ва культуры РСФСР, в 1974 ей присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Похоронена в Н. на Зап. кладб.

Ист.: НГМ. Архив учреждения. № 1193.

Г. К. Маркина.

СНЕГИРЕВ Иван Михайлович (1792, Москва – 1868), изв. этнограф и археолог. Род. в семье проф. Моск. ун-та. Окончил гимназию при ун-те, а затем ун-т и в 1815 получил степень магистра словесных наук. Стал проф. по кафедре римской словесности и древностей Моск. ун-та. Его первые работы были посвящены классической филологии.

Рано заинтересовался рус. стариной. С 1820 – член ОЛРС, с 1827 – член ОИДР, секретарем к-рого был 7 лет. К нач. 1830-х С. подготовил свой знаменитый труд «Русские в своих пословицах». С 1836 ушел с преподавания и полностью занялся этнограф. и археол. исследованиями. В 1837–39 вышла его книга «Русские простонародные праздники и суеверные обряды», за к-рую в 1840 С. получил Демидовскую премию.

С нач. 1840-х С. изучает моск. и подмосковную архит-ру. В «Древностях Российского государства» он писал текст к вып. I, IV, V. В 1865 составил «Подробное историческое и археологическое описание г. Москвы». Отд. работ по новг. древностям у С. нет, однако почти в каждой есть упоминания Н. и новг. аналогии.

Соч.: Снегирев 1839; 1846–1854, 1854–1857; 1854; 1905.

Лит.: Ивановский 1871; РБС.

Н. Н. Жервэ.

СОБОЛЕВСКИЙ Алексей Иванович (1856, Москва – 24. 04. 1929, Пг.), историк рус. лит. яз. В 1878 окончил историко-филол. ф-т МГУ, в 1882 защитил магист. дис. и был избран доцентом Киевск. ун-та по кафедре рус. яз. и словесности. В 1884 защитил докт. дис. «Очерки по истории русского языка», где дал основы ист. диалектологии рус. яз., описав пам-ки древнего галицко-волынского и пск. наречий. В 1855 – проф. Киевск. ун-та, в 1888 занял кафедру церковнослав. и рус. языков в Петерб. ун-те, освободившуюся после перехода *И. В. Ягича* в Венский ун-т. С. оставался на кафедре до 1908. Церковнослав. яз., переводная и оригинальная письменность, ист. и совр. диалектология получили самостоятельное значение в науч. творчестве С. По охвату источников курс лекций С. стоит в прямой зависимости от «Исторической хрестоматии...» его учителя *Ф. И. Буслаева*, но особенностью метода С. было рассмотрение древней письменности по языковым регионам, среди к-рых особую важность имели разл. и связанные между собой смоленско-полоцкий, пск., галицко-волынский и новг. регионы. Каждый из них, обладая собственным вариантом деловой письменности, имел собственный вариант церковнослав. яз. С., по существу, открыл письменное двуязычие Древней Руси и, привлекая разные тексты, позволил убедиться в их местных особенностях. Важнейшей его работой, созданной более столетия назад, является «История русского литературного языка», опубл. в 1980. В ней определился собственный взгляд С. на основные вопросы истории рус. яз., имевшего, по его мнению, древний и новый периоды, когда языковая основа лит. яз., его природа и функционирование были различны. Этот вывод ученого не был предопределен умозрительными построениями, но основан на глубоком знании фактического материала.

Исследования С. *грамоты Варлаама Хутынского*, «Вопрошаний Кирика» (см. *Кирик Новгородец*) по списку XIII в., договорных и законодательных док-тов XII–XIII вв., *Служебника Варлаама Хутынского* и др. до сих пор не потеряли науч. ценности, убеждая в совместном существовании нескольких местных лит. языков в домонгольскую эпоху.

Соч.: Соболевский 1892; 1903; 1905; 1908; 1910; 1911; 1980.

Лит.: Материалы для библиографического словаря 1917; Академик Соболевский 1930; Иванова 1971; Алексеев 1975.

Э. А. Гордиенко.

СОЛНЦЕВ Федор Григорьевич (1801–92), худ.-археолог, академик живописи. Род. в Ярославской губ. Его отец был крестьянином гр. М. И. Мусина-Пушкина. В 1816 С. был принят пенсионером в ИАХ. При выпуске получил 2-ю золотую медаль за картину «Крестьянское семейство» и был оставлен при Академии для дальнейшего усовершенствования. В 1827 за картину «Спаситель с фарисеями по евангельской притче о монете» получил 1-ю золотую медаль. Должен был отправиться на 4 года в Китай, но отказался. Решающую роль в его дальнейшей судьбе сыграл А. Н. Оленин, решивший использовать худ. для иллюстрирования своих ученых сочинений по рус. археологии. Первыми были «Рязанские древности».

В 1830 С. по Высочайшему повелению был отправлен в Москву и др. города для зарисовывания старинных одеяний, оружия, церк. и царской утвари. От Оленина С. получил ист. и археол. познания и навык методического изучения и фиксирования на рисунке мельчайших деталей древностей. Летом 1833 С. был отправлен в Н. для археол. занятий. Получив разрешение митроп., он зарисовал все более или менее достопримечательные древности. Было сделано более 100 рисунков. В сообщениях С. Оленину есть сведения о древних резных вратах 1560 (см. *Резное дерево*), обнаруженных им в сарае *Софийского собора*. В 1834 худ. снова приехал в Н. для проверки своих рисунков и дорисовки нек-рых предметов, а затем отправился в Торжок – продолжать археол. изыскания.

В последующие годы С. регулярно выезжал в Москву, Троице-Сергиеву лавру, делал зарисовки в ОП, участвовал в восстановлении древних царских теремов в Моск. Кремле, изготовлял рисунки для интерьеров Большого Кремлевского дворца. В 1836 вместе с худ. К. П. Брюлловым ездил в Псков, где зарисовывал местные древности в самом городе и в Печорском мон-ре. С. рисовал также костюмы крестьянок Тульской, Тверской, Новг. и др. губерний. С 1843 после смерти Оленина его непосредственным покровителем становится имп-р. По имп. распоряжению С. занялся зарисовкой киевск. древностей и в Софийском соборе Киева занимался расчисткой и реставрацией фресок XI в.

С 1844 по 1867 С. являлся наставником по классу иконописи Петерб. духовной семинарии. В этот период он много работал для Св. Синода. С 1858 в течение 8-ми лет служил в Мин-ве гос. имуществ, заведуя работами по изготовлению иконостасов для церквей зап. губерний. Наиб. ярко его работа представлена в издании «Древности Российского государства» (М., 1846–53. Т. 1–7), в к-ром помещено более 500 рисунков С., в т. ч. и новг. древностей.

Лит.: РБС.

Н. Н. Жервэ.

СОЛОВЬЕВ Петр Иоаннович (1793/94 – 20/26.03.1872, Н.), протоиерей, исследователь. Сын священника. Окончил НДС (1815) и СПДА (1819) со степенью канд. богословия. Преподаватель, библиотекарь НДС (1819–23), смотритель Тихвинского и Новг. духовных училищ (1823–34). Священник с 23 марта 1830 *Знаменского* и *Софийского* (с 1831) *соборов*, ключарь (1833–67); член НДК (с 1833) и комитета по разбору дел ее архива (1854), протоиерей (1846).

Похоронен у алтаря Софийского собора.

С. – автор одного из первых значительных монографических трудов – «Описание Новгородского Софийского собора», в к-ром приводит сведения археограф., археол. и иконографического характера. Приложением к нему опубл. «Летописный указатель» собора (988–1856) *П. И. Савваитова.*

Лит.: Родосский 1907.

С. В. Моисеев.

СОЛОВЬЕВ Сергей Васильевич (1796–1857), проф. рус. яз. и словесности Александровского ун-та в Гельсинфорсе (1830–43). В 1837–40 совершил 4 археогр. поездки в Швецию, в результате к-рых открыл и ввел в науч. оборот многочисленные источники по рус. истории, хранившиеся в Швеции.

В 1839 С. обнаружил в ГАШ среди доктов походной канцелярии *Я. Делагарди* т. н. «красный сундук». В нем находились мате-

риалы делопроизводства Новг. приказной избы за период *шведской оккупации* новг. земель (см. *Новгородский оккупационный архив*). В 1840 С. составил опись этого архива и представил в АК копии 33 подлинных актов и 8 приказных книг и тетрадей, являвшихся важными источниками по соц.-экон. и полит. истории *Новгородской земли* в нач. XVII в.

Лит.: Протоколы заседаний 1885–1886; Коваленко 1988/1.

Г. М. Коваленко.

СОЛОВЬЕВ Сергей Михайлович (1820, Москва – 1879), выдающийся историк. Род. в семье священника. В 1842 закончил историко-филол. ф-т Моск. ун-та; с 1845 стал там преподавать (с 1847 – проф.). В 1864–70 декан историко-филол. ф-та, в 1871–77 – ректор Моск. ун-та. В 1872 избран академиком.

История ср.-век. Н. занимала видное место в трудах С. с самого нач. его науч. творчества. В 1845 С. опубликовал и успешно защитил магист. дис. «Об отношении Новгорода к великим князьям», к-рая представляет собой фактически первое в историографии исслед. по полит. истории Н. до ликвидации республики. В 1847 С. защитил докт. дис. «История отношений между русскими князьями Рюрикова дома». Разл. аспекты истории Н. изучаются С. во всех 29-ти томах его знаменитой «Истории России с древнейших времен», доведенной до 1775. Большое внимание уделено Н. в I–V томах «Истории России», в особенности в V т., где подробно излагается история падения *Новгородской республики* (см. *Новгород*).

Будучи сторонником родовой теории И. Ф. Г. Эверса, С. считал, что уже первые рус. князья рассматривали Рус. землю в качестве собственности рода Рюриковичей, что вело к постоянному передвижению князей по стольным городам, а старший на данный момент в роде получал киевск. княжение. Указанная передвижка и стала причиной, по мнению С., возникновения Новг. республики, поскольку князья считали Н. лишь ступенью для овладения киевск. столом. Князья, стремившиеся на Ю., оставляли в Н. своих наместников (*посадников*), к-рые попадали в зависимость от местного «городового населения». С. считал, что в течение веков в Н. происходило призвание князей, похожее на первонач. «призвание варягов» (см. *Норманская теория*). Князья выполняли функции военачальников и судей и не должны были вмешиваться во внутр. дела республики.

Народовластие было, по С., важнейшей отличительной чертой обществ.-полит. строя Н. с его главными ин-тами власти: *вечем* и посадником. С. различал три вида новг. веча: «1) вече, собираемое князем; 2) вече, собираемое против князя; 3) вече судное». Посл. два вида веча могли собираться по дворам недовольных. С. подчеркивал, что «присутствие на вече не было обязанностью граждан, равно как не было правом известных сословий, каждый мог участвовать или не участвовать». С. впервые в историографии обратил внимание на роль новг. *концов* в полит. жизни республики. С. считал главным фактором, обусловившим то, что Н. стал «самым богатым, самым обширным и самым великолепным городом Северо-Востоком Руси», новг. торговлю.

В отличие от *К. А. Неволина* и др. исследователей, считавших, что деление *Новгородской земли* на 5 частей возникло после ликвидации республики в результате действий моск. правительства, С., опираясь на известия *С. Герберштейна*, пришел к выводу, что *пятины* существовали уже в республиканский период.

В духе родовой теории С. решал вопрос о ликвидации Новг. республики. Он считал Москву олицетворением гос. начала в рус. истории, а Н. – родового. Гос. начало непременно должно одолеть родовое. Стремление Н. опереться на помощь Литвы С. рассматривает как отступление от православия. Помимо воен. силы, Москва, по мнению С., «имела могущественного нравственного союзника, обещавшего верную победу: этим союзником было православие». Взгляды С. на историю ср.-век. Н. оказали влияние на работы К. Д. Кавелина, *В. О. Ключевского*, В. И. Сергеевича и др. историков.

Соч.: Соловьев 1845; 1963; 1983; 1988, 1989, 1990.

Лит.: Иллерицкий 1980; Коча 1982; Цамутали 1982; Хорошев 1984.

В. Ф. Андреев.

СОСКОВЫ, династия крупного новг. купечества кон. XVI в. Изв. Ананий С. и его сыновья Иван, Захарий и Первый. В 1583 братья С. с отцом владели лавкой, лавочным местом и амбаром на *Торгу*, где вели торговлю тканями. В 1584 и 1586 Иван С. являлся *пятиконецким старостой* Н. Его влияние и богатство возросли, о чем свидетельствует в 1595 тяжба Ивана с Ю. Иголкиным (см. *Иголкины*) «о товарных деньгах и бесчестье». В 1590 Иван и Захарий сделали значительный вклад стоимостью в 16 руб. (мерин серый, шелковая ткань, дороги зеленые) в Александро-Свирский мон-рь. За своего отца, постриженника мон-ря инока Александра и сына Леонтия, Иван С. вносит еще 10 руб. В 1592 и в 1601 С. совершают еще вклады деньгами и вещами в Александро-Свирский мон-рь. В 1602 Иван С. вносит в *Нередицкий монастырь* медную чашу весом в 10 фунтов. У него же в этот год было 3 кабальных холопа, отрабатывающих деньги по своим долгам.

15 сент. 1598 после воцарения *Бориса Годунова* Иван С. и Григорий Минин получили от государя жалованные грамоты на чин *гостя*. Грамоты дошли до наших дней; в них отмечены основные привилегии гостей: освобождение от постоя воинских людей, разрешение заниматься для себя винокурением, подсудность только государю или назначенным по его поручению чиновникам. Получение грамоты включало Ивана С. в число привилегированного купечества России. Род Ивана С. занесен в синодик 1637 *Софийского собора*.

Ист.: ДАИ. Т. 1.

Лит.: Макарий; Варенцов 1989; Голикова 1998; Гордиенко 2000/1; Гордиенко.

В. А. Варенцов.

СОТСКИЕ (соцкие) новгородские, руководители городских сотенных организаций, объединявших свободные соц. низы Н.: ремесленников, мелких торговцев, земледельцев. Согласно Уставу кн. Ярослава о мостех (см. *Уставы княжеские*), в Н. насчитывалось 10 сотен. Кол-во городских сотен подтверждается в Уставе кн. Всеволода о церк. судах. Городские сотни назывались по им. сотских, кроме сотского от «Княжа ста». Первое упоминание городских сотских относится к 1118. После 1264 упоминание городских сотских в источниках отсутствует, что может свидетельствовать об уменьшении их значения в административном управлении в условиях боярской экспансии XIV–XV вв. на сотенный аппарат. Согласно источникам, городские сотские представляли Н. в составе посольств, принимали участие в воен. действиях, участвовали в процедуре заключения договоров, имели право скрепления док-тов буллой, обладали судебными функциями в отношении сотенного насел., представляли жит. сотни в судах высших инстанций. Сотские принимали участие в управлении хозяйством кафедрального *Софийского собора* и присутствовали в судах по церк. делам.

Сотским атрибутируют именные печати тиунов с изображением руки и буллы великокняж. тиунов, к-рые принадлежали сотским «Княжеского ста». Наряду с тиунскими печатями имеется единственная булла с надписью «Офоносова печать съцкого».

Ист.: ГВНП.

Лит.: Памятники русского права 1953; Янин 1970/3.

А. С. Хорошев.

СПАРВЕНФЕЛЬД Юхан Габриэль (1655–1727), швед. ученый, лингвист, путешественник. В 1684 прибыл в Москву в составе швед. посольства и оставался в России до 1687. Главным делом его жизни стал созданный им слав.-лат. словарь, над к-рым С. работал более 20 лет.

В ГАШ хранится дневник его рус. поездки, в к-ром С. подробно описал свое пребывание в Н. в марте 1684, в т. ч. прием у воеводы, а также сообщил интересные сведения о *госте* Семене Гаврилове (см. *Гавриловы*) и царском толмаче Илье Гитнере (Гюттнере, Бюттнере).

Лит.: Черепнин 1961/2; Биргегорд 1997; Коваленко, Николаев 1998; Великий Новгород 2002; Birgegard 1985; 2002.

Г. М. Коваленко.

СПАС-Пископец (Песчаное), деревня, расположена в *Поозерье* на берегу оз. Ильмень в 13 км от *Юрьева монастыря*.

Топоним Пископицы (Пискупицы) образован от слова «епископ». Здесь была вотчина владыки и находился загородный «двор большой владычен». С.-П. был центром погоста, объединившего десятки деревень, где «боярские дети» собирали оброк с рыбной ловли, денежный и др. подати в пользу еп.

Впервые Пископицы упоминаются в летописи под 1477, когда многочисленные рати *Ивана III Васильевича* осадили Н. В Пископицах остановился пск. кн. Василий с вел. кн. воеводой Василием Шуйским (см. *Шуйские*) и «сила псковская вся туто же по иным селам».

Более поздний сложный топоним С.-П. связан с назв. ц. Спаса Преображения, к-рая исстари стояла здесь. Впервые о ней гово-

рится в ПК 1498. В 1668 «рачением тоя церкви прихоцких людей и посторонних вкладчиков» построена новая деревянная ц. с рубленой колокольней. Сохранившаяся до наших дней каменная ц. Спаса Преображения сооружена в 1785 «усердием прихожан». Здание ц. решено в традициях раннего классицизма. К основному объему с З. пристроена паперть, где была теплая ц. Введения и колокольня, а с В. – алтарная апсида. Над основным объемом возвышается восьмерик со сводчатым покрытием, увенчанным главкой. Стены восьмерика прорезают круглые окна. Над полуциркульными окнами фасадов – фигурные щиты, выложенные из кирпича. В 1875 на шпице колокольни был установлен маяк-фонарь, к-рый круглый год служил судам, плававшим по оз. Ильмень. В настоящее время храм Спас Преображения бесхозный, находится в аварийном состоянии.

Село играло значительную роль в жизни Поозерья. Здесь в XIX в. был сбор ловцов зимнего лова. От Юрьева до Ретли собирались «зимние двойники» (соединившиеся две артели с двумя неводами, к-рыми ловили, двигаясь навстречу друг другу, и вытягивали невод одновременно), а «над всеми ими Спасо-Пископец». В настоящее время промыслового рыболовства в С.-П. нет.

С.-П. переименован в деревню Песчаное в 1960-е.

Ист.: НПК. Т. 4; РГАДА. Ф. 1209; ГИАНО. Ф. 480.

Лит.: Якушин 1860; Описание маяков 1898; Секретарь, Филиппова 1991.

Л. А. Филиппова.

СПАССКАЯ башня, кон. XV в., четырехугольная проездная, расположена в юж. части *кремля*. Назв. получила от *церкви Спаса Преображения на воротах*, осн. в 1297 (по В. Л. Янину, в 1264). Сохранившаяся до наших дней С. б. построена в кон. XV в. при обновлении *Детинца*. Ремонт и перестройки С. б. (и надвратной ц.) производились в кон. XVI в., в 1660-е, а также на исходе XVII в. в связи со строительством *Воеводского двора*. Тогда к надвратной ц. пристроили трапезную.

В XVIII в. надвратная ц. и трапезная утрачены; на месте примыкания ц. к башне устроили арочный проем. В кон. XVIII в. с внеш. стороны к С. б. пристроили деревянную часовню, что сделало башню глухой. В 1850-е деревянную часовню заменили каменной 2-этажной пристройкой, где устроили Спасскую часовню (Всемилостивого Спаса) и *часовню Живоносного источника*.

К нач. XX в. состояние С. б. стало угрожающим. В 1914–15 сделан ремонт. Частичная реставрация С. б. проведена в 1938 (разобрана закладка древнего проезда, восстановлена каменная лестница, соединявшая два нижних яруса). В годы Вел. Отеч. войны в результате попадания артиллерийских снарядов и авиабомб С. б. сильно пострадала. Ремонтно-восстановительные работы проводились в 1946–47. В 1963 С. б. реставрирована в облике XV в. по проекту *А. В. Воробьева*. Реставр. работы предварялись археол. раскопками *М. Х. Алешковского*. При реставрации разобрана 2-этажная пристройка XIX в.

С. б. представляет собой в плане сильно вытянутый прямоугольник 15 х 8,3 м, при этом внеш. стена несколько изогнута по дуге крепостной стены. Шир. проезда 3 м. Высота стен 19 м. Толщина стен (по 2-му ярусу) 2 м.

Башня 6-ярусная. 15-метровый шатер с дозорной вышкой восстановлен по описям XVII в. Фасады украшает орнаментальный пояс из нескольких полос бегунца и круглые профильные розетки.

В 1994 для укрепления основания С. б. с внеш. стороны откоса вала устроены свайные железобетонные ростверки.

Лит.: см. библиографию к статьям Башни крепостные, Кремль.

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

СПАССКИЙ Иван Георгиевич (8.03.1904–4.11.1990), историк и нумизмат. В 1921–25 обучался в Нежинском ин-те народного образования, в 1925–28 — на ф-те языкознания и материальной культуры ЛГУ. В 1928–30 работал в Нежинском городском музее, в 1930–32 — в Харьковском археол. музее, в 1932–33 — в отделе нумизматики ГЭ. В 1933 арестован, осужден и пробыл в концлагере 5 лет. В 1941 был мобилизован в Красную Армию и всю Вел. Отеч. войну провел на Сев. фронте. В 1946 вернулся в отдел нумизматики ГЭ. В 1948 защитил канд. дис. на тему «Классификация русских монет XVI и начала XVII в.», а в 1961 — докт. дис. на тему «Денежное хозяйство Русского государства в XVI и XVII вв.».

С. — автор 11 монографий и более 110 статей, заметок и научно-популярных работ. Круг науч. интересов С. был очень широк, но наиб. значительные достижения получены им при изучении денежного обращения в России с X по XX вв. Положив в основу изучения рус. монет XVI–XVII вв. технический метод штемпельного анализа, С. не только заново открыл в своих трудах мн. стороны денежного дела Моск. гос-ва, но и наметил перспективы для последующих исследований рус. монет как этого периода, так и более раннего времени. Наряду с др. центрами чеканки монет XVI–XVII вв., он подробно рассмотрел и деятельность *Денежного двора* в Н. С. много внимания уделял истории нумизматики, и цикл его работ посвящен раннему этапу развития нумизматических знаний в России. Свободное владение материалом позволило С. написать книгу «Русская монетная система», где впервые тысячелетняя история денежного дела и рус. денежного обращения представлена в связном популярном изложении.

Соч.: Спасский 1954; 1955; 1963; 1970; 1972/1; 1972/2; 1988; Сотникова, Спасский 1983.

Лит.: Янин 1985/1.

П. Г. Гайдуков.

СПАССКИЙ Петр Никанорович (ок. 1855 – после 1922), церк. деятель, краевед.

Окончил НДС (1877) и МДА (магистрант практического курса 1881). Преподаватель НДС (1881–96), епарх. наблюдатель церк.-приходских школ и школ грамоты Новг. епархии (1896–1918), преподаватель Новг. богословско-пастырской школы (1922). Член епарх., соц., пед. об-в, в т. ч. НОИППО; участник *XV Археологического съезда*. В 1910 передал НОЛД коллекцию старинных предметов. С 1913 – член Совета *Новгородского церковно-археологического общества* (НЦАО); выступил с докладом «Страница из истории собирания и хранения новгородских древностей» (опубл. в 1-м т. Трудов НЦАО. Новгород, 1914) — одним из первых историографических исследований, посвященных проблемам охраны новг. старины, становлению музейного дела и первому музейному деятелю — *Н. Г. Богословскому*.

С. — автор многочисленных статей, посвященных школьному делу и церк.-приходским школам, опубл. в НЕВ. Являлся составителем книги «150-летие Новгородской духовной семинарии. 1740–1890: Юбилейный сборник» (Новгород, 1891) и брошюр богословского (толкового) характера.

С. В. Моисеев.

СПЕРАНСКИЙ Михаил Нестерович. (19. 04. 1863 – 12. 04. 1938). Историк, филолог-славист, палеограф. В 1891 – проф. Нежинского ист.-филол. ин-та, где читал курс «Славянские отношения с русской литературой». 1906 – проф. Моск. ун-та. Ученик Н. С. Тихонравова в изучении старинных рус. апокрифов, Палеи и книг народного чтения. Его магист. дис. была изд. в 1895 книга «Славянские апокрифические евангелия». Докт. дис. «Из истории отреченных книг» выдержала 3 издания в 1920–21. В 1916–19 вышел 2-томник «Былины» с обширными вводными статьями. С 1921 – академик АН.

Рецензировал периодику и монографии по славистике, активно участвовал в журналах «Archiv für slavische Philologie», «Slavia». В 1890-х совершал многократные поездки на Балканы. Поддерживал дружеские связи со мн. изв. рус. и зап.-евр. славистами, среди к-рых особое место занимали отношения с *И. В. Ягичем*.

Оставил обширное эпистолярное наследие.

Архив: АН. Ф. 172; РГАЛИ. Ф. 439.

Соч.: Сперанский 1900; 1921; 1923; 1928/1; 1928/2; 1928/3; 1934; 1938; 1960. (Список трудов С. из 302 наименований см.: ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12).

Лит.: Славяноведение 1979.

Э. А. Гордиенко.

СПЕРОВСКИЙ Николай Андреевич (в монашестве **Димитрий**) (18.04.1865–1921), сын священника Спасо-Мошенской ц. Новг. губ. В 1891 окончил курс СПДА и был удостоен степени канд. богословия за соч. «Старинные русские иконостасы (происхождение их и разбор иконографического содержания)». По окончании СПДА был определен преподавателем по обличительному богословию, истории и обличению рус. раскола и местных сект в НДС. В 1894 назначен инспектором Кутаисской Духовной семина-

рии, в 1895 – ректором НДС и настоятелем *Антониева монастыря*. Со 2 февр. 1903 – еп. Кременецкий, викарий Херсонской епархии, с 25 янв. 1907 – еп. Сухумский, с 25 июля 1911 – еп. Ряз. и Зарайский. 17 нояб. 1917 уволен на покой с назначением местопребывания в Валдайском Иверском мон-ре. С 1919 по 1920 являлся архиеп. Старорусским.

Внес значительный вклад в историю рус. церк. археологии. В 1911 участвовал в *XV Археологическом съезде* в Н. В 1913 за археол. труды избран поч. членом РАО. Автор ряда важных работ по истории новг. древностей.

Соч.: Сперовский 1893; 1911; Димитрий 1914. Лит.: Журналы заседаний 1894; Журналы заседаний 1896; Die Russischen Orthodoxen 1984.

Н. В. Пивоварова, С. В. Моисеев.

СПИРИДОН (?–1249), новг. архиеп. (1229–49). До избрания на кафедру был чернецом, дьяконом *Юрьева монастыря*. Избран летом 1229 по предложению кн. *Михаила Всеволодовича*. 17 февр. 1230 был поставлен в попы, а 24 февр. хиротонисан киевск. митроп.

Деятельность С. пришлась на тяжелые годы ордынского нашествия на Русь и борьбы Н. с нем.-швед. агрессией, когда полит. роль новг. владыки была ослаблена и практически ограничивалась святительскими акциями. В 1230 С. отстранил архим. Саву (см. *Олисей Гречин*) и поставил иг. Юрьева мон-ря Арсения. В 1230, во время мора, устроил *скудельницу* у *церкви Двенадцати Апостолов* на *Прусской улице* и организовал погребение умерших. В окт. 1232 хоронил своего предшественника архиеп. *Антония*. В 1243 участвовал в погребении хутынского инока Варлаама (*Вячеслава Прокшинича*). В 1240 способствовал возвращению в Н. кн. *Александра Невского*.

Умер в 1249. Погребен в *Софийском соборе*. Несмотря на посл. обстоятельство, имя С. не было внесено *Евфимием II* в список владык, погребенных в Софии и канонизированных в 1439.

Фигурирует в *Повести о житии Александра Невского*.

В корпусе актовых печатей имеются именные буллы С. (см. *Вислые печати*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ. Лит.: Никитский 1879; 1892; Тихомиров 1891; Здравомыслов 1897; Янин 1962/2; 1970/3; 1988/2; 2003; Хорошев 1980; 1986; Янин, Гайдуков 1998.

А. С. Хорошев.

СРЕЗНЕВСКИЙ Измаил Иванович (1812, Ярославль – 1880), филолог-славист и палеограф, академик. Отец С. был проф. рус. словесности Демидовского лицея в Ярославле. Двухмесячным ребенком был перевезен в Харьков и жил там до 1839. В 14 лет С. поступил в ун-т на юрид. ф-т, но наряду с политикой и экономикой занялся изучением местной старины и народной словесности, издал сборники «Запорожская старина», «Сборник малорусских пословиц», «Малорусские песни с историческими примечаниями». В 1828 закончил ун-т со степенью канд., а через 8 лет напечатал и защитил магист. дис. «Опыт о сущности и содержании теории в науках политических», став адъюнкт-проф. Харьковского ун-та по кафедре политэкономии и статистики. Занятия этнографией сблизили С. с учеными Москвы и СПб.: *И. М. Снегиревым*, В. Г. Анастасевичем и др. Его статьи начали печатать в журналах «Сын Отечества», «Северная пчела», «Телескоп», ЖМНП. Это во мн. предопределило дальнейший поворот в его науч. деятельности.

С 1839 по 1842 С. находился в путешествии по слав. землям «для приготовления к кафедре славяноведения». С 1842 С. занимал должность экстраординарного проф. по кафедре слав. филологии Харьковского ун-та. В 1847 защитил докт. дис. по теме «Святилища и обряды языческого богослужения славян» и стал первым в России д-ром славяно-рус. филологии.

В 1847–80 С. преподавал в Петерб. ун-те 4 основные курса по слав. филологии. Он являлся деканом ф-та и стал проф. Главного пед. ин-та (1848–59). В 1849 С. избран членом ИАН. С 1850 – член РАО, а с 1855 возглавлял ОРСА. Его работы печатались регулярно в ЗРАО. С 1864 действ. член МАО. С 1879 — член АК. Принимал деятельное участие в I АС.

С 1870-х С. становится авторитетом в рус. палеографии. В ряду его трудов самостоятельное место занимают биографические очерки, посвященные ученым и обществ. деятелям: митроп. *Евгению (Болховитинову)*, *А. Ф. Бычкову*, *Ф. И. Буслаеву*, *П. И. Савваитову*, *А. Н. Веселовскому* и др.

Главное место в наследии С. занимает многотомное собрание «Материалов для словаря древнерусского языка по письменным памятникам». С 1847 он является членом РГО, разрабатывает вопросы лингвистики, связанные с географией рус. яз. В работе «Древние памятники русского письма и языка X–XV вв.» дан повременной список рус. пам-ков, кроме перечня включающий выписки из самих источников. Сб. «Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках» состоит из 91-й статьи о лит. пам-ках, рукописях греч., кириллических и глаголических и пам-ках вещественных.

В работе «Исследование о летописях новгородских» С. стремится затронуть вопросы древности новг. летописей, сохранности их списков, связей новг. и киевск. летописания, языка летописей, личности новг. летописца. Он выделяет такую особенность новг. летописания, как свободное пользование трудами предшественников наряду с точным следованием летописным протографам. Только с XV в. в Н. (по мнению С.) «начинается обычай оцвечивать летопись искрами ума, чувства и знания».

Вслед за Евгением (Болховитиновым), впервые (1818) опубликовавшим с комментариями «Грамоту великого кн. Мстислава ...», С. обращается к этому древнейшему пам-ку новг. письменности, осуществляет тщательный и глубокий анализ текста, начиная с подробного описания внеш. вида грамоты и печати, к-рой она была скреплена. Пространно характеризуются им и вещественные вклады, указанные в тексте грамоты, а также значение ее как пам-ка рус. письма и яз. нач. XII в.

Современники отмечали «аккуратность, точность и крайнюю осторожность в выводах», отличавшие ученые тр. С.

Соч.: Срезневский 1859–1860; 1860; 1861; 1863; 1859–60; 1865/1; 1865/2; 1868; 1872; 1873; 1876; 1877; 1879; 1882; 1885; 1890–1912, 1901; 1989.

Лит.: Бычков 1881; Соколов 1880; Ламанский 1890; РБС; Славяноведение 1979.

Н. Н. Жервэ.

СТАРООБРЯДЦЫ Новгорода и Новгородской епархии (2-я пол. XVII – нач. XVIII в.).

В период проведения церк. реформ патр. *Никона* и царя Алексея Михайловича (1652–67) кафедру митрополитов Новг. занимали *Макарий II* и *Питирим*. Политика первого в отношении преобразований отличалась взвешенной осторожностью: способствуя Никону в обустройстве Иверского Валдайского мон-ря, подписав все постановления «о книжном исправлении» на моск. соборах 1654 и 1660, Макарий не проводил к.-л. крупных преобразований в епархии, что сделало ее, особенно в период, близкий к кончине митроп. в 1663, прибежищем сторонников старообрядчества, своеобразной духовной школой для ряда его лидеров. Среди них нужно назвать одного из основоположников и активных деятелей «поповщины» Досифея, ставшего в 1662 иг. Тихвинского Николо-Беседного мон-ря, а также основателей старообрядческих обителей в Карелии: инока Корнилия, «первоначальника» Выговской пустыни, инока Кирилла, жившего на скиту на Виданьском о-ве на р. Суне (вместе с ним в 1657–64 здесь жил и соловецкий инок Епифаний, писатель-полемист, автор собственного «жития», духовный отец протопопа Аввакума, сожженный с ним в Пустоозерске в 1682), а также инока Евфросина, основавшего Курженскую пустынь близ Повенца. В Н. приезжал изв. деятель раннего старообрядчества сузд. протопоп Никита Добрынин («Пустосвят»). Нек-рые из С. посещали в Москве протопопа Аввакума и боярыню Феодосию Морозову, постриженную в 1670 в иночество с им. Феодоры вышеупомянутым иг. Досифеем. Весьма вероятно, что старообрядческие взгляды распространял в Новг. епархии и сосланный сюда в 1654 еп. Павел Коломенский, лишенный сана патр. Никоном за противодействие реформам. Бывший еп. находился сначала в Палеостровском мон-ре на Онежском оз., затем, по нек-рым данным, был переведен в *Хутынский монастырь*, где скончался в 1656. В каноническом ведении новг. митрополитов находился и Соловецкий мон-рь, с 1657 по 1675 отстаивавший желание служить по старопечатным книгам, не только с помощью «челобитных» царю, но и вооруженным сопротивлением «новолюбцам». Среди противившихся реформам соловецких насельников было как минимум два уроженца Н.: инок Пимен и выходец из дворян, «соборный старец» Геннадий (Качалов).

Вступивший на Новг. митрополию в 1664 Питирим начал в епархии реальные преобразования в соответствии с никоновскими установлениями, и одновременно – преследования С. Иг. Досифей был вынужден покинуть Николо-Беседный мон-рь. В 1672 была разорена Курженская пустынь. В 1675 правительственные войска подвергли разгрому Соловецкий мон-рь, при этом ок. 400 его иноков и защитников из числа мирян было казнено.

Непосредственно в Н. наиб. масштабные «сыски раскольников» производились при митроп. *Корнилии*, в нач. 1680-х. В 1683 по

делу Михаила Петрова было казнено 20 чел., в т. ч. дворяне и лица из окружения митрополита. В том же году в Москве были сожжены проповедники старообрядчества, новг. «посадские люди» Иван (Карп) Дементьев и Яков Калашник, а в подмосковном Клину – священноинок (иеромонах) Варлаам, схваченные в лесах близ оз. Ильмень. В следственных делах упоминаются не только запрещенные в то время проповеди, но и «подметные письма» со своего рода полит. карикатурами (искаженными изображениями царя, патр. и т. п.). Авторы этих «листов», вероятно профессиональные иконописцы, так и не были найдены.

В течение 1680-х – 1710-х преследования С. продолжались на всей терр. Новг. епархии. Сводный старообрядческий «Синодик» содержит, по меньшей мере, 70 имен «новгородских страдальцев», точное же кол-во их неизв.

Реакция С. на гонения проявлялась в форме самосожжений, или «гарей». Изв. о 6-ти таких случаях в окрестностях Н. Наиб. крупными были «гари» в д. Остров (сгорело 120 чел.) и в имении кн. Петра Мышецкого (родственника благоустроителей и настоятелей Выговского старообрядческого «общежительства» Андрея и Симеона Денисовых). В имении погибло в огне ок. 100 чел. во гл. с самим кн. В Карелии же число жертв «гарей» доходило до нескольких тысяч. Среди С. были и противники самосожжений, напр., упоминавшиеся выше Иван (Карп) Дементьев и инок Евфросин, посвятивший данной теме особое соч.

Др. формой реагирования на репрессии была радикализация вероучения части С. В 1692 и в 1694 в Н. прошли староверческие соборы всерос. значения, заложившие идейные основы одного из наиб. непримиримых по отношению к «миру внешнему» беспоповских согласий – федосеевского. Оно получило назв. по им. основателя, «дьячка Крестецкого Яма» *Феодосия Васильева*. Федосеевцы, в частности, отрицали брак, молитву за царя, они установили строгие епитимии (духовные наказания) за сообщение с «миром внешним», в к-ром, по их мнению, со времен патр. Никона воцарился антихрист. Др. радикальное беспоповское согласие, филипповское, было основано бывшим новг. стрельцом Фотием Васильевым, к-рый принял на Выге крещение (по др. данным – иночество) с им. Филипп (погиб в «гари» в 1743).

Правительственные и официально-церк. меры 2-й пол. XVII – нач. XVIII в. привели к искоренению старообрядчества в Н. и в его ближайших окрестностях. Однако поселения С. (преимущественно беспоповских согласий) сохранялись в нек-рых отдаленных труднодоступных районах и в последующие столетия, а духовная культура края в целом испытывала значительное «древлеправославное» влияние (в т. ч. и в ряде официально-церк. проявлений) вплоть до 2-й пол. XVIII в.

Лит.: Филиппов 1862; Житие Феодосия Васильева 1869; Виноград Российский 1906; Союзин 1909; Зеньковский 1995; Румянцева 1986; Фенченко 1996; Шамарин 1998; Мельников 1999; Панкратов 2002; 2005; Юхименко 2002; Фишман 2003.

А. В. Панкратов.

СТАРОСТЫ купеческие, должностные лица корпоративно-терр. характера. Корпоративность определяется их принадлежностью к Иваньской сотне (см. *Иванское сто*) – купеческой организации. Связь купеческих старост с терр., примыкавшей к *церкви Иоанна на Петрятином дворе* в Плотницком *конце*, подтверждается источниками и сфрагистическим материалом.

Согласно Рукописанию кн. Всеволода, купеческими старостами могли быть только члены иванской купеческой организации. Одновременно функционировали двое старост. Они входили в состав торг. суда, контролировавшего разбор конфликтов между новг-цами на Торгу и гостиные споры, т. е. споры, связанные с иногородними и иноземными купцами. В обязанность старост входил контроль торг. эталонов. Купеческие старосты, наряду с высшими новг. магистратами, представляли интересы Н. Они фигурируют в договорных грамотах Н. с заморскими городами. В сфрагистической коллекции три буллы несут назв. этой должности. С. к. продолжали свою деятельность и в моск. время, что подтверждается их упоминанием в грамотах 1487 и 1493. Согласно данным посл. док-та, кол-во С. к. было увеличено до четырех.

Купеческими старостами не ограничивался список должностных лиц, наз. старостами. НПЛ знает липенского старосту, а в Рукописании кн. Всеволода о церк. судах назван староста Болеслав.

Лит.: Российское законодательство 1984; Янин, Гайдуков 1998.

А. С. Хорошев.

СТАСОВ Владимир Васильевич (2.01.1824, СПб. – 10.10.1906, СПб.), худож. и муз. критик, публицист, историк иск-в, обществ. деятель. С 1872 — заведующий Отделением иск-в в ИПБ, с 1900 — поч. академик ИАН. Действ. и поч. член мн. рус. и зарубежных науч. об-в.

Автор многочисленных монографий и статей по самым разнообразным вопросам, в т. ч. по истории, филологии, археологии, фольклористике и этнографии («Происхождение русских былин», 1869). Занимаемая должность в ИПБ дала С. возможность ежедневно работать с древними рукописями, по материалам к-рых он опубликовал несколько замечательных работ: «Замечания о миниатюрах Остромирова Евангелия» (1863), «Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени» (1887), «Миниатюры некоторых рукописей...» (1902). В фундаментальном атласе «Славянский и восточный орнамент» представлены десятки новг. рукописей, преимущественно XIV в., украшенных заставками и инициалами тератологического стиля. С. активно поддерживал все начинания в обве, направленные на возрождение в России исконно рус. обычаев и традиций.

Соч.: Стасов 1884; 1887; 1894/1; 1894/2; 1894/3.

Лит.: Кондаков 1907; Каренин 1927; Славяноведение 1979; Сотрудники РНБ 1995.

Г. И. Вздорнов.

СТЕНА Анна Дмитриевна (19.12.1896, СПб. – 1952, Н.), худ., искусствовед. В 1922–26 училась в Ин-те истории иск-в (Пг.). Вошла в группу художников во гл. с *Л. А. Дурново*, копировавших произведения др.-рус. монументальной живописи. Работала в Н. и Ферапонтове. В 1933 репрессирована и осуждена на 10 лет лагерей (Беломорканал и Пермская обл.). С 1946 — в Н., где вновь копировала росписи *церкви Благовещения на Мячине*, *церкви Рождества Христова на Кладбище*, в *Софийском соборе*, в *церквах Феодора Стратилата на Ручью* и *Симеона Богоприимца*. Работала в СНРПМ. В 1948–49 репрессирована вторично (реабилитирована посмертно только в 1989). Копии С. с новг. фресок хранятся в ГРМ, НГОМЗ и ГНИМА им. А. В. Щусева.

Лит.: Порфиридов 1987; Тынтарева 1992 (там же список работ С.); Древнерусские фрески 1983; Мальцева 2002.

Г. И. Вздорнов.

СТЕПАН Твердиславич (?–16.08.1243), боярин с *Прусской улицы*. Посадник с 1230 (9 дек.) по 1243 (16 авг.). Сын посадника *Твердислава Михалковича-Михайловича*, внук посадника *Михалко-Михаила Степановича*. В 1215 входил в состав посольства в Торжок к кн. *Ярославу Всеволодовичу* с просьбой прекратить торг. блокаду Н. Посольство было арестовано Ярославом. В 1230 инициировал вечевое выступление против посадника *Внезда Водовика*, потерпел временное поражение. 9 дек. 1230 одержал победу над боярами Славенского *конца*. Погребен в Мартирьевской паперти *Софийского собора*. Отец посадника *Михаила-Михалко Степановича*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 23, 30, 43; НЛ.

Лит.: Бернадский 1946; Греков 1949; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1988/2; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

СТЕФАН (?–?), согласно целому ряду древнесканд. источников, лат. священник, служитель ц. Св. Олава (см. *Варяжская божница*) в Н. В лат. и норв. версиях Жития св. Олава (кон. XII в.), а также в 2-х редакциях «Саги об Олаве Святом» (нач. XIII в.) рассказывается о чуде спасения горящего Н. при помощи иконы св. Олава из находившейся в городе варяжской ц. Жит. Н., напуганные пожаром, бросаются за помощью к священнику С., к-рый незамедлительно преграждает иконой путь огню.

Лит.: Древнерусские города 1987; Джаксон 1991.

Т. Н. Джаксон.

СТЕФАН (?–1068 (?)), новг. еп. (1060–1068(?)).

Хиротонисан в 1060 в Киеве, где, согласно летописи, в кон. 1060-х был удавлен «своими холопами».

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.

Лит.: Тихомиров 1891; Никитский 1879; 1892; Хоровев 1980; 1986.

А. С. Хорошев.

СТЕФАН Новгородец, автор Хождения в Царьград в 1348 или 1349. *М. Н. Сперанский* предполагал, что С. Н. был начитанным в духовной лит-ре, наблюдательным мирянином, путешествующим со своими земляками, занимавшими высокое положение в об-ве. Время посещения Константинополя устанавливается на основании сведений самого С. Н., сообщавшего, что он и его спутники были приняты патр. Исидором, находившимся на престоле именно в эти два года. *Е. Е. Голубинский* датировал путешествие С. Н. 1353. С. Н. посетил и описал большинство изв. построек и местностей Константинополя, интересовавших его как святыни и как архитектурные пам-ки. Рассказ его отли-

чается деловитостью, простотой изложения, отсутствием дидактичности. Только немногочисленные отступления передают чувство восхищения увиденным в Царьграде. В соч. нашли отражение местные легенды о визант. святынях. Изв. пять списков Хождения XVI–XIX вв., один из к-рых, по мнению М. Н. Сперанского, является Софийским (БАН. 16.8. 13). Соч. С. Н. было дважды издано *И. П. Сахаровым*; в этих изданиях имеются добавления, отсутствующие в др. изв. списках. Среди них – сообщение о том, что С. Н. повстречал в Царьграде новг-цев Ивана и Добрилу, якобы переписывавших книги в Студийском мон-ре. *А. И. Соболевский* отнес это сообщение к «сочинениям новейшего времени». Произв. С. Н. – один из наиб. ценных источников по истории и топографии Константинополя.

Изд.: Сахаров 1839, 1849/1; Сперанский 1934; Хождение Стефана 1981.

Лит.: Соболевский 1903; Дмитриев 1987/2 (см. библиографию там же).

По материалам Л. А. Дмитриева.

СТЕЦЕНКО Нина Кондратьевна (1947–2005?), главный специалист-археолог НИИ «Спецпроектреставрации».

Окончила в 1974 кафедру археологии Ист. ф-та ЛГУ, специализировалась по архитектурно-археол. исследованиям. За время обучения принимала участие в исследованиях архитектурных пам-ков Смоленска (под руководством *П. А. Раппопорта*, 1971–74) и работах Сев.-Зап. экспедиции ЛОИА (под руководством Г. С. Лебедева, нач. 1970-х). Руководила раскопками Староладожской (1979) и Ивангородской (нач. 1980-х) крепостей, вела архитектурно-археол. исследования в Выборге и Тихвине (1975–77), в Старой Ладоге и Новой Ладоге (1984–85, 1990).

В 1992–93 по приглашению *Г. М. Штендера* руководила исследованиями деревоземляного основания стены Новг. *кремля* на участке обрушения между *Спасской* и *Княжой* башнями. В 1994–96 совместно с С. В. Трояновским вела раскопки в Новг. кремле: у Софийской *звонницы* и у *Лихудова корпуса*.

Соавтор отчета о раскопках кремлевского вала в месте разрушения стены за 1992.

Соч.: Стеценко 1993.

Лит.: Археологи 2000.

СТИХИРАРИ, сборники стихир (состоящие из мн. стихов, греч. στιχηράριον), богослужебных песнопений, поющихся за стихами псалмов в доказательство пребывающей во веки истины и милости Господа. Вместе с тем обусловленный каноном порядок воспевания стихир свободно допускал локальные интерполяции, отражавшие особенности местного богослужения. Новг. С., следуя предписанному порядку, несут в себе мн. особенности, отражающие поклонение *избранным святым*, формирование местного пантеона, развитие певческого иск-ва, отношение чел. к церк. службе, обусловленное ист. и личностными обстоятельствами. Собрание новг. С. одно из самых значительных в др.-рус. рукоп. наследии.

Стихирарь XII в. [1157 ?]. ГИМ, Син. 589. Пергамен. Минейный, нотированный. Содержит стихиры на весь год, сент.–авг., среди к-рых, кроме стихир Борису и Глебу, следует отметить стихиры Роману Сладкопевцу (1 окт.), Дионисию Ареопагиту (3 окт.), св. целителям Косме и Дамиану (одинаковые стихиры на 1 июля и 1 нояб.), Кириу и Иоанну (31 янв.), Флору и Лавру (18 авг.), изв. и почитаемым в Н. святым, изображения к-рых имеются на новг. иконах и фресках.

Запись на Л. 1 об. скорописью XVII в. о предполагаемой дате рукописи 6665 (1157) соответствует палеографии рукописи и, вероятно, также как и С. 1156–63, относится ко времени святительства Аркадия. А. А. Покровский относил С. к пск. рукописям.

Стихирарь XII в. БАН. 34. 7. 6. Пергамен. Минейный, нотированный, содержит стихиры на весь год (сент.–авг.) на избранные дни и праздники. По составу близок С. XII в. [1157].

Стихирарь XII в. РГАДА. Син. тип. 145, 152. Пергамен. С. минейный на сент. –февр., июль, авг., нотированный. Состоит из двух разъединенных рукописей, отождествление к-рых сделано Н. Б. Тихомировым. Весь Л. 1 (№ 145) занимает запись Творимира-Якова, пономаря ц. Николы, написавшего С. (Кондакарь) для ц. Власия. А. А. Покровский связывал происхождение рукописи № 145 с Псковом. Но, как отметила Л. В. Столярова, возможно, что это была *церковь Власия* на *Волосовой улице*, упоминание одновременно существовавших в Н. двух храмов – *церквей Власия на Волосовой улице* и *Николы на Городище*, само назв. записи – «грамотица» – свидетельствует о новг. происхождении книги.

Стихирарь кон. XII – нач. XIII в. РГАДА. Син. тип. 147. Пергамен. С. Постный и Цветной, нотированный. Содержит стихиры с вечерни вторника 1-й недели Поста по воскресенье Пятидесятницы. На Л. 27 запись XIII–XIV вв. попа «святого Лазаря» Оксентия о поминовении. А. А. Покровский полагал, что рукопись поступила из новг. *Лазарева монастыря*, и что тот же поп сделал приписку в Минее XI–XII вв. (РГАДА. Син. тип. 110) (см. *Минеи: Минеи из Лазарева монастыря*).

Стихирарь 1156–63, сент. 13. РНБ. Соф. 384. Пергамен. Минейный, нотированный. Содержит 67 стихир с 1 дек. по 31 авг. избранным святым, среди к-рых стихиры Феодосию Печерскому, Борису и Глебу, Георгию Победоносцу, а также писанный пятым почерком канон апостолам Петру и Павлу. На Л. 43 об. памятная запись писца (фрагм.): «Коньцяшася книгы сия м(е)с(я)ца сентября в 13 д(е)нь, на канон Въздвижения от м(е)с(я)ца июня, при епископе Аркадии и при тиуне Тоупочеле». Упоминание им. архиеп. *Аркадия* дает основание для датирования рукописи. На Л. 101, внизу, два перовых рисунка: перевернутый конь с маленькой (детской) фигуркой всадника и человеческая идолоподобная фигура.

Стихирарь Саввы Гречина (Савина Триодь) для *церкви Константина и Елены на Яневе улице* 1226. РНБ. Соф. 85. Пергамен. С. Постный и Цветной, нотированный. Содержит стихиры, воспеваемые по Триоди с недели о мытаре и фарисее до недели Всех святых. На Л. 191 – именная запись писца попа Саввы Гречина. В. Л. Янин предполагает, что имя писца может быть связано с иконописцем *Олисеем Гречином*, после уничтожения его усадьбы грандиозным пожаром в 1209 служившим попом в упомянутой в записи ц.

Лит.: Куприянов 1857; Срезневский 1863; 1882; Сергий 1875–1876; Металлов 1906; Никольский К. 1907; Лисицын 1911; Горский, Невоструев 1855–1869; 1917; Покровский 1916; Финдейзен 1928; Гранстрем 1953; Карский 1979; Колчин, Хорошев, Янин 1981; Янин 1988/1; 2004/4; Сводный каталог 1984; Каталог ЦГАДА 1988; Столярова 2000.

По материалам Сводного каталога 1984; Э. А. Гордиенко.

СТОЛБОВСКИЙ мир, завершил рус.-швед. переговоры, проходившие после окончания *шведской оккупации* новг.-пск. земель в селении Столбово недалеко от Тихвина с 31 дек. 1616 по 17 февр. 1617. С швед. стороны присутствовали послы *Я. Делагарди*, Г. Горн, Арвед Теннессон и секретарь Монс Мортенсон. С рус. — послы кн. Д. И. Мезецкий, А. И. Зюзин, дьяки Н. Н. Новокщенов и *Добрыня Семенов*. В роли посредника присутствовал англ. посол Джон Меррик. В результате между Россией и Швецией был заключен «вечный мир», по к-рому Н. был возвращен России.

На переговорах также решались вопросы торговли и порядок устройства гостиных дворов в России и Швеции. С. м. предусматривал право свободной торговли рус. купцов в Стокгольме, Ревеле, Выборге, Нарве и др. городах Прибалтики. Швед. подданным разрешалось торговать в Москве, Н., Пскове и иметь в них свои гостиные дворы (см. *Шведский двор*). Были приняты статьи об обязанности платить установленные пошлины, прежние долги и, в случае кораблекрушения, взаимно спасать товары с рус. и швед. торг. судов. С. м. создал условия для прямой торговли России со Швецией, к-рая оказалась единственной зап.-евр. страной, открытой для посещения водным путем рус. купцами. С 1637 они имели в Стокгольме свой постоянный торг. двор. Торговля со Швецией для новг-цев стала заметной страницей в экономике города. На этом выросли крупнейшие торг. дома и династии купцов, по своему положению и богатству не уступавшие купечеству Москвы, Ярославля, Вологды, Нижнего Новгорода и др. городов России. На Столбовских переговорах была также рассмотрена статья о проезде послов и посланников зап. стран через швед. и рус. владения на арабский В.

Ист.: ПСЗ. Т. 1; РШЭО.

Лит.: Лыжин 1857; Шаскольский 1964; 1994/2; 1998.

В. А. Варенцов.

СТОЯНОВЫ, крупная купеческая династия Н. XVII в.

В Н. переселились из Вязьмы во 2-й пол. 1620-х. Клан С. насчитывал до кон. XVII в. 21 чел., из к-рых особенно выделялись *гости* Василий Гаврилович и его двоюродные братья Семен и Иван Ивановичи С. 4 поколения С. были тесно связаны с торг. и обществ. жизнью Н. XVII в. Родственными узами С. переплелись с местными купеческими фамилиями *Воскобойниковых*, *Микляевых*, *Харламовых*, *Шориных*. Входили в высший слой купечества России XVII в.

Основным источником богатства торг. дома С. была оптовая торговля как внутри России, так и за ее границей — в Прибалтике и Швеции (см. *Торговля Новгорода в XVI–XVII вв.*). Их товары были сосредоточены в амбарах Н., Тихвина, Старой Руссы, Москвы. С. активно торговали продовольствием (мясо, сало, рыба), крупным рогатым скотом, изделиями деревенских промыслов (поташ, деготь, смола), кожами, мехами, солью и др. товарами.

Накопленные средства от торговли С. вкладывали в недвижимость, развитие промыслов. В Н. и его окрестностях С. принадлежали дворы, лавки, земельные участки. В собственности Семена С. и его брата Ивана находился обширный двор на *Городище*. Василий С. имел в Москве ок. Фроловских (Спасских) ворот обширный жилой двор. С. активно занимались ростовщичеством, откупами, вкладывали свои средства в разработку и развитие соляных промыслов в Старой Руссе, где им принадлежали в 1655 три действующие соляные варницы. Кроме них, были еще две оброчные варницы на Мшаге и др. угодья.

С. активно вмешивались в обществ. жизнь Н., вступая в конфликтные отношения как с представителями царской администрации, так и с низами посадского насел. Особенно ярко это проявилось в период выборов кандидатур от Н. на Земский собор 1648 и во время *восстания в Новгороде 1650*. Начавшийся 15 марта мятеж был направлен против привилегированной верхушки посада и прежде всего гостей С., дворы к-рых были разгромлены. После подавления восстания Василий С. «с иными добрыми людьми» передал кн. *И. Н. Хованскому* списки его участников.

С. являют собой типичный пример становления нового типа торговца-предпринимателя, характерного для 2-й пол. XVII в.

Ист.: РШЭО; ЭСРШ; 1981. Вып. 1; Вып. 3.
Лит.: Варенцов 1989; 1995; Голикова 1990; 1998.

В. А. Варенцов.

СТРОЕВ Павел Михайлович (1796–1876), историк, археограф, источниковед, академик ИАН.

Принадлежал к старинному моск. дворянскому роду, учился в частном пансионе Виллерса в Москве, в Моск. университетском благородном пансионе, в Моск. ун-те (1812–15). Еще будучи студентом, С. издавал журнал «Современный наблюдатель российской словесности» (1815), в к-ром публиковались материалы по истории, литре, философии и иск-ву. В февр. 1816, не окончив университетского курса, он поступил по приглашению гр. Н. П. Румянцева на службу главным смотрителем Комиссии печатания гос. грамот и договоров, созданной при Моск. архиве Коллегии иностр. дел. В Комиссии С. принял участие в подготовке к изд. 2-й и 3-й частей «Собрания государственных грамот и договоров», к-рые включали док-ты по внутр. истории России с XIII по XVII вв. и дипломат. акты.

В 1817–20, по заданию Н. П. Румянцева, С. совместно с др. сотрудником Комиссии К. Ф. Калайдовичем совершил свою первую археогр. экспедицию по мон-рям Моск. епархии с целью обследования, сбора и описания древнейших ист. пам-ков из мон-рских, соборных б-к и архивов. Подмосковное путешествие принесло уникальные находки: были найдены Изборник Святослава 1073, пергаменное Евангелие XIII в., единственный изв. до сих пор список Судебника 1497, неизв. список Судебника 1550, литературно-публицистические произведения рус. писателей XII в. — Кирилла Туровского, Даниила Заточника, сочинения Максима Грека, Д. Зографа и др. материалы.

В авг. 1822 С. оставил службу в Комиссии и по приглашению председателя Комитета по устройству войска Донского генерал-адъютанта А. И. Чернышева поступил работать в Комитет, целью создания к-рого была подготовка и изд. монументального труда «История земли войска Донского». Сбор и описание материалов по истории донского казачества, хранящихся в моск. архивах, был закончен С. в 1825. Им было предоставлено в Комитет более 3 тыс. док-тов, к-рые легли в основу «Исторического описания земли войска Донского» (издано только в 1867).

Поскольку в 1825 Комитет прекратил свою деятельность, С. был вынужден принять приглашение изв. библиофила и любителя рус. древностей гр. Ф. А. Толстого занять место смотрителя б-ки последнего. Занимаясь описанием слав. рукописей и старопечатных книг, хранящихся в собрании гр., он еще раз убедился в необходимости сбора, науч. изучения и изд. материалов по истории России. Вопрос об организации «исторической экспедиции» ставился им не один раз, однако все попытки организации путешествия в 1823 потерпели неудачу. В 1828 С. обратился к президенту ИАН гр. С. С. Уварову с письмом, в к-ром предложил проект Археогр. путешествия по России. План был рассчитан на 6–7 лет и предусматривал 3 крупные поездки по Сев., Центр. и Сев.-Зап. России. Конференция АН приняла предложение С. 29 мая 1828 и ассигновала на организацию экспедиции 10 тыс. руб. в год. Назначенный главным археографом и начальником АЭ, он в марте 1829 выехал из Москвы в Архангельск.

За время работы экспедиции (март 1829 – окт. 1834) ее сотрудники посетили 14 губерний России и осмотрели более 200 хранилищ духовного и гражданского ведомства. Ими были выявлены, собраны и описаны десятки тыс. ист. пам-ков XIV–XVIII вв., в числе к-рых следует отметить договоры вел. и удельных князей с сер. XIV в., дипломат. переписку Моск. гос-ва с иностр. дворами в XV в., акты внутр. управления и судопроизводства XV–XVII вв., а также большое колво летописей, сказаний, житий и др. повествовательных док-тов.

Эти материалы составили основу фундаментальных трудов Комиссии для изд. собранных АЭ актов (Комиссия была создана по предложению С. 24 дек. 1834 и переименована 18 мая 1837 в АК; в ее состав первонач. вошли С., Н. Г. Устрялов, *Я. И. Бередников*, К. С. Сербинович).

В 1835 как член Комиссии С. начал обследование моск. архивов и б-к — ОП, Монрского приказа Главного архива МИД, Архива старых дел при Моск. сенате, Архива Моск. дворцовой конторы и др.

Являясь одним из организаторов и главным участником широких археогр. поисков, С. внес значительный вклад в историю и культуру Н. Еще в 1818 в ходе Подмосковной экспедиции в б-ке Воскресенского Ново-Иерусалимского мон-ря им был обнаружен новый список Софийской Новг. летописи, доведенной до 1534. Понимая ценность найденной рукописи, С. опубликовал ее в 1820–21 в двух частях под назв. «Софийский временник, или русская летопись с 862 по 1534 гг.». Избранный в апр. 1823 членом ОИДР, С. по заданию Об-ва, к-рому он предложил организацию археогр. путешествия по России, совершил пробную поездку в Н. для осмотра книгохранилища *Софийского собора*. Она была осуществлена ученым, к-рый, работая в архиве собора с 23 авг. по 5 сент. 1823, осмотрел и описал более 1 189 рукописей и 3 тыс. печатных книг. По собственному признанию С., именно посещение *библиотеки Софийского собора* еще более утвердило его в «необходимости изысканий памятников отечественной истории и об исторической экспедиции для сбора оных». Позже АЭ АН, организованная по проекту С. при активном участии Я. И. Бередникова (1829–34), в 1832 вновь занималась обследованием древлехранилищ Н. и Новг. губ. (см. *Я. И. Бередников*). В июне к Бередникову присоединился С., к-рый до кон. месяца вновь работал в Софийской б-ке. О ходе работы и успехах экспедиции в Новг. губ. археографы информировали науч. общественность, публикуя краткие сообщения о находках в «Санкт-Петербургских ведомостях». Уделяя особое внимание 30-ти актам 1614–18, относящимся к истории *Новгородской земли* периода Смуты, С. опубликовал заметку «Краткое описание актов, относящихся к Смутному времени с оценкой и библиографическими ссылками» (Санкт-Петербургские ведомости. 1831. № 17). После окончания экспедиции С. были составлены каталоги древних рукописей и старопечатных книг, в т. ч. хранящихся и найденных в мон-рских и соборных архивах и б-ках Н. и Новг. губ. В настоящее время эти каталоги хранятся в Архиве СПб ФИРИ РАН (Кол. 11. № 1–146), а также в ОР ГБР (Ф. 291. № 2240). Часть их издана А. Ф. Бычковым под назв. «Библиографический словарь и черновые материалы к нему П. М. Строева» (СПб., 1882).

Личные фонды С. хранятся: Архив СПб ИИ РАН. Ф. 12; ОР ГБР. Ф. 291; ОР РНБ. Ф. 751.

Соч.: Строев 1814; 1815; 1819; 1820, 1821; 1834; 1836; 1844; 1845; 1877; 1882; 1891.
Лит.: Срезневский 1865/1; Барсуков 1878; Уо 1977; Андреева 1983; 1986; 1987; 1990; 2002.

Т. В. Андреева.

СТРОКОВ Александр Александрович (15.09.1907–25.02.1987), историк, директор Управления новг. гос. музеев. В 1933 закончил агропед. ин-т в Краснодаре и ускоренную аспирантуру при Сев.-Кавказском крайкоме ВКП(б). В кон. 1934 направлен Наркомпросом в Н. на должность заведующего кафедрой соц.-экон. наук пед. ин-та, где проработал до нач. 1936. В июне 1935 назначен директором Управления новг. гос. музеев, в дек. 1938 — одновременно заведующий *Новгородской секцией Института истории АН СССР*. В 1941 С. был призван в действующую армию. После Вел. Отеч. войны в Н. не вернулся. Преподавал в Военно-полит. академии им. В. И. Ленина, вел науч. работу в обл. воен. истории, защитил докт. дис. В 1974 Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ему присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

За короткий период пребывания в Н. внес вклад в музейное строительство, в развитие ист. науки, в дело популяризации музейных пам-ков.

С. с самого нач. способствовал установлению связей с ин-тами АН СССР, творческими организациями. В марте и июне 1936

состоялись I и II пленумы Ученого совета новг. музеев и Ин-та истории феод. об-ва ГАИМК. В этом же году новг. гос. музеи вместе с ГАИМК приступили к изд. НИС. Их выпуск был продолжен Новг. секцией ИИ АН СССР, возглавляемой С. К нач. Вел. Отеч. войны вышло 8 выпусков.

В дек. 1939 С. защищал канд. дис. по теме «Ярославово дворище». Оппонентами выступили изв. уже тогда ученые *М. Н. Тихомиров* и *А. В. Арциховский*. Высокую оценку ученых и широкую популярность заслужила изд. в этом же году книга-путеводитель «Великий Новгород», подготовленная в соавторстве с *В. А. Богусевичем*.

В 1937 С. начал археол. раскопки на *Ярославовом дворище*, в 1938 — в *кремле*. В 1940 в поисках деревянной Софии археол. экспедиция под его руководством открыла остатки *церкви Бориса и Глеба в Детинце*. Официально на его имя от ИИМК было выдано 4 открытых листа на производство раскопок: в кремле (1939–41), в Старой Руссе (1939), в кремле, на Рюриковом *городище* и в д. *Ракомо* (1940). Отчеты и сообщения С. о результатах раскопок публиковались в НИС; в ин-те зачитан доклад «О методике археологических раскопок».

С. — автор 24 печатных работ, науч. и популярных, по истории Н. и культуры Древней Руси.

Ист.: ОПИ НГМ; ГАНПИНО. Ф. 22.
Соч.: Строков 1936; 1938; 1939/1; 1939/2; 1945; Строков, Богусевич 1939; Строков, Богучевич, Мантейфель 1939.
Лит.: Маркина 1990; Археологи 2002.
Г. К. Маркина.

СТРЮЙС Ян (?–1694), голланд. парусный мастер, путешественник, приехал в Россию в 1669 в составе нанятого в Голландии экипажа для первого рус. двухпалубного парусного корабля «Орел». Путь С. из Риги в Москву пролегал через Н., где он пробыл с 31 окт. по 8 нояб. 1668. В своей книге «Путешествие в Московию, Татарию, Остиндию», вышедшей в Амстердаме в 1677 и неоднократно переиздававшейся на разных языках, С. описал Н. как некогда процветавшую боярско-купеческую республику, лишившуюся своих прав, привилегий и независимости после завоевания *Иваном III Васильевичем*. С присоединением Н. к Москве он связывал и упадок новг. *торговли*, к-рая, тем не менее, не заглохла окончательно к тому времени.

Соч.: Стрюйс 1935.
Лит.: Путешествие по России 1880; Коваленко 1994; Великий Новгород 2002.
Г. М. Коваленко.

СУДИЛО Иванкович (?–1156), боярин Людина *конца*. Сын посадника *Иванко-Ивана Павловича*. Посадник в 1141–44; в 1147–56. За поддержку кн. Всеволода Ольговича подвергался преследованиям и с группой бояр в дек. 1139 бежал в Суздаль от преследования кн. *Святослава Ольговича* и посадника *Якуна Мирославича*. В февр. 1141 со своими сторонниками призван из Суздаля.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 2, 4, 7, 30, 43.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003.
А. С. Хорошев.

СУДЫ новгородские. Феод. судопроизводство в Н. существовало в своеобразном республиканском варианте. Его особенности в демократических принципах – выборность судей, участие в суде представителей сторон, декларативность равенства свободных граждан перед судом, гласность и состязательность процесса, соблюдаемая и в гражданских, и в уголовных делах.

Система судебной власти в Н. была отражением гос. системы. Новг. судопроизводство сочетало нормы феод. права с элементами первобытных порядков («по старине»), что в результате привело к существованию сложной системы судов разных инстанций.

Вечевой суд был верховным судом Н. На раннегос. стадии вечевой суд был, возможно, единственной инстанцией. По мере развития гос-ва и усложнения системы управления вечевой суд передавал часть своих прерогатив.

Компетенцией вечевого суда были измена («перевеет»), мятеж («крамола»), должностные преступления, т. е. правонарушения, направленные против гос. устоев и наносящие ущерб Н. В редких случаях на суд *веча* выносились преступления гражданских лиц против веры или гражданские дела, если они имели обществ. резонанс и нарушали гос. спокойствие.

Гос. судом высшей инстанции был смесной суд кн. и *посадника*. Смесной суд являлся одним из критериев конституционных основ *Новгородской республики* (см. *Новгород*). Учрежден суд кн. и посадника в результате антикняж. выступления новг-цев в 1136 (см. *Восстание 1136*).

Судная власть кн. и посадника осуществлялась ими лично в Н. и при объезде новг. терр. («проезжие суды»). Впрочем, на местах кн. и посадник чаще осуществляли судопроизводство через должностных лиц с обеих сторон – тиунов, в совместном заседании.

Судебные доходы делились поровну между новг. и княж. властями.

Практика единой судебной власти посадника и кн. нередко нарушалась. Н. постоянно стремился ограничить участие кн. в судопроизводстве и уменьшить доходы кн. Была распространена передача судебных прав посадника судам новг. *сотских* и старост в обход княж. прерогатив.

С 1410-х в совместном суде произошел переход от приоритета кн. к приоритету вечевых магистратов.

В 1456 и 1471 моск. вел. князья требовали восстановления паритетности в смесном суде, что реализовалось в договорах Н. с Москвой и в *Новгородской судной грамоте*, согласно к-рым посадник не мог осуществлять суд без великокняж. наместника.

К юрисдикции смесного суда кн. и посадника относились все гражданские и уголовные дела, к-рые выходили за сферу судов низших инстанций.

Торг. суд по своему характеру был гос.-корпоративным. Гос. составляющей суда было председательство в нем новг. *тысяцкого*, а в сложных конфликтах местных и иноземных купцов – посадника. В состав суда входили двое купеческих старост, представлявших корпоративные интересы. Заседания суда проходили в *церкви Иоанна Предтечи на Опоках*. Учреждением суда в кон. XIII в. в соответствии с определениями грамоты кн. Всеволода (см. *Уставы княжеские*) проявилось стремление купечества гарантировать торг. суд от экспансии со стороны гос. органов боярского Н.

Юрисдикции торг. суда принадлежала деятельность новг. *Торга*, решение споров с иногородними и иноземными гостями, если таковые не затрагивали общегос. интересы. В посл. случае в составе суда участвовал посадник. Торг. суду поручался надзор за торг. эталонами (см. *Иванское сто*).

Права новг. торг. суда закреплялись в договорных грамотах Н. с иноземным купечеством, чем усиливался его гос. уровень.

В ведении судов новг. сотских и старост находились незначительные конфликты, возникавшие между жит. сотен и *погостов*. Возможно, сотские и старосты участвовали в заседаниях суда кн. и посадника по делам жит. своих территорий.

Практика судов сотских и старост лишала княж. казну доли судебных доходов, и по требованию великокняж. власти деятельность судов сотских и старост была фактически приостановлена. Согласно статье договора 1471 Н. с *Иваном III Васильевичем*, сотские могли судить только вместе с посадниками и великокняж. наместником.

Третейский суд, осн. на договорном разрешении конфликта, был наиб. распространенной формой суда обычного права в Н. Популярности третейского суда способствовали общедоступность, быстрота процесса, избираемость судей сторонами конфликта, освобождение от судебных пошлин. Определенная часть споров улаживалась договорным путем, причем до нач. суда («идя на суд срядишеся»). Форма урегулирования конфликта, осн. на взаимных уступках сторон, называлась «мировой» или «докончальной». Обращение спорящих сторон к услугам третьих лиц (рядцов) называлось «рядом». Рядцы – не третейские судьи, а примирители, посредники в урегулировании спора и при заключении обоюдоустраивающего решения – мировой или докончального соглашения.

Ряды, мировые, докончальные договоры фиксировались грамотами. Оформление док-тов не отличалось от обычного порядка: в них указывались рядцы, послухи, писцы, истец и ответчик. Док-т скреплялся печатью.

Для новг. судопроизводства было характерно гос. признание договорного решения конфликта, придание ему юрид. силы, тождественной официальному судебному решению. Тем самым третейский суд в определенной степени можно отнести к гос. инстанции.

Суду владыки подлежали все духовные дела христианского насел. епархии, церк. люди и насел. владычного домена – *Дома Св. Софии*. Исключения делались только в пользу вотчинных судов.

Юрисдикция новг. архиеп. в отношении пск. духовенства неоднократно становилась причиной межгос. конфликтов, всегда решавшихся в пользу церк. иерарха.

Для Н. было характерно постоянное наступление владычного суда на гражданское судопроизводство в поземельных вопросах. Экспансия началась на новг. территориях, переданных в кон. XIII в. под владычное управление, к-рое осуществлялось владычными наместниками. В сер. XIV в. владычному суду была передана вся сумма дел, связанных с поземельными отношениями.

Правом вотчинного суда обладали корпоративные и частные землевладельцы по отношению принадлежавших им вотчин. Корпоративные землевладельцы – мон-ри

(см. *Архимандрития новгородская*) уже в 1-й пол. XII в. обладали юрисдикцией в отношении насел. мон-рского домена. С нач. XIV в. постепенно формировалась юрисдикция частных землевладельцев в отношении феодальнозависимого вотчинного насел. К сер. XV в. юрисдикция феодала в отношении к насел. владельческих земель была полной.

Из ведения вотчинных судов исключались тягчайшие – татьба, разбой, душегубство.

В новг. судопроизводстве существовали два принципа подсудности – по роду дел и по личному подданству. Свободные новг-цы в центре и в волостях составляли контингент жит., чья подсудность определялась по роду дел. Подсудность остальных категорий насел. – княж. дружинники и дворовые, церк. и феодальнозависимые люди, определялась личным подданством. В случае конфликта, когда стороны принадлежали к разным сферам подсудности, решение спора возлагалось на смесной суд. В смесных судах участвовали должностные представители разных судебных органов. Споры между феодальнозависимыми людьми – подданными разных феодалов – разбирались смесным судом двух феодалов или их «прикащиков». Конфликты новг. граждан с церк. людьми решались смесным судом представителей духовенства и светской власти на дворе владыки. Споры между новг-цами и подданными вел. кн., к-рые находились в Н., решались созданным по *Яжелбицкому миру* 1456 смесным судом боярина от кн. и боярина от Н.

Конфликты между подданными разных гос-в в пограничных областях, где конфликты были особенно частыми, разбирались смесным порубежным судом. Суд состоял из боярина от кн. и боярина от Н., к-рые съезжались через год на рубеж и судили пограничное насел. по всем делам, в т. ч. в случаях татьбы и грабежа.

Лит.: Памятники русского права 1952; Российское законодательство 1984; Янин, Гайдуков 1998.

А. С. Хорошев.

СУМАРОКОВ Павел Иванович (?–1846), писатель, член ИАН, новг. губернатор (1812–14), сенатор. С. — автор путевых заметок «Прогулка за границу» (СПб., 1821), «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г.» (М., 1800), ист. исслед. «Черты Екатерины Великия» (СПб., 1819), комедий «Модник», «Зеленый корсет». Интерес к древней истории Н. определил тему его драмы «Марфа Посадница». Проявился он и в его административной деятельности. Когда в Н. встал вопрос о сносе пришедших в ветхость стен *кремля*, губернатор высказался за их сохранение. Результатом изучения им новг. древностей явилась написанная С. в 1815 книга «Новгородская история» в двух частях и с двумя планами, изд. только в 1890 благодаря стараниям архим. Валдайского Иверского мон-ря Леонида. Начинается книга с истории слав. племен и заканчивается 1725. Ее достоинством является широкое использование в качестве источника новг. летописей.

Ист.: ГИАНО. Ф. 472; ОПИ НГМ.

Лит.: Большая энциклопедия Т. 18.

Л. А. Секретарь.

СУРОЖАНЕ, рус. купцы, торговавшие в кон. XV в. с итал. колонией в Крыму – Сурожем (сейчас Судак). Гости-сурожане (см. *Московские гости*) являлись привилегированным купечеством Москвы. Часть из них в кон. XV в. была переселена *Иваном III Васильевичем* в Н.

Это изв. в кон. XV–XVI вв. новг. купеческие фамилии *Сырковых*, *Таракановых*, *Саларевых*, *Корюковых*, *Боровитиновых* и *Ямских*.

С. жили в Н. на *Рогатице*, *Загородной*, *Павловой*, *Варяжской*, *Киро-Ивановской* и *Никитине улицах*.

Все они занимали должности новг. купеческих старост и стояли во гл. новг. торговли. С. участвовали в переговорах и подписании новг.-лив., новг.-ганзейских и новг.-швед. торг. договоров кон. XV – 1-й пол. XVI в.

С. контролировали работу *Денежного двора*, участвовали в судопроизводстве, собирали налоги, следили за работой кабаков и наблюдали за порядком в городе. С. имели земельные владения, располагавшиеся в сев. части Деревской *пятины*. Много строили в Н. храмов. До наших дней сохранились две постройки Сырковых на *Торгу — церковь Жен Мироносиц* (1506–10) и *церковь Прокопия Мученика* (1529) и *Сырков монастырь* (1548–54), Таракановых — *церковь Климента на Иворове улице* (1520). С. активно участвовали в строительстве *оборонительных сооружений Новгорода*. Потомки С. были выведены в Москву в 1569 перед *опричным разгромом* города.

Лит.: Сыроечковский 1935; Пронштейн 1957; Бернадский 1961; Варенцов 1989; Гордиенко.

В. А. Варенцов.

СУСЛОВ Владимир Васильевич (13.07.1857–08.1921), выдающийся исследователь др.-рус. зодчества, историк и теоретик архит-ры, один из крупнейших арх.-реставраторов дореволюционной школы. Ученый, академик архит-ры (1886), проф. АХ (1902).

Род. в Москве, в семье бывшего крепостного, мастера-иконописца из Палеха. Окончил Моск. училище живописи, ваяния и зодчества и АХ (1882). С 1883 по 1887 совершал ежегодные экспедиции по России с целью выявления, фиксации и исслед. пам-ков рус. зодчества (Н. был включен в маршруты экспедиций 1885 и 1887). Много внимания уделял изучению рус. деревянной архит-ры, народного жилища.

С 1887 — член РАО, ему поручаются исслед. и реставрация выдающихся пам-ков — Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (сер. XII в.), Спасского собора Мирожского мон-ря (сер. XII в.), крепости в Старой Ладоге (XII в.), Спасского собора и ц. Петра митроп. в Переславле-Залесском и др. В Н. С. исследовал и составил проектные предложения по реставрации *церквей Успения Богородицы на Волотовом поле* (1895), *Петра и Павла апостолов в Кожевниках* (1897), *Спаса Преображения на Нередице* (1898), *Софийского собора* (1893–1900). С. — один из основоположников науч. реставрации, оказал большое влияние на развитие реставр. дела в России, много сделал для разработки методики исслед., проведения проектных и строительных работ. Реставрация Софийского собора — крупное событие в культурной жизни России; под руководством С. древнейшему пам-ку в значительной степени возвращен первонач. облик и при этом сохранены элементы более поздних перестроек. Работу С. на Софийском соборе можно считать одной из первых в России и Европе науч. (археол.) реставраций. Велика роль С. в раскрытии, исслед. и сохранении древней монументальной живописи; он активно боролся против уничтожения подлинных фрагментов, разработал методику снятия аварийных участков росписи со стен, их транспортировки и хранения.

С. является одним из главных инициаторов и организаторов охраны пам-ков культуры (соответствующие законы и органы созданы в России в нач. XX в.). Крупный педагог, разработал первую в России программу лекций по истории рус. иск-ва (1888), проф. архитектурных классов АХ (1902).

С. — автор мн. науч. и научно-популярных публикаций, в к-рых он касается разл. аспектов истории и теории рус. иск-ва, в т. ч. таких кардинальных вопросов, как соц. природа архит-ры, взаимоотношение формы и конструкции, проблемы стиля, взаимовлияния каменного и деревянного зодчества, происхождение и развитие форм и декора, типы построек. Мн. статьи посвящены новг. пам-кам.

С. был также практикующим арх. Большинство его произведений выдержаны в традициях др.-рус. зодчества (пам-к-усыпальница рус. воинов в Сан-Стефано; церкви в имении Тенишевой в Смоленской губ., в д. Федино Моск. губ., в Луганске и др.).

Соч.: Суслов 1888; 1889; 1894/1; 1894/2; 1896; 1899; 1908–1910; 1909/1; 1909/2; 1911; 1912.

Лит.: Суслова 1959; 1993; Лисовский 1971; Суслова, Славина 1978.

В. А. Ядрышников.

СЫРКОВЫ, изв. купеческая династия Н. XVI в. Переселены из Москвы *Иваном III Васильевичем* в кон. XV в. (см. *Московские гости*). Изв. Иван С., его сыновья Афанасий и Дмитрий, сыновья Дмитрия — Алексей и Федор.

В Н. С. занимали должности новг. купеческих старост, стояли во гл. внеш. и внутр. торговли. Двор С. располагался на *Торгу* рядом с построенной в 1506–10 Иваном С. *церковью Жен Мироносиц*. Дмитрий С. и его сын Федор являлись заказчиками и строителями мн. др. новг. церквей. В 1529 Дмитрием была возведена *церковь Прокопия Мученика* «с погребом». Федор — строитель *Сыркова* (1548–54), *Розважского* (сер. 1550-х), Тихвинского Большого Успенского (1560), Тихвинского девичьего Введенского (1567), *Арсениевского* (ок. 1562) и ряда др. *монастырей*. Под руководством Федора С. осуществляют переделки в интерьере *Софийского собора* в сер. 1550-х, строится ц. Благовещения в Зеленой пустыни. Он же является заказчиком иконы *«Богоматерь Владимирская (Волоколамская)»* (см. *Иконы*) для местного ряда иконостаса собора, написанной мастером *Симеоном Яковлевом* в 1561.

В 1550–56 Федор С. являлся государевым *дьяком* в Н., вторым лицом после наместника, а его брат Алексей — «старостой большим», собиравшим подати и следившим за порядком в городе. С. имели земельные владения в Островском *погосте* Деревской *пятины*, запустевшие перед *опричным разгромом Новгорода*.

Федор С. принимал участие в дипломат. переговорах с Ливонией в 1554. Дмитрий и Алексей участвовали в переговорах и подписании договоров с Ливонией в 1531 и 1554.

Династия С. пресеклась в связи с казнью братьев Алексея и Федора во время разгрома Н. *Иваном IV Васильевичем Грозным* в 1570.

Ист.: НПК. Т. 1, 2, 6; ДАИ. Т. 1; ПСРЛ. Т. 3, 4, 6, 30, 43; НЛ; Шлихтинг 1934.

Лит.: Варенцов 1982; 1989; Петров 1989; 1991; 1993/4; 1994; Скрынников 1992; 1994; Новикова 1999; Гордиенко.

В. А. Варенцов.

СЫЧЕВ Николай Петрович (10.05.1883, СПб. – 17 (16?).07.1964, Москва), историк иск-ва, музейный деятель, худ., организатор реставр. работ в Н., СПб., Владимире, Суздале, Москве. Окончил историко-филол. ф-т Петерб. ун-та по кафедре истории иск-в. Ученик *Д. В. Айналова*. Директор ГРМ в 1921–25, заведующий отделом др.-рус. иск-ва там же в 1926–32. Проф. АХ, чл.-кор. Укр. АН (1930). Репрессирован в 1930, 1933 и 1948. Осужден в 1934 на 8 лет лагерей. Отбывал срок на Соловках, затем в Пермской обл., был в ссылках до 1943, когда назначен уполномоченным по охране памков Владимирского облисполкома. До 1955 работал во Владимире, затем в Москве (консультант Всерос. худож. научно-реставр. центра им. И. Э. Грабаря). Официально реабилитирован посмертно в 1964.

В 1909–10 вместе с *В. К. Мясоедовым*, *Л. А. Мацулевичем* и *Н. Л. Окуневым* принимал участие в обследовании и реставрации фресок в Н. и Пскове (*церкви Спаса Преображения на Нередице*, *Успения на Волотовом поле*, *Феодора Стратилата на Ручью*, *Спаса Преображения на Ковалеве*, пск. Мирожский и Снетогорский мон-ри). Готовил монографию о росписи Ковалева (не вышла из стадии подготовительных работ). Опубликовал ряд капитальных исследований по иск-ву Н.: о рельефе *Корсунских врат* (1913), об иконе Архангела Михаила из собрания С. П. Рябушинского (1914), о древлехранилище памков рус. иконописи и церк. старины в ИРМ (1916), о фресках *Никольского собора на Ярославовом дворище* (1918). По его инициативе и с его предисловием были изданы материалы Мясоедова по Нередице и альбом фотографий нередицких фресок, снятых С. и его товарищами в 1909–10 (Фрески Спаса Нередицы. Л., 1925).

Соч.: Сычев 1916/1; 1916/2; 1976.

Лит.: Лазарев 1965/2; Ашнин, Алпатов 1994; Государственный Русский музей 1995; Кызласова 2000/1 (см. указатель).

Г. И. Вздорнов.

ТАЙНИЧНЫЕ ворота, располагаются в сев.-вост. части *кремля* около *звонницы*. Представляют собой сквозной арочный проем шир. 430 см с двумя выступами по бокам проезда. Кладка над Т. в. с внеш. стороны из серого и бурого известняка — свидетельство более раннего, чем кон. XV в., строительства этого участка. Проезжая часть ворот, перекрытая арками и сводом, переделана в кон. XIX — нач. XX в.

Впервые летопись упоминает Т. в. под 1400: «По горе владычен берег от Водных ворот до Володимера». Ворота названы Водными, т. к. через них был выход к Волхову. В источниках XVII в. ворота называются водяными, митрополичьими (владычными), тайничними, а в Описи 1745 — Кукуйскими. Название «Тайничные» связано с тайником, находившемся у Т. в. В XVII в. с внеш. стороны Т. в. существовало деревянное укрепление — *Тайничный городок*. Название «Кукуйские» связано, возможно, с обрядом водосвятия (Иордань), к-рый проходил через них. (По словарю В. Даля, «Кокуй» обозначало праздник Купалы, игрища, что связано с древними обрядами на воде).

Над Т. в. в неглубокой нише находилась живописная икона «Происхождение честного креста Спас Милостивый» или «Происхождение честных древ Животворящего креста Господня», в настоящее время почти полностью утраченная. По мнению Э. А. Гордиенко, подобная композиция характерна для XVI – XVII в. Сохранился киот с треугольным завершением, что также могло послужить причиной названия ворот. По В. Далю, «кокошник» (близкие ему слова «Кокуй», «Кукуй») значило у зодчих полукруглые щиты на стенах и сводах церквей с писаными образами.

А. В. Воробьев и С. Н. Орлов считали, что на месте Т. в. существовала 13-я башня-раскат Детинца. Однако, судя по источникам XVII в. и данным археол. раскопок С. В. Трояновского в 1995, башни здесь не было.

Ист.: ПСРЛ. Т. 16. СПб. 1889; Новгород Великий 1986.

Лит.: Макарий 1861/1; Орлов, Воробьев 1959; Филиппова, Кузьмина 1997.

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

ТАЙНИЧНЫЙ городок, небольшая деревянная крепость, существовавшая в XVII в. снаружи *Тайничных ворот* в *Детинце*, ок. *звонницы*. Назв. «Тайничный» происходит от тайника, родникового колодца, к-рый находился у водяных ворот.

Т. г. впервые упоминается в письменном источнике под 1638: «и к реке к Волхову около каменных ворот и около тайника срублен городок з башнями и с полати и тайник вычищен». В 1660 Т. г. срублен заново «по старому окладу» вокруг колодца. Представлял собой четырехугольное укрепление с двумя боевыми башнями и стенами размером 26 х 20 м. Высота деревянных стен доходила до 9 м. Городок являлся значительным оборонительным узлом. В его башнях имелось 11 бойниц для пушек и 127 бойниц пищальных. Караул состоял из пяти стрельцов. Т. г. изображен на *иконе «Богоматерь Знамение с избранными святыми и планом кремля (Михайловской)»*.

Ист.: Опись 1617 года; Новгород Великий 1986.

Лит.: Монгайт 1952; Орлов, Воробьев 1959; Кузьмина, Филиппова 1997.

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

ТАМОЖЕННЫЕ книги новгородские, важнейший источник для изучения рус. торговли. В них содержится наиб. полная информация о кол-ве явок и ассортименте товаров, привозимых для продажи в Н. и провозимых через город, ценах на них, данные по метрологии, географии торг. связей (см. *Таможня новгородская*).

Среди немногочисленных сохранившихся таможенных книг Т. к. н. 1610/11 1613/14, 1614/15 являются самыми ранними. Они были вывезены из Н. в Швецию в нач. XVII в. и хранились в Королевской б-ке в Стокгольме, а затем были переданы в ГАШ, где пополнили *Новгородский оккупационный архив*.

В ГИМ хранится Новг. книга Моск. большой таможни 1693/94, в к-рой зафиксирован привоз в Москву через Н. товаров «из-за Свейского рубежа», как швед., так и привезенных в Швецию из Англии, Голландии, Германии, Италии.

Ист.: Книги Московской таможни 1961; Таможенные книги 1996; Новгородская таможенная книга 2005; Таможенная книга Невского устья 2005.

Лит.: Варенцов 1994/2; 1996.

Г. М. Коваленко.

ТАМОЖНЯ новгородская, гос. учреждение, занимавшееся сбором торг. пошлин (тамги) со всех видов товаров, поступавших в Н. или провозимых через город. Должностные лица, следившие за взиманием пошлин, назывались «мытниками». Впервые этот термин встречается в древнейшем законодательном кодексе XII в. *Русской Правде*. Поскольку его нормы действовали и в *Новгородской земле*, можно говорить о существовании здесь таможенной службы уже в то время. До XII в. сбор торг. пошлин относился к юрисдикции кн. В XII в. это право было передано городу и представителям купеческих объединений. Право контроля за торговлей было предоставлено торг. братству *церкви Иоанна Предтечи на Опоках*, в к-рой хранились эталоны мер веса и длины – вощаной пуд и «иваньский локоть» (см. *Иванское сто*). Размеры и порядок взимания торг. пошлин в Н. впервые зафиксированы в пам-ке XIII в. «Рукописание князя Всеволода» (см. *Уставы княжеские*). Изв., в частности, что для новг. купцов была установлена льготная пошлина. Торг. правила закреплялись также в договорных грамотах Н. с князьями вплоть до конца периода новг. независимости (1478).

Правила зарубежной торговли для новгцев были зафиксированы в торг. договорах и уставе *Немецкого двора* в Н. (см. *Скра*). При этом торг. пошлины собирались в Гостинополье (в низовьях Волхова), где иноземные купцы перегружали свои товары на новг. суда или нанимали лоцманов. В качестве штрафной санкции в зарубежной торговле применялась акция «рубежа» – изъятие товара у купцов-должников, – впервые зафиксированная в НПЛ под 1130 (см. *Торговля Новгорода X–XV вв.*).

Новый этап развития таможенной службы в Н. был связан со становлением Рус. централизованного гос-ва, важнейшей функцией к-рого был сбор налогов и торг. пошлин. Основным элементом торг. законодательства XVI в. стали таможенные грамоты, определявшие размеры таможенных пошлин, порядок их взимания, а также штрафные санкции за уклонение от них.

Наиб. ранним из сохранившихся доктов, регламентирующих деятельность Т. н., является новг. таможенная грамота 1571. Изв. также новг. таможенные грамоты 1577, 1586, 1587. В XVI в. сбор торг. пошлин был возложен на высшее привилегированное купечество – *гостей*, и посадских людей, из к-рых назначались таможенные головы и выбирались целовальники, если пошлины собирались «на веру», или подыскивались откупщики, если правительство предпочита-

ло этот способ сбора пошлин. Целовальники должны были постоянно находиться на пристани, на *Торгу* или на ведущей в Н. дороге и вести книги записей пошлин. Иногда им удавалось снизить размер пошлин. Таможенных целовальников в Н. можно рассматривать как обществ. ин-т, как проявление одной из форм местного самоуправления. Руководящую роль в организации сбора таможенных пошлин играли гос. чиновники — *дьяки*. Права *воевод* в отношении таможен не были четко определены. Они осуществляли общий контроль за деятельностью Т. н., должны были помогать ей в борьбе с уклонениями от сбора пошлин и пресекать злоупотребления таможенных властей.

Писцовые и *Лавочные* книги Н. 1581–84 фиксируют таможенные избы на Торгу рядом с *Тверским двором* и на Малой Лубянке на Хлебной горке. Тамгу собирали также у ц. Иоанна Предтечи и ок. *Псковского двора*.

В XVII в. коренных изменений в организации таможенной службы в Н. не произошло. Штат новг. таможенной избы в XVII в. состоял из таможенного головы (в XVIII в. он был заменен таможенным бурмистром). Таможенные головы выбирались на год из числа гостей. Среди них были Степан Кошкин (см. *Кошкины*), Василий и Афанасий *Микляевы*, Елисей Иголкин (см. *Иголкины*), Иван и Семен *Гавриловы*, Максим Воскобойников (см. *Воскобойниковы*), Максим Клеткин (см. *Клеткины*). По окончании срока таможенный голова должен был отчитаться о своей деятельности, предоставив *Таможенные книги*, к-рые в XVII в. становятся основным делопроизводственным док-том таможни.

В подчинении у таможенного головы были два дьячка и целовальники — самая многочисленная категория таможенных служащих. Кроме них был еще вспомогательный персонал: подьячие, истопники, сторожа, возчики. Таможенная служба была довольно обременительна для посадских людей, поскольку недостачу назначенной по окладу суммы таможенных сборов они должны были покрывать из собственных средств. Точных данных о том, где находилась Т. н. в XVII в., нет. Изв. лишь, что она размещалась на Торг. стороне (неподалеку от *Никольского собора на Ярославовом дворище*). На плане Н. 1746 Т. н. обозначена на правом берегу Волхова рядом с *Гостиным двором*.

В 1615 в устье Невы был установлен новг. таможенный пост, взимавший пошлину «с торговых немецких и русских людей, которые ездили с Невского устья в Орешек и Новгород и назад, и которые немецкие и русские люди торговые, стоя торговали на Невском устье».

В XVII в. Н. становится центром рус.-швед. торговли. Через него проходит основной поток рус. товаров, вывозимых «за свейский рубеж». Важным товаром, вывозимым через Т. н., была юфть, к-рая производилась только в России и высоко ценилась в Европе. Пошлины от ее продажи существенным образом пополняли казну. Только в 1691 Т. н. получила 3 тыс. руб. юфтевых пошлин.

Со строительством СПб. Н. утратил свое торг. значение, а функции Т. н. перешли к петерб. С отменой внутр. торг. пошлин в 1754 деятельность Т. н. фактически прекратилась.
Лит.: Копанев 1971; Таможенное дело 1995; От мытной заставы 1995; Варенцов 1996.
Г. М. Коваленко, В. А. Варенцов.

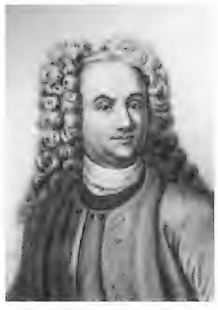
ТАРАКАНОВЫ, купеческая династия Н. кон. XV–XVI вв. Родом из Москвы, переселены в Н. *Иваном III Васильевичем*. В Москве они оставили свой двор, построенный в 1471 «палаты кирпичные у градной стены, у Флоровских ворот». Наиб. изв. *московские гости* Никита Т. и его сыновья Владимир и Василий. Дворы Т. располагались на *улице Рогатице*. Сохранились остатки каменного дома Андрея Т. на Рогатице, обнаруженные Д. А. Петровым. Вместо земельных владений в Звенигородском у. Т. получили ок. 1495 поместья в Деревской *пятине*. Т. были *старостами купеческими*, стояли во гл. новг. торговли. Владимир Т. вместе с мастером Маркусом Греком участвовал в 1507 в строительстве крепости Ивангород. В 1520-х Владимир — *дьяк* вел. кн. *Василия III Ивановича*. В 1518 Василий Т. входил в состав нового новг. суда, реорганизованного по велению Василия III. Он подписывал новг.-лив. и новг.-ганзейские договоры 1514, 1521 и 1531. Имя Владимира Т. было популярно в Н. на протяжении 30-ти лет. Его отождествляют с гостем-заморянином Таракашкой из былины «О премудром царе Саламане и Василии Окуловиче», записанной в нач. XX в. в Олонецкой и Архангельской губерниях.

Т. много строили. До наших дней сохранилась *церковь Климента на Иворове улице*, восстановленная в 1520 Владимиром Т. Он же со своими сыновьями Василием, Петром и Андреем построил ц. Успения в с. Сытино на берегу оз. Ильмень в 1538. Жена его дяди Ильи Т. – Елена – осенью 1538 построила ц. Феодора Стратилата в *Николаевском в Воротниках монастыре*. Т. были близки своими связями к великокняж. двору, делали значительные денежные и земельные вклады в Троице-Сергиев мон-рь.

В 1569 в составе пяти семей «старых» москвичей Т. переводятся в Москву. Сын Владимира Т. Андрей погиб во время *опричного разгрома* Н. в 1570.

Представители многочисленного семейства Т. встречались в XVII в. во мн. местах на гос. службе и в торговле.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 30; НЛ; НПК. Т. 1, 2.
Лит.: Сыроечковский 1935; Пронштейн 1957; Бернадский 1961; Варенцов 1977; 1989; Крепость Ивангород 1997; Гордиенко.
В. А. Варенцов.

ТАТИЩЕВ Василий Никитич (1686–1750), видный рус. гос. деятель, историк, географ, этнограф. Происходил из древнего рода смоленских князей. Будучи родственником царицы Прасковьи, еще в детстве был взят к царскому двору. В 1704–20 служил в армии, участвовал во взятии Нарвы, в Полтавской битве, Прутском походе. В 1712 был направлен за границу, где изучал артиллерию, фортификацию, геометрию, оптику, геологию. В 1720–22 и в 1734–37 был управляющим уральскими заводами. В 1724 году *Петром I* (см. *Петр Великий и Новгород*) направлен в Швецию, где изучал экономику и финансы, руководил моск. Монетной конторой(1727–33), был начальником Оренбургской (1737–39) и Калмыцкой комиссий, в 1741–45 – Астраханский губернатор. В 1745 Т. был отстранен от должности и сослан в свое имение Болдино Моск. губ., где и умер в 1750.



В 1719 по рекомендации *Я. В. Брюса* Петр I определил Т. «к сочинению обстоятельной российской географии с ландкартами». Приступая к выполнению этой работы, Т. понял необходимость серьезного изучения истории. Ок. 30 лет жизни Т. В. Н. потратил на собрание и изучение источников по рус. истории, ввел в науч. оборот мн. летописи, подготовил к изд. и прокомментировал *Русскую правду* и Судебник 1550. Главный труд Татищева – «История Российская с самых древнейших времен», заканчивается событиями 1577. В этом соч. автор впервые в историографии дал общую периодизацию рус. истории: господство единовластия от *Рюрика* до смерти *Мстислава Владимировича Великого* (1076–1132); удельный период (по Т., период «расчлененного тела») (1132–1462); восстановление единовластия (с 1462). При изучении всех периодов Т. уделял большое внимание истории Н. В центре его внимания – история гос. власти. Т. считал самодержавие наилучшей формой правления для России: «...всяк может видеть сколь монархическое правление государству нашему прочих полезнее, через которое богатство, сила и слава государства умножается, а через прочее умаляется и гибнет». Т. отрицательно относился к деятельности «правительств» ср.-век. Н. и Пскова, к-рые «власть великих князей уничтожили», а также «духовные гася науки и утопя народ в суеверии, великую власть получили, что их народ более великих князей почитал».

Т. впервые ввел в науч. сферу НПЛ. Список этой летописи Младшего извода XV в. был приобретен историком «у раскольника в лесу», а позднее передан в Б-ку АН (БАН. 17.8.36). До сих пор в науке существуют разногласия относительно достоверности ряда сведений «Истории Российской», к-рых нет в дошедших до нас ср.-век. источниках. М. М. Щербатов, *Н. М. Карамзин*, С. Л. Пештич, *Я. С. Лурье* и др. считали нек-рые известия вымыслом Т., др. историки (И. Н. Болтин, *М. П. Погодин*, *С. М. Соловьев*, *М. Н. Тихомиров*, А. Г. Кузьмин и др.) защищали достоверность фактов, изложенных ученым. Т. использовал, напр., не дошедшую до нас *Иоакимовскую летопись* XVII в., где имеется яркий рассказ о крещении Н., не встречающийся в др. источниках. В. Л. Янин пришел к выводу, что события, описанные в Иоакимовской летописи, находят подтверждение в археол. материале Неревского раскопа (пожар 989, находка двух кладов дирхемов).
Соч.: Татищев 1962–1968.
Лит.: Попов 1861; Пештич 1961; 1965; Славяноведение 1979; Кузьмин 1987; Янин 1984/1; 2004; Смута 1989; Историки России 2001; Азбелев 2003/1.
В. Ф. Андреев.

ТАТИЩЕВ Михаил Игнатьевич (?–1608, Н.), окольничий, думный дворянин, выполнял дипломат. поручения *Бориса Годунова*. Участвовал в заговоре против Лжедмитрия. В 1608 отправлен в Н., откуда 8 сент., опасаясь восстания, бежал вместе с *М. В. Скопиным-Шуйским* и дьяком Е. Телепневым, захватив с собой государеву казну. Вернувшись в город, Т. вызвался возглавить отряд, к-рый должен был выступить навстречу приближавшимся к Н. тушинцам. Но Скопину донесли, что «он идет для того, чтоб хочет царю Василию изменити и Новгород сдать». Скопин объявил об этом новг-

цам, к-рые без суда убили Т. По приказу Скопина, Т. похоронили в *Антониевом монастыре,* имущество его было описано и продано с публ. торга.
Лит.: Костомаров 1994/2.
Г. М. Коваленко.

ТВЕРДИСЛАВ Михалкович-Михайлович (?–02.1221, Н.), боярин с *Прусской улицы*. Сын посадника *Михалки-Михаила Степановича*. Посадник в 1207–11, ок. 1214–15, 1216–19, 1219–20. В 1205 поставил ц. Симеона Столпника на воротах *Аркажского Успенского монастыря*. В 1207 инициировал восстание против посадника *Дмитра Мирошкинича* и его семьи, в результате к-рого был избран посадником. В 1208 руководил новг. ратью в успешном походе на Литву. В 1210 добровольно уступил степень *Дмитру Якуновичу*. В июне 1214 призвал новг-цев поддержать кн. *Мстислава Мстиславича Удатного* в походе на Киев. В 1215 с группой бояр сопровождал кн. *Ярослава Всеволодовича* в Торжок, где тот одарил бояр и отправил их в Н. В 1217 руководил новг. ратью в успешном походе к Медвежьей Голове. В янв. 1218 его обвинили в сговоре с кн. *Святославом Мстиславичем*. Удержался на степени благодаря поддержке жит. Прусской ул. и Людина *конца*. В февр. 1218 кн. Святослав потребовал сместить его со степени («без вины»); новг-цы отклонили ультиматум. В 1219 вместе с братом Федором заложил *церковь Архангела Михаила* с приделом Трех Отроков. Строительство завершилось в 1224. Зимой 1219 его с тысяцким *Якуном Намнежичем* обвинили в сговоре с сузд. князьями. В 1220 кн. *Всеволод Мстиславич* (1219–21) инициировал жит. Торг. стороны против посадника. Т. М. поддержали жит. Софийской стороны. Конфликт разрешился вмешательством архиеп. и добровольным (по болезни) уходом Т. М. со степени. Перед смертью тайно от семьи постригся в Аркажском мон-ре, где был погребен. Его жена тогда же постриглась в *Варваринов монастыре*. Брат посадника *Федора Михалковича-Михайловича*, отец посадника *Степана Твердиславича*, дед посадника *Михаила-Михалки Степановича*.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.
Лит.: Бернадский1961; Янин 1962/2; 1977/4 (2004); 1982/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ТВЕРСКОЙ двор, гостиный двор, предназначенный, как свидетельствует его описание, для купцов из Твери и из др. городов: «Двор гостиной Тверской, а ставятца на нем гости из всяких городов». Очевидно, был устроен в 1578, поскольку именно в этот год на *Иванской улице* на Торг. стороне были отведены дворы новг-цев (всего 24 двора) «под гостин Тверской двор». В описании 1583 указано, что на Т. д. находилось 46 амбаров на подклетях, 3 жилые горницы с сенями, 3 избы «наземные» и каменная палата, к-рая к моменту составления описи «россыпалась».
Е. А. Рыбина.

ТЕРЕНТИЙ, славенский посадник 1430–40-х.
Ист.: ГВНП.

ТИМОФЕЕВ Иван (? – после 1629), мыслитель и публицист, предположительно, автор «Временника». Традиционный взгляд на его авторство подверг сомнению *С. В. Дмитриевский*.

В 1607 послан В. Шуйским (см. *Шуйские*) в Н., где служил дьяком под нач. Е. Телепнева. Опись 1617 свидетельствует о том, что он жил на *Щитной улице* на белом дворе Соловецкого мон-ря. Т. был очевидцем волнений сент. 1608, когда обстановка в Н. настолько накалилась, что воевода *М. И. Татищев* и дьяк Е. Телепнев бежали из города. После окончания службы в 1610 не смог вернуться в Москву, очевидно из-за скудости средств. Во время *шведской оккупации* находился в Н., где по инициативе митроп. *Исидора* написал б. ч. «Временника», в к-ром осветил историю Н. в Смутное время.

На вопрос о том, какой полит. ориентации придерживался Т. во время швед. оккупации, существуют разл. точки зрения. По мнению *Л. В. Черепнина*, Т. не был сторонником водворения на рус. престоле представителя др. страны и чужой династии. *Г. А. Замятин* и И. И. Полосин, напротив, считают его сторонником *Карла Филиппа*. Очевидно, что «Временник» имеет ярко выраженную антишвед. направленность. Т. называет шведов «еллинами», а оккупацию Н. «еллинским пленом». От им. Н. он пишет «Плач из среды глубок и рыдание горько». Он не одобряет союз со шведами, к-рый расценивает как безумную попытку защитить стадо от одной волчьей стаи при помощи др. Однако первонач. Т. надеялся на «благодержавное» правление «еллинов» и был автором одного из проектов *договора 1611*. Поэтому вполне вероятно, что негативные оценки относятся к завершающему этапу работы над «Временником», оконченному, скорее всего, к 1617–19. Можно предположить, что полит. ориентация Т. менялась вместе с изменением полит. ситуации в Н. и в стране.

Среди док-тов *Новгородского оккупационного архива* есть судебное дело, возбужденное против Т. в 1611 *гостем* С. Иголкиным (см. *Иголкины*), обвинившим его в утайке ценных икон из имущества Татищева. Т. заявил, что по поручению *М. В. Скопина-Шуйского* он передал эти иконы протопопу *Амосу*, к-рый должен был отвести их в Москву. Черепнин связывает этот судебный процесс с полит. борьбой в Н.

После освобождения города Т. служил в Астрахани, Ярославле, Нижнем Новгороде.
Ист.: ПЛДР 1987.
Лит.: Черепнин 1951; Корецкий 1975; Солодкин 1989; Дмитриевский 2000; Sjoberg 1977; 1988.
Г. М. Коваленко.

ТИМОФЕЙ (?–?), пономарь *церкви Апостола Иакова на Добрыне улице* в Людине *конце* Н., книжный писец, владычный нотарий (секретарь архиеп.), летописец сер. XIII в. Имя Т. изв. благодаря двум источникам: переписанному Т. *Лобковскому Прологу 1262* (ГИМ, Хлуд. 187) и статье за 1230 Синодального списка НПЛ. В послесловии к Лобковскому Прологу сообщается, что рукопись создана «рукою грешного Тимофея пономаря св. Якова» для *церкви Образа Нерукотворного на Добрыне улице*. В Синодальном списке НПЛ под 1230 при известии о смерти бывшего иг. *Юрьева монастыря* Саввы (см. *Олисей Гречин*) имеется молитвенное обращение: «даи Богъ молитва его св. всемъ крестьяномъ и мне грешному Тимофею понамарю». До посл. времени среди исследователей не было единства в понимании того, относятся ли оба свидетельства к одному и тому же лицу. Сторонники такого отождествления (*Д. И. Прозоровский, А. А. Шахматов,* Н. Н. Подвигина, Г. И. Вздорнов, В. Л. Янин, Б. М. Клосс) отмечали сходство почерков Лобковского Пролога и соответствующей части Синодального списка НПЛ и видели в Т. переписчика создавшейся при ц. Якова (Иакова) местной обработки Новг. владычной летописи. Противоположная точка зрения (И. С. Тихомиров, И. М. Троцкий, В. Водов) связывала летописного Тимофея с Юрьевым мон-рем и отказывалась от отождествления его с писцом Лобковского Пролога.

Внести ясность в эти вопросы помогло недавнее выявление комплекса рукописей, бесспорно, написанных рукой Т. В этот комплекс, помимо Лобковского Пролога, входят еще 2 книжных кодекса (2-я часть *Софийского Пролога* (РНБ. Соф. 1324. Л. 161–234, 242–317, см. *Прологи*) и древнейший рус. список Апокалипсиса (БАН. Никольск. 1)), а также 3 договора Н. с вел. кн. тверским *Ярославом Ярославичем* 1264–68 (РГАДА. Гос. древлехранилище. Отд. 1. Рубр. III. № 1–3). Идентичность почерка Т. во всех шести рукописях, при наличии систематических расхождений с почерком Синодального списка НПЛ, позволяет утверждать, что в создании посл. Т. как писец участия не принимал.

Написание Т. важнейших полит. актов *Новгородской республики* (см. *Новгород*), открывающихся формулой «благословление от владыки» и вышедших, по-видимому, из архиепископской канцелярии, позволяет предполагать за ним роль владычного нотария. Это, в свою очередь, делает высоковероятным и исполнение Т. роли владычного летописца. Стилистическое единство текста НПЛ с кон. 1230-х по нач. 1270-х позволяет предполагать, что Т. вел летопись при архиепископах *Спиридоне* и *Далмате*. В лит. отношении летопись Т. выделяется обилием назидательных отступлений, широким использованием библейских цитат и церк. фразеологии, а также текстуальными заимствованиями (в статьях за 6746 и 6776) из Начальной летописи. В целом же фигура Т. весьма характерна для своего времени; созданные им тесты демонстрируют отсутствие в эту эпоху развитой специализации видов письменной деятельности и, в частности, – оппозиции книжного и канцелярского письма.
Лит.: Тихомиров 1887; Гиппиус 1992; 1997.
А. А. Гиппиус.

ТИМОФЕЙ Васильевич (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Кончанский представитель в посадничестве с 1419. Степенной посадник с авг. 1421 по февр. 1422. 1 сент. 1421 участвовал в церемонии введения избранного владыки *Феодосия* на сени Софии. В корпусе актовых печатей есть его именная булла. Брат посадников Семена и Василия Васильевичей.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ТИМОФЕЙ Кузьминич (Кузьмич) Гузов (Грузов) (?–?), боярин Славенского *конца*. Сын *Кузьмы Остафьевича Грузова*. Кончанским представителем в посадничестве стал после 1460-х. 17 нояб. 1475 встречал в Н. вел. кн. *Ивана III Васильевича*.
Ист.: ПСРЛ. Т. 6.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ТИМОФЕЙ Остафьевич (?–?), боярин Славенского *конца*. Кончанский представитель в посадничестве после 1460-х. Степенной посадник с февр. по авг. 1471. 17 нояб.

1475 встречал в Н. вел. кн. *Ивана III Васильевича*. Фигурирует в Договорной грамоте Н. с кн. Иваном III (11 авг. 1471); в грамоте Н. задвинским землям о сложении их жит. подданства Н. (после 11 авг. 1471). Участвовал в крестоцеловании на договоре Н. с Лив. орденом (1 сент. 1481). Брат *Афанасия* и *Кузьмы Остафьевичей*.

Ист.: ПСРЛ. Т. 6; ГВНП.

Лит.: Зимин 1955; Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ТИМОФЕЙ Юрьевич (?–1409), прусский боярин. Кончанский представитель в посадничестве в 1392–1409. Степенной посадник с февр. по февр. 1391–92, 1397–98. В 1386 в составе новг. посольства взимал штрафы, возложенные на Заволочскую землю. 18 июня 1397 участвовал в новг.-пск. переговорах о заключении мира «по старине». 7 апр. 1398, получив благословение от владыки Ивана, возглавил поход новг-цев за Волок, к Орлецу (см. *Двинский поход*); в том же году возвратился в Н. Фигурирует в договоре Н. с ганзейскими городами (*Нибуров мир* 1392, янв. – февр.). В корпусе актовых печатей имеется его именная посадничья булла. Братан посадника *Александра Фоминича Царько*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ТИХОМИРОВ Михаил Николаевич (1893–1965), историк, академик, автор более 300 работ по рус. истории, культуре, летописанию.

Одно из центр. мест в его науч. наследии занимал Н.: его история, экономика, политика, соц. отношения, пам-ки новг. культуры. Этой тематике посвящены главы его монографий, статьи «Новгородское восстание 1650 г.», «Господин Великий Новгород», «Рукописи Новгородского музея», «Сказание о новгородском боярине, построившем городок в Двинской земле», «Великий Новгород в истории мировой культуры», «Внутренняя жизнь Великого Новгорода до середины XVI в.», а также предисловие к монографии *А. П. Пронштейна* «Великий Новгород в XVI в.» (1957), и вышедшие после его смерти: «Русская культура X–XVIII веков», «Исторические связи России со славянскими странами и Византией», «Российское государство XV–XVII веков», «Русское летописание».

Особенно Т. интересовала классовая борьба, преувеличенные оценки к-рой характерны для мн. его работ. Соц. противоречия в об-ве он рассматривал как классовые противоречия между находящимися в вечном антагонизме угнетаемыми и угнетателями. С этих позиций Т. рассматривал и *восстание 1136*, к-рым он датировал начало республиканского строя в Н. (см. *Новгород*), и *восстание 1650*, к-рое Т. характеризовал как выступление низов новг. посада против его верхушки.

Т. отмечал наличие в XVI в. остатков новг. вольности, нек-рых черт федеративного устройства Н. в сфере его внутр. жизни (уличанское деление, ин-т пятиконецких старост). Внеш. остатки новг. старины – дипломат. практику переговоров новг. наместников со швед. королями – он считал фикцией.

Т. стоял у истоков отеч. берестологии. Вместе с *А. В. Арциховским* он опубликовал первые *берестяные грамоты* из раскопок 1951, прокомментировав их (Арциховский А. В., Тихомиров М. Н. Новгородские грамоты на бересте. М., 1953). Т. определил особенности берестяного письма, к-рое, по его мнению, было близко к граффити. Они заключались в том, что «буквы на берестяных грамотах дольше сохраняют геометрический характер, что связано с материалом и орудиями письма».

Т. опубликовал также более поздние источники по истории Н., в частности, материалы о восстании 1650 (Новгород. К 1100-летию города. М., 1964; Классовая борьба в России XVII в. М., 1969) и Новгородский хронограф XVII в. (Русское летописание. М., 1979).

Впервые Т. побывал в Н. в 1930-е. В 1961 он посетил Н. в связи с подготовкой сб., посвященного 1100-летию города. Тогда в местной печати он опубликовал статью «Новгородская старина и новизна».

Соч. Тихомиров 1939; 1940/1; 1940/2; 1941; 1945; 1947; 1953; 1955; 1956; 1958; 1961; 1962; 1968; 1969/1; 1969/2; 1969/3; 1973; 1979.

Лит.: Чистякова 1987; Покровский, Шмидт 1993; Археологи 2002.

Г. М. Коваленко.

ТИХОМИРОВ Павел Ильич (13.08.1828–16.01.1913), протоиерей, церк. историк, обществ. деятель.

Сын пономаря посада Каргулино (Крохино) Белозерского у. Новг. губ. Окончил Белозерское духовное училище (1843) и НДС (1849). Преподаватель (с 1850), инспектор (с 1866) Новг. духовного училища, член НДК (1866–94). Священник с 21 мая 1852 *Знаменского* и *Софийского соборов* (1871–72), настоятель Знаменского собора (1872–1911). Участник комиссий по ревизиям духовных училищ и сел. школ и др., член комитета по разбору дел архива НДК (1865–69). Протоиерей (1872), потомственный дворянин (1885).

Похоронен у алтаря Знаменского собора.

Соч.: Тихомиров 1872; 1889; 1891; 1895; 1898; 1901.

Лит.: Памяти настоятеля 1913.

С. Моисеев.

ТОЛСТОЙ Иван Иванович (18.05.1858, Луга Петерб. губ. – 20.05.1916, имение Паниных «Гаспра» в Крыму, похоронен в Пг.), граф, вице-президент ИАХ (1893–1905), поч. член ИАН (1897), министр народного просвещения в 1905–06, петерб. городской голова в 1913–16. Выдающийся нумизмат, археолог. Автор опубл. «Воспоминаний» (1997). Владелец обширной коллекции визант. и рус. монет и печатей. Опубликовал исслед. «Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского» (1882) и «Византийские монеты» (в 10-ти вып., 1911–91). Автор монографий «Монеты Великого Новгорода» (1884) и «Монеты Псковские» (1886). Совместно с *Н. П. Кондаковым* издавал «Русские древности в памятниках искусства» (6 вып., 1889–99). В «Древностях» не обозначена доля труда соавторов, есть основания утверждать, что в основной своей части они написаны Кондаковым. Шестой вып. посвящен пам-кам Владимира, Н. и Пскова.

Лит.: Толстой 1997; Нейхардт 1999; Шилов 2002; Мемуары графа 2002.

Г. И. Вздорнов.

ТОЛСТОЙ Михаил Владимирович (1812, Москва — 1896, Сергиев Посад), церк. писатель, историк, археолог. Происходил из старинного дворянского рода, получившего при Петре I графское достоинство. По материнской линии в родстве с Сумароковыми. Домашним образованием Т. руководил проф. МДА Ф. А. Голубинский. В 1834 закончил с серебряной медалью медицинский ф-т Моск. ун-та. В 1838 защитил дис. на степень д-ра медицины и получил место врача в Моск. Новоекатерининской больнице. Быстро оставил медицинскую практику и перешел на работу в новое благотворительное учреждение — Комитет для разбора и признания просящих милостыни. По поручению Комитета составил несколько книжек для назидательного чтения из Четьих Миней, Пролога, Житий святых. В дальнейшем работал в др. благотворительных учреждениях, был изв. при дворе, пользовался расположением митроп. Филарета (Дроздова) и др. изв. духовных лиц. В 1888 к 40-летию ученой лит. деятельности был пожалован чином действ. статского советника. Т. являлся поч. членом мн. ученых об-в, в т. ч. ОИДР (1847), РАО (1869), Моск. об-ва любителей духовного просвещения, Киевской духовной академии и МДА.

Т. был непременным участником АС. Постоянно печатал свои статьи в «Богословском вестнике», РА и др. журналах. Его лучшие книги неоднократно переиздавались и расходились по России тысячными тиражами.: «Рассказы из истории русской церкви», «Сказание о чудотворной Иверской иконе Божией Матери», «Путевые письма с севера» и т. д.

Для изучения новг. древностей особенно интересны две его книги: «Святыни и древности Великого Новгорода» (третья книга из серии «Русские святыни и древности»). Используя летописный и др. документальный материал Т. дает описание главных святынь самого Н. и его мон-рей: *Антониева, Юрьева, Хутынского, Клопского, Вяжищского, Савво-Вишерского*. В описаниях присутствуют не только ист. сведения, но и данные о разнообразных древних церк. предметах, хранящихся в ризницах монастырей и храмов, наиб. знаменитых икон. Приложениями к книге являются отрывки из *Жития Антония Римлянина* и *Жития Иоанна, епископа Новгородского*, а также список владык Новгородских, сведения о новг. *гербах*, план Н. и карта окрестностей.

Вторая книга – «Указатель Великого Новгорода с приложением новгородского месяцеслова». Ее можно рассматривать в качестве сокращенного варианта вышеупомянутой книги. Приводятся сведения о времени постройки указанных пам-ков и отдельные интересные сведения об иконах, предметах церк. старины.

Мемуарное наследство Т. огромно: «Воспоминание о моей жизни и учении в Сергиевом Посаде», «Воспоминания юности», «Мои воспоминания», «Хранилище моей памяти» и др.

Сочинения Т. не потеряли ист. ценности по сей день.

Т. похоронен в ограде Троице-Сергиевой лавры рядом с могилами жены и детей.

Соч.: Толстой 1862/1; 1862/2; 1862/3; 1991; 1995/1; 1995/2.

Лит.: Корсунский 1896.

Н. Н. Жервэ.

ТОРГ новгородский. В древности Т. (правобережная сторона Н. до сих пор называется «Торговой») был центром экон. жизни не только города, но и всей *Новгородской земли*. По свидетельству *С. Герберштейна*, в XVII в. это «было величайшее торжище всей Руси».

В *Иоакимовской летописи* при описании событий, связанных с крещением Н., упоминаются «Торговая страна» и «торжисча». В НПЛ этот топоним впервые появляется в сообщении под 1132: «Томь же лете погоре Търговыи полъ...». Отсутствие в источниках сведений о времени возникновения Т. и его первонач. размещении привели к появлению гипотезы, отводившей ему место ок. *церкви Архангела Михаила на Михайловой улице*. В качестве доказательства приводилось неправильно истолкованное сообщение НПЛ под 1152: «Априля 23 загореся церкы св. Михаила, и много бысть зла; и погоре всь Търгъ и двори до ручья, а семо до Славьна, и церквии съгоре 8, а 9-я Варязьская». Однако фразу «в сред Търгу» следует понимать не как «в центре торговой площади», а как «в разгар рыночной торговли». В качестве обстоятельства времени словосочетание «в сред» употребляется в НПЛ, напр., «в сред утра» (1218). По всей вероятности, Т. изначально располагался на своем ист. месте к С. от Ярославова двора (см. *Ярославово дворище*).

В летописных описаниях пожаров Т. постоянно упоминается как отд. урочище, не входившее в *Славенский* или *Плотницкий концы*. На Ю. Т. граничил с княж. двором в районе *Никольского собора на Ярославовом дворище* и *церкви Параскевы Пятницы*; на В. – с усадьбами Славенского конца по Большой Славной ул. (см. *Славная улица*); на С. распространялся до *Лубяницы* в Плотницком конце, на З. – до Волхова и *Великого Волховского моста*. В пределах Т. располагались *церкви* Параскевы Пятницы, *Успения Богородицы на Торгу*, Св. Екатерины (под 1311 упоминается как отд. ц., впоследствии – это придел ц. Успения Богородицы), *Георгия на Торгу*; *Иоанна Предтечи на Опоках*, *Дмитрия Солунского на Торгу*, *Бориса и Глеба «на погребище»*, («на Подоле»), *Иоанна Крестителя* (Иоанна Ишкова ?) *у Немецкого двора*, Живоначальной Троицы (?). Обширность терр., вероятно, сложившейся к сер. XVI в., и ее сложный рельеф не позволяют считать, что вся она изначально была занята Т. В юго-вост. части выделяется древнейшее ядро с церквами Параскевы, Успения, Георгия, Иоанна Крестителя. В нек-рых летописных источниках до нач. XIII в. (посл. упоминание – 1215) эта местность называется «Торговищем». Древнейший участок Т. выделяется в палеорельефе: по данным геологического бурения здесь располагался холм с отметкой 27,0 м.

Центр. положение на Т. занимал Вел. ряд (Большой, Пробойный, Сурожский, Корыстный), впервые упоминаемый в «Уставе о мостех» (1265–67) (см. *Уставы княжеские новгородские*). Летописные известия о рядах новг. Т. появляются с 1494, когда «выгореша ряды вси до Великого мосту мало не до половины». В источниках XVI–XVIII вв. встречаются названия ок. 70-ти рядов: Белильный, Бобровный, Ветошный, Горшечный, Железный, Житный, Заволоцкий, Иконный, Калачный-Калашный (2), Кафтанный, Книжный, Кожевенный (3), Коробейный, Котельный, Красильный, Крашенинный, Кривой, Курятный, Луковный, Льняной, Молодожный, Москотильный, Мучной, Мыльный, Мясной, Ножевный, Овощной (2), Овчинный, Перечный, Пирожный, Подошевный, Пряничный, Пушной, Ременный, Рукавичный, Рыбный просольный (2), Рыбный свежий, Саадачный, Сапожный (4), Свечной, Серебр. (2), Сермяжный, Скорнячный, Солодовный, Ср., Суконный, Сумочный, Сусленный, Сырейный (2), Сыромятный, Съестной, Терличный-Прибыльной (3), Тимовный, Уксусный, Хлебный (2), Холщевный, Чупрунный-Кошурный, Шапочный жен., Шелковый, Шпанный, Шубный, Щепетной (2). Названия рядов лишь частично отражали направление торговли. Тем не менее, в них преобладали ремесленники одной или нескольких родственных профессий, совпадавших с назв. ряда. Наиб. разнообразие ремесленных специальностей характерно для Вел. ряда – 57.

Топография Т. времени *Новгородской республики* (см. *Новгород*) неизв. В 1507–08 вел. кн. *Василий III Иванович* поручил боярину Василию Бобру «урядити в Новгороде торги и ряды и улицы размерети по московскы», что и было сделано: «ряды торговые переведе по своему обычаю не яко прежде было». Нач. очередной перестройки Т. датируется 30 дек. 1550, когда «царь и государь князь великий Иван Васильевич в Великом Новгороде порушал ряды...». *Лавочные книги* и письменные источники XVI–XVII вв. позволяют лишь в общих чертах установить местоположение рядов, поэтому осн. на них топографические реконструкции противоречивы и ненадежны. Графические источники по топографии Т. немногочисленны: 1) швед. план 1611, изд. *Т. Арне*, и его реплика 1672; 2) план *Э. Пальмквиста* 1673; 3) вероятно, утерянный план новг. рядов 1676, хранившийся в архиве МИД; 4) план «архитекторского ученика» Григория Охлопкова, составленный в 1732 с детальным местоположением торг. рядов (см. *Планы средневекового Новгорода*). На планах XVII в. торг. площадь (Torg Platz, Forum mercatorum) имеет четкие границы, на ней отсутствуют изображения сооружений, а Т. разбит на многочисленные, в основном прямоугольные, кварталы, вероятно, ряды, что подтверждается материалами археол. раскопок и данными лавочных книг. Ряды были не только одно-, но и двухсторонними. Они образовывали уличную систему, состоявшую из «переулков» и «проходов» шир. 1–2 сажени, иногда имевших собственные названия – Дубный, Нижний, Рыбный. Через Т. пролегали также нек-рые уличные магистрали Славенского и Плотницкого концов.

Ряды состояли из торг. и складских помещений, к-рых по данным Лавочных книг XVI в. насчитывалось свыше 1800, что значительно превышало число подобных помещений в других крупных рус. городах того времени. Преобладали лавки (лавицы) размером 2,5–4 м с лицевой стороны «по затвору» и в 3–4 м в «длину» (свыше 1500). В тех случаях, когда постройки в рядах отсутствовали, напр. сгорали в пожаре, они обозначались как «лавочные места». Большинство лавок были деревянными. Остатки этих сооружений зафиксированы при раскопках, однако степень сохранности не позволяет составить даже самое приблизительное представление об их конструктивных особенностях. По данным источников нач. XVII в., лавки имели срубную конструкцию («лавочный струб»), под нек-рыми были погреба; изв. и более сложные сооружения, напр., лавка с примостцем; лавка «с полатми и с погребом.., а у тое лавки с лица полок». В сент. 1546–47 «по Семене дни... почали ставити Новгородцы лавки каменные у Пречистии на великом ряду и по другие стороны от Пятницы, да в Сермяжниках два лавицы». В Лавочных книгах числится ок. 60-ти каменных лавок, располагавшихся вблизи церквей Успения, Георгия, Иоанна, Димитрия. Как правило, они имели подквадратную в плане форму размером от 1 до 2 саженей с локтем. В купчих нач. XVII в. содержатся сведения об их конструкции: «стены у той лавки каменны, а затвор деревянои».

Кроме лавок в XVI–XVII вв. на Т. было ок. 150 полок и прилавков, ок. 100 амбаров, а также скамьи, стулья, межлавочьи, мостцы, примостки, пристены, шалаши, квасные бочки, харчевня, «изба таможная», «конюшенное место».

Торг. помещения могли находиться в совместной собственности двух владельцев; в то же время одному хозяину могло принадлежать несколько лавок. Их владельцами являлись ремесленники, торговцы, представители церк. клира, служилые люди, чиновники и др. Общины рядовичей возглавляли выборные старосты.

Торговля велась не только в помещениях, но и на площадях: у юж. стены ц. Иоанна на Опоках («буевище Петрятино дворище»; «от Белильного ряду до Ивана святого площадь 7 саженей с лохтем»); Конева площадка (горка) – Хлебная горка (нива) – Успенская площадь за алтарями церквей Успения, Георгия, Димитрия; площадь у ц. Бориса и Глеба; Новая площадка. Здесь торговали, гл. обр., хлебом с возов, т. к. предписывалось «полком и лавкам в том месте не бытии», а также скотом: «установиша конми торговати на Козьи бороткы»; «а гонити нутником коровы на продажу к Ивану святому на Опоки» (таможенная грамота 1571). В качестве продавцов на площадях могли выступать все слои посадского насел. Н., включая «и всякие приезжие люди», причем торговать разрешалось «безоброчно».

В XII–XVII вв. на Т. или вблизи от него располагались *Готский, Немецкий, Шведский, Тверской, Псковский дворы*. Мнение о существовании *Датского* двора, а также Голланд. и Англ. поддерживается не всеми исследователями.

С Т. связаны речные пристани – «вымолы» – «Устава Ярослава князя о мостех» (1265–67), а также причалы XVI в.: Рыбниц-

кая пристань, под к-рую в 1592 был отведен участок Т. размером 24 х 8 саженей; пристань за Тверским двором, «где приставают молодожники».

В нач. XVII в. центр Т. от Вел. ряда переместился в *Гостиный двор*: в 1721 и 1723 *Петр I* издал указы, в к-рых повелевалось «без оговорки» снести разбросанные деревянные лавочки, а купцам перейти в каменный Гостиный двор (см. *Петр Великий и Новгород*). В 1723–32 под руководством Григория Охлопкова на Т. возводятся новые ряды с лавками в виде укрупненных павильонов под одной крышей; вокруг Гостиного двора организуется свободное незастроенное пространство из двух площадей размером 50 х 130 и 56 х 124 саженей; в сев.-зап. части Т. возводится «новопостроенный деревянный ея императорского величества дворец». В результате застройка Торг. площади впервые получила единое архитектурное решение.

Ист.: Лавочные книги 1930.

Лит.: Семенов 1936; Строков, Богусевич, Мантейфель 1938; Арциховский 1949/1; Пронштейн 1957; Тихомиров 1956; Рыбина 1986; 2001; Nordlander 1987.

А. Н. Сорокин.

ТОРГОВЛЯ Новгорода X–XV вв. Расположенный на перекрестке важнейших водных дорог Вост. Европы (*путь «из варяг в греки»* и *балтийско-волжский путь* сходились в истоке Волхова), Н. был крупнейшим центром ср.-век. внутрирус. и междунар. торговли, через него осуществлялись связи между Русью, Зап. Европой, Византией и мусульманским В.

Сохранившиеся письменные источники, среди к-рых б. ч. составляют ганзейские докты, наиб. полно освещают торг. отношения Н. с нач. XIV в. Сведения о них в X–XIII вв. ограничиваются отд. сообщениями НПЛ и несколькими торг. договорами. В силу этого большое значение для изучения Т. Н., особенно раннего периода, имеют археол. материалы. Удобное геогр. положение Н. на перекрестке водных дорог стало причиной возникновения «торговой теории» его происхождения, согласно к-рой город вырос как торг. центр на пути «из варяг в греки». По мнению большинства историков XIX – 1-й пол. XX в. торговля была не только основным стимулом экон. развития Н., его богатства и могущества, но и определяющим фактором в полит. борьбе в Н. разл. обществ. группировок.

Однако установление истинной соц. основы полит. строя Н., каким было крупное боярское землевладение и развитое ремесленное производство, способствовало точной оценке места торговли в структуре новг. хозяйства. Будучи важной его составной частью, торговля не была ни градообразующим фактором, ни основой благосостояния новг. об-ва; она являлась лишь одним из звеньев в сложной цепочке механизма новг. экономики. Большое значение в решении этого вопроса имели находки *берестяных грамот* и изучение городских усадеб. В результате их изучения было установлено, что в Н. торговля выполняла гл. обр. роль поставщика сырья для собственного ремесленного производства.

Приток в Н. импортных товаров (серебро, цветные металлы, ткани, вина, сельдь и т. д.) вызывал встречный поток экспорта, основу к-рого составляли во все времена продукты промыслов (мед, пушнина, воск, продукты рыболовства, кожа). Такое соотношение ввоза и вывоза демонстрирует сложное устройство обществ. механизма Н., в к-ром торговля играла роль связующего звена между сел. хозяйством и промыслами, с одной стороны, и ремеслом – с др.

В орбиту новг. торговли были вовлечены практически все слои насел. – от крупных феодалов до ремесленников. Междунар. торговля в соц. отношении была естественной частью боярского хозяйства, поскольку промыслы находились в основном в руках крупнейших землевладельцев – *бояр*, к-рые и получали прибыль от реализации прибавочного продукта. Однако специфика торг. и гостиных дел вела к возникновению и консолидации крупного купечества, получавшего свою долю доходов от совершаемых операций.

Профессиональными торговцами были прежде всего т. н. «гости», занимавшиеся торговлей как с др.-рус. городами, так и с зарубежными странами. Профессиональные купцы объединялись в товарищества, из к-рых самыми изв. были «Иваньское» (см. *Иванское сто*) и «заморское». Первое существовало при *церкви Иоанна Предтечи на Опоках* и объединяло богатых купцов-вощников (торговцев воском). Членом этого купеческого объединения мог быть только купец, внесший 50 гривен серебра (ок. 10 кг) в общую казну, а также давший *тысяцкому* ипрское сукно, такие купцы назывались «пошлыми», т. е. получившими право передавать свое членство в этой корпорации по наследству.

Объединение «заморских» гостей находилось при *церкви Параскевы Пятницы на Торгу*, построенной на их средства в 1156. Кроме того, был широко распространен ин-т складничества, когда несколько купцов объединялись для ведения общих торг. дел. Самое раннее свидетельство о складничестве относится к рубежу XI–XII вв. (берестяная грамота № 745) и неоднократно зафиксировано в док-тах XII–XIV вв. Термин «складник» впервые встречается в берестяной грамоте № 133 XIV в. Очевидно, существовала специализация среди разных групп складников, одни из к-рых занимались торговлей цветными металлами и воском (грамота № 439), др. — солью (Ст. Р. 2, 624), третьи — продуктами сев. промыслов: кожей нерпы, мехами (№ 133, 420, 490, 622) и т. д.

Центром торг. жизни Н. был *Торг*, расположенный на правом берегу Волхова и давший назв. всей правобережной части города. Здесь располагались пристани, находились торг. ряды, купеческие церкви, по соседству с Торгом были устроены иноземные гостиные дворы. По «Уставу о мостех» (см. *Уставы княжеские*) участки улиц и дорог, ведущих к Торгу и пристаням, обязаны были мостить все городские власти, включая кн. и еп., а также иноземные гости (немцы и голландцы) и жит. соответствующих улиц.

Сбор торг. пошлин в X–XI вв. находился в княж. юрисдикции, в XII в. с организацией купеческих объединений и укреплением городских ин-тов власти это право постепенно перешло к представителям купечества. В 1260-е торг. правила были юридически закреплены в княж. уставах и договорных грамотах Н. с *князьями*. Среди них основополагающими док-тами, регламентирующими торг. деятельность в Н., были «Рукописание князя Всеволода» и его же «Устав о церковных судах, людях и мерилах торговых», к-рые устанавливали размер и порядок взимания пошлин, право контроля над товарами и эталонами мер (см. *Уставы княжеские*). Договорные грамоты Н. с вел. кн. *Ярославом Ярославичем*, занявшем новг. стол в 1265, среди пр. статей о взаимных обязательствах определяли размер пошлины, взимаемой с новг-цев за провоз товаров в княж. землях, и ограничивали власть кн. в торг. делах. Грамоты запрещали ему ставить свои «мытницы» (*таможни*) по *Новгородской земле* и вмешиваться в торговлю новг-цев с иноземцами. Эти условия неизменно возобновлялись во всех последующих договорах с князьями вплоть до конца новг. независимости (1478).

Характер и правовые нормы торговли Н. зафиксированы источниками XIII–XV вв. Однако несомненно, что основные торг. принципы устанавливались с момента возникновения торг. контактов. Торг. деятельность регулировалась торг. договорами между партнерами. В первом сохранившемся договоре 1191–92 содержится ссылка на «старый мир», к-рый, очевидно, был заключен между Н. и *Готландом* еще в первой пол. XII в. Каждый торг. договор регулировал очередной конфликт между торг. партнерами, вместе с тем в любом из них содержатся статьи общего характера, определяющие правила торговли и взаимоотношения между торгующими сторонами. Одним из основных принципов ср.-век. торговли был «рубеж» (от др.-рус. глагола «рути» — подвергать конфискации), суть к-рого заключалась в изъятии имущества не только у купцов-должников, но и при отсутствии самого должника – у его соотечественников. Нередко «рубеж» являлся внешнеполит. акцией, направленной против той страны или города, откуда прибыли купцы. Во внутрирус. торговле «рубеж» был способом давления в междукняж. усобицах и в полит. борьбе Н. с князьями. Конфискация товаров, как правило, сопровождалась и блокадой торг. путей, ведущих к Н.

Первое свидетельство «рубежа» во внутрирус. торговле содержится в берестяной грамоте XI в. (№246), автор к-рой грозит своему адресату, новг-цу, конфисковать в счет его многолетнего долга имущество др. знатнейшего новг-ца. Первое упоминание «рубежа» в междунар. торговле Н. находится в НПЛ под 1134, когда «рубоша новгородци в Дони», т. е. конфисковали товар у новг. купцов в Дании. Яркий пример «рубежа» содержится в сообщении НПЛ под 1188 о конфликте между новг. и нем. купцами на Готланде, к-рый был урегулирован договором 1191–92. Особенно часто «рубеж» применялся в «ганзейское» время, что служило причиной постоянных конфликтов между Н. и Ганзой.

Судя по археол. материалам, уже в первые десятилетия существования Н. происходит становление его торг. связей, причем четко обозначаются их главные направления: юж., юго-вост. и северо-зап. Обнаруженные при раскопках берестяные грамоты и др. находки свидетельствуют, что в X – 1-й пол. XIII в. новг-цы вели активную торговлю с др.-рус. городами, в частности, с Киевом, Переяславлем Юж., Суздалем, Смоленском, Псковом, Луками, Ростовом. Особенно тесные контакты связывали Н. с Киевом, к-рый был основным посредником на юж. направлении. На киевск. Подоле, торгово-ремесленном центре города, находился торг. двор новг. купцов, что подтверждает длительные

и прочные связи двух городов. Через Киев в Н. поступали дорогие шелковые ткани из Византии, поливная посуда, стеклянные изделия, вина и масла в амфорах, греч. орехи, шиферные пряслица и др.

По археол. находкам хорошо прослеживается динамика торг. связей Н. Для взаимоотношений с Киевом характерно постепенное увеличение ввоза товаров, достигшее пика в сер. XII в. С разрушением Киева татаро-монголами в 1240 юж. направление потеряло свое значение в торговле Н.

Главным посредником на юго-вост. направлении (балтийско-волжский путь) был г. Булгар, где новг-цы приобретали товары из Ср. Азии, Кавказа, Поволжья. Особенно большое значение это направление имело в IX–X вв., когда по волжскому пути на С.-З. большим потоком хлынуло вост. серебро. Кроме того, по этому пути в Н. поступали украшения из драгоценных камней, самшит, среднеазиатские ткани, золотоордынская поливная керамика. В XII – нач. XIII в. движение по волжскому пути значительно сократилось, но, в отличие от днепровского, не прекратилось после монгольского нашествия. Ассортимент товаров, поступающих по волжскому пути в Н. во 2-й пол. XIII–XV вв., не был жизненно важным для Н. Не случайно об этом направлении отсутствуют письменные свидетельства, а также при археол. исследованиях не выявлены массовые категории импорта.

В XIII–XV вв. основные торг. интересы Н. переместились на европ. С. и З., с к-рыми существовали давние связи, отраженные в т. ч. в исландских сагах (см. *Скандинавские источники*). Несмотря на свой легендарный характер, они содержат объективную информацию о контактах Н. с Норвегией и Швецией уже в IX–XI вв. В сагах Н. (см. *Хольмгард*) нередко получает эпитет «торговый город», а норвежцы, его посещающие, называются «торговые люди». Саги рисуют Н. как центр, где скандинавы приобретали меха, дорогие ткани, богатую столовую утварь. Кроме того, именно через Н. на З. поступало вост. серебро.

Начало торг. отношениям Н. с зап. соседями, проживавшими на Балтийском побережье, было положено его связями с коренным слав. насел. юж. Балтики, о чем свидетельствует идентичность кладов вост.- и зап.-евр. монет, обнаруживаемых в Новг. земле и землях зап. славян и балтов (Померания, Вост. и Зап. Пруссия), и др. материалы.

В X в. устанавливаются контакты Н. с о-вом Готланд, к-рый на протяжении веков был центром балтийской торговли. Связи Н. с Данией в XI в. зафиксированы на страницах «Хроники» Адама Бременского. Судя по археол. находкам, в X–XI вв. были широко распространены ткани англ. производства.

К XII в. контакты Н. с зап.-слав. землями практически исчезают, зато укрепляются отношения с сев. Европой и особенно с Готландом. Самым значительным событием в этот период стало устройство в Н. в нач. XII в. *Готского двора* с ц. Св. Олафа (см. *Варяжская божница*). Изв. также о существовании в это время новг. подворья на Готланде, что свидетельствует о взаимных регулярных торг. поездках новг. и готландских купцов.

Совокупность письменных и археол. источников позволяет говорить об активной внеш. торговле Н. в XII в. Именно тогда в Н. возникает объединение заморских купцов.

К кон. XII в. устанавливаются контакты с нем. купцами и строится *Немецкий двор* с ц. Св. Петра (см. *церковь Петра Святого на Немецком дворе*). На рубеже XII–XIII вв. зап.-евр. торговля Н. переходит в руки нем. купцов, монополизировавших ее в балтийском регионе. Сначала это была нем. купеческая община, затем городская община и, наконец, общегородской союз нем. городов, широко изв. под назв. Ганзы. Одним из главных торг. партнеров Ганзы был Н., где находилась *ганзейская контора*. Из Н. ганзейцы вывозили меха, о к-рых знали во всей ср.-век. Европе, воск, мед и др. товары. Основными статьями ганзейского импорта в Н. были цветные металлы, серебро, ткани, соль. Ткани продавались поставами, запечатанными специальными пломбами, соль – мешками, мед, вино, сельдь, цветные металлы – бочками. Даже мелкие штучные товары продавались большими партиями: перчатки, нитки, иголки – дюжинами, сотнями, тысячами штук. Рус. товары также закупались оптом: воск – кругами, мех – сотнями шкурок. Строго соблюдался и меновой характер торговли, т. е. наличный товар за наличный товар. Категорически запрещалась торговля в кредит под угрозой конфискации товара, приобретенного незаконным способом. В XIV в. имела место и розничная торговля, но в XV в. в связи с общим ужесточением правил торговли она была запрещена.

Несмотря на взаимный интерес, торговля между Н. и Ганзой неоднократно прерывалась из-за разл. конфликтов, главными причинами к-рых были недовольство условиями обмена, несоблюдение торг. правил, разбойные нападения на купцов, или столкновения между иноземными купцами и жит. Н. Кроме того, торг. отношения могли полностью прерываться из-за начавшихся воен. столкновений между Н. и его соседями.

В XIV в. особенно острые конфликты по разным поводам происходили в 1331, 1338 и в 1370-е; эти конфликты завершились настоящей торг. войной между Н. и Ганзой, длившейся с 1385 по 1391. В 1392 был заключен *Нибуров мир*, к-рый отрегулировал взаимные претензии партнеров и в очередной раз установил общий порядок разрешения спорных ситуаций.

Регулирование юрид. взаимоотношений между новг. и ганзейскими купцами находилось в ведении тысяцкого и купеческих старост, а торг. суд происходил во дворе ц. Иоанна на Опоках.

Во 2–й пол. XIV в. большое значение в новг.-ганзейской торговле наряду с городами Любеком и Висбю приобрели лив. города Ревель и Дерпт. После заключения Нибурова мира их роль, как представителей интересов Ганзы, стала главенствующей.

Характерной чертой новг.-ганзейских отношений в XV в. явилась более активная позиция Н., что выразилось в требованиях об упорядочении торговли солью, медом, сукнами; об условиях оплаты носильщиков и лодочников, о розничной торговле и самое главное — в требовании «чистого пути за море». Весь XV в. прошел под знаком непрекращающихся конфликтов между Н. и Ганзой, отмеченных в 1403, 1406–09, 1410–12, 1416, 1420–21, 1424–25, 1439–40, 1441, 1443, 1448, 1468, 1478.

С XV в., несмотря на усиленное сопротивление Ганзы, быстро развиваются торг. связи между Н. и его неганзейскими партнерами: Выборгом, Стокгольмом, швед. портами и особенно Нарвой. Эти контакты активизируются во время обострения новг.-ганзейских отношений, к-рые, в свою очередь, приходят в постепенный упадок, связанный с общим ослаблением позиций Ганзы в балтийской торговле.

Потеря Н. независимости и включение его в состав Моск. гос-ва (1478) привели к перестройке в сложившихся новг.-ганзейских отношениях. Особенно на это повлиял вывод богатых новг. купцов и переселение на их место *московских гостей*. Кроме изменения контингента торг. людей сменилось административное управление Н., где вместо привычных *посадника* и тысяцкого появились великокняж. наместники. Период самостоятельной торговли Н. закончился.

Лит.: Goetz 1922; Никитский 1893; Хорошкевич 1963; 1980; Казакова 1975; 1984; Рыбина 1978/2; 1986, 2001; Johansen 1963; Rybina 2001.

Е. А. Рыбина.

ТОРГОВЛЯ Новгорода XVI–XVII вв. В XVI в. Н. оставался крупнейшим центром ремесла и торговли. Высокий уровень развития новг. ремесла определил рост обществ. разделения труда, выразившийся в дифференциации ремесленного и развитии мелкотоварного производства. Эти процессы привели к расширению внутр. и внеш. торговли Н., насел. к-рого все больше отрывалось от с.х. занятий.

Несмотря на то, что новг. служилые, приборные и посадские люди наряду с их основными занятиями ремеслом и торговлей занимались скотоводством, огородничеством и земледелием, их с.х. занятия не могли удовлетворить потребности городского насел. в продуктах питания, и Н. нуждался в привозных продуктах (зерне, рыбе, мясе, овощах и фруктах), поставляемых из с.х. округи, к-рую Н. в свою очередь снабжал ремесленными изделиями. В XVI в. Н. приобретает значение крупного центра торговли с более отдаленными районами. Здесь происходил обмен изделий местных ремесленников на продукты сельского хозяйства и подсобных промыслов.

Продукты питания поступали в Н. с Шелони, Липны, Красного стана, Взвада, соль шла из Старой Руссы и Карельского Поморья, лен — из Пск. земли, железо — из Вотской пятины. Большое кол-во товаров поступало из сев. областей. Вологда была крупным поставщиком мехов, льна и сала, Холмогоры снабжали Н. солью, тюленьим жиром, вяленой рыбой, Устюг — мехами. Важнейшие торг. пути шли из Н. на Москву, Псков, Ладогу и Неву, Тихвин, Старую Руссу, Онежское оз. и Сев. Двину.

В XVI в. новг. торг насчитывал 1800 лавок, разделенных на 42 ряда. Лавки принадлежали новг. ремесленникам и мелким торговцам. Насел. ближайшей округи торговало с возов. Иногородние торговцы, как правило, вели оптовую торговлю. Они останавливались и торговали на Тверском и Пск. гостиных дворах (см. *Тверской двор*, *Псковский двор*). Иностр. купцы останавливались на своих старых торг. дворах — *Готском* и *Немецком*. Они везли в Н. ткани (сукно, шелк), вина, пряности, серебро, медь, свинец, олово, бумагу. Традиционными товарами новг. экспорта были пушнина, мед и воск.

Купеческая среда в Н. XVI в. не была однородна. Подавляющее большинство торг. людей принадлежало к разряду черных тяглых людей и являлось мелкими скупщика-

ми, прасолами, коробейниками. Ведущее место в новг. торговле принадлежало верхушке купечества, *московским гостям* — сурожанам (сурожанами называли купцов, постоянно торговавших в Суроже — Судаке), к-рые появились в Н. в кон. XVI в. — Тараканковым, Саларевым, Сырковым, Корюковым. Изменения в составе новг. купечества были связаны с *опричным разгромом Новгорода 1570* и выводом в Москву значительного числа гостей. К кон. XVI в. среди посадского насел. Н. образовалась значительная прослойка лиц, основным занятием к-рых стала посредническая торговля. Они стали основателями новых купеческих династий — *Иголкиных*, *Сосковых*, Мининых, Плаксиных. Первая из изв. грамот о присвоении чина гостя была выдана в 1598 новг. торг. людям Григорию Минину и Ивану Соскову.

В XVII в. одновременно с образованием всероссийского рынка происходит углубление специализации обл. рынков, в т. ч. и новг. Его специализация на торговле льном и пенькой означала лишь преобладание этих товаров. Характерной чертой нового этапа было расширение ассортимента товаров, обусловленное расширением и укреплением межобластных рыночных связей. Важную роль во внутр. торговле Н. приобрел моск. хлебный рынок.

Несмотря на то, что вследствие экон. кризиса кон. XVI в. новг. торг начал терять свое былое значение, в нач. XVII в. он еще достаточно велик. Только в 1606 в Н. сгорело 700 лавок. *Таможенные книги* периода швед. оккупации свидетельствуют о том, что в Смутное время новг. торговля была довольно интенсивной.

Столбовский мир 1617 затормозил развитие рус. внеш. торговли, однако он оказал положительное влияние на развитие прямой русско-швед. торговли и открыл для Н. широкие возможности для торговли на собственно швед. терр. Швеция была единственной зап.-евр. страной, куда рус. торг. люди имели право ездить через Балтийское море. Рус. торг. люди активно пользовались предоставленным им правом вести прямую торговлю со швед. купцами в Стокгольме, Ревеле, Нарве и Выборге, Ниеншанце (Канцах). Ведущую роль в торговле со Швецией играли новг. торг. люди. Регулярные поездки новг-цев в Стокгольм начались в 1626. Первопроходцами были Макар Загорский, Богдан Шорин, Андрей Харламов, специализировавшиеся на вывозе пеньки и шелка-сырца, поступавшего в Россию из Персии. В сер. XVII в. в швед. владения выезжают Петр Микляев, Константин Харламов, Максим Воскобойников, во 2-ой пол. столетия со Швецией торгуют *Стояновы*, *Гавриловы*, Шпилькины. Всего с 1639 по 1699 более 70 новг-цев непосредственно или через приказчиков вели торговлю в Стокгольме. 14 человек вели торговлю со шведами в Ниеншанце и Кекскольме.

Основными продуктами новг. вывоза были сермяжное сукно, юфть, кожа, холст, пенька, сало, меха. Ввозили же гл. обр. металлы и металлоизделия, посуду, пряности, вина, краски, сукно. На первом месте в русско-швед. торговле стояли металлы, в к-рых остро нуждалась рос. экономика. В кон. XVII в. его вывоз составлял от 92 до 98 % общей стоимости товаров, вывозимых из Стокгольма русскими, в т. ч. и новг. купцами, в частности, *Кошкиными*.

Доходы от торговли новг. купцы вкладывали не только в приобретение недвижимости и откупов, но и в развитие промыслов, например, солеварения. Новг. торговля была выгодна не только верхушке посада, но и всему городскому насел., а также приносила существенные доходы казне в виде таможенных пошлин. С 1650 по 1663 таможенные сборы в Н. выросли с 2 597 до 18 310 рублей.

Благодаря участию новг. купечества в балтийской торговле, в XVII в. Н. сохранял значение центра междунар. торговли. Хотя в целом по своему внешторг. обороту новг. торговля уступала архангельской, она была стабильной, носила активный баланс и способствовала вовлечению Рус. гос-ва в систему европ. экон. и полит. связей.

Лит.: Варенцов 1989; 1996; Пронштейн 1957; Шаскольский 1998.

Г. М. Коваленко.

ТРОИЦА, деревня, расположена в *Поозерье* на берегу оз. Ильмень в 4 км от *Юрьева монастыря*. До присоединения Н. к Моск. гос-ву в Т. находилась усадьба новг. боярина И. С. Лошинского, входившего в окружение бояр Борецких, к-рые возглавляли антимоск. группировку (из рода Лошинских – *Марфа Борецкая*).

В 1475 И. С. Лошинский участвовал в торжественных встречах *Ивана III Васильевича*, но вскоре в числе 4-х именитых бояр был «поиман» и отправлен в оковах в Москву в заточение. Имение И. С. Лошинского стало одним из первых владений новг. бояр, к-рое попало в руки моск. кн.

В 1477, когда Н. был осажден многочисленными отрядами Ивана III, вел. кн. 27 нояб. пришел «под город через Ильмень озеро по леду» и «стал у Троицы на Паозерии в Лошинском селе». В Т. Иван III принимал делегации новг-цев, к-рые предъявляли свои требования, но в итоге вынуждены были заявить о согласии на отмену веча и посадника. В 1478, 13 янв., в Т. был подписан договор с новг. послами о том, что Н. приведен в волю Моск. кн. В честь этого события в Т. был устроен пир, на к-рый Иван III пригласил новг. владыку *Феофила* и «приятных бояр», т. е. тех, на кого он намеривался тогда опереться. В кон. янв. Иван III торжественно выехал из Т. в Н. Обо всех этих событиях так записано в Н2Л под 1478: «Прииде князь велики Иван Васильевич к Новгороду ратью и стояли на Паозери у Троицы. И владыка Феофил Новгородцкий добиша челом великому князю, и назвали его государем своим».

«Троицким стоянием» назвали историки этот краткий, но очень важный период для судьбы Н.

Исстари в Т. стояла ц., о чем свидетельствует само назв. села. Из писцовой книги 1629 изв., что она была клетской. В 1660 был выстроен новый деревянный клетского типа храм. Перестроенный в сер. XIX в., этот храм стоял вплоть до 1930-х. В 1882 в Т. была возведена каменная ц. с колокольней, к-рая получила значительные разрушения в годы Вел. Отеч. войны и была впоследствии разобрана на кирпич.

Ист.: ПСРЛ. Т. 12, 25, 30; НПК. Т. 5; НГМ ОПИ. № 10422, 10423, ГИАНО. Ф. 480.

Лит.: Секретарь, Филиппова 1991; Андреев 1989/2; Алексеев Ю. 1989/1; 1991/2; Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1981/4; 2003; 2004.

Л. А. Филиппова.

ТРУБЕЦКОЙ Евгений Николаевич (23.09.1863, имение «Ахтырка» близ Сергиева Посада Моск. губ. – 5.02.1920, Новороссийск), кн. Юрист по образованию, философ по призванию. Проф. Демидовского лицея в Ярославле, затем Киевск. и Моск. ун-тов. Член Гос. Думы (дважды). Один из основателей Религиозно-филос. об-ва в Москве и издательства «Путь». В 1917–18 – член Всерос. церк. собора и активный сторонник возрождения патриаршества, в 1918–20 – деятель Белого движения.

Замечательный религ. философ поры Серебр. века, автор многочисленных монографий и статей. Получил всерос. и даже мировую известность своими публ. лекциями о рус. иконе, смысле войны и смысле жизни, к-рые были прочитаны им в Москве и Пг. в 1913–16. Статьи «Умозрение в красках», «Два мира в древнерусской иконописи» и «Россия в ее иконе» опубл. соответственно в 1915, 1916 и 1918. Неоднократно издавались в виде сборников как «Три очерка о русской иконе» (Париж, 1965; Москва, 1991; Париж, 1973, 1984 – англ. перевод сб. 1965; Paderborn, 1927 – нем. перевод первой лекции). Рус. икона воспринята Т. как мистическое воплощение нерва и смысла жизни, одинаково направленное в прошлое, настоящее и будущее, как красочное отображение идеального, но недостижимого равновесия материи и духа. Замечательно, что с первых же строк первой лекции Т. напоминает о Н., о заваленных снегами его окрестностях и золотых главах новг. соборов — олицетворениях молитвенного горения к небесам. Основное содержание трех очерков Т. можно определить как идею соборности, через к-рую Россия выстояла в войнах и смутах и возродится к новой жизни и новому процветанию. Красочные видения др.-рус. иконописцев трактуются Т. в качестве целящей, преображающей и чудотворной силы, способной в дни войны и разрухи возродить веру, а через веру – и саму жизнь. Т. неоднократно использует в своих сочинениях новг. иконы из гос. и частных собраний (*И. С. Остроухова*, А. В. Морозова, С. П. Рябушинского, Рус. и Румянцевского музеев). Т. принадлежит определение Н. как «русской Флоренции» («Россия в ее иконе»).

Т. – автор 3-х мемуарных работ: «Воспоминания» (София, 1922); «Из прошлого» (Вена, 1923); «Из путевых заметок беженца» (Архив русской революции. XVIII. Берлин, 1926).

Лит.: Половинкин 1989; Порфиридов 1916; Troubetzkoy 1976.

Г. И. Вздорнов.

ТЫСЯЦКИЕ новгородские, республиканские должностные лица, избираемые на *вече* и представлявшие интересы «черного» насел. (свободных ремесленников, купцов, рядовых дворовладельцев). С завоеванием *боярами новгородскими* в 1-й пол. XI в. права неподсудности кн. остальное свободное насел. Н. продолжало находиться под княж. юрисдикцией и управлялось аппаратом из десяти *сотских*, к-рые, по свидетельству ранних док-тов, напр., Устава кн. Всеволода (см. *Уставы княжеские*), образуют некое совещание при кн. В нач. 1190-х впервые учреждается должность Т. (первым был житель *Прусской улицы Милонег*). Поначалу эта

должность, по-видимому, находилась в структуре княж. управления (в 1219 во время конфликта с посадником *Твердиславом* кн. «присла свои тысяцькыи на вече»), но в том же 1219 впервые сообщается о вечевом избрании Т. С этого времени летописные сведения о Т. становятся регулярными. В отличие от более позднего времени (XIV–XV вв.), когда должность Т. была ступенью полит. карьеры боярина на его пути к посадничеству, в XIII в. списки Т. и посадников не соприкасаются, что может свидетельствовать об избрании сотских и Т. из числа не бояр, а зажиточных людей из др. обществ. слоев.

«Рукописание князя Всеволода» (контаминация кон. XIII в.) относит к сфере деятельности Т. организацию торг. суда и общий контроль за торговлей и торг. пошлинами («управливати им всякаа дела торговаа Иваньскаа и гостинаа»).

Реформирование ин-та Т. происходило одновременно с реформированием ин-та *посадников*. Так, очевидно, что в посл. трети XIV – нач. XV в. существовало одновременно шесть Т., из числа к-рых ежегодно избирался гл. системы — степенной тысяцкий. В ходе реформы 1419/20 число Т. было доведено до восьми. Таким же оно осталось до конца новг. независимости (1478). Нормы кончанского представительства были такими же, что и для посадников.

Ликвидация должности Т. была произведена *Иваном III Васильевичем* в янв. 1478.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 23, 42; 43; ГВНП.
Лит.: Российское законодательство 1984; Янин 1962/2; 1970/3; 1991(гл. «Развитие системы высших магистратов Новгорода»); 2003; Янин, Гайдуков 1998; Янин, Зализняк, Гиппиус 2004.
В. Л. Янин.

УВАРОВ Алексей Сергеевич (28.02.1825–29.12.1884), гр., археолог, историк. Сын изв. министра народного просвещения, президента АН С. С. Уварова. В 1845 У. закончил историко-филол. ф-т Петерб. ун-та, слушал лекции в Берлинском и Гейдельбергском ун-тах. В 1846 выступил одним из учредителей-организаторов Петерб. археол. нумизматического об-ва (будущего РАО). С 1847–48 активно участвовал в археол. обследовании побережья Черного моря от устья Дуная до Таманского п-ва. В 1853–54 производил раскопки Ольвии, крепости Неаполиса, Херсонеса Таврического. Первым итогом этих работ стал 2-томный труд «Известия о древностях южной России и берегов Черного моря».

Одновременно с исслед. Ю. России У. вместе с археологом-нумизматом В. К. Савельевым начинает раскопки курганов Владимиро-Сузд. земли с целью определения геогр. распространения вымершего финск. племени меря. Было обследовано 7729 курганов и начата разработка методики полевых исследований. Итоги этой работы нашли отражение в книге «Меряне и их быт по курганным раскопкам».

С 1847 У. служил в Мин-ве иностр. дел, а в 1858 занимал пост помощника попечителя Моск. уч. округа. В 1859 женился на Прасковье Сергеевне Щербатовой (см. *П. С. Уварова*), в 1859 вышел в отставку. Два года супруги путешествовали по Италии, Франции и Англии, занимаясь сбором необходимого материала по раннехристианской символике. Возвратившись в Россию, У. активно участвует в пореформенных обществ. делах.

В 1864 по инициативе У. создается МАО, объединившее исследователей, знатоков и любителей рус. древностей. Одной из важнейших заслуг Об-ва стало проведение АС в разных городах России с периодичностью раз в 3 года. Организаторские способности гр. проявляются в блестящем руководстве деятельностью подготовительных комитетов, выработке программ, осуществлении показательных раскопок, издании науч. трудов. На I АС в Москве в 1869 У. выступает с сообщением «Сведения о каменных бабах» и представляет свое исслед. о мерянах; в 1871 на II АС в СПб. по инициативе У. был обсужден важнейший вопрос «О мерах к сохранению памятников». Следующие 2 года он проводит в путешествиях по слав. землям, где изучает местные древности. В 1874 на III АС в Киеве У. делает сообщение на тему «Что должна обнимать программа для преподавания русской археологии и в каком систематическом порядке должна быть распределена эта программа?». У. активно участвует и в работе IV АС в Казани в 1878. В 1879 при участии И. Е. Забелина, *В. О. Ключевского* и др. им были организованы лекции по археологии. В кон. 1870 – нач. 80-х У. закладывает основы создания Ист. музея в Москве.

Из многочисленных тр. гр. особенно следует отметить «Каменный период» в 2-х тт., в к-ром были не только описаны и классифицированы каменные орудия, но и дана полная картина культурного обихода древнего человека. При исслед. находок каменного века на терр. *Новгородской земли* исследователи (И. О. Иностранцев, *В. С. Передольский* и др.) опирались на этот труд. Работа У. «Символика древнехристианского искусства» осталась неоконченной.

Будучи совершенно больным, У. не отходил от дел и принял участие в работе VI АС в Одессе в 1884.

Соч.: Уваров 1869; 1881; 1900; 1909.
Лит.: Граф Уваров 1890; Леонид 1893–1894; Ардашев 1911.
Н. Н. Жерве.

УВАРОВА Прасковья Сергеевна (28.03.1840, имение «Бобрики» Лебедянского у. Харьковской губ. – ?), урожденная княжна Щербатова. Отец, Сергей Александрович, мн. годы был местным предводителем дворянства, мать – урожденная княжна Святополк-Четвертинская. В многодетной и небогатой дворянской семье У. как старшая сестра заботилась об обучении и воспитании младших сестер и братьев. В 1850-е семья Щербатовых переехала в Москву, и там в 1859 Прасковья Сергеевна вышла замуж за гр. *А. С. Уварова*. С этого момента она активно участвует во всех начинаниях мужа: в изучении христианских древностей, пам-ков рус. старины, в поездках по России и особенно в подготовке и проведении АС. Гр. называл ее «верной помощницей» и поручал самые ответственные дела.

После смерти Алексея Сергеевича члены МАО избрали У. председателем Об-ва. Под ее руководством с 1885 велись археол. работы и продолжалось проведение АС. Особое внимание У. было обращено на занятие археологией Кавказа, но при этом она не оставляла без внимания древности Ярославля, Московско-Сузд. земель, С.-З. и Прибалтики, Слободской Украины и Чернигова. У. – автор 174 работ по разным вопросам рос. археологии.

С новг. землями У. смогла по-настоящему познакомиться в период подготовки и проведения *XV Археологического съезда* в Н. в 1909–11. Под ред. У. выходили Тр. V, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV АС.

Лит.: Императорское Археологическое общество 1915; Сб. статей 1916.
Н. Н. Жервэ.

УЛЕБ, шестой из девяти посадников времени Мстислава Владимировича (1088–1117).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003.
А. С. Хорошев.

УЛИЦЫ Великого Новгорода в пределах Окольного города.

Софийская сторона

Боркова, впервые упоминается в летописи под 1303. По данным мощности *культурного слоя* и археол. датировок соседних улиц, существовала и в более раннее время (с XI в.). На ней располагалась *церковь Георгия*. Здесь же находился и двор *Марфы Борецкой*. Мостовые ул. фиксировались при наблюдениях за земляными работами. Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений и планам XVIII в. Ул. проходила перпендикулярно берегу Волхова.

Великая (Большая, Пробойная, Большая Пробойная), упоминается в летописи под 1478, 1508 и 1531, в описи 1632 . Древнейшие археол. материалы, происходящие с ее терр., датируются сер. X в.: дендродата нижнего яруса мостовой, вскрытой на Неревском раскопе – 953.

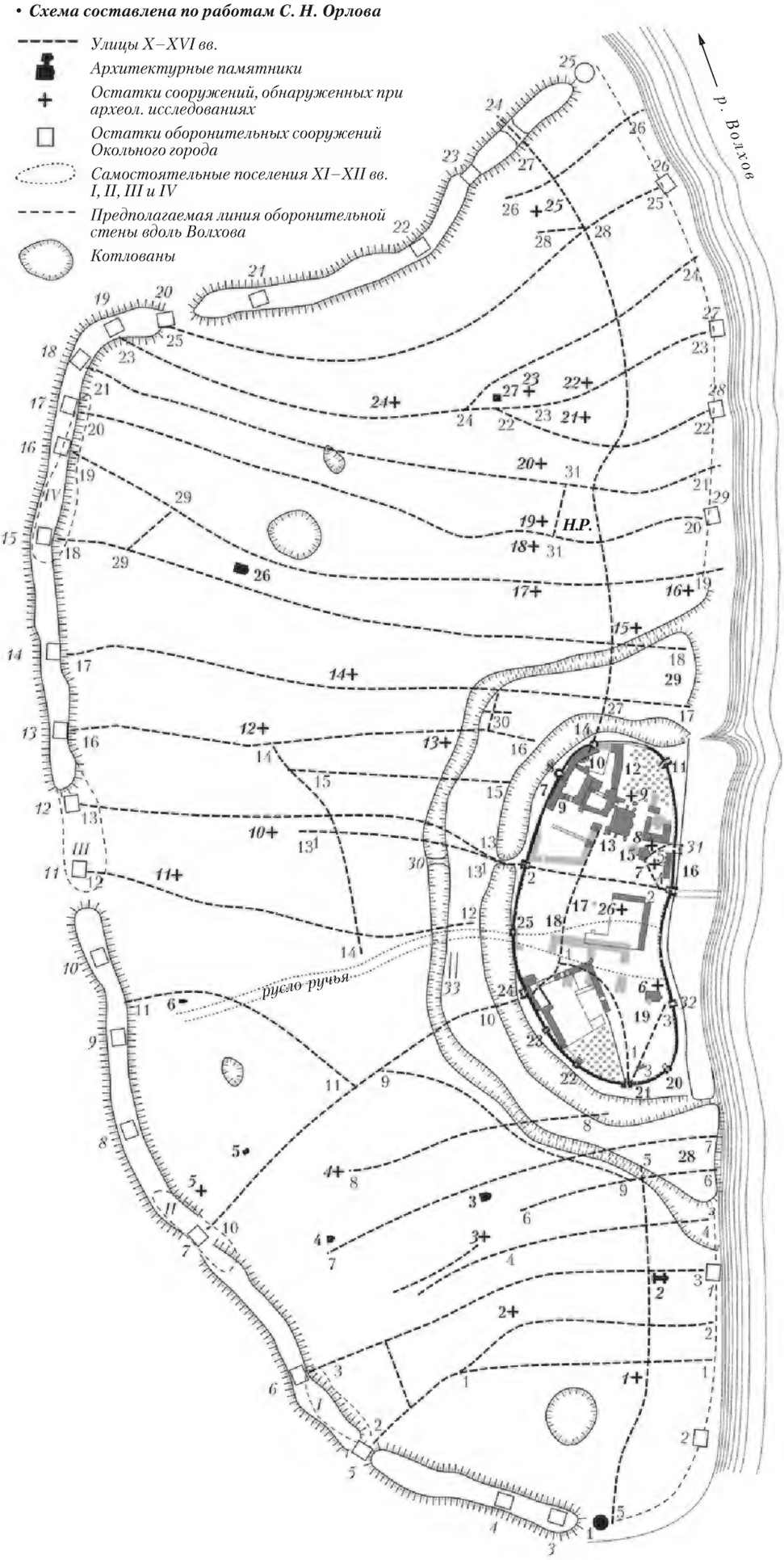
Ул. являлась одной из главных транспортных артерий города. Она проходила через всю сев. часть Софийской стороны, ее сев. конец открывал путь на Ладогу. Первоначально В. начиналась от *Федоровской башни кремля*. В 1531 она была перенесена к воротам *Владимирской башни*.

В XVI в. вдоль ул. располагались, кроме дворов, множество лавок. Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений, ПК 1582/83 и планам XVIII в. Ул. проходила параллельно берегу Волхова на расстоянии ок. 300 м от него.

Водяной переулок шел от Дослани ул. к берегу Волхова. Упоминается в ПК 1582/83.

Воздвиженская, впервые упоминается в летописи под 1299. По датировкам смежных участков, несомненно, существовала с XI в. Назв. ул. происходит от находившейся на ней *церкви Воздвижения*. В XVI в. на ней располагалось ок. 60 дворов. Мостовые ул. фиксировались при наблюдениях за земляными работами. Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений, ПК 1582/83 и планам XVIII в. Ул. проходила перпендикулярно берегу Волхова. В XVI в. выходила за

• ***Схема составлена по работам С. Н. Орлова***



Софийская сторона:

Улицы X–XVI вв. *(указаны объекты и их названия в соответствии с содержанием Словаря)*

1–1 . *Лукина;*
2–2. *Воздвиженская;*
3–3. *Редятина;*
4–4. *Черницына (Варваринская);*
5–5. *Пробойная;*
6–6. *Ярышева;*
7–7. *Волосова;*
8–8. *Добрыня;*
9–9. *Новинка;*
10–10. *Прусская;*
11–11. *Рогавка;*
12–12. *Чудинцева;*
13–13. *Легоща (древняя);*
13¹–13¹. *Легоща (новая);*
14–14. *Угольная;*
15–15. *Хревкова;*
16–16. *Росткина;*
17–17. *Янева;*
18–18. *Ширкова (Щеркова);*
19–19. *Розважа;*
20–20. *Козмодемьянская;*
21–21. *Холопья;*
22–22. *Боркова;*
23–23. *Яковлева;*
24–24. *Романова;*
25–25. *Досланя;*
26–26. *Чедерская;*
27–27. *Великая;*
28–33. *неизвестные улицы и переулки*

Улицы кремля:

1–1. *Пискупля ул.;*
2–2. *проезд между Воскресенской и Пречистенской башнями;*
3–5. *неизвестные улицы*

Архитектурные памятники:

1. *Белая башня;*
2. *ц. Троицы;*
3. *ц. Власия;*
4. *ц. Рождества Богородицы в Десятинном мон-ре (руинированная);*
5. *ц. Архангела Михаила на Прусской ул.;*
6. *ц. Двенадцати апостолов;*
7. *Лихудов корпус;*
8. *Митрополичья башня;*
9. *Часозвоня;*
10. *Владычная палата;*
11. *Владимирская башня;*
12. *Никитский корпус;*
13. *Софийский собор;*
14. *Федоровская башня;*
15. *ц. Входа в Иерусалим XVIII в.;*
16. *Звонница;*
17. *Памятник 1000-летия России;*
18. *здание Присутственных мест;*
19. *ц. Андрея Стратилата;*
20. *Дворцовая башня;*
21. *Спасская башня;*
22. *Княжая башня;*
23. *Кокуй (Кукуй) башня;*
24. *Покровская башня;*
25. *Златоустовская башня;*
26. *ц. Феодора Стратилата на Ширковой ул.;*
27. *ц. Пантелеймона;*
28. *остатки юж. бастиона Малого земляного города;*
29. *остатки сев. бастиона Малого земляного города*

Остатки сооружений, обнаруженных при археол. исследованиях:

1. *ц. Луки на Лукинской ул.;*
2. *ц. Воздвижения;*
3. *Варваринский мон-рь;*
4. *ц. Якова на Добрыне ул.;*
5. *ц. Вознесения на Прусской ул.;*
6. *ц. Бориса и Глеба в кремле;*
7. *ц. Входа в Иерусалим XIV в.;*
8. *ц. Спаса Милостивого;*
9. *ц. Афанасия и Кирилла;*
10. *ц. Флора и Лавра;*
11. *ц. Симеона Богоприимца;*

12. *ц. Иоанна Предтечи в Росткином мон-ре;*
13. *ц. Гавриила;*
14. *ц. Константина и Елены на Яневе ул.;*
15. *ц. Сорока мучеников;*
16. *Николо-Розважский мон-рь;*
17. *ц. Спаса Пребражения на Розваже ул.;*
18. *ц. Космы и Дамиана на Козмодемьянской ул.;*
19. *ц. Саввы Освященного на Козмодемьянской ул.;*
20. *ц. Космы и Дамиана на Холопьей ул.;*
21. *ц. Георгия на Борковой ул.;*
22. *ц. Якова на Яковлевой ул.;*
23. *ц. Николы на Яковлевой ул.;*
24. *ц. Мины;*
25. *ц. Димитрия на Дослане ул.;*
26. *фундамент каменного здания в кремле*

Остатки оборонительных сооружений Окольного города:
1. примерное местоположение Троицкой башни;
2. примерное местоположение башни у Лебежьей канавки;
3, 23. остатки каменной кладки;
4– 9, 11–20, 22. остатки каменных башен;
10. раскат Василия Никифорова;
21. Михляевский раскат;
24. проезд в земляном валу по Великой ул.;
25. каменная башня;
26. примерное местоположение башни на Дослане ул.;
27. примерное местоположение Яковлевских ворот;
28. примерное местоположение глухой башни;
29. примерное местоположение береговой Козмодемьянской башни;
30. каменный мост через ров Малого земляного города;
31. каменный раскат 13-й башни кремля;
32. Борисоглебская башня кремля;
33. остатки вала Малого земляного города

Н. Р.*–Неревский раскоп*

пределы г., где находилось Алексеевское заполье с одноименной ул.

Волосова, впервые упоминается в летописи под 1165. По данным мощности *культурного слоя* и археол. датировкам соседних участков, несомненно, существовала в X в. На ней находилась *церковь Власия*. Зап. часть ул. подходила к *церкви Рождества Богородицы* в *Десятинном монастыре*. В XVI в. здесь располагалось более 50 дворов. Мостовые ул. фиксировались при наблюдениях за земляными работами. Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений, ПК 1583/83 и планам XVIII в.

Воронья, впервые упоминается в письменных источниках в 1582/83. В XVI в. на ней насчитывалось более 60 дворов, в к-рых жили, в основном, ремесленники-кожевники. Археологически не фиксировалась. Трасса определяется по данным ПК 1582/83 и планам XVIII в. Ул. проходила перпендикулярно берегу Волхова.

Добрыня, впервые упоминается в летописи под 1134. По данным мощности *культурного слоя* и археол. датировкам соседних участков, несомненно, существовала в X в. С двух оконечных ее сторон находились *церкви Якова (Иакова)* и *Образа Нерукотворного*. В XVI в. здесь располагалось более 60 дворов. Мостовые ул. фиксировались при наблюдении за земляными работами, на Добрынинском раскопе. Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений, ПК 1583/83 и планам XVIII в. Как следует из «Устава о мостех», Д., как и *Янева улица*, начиналась от берега Волхова и одной своей стороной шла вдоль кремлевского вала, поворачивая затем к *Десятинному монастырю*. Дворы, располагавшиеся на этой ее стороне, в нач. 1580-х «взяты были под Посольский двор, а ныне» (см. ПК 1582/83) «те места дворовые подошли под городовую меру под Земляной город» (см. *Малый Земляной город*) «тритцать одно место да церковных два места».

Досланя (Даньславля), впервые упоминается в летописи под 1342. По данным мощности *культурного слоя*, несомненно, существовала в более раннее время. До кон. XV в. назв. ул. упоминается в форме «Даньславля». На ней располагались *церкви Мины* и *Димитрия Солунского*, отчего ул. в разных источниках называется Дмитриевской. В XVI в. на Д. насчитывалось более 100 дворов, значительную часть жит. сев. стороны ул. составляли ремесленники-кожевники. Мостовые ул. фиксировались при наблюдении за земляными работами. Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений, ПК 1582/83 и планам XVIII в. Ул. проходила перпендикулярно берегу Волхова.

Другонова, впервые упоминается в письменных источниках в 1582/83. В XVII в. ее назв. зафиксировано в форме «Драгунова». Археологически не фиксировалась. Трасса ул. определяется по данным планов XVIII в. Ул. проходила перпендикулярно берегу Волхова, очевидно, только до *Великой улицы*.

Козмодемьянская, впервые упоминается в летописи под 1234. Древнейшие археол. материалы, происходящие с ее терр., датируются сер. X в. На ней располагались *церкви Космы и Дамиана* и *Саввы*. Часть ул. исследована в Неревском раскопе, где обнаружен комплекс усадеб, принадлежавших боярскому роду Мишинечей-Онцифировичей.

Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений и исследований, планам XVIII в. Ул. проходила перпендикулярно берегу Волхова. В XVI в. выходила за пределы г. в заполье, переходя в Вотскую дорогу. Здесь находились изв. по ПК 1582/83 Спасская Чюдская и Новая улицы. В непосредственной близости к валу Окольного города стояла деревянная ц. Успения. Отсюда начиналась Ивангородская дорога в Нарву и находился *Голыневский Николаевский монастырь*.

Корилская короткая, односторонняя ул. располагалась между *Досланей* и *Чедерской* улицами, от берега Волхова доходила до Великой. Изв. по ПК 1582/83.

Легоща (Людогоща), впервые упоминается в летописи под 1230. По данным мощности культурного слоя, несомненно, существовала с XI в. На ней находилась *церковь Флора и Лавра*. В источниках XIV – нач. XV в. назв. употребляется в форме «Людгоща», в более поздних док-тах – в форме «Легоща». В XVI в. на ней располагалось более 70 дворов. Мостовые ул. фиксировались при наблюдении за земляными работами. Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений, ПК 1582/83 и планам XVIII в. Ул. начиналась от *кремля* и проходила перпендикулярно берегу Волхова. По наблюдениям С.Н.Орлова, возможно, в связи с перестройками кремля, в вост. части Л. меняла направление. По ПК 1582/83 выходила за пределы г.

Лукина, впервые упоминается в летописи под 1194. Назв. ул. происходит от стоявшей на ней *церкви Луки*. В XVI в. на ней располагалось ок. 60 дворов. Мостовые фиксировались при наблюдениях за земляными работами. Трасса ул. определяется по археол. наблюдениям, ПК 1582/83 и планам XVIII в.

Новая Романовка, располагаясь между Яковлевой и Досланей улицами, возникла, вероятно, только в XVI в. Упоминается в ПК 1582/83.

Новинка, упоминается в ПК. Начинаясь от Новинских ворот у *церкви Образа Нерукотворного на Добрыне улице*, шла вдоль внеш. бровки рва Малого Земляного города и возникла в период строительства новой деревянной крепости, представляя своеобразный гласис – свободную терр. впереди насыпного вала, в сторону противника.

Пискупля (Епископская), находилась внутри кремлевской терр. Расположение ул. исследователи определяют по-разному. *С. Н. Орлов* считал, что, не меняя своего направления с X по XVIII в., П. шла с Ю. на С. от *Дворцовой башни* к *Кокуй*, определив в будущем планировку *Воеводского двора*. В. Л. Янин, с к-рым согласен *Алешковский*, относит возникновение ул. к 1116, времени сооружения деревянного *кремля* кн. *Мстиславом Владимировичем*, полагая, что в XV в. Пискуплей «могли называть не только участок от Воскресенских ворот (см. *Воскресенская башня*) до Острой городни (см. *Уставы княжеские*: «Устав князя Ярослава о мостех»), но и его продолжение через мост до церкви Бориса и Глеба, вернее, до площади, на которой эта церковь стояла...». Вместе с тем название ул. может свидетельствовать, что она служила для совершения крестных ходов и, начинаясь от *Софийского собора,* направлялась к *церкви Бориса и Глеба в кремле*. Постепенно удлиняясь, она шла вдоль зап. фасадов храмов и поэтому содержание ее, начиная от времени «Устава о мостех», было обязанностью владыки.

Внутри кремля С.Н.Орлов находил остатки др., следовавших в разном направлении уличных мощений.

Пробойная (Большая), впервые упоминается в ПК 1582/83. Древнейшие археол. материалы, происходящие с ее терр., датируются сер. X в. Являлась одной из главных транспортных артерий города: начинаясь от *кремля*, она проходила через всю юж. часть Софийской стороны, ее юж. конец открывал путь на Псков. В XVI в. вдоль ул. располагалось, кроме дворов, большое кол-во лавок. К трассе тяготели *церкви Василия Парийского*, *Троицы*, *Воздвижения* и *Луки*.

Мостовые ул. фиксировались при наблюдениях за земляными работами, а также были вскрыты и изучены на Троицком раскопе, где нижний, 28-й, ярус датируется 945. Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений, ПК 1582/83 и планам XVIII в. Ул. проходила параллельно берегу Волхова на расстоянии 300 м от него.

Прусская, впервые упоминается в летописи под 1185, но, несомненно, существовала с более раннего времени. Одна из важнейших улиц ср.-век. Н.: т. н. «прусское» боярство играло ключевую роль в управлении Н. На ней находились *церкви Архангела Михаила*, *Вознесения Христова* и *Введения Богоматери*. В XVI в. на ней располагалось ок. 60 дворов, среди которых были дворы Колычевых, моск. дьяка Василия Щелкалова. Трасса ул., от *Покровской башни* и за воротами *Окольного города*, определяется по данным археол. наблюдений и планам XVIII в. Согласно ПК 1582/82, выходила за пределы города к *Ильинскому монастырю*.

Редятина, впервые упоминается в летописи под 1209. По данным мощности *куль-*

турного слоя и археол. датировкам соседних участков, несомненно, существовала еще в X в. На ней располагалась ц. Троицы. В XVI в. на ул. насчитывалось ок. 60 дворов. Мостовые ул. фиксировались при наблюдениях за земляными работами. Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений, ПК 1582/83 и планам XVIII в. Ул. проходила перпендикулярно берегу Волхова.

Роговка (Рогавка), переулок, впервые упоминается в письменных источниках в 1539/40. Он соединял *Прусскую улицу* с *церковью Двенадцати Апостолов «на Пропастех»*. В XVI в. здесь располагалось ок. 30 дворов. Мостовые переулка зафиксированы в Михайло-Архангельском раскопе. Трасса переулка определяется по данным археологии, ПК 1582/83 и планам XVIII в.

Розважа, впервые упоминается в летописи под 1311. Существовала, по данным археол. раскопок на смежных участках, с X в. На ней располагались *церкви Спаса Преображения* и *Феодора Стратилата* (относившаяся также и к *Щиркове улице*), с XVI в. – *Розважский монастырь*. Мостовые ул. фиксировались при наблюдениях за земляными работами. Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений и планам кон. XVII–XVIII вв. Ул. проходила перпендикулярно берегу Волхова.

Росткина, впервые упоминается в летописи под 1390. Несомненно, существовала и в более раннее время, с XI в. На ней находились *церковь Константина и Елены*, а также *Росткин монастырь*. В XVI в. здесь располагалось ок. 100 дворов. Мостовые ул. фиксировались при наблюдениях за земляными работами. Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений, ПК 1582/83 и планам XVIII в. Ул. начиналась от стены *кремля* и к валу *Окольного города*. В XVI в. выходила за пределы г., в заполье.

Угольная, пересекая *Легощу улицу*, шла с С. на Ю., к сев.-зап. выходила к *Росткину монастырю*. Согласно планам XVIII – XIX вв. на ее трассе находился Фроловский переулок.

Хревкова (Фревкова), впервые упоминается в летописи под 1194. На ней располагалась *церковь Архангела Гавриила*. В XVI в. вдоль ул. насчитывалось ок. 30 дворов. В кон. XVI в. значительная часть ее отошла под строительство *Малого земляного города*. В ПК 1582/83 ул. названа переулком. Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений и ПК 1582/83. Ул. начиналась от *кремля*, но шла не далее *Росткина монастыря*. В Описи 1632 ее уже нет.

Холопья, впервые упоминается в летописи под 1271. Древнейшие археол. материалы, происходящие с ее терр., датируются сер. X в. На ней располагалась *церковь Космы и Дамиана*. Часть ул. исследована в Неревском раскопе, на ее мостовой в 1951 была найдена *берестяная грамота* № 1. Трасса ул. определяется по данным археологии и планам XVIII в.; проходила перпендикулярно берегу Волхова.

Чедерская, впервые упоминается в письменных источниках в 1535/36. В XVI в. вдоль ул. располагалось ок. 30 дворов, в к-рых жили в основном ремесленники-кожевники. Археологически не фиксировалась. Трасса односторонней ул. определяется по данным ПК 1582/83 и планам XVIII – нач. XIX в. Ул. проходила перпендикулярно берегу Волхова до *церкви Димитрия Солунского на Дослане*.

Черницына, впервые упоминается в летописи под 1402. Древнейшие археол. материалы, происходящие с ее терр., датируются сер. X в. Назв. ул. связано с располагавшимся вблизи нее *Варвариным монастырем*. В XVI в. на всем протяжении ул. располагалось ок. 50 дворов. Часть ул. исследована в Троицком раскопе, в XII в. на ней располагалась усадьба худ. *Олисея Гречина*. Трасса ул. определяется по археол. данным, ПК 1582/83 и планам XVIII в. Ул. проходила перпендикулярно берегу Волхова.

Чудинцева, впервые упоминается в летописи под 1176. На ней находились *церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи*, *Симеона Столпника* и Апостола Тимофея. В XVI в. вдоль ул. насчитывалось ок. 120 дворов. По данным ПК 1582/83 значительная часть терр. ул. принадлежала новг. архиерейской кафедре. Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений, ПК 1582/83 и планам XVIII в. Ул. начиналась от *кремля* и продолжалась в зап. направлении к воротам *Окольного города*, выходя за его пределы, в заполье к *Николаевскому монастырю в конце Чудинцовой улицы*.

Щиркова (Щеркова), впервые упоминается в летописи под 1115. Несомненно, существовала и в более раннее время, с XI в. На ней находились *церкви Феодора Стратилата* (относившаяся также и к *Розваже улице*) и *Сорока Мучеников*. В XVI в. на ней располагалось более 130 дворов. Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений, ПК 1582/83 и планам XVIII в. Ул. проходила перпендикулярно берегу Волхова. В XVI в. выходила за пределы г., в заполье, где находилась ул. Киселевка.

Щурова, впервые упоминается в письменных источниках 1582/83. В XVI в. на ней располагалось ок. 30 дворов, в к-рых жили в основном ремесленники-кожевники. Археологически не фиксировалась. Трасса ул. определяется по данным ПК 1582/83 и планам XVIII – нач. XIX в. Ул. проходила вдоль вала *Окольного города*, перпендикулярно берегу Волхова до *церкви Димитрия Солунского на Дослане*. 1580-х отошла «под городовую меру», т.е. была снесена.

Яковлева, впервые упоминается в летописи под 1135. На ней располагались *церкви Якова (Иакова)*, *Николы* и *Пантелеймона*. Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений и планам XVIII в. Ул. проходила перпендикулярно берегу Волхова.

Янева, впервые упоминается в летописи под 1311. Несомненно, существовала с XI в. На ней находилась *церковь Константина и Елены*. В XVI в. вдоль ул. располагалось более 140 дворов. Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений, ПК 1582/83 и планам XVIII в. Начинаясь от берега Волхова, Я. одной своей стороной шла вдоль кремлевского рва, а затем поворачивала перпендикулярно Волхову и шла к валу *Окольного города*. В XVI в. выходила за пределы г., в заполье.

Ярышева, впервые упоминается в летописи под 1194. Древнейшие археол. материалы, происходящие с ее терр., датируются сер. X в. На ней находились *церкви Василия Парийского* и *Василия Кесарийского*. Часть ул. исследована в Троицком раскопе. Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений, планам XVIII в. Ул. перпендикулярно берегу Волхова подходила к *Варварину монастырю*.

Торговая сторона

Бардова, впервые упоминается в *«Уставе о мостех»* XII–XIII вв. (см. *Уставы княжеские*). Следующее упоминание в летописи относится к 1536. В XVI в. на ней располагалось ок. 50 дворов.

Мостовые ул. неоднократно фиксировались при наблюдениях за земляными работами. Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений, ПК 1582/83 и планам XVIII – нач. XIX в.

Ул. начиналась от *Нутной улицы*, к В. от ее перекрестка со *Славной* и шла в направлении на Ю.-В.

Буяна (Бояна), впервые упоминается в летописи под 1300. Существование ул. в более ранее время подтверждается данными археологии: ее нижний ярус в Буяном раскопе датируется 1120-ми. В материалах, относящихся к XIV в., назв. ул. зафиксировано в форме «Бояна», в источниках XV–XVI вв. – «Буяна». В XVI в. на ул. насчитывалось ок. 30 дворов.

Трасса ул. определяется по археол. данным и ПК 1583/83. Ул. проходила перпендикулярно берегу Волхова, доходя к В. лишь до *Пробойной улицы*.

Варяжская (Вареская), впервые упоминается в летописи под 1299. В XVI в. на ней располагалось более 100 дворов.

Трасса ул. определяется по данным археол. наблюдений, ПК 1582/83 и планам XVIII – нач. XIX в. Она проходила перпендикулярно берегу р. Волхов, отклоняясь в вост. части к Ю., где к ул. примыкал *Павлов монастырь*. От В. ул. к Ю. шел небольшой неизв. переулок.

Виткова, впервые «витковцы» – жит. ул. – упоминаются в «Уставе о мостех» XII–XIII вв. (см. *Уставы княжеские*). В др. письменных источниках ул. упоминается в 1536, а также в ПК 1582/83. Она проходила вблизи *церквей Архангела Михаила на Михайлове улице* и *Благовещения на Михайлове улице*.

В XVI в. на ул. располагалось более 80 дворов. Возможно, именно Виткова ул. была обнаружена в Михайловском раскопе (прослежено 27 ярусов мостовых, древнейшая дендродата – 974).

Трасса ул. определяется по данным ПК 1582/83, планам XVIII в. и археол. материалам: она проходила перпендикулярно берегу р. Волхов. По наблюдениям *С. Н. Орлова*, от В. ул. через проезд между *церквами Архангела Михаила и Благовещения на Михайловой улице* шел Витков переулок.

Дубошин переулок, впервые упоминается в письменных источниках в 1582/83. Терр., прилегающая к переулку, была исследована в пределах Дубошина раскопа, нижние слои к-рого датируются кон. XI – нач. XII в.

Трасса переулка определяется по данным археол. наблюдений, ПК 1582/83 и планам XVIII в. Д. п. соединял *Славную улицу* с *Ильиной*.

Железная улка, упоминается в ПК 1582/83. По плану *С. Н. Орлова*, шла от *церкви Жен Мироносиц* к *Арсеньеву монастырю*.

Загородская (Загородная), впервые упоминается в письменных источниках под 1560. Археол. исследования немногочисленны: единичные фиксации мостовых при наблюдениях за земляными работами при хоз. освоении терр.

Трасса ул. определяется по отчетам археологов, ПК 1582/83 и планам XVIII – нач. XIX в. Ул. охватывала с В. всю Торг.

сторону, проходя вдоль вала *Окольного города* на расстоянии ок. 150–200 м от него. По данным ПК ул. была односторонней: лишь дворы вост. стороны выходили на нее фасадами.

Запольская, впервые упоминается в летописи под 1442. Мостовые ул. фиксировались при наблюдениях за земляными работами при хоз. освоении терр. Трасса ул. определяется по отчетам археологов и планам XVIII в. Ул. проходила перпендикулярно берегу Волхова и занимала окраинное положение в сев. части Торг. стороны.

Заулок с Варяжской к Павлу святому, впервые упоминается в ПК 1582/83. Представляет собой переулок, соединявший ср. часть *Варяжской улицы* с *Павловым монастырем*.

Иванская, впервые упоминается в письменных источниках в 1582/83. Располагалась на месте русла исчезнувшего древнего ручья. В XVI в. на ней насчитывалась ок. 30 дворов.

Археол. данные отсутствуют. Трасса ул. определяется по планам XVIII в. Она проходила перпендикулярно берегу Волхова, доходя к В. до *Пробойной улицы*.

Иворова, впервые упоминается в летописи под 1386. На ней располагалась *церковь Климента*, культ к-рого получил особое распространение в *Новгородской земле* в XII в. В XVI в. вдоль ул. насчитывалось ок. 50 дворов.

Материалы археол. исследований немногочисленны. Трасса ул. определяется по планам XVIII в. и ПК 1582/83. Она проходила перпендикулярно берегу Волхова, доходя на В. до ц. Климента.

Ильина. Древнейшие археол. материалы, полученные из нижних ярусов Ильинского раскопа, датируются сер. XI в. Впервые И. упоминается в связи с «Уставом о мостех» (см. *Уставы княжеские*), в летописи *церковь Спаса Преображения на Ильине улице* изв. уже в 1103, в 1311 ул. горела, в 1354 на ней построена *церковь Знамения Божией Матери* (с кон. XVII в. – *Знаменский собор*). И. ул. являлась одной из главных транспортных артерий города, по ней совершались крестные ходы. Зап. ее конец выходил к *Великому Волховскому мосту*, а вост. выходил к Ильинским воротам *Окольного города* и служил нач. дороги в Низовские земли. В XVI в. вдоль ул. располагалось ок. 120 дворов.

Трасса ул. определяется по данным ПК 1582/83 и планам XVIII в.: проходила перпендикулярно берегу Волхова.

Кироиванская, впервые упоминается в 1536. Назв. происходит от юж. придела во имя Кир-Иоанна *церкви Ильи Пророка на Славне*. Археологически не прослежена.

Трасса ул. по планам XVIII в. проходила перпендикулярно берегу Волхова. В 2006 на Посольском раскопе были найдены ее фрагменты.

Кончанская, впервые упоминается в письменных источниках в 1582/83. Археологически не прослежена. Трасса ул. предположительно определяется по планам XVIII в.; проходила перпендикулярно берегу Волхова.

Конюхова, впервые упоминается в летописи под 1442. Мостовые ул. фиксировались при наблюдениях за земляными работами при хоз. освоении терр. и в Конюховом раскопе, где древнейшие слои датируются кон. XII – нач. XIII в.

Трасса ул. определяется по данным археол. исследований и планам XVIII в.; проходила перпендикулярно берегу Волхова.

Коржева, впервые упоминается в письменных источниках в 1499/1500. Мостовые ул. фиксировались при наблюдениях за земляными работами и при археол. исследованиях на Федоровском раскопе, где древнейшие слои датируются 1282. В XVI в. вдоль ул. располагалось ок. 90 дворов.

Трасса ул. определяется по данным археол. исследований, ПК 1582/83 и планам XVIII – нач. XIX в. Ул. проходила перпендикулярно берегу Волхова вдоль Федоровского ручья.

Лубяница (Лубянка), впервые упоминается в письменных источниках под 1196. Древнейшие археол. материалы, происходящие с ее окраинного вост. участка, датируются XII в. На ней располагалась *церковь Луки*. По материалам XVI в. изв., что ул. делилась на трети; изв. Лукинская и Егорьевская трети, к-рые составляли вост. и зап. части ул.

Мостовые ул. неоднократно фиксировались при наблюдениях за земляными работами и в Лукинском раскопе. Трасса ул. устанавливается по археол. данным и планам XVIII в.; проходила перпендикулярно берегу Волхова.

Лубянский переулок, по ПК 1582/83, отходил от Ильиной ул. западнее ц. Спаса Преображения, имел направление Ю.–С.

Малая Лубяница (Малая Лубянка), впервые упоминается в летописи под 1505/06. Трасса ул. определяется по немногочисленным археол. данным, планам XVIII в. Ул. начиналась от *Торга*, шла в вост. направлении, отклонялась к С. и подходила к *Лубянице*. Согласно ПК 1582/83 на М. ул. указано «место Ливонских немец», указанные церкви и жилые дворы.

Маницына, впервые упоминается в письменных источниках в 1582/83. Мостовые ул. фиксировались при наблюдениях за земляными работами. Трасса ул. устанавливается по данным археол. наблюдений и планам XVIII в.; проходила перпендикулярно берегу Волхова.

Михайлова, древнейшие слои ее мостовых датируются 974. Впервые упоминается в НЛ под 1176, когда некий Михалко Степанович в 1152 поставил на месте сгоревшей деревянную *церковь Архангела Михаила*. В летописях М. ул. упоминается под 1300–02 в связи со строительством на ней каменной ц. Архангела Михаила, в 1362 архиеп. *Моисей* поставил рядом *церковь Благовещения*, при архиеп. *Евфимии* в 1454 старая Михайловская ц. была разрушена и построена заново, в 1466 был возобновлен и Благовещенский храм.

В ПК 1582/83 на М. ул. указано место «Ливонских немец», храмы и жилые дворы, а также стоявшие по левой стороне от Волхова дворы «черных тяглых людей», отошедшие «под государеву меру, под дворовую Большого двора» (см. *Государевы дворы*).

По плану *С. Н. Орлова*, М. ул. шла параллельно берегу Волхова, являясь продолжением магистральной *Пробойной-Плотенской* ул. Юж. стороной М. ул. подходила к валу *Окольного города*. К М. ул. примыкали Михайлов и Витков переулки. Неизв. переулок пересекал М. ул. от *Никольского собора на Ярославовом дворище* к *церкви Иоанна Крестителя* на *Немецком дворе*. Позднее еще один соединял М. ул. с Большой Моск. дорогой.

Молоткова, впервые упоминается в письменных источниках в 1535/36. В своей вост. части она выходила к *церкви Рождества Богородицы на Михалице*. Мостовые ул. фиксировались как при наблюдениях за земляными работами, так и в ходе археол. раскопок, в к-рых нижний ярус датируется нач. XIV в.

Трасса ул. определяется по данным археологии и планам XVIII в.; проходила перпендикулярно берегу Волхова.

Никитина, впервые упоминается в летописи под 1385. Трасса ул. определяется по данным археологии и планам XVIII в.; проходила перпендикулярно берегу Волхова. В XVI в. выходила за вал Окольного города, образовывая большое заполье. В его пределах находились *Воскресенский монастырь на Красном поле*, *церковь Рождества Христова на кладбище*, сараи для производства кирпича.

Нутная, впервые упоминается в летописи под 1194. Мостовые ул. неоднократно фиксировались при наблюдениях за земляными работами и в границах Нутного раскопа. На ней располагалась *церковь Филиппа Апостола* с придельной ц. Николы. В XVI в. на ул. насчитывалось более 100 дворов.

Трасса ул. определяется по данным археологии, ПК 1582/83 и планам XVIII в. Она проходила перпендикулярно берегу Волхова от вала *Окольного города* до Волхова, отклоняясь в вост. части к Ю.

Окольный переулок упоминается в ПК 1582/83. Отходил к Ю. от *Ильиной улицы* восточнее *Знаменского собора*. В ПК *Дубошин* и О. переулки описаны до «Трубы», проходившей с В. на З. и представлявшейся обычным дренажным сооружением в Н. Понижение «Трубы», или «желобина», как ее называл *В.С. Передольский*, прослеживается от русла рва *Окольного города*.

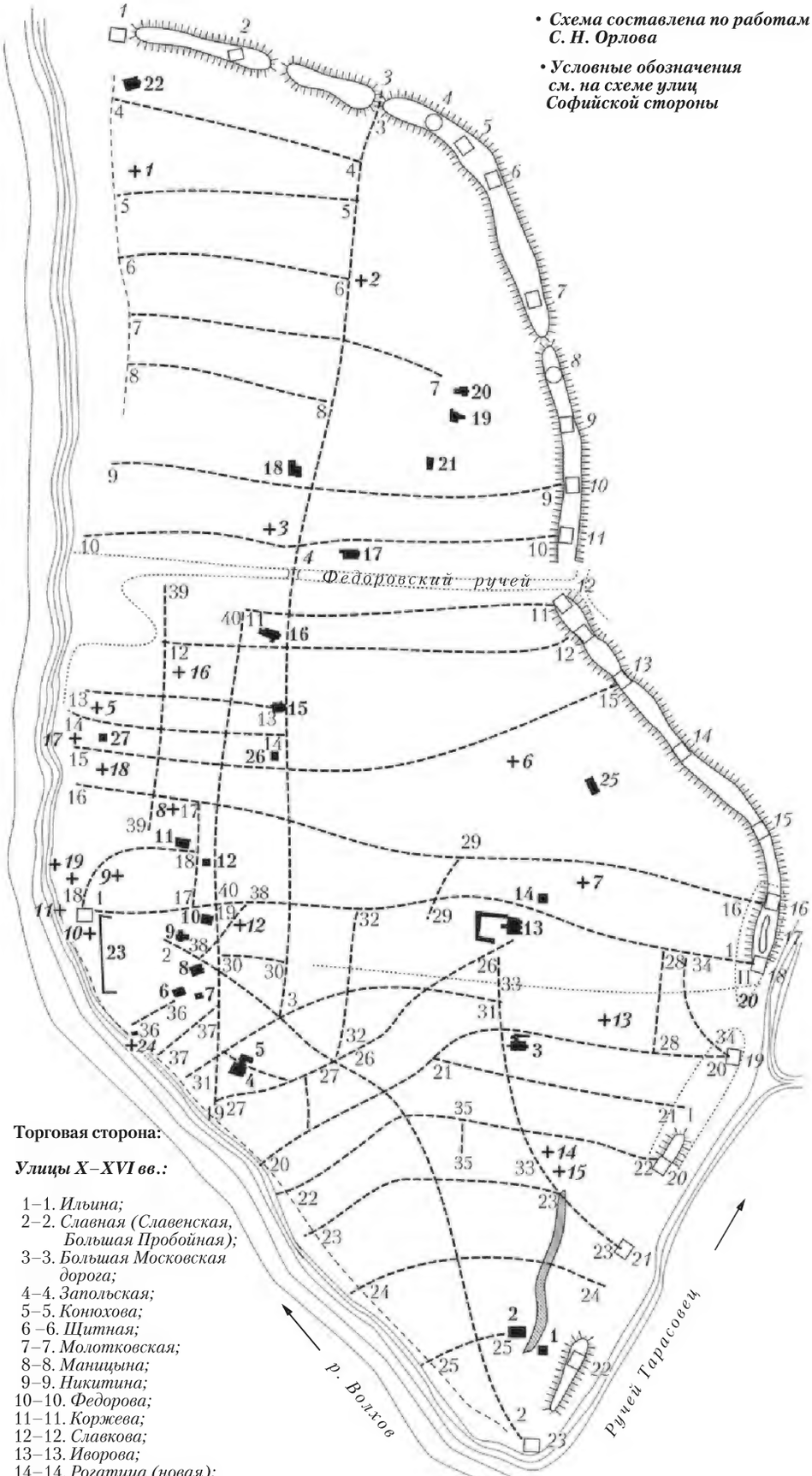
Оловянка, впервые упоминается в письменных источниках в 1582/83. Археологически не фиксировалась. На ул. располагался *Евфимиевский монастырь*. Трасса ул. проходила с С. на Ю.

Отцовская улка, упоминается в ПК 1582/83. По плану *С.Н.Орлова*, соединяла *Михайлову улицу* с валом *Окольного города*. На ней находилась *церковь Отцов святых*, впервые упоминаемая в летописи под 1182.

Павлова, впервые упоминается в летописи под 1532. Назв. ул. происходит от располагавшегося близ ее вост. части *Павлова монастыря*, являвшегося кончанским монрем Славенского *конца*. В XVI в. на ней располагалось ок. 70 дворов.

Трасса определяется по данным археологии, ПК 1582/83 и планам XVIII – нач. XIX в.; проходила перпендикулярно берегу Волхова.

Пробойная-Плотенская (Большая Плотенская, Большая Пробойная, Пробойная), впервые упоминается в письменных источниках в 1566. Ул. являлась одной из главных транспортных артерий города: юж. ее конец проходил по *Торгу* у *церкви Успения Богородицы на Торгу*, а сев. служил нач. Большой Моск. дороги. К трассе ул. тяготели *церкви Михаила Архангела и Благовещения на Михайловой улице* (см. *Михайлова улица*), Успения на Торгу, *Георгия на Торгу*, *Димитрия на Торгу*, *Иоанна Предтечи на Опоках*, *Климента*, *Димитрия Солунского на Славкове улице*, *Феодора Стратилата на Ручью*, *Никиты*



• ***Схема составлена по работам С. Н. Орлова***

• ***Условные обозначения см. на схеме улиц Софийской стороны***

Архитектурные памятники:

1. *ц. Петра и Павла на Славне;*
2. *ц. Ильи на Славне;*
3. *ц. Филиппа апостола на Нутной ул.;*
4. *ц. Архангела Михаила на Михайловой ул.;*
5. *ц. Благовещения на Михайловой ул.;*
6. *ц. Жен Мироносиц;*
7. *ц. Прокопия мученика;*
8. *Никольский собор на Ярославовом дворище;*
9. *ц. Параскевы Пятницы;*
10. *ц. Успения Богородицы на Торгу;*
11. *ц. Иоанна на Опоках;*
12. *ц. Георгия на Торгу;*
13. *Знаменский собор;*
14. *ц. Спаса Преображения на Ильине ул.;*
15. *ц. Климента;*
16. *ц. Дмитрия Солунского на Славкове ул.;*
17. *ц. Феодора Стратилата на Ручью;*
18. *ц. Никиты мученика;*
19. *ц. Собора Богородицы на Молоткове;*
20. *ц. Рождества Богородицы на Михалице;*
21. *остатки каменного дома XVI в.;*
22. *ц. Бориса и Глеба в Плотниках;*
23. *остатки кирпичной аркады Гостиного двора;*
24. *здание каменной часовни на месте Арсеньева мон-ря;*
25. *каменный дом XVII в.;*
26. *остатки каменного дома на Рогатице;*
27. *остатки каменного дома XV в.*

Остатки сооружений, обнаруженных при археол. исследованиях:

1. *остатки Евфимиева мон-ря;*
2. *ц. Андрея Первозванного на Щитной ул.;*
3. *остатки каменного дома XIV–XV вв.;*
4. *остатки каменного моста на Большой Московской дороге;*
5. *ц. Одигитрии на Буяне;*
6. *ц. Ипатия на Рогатице;*
7. *ц. Луки на Лубянице;*
8. *ц. Дмитрия на Лубянице;*
9. *ц. Бориса и Глеба на Погребище;*
10. *основание каменной башни;*
11. *остатки деревянных свай от подъезда на Волховский мост;*
12. *ц. Иоанна Предтечи на Немецком дворе;*
13. *остатки каменных фундаментов неизвестного здания;*
14. *местоположение Павлова мон-ря;*
15. *остатки каменной стены 1335;*
16. *остатки деревянного моста на сваях;*
17. *остатки каменного здания;*
19. *бык от каменного моста;*
20. *труба деревянная*

Остатки оборонительных сооружений Окольного города:

1. Борисоглебской каменной башни;
2. каменной башни;
3. Никольского проезда;
4. круглой башни;
5. каменной башни;
6. башни в Соловецком саду;
7. каменной башни «против ц. Андрея Первозванного»;
8. круглой башни;
9. каменной башни;
10. каменной Никитской башни;
11. каменной Федоровской башни;
12. каменной башни;
13. каменной Рогатицкой башни;
14. каменной башни;
15. Глухой башни;
16. каменной Лубяницкой башни;
17. каменной башни;
18. каменной Ильинской башни;
19. каменной Нутнянской башни;
20. каменной Вареской башни;
21. каменной Павловой башни;
22. каменной Петровской башни;
23. деревянной Славенской башни

Торговая сторона:

Улицы X–XVI вв.:

1–1. *Ильина;*
2–2. *Славная (Славенская, Большая Пробойная);*
3–3. *Большая Московская дорога;*
4–4. *Запольская;*
5–5. *Конюхова;*
6–6. *Щитная;*
7–7. *Молотковская;*
8–8. *Маницына;*
9–9. *Никитина;*
10–10. *Федорова;*
11–11. *Коржева;*
12–12. *Славкова;*
13–13. *Иворова;*
14–14. *Рогатица (новая);*
15–15. *Рогатица (старая);*
16–16. *Лубяница;*
17–17. *Буяна (Бояна);*
18–18. *Иванская;*
19–19. *Михайлова;*
20–20. *Нутная;*
21–21. *Бардова;*
22–22. *Варяжская (Вареская);*
23–23. *Павлова;*
24–24. *Кироиванская;*
25–25. *Кончанская;*
26–26. *Дубошин переулок;*
27–27. *Михайлов переулок;*
28–28. *Окольный переулок;*
29–29. *Лубянский переулок;*
30–30. *переулок к Немецкому двору;*
31–31. *Виткова;*
32–32. *Витков переулок;*
33–33. *Блудова;*
34–34. *Загородская (Загородная);*
35–35. *неизвестный переулок;*
36–36. *Железная улка;*
37–37. *Отцовская улка;*
38–38. *неизвестный переулок;*
39–39. *Пробойная;*
40–40. *Пробойная-Плотенская (Большая Плотенская, Большая Пробойная)*

Мученика и *Андрея Первозванного на Щитной улице.*

Трасса ул. определяется по данным археологии, ПК 1582/83 и планам XVIII в. Она проходила, в целом, параллельно берегу Волхова, на расстоянии от 300 до 500 м от него.

Рогатица, впервые упоминается в летописи под 1183. На ней стояла *церковь Ипатия.* В XVI в. вдоль ул. располагалось более 120 дворов, среди к-рых был двор кн. Тулупова-Стародубского. В его доме происходил свадебный пир Григория Колтовского, брата *Анны Колтовской*, четвертой жены царя *Ивана IV Васильевича Грозного.* Позднее этот двор принадлежал *Борису Федоровичу Годунову,* пожаловавшего его затем «любским торговцам».

Трасса ул. определяется по данным археологии, ПК 1582/83 и планам XVIII в. Ул. проходила перпендикулярно берегу Волхова. В XVI в., видимо, выходила за пределы г., образуя Рогатицкое заполье, где находился *Сокольницкий Николаевский монастырь.*

Славкова, впервые упоминается в летописи под 1261. На ней располагалась *церковь Димитрия Солунского.* Мостовые ул. фиксировались при наблюдениях за земляными работами и при археол. исследованиях на Федоровском раскопе и датируются XI в. В XVI в. на ней насчитывалось ок. 120 дворов.

Трасса ул. определяется по данным археологии, ПК 1582/83 и планам XVIII – нач. XIX в.; проходила перпендикулярно берегу Волхова.

Славная (Славенская, Большая Пробойная). О существовании ул. в древнее время свидетельствуют результаты археол. исследований смежных участков. Упоминается в письменных источниках в 1536. В 1572 ул. названа «Большой», и только в 1623 – «Славной», под этим названием она изв. на всех планах XVIII в. Ул. являлась одной из главных транспортных артерий г. Сев. ее конец выходил к *Великому Волховскому мосту*, а юж. служил нач. дороги на *Городище* и далее – в Низовские земли. В XVI в. вдоль ул. располагалось, кроме дворов, большое кол-во лавок.

Трасса ул. определяется по данным археологии, ПК 1582/83 и планам XVIII – нач. XIX в.; проходила вдоль берега Волхова на расстоянии до 500 м от него.

Федорова, впервые упоминается в летописи под 1360. На ней располагалась *церковь Феодора Стратилата на Ручью.* В XVI в. на ул. находилось более 80 дворов.

Трасса ул. определяется по данным археологии, ПК 1582/83 и планам XVIII в.; проходила перпендикулярно берегу Волхова вдоль Федоровского ручья.

Щитная, впервые упоминается в летописи под 1417. На ней располагалась *церковь Андрея Первозванного.*

Трасса ул. определяется по данным археологии, планам XVIII в.; проходила перпендикулярно берегу Волхова.

Как отмечает С.Н.Орлов, «кроме основных улиц в городе существовали переулки и проезды между улицами». Следы их были обнаружены в разных местах Софийской и Торг. сторон.

За пределами Окольного города к С., в районе Кожевников, Кузнецов и близлежащих мон-рей находились Болотная, Татарская, Петровская, Коровья, Новая, Никольская, Лазаревская, Глотовская, Савина, Зверинцева, Кузнецкая улицы.

С юж. стороны Н. в окрестностях *Аркажского* и *Юрьева монастырей* также размещались посады с жилыми дворами и храмами.

Все окрестные улицы изв. по ПК 1582/83 и др. письменным источникам, археол. изысканий на них не проводилось. Изв. в настоящее время планы улиц во многом условны.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Курдюмов 1908; Майков; Греков 1912/1; 1926; НПК; Опись 1617 года; Лавочные книги 1930; Новгород Великий 1986; Великий Новгород 2001; Писцовые и переписные книги Новгорода Великого 2003.

Лит.: Евгений 1808; Красов 1851; Макарий 1861/1; Передольский 1898; Гурлянд 1900; Воробьев 1959; Кушнир 1959; 1975; 1991; Алешковский 1962; 1974; Засурцев 1963; Орлов 1964; 1965/1; Алешковский, Янин 1971; 1976; 1977/3; 1979/1; 1981/1; 1981/3; 1999; 2004/8; Гордиенко 1991/2; 1997; Гайдуков 1992; Дубровин, Фараджева 2005; Tarabardina 2001.

По материалам С. Н. Орлова, историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.; Э. А. Гордиенко.

УЛЬФЕЛЬДТ Якоб (ок. 1530–93), принадлежал к одному из древнейших и в XVI–XVII вв. одному из наиб. влиятельных датск. родов. Молодой аристократ учился в нескольких заграничных протестантских ун-тах, что сыграло важную роль в его мировоззрении, как это видно из более поздних сочинений У. В 1566 и (после конфликта с королем Фредериком II) в 1570 он получил место в Гос. Совете. В 1570-е выполнял небольшие дипломат. поручения, а в 1578 был назначен членом посольства к *Ивану IV Васильевичу Грозному*, к-рое должно было возглавляться маршалом Педером Гюлденстьерне. Маршал заболел, и во гл. посольства оказался У., плохо подготовленный к этой миссии.

Еще в 1562 Дания и Россия заключили договор, разграничивающий зоны интересов двух стран в Ливонии и подтверждающий продолжение дружественных взаимоотношений. Но в ходе Лив. войны целый ряд областей и замков, к-рые Иван Грозный в 1562 признавал датск., оказались занятыми рус. войсками. Датск. король безрезультатно выступал против этого, и представительное посольство У. должно было добиться от царя возобновления старого договора. Миссия У. потерпела полный провал. Он поддался на уговоры рус. заключить перемирие на 15 лет, что позволило Ивану IV сохранить все свои захваты в Ливонии при условии, что царь больше не будет завоевывать др. датск. области, в первую очередь о-в Эзель.

По возвращении в Данию У. подвергся суровой критике за превышение своих полномочий. В качестве оправдания он выдвигал аргумент, что заключение подобного соглашения с Иваном Грозным предотвращало нападения рус. на Эзель, к-рый не смог бы защититься. Несмотря на справедливость этого аргумента, король отказался ратифицировать договор, и до того как Иван Грозный узнал об этом, положение Ивана в Ливонии было столь неблагоприятным, что он не мог нанести ответного удара. У. впал в немилость и был лишен своего лена и места в Гос. Совете.

После смерти Фредерика II в 1588 У. сделал попытку вновь вернуться в большую политику и в связи с этим заявил, что он собирается опубликовать описание своего путешествия в Россию, к-рое, как он надеялся, реабилитирует его. Правительство настойчиво порекомендовало ему публиковать записки только при условии включения в них тех инструкций, к-рые он нарушил; в противном же случае оно угрожало напечатать опровержение. У. отказался от публ. и от идеи восстановить свое прежнее положение и вместо этого сосредоточился на управлении собственными обширными владениями, а также на писательской и переводческой деятельности.

Неизв., каким образом, но его описание путешествия в Россию все же было издано в Лионе в 1608 и с того момента вошло в ряд важных источников, повествующих о положении в России и не в посл. очередь – в Н., где посольство было вынуждено провести целый месяц. Остается открытым вопрос, в какой степени стремление У. оправдаться повлияло на нарисованное им негативное изображение России.

До недавнего времени считалось, что соч. У. сохранилось только в виде публ. 1608, но, как выяснилось, рукопись с правкой У. находится в ОР Королевской б-ки Дании). Там же хранятся рукописи двух др. записок о том же посольстве. Первая рукопись (дневник) небольшая по объему и написана, скорее всего, переводчиком посольства, Хенриком Олуфсеном. Др. рукопись составлена священником У. – Андреасом. Его описание более подробно, чем ульфельдтовское, но обнаруживает с посл. много схожих мест. Совершенно очевидно, что У. использовал текст священника, когда создавал свое описание. Поэтому два недавно найденных и еще не опубл. текста имеют большее значение как ист. источники, чем описание У.

Изд.: Путешествие Якова Ульфельдта 1883; Rasmussen1978.

Лит.: Щербачев 1887; Расмуссен 1978.

Дж. Х. Линд.

УПЫРЬ Лихой (?–?), новг. поп XI в., имя к-рого сохранилось благодаря сделанному им в 1047 для кн. *Владимира Ярославича* Толкованию библейской Книги Пророков. Сегодня изв. свыше 30 копий рукописи XV–XVI вв. с глаголическими инициалами. В конце рукописи У. Л. рассказал о том, когда и зачем сделал эту работу: «Слава тебе Господи царю небесныи, яко сподоби мя написати книги си ис коуриловице князю Влодимиру Новгороде княжащю сынови Ярославлю болшему. Поучах же е писати в лето 655 месяца мая 14. А кончах того же лета месяца декабря в 19. Аз поп Оупирь Лихыи. Тем ж молю всех прочитати пророчество се. Велика бо чюдеса написаша нам сии пророци в сих книгах. Здоров же княже будь в век живи, но... писавшаго не забывай».

Т. о., У. Л. работал в Н. в то время, когда строился *Софийский собор,* и вполне вероятно, что рукопись предназначалась для этого храма.

Швед. славист *С. А. Шеберг,* анализируя швед. рунические надписи, а также нек-рые рус. источники, в частности граффити Софийского собора (см. *Надписи-граффити*) в Н., высказал предположение о том, что У. Л. – это ни кто иной, как придворный проповедник, прибывший в Н. в свите *Ингигерд* и ярла Рагвальда из Вестеретланда, и рунорезец в Упланде мастер Эпир (автор более 30-ти рунических надписей на камнях), действовавший там в 1050–1100.

По мнению Шеберга, У. Л. вернулся в Швецию после смерти Ингигерд и Владимира, когда положение шведов при княж. дворе сильно пошатнулось. Тогда же королем Швеции стал Стенкиль, считающийся старшим сыном ярла Рагвальда, к-рого Ингигерд взяла с собой в Н. А сын Стенкиля Ингве, по всей вероятности, вырос и получил воспитание при дворе в Н. Возможно, именно он попросил Эпира следовать за ним в Швецию.

Лит.: Карский 1979; Поппэ 1985; Алексеев 1995; Шеберг 1996; Столярова 2000; Sjöberg 1982; Åhlen 1997.

Г. М. Коваленко.

УСПЕНСКИЙ Феодор Иванович (7.02.1845, погост Горки Галичского у. Костромской губ. – 10.09.1928, Л.), историк Византии, основатель отеч. византологии, в своих трудах подчеркивал необходимость нераздельного изучения византологии и славистики, указывал на важность церк. вопросов в изучении истории Византии. Род. в семье священника. В 1860 окончил Галичское уездное духовное училище, в 1866 – Костромскую духовную семинарию. В 1871 закончил историко-филол. ф-т Петерб. ун-та, где был оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре рус. истории. В 1874 защитил магист. дис. на тему «Византийский писатель Никита Акоминат из Хон» и 7 мая стал доцентом по кафедре всеобщей истории в Новороссийском ун-те. В 1879 защитил на степень д-ра всеобщей истории дис. «Образование Второго Болгарского Царства» и 7 мая утвержден экстраординарным, а 20 сент. – ординарным проф. той же кафедры.

В 1884 принимает участие в VI АС в Одессе, в 1890 – в VIII АС в Москве и в том же году основывает визант. отделение историко-филол. ф-та при Новороссийском ун-те. 30 апр. 1894 становится деканом ф-та. С 1894 до нач. Первой мировой войны занимает должность директора осн. в Константинополе Рус. Археол. ин-та. С 1893 чл.-кор. ИАН, с 1900 ординарный академик. В 1914 утвержден ред. ВВ. С 1921 – ученый сотрудник ГАИМК и председатель РПО, в 1923 избран председателем Русско-визант. академической комиссии. В 1922–27 читает курс истории Византии в ЛГУ. 12 сент. 1928 погребен на Смоленском кладб. Наследие У. во мн. способствует углубленному пониманию истории и культуры Н., поскольку мн. ист. процессы на Руси возможно понять лишь в свете визант. традиции.

Соч.: Успенский 1884; 1892; 1893; 1913; 1948; 2001–2005.

Лит.: Жебелев 1929; Бенешевич 1929/1; 1929/2; Каптерев 1947; Славяноведение 1979.

А. Е. Мусин.

УСТАВЫ княжеские. Изв. 4 док-та сложного состава, формировавшегося на протяжении мн. десятилетий.

1. «Устав князя Святослава Ольговича о церковной десятине» (см. *Святослав Ольгович*), датированный в самом тексте 1137. Дошел в 2-х списках в составе *Кормчих*; древнейший датируется 2-й пол. XIV в. Основная – исходная – часть У. посвящена порядку назначения церк. десятины от доходов судебного иммунитета. Десятина в «100 гривен новых кун» обеспечена сбором доходов с *погостов*, расположенных на нижней Двине и ее притоках, а также в районе Пинеги и ее притоков. В случае недостаточного сбора разницу обязан покрыть «домажирич из Онега».

Текст У. позднее был дополнен двумя вставками: «А се обонезьскый ряд» и «А се бежичьскыи ряд», отразивших иной способ обеспечения церк. десятины — отчислением доли доходов с территорий Обонежья и Бежецкого Верха. Такое изменение могло возникнуть только после введения формулярного пункта докончаний Н. с князьями, запрещающего кн. пользоваться доходами с терр. «Новгородских волостей», в т. ч. и Двинской земли. По предположению *А. В. Кузы*, это нововведение относится к 1230. Однако *берестяная грамота* № 718, обнаруженная в Н. в 1990 и датируемая 1229, отражает новый статус Бежецкого Верха как уже существующий; следовательно, указанный формулярный пункт возник в несколько более раннее время.

2. «Устав князя Ярослава о мостех». В силу сложности его датировки время составления этого У. разными исследователями определялось в широком хронологическом диапазоне — от XI в. (время княжения *Ярослава Мудрого*) до 2-й пол. XIII в. Истинная дата его происхождения — 1260-е — определяется анализом упомянутых в тексте совр. ему интерполяции имен новг. *сотских*. Док-т дошел до нас в 15-ти списках, подразделяющихся на 5 видов, в составе *Русской Правды*.

У. определяет порядок мощения городских магистралей *Детинца* и Торг. стороны, ведущих к у. Упомянутая интерполяция, имеющаяся во всех 15-ти списках, определяет повинности городских сотен и провинциальных волостей по доставке строительного материала для мощения и сооружения *Великого Волховского моста*.

3. «Устав великого князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых», сохранившийся в двух изводах, представляет собой док-т, фиксирующий соотношение власти основных гос. органов Н. – еп., кн., выборных магистратов. По этому У. контроль над торг. мерами и связанный с ними суд, а также взимание торг. пошлин принадлежали городу.

У. представляет собой компиляцию, осн. на тексте У. кн. Владимира о десятинах, с местными материалами, характеризующими новг. ситуацию. С. В. Юшков, определивший основной источник док-та, считал, что при его создании был использован и текст не дошедшей до нас уставной грамоты новг. кн. *Всеволода Мстиславича (1130–37)*. Об У. Всеволода как пам-ке XII в. писал *М. Н. Тихомиров*. По мнению *Б. А. Рыбакова*, У., пополненный в XIII–XIV вв., был составлен в 1136. Однако источниковедческое исслед. не позволяет видеть в У. бесспорные следы док-та XII в. По мнению В. Л. Янина, при создании в кон. XIII в. компиляции была использована несохранившаяся грамота 1-й четв. XIII в. кн. *Всеволода Мстиславича (1219–21)*. Я. Н. Щапов видит в У. фальсификацию, возникшую в Н. в кон. XIII в. К более позднему времени относит пам-к А. А. Зимин, считая, что он сложился к кон. XIV в.

4. «Рукописание князя Всеволода» — ценнейший пам-к, сохранивший единственный дошедший до нас устав купеческой корпорации в Н. Он посвящен регулированию отношений кн., еп. и города с *церковью Иоанна Предтечи на Опоках* (на Петрятином дворище), к-рой было предоставлено право извлечения в свою пользу доходов от взвешивания воска, а также отношений этой ц. с корпорацией «пошлых» купцов (см. *Иванское сто*).

«Рукописание» составлено от им. новг. кн. 1-й пол. XIII в. Всеволода Мстиславича, однако, будучи пронизано многочисленными анахронизмами относительно времени его деятельности, в действительности закрепляет порядок, сложившийся в Н. не ранее 2-й трети XIII в.

Пам-к изв. в 24 списках, принадлежащих к двум изводам. В числе этих списков имеются и такие, к-рые свидетельствуют об изменении порядка организации финансов ц. Иоанна Предтечи в XIV в. и, следовательно, дают возможность исследовать динамику существенных преобразований новг. права.

Лит.: Янин 1977/3; 1977/10; 1979/9; 1981/1; 1981/4; 2001; Российское законодательство 1984.

В. Л. Янин.

УСТАВЫ церковные (Типиконы, греч. Τυπικόν от слова τύπος тип) содержат правила, на какие дни и часы, при каких божественных службах и в каком порядке должны совершаться молитвы, содержащиеся в Служебнике (см. *Служебники*), Часослове, Октоихе, Минеях (см. *Минеи*) и Триодях.

На Руси ок. 1070 прп. Феодосием Печерским был принят Студийский устав, составленный прп. Феодором Студитом (+826), настоятелем Студийского мон-ря, осн. в V в. Сохранились 11 рус. списков этого Устава, представляющие собой перевод константинопольского патр. Алексия (1025–43) и разделяемые исследователями на несколько редакций.

Древнейшим из них является **Типографский устав (кондакарь)** кон. XI – нач. XII в. (ГТГ. К-5349). Пергамен. Нотирован. Сохранился без нач. и конца, недостает несколько листов в сер. рукописи. Украшен инициалами старовизант. типа и 9 контурными рисунками, из к-рых 8 – современны рукописи. Наиб. изв. из них – «делатель трудися», изображающий отдыхающего у поля человека с лежащей рядом с ним лопатой. Все рисунки, обладающие жизненными чертами, подробно описаны Г. И. Вздорновым. На Л. 44 – запись писца: «Микоулины книгы». А. И. Некрасов, А. И. Свирин, А. А. Сидоров относили Т. у. к пск. рукописям; В. В. Металлов считал его киевск., М. Н. Сперанский, Г. И. Вздорнов высказывались за его новг. происхождение.

Наиб. полным пам-ком Студийского устава является **Устав новгородский ц. Благовещения на Мячине** 1170-х (ГИМ. Син. 330). Пергамен. На Л. 281 об. находятся 4 записи XIII в. ист. содержания: о построении новг. *Благовещенского монастыря* архиеп. *Иоанном* (*Ильей*) и братом его *Григорием* в 1170; о смерти архиеп. Ильи в 1185 и принятии им схимы с монашеским им. Иоанн; о смерти его брата, принявшего монашеское имя Гавриил в 1193 и др. почерком – молитва Христу о благополучии мон-ря.

Устав *Софийского собора*. XII в. (РНБ. Соф. 1136). Пергамен. Сохранился без нач. и конца, 6 листов его из месяцесловной части, отождествленных с основной частью О. А. Князевской, находятся в Курском краеведческом музее (№ 139). Обе рукописи изданы А. М. Петниковским. На основе историко-литургического анализа исследователь пришел к выводу о создании двух рукописей одним писцом в одном скриптории.

Как новг. особенность обоих Уставов следует отметить порядок омовения храма на Великую пятницу, когда «помовения ради церкви» вечерня поется в «церковици св. Георгия». Такого придела («церковицы») не было в храме Иоанна Предтечи в Студийском мон-ре, но он, вероятно, был в Софийском соборе, в Мартирьевской паперти, где сохранились фрагменты фресковой живописи из жития Георгия и где, судя по открытым недавно остаткам алтаря, был Георгиевский придел, посвящение к-рого могло быть связано с им. вел. кн. *Ярослава Мудрого*, в крещении Георгия. Что касается Благовещенской ц., то и в ней мог существовать подобный придел, на месте к-рого в 1310 был погребен архиеп. *Феоктист*.

Общежительные правила Студийского устава были изначально приняты в новг. мон-рях. Все новг. *Минеи, Сихирари* XII–XIV вв. написаны по его ред. В Юрьевом и др. обителях общая трапеза начиналась ударом лжицей о край серебр. блюда (см. *Грамота Мстислава Владимировича и сына его Всеволода*), что также соответствовало обычаю Студийского устава. Следы его сохранялись довольно долго, о чем свидетельствуют отрывки Чина церковного архиеп. Н. и Пскова сер. XVI в., составителем к-рого, по мнению *А. П. Голубцова*, мог быть архиеп. *Феодосий* (см. *Чиновник*). Во мн. правила «древнего Феодосиева (Печерского) общежития» были восприняты Уставом Иосифа Волоцкого нач. XVI в.

В кафедральных соборах на Руси был принят также **Устав Великой церкви** (IX в.), содержание к-рого в основной своей части совпадало со Студийским, но отличалось, по выражению И. Д. Мансветова, «преобладанием пения и обрядового драматизма», а также включением торжественных литаний и др. действиями ритуального характера. Особенности эти отмечал в *Книге Паломник* Добрыня Ярдрейкович (архиеп. *Антоний*). Черты У. В. ц. прослеживаются в Уставах Благовещенской ц. и Софийского собора.

В Н. в посл. четв. XIII в. при архиеп. Клименте был создан У. В. ц., сохранившийся в отрывке (ГИМ. Син. 16-д). Пергамен. На Л. 1 об. начальная запись: «Оустав великыя церкви святыя Софии, списан боголюбивым архиепископом новгородским Климентом». А. М. Пентковский на основе сохранившейся месяцесловной части относит его к шестой ред. Студийского устава.

Более древний, Иерусалимский, устав был принят Саввой Освященным в VI в. от прп. Евфимия Великого († 467), к-рый перешел к нему из палестинской лавры Харитона Исповедника († ок. 340). В рус. церкви Иерусалимский устав через Тактикон Никона Черногорца (см. *Лисицкий монастырь*) был принят только в XIV в., а в Н. первое известие о его использовании относится к нач. XV в. По Иерусалимскому уставу составлена Минея 1400 (РНБ. Соф. 200). Более энергичное освоение нового устава, допускавшего значительное расширение месяцесловной части и дополнение ее памятями рус. святых, началось при архиепископах *Евфимии II* и *Ионе*, когда были созданы комплекты Миней для Софийского собора, *Хутынского монастыря* и др. новг. церквей и мон-рей (см. *Минеи из библиотеки Софийского собора XV в. Минеи из Софийского собора пергаменные 1430–40-х*; *Минеи Хутынского монастыря*).

Но к кон. XV в., после проведенных *Иваном III Васильевичем* социально-экон. реформ и захватившей новг. об-во иконоборческой ереси, монашеская практика понесла значительные потери, и обветшавшие обители вели единственно приемлемый в тех условиях особножительный образ существования. В 1528 архиеп. *Макарий* предпринял грандиозную мон-рскую реформу, в основе к-рой лежала идея реконструкции монрских общин, очагов православия и служения обществ. благу. Тогда единственным руководством возрождавшихся больших мон-рей служил Иерусалимский устав.

Наиб. полное его воплощение осуществлено в Чиновнике Софийского собора 1630-х, отразившем создававшуюся в течение столетий историю церк. практики.

Лит.: Куприянов 1857; Попов 1872; Сергий 1875–1876; Красносельцев 1878; 1884; 1888; 1889/1; 1889/2; 1892/1; 1892/2; 1894; 1896; Срезневский 1882; 1885; Мансветов 1885; Муретов 1895; Никольский К. 1907; Лисицын 1911; Покровский 1916; Сперанский 1928/2; Гранстрем 1953; Сводный каталог 1984 (см. библиографию там же); Столярова 2000; Пентковский 2001.

Э. А. Гордиенко.

УШКУЙНИЧЕСТВО, соц.-полит. движение 2-й пол. XIV – нач. XV в., выражавшееся в попытках путем вооруженных походов новг-цев расширить территории новг. торговли и сбора дани в Волго-Камском бассейне. В этих походах принимали участие сотни и даже тысячи жит. Н. Это явление было следствием особенностей новг. экономики XIV в., в условиях к-рого земля была не в состоянии прокормить городское и сел. насел.

Формально походы ушкуйников предпринимались по частной инициативе, «без новгородьчкого слова». Но фактически новг. власти были осведомлены об этих предприятиях и не препятствовали им. Иногда походы ушкуйников вовлекали новг. власти в конфликты с вел. князьями. Участниками походов были представители черного городского насел., не находившие применения своему труду в сфере ремесла и торговли. Выбитые из рамок городских корпораций, они представляли опасную соц. силу, к-рую господствующий класс пытался использовать в собственных интересах. Поэтому организаторами походов были бояре, способные снарядить сотни людей. Их политика в отношении движения ушкуйников определялась не только экон. и полит., но и соц. причинами. В отдельных случаях представители феод. класса возглавляли походы. Отток «избыточного» насел. смягчал соц. противоречия внутри Н., направлял энергию низов в сферу военно-финансовой колонизации, заключительным этапом к-рой стало У. Изв., что новг. ушкуйники совершили походы в Волго-Камский бассейн в 1360, 1366, 1369, 1371, 1374, 1375, 1391. Их походы прекратились в результате укрепления власти вел. кн. моск. В 1386 *Дмитрий Донской* взыскал с Н. 8 тыс. руб. за набеги ушкуйников на Волгу.

Термин «ушкуйничество» (впервые встречается в источниках под 1360) происходит от слова «ушкуй» (ускуй, вушкул), обозначавшего особый род гребного судна, предназначенного для плавания по большим рекам.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42; НЛ.

Лит.: Беляев 1864; Черепнин 1960/2; Бернадский 1961; Костомаров 1994/1; Расторгуев, Стрельников 1995.

Г. М. Коваленко.

ФЕДОР Акинфиевич (Окинфович) Глазоемец (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Кончанский представитель в посадничестве с рубежа 1450–60-х. 20 нояб. 1475 встречал в Н. вел. кн. *Ивана III Васильевича*. Рядец, согласно совместной с женой и детьми Рядной грамоты, с Матфеем Ивановичем на наследуемую ими землю Федора Максимовича и Федора Дмитриевича (1460–70-е); возможно, послух Данной грамоты схимника Степана Олфромеевича Николаевскому Чухченемскому мон-рю на землю на Нальеострове (1460-е). Жил в Плотницком конце, на *улице Рогатице*. Брат посадника *Василия Глазоемцева*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 16; ГВНП.

Лит.: Янин 1961/2; 1981/4; 1991; 2003; Бассалыго 2005.

А. С. Хорошев.

ФЕДОР Алексеевич (?–?), славенский посадник 1450–60-х. Предположительно отождествляется с Федором Олисевичем.

Лит.: Янин 1961/2; 2003.

ФЕДОР Гаврилович (?–?), боярин. Кончанским представителем в посадничестве избран ок. 1421–23.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4.

Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ФЕДОР Данилович (?–?), боярин. Кончанским представителем в посадничестве избран в 1435. Степенной посадник в 1438. Фигурирует в грамоте Н. Колывани с требованием суда над Иваном Амбуром (1436, авг. – 1438, авг.), к-рая скреплена его *вислой печатью*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1991; 2003.

ФЕДОР Данилович (Ахмыл?) (?–?), боярин с *Прусской улицы*. Сын *Данилы*. Кончанский представитель в посадничестве с сер. 1330-х до 1351. Степенной посадник в 1335 – нач. 1336; 1340 (весна); 1342; 1348; 1351. В 1335 – один из инициаторов возведения каменного острога на Торг. стороне. Весной 1338 возглавлял посольство в Орехов на новг.-нем. переговорах. В 1342 был вместе с Ондреяшкой обвинен в убийстве на р. Двине Луки Варфоломеевича. В ходе восстания были разорены дворы его и сторонников, с к-рыми он бежал в Копорье, где находился до 24 февр. Вернувшимся из похода на Двину *Онцифором Лукиничем* вновь был обвинен в убийстве Луки Варфоломеевича. Вызван владыкой *Василием (Каликой)* из Копорья. Собрал *вече* на *Ярославовом дворище* в ответ на вечевое собрание у *Софийского собора*, созванное Онцифором Лукиничем и *Матфеем Коской*. Неудачное выступление посл. привело к аресту Матфея Коски с сыном и бегству Онцифора Лукича, после чего был заключен мир. В 1348 при Ф. Д. было отправлено новг. посольство к швед. королю *Магнусу*. В том же году в связи со швед. угрозой возглавлял посольство в Ладогу к кн. Семену Ивановичу и поход на шведов. В июне 1351 в результате выступления новг-цев, инициированного Онцифором Лукиничем, был лишен степени, изгнан из Н. в Псков, затем в Копорье; были разграблены усадьбы его сторонников на Прусской ул. Имя Ф. Д. фигурирует в надписи на *Васильевских вратах* из *Софийского собора*. Брат *Михаила Даниловича*. Возможно, отождествляется с посадником Федором Ахмылом.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5, 7, 43; ПЛ. Вып. 1, 2.

Лит.: Янин 1962/2; 1970; 1981/4; 1991; 2003; Лазарев 1970; Янин, Гайдуков 1998.
А. С. Хорошев.

ФЕДОР Михалкович-Михайлович (?–?), боярин с *Прусской улицы*. Сын посадника *Михалки-Михаила Степановича*. Ошибочно назван посадником в Списке Б. В 1219 с братом Твердиславом заложил *церковь Архангела Михаила* с приделом Трех Отроков. Строительство завершено в 1224. Весной 1224 возглавил неудачный поход против Литвы. Брат посадника *Твердислава Михалковича-Михайловича*.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ФЕДОР Олисеевич (Алексеевич) (?–?), славенский (?) боярин. Степенной тысяцкий в 1434–35. Кончанским представителем в посадничестве избран до 1437. Степенной посадник с февр. по авг. 1437, с авг. 1441 по февр. 1442. В 1435 был в числе воевод похода под Ржеву. 22 июля 1434 целовал крест за Н. при заключении договора с Псковом о мире «по старине». Фигурирует в Договорной грамоте Н. с ганзейскими городами о перемирии на 2 года (февр. – март 1434); в Договорной грамоте Н. с вел. кн. литов. Казимиром (1441–42); в грамоте Н. Колывани по поводу разграбления ладьи новг-ца Петра (кон. 1441); возможный душеприказчик при составлении Духовной грамоты *Федора Остафьевича* (1460-е). В корпусе актовых печатей имеются его именные *вислые печати*, тысяцкая и посадничья (посл. сохранилась при договоре с Казимиром).
Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 43; ПЛ. Вып. 2; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

ФЕДОР Остафьевич (?–?), боярин Славенского *конца*. Кончанским представителем в посадничестве стал в 1460-х (не позднее 1467). Фигурирует в Духовной грамоте своего отца Остафия Ананьича, в грамоте посадников Славенского конца о размежевании земли Ивана Васильевича Губарева и *Савво-Вишерского монастыря*; автор Духовной грамоты (1460-е).
Ист.: ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

ФЕДОР Патрикеевич (?–1426), служилый новг. кн. (см. *Князья служилые*), наместник вел. кн. (1420–21), сын *Патракия Наримонтовича*, из рода Гедеминовичей.

В 1420 назначен наместником *Василия Дмитриевича* в Н. Возглавлял новг. делегацию на Наровском съезде (1421). В 1424 послан в Псков, оттуда выехал в Москву в 1425 из-за начавшегося мора.

Его имя упоминается в Договорной грамоте В. Н. с Лив. орденом о мире и о разрешении спорных дел (1421).
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 43; ГВНП.
Лит.: Экземплярский 1889–1991; Янин 1962/2; 1970/3; 1991; 2003.
А. М. Степанов.

ФЕДОР Самсонович, неревский посадник 1460-х, сын посадника Самсона Ивановича. Умер до 1475.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4.

ФЕДОР Тимофеевич (? – между 19.05 и 15.06.1421), боярин Славенского *конца*. Кончанским представителем в посадничестве стал ранее 1385. Степенной посадник с февр. 1385 по февр. 1386. В 1385 – один из инициаторов отказа новг-цев от митрополичьего суда, закрепленного вечевым крестоцелованием (см. архиеп. *Алексей*). В 1386 входил в новг. посольство, взимавшее дань, возложенную Н. на Заволоцкую землю. Осенью 1391 участвовал в мирных переговорах с немцами в Изборске. В 1418 от лица делегации посадников и тысяцких испрашивал владычного посредничества на переговоры с *вечем* на *Ярославовом дворище* (см. *Восстание Степанки 1418*). Вероятно, прекратил полит. деятельность в 1419. Перед смертью принял постриг. Фигурирует в качестве душеприказчика при составлении Духовной грамоты Остафия Ананьинича (1398–1410); в Подтвердительной грамоте посадников Славенского конца *Савво-Вишерскому монастырю* к прежнему пожалованию землей на р. Вишере (1461–67); в Духовной грамоте Ивана Тойвита о вкладе в Михайловский Архангельский мон-рь и о состоянии его финансовых обстоятельств (кон. 1410-х – нач. 1420-х). Его именная посадничья печать находилась в коллекции *В. С. Передольского*. Отец *Якова Федоровича (1418)*, *Ивана* и *Афанасия Федоровичей*.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 12, 43; ГВНП.
Лит.: Строков 1938; Черепнин 1948; 1960/2; Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ФЕДОР Юрьев (?–?), жалованный иконописец, живописец («парсунных дел мастер»), золотописец Иноземного, Рейтарского, Посольского приказов, подьячий.

С 1670 по 1682 Ф. Ю. трудился по заказам царей Алексея Михайловича и его сына Федора Алексеевича: «писал всякие... иконописные и живописные письма – персоны с живства», т. е. портреты, или парсуны, с натуры, состоя в разные годы в моск. приказах.

В док-те 1682 Ф. Ю. назван «травщиком, золотильщиком и живописного дела мастером», а в док-тах 1682–88 он именуется золотописцем Посольского приказа, подьячим.

В 1683 вместе с Григорием Благушиным, Федором Лоповым, Матвеем Андреевым поновлял Евангелие, принадлежавшее царям Петру и Иоанну Алексеевичам. Мастера золотили буквы, «и главы, и зачала, и заставицы, и каймы, и клейма». Лики евангелистов писал иконописец Федор Евтифеев со своей артелью мастеров. В 1684 Ф. Ю., Федор Лопов и Матвей Андреев украшали новое Евангелие для Воскресенского монря на Истре под Москвой. По указу Петра и Иоанна Алексеевичей те же золотописцы оформляли «книгу огнестрельного художества», переведенную с нем. яз. Самые сложные листы («чертежи разных фигур») исполнял Ф. Ю.

6 янв. 1702 Ф. Ю. заключил подрядный договор с протопопом *Знаменского собора* в Н. на исполнение стенных росписей. В докте он назван «москвитином Посольского приказа, бывшим золотописцем». 23 янв. к договору присоединился второй подрядчик-иконописец ОП в Москве «Иван Яковлев сын Бахматов» (см. *И. Бахматов*). Договор предусматривал равные права подрядчиков. Сохранились расписки в получении денег за работу, написанные собственноручно Ф. Ю. В надписи на юж. стене собора, перечисляющей имена мастеров, принимавших участие в создании ансамбля стенных росписей, имя Ф. Ю. отсутствует.
Ист.: ОПИ НГМ; РГАДА. Ф. 159.
Лит.: Успенский 1910–1916; Словарь иконописцев 2003.
Л. А. Секретарь.

Федор Юрьевич (?–?), прусский боярин. Кончанским представителем в посадничестве стал в 1346 и оставался в 1350-х. Отец посадника *Василия Федоровича*.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ФЕДОР Яковлевич (?–8.09.1466), боярин прусско-плотницкой группировки. Кончанским представителем в посадничестве стал до 1440. Степенной тысяцкий с февр. по авг. 1436. Степенной посадник с февр. по авг. 1439 или с авг. 1440 по февр. 1441. В 1446 (после февр.) – посол Н. на переговорах с кн. *Дмитрием Шемякой*. По дороге в Н. был задержан на 4 месяца тверск. кн. Борисом Александровичем («на опасе... держа»). В янв.–февр. 1459 сопровождал в Москву на поставление владыку *Иону*. 7 дек. 1462 сгорел его двор на *Волосовой улице*. Скончался во время мора. Фигурирует в грамоте Н. Колывани с требованием доставки на рус. границу задержанных в Колывани моск. купцов (нач. июля 1436); в договорной грамоте Н. с ганзейскими городами (16 июля 1436); в Договорной грамоте Н. с кн. *Василием II Васильевичем Темным* (кон. февр. 1456); в грамоте Н. кн. Василию Васильевичу об окончательной расплате по *Яжелбицкому миру* и с обязательством очистить залоги согласно с Демонским докончанием (1457–60); в *Лавочных книгах*. Ему принадлежит именная прикладная костяная печать, найденная при земляных работах в Людином *конце* Н. Брат *Есифа Яковлевича*. Отец посадников Якова и Луки Федоровичей.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ФЕДОР Ярославич (1219–10.06.1233), княжич, старший сын кн. *Ярослава Всеволодовича*, брат *Александра Невского*. В 1228 отец оставил его в Н. с братом (в качестве наместников) и двумя боярами, Федором Даниловичем и Якуном. В ходе вспыхнувшего *восстания в Новгороде 1228* бояре с княжичами 20 февр. 1229 бежали. В февр. 1230 Ярослав Всеволодович вновь «посади» Федора и Александра в Н. Зимой 1232 псковичи безрезультатно просили Ф. Я. у Ярослава Всеволодовича на княжение. В 1232 участвовал в походе на мордву. Умер во время приготовлений к свадьбе. Погребен в *Георгиевском соборе Юрьева монастыря*. Летом 1233 на воротах *кремля* («от Неревского конца») заложена ц. Св. Феодора (см. *церковь Феодора надвратная*), очевидно, в память об умершем княжиче. Позднее кремлевская башня стала именоваться по надвратной ц. *Федоровской башней*. В 1614 Ф. Я. ошибочно приписаны останки из вскрытой гробницы *Дмитрия Шемяки*, перенесенные в *Софийский собор* (см. *Исидор*). Тогда же установлена местная канонизация Ф. Я.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 42, 43.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1988/2; 2003.
А. С. Хорошев.

ФЕДОРОВСКАЯ башня, круглая, глухая, пам-к военно-оборонительного зодчества XV в. Расположена в сев. части *кремля*, на *Владычном (Митрополичьем) дворе*. С двух сторон к ней примыкают руинирован-

ные остатки *Митрополичьих палат* XV в. В древности вблизи башни находился столп с часами (см. *Евфимиевский столп, Часозвоня*). Вход в Ф. б. был из Митрополичьего сада. Отсюда обозначения Ф. б. в док-тах XVII в.: «круглая против Митрополича саду», «круглая подле часов», иногда просто «круглая» или «красная». Посл. обозначало то, что Ф. б. не была побелена.

Совр. назв. «Федоровская» введено в обиход *В. С. Передольским* в кон. XIX в. по им. *церкви Феодора надвратной*, возведенной в 1233, о чем сообщается в НПЛ: «В то же лето заложена бысть церкви на воротех от Неревьскаго конця святый Феодор». Через Федоровские ворота шло сообщение с Неревским *концом*. По мнению ученых, эти ворота перестали служить с 1311, когда была сооружена проездная *Владимирская башня*. *М. Х. Алешковский*, опираясь на данные «*Устава о мостех*» (см. *Уставы княжеские*), полагал, что Федоровские ворота перестали функционировать еще во 2-й пол. XIII в. в связи с разрастанием Владычного двора. Точное же местоположение ц. Феодора неизв. Возможно, существующая Ф. б. не стоит на месте древнейших сев. ворот *Детинца*.

Сохранившаяся до наших дней Ф. б. сооружена в кон. XV в. (1484–99) на старом основании. Ей предшествовала постройка нач. XV в., возможно, более раннего времени. Ф. б. перестраивалась в XVI в. и в 1660-е. Неоднократно ремонтировалась в XVIII–XIX вв. К нач. XX в. она, как и соседняя *Митрополичья башня*, находилась «в крайне запущенном состоянии». Ремонт ее провели в 1937–38. В 1957 реставрирована по проекту *А. В. Воробьева* (в соавторстве с Н. С. Кривулиной) в формах кон. XV в.

Ф. б. сложена из кирпича с каменной забутовкой на известковом растворе. Фундамент глубиной 3,2 м сложен из круглых валунов на известковом растворе.

Ф. б. имеет 5 ярусов, к-рые разделены деревянными мостами и сообщаются между собой системой деревянных лестниц. Особенностью Ф. б., как и соседней Митрополичьей, является отсутствие сводчатого перекрытия над нижним подвальным помещением.

Наружный диаметр Ф. б. 14,6 м, высота стен с зубцами со стороны рва 19 м, толщина стен 1-го яруса 3,7 м. Шатер, восстановленный по описям XVII в., высотой 11 м.

Бойницы с полукруглым верхом восстановлены в формах XV в., часть – узкие ступенчатые (переделаны в кон. XVI в.) – оставлены без изменения. В бойницах 2-го и 3-го ярусов при реставрации открыты процарапанные на первонач. обмазке надписи лат. буквами, рисунок герба, орнаменты и разные знаки. Кем и когда они выполнены, пока не выяснено.

Обнаруженные при реставрации следы первонач. двурогих зубцов позволили восстановить их в формах XV в. При этом оставлены нек-рые более поздние закладки с бойницами между зубцами.

С двух сторон башни имеются по два дверных проема, верхние из к-рых пробиты в XVII в. в связи с устройством на примыкавших к ней крепостных стенах двухъярусного боя. В XVII в. над зубцами был надрублен еще один деревянный ярус в две стены высотой 2,7 м в 16 углов. Он существовал до сер. XVIII в.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 15; Новгород Великий 1986.

Лит.: Передольский 1898; Рерих 1911; Материалы по ремонту 1940; Монгайт 1952; Орлов, Воробьев 1959; Алешковский 1962; 1967/1; 1967/2; 1969; Алешковский, Воробьев 1972; Каргер 1980; Кузьмина, Филиппова 1997; Филиппова 1999.

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

ФЕОДОР (?–1077, Н.), новг. еп. (1069–77). Хиротонисан в 1069 в Киеве. При нем в 1069 у Софии произошло «обретение креста честныи Володимир».

В 1071 во время мятежа, вызванного языч. пропагандой, на стороне владыки выступила только дружина кн. *Глеба Святославича*, к-рый вероломно расправился с *волхвом* и способствовал прекращению антиклерикального выступления горожан (см. *Восстание 1071*).

Умер в 1077. Был погребен, вероятно, за алтарем *Софийского собора*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ.

Лит.: Тихомиров 1891; Никитский 1879; 1892; Янин 1970/3; Хорошев 1980; 1986.

А. С. Хорошев.

ФЕОДОСИЙ I (?–29.09.1425), нареченный владыка новг. (1421–23). Избран на кафедру «жеребьем» и введен на сени Софии 1 сент. 1421. До избрания – иг. *Клопского монастыря*. Хиротонии не получил. Был нареченным владыкой до 29 авг. 1423, когда был смещен новг-цами и сослан в Клопский мон-рь.

Существует мнение, что изгнание Ф. с кафедры было вызвано полит. линией нареченного владыки, направленной на передел новг. землевладения: летописные свидетельства борьбы в Н. «про землю» в годы святительства Ф. имеются. Вероятно, его позиция не соответствовала интересам новг. боярства, что явилось причиной изгнания Ф.

Подтверждение тому, что именно боярство было инициатором и организатором «сведения» Ф., имеется в *Житии Михаила Клопского*, где виновниками низложения названы «старейшины града». Фигурирует в договоре В. Н. с ганзейскими городами о разрешении спорных дел (8 февр. 1423).

Умер в 1425. Погребен в Клопском мон-ре.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; ГВНП.

Лит.: Тихомиров 1891; Никитский 1979; 1892; Янин 1962/2; 1970/3; 1991; 2003; Хорошев 1980; 1986.

А. С. Хорошев.

ФЕОДОСИЙ II (1491– 26. 02. 1563), новг. архиеп. (1542–51). Ок. 1523 Ф. принял постриг в Иосифо-Волоколамском мон-ре, где состоял клириком. Вскоре на него обратил внимание вел. кн. По распоряжению *Василия III Ивановича* 24 нояб. 1531 Ф. назначается иг. *Хутынского монастыря*. Здесь он проявил себя рачительным хозяином, построил каменную *церковь Григория Армянского*. В 1539 Ф. входил в число кандидатов на вакантный митрополичий престол.

После того как в 1542 архиеп. *Макарий* возглавил Рус. Церковь, Ф. стал его преемником на архиепископской кафедре. Ф. поддержал *Ивана IV Васильевича Грозного* в борьбе с Казанью, принимал участие в заседаниях Стоглавого собора.

Сохранилось много посланий и грамот Ф. (см. *Послания архиепископа Феодосия*). Ф. был активным книгописцем, его рукой частично переписаны нек-рые рукописи. Сохранился также ряд рукописей, выполненных по заказу Ф. В 1547/48 по велению Ф. над гробницей архиеп. *Иоанна (Ильи)* в приделе *Софийского собора* был сооружен теремец и поставлена икона свт. в серебр. окладе.

В мае 1551, видимо после каких-то злоупотреблений, царь свел Ф. с новг. кафедры. Посл. дни Ф. доживал в Волоколамском мон-ре.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 13, 30, 34, 43; НЛ; ПЛ. Вып. 1; ДАИ. Т. 1; Майков; Куприянов 1861/1; ДРВ. Ч. 13.

Лит.: Амвросий; Тихомиров 1895; Здравомыслов 1897; Буланин 1989/3; Гордиенко.

В. А. Варенцов.

ФЕОКТИСТ (?–23.12.1310, Н.), новг. архиеп. (1299–1307). Избран на кафедру в кон. мая – нач. июня 1299 после кончины архиеп. *Климента*. До избрания был иг. *Благовещенского монастыря*. Хиротонисан 29 июня 1300 в Борисоглебском соборе (см. *церковь Бориса и Глеба в Детинце*) митроп. Максимом. 9 дек. 1305 освятил вел. священием восстановленную ц. Бориса и Глеба.

Зимой 1307 отрекся от кафедры «по немощи» и ушел в Благовещенский мон-рь, «изволив молчанное житие». Благословил на архиепископскую кафедру своего духовника *Давида*.

Умер в 1310, погребен в *церкви Благовещения на Мячине*.

В XVII в. Ф. получил общерус. канонизацию, что заставляет предполагать вероятную более раннюю местную канонизацию в период между 1439 и XVII в., причем его канонизация при *Евфимии II* даже после 1439 сомнительна.

Фигурирует в грамоте Н. Риге с требованием возврата пограбленного товара и выдачи разбойников (1299–1300); в грамотах (1305 – 07) и договорных грамотах (1307) Н. с кн. *Михаилом Ярославичем*; в проектах Договорной грамоты (1305–07); в грамоте с жалобой на пск. и карельского кормленщиков (1305–07); в Договорной грамоте (1307); в Договорной грамоте о мире и сроках уплаты контрибуции (1317).

Упомянут в Повести о построении Благовещенского мон-ря.

По сведениям А. А. Романовой, изв. Житие Ф. кон. XVII – нач. XVIII в., в к-ром самое раннее из чудес относится ко времени царя Алексея Михайловича и повествует об

исцелении от мощей Ф. жены царского дьяка Ивана Зиновьева Иулиании, по просьбе к-рой софийский пономарь Федор написал икону с изображением Ф. (см. *Иконописцы XVII в.*).

В корпусе актовых печатей имеются именные владычные буллы Ф.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 42, 43; НЛ; ГВНП; РГИА. Ф. 834; ОПИ НГМ.

Лит.: Тихомиров 1891; Никитский 1879; 1892; Янин 1962/2; 1970/3; 1977/4; 1991; 2003; 2004; Хорошев 1980; Бобров 2001/1; Романова 2004/1.

А. С. Хорошев.

ФЕОФАН Грек (1330-е, Константинополь (?) – после 1405, Москва (?)), выдающийся визант. живописец, работавший в Константинополе, Кафе, Н., Нижнем Н. и Москве. Яркий тип кочующего ср.-век. худ., находившего работу там, где ему предлагали выгодные и интересные заказы. Иконописец, монументалист, миниатюрист. Уцелевшие его работы находятся только в России (Н. и Москва).

Ф. Г. – один из немногих художников, о к-ром имеются разнообразные ист. свидетельства (эпистолярные и летописные). Самая ранняя его работа на Руси — фресковая роспись *церкви Спаса Преображения на Ильине улице* в Н., исполненная, согласно «летописи о подписании» этой ц., в 1378 (см. *Монументальная живопись*). Стенопись сохранилась фрагментарно: в куполе и световом барабане, диаконнике и камере на хорах, отд. части др. фресок разбросаны в разных местах здания. Несмотря на потери ансамбля, живопись Ф. Г. впечатляет монументальностью общего замысла, суровой и даже мрачной одухотворенностью, до крайности скупой, но выразительной красочной гаммой, где преобладают густые охристые и коричневые, тускло-синие, серые, фиолетовые и белые тона. В этой стенописи ярко выражено мистическое начало, что, вероятно, навеяно исихастскими идеями, усвоенными Ф. Г. еще в его бытность в Византии.

Др., не менее гениальное творение Ф. Г., – исполненный им в 1390-х деисус, находящийся в иконостасе Благовещенского собора в Моск. кремле. До недавнего времени этот чин, состоящий из девяти икон высотою более 2-х метров, датировался по летописной записи о росписи Благовещенской ц. Ф. Г. и Андреем Рублевым в 1405. Но теперь, кажется, доказано, что великокняж. придворная ц. Благовещения, неоднократно перестраивавшаяся, полностью выгорела в 1547, и находящиеся в ней древние иконы перенесены сюда из др. моск. и иногородних храмов. Деисус датируется условно кон. XIV в. и приписывается Ф. Г. по признакам стиля, имеющего много общего с новг. росписью в ц. Спаса. Иконы Спаса в силах, Богоматери, Предтечи, архангелов Михаила и Гавриила, апостолов Петра и Павла, Василия Кесарийского и Иоанна Златоуста характеризуются той же монументальностью и той же напряженностью колорита, что и фрески в Н.

• *Спас Пантократор в куполе ц. Спаса на Ильине ул.*

• *Троица. Роспись на вост. стене сев. придела ц. Спаса на Ильине ул.*

Замечательным док-том о Ф. Г. является послание моск. писателя Епифания Премудрого к архим. тверск. Спасо-Афанасьевского мон-ря Кириллу, датирующееся ок. 1415 и дошедшее до нас в списке XVII в. Епифаний характеризует Ф. Г. как живого собеседника-философа, раскованного живописца, не чуравшегося работать на людях, и как «известного книжного художника и лучшего живописца среди иконописцев». Это указание дало возможность связать с творчеством Ф. Г. миниатюры новг. Псалтыри *Ивана IV Васильевича Грозного* (1380-е) (см. *Миниатюра книжная*), инициалы моск. Евангелия Феодора Кошки (1390-е), а также иконы «Богоматерь Донская» и «Иоанн Предтеча Ангел пустыни» из Коломны (1390-е). Ему же приписывают иконы «Четыредесятница», «Апостолы Петр и Павел» и «Преображение», вышедшие из мастерской Ф. Г. и необязательно им лично исполненные.

Ист.: НЛ.

Лит.: Грабарь 1922/1; Лазарев 1961; Вздорнов 1976/2; 1983; Алпатов 1979; Щенникова 1999; Лифшиц 2002; Попов 2002; Словарь иконописцев 2003.

Г. И. Вздорнов.

ФЕОФАН Прокопович (1681–1736), архиеп. новг. (1725–36), церк. и обществ. деятель, писатель, сподвижник Петра I (см.

Петр Великий и Новгород). Учился в Киево-Могилянском коллегиуме и в Италии. В 1725 был посвящен в сан архиеп. Новг. на место арестованного по его доносу архиеп. *Феодосия*. Б-ка Ф., насчитывавшая ок. 4 тыс. томов, была уникальна как по числу книг, так и по их составу. В ней были книги Гомера, Цицерона, Горация, Овидия, Аристофана, Геродота, Тацита, Плутарха, Светония, Флавия, Эразма Ротердамского, сочинения Отцов Церкви. В 1742 по ходатайству архиеп. Амвросия свыше 3 тыс. книг из б-ки Ф. распоряжением имп-цы Елизаветы были переданы открытой в 1740 НДС. Что стало с ними после Октябрьской революции — неизв. Остальные книги были сначала переданы в школу Александро-Невского мон-ря, откуда затем в Петерб. академию.

Ф. умер в СПб., откуда был перевезен в Н. и похоронен в Мартирьевской паперти *Софийского собора.*

Ист.: НЛ; Опись Софийского собора 1993. Вып. 2.

Лит.: Чистович 1868; Григорьева 1999; Григорьева, Салоников 2000.

Г. М. Коваленко.

ФЕОФИЛ (?–26.10.1482), новг. архиеп. (1470–82). Избран на кафедру 15 нояб. 1470. До избрания — протодиакон и ризник архиеп. *Ионы*. Святительство Ф. происходило в условиях крушения вечевых устоев и в попытках сохранить государственность Н. Обращение новг-цев за получением Опасных грамот для поставления Ф. в Москве привело к разрыву с митроп. и вел. кн. Новг-цы отказались от хиротонии нареченного владыки в Москве и предприняли мирные переговоры с Литвой. Этим воспользовались моск. власти, обвинив новг-цев в стремлении «к латинству» и объявив войну Н. Сокрушительное поражение Н. в *Шелонской битве* (1471) значительно стеснило его гос. и церк. суверенитет, что отражено в статьях *Коростынского мира*. В частности, пресекалась возможность хиротонии новг. владык в Киеве. Ф. был поставлен в Москве 15 дек. 1471.

В 1473 Ф. торжественно встречал в Н. невесту вел. кн. В том же году совершил визит в Москву по святительским делам, но предпринятая попытка освободить арестованных новг. бояр была безрезультатной, также как аналогичные ходатайства в 1476 и 1477. В марте 1488 инициировал посольство к *Ивану III Васильевичу*, к-рое било челом вел. кн., величая его своим государем.

Во время «мирного похода» Ивана III на Н. (окт. 1477 – февр. 1478) Ф. возглавлял переговоры Н. с вел. кн., безрезультатно пытаясь сохранить древний вечевой уклад. 15 янв. 1478 оглашением скрепленной владычной печатью крестоцеловальной грамоты на *Владычном (Митрополичьем) дворе* ликвидировалась новг. государственность, а владыка отстранялся от светских дел. Одновременно была проведена секуляризация церк. землевладения.

19 янв. 1480 Ф. был «поиман по крамоле» и 24 янв. сослан в Москву, где был заточен в Чудовом мон-ре. Владычная казна была вывезена в Москву. Смещен с кафедры в янв. 1481. Перед смертью (1482) подписал Отреченную грамоту. Существует несколько версий о месте погребения Ф.: в Москве в Чудовом мон-ре, что наиб. вероятно, в Н. и в Киево-Печерском мон-ре.

Автор жалованной грамоты Соловецкому мон-рю на с. на Бобровой горе (1472–77), вкладной *Вяжищскому монастырю* на ц. св. Николая в Шунге (1474/75), подтвердительной грамоты *Верендовскому Спасскому монастырю* (1472–80).

Ф. – автор Грамоты псковичам о назначении в Псков своего наместника (1477, ранее 21 янв.), Отреченной грамоты (1482). Фигурирует в Грамоте митроп. Филиппа новг-цам с убеждением покориться вел. кн. и не изменять православию через союз с «латинами» (1471, 22 марта), в Опасной грамоте Н. ганзейским послам (1472, кон. апр. — май), в Договорной грамоте короля польск. и вел. кн. литов. Казимира IV с Н. (1471, март – май), в Грамоте Н. задвинским землям о сложении их жит. подданства Н. (1471, авг., после 11), в грамоте Н. вел. кн. Ивану III о сроках выплаты контрибуции (9 авг. 1471), в данной Онцифера Осиповича Соловецкому мон-рю (1472–77), в жалованной грамоте Н. Троице-Сергиеву мон-рю на безопасный провоз товаров и торговли по Двине (1477); в т. н. утвержденной грамоте новг-цев 1477, в к-рой ошибочно назван Феофаном.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 8, 12, 25, 30, 43; ПЛ. Вып. 1; НЛ; ГВНП; АСЭИ. Т. 3; Хорошкевич 1966.

Лит.: Макарий 1866; Тихомиров 1891; Никитский 1879; 1892; Зимин 1972; 1982/2; Хорошев 1980; 1986; Алексеев 1989/2; 1991\1; 1991/2; Янин 1962/2; 1970/3; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ФЕОФИЛАТ Захарьинич (Филат Скупой Порочка?) (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Кончанским представителем в посадничестве стал до 1471. 26 авг. 1462 сгорел его двор на *Прусской улице*. В авг. 1471 – член новг. посольства на переговорах с вел. кн. *Иваном III Васильевичем* (*Коростынские мир*). 15 нояб. 1475 встречал в Н. Ивана III, а 30 дек. давал пир в его честь. Вероятно, в 1475 целовал крестную грамоту на службу Ивану III, о к-рой тот напомнил через свое доверенное лицо 18 янв. 1478. В мае 1477 в ходе выступления новг-цев против бояр, обвиненных в пособничестве Москве, был арестован и целовал крест Н. на *вече*. Входил в состав новг. делегации на переговорах с Иваном III в нояб. 1477 – янв. 1478. Фигурирует в грамоте Н. кн. Ивану III о сроках выплаты коростынской контрибуции (9 авг. 1471); в Договорной грамоте Н. с Иваном III (Коростынский мир, 11 авг. 1471). *Лавочные книги* Н. 1583 упоминают его родственников.

Ист.: ПСРЛ. Т. 6, 8, 16, 43; ГВНП.

Лит.: Бернадский 1961; Насонов 1961; Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ФИГАРОВСКИЙ Василий Александрович (1904–?), историк, род. в Севастополе в семье учителя. Закончил в Москве пед. курсы (1925) и Академию коммунистического воспитания (1930). Преподавал историю в ср. и высших уч. заведениях Ставрополя. С 1935 работал в Новг. гос. учительском ин-те (и. о. доцента, заведующий ист. отделением, заведующий кафедрой истории). Был также сотрудником НС ИИ АН СССР. Эвакуировался вместе с ин-том, после эвакуации в Н. не вернулся.

В кон. 1930-х Ф. опубликовал в НИС три статьи по проблемам *шведской оккупации* новг. земель в нач. XVII в., написанные с классовых позиций и без учета швед. источников и лит-ры. Пытаясь показать классовую сущность швед. интервенции, он выдвинул упрощенную и недостаточно аргументированную идею о предательской роли новг. верхушки в событиях нач. XVII в.

Соч.: Фигаровский 1937; 1938; 1939.

Г. М. Коваленко.

ФИЛАРЕТ Димитрий Григорьевич, в миру Гумилевский (1805–66), богослов, историк церкви. Обучался в тамбовский семинарии, где за малый рост и смирение был прозван Гумилевским (от humilis). Перед окончанием курса в МДА принял монашество с им. Филарет, в той же академии был последовательно проф., инспектором и ректором. Ф. осн. академический журнал «Творения св. отцов в русском переводе, с прибавлениями духовного содержания». В 1859 в Чернигове основал «Черниговские епархиальные известия» и много сделал для создания женских духовно-уч. заведений. Из ученых трудов Ф. наиб. значение имеют его «Православное догматическое богословие» (Чернигов, 1864. 3 изд.), «История Русской церкви (1847, 6 изд., доведено до 1826) и «Обзор русской духовной литературы (3 изд.). Посл. изд., несмотря на мн. устаревшие сведения, до сих пор имеет значение важного справочного изд.

Лит.: Христианство 1993. Т. 3 (в том числе список трудов и библиография).

ФИЛИМОНОВ Георгий Дмитриевич (1828, Полтава – 26.05.1898, Сухуми), археолог, историк иск-в, коллекционер. С 1858 – сотрудник ОП. С 1870 – хранитель христианских и рус. древностей Моск. Публ. и Румянцевского музеев. Один из основателей и многолетний ред. изданий Об-ва др.-рус. иск-ва при Моск. Публ. и Румянцевском музеях: «Сборника» (1866 и 1873) и «Вестника» (1874–76).

Ф.-ученому свойственна редкостная обстоятельность и аргументированность всех науч. работ. Первая самостоятельная значительная публ. – описание рус. церк. и бытовых древностей собрания П. Ф. Коробанова (1849). Новг. тематика отражена в трех наиб. капитальных изданиях Ф.: «Церковь св. Николая Чудотворца на Липне близ Новгорода. Вопрос о первоначальной форме иконостасов в русских церквах»; «Археологические исследования по памятникам. Оклад Мстиславова Евангелия»; «Иконописный подлинник новгородской редакции по софийскому списку конца XVI в.». Первая из этих работ имеет исключительное науч. значение, поскольку Ф. реконструировал тип невысокой алтарной преграды в др.-рус. церквах и последую-

щее ее развитие в высокий многоярусный иконостас. Ф. неоднократно бывал в Н., в частности в 1849 и 1861, и впервые опубликовал много новых пам-ков, находившихся в Н. и его окрестностях (напр., *икону «Деисусный чин и молящиеся новгородцы»*) и сообщил конкретные сведения о разнообразных новг. древностях (фресках *церквей Николы на Липне* и *Успения Богородицы на Волотовом поле*, *иконе «Никола с избранными святыми»* 1294 работы *Алексы Петрова*, синодике *Никольского Липенского монастыря* XVII в. и др.).

Соч.: Филимонов 1859; 1861; 1873; 1874; 1876.
Лит.: Исторический очерк 1958; Вздорнов 1986; Полунина, Фролов 1997.
Г. И. Вздорнов.

ФИЛИПП II Колычев (в миру Федор Степанович Колычев) (11.02.1507–23.12.1569), митроп. Моск. Мученический венец митроп. Ф. сделал его одним из самых популярных свт. на Руси. До 30 лет находился на службе при великокняж. дворе, но неожиданно, возможно, в связи с мятежом кн. Андрея Старицкого, покинул столицу и несколько лет, скрываясь, служил пастухом у некоего крестьянина Субботы. Затем в течение 20 лет был иг. Соловецкого мон-ря (поставлен не позже 1547) и много сделал для процветания обители, развития в мон-ре книгописной и худож. мастерских. Сохранилось не менее 7 рукописей с записями о принадлежности их митроп. Ф. При нем были построены Спасо-Преображенский собор, ц. Успения Богородицы с трапезной палатой и др. необходимые для бытовой жизни монря строения. В 1552 иг. Соловецкого мон-ря Ф. участвовал в похоронах пятилетнего сына новг. наместника кн. Д. И. Курлятева-Оболенского (Шкурлятева) в *церкви Спаса Преображения на Нередице*. 25 июля 1566 поставлен в моск. митрополита. Но отношения с царем *Иваном IV Васильевичем Грозным*, по воле к-рого Ф. был возведен в сан свт., не сложились («враждовали от опричнины»). Ф. выступал против новой политики царя, сказались и давние связи Колычевых со Старицкими. В 1569, на день Архангела Михаила, по представлениям царя, олицетворявшего карающую власть, митроп. Ф. был низвергнут из сана. Опального свт. сослали в Тверской Отроч мон-рь. Во время похода на Н. в 1570 (см. *Опричный разгром*) Малюта Скуратов задушил Ф. в его келье.

С Н. митроп. Ф. связывают глубокие родственные связи. Он принадлежал к знатному боярскому роду Колычевых, происходивших от прус. боярина Андрея Кобылы. На *Прусской улице* большие дворы Колычевых находились до 1570-х, но были опустошены.

Первые шаги местной канонизации митроп. Ф. были предприняты в Н., где сохранилась икона XVI в. с его изображением в саккосе и митре; в дальнейшем это изображение было положено в основу иконографии святого (в Каталоге Гордиенко, Трифоновой икона названа «Неизвестный святитель» и датирована XVII в. С. 253). В 1591 мощи Ф. были перенесены из Твери в Соловецкий мон-рь, а в 1652 по распоряжению патр. *Никона* – в Москву. С этого времени было установлено общерус. почитание святого.

Ист.: ПСРЛ. Т. 12, 30; ЛЛС; ААЭ. Т. 1.
Лит.: Барсуков 1882; Филарет 1882; Боярский род 1886; Веселовский 1963; Зимин 1963; 1964; Скрынников 1975/1; 1990; 1992; 1994; Дмитриева 1988/7; 1998; Дмитриева, Охотина 1993; Христианство 1995; Буланин 1989/4.
По материалам СККДР; Э. А. Гордиенко.

ФИЛИПП Фоминич (?–?), боярин. Кончанский представитель в посадничестве с 1423.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ФИНИКОВ Владимир Николаевич (12.07.1870–21.10.1940, Чудово), церк. деятель и публицист, краевед.

Сын псаломщика Иоанна-Богословской ц. Устволенского погоста Крестецкого у. Новг. губ. Окончил Новг. духовное училище (1885), НДС (1891), СПДА (ист. группа, 1895) со степенью канд. богословия.

Помощник инспектора с 1895 и преподаватель Священного писания Ветхого завета (1897–1918) в НДС, член Новг. епарх. совета (1918–20), преподаватель и заведующий Новг. богословско-пастырской школы (1922–26). В 1921 приговорен к 5-и годам лишения свободы (условно) «за враждебную критику советской власти». В кон. 1930-х переехал в Чудово, где скончался и похоронен на Покровском кладб.

Ф. – член многочисленных соц., епарх. и ученых об-в, в т. ч. пожизненный действ. член НОИППО (с 1906), НОЛД (с 1908), НГУАК (с 1912), участник *XV Археологического съезда*, ред. неофициальной части НЕВ (1903–20). С 3 янв. 1913 – член Совета и ред. науч. изданий НЦАО; участвовал в разработке проекта, подготовке к изд. и редактировании Каталога *Древлехранилища епархиального* (Новгород, 1916) и 1-го т. Тр. НЦАО (Новгород, 1914), руководил работами по разбору дел XVIII–XIX вв. архива НДК (1913), обследовал церкви Крестецкого у. для регистрации и вывоза в Древлехранилище пам-ков др.-рус. иск-ва (1914), выступал с докладами на заседаниях НЦАО, участвовал в работе комиссий по проблемам охраны пам-ков Н.

Ф. — автор многочисленных церк.-публицистических статей, напечатанных в НЕВ, в т. ч. ист. исследований: «Границы Новгородской области до пол[овины] XIV ст[олетия]» (1894), «Новгородская епархия в I пол. XVIII века» (1896–97); работ об участии новг. духовно-уч. заведений в событиях 1812 (1912), многочисленных публикаций дел XVIII–XIX вв. из архива НДК, а также очерка о делах архива НДК (Тр. НЦАО. Т. 1. Новгород, 1914). Отд. изданиями выходили его богословско-публицистические работы.

Лит.: Моисеев 1996/2.
С. В. Моисеев.

ФЛЕТЧЕР Джильс (1548–1611), д-р гражданского права, в 1588 был послан англ. королевой Елизаветой к царю Федору Иоанновичу для восстановления торг. отношений с Россией. По возвращении в Англию написал историко-экон. соч. «О государстве Русском», в к-ром изобразил рос. порядки как противоположные порядкам англ.

Значительное влияние на Ф. оказало соч. *С. Герберштейна*, у к-рого он заимствовал изв. геродотовскую легенду о восстании скифских рабов. Действие легенды было перенесено в Н. В иерархическом списке городов Н. стоит у Ф. на 2-м месте, он приносит казне ежегодно 35 тыс. руб. тяглых сборов и платит большую торг. пошлину.

Соч.: Флетчер 1991.
Лит.: Великий Новгород 2002.
Г. М. Коваленко.

ФЛЕРИХ Ганс (ок. 1577–1632), переводчик, род. в нем. семье в России, служил переводчиком при царях *Борисе Федоровиче Годунове* и В. И. Шуйском (см. *Шуйские*). В 1608 сопровождал *М. В. Скопина-Шуйского* в его поездке в Н. для переговоров со шведами. В 1609 был послан в г. Корелу. Перейдя на швед. службу, участвовал в переговорах с новг. посольством архим. Никандра в Стокгольме в 1612, был старшим переводчиком на *Выборгских переговорах 1613*. Там он вручил архим. *Киприану (Старорусенову)* выполненный им перевод на рус. яз. Малого Катехизиса Лютера, напечатанный в 1628. По всей вероятности, это было сделано для того, чтобы повлиять на позицию новг-цев, настаивавших на переходе *Карла Филиппа* в православие. Ознакомившись с текстом, Киприан рекомендовал Ф. перевести на рус. яз. также церк. литургический и юрид. устав и евангельские чтения. В 1615 Ф. был переводчиком при Густаве II Адольфе, возглавлявшем осаду Пскова, затем был ревизором ингерманландских крепостей.

По возвращении в Швецию Ф. возглавляет отдел переводчиков рус. яз. при Королевской канцелярии, участвует в подготовке печатных изданий, предназначавшихся, прежде всего, для православного насел. отошедшего к Швеции Корельского у., православное духовенство к-рого в церковно-административном отношении продолжало подчиняться новг. митроп.

Лит.: Jensen 1912; Sjöberg 1975; Sjöberg 1984.
Г. М. Коваленко.

ФОМА Андреевич Курятник (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Кончанскй представитель в посадничестве в 1470-х (избран до 1474). Степенным посадником избран после 26 нояб. 1475 и занимал степень до янв. 1478. В 1474 был воеводой новг. «силы», отправленной в помощь Пскову. Представлял Н. при подписании Договорной грамоты Н. и Пскова с еп. г. Юрьева о перемирии на 30 лет (13 янв. 1474). 20 нояб. 1475 встречал в Н. вел. кн. *Ивана III Васильевича*, а 6 янв. 1476 давал в его честь пир. Участник посл. переговоров независимого Н. с Иваном III в нояб. 1477 – янв. 1478. В Лавочных книгах назван среди былых жит. Людина и Загородского *концов*. Фигурирует в ПК.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 8; ГВНП; Лавочные книги 1930.
Лит.: Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1970/3; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

ФОМА Есифович (? – до 1415), боярин плотницкого *конца*. Кончанский представитель в посадничестве с 1410. Степенной посадник в 1412. 26 марта 1411 – один из воевод новг. рати в походе на Венец. Фигурирует в списке убытков новг-цев, подготовленном к переговорам с немцами (1412); в Договорной грамоте Н. с Ригой, Юрьевом и Колыванью о взаимном возврате захваченных товаров (после 21 авг. 1412).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ФОМА Иванович (?–?), славенский боярин. Кончанским представителем в посадничестве избран в 1409 и оставался им, вероятно, до 1417. Братан *Ивана Александровича*.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ФОТИЙ, в миру **Спасский Петр Никитич** (4.06.1792–26.02.1838, Н.), изв. деятель в истории Рус. церкви синодального периода. Род. в священнической семье, окончил НДС, затем СПДА. Пострижен в 1817. В разные годы был настоятелем *Деревяницкого* и *Сковородского монастырей*, архим. *Юрьева монастыря* в 1822–38. Прославился резкими обличениями мистиков и масонов в 1817–22 и на этой почве нашел себе единомышленника в лице гр. А. А. Аракчеева. Реакционные взгляды Ф. на совр. ему обществ. движения и формы образования и просвещения привели, в частности, к запрещению в России деятельности Библейского об-ва. Все проповеди и сочинения Ф. пропитаны сильным чувством, но крайне маловразумительны. В 1820 Ф. нашел себе страстную поклонницу в лице гр. Анны Алексеевны Орловой-Чесменской (1785–1848), ставшей его духовной дочерью и пожертвовавшей огромное состояние на обустройство Юрьева мон-ря, к-рый в своем нынешнем состоянии является совместным детищем Ф. и Орловой (она, как и Ф., погребена в этом мон-ре).
Ист.: Опись Юрьева монастыря 2005.
Лит.: РБС. Т. 17, 28; Христианство 1995; Маслов 1998.
Г. И. Вздорнов.

ХАНС (?–1602), герцог Шлезвиг-Гольштинский, брат датск. короля Христиана IV, жених Ксении Годуновой. Прибыл в Москву из Копенгагена через Нарву, Ивангород, Н., Старицу. В Н. его встречал наместник и более тысячи всадников. Несколько дней у Х. ушло на осмотр города и поездку по Волхову в *Юрьев монастырь*. Во время поездки об-во забавлялось утиной охотой, и принц Х. возвратился в Н. в приподнятом настроении. На следующий день в его честь был дан обед и устроена медвежья потеха.

Свадьба была назначена на нач. зимы, и в Москве Х. принялся изучать рус. яз. и знакомиться с рус. обычаями и рус. платьем. Но 28 окт. он скоропостижно скончался и был похоронен в лютеранской церкви в Нем. слободе; в 1637 его останки перевезли в Копенгаген. Члены посольства вернулись в Данию в 1603. Во гл. посольства был гос. советник и бывший наместник в Норвегии Аксель Гюльденстиерне. Во время путешествия он вел дневниковые записи, в к-рых описал пребывание герцога в Н. с 23 по 31 авг. 1602. Их дополняет рассказ о Н. из дневника, к-рый вел придворный проповедник М. Лунд или секретарь И. Вебер.
Лит.: Известие о путешествии 1867; Гюльденстиерне 1911; Великий Новгород 2002.
Г. М. Коваленко.

ХАРИТОН (?–?), архим. Духовный отец архиеп. *Ионы*, основатель Отенской пустыни (в 50 верстах от Н.), где в 1410 построил на Красном о-ве деревянную ц. Трех Святителей, давшую назв. будущему мон-рю. Имя его внесено в список новг. архимандритов XV в. и в Синодик Отенского мон-ря. В летописи под 1410 назван архим. киевск., что, возможно, свидетельствует об особых связях новг. владык с Киевск. митрополией, не признанной в Москве.

Изображение Харитона Исповедника, основателя первых иерусалимских мон-рей, патрона архим. Х., помещено на *святцах софийских*, и, возможно, одна из фигур преподобных на сев.-вост. пилоне в *церкви Сергия Радонежского* также является его изображением, включенным по велению архиеп. Ионы.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 16, 43; Памятники старинной литературы 1862; ОПИ НГМ. № 11043.
Лит.: Гордиенко 1998.
Э. А. Гордиенко.

ХАРЛАМОВЫ, две изв. купеческие династии Н. XVII в. К первой ветви относились Иван Х. и его сыновья Андрей и Федор. После смерти брата Андрея в 1637 Федор Х. вместе со своим сыном Андреем (к-рого нередко путают с его дядей) занимался добычей соли в Старой Русе, где еще в 1625 Х. принадлежали 2 соляные варницы. С 1628 братья Андрей и Федор Х. одними из первых купцов Н. начали активно торговать со Швецией, получив от швед. властей льготную грамоту на свободную торговлю в швед. владениях (см. *Торговля Новгорода в XVI–XVII вв.*). После смерти Федора его жена вместе с сыном Андреем продали свое дворовое место и в 1669 навсегда переселились в Старую Русу. Здесь в 1687 был заключен брак дочери Андрея Марии, вышедшей замуж за представителя второй ветви Х. – Мину.

Дед Мины, Родион Х., еще в 1611–17 был в Колывани вместе с Иваном Х., помогая тому в торговле. Отец Мины Константин – один из наиб. изв. торговцев Н. сер. и 2-й пол. XVII в. Он вместе с недорослем Миной 6-ти лет (по переписи 1678) жил на Павлове ул. Ему же принадлежало 20 дворовых мест на *Холопьей, Лазаревской, Конюховой и Загородной улицах*.

Иван и Андрей Х. входили в состав *гостей* – высшего привилегированного купечества России, получив гостиные грамоты от царя, первый – в 1620, а второй – в 1625. Андрей приходился племянником др. изв. торговцу Н. Максиму Воскобойникову (см. *Воскобойниковы*) и после смерти отца и брата вел их дела в Старой Русе. Здесь он жил во дворе Воскобойникова в Рогове *конце* и занимался торговлей и солеварением.

Константин Х., кроме заграничной торговли, активно участвовал в обществ. жизни новг. посада. В 1658 был сборщиком *Кружечного двора*. В 1654 его обвинили в отступлении от догм правосл. церкви и назвали «ведомым вором и еретиком». В Москве у Константина была обнаружена «чародейная книга Остроломия», за что он у Воскресенского девичьего мон-ря был проклят, пытан и сослан. Нек-рое время он скрывался от новг. воевод в «бегах» за рубежом в Риге.

Две ветви Х. являлись родственными, и их торгово-промышленная деятельность не прекращалась до нач. XVIII в.
Ист.: РШЭО; ЭСРШ.
Лит.: Рабинович 1973; Варенцов 1979; 1989; Голикова 1998.
В. А. Варенцов.

ХОВАНСКИЙ Иван Никитич (?–1673), боярин, кн., в кон. марта 1650 был послан в Н. на подавление восстания и для проведения следствия (см. *Восстание 1650*). Использовав раскол среди восставших, Х. добился того, что его пустили в город. Взяв под стражу наиб. активных участников мятежа (см. *Жеглов Иван, Молодожник Игнатий*) и изъяв в Земской избе все бумаги восставших, он начал следствие. Не дожидаясь указаний из Москвы, Х. приказал казнить посадского человека Трофима Волка, избившего и ограбившего датск. дипломата Эверта Краббе.
Ист.: НЛ; Тихомиров 1979.
Лит.: Варенцов, Коваленко 1999; Мятежное время 2001.
Г. М. Коваленко.

ХОЖДЕНИЕ во Флоренцию 1437–1440, путевые заметки неизв. сузд. книжника о рус. посольстве во гл. с митроп. Исидором в Италию на Ферраро-Флорентийский собор 1437–39 и о возвращении послов на Русь; является самым ранним рус. описанием Зап. Европы.

Автор Х. состоял в свите сузд. еп. Авраамия, но подчинялся непосредственно Исидору и вел свои записи о ходе путешествия, очевидно, по его предписанию. (Исидора он именует своим господином). Вероятнее всего, он был мирянином.

Путешествие началось 8 сент. 1437 из Москвы, а закончилось 29 сент. 1440 в Суздале; на обратном пути из Италии автор побывал в Смоленске.

Х. содержит описание целого ряда зап.-евр. стран (Ливонии, Германии, Италии, Сербии, Венгрии, Польши, Литвы) и городов, встречавшихся на пути посольства. Хронологически последовательное перечисление населенных пунктов и расстояний между ними сочетается в Х. с очерковыми описаниями нек-рых городов и их достопримечательностей, поразивших воображение автора.

В Х. содержатся также сведения о ходе Ферарро-Флорентийского собора, имеется перечень его участников, указаны даты и места заседаний, описываются одеяния церк. иерархов и папских телохранителей и приводится целый ряд др. фактических данных, но существа соборных заседаний автор не касается и не высказывает никакой оценки заключенной 5 июля 1439 унии православной и католической церквей, лишь фиксирует сам факт: «... написаша грамоты збора их, како веровати во св. Троицу», к-рые «... подписа папа Евгений, и царь греческий Иван, и вси кардинолови и митрополиты». Записи свои автор вел по ходу событий и позже их не перерабатывал (поэтому текст Х., как полагает Ф. И. Делекторский, мог войти на Руси в «круг чтения» уже в самом нач. 1440-х).

Исслед. 22-х списков Х. привело *Н. А. Казакову* к выводу о существовании 4-х редакций его текста: Первонач. (полной), Сокращенной (доводящей повествование только до Будина – Будапешта), Антиновг. («Сказание о градех от Великого Новаграда и до Рима») и Второй сокращенной. Критическое изд. текстов нек-рых их этих редакций Х. осуществлено Казаковой.

В «Сказании...» дана весьма негативная характеристика новг. жизни. Моск. путешественник видит в Н. разрушенные крепостные стены, сорванные и незапертые ворота и с презрением замечает, что «бояре в нем меншими людьми наряжати не могут, и меншии их не слушают», и сами новг-цы – пьяницы и сквернословы, и Бог бережет их за их глупость.
Ист.: ДРВ. Ч. 4, 6.

Лит.: Сахаров 1837; Сахаров 1849/2; Малинин 1901; Казакова 1970; 1976/1; 1976/2; 1980; Дробленкова 1989/2 (в т. ч. библиография).

Н. Ф. Дробленкова.

ХОЛОПИЙ городок, городище, расположено на правом берегу Волхова, в 14 км вниз по его течению от оз. Ильмень. В весеннее время городок, занимающий высокое всхолмление, вытянутое вдоль р. на 100 м при шир. 12–20 м, и находящееся у его подножия селище на несколько месяцев превращаются в о-в среди залитой волховской поймы. Х. г. играл заметную роль в системе поселений Поволховья. Главная особенность его топографического положения заключалась в приуроченности к стратегически важному участку волховского пути – к месту слияния с Волховом его правого рукава Волховца, где было наиб. удобно контролировать движение по оживленной водной магистрали.

При раскопках *С. Н. Орлова* на селище в 1973 и Е. Н. Носова на самом городке в 1980–81 были обнаружены культурные отложения нескольких эпох. К древнейшему периоду относится керамика и нек-рые предметы 2-й пол. II тыс. до н. э. – 1-й пол. I тыс. н. э. Кон. I тыс. н. э. датируются несколько углубленных в материк комплексов, лепная профилированная керамика, стеклянные бусы, предметы из бронзы (браслеты, подвески, бубенчик и т. д.) и железа. Особый интерес представляет клад с.х. и бытового инвентаря IX в., в состав к-рого входят два железных наконечника пахотных орудий, две косы, топор, тесло, пешня, скобель, удила, нож, точило. Отчетливо выражены материалы XV–XVI вв. В 1979 при вывозке грунта с площадки селища был найден клад вост. монет с младшей монетой 810/811 (в НГМ поступили 4 сасанидские драхмы и 20 дирхемов. Первонач. размеры клада не ясны).

В лат. ред. договора 1270 Н. с Ганзейским союзом говорится о пристани «Drelleborch» (буквальное соответствие рус. – «Холопий городок») как о посл. перед Н. этапном пункте при плаванье вверх по Волхову. Эта организация водного пути XIII в. с четко определенными в договоре местами судовых стоянок, видимо, восходит к эпохе викингов.

Под 1417 в НПЛ младшего извода сообщается о постройке на Х. г. каменной ц. Николы. Как топографический ориентир, Х. г. с Никольской ц. упоминается в Данной грамоте новг. посадника *Ивана Лукинича Щоки Никольскому Островскому монастырю* (1456–71) и в его же духовной (не позднее 1471). Сведения о мон-ре Николая Чудотворца на городке имеются в источниках XVI–XVII вв.

Лит.: Носов, Плохов 1989; Носов 1990/2.

Е. Н. Носов.

ХОЛЬМГАРД (Hólmgardr), др.-сканд. обозначение Н. Самая ранняя фиксация топонима – в рунической надписи 1-й пол. XI в. из Эсты. Всего в рунических надписях Hólmagardr встречается трижды. Скальдическим стихам этот топоним не изв. Однако, за исключением вис, Hólmgardr встречается (более 100 раз) во всех видах др.-сканд. источников.

Существующие в лит-ре объяснения происхождения и значения топонима весьма различны. Историки посл. столетия, преодолевшие ошибочное отождествление топонимов Hólmgardr и Холмогоры (идущее от Т. Торфеуса) и склонные видеть в др.-сканд. Hólmgardr обозначение Н., тем не менее понимают др.-сканд. форму весьма противоречиво. В ней видят: 1) «Ильменский город» (Ильмень > Hólm), 2) «город на острове» (от hólmr – «остров»), 3) «поселения в островной, т. е. заливаемой паводками местности», 4) «Холм-город (т. е. крепость Холм)» (от используемого летописями обозначения Славенского *конца* Н.).

Сторонников первого толкования немного (К. Мюлленхоф, В. Томсен). По справедливому заключению *Е. А. Рыдзевской*, «это объяснение, предполагающее переход в народной этимологии, осмысление чуждого названия, неудовлетворительно, прежде всего, с фонетической точки зрения».

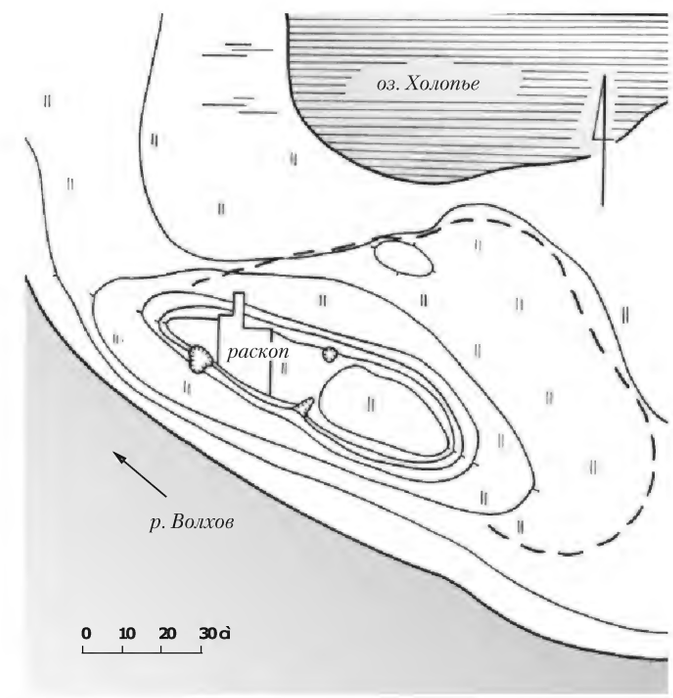
Большинство исследователей до недавнего времени видело в топониме Hólmgardr «город на острове» (П. А. Мунк, А. А. Куник, Ю.Микола, *Х. Ловмяньский*, *Б. Д. Греков*, Э. М. Мурзаев), поскольку основное значение др.-сканд. существительного hólmr – «остров». Рыдзевская, вслед за Ф. А. Брауном, указала на то, что «вторая часть его – русское слово “город” в скандинавской передаче», и если первая часть сканд., то назв. получается «смешанное по своему составу и малоправдоподобное».

Само собой разумеется, что следует четко различать период появления топонима и период его функционирования в яз. Так, в равной степени малоправдоподобно, что могло возникнуть двусоставное (сканд.-слав.) имя или что его исходное (местное) значение могло сохраниться в процессе использования топонима скандинавами, в яз. к-рых существовали hólmr – «остров», gardr – «усадьба, хутор», а также имена собственные с составляющими –hólm и –gardr.

Очевидна также неправомерность третьего прочтения топонима Hólmgardr как обозначения «островной местности». Приписываемое Б. Клейберу, но восходящее еще к *Н. М. Карамзину*, такое понимание этого им. разделяется рядом исследователей, к-рые полагают, что древнейшим сканд. топонимом, относящимся к Вост. Европе, была форма множественного числа от Hólmgardr, являвшаяся, по их мнению, наим. местности, где кончался прямой водный путь через Финский залив, Неву, Ладожское оз. и Волхов (Е. А. Мельникова, Е. Н. Носов, Д. А. Мачинский и др.). Материал др.-сканд. письменных пам-ков, однако, не только не дает оснований для подобных выводов, но и противоречит им.

И наконец, четвертое мнение о происхождении топонима Hólmgardr. На «возможную близость» между назв. «Холм» и Hólmgardr указывала еще Рыдзевская. В. Л. Янин и *М. Х. Алешковский* высказали предположение, что в др.-исландском яз. используется «древнейшее самоназвание Новгорода, вернее одной из его составляющих, восходящее к эпохе, когда самый феномен Новгорода в виде политической федерации поселков с общей для них цитаделью еще не возник». Данные археологии позволили Янину поставить вопрос, не заключено ли в др.-сканд. топониме Hólmgardr «древнейшее название поселка на Славне – Холмгород?» Лингвические материалы дают положительный ответ на этот вопрос. Из них следует, что топоним Holmgardr образовался практически в то же время, что и древнейшее сканд. наим. Руси Gardar – *Гардарики* (по всей вероятности, в кон. IX в.), когда корень gard– в его составе был тождествен древнерус. ГОРОДЪ (в значении «укрепленное поселение»). Поскольку 2-я часть топонима была передачей др.-рус. слова, то и 1-я часть его не могла быть сканд., а являлась транскрипцией древнерус. ХЪЛМЪ. Тем самым в момент своего возникновения форма Hólmgardr представляла собой не что иное, как отражение древнейшего самоназв. некоего укрепленного поселения «Холм-города (=крепости Холм)», ставшего затем составляющей Н. О тождестве Холмгорода и Н. говорят сами саги: «Главный стол конунга Гардов находится в Хольмгарде, который теперь зовется Ногард». Лишь впоследствии, надо полагать, народная этимология связала Hólmgardr (=Холмгород) с древнесканд. holmr «остров».

Не исключена, впрочем, возможность, что «Холм-городом» называлось сначала поселение на терр. нынешнего *Городища*, и лишь впоследствии, с переселением его обитателей на терр. будущего Славенского конца (именуемого в летописи «Холмом»), туда был перенесен ими и привычный топоним, тем более что к этому могло располагать сходство в рельефе покинутого и вновь обживаемого места.



• *Холопий городок*

Лит.: Рыдзевская 1922; Янин, Алешковский 1971; Джаксон, Молчанов 1990 (здесь же – обзор лит-ры); Джаксон 1991.
Т. Н. Джаксон.

ХРАМЫ «под колоколы» (храмы-колокольни), оригинальный тип культового здания, совмещающий функции ц. или придела и колокольни. Х. п. к. можно разделить на две группы: в виде традиционного кубического объема (церкви Троице-Сергиевой лавры, Кирилло-Белозерского, Ферапонтова мон-рей и др.) и столпообразные. Все выявленные новг. пам-ки относятся ко 2-й группе.

Происхождение и эволюция Х. п. к. в ранний период (до XVI в.) не вполне ясны. Первой подобной постройкой обычно считается ц. Иоанна Лествичника в Моск. кремле (1329, не сохранилась). Однако в посл. время появились сведения, что, возможно, родоначальником Х. п. к. является круглая лестничная башня собора *Антониева монастыря* (ок. 1125), где предполагаются первонач. придел и арки звона (В. А. Булкин; В. Д. Сарабьянов). В 1445 в *Хутынском монастыре* архиеп. *Евфимием II* построен круглый в плане храм «под колоколы» – *церковь Варлаама Хутынского* (т. н. ротонда; не сохранилась). Ротонда – необычный тип здания в рус. архит-ре XV в.; видимо, она сооружена при участии «немецких» мастеров или же по образцу лестничной башни Антониева мон-ря.

В XVI–XVII вв. эволюция Х. п. к. прослеживается более четко. Мощный импульс развитию столпообразных построек придало возведение в Моск. кремле итальянцем Боном Фрязином новой ц. Иоанна Лествичника («Иван Великий», 1505–08), к-рая вызвала целую волну подражаний в крупных мон-рях и городских ансамблях. В 1-й пол. XVI в. появились Х. п. к. в Иосифо-Волоколамском, Покровском и Спасо-Евфимьевском в Суздале, Покровско-Паисиевом под Угличем, Хутынском и др. мон-рях, в Александровой слободе, Гдове и т. д.

В Н. самым ранним храмом нового типа является сооруженная в 1535–36 вместо прежней ц. Григория Армянского в Хутынском мон-ре. Здание возведено приглашенными тверск. мастерами, вероятно, по образцу Иосифо-Волоколамского столпа. Вскоре, видимо в кон. 1530-х, ц. в честь Антония Великого в виде Х. п. к. поставлена в Антониевом мон-ре. Ранние новг. «столпы» XVI в. не сохранились, они изв. по изображениям на иконах, описаниям и археол. раскопкам. Это были монументальные высокие восьмигранные в плане постройки, с ярусом звона и курантами вверху, с завершением в виде одного–двух рядов кокошников и барабана с главкой, с пристройками внизу (галерея или паперть).

В сер. XVI в. в Н. возводится огромная *церковь Никиты Мученика*; ее юж. придел в честь Антония и Феодосия Печерских являлся также Х. п. к. Пам-к сохранился почти полностью, перестроена только его верхняя часть.

В 1630 сооружен Х. п. к. неизв. посвящения в Спасо-Преображенском мон-ре в Старой Русе. Он сохранился почти целиком, выявлены даже остатки двух рядов кокошников в завершении. Старорус. столп весьма близок по архит-ре приделу ц. Никиты в Н.; здесь впервые применена композиционная схема «восьмерик на четверике».

Посл. по времени Х. п. к. находится в *Вяжищском монастыре* (1690-е). Он сохранился полностью, включен в комплекс трапезной, келий и ц. Здесь уже наблюдается отход от новг. традиции: появляется пятиглавие, изразцовый декор, отсутствуют кокошники (см. также *церковь Иоанна Богослова в Радоковицах*).

Есть основания включить в данный круг пам-ков *Часозвоню* (1673) на *Владычном (Митрополичьем) дворе*. Она весьма близка по архит-ре перечисленным «столпам». Церк. престола здесь не было, но 2-й ярус здания являлся папертью примыкающей с В. *церкви Сергия Радонежского*.

Основные характерные черты новг. Х. п. к. следующие: подчеркнутая столпообразность, наличие не менее трех ярусов, завершение в виде одного–двух рядов кокошников (кроме Вяжищского), наличие курантов (кроме придела ц. Никиты); престол находился на 2-м ярусе, перекрытом купольным сводом (кроме Часозвони); столпы XVII в. построены по схеме «восьмерик на четверике».

В новг. регионе наиб. полно отражена эволюция столпообразных Х. п. к. от самого первого до самого позднего. С сер. XVII в. столпообразные Х. п. к. постепенно вытесняются шатровыми колокольнями (см. *Колокольни каменные шатровые XVII в.*).

Нек-рые пам-ки реставрированы: Часозвоня (*А. В. Воробьев*, 1969–71), в Вяжищском мон-ре (Л. Е. Красноречьев, 1960-е), в Старой Руссе (*Т. В. Гладенко*, нач. 1970-х).
Лит.: Воронин 1946; Ильин 1980; Кавельмахер 1985; Булкин, Штендер 1987; Ядрышников 1994/1; 1994/2; 1995; Булкин 1996.
В. А. Ядрышников.

ХРИНГССОН Эймунд (?–?), знатный норвежец, находившийся, согласно др.-исландской «Пряди об Эймунде» (чаще наз. «Сагой об Эймунде»), на воен. службе у кн. *Ярослава Мудрого* в момент столкновений кн. с братьями (1015–34). В «Пряди» говорится, что она сложена на основании воспоминаний и рассказов участников похода Х., т. е. в 1-й пол. XI в., однако исследователи склонны считать, что она была записана в кон. XIII в.

Впервые «Прядь» была переведена на рус. яз. в 1834 и с тех пор привлекала внимание мн. исследователей. Основная дискуссия развернулась вокруг соотношения летописных известий и рассказа «Пряди».

Как повествует «Прядь», Х. с дружиной отправляется на Русь к конунгу Ярицлейву, одному из трех сыновей недавно умершего конунга Вальдамара. Ярицлейв сидит в *Хольмгарде* (Н.), Бурицлав в Кэнугарде (Киеве), а Вартилав – в Палтескье (Полоцке). Умом и храбростью Х. трижды помогает Ярицлейву отразить атаки брата Бурицлава и убивает его. Ярицлейв в очередной раз отказывается выплатить Х. и его людям положенные по договору деньги, и Х. переходит на сторону третьего брата, Вартилава. Когда Ярицлейв совершает нападение на Вартилава, Х. захватывает жену Ярицлейва *Ингигерд*, к-рой затем предоставляется право рассудить братьев. Ярицлейву в результате этого раздела достается «лучшая часть Гардарики», т. е. Хольмгард, его брату Вартилаву – Кэнугард, а Х. тоже дается во владение часть Руси – Палтескья – и, кроме того, он ведает обороной страны вплоть до своей смерти.

При всей вымышленности рассказа о деятельности Х. на Руси, исследователям удается обнаружить в *саге* черты ист. действительности.
Лит.: Мельникова 1978; Джаксон 1991; Джаксон 1994.
Т. Н. Джаксон.

ХРОНИКА Эрика, древнейшая швед. рифмованная хроника, с к-рой начинается ср.-век. историография Швеции. Наиб. вероятное время составления Х. – между 1320 и 1335. Старший список (Cod. Holm. D 2) – сер. XV в. Автор неизв., но очевидна его близость к кругам, поддерживавшим герцога Эрика. Среди пр., Х. повествует о возглавляемом ярлом Биргером швед. крестовом походе 1249 на Финляндию, о подчинении и насильственном обращении в христианство финск. племени тавастов, изв. в рус. летописи под назв. «емь»; о нападении карел на Сигтуну в 1187 (упоминание связано с рассказом об основании в 1253 Стокгольма); о швед. походе на Финляндию в 1293 и об основании Выборга.
Лит.: Рыдзевская 1978; Шаскольский 1978/2.
Т. Н. Джаксон.

ХУДОЖЕСТВЕННО-копировальная мастерская Института истории искусств в Петрограде–Ленинграде. Возникла одновременно с *Новгородским отделением Российского института истории искусств* и существовала в 1918–28. Руководитель мастерской – *Л. А. Дурново*. В задачу мастерской входило копирование древних стенных росписей – сначала в Н., а затем и в др. старинных рус. городах: Владимире, Киеве, Чернигове, Старой Ладоге, а также в Ферапонтовом мон-ре. Копии исполнялись, как правило, в натуральную величину с приближением по технике письма и материалам к подлинникам. Служили науч. и уч. целям. Благодаря организаторскому таланту Дурново, сумевшей увлечь копированием ок. двух десятков копировальщиц, получивших первонач. худож. образование, Ин-т обогатился первоклассной коллекцией копий, рисунков, прорисей и калек. Впервые эта коллекция была выставлена для обозрения публики в здании Ин-та в 1920, затем в 1923. Осенью 1921 копии демонстрировались в Н., а летом 1923 в Пг. – в Музее города в Аничковом дворце и в ГАИМК. Реорганизация Ин-та в 1928 привела к полному изменению его структуры, и собрание копий было передано в ГРМ, где оно находится и поныне (за исключением небольшого числа копий, к-рые в 1947 экспонировались в Академии архит-ры СССР в Москве и после закрытия выставки перешли в коллекцию ГНИМА им. А. В. Щусева).

В мастерской Дурново работали Н. И. Толмачевская, А. А. Львова, О. А. Левашева, А. В. Уханова, Е. П. Сачавец-Федорович, К. А. Большева, Т. С. Щербатова, В. Ф. Шувалова, *Б. В. Шевяков*, Е. В.Тонкова, М. Я. Перепелкина, *А. Д. Стена*, *Е. К. Эвенбах*, Н. В. Софроницкая, *Ю. Н. Дмитриев*, Е. А. Радзиевская, Н. И. Инфимовская, А. И. Кудрявцев, К. М. Бухарина, Н. Э. Архангельская, Е. А. Беланова, В. С. Рождественская, Н. К. Маковская, Н. В. Новицкая, А. Е. Эленгорн, Р. В. Великанова, Н. С. Винецкая, Н. М. Малышева, Е. В. Чекановская, М. В. Кальфа, С. В. Коровкевич, М. М. Дружинина, М. В. Степанова, Ю. А. Кожина, Б. В. Филоненко, В. Л. Штейншнайзер. Хотя организационно далеко не все названные лица являлись сотрудниками или ассистентами Ин-та, они все прошли школу Дурново. Мн. из них позже перешли на работу в ГРМ, ИА АН СССР и АХ СССР,

а Дурново и *Т. С. Щербатова-Шевякова* уехали в Ереван и Тбилиси, где ими созданы еще две грандиозные коллекции копий, на этот раз — стенописей Армении и Грузии.

Наряду с копиями фресок в мастерской Дурново копировались иконы (преимущественно из НМ) и лицевые рукописи (из ГПБ в Л. и ГИМ в Москве).

Поскольку во время оккупации Н. нем. фашистами в 1941–43 мн. древние церкви с украшающими их фресками были разрушены, копии посл. приобрели большое науч. значение как единственные документальные свидетельства былых новг. худож. ценностей.
Лит.: Краткий отчет 1924; Дурново 1926; Древняя монументальная живопись 1947; Русский музей 1948; Древнерусские фрески 1965; Лихачева 1971; Древнерусские фрески 1983; Хоренко 1994; Мальцева 2002; Durnovo 1926.
Г. И. Вздорнов.

ХУТЫНСКИЙ археологический комплекс, поселение, сопка, культовое сооружение. Селище расположено близ *Хутынского монастыря*, на террасе правого берега Волхова. Найдена лепная керамика 2-й пол. II тыс. до н. э. – 1-й пол. I тыс. до н. э., кон. I тыс. н. э., гончарная др.-рус. и позднеср.-век. посуда. Сопка диаметром 28–30 м, высотой 4 м (была больше) находится в 70 м к Ю.-З. от поселения. Эта погребальная насыпь, упоминающаяся в лит-ре еще в сер. XIX в. (см. *Археологическое изучение Новгородской округи*), является единственной сопкой, сохранившейся до наших дней в верховьях Волхова под Н. В 1981 рядом с собором *Спаса Преображения* Хутынского мон-ря при архитектурно-археол. раскопках был обнаружен интересный комплекс языч. времени. Сооружение представляет собой кольцевую каменную кладку диаметром 18 м, выложенную из крупных валунов. С внутр. стороны каменного кольца зафиксирована канавкаровик, с внеш. – горелый слой. Внутри кольца в материке открыта яма диаметром ок. 2 м и глубиной 0,5 м, дно и стенки к-рой выложены валунами. В горелом слое встречено много костей животных (коровы) и птиц. Авторы раскопок (В. А. Булкин, В. Н. Седых, *Г. М. Штендер*) предположили, что вскрытое сооружение, наиб. вероятно, являлось святилищем, сходным с каменными кругами, изв. в Юж. Приильменье. Впрочем, нельзя полностью исключать, что весь комплекс мог быть и остатками погребального пам-ка.
Лит.: Булкин, Седых, Штендер 1985; Носов 1991.
Е. Н. Носов.

ЦАРСКИЕ двери 1528; 184 х 130, столбцы 73 х 127; *Софийский собор*. Созданы по велению архиеп. *Макария* для главного алтаря *Софийского собора*. Ок. 1558 поставлены в *иконостасе из придела Иоакима и Анны* в связи с открытием мощей еп. *Никиты*. После ремонта 1830-х перемещены в придел Рождества Богородицы. Во время Вел. Отеч. войны вывезены оккупантами. После войны проходили реставрацию в ГЦХРМ и хранились в ГИМ. В 1958 возвращены в НГМ. В 1967 установлены в иконостасе Рождественского придела. В 1947–49 частично раскрыты в ГЦХРМ А. М. Казанской под руководством В. О. Кирикова.

Ц. д. состоят из двух створок, сени и двух столбцов. Покрыты серебр. басменным окладом. На створках изображены 4 евангелиста и Благовещение; на сени — Евхаристия в двух частях: Причащение апостолов кровью Христовой и Причащение апостолов хлебом Христовым; на столбцах – изображения святителей, диаконов, на навершиях столбцов — Иисус Христос, Богоматерь, серафимы и херувимы. Хрустальный крест, помещавшийся в выемке между сенью и створками и состоявший из отд., вставленных в касты хрустальных камней, утрачен.

Основываясь на ошибочном сведении из отрывка рус. летописи по Воскресенскому списку, А. Н. Трифонова относит создание Ц. д. к 1560-м, находя в них стилистическую зависимость от орнаментальной резьбы Святительского места 1562 (см. *Святительское и царское места (троны)*).

Между тем худож. формы дверей – конструкция, орнаментация серебр. оклада, живопись – восходят к сер. XV в. и определяют характер иск-ва времени архиеп. Макария (см. *Иконы: «Троица», «Рождество Иоанна Предтечи»*, рукописи 1530-х). Ц. д. открывают макарьевскую эпоху в культуре Н. XVI в., выступая знаком времени, отражением происходивших в обществ. сознании перемен.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6; Соловьев 1858; Куприянов 1861/2; Опись архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993; Описи Софийского собора 2003.
Лит.: Гордиенко 1984/1; 2000/2; Гордиенко, Трифонова 1986; Трифонова 1991; Гордиенко. Э. А. Гордиенко.

• *Царские двери 1528*

ЦЕЛЕПИ Леонид Николаевич (09.04.1856 – ?). Археолог-любитель.

Род. в имении с. Вархутино Лужского у. Петерб. губ. Окончил юрид. ф-т Петерб. ун-та. Являлся поч. новг. мировым судьей, гласным новг. губ. и уездного земского собрания. Чл.-кор. ИМАО с 1911. Принимал деятельное участие в работе *XV Археологического съезда* в Н., являясь членом НОЛД и Новг. Подготовительного комитета. Активно участвовал в деятельности НОЛД. Предпринимал раскопки курганов на р. Луга.

Соч.: Целепи 1909.

Лит.: Императорское Археологическое общество 1915.

Н. Н. Жервэ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ Государственные реставрационные мастерские (1918–14). Специальное учреждение, созданное 10 июня 1918 в системе Коллегии по делам музеев и охране пам-ков иск-ва и старины при Народном комиссариате по просвещению РСФСР. До 1924 именовались *Комиссией по сохранению и раскрытию памятников древней живописи в России*. В задачи Комиссии, а затем ЦГРМ входили выявление, реставрация и охрана произведений др.-рус. и визант. живописи в России. Состав сотрудников неоднократно менялся. Организатором мастерских был *И. Э. Грабарь*, к-рый привлек к этой работе лучших специалистов: ученых и реставраторов. В число первых входили *А. И. Анисимов*, В.Т.Георгиевский, Н. Д. Протасов, *А. В. Грищенко*, *П. П. Муратов*, *Н. М. Щекотов*, позже — Б. Н. Засыпкин, С. А. Торопов, Д. Ф. Богословский, *Ю. А. Олсуфьев*, *Е. А. Домбровская* и др. Из реставраторов-практиков выдающуюся роль играли *Г. О. Чириков*, В. О. Кириков, *П. И. Юкин*, И. И. Суслов, И. А. Баранов, Е. И. Брягин, А. А. Тюлин. ЦГРМ имели филиалы в Сергиеве (Н. А. Баранов), Вологде (А. И. Брягин) и Ярославле (Н. И. Брягин). Уже на ранних этапах своей истории ЦГРМ делились на секции живописи и шитья. Реставрацию шитья под руководящим началом Т. А. Александровой-Дольник вели Ю. С. Карпова, М. Н. Рождественская и А. Д. Белякова. В 1924 учреждены секции масляной живописи и архит-ры. В структуре ЦГРМ были также сектор учета, фотолаборатория, технологический отдел, фототека и б-ка. В целом в мастерских в лучшие времена работало ок. 50 чел. по штату и ок. 20 — по контрактам (обмеры архитектурных пам-ков, экспедиционная работа с выездом в др. города).

В 1918–23 мастерские размещались в здании бывшей Синодальной конторы в Моск. кремле, с 1924 — в здании бывшего МАО на Берсеневской набережной (палаты Аверкия Кириллова).

Задачами Комиссии и ЦГРМ в начальный период их истории были: 1) разыскание и расчистка произведений рус. живописи домонголькой эпохи, 2) выявление и расчистка произведений выдающихся мастеров XIV–XV вв., прежде всего *Феофана Грека* и Андрея Рублева, 3) экспедиции в древние рус. города для выявления пам-ков, к-рые бы могли дать ключ для истории местных худож. школ, 4) спасение гибнущих пам-ков прошлых веков, 5) сортировка музейных фондов на предмет выявления наиб. значительных произведений иск-ва, 6) выставки новых открытий в России и за рубежом, 7) издательская деятельность.

Наиб. эффектными открытиями Комиссии вскоре после ее основания были расчистки двух капитальных пам-ков монументальной живописи во Владимире: визант. фресок кон. XII в. в Дмитриевском соборе и фресок 1408 работы Андрея Рублева и Даниила Черного в Успенском соборе. Одновременно была произведена расчистка «Троицы» Андрея Рублева, «Богоматери Владимирской» и икон кон. XIV в. Феофана Грека, Андрея Рублева и Прохора с Городца из Благовещенского собора Моск. Кремля.

Зимой 1918–19 специальной группой Комиссии в составе 10-ти чел. (в их числе были Грабарь, Анисимов, Чириков, Юкин и *П. П. Покрышкин*) был произведен систематический осмотр 5-ти мон-рей и 27 церквей в Н. и его окрестностях и намечен обширный план работ по спасению гибнущих фресок и расчистке древних икон. Самым замечательным открытием в Н. была расчистка в 1920 и 1921 (Юкиным под наблюдением Анисимова) фресок Феофана Грека в *церкви Спаса Преображения на Ильине улице*.

В Н. всегда действовали две разнонаправленные науч. силы: моск. и петроградская (ленингр.). Если первая во гл. угла ставила открытие и расчистку новых пам-ков, то вторая считала первоочередными работы по укреплению икон и росписей в церквах. По этой причине, усугублявшейся личной неприязнью лидеров той и др. групп, работы в Н. всегда имели эпизодический характер и растянулись на долгие годы и даже десятилетия.

В 1925 и 1928 ЦГРМ были изданы 2 сб. статей под назв. «Вопросы реставрации», на к-рые позже ориентировались все др. подобного характера реставр. издания, в изобилии появлявшиеся с 1960-х. Если в первом сб. тон задавала большая работа Грабаря об Андрее Рублеве, то во втором — статья Анисимова «Домонгольский период древнерусской живописи», тоже опиравшаяся на новооткрытые древние иконы и фрески. Здесь, в частности, была издана статья о двусторонней *иконе «Богоматерь Знамение» XII в.* (см. *Иконы*) из НМ, находившаяся в ЦГРМ в процессе расчистки и предполагавшаяся Анисимовым к монографическому исслед. отд. книгой (не осуществлено из-за ареста автора в 1930). В первой книге «Вопросы реставрации» опубл. также статья Александровой-Дольник о знаменитой плащанице князей Старицких (1561), подвергшейся реставрации в Сергиевском филиале ЦГРМ.

Комиссия и ЦГРМ были устроителями нескольких реставр. выставок, на к-рых экспонировались новооткрытые произведения иск-ва. Первая выставка состоялась в 1918, вторая — в 1920 и третья — в 1927. В 1926 такую же выставку организовал Яросл. филиал ЦГРМ. Но кульминационной была масштабная зарубежная выставка ЦГРМ, открывшаяся в Германии (1929) и побывавшая затем в Австрии (1929), Англии (1930) и США (1931–32). Она воочию продемонстрировала размах реставр. работы в России за 10 послереволюционных лет и новые реставр. идеи, к-рыми руководствовались Грабарь, Анисимов, Чириков и их сотрудники: неприкосновенность подлинной древней живописи и неприятие каких-либо антикварных принципов реставрации (тонировки, ретушь и др. способы восстановления утраченных частей пам-ков старины).

Фактически ЦГРМ были ликвидированы в апр. (официально 16 июня) 1934 и их функции переданы реставр. мастерским в музеях. Через 10 лет мастерские были восстановлены, но уже с новым назв. (ГЦХРМ) и др. задачами.

Лит.: Вопросы реставрации 1926; 1928; Грабарь 1966; Вздорнов 1981; Анисимов 1983; Владимиров 2000; Попов 2001; Художественное наследие 2001; Семечкин 2003; Рославский 2003; 2004.

Г. И. Вздорнов.

• *Сотрудники ЦГРМ*

ЦЕРКВИ *сохранившиеся*:

Андрея Стратилата в *Детинце*. Расположена в юж. части *кремля*. Первонач. являлась юж. приделом *церкви Бориса и Глеба в Детинце* (тогда собора), построенной в 1167–73 по заказу Сотко Сытиныча. Дата сооружения придела остается неизв.

Зап. портал ц. А. С. по стилистическим особенностям датируется сер. XV в. По сообщению НПЛ, в 1441 при архиеп. *Евфимии II* была поставлена ц. Бориса и Глеба в *Околотке* на старой основе. Т. о., в XV в. собор подвергся реконструкции. Возможно, в то же время был пристроен придел. В *Ружной росписи церквей* 1577–89 ц. А. С. названа придельной. На *иконе «Видение пономаря Тарасия»* кон. XVI в. с Ю. от собора Бориса и Глеба изображен придел.

После обрушения в 1682 собор Бориса и Глеба был разобран до основания, кроме сев. стены и примыкавшего к ней придела Андрея Стратилата. Придел расширили с вост. стороны пристройкой и обратили в самостоятельную ц. Здание пострадало в годы Вел. Отеч. войны. В 1959–60 НСНРПМ произвела ремонт верхней части фундаментов. В 1969 внутри зап. объема ц. под руководством *М. К. Каргера* были открыты основания первонач. лестничной башни собора Бориса и Глеба – характерная особенность новг. зодчества княж. периода (XI – нач. XII в.).

В 1980-е в связи с аварийным состоянием несущих конструкций внутри пам-ка были заведены дополнительные связи, снаружи по периметру здания сделана металлическая обойма. Тогда же произведены пробные расчистки живописи, сохранившейся в зап. объеме ц. Руководил работами *Г. М. Штендер*. В 1998 реставратор Т. А. Ромашкевич выполнила бортовые укрепления живописи.

Небольшой храм представляет собой прямоугольную в плане постройку, состоящую из двух разновременных объемов: древнего зап. (XV в.) и вост. (XVII в. – ?), отделенного от зап. триумфальной аркой. Покрытие здания — двухскатное. В однопролетной звоннице над зап. стеной висел колокол XVII в. из *церкви Пантелеймона* (снят перед реставрацией, сейчас на выставке колоколов в *звоннице Софийского собора*). Сев. стена зап. объема первонач. являлась наружной стеной собора Бориса и Глеба.

Роспись внутри храма предварительно датируется XVI в. Между тем стилистические особенности свидетельствуют, что живопись выполнена в XVII в., возможно, дьячками Андреевской ц. Андреем Ивановым и его учеником Федором Никитиным (см. *Иконописцы новгородские XVII в.*). На юж. и сев. стенах в верхнем регистре изображены 12 апостолов (по 6 на каждой стене) в рост, в трехчетвертном повороте. Обращены на З. На зап. стене — монументальная фигура Богоматери, за ее спиной — фигуры ангелов. Изображения апостолов и Богоматери являются частью композиции «Вознесение Христово». В нижнем регистре сев. стены изображена процессия неизв. святых, обращенных к В. На щеке триумфальной арки — поздняя живопись «Знамение Богоматери» и фигуры святых в медальонах. Роспись раскрыта полностью, укреплен штукатурный грунт и красочный слой. Работы выполнены в 2000–01 Е. И. Серегиной при участии В. П. Киселева-Бруни, Д. М. Черемисина (бригада В. Д. Сарабьянова).

Ист.: Запись о ружных церквах 1856; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Церковь Андрея Стратилата в Кремле. Краткая историческая справка. С. И. Сивак. Архив УГК ОИПИК. Р-1042.

Лит.: Никольский 1898; Азбелев 1960/1; Янин 1976; 2004; Андреев 1989/1; Каргер 1980.

Л. А. Секретарь; Э. А. Гордиенко.

Архангела Михаила на *Михайлове улице* («на Торгу») находится в Славенском конце, на перекрестке Михайловой ул. и *Виткова* переулка, близ *Немецкого* и *Готского дворов*. Упоминается в связи с пожарами в 1152 и в 1181. В 1300 была заложена каменная ц., завершенная в 1302. В целом облик этого храма неизв., но энергичный, сложенный их камней ракушечника и известняка выступ сохранившейся апсиды подобен пам-кам 1-ой пол. XIV в., среди к-рых ц. А. М. была одной из ранних. Вместе с ц. Благовещения (см. *Благовещения на Михайловой улице*), построенной по велению архиеп. *Моисея* в 1362, она составляла единый комплекс зданий, возможно, огороженных от расположавшихся рядом иноземных дворов. В 1454 при архиеп. *Евфимии II* храм был разрушен и поставлен на старой основе. Согласно достоверной реконструкции Л. Е. Красноречьева, ц. М. А. перестраивалась в 1520-х с характерным для своего времени покрытием, формой барабана, обрывающимися у паперти пилястрами. Ок. 1553–55 построена ц. Благовещения, соединявшаяся с ней переходом с проездными воротами, повторяя в этой композиции старый огороженный двор. В 1547 горела в большом пожаре вместе с мн. др. церквами. В 1812 ц. М. А. была почти полностью разобрана и построена заново. В 1850 с левой стороны храма пристроен придел Константина и Елены.

В кон. XV – нач. XVI в. ц. с приделом Преображения имела статус собора. В 1585 ц. была ружной, и это состояние сохранялось за ней и в XVII в. Согласно уставу *Софийского собора,* в XVII в. в ц. А. М. была положена архиерейская служба. Во время швед. оккупации храм не понес утрат, в нем сохранялся иконостас с царскими дверями, утварь и книги.

Из ц. А. М. происходит *икона «Богоматерь Знамение с избранными святыми и планом кремля из Михайловской церкви».*

Ист.: НПЛ; ПСПЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Майков; Запись о ружных церквах 1856; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписные книги 1646 г.; Чиновник 1899.

Лит.: Макарий; Макарий 1861/1; Никольский 1898; Гладенко–Шуляк 1964; Янин 1976; 2004; Каргер 1980; Андреев 1989/1; Гордиенко.

Э. А. Гордиенко.

Благовещения *Благовещенского монастыря на Мячине* («в Аркажах»), пам-к архит-ры XII–XVII вв., пам-к монументальной живописи кон. XII в.

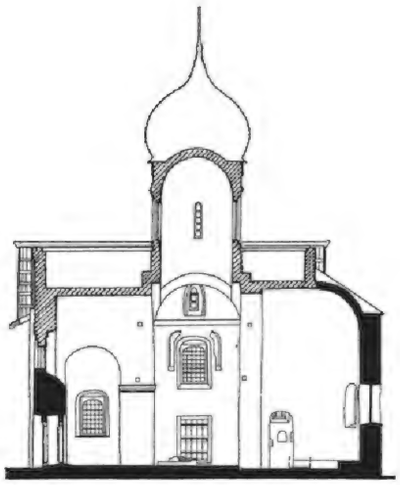
В летописях сообщается, что деревянная ц. Б. построена архиеп. *Иоанном (Ильей)* и его братом *Гавриилом* в 1170; одновременно основан Благовещенский мон-рь. Ими же в 1179 возведен каменный храм, причем в летописи особо отмечается короткий срок строительства («а всего дела церковьнаго зьдания днии 70»). В 1189 ц. Б. расписана фресками (см. *Роспись церкви Благовещения*). Между тем в НКЛ приведены сведения о более продолжительном строительстве храма. В *Повести о Благовещенской церкви* сказано, что завершению ее помогло чудо с конем, принесшим в двух «чемоданцах» серебро для храма и покупки сел для мон-ря.

Сохранился церковный Студийский Устав мон-ря кон. XIIв. ГИМ. Син. 330), в к-ром упоминаются строители храма.

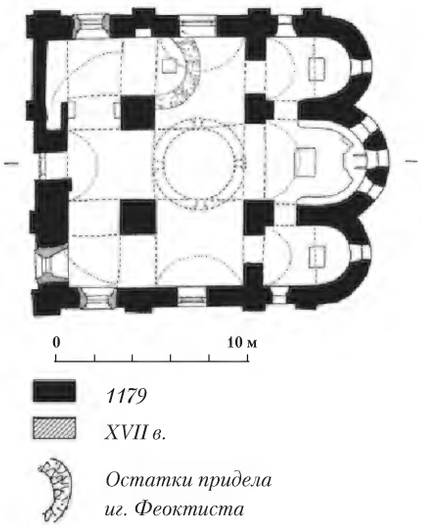
Пам-к сохранился в древних формах примерно на 2/3 высоты. Он является самым ранним в Н. представителем нового типа храма, сформировавшегося в сер. XII в. в Ладоге: ср. размеров (19,1 х 16 м), кубический, четырехстолпный, трехапсидный, одноглавый, с трехчастным членением фасадов лопатками, позакомарным покрытием, с угловыми каморами и хорами между ними, внутристенной лестницей на хоры, с тремя порталами, лаконичным декором, отсутствием внутр. лопаток. Зап. столпы квадратные, вост. — Т-образные в сечении. Боковые апсиды отделены от основного объема стеной с арками. Порталы имеют прямую дубовую перемычку с двухуступчатой разгрузочной аркой-нишей над ней. Ср. величины окна с полуциркульным завершением и деревянными окончинами расположены в 2 яруса. Хоры и угловые каморы в отличие от др. пам-ков опираются на высокие своды. Древний пол представляет собой толстый слой цемяночного раствора. Археол. раскопками в интерьере вскрыты остатки престолов, синтрона, следы деревянной алтарной преграды. Кладка стен и столбов отличается по материалу: в нижней части они сложены традиционно, из чередующихся рядов известняка и плинфы, выше — из плинфы. Фасады первонач. не имели обмазки, она появилась, вероятно, в кон. XII – нач. XIII в.

Ц. Б. горела в 1386. О наличии приделов в древний период сведений нет; в 1572 в храме упоминается придел Никиты Мученика, в 1615 — придел Феодора Студита.

В период *шведской оккупации* ц. Б. была разорена и, видимо, долгое время стояла без ремонта и разрушалась. В 1682–84 на сред-



• *Продольный разрез*
• *План*

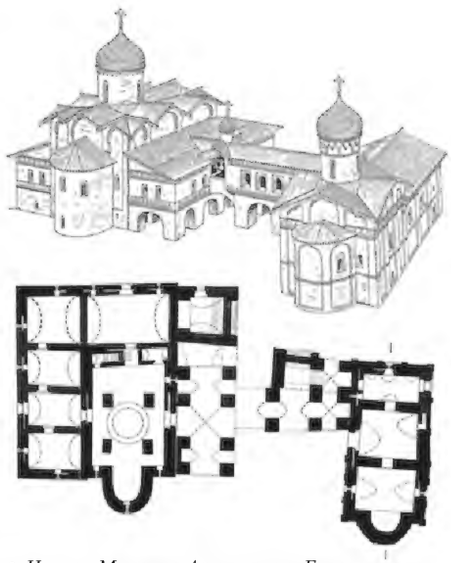


1179

XVII в.

Остатки придела иг. Феоктиста

• *Ц. Благовещения на Мячине*



• *Церкви Михаила Архангела и Благовещения на Михайлове ул. Реконструкция Л. А. Красноречьева*

ства кн. Василия Ромодановского храм возобновлен с существенными перестройками: все верхние части, включая барабан, своды, арки, значительные участки стен, разобраны и выложены заново. Здание стало ниже (особенно в углах), устроено восьмискатное тесовое покрытие, поставлен меньший в диаметре барабан, часть окон заложена, пробиты большие проемы с богатыми наличниками, сделан новый пол из каменных плит, уничтожены хоры и угловые каморы, в сев.–зап. части отгорожен стеной и освящен придел во имя Феоктиста (иг. Благовещенского мон-ря, избран архиеп. в 1299 и погребен здесь в 1310, причислен к лику святых, см. *Феоктист*).

Во 2-й пол. XVIII в. мон-рь упразднен, ц. Б. обращена в приходскую. В последующее время храм неоднократно перестраивался: юж. портал превращен в окно, заложены или переделаны нек-рые древние окна, тесовое и лемеховое покрытие заменено железным (1840), рядом поставлена деревянная колокольня на столбах. В 1853–54 с зап. стороны пристроены каменные паперть и колокольня с десятью колоколами (уничтожены, вероятно, в 1930-е).

В годы Вел. Отеч. войны пам-к не был сильно поврежден. В 1959–61 проведены исследования и первый этап реставр. работ (Л. Е. Красноречьев): сохранены все формы XVII в. и нек-рые XIX в., и в то же время раскрыты мн. элементы первонач. архит-ры — сев. портал, несколько окон, частично — древний пол. Покрытие апсид и главы реставрированы в формах XVII в. (тес, лемех). Юж. портал не реставрирован.

В настоящее время под руководством Вл. В. Седова раскрыт древний сев. портал и фрагменты кладки храма, а также ведутся археол. работы по раскрытию терр. мон-ря и располагавшихся на ней построек.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 43, 30; Опись 1617 года; Памятники старинной литературы 1861; Архив УГК ОИПИК. Р-456.

Лит.: Макарий; Гладенко–Шуляк; Ковалева 1977; Каргер 1980; Раппопорт 1982/1; 1982/2; Сводный каталог 1984; Комеч 1988; Царевская 1999; Пентковский 2001; Gordienko 2001.

В. А. Ядрышников.

Благовещения с трапезной палатой на *Михайлове улице* («на Торгу»).

Первый каменный храм сооружен здесь в 1362 архиеп. *Моисеем*. Это была небольшая постройка размером в плане 16 х 9 м. В 1466 ц. Б. разобрана и возведена заново, но и она из-за ненадежности фундаментов простояла недолго и вскоре была заменена новой. В 1547 горела в большом пожаре вместе с мн. др. храмами.

Существующий пам-к построен в 1553–55 (по данным дендрохронологии). Это был кубический бесстолпный одноглавый одноапсидный храм с подцерковьем, с З. примыкал 2-этажный объем трапезной с кухней и кладовыми. Позднее к юж. стене ц. Б. пристроена каменная галерея, опирающаяся на аркаду (особенность галереи в том, что она поставлена не вдоль стены храма, а перпендикулярно к нему); галерея связала здание в единый комплекс со стоящей рядом *церковью Архангела Михаила на Михайлове улице*. В юж. части галереи, вероятно, находилась звонница, к-рая в кон. XVII в. заменена каменной шатровой колокольней, завершившей формирование ансамбля.

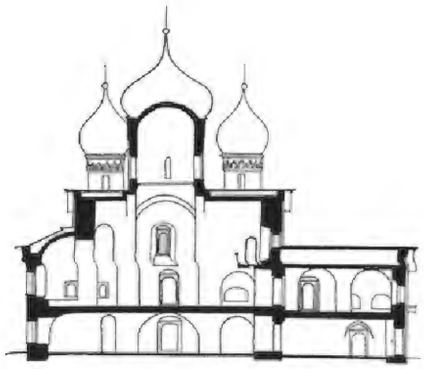
Ц. Б. перестраивалась в 1836 и в кон. XIX в. (уничтожены или переложены некрые своды, переделано завершение фасадов, вместо каменного поставлен деревянный барабан и т. д.) Серьезные разрушения пам-к получил в годы Вел. Отеч. войны.

1960–61 арх. Л. Е. Красноречьевым проведены исследования, реставрация, реконструкция ц. Б., галереи и колокольни в формах XVI–XVII вв.

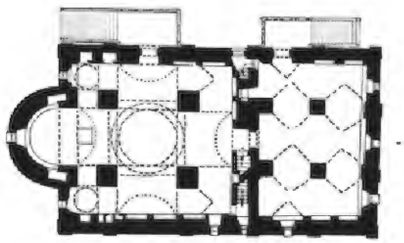
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Архив УГК ОИПИК. Р-496.

Лит.: Макарий; Гладенко–Шуляк; Гордиенко. В. А. Ядрышников.

Бориса и Глеба в Плотниках находится на *Торговой стороне* в Плотницком конце между *Запольской* и *Конюховой улицами*. Первая каменная одноглавая ц. Б. и Г. построена в 1377. В 1521 она сгорела и в 1536 за 5 месяцев построена заново на старом фундаменте жит. Запольской и Конюховой улиц артелью из 20 «больших», «урочных» мастеров за 53 новг. рубля. Вместе с двумя приделами – Николы и кн. Владимира – храм был освящен в 1537. В отличие от первонач. здание стало пятиглавым с трехчастным делением фасадов лопатками и позакомарным завершением, оформленным в виде характерного для архит-ры XVI в. палаточного покрытия. Барабаны глав украшены декорат. фризом в виде килевидных ниш. 4 боковых барабана выведены с помощью повышенных подпружных арок, что внешне выразилось в структурной раздельности объемов. Ц. Б. и Г., как и др. совр. ей храмы, имеет развитое подцерковье и хоры. С внеш. стороны на второй этаж ц. ведет крытая деревянная лестница. С зап. стороны к ц. примыкает большая двухэтажная паперть с деревянным крыльцом – трапезная палата с алтарем Покрова Богородицы с деревянным крыльцом. Ц. Б. и Г. сложена из кирпича, и кладка храма отличается высоким качеством. Вместе с этими типичными для своего времени чертами ц. Б. и Г. сохраняет эле-



• *Продольный разрез*



• *План верхнего этажа*

менты первого храма: 4 столба, одна апсида, внутристенная лестница на зап. стене, аркосолии в боковых стенах, фрагменты старой каменной кладки. План ее масштабно и конструктивно совпадает с др. новг. храмами, также возведенными на фундаментах XIV в. (*Климента на Иворовой, Филиппа апостола на Нутной улицах, Успения в Колмовом монастыре*). В этой преемственности проявилась характерная черта новг. зодчества XVI в., свойственная т. н. уличанскому архаизирующему строительству, производившемуся на средства прихожан той или иной ул.

Стены ц Б. и Г., как в др. храмах, украшены вкладными крестами, нек-рые из к-рых перенесены из старого храма. Особенно выделялся шестиконечный крест на апсиде с высеченной на нем надписью: «Царь Славы Исус Христос. НИ КА. Господи, спаси и помилуй раба свово... Дай, Господи ему здравие, спасение, отдание грехов, а в будущий век жизнь». Для им. вкладчика оставлено пустое место. Один из крестов XVI в. имеет большое сходство с вкладными крестами ц. Успения в Колмовом мон-ре и *Феодора Стратилата на Щирковой улице* (посл. разъединен, и части его располагаются в разных частях храма), что, возможно, свидетельствует не только об одновременности строительства, но и руководстве им одного мастера.

По *Семисоборной росписи* ц. Б. и Г. входила в соборный округ *церкви Иоанна Предтечи на Опоках*. Но в 1549 храм получил статус соборного, и ему была отдана волость Полянка. Во время швед. оккупации ц. не была разорена, в ней сохранилось все ее убранство: иконы в серебр. окладах, утварь, книги и пр. В XVII в. ц. была ружной, и в ней была положена архиерейская служба. В 1764 к ц. Б. и Г. приписаны церкви упраздненных *монастырей – Богословского и Радоковицкого Успенского*.

В ц. Б. и Г. находилось три иконостаса, главный из к-рых – в алтаре. Среди многих ценных икон в нем помещались два храмовых образа: *иконы «Борис и Глеб на конях»*

XIV в., и «Князь Владимир, Борис и Глеб в деянии» XVI в. В приделе Николы находилась храмовая икона свт. Николы с житием (см. *Иконы: Никола с житием из церкви Бориса и Глеба в Плотниках*). В 1560 жит. Конюховой ул. поставили в храме икону своих избранных святых «Никола, Никита Новгородский, Иоанн Новгородский, Александр Свирский со святыми на полях» (ныне в ГТГ). В приделе кн. Владимира находилась двухчастная икона «Князь Владимир и епископ Власий» XVII в. Из этого же храма происходят *иконы «Благовещение с Феодором Тироном», «Евангельские сцены из жизни Христа»*, «Страшный суд» XVI в. В нач. XX в. ц. Б. и Г. представляла собой своеобразный музей икон.

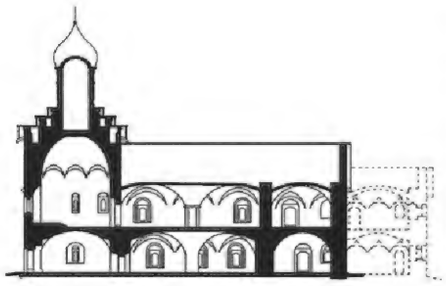
После войны, в 1950-х ц. Б. и Г. была реставрирована.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 16, 30, 43; НЛ; АИ. Т. 1; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.

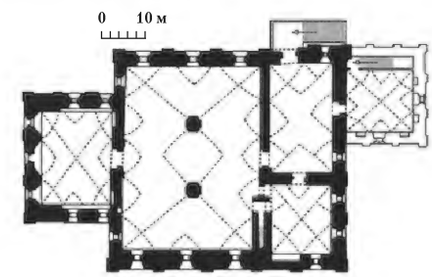
Лит.: Макарий; Макарий 1861/1; Романов 1927; Каргер 1980; Гордиенко.

Э. А. Гордиенко.

Варлаама Хутынского с трапезной *Хутынского монастыря*, сооружена при иг. Гурии в 1550–52, «а прежде была каменная же невелика». Летописец имеет в виду *церковь Варлаама Хутынского*, построенную в 1445 по велению архиеп. *Евфимия II*.



• *Продольный разрез*



• *План нижнего этажа*

Ц. В. Х.— вторая сохранившаяся ц. в монре и самая большая среди новг. сооружений подобного типа (размеры трапезной — 22,75–25 х 23,4 м, ц. — 9,3–9,8 х 14 м). Композиционная схема ее традиционна для Н.: 2-этажное почти квадратное в плане здание трапезной, к к-рому с В. примыкает прямоугольный в плане повышенный объем храма. Ц. бесстолпная, одноглавая, безапсидная (с тремя внутр. апсидами), с подцерковьем. Верхняя часть не сохранилась, предполагается первонач. палаточное завершение фасадов и ряд кокошников в основании барабана, материал кровли — тес, лемех. Барабан глухой. Подцерковье перекрыто коробовым с распалубками сводом, ц. В. Х. с лотковым с распалубками сводом. Нижний этаж трапезной состоит из четырех помещений (кладовые, келья, поварня, в отличие от др. пам-ков данного типа, выведены в отд. здание), верхний этаж — из трех (огромный трапезный зал размером 13,7–14,3 х 19,2–19,4 м, кельи и кладовая). Сообщение между этажами осуществляется по внутристенной лестнице, на 2-й этаж можно было попасть также по крыльцу с юж. стороны трапезной. Отличительная особенность здания — двухстолпный трапезный зал. Все компартименты трапезной перекрыты сводами разл. типа с функциональными и декорат. распалубками.

Декорат. решение — умеренное, несколько лаконичное: метрический ряд лопаток, профилированные горизонтальные членения, фризы из килевидных нишек, бровки над верхними окнами, килевидные ниши на лопатках и кокошниках. Утоньшение стен храма с высотой, уменьшение шир. лопаток, 2 яруса палаток (фронтонов) делали его силуэт динамичным, устремленным ввысь.

В XVII в. ц. В. Х. была ружной.

В 1797 ц. В. Х. основательно переделана: устроена четырехскатная железная кровля, изменены форма главы, размещение и форма окон, решение интерьера. В 1839 разобрано крыльцо трапезной и заложен портал 2-го этажа, на их месте поставлен четырехколонный портик в формах классицизма. В кон. XIX – нач. XX вв. в трапезной освящены 2 придела — Константина и Елены и Исидора Пелусиота.

В годы Вел. Отеч. войны ц. В. Х. была сильно разрушена (утрачены барабан, верхние своды храма и трапезной, сев. столп трапезного зала, вост. и сев. стены ц. и пр.), в последующие годы его состояние продолжало ухудшаться. Реставр. работы (инженерное укрепление, консервация, исслед., проект: *Г. М. Штендер*, Г. П. Никольская) начаты в 1976, велись с большими перерывами и выполнены частично. В настоящее время ц.В. Х. частично восстановлена.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4; НЛ; Опись 1617 года.

Лит.: Амвросий; Макарий; Каргер 1980; Гордиенко.

Л. А. Секретарь, В. А. Ядрышников.

Владимирский собор (Сретения Иконы Владимирской Божией Матери, Сретенский) *Сыркова монастыря.*

Сооружен дьяком Федором Дмитриевичем Сырковым (см. *Сырковы*) в 1554 (по др. сведениям – в 1548) по случаю благополучного возвращения из Ревеля, куда он был направлен в качестве посла *Иваном IV Васильевичем Грозным.*

В. с. — монументальная постройка, относящаяся к типу четырехстолпных трехапсидных пятиглавых храмов с подцерковьем, пониженной папертью и палаточным покрытием. Обнаруживает сходство с собором *Спаса Преображения* в *Хутынском монастыре* (1515), к-рый в свою очередь ориентируется на соборы Моск. кремля; однако, пам-к имеет и ряд особенностей (2-ярусное ступенчатое завершение фасадов, нек-рые мотивы декора). В. с. — одно из наиб. значительных и интересных сооружений Н. XVI в., оказал существенное влияние на дальнейшее развитие новг. зодчества (*церковь Никиты Мученика* 1555–57, *Троицкий собор Клопского монастыря* 1569).

В 1751 Владимирский собор утратил первонач. палатное завершение, на месте его была устроена вальмовая кровля, заложена часть оконных проемов в барабанах, надстроена шестигранная колокольня над притвором. В 1-й пол. XIX в. растесаны оконные проемы, пристроена к притвору каменная ризница с крыльцом, оформленным колонным портиком. После 1826 в основном объеме устроено подцерковье. В 1820-е в Никольском приделе, размещенном в диаконнике, установлен новый резной иконостас, исполненный Лукой Михайловым — крестьянином Калужской губ. Несмотря на перестройки, Владимирский собор до Вел. Отеч. войны хорошо сохранял конструктивную основу и декорат. особенности XVI в.

• *Южный фасад Владимирского собора. Реконструкция Т. В. Гладенко*

• *Вид Владимирского собора с юго-запада*

Пам-к был разрушен во время Вел. Отеч. войны; в послевоен. годы обрушились своды.

Консервационные работы с частичной реставрацией проведены в 1963–65 (*Т. В. Гладенко*).

Ист.: ПСРЛ. Т. 30; НЛ; Опись 1617 года.

Лит.: Макарий; Силин 1897; Гладенко–Шуляк; Петров 1989; 1991; 1993/4; Гордиенко; Секретарь 2001/2.

В. А. Ядрышников.

Власия (епископа Севастийского), расположена в юж. части Софийской стороны, в Людином *конце* на *Волосовой улице*. По клировым ведомостям деревянная ц. В. датируется 1111, в летописях впервые упоминается как уже существующая под 1165. Есть ос-

нования полагать, что храм стоит на месте языч. капища Велеса (Волоса), т. е. построен он был еще ранее, вскоре после принятия христианства. Ц. В. отстраивалась в дереве после пожаров в 1184, 1381 (в НЗЛ – 1379).

Каменный храм возведен в 1407. Эта кубическая четырехстолпная одноапсидная одноглавая постройка с трехлопастным завершением фасадов относится к новг. храмам 2-й пол. XIV – нач. XV в., составляющих близкую группу с *церквами Феодора Стратилата на Ручью* и *Петра и Павла апостолов на Славне*, характерной особенностью к-рых является умеренное использование декора, отсутствие пятичастной композиции из окон и ниш над главным порталом, тенденция к однорядному расположению окон.

В *Семисоборной росписи* ц. В. значится как одно из семи важнейших культовых зданий города (соборов), к к-рому приписаны 9 храмов с семью приделами: *церкви Десятинного* и *Варварина монастырей*, *церковь Спаса Преображения на воротах в Детинце*, *церковь Василия Парийского на Ярышеве*, *Троицы на Редятине*, *Образа Нерукотворного на Добрыне*, *Луки на Лукине улицах* и *Воздвижения в Людине конце*. В это время «на полатех» ц. В. упоминается придел Иоакима и Анны, но к нач. XVII в. он уже упразднен.

Предположительно во 2-й пол. XVII в. ц. В. перестроена, древнее покрытие заменено восьмискатным. В 1775 с З. примкнула паперть с приделом Апостола Иакова, вероятно, переделан и основной объем. Капитальная перестройка имела место в сер. XIX в.: разобраны мн. своды и барабан, сделана новая четырехскатная кровля с декорат. главой, над папертью сооружена каменная 2-ярусная колокольня, освящен еще один придел (во имя Иоанна). В кон. XIX в. храм вновь перестроен.

Во время Вел. Отеч. войны пам-к получил серьезные повреждения, в послевоен. годы разобраны колокольня и паперть.

Исслед. и реставрация ц. В. проведены в 1954–59 (арх. Д. М. Федоров). Храм реставрирован в формах XV в.

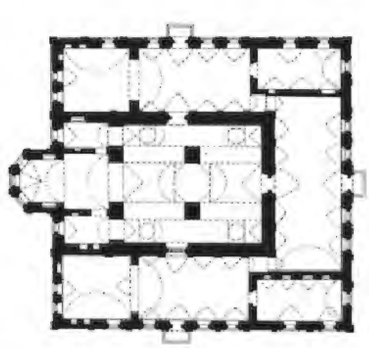
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30; НЛ; Опись 1617 года.

Лит.: Макарий; Красов 1851; Каргер 1980; Штендер 1981; 1984/1; Gordienko 2001.

Э. А. Гордиенко, В. А. Ядрышников.

Воскресенский собор *Деревяницкого монастыря.* Древнейшая ц. Воскресения построена в 1335 по велению архиеп. *Моисея.* В 1348 при архиеп. *Василии* Воскресенская ц. расписана. В ц. Воскресения похоронены архиепископы *Алексей* (1389), *Иоанн* (1417) и *Симеон* (1421). В 1620, после швед. разграбления, ц. Воскресения восстановлена. На месте разобранной Воскресенской ц. в 1694–98 по заказу новг. воеводы Б. И. Прозоровского (см. *Воеводы...*) построен большой собор, к-рый возводили две артели каменщиков во гл. с подрядчиком Фомой Алексеевым из Костромского у. и Никитой Киприяновым из Ярославского у. Обликом своим храм был похож на моск. храмы позднего XVII в. и повторял ц. в с. Петровском – вотчине П. И. Прозоровского, брата Б. И. Это было высокое трех-

•*Продольный разрез* 1 10



•*План на уровне входов*

ярусное здание, четверик к-рого завершался восьмериком и восьмигранным глухим барабаном с главкой. Со всех сторон храм был окружен папертью и «палатками». Но сразу после завершения строительства храм обрушился.

Строительство нового В. с. началось на фундаментах первого храма и велось в течение 1698–1700. Из-за недостатка средств строительство шло медленно и возобновилось при архим. Иоаникии, завершившись в 1720–30. В. с. представляет грандиозную по размерам постройку. К его вытянутому с В. на З. четырехстолпному объему, по типу близкому базиликальному, примыкает пятигранная апсида. Центральная гл. – световая, 4 боковых – глухие. Интересна и необычна опорная конструкция центр. барабана, опирающегося с сев. и юж. стороны на два зап. столба. Это пример едва ли не единственного в др.-рус. зодчестве «чистого двустолпия». Для укрепления конструкции мастера армировали кладку столбов, а в кладке вост. стены над предалтарными проемами выложили мощную разгрузочную арку. Основной объем укреплен металлическими связями. С трех сторон В. с. окружен папертью, галерей с двумя приделами, замыкающими паперти с В. В здание ведут три наружных входа. Помещения в юго-зап. и сев.-зап. углах паперти и вост. приделы отапливались, о чем свидетельствуют остатки дымовых каналов и дымосборников.

В декорат. украшении В. с. использованы разные типы лекальных кирпичей (всего 50 типов!), из к-рых выложены карнизы, междуэтажные и цокольные тяги, наличники окон и порталов. Завершающие здание ниши были расписаны живописью, архивольты и наличники также ярко раскрашены.

В интерьере В. с. прослеживаются фрагменты живописи XVII в., располагавшейся в простенках между окнами, на притолоках и арках оконных и дверных проемов. В целом храм оставался белым.

На сев. и юж. стенах предалтарного пространства сохранились следы тябел от иконостаса. В 1740 он, возможно, имел резную раму с резными фигурами архангелов и резной сенью.

В целом В. с. представляет собой оригинальное и неповторимое произв. архит-ры.

Реставр. работы 1764–65 проведены под руководством Н. Н. Кузьминой, но, к сожалению, не завершены.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 42, 30; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова1623 г; Переписная книга. Приложение. 1646 г.
Лит.: Амвросий; Макарий; Кадыкин, Шляпкин 1911; Кузьмина, Секретарь 1999.
Н. Н. Кузьмина, Л. А. Секретарь.

Воскресения Христова с трапезной палатой на Красном поле, единственная уцелевшая постройка *Воскресенского монастыря*. В результате исследований установлен первонач. облик трапезной XVI в. Это прямоугольная в плане (размером 14 х 22 м), вытянутая с В. на З. 2-этажная постройка с подвалом под вост. частью. Зап. часть занимает квадратный зал с одним столпом посередине, а вост. разделена продольной стеной пополам. В сев.-вост. части здания располагалась ц. с одной главой, возвышавшаяся над трапезной. Все помещения соединялись между собой системой внутристенных лестниц. На 2-й этаж вели деревянные крыльца с юж. и зап. сторон. Фасады были богато декорированы килевидными и пятиугольными нишками, лопатками, стянутыми наверху килевидными арками, профилированными поясками, фризом из пятиугольных нишек. Декор типичен для новг. архит-ры XVI в.

Воскресенская трапезная обнаруживает большое сходство с *церковью Троицы с трапезной палатой в Духовом монастыре* как в декоре, так и в плановом решении, в размерах основного объема. (Трапезная Духова мон-ря отличается более сложной объемной композицией.)

В источниках XVII в. ц. В. Х. называется Никольской.

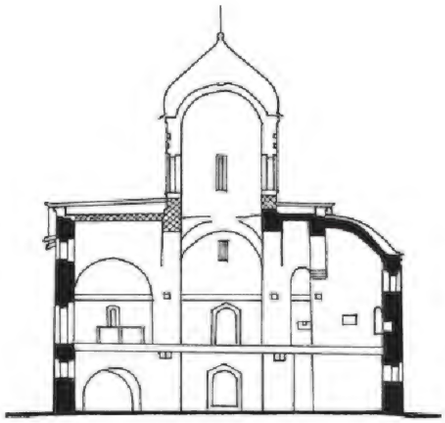
Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 16; НЛ; Зверинский 1897. Т. 3; Опись 1617 года; Переписная книга. Приложение. 1646 г.
Лит.: Амвросий; Токмаков 1912; Кузьмина 1984; Петров 1993/5; Гордиенко.
Н. Н. Кузьмина.

Воскресения Христова – Уверения апостола Фомы упоминается впервые сгоревшей в НПЛ (см. *Воскресенский на Мячине монастырь*) В 1195 ц. В. Х. заложена архиеп. *Мартирием* и к осени сооружена до дверей. В 1196 – завершена и освящена. В 1463 каменная ц. В. Х. «порушилась». На средства

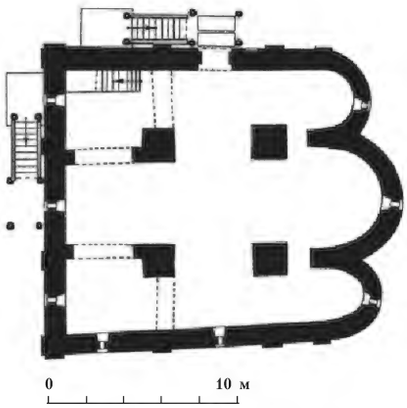
• *Ц. Воскресения на Мячине*

жит. «великой» *Воскресенской улицы* заложена новая ц., возведенная осенью 1464 при архиеп. Ионе на фундаментах и частях древних стен.

Ц. В.Х. — четырехстолпная, трехапсидная, одноглавая постройка с хорами и, возможно, с приделом на хорах, имевшимся в ц. XII в. Во время сильного наводнения 1421 богослужение велось в приделе на хорах: «толко на полатех пеле». В XV в. здание стало 2-этажным: подцерковье и собственно ц. разделяло бревенчатое перекрытие, утраченное в 1941–45. Покрытие храма — позакомарное (посводное), замененное в XVII в. на многофронтонное (полаточное). При реставрации восстановлена



• *Ц. Воскресения Христова на Мячине, продольный разрез (реконструкция на XV в. Л. Е. Красноречьева)*



• *Ц. Воскресения на Мячине, план подцерковья*

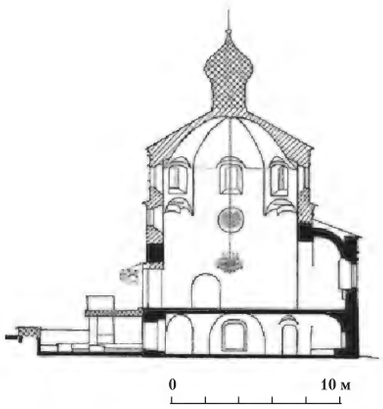
XII–XV вв.
XX в.

поздняя вальмовая крыша. Древний барабан и глава имитирует металлический каркас, установленный на основании барабана. Раскрыт первонач. кирпичный декор на сев. фасаде. Размеры ц. 15,6 х 18,7 м.

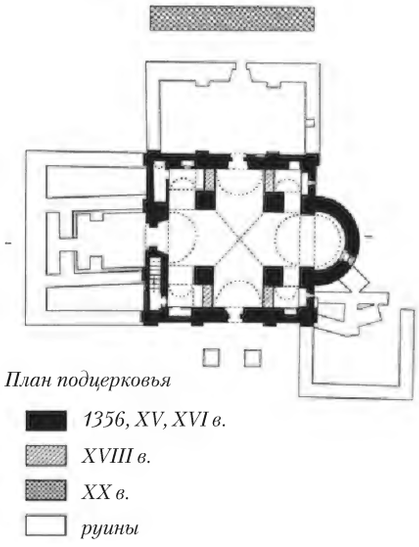
Перестройки и ремонты XVII–XIX вв. основательно исказили пам-к. При исслед. выявлено: храм XV в. повторил не только план постройки XII в., что связано с использованием старых фундаментов, но и характерное для XII в. архитектурное решение.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30; Майков; Опись 1617 года; Зверинский 1897. Т. 3.
Лит.: Амвросий; Макарий; Никольский 1908; Грабарь 1910; Ласковский 1910; 1913; Известия ИАК 1916; Муравьев 1927; Некрасов 1936/1; 1936/2; Дмитриев 1937; Строков, Богусевич 1939; Гладенко – Шуляк; Каргер 1980; Красноречьев 1998; Филиппова 2000; Gordienko 2001; Красноречьев, Секретарь 2005.
Л. А. Секретарь.

Георгия на Торгу, расположена на Московской ул. Впервые в новг. летописях упоминается о строительстве деревянной ц. на Торговище (на *Торгу*) в 1133 при кн. *Всеволоде Мстиславиче (1117–36)*. Изв., что в 1181 после пожара на этом же месте была построена новая деревянная ц. В 1303 сообщается о поставлении деревянной ц., сгоревшей в 1311. Посл. деревянный храм был уничтожен пожаром в 1340. В 1356 «поставиша Лубянцы (жит. *улицы*



• *Ц. Георгия на Торгу, продольный разрез*



• *План подцерковья*

Лубяницы) церковь камену св. Георгия на том же месте идеже бе преже древяна».

Каменная ц. также неоднократно горела (1541, 1606). Причиной пожаров являлась плотная деревянная застройка Торга. В пожар 1541 «у Егора св. в Торгу притвор засыпался». По *Семисоборной росписи* в ц. было два придела: Бориса и Глеба и Космы и Дамиана.

В 1745 во время большого пожара обрушились своды в алтаре и основном объеме. В 1750–54 на старой основе, т. е. с сохранением фундаментов и частично стен четверика, была возведена сохранившаяся до настоящего времени ц. Она представляет собой 2-ярусную постройку типа «восьмерик на четверике» с одной алтарной апсидой и подклетом. Среди ярусных центрических храмов, получивших распространение в рус. архит-ре с кон. XVII в., новг. пам-к отмечается простотой и строгостью архитектурного решения. Стены четверикового основания прорезаны в верхнем уровне восьмигранными окнами, в простенках восьмерика устроены окна, обрамленные полуколонками и сандриками в виде разорванных фронтонов. С трех сторон четверик окружали разновременные каменные пристройки: древний придел в честь Космы и Дамиана (с С.), притвор XIV в. (с З.) и паперть (с Ю.) в одной связи с колокольней (обе нач. XIX в.). В 1912 на месте прежней колокольни была выстроена новая. К Ю.-В. от храма в связи с ним стояла каменная часовня в честь новг. св. юродивого Федора, возведенная в 1832 над его могилой (см. *Юродивые новгородские*). Ц. и окружающие ее постройки были повреждены в годы Вел. Отеч. войны.

В 1948–50 был осуществлен комплекс восстановительных работ: сооружена новая металлическая крыша, реставрирована кладка стен и сводов, пострадавшая от снарядов, восстановлен декор, вновь выложен юго-восток угол здания. Пристройки не были восстановлены. В 1972 в связи с приспособлением пам-ка под салон-магазин сувениров были исследованы под руководством *Т. В. Гладенко* сохранившиеся части постройки XIV в. Оказалось, что стены древнего храма уцелели до уровня хор на высоту 4,5 м. Тогда же были раскопаны основания пристроек, окружавших храм. С З. раскрыты основания двух разновременных зап. притворов с приделом Бориса и Глеба. Первый появился вскоре после строительства храма. Он был небольшим – на шир. центр. трети четверика. Второй Гладенко относит к кон. XIV в. Основания пристроек законсервированы, участки кладки XIV в. оформлены в виде зондажей. В настоящее время пам-к находится в ведении НГОМЗ.

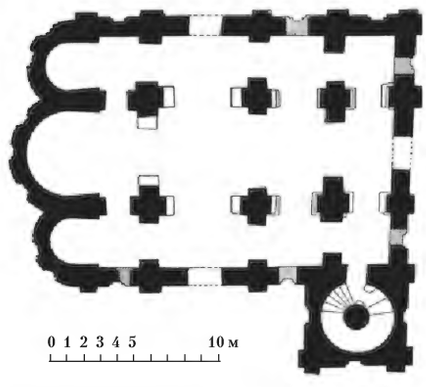
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Опись 1617 года; Переписные книги 1646 г.; Переписные книги. Приложение. 1646 г.; Архив УГК ОИПИК. Р-871; Р-859.

Лит.: Макарий; Ласковский 1910; 1913; Каргер 1980; Янин 1981/1.

Л. А. Секретарь.

Георгиевский собор *Юрьева монастыря* заложен в 1119 повелением кн. *Мстислава Владимировича*. Время окончания строительства неизв., на основании сохранявшейся в соборе в 1-й пол. XIX в. надписи его можно отнести к 1130.

Собор стал самым последовательным и грандиозным воплощением стремлений и образов новг. архит-ры нач. XII в. Летопись называет его автором мастера Петра, бывшего, вероятно, в эту эпоху гл. княж. строительной артели. Собор возведен из довольно ровных рядов колотого известняка и плинфы, фасады были покрыты цемяночной затиркой, к-рая хорошо сохранилась на портале сев. фасада, где скрывает реальную кладку арок с утопленным рядом, и на к-рой краской имитируется та же самая кладка. Размеры ср. нефов и центр. главы Г. с. аналогичны *Софийскому собору*, но малые нефы в полтора раза шире. Поэтому, хотя его высота сравнима с Софией, из–за увеличения общих плановых габаритов объем Г. с. оказывается наделенным необыкновенной силой и монументальностью. Торжественный ритм закомар дополняется арками многочисленных окон и ниш, опоясывающих фасады, и находит завершение в трех главах — центральной, угловой и над лестничной башней. Как и на *Никольском соборе на Ярославовом дворище*, в ср. пряслах боковых фасадов окна в обоих ярусах размещены парами, что подчеркивает огибающий характер движения поясов арок и ниш. Однако тимпаны главных закомар акцентированы по центру нишами, и это сообщает даже боковым фасадам изв. самостоятельность и представительность. Зап. фасад с тремя окнами и нишами в центре выглядит особенно парадно. Мастер не довольствуется простым решением. Он объединяет в одну композицию и собор, и лестничную башню. Образовавшаяся асимметрия уникальной протяженной композиции фасада не только не нарушает общую торжественность, но наполняет ее дерзостью оригинального ритмического акцента. Праздничность наружного облика и престижность его элементов увеличивались фресковыми росписями ниш. В нижней зоне собора в 1930-е были обнаружены изображения: в вост. нише юж. стены — Спаса Вседержителя, в сев. нише центр. апсиды — Богоматери с Младенцем, в юж. нише сев. апсиды — Спаса на убрусе. Б. ч. арочных завершений порталов, окон, закомар, завершений барабанов глав выявлялась декорат. росписью.



• *План на уровне входов*

Собор с момента своего возникновения играет важнейшую роль в историко-культурном ландшафте Н. Вместе с *церковью Благовещения на Городище* он создает по обе стороны Волхова парадное обрамление въезда в город с Ю., от Ильменя, и служит нач. архитектурного ансамбля, завершаемого *Антониевым монастырем* с сев. стороны.

Интерьер собора поражает своей грандиозностью и властной цельностью. Увеличенная шир. малых нефов делает его пространство полностью прозрачным и объединенным. В соборе внутри нет стен, его пространство пронизывают крещатые столпы. Красота осеняющих храм сводов и глав, уравновешенность открытых в обоих ярусах П-образных хор наполняют храм согласованной гармонией мощных форм. Это посл. произв. архит-ры в Н., вдохновленное идеалами не только княж., но и великокняж. культуры Киевск. Руси.

Нужно отметить подковообразную в плане форму внутр. контура апсид, что связано с особенностями выделения обломов (заплечиков) апсид. Живопись на стенах и сводах храма выполнена ок. 1900. Лестничная башня и придел в ее главе сохранили интереснейшие фрагменты живописи XII в., фрагменты первонач. орнаментов уцелели в проемах зап. окон юж. фасада (см. *Монументальная живопись Новгорода*).

Юрьев мон-рь с XII в. стал центром монрской жизни Н., его иг. имел чин архим. (см. *Архимандрития*). В XII–XIII вв. юж. неф собора был местом княж. захоронений, сев. — захоронений посадников, партекс — самых почитаемых игуменов мон-ря.

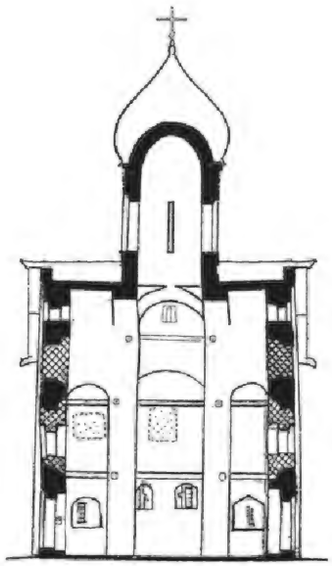
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Опись 1617 года; Новгород Великий 1986.
Лит.: Макарий; Каргер 1946; 1947; 1954; 1958; 1970; Гладенко–Шуляк; Раппопорт 1982/1; 1982/2; Штендер 1982; 1984/1; Комеч 1978; 1987; 1988; Янин 1988/2; Сарабьянов 1998; 2002/2; Gordienko 2001.
А. И. Комеч.

Двенадцати Апостолов «на пропастех» («в яме», «на Прусской улице», «на Чудинцевой улице»).

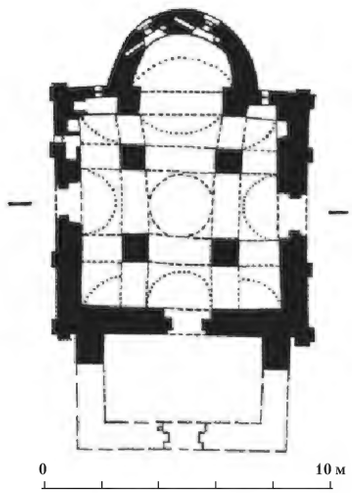
Впервые упоминается в летописях как уже существующая в 1230, когда рядом с ней устроена «скудельница» (см. *Скудельницы*). В это время храм был деревянным.

В 1358 поставлена новая ц. Д. А., причем в НПЛ она названа деревянной, а в НЗЛ — каменной. Натурные исследования арх. Л. Е. Краснопечьева дают основание полагать, что в XIV в. был сооружен каменный храм, довольно значительный по размерам. Эта постройка, вероятно, сгорела, и в 1432 архиеп. *Евфимий II* поставил деревянную ц. Д. А. и осн. у скудельницы жен. *монастырь Двенадцати Апостолов*.., действовавший в XV–XVII вв.

Существующий каменный храм сооружен тем же владыкой в 1454. Пам-к продолжает традиции новг. «классических» храмов 2-й пол. XIV – 1-й пол. XV в.: это небольшая кубическая одноглавая одноапсидная четырехстолпная постройка без подцерковья с умеренным использованием декора, отличается изящными пропорциями, динамизмом композиции. Первонач. имела, скорее всего, трехлопастное завершение фасадов (но не исключено и восьмискатное), лемеховое покрытие, с З. примыкал каменный 2-этажный притвор, вероятно, со звонницей, хоры отсутствовали.



• *Поперечный разрез*



• *План на уровне входов*

1454 –1455
разобранный притвор 1454–1455
XX в.

Лопатки делят фасады здания на 3 прясла и стянуты в карнизной части лопастными арками. Световой барабан украшен двумя рядами поребрика и аркатурным фризом. Особенностью организации внутр. пространства является расположение высоких квадратных в плане столбов, образующих свободное, зальное пространство, не стесненное полатями и угловыми замкнутыми каморами, как в пам-ках более раннего времени. Фундаменты храма прорезают каменный плитяной пол предшествующей постройки (1358–59 или 1432), большей по размерам и по продольной оси сдвинутой к С.-В.

Ц. Д. А. перестраивалась в XVI, XVII, XVIII, XIX, нач. XX вв. В 1545 внутри сделано междуэтажное перекрытие, устроены 3 новых портала с крыльцами, разобран притвор, возможно, изменены завершение фасадов, окна. В XIX в. появилась четырехскатная кровля, новая глава, переделаны оконные проемы.

• *Ц. Двенадцати апостолов на Пропастех, 1454–1455 гг.*

Ц. Д. А. получила повреждения в годы Вел. Отеч. войны, отремонтирована в 1949. Натурные исследования проведены в 1957–58 (начаты арх. Ю. В. Журавлевым, закончены и обобщены Краснопечьевым). В 1958–59 пам-к реставрирован в формах XV–XVI вв.; в интерьере восстановлен каменный пол более древнего храма XIV в.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Переписные книги 1646 г.
Лит.: Макарий; Краснопечьев 1959; 1998; Гладенко – Шуляк; Седов 1990/1; 1993/1; Gordienko 2001.
В. А. Ядрышников.

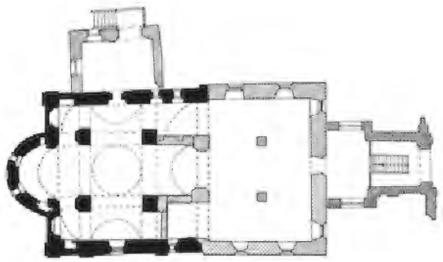
Дмитрия Солунского на *Славкове улице*. Деревянная ц. Д. С. впервые упоминается в источниках в связи с пожаром в 1311. Каменный храм сооружен в 1381–82, но «за мало днии рассыпася», и в 1383 поставлен заново. В церк. летописи сообщается, что ц. Д. С. с двумя приделами (Бориса и Глеба и Иоанна Предтечи) построена вел. кн. *Дмитрием Донским* в память о победе на Куликовом поле. Храм горел в 1403.

В 1462–63 ц. Д. С. разобрана и возведена заново по старой основе с теми же приделами на хорах. В целом пам-к относится к типу классических новг. храмов 2-й пол. XIV–XV вв. (кубическая четырехстолпная одноглавая одноапсидная постройка с трехлопастным или восьмискатным завершением фасадов), но здесь появляется характерный кирпичный орнамент в верхней части стен.

Ц. Д. С. повреждена пожарами 1508, 1541, 1696, 1712. Возобновлена в 1697–98, перестраивалась также в XIX в. В 1691 рядом с храмом поставлена каменная шатровая колокольня.

Обе постройки пострадали в годы Вел. Отеч. войны. В 1949 проведены предварительные натурные исследования (П. Н. Максимов, *Л. М. Шуляк*) и выполнены ремонтно-восстановительные работы с частичной реставрацией ц. Пам-к требует дальнейшего изучения. Колокольня реставрирована в 1950 (Шуляк).

• *Ц. Дмитрия Солунского на Славкове улице. 1381–1383, 1463 гг.*



• *План второго этажа* 1 10 м

XV в.

XVII в.

XIX в.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года; Греков 1912; Переписные книги 1646 г.

Лит.: Макарий; Макарий 1861/1; Никольский 1898; Гладенко–Шуляк; Максимов 1962; Янин 1976; 2004; Каргер 1980; Раппопорт 1982/2; Андреев 1989/1.

В. А. Ядрышников.

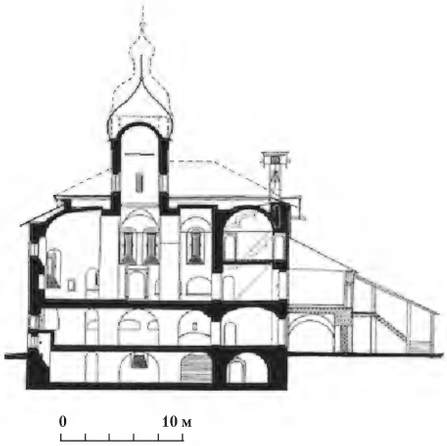
Жен Мироносиц, находится на Торг. стороне в юго-зап. части *Ярославова дворища*. Впервые упоминается в НЗЛ в перечне церквей, сгоревших в пожаре 1299. НПЛ сообщает о строительстве каменной ц. в 1445: «поставиша княжанцы церковь камену святых Мироносиць на старой основе». Назв. основателей ц. «княжанцы», вероятно, связано с княжьим (Ярославлем) двором. Ц. Ж. М. упоминается в 1447 как сгоревшая в пожаре, в *Семисоборной росписи* – как приписная Успенского собора (см. *церковь Успения на Торгу*).

Сохранившаяся до наших дней ц. Ж. М. сооружена в нач. XVI в. Дата ее основания в разных летописях указана разная. Наиб. вероятное время возведения — 1510. Строительство началось после пожара, в к-ром сгорели ц. Ж. М. и *церковь Прокопия Мученика*. Основатель ц. Ж. М. — *московский гость* Иван Сырков (см. *Сырковы*) с сыновьями Афанасием и Дмитрием, двор к-рых, видимо, находился рядом. Ц. Ж. М. — первая постройка в Н. после длительного перерыва с 1467 в церк. строительстве.

Первонач. в ц. Ж. М. устроен придел Прокопия. После постройки в 1529 ц. Прокопия придел Прокопия переосвящен в 1536 в придел Матвея. В 1538 Федором Сырковым строена теплая трапезная ц. Сретения — первая домовая теплая ц. в Н., «опрично того, что у архиепископа во дворе... до в обителех».

В 1572 в подвалах ц. Ж. М. хранилась часть казны, перевезенной с *Государева двора* на *Никитиной улице*. При строительстве *Гостиного двора* в 1692–1701 ц. Ж. М., вероятно, стала составной частью композиционного каре этой постройки. Ц. Ж. М. горела в 1541, 1709, 1722, 1745. В 1722 на 2-м этаже под главной ц. устроен теплый храм Рождества Богородицы взамен сгоревшей в 1722 Рождественской ц. *Арсениева монастыря*. В 1724 ц. Ж. М. вместе с Арсениевым мон-рем передана в *Юрьев монастырь* для «строения подворья». Подворье обнесено единой оградой. В 1727 указом Екатерины I Арсениев мон-рь с Мироносицкой ц. от Юрьева монря «отрешен», а в 1732 по указу *Феофана Прокоповича* вновь приписан в качестве подворья с оговоркой, чтобы в ц. Ж. М. велось богослужение. В 1832 подворье с ц. Ж. М. с согласия юрьевского архим. *Фотия* переходят в *Сырков монастырь*, в к-ром находятся до закрытия обители в 1919.

Почти за 500 лет существования ц. Ж. М. неоднократно перестраивалась. Наиб. серьезно в XVIII в.: вместо покрытия в виде фронтонов–щипцов устроена вальмовая кровля, надложен барабан, разобрана настенная звонница, переделаны оконные проемы. Сохранившиеся каменные пристройки разного времени: сев., декорированная пятиугольными нишками и изразцами, появилась после пожара 1541, зап. — в XVII в.



0 10 м

• *Ц. Жен Мироносиц, разрез*

• *План третьего этажа*

1510

XVI в.

XVII в.

реставрированные части

разобранные части

В годы Вел. Отеч. войны в ц. Ж. М. повреждены крыша и сев. пристройка. В 1956–63 исследована и реставрирована по проекту *Т. В. Гладенко* в формах нач. XVI в. с поздними пристройками.

Плановое решение ц. Ж. М. восходит к ранним образцам новг. зодчества, но по решению объемов значительно отличается от них. Ц. представляет собой четырехстолпный, трехапсидный, однокупольный храм, разделенный сводами на 3 этажа: собственно ц., подцерковье и подвал. Два нижних этажа использовались как склады. Отличительные черты ц.: подвал, расположенный ниже уровня земли; лопатки на боковых фасадах, начинающиеся с уровня 2-го этажа; отделенная глухой стеной зап. часть, верхний этаж к-рой разделен деревянными перегородками в свою очередь на 2 яруса. На 4-м этаже располагались придельные храмы. Во всех помещениях ц. Ж. М. обилие ниш разных габаритов и назначений: для хранения церк. утвари и для сидения. В ц. вели 3 деревянных крыльца. В подвальный этаж, не имевший внутр. сообщения, вход располагался с юж. фасада. Ц. почти не имела декора за исключением скромного аркатурного пояса на барабане и арок закомар. Выразительность пам-ку придавало сочетание монументальных форм с легкими элементами деревянного декора. Размеры первонач. пам-ка: в плане 18,5 х 14 м, высота стен 12,5 м.

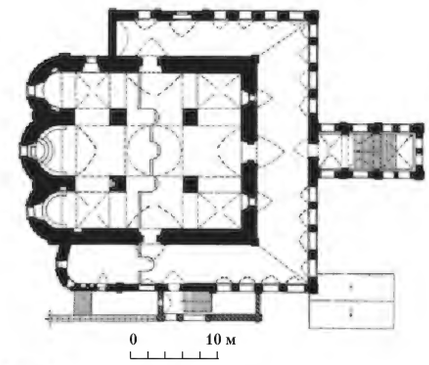
• *Ц. Жен Мироносиц*

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 3, 4, 16, 30; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.

Лит.: Амвросий; Макарий; Романов 1927; Некрасов 1936/1; 1936/2; Гладенко – Шуляк; Янин 1976; 2004; Каргер 1980; Церковь Жен Мироносиц 1995; Гордиенко.

Л. А. Филиппова.

Знаменский собор, расположен рядом с *церковью Спаса Преображения на Ильине улице*. Заложен в 1682 на месте разобранного одноименного храма XIV в. (см. *церковь Знамения Божией Матери*). Главным инициатором и организатором возведения монументального собора являлся митроп. *Корнилий*. Собор сооружали на средства из казны *Дома Св. Софии*. Кирпич для его строительства поставляли 3 подрядчика, один из к-рых был родом из г. Балахны — одного из крупных центров кирпичного производства в XVII в. В каменных работах принимали участие моск. стрельцы. Плотницкие работы выполнили две артели новг. плотников. В



• *Знаменский собор. 1682–1688, план*

1688 собор был освящен. В 1696 храм горел, после чего был отремонтирован. Главный алтарь и приделы в 1699 украсили иконостасы. Резные рамы иконостасов были исполнены в технике сквозной (или «флемованной») резьбы. Изв. имена двух резчиков, принимавших участие в их изготовлении: Иван Тимофеев и Василий Кобылинский. Подрядный договор на иконописные работы был заключен с жалованным иконописцем ОП — Карпом Золотаревым. «Роспись иконному письму» составлена неким иконописцем Иваном — одним из приглашенных Карпом Золотаревым мастеров. При митроп. *Иове* в 1702 был создан ансамбль стенных росписей. Род Иова в знак особого почитания записан первым в синодике З. с. Подрядный договор на исполнение живописных работ был заключен с «москвитином» *Федором Юрьевым* — золотописцем Посольского приказа, и «Иваном Яковлевым Бахматовым» — жалованным мастером Оружейной палаты. Имя *Ивана Бахматова* стоит первым в списке мастеров, принимавших участие в создании стенных росписей. Имена 30 мастеров перечислены в надписи, сохранившейся на юж. стене храма и зафиксированной *П. И.Тихомировым*, священником и исследователем З. с. Ядро артели составляли 3 ведущих живописца — костромичи из артели выдающегося худ. XVII в. Гурия Никитина (к 1702 его уже не было в живых): Василий Осипов Кондаков, Артемий Тимофеев и Филипп Андрианов. Кроме костромичей были приглашены моск. и яросл. мастера. Т. о., в строительстве собора и оформлении интерьеров определяющей была роль мастеров из Москвы и Поволжья.

Собор принадлежит к типу традиционных для средне-рус. архит-ры XVII в. четырехстолпных, трехапсидных, пятиглавых построек с подклетом и 2-этажной обходной галереей. Фасады основного объема разделены лопатками и завершены ложными закомарами, украшенными живописью. Под закомарами помещен фриз, рисунок к-рого, т. н. «павлиное око», встречается в пам-ках Москвы и Костромы. В украшении галереи использованы изразцовые пояса. Декорат. фризы, трехцветно окрашенные наличники, росписи в тимпанах закомар и на барабанах, прорезные позолоченные кресты придавали собору особую праздничность и нарядность. Собор неоднократно перестраивался и до нек-рой степени утратил свои первонач. формы. Изв., что он ремонтировался после пожара 1745. Ремонтные работы осуществлялись также в 1844–45 на пожертвования графини А. А. Орловой-Чесменской и в 1880-е. В результате перестроек изменена форма покрытия основного объема и зап. крыльца, утрачено юж. крыльцо при входе в паперть, перестроено сев. крыльцо, полностью утрачена роспись на барабанах. Первонач. настенная живопись оказалась под несколькими слоями записей.

Для фресок З. с. характерно регистровое (ярусное) размещение сюжетов, разделенных отгранками или заключенных в медальоны. Одна из главных особенностей росписи — ее монументальный и повествовательный характер. Посвящение главного престола и одного из приделов Богородице определило смысловую направленность росписей. Главное внимание уделено разработке богородичного и христологического циклов. На сев. и юж. стенах основного объема размещены сюжеты, иллюстрирующие земную жизнь Иисуса Христа и деяния апостолов, а также Акафист Богородице. Стенопись центр. алтаря и жертвенника имеет символико-литургический характер. На сев. стене жертвенника вокруг центр. композиции «Распятие» в медальонах помещены символические изображения семи таинств Церкви: причащение, крещение, покаяние и т. д. Грандиозная сцена «Страшного суда» развернута на зап. стене.

Большие повреждения собор получил в годы Вел. Отеч. войны. Фашисты использовали его под казармы. Резные рамы иконостасов, по-видимому, были сожжены, б. ч. икон вывезена и судьба их неизв. Конхи апсид и свод сев. придела были повреждены снарядами, полы внутри храма выломаны, кровельные покрытия отсутствовали.

Большую работу по спасению и реставрации З. с. проделали работники НСНРПМ. В 1950-е был проведен комплекс аварийно-ремонтных работ, в 1960–70-е выполнены реставр. работы под руководством *Г. М. Штендера*. Работы по спасению живописи, начатые после войны моск. художниками Г. С. Батхелем и В. Г. Брюсовой, с 1974 продолжены бригадой художников НСНРПМ.

К архитектурному ансамблю кон. XVII – нач. XVIII в. относятся также колокольня (см. *Колокольни каменные шатровые*) и Св. врата. При митроп. Иове к З. от З. с. было возведено каменное здание богадельни, разобранное при строительстве нового богаделенного корпуса в нач. XIX в. (здание сохранилось).

Ист.: НЛ; Майков; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1646 г.; Чиновник 1899; Архив СПб ИИ РАН. Ф. 71; ГИАНО. Ф. 93; Ф. 480; Ф. 482; ОПИ НГМ. Д. 496, 497, 500, 505, 506 (столбцы).

Лит.: Макарий; Макарий 1861/1; Тихомиров 1872; 1889; Мацулевич 1911; Ильин 1959; Кондратьева 1993; Секретарь, Царевская 2001.

Л. А. Секретарь.

Ильи Пророка на Славне, располагается в юж. части Торг. стороны на Знаменской ул. В отличие от большинства новг. памков недостаточно исследована и не реставрирована. В настоящее время представляет собой большой безглавый крытый четырехскатной кровлей четверик, окруженный со всех сторон пониженными 2-этажными пристройками.

По предположению В. Л. Янина, древнейший храм Ильи Пророка на Славне возведен в начальный период христианства в Н., возможно, на месте, выбранном в 980 *Добрыней* для языч. бога Перуна. В ср.-век. период ц. И. П. играла значительную роль в обществ. жизни города. До постройки *Знаменского собора* в ней проходили встречи при въезде в Н. вновь поставленных архиереев, поскольку храм стоял неподалеку от крепостной Славенской башни, через ворота к-рой был «выезд и приезд с Московской дороги».

Впервые в летописи упоминается ц. И. П. под 1105 в связи с пожаром: «погореша хороми от ручия, мимо Славьно, до св. Илие». В 1144 ц. И. П. сгорела, через 2 года вновь отстроена. Древние Ильинские храмы были деревянными.

Каменная ц. И. П. основана в 1198, о чем сообщается в НПЛ: «заложиша церковь камяну св. Илие на Хълмѣ». Основатель ее — некий Еревша. Строительство завершено в 1202. Ц. горела в большом пожаре 1299.

В 1455 ц. XII в. разобрана архиеп. *Евфимием II*, и на старом основании возведена новая («поставиша церковь каменну св. Илью, в Славне, на старой основе»). Ц. горела в 1541, 1567 и, по всей вероятности, в 1696. В Описи 1617 при храме упоминается «колокольница» с двумя колоколами (вероятно, звонница или деревянная колокольня). В 1705 ц. И. П. «возобновлена и обогащена утварью» духовником дома светлейшего кн. А. Д. Меншикова Никифором Терентьевым — приходским священником ц.

Ц. И. П. перестраивалась в XIX в. В 1-й трети XIX в. (между 1826 и 1830) по проекту арх. И. Ф. Соколова построена круглая колокольня над юго-зап. углом основного объема. В кон. XIX в. (после 1888) «из-за невместительности для всех колоколов и по ветхости» колокольня разобрана и построена новая 2-ярусная четырехугольная на новом месте — над юго-зап. углом паперти. Колокольня разобрана в довоен. время, вероятно, в 1938, когда проводился капитальный ремонт ц. для приспособления под аренду. К этому времени ц. И. П. была закрыта и взята на гос. охрану.

В годы Вел. Отеч. войны пам-к был поврежден незначительно. В 1950–52 под наблюдением *Л. М. Шуляк* проведен ремонт. Тогда же при приспособлении под жилье ц. была обезглавлена, утрачены поддерживающие барабан арки и своды (за исключением свода сев.-зап. компартимента), на 2-м этаже разобраны вост. столпы, основной объем разделен на 3–4 этажа и перегорожен многочисленными перегородками.

Частичные исследования ц. И. П. (подземных ее частей у стен апсид), проведенные в 1981 под руководством Л. И. Большакова, показали, что храм 1198–1202 полностью перестроен в 1455 с сохранением фундаментов и нижних частей стен на высоту ок. полуметра. Формы и конструкции XV в. сохранились частично (утрачены барабан с главой, почти все своды и арки, вост. столпы, значительная часть декора).

В результате исследований Н. Н. Кузьминой и З. А. Гаевской в 1997 сделаны предварительные выводы относительно архитектурных форм ц. И. П. XV в. и ее графические реконструкции.

Ц. И. П. XV в. имеет большое сходство с постройкой XII в. Это один и тот же тип квадратного в плане храма, трехапсидного, четырехстолпного, одноглавого с закомарным завершением, с хорами и утолщенной зап. стеной, внутри к-рой лестница. В XV в. появилось подцерковье, перекрытое бревенчатым накатом, на полатях — приделы Николы и Космы и Дамиана. Придел Кира и Иоанна располагался в 2-этажной юж. пристройке, сооруженной, очевидно, одновременно с храмом. Возможно, к XV в. относится и зап. паперть. Сев. пристройка, где был придел Спаса, выстроена в 1838 взамен сгоревшей *церкви Всемилостивого Спаса* кон. XVIII в., к-рая стояла поблизости на крепостном валу.

Ц. И. П. XII в., заложенная в один год с *церковью Спаса Преображения на Нередице* (1198), хотя и отличалась от нее размерами (ц. И. П. 13,5 х 17,8 м, ц. Спаса Нередицы 12,2 х 16,9 м), но обнаруживала с ней большое сходство.

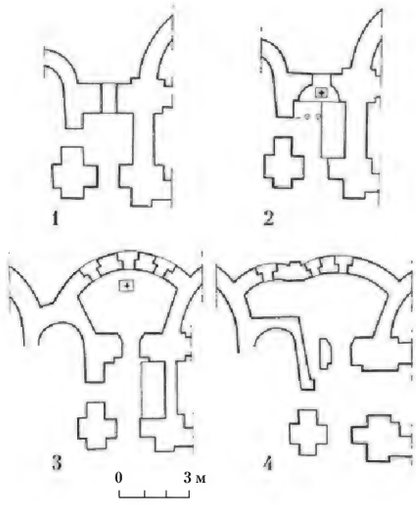
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43, 42; НЛ; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1523 г.; Переписные книги. Приложение. 1646 г.

Лит.: Макарий; Макарий 1861/1; Ласковский 1910; 1913; Строков, Богусевич 1939; Дмитриев 1937; Янин 1976; 1980/1; 2004; Раппопорт 1982/1; 1982/2; Кузьмина, Филиппова 2000/2.

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова, В. А. Ядрышников.

Иоакима и Анны, сооружена еп. Иоакимом Корсунянином в 989. Во время сооружения *Софийского собора* (1045–50) служба в течение нескольких лет совершалась в ц. И. и А. По завершению строительства собора остатки ц. И. и А. были разобраны, и ее строительный материал использован в кладке Софийского собора. Свидетельством этому может служить камень с резным орнаментом в верхней части лестничной башни. Подобные камни находились в др. церквах и местах Н., о них, как об остатках ц. И. и А., писал *Н. Г. Порфиридов*. В 1107/08 упоминается соборный придел Иоакима и Анны, в к-ром был похоронен еп. *Никита*. В Н4Л под 1549 рассказано о том, как под снесенной деревянной дьячей избой, находившейся за алтарем Софийского собора, было обнаружено кладб., на месте к-рого повелением вел. кн. *Ивана Васильевича IV Грозного* был поставлен храм Иоакима и Анны в честь рождения его дочери Анны. Из *Похвального слова епископу Никите*, написанного в 1565 *Зиновием Отенским*, после открытия гроба и мощей свт. изв. о коренном поновлении придела в 1558, куда из какой-то обветшавшей кремлевской ц. был перенесен иконостас (см. *Иконостасы*: *Иоакимовский, Рождественский иконостас*). Богатое убранство придела включало царские двери с хрустальным крестом, 35 образов четырехъярусного в серебр. окладах иконостаса, множество драгоценных «прикладов» к иконам, кресты, напрестольное Евангелие в серебр. окладе, оловянные сосуды и 21 печатную и письменную книги.

В Описи 1617, кроме придела, в Софийском соборе указана каменная ц. И. и А. с приделом Избиения св. младенцев. В храме было 2 местных образа и 86 пядничных икон, очевидно, располагавшихся по алтарной окружности, напрестольное Евангелие, 2 «благословящих» креста, ризы, оловянные сосуды, 29 книг и 2 небольших медных колокола. В приделе Св. Младенцев имелось Евангелие, оловянные сосуды и полотняные священнические одежды. Необычное наполнение ц. И. и А. и ее придела свидетельствует об особом, возможно ризничном использовании этих помещений. С приделом, скорее всего, следует связывать упоминаемый в *Чиновнике Софийского собора* кутейник. Он примыкал к сев. стороне полукружия главного алтаря собора и был соединен проходом с диаконником. На литургии в Великую субботу во время чтения Евангелия на «всяком возгласе протодиаконове Евангелия ударяют в кутейнике поединощи в кандею и в вестовой колокол...». Этим действием, видимо, объясняется наличие в кутейнике небольших колоколов, указанных в Описи 1617. На зап. стене малого придела в нижнем регистре украшавшей его росписи сохранилась розетка на «полотенце» XVI в. Созданное в кон. XVI – нач. XVII в. двухалтарное пространство за приделом Иоакима и Анны, по-видимому, и есть вторая каменная ц. И. и А. в Софийском соборе.



По Сметному приходо-расходному списку 1620/21, каменная ц. И. и А. и ее придел Избиения младенцев были ружными.

Исследователи по-разному определяют ее место. В. Г. Брюсова полагает, что придел Иоакима и Анны был устроен вскоре после разрушения первонач. храма и после смерти еп. Никиты и служил «хранителем престола этой древнейшей новгородской церкви». В статье В. Г. Брюсовой на четырех схематических планах придела убедительно показана последовательность его перестроек от храмового места между юж. нефом Софийского собора и его Рождественским приделом (1), к оформлению внутр. алтарного выступа в 1549 (2), переустройству придела в связи с обновлением гробницы еп. Никиты в 1558 (3) и созданию в кон. XVI – нач. XVII в. двух, указанных в Описи 1617, алтарей (4).

По Сметному приходо-расходному списку дворцовых денежных доходов 1620/21 ц. И. и А. (с приделом ?) была ружной.

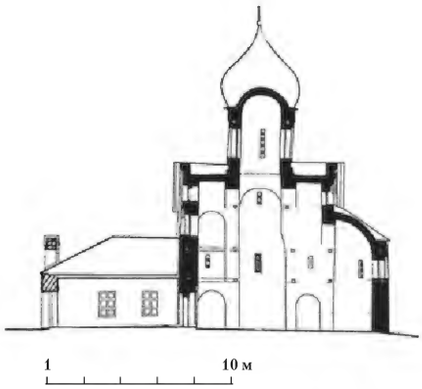
Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 30, 42; НЛ; Калугин 1894; Чиновник 1899; Никольский. 1905/3; Опись 1617 года; Сметный приходо-расходный список 1620–1621 года; Опись Архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора. 1988; Описи Софийского собора. 1993. Вып. 2; Описи Софийского собора 2003.

Лит.: Соловьев 1858; Макарий; Макарий 1861/1; Дмитриев 1950; Порфиридов 1947; Брюсова 1966; Петров 1999/1; Сорокатый 2003.

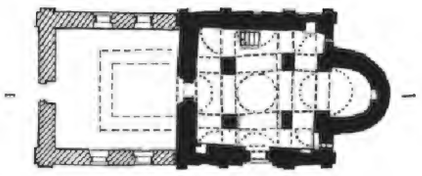
Э. А. Гордиенко.

Иоанна Богослова в *Радоковицком монастыре на Витке,* впервые упоминается деревянной в 1353 в числе храмов, построенных архиеп. *Моисеем*. В 1383 заложена и в 1384 завершена при архиеп. *Алексее*. Ц. И. Б.

• *Ц. Иоанна Богослова на Витке*



• *Продольный разрез*



• *План в уровне входов*

1383–84

XVII в.

принадлежит к постройкам классической новг. архит-ры XIV в. (*церкви Феодора Стратилата на Ручью, Спаса Преображения на Ильине улице*). Отличительной чертой пам-ка являются его малые размеры (7,5 х 8,3 м). Это миниатюрный кубический четырехстолпный храм с одной апсидой и одной главой. Существующее восьмискатное завершение не является первонач. Фасады разделены на прясла лопатками, стянутыми многолопастной аркой. Реставрированный в формах XIV в. юж. фасад, обращенный к городу, богато декорирован. Над перспективным порталом стрельчатых очертаний расположена пятичастная композиция из окон и ниш, обрамленная пятилопастной бровкой из зубчиков. Над ней – ниша для живописи и щелевидное окно с декорат. бровками. Аналогичное окно помещено в зап. прясле. Зап. фасад наполовину закрыт приделом, впоследствии значительно перестроенным; сев. декорирован скупо. На фасадах 4 вкладных каменных креста (по одному на юж. фасаде и апсиде, два – на сев.). Световой барабан украшен пояском декорат. арок. Внутри храм перекрыт коробовыми сводами. В зап. части устроены деревянные хоры, на к-рые вела открытая каменная лестница, расположенная в сев.-зап. углу здания. Ее следы обнаружены при проведении реставр. работ. В угловых частях здания первонач. располагались 3 замкнутые каморы. Вост., вероятно, служили тайниками.

Храм неоднократно перестраивался. В XVII в. после разрушений ц. была отремонтирована. Возможно, в это время появилось восьмискатное завершение. К XVII в. относится и пристройка с зап. стороны придела в честь Успения Божией Матери, вероятно, трапезная, служившая теплой ц. В 1799 на шир. основного объема к приделу была пристроена двухъярусная, с одним звоном каменная колокольня в стиле классицизма; разобрана в 1929. Стены здания регулярно штукатурились и белились. Изв., что до 1852

на вост. стене был написан образ Знамения Божией Матери, на юж. в нише – Казанской Божией Матери. В 1852 роспись была обновлена на сев. и юж. фасадах – появились многофигурные композиции. В 1870 на средства петерб. купца Т. Раменского тесовую кровлю заменили железной. В XIX в. был перестроен зап. придел. Храм был закрыт ок. сер. 19120-х.

В годы Вел. Отеч. войны были повреждены кровельные перекрытия, обрушилась штукатурка. В 1952 под руководством *Л. М. Шуляк* храм был восстановлен, при этом реставрирован декор юж. и зап. фасадов. В процессе исследований получены данные для графической реконструкции ц. в формах XIV в. На вост. фасаде найдены следы трехлопастного завершения XIV в. Внутри позднего придела с помощью шурфов обнаружены фундаменты небольшого каменного притвора, построенного одновременно с основным объемом.

По Описи 1617 в храме находилось 38 икон (нек-рые в басменных окладах, с «венцами» и «цатами») и ряд предметов утвари, в т. ч. довольно ценных. Опись мон-рского имущества 1768 фиксирует наличие в храме десятков икон (в т. ч. украшенных драгоценными материалами и камнями) и др. предметов церк. утвари. Посетившие Н. в 1925 сотрудники ГТГ в «Кратком путеводителе» зафиксировали в храме древние иконы, почти весь главный иконостас был отнесен ими к XV в. Сведений о дальнейшей судьбе внутр. убранства храма не имеется.

В окт. 2001 храм был передан общине Рус. Православной Старообрядческой Церкви. В течение 2002–04 на пам-ке были проведены архитектурно-археол. (под руководством И. В. Антипова), архитектурно- реставр. (под руководством В. А. Дружинина и Г. М. Кулаковой) и историко-архивная (В. А. Ядрышников, И. Ю. Анкудинов, А. В. Панкратов) работы. В результате, на сев.-зап. и юго-зап. столпах в интерьере были обнаружены, законсервированы и оформлены для удобного обозрения ср.-век. «граффити». Внутри основного объема храма начато установление иконостаса совр. работы, в др.-рус. стиле (по состоянию на июль 2005 установлен местный ряд с царскими вратами). Ц. И. Б. на Витке была вновь освящена в год своего 620-летнего юбилея, 14.11.2004.

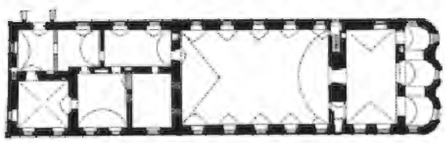
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Зверинский 1897. Т. 3; Опись 1617 года; Переписная книга. Приложение. 1646 г.; ОПИ НГМ. № 11914; РГИА. Ф. 799; ГИАНО. Ф. 480.

Лит.: Амвросий; Макарий; Макарий 1861/1; Токмаков 1912; Строков, Богусевич 1939; Гладенко – Шуляк 1964; Каргер1980; Штендер 1981; Gordienko 2001; Панкратов 2002; Богослов на Витке 2006.

Н. Н. Кузьмина; А. В. Панкратов.

Иоанна Богослова и Вознесения с трапезной *Вяжищского монастыря*. Первое упоминание о трапезной с храмом в мон-ре относится к 1439, когда «постави архиепис-

• *Трапезная с церквами Вознесения и Иоанна Богослова, колокольней Вяжищского монастыря*



• *План второго этажа*

• *План четвертого яруса*

коп Еуфимий церковь каменную, с трапезою теплою... евангелиста Иоанна Богослова, со многими монастырскими погребами, и хлебню под трапезою устроиша, и подписанием подписаша». Это была одна из ранних новг. трапезных, данный тип построек получает распространение лишь в XVI в. (по др. источникам, трапезная с храмом сооружена в 1457).

Здание «разорено» во время *шведской оккупации* 1611–17, а в 1688 уничтожено пожаром.

Существующий пам-к сооружен в 1690-х; почти готовая постройка повреждена бурей и ремонтировалась до 1708. Это целый комплекс строений в одной связи, включающий в себя 3-этажную ц. (бесстолпная, трехапсидная, пятиглавая), большой 2-этажный объем трапезной с кухней, кельями и кладовыми, невысокую колокольню с ложным пятиглавием и курантами (см. *Храмы «под колоколы»*), а также галерею–переход с двумя крыльцами, связавшую пам-к с *Никольским собором Вяжищского монастыря*. Подцерковье использовалось для хоз. нужд, на 2-м этаже освящен престол во имя Иоанна Богослова, на 3-м этаже, куда попадают по внутристенной лестнице, — в честь Вознесения.

Пам-к перестраивался в XVIII и XIX в. Уже в Описи мон-ря 1746 вместо пяти глав на храме значится одна. Вероятно, в XIX в. палаточное завершение заменено четырехскатной кровлей, переделаны окна, планировка трапезного объема.

Здание пострадало в годы Вел. Отеч. войны. Исследования, проектные и реставр. работы (арх. Л. Е. Красноречьев) проведены в 1950–60-х. Ц. реставрирована в первонач. формах (на рубеж XVII–XVIII вв.), работы в интерьере не закончены.

Пам-к является одним из самых значительных и интересных сооружений Н. XVII в.; более того, целый ряд оригинальных композиционных, конструктивных и декорат. решений (огромный трапезный зал, характер сводчатых перекрытий, пятиглавие колокольни, роскошный изразцовый декор) не имеют прямых аналогий в рус. зодчестве кон. XVII в. В архит-ре ц. И. отразились новаторские поиски рус. мастеров, проявившиеся в стремлении к центричности и вертикализму объемно-пространственной композиции. Отличительной особенностью пам-ка является необычайно богатое изразцовое убранство.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30; НЛ; Опись 1617 года.

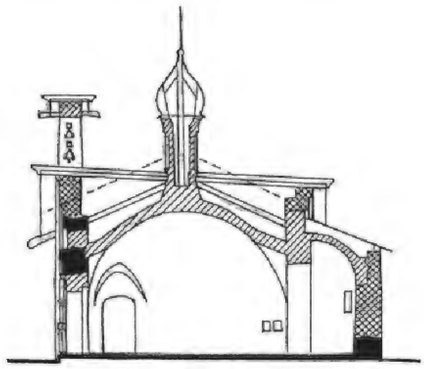
Лит.: Амвросий; Макарий; Выголов 1968; Иванов 1978; Петров 1992.

В. А. Ядрышников.

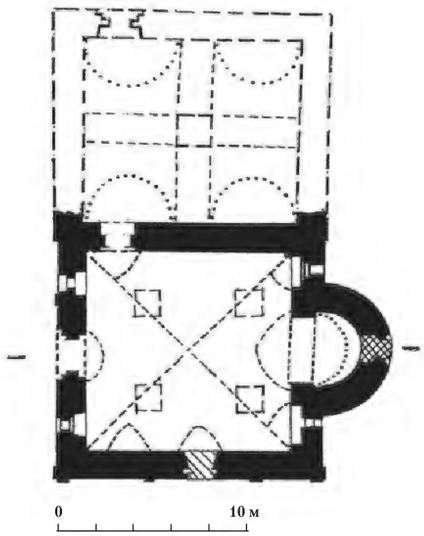
Иоанна Милостивого на Мячине, расположена в бывшем Людине (или Гончарском) *конце* на берегу оз. Мячино. До упразднения *Воскресенского на Мячине монастыря* в 1740-х являлась мон-рской (см. *Воскресенский на Мячине монастырь*). В 1193 построена деревянная ц. И.М. «на воротех». Каменная ц. построена либо в 1421 (НПЛ), либо в 1422 (*летопись Авраамки*), либо в 1423 (НЗЛ). Ц. пострадала в годы Вел. Отеч. войны, и состояние ее в 1960 оценивалось как аварийное.

В 1961–63 под руководством арх. Л. Е. Красноречьева на пам-ке был осуществлен комплекс научно-исслед. и консервационно-реставр. работ. Исследования подтвердили летописные сообщения о строительстве храма в 1420-е, выявили основные периоды и характер перестроек, позволили с определенной долей гипотетичности представить облик пам-ка в XV в., исключая характер первонач. завершения фасадов и апсиды, а также сводчатого перекрытия, следов к-рых в натуре обнаружить не удалось.

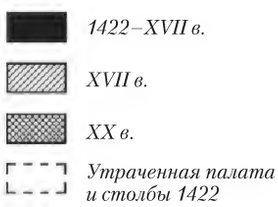
• *Ц. Иоанна Милостивого на Мячине*



• *Продольный разрез*



• *План*



Ц. И. М. входила в типологический ряд таких пам-ков новг. зодчества XIV–XV вв., как *церкви Спаса Преображения на Ильине улице*, *Феодора Стратилата на Ручью*, *Петра и Павла апостолов в Кожевниках*, *Иоанновского Богословского на Витке монастыря*. Основной объем представлял собой четырехстолпную кубическую постройку с хорами, куда вела открытая каменная лестница. Алтарная апсида имела довольно крупное очертание. В храм вели перспективные порталы с треугольной внутр. перемычкой и декорат. бровкой. Зап. и юж. фасады украшали трехчастные композиции из двух ниш и окна со щелевидным проемом. По предположению Красноречьева, храм имел трехлопастное покрытие и завершился световым барабаном, украшенным аркатурным поясом аналогично др. пам-кам этого времени. В то же время храм имел отличительные особенности, характеризующие поиски новг. зодчих в нач. XV в. и позволяющие причислить его в разряд уникальных пам-ков новг. архит-ры периода Новгородской республики (см. *Новгород*).

Объемно-пространственная композиция ц. И. М. строилась на сочетании основного объема и примыкающей к нему с С. пониженной каменной пристройки – одностолпной палаты по площади почти равной ц. В XVII–XVIII вв. сев. пристройка была занята Никольским приделом. Первонач. ее назначение остается неизв. Она могла использоваться как трапезная палата. Это самая древняя из изв. в Н. одностолпных палат.

Впервые в новг. архит-ре на зап. фасаде и на пристройке использован декорат. поясок из пятиугольных нишек, к-рый получил широкое распространение в XVI в.

Первая перестройка была осуществлена в 1626, спустя 15 лет после разорения монря шведами, на средства, пожалованные царем Михаилом Федоровичем. Тогда было заменено кровельное перекрытие. В натуре зафиксирована переделка юж. трехчастного окна. На месте его было устроено др. окно с арочной перемычкой. Кардинальная перестройка пам-ка относится ко 2-й пол. XVII в. Архим. *Макарий* (*Н. К. Миролюбов*) указывает дату 1672, ссылаясь на клировые ведомости. К этому времени относится разборка верхних частей основного объема, внутр. столпов, хор и угловых камор, устройство сомкнутого свода, восьмискатного пофронтонного покрытия, сооружение нового глухого барабана, небольшой однопролетной звонницы над зап. стеной, впоследствии расширенной, изменение форм нек-рых оконных проемов и порталов. В это же время были разобраны верхние участки стен сев. пристройки, и устроена новая односкатная кровля.

В XVIII в. разобрана сев. пристройка, растесано несколько новых оконных проемов, восьмискатное покрытие заменено на четырехскатное. Описания, составленные архим. Макарием (Н. К. Миролюбовым) в сер. XIX в. и священником М. Преображенским в кон. XIX в., а также фотографии до 1917 зафиксировали архитектурный облик пам-ка после нескольких перестроек. Небольшая бесстолпная кубическая постройка с одной полукруглой апсидой и двухпролетной звонницей на зап. стене имела четырехскатное покрытие и завершалась небольшой главкой на круглом глухом барабане. На колокольне висели 4 небольших колокола. Два

из них, отлитые в 1647 мастером Клейманом, имели лат. надписи. Третий колокол был изготовлен в 1669 при царе Алексее Михайловиче. Внутри храм был перекрыт сомкнутым сводом. 3-ярусный резной иконостас с шестью круглыми колоннами в 1-м ярусе являлся главным элементом декорат. убранства интерьера.

Ц. И. М. реставрирована по проекту Красноречьева в формах XVII в. с максимальным выявлением архитектурных черт XV в. и сохранением элементов XVIII в.

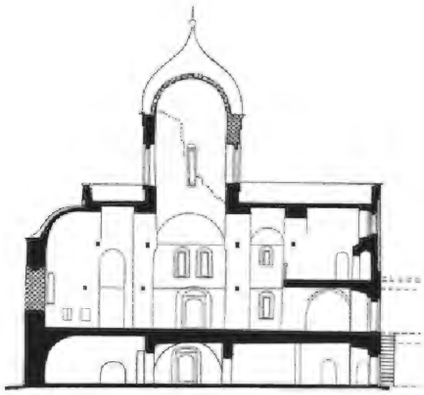
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4. 16, 30, 43; Опись 1617 года; Зверинский 1897. Т. 3.
Лит.: Амвросий; Макарий; Никольский 1908; Грабарь 1910; Ласковский 1910; 1913; Известия ИАК 1916; Муравьев 1927; Некрасов 1936/1; 1936/2; Дмитриев 1937; Строков, Богусевич 1939; Гладенко – Шуляк; Каргер 1980. Вып. 3; Красноречьев 1997; Филиппова 2000; Gordienko 2001; Красноречьев, Секретарь 2005.

Л. А. Секретарь.

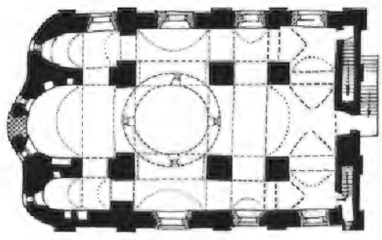
Иоанна Предтечи собор на Опоках (Рождества Иоанна Предтечи «в Торгу», «на Петрятине дворе»), заложен в 1127 кн. *Всеволодом* в честь рождения сына Ивана, завершен в 1130. Первое назв. храма связано с местом его построения на опоках – омытых водой грядах камней, выходивших на берег. Второе назв. обозначает центр. место ц. И. на Торгу, третье – имело отношение к располагавшемуся неподалеку двору некоего Петряты (Петра). На основании проводившихся в 1979 под руководством *П. А. Раппопорта* археол. исследований выяснилось, что ц. И. стояла на фундаменте из валунов, была шестистолпной (или четырехстолпной с нартексом), трехнефной, трехапсидной с угловой лестничной башней, сообщавшейся с хорами. В древности ц. И. была многоглавой. По предположению *Т. В. Гладенко* – трех-, пяти- или даже шестиглавой. В зап. части храма изначально был притвор. Внутри вскоре по завершению строительства ц. И. была расписана фресками. Стены храма были выложены из известняковых плит и плинф, встречены также узкие кирпичи. При перестройке в 1184 был сохранен первонач. план здания, но зап. стену перенесли на 1,4 м к З., очевидно, в связи с необходимостью устройства в ней новой лестницы на хоры, перед зап. порталом устроен притвор из плиф.

Тогда же ц. И. получила статус собора, в подчинении к-рого по *Семисоборной описи* называются одиннадцать церквей Славенского и Плотницкого *концов* и два *монастыря – Михалицкий на Молоткове и Евфимиевский в Плотниках*. В кон. XV – нач. XVI в. на хорах ц. И. были приделы Прор. Захарии и Стефана Первомученика. В Росписи 1615 придел Стефана не указан. В XIV в. к ц. И. была пристроена паперть. В 1453 по велению архиеп. *Евфимия II* была почти полностью разрушена и возведена заново в старых формах с использованием первонач. материала. Исследования 1952–53 показали, что кладка XII в., следы от продольных стен притвора, сохранилась лишь в нижней части зап. фасада. К элементам евфимиевского строительства можно отнести небольшие окна с узкими прямоугольными разрезами внутри полуциркульных ниш. В XV в. был устроен бревенчатый накат, возводившийся вместе с каменными стенами и разделивший пространство храма на два этажа.

• *Ц. Иоанна Предтечи на Опоках*



• *Продольный разрез*



• *План второго этажа*

В 1455 ц. И. была вновь расписана фресками. В XVI в. устроены каменные своды. Вероятно при архиеп. *Феодосии* была изменена получившая палаточное завершение кровля и форма барабана, близкого по очертаниям барабанам *церквей Жен Мироносиц, Филиппа апостола*. Тогда же здание было укреплено металлическими связями. Исследованиями 1950-х на сев. стене открыт портал XVI в., под крышей вост. фасада – кирпичный декор. Интерьер и внеш. оформление ц. И. подвергались изменениям и в XVII в. В 1825 возведена новая колокольня (не сохранилась), расширен зап. притвор, на хорах устроены приделы кн. Всеволода и Введения во храм, в 1836 здание вновь ремонтировалось, в 1878 в храме проведено отопление, в 1896 выполнена новая роспись, в 1898 вокруг храма сооружена каменная ограда (не сохранилась). Во время войны в ц. И. был разрушен купол.

Ц. И. не раз горела, наиб. значительные пожары отмечены в летописях под 1385, 1388, 1442, 1494, 1541.

Ц. И. являлась центром купеческой корпорации (см. *Иванское сто*), где хранилась казна объединения, а в хоз. помещениях – склад товаров. К XIII в. в храме содержались орудия мер и весов: вощаные скалвы (весы с двумя чашами), медовые пуды, гривенка рублевая для взвешивания благородных металлов и иванский локоть для измерения длины. В 1948 при раскопках на *Ярославовом дворище* был найден фрагмент мерного деревянного аршина XIV в. (длина 15 см, шир. 2 см) с надписью «св. Еванос», сопоставимый с «иванским локтем». Хранение эталонов в ц. И. было обусловлено расположением храма на Торгу, где он занимал удобное для проведения необходимых действий место. Первонач. наблюдение за сохранностью эталонов мер и весов, в соответствии с визант. законом, осуществлял владыка и сотский. Позднее был принят Устав, значительно изменивший ранний порядок. Время возникновения Устава, сохранившегося в списках не ранее XV в., определяется исследователями по-разному. В. Л. Янин считает его компиляцией XIII–XIV вв. (см. *Уставы княжеские*).

Правила Устава XIII–XIV вв. подтверждались царской грамотой XVI в., сохранявшей штат собора и ругу, переведенную в денежную меру. Духовенство храма содержалось за счет казны, из к-рой оплачивались ежегодные расходы на храмовый праздник Рождества Иоанна Предтечи (24 июня). По Сметно-расходному списку дворцовых денежных доходов 1620/21 ц. И. оставалась ружной. Практика получения доходов от торговли сохранялась и при Петре I (см. *Петр Великий и Новгород*). Доходы от весов прекратились в нач. XVIII в., а жалование клиру, согласно Росписи 1678 и 1690 продолжалось до 1775.

Убранство древнего храма неизв. По Описи 1617 в ц. И. был большой иконостас, в к-ром «меж бруса» (тябла?) помещались 11 праздников «владычных медных». В храме имелся комплект святцев «на полотенцах» в обложенном серебром киоте. Из крестов – был выносной «на золоте», медный с хрустальными вставками, воздвизальный в серебр. окладе с хрустальными вставками и «благословящий, весь серебрян». В соборе хранилось большое число рукоп. и старопечатных служебных книг, а также необходимые для службы сосуды и одежды.

В 1718–28 художниками Федором Тищиным, софийским священником Георгием с сыном Никифором, Яковом Левитовым и торопчаниным Федором Сусловым был обновлен главный иконостас храма.

В паперти были свои иконы. На колокольне – 2 колокола.

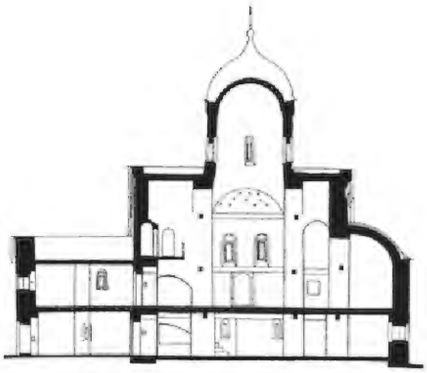
Ц. И. – важнейший пам-к, с к-рым связаны мн. страницы социально-полит. и культурной истории Н.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 6, 16, 42, 43, 30; НЛ; ГВНП; Опись 1617; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписные книги 1646 г.; Чиновник 1899; Греков 1912; Российское законодательство 1984. Т. 1; Янин 1976.
Лит.: Амвросий; Макарий; Макарий 1861/1; Никитский 1879; 1892; 1893; Ваучский 1901; Гладенко 1959; Янин 1962/2; 1981/1; 2003; Каргер 1980; Раппопорт 1982/1; 1982/2; Штендер 1984/1; Гордиенко; Gordienko 2001.

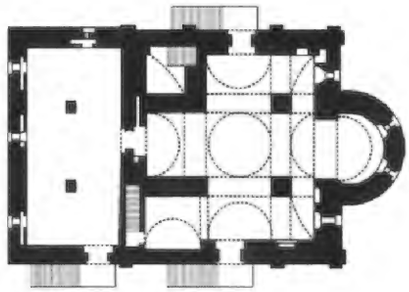
Э. А. Гордиенко.

Климента (Климента Римского) на *Иворове улице,* деревянная, сооружена еп. *Нифонтом* в 1153 (НЗЛ – каменная). Каменная ц. К. построена в 1386 (по др. данным – в 1388, 1391); обрушилась в 1517 и ее остатки разобраны.

• *Ц. Климента на Иворове улице*



• *Продольный разрез*



• *План*

Дошедший до нас храм сооружен в 1519–20, «а строил гость московский Василеи Никитичь Тараканов», рядом с двором к-рого была возведена эта ц. (см. *Тараканова*). Хотя заказчиком являлся не новг-ц, а выходец из моск. земель, ц. К. весьма архаична по архит-ре и выдержана в формах классических новг. пам-ков 2-й пол. XIV–XV вв.: кубическая, одноапсидная, одноглавая, четырехстолпная, с хорами и двумя угловыми каморами, с внутристенной лестницей на хоры, с трехчастным членением фасадов лопатками, пониженным зап. притвором, характерными окнами и декором. По внеш. облику это один из самых «новгородских» храмов XVI в. Но в нем присутствуют и черты новой архит-ры — наличие подцерковья, более широкий 2-этажный притвор, кирпичная облицовка фасадов (фасады притвора не облицованы), вероятно, восьмискатное покрытие. Ближайшая аналогия пам-ку — стоящая рядом *церковь Димитрия Солунского на Славкове улице* (1462–63). Надо полагать, в храме XVI в. повторены также главные особенности предшествующей одноименной постройки.

Междуэтажные перекрытия ц. и притвора — деревянные. Вход в подцерковье с зап. стороны, через притвор, вход в ц. — по деревянным крыльцам с юж. стороны основного объема и притвора (позднее устроен вход и с сев. стороны храма). Имеется открытая лестница в сев.-зап. углу, связывающая ц. с подцерковьем. Первонач. стены, вероятно, не были оштукатурены. Декорат. решение фасадов сдержанное: 3 вкладных креста, кирпичный крест-голгофа, многолопастные арочки в завершении стен, пояски бегунца и поребрика на апсиде и барабане, аркатурный фриз на барабане. Интерьер был расписан фресками (сохранились фрагменты живописи в откосах окон апсиды и юж. стены).

Ц. К. неоднократно горела (1541, 1596, 1606). По *Семисоборной росписи* в храме был придел Троицы, по Описи 1617 – 3 придела: два «на полатех» – (Троицы и Трех святителей) и один внизу – Параскевы Пятницы. Во 2-й пол. XVII в. пам-к перестроен: уничтожены хоры и угловые каморы, приделы перенесены вниз (в притвор?) и освящены во имя Иоанна Златоуста и Владимирской Божией Матери, возможно, устроено ложное многоглавие. По сведениям архим. *Макария (Н. К. Миролюбова)*, в XVII в. ц. К. принадлежала стрельцам, жившим на Иворове ул. В XIX в. переделаны порталы, окна, главы, стены притвора надложены, к нему пристроена 3-ярусная колокольня.

Пам-к значительно пострадал в годы Вел. Отеч. войны. Исследования и реставр. работы проведены в 1952–56 (*Т. В. Гладенко*). Храм реставрирован в первонач. формах, при этом разобрана колокольня, без достаточного обоснования устроено трехлопастное завершение (до войны существовало восьмискатное покрытие). Из трех крылец реставрировано одно, с юж. стороны притвора. Длина ц. (без притвора) — 17,1 м, шир. — 13,5 м, размеры притвора — 13,5 х 6,3 м, высота с барабаном — 13,7 м.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 30, 42, 43; НЛ; Опись 1617 года; Греков 1912; Переписные книги 1646 г.; Переписные книги. Приложение. 1646 г.

Лит.: Макарий; Дмитриев 1963; Гладенко – Шуляк; Штендер 1981; Гордиенко.

В. А. Ядрышников.

Никиты мученика на *Никитине улице*. Деревянная ц. Н. М. впервые упоминается в летописях в связи с пожаром в 1368. Каменный храм построен на средства уличан в 1406, но после пожара 1539 разобран.

Существующий пам-к сооружен в 1555–57 на средства жит. Никитиной, *Маницыной* и *Загородской улиц*. Есть основания полагать, что к возведению ц. причастен *Иван IV Васильевич Грозный*: царь выделял ц. Н. М. среди др. храмов города, а в 1570-х построил рядом *Государев двор*, где останавливался по приезде. Ц. Н. М. — одна из наиб. значительных и интересных построек Н. XVI в. Это монументальное сооружение, доминировавшее в сев. части Торг. стороны, с оригинальным пространственным и композиционным решением. Основной объем представлял собой большой шестистолпный трехапсидный пятиглавый(?) храм на подклете, с палаточным завершением фасадов; с сев. стороны к нему примыкала придельная Никольская ц. (бесстолпная, базапсидная, одноглавая); с юж. стороны возвышался др. придел в честь Антония и Феодосия Печерских, решенный в виде столпообразной «церкви под колоколы», т. е. с ярусом звона вверху (см. *Храмы «под колоколы»*); с двух сторон ц. окружала 2-ярусная галерея. Ц. Н. М. обнаруживает значительное сходство с соборами *Сыркова* (1554) и *Клопского* (1569) *монастырей*, а также с собором Авраамиева мон-ря в Ростове Вел. (1550-е). Храм занимает важное место в истории новг. зодчества данного периода.

Ц. Н. М. перестраивалась в 1674, в кон. XVII в. и особенно значительно в кон. XVIII – нач. XIX в. В ходе посл. ремонта утрачены мн. древние формы, переделаны верхние части всех объемов, галерея возведена заново, фасады решены в духе классицизма. В XIX в. изменились наим. и местоположение приделов, они освящены в честь Моисея и Андрея Первозванного.

Храм закрыт в 1930. В годы Вел. Отеч. войны он получил серьезные разрушения, в 1947–48 разобрана галерея. В 1950-е ц. Н. М. восстановлена с частичной реставрацией и приспособлением под клуб (В. Н. Захарова, *Л. М. Шуляк*). В 1990–92 проведены натурные исследования и подготовлен эскизный проект реставрации в формах XIX в. (Г. П. Никольская).

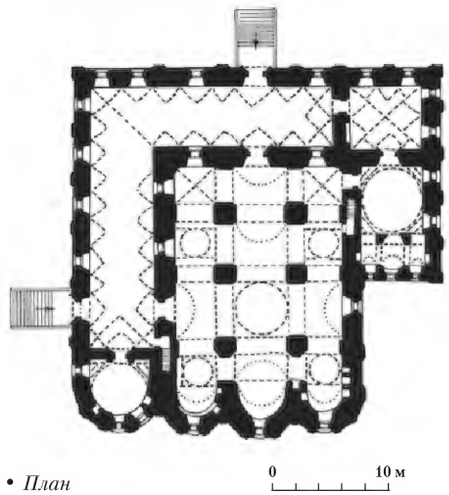
В 2000–06 ц., за исключением Никольского придела, восстановлена в формах XIX в.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Опись 1617 года.

Лит.: Макарий; Макарий 1861/1; Петров 1991; Ядрышников 1994/1; Гордиенко.

В. А. Ядрышников.

• *Ц. Никиты Мученика*



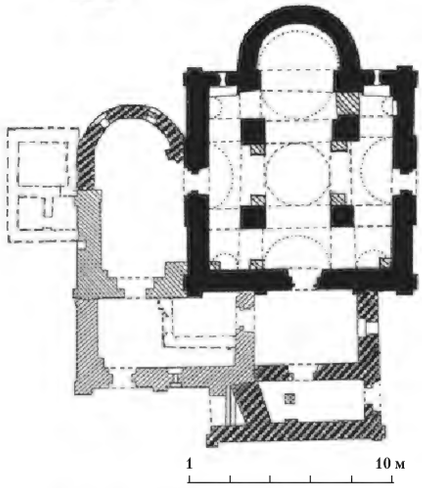
• *План*

• *Ц. Николы Белого*

• *Разрез поперечный на восток*

XV – XVII вв.

реставрированные части



• *План первого этажа*

1312–13

XV в.

XVII в.

XIX в.

XX в. разобрано

Николы Белого, располагается на Софийской стороне в бывшем Неревском *конце*, в 250 м к С. от вала *Окольного города*, на берегу Волхова.

Сооружена в 1312–13 по инициативе архиеп. *Давида* на терр. его собственного «дворища», пожертвованного им для устройства мон-ря. До упразднения *Николо-Бельского монастыря* в 1764 являлась главным монрским храмом, а после обращена в приходскую и приписана к *Зверину монастырю*. В советское время была закрыта. После Вел. Отеч. войны использовалась как концлагерь, а затем как склад.

За длительный период существования храм неоднократно ремонтировался и перестраивался в связи с пожарами и разрушениями. Вероятно, в пожаре 1463 выгорела половина мон-ря и расплавились колокола.

После разорения Н. шведами в нач. XVII в. (см. *Шведская оккупация*) ц. в течение нескольких лет стояла без кровель и была восстановлена только после 1623, когда по указу царя Михаила Федоровича началось возрождение обители. В пожар 1672 сгорели кровли и главы на ц. Николая Чудотворца и приделе Петра и Павла, а также деревянная трапезная у придела и паперть у главного храма.

Научно-исслед. и реставр. работы, проведенные в 1963–64 под руководством *Г. М. Штендера*, позволили выявить основные этапы перестроек пам-ка, выполнить графическую реконструкцию по состоянию на XIV в. и определить его место в худож. культуре Н. периода Новгородской республики (см. *Новгород*).

Первонач. храм представлял собой четырехстолпную крестовокупольную постройку с восьмискатным завершением и одной главой. С З. к основному объему примыкала небольшая каменная паперть, впоследствии разобранная. Фасады разделялись на 3 прясла лопатками, стянутыми в верхней части многолопастными арками. Стены прорезали оконные проемы трех типов, два из к-рых имели выраженную стрельчатую форму. Квадратные в плане столпы поддерживали своды, в зап. части храма во 2-м ярусе были устроены угловые замкнутые камеры и деревянные хоры.

В кон. XV – нач. XVI в. к ц. Николая Чудотворца с сев. стороны был пристроен каменный придел Петра и Павла. К XVI–XVII вв. относится устройство новых сводов, барабана, главы, а также восьмискатного покрытия, аналогичного первонач. В XVII в. к приделу пристраивается каменная паперть вместо деревянной, сгоревшей в 1672. Сер. XIX в. датируется посл. капитальная перестройка здания: растеска оконных проемов, надкладка стен и устройство вальмовой кровли в ц. Николая Чудотворца, возведение апсиды придела, оформление фасадов придела и паперти в духе эклектики, сооружение каменного крыльца.

В процессе реставр. работ в ц. Николая Чудотворца были восстановлены первонач. оконные проемы и восьмискатное завершение. Своды, барабан и главы оставлены в формах XVI в., придел и притвор — XIX в.

Наряду с чертами, сформировавшимися в новг. зодчестве предшествующего периода (типологическое решение, сильный наклон стен внутрь, пирамидальное расположение окон на фасадах), пам-к обладает рядом особенностей, впервые примененных новг. строителями. Это многолопастные арки, венчающие фасады, восьмискатное покрытие, многообразные стрельчатые формы (оконных проемов, порталов, ниш в аркасолиях), свидетельствующие о влиянии романо-готических традиций. Данные особенности позволяют считать пам-к этапным в развитии новг. архит-ры. Многолопастные арки при трехлопастном завершении фасадов станут одной из характерных черт в храмовом строительстве XV–XVII вв.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Майков; Опись 1617 года.

Лит.: Макарий; Штендер 1984/1; 1991; Gordienko 2001.

Л. А. Секретарь.

Николы на *Владычном дворе* поставлена архиеп. *Евфимием* в 1442. При архиеп. *Макарии* в 1532 «нарядчиком» Дмитрием Сырковым (см. *Сырковы*) перестроена на старом основании подле придела св. Исповедников. По *Семисоборной росписи* находилась «у переднее стены (*Софийского собора*) с Владычня двора». По Описи 1617 в ц. Н. были царские двери, 2 местных образа, 7 деисусных икон и напрестольное «харатейное» Евангелие с медными евангелистами на окладе. Служебную утварь в храм приносили из собора. Здание ц. Н. сохранилось рядом с лестничной башней Софийского собора, над зап. входом ц. осталась ниша для изображения свт. Николы.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30; Опись 1617 года.

Лит.: Никольский 1898; Янин 1976; 2004; Андреев 1989/1; Петров 1999/ 1; Гордиенко.

Э. А. Гордиенко.

Николы на Липне, расположена на одном из о-вов на оз. Ильмень, в дельте р. Мсты. Впервые наим. о-ва Липно упоминается в Уставе Святослава Ольговича (см. *Уставы княжеские*), данном *Софийскому собору* в 1137. Согласно новг. летописям, мон-рская Ц. Н. была основана в 1292. По преданию, ее воздвигли близ места, где примерно за 180 лет до того была обретена чудотворная икона св. Николая, от к-рой получил исцеление новг. кн. *Мстислав Владимирович* (см. *Иконы: «Никола на круглой доске»*).

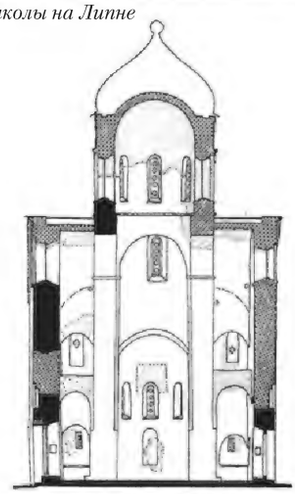
Ц. Н. — первый каменный храм, воздвигнутый в Н. после более чем полувекового безмолвия, вызванного тяжелой полит. обстановкой в условиях войн и монгольского нашествия. Основатель Никольской ц. —архиеп. *Климент*. Вероятно, с самого нач. в честь его небесного покровителя в храме был устроен придел Св. Климента Римского, фигурирующий в письменных источниках с кон. XVI в. Тогда же упоминается вторая каменная ц. *Николаевского Липенского монастыря* — Сергия Радонежского. В нач. XVII в. мон-рь был разорен шведами и длительное время пребывал в запустении (см. *Шведская оккупация*). В 1677 Ц. Н. пострадала от молнии. В кон. столетия на Липно была перевезена из близлежавшего *Коломецкого Троицкого монастыря* каменная ц. Троицы. Спустя столетие, в 1798, Липенский мон-рь приписали *Сковородскому монастырю*. Постепенно жизнь на Липне замерла: в XIX в. в Никольской ц. совершали службу уже только дважды в год, а после Октябрьской революции, из-за отсутствия богослужений, храм даже не пришлось упразднять как действующий.

В годы Вел. Отеч. войны ц. оказалась на линии фронта и подверглась артиллерийскому обстрелу (были разрушены ее купол и б. ч. сводов).

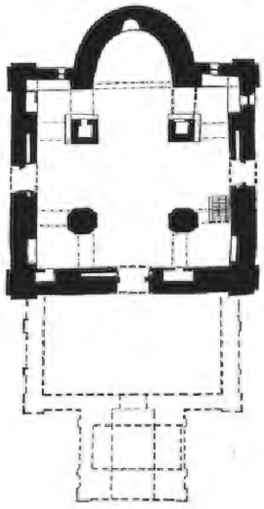
К 1960 архит-ра ц. была восстановлена новг. реставраторами под руководством *Л. М. Шуляк*.

Ц. Н. на Л. представляет собой небольшой одноглавый, квадратный в плане, четы-

• *Ц. Николы на Липне*

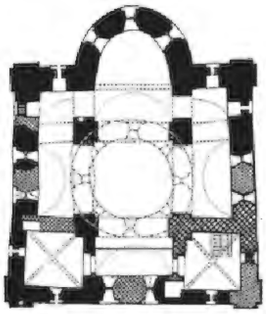


• *Разрез*



• *План в уровне входов*

0 10 м



• *План по хорам*

1292

реставрированные части

утраченные части

рехстолпный храм с единственной пониженной до сер. высоты здания апсидой и трехлопастным завершением фасадов. По углам основной объем обрамлен лопатками, от к-рых под лопастями кровли проходит фриз из «ползучих» арочек. Аркатурный пояс, наряду с полукруглыми «бровками» над окнами, украшает и барабан купола. В храме были устроены хоры в виде деревянного настила между двумя угловыми палатками, перекрытыми крестовыми сводами. На них вела деревянная лестница, устроенная в юго-зап. компартименте. Помещения по сторонам алтаря — жертвенник и диаконник — представляют собой узкие мало освещенные, вытянутые по вертикали пространства, перекрытые полукоробовыми сводами. В интерьере храма частично сохранились фресковые росписи XIII в. (см. *Роспись церкви Николы на Липне*).

Архит-ра Ц. Н. продолжила линию, обозначенную в первые десятилетия XIII в. храмом Рождества Богородицы в Перыни (см. *Перынский монастырь*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; Т. 16; Т. 30; НЛ; Опись 1617 года.

Лит.: Макарий; Филимонов 1859; Мясоедов 1910/2; Дмитриев 1948; 1950; Гладенко – Шуляк; Каргер 1980; Седов 1990/1; 1997/2; Царевская 1997.

В. А. Ядрышников.

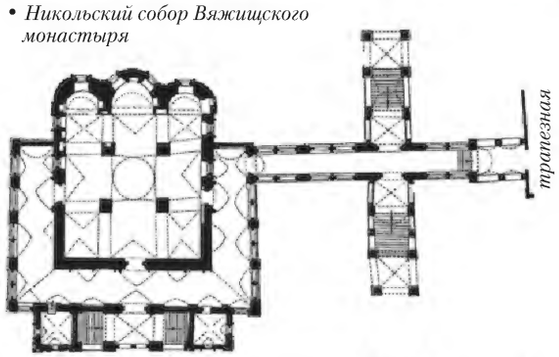
Никольский собор *Вяжищского монастыря*, пам-к архит-ры XVII в.

Деревянный храм Николая в Вяжищском мон-ре поставлен иг. Пахомием в 1411. Вскоре ц., вероятно, сгорела, поскольку в летописях под 1417 сообщается о возведении новой. Каменное строительство в мон-ре развернулось при архиеп. *Евфимии II* в XV в., к-рый покровительствовал этой обители. В 1436 Евфимием сооружена каменная ц. Николая, но на следующий год она обрушилась. В 1438 владыка вновь построил Никольский храм «на старой основе» и вскоре расписал его фресками. В 1463 к сев.-зап. углу ц. пристроен каменный придел во имя Евфимия Великого (над гробницей похороненного здесь владыки). Храм XV в. разобран в XVII в. Сохранился рисунок голланд. дипломата *А. Гутеериса* 1615, по к-рому можно судить об архит-ре здания. Как и большинство пам-ков XIV–XV вв., это была кубическая одноглавая, одноапсидная постройка с восьмискатным покрытием (вероятно, первонач. трехлопастное завершение фасадов переделано на восьмискатное в XVI в.) и умеренным использованием декора. Есть веские основания полагать, что здесь впервые в новг. зодчестве применено междуэтажное перекрытие, т. е. устроено подцерковье.

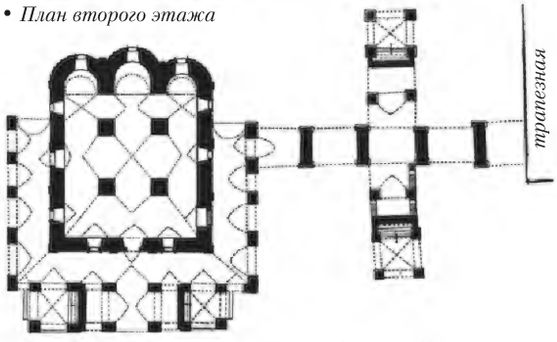
Существующий Н. с. сооружен архим. Боголепом (Саблиным) в 1681–83, освящен митроп. *Корнилием* в 1685. Пам-к относится к традиционному типу кафедральных и мон-рских соборов XVII в.: четырехстолпный, трехапсидный, пятиглавый (боковые барабаны — глухие), на подклете, с палаточным завершением фасадов, с трех сторон окружен каменной открытой 2-ярусной галереей, к к-рой с З. пристроено нарядное двухвсходное крыльцо, крытое «бочкой», фланкируемое двумя шатровыми «полатками». С Ю. к собору примыкает крытый переход с крыльцами. Подцерковье перекрыто системой коробовых сводов с распалубками, в основном объеме применены лотковые, полулотковые и сомкнутые своды, в галерее — коробовые с распалубками. Подпружные арки — «слитые» со сводами, конструктивно и архитектурно не выделены. В подцерковье ведет один вход с зап. стороны, в храм — 3 входа (с З., Ю. и С.).

Декорат. оформление Н. с. — довольно развитое: на основном объеме — вертикальные и горизонтальные членения, окна с фигурными наличниками нескольких типов, живопись в тимпанах закомар, обработка барабанов, фасады галереи и крыльца решены еще наряднее, здесь широко использованы изразцы. Отличительные особенности памка — несоответствие лопаток и столпов, смещение боковых порталов с центр. осей, шестиоконный барабан, сложное по композиции крыльцо. Н. с. имеет близкие архитектурные аналогии в новг. регионе (в Н., Валдае, Старой Руссе, а также с пам-ками Ярославской архитектурной школы). Наиб.

• *Никольский собор Вяжищского монастыря*



• *План второго этажа*



• *План подцерковья с переходом*

1 10

сходство он обнаруживает со *Знаменским собором* 1682–88. Изв., что посл. построен артелью, приглашенной из Поволжья; видимо, волжские мастера строили и Н. с.

В 1694 (по др. сведениям, в 1684) в подцерковье освящен придел Евфимия архиеп. Новг.

На рубеже XVII–XVIII вв. к Н. с. с Ю. пристроена каменная 2-этажная галерея-переход, связавшая его с *церквами Иоанна Богослова и Вознесения с трапезной.*

В XIX в. пам-к перестроен: палаточное завершение переделано на четырехскатное, изменены форма глав, покрытие крыльца.

В годы Вел. Отеч. войны собор пострадал, но не столь значительно, как мн. др. храмы Н.

Реставр. работы начаты в 1958 (Л. Е. Красноречьев), велись с большими перерывами и полностью не завершены.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года.

Лит.: Макарий; Иванов 1978; Петров 1992; Жервэ 1997.

В. А. Ядрышников.

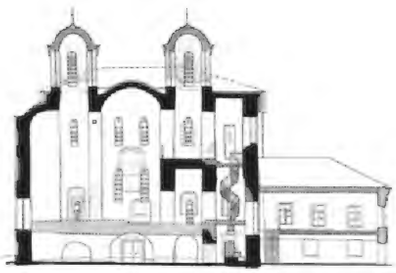
Никольский собор на Ярославовом дворище (Николо-Дворищенский собор). Заложен в 1113 кн. *Мстиславом Владимировичем* на княж. дворе, осн. *Ярославом Мудрым.* В нач. XII в. *кремль* с *Софийским собором* превращается из преимущественно княж. в общегородской центр, в к-ром возрастает власть еп.; в его руки переходят все работы по перестройке и украшению Софийского собора. Строительство Н. с. должно было содействовать возрождению престижа кн. и зрительно восстановить ведущую роль княж. построек в облике города. Не случайно собор возводится, как и София, пятиглавым. Эти храмы становятся архитектурными доминантами — София на Софийской, а Никольский на Торг. сторонах, их монументальные пятиглавые объемы масштабно и ритмически образовали пространственный центр города и его речных панорам, сделались основой формирования его ист. облика. Ок. Н. с. много раз собиралось новг. *вече.*

Собор представляет собою трехнефную трехапсидную (все апсиды полукруглые) крестовокупольную постройку с нартексом и хорами над ним. Он значительно уступает по плановым размерам Софийскому собору — 23 х 15 м, но по высоте вполне с ним сопоставим — высота до шелыги купола внутри соответственно 27 и 30,8 м. Увеличенная высота также вызвана задачей создания общегородской доминаты.

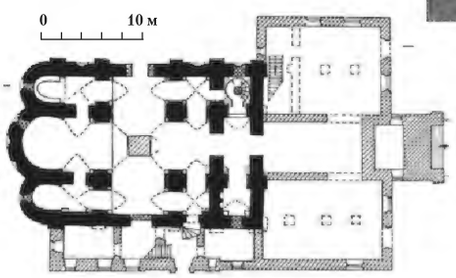
Стены и столбы сложены из рядов грубоколотого местного серого известняка с длиной камней до 70 см и плинфы на цемянчном растворе. *Культурный слой* вокруг собора достигает 2–2,5 м, что значительно искажает первонач. пропорции здания.

Композиция собора и декорат. формы характерны для киевск. архит-ры, откуда, по-видимому, и пришла артель, возобновившая строительство в Н. в нач. XII в. Стены разделены лопатками на прясла, завершенные закомарами. Ряды окон и ниш (ниши имели фресковую роспись), чередуясь, образуют равномерные пояса горизонтальных членений. Кратность членений является причиной особой уравновешенности и соразмерности форм. Шир. ср. нефов (прясел) равна 5 м, или четырем толщинам стен (лопаток), малых — половине ср. Пятиглавие расположено строго в центре объема. Первонач. фасады были покрыты сплошной затиркой цемяночного раствора. Радиальная кладка арок окон, ниш и порталов оставалась видимой или выявлялась росписью и вместе с закомарами создавала объединяющий фасады круговой ритм. Этот ритм продолжался волнистыми арочными завершениями барабанов и куполами глав, кровля собора была свинцовой.

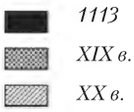
• *Никольский собор*



• *Разрез по южному нефу*



• *План подцерковья, 1 этаж*



На ср. прясле боковых фасадов центр не выделен, окна и ниши помещаются парами по образцу Софийского собора. Зап. фасад строго центрирован, он обращен к Волхову и трактован как главный, 3 окна и 3 ниши ср. прясла сообщают ему симметричную торжественность. В зап. прясле юж. фасада верхний проем опущен до пола хор, он служил, видимо, дверью, ведшей на деревянный переход к княж. дворцу. После пожара деревянного дворца во 2-й пол. XII в. в юж. часть нартекса была встроена круглая винтовая лестница на хоры.

Интерьер собора в нижнем ярусе разделялся стеной на основное помещение и нартекс. В верхнем ярусе стены не было, арки объединяли все пространство. В сер. XVI в. деревянное перекрытие разделило пространство на верхнюю ц. и подцерковье, стены между нартексом и наосом прорезали арки. Были частично стесаны лопатки, разобраны своды хор, переустроенных заново по деревянному настилу.

После пожара 1679 через два года Н. с. был обновлен, а в 1686 по приказу боярина Ивана Васильевича Бутурлина (см. *Воеводы новгородские*) вместо деревянных перекрытий возвели каменные своды. В 1686–89 с зап. стороны Н. с. на месте сгоревшей деревянной паперти была возведена каменная. В 1684 построена каменная колокольня, для к-рой из Москвы был привезен колокол-благовестник, слитый в 1688. В нач. XVIII в. в ней был устроен придел Девяти мучеников Кизических. В 1810–22 зап. и сев. паперти с находившимися в них приделами были обновлены.

О приделах Вознесения, Зачатия Анны и Варлаама Хутынского в Н. с. впервые упоминается в *Семисоборной росписи.* Располагавшиеся на хорах приделы Вознесения и Зачатия Анны освящены в 1528. В 1535 *Дмитрий Сырков* (см. *Сырковы*) обновил придел Варлаама, находившийся с сев. стороны Н. с. По Сметному приходо-расходному списку 1620/21 придел был ружным. В 1627 устроен придел св. Евдокии, вероятно, в честь покровительницы царицы Евдокии Лукьяновны Стрешневой, жены царя Михаила Федоровича.

В интерьере сохранились многочисленные фрагменты первонач. живописи: в подцерковье (в партексе), на боковых стенах, в алтаре, в проемах окон (см. *Монументальная живопись Новгорода*). Б. ч. живописи на стенах и сводах относится к 1850-м, пол из чугунных плит устроен в 1836–37.

Облик первонач. алтарной преграды неизв. Но сохранился древнейший храмовый образ Николы на круглой доске нач. XII в., обновленный в XIV, XVI и XVII вв. В кон. XVI в. он был заменен др. круглой иконой Николы (см. *Иконы*: 1) *«Никола на круглой доске» XII;* 2) *конца XVI–XVII вв.*). В XV в. в Н. с. был поставлен высокий иконостас. Сохранилась икона Богоматери Ярославской (НГМ) из местного ряда. В XVI в. иконостас был увеличен, в настоящее время раскрыта икона апостола Павла (НГМ). Изменения происходили и в дальнейшем, о чем свидетельствуют праздничные иконы XVII в., а также икона «Спас на престоле с апостолами на полях» (ныне в Софийском соборе). В XVIII в. для иконостаса была устроена резная деревянная рама. В 1830-х большинство икон было поновлено тверским иконописцем И. Чистяковым.

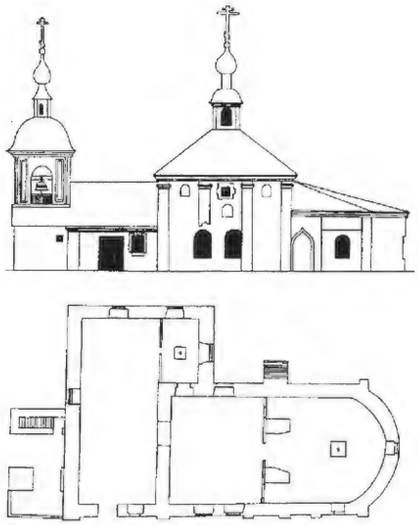
В 1990-е в Н.с. проведен уникальный комплекс реставр. работ, позволивший во мн. приблизить здания к первонач. облику.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 16, 30, 42, 43; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Сметный приходо-расходный список 1620–1621 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписные книги 1646 г.; Чиновник 1899; Описи имущества новгородских церквей 2003; Сб. последней четверти XVII и второй половины XVIII в. (БАН. 16. 9. 2); Янин 1976; Описи имущества 2003.

Лит.: Макарий; Макарий 1861/1; Тихомиров 1895; Арциховский 1949; Штендер. 1958; Гладенко – Шуляк; Сивак 1977; 1980; Раппопорт 1982/1; 1982/2; Комеч 1978; 1987; 1988; Круговых 1999; Gordienko 2001; Комарова, Александров 2003; Лифшиц, Сарабьянов, Царевская 2004.

А. И. Комеч.

Пантелеймона (Николы Кочанова, Николо-Качановского), расположена на Софийской стороне на пересечении *улиц Яковлевой* и *Дослани*. Более изв. под своим назв. Построена в 1554 по велению архиеп. *Пимена* на средства именитых горожан над могилой местночтимого святого – юродивого Николая Кочанова (см. *Юродивые новгородские, Житие Николая Кочанова*). День памяти Пантелеймона, 27 июля, совпадает с днем смерти юродивого, похороненного в 1392 на кладб. при *церкви Якова (Иакова) на Яковлевой улице*. Ц. П. упоминается в ПК кон. XVI в. К ц. относились в то время 8 «старческих келий», поставленных в саду на Большой Пробойной ул. по указу царя в 1561.



• *План*

После разорения Н. шведами (см. *Шведская оккупация*) ц. П. была «возобновлена» в 1626 на средства из казны *Дома Св. Софии*.

В 1772 по инициативе губ. секретаря Федора Ивановича Никитина к ц. был пристроен придел с трапезной в честь св. Дмитрия Ростовского. Никитин был родом из г. Ростова Вел. Он передал храму полученный в наследство прижизненный портрет митроп. Дмитрия, подаренный самим свт. предку Никитина.

Ц. П. неоднократно перестраивалась в XIX в. Особое покровительство храму оказывал имп. Николай I и его третий сын, вел. кн. Николай Николаевич, родившийся в день памяти Николая Кочанова и названный в его честь. Изв., что в 1829 ц. П. была отремонтирована, покрыта листовым железом, пол вымощен путиловской плитой. В 1835 был расширен сев. придел Дмитрия Ростовского. Его переосвятили в Покровский после перенесения в 1837 чудотворной иконы Покрова Божией Матери из обветшавшего Яковлевского собора. В 1858–60 с юж. стороны к основному объему пристроили придел Николая Кочанова и ризницу. К XIX в. относится также пристройка зап. трапезной с колокольней и надстройка основного объема.

Во 2-й пол. XIX в. клир ц. П. совершал обряд погребения умерших в расположенной рядом земской больнице. Их хоронили на кладб. при ц.

Храм пострадал в годы Вел. Отеч. войны. После восстановления он был приспособлен под городскую санэпидемстанцию. Пам-к остается неисследованным. Можно предполагать, что от первонач. постройки сохранилась нижняя часть основного объема. В результате анализа проектного чертежа, составленного в 1773 связи с перестройкой ц. и обнаруженного в архиве ИИМК РАН, Д. А. Петров предположил, что храм XVI в. представлял собой квадратную в плане бестолпную постройку с пощипцовым завершением и пониженным прямоугольным в плане алтарным выступом.

У юж. стены основного объема «под спудом» находятся мощи св. Николая Кочанова. В фондах НГМ хранится икона XVII в., на к-рой представлен святой в боярских одеждах. Икона происходит из ц. П. Судьба второй иконы с изображением св. в облике юродивого, упомянутой архим. *Макарием (Н. К. Миролюбовым)*, остается неизв.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 42, 43; НЛ; Майков; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.
Лит.: Макарий; Валдайский 1865; Петров 1996.

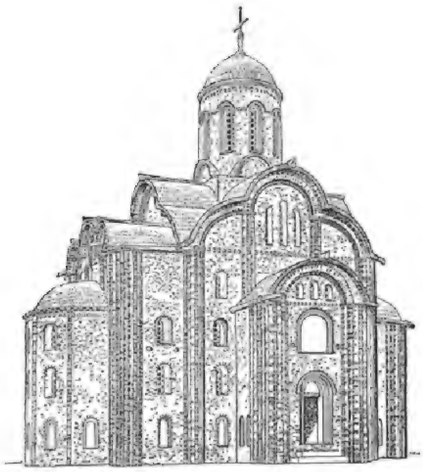
Л. А. Секретарь.

Параскевы Пятницы на Торгу, построена в 1207 на месте деревянных храмов 1156 и 1191 по заказу новг. купцов, торговавших с «заморскими» странами. Стояла среди тесной застройки *Торга* и многократно разрушалась от частых (только до 1700 – ок. 20-ти) пожаров. Ц. рухнула при пожаре 1340 и была восстановлена в 1345, неоднократно поновлялась и переделывалась. Реставрация 1954–62-х, проведенная на основании тщательного науч. изучения и натурного исслед. (автор *Г. М. Штендер*), выявила все сохранившиеся фрагменты первонач. постройки и позволила разработать проект полной реконструкции.

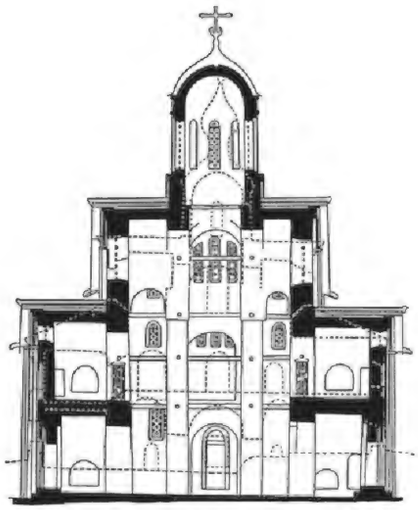
• *Ц. Параскевы Пятницы*

При реализации проекта позднейшие завершения стен и объема XIV–XVI–XIX вв. были сохранены как ист. напластования, что позволило избежать необходимости нового строительства и ограничиться раскрытием и консервацией всех ист. кладок.

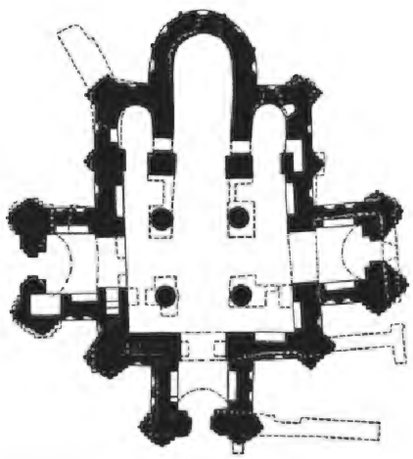
Ц. представляет собой четырехстолпную крестовокупольную постройку без нартекса, с удлиненной вост. частью и 2-этажными притворами в центре остальных фасадов. Традиционному уровню хор соответствовали вторые этажи притворов. Высота притворов



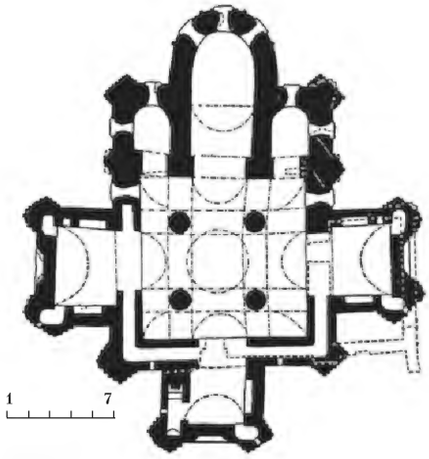
• *Реконструкция Г. М. Штендера*



• *Разрез*



• *План на уровне входов*



• *План на уровне хор*

определяла высоту лопаток и начало сводчатого завершения основного объема. Однако вместо обычных закомар в боковых частях фасадов поднимались полуарки, с З. и В. соответствовавшие очертаниям располагавшихся за ними сводов (сохранились в юго-зап. углу), над ними завершали фасады центр. своды и закомары. Пирамидальные трехлопастные венчания фасадов определили вертикальность композиции и большую высоту маленького в плане здания (12,5 х 20 м, без притворов, шир. центр. нефа 3 м, высота внутри до шелыги главы была почти 25 м). Это первый пример храма с подобным завершением в Н. Общая композиция, декорация и техника кладки с неоспоримостью свидетельствуют о работе строительной артели из Смоленска. Здание было ею возведено до высоты ок. 1,2 м (кладка в основном из плинфы и плит песчаника), после чего его создание было продолжено новг. мастерами (с применением блоков красно-коричневого известняка). Цемяночная обмазка стен оставляла видимыми выходившие на поверхность разноцветные камни, арочные кладки окон, ниш, завершений. Реставрация вернула первонач. облик поверхностям сохранившихся частей фасадов, поверхности более поздних кладок побелены.

Фасады разделены пучковыми лопатками, особенно многообломными на углах. По низу стен и над порталами притворов устроены ниши, имевшие фресковую роспись (в вост. нише диаконника был изображен св. воин, остатки фрески сняты и переданы в НГОМЗ). Выше на фасадах по горизонтальным поясам, определяемым заложенными в стенах деревянными связями, равномерно размещены 3 яруса окон. Завершающие поверхности притворов и фасадов отделены от нижних рядами маленьких арочных нишек, новг. интерпретацией обычных для пам-ков Смоленска аркатурных поясков. Ср. ярус окон и ниши дополнены внутр. валиком, арки этих окон обрамлены зубчиками. В тимпанах закомар притворов и фасадов вписаны симметричные группы из трех окон. Ряды зубчиков украшают все криволинейные завершения здания. Пониженный (до высоты притворов) прямоугольный алтарь, к к-рому примыкает одна полукруглая апсида, завершен на вост. стороне тремя закомарами. Покрытие храма было деревянным.

Интерьер храма отличается пространственной прозрачностью и вместе с тем сложностью, вертикальной динамикой. Круглые подкупольные столпы (сев.-вост. сохранился полностью) не затесняют единое пространство, в к-рое открываются в двух ярусах широкие арки притворов (арки, соединяющие в настоящее время столпы по продольной оси, являются остатками позднего разделения храма на два этажа). В зап. стене сев. притвора начинается внутристенная лестница на 2-й этаж зап. притвора, внутристенные галереи в зап. части храма соединяют верхние этажи притворов. В боковых стенах притворов устроены аркосолии, а в углах притворов, внутри пучковых угловых лопаток — обширные ниши.

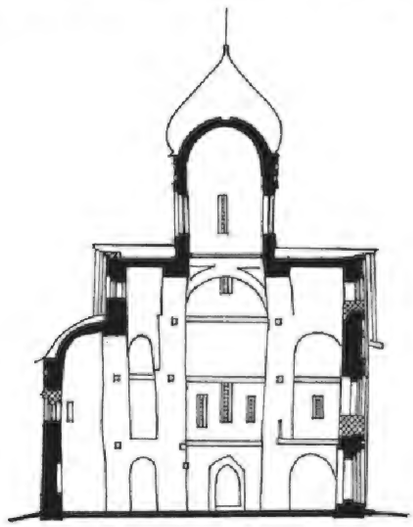
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Опись 1617 года; Описи имущества новгородских церквей 2003; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.

Лит.: Гладенко – Шуляк; Раппопорт 1982/1; 1982/2; Штендер 1981; 1984/1; Булкин 1987; 1994/1; Комеч 1988; Gordienko 2001.

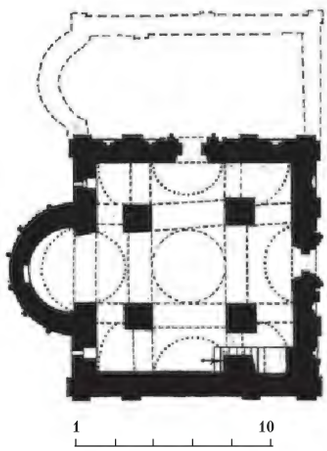
А. И. Комеч.

Петра и Павла апостолов в Кожевниках («в Неревском конце », «в Панской улице», «в Зверинской улице»). По клировым ведомостям первонач. храм (видимо, деревянный) датируется 1227. В летописях впервые упоминается в связи с пожаром под 1384.

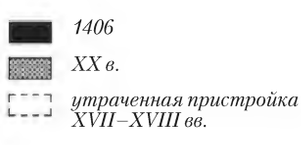
Каменная ц. П. П. сооружена в 1406. Источники не называют заказчика, вероятно, храм построен на средства уличан. Ц. П. П. является одним из наиб. зрелых пам-ков новг. зодчества периода расцвета боярской республики. Относится к типу кубических, четырехстолпных, одноапсидных, одноглавых построек с трехлопастным завершением фасадов. В зап. части имеются хоры и две угловые камеры, куда ведет открытая каменная лестница, причем пол юго-зап. камеры значительно поднят («антресоли над хорами»). Первонач. стены снаружи и внутри не были оштукатурены. Кирпичный декор и вкладные кресты размещены на фасадах соответственно их значимости: главные фасады (юж. и зап.) богато украшены; вост., обращенный к реке, решен более скромно; сев., наименее обозреваемый, — гладкий. Внутри храма фресковая живопись отсутствовала, но ниши на фасадах были расписаны.



• *Продольный разрез*



• *План в уровне входов*



По *Семисоборной росписи* ц. П. П. — один из двух «мирских» храмов, не причисленных ни к одному собору.

Ц. П. П. дважды горела в сер. XVI в., вероятно, после этого перестроена: сделано деревянное перекрытие и устроено подцерковье, на уровне 2-го яруса вместо окон пробиты порталы, изменен декор, завершение фасадов переделано на восьмискатное, стены оштукатурены. Опись 1617 перечисляет в храме царские двери, 56 икон, 4 паникадила, в Росписи 1615 упоминается деревянная трапезная с приделом Стефана Сурожского (видимо, пристройка).

В XVIII в. с юж. стороны пристроен каменный придел в честь Трех Святителей, позднее — каменная колокольня и зап. деревянная паперть (уничтожены в 1930–40-е).

Пам-к серьезно пострадал в годы Вел. Отеч. войны. В 1946 проведено временное укрепление и консервация, в 1955–59 ц. П. П. реставрирована в первонач. формах (*Г. М. Штендер, Л. М. Шуляк*). После реставрации это единственная постройка периода Новгородской республики *(см. Новгород)*, к-рой почти полностью возвращен первонач. облик. В НГМ хранится *иконостас из церкви Петра и Павла апостолов в Кожевниках.*

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 42, 43; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.

Лит.: Макарий; Гусев 1916; Гладенко – Шуляк; Штендер 1966/1; Gordienko 2001.

В. А. Ядрышников.

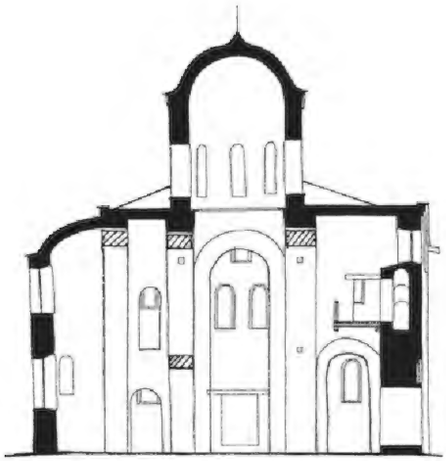
Петра и Павла апостолов на Сильнище («на Силинищи», «на Синичьей горе»), пам-к архит-ры кон. XII в.

Ряд поздних источников относит строительство деревянной ц. П. П. и основание жен. *Петропавловского монастыря* к 1092 при еп. *Германе*; в таком случае храм является одним из древнейших в Н.

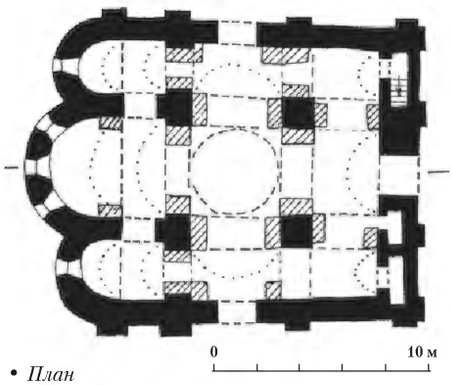
Каменная ц. П. П. сооружена жит. Лукиной ул. в 1185–92 и освящена архиеп. *Гавриилом*. Несмотря на перестройки, здание сохранилось почти в полном объеме. Здание построено на булыжном фундаменте с заливкой цемяночным раствором высотой 65 см.

В отличие от др. новг. храмов этого времени, сооруженных в смешанной каменно-кирпичной технике, ц. П. П. выстроена почти целиком из тонкого кирпича (плинфы) с поочередно заглубленными и выступающими рядами. Это сближает пам-к с киевск. храмами кон. XI в. и полоцкими XI–XII вв. Особенностью ц. П. П. является также малая толщина стен (ок. 1 м). В древности храм отличался прямизной стен и аккуратностью кладки. Совр. четырехскатная крыша и за-

• *Ц. Петре и Павла на Сильнище*



• *Продольный разрез*



• *План*

1185–92

XV в.

тесненность пространства связаны с последующими перестройками.

Пам-к по своему композиционному, плановому и декорат. решениям характерен для своего времени и весьма близок *церквам Благовещения Благовещенского монастыря на Мячине* и *Спаса Преображения на Нередице*: ср. размеров (16,8 х 13 м), кубический, без притвора, четырехстолпный, трехапсидный, одноглавый, с позакомарным покрытием, трехчастным членением фасадов лопатками, угловыми каморами и хорами между ними, внутристенной лестницей, тремя порталами, крайне лаконичным декором. Угловые каморы основаны на сводах, хоры — на деревянном накатнике. Порталы — прямоугольной формы, с дубовой перемычкой и разгрузочной двухуступчатой аркой-нишей над ними. Окна с полуциркульным завершением размещены в 2 яруса, в проемы вставлены деревянные окончины. Закомары декорированы карнизом из «зубцов». Пол — из известняковых плит на цемянке, кровли — свинцовые, крепились гвоздями к обмазке сводов. Зап. столпы — квадратные, вост. — Т-образные в сечении. Стены и столпы укреплены тремя ярусами дубовых связей.

Сведений по истории ц. П. П. крайне мало. Храм был разорен в период *шведской оккупации*. Вероятно при восстановлении, стены, столпы, арки и своды укреплены кирпичными прикладками, к-рые существенно исказили облик интерьера, затеснили пространство (прикладки датируются по строительному материалу в широких пределах — XVI–XVII вв., возможно, даже XV в.). Есть основания полагать, что в этот же период устроено междуэтажное перекрытие, уничтожены хоры, сделаны крыльца, ведущие на 2-й этаж (в ц.). Сведений о пожарах нет.

В ризнице ц. П. П., несмотря на древность храма, уникальных вещей было мало. Хранилось Евангелие 1721, пожертвованное генерал-адмиралом Матвеем Апраксиным.

В 1764 мон-рь упразднен, ц. П. П. обращена в кладбищенскую. В кон. XVIII–XIX вв. храм перестраивался: один боковой портал заложен, др. превращен в окно, мн. древние окна заложены или переделаны, пробиты новые широкие проемы, стены надложены и устроены карниз и четырехскатная кровля.

Ремонт и укрепление здания проведены в 1938: облицованы отд. участки стен, переложены нек-рые своды, заведены металлические связи.

Пам-к был серьезно разрушен в годы Вел. Отеч. войны: центр. прясло зап. стены уничтожено на 3/4 высоты, нарушена система связей, нек-рые конструкции деформированы, имелись многочисленные трещины в стенах и сводах, повреждены кровли и кладка сводов и барабана, в межсезонье здание затапливалось водой.

В 1960–63 по проекту *Г. М. Штендера* была проведена консервация с частичной реставрацией: укреплены несущие конструкции, полностью реставрированы зап. фасад и барабан. Они оставлены без штукатурки, благодаря чему видна полосатая система кладки с чередованием выступающих и утопленных в растворе рядов.

В настоящее время ведется реставрация пам-ка.

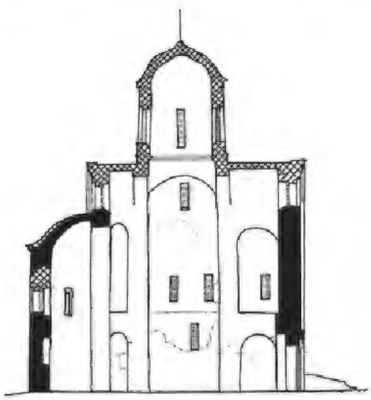
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Опись 1617 года.

Лит.: Макарий; Гладенко – Шуляк; Шевелев 1968; Штендер 1968/1; Каргер 1980; Раппопорт 1982/1; 1982/2; Комеч 1988; Gordienko 2001.

В. А. Ядрышников.

Петра и Павла апостолов на Славне («на Холме», «на Торговой стороне», «в Славенском конце »). По свидетельству летописей, деревянная ц. П. П. построена в 1146 (одновременно с соседней *церковью Ильи Пророка*). Храм сгорел в 1192 и в 1193 срублен заново.

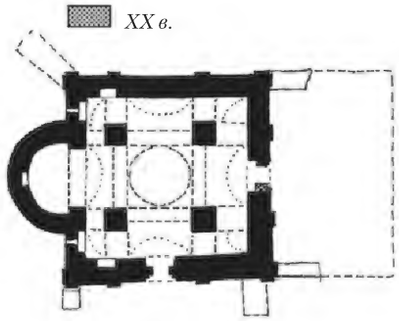
Каменная ц. П. П. заложена неким Лазутой в 1367; строительство могло вестись один или два сезона. Пам-к сохранил формы XIV в. не в полном объеме. Он относится к типу классических новг. храмов 2-й пол. XIV — нач. XV в.: ср. размеров (14,5 х 11,7 м), кубический, четырехстолпный (столпы квадратные), одноапсидный, с трехчастным членением фасадов лопатками, вероятно одноглавый, с трехлопастным завершением, с хорами и угловыми каморами. В плановом и композиционном решениях здание ориентируется на *церковь Феодора Стратилата на Ручью*. Столпы приближены к стенам. В отличие от более ранних построек здесь было только два портала (зап. и сев.). Хоры и каморы, видимо, основывались на арках и деревянном накатнике, способ подъема на хоры точно не установлен (скорее всего, от-



• *Продольный разрез*

1367

XX в.



• *План*

крытая лестница). Возможно, существовал каменный зап. притвор во всю шир. фасада. Узкие окна двух типов — с полуциркульным и со стрельчатым завершением, с кирпичными окончинами. Декорат. решение лаконичное: применены «бровки с зубцами» над порталами, вкладные каменные кресты по сторонам входов, многолопастные арки в завершении фасадов, поясок поребрика в ср. части юж. и, вероятно, сев. фасадов и в завершении апсиды. Фасады первонач. не были оштукатурены. Имелось 4 яруса деревянных связей. По *Семисоборной росписи* ц. П. П. приписана к Успенскому собору (*церковь Успения Богородицы на Торгу*), «на полатех» (на хорах) упоминается придел Введения Богородицы во храм.

Есть сведения, что ц. П. П. сгорела во время опустошительного пожара Торг. стороны 1541 («да во Славне у Петра святаго притвор разметали»). В. В. Кувырдин, автор натурных исследований пам-ка в 1954–55, полагает, что в это время обрушились и были разобраны все верхние части здания (барабан, своды, верхние арки) и восстановлены уже в иных формах; стены в углах надложены под горизонтальный карниз, устроено деревянное плоское перекрытие с четырехскатной кровлей и, видимо, деревянным барабаном. Однако, др. исследователи склонны относить эту кардинальную перестройку к более позднему времени, к сер. — 2-й пол. XVII в. В XVI в. храм был разделен деревянным междуэтажным перекрытием на 2 этажа, следовательно, появились крыльца и входы 2-го яруса, переделаны нек-рые древние окна, пробиты новые, более широкие, ликвидированы хоры. Столпы сохранены не на всю высоту. Фасады впервые оштукатурены.

Вторую крупную перестройку ц. П. П. обычно датируют временем вскоре после *шведской оккупации* 1611–17. Однако, как следует из Росписи 1617, храм не был разорен (сохранялось убранство интерьера, ценные предметы церк. обихода) и вряд ли требовался значительный ремонт. В док-те упоминается придел при ц. (наим. не указано) и колокольня с шестью колоколами. Архим. *Макарий (Н. К. Миролюбов)* сообщает без ссылки на источник, что теплый Введенский придел (как можно понять, деревянный) построен в 1616. Скорее всего, полную перестройку верхних частей здания (после одного из пожаров) можно отнести к сер. — 2-й пол. XVII в. После этого существенных изменений структуры пам-ка, его основных конструкций, силуэта, видимо, не было.

Архим. Макарий описывает ц. П. П. с деревянными плоскими перекрытиями, барабаном, папертью, тесовой кровлей, с подцерковьем. К углам здания пристроены массивные кирпичные контрфорсы. Сев. портал заложен. Столпы и арки сохранились, вероятно, лишь в подцерковье. В посл. трети XIX в. вместо деревянной сооружена каменная паперть, в к-рой по-прежнему существовал Введенский придел.

В годы Вел. Отеч. войны пам-к получил серьезные повреждения: уничтожены все деревянные конструкции (барабан, кровли, перекрытия, заполнения проемов), нарушена связевая система, разрушены отд. участки кладки. В дальнейшем разрушения продолжались, и к 1954 утрачены паперть, значительная часть сев. и зап. стен, сев.-вост. угол, нек-рые контрфорсы. Исслед. и реставр. работы проведены в 1954–56 (В. В. Кувырдин, *Г. М. Штендер*). Пам-к реставрирован в формах XIV в., хотя для восстановления верхних частей и сев. и зап. стен данных было недостаточно. Новые части возведены по сохранившимся следам, а также по аналогии методом компиляции. На вост. фасаде 2 окна оставлены в формах XVI в. Паперть не восстанавливалась. В 1977 проведен ремонт и корректировка реставрации: древние подлинные части на фасадах выявлены первонач. фактурой материала (без штукатурки), дополнения оставлены оштукатуренными (Штендер).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 42, 43; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Архив УГК ОИПИК. Р–235.
Лит.: Макарий; Строков, Богусевич 1939; Гладенко – Шуляк; Каргер 1980; Штендер 1981; Gordienko 2001.

В. А. Ядрышников.

Покрова Богородицы в *Детинце*, кон. XVI – кон. XVII вв. расположена в его юго-зап. части рядом с одноименной *Покровской башней*. Впервые упоминается в летописях под 1305: «Постави Семен Климович церковь камену Покров Пресвятой Богородицы на воротех от Пруской улицы...». В отличие от остальных надвратных храмов Детинца, осн. владыками, строитель ц. П. Б. *Семен Климович* вместе с братом *Андреем (Андрейко)Климовичем* были представителями *Прусской улицы* в новг. посадничестве.

В 1389 ц. П. Б. построена заново на воротах по заказу посадника *Григория Якуновича*. Ц. П. Б. XIV в. была, видимо, в основном типичной для надвратных храмов Детинца. Примыкала внутри крепости к башне, имея с ней общий проезд. Стены соединялись коробовым сводом по оси ворот. Остатки этого проезда сохранились в нижней части крепостной стены.

По *Семисоборной росписи*, ц. П. Б. вместе с нек-рыми др. храмами *кремля* (*церкви Бориса и Глеба в Детинце*, *Андрея Стратилата*, *Пречистенская*, *Иоанна Златоуста в Околотке*) приписана к *церкви Архангела Михаила на Прусской улице*; на хорах упоминается придел («а на полатех Рождество Христово»). Сведений о перестройке здания в кон. XV в. при возведении новых стен и башен крепости нет.

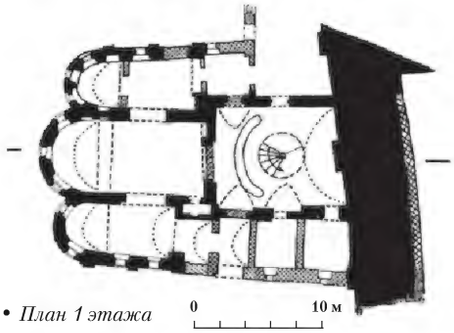
Между 1582 и 1589 при сооружении *Малого земляного города* ц. П. Б. перестраивалась одновременно с Покровской башней, ставшей глухой. Новая ц. П. Б. заняла место несколько в стороне от разобранной надвратной ц. и башни. Вероятно, зап. частью ц. входила в объем башни, на что указывают док-ты кон. XVI – XVII вв., обозначая ее «в стрельне» (т. е. в башне), «в стене», «приделанной к городовой стене к башне». Ц. П. Б. кон. XVI в. представляла собой кубическую бесстолпную постройку с одной апсидой, двумя приделами (сев. и юж.) с апсидами и зап. трапезной. Храм был ружным. В док-тах кон. XVI – 1-й пол. XVII в. ц. П. Б. локализуется «за государевыми житницами», «у дьячих дворов».

Ц. П. Б. капитально перестраивалась на старой основе при митроп. *Питириме* в 1671. Об этом сообщает в летописи 3-й четв. XVII в. с дополнениями кон. XVII в. Там говорится, что ц. П. Б. «поставлена вновь» и «подошва креплена». Строительство совершилось в 6 недель «казною великого государя». Кроме главной ц. П. Б. сев. придел был посвящен Николаю Чудотворцу, юж. – Казанской Богородице. Каким стал храм после перестройки – неизв.

С 1680-х по 1740-е ц. П. Б. находилась в составе комплекса построек *Воеводского двора*, сначала деревянного, потом каменного. Являясь домовым храмом новг. воевод, была связана переходом с сенями главного здания двора. При возведении каменного Воеводского двора воеводой Б. И. Прозоровским ц. П. Б. вновь перестраивалась *Ефимовым С. Л.* в 1693–95.

В результате двух строительных периодов 1671 и 1690-х ц. П. Б. получила следующие формы: над основным объемом возведены два восьмерика. Пристроены новые помещения: придельные трапезные, верхняя трапезная палата, ризничная палата над трапезной юж. придела, казенная палата у зап. стены сев. придельной трапезной. К ц. примкнула каменная ограда Воеводского двора с каменной трехпролетной звонницей.

• *Продольный разрез*



• *План 1 этажа*

0 10 м

1670-е
1690-е
1960-е

После пожара в 1733 Воеводского двора в ц. П. Б. в 1745–48 произвели капитальный ремонт «по прежнему образцу».

После 1810 по 1832, когда в Покровской башне была устроена жен. тюрьма, ц. П. Б. стала частью тюремного комплекса, отгороженного глухой оградой.

В 1832 причт ц. П. Б. упразднен, сама она приписана к *церкви Флора и Лавра*. К ц. П. Б. приписаны ц. Андрея Стратилата и часовня Всемилостивого Спаса при *Спасской башне* (см. *церковь Спаса Преображения на воротах*). С 1896 ц. П. Б. вместе с ц. Андрея Стратилата приписана к *Софийскому собору*.

В 1889, когда Покровскую башню передали в об-во попечительства бедных, состоящего под покровительством вел. княгини Марии Павловны, и в ней устроили богадельню, ц. П. Б. стала ц. при ней.

В 1937–38 средствами НМ в ц. П. Б. произведен ремонт для размещения в ней музейной экспозиции и музейного хранилища.

В годы Вел. Отеч. войны ц. П. Б. получила значительные повреждения: утратила крышу, главу, оконные и дверные заполнения. Стены пострадали от снарядов и их осколков.

В 1946–47 проведены ремонтные работы под руководством А. Л. Ротача. В 1967–68 пам-к реставрирован под руководством Л. Е. Красноречьева в формах XVI–XVIII вв. По сохранившимся следам с учетом архивных данных восстановлена верхняя трапезная палата в формах XVII–XVIII вв. По проекту 1968 А. А. Шалькевича и Красноречьева ц. П. Б. стала частью комплекса ресторана «Детинец», размещенного в Покровской башне и ц.

Сохранившаяся до наших дней постройка кон. XVII в. включила в свой объем древнее здание кон. XVI в. Подвергнутый перестройкам в XVIII и XIX вв. (1840–41; кон. 1850-х – нач. 1860-х) пам-к не изменил главного композиционного решения и декорат. системы, но утратил чистоту и цельность первонач. архитектурного замысла.

Ц. П. Б. — бесстолпная, одноглавая, одноапсидная постройка с двумя приделами с апсидами (сев. придел свт. Николая, юж. — Усекновения Главы Иоанна Предтечи) и зап. трапезной. В основе композиции — широко распространенный во 2-й пол. XVII в. тип храма «восьмерик на четверике». Нижний восьмерик — световой. Верхний — значительно меньших размеров — глухой, увенчанный луковичной главой. Храм имеет характер центрической постройки: приделы ориентированы на центр. часть, в к-рую они раскрываются большими арками. Набор декорат. приемов: профили карнизов и наличников, плоские угловые лопатки восьмериков, плоские лопатки, членящие стены приделов. Окна алтарей с полуциркульным завершением в отличие от остальных прямоугольных сохранились от постройки кон. XVI в. В апсидах — вкладные кресты, принадлежавшие храму кон. XVI в., но возможно, происходят из храма XIV в.

Облик ц. П. Б. отражен на *иконе «Богоматерь Знамение с избранными святыми и планом кремля из Михайловской церкви»* рубежа XVII–XVIII вв. и киоте XVIII в. к чудотворной *иконе «Богоматерь Знамение»* XII в.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30; НЛ; Опись 1617 года; БАН. 34. 4. 1; Архив УГК ОИПИК. Р-2979.

Лит.: Макарий 1856; Макарий; Толстой 1862/2; Ласковский 1910, 1913; Строков, Богусевич 1939; Материалы по ремонту 1940; Давыдов 1950; Воробьев, Алешковский 1959; Воробьев 1975; 1982; Янин 1976; Кузьмина, Филиппова 1997.

Л. А. Филиппова, В. А. Ядрышников.

Покрова Богородицы в *Зверине монастыре* (в XVII в. именовалась «Положения Пояса Богородицы», с 1901 — «Тихвинская»). Деревянная ц. Пресв. Богородицы впервые упоминается в Зверине мон-ре под 1148 в связи с пожаром. Каменный храм сооружен в 1335 архиеп. *Василием*. В 1399 ц. П. Б. выстроена заново архиеп. *Иоанном*. Пам-к кон. XIV в. в значительной степени сохранился. Он решен традиционно, относится к типу классических новг. храмов — ср. размеров, кубический, одноглавый, одноапсидный, четырехстолпный, с трехчастным членением фасадов лопатками, умеренным использованием декора, с хорами и открытой каменной лестницей на хоры, вероятно, с трехлопастным завершением. Ближайшие аналогии пам-ку — *церкви Рождества Богородицы на Михалице* (1379), *Петра и Павла апостолов в Кожевниках* (1406).

В нач. XVII в., в период *шведской оккупации*, все постройки мон-ря разорены, главная ц. «розвалилась» и, видимо, долго стояла полуразрушенной. В ц. Покрова сохранились 4 местных образа без окладов, в ц. Симеона Богоприимца резные царские двери и 3 местных образа «на золоте».

В 1672 при иг. Евфимии ц. П. Б., наз. в то время ц. Положения ризы Богородицы, была существенно перестроена. Как показали исследования 1960–70-х, были переложены юж. и зап. стены, столпы, все верхние части, включая арки, своды, барабан, устроено восьмискатное тесовое покрытие, изменены декор, расположение и форма проемов, уничтожены хоры. При храме освящен придел в честь Благовещения.

В 1804 с зап. стороны к ц. пристроена каменная теплая паперть с приделами Богоматери Всех Скорбящих Радости и Ионы Отенского, устроенными еп. *Евгением Болховитиновым*. В 1827 храм «возобновлен»: сделано четырехскатное покрытие, расширены проемы, поднят уровень пола. В сер. XIX в. вновь устроены хоры. Есть сведения, что в паперти ц. П. Б. был захоронен Иван Матвеевич Муравьев-Апостол (1762–1851), отец декабристов Матвея, Сергея и Ипполита. В 1899–1901 зап. паперть разобрана и на ее месте сооружен большой собор, освященный в честь Покрова Богородицы, а ц. П. Б. переименована в Тихвинскую. В собор перенесен иконостас из древней ц., в т. ч. и явленную икону «Симеон Богоприимец», местные храмовые образы «Покров Божьей Матери» и «Положение ризы Богоматери» в басменном окладе. На месте старого иконостаса установили новый.

• *Ц. Покрова Богородицы в Зверине монастыре*

В 1924 Тихвинская ц. (Покрова) была закрыта.

В годы Вел. Отеч. войны от обстрелов в стенах ц. образовались пробоины и трещины, были утрачены хоры, заполнения проемов, полы.

В 1960-е *Л. М. Шуляк* проведены исслед. и реставр. работы. Храм реставрирован в формах XVII в. с раскрытием деталей XIV в. В 1989 ц. П. Б. и Покровский собор возвращены РПЦ.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.

Лит.: Макарий 1857/3; Тихомиров 1979; Ядрышников 1991; Гордиенко, Петрова 1995.

В. А. Ядрышников.

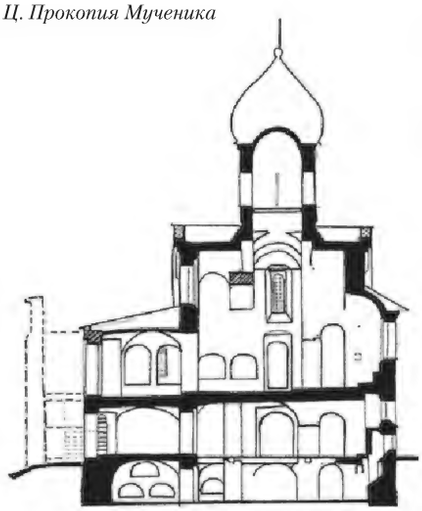
Прокопия мученика на *Ярославовом дворище*. Впервые упоминается в НПЛ под 1311 в связи с пожаром. Под 1359 в летописи сообщается о строительстве владыкой *Моисеем* каменной ц. П. «на Княжи» (Ярославле) дворе (см. *Ярославово дворище*). Постройка выгорела в 1477. В рассказе Н4Л о грандиозном пожаре 1508 ц. П. указана деревянной.

Сохранившаяся до наших дней ц. П. сооружена в 1529 *московским гостем* Дмитрием Ивановичем Сырковым (см. *Сырковы*), о чем пространно сообщает Н4Л: «основанна бысть церковь Святы великомученик Прокопии каменна и с погребом в Великом Новгороде на Ярославле дворе, а зделаша ю в семь месяцев и крест поставили, а строитель церкви гость Московский Дмитреи Иванов сын Сыркова». Архитектурный облик ц. П. отражает взаимодействие новг. и моск. традиций. Это четырехстолпная (утраченный сев.-зап. столп на 2-м этаже не восстановлен), одноглавая, с тремя равновысокими апсидами и пониженным притвором постройка. Перекрыта восьмискатной крышей, завершается световым барабаном, поставленным на ступенчато-повышенные подпружные арки — прием, широко распространенный в церк. архит-ре XV–XVI вв. Москвы и Пскова. Фасады храма имеют трехчастное деление лопатками, соединенными в центр. части килевидными двух- уступчатыми арками, а по бокам — полуарками. Фасады притвора и барабан декорированы поясом также из килевидных арочек — дань моск. традиции. В конструктивном отношении ц. П. сходна с *церковью Жен Мироносиц*. Разделена на 3 этажа: собственно ц., подцерковье и подвал («погреб»). В отличие от Мироносицкой ц. подвал имеется и под притвором. В сев. части зап. стены притвора — узкая внутристенная лестница на 2-й этаж. Подвальный этаж не имеет внутр. сообщения, вход — с улицы, с юж. стороны. Первонач. с трех сторон храма были деревянные крыльца. Ц. сложена в основном из большемерного кирпича размером 29 х 14 х 9 см с использованием булыжного камня. Размеры храма в плане 8,9 х 12,5 м.

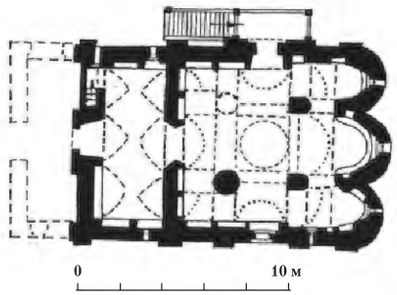
Внутри храма на юго-зап. столпе сохранились остатки первонач. фресковой живописи — две фигуры в рост неизв. святителей.

Постройка неоднократно горела (1542, 1709, 1745). В 1552 (по др. источникам, в

• *Ц. Прокопия Мученика*



• *Продольный разрез*



• *План второго этажа*

1529
XIX в.
разобранная паперть XIX в.
реставрированные части

1565) в диаконнике устроен придел Александра Свирского.

В 1724 ц. П. числится ружной, приписанной к *Никольскому собору на Ярославовом дворище*. После пожара 1745 долгие годы стояла без покрытия. Вновь освящена в 1802.

В 1817 Св. Синод по предложению новг. митроп. Амвросия вынес решение о разборке *церкви Параскевы Пятницы* и ц. П. «по совершенной ветхости их и неудобности к поправлению» с тем, чтобы материал пустить на строительство новой соборной ограды. Решение это не было выполнено.

В 1833–34 в ц. П. проведены значительные ремонтно-строительные работы, исказившие облик древнего пам-ка. С З. во всю шир. стены пристроена каменная паперть-крыльцо. Первонач. восьмискатная кровля заменена на четырехскатную. Вероятно, в это время разобрана настенная звонница.

В 1870-е в подцерковье рухнули два каменных столпа под алтарем (сев.-зап. столп на 2-м этаже был утрачен, вероятно, еще в нач. XIX в.). После этого 20 лет служба не проводилась. В 1892 ц. П. возобновлена и освящена. Время закрытия ее неизв.

В годы Вел. Отеч. войны на ц. П. сгорели крыша и деревянная надстройка над углами здания, сооруженная в 1833–34 для устройства четырехскатной кровли. Сильно пострадавший пам-к оказался в аварийном состоянии. В 1953–55 под руководством

Т. В. Гладенко проведены исслед. и восстановительные работы с частичной реставрацией. Восстановлена восьмискатная кровля, разобрана паперть-крыльцо XIX в.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 3, 4, 16, 30; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Описи имущества новгородских церквей 2003.

Лит.: Макарий; Никольский 1902; 1905/2; Грабарь 1909; Ласковский 1910, 1913; Романов 1925; 1927; Строков, Богусевич 1939; Гладенко – Шуляк; Каргер 1980; Гордиенко.

Л. А. Филиппова.

Рождества Богородицы в *Перынском монастыре* относится исследователями ко 2-ой четв. XIII в. Первыми, кто обратил внимание на характер кладки здания с применением плинфы и установил принадлежность его к домонгольской архит-ре, были *С. Н. Давыдов* и *Л. М. Шуляк*. Исследования Р. Кацнельсон подтвердили правильность данного вывода. Арх. датировала постройку кон. XII – нач. XIII в. Она же исполнила проект реставрации храма и графическую реконструкцию в формах XIII в. В 1961–65 комплекс научно-исслед. и реставр. работ был осуществлен под руководством арх. НСНРПМ Л. Е. Красноречьева. Подтвердив правильность основных положений проекта реставрации, составленного Кацнельсон, Красноречьев внес в него существенные поправки и уточнения, ограничив время сооружения ц. кон. 1230-х – 40-ми. Исследования позволили датировать пам-к, определить его особенности и место в истории новг. архит-ры.

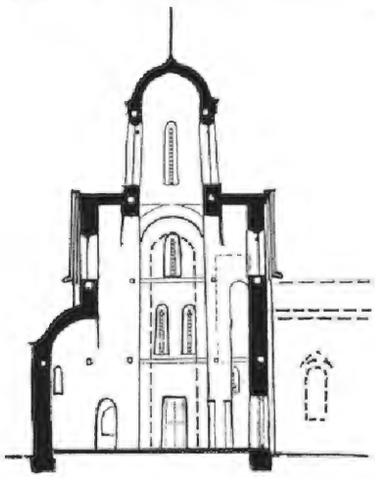
Перынская ц. является небольшой, квадратной в плане, четырехстолпной, одноглавой постройкой. В зап. части размещались угловые каморы и хоры. Основной кубический объем имел трехлопастное завершение, восстановленное в ходе реставр. работ. Первонач. храм был крыт свинцом.

Исследователи выявили ряд особенностей, отличающих ц. Р. Б. от построек сложившейся к кон. XII в. новг. архитектурной школы: отсутствие боковых апсид, замена коробовых сводов на полукоробовые и в связи с этим изменение позакомарного покрытия на трехлопастное, отсутствие на фасадах ср. лопаток, восьмиугольная форма зап. столпов. Сильный наклон стен основного объема и барабана внутрь к вертикальной оси, утоньшение лопаток по мере движения вверх, размещение окон на фасадах, образующих композицию в форме треугольника, способствуют созданию пирамидальной «башнеобразной» композиции.

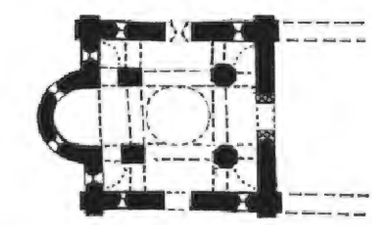
По мнению Красноречьева, перынская ц. «в течение почти двух столетий служила своеобразным эталоном для новгородских зодчих». Вл. В. Седов, отмечая определенную близость ц. к пам-кам архит-ры Смоленска (трехлопастное завершение, «башнеобразная» композиция), считает, что в создании этого нового типа храма «участвовали новгородские мастера, адаптировавшие смоленские формы».

На 2-м этапе Красноречьев предполагал произвести реставр. работы в интерьере ц. В связи с этим в 1970-е под руководством худ.-реставратора А. С. Кузнецова часть поздней штукатурки с росписью XIX в. была снята со стен и размещена на щитах. Реставр. работы на пам-ке не завершены.

В процессе исслед. было выявлено три основных этапа перестроек, к-рые привели к значительному искажению первонач. ар-



• *Продольный разрез*



• *План на уровне входов*

хитектурного облика храма. Самой кардинальной явилась перестройка 1820-х. Были надложены стены, сделаны новый карниз и вальмовая кровля, перелицованы внутри и снаружи стены, растесаны световые проемы окон, устроена луковичная глава, сооружен зап. притвор, сбита внутри штукатурка с фресковой живописью и расписаны вновь стены.

В процессе исследований в поздней кладке были обнаружены обломки уникального четырехконечного креста с процветшей ветвью в основании и резным изображением Распятия.

Ист.: НЛ; ПСРЛ. Т. 3, 4; Опись 1617 года; Архив УГК ОИПИК. Р–550; ГИАНО. Ф. 480; Ф. 712; РГИА. Ф. 796; Ф. 834.

Лит.: Амвросий; Макарий. Ч. 1; Кацнельсон 1952; Седов 1953; Комеч 1988; Конецкий 1995; Седов 1997/2.

Вл. В. Седов.

Рождества Богородицы на *Михалице,* главный храм *Михалицкого* (*Молотковского*) *монастыря*. По свидетельству летописей, мон-рь был основан в 1199 женой кн. *Ярослава Владимировича*. Тогда же в нем была построена деревянная ц. Р. Б., вероятно, в память о княжичах Изяславе и Ростиславе, умерших весной 1198. Храм сгорел в 1377.

Каменная ц. Р. Б. сооружена в 1379 при архиеп. *Алексее*. В 1955–56 под руководством арх. НСНРПМ Л. Е. Красноречьева в ц. Р. Б. был осуществлен комплекс научно-исслед. и реставр. работ. Как показали исследования, от первонач. постройки сохранилась вост. пол. основного объема до уровня сводов и апсида (не на всю высоту). Храм XIV в. относился к группе пам-ков, отличающихся богатством декорат. убранства, таким как *церкви Спаса Преображения на Ильине улице, Феодора Стратилата на Ручью, Петра и Павла апостолов в Кожевниках.*

Ц. Р. Б. относится к типу классических новг. храмов — ср. размеров, кубический, одноапсидный, одноглавый, четырехстолпный, с трехчастным членением фасадов лопатками, с хорами и открытой каменной лестницей в сев.-зап. углу, умеренным использованием декора, вероятно, трехлопастным завершением. Своими формами здание ориентируется на *церкви Феодора Стратилата на Ручью* (1360–61) и *Спаса Преображения на Ильине улице* (1374). С Федоровским храмом ц. Р. Б. сближает аналогичная обработка апсиды, наличие каморы (придела?) над диаконником и ведущей в нее висячей галереи вдоль юж. стены, сходство размеров и планового решения, перспективный стрельчатый (?) портал на юж. фасаде; с ц. Спаса — пятичастные декорат. композиции на юж. и, возможно, сев. фасадах, широкое применение каменных вкладных крестов. Фундамент сложен из девяти рядов валунов насухо (глубина — 2,6 м). Пол — из больших известняковых плит, стены не были расписаны фресками, снаружи фасады не оштукатурены.

В XV в. здание частично перестроено: переделаны нек-рые окна, оштукатурены фасады, внутри устроено подцерковье. По *Семисоборной росписи* ц. Р. Б. приписана к Ивановскому собору (см. *церковь Иоанна Предтечи на Опоках*), «на полатех» указаны приделы Покрова и Космы и Дамиана. В Росписи 1615 упоминается один придел др. посвящения (Симеона Дивногорца), в доктах кон. XVII в. — приделы Покрова Богородицы и Николая Чудотворца (в паперти?).

Ц. Р. Б., вероятно, сгорела в 1696 и на рубеже XVII–XVIII вв. капитально перестроена: разобраны и возведены заново вся зап. половина и верхние части здания, включая арки, своды, барабан, переделаны порталы, мн. окна, понижена апсида, изменены декор, устроена четырехскатная кровля, полы выложены керамическими плитками, ликвидировано подцерковье. Крупные перестройки проводились также в XIX в. (переделка всех окон, порталов, уничтожение декора, сооружение зап. притвора, в к-ром освящен придел Спаса Нерукотворного Образа).

В годы Вел. Отеч. войны утрачены кровли, деревянные конструкции, разрушены своды, получены многочисленные пробоины и трещины. В 1951 обрушились своды и барабан, активно разрушалась кладка.

Исслед. и реставр. работы проведены в 1955–56 Л. Е. Красноречьевым. Храм реставрирован в формах XVII в. с раскрытием деталей XIV в. (окна, ниши, декор, вкладные кресты). Верхняя часть здания восстановлена по сохранившимся следам, фотографиям, аналогиям. Притвор оставлен в формах XIX в.

Ист.: НПЛ; Опись 1617 года; Переписные книги 1646 г.; Архив УГК ОИПИК. Р-494.

Лит.: Амвросий; Макарий; Макарий 1861/1; Токмаков 1883; Гладенко – Шуляк; Каргер 1980.

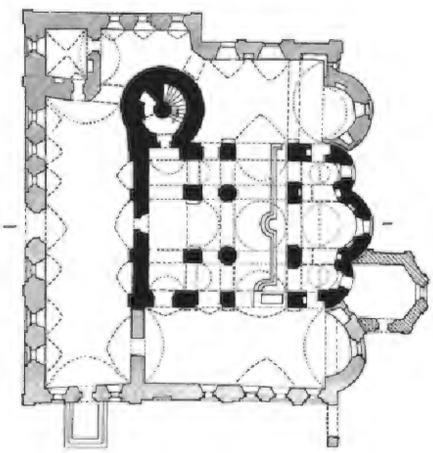
В. А. Ядрышников.

Рождества Богородицы собор *в Антониевом монастыре*. Заложен иг. Антонием в 1117, завершен в 1119, расписан в 1125 (см. *Монументальная живопись Новгорода; Роспись Рождественского собора...*).

Является первым каменным храмом некняж. мон-ря. Общая композиция и строительные приемы свидетельствуют об участии тех же мастеров, что и в остальном новг. строительстве этого времени, но они же свидетельствуют о более сложных и стесненных условиях возведения храма и поисках нового образа и стиля. Техника кладки близка примененной на *Никольском соборе на Ярославовом дворище*, но огрублена, помимо тонких плинф встречаются плиты двойной толщины и брусковые кирпичи (8 х 12 х 30 см). Традиционная композиция трехнефного крестовокупольного храма с лестничной башней сложилась в два приема. Вначале был возведен компактный четырехстолпный основной объем, но в общем процессе строительства к нему примкнул нартекс с хорами и круг- лой лестничной башней. Собор скромнее по размерам совр. ему построек — диаметр центр. купола 4,2–4,3 м, общие габариты плана 12,7 х 19,2 м. Но при этом собор сохраняет вертикальность пропорций, характерную для Н., его высота внутри до шелыги купола превышает 20 м.

Объем собора завершен закомарами и увенчан тремя главами — центр., малой над юж. частью нартекса и большой над лестничной башней. Барабаны глав имели волнистое завершение по арочкам и бровки над

• *Продольный разрез по центральному нефу*



• *План в уровне входов*

1117–1119

XVII в.

XVIII в.

окнами. Закомары и арки барабанов, бровки подчеркивались одинарными или двойными рядами зубчиков. Однако стены не имели рядов декорат. ниш. Ср. прясла вверху имели лишь по одному окну, вместе с двумя нижними они образовывали столь характерные для Н. 2-й пол. столетия пирамидальные группы, отличные от горизонтальных поясов ниш и окон остальных построек нач. XII в.

Внутри собора необычная форма столпов восьмигранных зап. (имеющих толстые крестообразные плиты-капители в завершении) и Т-образных вост. стала причиной особой пространственной организации и эмоциональной выразительности. Интерьер четко разделился на 3 зоны — нартекс с хорами, превращенный стенами в боковых компартиментах в полузамкнутое помещение (в нижнем ярусе стены растесаны поздними арками), цельное поперечно ориентированное пространство для молящихся, где восьмигранные столпы его скорее пронизывают, а не разделяют, и противостоящий ему широкими плоскостями лишенных лопаток вост. столпов алтарь. Престижность соц. стратиграфии, связанной с княж. предназначением хор, уходит на второй план, заменяясь чувством объединенности обращения верующих к алтарю.

Исследования обнаружили следы деревянной довольно высокой 2-ярусной алтарной преграды, проходившей перед вост. столпами. Первонач. в соборе был устроен пол из каменных плит. Иконостас собора 1560-х (сохранились тябла и иконы в басменных окладах) был заменен резным деревянным иконостасом в 1716 (см. *Иконостасы*: *Антониевский иконостас*). Особую ценность представляют многочисленные фрагменты первонач. росписи в вост. частях собора, остальная живопись относится в 1898. В круглой лестничной башне устроены глубокие ниши для индивидуальных молений, вверху башни, видимо, изначально был придел, в позднейшее время посвященный Онуфрию Вел. и Петру Афонскому. Собор окружают низкие обстройки (приделы и зап. притвор) 1670–90-х.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; Т. 16; Т. 30; Т. 42; НЛ; Опись 1617 года; Переписные книги 1646 г.; Новгород Великий 1986.

Лит.: Димитрий 1914; Гладенко – Шуляк; Гордиенко 1975/1; Ковалева 1977; Штендер, Ковалева 1982; Раппопорт 1982/1; 1982/2; Комеч 1978; 1987; Булкин, Штендер 1987; Сарабьянов 1997; 1999; 2002/1; Gordienko 2001; Церковь св. Георгия 2002; Лифшиц, Сарабьянов, Царевская 2004.

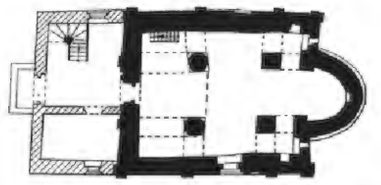
А. И. Комеч.

Рождества Христова на Кладбище (на Красном поле, «на Поле»). Наиб. ранние упоминания о пам-ке относятся к во 2-ой четв. XIII в. Под 1226 в летописи говорится о строительстве ц. Р. Х. без указания места, в 1230 у храма создана скудельница, в 1255 у стен мон-ря выстроилось войско против кн. *Александра Невского*, устремившегося на защиту изгнанного из Н. его сына кн. *Василия Александровича*. Каменная ц. Р. Х. заложена при архиеп. *Алексее* в 1381/1382. Ц. Р. Х. – один из немногих храмов Н. XIV в., сохранившихся без крупных перестроек (за исключением растески окон и порталов в XVII и XIX вв., замены трехлопастного тесового покрытия на восьмискатное железное и пристройки паперти в 1829).

Ц. Р. Х. представляет собой характерный образец небольшой новг. ц. 2-й пол. XIV в. Относится к типу крестовокупольных четырехстолпных одноглавых одноапсидных храмов с хорами. Вост. столпы — квадратные в плане, зап. — круглые, на уровне хор — квадратные. Своды ц. — коробовые, в угловых частях — полукоробовые. Зап. часть ц. увеличена по сравнению с вост. Здесь расположены хоры, куда ведет деревянная лестница вдоль сев. стены. Юго-зап. часть хор отделена от остального пространства ц. каменной стеной. Здесь находился придел. Фасады имеют трехчастное членение лопатками, стянутыми вверху многолопастными арками. Первонач. завершение стен было трехлопастным. (При реставрации сохранено позднее восьмискатное покрытие). Отличительными особенностями ц. Р. Х. являются сильно увеличенные зап. прясла боковых фасадов по сравнению с вост., кривизна стен, отсутствие геометрической четкости. Ее фасады украшены скромнее, чем фасады *церкви Феодора Стратилата на Ручью* и *церкви Спаса Преображения на Ильине улице*. Апсида гладкая, без декора, с тремя окнами. Барабан украшен пояском бегунца и расположенным над ним фризом из двухуступчатых полуциркульных арочек. Над порталами — бровка из зубчиков и полочки. Зап. портал имеет стрельчатую форму. Три каменных вкладных креста расположены в нижней части сев., зап. и юж. фасадов. Самый большой из них — со следами росписи по штукатурке — находится в центр. трети сев. фасада. На зап. фасаде, обращенном к городу, в центр. трети имеются 3 ниши (полуциркульная и две круглые по бокам) со следами древней фресковой росписи. Окна ц., как и в барабане, — узкие щелевидные, с кирпичными окончинами, заглублены в ниши с полуциркульным завершением (кроме верхних окон центр. третей, где окна имеют стрельчатую форму).

Пам-к выложен из известняка-ракушечника с применением кирпича (в декоре, обрамлении проемов, облицовке лопаток), что придает ему живописность. Кладка типична для XIV в.

• *Разрез по централному нефу*



• *План на уровне входов*

1381/82

1829

В 1380-х ц. Р. Х. была расписана фресками, б. ч. к-рых сохранилась (см. *Монументальная живопись*).

В 1912 ц. Р. Х., имевшая большие деформации, была обследована *П. П. Покрышкиным*, тогда же *П. И. Юкин* впервые частично раскрыл из-под побелки древнюю фресковую роспись.

В 1919–20 *К. К. Романовым* и О. М. Равицкой проведены обмеры и исследования ц. Рождества Христова. В 1921–23 под руководством Романова здание было отремонтировано. Столпы и нижние арки внутри и фасады были оштукатурены цементным раствором. Однако ц. продолжала разрушаться: в стенах, арках и сводах росли трещины, увеличивались деформации. В 1936–37 расчищены фрески от набела. В 1939–40 нижняя часть апсиды укреплена прикладкой.

В годы Вел. Отеч. войны ц. Р. Х. обстреливалась. В 1946 разрушились лопатки ее сев.-вост. угла. Противоаварийные работы проведены в 1947–54 под руководством *Л. М. Шуляк*. В 1969–70 под ее же руководством реставрирован юж. портал, сделана вертикальная планировка и срезка поздних напластований вокруг ц.

В 1976–82 ц. Рождества Христова реставрирована (исследования и реставрация Н. Н.-Кузьминой и Шуляк) с восстановлением древней фактуры каменно-кирпичных стен и с сохранением пристройки XIX в. (кроме формы покрытия и главы). Живопись реставрирована и укреплена А. С. Кузнецовым.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 42, 43; Зверинский 1892. Т. 2; Опись 1617 года.

Лит.: Амвросий; Макарий; Толстой 1862/2; Никольский 1908; Грабарь 1910; Ласковский 1910; 1913; Строков, Богусевич 1939; Лазарев 1947; 1953–55; Дмитриев 1950; Гладенко–Шуляк 1964; Малков 1978; Каргер 1980; Раппопорт 1982/1; 1982/2; Лифшиц 1987; Маркелов 1998; Gordienko 2001; Царевская 2002.

Н. Н. Кузьмина.

Сергия Радонежского, надвратная на *Владычном (Митрополичьем) дворе*, построена по велению архиеп. *Ионы* в 1459–60 (по др. источникам – в 1463). Согласно *Воспоминанию о житии... Ионы (Повесть об Ионе)*, архиеп. Новг., это был первый храм на Руси, построенный в честь Сергия Радонежского. В возведении его выразилась конформистская политика Ионы, стремившегося к установлению мира между Н. и Москвой.

Ц. С. Р. – один из наиб. ранних сохранившихся на Руси надвратных храмов. Как по-

казали натурные исследования (*Г. М. Штендер*, 1970-е), первонач. здание было несколько ниже, имело восьмискатное покрытие (редкое для Н. в XV в.), 3 или 4 узких окна на юж. фасаде, характерный кирпичный декор на юж. и зап. стенах (чередующиеся ряды бегунца и поребрика), вероятно, каменный световой барабан. По мнению Штендера, в архитре пам-ка наблюдалось влияние зап.-евр. зодчества (форма свода и покрытия, очертание окон и ниш в интерьере). Алтарь храма вдавался в примыкавшее с В. более древнее здание (см. *Владычный (Митрополичий) двор*). С З. ц. С.Р. примыкала к *часозвоне,* из к-рой был вход в храм. Два столпа составляли алтарную преграду. Объем храма завершался, по-видимому, сомкнутым сводом. Ц. впоследствии перестраивалась. В кон. XVII в. переделана верхняя часть здания, окна, ниши; тогда же или в нач. XVIII в. выполнена новая роспись. Примерно в сер. XVIII в. имела место еще одна перестройка, когда появились барочное купольное покрытие и деревянная главка. Особенно значительным изменениям ц. подверглась в кон. XIX в. В 1880-х полностью переделана алтарная часть, надложены стены основного объема, роспись XVIII в. покрыта масляной живописью. (Изображение и план ц. С.Р. см. в статье «Часозвоня»).

В 1970-х *Г. М. Штендером* проведена архитектурная фрагментарная реставра- ция пам-ка, раскрыты мн. детали XV–XVII вв.; деревянный барабан с главой не восстановлены. Одновременно выполнена расчистка и укрепление сохранившейся живописи (В. Ф. Ромашкевич, Т. А. Ромашкевич).

Первонач. темперная роспись сохранилась частично (см. *Монументальная живопись*). Наиб. значительные участки раскрыты в вост. части основного объема — на откосах триумфальной арки (изображение праотца Мельхиседека, прор. Захарии, архидиаконов Стефана и Лаврентия), а также на пилоне справа (прор. Иона, патрон заказчика) и слева от нее (парное изображение двух преподобных, возможно, Саввы Освященного и Харитона Исповедника). На сев. и зап. стенах уцелели отд. фрагменты сцен из жития Сергия Радонежского. Ниши и откосы окон заполнены геометрическим и растительным орнаментом. Нек-рые участки древней живописи еще во время ремонта 1880-х были сняты со стен, укреплены на специальных щитах и хранились в НМ. В годы Вел. Отеч. войны б. ч. из них утрачена; сохранились 3 композиции, к-рые в 1974 возвращены на стены храма.

Стилистические и технические особенности росписи ц. С. Р. сближают ее с новг. иконописной школой сер. XV в. (тщательная прорисовка деталей, богатство колористических решений).

Ц. изображена на *иконе «Богоматерь Знамение с избранными святыми и планом кремля из Михайловской церкви»*.

В нач. XVII в. в храме был 2-ярусный иконостас с деисусным чином из девяти икон, царскими дверями и большой храмовой иконой с поясным изображением Сергия Радонежского. Сосуды и книги, как и в *церкви Рождества Христова на Владычном дворе*, приносили на службу из *церкви Евфимия Великого*. По *Семисоборной росписи* ц. С. Р. входила в число владычных сенных храмов. По *Чиновнику Софийского собора* 1-й пол. XVII в. в ней полагались две службы: на 25 сент. (преставление прп. Сергия) и 5 июля (обретение мощей святого).

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 16; НЛ; Памятники старинной литературы 1860–1862. Вып. 4; Опись 1617 года; Чиновник 1899.

Лит.: Макарий 1857/2; Макарий; Макарий 1861/1; Гусев 1913/1; Давыдов 1950; Каргер 1980; Ромашкевич 1977; Штендер 1986; Лифшиц 1987; Гордиенко 1998; Гордиенко, Петрова 1995; Gordienko 2001.

Э. А. Гордиенко, В. А. Ядрышников.

Симеона Богоприимца в *Зверине монастыре*, располагается на Софийской стороне, на *Дмитриевской улице*, за валом *Окольного города*.

Сооружена в 1467 на месте деревянного храма, построенного в один день новг-цами по велению архиеп. *Ионы* во время сильного мора. Подробная надпись о поставлении деревянной ц. помещалась на специальной доске, хранившейся в мон-ре, и была опубл.

Амвросием. Этот текст, стилистически переработанный, включен, по мнению С. Н. Азбелева, в Погодинскую летопись. В сокращенном варианте он сохранился в форме граффити на стене ц. Симеона Богоприимца.

Архиеп. Иона во время молитвы услышал глас, возвестивший ему о явлении чудотворной иконы «Симеон Богоприимец» на *скудельнице* у Зверина мон-ря, где хоронили умерших во время мора. Иона совершил крестный ход на это место и поставил «единым днем» деревянную ц. 1 окт. в праздник Покрова Пресв. Богородицы.

Ц. С. Б. представляет собой миниатюрную кубическую четырехстолпную постройку, с сильно выступающей полукруглой апсидой, восьмискатным кровельным покрытием и одной световой главой. Первонач. завершение, возможно, было трехлопастным.

Фасады разделены лопатками на прясла, при этом зап. прясла сев. и юж. фасадов значительно уже центр. и вост., что является особенностью данного пам-ка. Лопатки стянуты в верхней части многолопастной аркой. В центральном прясле юж. фасада в уровне щипца сохранилась ниша с живописным изображением Богоматери с младенцем.

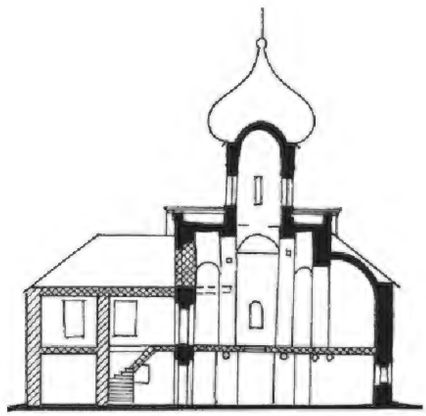
Поле фронтонов между центральными лопатками декорировано чередующимися рядами бегунца и поребрика.

С З. к основному объему примыкает двухэтажная каменная пристройка XIX в.

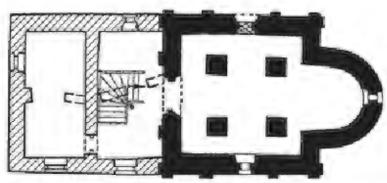
Храм имеет подцерковье, отделенное от основного объема плоским междуэтажным перекрытием. Столбы в нижней части квадратной формы, переходят в круглую, а в верхней части вновь приобретают квадратное сечение.

По размерам (7 х 7 м) и плановому решению ц. С. Б. близка таким пам-кам новг. архит-ры, как *церкви Двенадцати Апостолов на Пропастех*, *Лазаря* в *Лазаревом монастыре*, св. Николая Чудотворца в Гостинопольском мон-ре (две посл. не сохранились).

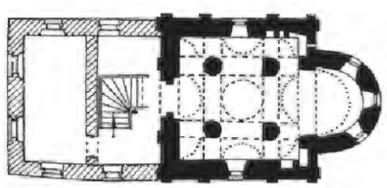
Наличие подцерковья, отделенного от храмового пространства плоским бревенчатым перекрытием, декор в виде рядов бегунца и поребрика характерны для построек времени архиеп. *Евфимия II*, как вновь построенных, так и реконструированных на старой основе, к примеру, *церкви Дмитрия Со-*



• *Разрез продольный*



• *План подцерковья*



• *План на уровне вехнего этажа*

1468

XIX в.

XX в.

лунского на *Славкове улице* и *Воскресения Христова... на Мячине.*

Наиб. стилистическая близость ц. С. Б., по мнению Вл. В. Седова, обнаруживается с ц. Николая Чудотворца в Гостинополье. Кроме близости планов и наличия подцерковья (в ц. Николая Чудотворца с каменными сводами) аналогично пространственное решение интерьеров с круглыми зап. столбами на высоту человеческого роста и отсутствие хор.

По предположению Вл. В. Седова, эти храмы выстроены одной строительной артелью, работавшей при архиерейском доме.

Стены ц. украшены росписями XV–XVII вв. Первонач. уникальный живописный ансамбль исполнен при архиеп. *Ионе* в XV в. Ктиторская композиция XVII в. помещена на юж. стене. Иона изображен в трехчетвертном повороте с ц. Симеона Богоприимца в правой руке. В 1923 моск. реставратор *П. И. Юкин* в ц. С. Б. под поздней клеевой живописью раскрыл несколько фресковых композиций XV в. Работы были продолжены в 1944–48 моск. реставраторами Е. М. Брягиным и *Е. А. Домбровской*. В 1971– 76 художники-реставраторы СНПРМ раскрыли и укрепили живопись XV в., оставив в случае плохой ее сохранности более поздние записи и сохранив отд. композиции XVII, XIX вв.

На стенах и столбах образы святых (князей, архиепископов, воинов, монахов, юродивых) расположены фризами, отделенными отгранками, представляют иллюстрацию Месяцеслова по Афоно-Иерусалимскому уставу. «Чтение» росписи начинается с сент. и разворачивается по часовой стрелке.

Подобная необычная для Руси, но изв. на Балканах система росписи объясняется также мемориальным значением храма, возведенного в память об огромном кол-ве людей, умерших во время морового поветрия.

Живопись XV в. выполнена в иконописной манере. Образы святых развернуты фронтально и обращены к молящимся. Мастерам удалось создать особое ощущение почти зримого участия святых с присутствующими в храме в общей молитве. Кроме росписей на стенах сохранились живописные композиции, относящиеся к XVII в. (изображения Пантократора в куполе, ангелов в барабане) и XIX в («Отечество» в апсиде) (см. *Монументальная живопись*).

Пам-к хорошо сохранил первонач. конструктивную основу, хотя и подвергался многочисленным ремонтам и перестройкам.

При подходе войск Ивана III «в Зверинцах церковь новая святыя Симеоне огоре...». Поврежденный храм был отремонтирован.

Серьезные восстановительные работы потребовались и после захвата Н. шведами, когда пострадали оба храма Зверина мон-ря.

Большие работы производились в 1654, о чем свидетельствует мон-рская летопись, освященный в том же году антиминс и надпись на деревянном запрестольном кресте, хранившемся в храме.

Судя по Описи 1682, глава ц. была обита «чешуею», а кровля – тесом. К основному объему примыкала деревянная паперть «на взмость», крытая тесом. На месте деревянной паперти в XIX в. (до 1860) появилась каменная двухэтажная пристройка.

К XIX в. относится переделка оконных проемов и порталов. В интерьере на подпружной арке имелась надпись о том, что в 1845 храм «обновлен усердием секретаря Луки Ключарева». Изв. также, что в 1864 заменили ветхую деревянную кровлю.

После передачи храма в 1924 в ведение Губмузея он был отремонтирован (1933).

В годы Вел. Отеч. войны пам-к был поврежден. После войны была переложена верхняя часть стен, устроена кровля.

Комплекс научно-исслед. и восстановительно-реставр. работ осуществлен в 1960–70-е под руководством *Г. М. Штендера*.

В процессе исследований удалось обнаружить следы заложенных или переделанных порталов и окон XV в. В сев. стене портала было устроено окно. Следы портала обнаружены в зап. стене. Они размещались в центр. прясле в двух уровнях: один вел в подцерковье, др. – в помещение храма.

На фасадах ц. С. Б. были раскрыты фрагменты многолопастной арки, выявлен декор в виде рядов бегунца и поребрика. Установлено, что бревенчатое перекрытие между этажами существовало в XV в. – на стенах и столбах сохранились борозды в кладке.

Разработанный Г. М. Штендером проект реставрации предусматривал реставрацию пам-ка с сохранением отд. архитектурных форм XVII–XIX вв. и каменной пристройки XIX в.

Основной объем работ по архитектурной реставрации осуществлен в 1965–67: произведено инженерное укрепление несущих конструкций, заменено кровельное покрытие, реставрированы отд. архитектурные формы и декор (многолопастные арки, фризы).

В 1970-е завершены работы в основном объеме: устроено новое междуэтажное перекрытие на металлических связях, реставрирован зап. портал XV в., ведущий в подцерковье, установлены оконные и дверные заполнения, настлан кирпичный пол в храме. Зап. пристройка отремонтирована и приспособлена для музейных целей.

В настоящее время пам-к используется для музейного показа.

Ист.: ПСРЛ. Т. 16; Майков; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; ОПИ НГМ. Ф. 15.

Лит.: Амвросий; Макарий; Герасимов 1979; Каргер 1980; Гладенко – Шуляк 1964; Колпакова 1980; Седов 1990/2.

Л. А. Секретарь.

Софийский собор (София, София Новг.), выстроен в 1045–50 после пожара предшествующего деревянного собора. НЗЛ сообщает, что прежняя дубовая ц., поставленная еп. *Иоакимом Корсунянином* в 989, была о 13-ти главах и располагалась на месте *церкви Бориса и Глеба в Детинце*, ближе к Волхову. Остатки деревянной ц. или следы ее пожара пока не обнаружены ни при раскопках Борисоглебской ц., ни при зондажах в С. с.

Каменный собор был освящен в 1052. Его заказчиками являлись кн. *Владимир Ярославич* и его отец, вел. кн. киевск. *Ярослав Мудрый*. Строительство совершалось при еп. *Луке Жидяте*.

С. с. возведен из плинфы и камня – бурого ракушечника и серого известняка на цемяночном растворе, стены и столпы — с внутр. забутовкой, арки и своды из плинфы. Ряды плинфы сложены в технике с утопленным (через один) рядом. Общая длина здания — 36 м, шир. — 38 м, высота до яблока под крестом центр. главы — 35 м. Сев. стена галереи неоднократно падала, первый раз — в 1276, посл. раз галерея восстановлена в 1830-х.

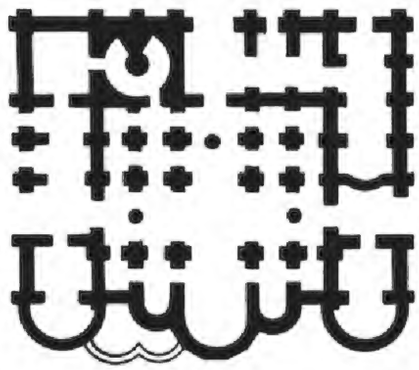
Композиция С. с. имела в качестве образца законченный непосредственно перед его возведением Софийский собор в Киеве. С. с. в Н. — пятинефное крестовокупольное сооружение, окруженное широкими, равными центр. нефам галереями со встроенной у юго-зап. угла лестничной башней (круглая винтовая лестница поднимается по направлению часовой стрелки). Галереи, задуманные в 1 этаж, в процессе строительства были превращены в 2-этажные, поднимающиеся до уровня окон верхнего яруса собора. Фасады храма, кроме вост., завершены закомарами — полукруглыми на зап. фасаде и в зап. долях боковых фасадов, двускатными над малыми промежуточными пряслами боковых фасадов. Применение закомар в малых пряслах является первым примером в др.-рус. архит-ре. Двускатные закомары соответствуют форме расположенных за ними сводов, эта форма осталась уникальной и не была повторена впоследствии. Зап. угловые ячейки перекрыты коробовыми сводами, поэтому из двух закомар сев.-зап. угла (юго-зап. скрыт лестничной башней) лишь одна отвечает очертанию этих сводов, а др. является декорат. Вост. доли боковых фасадов понижены до уровня пят центр. закомар и имеют горизонтальное завершение. Первонач. своды над верхним ярусом боковых галерей не сохранились.

Основой композиции симметричного вост. фасада являются 3 высокие апсиды, боковые — полукруглые, ср. — пятигранная. Стены галерей завершены односкатными (первонач.— полуарочных очертаний) кровлями, их поднимающееся движение подхватывается полусводами над крайними нефами собора. Фасад и весь собор в целом венчает мощное пятиглавие. Грандиозный облик С. с. со стороны Волхова отвечал его значению главного храма Н. и сделал его навсегда центром городской панорамы.

Все главы собора поставлены почти на одном уровне, малые вост. главы чуть больше малых зап. С З. к основному пятиглавию примыкает мощная глава лестничной башни. Главы имели посводное покрытие свинцом с волнистой, по очертаниям завершающих барабаны арочек, линией основания. Центр. глава в 1408 была позолочена.

В галереях собора размещались придельные церкви: с юго-вост. – Рождества Богородицы, с сев.-зап. — Усекновения Главы Иоанна Предтечи, с сев.-вост. — Иоанна Богослова. Из-за этого открытые арки галерей (кроме центральных) сохранялись лишь в двух малых ячейках с юж. стороны.

Фасады первонач. имели гладко затертую в процессе строительства поверхность из цемяночного раствора, выступавшие в кладке камни не штукатурились и выделялись подрезкой. Декорат. ниш на фасадах не было, кроме одной большой ниши в центре зап. фасада, предназначавшейся, видимо, для живописной композиции. Арки окон и очертания закомар были выложены из плинфы, и их радиальная кладка подчеркивалась раскраской по обмазке. В нек-рых местах апсид и на барабанах глав по обмазке была имитирована отпечатками шнуров, подрезкой, красной и белой красками кладка из каменных квадров. Окна центр. апсиды были первонач. начаты и завершены ниже, в процессе строительства их переложили. Углы центр. апсиды украшены скругленными тягами на консолях. В 1144 галереи собора были превращены в закрытые, в 1151 собор



• *План на уровне входов*

был снаружи полностью оштукатурен цемяночным раствором.

Первый ярус галерей собора перекрыт коробовыми сводами (поперечно направлению галерей) над арками или аркбутанами. В интерьере собора все членения создаются крестообразными столпами и соответствующими им лопатками на стенах. В уровне пят малых арок нижнего и верхнего ярусов на всех лопатках и столпах расположены ряды каменных плит. Большая высота является причиной увеличения вертикальной динамики форм, не свойственной киевск. прототипу, но сделавшейся характерной для Н. На сер. высоты устроены хоры, обходящие ср. крестообразное пространство и над крайними малыми нефами доходящие до вост. стен. В торцах рукавов креста в обоих ярусах располагались двойные аркады на центр. столпах. Двойным аркадам интерьера соответствовали в центр. пряслах собора пары окон, сделавшиеся характерным мотивом новг. построек. В 1688–92 в 1-м ярусе выломали двойные аркады, стены собора внизу прорезали арками, были растесаны окна.

Зап. компартименты хор представляют собою своеобразные одностолпные палаты, от их центр. восьмигранных столпов расходятся 4 арки, несущие всю систему сводов — явная аналогия Софийскому собору в Киеве. В стенах собора на хорах между лопатками устроены крупные ниши. В вост. ячейках крайних малых нефов между полом хор и сводами 1-го яруса находятся небольшие тайники.

Полы в соборе размещались в разных уровнях. Самым высоким был пол центр. алтаря, вимы и центр. апсиды, в соседних ячейках он постепенно понижался. Первонач. полы были цемяночными, в 1151 их заменили мозаичные на каменных плитах. Стены и своды собора в XI в. не были расписаны, их поверхности в нижней зоне были гладко затерты цемяночным раствором. В отд. местах встречается имитация квадровой кладки с помощью оттисков витого шнура и следы локальных росписей. На хорах тщательная затирка и подрезка рядов плинфы и камней создавали эффект инкрустации; декорат. эффект усиливался участками регулярной полосатой кладки и полировкой цемяночных поверхностей.

Фресковая роспись собора была осуществлена в нач. XII в. повелением еп. *Никиты* (начата в 1108). До этого в соборе существовали, возможно, отд. настенные изображения. В настоящее время фрески нач. XII в. сохранились в центр. главе, световых арках межапсидных стен и на юж. стене собора в галерее, в юж. паперти раскрыты фрески 1140–х (см. *Монументальная живопись Новгорода*) и др. фрагменты древней живописи. Остальная сохранившаяся роспись выполнена бригадой Сафонова при поновлениях кон. XIX в. В центр. апсиде сохранились части престола, синтрон и декорат. мозаичные плиты над его ступенями сер. XII в., обнаружены следы первонач. деревянной алтарной преграды, кивория и запрестольного креста XII в.

Высокий, т. н. *Большой (Успенский) иконостас* (см. *Иконостасы*) собора складывался на протяжении XIV–XVII вв. Особенно изв. в нем иконы *праздничного чина 1341* и *деисусного чина 1508* (см. *Деисусные чины; Иконы*). Замечательный иконостас Рождественского придела выполнен в 1-й четв. XVI в. (см. *Иконостасы*: *Иконостас из придела Иоакима и Анны*). У центр. столпов собора расположены деревянные резные и расписные *святительское и царское места*, исполненные в 1560 и 1572. Большое *паникадило* собора вложено *Борисом Федоровичем Годуновым* в 1600. В зап. портале галерей находятся бронзовые врата, выполненные в Магдебурге в сер. XII в. (см. *Магдебургские врата*). Вход в Рождественский придел обрамляют *Корсунские врата* визант. работы XI в. Большой каменный резной *Алексеевский крест* был исполнен по заказу архиеп. *Алексея* во 2-й пол. XIV в. и поставлен с внеш. стороны в стенную нишу зап. галереи (сейчас — внутри храма). На фасаде зап. галереи сохранились разновременные фрагменты обширной фресковой композиции (в центре «Ветхозаветная Троица», справа «Спас Нерукотворный», слева «София, Премудрость Божия»), исполненной по заказу архиеп. *Макария* в 1528 (сохранились лишь контуры первонач. живописи). В 1411 к юж. части зап. фасада примкнула маленькая придельная ц. Гурия, Самона и Авива. В 1442 при архиеп. *Ионе* у юго-вост. угла, непосредственно примыкая к приделу Гурия Самона и Авива, пристроена ц. Николы на Владычном дворе, перестроенная в 1552.

Собор в XI–XII вв. служил княж. усыпальницей, а с XII в. — местом захоронения новг. владык (юж. и зап. галереи).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписные книги 1646 г.; Переписные книги 1646 марта 18 – май; Новгород Великий 1986; Чиновник 1899; Опись Архиерейского дома 1897; Опись Дометия Феофилактова 1914; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993; Описи Софийского собора 2003.

Лит.: Савваитов 1859; Макарий; Макарий 1861/1;Суслов 1894/1; 1894/2; 1896; 1899; Конкордин 1901; 1906; Брунов, Травин 1947; Лазарев 1947; 1947–55; 1968; 1970; 1977; Штендер 1968/1; 1968/2; 1974; 1977/1; 1980; 1982; 1984/1; Медынцева 1974/1; 1974/2; 1978; 1991; Раппопорт 1982/1; Комеч 1978; 1987; 1988; Янин 1988/2; Лифшиц, Сарабьянов, Царевская 2004.

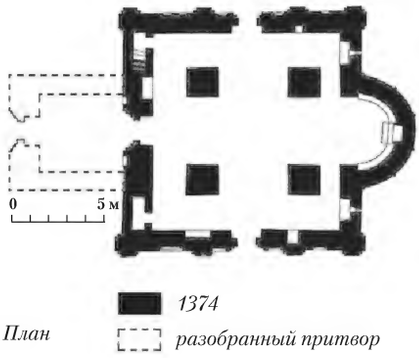
А. И. Комеч.

Спаса Преображения на *Ильине улице*. Деревянная ц. на этом месте изв. с XII в. В ней находилась прославленная в событиях 1170 *икона «Богоматерь Знамение. – Апостол Петр и мученица Наталья», XII в.* Каменная ц. построена в 1374 за один строительный сезон и торжественно освящена архиеп. *Алексеем* «с игумены и с попы и с крылосом святыя Софея». Представляет собой лучшее произв. эпохи расцвета новг. иск-ва. Выстроена из плитняка и кирпича, в стенах преобладает камень, арки и своды выложены из кирпича.

Является самой крупной среди построек 2-й пол. XIV в., основной объем снаружи имеет размеры 15,4 х 15,4 м. Центр. квадрат имеет стороны 4,25 х 4,4 м, диаметр главы – 4,25. Рукава креста по глубине равны шир., пространственный крест интерьера центричен, равноконечен, но весь сдвинут, как обычно, к В. по отношению к квадрату стен. Высота ц. достигает 26 м.

Фасады ц. расчленены крупными двухуступчатыми лопатками и завершались первонач. трехлопастной кривой, по линии к-рой вписывались декорат. ползучие арочки. С XVI в. покрытие стало восьмискат-

• *Ц. Спаса Преображения н Ильине улице*



• *План*

Далее помещен бегунец; завершается барабан арочным поясом, арки подчеркнуты поребриком, а в их поле вписаны круглые нишки.

Интерьер ц. поразителен по монументальности и цельности основного крестовокупольного пространства. Узкие окна (каменные и деревянные оконницы часто не имели стекол) погружали интерьер в полумрак, в к-ром драматическими воспринимались пятна света на сводах и арках, динамично группировались пирамидальные композиции окон в рукавах креста. В зап. части ц. располагались хоры на сводах, на к-рые из сев.-зап. угла ведет лестница в зап. стене. В вост. углах в уровне хор были устроены дополнительные помещения на деревянных настилах. В сев.-зап. углу на хорах размещался Троицкий придел.

В 1378 ц. была расписана *Феофаном Греком* «повелением... боярина Василиа Даниловича, и со уличаны Ильины улицы» (бывшими, вероятно, шестью годами раньше и заказчиками строительства ц.). Программа росписей и их стиль полностью соответствуют грандиозности и драматизму внутр. пространства. Достаточно полно сохранилась роспись главы с Христом Вседержителем в куполе и роспись Троицкого придела на хорах.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Переписные книги 1646 марта 18 – май; Переписные книги 1707 г.

Лит.: Макарий 1861/1; Суслов 1909/2; Лазарев 1961; Гладенко – Шуляк; Вздорнов 1976/2; 1983; Лифшиц 1987; Орлова 2002; Gordienko 2001.

А. И. Комеч.

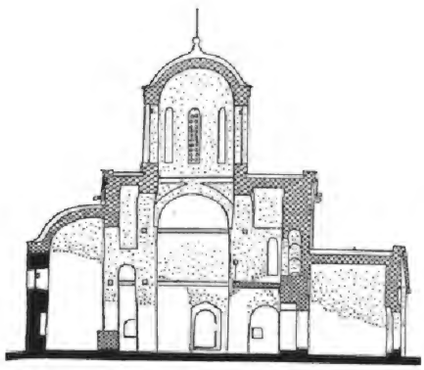
Спаса Преображения на Ковалеве. Построена в 1345 Акинфом (Окинфом) Жабиным по благословению архиеп. *Василия*. Вероятно, тогда же ок. ц. возник муж. мон-рь, входивший в кольцо пригородных мон-рей Н. Стены сложены в основном из камня (красный ракушечник и серый плитняк), кирпич применяется для выравнивания поверхностей и рядов кладки, из кирпича выкладываются лопатки, арки и своды.

Структура и размеры ц. характерны для строительства епископских артелей 1-й пол. XIV в. Четырехстолпный храм имеет плановые размеры 10,4 х 11,13 м, центр. квадрат немного вытянут по оси З.-В. (3,5 х 3,75 м). Рукава креста попарно равны по глубине – сев. и юж., зап. и вост. Глубина вост. нефа определяется внеш. контуром вост. стены, поэтому, как обычно, центр. квадрат смещен к В. примерно на пол. толщины стены. В зап. части были устроены хоры на деревянном настиле, их угловые камеры не имели окон, они соединялись с ср. зоной арочными проходами.

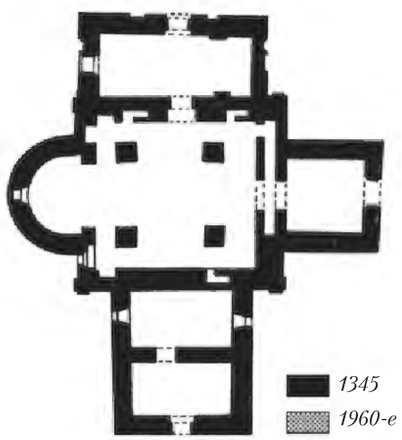
Однако типовые структуры и даже повторяемые соотношения форм не помешали заказчикам и зодчим придать постройке редкую индивидуальность. Близкий к кубическому объем ц. окружен тремя низкими разнохарактерными притворами. Зап. имел назначение входного помещения в основной объем, он перекрыт, как обычно, коробовым сводом. Сев., самый большой по площади, также перекрыт коробовым сводом, но деревянным перекрытием делится на 2 этажа. В верхней части фасада притвора

ным. Лопатки и профили завершения создают композиционную основу монументальных фасадов. Окна расположены по периметру в 2 яруса, оба – выше уровня хор. В центре всех фасадов прорезаны окна в верхней зоне, из-за чего горизонтальность ярусов преодолевается динамикой образующихся вертикальных композиций окон. В центре зап. фасада композиция создается тремя окнами, на сев. – пятью (2–2–1), самая парадная группа (3–2–1) расположена с Ю. Ниши (круглые, с полукруглыми и стрельчатыми завершениями) усиливают и усложняют многосоставность композиций и динамику фасадов. В поле ниш помещались изображения святых. На юж. фасаде в вост. прясле сохранилось изображение «Богоматерь Знамение» (вероятно, кон. XIV в.). С зап. стороны к ц. примыкал притвор со звонницей. Над порталом фасада сохранилось изображение «Богоматерь Одигитрия» XIV в. Притвор неоднократно перестраивался и был разобран в 1920-е.

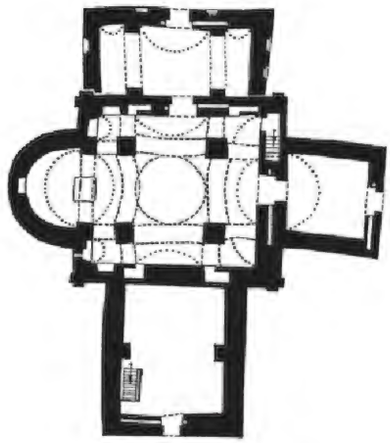
Стены ц. украшены многочисленными вкладными и выкладными, рельефными крестами, Голгофами. Бровки над окнами, нишами и линии арочек подчеркиваются лентами поребрика. Замечательна по выверенности и гармонии форм композиция вост. фасада, центром к-рого является крупная апсида с украшающей ее двухъярусной рельефной аркадой. Нарядность и репрезентативность композиций сочеталась с фресковыми росписями и символическими рельефными элементами. Барабан завершен несколькими декорат. поясами. Первый создают бровки над окнами, чередующиеся с круглыми нишами, выше идет ряд полукруглых ниш.



• *Продольный разрез*



• *План на уровне входа*



• *План на уровне хор*

прорезана арка, в к-рой устроена звонница. Притвор отделен от ц. глухой стеной, его функции были вероятнее всего вспомогательными и хоз.

Наиб. важным функционально был юж. притвор. Он вытянут вдоль юж. фасада ц. и поделен симметрично на центр. и 2 боковых помещения, к-рые разделены двумя арками и перекрыты тремя коробовыми сводами. Найденные под полом захоронения свидетельствуют о погребальном назначении притвора, скорее всего предопределенном заказчиком при строительстве. Об этом говорит и ритмически организованное симметричное решение юж. фасада притвора с тремя закомарами, и ниши в стенах с заложенными в них каменными крестами. Юж. притвор, в отличие от остальных, не перевязан со стенами ц. и несколько отличается по размерам использованных кирпичей. Его появление может быть датировано позже основного строительства на 20–35 лет. Но с не меньшим основанием притвор можно считать и изначальным. Во-первых, этому отвечал семейный характер заказа, а, во-вторых, соответствовал и особый характер архитектурных форм.

Фасады ц. завершены тремя закомарами, к-рые опираются по углам на лопатки, а в центре фасадов арки закомар повисают, опираясь на своеобразные консоли, верхние отрезки лопаток. Подобное решение кажется обусловленным сознательным и изначальным замыслом устройства притворов, к-рые пересекали бы лопатки. В пользу подобного соотнесения форм можно указать на то, что консоли юж. фасада над широким, но более низким притвором удлинены, превращены из консолей в отрезки лопаток.

Притворы в какой-то мере предопределили и освещение ц. сев. и зап. фасады не имели окон, небольшое окно было устроено с Ю. над более низким юж. притвором. Два маленьких окна прорезаны в апсиде и жертвеннике. Основной свет проникает через 8 крупных окон барабана центр. главы. Сама идея верхнего света и темной нижней зоны тоже может быть связана с замыслом создания ц.-усыпальницы. По цельности, ритмической и световой объединенности крестообразного пространства ц. движением арок, сводов и главы интерьер выделяется в архит-ре XIV в.

В 1380 ц. была расписана повелением Офанасия Степановича и его «подружи» Марии. Замечательная роспись, хорошо сохранявшаяся до 1941, была выполнена под влиянием традиций балканского, скорее всего, сербского иск-ва. Глухие плоскости стен были использованы мастерами для создания крупных композиций. Однако предпринятые работы во мн. изменили архит-ру ц. Были заложены все окна барабана, изнутри превращенные в ниши. Только в диагонально расположенных нишах барабана оставили окна-щели. Из светлого интерьер ц. превратился в почти совершенно темный. Для освещения пришлось неоднократно расширять окно в верхней части юж. стены, к кон. XIX в. получившее грубые прямоугольные очертания. В это же время ц. получила четырехскатную кровлю, а ее глава – конусообразное покрытие, барабан стал совершенно глухим. Своды юж. притвора были утрачены.

В 1920-е началось изучение ц. Однако его, как и архитектурные обмеры, не успели завершить. В годы Вел. Отеч. войны ц. оказалась на переднем крае боевых действий и была почти полностью разрушена. Тщательное изучение руин и их бережная разборка позволили восстановить строительную историю здания и его изначальный облик. В 1960–70-е ц. реставрирована по проекту арх. Л. Е. Красноречьева. Огромный контраст облика ц. на протяжении трех десятилетий – полностью целого, но изувеченного нелепыми поздними перестройками, почти полностью разрушенного и в таком виде достоверного, сделанного заново, воскресшего в облике 1345, к-рый никому не был изв. – не должен вызывать сомнения в достоверности произведенной реконструкции. Практически все архитектурные формы строго документированы, лишь удлинение вниз консолей под закомарами на юж. стене и соответствующие им своды в четверть окружности зап. угловых компартиментов могут рассматриваться как авторские гипотезы.

Разборка руин ц. сопровождалась работой реставраторов живописи под руководством *А. П. Грекова* и В. Б. Грековой. Были подобраны сотни тысяч обломков фресок, из к-рых уже удалось сложить (восстановить) ок. 100 кв. м авторской живописи. Работы по подбору фрагментов продолжаются.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 30; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Переписные книги. Приложение. 1646 г.
Лит.: Лазарев 1958; Гладенко – Шуляк; Колпакова 1984/1; Греков 1980; 1985/1; 1985/2; 1987; Греков, Грекова 1985; Лифшиц 1987; Седов 2000; Gordienko 2001.

А. И. Комеч.

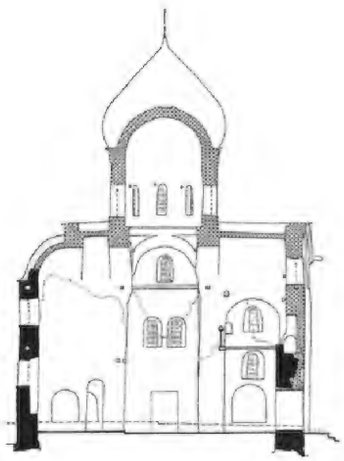
Спаса Преображения на Нередице. Главный храм мон-ря построен в 1198 по велению кн. *Ярослава Владимировича*, очевидно, в память об умерших сыновьях. По типу – это четырехстолпная, одноглавая крестово-купольная постройка, с хорами над зап. нефом и аркосолиями на боковых стенах в зап. части и в главном алтаре. Три продольные нефа завершены с В. тремя апсидами (боковые понижены). Сев., юж. и зап. фасады расчленены плоскими лопатками на три прясла. Покрытие ц. позакомарное. Археол. исслед. 1986 перед зап. фасадом ц. (руководитель В. А. Булкин) установлено существование одновременного храму небольшого каменного притвора, полностью перестроенного в XV в. и в 1795 замененного обширной каменной папертью. Храм сложен из плинфы и плит известняка на цемяночном растворе. Архитектурное решение храма типично для повг. зодчества кон. XII в. (*церкви Петра и Павла апостолов на Синичьей горе*, 1185, *Ильи пророка на Славне*, 1198 и др.). Исказившие первонач. архитектурный облик здания прямоскатная кровля и паперть 1795 разобраны в ходе капитального ремонта ц. в 1903–04 (арх. *П. П. Покрышкин*).

В 1941 в результате систематических обстрелов ц. была разрушена и восстановлена в 1956–58 по обмерным чертежам П. П. Покрышкина *Г. М. Штендером*.

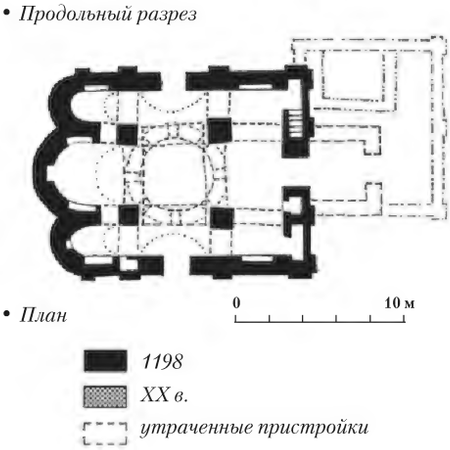
В 1199 ц. была расписана фресками, часть к-рых уцелела до сих пор (см. *Роспись церкви Спаса Преображения на Нередице*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 16, 30. 43; НЛ; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписные книги. Приложение. 1646 г.
Лит.: Амвросий; Макарий; Зверинский 1892. Т. 2; Лашков 1900; 1916; Никольский 1908; Кондаков 1908–1910; Мясоедов 1910/1; Шуляк 1950; Ковалева 1977; Булкин 1987; 1995; Комеч 1988; Монументальный орнамент 1999; Гордиенко 2000/1; Гордиенко, Моисеев, Василевский 2000; Ядрышников 2000/2. Список трудов, посвященных ц. Спаса Преображения на Нередице, составлен Н. В. Пивоваровой; см.: НИС. СПб., 2002. Вып. 8 (18); Церковь Спаса 2005

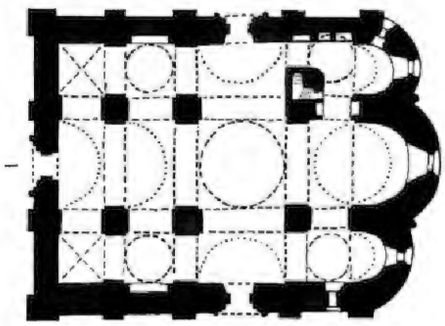
В. А. Ядрышников.



• *Продольный разрез*



• *План*



• *План*

Спаса Преображения собор *Хутынского монастыря*. Первая каменная ц. заложена в 1192 Варлаамом Хутынским по благословению архиеп. *Гавриила*. Следы ее обнаружены при археол. раскопках 1981–84 (В. А. Булкин, *Г. М. Штендер*). Эту дату подтверждает и стилистический анализ фрагментов фресковой росписи (Б. Г. Васильев). О. А. Прудников предлагает более поздний год сооружения – 1242, обосновывая дату архитектурными особенностями первого храма и сообщениями НЗЛ, Уваровской, Забелинской и Погодинской летописей, где указано, что до нач. строительства нового собора первый стоял 273 года.

Храм кон. XII в. типичен для новг. строительной школы того периода: ср. размеров, четырехстолпный, трехапсидный, вероятно, одноглавый, с хорами и внутристенной лестницей. Его отличительные особенности — Г-образные вост. столпы и наружный перспективный уступ сев. портала. Ближайшая аналогия пам-ка по плановому решению и строительным приемам — *церковь Петра и Павла на Сильнище* (1185–92). Стены сложены из чередующихся рядов бурого известняка и плинфы на цемянке. Толщина стен — 1 м, зап. стены — 1,65 м. Фундамент из валунов на известковом растворе. В ц. XII в. был похоронен основатель обители прп. Варлаам Хутынский.

В нач. XVI в. обветшавшая ц. разобрана и на ее месте началось сооружение огромного С. П. с. В летописях сообщается дата окончания строительства (1515), но не говорится о времени закладки. Исследователи определяют его между 1510 и 1512. Здание возведено на средства мон-ря при иг. Сергии при поддержке вел. кн. *Василия III Ивановича*. Это самая большая постройка Н. после *Софийского собора* (28 х 21 м). Размеры и архит-ра С. П. с. свидетельствуют о том, что он являлся не обычным мон-рским храмом, а пам-ком гос. значения, сравнимым с великокняж. кафедральными соборами.

С. П. с. относится к типу больших кубических шестистолпных, пятиглавых, трехапсидных сооружений. Столпы — крещатые, имеются внутр. лопатки. Первонач. завершение было, скорее всего, палаточным (пофронтонным), кровля основного объема — из теса, глав — из лемеха. Окна расположены в 3 яруса. Декорат. решение — сдержанное, лаконичное. Здесь впервые в новг. зодчестве применены мн. композиционные, конструктивные и декорат. приемы: горизонтальные членения на фасадах, делящие их по высоте на 4 яруса, крестовые своды в зап. компартиментах, высокий сложнопрофилированный цоколь, белокаменные детали (порталы, цоколь, постаменты столпов), железные связи, киоты-триптихи на фасадах, элементы ордерной системы, лестница в толще сев.–вост. столпа, ведущая в угловой барабан и на крышу, молельня (?) в сев.-вост. барабане, отсутствие хор, пятиоконные зап. барабаны и глухие вост., индивидуальный декор на барабанах. В целом архит-ра пам-ка ориентируется на Успенский и Архангельский соборы Моск. кремля и, вероятно, Успенский собор Ростова Великого. Как изв., моск. соборы сооружены итал. зодчими; итал. влияние не исключено и в строительстве Ростовского и Хутынского соборов.

С. П. с. сыграл большую роль в развитии рус. зодчества. Его прямое влияние ощущается в сер. XVI в. в соборах *Сыркова* и *Клопского монастырей*, *ц. Никиты Мученика*, опосредованное — в городских и мон-рских храмах XVII в.: в соборах Иверского Валдайского, Александро-Свирского мон-рей, *Вяжищского монастыря*, в *Знаменском соборе*. С др. стороны, сильное воздействие моск. и ренессансных форм пам-ка способствовало ослаблению самобытности местной архит-ры, ее нивелировке.

В сер. XVII в. здание обстроено с трех сторон: с юж. стороны примкнули каменные Покровский придел и ризница, с С. — придел Иоанна Богослова, с З. — паперть. В кон. XVII в. пристройки частично изменены и связаны между собой галереей, появилось зап. крыльцо. Фасады пристроек богато декорированы (в т. ч. и изразцами) и контрастируют с монументальными формами основного объема. На рубеже XVIII–XIX вв. С. П. с. перестроен: сделана вальмовая кровля, изменена форма глав, растесаны окна, полностью переделан юж. придел; в течение XIX в. имели место еще несколько перестроек. В 1816 в сев. приделе похоронен изв. поэт Г. Р. Державин.

В годы Вел. Отеч. войны пам-к был сильно разрушен: утрачены нек-рые главы и своды, в стенах и сводах имелись многочисленные пробоины, трещины, осыпи, пристройки находились в руинированном состоянии. В дальнейшем состояние храма продолжало ухудшаться.

В 1957–58 моск. специалистами составлен проект консервации с частичной реставрацией (О. Д. Савицкая), не осуществлен. Реставр. работы начаты НСНРПМ в 1976, велись с большими перерывами. Подготовлен новый проект реставрации (*Г. М. Штендер*, Г. П. Никольская). В 1991 комплекс Хутынского мон-ря возвращен РПЦ, на средства к-рой и закончены реставр. работы по пам-ку. Собор освящен 19 нояб. 1993. Храм реставрирован в формах XIX в. с раскрытием более ранних элементов XV и XVII вв.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписные книги 1646 г.

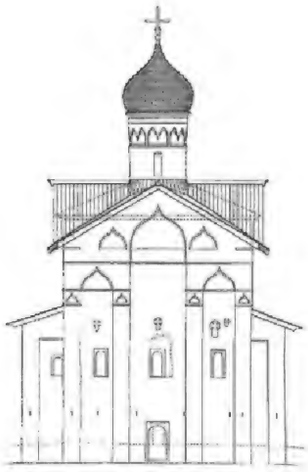
Лит.: Макарий; Гладенко – Шуляк; Раппопорт 1982/2; Булкин, Седых, Штендер 1985; Петров 1990/2; 1990/3; Булкин 1983; Мельник 1991; Булкин, Штендер 1994; Гордиенко; Прудников 2002.

В. А. Ядрышников.

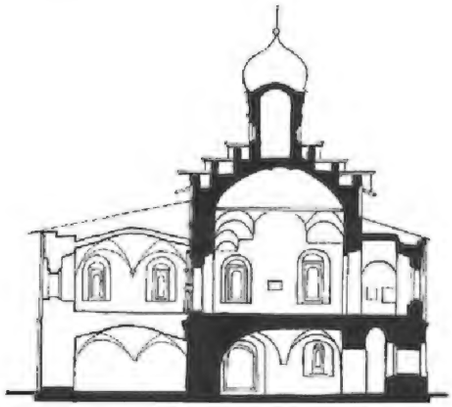
Сретения с трапезной палатой в *Антониевом монастыре*, надвратная, построена при архиеп. *Алексее* в 1365. В 1367 ц. С. выгорела, в пожаре 1396 была полностью уничтожена. Ныне существующий храм вместе с большой одностолпной трапезной палатой заложен при архиеп. *Макарии* 2 авг. 1533 в связи с проведением в Н. мон-рской реформы и восстановлением в Антониевом мон-ре общежительного устава. В 1537, после того как прихожане построили для себя деревянную ц. Космы и Дамиана «на Всполье», ц. С. была освящена. По сведениям ПК 1646 в ц. С. был придел Василия Блаженного. Во время ремонта 1803 между трапезной палатой и ц. была устроена арка, изменен облик окон, выполнена роспись, с сев. стороны приделано крыльцо. В 1846 произошло очередное возобновление ц. С.

Снаружи здание представляет собой компактный вертикальный куб без алтарного выступа, отсутствие к-рого объясняется, по-видимому, функциональным назначением храма. Соединенный с трапезной палатой храм оказывался ее алтарем, и служба в нем, представляя неразрывную часть богослужебного чина, совершалась не в том объеме, что в обычной ц. Позднее трапезные храмы без вост. выступов будут широко распространены в новг. зодчестве: *церкви Варлаама Хутынского* в *Хутынском монастыре*, *Воскресения Христова* в *Воскресенском на Красном поле монастыре*, Успенская в Соловецком монре и мн. др.

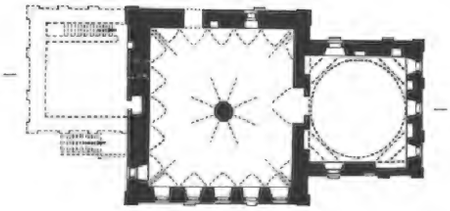
Антониевская ц. 2-этажная. В 1-м ярусе располагалось подцерковье, входы в него, по мнению Л. Е. Красноречьева и Н. Н. Кузьминой, располагались с вост. и юж. стороны.



• *Реконструкция Н. Н. Кузьминой*



• *Продольный разрез*



• *План верхнего этажа*

Собственно ц. имела 3 входа; юж. и сев. осуществлялись через дверные проемы, к к-рым вели традиционные приставные деревянные крыльца, зап. открывался в трапезную палату. Большие, широкие окна с полуциркульным верхом и полкой (нынешние прорезаны в XIX в.) освещали ц. и трапезную палату. Такие окна станут типичными в новг. зодчестве сер. XVI в.

Простой, кубообразный объем ц. С. определил конструкцию интерьера, центрический план и купольная система к-рого не имеют предшественников в истории др.-рус. зодчества. Бесстолпное пространство храма перекрыто полусферой эллипсовидного купола, опирающегося на трехступенчатые на-

клонные трompы, «последний ярус которых через парусовидные поверхности переходит в карниз, отделяющий купол от стен». Перекрывающий значительное пространство (8,2 х 8,2), купол выведен без барабана и определяет основную особенность конструкции. Нейтрализуя давление большого и мощного купола, строитель храма погасил нагрузку на несущие стены щипцовыми, выложенными на 8 скатов, фронтонами (заменены в XIX в. четырехскатной кровлей). Подобное решение фасадов, кроме создания дополнительной опоры для купола, позволило синтезировать композицию четырехугольного объема здания с кругообразной формой купола. Выступавшие из его окружности углы «загораживались» кулисами фронтонов. Щипцовое покрытие вместе с поставленным на скуфью купола глухим барабаном с главкой воссоздавало привычный облик храмового завершения.

Конструкция скрытого под стропилами купола с поставленным на него несущим главу глухим барабаном раскрывает концепцию храма, сформулированную в VI в. александрийским купцом Космой Индикоплом. Согласно его универсальной системе ортодоксальной космологии, сотворенный Богом мир-космос представляет грандиозное 2-ярусное, перекрытое сводом здание. Соч. Космы Индикоплова было хорошо изв. в Н. в XVI в.

Рельефная оболочка внеш. декорации ц. С. прорезана неглубокими нишами и филенками, элементы к-рой обозначают основные части внутр. конструкции. Архитектурный образ ц. С. дополнялся росписями, выполненными в 1538 и располагавшимися, вероятно, с внеш. стороны храма, в люнетах центр. прясел.

Трапезная палата ц. С. — большое одностолпное здание с сомкнутым сводом на распалубках — первый пример подобной архит-ры в Н. Назначение ее связано с возросшими потребностями крупного общежительного мон-ря, по уставу к-рого подобные палаты служили не только местом коллективного стола, но и местом духовного единения, где, внимая положенному по службе чтению, послушники постигали опыт божественной премудрости. Принятие пищи тем самым превращалось в богослужение. Большие трапезные палаты строились тогда почти во всех новг. мон-рях.

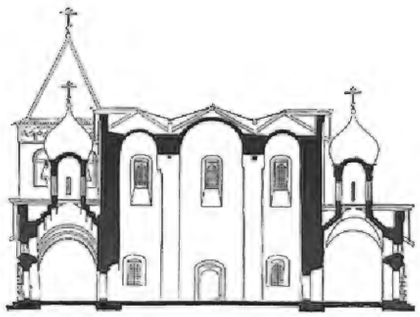
Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 16, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года; Переписные книги. Приложение. 1646 г.

Лит.: Богусевич 1929; Ильин 1946; Мурьянов 1947; Штейман 1963; Брунов 1988; Петров 1990/1; Гордиенко; Древнерусская космология 2004.

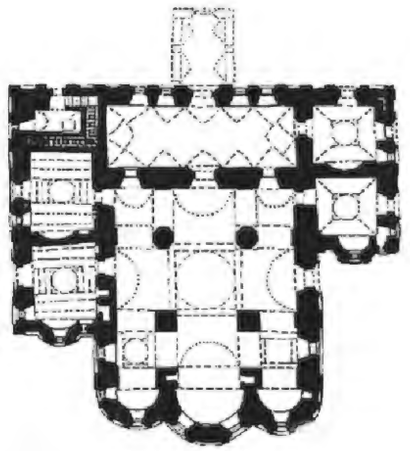
Э. А. Гордиенко.

Троицкий собор *Клопского монастыря*. Первая деревянная ц. была построена в 1412. В 1419 возведена каменная ц. Троицы на средства кн. *Константина Дмитриевича*, бывшего в то время новг. наместником. В *Житии Михаила Клопского* отмечено, что образцом для первого Троицкого храма послужила построенная Лазутой *церковь Николы в Лядском Николаевском монастыре.*

В 1552/53 старая ц. Троицы сгорела «от грому». Вместо нее в 1569 был заложен большой Т. с. Строительство велось на деньги царя *Ивана IV Васильевича Грозного.* Исслед. Л. Е. Красноречьева и выполненная им убедительная реконструкция храма подтвердили, что первонач. Т. с. представлял собой кубическую четырехстолпную постройку с нартексом, тремя апсидами и необычным трехглавым завершением, центральная глава к-рого располагалась над средокрестием, а две др. – над алтарями. С Ю. и С. к основному объему примыкали сдвоенные приделы, а с З. — паперть (нартекс). Основной объем и паперть имели палаточное завершение, приделы — двускатное. С Ю.-З. к основному объему была пристроена высокая ярусная колокольня. Уникальная сложная объемно-пространственная композиция собора не имеет прямых аналогов в рус. зодчестве XVI в. В архит-ре собора сочетаются черты традиционности, проявившиеся в выборе крестовокупольного типа главного храма, и черты новаторские, выразившиеся в сложной компоновке объемов, устройстве сдвоенных приделов, применении ступенчатых и



• *Поперечный разрез*



• *План на уровне входа*

крестово-вспарушенных сводов для перекрытия приделов. Три апсиды в уровне ср. карнизной тяги, большие аркатуры, профиль карнизов и аркатурных обломов, крупные и немногочисленные окна, перспективные порталы повторяли и варьировали конструктивные элементы и приемы, изв. по *Владимирскому собору Сыркова монастыря* и *церкви Никиты на Никитской улице*.

Несмотря на эти повторяющиеся черты, Т. с. – самый моск. храм среди близких ему сооружений «государственной линии» в новг. зодчестве XVI в.

По писцовым книгам XVI в. Т. с. имел 5 неосвященных приделов: Покрова Богородицы, Михаила Клопского, Иоанна Предтечи, Иоанна Лествичника и Петра (так!) Стратилата. Согласно Описи 1617, мон-рь не был разорен. В Т. с. и др. храмах мон-ря сохранялись иконостасы, иконы в серебр. окладах, утварь, книги, шитые изделия и облачения служителей. Тем не менее в 1632 было приказано возобновить мон-рь и вместе с ним Т. с., что и было осуществлено через 9 лет. В 1695 Т. с. был покрыт тесом, а глава обита белым железом. Из приделов упоминаются: Покрова, Усекновения Иоанна Предтечи, Михаила Клопского, Иоанна Лествичника и Феодора Стратилата.

В 1585 мон-рь был ружным.

Не исключено, что в древнем Т. с. была фресковая роспись, но она была неоднократно возобновлена. Одна из росписей была выполнена в 1810. В 1814 Т. с. был обновлен: кирпичной надкладкой изменено его завершение, вместо трех собор получил пять глав.

В настоящее время ведется реставрация Т. с.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30; НЛ; Запись о ружных церквах 1586; Неволин 1853; Опись 1617 года.

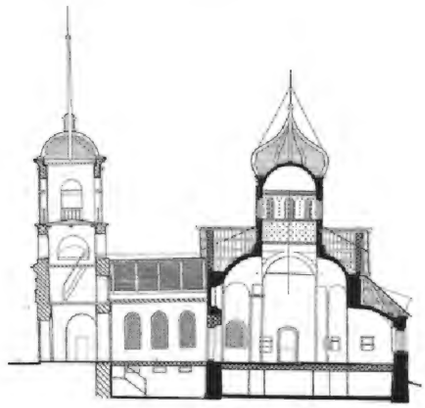
Лит.: Амвросий; Краткое описание 1815; Макарий; Дмитриев 1958; 1973; Секретарь, Филиппова 1991; Гордиенко.

Э. А. Гордиенко.

Троицы на *Редятине улице* («на Пробойной улице», «на Новинке», «в Ямской слободе», «на Пролетарской улице»), пам-к архит-ры XIV–XVIII–XIX вв.

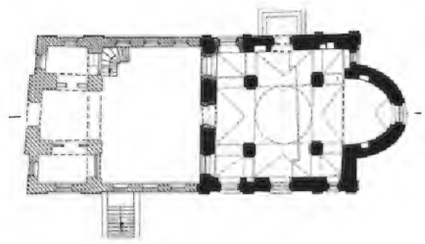
Деревянный храм поставлен в 1165 (НПЛ: «поставиша церковь святыя Троица шетициници»; в Н4Л — «шетиници»). «Щетиницы» — заказчики строительства (купцы, ремесленники) или наим. микротопонима. Ц. горела при пожарах 1194, 1211, 1224.

Каменный храм заложен в 1365, закончен и освящен, вероятно, на следующий год. Заказчиками являлись «югорцы», т. е. горожане, тесно связанные к.-л. деятельностью (торговлей, сбором дани, землевладением) с Югрой (Сев. Урал). Каменная ц. Т. сохранилась частично, в виде фундаментов и нижней части кладки (высотой до 1,5 м); ее остатки исследованы и законсервированы Л. Е. Красноречьевым, выполнена гипотетическая графическая реконструкция пам-ка. Это была ср. размеров квадратная в плане четырехстолпная (столпы квадратные) постройка с хорами и угловыми каморами, внутристенной лестницей на хоры, без притворов, вероятно, одноглавая, с трехлопастным завершением фасадов, скупым декором. Как выяснилось, здание обладало целым рядом особенностей, отличающих ее от др. сооружений XIV–XV вв.: боковые прямоугольные апсиды, отсутствие лопаток на фасадах, наклон стен к вертикальной оси



• *Продольный разрез*

0 10 м



• *План на уровне входов*

1365, XVII–XVIII вв.

XIX в.

XX в. (реставрированные части)

(т. е. пирамидальность композиции), наличие, видимо, только двух порталов (с З. и С.; это самый ранний пример такого решения), сплошные ленточные фундаменты под столпами. Боковые апсиды были, скорее всего, пониженными и имели односкатные кровли. Из декорат. элементов можно говорить лишь о валиках, к-рыми была обработана центр. апсида. Строительный материал — ракушечник, реже плитняк, и кирпич. Фундамент из пяти рядов валунов (верхние ряды на известковом растворе, нижние — насухо), ниже — деревянные лежни и, возможно, сваи.

По *Семисоборной росписи* ц. Т. приписана к Власьевскому собору (см. *церковь Власия*), «на полатях» (хорах) упоминается придел Знамения Богоматери. Храм горел во время пожаров 1526 и 1554. Архим. *Макарий (Н. К. Миролюбов)* сообщает, что ц. Т. сожжена в 1611, в период *шведской оккупации*, и возобновлена после 1623. Однако в Описи 1617 она не значится разоренной, в интерьере сохранялись царские двери, иконы, нек-рая утварь. Есть сведения, что храм возобновлен и освящен в 1708.

Как свидетельствует надпись на деревянном кресте, в 1734 ц. Т. вновь возобновлена. Натурные исследования показали, что в это время пам-к XIV в. разобран почти полностью, и на старых фундаментах и остатках стен и столпов сооружено новое здание в формах XVII–XVIII вв. Архит-ра пам-ка архаична и тяготеет к традициям допетровского зодчества. Типологически храм 1734 во мн. повторяет древний (плановое и объемное решения, одна глава, одна апсида, два входа), однако облик фасадов и интерьера существенно меняется. Отличительные особенности пам-ка XVIII в.: пониженная апсида без портальной арки, крещатые столпы, восьмигранный барабан с лопатками на углах, оригинальные («полукрестовые») угловые своды, большое кол-во голосников в стенах барабана и парусах, ниша-киот на сев. фасаде, богатый изразцовый декор на барабане. В отличие от ц. Т. XIV в. фасады позднего храма имеют трехчастное членение лопатками, восьмискатное покрытие, развитый декор. В кладке использован строительный материал XIV в. (камень, кирпич).

В 1734 к ц. Т. приписаны располагавшиеся неподалеку *церковь Воздвижения*, а в 1789 — *церковь Луки на Лукине улице*. Тогда же, в 1789, к ц. Т. пристроены деревянная трапезная, где освящен придел Евангелиста Луки, и деревянная колокольня, перевезенная из *Десятинного монастыря*; эти пристройки сгорели при пожаре 1829. В 1830 по проекту арх. И. Ф.Соколова сооружены каменные трапезная (паперть) и колокольня. В трапезной в 1832 освящен придел Евангелиста Луки, а в 1859 — придел Воздвижения. Видимо, одновременно с возведением каменных пристроек переделан и основной объем пам-ка: верхняя часть стен переложена и устроена четырехскатная кровля, изменены расположение и форма нек-рых окон, уничтожен декор барабана и частично фасадов.

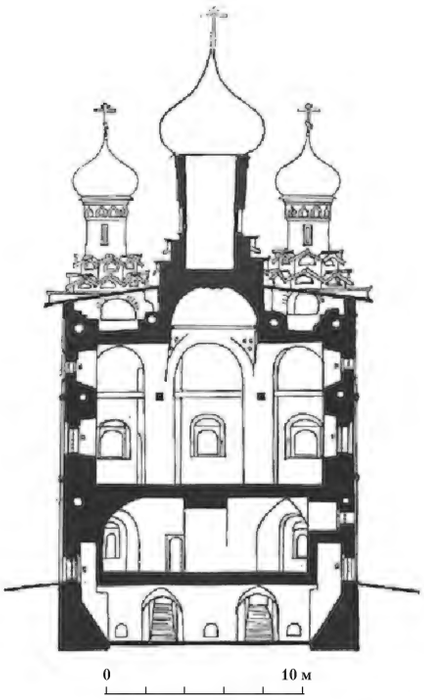
В годы Вел. Отеч. войны в ц. Т. были утрачены кровли, деревянные конструкции. Вскоре после войны проводились ремонтные работы. В 1964 арх. Л. Е. Красноречьев впервые предварительно обследовал пам-к. В 1975–79 на основании комплексного исслед. пам-ка подготовлен и осуществлен проект реставрации (Красноречьев). Ц. Т. реставрирована в формах XVIII в., трапезная и колокольня — XIX в. Остатки древнего храма раскрыты и законсервированы в нижней части интерьера, оформленной в виде подцерковья. После реставрации в здании разместились нек-рые службы НСНРПМ.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года; Архив УГК ОИПИК. Р–1860.

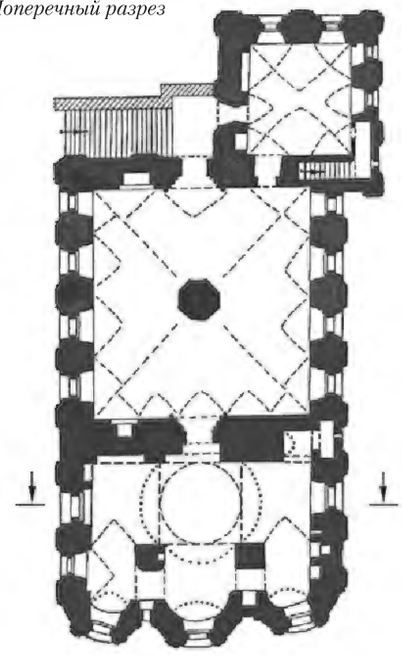
Лит.: Макарий; Каргер 1980; Штендер 1981; Красноречьев 1998.

В. А. Ядрышников.

Троицы с трапезной палатой в *Духовом монастыре*. Впервые указана в церк. «памяти» 1582. В духовном завещании строителя Варлаама, 1590/91, в к-ром упомянут иг. *Духова монастыря* Иона (1585–90), ц. Т. названа новой. Вместе с тем большинство исследователей вслед за архим. *Макарием (Н. К. Миролюбовым)* датируют храм и прилегающие к нему постройки 1555–57. Ц. Т. относится к типу трапезных мон-рских храмов, состоит из ц., трапезной и келарской или ризничной палат. Ц. с приделом Николы 3-этажная. Собственно храмовое помещение представляет собой столпную конструкцию с опирающимся на паруса внутренним куполом. Подобно конструкции в *церкви Сретения с*



• *Поперечный разрез*



• *План верхнего этажа*

трапезной палатой в Антониевом монастыре, он отделен от основного объема карнизом, подобно куполу в Никольском приделе *церкви Никиты Мученика*, в скуфье его находится валик. Как и в предшествующих постройках, система внутр. купола не имеет конструктивной связи с завершением храма, представляющим самостоятельный четвертый пятикупольный ярус. С внеш. стороны эта часть здания отделена от основного объема карнизной тягой, над к-рой выступают лопатки, соединенные узкими закомарами, покрытыми деревянными палатками. Возвышающиеся над ними главы опираются на арочные постаменты, снаружи оформленные рядами декорат. кокошников. Барабаны глав глухие. Конструкция храма находится в системе новг. архит-ры XVI в., с характерным для мн. церк. сооружений того времени

внеш. покрытием, камуфлирующим конструкцию внутр. опор. Три апсиды и каменный цоколь позволяют связывать ц. Т. с архит-рой больших новг. соборов сер. XVI в. Особенностью храма являются перспективные порталы, располагающиеся с внутр. стороны дверных проемов. Внеш. оформление здания – большие аркатуры апсид, горизонтальные тяги карниза, углубленные в дополнительных нишах окна, килевидные завершения арочных фризов, пятиугольные ниши в импостах лопаток, крупные розетты – составляют типичную для новг. зодчества сер. XVI в. систему декорации (см. *Владимирский собор* в *Сырковом монастыре* и *Троицкий* в *Клопском монастыре*, ц. Никиты мученика). Подцерковье храма перекрыто полулотковым сводом с опорой на мощную арку, с сев. стороны и со стороны трапезной в него имеются входы. Нижний ярус храма, подвал сообщается с подцерковьем внутр. лестницей и имеет отд. вход. Два этажа трапезной палаты представляют одностолпные палаты с системой сводов на распалубках. На 2-м этаже столп и своды утрачены. Келарская или ризничная палата на сев.-вост. углу здания с полулотковыми сводами на распалубках имеет отд. вход по высокому каменному крыльцу и сообщается с трапезной. На 1-м этаже трапезной и келарской палат располагались поварня, хлебня и 2 квасных погреба.

Как следует из духовного завещания старца Варлаама 1590, в ц. Т. и трапезной палате находились иконостасы, в Никольском приделе – 7 икон свт. Николы, в т. ч. Чиженский, Ляцкий, Волотовский и Можайский Никола Чудотворец. До 1929 в ц. Т. оставался многоярусный иконостас, иконы к-рого после закрытия мон-ря были переданы в губ. музей.

В кон. XVII – 1-й пол. XVIII в., возможно, к юго-зап. углу трапезной был пристроен каменный жилой корпус. В XIX в. пам-к перестроен, в трапезном зале разобраны столп и своды и устроено плоское перекрытие, переделаны нек-рые окна, срублена или заштукатурена часть декорат. деталей, на ц. устроена четырехскатная кровля, в трапезной выделены помещения для придела Тихвинской Богоматери (1812) и ризницы (1821).

Ц. Т. закрыта в 1929. В годы Вел. Отеч. войны были утрачены главы, деревянные конструкции, частично кровли, разрушена поздняя жилая пристройка.

Ремонтно-восстановительные работы с фрагментарной реставрацией проведены в 1950, арх. *Л. М. Шуляк*. Окончательные реставр. работы проведены в 1958–60 *Т. В. Гладенко*. Утраченные столп и своды трапезной палаты не восстановлены, не реставрированы окна на 1-м этаже трапезной, остатки жилой пристройки разобраны.

В настоящее время помещения ц. Т. используется под архивохранилище ГИАНО.

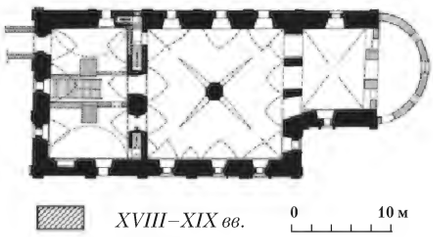
Ист.: НЛ; Амвросий; Макарий; Майков; Опись 1617 года; Переписная книга. Приложение. 1646 г.

Лит.: Макарий; Лихачев 1909; Каргер 1980; Петров 1991; 1993/5; Гордиенко.

Э. А. Гордиенко, В. А. Ядрышников.

Успения Богородицы в *Деревяницком монастыре* с трапезной и колокольней нач. XVIII в. располагается к С. от Воскресенского собора Деревяницкого мон-ря. Храм с трапезной построен, предположительно, в

• *План первого этажа*



• *План второго этажа*

первые два десятилетия XVIII в., колокольня — в 1725.

В 1795–97 над ц. сооружен мощный деревянный восьмерик с куполом и главкой. В 1856 ц. У. с трапезной «возобновлена» и освящена в честь иконы Коневской Божией Матери. В результате перестроек растесаны и переделаны почти все оконные и дверные проемы. Посредине зап. части трапезной устроена каменная лестница, ведущая на 2-й этаж.

В годы Вел. Отеч. войны в стенах и сводах получены пробоины, утрачены крыши и завершения ц. и колокольни.

В 1964–65 пам-к реставрирован с воссозданием каменного барабана и главы ц., проведена реставрация отд. проемов (исслед., проект реставрации и реконструкции арх. Н. Н. Кузьминой). Приспособлена под заводскую столовую. В 1980 восстановлено завершение колокольни.

Несмотря на утраты и перестройки, ц. У. с трапезной сохранила основные первонач. формы и детали или их следы.

Ц. У. — одноглавая, почти квадратная в плане, бесстолпная, с мощной полукруглой апсидой во всю шир. вост. стены. Разделена сводами на 2 этажа. Имеет подвал. Фасады завершены фронтонами.

Трапезная примыкает к ц. с зап. стороны. Сев. фасады ц. и трапезной расположены в одной плоскости. 2-этажный вытянутый объем трапезной разделен стеной на две части: квадратную одностолпную палату и зап., меньшую часть, — «сени». Палата 2-го этажа служила обеденным залом. Сообщение между этажами осуществлялось по внутристенным лестницам. На 2-й этаж первонач. вели деревянные крыльца с юж. и сев. сторон сеней.

В объемно-пространственной и плановой структуре ц. У. с трапезной, в устройстве одностолпных сводчатых палат, внутристенных лестниц, деревянных крылец, в декоре фасадов (плоские лопатки, междуэтажный пояс, типичный для XVI–XVII вв., наличники окон 2-го этажа с килевидными кокошниками и т. д.) чувствуется архаичность и приверженность к архитектурным традициям XVI–XVII вв.

Высокая 4-ярусная колокольня (первонач.— с боевыми часами) и кельи над зап. частью трапезной построены несколькими годами позже трапезной. Нижние ярусы колокольни — квадратные в плане, верхние — восьмигранные. Фасады колокольни и келий решены в иной, чем ц. и трапезная, стилистической манере, с рустованными лопатками, многопрофильными карнизами, прямоугольными окнами в рамке из валика. Завершается колокольня куполом и высоким фигурным шпилем. Общие габариты здания — 16,5 х 38,5 м, трапезной — 16,5 х 26,4 м, ц. — 12,1 х 12 м. Высота стен ц. — 14,5 м, трапезной — 8,3 м, колокольни — 24,5 м. Толщина стен трапезной — 2 м.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 16, 30; НЛ; Кадыкин, Шляпкин 1911; Опись 1617 года; Переписные книги. Приложение. 1646 г.
Лит.: Амвросий; Неволин 1853; Каргер 1980; Кузьмина, Секретарь 1999.
Н. Н. Кузьмина.

Успения Богородицы в *Колмовом монастыре*, построена новг. посадником *Юрием Онцифоровичем* в 1392. В 1423 на месте деревянной ц. У. Колмова мон-ря Настасья Михайловна – жена Михаила Юрьевича (сына основателя мон-ря) – «поставила...

• *Ц. Успения Богородицы в Колмовом мон-ре*

• *Продольный разрез*

церковь камену св. богородицу Успенье на Колмови у монастырю». В 1527–28 ц. У. заново перестроена. Весной 1527 «обложена бысть церковь камена Успение святей Богородицы в монастыре на Колмове», осенью 1528 — закончена. Возможно, в ее возведении принимал участие Д. И. Сырков (см. *Сырковы*) — строитель *церкви Троицы Колмова монастыря*. В летописях встречается такое известие о строительстве Д. И. Сыркова в мон-ре в 1532: «Поставлена бысть церковь на Колмове Успение Богородицы да и трапеза и поварня каменные ж устрое(нием) Дмитрия Сыркова».

В 1686 над основным объемом ц. У. надстроен еще один этаж (ц. Вознесения), а с З. вместо маленького притвора сооружена 2-этажная пристройка с теплыми расписанными кельями на 2-м этаже, предназначенными для комплекса богоугодных заведений (приют, больница), устроенных в Колмовом мон-ре при митроп. *Иове*.

В 1799 в нижнем этаже пристройки устроен Тихвинский придел, в 1860 — Екатерининский. Со 2-й пол. XIX в. в кельях и на 2-м этаже ц. располагался архив губ. земства. В 1873 в 1-м этаже растесаны столпы, переделаны проемы, подняты полы. Вскоре ц. У. расписана. В 1932 она еще числится действующей. В годы Вел. Отеч. войны утрачена глава, появились пробоины. С послевоен. лет до 1997 использовалась под склад.

Реставрирована в 1976–90 по проекту арх. Н. Н. Кузьминой в формах XVII в. с главой в довоен. виде. С 1997 ц. У. после передачи Новг. епархии стала использоваться по прямому назначению.

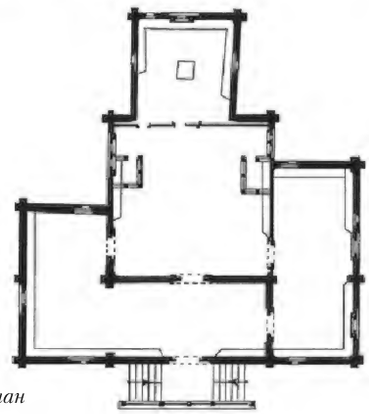
Ц. У. — пам-к архит-ры двух строительных периодов — 1527–28 и кон. XVII в. Состоит из объемов культового и жилого назначения. Ц. У. — 2-этажная, с восьмигранным барабаном. В плане – квадратная, четырехстолпная, с одной апсидой у нижней ц. С З. примыкает 2-этажная пристройка, по шир. равная стене ц. Ее особенностью является устройство в пазухах свода над 1-м этажом сводчатых помещений. Фасады пристройки и верхней ц., богато украшенные декором из кирпича (фигурные наличники, тяги, карнизы, фриз), первонач. были ярко раскрашены, а ниши фриза ц. — расписаны.

Нижний, более древний храм (1527–28) сохраняет в основном старые новг. архитектурные традиции. Фасады имеют трехчастное членение гладкими лопатками, соединенными арками закомар. Каждое прясло завершалось палаткой (фронтоном), центральные — фронтоном с переломом (4 ската). Кроме центр., в древности имелись еще 2 главы — над вост. углами. Отличительные особенности ц. У. XVI в. — трехглавие, отсутствие хор и подцерковья, подпружные арки, слившиеся с коробовыми сводами центр. креста, скругленные с В. вост. столпы (зап. — квадратные), кладка стен и лопаток из гладко отесанного серого известнякового камня, большой вынос лопаток (30–35 см), не раскрепованных на углах. В 1527–28 ц. не была оштукатурена.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Переписные книги. Приложение. 1646 г.; ОР РНБ. Погод. собр. № 1403; ОР РГБ. Ф. 178. № 733.
Лит.: Макарий; Духовской 1910; Янин 1981/4; Кузьмина 1991; Гордиенко.
Н. Н. Кузьмина.

Успения Богородицы из с. Курицко 1595, деревянная, перевезена в 1964 в музей «*Витославлицы*» из расположенного на зап. берегу оз. Ильмень (*Поозерье*) в 17 км от Н. с. Курицко.

Ц. У. существовала, очевидно, в Курицко уже в кон. XIV в., на что указывают происхо-



• *План*

дящие из нее храмовая *икона Успения 2-й пол. XIV в.*, иконы «Никола», «Богоматерь Одигитрия» кон. XIV – нач. XV в. (НГМ). О древности Курицкой ц. свидетельствует и икона «Чудо от иконы Знамение» («Битва новгородцев с суздальцами») 1-й пол. – сер. XV в. (ГТГ).

Впервые храм упоминается в *Житии Михаила Клопского* (ок. 1478–79). О ц. У. в Курицком погосте сообщается в ПК 1501 и 1551.

Сохранившаяся до наших дней ц. У. сооружена в 1595, о чем изв. из клировых ведомостей и подтверждено дендрохронологическим анализом. В 1695 храм был вновь освящен. Вполне возможно, что это было связано с его переносом с размываемого половодьями мыса на более удаленное от берега место.

Вероятно, в 1820–30-е ц. У. претерпела капитальную перестройку: была разобрана сев. галерея, выпилена зап. стена между ц. и зап. галереей. В 1836 с З. к ц. пристроили деревянную колокольню (простояла до 1913). Храм обшили тесом и покрасили. Деревянные перекрытия заменили металлической кровлей, прорубили новые окна. Фасады украсили деталями, характерными для классицизма. В результате худож. облик храма оказался искаженным.

Службы в ц. У. прекратились в 1899 в связи с постройкой в Курицко новой каменной ц. В 1905 причт просил разрешения на разборку ц. «за ее ветхостию и ненадобностию». НДК позволила снести только галерею и колокольню, а «древнюю часть церкви не разбирать». Год спустя была сделана попытка раскатать древний храм на постройку часовни и ремонт ограды. Пам-к спасло вмешательство ИАК и НОЛД. В 1913 в ц. У. были проведены ремонтно-реставр. работы под руководством академика *П. П. Покрышкина*.

После наводнений 1922 и 1927 состояние ц. У., стоявшей на самом краю берега, стало угрожающим. В 1927–28 она была разобрана и перевезена за с. на новое кладб. В этих работах принимали участие *И. Б. Михайловский* и, вероятно, изв. реставратор П. Д. Барановский, приезжавший в те годы в Н.

В 1964–65 перевезенная в Витославлицы ц. У. стала первым экспонатом музея. Реставрирована по проекту архитекторов А. В. Ополовникова и Л. Е. Красноречьева.

Ц. У. является старейшей из сохранившихся деревянных шатровых храмов типа «восьмерик на четверике». Оба объема срублены с повалом. С В. прирублен небольшой алтарь, с З. и С. — галерея, с Ю. — придел Параскевы Пятницы. Высота храма 30,5 м. Ц. У. отличается строгим и четким силуэтом, ясностью архитектурных форм. Скупость декорат. убранства усиливает это впечатление.

В ц. У. был 3-ярусный иконостас, в приделе Параскевы Пятницы —2-ярусный. По Описи 1780 ц. У. имела ок. 70-ти икон. До нашего времени кроме упомянутых икон кон. XIV–XV вв. сохранилось еще 19 икон, в основном кон. XVII–XVIII вв. (в НГМ) и расписные тябла иконостаса.

Ист.: НПК. Т. 5; Отчет НОЛД за 1923 г.; ОПИ НГМ, № 10384; № 11885; ГИАНО. Ф. Р-269.

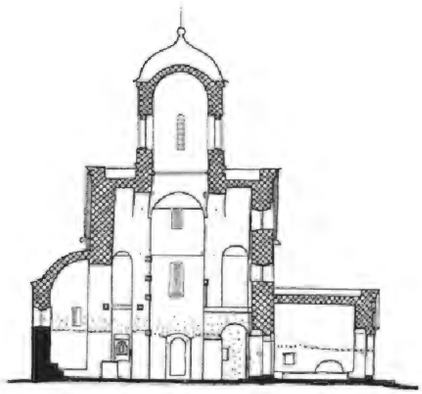
Лит.: Журнал НОЛД 1911; Дмитриев 1958; 1973; Красноречьев, Тынтарева 1971; Филиппова 1979; 1985; 2004; Порфиридов 1987; Секретарь, Филиппова 1991; Моисеев 1997; Красноречьев 1999.

Л. А. Филиппова.

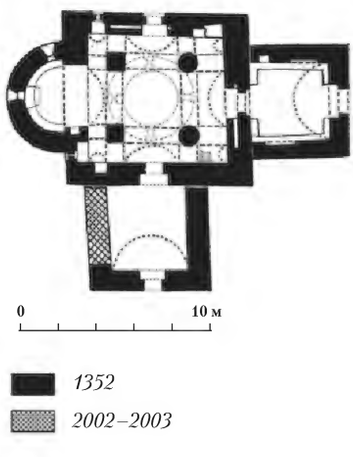
Успения Богородицы на Волотовом поле. Весной 1352 во Пскове началась эпидемия чумы. Поехавший туда из Н. для молебна и помощи архиеп. *Василий* заразился и умер на обратном пути 3 июля. После его смерти новг-цы обратились к архиеп. *Моисею* и умолили его занять место архиеп. Весь этот год в рассказе новг. летописи занят бедствиями страшной эпидемии, начавшейся от дня Успения Богородицы, только в сер. летописной статьи вставлено известие о постановке Моисеем каменной ц. «во имя святыя Богородицы Успения на Волотове». Хотя, судя по последовательности рассказа, строительство произошло еще до повторного занятия Моисеем архиепископского стола, вся атмосфера повествования и посвящение храма заставляют видеть в этом строительстве отклик и молитву в связи с постигшими город бедствиями.

Ц. на Волотове — образец чисто новг. церк. здания, сложенного из серого плитняка с небольшим включением ракушечника, поверхности фасадов были оштукатурены. Квадратная в плане (9,1 х 9,8 м), с четырьмя подкупольными столпами (из к-рых зап. пара столпов на нижнюю треть круглые), она имела одну полукруглую апсиду, одну главу и зап. притвор, перекрытый коробовым сводом. Центр. квадрат примерно на 1 м смещен к В. С сев. стороны к ц. примыкал еще один притвор, тоже XIV в., вероятно хоз., а не церк. назначения (в 1839 здесь был устроен Никольский придел, соответствовавший древней не сохранившейся деревянной Никольской ц. при трапезной, 1615, *Волотовского монастыря*). Предполагается, что оба притвора были пристроены к уже возведенной ц., поскольку в местах их примыкания была видна наружная известковая обмазка храма. Своды ц. коробовые, окна щелевидные (4 в световом барабане, 2 в апсиде, по 2 на юж. и зап. стенах и одно на сев. стене), лопатки внутри на стенах и столбах отсутствуют, но пониженные подпружные выявлены в уровне сводов. В зап. части храма находились деревянные хоры, куда поднимались по деревянной же приставной лестнице. В древности храм завершался фигурной кровлей, повторявшей трехлопастные очертания четырех фасадных стен — с повышенной ср. лопастью и пониженными угловыми. С юж. стороны находился еще один вход в ц., а сев. притвор соединялся с храмом дверным проемом (снаружи древних дверей не обнаружено). Соразмерность и особая чистота форм ц. У., не тронутый позднейшей застройкой пейзаж Волотова сообщали храму и его окружению уникальное худож. единство.

Традиционная структура здания не помешала зодчим придать особый характер его внеш. облику. Воздвигнутая в страшный год, ц. является удивительно гармоничным памком новг. зодчества. Поверхности стен с трехлопастным завершением и отсутствующими снаружи лопатками в своем ритме исходят не из внутр. структуры, а подчинены центричности особого композиционного замысла. Фасады выглядят симметричными, увеличенная шир. и высота ср. полукружий



• *Продольный разрез*



• *План на уровне хор*

придает стройному объему особую легкость и ритмическую согласованность. Ряды зубчиков подчеркивают выразительность трехлопастных завершений, за к-рыми оказывалась скрытой совсем иная по ритму система арок и сводов. Из-за высокого подъема полукружий барабан ц. получил преувеличенные вертикальные пропорции – ибо нижняя его часть была скрыта поднявшейся кровлей.

Интерьер ц. отличался ясностью и прозрачностью основной структуры, камерность масштаба сочеталась с особым драматическим характером освещения через небольшие узкие окна, почти щели, бросавшие световые акценты на самые выразительные поверхности живописи.

Поскольку в XVIII–XIX вв. ц. У. подверглась изменениям, исказившим ее архитектурный облик, Управление новг. музеями в

1940–41 предприняло ее реставрацию, в ходе к-рой были разобраны надкладки над угловыми частями здания, восстановлена ее старая кровля и разобрана позднейшая колокольня. Ц. после проведенных работ не была сфотографирована, либо такие снимки не сохранились, а в годы Вел. Отеч. войны храм был почти полностью разбит нем. артиллерией. В 1955 его руины частично разобрали и соорудили над ними защитный футляр из кирпича. С 1995 началась выемка фресковых фрагментов из завала. В 2002–03 ц. У. была восстановлена в ее прежних формах при долевом софинансировании со стороны Германии. За работу по воссозданию пам-ка арх. Н. Н. Кузьмина была удостоена звания лауреата Гос. премии.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; Опись 1617 года; Переписные книги. Приложение. 1646 г.

Лит.: Суслов 1911; Мацулевич 1912; Гладенко – Шуляк (материалы Л. Е. Красноречьева); Алпатов 1977/1; Вздорнов 1989; Комеч 2002; Трифонова 2003; Церковь Успения 2003; Кузьмина 2004.

Г. И. Вздорнов, А. И. Комеч.

Успения Богородицы на Торгу («на Козьей бородке», «на Козьем броде» находится на Торг. стороне («на Торгу»), в *Славенском конце*, рядом с *Никольским собором на Ярославовом дворище* и *церковью Параскевы Пятницы*. Вторые назв. храма определяют в некрой мере его топографию – соседство с каким-то древним ручьем, через брод к-рого прогоняли мелкий скот. В 1133 ц. срублена при кн. *Всеволоде Мстиславиче*. В 1135 кн. Всеволод вместе с архиеп. *Нифонтом* начал строительство каменной ц. У., связанное с неудачным походом новг-цев на суздальцев, где в битве на Ждане горе 1134 погибло много нов-цев (см. *Всеволод Мстиславич*). Завершение строительства состоялось только в 1144. Ц. У. представляла собой большое шестистолпное, трехнефное, трехапсидное здание, сложенное из чередующихся известняковых плит с кирпичом на растворе цемянки, на фундаменте из валунов, пролитых цемянкой. При раскопках, проведенных А. А. Песковым в 1980, было обнаружено, что древние стены сохранились на высоту до 1,2 м. Тогда же были найдены остатки штукатурки с фресковой росписью. В целом храм представлял собой типичное для своего времени сооружение, подобное др. большим соборам, возведенным в 1-ой пол. XII в. Вместе с тем *Г. М. Штендер* находил в нем много новых необычных для новг. зодчества черт. По его материалам, в ц. У. впервые лестница была устроена внутри стены, вместо крещатых столбов появляются точечные, восьмигранные и круглые опоры, вместо привычной, отделявшей нартекс стены появляется дополнительная пара колонн, а на сводах – легкие деревянные балконы, заменившие традиционные хоры. «Не свойственная крестовокупольному храму горизонтальная протяженность интерьера, – считал Г. М. Штендер, – подчеркнута понижением его высоты. Круглые романские окна-люкарны также непривычны. Необычен и характер трехглавия: симметрия малых глав относительно продольной оси, размещение их вне прямых хор над крестово-купольной частью коренным образом отличает это трехглавие от традиционного новгородского.» Не исключено, что эти новшества были инициативой завершавшего храм архиеп. Нифонта, строительство к-рого носило особый характер.

В 1299 ц. У. горела вместе с др. храмами на Торг. стороне. В пожаре 1340 огонь не коснулся икон и книг, но погиб поп и был разграблен находившийся в храме товар. В 1385 ц. выгорела внутри. В 1388 ц. У. была возобновлена, а в 1458 полностью перестроена, восполнив тем самым ряд реконструированных при архиеп. *Евфимии II* церк. зданий. После пожара 1541 ц. У. «засыпалась», что, очевидно, послужило причиной нового восстановления храма, внутр. своды к-рого, разделившие пространство храма на два этажа, высокое крыльцо с зап. стороны, внеш. декор, подобный *церкви Сретения в Антониевом монастыре*, позволяют связывать его со строительной деятельностью *Сырковых*. В большом пожаре 1606 ц. У. горела в очередной раз. После пожара 1745 храм был отстроен и освящен при участии архим. *Вяжищского монастыря* Виссариона в 1749.

По Семисоборной росписи и до кон. XVII в. ц. У. была соборной, в ее округ входило 15 больших церквей Славенского конца. В самой ц. тогда было два придела. Придел Алексея чел. Божиего был сооружен у правой стороны ц. У. в 1399 (в НЗЛ это событие отнесено к 1409, и сказано, что придел был построен «стяжанием архиепископа *Иоанна* и посадника *Ивана Васильевича*» (?)). Посвящение придела впоследствии связывалось с им. царя Алексея Михайловича, при митроп. *Нифонте* придел получал ругу, к-рая предназначалась и основному храму. С левой стороны храма находился придел Екатерины мученицы, огоревший в пожаре 1477. В XVII в. к ц. У. был пристроен придел во имя архиеп. Нифонта, строителя храма. В XVII в. 11 июля совершался крестный ход в память явления иконы Богородицы Ржевской, находившейся в храме с 1478. В XVI в., а возможно и ранее, рядом с ц. У. находилась т. н. «Коневая площадка», где проводился торг скотом.

Во время швед. оккупации храм не пострадал, по Описи 1617 в нем оставался иконостас с резными царскими дверями. Мн. иконы были украшены серебр. окладами и прикладами, сохранялась дорогая утварь, книги и ткани.

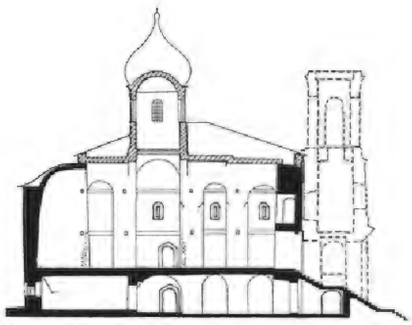
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; ПЛ. Вып. 1; Майков; Опись 1617 года; Переписные книги. Приложение. 1646 г; Описи имущества новгородских церквей 2003; Переписные книги 1707 г.

Лит.: Макарий; Макарий 1861/1; Красов 1851; Каргер 1980; Песков 1980; Раппопорт 1982/1; 1982/2; 1982/2; Янин 1981/1; Штендер 1984/1; Gordienko 2001; Сорокатый 2003.

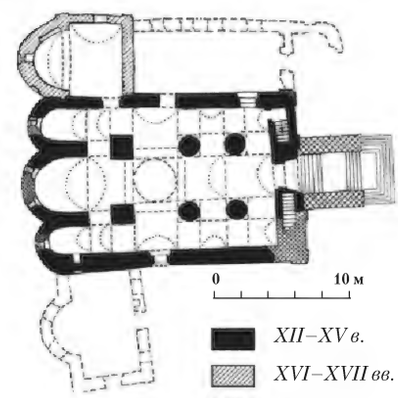
Э. А. Гордиенко.

Феодора Стратилата «на Ручью» («на *Федоровой улице*»), 1360–61, расположена на Торг. стороне на ул. Федоровский Ручей, названной в память о протекавшем здесь ручье, русло к-рого засыпано в 1950-е при прокладке автострады Москва–Л.

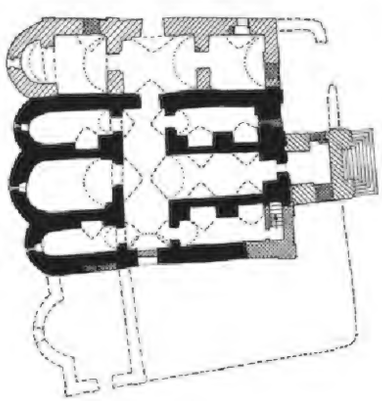
О строительстве храма и его заказчиках сообщается в новг. летописях. В НПЛ под 1360 говорится: «заложи церковь камену Федор святыи на Федорови улице Семеон Ондреевич с боголюбивою матерью своею». Под 1361 в НПЛ и Н4Л свидетельствуется: «Свершиша церковь камену святыи Федор на Федорове улици». Заказчики Семен Андреевич и его мать Наталья (ее имя называется в Н2Л, НЗЛ и в *летописи Авраамки*) принадлежали к верхушке новг. боярства. Имя Натальи упоминается в летописях под 1371 в связи со строительством *церкви Андрея Юродивого* на Ситке, названной, очевидно, в честь св. Андрея, небесного покровителя ее мужа Андрея.



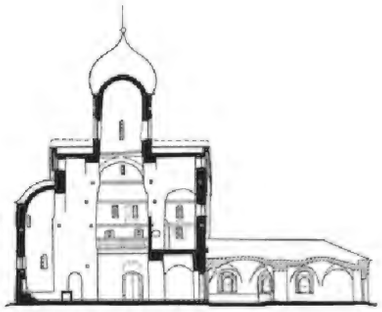
• *Продольный разрез*



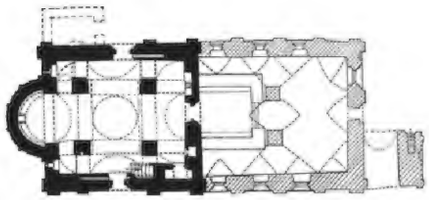
• *План нижнего этажа*



• *План верхнего этажа*



• *Продольный разрез*



• *План в уровне входов* 0 10 м

1360–1361

1697–1698

утраченная предел-усыпальница XIV в.

В 1360–70-е ц. Ф. С. была расписана (см. *Монументальная живопись Новгорода*).

Храму 1360–61 предшествовала более древняя ц., о чем изв. из летописей и подтверждено археол. исследованиями. Под 1329 в НПЛ в сообщении о пожаре упомянута ц. «в Плотниках» («загореся Ондрешков двор в Плотниках и погоре и до Федора святого»). Раскопками *Л. М. Шуляк* 1951–54 под полом ц. 1360–61 обнаружены следы более ранней постройки: плиты пола и ленточный фундамент между столбами. В 1986 В. А. Булкиным и *Г. М. Штендером* найдены остатки каменного престола с применением плинфы на цемяночном растворе, характерными для домонгольского строительства.

В XVI в. ц. Ф. С. была ружной. Ей принадлежали вотчины «деревня Боровичи Середние на речке Сытине... погост Лажинский и Селища».

Сведений о том, пострадала ли ц. Ф. С. во время швед. разорения 1611–17 (см. *Шведская оккупация*), нет.

Ц. Ф. С. перестраивалась в 1697–98 после пожара 1696, о чем свидетельствовала надпись на древнем иконостасном тябле. Тогда вместо небольшого притвора сооружена обширная паперть с колокольней. Возможно, в это же время изменена первонач. форма покрытия на восьмискатную.

Храм претерпел переделки в кон. XIX в.: растесано 6 древних окон, появилось 7 окон в новых местах.

В нач. XX в. по ходатайству причта *церкви Никиты Мученика* (к к-рой ц. Ф. С. была приписана с 1832) храм предлагалось разобрать для строительства жилого причтового дома, что было предотвращено благодаря вмешательству НОЛД.

В годы Вел. Отеч. войны ц. Ф. С. была превращена оккупантами в огневую точку, для чего в барабане пробиты амбразуры. Из-за повреждения кровли кладка стен и сводов обветшала. Полностью утрачена крыша зап. пристройки и шатер колокольни.

В 1947–49 студентами МАИ под руководством *Л.М.Шуляк* выполнены подробнейшие обмеры храма (чертежи хранятся в архиве УГК ОИПИК). В 1951–55 ц. Ф. С. реставрирована под руководством Шуляк очень близко к формам XIV в. Впервые в Н. по натурным следам реставрировано трехлопастное покрытие.

Типологически ц. Ф. С. относится к четырехстолпным, крестовокупольным, одноглавым и одноапсидным храмам с трехлопастным покрытием. Примененные в храме квадратные столпы, пониженные подпружные арки под барабаном, коробовые своды в рукавах креста и полукоробовые («ползучие») — в угловых компартиментах, а также хоры в зап. части изв. ранее в новг. архит-ре.

Отличительными особенностями ц. Ф. С., обусловленными заказчиками, являются: расположение приделов на хорах, каменная лестница в сев.-зап. угловом компартименте в толще сев. стены (при реставрации покрытая сверху деревянными ступенями и с деревянными перилами), замкнутые кладовые-сейфы (рядом с лестницей на хорах и под лестницей), а также придел-усыпальница у вост. трети юж. стены. Один из приделов (Покрова Богородицы) находился в центр. части хор. Он отделен невысокой каменной стеной. Второй придел (Симеона Столпника – небесного покровителя заказчика) располагался в юго-вост. углу в уровне хор. Туда ведет деревянный переход вдоль юж. стены храма из юго-зап. компартимента.

Все эти особенности повлияли на конструкцию перекрытий на уровне хор. В отличие от др. храмов XIV в., все углы в ц. Ф. С. перекрыты сводами, а между зап. столпами перекинута арка, поддерживающая стену Покровского придела.

В соответствии с внутр. конструкцией фасады имеют трехчастное деление лопатками. Боковые лопатки соединены декорат. ползучими арками, ср. — трехлопастной кривой. Апсида украшена вертикальными колонками, соединенными арочками в двух уровнях — вверху и посередине. Это первый пример подобного оформления апсиды в новг. архит-ре. Барабан украшает аркатурный пояс с полукруглыми нишками и бегунец. Бровки над окнами чередуются с круглыми нишками, посл. также являются новшеством. Новыми в архит-ре Н. являются стрельчатой (готической) формы перспективные порталы и окна. На фасадах — «голгофские» кресты из кирпича и каменные вкладные кресты.

В 1990-х Вл.В.Седовым под юго-вост. пилястрой был обнаружен свод, укрывавший, видимо, отдельное строение – усыпальницу строителей.

Т. о., в ц. Ф. С. воплотились архитектурные поиски 1-й пол. — сер. XIV в. В сочетании изв. в Н. форм с новыми, в т. ч. готическими и романскими, в ц. Ф. С. слагается новый стиль в новг. архит-ре.

По размерам ц. Ф. С. 1360–61 первая самая большая постройка среди новг. храмов XIII–XIV вв. Размеры ц.: шир. 14 м, длина 17,5 м, общая длина с трапезной и колокольней XVII в. — 38 м. Ее размеры, плановое и конструктивное решение повторены при строительстве в 1379 *церкви Рождества Богородицы на Молоткове* (см. *Михалицкий монастырь*).

Органическая целостность архитектурного образа ц. Ф. С. 1360–61 нарушена пристроенными в кон. XVII в. обширным притвором (во всю шир. зап. стены ц.) взамен небольшого древнего притвора (равного по шир. центр. трети) и колокольней.

Одноэтажный притвор XVII в. имеет вальмовую кровлю. Фасады его разделены на 4 части плоскими пилястрами, украшенными в центре небольшими пятиугольными уступчатыми нишами. На сев. и юж. фасадах притвора — по 3 больших окна с трехцентровой пологой перемычкой, помещенные в прямоугольных нишах. Восьмигранная 3-ярусная шатровая колокольня устроена на квадратном основании со сводчатым проездом. На зап. стене колокольни помещен большой каменный, четырехконечный крест, возможно, от разобранного древнего притвора.

На стенах каменной лестницы, ведущей на хоры, на зап. стене хор, на откосах оконных проемов и на юж. стене, вдоль к-рой переход вел с полатей в придел Симеона Столпника, обнаружены граффити (см. *Надписи граффити*).

Из ц. Ф. С. происходит храмовая икона *«Феодор Стратилат с житием»* (см. *Иконы*), находящаяся в НГМ.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; ПЛ. Вып. 1; Опись 1617 года; Переписная книга 1646 г.; ГИАНО. Ф. 480; Архив УГК ОИПИК. № Р2769.

Лит.: Макарий; Суслов 1909/1; Анисимов 1911/3; Некрасов 1924/1; 1936/1; Строков, Богусевич 1939; Максимов 1960; Гладенко – Шуляк 1964; Штендер 1977/2; Булкин 1994/2; 2002/1; Ковалева 1980; Седов 1997/1; Gordienko 2001; Царевская 2002/1.

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

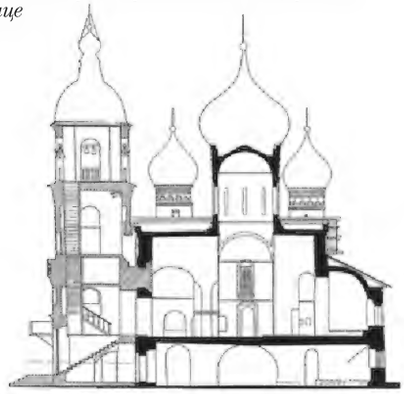
Феодора Стратилата на *Щиркове улице*, расположена на перекрестке улиц Стратилатовской и Новолучанской. Это единственный храм Неревского *конца*, сохранившийся в пределах вала (см. *Окольный город*).

О времени основания ц. и ее заказчике говорится в НПЛ под 1115: «заложи Воигость церковь св. Федора Тирона, априля в 28». В Н2Л, Н3Л, Н4Л ц. указана каменной и обозначено ее местонахождение: «среди Щирковы улицы и Розважи, в Земляном валу». Кем был заказчик храма Воигость, неизв.

Под 1292 в НПЛ сообщается о новом строительстве ц. после ее разрушения («святого Федора церковь почаша здати, которая порушилась»). В 1294 новая ц. «свершена» и освящена 18 окт. владыкой *Климентом*.

В *Семисоборной росписи* храм впервые назван «Федор Стратилат». На полатях указан придел Ипатия.

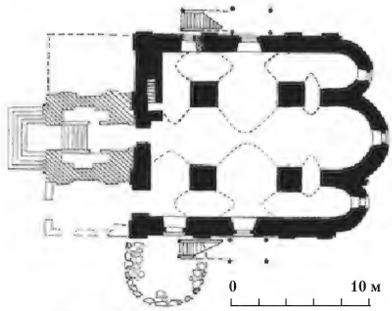
• *Ц. Феодора Стратилата на Щиркове улице*



XII–XIV–XV вв.

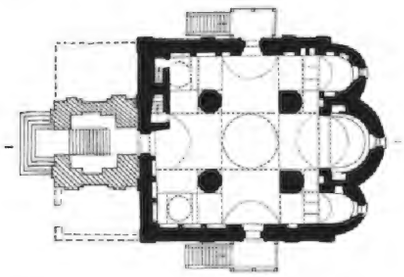
XIX в.

• *Продольный разрез*



XIII, XV вв.

• *План нижнего этажа*



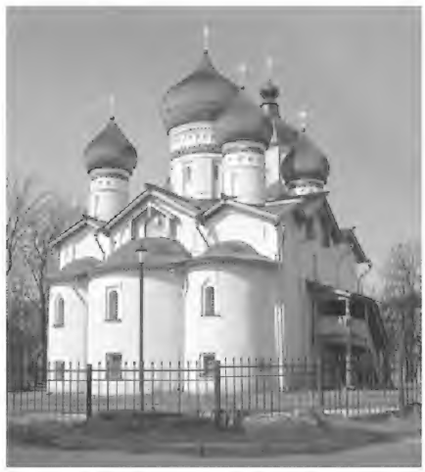
• *План верхнего этажа*

В 1546, по данным НIVЛ, ц. Ф. С. была заново освящена, что свидетельствует о возобновлении храма после перестроек. Это подтвердили натурные исследования в процессе реставрации.

По Росписи 1615 в ц. Ф. С. значатся два придела — Ипатия и Феодора Тирона. Первый находился на полатях, в сев.-зап. части, второй (в память о первонач. посвящении храма) — в диаконнике.

В период *шведской оккупации* 1611–17 храм значительно пострадал. По Описи 1617 ц. Ф. С. «от немецких людей разорена, кровля ободрана и паперти обожжены, и стены поразбиты... А колокола два взяли немцы». Наличие колоколов свидетельствует о существовании звонницы.

После шведов ц. Ф. С. долгое время не восстанавливалась. Ее казна и убранство были переданы в *церкви Никиты мученика* и *Святых Отцов*. Возобновлена ц. Ф. С. в 1682–88 при митроп. *Корнилии*, о чем сообщается в НЗЛ. Храм утратил придел Ипатия, появился новый придел Знамения Богоматери, устроенный на 1-м этаже и освященный в 1710 митроп. *Иовом*. В кон. XVII в. близ ц. Ф. С. были поселены стрельцы, и она значилась «на Стрелецкой улице».



В 1783 к ц. Ф. С. приписана каменная ц. Иоанна Предтечи, принадлежавшая бывшему *Росткину монастырю*.

В 1804 к ц. Ф. С. пристроена каменная колокольня. До этого рядом с храмом стояла деревянная колокольня, сооруженная на двух столбах. В 1836 к колокольне (с С. и Ю.) пристроили каменные сторожку и кладовую.

В кон. XIX в. (между 1882–90) в ц. Ф. С. появился новый придел Владимирской Богоматери, возможно, на месте упраздненного придела Феодора Тирона.

Время закрытия ц. Ф. С. — после 1930. В годы Вел. Отеч. войны храм почти не пострадал. В послевоен. годы в нем находился склад.

Архитектурно-археол. исследованиями ц. Ф. С., начатыми в 1974 (руководитель *Г. М. Штендер,* Н. П. Пахомов) были обнаружены остатки первонач. храма, к-рые (по размерам и характеру плинфы) датировались 2-й пол. – кон. XII в.

Раскопками 1988–91 (Штендер, В. А. Булкин) определены типологические особенности первонач. храма. Он был четырехстолпным, без партекса, трехапсидным. У юго-зап. угла находилась лестничная башня, ведущая на хоры (остатки ее обнаружены при раскопках 1991). Башня имела в плане круглую форму, подобно башне *собора Рождества Богородицы* в *Антониевом монастыре*. По форме и размерам плинфы, а также отсутствию ленточного фундамента исследователи отнесли строительство первонач. храма предположительно на кон. XII — нач. XIII в.

Между тем, эта датировка не совпадает с летописным сообщением о строительстве в 1115 Воигостом каменного храма Феодора Тирона. Кроме того, наличие лестничной башни является характерным признаком архит-ры первой пол. XII в. Окончательный ответ о времени сооружения храма могут дать будущие более основательные исследования.

При перестройке ц. в 1292–94 был повторен план предыдущего храма XII в. за исключением круглой лестничной башни, к-рую заменила каменная лестница, устроенная в утолщенной сев. части зап. стены. По предположению Штендера, храм кон. XIII в. мог повторить предыдущую постройку и в верхней части, т. е. иметь позакомарное завершение и одну главу.

В 1546 ц. перестраивают на старом основании, сохранив кладку кон. XIII в. почти на пол. высоты здания. Ц. становится 2-этажной (с подцерковьем). Сохранившаяся внутристенная каменная лестница, к-рая вела на хоры, в новой постройке ведет из подцерковья на 2-й этаж. К этому времени относится замена закомарного покрытия на палаточное и деревянные крыльца.

При восстановлении в 1682–88 в ц. Ф. С., видимо, перестраивались своды. Возможно, тогда храм становится пятиглавым. Но не исключено, что 4 угловых барабана с главами могли быть сооружены в 1546.

В XIX в. палаточное покрытие было заменено на четырехскатное.

Существующая ц. Ф. С. является памком нескольких строительных периодов. Это прямоугольный в плане, четырехстолпный, трехапсидный, пятиглавый храм с подцерковьем. 4 боковых барабана опираются на своды ступенчатой конструкции. В сев. части зап. стены расположена каменная лестница, ведущая на 2-й этаж. Фасады ц. имеют трехчастное членение лопатками, стянутыми килевидными арками закомар и палаточное (многофронтонное) завершение. Архитектурный облик ц. Ф. С. отличается простотой и скромностью, что свойственно пам-кам XVI в. Фасады почти не имеют украшений, за исключением каменных вкладных крестов, а также декорат. поясов из бегунца и поребрика на карнизах апсид. В центр. закомарах имеются киоты, в к-рых были росписи. Барабаны оформлены изразцовыми фризами и поясами из двухступенчатых нишек. Изразцы XVII в. происходят, вероятно, из мастерской Иверского Валдайского мон-ря.

С З. к ц. примыкает 4-ярусная колокольня 1804, завершенная граненым куполом с шейкой и главкой.

Размеры храма: шир. 15 м, длина 14,1 м, с апсидами — 16,5 м, длина с колокольней 23,2 м, высота стен 12 м, высота колокольни 19,5 м.

В 1991–2002 проведена реставрация ц. Ф. С. Автор проекта – В. А. Дружинин (до 1992 науч. руководитель проекта – Г. М. Штендер).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 3, 4, 16, 30, 42, 43; Майков; Опись 1617 года; Новгород Великий 1986; Архив УГК ОИПИК № Р–2769.

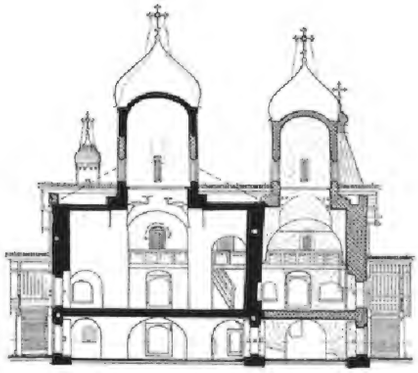
Лит.: Макарий; Никольский 1898; Штендер 1977/2; Каргер 1980; Андреев 1989/1; Петров 1990/5; Булкин, Турова 1997; Антипов 2000; Булкин 2002/1; Филиппова, Кузьмина 2005.

Л. А. Филиппова, Н. Н. Кузьмина.

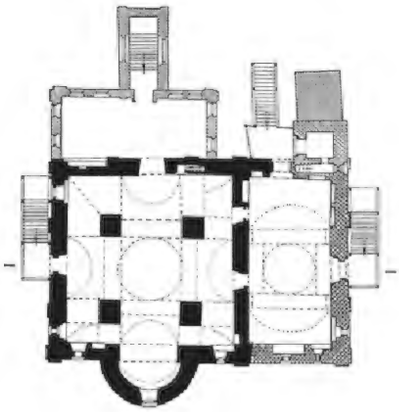
Филиппа апостола на *Нутной улице*, в Славенском *конце*, первое упоминание в летописях — 1194, основатель — некий новг-ц Родослав Данилович. В 1383–84 вместо третьей сгоревшей деревянной построена каменная ц. Ф. А. Осенью 1384 освящена архиеп. *Алексеем*.

Новая каменная ц. Ф. А. сооружена в 1527–28 на фундаментах ц. XIV в. Одновременно с сев. стороны возводится ц. Николая Чудотворца. «А строили церкви св. апостола Филиппа и Николая на одном основании двумя улицами Нутною и Бардовою, гостьми Московскими и Новгородскими, иже приходят под кров тех церквей». Обе церкви первонач. были самостоятельными уличанскими храмами. Прихожане ц. Ф. А. — жит. Нутной ул., прихожане ц. Николая — «Бардовые уличане», т. е. жит. Бардовой ул. Ц. Ф. А. принадлежали земли в Бежецкой

• *Реконструкция Н. Н. Кузьминой*



• *Поперечный разрез по центральной трети*



• *План второго этажа*

1527–28

XVIII–XIX вв.

реставрация 1978–1979

ных описаний из архивных источников. Автор проекта реставрации и исследований и науч. руководитель – арх. Н. Н. Кузьмина.

Церкви Филиппа и Николая — пам-к XVI в., редкого, в Н. единственного, типа «сдвоенных» церквей, одинаковых по высоте, но разных по площади (ц. Николая вдвое уже), с необычным числом глав (четыре) на каменных световых барабанах (по одному большому и одному малому над каждой ц.). Имеют подцерковье и, ставшие уже архаичными, хоры. В ц. Николая интересна бестолпная конструкция взаимоопирающихся сводов и отсутствие апсид. Ц. Ф. А. сохраняет традиционное решение XIV в. — квадратная в плане, четырехстолпная, одноапсидная, с трехчастным членением плоскими лопатками на фасадах, стянутыми арками закомар. Завершение стен — многофронтонное. Лемеховое покрытие глав, позолоченные кресты над ними, резные деревянные причелины и гребни, киоты с живописью, каменные вкладные кресты, деревянные крыльца оживляют строгий облик пам-ка.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Переписные книги 1646 г.; Переписная книга 1646 марта 18 – май; Новгород Великий 1986.

Лит.: Макарий; Янин 1962/2; Кузьмина 1989; 2001; Гордиенко.

Н. Н. Кузьмина.

несохранившиеся:

Алексия Человека Божия, деревянная, располагалась на Софийской стороне за *Окольным городом* в Алексеевском заполье («в Олексеевской слободы от рови») от города по левой стороне (ныне Троицкая Пробойная ул.). Впервые упоминается в НЗЛ под 1391 в связи с пожаром. В этой же летописи сообщается о строительстве ц. под 1455: «повелением архиепископа Евфимия Вяжицкого поставиша церков древяну за Болшим валом, в Людине конце, на Софийской стороне, на Алексеевской улице, по чудеси, а ныне за Алексеевской башней каменной круглой; и во 190(1682) поставил Крест каменной ямщик». По им. ц. А. Ч. Б. стали называть Алексеевской возведенную неподалеку в кон. XVI в. башню (см. *Алексеевская башня*). В XVI в. ц. А. Ч. Б. указана мирскою. Ц. А. Ч. Б. «в слободе Гонной» упоминается в Росписи 1615 и как ружная — в Сметном приходо-расходном списке 1620–21. Время исчезновения ц. неизв. Скорее всего, это произошло в XVIII в. В док-тах XIX в. она не указана. В нач. XX в. на месте храма в Троицкой Загородской слободе стояла деревянная часовня (построена ок. 1870), приписанная к Воскресенской ц. бывшего *Воскресенского на Мячине монастыря.*

Ист.: ПСРЛ. Т. 3, 4, 30, 43; НЛ; Майков; Опись 1617 года.

Лит.: Макарий.

Л. А. Филиппова.

Анастасии мученицы. По благословению архиеп. *Симеона* на скопленные новгцами деньги поставлена деревянной по случаю мора, охватившего Н. в 1417. На следующий год, предвещая *восстание Степанки 1418*, в ц. А. от иконы «Покрова Богородицы» было знамение, «идяше акы кровь» по обеим сторонам образа. В 1440 архиеп. *Евфимий II* поставил каменную ц. А. Через 23 года, в 1463, обветшавший храм был возобновлен архиеп. *Ионой*, освятившим созданный им храм в 1464. В НЗЛ сказано о поставлении архиеп. *Макарием* в 1540 каменной ц. А. «в каменном городе». В 1551 архиеп. *Серапион Курцов* на новом месте, возле *церкви Похвалы Богородицы*, заложил ц. А., в фундамент к-рой была «вделана» плита от старого храма. Расположение новой ц. А. определено в Хронографе XVII в., где в рассказе о литье колокола (см. *Колокола новгородские*) сказано, что происходило это «промеж трех церквей в каменном городе против Похвалы Богородицы и Настасии и подле *церкви Входа в Иерусалим*». В Росписи 1615 при ц. А. упоминается придел Митроп. Алексея.

По Описи 1617 в ц. А. был четырехъярусный иконостас с царскими дверями, деревянный, обложенный серебром крест, 2 напрестольных Евангелия, 25 книг, оловянные и деревянные сосуды. По Сметному приходо-расходному списку 1620/21 ц. А. была ружной.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 43; НЛ; Тихомиров 1979; Янин 1976; Роспись 1615 года; Майков; Опись 1617 года; Сметный приходо-расходный список 1620/21 года.

Лит.: Смирнова 1978; Янин 1981/1; Петров 1999–1; Гордиенко; Бобров 2001.

Э. А. Гордиенко.

Андрея Первозванного на *Щитной улице*, впервые упоминается в летописи под 1417, когда среди шести построенных каменных церквей был поставлен и этот храм. В 1503 ц. А. П. упала, и в ту же осень поставили новый каменный храм. В 1558 к ц. пристроен придел Зосимы и Савватия Соловецких. В 1561 завершается строительство второго придела Космы и Дамиана.

Оба придела указаны в Описи 1617. В 1796 службы в храме прекращаются, и вместе с приходом он приписывается к *церкви Никиты мученика на Никитине улице.*

Местоположение ц. А. П. определяется по планам Н. XVIII – нач. XIX в. Посл. раз она показана на плане 1819 стоящей на сев.-вост. углу улиц Андреевской (совр. Щитной) и Старой Котельницкой (совр. Андреевской). Картографические материалы подтверждаются и работами *С. Н. Орлова.*

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года; Переписные книги 1646 г.

Лит.: Орлов 1965/2.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Антония (Великого?), сооружена архиеп. *Антонием* во имя своего патрона на месте палаты архиеп. *Митрофана* в 1211. Расположение и дальнейшая история ц. А. неизв.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30.

Лит.: Гордиенко 1991.

Э. А. Гордиенко.

пятине, ц. Николая — в Деревской. В 1608 оба прихода сливаются в один. Ц. Николая становится приделом.

В 1-й пол. XVIII в. сооружены каменная паперть и колокольня взамен деревянных. В 1899 из–за ветхости и деформаций Никольский придел разобран. В 1930-е ц. Ф. А. упраздняется. С 1962 ц. Ф. А. является кафедральным собором Н.

В 1978–80 церкви Филиппа и Николая реставрированы в формах XVI в. с сохранением паперти и колокольни XVIII в. и воссозданием ц. Николая по следам в натуре (сохранилось основание под землей, зап. и смежная стены) и с привлечением подроб-

Архангела Гавриила на *Хревкове (Фревкове) улице*. Сведений по истории ц. А. Г. немного. Кроме сообщения о строительстве архиеп. *Иоанном* каменной ц. А. Г. в 1413, в летописи помещено еще одно известие, где упоминается храм, у стен к-рого в 1531 были захоронены люди, умершие на пожаре, охватившем постройки на Яневе ул.

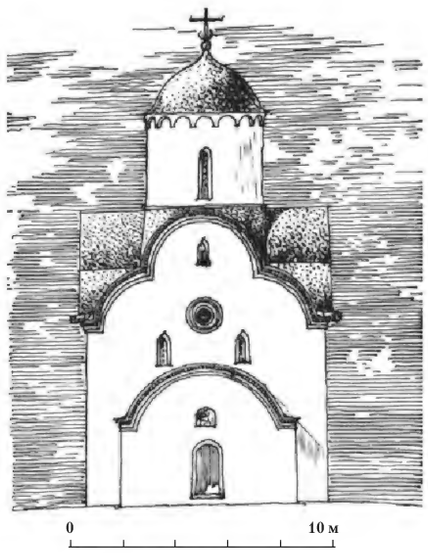
Местоположение ц. определяется по письменным источникам и материалам археол. наблюдений. Описи 1617, швед. план осады Н. 1611 (см. *Планы*) показывают ее в пределах *Малого земляного города*. Ц. А. Г. за время пребывания шведов в Н. был нанесен значительный ущерб (см. *Шведская оккупация*). Вероятно, она не была восстановлена, т. к. не обозначена ни на одном плане XVIII в.

В ходе археол. работ на терр. Кремлевского парка, на участке, прилегающем к внеш. кромке рва и находящемся против здания *Лихудова корпуса*, в 1936 было обнаружено древнее кладб., а в 1967 вскрыта часть стены, сложенной из красного и серого известняка.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30; Опись 1617 года; Орлов С. Н. Дневник наблюдений № 11-2, 1965–68 гг. // ОПИ НГМ. Ф. 10.
Лит.: Орлов 1965/2; 1967; Андреев 1989/1.
По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

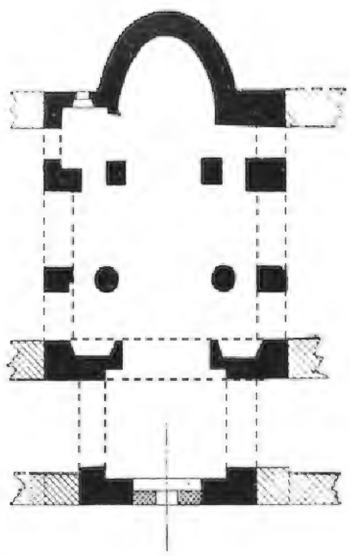
Архангела Михаила в *Сковородском монастыре* («на Сковоротке»). Руины храма, разрушенного в 1941–44, находятся на правом берегу Волхова напротив *Юрьева монастыря*.

Каменная ц. Сковородского мон-ря построена в 1355 по заказу архиеп. *Моисея*. До Вел. Отеч. войны сохранялась в перестроенном виде. Представляла собой кубическую четырехстолпную постройку с одной полукруглой алтарной апсидой, четырехскатным покрытием. Завершалась одной главой, из к-рых только центр. являлась световой. Вверху на центр. третях фасадов размещались большие окна с арочным верхом. С трех сторон основной объем окружали пристройки: приделы Свт. Моисея (с Ю.) и Рождества Христова (с С.), а также паперть с 12-ю деревянными колоннами (с З.). К юж. стене паперти примыкала каменная ц. в честь Казанской иконы Божией Матери, а к зап. стене сев. придела – ризница с колокольней над ней. Несмотря на значительные перестройки, храм сохранял конструктивную основу XIV в.: стены, столпы, своды, барабан. Изв. о следующих перестройках ц. В 1693 появился юж. придел Свт. Моисея, в 1736 – сев., Николая Чудотворца. Юж. придел перестроен 1798 на средства помещика Бориса Лихарева, сев. – в 1800 (в 1801 переосвящен в честь Рождества Христова). Паперть и ризница с колокольней возведены в 1800. К 1820 относятся сооружение ц. Казанской Иконы Божией Матери.

Основной объем XIV в. реконструирован в нач. XIX в.: надстроены углы здания, устроены четырехскатная кровля и 4 глухие главы, появились большие оконные проемы в стенах, растесаны первонач. окна в барабане, заложены древние окна в стенах. В довоен. период храм был обследован изв. учеными. В архиве *К. К. Романова* сохранились схематические рисунки (планы и разрезы), в к-рых зафиксированы такие особенности пам-ка, как круглая форма задних столпов и коробовые своды, перекрещивающие центр. пространство и угловые компартименты. *М. К. Каргер* выполнил фотофиксацию здания. Ему удалось зафиксировать первонач. композицию из трех окон круглого и двух со стрельчатым завершением.



• *Реконструкция Л. Е. Красноречьева*

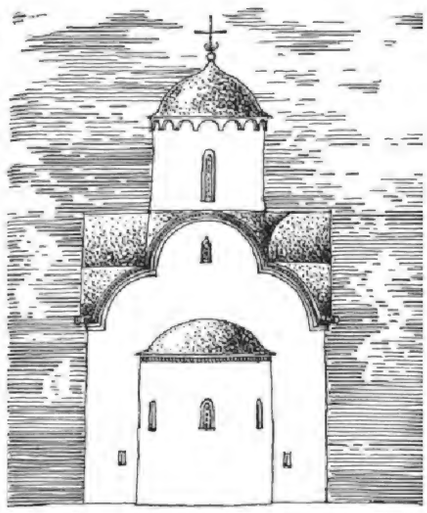


• *План*

В. А. Богусевич составил описательную реконструкцию древнего храма, выявив поздние перестройки, исказившие его первонач. облик. Он отметил сходство ц. А. М. с *церковью Успения Богородицы на Волотовом поле*, построенной в 1352. По его мнению, к четырехстолпному основному объему первонач. примыкала зап. паперть, от к-рой сохранилась только зап. стена.

На основе натурного исслед. руин собора, произведенного в 1950-е, и материалов предшествующих исследований Л. Е. Красноречьев выполнил графическую реконструкцию плана и фасадов одного из центр. пам-ков, характеризующих творческие поиски новг. мастеров XIX в. Храм представлял собой четырехстолпную одноглавую кубическую постройку с полукруглой апсидой, трехлопастным завершением фасадов, с З. к нему примыкала паперть. Фасады не имели лопаток. Окна – со стрельчатой перемычкой и круглое – вписывались в плоскость треугольника.

По размерам ц. М. А. немн. больше ц. Успения на Волотовом поле (10,8 х 11,8 м) и очень близка ей по структуре и строительной технике. Особенностью плана является широкая расстановка зап. круглых столбов, что, быть может, связано с перестройками XIX в. Полукруглые большие окна XIX в., устроенные вместо уничтоженных люнет центр. закомар, могут свидетельствовать своими пропорциями о трехлопастных завершениях древних фасадов.



В верхней части зап. фасада, под кровлей поздней трапезной сохранялась круглая большая ниша с обрамлением и стрельчатые маленькие окна по ее сторонам, вся композиция была очень близка декорации фасадов готических кирпичных церквей Прибалтики и свидетельствовала о восприятии новг. мастерами отд. готических мотивов. На сев. фасаде располагалось вверху одно маленькое окно, на юж. до позднейших переделок – два, друг над другом. Основное освещение первонач. создавалось восьмью окнами. Позже, при росписи ц., они были заложены и изнутри превращены в ниши (в четырех из них были оставлены узкие щелевидные проемы).

Вл. В. Седов, отмечая вслед за Богусевичем и Каргером большое сходство ц. А. М. и ц. Успения на Волотовом поле, выделил еще ряд отличий. Михайловский храм имел большие размеры, в нем отсутствовал в XV в. сев. придел, в архитектурной декорации использованы романо-готические формы – композиция из круглого и двух со стрельчатым завершением окон (аналогии – Домский собор XIII в. в Риге, ц. Св. Мартина в эстонском г. Вельяле). В формировании нового стиля в новг. архит-ре XIV в. активно участвуют заимствованные романо-готические мотивы, а также конструкции и формы «смоленского» происхождения, к-рые нашли воплощение в таких пам-ках архит-ры XIII в., как *церкви Параскевы Пятницы на Торгу*, *Архангела Михаила на Прусской улице*, Рождества Богородицы в *Перынском монастыре*.

До разрушения в ц. частично сохранялся ансамбль фресковой росписи XIV в., долгое время скрытый известковой побелкой и поздней клеевой живописью. В 1928 в проемах древних окон обнаружена древняя живопись, в 1937–38 специалистами реставр. мастерской ГТГ были раскрыты: на юж. стене фрагменты композиций «Успение» и «Распятие», на вост. предалтарных столпах – «Благовещение», на вост. стене и сводах – хорошие по сохранности композиции «Вознесение», «Воскрешение Лазаря», «Сошe-

ствие во ад», «Вход в Иерусалим». В куполе было расчищено изображение Пантократора, в барабане — четырех архангелов и восьми пророков. Живопись барабана была частично утрачена вследствие растески оконных проемов.

Первые исследователи фресок *А. И. Анисимов* и *Ю. А. Олсуфьев* датировали ее кон. XIV в., *В. Н. Лазарев* относил роспись к 1360–61, совр. ученые склоняются к кон. XIV в. (Г. И. Вздорнов), рубежу XIV–XV вв. (Ю. Н. Малков), нач. XV в. (Э. С. Смирнова). Считая росписи «самобытным памятником русской монументальной живописи», Малков отмечает, что в них, как и в росписях *церкви Рождества на Кладбище*, отражается балканская традиция, в частности, «моравской школы» (см. *Монументальная живопись*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года; Переписные книги. Приложение. 1646 г.

Лит.: Макарий 1861/1; Богусевич 1938; Лазарев 1947; 1953–55; 1970; 1973; Малков 1984; Лифшиц 1987; Седов 1995.

А. И. Комеч, Л. А. Секретарь.

Архангела Михаила на *Прусской улице* (вероятно, деревянная, о чем может свидетельствовать отсутствие первонач. фундамента) впервые упоминается сгоревшей в пожаре 1175. Возможно, именно о ней говорится в летописи под 1176; построенна посадником Михаилом Степановичем (см. *Михалко-Михаил Степанович*), боярином Прус. ул., хотя в др. летописях строительство 1176 обычно связывается с *Михайловой улицей*. Храм, видимо, был возобновлен до 1187. В 1219–24 посадник *Твердислав Михалкович-Михайлович* с братом *Федором Михалковичем-Михайловичем* построили каменный храм. Тогда же с юж. стороны к нему была пристроена малая, «свершенная» в 4 дня, деревянная (?) ц., придел Трех Отроков.

В 1988–89 в результате проведенных под руководством В. А. Булкина археол. исследований были открыты нижние участки стен и столбов XIII в., выложенных из плинфы и красного ракушечника на известковой цемянке с толченым кирпичом. В кладке здания отмечено использование большого кол-ва плинфы. Ц. М. А. была трехнефной, возможно, пятиглавой, зап. столбы имели крещатую форму, две боковые апсиды изнутри и снаружи имели прямоугольное очертание. Двухуступчатые пилястры на юж. стене соответствовали юж. паре внутр. столбов. Порталы ц. М. А. имели прямоугольный уступ и полуколонки. Ц. М. А. была значительно меньше существующего здания, но вост., алтарная, часть ц. располагалась за его пределами, и предалтарные столбы были раскрыты на уровне нынешней вост. стены. В подкупольном пространстве, в геометрическом центре храма найдены остатки сложенного из кирпича омфалия. На внутр. поверхности стен обнаружены остатки хорошо сохранившейся тонкой известковой обмазки, а в диаконнике – следы орнаментальной мраморировки. В приделе храма были обнаружены древние захоронения.

Древняя каменная ц. М. А. представляла собой т. н. смоленско-полоцкий тип храма, первым из сохранившихся примеров к-рого в Н. была *церковь Параскевы Пятницы на Торгу*.

В XIV в. ц. М. А. была значительно перестроена. Возможно, к тому времени относились каменные кресты с надписями на внеш. стороне апсид, о к-рых пишет в своих воспоминаниях М. В. Добужинский. В 1402 посадником *Кириллом Андреевичем (Голым)* был поставлен каменный придел Трех Отроков. В 1405 Прус. ул. вместе с постройками горела до ц. М. А. В 1462 пожар не пощадил и храм. По *Семисоборной росписи* кон. XV – нач. XVI в. ц. М. А. была соборной, включая в свой округ 14 больших церквей и 13 приделных – всего 27 престолов. В самом храме к тому времени были приделы Трех Отроков, Успения Богородицы, Илии прор. и Зачатия Анны. Во время швед. оккупации храм был разрушен и по Росписи 1615 стоял пустой; но по Сметному приходо-расходному списку дворцовых денежных доходов 1620/21 ц. М. А. в течение нескольких лет получала ругу.

В 1685 ц. М. А. была возобновлена на средства *Козынина Бориса Яковлева*. В кон. XVIII в. ц. М. А. приписана к *церкви Вознесения на Прусской улице*. В 1815 ц. Воскресения была разобрана, а находившиеся в ней иконы перенесли в ц. М. А. С 1832 до 1839 ц. М. А. была приписана к *церкви Флора и Лавра на Людогощей улице*. В 1851 в ц. М. А. разобрана деревянная паперть, в к-рой издревле находился придел свт. Николая. В 1853 с сев. стороны храма была выстроена каменная паперть того же посвящения. В 1854 велением вел. кн. Михаила Николаевича ц. М. А. стала приходской Лейб-гвардии Конно-артиллерийской бригады. В ознаменование этого мероприятия ок. входа в храм поставили шесть старинных чугунных пушек – подарок вел. кн. В 1860-х ц. М. А. была основательно перестроена в «русском» стиле. В храме находился высокий пятиярусный иконостас. На церк. дворе росли два вековых дуба, сохранившиеся по сей день. Настоятелем храма тогда был дед М. В. Добужинского – Тимофей Егорович Софийский.

В какое-то время у юго-вост. угла храма существовала «небольшая, на каменных столбах» звонница. В 1856 был составлен проект новой колокольни, заложенной в 1864 по случаю окончания Кавказской войны.

В настоящее время на остатках храмовых стен XIX в. построен жилой дом. У юж. его стены растут два дуба, упомянутые в «Воспоминаниях» Добужинского.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Янин 1976; Опись 1617; Новгород Великий 1986; Добужинский 1987.

Лит.: Макарий 1860; Селезнев 1866; Янин 1976; Булкин 1987; 1994/1; Секретарь 1999; Ядрышников 2000/1.

Э. А. Гордиенко.

Афанасия и Кирилла Александрийских в кремле построена «в един день» и освящена архиеп. *Иоанном* в 1390 по случаю прекращения мора. В 1416 при архиеп. *Симеоне* на ее месте возведен каменный храм. Следы ц. А. и К. обнаружены *М. Х. Алешковским* и *С. Н. Орловым* в 1950–1960-х в 15 м севернее *Софийского собора* и в 18–32 м к В. от *Никитского корпуса*. В траншее длиной 13,5 м были найдены фрагменты фундамента из валунов, часть зап. стены высотой 1,3 м из кирпича и красного и серого известняка, выявлено внутр. пространство храма с тремя ярусами кирпичных полов, контуры апсиды с остатками живописи на внутр. стороне. Ц. А. и К. изображена на планах Королевского архива 1720-х, В. Рославлева 1746, А. Макушева 1808. По Описи 1617, в ц. А. и К. был иконостас из 20 пядничных икон с образом Богоматери и двумя местными иконами, собственные сосуды и 20 «письменных на бумаге и харатье» книг. В 1812 ц. А. и К. была разобрана.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16; Роспись 1615 года; Опись 1617.

Лит.: Макарий; Никольский 1898; Орлов 1965/2; Янин 1976; 1981/1; Гордиенко, Петрова 1995.

Э. А. Гордиенко.

Богородицы Одигитрии на *Буяне улице* (Тихвинской Иконы Божией Матери), на подворье *Хутынского монастыря*. Не сохранилась. Стояла на Торг. стороне, в перспективе совр. Бояной ул., близ берега Волхова.

По сообщению летописи, каменная ц. Б. О. построена на Хутынском подворье в 1556 при иг. Филофее. Данных об истории и архит-ре пам-ка немного, надежный иконографический материал отсутствует. Наиб. интересные сведения содержит опись Хутынского мон-ря 1642: «Церковь каменная... Одигитрии с папертью каменною. Под церковью ледник, а под папертью келья просфиренная.., а под олтарем полатка каменная... А церковь крыта тесом полатками, а паперть крыта сплошь; а на церкве на главе крест железной, а глава обита чешуею дубовою... Да у той же церкви приделана колокольня деревянная шатром...».

Из источников следует, что храм принадлежал к типу одноглавых, безапсидных, видимо, бесстолпных построек с подцерковьем и с палаточным завершением фасадов, вероятно, наподобие трапезных церквей XVI в. В 1990-х Д. А. Петровым выполнена схематичная реконструкция композиционной схемы здания.

Ц. Б. О. повреждена во время одного из больших пожаров Торг. стороны (1696 или 1723), после чего отремонтирована и освящена во имя Тихвинской Богоматери (под этим назв. ц. значится на планах Н. XVIII в.). По свидетельству ряда источников, в 1794 храм «за ветхостию разобран до основания». Тогда же уничтожены и др. постройки Хутынского подворья, поскольку они не вписывались в новый регулярный план Н. (см. *Планы средневекового Новгорода*).

Ист.: Опись 1617 года; Опись 1642 года.

Лит.: Амвросий; Запись о ружных церквах 1856; Петров 1993/1.

В. А. Ядрышников.

Богоявления заложена и построена архиеп. *Ионой* «своими рукама, на своем дворе» в 1466, очевидно, над крещальней *Софийского собора*. По Описи 1617, в ц. Б. были царские двери «на золоте», несколько икон и поставная свеча; сосуды и книги к службе приносили из собора. При митроп. *Питириме* обветшавшая ц. Б., что была возле святительского хода в собор, напротив Казенного приказа (см. *Большая палата*), разобрали и в 1671 возвели над Исповедническими вратами, возле надвратной *церкви Иоанна Златоуста*. Новый храм был больше прежнего, имел большие красные окна и паперти, под к-рыми устроили жилые палаты. Работы велись «многими людьми» «всяких чинов» «с великим томлением и слезами, что многим не в мочь и не в силу». В это время в *кремле* работала строительная артель из Тихвина под руководством Якова Агапитова; видимо, при участии этого мастера и возведен храм.

В 1759 начаты работы по перестройке и расширению ц. Б., но они не завершены и престол не освящен. В док-тах 1775 ц., зани-

мавшая теперь зап. часть *Митрополичьих покоев*, имеет уже др. назв. — во имя Трех Святителей. Алтарь ее располагался над Исповедническими воротами. В 1780-е при митроп. Гаврииле ц. была переименована в Благовещенскую. Из разобранной в 1787–88 *церкви Рождества Христова* в нее был перенесен иконостас. После пожара ц. Благовещения была возобновлена в 1805 при митроп. Амвросии, и древний иконостас заменен новым. Ц. изображена на чертежах П. Р. Никитина 1775 и И. Ф. Соколова.

Во время реставр. работ 1945–49 на сев. стене были обнаружены остатки портала и окон, с юж. стороны – орнамент с лентой «бегунца» и окно с килевидным кирпичным наличником XVII в., закрытые портиком XIX в.

Изображена на *иконе «Богоматерь Знамение с планом кремля»* из *церкви Михаила Архангела на Торгу*.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 16, 30; НЛ; Янин 1976; Тихомиров 1979; Опись 1617 года.

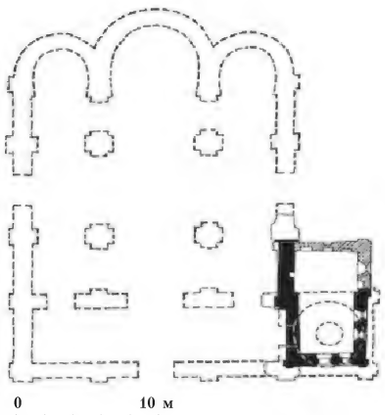
Лит.: Макарий 1857/2; Макарий 1861/1; Давыдов 1950; Гордиенко, Петрова 1995; Петров 1999/1.

Э. А. Гордиенко, В. А. Ядрышников.

Бориса и Глеба в *кремле* («во граде», над Волховом, на кон. *Пискупли улицы*; в *Детинце*, в *Околотке*). Первая деревянная поставлена в кремле в 1146. Каменная ц. Б. и Г. заложена богатым гостем *Сотко Сытиничем* в 1167, освящена архиеп. *Иоанном (Ильей)* в 1173. В новг. летописях отмечается, что на месте ее, у кон. Пискупли ул. стояла первая 13-главая деревянная ц. Софии Премудрости Божией (см. *Софийский собор*), но это известие археологически не было подтверждено.

Предание связывает также ц. Б. и Г. с хранившимися в ней «палицами Перуна», употреблявшимися новг-цами во врямя междуусобных побоищ. В 1652 палицы по приказу митроп. *Нифонта* были сожжены, «... и тако преста бесовкое то тризнище отоле со оловянными наконечники тяжкими». В. Л. Янин полагает, что это предание, «связующее языческие и христианские реалии», представляет ц. Б. и Г. хранительницей древних традиций и «дополняет характеристику памятника как имеющего особое значение в структуре новгородской и церковной политической организации».

В 1940 под руководством *А. А. Строкова* были раскрыты фундаменты каменного шестистолпного храма, с тремя апсидами. Стены были сложены из плит с прослойками кирпичей на растворе с цемянкой и снаружи расчленялись сильно выступающими плоскими лопатками. Фундаменты храма ленточные. В зап. части ц. Б. и Г. была найдена резная известняковая капитель с растительным орнаментом, куски оконного стекла и большое кол-во каменных крестов, что подтверждало слова летописца об ее богатом убранстве: «Горазда бо бяше и лепа». Тогда же под полом XII в. были обнаружены погребения, в пяти из к-рых найдены фрагменты диадем: многочисленные серебр. позолоченные бляшки и прозрачные камни овальной формы. В 1969 в нижней части *церкви Андрея Стратилата М. К. Каргер* обнаружил кладку XII в., представлявшую собой остатки лестничной башни ц. Б. и Г. Монументальное здание по своим размерам было больше ранних новг. соборов и завершило развитие большого архитектурного стиля 1-ой пол. XII в. Вместе с тем, своими размерами, использованием резных украшений ц. Б. и Г. отличалась от предшествующих и последующих зданий, представляя собой своеобразное сооружение, не имевшее подобных примеров в новг. зодчестве XII в.



В 1262 ц. Б. и Г. сгорела от грома, была восстановлена, но между 1300 и 1302 рухнула. В 1302 заложена вновь и освящена архиеп. *Феоктистом* в 1305. После удачного похода на Ореховец была поновлена в 1350/51 «ореховским серебром». В 1405 во время пожара в Людином *конце* ц. Б. и Г. вся выгорела, тогда в огне погибло 30 чел. В 1441 архиеп. *Евфимий* возобновил храм «на старой основе», и «быша ему пособники новгородци». В 1462 в ц. Б. и Г. во время литургии произошло чудо от иконы Богоматери, «обросившей» своими слезами стоявшие ок. нее икону Воскресения и свечу. На следующий год архиеп. *Иона* поставил на храме новую главу.

Ц. Б. и Г. изображена на *иконе «Видение пономаря Тарасия»* и на омофоре патр. *Никона*. В 1652 ц. разрушилась от ветхости.

По *Семисоборной росписи* ц. Б. и Г. не было придела. Ц. Андрея Стратилата указана в росписи как самостоятельный храм. В Росписи ружных церквей 1577–89, а также в Росписи 1615 она названа придельной. Между тем в Описи 1617 ц. Б. и Г. вновь указана без придела. Согласно Сметному приходо-расходному списку 1620/21, ц. Б. и Г. была ружной.

Ц. Б. и Г. являлась духовным центром *Прусской улицы*. Согласно Уставу князя Ярослава о мостех (см. *Уставы княжеские*), жит. ее обязаны были мостить свою ул. до указанного храма. Летописные свидетельства дают основание видеть в нем вечевой храм Людина *конца* и связанной с ним Прусской ул. В 1300 в ц. Б. и Г. был «знаменован» поставляемый на владычную кафедру Феоктист, что, возможно, свидетельствует о придании храму общегородского значения. С ц. Б. и Г. связано возвышение культа св. князей Бориса и Глеба в Н. Характер его предопределил становление культа *Александра Невского*, житие к-рого (см. *Повесть о житии Александра Невского*) с описанием победы в 1240 было, по-видимому, составлено по инициативе жит. Прусской ул., особенно отличившихся в битве на Неве.

Исчерпывающий анализ истории ц. Б. и Г., ее значения в духовной и полит. жизни Н. дан В. Л. Яниным в статье, посвященной этому храму.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Запись о ружных церквах 1856; Никольский 1898; Кадыкин, Шляпкин 1911; Роспись 1615 года; Опись 1617 года; Сметный приходо-расходный список 1620/21 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Фотоархив ИИМК. 0. 2834; 0. 2950.

Лит.: Макарий; Гусев 1900; Мацулевич 1914; Строков 1945; Раппопорт 1982/1; 1982/2; Янин 1976; 2004 (см. полную библиографию там же); Ядрышников 2001/1.

Э. А. Гордиенко.

Бориса и Глеба на Погребище (на Подоле, на Торгу), впервые упоминается под 1300, когда среди 4-х срубленных церквей названа и «св. Бориса и Глеба на Подоле». В 1311 и 1340 ц. горела. В 1464 архиеп. *Ионой* «обложена» каменная ц. Б. и Г. «на погребе скудельнем». Дальнейшие летописные упоминания о ц. связаны с многочисленными пожарами на *Торгу*, во время к-рых горел и храм. В Росписи 1615 ц. Б. и Г. описана вместе с *церковью Иоанна Предтечи на Опоках* и *церковью Димитрия на Торгу*, как расположенная на Опоках. В Сметном приходо-расходном списке дворцовых денежных доходов и сборов по Н. на 1620/21 ц. Б. и Г. значится ружной. Этот док-т является посл., в к-ром она упоминается. Ни на одном плане Н. храм не изображен.

Местоположение ц. Б. и Г. определяется по *Лавочным книгам* 1582/83, в к-рых она являлась своеобразным топографическим ориентиром по отношению к располагавшимся рядом с ней рядами и лавками *Торга*.

По мнению *С. Н. Орлова*, проводившего наблюдения за земляными работами в сев. части *Ярославова дворища*, развал строительного мусора из щебня и блоков красного известняка в районе ул. 1 Мая (Ильиной) можно отождествлять с ц. Б. и Г.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30; НЛ; Опись 1617 года; Лавочные книги 1930; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.

Лит.: Орлов 1965/2; Янин 1981/1.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Варлаама Хутынского с колокольней, сооружена в *Хутынском монастыре* архиеп. *Евфимием II* в 1445. Остатки здания – дугообразная форма стены протяженностью 14 м, часть фундаментного рва – были обнаружены к С. от собора во время археол. исследований 1981–82 под руководством В. А. Булкина. Внутри каменного кольца находились остатки раннего святилища. Согласно летописным данным, ц. В. Х. представляла небольшое круглое в плане здание (ротонду, сполп) с колокольным звоном. В ее строительстве, возможно, принимали участие зап.-евр. мастера. Разобрана в XVI в. (?), очевидно, после строительства *церкви Григория Армянского* с юж. стороны собора в 1535–36, с посвящением к-рой в НЛ связано сооружение евфимиевской ц. В. Х.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; НЛ.

Лит.: Булкин, Седых, Штендер 1985.

Э. А. Гордиенко.

Варяжская божница, ц. Св. Олава на *Готском дворе* в Н. Сведения о ней содержатся в нескольких др.-сканд. источниках: рунической надписи Швеции (2-й. пол. XI в.), в лат. и норв. версиях Жития св. Олава (кон. XII в.) (см. *Олав Харальдсон*); в двух редакциях др.-исландской Саги об Олаве Св. (нач. XIII в.). В источниках рассказывается о чуде спасения горящего *Хольмгарда* (Н.) с помощью иконы св. Олава, находя-

щейся в ц. его им. В НПЛ В. б. (без сканд. назв.) упоминается несколько раз в связи с пожарами: впервые в 1152, затем в 1181, 1217 и 1311. Очевидно, после пожара 1311 ц. Св. Олава на Готском дворе не восстанавливалась, поэтому сообщения о ней ни разу не встречаются в многочисленных ганзейских док-тах XIV–XV вв. (см. *Повесть о Варяжской божнице*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4.

Лит.: Мельникова 1977; Рыбина 1978/1; 1986; Древнерусские города 1987; Джаксон 1991.

Е. А. Рыбина.

Василия Парийского на *Ярышеве улице*. В ср.-век. Н. существовали две церкви Василия – Парийского и Кесарийского. По источникам, оба храма были расположены на Ярышеве ул. В сообщениях летописей о ц. В. нет указаний на то, какому именно Василию она посвящена – Парийскому или Кесарийскому.

Впервые о строительстве ц. В. в Н. сообщается под 1151. В дальнейшем деревянный храм неоднократно упоминается в связи с пожарами. В 1370 была построена каменная ц. В. на Ярышеве ул.

В. Л. Янин, исходя из данных Росписи 1632, в к-рой ц. В. названа каменной, считает, что «все приведенные выше свидетельства можно связывать с церковью Василия Парийского».

Местоположение храма определяется по письменным и картографическим источникам. *Семисоборная роспись* описывает его так: «Василей святый на Ерышеве улице, а Покров на полатех». В *Ружной росписи* 1581–83 названы два Васильевских храма. О местоположении ц. В. П. в ней не сказано ничего, но, в отличие от Семисоборной росписи, придел назван – Усекновения Главы Иоанна Предтечи. О ц. В. П. сказано, что она стоит «по конец Ярышовки улицы». В Росписи 1615 оба храма указаны на Новинке: «Василий Парийский древян, Василий Кесарийский камен». В то же время в Описи 1617 запись носит иной характер: «Церковь Василья Парискаго камена с Новинки», а ц. Василия Кесарийского уже не упоминается. В док-те 1631 при описании рва *Малого земляного города* сказано: «У... земляного валу по самому рву стоят церкви камены. Против Новинских ворот церковь Василия Кесарийского». Роспись 1632, указывая то же местоположение храма, называет его Парийским.

Ц. В. П. изображена на плане 1746 стоящей на зап. стороне Новинской Троицкой Ямской ул., вблизи рва Малого земляного города. На этом же месте отмечена ц. на планах 1611, 1720-х и на плане 1756. Последующие графические источники не содержат ее изображения.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30; Запись о ружных церквах 1856; Майков; Опись 1617 года; Переписные книги 1646 марта 18 – май; Новгород Великий 1986.

Лит.: Макарий 1861/1; Воробьев 1962; Колчин, Хорошев, Янин 1981; Андреев 1989/1.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Введения Богородицы на *Прусской улице*. Точная дата основания ц. В. Б. неизв. Впервые она упоминается в летописи под 1290, когда в ходе полит. конфликта новг-цы «взяша улицю Прускую и домы их разграбиша... и церковь святыя Богородица сгоре». Сообщается о пожарах ц. под 1348, 1391. В 1455 «поставиша церковь каменну Введение пресвятеи Богородицы, на Пруской улице, изнова, а старую порушив». В 1463 сгорела «вся гребля» и вместе с ней «огореша» ц. В. Б.

Местоположение ц. В. Б. определяется по ряду источников. *Ружная роспись* 1581–83 помещает храм в «конец Прусской улицы надо рвом»: на участке вблизи рва *Детинца*, напротив *Покровской башни*. С изменением топографической ситуации в кон. XVI в., когда возникает *Малый земляной город*, ц. оказывается внутри него, что зафиксировано в Описи 1617.

На швед. плане осады Н. 1611 (см. *Планы*) и планах нач. XVIII в. напротив Покровской башни, внутри Малого земляного города, обозначена ц., к-рая идентифицируется как ц. В. Б. На планах сер. XVIII в. ее уже нет. По сведениям архим. *Макария (Н. К. Миролюбова)*, храм разобран в 1758, а полученный от его разборки строительный материал использован при возведении Входоиерусалимской ц. в *кремле*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30; Запись о ружных церквах 1856; Майков; Переписные книги 1646 марта 18 – май; Опись 1617 года.

Лит.: Макарий. Ч. 1.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Владимирская надвратная, каменная, располагалась в сев. части *Детинца*, примыкала к *Владимирской башне* с внутр. стороны крепости. Впервые о сооружении В. ц. в летописи сообщается под 1311: «Архиепископ Давыд постави церковь камену на воротех от Неревьского конца св. Володимира». В. ц. упоминается под 1331, когда архиеп. *Василий* заложил «город камен от св. Володимира до св. Богородицы». В 1461 В. ц. выстроена заново: «месяца июня 24... заложиша церковь св. Владимера, нареченаго в святем крещении Василия, на вратех градных Неревьскаго конца, повелением архиепископа владыке Ионе.., а старая изрушилась». Тогда, очевидно, была сооружена и трапезная при ц. О взаимосвязи ц. и башни сообщается в Описи 1667: «Башня Володимерская четыреугольная с проезжими прямыми вороты, а в ней свод каменной, изнутри города приделана церков великого князя Владимера». В. ц. была приписана к *Софийскому собору*.

К сер. XVIII в. В. ц. с трапезной и башня обветшали. В 1745 *А. П. Рославлев* предложил их разобрать и сделать «попрежнему», но восстановления не последовало, и ц. была разобрана. На месте примыкания В. ц. к башне образовалась большая арка, заложенная при реставрации башни в 1959–61.

В 1945 археол. экспедицией, руководимой *М. К. Каргером*, проведены раскопки В. ц. Выявлены нижние части стен, фундаменты и следы коробового свода. Остатки храма Каргер датировал 1311, считая, что его тип напоминает надвратную ц. XII в. в Киево-Печерской лавре.

В. ц. с трапезной исследована раскопками *М. Х. Алешковского* 1957. По его мнению, остатки ц. В. относятся к двум строительным периодам — нач. XIV в. и XV в. Стены XV в. повторяют план стен более ранней постройки. Ц. имела одну апсиду, идущую от земли. Трапезная, сооруженная в кон. XV в., примыкала к зап. пилону проезда и к крепостной стене. Это было довольно обширное 2-этажное здание, состоящее из нескольких помещений. Раскопанная В. ц. с трапезной — единственная в *кремле* надвратная ц., сохранившая до наших дней плановое очертание XIV–XV вв.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30; Опись 1617 года; Новгород Великий 1986; УГК ОИПИК. Р-9.

Лит.: Кузьмина, Филиппова 1997; Филиппова 1999.

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

Воздвижения на *Воздвиженской улице*. Точная дата строительства ц. В. неизв. Впервые в летописи она упоминается в числе др. 10-ти церквей, уничтоженных пожаром в 1194. В 1195 деревянный храм был восстановлен. В 1364 деревянная ц. В. строится заново, а в 1397 ц. В. сгорела, «и иконы и книги погореша». В 1415 строится каменная ц. В 1526 во время пожара храм вновь пострадал.

По сведениям архим. *Макария (Н. К. Миролюбова)*, в 1734 из-за ветхого состояния ц. В. была приписана к *церкви Троицы*. Видимо, вскоре после этого она была разобрана, т. к. не показана ни на одном плане XVIII в.

Местоположение ц. В. определяется по письменным источникам. По Описи 1617 и Росписи 1632 она находилась в Ямской слободе, на Воздвиженской ул., в 42 саженях от ц. Троицы.

Топографические сведения письменных источников дополняются материалами археол. исследований *С. Н. Орлова* и В. В. Седова.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Седов В. В. Отчет о разведочных раскопках с целью поиска церквей Луки и Воздвижения в Людином конце Новгорода // Архив ЦОАИ НГМ.

Лит.: Воробьев, 1962; Макарий; Орлов 1965/2; 1966.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Вознесения Христова на *Прусской улице*. Точная дата возникновения ц. В. неизв. Впервые она упоминается в летописи под 1175 как одна из трех церквей, сгоревших в пожаре. В 1185 «Милонег заложи церковь камяну св. Вознесения, при архиепископе Илии». В Н2Л к сообщению добавляется – «на Пруской улици», а в Н3Л это событие помещается под 1092.

Архим. *Макарий (Н. К. Миролюбов)*, ссылаясь на летопись *Никольского собора на Ярославовом дворище* XVIII в., также относил основание ц. В. к 1092. Опубл. им синодик, датированный нач. XVIII в., содержит подробное описание храма. В него, по мнению В. Л. Янина, включен родословец Морозовых, возводящих свой род к герою *Невской битвы* Мише, погребенному по родословной книге Морозовых XVI в., в *церкви Архангела Михаила на Прусской улице*.

Роспись 1632 указывает на местоположение храма: «А церковь Вознесение господне стоит у самого у Большого у земляного валу». Она показана на планах XVIII – нач. XIX в. После 1819 ц. В. была разобрана.

Остатки ц. зафиксированы *С. Н. Орловым* в 1960–61.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Воробьев 1962.

Лит.: Макарий; Орлов 1965/2; Янин 1977/4.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Воскресенская надвратная, каменная, располагалась в зап. части *Детинца* над крепостными воротами. Примыкала к *Воскресенской башне* с внутр. стороны крепости. Впервые о строительстве В. ц. в летописи упоминается под 1296: «Постави архиепископ новгородский Климент церковь каменну Воскресение Христово на градных камен-

ных воротех, по сему завету, что Бог пособил Немец новгородцам побить и город Корелу разграбить» (имеется в виду успешный поход против шведов в 1295). Вероятно, в это время была сооружена и каменная Воскресенская башня, названная по им. ц. К 1398 относится новая постройка В. ц.: «Постави архиепископ новгородскыи владыка Иоанн церковь камену святое Въскресение на воротех, и свяща ю сам с попы и с клиросом святеи Софеи». В 1400 ц. была расписана: «Святое Въскресение на воротех подъписано бысть повелением владыце Иоана». При обновлении Детинца в кон. XV в. В. ц., очевидно одновременно с башней, перестраивалась заново. В. ц. была, вероятно, типичным надвратным храмом Детинца. В док-тах 1667 и 1675 содержится следующее описание В. ц.: «Башня Воскресенская с проезжими прямыми вороты, а в ней свод каменной; изнутри города приделана церковь Воскресение Христово». Изображение В. ц. имеется на *иконе «Богоматерь Знамение с избранными святыми и планом кремля» (Михайловской)* рубежа XVII–XVIII в. В. ц. была приписана к *Софийскому собору*. Обветшавшая В. ц. была разобрана одновременно с башней в 1745.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Новгород Великий 1986.
Лит.: Макарий; Монгайт 1952; Кузьмина, Филиппова 1997.
Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

Входа в Иерусалим, располагалась в сев. части *Детинца* на месте или вблизи сохранившегося одноименного собора XVIII в.

Построена в 1336 за короткий срок (9 недель) повелением архиеп. *Василия Калики*. В течение двух летних сезонов 1337–38 стены храма были расписаны артелью мастеров во гл. с *Исайей Гречином* (см. *Монументальная живопись*). Ц. поставлена на месте «теремца». (Это слово в новг. летописях употреблялось в значениях: «каменная или деревянная сень над гробницей» или «особая постройка для хранения водосвятной чаши и проведения обряда водоосвящения».)

В написании изв. *Геннадиевской Библии* 1499 принимали участие служившие здесь дьяки Василий Иерусалимский и Климент Архангельский (в ц. существовал придел в память чуда Архангела Михаила).

В летописных текстах XVI в. храм упоминается в связи с разл. событиями: крестным ходом, к-рый совершал архиеп. *Геннадий* в 1500 после больших работ по перестройке стен и башен Детинца, строительством в 1522 (НЗЛ – 1527) деревянной ц.-однодневки Покрова Богородицы, в 1572 стоявшей рядом с дьячей избой (см. *Дьячий двор*).

В Вербную неделю (или неделю «ваий») в *Софийском соборе* и в ц. В. И. совершался обряд, к-рый символизировал Вход Иисуса Христа в Иерусалим.

Изображение древнего храма имеется на *иконе «Богоматерь Знамение с избранными святыми и планом кремля» (Михайловской)*. С ц. В. И. можно идентифицировать изображенную на иконе к З. от *звонницы Софийского собора* кубическую одноглавую постройку с одной алтарной апсидой и двумя пониженными симметричными пристройками.

Ц. была разобрана в 1-й пол. XVIII в.

Существующий храм построен в 1759 при новг. митроп. Дмитрии Сеченове на деньги, пожалованные *Екатериной II*. Образцом для него послужил Петропавловский собор в СПб. Является редким для Н. образцом стиля барокко. Имеет базиликальный план и сохраняет барочную раскреповку фасадов строенными лопатками.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года; Янин 1976; 1981/1.
Лит.: Описание славянских рукописей 1855; Макарий; Макарий 1861/1.
Л. А. Секретарь.

Георгия на *Боркове улице*. Впервые ц. Г. упоминается в летописи под 1181. В 1303 срублена вновь. В 1432/33 на месте сгоревшей деревянной ц. была заложена каменная. В *Семисоборной росписи* и в Описи 1617 указываются каменная ц. Г. с приделом Никиты и деревянный храм Рождества Христова с трапезной. Ц. Г. горела в 1541.

Дата разрушения храма неизв. Посл. описание его содержится в Росписи 1632, на планах Н. XVIII в. ц. Г. не показана.

Местоположение ц. Г. устанавливается по Росписи Софийской стороны 1632, ПК 1582/83 и данным *С. Н. Орлова*.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 43; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Воробьев 1962.
Лит.: Орлов 1965/2; Андреев 1989/1.
По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Григория Армянского в *Хутынском монастыре* («Хутынский столп»), столпообразная постройка, совмещавшая в одном объеме храм и колокольню (см. *Храмы «под колоколы»*). Построена 1535–36 к Ю. от монрского *собора Спаса Преображения*. Пам-к разрушен в XVIII в., но хорошо изв. по описанию в док-тах, изображению на иконах и археол. раскопкам, проведенным в 1981 В. А. Булкиным. На основании имеющихся сведений *Н. Н. Ворониным* сделана словесная реконструкция «Хутынского столпа», арх. Л. Е. Красноречьев выполнил графическую. Ц. Г. А. XVI в. была монументальной столпообразной (не менее четырех ярусов) восьмигранной в плане постройкой, завершенной двумя рядами кокошников («полатками») и увенчанной барабаном с главой. Вверху размещался открытый ярус звона и часы с боем, внизу основной объем был окружен 2-этажной галереей. Как отмечается в летописи, здание возведено при иг. Феодосии (см. архиеп. *Феодосий*) тверск. мастерами, «болшому имя Ермола».

Ц. Г. А. занимает важное место в истории рус. зодчества, пам-к оказал влияние на развитие столпообразных и шатровых сооружений XVI–XVII вв.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 30.
Лит.: Макарий; Воронин 1946; Гладенко – Шуляк; Булкин 1983; 1996; Гордиенко.
В. А. Ядрышников.

Дмитрия Солунского на *Дослане улице*. Точная дата строительства ц. Д. неизв., впервые упоминается в НПЛ под 1390 как погибшая от пожара, в 1394 выстроена заново. В дальнейшем неоднократно горела и отстраивалась вновь.

Местоположение ц. Д. определяется на основании письменных и картографических источников. В *Семисоборной росписи* и в Описи 1617 указывается, что она находилась в конце *Дослани улицы*, а Роспись 1615 помещает храм на Дмитриевскую ул. Роспись 1632, наиб. подробно описывая расположение ц. относительно др. построек, сообщает, что она находилась на *Большой (Великой) улице* между Досланей и Петровскими воротами *Окольного города*. Ц. Д. показана на всех планах Н. XVIII и 1-й пол. XIX в. В совр. топографии города место ц. Д. приходится на развилку улиц Великой и Бредова-Звериной.

В 1847 по указу Св. Синода ветхая ц. Д. разобрана, ее материал использован на строительство часовни, сторожки и ограды у *церкви Пантелеймона*.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 43; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Переписные книги 1646 г.; Переписные книги 1646 марта 18 – май; РГИА. Ф. 796; Воробьев 1962.
Лит.: Андреев 1989/1.
По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Дмитрия Солунского на Торгу (на *Лубянице*), впервые упоминается под 1300, когда среди четырех срубленных церквей названа и «св. Дмитрия на Бояни улке». В 1311 храм сгорел. В 1354 выстроена каменная ц. «Димитрии, на Торгу, на Лубяницы». Все дальнейшие летописные упоминания связаны с многочисленными пожарами, при к-рых ц. Д. неоднократно горела. По *Семисоборной росписи* у ц. Д., входившей в округ собора *Иоанна Предтечи на Опоках*, был придел Богоявления. Посл. сообщение в летописях о храме относится к 1606. В Росписи 1615 ц. Д. описана как расположенная «на Опоках». В Сметном приходо-расходном списке дворцовых денежных доходов и сборов по Н. на 1620/21 ц. Д. значится ружной.

Местоположение ц. Д. определяется по картографическим источникам. Она показана почти на всех планах XVIII в. к С.-В. от ц. Иоанна Предтечи и к С. от *церкви Георгия на Торгу*. На проектном чертеже Н. 1778 ц. Д. не указана.

Археол. материалов о местоположении ц. нет.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года; Переписные книги 1646 г.; Переписные книги 1646 марта 18 – май.
Лит.: Макарий 1861/1; Янин 1979/1; 1981/1.
По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Евфимия Великого, построена архиеп. *Евфимием II* в 1445 в честь св. покровителя владыки. В том же году за 4 месяца расписана фресками и украшена иконами. Первая теплая, отапливаемая, ц. в Н. Н4Л относит закладку храма к 1446. Освящение храма состоялось в 1447.

По *Семисоборной росписи* ц. Е. В. относилась к сенным храмам владыки и, согласно Уставу церк. службы, предназначалась для совершения артосного чина. Освящение артоса происходило в ц. Е. В. в день Пасхи, а затем свт.«действовал над артосом» всю Св. неделю. Кроме этого действия, 20 янв. на день Евфимия Великого в ц. проходила большая служба, во время к-рой полагался крестный ход из *Софийского собора* и стол у свт. с чтением о прощении святого. На службах Великого поста в ц. Е. В. владыка совершал литургию преждеосвященных даров.

В соответствии с определенным еще в XV в. порядком, в храме находился иконостас с деисусным чином из 11-ти икон, сосуды, книги, святительские облачения. В XVIII в. в ней сохранялись принадлежавшие *церквам Рождества Христова на Владычном дворе* и *Сергия Радонежского* напрестольные одежды, утварь, священнические ризы. После упразднения ц. Е. В. все эти предметы перенесли в ризницу Софийского собора.

В 1500, после крестного хода вокруг *кремля* архиеп. *Геннадий* служил литургию «у себя на сенях», в ц. Е. В. В 1547/48 во время своего первого посещения Н. в ц. Е. В.

слушал обедню вел. кн., будущий царь *Иван IV Васильевич Грозный*.

Место храма на *Владычном (Митрополичьем) дворе* устанавливается по свидетельству письменных источников. По Описи 1617 ц. Е. В. располагается «на переходах», «что приходит митрополит». Ц. Е. В. в составе *Никитского корпуса* изображена на *иконе «Богоматерь Знамение с избранными святыми и планом кремля» (Михайловской)*. Архим. *Макарий (Н. К. Миролюбов)* уточнял это место: «близ нынешних певческих комнат». Размеры храма, приведенные в Описи 1763 (шир. 6 саженей 12 вершков и длина 7,5 саженей), могут быть отождествлены с ц. Е. В. и позволяют расположить это довольно большое сооружение на верхнем этаже *Никитского корпуса*, где в сер. XVIII в. размещались архиерейские кельи. На планах кон. XVIII – нач. XIX в. здесь показан выступ с крыльцом, служивший когда-то церк. папертью. Под ней в подвальном уровне находилась скатертная палатка. Паперть завершалась колокольней, в «евфимиевские» колокола к-рой звонили в Великую субботу. На паперть под колокольней выходил зап. портал храма. Над ним, очевидно, располагалось уцелевшее до сих пор фресковое изображение иконы «Богоматерь Знамение» XVII–XVIII вв. О паперти ц. Е. В. упоминает летопись под 1484, когда в ней видели сидящего в одной «ряске», впавшего в беспамятство архиеп. *Сергия*. В нижнем этаже под ц. находилась, по-видимому, поварня, где готовилась просфора и через к-рую отапливалась ц. Е. В. После проведенных в 1990–92 исследований Никитского корпуса на предполагаемом месте ц. Е. В. обнаружены заложенные оконные и дверные проемы, среди к-рых есть остатки проемов XVII в., близких, по-видимому, первонач., XV в.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30; НЛ; ААЭ. Т. 1; Опись 1617 года; Чиновник 1899; Янин 1976.

Лит.: Макарий 1857/2; Макарий; Макарий 1861/1; Гусев 1913/1; Гордиенко 1991/2; Гордиенко, Петрова 1995.

Э. А. Гордиенко.

Знамения Богородицы, стояла на месте существующего в настоящее время *Знаменского собора* рядом с *церковью Спаса Преображения на Ильине улице*.

Возведена в 1354 (1355) в честь чудотворной *иконы «Богоматерь Знамение»* XII в. Согласно легенде, икона принимала участие в обороне Н. при осаде его войсками сузд. кн. *Андрея Боголюбского* в 1170 (см. *Битва новгородцев с суздальцами*). С 1988 икона хранится в *Софийском соборе*. До строительства ц. З. икона находилась в деревянном Спасо-Преображенском храме на *Ильине улице*. Описания ц. З. XVI в. не обнаружено. В *Семисоборной росписи* и Описи 1617 упоминается придел великомучеников Афанасия и Якова Перского. Устройство приделов на полатях в храмах XIV–XV вв. в Н. было традиционным (*церкви Феодора Стратилата на Ручью*, Спаса Преображения на Ильине и др.). Древний храм неоднократно перестраивался. Изв., что он ремонтировался в 1527 при архиеп. *Макарии*. Крупные перестройки были осуществлены в 1660-е. Вскоре после того, как в 1663 над зап. папертью выстроили колокольню, обрушились своды паперти и частично (с сев. стороны) своды основного объема. По указу царя Алексея Михайловича в 1667–68 колокольня была разобрана, а взамен ее отдельно от храма поставлена новая. Сохранилось подробное описание вновь выстроенной колокольни, что позволило арх. Л. Е. Красноречьеву выполнить ее графическую реконструкцию. Одновременно со строительством колокольни производился ремонт в ц. Деревянные связи были заменены железными, выложены новые своды в зап. паперти и алтаре, с С. пристроена еще одна паперть. Зап. паперть украсило деревянное крыльцо на четырех резных столбах, крытое в «два тесы с зубцы». В перестроенном виде ц. просуществовала недолго. В 1682 она была до основания разобрана, и на ее месте выстроен большой собор. Тогда же, вероятно, разобрали и колокольню. Следы древнего храма были обнаружены в процессе научно-исслед. и реставр. работ, осуществленных в 1960–70-е под руководством *Г. М. Штендера*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; РГАДА. Ф. 96; РГИА. Ф. 796; РГАДА. Ф. 159; Новгород 1986.

Лит.: Тихомиров 1889; Булкин 2002/2.

Л. А. Секретарь.

Иоанна Златоуста в Околотке («у Государевых житниц»), располагалась в юж. части *кремля*, близ существующей *Златоустовской башни* (отсюда и назв. посл.), хотя точное местоположение пам-ка не зафиксировано.

В летописях приводятся две даты сооружения каменного храма посадником *Юрием Ивановичем* — 1350 и 1375. Видимо, первая дата ошибочна, поскольку в это время заказчик, возможно, еще не был посадником.

В 1432 ц. И. З. сгорела во время большого пожара и в 1434 поставлена заново посадниками *Григорием Кирилловичем Посахно* и *Есифом Андреяновичем Горошковым*. Как видно из источников, заказчиками строительных работ неизменно выступают посадники. По *Семисоборной росписи*, ц. И. З. приписана к числившейся тогда собором *церкви Архангела Михаила на Прусской улице*. Приделы в источниках не упоминаются. Ц. И. З. имела вместительное подцерковье, использовавшееся под кладовые. По док-там 1-й четв. XVII в., в подцерковье хранились воен. снаряжение, порох, боеприпасы. По косвенным данным можно заключить, что храм был довольно значительным по размерам. *П. Л. Гусев* считал, что схематичное изображение пам-ка имеется на *иконе «Видение пономаря Тарасия»*, где ц. представлена в виде высокой одноглавой постройки.

Ц. И. З. разобрана в 1694, ее святыни перенесены в *церковь Климента* на *Иворове улице*, где освящен придел в честь Иоанна Златоуста.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 43; НЛ; Майков; Опись 1617 года.

Лит.: Макарий 1857/2; Макарий; Гусев 1900.

В. А. Ядрышников.

Иоанна Златоуста надвратная на *Владычном дворе,* находилась недалеко от *Софийского собора*, на месте ср. части Митрополичьих покоев (см. *Владычный (Митрополичий) двор*).

Первое упоминание в летописях относится к 1435, когда «заложи архиепископ Еуфимий у себе на дворе церковь камену на воротех Иоанн Златоуст». Сразу после окончания работ постройка обрушилась и на следующий год возведена заново, а в 1437 расписана фресками.

В 1671 при митроп. *Питириме* ц. И. З. обновлена «и подле церкви... вновь (построены) каменные ж паперти с красными болшими окнами, и под папертми жилые полаты». На *иконе «Богоматерь Знамение с избранными святыми и планом кремля»* (*Михайловской)* и киоте XVIII в. к чудотворной *иконе «Богоматерь Знамение» XII в.* надвратный храм изображен одноглавым, с восьмискатным или палаточным покрытием, включенным в линию деревянной ограды, протянувшейся от *Воскресенской башни* до Софийского собора. В нач. XVIII в. на месте ограды сооружен каменный одноэтажный корпус *богадельни* и сиротского дома.

В 1758, когда началась реконструкция бывшей богадельни, ц. И. З. была разобрана, ее престол перенесен в ц. Трех Святителей, а строительный материал использован для новой ц. Входа в Иерусалим. Паперти XVII в. вошли в состав Митрополичьих покоев, проездные ворота еще нек-рое время существовали и заложены в 1770-е.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30; НЛ; Опись 1617 года.

Лит.: Макарий 1857/3; Гордиенко, Петрова 1995.

В. А. Ядрышников.

Иоанна Крестителя у *Немецкого двора,* находилась примерно в центре совр. квартала к В. от *Ярославова дворища*. В док-тах локализуется на Славенской (*Славной*) улице, напротив *Немецкого двора*, против *Михайловы улицы*.

В источниках упоминаются 3 храма в честь Иоанна в районе *Торга* и Ярославова дворища — «на Опоках» (см. *церковь Иоанна Предтечи на Опоках*), «у Немецкого двора» и «Ивана Ишкова». Большинство исследователей полагает, что два посл. наим. относятся к одному пам-ку. До сер. XIV в. используются оба названия.

Деревянная ц. Ивана Ишкова впервые упоминается под 1181, когда она сгорела во время пожара и была поставлена заново. В 1299 постройка вновь уничтожена огнем, через 4 года срублена новая, но вскоре (в 1311) она опять сгорела.

В 1359 некий Лазута поставил каменную ц. И. К. Об архит-ре пам-ка почти ничего не изв.; установлено лишь, что это была весьма значительная по размерам одноапсидная постройка, вероятно, четырехстолпная, одноглавая. Каменный храм, как и деревянный, часто горел (1385, 1403, 1471, 1541, 1633, 1696, 1709, 1745), следовательно, неоднократно перестраивался. В 1653 при ц. И. К. поставлена каменная колокольня. В 1680 к основному объему с юж. стороны пристроена каменная ц. Владимирской Божией Матери с приделом Стефана Сурожского, увенчанная двумя шатрами.

После пожара 1745 ц. И. К. и Владимирский храм не восстанавливались и вскоре разобраны.

Небольшой фрагмент пам-ка выявлен в 1975 при археол. раскопках.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; Писцовая книга Торговой стороны 1685–86 гг.

Лит.: Макарий; Никольский 1902; Янин 1981/1; Рыбина 1978/1; 1978/2; 1986; 2001 .

В. А. Ядрышников.

Ипатия на *Рогатице* (Ипатия Гангрского), впервые упоминается под 1183, когда «постависта цьрковь св. Еупатия Радъко с братом на Рогатеи улици». В 1369 выстроена каменная ц. Все дальнейшие летописные упоминания о храме связаны с многочисленными пожарами. В *Семисоборной росписи*

и в Росписи 1615 при храме упоминается придел Богоявления.

В 1804 ц. И. из-за ветхого состояния была упразднена, притч переведен в соседнюю *церковь Климента*. В 1832 разрушающийся храм был разобран.

Местоположение ц. И. определяется по картографическим источникам и по материалам археол. исследований. Она показана на всех планах Н. XVIII – нач. XIX в. Остатки стен и фундаментов ц. И., а также древние погребения обнаружены и зафиксированы *С. Н. Орловым* при строительстве жилого дома № 26 по ул. Рогатица.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30; НЛ; Опись 1617 года; Греков 1912; Переписные книги 1646 г.; Переписные книги 1646 марта 18 – мая.

Лит.: Янин 1976; Андреев 1989/1; Орлов 1965/2.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Казанской Богородицы на *Чудинцеве улице*. Время строительства ц. К. Б. и ее история неизв., упоминаний в письменных источниках не найдено. Информация о храме содержится лишь на планах Н. Впервые ц. К. Б. показана на плане 1746, в экспликации к к-рому дано ее назв. – «Казанской Богоматери». Обозначена ц. К. Б. также на планах 1750–60-х и 1778. На более позднем плане 1819 ее изображение отсутствует. На др. планах ц. К. Б. помещена к С. от *церкви Симеона Столпника*, в непосредственной близости от нее. По письменным источникам изв., что в XVII в. рядом с ц. Симеона Столпника стояла деревянная ц. Апостола Тимофея, время строительства к-рой также неизв. Первое упоминание о ц. Апостола Тимофея содержится в Описи 1617, где о ней сказано: «Тое ж Чюдинцове улицы церковь деревяная апостол Тимофей разорено от немец». Определить, когда произошла замена деревянной ц. Апостола Тимофея на каменную ц. К. Б., не удалось.

Остатки ц. К. Б. обнаружены *С. Н. Орловым* в 1955.

Ист.: Опись 1617 года; Воробьев 1962; Орлов 1966. Ч. 1.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Кирилла Белозерского и Христофора мученика с приделом Феодота Анкирского, деревянная, обетная с двумя престолами, поставлена по благословению архиеп. *Серапиона Курцова* 1 сент. 1552 на день Симеона Столпника по случаю мора, длившегося в течение двух лет. Придел появился, видимо, позднее, при *Борисе Федоровиче Годунове*, вторым св. покровителем к-рого был Феодот Анкирский. Не исключено, что к тому времени ц. К. и Х. была каменной. По Описи 1617 в ц. К. Б. и М. Х. было трое царских дверей, 23 местных иконы, 2 Евангелия в серебр. и медном окладах, оловянные сосуды, 12 рукоп. книг, святительская одежда на двух человек и скромная церк. утварь. Расположение храма точно не установлено. В источниках указывается место «против Бориса и Глеба» или «на площади у княжего двора», располагавшегося в XVI в. в сев.-вост. части *кремля*. По Сметному приходо-расходному списку 1620/21 ц. К. Б. и М. Х. была ружной.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 30; НЛ; Роспись 1615 года; Опись 1617 года; Сметный приходо-расходный список 1620/21 года.

Э. А. Гордиенко.

Константина и Елены на *Росткине улице*. Ц. К. и Е. без топографической привязки впервые упоминается в летописи в 1151 (см. *Церковь Константина и Елены на Яневе улице*).

Строительство каменной ц. К. и Е. на Росткине ул. относится в летописи к 1390. За годы пребывания шведов в Н. (см. *Шведская оккупация*) ц. была сильно разрушена, по свидетельству Описи 1617, «от немец разорена, кровля ободрана и стены розбиты». Ц. уже не упомянута в Росписи 1632, нет ее и на планах города XVIII в. Ц. К. и Е. показана лишь на швед. плане осады Н. 1611 (см. *Планы*), стоящей у рва *Малого земляного города*. Свидетельством того, что ц. К. и Е. на Росткине располагалась вблизи рва Малого земляного города, является описание церк. усадьбы в ПК 1583/83, по к-рому часть этой усадьбы «пошла под городовую меру под Земляной город».

Точное местоположение ц. К. и Е. устанавливается на основе археол. исследований *С. Н. Орлова* и А. М. Степанова.

Ист.: НПЛ; НЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; Майков; Опись 1617 года; Воробьев 1962.

Лит.: Орлов 1966.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Константина и Елены на *Яневе улице*. В ср.-век. Н. существовали две церкви Константина и Елены, располагавшиеся на параллельных, Яневе и *Росткине*, улицах (см. *церковь Константина и Елены на Росткине улице*). Первое упоминание в летописи о строительстве подобного храма относится к 1151, но без топографической привязки.

О строительстве деревянной ц. К. и Е. на Яневе ул. сообщается в летописи под 1355. Архиеп. *Иоанн* освятил в 1400 каменный храм, к-рый был отстроен заново в 1534. По *Семисоборной росписи* в храме, приналежавшем округу *церкви Сорока мучеников*, был один придел св. Дмитрия. Роспись 1615 называет в ц. 2 придела: «...Дмитрий Великомученик да Илья пророк».

В период пребывания шведов в Н. ц. К. и Е. подверглась значительным разрушениям (см. *Шведская оккупация*). Точная дата ее разборки неизв., храм показан на плане 1746 и на межевом плане 1778. Однако, на генеральном проекте регулярной планировки Н. 1788, ц. К. и Е. на Яневе ул. уже не показана.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 43; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Писцовая книги Чоглокова 1623 г; Переписные книги 1646 марта 18 – май; РГАДА. Ф. 1356; Воробьев 1962.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Космы и Дамиана на *Козмодемьянской улице*. Кроме этой в Н. существовала вторая ц. с таким же посвящением престола (см. *церковь Космы и Дамиана на Холопьей улице*). Впервые упоминая о строительстве в 1146 ц. К. и Д., к-рую можно связывать с Козмодемьянской ул., летописец не обозначил ее месторасположение. Летописное известие под 1181 о строительстве деревянной ц. и следующее о сгоревшей в пожаре в 1311 ц. К. и Д. также не содержит топографической привязки храма.

Первое достоверное сведение о ц. К. и Д. относится к 1345, когда архиеп. *Василий* заложил ц. повелением «раба Божиа Опаньи Куритского». В 1403 храм был выстроен из камня.

Местоположение ц. К. и Д. определяется по письменным и картографическим источникам. Роспись 1632 помещает ее вблизи *церкви Саввы Освященного*. Ц. К. и Д. показана на всех планах Н. XVIII в. После упразднения храм был приписан к Тихвинской ц., а после устройства в нем в 1822 придела Космы и Дамиана древнюю ц. К. и Д. разобрали.

Фундаменты ц. К. и Д. и кладб. при ней были обнаружены *С. Н. Орловым*. В настоящее время остатки ц. находятся под проезжей частью Тихвинской ул., напротив дома № 2/13.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 16, 43; НЛ; Воробьев 1962.

Лит.: Макарий; Орлов 1961; Янин 1999.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Космы и Дамиана на *Холопьей улице*. В ср.-век. Н. существовали две церкви Космы и Дамиана, располагавшиеся на соседних улицах – *Козмодемьянской* и Холопьей (см. *церковь Космы и Дамиана на Козмодемьянской улице*). Упоминая о строительстве ц. К. и Д. под 1146, летописец не обозначил ее местоположение.

Первое достоверное упоминание о строительстве ц. К. и Д. на Холопьей ул. относится к 1271. Еще одно сообщение о возведении деревянной ц. относится к нач. XIV в. В 1375 возводится каменная ц. К. и Д. По *Семисоборной росписи*, в храме, входившем в округ ц. Якова на Яковлевой ул., был один придел Покрова Богородицы. В Росписи 1615 храм описан с тремя приделами: Преображения Христова, Николы Чудотворца, Екатерины Мученицы.

В 1711 на месте древней ц. К. и Д. был выстроен новый храм, освященный в честь Тихвинской Богородицы. Перестроенная в 1819 Тихвинская ц. сохранилась до наших дней.

Науч. исслед. пам-ка, его реставрация не проводились.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года.

Лит.: Макарий.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Лазаря в *Лазаревом монастыре*. Первое летописное упоминание о строительстве деревянной ц. Лазаря относится к 1300. Но анализ пергаменных рукописей, происходящих из Л. мон-ря (см. *Минеи*), позволил В. Л. Янину отнести основание его к более раннему времени — не позднее XII в. Деревянный храм горел в 1384, 1386, 1547/48. По велению архиеп. *Ионы* в Лазаревом мон-ре была разобрана деревянная ц., и на ее месте сооружена одноименная каменная.

Подробное описание храма XV в., а также рисунки, выполненные до разборки *Н. А. Мартыновым* и Д. Струковым, позволяют представить его архитектурный облик. Постройка принадлежала к типу небольших мон-рских храмов: кубических, четырехстолпных, одноглавых. Фасады четверика были расчленены на 3 прясла лопатками, стянутыми двухуступчатыми лопастными арками. Пам-к отличался скупостью фасадного декора. Тимпан ср. прясла зап. фасада украшали ряды бегунца и поребрика. Верхняя часть барабана была декорирована поясками зубчиков, поребрика и бегунца. Храм имел подцерковье. В интерьере отсутствовали угловые лопатки и хоры, что создавало зальный характер пространства, разделенного пилонами. Ближайшей аналогией пам-ка является *церковь Двенадцати Апостолов*.

По Описи 1617, в ц. Л. оставался 2-ярусный иконостас, 10 местных «порченых» (от пожара) икон и 7 икон деисусного ряда, несколько книг и небогатая утварь.

В 1764 ц. Л., как приходская была приписана к *Зверину монастырю*, а в 1859 разобра-

на. В 1860–62 на ее месте сооружен восьмиугольный храм-ротонда с элементами эклектики XIX в. В годы Вел. Отеч. войны этот храм разобран оккупантами.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; РГИА. Ф. 834.
Лит.: Амвросий; Гусев 1914/1; Янин 1982/1; Сводный каталог 1984; Седов 1993/1 (см. там же библиографию); Петров 1999/3.
Л. А. Секретарь.

Луки на *Лубянице*, впервые упоминается в летописях под 1207. В 1329 ц. Л. сгорела вместе с постройками, располагавшимися на *улицах* Лубяницы и *Ильиной*. В 1424 в летописи сообщается о завершении строительства каменной ц. Л. В 1529 уличане, обновив храм, устроили в нем подцерковье. В Росписи 1615 храм назван деревянным и с приделом Успения Богородицы. В 1705 рядом со старым храмом была выстроена новая каменная ц. Л. В 1788 она осталась без священника, приход ее был переведен в *церковь Спаса Преображения*. Вскоре ц. Л. была разобрана, имущество и участок земли были переданы Спасо-Преображенской ц.

Ц. Л. изображена на всех планах XVIII – нач. XIX в. Следы кладб. и каменного здания из красного известняка были зафиксированы *С. Н. Орловым*. Остатки ц. Л. уничтожены при новом строительстве в 1973.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года; Переписные книги 1646 г.; РГИА. Ф. 796; РГВИА. Ф. 405.
Лит.: Орлов 1965/2; Янин, Колчин, Ершевский, Хорошев 1974; Янин 1999; Гордиенко.
Вл. В. Седов.

Луки на *Лукине улице* (Луки Евангелиста). Точная дата ц. Л. неизв. Впервые в летописи упоминается под 1234 как сгоревшая от пожара. В 1364 новг-ц Лазута вместе с каменной ц. Николы на Лятке (см. *Лядский Николаевский монастырь*) поставил деревянные церкви Воздвижения и Луки. В 1415 строится каменная ц. В 1526 ц. Л. сгорела, а через год была возобновлена.

По сведениям архим. *Макария (Н. К. Миролюбова)*, взятым из Синодика, хранившегося в *церкви Троицы*, в посл. раз ц. Л. «была возобновлена в 1730 году ямским охотником Семеном Емельяновым». В 1789 из-за ветхого состояния она была приписана к Троицкой ц. и вскоре разобрана.

Изв. ц. Л. тем, что в 1611 в ней был погребен новг. чудотворец Антоний Леохновский, иг. осн. им Леохновского мон-ря (см. *Житие Антония Леохновского*). Ок. 1620 мощи чудотворца были перенесены из Н. в Леохновский мон-рь.

Местоположение ц. Л. определяется по ряду источников. Наиб. подробно о ее расположении рассказывается в Росписи 1632. Ц. Л. показана на планах 1746 и сер. XVIII в., подписанным П. Калачевым. Помещалась она на юж. стороне ул., у пересечения ее с Троицкой ул., где *С. Н. Орловым* было зафиксировано древнее кладб.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 43; НЛ; Опись 1617 года; Переписные книги 1646 г.; Зверинский 1892. Т. 2; Воробьев 1962; Седов В. В. Отчет о разведочных раскопках с целью поиска церквей Луки и Воздвижения в Людином конце Новгорода // Архив ЦОАИ НГМ.
Лит.: Макарий; Орлов 1966. Ч. 2.
По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Марка Евангелиста. Деревянная, построена в 1533 «в один день» повелением архиеп. *Макария* за алтарем *Софийского собора* после «болезнетворного поветрия». Прежде в Н. не было ц. в честь евангелистов Матфея и Марка. Посвящение ц. было выбрано горожанами по жребию, вынутом иг. *Хутынского монастыря* Феодосием (см. архиеп. *Феодосий*). К возведению небольшого храма были привлечены все горожане. Лес брали на рели в Славне, где обычно хранился запасной строительный материал. На престол ц. М. положили украшенное серебр. окладом Евангелие, богатые «христоименитые» граждане снабдили ц. иконами, крестами, шитой утварью и священными сосудами. Убранство храма подробно перечислено в Описи 1617. По тому же докту, в ц. М. был алтарь Василия Блаженного со своим иконостасом, книгами и служебной утварью. Согласно Сметно-приходному списку 1620/1621, ц. М. была ружной, но в том же док-те отмечено об отмене этого дохода, ввиду того, что служба в храме в тот год не велась. Упоминание о храме находится в доктах нач. XVIII в. По свидетельству архим. *Макария* к этому времени ц. М. была каменной и была разобрана в 1758. Местоположение ц. М. исследователи определяют по-разному. Не исключено, что она изображена на *иконе «Богоматерь Знамение с избранными святыми и планом кремля»* из *церкви Архангела Михаила на Торгу* у сев.-вост. угла Софийского собора в виде небольшого строения с шатровым верхом.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6; НЛ; Майков; Роспись 1615 года; Опись 1617 года; Сметный приходо-расходный список 1620–21 года.
Лит.: Макарий; Макарий 1861/1; Гусев 1913/1; Петров 1999/1; Гордиенко.
Э. А. Гордиенко.

Мины на *Дослане улице*. Точная дата основания ц. М. неизв. Впервые она упоминается в летописи под 1385 в связи с пожаром как уже существующая. В НПЛ под 1417 в числе вновь построенных церквей названа «святыи Мина на Даньслане улице». Церк. ведомость 1782, используя неизв. источники, сообщает имя ее основателя: «Оная церковь построена новгородским посадником человеком Егорем Анцыфоровым... при архиепископе Симеоне». Еще раз ц. М. попала на страницы летописи под 1555 в связи с пожаром на *Яковлевой улице*.

Местоположение ц. М. определяется по комплексу источников. В Семисоборной росписи, как и в НПЛ, она указана стоящей «на Славле улице». Роспись 1615 также помещает ее «на Дослане». Др. док-т – «Роспись Софийской стороны» 1632 в качестве топографического ориентира называет Яковлеву ул. Т. о., храм находился между двумя древними улицами – Яковлевой и Досланей, что подтверждается описанием Дослани ул. в писцовой книге 1582/83, по к-рому к ц. М. от Дослани шел заулок. Ц. М. показана на многих планах XVIII в. На плане 1819 на ее месте размещены здания казарм и конюшен расквартированного в Н. Лейб-гвардии Конно-егерского полка.

Остатки ц. М. были зафиксированы С. Н. Орловым в 1955–56.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 30, 43; Майков 1911; Опись Новгорода 1617; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.; ГИАНО. Ф. 480; Воробьев 1962.
Лит.: Андреев 1989/1.
По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Николы на *Городище*, деревянная, поставлена в 1165 кн. *Святославом Ростиславичем*. В 1191 срублена вновь кн. *Ярославом Владимировичем*. Посвящение храма могло быть связано с особым почитанием свт. Николы в княж. семье Старших Мономаховичей (см. *Иконы: «Николы на круглой доске»*). В 1201 ц. Н. на Г. сгорела «от грома». Упоминается среди др. городищенских храмов в Росписи 1615 и в Сметном приходо-расходном списке 1620–21 как ружная. В Переписной книге 1646 дьяка Л. Талызина названы городищенские никольские священнослужители. Ц. Н. на Г. упоминается в Переписной книге 1707.

Раскопками *Н. Е. Макаренко* на Городище в 300 м восточнее ц. Благовещения, на холмике, наз. «Никола», на уровне культурного слоя со значительным кол-вом зольных прослоек и ям было обнаружено основание небольшого деревянного здания с остатками многогранной апсиды. По мнению *К. К. Романова*, характер апсиды и близкий к квадрату план свидетельствовал о церк. строении XVI–XVII вв. В сев.-зап. части ц. под известковым полом был найден сосудик XI–XII вв. и медная цепочка, в алтарной части – остатки угля и золы и перегоревший деревянный образок. Никольский холм, на к-ром стоял памятный деревянный крест, сохранялся до середины 1950-х. Впоследствии холм был срезан, и сейчас его основание еще выделяется большим пятном светлого песка.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 43; НЛ; Роспись 1615 года; Опись 1617 года; Греков 1912; Сметный приходо-расходный список 1620/21 года; Переписная книга 1646 марта 18 – май; Фотоархив ИИМК; IV 1048.
Лит.: Передольский 1898; Изложение и обсуждение 1913; Рерих 1914. Кн. первая; Носов 1990/2.
Э. А. Гордиенко.

Николы на Островке. Ц. Н. на О. (не путать с ц. Николы в *Никольском Островском монастыре*), возможно, следует связывать с сообщением *летописи Авраамки* о росписи ее в 1463 «повеленем и тщанием» владычного *ключника Пимена*.

Ц. Н. на О. располагалась на одном из островков (см. *Владычный берег*) у юж. оконечности *Новгородского кремля* (см. *Кремль, Детинец*). Не исключено, что ц. Никифора, построенная «на Острове» архиеп. *Мартирием* в 1197, располагалась там же и предшествовала Никольскому храму, воссозданному впоследствии в виде часовни у *Владимирской башни* кремля, на зап. стене к-рой сохранилась фресковая икона свт. Николы XVI в. Перестроенная в XIX в. часовня была разрушена, и находившееся внутри нее изображение оказалось снаружи.
Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 16.
Лит.: Гордиенко, Петрова 1995.
Э. А. Гордиенко.

Николы на *Яковлеве улице*. Первое летописное упоминание ц. Н. относится к 1135, когда «и Рожнет заложи церковь св. Николы на Яколи улици». В 1136 ц. Н. была освящена. Она тогда была деревянной, впоследствии неоднократно горела и только в 1417 выстроена из камня.

Дата разрушения храма неизв. Посл. упоминание о нем содержится в Росписи 1632, на планах Н. XVIII в. ц. Н. не показана.

Местоположение ц. Н. устанавливается по Росписи, согласно к-рой она располагалась на Яковлеве ул. между *церковью Пантелеймона* и *церковью Якова (Иакова)*. В настоящее время на месте ц. стоит совр. дом (№ 7).
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 42, 43; НЛ; Опись 1617 года; Воробьев 1962.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Образа Спаса Нерукотворного на *Добрыне улице*. Впервые ц. О. Н. упоминается в Жалованной грамоте кн. Изяслава Мстиславича 1134 как один из топографических объектов границ владений *Пантелеймонова монастыря*. В НПЛ под 1191 ц. О. Н. названа в числе др. вновь сооруженных деревянных храмов. В 1378 на Добрыне ул. поставлена каменная ц. О. Н.

Местоположение храма определяется по письменным и картографическим источникам. Согласно док-там XV, XVI вв., он находился между Спасскими воротами *Детинца* и берегом Волхова. С изменением топографической ситуации в кон. XVI в., когда возник *Малый земляной город*, ц. О. Н. оказалась внутри него. В ПК 1582/83 и Описи 1617 сказано: «... а ныне та церковь стоит в Земляном городе».

На планах 1611 и 1746 ц. О. Н. изображена вблизи рва Детинца, к Ю.-В. от Спасских ворот, на планах нач. XVIII в. – внутри Новинского быка Малого земляного города. В посл. раз ее местоположение отражено на плане сер. XVIII в., в экспликации к к-рому указано «опустелая Образа Спас». Вскоре ц. была разобрана, т. к. на последующих планах ее изображение отсутствует.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; ГВНП; Запись о ружных церквах 1856; Майков; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.

Лит.: Красов 1851; Макарий; Вздорнов 1972/1; Янин 1977/2; 1999.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Отцов Святых 318 Никейского собора, первая деревянная (?) поставлена при архиеп. *Иоанне (Илье)* в 1181 (в Н2Л – 1190). В 1308 (1310) построена каменная Якимовой Столбовича (в Н4Л по списку Н. К. Никольского и Н3Л – Иоакимом Столбовичем). В 1419 ц. С. О. «вся выгорел» и в 1429 – разрушилась. Восстановлена в 1430 на том же месте при архиеп. *Евфимии II*. Вместе со мн. др. храмами Славенского *конца* горела в большом пожаре 1542, сравниваемом летописцем с пожаром 1508. В летописях место ц. С. О. определено «на княжем дворе». В ПК 1582/83 она находится на *Отцовской улке* по левой стороне от Волхова. В Росписи 1615 ц. указана среди храмов на Ярославовом дворе (см. *Ярославово дворище*). По Описи 1617 она находилась на *Михайлове улице*. Ее месторасположение определяется планом 1762, на к-ром к Ю. от Никольского собора показана ц., обозначенная в экспликации как «опустелая и гнившая».

В нач. XVII в. в иконостасе храма были царские двери, 22 деисусных иконы, 15 местных, 30 пядниц и еще два деисуса в киоте. Небольшой приклад, напрестольное Евангелие в медном окладе, крест и деревянные сосуды составляли небогатую утварь храма, из священнических одежд в нем были полотняные ризы и стихарь. В храме хранилось 26 рукоп. пергаменных книг. Два небольших колокола и клепало служили, возможно, как вестовые.

Ц. С. О. упоминается в Переписной книге 1707, время ее разрушения точно не установлено. В 1724 ц. С. О. была приписана к *Никольскому собору на Ярославовом дворище*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Майков; Роспись 1615 года; Опись 1617 года; Сметный приходо-расходный список 1620/21 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г; Переписная книга 1707 г.; Воробьев 1959.

Лит.: Макарий 1861/1; Семенов 1959/1.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г., Э. А. Гордиенко.

Петра митрополита на *Владычном дворе* (Петра митроп. Моск.), надвратная. Располагалась в вост. части Владычного (Митрополичьего) двора, примыкая к сев.-зап. углу *Софийского собора* и древним кельям еп. *Никиты* рубежа XI–XII вв.

Данных об истории и архит-ре пам-ка немного, иконографический материал отсутствует. В НПЛ сообщается, что каменная ц. П. М. сооружена в 1416 архиеп. *Симеоном*. В 1437–38 архиеп. *Евфимий II* разобрал храм и выстроил его заново на прежнем месте, но, вероятно, в иных формах. В *Семисоборной росписи* ц. П. М. значится приделом Софийского собора, в нек-рых док-тах XVII–XVIII вв. она локализуется на «владычных сенях» (наряду с др. храмами Владычного двора — *церквами Рождества Христова, Евфимия Великого, Сергия Радонежского*). Ц. П. М. являлась одним из домовых архиепископских храмов.

В 1669 при митроп. *Питириме* ц. П. М. разобрана и сооружена заново «в широту и в высоту перед прежним болши, и около тое церкви устроены со всех стран каменные же паперти с великими красными окнами». Работы вела строительная артель из Тихвина. Существует опись 1-й пол. XVIII в., к-рая дает представление об убранстве храма, сообщает, что его помещения использовались и как ризница Софийского собора.

Ц. П. М. разобрана в 1759–60, материал ее пошел на строительство новой ц. Входа в Иерусалим. На этом месте еще нек-рое время существовали каменные Петровские ворота, к-рые уничтожены в 1830–31 вместе с частью *Никитского корпуса*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30; НЛ; Опись 1617 года; Чиновник 1899; Тихомиров 1979; Описи Софийского собора 1988.

Лит.: Макарий 1857/3; Макарий 1861/1; Гордиенко 1991/2; Ядрышников 1991; Гордиенко, Петрова 1995.

В. А. Ядрышников.

Петра святого на *Немецком дворе,* каменная, построена в 1192, возведением ее вместе с заключением договора 1191–92 (см. *Торговля Новгорода X–XV вв.*) начинается новый этап в торг. отношениях Н. с зап. соседями. В дальнейшем с ц. П. С. связывалось понятие о самом *Немецком дворе*. В ц. находились большие и малые весы для взвешивания серебра, опечатанный подлинник скры, хранилась купеческая казна, расчетные книги купцов, архив, состоявший из писем городов, а также обе печати двора св. Петра. Служивший в храме священник, согласно договору между Любеком и Висбю, получал плату, размер к-рой не раз вызывал споры между сторонами. Как самое надежное и хорошо охраняемое здание ц. П. С. предназначалась также для хранения товаров, что может свидетельствовать о его двухэтажной конструкции. Но товары хранились и самом храме, и даже у алтаря стояли бочки с вином. Сама ц. П. С. не раз служила убежищем для нем. купцов во время конфликтов с новг-цами. В 1406, во время обостренного конфликта между Н. и Ганзой, из ц. П. С. были вывезены все содержавшиеся в ней ценности и док-ты. В 1275 ц. П. С. горела вместе с др. новг. храмами. Во 2-ой пол. XVI в., когда нем. торг. контора испытывала значительные трудности, на ее полуразрушенном дворе еще оставалась каменная ц. П. С. В 1570 ее видел посетивший Н. рижский бургомитср Ниенштадт.

Ц. П. С. нередко связывают с легендой о посаднике *Добрыне* (см. *Повесть о посаднике Добрыне*). Но, как убедительно показала Е. А. Рыбина, событие с переносе православной ц. и возведении на ее месте при содействии посадника «немецкой ропаты» следует связывать не с ц. П. С., а с ц. *Олафа* на *Готском дворе* (см. *Варяжская божница*).

Ист.: НПЛ; НЛ.

Лит.: Никитский 1893; Хорошкевич 1963; Казакова 1975; Рыбина 1978/1; 1978/2; 1978/3; 1986; 2001 (см. источники и полную библиографию там же).

По материалам Е. А. Рыбиной; Э. А. Гордиенко.

Похвалы Богородицы, благословением архиеп. *Серапиона* построена деревянной напротив юж. стены *Софийского собора*, на площади, в 1508 в один день, 15 окт., по окончании мора, длившегося «три осени». Зимой 1535 ц. П. Б. сгорела «до основания», в пожаре погибли все храмовые иконы, сосуды и книги. При архиеп. *Макарии* возведена на прежнем месте каменной «повелением боголюбива человека Афонасия Филипова сына, новгородца с Торговой стороны с Лубяницы». Освящена в 1537. Храм «о трех верхах» построил мастер Игнатий, прозвище к-рого зашифровано в списке Дубровского Н4Л и прочитано А. А. Туридовым как Третьяк. Исследователи допускают возможность связывать его с Игнатием Столыпой, создателем Успенской трапезной ц. в Соловецком мон-ре, а также с Игнатием Салкой, строившим трапезную ц. в Александро-Свирском мон-ре. О расположении храма свидетельствует Хронограф XVII в., где в рассказе о литье колокола (см. *Колокола новгородские*) сказано, что действие происходило «промеж трех церквей в каменном городе против Похвалы Богородицы и Настасии и подле Входа в Иерусалим». Изображена на иконах «*Видение понамаря Тарасия*» (см. *Иконы*), особенно убедительно на иконе сер. XVII в., хранящейся в соборе Покрова Богородицы (Василия Блаженного) в Москве.

По Описи 1617 ц. П. Б. имела богатое убранство: четырехрядный иконостас с резными царскими дверями, местные иконы, писанные «на золоте» в серебр. окладах, с многочисленными драгоценными прикладами, обложенный серебром крест, Евангелия в серебр. окладах, сосуды, шитые плащаницы, священнические одежды, 25 печатных и письменных книг. Храмовым образом была икона «Похвала Богоматери», в 1740-х перенесенная в Корсунскую паперть Софийского собора. К тому времени ц. П. Б., очевидно, была разрушена.

В пятницу Великого поста к ц. П. Б. совершался крестный ход. 15 окт., на память св. мученика Лукиана, пресвитера Великой Антиохии, в храме совершалась служба Обновления храма.

По Сметному приходо-расходному списку 1620/21, ц. П. Б. была ружной, хотя полагающиеся деньги выплачивались перегулярно.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6; НЛ; Майков; Чиновник 1899; Тихомиров 1979; Роспись 1615 года; Опись 1617 года; Сметный приходо-расходный список 1620/21 года; Переписные книги 1646 марта 18 – май; Описи Софийского собора 1993.

Лит.: Макарий 1861/1; Порфиридов 1966 (вклейка с изображением иконы из собора По-

крова Богородицы – Василия Блаженного); Савицкая 1980; Милорадович 1985; Турилов 1993; Петров1999/4; Гордиенко.
Э. А. Гордиенко.

Пречистенская на воротах в *Детинце* (Богородицкая, Положения пояса Пречистой Богородицы), надвратная, каменная, располагалась над крепостными воротами *Детинца*, ведущими на *Великий Волховский мост*. Примыкала к *Пречистенской башне* с внутр. стороны крепости. Впервые о сооружении П. ц. архиеп. *Мартирием* сообщается в летописи под 1195: «Архиепископ новгородчкыи владыка Мантурии боголюбив сы, заложи церковь камену не городнех воротех во имя святыя богородица Положение честнаго пояса, иже в Халкопратии, и начаша делати месяца майя в 4, а концаша августа в 2 день, и святи ю владыка на праздник святыя богородица пояса; и бысть крестияном прибежище, и радость и веселие верным». В 1196 П. ц. была расписана: «Испьса црковь на воротех архепископ Мантурии святыя Богородиця, а писець Гръцин Петровиць». По предположению В. Л. Янина, *Олисей Гречин* — главный мастер фрескового ансамбля 1199 *церкви Спаса Преображения на Нередице*. П. ц. упоминается в летописи под 1331, когда архиеп. *Василий* заложил «город камен от св. Володимера до св. Богородицы...».

В 1419 П. ц. горела от молнии. По *Семисоборной росписи,* П. ц. имела Покровский придел. При обновлении Детинца в кон. XV в. П. ц., по всей вероятности, перестраивалась одновременно с Пречистенской башней. Видимо, тогда она утратила придел. В 1490, во время пожара на Великом Волховском мосту, вместе со стрельницей (башней) сгорела и П. ц.: «загорелося на мосту на великом у городовых ворот, а церковь святаа Богородица огорела и стрелница...». П. ц. была, очевидно, типичным надвратным храмом. Ее стилизованное изображение XVI и XVII вв. имеется на *иконе «Видение пономаря Тарасия»* XVI в.

По Описи 1626, на фасаде П. ц. был изображен «Образ Пречистые Богородицы с Предвечним Младенцем, над ним покрыто тесом бочкою, обито железом белым». В доктах 1667 и 1675 содержится описание П. ц.: «Башня Пречистенская с проезжими прямыми вороты, а в ней свод каменной; изнутри города приделана к той башне церковь во имя Пречистые Богородицы Положения честнаго ея пояса». После пожара 1696 П. ц. была перестроена к 1700 вместе с Пречистенской башней, а 7 мая 1745 развалилась «до самого нижняго фундамента» и в том же году вместе с башней разобрана.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года; Новгород Великий 1986; РГАДА. Ф. 248. Д. 3176.
Лит.: Никольский 1898; Янин 1976; 2004; 1988/1; Андреев 1989/1; Кузьмина, Филиппова 1997.
Л. А. Филиппова, Н. Н. Кузьмина.

Рождества Христова на *Владычном дворе*, возможно, деревянная, упоминается в летописи в 1290, когда «на похвальной неделе, во вторник, убиша Самуила Ратшинича на владычном дворе у всхода, у Рождество Христова по заутрени». В 1350 архиеп. *Василий* поставил каменную палату «у себя на дворе, подле Рождество». В 1362 по велению архиеп. *Алексея* поставлена каменная ц. Р. Х. «на сенях».

В 1398, во время похода новг-цев на Волок, повелением архиеп. *Иоанна* в ц. Р. Х. была положена служебная *Минея 1398* на апр. (см. *Минеи*).

В 1432, когда «погоре околоток весь и владычен двор», очевидно, была разрушена и ц. Р. Х. Возможно, тогда же ц. Р. Х. была построена заново на воротах между «молярной» и архиерейскими кельями. (см. *Владычный (Митрополичий) двор*).

В 1-й пол. XVI в. в ц. Р. Х. служил пресвитер *Илья*, изв. миссионер времени архиеп. *Макария*. Во время пребывания в Н. *Ивана IV Васильевича Грозного* в 1547 в ц. Р. Х. слушал обедни брат будущего царя Юрий Иванович. Во время *восстания 1650* при митроп. *Никоне* толпа людей выломала врата под ц. и ворвалась на Казенный двор. Посл. раз ц. Р. Х. упоминается в летописи в связи с кончиной митроп. *Макария III*, отпевание к-рого состоялось в этом храме в 1663.

Ц. Р. Х. была одним из нескольких владычных домовых сенных храмов, в к-рых, согласно постановлению Стоглавого собора 1551 об учреждении соборных старост, была положена вседневная служба. В 1-й пол. XVII в. в ц. Р. Х. полагалась одна святительская служба с крестным ходом на храмовый праздник.

Расположение храма XV в. на Владычном дворе определяется по изображению на иконе *«Богоматерь Знамение с избранными святыми и планом кремля» (Михайловской)*. Несколько сбивчиво указывает ее место архим. *Макарий (Н. К. Миролюбов)*: между двумя, т. н. *Иоанновским* и *Евфимиевским, корпусами*, над соединявшими их воротами.

В Описи 1617 ц. Р. Х. названа «Рождество Богородицы». Храм был небольшой, в нем помещался иконостас из 9 икон, по типу службы она была подобна *церкви Сергия Радонежского*.

Архим. Макарий, ссылаясь на бумаги консисторского архива, относит разрушение храма к 1787, хотя не исключено и более раннее его исчезновение. На планах А. Макушева начала XIX в. показан лишь проход между зданиями и крыльцо у вост. стены одного из них.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6,16, 30; ПЛ. Вып. 1; НЛ; ААЭ. Т. 1; Опись 1617 года; Чиновник 1899.
Лит.: Макарий 1857/2; Макарий; Макарий 1861/1; Гусев 1913/1; Гордиенко, Петрова 1995.
Э. А. Гордиенко.

Саввы Освященного на *Козмодемьянской улице*. Впервые деревянная ц. С. упоминается в летописи под 1154, обновлена в 1181. В 1271 Федор Хотович поставил ц. С. В 1356 еще раз обновлена. Деревянная ц. горела и отстраивалась заново неоднократно. В 1418 выстроена каменная ц. С. В НЗЛ неверная информация: храм выстроили: «Хотовичи с Кузмодемьяницы при архиепископе Симеоне». Во время большого пожара 1541 она сгорела, но уже спустя 5 лет была вновь освящена.

Неизв., когда ц. перестала существовать. На планах Н. 1-й пол. XVIII в. она еще показана, но на проектном чертеже регулярной планировки Н. 1778 ее уже нет.

Местоположение ц. С. подробно описано в Росписи 1632: вблизи *церкви Космы и Дамиана на Козмодемьянской улице*. Остатки храма были обнаружены в 1960 при прокладке инженерных коммуникаций. Тогда под руководством археолога М. Д. Полубояриновой был вскрыт юго-зап. угол и апсида ц. С. В 1961 на месте раскопа был выкопан котлован и выстроен дом № 2/13 по Тихвинской ул.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Опись 1617 года; Переписные книги 1646 марта 18 – май; Воробьев 1962.
Лит.: Орлов 1961; Полубояринова 1965; Янин 1999.
По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Симеона Столпника на *Чудинцевой улице*. Первое упоминание о ц. С. С. относится к 1392, когда посадник *Богдан (Феодосий) Абакумович* «с своею братьею и с уличаны поставиша церковь св. Симеона камену на Чюденцеве улице...». В НЗЛ это строительство относится к 1395.

Об истории ц. С. С. изв. мало. Кроме сообщения в летописи о ее строительстве, она упоминается еще раз под 1506 в связи с пожаром на Чудинцевой ул. В *Семисоборной росписи* она названа с приделом Бориса и Глеба «на полатех». По док-там XVII в. в ц. был придел Тимофея апостола (см. *церковь Казанской Богоматери на Чудинцевой улице*). За годы пребывания шведов в Н. ц. была сильно разрушена (см. *Шведская оккупация*).

Сведения о месторасположении ц. С. С. в Росписи 1632 дополняют картографические источники и материалы археол. исследований. Храм показан на плане 1746, планах сер. XVIII в. и на проектном чертеже 1778. Видимо, в кон. XVIII в. он был разобран, т. к. на плане 1819 его изображение отсутствует.

Фрагменты ц. С. С. были выявлены *С. Н. Орловым* при наблюдениях за земляными работами в 1955. Остатки храма сохраняются в настоящее время под газоном и тротуаром сев. стороны Чудинцевой ул. у дома № 4.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 30, 43; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Переписные книги. Приложение. 1646 г.; Воробьев 1962.
Лит.: Никольский 1898; Орлов 1966; Янин 1976; 2004; Андреев 1989/1.
По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Сорока мучеников на *Яневе улице*. Заложена в 1199/1200 Прокшею Малышевичем, возможно, в память об убийстве в Югре (Сев. Урал) воеводы Якова Прошкинича, сына Прокши. В 1211 его внук *Вячеслав Прошкинич* завершил строительство, в 1227 его же «многими трудами» ц. была расписана. Малышевичи-Мишиничи в XII–XIV вв. владели землей и усадьбами у перекрестка *Великой* и *Козмодемьянской улиц*. Ц. С. М. была их родовым храмом, в 1342 в ней похоронили члена их семьи, посадника *Варфоломея Юрьевича*.

По *Семисоборной росписи,* ц. С. М. была главной в округе, объединяя *церкви Феодора Стратилата на Щиркове, Спаса Преображения на Розваже, Константина и Елены на Яневе, Рождества Иоанна Предтечи на Росткине, Космы и Дамиана* и *Саввы Освященного на Козмодемьянской улицах*. Корни этого объединения уходят, по-видимому, в сер. X в., ко времени образования пос., территориально ограниченного Козмодемьянской ул. и кремлевским рвом. Ц. С. М. была не только духовным, но и полит. центром этой части Неревского *конца*. У стен храма собиралось кончанское *вече*, одно из к-рых происходило в 1218, в момент очередного разногласия новг-цев с кн.

Ц. С. М. не раз горела. В 1340 во время большого пожара, уничтожившего значительную часть города, хранившийся в ц. С. М.

товар был разграблен. Злоумышленники не только похитили людское добро, но и не дали вынести храмовые ценности, иконы, книги, утварь. Убив двух сторожей, воры выскочили из ц., а все ее убранство погибло в пламени. В 1342 пожар поднялся «в гору до Святых Сорока». В 1352 ц. С. М. разрушилась и в 1356 была возобновлена, по свидетельству летописи, «что пала в пожар большой». В 1397 пожар на *Щирковой улице* «против святых 40» не задел церк. стен. В пожаре 1531, распространившемся от тюрем на Яневой ул. до *Доспани*, «огорела» и ц. С. М. В пожаре 1541 вместе с др. улицами и храмами Софийской стороны была опалена и ц. С. М.

Расположение храма пока не установлено. На плане части города кон. XVII в., отражающего ситуацию после возведения *Малого земляного города*, у *Розважского монастыря* изображена небольшая часовня, принимаемая исследователями за ц. С. М. Проводившиеся в этом месте раскопки не дали результатов. Между тем в ПК 1583–84 ц. С. М. указана в линии дворов по правой стороне Яневой ул. («Янева берега»), на расстоянии ок. 143 саженей от Волхова. Здесь Янева и Щиркова улицы подходили близко друг к другу, образуя городскую площадь, соединявшуюся с *кремлем* мостом, возобновленным в 1536. Это место в настоящее время может быть обозначено поблизости от фонтана и Летнего театра. Далее, по гребню кремлевского вала располагались и др. *церкви*: *Архангела Гавриила на Хревкове, Усекновения Главы Иоанна Предтечи на Чудинцеве, Введения Богородицы на Прусской, Образа Нерукотворного на Добрыне улицах*, создавая своеобразное храмовое обрамление кремля (см. *Околоток*). В Переписной книге ок. 1586 ц. С. М. уже не указана, отмечено только «место церковное», что, по-видимому, свидетельствует об исчезновении храма во время строительства Малого земляного города.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Гусев 1906; Майков; Опись 1617 года; Переписные книги 1646 марта 18 – май; Греков 1927; Новгород Великий 1986.

Лит.: Красов 1851; Никольский 1898; Орлов 1965/1; Янин 1976; 2004; Андреев 1989/1; Гиппиус 1997; Буров 1988; Гордиенко 1997.

Э. А. Гордиенко.

Спаса Милостивого в *кремле* (Происхождения честных древ, Марии Египетской), деревянная, сооружена при архиеп. *Евфимии I* в 1424. Каменная ц. С. М. возведена в 1427 повелением того же владыки «и устроена бысть дивно иконами и книгами». Позднее в ц. был придел Происхождения честных древ, посвящение к-рого нередко связывалось с самой ц. С. М. В 1692 перестроена и переименована в честь мученицы Марии Египетской, покровительницы Марии Ильиничны Милославской, матери царевны Софьи. Фрагменты ц. С. М. зафиксированы *С. Н. Орловым* в 22 м вост. от алтаря *Софийского собора*. Юж. стена ц. продолжала линию юж. стены Софийского собора, на расстоянии 7,2 м от нее находилась сев. стена ц. С. М. Позднее ц. входила в терр. *Житного двора*, занимая его юго-зап. угол. Изображена на *иконе «Богоматерь Знамение с планом кремля» (Михайловской)* из *церкви Михаила Архангела на Торгу*, на Королевском плане 1720-х, В. Рославлева 1746, А. Макушева 1808.

После крестного хода, возвращавшегося через сев. *Тайничные* ворота от Водосвятного колодца в ц. С. М. (Происхождения честных древ), 6 янв. совершалась ектенья по чину праздника Богоявления. Подобное действие происходило и 1 авг. на день Поклонения кресту.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Чиновник 1899; Роспись 1615 года; Опись 1617 года; Новгород Великий в XVII в.

Лит.: Макарий; Макарий 1861/1; Никольский 1898; Орлов 1965/2; Янин 1976; 1981/1; Андреев 1989/1; Гордиенко, Петрова 1995; Гордиенко 1999/2; Петров 1999/1.

Э. А. Гордиенко.

Спаса Преображения на воротах в *Детинце,* каменная. Располагалась в юж. части *Детинца* у крепостных ворот. Примыкала к *Спасской башне* с внутр. стороны крепости. По мнению В.Л. Янина, дата основания каменной надвратной ц. С. П. — 1264, указанная в Росписи 1694. К этому времени, вероятно, относится и сооружение каменной Спасской башни. В 1426 ц. С. П. возведена заново: «совершиша церковь св. Спаса на воротех градских в каменном детинце граде». Храм, по всей вероятности, перестраивался одновременно со Спасской башней при реконструкции Детинца в кон. XV в. По *Семисоборной росписи* ц. С. П. входила в округ *церкви Власия* и имела придел свт. Николы. В Описи 1667 отмечено: «К башне изнутри города приделан храм Преображение господне». Над вратами имелась настенная икона Спасителя. Ц. С. П. капитально перестраивалась в кон. XVII в., что связано со строительством в 1692–96 каменного *Воеводского двора*. С зап. стороны ц. С. П. пристроили трапезную и ограду двора; на оградной стене установили колокольню на трех столбах. К сер. XVIII в. ц. С. П. с трапезной сильно обветшали, о чем изв. из «Описи и сметы городовым стенам и башням» 1745 *А. П. Рославлева*: «Оная церковь и трапеза обвалились, надлежит разобрать и вновь зделать». Ремонта не последовало, постройки разобрали.

Вместо разрушенной ц. С. П. в кон. XVIII в. с наружной стороны Спасской башни была построена деревянная часовня Спаса Преображения. В 1850-е деревянную пристройку сменила каменная 2-этажная, где в верхнем этаже располагалась часовня, а в нижнем, на колодце, устроена, вероятно в кон. XIX – нач. XX в., *часовня Живоносного источника*. Пристройка разобрана при реставрации 1963.

При археол. раскопках 1957 *М. Х. Алешковского* обнаружены нижние части кладки пилонов проезда под ц. С. П., датируемые XV в. В 1959 проведена их консервация. Остатки трапезной XVII в. почти полностью разрушены авиабомбой в годы Вел. Отеч. войны.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Новгород Великий 1986.

Лит.: Макарий 1861/1; Монгайт 1952; Орлов, Воробьев 1959; Алешковский 1962; Янин 1970/2; Алешковский, Воробьев 1972; Воробьев 1975; 1982; Каргер 1980; Кузьмина, Филиппова 1997.

Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

Спаса Преображения на воротах *Юрьева монастыря*, заложена каменная в 1166 при кн. *Святославе Ростиславиче*, завершена и освящена в 1173 архиеп. *Иоанном (Ильей)* одновременно с *церковью Бориса и Глеба в кремле*. Строительство каменного храма на воротах означает, что Юрьев мон-рь к этому времени имел стены, возможно, также каменные.

Облик ц. С. неизв., но именно в эти годы в Ладоге, где нек-рое время княжил Святослав и даже одержал блестящую победу над шведами в 1164, создается новый, четырехстолпный, трехапсидный, одноглавый, «ладожский», тип храма, к-рый вскоре станет главенствующим в новг. храмовом зодчестве.

В 1297 при иг. Кирилле была поставлена новая каменная надвратная ц. Спаса «от Людина конца». Посл. указание можно понимать как направление со стороны Людина *конца*, т. е. на сев. воротах. В НЗЛ это сообщение уточнено: «в своем Георгиеве монастыре от Новагорода три поприща».

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; НЛ; Опись 1617 года.

Лит.: Штендер 1984.

Э. А. Гордиенко.

Спаса Преображения на *Розваже улице*. Впервые ц. С. П. упоминается в летописи под 1421: «свершиша... церкви каменые ...Василей Филиповичь с Лукианом Онцыфоровичем святый Спас на Розваже улици». По Описи 1617, составленной после ухода шведов из Н. (см. *Шведская оккупация*), ц. С. П. оказалась разорена, кровля ободрана, стены разбиты. Ее существование еще фиксируют планы Н. 1-й пол. XVIII в., позднее, к сер. XVIII в., храм исчезает из картографических источников.

По *Семисоборной росписи* и Росписи 1632 ц. С. П. с приделом Василия Кесарийского, входившая в округ *церкви Сорока мучеников*, находилась на участке между *Щирковой* и Розважей улицами, из к-рых первая располагалась к Ю. от храма, а вторая – к С. Часть ц. и примыкающего к нему древнего кладб. были уничтожены в 1959 при строительстве жилого дома № 11 по ул. Розважи.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; Т. 16; НЛ; Опись 1617 года; Воробьев 1962.

Лит.: Никольский 1898; Янин 1976; 1978/4; 2004; Андреев 1989/1; Орлов 1961.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Троицы в *Колмовом монастыре*, построена в 1417 из камня, когда главный монрский храм — ц. Успения — еще был деревянным (см. *церковь Успения Богородицы Колмова монастыря, Колмов монастырь*). В 1531–32 ц. Т. построена вновь с трапезной и поварней: «обложили церковь камену живоначальную Троицу и тряпезу камену в монастыре у Пречистой...». В строительстве участвовал Дмитрий Иванович Сырков (см. *Сырковы*). В кон. XVII в. (между 1686 и 1706) над зап. притвором трапезной возведена колокольня (см. *Колокольни каменные*). В кон. XIX в. трапезная с ц. Т. разобраны, кроме зап. части с колокольней. В XIX–XX вв. в сохранившейся части растесаны большинство оконных проемов, с сев.-зап. стороны пристроен каменный 2-этажный тамбур с лестницей.

Трапезная с ц. Т. Колмова мон-ря — первая каменная трапезная с поварней, построена после введения архиеп. *Макарием* в 1528 общежительного устава в новг. мон-рях. Ц. была 2-этажной, прямоугольной в плане, вытянутой по оси В.-З., с ц. с вост. стороны и небольшим 2-этажным притвором со сводчатыми перекрытиями с зап. стены. 1-й этаж трапезной был перекрыт кирпичными сводами, 2-й этаж — деревянными сводами (на зап. стене трапезной сохранились гнезда от деревянных балок свода). Вход в трапезную — с сев. стороны, через 1-й этаж притвора по внутристенной лестнице. Фасады трапезной и притвора разделены плоскими лопатками,

объединенными вверху трехуступчатой горизонтальной тягой. Узкие оконные проемы с арочной перемычкой лишены декора.

Колокольня, построенная в кон. XVII в., восьмигранная, с открытыми арками звона, 2-ярусная, поставлена на невысоком квадратном основании с отступом от зап. фасада притвора. Переход от квадрата к восьмиграннику осуществлен с помощью трompов. Перекрытия — деревянные. Фасады колокольни декорированы типичными для кон. XVII в. элементами. По углам слабо выступающие лопатки; над арками звона — архивольт из полувалика, соединен на углах горизонтальными участками, над к-рыми располагаются квадратные уступчатые «ширинки» с изразцами. Такие же ширинки с зелеными поливными изразцами располагаются ниже яруса звона.

Зап. притвор и остатки стены трапезной исследованы и реставрированы в 1976–90 в первонач. формах XVI в. с колокольней XVII в. Тамбур XIX в. разобран. Автор исследований и проекта реставрации – арх. Н. Н. Кузьмина. В 1995 шатер и перекрытия колокольни сгорели. В 2001 они восстановлены силами Новг. епархии. Материал покрытия – оцинкованная сталь.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 30, 42, 43; Переписные книги 2003/3.

Лит.: см. Колмов Успенский монастырь. Н. Н. Кузьмина.

Усекновения главы Иоанна Предтечи на *Чудинцеве улице*. Ц. У. Г. впервые упоминается в летописи под 1176, когда «поставиша ...Моисеи Доманежиць св. Иоанна Усекновение главы на Чюдиньцеве улици». В НЗЛ добавляется – «древяную». В Н2Л и Н4Л это сообщение находится еще под 1180. В 1402 ц. У. Г. выстроена в камне. В 1461 упал притвор храма «со многыми людьми, такоже и под притвором и около притвора много поби людий». В 1511 «повелением» прихожан для ц. У. отлит колокол.

Местоположение ц. У. Г. определяется по письменным и картографическим источникам. Согласно летописным свидетельствам кон. XV и нач. XVI в., храм стоял в кон. Чудинцевой ул., ближе к кремлевскому рву.

С изменением топографической ситуации в кон. XVI в., когда возник *Малый земляной город*, ц. У. Г. оказалась внутри него, что подтверждается источниками XVII в. На швед. плане осады Н. 1611 (см. *Планы средневекового Новгорода*), чертежах нач. XVIII в. южнее *Воскресенской башни* обозначена ц., края на основании источников отождествляется с ц. У. Г.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г; Чиновник 1899.

Лит.: Макарий 1861/1.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Успения Богородицы (Ржевской), деревянная, с приделом Усекновения главы Иоанна Предтечи, поставлена в 1532 у стены *Каменного Города* (см. *кремль*) во имя рождения у вел. кн. *Василия III Ивановича* сына, будущего царя *Ивана IV Васильевича Грозного*. В Росписи 1615 названа Ржевской, что, скорее всего, связано с пребыванием в храме явившейся в 1539 иконы Богоматери Ржевской.

По Описи 1617 в ц. У. Б. был небольшой иконостас с местными, обложенными серебр. окладами иконами, 57 пядниц и складней, служебные сосуды. На престоле – крест и Евангелие в серебр. окладах, шитые пелены, воздухи, святительские одежды. В приделе Иоанна Предтечи также были свои иконы с драгоценными прикладами, два «благословящих» креста, Евангелие, деревянные и оловянные сосуды, шитая утварь, 19 рукоп. книг и два небольших колокола. По Сметному приходо-расходному списку 1620/21, ц. У. Б. и ее придел были ружными.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6; НЛ; Роспись 1615 года; Опись 1617 года; Сметный приходо-расходный список 1620/21 года.

Лит.: Петров 1999/1; Гордиенко. Э. А. Гордиенко.

Феодора надвратная в *Детинце*. Располагалась над древнейшими сев. воротами Детинца, к-рые в XI–XIII вв. соединяли его с Неревским *концом*. О строительстве ц. в летописи сообщается под 1233 сразу после скоропостижной смерти княжича *Федора Ярославича*: «В то же лето заложена бысть церквы на воротех от Неревськаго конця святыи Феодор». По мнению большинства ученых, ворота перестали существовать с 1311, когда была сооружена проездная *Владимирская башня*. Точное местоположение ц. неизв. Возможно, Федоровские ворота находились не на месте существующей *Федоровской башни*, а восточнее *Владычного (Митрополичьего) двора*.

Ист: НПЛ.

Лит.: Орлов, Воробьев 1959; Алешковский 1962; Кузьмина, Филиппова 1997. Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

Флора и Лавра на *Легощей улице*. Точная дата основания ц. Ф. и Л. неизв. Впервые, как уже существующая, она упоминается в летописях под 1348 в связи с пожаром в храме. В 1379 заложена каменная ц. Ф. и Л. По *Семисоборной росписи*, с приделом целителей Кира и Иоанна входила в округ *церкви Архангела Михаила на Прусской улице*.

В период *шведской оккупации* Н. ц. подверглась значительным разрушениям: «... разорена от немецких людей, кровля ободрана и паперти обожжены, стены розбиты». Восстановлена в 1674 при митроп. *Корнилии*. По сведениям архим. *Макария (Н. К. Миролюбова)*, в 1830 ц. Ф. и Л. была возобновлена, и с зап. стороны к ней пристроены паперть и колокольня.

Ц. Ф. и Л. просуществовала до Вел. Отеч. войны. Местоположение ц. Ф. и Л. определяется по планам XVIII – нач. XX в., согласно к-рым она располагалась на юго-вост. углу Людогощи и Предтеченской улиц. Разобрана оккупантами.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года.

Лит.: Макарий.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Якова (Иакова) апостола на *Добрыне улице*. Точная дата основания ц. Я. неизв. Впервые в летописи она упоминается под 1175 как сгоревшая в пожаре. В 1181 срублена новая ц. Я. В 1423 на месте деревянной поставили каменную ц. Я. и, как указывает НПЛ, «на Лужищи». По *Семисоборной росписи* входила в округ *церкви Архангела Михаила на Прусской улице*.

История ц. Я. теснейшим образом связана с историей новг. *летописания*. При ней священником *Германом Воятою* и пономарем *Тимофеем* велась НПЛ.

Подробное местоположение ц. Я. описано в Росписи 1632. Она находилась к З. от *Десятинного монастыря*: «от Рожества пречистые богородицы до церкви Якова апостола, что на Добрыне улице, через улицу Волосову 25 сажен». Именно так она показана на планах XVIII в. и в посл. раз – на проектном чертеже регулярной планировки Н. 1778.

Следы от разрушения ц. Я. зафиксированы *С. Н. Орловым* при земляных работах на Десятинной ул.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 42, 43; НЛ; Опись 1617 года; Воробьев 1962.

Лит.: Макарий 1861/1; Орлов 1965/2; Подвигина 1966; Гиппиус 1992; 1997.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

Якова (Иакова) апостола на *Яковлеве улице*. Впервые упоминается в НПЛ под 1172, когда новг-цы «заложиша церковь каменну св. Якова в Неревьском конце». В дальнейшем ц. Я. неоднократно перестраивается (1226, 1459) и упоминается в связи с городскими пожарами (1299, 1342). Чудо, происшедшее с иконой Богородицы в 1208 и повторившееся в 1391 («текоша слезы от обою очию») привело к строительству придела в честь Покрова Богородицы. По *Семисоборной росписи* была соборной. В округ ц. Я. входило 6 церквей.

С 1732 ц. Я. приходит в запустение, отсутствие прихода лишило ее содержания. В 1846 упраздненный храм «обрушился сам собою». Сохранился выполненный худ. *Н. А. Мартыновым* акварельный рисунок ц.

В письменных источниках местоположение ц. Я. указывается «в Неревском конце» и «на Яковли улици». Наиб. подробно топографическая ситуация вокруг храма описана в Росписи 1632. Данные сведения подтверждаются планами XVIII – 1-й пол. XIX в., на к-рых ц. Я. изображена недалеко от юго-зап. угла совр. Яковлевой и *Великой улиц*, на месте дома № 5, выстроенного после Вел. Отеч. войны. Здесь же *С. Н. Орлов* зафиксировал обширное кладб.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Майков; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г; Переписная книга 1646 марта 18 – мая; РГИА. Ф. 796; Ф. 796; Опись 1617 года; Воробьев 1962.

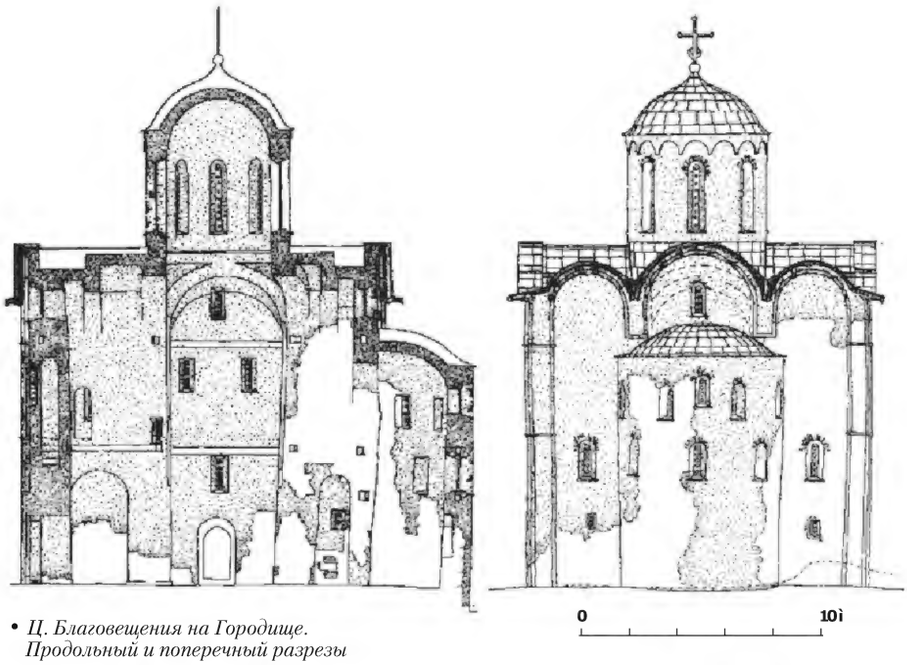
Лит.: Гусев 1914/1; Орлов 1965/2; Сорокатый 2003.

По материалам историко-археологического опорного плана г. Новгорода 1996 г.

руинированные:

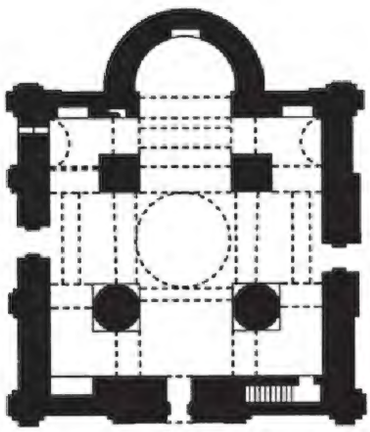
Благовещения на *Городище*. Каменная ц. была заложена кн. *Мстиславом Владимировичем* в 1103. Она стала первой в ряду княж. построек Н. нач. XII в. Раскопки на *Городище* выявили полное композиционное подобие этой ц. *Никольскому собору на Ярославовом Дворище* в самом городе, и эта близость могла быть в какой-то мере обусловлена функциональной причиной – обе постройки были не только княж., но и дворцовыми, возведенными в резиденциях. По структуре и масштабу ц. соответствовала характеру княж. и великокняж. строительства нач. XII в. Внутр. диаметр центр. главы достигал пяти метров, шир. равнялась 15 м. Четырехстолпный объем самого храма дополнялся нартексом, соединявшимся с основным пространством ср. арочным проходом. Над нартексом и угловыми ячейками ц. размещались княж. хоры, на к-рые попадали через примыкавшую с Ю.-З. лестничную башню.

Ц. Б. простояла более 200 лет. В соответствии с постепенно установившимся в Н. обычаем приглашать на новг. княжение вел. кн. моск., хозяином княж. резиденции на Го-

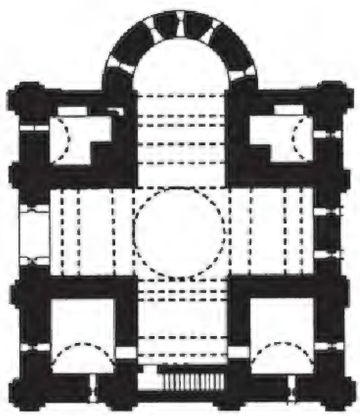


• *Ц. Благовещения на Городище. Продольный и поперечный разрезы*

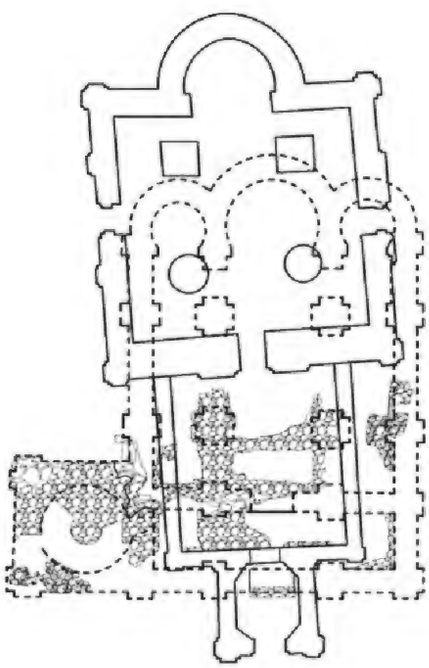
• *Руины ц. Благовещения на Городище*



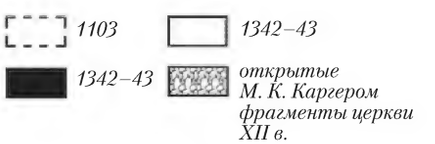
• *План*



• *План на уровне хор*



• *План*



родище с 1340 стал вел. кн. *Симеон Иванович Гордый*. Его поручением ц. нач. XII в. была разрушена, 27 мая 1342 заложили, а 24 авг. 1343 освятили новую ц. Благовещения. На протяжении последующих столетий пожары и перестройки сильно исказили ее облик, глава и часть сводчатых перекрытий были переложены, тем не менее, основной объем здания и фресковые росписи кон. XIV в. в диаконнике сохранялись до 1941. В годы Вел. Отеч. войны ц. была разрушена, однако тщательное изучение руин Л. Е. Красноречьевым позволило выявить много достоверной информации об облике постройки 1343.

Ц. Б. возведена из красного ракушечника и серого плитняка, ряды к-рых выравнивались раствором. Тип ц. – четырехстолпной, с закомарными завершениями фасадов – совершенно соответствует приемам новг. архит-ры 1-й пол. XII в. Однако в целом пам-к выделяется редким своеобразием. Он является самым большим в Н. XIV–XV вв., ибо возведен на остатках постройки 1103 и приравнен ей по шир. Масштаб великокняж. эпохи оказался причиной формирования мн. особенностей нового здания.

В поисках большей монументальности лопатки на фасадах и сев. портал сделаны двухуступчатыми. Ср. прясла зап. и юж. фасадов утолщены, их нижние части идут заподлицо с лопатками, и помещенные в центре фасадов порталы получают дополнительный, третий уступ. Лопатки имеют плиты-капители на сер. высоты и в основании закомар. Увеличенная высота привела к расположению окон в 4–5 ярусов, при этом ритм проемов часто необычен и лишен устойчивости, показывает уникальность привыкших к иным размерам и соотношениям зодчих. Показательно расположение окон центр. апсиды – 3 в нижнем ярусе и 5 иначе сгруппированных в верхнем. Окна имели внизу каменные оконницы, вверху – деревянные.

В интерьере впервые в новг. храмах зап. столпы до уровня хор сделаны круглыми. В толще зап. стены устроена лестница на хоры – вход расположен в ее юж. части. Большой масштаб здания, возможно, был причиной особого построения сводов и арок завершения. На сер. свода вост. рукава креста на сев. стороне сохранилось начало пониженной подпружной арки – промежуточной между центр. аркой и конхой апсиды. Нек-рый аналог можно указать в структуре одновременно возведенной Никольской ц. в Изборске 1342, но в Н. ближняя к центру часть вост. свода могла оказаться ступенчато повышенной. Если таким было решение всех сводов рукавов креста, то все завершение приобретало центрический ступенчатый характер. При этом остается неясным, соответствовала ли внутр. конструкции ступенчатость объема снаружи, или же высокие, вытянутые закомары могли ее скрыть под кровлей.

В 1542 ц. горела в большом пожаре, охватившем Торг. сторону, после чего на ней была сделана новая тесовая кровля. В 1797 с зап. стороны храма пристроен придел (паперть ?) с алтарем во имя Сретения. Над приделом возвышалась колокольня, отделенная от него карнизом и увенчанная шатром, в к-ром помещалось 8 колоколов.

В XVI–XVII вв. ц. Б. получала ругу, равную ц. Иоанна Предтечи на Опоках.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Запись о ружных церквах 1856; Опись 1617 года; Переписные книги. Приложение. 1646 г.
Лит.: Лазарев 1947; Гладенко – Шуляк; Каргер 1970; Раппопорт 1982/1; 1982/2; Комеч 1987; 1988; Седов 1999; Лифшиц, Сарабьянов, Царевская 2004.
А. И. Комеч.

Рождества Богородицы в *Десятинном монастыре*, кон. XIV – кон. XIX в., располагалась в центр. части Десятинного мон-ря. Сохранилась в руинированном состоянии.

Впервые упоминается в летописях под 1327: «постави церковь св. богородицы Рождество архиепископ Моисии в Десятине» (НПЛ). Ц. была, по-видимому, деревянной. В 1397 Исак Онкифович возвел каменную ц. Р. Б. «на Десятине». В 1466 ц. Р. Б. обгорела. По *Семисоборной росписи* ц. Р. Б. входила в округ *церкви Власия* и имела приделы Зачатия и Рождества Иоанна Предтечи и св. врача Пантелеймона. В годы *шведской оккупации* 1611–17 ц. была полуразрушена и разорена, восстановлена в 1628. Серьезной перестройке ц. Р. Б. подверглась в кон. XVII в., переделки производились в XVIII в., полная реконструкция — в кон. XIX в. В годы Вел. Отеч. войны ц. получила значительные повреждения и в дальнейшем обрушилась.

Раскопки руин ц. Р. Б. в 1960 *М. Х. Алешковским* и исследования арх. Н. Н. Кузьминой в 1973 позволили создать графическую реконструкцию храма на XIV в. Ц. Р. Б. 1397 — типичная постройка новг. архитектурной школы кон. XIV – нач. XV в. Кубический, одноапсидный, одноглавый, четырехстолпный храм с двумя угловыми приделами на хорах (Пантелеймона и Рождества Иоанна Предтечи). Лестница на хоры располагалась, видимо, в толще зап. стены. К основному объему примыкал обширный во всю шир. зап. фасада притвор. Фасады, расчлененные лопатками на 3 части, соединялись вверху декорат. арками. Покрытие храма — трехлопастное. Возможно, верх трех фасадов по центр. осям украшали выступающие из плоскости стены голгофские кресты. В нижних частях стен имелись каменные вкладные кресты.

Не исключено, что в 1413 к юж. фасаду храма был пристроен одноапсидный придельный храм во имя Зачатия Иоанна Предтечи, возведенный по заказу Ивана Морозова. В 1628 в зап. притворе устроена придельная ц. Знамения Божией Матери. Вероятно в 1670-е, ц. Р. Б. капитально перестроена, в результате чего стала 2-этажной. Над подцерковьем были возведены кирпичные своды, изменена форма покрытия (на четырехскатную или восьмискатную). Материалом покрытия вплоть до 1820-х был тес, а на главах — деревянная «чешуя» (лемех).

Перестройки ц. Р. Б. XVIII в. – 1-й пол. XIX в. относились в основном к приделам. С сев. стороны пристроен каменный с деревянной папертью придел великомученика Пантелеймона (изв. с 1760), переделанный в 1806. В 1786 с юж. стороны сооружен деревянный придел великомученицы Варвары, измененный в 1826 на 2-этажный и перестроенный в 1848.

В 1889–92 ц. Р. Б. реконструирована. Разобраны до самого пола междуэтажного перекрытия все столбы и стены за исключением наружных стен приделов и апсиды. Ликвидирована придельная Знаменская ц., расположенная в зап. притворе, благодаря чему внутреннее пространство храма значительно увеличилось. Центр. объем, возвышавшийся над приделами, получил второй ярус окон. Ц. стала пятиглавой: главный барабан — каменный световой, остальные глухие, деревянные.

В результате реконструкции ц. Р. Б. получила новый эклектичный облик с использованием приемов как барокко, так и классицизма. Примечательной чертой ее декора являлись голгофские кресты на центр. осях фасадов, что указывает на возможное наличие подобных крестов на фасадах храма XIV в. В таком виде ц. Р. Б. запечатлена на фотографиях до 1941.

В настоящее время ц. Р. Б. представляет собой холм из строительного мусора, откуда выступает часть вост. стены с апсидой.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 16, 30, 43; НЛ; Опись 1617 года; Писцовая книга Чоглокова 1623 г.
Лит.: Амвросий; Макарий; Новгородский Десятинский монастырь1905; Воробьев 1962; Янин 1976; 1988/2; 2004; Кузьмина, Петров 1993; Жервэ, Секретарь 1998; Кузьмина, Филиппова 2000/1.
Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова.

ЧАСОВНИ *Софийского собора*. Часовня – малая ц. без алтаря, ставилась на местах, ознаменованных к.-н. милостью Божией, в воспоминание о важных событиях церк.-гос. жизни и над гробами святых. Совершавшиеся в них службы имели, как правило, поминальное значение.

1) Часовня гроба Господнего в Софийском соборе находилась в юго-зап. компартименте храма, за столбом, слева от входа в лестничную башню. Первое упоминание об устройстве подобного сооружения содержится в Ипатьевской летописи под 1134; согласно ему Дионисий (будущий архим. *Юрьева монастыря*) по просьбе посадника *Мирослава Гюрятинича* привез из Иерусалима «доску оконечную Гроба Господня». Ок. 1211 Добрыня Ядрейкович (архиеп. *Антоний*) принес в Н. Гроб Господень, о чем сообщает НПЛ. П. И. Савваитов связывал это известие с хранившейся в Софийском соборе лентой, «мерой Гроба Господня». Между тем на миниатюре Лаптевского тома ЛЛС Добрыня вместе со своими спутниками изображен везущим саркофаг. Не исключено, что это был тот самый красный, аспидный гроб, находившийся впоследствии (ок. 1617) в Рождественском приделе Софийского собора. На стенке его сохранилась выразительная надпись «ГРОБЪ», датируемая исследователями XII–XIII вв. О том, что этот саркофаг был привезен, свидетельствует материал, красный аспид, к-рого не было в Новг. земле и к-рый добывался в Галиции, откуда, видимо, Добрыня, возвращаясь из Константинополя, и доставил в Н. гроб.

Первонач. следы устройства Гроба Господня в зап. части юж. нефа обнаружил *М. К. Каргер* в 1955. Пол здесь представлял выстилку из крупных камней на древнейшем известняковом растворе. Вдоль юж. и зап. стен были выложены стенки высотой 40 см. В углах помещения, судя по отпечаткам, возвышались квадратные столбики. Боковые и верхние стороны стенок были покрыты тонким слоем штукатурки, подготовленной, очевидно, под роспись. Выложенное каменными блоками помещение должно было напоминать о высеченной в скале гробнице Христа. Размер помещения позволял поставить в нем упомянутый аспидный гроб.

Место Ч. в Софийском соборе впервые указано Павлом Алеппским, посетившим Н. в 1-й пол. XVII в. Уточняют ее расположение Описи Софийского собора 1725 и 1736. Но описание Ч. в этих док-тах не соответствует ее первонач. облику. Очевидно, уже в кон. XVI – нач. XVII в. произошли ее изменения. Особенно значительные были совершены во время ремонта собора при митроп. *Корнилии*, ок. 1682–92. На месте старой Ч. поставлено новое, укрытое несколькими покровами сооружение, но и оно было упразднено в 1749, и Гроб Господень был перенесен к левому клиросу *Большого Успенского иконостаса* (см. *Иконостасы*); кроме прежних покровов, на нем теперь лежала *Плащаница 1456*. Место Гроба в зап. компартименте заняла деревянная гробница кн. *Владимира Ярославича*. После ремонта 1830-х находившаяся у иконостаса Гробница была удалена и перестала существовать.

Устройство Ч. (символа поклонения Гробу Господню), воссозданной по мотивам паломнических воспоминаний и привезенных реликвий, видимо, было связано с особенностями архиерейского служения на страстную пятницу и Великую субботу, когда совершалось Гробное действие. Во всех подробностях оно запечатлено в *Чиновнике Софийского собора* XVII в. и Чине церк. новг. архиеп. сер. XVI в.
Ист.: ПСРЛ. Т. 2, 4; НПЛ; ОР РНБ. F. IV. 233. Л. 735;Опись Архиерейского дома 1897; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 1993; Фотоархив ИИМК. 0. 1084. 60.
Лит.: Макарий 1861/1; Савваитов 1872; Айналов 1906/1; 1906/2; Гордиенко 2003/1.

2) Часовня архиепископов *Иоана (Ильи) и Григория (Гавриила)* находилась в Софийском соборе, приделе Усекновения главы Иоанна Предтечи. Архиеп. Илья (Иоанн) умер в 1186 и был похоронен «в притворе Святыя София», в 1193 рядом с ним был положен умерший его брат архиеп. Григорий (Гавриил). В НЗЛ уточняется, что совместная их могила находилась «в темнице», т. е. под полом придела, в крипте. В 1439 при архиеп. *Евфимии II* произошло обретение останков Ильи и обновление его гроба. Возможно, тогда же над погребением братьев был сооружен деревянный теремец. В 1547 по велению архиеп. Феодосия II, вероятно в связи с общерус. канонизацией Ильи (Иоанна), деревянный терем был разрушен и на его месте сооружен каменный со сводами. Для входа и освещения его в сев. стене прорубили новые двери и большое окно, а существовавший прежде зап. вход в придел заложили. Новая церковка, украшенная «иконами, свещами и книгами», имевшая собственное внеш. окно и двери, была, по-видимому, довольно внушительным сооружением. В 1552 в ней был похоронен архиеп. *Серапион II* (*Курцов*), гробница к-рого поместилась в углу юго-зап. компатримента, у стены. Но это сооружение существовало весьма недолго. В 1559, при архиеп. Пимене, во время очередного ремонта и поднятия полов, каменный теремец скорее всего был разрушен. Останки Ильи и Григория переложили в новую раку, остававшуюся в крипте. В 1629 митроп. *Киприаном* был установлен праздник обретения мощей Ильи (Иоанна) на 1 дек. Тогда же раку свт. перенесли наверх и установили в проеме юж. стены придела. Между 1652 и 1657 произошла новая перестилка полов в соборе, повлекшая следующие изменения с захоронениями вла-

дык. Над ракой Ильи, по-видимому, тогда была сооружена деревянная на четырех столбах золоченая сень с медной сквозной решеткой с одной стороны. В таком виде Ч., или то, что от нее осталось, сохранялась до нач. XX в.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; Т. 30; НЛ; Опись 1617 года; Соловьев 1858; Чиновник 1899; Описи Софийского собора 1988; Описи Софийского собора 2003.

Лит.: Макарий 1861/1; Штендер 1977/1; 1982; Янин 1988/2.

Э. А. Гордиенко.

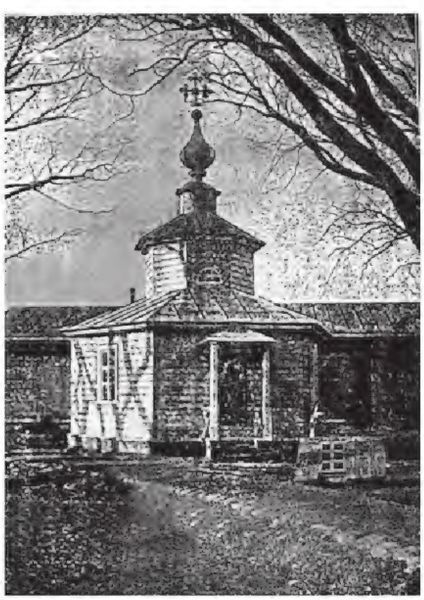
Часовня Варлаама Хутынского, располагалась на Софийской стороне к С.-З. от *церкви Пантелеймона*, близ вала *Окольного города*. Точное ее местонахождение показано на плане (1832) земляного участка, принадлежавшего *Хутынскому монастырю*. С 1836 этот участок земли перешел во владение Воен. ведомства.

Из грамоты патр. *Никона* 1655 изв., что в 1645 архим. Хутынского мон-ря «с братьего» поставил на *Дослане улице*. Ч. Стоявший здесь до строительства Ч. каменный крест, по преданию, был установлен на месте, где жил прп. *Варлаам Хутынский*. Возможно, часовня здесь существовала и ранее 1645.

До 1841 Ч. В. являлась приписной к стоявшей недалеко *церкви Димитрия Солунского на Дослане улице*. После разборки Дмитриевской ц. часовня была приписана к храму Пантелеймона.

По имеющимся сведениям, Ч. возобновлялась в 1845 и 1891. При посл. ремонте под деревянный сруб был подведен фундамент, подрублены 2 нижних венца, исправлены стропила и глава. Судя по сохранившейся фотографии нач. XX в., часовня представляла собой восьмерик на четвериковом основании. Время ее строительства неизв., по стилистическим особенностям ее можно датировать не ранее XVIII в.

В Ч. В. хранились иконы и др. предметы церк. обихода, перенесенные сюда из ц. Димитрия Солунского и рухнувшей в XIX в. *церкви Якова (Иакова) на Яколелевой улице*. Среди них *Деисусный чин и молящиеся новгородцы*, *«Битва новгородцев с суздальцами»* (см. *Иконы*), храмовый образ «Св. Димитрий Солунский» 1604 Стефана Исакова, «Спас на престоле» 1669 Иосифа Попова. Кроме того, здесь хранились древние резные царские двери, каменный крест 1679, вмонтированный в деревянную доску. В иконостасе помещалась каменная плита с высеченным на ней Распятием, херувимами и поясным изображением прп. Варлаама Хутынского в подножии креста. Плита была обнаружена при рытье колодца близ Ч. в 1847.



До настоящего времени Ч. В. не сохранилась.

Ист.: ОПИ НГМ. КП 25987-4895.

Лит.: Макарий; Левгеров 1904.

Л. А. Секретарь.

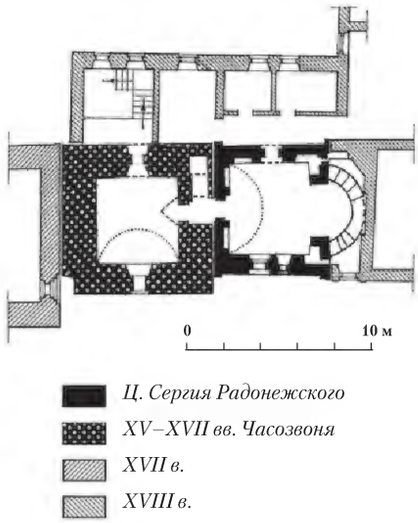
Часовня Живоносного источника, не сохранилась. Располагалась на колодце в нижнем этаже каменной 2-этажной пристройки 1850-х, примыкавшей к *Спасской башне* с внеш. стороны *кремля*. В верхнем этаже помещалась часовня Спаса Преображения, сооруженная взамен прежней надвратной *церкви Спаса Преображения на воротах*. Ч. Ж. и. устроена, вероятно, в кон. XIX – нач. XX в. Колодец, на к-ром она стояла, почитался священным, а его вода – целебной. Обе часовни были приписаны к *церкви Флора и Лавра на Легощей улице*. Ч. Ж. и. закрыта после Октябрьской революции. Каменная пристройка, как искажающая древний вид Спасской башни, разобрана в 1963 при реставрации по проекту *А. В. Воробьева*.

Лит.: Краткое описание 1850; Толстой 1862/2; Кузьмина, Филиппова 1997.

Л. А. Филиппова.

ЧАСОЗВОНЯ (столп, Часовая башня) на *Владычном дворе*, монументальная высотная постройка, главная вертикальная доминанта *кремля*. Расположена между *церковью Сергия Радонежского* и *Лихудовым корпусом*. Ч. сооружена при митроп. *Иоакиме (Савелове)* в 1673 вместо рухнувшего двумя годами ранее *Евфимиевского столпа* («...возле ворот и притвора церкве святаго Сергия... учиниша столп высок добре, и часы боевые устроиша...»). Кроме своей основной функции (размерение времени колокольным звоном) Ч. могла использоваться как наблюдательный пункт, возможно, имела культовое значение, поскольку ее 2-й ярус служил притвором ц. Сергия Радонежского.

• *Часозвоня и ц. Сергия Радонежского*
• *План второго этажа*



Основной объем пам-ка сохранился почти без переделок, однако верхняя часть неоднократно изменялась. Вопрос о первонач. завершении окончательно не решен. Большинство исследователей полагает, что Ч. венчалась двумя рядами деревянных кокошников и барабаном с главой, как это показано на *Михайловской иконе* рубежа XVII–XVIII вв. Подобное завершение характерно для столпообразных *храмов «под колоколы»* XVI–XVII вв., к кругу к-рых может быть отнесена данная постройка. Ч. — башнеобразное сооружение типа «восьмерик на четверике» с ярусом звона вверху. Два нижних этажа (четверик) перекрыты сводами, восьмерик несет деревянные перекрытия ярусов. Наверх попадали по внутр. деревянной лестнице. Пам-к довольно архаичен по архит-ре, фасады решены скромно.

В 1700–01 по приказанию Петра I первонач. завершение заменено высоким деревянным шатром со смотровой площадкой. Это было вызвано угрозой нападения шведов, и столп предполагалось использовать в военно-оборонительных целях. Новый облик здания зафиксирован на иконах и гравюрах 1-й пол. XVIII в.

В сер. XVIII в. вместо шатра поставлено барочное завершение в виде купола, открытой площадки звона и шпиля, к-рое с небольшими изменениями просуществовало до 1941.

Куранты XVII в. повреждены пожаром в 1754, новые прослужили недолго и в XIX в. не действовали. Деревянное завершение пам-ка и механизм часов уничтожены в годы Вел. Отеч. войны.

Ч. реставрирована в первонач. формах в 1969–71 (*А. В. Воробьев*), однако эту реставрацию нельзя считать науч.: для восстановления верхней части на XVII в. данных недостаточно.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4; НЛ; Новгородский хронограф 1979.

Лит.: Григорьев, Половский 1937; Строков, Богусевич 1939; Алешковский, Воробьев 1972; Воробьев 1974; Гордиенко 1991/2; Гордиенко, Петрова 1995; Ядрышников 1995.

В. А. Ядрышников.

ЧАША водосвятная, 1593; 26,5 х 49,6 х 26,7; НГМ. Вклад митроп. *Варлаама* в *Софийский собор*.

Ч. в. серебр., частично позолоченная, полусферической формы с двумя ручками, на поддоне. На внутр. поверхности, как свидетельство ритуального назначения чаши, изображена сцена Крещения. Снаружи тулово Ч. в. украшено орнаментом. По верхнему борту – полоса обронной надписи сложной вязи о совершении Ч. в. при царе Федоре Иоанновиче, царице Ирине и вел. княжне Феодосии, о вкладе митроп. Варлаама, использовании софийского церк. серебра и прибавлении 26 руб. собственных владычных к общему делу в 10 руб. Ручки Ч. в. – в виде фигурных орнаментированных балясин, концы к-рых продеты в пасти литых накладных маскаронов, стоян гладкий цилиндрический, поддон круглый с шестью фигурными клеймами, между ними в трех двойных кругах – резные надписи о золочении Ч. в., на к-рое пошло 25 золотников. Ножками Ч. в. служат 3 фигурки стоящих на подставках львов. Все надписи и орнаменты исполнены на косо заштрихованном фоне.

Фигурки львов символизируют божественную силу и власть Христа. Пространные надписи, богатство и разнообразие растительных орнаментов, использование черни – характерные признаки иск-ва 2-й пол. XVI в. Вместе с золотым крестом 1600 (см. *Крест напрестольный, 1600*), иконами этого периода из Софийского собора и *Антониева монастыря* Ч. в. входит в круг новг. произведений, отмеченных сильным влиянием годуновских мастеров.

• *Чаша водосвятная, 1593*

Лит.: Макарий; Конкордин 1906; 1910; Постникова-Лосева 1968.

Н. В. Гормина.

ЧЕНСЛЕР Ричард (?–1556), англ. мореплаватель. Имя Ч. открывает список англ. мореходов, купцов и дипломатов, посетивших во 2-й пол. XVI в. Россию. Приехав сюда с экспедицией Хью Уиллоуби (1553–54), Ч. заложил основы экон. отношений между двумя странами. Написал соч. «Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском...». Его отчет об экспедиции «Anglorum navigatio ad Moscovtas» обработал и записал второй капитан флотилии Адамс Климент. В отчете Ч. отметил торг. значение Н. как поставщика льна, конопли, воска и меда, а также его выгодное геогр. положение, что позволяло Н. во внеш. торговле конкурировать с Москвой.

Лит.: Английские путешественники 1938; Алпатов 1976; Великий Новгород 2002.

Г. М. Коваленко.

ЧЕРЕПНИН Лев Владимирович (12.04.1905, Рязань – 12.06.1977, Москва), историк, источниковед, историограф, академик АН СССР (1972), лауреат гос. премии СССР (1981, посмертно). В 1925 окончил МГУ. Преподаватель (1942), доцент (1943), проф. (1947) МГИАИ. В 1944–60 – доцент, с 1947 – проф. МГУ. В 1946–52 – доцент, с 1947 – проф. Моск. гос. ин-та междунар. отношений. С 1935 работал в ИИ АН СССР.

Центр. место в творчестве Ч. принадлежит проблематике сложения и развития рус. централизованного гос-ва. Им создана наиб. авторитетная концепция формирования централизованного гос-ва и его эволюции. Ч. детально исследовал конкретные ист. процессы на основании широкого круга ист. источников, выработки оригинальных методик, их анализа, тщательной проработке теории проблемы.

В ходе предпринятого исслед. Ч. неизбежно вышел на анализ новг.-моск. отношений в эпоху складывания гос-ва. Использовав всю совокупность летописного и актового материала, Ч. дал обоснованную ист. картину соц.-полит. состояния Н. в XIV–XV вв., охарактеризовал олигархическую сущность гос. ин-тов, показал позицию отд. категорий горожан в судьбоносных для Н. и всей страны событиях 1450–70-х. Присоединение Н. к Москве, крушение вечевого строя по справедливому мнению Ч. – закономерный ист. процесс объединения рус. земель, обусловленный экон., полит. и соц. причинами.

Ч. внес фундаментальный вклад в развитие источниковедения, в т. ч. вспомогательных (специальных) ист. дисциплин. Благодаря Ч. в ист. науку был введен широкий круг архивных источников XVI–XVII вв., в т. ч. новг. док-тов. В источниковедческом ракурсе Ч. провел систематизированное изучение новг. *берестяных грамот*. Обращение историка к этой теме закономерно в свете проведенного им ранее изучения новг. законодательства и судопроизводства. К изучению специфического письменного источника нового типа историк подошел во всеоружии богатейшего опыта исследователя-источниковеда. Систематическое сопоставление берестяных грамот со всем кругом ист. материалов, широкое использование формулярно-типологического анализа наряду с методиками ряда др. специальных вспомогательных дисциплин позволили автору предложить реконструкцию утраченных мест, дать оригинальную интерпретацию текстов, представить классификацию берестяных грамот. Единственно существенный упрек, к-рый можно высказать Ч., – это то, что историк вынимает берестяные грамоты из археол. комплекса, частью к-рого они являются, и анализирует тексты без учета материальных источников.

Ч. был блестящим педагогом с оригинальным, неброским по форме, но очень насыщенным по содержанию лекционным багажом.

Соч.: Черепнин 1945; 1948; 1951; 1956; 1957; 1960/1; 1960/2; 1961/1; 1961/2; 1965; 1968; 1969; 1972; 1977; Черепнин, Шумилов, Александрова 1959.

Лит.: Лев Черепнин 1983.

А. С. Хорошев.

ЧЕРКАССКИЙ Михаил Алегукович (?– 1712 или 30.11.1721), кн., новг. *воевода* (1675–76).

До назначения в Н. нес исключительно придворную службу в чине стольника. Вероятно, объявление 20 дек. 1674 указа о посылке воеводой в Н. было для Ч. скрытой опалой. Он медлил с выездом в Н. и получил строгий указ спешно отправиться к месту службы не позднее 1 янв. 1675. Прежний воевода боярин *П. В. Шереметев* был досрочно отозван в Москву, а дьяку Ивану Степанову сыну Лосю было велено остаться в Н. и служить под началом Ч.

Ч. прислал из Н. в Москву челобитную с просьбой отпускать ему на новом месте службы питье, к-рое по особому царскому указу шло ему в Москве. Эта просьба не была удовлетворена; царь лишь распорядился выдать Ч. компенсацию деньгами за это питье — вперед за 2 года воеводства — 500 руб.

По обычаю порубежные воеводы для случавшихся посольских дел получали особые наместнические титулы. 5 февр. 1675 царь повелел Ч. писаться Ярославским наместником.

Ч. особенно тщательно следил, чтобы док-ты не содержали описок в царском титуле; по словам челобитчика, он был человеком строптивым: не только «в отписке к государю, но и челобитную хто подаст, да толки что в государском титле какое слово чернилами позаплывет, станет толсто, тое и челобитную отдать велит назад, а челобит-

чика смиряет словами, а иное батогами бьет».

Ч. редко являлся в *Приказную палату*, иногда раза два в неделю, «а когда и въедет и он, челобитные выслушав, да войдет в думную и не велит пустить никакова человека, тольки о каком деле доложит подьячей», то и послушает, а не доложит — так и дело остановилось. На своем дворе Ч., в отличие от др. воевод, также «дел не делал».

Не отличались служебным рвением и подчиненные Ч. Со слов челобитчиков, дьяк Иван Лось без ведома воеводы дел обычно не решал. В февр. 1675 обязанности дьяка исполнял один из подьячих. Когда посл. уехал «в Печеры», то дела на время вообще остановились. В июле 1675 Ивана Лося «для болезни» отозвали в Москву, а на его место был послан дьяк Иван Мокеев Олухов.

Важнейшим делом Ч. были составленные при нем Книги сметныя и переписныя Н., помеченные 29 сент. 1675. Сохранилась также роспись полковых запасов, изготовленных при Ч. на *Пушечном дворе*. По указам из Москвы Ч. пришлось собирать новг. служилых людей, направленных летом 1675 в Невль против возможных враждебных действий со стороны Речи Посполитой; 12 февр. 1676 Ч. разослал во все *пятины* дворян и по два подьячих для присяги новому царю Федору Алексеевичу.

По возвращении в Москву Ч. стал боярином (6 янв. 1677), был главным воеводой, назначенным для защиты Киева от ожидавшегося турецкого нашествия (1679), городовым воеводой в Казани (1681), несколько дней управлял моск. Судным приказом (1687) и заседал в Расправной палате (1702–05). Уезжая из Москвы, Петр I не раз поручал Ч. управление в столице.

Ист.: Новгород Великий 1986.
Лит.: Барсуков 1902; Тычино 1905; Кашкин 1912; Богоявленский 1946.
П. В. Седов.

ЧЕРНЫШЕВ Николай Александрович (28.08.1906, Кронштадт – 15.05.1979, Н.), худ.-реставратор, археолог, сотрудник НМ.

Род. в семье воен. врача. В 1927 окончил Ленингр. худож.-промышленный техникум по специальности «художник-техник по обработке металлов». В 1928 поступил на Высшие Гос. курсы искусствоведения Ин-та истории иск-в, в 1929 переведен в ЛГУ на историко-лингвистический ф-т. 31 марта 1931 исключен из ун-та «за сокрытие дворянского звания отца, а также за антиобщественное поведение на курсе».

С 1928 по 1930 Ч. работал инструктором и преподавателем в худож.-промышленном техникуме, затем — реставратором по металлу в ГРМ и по совместительству — в Ин-те ист. технологии ГАИМК. В 1933 перешел в ГЭ на должность заведующего химико-реставр. лабораторией.

В 1934 Ч. был выслан в Зап. Сибирь. Работал преподавателем в сел. школе, с 1937 по 1941 — зам. директора по научно-экспозиционной работе Томского краеведческого музея. Одновременно читал в Томском ун-те курс «Введение в археологию» и руководил археол. экспедициями.

В Н. с 1944. Работал начальником Инспекции охраны пам-ков архит-ры Новг. обл. (1944 – окт. 1950), инженером-моделистом Военно-морского клуба «Досфлот» (1950 – сент. 1951), инженером по строительству в Управлении культуры облисполкома (1953 – янв. 1955), науч. сотрудником СНРПМ (янв. 1955 – 56), заведующим худож. отделом, затем реставратором в НМ (1956–59).

Ч. был главным специалистом в группе, занимавшейся восстановлением разрушенного немцами *памятника Тысячелетию России* (1944–45); одним из авторов и организаторов первой экспозиции НМ в здании Присутственных мест, получившей высокую оценку ученых (1956–58); автором проекта восстановления большого *паникадила* 1600 (1962–72).

Ч. имел несколько опубл. науч. статей, в т. ч. по Н.: Апокалипсический сюжет Годуновского паникадила Софийского собора в Новгороде // ТОДРЛ. XXVIII. Исследования по истории русской литературы XI–XVII вв. Л., 1974.

Похоронен в Н. на Рождественском кладб.

Ист.: ОПИ НГМ.
Лит.: Мамонтов 1970; Черняев 1977.
Г. К. Маркина.

ЧЕРНЫШЕВ Николай Михайлович (21.03.1885, с. Никольское Борисоглебского у. Тамбовской губ. – 14.09.1973, Москва), худ. В 1927–28 работал в Н. и Пскове, где делал многочисленные зарисовки архитектурных пам-ков в городской среде, а также создал живописный цикл «Купальщицы». Творчество Ч., получившего хорошую школу (он учился, в частности, у В. А. Серова), с кон. 1920-х неуклонно деградировало. Получил известность своими исследованиями красочных пигментов местного происхождения (Псков, Ферапонтово) и книгой «Искусство фрески в Древней Руси» (М., 1954), где немало страниц посвящено росписям *церквей Спаса Преображения на Нередице*, *Спаса Преображения на Ковалеве*, *Феодора Стратилата на Ручью* и *Успения Богородицы на Волотовом поле*. Неоднократно публиковал статьи о новых красочных месторождениях (в т. ч. и в НИС в 1931, под его ред. и с его предисловиями вышла книга о технике монументальной живописи К. Н. Короткова (1929), Э. Бергера (1930), Г. Шмидта (1934), П. Бодуэна (1938)). Автор книги «Техника стенных росписей». М., 1930.

Лит.: Народный художник 1990.
Г. И. Вздорнов.

ЧЕХОНАДСКИЙ Василий Макарович (28.12.1929, с. Иссык Энбекшиказахского района Алма-Атинской обл. – 01.1996), реставратор, худ.

В 1948 окончил Казахское гос. театрально-худож. училище в Алма-Ате, в 1957 – двухгодичные курсы художников-реставраторов при ГЦХРМ им. И. Э. Грабаря. В 1971 Ч. присвоена квалификация худ.-реставратора высшей категории по темперной и станковой масляной живописи.

В НГМ работал в должности заведующего отделом науч. реставрации музейных предметов. Провел большую работу по консервации и реставрации произведений темперной и масляной живописи, в т. ч. реставрировал иконы XV–XVII вв.

Участвовал в историко-этнограф. экспедициях музея по Новг. обл., в результате к-рых фонды были значительно пополнены новыми пам-ками др.-рус. иск-ва XV–XVIII вв.

Ч. – член Союза художников СССР. Его работы представлялись на мн. обл. зональных, республиканских выставках. В НГМ хранится несколько его живописных работ.

Похоронен в Н. на Зап. кладб.

Ист.: ОПИ НГМ; Архив НГОМЗ.
Г. К. Маркина.

ЧИНОВНИК Софийского собора, включает чины и последования службы, совершаемые архиереем в течение годового литургического круга. Содержит разнообразный материал из церк. обрядовой практики и духовной истории древнего Н.

Изв. несколько списков Ч. Наиб. ранний хранится в РНБ (Соф. 1147). В 1771 он был скопирован новг. архиеп. Гавриилом (Петровым). Его изучали, цитировали и фрагментарно публиковали Макарий (Булгаков), *Евгений (Болховитинов)*, протоиерей К. Никольский, *П. И. Савваитов*, протоиерей *П. И.Соловьев*. Полное изд. рукописи осуществил *А. П. Голубцов*, подтвердив датировку *А. В. Горского* и *К. И. Невоструева*, относивших ее создание к посл. пол. царствования Михаила Федоровича. Голубцов уточнил время возникновения Ч., связав его со временем новг. митроп. *Киприана (Старорусенкова)*, умершего в 1635.

Источником для Ч. послужили более древние богослужебные уставы, среди к-рых – Чин церковный архиеп. В. Н. и Пскова сер. XVI в. (РГБ. Волок. 410).

Глубина заложенной в Ч. информации позволяет извлекать из него мн. дополнительные сведения по топографии *Владычного (Митрополичьего) двора*, функциональном использовании храмовых и хоз. помещений, реконструировать древнейшие соборные службы, связывать их возникновение с определенными лицами и событиями.

Лит.: Макарий 1861/1; Голубцов 1899.
Э. А. Гордиенко.

ЧИРИКОВ Григорий Осипович (Иосифович) (28.10.1882, Мстера – 5.05.1936, Москва (?)), выдающийся реставратор др.-рус. живописи. До Октябрьской революции владел собственной реставр. и иконописной мастерской в Москве. Поставщик древних икон для ИРМ и мн. частных коллекционеров (в т. ч. для *Н. П. Лихачева*, С. П. Рябушинского, *И. С. Остроухова*, И. П. Носова, П. И. Харитоненко, В. Н. Хаченко, А. В. Морозова, *А. И. Анисимова*). От Ч. в собрание Лихачева поступила изв. икона XIV в. «Борис и Глеб»; в собрание Рябушинского — поясной «Архангел Михаил» XIV в., «Одигитрия» XIV в. с молитвой на полях, «Рождество Богородицы» того же времени и др.; в собрания Остроухова, Хаченко и Морозова — изв. «каргопольские» праздники XV в. Ч. осуществлял в Н. техническое руководство реставрацией фресок

церкви Феодора Стратилата на Ручью и мн. икон в *Епархиальном древлехранилище*. Собственноручно расчистил «Одигитрию» над входом в *церковь Спаса Преображения на Ильине улице* в Н. (1913, 1918), фрагменты росписей в Гостинополье (1914). С 1918 — зам. *И. Э. Грабаря* в *Комиссии по сохранению и раскрытию памятников древней живописи в России*, а затем в ЦГРМ, где он заведовал всей технической частью реставр. работ.

Репрессирован в 1931, отбывал ссылку в Архангельске, освобожден в 1934.

Лит.: Неизданная статья Анисимова 1994; Кызласова 2000/2; 2005.

Г. И. Вздорнов.

«ЧТО есть Софей, Премудрость Божия», анонимное произв. сер. XVI в., иногда приписываемое *Зиновию Отенскому*. Сохранилось в двух списках Синодального собрания XVII в. (ГИМ № 140, 141). Полное назв. «Сказание известно, что есть Софей Премудрость Божия». Соч. разъясняет недоумения новг. об-ва, к-рые возникли в результате утраты литургической памяти о посвящении храма Софии Новг. (см. *Софийский собор*). Автор отмечает массовое распространение возникшего недоумения: нек-рые считали, что собор освящен в честь Пресвятой Богородицы, др. полагали «яко несть зде имени сему в Руси ведомо».

На основании цитат из Священного Писания и авторитетных мнений Отцов Церкви доказывается, что под Софией Премудростью Божией необходимо понимать «Премудрость Божию составную Господа нашего Иисуса Христа», т. е. вторую ипостась Св. Троицы. Из Ветхого Завета цитируются Пс. 103:24, Пс. 32:6 и Притчи 9:1, 8:22–31. В Новом Завете автор ссылается на послания ап. Павла – 1 Кор.1:23–24, Кол.1:19, 1:9 и Евр.1:3. Из Св. Отцов соч. ссылается на послание к Титу псевдо-Дионисия Ареопагита, на гимнографическое творчество прп. Иоанна Дамаскина в Октоихе (тропарь 9-й песни пасхального канона, 3-й воскресный ирмос 8-го гласа, догматики 6-го и 8-го гласа) и на свт. Иоанна Златоуста. Затем автор, основываясь на цитатах из Евангелий (Ин. 8:12, 9:5, 14:6, 5:30, Мф. 11:29), доказывает приложимость ко Христу разл. имен. При этом указывается, что к Богородице разнообразие имен не приложимо. В заключение рассказывается легенда о построении имп-ром Юстинианом храма в честь Христа в Константинополе, к-рый по откровению от ангела был освящен во имя Софии Премудрости Божией. Имп-р сочиняет храмовый тропарь «Единородный Сыне» в честь Премудрости Божией, к-рый доныне употребляется в чине литургии в кон. второго антифона.

К соч. тесно примыкает по сути дела самостоятельное «Сказание, которыя ради вины причтен бысть праздник Успения Святыя Богородица к двунадесять владычних праздников». Изначально престольными праздниками Софии Новг. являлись все 12 годовых господских праздников. Реформа архиеп. *Геннадия* оставляет значение престольного праздника лишь за Успением. Подводя итог, автор указывает, что забвение истинного смысла посвящения Софии Новг. явилось причиной мн. бед и нестроений в Церкви. Очевидно, автор близок по своим взглядам к нестяжателям, поскольку сочувственно отзывается об опальных архиеп. *Серапионе I*, Вассиане Патрикееве и Максиме Греке. Указание, что Вассиан пострадал «не в давних летах», свидетельствует, что само соч. написано после 1531, когда был осужден Вассиан, но до 1547, когда Максим Грек был переведен в Троице-Сергиеву лавру.

Лит.: Макарий 1857/1; Филимонов 1874; Калугин 1894; Никольский 1905/1; Голубцов 1907; Гордиенко.

А. Е. Мусин.

ЧУДНЫЙ (Черный) крест, памятный, поклонный, деревянный, высота ок. 240, шир. по центр. перекладине — ок. 155, верхняя перекладина — ок. 85, нижняя — ок. 98, не сохранился. Находился на левом берегу Волхова, у *Великого Волховского моста*. Часовня Чудного креста, где он помещался вначале, вероятно, была деревянной, при перестройке моста в XVII в. возведена в камне. В 1552 часовня принадлежала *Розважскому монастырю*, с 1796 — *Перекомскому Николаевскому*, в 1830 на ее месте построено кирпичное здание в стиле классицизма, разрушено во время Вел. Отеч. войны.

По преданию, Ч. к. поставлен в память обретения креста *Владимира Святославича Святого* еп. *Феодором*, после отражения второго набега на Н. кн. *Всеслава Брячиславича* в 1069. Но скорее всего появление креста было связано с событием 1071, когда кн. *Глеб Святославич* вероломно пресек выступление волхва, призывавшего горожан оставить новую веру. Крест XI в., если и существовал, то не сохранился. Однако место на мосту было памятно. Именно там, где прежде или впоследствии был установлен Ч. к., происходили «усмирения» горожан, наиб. изв. во время противостояния двух сторон в 1360, *восстания Степанки* в 1418. В янв. 1570, перед *опричным разгромом* Н., у Ч. к. архиеп. *Пимен* встречал царя *Ивана IV Васильевича Грозного*. По установившемуся к XV–XVI вв. чину у Ч. к. на праздники Воздвижения Креста Господня, великомученика Никиты, Иакова Перского, Собора апостолов, Положения ризы Богородицы, Всехвальной Евфимии, Ильи Пророка, Рождества свт. Николы, Сретения иконы Владимирской Богоматери, в среду четвертой недели на Пасхе и в неделю Всех Святых останавливались крестные ходы для совершения литий и соответствующих чтений.

Первое документально подтверждаемое свидетельство о Ч. к. относится к 1499/1500, когда архиеп. *Геннадий*, совершая крестные ходы вокруг *кремля* и *Окольного города*, останавливался ок. него для совершения ектеньи. Крест в этом повествовании выступал хорошо изв. предметом. В 1508 архиеп. *Серапион I* молился у Ч. к. во избавление Н. от поразившего город пожара. Резная надпись на Ч. к., помещавшаяся у подножия Голгофы, сообщала о создании или возобновлении его в 1547 при царе и государе и вел. кн. Иване Грозном, при архиеп. *Феодосии II*, повелением некоего раба божьего Петра Невежина.

По описанию архим. *Макария (Н. К. Миролюбова)* и приведенному у А. А. Бобринского изображению, лицевая, липовая сторона Ч. к. с оборотной стороны была подложена др. деревом. По сторонам резного Распятия были изображены погрудно: слева – Богоматерь и Мария Магдалина, справа — Иоанн Богослов и сотник Лонгин, вверху — два ангела. Ч. к. был уничтожен, по-видимому, в 1920-х.

Ист.: ПСРЛ. Т. 30; НЛ; Чиновник 1899;

Лит.: Макарий; Макарий 1859/2; 1861/1; Толстой, Кондаков 1899; Ласковский 1910; 1913; Бобринский 1910–1914; Сорокин 2005.

Э. А. Гордиенко.

ШАПИРО Александр Львович (1908–94), историк-аграрник, д-р. ист. наук (1952), проф. ЛГУ (1956–94). По его инициативе на базе ЛГУ была создана аграрная группа для изучения новг. ПК и написания многотомной «Аграрной истории Северо-Запада России». Под руководством Ш. были выработаны принципы комплексного подхода в исслед. материалов писцовых, дозорных, платежных, переписных и др. книг, сохранившихся с кон. XV в. до 1670-х, разработаны единые аналитические таблицы для группировки данных отд. районов С.-З. (*Новгородская земля*, Пск. земля, Рус. С.), предложен вертикально-горизонтальный метод сопоставления показателей источников, разных по времени создания и степени сохранности. Одновременно проводились источниковедческие изыскания, к-рые включили метрологию и раскрытие конкретного содержания основных реалий новг. ПК (соха, обжа, выть, четв., копна сена, люди и др.). Более 20-и лет Ш. возглавлял и координировал работу, результатом к-рой стал 4-х томный труд, охвативший все аспекты аграрной истории С.-З. с кон. XV в. до кон. 1670-х (насел., эволюция типов поселений, землевладение, землепользование, рентные отношения, крестьянское и господское хозяйство, хлебный бюджет крестьянского хозяйства).

На базе новг. материала Ш. выступил с критикой «барщинной» концепции закрепощения крестьян и сформулировал важнейшее положение, согласно к-рому основная масса крестьян до Соборного уложения 1649 была юридически свободна, и ограничение перехода в Юрьев день распространялось только на тяглецов. Сплошное изучение материалов новг. ПК дало возможность Ш. определить сущность «пожилого», как платы землевладельцу за ущерб, нанесенный ему в случаях ухода крестьян; его платили главы семей, записанные в писцовые и др. книги. Младшие члены семьи (братья, племянники и пр.) имели право покинуть места жительства в любое время без уплаты «пожилого». Помимо подготовки «Аграрной истории» Ш. работал над созданием обобщающего труда о положении сел. насел. ср.-век. России, в к-ром дана сравнительно-ист. характеристика сел. хозяйства в XIV–XVI вв., уделено большое внимание категориям крестьян: старожильцам, половникам, арендаторам и др., особенностям производственных отношений в деревне и причинам закрепощения крестьян.

Соч.: Шапиро 1962; 1967; 1971; 1978; 1987/1; 1987/2; 1993; Аграрная история 1971; 1974; 1989; Романовский, Осьминский, Шапиро 1976.

З. В. Дмитриева.

ШАСКОЛЬСКИЙ Игорь Павлович (1918–95), историк, специалист по соц.-экон. истории России и ее отношениям со странами Сев. Европы с глубокой древности до XVIII в., работал в ЛОИИ АН СССР.

Важное место в его науч. наследии занимает история Н. и *Новгородской земли*, к-рой он начал заниматься еще в студенческие годы. Темой его канд. дис. были отношения Н. со Швецией и Норвегией с древнейших времен до 1260-х. Разл. аспектам истории Н. XII–XVII вв. посвящены его статьи, опубл. в отеч. и зарубежных изданиях. История Н. занимает важное место в его монографиях.

Ш. часто бывал в Н., выступал с лекциями и докладами на науч. конференциях, поддерживал тесные связи с отделом истории Н. в СПбИИ РАН, публиковал свои статьи в НИС.

Соч.: Шаскольский 1949; 1964; 1965; 1968; 1978/1; 1978/2; 1983; 1984/1; 1984/2; 1987; 1994/1; 1994/2; 1998.

Лит.: Коваленко 1997 (см. список трудов И. П. Шаскольского там же).

Г. М. Коваленко.

ШАУМ Матвей (?–?), немец, полевой священник в войске *Я. Делагарди*, вместе с к-рым побывал в России в 1610–13. Был очевидцем взятия Н. шведами в июле 1611 (см. *Шведская оккупация*), к-рое описал в своем соч. «История достопамятных происшествий, случившихся со Лже-Дмитрием и о взятии Великого Новгорода» (1614).

Соч.: Schaumius 1614 (Перевод: Иностранные сочинения 1847).

Лит.: Великий Новгород 2002; Tarkiainen 1971; Tarkiainen 1986.

Г. М. Коваленко.

ШАХМАТОВ Алексей Александрович (5.06.1864, г. Нарва – 16.08.1920), лингвист, филолог. Учился на историко-филол. ф-те Моск. ун-та (1883–87), приват-доцент Моск. ун-та (1890), прервал приват-доцентуру по личным причинам и служил земским начальником в Саратовском у. (1891–93). В 1894 защитил магист. дис. «Исследования в области русской фонетики», за к-рую ему была присвоена ученая степень д-ра рус. яз. и словесности. В 1898 был избран ординарным академиком ИАН, с 1899 – директор I-го отделения БАН, с 1900 – член АК, ординарный проф. Петерб. ун-та (с 1910). Действ. член Сербской Академии филос. наук (1904), чл.-кор. Краковской АН (1910), д-р философии Пражского (1908) и Берлинского (1910) ун-тов.

Первые статьи Ш. (1891–93) посвящены др.-рус. фонетике, грамматике, текстологии. В них, а также в «Исследовании о языке новгородских грамот XIII и XIV века» намечены основные направления изысканий Ш. в ист. фонетике, лингвистике и археологии. В тр. Ш. история яз. органично связана с историей слав. и рус. этногенеза, в к-ром он выделил следующие периоды: 1) индоевропейский, 2) общеслав., 3) южно-вост. (как период единства юж. и вост. славян после отделения зап.-слав. ветви), 4) «общерусский период», от выделения вост. славян и «прарусской эпохи», «древнерусской эпохи» до выделения великорус., белорус. и укр. языков и развития диалектов, 5) период диалектов, в к-ром он выделял «севернорусское наречие». Оно разделялось на «западнокривичский говор» (типичный яз. древнего Пскова) и яз. вост. кривичей и словен. В то же время Ш. рассматривал великорус. наречие в соединении сев. наречия с вост. группой вост. наречия, что было неразрывно связано с изучением ср.-век. и совр. диалектов. В том же направлении исследований Ш. находятся циклы, посвященные лексическому и фонетическому воздействию слав. языков в процессе этногенеза, тр. по акцентологии и совр. диалектологии. Изучая историю яз. и ср.-век. рус. лит-ры, Ш. анализировал тексты по рукописям. Большое значение он придавал археографии публикуемых пам-ков, разработал совр. правила изд. ср.-век. текстов. Занятия совр. диалектологией, диалектологические экспедиции переросли в изучение фольклора и этнографии.

Одновременно с изучением слав. языкознания Ш. исследовал рус. летописание XI–XVI вв. Он изучил ок. 200 списков летописей и выделил основные этапы его развития: летописные своды XI в.; создание Нестором ПВЛ в 1113 и ее последующее редактирование; киевск., новг., сев.-вост. и галицко-волынское летописание XII–XIII вв.; Владимирский Полихрон нач. XIV в. (Свод митроп. Фотия); Новг. свод 1421; Полихрон 1423 и Свод 1448, к-рые становились основой многочисленных древних летописных сводов. В отличие от предшественников, разъединявших летописи при их изучении на отд. погодные записи, ист. повести, сказания и т. д., Ш. исследовал их как единую историю летописных сводов XI–XVI вв., к-рые составлялись и редактировались в определенных полит. обстоятельствах под воздействием светской или церк. власти (см. *Летописание новгородское*). Особое значение в такой методике приобретала текстология: характеристики рукописей, редакций летописных сводов, изводов, архетипа, протографа и т. д.

Слав. языкознание и история летописных сводов постоянно приводили Ш. к решению вопросов хронологии ист. фактов, их содержания. Эти исследования переросли в изучение истории вост. славян в VI–IX вв., их взаимодействия с неслав. народами, прежде всего со скандинавами, в IX–XI вв. и формирования Рус. гос-ва.

Соч.: Шахматов 1902; 1908; 1914; 1916; 1919; 1938/1; 1938/2; 1940; 1947/1; 1947/2; 1957.

Лит.: Список печатных трудов 1922; Виноградов 1922; Лихачев 1947/2; Славяноведение 1979; Алексей Шахматов 1990.

М. Б. Свердлов.

ШВАЛЬ Иван (?–?), холоп новг. дворянина Ивана Лутохина, изменник, открывший шведам ворота Н. 16 июля 1611 (см. *Шведская оккупация*).

Фигура Ш. вызывает интерес в связи с загадочными обстоятельствами захвата Н. шведами в 1611. В Новом летописце находим уникальное известие о том, что накануне швед. штурма «у немцев бысть в полону Иванов человек Лутохина Ивашко Шваль и обещался им, что ввести их в город, во граде же в то время по стенам стража бысть плоха; той же Ивашко приведе их нощию в город в Чудинцовские врата, и в город внидоша, нихто их не видал».

Это известие вызывало сомнения исследователей, поскольку в дневнике участника штурма наемника *М. Шаума* обстоятельства взятия города изложены совсем по-другому: атакующие «взошли на вал», а «потом салдаты отбили изнутри городские вороты, ибо таран не подействовал, потому что управляющий оным был застрелен».

Указанное противоречие в источниках может иметь следующее объяснение. М. Шаум знал об использовании «тарана», тогда как намерение изменника Ш. открыть городские ворота содержалось в тайне и не было изв. рядовым наемникам. Для источника рус. происхождения, напротив, неудачная попытка использовать «таран» осталась неведомой, зато действия предателя соотечественника, открывшего врагу ворота города, стали изв. после штурма. Если это так, то именно предательство Ш. стало одной из причин новг. трагедии 1611.

Достоверность измены Ш. удостоверяет факт выдачи безродному холопу специального корма от швед. оккупационных властей: 22 сент. 1612 он получил 3 четверти ржи. При шведах Ш. превратился из простого холопа в заметную фигуру. В 1615 перебежчик из Н. назвал Ш. среди самых активных сторонников шведов, целовавших крест королю Густаву Адольфу.

В рус. яз. само имя «Шваль» стало нарицательным, именно от него пошло ругательное значение этого слова.

Ист.: НЛ.

Лит.: Семенов 1958/1; Седов П. 1993; 1996.

П. В. Седов.

ШВЕДСКАЯ оккупация Новгорода (июль 1611 – март 1617) явилась следствием подписанного в 1609 Выборгского договора о воен. помощи Швеции правительству В. И. Шуйского (см. *Шуйские*). После провозглашения польск. королевича Владислава рус. царем возникла угроза создания польск.-литов.-рус. коалиции, направленной против Швеции. В этих условиях *Я. Делагарди* прилагает все свои усилия на то, чтобы овладеть сев.-зап. территориями Рус. гос-ва и не дать полякам распространить на них свою власть. Эти территории должны были послужить залогом будущего вознаграждения Швеции, обещанного ей правительством Шуйского.

В июле 1611 Делагарди взял Н. штурмом и заставил новг. власти подписать с ним договор, подтверждавший Тявзинский (1595) и Выборгский (1609) договоры и предусматривавший избрание на моск. престол одного из сыновей Карла IX (см. *Договор 1611*). До прибытия швед. принца *Карла Филиппа* в Н. управление *Новгородской землей* переходило в руки Делагарди, а митроп. *Исидор* и воевода И. Н. Одоевский (см. *Воеводы*) должны были «держать с ним совет». Управление осуществлялось на основе рус. законов и, как правило, рус. воеводами, дьяками, старостами, к-рых дублировали швед. воен. и гражданские чиновники. Налоги собирались по старым ПК. Заинтересованные в получении постоянных доходов, швед. власти продолжили закрепостительную политику царского правительства в отношении крестьян и холопов. Для того чтобы привлечь на свою сторону дворянство и новг. верхушку, шведы широко использовали земельные пожалования. За время оккупации в поместья было роздано более 5 тыс. четвертей дворцовых земель. Для решения финансовых проблем и обеспечения содержания войск швед. власти в Н. с одобрения короля прибегли к «порче монеты». Использовав оказавшиеся в их распоряжении подлинные штемпели новг. *Денежного двора*, они стали чеканить легковесные монеты с именами Шуйского, а затем и Михаила Федоровича.

К нач. 1612 под контролем швед. войск находились рус. побережье Финского залива и бассейн р. Невы, крепости Ям, Ивангород, Копорье, Орешек, Ладога. Угроза швед. вторжения нависла над Рус. Поморьем. Это

создавало для Нижегородского ополчения опасность войны на два фронта. Чтобы избежать воен. столкновения со шведами, руководство ополчения вступило в переговоры с новг. властями. Весной и летом 1612 произошел обмен посольствами между Н. и Ярославлем. В результате ополчению удалось избежать швед. вмешательства в свои действия, и в окт. 1612 Москва была очищена от интервентов.

Избрание царем Михаила Романова осложнило полит. ситуацию в Н. и в то же время наметило путь для выхода из того положения, в к-ром оказались новг-цы. Движение за возвращение в состав Моск. гос-ва охватило широкие слои насел. В это время Новг. земля становится ареной действия разнородных полит. сил: правительственных войск, польск.-литов. отрядов, швед. войск и перешедших на службу к шведам литовцев. Провалом кончились *Выборгские переговоры 1613*. Новг. представители отказались признать Карла Филиппа царем от им. всего гос-ва. После этого швед. власти направляют свои усилия на то, чтобы присоединить новг. земли к швед. короне. Однако все их попытки заставить новг-цев присягнуть швед. королю не увенчались успехом. Важную роль в отпоре швед. притязаний сыграла православная церковь и ее гл. в Н. митроп. Исидор.

Провал швед. планов аннексии новг. земель, развитие воен. операций и увеличение в связи с этим численности швед. войск заставили оккупационные власти отказаться от сравнительно мягкой налоговой политики. Поборы стали расти с каждым месяцем. Кроме того, в результате воен. действий Н. оказался отрезанным от юж. районов страны, что привело к нехватке продовольствия, голоду и эпидемиям. Только в 1615 в городе умерло 8 тыс. жит. В нарушение условий договора 1611 шведы стали насильно вывозить новг-цев в Швецию. Мн. церкви и мон-ри были разграблены и разрушены. Всего было разорено ок. 170 мон-рей и церквей.

Ответом на ужесточение оккупационного режима было сопротивление насел. новг. земель, усилившееся после освобождения Москвы. Переломным моментом явилось восстание в Тихвине в мае 1613. Вслед за Тихвином восстали Порхов и Гдов. С весны 1613 широкий размах приобретает партизанское движение. Одной из форм борьбы с оккупантами был массовый уход насел. с захваченных шведами территорий. В нач. 1614 к Бронницам подошли посланные из Москвы 5 тыс. солдат во гл. с кн. Д. Т. Трубецким. Всю весну и лето происходили стычки небольших отрядов, закончившиеся поражением и отступлением правительственных войск.

Упорное сопротивление новг-цев заставило Густава II Адольфа отказаться от планов присоединения новг. земель к Швеции и сесть за стол переговоров. Нач. им было положено посольством 1615 в Москву (см. *Киприан Старорусенков*), а закончились переговоры подписанием *Столбовского мира*, возвращавшего новг. земли в состав Рус. гос-ва. Через две недели после его заключения Н. был очищен от шведов, и 13 марта царские послы Д. И. Мезецкий (см. *Воеводы*) и А. И. Зюзин торжественно вступили в Н. Они составили подробную опись состояния города после Ш. о. В описи было отмечено: «На Софийской стороне белых 24 двора, а жильцов в них 25 человек, тяглых 40 дворов, а жильцов в них 49 человек... А опричь того на Софийской стороне нет, вся Софийская сторона стоит пуста». В несколько лучшем состоянии была Торг. сторона. Там уцелело 429 дворов, в к-рых писцы зафиксировали 764 жильца. Все насел. города в 1617 составляло не более 5 тыс. чел., т. е. по сравнению с нач. столетия оно сократилось почти в 6 раз.

Ист.: НЛ; Опись Новгорода 1617 года.

Лит.: Замятин 1913; Фигаровский 1938; 1939; Тимошенкова 1974; Варенцов, Коваленко 1991; Видекинд 2000; Селин 2002; Кобзарева 2002/1; 2002/2; Лефстранд 2003; 2005; Sveriges krig 1936.

Г. М. Коваленко.

ШВЕДСКИЙ двор, гостиный двор, устроенный в Н. в XVII в. для купцов из Швеции и подвластных ей территорий. Первое упоминание о возможности учреждения Ш. д. в Н. содержится в сообщении швед. посла от 1508. В договорах 1526 и 1595 находились статьи об устройстве швед. дворов в Москве, Н. и Пскове. Аналогичная статья имелась и в *Столбовском мире* – договоре со Швецией (1617), где о Н. сказано, что швед. купцы имели там свой двор и прежде. Однако ни прямых, ни косвенных свидетельств о наличии Ш. д. в Н. в XVI в. не сохранилось.

В 1618 швед. купцам была выдана Жалованная грамота царя Михаила Федоровича, по к-рой место для Ш. д. в Н. отводилось на Софийской стороне. Однако там он так и не был устроен. Судя по док-там, первонач. швед. купцы останавливались у новг. посадских людей на Торг. стороне и даже пытались купить участок для устройства собственного гостиного двора на *Рогатице*.

В 1620-е велась активная переписка между новг. *воеводами* и моск. правительством о выборе места для Ш. д. Наконец в 1624 была получена царская грамота, разрешающая его строительство на Торг. стороне вблизи *Ярославова дворища* между *Никольским собором на Ярославовом дворище* (в 20 саженях от него) и *церковью Иоанна Крестителя* у *Немецкого двора* (в 10 саженях). Размеры двора составляли 20 саженей в длину и шир. (примерно 1 900 м^2). На С. Ш. д. был удален на 8 саженей от мостовой Большой Пробойной ул. (она же Славная).

Точная дата появления Ш. д. в Н. неизв., поскольку все док-ты о нем погибли в 1635 во время пожара государевой съезжей избы. Можно предположить, что он был построен не позднее марта 1627, т. к. упоминается в док-те этого времени как существующий.

В 1633 во время большого пожара швед. гостиный двор сгорел, после чего опять на долгие годы затянулась переписка между рус. и швед. посольствами и новг. воеводами о месте, пригодном для его восстановления. Лишь в 1646–47 на средства швед. казны Ш. д. возобновили на прежнем участке, и в док-тах 1648 он упоминается как существующий.

В 1656 с нач. рус.-швед. войны Ш. д. был передан в собственность Рус. гос-ва. Тогда же была составлена роспись двора, к-рая является единственным сохранившимся в рус. архивах перечнем всех его построек. Согласно этому док-ту, на терр. Ш. д. находилось несколько жилых помещений с амбарами для товаров, специальные сени для товаров с амбарами, чуланами, чердаком. Нек-рые постройки соединялись переходами. На дворе имелись также поварня, пивоварня, баня, колодец, погреб, конюшня с шестью стойлами и сенником наверху, навес для возов с товарами. Существовал во дворе и небольшой сад из 21 плодового дерева. Двор был окружен тыном с большими створистыми и малыми воротами. В 1657 Ш. д. был передан для подворья Валдайскому Иверскому мон-рю.

После непродолжительной войны между сторонами было заключено перемирие (1656), но лишь в 1661 Россия и Швеция подписали мирный договор. Уже через год Ш. д. был возвращен швед. купцам. При передаче была составлена подробная опись хоз. и жилых построек двора с указанием всех утрат и поломок, к-рые оказались значительными. Восстановление Ш. д. проводилось за счет рус. государевой казны, для чего в 1664 швед. приказчику было передано 150 руб. В мае 1664 Ш. д. возобновил свою деятельность.

К 1684 Ш. д. обветшал настолько (обвалился и сгнил), что встал вопрос о необходимости поновления построек, для чего из королевской казны были присланы деньги. На этот раз речь шла о строительстве каменных зданий во дворе. Вероятно, Ш. д. просуществовал до нач. XVIII в.

Сохранились нек-рые док-ты, свидетельствующие о судьбе швед. построек в XVIII в. В 1731 в связи с перепланировкой Н. был составлен чертеж застройки Торг. стороны, на к-ром наряду с предлагаемым урегулированием кварталов была показана также и старая планировка с обозначением дворовых участков. Один среди них, с каменными строениями, назван «Его императорского величества старый каменный дворец». Размеры и топография указанного участка полностью совпадают с местоположением Ш. д. XVII в. По-видимому, в нач. Сев. войны (1700) Ш. д. со всеми постройками, к-рые к тому времени были каменными, перешел в государеву собственность, а сохранившийся до 1731 старый каменный дворец являлся одной из построек Ш. д.

Лит.: Русско-шведские отношения 1960; Экономические связи 1979; Шаскольский 1984/2; Рыбина 1986; 2001.

Е. А. Рыбина.

ШЕБЕРГ Свен Андерс (1926–1990), швед. славист, преподаватель Рус. ин-та Стокгольмской высшей школы, проф. Ин-та слав. и балтийских языков Стокгольмского ун-та, член Междунар. ассоциации преподавателей рус. яз.

Ш. специализировался в обл. изучения истории рус. яз., прежде всего др.-рус. и церк.слав. языков. В целом, круг его науч. интересов был довольно широк: от первых пам-ков письменности на слав. языках до совр. рус. яз. Он был компетентным педагогом и при чтении лекций использовал новг. пам-ки письменности, в частности, *надписи-граффити Софийского собора*, к к-рым он проявлял пристальный интерес.

Ш. внимательно следил за изд. новг. *берестяных грамот*, особенно интересовался лингвистическими комментариями к ним. Своей статьей «Кѣле и хѣрь в берестяных грамотах. Альтернативное объяснение» (1990) он принял участие в дискуссии о второй палатализации в Н.

Статья Ш. «Поп Упырь Лихой и шведский мастер рунических надписей Эпир» (1982), в к-рой он утверждал, что мастер Эпир был идентичен *Упырю Лихому* из Н., вызвала большой интерес и дискуссию.

Большой исслед. интерес для Ш. представлял хранящийся в ГАШ *Новгородский оккупационный архив*. Языковедческие статьи Ш., осн. на этих материалах, познакомили с новг. док-тами широкие круги славистов в Швеции и за ее пределами. Ш. вдохновил своих учеников на дальнейшее изучение Новг. архива, результатом чего стали две докт. диссертации.

Будучи лингвистом, Ш. интересовался также историей, о чем можно судить по некрым его статьям, в частности о дьяке *Иване Тимофееве* — авторе знаменитого «Временника». Во время *шведской оккупации* Тимофеев оказался замешанным в нек-рых судебных делах. Опираясь на материалы Новг. оккупационного архива, Ш. освещает роль Тимофеева в новг. администрации и его место в полит. борьбе в оккупированном шведами Н. (см. *С. В. Дмитриевский*).

Проблемам рус.-швед. культурных связей Ш. посвятил статью о переводчиках рус. яз. в Швеции и первых изд. в Швеции книгах на рус. яз. Он часто обращался к истолкованию древних надписей на кириллице, результатом чего стали его статьи «Русские церковные колокола во Фрезунде» (1981) и «Откуда были вывезены русские шведские церковные колокола в Псков?» (1986).

Ш. несколько раз был в СССР, в т. ч. в Н. в 1967, принимал участие в лингвистических и ист. конференциях. Посл. раз он побывал в России в 1990, когда участвовал в юбилейной конференции, посвященной 750-летию *Невской битвы*.

Соч.: Шеберг 1996; 2000; Sjöberg 1975; 1977; 1979; 1980/1; 1980/2; 1981; 1982; 1983; 1984; 1985; 1988; 1990; 1993.
Лит.: Алексеев 1995.
И. Нордландер.

ШЕВЯКОВ Борис Владимирович (1910, Пб. – 1938), искусствовед, заведующий отделом социалистического строительства НМ, краевед.

Род. в семье проф.-биолога Владимира Тимофеевича Шевякова. Окончил Высшие курсы искусствоведения при Гос. ин-те истории иск-в. В 1925–28 копировал древнюю живопись в Киеве, Н., Смоленске, Чернигове, Ферапонтове, Грузии. Состоял действ. членом Вост.-Сибирского отдела РГО, с 1928 – действ. членом НОЛД.

После ссылки отца в кон. 1920-х в Сибирь семья была выслана в Н., жили в *Никитском корпусе* в *кремле*. Ш. возглавил отдел социалистического строительства НМ, изучал монументальную живопись в древних храмах Н. и Старой Ладоги; с целью выявления, изучения и учета пам-ков осуществил ряд экспедиций по новгородским с. Стал автором брошюры «Нередица» (Новгород, 1931) из выпускавшейся музеем серии «Новгородские музеи и памятники».

В 1933 Ш. в числе др. музейных сотрудников и краеведов Н. был привлечен по сфальсифицированному следственному делу об антисоветской пропаганде. Его обвинили в том, что, являясь руководителем контрреволюционной монархической ячейки РСХД (Рос. студенческое христианское движение), занимался вербовкой в эту организацию науч. сотрудников музеев и др. науч. об-в. Решением тройки ОГПУ Ш. был приговорен к лишению свободы сроком на 10 лет, отправлен в лагерь Чибью в Коми АССР, в 1937 – переведен на Соловки и по решению Особой тройки УНКВД приговорен к высшей мере наказания. В апр. 1989 в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета от 16 янв. 1989 реабилитирован.

Ист.: ОПИ НГМ. Ф. 6; ГИАНО. Ф. Р-253.
Лит.: Маркина, Степанова 2000; Щербатова-Шевякова 2004.
Г. К. Маркина.

ШЕЛОНСКАЯ битва, решающее столкновение на р. Шелони в ходе моск.-новг. войны. В мае 1471 *Иван III Васильевич*, заручившись поддержкой псковичей, послал рать под командованием Даниила Холмского и Дмитрия Хромого в поход на Н. Одержав победы над новг-цами под Коростынью и на р. Поле, Холмский по приказу Ивана III пошел на соединение с псковичами на Шелонь, куда подходило новг. войско под командованием *Дмитрия Исаковича Борецкого* и *Василия Александровича Казимира*. Битва произошла 14 июля. Несмотря на значительное численное превосходство (у москвичей было ок. 5 тыс., а у новг-цев — более 20 тыс. чел.), новг. войско потерпело сокрушительное поражение: ок. 12 тыс. новг-цев пало на поле сражения, 2 тыс. чел. было взято в плен, в их числе Василий Казимер и Дмитрий Борецкий. Главная причина поражения состояла в том, что среди новг-цев не было единства, мн. отказывались идти в бой, говоря: «яз человек молодый, испростеряхся конем и доспехом» (НЛ). В этой битве были уничтожены главные силы *Новгородской республики*, великокняж. Москва одержала решающую победу над республиканским Н. (см. *Коростынский мир*).

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 16, 43; НЛ.
Лит.: Бапо 1915; Алексеев 1989/1; 1991/2; Лурье 1994; Русь Рюриковичей 2000.
Г. М. Коваленко.

ШЕРЕМЕТЕВ Петр Васильевич Большой (?–29.04.1690), новг. *воевода* (1673–74).

Нач. карьеры Ш. связано с дворцовой службой в чине стольника. Вслед за пожалованием боярского чина (6 дек. 1656) он приобрел значительный опыт воеводской службы: в Севске (1662–63), Киеве (1666–68, 1681) и Симбирске (1671).

В 1666 Ш. отказался принять от киевск. мещан «посул» в 100 руб. и использовал эти деньги в интересах казны. Этот факт широко изв. в лит-ре и является редким примером бескорыстия воеводы XVII в. Впрочем, одновременно на Ш. поступил и донос в незаконном присвоении от челобитчика 220 руб. По свидетельству современника-поляка, Ш. «надменный высоким своим родом, как будто собственными заслугами», «приобрел некоторую известность, хорошо правив Киевом. Он имеет много хороших способностей, но самохвальство его и непомерная жажда воинской славы, необыкновенная гордость и высокомерие делают его несносным даже его соотчичам».

Новые архивные данные, относящиеся к воеводству Ш. в Н., не позволяют считать его примером бескорыстия. Ш. приехал в Н. ок. 24 янв. 1673 вместе с женой и четырьмя сыновьями. Едва ли кто из новг. воевод XVII в. столь много и охотно брал от насел., как Ш. В корыстных интересах он часто шел навстречу челобитчикам, приговаривая свое неизменное: «ково не пожаловать, а вас пожаловать». Угождая воеводе, челобитчики подносили ему деньги, рыбу, соль, а также хрен, т. к. Ш. его «гораздо любит».

Для Ш. было характерно весьма редкое появление в *Приказной палате*: «человек прохладной, в приказ часто не ездит», бывал там иногда раз в две недели, а то и вовсе на один час, «охочь гулять в городе к людем и на поле ездит», ездил «по богомольям, а коли дома и у него всегда гости».

Поначалу при Ш. состоял дьяк Ермолай Антонов сын Воробьев, служивший еще при прежнем воеводе боярине кн. *И. П. Пронском,* а не позднее 12 апр. 1673 в Н. приехал новый дьяк Иван Степанов сын Лось. Особым царским указом Ш. получил в подчинение новг. Дворцовый приказ, что случалось не со всеми воеводами Н.

Важнейшим делом Ш. в Н. были встречи в 1673 бранденбургских и, в особенности, швед. послов. Шведы настояли на въезде в Н. не в царской, а в своей карете, что отвечало представлениям о высокой чести посольства. Ш. умело превратил вынужденную уступку в любезность и сделал вид, что будто бы специально расширил городские ворота для большой швед. кареты.

19 мая 1674, «в полночь», в Н. случился «великой» пожар, «все горело сплошь»: «от государеву саду улица Славная по обе стороны, горело дворы и сады, и мосты». Ш. «сам трижды приежал» на пожар.

Видимо, во время пожара пострадал и *Великий Волховский мост*. Не позднее нач. июня 1674 Ш. «указал» «и всем городом приговорили в Великом Новегороде на Волхове мост новой весь и городни новые делать». Стоимость работ была оценена: «за дело» – 600 руб., «за лес и тес» – 350 руб. Старый мост был «розрыт» с Петрова дня 1674. Для перевозки с одного берега на др. было выделено специальное судно, к-рое курсировало один раз в каждые четверть–полчаса. Желающие переправиться немедленно нанимали лодки «своими деньгами».

19 янв. 1675 в Н. приехал новый воевода стольник кн. *М. А. Черкасский*; 21 янв. воеводы «расписались» в приеме и сдаче города и несколько дней спустя после 23 янв. Ш. выехал из Н.

По возвращении в Москву Ш. пришлось давать отчет против челобитий на него во взятках. Еще летом 1674 один из сыновей Ш. сообщил ему из Москвы о жалобе пяти новг. дворян, и что за это был на воеводу «государев гнев». Ш. обвиняли «в налогах многих» «и в посулах». Однако Ш., судя по всему, удалось оправдаться.

После воеводства в Тобольске (1676–78) Ш. возглавлял полки для защиты Киева (1679, 1680). На склоне дней он получил поч. чин оружейничего (26 июня 1682) и возглавлял Оружейную (1682–90) и подчиненные ей Золотую и Серебр. (1682–86) палаты.

Лит.: Барсуков 1883–1904; 1902; Корсаков 1911; Богоявленский 1946.
П. В. Седов.

ШИШКИН Яков Васильевич (?–?), *дьяк* в Н. в 1531–40, служил вместе с дьяком Фуником Курцевым. Назначение их не было очередной сменой дьяков, а отвечало интересам политики централизации гос-ва. По сообщению летописца и архиеп. *Макария,* при-

езду дьяков предшествовали городские беспорядки (грабежи, убийства, поджоги). Поэтому первое, что сделали дьяки — учредили ин-т пожарных, установили уличные решетки и ввели ин-т специальных сторожей при них. Летописец, оценивая деятельность дьяков, говорил о ней, как о милости Божией, сошедшей на Н. В 1532 дьяки вместе с архиеп. поставили деревянную ц. Отношения светской и духовной властей ухудшились гос. мероприятиями, ущемлявшими интересы церкви. Восстановление стены *Окольного города* на Софийской стороне после пожара 1534 должно было, по распоряжению царя и вел. кн., проводиться не только простым насел., но и священниками, что означало отмену привилегий церкви по несению повинности городового дела. Руководили выполнением указа из Москвы в т. ч. и дьяки. В 1536 дьяки Ш. и Фуник Курцев с посланцами из Москвы осуществили частичную секуляризацию мон-рских новг. земель. Проводимые мероприятия по укреплению гос. централизации тяжким бременем легли на плечи посадского насел., но одновременно под серьезной угрозой оказались и старинные привилегии новг. церкви. Это привело к конфликту между дьяком и новг. духовенством в 1534–36. К этому времени, по-видимому, и относится полемическое Послание Зиновия Отенского к Ш., представляющее редкую возможность увидеть новг. дьяка не только как гос. служителя, но и как личность. Интересен сам факт обращения *Зиновия Отенского* к дьяку. Зиновий — монах расположенного невдалеке от Н. Отенского мон-ря, человек, близкий к Максиму Греку и изв. обличениями идей Феодосия Косого. Несмотря на то, что Зиновию претила сама мысль о богословствующем дьяке, общается он с ним на яз. религ. понятий. Послание обрисовывает дьяка Ш. не только как политика-практика и полномочного носителя гос. воли в Н., но и как вдумчивого человека с богатым духовным миром.

Сфера деятельности Ш. была очень широкой, а влияние велико: он осуществлял суд и полицейский надзор, ведал городским строительством, собирал нек-рые денежные налоги, подряжал крестьян на обработку дворцовых земель, участвовал во всех важнейших делах города. Так, в 1537 вместе с наместником организовывал оборону Н. против кн. Андрея Старицкого.

Информация о дьяке Ш. исчерпывается сведениями о его деятельности в Н. Видимо, это был наиб. активный период его службы.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6.

Лит.: Клибанов, Корецкий 1961; Гордиенко.

Е. О. Орлова.

ШКОЛА братьев Лихудов, одно из старейших в России уч. заведений. Основано в 1706 в рамках петровских преобразований, радикальной реформы просвещения митроп. *Иовом* по образцу МДА. Для руководства и преподавания в Ш. Л. Иов добился перевода в Н. греков братьев Иоанникия и Софрония *Лихудов*, стоявших у истоков МДА. Школа открыта в здании Судного и Духовного приказов (см. *Лихудов корпус*), возможно, для этой цели сооружена и специальная постройка, т. н. «*Архиепископский дворец*», примыкающий с С. к Лихудову корпусу.

Ш. Л. состояла из двух отделений или классов: «на еллинском диалекте» (т. е. с изучением греч. яз.) и на «славенском общем диалекте». Кроме богословских дисциплин в Ш. Л. изучались грамматика, «пиитика», риторика, греч. и лат. яз. Кол-во учащихся составляло в ср. 13–15 чел., но с сер. 1730-х, в результате подчас принудительных мер, их число резко увеличивается и доходит почти до 1000. В Ш. Л. преподавали сами Лихуды, их лучший моск. ученик иеродиакон Иов, новг. выпускник Федор Максимов, изв. просветитель Карион Истомин и др.

В 1710–20-х новг. училище считалось одним из лучших в России. Сюда Петр I (см. *Петр Великий и Новгород*) присылал обучаться дворянских детей из СПб. (более 100 чел.), здесь слушали курсы представители из др. епархий (ок. 20 чел.), а после открытия нового училища в СПб. туда были отправлены лучшие ученики из новг. «школы Лихудов». Ш. Л. способствовала появлению целой сети «партикулярных» (начальных) школ в Новг. епархии (14 школ), на его базе действовала «цифирная» школа.

В 1740 в Н. основана духовная семинария (см. *Антониев монастырь*), куда переведены б. ч. преподавателей и 100 лучших учеников из «школы Лихудов», а Ш. Л. вскоре закрывается и возрождается в нач. XIX в. уже как одно из городских духовных уч. заведений («софийское»).

Лит.: Амвросий; Чистович 1861; Прилежаев 1877; Смирнов 1894; Сменцовский 1899/1; Пятницкий 1909; 1910; Журавлев, Секретарь, Хохлова 1986; Фонкич 1988; Страхова 1988; Григорьева 1999; Панченко 2000; Вознесенская 2005.

В. А. Ядрышников.

ШЛЕЙСИНГЕР Георг Адам (1660–?), нем. литератор, юрист и путешественник, приехал в Россию в 1684 и пробыл здесь ок. 2-х лет. Его соч. «Полное описание России» отражает уровень геогр. представлений о России образованных слоев европ. об-ва. Наиб. достоверностью отличаются описания Москвы и Н.

Ш. первым из европ. путешественников оценил роль геогр. среды в истории Н., придав большое значение болотам как естественному фактору в обороне города. Он отметил также, что новг. фортификации уступают зап.-евр., но несмотря на это «могут выдержать довольно сильный обстрел».

Соч.: Полное описание России (отрывок) 1970.

Лит.: Великий Новгород 2002.

Г. М. Коваленко.

ШЛИХТИНГ Альберт (?–?), дворянин из Померании, в 1564 взят в плен, был переводчиком у придворного врача *Ивана IV Васильевича Грозного* А. Лензея. В кон. 1570 бежал в Польшу, где написал соч. о России, в к-ром изобразил образ жизни Ивана IV и опричнину, в т. ч. и *опричный разгром Новгорода 1570*. Ш. подробно описал издевательства над архиеп. *Пименом* и гибель Федора Сыркова (см. *Сырковы*), к-рый, по его словам, предрек царю скорую погибель. По данным Ш., опричники уничтожили скопившиеся в Н. за 20 лет запасы товаров, предназначенных для вывоза за границу, и разграбили находившиеся в Нарве товары новг. купцов. Число жертв новг. трагедии он оценивает в 2770 чел., «не считая лиц низкого происхождения и беспредельного количества черни».

Соч.: Шлихтинг 1934; 1935.

Лит.: Веселовский 1963; Зимин 1963; 1964; Скрынников 1975/1; 1992; 1994; Великий Новгород 2002.

Г. М. Коваленко.

ШЛЯПКИН Илья Александрович (09.05.1858, с. Александровка Петроградской губ. – 29.04.1918, Пг.). Филолог, историк др.-рус. иск-ва. Происходит из крестьянской семьи. В 1877 поступил в Петерб. ун-т, учился у *И. И. Срезневского, А. И. Веселовского, И. В. Ягича*. Первые науч. труды Ш. появились еще до окончания ун-та. В 1879 он становится чл.-кор. ОЛДП, основателем к-рого был *П. П. Вяземский*. В 1881 по окончании ун-та оставлен при кафедре рус. яз. и словесности у О. Ф. Миллера. В 1886 Ш. сдает магист. экзамен и с1887 до 1900 на правах приват-доцента, т. е. частным образом, читает лекции по теме «Введение в историю русской литературы». Одновременно преподает на ВЖБК, в Театрально-лит. комитете. В 1900 остается экстраординарным, не занимающим кафедры, проф. в ун-те и продолжает читать лекции на Жен. курсах, в Археол. ин-те, Военно-юрид. Академии и в НОДЛ. С 1907 в течение 25 лет – член многочисленных науч. об-в.

Предметом исследований и интересов Ш. всегда оставались палеография, археология, коллекционирование и библиофильство. Иконографический интерес представляет его статья, посвященная канонизации и изображению Александра Невского; в своей работе Ш. не признает ранней канонизации кн., обращая внимание на отрицательное отношение к нему в Н. и в Пскове. Первые изображения кн. Ш. относит к сер. XVI в., подчеркивая их монашеский тип, созданный, по мнению ученого, моск. живописцами. Особое внимание Ш. уделял новг. древностям. Его исследования о новг. крестах XII–XV вв. до сих пор остаются востребованными совр. наукой.

Архив: СПб ИИ РАН. Ф. 154; РГАЛИ. Ф. 1296; РНБ. Ф. 865.

Соч.: Шляпкин 1881; 1906; 1913; 1914; 1915/1; 1915/2; Кадыкин, Шляпкин 1911.

Лит.: Буш 1920; Славяноведение 1979.

Э. А. Гордиенко.

ШОРИНЫ, крупная купеческая семья, родом из Вязьмы, представители к-рой вели большую торговлю внутри страны и с иностранцами с кон. XVI в. В нач. XVII в. в Н. часто бывали по торг. делам Григорий Ш. и его сын Богдан. После заключения *Столбовского мира* в 1617 архим. *Хутынского монастыря* Киприан и игумены продали Богдану Ш. колокола девичьего *Воскресенского на Мячине монастыря*. Согласно Росписи 1627 г. Вязьмы, купец Григорий Григорьев сын Шорин жил в Москве, а его сын Богдан переселился в Н., где имел на *Торгу* несколько лавок. С 1627 Богдан Ш. начал поездки в Стокгольм, куда он привез партию пеньки. Получив от швед. властей заказ на поставку шелка-сырца, он в 1628 вместе с Федором и Андреем Харламовыми взял из царской казны 18 пудов шелка. 29 мая 1628 Ш. был расспрошен на заседании Гос. Совета Швеции о дальнейшей поставке шелка в страну и получил от властей поддержку.

Кроме Богдана у Григория Ш. было еще двое сыновей — Василий и Герасим, записанные в гостиную сотню после смерти отца. Василий Ш., войдя к сер. XVII в. в состав *гостей*, занял среди них видное место. У Василия изв. сыновья Михаил и Федор, а у Федора — сын Михаил. Семья Ш. просуществовала более 125 лет.

Лит.: Тверская 1967; Голикова 1986; Таможенные книги 1996.

В. А. Варенцов.

ШТАДЕН Генрих (1542–?), сын вестфальского бюргера, опричник и торг. агент в

России (1564–76), автор проекта оккупации России и «Записок о России». В них описаны опричнина и поход на Н. в 1570, в к-ром Ш. принимал участие (см. *Опричный разгром Новгорода*). Ш. показал погром новг. посада и баснословное обогащение участников похода. По его свидетельству, царь лично руководил изъятием мон-рских сокровищ. Набегам опричных отрядов подверглись также новг. пригороды. Одним из таких отрядов, состоявшим из набранных в Н. беглых холопов и бродяг, командовал Ш. Он вернулся в Москву с 49 лошадьми и 22 санями, груженными награбленным добром.

Соч.: Штаден 1925; 2002.

Лит.: Веселовский 1963; Зимин 1964; Скрынников 1992; 1994; Великий Новгород 2002.

Г. М. Коваленко.

ШТЕНДЕР Григорий (Гриц) Михайлович (25.05.1927, Киев – 17.08.1992, Н.), арх.-реставратор, один из крупнейших теоретиков и практиков науч. реставрации, выдающийся исследователь др.-рус. зодчества, ученый, худ. Член Союза архитекторов и Союза художников, Заслуженный работник культуры РФ (1978), канд. архит-ры (1985), проф. НовГУ (с 1989).

Закончил ф-т архит-ры Киевск. Инженерно-строительного ин-та. В 1953 начал работать в новг. Специальной научно-реставр. производственной мастерской (СНРПМ, впоследствии — филиал ин-та «Спецпроектреставрация») вместе с *Л. М. Шуляк*, где трудился до кон. жизни. Автор или науч. руководитель проектов реставрации десятков пам-ков архит-ры, среди к-рых – шедевры рус. зодчества, крупные ансамбли. Ш. разработал целый ряд новых методов архитектурно–археол. исследований: методы определения датировки пам-ков по размерам плинфы; восстановления утраченных форм по следам разметочных центров, строительных лесов, кружал; воспроизведение высотных размеров по характеру горизонтальных остановочных швов и др. В процессе реставр. работ Ш. впервые выявил уникальные или редкие особенности древних храмов Н., сделал важные открытия: первонач. замысел *Софийского собора* и его изменение в ходе строительства, поэтапное возведение Рождественского собора Антониева мон-ря и его влияние на развитие новг. зодчества, необычная для Н. строительная техника *церкви Петра и Павла апостолов на Сильнище*, самое раннее в Н. трехлопастное завершение *церкви Параскевы Пятницы*, самое раннее восьмискатное покрытие *церкви Николы Белого*; им глубоко изучено строительное производство древнего Н. По приглашению специалистов Ш. участвовал в исслед. сложных пам-ков в др. регионах — Киеве, Полоцке, Пскове, Смоленске, Сев. Кавказе. Ш. внес большой вклад в разработку методики науч. реставрации, в осмысление результатов послевоен. реставрации, обобщение опыта новг. мастерской. Ш. опубл. более 60 науч. статей, им прочитано более 40 докладов на разл. конференциях, в т. ч. за рубежом. В своих науч. работах Ш. поднимает такие сложные, проблемные темы, как трансформация визант. традиций в новг. зодчестве, причины появления многоглавия, сложение новг. архитектурной школы, истоки формирования «классического» новг. храма и др. Его канд. дис. («Архитектура Новгородской земли XI–XIII вв.») является итогом изучения домонгольского зодчества Н. Круг науч. интересов Ш. весьма широк, он включает также проблемы строительной техники, древней топографии, монументальной живописи, внутр. убранства храмов.

Ш. внес значительный вклад в развитие архитектурной археологии (археол. раскопки пам-ков совместно с *П. А. Раппопортом*, В. А. Булкиным). Им выявлены и введены в науч. оборот утраченные пам-ки — *церкви Феодора Стратилата, Спаса в Хутынском монастыре, Михаила Архангела на Прусской улице, Знамения*, оборонительная стена *Владычного (Митрополичьего) двора* и др. Ш. — признанный мастер живописи, его работы выставлялись в Н., Пскове, Киеве, Москве, Германии, Японии. Ведущая тема худ. — пам-ки архит-ры Н. Ш. — один из создателей новг. отделения Союза художников (1962).

Ш. — популяризатор науки, педагог. Инициатор создания на кафедре архит-ры Новг. политехнического ин-та (позднее — НовГУ) специализации «Реставрация памятников архитектуры и реконструкция древних городов», проф. этой кафедры.

Ш. похоронен на Рождественском кладб. В 1997 Ш. удостоен (посмертно) звания лауреата Гос. премии «За возрождение городского ансамбля Великого Новгорода...» в составе группы новг. реставраторов.

Основные реставр. работы: исслед. и реставрация церквей Петра и Павла на Славне (1954–55) (совместно с В. В. Кувырдиным), Параскевы Пятницы (1954–62), Петра и Павла апостолов в Кожевниках (1955–57) (совместно с Л. М. Шуляк), *Спаса Преображения на Нередице* (1956–58), трапезной с ц. Михаила и колокольней *Молотковского монастыря* (1959–60), ц. Петра и Павла на Сильнище (1960–62), Софийского собора (1962, 1970-е, 1980-е), *церкви Симеона Богоприимца Зверина монастыря* (1965–66), комплекса построек *Знаменского собора* (1960–70-е), *Никольского собора на Ярославовом дворище* (1959, 1978–84, 1990), Рождественского собора Антониева мон-ря (1962, 1970-е, 1980-е), ц. Николы Белого (1963–64, 1974), *Никитского корпуса* (1960–70-е), *Владычной (Крестовой, Грановитой) палаты* (1972), *церкви Сергия Радонежского* (1974–75), комплекса *Хутынского монастыря* (с 1975), *церкви Михаила Архангела на Прусской улице* (1988–89), *церкви Федора Стратилата на Щиркове улице* (1974, 1989–91).

Соч.: Штендер 1958; 1959; 1961; 1966/1; 1966/2; 1968/1; 1968/2; 1974; 1977/1; 1977/2; 1980; 1981; 1982; 1984/1; 1984/2; 1986; 1987; 1991; 1992/1; 1992/2; Штендер, Ковалева 1982; Булкин, Лебедев, Сивак, Штендер 1984; Булкин, Седых, Штендер 1985; Булкин, Штендер 1987; 1994; Штендер, Сивак 1995.

Лит.: Подъяпольский, Петров 1992.

В. А. Ядрышников.

ШУЙСКИЕ, старшая ветвь старейшего княж. рода – суздальских князей. После потери независимости Нижегородско-Сузд. княжества Шуйские с XV в. начинают переходить на моск. службу, хотя и сохраняют изв. самостоятельность и значительные земельные владения в Сузд. княжестве. С образованием единого Рус. государства Шуйские заняли высшее положение в среде моск. аристократии, назначались на высокие и поч. должности, в частности, на должности новг. наместников и воевод. Деятельность Шуйских в Н. в XVI в., на первый взгляд, не изобилует фактами, но их долговременные пребывания в этом городе, дружественные отношения с владыками плодотворно сказывались на жизни новг. об-ва, в к-ром Ш. занимали свое место и как администраторы, и как предприниматели, находя свои интересы не только среди служилого дворянства, но и среди торг. людей.

Ш. появляются в Н. в сер. XV в., когда в 1444 княж. наместником был посажен **Василий Юрьевич Шуйский**, сторонник кн. *Дмитрия Шемяки*. Ок. 1448 на той же должности находился представитель др. линии Шуйских – **Василий Васильевич Гребенка-Шуйский**, служивший Н. 22 года. Исполняя функции военачальника, Василий Васильевич участвовал в боях с немцами под командованием своего троюродного брата Василия Юрьевича Шуйского. Впоследствии против воли вел. кн. *Василия II Васильевича Темного* перешел на княжение в Псков, но под давлением обстоятельств в 1455 возвратился в Н. где, кроме имевшихся у него владений, получил дополнительные земли и села. Здесь он занялся укреплением новг. войска и довел его конницу до 5 тыс. чел., оснастив ее латами по образцу нем. рыцарей и вооружив копьями. Однако он не сумел обучить воинов приемам боя в конном строю, что проявилось в битве за Русу 1456, где новг. войско потерпело сокрушительное поражение, а Г.-Ш. бежал (см. *Шелонская битва*). После смерти Василия II он в 1462 вернулся в Н. В 1471 его место по договору *Борецких* с литов. кн. *Казимиром* занял Михаил Олелькович, а В. В. Г.-Ш. был отослан в Заволочье в заставу на Двину. Осенью того же года войско новг-цев под предводительством Василия Васильевича потерпело поражение в битве на Двине, а сам кн. был ранен. Вскоре он вернулся в Н. и в 1477, с приходом Ивана III, сложил с себя крестное целование и принес присягу на служение вел. кн. В 1483–87 В. В. Г.-Ш. принял наместничество, но в отличие от своего соправителя Якова Захарьевича был любимым и уважаемым человеком в Н.

Вскоре Иван III направил В. В. Г.-Ш. воеводой на границу с Золотой Ордой, где кн., по-видимому, и умер, не оставив наследников. Его новг. земли вел. кн. после присоединения Н. к Москве отписал на себя.

Заметной фигурой в истории был верный моск. линии **Василий Федорович Шуйский**. Еще в 1471 в битве на Двине он выступал на стороне вел. кн., против своего троюродного дяди Василия Гребенки; в 1480–81 вместе с И. Зиновьевым наместничал в Н., успешно воюя с нем. рыцарями. В 1491 он находился в Пскове, а в 1496 ходил на Выборг против шведов, после чего вскоре умер.

В 1501–06, 1510–14 и 1518 одним из новг. наместников был сын Василия Федоровича, **Василий Васильевич Шуйский (Немой)** (дек. 1500–18), возглавивший после смерти *Елены Глинской* боярское правительство и сыгравший выдающуюся роль в истории Рус. гос-ва в первом сорокалетии XVI в. Соц.-полит. деятельность его в Н. являлась прямым продолжением политики *Ивана III Васильевича* и *Василия III Ивановича* и способствовала возрождению Н., с ростом, к-рого возрастало и благосостояние пред-

приимчивого наместника. В 1507 при Василии III В. В. Ш.-Н. возглавил полк правой руки в походе на Литву (РИБ. Т. 25. № 6), весной 1509 он вел переговоры с Литвой, а в 1513–14 участвовал в составлении договора с Ливонией. В 1512–13 принимал участие в походах на Смоленск, где был оставлен наместником. В 1517 он вернулся наместником в Н., где вновь собирал войско на Литву. В. В. Ш.-Н. один из первых в роду получил боярский чин и в 1520 был назван первым среди бояр, сохранив свое важное значение в армии и в гос. аппарате в период правления Елены Глинской. После ее смерти В. В. Ш.-Н. возглавил боярское правительство, завершив начатую при Глинской денежную реформу. Умер в 1538.

В 1538/39 после смерти Е. Глинской и прихода к власти боярского правительства происходит смена городской администрации, и в Н. вновь возвращаются Ш., имевшие богатые торгово-промышленные вотчины. Ш. поддерживали купеческую верхушку Н., укрепляли дружественные отношения с новг. владыками, в этом сотрудничестве преобладала атмосфера разумного соблюдения общих интересов.

В окт. 1538 наместником становится **кн. Иван Михайлович Шуйский («Спасителев»)** – представитель третьей линии рода Шуйских. В 1539–40-х наместником (в паре с И. Г. Морозовым) был брат Ивана Михайловича, **Андрей**. В июле 1541 И. М. Ш.-С. наместничал с В. Г. Морозовым, в 1543, 1545 – с князьями Ю. М. Голицыным-Булгаковым и А. Д. Ростовским; правление Ш.-С. упоминается в нояб. 1546, апр. – мае 1548 и посл. раз – на рубеже 1550-х. И. М. Ш.-С. находит радушный прием в купеческой среде и на *Владычном (Митрополичьем) дворе* и сам не оставляет вниманием Н.: в рукодельной мастерской его супруги, княгини Ксении, для *Софийского собора* были вышиты золотом и серебром и «шолки различные цветы», сначала пелена к Спасову образу (1543), а затем покров «десяти пядей, образ Иоанна архиепископа» (1548). Расположение архиеп. Феодосия к И. М. Ш.-С., жертвователю *Дома Св. Софии*, выражается в «благословениях», в подаренных наместнику иконах в серебр. окладах, соболях, золотых монетах, серебр. выносном ковше. И. М. Ш.-С. умер в 1560.

Отношение владыки к Шуйским в полной мере раскрывается и в истории с «великоденским мехом», отправленным 1 апр. 1547/48 с пасхальным поездом ко двору. В списке тех, кто был удостоен даров, – будущие родственники царя Захарьины-Юрьевы, связанные с ними Морозовы, глава будущей Избранной рады Алексей Адашев, влиятельные моск. дьяки, гости, купцы; не были забыты и **Петр Иванович Шуйский** и воевода **Федор Иванович Скопин-Шуйский**, получившие наравне с братом царицы Никитой Романовичем по золотому угорскому. П. И. Ш. – племянник Василия Васильевича Немого, после венчания царя был назначен первым воеводой передового полка, получил впоследствии свияжское воеводство, оставаясь наместником Казани до 1557. Перед нач. Лив. войны в качестве первого воеводы Большого полка, т. е. главнокомандующего, был отозван на Зап. фронт, гарнизоном к-рого являлся Н. П. И. Ш., герой взятия Полоцка, вскоре потерпел поражение, был разгромлен и сложил голову под Оршей в янв. 1564. Ф. И. Ш.-С. – воевода, в 1543 за участие в дворцовом перевороте, способствовавшем приходу к власти Андрея Михайловича Шуйского, пожалован боярством, умер в 1557.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 13. Ч. 2, 43; ПЛ. Вып. 1; Куприянов 1861/1; АСЭИ. Т. 2.

Лит.: Пронштейн 1957; Носов 1957; Зимин 1958; 1974; Буланин 1988/1; Соловьев 1988–1990. Т. 5–6; Абрамович 1991; Янин 1991; Гордиенко.

Э. А. Гордиенко, А. П. Павлов.

ШУЙСКИЙ Василий Иванович (1552–12.09.1612), боярин из рода нижегородско-сузд. князей Шуйских, царь (1606–10). В. Ш. был старшим из пяти сыновей боярина Ивана Андреевича Шуйского (умер в 1573). В 1584 получил боярский чин. В кон. 1586 вместе со своими сородичами подвергся опале, был сослан в Галич, но спустя нек-рое время был прощен и возвращен в Москву. В мае 1591 назначен гл. Угличской следственной комиссии, к-рая пришла к заключению о «нечаянной» смерти царевича Дмитрия. В дальнейшем В. Ш. назначался на воеводства в полки и города, участвовал в дворцовых церемониях, приемах послов. В 1592–93 и 1600–02 служил воеводой в Н., где на *Нутной улице* у него был двор. Принимал участие в воен. действиях против Лжедмитрия I, но после смерти *Бориса Федоровича Годунова* вместе с др. боярами целовал ему крест. Не получив ожидаемых почестей от нового царя, начал вести против него активную агитацию, был одним из руководителей заговора 17 мая 1606, в результате к-рого Лжедмитрий был свергнут. 19 мая Земский собор провозгласил царем В. Ш. По словам современников, В. Ш. был «выкликнут» своими сторонниками, а не избран «всей землей». 1 июня В. Ш. был венчан на царство. Стремясь заручиться поддержкой знати, он дал «крестоцеловальную запись», в к-рой обещал не казнить никого без суда, не преследовать родственников осужденных, не слушать ложных доносов. Однако царь неоднократно нарушал свою клятву. Вступив на престол в обстановке подъема гражданской войны, не обладая большим гос. талантом, твердым характером, нравственной силой, В. Ш. оказался неспособным остановить надвигавшуюся смуту. Недовольны царем были разл. слои об-ва. Возможно, желая предотвратить волнение людей, В. Ш. организовал 3 июня 1606 церемонию торжественного перенесения из Углича в Москву мощей Димитрия, провозглашенного святым. Но летом 1606 против В. Ш. на Ю. поднялось мощное восстание, в к-ром приняли участие разные слои насел. – казаки, дворяне юж. городов, стрельцы, горожане, холопы и крестьяне.

В 1607 в Стародубе Северском объявился новый самозванец – Лжедмитрий II. Опираясь на широкую поддержку насел. юж. городов, он сумел нанести ряд поражений войскам В. Ш. и подступить к Москве. После неудачной попытки овладеть столицей Лжедмитрий обосновался в Тушине и приступил к осаде Москвы. В 1609 правительство В. Ш. приняло решение просить воен. помощи у Швеции в обмен на терр. уступки в Карелии. Однако решение правительства В. Ш. заключить договор со Швецией, опереться на иноземные, а не собственные силы являлось стратегической ошибкой. Заключение договора со шведами дало повод для нач. открытой интервенции со стороны польск. государства. Роковым образом сказалось впоследствии заключение договора и на судьбе Н. В июне 1610 польск. армия под командованием гетмана С. Жолкевского нанесла поражение царским войскам под командованием Д. И. Шуйского у с. Клушино. Путь полякам на Москву был открыт. Одновременно из Калуги к Москве двигались отряды Лжедмитрия II, к-рый обосновался в подмосковном с. Коломенском. Правительство В. Ш. оказалось в безвыходном положении. 17 июля 1610 группой бояр и дворян во гл. с З. Ляпуновым В. Ш. был свергнут с престола и насильственно пострижен в монахи. Власть в Москве перешла к боярскому правительству, к-рое в авг. 1610 заключило договор с Жолкевским о призвании королевича Владислава на рус. престол.

В сент. 1610 В. Ш. вместе с братьями был выдан гетману Жолкевскому, к-рый вывез их в качестве пленников сначала в Смоленск, а затем в Польшу, где 12 сент. 1612 В. Ш. умер в заключении. В 1635 прах В. Ш. был перевезен в Россию и перезахоронен в царской усыпальнице в Архангельском соборе.

Ист.: НЛ.

Лит.: Платонов 1937; Пронштейн 1957; Смута 1989; Абрамович 1991.

А. П. Павлов.

ШУЛЯК Любовь Митрофановна (9.10.1896, СПб. – 2.12.1996, Н.), арх.-реставратор, исследователь др.-рус. зодчества. Член Союза архитекторов (1945), кавалер ордена «Знак Почета» (1967), поч. гражданин Н. (1987), лауреат Гос. премии (посмертно) «За возрождение городского ансамбля Великого Новгорода», к-рой была удостоена группа новг. реставраторов в 1997.

Окончила Гос. Архитектурный ин-т в Л. и археол. отделение Ленингр. ун-та. В 1920-е Ш. – науч. сотрудник ГАИМК. Среди ее учителей и коллег выдающиеся архитекторы, художники, искусствоведы – В. А. Щуко, *А. В. Щусев*, *Н. К. Рерих* и Б. К. Рерих, И. Я. Билибин, *И. Э. Грабарь*, *Д. В. Айналов*, *К. К. Романов* и др. В составе экспедиций ГАИМК исследовала пам-ки архит-ры С., С.-З., Поволжья. С кон. 1930-х Ш. — районный арх. и сотрудник органов охраны пам-ков Ленингр. обл. В годы войны участвовала в эвакуации коллекций Эрмитажа и др. пам-ков, пережила блокаду Л. В 1942–45 — в ссылке в Сибири по ложному обвинению. В 1946 по приглашению директора Новг. реставр. мастерской (СНРПМ) *С. Н. Давыдова* приехала в Н. и до кон. своих дней занималась реставрацией пам-ков зодчества. Ш. — одна из основателей новг. реставр. школы, много сделала для разработки методики натурных исследований, составления проекта, реставр. работ, для подготовки молодых реставраторов (среди ее учеников *Г. М. Штендер*, Л. Е. Красноречьев, *Т. В. Гладенко*, Н. Н. Кузьмина). В кон. 1940-х проводила первоочередные противоаварийные работы на многих пам-ках. В 1950–60-е Ш. исследован и реставрирован целый ряд объектов, среди к-рых – шедевры др.-рус. зодчества. В процессе реставр. работ Ш. сделаны важные открытия: установлены форма завершения большинства храмов Н. XIV–XV вв., характер декорации их стен, форма и устройство дверей, окон, кро-

вель, система кладки стен, сводов, арок, фундаментов, полов, барабана, устройство связей, типы кирпича и раствора; разработан метод обследования недоступных мест с помощью зеркал. Все работы Ш. проведены на высоком уровне, мн. из них вошли как образец в учебники и обобщающие труды по реставрации. Ш. первая занялась изучением гражданской архит-ры Н. XVIII – нач. XX вв., малых архитектурных форм. Ею опубл. несколько брошюр и науч. статей.

Похоронена на Рождественском кладб.

Основные реставр. работы: *церкви Дмитрия Солунского на Славкове улице* с колокольней (1949–50, совместно с П. Н. Максимовым), *Феодора Стратилата на Ручью* (1951–54), *Иоанна Богослова на Витке* (1952), *Николы на Липне* (1954–57, совместно с П. Н. Максимовым), *Петра и Павла апостолов в Кожевниках* (1955–57, совместно с Г. М. Штендером), *Спаса Преображения на Ильине улице* (1950–51, 1961), *Покрова Зверина монастыря* (кон. 1960-х), *Рождества Христова на Кладбище* (1948–54, 1969–70, 1976–83, совместно с Н. Н. Кузьминой), Мины и Николая в Старой Руссе (1960-е).

Соч.: Шуляк 1950; 1958; 1959; 1964.
Лит.: Штендер 1966/2; Аблизина, Корчагина 1995.
В. А. Ядрышников.

ШУШЕРИН-Рипатов Корнильев Иван (? – ок. 1693), патриарший клирик, автор жизнеописания (1681–86) патр. *Никона*, к-рое, будучи популярным, распространялось по России в многочисленнных списках, а сейчас является единственным источником сведений об иерархе. Очевидно, Ш. был уроженцем Н., где его «тогда еще младу сущу» заметил митроп. Никон. Ш. взяли в услужение в митрополичий дом, где он был «воспитан издетска возраста и возмужа при бедре» владыки. Перед судом вселенских патриархов над Никоном в 1666 Ш. был арестован, после допроса у царя 3 года провел в заключении, а затем был отправлен в Н. «и бе тамо во изгнании десять лет». В 1680 его освободили по ходатайству царевны Татьяны Михайловны, и он стал заведовать дворцовой ц. В 1681–86 Ш. написал Житие патр. Никона («Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона»), в к-ром рассказал о *восстании 1650*, очевидцем к-рого был, и осветил роль Никона в подавлении мя-тежа. Кроме «Известия» исследователи полагают, что перу Ш. принадлежал «Келейный летописец» новг. митроп. Никона, частично дошедший в составе Новг. Забелинской летописи (см. *Летописи новгородские XVII в.*).

Погребен в Воскресенском соборе Ново-иерусалимского мон-ря вблизи могилы Никона.

Соч.: Шушерин 1871, 1997.
Лит.: Казминский 1892; РБС; Бубнов, Лаврентьев 1993 (в том числе библиография).
Г. М. Коваленко, С. Лобачев.

ЩЕКОТОВ Николай Михайлович (1884, Москва – 6.12.1945, Москва), искусствовед, музейный деятель. Получил образование в Германии (1902–08 и 1914–18). С 1913 – хранитель Третьяковской галереи. В 1921–25 директор РИМ, в 1925–26 директор, а в 1934–37 зам. директора ГТГ по науке. В 1918–32 деятельно

участвовал в организации Нац. музейного фонда и ЦГРМ.

Еще ок. 1908 сблизился с *И. С. Остроуховым* и увлекся др.-рус. изобразительным иск-вом, публиковал статьи в журналах «Русская икона», «София», «Старые годы». Позже активно занимался творчеством В. И. Сурикова (его статьи о Сурикове образуют золотой фонд в науч. лит-ре об этом художнике) и иск-вом СССР.

В многочисленных работах о рус. иконе и лицевом шитье, изд. в 1913–22, Щ. впервые широко применил стилистический анализ и оценил иконопись как иск-во формы. Классическая работа Щ. «Иконопись как искусство» не была опубл. в полном виде (2-я часть сохранилась в виде корректуры в архиве ГТГ).

Живопись Н. занимала Щ. на протяжении мн. лет, и высказанные им суждения на эту тему остаются существенными и по сей день.

Лит.: Щекотов 1963; Троица Рублева 1989.
Г. И. Вздорнов.

ЩЕПКИН Вячеслав Николаевич (25.05.1863, с. Тимонино-Никольское Богородского у. Моск. губ. – 2.12.1920, Москва), лингвист, палеограф, историк-славист, историк иск-ва. Учился на историко-филол. ф-те Моск. ун-та, ученик Ф. Ф. Фортунатова, Ф. Е. Корша, Н. С. Тихонравова и А. Л. Дювернуа. С 1887 и до кон. жизни – сотрудник РИМ, сначала хранитель, а затем заведующий отделом рукописей и книг старой печати. Проф. Моск. ун-та (1906), чл.-кор. ИАН (1913).

Щ. принадлежал к числу ученых-энциклопедистов, с одинаковым успехом трудившихся в самых разнообразных науках, умея связывать их в единую стройную систему. Наиб. известностью пользуется его классическая «Русская палеография» (1920; переизд.: М., 1967). Занятия рукописями естественно привели его к исслед. миниатюр и орнамента, а потом и др.-рус. изобразительного иска в целом, тем более что коллекция РИМ давала богатый материал для самых неожиданных открытий и публикаций (лицевое шитье, иконопись, лицевые рукописи, прикладное иск-во). В 1902 опубликовал программную работу «Новгородская школа иконописи по данным миниатюры» и тогда же – «Новгородские надписи graffiti», давшие начало изучению древних текстов *Софийского собора* (см. *Надписи-граффити*). Щ. ввел в науч. оборот мн. десятки пам-ков иск-ва, материальной культуры, письменности и лит-ры, в т. ч. и новг. Его посл., до сих пор неизд. большая работа – «Душа русского народа в его искусстве» (РГБ ОР. Ф. 261. Карт. 16. Ед. хр. 12).

Архив: ГИМ. Ф. 276.
Соч.: Щепкин 1902/1; 1902/2; 1903; 1908; 1967 (там же библиография печатных трудов Щ.)
Лит.: Бернштейн 1955; Булахов 1976; Славяноведение 1979; Вздорнов 1986.
Г. И. Вздорнов.

ЩЕРБАТОВА-Шевякова Татьяна Сергеевна (5.11.1905, Смоленск – 01.04.2000, с. Ислáвское Моск. обл.), художница, специализировавшаяся на копировании ср.-век. стенных росписей. Из княж. рода. Окончила Ин-т истории иск-в в Л. (1929), где работала в мастерской *Л. А. Дурново*. Копировала почти все изв. фрески в храмах Н. и Старой Ладоги, особенно много в *церквах Спаса Преображения на Нередице, Успения Богородицы на Волотовом поле, Спаса Преображения на Ильине улице, Рождества Христова на Кладбище* и др. (1925–26, 1930), а также в Ферапонтовом мон-ре (1928). В связи с арестом и высылкой на Соловки мужа Щ. худ. Б. В. Шевякова (1935) Щ.-Ш. выехала в Грузию, где работала с 1936 по 1987 и где ею исполнены сотни копий с мозаик и фресок древней Грузии, Армении и Абхазии. Щ.-Ш. – автор двух книг, материалом для к-рых послужили ее наблюдения, сделанные в процессе копирования и изучения ср.-век. стенописей: «Монументальная живопись раннего средневековья Грузии» (1983) и «Нередица» (2004).

Лит.: Средневековые фрески 1985; Государственный музей 1986; Хоренко 1994; Монументальный орнамент 1999; Мальцева 2002; Щербатова-Шевякова 2004.
Г. И. Вздорнов.

ЩУСЕВ Алексей Викторович (28.09.1873, Кишинев – 24.05.1949), выдающийся рус., советский арх., действ. член Академии архит-ры СССР (с 1939), академик АН СССР (с 1943). В 1897 окончил Петерб. академию художеств. В 1910 стал академиком АХ. В своем творчестве активно использовал элементы др.-рус. архитектуры, особенно пам-ков Н. и Пскова. Щ. является автором таких сооружений, как Троицкий собор в Почаевской лавре, Марфо-Мариинская обитель в Москве, ц.-пам-к на Куликовом поле, Казанский вокзал в Москве. В советское время по проектам Щ. строились административные и жилые здания, Москворецкий мост и станция метро «Комсомольская-кольцевая» в Москве, комплекс зданий для обсерваторий в Пулково и Симеизе, театр в Ташкенте и др.

Значительное место в деятельности Щ. занимают градостроительные работы. Начиная с 1918 Щ. принимал активное участие в разработке генерального плана реконструкции Москвы. В годы войны составил проект восстановления Н. В отличие от Грабаря (или Грекова), к-рый предлагал строить Н. на новом месте, восстановив в старом г. только архитектурные пам-ки, Щ. разработал проект восстановления Н. на его прежнем месте. В творчестве Щ. сказалась его глубокая и разносторонняя эрудиция, явившаяся результатом многолетнего изучения мирового и отеч. зодчества. Его перу принадлежит более 200 науч. и научно-популярных работ, затрагивающих широкий круг проблем архит-ры. В 1926–29 Щ. был директором Третьяковской галереи; кроме того был инициатором и первым директором (с 1946)

Музея рус. архит-ры, к-рый теперь носит его имя.
Лит.: Алексей Щусев 1947; Соколов 1952.
По материалам БСЭ.

ЭБЕРС (Эбершильд) Адольф (?–?), швед. торг. и дипломат. представитель в России, в 1645–56 управляющий *Шведским двором* в Н. Его донесения из Н., хранящиеся в фонде «Московитика» в ГАШ, являются ценным источником по истории *восстания 1650*. Большой интерес представляет его сообщение о мятеже карельских «пашенных солдат», посланных на подавление восстания в Пскове.
Лит.: Русско-шведские отношения 1960; Экономические связи 1979; Коваленко 1987; Ekonomiska förbindelser 1978.
Г. М. Коваленко.

ЭВЕНБАХ Евгения Константиновна (17.08.1889, Кременчуг-Подольский – 1981), худ., работала преимущественно в обл. книжной иллюстрации и станковой графики. Училась у *К. С. Петрова-Водкина*, в 1920 сопровождала его в Н. Сохранились многочисленные акварельные рисунки Э., посвященные Н. («Новгородский рынок», «Пароходы на Волхове», виды *Софийского собора, церквей Параскевы Пятницы, Спаса Преображения на Ковалеве, Спаса Преображения на Ильине улице, Успения Богородицы на Волотовом поле, Юрьева, Антониева* и *Кириллова монастырей, Детинца* и *Ярославова дворища*). Недолгое время работала с *Л. А. Дурново* по копированию древних фресок в Н. (два праотца из ц. Спаса на Ильине, прор. Моисей *церкви Спаса Преображения на Нередице*, «Христос во гробе» из ц. Спаса на Ковалеве, 1920–21, все в ГРМ). С той же целью побывала в Киеве, Чернигове и Ферапонтове.
Лит.: Евгения Эвенбах 1974.
Г. И. Вздорнов.

ЭКБЛУМ Рихард (1874–1959), швед. лингвист, специалист по слав. языкам, проф. слав. языков Упсальского ун-та (1921–39), автор классических трудов по ист. фонетике и акцентологии слав. языков. В 1911 посетил Россию с целью изучения топонимов на С.-З. России и языковых контактов между Скандинавией и Россией. Результатом этой поездки стало его исслед. о сканд. заимствованиях в рус. яз. «Русское и варяжское в географических названиях Новгородской земли» (1915), в к-ром он доказывал сканд. происхождение мн. рус. геогр. названий этого региона. Местные назв. от корня «рус–» он считал доказательством расселения скандинавов на *Новгородской земле*.
Соч.: Ekblom 1915.
Лит.: Похлебкин 1959; Великий Новгород 2002.
Г. М. Коваленко.

ЮКИН Павел Иванович (15.01.1885, Мстера Владимирской губ. – 14.11.1945, Л.), реставратор, специализировавшийся по расчистке рус. икон и монументальной живописи. Из семьи потомственных иконописцев. В раннее время работал по заказам нижегородских купцов-старообрядцев (Г. М. Прянишников), в 1904 был принят в моск. мастерскую Чириковых, где учился реставр. делу у А. В. Тюлина. С 1908 Ю. обосновался в Н., где им был приобретен собственный дом. Раскрывал иконы в *Древлехранилище епархиальном*, фрески в *церкви Феодора Стратилата на Ручью* (1908–14), *Антониевом монастыре* (1909), в *церкви Симеона Богоприимца* в *Зверине монастыре* (1912). С 1918 – сотрудник *Комиссии по сохранению и раскрытию памятников древней живописи*, где он работал под руководством *И. Э. Грабаря, А. И. Анисимова* и *Г. О. Чирикова*. В 1918–19 находился в составе группы реставраторов и ученых, раскрывавших фрески в

Успенском и Дмитриевском соборах во Владимире, осенью того же года работал в Кирилло-Белозерском и Ферапонтовом мон-рях. В 1919–21, 1923, 1930 жил в Н., где расчищал, в частности, фрески *Феофана Грека* в *церкви Спаса Преображения на Ильине улице*. Принимал активное участие в подготовительных работах по обширной экспозиции рус. иконописи в Германии, Англии и США в 1929–32. Выезжал в качестве инспектора-реставратора в Лондон (1930). В 1930-х принял участие в раскрытии мозаик и фресок Софии Киевск. и в снятии мозаик в соборе Михайло-Златоверхого мон-ря (1933–34, 1937). По собственным словам Ю., он работал также в Чернигове, Пскове, Москве, Александрове, Калязине, Вологде, Сольвычегодске, Керчи, в пещерных городах Крыма. В 1931 репрессирован, отбывал срок (3 года) в Котласе. Из ссылки отправлен в г. Ковров Владимирской обл. В 1934–37 совместно с К. Ф. Некрасовым подготовил книгу «Живописные приемы старых фресковых мастеров и техника фресок по памятникам, находящимся в СССР», где главное внимание сосредоточено на пам-ках Н. (единственный изв. экз. этой неизд., но чрезвычайно ценной рукописи находится в частном собрании в Москве).

Наилучшее представление о Ю. дают его автобиографические записки, находящиеся ныне в ОР ГТГ (Ф. 4. № 813. Л. 1–29), а также док-ты – у его дочери М. П. Юкиной (Москва).
Лит.: Вздорнов 1981; Порфиридов 1987; Кызласова 2000.
Г. И. Вздорнов.

ЮРИЙ Андреевич (?–?), кн. новг. (1172–75), сын *Андрея Боголюбского*.

Послан отцом по просьбе новг-цев на стол весной 1172. Вскоре после нач. княжения между ним и горожанами возник конфликт, улаживать к-рый отправился во Владимир архиеп. *Иоанн (Илья)*. Весной 1175 Ю. А. изгнали из Н. В 1185 женился на грузинской царице Тамаре. Пытался стать властителем Грузии, но по приказу жены его выслали в Константинополь. В 1190 знать Зап. Грузии провозгласила Ю. А. царем, но он потерпел поражение от войск Тамары и покинул Грузию. Дальнейшая судьба неизв.

В корпусе актовых печатей имеются его княж. буллы.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Рапов 1977.
А. М. Степанов.

ЮРИЙ (Георгий) Мишинич (?–10.02.1316), боярин Неревского *конца*. Постоянный представитель в посадничестве с 1291 до 1316. Посадник с февр. 1291 по февр. 1292, с февр. 1304 по февр. 1305. В 1290 организовал выступление перевлян против боярских родов *Прусской улицы*. Весной 1294 по распоряжению вел. кн. *Андрея Александровича* возглавлял поход на шведов и штурм «города Свенска», но отступил с дружиной после неудачного штурма и начавшейся оттепели. Погиб в битве под Торжком. Погребен в *церкви Сорока мучеников на Щирковой улице*. В 1342 в его гроб был погребен сын *Варфоломей Юрьевич*. Фигурирует в грамотах Н. вел. кн. тверскому *Михаилу Ярославичу* с условиями договора (Проекты докончаний. 1305–07). Родоначальник династии неревских посадников, усадьбы к-рых исследовались в ходе археол. работ на Неревском конце (1951–62) (см. *Археология Новгорода*). Брат *Михаила Мишинича*.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 43; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; Янин 1973; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ЮРИЙ (Гюрги) Иванкович-Иванович (?–?), боярин Неревского *конца*. Сын посадника *Иванки-Ивана Захарьинича*, внук посадника *Захарии Яковлевича* (?). Посадник в 1215–16. В 1215 с тысяцким *Якуном Намнежичем* возглавил посольство во Владимир «по князи». По его инициативе на княж. стол новг-цы пригласили *Ярослава Всеволодовича*. В 1215 неудачно защищал тысяцкого Якуна, против к-рого кн. Ярослав инициировал выступление горожан. В кон. 1215 возглавил посольство в Торжок к кн. Ярославу Всеволодовичу с просьбой прекратить торг. блокаду Н., был арестован. В 1217 вместе с кн. *Мстиславом Мстиславичем Удатным* ушел в Киев. С его им. связаны *берестяные грамоты* № 165, 222, 225, 239, найденные на Неревском раскопе.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 42, 43.
Лит.: Янин 1962/2; 1981/4;1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ЮРИЙ Данилович (1281–1325), вел. кн. владимирский (1318–25), кн. новг. (1316, 1319–25), сын *Даниила Александровича*.

До смерти отца княжил в Переяславле. С 1304 по 1318 вел борьбу с *Михаилом Ярославичем* за вел. княжение. В 1314 получил ярлык на великокняж. стол. В том же году приезжал в Н. Потерпев поражение от Михаила Ярославича в кон. 1317, бежал в Н. На переговорах князья договорились ехать в Орду на суд хана. Там Ю. Д. способствовал казни тверск. кн. После возвращения он заключил мир с сыновьями Михаила Ярославича. В 1319 отправил своих наместников в Н., а в 1320 приехал сам. В 1322 водил новг-цев на Выбор, а после этого собрал ордынский выход и вернулся в Н., отложив поездку в Орду. Узнав о происках тверск. князей, пытался пробраться в Сарай через вост. территории *Новгородской земли*, но был задержан *Александром Михайловичем*, к-рый отнял ордынское серебро. Ю. Д. лишился ярлыка на вел. княжение, но остался новг. кн. В 1323 ходил с новг-цами на Неву ставить крепость Орешек. В 1325 отправился в Орду, где 21 нояб. был убит «без царева слова» Дмитрием Михайловичем. Ю. Д. был посл. кн., к-рый подолгу жил в Н. и водил новг-цев в походы.

От им. Ю. Д. составлены Договорная грамота вел. кн. моск. и Н. с вел. кн. тверским Михаилом Ярославичем о мире (1318–19), Договорная грамота Н. со Швецией о мире (*Ореховецкий договор, 1323*); Ю. Д. упомянут в Договорной грамоте Н. с вел. кн. тверским Александром Михайловичем

(1326–27). В корпусе актовых печатей есть его княж. булла.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43; ГВНП.
Лит.: Экземплярский 1889–1891; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.
А. М. Степанов.

ЮРИЙ Дмитриевич (?–1410), прусский боярин. Кончанский представитель в посадничестве в 1397–1410. В 1398 по владычному благословению участвовал в походе на р. Двину; был одним из воевод дружины, отправившейся к Орлецу (см. *Двинский поход*). В 1408 вместе с братом ставит ц. в честь Чуда Архистратига Михаила в Хонех в *Аркажском Успенском монастыре*. Фигурирует в Данной грамоте спинских сябров *Верендовскому Спасскому монастырю* (1389–91); душеприказчик при составлении Духовной грамоты Остафия Ананьинича (1398–1410).
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 43; ГВНП.
Лит.: Янин 1961/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ЮРИЙ Долгорукий (1090–15.05.1157), кн. ростовский (1095–1157), вел. кн. киевск. (1154–57), сын Владимира Мономаха.

После смерти отца предпринял первые попытки утвердиться в Киеве. Пытался подчинить своему влиянию Н., в 1138 посадил на новг. стол сына *Ростислава Юрьевича*. Но уже в 1139 новг-цы отказали ему в помощи против Чернигова. В 1147 Ю. Д. ходил походом на Н., «взя Новый Торг и Мьсту всю взя». С 1149 вел борьбу за киевск. стол, к-рый смог занять только в 1154. После похорон кн. в Киеве вспыхнул мятеж, направленный против сузд. феодалов. Из-за постоянного стремления в Киев Ю. В. прозван Долгоруким.
Ист.: ПВЛ; НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 2, 4,16, 30, 42, 43; НЛ.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003.
А. М. Степанов.

ЮРИЙ Иванович (?–?). Кончанским представителем в посадничестве стал не позднее 1371. Степенной посадник с февр. по февр. 1371–72, 1373–74, 1375–77. 21 марта 1350 был воеводой в походе новг-цев на Выбор. В 1354 в числе сторонников посадника *Федора Даниловича* пострадал при разграблении *Прусской улицы*, бежал в Псков, затем в Копорье. В 1360 сопровождал на поставление владыку *Алексея*. В 1371 возглавлял новг. посольство на мирных переговорах с немцами под Новым городом (Нейгаузеном). В 1375 ставит ц. Иоанна Златоуста в Околотке. 9 марта 1376 возвел на сени Софии вновь избранного владыку Алексея. 11 марта 1380 сопровождал владыку на переговорах с вел. кн. *Дмитрием Донским*. Именной посадничьей буллой Ю. И. скреплены: наказ Н. послам Юрию и Якиму об условиях заключения мирного договора с кн. *Михаилом Александровичем* (1372) и Договорная грамота Н. с *Михаилом Александровичем* (1376). Фигурирует в договоре Н. с Любеком, Готским берегом и заморским купечеством (1371); в договоре Н. с Любеком и Готским берегом о пограбленном разбойниками товаре (29 авг. 1373); в Договорной грамоте кн. Дмитрия Донского с Н. о взаимной помощи (1376). Брат *Василия Ивановича*. В корпусе актовых печатей имеются его именные посадничьи буллы.
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16; ГВНП.
Лит.: Соловьев 1845; Пресняков 1918; Черепнин 1948; Зимин 1955; Русско-ливонские акты 1868; Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.
А. С. Хорошев.

ЮРИЙ Онцифорович (?– весна 1417), боярин Неревского *конца*. Сын посадника Онцифора Лукича. Кончанский представитель в посадничестве с 1409 по 1415. 13 авг. 1376 сопровождал владыку *Алексея* в поездке к митроп. 11 марта 1380 входил в состав новг. делегации на переговорах архиеп. Алексея с вел. кн. *Дмитрием Донским*. В 1381 – посол к литов. кн. Ягайло; направлен в ответ на обращение полочан к Н. за помощью во время осады Полоцка литовцами. В 1392 поставил ц. Успения Богородицы в Колмове (см. *церковь Успения Богородицы Колмова монастыря)* и осн. *Колмов монастырь*. 26 марта 1411 руководил полком в походе на Выбор. Весной 1414 возглавлял посольство в Литву на переговорах с кн. Витовтом, в результате к-рых был заключен мир «по старине». В 1415 отошел от полит. деятельности из-за болезни. Фигурирует в купчей грамоте Михаила Федоровича Крюка на с. Медно (кон. XIV – нач. XV вв., до 1409), в духовной грамоте Орины (сер. XV в. – 1480-е). Упомянут в Прологе 1400 (ГИМ. Син. 240). Его усадьба на *Козмодемьянской улице* была исследована в ходе археол. работ на Неревском раскопе (1951–62). Адресат *берестяных грамот* № 94, 97, 167, 273, 290, 362, 370 (Неревский раскоп), 446 (Тихвинский раскоп).
Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 23, 30, 42, 43; ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003; Арциховский, Борковский 1963.
А. С. Хорошев.

ЮРИЙ Терентьевич (?–?), боярин Славенского *конца*. Кончанский представитель в посадничестве в 1460-х. Фигурирует в грамоте посадников Славенского конца о размежевании земли Ивана Васильевича Губарева и *Савво-Вишерского монастыря* (1460-е). Возможно, брат посадника *Василия Терентьевича*.
Ист.: ГВНП.
Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003; Бассалыго 2005.
А. С. Хорошев.

ЮРОДИВЫЕ новгородские, новг. святые, иначе блаженные, почитание к-рых началось еще при их жизни и было связано с необычным образом поведения человека – мнимым безумием, превратившимся в особый вид христианского подвижничества и благочестия. В основе такого стереотипа поведения лежит радикальное отвержение ценностей земной жизни, внеш. благочестия и соц. этикета, на фоне к-рого утверждается значимость евангельских заповедей как «единого на потребу» для духовной жизни. В плане личного благочестия юродство было совершенным попранием собственных тщеславия и гордыни. Юродство находит свое обоснование уже в богословии ап. Павла, утверждающего, что «мудрость века сего есть безумие перед Богом» (1 Кор. 3:18), и в силу этого призывающего христиан быть «безумными Христа ради» (1 Кор. 4:10). Характерной чертой др.-рус. юродства является происхождение большинства святых из сословия мирян и ярко выраженная соц. направленность служения, заключавшаяся в обличении пороков об-ва. В этом смысле подвиг юродства в Древней Руси приходит на смену княж. святости.

Др.-рус. юродство в его классическом виде рождается именно в Н. во 2-й пол. XIII в., что должно быть объяснено напряженной соц. жизнью г. Все изв. рус. юродивые XIV–XV вв. связаны с Н. Часть Ю. н. имеет общецерк. почитание, часть считается местночтимыми. После присоединения Н. к Москве в 1478 юродство здесь практически прекращается.

Первым Ю. н. становится Прокопий Устюжский (умер 1303, память 8/21 июля). Его позднее житие XVII в., имеющее ряд анахронизмов, сообщает, что он был купцом родом «от западных стран, от латинского языка, от немецкой земли». После крещения в *Хутынском монастыре,* отказавшись от своего имения, принимает подвиг юродства и отправляется в Устюг. Общецерк. почитание установлено в 1547. Мощи почивают в Устюге под спудом в храме его им., построенном в 1495.

Подвиг Ю. н. Николая Кочанова (умер 1392, память 27 июля/9 авг.), жившего на Софийской стороне, и Федора, жившего на Торг. стороне на *улице Лубянице* (умер 1392, память 19 янв./1 февр.), носил ярко выраженный характер соц. обличения (см. *Житие Николая Кочанова*). Своей взаимной враждой Ю. н. высмеивали противостояние полит. группировок новг. боярства, связанное с попытками гегемонии на *вече* Славенского *конца* Торг. стороны и реформами посадничества во 2-й пол. XIV в. Николай Кочанов погребен на Яковлевой ул. в *церкви Пантелеймона*, построенной над его могилой в 1554. Ко времени 1626–34 ему существовала полиелейная служба. Мощи блаженного Федора почивали неосвидетельствованными в часовне близ *церкви Георгия на Торгу*. В Описи 1634 почитание святого не упомянуто. Есть сведения о блаженном Георгии – очевидно, современнике Федора и Николая, к-рый не был канонизирован, память его – 3/16 нояб., время кончины, обстоятельства жизни и место погребения неизв.

Поздние Ю. н. характерны тем, что они происходят из монашеской среды, а их обличительная деятельность связана с новг.-моск. отношениями. Михаил Клопский (умер 1453, память 11/24 янв.), происходивший из моск. княж. рода, скрывая свое происхождение, неожиданным образом появляется среди братии *Клопского монастыря*. Ряд актов его юродства связан с ориентацией на Москву в конфликтах посл. с Н. (выражение радости по поводу рождения *Ивана III Васильевича* в 1440 как будущего искоренителя новг. вольности). Возможно, этим объясняется, что мон-рю были пожалованы вел. кн. земельные угодья в условиях земельных конфискаций др. новг. мон-рей. Михаилом Клопским была предсказана хиротония архиеп. *Евфимия II* у митроп. Герасима в Смоленске. Канонизирован в 1547. Мощи прп. почивают в Клопском мон-ре под спудом.

Блаженный Арсений (умер 1570, память 12/25 июля, местная память 8/21 мая) родом из Ржева, из семьи кожевника. Уходит из семьи в Н., где раздает свое имущество и принимает подвиг юродства. В 1566 постригается в монахи и основывает на Торг. стороне обитель (*Арсениев монастырь*) на средства боярина Федора Сыркова (см. *Сырковы*), впервые упомянутую в 1607. Внеш. признаками юродства Арсения были гневливость, вериги, рубище и шляпа, закрывавшая полголовы. Ходил он по улицам почти бегом. Если Арсению не успевали подать милостыню, то он никогда за ней не возвращался. Его юродство проявилось в плаче о судьбе Н. во

время *опричного разгрома* 1570 и в обличении *Ивана IV Васильевича Грозного* за жестокость. Во время своеобразного диспута между юродивым и царем Арсений задает царю загадки, к-рые тот не умеет разгадать. Наутро блаженный возвращает царю полученный от него мешок с серебром, поскольку ночью эти деньги «вопиют вельми». Эти обличения подготовили выступление др. юродивого, Николы Салоса, что спасло Псков от погрома. До 1634 мощи Арсения находились неосвидетельствованными под спудом на *Ярославовом дворище* в часовне близ ц. Рождества Богородицы, после чего были перенесены в осн. им мон-рь. Описание Новг. святыни 1634 указывает, что блаженному составлены тропарь и кондак, но празднество не установлено. С 1785 мощи находятся в *Кирилловом на Нелезене монастыре*, в 1792 был устроен придел в честь Арсения, в 1812 – бронзовая позолоченная рака. Окончательную ред. житие блаженного, страдающее рядом анахронизмов, получает после 1701, когда происходит посл. чудо.

В XVII–XVIII вв. юродство вытесняется на Рус. Север. В синодальную эпоху, лишенное поддержки иерархии и теснимое полицией, оно окончательно спускается в народ и вырождается.

Лит.: Служба Николаю Юродивому 1831; Макарий; Макарий 1861/1; Барсуков 1882; Житие Прокопия 1893; Силин 1894; Янин 1979/2; Лихачев, Панченко, Понырко 1984; Белоброва, Власов 1988; Соколова 1989/2; Федотов 1990; Живов 1994; Книга глаголемая 1995.

А. Е. Мусин.

ЮСТЕН Паавали (1516–75), финляндский еп., автор изв. «Хроники финляндских епископов». В 1569 Ю. возглавил швед. посольство в Россию. Переговоры шли трудно, и посольство по приказу *Ивана IV Васильевича Грозного* было задержано в России до 1572.

Свое пребывание в России и в Н., где он побывал дважды: в сент. 1569 – янв. 1570 и в дек. 1571 – янв. 1572, Ю. описал в «Известии о посольстве в Россию», впервые опубл. в 1867 крупным финск. историком Х. Г. Портаном.

Соч.: Юстен 2000.

Лит.: Porthan 1867; Dekcer 1963.

Г. М. Коваленко.

ЯГИЧ Игнатий Викентьевич (1838, Вараджин – 1901). Хорват. Филолог, яркий представитель рус. и южно-слав. науки о яз. и один из самых видных ученых С.-Петерб. Академии наук. Окончил Венский ун-т. Служил проф. слав. филологии в Одессе, Берлине, Пб. и Вене. Специальностью Я. были самые разные области слав. яз. и лит-ры. Наиб. важные его тр. осуществлены в области старослав. яз.; в этих работах он поставил изучение слав. филологии в ряд важнейших дисциплин гуманитарной науки, занявшей с тех пор достойное место в программах не только рус., но и европ. ун-тов.

Особое место в науч. творчестве Я. занимают новг. пам-ки письменности, непосредственно связанные с возникновением и развитием эпохи перевода на слав. яз. книг Св. Писания. Предпринятое Я. изд. новг. Миней 1096–97 по тщательности и разносторонности исслед. было первым подобным опытом и в свое время не имело равных. Не случайно опубл. им пам-ки получили назв. «Ягичевых Миней».

В 1908 Я. покидает Россию и продолжает науч. и лекторскую деятельность в Венском ун-те.

Соч.: Ягич 1882; 1886; 1890.

Лит.: Архангельский 1901; Славяноведение 1979.

Э. А. Гордиенко.

ЯЖЕЛБИЦКИЙ мир (договор) 1456, договор между новг. господой и моск. вел. кн. После победы над *Дмитрием Шемякой* утвердившийся на великокняж. престоле *Василий II Васильевич Темный* совершил поход на Н. Решающая битва, показавшая воен. слабость Н., произошла 3 февр. под Русой. Новг-цы потерпели жестокое поражение и заключили договор, согласно к-рому обязались выплатить вел. кн. 10 тыс. руб., возвратить кн. ростовские и белозерские земли. Особым пунктом запрещалось принимать участников ослепления Василия Темного, прекратить всякие отношения с его врагами – Иваном Шемячичем и кн. Иваном Можайским. Я. м. стал важной вехой на пути полного подчинения Н. власти вел. кн., ограничил внутр. права Н.: вече лишалось высших судебных и законодательных функций, вводился смесной (совместный с новг-цами) суд великокняж. наместника.

Я. м. повторил традиционные нормы «докончаний» между Н. и вел. князьями. События 1456 поставили перед руководством Новг. республики (см. *Новгород*) вопрос о полит. ориентации, следствием чего явилось усиление его контактов с Вел. княжеством Литов.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6, 8, 16, 30; ПЛ. Вып. 1, 2; НЛ; ААЭ. 1; ГВНП.

Лит.: Пресняков 1918; Черепнин 1960/2; Бернадский 1961; Янин 1962/2; 2003; 2004; Алексеев 1989/1; 1991/2; Зимин 1991.

Г. М. Коваленко.

ЯКОВ Александрович Короб (?–?), боярин Неревского *конца*. Кончанским представителем в посадничестве избран до 1471. В авг. 1471 участвовал в переговорах с вел. кн. *Иваном III Васильевичем* (см. *Коростынский мир*). 16 нояб. 1475 встречал Ивана III, а 21 дек. давал в его честь пир. Входил в новг. делегацию на посл. переговорах независимого Н. с Иваном III в дек. 1477 – янв. 1478. Вероятно, в 1475 целовал крестную грамоту на службу Ивану III, о к-рой тот напомнил 18 янв. 1478 через свое доверенное лицо. В 1481 был арестован и вывезен в Москву. Фигурирует в грамоте Н. кн. Ивану III о сроках выплаты коростынской контрибуции (9 авг. 1471); в Договорной грамоте Н. с кн. Иваном III (Коростынский мир. 11 авг. 1471). Фигурирует в ПК. Брат *Василия Александровича Казимера*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 6, 8, 23, 43; ГВНП.

Лит.: Беляев 1866; Бернадский 1961; Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ЯКОВ Васильевич Слизень (?–?), боярин Славенского *конца*. Кончанским представителем в посадничестве стал после 1460-х. 20 нояб. 1475 встречал вел. кн. *Ивана III Васильевича*.

Ист.: ПСРЛ. Т. 6.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003; Бассалыго 2005.

А. С. Хорошев.

ЯКОВ Иванович Селезнев, неревский посадник 1460–70-х. В *Лавочных книгах* Селезневы названы в числе былых жит. Неревского *конца*. Сын *Василия Ивановича Губы Селезнева*. В. Л. Янин не отождествляет Я. И. С. с Яковом Слизнем. Л. А. Бассалыго, проследив по источникам род Селезневых, находит родственные связи Слизней-Селезневых.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4, 6; Лавочные книги 1930; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003; Бассалыго 2005.

ЯКОВ Игнатьевич Лозьев (?–1469), боярин. Кончанским представителем в посадничестве стал между 1463 и 1469. В 1463 – тысяцкий. В 1463 ставит *церковь Спаса Нерукотворного*. Фигурирует в Духовной грамоте *Федора Остафьевича* (1460-е).

Ист.: ПСРЛ. Т. 16; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ЯКОВ (Семенович?) Хотов (?–?), прус. боярин. Вероятный сын посадника *Семена Климовича*. Кончанский представитель в посадничестве в 1352–82. В 1348 – один из воевод «малой дружины», одержавшей на Ижоре победу над ратью короля *Магнуса*. 24 февр. 1348 после взятия новг-цами Орешка оставлен в крепости. 21 марта 1350 был одним из воевод в походе на Выбор. В 1364 ставил «костер камен в Карельском городке» (крепостную башню). Его именной посадничьей печатью скреплен наказ Н. послам Юрию и Якиму об условиях заключения мирного договора с кн. *Михаилом Александровичем* (1372). В корпусе актовых печатей имеется его именная посадничья булла.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5, 7,16, 23, 43; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ЯКОВ Федорович (?–?), боярин Славенского *конца*. Сын посадника *Федора Тимофеевича*. Кончанским представителем в посадничестве был избран в 1416. До 1418 – двинский посадник. От его им. выдана первая грамота о включении Власа Тупицына в волостной разруб княжеостровцев (1-я четв. XV в., до 1418), к-рая скреплена его именной свинцовой печатью. Брат *Ивана* и *Афанасия Федоровичей*.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4; ГВНП.

Лит.: Янин 1962; 1981/4; 1991; 2003.

А. С. Хорошев.

ЯКОВ Федорович (?–?), боярин прусско-плотницкой группировки. Сын *Федора Яковлевича*. Кончанским представителем в посадничестве избран в 1468. Степенной посадник с авг. 1468 по февр. 1469. 14 июля 1471 участвовал в *Шелонской битве*, был пленен, сослан в заточение в Коломну. Освобожден по распоряжению вел. кн. *Ивана III Васильевича* в авг. 1471 после подписания *Коростынского мира*. 15 нояб. 1475 встречал Ивана III, а 1 янв. 1476 давал пир в его честь. Участвовал в посольстве архиеп. *Феофила* в Москву 31 марта 1476. Входил в состав делегации на посл. переговорах независимого Н. с Иваном III (дек. 1477 – янв. 1478). 18 янв. 1478 бил челом вел. кн. Фигурирует в соглашении между Н. и фогтом Выбора (15 авг. 1468). Брат *Луки Федоровича*.

Ист.: ПСРЛ. Т. 6, 8; ГВНП.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1981/4; 1991; 2003; Бассалыго 2005.

А. С. Хорошев.

ЯКОВЛЕВ Алексей Иванович (1871–1950), рос. историк, чл.-кор. АН СССР (1929). Окончил Моск. ун-т в 1900. Ученик *В. О. Ключевского*. Преподавал в Моск. ун-те,

на ВЖБК, в Моск. библиотечном ин-те. В 1922–30 – действ. член Ин-та истории РАНИОН. 12 авг. 1930 арестован в Москве, этапирован в Л. Содержался в тюрьме ОГПУ до авг. 1931. Обвинялся по т. н. «Академическому делу» 1929–31 в том, что наряду с *С. Ф. Платоновым*, Е. В. Тарле и др. якобы входил в руководящее ядро мифической контрреволюционной организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России», поставившей себе целью – путем иностр. воен. интервенции и вооруженного восстания – свергнуть советскую власть и установить в России монархический образ правления. Был осужден «тройкой» ОГПУ к высылке в отдаленные места СССР сроком на 5 лет. Ссылку отбывал в г. Минусинске. Реабилитирован в 1989. С 1938 работал в ИИ АН СССР в Москве. В 1938 издал подготовленные к печати еще в 1912 *Кабальные книги новгородские*. В работе «Холопы и холопство в Московском государстве XVII в.» подверг новг. Кабальные книги статистическому анализу.

Соч.: Яковлев 1916; 1917; 1938; 1943.

В. М. Панеях.

ЯКОВЦЕВСКИЙ Григорий Дмитриевич (23.01.1868–16.12.1916), протоиерей, церк. деятель, краевед.

Сын дьякона Охонской ц. Устюженского у. Новг. губ. Окончил НДС (1888), священник с 13 июня 1889 Лукинской ц., Покровской ц. в с. Белые Кресты (1895–1916) Устюженского у. Скончался в с. Долоцкое, похоронен в с. Белые Кресты.

Член НЦАО, НОИППО, депутат епарх. съездов, инициатор восстановления в 1913 церк. почитания прп. Евфросина Синозерского (убитого в 1612), за что удостоен сана протоиерея (1912).

Я. – автор многочисленных церк.-публицистических и ист. статей, печатавшихся в НЕВ, посвященных новг. старообрядчеству, истории культуры Устюженского у., синодикам, а также вопросам сохранения церк. старины. Его труд по истории Устюженской Казанской ц. XVII в. постановлением НЦАО предполагалось опубликовать во 2-м т. Тр. Об-ва. Брошюры Я. о прп. Евфросине Синозерском были изданы в Н. в 1901 и 1912.

Лит.: Памяти Яковцевского 1917.

С. В. Моисеев.

ЯКУН (?–?), боярин с *Прусской улицы*. Посадник в 1167 (1 сент.) – 1170. В 1167 возглавил новг. рать, отправленную к Русе навстречу войскам кн. *Святослава Ростиславича* с союзниками. Упоминается вместе с кн. *Романом Мстиславичем* в сказании о *битве новгородцев с суздальцами* (XII в.) и *«Слове о Знамении...»* (25 февр. 1170). Отец посадника *Дмитра-Дмитрия Якуновича*, дед посадника *Иванко-Ивана Дмитриевича* (?). По мнению Л. А. Бассалыги, возможно отождествление Я. с *Якуном Мирославичем*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5, 42, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1991; 2003; Янин, Зализняк 1999; Гиппиус 2003/1.

А. С. Хорошев.

ЯКУН Мирославич (?–?), боярин *Прусской улицы*. Посадник в 1137 (7 марта) – 1141 (февр.), 1156 (до апр.) – 1160 (зима). В февр. 1141 бежал из Н. вместе с кн. *Святославом Ольговичем*. Арестован с братом Прокопием, раздет, избит и сброшен с моста, оштрафован на 1 тыс. гривен, заточен с братом «в Чудь». Позднее кн. *Юрий Долгорукий* приютил опальных и держал у себя «из милости». Вероятно, в 1155 с вокняжением Мстислава Юрьевича возвращается в Н. В 1176 кн. *Мстислав Ростиславич Безокий* женился на его дочери. Вероятно, он является одним из адресатов берестяных грамот № 812, 821, 870, 885, найденных на Троицком раскопе.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 5, 7, 16, 42, 43; НЛ.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 1991; 2001; 2003; Янин, Зализняк 1999; Гиппиус 2003/1.

А. С. Хорошев.

ЯКУН Намнежич (?–?), новг. тысяцкий в 1215–19. В нач. 1215 вместе с посадником *Юрием Иванковичем* отправлен *вечем* «по князи» («по Ярослава по Всеволодовиця»). 20 мая 1215 кн. *Ярослав Всеволодович* инициировал на вече выступление новг-цев против Я. Н.; был разграблен его двор и схвачена жена. 21 мая 1215 поездка Я. Н. с посадником Юрием Иванковичем к кн. завершилась неудачно, был арестован сын тысяцкого. Зимой 1219 обвинен вместе с посадником *Твердиславом Михалковичем* в сговоре с сузд. князьями, задержавшими поход новг-цев на Двину, и смещен со степени. В том же году вновь избран тысяцким.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003.

А. С. Хорошев.

ЯМСКИЕ, моск. купеческая семья, т. н. гости-*сурожане*. Не позднее 1495 вместе с др. *московскими гостями* в Н. был переселен сын Семена Я. – Михаил. Он получил в Тюхольском *погосте* Деревской *пятины* 4 деревни, состоявшие из 10-ти дворов. В д. У Дуба находился двор Михаила Я., а к сер. XVI в. Я. имели дворы, сады и огороды на Павловой, Варежской и Кироивановской улицах.

Я. входили в число верхушки горожан, и их представители выбирались в *пятиконецкие старосты*. Наиб. изв. фигурой в сер. XVI в. был Андрей Михайлович Я. Вместе с Василием Корюковым (см. *Корюковы*) он участвовал в подписании договора 23 авг. 1550 с магистром Лив. ордена.

В 1570, во время *опричного разгрома* Н., был казнен представитель этой семьи – Дмитрий, а дворы торговцев разорены.

В 1573 под строительство *Государева двора* в Славенском конце отошли дворы Василия и Федора Я.

На Павлове ул. стояли пустые дворы «гостиные сохи» Василия и Ивана Андреевых детей Я. На *Торгу*, в Великом ряду, пустое лавочное место Федора Я., а в Суконничном ряду – пустая лавка Василия Я.

Василий Андреевич вместе с братом Иваном уехали в Вологду, где, судя по вкладу в 1574 в Антониево-Сийский мон-рь, они и обосновались. Очевидно, что Я. породнились со Строгановыми, т. к. их потомок, тоже Иван, в нач. XVII в. приходился внучатым племянником внуку Аники Строганова Максиму Яковлевичу. Вернуться в состав привилегированного купечества Я. не удалось. М. Я. Строганов «за их бедностью душою и телом» взял их жить в Соль-Вычегодскую и использовал Ивана в качестве приказчика, посылая его торговать в Архангельск и Сибирь.

Ист.: НПК. Т. 1; Т. 2; Майков; Лавочные книги 1930.

Лит.: Варенцов 1989; Голикова 1998; Скрынников 1992; 1994; Гордиенко.

В. А. Варенцов.

ЯРОПОЛК Ростиславич (?–?), кн. новг. (1178), сын *Ростислава Юрьевича*.

В корпусе актовых печатей имеются его княж. буллы.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43.

Лит.: Янин 1970/3; Рапов 1977.

А. М. Степанов.

ЯРОПОЛК Святославович (?–980), киевск. кн., старший сын кн. Святослава Игоревича, был оставлен в Киеве в 970 в качестве кн.-наместника Святославом, когда тот вторично отправился на Балканский п-ов воевать против Византии. После гибели отца в 972 стал кн. в Киеве, его младшие братья Олег – кн.-наместником в земле древлян, Владимир (*Владимир Святославич Святой*) в Н. В 977 Я. С. пошел походом на Олега и разбил его войско под г. Овручем. Во время бегства к городским воротам Олег погиб. Владимир бежал из Н. «за море», и Я. С. начал управлять Н. через своих посадников. В 980 Владимир вернул власть в Н., собрал войско и осадил Я. С. в Киеве. Я. С. бежал в г. Родню. После осады г. Я. С. сдался Владимиру и был убит наемниками-варягами. Исследователи объясняют события 977–80 борьбой братьев за первенство, интригами Свенельда, дополняя их внутрисемейными отношениями (*Н. М. Карамзин*, *С. М. Соловьев*, *В. О. Ключевский*, *А. Е. Пресняков* и мн. др.). Между тем в них ясно прослеживаются полит. и экон. основания. При жизни Святослава сыновья способствовали сосредоточению на Руси единой полит. власти. Олег находился в ранее мятежной земле древлян и мог контролировать зап. торг. пути из Киева, Владимир в Н. контролировал важнейшие торг. пути – *Балтийско-Волжский путь* и Балтийско-Днепровско-Черноморский (см. *Путь «из варяг в греки»*). Полит. система Рус. гос-ва и его основные торг. пути могли функционировать при единой власти, тогда как тенденции к полит. автономности или самостоятельности земли древлян и Н. такое единство разрушали. Т. о., определяющим в политике Я. С. по отношению к братьям являлось следование объективным закономерностям строительства единых полит. и экон. основ Рус. гос-ва, что сохраняло также значение субъективных факторов: борьбы за первенство и полит. интриг.

Ист.: ПВЛ; НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 42, 43.

Лит.: Пресняков 1993; Рапов 1977.

М. Б. Свердлов.

ЯРОПОЛК Ярославич (?–?), кн. новг. (1197), сын черниговского кн. Ярослава Всеволодовича.

В корпусе актовых печатей представлена его княж. булла.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43.

Лит.: Янин 1970/3; Рапов 1977.

А. М. Степанов.

ЯРОСЛАВ Владимирович (?–?), кн. новг. (после 28 сент. 1182 – до сент. 1184; 20 нояб. 1187 – 26 нояб. 1196; 13 янв. 1198 – 24 авг. 1199), сын безземельного кн. Владимира Мстиславича.

Зимой 1182, после обращения новг-цев к вел. кн. *Всеволоду Большое Гнездо*, Я. В. был рекомендован («вда им») на княжение. Летом 1184 после жалобы новг-цев Всеволоду на действия кн. («много творяху пакости») он был выведен из Н. В 1187 новг-цы опять

ходатайствовали и успешно у Всеволода о возвращении Я. В. В 1190 у него в Н. род. сын Изяслав-Михаил. В 1191 кн. поставлена («срубиша») *церковь Николы на Городище*. Летом 1191 Я. В. с «передней дружиной» новг-цев ходил на Луки, где были проведены переговоры с полочанами о совместном зимнем походе на литву или чудь. Зимой того же года кн. руководил успешным походом новг-цев и псковичей «со всею областью своею» на чудь, в ходе к-рого был захвачен Юрьев. 29 июня 1192 отправился с небольшой («вмале») новг. дружиной в Псков; послал рать с псковичами на Медвежью Голову; г. был взят и сожжен. В мае 1193 принимал участие в выборах новг. владыки *Мартирия*. В 1194 у кн. род. сын Ростислав. Зимой 1195 «по вызову» Всеволода выступил с новг-цами на Чернигов, но из Нового Торга рать по распоряжению Всеволода вернулась в Н. «с честью». Тогда же новг. посольство во гл. с посадником *Мирошкой-Мирославом Нездиничем* просило у Всеволода сына, «на Ярослава негодующе», но было задержано вел. кн. В 1196, выполняя распоряжение Всеволода, Я. В. в ходе войны с Черниговом повел новг-цев на Луки. Новый отказ Всеволода отпустить посадника Мирошку и нежелание воевать с черниговцами привели к изгнанию 26 нояб. 1196 Я. В. из Н. Он сел в Новом Торге, принятый горожанами на княжение, и с помощью Всеволода блокировал торг. пути к Н. В сент. 1197 новгцы вновь обратились к Всеволоду «по Ярослава», отозванного вел. кн. во Владимир. Посольство получило Я. В. на княж. стол, одновременно с кн. возвратились (13 нояб. 1198) задержанные Всеволодом новг. бояре с посадником Мирошкой. Весной 1198 у Я. В. умер сын Изяслав, «посаженный на Луках княжити», в том же году (8 июня) – сын Ростислав в Н. Я. В. заложил каменную *церковь Спаса Преображения на Нередице*, завершенную в сент. того же года. Зимой 1198/99 в ответ на разорение Лук литовцами и полочанами совершил поход на Полоцк. Весной 1199 новг-цы выразили недоверие Я. В., к-рый летом был выведен Всеволодом из Н. Перед изгнанием жена Я. В. осн. в Н. *Михалицкий (Молотковский) монастырь*. Она умерла 24 дек. 1199, погребена во владимирском Богородицком (Княгинине) мон-ре. В 1207 во время похода Ольговичей и Святополчичей на Киев Я. В. оборонял Треполье. Я. В. атрибутируется княж. булла с изображением архангела Михаила и на обороте св. Димитрия Солунского (см. *Вислые печати*).

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4,16, 30, 42, 43.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003; Колчин, Хорошев, Янин 1981; Гиппиус 2005/1.

А. С. Хорошев.

ЯРОСЛАВ Всеволодович (1190–1246), кн. новг. (1215–16, 1223–24, 1226–29, 1230–36), сын *Всеволода Большое Гнездо*.

В 1201 княжил в Переяславле-Рус., затем в Переяславле-Залесском. В 1209 ненадолго занял ряз. стол. В 1215 приглашен в Н. Стремился вбить клин между боярскими группировками, расправлялся с неугодными боярами. В результате 11 февр. 1216 был изгнан, ушел в Торжок и начал войну с Н. После поражения в *Липицкой битве* ушел в Переяславль-Залесский. Весной 1223 приглашен княжить в Н. В том же году вернулся в свою вотчину, оставаясь новг. кн. Приходил в Н. только для проведения боевых операций. В 1225 Я. В. воевал с литвой под Торжком. В 1226 его снова призвали на новг. стол. В 1227 и 1228 он возглавлял походы Н. на Емь. После похода 1228 Я. В. ушел в свою вотчину, оставляя княжичей *Федора Ярославича* и Александра (см. *Александр Невский*) своими представителями (см. *Восстание 1228*). Приглашенный в четвертый раз, 30 дек. 1230, Я. В. снова ушел через 2 недели в Переяславль-Залесский. Оставался новг. кн. до 1236, до захвата Киева, к-рый ему не удалось долго удержать. После нашествия войск Батыя наследовал владимирское княжение.

В корпусе актовых печатей имеются его княж. *вислые печати* (см. *Грамота Мстислава Владимировича...*).

Ист.: ПВЛ; НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 2, 4, 16, 30, 43; НЛ.

Лит.: Янин 1962/2; 1970/3; 2003; 2004/6; Рапов 1977.

А. М. Степанов.

ЯРОСЛАВ Изяславич (?–?), кн. новг. (1148–54), внук *Мстислава Владимировича Великого*.

Впервые упоминается под 1147. В 1148, осенью, пришел на новг. стол, к-рый получил по договору Н. с киевск. кн. Изяславом Мстиславичем, отцом Я. И. 26 марта 1154 новг-цы выгнали Я. И. Княжил в Луцке.

В корпусе актовых печатей имеются его княж. *вислые печати*.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30.

Лит.: Янин 1970/3; Рапов 1977.

А. М. Степанов.

ЯРОСЛАВ Мстиславич Красный (?–1199), кн. новг. 1176 (после 20 июня) – 1177/78 (ранее зимы)), сын кн. *Мстислава Юрьевича*.

В 1176 получил от *Всеволода Большое Гнездо* в держание Переяславль-Залесский. В том же году посажен на новг. стол. Зимой 1177 новг-цы перевели Я. М. в Волок Ламский. Возможно, выступал против кн. Всеволода, т. к. в 1178 Волоколамск был сожжен Всеволодом, а Я. М. взят во Владимир. После кончины Владимира Глебовича (18 марта 1188) послан Всеволодом на княжение в Переяславль Южный, где умер. Я. М. атрибутирована княж. булла с изображениями архангела Гавриила и на обороте св. Феодора.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43.

Лит.: Янин 1970/3; 2003.

А. М. Степанов, А. С. Хорошев.

ЯРОСЛАВ Мудрый (977/78–1054), кн. новг. (1010–30), сын *Владимира Святого* от Рогнеды.

Впервые упоминается в ПВЛ под 980. В кон. 980-х получил в держание Ростовскую землю, а после смерти *Вышеслава Владимировича* отец перевел его в Н. В 1014 Я. М. отказался платить дань кн. Владимиру. В 1015 новг-цы «избиша» варягов из дружины Я. М. Известие о смерти отца вынудило его примириться с новг-цами. На *вече* он просил помощи у Н. В 1015–19 вел борьбу со Святополком Окаянным за верховную власть на Руси. В 1016 при помощи новг. рати впервые овладел Киевом. Но только в 1019 Я. М. нанес окончательное поражение Святополку в Альтенском сражении, после к-рого стал верховным правителем Руси. В 1024 жестоко подавил восстание волхвов в Суздальской земле. В 1026 вынужден был отказаться от Днепровского левобережья в пользу брата *Мстислава Ростиславича Храброго*. Эти земли вновь перешли к нему только после смерти Мстислава. Возможно, в период с 1026 по 1030 Я. М. почти постоянно жил в Н. В 1030 совершил поход в Чудскую землю, где осн. города. Юрьев. В 1031 вместе с Мстиславом Храбрым пошел на Польшу, после чего ему удалось присоединить червеньские города, отторгнутые от Руси в период междоусобицы 1015–19. За время своего правления Я. М. организовал еще несколько походов на польск. земли. В 1043 он отправил сына *Владимира Ярославича* на Константинополь, в посл. поход рус. дружин против Византии.

Я. М. стремился к расширению междунар. связей Руси. Он был женат на шведской принцессе *Ингигерд*, своих дочерей выдавал замуж за иностр. правителей. Анна стала женой франц. короля, Анастасия – норв. В 1028–35 в его семье воспитывался сын норв. короля *Олафа Харальдсона* – Магнус. К 1020–30-м исследователи относят появление первой ред. *Русской правды* – древнейшего рус. правового акта. В 1030 Я. М. создал школу в Н. В 1037 началось строительство каменного Софийского собора в Киеве, а в 1045 – *Софийского собора* в Н. Стремясь к невмешательству константинопольского патр. в дела рус. церкви, Я. М. поставил в 1054 рус. митроп. Илариона, священника из княж. с. Берестова. В 1051–54 вместе с Иларионом Я. М. разработал церк. устав. При нем в Н. чеканились серебр. монеты (см. *Ярославле сребро*). В 1994 на раскопках в Н. была обнаружена печать с погрудным изображением воина и надписью «Ярослав князь русский» на одной стороне и погрудным изображением св. Георгия – на др.

Похоронен в соборе Св. Софии в Киеве.

Ист.: ПВЛ; НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 2, 4, 16, 30, 42, 43; НЛ; Правда Русская 1940.

Лит.: Тихомиров 1941; Насонов 1951; Рапов 1977; Российское законодательство 1984; Зимин 1960/1; Янин 1962/2; 1970/3; 1977/3; 1996/1; 2003.

А. М. Степанов.

ЯРОСЛАВ Ярославич (?–1271), кн. новг. (1264–71), сын *Ярослава Всеволодовича*.

Впервые упоминается в летописях под 1239.

До 1254 получил в держание Тверскую волость, в 1254 ушел в Ладогу. С 1265 – вел. кн., в том же году ходил с новг. полками в Псков, к-рому угрожала войной Литва. При княжении Я. Я. новг-цы стремились к независимой от кн. воен. политике. В 1266 Н. отказался участвовать в его походе на Псков, в 1267 предложенный наместником Я. Я. поход на Литву по своей воле заменили походом на Орден, к-рый закончился *Раковорской битвой*. В июне 1268 Я. Я. прибыл в Н. и обвинил новг-цев в необдуманном походе. 1269–70 ознаменовались вспышкой антикняж. выступлений. Я. Я. обратился за помощью в Орду, и только вмешательство костромского кн. Василия Ярославича остановило поход Менгу-Тимура. Новг-цы были готовы вообще ликвидировать княж. стол у себя. Поручительство митроп. Кирилла II помогло вернуть Я. Я. новг. княжение. На обратном пути из Орды Я. Я. скончался. Был женат на дочери новг. боярина Ксении Юрьевне.

От им. Я. Я. составлены Договорная грамота Н. с Любеком и Готским берегом о торговле и суде (1269); Опасная грамота рижанам о свободном пути для гостей по Менгу-Темирову слову (1266–72). Сохранились два проекта Договорной грамоты В. Н. с кн. Я. Я. (1264). С его им. связан *Устав о мостех* (см. *Уставы княжеские*). Печатью Я. Я. скреплена Договорная грамота Н. с Готским берегом, Любеком и нем. городами о мире и торговле (1262–63).

В корпусе актовых печатей имеются его княж. буллы.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30, 43; ГВНП.
Лит.: Янин 1970/3; 1991; Рапов 1977.
А. М. Степанов.

ЯРОСЛАВЛЕ сребро, серебр. монеты («сребреники»), относящиеся к правлению кн. *Ярослава Мудрого*. Изв. 14 монет с погрудным изображением св. Георгия на одной стороне и княж. знаком в виде трезубца и круговой легендой «Ярославле сребро» – на др. Они разделяются на высокохудож. «большие» сребреники с весом 2,8–3,77 г (7 монет) и «малые» – с весом 1,18–1,57 г, у к-рых в легенде имеется лат. буква R (7 монет). Сребреники большого веса найдены в Дерпте (Лифляндия), Дабере (Померания), неподалеку от Таллинна (?) и на о-ве Эзель (Эстония), в Равиче (Познань), на о-ве *Готланд* (Швеция) и в Киеве (?). Места находок монет малого веса: клад с терр. Швеции или Норвегии (2 экз.), Ромсдале близ Мольде (Норвегия), о-в Готланд, д. Нагинщина (Петерб. губ.), места двух находок неизв.

Я. с. относят к периоду новг. княжения Ярослава Мудрого (1010–19). Большие сребреники могли появиться в 1014 – нач. 1015, когда Ярослав отказался отдавать отцу (*Владимиру Святославичу Святому*, вел. кн. киевск.) 2 тыс. гривен серебра, собиравшихся до этого ежегодно с новг-цев. Маленькие сребреники могли изготовить в связи с событиями 1018, когда Ярослав, бежав в Н. после поражения от Святополка Окаянного на Буге, был вынужден произвести наем новой варяжской дружины, для чего новг-цы снова «начаша скот сбирати». Большие сребреники, вероятнее всего, чеканили в Н.; о месте изготовления монет малого веса говорить затруднительно.

Большие монеты в древности воспринимались как произведения иск-ва, о чем свидетельствует использование и самих монет, и их литых копий в качестве украшений. Изв. 16 привесок – литых копий с монет типа Я. с., изготовленных из оловянистого сплава или меди. Места их находок: селение Гротреск (Швеция, 2 экз.), Унна Сайве в Лапландии (Швеция, 2 экз.), Гальберштадт (Германия), Н. (5 экз.), курган у с. Калетино (Петерб. губ.), Ярополч Залесский (Владимирская обл.), могильник Нефедьево (Вологодская обл.), места двух находок неизв. Две привески найдены в Н. на Федоровском раскопе в слоях кон. XI – нач. XII в., что позволяет датировать изготовление копий с монет Я. с. 1-й четв. XI в., т. е. временем бытования их прототипов.

Лит.: Сотникова, Спасский 1983; Гайдуков, Хорошев 1996.
П. Г. Гайдуков.

ЯРОСЛАВОВО дворище (государев двор). Во времена Новг. республики (см. *Новгород*) в г. сложились два градостроительных и общественно-полит. центра – *кремль* с *Софийским собором* на левобережной стороне и княж. или Ярославов двор – на Торг.

Впервые «княж двор» упоминается в летописном сообщении под 1113; «Ярославов двор» – в моск. летописном своде XV в. при изложении событий 1148/49; с 1218 изв. местность «у св. Николы»; с 1477 в источниках встречается топоним «Дворище», со 2-й пол. XVI в. – «Дворища». В «Летописце новгородском церквам божиим», составленном в XVII в. и изобилующем избыточными по сравнению с др. летописями сведениями, но содержащем фактические ошибки и неточности, топоним «Ярославово дворище» употребляется в статьях нач. XI в., однако во всех остальных источниках – не ранее XVI в. Анализ суммы письменных данных несомненно свидетельствует, что все указанные топонимы равнозначны и относятся к одному и тому же урочищу.

В науч. и популярной лит-ре закрепилось мнение, что княж. двор в Н. появился в нач. XI в. при кн. *Ярославе Мудром*. Это утверждение основывается исключительно на избыточных сведениях, содержащихся во вставке из статьи 1030 (НЛ) «Летописца новгородского церквам божиим»: «...и жил великий князь Ярослав на Торговой стране близ реки Волхова, где ныне церковь каменная Николая чюдотворца, яже и доныне словет Ярославле дворище». Однако из сообщений остальных летописей, в к-рых повествуется о Н. времен Ярослава Мудрого, вовсе не следует, что у того был свой двор в г. Напр., события 1015/16, в к-рых Ярослав принимает прямое или косвенное участие, происходят на «Парамоне дворе», трактовка к-рого неоднозначна; в с. *Ракомо*; «на поле», местоположение к-рого не раскрывается. Отсутствие княж. двора в Н. в XI в. подтверждается материалами археол. раскопок, т. к. имеется возможность сравнительного анализа остатков материальной культуры нижних слоев Я. д. и напластований X–XI вв. *Городища*, где действительно размещалась княж. резиденция. Археол. материалы свидетельствуют о том, что на Я. д. отсутствуют комплексы X–XI вв.

Столь позднее освоение терр., на к-рой разместился княж. двор, возможно, объясняется ее первонач. назначением. В раскопе № 2 (1937) экспедиции НМ были получены материалы, свидетельствовавшие о наличии здесь языч. могильника с обрядом погребения по типу кремации (*А. А. Строков*). Однако в соседнем раскопе № 3 (1938) *А. В. Арциховского* эти остатки не были зафиксированы, что позволило впоследствии А. С. Хорошеву и Е. Н. Носову дезавуировать возможность существования языч. некрополя на Я. д. Однако сомнения остаются. Более того, они подкрепляются дополнительными обстоятельствами. Вблизи *церкви Параскевы Пятницы М. Х. Алешковский* обнаружил следы разрушенных погребений, аналогичные тем, что встречены при довоен. раскопках НМ.

Первое упоминание о княж. дворе в Н. связано с постройкой на нем ц. Св. Николы в 1113 (см. *Никольский собор на Ярославовом дворище*). Однако локализация этого храма на княж. дворе содержится не во всех летописях, и что особенно важно, древнейший Синодальный, а также Комиссионный списки НПЛ еще не знали княж. двора в то время. На весь XII в. приходятся всего лишь два известия о княж. дворе. Знаменателен и тот факт, что строительная деятельность князей, державших стол в Н. в XI–XII вв., сосредоточена в кремле, *Юрьевом монастыре*, на Городище, но только не на княж. дворе в Н. Это наблюдение может указывать на то, что до кон. XII в. его еще не было или он не имел существенного значения.

Нельзя полностью исключать вероятность появления княж. двора при Ярославе Мудром или *Мстиславе Владимировиче*. Однако следует методически разделить проблему появления княж. двора в Н. и закрепления за ним назв. «Ярославов двор». После Ярослава Мудрого и до нач. XIII в., когда топонимы «княж двор» и «Ярославов двор» стали систематически появляться в летописных сообщениях, новг. стол занимали несколько князей с таким же им.: *Ярослав Изяславич*, на время княжения к-рого приходится первое летописное упоминание «Ярославова двора» (1148–54 – 5,5 лет), *Ярослав Мстиславич* (1176–77 – 1,5 года), *Ярослав Владимирович* (1181–84, 1187–99 – 13 лет). Логика событий и развития новг. государственности позволяют предположить, что закрепление за княж. двором наим. «Ярославов» происходит во 2-й пол. XII в. и связано с Ярославом Владимировичем, оставившим глубокий след в истории Н. Вероятно, в 1-й пол. XIII в. при *Мстиславе Мстиславиче* и *Ярославе Всеволодовиче* за княж. двором окончательно закрепляется роль обществ.-полит. центра, к-рый лишь в назв. сохранил свою первонач. принадлежность. На Я. д. собирались общегородское и локальные вечевые собрания, здесь встречали духовных и светских владык, послов, происходили суды и казни, выборы должностных лиц, княж. двор был местом сбора городского ополчения и т. д.

Среди исследователей существуют две противоположные точки зрения на проблему локализации Я. д., то есть привязки его границ к совр. топографическим ориентирам. Одни исследователи полагали, что данные письменных источников позволяют это сделать (*В. С. Передольский*), др. авторитетно доказывали противоположное (Арциховский, Строков). Данные письменных источников позволяют приблизительно очертить терр. Я. д. в период новг. независимости. Наиб. надежным способом установления границ Я. д. остается локализация упоминаемых на нем церквей. Не исключено, что первонач. Никольский собор (с 1113), не входил в состав терр. княж. двора, однако впоследствии всеми источниками постоянно указывался на нем. Расположение *церквей Святых Отцов* (с 1181), *Жен Мироносиц* (с 1299), *Прокопия Мученика* (с 1311) на княж. дворе безусловно подтверждается всеми источниками, но не ранее нач. XIV в. Все они, за исключением ц. Св. Отцов, сохранились до наших дней. Местоположение посл. храма по планам XVIII в. устанавливается в юго-зап. части Я. д. На З. оно имело выход к Волхову, где, по всей вероятности, располагался «Княжанский берег» (1403), простиравшийся от *Готского* до *Псковского дворов*. Др. ориентиром служит *Немецкий двор*, находившийся, как сказано в одном из источников, «подле» княж.

Кроме церк. построек, на Я. д. были гражданские сооружения. В работах нек-рых авторов можно встретить утверждения о существовании на Я. д. княж. дворца, выстроенного еще во времена Ярослава Мудрого, хотя подобные высказывания не подтверждаются к.-л. источниками. Видимо, первонач. Арциховский принял за остатки дворца «комплекс многочисленных срубов», открытых при раскопках 1947 и являвшихся, по его мнению, «канцелярскими правительственными помещениями». Затем на роль дворца стало претендовать монументальное деревянное сооружение, обнаруженное в 1948. В площадь раскопа вошла его юж. стена длиной 17 м, сохранившаяся на высоту от двух до четырех венцов. Впоследствии Арциховский не упоминал об этой конструкции, к-рая была интерпретирована как остатки ряжей

стены, ограждавшей княж. двор (В. Л. Янин, *Б. А. Колчин*).

При археол. исследованиях на Я. д. были открыты многочисленные водоотводные сооружения разл. типов: с деревянными цилиндрическими трубами, деревянными желобами, в виде околостенных водосборников. Арциховский и археологи НМ датировали древнейшие водоотводы XI в. и интерпретировали их как древнейший самотечный водопровод, обслуживавший водой княж. двор из источника, располагавшегося к В. от него. Только дальнейшие раскопки и исследования доказали, что водоотводные системы являются дренажами, датируются временем не ранее XIII–XIV вв. и не всегда связаны с постройками княж. двора (*А. Ф. Медведев*, А. Н. Сорокин).

С сер. XII в. в летописях появляются данные о том, что сигналом к вечевым сборам был колокольный звон. Местоположение вечевой звонницы в источниках не раскрывается. Лишь однажды она упомянута в контексте с Никольским собором.

В 1472 на Я. д. возводится каменная гридница. Вероятно, именно эта гридница горела затем в 1536.

В раскопе № 8 (1939) к Ю. от Никольского собора была обнаружена кладка из трех слоев кирпичей, скрепленных известью в виде параллелепипеда длиной 2,15, шир. 0,75 и толщиной 0,22 м, примерно датированная по размерам кирпичей (в основном 25 х 11 х 5,5 см) и стратиграфическим наблюдениям XVI в. По одному мнению, это – подставка, на к-рой останавливались церк. служители во время крестных ходов (Арциховский), по др. – остатки вечевой степени (В. Ф. Андреев).

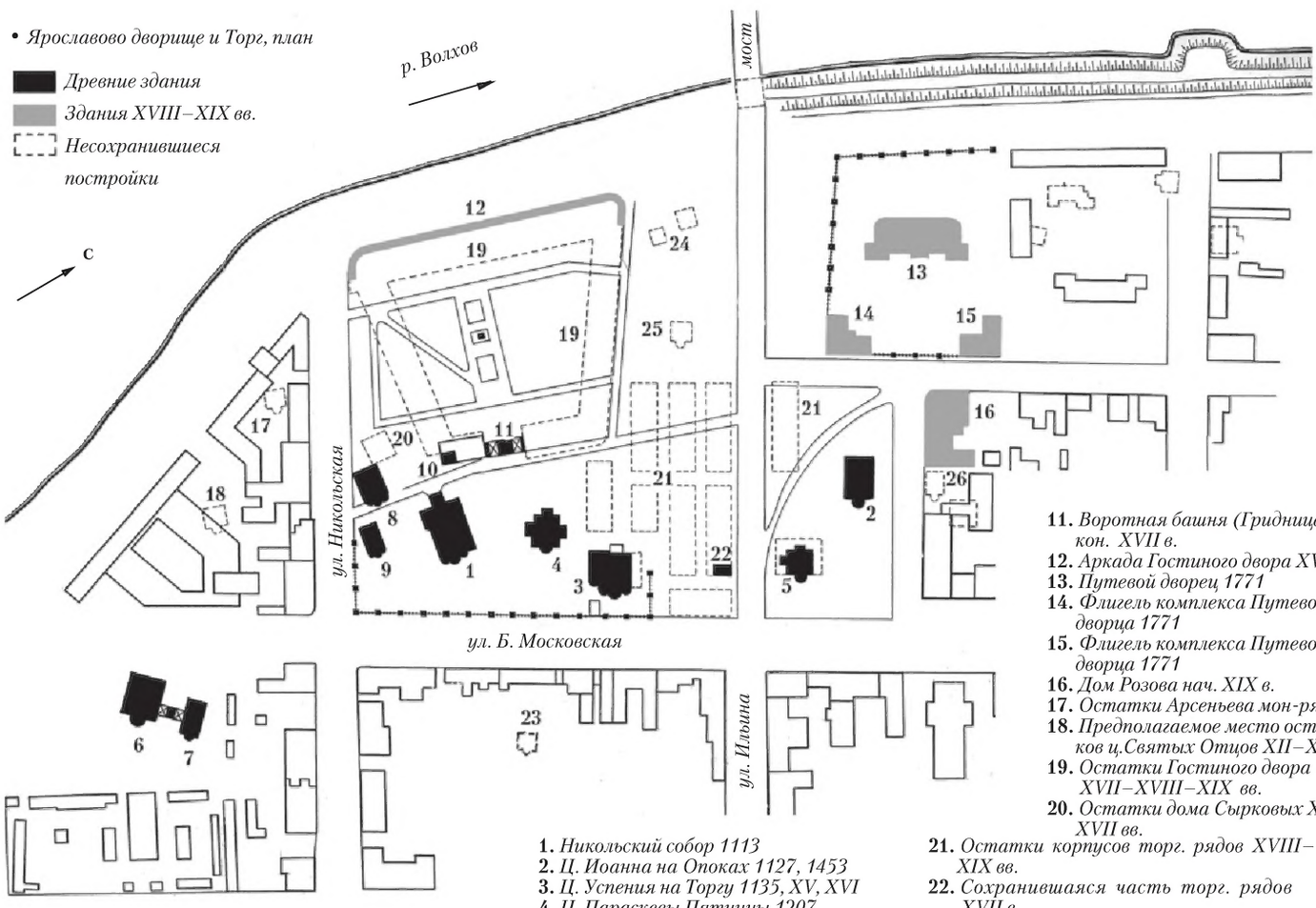
В том же раскопе встретился фрагмент валунной кладки ср. толщиной 20 см, сверху перекрытой мелким камнем и гравием. По мнению Арциховского, это парадная каменная дорога, ведшая от юж. дверей Никольского собора к княж. дворцу.

Часть терр. княж. двора была занята усадебной застройкой и торг. сооружениями. В проекте договора 1268 нем. купцов и Н. было выдвинуто условие, согласно к-рому запрещалось строительство по дороге, пролегавшей через княж. двор, способное затруднить движение от Готского двора к *Торгу*, а также не застраивалось свободное пространство между Немецким двором и Никольским собором для прохода между иноземными торг. дворами. В 1331 на княж. дворе ок. «гридниц соляных торговцев» (видимо, имелись в виду амбары или лавки) возник конфликт между новг-цами и нем. купцами. Вероятно, владельцами дворищенских усадеб – «княжанцами» – на Я. д. в 1445/46 была поставлена каменная ц. Жен Мироносиц.

Для совр. рельефа Я. д. характерна ровная поверхность с пологими склонами на З. к Волхову, а также с С. на Ю., что соответствует древнему рельефу (Строков, Арциховский). Данные геологического бурения и материалы археол. раскопок позволили установить, что материк на Я. д. состоит из песка, насыщенного влагой (песок-плывун). Одним из результатов раскопок на Я. д. был вывод о наличии здесь, по одним данным, обширного холма «с пологим южным склоном», простиравшимся до совр. Михайловой ул. (*Т. М. Константинова*), по др. – «небольшого холмика» с обрывистым юж. склоном (Арциховский). *И. И. Кушнир* на основании анализа результатов геологического бурения в районе ц. Параскевы, Никольского собора и *церкви Успения Богородицы на Торгу* реконструировал обширный холм с наивысшей отметкой 27,0 м, не уступавший по высоте кремлевскому и неревскому. Его сев. часть занимал древнейший Торг, а юж. – Ярославов двор. Знаменательно, что очертания первонач. холма совпадают с границей распространения культурного слоя от 2 до 4 м. Возможно, это может пролить дополнительный свет на размеры и местоположение княж. двора.

Сравнительно небольшая мощность культурного слоя на Я. д. легко объяснима. Княж. двор был не обычной городской усадьбой, а обществ.-полит. центром, где отсутствовали условия для образования типичного новг. *культурного слоя*, основу к-рого составляют навоз и щепа. Кроме того, наслоения Я. д. имеют обширные как по площади, так и по глубине нарушения, вызван-

• *Ярославово дворище и Торг, план*



1. *Никольский собор 1113*
2. *Ц. Иоанна на Опоках 1127, 1453*
3. *Ц. Успения на Торгу 1135, XV, XVI*
4. *Ц. Параскевы Пятницы 1207*
5. *Ц. Георгия на Торгу XIV–XVIII вв.*
6. *Ц. Михаила Архангела XIV–XIX вв.*
7. *Ц. Благовещения 1553–55*
8. *Ц. Жен Мироносиц 1510*
9. *Ц. Прокопия 1529*
10. *Колокольня кон. XVII в.*
11. *Воротная башня (Гридница) кон. XVII в.*
12. *Аркада Гостиного двора XVIII в.*
13. *Путевой дворец 1771*
14. *Флигель комплекса Путевого дворца 1771*
15. *Флигель комплекса Путевого дворца 1771*
16. *Дом Розова нач. XIX в.*
17. *Остатки Арсеньева мон-ря*
18. *Предполагаемое место остатков ц.Святых Отцов XII–XV вв.*
19. *Остатки Гостиного двора XVII–XVIII–XIX вв.*
20. *Остатки дома Сырковых XVI–XVII вв.*
21. *Остатки корпусов торг. рядов XVIII–XIX вв.*
22. *Сохранившаяся часть торг. рядов XVII в.*
23. *Предполагаемое место ц. Иоанна Крестителя на Немецком дворе 1359*
24. *Остатки каменных домов XIX в.*
25. *Остатки ц. Бориса и Глеба на Торгу*
26. *Предполагаемое место остатков ц. Дмитрия на Торгу XIV в.*

ные интенсивным строительством разл. эпох и погребениями, что также влияло на степень сохранности органики, а следовательно, и на толщину слоя.

Систематическое употребление в летописях топонимов «княж двор» и «Ярославов двор» в нач. XIII в. совпадает с расцветом происходивших на нем вечевых собраний. В источниках обычно отсутствуют конкретные указания на местоположение вечевых сходок. Тем не менее, есть ряд косвенных сведений о том, что они происходили ок. Никольского собора (см. *Вече*). В нек-рых летописях в сообщении под 1477 говорится о «буевище» возле этого храма. На рус. Севере слово «буевище» означало возвышенное, открытое кругом место; пустырь на возвышении; пустое место внутри церк. ограды (В. И. Даль, *И. И. Срезневский*).

Поиски вечевой площади были одной из главных целей экспедиции под руководством Арциховского в 1938–39 и 1947–48. Однако раскопки вокруг Никольского собора не подтвердили этой гипотезы. В ходе послевоен. исследований Арциховского в зап. части Я. д. были обнаружены фрагменты многоярусных настилов, принятые им за остатки вечевой площади. Однако в дальнейшем это мнение не получило подтверждения. В. Л. Янин отводит вечевой площади место под поздним зданием, сохранившимся до наших дней к З. от Никольского собора. Небольшие размеры этого участка, а также нек-рые данные письменных источников, по мнению Янина, свидетельствуют об избранности новг. веча, судьбоносные решения на к-ром принимались малочисленной боярской верхушкой. Однако это предположение противоречит прямым и косвенным данным письменных источников, согласно к-рым Ярославов двор был местом сбора больших масс вооруженных людей и вечников. В этой связи заслуживает внимания предположение о расположении вечевой площади в юго-вост. части Я. д., между Готским и Нем. торг. дворами.

С присоединением Н. к Моск. княжеству (1478) начинается новый этап в истории Я. д. В 1477 *Иван III Васильевич* ультимативно потребовал «свой двор взяти». Попытка новг-цев предложить вел. кн. в обмен на Ярославов двор место в юж. части *Детинца*, в *Околотке*, не удалась: Иван III настоял, «чтобы тот двор ему очистили». С упразднением республиканских порядков в Н. вечевой колокол в 1478 сняли и отвезли в Москву. Однако Я. д. так и не превратилось в княж. резиденцию: в XV–XVI вв. во время приездов в Н. вел. моск. князья останавливались на Городище, в своем дворе на *Никитиной улице* (см. *Государевы дворы*), на монрских подворьях, частных дворах или на *Владычном (Митрополичьем) дворе*.

Тем не менее за княж. двором было сохранено значение административного центра. Здесь «стали» первые великокняж. наместники – Иван Васильевич Стрига и его брат Ярослав. Их местопребыванием могла быть каменная гридница постройки 1472. Еще одну каменную палату напротив ц. Рождества Христова (см. *Арсеньев монастырь*) «начали здати на государеве дворе» в 1568. В том же году в Н. был устроен *Денежный двор*; возможно, он находился ок. церквей Жен Мироносиц и Св. Отцов. В 1572 на Я. д. перевезли «государьскую казну с Никитины улицы», хранившуюся в церквах Пятницкой, Никольской и Жен Мироносиц.

Княж. двор не удалось полностью освободить от усадебной застройки: в 1494 «загорелося от Никиты от денежника на Дворище»; в пожаре 1536 «згорело на Дворищи 7 дворов»; в 1568/69 на Я. д. сгорел двор «плятеной». Не утратила своего значения Вечевая площадь. Возможно именно здесь в 1505 в соответствии с древними традициями еретику «Некрасу Рукавову повелеша языка урезати и в Новегороде в Великом сожгоша его» (см. *Ереси и язычество в Новгороде*). В 1510 «государьский двор» стал местом сбора пск. посланников, передавших Псков под власть моск. кн. Ок. 1545 вечевая площадь была расширена (?) после того, как несколько «дворов гостиных... отошло в площадь у Николы Чюдотворца на Дворищах, и то положено за один двор». В 1571 у Никольского собора новг-цы встречали икону Владимирской Божией Матери. В том же году «на Дворищи, на площади у Николы чюдотворца переписывали колокола и колокольницы и деревяныи и каменые». В 1572 вернулись к идее вечевого колокола: «на Дворищи колокол новой поставили, у Жен Мироносиц, у двора государьскаго, на четырех столбех на переклади». Возможно, что именно в этот «сполошной колокол» били набат во время *восстания в Новгороде 1650* для «всенародного збору».

В XVI в. моск. купцами *Сырковыми* на Я. д. велось активное храмовое строительство. По велению *Ивана IV Васильевича Грозного* в 1562 здесь был основан «монастырь Рождество пресвятыя Богородицы, нарицается Арсениев монастырь» (см. *Арсениев монастырь*). Согласно описям нач. XVII в. в нем числились храмы Рождества Богородицы и Рождества Христова. Местоположение монря определяется по часовне Св. Арсения, обозначенной на планах 1756 и 1762, в юго-зап. части Я. д.

С сер. XVI в. терр. Я. д. расширяется. Во времена независимости Н. местоположение ц. Параскевы Пятницы всеми письменными источниками постоянно указывалось на Торгу. Но с 1552/53 о ней говорится как о находящейся на Я. д. Вероятно, это произошло вскоре после того, как в 1550 «царь и государь князь великий Иван Васильевич в Великом Новегороде порушал ряды». При Иване Грозном была сделана попытка превратить Ярославов двор в великокняж. резиденцию. Грандиозность предприятия подтверждается масштабами строительной площадки. В 1570 для устройства Большого государева двора «от Волхова все дворы очистили, нарядили площадию». По неполным данным ПК кон. XVI в. под Государев двор на Я. д., по *Славной улице* и к З. от нее на прибрежных участках *Михайловой, Витковой, Нутной, Варяжской, Павловой, Кироиванской улицах*, Железной и Отцовской улках было отведено, по одним подсчетам, 79 тяглых дворов, 17 дворов гостей, по др. – 235 дворов и 6 дворовых мест общей площадью до 14 га (*А. И. Семенов*). Строительство началось в 1572 с того, что «заложил государь избы ставити на своем дворе, на Дворище». В 1937 в раскопе № 1 археологами НМ ок. апсид ц. Прокопия был обнаружен сруб размером 3 х 3 м, сохранившийся на высоту 12 венцов, определенный авторами раскопок как «подызбица». В 1938 в раскопе № 5 к В. от Никольского собора экспедицией под руководством Арциховского был расчищен сруб площадью 4,2 х 4,4 м высотой 14 венцов, атрибутированный как ледник. Обе постройки залегали в одинаковых стратиграфических условиях, примерно на одной и той же глубине, на приблизительно равном удалении от апсид церквей, имели сходную ориентацию по сторонам света и были перекрыты погребениями, датированными XVI–XVII вв.; верхние части срубов обгорели, вероятно, во время пожара, случившегося «в первое Воскресение Петрова поста» 1580, когда от удара молнии «погореша... три теремы и двор государев».

Есть мнение, что после этого пожара постройки Государева двора уже не возобновлялись. Однако в 1589 по приказу царя Федора Иоанновича из Москвы в Н. с целью «поделати свой государев двор» были присланы окольничий кн. Петр Семенович Лобанов и думный дворянин Роман Михайлович Пивов. Возможно, это свидетельство каких-то строительных работ на Я. д., по др. версии – на Никитиной ул. На иконе «*Видение пономаря Тарасия*» (XVII в.) (см. *Иконы*) к Ю.-В. от Никольского собора имеется символическое изображение палат Большого государева двора.

Преемники Ивана Грозного потеряли интерес к княж. двору. Центр Я. д. отошел под городскую застройку. В источниках XVII в. здесь упоминаются многочисленные усадьбы и лавки горожан; в сев.-вост. части Я. д. было отведено место для *Шведского двора*. Долгое время сохранялась одна из его построек, обозначенная на плане Н., составленном Григорием Охлопковым в 1732, как «его императорского величества старый каменный дворец» (Е. А. Рыбина).

В юж. пол. двора был разбит «государьский сад», для к-рого брали плодовые деревья из др. новг. садов, в частности мон-рского сада при Иоанне Богослове. В Описи оборонительных сооружений Н. 1631 местоположение «государева сада» определено в прибрежной части *Нутной улицы* к В. от Славенской. Вероятно, изображение именно этого сада имеется на киоте к *Знаменской иконе*, датируемом Яниным рубежом XVII–XVIII вв. В саду работали «государьские садовники»: в лавочных книгах XVI в. упомянуты Ульянко Игнатьев и Федор Яковлев, живший «в Славне своим двором».

В юж. части Славенского *конца* на дворе *Николо-Липного монастыря*, вероятно, в пределах бывшего Государева двора находилась «псарня царя государя великого князя», изв. по ПК XVI в.

Со строительством каменного *Гостиного двора* в XVII в. Я. д. на З. было отрезано от Волхова. Работы по перепланировке Н., начатые в 1-й трети XVIII в. и продолженные в соответствии с генеральным планом 1778, кардинально изменили топографическую ситуацию вокруг Я. д., ограничив его с В. и Ю. уличными магистралями (совр. Моск. и Михайловская).

По генеральному плану развития Н. 1945 Я. д. стало частью историко-архитектурной охранной зоны, в пределах к-рой запрещено новое строительство. На Я. д. был разбит сквер, снесены малоценные постройки. В результате образовалась обширная площадь.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4, 16, 30; НЛ; Новгород Великий 1986.

Лит.: Куприянов 1850; Строков, Богусевич, Мантейфель 1938; Строков 1939/1; Арциховский 1949/1; 1949/3; 1950; Семенов 1959/2; Андреев 1984; Хорошев 1989; Кушнир 1991; Сорокин 1995.

А. Н. Сорокин.

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД
История и культура IX–XVII веков

Энциклопедический словарь

Корректоры
Г. В. Засыпкина, В. С. Кулешов, О. А. Потанина

Подписано в печать 20.03.2008. Формат 60x90 1/8
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура PetersburgC
Уч.-изд. л. 69. Тираж 3000 экз. Заказ № 780